

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00011-87 9

Purchased for the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
from the
KATHLEEN MADILL BEQUEST

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

Двадцатый томъ.

Итамарана—Каринскій.

Издание Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Акц. Об-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ“. Прачешный, 6.

LIBRARY

of the

1918

AE
55
N68
t.20

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:

ПРОФ. М. М. Ковалевскій.
ПРОФ. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.
ПРОФ. М. Я. Нергаментъ.

Экономическія науки:

ПРОФ. А. А. Манупловъ.
ПРОФ. А. С. Песниковъ.

Историческія науки:

ПРОФ. Н. М. Гревсъ.
АКАД. М. А. Дьяконовъ.
ПРОФ. Ф. Ф. Зѣлинскій.
ПРОФ. Н. Н. Карѣевъ.
ПРОФ. С. В. Рождественскій.
ПРОФ. М. Н. Ростовцевъ.

Исторія литературы:

ПРОФ. С. А. Венгеровъ.

Богословіе и церковная исторія:

ПРОФ. Н. Д. Андреевъ.

Философія:

Э. Л. Радловъ.

Изобразительнаго искусства:

ПРОФ. С. А. Жебелевъ.

Музыка:

ПРОФ. С. К. Буличъ.

Географія:

Д. Н. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:

ПРОФ. В. Т. Шевяковъ.

Технико-промышленный отдѣлъ:

В. Н. Литвиновъ-Фалнскій.

Военныя науки:

ВОЕН. ИНЖ. С. А. Цабель.

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:

ПРОФ. Б. М. Кояловичъ.

Астрономія:

ПР.-ДОЦ. В. В. Серафимовъ.

Физика:

ПРОФ. П. А. Гезехуель.

Химія:

ПРОФ. Л. А. Чугаевъ.

Минералогія:

ПРОФ. П. А. Земятченскій.

Ботаника:

ПРОФ. В. П. Палладинъ.

Анатомія, физиологія и зоологія:

ПРОФ. А. С. Догель.
ПР.-ДОЦ. М. П. Римскій-Корсаковъ.
ПРОФ. Ф. Е. Туръ.
ПРОФ. В. М. Шимкевичъ.

Медицина:

ПРОФ. П. П. Мечниковъ.
ПРОФ. Ф. Я. Чистовичъ.

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:

ИНЖЕН. А. С. Таненбаумъ.

Морское дѣло:

МОРСК. ИНЖ. Р. М. Ловягинъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

<http://archive.org/details/novyentsiklopedi20arse>

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. П., проф.
 Аделунгъ, Н. Н.
 Александровъ, В. В.
 Алексѣевъ, Н. Н.
 Алексѣевъ, С. А.
 Алявдинъ, А. П.
 Аменицкая, Е. Д.
 Андреевъ, И. Д., проф.
 Аничковъ, Е. В., проф.
 Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Балищій, П. А.
 Барадинъ, Б. Б., лекторъ унив.
 Бартольдъ, В. В., проф.
 Батюшковъ, О. Д., проф.
 Бахтинъ, Н. Н.
 Безобразовъ, П. В.
 Безобразовъ, С. В.
 Безобразовъ, С. С.
 Бекневъ, С. А.
 Бенешевичъ, В. П., проф.
 Бенуа, Алекс. Н.
 Бергъ, Л. С.
 Берштейнъ, Н. Д.
 Бланкъ, Р. М.
 Богасвскій, Б. Л.
 Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
 Богучарскій, В. Я.
 Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А., проф.
 Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
 Борзинкевичъ, А. И.
 Бородинъ, Н. А.
 Бороздинъ, А. К., проф.
 Браудо, Евг.
 Браунъ, О. А., проф.
 Бруль, М. П.
 Бруцкусъ, Б. Д.
 Брюллова-Шаскольская, Н. В.
 Брюсовъ, В. Я.
 Бүзескулъ, В. П., проф.
 Вукейхановъ, А. И.
 Булчъ, С. К., проф.
 Бутенко, В. А., прив.-доц.
 Быковъ, П. В.
 Валкъ, С. Н.
 Вареновъ, В. Д., инженер-техн.
 Василенко, П. П.
 Васильевскій, Е. В., проф.
 Венгерова, З. А.
 Венгеровъ, А. С.
 Венгеровъ, В. С.
 Венгеровъ, С. А., проф.
 Верещагинъ, Н. С., инженер.
 Веселовская, М. В.
 Веселовскій, Ал. Н., проф.
 Веселовскій, П. Н., проф.
 Веселовскій, Ю. А.
 Вишнеръ, Р. Ю., проф.
 Владиміровъ, Л. Е., проф.

Водовозовъ, В. В.
 Вознесенскій, С.
 Волковъ, А. П.
 Вольдемаръ, А. О.
 Вольманъ, Е.
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Воробьевъ, К. Я.
 Врангель, Н. Н., бар.
 Вуколовъ, С. П.
 Вульфусъ, А. Г., проф.
 Ганзенъ, П. Г.
 Гезехусъ, П. А., проф.
 Георгиевскій, М. А.
 Гершбергъ, С. Г.
 Герье, В. П., проф.
 Гессениъ, В. М., проф.
 Гинзбургъ, Н. И.
 Гинзбургъ, С. М.
 Гинсъ, Г. К.
 Гливенко, П. И., прив.-доц.
 Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
 Гордовъ, В. М., проф.
 Горифельдъ, А. Г.
 Городецкій, С. М.
 Грабаръ, В. Э., проф.
 Гревсъ, И. М., проф.
 Гредескулъ, П. А., проф.
 Григорьевъ, А. А.
 Гриневская, И. А.
 Гурвичъ, Л. Г.
 Дебольскій, Н. Г.
 Деникеръ, Г. Е.
 Денпъ, Г. Ф., проф.
 Деревенко, Н. Н.
 Дерюжинскій, В. Ф., проф.
 Дживелеговъ, А. К.
 Динвичъ, П. Я.
 Добіашъ-Рождественская, О. А.
 Добровольскій, А. М., проф.
 Догель, А. С., проф.
 Долговъ, П. Н.
 Долгинъ, А. С.
 Дрункой, кн. С. А.
 Дьяконовъ, М. А., акад.
 Дюперронъ, Г. А.
 Евангуловъ, М. Г., проф.
 Елаичъ, А. К.
 Ельвицкій, А. Е.
 Емцовъ, Н. П., инженер.
 Ефименко, А. Я.
 Ефименко, П. П.
 Ефронъ, А. П.
 Жаботинскій, В. Е.
 Жебелевъ, С. А., проф.
 Житковъ, К. Г.
 Жуконичъ, Н. П., проф.
 Заболотскій, П. А., проф.
 Забугинъ, В.
 Загорскій, С. О.

Загряцковъ, М. Д.
 Заозерскій, А. П.
 Звонкина, Г. Я.
 Земитченскій, П. А., проф.
 Зоргенфрей, Г. Г.
 Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.
 Пвановъ, А. П., проф.
 Ивановъ, Вячеславъ.
 Ивановъ-Разумникъ, Р. П.
 Иващенко, П. П.
 Измайловъ, А. А.
 Износковъ, П. А.
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Кабановъ, А. К.
 Казанскій, Б., проф.
 Каменскій, В. П.
 Капланъ, П. Е.
 Карсавинъ, Л. П., проф.
 Карташевъ, А. В., проф.
 Карѣевъ, Н. П., проф.
 Кауфманъ, А. А., проф.
 Кафенгаузъ, Л. Б.
 Каценеленбаумъ, З. С.
 Кистяковскій, В. А., проф.
 Киптерманъ, В. П., д-ръ.
 Ключковъ, М. В., проф.
 Княжицкій, В. Б.
 Князьковъ, С. А.
 Ковалевскій, М. М., проф.
 Коганъ, П. С., прив.-доц.
 Колтоновская, Е. А.
 Колубовскій, Я. Н.
 Кошъ, А. Ф., почет. акад.
 Корниловъ, А. А.
 Коробка, Н. П.
 Корфъ, бар., С. А., проф.
 Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
 Коляковъ, В. М., проф.
 Кравцовъ, П. С.
 Кравченко, Н. П., проф.
 Красноперовъ, П. М.
 Крживицкій, Л. Т.
 Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
 Крымскій, А. Е., проф.
 Кубе, А. Н.
 Кудрявцевъ, В. А.
 Кудряшовъ, К. В.
 Кузьминъ, И. О.
 Кузьминъ, Н. С.
 Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
 Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
 Курбатовъ, П. Я., инж.
 Кутлеръ, П. Н.
 Лавровъ, Н. А., проф.
 Лащинъ, П. П., проф.
 Лашино-Данилевскій, А. С., акад.
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
 Левинъ, П. П.
 Левинъ, С.

Лерверъ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доп.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. П.
Ловагинъ, А. М.
Ловагинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Луцицкій, П. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. Г.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Лященко, А. Г.
Магазинеръ, Я. М.
Майновъ, П. П.
Малеинъ, А. Г., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, В. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн. В. П.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Мелкова, С. Б.
Мечниковъ, П. П., проф.
Мижувъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могиланскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натапонъ, Я. А.
Неволлинъ, П. П.
Невъжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доп.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Польде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Окучевъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Э., акад.
Орбели, Г. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Палиенко, Н. П., проф.
Палладинъ, В. П., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, П. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доп.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Полѣвистовъ, М. А., проф.
Полѣповъ, В. К., проф.

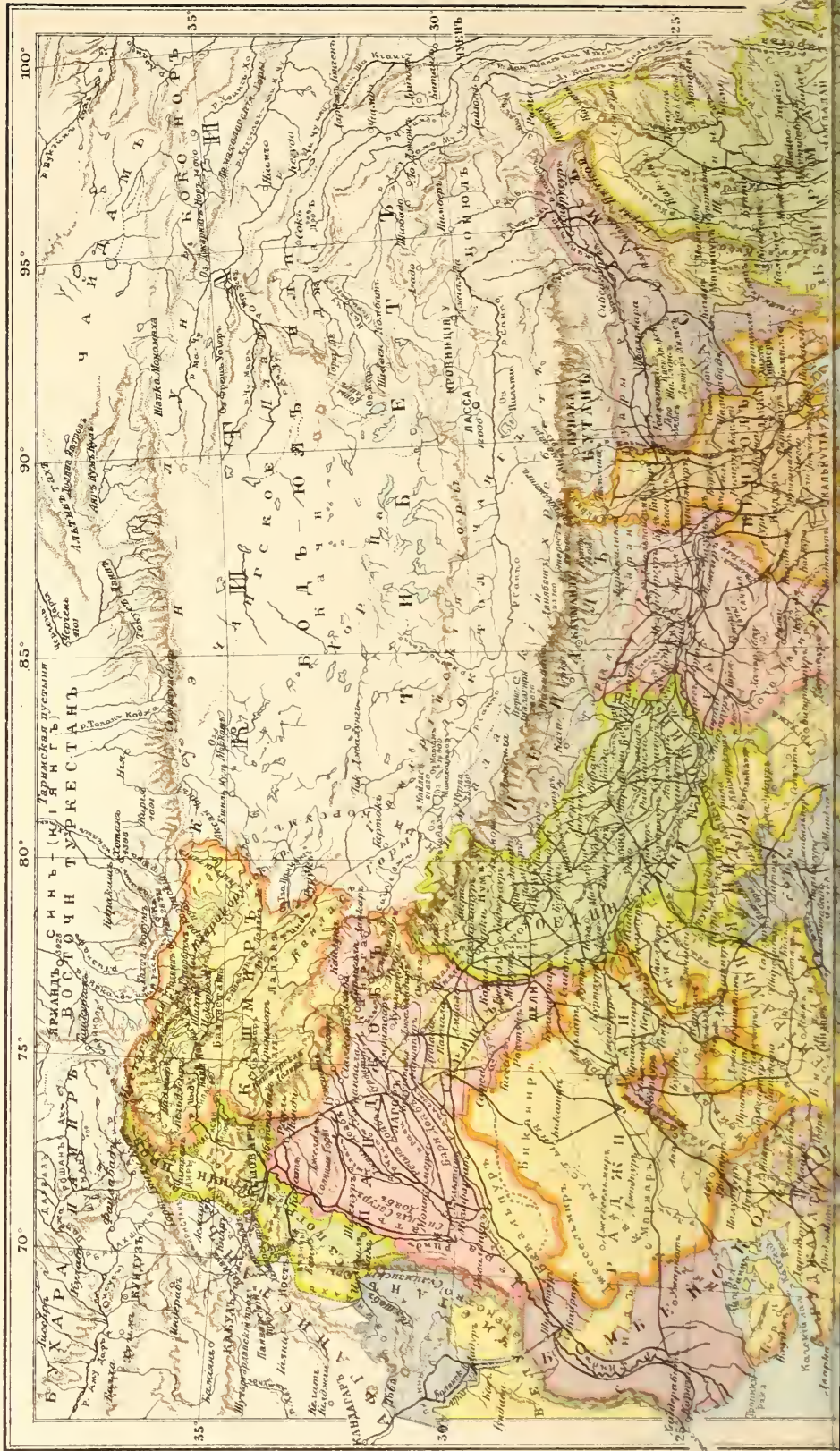
Поляковъ, А. А.
Порай-Кожницъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Преображенскій, И.
Прессъ, А. А., инженер.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доп.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. П.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. П.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доп.
Рихтеръ, А. Д. [доп.
Рихтеръ, Д. П.
Рождественскій, А. К., инженер.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф.
Романовъ, Б. А.
Россиевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. П., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. П.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. П.
Свавидскій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доп.
Сербуль, Н. П.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Сяницкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, В. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Сварскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доп.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доп.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Э., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доп.
Тавастшерна, А. В.
Таленбаумъ, А. С., инженер.
Тарановскій, Э. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доп.
Тимофеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тяндеръ, К. Э., прив.-доп.
Тодорскій, П. П.

Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Э.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Э. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тюринъ, С.
Урысонъ, П. С.
Успенскій, Э. П., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. П.
Фельсбергъ, Э.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доп.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хилинскій, К. В., прив.-доп.
Холоднякъ, П. П., проф.
Цабель, С. А., воен. инженер.
Цагарели, А. А., проф.
Цемпъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуцкая, Е. М.
Чарнолуцкій, В. П.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Э. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шинмаревъ, В. Ф., прив.-доп.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, Г. Б.
Штейнъ, С. П.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Этингофъ, Б. Е.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. П.
Ясинскій, А. П., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, П. В., проф.
Яцимирскій, А. П., проф.
Яшунскій, Г. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XX тома.

Иезекииль	<i>Н. Андреевъ</i> , проф.
Иезуиты	<i>Н. Карьевъ</i> , проф.
Иерингъ	<i>Ө. Тарановскій</i> , проф.
Иеронимъ	<i>Л. Карсавинъ</i> , проф.
Иоанна д'Аркъ	<i>О. Добіашъ-Рождественская</i> .
Иоаннъ (апостоль)	<i>С. Безобразовъ</i> .
Иоаннъ Златоустъ	<i>Н. Андреевъ</i> , проф.
Иоаннъ III Васильевичъ	<i>В. Мякотинъ</i> .
Иоаннъ IV Васильевичъ Грозный	<i>Б. Романовъ</i> .
Иодъ	<i>Л. Чураевъ</i> , проф.
Ионъ	<i>Л. Чураевъ</i> , проф.
Иосифъ II, императоръ	<i>А. Опу</i> .
Кабальное холодство	<i>М. Дьяконовъ</i> , академ.
Кабинетъ Его Имп. Величества	<i>М. Клочковъ</i> , проф.
Кабошійцы	<i>Ив. Гресьевъ</i> , проф.
Кавалерія	<i>Н. П. Алексеевъ</i> .
Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ	<i>Максимъ Ковалевскій</i> , проф.
Кавказъ	<i>Г. Чурсинъ</i> .
Кавось	<i>Г. Тимофеевъ</i> .
Кавуръ	<i>В. Водовозовъ</i> .
Кадастръ (поземельный)	<i>А. Соколовъ</i> .
Кадмій	<i>Л. Чураевъ</i> , проф.
Казакъ	<i>А. С. Лыкошинъ</i> и <i>Ник. Василенко</i> .
Казанская губернія	<i>С. Лаптевъ</i> .
Казанскій университетъ	<i>М. Хвостовъ</i> , проф.
Казань	<i>С. Лаптевъ</i> .
Казармы	<i>В. Яковлевъ</i> , проф.
Казна	<i>А. Гойхбаръ</i> , прив.-доп. <i>Вс. Миллеръ</i> , акад. (†), и <i>К. Гандеръ</i> , прив.-доц.
Калевала	<i>О. Добіашъ-Рождественская</i> .
Календаръ	<i>А. Г. К.</i>
Калишская губернія	<i>Ө. Зьлинскій</i> , проф.
Каллимахъ	<i>Г. Демисеръ</i> , <i>С. Швецовъ</i> и <i>Вл. Котвичъ</i> , проф.
Калмыки	<i>В. Котвичъ</i> , проф.
Калмыцкій языкъ и литература	<i>Н. Карьевъ</i> , проф.
Кальвинъ	<i>А. А. Смирновъ</i> .
Кальдеронъ	<i>Л. Чураевъ</i> , проф., и <i>В. Налладинъ</i> , проф.
Кальцій	<i>С. А. Совеѣтовъ</i> .
Кама	<i>Н. Деревенко</i> .
Каменноугольная промышленность	<i>Н. Курбатовъ</i> , инж.
Каменный уголь	<i>Максимъ Ковалевскій</i> , проф.
Кампанелла, Ома	<i>С. Швецовъ</i> .
Камчатская область	<i>А. Гапенбаумъ</i> , инж.
Канализація	<i>Н. Андреевъ</i> , проф.
Канонъ библейскій	<i>Г. Глаголева</i> .
Кантемиръ	<i>Вл. Соловьевъ</i> (†).
Кантъ	<i>Ив. Гресьевъ</i> , проф.
Капетинги	<i>Л. Юровскій</i> .
Капитализмъ	<i>Л. Юровскій</i> .
Капиталъ	<i>П. Кравцовъ</i> .
Капитанъ	<i>Ив. Гресьевъ</i> , проф.
Капитулярн	<i>А. Якимирскій</i> , проф.
Каравеловъ, Любенъ	<i>Э. Радловъ</i> .
Каринскій	

ИНДИЯ

Лит. Кадушина С.Л.Б. Екатеринбург пр.101

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Восточн. долг отъ Гринича 30 40 50 60 70

ОКЕАНЪ.

И

Итамарака—о-въ у бразильскаго побережья (пров. Пернамбуко) подь 7° 45' ю. ш. (Южн. Америка).

Итанія (*Ceratophrys cornuta* L.)—лягушка изъ семейства *Cystignathidae*, см. Рогатки.

Итанарика или Тапанарика—большой о-въ на 13° ю. ш. въ зал. Всѣхъ Святыхъ (*Bahia de todos os Santos*), въ Бразиліи, съ городомъ того же названія.

Итанкуру (*Itaricuru*): 1) рѣка въ бразильской пров. Байя, впадаетъ въ Атлант. ок. подь 11° 43' ю. ш.; судоходна до мст. И., на 100 км. вверхъ; длина 660 км.—2) И. Миримъ—береговая рѣка въ бразильской пров. Маранайо, впадаетъ въ зал. св. Иосифа (*San José*); дл. 1000 км.; движеніе пароходовъ на 70 км. вверхъ до И. Миримъ—складочнаго мѣста продуктовъ внутренней Бразиліи.

Итаръ (*Itar*), Жанъ-Маркъ-Гаспаръ—французскій врачъ (1775—1838), специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ. Въ 1799 г. назначенъ врачомъ парижскаго заведенія глухонѣмыхъ, опубликовалъ много замѣчательныхъ работъ и изслѣдованій объ органѣ слуха. Его «Трактатъ о болѣзняхъ уха и слуха», вышедшій въ 1821 г., составилъ эпоху въ наукѣ. Кромѣ того, отіатрія обязана ему изобрѣтеніемъ остроумныхъ инструментовъ для улучшенія слуха, которые съ нѣкоторыми измѣненіями сохранялись до настоящаго времени. И. ввелъ до сихъ поръ употребительныя операціи, какъ, напр., проколъ барабанной перепонки.

Итаска (*Itaska*)—небольшое оз. на С сѣв.-амер. штата Миннесоты. 1460 м. н. ур. м. И. дасть начало главному изъ истоковъ Миссиссиппи подь 47° 10' с. ш.

Итатіяія (*Itatiaia*)—величайшая гора Бразиліи (2712 м. выс.) въ хр. Серра до Мантикейра, на границѣ шт. Рио Жанейро, Минасъ-Гераесъ и С.-Пауло. Состоитъ изъ гранита и сіенита.

Итацизмъ—греческое произношеніе новыхъ грековъ, у которыхъ η, υ и дифтонги ει и οι произносятся какъ русское и (отсюда названіе И.). Въ противоположность ему древне-греческое произношеніе называется этацизмомъ. Другія особенности И.: α произносится какъ е, β—какъ в, ζ—какъ з, θ—какъ th, υ въ дифтонгахъ αυ, ευ, ηυ—какъ е. Когда въ XV в. въ Западной Европѣ началось изученіе древне-греческаго яз., онъ проникъ туда въ формѣ И., такъ какъ учителями были византійцы. И. былъ систематизированъ I. Рейхлинномъ («*Dialogus de recta Latini Graecique Sermonis pronuntiatione*», 1519), почему это произношеніе тамъ часто называютъ рейхлинновскимъ. Скоро, однако, возникло сомнѣніе въ правильности этого произношенія, оно было высказано уже Альдоомъ Мануциемъ въ 1512 г., но главнымъ борцомъ противъ И. былъ Фразмъ («*Dialogus de recta Lat. Graecique Sermonis pronunt.*», Вазель, 1528), почему этацизмъ называется также фразмовскимъ произношеніемъ. Факты, съ несомнѣнностью указывающіе на то, что И. не соответствуетъ произношенію

древнихъ грековъ, слѣдующіе: орѳографія, латинская транскрипція греческихъ словъ, перешедшихъ въ латинскій яз., написаніе словъ звукоподражательныхъ, указанія древнихъ грамматиковъ. Этацизмъ очень скоро побѣдилъ во всей Западной Европѣ, а съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія введенъ и въ школахъ Россіи, такъ что И. сохраняется въ настоящее время только въ Греціи.—См. Blass, «*Ueber die Aussprache des Griechischen*» (3-е изд., Б., 1888). Въ защиту И. писалъ въ Россіи Модестовъ («*Журн. Мин. Н. Пр.*», 1891, 3; 1893, 3; «*Филол. обозр.*», IV, 2).

Итенець (*Itenez*)—р. въ Бразиліи, см. Гвапоре (XII, 764).

Итеративы (*лат. verba iterativa*)—особая форма глагола, означающая дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ. Подобныя формы имѣлись уже въ индо-европейскомъ праязыкѣ, изъ котораго перешли въ отдѣльные индо-европейскіе яз. Формальные особенности ихъ въ этихъ послѣднихъ довольно разнообразны (см. Brugmann, «*Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogerman. Sprachen*», т. II, изд. 1-е, стр. 1088, 1135—38, 1147, 1158, 1162—66). Особенно часто у И. встрѣчается суффиксъ *eiō*, придающій, впрочемъ, иногда глагольному корню такъ назыв. каузативное или внословное значеніе. Другіе итеративные суффиксы въ звуковомъ отношеніи близки къ *eiō*; такъ, имѣются литовскіе И. на—*oju*, славянскіе на *ia*, *ata* и т. д. Въ современномъ русскомъ яз. имѣются и древніе индо-европейскіе И., въ родѣ *сб* и *р* ать (отъ слав. *сбѣирати*), и новообразованія, возникшія уже на общеславянской почвѣ, въ родѣ *сб* и *р* вать, *ч* ить вать (польск. *сздууваѣ*). Между тѣмъ и другими есть нѣкоторая разница; во второмъ случаѣ повторяемость дѣйствія больше подчеркнута, выражена опредѣленнѣе, чѣмъ въ первомъ.

Итиль—древнее названіе Волги (XI, 393).

Итинераріи—см. Дорожники (XVI, 693).

Итифаллическій стихъ (*ἰτιφαλλικός*) употреблялся въ древности въ такъ назыв. фаллическихъ пѣсняхъ въ честь Вакха, Котито и др. божествъ. Изобрѣтеніе его приписывается Архилоху. Его схема:

— — — — —

при чемъ допускаются разрѣшенія первыхъ двухъ аресовъ. Онъ встрѣчается у трагиковъ и Аристофана, въ лирическихъ частяхъ какъ излюбленная клаузула строфъ и періодовъ, часто съ базисомъ изъ двухъ ямбовъ; у римскихъ авторовъ онъ почти не употреблялся.

Итій (*Ἴτιος*)—въ греческой мифологіи сынъ Проклы и Терей. Онъ былъ зарѣзанъ матерью и ея сестрою Филомелою, и тѣломъ его угощенъ отецъ, въ отмщеніе за обезчещеніе Филомелы. Мать превращена была въ соловья, оплакивающаго И.

Иткла—р. Бѣломорскаго бассейна, Повгородской губ., Кирилловскаго у., прт. Благовѣшен-

скаго оз., вмѣстѣ съ которымъ (на протяженіи 4 вер.) входитъ въ составъ водной системы герц. Алекс. Вюртембергскаго. Теченіе 50 вер., шир. 1—7 саж., при устьѣ 30 саж. Сила вѣ дѣса.

Итларь, кн. половецкій — убитый русскими въ Переяславѣ Южномъ, куда пришелъ для заключенія мира съ Владиміромъ Мономахомъ въ 1095 г.

Ито, Хирубими, кп.—японскій политическій дѣятель (1841—1909); въ 1861—63 гг., т.-е. еще до переворота, былъ въ Англіи, потомъ участвовалъ въ переворотѣ (войнѣ микадо съ шогуномъ). въ 1870—71 гг. былъ въ Америкѣ, затѣмъ хлопоталъ о проведеніи первой желѣзнодорожной линіи въ Японіи; съ 1873 г. былъ вмѣстѣ съ Итакии, Окубо и др. борцомъ за конституціонный строй; занималъ различныя должности; въ 1882 г. былъ въ Берлинѣ для изученія государственнаго строя, послужившаго образцомъ для японской конституціи; въ 1885 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1886—88 гг., 1892—96 гг., 1898 и 1900—01 гг. премьеръ; въ промежутки былъ посланникомъ въ разныхъ мѣстахъ, президентомъ верхней палаты и занималъ другіе посты. Конституція 1889 г.—въ значительной мѣрѣ его дѣло. Войну съ Китаемъ въ 1895 г. провелъ онъ. Передъ войною 1904 г. онъ былъ посланъ въ Петербургъ съ цѣлью договора съ Россіей, но его хлопоты не увѣнчались успѣхомъ, вмѣсто чего Японія заключила договоръ съ Англіей. Въ 1905 г. онъ былъ японскимъ комиссаромъ въ Корей и принудилъ корейскаго императора къ конвенціи 17 ноября 1905 г., въ силу которой руководство иностранной политикой Кореи переходило въ руки Японіи, и при особѣ корейскаго императора долженъ былъ состоять японскій генералъ-резидентъ, получавшій право давать императору указанія. На эту должность назначенъ И. Онъ старался дѣйствовать примирительно; сумѣлъ создать японофильскую партію, но возбудилъ противъ себя, съ одной стороны, шовинистовъ Японіи, съ другой—націоналистовъ Кореи. Въ 1907 г. князь. Въ 1909 г. убитъ корейцемъ въ Харбинѣ. И. написалъ нѣсколько статей о воспріятіи Японіей европейской культуры въ извѣстной книгѣ А. Стѣда, «Японцы о Японіи» (пер. подъ ред. Шрейдера, СПб. 1906).—См. Ladd, «In Korea with marquis Ito» (Л., 1908).

Итома (Ἰθάκη) — гора Мессенія въ Греціи (802 м.), служившая естественнымъ акрополемъ страны. Въ VIII—IV вв. итомскія укрѣпленія, расположенныя на 2 наиболее высокихъ вершинахъ, представляли надежный оплотъ, славившійся своей неприступностью. Въ IV в. говорили, что кто владѣть Акрокоринфомъ и И., тотъ—господинъ всего Целопопонеа. На одной изъ вершинъ находилось древнее святилище Зевса итомскаго, которому въ сѣдой старинѣ совершали человѣчскія жертвоприношенія. Подобно Зевсу Ликейскому Зевсъ итомскій почитался въ безобразномъ видѣ. Въ IV в. до Р. Хр. Эпимиондъ построилъ у подножія И. городъ Мессену, значительные остатки стѣнъ котораго стоятъ до сихъ поръ.

Итонъ (Eton) — гор. въ англійск. граф. Бэкингамъ, при р. Темзѣ, противъ Виндзора, съ которымъ соединенъ мостомъ. Назвѣстенъ коллегіей, основанной корол. Генрихомъ VI въ 1446 г.; здѣсь воспитывались, по преемству, дѣти аристократовъ Англіи. Жит. 23 435 (1911).

Итонъ (Itou) — дѣв. притокъ Эры (Eure) во Франціи; дл. 118 км.

Иттербій — хим. элементъ (знакъ Yb) съ атомн. вѣсомъ 172 (1914 г.). Принадлежитъ къ числу рѣд-

кихъ земель, а именно къ группѣ эрбія. Выдѣленъ въ 1878 г. Мариньякомъ. Впослѣдствіи (1907) оказалось, что «старый» И. содержитъ примѣсь другого элемента дугеціи съ атомн. вѣсомъ 174 (Юрбанъ). Окись И., Yb₂O₃, ея гидратъ Yb(OH)₃ и соли YbX₃ безцвѣтны и не обладаютъ поглощеніемъ въ видимой части спектра. Хлористая соль YbCl₃ кристаллизуется съ 6, азотнокислая Yb(NO₃)₃ — съ 3 и 4, сѣрниокислая Yb₂(SO₄)₃ — съ 8 мол. воды. Всѣ эти соли легко растворимы въ водѣ. Растворимости сульфата падаетъ съ повышеніемъ температуры. Во всѣхъ извѣстныхъ соединеніяхъ И. онъ является элементомъ трехвалентнымъ.

Иттрій (Yt) — химич. элементъ съ атомн. вѣсомъ 89,0 (1914 г.), принадлежащій къ иттровой группѣ рѣдкихъ земель, въ которой является наиболее электроположительнымъ. Открытъ Мозандеромъ въ 1843 г. Трехвалентенъ. Окись И., Y₂O₃, ея гидратъ, Y(OH)₃, и соли, YX₃, безцвѣтны и не обладаютъ абсорбціей въ видимой части спектра. Хлористый И., YCl₃, и азотно-иттріевая соль, Y(NO₃)₃, кристаллизуются съ 6 мол. воды; сѣрниокислая соль, Y₂(SO₄)₃, съ 8 мол. Электроположительная природа И. проявляется, между прочимъ, въ существованіи углекислой соли Y₂(CO₃)₃·3H₂O, которая отличается довольно большой прочностью и подобно угледантановой соли можетъ быть получена посредствомъ насыщенія гидрата окиси И. углекислымъ газомъ.

Иттрокальцитъ — минералъ, химич. сост. 5CaF₂:2(Y,Ce)F₂. Кристаллы гексагональн. системы, призматическаго вида. Твердость на граняхъ призмы 4, а на пинакоидальныхъ—5. Уд. вѣсъ 3,190. Цвѣтъ сѣрвато-зеленый. Кислоты его легко разлагаютъ. Найдень въ Финбо (Швеція).

Иттроганталитъ — минералъ, черн. и ромбической системы, кристаллы образуютъ короткіе столбики или таблочки, также въ видѣ зеренъ; блескъ полуметаллическій, твердость 5—5,5, удѣльный вѣсъ 5,39—5,67; желтый—какъ бы аморфный. съ жирнымъ блескомъ, удѣльный вѣсъ 5,158—5,88. Предъ паяльной трубкой Т. не плавятся, въ кислотѣ не растворяются; по химическому составу—соли рѣдкихъ земель (танталово- и ніобово-кислыя соли иттрія, эрбія, церія, урана и др.). Иттерби близъ Вексгольма, окр. Фауна въ Швеціи.

Иттротитанитъ — минералъ, представляетъ собой титанитъ, содержащій титанъ, иттрій, церій; въ меньшемъ количествѣ—глиноземъ, окись желѣза и окись кальция; бургаго цвѣта, въ слюдяныхъ сланцахъ изъ Буо у Арендала.

Иттроцеритъ — минералъ правильной системы; мелкія зерна синяго цвѣта, вѣроятно, измѣненный плавиковый шпатъ, съ замѣной части CaF — CeF₂ и YF₂; въ гранитахъ Бродбо и Финбо, въ Швеціи.

И-тунъ-чжоу — гор. Гиринской пров. Манджурии, на главной мандаринской дорогѣ изъ Гиринъ въ Мукденъ; въ котловинѣ южн. берега р. И-тунъ-ха; обнесенъ стѣною; св. 20 тыс. жит.

Итурбиде (Iturbide), доиъ Августинъ де—мексиканскій императоръ въ 1822—23 гг., сынъ испанца, поселившася въ Мекенкѣ; служилъ въ арміи; когда началось возстаніе мексиканцевъ (1810), онъ принималъ участіе въ его усмиреніи; проявилъ большое мужество и военный талантъ. Въ 1820 г., когда въ Испаніи началось революціонное движеніе, Анодака, вице-король мексиканскій, рѣшился сопротивляться рѣшеніямъ испанскаго кортесова и охранять въ Мексикѣ самодержавіе Фердинанда VII. Онъ назначилъ главнокомандующимъ всѣми войсками въ Мексикѣ И., разсчитывая

имѣть въ немъ свое орудіе. Но П. присоединился къ революціонерамъ, направилъ свое оружіе противъ Аподаки, взявъ столицу и сталъ во главѣ **временнаго правительства**; 18 мая 1822 г. созванный имъ конгрессъ провозгласилъ его императоромъ подъ именемъ Августина I. Не будучи въ состояніи справиться съ финансовыми затрудненіями и съ различными теченіями въ мексиканскихъ провинціяхъ, онъ уже 19 марта 1823 г. принужденъ былъ отречься и уѣхать. Въ 1824 г. его сторонники начали контръ-революцію; тогда П. отправился изъ Лондона въ Мексику, но прибылъ туда, когда контръ-революція была уже подавлена; 16 іюля 1824 г. при высадѣ на берегъ въ Мексику онъ былъ арестованъ и 19 іюля разстрѣлянъ. П. нап.: «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide» (Л., 1824).

Итурей (лат. Ituræa)—область къ В отъ Иордана, къ ЮВ отъ Ермона (Джебель-эль-Шейхъ), къ ЮЗ отъ Дамаска, нынѣ провинція Дждуръ, населенная арабскими племенами, отчасти кочевыми. Около времени І. Христа составляла одну изъ пяти провинцій, на которую раздѣлялся древній Васапъ. Названіе П. происходитъ отъ Итура, сына Измаила, потомки котораго, здѣсь обитавшіе, впоследствии поворены были колынами Рувима, Гада и Манасси, занявшими ихъ земли отъ Васана до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона. Впрочемъ, измаилитяне здѣсь не были истреблены и отчасти сохранили свою независимость. Въ 107 г. до Р. Хр. іудейскій царь Аристовулъ покорилъ П., но вскорѣ она вновь стала независимой; жители ея вторгались въ Келесирию и Ливанъ, преніяствуя своими набѣгами финикійской торговлѣ. Со времени Помпея П. подпала подъ власть римлянъ, въ войскѣ которыхъ обитатели ея считались храбрыми воинами и особенно искусными стрѣлками. Августъ подарилъ П., вмѣстѣ съ Трахонитидою и нѣкоторыми другими областями, Проду, который завѣщалъ ее младшему своему сыну Филиппу, повѣстному въ св. Писаніи подъ именемъ тетрарха П. и Трахонитидской области. Послѣ различныхъ перемѣнъ П. при Клавдіи (50 г. до Р. Хр.) окончательно присоединена была къ провинціи Сирія. Нѣкоторые считаютъ друзей потомками обитателей П.

Итурин—прт. Конго, см. Арувими (III, 819).

Итуринъ—самый большой и самый южный изъ о-вовъ Курильской группы. Длина 230 км.; шир. 50—60 км. По всему о-ву проходятъ высокія горы, мѣстами достигающія сѣвнкой линіи. Есть дѣйствующіе вулканы. Между горами небольшія плодородныя долины. Берега утесисты, но облачаютъ большимъ количествомъ бухтъ. Богатая древесная и травнистая растительность. Водятся черные медвѣди, лисицы, соболи. Бухты изобилуютъ палтусою, треской, кетой и пр. Населенъ айнами.

Итферекій ярусъ—средній ярусъ шнжанаго отлѣда силурійской системы въ Эстляндіи.

Ифеть или Сандвичъ. о-въ. —См. Ново-Гибридскіе о-ва.

Ифигенія (Ἰφίγενεια)—первоначально эгипетъ и одна изъ разновидностей Артемиды, почпавшейся и въ историческое время съ этимъ прозвищемъ въ Гермоіи и др. мѣстахъ. Когда П. выдѣлилась въ качествѣ героини, то о происхожденіи ея и обстоятельствахъ жизни сложились самыя разнообразныя легенды. Благодаря великимъ аттическимъ трагикамъ наиболее распространена слѣдующая версія. П.—дочь Агамемнона и Клитомнестры. Когда греки отправлялись подъ Трою и готовы были уже пуститься въ путь изъ беотійской гавани Авлиды, Агамемнонъ оскорбилъ Артемиду,

убивъ на охотѣ посвященную ей лань. За это богиня наслала безвѣтріе, и флотъ грековъ не могъ двинуться въ путь. Прорицатель Калхантъ объявилъ, что богиня можетъ быть умилостивлена только принесеніемъ ей въ жертву П. Агамемнонъ, по настоянію Менелая и войска, долженъ былъ согласиться на это, и П. была вытребована въ лагерь, подъ предлогомъ обрученія съ Ахилломъ. Когда она прибыла туда, и все уже было готово для жертвы, Артемиды сжалилась и въ самый моментъ закланія замѣнила П. козой, а ее на облакѣ похитила и унесла въ Тавриду, гдѣ П. сдѣлалась ея жрицей и умерщвляла передъ ея алтаремъ странниковъ, заносимыхъ туда бурей. Здѣсь нашелъ П. братья ея Орестъ, который прибылъ въ Тавриду, вмѣстѣ съ другимъ своимъ Пилломъ, по приказанію дельфійскаго оракула, чтобы увести въ Элладу изображение Артемиды Таврической, унавшее, по преданію, съ неба. Они вмѣстѣ возвратились на родину. О мѣстѣ смерти и погребенія П. также существовало разногласіе. Гесиодъ говоритъ, что П. не умерла, а превращена Артемидою въ Гекату; другіе поэты заставляютъ ее жить на далекомъ сѣверѣ, съ Ахилломъ, и наслаждаться бессмертіемъ. Вообще имя и культъ П. встрѣчается всюду, гдѣ почиталась Артемиды.

Ификлъ (Ἰφικλῆς): 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геракла. Онъ изображается въ сказаніяхъ несравненно болѣе слабымъ, чѣмъ Гераклъ. Тѣмъ не менѣе, между ними существуетъ тѣсная дружба, и П. участвуетъ во многихъ предпріятіяхъ брата. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ стоитъ къ Гераклу и сынъ П.—Іолай. О смерти П. рассказывалось различно.—2) Отецъ Протесилая, приведеннаго подъ Трою ополченіе изъ ессалійскаго города Филаки. Онъ былъ замѣчательнъ быстротою ногъ и богатствами, состоявшими въ безчисленныхъ стадахъ. П. принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ.

Ификратъ (Ἰφικράτης)—знаменитый аонійскій полководецъ, выдвинувшійся во время войны со Спартою въ началѣ IV в., известный преобразованиями вооруженія и организаціи войска. Его солдаты завяли среднее положеніе между голптами и легковооруженными: П. снялъ съ нихъ тяжелыя оборонительныя оружія, но далъ коню на половину, а мечъ—вдвое длиннѣе прежняго. Частыми упражненіями П. приучилъ своихъ солдатъ къ быстрымъ маневрамъ, ввелъ строгую дисциплину и вскорѣ заслужилъ славу лучшаго полководца своего времени. Отъ легкаго щита—пелты (πέλται) они получили названіе полтастовъ. Въ 390 г. П. одержалъ блестящую побѣду надъ спартанцами. Въ слѣдующіе годы П. съ усиліемъ сражался съ спартацами и союзниками ихъ въ М. Азіи, потомъ нѣсколько разъ производилъ набѣги на владѣнія оракійцевъ, пока царь оракіійскій Котисъ не выдалъ за него свою дочь. Послѣ Анталкидова мира П., по приглашенію Фаршабаза, отправился въ Египетъ, чтобы принять участіе въ подавленіи повстанія, но, разсорившись съ персами, въ 374 г. бѣжалъ въ Аоніи. Поставленный во главѣ флота, П. подчинилъ аоніянамъ нѣсколько городовъ, захватилъ богатую добычу и въ 371 г. со славою вернулся въ Аоніи. Ему присудили бронзовую статую и, несмотря на противодѣйствіе противниковъ, она была поставлена, при вхождѣ въ Паросонъ. Рѣчь П., произнесенная по поводу этой статуи, многими прославлялась; нѣкоторые, однако, приписывали ее Лисію. Во время возвышенія Онвъ П. не выказалъ особой дѣятельности. Съ 368 г. П. нѣсколько лѣтъ воевалъ въ

Ораки и Македоніи, безъ большого успѣха. Послѣ отпаденія союзниковъ, въ 357 г. II, вмѣстѣ съ Тимоеемъ и Харетомъ, былъ назначенъ военачальникомъ. За отказъ начать битву во время бури Харетъ обвинилъ своихъ товарищей въ измѣнѣ, но II и Тимоеей судьями были оправданы. Вскорѣ послѣ этого процесса II умеръ. Сынъ его, того же имени, находился въ числѣ греческихъ уполномоченныхъ, захваченныхъ Пармениономъ въ Дамаскѣ. Александръ обошелся съ нимъ милостиво изъ уваженія къ памяти его отца.

Ифингъ (сканд. Ifing).—Въ сканд. мѣологии—не замерзающій мировой потокъ, отдѣляющій край боговъ отъ царства исполиновъ, ихъ вѣчныхъ противниковъ.

Ифитъ (Ἴφίτος): 1) сынъ Еврита, царя баснословнаго города Эхалии. См. Геркулесъ (XII, 182).—2) Одивъ изъ древнѣйшихъ царей Элиды, современникъ Ликурга спартанскаго. Преданіе приписывало ему, вмѣстѣ съ Ликургомъ, учрежденіе олимпійскихъ игръ, плч, по крайней мѣрѣ, возобновленіе ихъ.

Иффландъ (Ifland), Августъ-Впельгельмъ—нѣмецкій актеръ и драматической писатель (1759—1814). Въ 1779 г. поступилъ въ мангеймскій театръ, считавшійся въ то время первымъ въ Германіи. Здѣсь онъ быстро достигъ огромнаго успѣха и упрочилъ свою славу, гастролируя по всей Германіи. Позже былъ директоромъ театровъ въ Берлинѣ. Въ актерѣ II. современники высоко цѣнили детальную разработку и реалистическое воспроизведеніе ролей; его Францъ Моръ (въ «Разбойникахъ» Шиллера) производилъ потрясающее впечатлѣніе. Драматическія сочиненія II. занимаютъ 18 томовъ. Въ нихъ преобладаютъ такъ называемыя «семейныя пьесы» (Familienstücke), въ которыхъ выводится «третье сословіе», поираемое дворянствомъ. Значеніе II.—исключительно историко-литературное: пьесы его представляютъ рѣшительный протестъ противъ патетическихъ рѣмованныхъ драмъ конца XVIII вѣка. Но авторъ впалъ изъ одной крайности въ другую: простота его превратилась въ филлистерскую пошлость, справедливо осмѣянную Шиллеромъ. II. задаясь цѣлью «свернуть плечу въ образовательный институтъ для сердца»: нублика восторгалась сентиментальнымъ характеромъ его драмъ и относилась отрицательно къ истинно-поэтическимъ произведеніямъ Шиллера и Гете. Нѣкоторыя изъ его пьесъ, какъ, напр., «Игроки», «Служебныя обязанности», «Адвокаты», «Холостяки» и «Охотники» смотрятся, впрочемъ, и теперь съ удовольствіемъ. Избр. соч. въ 10 т., 1860 г.

Иффъ (L'île d'If)—скалистый о-въ къ 3 отъ Марсели, въ 2 км. отъ берега; не имѣетъ населенія, кромѣ сторожей маяка; былъ укрѣпленъ Францискомъ I; здѣсь былъ заключенъ Мирабо (1774).

Ихневмонъ, или фараонова мушь (Herpestes ichneumon Wagn.)—животное изъ семейства виверровыхъ (Viverridae), отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Длина туловища до 65 см., длина хвоста до 45 см. Ноги короткія, пальцы почти до половины соединены перепонками. Длинный хвостъ благодаря покрывающимъ его длиннымъ волосамъ кажется при основаніи такимъ толстымъ, какъ-будто онъ представлялъ непосредственное продолженіе туловища. Уши короткія и широкія. Обійій цвѣтъ мѣха зеленовато-сѣрый. II. водится на югѣ Испаніи, въ сѣверной Африкѣ и въ западной Азіи. Древніе египтяне считали его священнымъ животнымъ; классическіе писатели разсказываютъ про II. много басенъ: утверждали, что онъ враждуетъ съ кроко-

дилами, истребляетъ ихъ яйца и убиваетъ даже самихъ крокодиловъ, забираясь, черезъ открытую во время сна пасть, въ глотку и разрывая внутренности. II. живетъ исключительно на равнинахъ. Въ Египтѣ онъ держится по берегамъ рѣкъ, въ заросляхъ камышей. II. робкое, осторожное, но въ высшей степени хищное животное. Охотится днемъ на мелкихъ млекопитающихъ, птицъ, змѣй, ящерицъ и насѣкомыхъ. Приноситъ большой вредъ истребленіемъ домашней птицы. Лѣтомъ выходитъ на добычу всей семьей: впереди идетъ отецъ, за нимъ гуськомъ мать и дѣтеныши. Въ неволѣ приручается и ходитъ за хозяиномъ какъ собака; въ домахъ истребляетъ крышъ и мышей. См. рис. 1 на табл. къ статьѣ «Виверровая».

Ихневмоны (Ichneumonidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда переночатокрылыхъ (Hymenoptera), см. Наездники.

Ихоръ, и х о р о з н ы й г н о й—грязнобурая гнилостная зловонная масса, образующаяся при гангренозномъ распадѣнн тканей или при гнилостномъ разложеніи крови игноя. II. образуется при попаданіи въ организмъ итканн микробовъ гніенія, при чемъ обыкновенно появляются общіе тяжелые болѣзненные симптомы отравленія, совокупность которыхъ носитъ названіе гнилостной или септицеміи. См. Воспаленіе.

Ихталбинъ—соединеніе ихтиола съ бѣлкомъ, бурый порошокъ, нерастворимый въ водѣ, безъ запаха и вкуса; содержитъ свыше 6% сѣры. Принятый внутрь, раздражаетъ въ кишкахъ, вызывая свободный ихтиолъ. Назначается внутрь по 1—3 грамма нѣсколько разъ въ день, какъ дезинфицирующее и слабительное, усиливающее обменъ бѣлка, и благотворно вліяетъ на нѣкоторыя заболѣванія кожи (аспе, фурункулезъ и т. п.).

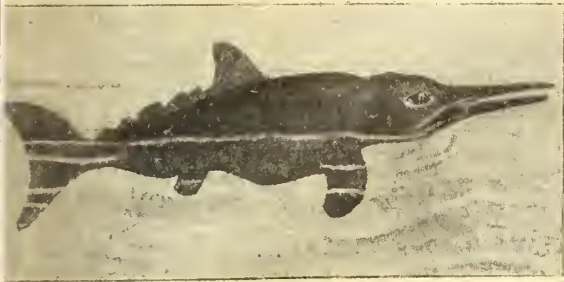
Ихтарганъ—соединеніе серебра съ ихтиоломъ, коричневыи аморфный порошокъ безъ запаха, содержащій 30% серебра и 15% сѣры; легко растворяется въ водѣ и обладаетъ сильнымъ бактерициднымъ свойствомъ даже въ разведеніи 1:50000. Примѣняется при гонорройныхъ заболѣваніяхъ половой сферы въ видѣ спринцеваній (1:500—1:1000) и суппозиторій, а также при трахоматозныхъ конъюнктивитахъ (смазываніе вѣкъ).

Ихтисъ (греч. ιχθύς—рыба)—древняя монограмма имени Иисуса Христа, состоящая изъ начальныхъ буквъ словъ: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ (Иисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель). Часто изображалась аллегорически въ видѣ рыбы.

Ихтиодорусы—плавниковыя иглы ископаемыхъ акулъ. Они состоятъ изъ дентина и по строенію походятъ на зубы и плакоидныя чешуи. Форма II. весьма разнообразна; нерѣдко они достигаютъ значительной величины. Многіе отличаются сложной структурой. Ишнами и пр. Нѣкоторые II. находились, повидимому, по бокамъ головы. Обыкновенно II. встрѣчаются изолированными отъ другихъ частей скелета рыбъ, и поэтому принадлежность ихъ къ тѣмъ или другимъ родамъ акулъ не является установленной. Нѣкоторые роды акулъ уставовлены исключительно по II. (Asteracanthus, Gyrocantus и др.). II. встрѣчаются въ отложенияхъ всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ силурійской, но преимущественно въ образованіяхъ палеозойской группы Зап. Европы, Сѣв. Америки и Россіи.

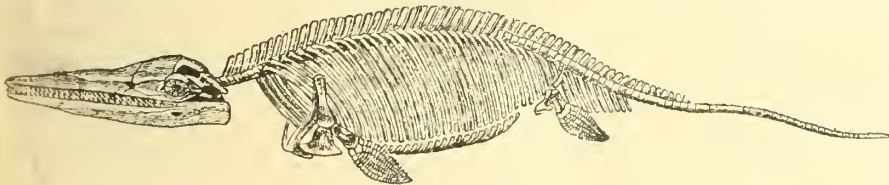
Ихтиозавры (Ichthyosauria)—вымершій отрядъ пресмыкающихся (Reptilia). Формой тѣла II. напоминаютъ рыбъ или китообразныхъ. За большой головой съ длиннымъ рыломъ слѣдуетъ туловище (шеи нѣтъ); 2 пары плавникообразныхъ короткихъ конечностей и довольно длинный хвостъ

съ вертикальными плавниками. Череп отличается громадными глазными впадинами съ кольцами костных пластинок въ склеротикѣ глаза. Темное отверстие хорошо развито. Рыло образовано сильно вытянутыми носовыми и межчелюстными костями. Верхнечелюстные кости маленькія. У большинства многочисленные (до 200) острые конические зубы, сидящіе въ общихъ бороздкахъ челюстныхъ костей. У формъ, появляющихся въ болѣе поздніе періоды (начиная съ верхней юры),

Ихтиозавръ (Ichthyosaurus quadriscissus), реставрація.

замѣчается редукція зубовъ въ отношеніи числа и величины (вѣроятно, въ связи съ переходомъ отъ питанія рыбами къ питанію головоногими моллюсками). Позвоночный столбъ состоитъ изъ большого числа двойковогнутыхъ позвонковъ; первый и второй шейные позвонки ерслись между собой. Можно различать только туловищный и хвостовой отдѣлы; ребра многочисленныя. Плечевой поясъ состоитъ изъ коракоидовъ, лопатокъ и ключицъ; грудины нѣтъ. Скелетъ переднихъ конечностей состоитъ изъ расширенныхъ и короткихъ плечевой, лучевой и локтевой костей и большого числа короткихъ костей запястья, пястья и пальцевъ; число пальцевъ можетъ доходить до 8; иногда безъ

Скелетъ ихтиозавра.)

когтей. Тазъ развитъ сильнѣе плечевого пояса и не соединяется съ позвоночнымъ столбомъ; заднія конечности построены такъ же, какъ переднія, но отличаются меньшими размѣрами и у нѣкоторыхъ формъ становятся рудиментарными. Кожа голая (существуютъ хорошо сохранившіеся отпечатки); только у передняго края плавниковъ сохранились рудименты чешуи. Всѣ указанныя особенности организаціи И. свидѣтельствуютъ о томъ, что они произошли отъ наземныхъ пресмыкающихся. И. были живородящими, на что указываетъ присутствіе въ рядѣ скелетовъ зародышей (отъ 1 до 10); однакоже, новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что часто скелеты маленькихъ И., находящихся внутри большаго, представляютъ собою съдвинутыхъ дѣтенышей (доказательства этого—прямые, не искривленные скелеты и различія въ величинѣ). И. населяли моря мезозойской эры и были, безъ сомнѣнія, весьма многочисленны; нѣкоторые виды

нихъ достигали 9 метр. длины. Появляются они въ триасовый періодъ и вымираютъ въ мѣлу. И. должны были превосходно плавать, выходить на сушу не были въ состояніи и вели хищнической образъ жизни; относительно принадлежності пѣкоторыхъ копролитовъ (т.-е. экскрементовъ) къ И. высказываются въ послѣднее время сомнѣнія; возможно, что эти копролиты принадлежатъ рыбамъ. Къ И. относится одно семейство Ichthyosauridae съ нѣсколькими родами. Наиболѣе извѣстенъ родъ Ichthyosaurus съ многочисленными видами, особенно богато представленными въ юрскихъ отложенияхъ южной Германіи (главнымъ образомъ, въ Вюртембергѣ) и Англій. Въ Россіи извѣстны изъ мѣловыхъ отложений Курской губ. Одинъ видъ съ длинными, узкими передними плавниками (напр., *I. quadriscissus* Quenst.), другіе съ короткими широкими (напр., *I. communis* Conyb.). У рода *Ophthalmosaurus* зубы были только въ молодомъ возрастѣ; *Oph. natans* Marsh въ верхней юрѣ Сѣверной Америки. — Ср. Eb. Fraas, «Die Ichthyosaurien d. süddeutsch. Trias- und Jura-Ablagerungen» (Тюбингенъ, 1891); Branca, «Sind alle im inneren von Ichthyosauren liegenden Jungen ausnahmslos Embryonen?» («Abh. Preuss. Akad. Wissensch.», В., 1907).

М. Р. К.

Ихтиозъ (рыба чешуя отъ ἰχθύς—рыба)—болѣзнь кожи, характеризующаяся гипертрофіей рогового ея слоя, превращающагося въ чешуйки и даже въ плотные щитки, отдѣленные другъ отъ друга трещинами. При самой легкой формѣ болѣзни кожа представляется въ извѣстной степени шероховатой; затѣмъ бываютъ случаи, въ которыхъ наблюдаются большія, но тонкія эпидермальныя пластинки, между тѣмъ какъ въ самыхъ интенсивныхъ формахъ роговая масса можетъ достигать толщины отъ одного до многихъ сантиметровъ. Къ случаямъ послѣдняго рода относятся тѣ, которые описаны подъ именемъ людей-дикобразовъ (*porcupine man*). Въ болѣе легкихъ формахъ колѣни и локти обыкновенно сильнѣе поражены, тогда какъ ладони, подошвы и гибательныя поверхности сочлененій остаются нетронутыми. Бываютъ и мѣстные формы, при которыхъ болѣзнь ограничивается только ладонями и подошвами (такъ назыв. *Keratosis palmaris et plantaris*). И. есть прирожденная бо-

лѣзнь и развивается обыкновенно уже въ первые дни или мѣсяцы послѣ рожденія, но извѣстны случаи, гдѣ болѣзнь развилась уже во время утробной жизни, такъ что дѣти рождались на свѣтъ съ плотными роговыми щитками на поверхности тѣла. Несмотря на сильное уменьшеніе выдѣленія пота, общія отравленія организма обыкновенно не нарушаются сколько-нибудь замѣтно. Лѣченіе состоитъ въ размягченіи и удаленіи роговыхъ чешуекъ едowymi ваннами и щелочными мылами и втираніи въ кожу мазей съ глицериномъ, ланолиномъ и пр. И. вообще неизлѣчимъ, и съ помощью терапіи можно достигнуть лишь временнаго улучшенія.

Ихтиологія—отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ.

Ихтиоль (отъ ἰχθύς—рыба)—эфросодержащій продуктъ перегонки нѣкоторыхъ смолистыхъ гор-

ныхъ породъ, содержащихъ остатки ископаемыхъ рыбъ; получается дѣйствиємъ концентрированной сѣрной кислоты и затѣмъ нейтрализаціей полученнаго продукта посредствомъ ѣдкаго натра (*Natrium sulfoichthyolicum* фармаколен); имѣетъ видъ дегтеобразнаго вещества, слабо щелочную реакцію, довольно неприятный запахъ и консистенцію вазелина; растворимъ въ водѣ, въ смѣси спирта и ээпра (въ каждомъ изъ которыхъ растворимъ только отчасти); въ любой пропорціи смѣшивается съ жирами и маслами. Въ медицинскую практику И. введенъ въ срединѣ 1880-хъ годовъ и оказался необыкновенно полезнымъ при лѣченіи кожныхъ болѣзней, ревматизма и подагры. Всѣ формы экземы, хронической и острый сочленовный ревматизмъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда салциловая кислота оказывалась бесильною, рожа быстро излѣчивались подъ вліяніемъ И., весьма рѣзко уменьшающаго зудъ и болевая ощущенія. Далѣе, И. примѣняется въ видѣ влагалшнхъ тампоновъ при воспаленіяхъ внутренней женской половой сферы. Руссобаумъ объясняетъ благотворное дѣйствіе И. при самыхъ различныхъ формахъ болѣзней тѣмъ, что И. вызываетъ суженіе расширенныхъ волосныхъ сосудовъ, слѣдовательно, дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ болѣзняхъ, которыя въ большей или меньшей степени связаны съ аномаліями кровообращенія и съ расширеніемъ сосудовъ. Примѣняется И. въ видѣ мазей или чистый. Внутри его назначаютъ въ видѣ драже — пилюль по 0,1 гр. 3 раза въ день отъ 1 до 4 пилюль и больше, или же въ капляхъ.

Ихтиофальмъ — мясокрасный апофиллитъ, въ скорлуповатыхъ агрегатахъ въ мелафирѣ изъ Фассаталы въ Тиролѣ.

Ихшиды — почти самостоятельная династія (935—969), властвовавшая въ Египтѣ и Сиріи Дамасской въ періодъ распада халифата. Въ 935 г., при безсильномъ багдадскомъ халифѣ Радѣѣ намѣстникомъ Египта оказался военачальникъ-ферганецъ Мохаммедъ Ихшидъ ибнъ-Тогджъ, и въ течение лѣтъ шести-семи онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Сирію и свв. города Мекку и Медину. Халифъ долженъ былъ признать за нимъ (938) титулъ «ихшидъ», приблизительно означающій «князь князей»,— титулъ ферганскаго повелителя, отъ котораго Мохаммедъ себя производилъ. Изъ-за Сиріи ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Сейфедовлею, сирійскимъ представителемъ выдающейся мосульской династіи Хамданидовъ. По миру 945 г. Алеппская Сирія отошла къ хамданиду Сейфедовлю, а остальная часть Сиріи—къ Ихшидамъ. Въ 946 г. И. умеръ, и регентомъ за его малолѣтняго сына Абуль-Касыма Ануджуръ сталъ евнухъ, негръ Кафуръ, талантливый полководецъ, искусный и коварный политикъ. Его воспѣвали поэты-панегиристы; и Мотанаббій, повздоривши съ Сейфедовлею, тоже нашелъ въ Египтѣ у Кафура на нѣкоторое время пріютъ, хотя, въ концѣ концовъ, осмѣялъ его въ злой сатирѣ. Въ 960 г. умеръ Ануджуръ, какъ подозрѣваютъ—отравленный регентомъ. Та же участь постигла Алиа, его брата и преемника, когда онъ вздумалъ спорить съ Кафуромъ (966), и слѣдующіе два года Кафуръ правилъ государствомъ ужь отъ своего имени. Но его раздоры съ опекаемыми И. подготовили почву для династіи Фатимидовъ, тѣмъ болѣе, что тайные дамы (см. Исмаилиты) вели упорную пропаганду; въ ихъ сѣти попалъ даже самъ регентъ. Вдобавокъ наступилъ голодъ, и Карматы вторглись въ Сирію. Послѣ смерти Кафура (968) фатимидъ Моизъ Лидинналяхъ

заявля Египетъ почти безъ боя, а затѣмъ овладѣлъ Сиріей. Сынъ Алиа, Ахмедъ-Абуль Фаварисъ, былъ сверженъ (969).

Ихэ (іехе, икп. йеке)—по-монгольски значить «большой». Часто прилагается къ географическимъ названіямъ Монголіи, въ противоположность «бага» (малый).

Ицего (Itzeho)—гор. въ прусской провинціи Шлезвигъ-Гольштинія, на судоходной р. Штеръ; жит. 16547.

Ицелин — римскій плебейскій родъ; по преданію въ теченіе V в. неоднократно выдававшийся въ борьбѣ плебеевъ съ патриціями. Наиболѣе извѣстны: 1) Спуриі П.—по одной версии (аннал. Пизонъ у Ливія II, 58, и Діодоръ XI, 68) былъ трибуномъ 471 г. По другой версии (у Діонисія Галлс. VI, 88, и VII, 17) — въ 494 г. одинъ изъ депутатовъ къ сенату отъ удалившихся на священной горѣ плебеевъ. въ 492 г. провелъ плебисцитъ о наложеніи наказанія на всякаго, кто будетъ мѣшать трибуну при его обращеніи къ народу; законъ этотъ, такъ назыв. *Lex Icilia*, несомнѣнно, позднѣйшаго происхожденія.— 2) Луцій П. былъ трибуномъ въ 456 г., добился принятія закона (дата этого закона недостаточна) о томъ, чтобы земля на Авернтинѣ была объявлена государственною собственностью и роздана плебеямъ (*lex Icilia de Aventino publicando*). Въ преданіи о сверженіи децемвировъ П. играетъ роль какъ женихъ Виргинія.

И-чанъ (I-chang)—китайскій портъ на р. Янцзы-цзянъ (Голубой), въ 1500 км. отъ устья, среди хорошо воздѣланной Ху-бэйской равнины; открытъ для европейцевъ въ 1877 г.; крайній пунктъ, до котораго доходитъ большія суда. Жит. 40 т. Торговые обороты возрастаютъ (до 15 милл. там. данъ).

Ичара—гора на зап. берегу о-ва Сахалина, подъ 40°16' с. ш.; выс. ок. 1220 м., принадлежитъ къ высочайшимъ горамъ острова.

И-чжоу — гор. въ Мукденской провинціи Манчжуріи, на правомъ берегу р. Далнъ-хэ, въ 90 км. отъ устья. Рынокъ для продуктовъ юго-вост. Монголіи, сплавляемыхъ по р. Далнъ-хэ.

Ичинская (Бѣлая) сопка—вулканъ на Камчатскомъ п-вѣ. Одна изъ выдающихся вершинъ Средняго Камчатскаго хр. Служить южн. предѣломъ базальтограхитовыхъ покатій Средняго хр. Находится вблизи истоковъ р. Солочной, подъ 59°09' с. ш. Выс. 5152 м., покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; входитъ во второй рядъ камчатскихъ вулкановъ; не дымится; изверженъ нѣтъ.

Ичинъ (по-чешски—Jičín, нѣм.—Gütschin)—гор. въ сѣв.-вост. Чехіи, на р. Цидлинѣ (прт. Эльбы), окруженъ стѣною. Церковь по образцу собора С-ть-Яго де-Компостела. Жит. 10204, чехи. Въ 1623 г. Валленштейнъ сдѣлалъ его главнымъ городомъ Фридрихскаго герцогства и построилъ здѣсь замокъ; въ 1624 г. онъ призвалъ сюда іезуитовъ и построилъ имъ коллегіумъ. Тѣло Валленштейна было погребено вблизи города въ монастырѣ; нѣсколько лѣтъ спустя, шведскій генералъ Банеръ отослалъ голову и правую руку его въ Швецію. 29 іюня 1866 г. распознанная впереди II. союзныя австро-саксонскія войска (около 45 тыс.), подъ начальствомъ наследнаго принца саксонскаго, были атакованы пруссаками (до 31 тыс.), которыми командовалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Союзники, хотя и удержали за собою позицію до вечера, но, вслѣдствіе приказанія, полученнаго отъ австрійскаго главнокомандующаго Бендека, должны были отступить къ Горжицу и Милетицу, на соединеніе съ глав-

ною армію. Австро-саксонцы потеряли до 200 офицеровъ и около 5½ тыс. нижнихъ чиновъ; у пруссаковъ выбыло изъ строя 71 офицеръ и до 1½ тыс. нижнихъ чиновъ.

Ичкерія—мѣстность въ верховьяхъ р. Аксай и соседнихъ съ нею рѣчекъ Веденскаго окр. Герской обл. И. покрыта почти сплошными густыми лѣсами, которые вмѣстѣ съ непролазною грязью своихъ дорогъ составляли главный оплотъ Шамши въ войнѣ съ русскими. Среди ичкернскихъ лѣсовъ аулъ Дарго, вблизи котораго русскіе подъ начальствомъ намѣстника графа Воронцова понесли сильное поражение отъ полчищъ Шамши въ 1845 г.

Ички — м-ко Черниговской губ., Воронскаго у., въ 45 вер. отъ у. гор.; старое сотенное мѣстечко Прилудскаго полка. Жит. 9000. 2 школы, библиотека-читальня; ректификацiонный, винокуренный и мыловаренный зав.; больницы муж. и жен.; базары, 4 ярмарки; церквей правосл.—4.

Ишбердей—князь вогуличей, владѣнныя котораго были расположены за Эскальбинскими болотами (Эскальба или Эсвальга — татарская деревня на берегу Иртыша, вѣже Тобольска), на берегахъ Койды или Тавды. Когда Ермакъ, въ 1582 г., покорилъ Сибирь, И. добровольно присягнувъ Россіи и вызвался платить ясакъ соболями.

Ишвара-Ирриша — индiйскій философъ, школы Санхья. И. принадлежитъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ трактатовъ, излагающихъ ученіе Санхья—такъ назыв. Санхьякаррика (переведена на кит. яз. въ началѣ VI в.), издан. съ англ. переводомъ Кольбрукомъ (Оксфордъ, 1837).

Ишевы—татарскій книжескій (нынѣ утраченный титулъ) родъ, происходящій отъ Ишея мурзы Барашева. Кн. Иванъ Алѣевичъ И. былъ стольникомъ (1690). Родъ этотъ внесенъ во II ч. род. кв. Пензенской губ. В. М.

Ишемія—малокровіе какого-либо органа или части тѣла, обусловленное уменьшеннымъ притокомъ крови вслѣдствіе суженія приводящихъ артерій. Причины могутъ быть какъ механическія (сдавливаніе части тѣла, заносныя пробки и тромбы сосудовъ), такъ и зависящія отъ нервной системы (спазмъ артерій сосудодвигательный, отъ дѣйствія холода, отъ лѣкарственныхъ веществъ, напр. адреналина и пр.).

Ишермъ—гора Уральскаго хр., на водораздѣлѣ притоковъ рр. Вишеры (сист. Камы) и Лозьвы (сист. Обл), Пермской губ., Чердынскаго у.; выс. 988 м.

Ишимова, Александра Осиповна — дѣтская писательница (1806—81). Была учительницей. Знакомство съ П. А. Плетневымъ вело ее въ кругъ литераторовъ. Пушкинъ замѣтилъ И.; по его просьбѣ, изложенной въ письмѣ къ ней за нѣсколько часовъ до рокового поединка, И. перевела для «Современника» нѣсколько драматическихъ очерковъ Барри Корнуэли (VIII т. «Современника» 1837 г.). Самымъ крупнымъ трудомъ И. была «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей» (1837—46), выдержавшая нѣсколько изданій; «сегодня я нечаянно открылъ Вашу «Исторію въ разсказахъ» и поневолѣ зачитался,—вотъ какъ надобно писать!» — сказалъ Пушкинъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ И. Въ то же время вышли «Разсказы старушки» (1838 — 39). Съ 1812 до 1863 г. И. издавала «Звѣздочку», лучший въ свое время журналъ для дѣтскаго чтенія; въ 1850—60 гг. при «Звѣздочкѣ» выходилъ журналъ «Лучи», специально для дѣвицъ. Издала И. «Священную исторію въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей» (1843), «Историческіе разсказы» (1849), «Бабушкины уроки, или русская исторія для ма-

ленькихъ дѣтей» (1852), «Мамевыны уроки, или всеобщая исторія въ разсказахъ для дѣтей» (1858—61), «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи» (1877) и друг.—См. Вепгеровъ, «Источники словаря русск. писателей», т. II; кн. Н. Н. Голицына, «Словарь писателей»; П. Бюковъ, «Русскія писательницы» («Др. и Нов. Россія», 1878, № 8).

Ишимская казачья линія—оборонительная линія въ нынѣшней Тобольской губ., образованная около 1737 г. Ея протяженіе отъ ст. Звѣриноголовской на 3 южной оконечности Ишимской степи до Омской крѣпости на Иртышѣ имѣла 579 вер., отъ Омска до линіи Кузнецкой—1493 вер. и отъ Байска до Кузнецка—300 вер. Укрѣпленія состояли, главнымъ образомъ, изъ рогатокъ и надолбъ, могущихъ задерживать конницу; въ немногихъ мѣстахъ имѣлись башни и вышки. Въ Тобольской губ. было до 58 укрѣпленныхъ селеній. Заселялись они ссыльными-стрѣльцами и казаками, керженскими старообрядцами и шведами.

Ишимская степь, между рр. Иртышомъ и Тоболомъ, по обѣ стороны р. Ишима, принадлежатъ плодороднѣйшимъ странамъ Сибири, составляетъ среднюю часть западно-сибирской низменности. Поверхность степи холмиста и пересѣкается множествомъ овраговъ; отъ В къ З цѣпи невысокихъ холмовъ. Сѣверная часть богаче черноземомъ (до ½ ари.) и прѣсными водами и отличается менѣе сухимъ климатомъ. Преобладаетъ береза, образующая обширныя рощи; сосна попадается только на пескахъ по берегамъ р. Тобола, на всемъ же остальномъ пространствѣ исключительно лиственный лѣсъ. Въ южв. части лѣсъ рѣдѣетъ; однако, здѣсь повсюду встрѣчается молодой поросль на мѣстахъ бывшихъ иорубокъ или «паловъ», чѣмъ И. степь рѣзко отличается отъ смежной Киргизской, гдѣ обновленіе истребленнаго лѣса не встрѣчается. Юго-зап. часть, входящая въ составъ Тюкалинскаго у. Тобольской губ., изобилуетъ болотами, займищами и озерами, вода въ которыхъ періодически (около 30 лѣтъ) поднимается и убываетъ. Многія изъ озеръ имѣютъ горько-соленую воду. Въ этой части И. степь напоминаетъ Барабу.

Ишимъ — уѣздн. гор. Тобольской губ., на лѣв. берегу р. Ишима, въ 2 вер. отъ ст. И. Тюмень-Омской ж. д. Возникъ И., подъ именемъ дер. Коркиной, въ 1670 г., черезъ 50 лѣтъ преобразованъ въ слободу; названъ И. въ 1782 г., при возведеніи его въ окружный городъ. Жит.—14900 (1912). Муж. и жен. гимназій, дух., 4-классн. городск. учил. и 3 начальныхъ школы; обществ. библиотека; 3 больницы. Церквей — 5. 2 паровыя мельницы, заводы кожовенные, мыловаренные, пивоваренные, 2 конфектныхъ фабрики, большинство принадлежитъ къ челу мелкихъ, кустарнаго типа заводовъ. Городск. обществ. банкъ, 8 складовъ земледѣльческихъ орудій, 2 склада машинъ и принадлежностей маслодѣлія, 3 масляныхъ конторы, около 200 торгово-промышл. заведеній. Телефонная сѣть, керосино-калильное освѣщеніе улицъ. Ярмарокъ—3, землія Никольская съ оборотомъ въ 3,5 милл. р., до проведенія жел. дорогъ была главной въ Зап. Сибири, теперь теряетъ значеніе. Бюджетъ: 58,3 тыс. дохода и 57,9 тыс. расхода (1912 г.). Отдѣлъ общ. изученія Сибири, общества сел.-хоз., понеченія о начальной образованіи и нѣсколько друг.; газета. До проведенія жел. дорогъ И. былъ пунктомъ политической ссылки; въ болѣе ранній періодъ здѣсь жили нѣкоторые изъ декабристовъ.—Ишимскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть южн. половины Тобольской губ.; 37 604 кв. в. Расположенный болѣе своей частью въ открытой степной мѣстности и

прорытый съ юго-зап. на сѣв.-вост. р. Ишимь на протяженіи 320 вер., онъ изобилуетъ водными источниками-рѣчками, которыхъ болѣе 120 въ уѣздѣ, и озерами, которыхъ насчитывается до 150. Изъ рѣкъ, кромѣ Ишима, болѣе значительна лишь Вагай, орошающая сѣв.-зап. часть уѣзда. Изъ озеръ болѣе значительны: Черное (400 кв. в.), Щучье (200 кв. в.), Таволжанскіе или Звѣриное (60 кв. в.), Станищное (90 кв. в.), Таволжаное (84 кв. в.), Куртанъ (72 кв. в.) и др. Въ зап. части уѣзда самосадочное солоное оз. Медвѣжье (80 кв. в.). Ишимскія озера, какъ и сосѣднихъ Тюкалинскаго Тобольской и Каинскаго Томской губ. уѣздовъ, принадлежатъ къ періодически высыхающимъ; они превращаются въ солончи, а затѣмъ въ превосходные сѣнокосы; продолжительность періода опредѣляется въ нѣсколько десятковъ лѣтъ. — Въ уѣздѣ, особенно въ его восточной части много обширныхъ болотъ и солонцовъ, подъ которыми считаютъ до 18% всей площади. Самыя большія болота: Гнилое (600 кв. в.), Быстрое (480 кв. в.), Балаклейское (400 кв. в.), Чирковское (336 кв. в.) и др. Сѣверная часть у. покрыта лѣсами, занимающими до 18% площади: въ южной части только лиственный лѣсъ — березовый и осиновый, произрастающій относительно небольшими куртинами, рѣдко разбросанными по степи, «березовая степь» Миддендорфа. Преобладаетъ черноземъ, весьма плодородный. Жит. въ уѣздѣ 380,5 тыс. чел. (русскіе, инородцевъ нѣтъ) или 10,5 чел. на 1 кв. в. Посѣвная площадь достигаетъ 291,9 тыс. дес., подъ ирowymi 279,4 тыс. дес. (1911). Урожай очень неровные въ степной части, что вызываетъ голодовки. Воздѣлываются въ значительныхъ размѣрахъ ленъ и конопли, а также табакъ (махорка). Лошадей 141,2 тыс., крупн. рог. скота—175,3 тыс., овецъ—107,9 тыс., козъ—2,5 тыс. и свиней—24,6 тыс. штукъ. Въ послѣдніи 15 лѣтъ усиленно развивается маслодѣліе: частныхъ заводовъ по выработкѣ экспортнаго сливочнаго масла—49, кооперативныхъ—228; молока перерабатывается тѣми же другими—5045,7 тыс. пд. и выпускается масла—251,2 тыс. пд.; рабочихъ на всѣхъ заводахъ—704. Другіе промыслы: рыболовство, звѣрловческой и охота. Начальныхъ школъ—201 (1911). Въ И. у. 13 волостныхъ и 1 сельскій бантъ, 4 волостныхъ и 1 сел. ссудо-сберег. касса, 40 кредитныхъ товариществъ и 1 ссудо-сберег. товарищество (1912). Ярмарокъ — 15, съ оборотомъ 8985 тыс. р. Складовъ сел.-хоз. машинъ и орудій—14. Производительность всѣхъ промышленныхъ заведеній, въ массѣ принадлежащихъ къ числу мелкихъ, 98,3 тыс. р.; заведенія, главн. образ., по обработкѣ продуктовъ животноводства—кожъ, сала и проч. И. у. въ 1887 г. подвергся статистическому обследованію м-ва государственныхъ имуществъ, произведенному А. А. Кауфманомъ. — Ср. «Маг. для изученія быта госуд. крестьянъ Зап. Сибири» т. III и IV (СПб., 1889).

Ишимь (*киргиз.* Исель или Эсель) — значительнѣйшій лѣв. прит. Иртыша въ Зап. Сибири; беретъ начало въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл., изъ горъ Яманъ-Ніазъ, близъ границы обл. Семипалатинской и Акмолинской. На протяженіи около 500 вер. отъ истока И. течетъ къ З, до урочища Джаргоинъ-агачъ, гдѣ круто поворачивается къ С, а затѣмъ, постепенно уклоняясь къ В, описываетъ до гор. Петропавловска дугу, обращенную къ З; далѣе, до гор. И., протекаетъ къ С, гдѣ дѣлаетъ крутую извилину къ В, послѣ чего снова принимаетъ сѣв. направленіе, которое удерживаетъ до впаденія въ Иртышъ, при с. Усть-Ишимскомъ. Длина 2200 в., прямое же разстояніе истока отъ устья 850 в. Отъ истока до впаденія рч. Муилды

И. течетъ весьма извилисто въ скалистыхъ берегахъ и узкой долинѣ; до Акмолинска—въ просторной и ровной долинѣ; до устья рч. Атбасарки снова извилисто, сопровождаясь возвышенными увалами; до урочища Джаргоинъ-агачъ правый берегъ возвышенъ и скалистъ, лѣвый ровный и низменный. Далѣе до параллели Кокчетавы оба берега уравниваются и покрыты лугами, усыяны множествомъ озеръ. Въ Акмолинской обл. И. орошаетъ самыя плодородныя ея части: сѣв. части уу. Акмолинскаго, Атбасарскаго, весь Кокчетавскій у. и часть Петропавловскаго. Въ Кокчетавскомъ у. И. вступаетъ въ Ишимскую степь, а далѣе, въ Тобольской губ., течетъ въ обрывистыхъ берегахъ. Въ сѣв. части Ишимскаго и во всемъ Тарскомъ И. сопровождается лѣсами и имѣетъ широкіе разливы, мѣстами до 15 в. Ширина русла въ Акмолинской обл. измѣняется отъ 4 до 80 м., глубина отъ 0,4 до 6 м.; дно въ верхнихъ частяхъ каменисто, далѣе песчано-глинисто. Въ Тобольской губ. ширина русла отъ 40 до 120 м., глубина 1—8 м.; дно песчано-платовое. Вскрытіе между 4 апрѣля и 12 мая, а замерзаніе между 23 октября и 18 ноября, при чемъ въ среднемъ свободна отъ льда: у Акмолинска—202, у Петропавловска—188, у Ишима—180 дней. На берегахъ И. расположены города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, гдѣ онъ пересѣкается Сибирской (Омской) жел. дор., и Ишимъ. Притоками р. И. богата, но всѣ они незначительны. Въ Акмолинской обл. И. принимаетъ справа: Чертанды, Калгутонъ, Атбасарку, Аканъ-Бурлукъ и Нижній Вурлукъ; слева: Терсъ-Аканъ, Тальды и Кара-колъ; въ Тобольской губ. правые притоки: Ирѣ. Абакъ, Боровлянка, Тенизъ и Тава, лѣвые: Карасуль, Черная и Икѣ. Мельничныя плотины препятствуютъ судоходству даже при половодіи; сплавъ судовъ по И. производится только отъ с. Викулова до устья, на протяженіи 150 вер.

Иширковъ, Анастасъ — болгарскій географъ, профессоръ Софійскаго ун-в.: род. въ 1868 г., окончилъ высшую школу въ Софії и лейпцигскій ун-в. со степенію доктора за диссертацию «*Stud-Bulgarien*» (Лпц., 1896), затѣмъ работалъ за границей (1896—1900). Членъ болгарск. академіи наукъ. И. далъ первое по времени научное описаніе болгарскихъ земель въ геологическомъ, географическомъ, этнографическомъ, экономическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Изъ трудовъ его болѣе извѣстны: «Крумы» («Бѣлг. Прѣгл.», 1895, VII); «Антропогеографическіе бѣлѣжки върху Балканскихъ п-въ» (ib., 1897, IX); «Ромьнска Добруджа» (ib., 1898, III—IV); «Градъ Варна» («Период. Спис.», 1905); «Приносъ къ географіи на княжество България» (ib., 1908). «*Etude ethnographique sur les Slaves de Macédoine*» (Пл., 1908—возраженія на выводы сербскаго географа І. Пвипча); «Градъ Соловь» (Софія, 1911). Русскій переводъ «Болгарія» И. (Одесса, 1912 и 1913).—См. «Лѣтопись на бѣлг. книж. друж.», IV (Софія, 1904).

Ишхлы Большая — вершина въ Заигезурскомъ у., Елисаветпольской губ., выс. 3565 м.; И. Малая — вершина въ томъ же уѣздѣ, 3466 м.

Ишиасъ, ишиа лягія — невралгія сѣдалищнаго нерва.—См. Невралгія.

Ишкартинскіе холодные сѣрные источники — въ 12 вер. отъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ урочищѣ Ишкарты Дагестанской обл., на отрогахъ Сала-тау.

Ишль (Bad Ischl) — курортъ въ Верхней Австріи, въ окр. Гмунденъ въ центрѣ Зальцкаммергута; съ превосходными разсолными ваннами, въ живописной долинѣ, у соединенія рр. Трауна и Ишли. Лѣтняя резиденція император. фамиліи. Жит.

10188. Климатъ мягкій, равномерный, тепло-влажный. Дожди часты, особенно въ июль, но известковая и песчаная почва быстро всасываетъ воду. Воздухъ напоминаетъ морской, до того онъ насыщенъ соляными испарениями. Разсолъ получается протусканіемъ воды черезъ соляныя горы, и изъ него, въ смѣси съ галлыштадскимъ разсоломъ, приготовляются ванны. Грязевыя и всевозможнаго рода другія ванны—изъ овечьей сыворотки, изъ сосновыхъ иглъ, русская баня и пр. Приспособленія для ингаляцій соляными испарениями, содержащими также хлоръ, бромъ и другія вещества. Для внутренняго употребленія пользуются источниками слабыхъ водъ поваренной соли, съ небольшимъ количествомъ свободного газа—Марія-Луизенквелле и Клеберквелле. Ихъ назначаютъ при хроническомъ катаррѣ желудка, кишечъ, дыхательныхъ путей. Кромѣ источниковъ, въ И. можно пользоваться козьей, коровьей и овечьей сывороткой, травяными соками, сѣрнистымъ источникомъ, холодными рѣчными купаньями, врачебной гимнастикой. Курортъ особенно рекомендуется золотушнымъ и быстро-растущимъ дѣтмъ, нервнымъ и раздражительнымъ лицамъ, истощеннымъ предшествовавшими болѣзнями, одержимымъ хроническимъ катарромъ носа, зѣва, гортани, бронховъ (ингаляцій), хроническими женскими болѣзнями (ванны). Сезонъ съ половины мая до октября. Въ 4 км. отъ И. гора Ишльскій Зальцбергъ (996 м.), гдѣ находится старинныя соляныя копи. Оттуда (и изъ Галлыштада) соляныя растворы при посредствѣ трубъ проводятся въ ишльскую солеварню, гдѣ въ 1911 г. было добыто 144541 м. центи. соли на 2016939 кронъ (при 396 рабочихъ).—Ср. Mayer, «Bad I.» (1897); «Geuters Führer durch I. u. Umgebung» (1912).

Ишпемингъ (Ishpeming) — гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Мичиганѣ, недалеко отъ южн. берега оз. Сюперіоръ и гор. Маркветта; центръ маркветскаго округа желѣзныхъ рудниковъ. Добывается въ небольшомъ количествѣ и золото. 11623 (1910) жит.

Иштаръ—богиня древнихъ вавилонянъ, дщерь Ану или Сина, богиня неба и звѣздъ, особенно вечерней и утренней, и планеты Венеры, а также женскаго плодородія и вообще женскаго начала въ природѣ. Какъ водительница звѣздъ воинствъ небесныхъ, была также покровительницей войны и охоты. Считалась покровительницей материнства. Культъ ея въ Эрехѣ имѣлъ сладострастный характеръ. Почиталась также въ ассирійскихъ Арбеллахъ и Ниневіи. Любила юнаго бога весны Таммуза, безвременно погибшаго, и спускалась за нимъ

въ преисподнюю, о чемъ повѣствуется въ особомъ эпосѣ, дошедшемъ до насъ въ библиотекѣ Ассурбанипала. Въ эпосѣ Гильгамеша играетъ роль враждебной герою сладострастной богини; въ сказаніи о потопѣ—чадолюбивая мать человечества. Изображалась стоящей на львѣ съ лукомъ и стрѣлами, въ видѣ вооруженной женщины, сидящей на тронѣ, а также въ обнаженномъ видѣ.

Иштванфи (Istvánfi), Миклошъ—венгерскій историкъ (1538—1615). По окончаніи высшаго образованія въ Падуѣ и Болоньѣ, И. служилъ секретаремъ у венгерскаго примаса, затѣмъ секретаремъ венгерской канцеляріи въ Вѣнѣ при Максимилианѣ II, наконецъ, намѣстникомъ палатина. Историческое значеніе славнаго труда И., «Historiarum de rebus hungaricis libri XXXIV» (отъ смерти Матяша Корвина до 1608 г.), объясняется близостью автора, «венгерскаго Тита Ливія», ко двору вообще и къ политикѣ Рудольфа II, особенно довѣрившаго И., въ частности. «Исторія» его первый разъ была напечатана кардиналомъ Пазманемъ послѣ смерти автора (Кельвъ, 1622), на венгерскій языкъ переведена позднѣе (изд. въ Будапештѣ въ 1870 г.).

Ишурія—сопровождающій различныя страданія мочевого аппарата или центральной нервной системы болѣзненный симптомъ, заключающійся въ невозможности выведения мочи изъ переполненаго ею пузыря, при чемъ послѣдній можетъ достигнуть величины головы взрослого человѣка, простираться иногда до пупка и даже болѣе. Иногда, особенно при влезанномъ появленіи, И. сопровождается сильными болями, безпокойствомъ и возбужденіемъ больного. Лѣченіе И. обуславливается причиной ея; выведение же мочи достигается ваннами, катетеризаціей, а при крайности—даже прокаломъ пузыря полой иглой (троакарромъ) черезъ брюшныя стѣнки.—Ср. Задержаніе мочи.

Иццейка, а также потовая или кровяная собака (*нем.* Schweisshund, Bluthund; *англ.* Bloodhound) первоначально имѣла назначеніемъ отыскивать звѣри или лежку его; вмѣстѣ съ тѣмъ, употреблялась для розыска бѣглыхъ, преступниковъ и негровъ (въ Америкѣ). Пыль И. служатъ для выслѣживанія раненыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ звѣрей. Современныя И. происходятъ изъ Ганновера отъ скрещиванія преже ея И. съ гончею собакою.—По терминологіи псовыхъ охотниковъ, къ дою съ И. называется такая охота на которой борзья собаки ловятъ зайцевъ и лисницъ, выгоняемыхъ бѣгающими передъ охотниками другими собаками—дворянками, лягавыми, лайками, гончими и пр.

I

Слова, начинающіяся съ Ia, Ie, Iy, которыхъ вѣтъ подъ буквой I, см. соответственно подъ буквами Я, Е, Ю.

I—десятая буква русскаго алфавита, ведущая свое начало, черезъ посредство церковно-слав. I i, изъ греческой іоты I ι, прототипомъ которой было финикійское iod Z. Знакомъ I i обозначается чаще всего тотъ же узкій небный или палатальный гласный, который обозначается знакомъ И (см. XVII, 907). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ началѣ словъ передъ гласными, I имѣетъ звуковое значеніе среднелазычнаго звонкаго небнаго согласнаго j (іотъ или іотъ), напр., въ словахъ: Iегова, Iена, іодъ, Iуліанъ и т. д., начальные слоги которыхъ произносятся je-, jo-, ju- и т. д. Но такое звуковое значеніе I въ началѣ словъ передъ гласными не проведено послѣдовательно, такъ что имѣется не мало исключеній и колебаній. Такъ, напр., слово Iуда всегда произносится иуда, никогда юда, Iерусалимъ дьявоко: какъ ерус. и какъ иерус. и т. д. Цифровое значеніе I въ церковно-славянскои и греческой азбукѣ было = 10, откуда его названіе десятиричное, въ отличіе отъ восьмеричнаго II. Современное русское правописаніе требуетъ i въ среднѣиъ словъ передъ всѣми «гласными» буквами (даже передъ я, ю, обозначающими слоги изъ согласнаго j съ гласными а, у, и передъ ѣ, обыкновенно неслоговымъ ъ), какъ, напр.: Iродіада, Юлія, Юлію, Ылію, Ыійскъ, и т. д. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя сложныя слова, въ которыхъ и является послѣднимъ звукомъ перваго члена сложенія, а гласный—начальнымъ звукомъ втораго члена, напр., триугольникъ, а не триуг. (три угла). Начиная съ XVIII в., дѣлались воплнѣ рациональныя попытки изгнать изъ употребленія и и замѣнить его во всѣхъ случаяхъ i (Тредьяковскій и др.), но онѣ не имѣли успѣха.

С. Буличъ.

Iавнея—въ Ветхомъ Заветѣ городъ филистимлянъ—см. Iамія.

Iавокъ—библейское названіе вост. притока Iордана, нынѣ Нар-ез-Зерка (кв. Бытiя, XXXII, 22—30).

Iадоръ или Iадеръ — епископъ-мученикъ при императорѣ Валеріанѣ (253—258). Память 4 февраля.

Iаиль (съ евр. «дикая коза») — убійца Сисары, см. кн. Судей, гл. IV и V.

Iаиръ (съ евр. «богопросвѣщенный, свѣтоносный»): 1) сынъ Манассіи, внукъ Іосифа (Числ., XXXII, 41); 2) одинъ изъ судей израильскихъ, извѣстный многочадіемъ (Суд., X), и 3) правитель синагоги, единственную дочь котораго воскресилъ Христосъ (Мат., IX, 18; Мрк., V, 22; Лук., VIII, 41).

Iакимовъ: 1) мученикъ изъ Кесаріи Кашадокійской, при имп. Траянѣ уморенъ голодомъ въ 108 г. Память 3 іюля.—2) Мученикъ изъ Амастриды, жившій неизвѣстно когда. Память 18 іюля.—Ср. Сергіи, «Мѣсяцесловъ Востока», т. II.

Iакимовъ (въ мѣрѣ Никита Яковлевичъ Бичуринъ)—монахъ, знаменитый русскій синологъ (1777—1853). Образованіе получилъ въ казанской духовной семинаріи. Въ 1800 г. постригся въ монахи. Въ

1807 г. назначенъ начальникомъ 9-ой пекинскои духовной миссіи. По возвращеніи въ 1822 г. въ Петербургъ, за упушенія по службѣ въ Пекинѣ былъ лишенъ сана архимандрита и провелъ 4 года въ ссылкѣ въ Вааламскомъ м-рѣ. Въ 1826 г. опредѣлился переводчикомъ китайскаго языка при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Сочиненія I. можно разбить на 3 группы: 1) переводы и извлеченія изъ китайскихъ источниковъ, каковы: «Опис. Тибета въ нынѣш. его состояніи» (СПб., 1828); «Ист. первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова» (1829); «Описание Пекина» (1828); «Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» (1829); «Ист. обзорніе ойратовъ или калмыковъ съ XV ст. до наст. врем.» (1834); «Собр. свѣдѣн. о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азии въ древнее время» (3 ч., 1851) и др.; 2) журнальныя статьи, являющіяся переходной ступенью къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, напр., «Взглядъ на просв. въ Китаѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. 18, №№ 5—6) и 3) оригинальныя труды: «Записки о Монголіи» (1828), «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе» (1840), «Статист. описан. Китайской имперіи» (2 ч., 1842), «Китайъ въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (1848). «Китайская грамматика, Хань-вынь ца-мынь» (1838). Отличаясь вообще большими достоинствами, труды I. грѣшатъ лишь чрезмѣрной доверчивостью автора къ китайскимъ источникамъ и порою склонностью его къ недостаточно обоснованнымъ выводамъ; эти труды долгое время служили русскимъ главнымъ источниками для изученія Китая.—Ср. «Автобіографія» («Уч. Зап. Ак. Наукъ», т. III); «О. I. Бичуринъ» («Спб. Вѣд.», 1853, № 130, ст. II. Шукшина); «О. I. Бич.» (Казань, 1886) и др.

Iакимовъ (Карпинскій, ум. въ 1798 г.)—архимандритъ Новоспасскаго м-ря въ Москвѣ, воспитаникъ харьковскаго коллегіума; извѣстенъ курсомъ догматики («Compendium theologiae dogmatico-polemicae», изд. 1786, 1790 и 1810 гг.), бывшимъ долгое время учебникомъ и проповѣдями (СПб., 1782). Имъ составлено «Описание Моск. Новоспасскаго монастыря» (1802). Другія его сочиненія въ рукописяхъ въ библиотекѣ петербургской духовной академіи.—См. «Рус. Старица 1904 г., № 9»; «Орлов. Еп. Вѣдом.», 1892, № 16; «Новгород. епарх. Вѣдом.» (1898).

Iакимовъ (Керкпрскій)—одинъ изъ 7 разбойниковъ, обращенныхъ апостолами Іасономъ и Сосипатромъ; пострадалъ чрезъ сожженіе въ концѣ I в. Память 28 апрѣля.—Ср. Сергіи, «Мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Iаковиты—см. Яковиты.

Iаковъ — ветхозавѣтный патріархъ, отецъ 12 родоначальниковъ колѣнъ израильскихъ. См. о немъ въ кн. Бытiя гл. XXV, XXVII, XXVIII—XXXV, XXXVII, XLV—XLVII и др. Всѣ главныя сказанія, связанныя съ его именемъ, извѣстны изъ учебниковъ. Толкованіе эпигъ сказаній въ наукѣ не одинаково. I. и Исавъ являются

типами пастушескаго и охотничьяго быта и борются за первенство. Охотник отважѣе, но пастухъ умнѣе. Добыча нерваго обильнѣе, но у второго вѣрнѣе. Охотникъ живетъ изо дня въ день; пастухъ думаетъ о будущемъ. Отсюда, хотя первый обладаетъ безспорными преимуществами, второй быстро отбираетъ ихъ у брата.—Другой циклъ сказаній переноситъ І. къ Лавану, мѣстожителю которого отмѣчается не совсемъ опредѣленно (XXIX, 1 и 4). Тестъ и зять, какъ извѣстно, соперничаютъ въ избрѣтательности и хитрости. Полагаютъ, что эти два цикла сказаній сначала обращались отдѣльно и только потомъ были объединены въ общую повѣсть, что облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что главнымъ героемъ въ обоихъ случаяхъ былъ владѣлецъ стадъ. Съ теченіемъ времени въ эту основную повѣсть І. -Сеава - Лавана были вкраплены многія мѣстныя отрывочныя сказанія, ставшія своею цѣлью объяснить основаніе городовъ, происхожденіе святинь и пр. Въ Веонлѣ, наприм., рассказывали, что божество тамъ явилось во снѣ герою. Такъ была опознана святость находящагося тамъ камня (XXVIII, 10—22). Въ Спхемѣ подъ дубомъ были погребены изображения боговъ (XXXV, 4). Въ Веонлѣ былъ сикоморъ плача. И вотъ подъ нимъ пришлось похоронить Девору, кормилицу Ревекки, матери І. (XXXV, 8). Когда І. выступилъ въ сознаніи народа на положеніи родоначальника націй, было естественно закрѣпить за нимъ имена дорогихъ народу мѣстъ поклоненія и пр.—См. «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III); Gunkel, «Genesis» (3-е изд., 1910); Meyer, «Die Israeliten und ihre Nachbarstämme»; Ю. Велльгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (СПб., 1909); Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (т. I); П. Александровъ, «Исторія еврейскихъ патриарховъ по твореніямъ святыхъ отцовъ и древнихъ церковныхъ писателей» (Казань, 1901).

Іаковъ Алфеевъ — одинъ изъ 12 апостоловъ. См. Мрк. III, 18; Мө. X, 3; Лк. VI, 15; Дѣян. I, 13. О дѣятельности и судьбѣ его ничего не извѣстно. Согласно одному сказанію, онъ проповѣдывалъ въ Египтѣ и былъ распятъ.

Іаковъ Зеведеевъ—братъ Іоанна, одинъ изъ 12. Характерно, что 4-е евангеліе говоритъ о братьяхъ мало, тогда какъ синоптики знаютъ ихъ въ числѣ первозванныхъ и вмѣстѣ съ Петромъ считаютъ самыми близкими учениками Іисуса. См. Мрк. I, 19; V, 39 и д.; XIII, 3 и д.; XIV, 33 и д.; Мө. X, 2; Лк. VIII, 25 и пр. Горчій темпераментъ (ср. Мрк. III, 17) І. и въ связи съ этими энергичныя выступления въ начальной общинѣ объясняютъ, почему онъ оказался первымъ мученикомъ изъ 12 и палъ въ 41 г. въ правленіе Ирода Агриппы.

Іаковъ Праведный—братъ Господень (см. Братя Господни, т. VII, ст. 894—896) въ евангельской исторіи не играетъ никакой роли. Но по отшествіи Христа онъ оказывается во главѣ іерусалимской общины вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ (Гал. II, 9, 11 и сл.; Дѣян., XII, 17; XV, 14 и сл.; XXI, 17—18 и д. Ср. Евсеvій, «Церк. исторія», II, 23). Последніе скоро сходятъ со сцены, и І. остается одинъ. На этомъ положеніи главы юной церкви онъ погибаетъ въ 62 г. во время національнаго перевоспужденія, приведшаго къ возстанію 66 г. и катастрофѣ разрушенія Іерусалима Титомъ въ 70 г. Христіане изъ іудеевъ, руководимые І., отвлекавшіе своимъ ученіемъ вниманіе отъ борьбы, естественно представлялись пзмѣнниками: они нравственно разоружали націю въ рѣшительный моментъ ея существованія. І. становится жертвой на-

роднаго умопомраченія. «Іудеи требовали, чтобы онъ предъ всѣмъ народомъ зтрекся отъ вѣры. Когда же І. противъ чаянія началъ свободно исповѣдывать, что Іисусъ есть Христосъ, то они не могли снести свидѣтельства этого мужа и убили его».—Почему же, на какомъ положеніи І. продвигается впередъ въ христіанскомъ Іерусалимѣ? Какъ братъ Христа Крохотная община, считавшая себя истиннымъ Израилемъ, признавала брата Мессіи своимъ главой, послѣдникомъ его правъ. И Мессія вѣдъ выступилъ какъ потомокъ Давида. Его братъ, стало-быть, былъ также царской крови. Тутъ случилось то же, что имѣло мѣсто у всѣхъ семитическихъ народовъ, и въ частности у арабовъ, гдѣ вопросы о кровномъ родствѣ играютъ также роль. Ту же точку зрѣнія проводитъ палестинская община по смерти І. Его преемникомъ оказался Симеонъ, сынъ Клеопа, «котораго считали двоякорднымъ братомъ Господа». Торжествуеъ восточный принципъ родовой преемственности власти, организуется родъ миниатюрнаго калифата. Именемъ І. въ Новомъ Заветѣ надписываютъ одно изъ соборныхъ посланій. Оно имѣетъ своеобразный характеръ и возбуждаетъ нескончаемые споры о подлинности, времени и мѣстѣ его составленія. Оно состоитъ изъ пяти главъ, и посланиемъ считается только въ виду его надписанія: «І., рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, живущимъ въ разсѣяннѣ». По своему содержанію оно представляетъ собраніе всевозможныхъ наставленій, разсужденій, прещеній, изложенныхъ, впрочемъ, очень стройно: I, 2—18—объ искусеніяхъ; I, 19—27—объ истинной вѣрѣ; II, 1—13—о томъ, что не слѣдуетъ взирать на лица; II, 14—26—о вѣрѣ и о добрыхъ дѣлахъ; III, 1—18—объ обузданіи языка. Гл. IV и V обличаютъ распри, самонадѣянность, притѣснителей, призываютъ къ молитвѣ.—Для кого написано посланіе? «Двѣнадцать колѣвъ, живущихъ въ разсѣяннѣ» на языкѣ той ранней эпохи могли означать истиннаго Израиля въ смыслѣ христіанъ изъ язычниковъ. Названіе собранія синагогой (II, 2) также не можетъ говорить за то, что посланіе было направлено къ обрѣзаннымъ. Многіе изслѣдователи появленіе посланія относятъ ко времени послѣ 62 г. и приводятъ обычно такіе аргументы. Изображеніе состоянія общины (въ I, 20 и сл.; III, 10, 14 и д.; IV, I и д.; II, 15 и д.) слишкомъ мрачно и не идетъ къ собранію святыхъ перваго часа. Особенно II, 14—26, заставляеъ предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ эпохой послѣ Павла. Здѣсь идетъ рѣчь о необходимости при вѣрѣ добрыхъ дѣлъ, что предполагаетъ увлеченія сторонниковъ Павлова направленія. Примѣчательно, что этотъ же споръ отражаетъ первое посланіе Климента (около 95 г.) гл. XXXI—XXXIV и ведетъ его въ духѣ І. Не совсемъ подходитъ къ эпохѣ І. и точка зрѣнія на законъ, проводимая въ посланіи. Это именно не обрядовый законъ Моисея, а «совершенный законъ свободы» (I, 25) христіанства. Обращаютъ, наконецъ, вниманіе на то, что І. въ своемъ посланіи ни разу не опирается на свой авторитетъ, который, во всякомъ случаѣ, не могъ быть ничтожнымъ въ глазахъ христіанъ изъ іудеевъ или язычниковъ безразлично. Эти, правда, нерѣшительные аргументы заставляють изслѣдователей дату написанія посланія перенести за 70-й годъ. Кроме того, не лишены значенія наблюденія надъ литературнымъ родствомъ посланія съ нѣкоторыми произведеніями начального христіанства. Авторъ его пользуется посланіями Павла и знаетъ евангельскую традицію. Повидимому, онъ писалъ даже послѣ перваго посланія Климента (ср. II, 25—I Клим. XI; I, III, 13—Кл. XXXVIII; I, IV, 6—Кл. XXI и др.). Если

такъ, то посланіе могло появиться только въ самомъ концѣ I в. Мѣсто написанія посланія неизвѣстно. Нѣкоторые называютъ Римъ на основаніи срѣдства его съ I посланіемъ Климента и «Пастыремъ» Ерма. Въ подобныхъ аргументахъ богословы-ортодоксы не видятъ основаній оспаривать древнее преданіе о принадлежности посланія I., брату Господню, хотя и сознаютъ, что, съ своей стороны, не могутъ представить «математическихъ доказательствъ» въ пользу подлинности.—См. «Einleitung in das Neue Testament» Julicher'a, Zahn'a, Gregory и др.; Knopf въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III); комментарий въ «Kritisch-exegetischer Kommentar über das N. T.», begr. von Meyer (т. XV), v. Beyschlag и въ «Hand-Commentar zum N. Testament», bearb. Bauer, Holtzmann etc. III, 2—van Soden. «Толковая Библія», изд. Лопухина (т. X, СПб., 1912); Георгій, «Соборное посланіе св. ап. I.» (Кіевъ, 1901); Д. Богдановскій, «Объяснит. замѣчанія къ наиболее труднымъ мѣстамъ соборнаго посланія св. ап. I.» (Кіевъ, 1894).

Іаковъ (еп. низибійскій, ум. около 338 г.)—отецъ церкви. Въ правленіе Максимиана былъ мучимъ за Христа. Занимался проповѣдью христіанства въ Персіи. Около 290 г. былъ избранъ въ епископы Низибіи; въ 325 г. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Онъ считался авторомъ 23 бесѣдъ, на самомъ дѣлѣ принадлежащихъ Афраату (см. т. IV, ст. 333.) Шесть изъ нихъ подъ его именемъ переведены на русск. языкъ митр. Исидоромъ въ «Христ. Чтеніи», 1827, 1837, 1839, 1842—43 гг. Сирскій подлинникъ ихъ изд. Райтомъ въ 1869 г., а затѣмъ въ «Patrologia Syriaca», т. I.—См. Райтъ, «Очерки исторіи сирійской литературы» (пер. Тураевой, СПб., 1902).

Іаковъ Эдесскій (около 635—708 г.)—епископъ 685—688 гг. и снова съ начала 708 г. Учитель во многихъ монастыряхъ, одинъ изъ главныхъ вождей эдесской школы, выдающийся экзегетъ, переводчикъ греческихъ отцовъ церкви, историкъ (хроника 692 г.—какъ продолженіе хроникъ Евсевія Кесарійскаго) и догматикъ. Сочиненія въ большей части остаются неизданными. I. былъ монофизитомъ. Хронику изд. Brooks въ «Zeitschrift der deutsch. Morgenl. Gesellschaft» (1889).—См. Райтъ, «Краткіи очерки исторіи сирійской литературы», перев. подъ ред. Коковцова (СПб., 1902); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VIII, изд. 3-е); указанія позднѣйшія у Buchberger'a, «Kirchliches Handlexicon» (т. II).

Іаковъ Серугскій—сирійскій церковный писатель (около 450—521), названный по имени каедры, которую занималъ съ 519 г. Его многочисленныя, большею частью еще необнародованныя произведенія состоятъ изъ бесѣдъ и гимновъ, проповѣдей и литургическихъ произведеній, которыя еще и теперь находятся въ употребленіи.—См. «Real-Encyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VIII, 3-е изд.); «Homiliae selectae» (т. I—II, изд. Bedjan, 1905—1906); Abbe Martin, «Revue des sciences ecclésiastiques» (1876); Zingerle, «Zeitschrift für kathol. Theologie» (1887); Райтъ, «Краткіи очерки сирійской литературы», пер. подъ ред. Коковцова (СПб., 1902).

Іаковъ—выдающийся ростовскій епископъ. Поставленъ въ 1385 г. Въ его правленіе появилось иконоборчество, съ которымъ I. успѣшно боролся. Въ 1391 г. низложенъ за то, что простилъ женщину, осужденную на казнь, и скоро умеръ (27 ноября).

Іаковъ Суша—епископъ холмскій и бѣль-

скій (1652—1685), униатъ, видный дѣятель унии и авторъ важныхъ сочиненій объ унии: «De laboribus unitorum, promotione, propagatione et protectione Divina unionis ab iritio ejus usque ad haec tempora anni Domini 1664»; «Cursus vitae et certamen martyrii beati Joseph. Cuncevicii» (1665); «Saulus et Paulus ruthenae unionis» и др.

Іаковъ (въ мѣрѣ Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ)—борецъ съ расколомъ, любитель археологій и исторіи и проповѣдникъ (1792—1850). Магистръ св. дух. академіи; съ 1832 г. управлялъ саратовской епархіею; въ 1847 г. переведенъ на нижегородскую каедру (съ 1849 г.—архіепископъ). Въ саратовской епархіи I. присоединилъ болѣе 20 тыс. старообрядцевъ и крестилъ до 2 тыс. калмыковъ и евреевъ. Въ обоихъ управляемыхъ епархіяхъ главное вниманіе обращено было на искорененіе раскола. Записки I. о молоканахъ и «людяхъ Божіихъ», или хлыстахъ, въ извлеченіи помѣщены въ «Правосл. Собесѣдникъ» за 1858 и 1860 гг. Записки о раскольникахъ бѣлопоповской секты Саратовской губ. тоже въ извлеченіи въ «Правосл. Собесѣдн.» за 1857 г. Въ «Записк. казанск. унив.» (1842) напечатаны его статьи: «Состояніе православной российской церкви въ Кипчакской или Золотой Ордѣ» и «Исслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды». Путевыя замѣтки при обзорѣ церковей Екатеринославской епархіи и Крыма напечатаны въ «Херсонск. Епарх. Вѣд.» (1862, №№ 9—11). Кромѣ того, I. принадлежатъ: «Слова и рѣчи» (4 ч., 1847—52; 5-е изд., въ 5 книгахъ; СПб.).—См. Ан. Титовъ, «Высокопроев. I., архіепископъ нижегородскій и арзамасскій» («Душеполезное Чтеніе», 1910, кн. VI—IX).

Іаковъ (Геронимъ Петровичъ Домскій)—духовный писатель (1823—1889), магистръ петербургской академіи; съ 1884 г.—епископъ якутскій и вилюйскій. Научныя работы I.: «Русское проповѣдничество» (СПб., 1871), «Историческіи очерки русскаго проповѣдничества» (СПб., 1878); «Пастырь въ отношеніи къ себѣ и паствѣ» (СПб., 1880); рядъ статей о Сибири и Пермѣ, въ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» съ 1880 по 1882 г.—См. некрологъ I. въ «Якутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1889, №№ 15—25).

Іаковъ (Поспѣловъ)—настоятель Кирилло-бѣлозерскаго м-ря (ум. въ 1896 г.). Воспитаникъ моск. дух. акад. Съ 1852—55 г. настоятель русской церкви въ Римѣ. Работы: «Краткія замѣтки о римской церкви» (1853); «Пастырь въ отношеніи къ себѣ и къ паствѣ» (1880) и др.—См. С. Смирновъ, «Исторія моск. дух. акад.» («Церк. Вѣд.», 1896, № 6).

Іаковъ мнихъ (монахъ)—крупное имя нашей начальной исторіи, какъ авторъ слова «Память и похвала князю Володимеру».—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. 1, 2-е изд., М., 1901); А. Шахматовъ, «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ» (СПб., 1908).

Іаковъ изъ Вираджо (Jacobus de Voragine)—знаменитый доминиканскій монахъ, проповѣдникъ и богословъ, род. вѣроятно, въ 1230 г. Въ 1241 г. вступилъ въ орденъ, въ 1292 г. епископъ генуэзскій, ум. въ 1298 г. I. прославился сборникомъ легендъ, который приобрьлъ мировую извѣстность подъ именемъ Legendae aureae (или Legendae sanctorum). Составлена книга изъ біографій (житій) святыхъ, извлеченныхъ отчасти изъ книжныхъ прозаическихъ и поэтическихъ источниковъ, отчасти изъ народныхъ и монастырскихъ преданій. Составитель собиралъ и компилировалъ безъ критики, часто безъ вкуса. Церковныя

власти не очень одобряли собраніе, но въ обществѣ оно имѣло громаднѣйшій успѣхъ, потому что подошло къ настроенію читающихъ. Сочиненіе І. сдѣлалось въ самомъ дѣлѣ «золотою народною книгою». Рано возникли переводы ея на франц., итальян., испан., нѣмец., англ. языки. Со времени изобрѣтенія книгопечатанія начали появляться безчисленныя изданія (до 1500 г. ихъ уже вышло латинскихъ 74). Новѣйшее изданіе Graesse (Лпц., 1843, 3-е изд. 1890). Новѣйшій коммент. франц. переводъ Th. Wyzewa. Книга І. является чрезвычайно важнымъ памятникомъ для пониманія средневѣковой религіозности. — См. ст. Zöckler у Herzog-Hauck, «Realencyclor. für protestantische Theologie» (VIII, 560) съ бібліографіею.

Іаковъ Витрійскій (Jacobus Vitriacensis) — средневѣковой проповѣдникъ, историкъ, родился точно неизвѣстно когда, въ Витри (Лотарингія), находился въ юности подъ сильнымъ вліяніемъ знаменитой бенедикт. Маріи Оаньской, по ея совѣту принявъ священство. Около 1212 г. предпринялъ паломничество въ Римъ. Сталъ дѣятельнымъ проповѣдникомъ крестоваго похода сначала противъ альбигойцевъ, потомъ противъ мусульманъ. Въ 1216 г. былъ избранъ акконскимъ епископомъ въ Палестину и отправился на Востокъ. Въ Даміеттѣ встрѣтился съ Францискимъ Ассизскимъ; fratres minores и ихъ знаменитый основатель произвели на него глубокое впечатлѣніе, и онъ сообщилъ рядъ существенныхъ данныхъ о раннемъ францисканствѣ. Въ срединѣ 1220-хъ годовъ І. вернулся въ Европу и въ 1228 г. возведенъ былъ папою Григоріемъ IX въ санъ кардинала-епископа тускуланскаго. Въ 1239 г. іерусалимскій капитулъ избралъ І. патриархомъ, по онъ вскорѣ умеръ (1240). І. былъ талантливымъ и вдохновеннымъ писателемъ и духовнымъ ораторомъ, моралистомъ въ стилѣ доминиканцевъ. Много видѣвший, умный и способный къ критикѣ свидѣтель, онъ далъ важнѣйшій матеріалъ для исторіи крестовыхъ походовъ, церкви, свѣтскаго общества и религіозныхъ движеній эпохи. Отъ І. осталась большая коллекція проповѣдей (sermões), интереснѣйшія письма (epistolae), историческое сочиненіе «Historia Orientalis». Сохранились и другія религіозно-назидательныя произведенія І. — См. E. Böhmér въ «Realencyclopaedie für protestant. Theologie» Herzog-Hauck'a (т. VIII, 3-е изд.); P. Funk, «Jacob v. Vitry» (1909).

Іаковъ (Яковъ) Марковичъ — галичскій бояринъ. Когда въ 1240 г. Даниилъ Галичскій вернулся изъ Угорщины въ свою опустошенную татарами землю, боирство оказывало ему всяческое противодѣйствіе. Въ борьбѣ Даниила съ боирствомъ и организованнѣмъ имъ расхищеніемъ земель и власти выдвинулся стольникъ І., дворцовою службою связанный съ Данииломъ. Позже І. участвуетъ въ военныхъ предпріятіяхъ Даниила: въ 1245 г. педажно ходитъ на стараго врага Даниила кн. Ростислава Михайловича, съ уграми вторгшагося въ Галичину, въ 1247 г. удачно борется съ литовцами, а въ 1249 г. вмѣстѣ съ Данииломъ идетъ вновь на Ростислава; Ростиславъ былъ разбитъ, несмотря на подмогу угровъ и яховъ.

Іаковъ (Яковъ) Хотовъ — воевода новгородскій. Когда въ 1317 г. шведы подступили къ Орѣшку, І. былъ поставленъ однимъ изъ воеводъ новгородской рати. Ей не удалось помѣшать шведамъ взять Орѣшекъ, — впрочемъ, въ концѣ зимы 1318 г. его удалось отнять, и въ немъ тогда во главѣ гарнизона посадили І. Въ 1350 г. Новгородъ весело устроилъ удачный набѣгъ на Выборгъ; въ числѣ воеводъ рати былъ І.

Іаковъ (Яковъ) Федоровичъ — новгородскій посадникъ. І. участвовалъ въ посольскихъ поѣздкахъ архіепископа Феодиса къ Иоанну III 1476 г., когда новгородцы безуспѣшно добивались освобожденія захваченныхъ бояръ, и въ 1477—78 гг. въ рать, подступавшую къ Новгороду, когда дѣлалась послѣдняя попытка спасти независимость Новгорода, а потомъ хотя бы смягчить его подчиненіе Москвѣ и святостью взаимныхъ клятвъ утвердить его условія. Здѣсь І. дѣятельно и не безъ успѣха отстаивалъ новгородскую «старину».

Іаковъ І — король Англіи и Шотландіи (1566—1625), сынъ Маріи Стюартъ и Дарилея. Послѣ низверженія матери въ 1567 г. былъ провозглашенъ королемъ Шотландіи подъ именемъ Іакова VI и отданъ на попеченіе кальвинистскаго писателя Бьюкэнена, который старался его воспитывать въ духѣ строгаго пресвитеріанства. Въ первые годы ребенокъ-король былъ игрушкой въ рукахъ соперничавшихъ аристократическихъ родовъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ сталъ поддерживать католическую партію, во главѣ которой стоялъ его любимецъ Ленноксъ, и въ 1580-хъ годахъ при похощи Франціи дѣлалъ попытки освободить свою мать изъ англійскаго плѣна. Но пресвитеріанамъ скоро удалось вернуть себѣ преобладаніе, и въ 1586 г. І. принужденъ былъ заключить союзъ съ Елизаветой, которая обѣщала ему признать его своимъ наследникомъ, какъ ближайшаго родственника династіи Тюдоровъ. Поэтому послѣ казни Маріи Стюартъ І. ограничился чисто формальнымъ протестомъ. Во внутренней политикѣ онъ видѣлъ свою главную задачу въ усиленіи королевской власти. Неправда всей душой пресвитеріанизмъ, къ которому онъ долженъ былъ принадлежать официально, онъ должиъ былъ принадлежать фактически, онъ должиъ былъ снодоухъ 1598 и 1600 гг. подчиненія шотландской церкви королевскому патронату и установленію въ ней должности епископовъ. Въ 1609 г. смерть Елизаветы сдѣлала его королемъ Англіи, и онъ принялъ имя Іакова І. Несмотря на вульгарную вѣнность, безтактность, мелочность и трусливость, І. не лишенъ былъ нѣкоторыхъ положительнѣйшихъ качествъ. Человѣкъ неглупый отъ природы, онъ былъ очень хорошо освѣдомленъ въ вопросахъ вѣнней политики, славился своей начитанностью, особенно въ богословскихъ вопросахъ, и оставилъ послѣ себя рядъ литературныхъ произведеній. Но онъ плохо разбирался въ англійскихъ дѣлахъ и, полный вѣры въ неограниченность своей королевской власти Божіей милостью, не только не желалъ дѣлать никакихъ уступокъ политической и религіозной оппозиціи, а прямо ставилъ своей цѣлью расширеніе королевской прерогативы. Пуритане Англіи воспользовались его вступленіемъ на престолъ для того, чтобы обратиться къ нему съ петиціей «тысячи» о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ церковномъ устройствѣ. І. принялъ личное участіе въ совѣщаніи и энергично воспротивился какимъ бы то ни было уступкамъ, такъ какъ англиканская церковь, признававшая короля своимъ главой, вполне соответствовала его собственнымъ стремленіямъ. Отказался онъ сдѣлать уступки и католикамъ, и недовольные католики отомстили ему «пороховымъ заговоромъ» (1605). Въ первое время главнымъ совѣтникомъ І. былъ Сесиль, но послѣ его смерти тайный совѣтъ, бывшій главнымъ орудіемъ управленія при Тюдорѣхъ, потерялъ свое значеніе, и первестствующая роль перешла къ фаворитамъ (сначала Карру, затѣмъ Бэкиннгему), которые возбудили всеобщее неудовольствіе расточительностью и самоуправствомъ. Непопулярна была и вѣнняя политика І., который старался погончить все религіоз-

ные раздоры на материкѣ Европы при помощи мирнаго соглашения съ Испаніей и медлили помочь пѣменскимъ протестантамъ противъ католиковъ, несмотря на то, что глава нѣмецкихъ кальвинистовъ, Фридрихъ V пфальцскій, былъ женатъ на дочери І., Елизаветѣ. Въ парламентахъ 1610 и 1614 г. раздавались громкія жалобы на политику короля. Въ 1621 г. оппозиціи оказалась уже настолько сильна, что І. долженъ былъ отказаться отъ введенныхъ имъ монополій и согласиться на осужденіе лорда-канцлера Бэкона. Однако, когда парламентъ принялъ резолюцію, перечислявшую его права и привилегіи, І. приказалъ принести себѣ книгу протоколовъ и собственноручно вырвалъ соответственные листы. Вопреки желанію парламента онъ велъ переговоры о бракѣ принца Уэльскаго съ испанской инфантой, и только прямой отказъ испанскаго правительства открылъ ему глаза на ошибочность его политики. Созванный въ 1624 г. новый парламентъ охотно далъ средства на войну съ Испаніей и ничего не имѣлъ противъ брака наследника престола съ французской принцессой. Но слухи о тайныхъ статьяхъ въ пользу католиковъ въ текстѣ брачнаго договора сразу испортили налаживавшееся соглашение между короной и парламентомъ, а заставляя помочь протестантамъ въ Германіи не спасла ихъ отъ полнаго разгрома. Умирающему І. пришлось такимъ образомъ убѣдиться въ полной безуспѣшности всей своей политики. Изъ оставшихся послѣ него сочиненій наиболее важны: «Poetical exercises» (1591); «Basilicon doron» (1599); «The true law of free Monarchies» (1603) и др.—См. Disraeli, «Inquiry into the literary and political character of James I» (Л., 1816); Nichols, «The progresses, processions and festivities of James I» (Л., 1829); Goodman, «The court of the King James I» (ib., 1839); Gardiner, «History of England» (ib., 1863—1882); Henderson, «James I and VI illustrated» (ib., 1904); Meyer, «Clemens VIII und Jakob I» (Римъ, 1904).

В. В.

Іаковъ II—король Англій и Шотландіи (1633—1701), второй сынъ Карла I. Во время междоусобной войны попалъ въ руки парламентской арміи, но въ 1648 г. бѣжалъ. Въ 50-хъ гг. служилъ сначала во французской, а затѣмъ въ испанской арміи. Въ 1660 г. вернулся въ Англію и получилъ команду надъ англійскимъ флотомъ. Фанатизмомъ и упрямствомъ, суровостью и мстительностью рѣзко отличался отъ своего брата Карла II, но ихъ роднили между собой склонность къ католицизму и преклоненіе предъ Людовикомъ XIV. Послѣ смерти своей первой жены Анны Гайдъ, отъ которой онъ имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Анну, І. формально перешелъ въ католицизмъ и женился на католической принцессѣ Маріи Моденской. Отсутствие у Карла II законныхъ дѣтей дѣлало І. наследникомъ престола. Тогда, напуганный успѣхами католицизма, парламентъ принялъ противъ католиковъ test-act (1673), и І. долженъ былъ сложить съ себя постъ генералъ-адмирала. Въ 1677 г. онъ, кромѣ того, вынужденъ былъ согласиться на бракъ своей старшей дочери Маріи съ штатгальтеромъ голландскимъ, Вильгельмомъ Оранскимъ. Въ 1678 г. слухи о католическомъ заговорѣ, открытомъ Титомъ Отсомъ, снова возбудили сильное движеніе противъ католиковъ, и І. пришлось даже уѣхать въ Бельгію. По предложенію Шефтсбери палата общинъ приняла билль объ устраненіи І. отъ престолонаследія, но революціонный характеръ, который приняла политика виговъ въ этомъ вопросѣ, выставившихъ своимъ кандидатомъ незаконнаго

сына Карла II, Монмута, вызвалъ въ населеніи реакцію въ пользу королевской власти. І., вернувшись въ Англію вслѣдствіе опасной болѣзни Карла II, былъ теперь назначенъ верховнымъ комиссаромъ короля въ Шотландіи и опять приобрѣлъ громадное вліяніе на дѣла. Послѣ смерти Карла II въ 1685 г. онъ безпрепятственно вступилъ на престолъ. Чтобы успокоить общество, онъ далъ сначала обѣщаніе держаться конституціонной политики. Но, когда ему удалось безъ труда подавить возстаніе Монмута и Аргайля, онъ почувствовалъ себя господиномъ положенія. Опираясь на ученіе о безусловномъ повиновеніи, которое проповѣдывалось въ рядахъ англійскаго духовенства, онъ сталъ широко пользоваться диспенсивнымъ правомъ въ интересахъ католиковъ и въ обходъ test-act'a назначать ихъ на важнѣйшія гражданскія и военныя должности. При содѣйствіи верховнаго судьи Джеффриза, бывшаго главнымъ орудіемъ его деспотизма, онъ отставлялъ отъ должностей судей, не повновавшихся его незаконнымъ распоряженіями. Для обузданія духовенства, противодѣйствовавшаго его католическимъ стремленіямъ, онъ возстановилъ верховную комиссію подъ новымъ названіемъ «комиссаровъ духовныхъ дѣлъ». Наконецъ, собственной властью онъ опубликовалъ одну за другой двѣ деклараціи о вѣротерпимости, разрѣшавшихъ свободу богослуженія католикамъ и нѣкоторымъ изъ сектантовъ. Семь англійскихъ епископовъ протестовали противъ этихъ декларацій. І. распорядился предать ихъ суду, но, несмотря на всѣ старанія Джеффриза, они были оправданы. Какъ-разъ во время процесса епископовъ у І. родился сынъ. Это обстоятельство рѣшило судьбу І., такъ какъ теперь Марія перестала быть наследницей престола, и не было больше надежды на скорый переходъ престола въ протестантскія руки. Вожди обѣихъ главныхъ партій, виговъ и торіевъ, обратились за помощію къ Вильгельму Оранскому. І., испуганный важными притовленіями Вильгельма, сталъ поспѣшно отминая свои незаконныя распоряженія, но всѣ его попытки привлечь симпатіи общества оказались тщетными. Въ ноябрѣ 1688 г. Вильгельмъ высадился на англійскомъ берегу и, не проливъ ни капли крови, овладѣлъ Лондономъ. І., всѣми покинутый, бѣжалъ во Францію. Людовикъ XIV принялъ его съ королевскими почестями и поселилъ въ С.-Жерменѣ, а собравшіеся въ Лондонѣ парламентъ объявилъ его низложеннымъ съ престола и передалъ англійскую корону Вильгельму и Маріи. Изъ С.-Жермена І. поддерживалъ сношенія съ своими приверженцами (якобитами) въ Шотландіи и Ирландіи. Въ 1689 г. съ отрядомъ французскаго войска онъ появился въ Ирландіи и сталъ во главѣ возстанія, но въ слѣдующемъ году потерялъ рѣшительное пораженіе при Бойнѣ и поспѣшилъ вернуться во Францію. Когда началась война за испанское наследство, Людовикъ XIV торжественно обѣщавъ умирающему І. признать права на англійскій престолъ за его сыномъ.—Кромѣ обѣихъ сочиненій по исторіи Англій, см. Fox, «History of the early part of the reign of James II» (Л., 1808); Clarke, «Life of James II» (Л., 1816); Kopp, «Der Fall des Hauses Stuart» (В., 1875—1881); Allan Fea, «James II and his wives» (Л., 1908).

В. В.

Іаковъ (III), сынъ Іакова II и Маріи Моденской, претендентъ на англійскій престолъ, псевдный подъ именемъ chevalier de Saint-Georges (1688—1766). Послѣ смерти Іакова II Франціи, Испанія и римская курія признали его англійскимъ королемъ, и Людовикъ XIV обѣщавъ ему помощь

вернуть престолъ, но английскій парламентъ объявилъ его измѣнникомъ. Въ 1708 г. Людовикъ XIV отправилъ къ берегамъ Шотландіи французскую эскадру съ I., но предпріятіе кончилось полной неудачей. Послѣ побѣды въ Англии партіи торіевъ, среди которыхъ существовало сильное теченіе въ пользу Стюартовъ, королева Анна, не желавшая перехода престола къ ганноверскимъ курфюрстамъ, задумала измѣнить актъ о престолонаслѣдіи 1701 г. въ пользу I., и Боллингброкъ во время переговоровъ о мирѣ съ Людовикомъ XIV указывалъ ему на такую возможность. Внезапная смерть Анны разстроила замыслы Боллингброка и другихъ яacobитовъ, и Георгъ I ганноверскій былъ признанъ английскимъ королемъ. Боллингброкъ, уже раньше бывшій въ сношеніяхъ съ I., бѣжалъ теперь во Францію. Между тѣмъ въ Шотландіи вскинуло возстаніе противъ Георга I подъ предводительствомъ графа Мора. Но настоянію Боллингброка I. отправился туда самъ и въ началѣ 1716 г. короновался въ Скокѣ подъ именемъ Иакова VIII. Но еще раньше инсургенты были разбиты при Престонѣ, и I. скоро пришлось бѣжать, такъ какъ сдѣлавшійся послѣ смерти Людовика XIV регентомъ Филиппъ Орлеанскій отказался его поддерживать. Слабый и безхарактерный, всецѣло находившійся подъ вліяніемъ иезуитовъ, I. скоро оттолкнулъ отъ себя Боллингброка и его единомышленниковъ. Послѣ возвращенія изъ Шотландіи онъ поселился въ Римѣ, и въ 1727 г., узнавъ о смерти Георга I, еще разъ попытался организовать экспедицію въ Англию. Потерѣвъ новую неудачу, онъ отказался отъ своихъ плановъ, и, когда во время войны за австрійское наслѣдство Франція снова стала поддерживать яacobитовъ противъ Ганноверской династии, передалъ роль претендента своему сыну Карлу-Эдуарду.—См. Terry, «The chevalier de St. Georges and the Jacobite movement» (L., 1901); Roome, «James Edward, the old pretender» (L., 1904).

Иаковъ I—король шотландскій въ 1424—37 гг., «лучшій изъ правителей и первый поэтъ Шотландіи», сынъ Роберта III, род. въ 1394 г. Послѣ ранней смерти двухъ старшихъ братьевъ попалъ въ руки англичанъ; Генрихъ IV и Генрихъ V не соглашались на его выдачу. Послѣ смерти отца, въ 1406 г., I. номинально считался королемъ, регентомъ былъ герцогъ Альбанскій. I. получилъ хорошее образование, былъ знакомъ съ философіею и юриспруденціею, любилъ занятія музыкою и поэзіею. Только въ 1424 г. I. былъ освобожденъ за 40 000 фл. стерлинговъ. Ему удалось возстановить въ Шотландіи правосудіе и порядокъ, организовать парламентъ, подчинить владѣтелей верхней Шотландіи. Противъ I. составилъ заговоръ, при участіи графа Атольскаго, дяди короля, и въ 1437 г. I. палъ отъ равъ, нанесенныхъ ему бандою дворянъ-разбойниковъ. Принисываемыя ему поэтическія произведенія въ первый разъ были изданы Вильямомъ Титлеромъ (Tytler) въ 1783 г. Въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ хранится рукопись его стихотворенія «King's Quair»; оно написано семистишными стансами Чосера и воспѣваетъ любовь зятчанаго короля къ леди, на которой онъ потомъ женился; стихъ легокъ и гармониченъ. Ему же принадлежатъ стихотвореніе: «Christis Kirk on the Grene», описывающее юмористически сельскую жизнь въ Шотландіи. I. принисывается дѣльный рядъ и мелкихъ стихотвореній.—См. Pinkerton, «Ancient Scottish Poems»; Washington Irving, «Sketch Book»; David Irving, «History of Scottish Poetry».

Иаковъ II—король шотландскій въ 1437—60 гг., сынъ I. I-го, род. въ 1430 г. Во время несовершеннолѣтія его во главѣ управленія стоялъ Вильямъ Дугласъ, явно стремившійся къ независимости; онъ старался затмить короля и въ 1449 г. явился ко двору на свадьбу I. съ 5000-ною свитой. Въ 1452 г. Дугласъ былъ убитъ по приказу короля. Онъ былъ опасенъ монархіи своимъ громаднымъ феодальнымъ могуществомъ. Послѣдовала ожесточенная борьба, кончившаяся пораженіемъ приверженцевъ Дугласовъ и усиленіемъ королевской власти. Войною Бѣлой и Алой Розы въ Англии I. думалъ воспользоваться для округленія своихъ южныхъ границъ, но при осадѣ Роксбурга убитъ.

Иаковъ III—король шотландскій въ 1460—88 гг., род. въ 1451 г., сынъ предыдущаго. Въ 1466 г. захваченъ лордомъ Бойдомъ, сначала покорился временщику, но потомъ поддался вліянію его враговъ; Бойдъ бѣжалъ, и земли его были конфискованы. Братъ I., герцогъ Альбанскій, бѣжалъ во Францію и, по соглашенію съ Эдуардомъ IV Англійскимъ, получилъ отъ него королевство Шотландію въ ленное владѣніе. I., тѣмъ временемъ, возбудилъ недовольство дворянства. Когда король двинулся противъ Англіи, дворяне съ Дугласомъ захватили его и вмѣстѣ съ нимъ вернулись въ Эдинбургъ. Явившійся сюда герцогъ Альбанскій добился освобожденія брата, правилъ затѣмъ самъ безъ прекословія со стороны I., но долженъ былъ бѣжать, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ Англіею. Тогда I. вернулся къ власти. Нѣсколько лѣтъ Шотландія наслаждалась покоемъ, но ненависть дворянъ къ королевскимъ фаворитамъ заставила ихъ въ 1488 г. снова поднять возстаніе. I. бѣжалъ и во время бѣгства былъ закованъ.

Иаковъ IV—король шотландскій въ 1488—1513 гг., сынъ I. III-го, род. въ 1472 г. Былъ ласковъ съ народомъ. Страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ возбуждала недовольствіе, но всѣхъ привлекали его храбрость и уваженіе къ законамъ. Нѣсколько дворянъ, съ лордомъ Ботвеллемъ во главѣ, хотѣли предать I. Генриху VII Англійскому, но планъ не удался. Послѣ мелкихъ несогласій государи Англии и Шотландіи заключили союзъ, скрѣпленный въ 1503 г. бракомъ I. съ дочерью Генриха, Маргаритою. Вступленіе Генриха VIII вызвало ухудшеніе отношеній. I. рѣшилъ начать нападеніе, но былъ разбитъ и убитъ, I. ознаменовалъ свое правленіе введеніемъ въ горной Шотландіи (Highland) правильнаго судопроизводства.

Иаковъ V—король шотландскій въ 1513—1542 гг., сынъ предыдущаго, род. въ 1512 г. Регентшею сначала была его мать, послѣ ея вступленія въ бракъ съ графомъ Ангусскимъ—герц. Альбанскій. Его несогласія съ Англіею и дворянами окончились его удаленіемъ изъ страны въ 1524 г., послѣ чего I. правилъ подъ руководствомъ матери и лордовъ государственнаго совѣта. Въ 1537 г. I. женился на Магдалинѣ Французской, а послѣ смерти ея—на Маріи Гизъ (1538). Генрихъ VIII, недовольный недостаточнымъ вліяніемъ своимъ въ Шотландіи, въ 1542 г. послалъ экспедицію противъ нея, которая потеряла неудачу отъ недостатка припасовъ. I. предполагалъ отвѣтить на нее походомъ въ Англію, но дворяне оставили его, и армія его распалась; черезъ мѣсяцъ послѣ этой неудачи онъ умеръ; ему наслѣдовала его дочь Марія. Несмотря на слабость здоровья, I. со времени несовершеннолѣтія отличался большою энергіею и самостоятельностью характера. Его правленіе ознаменовалось преслѣдованіемъ протестантовъ, главнымъ виновникомъ котораго былъ Давидъ Витонъ. Любовь къ крестьянамъ сдѣлала I. очень популярнымъ въ

странѣ, ему приписываютъ стихотворенія, изображающія крестьянскую жизнь.

Іаковъ (Хаиме) **І Завоеватель** — король Арагоніи (1208—76), наследовалъ своему отцу Петру II, получилъ прозвание Завоевателя, потому что покорилъ Балеарскіе о-ва и Валенсію. Передъ смертью раздѣлилъ свои владѣнія: Балеарскіе о-ва достались младшему его сыну Іакову, а все остальное — старшему Петру III. Іаковъ I описалъ свою жизнь на испан. яз.

Іама (Јама — значитъ близнецъ) — божество индусской миеологии. По древнѣйшему натуралистическому представленію, это — божество солнца, являющееся близнецомъ другого свѣтила, луны. І. называется братомъ Іами (Јаmі). Солнечное значеніе І. выступаетъ въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Онъ представляется сыномъ Вивасванта (Uviasvanti), т. е. разсвѣтающаго (дня), и Саранію (Saranyu), т. е. убѣгающей (ночи). Дневное видимое круговращеніе солнца служило древнимъ индусамъ символомъ человѣческой жизни. Какъ заходящее солнце, І. являлся въ ихъ глазахъ царемъ подземнаго міра и пребывающихъ въ немъ умершихъ предковъ людей (pitaras — отцы). По древнѣйшимъ понятіямъ индусовъ, въ царствѣ І. умершіе предки продолжаютъ вести ту же жизнь, какую вели на землѣ, вкушая пищу и пользуясь чувственными наслажденіями. На дальнѣйшей ступени развитія религиозной мысли І. является уже мрачнымъ, карающимъ богомъ смерти, который ходитъ по землѣ и намѣчаетъ свои жертвы. Его сопровождаютъ двѣ страшныя собаки, называемыя его послами и уносящія обреченныхъ смерти людей. Развиваясь въ антропозическомъ направленіи, представленіе І., какъ солнечнаго бога, перешло въ представленіе о немъ какъ о первомъ умершемъ человѣкѣ, открывшемъ послѣдующимъ поколѣніямъ людей путь въ загробный міръ. Особенно ярко это представленіе выражается въ 14-мъ гимнѣ X книги Ригведы. Однако, низведеніе І. на степень человѣка не заглушило и въ позднѣйшей миеологии индусовъ божественности І.: онъ считается однимъ изъ 4 или 8 мирохранителей (lokarāṭās), на ряду съ великими богами Агни, Индрой и Варуной. — См. Ehné, «Der vedische Mythos des Јама» (Страсбургъ, 1890).

Іамагага, Арито мо — князь, японскій фельдмаршалъ, род. въ 1833 г., самурай; въ 1868 г. участвовалъ въ междоусобной войнѣ со стороны микадо; потомъ изучалъ военное дѣло во Франціи; принималъ участіе въ усмиреніи различныхъ возстаній, въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894 г., въ 1904—05 гг. съ Россіей; вождь японскихъ консерваторовъ; нѣсколько разъ былъ военнымъ министромъ и дважды (1889—1891, 1898—1900) премьеромъ; въ 1884 г. графъ, въ 1895 г. (послѣ войны съ Китаемъ) маркизъ, въ 1907 г. (послѣ войны съ Россіей) князь. Написалъ статьи о національной политикѣ и объ арміи Японіи въ книгѣ А. Стѣда, «Японцы о Японіи» (СПБ., 1906).

Іамнія — греч. названіе филистимскаго города Іавнеи, между Экропомъ и моремъ; нынѣ Іевна, большое село къ З отъ Наръ-Рубина. І. была завоевана иудейскимъ царемъ Осіей. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ въ І. была знаменитая иудейская академія. Съ 73 до 117 г. І. служила мѣстопробываемъ Синедрисна. Во время крестовыхъ походовъ здѣсь была крѣпость Ибелія.

Іаугарій — св. мученикъ, пострадавшій въ І. в. одновременно съ Іакисхоломъ; также ученикъ Іасона и Сосипатра. Память 28 апрѣля.

Іаугарій (въ мірѣ Іванъ Ивановичъ Воз-

несенскій, ум. въ 1883 г.) — епископъ брестскій, потомъ балтскій. Напечат. «Собраніе проповѣдей» (2-е изд., СПб., 1877) и «Собраніе рѣчей, словъ и бесѣдъ» (СПБ., 1878—81).

Іапетъ (Ἰαπετός) — одинъ изъ титановъ. Отъ Азии или Климены (Океаниды) у І. родились Атлантъ, Прометей, Эпиметей и Менетій; такимъ образомъ черезъ Прометея І. являлся родоначальникомъ людей. Его сблизжали потому съ библейскимъ Іафетомъ, какъ родоначальникомъ индоевропейцевъ и, слѣдовательно, грековъ.

Іасонъ — мученикъ изъ дружины св. Хрисанеа и Даріи, пострадалъ въ царствованіе Валеріана (253—258). Память 19 марта.

Іастііевіи ладъ (муз.) — то же, что іонійскій ладъ (см.).

Іатрохиміки и іатрофізики — представители двухъ школъ въ исторіи медицины, борющихся между собою въ XVII в. Первые объясняли физиологическія и патологическія явленія человѣческаго организма химическими процессами и соответственно этому пытались дѣлать болѣзни съ помощью химическихъ препаратовъ; іатрофізики сводили всѣ явленія живого организма, здороваго и больного, къ законамъ физики. Въ сторону іатрохиміи врачи направлены были воззрѣніями алхимиковъ, равно какъ открытіемъ многихъ химическихъ препаратовъ, оказывающихъ то или иное опредѣленное вліяніе на организмъ. Въ этомъ именно смыслѣ алхимикъ Базиліусъ Валентинъ стоитъ на рубежѣ чистой алхиміи и іатрохиміи. Первымъ основателемъ іатрохиміи былъ Парацельсъ. Сѣра, ртуть и соль — основные элементы, введенные алхимиками вѣсто извѣстныхъ 4 началъ Эмпедокла, не представлялись для Парацельса вполне сходными съ тѣми веществами, которыя подъ этимъ именемъ встрѣчаются въ природѣ. Они служили для него лишь символами, характеризующими отношенія различныхъ веществъ къ огню. Гармоническое сочетаніе этихъ трехъ элементовъ обусловливаетъ нормальное физиологическое состояніе организма, процессъ котораго, и въ частности пищевареніе, регулируются независимымъ отъ человѣческой воли духовнымъ существомъ, археемъ. Всякое измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ трехъ элементовъ, преобладаніе одного изъ нихъ приводитъ къ болѣзни. Выдающіеся І. послѣ Парацельса: Леонгардъ Турнейсенъ, Либавіусъ, ванъ-Гельмонтъ, Францъ де-ла-Бозъ и Тахеніусъ. Іатрофизическое направленіе въ медицинѣ создалось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ открытія кровообращенія, сдѣланнаго Гарвеемъ въ 1616 г. Крупнѣйшимъ изъ іатрофізиковъ является Альфонсо Борелли, который явленія живого организма сводилъ къ законамъ статики и гидравлики. Система Бореллишла себѣ всего болѣе приверженцевъ въ Италиі, гдѣ среди іатрофізиковъ выдѣлялись Лоренцо Беллини (1643—1704, проф. въ Пизѣ) и Юрій Бальви (1669—1707, проф. въ Римѣ), и въ Англиі, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Джемсъ Кейль, Джорджъ Чейнъ (Cheyne). Обѣ школы не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія медицинскихъ знаній.

Іафетическіе языки — когда-то не привнѣйшій терминъ для обозначенія языковъ индоевропейскихъ (см.), какъ паралель къ термину: языки семитскіе и хамитскіе. Въ основу такой терминологіи легко библейское сказаніе о происхожденіи народовъ міра отъ сыновей Ноя: Симъ, Хама и Іафета. Въ настоящее время Н. Я. Марръ пользуется этимъ терминомъ для обозначенія армяно-грузинскій языковой группы, которая, по его дѣе, въ вѣн-

доно-ассирийскія времена представляла одно родственное племе. См. его «Основные таблицы къ грамматикѣ др. грузинскаго яз.» (СПб., 1908).

Іафетъ—по Быт., V, 32; VI, 10; IX, 18—27, одинъ изъ трехъ сыновей Ноя. Быт., X, 2—5, перечисляетъ его потомство. Отъ него производили сѣверные народы.—Ср. А. Бѣляевъ, «Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ...» (М., 1881).

Іеве—м-ко Эстляндской губ., Везенбергскаго у.; ст. Балтійской жел. дор. 2 ярмарки.

Іевлевъ, Николай Васильевичъ—даровитый русскій каррикатуристъ (1835—66). Сотрудникъ сатирическихъ журналовъ: «Искра», «Иллюстрація», «Иллюстрированная Газета», «Гудокъ» и др. Изъ отдѣльных изданій ему принадлежатъ: «Рисунки къ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова» (СПб., 1864—65, 2 тетр.), составленные вмѣстѣ съ А. Лебедевымъ, и «Шутки художника».

Іевлевы—дворянскіе роды. Афанасій Юрьевъ I. пожалованъ вотчинами въ 1614 г.; Клементій I. былъ посломъ въ Швецію (1655) и Персію (1667). Въ XVII мюргіе I. были воеводами, стольниками и стряпчими. Родъ внесенъ въ Бархатную книгу и VI ч. род. кн. Тульской губ. Другіе роды I.—позднѣйшаго происхожденія.

Іевскіе—дворянскій родъ, отъ Ивана I., служившаго при Димитріи Донскомъ по Каширь. Внесенъ въ Бархатную книгу и II и VI ч. род. кн. Воронежской, Рязанской и Тульской губ.

Іевскіе слон—отложенія въ Лифляндіи и Эстляндіи, относящіяся къ нижнему отдѣлу силурійской системы, съ характернымъ плеченогимъ Orthosina anomala.

Іевусъ—укрѣпленный городъ палестинскаго племени іевусеевъ, взятый Давидомъ и превратившійся въ Иерусалимъ (2 Ц., V).

Іегерндорффъ (Jägerndorf): 1) бывшее княжество, съ 1377 г. самостоятельное герцогство; въ 1523 г. перешло къ Гогенцоллернамъ, утрачено ими въ XVII в., въ 1742 г. получено обратно, отчасти, Фридрихомъ II при приобрѣтеніи Силезіи; другая часть его входитъ теперь въ составъ австрійской Силезіи.—2) I.—гор. въ австрійской части I., на р. Опфъ: 14300 жит.

Іегеръ (Jäger), Германъ—нѣмецкій садоводъ (1815—90), въ 1844 г. придворный садовникъ въ Эйзенахѣ. Авторъ сочиненій: «Katechismus der Ziergärtner» (6-е изд., 1901); «Der Hausgarten» (1880); «Winterflora» (1870; русск. перев. «Зимній садъ», 1871, 2-ое изд., 1873); «Der Gemüsegärtner» (1893—97) и много другихъ.

Іегеръ (Jäger), Густавъ—естествоиспытатель, родъ въ 1832 г., былъ доцентомъ зоологій въ Вѣнѣ (гдѣ основалъ морской акваріумъ) и преподавателемъ въ Гогенгеймѣ, въ политехникумѣ въ Штуттгартѣ; въ 1884 г. прекратилъ педагогическую дѣятельность. I. приобрѣлъ широкую извѣстность своей системой «нормальной одежды», единственнымъ матеріаломъ для которой I. считалъ шерстяныя ткани (какъ для платья, такъ и для бѣлья, см. его «Meine System», 1885). Гл. труды его: «Zoologische Briefe» (Б., 1861—76); «Die Darwinsche Theorie und ihre Stellung zu Moral und Religion» (Штуттгартъ, 1869); «Lehrbuch der allgem. Zoologie» (2-е изд., 1880); «Die Normalkleidung als Gesundheitsschutz» (Штуттгартъ, 1880). Въ своей книгѣ «Die Entdeckung d. Seele» (Линц., 1879) I. выступилъ съ особою теоріей о физиологическихъ основахъ психической дѣятельности животныхъ. По I. носителями психической

дѣятельности являются специфическія ароматическія вещества. Въ 1881 г. сталъ издавать «Monatsblatt», посвященный развитію его воззрѣній на нормальную одежду.

Іегеръ (Jegher или Jegherendorff), Кристоффель—одинъ изъ лучшихъ нидерландскихъ гравировъ (до 1590—1652), родъ въ Антверпенѣ, особенно хорошо гравировалъ съ Рубенса.

Іегеръ (Jäger), Оскаръ—нѣмецкій историкъ и педагогъ (1830—1910). Долгое время занималъ должность директора гимназій въ Кельнѣ и приобрѣлъ почетную извѣстность въ педагогическомъ мірѣ. Несмотря на южно-германское происхожденіе, былъ горячимъ приверженцемъ Пруссіи и неоднократно вступалъ въ борьбу съ ультрамонтанами, защищая свѣтскій характеръ образованія. Его многочисленные работы посвящены популяризаціи исторической науки и вопросамъ педагогики. Наибольше важны: «John Wycliffe und seine Bedeutung für die Reformation» (Галле, 1854); «Geschichte der Römer» (Гютерсло, 1861, рус. переводъ); «Geschichte der Griechen» (ib., 1866, рус. переводъ); «Preussen und Schwaben» (Кельнъ, 1866); «Die punischen Kriege nach den Quellen erzählt» (Галле, 1869—1870, 3 тт.); «Gymnasium und Realschule erster Ordnung» (Майнцъ, 1871); «Geschichte der neuesten Zeit vom Wiener Kongress bis zur Gegenwart» (Обераузенъ, 1874—75, 3 тт.; въ переработкѣ «Всѣмирной исторіи» Шлоссера); «Aus der Praxis» (Висбаденъ, 1883); «Weltgeschichte» (ib., 1887—1889, 4 тт. Есть русскій переводъ подъ редакціей и съ дополненіями П. Н. Полевого. СПб., 1894); «Das humanistische Gymnasium» (ib., 1889); «Pro domo. Reden und Aufsätze» (Б., 1894); «Didaktik und Methodik des Geschichtsunterrichts» (Мюнхенъ, 1895); «Erlebtes und Erstrebtes» (ib., 1907); «Deutsche Geschichte» (ib., 1909—1910, 2 тт.) и др.

Іегова ил., по болѣе правильно произношенію, Ягве—имя божества, съ которымъ выступилъ на сцену исторіи еврейскій народъ. Около этого имени объединилось сначала въ родовой, а потомъ политическій союзъ племя сыновъ Израиля, національнымъ Богомъ котораго и являлся потомъ I. (Суд., XI, 23—24). Что I. не былъ исконнымъ Богомъ Израиля, на это указываетъ медленность усвоенія народомъ его религіи. Въ массѣ народа долго сохранялись старыя вѣрованія, связанныя съ другими именами, которыя только въ результатъ долгаго историческаго процесса частью исчезли, частью слились съ религіей I. Это сліяніе стараго съ новымъ тѣсно связано съ другимъ процессомъ, въ результатъ котораго I. въ представленіи евреевъ изъ бога племени сталъ Богомъ вселенной, какимъ онъ является въ религіи пророковъ и въ послѣднѣйшій періодъ. Гдѣ зародилась религія I.? Съ большою вѣроятностью можно предполагать, что вначалѣ I. почитался однимъ изъ племенъ, вошедшимъ потомъ въ составъ еврейскаго союза (Суд., I, 16), которое кочевало около горы Сира-Хорна въ области Кадшъ-Варны въ странѣ идумейской, къ югу отъ Палестины. Здѣсь I. впервые открывается Моисею во время его пребыванія у мадианскаго жреца Юора (Исх., III; XVII, 6). Эта гора и впоследствии считалась мѣстопребываніемъ I. (Суд., V, 2; 3 Цар., XIX, 8—21). На ряду съ Хоривомъ въ нашемъ преданіи мѣстопребываніемъ I. считается гора Синай. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ это болѣе поздней версіей преданія. Послѣ появленія кодекса закона (621 г.) имя I. стало постепенно окружаться священною тайной. Потомъ стали считать богохульствомъ простое произнесеніе его. Это

явление было вызвано возобладанием строгого монотеизма, ибо собственное имя божества напоминало политезмъ. Вслѣдствіе этого имя І. вышло изъ употребленія и было замѣнено другими, нарицательными именами, гл. обр., Адонаи. Въ греческомъ переводѣ оно переведено словомъ ἰερός—Господь. Съ теченіемъ времени утратилось самое произношеніе еврейскаго слова יהוה, т.-е. вокализация составляющихъ его четырехъ согласныхъ—יהוה и равнины-толкователи, а за ними гуманисты-гебраисты стали вокализовать ихъ гласными слова Адонаи, откуда и произошло имя І. Этимологическое объясненіе имени І., какъ «я есмь сущій» (Исх., III, 13—14)—отъ корня hawa-быть— не является единственнымъ. Въ наукѣ извѣстно много и другихъ.—См. «Виблейская исторія».—Ср. Nowack, «Die Entstehung der israelitischen Religion» (1895); Stade, «Die Entstehung des Volks Israel» (1897); Buddе, «Die Religion des Volks Israel» (1900); Bousset, «Die Religion des Judentums» (1906); Kittel, «Jahve» въ «Realencyclopädie f. prot. Theol. u. Kirche» (т. VIII, 3-е изд. 1900).

Иеговистъ или Ягвистъ. Подъ именемъ І. разубитая древнѣйшая запись еврейскихъ народныхъ сказаній, связанныхъ съ именемъ Иеговы—приблизительно IX в.,—положенная потомъ въ основаніе такъ назыв. Пятикнижью Моисея. Слѣды ея встрѣчаются до первыхъ книгъ Царствъ. Подробности, характеристику І. и литературу см. Виблейская исторія и Моисей.

Иегу—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей (1 Парал., IV, 35; XII, 3), изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ царь израильскій, имя котораго въ русскомъ переводѣ читается въ формѣ Иуй.

Иегуда га-Левн—сынъ Самуила, величайшій національный поэтъ евреевъ послѣ-библейскаго времени и выдающийся мыслитель. Родившійся между 1080—86 гг. въ Толедо, онъ молодость провелъ въ арабской Испаніи, гдѣ изучалъ богословіе, медицину и греческо-арабскую философію. Былъ медикомъ въ Толедо, потомъ переселился въ Кордову. Уже въ преклонномъ возрастѣ предпринялъ паломничество въ Палестину, гдѣ ум. около 1142 г. Въ поэзіи І. га-Левн соединяются изящество формы съ глубокой задумчивостью и искренностью чувства. Первоначально жизнерадостная и свѣтская, она впоследствии воспѣваетъ израильскій народъ, его безконечныя страданія, Палестину, какъ землю священныя воспоминаній и восторженныхъ надеждъ. Тѣмъ же національно-патристическимъ духомъ проникнуто его религиозно-философское сочиненіе, написанное по-арабски: «Книга доказательства и довода въ защиту униженной вѣры» и названное въ еврейскомъ переводѣ «Сеферъ Кузарп» («Хазарская книга»). Оно имѣетъ форму діалога между хазарскимъ хаганомъ и ученымъ евреемъ и разбираетъ всѣ извѣстныя въ то время философіи системы. Полнаго изданія стихотвореній І. (всего ихъ сохранилось около тысячи) до сихъ поръ еще не имѣется. Два сборника издалъ Лудцато: «Betulah bath Jehuda» (Прага, 1841) и «Divan» (Ликъ, 1864). Сборникъ: С. Филиппа «Beth ha-Bechija J.» (Львовъ, 1888), подъ редакціей А. Я. Гаркави (Варшава, 1893—95) и подъ редакціей Броди (1894). Многія стихотворенія І. переведены на разные европейскіе языки. Религиозно-философское сочиненіе І. переведено на языкъ латинскій Буксторфомъ (Базель, 1660), испанскій (Амстердамъ, 1663) и нѣмецкій (Лпц., 1841—43). Другой нѣмецкій переводъ съ оригинала дѣлалъ Г. Гиршфельдъ (Бреславль, 1885), издавшій

также арабскій текстъ, съ исправленнымъ еврейскимъ переводомъ ибнъ-Тиббона (Лпц., 1887).

Иеддо—прежнее названіе столицы Японіи, Токио.

Иезавель—жена израильскаго царя Ахава, дочь сидонскаго царя Этбаала. По ея настоянію въ Самаріи построенъ былъ храмъ и жертвенникъ Ваалу. Религіи Иеговы грозила полная гибель, если бы на защиту ея не выступилъ пророкъ Ілія. См. 3 Ц. XVI, XVIII, XIX; 4 Ц. IX.

Иездегердъ или Иездедьердъ (pehlwi Iasdekart)—имя многихъ царей изъ династіи Сасанидовъ. Нѣкоторые писатели говорятъ о І. Нермъ (кроткій), сынъ Бахрама IV, царствовавшимъ только 72 дня; большинство историковъ о немъ совершенно не упоминаетъ. Ему наследовалъ въ 399 г. І. I, котораго обыкновенно считаютъ сыномъ Бахрама IV. Онъ царствовалъ до 420 г. Рѣдко мнѣнія о государѣ бываютъ столь противоположны. Персы называютъ его Bezebakar, арабы—El-athim, т.-е. злодѣй, и характеризуютъ какъ правителя безбожнаго, жестокаго и развратнаго. Христіанскіе писатели, наоборотъ, рисуютъ его государемъ справедливымъ и кроткимъ: имп. Аркадій поручилъ ему даже опеку надъ своимъ сыномъ Θεодосіемъ II, а послѣдній заключилъ позже съ І. столѣтній миръ. Въ главныхъ государствахъ государства—Ктезифонъ (399), Моданъ, Кохе (410)—происходили соборы. Въ концѣ царствованія І. не воспротивился, однако, гоненію на христіанъ. І. II (440—457), другъ солдатъ (Sipah-dost)—внукъ предыдущаго, сынъ Бахрама V Гуръ; врагъ христіанъ и евреевъ. Восточные писатели изображаютъ І. II справедливымъ и могущественнымъ государемъ, который расширилъ свои владѣнія. Онъ оставилъ престолъ двумъ враждовавшимъ между собою сыновьямъ, Гормизду III и Пирозесу (Фиррузу). І. III—послѣдній Сасанидъ (632—651), сынъ Шахриара. Его вступленіе на престолъ совпало со днемъ смерти Магомета и послужило для персовъ началомъ Иездегердовой эры (вторникъ 16 іюля 632 г.). Въ 634 г. полководецъ Омара, Абу-Обейдъ, разбилъ персовъ при Косъ-ен-Натфъ, на Евфратѣ. Тогда І. рѣшился на отчаянную борьбу и во главѣ 120 т. персовъ вступилъ съ арабами въ кровавую бой при Кадезіахъ (636), недалеко отъ Куфы; три дня держался І., но на четвертый исламъ одержалъ побѣду. Царь бѣжалъ изъ своей столицы, Ктезифона, между тѣмъ какъ арабы двинулись къ Тигру и взяли крѣпость Парширъ. 28 мѣсяцевъ спустя столица попала также въ руки арабовъ. Много лѣтъ противостоялъ І. дальнѣйшему натиску арабовъ, пока рѣшительная битва при Нехавендѣ (642) не открыла побѣдителямъ дороги въ Иранъ, Мервъ, Харазанъ и Герать. Съ І. угасъ, послѣ 426-лѣтняго господства, родъ Сасанидовъ.

Иездъ—см. Иездъ.

Иезекиль—третій изъ великихъ пророковъ. Какъ священникъ, онъ принадлежалъ къ іерусалимской аристократіи и именно поэтому въ 597 г. съ царемъ Іоакимомъ былъ отправленъ въ Вавилонъ. Видимо, его домъ на чужбинѣ пользовался почетомъ: здѣсь часто собираются старѣйшины народа (VIII, 1; XIV, 1 и др.). Въ 592 г. онъ имѣлъ видѣніе, въ которомъ былъ призванъ на пророческое служеніе (1. 1). Его пророческая дѣятельность распадается на два періода: до страшнаго дня 586 г.—разрушенія Іерусалима—онъ бичуетъ преступленія народа и предрекаетъ гибель города и народа. Послѣ паденія взоръ его устремляется впередъ, и рѣчь его полна утѣшеній (гл. XXXIV и д.). Оста-

вля въ сторуѣ дѣйствительность, І. рисуе яркими чертами картину будущаго. Народъ будетъ возвращенъ въ родную землю. Наканунѣ окончательнаго торжества Іеговы имѣетъ быть нашествіе Гога изъ Магоа. Его пораженіе подъ стѣнами Іерусалима отблннть блескъ имѣющаго наступитъ полнаго прославленія Іеговы (гл. XXXIX). Въ послѣднихъ главахъ своей книги (XI—XLVIII) І. описываетъ будущее внѣшнее и внутреннее устройство Палестины при водвореніи во св. землѣ. Этотъ планъ не соображается ни съ историческими, ни съ географическими условіями; онъ изобилуетъ практически указаніями, которыя очень напоминаютъ предписанія такъ назыв. священническаго кодекса, входящаго въ составъ Пятикнижія. Планъ І. является конспектомъ, который былъ свободно разработанъ его преемниками въ плѣну и въ Палестинѣ и легъ въ основаніе устройства общины, осуществленнаго въ половинѣ V в. при Ездрѣ и Нееміи. Въ написаніи этихъ послѣднихъ главъ сказалось положеніе І. какъ священника. Онъ ощущалъ ясно, что культъ есть могучій охранитель идей, что самое надежное средство ввести въ народные массы извѣстные религіозныя воззрѣнія—это закрѣпить ихъ въ оправѣ организаціи и обряда, вставитъ въ литургическій механизмъ, втягивающій въ себя не только душу, но и тѣло человѣка. Въ то же время І. является выразителемъ того грандіознаго переворота въ міросозерцаніи народа, который совершился съ роковымъ необходимою въ эпоху плѣна (см. Ангель, т. II, ст. 539—540). Паденіе Іерусалима разрушило привычныя представленія еврейской массы. Какъ Іегова могъ допустить разгромъ города и оскверненіе святыни? Уничтоженіе Сіона безчестило его имя въ глазахъ язычниковъ. Въ сознаніе просилась мысль, что до сихъ поръ опшибались насчетъ его силы и святости. Но усвоить эту мысль значило погнубить, значило идти въ слѣдъ богамъ пныхъ и потонуть въ морѣ изычества. Въ ужасѣ народъ хватается за старое воззрѣніе о наследственности грѣха и наказанія (Исх. XX, 5; XXXIV, 7; Числ. XIV, 18; Второз. V, 5); отцы бѣли кислый виноградъ, а на зубахъ дѣтей оказалась оскомина (Іез. XVIII, 1). Но здѣсь нельзя было найти утѣшенія. Это убѣжденіе расшатывалось проповѣдью доплѣнныхъ пророковъ. Пророки, призывая къ покаянію, неизбѣжно подчеркивали мысль, что народъ подлежитъ осужденію за грѣхи только живущихъ поколѣній. Эту же точку зрѣнія настойчиво проводитъ и І.: паденіе города—заслуженное наказаніе за преступленія того поколѣнія, которое было застигнуто катастрофой, которое жило въ Іерусалимѣ въ періодъ 597—586 гг. (см. гл. VIII—XI, XVII и XXII). Но этого было мало, чтобы оживить упавшую энергію побѣжденнаго народа. Массовыя наказанія тревожили сознаніе народа. Обыкновенному наблюдателю могло казаться, что при разрушеніи Іерусалима погибли не самые грѣшныя и спасались не самые праведныя. Возникалъ вопросъ, въ какомъ отношеніи судьба индивида находится къ его поведенію, съ одной стороны, и къ судьбѣ народа—съ другой. Народъ, если не въ массѣ, то въ отдѣльныхъ представителяхъ, сталъ доходить до признанія несовѣстности съ представленіемъ о праведности Бога фактовъ страданія однихъ за другихъ. Тутъ было одно изъ двухъ: или допустить, что такіе факты страданія невинныхъ имѣли мѣсто—но это значило бы вырвать у народа надежду на спасеніе отъ Іеговы и надорвать его энергію, дать ему затеряться въ изычествѣ,—или же удержать вѣру въ праведность и любовь Бога спасенія Израилева, но тогда нужно было

дойти до утвержденія, что не только судьба всего народа, но и судьба каждаго индивида устроится на началахъ правды Божіей. Только въ томъ случаѣ, если индивидъ пріобрѣтаетъ увѣренность, что Іегова вынуждается наказывать лишь человѣческими грѣхами, если въ немъ пробуждается сознаніе ответственности за свои дѣйствія (а не коллективной, которая допускалась и раньше), только въ такомъ случаѣ народное несчастье могло служить побужденіемъ къ нравственному усовершенствованію. Этимъ путемъ идетъ І. Онъ становится творцомъ индивидуалистическаго ученія о возмездіи среди іудейства. Въ договорѣ съ Іеговой состоитъ не народъ, взятый въ цѣломъ, а каждый индивидъ особо. «Душа согрѣшающая она умретъ, сынъ не понесетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына. И незаконникъ, если обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, живъ будетъ и не умретъ» (XVIII, 20—21). И даже болѣе: «Праведность праведника не спасетъ его въ день преступленія его, и нечестивый не преткнется за нечестіе свое въ день обращенія отъ нечестія своего» (XXXIII, 12). Отбннн человѣческихъ дѣйствій здѣсь становится атомистическою. Праведность есть сумма отдѣльныхъ поступковъ, не связанныхъ общимъ настроеніемъ. Каждое отдѣльное малѣйшее движеніе наше можетъ вызвать катастрофу. Такая именно мораль требовалась для плѣннаго народа. Еврей на чужбинѣ, въ постоянномъ опасеніи потерять свое національное лицо, какъ создать на позиціи, пріучался расчитывать, обдумывать каждое свое дѣйствіе. Такое заданіе необходимо предполагаетъ полную свободу воли. Рядомъ съ этимъ въ представленіи І. культовый предписанія становятся въ одинъ уровень съ требованіями этическими (XX, 11—12; XXII, 4—12, 25—29 и др.), а въ качествѣ побужденія измѣнить свои отношенія къ Богу выдвигается страхъ. Необходимо помнить также, что награды и наказанія пріурочиваются пророкомъ къ этой жизни. Прямо же послѣ І. въ развитіе его воззрѣній и плановъ настаетъ эпоха колоссальнаго законодательнаго труда, выполненнаго безымянными тружениками, который создалъ изъ Израіля сакральную общину послѣднннн періода—Сказанное даетъ видѣть, что книга І. въ исторіи еврейскаго народа имѣетъ исключительную важность. Къ счастью и вопросу о подлинности ея въ общемъ стоитъ не плохо. Конечно, были попытки (Винклеръ) передвинуть всю книгу на послѣдннннюю эпоху. Но онѣ остаются безъ вліянія. Съ болѣею основательностью возражаютъ противъ подлинности отдѣльныхъ отрывковъ напр.: XLIII, 13—27; XLIV, 20—31; XLV, 11—15 и др. Но твердыя построенія здѣсь пока дѣло будущаго. Формы видѣній І. носятъ причудливый характеръ. Въ нихъ выступаютъ странныя символическія фигуры, которыя съ трудомъ поддаются разгадкѣ. Повѣйшіе изслѣдователи видятъ въ нихъ воспроизведеніе образовъ, обычныхъ въ вавилонскихъ и египетскихъ жпвописи вавилонскаго междурѣчья и свидѣтельствуемыхъ находками раскопокъ. На эту сторону дѣла обращаетъ вниманіе только-что (1914) вышедшая книга П. А. Морозова, «Пророки». Основной тезисъ автора въ отдѣлѣ о книгѣ І., по которому эта книга стоитъ въ тѣсной зависимости отъ апокалипсиса, даетъ картину неба на 5 іюня 453 г. по Р. Хр. и, стало-быть, появилась въ V в. нашей эры,—подлежитъ, конечно, отклоненію. Но астрономическое толкованіе астрологическаго наряда видѣній І., превосходно иллюстрированное, не лишено значенія и, во всякомъ случаѣ, полно интереса.—См. Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.» (1913);

его же, «Das Buch des proph. Ezechiel» (1886); Hermann, «Ezechielstudien» (1908); Sohn, «Das Buch Ezechiel auf Grund der LXX hergestellt» (1905); Stade, «Biblische Theologie des A. T.» (1905, т. I); Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введение въ свѣш. ветхозавѣст. книги» (вып. 2, Казань, 1907); его же, «Книга пророка I. въ русск. перев. съ греч. текста LXX» (Казань, 1911); Скабаллановичъ, «Первая глава книги пророка I.» (1904); изд. А. Лопухина, «Толковая библія» (т. VI, СПб., 1909); Н. Морозовъ, «Пророки» (М., 1914).

И. Андреевъ.

Лези (Jesi) — гор. въ Италіи, близ Анконы; ст. жел. дор., 23285 жит. (вся община); производство шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій. Технической институтъ. Въ древности — римская колонія Aesium (Aesis). Остатки укрѣпленій.

Лезиды — см. Езиды (XVII, 386).

Лезуаты св. Геронима (слуги Иисуса, конгрегация апостолическихъ клириковъ блж. Геронима) — члены религиозно-свѣтскаго общества, для призванія бѣдныхъ и больныхъ; основано въ 1365 г. въ Сіевѣ Джованни Коломбини и Франческо Мино, въ 1377 г. утверждено папой Урбаномъ V. Первоначальная слегка видоизмѣненная бенедиктинскія правила были впоследствии замѣнены правилами св. Августина. Съ 1606 г. принимались въ члены конгрегации и священники. Въ 1668 г. она упразднена папую Климентомъ IX, въ виду того, что венеціанская республика желала воспользоваться ея обширными богатствами для продолженія войны съ турками. Женская вѣтвь этой конгрегации (лезуатинки), основанная Катарину Коломбини, понынѣ существуетъ въ Италіи. — Ср. Pösl, «Leben des seligen Joh. Colombini aus Siena» (Регенсб., 1846); M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen d. kath. Kirche».

Лезуитскій фарфоръ — японскій фарфоръ XVI в., украшенный подъ влияніемъ лезуитовъ-миссіонеровъ, шѣтвшими тогда въ Японіи большой успѣхъ, христіанскими сюжетами: изображеніями Богородицы, Младенца Иисуса, сценами изъ жизни Святыхъ, монограммой Христа и др. Въ 1587 г. лезуиты были изгнаны изъ Японіи и началось жесточайшее преслѣдованіе христіанъ, во время котораго уничтожались всѣ христіанскія изображенія и, между прочимъ, весь фарфоръ, украшенный подъ влияніемъ лезуитовъ. «I. фарфоръ» представляетъ величайшую рѣдкость.

Лезуиты — названіе членовъ одного изъ монашескихъ орденовъ католической церкви, «Общества Иисуса» (Societas Jesu, сокращенно S. J.), основаннаго въ серединѣ XVI в., когда началась усиленная борьба католицизма съ религиозной реформацией. Основаніе этого ордена, въ одну эпоху съ новой организацией, какую получила инквизиція, съ изданіемъ официальнаго указателя («Индекса») запрещенныхъ книгъ и созывомъ тридентскаго собора, было однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій начавшейся тогда католической реакціи. Орденъ I. сдѣлался главной силою возрождающагося католицизма въ борьбѣ не только съ реформацией, но и съ умственнымъ движеніемъ свѣтскаго гуманизма. Онъ очень скоро приобрѣлъ большую силу и, въ общемъ, сохранялъ ее за все время своего существованія за исключеніемъ четырехъ десятилѣтій въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., когда официально считался уничтоженнымъ, но тайно продолжалъ существовать. Какъ въ серединѣ XVI в. I. были призваны къ борьбѣ, главнымъ образомъ, съ протестантизмомъ, такъ въ началѣ XIX в. при восстановленіи ордена ему была поставлена задача борьбы съ

революціей. — Основаніе новыхъ орденовъ — явленіе довольно частое въ католической церкви, и въ близкое къ основанію ордена I. время возникли организациі кануциновъ, урсулинокъ, театиновъ, ораторіицевъ и т. д., бравшихъ на себя разныя спеціальныя задачи, напр., проповѣди простому народу, воспитанія дѣтей и т. п., но ни одинъ орденъ не бралъ на себя такихъ разнообразныхъ задачъ и вслѣдствіе этого не получалъ такого универсальнаго значенія, какъ орденъ I., что и создало для него совершенно особое положеніе среди другихъ учрежденій католической церкви. Отсюда многія особенності его организациі и тактическихъ приемовъ. — Основателемъ ордена былъ испанскій дворянинъ Игнатій Лойола, причисленный потомъ къ толчической церковью къ лику святыхъ, и первыми членами новаго братства, еще задолго до его утвержденія папой, были преимущественно испавцы же Ксавьеръ, Сальмеронъ, Лайнесъ, Бобадилья, изъ которыхъ выдвинулся впоследствии Лайнесъ, сдѣлавшійся по смерти Лойолы его преемникомъ въ должности начальника («генерала») ордена. Изъ всѣхъ странъ тогдашняго католическаго міра Испанія, только въ концѣ XV в. окончившая свою борьбу съ мусульманами-маврами, была вѣроятно фанатически преданной католицизму. Однако, уже въ самомъ своемъ началѣ братство получило, такъ сказать, международный характеръ, ибо въ немъ было еще по одному португальцу, французу, нидерландцу, а потомъ въ составъ ордена стали входить и лица изъ другихъ національностей. Между прочимъ, присоединеніе къ нему большого количества итальянцевъ оказало большое влияние на общій характеръ тактики ордена. Въ XVI в. итальянцы были первыми мастерами политическаго искусства и дипломатической ловкости, не очень-то стѣсненнымъ въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, да и безъ умственныхъ средствъ тогдашней итальянской образованности, орденъ I. не могъ бы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ на самомъ дѣлѣ. Первоначальный кружокъ единомышленниковъ Лойолы образовался въ серединѣ тридцатыхъ годовъ въ Парижѣ, гдѣ будущій генералъ ордена въ то время учился. Сначала эта «фаланга Иисусова» (Phalax Jesu) думала только о миссіонерской дѣятельности въ Палестинѣ, но уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ ней утвердилась мысль остаться въ Европѣ и отдать себя въ полное распоряженіе папы. Сидѣвшій въ то время на св. престолѣ Павелъ III не сразу согласился на просьбу Лойолы утвердить новый орденъ: ему многое въ поведеніи самого Лойолы казалось страннымъ, да и въ проектѣ устава папа кое-что не одобрялъ, не говоря уже о томъ, что начальники другихъ орденовъ тоже не очень сочувственно относились къ учрежденіямъ новаго ордена. Между тѣмъ, будущіе I., живя въ Римѣ, успѣли прославиться своимъ аскетизмомъ, своими проповѣдями, дѣлами благотворенія, и, въ концѣ концовъ, буллою «Regimini militantis» Павелъ III осенью 1540 г. утвердилъ орденъ, усмотрѣвъ въ намѣреніи Лойолы «персть Божій» (digitus Dei hic est). Правда, новой организациі не разрѣшалось имѣть болѣе 60 членовъ, но это ограниченіе вскорѣ было снято, и въ 1543 г. орденъ получилъ право вербовать членовъ въ неограниченномъ числѣ. Вообще на «Общество Иисуса» скоро посыпались великія и богатые милости, потому что онъ отдалъ себя въ безусловное распоряженіе папы, какъ намѣстника самаго Бога на землѣ. Уже въ сороковыхъ годахъ XVI в. генералъ ордена былъ подчиненъ, помимо какихъ бы то ни было инстанцій, самому папѣ, и

I. были освобождены от подчинения епископамъ. Далѣе, Павелъ III далъ членамъ ордена право всемѣстныхъ проповѣди и исполненія церковныхъ требъ и даже отпущенія грѣховъ въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, которые считались исключительно папскими (causae papales). И самъ Павелъ III, и его преемники освободили I. отъ нѣкоторыхъ монашескихъ обѣтовъ и обязанностей, позволили не ходить на нѣкоторые церковныя службы, владѣть недвижимою собственностью при сохраненіи привилегій нищенствующихъ орденовъ и т. и. По смерти Лойолы (1556) они были освобождены отъ обязанности жить въ монастыряхъ. Важно было также установленіе такъ назыв. коадьюторовъ, — каковыми могли быть и свѣтскія лица, — не давшихъ монашескихъ обѣтовъ. Число членовъ ордена росло необыкновенно быстро. Въ годъ смерти Лойолы ихъ было уже около тысячи, послѣ чего до начала тридцатилѣтней войны (1618), когда ихъ насчитывалось до тридцати тысячъ, ежегодный приростъ среднимъ числомъ равнялся двумъстамъ новымъ членовъ. Параллельно развивалась и ихъ дѣятельность въ разныхъ странахъ Европы. Однихъ учебныхъ заведеній въ 1574 г. у нихъ было 125, а передъ началомъ тридцатилѣтней войны уже втрое больше. Ранѣе всего I. утвердились въ Италіи и въ Португаліи, куда I. были приглашены въ качествѣ миссіонеровъ для заморскихъ владѣній. Рано утвердились они и въ Испаніи, хотя ни Карлъ I (имп. Карлъ V), ни даже Филиппъ II сначала имъ не оказывали покровительства. На обоихъ п-овахъ, Апеннинскомъ и Пиренейскомъ, организовались первыя «провинціи» ордена. Общее ихъ число было первоначально около года смерти Лойолы 12—14, и изъ нихъ три были въ Италіи и семь въ Испаніи и Португаліи. Въ другихъ странахъ I. стали основываться позже. Изъ германскихъ странъ прочіе всего они устроились въ Баваріи и въ Австріи, гдѣ уже въ концѣ сороковыхъ годовъ начали забирать въ свои руки ингольштадтскіе, а въ слѣдующемъ десятилѣтіи и вѣнскіе университеты. На католическій фанатизмъ 30-лѣтней войны германскіе I. оказали самое несомнѣнное вліяніе. Менѣе успѣшны были первыя попытки ордена утвердиться во Франціи, гдѣ къ нему враждебно отнеслись и высшее духовенство, и Сорбонна, и парижскій парламентъ; первое по причинѣ своего галлканскаго настроенія при крайнемъ ультрамонтанствѣ I., вторая — опасаясь вреда для настоящаго монашества, послѣдній по политическимъ соображеніямъ. Когда, однако, во Франціи начались религіозныя войны, I. оказались желанными союзниками католическихъ фанатиковъ. Въ концѣ XVI в. вслѣдствіе покушеній на жизнь Генриха IV I. были удалены изъ Франціи, но скоро самъ король пожелалъ ихъ возвращенія, рассчитывая видѣть въ нихъ помощниковъ въ осуществленіи своихъ политическихъ намѣреній. Гораздо позже I. явились въ Польшѣ, хотя рѣчь о ихъ приглашеніи заходила уже въ началѣ шестидесятихъ годовъ XVI в. Первая епархія, ихъ у себя пріютившая при епископѣ Гозіи, «богѣ панствовъ», была Вармійская, имѣвшая нѣмецкое населеніе (Ermland). Это было въ серединѣ шестидесятихъ годовъ и послужило примѣромъ для чисто-польскихъ епархій, но особая «провинція» для Польни образовалась только въ 1574 г., а въ началѣ XVII в. уже были отдѣльныя провинціи для Польни и для великаго княжества Литовскаго. Польскіе короли Стефанъ Ваторій и Сигизмундъ III (самъ рыный католикъ) оказывали большое покровительство ордену въ своихъ владѣніяхъ. Извѣстно, какую роль сыграли польскіе I. въ борьбѣ съ мѣстнымъ «разно-

вѣрствомъ» и въ дѣлѣ брестской церковной уніи конца XVI в. Вообще черезъ полвѣка послѣ смерти своего основателя орденъ былъ уже могущественной организаціей, насчитывавшей въ своемъ составѣ около сорока провинцій (въ двадцатыхъ годахъ XVII в.) съ десятками тысячъ членовъ. Не довольствуясь своею дѣятельностью въ католическихъ странахъ, I. направили ее и на иностранныя государства. Основавъ для англичанъ-католиковъ особыя школы на континентѣ, они проникли и въ самую Англію, гдѣ уже въ восьмидесятихъ годахъ проживало около трехсотъ тайныхъ I. Десятилѣтіемъ ранѣе отдѣльные члены ордена нашли пріютъ въ Швеци при Сигизмундѣ III; среди нихъ былъ пѣвѣстный Посевинъ, мечтавшій о подчиненіи папству православной Московіи (см. ниже). Въ началѣ XVII в. у I. была своя коллегія въ Турціи. Наконецъ, въ качествѣ миссіонеровъ они стали дѣйствовать въ Остѣ-Индіи, въ Китаѣ, въ Японіи, въ Абиссиніи, въ Америкѣ, основавъ въ послѣдней цѣлое колониальное государство (Парагвай), гдѣ сумѣлъ подчинить своей власти туземное населеніе. — Настоящимъ устроителемъ «Общества Иисуса» еще при жизни его основателя былъ одинъ изъ первыхъ его членовъ Лайнесъ, сдѣлавшійся въ 1556 г. генераломъ ордена. Своей организаціей «Общество Иисуса» напоминаетъ, съ одной стороны, отчасти войско съ централизацией власти наверху, съ рядомъ іерархически расположенныхъ властей и съ безирекословнымъ подчиненіемъ младшихъ старшимъ, съ чисто-военной дисциплиной. Съ другой стороны, нѣкоторыми своими чертами орденъ напоминаетъ тайное общество, дѣятельность котораго совершенно сокрыта отъ постороннихъ глазъ, тѣмъ болѣе, что многіе члены ордена были лишь тайными I. и что орденъ преслѣдовалъ очень часто дѣли, оставшіяся неизвѣстными рядовымъ его членамъ, а не то и начальствующимъ лицамъ. Во главѣ этой организаціи стоялъ пожизненный *praepositus generalis*, находившійся непосредственно подъ властью папы, но часто фактически подчинявшій себя самое политику куріи. Резиденціей генерала долженъ былъ быть Римъ, гдѣ существовалъ къ услугамъ I. такія учрежденія, какъ высшее инквизиціонное судилище (*Congregatio sancti officii*) и національныя коллегіи (*collegia nationalia*) для подготовки католическихъ миссіонеровъ въ иноязычныхъ странахъ, отданныя въ началѣ XVII в. въ завѣдываніе особой конгрегаціи распространенія вѣры (*Congregatio de propaganda fide*). Власть генерала, избравшагося генеральной конгрегаціей ордена, состоявшей изъ начальниковъ отдѣльныхъ провинцій («провинціаловъ») и специальныхъ делегатовъ, по одному отъ каждой провинціи, съ самаго же начала существованія ордена была неограниченной по отношенію ко всѣмъ отдѣльнымъ членамъ. Теоретически весь орденъ считался выше генерала, но фактически вся власть была въ рукахъ послѣдняго. Генеральная конгрегація *de jure* признавалась правоспособной судить и низлагать генерала, если бы дѣйствіи его оказались вредными для ордена, но за все время существованія ордена еще не было ни одного случая, когда конгрегація воспользовалась бы этимъ правомъ. Для подачи генералу совѣтовъ конгрегація выбираетъ пять ассистентовъ и одного администратора, но генераль не обязанъ слѣдовать ихъ совѣтамъ, хотя и долженъ считаться съ администраторомъ, которому принадлежало нѣчто въ родѣ высшаго надзора за дѣятельностью генерала. Обычнымъ временемъ созыва генеральной конгрегаціи было то, когда представлялась необходимость выбрать новаго генерала, но генераль имѣлъ

право, когда нужно, созывать конгрегацию в чрезвычайной сессии, между прочим, для информации о том, что дѣлается, и для совѣщанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Попытка папы Иннокентія X въ серединѣ XVII в. создать ограниченіе власти генерала путемъ обязательнаго созыва генеральной конгрегации каждыя десять лѣтъ не имѣла серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ I. упрости Бенедикта XIV отменить это распоряженіе. Во главѣ каждой провинціи уставъ ордена поставилъ назначаемаго генераломъ провинціала (*praepositus provincialis*), при которомъ тоже должна быть своя коллегія изъ администратора и ассистентовъ. Провинціалы назначались на срокъ (на три года) и обязаны были посылать генералу отчеты въ опредѣленные промежутки времени. Въ Римѣ сосредоточивалось громадное количество всякихъ отчетовъ и донесеній, часто писавшихся шифрами и вообще составлявшихъ тайну для непосвященныхъ. Такие же отчеты и донесенія получались провинціалами отъ лицъ, которыя находились у нихъ въ подчиненіи. Въ каждой провинціи ордена существовали разнообразныя учрежденія, начальство которыхъ въ іерархическомъ порядкѣ завѣдало отъ провинціаловъ. Это были начальники (*superiores*) общезнѣтнѣ рядовыхъ членовъ ордена, управители (*rectores*) учебныхъ заведеній (коллегій) и новиціатовъ съ различными наблюдателями, цензорами, преподавателями и т. п. О каждомъ членѣ Общества эти должностныя лица обязаны были доставлять начальству своему подробныя свѣдѣнія, которыя, въ концѣ концовъ, должны были доходить до центральной власти ордена. Его рядовые члены были раздѣлены на четыре (даже пять) степеня, которыя проходились въ установленномъ порядкѣ, хотя, конечно, не всѣ допускались къ высшимъ степенямъ. Это были новиціи, схоластикки, коадьюторы и профессы, изъ которыхъ послѣдніе сами подраздѣлялись еще на двѣ категоріи. Новички, желавшіе поступить въ орденъ, сначала подвергались испытанію въ особыхъ домахъ (*domus probationis*) и только въ томъ случаѣ, если признавались пригодными для ордена, принимались въ качествѣ повиціевъ, проходившихъ потомъ суровую школу безусловнаго послушанія старшимъ въ особыхъ общезнѣтнѣхъ, новиціатахъ, для чего устанавливался двухлѣтній срокъ. Новиціи свободно и безъ объясненія причинъ могли покинуть свое положеніе, но отъ схоластиковъ требовался уже обѣтъ, который не позволялъ имъ безъ согласія начальства выходить изъ ордена, при чемъ начальство сохранило право безъ объясненія причинъ удалять схоластиковъ, которыхъ считало недостойными оставаться въ орденѣ. Срокъ пребыванія на этой второй ступени былъ продолжительный. Это было, главнымъ образомъ, временемъ ученія для I., а иногда и начала педагогической дѣятельности. Обычныя монашескіе обѣты требовались только отъ коадьюторовъ, на каковой ступени многіе члены ордена и заканчивали свои дни. Одинъ изъ нихъ былъ, такъ сказать, форменный (*formati*) или духовные (*spirituales*), т.-е. принимавшіе духовный санъ и потому имѣвшіе право совершать церковныя требы, проповѣдывать, учить истинамъ религіи, миссіонерствовать и т. п. тогда какъ коадьюторы временныя (*temporales*) или свѣтскіе (*caeculages*), не принимавшіе духовнаго сана, работали для ордена на другихъ поприщахъ, не исключая хозяйства и физическаго труда. Профессы — высшая ступень въ орденѣ I., въ которой можно различать особую категорію профессовъ четырехъ обѣтовъ (*professi quatuor votorum*), членовъ, кото-

должны были давать еще обѣтъ безпрекословно отправляясь, куда велитъ папа. Они-то всегда и составляютъ зерно ордена (*congregatio professa*), изъ которыхъ только и могутъ избираться начальствующія лица всей организаціи. Наконецъ, у ордена были еще экстерны или аффилированные члены, среди которыхъ встрѣчались даже государи. Высшія духовныя лица (епископы, кардиналы) очень рѣдко бывали изъ I., и не было ни одного I. на папскомъ престолѣ. Для I. былъ установленъ особый костюмъ, напоминающій не столько монашескую рясу, сколько одѣяніе свѣтскихъ ученыхъ XVI—XVII вв.: черный кафтанъ, плащъ и шляпъ съ загнутыми съ боковъ полями. Орденскія правила опредѣляли даже мелочи поведения членовъ Общества, и все здѣсь было расчитано на то, чтобы быть пріятными въ обращеніи, нравиться, угодлять сердца. Внутренняя дисциплина, которой требовался уставъ ордена, сводилась, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы каждый всего себя цѣлкомъ отдавалъ служенію цѣлямъ ордена. Безусловное повиновеніе старшимъ и полное отреченіе отъ собственной воли и сужденій — главныя добродѣтели I. Младшій долженъ удобляться посюзу въ рукахъ старшаго, быть какъ трупъ (*regiunde ac cadaver*), которому можно придать любое положеніе. Прежде повиновеніе требовалось отъ монаховъ «даже до смерти», т.-е. младшій долженъ былъ повиноваться начальству и тогда, когда грозила опасность для жизни, но I. пошли дальше и требовали повиновенія даже въ случаѣ требованія старшимъ совершенія смертнаго грѣха, который и брался на свою совѣсть старшимъ, требовавшимъ совершенія чего-нибудь грѣховнаго. Чтобы гарантировать исполненіе членами ордена ихъ обязанностей въ точности, каждый отдѣльный I. находился подъ надзоромъ своихъ товарищей: тайное наблюденіе, прямое шпіонство, постоянные доносы были, какъ нельзя болѣе, развиты въ жизни ордена. I. запрещено было выходить въ одиночку на улицу, прятать что-либо подъ замокъ, вести корреспонденцію безъ просмотра старшими получаемыхъ и посылаемыхъ писемъ, читать книги безъ особаго каждаго разъ одобренія начальства. Подавляя индивидуальность своихъ членовъ, орденъ въ то же время пользовался для достиженія своихъ цѣлей и «въ вышней славу Божіей» (*ad majorem Dei gloriam*, что было обычнымъ девизомъ I.) личными склонностями и способностями своихъ членовъ, разными характерами и стремленіями, каждому давая занятія, наиболѣе для него подходящія. Поэтому среди I. встрѣчались и фанатики, всегда готовые идти на муки или мучить другихъ, и тонкіе политики, неразборчивые въ средствахъ, а добряки, и черствые эгоисты и т. п. Орденъ для всѣхъ находилъ соответственныя имъ вкусамъ и умѣніямъ мѣста и роли, потому что дѣятельность его отличалась универсальнымъ характеромъ. Главными ея родами были участіе въ культѣ, духовное руководство мірадами, воспитаніе и образованіе юношества, миссіонерство, и вездѣ у I. цѣль была одна — подчиненіе свѣтскаго общества руководителству церкви, преимущественно же своего ордена. Въ отправленіи культа I. особенно содѣйствовали развитію всего, что дѣйствуетъ на чувства зрѣнія и слуха, на воображеніе, на суевѣрныя представленія и ожиданія. Руководительство религіозною жизнью сводилось къ проповѣди «духовныхъ упражненій» (*exercitia spiritualia*), совершенно одурманивающихъ человѣка, и въ особенности къ исповѣди, дѣлавшейся въ рукахъ духовниковъ изъ I. средствомъ разслабить личную совѣсть и держать умъ и волю человѣка

въ зависимости отъ духовника. I. охотно дѣлались духовниками государей, министровъ и вообще сильныхъ міра сего, заставляли ихъ прибѣгать къ таинству покаянія, какъ можно чаще, отрывать при этомъ свои намѣренія, совѣтоваться о своихъ предпріятіяхъ и т. п., внушая имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мысль, что частая покаянія важнѣе раскаянія. Легкая мораль I. со своимъ казуистическимъ характеромъ дѣлала духовниковъ, принадлежащихъ къ ордену, податливыми и сноходительными, а потому и особенно пріятными въ высшихъ сферахъ свѣтскаго католическаго общества. Какъ педагоги, I. проявили особое искусство дрессировки подрастающихъ поколѣній. Они старались сдѣлать образование доступнымъ наибольшему количеству людей, особенно наиболее способнымъ мальчикамъ изъ низшихъ классовъ, учили за дешевую плату, иногда воспитывали совершенно даромъ; но, формально развивая умъ и давая известныя знанія, они убивали въ своихъ ученикахъ душу живу. Къ своимъ цѣлямъ они приспособили гуманистическое направленіе того образованія, начало которому было положено въ эпоху ренессанса, но и изъ этого направленія вытравили всякую свободную мысль. Съ внѣшней стороны, ихъ школы были, пожалуй, даже лучшими въ свое время, и многія протестантскія семейства отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. Всѣ свои педагогическіе приемы I. систематизировали съ «*Ratio atque institutio studiorum societatis Jesu*» (1616), основы которыхъ сохранились и въ послѣдствіи въ школахъ ордена. Наконецъ, особою отраслью дѣятельности I. сдѣлалось миссіонерство. Съ теченіемъ времени орденъ развилъ и чисто-мірскую дѣятельность экономическаго и политическаго характера: I. основывали банки, торговые дома, пускались въ колоніальныя предпріятія, принимали на себя дипломатическія порученія, многообразно вмѣшивались въ внутренній государственный дѣла.—У I. выработалась своя моральная и политическая философія. Знаменитое ученіе о томъ, что цѣль оправдываетъ средства, не было специально иезуитскимъ изобрѣтеніемъ, но оно вошло въ ихъ моральный кодексъ, хотя и безъ этой откровенной формулировки. Известно также бывшее у нихъ въ ходу позволеніе говорить неправду, лишь бы въ умѣ держать правду (*reservatio mentalis*). Тѣмъ же духомъ приспособленія къ чело-вѣческимъ слабостямъ проникнута и теорія I., извѣстная подъ названіемъ пробабиллизма: человекъ грѣшитъ лишь тогда, когда совершаетъ завѣдомо грѣховный проступокъ, но если въ поступкѣ есть только вѣроятность грѣха, то совершать его можно. Ученіемъ о безусловномъ повиновеніи настоярямъ церкви I. убивали принципъ индивидуальной совѣсти и личной ответственности, а ихъ моральная казуистика, проникающая въ руководство для проповѣди, дѣлала изъ послѣдней скорѣе развращающее, нежели исправляющее средство. Наконецъ, рѣшительное заявленіе I. о полномъ несогласіи съ протестантскимъ догматомъ объ оправданіи воли и собственныхъ усилій человека въ дѣлѣ спасенія: естественная свобода ведетъ къ грѣху, а для личныхъ усилій нужна помощь со стороны духовнаго руководства, даваемого церковью. Оппортунистической моральной теоріи I. соответствовала и вся ихъ дѣятельность: они приспособлялись къ людямъ и обстоятельствамъ, въ то же время приспособляя чело-вѣчeskію слабость, пороки, суевѣрія къ цѣлямъ своего ордена. Они потакали развращенности сильныхъ міра, забирали въ свои руки кого лестью, кого поощреніемъ, тиеславія и

честолюбія, подмѣчали слабыя стороны своихъ воспитанниковъ и пользовались этими слабостями, совершенно овладѣвая наиболее способными юношами и т. п. Равнымъ образомъ, говоря проповѣди для простолюдія, они допускали грубыя шутки, сомнительныя анекдоты, смѣшныя, но не всегда прістойныя остроты, смѣшныя, а при обращеніи язычниковъ въ христіанство позволяли соблюдать языческіе обряды и скрывали нѣкоторые подробности христіанскаго вѣроченія, разъ замѣчали, что они служатъ для язычниковъ соблазномъ.—Такимъ же оппортунистическимъ характеромъ отличалась и иезуитская политика. Конечно, политическіе писатели, вышедшіе изъ этого ордена, стояли на точкѣ зрѣнія подчиненія государства церкви, хотя и скрывали это иногда по дипломатическимъ соображеніямъ; по отношенію же къ самому государству они занимали двойственную позицію, смотря по обстоятельствамъ. Напримеръ, польскіе I. при Стефанѣ Баторіи выступали въ роли убѣжденныхъ монархистовъ, но когда увидѣли, что въ государствѣ силу забрала шляхта, сдѣлались сторонниками ея «золотой вольности». Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. орденъ выдвинулъ рядъ политическихъ писателей (Белларминъ, Суарезъ, Маріана), ставшихъ даже на точку зрѣнія народовластія и права народовъ излагать нечестивыхъ правителей, но для вѣрныхъ церкви государей ими требовался чистѣйшій абсолютизмъ. Мало того, въ этой литературѣ даже оправдывалось царевіево, когда того требовали интересы католической церкви. Вообще, за демократическою и даже революціонною видимостью нѣкоторыхъ политическихъ тезисовъ иезуитскихъ писателей скрывалась чисто-теократическая сущность.—Практическая политика I. была направлена, главнымъ образомъ, на то, чтобы руководить совѣстью и волею государей. Уже въ XVI в. Себастьянъ португальскій былъ ихъ вѣрнымъ ученикомъ, какъ и имп. Рудольфъ II, но особенно много было въ XVII в. государей, находившихся въ полномъ у нихъ подчиненіи или, по крайней мѣрѣ, испытывавшихъ на себѣ ихъ вліяніе. Такими были Сигизмундъ III въ Польшѣ, императоры Фердинандъ II и III, отчасти Людовикъ XIV. Впрочемъ, никогда теорія и практическая дѣятельность I. не пользовались общимъ признаніемъ въ католическомъ мірѣ, да и въ высшемъ духовенствѣ у ордена нерѣдко бывали сильные и вліятельные противники. Въ серединахъ XVIII в. противъ ордена I. началась повсемѣстная борьба. Изъ одного государства за другимъ ихъ стали изгонять, а потомъ дѣло дошло и до уничтоженія самого ордена. Примѣръ показала Португалія при Іосифѣ-Эммануилѣ и Помбаль. Когда по договору 1750 г. между Испаніей и Португаліей къ послѣдней должны были перейти нѣкоторые округа Парагвая, I. возмутили противъ португальцевъ мѣстное населеніе, что вызвало со стороны правительства разсѣлованіе дѣла, а когда противъ короля въ 1758 г. было сдѣлано покушеніе, Помбаль настоялъ на обвиненіи I. и въ этомъ дѣлѣ и на ихъ изгнаніи изъ страны (1759). Скоро то же самое сдѣлала и Франція. Мѣстные I. занимались въ широкихъ размѣрахъ торговлею, и вотъ когда на ночѣ банкротства этихъ I. начался судебный процессъ, парижскій парламентъ, всегда жившій съ I. не въ ладахъ, приговорилъ орденъ къ уплатѣ большой суммы денегъ. I. не захотѣли платить и составили на свой уставъ, что заставило правительство просить генерала ордена (Риччи) внести въ уставъ нѣкоторыя измѣненія. Ответъ былъ такой: «*Sint ut sunt, aut non sint*» (пусть будутъ такими же, или пусть вовсе не будутъ) и вслѣдъ за этимъ

по настоянію министра Шуазеля въ 1764 г. I. были изгнаны изъ Франціи. Въ 1767 г. этому примѣру послѣдовала Испанія при министр-реформаторѣ Арандѣ, потомъ I. были изгнаны изъ Неаполитанскаго королевства при министр Тануччи, наконецъ, изъ маленькаго герцогства Пармы (1768). Мало того, католическіе дворы соединились между собою и настояли, чтобы новый папа Климентъ XIV и совѣтъ уничтожилъ орденъ (булла «Dominus ac Redemptor» 1773 г.). Только иновѣрные государи, Фридрихъ II прусскій и русская имп. Екатерина II, по политическимъ соображеніямъ, сохранили I., первый въ Силезіи, вторая въ Бѣлоруссіи и Литвѣ; впрочемъ, изъ Пруссіи они были скоро удалены. Тайно I. продолжали существовать, и даже дѣлались неудачныя попытки возрожденія ордена подъ новыми названіями. Когда послѣ паденія Наполеона I началась на Западѣ клерикально-феодалная реакція, въ 1814 г. папа Пій VII буллою «Sollicitudo omnium» возстановилъ орденъ, послѣ чего онъ началъ возрождаться въ одной странѣ за другой. Началось дѣло въ Сардиніи, въ Обѣихъ Сициліяхъ и въ Испаніи, изъ которой, впрочемъ, I. опять были изгнаны въ 1820 г. (возвратились въ 1823 г. и опять изгнаны въ 1835 и 1838 гг.). Въ Португаліи эдиктъ 1759 г. продолжалъ дѣйствовать, и попытка его отмены въ 1833 г. не увѣчалась успѣхомъ, но фактически I. основывались и въ этой странѣ. Во Франціи въ эпоху реставраціи орденъ пользовался только терпимостью и даже послѣ революціи 1830 г. продолжалъ открыто существовать, а при Наполеонѣ III даже пользовался большимъ вліяніемъ. Изгнали ихъ изъ этой страны только въ 1880 г., что не помѣшало имъ продолжать и здѣсь тайно существовать. Особую силу получили I. въ XIX в. въ Бельгіи, въ Баваріи, въ Австріи, въ католической части Швейцаріи, откуда были, однако, изгнаны какъ виновники Зондербунда. Реакція послѣ 1848 г. оказалась благоприятной и для развитія дѣятельности I. въ Германіи, даже въ протестантской ея части. Усиленіе вліянія I. въ протестантскихъ странахъ вообще замѣчается въ XIX столѣтіи даже по отношенію къ Англии и С.-А. Соед. Штатамъ. Объединенная Италія уничтожила орденъ въ своихъ предѣлахъ, какъ-разъ въ то самое время, когда онъ достигъ особаго вліянія въ самой католической церкви при папѣ Пій IX, и въ Римѣ, рядомъ съ «бѣлыми папой», появился и «черный папа» въ лицѣ генерала ордена Бекса. Въ своихъ буллахъ и энцикликкахъ Пій IX провозгласилъ свою солидарность со многими ученіями и стремленіями I. (догматъ о безпорочномъ зачатіи Св. Дѣвы, культъ Святого Сердца, догматъ о папской непогрѣшимости и пр.). Послѣ основанія Германской имперіи, въ эпоху такъ называемаго культуркамифа, I. были изгнаны и изъ Германіи. Въ настоящее время, по официальнымъ свѣдѣніямъ («Die katholische Kirche unserer Zeit und ihre Diener», 1904; т. I, стр. 239), въ орденѣ I. насчитывается болѣе 15 тыс., изъ которыхъ около 7 тыс. священниковъ и приблизительно 5 тыс. схоластикъ, а остальная цифра приходится на новіицевъ и «свѣтскихъ братьевъ» (коадьюторовъ). Число членовъ ордена сильно возросло за послѣднія десятилітія: въ 1880 г. ихъ было немногимъ больше 10 тыс., а въ 1889 г. уже болѣе 12 тыс. Въ территориальномъ отношеніи орденъ дѣлится теперь на пять «ассистенцій», какъ называются группы провинцій, избирающія по одному ассистенту при генералѣ (Германія, Италія, Франція, Англія и Италія), при чемъ каждая ассистенція заключаетъ въ себѣ 4—5 провинцій (всѣхъ провинцій въ орденѣ

23 съ 3 миссіями). Въ составъ германской ассистенціи входятъ, какъ провинціи, между прочимъ, Австро-Венгрія, Бельгія и Голландія съ бразильскими и остъ-индскими миссіонерами, къ англійской причисляются и С.-А. Соед. Штаты. Провинціи, изъ которыхъ I. изгнаны, называются въ отчетахъ ордена «разсѣянными». Главными органами ордена служатъ «Civiltà cattolica» (въ Римѣ), «Etudes religieuses» (въ Парижѣ), «The Mount» (въ Лондонѣ), «Zeitschrift für katholische Theologie» (въ Инсбрукѣ), «Stimmen aus Maria-Laach» (въ Фрейбургѣ) и др. Всѣ они возникли во второй половинѣ XIX в. — *Литература.* «Corpus institutorum Societatis Jesu» (впервые обнародованный въ 1757 г.); Carayon, «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (1864); Crétineau-Joly, «Hist. de la Compagnie de Jésus» (3-е изд., 1865); Zirngiebl, «Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu» (1870); Huber, «Der Jesuitenorden nach seiner Verfassung, Doctrin und Wirksamkeit» (1873, есть русск. пер.); Böhmer, «Die Jesuiten» (рус. пер. 1914; тотъ же авторъ выпускаетъ объ I. большой трудъ); Weicker, «Das Schulwesen der Jesuiten» (1863); Baumgarten (то же заглавіе); Hughes, «Loyola and the educational system of the Jesuits» (1892). Есть сочиненія объ I. въ отдѣльныхъ странахъ, какъ, напр., въ Германіи (Sugenheim'a и др.), въ Баваріи (Lang), во Франціи (Foucaqueray), въ Польшѣ (Krasicki, Moraczewski, Muczkowski, Zaleski и др.). Многія изъ книгъ объ I. написаны членами ордена (напр., Crétineau-Joly) и съ прямо апологетическими цѣлями (Zaleski, «Chy Jezuiti zgbulili Polskę?»). Кромѣ того, см. сочиненія о Лойолѣ и др. генералахъ, о нѣкоторыхъ папахъ, игравшихъ роль въ исторіи ордена (напр., Crétineau-Joly, «Clément XIV et les Jesuites», или Theiner, «Geschichte des Pontifikates Clemes XIV»), о видныхъ дѣятеляхъ ордена въ родѣ Possevino и др. *Н. К.*

Иезуиты въ Россіи.—Въ южныхъ и западно-русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ польско-литовскому государству, I. появились очень скоро по утвержденіи ордена въ этой странѣ. Въ 1569 г. I. впервые явились въ Вильнѣ, въ слѣдующемъ году здѣсь была открыта ими школа; въ 1571 г. устроена была въ г. Ярославлѣ (въ Галиціи) иезуитская коллегія, сдѣлавшаяся центромъ католической пропаганды въ этихъ областяхъ. Правительство Стефана Баторія особенно заботилось о распространеніи въ русскихъ земляхъ I., вида въ нихъ наилучшихъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ ополченія и окатоличенія православнаго русскаго населенія. Взявъ въ 1579 г. Полоцкъ, Баторіи основалъ здѣсь иезуитскую коллегію, отдавъ въ ея распоряженіе всѣ мѣстные православные монастыри и церкви съ ихъ имѣніями; I. немедленно открыли здѣсь семинарію для воспитанія юношества. Почти одновременно была открыта еще одна иезуитская коллегія—въ Люблинѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, многія частныя лица, между прочимъ и Янъ Замойскій, частью руководясь примѣромъ короля, частью подаваясь общему, все усиливавшемуся въ Польшѣ теченію католической реакціи, приглашаютъ къ себѣ отдѣльныхъ I. въ качествѣ духовниковъ, поручая имъ дѣло распространенія католицизма какъ въ высшихъ кругахъ общества, такъ и въ народныхъ массахъ. Скоро I. стали во главѣ пропаганды католицизма, ведя ее путемъ школы, церковныхъ проповѣдей и литературной полемики. Вплоть до конца XVIII в. I. удержали въ западной Руси занятое ими еще при Баторіи положеніе, и въ ихъ рукахъ оставалось по преимуществу обра-

зование юности. Довольно рано начался и попытки I. проникнуть в Московское государство. Первый I., явившийся в Москву, был посол папы, посредник между Баторием и Иоанном Грозным, знаменитый Аптоний Поссевин. Ему не удалось, однако, ни открыть пути другим I. в Москву, ни получить разрешения на постройку католических церквей в Московском государстве. Участие I. в дѣлѣ Лжедмитрія также не принесло для нихъ никакихъ реальныхъ плодовъ: съѣвъ на московскій тронъ, первый Лжедмитрій отказался впустить I. в свое государство. Въ правленіе царовъ Софій въ Россію прибыли два французскихъ I., съ грамотой отъ Людовика XIV, заключавшей въ себѣ просьбу пропустить ихъ въ Китай. Натянутыя отношенія между Россіей и Франціей были причиной отказа въ этой просьбѣ, но I. были приняты ласково; кн. В. В. Голицынъ считался ихъ покровителемъ. Послѣ паденія царевны Софій, новое правительство, по просьбѣ патриарха Иоакима, указомъ 2 октября 1689 г. предписало жившимъ въ Москвѣ двумъ I. немедленно выѣхать за границу, давъ имъ для ликвидаціи ихъ имущественныхъ дѣлъ всего двухдневный срокъ (И. С. З., № 1351). Разрѣшая въ слѣдующемъ году жить на Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ, правительство оговаривалось, что эти духовныя лица ни въ какомъ случаѣ не должны быть I., которымъ въ случаѣ ихъ появленія грозила высылка (И. С. З., № 1388). Тѣмъ не менѣе, въ послѣдующіе годы I. вновь проникли въ Москву въ довольно значительномъ числѣ и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно, не испытывая гоненій со стороны Петровскаго правительства. Ревностная пропаганда католичества, начатая ими среди московскаго населенія, обратила, въ концѣ концовъ, на нихъ вниманіе Петра, и указомъ 18 апрѣля 1719 г. I. были вновь изгнаны изъ Россіи (И. С. З., № 3356). Опять явились I. въ предѣлахъ русскаго государства при Екатеринѣ II, съ присоединеніемъ, по первому раздѣлу Польши, Бѣлоруссіи. Въ послѣдней, составившей по орденскому дѣленію литовскую вице-провинцію, насчитывалось въ это время около 200 I., главою которыхъ былъ ректоръ полоцкой коллегіи и вице-провинціалъ, Станиславъ Черневичъ. I. имѣли 6 коллегій (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Могилевѣ и Динабургѣ) и нѣсколько миссій и резиденцій въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Первоначально Екатерина II смотрѣла очень подозрительно и враждебно на иезуитскій орденъ и предписала бѣлорусскому генерал-губ. Чернышеву произвести перенесъ всѣхъ иезуитскихъ заведеній и тщательно наблюдать за членами ордена. Полное подчиненіе I. русскому правительству и обнаруженная ими готовность служить его видамъ измѣнили, однако, мнѣніе Екатерины, и она не только разрѣшила дальнѣйшее существованіе I. въ Бѣлоруссіи, но, когда 16 августа 1773 г. послѣдовало папское бреве объ уничтоженіи иезуитскаго ордена, не дозволила его обнародованія въ своихъ владѣніяхъ, благодаря чему орденъ продолжалъ существовать въ Россіи. Тщетны были старанія папы убѣдить русскую императрицу признать его бреве; въ отвѣтъ на эти убѣжденія Екатерина только расширала права I. Такъ, имъ дозволено было открыть повсѣгда въ Полоцкѣ и Динабургѣ. избрать себѣ генеральнаго викарія (которымъ сдѣлался Черневичъ, а по смерти его, въ 1785 г., Ленкевичъ). Понятно римской куріи уничтожить I. орденъ въ Бѣлоруссіи чрезъ посредство епископа Богуша-Сестренцевича, снабженнаго для этой цѣли особыми полномочіями

отъ папы, окончилась полнымъ неуспѣхомъ, такъ какъ, подъ давленіемъ русскаго правительства, Богушъ-Сестренцевичъ не только не предпринялъ никакихъ мѣръ противъ I., но даже торжественно разрѣшилъ имъ открытіе новиціата. При Павлѣ Петровичѣ главное вліяніе на дѣла католической церкви въ Россіи получилъ сначала врагъ I., Богушъ-Сестренцевичъ; въ 1798 г. былъ утвержденъ составленный имъ регламентъ для католическихъ церквей и монастырей, предоставившій епископамъ широкія права надъ монашескими орденами. Скоро, однако, I. возстановили и упрочили свое положеніе. Иезуитъ Груберъ, войдя въ довѣріе имп. Павла, успѣлъ приобрести новыя права для ордена и сломить Сестренцевича. Указомъ 18 октября 1800 г. I. была передана католическая церковь св. Екатерины въ Петербургъ; вслѣдъ затѣмъ находившееся при ней училище было преобразовано въ иезуитскую коллегію. Регламентъ 1798 г. былъ замѣненъ другимъ, обезпечивавшимъ иезуитскому ордену почти полную независимость. Ордену позволено было умножать богоугодныя заведенія, при чемъ сенатъ, по мѣрѣ открытія такихъ заведеній, долженъ былъ возвращать ордену принадлежавшія ему ранѣ имѣнія. Въ концѣ успѣховъ I. было признаніе существованія ихъ ордена папою, вслѣдствіе собственноручной просьбы русскаго императора. Булла отъ 7 марта 1801 г., возстановившая I. (только въ Россіи), была получена въ Петербургѣ уже при Александрѣ I, по, послѣ нѣкотораго колебанія, была обнародована правительствомъ, при чемъ I. было поставлено условіе воздерживаться отъ пропаганды католичества. Къ этому времени число I. въ Россіи возросло до 244.—Въ первые годы правленія Александра I, I., руководимые сперва Груберомъ, въ 1802 г. избранными въ генералы ордена, а послѣ его смерти—Березовскимъ, сильно расширилъ кругъ своихъ дѣйствій. Иезуитскія миссіи, съ согласія правительства, расчитывавшаго найти въ I. учителей и цивилизаторовъ населенія, были учреждены въ саратовскихъ колоніяхъ, въ Астрахани, въ Ригѣ, на югѣ Россіи (гдѣ главнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности стала Одесса), въ Москвѣ, наконецъ, въ Сибири: число I. дошло до 349 ч. Указъ 12 января 1812 г. возвелъ полоцкую коллегію I. на степень академіи и присвоилъ ей преимущества, дарованныя университетамъ; по части воспитанія она подчинялась министру просвѣщенія, а во всемъ остальномъ управлялась иезуитскимъ генераломъ; наконецъ, ей непосредственно подчинялись всѣ низшія иезуитскія училища. Положенія этого указа были подробно развиты въ данной I марта 1812 г. академіи грамотѣ, установивавшей въ ней три факультета: языковъ, свободныхъ художествъ (сюда входили философія, естественныя и гражданскія науки) и богословскій (И. С. З., №№ 24952 и 25019). Всѣ преимущества положенія I. были ими употреблены для пропаганды католичества. Веденная въ разныхъ мѣстностяхъ и различныхъ кругахъ общества, эта пропаганда имѣла наиболѣе успѣха въ высшемъ петербургскомъ и московскомъ обществе, гдѣ цѣлый рядъ лицъ былъ обращенъ I. въ католичество. Это обратило на себя вниманіе правительства, а событія 1812—13 гг. въ Бѣлоруссіи и Польшѣ показали, что I. не особенно удобны и въ политическихъ видахъ правительства. Указомъ 20 декабря 1815 г. I. были высланы изъ Петербурга, и имъ запрещалось впредъ жить въ обществѣ столицахъ (И. С. З., № 26032); въ иезуитскихъ училищахъ могли съ тѣхъ поръ обучаться лишь католики. Иезуитское училище въ Петер-

бургъ тогда же было закрыто. Уже тогда рѣшена была высылка I. изъ Россіи, осуществившаяся 5 лѣтъ спустя. 13 марта 1820 г. государемъ былъ утвержденъ докладъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицына, предлагавшаго выслать I., унизивши полицію академію съ подвѣдомственными ей училищами и конфисковать движимое и недвижимое имущество I.; деньги должны были быть переданы въ указы общественной призрѣнія, а недвижимыя имѣнія—въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія управляли ими, не причисляя ихъ къ казеннымъ имуществамъ и употребляя доходы въ пользу римско-католическаго духовенства и на богоугодные предметы (поіезуитскія имѣнія); въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ I., которые вступали въ другой орденъ или въ ряды благаго духовенства (И. С. З. № 28198).—*Литература:* Henri Lutteroth (Н. Тургенева), «La Russie et les jésuites de 1772 à 1820» (П., 1843); Tolstoj, «Le Catholicisme Romain en Russie» (П., 1863—64); Самаринъ, «Отвѣтъ I. отцу Мартинову» («День», 1865, №№ 45—52); Морозовъ, «I. въ Россіи» (СПб., 1867—70); «I. въ Зап. Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1871, №№ 8—12); Щербальскій, «Виленскій унив. и I.» («Наше Время», 1860, №3); Любовичъ, «Къ исторіи I. въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в.» (Варшава, 1888); А. Сапуновъ, «Замѣтка о коллегіи и академіи I. въ Полоцкѣ» (Витебскъ, 1890); А. F. Rollard, «The Jesuits in Poland» (Оксфордъ, 1892). *В. М.—нъ.*

Елебу (Jelebu)—государство на п-овѣ Малаккѣ (Индю-Китай), подъ британскимъ протекторатомъ. Съ 1889 г. входитъ въ федерацію Негри-Сембиланъ. Площадь—1000 кв. км.; 7000 жит. Добывается олово.

Елликъ (Jelinek), Карлъ—австрійскій метеорологъ (1822—76), профессоръ въ Прагѣ, съ 1863 г. директоръ центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ, которую онъ совершенно преобразовалъ. Въ 1873 г. по его инициативѣ собрался международный конгрессъ метеорологовъ въ Вѣнѣ. Ему принадлежатъ: «Anleitung zur Ausstellung meteorologischer Beobachtungen» (В., 1884, въ переработкѣ Ганна); «Psychrometertafeln» (5-е изд., 1904).

Еллагичъ (Елагичъ), Францъ Осиповичъ—хирургъ (1808—1888), потомокъ Франца Луки I.; въ 1832 г., по окончаніи виленскаго унив. со степенью доктора медицины, былъ для усовершенствованія отправленъ за границу, въ 1834 г. избранъ совѣтомъ казанскаго унив. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ оперативной хирургіи и офтальміатріи, въ 1835 г. сдѣлавъ деканомъ врачебнаго отдѣленія того же университета, въ 1859 г.—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1861 г. оставилъ университетъ, много сдѣлавъ для организаціи медицинскаго факультета въ Казани, и устроилъ для него клинику.

Еллагичъ де-Буажимъ—см. Еллагичъ (XVII, 463).

Еллинекъ, Адольфъ и Георгъ, см. Еллинекъ (XVII, 466).

Еллоустонъ—см. Еллоустонскій національный паркъ (XVII, 468).

Елль (Yell)—одинъ изъ плодороднѣйшихъ Шетландскихъ о-вовъ, у сѣв.-вост. оконечности Шотландіи; до 3000 жит., занимаются рыболовствомъ.

Еменъ (Jemen, Yemen, т.-е. правая сторона)—обл. на ЮЗ Аравійскаго п-ова между Азиромъ на С, Гадремаутомъ на Ю и Краснымъ мо-

ремъ на З (12°35'—18° с. ш. и 42°—47° в. д.). Поминательно принадлежитъ Турціи; 4 вилаета. Площадь—191 100 кв. км.; 750 000 жит. Страна занимаетъ высокій, обрывающійся къ побережью крутыми террасами, приподнятый край Аравійскаго плато и прплещающую часть самаго плоскогорья. Большая часть страны гориста; прибрежная полоса изборождена многочисленными сухими долинами, наполняющимися водой только послѣ ливней. Осадковъ выпадаетъ значительное количество на Ю, въ горахъ, гдѣ и сосредоточены оазисы (искусственное орошеніе); на С осадковъ мало. Климатъ жаркій, тропическій, континентальный. Населеніе—арабы, на Ю—осѣдлые, на С—кочевники. Культивируется знаменитый кофе «мокка». Страна доставляетъ также ладанъ, камедь, финики и др. Гл. городъ—портъ Ходейда.

Ена (Jena)—городъ въ вел. герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ, на лѣв. бер. Заале, 38 487 жит. Университетъ развился изъ гимназіи, которую основалъ здѣсь въ 1548 г. курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ; она преобразована въ университетъ въ 1558 г. импер. Фердинандомъ I. Наибольшаго процвѣтанія университетъ достигъ при герц. Карлѣ-Августѣ, въ 1787—1806 гг., подъ управленіемъ Гете; профессорами въ немъ были тогда Фихте, Шеллингъ, Гегель, Окенъ, Шиллеръ. Въ I. выходила основанная Шюппемъ въ 1785 г. первая литературная газета Германіи. Въ эпоху броженія умовъ, послѣдовавшую за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, I. была однимъ изъ центровъ студенческой организаціи (Burschenschaft), что повлекло за собою разныя невзгоды для енскаго унив., между прочимъ, запрещеніе прусскими подданнымъ посѣщать его (1819), снятое лишь въ 1825 г. Въ 1911 г. въ унив. было 115 профессоровъ и 1637 студентовъ. Фабрика оптическихъ инструментовъ Цейсса. Народный домъ (Эрнста Аббе) съ обширной бібліотекой, читальня Цейсса.—14 окт. 1806 г. подъ I. происходило кровопролитное сраженіе между пруссаками и французами. Послѣ боя при Заальфельдѣ пруссаки, подъ начальствомъ кн. Гогенлоз, отошли къ I. и расположились на лѣв. берегу р. Заале, ожидая атаки съ Ю. и притомъ не болѣе какъ двумя французскими корпусами. Между тѣмъ, сюда прибылъ самъ Наполеонъ съ главными силами, часть которыхъ была направлена въ обходъ обоихъ фланговъ противника, а другая атаковала его съ фронта. Битва окончилась безпорядочнымъ бѣгствомъ нѣмецкихъ войскъ. Въ тотъ же день другая часть прусской арміи потерпѣла полное пораженіе подъ Ауэрштедомъ.

Еначъ (Jenatsch), Георгъ—швейцарскій политическій дѣятель (1596—1639). Былъ пасторомъ въ Энгадинѣ, но, когда разгорѣлась борьба между французской партіей, поддерживавшей протестантовъ, и испанско-австрійской, опиравшейся на католиковъ, бросилъ приходъ и поступилъ въ армію. Въ короткий срокъ I. сдѣлался главой протестантовъ и, когда избіеніе протестантовъ въ Вальтеллинѣ довело взаимное раздраженіе до крайности, убилъ вождя католической партіи Помпео Плана. При помощи французскаго отряда онъ освободилъ Граубюнденъ, но скоро убѣдился, что Франція сама хочетъ завладѣть Вальтеллиной. Тогда онъ перешелъ на сторону Испаніи и Австріи (1635), привалъ католицизмъ и былъ назначенъ губернаторомъ Кьявенны. Онъ былъ наверху своего могущества, когда его умышленно подосланные семьей Плана убійцы. Жизнь I. послужила сюжетомъ для романа С. F. Meyer'a и трагедіи K. Voss'a.—См. Hafter, «Georg Jenatsch» (Давось, 1894); Die-

rauer, «Georg Jenatsch» (С.-Галленъ, 1896); Riedhauser, «Georg Jenatsch» (Давосъ, 1897).

Иени—турецкое слово («новый»), часто встречающееся въ сложныхъ названіяхъ мѣстностей, напр., Иенигеръ—крѣпость въ Малой Азии, гора въ Румелии—Иени Казиль-Агачъ, Иени-Су—р. Азиатской Турціи и др.

Иенсенъ (Jensen), Адольфъ — нѣмекій композиторъ (1837—1879). Учился у Эгерта и Маршурга и датскаго композитора Гаде. Въ 1866—68 г. преподавалъ въ школѣ высшей фортепьянной игры Таузига въ Берлинѣ. Какъ композиторъ, Г. выдается многочисленными романами, ставящими его въ ряды лучшихъ нѣмецкихъ авторовъ въ этой области. Фортепьянныя произведенія Г., особенно мелкія пьесы («Innere Stimmen», «Wanderbilder», «Idyllen», «Eroticon», «Romantische Studien», этюды, фантазіи, ноктюрны, кромѣ того, соната «Deutsche Suite» и т. д.) отводятъ ему также видное мѣсто въ ряду лириковъ послѣ-шумановскаго періода. Имъ издано нѣсколько пѣсенъ для хора, кантата «Jephthas Tochter» для соло, хора и оркестра и картина для оркестра «Der Gang der Jfinger nach Emmaus». Послѣ его смерти осталась еще готовая виолли опера «Turandot». — См. Niggli, «A. J.» (1895).

Иенсенъ (Jensen), Альфредъ—норвежскій слаviste. Род. въ 1859 г., окончилъ юридическій факультетъ усальскаго ун-ва, занимаетъ кафедру славянской филологіи въ Христианіи. Много путешествовалъ по славянскимъ землямъ, переводилъ Пушкина, Гоголя, Гончарова. Вазова, Бетева, Славейкова, Мажураича, Прерадовича, Негоша, Врхлицкаго, Чеха, Маху, Неруду и др. Изъ работъ Г. известны: «Einige litterarische Bemerkungen zum «Ribanje» von P. Hektorović» («Archiv f. Slav. Phil.», XXV); «Gindulić und sein «Osman» (тамъ же, XXIII); «Ur Böhmens moderna Dichtung» (Гётеборгъ, 1894), «Jaroslav Vrhlický» (чешскій пер. А. Крауса. Прага, 1906); «Puschkin in der schwedischen Literatur» («Sbornik u slavu Jagic'a», Б., 1908) и др.

Иенсенъ (Jensen), Вильгельмъ—выдающийся нѣм. писатель (1837 — 1911), изучалъ сначала медицину; былъ редакторомъ газетъ въ Штуттгартѣ и Фленсбургѣ. Когда онъ жилъ въ Фрейбургѣ (въ Брейсгау), нападки на католическое духовенство возстановили противъ него все население; чернь хотѣла разгромить его домъ, и онъ перѣѣхалъ въ Мюнхенъ. Въ значительной части своихъ многочисленныхъ произведеній Г. удаляется во времена давно минувшія; въ историческихъ повѣстяхъ и романахъ, преимущественно изъ тридцатилѣтней войны, талантъ его достигаетъ своего полного развитія; колоритъ эпохи Г. воспроизводитъ съ замѣчательной живленною правдою. Писательская манера его представляетъ собою смѣсь романтизма съ реализмомъ, и это сообщаетъ произведеніямъ Г. очень оригинальный отпечатокъ; на нихъ лежитъ какой-то неуловимый мистическій подувѣтъ; ему чужконо удаются люди, живущіе какъ бы во снѣ. Его лирическія пьесы проникнуты теплымъ чувствомъ и глубокой мыслью; его драмы, при всѣхъ своихъ внутреннихъ достоинствахъ, не отвѣчаютъ требованіямъ современной сцены. Въ стилѣ Г. иногда грѣшили черезчуръ оригинальнымъ словообразованіемъ и риторикой. Написалъ свыше семидесяти томовъ; лучшія его произведенія—«Magister Timotheus», «Erika», «Unter heisserer Sonne», «Karin von Schweden», «Aus dem XVI. Jahrhundert» (повѣсти), «Flut und Ebbe», «Nirwana», «Aus stiller Zeit», «Versunkene Welten», «Aus den Tagen der Hansa», «In der Fremde», «Eddystone», «Minatka». Особенной

извѣстностью пользуется его романъ изъ современной жизни: «Vom alten Stamm».

Иенсенъ. Давидъ Ивановичъ — скульпторъ (1816 — 1902); род. въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней академіи художествъ, подъ руководствомъ Э. Фрейида. въ 1841 г. получилъ золотую медаль за барельефъ: «Христосъ въ домѣ Марѣи и Маріи». Въ томъ же году вызванъ въ Петербургъ для исполненія скульптурныхъ работъ во дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны (нынѣ зданіе государств. совѣта). Въ 1843—47 гг. преподавалъ въ петербург. рисовальной школѣ. Въ 1847 г. основалъ первую въ Петербургѣ фабрику терракотовыхъ издѣлій. Въ 1857 г. академикъ за барельефъ: «Ахиллесъ возвращается съ поединка съ Гекторомъ, влача за собою его трупъ», а въ 1865 г. профессоръ за статую «Діана» (въ музеѣ акад. худ.). Слѣдуетъ также отмѣтить орнаментальныя скульптурныя работы во дворцѣхъ вел. кн. Николая Никол. Старшаго, Сергія Александровича и Павла Александровича, памятникъ бар. Вилье передъ клиникою его имени, статуи «Гигіея» (въ саду при этой клиникѣ), «Ангелъ воскресенія» и др.

Иенсенъ (Jensen), Иоганнесъ-Вильгельмъ—датскій писатель, род. въ 1873 г. Прервалъ свои занятія медициной, Г. перешелъ въ литературу и выдвинулся разсказами изъ быта своей родины Гиммерланда — «Himmerlandshistorier» (1898, 1904 и 1905). Здѣсь обнаружился его интересъ къ народнымъ типамъ, любовь къ природѣ и своеобразный стиль, приближающій новообразованиями и диалектическими находками. Со времени Г. П. Якобсена въ Даніи не было подобнаго ему стилиста. Въ томъ же направленіи выдержаны и сборники «Skovene» («Лѣса», 1904) и «Myter og Jagter» («Мвы и охотничьи разсказы», 1907—08). Другой его темой является—роль германцевъ въ прошломъ и настоящемъ. Г. сторонникъ примиренія Даніи съ Германіей. Этой темѣ посвящены сборники «Den gotiske Renaissance» («Готскій ренессансъ», 1901) и «Den nye Verden» («Новый міръ», 1906). Сюда относится и романъ изъ доисторическихъ временъ — «Bran» («Ледниковая кора», 1909). Третья группа его трудовъ описываетъ Америку какъ страну техники и машиннаго производства. Таковы сборникъ «Intermezzo» (1904) и романы «Madame d'Or» (1904) и «Hjulet» («Колесо», 1905). Новую тему Г. затронулъ въ своей книгѣ «Singapore-Noveller» (1907). Особнякомъ стоитъ его историческій романъ «Kongens Fald» («Паденіе короля», 1899). Г.—самый выдающийся представитель молодой Даніи.

Иенсѣнннгъ (Jönköpings) — главн. гор. окр. Г. въ Швеціи на южн. концѣ оз. Веттернъ. Гавань и судоходство на озерѣ. 23 300 жит. Въ Г. 10 дек. 1809 г. былъ заключенъ миръ между Даніею и Швеціею.

Иенъ—лионская золотая денежная единица, содержитъ 0,74999 гр. чистаго золота; паритетъ 96,8689 коп.

Иеракиты — еретики. Основателемъ секты былъ Иераксъ, жившій въ Египтѣ въ III в., въѣкъ благочестивый и ученый, соединившій знаніе св. Писанія съ изученіемъ мудрости эллинской и египетской. Онъ училъ, что не будетъ воскресенія плоти, а только — духа; отрицалъ бракъ. Ученіе Иеракса было распространено особенно между египетскими монахами. См. Енифаниі, «Творенія» въ русск. пер., т. IV.

Иерархія церковная, см. Церковная Г.

Иератическія письмена—греческое названіе трифита древне-египетскихъ рукописей, нѣмк-

шее оправданіе въ практикѣ саяскаго и ітоломеевскаго періода, когда этимъ шрифтомъ пользовались только для религиозныхъ цѣлей, а для канцелярскихъ и въ обыденной жизни употреблялось письмо демоктическое. I. письмо образовалось изъ примѣненія іероглифовъ къ рукописямъ, благодаря ббльшей закругленности, связанности и упрощенію знаковъ. Надо различать 3 главные эпохи въ исторіи этого шрифта: средняго царства (напримуръ о Синухетѣ, исторія крестьянина, въ Берлинѣ, лонд., москов. математическіе, Весткаръ, петербургскій папирусъ о Змѣиномъ о-вѣ, Эберсъ, Булакскій 18), новаго царства (большая часть сохранившихся рукописей) и Бубастидовъ (берлинскіе гимны L.D. VI, 115). Въ палеографическомъ отношеніи онѣ обнаруживаютъ значительныя различія, каждая стремится слова приблизить къ іероглифическому прототипу письмо, отдалившееся отъ него и сдѣлавшееся неяснымъ въ концѣ предыдущаго періода. Письмо перваго періода отличается также своими вертикальными строками въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Рукописи новаго царства читаются легче другихъ; въ лучшихъ изъ нихъ старались избѣгать лигатуръ и смѣшенія сходныхъ знаковъ. Рядомъ съ унциальнымъ письмомъ книгъ во все периоды существовало курсивное, употреблявшееся для канцелярій и частной переписки и представляющее для чтенія значительныя, не всегда преодолимыя затрудненія, особенно въ послѣднемъ періодѣ, гдѣ оно является прямымъ предшественникомъ демоктического. Характеристичными рукописями этого рода можно назвать: для древняго періода—Vulaq 18 (приходо-расходная придворная книга); для втораго періода—Abbot и большинство туринскихъ и британскихъ, для третьяго—помѣтки на бербанскихъ гимнахъ. — См. Erman, палеографическая глава въ изданіи papyr. Westcar, въ «Mittheil. aus d. orient. Samml. d. Königl. Mus.»; Levy, «I segni ieratici» (Туринъ, 1880); Möller, «Hieratische Paläographie» (Зт., 1908—12); «Hieratische Lesestücke» (Heft I—III, Лип., 1909—10).

Іервенскій уѣздъ, Эстляндской губ., иначе Вейссепштейнскій у. (IX, 848).

Іергенсенъ (Jørgensen), Адольфъ Дитлевъ—датскій историкъ (1840—97). Цѣльность его трудовъ заключается въ оригинальномъ освѣщеніи лицъ и событій. Такъ, онъ особенно цѣнилъ культурныя послѣдствія связи Даниі съ Голштиніей. Особенно важной чертой въ исторіи Даниі онъ считалъ борьбу датскаго и нѣмецкаго элементовъ. Тамъ, гдѣ раньше видѣли скачки въ развитіи, I. находилъ лишь внезапно обнаруженіе постепенно назрѣвавшихъ явленій. Главные труды «Den nordiske Kirkes Grundlaeggelse og første Udvikling» (1874—8) и монографія о Гриффенфельдѣ (1893—4). I. популяризировалъ свои взгляды въ книгѣ, ставшей настольной у юношества, «Fuggetyve Fortaellinger af Fædrelandets Historie» (40 разсказовъ изъ отечественной исторіи 1882). Въ коллективномъ трудѣ по исторіи Даниі—«Danmarks Riges Historie»—I. написалъ исторію новѣйшаго времени, начиная съ 1814 г.

Іергенсенъ (Joergensen), Іогапнъ—датскій поэтъ, беллетристъ, историкъ, род. въ 1866 г., началъ литературную дѣятельность подъ сильнымъ вліяніемъ свободомыслихъ идей Брандеса («Лѣто», «Древо жизни»). Потомъ подъ вліяніемъ впечатлѣній отъ путешествія по католической Германіи и Италіи (см. его «Шутевую книгу») и особенно подъ вліяніемъ изученія францисканства I. сталъ католикомъ. Онъ составилъ научно-популярную книгу «Св. Францискъ Ассизскій, его жизнь и дѣло» (вышла

въ 1906 г. Есть франц., нѣмецк. и русск. переводъ), представляющую хорошій, безпристрастный и полный сводъ положенія вопроса въ современной наукѣ. Имъ составлены еще интересные очерки «Францисканскій богомолье» (есть франц. переводъ), интересно вводящія въ обстановку работы знаменитаго ассизскаго бѣдника.

Іергъ (Jörg), Іогапнъ-Христіанъ—нѣмецкій врачъ (1779—1856). Съ 1810 г. профессоръ акушерства въ Лейпцигѣ. Въ области ортопедіи I. введены болѣе мягкіе методы лѣченія и машины, которые онъ популяризировалъ въ рядѣ сочиненій. Но особенно видное мѣсто упрочилъ за собою I. въ исторіи акушерства: онъ возставалъ противъ произвольныхъ операцій акушеровъ и требовалъ, чтобы въ процессѣ родоразрѣшенія было возвращено надлежащее мѣсто естественнымъ силамъ организма. I. напечаталъ рядъ трудовъ по акушерству, дѣтскимъ болѣзнямъ и др.

Іергъ (Jörg), Іосифъ-Эдмундъ—германскій (баварскій) политическій дѣятель (1819—1901), 1865—80 вождь ультрамонтановъ въ баварскомъ ландтагѣ, рѣшительный врагъ вступленія Баваріи въ Германскую имперію; 1867—70 членъ таможеннаго парламента, 1871—78 рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ партіи центра и отстаивалъ сепаратистскія стремленія Баваріи. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ занялъ примирительную позицію, вслѣдствіе этого разошелся со своими единомышленниками и въ 1880 г. отказался отъ политической дѣятельности. Былъ выдающимся клерикальнымъ журналистомъ: написалъ рядъ сохраняющихъ значеніе сочиненій по исторіи Германіи: «Deutschland in der Revolutionsperiode von 1522—26» (Фрейбургъ, 1851); «Gesch. des Protestantismus in seiner neuesten Entwicklung» (2 тт., ib., 1857); «Gesch. der sozial-politischen Parteien in Deutschland» (ib., 1867) и др.

Іерденскій ярусъ—нижній слой верхняго отдѣла силурійской системы въ Эстляндіи и Лифляндіи. Характ. плеченог. Pentamerus borealis.

Іерей (ιερεῖς)—греческое названіе пресвитера, перешедшее въ христіанскую церковную терминологию изъ античныхъ греческихъ культуръ; въ буквальномъ переводѣ на русскій яз.—жрецъ, священникъ.

Іеремн или Шеремн—гор. въ республикѣ Гаити (Центр. Америка), 35 000 жит. (1912). Вывозъ какао и кофе.

Іеремія—второй изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветх. Заѣта. Родомъ онъ былъ изъ Апазова, близъ Іерусалима; начало его пророческой дѣятельности относится къ 626 г. и только 4—5 годами предваряетъ обрѣтеніе въ храмѣ знаменитой книги закона при Іосіп (640—609). (См. Библейская исторія. т. VI, ст. 373—374). Послѣ смерти Іосіпъ опять начались религиозныя нестроенія и политич. смуты. Іудейскіе цари, искавшие въ Египтѣ защиты противъ месопотамскихъ завоевателей, навлекли на себя гнѣвъ послѣднихъ, и участь царства была рѣшена. Народъ не вѣрилъ пророчествамъ I., и самъ пророкъ подвергался насилиямъ. При царѣ Седекіи Іерусалимъ былъ разрушенъ, и народъ былъ уведень въ плѣнъ, пророкъ оплакалъ пеленіе священная города. Самъ пророкъ остался въ родной землѣ (гл. 39—40), подъ управленіемъ вавилонскаго намѣстника Годоліи; но послѣ мятежа, во время котораго убитъ былъ Годолія, I. былъ уведень мятежниками въ Египетъ (гл. 42—43), гдѣ не переставалъ вліять на соотечественниковъ. I. считается однимъ изъ предтечъ Мессіи (Матѣ. 16, 14). Дѣй-

ствительно, онъ подготовляетъ новыя формы религій, когда Богъ проявляетъ себя какъ любовь (31, 3), испытуетъ сердца и утробы (17, 10), когда вмѣсто обрѣзанія плоти потребуетъ обрѣзаніе сердца (4, 4), когда на мѣсто ветхаго становится «Новый завѣтъ», написанный на сердцахъ людей (31, 31—34). Дошедшая до насъ книга І. заключаетъ въ себѣ 52 гл. Какъ она составлялась и записывалась въ основныя своихъ частяхъ, объ этомъ говоритъ 36 гл. книги. Пророкъ находился въ заключеніи въ правленіе Іоакима и продиктовалъ въ 603 г. всѣ свои раннѣйшія рѣчи Варуху съ тѣмъ, чтобы послѣдній прочиталъ ихъ въ храмѣ. Свитокъ попалъ въ руки царя и былъ сожженъ. І. повторилъ рѣчи. Съ теченіемъ времени было «еще прибавлено къ нимъ много подобныхъ тѣмъ словъ» (36, 32) частью самимъ І., частью Варухомъ, частью позднѣйшими собирателями. Такимъ образомъ, книга содержитъ матеріалъ троякаго рода. Прибавленія и поясненія Варуха имѣютъ высокую цѣну. Его изложеніе, напр., рѣчи І. въ гл. 26, 1—6, вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что записано имъ подъ диктовку І. въ гл. 7. Варуху приписываютъ слѣд. части книги: 19; 21, 1—10; 26; 28; 29; 33, 1—13; 34; 36—45; 47; 48; 49. Позднѣйшимъ собирателямъ усвояютъ 10, 1—16; 17, 19—27; 25, 12—14; 27—38; 33, 14—26; 39, 1—13; часть 46, 48 и 49; всѣ—50—52. Особенностью книги І. является значительная разность между ея еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX. Разница касается прежде всего расположенія нѣкоторыхъ главъ. Такъ, гр. 25, 34—39 = евр. 49, 34—39; гр. 26 = евр. 46; гр. 27—28 = евр. 50—51; гр. 29 = евр. 47; гр. 33—51 = евр. 26—45; гр. 31 = евр. 48 и др. Кромѣ того, въ текстѣ LXX опущено 2700 словъ масоретскаго текста. Безспорнаго объясненія этихъ явленій до сихъ поръ не существуетъ. Имя І. почитъ въ библіи еще небольшая книга изъ 5 главъ «Плачь І.», помѣщаемая рядомъ съ его произведеніемъ. Многіе изслѣдователи, однако, отказываютъ признавать ея подлинность. IV, 20 относится или къ Іоакиму или къ Седекіи и выражаетъ взглядъ на нихъ, котораго нѣтъ въ книгѣ І. Кромѣ того, II, 9 предполагается уже время, когда «спирокки и дочери Сіона не сподобятся видѣній отъ Господа». Полагаютъ, что гл. II и IV составлены въ моментъ плѣна челоуѣкомъ изъ святи царя. Авторъ главы V жилъ въ Іерусалимѣ, но до постройки храма въ 520 г. Наконецъ, І. приписывается «Посланіе І.»—небольшое произведеніе, нашей церковью относимое къ неканоническимъ книгамъ. Оно не существуетъ въ евр. библіи и переведено съ греческаго. Занято оно полемикой съ идолопоклонствомъ. Составлено оно, вѣроятно, въ періодъ 200—175 гг. до Р. Хр. Макк. 2, 2 предполагаетъ его уже существующимъ.—Ср. Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.»; его же, «Комментарій»; H. Strack, «Einleitung in das A. T.»; E. Sellin, «Einleitung in das A. T.»; Erbt, «Jeremia und seine Zeit» (1902); Kiesser, «Das Jeremiabuch im Lichte der neuesten Kritik» в «Theolog. Studien und Kritiken» (1906); П. Юнгеровъ, «Частное историко-критич. введеніе въ святи. ветхо-зав. книги» (в. 2, Казань, 1907); Якимовъ, «Отношеніе греч. перевода LXX толковниковъ къ евр. масор. тексту въ книгѣ пр. І.» (СПб., 1874); его же, «Комментарій» (СПб., 1879—80); Благовѣщенскій, «Книга Плачь» (1899); Толкован. библія, изд. А. Лопухина, т. VI, СПб., 1909.

Іеремія—имя двухъ патріарховъ константинопольскихъ: 1) І. І-й управлялъ восточн. церковью съ 1521 г. Когда въ 1536 г. рѣшено было

уничтожить всѣ церкви въ городахъ, взятыхъ силою оружія, І. добился отмены этого постановленія по отношенію къ Константинополю. Ум. въ 1545 г. — 2) І. II-ой, прозванный *παυλός* (свѣтлый), завималъ кафедру три раза: 1572—79; 1580—84, 1586—1594. Два раза былъ низлагаемъ турецкимъ правительствомъ, какъ «злонамѣренный порицатель его». Состоялъ въ перенискѣ съ тубингенскимъ лютеранскимъ богословомъ. Эта перениска издана въ Виттенбергѣ въ 1586 г. Въ третье свое правленіе І. ѣздилъ въ Москву и рукоположилъ нашего перваго патріарха Іова въ 1589 г. Съ этого пріѣзда началась тайная служба восточныхъ патріарховъ русскому правительству.—См. Каптеревъ, «Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку, вт XVI и XVII вв.» (изд. П. Сергіевъ-Посады, 1914).

Іеремія (Прозорливый) — ирен. печерскій. XI в. Моши его въ Антоніевой пещерѣ. Въ лѣтописи (въ сказаніи о Печерскомъ м-рѣ) о немъ говорится, что онъ былъ современникомъ крещенія Руси. Память 5 октября.

Іеремія (въ мѣрѣ Продіонъ Ивановичъ Соловьевъ) — духовный писатель (1799—1884): учился въ петербургской духовной академіи, былъ ректоромъ кievской духовной академіи, епископомъ чигиринскимъ (викариемъ кievскимъ), кавказскимъ и черноморскимъ, полтавскимъ, въ 1850 г. перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ. Въ 1857 г. І. оставилъ кафедру и въ 1860 г. тайно постригся въ схиму съ именемъ Іоанна. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія І. отличался заботливостью объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и о бѣдныхъ духовнаго званія. Сочиненія его имѣютъ популярный характеръ. Перечень см. у Родоссаго, «Биографическій словарь студентовъ первыхъ 28 курсовъ петербургской духовной академіи» (СПб., 1907).

Іеремія (Еремій) **Глѣбовичъ** — воевода владимірскій. Во время борьбы Юрія II съ Константиномъ I. былъ на сторонѣ послѣдняго и отъ него привелъ Мстиславу на пути подмогу въ 500 чел. Ставъ великимъ княземъ по смерти Константина, Юрій сумѣлъ забыть эту старую неприязнь, и І. ведетъ при немъ походы на камскихъ болгаръ (удачный походъ 1220 г.) и морду (въ 1228 г.), а въ 1237 г. участвуетъ въ военной операціи противъ громившихъ Рязань татаръ. Враги встрѣтились у Коломны, русскіе были разбиты, а І. убитъ.

Іеремія Пресвитеръ — болгарскій писатель XI—XII вв., авторъ основанной на восточныхъ легендахъ исторіи крестнаго древа. Въ индексахъ ложныхъ книгъ она называется «Пзвѣщеніемъ Святыя Троицы о древѣ крестнѣмъ и т. д., что І. поплъ болгарскій изолгалъ». Произведеніе І.—чрезвычайно важный памятникъ для изученія антицерковныхъ движеній въ Болгаріи, а также выдающееся явленіе въ отношеніи литературному. Въ позднее средневѣковье русскія церковныя власти причисляли І. къ дѣтелямъ богумильства, приписывая ему и другія произведенія «отреченной» литературы, напр., молитвы «о трысавидахъ», т. е. противъ лихорадки. Въслѣдъ за ними, первые ученые (Ягичъ, Рачкій, Веселовскій, Голубинскій и др.) отождествляли І. съ полулегендарнымъ родоначальникомъ богумильской ереси, съ попомъ Богуимдомъ, считая второе его имя—некалендарнымъ, бытовымъ, славянскимъ. М. Соколовъ первый обратилъ вниманіе на безусловно антибогумильскій характеръ приписываемаго І. памятника и убѣдительно доказалъ, что все произведеніе проникнуто уваженіемъ къ кресту и инымъ орудіямъ распятія, что І. признаетъ Христа творцомъ видимаго міра (что отрицалось богумилями); эпизодъ же въ про

пзведеніи І. о томъ, «какъ Христа въ попы ставили», указываетъ на тенденцію автора обосновать божественное происхождение церковной іерархіи, и т. д.— Литература предмета, издания текста и источники І. указаны въ изслѣдованіи М. Соколова, «Матеріалы и замѣтки по стар. слав. литературѣ» (т. I—V, М., 1888).—Ср. разборы А. Веселовскаго («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888, т. VIII), и П. Ягича, «Отчетъ о XXXIII присуд. награды гр. Уварова» (СПб., 1892); М. Соколовъ, «О тождествѣ болгарскаго попа Іереміи съ болг. же помомъ Богомиломъ» («Труды VII Археол. съѣзда», т. III, 1892).

Іерингъ (Ihering), Рудольфъ, фонъ— знаменитый германскій юристъ (1818—1892), профессоръ базельскаго, ростокскаго, кильскаго, гисенскаго, вѣнскаго и геттингенскаго университетовъ. І. оставилъ глубокой слѣдъ въ исторіи, общей теоріи и догматикѣ права. І. выступилъ съ рѣшительной критикою основныхъ воззрѣній такъ назыв. исторической школы юристовъ и замѣнилъ романтическую идеологию этой школы позитивной теоріей историческаго процесса развитія права. Историческая школа впервые выдвинула идею эволюціи права, но понимала ее исключительно спиритуалистически, ограничивала узкими предѣлами національнаго духа отдѣльныхъ разрозненныхъ народовъ и характеризовала развитіе права какъ процессъ бессознательный и мирный, совершающійся подъ вліяніемъ въ тиши дѣйствующихъ силъ отвлеченнаго народнаго правосознанія. І. опровергнулъ все апіорныя предположенія исторической школы о характерѣ эволюціоннаго процесса развитія права. Первый ударъ былъ имъ нанесенъ націоналистической теоріи правообразования. Теорія эта ссылалась на примѣръ римскаго права, которое она выставила какъ исключительный продуктъ національнаго духа одного народа. І. доказалъ, что развитіе и совершенствованіе римскаго права находилось въ прямой зависимости отъ тѣхъ инородныхъ вліяній, для которыхъ открытъ былъ постоянный доступъ въ видѣ «общенароднаго права» (*ius gentium*), и благодаря которымъ нѣкогда замкнутое квинтское право превратилось въ широкую систему права съ мировымъ значеніемъ. Не только римское, но и всякое жизнеспособное право развивается, училъ І., въ многообразномъ общеніи съ правомъ другихъ народовъ: развитіе изнутри происходитъ только у тупа. Далѣе, І. показалъ, что процессъ правового развитія не можетъ быть характеризованъ какъ бессознательный. Движущимъ началомъ правового развитія является не отвлеченная идея права, искони заложенная въ народномъ духѣ, а та общественная цѣль, которой служить право. Цѣль эта заключается въ обезпеченіи жизненныхъ условій общества и безпрятственнаго пользования индивидовъ опредѣленными благами жизни. Достигается такая цѣль путемъ приспособленія общества къ условіямъ среды; такое приспособленіе не можетъ быть бессознательнымъ; напротивъ того, оно предполагаетъ сознательное участіе личности въ выработкѣ такого рода юридической регламентаціи, которая для каждаго даннаго момента представлялась бы наиболее цѣлесообразной, т.-е. сочетала бы наилучшимъ по условіямъ времени и мѣста образомъ благо цѣлаго общества съ благомъ составляющихъ его индивидовъ. Являясь результатомъ такого сложнаго процесса приспособленія къ жизни, право творится не только не бессознательно, но и не безболѣзненно, и не мирно. Стремленія къ достиженію блага и полученію выгоды, или интересы далеко не тождественны у всѣхъ членовъ общегитія, но разнятся

по отдѣльнымъ группамъ послѣднихъ, объединенныхъ единствомъ интересовъ, т.-е. по отдѣльнымъ общественнымъ классамъ. Право не доставляетъ одинаковаго удовлетворенія всѣмъ классовымъ интересамъ, но устанавливаетъ нѣкоторымъ образомъ равновѣсіе между различными интересами. Равновѣсіе это является результатомъ столкновенія разнообразныхъ интересовъ; каждый изъ нихъ домогается полнаго осуществленія для себя, но этому противодействуютъ другіе, и это неизбѣжно ведетъ къ необходимости компромисса, въ духѣ котораго и устанавливается новосоздаваемая юридическая норма. Цѣль права—миръ, но путь къ достиженію этой цѣли—борьба. Ученіе І. привело къ измѣненію основнаго взгляда на самую природу эволюціи права. Историческая школа понимала послѣднюю какъ развитіе духовнаго начала. Установленіе факта борьбы за право, какъ обезпеченіе жизненныхъ условій общества, показало, что эволюція права слѣдуетъ понимать матеріалистически, какъ результатъ столкновенія и примиренія потребностей и интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ. Такое понимание развитія права ставило его изученіе на социологическую почву,—т.-е. требовало изученія права въ связи со всей совокупностью тѣхъ общественныхъ условій, которыми оно порождается. Въ этомъ именно смыслѣ І. призывалъ юристовъ къ изученію «внѣшняго для права міра» (*der juristischen Aussenwelt*), т.-е. той социальной среды, въ которой право создается и дѣйствуетъ. Этимъ призывомъ І. направлялъ правовѣдѣніе на путь позитивнаго изслѣдованія правовыхъ явленій. Въ духѣ послѣдняго его признавалъ важное значеніе не только историческаго, но и сравнительно-историческаго изученія, какъ лучшаго пути къ выясненію закономѣрнаго характера эволюціи права.— Въ области общей теоріи права имя І. связано съ опредѣленіемъ права какъ защиты интересовъ. До І. господствовало идущее отъ Канта опредѣленіе права какъ мѣры свободы индивида въ обществѣ. Согласно этому опредѣленію цѣль права полагали въ обезпеченіи индивиду извѣстной сферы свободнаго волеизъявленія. І. обратилъ вниманіе на то, что цѣлью права является не обезпеченіе свободы формальнаго волеизъявленія, а закрѣпленіе за индивидомъ безпрятственнаго пользования извѣстнымъ благомъ, т.-е. защита интереса, понимаемаго въ смыслѣ стремленія къ благу, или къ выгодѣ. Такое опредѣленіе права знаменовало переходъ отъ формальнаго воззрѣнія на право къ утилитарному и отъ индивидуалистическаго его пониманія къ социологическому. Въ этомъ переходѣ и заключается важное научное значеніе теоріи интереса. Выдвинувъ послѣднюю, І. проявилъ, однако, чрезмерное увлеченіе новатора, сказавшееся въ игнорированіи момента индивидуальной свободы въ правѣ, который на самомъ дѣлѣ сочетается съ моментомъ интереса. Вѣдь самъ І. долженъ былъ признать, что защита интереса ведетъ къ свободѣ индивида въ выборѣ формы пользования благомъ.—Социологическое пониманіе права отразилось и на воззрѣніяхъ І. въ области догматической юриспруденціи. І. выступилъ безприцѣльнымъ критикомъ такъ назыв. юриспруденціи понятій (*Begriffsjurisprudenz*), т.-е. того направленія юридической догматики, которое разсматривало юридическія нормы исключительно со стороны ихъ отвлеченнаго логическаго содержанія. Въ противоположность этому І. настаивалъ на необходимости связывать догматическую разработку права съ всестороннимъ изученіемъ тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя оно призвано регулировать. Съ именемъ

1. связано все позитивное движение в научном правоведении, наполнившее собою вторую половину XIX ст. Движение это охватило и русское правоведение, в котором наиболее выдающимися его представителями были Муромцев, Коркунов и Шершеневич.—Важнейшие труды I.: «Geist des römischen Rechts» (1-е изд. 1852—1854 г., послѣдн. 1894 г.; 1 т. в русск. перев. 1875 г.); «Sammlung von Aufsätzen aus den Jahrbüchern für die Dogmatik des heutigen röm. u. deutsch. Privatrechts» (этотъ известнѣйшій журналъ былъ основанъ и издавался главнымъ образомъ, имъ же, I., 1881—1886); «Die Jurisprudenz des täglichen Lebens» (1870 г., русск. перев. 1874 г.); «Der Kampf um's Recht» (1872; нѣсколько русск. перев.); «Zweck im Recht» (1872—1883; посл. изд. 1905 г., русск. перев. 1 т., 1881 г.); «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» (1884); «Über den Grund des Besitzschutzes» (2-е изд., 1869; русск. перев., 1883); «Der Besitzwille» (1889); «Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen» и «Jurisprudenz des täglichen Lebens» (рядъ изданій, существующихъ и русские переводы); «Vorgeschichte der Indoeuropäer», «Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts» (посм. изданія 1894 г.). — См.: M. de Jonge, «Rudolf von Ihering» (Б., 1886); E. Eck, «Zur Feier des Gedächtnisses von Ihering und Windscheid» (Б., 1893); A. Merkel, «Rudolf von Ihering» (1893); F. Berolzheimer, «System der Rechts- u. Staatsphilosophie» (т. II, Мюнхенъ, 1905, § 43); E. Landsberg, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (III Abt., II Halbband, 1910, стр. 778 сл.).

Иерихау (Jerichau) — датскій скульпторъ (1816—83), ученикъ Торвальдсена. Его статуи: «Геркулесъ», «Геба», «Прошедшее, настоящее и будущее», «Адамъ и Ева» и пр.

Иерихонская роза, Anastatica hierochuntica — см. Анастатика.

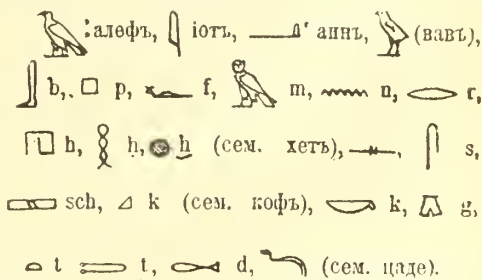
Иерихонъ — гор. в Палестинѣ, расположенный у подножя горы Искушения близъ источника Елисея (IV Цар. II, 19—22), в ½ км. къ С отъ одноименной деревни—въ оазисъ съ субтропической растительностью. Какъ ключъ къ Ханаану, I., по свидѣтельству Иисуса Нав. VI, 1—27, былъ взятъ евреями раньше другихъ городов; о его возстановленіи повѣствуетъ III Цар. XVI, 34. Царь Великій сдѣлалъ I. своею зимнею резиденціей. Уничтожается въ Новомъ Завѣтѣ. Разрушенный Веспасіаномъ, I. былъ возстановленъ Адрианомъ и въ 637 г. окончательно разоренъ арабами. Съ 1907 г. на мѣстѣ I. идутъ раскопки.—См. «Die Religion in Geschichte und Gegenw.» (дана карта).

Иерне (Hjärne), Гаральдъ-Габриель—шведскій историкъ, род. въ 1848 г. Проф. упсальск. унив. Изъ его трудовъ, часть которыхъ посвящена Россіи и Польнѣ, наиболее важны: «Om den fornsvenska nämnden enligt Götalagarne» (1872); «Till belysning af Polens nordiska politik närmast före kongressen i Stettin 1570» (ib., 1884); «Sigismunds svenska resor» (ib., 1884); «De äldsta svenskryska legationsakterna» (ib., 1884); «Från Moskwa till Petersburg. Rysslands Omdaning» (ib., 1888—89, 2 т.); «Unionsfrågan och Sveriges förstvar» (ib., 1892); «Reformationsriksdagen i Vesterås 1527» (1893); «Inledning till Skandinavien's historia» (1893); «Sveriges statskick under reformationstiden 1520—1611» (ib., 1893); «Medeltidens statskick omkring 800—1350» (ib., 1895); «Svensk-ryska förhandling 1561—1572» (ib., 1895); «Gustaf Adolf, protestantismens förkämp» (Стокгольмъ, 1901); «Karl XII» (ib., 1902); «Östanifran. Minnen

och utkast» (ib., 1905); «Svensk och främmande» (ib., 1908) etc.

Иеровоамъ—имя двухъ израильскихъ царей: 1) I. I — сынъ Навата, назначенный Соломономъ «смотрителемъ надъ оброчными изъ дома Иосифова», былъ побужденъ пророкомъ Ахией къ возстанію противъ царя. Неудача привела его къ бѣгству въ Египетъ, гдѣ онъ былъ до смерти Соломона, III Цар. XI, 26—40. Послѣ раздѣленія царствъ I. сталъ во главѣ десяти сѣверныхъ коленъ и части Вениамина, какъ первый царь Израильскій (III Цар. XII, 1—24). Въ противовѣсъ іерусалимскому храму, I. возстановилъ святилища въ Веоилъ и Данъ со старымъ изображеніемъ Ягве въ видѣ телца, назначилъ священниковъ и учредилъ праздники (ib., 25—33), за что его осудило потомство. Его резиденціею были Сихемъ. До конца жизни I. велъ борьбу съ южнымъ царствомъ (III Цар. XIV, 30). Преданія, сохранившіяся въ III Цар., XIII—XIV, недостоверны.—2) I. II — сынъ Иоаса, видѣвшій представителя династіи Інуя, царь съ 783—743 гг. IV Цар. XIV, 23—29, говорить о возвращеніи имъ утраченной территоріи и о дѣятельности при немъ пророка Іоны. Книга Амаса и Осии характеризуютъ внутреннее состояніе царства при I. Изъ ассирійскихъ надписей ясно, что успѣхи I. были облегчены побѣдами ассирійцевъ надъ арамеями.

Иероглифы—греческое название (употребляемое уже Геродотомъ) шрифта древне-египетскихъ надписей, распространенное наукой и на соответствующія ступени развитія письма у другихъ народовъ: хеттскія, китайскія, мексиканскія и др. Названіе «священныхъ» (Іеръ) получили эти письмена отъ грековъ, въ противоположность демотическимъ. Египтяне не останавливались на выраженіи понятій рисунками предметовъ, подобно китайцамъ, и на превращеніи этихъ рисунковъ въ знаки, для изображенія слоговъ, подобно изобрѣтателямъ клинописи; имъ удалось, не сходя совершенно съ этихъ двухъ ступеней, положить начало принципу алфавита, использовать для этого первыя буквы нѣсколькихъ односложныхъ словъ. Такимъ образомъ, египетскій шрифтъ состоялъ изъ трехъ группъ знаковъ: 1) алфавитныхъ (болѣе 24), первоначально изображавшихъ, какъ и въ семитическихъ языкахъ, исключительно согласныя буквы:

2) знаковъ для нѣсколькихъ согласныхъ, раздѣленныхъ любымъ гласнымъ; эти знаки первоначально изображали исключительно отдѣльные понятія, но потомъ сдѣлались, кромѣ того, знаками для изображенія однозвучныхъ съ ними сочетаній согласныхъ (напр. wr «голубь», это же слово значитъ «большой»; оно же входитъ, какъ составной слогъ въ слово s—wr—i «шить», которое писалось s——i). Число знаковъ, входящихъ въ эту послѣднюю категорію, очень велико; болѣе употребительныхъ—около 500. Первоначально въ египет

скомъ шрифтъ преобладавъ алфавитный принципъ, и каждое слово выписывалось, большею частью, со всѣми согласными; какъ остатки древней орографии, и потомъ къ знаку второй категории присоединяли, большею частью, послѣднюю согласную (такъ назыв. прежде «фонетическое дополнение»). Въ позднѣйшихъ эпохи ношло въ моду такъ назыв. «энigmatическое письмо» — родъ орографическихъ фокусовъ, въ родѣ ребусовъ; 3) детерминативовъ: за фонетически написаннымъ словомъ ставился обыкновенно, для облегченія чтенія, такъ назыв. «опредѣлительный знакъ», представлявшій или самый предметъ, или классъ, къ которому относится (напр., за всякимъ ботаническимъ именемъ слѣдовала фигура дерева или вѣтви съ цвѣтами), или приближительный смыслъ глагола или отвлеченнаго понятія (напр., вооруженная рука опредѣляла всѣ слова, въ которыхъ заключалось понятие примѣненія силы). Эти знаки, отдѣляя собою слова, много содѣйствуютъ ясности текста. Какъ явленіе сравнительно новое, въ древнѣйшихъ текстахъ они употребляются далеко не всегда. Кромѣ надписей, иероглифическое письмо употреблялось, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, для рукописей «Книги мертвыхъ»; для другихъ цѣлей служило письмо іератическое. Исторію разбора І. см. Египтологія. Писались І. большею частью справа налево, вертикальными или горизонтальными строками, но иногда и въ обратномъ направленіи. — См. Erman, «Die Hieroglyphen» (Лпц., Sammlung Götschen, 1912).

Иеродиаконы (*древне-русское* «черный диаконъ») — монахи съ саномъ діакона.

Иеродулы (*ієρδουλοί*) — въ древней Греціи слуги храма и вообще всѣ, кто въ храмѣ несъ какую-нибудь службу по доброй волѣ или будучи поставленъ къмъ-либо. Добровольнымъ І. приписывается восточное происхожденіе. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ І. назывались лица, которые вмѣстѣ съ потомками были завѣщаны храмамъ въ вѣчную собственность, работали на храмовыхъ земляхъ и исполняли низшія службы въ храмахъ. І. женскаго пола иногда обязаны были отдавать посѣтителямъ храма за принесенный божеству даръ. Послѣдній обычай господствовалъ особенно въ переднеазиатскихъ городахъ и въ Коринѣ, между тѣмъ, какъ въ прочей Греціи танцовщицы и гетеры не могли быть І. Жрицы Венеры Эрцины (Эрикской) въ Сициліи имѣли особыхъ І., которые были дѣвственницами. — См. Hirt, «Die Hierodulen» (съ прибавленіями Бека и Бутмана, В., 1818).

Иеромантия, іероскопія — различные виды гаданія по внутренностямъ принесенныхъ въ жертву животныхъ. Ср. Гаданіе (XII, 329).

Иеронимомъ (*ієρoνύμoν, ієρoνύμoν*) — въ древней Греціи назаніе уполномоченныхъ, составившихъ совѣтъ (συνέδριον) пилейско-дельфійскаго союза амфитіоновъ.

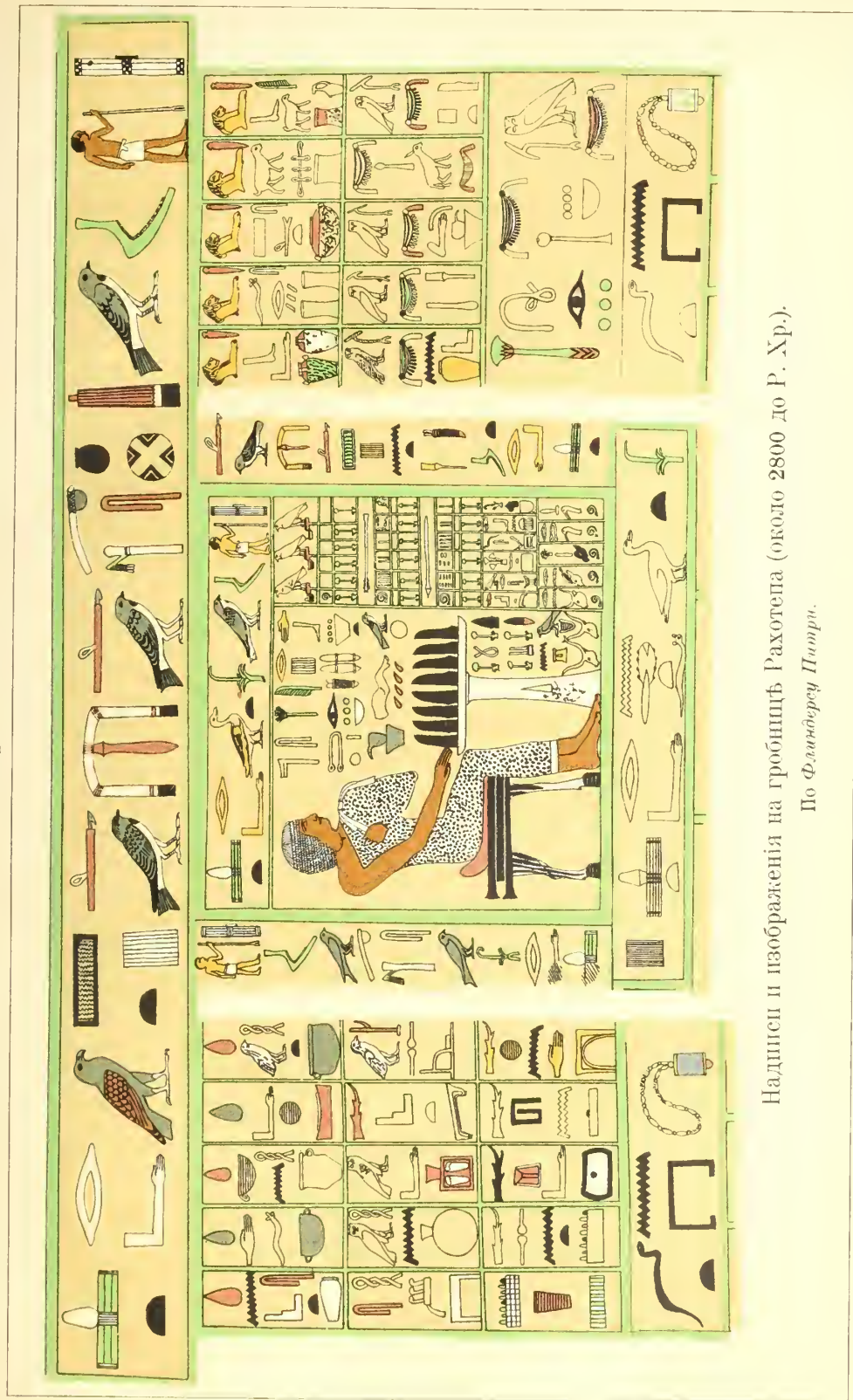
Иеромонахъ — монахъ, имѣющій санъ священника. — Иеросхимонахъ — схимонахъ, имѣющій санъ священника.

Иеронимиты — монашескіе ордена, избраншіе своимъ патрономъ блж. Иеронима. 1) Древнѣйшій утвержденъ въ 1373 г. І. слѣдовали правиламъ св. Августина и быстро распространились по Испаніи и Португаліи, а затѣмъ и въ Америкѣ. Впослѣдствіи орденъ принялъ свѣтскій характеръ и былъ упраздненъ; нынѣ существуетъ лишь въ Америкѣ. — Женская вѣтвь этого ордена (Иеронимитянки) основана въ Толедѣ въ 1375 г., но лишь при папѣ Юліи II была официально признана, и монахини стали приносить торжественные обѣты; въ прежнее время орденъ этотъ былъ весьма рас-

пространенъ въ Испаніи, нынѣ не существуетъ. — Въ 1424 г. третій генераль ордена исп. І., Лувусъ де-Ольмедо (ум. въ 1433 г.), образовалъ самостоятельную конгрегацію бл. Иеронима, которая была признана въ 1426 г., а въ 1595 г. вновь слилась въ Испаніи съ другими І.; въ Италіи она сохранилась въ нѣкоторыхъ монастыряхъ подъ именемъ конгрегаціи еремитовъ блж. Иеронима Ломбардскаго. — 2) Въ 1377 г., въ пустынь близъ Монтебелло, основанъ изъ раскаявшихся разбойниковъ орденъ нищенствующихъ братьевъ или еремитовъ блж. Иеронима, который быстро распространился, проникъ въ Тироль и Баварію, но нынѣ насчитываетъ лишь вемное монастырей. — 3) Въ 1360 г. основанъ орденъ І. въ Фіезолѣ (отсюда названіе его -- Congregatio Fesulana); въ 1668 г. онъ былъ упраздненъ папою Климентом IX. — Ср. Лезуаты св. Иеронима. — См. M. Heimbucher, «Die Orden u. Kongregat. d. Kath. Kirche».

Иеронимъ блж. (Eusebius Sophronius Hieronymus); род. въ 331 г., а вѣроятнѣе около 340 г., въ зажиточной христіанской семьѣ гор. Стридона (около Аквилеи). Вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Бонозомъ, І. завершилъ свое, обычное для эпохи, грамматическое и философски-риторическое образованіе въ Римѣ. Первоначально страстная натура І. не устояла передъ соблазнами столицы, но безпорядочная жизнь смѣнилась ростомъ религіознаго чувства, закончившимся крещеніемъ, выполненнымъ папою Либеріемъ до 366 г. Уже смѣняя свои литературно-мірскія занятія на религіозные интересы, І. отправляется вмѣстѣ съ Бонозомъ въ Галлію, въ Трирь, а оттуда черезъ Аквилею возвращается въ Италію. Во время этого путешествія завязалась дружба І. съ Руфинномъ, обратившая І. къ занятіямъ христіанской литературой, которая еще усилится благодаря общенію съ аквилейскимъ религіознымъ кружкомъ (Хроматій, Евсевій, Іовинъ, Иннокентій и др.). Здѣсь же сказалося на І. вліяніе, вернувшагося съ Востока будущаго епископа Антіохіи, Евагрія, убѣжденнаго аскета, видѣвшаго «пустыни» и отшельниковъ. Вмѣстѣ съ Евагріемъ, І. около 373 г. отправляется въ Палестину, гдѣ въ Антіохіи послѣ смерти двухъ своихъ спутниковъ и перенесенной болѣзни еще сильнѣе поддается аскетическому теченію. Научный вѣщмъ видѣніемъ, въ которомъ Христосъ призналъ его «дидероніанцемъ», І. отшатывается на время отъ классической литературы, предавшись подлѣ вліяніемъ Аполлинарія Лаодикійскаго изученію Священнаго Писанія и, наконецъ, удаляясь въ соседствующую съ Антіохіей хаккадскую пустыню, «сирійскую Ѡиванду» (374—379). Здѣсь онъ отдается аскезѣ, поборае влеченія и искушенія плоти, воздѣлывая садикъ, переписывая книги и продолжая занятія. Подлѣ руководствомъ одного ирешенаго еврея І. принимается за изученіе еврейскаго яз. Вспыхнувшая по смерти Евагрія къ Антіохіи схизма увлекаетъ и І., ставшаго на сторону поддержаннаго Римомъ Павлина, постановившаго І. въ пресвитеры (378 или 379). І. апеллируетъ къ Дамазу, выдвигая значеніе Рима и выражая полную готовность подчиниться его рѣшенію, и въ 380 г. отправляется въ Константинополь, гдѣ углубляетъ свои познанія подлѣ руководствомъ Григорія Назіанзина и сближается съ Григоріемъ Нисскимъ, въ то же время перевода хронику Евсевія и нѣкоторые труды Оригена, къ числу поклонниковъ котораго онъ еще принадлежалъ. Мы не знаемъ отношенія І. къ константинопольскому собору (381), но папа Дамазъ пригласилъ его въ Римъ на разсматривавшій мелетіанскую схизму се-

Героглифы.

Надписи и изображения на гробнице Рахотепа (около 2800 до Р. Хр.).

По Фландерсу Питри.

боръ (382), и I. сталъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ совѣтниковъ папы, поручившаго ему пересмотръ латинскаго перевода Библии. Въ Римѣ I. примыкаетъ къ аскетическимъ кружкамъ, общаясь съ Павлою и ея дочерью Влезиллою, Юліей и Евстохіей, съ Павлиной и Марцеллою, домъ которой на Авентинѣ является центромъ аскетическаго Рима и др. Въ этомъ кругу встрѣчаютъ полное признание и занятія I. Священнымъ Писаніемъ, и его рассказъ о своей пустынной жизни, и горячая борьба, которую онъ завязываетъ съ противниками аскетизма и мірской жизни клира и общества. Но большинство относится недоброжелательно къ излишествамъ аскетизма, напоминающаго манихейство, и, раздраженное рѣзкостью выступлений I., обращается противъ него. Кандидатъ въ префекты Дамазу, по смерти его (384) I. принужденъ уступить мѣсто Сприцию, и въ 385 г. вмѣстѣ съ Павлою и Евстохіей отправляется назадъ на Востокъ. Посѣтивъ Антиохію, Святую Землю, Египетъ и Александрію, осенью 386 г. I. поселился въ келью выстроеннаго Павлою около Внолеема монастыря, гдѣ и провель 34 года своей жизни, «всегда читалъ, всегда въ книгахъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью». Тутъ написаны главные труды I., отсюда же онъ велъ борьбу съ Іоанномъ Іерусалимскимъ и Руфиномъ, защитниками теперь отвергаемаго I. Оригена, съ пелагианами, возбуждившимъ монаховъ и толпу къ разгрому монастыря (416). Здѣсь онъ ум. (420) и похороненъ. Позднѣ кости его были перенесены въ S. Maria Maggiore въ Римѣ. Причисленный католической церковью къ лику святыхъ и учитель церкви (традиція дѣлаетъ его кардиналомъ), I. остался, несмотря на все свое религиозное одушевленіе, типичнымъ представителемъ поздней античной культуры, риторически и поверхностно воспринявшимъ и изучавшимъ догму и Священное Писаніе блестящимъ стилистомъ. Его страстная натура дѣлаетъ изъ него полемиста, сгущающаго краски, любящаго рѣзкость и сарказмы. Догматически онъ несамостоятеленъ, колеблется между разными точками зрѣнія и робко руководствуясь ортодоксальной традиціей, и только въ защитѣ аскетизма, въ борьбѣ съ Гельвеціемъ и Ювиніаномъ I. неизмѣнно стоялъ на сторонѣ новаго течения и дождался его победы. Тѣмъ не менѣе, значеніе его дѣятельности огромно, и этимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему переводу Священнаго Писанія, принятому церковью и получившему имя «Вульгаты». Къ этому труду примыкаютъ его многочисленные комментарии къ отдѣльнымъ книгамъ Библии, выдержанныя въ духѣ современной ему экзегетикъ и его переводы съ греческаго («*Onomasticum* Евсевія, «*Liber interpretationis nominum Hebraeorum*»), которые частью переходятъ въ область догматики («Гомиліи» Оригена) и исторіи (латинская переработка хроникъ Евсевія), какъ и самостоятельный трудъ I. «*De viris illustribus*». Большимъ значеніемъ для развитія аскетизма обладали написанныя I. житія Павла («*Vita Pauli monachi*»), Малха и Гиларіона, какъ и нѣкоторые письма (о Непоцианѣ, Фабиолѣ, Павлѣ, Марцеллѣ, письмо къ Евстохію и др.). Съ моральными проблемами связаны и наиболѣе замѣчательныя полемическія сочиненія I. («*Liber adversus Helvidium de perpetua virginitate b. Mariae*», «*Adversus Jovinianum libri II*», «*Apologeticus ad Pamnachium pro libro contra Jovinianum*», «*Contra Vigilantium*»). Болѣе догматическій характеръ носить сочиненія, вызванныя мелетіанскимъ, оригенскимъ и пелагианскимъ споромъ («*Contra Johann. Hierosolymit.*», «*Apologeticae contra Rufinum*»); также «*Liber*

contra Luciferianos»). Но наибольшее историческое и литературное значеніе, несомнѣнно, имѣютъ письма I., цѣлнѣйшій перечень, знакомящій насъ не только съ исторіей эпохи, но и съ ихъ авторомъ, отразившимъ въ переносѣ всѣ свои колебанія и вложившимъ въ нее всю свою личность.—См. Migne, «*Patrologiae cursus completus*» (Series Latina, t. XXII—XXX); «*Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*» (еще не закончено); W. H. Fremantle, «*Select Library of the Nicene and Post-nicene Fathers of the Chr. Church*» (сер. II, т. VI, Нью-Йоркъ, 1893; русскій пер. въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи»; O. Zöckler, «*Hieronymus*» (Gota, 1865); A. Thierry, «*Saint Jérôme*» (2 тт., П., 1867; новое изд. 1875); Grützmacher, «*Hieronymus und seine Zeit*» (Лпц., 1901); H. Ware and W. C. Piercy, «*Dictionary of Christian Biography and Literature*» (Л., 1911). Подробныя указанія см. Hauck, «*Realencyklopädie f. protestant. Theologie und Kirche*» (т. VIII и дополнителн.), и U. Chevalier, «*Répertoire des sources historiques. Bio-Bibliographie*». J. K.

Иеронимъ Моравскій (Hieronymus de Moravia)—ученый доминиканецъ парижскаго м-ря Rue St. Jacques, жившій въ половинѣ XIII в., составитель сборника самыхъ древнихъ трактатовъ о диспутѣ Іог. де Гарлаціа, Франко и др., напечатанныхъ уже въ XIX в. Кусмакеромъ въ его «*Scriptores de musica mediae aevi*».

Иеронимъ Пражскій—другъ и единомышленникъ Гуса, родился и учился въ Прагѣ, съ 1396 г. продолжалъ занятія въ Оксфордѣ, откуда принеъ въ Прагу первая богословскія сочиненія Виклифа; позже работалъ въ Гейдельбергѣ, Кельнѣ и Парижѣ; дѣлалъ далекія путешествія, былъ въ Іерусалимѣ; возвратясь въ Прагу (1407), близко сошелся съ Гусомъ. По приглашенію Владислава II польскаго, принималъ участіе въ устройствѣ краковскаго унив. (1410). Когда началось Гусомъ движеніе усилилось, I. рѣшительно сталъ на его сторону и, узнавъ объ арестѣ Гуса, отправился въ Констанцъ для защиты Гуса. Такъ какъ просьба его получить отъ императора охранную грамоту не была уважена, то онъ отправился на родину, но на дорогѣ былъ схваченъ и отправленъ обратно въ Констанцъ. Продолжительное заключеніе такъ подорвало его энергію, что 23 сентября 1415 г., въ публичномъ засѣданіи собора, онъ отрекся отъ своихъ заблужденій; но, оставаясь и послѣ того въ заключеніи, онъ взялъ назадъ свое отреченіе и твердо встрѣтилъ смерть на кострѣ (30 мая 1416 г.).—См. Helfert, «*Huss und H. von Prag*» (Прага, 1853).

Иеронимъ—преп. затворникъ печерскій, XII в. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 21 сентября.

Иеронимъ (въ мірѣ протоіерей Іоаннъ Евгеніевичъ Лаговскій)—писатель (1827—1884), архимандритъ, магистръ петербургской академіи; былъ ректоромъ пермской семинаріи, членомъ петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Его работы: «*Исторія пермской духовной семинаріи*» (3 части, Пермь, 1867—1877), «*Виблейская археологія*» (т. I, вып. 1 и 2, СПб., 1883).

Иеронимъ (Фармаковскій, ум. въ 1783 г.)—воспитанникъ, префектъ и преторъ казанской семинаріи, съ 1771 г. епископъ владимірскій, одинъ изъ хорошихъ проповѣдниковъ эпохи Екатерины II. Изъ проповѣдей его напечатаны лишь пять, въ томъ числѣ двѣ на открытіе Владимірскаго наместничества. Нѣсколько писемъ его напечатаны въ «*Описаніи Саровской пустыни*» (М., 1853).

Иеронъ—св. мученикъ, пострадалъ съ 32 пнями

въ Мелитнѣ, въ царствованіе Діоклетіана. Память 7 ноября.

Іерофантъ (Ἱεροφάντης)—у древнихъ грековъ старшій пожизненный жрецъ при элевсинскихъ таинствахъ; долженъ былъ происходить изъ семьи Евмоанидовъ; предсѣдательствовалъ на всѣхъ торжествахъ Деметры, посвящалъ въ большія и малыя мистеріи и вмѣстѣ съ дадухомъ, вторымъ верховнымъ жрецомъ, во время празднествъ пѣлъ хвалебную пѣснь Деметрѣ и Персефонѣ; рядомъ съ нимъ стояла іерофантида, верховная жрица Деметры элевсинской.

Іероосій—св. священномученикъ, епископъ аонскій и ученикъ апостола Павла, пострадалъ въ I в. Память 4 окт.

Іероосій (Лобачевскій)—духовный писатель (1789—1871), окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи, былъ инспекторомъ волынской семинаріи. Въ 1820 г. оставилъ семинарію и поселился въ заштатномъ Загаецкомъ м-рѣ, гдѣ много занимался естественными науками и изучалъ иностранные языки. Назначенный въ 1828 г. пасторомъ Дерманскаго м-ря, І. написалъ: «О древности и значеніи Дерманской обители» и «Объ острожской богоуспенской церкви». Въ 1839 г. принималъ участіе въ соединеніи униатовъ (въ с. Ратно). Въ 1845 г. возведенъ въ санъ еписк. острожскаго.—Ср. О. Кудринскій, «Превосв. І.» (Страничка, 1894, № 3).

Іерусалимъ (Jerusalem), Вильгельмъ—австрійскій философъ и педагогъ, род. въ 1854 г., проф. въ Вѣнѣ, приверженецъ Фехнера и Вундта. Написалъ: «Alexanders des Grossen Leben und Thaten» (В., 1885); «Psychologische Sprachbetrachtung» (1886); «Lehrbuch der Psychologie» (1890; 5-е изд., 1912; русск. пер.); «Laura Bridgeman: Erziehung einer Taubstumm-Blinden» (1891); «Einführung in die Philosophie» (1899; 6-е изд., 1913; русск. пер.); «Kants Bedeutung für die Gegenwart» (1904); «Gedanken u. Denker» (1905); «Unsere Mittelschule» (1907) и др.

Іерусалимская церковь—одна изъ древнѣйшихъ апостольскихъ кафедръ. Первымъ ея главой былъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень. Передъ началомъ иудейской войны (66) христіане оставили Іерусалимъ и поселились въ Шеллѣ, за Иорданомъ, но часть ихъ послѣ вернулась въ святой городъ. Во главѣ ихъ сталъ Симеонъ, сынъ Клеопа. Отъ кончины Симеона до второго разрушенія Іерусалима при Адрианѣ Евсевій Кесарійскій насчитываетъ 13 епископовъ, которые всѣ принадлежали къ родственникамъ Христа. Послѣ основанія на мѣстѣ Іерусалима колоніи Эліи Капитолина, въ ней также появляются христіане, но іудейскому элементу былъ уже нанесенъ рѣшительный ударъ, и, начиная съ Марка, идетъ цѣлый рядъ епископовъ (15) изъ изычниковъ. Потерявъ политическое значеніе, Іерусалимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, потерялъ и церковное, и долго находился въ зависимости отъ Кесаріи, которая сама вошла въ составъ патриархата Антиохійскаго. Однако, уже 7-е правило I всел. собора предоставляетъ епископу іерусалимскому преимуществу чести. Епископы іерусалимскіе начинаютъ играть видную роль въ жизни церкви. Таковы Кириллъ и Іоаннъ, извѣстный своимъ участіемъ въ оригенистическихъ спорахъ. Халкидонскій соборъ 451 г. возводитъ іерусалимскую епископію на степенъ патриархата (7-е засѣданіе) съ подчиненіемъ ему трехъ митрополій—кесарійской, сиюнопольской и петрійской. IV—VI вв. были самыми цвѣтущими въ жизни патриархата. Въ 614 г. Іерусалимъ былъ завоеванъ персами, а въ 638 г. арабами, и съ тѣхъ поръ доселѣ, за исклю-

ченіемъ кратко существованія латинскаго королевства крестоносцевъ 1099—1187 гг., онъ находится во владѣніи магометанъ. Въ 1517 г. турки присоединили Палестину къ своимъ владѣніямъ. Въ бератахъ, которые выдавались каждому новому патриарху, обычно повторялись всѣ права и льготы, предоставленныя турецкимъ правительствомъ христіанамъ. Какъ и въ Константинополѣ, патриархъ признавался главой народа церковнымъ и гражданскимъ, судилъ духовенство и мірянъ по дѣламъ не только духовнымъ, отвѣчалъ предъ правительствомъ за всю свою паству, регламентировалъ всѣ корпораціи. Онъ и духовенство освобождался отъ податей и налоговъ. Христіане имѣли право свободно отправлять свои религиозныя обязанности, праздновать пасху и пр. Имущество церкви объявлялось неприкосновеннымъ и пр. Но въ бератахъ писалось одно, а въ жизни было другое. Прежде всего приходилось платить и притомъ безъ мѣры и не за оказаніе услуги, а за воздержаніе отъ насилія надъ паломниками и пр. Когда стала подниматься Россія, угнетенные обратили взоры сюда. Ихъ положеніе неизбежно улучшалось съ ухудшеніемъ дѣлъ турецкой имперіи. Съ XVI в. выступаетъ новый факторъ развитія. Въ Іерусалимѣ осѣдаетъ прочно католицизмъ и конкурируетъ съ греческимъ православіемъ. Въ этомъ соперничествѣ были свои хорошія стороны: державы католическія не спускаютъ глазъ съ Іерусалима, и накопляющіяся сносныя условія существованія становятся отчасти и достоинствомъ православныхъ. Въ теченіе всего XIX в. Палестина переполняется культурными работниками изъ Европы. Въ настоящее время всѣ католическіе ордена и братства посылаютъ своихъ работниковъ въ Св. Землю, снабжая обильными денежными средствами. Теперь тамъ числится болѣе 25 католическихъ монастырей, до 70 церквей, сотни низшихъ школъ, десятки среднихъ учебныхъ заведеній, два высшихъ и масса благотворительныхъ учрежденій. Персональ руководителей считаетъ въ своихъ рядахъ сотни лишь съ высшимъ образованіемъ. Энергично дѣйствуетъ въ патриархатѣ и протестантизмъ. Іерусалимъ переноситъ школы, госпитали и др. учрежденія. Съ 1878 г. здѣсь основано германское палестинское общество. Въ 1858 г. основана русская миссія, во главѣ которой сталъ знаменитый востоковѣдъ Порфирій Успенскій. Въ 1882 г. было учреждено Православное Палестинское общество, которое раскинуло въ Палестинѣ густую сеть школъ и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Изданія этого общества «Палестинскій сборникъ», «Сообщенія» и др. даютъ обильный драгоцѣнный матеріалъ для исторіи патриархата. Патриархъ теперь избирается синодомъ и братствомъ св. Гроба и утверждается султаномъ. Средства патриархату слугаются изъ сборовъ съ паломниковъ, изъ отдачи въ наемъ домовъ и магазиновъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ городахъ, какъ, напр., въ Москвѣ, гдѣ имѣются подворья святого гроба, изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабіи, Грузіи и др. мѣстахъ. Въ патриархатѣ числится 15 епархій, изъ нихъ пѣ-которыя титулярныя, напр., непольская. Высшее духовенство—греческое, низшее изъ сиро-арабовъ. Церковь обезпечена хорошо, второе плохо и не имѣетъ достаточнаго образованія. Въ Іерусалимѣ около 20 монастырей, которые замѣняютъ приходскія церкви. Строй монастырской жизни своеобразный. Въ патриархатѣ есть средняя духовная школа св. Креста, по программамъ близкая къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ. Имѣется и печатный органъ Νέα Ζώνη.—См. изданія Правосл. Палест. общества. Извѣстія о текущихъ событіяхъ даются

туть же, частью въ «Церк. Вѣдомостяхъ» и «Церковномъ Вѣстникѣ». Работы Порфирія, особенно «Книга бытія моего»; курсы по исторіи церкви восточной; «Исторія церкви въ XIX в.», т. I (изд. Лопухина, СПб., 1901); патриарха Досіея *Ἱστορία τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχεῦσαντων; Ἡ ἑκκλησία Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας αἰῶνας* (1517—1900); Θεοδόσιου, «Палестина, монашество въ IV—VI вв.».

Иерусалимскій Александро-Невскій м-рь—муж., въ Донской обл., близъ г. Таганрога, основанъ въ 1814 г. Въ м-рѣ было отбито и поставлено до отправления въ Петербургъ тѣло ипп. Александра I (въ 1825 г.); мѣсто это означено мраморною плитою.

Иерусалимскія ассизы (assises), положенія феодальнаго права, которымъ руководились крестоносцы въ Сиріи XI—XIII вв. Выработывались практикой судебно-административныхъ курій, ведущихъ, по преданію, свое начало отъ Готфрида Бульонскаго: 1) Haute cour—коллегія феодальныхъ сенешеровъ Сиріи, являвшаяся правительственнымъ совѣтомъ и судомъ для знати; 2) Cours des bourgeois—городскихъ коллегій присяжныхъ, правившихъ горожанамъ и судившихъ ихъ, подъ председательствомъ «виконта»—губернатора города. Первая извѣстная запись ассизъ сдѣлана была частнымъ юрисконсультомъ въ Акрѣ (Сенъ-Жанъ-д'Акръ) между 1173 и 1180 гг. и охватила только ассизы буржуазіи. Это—«Le livre des assises de la cour des bourgeois». Записи права Haute Cour появляются только въ XIII в. Послѣ паденія Иерусалима всѣ его учрежденія были перенесены въ Акру, а потомъ въ Никозію на Кипрѣ. Въ этихъ городахъ образовалась, преимущественно изъ знати, школа юристовъ, выработавшихъ и правившихъ ассизы. Въ началѣ XIII в. составленъ былъ первый сборникъ рѣшеній Haute Cour, а въ срединѣ этого вѣка—толковавшій ихъ трактатъ Gerard'a de Montréal. Эти первыя записи не дошли до насъ. Затѣмъ появляются одинъ за другимъ: 1) «Le livre de forme de plait»—Филиппа Наварскаго (середина XIII в.); 2) «Le livre des assises et de bons usages du royaume de Jerusalem», Жана д'Ибелина (1266); 3) «Le livre de Geoffroy le Tort»; 4) «Le livre de Jacques d'Ibelin», 5) «Clefs des assises de la Haute Cour» и 6) «Le livre au roy». Изъ этихъ сборниковъ наибольшей обстоятельностью отличается второй (273 главы); третій и четвертый являются его сокращеніями (32 и 69 главъ), пятый—только рубрики къ его содержанію, шестой, апошнмій и неясной даты трактатъ, посвященъ королевскому праву. Всѣ эти сборники, авторами которыхъ были бароны Сиріи и Кипра, являются, такимъ образомъ, не о ф ф и а л ь н ы м и и н о з д н ы м и записями правовой кутюмы латинскаго востока. Невидимому, самая идея обнародовать и закрѣпить право, котораго носителями и творцами должно было быть живоо сознаніе коллегіи Haute Cour, была чужда и даже враждебна ея духу. Первый рѣшившійся на это (Филиппъ Наварскій) дѣлаетъ это по безъ колебаній и хочетъ хранить свою запись въ тайнѣ. Тѣмъ по менѣе, уже книга Жана д'Ибелина получить авторитетъ официального кодекса. Въ 1369 г. правительство Кипра даетъ порученіе специальной комиссіи собрать многочисленныя версіи этой книги и установить «подлинный» ея текстъ. Этотъ провѣренный текстъ былъ положенъ на храненію въ соборѣ Никозіи. Ассизы латинской Сиріи (кроме Иерусалима, и Антиохія и, вѣроятно, другія латинскія княжества создали свои ассизы) имѣли вліяніе за ея пределами. Онѣ приняты были въ Латинской имперіи (гдѣ легли въ

основу «Liber constitutionum Imperii Romaniae», «Assises de Romanie») и въ армянской Малой Киликіи. Въ этой странѣ, сильно впитавшей обычаи и учрежденія крестоносцевъ, ассизы были усвоены и переведены на армянскій языкъ. Своеобразна дальнѣйшая традиція ассизъ. Когда въ 1490 г. Кипръ достался Венеціи, она застала тамъ дѣйствующимъ право ассизъ. Вынужденный его санкціонировать, Совѣтъ Десяти потребовалъ (1530) перевода ассизъ на итальянскій языкъ, «чтобы прекратить употребленіе французскаго языка въ трибуналахъ». Для цѣлей перевода взяты рукописи ассизъ XIV и XV в. Оригиналы положены на храненіе въ соборѣ св. Марка. Они являются такимъ образомъ древнѣйшимъ имѣющимся у насъ спискомъ ассизъ. Впоследствии съ нихъ снялъ копію французскій ученый Б. Гераръ. Тексты ассизъ неоднократно издавались (изд. Thomassiere, 1690 г., Kausler'a, 1839 г., Beugnot, въ «Recueil des Historiens des Croisades, Lois», тт. I и II, 1839—41). Ни одно изъ этихъ изданій не является критическимъ. Такое изданіе далъ впервые Zeller (см. ниже). На Кипрѣ существовало преданіе, сообщаемое Ибелиномъ, что первая запись ассизъ сдѣлана при Готфридѣ Бульонскомъ. По его порученію, избранные имъ «мудрецы» узнали отъ людей разныхъ земель ихъ обычаи и изложили ихъ письменно. Запись эта положена въ сундукъ во храмѣ гроба Господня, откуда ея названіе—Lettres de saint Sepulere. Они погибли во время нашествія Саладина. «Письма св. Гроба» могли скрывать только въ случаяхъ важныхъ разногласій и не иначе, какъ въ присутствіи комиссіи 9 видныхъ лицъ, двое изъ которыхъ были—король и патриархъ. Реальность этого преданія многими оспаривается; считается (особенно въ виду указаннаго выше отношенія къ записи ассизъ) повѣрною той столь ранняя кодификація феодальнаго права, которое на Западѣ будетъ ждать еще цѣлый вѣкъ своей записи. Возможно, что въ поцѣпныхъ «Письмахъ Св. Гроба» слѣдуетъ видѣть архивъ владѣльческихъ актовъ на полученныя феоды и перечисленія принятыхъ за нихъ вассальныхъ обязательствъ (этимъ объясняется сложная процедура при ихъ провѣркѣ, непонятная, если дѣло шло бы о законодательномъ кодексѣ). Въ такомъ случаѣ, записи конца XII и начала XIII в. суть первыя попытки регистраціи ассизъ. I. ассизы всѣмъ своимъ содержаніемъ представляютъ памятникъ большого историческаго интереса. Какъ видно по ассизамъ, феодальное право на латинскомъ Востокѣ достигло неизвѣстной Западной Европѣ отчетливости и законченности. Въ Сиріи подъ понятіемъ феода подходит только земля, оно не подвергается той расплывчатости, какъ на Западѣ; здѣсь всѣ феоды являются военными; требованію военной службы въ странѣ, постоянно угрожаемой неутомимымъ врагомъ, не могло ограничиться 40 днями, оно могло быть предъявлено всегда и на любой срокъ; вассальная связь здѣсь всегда является тѣсною (homage lige), и вассалъ отвѣчаетъ всѣмъ имуществомъ за благосостояніе сюзерена (plegerie féodale). Зато здѣсь въ Палестинѣ король-сюзерень дѣйствительно только первый между равными, и феодальный совѣтъ—Haute Cour—является учрежденіемъ съ большой инициативой, съ правомъ возстанія, въ случаѣ нарушенія королемъ его обязательствъ, зачастую властнымъ и непокорнымъ. Ассизы своеобразно разрѣшаютъ вопросы о правѣ феодальной вдовы и наследницы; они даютъ образецъ очень сложной формы судебной процедуры—чего-то въ родѣ словеснаго поединка, схоластическаго диспута,

характеризующагося увертливой изобрѣтательностью, тончайшимъ крючкотворствомъ. Сенеры Палестины гордились своимъ искусствомъ судебной кляузы. Въ латинской Сиріи мы видимъ типы, неизвѣстные феодальной Европѣ: бароны, славные рожденіемъ, подвижниками, со страстью предаются изученію и примѣненію права и своей юридической опытностью приобретаютъ не меньше славы, чѣмъ битвами и побѣдами. Всѣ авторы перечисленныхъ сборниковъ ассизъ—могущественные сенеры и вмѣстѣ знаменитые юрисконсулты. За заморскимъ обществомъ латинскаго востока утвердилась репутація строгаго хранителя и знатока феодальнаго права, и къ нему неоднократно обращаются, какъ къ третейскому судѣ, по вопросамъ этого права, государи и бароны Запада.—Литература объ ассизахъ сводится болѣею частью къ старымъ книгамъ *Beugnot*; см. также *G. Paris*, «*Les Assises de J.*» («*Journal des Savants*», 1842); *Dodu*, «*Histoire des institutions monarchiques dans le royaume latin de J.*» (1894); *Rürich*, «*Geschichte des Königreichs Jerusalem 1100—1291*» (Исбр., 1898); *DeGaze*, «*Le marige d'après les Assises de J.*» (Нузье, 1910); *H. L. Zeller*, «*Die Assisen von J.*» (Б., 1909); «*Sammlung älterer Seerechtsquellen*».

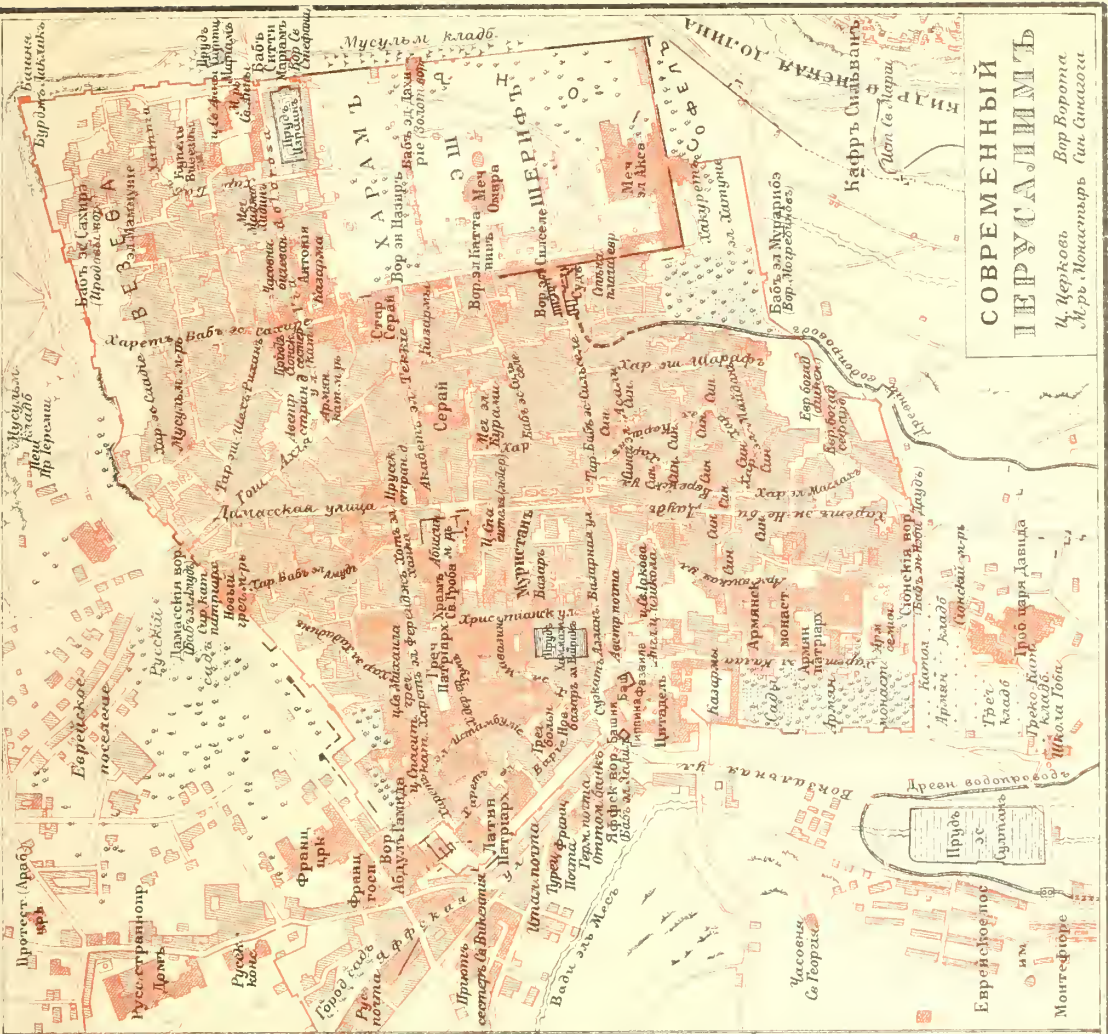
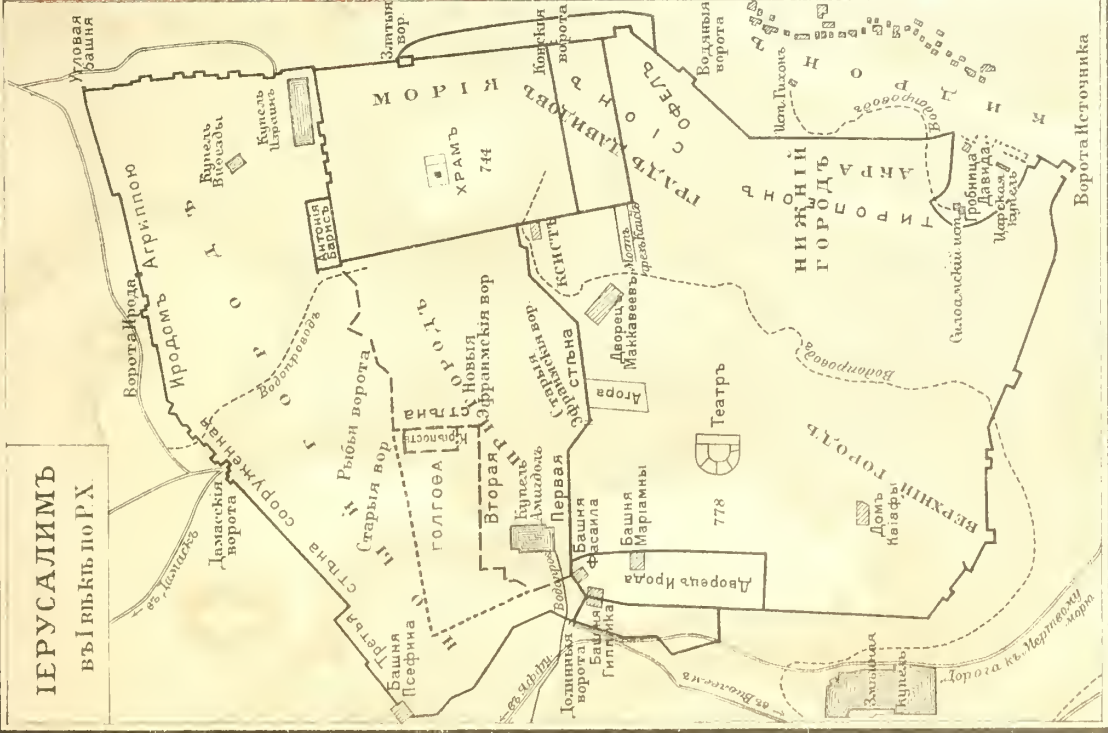
О. Добинь-Рождественская.

Иерусалимъ—гл. гор. древней Иудеи, нынѣ гл. гор. санджака (мутессарифата) въ турецкой Сиріи, расположенъ на отрогахъ Иудейскихъ горъ, 31°47' сѣв. шир. и 35°13' вост. д. отъ Гр. Глубокія и узкія долины отдѣляютъ холмы, на которыхъ лежитъ городъ, отъ сосѣднихъ горъ (Масличной и др.): съ В.—Кидронская (Иосафатова), съ Ю и З.—Гинномская долина. Лишь въ сѣв.-зап. углу горный кряжъ, на которомъ расположенъ І., соединяется съ хребтомъ Иудейскихъ горъ, и лишь въ этой части городъ былъ болѣе доступенъ древнимъ осаднымъ орудіямъ. Иерусалимскій горный кряжъ долиной Тиропеонъ дѣлится съ С на Ю на два отрога (нынѣ долина Тиропеонъ засыпана и слабо замѣтна): вост. болѣе узкій и низкій (744—772 м.) и зап. болѣе широкій и высокій (778—793 м.). Сѣверная часть вост. отрога—это холмъ Морія съ площадью Соломонова храма; на южной оконечности (Офель, Акра) вост. отрога находилось укрѣпленіе Іесуситовъ, извѣстное послѣ завоеванія Давида подъ именемъ «градъ Давидовъ» (Сіонъ). Лишь сравнительно недавними раскопками мѣстоположеніе Сіона опредѣлено къ Ю отъ холма Морія; по старой же традиціи Сіонъ былъ расположенъ на зап. отрогѣ къ ЮВ отъ современной цитадели. Въ древнѣйшее время городъ занималъ южн. часть современнаго внутрисирійскаго города. Съ теченіемъ времени городъ расширился на С. За предѣлами такъ назыв. первой стѣны (см. планъ) возникъ пригородъ, который былъ окруженъ стѣною по преданію во времена Езекии, затѣмъ къ сѣв. застроились по холму Везеи новыя части (новый городъ, гдѣ храмъ св. Гроба Господня), также окруженныя стѣною въ царствованіе Ирода Агриппы. При помощи библейскихъ текстовъ и данныхъ раскопокъ топографія І. въ эпоху Неемии устанавливается довольно опредѣленно; невыяснены лишь немногіе пункты. Установлены мѣста древнихъ воротъ: «Долинные ворота», гдѣ нынѣ Яффскія ворота, выходъ въ долину Гинномъ; «Навозныя ворота», выходъ къ Ю изъ долины Тиропеонъ; «Конскія ворота» близъ Царскаго дворца; «Овечьи ворота» къ С отъ храмовой площади, недалеко отъ нихъ «Рыбныя ворота». І. былъ всегда бѣденъ водою. Извѣстны источники: Аинъ-Рогель (нынѣ *Bir Eijub*—источникъ Іова) на ЮВ, гдѣ сливаются долины Гиннома и Кидрова,

Шилоахъ (Силоамъ), Гихонъ (нынѣ источникъ Пресвятыя Дѣвы). На храмовой горѣ найденъ такъ назыв. «Цѣлебный источникъ» (*Chammam esch Schifa*). Съ древнѣйшихъ временъ устраивались водосмы (пруды и цистерны), наполнявшіеся водою въ дождливое время года (къ З отъ «Яффскихъ воротъ», *Birket el Mamilla*, вѣроятно «Змѣйный прудъ» Флавія, *Birket Chammam el Batrak*—прудъ Амгдалонъ Флавія внутри нынѣшняго христіанскаго квартала, *Birketъ Паранъ* пли прудъ Виезды, *Birketъ-эсъ-Султанъ* и мног. друг.). Раскопками открыты подземныя водопроводныя сооруженія и акведуки, снабжавшіе городъ водою изъ близкихъ источниковъ и водоемовъ, а также изъ большихъ искусственныхъ прудовъ по дорогѣ въ Виеземъ. Современный І. состоитъ изъ стараго города, окруженнаго стѣнами, и новаго, раскинувшагося къ СЗ и ЮЗ за чертою городской стѣны. Старый городъ представляетъ собою неправильный четырехугольникъ, съ В отдѣляемый отъ Масличной горы долиной Кидрона (Вади Ситти Маріамъ), а съ З и Ю долиной Гинномъ (Вади Рабабе). Современные стѣны (12 м. выс.) сооружены въ 1536—39 гг. султаномъ Сוליманомъ Великолѣпнымъ. Ворота: на З Яффскія (Бабъ-эль-Халлль), изъ которыхъ ведутъ дороги въ Хевронъ и Яффу. Недалеко отъ нихъ вокзалъ Яффской жел. дор. Зверствѣ расположены ворота Абдуль-Гамида, пробитыя въ 1889 г. Съ С ведутъ Дамасскія (дорога въ Сихемъ) и Продовыя ворота; съ В—св. Стефана (Бабъ Ситти Миріамъ)—входъ въ *Via dolorosa*; на З Храмовой горы Золотыя ворота (нынѣ закрыты); на Ю ворота Могрениновъ (Бабъ-эль-Могарибе) и Сіонскія (Бабъ-Неби-Даудъ). Старый городъ дѣлится на четыре квартала улицей, идущей на В отъ Яффскихъ воротъ къ площади храма, и улицей отъ Дамасскихъ воротъ на Ю. Сѣв.-зап. кварталъ назыв. христіанскімъ, сѣв.-вост.—мусульманскимъ, къ нему на ЮЗ примыкаетъ Храмовая площадь (Харамъ-эль-Шерифъ), юго-зап.—армянскимъ и юго-вост.—еврейскимъ. У Яффскихъ воротъ на границѣ армянскаго квартала находится цитадель XIV в. (Эль-Калаа), ошибочно называемая башней Давида. Въ христіанскомъ кварталѣ храмъ св. Гроба Господня (см. ниже). Патриаршіи прудъ (древній Амгдалонъ), лютеранск. церковь Пискупителя, заложенная въ 1898 г. въ присутствіи имп. Вильгельма II, площадь Муртанъ съ базаромъ. Въ мусульманскомъ кварталѣ проходитъ *Via dolorosa* (крестный путь Іисуса Христа къ Голгоѣ). На Храмовой площади, окруженной каменной оградой съ 12 воротами, Омарова мечеть (Куббетъ-эсъ-Сахра), красивое восьмиугольное зданіе, и мечеть Эль-Акса—бывшая Базилика Юстиніана, гдѣ была цр. Введевіи во храмъ Пресвятыя Богородицы. У юго-вост. части ограды Храмовой площади такъ назыв. «Западная стѣна»—мѣсто плача евреевъ. Она имѣетъ въ длину 48 м. и въ высоту 18 м. и сложена изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ. По преданію стѣна является остаткомъ стѣны, окружавшей еврейскій храмъ. Сюда евреи приходятъ предъ закатомъ солнца молиться и оплакивать разрушеніе храма и утрату независимости. Въ армянскомъ кварталѣ расположены многія европейскія благотворительныя учрежденія. Въ еврейскомъ—главныя синагоги и старѣйшія благотворительныя учрежденія. Улицы въ старомъ городѣ очень узкія, темныя, кривыя, часто съ уступами. Зданія каменныя арабскаго стиля съ окнами вверху и дворовъ и куполообразными или плоскими крышами. Новый городъ за стѣною возникъ со второй половины XIX в. Сначала по Яффской, Хевронъ-

ІЕРУСАЛИМЪ

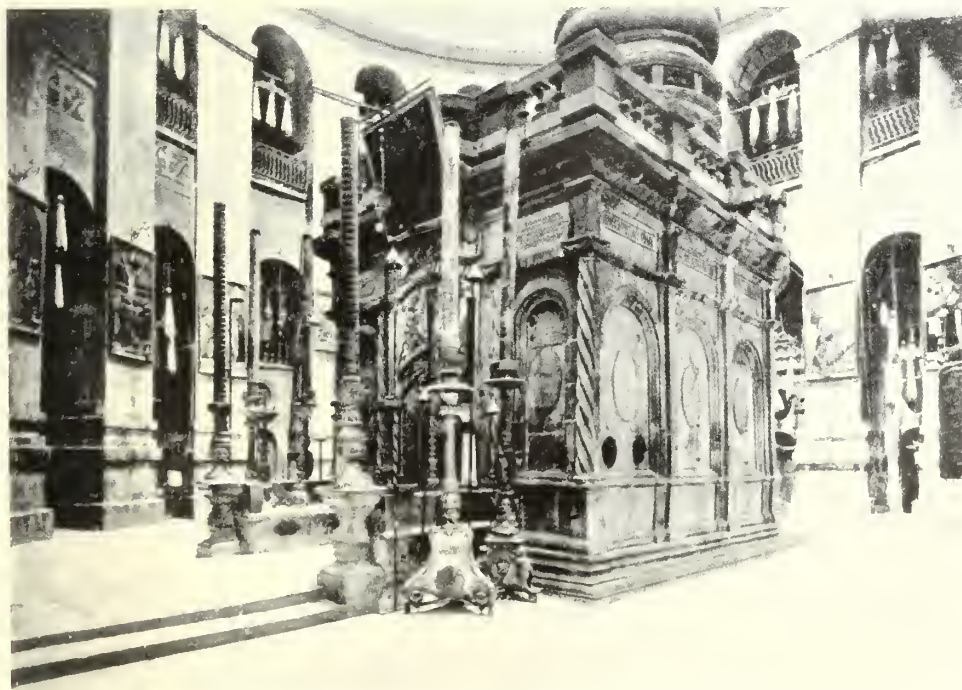
ВЪІВЬКЪ ДОРХ.

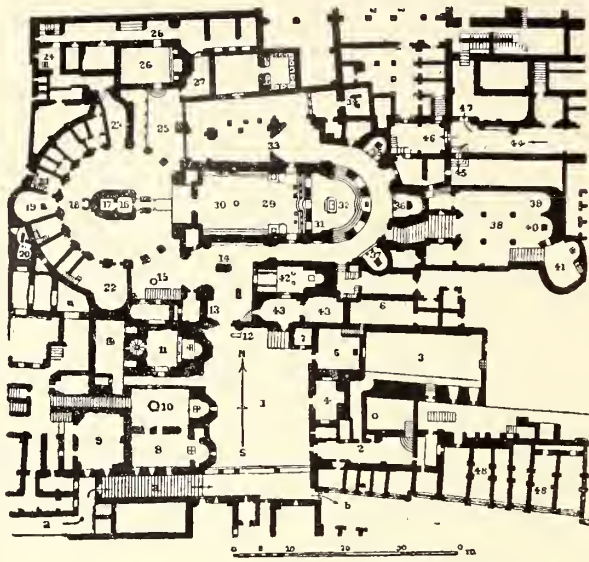
СОВРЕМЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ
 М. Черковъ Вор Ворота
 М.р. Коноватьевъ (ин. Синагога)

Іерусалимъ. Храмъ Воскресенія.

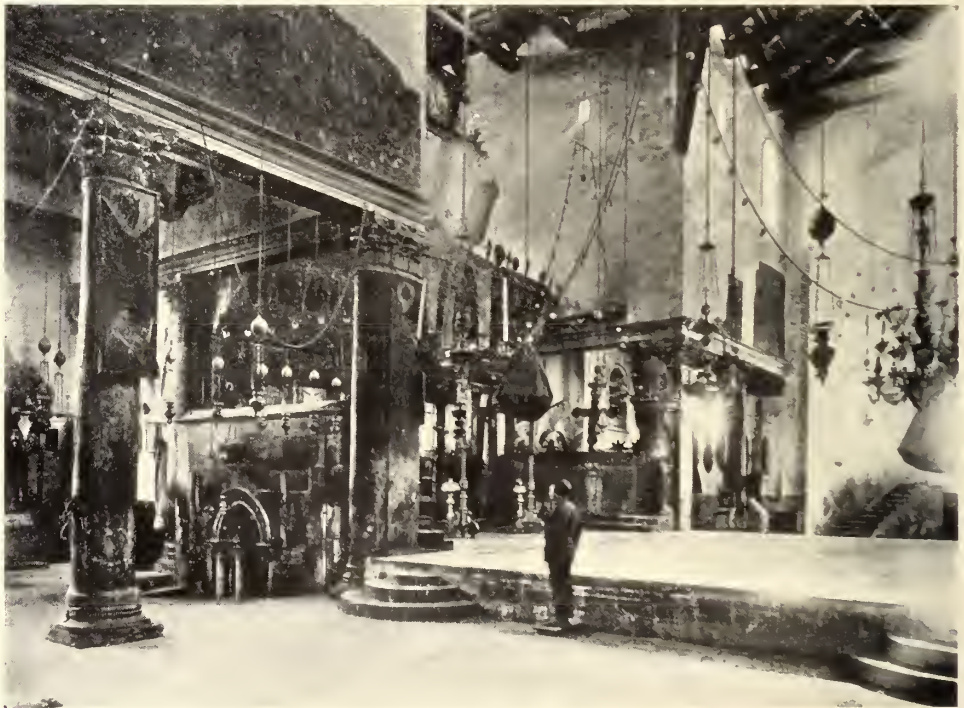

Часовня Св. Гроба Господня.

1. Наперть (атріумъ). — 2. Монастырь Авраама. —
4. Придѣлъ св. Іакова. — 5. Коптскій придѣлъ. —
6. Абиссинскій придѣлъ. — 7. Придѣлъ Б. Матери. —
8. Греческій придѣлъ св. Іакова. — 9. Придѣлъ св. Феклы. — 10. Придѣлъ Маріи Магдалины. — 11. Придѣлъ 40 мучениковъ. — 13. Стража св. Гроба. —
14. Камень миропомазанія. — 16. Придѣлъ Ангела. —
17. Св. Гробъ. — 18. Коптскій придѣлъ. — 19. Сирійскій придѣлъ. — 20. Гробница (Іосифа). — 27. Латинская сакретія. — 28. Латинскій монастырь. —
29. Греческій соборъ. — 30. Пулъ земли. — 31. Мѣсто патриарха іерусалимскаго. — 34. Придѣлъ (темища Христа). — 35. Придѣлъ св. Логгина. — 36. Придѣлъ раздѣленія ризъ. — 37. Придѣлъ Терноваго вѣнца. —
38. Придѣлъ св. Елены. — 40. Алтарь св. Елены. —
41. Придѣлъ Обрученія Креста. — 42. Придѣлъ Воздвиженія Креста. — 43. Придѣлъ пригвожденія. —
45. Абиссинскій моааст. — 48. Греческій госпиталь.

Планъ храма Воскресенія

Видеємъ. Храмъ Рождества Христова

ской и Сихемской дорогамъ стали строиться зданія европейскихъ благотворительныхъ, учебныхъ и миссіонерскихъ учрежденій. Здѣсь же обширный кварталъ занимаютъ зданія русской миссіи, соборъ и русское подворье для паломниковъ, позже появился рядъ еврейскихъ кварталовъ съ благотворительно-просвѣтительными учрежденіями и частными домами. Климатъ. Средняя т° въ январѣ 6—7° выше нуля, въ июлѣ + 24 (Ц.). Снѣгъ выпадаетъ чрезвычайно рѣдко и держится нѣсколько часовъ. Воздухъ чистъ; лѣтомъ очень сухъ и зноенъ. Осадковъ ежегодно 29—33 дюйма, дожди лишь въ зимніе мѣсяцы. Жителей около 100 т., въ томъ числѣ евреевъ 65 т., христіанъ 18 т., мусульманъ 17 т. Изъ 18 т. христіанъ православныхъ 7½ т., католиковъ 7½ т., протестантовъ 1½ т. и армянъ 1½ т. Торгово-промышленное значеніе города растетъ со времени проведенія Яффской жел. дор. и многимъ обязано посѣщенію огромныхъ массъ богомольцевъ и туристовъ (около 20 т. ежегодно). Съ ростомъ еврейской колонизаціи въ Палестинѣ, начиная съ средня 1880-хъ гг., мѣстная жизнь въ І. значительно оживилась. Главнымъ предметомъ торговли служатъ издѣлія изъ дерева, металла и перламутра съ изображеніемъ святыхъ мѣста. Имѣется рядъ больницъ, пріютовъ, школъ, библиотекъ, устроенныхъ европейскими и русской миссіями (см. Иерусалимская церковь). Еврейское населеніе состоитъ изъ ашкеназовъ (выходцевъ изъ Россіи и Западной Европы около 60%) и сефардовъ (потомковъ испанскихъ изгнанниковъ 35%), іеменскихъ, марокканскихъ, персидскихъ, бухарскихъ и др. евреевъ (5%). Число лицъ, живущихъ въ нищетѣ на средства милостыни (халукка), собираемой среди европейскихъ и русскихъ евреевъ, ежегодно уменьшается, и возрастаетъ масса, занимающаяся ремеслами и мелкою торговлей. Рядъ школъ, пріютовъ и больницъ, основанныхъ частными благотворителями и общественными учрежденіями англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и русскихъ евреевъ. Изъ европейскихъ благотворительно-просвѣтительныхъ учрежденій выдаются англійскія: два пріюта и школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, больница, глазная лѣчебница; нѣмецкія: два пріюта Kaiserin Auguste-Viktoria Stiftung; французскія: госпиталь, пріюты и школы при монастыряхъ.

Памятники христіанскаго І. Главнѣйшій памятникъ христіанскаго І., верховная христіанская святыня—храмъ св. Гроба. Древнѣйшее упоминаніе о немъ находится у Евсевія, епископа Кесарійскаго, сообщающаго объ открытіи св. Гроба Константиномъ Великимъ. Паломничество матери Константина, Елены, открывшей, по преданію, рядомъ со св. Гробомъ св. Крестъ, упоминается лишь позднѣйшими историками. Находившіяся здѣсь въ 336 г. постройки состояли изъ круглаго зданія (ротонды), заключающаго въ себѣ окруженный 12 колоннами св. Гробъ и носившаго также имя «Анастасъ» (црк. Воскресенія), и базилики, посвященной знаменію Креста. Отъ пріютовъ и лѣтницъ, окружавшихъ оба эти строенія, сохранилось нѣсколько остатковъ колоннъ. Послѣ сожженія персами въ 614 г. храма св. Гроба настоятель м-ря св. Феодосія, Модестъ, построилъ въ 616—626 г. полуцрк. Воскресенія (Анастасъ), црк. св. Креста (Мартириумъ) и црк. Лобнаго мѣста. По описанію Аргульфа 670 г. къ югу отъ этого комплекса построекъ стояла еще црк. Богоматери. Во время султана Мамуна (813—33) патриархъ Ома расширилъ куполь Анастасія. Въ 936, 969 и 1010 гг. снова произошло разрушеніе црк. св. Гроба. Въ началѣ XII в. крестоносцы построили на пространствѣ всѣхъ святыхъ мѣст большой храмъ въ романскомъ стилѣ, отъ обихъ главныхъ частей ко-

торого, ротонды надъ св. Гробомъ на Западѣ и продолговатой постройки съ полукруглымъ хоромъ на Востокѣ, несмотря на многочисленныя позднѣйшія перестройки и пристройки въ теперешней црк. св. Гроба, сохранилось еще довольно много. Послѣ происшедшихъ въ 1187 и 1244 гг. разрушеній снова появляются извѣстія отъ 1310 г. о прекрасной церкви; въ слѣдующіи столѣтія она, однако, пришла въ разрушеніе и была въ большей своей части возобновлена лишь въ 1719 г. Въ 1808 г. и эта церковь была, во время пожара, разграблена. Въ 1810 г. церковь была заново выстроена архитекторомъ Команннымъ Кальфою изъ Митилены. Куполь церкви былъ восстановленъ въ 1868 г. архитекторомъ различныихъ национальностей. — Современный входъ въ храмъ св. Гроба, съ южной стороны, образующій продолговатую четырехугольную площадъ, занимаетъ мѣсто древняго атриума, находившагося возлѣ Анастасія. По краю этой площади видны базы нѣкогда ограждавшихъ колоннъ — остатокъ древнихъ портиковъ, обходившихъ четырехугольный атриумъ. Современная площадъ, однако, вторе уже прежней площади атриума. Съ западной стороны площади предѣломъ всей мѣстности служатъ оставленные сооруженіями Константина подъемъ всей мѣстности; на востокъ предѣломъ атриума была Голгова. Лѣвую сторону площади заняли монастырскія пристройки, пинѣ церкви: Иакова, брата Господня, Маріи Магдалены и 40 мучениковъ. Съ южной стороны атриумъ покрываетъ рядъ легкихъ каменныхъ пристроекъ, образующихъ латинскіе придѣлы Маріи Египетской и Богоматери. Входъ въ храмъ св. Гроба ограниченъ теперь одною дверью въ лѣвомъ порталѣ. Порталы—романо-готическаго стilia съ романскими рельефами, современными самой постройкой. Стѣны входа раздѣлены въ видѣ двухъ этажей: верхняго—въ романскомъ стилѣ, нижняго—въ ранне-готическомъ. Внутри храма за небольшою пантерью, умѣщающеюся въ предѣлахъ портала, слѣдуетъ площадка южнаго нефа, ограниченная съ правой стороны арками Голговы. Съ лѣвой стороны, по среднѣ, камень мѣстной иероды, обставленный по краямъ свѣтлыи камнми,—камень миропомазанія, на которомъ, по преданію, было положено тѣло Спасителя, по снятіи со креста, для помазанія ароматами. Этотъ камень положенъ сравнительно въ позднее время. Голгова представляетъ теперь небольшую двухъярусную часовню; нижній ярусъ образуетъ небольшой глубиной нишей (такъ назыв. нешера Адама). Въ среднѣ вѣка здѣсь стояли гробницы Готфрида Бульонскаго и короля Балдуина. Послѣ пожара 1888 г. гробницы эти вынесены, все мѣсто безвкусно обложено тесаными камнемъ и устроена ступенчатая лѣтница, ведущая на верхнюю площадку бывшей скалы, а теперь церкви, состоящей изъ двухъ капеллъ: Распятія (греческая) и Притворенія ко Кресту (латинская). Вся скала покрыта тесаными плитами, и лишь ямы въ нихъ (до фута глубины) служатъ, по преданію, обозначеніемъ мѣста водруженіихъ крестовъ. Отъ Голговы до Гроба Господня 40 шаговъ, разстояніе, отвѣчающее, приблизительно, подсчетамъ древнихъ паломниковъ. Теперешній Кувуклій Гроба Господня, появившійся послѣ перестройки ротонды въ 1810 г., имѣетъ около 8 м. дл. и 5½ м. шир. Современная постройка состоитъ изъ трехъ частей: 1) придѣла ангела, 2) нешеры св. Гроба и 3) контекой панелли. Придѣлъ ангела въ теперешнемъ видѣ неумѣлая реставрація поредней прихожей камеры, которая въ древности иногда оставалась открытою. Въ придѣлѣ ангела кусокъ желтоватаго камня выдается за кусокъ подлиннаго

камня, которымъ закрытъ былъ Гробъ Господень, и на которомъ, отваленномъ, сидѣ, явился ангелъ впроносицамъ. Вопросъ о томъ, что представляетъ собою самый Гробъ Господень, можетъ быть рѣшенъ только при помощи недоступнаго теперь археологическаго изслѣдованія. Изъ Евсевія и свидѣтельства паломниковъ можно вывести одно заключеніе, что Гробъ Господень былъ устроенъ по типу обыкновенныхъ одиночныхъ пещерныхъ гробницъ: 1) Гробъ Господень былъ высѣченъ въ живой скалѣ, внутри невысокаго холма, въ видѣ двухъ камеръ, одна за другой слѣдовавшихъ. 2) Пещера была расположена входомъ на востокъ. 3) Пещера была устроена приблизительно на уровнѣ входа. 4) Мѣсто погребенія имѣло видъ ложа или прилавка, высѣченнаго съ боку погребальной камеры, по правую сторону отъ входа. 5) Обѣ камеры имѣли четырехугольную, хотя и не вполне правильную форму. Таковой первоначальной видъ Гроба Господня въ теченіе вѣковъ подвергался и измѣненіямъ и частичному, можетъ быть, уничтоженію. Въ настоящее время всѣ стѣны снаружн и внутри часовни облицованы мраморомъ, и натуральной скалы нигдѣ видѣть нельзя. Самое ложе совершенно наглухо закрыто мраморомъ. Если представить себѣ мысленно проведенную черезъ средину пещеры св. Гроба ось, то эта линія прорѣжетъ по самой срединѣ греческій храмъ Воскресенія, замѣстившій прежній мартирумъ (меньшаго размѣра) на мѣстѣ прежней апсиды Константиновой базилики. На той же линіи средней оси поставленъ въ новое время небольшой мраморный столъ, такъ назыв. пугъ земли, средоточіе вселенной. Идя изъ ротонды по сѣверному нефу храма, находимъ семь аркадъ пресвятой Дѣвы—предполагаемые остатки Константиновой базилики, на самомъ дѣлѣ изъ временъ Модеста. Въ концѣ сѣвернаго нефа два придѣла: узъ Господнихъ и темницы Господней. Въ окружающемъ корридорѣ, обходящемъ стѣну алтаря храма Воскресенія, придѣлы: св. Логина, Раздѣленія ризъ, Поруганія. Между двухъ придѣловъ юго-восточной части этого корридора покатыи сходы въ придѣлъ св. Елены, занимающій мѣсто прежней крипты въ базиликѣ Константинова, устроенный на мѣстѣ обрѣтенія св. Креста; постройка эта, по архитектурнымъ даннымъ, относится къ VIII в. Истинные остатки Константиновой базилики, въ видѣ 12 внутреннхъ и 16 наружныхъ колоннъ, сокрыты въ такъ назыв. мечети Омара 691 г.—Развалины византийскаго храма св. Анны, матери Дѣвы Маріи, расположены вокругъ современной латинской церкви. Здѣсь сбоку отъ нея лѣстницы ведутъ въ обширное подземелье, укрѣпленное коробовыми сводами, вѣроятно, византийскаго происхожденія. Эти своды—остатки древнихъ галлерей «Овчей Купели». Изъ другихъ знаменитыхъ базиликъ и церквей I. не осталось ничего, кромѣ средневѣкового построекъ. Онѣ или ихъ остатки были приурочены къ святымъ воспоминаніямъ. Таковы разнообразныя постройки на Сіонѣ, относимыя къ воспоминаніямъ о Тайной вечери. Въ южной части Сіонской горы рядъ построекъ (мусульмане называютъ ихъ по имени пророка Давида—Неби-Даудъ) двѣ большія залы; изъ нихъ одна, крытая сводами, поддерживаемымъ двумя столбами, считается мѣстомъ Тайной вечери, а другая заключаетъ модель апокрифическаго «саркофага Давида». Въ армянскомъ монастырѣ, въ той же части, готовы видѣть мнимый домъ Каи фы; тутъ же указываютъ пещеру, будто бы темницу Спасителя, и дворъ «отреченія Петра». Такъ же апокрифичны: часовни «Терноваго вѣнца», «часовни Вичеванія» и арка «Се человекъ»,

съ высоты которой будто бы Пилатъ показалъ Христа народу (эта арка—обычная трумфальная, поздняго римскаго времени, въ верхней части перестроена въ позднѣйшее время). Средневѣковаго и новѣйшаго происхожденія стоянки такъ назыв. Страстнаго пути, памятныя въ I. въ различныхъ пунктахъ.—Въ ближайшихъ окрестностяхъ I. два замѣчательныхъ по своей древности и сохранившимся въ нихъ памятникамъ пункта: 1) Монастырь св. Креста, приписываемый преданіемъ Еленѣ, но относящійся, на самомъ дѣлѣ, ко временамъ до мусульманскаго завоеванія; въ монастырѣ византийская церковь, не ранѣе XIII в., съ великолепнымъ мозаическимъ поломъ, современнымъ построенію церкви, за главнымъ алтаремъ круглое отверстіе, открытое мраморомъ, по преданію мѣсто, гдѣ выросло древо Животворящаго Креста. 2) Виноземъ, въ 1½ часа ѣзды отъ I., съ замѣчательною церковью Рождества Христова, построенною св. Еленою въ 330 г. и въ 1143—1180 гг. покрытою мозаиками по золотому фону; въ криптѣ церкви часовня Рождества Христова.

Окрестности I. Къ С отъ города по Сихемской дорогѣ—пещеры, называемыя «гробницами царей Давидовыхъ»; немногу въ сторонѣ гробница Симеона Праведнаго, а къ С «гробницы судей» и пещера Иереміи. На В по ту сторону Кидронской долины Масличная гора (Sis m.). Въ гору дорога ведетъ къ пещерѣ или храму гробницы Богоматери. Построенъ св. Еленою, разрушенъ и затѣмъ возстановленъ въ 1161 г. Вблизи Геосиманскій садъ (XII, 403). По дорогѣ отъ Геосиманскаго сада къ вершинѣ Масличной горы, на одномъ изъ ея склоновъ, сооруженъ православный храмъ, во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память императрицы Маріи Александровны. На вершинѣ Вознесенія православный храмъ Христа Спасителя. Съ высоты колокольні, построенной близъ храма, видны Средиземное и Мертвое моря. Къ З въ деревнѣ Кафръ этъ Туръ—часовня Вознесенія и кармелитскій м-рь и «гробницы пророковъ». На откосѣ горы Морія—магометанское кладбище; склоны Масличной горы усыяны еврейскими надгробными памятниками; одинъ изъ нихъ, большое 4-угольное зданіе съ заостренною крышею считается гробницей Авессалома; гробница пророка Захаріи и пещера апостола Іакова. Къ ЮЗ отсюда находится Силоамская купель. Резервуаръ, длиною 17 м., шир. 6,5 м. и глубиною 6,5 м., соединяется съ близлежащимъ Силоамскимъ источникомъ, откуда и наливается водою. Къ Ю отъ Сіонскихъ воротъ находится комплексъ зданій, извѣстный подъ назв. «Гробницы Давида» (Эль Неби-Даудъ). Здѣсь показывается соепаціумъ—помѣщеніе Тайной Вечери—повидному, остатокъ древней церкви; недалеко отсюда русское кладбище; по ту сторону Гинномской долины къ Ю гора Злого С овѣщанія, гдѣ, по преданію, пахотился домъ Каифы. Въ 10 км. отъ I. лежитъ Виноземъ. По дорогѣ въ Виноземъ гробница Рахили, съ памятникомъ падъ ея могилу.

Исторія. Древнѣйшія извѣстія объ I. заключаются въ писемцахъ, найденныхъ въ Эль-Амарнѣ и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя Урсалимму къ египетскому царю Аменхотпу III (XIV—XV в. до Р. Хр.). Въ Вибліи I. впервые упоминается, подъ именемъ Салма, въ книгѣ Бытія (XIV, 18), гдѣ Мельхиседекъ называется царемъ салмскимъ. Имя I. встрѣчается въ книгѣ Иисуса Навина (X, 1). Давидъ, побѣдивъ Иевусеевъ, завладѣвъ ихъ крѣпостью Сіономъ, назвавъ

ее городомъ Давидовъ ит. О топографіи древняго І. см. выше. Находясь въ центрѣ іудейскаго плато, Сионъ представлялъ собою ключъ ко всей мѣстности. Соломонъ возвелъ на горѣ Морія храмъ, а къ СВ отъ него укрѣпленіе Миллоа. Езекиа окружилъ І. новою, такъ назыв. «второю» стѣною и улучшилъ водоснабженіе города, соорудивъ подземный каналъ отъ источника Гихона чрезъ Шилоа къ храмовой площади. Въ 597 г. до Р. Хр. І. былъ взятъ вавилонскимъ царемъ Павуходоносоромъ. І. вновь сталъ заселиться въ 537 г., когда евреи вернулись изъ вавилонскаго плѣна. Зоровавель возобновилъ храмъ. Въ 444 г. Неемія вновь окружилъ городъ стѣною, придерживаясь вообще направленія древней городской стѣны, а на С—стѣны Езекиа; онъ же выстроилъ замокъ Барисъ, для защиты храма, къ С отъ него, близъ городской стѣны. Послѣ раздѣла имперіи Александра Вел. І. находился попеременно подъ владычествомъ Птолемеевъ, царей египетскихъ, или Селевкидовъ, властителей Сиріи. Въ 170 и 168 гг. Антиохъ IV Епифанъ приказалъ срыть стѣны, большой жертвенникъ предъ храмомъ обратить въ языческой алтарь, древній же городъ Давидовъ превратилъ въ сильную крѣпость и занялъ сирійскимъ гарнизономъ. Но уже въ 165 г. Иуда Маккавей вновь овладѣлъ І., очистилъ храмъ отъ идолослуженія и укрѣпилъ холмъ, на которомъ храмъ находился. Симонъ Маккавей овладѣлъ въ 142 г. и крѣпостью сирійцевъ. Въ 63 г. Помпей занялъ холмъ съ храмомъ и подчинилъ І. римскому владычеству. При Иродѣ Великомъ І. снова пришелъ въ цветущее состояніе и украсился великолѣпными зданіями (театръ, амфитеатръ, гипподромъ). Въ то время І. распался на верхній городъ (юго-зап. холмъ, древнѣйшій І.), нижній городъ или Акру, храмовой кварталъ, названный потомъ новымъ городомъ (*χωλή πόλις*, Кенополисъ). Агриппа I приступилъ къ укрѣпленію города стѣною («третья» стѣна І.) съ башнями Шефна и Угловой, но предпріятіе это доведено было до конца лишь въ началѣ іудейскаго возстанія, въ 66 г. по Р. Хр. Въ эпоху Иродова І., по словамъ Иосифа Флавія, имѣлъ свыше 200 000 жит., при окруженности въ 33 стадіи (6,3 км.). Въ 70 г. по Р. Хр. І. взятъ былъ Титомъ и разрушенъ. Въ 130 г. имп. Адрианъ, въ бытность свою въ Сиріи, задумалъ возстановить І. въ качествѣ я з ы ч е с к а г о города и этимъ вызвалъ новое возстаніе евреевъ. По подавленіи возстанія, І., подъ именемъ *Aelia Capitolina*, обращенъ въ римскую колонію (130); еврейск., подъ страхомъ смертной казни, запрещенъ былъ входъ въ І., а на мѣстѣ іудейскаго святилища воздвигнутъ былъ храмъ Юпитеру Капитолійскому, со статуей Адриана. Константинъ Вел. въ 326—335 гг. воздвигъ на мѣстахъ распятія и воскресенія Спасителя базилику. І. оставался подъ властью византийскихъ императоровъ до 614 г., когда завоеванъ былъ персидскимъ царемъ Хозроемъ II. По миру 628 г. императоръ Ираклій вновь приобрѣлъ І., но уже въ 637 г. халифъ Омаръ подчинилъ его власти мусульманъ. І. получилъ арабское имя эль-Куздъ (святилище). Въ 969 г. Аббасиды должны были уступить І. египетскимъ Фатимидамъ, а у этихъ послѣднихъ онъ былъ въ 1077 г. отнятъ Ортокидами, вѣтвью Сельджуковъ. Послѣ

того какъ Фатимиды, въ 1098 г., вновь овладѣли І., онъ 15 іюля 1099 г. завоеванъ былъ французскими крестоносцами, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго и сдѣланъ столицей Іерусалимскаго королевства. Послѣ Балдуина I (1100—1118) царствовали: его двоюродный братъ Балдуинъ II (1118—1131), дочь послѣдняго Мелисенда съ своимъ мужемъ Фулько Анжуйскимъ (1131—1143), ихъ сынъ Балдуинъ III (1143—1162), братъ послѣдняго Амальрихъ (1162—1173), сынъ его Балдуинъ IV (ум. въ 1183 г.), племянникъ послѣдняго Балдуинъ V и, наконецъ, узурпаторъ Гвидо де Лузиньянъ, при которомъ І., въ 1187 г., вновь отнятъ былъ отъ христіанъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ. Генрихъ Шампанскій, которому Гвидо въ 1193 г. передалъ кипрскую корону, а также преемники его, Амальрихъ II и Иоаннъ Бриенскій, не могли осуществить своихъ притязаній на І. Это въ 1229 г. удалось имп. Фридриху II, который посредствомъ брака приобрѣлъ право на іерусалимскую корону, но уже въ 1244 г. І. вновь овладѣлъ мусульмане. Въ 1382 г. І. отнятъ былъ у Эйюбидовъ (изъ рода Саладина) египетскими мамелюками, а въ 1517 г. имъ овладѣлъ халифъ османовъ, Селымъ I. Съ тѣхъ поръ І. остается подъ владычествомъ Порты, за исключеніемъ лишь небольшого промежутка съ 1833 до 1840 г., когда онъ находился во власти египетскаго вице-короля Мегеметъ-Али. Съ 1820-хъ гг. появились протестантскіе миссіонеры (германскіе, англійскіе, американскіе) и европейскіе консулы. Русская миссія основана была въ І. въ 1858 г.—*Литература.* Baedeker, «Palästina und Syrien» (1910). О раскопкахъ: «Palestine Exploration Fund. Quarterly Statements» (1869 и сл.); Warren, «Undergrund J.» (1877); Conder, «The Survey of Western Palestine» (1884); Bliss, «Excavations at Jerusalem» (1894—97); Mommert, «Topographie des alten J.» (1903—1905); A. Kummel, «Karte der Materialien zur Topographie des alten J.» (1906); Олошницкій, «Святая Земля» (1871); Кондаковъ, «Іерусалимъ христіанскій» («Правосл. богосл. энциклопедія», т. VI); Кондаковъ, «Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ» (1901); Палестинскій сборникъ (съ 1882 г., изд. Имп. прав. палест. общ.). Ср. Библейская археологія.

Иерусалимы, Иерусалимы, Иерусалимы церковныя или Сионы—такъ назывались кончегі (дарохранительницы), имѣющіе подобіе церкви; вина у нихъ блюдо, на которомъ утверждены столбики, поддерживающіе все знаніе. Такіе кончегі извѣстны у насъ съ XII в. Употребленію ихъ, вѣроятно, перешло съ Запада, гдѣ они, по словамъ Дюканжа, были довольно распространены. Первоначальную мысль этихъ сосудовъ выжили, повидимому, изображения на древнихъ христіанскихъ мозаикахъ, постоянно представлявшія Іерусалимъ и Вилосемъ въ видѣ городовъ съ золотыми стѣнами, усыпанными драгоцѣнными камнями.—Ср. ст. гр. Уварова въ «Материалахъ для археологич. словаря» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I, вып. 2); Н. В. Покровскій, «І. или Сионы Софійской ризницы въ Новгородѣ» (СПб., 1911).

Иесдъ (Jesd, Jezd, Yesd)—гл. гор. персидской провинціи І. и важный торговый пунктъ. Лежитъ почти въ центрѣ Персіи, на большой торговой дорогѣ Тегеранъ-Кирманъ, и на пути Мешхедъ-Шirazъ, на выс. 1333 м., въ искусственно орошенномъ оазисѣ, посреди песчаной равнины. Изъ 40—50 000 жит. ок. 1000 евреевъ и нѣсколько тысячъ парсовъ. І. раздѣленъ стѣною на двѣ части. Много домовъ въ развалинахъ. Изготовленіе луч-

ших персидских шелковых издѣлий: бумажныхъ тканей, сластей, сапогъ, ковровъ и т. д. Красота женщинъ I. вошла въ поговорку.

Ессей—отецъ царя Давида.

Ессей или Ессо (*яп.* Хоккадо)—второй по величинѣ о-въ Японіи, между 41°—45¹/₂° с. ш.; имѣетъ почти трехугольную форму; границы: на В—Тихій ок., на З—Японское м., на С—Охотское м., на Ю Сангарскій (Цугарскій) прол. отдѣляетъ его отъ острова Хонсю, на С Лаперузовъ прол.—отъ Сахалина, на СВ узкій проливъ—отъ Курильской гряды. Пространство 78072 кв. км. На островѣ 2 главныя горныя цѣпи, — одна, идущая съ С на Ю, составляетъ продолженіе горъ о. Сахалина, другая—съ СВ на ЮЗ продолженіе Курильской гряды. Самыя высокія горы на С, близъ Охотскаго м. Главныя вершины (гатаке): Исикарі (2593 м.), Токади-гатаке (2500 м.) и Тесиво (2800 м.); много вулкановъ, дѣйствующихъ и потухшихъ: Рауси-санъ, Кома-гатаке, Ме-аканъ, Сяри-даке, Оаканъ и др. Рѣкъ много, но онѣ незначительны: кромѣ Исикарі и Тесіо на З; среди горъ—много озеръ. Климатъ довольно суровъ. Рискъ составляетъ только на крайнемъ Ю о-ва. Осадковъ до 1000 мм. Какъ и въ другихъ частяхъ Японіи, августъ—самый теплый мѣсяцъ въ году. Средняя температура:

	Янв.	Авг.	Годъ.
Камикава (на СВ, внутри)	11,1	20,7	5,2
Хакодаде (юго-вост. берегъ)	2,9	21,2	8,3

I. населенъ слабо въ виду суровости климата; всего около 1 милл. душъ. Кромѣ японцевъ, здѣсь проживаютъ аборигены страны, айны (см. т. I, 599), до 18 тыс. Многие прѣзжаютъ сюда лишь на весну и лѣто, на необычайно богатыхъ рыбныхъ ловли. Во всѣ рѣки входятъ рыбы семужныхъ породъ для метанія икры, а въ морѣ ловится много сельдей. Другое богатство I., сравнительно мало разработанное,—лѣса, которыми покрытъ почти весь островъ. Каменный уголь найденъ въ разныхъ мѣстахъ и разрабатывается; найдено также золото, мѣдь и желѣзо. Японское правительство съ начала 70-хъ гг. XIX ст. обратило вниманіе на колонизацію I.: были выписаны американскіе ученые и сельскіе хозяева, устроены опытные фермы и т. д., но всѣ эти начинанія, при интенсивности японской сельхоз. культуры, успѣха не имѣли. Тогда же былъ построенъ главный городъ острова Саппоро, на р. Исикарі; нынѣ онъ имѣетъ 70 тыс. жит. Важнѣйшіе порты I.: Хакодаде (90000 жит.), Отару (92 тыс.), Муроманъ. Жел. дор. мало (200 км.).

Ессоръ или Ессуръ (Джессоръ, Jessore)—окр. въ индо-британскомъ президентствѣ Бенгалія въ дельтѣ р. Ганга, съ 5893 кв. км. и болѣе 1½ милл. жит. Главный городъ того же названія.

Ехонія—одинъ изъ послѣднихъ царей иудейскихъ, плѣнникъ Навуходносора. См. 4 Цар. XXIV и XXV гл., а также въ кн. Паралипоменойъ.

Икту—горная вершина въ Чуйскихъ бѣлкахъ на Алтаѣ, 4270 м. выс.

Ишкель—въ греческой мифологіи дочь Пана и Эхо или Инод, способствовавшая связи Зевса съ Іо и въ наказаніе за это Герою превращенная въ птицу вертишейку (*Лунх* torquilla L.). Итиль I. древніе придавали магическое значеніе и приписывали ей вліяніе на влюбленныхъ; по тому названіе ея перенесено было на другія приворотныя средства (особ. волшебный шаръ о З или 4 снацахъ, обвитый шерстяными пурпурными нитями).

Исусъ Навинъ—преемникъ Моисей въ управленіи народомъ Израильскимъ. Его исторія разсказана въ книгѣ, надписываемой его именемъ

и извѣстна изъ учебниковъ. Древнее преданіе считается и авторомъ ея I. Навина. Новѣйшіе изслѣдователи, даже самые осторожные и консервативные, находятъ это авторство невозможнымъ. Такъ какъ книга I. Навина тѣсно примыкаетъ къ Пятикнижью,—настолько тѣсно, что обычно теперь говорятъ о Шестикнижьи,—то во избѣжаніе повтореній вопросъ о ея характерѣ и времени ея написанія будетъ разобранъ при разсмотрѣніи Пятикнижия подъ сл. «Моисей».

Исусъ Сираховъ. Въ Библии имѣется «Книга премудрости Исуса, сына Сирахова», состоящая изъ 11 главы. Она переведена съ греческаго. Въ славянскомъ переводѣ имѣется предисловіе, которое въ русскомъ переводѣ, очевидно, по соображеніямъ «богословской политики», опущено. Изъ этого предисловія видно, что книга сначала была написана на евр. языкѣ Исусомъ въ 38-мъ году Птолемея Evergeta 2-го (а не первого, который правилъ всего 25 лѣтъ), т.-е. въ 130 г. до Р. Хр., въ Египтѣ переведена на греческій языкъ внукомъ автора. Рѣчь о Симонѣ первосвященникѣ въ Л, 1—4 (ср. Иосифа Флавія Antiquitates. XII, 3, 3) даетъ основаніе относить написаніе книги ко времени ок. 200 г. Tertullianus ad quem написана 168 г. Съ 1896 г. стали находить по частямъ еврейскій оригиналъ книги, и большая часть ея теперь открыта. Въ нашей церкви книга считается неканонической, а у протестантовъ—апокрифической.—См. «Die Apokryphen und Pseudepigraphen des A. T.» hrsg. von Kautzsch, (Тюбингенъ, 1900, т. 1); H. Strack, «Einleitung in das A. T.» (1906); Schlüter, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» т. III (изд. 1909); Рождественскій, «Вновь открытый еврейскій текстъ книги Исуса сына Сирахова» (СПБ., 1903).

Исусъ Христосъ, Спаситель міра—см. Христосъ.

Исуй: 1) царь израильскій отъ 842—815 г., основатель династии. По свидѣтельству IV Цар. IX, 1—X, 36 I. былъ помазанъ на царство въ Рамоеѣ Галаадскомъ по приказанію пророка Елисея (III Цар. XIX, 16 возводитъ избраніе I. къ Ілліи) съ цѣлью истребленія дома Ахава, что онъ съ точностью исполнилъ (X, 11), избивая, кромѣ того, всѣхъ служителей Ваала (X, 21, 28), и за что его хвалитъ редакторъ Цар. (ib., 30), но осуждаетъ Осія (I. 4). Правленіе было несчастно (IV Цар. X, 32—33).—2) Пророкъ, сынъ Хананіевъ, упоминаемый III Цар. XVI, какъ дѣятель сѣвернаго царства въ II Цар. XIX, 1—3, XX, 34, какъ обличитель и лѣтописецъ Иосафата въ южномъ.

Ию. Ііюки (Jä elf, Jijoki)—р. на сѣв.-зап. Финляндіи, впадаетъ въ сѣв.-вост. часть Ботническаго залива. Берегъ началъ изъ лежащихъ у подножія Манселькэ оз. Ливоіэarvi, Курки-іэarvi, Ініэarvi и Наамаанка-іэarvi, протекаетъ черезъ много малыхъ озеръ, сливается съ Костоніюки, берущей начало изъ Курки-іэarvi и протекающей черезъ Каукуан-іэarvi, Кюнси-іэarvi и Костон-іэarvi. Общее направленіе теченія западное: значительнѣйшіе притоки сѣва—Корнис-іюки, справа Ливо-іюки и Сіуруан-іюки. При устьѣ дельта. Длина р. 230 км.; на ней 60 пороговъ, мѣшающихъ сплаву лѣса. Ловля семги и сига. Вассейнъ I.—9534 кв. км.

Іо (Іо)—дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и въ то же время рѣчного бога Інаха. Она была жрицею аргивской Геры, но такъ какъ ее полюбилъ Зевсъ, то Гера обратила I. въ телку и заставила тысячеглазого Аргоса стеречь ее. Гермесъ, по приказанію Зевса, усыпилъ Аргоса или убилъ

его, но Гера наслала на I. страшнаго овода, который неотступно преслѣдовала ее. Тщетно I. бѣжала отъ него на С, черезъ Восворѣ еракійскій, который и получилъ отъ этого свое название (Восторосъ—коровій бродъ), въ Азію. Лишь въ Египтѣ освободилась она отъ преслѣдованій и приняла снова человѣческой образъ. Здѣсь родился у нея отъ Зевса Эпафа, который по греческимъ сказаніямъ сталъ царемъ Египта и построилъ городъ Мемфисъ. Отъ этого Эпафа, чрезъ Кинкея и Гипермнестру, произошла древняя аргосская династія Персеидовъ.

Иоавъ—полководецъ царя Давида (см. Давидъ, т. XV, ст. 384—386), его племянникъ. О немъ см. 2 Цар. II, III, VIII, XII, XIV, XX, XXIV; 3 Цар. I, II, XI.

Иоакимъ—имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей (евр.—«возстановитъ Богъ»). Изъ нихъ наиболее извѣстны: 1) I., 18-й царь іудейскій (съ 609 г. до Р. Хр.), ставленникъ египетскаго фараона Нехао. На четвертомъ году его царствованія Навуходносоръ, нанеся поражение фараону при Кархамисѣ, взялъ Іерусалимъ, сдѣлалъ I. своимъ данникомъ и увелъ часть народа въ Вавилонъ. При вторичномъ нашествіи Навуходносора взялъ его въ плѣнъ, въ которомъ онъ и умеръ.—См. IV Цар. (XXIII и XXIV); 1 Парал. (II, 15 и 16); 2 Парал. XXXVI, 5—6.—2) I., мужъ ирав. Анны, отецъ Дѣвы Маріи.

Иоакимъ—преп., жилъ въ XVI в., основалъ въ 20 верстахъ отъ Порхова Опочскій м-рь; ум. около 1550 г. Память 9 сент.

Иоакимъ (Корсуяннинъ) — первый епископъ новгородскій, ум. въ 1030 г. Грекъ по происхожденію, I. былъ въ числѣ тѣхъ «корсуенскихъ поповъ», которыхъ захватилъ съ собою Владиміръ изъ Херсонеса для распространенія христіанства. I. и распространялъ его въ Новгородѣ, занимаясь также храмоздательствомъ. Легендарныя подробности о его дѣятельности содержатся въ такъ назыв. Иоакимовской лѣтописи, открытой Татищевымъ и приписанной I.

Иоакимъ, девятый и предсѣдѣній патріархъ всероссійскій, изъ рода можайскихъ дворянъ Савеловыхъ, въ 1655 г. оставилъ военную службу и принялъ монашество, въ 1664 г. сдѣлавъ архимандритомъ Чудова м-ря. Въ 1672 г. I. поставленъ былъ въ митрополиты новгородскіе. Онъ ввелъ въ своей епархіи опредѣленную, однообразную для всѣхъ церковную дань и упорядочилъ самый сборъ ея. 26 іюля 1674 г. I. возведенъ былъ на патріаршій престолъ. Въ 1675 г. созвалъ соборъ, которымъ постановлено, чтобы архіереи имѣли въ своихъ приказахъ судей изъ лицъ духовныхъ, чтобы мірскіе судьи лицъ духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли, чтобы церковныя дани собирались протопопами, архимандритами или ионовскими старостами, чтобы дворяне и дѣти боярскія носились изъ архіерейскихъ приказовъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ». Соборомъ 1675 г. отмененъ былъ обычай вызывать въ Москву по челобитнымъ московскихъ людей тѣхъ лицъ духовнаго сана, которыя не принадлежали къ патріаршей области; уничтоженъ былъ и тотъ источникъ архіерейскихъ пререканій и своеволій, который состоялъ въ томъ, что иѣкоторыя церковныя вочины были подвластны не тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ они находились, а другимъ. Въ 1687 г. I. установилъ общію для всѣхъ епархій норму церковныхъ дани и пошлинъ. Соборъ 1681 г. призналъ необходимую борьбу съ усиливающимся расколомъ, просилъ царя подтвердить постановленія собора 1667 г. объ отсылкѣ упрямствующихъ раскольниковъ

къ градскому суду, постановилъ отбирать старопечатныя книги и взаимъ ихъ выдавать исправленныя, установилъ надзоръ за продажей тетрадей, которыя, подъ видомъ выписокъ изъ свѣд. Писанія, содержали въ себѣ хулы на книги церковныя. Вообще I. заботился о томъ, чтобы постановленія противъ раскольниковъ не оставались мертвою буквою. I. разсмѣлялъ въ болѣе крупныя центры раскола особыхъ увѣщателей и издалъ рядъ полемическихъ сочиненій. На ряду съ мелкими сочиненіями противъ раскола I. приписывается безъ особъ оснований «Увѣтъ духовный» (М., 1682, 1753 и 1791)—обширный трудъ, который написанъ по поводу раскольниковъ бунта 1682 г. Въ авторѣ «Увѣтъ» виденъ глубокой знатокъ раскола и хорошей полемистъ; поэтому его слѣдуетъ приписать не I., а скорѣе Аеанасію, архіепископу холмогорскому, отставившему православіе во время преній о вѣрѣ въ 1682 г. «Увѣтъ» состоитъ изъ частей исторической и племенческой. Въ первой излагается дѣло исправленія богослужбныхъ книгъ при Никоновѣ, и доказывается его законность. Вторая часть подробно отвѣчаетъ на пункты раскольниковъ челобитной, подтверждая свои мнѣнія выписками изъ древнихъ книгъ. При I. началось волненіе изъза вопроса о времени пресуществленія св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи (хлѣбопаклонная ересь), кончившіяся торжествомъ православной точки зрѣнія и карой «папешниковъ», т. е. раздѣлявшихъ латинскую точку зрѣнія. Боролся I. также съ мистикомъ Кузьманомъ; послѣдній былъ сожженъ не безъ участія I. Въ завѣщаніи I. содержится завѣтъ царямъ, отличающійся суровою неприязнью къ иноземцамъ, которыхъ I. ненавидѣлъ. При I., въ 1687 г., кievская митрополія, съ согласія восточныхъ патріарховъ, подчинена была московскому патріарху. Хотя при I. была учреждена Славяно-греко-латинская академія, однако, въ общемъ его дѣятельность носитъ рѣзко охранительный характеръ: отстаиваніе старины и престола церкви и духовенства—ся содержаніе.—Ср. житіе I., изданное обществомъ любителей древней письменности (1880); ст. Гаврилова въ «Странникѣ» (1873, 1877, 1878); П. Смирновъ въ «I. патріархъ моск.» (М., 1881—изъ «Чтеній въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ.», 1879—1881 гг.); Писаревъ въ «Домашній бытъ русскихъ патріарховъ» (Казань, 1904); Н. Виноградскій, «Церк. соборъ въ Москвѣ» (1632); Барсуковъ, «Всеросс. патріархъ I. Савеловъ» (СПб., 1890); ст. Бѣлокурова («Христ. Чт.», 1886, №№ 7—8).

Юанна—«паписса», легендарная женщина, будто бы занимавшая папскій престолъ. Преданіе появляется въ письменныхъ памятникахъ только въ XIII в. Одни (Стефанъ Бурбонскій) относятъ фактъ къ 1100 г., другіе (Мартинъ Троппаускій) къ 855 г. Наиболѣе древняя версія легенды излагается въ хроникѣ доминиканца Юанна Малья (около 1250 г.). Она будто была дочь англійскаго миссіонера, родилась въ Майнцѣ и, влѣдъ за возлюбленнымъ своимъ, фульдскимъ монахомъ, бѣжала въ мужскомъ платьѣ въ Аонію. Тамъ она приобрѣла большую ученость; потомъ прибыла въ Римъ, гдѣ подъ именемъ «Юанна Англичанка» вступила въ духовное званіе, сдѣлалась нотаріемъ, потомъ кардиналомъ и, наконецъ, избрана была папою. Послѣ двухлѣтняго попификата она будто бы развѣшалась отъ бремени во время одной процессіи и умерла. Разказу твердо вѣрили съ XIV по XVII в., и онъ украшался новыми подробностями. Первымъ подворгъ его критикъ реформаторъ D. Bondel («De Ioanna papissa anacrisis», Амстердамъ, 1657). Шмидъ легендарность

факта признала всѣмъ. Нѣкоторые историки видятъ корень легенды объ І. въ народной сатири противъ господства женщинъ въ Римѣ около папскаго престола въ X и XI вв.—См. J. Döllinger, «Die Papstfabeln des Mittelalters» (2-е изд., 1890); Бильбасовъ, «Женщина-папа» («Труды Киевской Дух. Академіи», 1871 и отдѣльно).

Юанна д'Аркъ (Jeanne d'Arc), Орлеанская Дѣва (Pucelle d'Orléans) — героиня національной обороны во Франціи XV в., въ эпоху борьбы съ Англіей. Юность І. совпала съ порой глубокаго униженія Франціи. Парижемъ и всей страной къ С отъ Луары владѣли англичане. Карлъ VII съ трудомъ удерживалъ нѣсколько городовъ по Луарѣ. Бургундскій герцогъ стоялъ за англичанъ; за Карла VII — нартія герцога Орлеанскаго, такъ назыв. арманьяки, банды которыхъ дѣлали непопулярнымъ короля. Жертва насилию англичанъ, предательства бургундцевъ и разбоевъ арманьяковъ, Франція стояла передъ окончательнымъ разложивемъ. Въ эти дни Орлеанская дѣва явилась выразительницей религіи родины и преданности національной династіи. І. родилась въ крестьянской семьѣ Жака Даркъ (форма D'Arc установлена впоследствии съ дарованіемъ семьѣ дворянства) — родомъ изъ Шампани — въ лотарингской деревушкѣ Домреми, около Вокулера, въ 1410 — 12 гг. При крещеніи получила имя Жаннетты. Впоследствии «во Франціи» ее назвали Жанной. Юность І. трудовая и здоровая — сильная дѣвушка несла всѣ крестьянскія работы и въ «искусствѣ шить и прясть не уступила бы ни одной женщинѣ Руана» — обывала очарованіемъ природы и поэтической народной вѣры. Въ странѣ, гдѣ она родилась, живъ былъ древній культъ дѣвовъ. Здѣсь въ установленные дни украшали вѣнками огромный дубъ, считавшійся жилищемъ фей («дамъ») и называвшійся Arbres-Dames, Arbres-des-Fées, Beau-Mai. Дѣской источникъ — также пріютъ «дамъ» — сама І. называла «Фонтаномъ Добрыхъ Фей Господа». Къ роднѣ І. скоро примѣнили пророчества Мерлина о дѣвѣ Дубоваго Лѣса (Bois Chesnes), которая явится, чтобы совершить чудеса. Одинъ изъ дядей І. былъ священникомъ, и домъ ея отца расположенъ былъ рядомъ съ кладбищемъ и деревенской церковью, посвященной Св. Ремигію (Dom-Remi). Въ деревнѣ популярна была жизнь этого святого, крестившаго пернаго короля франковъ, и легенда о мурохранительницѣ, которую, въ образѣ голубицы, принесъ ему въ Реймсъ Духъ Святой, и отъ которой французскіе короли получаютъ помазаніе и благодать царства. Эти вѣрованія и легенды питали душу І. Въ округѣ Вокулера, однаково близкомъ къ арманьямъ подвиговъ бургундцевъ и арманьяковъ, были довольно хорошо освѣдомлены о происходившемъ въ странѣ. Въ его патриотическомъ и бойливомъ населеніи образъ разоряемой родины сливался съ поруганной святыней династіи, помазанницы Св. Ремигія. Въ возрастѣ 13—14 лѣтъ — въ связи, быть-можетъ, съ потрясеніями, пережитыми въ Домреми, вслѣдствіе нападеній бургундцевъ, въ которомъ жестоко пострадали друзья и родные І. (скоро и ея собственная семья должна была спасаться бѣгствомъ въ Нэншато), І. начинаютъ посѣщать голоса и видѣнія. Сперва въ саду отца, приблизившись со стороны церкви, потомъ у дуба ей явились озаренные сильнымъ свѣтомъ (І. несомнѣнно всегда вѣрила въ реальность своихъ видѣній) архангелъ Михаилъ, затѣмъ свв. Маргарита и Екватерина. «Ангелы часто являются христіанамъ», гово-

рять впоследствии І. на судѣ, «но они не видятъ ихъ; я ихъ вижу». Они рассказываютъ ей о горѣ (pitie), «какое было въ то время въ королевствѣ Лиліи», и посылаютъ ее на подвигъ. «Дочь Господня, ты поведешь дофина въ Реймсъ, чтобы онъ былъ достойно коронованъ». Съ этого времени І. бросаетъ полевые и пастушескія работы и уходитъ въ мечты и видѣнія, указанія которыхъ подтверждаются ходившимъ въ странѣ пророчествомъ, что «женщина погубила Францію (королева Изабелла, предавшая Францію англичанамъ), но дѣвушка ее спасетъ». Въ 1429 г. Орлеанъ, послѣдня опора дофина, осажденъ англичанами, и голоса посылаютъ І. на его защиту. І. дѣлится своими планами съ мужемъ своей двоюродной сестры, Дюраномъ Лассуа, который предложилъ ее къ Роберту Водрикуру, коменданту Вокулера, сперва встрѣтившему ее недоувѣрчиво. Растущій энтузіазмъ окружающихъ, однако, побуждаетъ его написать рекомендательныя письма королю (дофину, какъ до коронованія, называла его І.). Сбѣгивъ платье крестьянки на мужскую одежду и остригши въ кружокъ волосы, въ сопровожденіи рыцарей Жана де Менъ и Бернарда Пулажи, І. отправилась черезъ страну, занятую англичанами, въ Шиньонъ, гдѣ 23 февраля 1429 г. была допущена къ королю. Въ показаніяхъ современниковъ отмѣчается какъ чудо, что І. сразу узнала его, хотя онъ ничѣмъ не отличался отъ окружающихъ, и что, угадывая его тайныя сомнѣнія въ законности своего рожденія, она объявила ему «отъ лица Господа, что онъ — истинный наслѣдникъ Франціи и сынъ короля». І. подвергли экспертизѣ «опытныхъ дѣвъ, женщинъ и вдовъ», которыми руководила Юланта, «королева Иерусалима» (теща короля), и которые засвидѣтельствовали ея дѣвство. Испытывавшіи еще совѣтъ богослововъ пришелъ къ заключенію, что «отвергнуть І. значить отвергнуть Духа Святого и помощь, посылаемую Богомъ». Въ бѣломъ рыцарскомъ одѣяніи на бѣломъ конѣ, съ золотнымъ знаменемъ (орифламмомъ), на которомъ изображенъ Христосъ и ангелы съ лиліями Франціи, І. двинулась на помощь Орлеану. Положеніе ея въ арміи, посланной съ ней, было двусмысленно. І. считала себя ея полководцемъ. Официальные вожди (главнымъ образомъ Побочный Орлеанскій) обращались съ ней бережно, какъ съ счастливымъ дѣшнымъ небомъ талисманомъ, но не принимали вполнѣ въ серъезъ ея посланничества, пасиліемъ и обманомъ не допуская ее на отвѣтственные позиціи, отказываясь руководить ея мнѣніямъ въ военныхъ планахъ. Они были правы, поскольку въ І. обнаруживалось наивное непониманіе военныхъ и политическихъ дѣлъ и отношеній. Но ихъ тактика слишкомъ осторожная и медленная, не учла главныхъ фактовъ: нараставаго — въ связи съ присутствіемъ І. въ войскѣ и городѣ — энтузіазма, паники въ лагерѣ осаждавшихъ, петерфиль жителей Орлеана. Вопреки рѣшенію военнаго совѣта, І., «повинуясь своему небесному совѣту», призвала 8 мая отряды на освобожденіе бастиій, воздвигнутыхъ англичанами вокругъ Орлеана. Согласно ея предсказанію («въ этотъ день будетъ свершено величайшее дѣло, и прольется моя кровь»), І. была ранена, и осада Орлеана снята. Весь дальѣйшій ходъ войны до 16 іюля былъ сплошнымъ триумфомъ І. Ея одушевленію удалось увлечь не только армію, но и короля. І. овладѣваетъ городами Жаржо и Патэ, беретъ въ плѣнъ англійскихъ полководцевъ Суффолька и Тальбота и, вопреки возраженіямъ короля и его опасеніямъ, осаждаетъ Труа, который сдастся. Вскоръ сдаются Шалонъ и Реймсъ. 16 іюля Карлъ VII коронованъ въ Реймсъ. Миссія І., такимъ образомъ,

была исполнена, но убѣжденія короля удержали ее при арміи, вопреки высказанному ею намѣренію пернуться въ Домреми. Съ этого момента военное счастье поворачивается противъ нея. Возможно, что она меньше вѣрится въ себя и не владѣетъ духомъ войска. Неудачная осада Парижа, гдѣ I. была ранена, сильно охладила ее приверженцевъ. Въ Компьени, которую она хотѣла отстоять отъ нападенія бургундцевъ, она была предана. Когда она предвѣрнула вылазку изъ города, комендантъ заперъ за ней ворота, и она попала въ руки бургундцевъ, которые продали ее графу Люксембургскому, перепродавшему ее за 40000 франковъ англичанамъ. I. предъвлено было обвиненіе въ ереси и колдовствѣ. Трибуналъ, засѣдавшій въ Руанѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа Вове, Пьера Конона, былъ составленъ изъ нормандскихъ и англійскихъ прелатовъ, представителей инквизиціи и делегатовъ парижскаго университета. Его рѣшеніе заранѣе предопредѣлено было волей англійскихъ господъ Франціи. I. подвергнута была болѣе чѣмъ 20 допросамъ на соборѣ и въ тюрьмѣ. Процессы съ необычайною полнотою и красотою раскрываютъ своеобразную душу героини изъ Домреми. Полная непоколебимой вѣры въ свое божественное посланничество, I. безъ малѣйшаго страха и смущенія проходить мимо западни, которыя разставляютъ ей допросы. Она ставитъ въ туникъ судей своими отвѣтами, гдѣ величіе души, глубокая мудрость простой, возвышенной и свободной вѣры чередуется съ товкою пропіей падъ ихъ схоластическимъ ухищреніями и лицемернымъ благочестіемъ, и восторженная пассивность простодушнаго дитяти съ веселой насмѣшливостью трезпаго и живого народнаго ума. Она отказалась «довѣрить свои дѣянія и слова опредѣленію и сужденію вопиющей церкви» и ввѣрляла свою душу и жизнь «Господу и его святымъ». Ея удивительная смѣлость отчасти объясняется не покинувшей ее до послѣднихъ часовъ увѣренностью, что она будетъ спасена. Съ минуты на минуту ждала она вмѣшательства чуда или появленія французскаго войска. Вѣроятно поэтому такъ упорно отказывалась она надѣть женское платье, желая, чтобы воины, которыхъ она водила въ битву, пашли ее въ знакомомъ мужественномъ одѣяніи. I. не дождалась спасителей. За нее не вступились ни король, ни тѣ самые прелаты, которые въ свое время, пытаясь ее, признали въ ней посланницу неба. 30 мая 1431 г. она была сожжена публично. Черезъ 20 лѣтъ, когда англичане были изгнаны изъ Франціи, Карлъ VII велѣлъ пересмотрѣть процессъ I., и она была реабилитирована. Въ Орлеанѣ установленъ былъ мѣстный праздникъ въ ея честь. Эпоха револуціи была враждебна памяти Орлеанской Дѣвы; легитимизмъ и бонапартизмъ стремились использовать ея легенду въ духъ своихъ политическихъ тенденцій. Въ концѣ XIX в. ее эксплуатировала націоналистическая реакція. Подъ влияніемъ ея усилии въ 1910 г. въ предполагаемую годовщину рожденія I. Палскій престолъ санкціонировалъ причисленію I. къ лику святыхъ.—Указанія богатаго матеріала источниковъ и литературы объ I. см. въ книгѣ Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (т. IV, стр. 306—348), и U. Chevalier, «Repertoire des sources etc. Bio-Bibliographie», «Jeanne d'Arc», и спеціальная библиографія «Le livre d'Or de Jeanne d'Arc» (П., 1894, съ указаніемъ болѣе чѣмъ 2000 книгъ и брошюръ объ I.). Превосходное собраніе текстовъ у Quicherat, «Le procès de condamnation et de rehabilitation de Jeanne d'Arc» (П., 1841). Изъ книгъ, кромѣ не утратив-

шихъ еще своего значенія Simeon Luce, «Jeanne d'Arc à Domremy» etc. (П., 1866), слѣдуетъ въ особенности указать превосходную какъ въ научномъ, такъ и литературномъ отношеніи монографію Apatole France, «Vie de Jeanne d'Arc» (ib., 1908). У Prutz'a, «Studien zur Geschichte der Jungfrau von Orleans» (Мюнхенъ, 1913, «Sitzungsb. der Kgl. Acad. der Wiss., hist. Klasse», Jahrg. 193, 2 т.) данъ цѣнный очеркъ фактовъ и исторіографіи объ I. д'Аркъ. Въ русск. литер. имѣется только нѣск. популярныхъ очерковъ, какъ статьи проф. Петрова, въ книгѣ «Очерки по всемірной исторіи» (Харьковъ, 1882), брошюра А. О. Котоца, «Жанна д'Аркъ» (Харьковъ, 1899) и др.

О Добришъ-Рождественская.

Юанна Наваррская—род. въ 1275 г., оказалась единственною наслѣдницею Генриха Толстаго, короля наваррскаго, графа шампанскаго и брийскаго (Brie), вступила въ бракъ съ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ (1284) и принесла французской коронѣ свои огромныя владѣнія, на которыя она и передала всѣ права старшему сыну своему Людовику X (Louis le Hutin); онъ первый носилъ титулъ «короля Франціи и Наварры». I. была женщина выдающагося ума и замѣчательной (даже воинской) энергіи и обнаруживала сильное влияние на своего царственного супруга. I. покровительствовала наукамъ и искусствамъ, основала въ Парижѣ знаменитый «Collège de Navarre»; по много также раздавала средствъ въ пользу церкви и монастырей.—Внучка ея, Юанна II, единственное дитя Людовика X, вышла замужъ за Филиппа графа д'Эврѣ и въ 1339 г. по призванію королевы правила въ Наваррѣ съ мужемъ, а потомъ самостоятельно (ум. въ 1349 г.).

Юанна д'Альбре (Jeanne d'Albret)—королева Наваррская (1528—72), единственная дочь и наслѣдница Генриха II, короля Наваррскаго и Беарнскаго, изъ дома Альбре, отъ брака съ Маргаритою Валуа, сестрою французскаго короля Франциска I-го. I. получила хорошее образованіе и выдавалась своимъ мужественнымъ характеромъ. Въ 1548 г. она вышла замужъ за Антона Бурбона, герцога Вандомскаго. Послѣ смерти отца I. съ 1555 г. управляла государствомъ совмѣстно съ мужемъ, а съ 1562 г.—одна. I. ввела въ Наваррѣ реформацію и была горячій защитницей гугенотовъ, принимая активное участіе въ борьбѣ ихъ съ партией Гизовъ во Франціи. Подъ ея влияніемъ сынъ ея Генрихъ (внослѣдствіи французскій король Генрихъ IV) сталъ во главѣ гугенотовъ. Въ 1572 г. она, по сочетаніи сына своего Генриха съ Маргаритою Валуа, ввезано скончалась, какъ предпологаютъ отъ отравы, незадолго до Варолюмеевской почт.—Ср. Freer, «Life of Jeanne d'Albret» (1861). De Ruble, «Antoine de Bourbon et Jeanne d'Albret» (1881—86); его же, «Mémoires et Poesies de Jeanne d'Albret» (1894); его же, «Jeanne d'Albret et la guerre civile» (1897).

Юанна—королева французская (1461—1505). Дочь Людовика XI, I., по приказанію отца, вышла замужъ за герцога Орлеанскаго, который, вступивъ на престолъ какъ Людовикъ XII, развелся съ нею, выставила предлогомъ слишкомъ близкое родство. I. получила титулъ герцогини де-Берри, поселилась въ Буржѣ и основала здѣсь орденъ аннуциатокъ. Въ 1713 г. признана блаженной.

Юанна I—королева неаполитанская, графиня прованская, род. въ 1327 г., дочь Карла, герцога калабрійскаго (изъ дома Анжу), наслѣдовала дѣду своему королю Роберту въ 1343 г. Еще ранѣе она была выдана замужъ за Андреа, сына венгер-

скаго короля Карла Мартелла, также изъ дома Анжу. Бракъ имѣлъ политическую цѣль примиренія и объединенія въ ея лицѣ двухъ вѣтвей Анжуйскаго дома (венгерской и неаполитанской). Но І. не ужилась съ мужемъ; онъ былъ убитъ въ Неаполѣ безъ ея участія. Отъ мести брата убитаго мужа І. укрылась въ Провансъ и расположилась къ себѣ папу Климента VI уступкою ему за 80 000 флориновъ Авиньона. Не безъ значительныхъ усилій удалось ей вернуться въ Неаполь и вытѣснить оттуда венгерскаго войско (1852). Ей помогали папа Иннокентій VI-ой. І. еще нѣсколько разъ вступала въ бракъ. Она отличалась умомъ, красотою, образованностью. Блестящій дворъ ея славился не только роскошью, но и былъ видимымъ средоточіемъ культурной работы. Потерявъ дѣтей, І. усыновила и назначила преемникомъ Людовика Анжу, брата французскаго короля Карла V, при поддѣжкѣ авиньонскаго папы Климента VII, но Карлъ Дураццо (изъ венгерской вѣтви дома Анжу) явился въ Италію, принявъ неаполитанскую корону отъ римскаго папы Урбана VI во время великаго раскола, взявъ Неаполь и, захвативъ І., приказалъ ее задушить (1382). Неаполитанское наслѣдство осталось за Карломъ Дураццо (III).

Юанна II—королева неаполитанская, дочь Карла Дураццо, род. въ 1371 г., была провозглашена королевой въ Неаполь послѣ смерти брата ея Владислава въ 1414 г. Прославилась бурной судьбой и безнравственнымъ поведеніемъ. При дворѣ правила и разорилъ государство ея любовники. Угрожаемая французскою вѣтвью анжуйской фамиліи, она призвала и усыновила Альфонса V, короля Арагоніи и Сициліи, который отразилъ Людовика Анжу, поддерживаемаго кондотьеромъ Сфорца (1421). Но Альфонсъ, пытавшійся возстановить въ королевствѣ порядокъ, скоро разорился съ І. Въ концѣ концовъ, она сблизилась съ Людовикомъ Анжу и назначила его наслѣдникомъ, а послѣ его смерти завѣщала права на Неаполь брату его Рене (1434). І. умерла въ 1435 г., и съ нею пресѣкся королевскій неаполитанскій домъ, основанный Карломъ Анжу въ 1266 г.

Юанна Безумная (Juana la Locca)—дочь Фердинанда Арагонскаго и Изабеллы Кастильской, род. въ 1479 г. Выдана замужъ (1495) за эрцгерцога Филиппа Красиваго Габсбургска, сына имп. Максимилиана I и Маріи Бургундской, владѣтельнаго князя Нидерландовъ. Въ 1500 г. она родила въ Гентѣ сына Карла (будущаго имп. Карла V). Въ слѣдствіе смерти другого потомства ея родителей, І. сдѣлалась наслѣдницей Кастиліи и Арагоніи. Она жила больше всего въ Испаніи; въ разлукѣ съ супругомъ, пребывавшимъ почти постоянно во Фландріи. Мучась неукротимою ревностью, для которой Филиппъ давалъ много поводовъ, І. послѣ рожденія (1503) втораго сына Фердинанда (также будущаго императора) стала обнаруживать признаки жестокаго умопомѣательства. Послѣ смерти матери (1504) І. была объявлена королевою Кастиліи подъ регентствомъ отца до совершеннолѣтія сына Карла. Филиппъ Красивый умеръ въ 1506 г., и безутѣшное жгучее горе погрузило І. въ полное мрачное безуміе. О долгой ея страдальческой жизни преданіе рассказываетъ много трагическаго. Она до поздней смерти носила формально титулъ королевы Кастиліи, и за нее сватался англійскій король Генрихъ VII, надѣясь тѣмъ приобрести права на Кастилію. Во время возстанія «Comuneros» предводитель ихъ Хуанъ Падилля хотѣлъ воспользоваться ея титуломъ и заставить І. подписать привилегіи (1520); но онъ погибъ, а І. навсегда забыта. Умерла 76-лѣт-

нею старую въ годъ отреченія отъ престола ея знаменитаго сына (1555) и торжественно погребена въ Гренадѣ въ одной усыпальницѣ съ Фердинандомъ, Изабеллою и Филиппомъ. Извѣстность ея связана съ ея генеалогическимъ положеніемъ (знаменитыми родителями и сыномъ), коронованнымъ родствомъ и личными несчастіями.—См. Altamira, «Historia de la civilisation española».

Юанна Грей—см. Грей (XIV, 788).

Юанна Богослова островъ—Алеутскаго гряды, изъ группы Лисьихъ о-вовъ, kilom. въ 40 къ ССЗ отъ сѣв. оконечности Умнака. Окружность до 5 км.; имѣетъ видъ крутой пирамиды, съ огромными столбами по бокамъ. Островъ поднялся со дна морскаго въ 1796 г. при землетрясеніи. Впервые посѣщенъ промышленниками въ 1814 г., почва была еще настолько горяча, что на нее нельзя было ступить; видѣлись дымишія трещины, на сѣв. сторонѣ текла лава, южная же сторона въ то время уже остыла. Принадлежитъ Соед. Шт. Сѣв. Америки.

Юаннесенъ (Johannesen), Эдваръ-Гольмъ—норвежскій мореплаватель, род. въ 1844 г., совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Карское м., объѣхалъ Новую Землю въ 1870 и 1871 гг. и въ августѣ 1878 г. къ СВ отъ устья Евсея, открылъ о-въ Уединенія (Ensomheden).

Юанникій (Великій)—преподобный вѣнецскій (752—846); сначала былъ иконоборцемъ, потомъ раскаялся и удалился въ пустыню. Память 4 ноября. Греческій текстъ житія І. въ «Патрологинъ» Миня (т. 116, стр. 35). Въ славянской Мине житіе І. заимствовано изъ Мегафроста, съ небольшими сокращеніями. Подробное изслѣдованіе въ Acta Sanctorum Novembr., т. II; Сергіи, «Полный мѣсяцесловъ Востока», т. II, изд. 2-е.

Юанникій (Голятовскій)—архимандритъ (ум. въ 1688 г.), писатель южн. Россіи XVII в., ректоръ кіево-могилянскои коллегіи и затѣмъ архимандритъ Черниговскаго м-ря, выдающійся представитель русской схоластической проповѣди XVII в. (сборникъ его проповѣдей, «Ключъ Разумѣнія», 1659 г., вышелъ еще въ 2 изд., въ Кіевѣ и во Львовѣ). Составилъ руководство для проповѣдниковъ («Наука о сложеніи казаній», напечатана при «Ключѣ Разумѣнія») по образцу схоластической латинской проповѣди и готовыхъ руководствъ къ ней. Кроме «Ключа Разумѣнія», написаннаго южно-русскимъ яз. XVII в., І. принадлежать духовныя сочиненія, написанныя и изданныя на польскомъ яз., но выходящія и въ русск. переводахъ: «Бесѣда Бѣлоцерковская» (полемическое сочин. въ защиту православія противъ іезуита Пекарскаго, проповѣдника короля Яна Казимира, съ которымъ І. диспутировалъ въ Бѣлой Церкви въ присутствіи короля), «Старая восточная церковь» (Stary Kościół, полемическое соч. противъ filoque), «Fundamenty na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują» (касается историч. и современныхъ отношеній католиковъ и униатовъ къ православнымъ), «Мессія правдивый» (противъ евреевъ, по поводу появленія въ XVII в. на вост. же-месіи Саббата), «Labeź z piorami swemiż darami boskiemі Chrystus» (противъ послѣдователей Магомета, съ предсказаніями грядущей побѣды христіанъ; между примѣрами въ «Лебедѣ» отрывокъ изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо), «Алфавитъ еретиковъ» и «Софія мудрость» (противъ арианъ-социановъ). Всѣ свои сочин. І. печаталъ въ Кіевѣ и Черниговѣ. Сохранился большой портретъ І. въ Кіевѣ, въ церковно-археологич. музеѣ.—Ср. II. Сумцовъ, «Юанникій Голятовскій» (Кіевъ, 1884); Д. Капмевскій, «Юанникій Голятовскій» (Вильна, 1884).

Іоанникій, въ мірѣ Іванъ Максимовичъ Рудневъ — церковно-общественный дѣятель (1826—1900), уроженецъ Тульской губ., воспитанникъ кievской духовной академіи. Былъ ректоромъ спб. дух. акад., епископомъ выборгскимъ (викаріемъ спб. митрополіи), саратовскимъ, нижегородскимъ, экзархомъ Грузіи, митрополитомъ московскимъ и съ 1891 г.—киевскимъ. Во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ онъ епископствовалъ, имъ устроены дома для вдовъ и сиротъ духовенства, свѣчныя епархіальные заводы, доходы съ которыхъ обращаются на содержаніе семинарій и училищъ, училища для дѣвчицъ духовнаго званія, общежитія для своекоштныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій. Въ литературѣ І. извѣстенъ многочисленнымъ проповѣдями и публичными религиозно-нравственнымъ разсужденіями, которые печатались преимущественно въ «Воскресномъ Читаніи». Всѣ они собраны и напечатаны въ книгѣ «Юбилейный сборникъ. Рѣчи, слова, бесѣды и назидательныя статьи высокопреосв. І., митрополита кievскаго и галицкаго» (СПБ., 1899).—См. свѣщ. О. Титовъ, «Высокопреосв. Іоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій» (Кievъ, 1899); «Пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія І., митрополита кievскаго и галицкаго» («Труды Киевск. Дух. Акад.», 1900, №№ 1—2).

Іоанникій (Лихудъ)—см. Лихуды.

Іоанникій (Насѣдка, также Шевель)—см. Насѣдка.

Іоаннисіани (Іоаннисьянъ), Абгаръ—армянскій публицистъ (ум. въ 1904 г.). Получилъ высшее образованіе въ Германіи. Замѣтную роль сыгралъ основаннымъ имъ въ 1876 г. въ Тифлисѣ журналъ «Пордзъ» (Опытъ), въ которомъ принялъ участіе лучшія силы армянской литературы того времени. «Пордзъ» прекратился въ половинѣ 1881 г. Въ 1882 г. І. предпринялъ изданіе—«Ардаганко» (Эхо), выходившаго три раза въ недѣлю и также сыгравшаго роль въ исторіи армянской прессы; въ 1898 г. этотъ органъ, отстаивавшій національные интересы, былъ сначала приостановленъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ закрытъ. І. былъ энергичнымъ популяризаторомъ армянской литературы на Западѣ; имъ предпринята въ Лейпцигѣ серия изданій подъ общимъ заглавіемъ «Armenische Bibliothek» (переводы на нѣмецкій яз. романовъ, пьесъ, разсказовъ, описаній путешествій; одинъ томикъ занятъ критическими очерками Артура Лейста, посвященнымъ армянскимъ писателямъ).

Іоанниты иначе госпитальеры — орденъ рыцарей - монаховъ. Предшественникомъ центрального учрежденія І.—госпитала св. Іоанна Милостиваго,—были странноприимныя дома, основанные въ Палестинѣ папой Григоріемъ Великимъ, а послѣ его разрушенія—госпиталь св. Маріи Латинской, основанный Карломъ Великимъ «для псѣхъ христіанъ, говорящихъ по-романски». Между 1070—1080 гг., когда Палестина подверглась нашествіямъ селджуковъ, купецъ изъ Амальфи, Панталеоне Мауро, создалъ въ Антиохіи и Іерусалимѣ пріюты для своихъ соотечественниковъ. Они утратили свой узко національный характеръ, когда крестоносцы овладѣли Палестиной. Рядомъ съ госпиталемъ Мауро впоследствии выросъ, поглотившій его ескортъ, госпиталь св. Іоанна Милостиваго. Мы знаемъ только имя его основателя—Герардъ, и намъ неизвѣстны первые шаги учрежденія. Булла Насхалиа II изображаетъ его въ дѣйствіи. Она даетъ право обществу выбирать своего главу (provisor seu praepositus) и описываетъ уже существующую сѣть его пріютовъ: Сенъ-Жиль во Фландріи,

Компостелло—въ Испаніи, въ Италіи—Асти, Пиза, Отранто, Мессина, Тарентъ. Идея Герарда проста и вмѣстѣ гравіозна. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопляются путники въ Св. Землю, и гдѣ они садятся на корабль, онъ хочетъ придти на помощь ихъ слабости, болѣзни, бѣдности и невѣжеству и такимъ образомъ избавить Палестину отъ безпомощной и нищей массы. Центральный госпиталь въ Іерусалимѣ скоро будетъ обслуживать до 2000 больныхъ, и мѣстные отдѣленія несутъ повинности поставки ему одеялъ, бумажныхъ тканей, сахара, плащей и т. д. Организаторы этой всекатолической филантропической сѣти Johannitae (Fratres hospitalis Sancti Johannis), — не монахи, но и не міряне, — приносятъ обѣтъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія. Это—въ первой фазѣ—свободное братство «слугъ бѣдныхъ», которыхъ они называютъ своими «господами». Въ ихъ составъ входятъ врачи, хозяйственный и служебный персоналъ больницъ и гостиницъ и огромная армія «коллекторовъ»—сбирателей милостыни, которую охотно давали христіане этой поры, въ замѣну собственнаго странствія въ Св. Землю и за молитвы братства въ Іерусалимѣ. Булла Иннокентія II 1137 г., идя, повидимому, навстрѣчу желанію главъ братства, устанавливаетъ правило, что безъ согласія собранія братьевъ и магистра ордена вступившій въ него не можетъ изъ него выйти. Такимъ образомъ, въ братство вносится моментъ строгой дисциплины. Но на ряду съ тѣсной организаціей собственнаго ордена создается институтъ «дарствователей» (donati) и «собратьевъ» (confratres): всѣ міряне, заявившіе себя помощью ордену, становятся участниками нѣкоторыхъ привилегій ордена и возносившихъ имъ въ Іерусалимѣ молитвы. На братство, получившее окончательную организацію въ 50-хъ гг. XII в. при магистрѣ Раймундѣ Дю Юю, начинаютъ сыпаться богатія пожертванія и привилегіи. Въ этотъ моментъ мы видимъ его въ неизвѣстной намъ въ первое время роли военнаго ордена. Эта повалъ задача принята была, очевидно, подъ вліяніемъ ордена тамилеровъ. Ранній и сильный ростъ физіальныхъ отдѣленій братства въ Испаніи, особенное вниманіе къ нему пisanской церкви и правительства (король Кастиліи и Арагона, Альфонсъ I, въ завѣщаніи своемъ отказывалъ І. «¹/₃ своего королевства»), а также тотъ фактъ, что комбинація аскетически-религіозныхъ и военныхъ обязанностей наблюдается впервые у рабитовъ—арабскаго ордена Испаніи—наводитъ нѣкоторыхъ ученыхъ на мысль, что истинной колыбелью рыцарски-монашескихъ орденовъ былъ не Іерусалимъ, а Испанія. У І. хотя и въ меньшей степени, чѣмъ у тамплиеровъ, замѣчаются тренія съ королемъ и патріархомъ Іерусалима, которые стремятся подчинить ихъ себѣ, тогда какъ орденъ претендуетъ на полную автономію. Услуги, оказанныя І. оборонѣ Палестины, — значительное число замковъ, охранявшихъ Палестину, перешло въ ихъ руки, среди другихъ могучіе замки Кракъ и Маргата. — роль, сыгранная ими во время борьбы папъ съ антипапами (при Иннокентіи II и Александрѣ III) и съ императорами (голосъ ихъ на соборахъ, дозволенная поддержка и готовность поддержать папство оружіемъ) выдвинули І. на видное мѣсто. Во второй половинѣ XII в. орденъ представляетъ настоящую доржаву съ сувереннымъ главою (съ 1267 г. онъ носитъ титулъ великаго магистра), избираемымъ общимъ собраніемъ ордена, но пользующимся огромной властью надъ членами. Особенно властное положенію занималъ орденъ въ Антиохіи: перемирія, заключенныя здѣсь его магистромъ, были обязательны для всего княжества. Лишь постепенно

создалась внутренняя организация ордена: дѣлевіе его на 8 nationes (или lingue), изъ которыхъ каждая выбирала своего окружающаго главу и поставляла кандидата на одну изъ почетныхъ должностей ордена: Провансъ—великаго командора (завѣдывающаго финансами), Овернь—великаго маршала, Франція (сѣв. Франція) — госпитальера (завѣдывающаго благотворительными учрежденіями), Италия — адмирала, Арагонъ — великаго консерватора (внутреннее управление), Англія — туркопльера (начальникъ кавалеріи), Германія—великаго балія (начальникъ крѣпостного дѣла), Кастилія—великаго капелера (вышній сношенія). «Націи» дѣлились на великіе пріораты, пріораты и баліяжи. Нѣкогда открыто и демократическое, братство проникается аристократическимъ духомъ и, представляя низшія большинцыя и др. занятія простоядннамъ, требуютъ для званія орденскаго рыцаря опредѣленнаго числа знатныхъ предковъ. Прѣжнее одѣяніе.— темный (черный, сѣрый или коричневый) плащъ изъ грубого сукна съ бѣлымъ четырехконечнымъ крестомъ смѣняется для рыцарей чернымъ кафтаномъ и краснымъ плащемъ съ бѣлымъ осмиконечнымъ крестомъ. Рыцари скоро измѣнили и обѣту суровой жизни. Въ теченіе всего средневѣкова мы наблюдаемъ непрерывный ростъ ордена. Владѣя большими имѣніями (въ XIII в. насчитывается болѣе 19000 земельныхъ единицъ, могущихъ содержать каждая одного рыцаря), распорядясь значительными военными силами какъ свѣтскій государь, онъ пользуется всѣми льготами церковнаго института (свободой отъ налоговъ, отъ мірскаго суда) и внутри церкви— льготами «экзмированнаго» учрежденія: его члены не подлежатъ юрисдикціи мѣстныхъ епископовъ и приходскихъ священниковъ, они не подпадаютъ дѣйствію мѣстныхъ интердиктовъ, они исповѣдываются своимъ священникамъ и погребаются на собственныхъ кладбищахъ. При всемъ проявленномъ имъ одушевленіи и героизмѣ, орденъ не смогъ предупредить потери Палестины. Напротивъ, его раздоры съ тамплиерами и съ королемъ Іерусалима накануне завоеванія Саладина подготовили для него почву. Послѣ паденія Іерусалима съ 1191 г. центральное правительство І. сосредоточивается въ Аккобѣ (Сенъ-Жанъ-д'Акръ). Въ 1291 г. они теряютъ послѣднія владѣнія и замки въ Палестинѣ и переселяются на Кипръ, гдѣ имъ удается возродить сильную державу и создать крѣпкій флотъ. Въ 1310 г. вызванные ими же безпорядки вынудили І. переселиться на завоеванный ими Родосъ (откуда ихъ ново имя—родосскихъ рыцарей). Уничтоженіе ордена тамплиеровъ въ 1311 г. обогатило І. частью ихъ наслѣдствъ. Въ XV в. они успѣшно обороняются отъ нападений египетскаго флота и счастливо отражаютъ (подъ предводительствомъ великаго магистра Пьера д'Осюссонъ) нападеніе Магомета II въ 1479 г. Но въ 1522 г., не безъ участія предательства нѣкоторыхъ членовъ ордена, Родосъ завоеванъ Сулиманомъ Великолѣпнымъ. Переселяясь послѣдовательно съ Родоса на Критъ, съ Крита въ Мессину, затѣмъ въ Байи и Витербо, правительство ордена получило, наконецъ, отъ Карла V въ 1530 г. островъ Мальту. Съ этого времени его члены присваиваютъ имя мальтійскихъ рыцарей. Подъ этимъ словомъ см. ихъ дальнѣйшую исторію, которая протягивается и въ ново время. Благотворительная миссія, отъ которой І. никогда не отказывался, обусловила длительно ихъ raison d'être въ томъ обществѣ, которое давно покончило съ другими монашески-рыцарскими организаціями. Орденъ оставилъ богатые архивы— см. Delaville Le Roux. «Cartulaire général

des Hospitaliers» (4 т. 1894—1907); ср. его ж.с., «Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre» (П., 1904); Prutz, «Die geistliche Ritterorden» (1908). О замкахъ І.—Реу, «Etude sur les monuments de l'architecture militaire des Croisés en Syrie et dans l'île de Chypre» (П., 1871, «Documents inédits l'histoire de France»). О Добіаши-Рождественская.

Іоанно-Богословскіе монастыри— названіе нѣсколькихъ монастырей въ Россіи, изъ нихъ болѣе замѣчательные:

1) І.-Богословскій-Котельниковъ, или Котельницкій на Мпшарной горѣ, мужской монастырь, въ г. Псковѣ. Извѣстенъ съ XVII в.; теперь упраздненъ и обращенъ въ кладбищенскую церковь.

2) І.-Богословскій-Успенскій Крыпецкій мужской монастырь (въ просторѣчій Крыпцы)—Псковской губ. и у., среди болотъ. Основанъ Саввою (скопч. въ 1495 г.); мошп его въ соборномъ храмѣ.

3) І.-Богословскій-Череменицкій мужской монастырь—Петербургской губ., Лужскаго у., на живописномъ Череменицкомъ оз., существуетъ съ XV ст. Въ соборѣ явленная икона Іоанна Богослова, съ которой ежегодно совершается 1 мая крестный ходъ въ г. Лугу.

Іоанно-Златоустовская церковь— въ Коровникахъ, въ Ярославлѣ, выстроена въ 1654 г. Четырехстолпный и пятиглавый храмъ окруженъ притворами, въ которыхъ устроены два придѣла съ высокими шатровыми покрытиями. Наружныя стѣны церкви, а особенно крыльца притворовъ, богато украшены изразцами и фигурно выложеннымъ кирпичемъ. Роспись исполнена въ 1732 г.

Іоанно-Предтеченская церковь— въ Толчковѣ, въ Ярославлѣ, выстроена между 1671—87 гг. и является однимъ изъ шедевровъ русскаго зодчества конца XVII в. Почти квадратная въ планѣ, съ четырьмя столбами и пятью куполами, она окружена притворами, въ восточной части которыхъ устроены два высокихъ придѣла, также пятикупольныхъ. Наружныя стѣны храма сплошь покрыты украшениями изъ кирпича съ массой вставленныхъ разноцвѣтныхъ изразцовъ. Пять пивзкихъ аисидъ украшены снаружи гранями. Роспись храма, исполненная въ 1694—95 гг. шестнадцати иконописцами съ Дмитріемъ Григорьевымъ во главѣ, покрываетъ всѣ внутреннія стѣны и своды храма, его придѣловъ и притворовъ, своды крылецъ и фронтоны ихъ. Въ притворахъ замѣчательны каменные, рѣзные и раскрашенные скамьи, устроенныя вдоль стѣны.

Іоанно-Предтечен(в)скіе монастыри. Болѣе значительные:

1) І.-П. муж. м-рь въ Казани, основанъ въ 1557 г. свителемъ Германомъ.

2) І.-Предтеченскій жен. м-рь во Псковѣ, на берегу р. Великой. Основанъ въ первой половинѣ XIII ст. инокиней Евпраксіей, въ мѣрѣ кн. Евфросиніей, дочерью литовскаго кн. Роговольда Борисовича. Соборный храмъ м-ри построенъ въ 1240 г. Въ церкви погребены—инокини Евпраксія и Марѣа, въ мѣрѣ Марія, внучка св. кн. Александра Невского и сурруга св. кн. Довмонта.

3) І.-П. м-рь—жен. въ гор. Свіяжскѣ, Казанской губ., на берегу р. Свіяги; основ. въ 1550 г.; деревянная црк. св. Троицы (XVI ст.) и каменная во имя св. Сергія Радонежскаго (1605 г.).

4) І.-П.-Междугорскій жен. м-рь—Тобольской губ. и у., при рр. Аталыкѣ и Иртышѣ, въ 8 вер. отъ Тобольска. Основ. въ 1653 г. Монастырская икона Ночаевскія Вожія Матери ежегодно, съ холернаго 1848 г., приносится въ Тобольскъ 29 іюня и остается тамъ до 5 іюля.

Юаннъ (Иванъ, греч. Ἰωάννης, лат. Joannes, нем. Johann, франц. Jean, испан. Juan, итал. Giovanni, англ. John, венг. János).

I. Святые, муч. и препод. святители	93—103
II. Духовенство Восточной церкви	103—106
III. Духовенство русское	106—108
IV. Духовенство Западной церкви	108—112
V. Великие и удальные князья и русские государи	112—133
VI. Императоры, короли, герцоги и принцы	133—147
VII. Другія историческія лица	147—151
VIII. Писатели	151—152

I.—Св., мученики и препод. святители.

Юаннъ Креститель или Предтеча. Кромѣ указаній Евангелія (Мк. I, 1—14; VI, 16—29, и паралл. Мс. III, 1—17; XI, 2—19, и паралл. XVII, 12—13; Лк. I, 5—23, 36, 41, 57—80; II, 1—20. I, I, 5—8, 15, 19—37; III, 23—36; V, 33—36; X, 41), объ I. говоритъ I. Флавій (Antiquit. XVIII, 5, 2). По Флавію умалчивается о его политической дѣятельности, а Евангелія (особенно четвертое) сравниваютъ I. съ Иисусомъ. Выступление I. (Лк. III, 1) относится къ пятнадцатому году Тиверія, т.-е. къ 28—29 годамъ по Р. Хр. Его дѣятельность протекла въ области Ирода Антипы. Суровый аскетъ, I. призывалъ къ покаянію въ виду приближенія царства Божія и крестилъ приходившія къ нему народъ. Распространенному обычаю омовенія онъ придалъ сакраментальное значеніе. Вызвавъ сильное движеніе въ народѣ, I. оказалъ вліяніе на Иусуса, принявшаго отъ него крещеніе. Предсказаніе пришествія Мессіи вызвало въшательство Ирода и казнь I. (до 35 г.). Занесенное въ Евангеліе преданіе читы въ лицѣ I. предсказаннаго Малахію Ілію, предтечу Мессіи (Мк. I, 2; Мс. XVII, 12—13 и паралл.), котораго I. узналъ въ Иусусѣ (противъ этого утвержденія выдвигается различно толкуемое мѣсто Мс. XI, 2—19, и пар.). Отношенія учениковъ I. (ср. Мк. II, 18 и пар.) къ христіанской общинѣ были довольно неопредѣленны (Дѣян. XVIII, 25; XIX, 1—4).—*Литература.* Проф. С. Вишняковъ, «Св. Вел. прор. Предт. и Крестит. Господень I.» (М., 1893); М. Богословскій, «Дѣтство Господа нашего I. Хр. и Его Предтечи» (Казань, 1893); А. Ревилль, «Иусусъ Назаринъ» (т. I—II, перев. 1909). Во всякой «Жизни Иусуса» есть глава объ I.; подробное указаніе литературы въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» и въ «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche».

I. Предтеча въ искусствѣ изображался самостоятельно и въ качествѣ дѣйствующаго лица въ новозавѣтныхъ событіяхъ. Въ раннее время не существовало опредѣленнаго типа I. Предтечи, и его представляли нерѣдко (на барельефахъ саркофаговъ) молодымъ и безбородымъ. Позднѣе его изображаютъ въ видѣ возмужалаго челоѣка съ крупными формами, съ длинною бородою и длинными волосами на головѣ, надушащими на плечи. Костюмъ его составляетъ шкура животного, а въ рукахъ онъ держитъ посохъ, загнутый на верхнемъ концѣ. Это образъ пастуха, проводящаго жизнь въ пустынѣ, сообразно чему и имѣющаго особенные атрибуты. На ряду съ этимъ I. Предтеча имѣетъ на нѣкоторыхъ памятникахъ и обычное апостольское одѣянне, т.-е. хитонъ и гиматій. Въ поздне-византійскомъ искусствѣ I. Предтеча характеризуется уже какъ аскетъ, вслѣдствіе чего и изображается худымъ и изможденнымъ, съ косматою шапкой развѣивающихся въ разные стороны волосъ на головѣ, съ небольшою клочковатою бородою и въ гѣхъ же пастушескихъ одеждахъ. Какъ лицо историче-

ское, I. Предтеча участвуетъ въ рядѣ композицій, иллюстрирующихъ его житіе—Ангелъ отводитъ его, младенца, въ пустыню для приготовленія къ проповѣди о Христѣ (Матѣ. XI, 7—8; Лук. I, 80); онъ въ пустынѣ въ черной власницѣ со свиткомъ своихъ пророчествъ въ рукахъ; является на проповѣди въ сопровожденіи Ангела, вѣстника слова Божія (Лук. III, 2); проповѣдуетъ народу о Христѣ; особенно часто изображается I. Предтеча въ композиціи Крещенія. Въ позднѣйшей греческой, русской, а также и западной иконографіи I. Предтеча нерѣдко изображается съ крыльями, по тексту: «се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ».. (вр. Малахія III, 1; Матѣ. XI, 10; Марк. I, 2), и съ блюдомъ въ рукахъ, на которомъ лежитъ собственная его голова, въ знакъ того, что онъ предвидѣлъ свою кончину. Последній атрибутъ часто замѣняется чашей, въ которой лежитъ агнецъ, а въ позднее время—Младенецъ, по тексту: «се Агнецъ Божій».. (Іоан. I, 36). Текстъ этотъ пишется на развернутомъ свиткѣ, который I. Предтеча держитъ въ другой рукѣ.

Юаннъ—апостолъ изъ числа двѣнадцати (ср. Мк. III, 17 и паралл.), сынъ галилейскаго рыбака Зеведея, братъ Іакова (Мк. I, 19 сл. и паралл.; ср. Ин. XXI, 2), одинъ изъ трехъ ближайшихъ учениковъ Иусуса, свидѣтель важнѣйшихъ событій его жизни (Мк. V, 37; IX, 2; XIV, 33 и паралл.). Евангеліе сохранило воспоминаніе о его честолюбіи (Мк. X, 35—45 и паралл.) и пылкомъ нравѣ (Мк. III, 17; сыны громовъ; Лк. IX, 51—56; ср. Мк. IX, 38 сл. и паралл.). По Дѣян. I, 13, I. присутствовалъ при вознесеніи Иусуса и, вмѣстѣ съ Петромъ, стоялъ во главѣ Іерусалимской общины (III, 1—IV, 31; VIII, 14 сл.). Навель его называетъ «столпомъ» (Гал. II, 9). Больше объ I. ничего не слышно. Есть свидѣтельство о его мученической смерти, которое многіе стремятся перетолковать въ иномъ смыслѣ (Цанъ), хотя оно и подтверждается словами Иусуса (Мк. X, 39) и показаніями древнихъ мартирологовъ. Повидимому, I. былъ казненъ въ Іерусалимѣ одновременно съ братомъ. Вокругъ имени I. работало народное воображеніе, приурочившее дѣятельность его послѣднихъ лѣтъ къ Ефесу и украсившее его жизнь разными подробностями (вверженіе въ кипящее масло, изгнанію на Патмосъ и др.). Мирную смерть его отнесли ко времени Траяна. Развитіе легенды вызвано было необходимостью найти въ жизни I. мѣсто для приписанныхъ ему книгъ, которыя повліяли и на характеристику I. (любимый ученикъ, апостолъ любви, I. «Богословъ»). Эти книги: Апокалипсисъ, три посланія и четвертое евангеліе. Вопросъ о ихъ происхожденіи весьма сложенъ. Недостаточность историческихъ свидѣтельствъ въ пользу принадлежности ихъ I. Зеведею признается большинствомъ доказанною. Несмотря на подмѣченное Буссе родство языка Апокалипсиса съ языкомъ Евангелія, глубокія внутреннія различія не позволяютъ приписать ихъ одному автору (Ревилль). Эти писанія вышли (Буссе, отчасти Юлихеръ) изъ одной школы, но принадлежать къ ея крайнимъ направленіямъ. Ев. и I посл. приписываются большинствомъ ученыхъ одному лицу; въ отношеніи малыхъ посланій наблюдается разногласіе. Писаніе ихъ однимъ авторомъ не подлежитъ сомнѣнію, но большинство (Юлихеръ, Буссе, иначе Клонифъ) не рѣшается отождествить его съ авторомъ Евангелія. Буссе приписываетъ ихъ автору Анокъ, а Ев. и I посл.—его ученику. Разгадку видятъ (Буссе, Дельфъ, Гариакъ) въ свидѣтельствѣ Папія (Евсевій, «Ц. И.» III, 39, 4) о второмъ I.—пресвитерѣ, ученикѣ Господа. Буссе

считаетъ его авторомъ Апок. и тѣмъ «любимымъ ученикомъ», со словъ котораго было написано Евангеліе. Принадлежація ему писанія были приписаны апостолу І. Зеведееву. Несмотря на указаніе Евангеліи (ὁ γράψας XXI, 24), ясно, что о «любимомъ ученикѣ» говорится какъ о третьемъ лицѣ (XIX, 35, далѣе XXI, 24), и этотъ ученикъ не І. Зеведеевъ. Упоминаніе сыновей Зеведеевыхъ (XXI, 2) въ анонимномъ писавіи, выдвиганіе Іерусалима (особенно XVIII, 15—16; XIX, 27) и слабый интересъ къ галилейской дѣятельности Іисуса—не позволяютъ искать любимаго ученика среди двѣнадцати и говорить въ пользу его іерусалимскаго происхожденія. Общаго признанія это мнѣніе еще не получило. Одни (Юлихеръ, Ревилль) считаютъ любимаго ученика фикціею, другіе все еще настаиваютъ на авторствѣ І. Зеведеева (Цанъ). Важное другое. Можетъ ли Евангеліе служить источникомъ исторіи Іисуса? На этотъ вопросъ Ренавъ отвѣчала утвердительно, допуская подлинность фактовъ и вѣроятность рѣчей, большинство же—отрицательно въ виду полного несходства между Евангеліемъ І. и синоптиками: вмѣсто Галилеи, Іерусалима, куда Іисусъ совершаетъ нѣсколько путешествій, большая продолжительность общественнаго служенія, незнакомыя синоптикамъ чудеса (II, 1—11; XI, 1—46), рядъ странностей (изгнаніе торгующихъ въ началѣ дѣятельности, II, 13—22), крайняя вражда къ іудеямъ; вмѣсто притчей и краткихъ предсказаній, длинныя разсужденія на метафизическія темы; однообразная манера изложенія (схематизмъ рѣчей). Даже традиціонное мнѣніе (Цанъ) гласитъ, что І. шшалъ позже другихъ евангелистовъ, съ цѣлью исправить и дополнить ихъ труды. Въ большинствѣ случаевъ, разлагая (Юлихеръ, Ревилль) прологъ (I, 1—18) и основную часть (I, 19—XX), дополненную XXI главою (XX, 30 сл.—заключеніе), изслѣдователи видятъ въ прологѣ планъ всего Евангелія и ученіе пролога о предшествующемъ Слово (Логосѣ) Божьемъ, посредникѣ творенія и источникѣ благодати и истины, возродитъ къ философіи Филона (Ревилль). Все евангеліе разлагается на части соотвѣтственно частямъ пролога: I, 19—34—свидѣтельство І. Крестителя о воплощеніи Слова; I, 35—IV, 42—ученіе новаго принципа спасенія; ученіе о Христѣ: IV, 43—VI, 71, какъ начало жизни, VII—XII какъ свѣтъ міра; XIII—XVII—откровенія Христа ученикамъ; XVIII—XX—Его страданія, смерть и воскресеніе. доказательство Его челоуѣчества и утвержденіе Его божества во плоти (XX, 28). Факты (особенно семь чудесъ) толкуются аллегорически, амена считаются вымышленными. Однако, и въ іудейскомъ богословіи были представленія, близкія къ Логосу Филона (Гарнакъ), а аллегорическое толкованіе вызываетъ возраженіе Юлихера. Въ послѣдніе годы все чаще повторяются попытки найти въ Евангеліи рядъ слоевъ и вскрыть цѣнное для историка ядро (Вельгаузенъ, Шпитта). Кромѣ отрывка VII, 53—VIII, 11, отсутствующаго въ древнѣйшихъ рукописяхъ, и дополнительной XXI гл., изслѣдователи выдѣляютъ всѣ мѣста, гдѣ говорится о «любимомъ ученикѣ», нѣкоторыя добавленія въ VI гл. и въ другихъ рѣчахъ Іисуса, полагаютъ, что и въ форму проповѣди ученіе Христа было облечено не сразу, и что порядкомъ главъ XIV—XVI были первоначально иной. Уже готовый текстъ былъ еще разъ исправленъ по синоптикамъ. На счетъ древнѣйшаго слоя Вельгаузенъ относитъ фактическую исторію и краткія рѣчи. Въ рамки древнѣйшаго повѣствованія были вдвинуты позднѣйшія прибавленія. Написаніе этого перваго слоя представляется возможнымъ от-

нести къ очень раннему времени; обычно же, въ виду вліянія синоптиковъ и Павла и отсутствія вліянія гностицизма (Юлихеръ, иваче Ренавъ и Буссе), относятъ Евангеліе въ цѣломъ ко времени между 100—125 гг. (Вельгаузенъ—къ половинѣ II в.). Мѣстомъ написанія считался Ефесъ, во столько же оснований въ пользу Александріи, Сиріи и Палестины (Юлихеръ). Внутреннее единство Евангелія съ точки зрѣнія религіозно-исторической признается всѣми. — Отвлекаясь отъ почвы Палестины и всякой эсхатологіи (мессіаство Іисуса не болѣе какъ историческая реминисценція), Евангеліе даетъ чистую мистику, ово проводитъ универсализмъ. Въ центрѣ Іисусъ, какъ посредникъ спасенія. Опѣнка Его личности и дѣятельности производится съ точки зрѣнія не современниковъ Его, а редактора Евангелія (чудеса для вѣры въ Іисуса, отношеніе къ іудеямъ, смерть Іисуса—путь къ прославленію). Непримиренный дуализмъ Бога и міра (дѣвола) нигдѣ не переходитъ въ дуализмъ метафизическій. Полемическая сторона Евангелія напавлена, отчасти, противъ секты Крестителя, особенно же противъ іудеевъ въ отвѣтъ на ихъ нападки на христіанъ, а также противъ гностиковъ съ ихъ докетизмомъ (напр., XIX, 33—35). Въ этомъ пунктѣ Евангеліе соприкасается съ I посланіемъ, цѣль котораго утвердить челоуѣчество Іисуса. Его ученіе то же, что ученіе Евангелія, но его назначеніе не наставленіе въ догматахъ вѣры, а увѣщаніе. Извѣстное мѣсто V, 7b—8a отсутствуетъ въ древнихъ рукописяхъ. Адресатъ посланія—христіане изъ рыцачниковъ. Оно было написано или незадолго до Евангелія (Буссе), или немногимъ позже (Юлихеръ). II и III посл. написаны въ Азіи не раньше 100—125 гг. II посл. адресовано «избранной гоможѣ», повидимому, отдѣльной христіанской общинѣ, оспаривающей докетизмъ (7). III посл. (Гаію) содержитъ много личнаго, а въ словахъ о Диотрефѣ (9—10) свидѣтельствуется о зарожденіи епископата и о холодномъ пріемѣ, оказанномъ (Юлихеръ) писаніямъ І. церковью. Еще Евсевій зачислялъ II и III посл. въ разрядъ спорныхъ. Евангеліе впервые стало извѣстно въ школѣ гностика Валентина (комментарій на І. Гераклеона). Изъ христіанскихъ писателей его, раньше другихъ, знаютъ Татианъ, Феодилъ и Иринеи. — *Литература.* Общія пособія: Th. Zahn, «Einleitung in das N. T.» (1900, т. II, «Die Schriften des Johannes»); A. Jülicher, «Einleitung in das N. T.» (1906, указаніе литературы); C. Weizsäcker, «Das apostolische Zeitalter» (1902); Ad. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, 1909); его же, «Die Chronologie der altchristl. Literatur» (т. I, 1897); Г. Властовъ, «Опытъ изученія Ев. св. І. Богослова» (т. I—II, 1887); Еп. Евдокимъ, «Св. Ап. и Ев. І. Богословъ» (1912); П. Баженовъ, «Характеристика четвертаго евангелія со стороны содерж. и языка» (Казань, 1907); проф. Богдановскій, «Къ изученію четвертаго евангелія» (1910, съ указаніемъ русской литературы); его же, «Ажеучители, обличаемые въ I посл. І.» (1890); проф. Сагарда, «Первое соб. посл. Св. Ап. и Ев. І.» (Полтава, 1903); W. Bousset, «Die Offenbarung Johannis» (1906, «Einleit.», III); Renan, «Vie de Jésus» (appendice — специально о Ев. I); J. Réville, «Le quatrième Evgl., son origine et sa valeur historique» (1902); A. Loisy, «Le quatrième Evgl.» (1903); H. Delff, «Geschichte des Rabbi Jesus» (1889); его же, «Das vierte Evgl., ein authentisches Bericht über Jesus» (1890); J. Wellhausen, «Das Evgl. Johannis» (1903); Fr. Spitta, «Das Johannes Evgl.,

als Quelle der Geschichte Jesu» (1910).—Комментарии: ев. Миханль, «Толковое Евангелие» (т. III, Киев, 1902); его же, «Толковое Апостолъ» (кн. II, Киев, 1905); А. П. Лопухинъ, «Толковая Библия» (т. IX—X, 1912; ср. соответствующую часть въ комментаріяхъ Meyer'a, Holtzmann'a, Straek und Zöckler'a).

С. Безобразовъ.

Юаннь Златоустъ — величайшій изъ отцовъ Восточной церкви, одинъ изъ трехъ ев «вселенскихъ учителей». Род. около 344 г. въ Антиохіи въ богатой, блестящей семьѣ. Антиохія—центр торгoвли между Востокомъ и Западомъ—была самымъ цвѣтущимъ городомъ сирійскаго плоскогорья. Антиохія дала множество свѣтилъ церкви. Она пошла во главѣ начального христіанства. Здѣсь впервые создано имя послѣдователей новой религіи. Здѣсь началъ свою работу Павелъ. Отсюда вышелъ и Златоустъ. Здѣсь провелъ свою жизнь и лучшій риторъ эпохи, Ливаній. Антиохія дала многихъ извѣстныхъ схоластиковъ-адвокатовъ. Краснорѣчіе здѣсь культивировалось давно, имѣло спросъ и ирскихъ представителей. Златоустъ былъ ученикомъ и любимцемъ Ливанія. Богословіе онъ изучалъ у Додора, влослѣдствіи знаменитаго епископа тарсійскаго, и епископа Мелетія. Въ 369 г. Златоустъ крестился и сталъ предаваться аскетическимъ подвигамъ сначала дома, а потомъ въ пустынѣ. Страстный, неудержимый темпераментъ не давалъ ему ничего дѣлать по половину. Только тяжелая болѣзнь заставила его прекратить это физиологическое «любомудріе». Онъ вернулся въ міръ, получилъ въ 381 г. санъ діакона, въ 386 г. санъ пресвитера, и началъ его слава. Ни прежде, ни послѣ восточное церковное общество не видѣло такого витія. Какъ истинный художникъ, онъ трогаетъ всѣхъ—образованныхъ и простенькихъ. Въ 397 г. онъ получилъ стoлничную кaедрѣю. Онъ пришелъ сюда съ глубокимъ опытомъ по части самоусовершенствованія и съ своею безмѣрною наивностью челоѣка, совершенно не признающаго никакихъ сдѣлокъ и компромиссовъ въ средѣ, которая вся соткана изъ этихъ сдѣлокъ, интригъ и подвоховъ. Въ эту отравленную среду явился великій челоѣколобецъ—аскетъ, христіанинъ въ начальномъ смыслѣ этого слова, безстрастный борецъ, образованнѣйшій челоѣкъ эпохи, слившій въ себѣ лучшее, что могли дать христіанство и язычество. Не трудно было предсказать Златоусту его участь.—Въ Константинополѣ онъ сталъ идоломъ народа. И въ то же время онъ сразу объявилъ войну всѣмъ—духовенству, монашеству, войну придворной камарильѣ, аріанству, повачианству, войну епископату, богачамъ и самой императрицѣ. Его почитателемъ былъ только пролетаріатъ, безсильный въ рѣшительную минуту отстоять своего печальника. Этого ураганъ процесса надъ дряхлѣющимъ міромъ и напомнилъ въ послѣдній разъ, что сила христіанства въ духъ вещей: въ безмѣрной любви къ труждающимся и обремененнымъ жизнью и въ сплетѣ образованія и вѣры. Весь Златоустъ въ этихъ духъ заѣтахъ. Первымъ дѣломъ по пріѣздѣ въ столицу онъ распродалъ всю богатую обстановку, завещанную его богатымъ предшественникомъ, а вырученную сумму употребилъ на пріюты и госпитали. Никогда и ни въ комъ изъ отцовъ церкви богатство не встрѣчало такого противника. «Корыстолюбивые богачи—это какіе-то разбойники, засѣвшие при дорогѣ, грабящіе проходящихъ и зарывающіе имуществомъ другихъ въ своихъ кладовыхъ». Богатые становятся псами, злѣе самыхъ псовъ, и «какъ свиньи въ грязи, они услаждаются, валяясь въ нечистотахъ сребролюбія». Чѣмъ

же замѣнить эту хищную погоню за богатствомъ? Золотымъ вѣкомъ. «Сначала Богъ не сдѣлалъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ и, приведши людей, не показалъ одному многихъ сокровищъ, а другого лишилъ этого пріобрѣтенія, но всѣмъ предоставилъ для воздѣлыванія одну и ту же землю. Какимъ же образомъ, когда она составляетъ общее достояніе, ты владѣешь столькими-то и столькими участками, а ближній не имѣетъ ни клочка земли?» Легко понять, что Златоусту трудно было искать приверженцевъ въ закиточныхъ классахъ общества. Всемогушій Евтропій, перемѣстившій его въ столицу, скоро оказался въ рѣдахъ его враговъ. Горячій проповѣдникъ дошелъ, наконецъ, до трона. Императрица Евдоксія, веселая женщина, поклонница жизни и удовольствій, сорванная деньгами, не могла нравиться суровому антиохійскому выходу. Въ проповѣдяхъ съ амвона о роскоши онъ не разъ глазами давалъ понять слушателямъ, куда направляются стрѣлы его обличенія. При одномъ случаѣ онъ называлъ императрицу Изавелью. Златоустъ палъ. Его дѣло съ самаго начала было обречено на поражение. Соотношеніе силъ борющихся сторонъ было слишкомъ неблагоприятно. Кромѣ городской неорганизованной бѣдноты, ему никто не могъ оказать поддержки. Его ближайшими сподвижниками должны были быть его собратья—епископы, бѣлое духовенство и монахи. Но Златоустъ перессорился съ ними. Пріѣзжавшіе часто въ столицу епископы не видѣли болѣе ни хлѣбосольства, ни гостепріимства. Когда они попадали въ непріятныя положенія, т. е. были безпоощады. Въ 399 г. влѣдствіе дошедшихъ до него жалобъ на злоупотребленія среди азійскихъ епископовъ Златоустъ отправился въ Ефесъ, гдѣ рукоположилъ своего діакона, которому вѣрилъ. Кромѣ того, онъ вилложилъ около пятнадцати епископовъ съ другихъ каедрѣй за провинности разнаго рода, а на всѣхъ прочіихъ естественно навелъ страхъ. Бѣлое духовенство также не могло питать къ Златоусту добрыхъ чувствъ. По свидѣтельству историка, онъ «началъ обходиться съ подчиненнымъ суровѣе, чѣмъ слѣдовало, и чрезъ это надѣялся исправить жизнь подвластныхъ ему клириковъ». Но самого страшнаго врага Златоустъ пріобрѣлъ себѣ въ монашествѣ. Трудно быть болѣе совершеннымъ монахомъ, чѣмъ былъ Златоустъ, и, однако, трудно представить себѣ разницу большую между нимъ и монахами обычнаго тогдашня на Востока. Златоустъ написалъ даже трактатъ въ защиту пустынножительства, самъ шесть лѣтъ въ уединеніи разстраивалъ свое здоровье. И, однако, онъ былъ далеко отъ отшельничества по своему настроенію и взглядамъ. Его кинучалъ натура не была создана для пустыни. Онъ понималъ необходимость временнаго уединенія, какъ цѣнилъ его и Христовъ. Но уединеніе постоянное есть саморазрушеніе, духовное убійство, неизбежное осудѣніе. Златоустъ скоро постигъ это. Съ другой стороны, пастырская дѣятельность заставляла Златоуста сталкиваться со слѣдующимъ плачевнымъ явленіемъ. На призывы къ возрожденію и жизни по евангелію паства отвѣчала ему доводомъ: «это не наше дѣло, это хорошо для монаховъ». Христіане подѣлились на два класса—спеціалистовъ и дилетантовъ по части спасенія. Отъ послѣднихъ нельзя требовать того, къ чему призваны первые. Это значило признавать христіанство какъ закваску, которая должна переквасить все челоѣчество, не удавнимся. Для Златоуста это было богохульствомъ. Его идеаломъ была уже не пещера, гдѣ онъ жилъ отшельникомъ и даже не обитель, гдѣ онъ находился въ обществѣ, по первоначаль-

ное іерусалимское общество и городъ» — такой, какъ Антиохія или Константинополь. Но въ его представленіи это былъ уже городъ христіанскій, населенный вѣрующими, всецѣло послушными строгости новаго закона, безъ отговорокъ выполняющими евангельскія велѣнія, — однимъ словомъ, истинными монахами въ міру, подобными во всемъ, кромѣ брака, строжайшимъ отшельникамъ. Златоустъ не хотѣлъ знать, что начальное христіанство было глубоко аристократично въ высшемъ смыслѣ этого слова; онъ думалъ сдѣлать его демократическимъ. Трудно представить положеніе болѣе трагическое: Златоустъ, какъ никто въ его время, толковалъ Евангеліе просто, реально, безъ аллегорическихъ тонкостей лицемѣрнаго экзегесиса напшпхъ дней. И, однако, именно онъ оказался романтикомъ на епископской кафедрѣ. Такъ безмѣрно далеко назадъ отодвинулась жизнь отъ начальнаго христіанства. Прп такомъ отношеніи къ монашеству Златоустъ считаетъ подвигомъ не загнать челоуѣка въ пустыню, а избавить его отъ безцѣльнаго подвижничества. Легко понять, что сторонникамъ Златоуста не могли быть лица, смыслъ существованія которыхъ онъ сталъ зачеркивать. Монахи и рѣшили въ послѣднемъ счетѣ судьбу этого единственнаго монаха, отрицавшаго монашество. Масса монашества вербовалась изъ некультурныхъ слоевъ; въ пустынь она еще болѣе дичала и понесла міру сюрризы въ родѣ антропоморфизма. Начинается дикій походъ противъ настоящаго христіанскаго просвѣщенія въ лицѣ его гениальнаго представителя, Оригена. Интриганы и властолюбцы быстро оценили эту черную силу и оперлись на нее при достиженіи своихъ цѣлей. Первымъ изъ нихъ и самымъ выдающимся былъ Теофилъ Александрійскій, смертельный и счастливый врагъ Златоуста. Столкновение произошло между ними при слѣдующей обстановкѣ. Въ Египтѣ среди главной массы монаховъ-антропоморфистовъ оказались протестанты — братья Долгіе — оригенисты. Теофилъ сталъ тѣснить ихъ. Братья обратились за помощью къ Златоусту. Послѣдній не отказалъ имъ въ поддержкѣ. Теофилъ началъ кампанію разсылкою посланій, въ которыхъ «явно порицалъ только сочиненія Оригена». Въ то же время по его совѣту Епифаній Кипрскій (XVII, 502) явился въ Константинополь, гдѣ выступилъ съ осужденіемъ книгъ Оригена и I, его сторонника. Когда это выступленіе не имѣло успѣха, Теофилъ добился созыва собора противъ Златоуста. На соборъ въ предмѣстьѣ Халкидона подъ Дубомъ въ 303 г. сѣзались епископы, большей частью враждебно-настроены противъ I, и даже такіе, которыхъ онъ лишилъ кафедръ. I отказался предстать предъ это судилище и былъ низложенъ за этотъ отказъ. Народъ пришелъ въ волненіе. Чтобы не дать повода для безпорядковъ, I тайно отдался въ руки властей и былъ отправленъ въ ссылку. Въ столицѣ послышался грозный ропотъ. I приказано было вернуть. Онъ не рѣшался занять кафедру до пересмотра дѣла на соборѣ. Но возбужденный народъ сталъ носить царствующимъ особѣ и тѣмъ принудилъ его уступить, чѣмъ дано было оружію въ руки его враговъ. Между тѣмъ соборъ продолжалъ свои засѣданія и расправу съ друзьями Златоуста. Его поведение вызвало кровавое столкновение между константинопольцами и александрійцами, во время котораго многие были ранены и убиты. Теофилъ бѣжалъ въ Александрію. Ссылка не измѣнила I. Когда на ипподромѣ была воздвигнута серебряная статуя императрицы, I произнесъ свою знаменитую проповѣдь, начинающуюся словами: «Вновь Продіада бѣснуется,

вновь возмущается, вновь пляшетъ, вновь требуетъ главы I. на блюдѣ». Въ столицѣ снова собрался соборъ, который обвинилъ I. за самовольное занятіе кафедры послѣ осужденія. Черезъ два мѣсяца, 10 іюня 404 г., I отправился въ ссылку. Во время волнений, связанныхъ съ этимъ отъѣздомъ, сгорѣли церковь и зданіе сената. Репрессіи раздавили движеніе. I былъ отправленъ въ Кукузъ, въ Мал. Арменію. Отсюда онъ велъ обширную переписку съ друзьями. Враги не забывали его и настояли на ссылкѣ въ Пициусъ, на кавказскомъ берегу Чернаго м. Но I умеръ на дорогѣ туда въ Романахъ 14 сентября 407 г. со словами на устахъ: «Слава Богу за все». — Литературное наслѣдство З. колоссально. Оно обнимаетъ трактаты, письма и проповѣди. Проповѣднія перваго рода принадлежатъ раннему антиохійскому періоду жизни Златоуста. Изъ нихъ замѣчательны: «О дѣвствѣ», «О священствѣ» и др. Изъ проповѣдей любимой формой Златоуста является «бесѣда». Наибольшее бесѣдъ сказано въ Антиохіи въ 386—397 гг. Въ нихъ даны комментаріи на значительную часть книги Бытія, на отдѣлы книги Царствъ, на 58 псалмовъ, на часть книги пр. Исая и др. Но особое вниманіе Златоустъ отдаетъ Нов. Завѣту: евангелію отъ Маттея онъ посвящаетъ 90 бесѣдъ, евангелію отъ Іоанна 88, книгѣ Дѣяній — 55, посланію къ римлянамъ — 32, къ коринтянамъ — 44, къ галатамъ — сборникъ, къ ефесянамъ — 24, къ филиппійцамъ — 15, колоссянамъ — 12, къ ессалоникійцамъ 1—2—16, къ Тимоею 1—2—28, къ Титу — 6, къ Флимону — 3 и къ евреямъ — 34. Шедевромъ изъ толкованій къ Вѣтх. Завѣту считаются бесѣды на псалмы, а къ Нов. Завѣту — бесѣды на посланіе къ римлянамъ. «Слова» на опредѣленные темы говорились Златоустомъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ: 12 словъ «Противъ апоптевъ», 8 «Противъ іудеевъ» догматико-полемическаго характера; праздничныя, напр., на 25 декабря, «О крестѣ и разбойникѣ» и пр.: похвальные слова въ честь Іова, братьевъ Маккавеевъ и ихъ матерп, въ честь Діодора, который еще былъ живъ и присутствовалъ въ храмѣ и др. Захватывающимъ и по формѣ, и по содержанию являются 21 бесѣда «О статуяхъ» отъ 387 г. по случаю низверженія антиохійцами императорскихъ статуй и два слова по дѣлу Евтропія въ январѣ 399 въ Константинополѣ. Первое изъ нихъ 17 января построено на жгучую тему: Евтропію низвергнутый и въ смертельной опасности ищетъ убѣжища въ церкви послѣ того, какъ самъ хлопоталъ объ уничтоженіи права на это убѣжище для другихъ. Письма около 240 относятся почти безъ исключенія ко времени его ссылки. Какъ чтло потомство Златоуста, доказываютъ сохранившіяся рукописи его произведеній. Печатные каталоги насчитываютъ болѣе 1900 манускриптовъ съ его сочиненіями. Кромѣ того, изъ него черпали безъ конца разные сборники, каталоги и пр. Прп всемъ томъ нельзя указать языка, на который не переводились бы его творенія. Наука въ большомъ долгу предъ Златоустомъ. Сочиненія его не всѣ пзданы и не всегда съ лучшихъ рукописей. Болѣе полное изданіе принадлежитъ Монфоку въ Парижѣ 1718—1738 г. въ 13 тт. Оно перепечатано у Migne, «Patrologia», ser. gr., t. 47—64. Кеечто перизданно вновь. По яблюденіямъ Маттея и еп. Порфирія встрѣчавшіяся ими рукописи даютъ текстъ многихъ произведеній полѣе и лучше пзданнаго. Совѣсъ не изучены переводы, особенно славянскіе. Ихъ значеніе для критики текста огромно. Работа надъ Златоустомъ — долгъ по преимуществу русской науки. — См. Chr. Baur, «S. Jean Chrysostome et ses oeuvres dans l'histoire litteraire» —

(Лувень, 1907—превосходная библиография); Vardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); позднейшую литературу см. въ дополнительномъ 23-мъ томѣ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» 1913 г. Творенія Златоуста въ русск. пер., изд. Петерб. Академіей, т. 1—12 (СПБ., 1898—1906).—*Литература*: Э. Пюэнгъ (E. Püsch), «Св. І. Златоустъ и нравы его времени» (СПБ., 1897); Фарраръ, «Жизнь отцовъ и учителей церкви» (пер. Лопухина, СПБ., 1902, т. II); М. Григорьевскій, «Учение св. І. Златоуста о бракѣ» (Архангельскъ, 1902); С. Никольскій, «Исторія церкви Антиохійской и Константинопольской за время св. І. Златоуста по его твореніямъ» (Ставрополь-Кавказскій, 1905); Н. Поповъ, «Св. І. Златоустъ и его враги» («Богосл. Вѣстникъ», 1907, т. III); Н. Кудрявцевъ, «Учение Златоуста о богатствѣ и его социальный идеалъ» (тамъ же, 1907, т. III); В. Гладковъ, «Учение св. І. Златоуста о пастырскомъ служеніи» («Правосл. Собесѣдникъ», 1898, т. I); проф. Экземлярскій, статья въ сборникѣ, посвященномъ Толстому, изд. «Путь» (авторъ за нее лишень каедры); Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. 2, изд. 2-е); А. И. Соболевскій, «Переводная литература Моск. Руси XIV—XVII в.» (СПБ., 1903); Горскій и Невоструевъ, «Описание славянскихъ рукописей Моск. синод. библиотеки» (отд. 2, М. 1857—62); проф. В. Экземлярскій, «Учение древней церкви о собственности и милостыи» (Кіевъ, 1910); Зейнелъ, «Хозяйственно-этические взгляды отцовъ церкви» (М., 1913).

Юаннъ. Милостивый—патріархъ александрійскій (610—619); сынъ сановника на о-вѣ Кипрѣ; потерявъ жену и дѣтей, предался аскетической жизни и заботамъ о бѣдныхъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ роздалъ нищимъ все свое имущество. Когда персы, вторгшись въ Египетъ, угрожали Александріи, І. отправился въ Константинополь ходатайствовать о немедленной присылкѣ войска для защиты города, но на пути, остановившись въ своей родинѣ, г. Амафунтѣ, скончался. Церковь причислила его къ лику святыхъ (память 12 ноября). Критическое издание превосходнаго житія его, цѣннаго источника для темной исторіи VII в., далъ Н. Gelzer, «Leontios von Neapolis Leben des hl. Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien» (Фрейбургъ-въ-Б. и Лпц., 1893). Переводъ этого житія имѣется въ Макарьевскихъ Четы-Минеехъ.

Юаннъ—святой, епископъ готскій въ Крыму, уроженецъ гор. Партепта. Въ 754 г., когда готскій епископъ, изъ угожденія импер. Константину Копропиму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ и въ награду за то былъ сдѣланъ митрополитомъ праклійскимъ, готы, на мѣсто отступника, избрали І. Около 780 г. І. былъ въ Царьградѣ и бесѣдовалъ тамъ съ импер. Иринуо о правой вѣрѣ. Возвратившись, засталъ главный городъ своей епархіи занятымъ хазарами, которыхъ готы, по убѣжденію І., изгнали. Но каганъ хазарскій вскорѣ опять овладѣлъ городомъ, и І. долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море. Ум. ок. 785 г. Останки его были погребены въ паравенскомъ м-рѣ—нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы. Правосл. церковь причислила І. къ лику святыхъ. Память 26 іюня.

Юаннъ, исповѣдникъ эпохи иконоборчества, игуменъ каюарскаго монастыря, пострадалъ при Львѣ Армянинѣ или Теофилѣ. Память 27 апрѣля. См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Юаннъ (Буга)—см. Буга (IV, 827).

Юаннъ. Варягъ—мученикъ кіевскій.

Вмѣстѣ со своимъ отцомъ Теодоромъ убитъ разъяренною толпою, когда Теодоръ отказался отдать І. народу для принесенія его въ жертву Перуну. Память 12 іюля.

Юаннъ. Коловъ (*κολοβός*—малорослый), египетскій подвижникъ V в. Память 9 ноября.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Юаннъ. Кудрякъ—преподобный, подвижникъ въ V в., въ Виношій. Скончался молодымъ ок. 450 гг. Память 15 янв. Метафрастово житіе І. издано въ «Патрологіи» Миня (т. 114, стр. 567).

Юаннъ (Дѣствичникъ, *κλῆρις*—дѣствица)—преподобный, 20 лѣтъ принявъ иночество, долго подвизался въ уединеніи, потомъ былъ настоятелемъ Синайскаго м-ря и, наконецъ, опять ушелъ въ уединеніе. Онъ умеръ въ 649—650 г. и есть авторъ VII в., а по VI, какъ принято думать. Память 30 марта. Онъ написалъ знаменитое руководство къ иноческой жизни подъ заглавіемъ: «Дѣствица райская» (*Κλῆρις τοῦ παραδείσου*, Scala paradisi). Иноческая жизнь, по І., есть путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по лѣстницѣ духовнаго самосовершенствованія. Это восхожденіе представляетъ собою процессъ борьбы съ собственными страстями и пороками, процессъ духовнаго очищенія, при чемъ главную помощь инокъ находятъ въ постоянной мысли о смерти. «Дѣствица» представляетъ собою 30 бесѣдъ о 30 различныхъ ступеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Со стороны внѣшняго изложенія «Дѣствица» отличается витѣватостью, любовью къ олицетвореніямъ и особенно къ аллогоріямъ. Уже въ X—XI в. «Дѣствица» переведена была съ греч. на слав. яз. въ Болгаріи; въ XIV в. сдѣланъ былъ въ Сербіи другой переводъ, при участіи Георгія Бранковича и подъ руководствомъ митроп. Савватія. Оба эти перевода извѣстны были и въ древней Руси. Въ первопечатномъ моск. изд. «Дѣствицы» (М., 1647; изд. старообрядцевъ, Варшава, 1785) имѣются и толкованія русскаго пропозожденія, изъ «Устава» Нила Сорскаго, соч. Максимъ Грека и др. Существуетъ и особая русская передѣлка греч. «Дѣствицы», принадлежащая митроп. Филофею Лещинскому; это—такъ назыв. «Сибирскій Дѣствичникъ». Новыя переводы «Дѣствицы»: изд. Д. М. Ульянскимъ, М., 1785; СПБ., 1812 и 1817; Кіевъ, 1823, Козельскою пустынею, М., 1892; моск. дух. акад. 4-е изд., 1894. Кромѣ «Дѣствицы», І. написалъ еще слово «Къ пастырю», которое также извѣстно было въ древней Руси и въ нашихъ рукописяхъ обыкновенно слѣдуетъ за переводомъ «Дѣствицы». Въ сочиненія І. напеч. въ «Патрологіи» Миня (т. 88-й).—Ср. іером. Германъ, «Препод. І. Дѣствица» (СПБ., 1854); Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» («Журн. Нар. Пр.», 1888, № 8); Vardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); F. Naü, «Note sur la date de la mort de S. Jean Climaque» («Byzantinische Zeitschrift», т. II, 1902). Новое изданіе сочиненій І. сдѣлано въ Константинополѣ въ 1883 г.

Юаннъ. Власатый, блаженный ростовскій. Ум. въ Ростовѣ 3 сент. 1580 г.—См. Барсуковъ, «Источники русской агиографіи» (СПБ., 1882).

Юаннъ. Многогосудальныи—нечорскій подвижникъ XII в. Всю жизнь, по житію, проволъ въ борьбѣ съ плотью, заковавъ себя въ землю по плечи въ шерсть, гдѣ донынѣ показываютъ его мощи. Ум. 18 іюля, вѣроитно, 1160 г.

Юаннъ (Молчальникъ, Савватъ)—преподобный (454—558 гг.). Послѣ смерти богатыхъ родителей своихъ (472) І. все богатство свое частью

роздалъ бѣднымъ, частью употребилъ на постройку храмовъ и удалился въ монастырь. Занималъ епископскую кафедру въ одной изъ армянскихъ церквей съ 482 по 491 гг.; послѣднюю часть жизни провелъ въ пещерѣ. Память 3 дек. и 30 марта. Самый древній переводъ житія І. на славянск. яз.— въ супрасльскои Минеѣ XI в.

Іоаннь (Прозорливый)—преподобный, пустынный и затворникъ египетскій. Подвизался въ царствованіе Θεодосія Великаго. Скончался въ 394 г. Память 27 марта. Въ славянскихъ Минеяхъ праведно его жизнеописаніе изъ Лавсанка Палладія, очевидно.

Іоаннь Психаитъ—исповѣдникъ времени иконоборчества. Память 26 мая.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Іоаннь Огненный—палестинскій подвижникъ VI в. Память 19 іюня.—См. Сладкопѣвцевъ, «Древній палест. обители и прославившіе ихъ подвижники» (в. 4, СПб. 1893).

Іоаннь (Рыльскій)—знаменитый святой болгарской церкви и патронъ болгарскаго народа, суровой монахъ-пустынножитель и подвижникъ. Ум. въ 946 г. Память 18 августа и 19 октября. Моши І., «времени не малу прешедшу», обрѣтены были петляными и перенесены въ Софію, откуда, во время войны, похищены были венграми, но въ 1097 г. снова возвращены въ Софію. Царь Іоаннь Асѣнъ II въ 1195 г. перенесъ ихъ въ Трновъ, а въ 1469 г. онѣ перенесены въ Рыльскій м-рь, гдѣ остаются понынѣ.—Ср. А. Ѳ. Гильфердингъ, «Полное собр. соч.» (т. 1, стр. 121 и сл.); Голубинскій, «Исторія правосл. слав. церквей»; Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II); Д. Милетичъ, «Рилскія монастыри и Найстарото житіе на св. Иванъ Рилски» въ «Приложение на Църковенъ Вѣстникъ», кн. IV, V и VI (Софія, 1902).

Іоаннь Хозевитъ—палестинскій подвижникъ I в.—См. Сладкопѣвцевъ, «Палестинскія обители» (в. 4).

Іоаннь Новый Янинскій—замученъ турками въ Константинополь 18 апрѣля 1526 г.—См. Солоньевъ, «Христіанскіе мученики на Востоцѣ» (СПб. 1862).

Іоаннь, св.—епископъ суздальскій, посвященный во епископа цареградскій патріархомъ въ Нижній-Новгородъ, по желанію кн. Константина Васильевича, ок. 1350 г. Умеръ 15 октября 1373 г.

Іоаннь блаженный—юродивый московскій, назыв. «водоносцемъ» или «большимъ колпакомъ», такъ какъ носилъ тяжелый колпакъ на головѣ. Подъ конецъ жизни подвизался въ Москвѣ, гдѣ постоянно, при встрѣчѣ съ Годуновымъ, говорилъ ему: «умная голова, разбери Волю дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». Ум. 3 іюля 1589 г.

Іоаннь, св.—юродивый устюжскій. Ум. 29 мая 1494 г. Ему посвящено житіе и похвальное слово, существующія во многихъ спискахъ.

II. Духовенство Восточной церкви.

Іоаннь—имя 14 константинопольскихъ патріарховъ, изъ которыхъ замѣчательны:

I. II (518—520)—патріархъ константинопольскій, прозванный «каппадокійцемъ», по мѣсту рожденія; подписалъ геотиконъ Зенона. При вступленіи на тронъ династіи Юстиніана и при возобновленіи сношеній съ Римомъ былъ поставленъ въ неизвѣстное положеніе.

I. III Схоластикъ (565—577), извѣстный ка-

нонствъ восточной церкви. Онъ же І. Малама (Нангу). См. В. Бенешевичъ, «Синагога и др. юрид. сборники I. Сх.» (СПб., 1914).

I. IV Постникъ—патріархъ константинопольскій (582—595); выдающийся аскетъ, но малограмотный. Считается, однако, авторомъ эпитиміаго номоканона.—См. о немъ въ работахъ проф. Андрева, Павлова, Суворова, Заозерскаго и Халанова.

I. VII (836—842). Послѣ смерти имп. Θεοφила, въ 842 г., противъ І., какъ сторонника иконоборчества, возбужденъ былъ процессъ; онъ былъ низложенъ и заточенъ въ м-рь. Годъ смерти І. неизвѣстенъ. Какъ человекъ ученый, І. носилъ прозваніе Грамматика.—См. Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи визант. образованности».

I. X, прозванный Каматиръ (1199—1205). Папѣ Иннокентію III, желавшему воссоединенія церкви, І. отвѣчалъ, что не понимаетъ притязаній римскаго епископа на первенство, такъ какъ всѣ церкви произошли отъ іерусалимской, а ученіе объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына отвергаетъ подобно папамъ прежнихъ лѣтъ. Послѣ взятія латинянами Константинополя почти нищимъ оставилъ столицу и жилъ въ добровольномъ изгнаніи по Оракіи, гдѣ въ 1206 г. и умеръ.

I. XI Векъ (1275—1282). Въ 1270 г. посланъ былъ имп. Михаиломъ Палеологомъ въ лагерь Людовика Св. хлопотать о соединеніи церквей. Послѣ смерти Людовика І. вернулся въ Константинополь, гдѣ, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, противился намѣреніямъ императора и папы Григорія. Заточенный въ 1273 г., І. вскоре измѣнилъ свои убѣжденія и на лонскомъ соборѣ 1274 г. былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ соединенія. За это, послѣ низложенія Іосифа, въ 1275 г. І. сдѣланъ былъ патріархомъ. Сильное неудовольствие внутри страны по поводу уни, къ которой греческое духовенство не желало присоединиться, заставило І. въ 1279 г. временно сложить съ себя санъ, а въ 1280 г. сознанный имъ въ столицѣ соборъ еще болѣе обострилъ отношенія между церковными партіями. При имп. Андроникѣ І. снова былъ низложенъ и ум. въ Вивиннѣ, въ заточеніи, въ 1288 г. Многочисленныя сочиненія его почти всѣ касаются вопроса о воссоединеніи церквей.

I. XIV Калекасъ—съ 1333 по 1347 гг., родомъ изъ Оракіи, быстро возвысился благодаря покровительству І. Кантакузена, заставившаго епископовъ избрать его въ патріархи. Въ это время возгорѣлся споръ между Григоріемъ Палеомъ, архіеп. солунскимъ, и Варлаамомъ, въ который вовлечена была вся церковь (см. Исихазмъ, XIX 683). Патріархъ І. не былъ прямымъ сторонникомъ Паламы; тѣмъ не менѣе, на соборѣ 1341 г. паламиты, при поддержкѣ Кантакузена, одержали верхъ, и Варлаамъ былъ осужденъ. Когда Кантакузенъ сдѣлался регентомъ, І. сталъ интриговать противъ него, стараясь лишить его довѣрія императрицы Анны. На новомъ соборѣ І. настоялъ на осужденіи сторонниковъ Паламы, но они добились низложенія и ссылки патріарха, вскоре умершаго. Объ І. X, XI и XIV—см. А. П. Лебедевъ. Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (изд. 2-е, М., 1902).

Іоаннь Дамаскинъ—см. Дамаскинъ, Іоаннь (XV, 471).

Іоаннь—іерусалимскій епископъ, 386—417. До епископства подвизался въ Пнтрійской пустыни. Почитатель Оригена. Сначала дружилъ съ Руфинномъ и Иеронимомъ, жившими въ Палестинѣ. Не

потомъ выступилъ противъ Иеронима и Епифанія, анти-оригенистовъ.—См. Brochet, «St. Jerome et ses ennemis» (П., 1906).

Юаннъ, экзархъ Болгарскій—выдающийся церковный писатель нач. X в. Высокообразованный, одаренный художественнымъ чутьемъ, прекрасно владившій славянскимъ книжнымъ языкомъ, I. экзархъ въ санѣ просвитера былъ наблюдателемъ за духовными дѣлами, довѣреннымъ скорѣе греческаго митрополита, жившаго въ Доростолѣ (Силистрии), чѣмъ вселенскаго патріарха, повидимому, до 917 г., когда ханъ Симеонъ провозгласилъ себя царемъ и уничтожилъ зависимость отъ патріарха. Полныя поэзіи, литературно написанныя и проникнутыя восторженностью поученія I. экзарха предназначались не для массъ, а для высшихъ классовъ столицы Болгаріи и самого правителя, который цокровительствовалъ автору. Поэтому въ поученіяхъ I. экзархъ обращаетъ главное вниманіе не на мораль, а на догматическія тонкости и вышнюю сторону, подражая лучшимъ образцамъ византійскаго церковнаго ораторства. Пластичность и живость образовъ достигается у него введеніемъ диалоговъ, въ евангельскомъ повѣствованіи отсутствующихъ и характерными средствами художественнаго «краснорѣчія». По совѣту одного знатнаго черноризца, I. экзархъ перевелъ на славянскій языкъ руководство къ главнымъ церковнымъ дисциплинамъ, назвавъ его «учительскимъ сказаніемъ». Это была извѣстная система догматическаго богословія Іоанна Дамаскина, въ слав. рукописяхъ озаглавленная «О правой вѣрѣ, или Небеса». Кромѣ того, онъ переработалъ «Экзамероны» (повѣствованія о шести дняхъ міртворенія) Василія Великаго и Северіана Гевальскаго, съ интересными полемическими экскурсами противъ Аристотеля (конечно, изъ вторыхъ рукъ), которые знакомилъ съ основами античной философіи. Принадлежность I. экзарху перевода византійскаго трактата по грамматикѣ, повѣрно приписываемаго тому же Іоанну Дамаскину, въ послѣднее время отвергается наукой и основана скорѣе только на догадкахъ старинныхъ русскихъ книжниковъ. По рекомендаціи I. экзарха, другія лица перевели Житія Антонія Великаго и муч. Панкратія. Ничего опредѣленнаго нельзя сказать о «книжѣ глаголемой Составъ», которая, по старымъ ссылкамъ, принадлежитъ какому-то I. экзарху (до сихъ поръ не открыта съ такимъ заглавіемъ), и безусловно о другомъ лицѣ съ тѣмъ же именемъ идетъ рѣчь въ «Словѣ I. экзарха да не желаемъ погребатися во святыхъ церквахъ». На родинѣ, затѣмъ у сербовъ и на Русѣ болгарскій писатель пользовался большою популярностью и считается святымъ (неканонизованнымъ). Въ «Словѣ на еретики» (противъ богомиловъ) пресвитеръ Косма ставитъ его въ образецъ современному духовенству.—См. К. Калайдовичъ, «I. екзархъ Болгарскій» (М., 1824); Е. Нѣтуховъ, «Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1893, IV); V. Vondrák, «O mluvě Jana exarcha Bulharského» (Прага, 1896. Ср. рец. А. Соболевскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, V); A. Leskien, «Die Uebersetzungskunst des Exarchen Johannes» («Archiv f. slav. Phil.», XXV, 1903); Е. Нѣтуховъ, «Къ литер. дѣятельности I. экзарха Болгарскаго» («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1904, IV); A. Leskien, «Der aristotelische Abschnitt im Hexameron des Exarchen Johannes» («Sbornik u slav. Jagića», Б., 1908).

А. Ю.

Юаннъ—ев. Скивопольскій VI в., писалъ комментарий къ сочиненіямъ псевдо-Діонисія и трак-

татъ противъ Севера Антиохійскаго.—См. Loofs «Leontios von Byzanz» (I, 1887).

III. Духовенство русское.

Юаннъ—имя четырехъ митрополитовъ: I. I, русскій митрополитъ XI в. Имя этого митрополита обычно стоитъ третьимъ въ митрополитичьихъ спискахъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ (Никонов., Степенной), послѣ именъ Михаила и Леона. Древнѣйшіе же своды (Лаврен., Ипатьев.) до 1039 г. не знаютъ даже титула митрополита, не только имени. Въ Несторовомъ житіи свв. Бориса и Глѣба встрѣчается, въ такъ назыв. дополнительной частѣ, имя I. то съ титуломъ архіепископа, то митрополита, какъ лица, совершившаго канонизацію святыхъ братьевъ въ 1020 или 1026 г. Титулъ архіепископа, безъ имени, встрѣчается для Кіева въ 1018 г. у Титмара Мерзебургскаго. Съ именемъ митр. I. извѣстна съ XII в. служба свв. Борису и Глѣбу, большинствомъ ученыхъ относимая авторству нашего I.—I. II, русскій митрополитъ XI в., занялъ кievскій престолъ до 1077 г. и правилъ русскою церковью до 1089 г., года смерти. Лѣтопись помнитъ его какъ выдающагося ученостію и талантами, и эта характеристика находить подтвержденіе въ словахъ объ I. его племянника, византійскаго придворнаго поэта, и въ сочиненіяхъ самого I.: 1) посланія къ антипатр. Клименту III и 2) «Правилъ церковномъ отъ св. князя вкратцѣ Іакову Черноризцу». Первое сочиненіе—отвѣтъ на посланіе Климента о соединеніи церквей—обнаруживаетъ отличную освѣдомленность I. въ догматикѣ, второе—въ вопросахъ церковнаго устройства.—I. III, русскій митрополитъ XI в., занималъ престолъ кievскій послѣ Іоанна II «отъ года до года», т. е. одинъ годъ (1089—1090 г.?). Лѣтопись отзывается о немъ рѣзко, какъ о неученомъ, недалеко отъ чловѣкъ. Однако, такой контрастъ съ предшественникомъ I. трудно объяснить, повидимому, не случайно, такъ какъ митрополитъ I. былъ «приведенъ» въ Кіевъ Янкою, дочерью кievскаго кн. Всеволода, ѣздившею для того въ Царьградъ.—I. IV, русскій митрополитъ XII в., занималъ кievскій престолъ съ 1164 по 1166 г., когда скончался. Предшественникъ I. Феодоръ, своимъ стремленіемъ уравнивать практику русской церкви съ практикою церкви Византіи въ вопросѣ о постахъ въ среду и пятницу настолько раздражилъ кievское общество и кн. Ростислава, что послѣдній задумалъ добиться у Византіи согласія на признаніе Кліма Смолятича митрополитомъ кievскимъ, противъ чего самъ возражалъ въ 1158 г. Посолъ кievскаго князя вернулся съ дороги, встрѣтивъ въ Оленьѣ царскаго посла и новаго митрополита, торопливо поставленнаго въ Царьградѣ, знавшемъ о рѣшеніи Ростислава. Только послѣ переговоровъ и уступокъ со стороны посла Ростиславъ согласился принять I., дѣятельность котораго вся была исполнена предупредительнымъ согласіемъ: Печерскій монастырь получаетъ русскаго игумена, Новгородъ—архіепископство.—См. Макаріи, «Исторія русской церкви» (т. I и II); Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви»; М. Приселковъ, «Очерки по церковно-политической исторіи кievской Русѣ X—XII в.» (СПБ., 1913). О I. II см.: К. Певолничъ, «О митр. I., какъ сочинитель посланія къ архіеп. римскому объ оръбѣнокахъ» («Изв. Ак. II. по отд. рус. яз. и слов.», т. II, 1853); А. Поповъ, «Ист.-лит. обзоръ древ. рус. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М., 1875); С. Нападимитріу, «Феодоръ Продромъ» (Одесса, 1905). Списки и изданія сочиненій I. см. у Н. Ив.

кольскаго, «Матеріалы для повременнаго списка рус. писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.)» (СПб., 1906).

Іоаннъ—архіепископъ новгородскій и псковскій, возведенный въ этотъ санъ изъ игуменовъ хутынскихъ, въ 1389 г. Известенъ своимъ посредничествомъ въ примиреніи новгородцевъ съ псковичами (1397). Въ 1398 г. онъ благословилъ новгородцевъ на борьбу съ вел. кн. Василиемъ Дмитріевичемъ и участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для первыхъ мира, но потомъ, по распоряженію московскаго правительства, болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею. За два года до смерти принялъ схиму. Ум. въ 1417 г.

Іоаннъ—іеросхимонахъ козельской Введенской Оптиной пустыни (1763—1849). Воспитанъ въ расколѣ, который оставилъ въ 1790 г. и пропервенно котораго посвятилъ свои труды: «Доказательства древности трехънестнаго сложения и святительскаго именовсловаго благословенія» (М., 1839); «Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольничьихъ толковъ» (М., 1841); «Доказательства непоколебимости и важности св. церкви» (М., 1839). По смерти І. были изд. его «Бесѣды въ разрѣшеніе старообрядческихъ сомнѣній о принятіи благословенныхъ священниковъ отъ правосл. вост. церкви» (М., 1851).

Іоаннъ Максимовичъ—выдающийся іерархъ (1651(?)—1715). Окончивъ кіевскую духовную академію, монашествовалъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, а въ 1697 г. получилъ епископскую кафедру въ Черниговѣ, гдѣ основалъ «коллегіумъ»—первую въ Россіи духовную семинарію. І. принадлежалъ къ числу прогрессивныхъ и образованныхъ іерарховъ и былъ сторонникомъ петровской реформы. Въ 1712 г. І. назначенъ сибирскимъ митрополитомъ и проявилъ энергичную дѣятельность, въ особенности миссіонерскую, способствовавъ, между прочимъ, учрежденію русской миссіи въ Китаѣ. І. былъ плодовитый богословскій писатель; два его сочиненія были въ 1720 г. запрещены какъ неправославныя.—См. Сулоцкий, «Жизнь І. М.» (М., 1849); «Странникъ» (1863 V, 1864 I, 1870 XII; «Ж. М. Н. Пр.» 1850, окт.).

Іоаннъ (Стефанъ Митропольскій)—церковный историкъ (род. въ 1836 г.), магистръ московской академіи. Былъ епископомъ алеутскимъ, а затѣмъ ансайскимъ, викаріемъ донской епархіи. Его работы: «Издъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ» («Чтенія въ общ. любителей дух. просв.» 1875—1879 и 1885 гг.), «Исторія вселенскихъ соборовъ» (2-е изд. Новочеркасскъ, 1906), «Отпаденіе западной церкви отъ восточной» (Новочеркасскъ, 1899), «Любителямъ слова Божія» (ib., 1893), «Жертва истинному Богу по учению слова Божія» (ib., 1895), «Рационалистическое богословіе предъ судомъ православія» (ib., 1899).

Іоаннъ (Сергіевъ Кронштадтскій), протоіерей—см. Сергіевъ.

Іоаннъ, въ мірѣ Іоаннъ Ксенофонтвичъ Смирновъ—духовный писатель (род. въ 1844 г.), магистръ петербургской духовной академіи. Съ 1912 г. архіепископъ рижскій и митавскій. Главныя работы І.: «Осія и Юиль» (Рязань, 1874), «Амосъ и Авдій» (ib., 1874), «Пророкъ Іона» (М., 1877), «Пророкъ Михей» (ib., 1877), «Пророкъ Наумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Аввакумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Софонія» (ib., 1877), «Пророки Аггей, Захарія и Малахія» (Рязань, 1872), «Св. пророкъ Даніилъ» (ib., 1879).

Іоаннъ (въ мірѣ Владиміръ Соколовъ)—извѣстный проповѣдникъ и канонистъ (1818—1869),

сынъ священника; окончивъ курсъ въ московской духовной академіи и получивъ за сочиненіе «Стоглавыи соборъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1860, тт. I и II) степень магистра, принялъ монашество; былъ проф. въ петерб. дух. акад., ректоромъ петербург. дух. семинаріи и дух. акад. казанской испб., викаріемъ сб. епархіи, наконецъ, епископъ смоленскимъ. Его «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПб., 1851—52) доставилъ ему степень доктора богословія. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рядъ отдѣльныхъ статей въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1846—1865) и въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1857—1869). Отрывки лекцій І. по догматическому богословію напечатаны въ «Христ. Чтеніи» (1875—1877 гг.). Въ свое время очень шумнымъ было выступленіе І. противъ А. В. Горскаго въ статьяхъ «О монашествѣ епископовъ» въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1863, 1—2. Въ качествѣ клерикально-боевой брошюра перепздана въ Пochaевѣ въ 1905 г. Всего болѣе прославился І. какъ проповѣдникъ, отводившій въ этой области широкое мѣсто публицистическому элементу. Въ печати («Христ. Чтеніе» и «Правосл. Собесѣдникъ») имѣются 60 проповѣдей І. Проповѣди, произнесенныя І. въ Смоленскѣ, изданы подъ загл. «Бесѣды, поученія и рѣчи» (Смоленскъ, 1871, 2-е изд. 1876). Публицистическій характеръ внесенъ І. и въ «Православный Собесѣдникъ», редактировавшемъ котораго онъ занимался въ бытность ректоромъ казанской академіи. Самъ онъ напечаталъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ»: «Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной» (1858, т. III); «Общество и духовенство» (1859, т. I). Въ 1906 г. изданы его «Богословскія академическія чтенія». О личномъ характерѣ І., часто вредившемъ его карьерѣ, см. статью Аристова въ «Истор. Вѣстникѣ» (1880, № 12).—Ср. Н. Романскій, «Пресвященный І., епископъ смоленскій» («Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщенія», М., 1887, № 2—9); Прокошевъ, «Каноническія труды І.» (1905); С. Покровскій, «Пресв. І., еп. Смоленскій, какъ пастырь» (Петрозаводскъ, 1902).

IV. Духовенство Западной церкви.

Іоаннъ—имя 23 папъ. Указанія на литературу—см. Наука, «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche» (т. IX); Buchberger, «Kirchliches Handlexikon», и U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques. Bio-Bibliographie». Общія пособия—Lange, «Gesch. d. röm. Kirche» (4 тт., Боннъ, 1881—1893); Duchesne, «Les premiers temps de l'état pontifical»; L. M. Hartmann, «Gesch. Italiens im MA» (5 чч., 1897—1911).

І. I, папа въ 523—526 гг. Современникъ Теодориха Великаго, І. по его настоянію долженъ былъ отправиться въ Константинополь, чтобы ходатайствовать за арианъ передъ поднявшимъ преслѣдованіе еретиковъ импер. Юстиниомъ I. Принятый въ Византію съ почтостью, папа во возвращеніи былъ заключенъ Теодорихомъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

І. II, папа въ 533—535 гг.

І. III, папа въ 561—571 гг.

І. IV, папа въ 640—642 гг. На римскомъ соборѣ 640 г. І. осудилъ моноелитство и высказался противъ патріарха константинопольскаго Пирра, настаивая передъ императорами на осужденіи новаго ученія и стараясь выгородить память папы Гонорія I, сочувственно къ нему отнесшагося. Пирваго І. достигъ при импер. Константѣ II.

І. V, папа въ 685—686 гг.

І. VI, папа въ 701—705 гг. Его избраніе встрѣ-

тило сопротивление византийскаго импер. Тиберія. Но попытка посланнаго имъ экзарха Теофилакта завладѣть папой разбилась о сопротивление поддворжанскихъ папу итальянскихъ войскъ.

I. VII, папа въ 705—707 гг.

I. VIII, папа въ 872—882 г. Обладавшій талантами администратора и полководца, энергичный и не стѣсняющійся средствами, I. VIII является представителемъ и продолжателемъ политики и идей Николая I и Адриана II. По смерти Людовика II (875 г.) возникъ вопросъ о преемникѣ его въ обладаніи императорскимъ титуломъ, и папа, служившій при жизни Людовика цѣлѣмъ его политики (протесты противъ Мерсенскаго договора), предложилъ корону Карлу Лысому, побуждаемый къ этому опасеніями передъ силой Людовика Пфемцаго и болѣшими симпатіями къ французскому клыру и королевству. I. дѣятельно поддерживалъ своего избранника, вѣнчаннаго пмъ въ Римѣ (875), стараясь черезъ него распространить и усилить папское вліяніе въ Германіи (назначеніе архіепископа Савскаго Ансегиза папскимъ викаріемъ въ Галліи и Германіи). I. рассчитывалъ на то, что Карлъ поможетъ ему въ борьбѣ съ сарацинами, противъ которыхъ онъ предпринималъ походы, иногда лично руководя войсками, еще при Людовикѣ, стараясь разстроить союзы съ нимъ Палермо, Неаполя, Капуи и Амальфи, и расширять стѣпы Рима (Johannis polis). Главною же задачей политики I. было воссозданіе папской бюрократіи и уничтоженіе силы римской земельной знати, находившей опору въ императорахъ. Но, занятый борьбою съ Людовикомъ Пфемцкимъ (ум. въ 876 г.) и его сыномъ Людовикомъ, Карлъ не могъ оказать дѣйствительной помощи, а когда въ 877 г., наконецъ, прибылъ съ войскомъ въ Ломбардію, принужденъ былъ возвратиться, угрожаемый движеніемъ на его земли Карломана, и по дорогѣ умереть. Да и въ самомъ Римѣ I. приходилось считаться съ сильной оппозиціонной, поддерживаемой императрицею Ангелбергерой, партіей, во главѣ которой стоялъ еп. Порто Формозъ, прежній соперникъ I. при выборахъ папскій престолъ. Несмотря на неоднократныя отлученія, папѣ не удалось раздвинуть своихъ противниковъ. По смерти Карла маркиграфамъ Тосканы и Сполето, вторгшимся въ Римъ и избравшимъ папу, удалось даже заставить римлянъ присягнуть Карломану и разрушить воссозданную I. папскую администрацію. Наскорю заключивъ миръ съ сарацинами, I., не чувствуя себя свободнымъ въ Римѣ, отправился во Францію, надѣясь разрѣшить вопросъ о наследованіи имперіи на большомъ соборѣ, на который онъ призывалъ всѣхъ четырехъ каролингивъ и ихъ епископовъ. Но государи на соборъ въ Труа (878) не прибыли, сынъ Карла, Людовикъ Косиозычливый, отказался отъ короны, а другой кандидатъ папы, графъ Прованскій Бозонъ, могъ сдѣлаться только независимымъ королемъ, и папа принужденъ былъ признать королемъ Италіи (879) и короновать въ императоры (881) Карла Толстаго, не оказавшаго папѣ никакой помощи въ борьбѣ съ сарацинами и мелкими итальянскими государями. I. рѣдко поднимался дорѣзкихъ заявленій верховенства папы надъ государями, стѣсненный сложнымъ и опаснымъ политическимъ положеніемъ. Занятый политикой, онъ менѣе энергично поддерживалъ и примаъ папы въ церкви. Въ этой области его вниманіе было направлено, главнымъ образомъ, на Византію, гдѣ онъ поддерживалъ возстановленнаго (869) Фотія и призналъ умалевшій претензіи папы и догматически непріемлемый для курии Константинопольскій соборъ 879 г. изъ надеждъ на помощь императора и на признаніе

римскихъ притязаній на Болгарію, въ которой, несмотря на старанія папы, утверждались греческіе культъ и духовенство. Хотя I. и призналъ Меодія архіепископомъ Моравіи и разрѣшилъ употребленіе славянскаго языка въ литургіи, но, поддерживая брата Меодія, Вихинга, и отдавая приоритетъ латинскому языку, онъ только обострилъ отношенія партій и расколъ къ моравской церкви. I. палъ жертвой заговора, въ числѣ убійцъ были и его родственники.—Ср. А. Laroître, «L'Europe et le Saint-Siège à l'époque carolingienne: Le pape Jean VIII» (II, 1895).

I. IX, папа въ 899—900 г. Бенедиктинскій монахъ, посаженный на кафедру низвергнутой Сергія III сполетской партіей и возстановившій значеніе актовъ и честь своего предшественника Формоза. I., желая упорядочить папскіе выборы въ связи съ положеніемъ «Constitutio Romana» Лотаря (824 г.), постановилъ, что избраніе папы должно происходить въ присутствіи императорскихъ пословъ. I. призналъ императоромъ Ламберта Сполетскаго, съ помощью котораго пытался возстановить значеніе папы въ Римѣ. Отступивъ отъ политики предшественниковъ, онъ примирился съ греками.

I. X, папа въ 914—928 гг., занявшій тронъ съ помощью Теодоры старшей. I. пытался удержать номинальное значеніе папства въ Германіи и Франціи и усилить папство въ славянскихъ земляхъ. Въ 915 г. онъ вѣнчалъ въ императоры Беренгара Фриульскаго п., опираясь на него, создалъ союзъ итальянскихъ государей, къ которому присоединился и византийскій императоръ, для борьбы съ сарацинами. Въ 916 г. онъ лично одержалъ надъ ними блестящую побѣду. Но послѣ нея союзъ распался, Беренгаръ былъ убитъ въ 924 г., союзъ съ Гуономъ Бургундскимъ (924) оказался безпользнымъ, и самъ папа былъ низвергнутъ партіей Марціи.

I. XI, папа въ 931—936 гг., сынъ папы Сергія III и Марціи, лишенный власти братомъ своимъ Альберихомъ.

I. XII, папа въ 955—964 гг.—Октавіанъ, сынъ Альбериха и внукъ Марціи, избранный по смерти Аганиста II партіей умершаго (951) Альбериха поражавшій современниковъ необычайной своею распушенностью и стоявшій въ сторонѣ отъ собственно церковнаго управления. I. преслѣдовалъ чисто-политическія цѣли, стремясь къ расширенію своего государства на югъ. Тѣснымъ сыномъ короля Беренгара Адальбертомъ, I. призвалъ на помощь Оттона I, можетъ-быть, по настоянію римской партіи реформъ, стремившейся возродить папство. Оттонъ, коронованный императоромъ въ 962 г., не поддержалъ I., и папа, подготовивъ противъ него союзъ, вступилъ съ нимъ въ борьбу, что и привело ко второму походу Оттона въ Римъ (963). На соборѣ въ св. Петрѣ бѣжавшій папа былъ низложенъ; было признано главенство императора надъ Римомъ, и возобновлена Constitutio Romana 824 г., ставившая выборы папы въ зависимость отъ императора. Папою былъ избранъ протоскриптарій Левъ (VIII). По уходѣ императора I. съ помощью возстанія вновь овладѣлъ Римомъ, но скоро былъ убитъ.

I. XIII, папа въ 965—972 гг.—епископъ Нарни и вфранто, сынъ Теодоры младшей, ставшій папою по волѣ Оттона, вопреки желанію римлянъ возстановить Бенедикта V. Заключенный противниками въ тюрьму и бѣжавшій изъ нея папа могъ утвердиться въ Римѣ только благодаря императору, послушнымъ орудіемъ котораго онъ былъ. При немъ выросло значеніе Рима въ религіозныхъ и церковныхъ дѣлахъ.

I. XIV, папа въ 983—984 г.—бывшій канцлеръ императора, еп. Павѣн Петръ. Умеръ, заключенный въ темницу вернувшимся въ Римъ Бонифациемъ VII.

I. XV, папа въ 985—996 гг.

I. XVI, папа въ 997—998 гг.—грекъ изъ Калабріи, близкій къ императрицѣ Теофаніи. Занявшій престолъ при жизни папы Григорія V, I. былъ низложенъ на соборѣ 998 г. по настоянію Оттона III, обезображенъ и заточенъ въ монастырь.

I. XVII, папа 1003 г.

I. XVIII, папа въ 1003—1009 гг.

I. XIX, папа въ 1024—1032 гг., избранный тускуланской партіей на мѣсто умершаго своего брата Бенедикта VIII. Преданный симоніи, I. вполне зависѣлъ отъ Конрада II, но, тѣмъ не менѣе, находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ клериками и обладалъ религиознымъ авторитетомъ въ Европѣ.

I. XXI, папа въ 1276—1277 гг. (собственно 20-й по счету понтификомъ этого имени). Съ XIV ст. его отождествляли съ авторомъ «Summulae logicales», Петромъ испанскимъ.

I. XXII, папа въ 1316—1334 гг. (Jacobus de Osa), род. въ 1244 г. въ Кагорѣ, съ 1300 г. еп. Фрежуса, потомъ епископъ авиньонскій и кардиналъ-епископъ Порто (съ 1312 г.), избранъ въ Ліонѣ въ 1316 г. Несмотря на свои 72 года, I. отличался рѣдкой энергіей и живостью. Онъ укрѣпилъ денежную силу папства: кромѣ старыхъ источниковъ доходовъ, широко пользовался введенными имъ «аннатами» и «эксеканціями». I. унаследовалъ притязанія Бонифація VIII. Избранный благодаря поддержке Филиппа V французскаго, онъ направилъ ихъ острѣе не противъ своего покровителя, а противъ Германіи, и главнымъ стремленіемъ его было устранить въ пользу папства всякое вліяніе императора на итальянскія дѣла. Вслѣдъ за Григоріемъ VII и Иннокентіемъ III I. утверждалъ право папы утверждать избираемаго въ императоры («examinatio, approbatio ac admissio, repulsio quoque et reprobatio»), послѣ смерти императора и до избранія новаго къ папѣ переходить и сама высшая власть въ имперіи («imperii iurisdiction, regimen et dispositio») почему онъ и можетъ назначать викарія имперіи. Эти взгляды I. развили въ борьбѣ съ Людовикомъ Баварскимъ. Воспользовавшись борьбой между выдвинувшей Филиппа Красиваго австрійскаго габсбургской и стоявшей за Людовика люксембургской партіями, I. смѣстилъ назначеннаго Генрихомъ VII имперскаго викарія въ Италиі, передалъ викаріатъ Роберту I Неаполитанскому (1317) и вмѣстѣ съ нимъ принялся за утвержденіе папскаго владычества въ Ломбардіи. Когда же призываемый на помощь гибеллинами и разбившій войска противника при Мюльдорфѣ Людовикъ вмѣшался въ итальянскія дѣла, папа потребовалъ отъ него подъ угрозою бана сложения съ себя власти и разрѣшилъ отъ присяги его подданныхъ, основываясь на томъ, что Людовикъ не получилъ папскаго одобренія при избраніи и нарушилъ права церкви, назначивъ своего викарія (Бертольда изъ Нейффена) и вступивъ въ союзъ съ еретиками Висконти (1323). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ I. наложилъ на Людовика свой банъ и вызвалъ его къ себѣ на судъ, а вслѣдъ за этимъ торжественно объявилъ его лишеннымъ всѣхъ правъ, вытекающихъ изъ его избранія, наложилъ банъ и interdixтъ на его приверженцевъ. На рейхстагѣ въ Нюрнбергѣ (1323) и потомъ въ Саксенхайзерѣ (1324) Людовикъ протестовалъ противъ претензій папы и, воспользовавшись тѣмъ, что I. выступилъ противъ защищавшихъ совершенію бѣдность Христа

миноритовъ спиритуаловъ, объявилъ ересь ученіе о бѣдности Христа, поддерживаемое и доминганцами, апеллировалъ на папу къ собору, обвиняя I. въ ереси. Въ то же время примиреніе съ Фридрихомъ позволило Людовику двинуться въ Италию (1327), короноваться въ Римѣ (1328) и провести какъ низложеніе I, такъ и избраніе новаго папы въ лицѣ Николая V. Новыя мѣры I. (лишеніе Людовика церковныхъ и имперскихъ леновъ, объявленіе его еретикомъ, призывъ къ крестовому походу на него и назначеніе новыхъ выборовъ) не привели ни къ чему. Но и Людовику не удалось удержаться въ Италиі, и Николай V подчинился I. Борьба продолжалась, и императоръ, объявляя любившаго богословіе и выставившаго новое ученіе о лицезрѣніи Бога праведниками только послѣ всеобщаго воскресенія папу еретикомъ, подготавливалъ созывъ собора. На его сторонѣ были нѣкоторые итальянскіе кардиналы, а многіе минориты, укравшіеся при дворѣ Людовика, и противники папской власти начали литературную полемику съ взглядами I. (Марселій Падуаискій, Оккамъ, Augustinus Triumphus), но отъ новой опасности папу избавила смерть.

I. XXIII, папа въ 1410—1415 гг., — Бальдасаре Косса, сначала кондотьеръ или пиратъ, потомъ докторъ обоихъ правъ. При Бонифаці IX онъ появляется въ курии и, ставъ въ 1402 г. кардиналомъ, много содѣйствуетъ укрѣпленію папскаго государства. Глава противниковъ Григорія XII пружодитель пизанскаго собора, избравшаго Александра V, онъ руководитъ имъ и послѣ его смерти единогласно избирается въ папы. Задачею его была борьба съ Неаполемъ, въ которой онъ потерпѣлъ поражение и принужденъ былъ обратиться за помощью къ Сигизмунду. Его сопротивление реформамъ на соборѣ 1412—1413 гг. въ Римѣ вызвало крайнее недовольство партіи реформъ. Уступая ей и Сигизмунду, онъ согласился на созывъ Констанскаго собора (1415), съ котораго бѣжалъ. Соборъ его низложилъ, отдалъ подъ арестъ его старому врагу, пфальцграфу Людовику Баварскому, но потомъ (въ 1418 г.) освободилъ, и новый папа Мартинъ V сдѣлалъ его кардиналомъ-епископомъ Тускулума. I. XXIII умеръ въ 1419 г. во Флоренціи и похороненъ въ Бантистеріи.

Іоаннъ Кассіанъ—основатель монастырства въ Галліи, см. Кассіанъ.

V. Великіе и удѣльные князья и русскіе государи.

Іоаннъ Даниловичъ, по прозв. Калита—кн. московскій, вел. кн. владимірскій, сынъ Данила Александровича, род. въ 1304 г. ум. въ 1341 г. При старшемъ братѣ Юріи I, не имѣя особаго княженія, дѣйствовалъ съ нимъ заодно въ борьбѣ съ Тверью, за великое княженіе и вліяніе въ Новгородѣ Великомъ. Цѣль и средства политики Юрія, послѣ его гибели въ Ордѣ въ 1325 г., легли въ основу дѣятельности I: союзомъ съ митрополіей, покорностью Ордѣ, силой великокняжеской власти въ Новгородѣ В. и другихъ сѣв.-вост. княженіяхъ, I. удалось положить прочное начало значенію Москвы. Въ 1326 г., I. построилъ каменный Успенскій соборъ въ Москвѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Петръ, съ которымъ I. развили дружественныя отношенія. Преемникъ Петра, грекъ Θεогностъ утвердилъ отдѣленіе митрополічей резиденціи отъ великокняжескаго г. Владиміра, поселившись въ Москвѣ, а въ 1339 г. калонизировалъ Петра, который и сталъ патрономъ города. I. украсилъ новую резиденцію еще тремя каменными же храмами и обнесъ ее дубовыми стѣнами. По выраженію современниковъ, «инымъ же

княземъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имаше въ себѣ живуща». Столь же удачно І. поставилъ себя и въ отношеніи Орды. По смерти Юрія, ханъ Узбекъ отдалъ великое княженіе владимірское тверскому кн. Александру Михайловичу. Въ 1327 г. въ Твери разыгрался бунтъ противъ татаръ, въ которомъ былъ убитъ ханскій посолъ Шевкаль (Щелканъ Дудентьевичъ). І. поспѣшилъ въ Орду, откуда вернулся въ 1328 г. съ большимъ татарскимъ отрядомъ, порученіемъ наказать Александра и ярлыкомъ на великое княженіе (однако, г. Владиміръ былъ данъ Александру Васильевичу Суздальскому, участнику карательной экспедиціи, такъ что І. получалъ его лишь по смерти Александра въ 1332 г.). Тверское княжество подверглось опустошенію, Александръ Михайловичъ бѣжалъ во Псковъ. Его преемникъ Константинъ Михайловичъ сталъ союзникомъ І. Въ 1329 г. І. пошелъ добывать для хана Александра Тверского; не падѣясь взять Псковъ силою, І. церковнымъ запрещеніемъ на весь городъ митрополита Феогноста заставилъ Александра бѣжать въ Литву. І. упрочилъ отношенія къ хану частыми (7 за 1326—1340 г.г.) побѣдами въ Орду, принявъ на себя сборъ ханскаго «выхода» и «запроса», которые поступали, главн. образомъ, съ Новгорода Великаго. Власть І. надъ послѣднимъ поддерживалась отсутствіемъ соперниковъ и походами на Торжокъ и Двинскую землю и выжигалась даже формально въ томъ, что вѣчевыя грамоты писались отъ его и Новгорода Великаго имени. О томъ, какъ отражалась властная позиція І. на другихъ княженіяхъ, можно судить по отзыву житія (первоначально исключительно московскаго) Сергія Радонежскаго: «иаста насилуваніе много, сирѣчь княженіе великое московское досталося кн. вел. Ивану Даниловичу... Увы, увы, тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отыся отъ нихъ власть и княженіе и имѣіе и честь и слава и потагнуша къ Москвѣ». Въ Ростовѣ же въ 1330 г. воеводы его чинили всякія насилія надъ населеніемъ и повѣсили старшаго боярина Аверкія. Въ 1338 г. вернулся въ Тверь Александръ Михайловичъ, и для І. встала опасность новой серьезной борьбы. Заволиновалъ Новгородъ и суздальскіе князья. І. удалось, однако, добиться вызова всѣхъ князей въ Орду и казни тамъ Александра Михайловича въ 1339 г. Съ «великимъ пожалованіемъ» вернулся І. изъ Орды; большой колоколъ тверскаго Спасскаго собора былъ перевезенъ въ Москву. Полная покорность Твери, а слѣд., и всей Велико-русской системы княжествъ, была обезпечена І. І. ковалъ и внутреннюю силу моск. княжества: бережливость и хозяйственный инстинктъ (см. его духовную грамоту въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, № 21 и 22) нашли свое выраженіе въ прозв. Калиты—мѣника съ деньгами, скопидома; охрана безопасности и порядка московской территоріи засвидѣтельствована отзывами современниковъ о томъ, что І. «избави землю русскую отъ татей», и что «бысть тишина христіаномъ и престаша татарове воевати русскую землю»; сосредоточеніе правительственныхъ силъ изъ Твери, Чернигова, Кіева, Орды создало зерно той боярской группы, съ которой преемники І. продолжали Велико-русское объединеніе. І. былъ женатъ дважды: отъ Елены (неизв. происх.) остался 3 сына: Симеонъ, Юаннь и Андрей (Даниль, р. въ 1320 г., скоро умеръ); отъ Ульяны съ 1333 г. (неизв. происх.)—дочь. Гор. Москву І. оставилъ въ общее владѣніе, Симеону—Можайскъ и Коломну, Юанну—Звенигородъ и Рузу, Андрею—Лопасну и Серпуховъ.—Ср. Соловьевъ (т. III); Вишняковъ, «О причинахъ возвышенія Моск. княжества»: Вестужевъ-Рю-

минъ, «Русская исторія: Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. I). В. Р.

Юаннь Юанновичъ II—кн. московскій, вел. кн. владимірскій, 2-ой сынъ Юанна Даниловича Калиты, р. въ 1326 г., ум. въ 1359 г. По духовной отца получилъ Звенигородъ и Рузу, въ 1353 г. наследовалъ старшему брату вел. кн. Симеону и получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. При личной слабости І. «кроткаго, тихаго и милостиваго», руководство дѣлами перешло къ московскому боярству во главѣ съ митрополитомъ Алексеемъ. Ослабленіе великокняжескаго авторитета сказалося въ рядѣ усобицъ среди тверскихъ и муромскихъ князей, въ захватѣ рязанцаи московскаго г. Лопасны и въ московской боярской смутѣ 1357 г., когда былъ убитъ тысяцкій бояринъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ, поднялся мятежъ противъ бояръ, которымъ приписывали это убійство, и многіе бояре отбѣжали отъ І. въ Рязань. І. оставилъ двухъ малолѣтнихъ сыновей Дмитрія (Донскаго) и Юанна.

Юаннь III Васильевичъ—вел. кн. московскій, сынъ Василія Васильевича Темнаго и Маріи Ярославны, род. 22 января 1440 г., былъ соправителемъ отца въ послѣдніе годы его жизни, вступилъ на престолъ въ 1462 г. Онъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ, стремясь къ объединенію Руси подъ главенствомъ Москвы и уничтожая удѣльные княжества и независимость вѣчевыхъ областей, а также вѣдъ борьбу съ Литвою изъ-за присоединившихся къ ней русскихъ земель. Дѣйствія І. не отличались особой рѣшительностью: осторожный и разсчетливый, не обладавшій личной храбростью, онъ предпочиталъ достигати намѣченной цѣли медленными шагами, пользуясь благоприятно складывавшимися обстоятельствами. Сила Москвы достигла уже значительнаго развитія, тогда какъ ея соперники замѣтно ослабли: это придавало широкій размахъ осторожной политикѣ І. Отдѣльныя русскія княжества были слишкомъ слабы; не хватало средствъ для борьбы и у великаго княжества литовскаго, а соединенію этихъ силъ мѣшало установившееся уже въ массѣ русскаго населенія сознаніе своего единства и враждебное отношеніе русскихъ къ упрочивавшемуся въ Литвѣ католицизму. Новгородцы, опасаясь за свою самостоятельность, рѣшили-было искать защиты у Литвы, хотя въ самомъ Новгородѣ сильная партія была противъ этого рѣшенія. І. сперва ограничивался увѣщаніями. Но литовская партія, руководимая семьей Борцкихъ, окончательно взяла верхъ. Сперва былъ приглашенъ въ Новгородъ (1470) одинъ изъ служилыхъ литовскихъ князей Михаилъ Олельковичъ (Александровичъ), а затѣмъ, когда Михаилъ, узнавъ о смерти брата своего Семена, бывшаго кievскимъ намѣстникомъ, ушелъ въ Кіевъ, заключенъ договоръ съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ Казиміромъ. Новгородъ отдался подъ его власть, съ условіемъ сохраненія новгородскихъ обычаевъ и привилегій. Тогда І. выступилъ въ походъ, собравъ многочисленное войско, въ которомъ были вспомогательные отряды трехъ его братьевъ, Твери и Пскова. Казиміръ не подаль помощи новгородцамъ, и ихъ войска, 14 іюля 1471 г., потерпѣли рѣшительное пораженіе въ битвѣ у р. Шелони отъ воеводы І., кн. Дан. Дм. Холмскаго; нѣсколько позже другая рать новгородская была разбита на Двинѣ кн. Вас. Шуйскимъ. Новгородъ просилъ мира и получилъ его, подъ условіемъ уплаты 15500 руб., уступки части Заволочья и обязательства не вступать въ союзъ съ Литвою. Послѣ того, однако, началось постепенное стѣсненіе новгородскихъ вольностей. Въ 1475 г. І. посѣтилъ Новгородъ и свалилъ

здѣсь судъ по старинѣ, но затѣмъ жалобы новгородцевъ стали приниматься и въ Москвѣ, гдѣ по нимъ и творили судъ, вызывая обвиняемыхъ за московскими приставами, вопреки привилегіямъ Новгорода. Новгородцы терпѣли эти нарушенія своихъ правъ, не давая предлога къ полному ихъ уничтоженію. Въ 1477 г. такой предлогъ явился, однако, у І.: новгородскіе послы, подвойскій Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, представляя І., назвали его не «господиномъ», какъ обыкновенно, а «государемъ». Напрасны были отвѣты новгородскаго вѣча, что оно не давало своимъ посланникамъ подобнаго порученія; І. обвинилъ новгородцевъ въ заpiresствѣ и нанесеніи ему безсестія и въ октябрѣ выступилъ въ походъ на Новгородъ. Не встрѣчая сопротивленія и отвергая всѣ просьбы о мирѣ и помплованіи, онъ дошелъ до Новгорода и осадилъ его. Лишь здѣсь новгородскіе послы узнали условія, на которыхъ великій князь соглашался помиловать свою отчину: они заключались въ полное уничтоженіе вѣчевого управленія. Окруженный со всѣхъ сторонъ, Новгородъ долженъ былъ согласиться на эти условія, равно какъ на отдачу великому князю всѣхъ Новоторжскихъ волостей, половины владычныхъ и половины монастырскихъ, успѣвъ только выторговать небольшія уступки въ интересахъ бѣдныхъ монастырей. 15 января 1478 г. послѣдовала присага новгородцевъ І. на новыхъ условіяхъ, послѣ чего онъ вѣзхалъ въ городъ и, захвативъ вождей враждебной ему партіи, отослалъ ихъ въ московскія тюрьмы. Новгородъ не сразу примирился съ своей участью: въ слѣдующемъ же году въ немъ произошло возстаніе, поддержанное внушеніями Казимира и братьевъ І.—Андрея Большого и Бориса. І. принудилъ Новгородъ покориться, казнилъ многихъ виновниковъ возстанія, заточилъ владыку Теофила и выселилъ изъ города въ московскія области болѣе 1000 семей купеческихъ и дѣтей боярскихъ, переселивъ на ихъ мѣсто новыхъ жителей изъ Москвы. Новые заговоры и волненія въ Новгородѣ вели только къ новымъ репрессивнымъ мѣрамъ. Особенно широко примѣнялъ І. къ Новгороду систему выселеній: за одинъ 1488 г. было выведено въ Москву болѣе 7000 житыхъ людей. Путемъ такихъ мѣръ окончательно сломлено было свободолюбивое населеніе Новгорода. Вслѣдъ за паденіемъ новгородскіе самостоятельности пала и Вятка, въ 1489 г. принужденная воеводами І. къ полной покорности. Изъ вѣчевыхъ городовъ только Псковъ сохранялъ еще старое устройство, достигая этого полной покорности воль І., избѣжавшаго, впрочемъ, исподволь и псковскіе порядки: такъ, намѣстниковъ, избираемыхъ вѣчемъ, замѣнили здѣсь назначаемые исключительно великимъ княземъ; отмѣнены были постановленія вѣча о смердахъ, и псковичи вынуждены были согласиться съ этимъ. Одно за другимъ падали предъ І. и удѣльныя княжества. Въ 1463 г. присоединенъ былъ Ярославль, путемъ уступки своихъ правъ тамшними князьями; въ 1474 г. ростовскіе князья продали І. остававшуюся еще за ними половину города. Потомъ очередь дошла до Твери. Кн. Михаилъ Борисовичъ, опасаясь возраставшей силы Москвы, женился на внучкѣ литовскаго кн. Казимира и заключилъ съ нимъ въ 1484 г. союзный договоръ. І. началъ войну съ Тверью и вель ее удачно, но по просьбѣ Михаила далъ ему миръ, на условіи отреченія отъ самостоятельныхъ сношеній съ Литвой и татарами. Сохранивъ самостоятельность, Тверь, какъ раньше Новгородъ, подверглась ряду притѣсненій; особенно въ пограничныхъ спорахъ тверичи не могли добиться правосудія на москви-

чей, захватывавшихъ ихъ земли, вслѣдствіе чего все большее число бояръ и дѣтей боярскихъ переходило изъ Твери въ Москву, на службу великаго князя. Выведенный изъ терпѣнія, Михаилъ завелъ сношенія съ Литвою, но они были открыты, и І., не слушая просьбъ и извиненій, въ сентябрѣ 1485 г. подступилъ къ Твери; большинство бояръ передалось на его сторону, Михаилъ бѣжалъ къ Казимиру, и Тверь была присоединена. Въ томъ же году І. получилъ Верею по завѣщанію кн. Михаила Андреевича, сынъ котораго, Василій, еще раньше, испугавшись опалы І., бѣжалъ въ Литву. Внутри Московскаго княжества также уничтожались удѣлы, и падало значеніе удѣльныхъ князей передъ властью І. Въ 1472 г. умеръ братъ І., князь дмитровскій Юрій или Георгій; І. взялъ себѣ весь его удѣлъ и ничего не далъ другимъ братьямъ, нарушая тѣмъ старые порядки, по которымъ выморочный удѣлъ долженъ былъ идти въ раздѣлъ между братьями. Братья поссорились-было съ І., но помирились, когда онъ далъ имъ нѣкоторыя волости. Новое столкновение произошло въ 1479 г. Покоривъ Новгородъ съ помощью братьевъ, І. не далъ имъ участія въ Новгородской волости. Недовольные уже этимъ, братья великаго князя были еще болѣе оскорблены, когда онъ приказалъ одному изъ своихъ намѣстниковъ схватить отъѣхавшаго отъ него къ кн. Борису боярина (кн. Ив. Оболенскаго-Тыко). Князья волоцкій и углицкій, Борисъ и Андрей Большой Васильевичи, снеслись между собою, вступили въ сношенія съ новгородцами и Литвой и, собравъ войска, вступили въ новгородскія и псковскія волости. Но І. успѣлъ подавить возстаніе Новгорода, Казимиръ не подалъ помощи братьямъ великаго князя; одинъ же онъ не рѣшился напасть на Москву и оставались на литовскомъ рубежѣ до 1480 г., когда нашествіе хана Ахмата дало имъ случай съ выгодой помириться съ братомъ. І. согласился заключить съ ними миръ и далъ имъ новыя волости, при чемъ Андрей Большой получилъ Можайскъ, принадлежавшій ранѣе Юрію. Въ 1481 г. умеръ Андрей Меньшой, младшій братъ І.; задолжавъ ему 30 000 руб. при жизни, онъ по завѣщанію оставилъ ему свой удѣлъ, въ которомъ другіе братья не получили участія. Десять лѣтъ спустя І. арестовалъ въ Москвѣ Андрея Большого, за нѣсколько мѣсяцевъ до того не высланнаго своей рати на татаръ по его приказу, и посадилъ его въ тѣсное заключеніе, въ которомъ тотъ и умеръ, въ 1494 г.; весь удѣлъ его былъ взятъ великимъ княземъ на себя. Удѣлъ Бориса Васильевича, по смерти его, наследовали два его сына, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 1503 г., оставивъ свою часть І. Такимъ образомъ число удѣловъ, созданныхъ отцомъ І., сильно сократилось къ концу княженія самого І. Вместе съ тѣмъ прочно было установлено новое начало въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великимъ: завѣщаніе І. формализовало правило, которому слѣдовалъ онъ самъ, и по которому выморочные удѣлы должны были переходить къ великому князю. Этимъ правиломъ уничтожалась возможность сосредоточенія удѣловъ въ чьихъ-либо рукахъ мимо великаго князя, и въ корень подрывалось значеніе удѣльныхъ князей. Расширенію московскихъ владѣній на счетъ Литвы способствовали смуты, происходившія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Уже въ первыя десятилѣтія правленія І. многіе служилые князья литовскіе перешли къ нему, сохраняя свои вотчины; наиболее видными изъ нихъ были кн. Ив. Мих. Веротынский и Ив. Вас. Бѣльскій. По смерти Казимира, когда Польша избрала королемъ Яна-Альбрехта, а литовскій столъ занялъ Александръ І. началъ откры-

тую войну съ послѣднимъ. Сдѣланная литовскимъ великимъ княземъ попытка прекратить борьбу путемъ родственнаго союза съ московскою династіею не привела къ ожидавшемуся отъ нея результату: І. не раше согласился на бракъ своей дочери Елены съ Александромъ, какъ заключивъ миръ, по которому Александръ призналъ за нимъ титулъ государя всея Руси и всѣ пріобрѣтенныя Москвою во время войны земли. Позже самый родственникъ союзъ сдѣлался для І. только лишнимъ предлогомъ для вмѣшательства во внутренній дѣла Литвы и требованія прекратить притѣсненіе православныхъ. Самъ І. устами отправленныхъ въ Крымъ пословъ такъ объяснял свою политику по отношенію къ Литвѣ: «великому князю нашему съ литовскимъ княземъ миру ити; литовскій хочеть у великаго князя тѣхъ городовъ и земель, какіе у него взяты, а князь великій хочеть у него своей отчины, всея земли Русской». Эти обоюдныя притязанія уже въ 1499 г. вызвали новую войну между Александромъ и І., удачную для послѣдняго; 14 июля 1500 г. русскія войска одержали надъ литовцами большую побѣду у р. Ведроши, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ гетманъ литовскій, кв. Константинъ Острожскій. Заключенный въ 1503 г. миръ закрѣпилъ за Москвою ея новыя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Путивль, Рыльскъ и 14 другихъ городовъ. При І. московская Русь, успѣнная и сплоченная, окончательно сбросила съ себя татарское ярмо. Ханъ Золотой Орды Ахматъ еще въ 1472 г. предпринялъ, по внушеніямъ польскаго короля Казимира, походъ на Москву, но взялъ только Алексинъ и не могъ перейти Оки, за которой собралось сильное войско І. Въ 1476 г. І. отказался платить Ахмату дань, и въ 1480 г. послѣдній вновь напалъ на Русь, но у р. Угры былъ остановленъ войскомъ великаго князя. Самъ І. и теперь еще долго колебался, и лишь настоячивыя требованія духовенства, особенно ростовскаго еп. Вассіана, побудили его лично отправиться къ войску и прервать переговоры съ Ахматомъ. Всю осень русское и татарское войска простояли одно противъ другого на разныхъ сторонахъ р. Угры; когда стала уже зима, и сильные морозы начали безокоить плохо одѣтыхъ татаръ Ахмата, онъ, не дождавшись помощи отъ Казимира, отступилъ 11 ноября; въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ ногайскимъ кн. Шакомъ, и власть Золотой Орды надъ Русью рухнула окончательно. Велѣдъ затѣмъ І. предпринялъ наступательныя дѣйствія по отношенію къ другому татарскому царству—Казани. Смуты, начавшіяся въ Казани по смерти хана Ибрагима между его сыновьями, Али-ханомъ и Мухаммедъ-Аминемъ, дали І. случай подчинить Казань своему вліянію. Въ 1487 г. изгнанный братомъ Мухаммедъ-Аминемъ явился къ І., прося помощи, и велѣдъ затѣмъ войско великаго князя осадилъ Казань и принудило Али-хана къ сдачѣ; на его мѣсто былъ посаженъ Мухаммедъ-Аминъ, фактически ставшій въ вассальныя отношенія къ І. Въ 1496 г. Мухаммедъ-Аминъ былъ свергнутъ казанцами, призвавшими ногайскаго кн. Мамука; не ужившись съ нимъ, казанцы опять обратились за царемъ къ І., прося только не присылать къ нимъ Мухаммедъ-Амина, и І. послалъ къ нимъ незадолго передъ тѣмъ присланнаго къ нему на службу крымскаго царевича Абдыль-Летифа. Послѣдній, однако, уже въ 1502 г. былъ низложенъ І. и заточенъ на Бѣло-озеро за непослушаніе, а Казань получилъ опять Мухаммедъ-Аминъ, который въ 1505 г. отложился отъ Москвы и началъ войну съ ней паденіемъ на П.-Новгородъ. Смерть не позволила І. возстановить утрачен-

ную власть надъ Казанью. Съ Крымомъ и Турціею І. поддерживалъ мирныя отношенія. Крымскій ханъ Менгли-Гирей, самъ угрожаемый Золотую Ордою, былъ вѣрнымъ союзникомъ І. какъ противъ нея, такъ и противъ Литвы; съ Турціею не только производилась выгодная для русскихъ торговля на Кафинскомъ рынкѣ, но съ 1492 г. были завязаны и дипломатическія сношенія при посредствѣ Менгли-Гирея. Характеръ власти московскаго государя при І. подвергся значительнымъ измѣненіямъ, зависѣвшимъ не только отъ фактическаго его усиленія, съ паденіемъ удѣловъ, но и отъ появленія на подготовленной такимъ усиленіемъ почвѣ новыхъ понятій. Съ паденіемъ Константинополя, русскіе книжники стали переносить на московскаго князя то представленіе о царѣ—главѣ православнаго христіанства, которое раньше связывалось съ именемъ византийскаго императора. Такому перенесенію способствовала и семейная обстановка І. Первымъ бракомъ онъ женатъ былъ на Маріи Борисовнѣ Тверской, отъ которой имѣлъ сына Іоанна, прозваннаго Молодымъ (см. ниже); сына этого І. называлъ великимъ княземъ, стремился упрочить за нимъ престолъ. Марья Борисовна ум. въ 1467 г., а въ 1469 г. пана Павелъ II предложилъ І. руку Зои, или, какъ она стала называться въ Россіи, Софьи Оомишинны Палеологъ, племянницы послѣдняго византийскаго императора. Посолъ великаго князя—Иванъ Фрязинъ, какъ его называютъ русскія лѣтописи, или Жанъ Батиста дельа Вольпе, какъ было его имя въ дѣйствительности, окончательно устроилъ это дѣло, и 12 ноября 1472 г. Софья вѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ І. Вмѣстѣ съ этимъ бракомъ сильно измѣнились и обычаи московскаго двора: византийская принцесса сообщила мужу болѣе высокія представленія о его властѣ, вышнимъ образомъ выразившіяся въ увеличеніи пышности, въ принятіи византийскаго герба, въ введеніи сложныхъ придворныхъ церемоній, и отдавшія великаго князя отъ бояръ. Послѣдніе враждебно относились поэтому къ Софьѣ, а послѣ рожденія у нея въ 1479 г. сына Василія и смерти въ 1490 г. Іоанна Молодого, у котораго былъ сынъ Дмитрій, при дворѣ І. явно образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ наиболѣе знатныхъ бояръ, въ томъ числѣ Патрикѣевыхъ и Рязоловскихъ, отстаивала права на престолъ Дмитрія, а другая—по преимуществу незнатныя дѣти боярскія и дьяки—стояла за Василія. Эта семейная распря, на почвѣ которой столкнулись враждебныя политическія партіи, перенелась еще съ вопросомъ церковной политикѣ—о мѣрахъ противъ жидовствующихъ; мать Дмитрія, Елена, склонялась къ ереси и воздерживала І. отъ крутыхъ мѣръ противъ нея, а Софья, напротивъ, стояла за преслѣдованіе еретиковъ. Сперва побѣда была, казалось, на сторонѣ Дмитрія и бояръ. Въ декабрѣ 1497 г. открытъ былъ заговоръ приверженцевъ Василія на жизнь Дмитрія; І. арестовалъ сына, казнилъ заговорщиковъ и сталъ остерегаться жены своей, удаленной въ сношеніяхъ съ ворожеями. 4 февраля 1498 г. Дмитрій былъ вѣнчанъ на царство. Но уже въ слѣдующемъ году она постигла сторонниковъ его: Сем. Рязоловскій былъ казненъ, Ив. Патрикѣевъ съ сыномъ нострижены въ монахи; вскорѣ І., не отпавшая еще у внука великаго княженія, объявилъ сына великимъ княземъ Повгорода и Искова; наконецъ, 11 апрѣля 1502 г. І. явно положилъ оупу на Елену и Дмитрія, посадивъ ихъ подъ стражу, а 14 апрѣля благословилъ Василія великимъ княземъ. При І. дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ первый Судебникъ. І. старался подвять рус-

скую промышленность и искусства и вызвалъ изъ-за границы мастеровъ, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ Аристотель Фиоравенти, строитель московскаго Успенскаго собора. I. ум. въ 1505 г. Главные источники для времени I. III: «Поли. Собр. Росс. Лѣтоп.» (III—VIII); Никоновскаго, Львовскаго, Архангельскаго лѣтописи и продолженіе Несторовской; «Собр. Г. Гр. и Докг.»; «Акты Арх. Эксп.» (т. I); «Акты ист.» (т. I); «Доп. къ актамъ историческимъ» (т. I); «Акты Зап. Россіи» (т. I); «Памяти дипломатическихъ сношеній» (т. I).—*Литература.* Карамзинъ (т. VI); Соловьевъ (т. V); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (т. II); Бестужевъ-Рюминъ (т. II); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I); P. Pierling, «La Russie et l'Orient» (русскій переводъ, СПб., 1892), и его же, «Papes et Tsars».

В. М.—нѣ.

Юаннъ IV Васильевичъ Грозный—царь и великій князь всея Руси, старшій сынъ вел. кн. Василія III Иоанновича отъ второго брака съ кн. Еленой Васильевной Глинской, р. 25 августа 1530 г., ум. 18 марта 1584 г. Трехъ лѣтъ оставилъ безъ отца (1533 г.), до 50 лѣтъ не имѣвшего дѣтей, въсьмь лѣтъ (1538)—и безъ матери (см. Елена, XVII, 430), которую помянуть не нашелъ добраго слова въ богатомъ и горячемъ языкѣ своихъ автобиографическихъ писаній, съ 1538 г., въ эпоху такъ назыв. «боярскаго правленія», I. росъ безпризорнымъ, но зоркимъ сиротой въ обстановкѣ придворныхъ интригъ, борьбы и насилій, проникавшихъ въ его дѣтскую опочивальню даже ночью. Дѣтство осталось въ памяти I. какъ время обидъ и униженій, конкретную картину которыхъ онъ лѣтъ черезъ 20 далъ въ своихъ письмахъ къ кн. Курбскому. Особенно были ненавистны I. кн. Шуйскіе, захватившіе власть послѣ смерти вел. кн. Елены. Устранены были кн. Ив. Оед. Овчина-Телепневъ-Оболенскій, пользовавшійся влияніемъ при Еленѣ, сестра его, мамка I., Челадина, кн. Ив. Ѳ. Бѣльскій, сведенъ съ кафедры митрополитъ Даниилъ, противникъ переворота. Безконтрольное распоряженіе государственными достояніемъ, крайне невнимательное и оскорбительное отношеніе къ маленькимъ вел. кн. I. и Юрію характеризуютъ двухлѣтнее господство Шуйскихъ. Въ 1540 г., по инициативѣ митрополита Иоасафа, освобождены были кн. Бѣльскій, занявшій мѣсто кн. Ив. Шуйскаго, удаленнаго на воеводство, и уд. кн. Владиміръ Андреевичъ съ матерью. Въ 1542 г.—новый переворотъ въ пользу Шуйскихъ, въ которомъ погибъ Бѣльскій, заплатилъ кафедрой митроп. Иоасафъ, замѣненный арх. новгородскимъ Макаріемъ. Глава кружка, кн. Андрей Михайловичъ Шуйскій, устранилъ возможные на I. влияния со стороны не принадлежавшихъ къ кружку лицъ въ крайне грубыхъ формахъ (расправа съ Сем. Воронцовымъ во дворцѣ на глазахъ I.). Въ 1543 г., 13-лѣтній I. возсталъ на бояръ, отдавъ на растерзаніе псарямъ кн. Андрея Шуйскаго. Власть перешла къ Глинскимъ, родственникамъ I., устранившимъ содерщиковъ ссылками и казнями и волевавшимъ въ свои мѣры юнаго вел. кн., играя на жестокихъ истинкахъ, и даже поощряя ихъ въ I. Не зная семейной ласки, страдая до перенуга отъ насилій въ окружавшей средѣ въ житейскіе будни, I. съ 5 лѣтъ выступалъ въ роли могущественнаго монарха въ церемоніяхъ и придворныхъ праздникахъ: превращеніе собственной поэзы сопровождалось такимъ же превращеніемъ ненавидимой среды—первые наглядные и незабываемые уроки самодержавствованія. Направляя мысль, они воспитывали литературные вкусы и читательскую нетерпѣливость.

Въ дворцовой и митрополитской бібліотекѣ I. книгу не прочитывалъ, а изъ книги вычитывалъ все, что могло обосновать его власть и величіе прирожденнаго сана въ противовѣсъ личному безсилію передъ захватомъ власти боярами. Ему легко и обильно давались цитаты, не всегда точныя, которыми онъ пестрилъ свои писанія; за нимъ репутація начитаннѣйшаго челоѣка XVI ст. и богатѣйшей памяти. Только подъ знакомъ переутомленной и извращенной эгоцентричности, взранны питавшейся въ немъ условіями среды и обстановки, можно не удивляться, вопреки современнику, «чюдному разумѣнію» I. Рѣзкіе переходы отъ распоясаннаго будня къ позирующему торжеству въ дѣтствѣ потомъ дали себя знать въ страсти къ драматическому эффекту, къ искусственному углубленію даннаго переживанія. Обладая небольшою, но неиссякаемою энергіей воображенія, при досугѣ и уединенности душевной жизни, I. любилъ писать, его влекло къ образу. Получивъ московскую власть, плохо организованную, какъ и самъ, I. перешелъ къ воплощенію образовъ въ дѣятельность. Идея богоустановленности и неограниченности самодержавной власти, которой вольно казнить и миловать своихъ холопей-подданныхъ и надлежитъ самой все «строить», были накрепко усвоены I., преслѣдовали его, стоило лишь ему взяться за перо, и осуществлялись имъ позднѣе съ безудержной ненавистью ко всему, что пыталось поставить его въ зависимость отъ права, обычая или вліянія окружающей среды. Рядъ столкновеній съ послѣдней на почвѣ личнаго пониманія власти и ея примѣненія создалъ въ воображеніи I. образъ царя, непризнаннаго и гонимаго въ своей странѣ, тщетно ищущаго себѣ пристанища, образъ, который I. во вторую половину царствованія настолько любилъ, что искренно вѣрилъ въ его реальность. Съ 1547 г. мѣняются условія жизни I. и правительственная среда, руководителемъ которой становится на время митрополитъ Макарій, сторонникъ идеи національнаго величія Москвы и теоріи «Москвы — третьяго Рима». Въ 1547 и 1549 г.г. созываются церковные соборы, на которыхъ канонизируютъ всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ угодниковъ, о которыхъ удалось собрать свѣдѣнія, и житія которыхъ были включены въ «Великія Минеи-Четьи», редактированныя Макаріемъ. Въ 1547 же году, 16 января, I. принимаетъ торжественное вѣнчаніе на царство, которое было шагомъ къ осуществленію теоріи третьяго Рима (въ 1561 г. царскій титулъ утверждён грамотой константинопольскаго патриарха). 3 февраля I. женится на Анастасіи Романовнѣ Захарьинѣ-Юрьевой изъ стараго боярскаго рода, къ которой сохранилъ сильную привязанность до самой ея смерти. При дворѣ появляется кружокъ братьевъ царицы, вліятельность коего ясно еще не учтена, но несомнѣнно утаивается въ общемъ. Въ іюнѣ 1547 г. страшный пожаръ Москвы вызвалъ народный бунтъ противъ Глинскихъ, чарамъ и злоумышленію которыхъ толпа приписала бѣдствіе. Одинъ изъ Глинскихъ былъ убитъ, другой пытался бѣжать въ Литву, но пойманъ и отданъ на поруки. Бунтъ былъ усмирень, но уничтожилъ придворное значеніе Глинскихъ. Вліяніе на I. перешло къ Сильвестру, царскому духовнику и протопопу Благовѣщенскаго собора въ моментъ, когда, по преданію, I. находился въ состояніи глубокаго потрясенія подъ впечатленіемъ пожара и кровавыхъ событій. Сильвестръ «дѣтскими страшилами» по выраженію I., толкнулъ его на путь покаянія и попытки очистить себя и страну отъ всякаго зла съ помощью новыхъ совѣтниковъ, которые были подобраны по указаніямъ Сильвестра и составили

«избранную раду», заслонившую собою боярскую думу въ текущемъ управленіи и законодательствѣ. Ея значеніе бесспорно для 50-хъ годовъ, но не безгранично, такъ какъ осложнялось и ослаблялось вліяніями Захарьиныхъ и митроп. Макарія. Въ сохранившихся извѣстіяхъ совершенно скрыта та большая подготовительная работа, которая началась съ этого времени, съ 1550 г. позволила осуществить рядъ крупныхъ государственныхъ мѣропріятій и захватила не только самого І. и его сотрудниковъ, но и высшія общественные круги общества, вызвавъ въ немъ обсужденіе основныхъ вопросовъ внутренней и высшей политики обновляющагося Московскаго царства. Затрагивались и разнорѣчиво рѣшались вопросы о значеніи свѣтской аристокраціи, крупнаго земледѣлія, духовенства, монастырей, помѣстнаго класса, самодержавія, земскомъ соборѣ и др. Личное участіе І. сообщило первому правительственному выступленію на пути реформъ нѣкоторый высшій драматизмъ и обрало его въ осужденіе эпохи боярскаго правленія и малолѣтства царя, которая оканчивалась какъ время государственнаго нестроенія и народныхъ страданій. Въ 1550 г. состоялся 1-ый земскій соборъ, на которомъ царь принеся покаяніе за все совершившееся и примирился съ своею землею. Созванные кормленщики были обязаны въ назначенный срокъ удовлетворить иски къ нимъ населенія въ вымогательствахъ и несправедливыхъ поборахъ. Пересмотрѣвъ и существенно дополненъ былъ Судебникъ Іоанна III; новый, т. наз., Царскій Судебникъ заботился объ обезпеченіи правосудія и требовалъ, чтобы на судѣ кормленщиковъ (наместниковъ и волостей) присутствовали выборные старосты и цѣдовальники. Выработаны были тексты Уставныхъ грамотъ, вводившихъ земское самоуправленіе. Сохранилось извѣстіе, что ближайшему члену «избранной рады», Алексѣю Оед. Адашеву, было поручено принятіе прошеній съ жалобами на притѣсненія и обиды внѣ обычнаго порядка. Въ 1551 г. созванъ Стоглавый соборъ, которому І. поставилъ рядъ вопросовъ объ упорядоченіи церковнаго управленія, просвѣщенія, народныхъ нравовъ, церковныхъ обрядовъ и церковной дисциплины и представилъ на одобреніе Судебникъ и Уставныя грамоты. Труды этого собора составили книгу подъ названіемъ «Стоглавъ». Рядомъ «Уставныхъ земскихъ грамотъ» съ 1551 г. проводилась областная реформа, состоявшая въ отміѣи кормленій съ установленіемъ за то определеннаго въ грамотѣ кормленаго окупа въ казну государеву и передававшая мѣстное управленіе въ руки выборныхъ излюбленныхъ старостъ и головъ, земскихъ судей и судеекъ. Царскимъ приговоромъ 1556 г. кормленія уничтожались повсемѣстно, а кормленый окупъ обращался на денежное жалованіе служилымъ людямъ. На ряду съ этимъ, въ духѣ указаній Ів. Пересвѣтова, начата военно-служилая реформа. Въ 1550 г. 1000 отборныхъ дѣтей боярскихъ, разверстанныхъ по статьямъ, надѣлены земельными участками определенной величины на помѣстномъ правѣ въ Московскомъ у., составивъ кадръ для посылокъ съ правительственными порученіями. Съ 1551 г. намѣченъ общій поземельный кадастръ на новыхъ техническихъ основаніяхъ (соха, сошное писмо) для преращенія земельныхъ вѣщбъ и въ цѣляхъ справедливаго помѣстнаго надѣленія, которое было пересмотрѣно и исправлено въ 1556 г., когда точно установленъ и размѣръ обязательной службы съ земли—со 100 четвертей (50 десятинъ) доброй земли человекъ на конѣ и въ доспѣхъ полномъ. Въ 1553 г.

приняты мѣры для упорядоченія и ограниченія мѣстничества въ арміи. Тогда же положено начало первой типографіи, изъ которой первая книга вышла, однако, только въ 1564 г. Периодъ 1550-хъ гг. и во высшей политикѣ отмѣченъ широкимъ размахомъ и постановкой национальныхъ задачъ. Съ 1547 г. начаты военные дѣйствія противъ Казани, постоянно беспокоившей русскія области набѣгами, стѣсняя развитіе русской колонизаціи и торговли по Волгѣ. Въ 1549 г. умеръ ханъ Сафа-Гирей, изъ рода крымскихъ хановъ, и его мѣсто занялъ малолѣтній Утемышъ-Гирей подъ опекой матери. Въ 1550 г. І. во главѣ большого войска пошелъ къ Казани, но отступить къ устью р. Свияги и поставилъ здѣсь крѣпость Свияжскъ, гдѣ оставленъ гарнизонъ для наблюденія за Казанью, и сложены запасы для будущихъ операцій. Въ 1551 г. второй походъ съ участіемъ І. кончился осадой и взятіемъ казанскихъ укрѣпленій (2 окт. 1552 г.). Нѣсколько лѣтъ еще пришлось имѣть дѣло съ возстаніями шородцевъ, неохотно подчинявшихся новымъ порядкамъ и сбору ясака и поддерживаемыхъ башкирами, ногаями, Астраханью и надеждою на Крымское вмѣнательство. Сама собою ставилась задача и освоенія пространства до Астрахани, которая велѣдъ за ногаями покорилась въ 1556 г. Избранная рада настаивала на продолженіе наступленія на мусульманскій міръ, вопреки желанію І. и совѣтамъ митрополита Макарія и Захарьинныхъ, но попыткіи устроить нападеніе на Крымъ съ Дона или Днѣпра (походы Ржевскаго подъ Очаковъ, Вишневецкаго и Данила Адашева въ Крымъ) прекратились съ началомъ военныхъ дѣйствій на западной границѣ, когда І. рѣзко порвалъ съ избранной радой, разладъ съ которой намѣтился еще раньше. Въ 1553 г. І. настолько опасно заболѣлъ, что была составлена духовная, и собраны бояре для принесенія присяги сыну—малюткѣ Дмитрію, кандидатура котораго встрѣтила рѣзкій возраженіи окружающихъ изъ ненависти къ Захарьиннымъ, которымъ достался бы опека и мѣсто, занятое въ правительствѣ Сильвестромъ и радой; или толки о передачѣ престола двоюродному брату І., удѣльному князю Владиміру Андреевичу Старицкому, который стать готовиться къ событіямъ и отказался присягать. Сильвестръ занялъ среднюю позицію, расчитывая видимо І. уговорить назначить Дмитрію опекуномъ Владиміра Андреевича, а тотъ за это сохранилъ бы вліяніе избранной рады. І., лежа въ горячкѣ, пришлось слышать препирательства окружающихъ и только съ трудомъ удалось настоять на своемъ. Въ 1554 г. слѣдствие по дѣлу бѣжавшаго, но пойманнаго по дорогѣ въ Литву кн. Никиты Сем. Ростовскаго, вскрыло существованіе цѣлой группы княжатъ, непримримо настроенныхъ къ царю Анастасіи и Захарьиннымъ и искавшихъ покровительства въ Литвѣ. Прямого разрыва І. съ радой не послѣдовало, но вліяніе ея не выдержало испытанія, поставленнаго ходомъ дальѣйшихъ событийъ. Въ 1553 г. англійская торговая компанія снарядила въ Китай черезъ Ледовитый океанъ экспедицію, часть которой погибла, а часть во главѣ съ Рич. Ченслоромъ прибыла въ устье Сѣв. Двины и добралась до Москвы, гдѣ милостиво принята І. Черезъ два года Ченслоръ явился уже посломъ отъ англійскаго правительства и заключилъ договоръ о безпосредственной торговлѣ англичанъ въ Россіи, а въ 1557 г. московскій агентъ, Осипъ Цевѣя, добился въ Англійи того же для русскихъ. Это оживило въ Москвѣ мысль пробиться къ Балтійскому м., чтобы установить непосредственныя и

болѣе удобныя, чѣмъ на сѣверѣ, сношенія съ Зап. Европой, которымъ рѣшительно препятствовала Ливонскій орденъ, не проучившій въ Россію набранныхъ въ 1547 г. въ Германіи по порученію І. саксонцемъ Шлите мастеровъ и художниковъ. Внутреннія отношенія въ Ливоніи (борьба протестантскихъ городовъ съ католическимъ рыцарскимъ орденомъ и архіепископомъ) давали надежду на успѣхъ. Въ 1557 г. изъ Москвы было предъявлено требованіе уплатить ту дань, которую по договору 1503 г. обложенъ былъ Дерптъ, но которую давно уже не вносили. Дань не была внесена въ срокъ, и въ 1558 г. въ Ливонію введены войска; взята Нарва и къ 1560 г. завоевана почти вся Ливонія. Началось разложеніе. Эстляндія поддалась Швеціи, о-въ Эзель уступленъ Даніи, въ 1561 г. отдѣлилось герцогство Курляндское подъ властью бывшаго магистра ордена Кетлера, Ливонія отошла къ Польшѣ. Сигизмундъ Августъ польскій потребовалъ эвакуаціи своихъ новыхъ владѣній, І. отказалъ, и въ 1562 г. началась польская война. Въ январѣ 1563 г. большое московское войско, предводимое І., двинулось къ Полоцку, который взятъ 15 февраля. Польша предлагала миръ, признавая за І. всѣ города, занятые русскими войсками. І. созвалъ въ 1566 г. Земскій соборъ, который постановилъ не прекращать войны и добиваться всей Ливоніи. Но рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій не было, и въ 1570 г. заключено перемирие на основаніи *uti possidetis*. Перемиріемъ І. воспользовался для образованія изъ Ливоніи вассального государства для датскаго принца Магнуса, который вступилъ въ бракъ съ племянницей І., Маріей Владиміровной (въ 1573 г.). Однако, дѣйствія Магнуса тамъ не привели къ успѣху. Польша подняла на Россію крымскаго хана, который въ 1571 г. добрался до Москвы, но въ 1572 г. былъ отбитъ отъ Оки. Въ 1572 г. умеръ Сигизмундъ Августъ, и І. выставилъ свою кандидатуру на польскій престолъ, ставшій избирательнымъ, но избранъ былъ французскій принцъ Генрихъ Анжуйскій, а послѣ его отъѣзда изъ Польши — Стефанъ Баторій (1576), который возобновилъ войну, вернувшую Польшѣ всѣ завоеванія. Въ 1579 г. потерявъ Полоцкъ, въ 1580 г. прочіе города, взятые І., и Великіе Луки, въ 1581 г. — Островъ, и осадивъ Псковъ, которые выдержали осаду подъ начальствомъ кн. И. П. Шуйскаго. Шведы, вступившіе въ союзъ съ Баторіемъ, тогда же взяли Нарву, Галсаль, Ямъ, Коропье и Корелу. І. послалъ въ Римъ Швергина съ просьбой о посредничествѣ къ папѣ Григорію XIII; папа прислалъ іезуита Антонія Поссевина, который и устроилъ мирные переговоры, приведшіе въ 1582 г. къ заключенію перемирія на 10 лѣтъ у Яма Запольскаго на условіи отказа І. отъ всѣхъ завоеваній и неприкосновенности Эстляндіи. Послѣдній пунктъ привелъ въ 1583 г. къ перемирію на три года со Швеціей, которой уступлено все рижско побережье. Западная политика І. рушилась совершенно, во второй половинѣ царствованія І. и отчасти обусловленнаго безразсудно жестокими приемами управленія и мѣропріятіямъ, которая проводилась лично волею царя, выравнагося изъ-подъ тяжелой опеки Сильвестра, разорвавшего съ избранной радой и потерявшего со смертью царицы Анастасіи поддерживающую житейскую обстановку. Еще во время болѣзни царицы въ 1559—60 гг. у І. были столкновенія съ Сильвестромъ, упрекавшимъ его за войну съ христіанами-нѣмцами, А. Адашевъ былъ посланъ воеводою въ Феллишъ, Сильвестръ ушелъ въ монастырь. 7 августа 1560 г. скончался

Анастасія, а 6 августа І. спѣшно велитъ строить дворы для жившихъ съ нимъ маленькихъ сыновей Іоанна (род. въ 1554 г.) и Федора (род. въ 1557 г.), для брата своего Юрія Васильевича, для казанскаго царевича Александра Сафа-Гиреевича, которымъ были установлены отдѣльные штаты придворныхъ и слугъ и матеріальное обезпеченіе. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ наряженъ судъ, отъ котораго І. потребовалъ ссылки Сильвестра въ Соловецкій м-рь; Адашева успѣли только перевести въ Дерптъ, гдѣ онъ въ заключеніи умеръ. І. спѣшить покончить съ прежними условіями жизни, въ августѣ же склоняется на просьбу митрополита вступить въ новый бракъ, ищетъ невѣсту непременно изъ пныхъ земель и въ 1561 г. женится на Черкасской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ. Подозрѣвая, что Анастасія была отравлена боярами-княжатами, І. открываетъ рядъ мѣропріятій, противъ нихъ направленныхъ. Съ 1561 г. онъ беретъ записи значныхъ бояръ о неотѣздѣ въ Лтву и пныя мѣста и связываетъ ихъ поручными записями другъ за друга. Въ 1562 г. издалъ указы о княжескихъ вотчинахъ, разрѣшившій наслѣдованіе ихъ только прямымъ потомствомъ мужского пола, за отсутствіемъ котораго онѣ отписывались на государя. Пошли многочисленные казни и опалы безъ суда, сопровождавшія конфискаціей земельныхъ владѣній пострадавшихъ. Въ 1564 г. бѣжалъ въ Лтву съ театра войны кн. А. М. Курбскій, написавшій отсюда І. письмо съ обвиненіями въ жестокости и оправданіемъ своего поступка правомъ слугъ царскихъ отъѣхать, разъ ихъ священное исторіей положеніе въ Москвѣ попрается царемъ. На это І. отвѣтилъ Курбскому обширнымъ посланіемъ съ обвиненіемъ бояръ, которые во главѣ съ Сильвестромъ стремились устранить его, самодержавнаго богоданнаго царя, отъ всякаго участія во власти, оставивъ ему только титулъ и честь «предсѣданія» въ ихъ совѣтѣ, и укрѣпляя положеніе аристократіи произвольной раздачей земельныхъ пріобрѣтеній Іоанна III и Василія III. Подъ прямымъ вліяніемъ письма Курбскаго І. 3 декабря 1564 г. покинула Москву, взявъ съ собою царицу, царевича, придворный штатъ, военную охрану, дворцовую казну и святыню, оставивъ городъ въ невѣдѣніи о цѣляхъ необычнаго отъѣзда, и, поѣздивъ по монастырямъ, сталъ въ Александровскій слободѣ. 3 января въ Москвѣ получены 2 грамоты І.: одна, съ обвиненіемъ бояръ въ измѣнѣ и своекорыстии и духовенства въ повторствѣ злымъ своимъ заступничествомъ, объявляла, что, не желая терпѣть этого, онъ оставилъ свое государство и поѣхалъ поселиться, гдѣ Богъ ему укажетъ; другая, на имя жителей Москвы, гласила, что на нихъ царь гнѣва не имѣетъ. Отъ Москвы была послана депутація во главѣ съ митрополитомъ Аванасіемъ просить І. принять вновь государство. І. соглашался съ условіемъ, что ему вольно будетъ на всѣхъ ослушниковъ и измѣнниковъ класть опалу, казнить и конфисковать ихъ земли, и объявилъ, что учреждаетъ себѣ опричнину, соотвѣствующую въ противовѣсъ земщинѣ удѣльное личное владѣніе І., которое должно было обезпечивать нужды его «особаго обихода дворцоваго», заново реорганизованнаго. Въ Москвѣ, на Воздвиженкѣ, построенъ новый дворецъ; къ нему приписаны въ самой Москвѣ нѣкоторыя улицы и слободы и внѣ ея рядъ городовъ, селъ и волостей, которые обложены были «кормленнымъ окупомъ» на содержаніе многочисленнаго придворнаго штата и тысячныхъ корпусовъ личныхъ тѣлохранителей, размѣщенныхъ на территоріи опричныхъ на мѣстахъ выведенныхъ теперь прежнихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, ко-

торые лишались своихъ земель «съ городомъ вмѣстѣ, а не въ опалѣ, когда государь бралъ городъ въ опришнину» и псѣмѣщались на территоріи земщины. Земщину, «государство свое Московское», І. приказалъ вѣдать боярамъ, которымъ повелѣлъ «быти въ земскихъ»; только въ особо важныхъ случаяхъ земскіе бояре должны были обращаться съ докладомъ къ І. Въ практикѣ управленія изслѣдователямъ не удалось установить строго проведенной двойственности опричиненныхъ и земскихъ властей и учреждений, но въ жизни и личномъ поведеніи І. это обособленіе царя и его будничнаго обихода сказывалось въ крайне отрицательныхъ и подчасъ странныхъ формахъ. Въ 1566 г. І. началъ дипломатическіе переговоры съ королевой Елисаветой англійской объ убѣжищѣ для себя въ Англии на случай вынужденнаго бѣгства изъ Россіи. Въ 1575 г. во главѣ земщины поставленъ былъ съ титуломъ вел. князя всея Руси крещеный касимовскій царь Семенъ Бекбулатовичъ, при чемъ себя І. титуловалъ княземъ московскимъ и Иваномъ Васильевымъ въ челобитныхъ на имя великаго князя. Въ 1576 г. І. разжаловалъ Семена въ вел. кн. тверскіе. Въ своемъ новомъ опричинскомъ окруженіи І. жилъ въ атмосферѣ разгала, шпіонства, доносовъ, жестокости и произвола, въ крайне возбужденномъ и неуравновѣшенномъ состояніи страха и подозрѣній, которую тщетно старался заглушить пирами и богомольями, подчасъ переходившими въ сплошное кощунство и кровавая преступленія. Памятникомъ душевнаго состоянія І. можетъ служить Духовная, въ которой царь изображенъ безвинно гонимымъ въ странѣ своей грѣшникомъ, погрязшимъ въ грѣхахъ. Не только литературными свидѣтельствами и синодиками, разсылавшимися по монастырямъ, но и государственными актами устанавливаются страшныя жестокости по отношенію не только къ опредѣленнымъ лицамъ, но и къ массамъ, страдавшимъ отъ безнаказанныхъ опричниковъ царя. Наибольше крупный эпизодъ—новгородскій погромъ 1570 г., произведенный І. лично по подозрѣнію въ замышлѣніи и захватившій весь путь отъ Москвы; описи новгородскихъ мѣст одинаково объясняютъ заступеніе сель и деревень или приходомъ литовскихъ людей, или опришничьей государевой. По произведенному слѣдствію поплатились головою не только чины новгородской администраціи, но и видные опричники, какъ отецъ и сынъ Басмановы, Аванасій Вяземскій и др. Тогда же казненъ двоюродный братъ І., Владиміръ Андреевичъ. Неудачи вышней политики объяснялись І. тоже измѣной, даже успѣшное отраженіе крымскаго набѣга у Лопасы въ 1572 г. кн. М. И. Воротыньскимъ послужило поводомъ къ казнямъ, жертвой которыхъ сталъ самъ Воротыньскій. Такой развалъ въ свѣтскомъ правительствѣ повлекъ крайній упадокъ моральнаго авторитета церкви. Митрополитъ Аванасій отказался отъ сана въ 1566 г., не мнясь съ безобразіями опричнины; послѣ неудачной попытки поставить казанскаго митрополита св. Германа на митрополию возведенъ соловецкій игуменъ Филиппъ (Кольчезъ). Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя. Произошло нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ былъ, между прочимъ, духовникъ царскій, наконецъ, восторжествовали: Филиппъ удаленъ въ м-рь Николаевскій, теперь греческій на Никольской, но все еще служилъ. Въ крестномъ ходѣ замѣтилъ онъ опричника въ тафѣ и обличалъ его; царь разсердился, тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ парижень былъ судъ, и въ

Соловки послана была комиссія для собранія о немъ свѣдѣній. Во главѣ комиссіи стоялъ Пафнуцій, архіепископъ суздальскій. Лестно и обшаніями склонили игумена Папсія и старцевъ дать показанія противъ Филиппа. 8 ноября 1568 г. Филиппа заставили служить. Во время службы онъ былъ схваченъ опричниками въ церкви, на другой день торжественно лишенъ сана и скоро свезенъ въ тверской Отрочъ м-рь, гдѣ, во время похода І. на Новгородъ (дек. 1569 г.), Филиппъ былъ задуманъ Малютой Скуратовымъ. Въ 1569 г. умерла царица Марія Темрюковна; І. вопреки церковнымъ законамъ продолжалъ вступать въ браки, заставляя церковный соборъ давать ему официальное разрѣшеніе или беря благословеніе на сожительство. Въ 1571 г. І. женился на дочери новгородскаго куча, Марѣ Богдановѣ Собакиной, но она умерла черезъ мѣсяцъ; въ 1572 г.—на Аннѣ Алексѣевнѣ Колтовской, но постригъ ее въ 1574 г. и женился на Аннѣ Васильчиковой, которую тоже постригъ, вступилъ въ сожительство съ Василисой Мелентьевой; наконецъ, въ 1580 г. вступилъ въ бракъ (седьмой) съ Маріей Оеодоровной Нагой (отъ послѣдней у І. родился сынъ Дмитрій въ 1582 г., когда старшій сынъ І. Иванъ былъ уже убитъ отцомъ въ домашней ссорѣ, и оставался одинъ неспособный Оеодоръ). Но въ опричинѣ была и другая сторона, которая, независимо отъ степени ожесточенности І., имѣла существенное государственное значеніе какъ мѣра, направленная противъ крупнаго княжескаго землевладѣнія къ разрушенію социальнаго положенія московской аристократіи, какъ представительницы удѣльныхъ традицій и притязаній. Отписывая на свой государевъ обиходъ, бери въ опричнину все новыя и новыя земли въ теченіе всей второй половины царствованія, І. постепенно перевелъ большинство уцѣлѣвшихъ отъ казней княжатъ изъ ихъ насильственныхъ родовыхъ гнѣздъ на заграничныя государства и туда, гдѣ у нихъ не могло быть никакихъ связей съ мѣстнымъ населеніемъ. Этотъ длительный процессъ пересмотра землевладѣнія, сопровождавшійся развитіемъ класса служилыхъ землевладѣльцевъ на помѣстномъ правѣ, осложнилъ социально-экономическій кризисъ, обусловленный расширеніемъ государства на востокъ и устремленіемъ потока народнои колонизаціи на югъ въ «Дикое поле» (см. Береговая служба). При массовой и быстрой смѣнѣ землевладѣльцевъ и измелчавшіи землевладѣнія, крестьянство въ опричинѣ получало лишній импульсъ къ эмиграціи на не достигнутыя опричинной и не достижимыя для государства пространства нашего юга и Дона. Политика І. такимъ образомъ подготовляла Смугу, успливая тотъ кризисъ, разрѣшеніемъ котораго она была, и подѣкала силы государства уже во время Польской войны 70-хъ гг., откуда ея исудача.—См. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», «Сказанія князя Курбскаго»; Флетчеръ, «О государствѣ Русскомъ»; «Стоглавъ» изд. Кожанчикова; Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (кн. II); Платоновъ, «Очерки по исторіи Смуги въ Московскомъ государствѣ»; Ждановъ, «Собрание сочиненій» (т. I); Ключевскій, «Вопрская Дума древней Руси». Статьи по Русской исторіи подъ ред. проф. Довнаръ-Запольскаго; Ключевскій, «Курсъ русской исторіи» (т. II); Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства»; Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в.».

Б. Р.

Іоаннъ V Алексѣевичъ—царь и вел.

кн., род. 27 авг. 1666 г., сынъ царя Алексѣя Михайловича и первой жены его, Милославской. І. Алексѣевичъ былъ человекъ слабый, болѣзненный; онъ страдалъ чингою и болѣзью глазъ. Послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича (1682) партія Нарышкиныхъ обошла законнаго наследника престола, І. Алексѣевича, и добилась провозглашенія царемъ Петра; но стрѣльцы подняли бунтъ, подъявъ влияние слуха о томъ, что Нарышкины задушили І. Алексѣевича. Самъ царевичъ не игралъ въ заговорѣ никакой роли и едва даже не парализовалъ бунта, убѣривъ стрѣльцовъ, что «его никто не изводитъ, и что онъ ни на кого не можетъ пожаловаться». 23 мая, разгромивъ партію Нарышкиныхъ, стрѣльцы потребовали воцаренія І. Алексѣевича. Соборъ изъ духовенства и всякихъ чиновъ людей Москвы, подъ давленіемъ стрѣльцовъ, нашелъ двоевластіе очень полезнымъ, особенно на случай войны, и І. Алексѣевичъ былъ провозглашенъ царемъ. 26 мая дума объявила І. Алексѣевича—первымъ, Петра—вторымъ царемъ, и черезъ мѣсяцъ, 25 іюня, оба царя торжественно вѣнчались на царство. Въ 1689 г. имя І. снова служило знаменемъ борьбы противъ партіи Петра. Софья и Шаковитчъ пытались возмутить стрѣльцовъ слухами о томъ, что Левъ Нарышкинъ изломалъ царскій вѣнецъ, забросалъ комнату І. Алексѣевича подъявни и пр. Въ борьбѣ Софьи съ Петромъ І. Алексѣевичъ сначала стоялъ на сторонѣ сестры: 1 сентября онъ угощалъ ея приверженцевъ виномъ изъ собственныхъ рукъ; но затѣмъ, когда Петръ потребовалъ выдачи Шаковитаго, І. Алексѣевичъ, подъ влияніемъ своего дядки Прозоровскаго, заявилъ Софьѣ, что онъ «и для нея царевичъ, не только для такого вора Шаковитаго ни въ чемъ съ любезнымъ братомъ ссорится не будетъ». Какъ при Софьѣ, такъ и при Петрѣ І. Алексѣевичъ не касался вовсе дѣлъ управленія и пребывалъ въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ. 9 янв. 1684 г. І. Алексѣевичъ сочетался бракомъ съ Праксовою Ѳедоровною изъ рода Салтыковыхъ и имѣлъ дочерей Марію, Ѳеодосію, Екатерину, Анну и Праксовую. 27 лѣтъ онъ былъ всегдѣ дряхлымъ, плохо видѣлъ и, по свидѣтельству одного иностранца, былъ пораженъ параличемъ. 29 янв. 1696 г. І. Алексѣевичъ скончался скоропостижно и погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. — См. «Собр. Гос. Грам. и Док.» (т. IV); «Акты Арх. Эксп.» (т. IV); «Акты Историч.» (т. V); Гордонъ и, Матвѣевъ, Желябужскій, Neuville: «Писма Петра Вел.» (т. I); «Дворц. Разриды.» (т. IV); Голяковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I); Соловьевъ (т. XIII); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. I и II); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ жизни Петра Вел.»; Аристовъ, «Московскія смуты»; Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи».

Іоаннъ VI Антоновичъ, иногда назыв. также **І. III** (по счету царей)—сынъ племянницы имп. Анны Иоанновны, принцессы Мекленбургской Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона-Ульриха, род. 12 августа 1740 г. и манифестомъ Анны Иоанновны, отъ 5 октября 1740 г., объявленъ былъ наследникомъ престола. Но смерти Анны Иоанновны (17 октября 1740 г.) І. провозглашенъ былъ императоромъ, а манифестъ 18 окт. объявилъ о врученіи регентства до совершеннолѣтія І. Бирону. По сверженіи Бирона Мнихомъ (8 ноября) регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ, но уже ночью 25 дек. 1741 г. правительница съ мужемъ и дѣтьми, въ томъ числѣ и пѣвица І., были арестованы въ дворцѣ Елизаветой Петровной, и послѣдняя провозглашена была импе-

ратрицею. Она намѣрена была выслать низверженнаго императора со всей его семьей за границу, и 12 дек. 1741 г. они были отправлены въ Ригу, подъ присмотромъ ген.-лейт. В. Ѳ. Салтыкова: но затѣмъ Елизавета переимѣнила намѣреніе, и, еще не дождавъ до Риги, Салтыковъ получилъ предписаніе ѣхать какъ можно тише, а въ Ригѣ ждать новыхъ распоряженій. Въ Ригѣ арестанты пробыли до 13 дек. 1742 г., когда были перевезены въ крѣпость Динамонде. У Елизаветы окончательно созрѣло рѣшеніе не выпускать І. и его родителей, какъ опасныхъ претендентовъ, изъ предѣловъ Россіи. Въ январѣ 1744 г. послѣдовалъ указъ о перевозѣ бывшей правительницы съ семьей въ г. Раницбургъ (Рязанской губ.), при чемъ исполнитель порученія, капитанъ-поручикъ Вындомскій, едва не завезъ ихъ въ Оренбургъ. 27 іюня 1744 г. камергеру барону Н. А. Корфу предписано было отвезти семью царственныхъ узниковъ въ Соловецкій монастырь, при чемъ І. какъ въ теченіе этого путешествія, такъ и на время пребыванія въ Соловкахъ долженъ былъ быть совершенно отдѣленъ отъ своей семьи, и никто изъ постороннихъ не долженъ былъ имѣть къ нему доступа, кромѣ только специально приставленнаго къ нему надсмотрщика. Корфъ довезъ арестантовъ только до Холмогоръ и, представивъ правительству всю трудность перевоза ихъ на Соловки и содержанія тамъ въ секретѣ, убѣдилъ оставить ихъ въ этомъ городѣ. Здѣсь І. пробылъ около 12 лѣтъ въ полномъ одиночномъ заключеніи; единственнымъ человекомъ, съ которымъ онъ могъ видѣться, былъ наблюдавшій за нимъ майоръ Миллеръ, въ свою очередь, почти лишенный возможности сообщенія съ другими лицами, стерегшими семью бывшего императора. Слухи о пребываніи І. въ Холмогорахъ распространились, и правительство рѣшило принять новыя мѣры предосторожности. Въ началѣ 1756 г. сержанту лейбъ-компаніи Савину предписано было тайно вывезти І. изъ Холмогоръ и секретно доставить въ Шлиссельбургъ, а полковнику Вындомскому, главному приставу при брауншвейгской семьѣ, данъ былъ указъ: «оставшихся арестантовъ содержать попрежнему, еще и строже и съ прибавкою караула, чтобы не подать вида о вызовѣ арестанта: въ кабинетъ нашъ и по отправленіи арестанта репортовать, что онъ подъ вашимъ карауломъ находится, какъ и прежде репортовали. Въ Шлиссельбургѣ тайна должна была сохраняться не менѣе строго: самъ комендантъ крѣпости не долженъ былъ знать, кто содержится въ ней подъ именемъ «извѣстнаго арестанта»; видѣть І. могли и знали его имя только три офицера стерегшей его команды; имя запрещено было говорить І., гдѣ онъ находится; въ крѣпость безъ указа Тайной Канцеляріи нельзя было впустить даже фельдмаршала. Съ воцареніемъ Петра III положеніе І. не улучшилось, а скорѣе еще измѣнилось къ худшему, хотя и были толки о намѣреніи Петра освободить узника. Инструкція, данная гр. А. И. Шуваловымъ главному приставу І. князю Чурмантѣву, предписывала, между прочимъ: «если арестантъ станетъ чинить какіе неурядки или вамъ противности или же что станетъ говорить непристойное, то сажать тогда на дѣль, доказавъ онъ усмирится, а буде и того не послушаетъ, то бить по вашему усмотрѣнію палкою и плетью». Въ указѣ Петра III Чурмантѣву отъ 1 января 1762 г. повѣлялось: «буде, сверхъ нашего чаянія, кто бы отважился арестанта у васъ отнять, въ такомъ случаѣ противиться сколь можно и арестанта живаго въ руки не давать». Въ инструкціи, данной имъ всмѣстнѣ на престолѣ Екатерины II, Пани-

вымъ, которому былъ довѣренъ ею главный надзоръ за содержаніемъ шлссельбургскаго узника, этотъ послѣдній пунктъ былъ выраженъ еще яснѣе: «ежели наче чайныя случится, чтобы кто пришелъ съ командою или одинъ, хотя бѣ то былъ и комендантъ или иной какой офицеръ, безъ именнаго за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ повелѣнія или безъ письменнаго отъ нея приказа и захотѣлъ арестанта у васъ взять, то онаго никому не отдавать и почитать все то за подлогъ или неприятельную руку. Буде же такъ оная сильна будетъ рука, что онастись не можно, то арестанта умертвить, а живаго никому его въ руки не отдавать». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, вслѣдъ за отдаченіемъ Екатерины, Бестужевымъ составленъ былъ планъ брака ея съ І. Вѣрно то, что Екатерина въ это время видѣлась съ І. и, какъ сама признала позже въ манифестѣ, нашла его воровжденнымъ въ умѣ. Сумасшедшимъ или, по крайней мѣрѣ, легко терпящимъ душевное равновѣсіе изображали І. и рапорты приставленныхъ къ нему офицеровъ. Однако, І. зналъ свое происхожденіе, несмотря на окружающую его таинственность, и называлъ себя государемъ. Вопреки строгому запрещенію чему бы то ни было его учить, онъ отъ кого-то научился грамотѣ, и тогда ему разрѣшено было читать Бюлль. Не сохранилась и тайна пребывания І. въ Шлссельбургѣ, и это окончательно погубило его. Стоявшій въ гарнизонѣ крѣпости подпоручикъ смоленскаго пѣхотнаго полка Вас. Як. Мировичъ вздумалъ освободить его и провозгласить императоромъ; въ ночь съ 4 на 5 іюля 1764 г. онъ приступилъ къ исполненію своего замысла и, склонивъ съ помощью подложныхъ манифестовъ на свою сторону гарнизонныхъ солдатъ, арестовалъ коменданта крѣпости Беренникова и потребовалъ выдачи І. Пристава сперва сопротивлялся съ помощью своей команды, но, когда Мировичъ навелъ на крѣпость пушку, сдался, предварительно, по точному смыслу инструкции, убивъ І. Послѣ тщательнаго слѣдствія, обнаружившаго полное отсутствіе сообщниковъ у Мировича, послѣдній былъ казненъ. Въ правленіе Елизаветы и ея ближайшихъ преемниковъ самое имя І. подвергалось гоненію: печати его царствованія передѣлывались, монета переливалась, всѣ дѣловые бумаги съ именемъ имп. І. предписано было собрать и выслать въ сенатъ; манифесты, присяжные листы, церковныя книги, формы поминовѣнія особѣ Имп. дома въ церквахъ, проповѣди и паспорты велѣно было сжечь, остальные дѣла хранить за печатью и при справкахъ съ ними не употреблять титула и имени І., откуда явилось названіе этихъ документовъ «дѣлами съ извѣстнымъ титуломъ». Лишь высочайше утвержденный 19 авг. 1762 г. докладъ сената остановилъ дальѣйшее истребленіе дѣлъ времени І., грозившее нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ. Сохранившіеся документы были частью изданы цѣлкомъ, частью обработаны въ изданіи моск. архива имп. юстиціи.—*Литература:* Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XXI и XXII); Негманн, «Geschichte des Russischen Staates»; М. Семеновскій, «Имя VI Антоновичъ» («Отеч. Записки», 1866, т. СLXV); Брикнеръ, «Имп. Юаннъ Антоновичъ и его родственники 1741—1807» (М., 1874); «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года» (изд. моск. арх. м-ва юстиціи, т. I, 1880, т. II, 1886); Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. II); нѣкоторыя свѣдѣнія въ статьяхъ «Русск. Старинны»: «Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны» (1873 г., т. VII) и «Имп. І. Антоновичъ» (1879, т. XXIV и XXV). В. М. ит.

Юаннъ Александровичъ—кн. смоленскій (ум. въ 1359 г.), наследовалъ отцу своему въ 1313 г. Смоленскій столъ у него оспаривалъ двоюродный братъ его, Дмитрій Брянскій. Осада послѣднимъ Смоленска, въ 1334 г., при помощи татаръ, окончилась примиреніемъ братьевъ. Вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, І. пересталъ платить въ Орду выходъ. Въ 1340 г. ханъ Узбекъ послалъ на него сильную рать, къ которой должны были присоединить свои силы почти всѣ князья сѣверной Руси. Татары, однако, отошли, ничего не сдѣлавъ Смоленску.

Юаннъ Андреевичъ—кн. Можайскій. (1430—1462), старшій сынъ А. Дмитріевича. Вскоръ послѣ смерти отца А. Андреевичъ заключилъ договоръ съ вел. кн. Василемъ Васильевичемъ Темнымъ, которымъ обязался быть заодно съ нимъ противъ непріятеля, каковымъ надо разумѣть, главнымъ образомъ, Юрія Дмитріевича, князя Галича костромскаго. Когда въ 1434 г. вел. князь потерпѣлъ въ Ростовской обл. поражение отъ князей галицкихъ, І. Андреевичъ, бывшій съ нимъ въ бою, бѣжалъ въ Тверь и вскорѣ присоединился къ Юрію Дмитріевичу, вмѣстѣ съ которымъ подступилъ къ Москвѣ. По смерти Юрія І. Андреевичъ вновь перешелъ на сторону вел. князя и участвовалъ въ Скарятинскомъ бою (1436), рѣшившемъ участь Василія Косого. Въ 1445 г. І. Андреевичъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, отправился противъ казанскаго царя Улу-Махмета. Неудачный походъ завершился плѣномъ великаго князя, и І. Андреевичъ перешелъ на сторону Дмитрія Шемяки, вмѣстѣ съ которымъ въ 1446 г. занялъ Москву, когда вел. князь выхалъ въ Троицкій монастырь. Изъ Троицы І. Андреевичъ привезъ Василія Васильевича плѣнникомъ въ Москву, гдѣ тотъ и былъ ослѣвленъ. За оказанныя услуги Шемяка далъ І. Андреевичу Суздаль. Освобожденный затѣмъ Василій Васильевичъ дѣлается вел. княземъ. І. Андреевичъ нѣсколько разъ къ нему присоединился и вновь измѣнялъ, что, въ концѣ концовъ, вызвало походъ вел. князя на Можайскъ «за несправленіе» І. Андреевича. Послѣдній бѣжалъ въ Литву, гдѣ получилъ города Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ. Отъ брака съ дочерью кн. Воротынскаго, неизвѣстной по имени, І. А. оставилъ двухъ сыновей: Андрея и Семена, князей стародубскихъ.

Юаннъ Андреевичъ, въ монашествѣ Игнатій—сынъ кн. углицкаго, Андрея Васильевича Горяя. По заточеніи Андрея (1492), вел. кн. Юанн III заточилъ и дѣтей его, І. и Дмитрія. Въ Иоанн-Прилуцкомъ м-рѣ (въ Вологдѣ), принявъ схиму, І. скончался въ оковахъ 19 мая 1523 г. Православная церковь причла его къ лику святыхъ.

Юаннъ Васильевичъ—вел. кн. рязанскій (1467—1500), сынъ вел. князя рязанскаго В. Юанновича отъ брака съ сестрой вел. кн. моск. Юанна III, Анной; занялъ рязанскій столъ въ 1483 г. и по договору съ Юанномъ III обязался не спонсировать съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ, а также съ другими враждебными Москвѣ князьями и съ татарскими царевичами. По этому же договору позднѣйшія пріобрѣтенія Рязани со стороны Сѣверскихъ княжествъ отходятъ къ Москвѣ. Отношенія рязанскаго князя къ московскому становятся подручными, и послѣдній, когда нужно, свободно пользуется военными силами Рязани (походъ 1493 г. на Серпейскъ и Мещовскъ). Свои отношенія къ младшему брату своему, Федору, І. Васильевичъ опредѣлялъ договоромъ отъ 19 авг. 1495 г., представляющимъ какъ бы сколокъ съ подобныхъ же договоровъ московскихъ князей.—См. Иловайскій, «Ист. Ряз. княж.»; Экземплярскій, «Вел. и удѣл. кн.» (II, 601—4).

Юаннъ Юанновичъ (1458—1490), прозваніемъ Младой, сынъ в. кн. І. III Васильевича отъ 1-го брака. Отецъ отдалъ ему обширную область участія въ дѣлахъ воинскихъ и административныхъ, съ цѣлью утвердить въ народѣ мысль о немъ какъ о будущемъ государѣ. І. титуловался вел. княземъ. Московскіе послы и довѣренныя лица говорятъ отъ имени двухъ вел. князей; послы отъ другихъ русскихъ городовъ (Новгородъ, 1476) и иностранцы одинаково боятъ челомъ какъ самому І. III, такъ и его сыну. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе І. въ походѣ (не доведенномъ до конца) на казанскаго царя Пбрагима, въ 1468 г., и на Новгородъ, въ 1471 г. (въ 1476 и 1478 г. отецъ оставлялъ его въ Москвѣ «блести своею отчиною и управлять Русскіе земли»). Когда ханъ Ахматъ, въ 1480 г., направился къ русской границѣ, вел. кн. послалъ сына съ многочисленными полками на Угру, а потомъ выступилъ и самъ къ Оцѣ, но скоро возвратился въ Москву и потребовалъ къ себѣ сына, опасаясь за его жизнь. «Идемъ татаръ», отвѣчалъ І. и тѣмъ, по замѣчанію лѣтописи, «мужество показа, брань прія отъ отца, и не ѣха отъ берега, а крестьянина не выдалъ». Вел. князь приказывалъ кн. Д. Холмскому насильно доставить сына въ Москву, но князьичъ, сказавъ Холмскому: «Лѣтъ ми здѣ умерти, нежели ко отцу ѣхати», все-таки остался на берегу Угры. Когда рѣка покрылась льдомъ, І. перешелъ, по требованію отца, въ Кременецъ, а потомъ къ Боровску, гдѣ вел. кн. рассчитывалъ дать татарамъ битву. Но Ахматъ бѣжалъ отъ Алексина, и войска возвратились въ Москву. Въ 1485 г. І. получилъ завоеванную отцомъ Тверь, но вскорѣ послѣ того заболѣлъ; у него оказался «камчюгъ въ ногахъ». Лѣкарь, жидовинъ Леонъ, похвалялся предъ вел. княземъ, что можетъ излѣчить эту болѣзнь, и, съ дозволенія І., началъ пользоваться княжича зельемъ, жегъ тѣло стеклянными съ горячей водой, но больному дѣлалось все хуже и хуже; 6 марта 1490 г. онъ скончался, а Леонъ, послѣ сорочинъ по княжичѣ, преданъ былъ смертной казни. І. Юанновичъ оставилъ сына Дмитрія отъ брака съ дочерью молдавскаго господара, Еленой Степановной.

Юаннъ Юанновичъ, послѣдній вел. кн. рязанскій (1496—1534)—сынъ І. Васильевича, по смерти котораго (1500) занялъ рязанскій столъ подъ опекой матери и бабки Аппы, сестры Юанна III; въ живыхъ оставался еще дядя его, Феодоръ. Но бабка въ 1501 г. умерла, а года черезъ два скончался и дядя, отказавъ свой удѣлъ, помому племянника, вел. кн. московскому. Теперь Юаннъ III легко могъ бы присоединить Рязань къ Москвѣ, но онъ и безъ того распоряжался въ Рязани почти какъ въ своей волости. Въ договорѣ вел. кн. московскаго съ литовскимъ (1508) І., съ своей землей, считается принадлежащимъ къ Московскому государству. Когда І. возмужалъ, при рязанскомъ дворѣ образовались двѣ партіи: одна стремилась сбросить московскую опеку и отстранить отъ дѣлъ во всемъ послушную Москвѣ мать І., а другая тянула, напротивъ, къ Москвѣ. Вел. князь московскій, узнавъ о сношеніяхъ І. съ ханомъ крымскимъ Магметъ-Гиремъ, на дочери котораго І. хотѣлъ, будто бы, жениться, заманилъ его въ Москву и посадилъ подъ стражу; мать его заключена была въ м-рь, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники. Во время происходившей въ Москвѣ сумятицы по случаю приближенія къ ней въ 1521 г. Магметъ-Гирей І. бѣжалъ въ Рязанскую землю, надеясь при помощи хана воротить свою отчину. Когда крымскій ханъ шелъ отъ Москвы къ Рязани, въ Переяславлѣ узнали о бѣгствѣ І. Тамонній на-

мѣстникъ, Образцовъ-Симскій-Хабаръ, собравъ служилыхъ людей, взялъ съ нихъ клятву, что они будутъ биться съ бѣглымъ княземъ, если онъ пойдетъ къ Переяславлю вмѣстѣ съ ханомъ. Ханъ былъ отбитъ отъ Переяславля; І. бѣжалъ въ Литву и получилъ отъ Сигизмунда I въ пожизненное владѣніе мст. Стоклішки, въ Ковенскомъ повѣтѣ. Крымскій ханъ хотѣлъ переманить І. къ себѣ, чтобы имѣть въ немъ какъ бы угрозу для Москвы, и сносился о томъ съ Сигизмундомъ. Послѣдній заявилъ хану, что не можетъ употребить принудительныхъ мѣръ противъ І., но нѣсколько разъ убѣждалъ І. ѣхать къ хану. Наконецъ І. согласился, съ условіемъ, чтобы ханъ далъ ему ручательство въ томъ, что не будетъ удерживать его у себя противъ его воли. Отвѣтъ хана неизвѣстенъ, но І. остался на Литвѣ, гдѣ и ум. бездѣтнымъ въ 1534 г.—См. Пловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»: Экземпларскій. «Вел. и удѣльные князья» (II, 605—608).

Юаннъ Юанновичъ—сынъ Юанна IV Грознаго и Анастасія, род. въ 1534 г., сопровождалъ отца въ походахъ, принималъ участіе въ правленіи, пріемахъ пословъ, казняхъ, но никакою позитивной роли не игралъ. Въ 1568 г. считался кандидатомъ на польскую корону. Въ 1579 г. написалъ житіе св. Антонія Сійскаго, представляющее собой передѣлку житія, написаннаго инокомъ Ионой. Женатъ былъ три раза: на Евдокіи Сабуровой (1571), Параскевѣ Соловой, постриженнхъ въ монастырь, и Еленѣ Шереметевой (1582). Убитъ отцомъ въ Александровской слободѣ, 19 ноября 1582 г.—Ср. Ключевскій, «Житія святыхъ»; С. М. Середнинъ, «Соч. Джилса Флетчера: Н. М. Тупиковъ, «Литер. дѣятельность царевича Ів. Шв. (ЖК. М. П. Пр.», 1894, дек.).

Юаннъ Михайловичъ—старшій сынъ великаго князя Тверскаго Михаила Александровича (1357—1425). По смерти отца (ум. въ 1399 г.) на долю І. Михайловича и его сыновей, Александра и Пвана, достались, кромѣ Твери, еще семь городовъ: Новый Городокъ, Ржевъ, Зубновъ, Радилковъ, Вобрывъ, Опоки и Вертязинъ. Такимъ образомъ, онъ становится сильнѣе не только всякаго удѣльнаго князя въ отдѣльности, но и всей совокупности удѣльныхъ князей, что и сказалось на его отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ. Ханъ Шадибекъ въ 1400 г. выдалъ І. Михайловичу ярлыкъ на великокняжескій (тверской) столъ. По требованію хана, І. Михайловичъ отправился въ 1412 г. въ орду, въ 1413 г. вернулся въ Тверь и до 1421 г. не упоминается въ лѣтописяхъ. Въ 1422 г. онъ женилъ своего сына Юрія на дочери вліятельнаго моск. боярина Пвана Всеволожскаго и въ этомъ же году послалъ свои войска на помощь Витовту въ войнѣ его съ рыцарями. Ум. отъ моровой язвы, принявъ передъ смертью схиму съ именемъ Юва. Женатъ былъ дважды: съ 1375 г. на сестрѣ Витовта, Марѣ Кей-стутевнѣ (ум. въ 1404 г.) и съ 1408 г.—на Евдокіи, дочери Дмитрія Еремѣевича Дорогобужскаго. Дѣтей имѣлъ только отъ перваго брака: Пвана, Александра и Юрія.—См. Экземпларскій, «Вел. и уд. князья Сѣв. Руси», II.

Юаннъ Феодоровичъ—вел. кн. рязанскій, младшій сынъ Ф. Ольговича, занялъ рязанскій столъ ок. 1430 г. Сначала онъ «добылъ челомъ» Витовту и уступилъ ему Тулу, Берестье и пр., но послѣ смерти Витовта заключилъ договоръ съ вел. кн. моск. Василемъ, которому помогалъ въ войнѣ его съ Юриемъ Дмитріевичемъ, а потомъ заключилъ такой же договоръ съ Юриемъ, когда послѣдній занялъ великокняжескій столъ. Послѣ смерти Юрія І. опять заключилъ договоръ съ Василемъ, обязываясь

не приставать ни къ татарамъ, ни къ Литвѣ. Въ то же время Василій заключилъ договоръ съ королемъ Казиміромъ, по которому послѣдній обязуется не обижать кн. рязанскаго, а если І. въ чьмъ-либо согрѣшитъ королю, то послѣдній долженъ обогатиться о томъ съ Василіемъ, который и вразумитъ рязанскаго кн.; въ случаѣ же неисправленія послѣдняго Казиміръ можетъ наказатъ его самъ, а Василій въ это не вступается. Татары при І. часто дѣлали набѣги на Рязанское княжество. Въ 1456 г. І. постигся въ монашество и скончался, оставивъ 8-лѣтняго сына своего Василія на попеченіе вел. кн. московскаго.—См. Пловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества».

VI. Императоры, короли, герцоги и принцы.

Византия, Іерусалимъ, Кипръ	133
Австрія и Чехія	134
Англія	136
Германскія страны	137
Франція и Бургонь	141
Скандинавскія страны	144
Португалія, Испанія, Арагонія, Падарра	145
Абессинія	147

Юаннъ (короли Венгріи)—см. Заполія (XVII, 263) и Гунади (XV, 284).

Юаннъ, имя польскихъ королей—см. Янъ.

Юаннъ Асѣвъ I, II и III, цари болгарскіе—см. Асѣвъ (IV, 182).

Юаннъ—имя византійскихъ и никейскихъ императоровъ: 1) І. III Дука Ватацъ—см. Ватацъ; 2) І. Евхатскій—см. Мавроподъ; 3) І. VI Кантакузинъ—см. Кантакузинъ; 4) І. II Комнинъ—см. Комнины; 5) І. IV Ласкаръ—см. Ласкари; 6) І. VI Палеологъ—см. Палеологи; 7) І. Цимисхій—см. Цимисхій.

Юаннъ (Вріенскій)—король іерусалимскій и императоръ латинскій, сынъ графа бріенскаго, въ 1204 г. прославился при взятіи Константинополя крестоносцами. Въ 1208 г. І. приглашенъ былъ баронами и епископами Іерусалимскаго королевства принять корону, вѣстѣ съ рукою наслѣдницы ей, Маріи, дочери Конрада Монферратскаго. Въ 1210 г. І. вступилъ въ Птолемаду, но его войско оказалось слабо для завоеванія Іерусалима. Въ 1217 г. началась, по прибытіи новыхъ силъ крестоносцевъ, война съ мусульманами, оставшаяся безъ результата, а въ 1222 г. І. поѣхалъ за помощью въ Італію. Здѣсь онъ въ 1225 г. выдалъ дочь свою Юланту за Фридриха II, но уже въ 1228 г. она умерла, и императоръ ничего не сдѣлалъ для возстановленія его въ правахъ. Въ 1228 г. бароны Латинской имперіи предложили І. регентство во время малолѣтства Балдуна II и титулъ императора. І. согласился и храбро бился съ никейцами и болгарами. Умеръ почти 90 лѣтъ, въ 1237 г.

Юаннъ—имя двухъ королевъ кипрскихъ изъ дома Лузиньоновъ: 1) І. I, королева въ 1284 г.; онъ умеръ едва 30 лѣтъ, не успѣвъ прекратить смутъ ни на островѣ, ни въ Палестинѣ.—2) І. II, король кипрскій, іерусалимскій и армянскій, сынъ короля Яна (Janus), ошибочно называемаго Юанномъ, наслѣдовалъ отцу въ 1432 г. Отъ грозившаго острову завоеванія турками І. избавился благодаря налѣ Евгенію, спавившаго его деньгами, вырученными за продажу индульгенцій; родосскимъ Юаннтамъ І. принужденъ былъ уступить, за отцовскіе долги, обл. Арса. Послѣ его смерти, дочь его Шарлотта, ранѣ бывшая замужемъ за португальскимъ инфантомъ І., была провозглашена его наслѣдницею. І. былъ послѣдній король Кипра изъ дома Лузиньяновъ; послѣ смерти его незаконнаго сына

Іакова, завладѣвшаго престоломъ въ 1460 г., но умершаго уже въ 1463 г., Кипръ перешелъ во владѣніе венеціанцевъ.

Юаннъ-Баптистъ-Іосифъ-Фабіанъ-Себастьянъ—эригерцогъ австрійскій (обыкновенно называемый эригерцогъ І.; 1782—1859), правитель (Reichsverweser) германской имперіи, сынъ имп. Леопольда II и испанской инфанты Маріи-Луизы; во время войны съ Франціей 18-лѣтнимъ юношей поставленъ во главѣ австрійскаго войска (1800), но разбитъ генераломъ Моро при Гогенлинденѣ (1800); въ 1805 г. организовалъ пародную войну въ Тиролѣ противъ французовъ; командовалъ корпусомъ. Несчастный ходъ войны привелъ къ потерѣ Тироля (1806). Въ 1809 г. готовилъ возстаніе Тироля. Простота обращенія, широкая доступность, просвѣтительная дѣятельность и слухи о его сочувствіи идеѣ объединенія Германіи, а также его женитьба въ 1827 г. на дочери простаго почтмейстера Аннѣ Плохль (въ 1845 г. получила титулъ графини Меранъ, ум. въ 1885 г.) создали ему широкую популярность. Когда, вынужденный революціей (1848), имп. Фердинандъ I. уѣхалъ изъ Вѣны, онъ оставилъ І. своимъ наместникомъ. І. прибылъ въ Вѣну 26 іюня и вступилъ въ отравленіе своихъ новыхъ обязанностей (см. Австрія, I, 276). Но уже 29 іюня франкфуртскій парламентъ избралъ его правителемъ Германіи; 11 іюля І. прибылъ во Франкфуртъ, распустилъ союзный сеймъ и образовалъ имперское министерство. Онъ чувствовалъ себя, однако, болѣе австрійскимъ эригерцогомъ, чѣмъ правителемъ Германіи; принятая парламентомъ имперская конституція не осуществилась въ жизни въ значительной мѣрѣ благодаря ему, и стремленія парламента не увѣнчались успѣхомъ не безъ его большой вины. Онъ быстро утратилъ всю свою популярность. Въ началѣ іюня 1849 г. германскій парламентъ, засѣдавшій въ это время уже въ Штутгартѣ, объявилъ полномочія правителя имперіи прекратившимися; фактически уже нѣсколькими недѣлями ранѣ І. не имѣлъ никакой власти, никакого значенія (см. Германія, XIII, 228). 20 декабря 1849 г. онъ окончательно удался въ частную жизнь. Его описаніе похода въ 1809 г. изд. Норманъ, «Das Heer von Innerösterreich im Kriege von 1809». Въ 1878 г. ему поставленъ въ Грацѣ памятникъ.—См. А. Schlossar, «Erzherzog J. von Oesterreich» (В., 1878); «Briefwechsel zwischen Erzht. J. und Anton, Graf von Prokesch-Osten» (Штутгартъ, 1898); Кронесъ, «Aus dem Tagebuche Erzht. J.'s. 1810—15» (Инсбрукъ, 1891); его же, «Tirol 1812—16 und Erzht. J.» (ib., 1890); v. Zwiédineck-Südenhorst, «Erzht. J. im Feldzuge von 1809» (Грацъ, 1892).

Юаннъ - Непомукъ - Сальваторъ—эригерцогъ австрійскій, род. въ 1852 г., младшій сынъ вел. герц. Леопольда II тоscanскаго; въ 1879 г. фельдмаршалъ-лейтенантъ. Брошюра его: «Дресировка или воспитаніе» («Drill- oder Erziehung», 3-е изд., Вѣна, 1883) вызвала неудовольствіе и переводъ его изъ Прессбурга въ Линцъ; еще менѣе поправилась его эфемерная кандидатура на болгарскій престолъ (1886). Лишенный начальства надъ дивизією, І. вышелъ въ отставку, выдержалъ экзаменъ на шипера дальняго плаванія и въ 1889 г. отказался отъ титула, правъ и эригерцогскаго удѣла, принявъ—по одному пзъ замковъ его матери—фамилію Ортъ (Orth). Лѣтомъ 1890 г. уѣхалъ въ Ю. Америку и пропалъ безъ вѣсти; слухи, что онъ подъ разными фамиліями скрывается въ разныхъ мѣстахъ, всегда оказывались неосновательными. Въ 1911 г. официально признанъ умершимъ.

1. написали: «Betrachtungen über die Organisation der oesterr. Artillerie» (анонимно, В., 1875); «Geschichte des K. K. Linien-Infanterie-Regiments Erzherzog Wilhelm № 12» (В., 1877—80); «Einblicke in den Spiritismus» (противъ спиритизма, Липецъ, 1885); былъ также композиторомъ.

Юаннъ Люксембургскій—король чешскій, сынъ имп. Генриха VII, род. около 1290 г. Отецъ устроилъ его бракъ съ Елизаветою, сестрою Вацлава III, послѣдняго Шемесловича, и добился провозглашенія его чешскимъ королемъ (1310). Онъ отдалъ ему также наслѣдственное Люксембургское княжество. I. мало, впрочемъ, пребывалъ въ Чехи. Онъ постоянно вмѣшивался въ дѣла Венгрии, Польши и Австрій, въ событія жизни имперій, то защищая имп. Людвига Баварскаго, то разрывая съ нимъ. Дѣйствовалъ онъ и на Балтійскомъ поморьѣ, помогая тевтонскому ордену бороться съ Литвою. Появлялся I. и въ свѣ. Итали. Западно-германскія княжества, Фландрія, Франція, Англія также видѣли I. участникомъ различныхъ перипетій въ ихъ столкновеніяхъ. Онъ былъ прикосновененъ и къ политикѣ авиньонскаго папства. Въ концѣ концовъ, онъ подготовилъ для сына своего Карла избраніе въ императоры. Въ столѣтней войнѣ онъ активно участвовалъ, хотя и ослѣпшій, съ мечомъ въ рукѣ и погибъ на полѣ битвы при Кресси (1346). «I. слѣпой» пользовался во всей Европѣ большою популярностью за рыцарственную смѣлость, за литературные и художественные вкусы, которые его очень прославили. Но онъ былъ больше талантливымъ искателемъ подвиговъ, чѣмъ мудрымъ государемъ. Хотя онъ увеличилъ территорию чешской короны Силезію и Моравію; но заботливого вниманія къ своему королевству постоянно отсутствовавшій король не прилагалъ. Населеніе страдало отъ его расточительности и личной политики. Въ странѣ усиливались феодальные порядки, значительно увеличилось вліяніе нѣмецкаго элемента, и это предвѣщало въ дальнѣйшемъ тяжелыя смуты.—См. Sch o e t t e r, «Johann, Graf v. Luxemburg und König v. Böhmen» (1865, 2 Bde); L e n t z, «Jean l'Aveugle, roi de Bohême» (1839); Th. Lindner, «Deutsche Geschichte unter den Habsburgern u. den Luxemburgern» (1 Bd., 1888); A. B a s h a n n, «Geschichte Böhmens» (I, 1899).

Юаннъ „Шарричидъ“—сынъ Рудольфа Швабскаго (внукъ имп. Рудольфа I Габсбурга) и Агнессы, дочери Оттокара Чешскаго, род. въ 1290 г. Онъ былъ лишень дядею имп. Альбрехтомъ I всякаго участія въ габсбургскомъ наслѣдствѣ. Воспитанъ онъ былъ въ Чехи другимъ дядею, Вацлавомъ II, и выросъ въ душѣ жестокою ненавистью противъ Альбрехта. Когда переговоры о возстановленіи въ правахъ не привели къ результату, I. сталъ готовить заговоръ противъ жизни дяди-обидчика. Онъ нашелъ сторонниковъ среди мелкихъ князей, враговъ Альбрехта (Рудольфа Вартскаго, Вальтера Эшенбаха и Ульриха Вальма). Указаніе на причастность къ темному дѣлу Петра Аспелита, архиепископа майнцаго, вызываетъ сомнѣніе. Враги подстерегли Альбрехта (1308) при переправѣ черезъ Рейссъ около Рейнфельдена и зарубили его. Отсюда—прозвище I. Поставленный внѣ закона и повсюду преслѣдуемый I. исчезъ. Есть разсказъ, что онъ явился въ монашеской одеждѣ въ Ницъ передъ имп. Генрихомъ VII въ 1313 г. Противъ его сообщниковъ сыновья Альбрехта, Фридрихъ и Леопольдъ, и вдова его Елизавета долго творили неумолимую кровавую мсть.—См. у G e b h a r d t, «Handbuch der deutschen Geschichte» (5-ое изд., 1914, т. I).

Юаннъ Безземельный—король Англіи (род. около 1167 г., ум. въ 1216 г.), младшій сынъ Генриха II Плантагенета и Элеоноры Аквитанской, прозванный такъ (Lackland) потому, что отецъ еще до его рожденія роздалъ всѣ королевскія владѣнія, особенно на континентѣ, въ апанажи старшимъ. Впослѣдствіи I. былъ богато вознагражденъ землями въ Англии и Ирландіи, такъ какъ сталъ любимцемъ отца. Очень молодымъ I. управлялъ этою странюю, гдѣ заслужилъ общую ненависть. Съ братьями I. не ладилъ, противъ отца составлялъ заговоры вмѣстѣ съ Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ и королемъ Франціи, Филиппомъ II Августомъ. При вступленіи Ричарда (1189) ему предоставлены были крупныя владѣнія въ Нормандіи и Англии. Когда Ричардъ пошелъ въ крестовый походъ (третій) и затѣмъ попалъ въ плѣнъ, I. пытался, при поддержкѣ Франціи, захватить власть, но послѣ возвращенія Ричарда примирился съ нимъ (1194). Послѣ смерти Ричарда (1199) онъ сталъ королемъ Англии и герцогомъ Нормандіи. Бретань и Анжу высказались за его старшаго племянника Артура, но должны были подчиниться Филиппу-Августу, раньше опиравшійся на I., противъ Ричарда, теперь стремился воспользоваться его неспособностью, чтобы ослабить Англию во Франціи. I. призналъ себя вассаломъ короля Франціи по Нормандіи и другимъ землямъ; но онъ постоянно и грубо нарушалъ феодальную вѣрность и тѣмъ давалъ поводъ Филиппу вызывать его на судъ пэрровъ; вслѣдствіе неявки и противодействія «доброму и правому рѣшенію» былъ лишень «фьфовъ» во Франціи. Нормандія и Анжу были завоеваны Филиппомъ-Августомъ (1203—1206). Тиранинъ и нарушеніемъ установленныхъ привилегій I. возстановилъ противъ себя англійское духовенство. Кларкъ добился отлученія I. указомъ папы Иннокентія III. Папа благословилъ Филиппа-Августа на низложеніе I. Послѣдній смирился и призналъ себя вассаломъ римскаго престола (1213). Онъ устроилъ затѣмъ коалицію противъ короля Франціи съ графомъ Фландрскимъ и имп. Оттономъ IV. Но при Бувинѣ во Фландри (1214) союзники были жестоко разбиты. Пораженія I. на континентѣ въ корни подорвали владычество англичанъ во Франціи. I. купилъ перемиріе за высокойъ выкупъ и, когда вернулся съ позоромъ въ Англию, долженъ былъ бороться противъ возстаній собственной знати. Королевская власть въ Англии стала съ Генриха II фактически очень сильною и произвольною. Юристъ Генрихъ Брактонъ стремился установить и принципъ, что «никто въ королевствѣ не можетъ быть могущественнѣе короля», только Богу принадлежитъ наказывать его за зло, а народъ можетъ только «просить его объ отмѣнѣ разъ постановленнаго». Раздраженные особенными злоупотребленіями I., пользовавшиеся неудачами и бездарностью, бароны коализировались (отчасти съ ними соединились и герожаке), чтобы расширить свои феодальныя права и ограничить королевское самовластіе. Борьба, рѣзко несчастливая для I., привела къ Великой хартии вольностей 1215 г., которая оказалась фундаментомъ для развитія конституціонной свободы. Король пытался измѣнить своему слову и нарушить хартию; сословія (духовенство, бароны, главные города) поднялись; чтобы отстоять приобретенныя права. Призвали короля Франціи Людовика VIII; онъ занялъ Лондонъ, готовился завять престолъ Англіи, гонялся за I. по странѣ; въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ король окончилъ жизнь (1216). Его правленіе, злостное и злополучное, лишило Англию международнаго могущества и осла-

было въ ней королевскую власть. Бароны вернулись къ повиновенію его сыну Генриху III. Великая хартія была подтверждена, и Людовик VIII вытѣсненъ изъ Англій. — Ср. K. Norgate, «John Lackland» (Л., 1902); С. Petit-Dutaillis, «Etude sur la vie et le regne de Louis VIII» (П., 1905) и литературу въ ст. «Великая Хартія вольностей» (IX, 900).

Юаннь (Цидеронъ)—курфюрстъ бранденбургскій (1455—1499), съ 1479 г. управляя маркграфствомъ Бранденбургскимъ за отца своего Альбрехта-Ахилла, въ 1486 г. сдѣлался курфюрстомъ. I. склонилъ на свою сторону враждебный отцу его сословіемъ строгимъ соблюденіемъ законности и подавленіемъ самоуправства рыцарей. Въ 1495 г. принималъ живое участіе въ реформахъ ворскаго сейма. Прозвище Цидеронъ (Cicero Germanicus) получилъ за прекрасное знаніе латинскаго языка.

Юаннь-Георгъ, по прозванію Oeconomus, курфюрстъ бранденбургскій, сынъ и преемникъ курфюрста Іоахима II (1525—1598). Послѣ одновременной смерти своего отца и дяди Іоанна Кюстринскаго въ 1571 г. соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ бранденбургскія земли и энергично принялся за улучшение финансовъ, расшатанныхъ расточительствомъ Іоахима II. Онъ уволилъ многихъ совѣтниковъ отца, велѣлъ казнить завѣдывавшаго монетными дѣлами Линпольда и сильно сократилъ расходы двора. Для уплаты государственнаго долга онъ получилъ отъ земскихъ чиновъ миллионъ талеровъ, но зато долженъ былъ согласиться на расширеніе ихъ правъ. Онъ принялъ участіе въ выработкѣ такъ назыв. формулы Конкордіи и, ненавидя кальвинистовъ, строго проводилъ ее въ своихъ владѣніяхъ. Въ то же время онъ сквозъ палаты смотрѣлъ на пропаганду іезуитства. Внукъ I-Георга, I-Сигизмундъ, благодаря браку съ дочерью герцога прусскаго получилъ права на Пруссію, Клеве и Юлихъ, но изъ отвращенія къ кальвинизму I-Георгъ отказался заключить союзъ съ Голландіей, которая согласилась гарантировать эти земли за домомъ Гогенцоллернговъ. Въ послѣдніе годы правленія у I-Георга возникла ссора съ наслѣднымъ принцемъ Іоахимомъ-Фридрихомъ, такъ какъ вопреки гогенцоллернскому семейному закону I-Георгъ выдѣлилъ особая владѣнія для своихъ дѣтей отъ третьяго брака.

Юаннь - Сигизмундъ или I-Сигизмундъ—курфюрстъ бранденбургскій (1572—1619), сынъ курфюрста Іоахима-Фридриха, которому наслѣдовалъ въ 1608 г. Въ 1609 г., когда умеръ послѣдній потомокъ Юлихъ-Клевскихъ герцоговъ. I., одновременно съ Іфальцъ-Нейбургомъ, заявилъ о своихъ правахъ на наслѣдство. Но дортмундскому договору страна была отдана въ совмѣстное управленіе обоимъ претендентамъ. По ксангенскому договору 1614 г. и нѣкоторымъ дополнительнымъ произошло второе раздѣленіе, послѣ котораго Клеве, Маркъ и Равенбургъ отошли къ Бранденбургу, а Юлихъ-Бергъ—къ Іфальцъ-Нейбургу. Вост. Пруссія, права на которую, послѣ смерти послѣдняго герцога (1618), перешли къ I., подчинилась ему лишь тогда, когда I. призналъ верховенство Польши. Въ 1613 г. I. перешелъ въ реформатство, но особымъ «реверсомъ» 1615 г. разрѣшилъ подданнымъ оставаться при строгомъ лютеранствѣ или формулѣ конкордіи. Какъ кальвинисту, ему пришлось потомъ бороться съ оппозиціею сословій въ Вост. Пруссіи и Бранденбургѣ, при чемъ на сторону его противниковъ стала собственная жена его Анна, ревностная лютеранка.

Юаннь Твердый (Johann d. Beständige)—

саксонскій курфюрстъ (1465—1532), провелъ юность при дворѣ императора Фридриха III, участвовалъ въ походахъ Максимилиана I противъ венеціанцевъ и венгерцевъ; послѣ смерти отца управлялъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ Мудрымъ, Саксоніей, а послѣ смерти послѣдняго (1525) сдѣлался единовластнымъ правителемъ Саксоніи. Ему пришлось подавлять возстаніе Мюнцера въ Тюрингіи; но когда, послѣ побѣды при Франкенгаузенѣ, наступила реакція и грозила опасностью дѣлу реформации, I. оказалъ ей свое покровительство. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Лютера. Твердость, съ которой курфюрстъ I. вынесъ угрозы лишить его курфюршества за отступленіе отъ католичества, доставила ему названіе Тврдаго. Онъ вступилъ въ союзъ съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ, для защиты евангелическаго ученія. Когда разнесся слухъ, что императоръ хочетъ лишить I. курфюршества и передать его герцогу саксонскому Георгу, Филиппъ Гессенскій напрасно старался склонить I. заключить союзъ со всеми послѣдователями новаго ученія, для открытаго противодѣйствія императору; I. не хотѣлъ прибѣгать къ силѣ и не согласенъ былъ на союзъ съ послѣдователями Цвингли. Лишь послѣ долгихъ колебаній и въ виду явнo враждебныхъ намѣреній императора, I. рѣшился стать, вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, во главѣ союза послѣдователей евангелическаго ученія. Это заставило императора, нуждавшагося въ помощи противъ турокъ, заключить съ протестантами нюрнбергскій миръ (1532).—См. Becker, «Kurfürst J. von Sachsen und seine Beziehungen zu Luther» (1892).

Юаннь-Фридрихъ I Великодушный (Johann-Friedrich der Grossmütige)—курфюрстъ саксонскій (1503—1554), сынъ и преемникъ курфюрста Іоанна. Получивъ образованіе подъ руководствомъ Спалатина, I-Фридрихъ благоговѣлъ предъ Лютеромъ и былъ глубоко преданъ дѣлу реформации, но по своей грузности и малоподвижности, страсти къ охотѣ и попойкамъ мало годился для роли главы протестантовъ, въ которой онъ очутился послѣ смерти отца въ 1532 г. Вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ онъ былъ руководителемъ шмалькальденскаго союза и въ 30—40-хъ гг. способствовалъ успѣхамъ протестантизма въ Германіи. Изъ-за секуляризаціи духовныхъ владѣній въ Шаумбургѣ и Вурденѣ у него произошло столкновеніе съ герцогомъ Морцемъ Саксонскимъ, завидовавшимъ могуществу эрнестинской линіи. Въ 1542 г. I-Фридрихъ помогъ изгнать одного изъ вождей католической партіи, герцога Генриха Брауншвейгскаго, изъ его области, но не сумѣлъ подготовить достаточныхъ силъ для предстоящей борьбы съ Карломъ V. Когда началась шмалькальденская война, I-Фридрихъ командовалъ протестантской арміей на верхнемъ Дунаѣ. Внезапное вторженіе герцога Морица въ его собственныя земли заставило его отступить на сѣверъ. При Мюльбергѣ онъ потерѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ пѣнъ (1547). Карлъ V сначала приговорилъ его къ смерти, но потомъ удовлетворился тѣмъ, что заставилъ его по виттенбергской капитуляціи отказаться отъ курфюрстскаго достоинства въ пользу Морица (1548). Въ 1552 г., когда Морицъ измѣнилъ императору, I-Фридрихъ получилъ свободу, но всѣ старанія его вернуть себѣ курфюршество оказались тщетными, и онъ долженъ былъ удовлетвориться только возвращенными ему наслѣдственными землями эрнестинской линіи. Незадолго до смерти I-Фридрихъ рѣшилъ основать въ Гейтс университетъ, но мысль его была осуществлена только его преемниками (1558 г.). Онъ оставилъ

послѣ себя трехъ сыновей: I.-Фридриха II Средняго, I.-Вильгельма и I.-Фридриха III Младшаго.—См. Weichselder, «Leben Johann-Friedrichs des Grossmütigen» (Франкфуртъ, 1754); Burekhardt, «Gefangenschaft Johann-Friedrichs des Grossmütigen» (В., 1843); Rogge, «Johann-Friedrich, Kurfürst von Sachsen» (Галле, 1902); Mentz, «Johann-Friedrich der Grossmütige» (Лена, 1904).

Юаннь - Фридрихъ II Средній (Johann-Friedrich der Mittlere)—герцогъ саксонскій (1529—1595), старшій сынъ курфюрста I.-Фридриха III Младшаго уступилъ I.-Вильгельму Кобургъ, а себѣ взялъ Веймаръ и Готу. I.-Фридрихъ придерживался ортодоксальнаго лютеранства и покровительствовалъ его вождю Флацусу. Въ 1561 г. вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ Фридрихомъ III онъ устроилъ протестантскій союзъ въ Наумбургѣ для соглашенія между различными направлениями протестантизма, но добиться примиренія ему не удалось. Упорно добываясь возвращенія эрнестинской линіи курфюршества, онъ принялъ къ себѣ на службу имперскаго рыцаря Грумбаха съ его отрядомъ и при содѣйствіи Франціи и Швеціи собирался напасть на курфюрста Августа. Тогда императоръ Максимилианъ II объявилъ надъ нимъ овалу, а курфюрстъ Августъ осадилъ Готу и взялъ I.-Фридриха въ плѣнъ (1567). I.-Фридрихъ былъ отвезенъ въ Дрезденъ, а оттуда въ Вѣну и пробылъ въ плѣну до самой смерти. Его владѣнія перешли къ его брату, I.-Вильгельму.—См. Beck, «Johann-Friedrich der Mittlere» (Веймаръ, 1858, 2 т.); Ortloff, «Geschichte der Grumbachischen Händel» (Лена, 1868—1870, 4 т.); Verbig, «Die Gefangenschaft Johann-Friedrichs» (Гота, 1898).

Юаннь-Георгъ I—курфюрстъ саксонскій (1585—1656), сынъ курфюрста Христіана I. Въ 1611 г. наследовалъ своему брату Христіану II. Изъ ненависти къ кальвинистамъ и страха предъ замыслами эрнестинской линіи старался поддерживать хорошія отношенія съ императоромъ и католической партіей. Послѣ смерти императора Матея онъ подалъ голосъ за избраніе Фердинанда II и отклонилъ предложенную ему нѣмецкую корону. Когда вслѣдъ затѣмъ чехи избрали своимъ королемъ Фридриха Пфальцскаго, I.-Георгъ вступилъ въ союзъ съ Фердинандомъ II подъ условіемъ сохраненія за протестантами вѣротерпимости. Его войска заняли Лузацію и помогли войскамъ католической лиги завладѣть Силезіей и Богеміей. Побѣда Фердинанда привела къ полному торжеству католической реакціи, но I.-Георгъ долгое время не рѣшался, тѣмъ не менѣе, перейти на сторону его противниковъ. Онъ не хотѣлъ разрѣшить Густаву-Адольфу перейти Эльбу у Виттенберга и лишилъ его возможности помочь Магдебургу, осаждаемому Тилли. Только, когда Тилли послѣ разгрома Магдебурга вторгся въ его собственныя владѣнія, I.-Георгъ согласился заключить союзъ съ Швеціей. Онъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ (1632), а затѣмъ, по порученію Густава-Адольфа, занялъ Богемію. Послѣ смерти Густава-Адольфа и пораженія протестантовъ при Нёрдлингенѣ онъ посѣдѣшилъ, однако, заключить съ Фердинандомъ II миръ въ Прагѣ (1635), по которому онъ получилъ Лузацію. Въ слѣдующіе годы поэтому шведскія войска неоднократно вторгались въ его владѣнія и опустошали ихъ. При переговорахъ о мирѣ въ Оснабрюкѣ I.-Густавъ противился восстановленію въ Чехіи протестантизма и признанію равноправности каль-

винистовъ, а во главѣ протестантской партіи на имперскомъ сеймѣ (corpus evangelicorum) согласился стать только для того, чтобы не уступать первенствующей роли Бранденбургу. Вопреки праву первородства онъ выдѣлялъ тремъ своимъ младшимъ сыновьямъ часть своихъ владѣній. Основанныя ими три боковыхъ линіи (Саксенъ-Вейссенфельсъ, Саксенъ-Мерзебургъ и Саксенъ-Наумбургъ) угасли въ XVIII в.—См. Müller, «Kurfürst Johann-Georg I.» («Forsch. aus dem Gebiete der neueren Geschichte», выш. 2); Struck, «Johann-Georg und Oxenstjerna» (Штральзундъ, 1899).

Юаннь-Георгъ II—курфюрстъ саксонскій (1613—1650), сынъ и преемникъ I.-Георга I. Вступилъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1656 г., скоро подчинился французскому вліянію и сталъ подражать Людовику XIV. Придворная жизнь при немъ отличалась большой пышностью и роскошью. Онъ украсилъ Дрезденъ цѣлымъ рядомъ красивыхъ зданій, завелъ постоянную итальянскую оперу, окружилъ себя многочисленнымъ придворнымъ штатомъ. Подъ давленіемъ Людовика XIV онъ уступилъ Эрфуртъ майнцскому архіепископу. Въ 1673 г. онъ принужденъ былъ принять участіе въ войнѣ съ Франціей, но послѣ Нимвегенскаго мира опять вступилъ въ тайныя соглашенія съ Людовикомъ XIV и обѣщалъ не допускать избранія эрцгерцога австрійскаго въ римскіе короли.

Юаннь-Георгъ III, курфюрстъ саксонскій (1647—1691), сынъ и преемникъ I.-Георга II. Подобно отцу былъ большимъ поклонникомъ изящныхъ искусствъ, но, вступивъ на престолъ въ 1680 г., рѣзко измѣнилъ направленіе политики. Онъ порвалъ сношенія съ Франціей, сблизился съ Бранденбургомъ и энергично помогалъ императору Леопольду I въ его борьбѣ съ турками. Когда въ 1689 г. началась новая война съ Франціей, онъ принялъ въ ней личное участіе и командовалъ имперской арміей на Рейнѣ, но умеръ въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій.

Юаннь-Георгъ IV—курфюрстъ саксонскій (1668—1694), сынъ и преемникъ I.-Георга III. Вступивъ на престолъ въ 1691 г., сначала продолжалъ политику отца, но затѣмъ подъ вліяніемъ своего совѣтника Шенинга предъявилъ права на Лауэнбургъ противъ притязаній курфюрста бранденбургскаго. Когда Леопольдъ I отказался удовлетворить его требованіе, I.-Георгъ отозвалъ свои войска съ Рейна. Императоръ распорядился арестовать Шенинга (въ Теплицѣ) и заключилъ его въ крѣпость, а I.-Георга привлечь на свою сторону тѣмъ, что далъ его возлюбленной Маргаритѣ фонъ-Нейшютцъ титулъ имперской графини Рохлицъ. I.-Георгъ выдвинулъ тогда противъ французовъ сильный отрядъ, но вскорѣ послѣ этого умеръ отъ осы, заразившись отъ Нейшютцъ.

Юаннь-Георгъ (Johann-George, Chevalier de Saxe)—незаконный сынъ Августа II и княгини Любомірской (1704—1774). Служилъ въ саксонской арміи и отличился во время войны за австрійское наследство. Въ самомъ началѣ семилѣтней войны попалъ въ плѣнъ къ пруссакамъ. По окончаніи войны получилъ титулъ фельдмаршала, былъ поставленъ во главѣ саксонской арміи и работалъ надъ ея реорганизаціей.—См. О'Ури, «Johann-Georg, Chevalier de Saxe» (Дрезденъ, 1776).

Юаннь (Johann-Nepomuck-Marie-Joseph)—король саксонскій (1801—1873), сынъ принца Максимилиана и Каролины Пармской. Получилъ юридическое и филологическое образованіе и съ ранней молодости обнаруживалъ большой интересъ къ литературѣ. Послѣ путешествія въ Италию въ 1821—

1823 г. сталъ специально заниматься изученіемъ Данте и въ 1828 г. подъ псевдонимомъ Philalethes выпустилъ стихотворный переводъ первыхъ 10 пѣсенъ «Ада», а затѣмъ закончилъ переводъ всей «Божественной Комедіи» (Лейпцигъ, 1839 — 1849. Много разъ переиздавалось). Въ 1830 г. былъ назначенъ председателемъ государственнаго совѣта и принималъ участіе въ разработкѣ саксонской конституціи 1831 г. Въ 1854 г., вступивъ на престолъ послѣ смерти старшаго брата Фридриха-Августа II, оставилъ у власти министерство Бейста и до 1859 г. продолжалъ поддерживать реакціонную политику. Въ вопросѣ объ объединеніи Германіи относился враждебно къ планамъ Пруссіи и мечталъ о созданіи особаго союза средне-нѣмецкихъ государствъ. Въ 1863 г. послалъ отрядъ для участія въ отторженіи Шлезвига и Гольштейна отъ Даніи, а въ 1866 г. заключилъ союзъ съ Австріей, и, когда прусская армія заняла Саксонію, нашелъ себѣ пріютъ въ Вѣнѣ. При заключеніи мира благодаря заступничеству Австріи отстоялъ неприкосновенность своихъ владѣній подъ условіемъ вступленія въ сѣверо-германскій союзъ и уплаты 10 милл. контрибуціи. Съ этого времени I. сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ Пруссіи и энергично помогалъ созданію новой Германской имперіи. Литературныя произведенія его вполнѣдствіи были изданы королевой Каролой подъ заглавіемъ «Dichtungen des Königs Johann von Sachsen» (Лпц., 1902). — См. Giessler, «König Johann von Sachsen» (Шпринг, 1874); Falkenstein, «Johann, König von Sachsen» (Дрезденъ, 1878); Schwardfeger, «König Johann von Sachsen als Vorkämpfer für Wahrheit und Recht» (Дрезденъ, 1884).

Юаннъ-Вильгельмъ (Johann-Wilhelm), герцогъ саксонскій (1530 — 1573), второй сынъ I-Фридриха I Великодушнаго. Служилъ въ испанской арміи и участвовалъ въ сраженіи при Сень-Каптенѣ, а затѣмъ перешелъ на сторону Франціи. При раздѣлѣ отцовскаго наслѣдства въ 1565 г. получилъ Кобургъ. Когда I-Фридрихъ II заключилъ союзъ съ Грumbахомъ для того, чтобы вернуть себѣ курфюрстское достоинство, I-Вильгельмъ предпочелъ примкнуть къ императору Максимилиану II и курфюрсту Августу и въ награду за это получилъ земли брата, подвергшагося имперской опалѣ (1567). Впрочемъ по эрфуртскому договору 1572 г. онъ принужденъ былъ уступить Кобургъ и Эйзенахъ сыновьямъ I-Фридриха II, I-Казимиру и I-Эристу. Послѣ бездѣтной смерти ихъ обоимъ эти области вернулись къ потомству I-Вильгельма.

Юаннъ-Казимиръ — герцогъ саксенъ-кобургскій (1564—1633), старшій сынъ I-Фридриха II Средняго. Послѣ низложенія отца (1567) I-Казимиръ былъ отданъ подъ опеку курфюрста саксонскаго Августа, на дочери котораго впоследствии женился. Извѣстенъ былъ своимъ интересомъ къ наукамъ и искусствамъ. Во время тридцатилѣтней войны сначала сохранилъ нейтралитетъ, а затѣмъ присоединился къ Густаву-Адольфу. Владѣнія его послѣ его смерти перешли къ его младшему брату, герцогу саксенъ-эйзенахскому I-Эристу (1566—1638), а послѣ смерти послѣдняго къ младшей линіи эрнестинскаго дома.

Юаннъ I — король Франціи, сынъ Людовика X. Родился послѣ смерти отца, 15 ноября 1316 г. и ум. уже черезъ 4 дня.

Юаннъ II Добрый — король Франціи, сынъ перваго Валуа, Филиппа VI, и первой жены его, Иоанны Бургонской, род. въ 1319 г., вступилъ на престолъ въ 1350 г. Онъ былъ храбръ и щедръ

(отсюда прозвище: Jean le Bon), вдохновлялся рыцарскимъ идеаломъ родича своего Юанна Люксембургскаго («amoureux, courtois et large»). Основатель ордена «Звѣзды» для возрожденія рыцарства. Но его портили надменность и надутая увѣренность въ королевскомъ веселіи. Гнѣвный и расточительный, онъ распоряжался государствомъ какъ своимъ достояніемъ, истощалъ его поборами. Обогащалъ казну порчею монетъ, былъ жаденъ и неправосуденъ. Притязанія его были обширны, правительственные таланты ничтожны. Преслѣдованіями, наслѣіями и нарушеніемъ договоровъ онъ возбудилъ противъ себя яростную вражду Карла Злого, короля наваррскаго, который сыгралъ тяжелую роль въ судьбахъ Франціи въ смутную эпоху Столѣтней войны. Прозоволь въ администраціи и финансахъ вызвалъ противъ I. сильную оппозицію въ духовенствѣ, свѣтской знати и третьемъ сословіи. Генеральные штаты 1355 г. вотировали королю субвенціи на возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Англіи, но потребовали признанія права контроля финансоваго управленія для органовъ собранія: «нація» впервые поднимала громкій голосъ противъ королевскаго абсолютизма. Крупная фигура вождя третьяго сословія, Этьена Марселя, уже выдвигалась. Король долженъ былъ уступить. Война противъ англичанъ началась неудачно. Сынъ Эдуарда III, «Черный Принцъ», оустоинлъ югъ, на сѣверѣ удачно дѣйствовалъ противъ французовъ герцогъ Ланкастеръ. Король I. встрѣтился при Пуатье съ Чернымъ Принцемъ (1356) и, хотя его войско было влѣтеро больше, былъ разбитъ на голову, самъ чопалъ въ плѣтъ и увезенъ былъ въ Лондонъ. Въ его отсутствіи въ регентство его сына, дофина Карла, разыгрался въ Франціи первоестепенной важности событія, грозившія ограниченіемъ королевскаго абсолютизма. Страна раздиралась внѣшней войною, внутренними разбоями вольныхъ странствующихъ военныхъ отрядовъ (grands compagnies de routiers), смутами, раздробленіемъ, революціею. Эдуардъ III и Карлъ Злой собирались раздѣлить Францію. Плѣнный король готовъ былъ отказаться отъ большей половины своихъ владѣній. Но генеральные штаты 1359 г. не утвердили заключеннаго въ Лондонѣ договора, который уничтожилъ бы результаты собирательной работы всѣхъ Капетинговъ. Послѣ нѣкоторыхъ неудачъ Эдуардъ III смягчился подъ давленіемъ папы Иннокентія VI. Онъ отказался по миру въ Брекینیи (въ 1360 г.) отъ притязаній на французскій престолъ и отъ всѣхъ земель къ сѣверу отъ Луары, кромѣ Калэ, но укрѣпился съ полнымъ суверенитетомъ на всемъ юго-западѣ Франціи. Такъ закончился первый періодъ Столѣтней войны. I. за выкупъ въ 3 милл. золотыхъ экю былъ отпущенъ на волю, при чемъ сынъ его, Юаннъ, оставленъ заложникомъ для гарантірованья выполненія условій трактата. Король I. пытался загладить бѣдствія войны заботами о земледѣліи, промышленности и торговлѣ, охраною порядка, но этого было нелегко достигнуть. Случайности наслѣдованія въ Бургони привели въ концѣ царствованія I. Добраго къ присоединенію значительной части герцогства къ королевскимъ доманамъ; но король не закрѣпилъ благого результата: онъ отдалъ Бургонъ младшему сыну Филиппу Смѣлому въ видѣ апанажа и тѣмъ создалъ тамъ вторую герцогскую династію, которая должна была въ близкомъ будущемъ причинить французской монархіи великія затрудненія. Сынъ-заложникъ между тѣмъ бѣжалъ изъ Англіи, и I. будто бы изъ лояльности, по хроникеры говорятъ — изъ усталости запи-

маться дѣлами и пристрастія къ развлеченіямъ англійскаго двора (causa iocis) вернулся въ Лондонъ, гдѣ, впрочемъ, тогда же умеръ въ 1364 г. послѣ безславнаго царствования. — См. Lavissee-Coville, «Histoire de France» (т. IV, 1-ая часть, тамъ же источники и литература). *Ие. Гр.*

Юаннъ — герцогъ беррійскій (1340 — 1416), третій сынъ французскаго короля Іоанна II Добраго; получилъ хорошее образованіе, любилъ литературу и искусство. Первоначально его удѣломъ было Пуату, потомъ Овернь и Берри; нѣсколько времени жилъ въ Англіи, въ качествѣ заложника. Вместе съ герцогомъ бургонскимъ присутствовалъ при кончинѣ Карла V, который ввѣрилъ ихъ попеченію своего сына, Карла VI. I. взыалъ на себя управленіе Лангедокомъ, жестоко подавилъ всыхнувшее тамъ вслѣдствіе его притѣсеній возстаніе, былъ устраненъ отъ управления, оставшись, однако, однимъ изъ приближенныхъ короля. Въ 1401 г. I. снова принялъ управленіе Лангедокомъ. Изъ его коллекцій рукописей многія находятся въ парижской національной бібліотекѣ. — Ср. Берри (VI, 207).

Юаннъ Безстрашный (Jean sans Peur), герцогъ Бургонскій по отцу, Филиппу Смѣлому (первому изъ династій Валуа въ Бургонн), графъ Фландрскій по матери, Маргаритѣ, правилъ между 1404 и 1419 гг. — Род. въ 1371 г., въ юности прославился въ венгерскомъ крестовомъ походѣ противъ турокъ (1396). Невзрачный по наружности, онъ обладалъ выдающимся умомъ, великимъ честолюбіемъ и безграничною рѣшимостью. I. игралъ первенствующую роль при несчастномъ Карлѣ VI. Всегда преслѣдуя личныя цѣли, онъ не останавливался передъ предательствомъ и насиліемъ для устраненія опасныхъ враговъ. Такъ, въ 1407 г. онъ не задумался организовать убійство главнаго соперника своего и двоюроднаго брата герцога Людовика Орлеанскаго, брата короля, и затѣмъ угодливый докторъ теологіи, Jean Petit, произнесъ оффиціальную апологию кроваваго акта, какъ «совершеннаго ко благу государства». Знать раздѣлилась на двѣ партіи — Арманьяковъ (сторонниковъ Орлеанскаго) и Бургиньоновъ (сторонниковъ I. Безстрашнаго). I. владѣлъ Парижемъ при поддержкѣ университета и цеховой демократіи и привлекалъ средніе классы проектомъ податныхъ реформъ. Среди бурныхъ обстоятельствъ ему трудно было воздерживаться отъ террора, хотя онъ и старался обуздывать крайности своихъ adeptовъ. Въ 1409 г. ему удалось даже добиться званія воспитателя дофина. Но успѣхи его въ Парижѣ колебались; ему трудно было направлять въ свою пользу движеніе кабошіицевъ. Иногда городъ переходилъ въ руки враговъ, и кровавыя расправы обрушивались тогда на самихъ Бургиньоновъ. I. дружилъ съ англичанами, надѣясь, что они помогутъ ему пріобрѣсти окончательно власть. Но, въ концѣ концовъ, I. убѣдился, что король Генрихъ V думаетъ о завоеваніи страны для себя, и онъ сталъ стремиться къ сближенію съ дофиномъ (будущимъ королемъ Карломъ VII). Но ему уже не доверяли, и I. былъ зарубленъ рыцарями дофина во время свиданія, которое должно было закрѣпить примиреніе (1419). Деспотъ и насильникъ, I. былъ яркимъ представителемъ кроваваго вѣка вѣчной войны, безпринципаго и необузданнаго властолюбія; но въ немъ проявлялись и черты крупнаго политика. Обладая княжествомъ (Фландрія, Бургонъ, Неверъ и др.), способнымъ стать независимымъ государствомъ, онъ замышлялъ слить Францію съ Бургонією. — См. A. Kleinclausz, «Histoire de Bourgogne» (П., 1909); Pignone, «Histoire de Belgique» (т. II, 1907).

Юаннъ I — король Швеціи, изъ рода Сверкервовъ; послѣ смерти Эрика X (1216) вступилъ на престолъ, ум. въ 1222 г.; увеличилъ привилегіи духовенства.

Юаннъ (Гапсъ) — король Даніи, Швеціи и Норвегіи, сынъ Христіана I, род. въ 1455 г., царствовалъ съ 1481 по 1513 г. Избранъ былъ наследникомъ всѣхъ трехъ скандинавскихъ королей еще при жизни отца. Въ Даніи никто ему не сопротивлялся, но въ Норвегіи и Швеціи обнаруживались враждебныя уніи тенденціи. Норвежскою короною I. короновался только въ 1483 г., подписавъ выборную грамоту (Handfeste), которою обезпечивалъ за порежжями нѣкоторыя прерогативы. Въ Швеціи поднялось возстаніе противъ новаго короля; во главѣ его стоялъ Стень-Стуре Старшій. Потребовалось 14 лѣтъ, чтобы заставить шведовъ присягнуть I. Затрудненія возникли и изъ-за герцогства Шлезвига и Голштиніи. До тѣхъ поръ нераздѣльныя, они по договору 1490 г. были подѣлены между королемъ и его братомъ Фридрихомъ. Ссоры, возникшія при дѣлѣжѣ, были устранены въ 1494 г. на сеймѣ въ Коллундборгѣ. Въ 1493 г. между I. и Иваномъ III московскимъ заключенъ былъ договоръ въ Нарвѣ для общихъ дѣятельностей противъ Швеціи и ганзейцевъ. Въ 1500 г. I. началъ войну противъ Дитмаршена, съ цѣлью подчинить его Даніи. Пораженіе датскаго войска при Геммингштедтѣ заставило I. прекратить войну. — Узнавъ о неуспѣхѣ датчанъ, шведы рѣшились снова возстать (1503), они сплотились около Сванте-Нильсона Стуре, а съ 1512 г. около Стень-Стуре Младшаго. Покорить шведовъ оказалось невозможнымъ, ихъ поддерживали ганзейскіе города. Борьба съ послѣдними была завѣтною мечтою I. Датскій флотъ, созданный I., не могъ сломить ганзейцевъ. I. сталъ привлекать голландцевъ и англичанъ, которые, однако, мало ему помогли въ борьбѣ съ Ганзой. Въ 1512 г. заключенъ былъ выгодный миръ съ городами въ Мальме. Въ 1512 г. шведы обѣщали королю покорность, согласились уплатить контрибуцію, но обѣщанія не сдержали: сыну I. притиснула снова начать съ ними войну. — Ср. P a l u d a и M u l l e r. «De første Konger af den oldenborgske Slaegt» (1874); Waitz, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (ч. II); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.» (1884, I, гл. III).

Юаннъ III — король Швеціи (1568—92), сынъ Густава Вазы, род. въ 1537 г. Получивъ еще при жизни своего отца въ удѣлъ Финляндію, честолюбивый юноша старался расширить предѣлы своего герцогства и съ этою цѣлью вошелъ въ сношенія съ Ливонскимъ орденомъ, искавшимъ помощи противъ Москвы. По вступленіи на шведскій престолъ старшаго брата его, Эрика (1560), между братьями сложились непріязненные отношенія, перешедшія въ открытую войну, когда I. породнился съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ II Августомъ, женившись на его сестрѣ Екатеринѣ. Эрихъ требовалъ отъ брата разрыва его отношеній съ Польшей; когда тотъ не согласился, Эрихъ велѣлъ осадить I. въ его столицѣ Або. Городъ сдался, I. плѣнникомъ отвезенъ въ Швецію (1563). Въ 1567 г., пользуясь общимъ неудовольствіемъ высшихъ классовъ противъ короля, I. рѣшился, вместе съ младшимъ братомъ Карломъ, организовать возстаніе противъ Эрика. Эрихъ, осажденный въ Стокгольмѣ, въ свою очередь, сдѣлался плѣнникомъ I.; 29 сентября 1568 г. I. былъ провозглашенъ королемъ Швеціи. Безхарактерный, онъ легко поддавался разнымъ вліяніямъ и выдержанность проявлялъ

только во вишиней политикѣ, задачей которой онъ поставилъ достиженіе полного господства на Балтійскомъ м. Первые годы царствованія І. прошли въ борьбѣ съ Даніей. Въ 1570 г. заключенъ былъ штеттинскій миръ, по которому Швеція возвращалась Эльфсборгъ, южныя же провинціи — Гемтландъ и Гердасиъ — оставались за Даніей. Притязанія Даниа на возобновленіе уни были оставлены. Въ Штеттинѣ же заключенъ былъ и миръ съ Любекомъ. Любчанамъ разрѣшалось торговать во всѣхъ городахъ Швеціи. По окончаніи датской войны І. началъ войну съ Россіей; она велась неудачно для послѣдней, занятой одновременно и борьбою съ Польшею. Война окончилась въ 1583 г.; русскіе потеряли Нарву. Съ 1587 г. сынъ І., Сигизмундъ, занявъ польскій престолъ. Съ этихъ поръ политика обоихъ государствъ направлялась исключительно противъ Москвы. Въ послѣдніе годы царствованія І. возобновилась война съ Москвою (1590), оконченная при Карлѣ IX. Изъ внутреннихъ событій царствованія І. слѣдуетъ отмѣтить прежде всего значительный ростъ дворянства; ему были дарованы широкія привилегіи, оно освобождалось отъ обязательной службы, представители его судились только дворянами же; увеличилось число графскихъ титуловъ, были вновь жалуются земли. Религіозныя смуты, происходившія при І., вызывались съ одной стороны, иезуитскою пропагандою, съ другой — желаніемъ короля примирить оба вѣроисповѣданія и требованіемъ, чтобы всѣ его подданные приняли новую литургію («красную книгу»), составленную на основаніи католическаго ритуала. Словесія приняли ее на сеймѣ въ Стокгольмѣ, въ 1577 г. Со смертію жены (1583) измѣняется настроеніе короля. Женившись во второй разъ на протестанткѣ, Гуниллѣ-Вельскѣ, онъ рѣшительно сталъ удалять отъ себя прежнихъ сторонниковъ, мечтавшихъ объ окатоличеніи Швеціи. Отъ перваго брака у І. остался сынъ Сигизмундъ, отъ второго — Юаишь.

Юаишь (Хуанъ) — имя двухъ королевъ Арагоніи. — 1) І. І (1350—95), король въ 1387—95 г. Прославился блестящею роскошю и образованностію, царившихъ при дворѣ его и супруги его Юланды, дочери герцога Беррійскаго. У него въ Барселонѣ цвѣли всѣ радости жизни рыцарскихъ нравовъ и гуманизма: пиры, охоты и празднества, искусство, поэзія и музыка. Онъ устроилъ у себя нѣчто въ родѣ тулузанскихъ jeux floraux, и даровитые трубадуры осыпались здѣсь золотомъ. — 2) І. ІІ (1397—1479) овладѣвъ престоломъ Наварры въ 1425 г.; враждовалъ съ сыномъ донъ-Карлосомъ де-Вяисе, который, послѣ смерти супруги І., Бланки (1411), долженъ былъ унаследовать Наварру. Сынъ бѣжалъ, и когда І. унаследовалъ отъ дяди, Альфонса Великодушнаго, Сицилію и Арагонію (1458), одержалъ рядъ успѣховъ надъ отцомъ. І. принялъ въ 1472 г. подавлять возстаніе каталонцевъ.

Юаишь. — имя двухъ королевъ Кастиліи и Леона: 1) І. І (1350—90), король въ 1379—90 гг., сынъ Генриха Трастамаре, сдѣлавъ попытку завладѣть Португаліею; увеличилъ привилегіи кортесовъ. — 2) І. ІІ (1405—1454) измѣнилъ не болѣе года при вступленіи на престолъ, регентами была его мать Екатерина, дядя Фердинандъ и Альваро де-Луна. Въ 1427 г. І. изгналъ де-Луну, послѣ чего возникла война между Генрихомъ Арагонскимъ и І.; послѣ битвы при Ольмедо (1444) де-Луна былъ восстановленъ въ правахъ, но за новыя интриги подвергся казни въ 1453 г. І. былъ храбръ, великодушенъ и усердъ, покровительствовалъ наукамъ и заставлялъ правителя гренадскихъ мавровъ признать себя его данникомъ.

Юаишь (Хуанъ, Жоао) — имя 6 королевъ португальскихъ: 1) І. І (1357—1433), король въ 1385—1433 гг., незаконный сынъ Петра Жестокаго и Терезы Лоренцо, въ 1383 г., послѣ смерти законнаго брата своего Фердинанда, избранъ регентомъ, и въ 1385 г., послѣ побѣды надъ кастильцами признавъ всѣмъ сословіями королемъ. Онъ счастливо бился съ маврами и въ 1415 г. завоевалъ Сеуту. Ему наследовалъ старшій сынъ его Эдуардъ; младшій сынъ І. — Генрихъ Мореплаватель. — 2) І. ІІ Совершенный (1455—95), сынъ Альфонса V, король въ 1481—95 гг., отнялъ у мавровъ Арциллу и Танжеръ и основалъ рядъ поселеній въ Гвинее. Въ его правленіе Бартоломео Диасъ открылъ мысъ Доброй Надежды. — 3) І. ІІІ, король въ 1521—57 гг., племянникъ І. ІІ, сынъ Эммануила Великаго, род. въ 1502 г., положилъ основаніе бразильской колоніи, восстановилъ университетъ въ Коимбрѣ, принялъ въ страну иезуитовъ и ввелъ инквизицію. — 4) І. ІV, король въ 1640—56 гг., сынъ Теодора, герцога браганскаго и Екатерины, внучки короля Эммануила; род. въ 1603 г.; достигъ престола благодаря заговору дворянства противъ Испаніи, въ 1640 г.; въ 1644 г. разбилъ испанцевъ при Монтихо, а въ 1654 г. вернулъ Бразилію, которую, равно какъ и Цейлонъ, захватила Голландія. Ему наследовали два его сына отъ брака съ Луизою Гусманъ — Альфонсъ VI и Педро II. І. былъ выдающимся церковнымъ композиторомъ, авторомъ 12 мотеттовъ, четырехголосныхъ «Magnificat» и «Cruх fidelis» и восьмиголосныхъ «Dixit Dominus» и «Laudate Dominum». Ему принадлежатъ также трактаты: «Defensa de la musica moderna contra la errada opinion del obispo Cyrillo Franco» (1649), безъ имени автора, и «Respuestas a las dudas que se puzieron a la missa Panis quem ego dabo de Palestina» (1654). См. J. de Vasconcelos, «El Rey D. João o IV» (Порто, 1905). — 5) І. V, король въ 1706—50 гг., внукъ І. ІV, сынъ Педро II; род. въ 1689 г.; въ качествѣ союзника императора в Англіи сражался съ Франціею въ войнѣ за испанское наслѣдство. Въ 1720 г. основалъ академію для исторіи Португаліи. — 6) І. VI, король въ 1816—26 гг., внукъ І. V, сынъ Педро III и Маріи-Франциски-Елизаветы, дочери короля Иосафа I португальскаго; род. въ 1769 г. Вслѣдствіе душевной болѣзни его матери, въ 1792 г. сдѣлался регентомъ; спасаясь отъ французовъ, въ 1807 г. отправился въ Бразилію, предоставивъ управленіе Португаліею любимому народомъ англичанину Бересфорду. Сдѣлавшись послѣ смерти матери, въ 1816 г., королемъ, І., предоставивъ Бразилію сыну своему донъ-Педро, въ 1821 г. вернулся въ Лиссабонъ и призналъ принятую кортесами испанскую конституцію 1812 г. Устраненіемъ ея въ 1823 г. ему, однако, не удалось удовлетворить абсолютистовъ, во главѣ которыхъ стояли королева Карлотта и сынъ его, донъ-Мигуель. Мигуель собирался устранивъ отца, но замыселъ ему не удался, и онъ былъ изгнанъ, послѣ чего снова введена была конституція. Въ 1825 г. І. долженъ былъ признать независимость Бразиліи подъ властью донъ-Педро.

Юаишь II — король Наварры изъ дома Альбре, вступилъ въ бракъ съ королевою наваррскою Екатериною де-Фуа (Foix) и въ 1484 г., вмѣстѣ съ рукою ея, получилъ корону Наварры. Иришуденный колебаться между Франціею и Испаніею, а также бороться съ враждебными феодалами, І. все свое правленіе провелъ въ войнахъ. Заподозривъ его въ враждебныхъ сношеніяхъ съ Франціею, Фердинандъ Католикъ ослѣвлялъ его какъ еретика, папская булла (1512) низлагала І., и І. принужденъ былъ бѣжать; онъ вернулся съ французскимъ вой-

скомъ, по послѣ ряда неудачъ долженъ былъ отступить. Ум. въ 1516 г.

Іоаннъ II — имп. абиссинскій, род. около 1832 г., ум. въ 1889 г. Его настоятелю имя Каса. Въ 1863 г. былъ назначенъ губернаторомъ Тигра, но въ 1867 г. объявилъ себя независимымъ. Въ 1868 г. помогъ англичанамъ разбить имп. Теодора. Во время послѣдовавшей за смертью Теодора (1868) борьбы между претендентами на власть, І. одержалъ побѣду и въ январѣ 1872 г. вступилъ на престолъ. О его управленіи см. Абиссинія (I, 60). Убитъ во время похода противъ махдистовъ въ мартѣ 1889 г. Преемникомъ его былъ одинъ изъ соперниковъ его Менелікъ, царь государства Шоа, котораго Іоанну въ 1878 г. удалось сдѣлать своимъ вассаломъ.

VII. Другія историческія лица.

Іоаннъ Ефесскій — монофизитскій епископъ гор. Ефеса, первый сирійскій церковный историкъ. Дѣятельность І. относится къ эпохѣ Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ послѣднимъ актомъ вѣковой борьбы между греко-латинскимъ Западомъ и сирійско-египетскимъ Востокомъ изъ-за Халкидонскаго собора, закончившейся отдѣленіемъ яковитской церкви. Сиріецъ по происхожденію, І. Ефесскій (род. около 506—507 г.) выросъ въ средѣ месопотамскаго семитскаго монашества, которое въ началѣ VI в. являлось главнымъ оплотомъ монашества, и съ ранней юности былъ втянутъ въ релігіозную борьбу, которой потомъ посвятилъ всю свою жизнь. Переселившись въ числѣ мопіихъ другихъ сирійскихъ монаховъ въ Константинополь, І. предложилъ Юстиніану свои услуги для искорененія на Западѣ язычества, котораго не могли уничтожить ни духовныя мѣры греческой церкви, ни полицейскія мѣры правительства. Пользуясь поддержкой Теодора, І. постепенно сдѣлался главнымъ миссіонеромъ Юстиніана: онъ получаетъ въ завѣдываніе противъ-языческую миссію въ Малой Азіи. Эта дѣятельность І., носившая скорѣе инквизиціонный, чѣмъ миссіонерскій характеръ, имѣла громаднѣйшій результатъ и доставила ему большое вліяніе въ правительственныхъ кругахъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, І. могъ безпрепятственно посвятить себя пропагандѣ монофизитства и организаціи монофизитской общины какъ въ Малой Азіи, такъ и въ столицѣ. Въ Малой Азіи І. дѣйствовалъ въ качествѣ монофизитскаго епископа гор. Ефеса (посвященъ между 555 и 558 гг.), а въ столицѣ въ качествѣ настоятеля «монастыря сирійцевъ» въ Сикахъ, служившаго здѣсь главнымъ очагомъ монофизитства. Однако, попытка утвердить монофизитство на греческомъ Западѣ не имѣла твердыхъ основаній ни въ мѣстныхъ релігіозныхъ преданіяхъ—строго православныхъ, ни во внутренней правоспособности самого монофизитства. Скорѣ послѣ смерти Юстиніана энергичная діофизитская реакція заставила правительство измѣнить церковную политику, и западное монофизитство при Юстинѣ II, Тиверіи и Маврикіи было постепенно ликвидировано, при чемъ І. Ефесскій послѣдніе годы жизни провелъ, главнымъ образомъ, въ заточеніи и ссылкѣ. І. скончался въ своемъ монастырѣ въ глубокой старости, вѣроятно, въ 595—596 гг. І. написалъ на сирійскомъ языкѣ «Церковную Исторію», обнимающую время отъ Юлія Цезаря до 585 г. по Р. Хр. До насъ дошла только третья часть его труда, обнимающая собою періодъ отъ 6-го года царствованія Юстіана II (571 г.) до 585 г., и то не въ полномъ видѣ. Подлинный текстъ этой части назвалъ W. Cureton въ 1853 г.: имѣется

англійскій переводъ R. Payne-Smith'a и нѣмецкій Schönfelder'a (Мюнхень, 1862). Важное значеніе этого труда І. въ самостоятельной ея частп определяется уже тѣмъ, что обнимаемая имъ эпоха (521—585 гг.) въ греческой церковной историографіи разработана очень мало: вообще онъ является весьма цѣннымъ источникомъ для византійской исторіи VI в., какъ церковной, такъ политической и культурной. Другой сохранившій намъ временемъ трудъ І.: «De beatis orientalibus», изданный въ подлинникъ и въ латинскомъ переводѣ Ландомъ («Anecdota Syriaca», т. II, 2—362), представляетъ собою сирійскій монофизитскій патерикъ; здѣсь собраны житія подвижниковъ, главнымъ образомъ месопотамскихъ, жившихъ въ VI в., преимущественно тѣхъ, которыхъ І. зналъ лично. Какъ монофизитскій мартирологъ, сочиненіе проникнуто полемическою ревностью и фанатизмомъ; но какъ просто historia monachorum отличается объективностью и правдивостью, и въ качествѣ церковно-историческаго источника также имѣетъ весьма важное значеніе, являясь какъ бы дополненіемъ къ «Церковной исторіи» І.—См. І. Дьяконовъ, «Іоаннъ Ефесскій, сирійскій церковный историкъ VI в.» («Христ. чтеніе», 1909, июнь—іюль); его же, «І. Ефесскій и его церковно-историч. труды» (СПб., 1908; указана литература).

Іоаннъ Виченцскій — знаменитый итальянскій реформаторъ-проповѣдникъ, родился въ Виченцѣ ок. 1200 г. Въ 1220 г. вступилъ въ доминиканскій орденъ, сталъ священникомъ и выступилъ съ страстною проповѣдью очищенія, братства и апостольской жизни. Главнымъ девизомъ его идеала былъ «миръ»; онъ выступилъ рѣшительно съ пламеннымъ словомъ въ Болоньѣ въ 1233 г. и приобрѣлъ безграничнѣйшій авторитетъ въ массахъ. Онъ сталъ ходить изъ города въ городъ съ призывомъ замиренія и обновленія жизни и электризовалъ толпы, которыя, утомленныя вѣчною войною, слѣдовали за нимъ какъ за желаннымъ зоджемъ. Скоро вся сѣверная Италия заколыхалась, вдохновленная его ревностью и подчиненная его волѣ. Не только массы погружались по его мановенію въ релігіозный экстазъ и, каждая подвига, шли по дорогамъ, градамъ и вѣсямъ, возглашая «миръ» (движеніе «аллилуйя»), но и городскія правительства и церковныя власти, уступая его требованіямъ, прекращали распри, вводили преобразования по его указу. Папа Григорій IX покровительствовалъ ему, надѣясь воспользоваться его рвеніемъ и огромнымъ вліяніемъ для оживленія релігіозности и для борьбы съ императорствомъ, сдѣлавшимъ войну въ Италиі. Дѣятельность І. являетъ примѣръ неотразаимаго воздѣйствія убѣжденія и инициативы выдающейся личности на группы и массы, когда она сумѣетъ зажечь въ нихъ энергію и подчинитъ поведеніе понятнымъ релігіознымъ и социальнымъ девизомъ, отвѣчающимъ на властную потребность. Онъ сталъ въ самомъ дѣлѣ, хотя бы на моментъ, одною изъ замѣчательнѣйшихъ индивидуальностей въ релігіозной Италиі XIII в. Всѣ готовы были увѣровать въ его чудотворство, ждать отъ него насажденія золотого вѣка на землѣ, вмѣсто бѣдствій кровопролитія и притѣсненій, царства Христа вмѣсто узы діавола. Но онъ не удержался отъ крайностей фанатизма, сталъ преслѣдовать еретиковъ, дѣйствовать насильемъ, вызвалъ противъ себя реакцію сильныхъ; массы охладѣли; онъ былъ схваченъ въ Виченцѣ; спасло его заступничество папы. Но слава І. очень скоро померкла, вліяніе пало, поднятая имъ волна релігіознаго идеализма улеглась, и самый образъ его заволакивается неизвѣстностью. Прожилъ онъ еще долго, но на пер-

вый планъ религіознаго движенія больше не выступалъ, хотя отъ времени до времени имя его упоминается. Умеръ онъ, повидимому, около 1280 г. Движеніе, связанное съ именемъ І. виченцаго, составляетъ замѣчательный эпизодъ, ярко характеризующій итальянскія политическія и духовныя настроенія.—См. С. Sutter, «J. v. Vicenza» (Фрейбургъ, 1891); Н. Hefele, «Die Bettelorden u. das religiöse Volksleben Ober- u. Mittelitaliens im XIII. Jahrh.» (Линц., 1910); Л. П. Карсавинъ, «Очерки религіозной жизни Италіи XII—XIII вв.» (СПб., 1912).

Юаишь Парижскій — французскій ученый доминиканецъ (умеръ въ 1306 г.), докторъ парижскаго унив., одинъ изъ тончайшихъ аристотеликовъ своего времени; написалъ рядъ богословскихъ и философскихъ трактатовъ, изъ которыхъ многие остаются рукописными. Онъ обладалъ огромными знаніями въ классической, христіанской и еврейской литературѣ, выдающемся сплюю логики и бѣднымъ полемическимъ остроуміемъ. Въ области догматики извѣстно его сочиненіе «Determinatio de modo existendi corporis Christi in Sacramento», въ которомъ стремился найти въ ученіи объ евхаристіи средней путь между идеєю пресуществленія и символическимъ объясненіемъ таинства, котораго придерживались парижскіе теологи. За это І. подвергся обвиненію въ ереси, но умеръ до рѣшенія процесса. Особенно же прославились онъ въ области публицистики обширнымъ политическимъ произведеніемъ: «De potestate regia et papali» (издано у Goidast, «Monarchia S. Romani imperii», т. II, 1612). Написано оно было по порученію французскаго короля Филиппа IV Красиваго. Хотя І. выступаетъ здѣсь какъ наследователь Юмы Аквинскаго со стороны методическихъ приемовъ, но приходитъ къ отличнымъ отъ него выводамъ. Онъ систематически развиваетъ и подробно доказываетъ тезисъ о взаимной независимости (въ силу одинаково божественнаго происхожденія) папства и имперіи, тѣмъ самымъ становясь въ оппозицію противъ теократической теоріи, санкціонированной Иннокентіемъ III и Бонифациемъ VIII. Но параллельно же онъ защищаетъ и независимость французской (національной) монархіи отъ мировой (свѣтской римской) имперіи, отступая отъ универсалистовъ, какъ Данте.—См.: «Histoire littéraire de la France» (т. XXV); R. Scholz, «Die Publizistik zur Zeit Philipps des Schönen und Bonifaz VIII» (Штутгартъ, 1903); С. Cipolla, «Il trattato «De monarchia» di Dante Alighieri e Foruscolo, «De potestate regia et papali» di Giovanni di Parigi» (Туринъ, 1892).

Юаишь Пармскій (Johannes Buralli) — генералъ францисканскаго ордена въ 1247—1257 гг., преемникъ Кресченціо. І. принадлежалъ къ строгому направленію въ орденѣ и, насаждая въ немъ научныя занятія, стремился къ усилению строгости его жизни, самъ подавая примѣръ ей и, какъ «ангелъ мира», визируя орденъ. Его считали своимъ и поддерживали «ревнители» (золоты) и спиритуалы, несмотря на то, что І. заботился о папскихъ привилегіяхъ. Со спиритуалами его сближала склонность къ іоахимизму, которой и воспользовались противники І., въ 1257 г. отказавшагося отъ генералата и удалившагося во францисканскій ерemitіи Гречію, гдѣ онъ и ум. въ 1289 г., защищенный отъ обвиненій въ іоахимизмъ заступничествомъ кардинала Оттобини (Адриана V).

Юаишь Лейденскій, собственно І. ванъ Янъ Бейкельзонъ (Beukelzoon) или Воккольдъ—вождь монстерскихъ анабаптистовъ, род.

въ 1510 г. въ Лейденѣ, портной по ремеслу. Увѣровавъ въ ученіе анабаптистовъ, І. скоро сталъ однимъ изъ наиболее рьяныхъ и талантливыхъ странствующихъ ихъ «пророковъ». Въ 1533 г. онъ пришелъ въ Монстеръ, вмѣстѣ съ Юномъ Маттисомъ (Matthys) и усердно помогая послѣднему въ проповѣди ученія и въ устройствѣ въ Монстерѣ «царства Христова» и «Новаго Сиона». Когда Ювъ Маттисъ былъ убитъ въ 1534 г., І. объявилъ, что, по данному откровенію, онъ назначенъ свыше въ преемники убитому пророку, и, признанный въ этомъ санѣ, сталъ организовывать въ Монстерѣ теократическое правленіе, руководствуясь собственными фантазіями и указами, почерпнутыми изъ Ветхаго Завета. Именуя себя «І. Божіею милостію царь Новаго Израіля», І. ввелъ многоженство, жилъ роскошно и сдѣлалъ городъ сценою безчисленныхъ религіозно-фанатическихъ и грубо-чувственныхъ выходокъ. Несмотря на отчаянную оборону, въ іюніѣ 1535 г. городъ былъ взятъ епископомъ монстерскимъ. 23 января 1536 г. І. казненъ послѣ ряда страшныхъ пытокъ, которыя вынесъ съ изумительною стойкостью.—См. Cornelius, «Geschichte des münsterischen Aufruhrs» (Линц., 1855—60, т. I—II); Hase, «Neue Propheten» (ib., 1860); Ludw. Keller, «Geschichte der Wiedertäufer» (Монстеръ, 1880). Поэтическою обработкою біографіи І. является «König von Sion» (русск. пер.) Гамерлинга. Она же дала сюжетъ извѣстной оперѣ Мейснера, «Пророкъ».

Юаишь пресвитеръ. — Легенда о немъ, какъ о царѣ могущественнаго христіанскаго государства въ Средней Азій, распространилась въ Зап. Европѣ съ половины XII в. Въ русскую древнюю письменность легенда проникла подъ именемъ «Сказанія объ Индійскомъ царствѣ». Первое извѣстіе объ І. пресвитерѣ находится въ лѣтописи Оттона Фрейсингенскаго подъ 1115 г., откуда оно переходитъ въ другія хроникъ. Развивается, далѣе, подложная переписка І. пресвитера съ папами. Съ паденіемъ владѣній крестоносцевъ въ Палестинѣ слухи объ І. пресвитерѣ утихаютъ, но они возрождаются съ появленіемъ авангарда арміи Чингисъ-хана въ Персію и Арменію. Монгольскаго хана считаютъ то І. пресвитеромъ, то сыномъ его Давидомъ, а монголовъ — христіанами. Убѣдившись въ ошибкѣ католическихъ миссіонеровъ, вѣздившихъ ко двору Чингиса въ Каракорумъ, а также позднѣйшіе путешественники разыскиваютъ всюду І. пресвитера. Плаво-Карпини отводитъ его въ Индію; Рубрукъ считаетъ его государемъ разбитыхъ Чингисомъ каракиданей, смѣшавшая Чингиса съ Ванъ-ханомъ керантскимъ. Марко-Поло находить потомковъ перваго пресвитера І. въ лицѣ монгольскихъ князьковъ, несторіанъ, кочевавшихъ въ странѣ Тянь-до или Теидухъ, въ Ордохѣ. Но розыски оказались безуспѣшными, и потому въ 1487 г. португальскій король І. II отправилъ въ Абиссинію экспедицію, признавшую мѣстнаго царя І. пресвитеромъ. Эрбело считаетъ его Ванъ-ханомъ, вождемъ керантоиъ, Фишеръ—несторіанскимъ католикомъ, Ошертъ и Царнке отождествили его съ Элюй-даши, вождемъ Си-ляо, а Брунъ—съ грузиномъ Пване, жившимъ при Димитріи I, изъ династіи Багратидовъ.—См. Oppert, «Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte» (Б., 1870); Zarncke, «Der Priester Johannes» (Лпц., 1876 79); Брунъ, «Странствованія царя-пресвитера І.» («Записки повороссовъ унив.», т. V); П. Баталлинъ, «Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ» (Воронежъ, 1876); Пыпинъ, «Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ»; В. Бартольдъ, «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій

периодъ» («Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ.», т. VIII, вып. I—II).

Юаннь (Иванъ) Агаооновичъ (по лѣтоп. Гахоновичъ) — псковскій посадникъ. Въ 1464 г., когда псковичи хлопотали объ отдѣленіи отъ Новгорода въ церк. отношеніи, I. былъ въ числѣ пословъ къ вел. кн. Въ 1471 г. I. принималъ участіе въ походѣ вел. князя на Новгородъ и былъ раненъ при осадѣ Вышгорода. Въ 1474 г. ѣздилъ посломъ къ вел. князю въ Москву, въ 1476 и 1480 г. — въ Новгородъ. Въ 1483 г. псковичи возмущились, въ слѣдствіе притѣсненій кн. Ярослава, и разнесли дворы 6 посадниковъ, въ томъ числѣ дворъ I. Въ 1485 г. онъ былъ въ посольствѣ въ Москву по дѣлу о возмущеніи смердовъ и въ 1486 г., послѣ взятія вел. княземъ Твери.

Юаннь (Иванъ) Вои ти ш и ч ь — кievскій воевода. По преданію, I. въ 1116 г. съ Мономаховой ратью занялъ многіе города по Дунаю, въ отмщеніе за убійство зятя Мономаха, царевича Леона, по приказу Алексѣя Комнина. Въ 1127 г. онъ съ турками участвовалъ въ походѣ на кривскихъ князей. Въ 1139 г. ѣздилъ въ Новгородъ посломъ вел. кн. Всеволода Ольговича, думавшаго утвердить Новгородъ за своимъ родомъ. Въ 1146 г. I. измѣнилъ Ольговичамъ въ пользу Изяслава Мстиславича.

Юаннь (Иванъ, Янь) Вы ш а т и ч ь — кievскій тысящій, сынъ воеводы вел. князя Ярослава Владиміровича. Въ 1070 г. I. собиралъ дань для Святослава Ярославича въ Ростовской области, гдѣ казнилъ волхвовъ. Въ 1093 г. ходилъ на половцевъ съ Мономахомъ, а въ 1106 г., съ братомъ Путитой, побилъ ихъ около Зарѣцка и отнял у нихъ половецъ. Лѣтописи и печерскій патерикъ восхваляютъ добродѣтели I. Вышатича и жены его Маріи, пользовавшихся любовью преп. Феодосія.

Юаннь (Иванъ) З и н о в ь е в ь — бояринъ вел. кн. Юанна III. Въ 1474 и 1477 г. ѣздилъ во Псковъ, сначала для совѣщанія о военныхъ дѣйствіяхъ противъ нѣмцевъ, потомъ для поднятія псковичей на новгородцевъ. Въ 1478 г., по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, оставленъ былъ тамъ однимъ изъ великокняжескихъ наместниковъ. Въ 1481 г. ѣздилъ во Псковъ, чтобы принять участіе въ походѣ на нѣмцевъ, а въ слѣдующемъ году посланъ былъ къ волошскому воеводѣ Стефану сватать дочь его Елену за сына вел. князя, I. Младого.

VIII. Писатели и философы.

Юаннь И т а л ь — византійскій философъ XI в., родомъ изъ Италіи, ученикъ Пселла, наследовалъ ему въ званіи «*επιτατος των φιλοσόφων*»; искусный диалектикъ, прославился преподаваніемъ, посвященнымъ толкованію Аристотеля, Платона и неоплатониковъ. Сущность ученія I. сводится къ платоновскимъ идеямъ, предсуществованію душъ, творенію міра изъ предвѣчной матеріи и переселенію душъ. Имѣются извѣстія, приписывающія I. неупавловское ученіе о божественномъ воплощеніи. Когда въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина издано было распоряженіе, ограничившее свободу философскаго мышленія авторитетомъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, I. преданъ былъ анаѣмѣ, вмѣстѣ съ его ученіемъ. Тогда I. отказался отъ идеи переселенія душъ и отъ порицанія св. иконъ, ученіе же объ идеяхъ старался истолковать примѣнительно къ православію. Изъ сочиненій I. почти ничего еще не издано. — Ср. Θ. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб., 1892).

Юаннь Викторинскій (Johannes Victoriensis) — средневѣковой историкъ, аббатъ монастыря Викторина у Клагенфурта (1307—1347). Хо-

рошимъ языкомъ и по достовѣрнымъ источникамъ написанъ его «*Liber certarum historiarum*» («Хроника» въ 6 книгахъ, съ 1217 по 1343 г.; издана у Böhmer'a въ «*Fontes rerum Germanicarum*», т. I). — См. «*Fournier, «Abt Johann» (B., 1875); Mohrenholtz, «Joh. als Historiker» («Forschungen zur deutschen Geschichte», т. XIII); его же. «Zur Kritik des Liber certarum historiarum» (Галле, 1878).*

Юаннь Салисберійскій (Johannes Saresberiensis) — схоластикъ, род. въ 1115 г. въ Салисберіи, обучался въ парижскомъ университетѣ, былъ секретаремъ Огмы Бекета. Позже былъ епископомъ шартрскимъ и умеръ въ 1180 г. Изъ произведеній его самыя значительныя: «*Policraticus sive de nugis curialium*», система церковно-политической этики; «*Metalogicon libri IV*», изложеніе истинной и ложной науки. Для исторіи его времени важны его письма. Полное собраніе его соч. издано въ Оксфордѣ (1848). — Ср. Reuter, «*J. von Salisbury» (B., 1848); Schaaarschmidt, «J. Saresberiensis nach Leben u. Studien» etc. (Лпц., 1862).*

Юаннь Малала (Malalas) — византійскій лѣтописецъ первой половины VII в., написалъ всемірную хронику, доходящую (въ единственной, сильно испорченной рукописи) до 563 г. по Р. Хр. Она сдѣлалась образцомъ для византійскаго лѣтописанія и оказала большое вліяніе и на русскія лѣтописи. Издалъ ее Dindorf (Боннъ, 1831).

Юаннь Мо с х ь — византійскій духовный писатель конца VI и начала VII в., подвизался въ Иерусалимѣ и Иорданскій пустынь; много путешествовалъ по разнымъ монастырямъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Софроніемъ. въ слѣдствіи патріархомъ іерусалимскимъ. Составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, который обыкновенно носитъ названіе «*Луга Духовнаго» (Λεγόμεν)*. Въ спискахъ древняго русскаго перевода онъ называется «*Лимонарь» (Λιμοναριον)* или (чаще) «*Сивайскій патерикъ»*. Русск. пер. Хитрово, изд. Троицкой Лавры.

Юаннь Филопонъ или Грамматикъ — византійскій ученый начала VII в., родомъ изъ Александріи; защищалъ троебожіе, осужденное въ слѣдствіи соборомъ 681 г., отрицалъ воскресеніе мертвыхъ и проповѣдывалъ уничтоженіе мнѣшного міра и созданіе новаго. Послѣ взятія Александріи арабами (640) I. былъ близокъ къ Амру, полководцу Омара. Между многочисленными трудами I. извѣстны комментарий къ сказанію о твореніи Моисея; опроверженіе мнѣнія философа Прокла, что міръ вѣченъ; комментарий къ нѣкоторымъ книгамъ Аристотеля; сводъ словъ съ различными удареніями; книги о діалектахъ, объ употребленіи астролібіи и друг. Рядъ его произведеній еретическаго содержанія (о воскресеніи мертвыхъ, о естествахъ Христа и т. п.) не сохранился.

Юаннь VI Католикосъ (прозванный И м а с т а с е р ь, любомудрый) — армянскій патріархъ въ 897—925 гг., авторъ исторіи Арменіи отъ начала царства армянскаго и до его времени, въ которой подробно описывается положеніе Арменіи въ VIII—X вв., когда опустошительные набѣги арабовъ достигли крайнихъ предѣловъ, а князья Багратуни основали въ области Ширакъ независимую династію, столицей которой вскорѣ сдѣлался Ани. Текстъ изданъ въ Иерусалимѣ (1843, 1867) и Москвѣ (1853); франц. переводъ въ Парижѣ (1841). I. составилъ еще хронологію всѣхъ предшествовавшихъ ему патріарховъ Арменіи.

Юаннь Маронъ по преданію маронитовъ — патріархъ Антиохій и Сирій, прозванный по сирійскому я-рю Марунъ, на Оронтѣ, въ окрест-

ностахъ Апамен и Эмесы. Былъ епископомъ Ботриса или Вотруна, а послѣ смерти патріарха Теофана I. былъ избранъ на патріаршій престолъ Антіохіи, но однимъ лишь маронитами. Ум. въ 707 г. Его произведенія (на сирійскомъ яз.): книга «О вѣрѣ», «Вопросы къ монофизитамъ» и др. Приписываемое иногда ему объясненіе литургіи апостола Іакова принадлежитъ, кажется, другому сирійскому писателю—Діонисію Варсаливи.—Другой I. Маронъ, изъ Эдессы, жилъ ок. 900 г. и извѣстенъ какъ толкователь Библии.—Ср. Asselman, «Bibliotheca Orientalis» (т. I—II).

Іоаннъ Маюмскій, монофизитъ VI в., авторъ «Плурофорій» (Πλурοφορίαι)—сборникъ 89 разсказовъ о современныхъ палестинскихъ монофизитахъ. Цѣнный источникъ. Изданъ въ переводѣ F. Nau. «Les plerophories de Jean évêque de Maïouma» (II, 1899).

Іоаннъ Вишенскій или Вишневецкій или пзъ Вишневецъ — инокъ, ревнитель православія, подвизался на Аѳонской горѣ, въ Зографскомъ м-рѣ. Соборъ 1621 г. постановилъ вызвать I., въ числѣ прочихъ, въ южн. Россію. Извѣстны писанныя имъ съ Аѳона «Послания»: а) къ кн. Острожскому и ко всемъ православнымъ, съ увѣщаніемъ стоять въ православіи; б) къ львовскому братству и къ отцу Іову, скитнику Марковой пустыни—о томъ же; в) къ отступникамъ отъ православія Кириллу, Іпатію и Рогозъ—строгое обличеніе. Всѣ эти посланія отправлены въ Россію вмѣстѣ съ посланіемъ аѳонскихъ старцевъ (изд. въ «Сборникѣ 1597 г.», въ Острогѣ). Изъ Уневскаго м-ря I. писалъ наставленіе старцѣ Доминки въ благочестіи. Такого же содержания сочиненіе I., писанное изъ Аѳонской пещерѣ: «Позорище мысленное» (рпк. Царскаго, № 648). — См. Филаретъ, «Обзоръ русск. дух. литературы» (3-ье изд., 1884).

Іоасафъ — преподобный, основатель и первый игуменъ Святогорскаго м-ря, на правомъ берегу р. Великой, въ 4 вер. отъ Искова. Убитъ въ 1299 г., 4 марта, ливонскими рыцарями.

Іоасафъ I—четвертый патріархъ всея Руси въ 1634—40 гг., преемникъ Филарета, былъ прежде архіепископомъ Искова, гдѣ за защиту правъ города противъ притязаній итѣмскихъ торговцевъ, попалъ подъ патріаршее запрещеніе. Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ качествѣ патріарха было жестокое наказаніе архіепископа суздальскаго Іосифа Курцевича за его недостойное поведеніе. Въ 1636 г. I. издана «память» поповскимъ старостамъ о прекращеніи разныхъ церковныхъ безпорядковъ («Акты Арх. Эксп.», III, № 264). Для прекращенія споровъ о мѣстахъ между іерархами I. издалъ «Лѣтвину властямъ», въ которой указываетъ, въ какомъ порядкѣ іерархи должны занимать мѣста при богослуженіи и на соборахъ. При I. энергически продолжалось исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ, которыхъ напечатано 23 изданія. Государственнаго и церковнаго значенія дѣятельность I. не имѣла.

Іоасафъ II — седьмой русскій патріархъ въ 1667—72 гг., преемникъ Никона. При немъ состоялся знаменитый Московскій Соборъ 1667 г., рѣшившій вопросъ о старообрядствѣ, именно было безусловно одобрено исправленіе книгъ, совершеное Никомъ, и произнесена анаѳема на неповинующіхся. При I. велась борьба противъ раскола (изданы полемическія сочиненія «Жезль правленія»; «Гласъ къ священноначальникамъ»; священники, которые продолжали совершать литургію по старому, уволены). Заботясь о «правильномъ» иконописаніи и борясь съ проиноквеніемъ западной ма-

неры въ русскую иконопись, I. издалъ «Выписку отъ божественныхъ писаній о благолѣпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неустово пишущихъ оныя» (М., 1668). I. не былъ новаторомъ: онъ шелъ по стопамъ Никона, но безъ его энергіи и огня и, между прочимъ, не привелъ въ исполненіе постановленіе собора 1667 г. о заведеніи школъ.

Іоасафъ (Скрипицынъ) — митрополитъ московскій въ 1539—41 гг., возведенный партией Шуйскихъ, низложившихъ Данила (XV, 508); тѣмъ не менѣе, стоялъ за Бѣльскаго и добился его освобожденія, за что вскорѣ низложенъ Шуйскими и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь, откуда впоследствии перешелъ въ Сергіеву Лавру, гдѣ и ум. въ 1555 г. Извѣстны его замѣчанія на Стоглавъ, гдѣ онъ, между прочимъ, заступаетъ за крестьянъ.—См. Голубинскій, «Ист. Р. Ц.», т. II.

Іоасафъ (въ мѣрѣ Іоаннъ Пальчъ Болотовъ; 1761—99)—епископъ кадьякскій, уроженецъ Тверской губ., обучался въ семинаріяхъ тверской и ярославской; въ 1794 г., будучи іеромонахомъ и архимандритомъ духовной миссіи, отправился съ представителями російско-американской компаніи къ берегамъ Охотскаго м. и занялся обращеніемъ въ христіанство туземцевъ въ Кадьякѣ. Въ 1799 г. I. былъ посвященъ въ епископа кадьякскаго, съ титуломъ викарія пркутской епархіи. Возвращаясь изъ Иркутска, онъ погибъ со всею свитой въ Охотскомъ м. Отъ I. осталось: «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описаніе о-ва Кадьяка» (въ «Другѣ Просвѣщенія», за 1805 г., октябрь). — Ср. «Епископъ кадьякскій, I. Болотовъ» Ѳедора Шежемскаго («Странникъ», 1862, кн. 6).

Іоасафъ (въ мѣрѣ Василій Семеновичъ Гапоновъ)—статистикъ, археологъ и историкъ Владимірскаго края (ум. въ 1861 г.). Магистръ кievской духовной академіи, іеромонахъ; былъ инспекторомъ семинарій: астраханской, херсонской и тверской. Въ 1845 г. сосланъ былъ въ число братіи суздальскаго Спасо-Евѣнміева м-ря, подъ строгій надзоръ, за переѣзду взглядовъ на монашество и его обѣты и небрежно-свободныя отношенія къ самому званію. Его работы: «О еврейскихъ праздникахъ» (Одесса, 1843), «Поучительныя слова» (ib., 1844), «Дорога отъ Одессы до Твери» (ib., 1844), «Кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Арсеній, архіепископъ Суздальскій» (1854), «Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей» (2 вып., 1857), «Поучительныя слова» (1859), «О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ во Владимірской епархіи» (1859) и рядъ статей по исторіи Владимірской губ. въ «Владимірскихъ Губ. Вѣд.». Свои статьи I. помѣщалъ еще въ «Записк. юрьевск. общ. сельск. хоз.», въ «Сынѣ Отечества» и въ «Странникѣ». — См. А. Смирновъ, «Уроженцы и дѣтели Владимірской губ.» (вып. 3-ій, стр. 133—154).

Іоасафъ, епископъ бѣлгородскій (и обоимъ), въ міру Іоакимъ, изъ знатнаго малороссійскаго рода Горленко; по матери—внукъ гетмана Д. П. Апостола, род. въ 1705 г. Удалившись 16 лѣтъ отъ міра, принималъ постригъ 20 лѣтъ, былъ назначенъ въ 1737 г. игуменомъ Лубенскаго Мгарскаго м-ря и въ 1748 г.—епископомъ бѣлгородскимъ. Онъ заботился о приведеніи въ порядокъ дѣлъ епархіи, о возстановленіи церквей, объ искорененіи суевѣрій и прославился какъ блюститель церковныхъ уставовъ и обличитель недостойныхъ священниковъ. I. умеръ въ 1751 г. Онъ оставилъ автобіографію, нѣсколько сочиненій («Вранчестныхъ седми добродѣтелей за седми грѣхами

смертными», въ стихахъ, «Слово») и письма. Почитаніе І. въ народѣ, какъ святаго и чудотворца, во-кругъ имени котораго сложился рядъ сказаній, повело къ его канонизаціи и открытію мощей 4 сентября 1911 г. — Ср. «Святитель І. Горленко, епископъ бѣлгор. и обоянскій», материалы для біографіи, собранные и изданные кн. П. Д. Жеваховымъ (Кіевъ, 1907 — 11); Г. П. Булгаковъ, «Облаченія І.» (Курскъ, 1910), «Объ иконномъ изображеніи І.» (1911).

Іоасафъ (Хотунцевичъ или Хотунцевскій)—распространитель христіанства въ Сибирѣ. Въ 1742 г. избранъ начальникомъ миссіи, отправлявшейся въ Камчатку; крестилъ тамъ около 2000 туземцевъ, построилъ нѣсколько церквей, завелъ школы и сочинилъ краткій катихизисъ подъ названіемъ: «Сила Божественнаго ученія». Въ 1750 г. выѣхалъ изъ Сибири; былъ ректоромъ московской академіи. Ум. въ 1758 г. и погребенъ въ Юрьевскомъ м-рѣ.

Іоасафъ—см. Варлаамъ и Іоасафъ (т. IX, 564—570).

Іоахазъ (еврейск. «Богъ хранитъ») — имя двухъ еврейскихъ царей: 1, 12-й царь израильскій, царствовалъ 17 лѣтъ (4 Цар. X, 35; XIII, 1—9), а І., 17-й царь іудейскій, сынъ Іосіа, всего три мѣсяца (4 Цар., XXIII гл.).

Іоахимизмъ — ученіе Іоахима Флорскаго (см. ниже), изложенное, главнымъ образомъ, какъ комментарий на Апокалипсисъ. Это—своеобразная, навѣянная апокалиптическими вдохновеніями, схема всемірной исторіи. Человѣчеству суждено пройти черезъ три главныя «состоянія» (status): періоды господства Бога Отца, Сына, Духа Святого, а въ каждомъ періодѣ—черезъ 6 кризисовъ, «смятеній» (tribulationes), въ соотвѣтствіе 6-ти днямъ недѣли (в 6-ти печатямъ Апокалипсиса, которая послѣдовательно «раскрывается» въ этихъ смятеніяхъ. Такими кризисами полна исторія многострадальнаго народа израильскаго, т.-е. періодъ Бога Отца, иначе «состояніе мірянъ», или эпоха Моисеева закона, «рабскаго послушанія», царство терній и ночного сумрака. Она кончается съ раскрытіемъ седьмой печати, «сладостнымъ днемъ субботняго покоя» — сошествіемъ на землю Сына Человѣческаго. Имъ замыкается первая цѣль «смятеній», но не кончается всемірная исторія. Она возобновляется на новомъ поприщѣ, и всѣ минувшія смятенія подготавливаютъ новую тоже седьмичную цѣль генеріи и бѣдствій Церкви въ Новомъ Завѣтѣ, которой опи служилъ прообразомъ. Такъ получается идея «Соотвѣтствія Вѣхаго и Новаго Завѣта» (соч. Іоахима — Concordiae etc.). Въ Новомъ Завѣтѣ царство Отца смѣняется царствомъ Сына, «состояніе» мірянъ—состояніемъ священниковъ, наступаетъ эпоха «сыновняго послушанія», вѣкъ писанаго евангелія, царство «утренней зарни» и «розъ». «Соотвѣтствіе Вѣхаго и Новаго Завѣта», параллели, какія І. детально устанавливаетъ между бѣдствіями израильскаго народа и генеріями церкви, наводитъ его на мысль, что современное ему поколѣніе проходитъ сквозь шестую печать второго періода, и совершается послѣдняя сужденія ему tribulatio. Состояніе священниковъ должно склониться передъ состояніемъ монаховъ, близится эпоха свободной любви, царство полуденнаго сіянія и лиліи, царство Духа Святого. Іоахимовы періоды не наступаютъ внезапно и не аннулируютъ предыдущихъ. Они вырастаютъ въ глубинѣ ихъ. Начало (initiatio) новаго періода наступаетъ, когда предыдущій находится въ зенитѣ, и долго зрѣеть внутри его до періода fructificatio. Царство Бога Сына началось въ пору Іосіа, царя израильскаго, и принесло плоды

съ воцлещіемъ Христа. Царство Духа Святого началось со св. Бернардомъ, но принесетъ плодъ въ 1200 г. Послелемъ его является новый орденъ, къ которому относится великія обѣтованія. Распространенію его не будетъ предѣловъ, и господству его не будетъ конца. Его провозвѣстникомъ явится ангелъ, о которомъ сказано: «я видѣлъ ангела, нисходящаго отъ восхода солнечнаго и имѣющаго печать Бога живого»; и въ другомъ мѣстѣ: «я видѣлъ ангела, несущагося черезъ средину небесъ, и дано ему Вѣчное Евангеліе (Evangelium aeternum)... Евангеліе буквы упразднится, чтобы дать мѣсто Евангелію Духа... «ибо буква убиваетъ, а духъ живитъ»... Тогда въ лоно церкви войдутъ оторванные ея члены, греки и іудеи, и церковь Петрова претворится въ церковь Іоаннову. Такова основная схема І. Въ ней было нѣчто тревожное съ точки зрѣнія церкви. Несмотря на позднѣйшія оговорки І.—смущало заявленіе конечности церкви Петровой и пришествіе Евангелія Христова передъ Евангеліемъ Духа, хотя Іоахимъ заявлялъ неоднократно, что подъ послѣднимъ опъ разумѣть только высшій, духовный смыслъ того же Евангелія Христа. Идеи Іоахима почти не получили распространенія при его жизни. Церковь осудила на 4 Латеранскомъ соборѣ ученіе Іоахима о раздѣльномъ дѣйствіи трехъ Упостасей св. Троицы, хотя авторъ ихъ торжественно признавъ былъ въ особой буллѣ Гонорія III «православнымъ мужемъ» (vir catholicus). Послѣ смерти Іоахима іоахимитское преданіе поблѣднѣло передъ яркимъ фактомъ францисканской проповѣди и было имъ закрыто. Въ послѣдствіи, сопоставляя съ ученіемъ и судьбами мноритовъ, а также доминиканцевъ писанія Іоахима, примѣнили къ нимъ его пророчества о грядущемъ орденѣ, къ св. Доминику—образъ ангела съ печатью Бога живого, къ св. Франциску—ангела съ Вѣчнымъ Евангеліемъ. Ученіе Іоахима воскреснетъ въ среднѣ XII в. въ томъ отвѣщеніи францисканства, которое присвоитъ имя спиритуаловъ. Въ 1252 г. Гераръ или Герардино изъ Борго-Санъ-Дониньо издалъ книгу—«Введеніе въ Вѣчное Евангеліе» (Introductorius ad Evangelium aeternum), гдѣ явно несажая мысль Іоахима, объявляетъ Вѣчнымъ Евангеліемъ сочиненія самого Іоахима. Introductorius вызвалъ бурю въ церкви. Арльскій соборъ 1260 г. осудилъ рядъ положеній Іоахима. Комиссія кардиналовъ, заседавшая въ 1263 г. въ Анапѣ, сдѣлала изъ сочиненій Герардино и Іоахима извлеченія συμπληρωματῶν мѣстъ, которыя церковь и объявила заблужденіемъ. Вѣра въ близящееся царство Духа Святого и Вѣчное (духовное) Евангеліе останется характерной чертой секціи спиритуаловъ и въ сочиненіяхъ Убертино ди Казале. Дольшино и т. д. будетъ подвергаться разнообразнымъ переработкамъ. Вліяніе идей Іоахима, его мечты объ обновленіи міра и возрожденіи церкви Духомъ Святымъ можно констатировать на многихъ мистическихкихъ и еретическихкихъ движеніяхъ XIII и XIV вв.—См.: Renan, «L'évangile éternel» (сборн. «Nouvelles études d'histoire religieuse», 1888). Preger, «Das Evangelium aeternum und Joachim von Floris» (Мюнхенъ, 1874, богата матеріаломъ, но недост. критич.); превосх. статьи Denifle, «Das Evangelium aeternum und die Commission zu Anagni» («Archiv für Litteratur und Kirchengeschichte», 1885), и Haupt, «Zur Geschichte des Joachimismus» («Zeitschrift für Kirchengeschichte», VII); Schott, «Die Gedanken des Abtes Joachim von Floris» (тоже же журн. XXIII) и статьи Fournier и О. Добіашъ-Рождественской (см. Іоахимъ).

Юахимсталь (St. Joachimsthal) — горный гор. и курорт того же округа въ Чехіи въ Рудныхъ горахъ на р. Везерцѣ; жит. 7550, преимущественно нѣмцевъ. Съ начала XVI ст. I. славился богатѣйшими серебряными копями. Отъ I. получили название талеры (юахимсталеры), которые чеканили съ 1519 г. графы Шликъ. Въ XVII ст. добываніе серебра уступаетъ мѣсто добыванію мышьяка, мѣди, олова, висутому, кобальтовыхъ красокъ. Благодаря открытіямъ Адольфа Патеры въ 1853 г. въ I. вырабатываются пзвѣстные урановыя краски. Въ 1896 г. супруги Кюри добыли въ Парижѣ изъ юахимстальскихъ урановыхъ остатковъ отъ изготовленія красокъ радій. Съ 1909 г. въ I. открыта государственная фабрика для изготовленія препаратовъ радія, которая въ 1911 г. добыла 14,116 грам. препаратовъ радія и 2,617 грам. чистаго радіохлорида на сумму 1058760 кронъ. Въ 1905 г. Генрихъ Махъ доказалъ, что подземная вода, бьющая въ шахтахъ I., отличается большой радиоактивной силой. Вода на глубинѣ 60 метр. содержитъ 33,0 маховыхъ единицъ, на глубинѣ 266 метр.—49,5 мах. ед. и 375 метр.—185,0 мах. ед. Такимъ образомъ на глубинѣ 375 метр. вода имѣетъ наибольшее на свѣтѣ содержаніе радіевой эманации. Съ 1908 г. въ I. открытъ радиологическій курортъ; съ 1910—11 г. выстроено великолѣпное государственное радиологическое заведеніе, гдѣ вода, содержащая большой процентъ желѣза и литія, доведена до радиоактивности 600 мах. ед., и леченіе производится также при помощи лучей радія. Излѣчиваются болѣзни нервной системы, дыхательныхъ путей, ревматическія и травматическія. болѣзни обмѣна веществъ и крови, женскія, кожныя и др. Лучами радія наиболее успѣшно излѣчиваются различныя кожныя болѣзни, и въ послѣднее время дѣлаются опыты леченія рака. — Ср.: F. Babanek u. A. Seifert, «Zur Geschichte des Bergbau u. Hüttenbetriebes von J. Berg- u. Hüttenmännisches Jahrbuch» (XLI томъ); K. Knopf, «Die Wunderstadt St. J., eine Monographie»; Dr. Leopold Gottlieb u. A. Müller, «Radiumbad St. J.»; «St. Joachimsthal» (1911).

Юахимъ Флоренскій (Joachim Florensis, Gioacchino del Fiore)—калабріискій аббатъ, визионеръ и пророкъ. I. родился, вѣроятно, около 1132 г., умеръ въ 1201 г. Житія его даютъ мало осязательныхъ фактовъ. Кажется, I. былъ благороднаго происхожденія; онъ рано ушелъ въ цистерціанскій орденъ и сталъ аббатомъ Корацио. Но I. не удовлетворялъ строй ордену, отчего онъ и приобрѣлъ репутацию «неококорнаго цистерціанца». I. основываетъ собственный монастырь Флоренскій на высотахъ калабріискіи цѣпи, гдѣ вводитъ болѣе строгую практику, послѣдователи которой образовали особую разновидность въ цистерціанскомъ орденѣ—Florenses. Изъ оставленнаго I. завѣщанія видно, что онъ писалъ не менѣе (но и, вѣроятно, не болѣе) 7 сочиненій, обыкновенно извѣстныхъ подъ слѣдующими заглавіями: «Concordia veteris ac novi testamenti», «Apocalypsis nova», «Enchiridion in Apocalypsin», «Psalterium decem eboridarum», «Super quattuor evangelia», «Contra judeos», «De articulis fidei». Содержаніе и характеръ этихъ сочиненій, исходившихъ болѣею частью изъ комментарія на Апокалипсисъ и проникнутыхъ его духомъ, заставили приписать I. пророческій даръ. За его счетъ поставленъ длинный рядъ апокрифическихъ сочиненій. Преданіе изображаетъ I. странствующимъ по западнымъ и восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, появляющимся въ горахъ Сициліи, дающимъ своимъ современникамъ

замѣчательныя предсказанія о грядущемъ. Изъ завѣщанія I. видно, что онъ общалъ подвергать свои сочиненія сужденію апостольскаго престола, но до самой своей смерти не успѣлъ выполнить этого обѣщанія. Ученіе его о Троицѣ было осуждено 4-мъ Латеранскимъ соборомъ. Содержаніе этого ученія см. Юахимизмъ. Житія I., главнымъ образомъ, написанныя его ученикомъ, Лукою изъ Козенцы, и Яковомъ Силанскимъ см. въ «Acta Sanctorum», Maii (VII т., р. 88 сл.). Изъ болѣе новыхъ попытокъ возстановить его біографію слѣдуетъ отмѣнить Schott'a, «Joachim, Abt von Floris» («Zeitschrift für Kirchengeschichte», XXIII, р. 343), и Pail Fournier, «Etudes sur Joachim de Flore et ses doctrines» (П., 1909). См. также О. Добіашъ-Рождественская, «Нѣкоторыя проблемы юахимизма» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1913, июнь).

Юахимъ I Наполеонъ, король неаполитанскій—см. Мюратъ.

Юахимъ I Весторъ — курфюрстъ-brandenburgskій (1481—1535), сынъ Иоанна-Цидерона, вступилъ на престолъ въ 1499 г., строго преслѣдовалъ разбойничавшихъ рыцарей, въ 1506 г. основалъ университетъ въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Обнародовалъ сводъ семейнаго и наследственнаго права («Constitutio Joachimica»). Онъ былъ врагомъ реформации. Супруга его, Елизавета датская, приверженная къ ученію Лютера, прижудена была бѣжать отъ него. I. не удалось ни снискать довѣрія императора, ни увеличить собственныя владѣнія. Съ дворянствомъ I. былъ въ сильной распрѣ. — Сынъ его, Юахимъ II Гекторъ (1505—1571), наследовалъ отцу въ 1535 г.; въ 1539 г. принялъ лютеранство. Своей расточительностью привелъ въ разстройство финансы государства, но зато условіями о наследованіи съ герцогомъ Силезіи (1537) и пріобрѣтеніемъ правъ на Пруссію (1569) позаботился о будущемъ увеличеніи страны. Въ 1542 г., во время турецкаго похода, онъ пачальствовалъ надъ имперскимъ войскомъ въ Венгріи; походъ этотъ не принесъ ему ни славы, ни выгоды.

Юахимъ (Joachim), Георгъ, прозванный Rhaeticus—математикъ виттенбергскаго унив. (1514 — 76), одинъ изъ первыхъ сторонниковъ и защитниковъ системы Коперника; съ 1539 г. вмѣстѣ съ Коперникомъ, работалъ въ Фрауенбургѣ, позже преподавалъ въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ, Польшѣ и Венгріи. I. много занимался тригонометрическими вычисленіями и составилъ большія таблицы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ, изданныя уже послѣ его смерти съ дополненіями Валентина Ото подъ заглавіемъ: «Opus palatinum de triangulis» (Нейштадтъ, 1596). Въ 1540 г. I. напечаталъ подробное изложеніе ученія Коперника подъ заглавіемъ: «Ad clarissimum virum D. J. Schonerum de libris revolutionum eruditissimi etc. Nicolai Copernici Torunnæi etc.» (1540).

Юахимъ (Joachim), Гюсифъ — первоклассный скрипаль (1831—1907). Уже 7-лѣтнимъ ребенкомъ выступалъ въ Вуданштѣ, послѣ чего въскрѣ (1838) поступилъ въ вѣнскую консерваторію, гдѣ занимался подъ руководствомъ Вема; въ 1843 г. I. отправился въ Лейпцигъ, гдѣ прожилъ до 1849 г., здѣсь онъ познакомился съ Мендельсономъ. Съ 1849 по 1853 г. занималъ должность придворнаго концертмейстера въ Веймарѣ, а съ 1853 по 1866 г. въ Гашноверѣ. Въ 1866 г. I. переселился въ Берлинъ и съ 1868 г. занялъ мѣсто директора высшей музыкальной школы, достигнуей подъ его управленіемъ расцвѣта. Особенно хорошо былъ поставленъ въ ней классъ скрипичной игры, который велъ самъ I. Директоромъ этой консерваторіи I.

оставался до конца жизни. Какъ виртуозъ, I. отличался большимъ и замѣчательно мягкимъ тономъ, безупречной интонаціей и изумительной техникой, соединенной съ классическимъ благородствомъ стила и зрѣлостью концепціи. I. написалъ 3 скрипичныхъ концерта, нѣсколько сочиненій для скрипки съ фортепиано, увертюры: «Hamlet», «Heinrich IV», «Desmetrius», «Dem Andenken Kleist's», нѣсколько маршей и сцену «Марья» изъ «Дмитрія Самозванца» Шиллера для альта solo и оркестра. Знаменитый Юахимовскій квартетъ въ составѣ: I. (1-я скрипка), де Ана Крузе или Галирь (2-я скрипка), Виртъ (альт) и Гаусманъ (виолончель) приобрѣлъ всемірную извѣстность. I. считался выдающимся преподавателемъ; изъ его учениковъ слѣдуетъ отмѣнить Л. Ауэра.

Юооамъ (или Гооамъ): 1) Упоминаемый Суд. IX, 5—21, младшій сынъ Гедеона, единственный спасшійся отъ руки Авимелеха. «Притча I.» (ст. 8—15) представляетъ осмѣяніе царской власти, которой домогался Авимелехъ.—2) Упоминаемый IV Пар. XV благочестивый царь Іудейскій, отецъ Ахаза и сынъ Озіи, котораго замѣнялъ въ дѣлахъ правления. I. расторгъ союзъ Іуденъ съ Арамеями и сблизился съ Ассиріею. Это вызвало нашествіе Арама. Свѣдѣнія II Пар. XXVII о подвѣщеніи I. Аммою сомнительны.

Юоановичъ (Юоановић), Змај Юоанъ—талантливый сербскій поэтъ (1833—1904). Юридическія науки изучалъ въ будапештскомъ, пражскомъ и вѣнскомъ унив., послѣ службы въ родномъ Новомъ Садрѣ поступилъ на медицинскій факультетъ въ Будапештѣ. Издавалъ журналы «Јавор», «Змај» (откуда и популярный псевдонимъ I.), «Жижа», «Невен» и др. Наиболее яркій представитель литературной сербской Омладины, I. въ своей ясной, законченной и искренней поэзіи олицетворялъ всю духовную жизнь сербскаго народа второй половины XIX в. и крупное поэтическое дарованіе свое посвятилъ наиболее выдающимся моментамъ сербской общественности, начиная съ эпохи реакціи послѣ революціи 1848 г. и кончая увлеченіемъ самого I. сектантскимъ антицерковнымъ движеніемъ «назареновъ». Глубоко переживавшій свои и дѣлаго народа страданія, до трагичности любившій дѣтей и юношество, талантливый импровизаторъ, I. всегда оставался тишичнымъ «учителемъ» въ поэзіи. Рѣдкая плодовитость, соеѣдняящая съ какой-то привычкой или потребностью писать и «учить», объясняетъ немалое количество балласта во всемъ творествѣ I., но въ сборникахъ избранныхъ его произведеній или въ хрестоматіяхъ чувствуется большой «вѣчный» лирикъ. Рѣдкой дѣльностью красивой радости и покрытой тонкимъ флеромъ грусти проникнуты два лучшихъ сборника I. «Ћуллић» (1864) и «Ћуллић увеоци» (1882). Такой дѣльности нельзя найти въ другихъ его сборникахъ: «Неванія» (1882) и «Друга неванія» I—II (1895—96). Изъ литературныхъ вліяній на I., и то перваго періода, ясно обрисовываются развѣ Бранко Радчевичъ, Цѣтѣфи, Гейне, Боденштедтъ, но въ общемъ онъ являетъ рѣдкій случай самобытности въ поэтическомъ творествѣ. Ему принадлежатъ образные переводы «Демона» Лермонтова, «Толди» Аранья, «Человѣческой трагедіи» Мадача, лучшихъ стихотвореній Цѣтѣфи, Гарам, Дьюала, Гёте, Уланда, Теллсона и др. Прозой написалъ единственный разсказъ I. «Видосава Бранковић» (1860), гдѣ изображена трагическая гибель послѣдней представительницы рода Вука Бранковича. Единственный же драматическій опытъ I., комедія «Шарап» (1864), свидѣтель-

ствуетъ о выдающемся сатирическомъ дарованіи автора, какъ и его многочисленныя политическія и общественныя сатиры.—См. Л. Недић, «Изъ новіе српске лирике» (Бѣлградъ, 1893); А. Степовичъ, «Къ 50-лѣтію литер. дѣятельности З. I. I.» («Отчетъ кievск. слав. о-ва за 1899 г.»); П. Славейковъ, «З. И.» («Мисль», 1899, VII); А. Костић, «О I. I. З.» (Сомборъ, 1902); А. Яцимпрскій, «I. I. З. и его певанья» («Вѣстн. иностр. литер.», 1904, VII); В. Умановъ-Калуповскій, «Поэты Шеноа п З. I.» («Ист. Вѣстн.», 1908, IX). Русскіе переводы указаны Н. Бахтинимъ въ «Слав. Изв.», 1904, I.

Юовиль (Yeovil)—гор. въ англійскомъ граф. Сомерсетъ, при р. Ю (Yeou). Выдѣлка перчатокъ. 13759 жит. (1911).

Юовиніанъ—римскій еретикъ (ум. въ 406 г.). Съ 308 г. I. проповѣдуетъ и пишетъ въ Римѣ противъ безбрачія и аскезы, хотя самъ онъ и велъ жизнь аскета, I. отрицалъ значеніе постовъ и преимущество дѣвства, различіе въ наградахъ на небесахъ и дорогую для аскетовъ вѣчную непорочность Маріи, утверждая, что, родивъ Христа, Она перестала быть дѣвой, и обвиняя противниковъ въ дуализмъ и махихействѣ. По его ученію истинное крещеніе дѣлаетъ человѣка безгрѣшнымъ и способнымъ не грѣшить, а въ истинныхъ христіанахъ мистически обитаетъ Христосъ, соединяющій ихъ въ единую, истинную церковь. Проповѣдь I. встрѣтила сочувствіе среди многихъ тѣмъ болѣе, что въ IV в. были еще сильны противоскетическія теченія, но натолкнулась на пламенное сопротивление аскетовъ и особенно бл. Іеронима. Благодаря имъ папа Сиріцій отлучилъ I. на римскомъ соборѣ 390 г., что было подтверждено Амвросіемъ на миланскомъ соборѣ слѣдующаго года. Тѣмъ не менѣе, въ сѣверной Италіи появились приверженцы поваго ученія.—Ср. W. Hailer, «Jovinianus, Die Fragmente seiner Schriften, die Quellen zu seiner Geschichte und seine Lehre» (Лпц., 1897); «Противники христіанскаго аскетизма» («Богословскій Вѣстникъ», 1912).

Юовинъ—римскій военачальникъ: былъ при Юліанѣ magister equitum, потомъ главнокомандующимъ войсками въ Галліи, но вскорѣ смѣненъ не довѣрившимъ ему имп. Юовіаномъ. При имп. Валентиніанѣ I. трижды разбилъ алеманновъ у р. Мозеля, потомъ вмѣстѣ съ императоромъ побѣдною битвою съ ними за Рейномъ.—Другой (новизданому) I. въ 411 г., при поддержкѣ алановъ и гунновъ, выступилъ въ Майнцѣ претендентомъ на престолъ противъ Гонорія, но вскорѣ былъ разбитъ, осажденъ и убитъ Атаульфомъ вестготскимъ, въ Валенсіи.

Юовіанъ (Flavius Jovianus)—римскій императоръ, преемникъ Юліана, такъ назыв. Отступника, избранъ арміею на Востокъ во время похода противъ персовъ, правилъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ 363—364 г. Заключилъ съ Сапоромъ (Шапуримъ) персидскимъ невыгодный миръ, уступивъ ему все за-тигирскія владѣнія и рядъ пунктовъ въ Месопотаміи. I. былъ довольно ревностнымъ христіаниномъ, такъ что языческіе философы (Либаній, Темистій) опасались преслѣдованій противъ пантеизма. Но I. держался политики сохраненія свободы различныя вѣрованій (политика Миланскаго эдикта), и христіанскіе писатели (Сократъ, Феодоритъ) исправительно утверждаютъ, что старыя культы и старая наука были запрещены I. Во всякомъ случаѣ христіанамъ были возвращены привилегіи, в никейскому исповѣданію (ортодоксы) новый императоръ собирался особенно покровительствовать въ

ущербъ аріанамъ: Аенасія оны успѣлъ вернуть въ Александрію. I. умеръ неожиданно, можно предполагать—насилъственно рукою кого-нибудь изъ арміи, недовольной постыднымъ исходомъ персидской войны.—См. Н. Schiller, «Geschichte der Römischen Kaiserzeit» (1887, II, 311).

Ювъ—имя невиннаго страдальца въ книгѣ того же названія, помѣщаемой въ нашей Библии между книгами Эсэиръ и Псалтирью. Современная зап.-европейская библейская критика установила въ этомъ замѣчательномъ произведеніи борющейся съ сомнѣніемъ религіозности три наслоенія. 1) Драматической канвой книги служитъ древнее сказаніе о томъ, какъ Ягве спорилъ съ коварнымъ сатаной, однимъ изъ небесныхъ духовъ, о безкорыстной праведности нѣкогого I. Хотя I. по предложенію сатаны и былъ лишенъ благословенія Ягве и потерялъ всѣ свои земныя блага, дѣтей и здоровье, оны остался вѣренъ и покоренъ Ягве. «Господь далъ, Господь взялъ, да будетъ имя Господне благословенно!»—вотъ слова, которыми встрѣтилъ I. постигшія его бѣды. II Ягве наградилъ I., вернувъ ему дѣтей и богатства.—Идея этого сказанія проста: возможно и безкорыстное эгоистичесіе. 2) Этимъ сказаніемъ воспользовался авторъ той проблемы, которая лежитъ въ основѣ книги I. Проблема эта заключалась въ томъ, что общее убѣжденіе въ справедливости несчастій, надающихъ на человѣка, какъ возмездіе за совершенные грѣхи, подвергается сомнѣнію. Съ дерзновеніемъ ставится вопросъ: развѣ несчастія и бѣды являются наказаніемъ за грѣхи? Авторъ нѣкогда, повидимому, самъ раздѣлялъ такое позрѣніе (гл. XXIX, 2 и сл.), но затѣмъ житейскія наблюденія убѣдили его въ отсутствіи справедливости въ распредѣленіи счастья и горя: какъ часто видимъ мы страданіе невиннаго, какъ часто грѣшникъ утонаетъ въ счастьѣ. Разъясненію этого фактическаго расхожденія иде ла зъ дѣйствительностью и посвящены рѣчи I. и его трехъ друзей, Елифаза, Виллада и Сафара. Друзья пришли утѣшить I. въ моментъ его бѣдствій, они сочувствуютъ его горю, но не могутъ отрѣшиться отъ убѣжденія, что болѣзни—наказаніе за грѣхъ, и осторожно стараются подвести къ этой мысли страдальца. И какъ этотъ I. не похожъ на I. сказанія! Ни капли покорности, оны слѣдуетъ на судьбу, бурно протестуетъ противъ подозрѣній друзей и примѣрами изъ жизни заставляетъ умолкнуть доводы ихъ; но самъ не успокаивается въ началѣ на выводѣ, а дерзновенно требуетъ отвѣта за свои страданія отъ Всемогущаго: «Я хочу говорить съ Вседержителемъ, судитися съ самимъ Богомъ!» Тогда въ бурѣ является Богъ и передъ величіемъ и могуществомъ Божиимъ смиряется человѣкъ. На вопросъ, наказаніе ли страданіе? слѣдуетъ отвѣтъ: нѣтъ; но въ вопросъ, почему же невинный страдаетъ, остается все же безъ отвѣта. Выводъ у автора получается только тотъ, что винить за это Бога нельзя. 3) Не вѣзмъ, однако, правилось такое обнаженію острой проблемы. Дерзновеніе сомнѣвающагося духа I., приводящее къ молчанію всѣ доводы друзей, показалось кощунственнымъ неизвѣстному ревнителю традиціонныхъ возрѣній на возмездіе. Поэтому въ книгу былъ введенъ эпизодъ съ Эліуемъ (гл. XXXII—XXXVII). Положеніе этого эпизода между вызовомъ I. и явленіемъ Бога, ослабила значительно драматизмъ ситуаціи, говоритъ за позднѣйшую вставку. Да и самый тонъ рѣчи этого неожиданно появившагося персонажа значительно слабѣе всѣхъ остальныхъ частей и по формѣ, и по содержанію. Что касается датировки этой книги, то тутъ мнѣнія изслѣдователей весьма расходятся. Одинъ относитъ книгу I. къ послѣ-

длѣнному періоду, видятъ въ ней протестъ противъ сухой морали Езекииля и вліяніе синкретическихъ Премудростей, другіе, какъ Гунвель, считаютъ его сочиненіемъ доплѣннаго періода, современнаго дѣятельности пророка Іереміи. Литературная сторона книги I. вызываетъ единогласные восторги.—Подробную литературу—см. Herzog-Hauck, «Real-Encyclopedie für protestantische Theologie und Kirche» (т. IX); Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.»; Strack, «Einleitung in das A. T.»; Gunkel, ст. въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart»; Елеонскій, «О времени происхожденія книги I.» въ «Чтен. Общ. любит. духовн. просвѣщенія» (1879); П. Троицкій, «Толкованіе на книгу I.»

Ювъ—преподобный почаевскій, болѣе 20 лѣтъ былъ настоятелемъ Дубенскаго м-ря; вслѣдствіе гоненій со стороны католиковъ и униатовъ, около 1608 г. удалился въ Почаевскую лавру. Ум. въ 1651 г. Мощи его пайдены негнѣнными въ 1659 г. Память 28 октября.

Ювъ (въ мѣрѣ Юаннь)—первый патріархъ русской церкви, ум. 19 іюня 1607 г. Происхожденіе и годъ рожденія неизвѣстны. Воспитывался съ дѣтскихъ лѣтъ въ Успенскомъ м-рѣ гор. Старицы. Между 1552 и 1555 гг. постригся, а около 1569 г., послѣ посѣщенія обители Грознымъ, «государскимъ благоразсмотрѣніемъ» поставленъ въ архимандриты. Вскорѣ I. былъ переведенъ въ Москву, гдѣ въ 1571—72 гг. настоятельствомъ въ Симоновѣ м-рѣ, въ 1575—80 гг.—въ Новоспаскомъ. Строгая жизнь и рѣдкое знаніе св. Писанія и богослужебныхъ книгъ открыли I. путь къ епископству. Въ 1581 г. оны занялъ коломенскую кафедру, въ 1586 г. сталъ архіепископомъ ростовскимъ, а 11 декабря того же года былъ поставленъ вмѣсто низложеннаго Діонисія (см. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, VII, 585) митрополитомъ всея Руси. Въ 1588 г. послѣ долгихъ и настойчиво веденныхъ переговоровъ (I. не принималъ въ нихъ активнаго участія) было получено согласіе восточныхъ патріарховъ на учрежденіе въ Россіи патріаршества. По избраніи I. былъ 23 января 1589 г. нареченъ, а 26 поставленъ патріархомъ. Его дѣломъ было теперь прежде всего проведеніе намѣченныхъ соборнымъ уложеніемъ 1589 г. преобразованій въ русской церкви, въ связи съ возведеніемъ ея на степень самостоятельной и равноправной другимъ номѣстнымъ. Почти всѣ кафедрны епископскія были повышены въ рангахъ, и было открыто нѣсколько новыхъ, хотя и не всѣ, предположенныя соборомъ 1589 г. Учрежденіе въ Москвѣ 8 поповскихъ старость въ цѣляхъ водворенія большаго благочинія въ низшемъ духовенствѣ, распространеніе христіанства среди инородцевъ Корельской обл., Казанскаго края и Сибири и поддержка его въ Грузіи, установленіе общецерковныхъ праздниковъ нѣкоторымъ уже признаннымъ святымъ и канонизація ряда новыхъ—главные факты управленія перваго патріарха. Въ 1591 г. ему во главѣ освященнаго собора и боярской думы пришлось выступить въ качествѣ судьи въ углицкомъ дѣлѣ (по поводу смерти царевича Дмитрія), и оувѣщаніе это, признавъ, что царевичъ закололся, а не убитъ, обвинило Пагихъ и угличанъ. Въ 1598 г., по смерти царя Ѳедора и за отказомъ отъ власти царицы Прины, I. оказался во главѣ государства. Обязанный Борису Годунову саномъ, патріархъ кандидатуру Бориса предложилъ земскому собору и во главѣ крестнаго хода пришелъ къ нему 21 февраля молить его стать царемъ. Приверженецъ старины, не одобрявшій усиленія западнаго вліянія, патріархъ сумѣлъ, по одному извѣстію, влия-

шать учрежденію университета въ Россіи. Скорбя о примѣненіи крутыхъ мѣръ во вторую половину царствованія Бориса, I. все же не осмѣливался печаловаться царю о гонимыхъ, не имѣлъ мужества выступить «обличникомъ» его, а только лилъ «непрестанныя слезы» и моллся. Въ періодъ борьбы съ Самозванцемъ патриархъ послалъ обличившую самозванство новоявленного Дмитрія грамоту въ Польшу, стараясь воздѣйствовать на мягкуюся народъ, объявляя ему, что новый «царевичъ»—еретикъ и разстрига Гришка Отрепьевъ, преданный имъ проклятію. По смерти Бориса I. остался главнымъ покровителемъ молодого царя Ѳедора Борисовича. Побѣда претендента сопровождалась для I. сведеніемъ съ престола и ссылкой, по его просьбѣ, въ Старичій монастырь. Только въ 1652 г. останки I. были перенесены въ Успенскій соборъ. По поводу, вѣроятно, этого перенесенія и составлено житіе его—«Исторія о первомъ Ювѣ патриархѣ» (XIII т. «Русск. Историч. Библиотеки»). Отъ книжнаго и учительнаго I. сохранилась вигіеватая «Утверженная грамота» объ избраніи въ царя Бориса Годунова (въ «Актахъ Археограф. Экспед.», т. II, № 7), нѣсколько посланий, «духовная», канонъ и служба преп. Ісифу Волоцкому п—главнѣйшее его произведеніе—«Полюбовствѣ о честнѣмъ житіи царя Ѳедора Іоанновича» («Полю. Собр. Русск. Литоп.», т. XIV, ч. I), представляющая собой обзоръ событій царствованія этого государя съ интересными панегирическими характеристиками царя Ѳедора и правителя Бориса.

II. Л.

Ювь — замѣчательный іерархъ петровскаго времени. Происхожденіе, годъ и мѣсто рожденія неизвѣстны. Въ 1697 г. посвященъ изъ настоятелей Троице-Сергіевой лавры въ митрополиты новгородскіе. I. шелъ далеко впередъ своего вѣка и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ Петра: основалъ въ Новгородѣ образцовую духовную школу, гдѣ преподавали освобожденные по его ходатайству изъ заточенія братья Лихуды, мечтавъ о типографіи, переводъ богословскихъ сочиненій и святоотеческихъ твореній, новомъ переводѣ Библіи. I. устроилъ три больницы, два странноприимныхъ дома и, первый въ Россіи, пріютъ для незаконнорожденных и подкидышей. I. пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ Петра Великаго. Умеръ въ 1716 г.—См. «Страшникъ» (1861, февр., гдѣ часть его интересной переписки); Млх. Сменцовскій, «Братья Лихуды» (СПб., 1899).

Ювь (въ мірѣ Иванъ Матвѣевичъ Борецкій)—митрополитъ кіевскій съ 1620 г. (ум. въ 1631 г.), родомъ изъ Галиціи, воспитанникъ заграничныхъ училищъ, отличный знатокъ древнихъ языковъ и святоотеческихъ твореній, ректоръ и преподаватель латинскаго яз. въ школѣ львовскаго братства, потомъ священникъ въ Кіевѣ; съ 1615 г. первый ректоръ кіевобратской школы (кіевской академіи). Его сочиненія: «Анеологіонъ» или избранная Минія на весь годъ (переводъ съ греческаго, дополненный службами русскимъ святымъ и ихъ краткими біографіями, Кіевъ, 1619); «Диалогъ о православной вѣрѣ» (Острогъ, 1606); «Лимонарь, свѣчь Цвѣтникъ» (переводъ, съ дополненіями, патерика свнйскаго, Кіевъ, 1628); «Аполлія (уничтоженіе) анологіи Мелетія Смотрицкаго» (Кіевъ, 1628); «Сѣтованіе о благочестіи» (наставленія православнымъ, какъ держать себя во время гоненій за православіе).—См. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы»; С. Голубевъ, «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила» (т. I, Кіевъ, 1883); Чистовичъ, «Очерки исторіи западно-русской церкви» (т. II, СПб., 1884).

Ювы слезы (Coix L., Богородицины слезы)—родъ однодольныхъ растений изъ семейства злаковъ, группы кукурузныхъ (Maydeae). Это—довольно высокія, вѣтвистыя многолѣтнія или однолѣтнія травы; соцвѣтія у нихъ сложныя, метельчатыя, торчащія по нѣскольку изъ влагалища верхнихъ листьевъ. Цвѣтки однополые. Строеіе соцвѣтія весьма своеобразно: самый верхній кроющій листь соцвѣтія недоразвитъ, его влагалище имѣетъ форму яйцевиднаго или шаровиднаго замкнутаго мѣшка съ отверстіемъ наверху; этотъ мѣшокъ твердъ, какъ слововая кость; пластинка этого кроющаго листа совершенно неразвита, она въ видѣ зубчика; въ такомъ замкнутомъ влагалищѣ, величиною съ горошину, помѣщается женскій колосокъ, а изъ отверстія его выходитъ длинный стержень, съ нѣсколькими мужскими колосками, расположенными попарно. Женскій колосокъ состоитъ изъ одного или двухъ безполыхъ цвѣтковъ и одного женскаго; два длинныхъ и нитевидныхъ столбика, съ волосистыми рыльцами; иногда въ женскомъ цвѣткѣ появляются три недоразвитыя тычинки (стаминодіи). Мужской колосокъ объ одномъ или о двухъ цвѣткахъ; тычинокъ три. Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ колоскахъ развито по 4 чешуйки: по 2 кроющихъ и по 2 цвѣточныхъ. Плодъ—жесткій, почти шаровидный—заключенъ въ вышеописанный каменистый мѣшокъ, бѣлаго или синеватаго цвѣта. Все это вмѣстѣ имѣетъ видъ крушной слезы. Всѣхъ видовъ этого рода 3—4. растущихъ въ Индіи и Китаѣ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ С. Ласуга L.—однолѣтняя трава, до 1,25 м. высотой, съ довольно широкими листьями; мужскіе колоски повислые; зерновки твердыя, почти шаровидныя, бѣловато- или голубоватосѣрыя, блестящія. Этотъ злакъ разводится въ Ост-Индіи, въ Китаѣ, въ Африкѣ.

Юга (правильнѣе Йога, санскр. yoga)—индійская философская система, основанная, по преданію, Патанджали (вѣроятно, тождественнымъ съ грамматикомъ этого имени II в. до Р. Хр.); ученія I. весьма древни, и Патанджали, вѣроятно, лишь систематизовалъ ихъ. Теоретическая часть системы заимствована почти цѣлкомъ изъ ученія Санхья. I. также признаетъ основное различіе души и матеріи и видитъ избавленіе въ совершенномъ познаніи этого различія. Единственная существенная особенность I.—признаніе Бога (ісвара), бытіе котораго рѣшительно отвергается Санхьей. Тензмъ I. чисто внѣшній, совершенно противорѣчащій общему духу системы: Богъ есть особаго рода душа, связанная тончайшей матеріей, одаренная совершеннымъ познаніемъ, но совершенно бездѣятельная. Полагаютъ, что I. приняла идею Бога лишь для приданія себѣ внѣшней ортодоксальности въ эпоху, когда индійская мысль стала склоняться къ тензму, такъ что атеизмъ Санхьи началъ задѣвать религиозныя чувства большинства. Важнѣйшая сторона системы I.—ея практическая, ученіе объ аскезѣ (yoga, т.-е. «запирганіе»). «сосредоточеніе духа на одномъ предметѣ», позже это слово истолковывали какъ «сосредоточеніе индивидуальной души съ Богомъ». Аскетическія упражненія какъ средство обшенія съ божествомъ, извѣстныя уже первобытнымъ народамъ, играютъ не малую роль въ Ведахъ и среди антибрахманскихъ отшельниковъ (буддисты, джайны). I. различаетъ 2 категоріи аскетическихъ упражненій: внѣшнія и внутреннія,—первая назыв. «грубой» I. (Nathayoga), вторая—«царской» I. (Rajayoga). Къ внѣшней аскезѣ относятся: 1) исполненіе 5 обѣтовъ—не убивать, не лгать, не красть, не прелюбодѣйствовать, не принимать подарковъ, служившихъ

чувственнымъ наслажденіемъ (уама); 2) выполненіе предписаній о чистотѣ и прочихъ высшихъ религиозныхъ обязанностяхъ (ниуама); 3) положеніе тѣла, способствующее самоуглубленію; 4) регулированіе дыханія; 5) отвлеченіе чувствъ отъ ихъ объектовъ. Къ внутренней аскезѣ относятся: 6) сосредоточеніе мысли на опредѣленной точкѣ (какъ кончикъ носа или языка, нупукъ и пр.); 7) созерцаніе (дхуяна) или 8) «самоуглубленіе» (самадхи), т.-е. состояніе духа, при которомъ мышленіе и объектъ сливаются во-едино. Различаютъ самоуглубленіе низшее, въ которомъ сознаніе еще дѣйствуетъ, и высшее, бессознательное, сопровождаемое постиженіемъ различія души и тѣла, а потому и ведущее непосредственно къ избавленію. — Практика I. весьма сложна; въ «грубую» I. входитъ множество пріемовъ гипнотическихъ (вплоть до каталепсиса), а также различныя способы умерщвленія плоти добровольнымъ истязаніемъ. Приверженцы I.—юги или точнѣе югины (им. пад. ед. ч. yogi, основа yogin) часто называются арабскимъ словомъ «факиръ», по сей день многочисленны въ Индіи. Почти во всѣхъ религиозныхъ центрахъ можно видѣть аскетовъ, подвергающихся годами чудовищнымъ самоистязаніямъ, какъ стояніе съ выгнутой рукой (пока, наконецъ, не отсохнеть), вбивающихъ въ тѣло гвозди и т. п. Почти меньшее впечатлѣніе, нежели эти искренне убѣжденные фанатики, производятъ на европейца и юги-шарлатаны своими «чудесами», часто объяснимыми лишь при помощи теорій гипноза. — Древнѣйшія руководства: «Yoga-sutra» Патанджали, изд. съ англ. перев. Ballantyne (Аллахабадъ, 1852—53); комментарий Вьясы VII в. (изд. Бомбей, 1897) и приписываемый царю Бходжѣ Rajamartanda (Калькутта, «Bibl. Indica», 1883). — Ср. Garbe, «Sankhya u. Yoga» (Страсбургъ, 1896, «Grundr. Indo-Ar. Phil. u. Altert.»); Hermann Wai ter, «Nathayogapradipikā» (нѣм. пер., Мюнхенъ, 1893); Oman, «Mystics, ascetics and saints of India» (Л., 1905); R. Schmidt, «Fakire u. Fakirtum im alten u. modernen Indien» (Б., 1908). *Н. М.*

Юганитъ (урановый купоросъ)—минералъ одноклѣтчатой системы, травянозеленаго цвѣта; продуктъ преобразованія смоляной урановой руды; химическій составъ: $UO_4 + H_2O(?)$. Юахимсталъ, Юагеренштадтъ.

Юганисбадъ (Johannisbad) — мѣст. въ Чехіи, на выс. ок. 600 м., въ красивой долинѣ Исполнивыхъ горъ на южн. склонѣ горы Шварценборгъ (1299 м.). Климатическая станція, съ индифферентными источниками (29°), слегка влажущаго вкуса. Климатъ горный; частые дожди и туманы; I. съ трехъ сторонъ защищенъ высокими горами; сосновые лѣса. Ванны рекомендуются первыми больнымъ и при женскихъ болѣзняхъ. Жизнь удобная и дешевая. Грязевые и электрическія ванны, молоко, сыворотка. I. рекомендуется послѣ лѣченія въ истощающихъ организмъ курортахъ. — Ср. Sreier, «I., das deutschböhmisches Gastein» (Praga, 1904).

Юганисбергъ (Johannisberg)—извѣстная по винодѣлію деревня въ Пруссіи, на правомъ берегу Рейна; 1460 жит. Замокъ I., построенный княземъ-аббатомъ фульдскимъ въ XVII ст., извѣстенъ принадлежащими къ нему виноградникамъ, дающими превосходное рейнское вино «Schloss-Johannisberger».

Югансенъ, Юлія Ивановичъ, музыкальный теоретикъ и педагогъ (1826—1904). Родомъ датчанинъ, учился въ лейпцигской консерваторіи у Мошелеца (фортепiano) и Мендельсона (теорія композиціи). Въ 1848 г. перѣхалъ въ С.Пб., въ

1866 г. приглашенъ въ петерб. консерваторію профессоромъ теоріи композиціи (сначала преподавалъ гармонию, а позднѣе и контрапунктъ). Съ 1871 по 1891 г. былъ инспекторомъ консерваторіи, а съ 1891 по 1897 г. ея директоромъ. Какъ педагогъ, имѣлъ не мало выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ и Н. А. Римскаго-Корсакова. Сочиненія I. (романсы и пѣснь для фортепiano) остались въ рукописи, учебникъ контрапункта изданъ.

Югансонъ, Анна Христіановна — артистка Императорск. петербургск. балета (1878—1898), съ первыхъ шаговъ на сценѣ обнаружившая необыкновенную закругленность движеній, благородство и безупречный классич. стиль танцевъ, исполненныхъ поэтичности. Ученица своего отца, Х. П. Югансона. Лучшія па и роли I. были въ балетахъ: «Дочь Фараона» (Рамзен), «Весталка» (Арлія), «Янзель» (Марта), «Кипрская статуя» (Галатея), Катарина, «Коппелія» (Заря), «Талисманъ» (Титанія), «Шалость Амура» (Діана), Пахита и мн. др.

Югансонъ, Христіанъ Петровичъ — заслуженный артистъ Императорск. спб. балета (1817—1903), дебютировалъ въ Стокгольмѣ (1836), затѣмъ подвизался въ Копенгагенѣ. въ 1841 г. вступилъ въ петербургск. балетную труппу и прослужилъ до 1884 г., при чемъ въ 1869 г. занялъ мѣсто преподавателя въ театральн. училищѣ, гдѣ подъ его руководствомъ готовились къ сценѣ: Горшенкова, дочь его Югансонъ (см.), Пав. Гердтъ, Впюградова, Никитина и др. Въ 1891 г. праздновался 50-лѣтній артистическій юбилей I., въ свое время принадлежавшаго къ лучшимъ классическимъ танцовкамъ, восхитившаго легкостью, граціозностью и благородствомъ движеній въ балетахъ: «Талисманъ», «Воспитанница Амура», «Герта», «Дая» и др. *П. Рос-в.*

Югачара (санскр. yogācāra, «послѣдователь юги») — буддйская школа, принадлежавшая къ позднѣйшему направленію, Махаянѣ, основанная въ V в. Асангой (Asanga или Āryāsaṅga); это ученіе было развито его братомъ Васубандху. Ученіе I. — чистый идеализмъ (vijñāpavāda, «теорія сознанія»); дѣйствительно существуютъ лишь наши представленія, внѣшній же міръ существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи. Принадлежавшіе къ школѣ I. философы Дигнага (VI в.) и Дхармакирти (VII в.) создали оригинальную систему логики и теоріи познанія, чѣмъ произвели переворотъ въ индійской логикѣ (ньяя), бывшей до того времени простой эристикой. Брахманскіе философы вели ярую полемику съ I., во многомъ, однако, восприняли ихъ вліяніе. Новѣйшіе изслѣдователи (Ф. И. Щербатской) склонны приписывать философамъ школы I. совершенно исключительное значеніе въ исторіи индійской (научной) философіи, которая чѣлкомъ исходитъ изъ изложенія I. — См. Ф. И. Щербатской, «Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» (СПб., ч. I., Учебникъ логики Дхармакирти и пр., СПб., 1903; ч. II, Ученіе о воспріятіи и умозаключеніи, 1909).

Юдай — имя первосвященника, оказавшаго важныя услуги государству и религіи въ царств. Юдейскомъ, при Юасафатѣ, Иорамѣ, Охозіи и Юасѣ. IV Цар., гл. XI и XII.

Юдангидриды кислотъ — по своему составу, свойствамъ и способамъ полученія вполне аналогичны хлор- и бромангидридамъ. I. органическихъ кислотъ $R.COJ$ получаютъ дѣйствіемъ іодистаго фосфора на соответствующіе ангидриды или изъ хлорангидридовъ при взаимодействіи ихъ съ іодистыми кальціемъ или калиемъ. Они представляютъ дымціи на воздухъ и легко разлагаемыя водою тяжелыя жидкости или кристаллическія веще-

ства. Отвѣчающей, напр., уксусной кислотѣ и одистый ацетиль CH_3COJ имѣеть удѣльный вѣсъ 1,98 и кипитъ при 108° ; бензойной кислотѣ отвѣчаетъ и одистый бензоиль $\text{C}_6\text{H}_5\text{COJ}$, кристаллизующійся въ листочкахъ. Прѣдѣлы неорганическихъ I являютъ собою иодистыя соединения нѣкоторыхъ металлоидовъ, и изъ нихъ наиболее типичный трехиодистый фосфоръ PJ_3 .

Иодась, Иодсь (Юдась, латыш. и финск.)—лѣтній, полевикъ. Иоди—души умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвернаго сіянія на небѣ въ образѣ воиновъ. Въ народной литовской пѣснѣ являютъ Іудовы или Іудовы псы, нападающіе на боковую колесницу. Отсюда же происходитъ эстонское юд а с ъ, юд с ъ—чортъ, финское і о д а с ъ, въ смыслѣ злого духа, хитраго человѣка. Въ мнѣ, магическихъ пѣснопѣвнѣхъ эстовъ Юудасъ призывается вмѣстѣ съ Пергелемъ. У латышей есть Іудова мать (Іуда-мате). Іудовъ не долюбливаетъ Перконсь; онъ ихъ преслѣдуетъ во время грозы, стараясь ихъ убить молніею, какъ вообще чертей. Шифнеръ указалъ на библейское вліяніе при разработкѣ этого мѣта (см. его «Калевала», 1852 г., и Кастренъ, «Мнеологическія чтенія», III). Обыкновенно I считается еще и духомъ воздуха и вѣтра.

Иодбензолы получаютъ дѣйствіемъ іода и іодиновой кислоты на бензолъ при 200° по уравненію, напр., для монодериата; $5\text{C}_6\text{H}_6 + 2\text{J}_2 + \text{HJ}_3 = 5\text{C}_6\text{H}_5\text{J} + 3\text{H}_2\text{O}$ (Kekule), изъ соотв. диазопроизводныхъ: $\text{C}_6\text{H}_5\text{N}_2\text{J} = \text{C}_6\text{H}_5\text{J} + \text{N}_2$ или $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{J} = \text{C}_6\text{H}_4\text{J}_2 + \text{N}_2$. Моно-іодбензолъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{J}$ легко получается нагреваніемъ при 100° въ запаянной трубкѣ бензола съ іодомъ въ присутствіи сухого FeCl_3 (L. Meyer), при дѣйствіи PJ_3 на феноль (Scruggam) и пр.; плавится при -30° , кипитъ при 188° , уд. вѣсъ 1,833 (при 15°), при дѣйствіи амальгамы натрія легко обратно восстанавливается въ бензолъ. Диіодбензолы: о-ди- I . $\text{C}_6\text{H}_4\text{J}_2$ кристаллизуется въ призмахъ или табличкахъ, плавится при 27° , кипитъ при $286,5^\circ$; т-ди- I . кристаллизуется въ ромбическихъ табличкахъ, плав. при $40,4^\circ$, кипитъ при 285° ; р-ди- I . кристаллизуется въ листочкахъ, плав. при $129,4^\circ$, кипитъ при 285° . Изъ триіодбензоловъ $\text{C}_6\text{H}_3\text{J}_3$ извѣстны только 1,2,4-три- I , плавящійся при 76° , кристаллизующійся въ мелкихъ иголочкахъ, способныхъ возгоранію. Далѣе извѣстно 2 тетра-іодбензола $\text{C}_6\text{H}_2\text{J}_4$ съ темп. пл. 247° (иглы) и 220° (желтаго цвѣта кристаллы) и, наконецъ, гексаіодбензолъ $\text{C}_6\text{H}_2\text{J}_6$, который получается полнымъ іодированіемъ бензойной или фталевыхъ кислотъ іодомъ съ дымящей сѣрной кислотой и кристаллизуется въ краснобурыхъ иглахъ, плавящихся съ разложеніемъ при $140-150^\circ$.

Иодгидрины соотвѣтствуютъ хлоргидринамъ и бромгидринамъ съ замѣною въ нихъ хлора или брома іодомъ, т.-е. представляють сложные эиры многоатомныхъ спиртовъ, отвѣчающіе іодоводородной кислотѣ. Продукты полного замѣщенія всѣхъ гидроксильныхъ группъ многоатомныхъ спиртовъ, полные I , извѣстны лишь для глицерола, они тождественны съ іодопроизводными углеводородовъ. Таковы, на примѣръ, іодистый этиленъ $\text{CH}_2\text{JCH}_2\text{J}$, полный I , отвѣчающій этиленгликолю $\text{CH}_2(\text{OH})\text{CH}_2(\text{OH})$. $\text{CH}_2(\text{OH})$ онъ получается пропусканіемъ этилена въ смѣсь іода съ этиловымъ спиртомъ, твердъ, кристаллизуется въ безцвѣтныхъ иглахъ съ темп. плав. $81-82^\circ$, обладаетъ сильнымъ, вызывающимъ слезы запахомъ, и при 85° разлагается съ выдѣленіемъ іода; іодистый пропиленъ $\text{CH}_3\text{CHJCH}_2\text{J}$, безцвѣтная жидкость, удѣльного вѣса 2,49 (при $18,5^\circ$), получаема соединеніемъ іодистаго аллила съ HJ или пропиленомъ съ

іодомъ и при кипяченіи разлагающаяся; іодистый триметилень $\text{CH}_2\text{JCH}_2\text{CH}_2\text{J}$ и др. Изъ неполныхъ I .— I . этиленгликоля $\text{CH}_2\text{JCH}_2\text{OH}$, полученный дѣйствіемъ KJ изъ соотв. хлоргидрина (Бутлеровъ и Осокинъ) въ видѣ маслообразной жидкости, растворимой въ водѣ и кипящей при 85° (25 мм.); α -диіодгидринъ глицерина $\text{CH}_2\text{JCH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{J}$ (Марковниковъ) изъ соотв. дихлоргидрина съ KJ и представляющій густое масло, застывающее при -15° и неспособное перегоняться безъ разложенья, и β -диіодгидринъ глицерина $\text{CH}_2\text{JCH}_2\text{JCH}_2\text{OH}$ (изъ аллиловаго спирта и іода), кристаллизующійся въ безцвѣтныхъ иглахъ, плавящихся съ разложеньемъ при 45° (Губнеръ и Лельманъ).

Иоде (de-Jode) — семья фламандскихъ художниковъ: 1) Герритъ де- I . (ум. въ 1599 г.), граверъ и геометръ, сынъ и ученикъ Корнелиса де- I . Произведенія отличаются опредѣленною рисункомъ. Главныя: «Распятіе» (съ Микеланджело), «св. Геронимъ» (съ Тицианомъ), «Римскій триумфъ» (съ Гамсберкомъ).—2) Питеръ де- I . Старшій (1570—1634), рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, совершенствовавшійся подъ руководствомъ Г. Гольцуса, но сумѣвшій избѣжать манерности этого художника. Занятія въ Италіи способствовали его дальнѣйшему развитію. Возвратившись въ 1601 г. въ Антверпенъ, сталъ воспроизводить рѣзкомъ картины и композиціи отечественныхъ мастеровъ. Изъ его работъ, замѣчательныхъ по силѣ тоновъ и нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣни, лучшія: «Страшный судъ» (съ Кузена), «Обрученіе св. Екатерины» (съ Тицианомъ), «Врученіе Петру ключей отъ рая» (съ Рубенса) и портретъ гр. Тилли (съ Ванъ-Дейка).—3) Питеръ де- I . Младшій (1606—74)—сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца въ изображеніи нагого человѣческаго тѣла и не уступавшій ему въ отношеніи правильности рисунка. Лучшія работы: портреты англ. короля Карла I и его супруги (съ Ванъ-Дейка), «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи», «Младенецъ Христосъ на земномъ шарѣ» (съ Ванъ-Дейка), «Поклоненіе пастырей» (съ Іорданса) и др.

Иодиваль (α -моноіодизовалериль - мочевины)—соединеніе, введенное въ медицинскую практику для замѣны іодистаго калия и др. подобныхъ соединеній іода, такъ какъ не вызываетъ отравленія (іодизма). Бѣлый, мало растворимый въ водѣ порошокъ горьковато-ароматическаго вкуса. Назначается при тѣхъ же заболѣваніяхъ, какъ и іодистый калий (сифилисъ, золотуха, артеросклерозъ и т. под.) въ формѣ таблетокъ, содержащихъ по 0,3, раза 2—3 въ день.

Иодизмъ—отравленіе іодомъ, см. Іодъ и его препараты (ниже, стр. 182).

Иодистое серебро—см. Іодить.

Иодистый метилень и его гомологи отвѣчаютъ общей формулѣ $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{J}_2$. I . метилень CH_2J_2 полученъ впервые Бутлеровымъ изъ іодоформа при его нагреваніи съ алкогаломъ натрія, получаема восстановленіемъ іодоформа іодоводородной кислотой. I . метилень при обыкновенной температурѣ весьма тяжелая жидкость уд. вѣса 3,28 При охлажденіи до 0° кристаллизуется въ пластинкахъ, плавящихся при -4° . При нагреваніи съ водою и мѣдою онъ превращается въ этиленъ и его гомологи. Съ хлоромъ и бромомъ производитъ замѣщеніе іода этими галогенами. Атомы іода въ немъ способны вступать въ обѣнное разложенье подобно іоду въ другихъ іодистыхъ соединеніяхъ углеводородныхъ радикаловъ. Гомологи I . м е

тилена получают: 1) изъ углеводовъ этиленнаго ряда присоединеніемъ къ нимъ іода; 2) изъ углеводовъ ацетиленоваго ряда присоединеніемъ къ нимъ іодистаго водорода; наконецъ, 3) изъ соответствующихъ хлористыхъ соединенийъ обміномъ хлора на іодъ при посредствѣ іодистаго алюминія или іодистаго калція. Гомологи I. метилена въ большинствѣ случаевъ—вещества жидкія, непостоянны и разлагаются при нагрѣваніи или при долгомъ сохраненіи и въ обмінное разложеніе вступаютъ легче соответствующихъ бромистыхъ соединений.

Юдистый углеродъ. Такъ называется четырехіодистый углеродъ CJ_4 . Сюда же слѣдуетъ, однако, отнести и тетраіодэтиленъ C_2J_4 и диіодацетиленъ C_2J_2 . Четырехіодистый углеродъ CJ_4 былъ полученъ Г. Т. Густавомъ обміннымъ разложеніемъ изъ четырехлористаго углерода съ іодистымъ алюминіемъ. Это соединеніе представляетъ темнокрасные кристаллы удѣльнаго вѣса 4,32; при нагрѣваніи въ струѣ водорода при 140° восстанавливается въ іодоформъ; восстановленіе идетъ много легче при дѣйствіи іодистаго водорода; превращеніе въ іодоформъ происходитъ даже при кипяченіи съ водой. При нагрѣваніи до 120° CJ_4 разлагается, образуя тетраіодэтиленъ C_2J_4 ; кристаллическое вещество уд. вѣса 4,38, плавящееся при 185° . Получается также при дѣйствіи порошкомъ металлическаго серебра на растворъ CJ_4 въ сѣрнистомъ углеродѣ. При дѣйствіи эвирнаго раствора іода на ацетиленистое серебро получаютъ кристаллы (плавящіеся при 78°) диіодацетиленна C_2J_2 , который легко даетъ полимеръ и съ амміачнымъ растворомъ закиси мѣди даетъ ацетиленистую мѣдь.

Юдитъ, іодиритъ, іодаргиритъ (AgJ)—самородное іодистое серебро, минералъ гексагональной системы (классъ дигексагональной пирамиды), обыкновенно встрѣчается въ видѣ тонкихъ, гибкихъ, просвѣчивающихъ пластинокъ, перлово-сѣраго, желтаго и зеленоватаго цвѣта; изломъ жирный, твердость незначительная, уд. вѣсъ 5,7. Состоитъ изъ 54% іода и 46% серебра. На углѣ передъ паяльной трубкой плавится, окрашивая пламя въ красно-голубой цвѣтъ, оставляя серебряный коралекъ. Минералъ рѣдкій, встрѣчается въ Ханарчилло (Чили), Мазапиль (Мексика), Гвадалахаръ (Испанія); въ Россіи: Михайловское мѣстороженіе Оренб. губ.

Юдо—литовскій дворянскій родъ, герба Лисъ, происходящій отъ лядскаго боярина Мартына I, пожалованнаго помѣстями въ 1546 г. Его потомство внесено въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Подольской губ. В. Л.

Юдль (Jodl), Фридрихъ—нѣмецкій писатель (1849—1913), профессоръ философіи мюнхенскаго, потомъ пражскаго нѣмецкаго унив. Написалъ: «Leben und Philosophie David Hume's» (Галле, 1872); «Die Kulturgeschichte, ihre Entwicklung und ihr Problem» (1878); «Lehrbuch der Psychologie» (3-е изд., 1908); «Ludwig Feuerbach» (1904); «Gesch. der Ethik in der neueren Philosophie» (Штутгартъ, 2-е изд., 1906—12; русск. пер., М., 1896); «Volkswirtschaftslehre und Ethik» (Б., 1886); «Aus der Werkstatt der Philosophie» (1911); «Der Monismus u. die Kulturprobleme der Gegenwart».

Юдное число—см. Жюри.

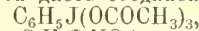
Юдобромитъ—минералъ правильной системы, представляющій изоморфную смѣсь: $AgJ + 2Ag(Cl, Br)$, сѣрножелтаго цвѣта, ковкѣ. На кварцѣ въ Дербургѣ (Нассау).

Юдозосоединенія получены Викторомъ Мейеромъ его учениками, а затѣмъ

Вильгердтомъ. Въ нихъ водородъ органическихъ соединенийъ замѣненъ іодозогруппой— JO . I. получаютъ окисленіемъ іодозамѣщенныхъ углеводовъ и разложеніемъ соединенийъ $RJCl_2$ ѣдкими щелочами. Такъ была получена орто-іодозобензойная кислота

Іодозобензолъ C_6H_5JO былъ полученъ изъ дихлорида $C_6H_5JCl_2$ разложеніемъ щелочами или окисью серебра. При этомъ два атома хлора замѣщаются атомомъ кислорода. Исходный дихлоридъ добывается при дѣйствіи хлора на растворъ іодбензола. I. являются сильными окислителями, при чемъ восстанавливаются въ соответствующія іодистыя соединения. Іодистоводородная кислота восстанавливаетъ ихъ надѣло уже на холоду. По количеству выдѣленнаго при этой реакціи іода можно опредѣлить ихъ количество. I. способны давать съ кислотами ангидридосоединенія и подобны основаниямъ, а соединенія ихъ съ кислотами—солямъ. Такъ, іодозобензолъ съ уксусной кислотой даетъ соединеніе

съ азотной—соль $C_6H_5J(NO_3)_2$ и т. д. При окисленіи I. присоединяютъ кислородъ и переходятъ въ іодосоединенія, содержащія іодогруппу JO_2 . Получающіяся при этомъ іодосоединенія уже не соединяются съ кислотами. При перегрѣваніи они, какъ и I., взрываютъ. Іодистоводородная кислота ихъ восстанавливаетъ въ іодозамѣщенные углеводороды, при чемъ на каждую іодогруппу выдѣляется четыре атома іода. Къ I. весьма близко стоятъ «іодоніевыя основанія», полученныя В. Мейеромъ и Гартманномъ. Простѣйшее соединеніе этого ряда, дифениліодоній (C_6H_5) $_2$ JOH, получается дѣйствіемъ окиси серебра на смѣсь іодозо- и іодобензола. Кромѣ основанія (C_6H_5) $_2$ J.OH получается іодоватая кислота, которая отчасти соединяется съ серебромъ, а отчасти съ дифениліодоніемъ. Для полученія дифениліодонія въ чистомъ видѣ его слѣдуетъ выдѣлять въ видѣ соединенія съ іодистымъ водородомъ (C_6H_5) $_2$ JJ, а затѣмъ послѣднее разложить влажной окисью серебра. Дифениліодоній съ кислотами даетъ солеобразныя соединенія. Онъ вытѣняется изъ солей основанія и соединяется даже съ углекислотой. Наиболѣе интересны соединенія съ галогеноводородными кислотами: іодистый, бромистый и хлористый дифениліодоній. Первое соединеніе (C_6H_5) $_2$ JJ есть полимеръ іодбензола. При нагрѣваніи это соединеніе превращается въ іодбензолъ. (C_6H_5) $_2$ JBr и (C_6H_5) $_2$ JCl при нагрѣваніи разлагаются: первое на іодбензолъ и бромбензолъ, а второе на іодбензолъ и хлорбензолъ.

Юдокрахмальная бумажка употребляется для качественного опредѣленія азотистой кислоты, озона и другихъ окисляющихъ веществъ, способныхъ освобождать іодъ изъ іодистаго калия. Для приготовления этой бумажки кипятятъ 3 гр. крахмала съ 250 куб. см. воды и прибавляютъ 1 гр. іодистаго калия и 1 гр. кристаллической соды, потомъ разводятъ жидкость до 500 куб. см. и пропитываютъ этимъ растворомъ бѣлую фильтровальную бумагу, которая затѣмъ высушивается и сохраняется въ закрытыхъ стьянкахъ. Будучи безцвѣтною, она синѣетъ и бурѣетъ отъ названныхъ окислителей въ присутствіи воды.

Юдокъ (Юбеть, Юсть, Jodocus)—моравскій маркиграфъ; получилъ хорошее образованіе, съ умѣньемъ управлялъ наслѣдственными владѣніями, но отличался жадностью, коварствомъ и тщеславіемъ. Въ 1383 г. императоръ Венцеславъ назначилъ I. генеральнымъ викаріемъ Италіи и искалъ въ немъ поддержки для брата своего Сигизмунда, стре-

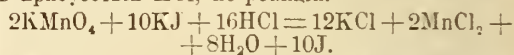
мивнагося завладѣть венгерскимъ престоломъ. Въ началѣ 1388 г. Венцеславъ передаетъ I. Люксембургъ, а затѣмъ управленіе Бранденбургомъ, за 565 тыс. гульд. Въ 1392 г. I. вступилъ въ союзъ съ Сигизмундомъ и Альбрехтомъ австрийскимъ противъ Венцеслава и своего родного брата Прокона и взялъ перваго въ плѣнъ въ Вераунѣ (1394), но скорѣ принужденъ былъ освободить его. Въ 1397 г. I. помирился съ императоромъ и получилъ Лузацію и Бранденбургъ; но война скоро возгорѣлась снова и продолжалась до 1405 г., при чемъ I. дѣйствовалъ въ союзѣ съ Рупрехтомъ, соперникомъ Венцеслава. Послѣ смерти Рупрехта, въ маѣ 1410 г., I. былъ избранъ германскимъ королемъ и римскимъ императоромъ, но не былъ коронованъ, потому что умеръ въ началѣ 1411 г.

Юдоль—тетраюдь-пирроль, средство, схожее по антисептическому дѣйствию съ іодоформомъ, но не имѣющее неприятнаго запаха послѣдняго; примѣняется въ медицинѣ такъ же, какъ іодоформъ.

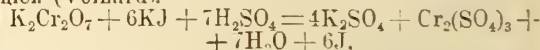
Юдометрія является однимъ изъ наиболее точныхъ методовъ объемнаго анализа (титрованія), имѣющимъ въ аналитической химіи самое широкое примѣненіе. I. вмѣщаетъ всѣ приемы анализа, которые сводятся къ количественному опредѣленію іода объемнымъ путемъ. Основаніемъ I. служитъ слѣдующая реакція: $2\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 + \text{J}_2 = 2\text{NaJ} + \text{Na}_2\text{S}_4\text{O}_6$ —при этомъ сѣрноватисто-натріевая соль превращается въ натровую соль тетратионовой кислоты, тогда какъ іодъ восстанавливается до іодистоводородной кислоты (образуя NaJ). Реакція эта идетъ очень легко и доходитъ до конца. Индикаторомъ, указывающимъ окончаніе реакціи, служитъ растворъ крахмала, который даетъ со свободнымъ іодомъ тѣсное соединеніе, окрашивающее растворъ. Если къ раствору іода неизвѣстной концентраціи прибавить небольшое количество раствора крахмального клейстера и затѣмъ приливать изъ бюретки постепенно растворъ сѣрноватисто-натріевой соли, то голубое окрашиваніе исчезаетъ, и растворъ становится безцвѣтнымъ, какъ только вышеприведенная реакція дойдетъ до конца. Для іодометрическихъ опредѣленій необходимо имѣть слѣдующіе основные реактивы: 1) $\frac{1}{10}$ -нормальный растворъ сѣрноватисто-натріевой соли; 2) $\frac{1}{10}$ -нормальный растворъ іода и 3) растворъ крахмального клейстера какъ индикаторъ. А) Децинормальный растворъ $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ готовится раствореніемъ въ одномъ литрѣ воды $\frac{1}{10}$ части граммъ-молекулярнаго вѣса соли, т.-е. 24,83 гр. [$\text{M. Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 + 5\text{H}_2\text{O} = 248,3$]. Свѣжеприготовленный растворъ очень быстро мѣняютъ свой титръ, разлагаясь отъ дѣйствія находящейся въ дистиллированной водѣ углекислоты, но послѣ того, какъ вся, находящаяся въ водѣ, углекислота прореагируетъ, растворъ хорошо сохраняется, удерживая свой титръ постояннымъ въ теченіе мѣсяцевъ (Treadwell). Поэтому практически удобнѣе сразу приготовить большое количество раствора и устанавливать титръ лишь спустя 8—14 дней. Для опредѣленія титра раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ предложено нѣсколько способовъ, изъ нихъ простѣйшимъ является опредѣленіе титра 1) съ помощью чистаго іода. Для этой цѣли отвѣшиваютъ въ стаканчикѣ съ притертой пробкой отъ 0,3—0,5 чистаго двукратно свѣжесублимированнаго іода и бросаютъ стаканчикъ вмѣстѣ съ пробкой (открывъ ее предварительно) въ воду (около 200 куб. см.), въ которой уже растворено около 1 гр. іодистаго калия. Затѣмъ изъ бюретки приливаютъ при постоянномъ помѣшываніи раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$, пока жидкость не измѣнитъ своего краснобураго цвѣта на слабелжелтый, тогда приливаютъ 2—3 куб.

см. крахмального раствора и осторожно дотитровываютъ до конца, пока не исчезнетъ появившееся отъ прибавленія крахмала голубое окрашиваніе. Зная вѣсъ іода и число истраченныхъ при титрованіи куб. см. раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$, выражаютъ титръ раствора прямо въ количествѣ іода, который связывается однимъ куб. см. тиосульфата. Титръ $\frac{1}{10}$ -нормальнаго раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ долженъ равняться 0,012654 гр. іода, въ противномъ случаѣ растворъ для удобства расчетовъ предпочитаютъ подогнать къ этому содержанію прибавленіемъ соответственнаго количества воды или соли. Необходимо имѣть іодъ свѣжесублимированнымъ представляеть при этомъ способѣ опредѣленія титра $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ нѣкоторое неудобство, почему были предложены и другіе приемы, основанные на титрованіи іода, выдѣленнаго въ известныхъ условіяхъ изъ чистаго КJ. Такъ, 2) способъ, предложенный С. Таномъ («Zeitschr. f. anal. Ch.», XVI, 477), основанъ на реакціи, при которой биодать калия въ присутствіи HCl количественно выделяеть іодъ изъ іодистаго калия: $\text{KJ}_2 \cdot \text{HJO}_3 + 10\text{KJ} + 11\text{HCl} = 11\text{KCl} + 6\text{H}_2\text{O} + 12\text{J}$.

3) Volhard («Ann. d. Ch. u. Ph.», 242, 98) выдѣляетъ J изъ KJ помощью марганцовокалиевой соли, также въ присутствіи HCl, по реакціи:

4) Можно также для этой цѣли пользоваться реакціей (Volhard):

но въ этомъ способѣ присутствіе окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ солей окиси хрома мѣшаетъ чувствительности показаній крахмала. Подробное изложеніе производства всѣхъ этихъ способовъ можно найти въ полныхъ руководствахъ количественнаго анализа; всѣ они окончательно сводятся къ тому, что, зная количество взятаго KJ, а слѣдовательно и выдѣленнаго чистаго іода, іодъ титруютъ растворомъ $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$, послѣ чего вычисляютъ титръ для $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$, какъ указано выше. В) Другимъ основнымъ растворомъ при іодометрическихъ изслѣдованіяхъ служитъ титрованный растворъ іода, назначенный для опредѣленія веществъ, окисляющихся въ присутствіи іода. Примѣняютъ обыкновенно $\frac{1}{10}$ -нормальный растворъ (т.-е. содержащій 12,645 гр. іода въ 1 литрѣ воды), иногда $\frac{1}{20}$ -нормальный и даже $\frac{1}{100}$ -нормальный. При приготовленіи $\frac{1}{10}$ -нормальнаго раствора іода не имѣетъ смысла отвѣшивать теоретически требуемое количество свѣжесублимированнаго іода, такъ какъ іодные растворы съ теченіемъ времени мѣняютъ свой титръ, что завистъ отчасти отъ испаренія іода, а кромѣ того и отъ медленнаго взаимодействія между іодомъ и водой. Обыкновенно растворить 20—25 гр. чистаго KJ, въ небольшомъ количествѣ воды, помѣщенной въ литровой измѣрительной колбѣ, прибавляютъ около 12,7 гр. обыкновеннаго продажнаго іода, отвѣшеннаго на часовомъ стеклѣ на ручныхъ аптекарскихъ вѣсахъ, взбалтываютъ, пока весь іодъ не растворится, доливаютъ до мѣтки водой и устанавливаютъ титръ съ помощью титрованнаго раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$. Титръ іодныхъ растворовъ можно устанавливать также съ помощью $\frac{1}{10}$ -нормальнаго раствора мышьяковистой кислоты, но способъ такого опредѣленія является довольно сложнымъ. Основаніемъ его является обратимая реакція: $\text{As}_2\text{O}_3 + 2\text{H}_2\text{O} + 4\text{J} \rightleftharpoons 4\text{HJ} + \text{As}_2\text{O}_5$ —которую прибавленіемъ щелочей, именно бикарбонатовъ (такъ какъ щелочи и нормальные карбонаты непримѣнны), можно количественно направить слѣва

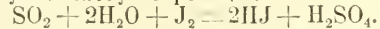
направо. Чтобы сохранить дольше иодные растворы безъ измѣненія, ихъ слѣдуетъ хранить въ стеклян-кахъ изъ темнаго стекла (или въ темномъ мѣстѣ) съ хорошо притертыми пробками и небольшой емкости, чтобы растворъ наполнялъ стеклянку доверху. При употребленіи иодные растворы не слѣдуетъ приводить въ соприкосновеніе съ каучукомъ, почему бюретки для нихъ берутся со стеклянными кранами. С) Растворы крахмала (индикаторъ) приготавливаются слѣдующимъ образомъ: около 5 гр. тщательно растертаго крахмала размѣшиваютъ въ очень маломъ количествѣ холодной воды и смѣсь приливаютъ къ одному литру кипящей воды; кипятятъ еще 1—2 мин., пока растворъ не станетъ прозрачнымъ, затѣмъ растворъ охлаждаютъ и даютъ отстояться. На другой день фильтруютъ и разливаютъ въ небольшие стеклянки (на 50 куб. см.). Стеклянки ставятъ въ водяную баню, погружая ихъ до горла, и кипятятъ баню 2 часа, затѣмъ только закупориваютъ стеклянки мягкими пробками, предвари-тельно проводя каждую пробку надъ пламенемъ. Такимъ образомъ простерилизованный крахмальный клейстеръ не портится въ закрытыхъ сосудахъ почти неограниченное время. Можно употреблять также такъ назыв. «растворимый крахмаль» (Zulkowski), имѣющийся въ видѣ тѣста въ продажѣ. Реактивъ приготавливаютъ раствореніемъ небольшого количества тѣста въ холодной водѣ.—Вещества, анализъ которыхъ входитъ въ кругъ опредѣленій по способу I., можно раздѣлить на двѣ катего-ріи: 1) иодъ и всѣ тѣ вещества, которыя выдѣ-ляютъ его изъ KJ или непосредственно (напр., Cl, Br), или косвеннымъ путемъ (напр., $K_2CrO_4 + H_2O_2$; $KClO_3 + HCl$ и пр.); 2) соединенія, которыя окисляются въ присутствіи иода (SO_2 , As_2O_3 и пр.). 1) Опредѣленіе иода въ свободномъ видѣ уже ясно изъ предыдущаго; для опредѣленія иода въ соединеніяхъ съ металлами необходимо предварительно выдѣлить его, что можетъ быть достигнуто многими способами; простѣйшимъ изъ нихъ является нагрѣваніе иодистыхъ металловъ съ солями окиси желѣза, напр.: $2FeCl_3 + 2KJ = 2FeCl_2 + 2KCl + J_2$. Эта реакція лучше идетъ съ сѣрнокислой солью окиси желѣза въ присутствіи свободной H_2SO_4 . Выдѣляющийся подѣ дѣйствіемъ H_2SO_4 изъ иодистыхъ металловъ HJ вступаетъ въ реакцію съ $Fe_2(SO_4)_3$, при чемъ она возстанавливается въ соль закиси, и выдѣляется свободный I. $Fe_2(SO_4)_3 + 2HJ = H_2SO_4 + 2FeSO_4 + J_2$.

Реакцію ведутъ при нагрѣваніи въ особомъ баллонѣ съ отводной трубкой, при этомъ выдѣляю-щийся иодъ уносится съ парамъ воды и можетъ быть поглощенъ, напр., растворомъ иодистаго кали; послѣ того, какъ весь иодъ поглощенъ, его титру-ютъ $Na_2S_2O_3$ обычнымъ путемъ. 2) Опредѣленіе хлора и брома, напр., въ хлорной или бромной водѣ, основано на реакціи: $2KJ + Cl_2$ (или Br_2) = $2KCl$ (или $2KBr$) + J_2 . Известное количество изслѣдуемой жидкости смѣшиваютъ съ избыт-комъ раствора KJ и титруютъ выдѣлившимся въ эквивалентномъ количествѣ иодъ. 3) Многія кисло-родные соединенія, какъ $KClO_3$, $K_2Cr_2O_7$, MnO_2 , PbO_2 и т. п., способны выдѣлять изъ соляной кис-лоты хлоръ, напр.:

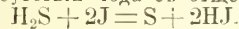

$MnO_2 + 4HCl = 2H_2O + 3MnCl_2 + Cl_2$ и т. п., благодаря чему возможно опредѣленіе ихъ иодо-метрическимъ путемъ. Хлоръ, выдѣлившійся при разложеніи HCl, пропускаютъ въ растворъ KJ (взятаго въ избыткѣ), чтобы избѣгнуть возможности образованія соединеній иода съ хлоромъ и по окончаніи реакціи титруютъ выдѣлившій иодъ.

Такимъ путемъ опредѣляются хромовая кислота и ея соли, соли хлорноватой, бромноватой, иодноватой кислоты, многія перекиси и пр. 4) Опредѣленіе желѣза иодометрическимъ путемъ впервые пред-ложилъ Karl Mohr («Ann. d. Ch. u. Ph.», 105, 53). Способъ основанъ на реакціи выдѣленія иода изъ KJ солями окиси желѣза. 5) Сѣрнистая кислота. Опредѣленіе ея основано на способности сѣрнистой кислоты окисляться въ присутствіи иода въ сѣрную кислоту по реакціи:

Къ раствору сѣрнистой кислоты прибавляютъ крах-мального клейстера и титруютъ до появленія голу-бого окрашиванія, которое появляется тогда, когда весь SO_2 окислится въ SO_3 . 6) Опредѣленіе сѣрводорода основано на свойствѣ его разла-гаться въ присутствіи иода съ отщепленіемъ сѣры.

Опредѣленіе ведется, прибавляя къ водному раствору H_2S въ избыткѣ иодъ и затѣмъ титруя обратно изли-шекъ иода съ помощью $Na_2S_2O_3$. Кромѣ этихъ простѣйшихъ случаевъ анализа, I. применяется еще для цѣлага ряда опредѣленій; такъ, съ помощью ея опре-дѣляется азотная кислота и ея соли, что основано на окисленіи азотной кислотой соединеній закиси желѣза въ окисныя и сводится къ опредѣ-ленію этихъ послѣднихъ; активный хлоръ въ об-щепольной извести (P. Багнеръ, Penot), что имѣетъ большую важность въ заводской техникѣ; озонъ въ озонированномъ кислородѣ по способу Schon-bein'a или Soret-Thénard'a («Compt. rend.», 38, 445 и 75, 53); формальдегидъ (формалинъ) [G. Romijn, «Zeits. f. anal. Ch.», 36, 19]; рѣдкія кислоты, какъ теллуровая, ваннадіевая, молибденовая и пр. При помощи I. возможны также опредѣленія кислотъ и щелочей, на что впервые указалъ Моръ, а затѣмъ обстоятельно изслѣдовалъ Грегеръ.

Иодіевыя основанія—см. Иодозосоеди-ненія.

Иодонъ—сочетаніе иептона съ иодомъ, предло-женное Робэномъ для замѣны въ медицинѣ иодистаго кали и натра. Желтобурая блестящія соломинки безъ запаха, вкусомъ напоминающія иодъ, легко раство-римы въ водѣ и гипроскопичны. I. содержитъ 16 $\frac{1}{2}$ % иода и не вызываетъ такъ легко явленія иодизма, какъ иодистый калий. Применяется въ видѣ воднаго раствора каплями, по 25—40 капель въ день; I., стерилизованный въ ампулахъ, можно впри-скивать и подѣ кожу.

Иодозосоединенія—то же, что иодозосоединенія.

Иодотиринъ, или тиреоидинъ—содер-жащее иодъ вещество, добытое Бауаномъ и Роо-сомъ изъ щитовидной железы. Процентное соде-жаніе иода доходитъ въ немъ до 9,3%, и онъ нахо-дится въ очень прочномъ соединеніи съ органи-ческимъ ядромъ— съ альбуминомъ и частью глобулиномъ. Лишь ничтожная часть иода нахо-дится въ несвязанномъ видѣ. I. или тиреоидинъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тирондиномъ, имѣющимся въ продажѣ, въ качествѣ органотерапевтическаго преарата. I. приписывается такое же тѣлчесноо дѣйствіе, какъ и свѣжимъ настоямъ железъ про-тивъ микседемы, кретинизма и ожирѣнія, развиваю-щагося вслѣдствіе недостаточности функціи щито-видной железы.

Иодоуксусныя кислоты представ-ляютъ уксусную кислоту CH_3COOH , въ частицѣ которой 1, 2 или всѣ 3 атома водорода метильной группы замѣнены иодомъ. Моноиодоуксусная к-та и слотъа $CH_2I.COOH$ получена впервые Перкинсомъ и Дюнна (1859) дѣйствіемъ иодистаго кали на моно-бромуксусный эфиръ $CH_2Br.COOC.H_3$ въ спирто-

вомъ растворѣ и омыленіемъ затѣмъ полученнаго моно-І. ээпра $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}\cdot\text{COOC}_2\text{H}_5$ баритомъ. Она представляетъ собою кислоту болѣе энергичную, чѣмъ уксусная, величина средства для нея $K=0,075$ (для уксусной кислоты $K=0,0018$, для монохлоруксусной кислоты $K=0,155$), кристаллизуется изъ воднаго раствора въ безвѣтныхъ ромбическихъ таблицахъ, на воздухѣ и на свѣту довольно постоянно, плавится при 84° , при сильномъ нагреваніи разлагается, при дѣйствіи HJ обратно переходитъ въ уксусную кислоту: $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}\cdot\text{COOH} + \text{HJ} = \text{C}_2\text{H}_5\text{COOH} + \text{J}_2$; этиловый ээпръ ея кипитъ при $178-180^\circ$ (Бутлеровъ) и обладаетъ чрезвычайно вѣдкимъ запахомъ. Диіодоуксусная кислота $\text{C}_2\text{H}_2\text{J}_2\text{COOH}$ получена Перкиномъ и Дюппа (1860) подобно предыдущей изъ дибромоуксуснаго ээпра; она представляетъ собою свѣтложелтые иглочатые кристаллы съ темп. плавл. 110° , трудно растворимые въ водѣ. Триіодоуксусная кислота $\text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3\text{COOH}$ —ярко-желтые, блестящіе листочки; мало растворима въ водѣ; очень непрочна, при нагреваніи до 100° бурлитъ, при 150° плавится съ разложениемъ, при нагреваніи съ уксусной кислотой или при обработкѣ углекислымъ щелочамъ распадается на углекислоту и іодоформъ: $\text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3\text{COOH} = \text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3 + \text{CO}_2$.

Иодоформъ—триіодметанъ $\text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3$, открытъ въ 1822 г. Серулла; точный составъ І. опредѣленъ въ 1834 г. Дюма. Серулла получилъ І. при дѣйствіи іода на этиловый спиртъ въ присутствіи вѣдкихъ и углекислыхъ щелочей: $\text{C}_2\text{H}_5\text{C}_2\text{H}_5(\text{OH}) + 4\text{J}_2 + 6\text{KOH} = \text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3 + \text{HCOOK} + 5\text{KJ} + 5\text{H}_2\text{O}$.

Эта реакція образования І. можетъ служить чрезвычайно чувствительной реакціей на присутствіе этиловаго спирта. Для получения І. изъ терпентина Гюйо и Шато брали іодную известь. Образование І. наблюдалось Эрленмейеромъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на глициринъ. Джонстонъ извлекъ І. изъ продуктовъ дѣйствія іода на свѣтлпный газъ. Анджело Анжели получилъ І. при распадениіи отъ нагреванія триіодуксусной кислоты. Въ практикѣ для приготовления І. Филоль смѣшиваетъ 1 в. ч. спирта съ растворомъ 2 в. ч. кристаллической соды въ 10 в. ч. воды и, нагревъ до $60-80^\circ$, малыми порціямъ прибавляетъ 1 в. ч. іода. По отдѣленіи осаждающагося І. фильтрованіемъ, фильтратъ снова нагревается, прибавляется новая порція спирта и щелочи и въ жидкость вводится хлоръ для освобожденія іода, соединяющагося со щелочью; происходитъ новое осажденіе І.; эту операцію можно повторить нѣсколько разъ. По Силлю и Рейно все количество употребляемаго іода переводится въ І. дѣйствіемъ на ацетонъ іодноватистаго калия въ моментъ полученія его изъ KJ и NaClO ; небольшой избытокъ слабаго раствора хлорноватистаго натрія прибавляется къ смѣси 50 ч. KJ , 6 ч. ацетона и 2 ч. KOH , растворенныхъ въ 1—2 литрахъ воды; реакція выражается уравненіемъ: $\text{KJ} + \text{NaClO} = \text{KJO} + \text{NaCl}$.

$\text{C}_2\text{H}_5\text{C}_2\text{H}_5 + 3\text{KJO} = \text{C}_2\text{H}_2\text{J}_3 + \text{C}_2\text{H}_5\text{COOK} + 2\text{KOH}$. Этотъ способъ, прилагаемый при употребленіи золы водорослей (варекъ, кельпъ), даетъ необыкновенно чистый продуктъ. І. кристаллизуется въ видѣ лимонножелтыхъ гексагональныхъ таблицъ (Раммельсбергеръ и Кокшаровъ), плавящихся при 119° , улетучивающихся при нагреваніи (Доттъ) или, еще лучше, въ струѣ пара; обладаетъ чрезвычайно сильнымъ и неприятнымъ запахомъ; почти нерастворимъ въ водѣ, бензолѣ и петролейномъ ээпрѣ, растворяется въ ээпрѣ, снирѣ и летучихъ маслахъ (Вульпиусъ). На совершенно сухой І. солнечный свѣтъ не дѣйствуетъ; но въ растворѣ, при доступѣ кислорода, происходитъ быстрое выдѣленіе свободнаго

іода. Антисептическое дѣйствіе І. состоитъ въ способности его выдѣлять при вѣдстныхъ условіяхъ іодъ. При нагреваніи І. въ запаянныхъ трубкахъ до 150° образуется іодистый метиленъ (Гофманъ). Съ алкогалотомъ натрія І. даетъ іодистый метиленъ и кислоты акраловую и этиломоленную (Бутлеровъ). Сухое азотнокислое серебро разлагается со взрывомъ, образуя AgJ , NO_2 , HNO_3 и CO_2 . Для открытія І., къ нѣсколькимъ каплямъ спиртоваго раствора, въ которомъ подозрѣвается присутствіе І., прибавляютъ небольшое количество смѣси фенола и раствора вѣдка кали и слабо нагреваютъ; выпадаетъ красный осадокъ, растворяющійся въ спиртѣ съ карминовокраснымъ окрашиваніемъ (Дустгартенъ).

Иодоформъ въ медицинскоіи практикѣ пользуется широкимъ примѣненіемъ, преимущественно какъ наружное, антисептическое средство, вмѣсто іода, въ слѣдствіе свойства его не вызывать мѣстнаго воспаленія. Но такъ какъ І. всасывается легко и быстро, то и относительно небольшихъ дозы его могутъ вызвать смертельное отравленіе. Первые симптомы отравленія І. скъзываются потерей аппетита и ощущеніемъ неприятнаго вкуса. Симптомы тяжелаго отравленія І., наблюдавшіеся, между прочимъ, при вырскиваніи іодоформнаго ээпра въ холодные гнойники, выражаются головою болью, галлюцинаціями (іодоформный бредъ), безпамятствомъ, появленіемъ бѣлка и крови въ мочѣ, изступленіемъ и, наконецъ, смертью отъ паралича мозга. Часто наблюдается также острое жировое перерожденіе сердца, печени и почек. Лѣчебное достоинство І. обусловливается главнымъ образомъ, его антисептическимъ дѣйствіемъ на раны и язвы безъ всякихъ явленій раздраженія тканей и его болеутоляющимъ побочнымъ дѣйствіемъ. Антисептическое дѣйствіе І. обусловливается постепеннымъ, но непрерывнымъ освобожденіемъ изъ І. іода; оно наступаетъ не такъ быстро и непосредственно, какъ послѣ употребленія карболовой кислоты и другихъ антисептическихъ средствъ, но зато и не такъ скоро исчезаетъ, какъ послѣ нихъ. Повязка съ І. можетъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени оставаться асептической. Чрезвычайно важно для хирургической практики и удобство примѣненія І. при лѣченіи ранъ (въ формѣ порошка для присыпанія, растворовъ, мазей, марли и т. д.). Антибактеріальное дѣйствіе нерасщепленнаго І. оспаривается. І. самъ поэтому можетъ содержать бактеріи, и потому рекомендуютъ примѣнять въ хирургіи такъ называем. обезпложенный І. (промывный растворомъ сулемы или карболовой кислоты, обработанный углекислымъ газомъ и сохраненный въ герметически запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ). І. примѣняется въ видѣ порошка (для присыпанія ранъ и язвъ), суппозиторій и пропитанной перевязочной марли, также въ видѣ 10% мазей. Благодаря дурному запаху І. его стремились замѣнить другими непахучими видоизмѣненіями: сюда принадлежатъ іодоформинъ (соединеніе І. съ гексаметиленъ-тетраминомъ), іодоформаль (іодоформинъ+іодистый этилъ) и іодоформогенъ (соединеніе І. съ бѣлкомъ).

Иодъ—химическій элементъ (знакъ J) съ атомнымъ вѣсомъ 126,92 (1914 г.), принадлежащій къ числу галогеновъ и занимающій мѣсто въ 7 ряду и VIII группѣ періодической системы. Открытъ Куртуа во Франціи въ 1811 г. и слѣдъ затѣмъ изслѣдованъ Гей-Люссакомъ (1813—1814) въ классической работѣ, а также Дэви. Названіе І. происходитъ отъ греч. iōdēs ;—фиолетовый (по фиолетовому цвѣту паровъ). Въ природѣ встрѣчается

только въ видѣ соединеній, при чемъ главная масса его находится въ морской водѣ (до 0,001%). Оттуда І. извлекается изъ некоторых водорослями (*Fucus palmatus*) и въ нихъ концентрируется. Зола такихъ водорослей, носящая названіе *keelp* въ Шотландіи и *vaees* въ Нормандіи, содержитъ 0,1—0,3% І. и служитъ однимъ изъ источниковъ, откуда частью и понинѣ получаютъ (а прежде исключительно получали) І. І. содержится также въ водѣ многихъ минеральныхъ источниковъ; въ Чили найденъ какъ спутникъ чилийской селитры въ видѣ NaJO_3 (и отчасти NaJO_4); далѣе въ живыхъ организмахъ, напр., въ щитовидной железѣ (въ видѣ особаго бѣлого вещества тиреоидина или іодотирина, см. выше), а въ меньшемъ количествѣ также въ другихъ органахъ высшихъ животныхъ. По Бауману и др. ему принадлежитъ важная физиологическая роль въ процессахъ обмена веществъ. Для добыванія І. нынѣ, главнымъ образомъ, пользуются щелокомъ, остающимся послѣ получения чилийской селитры. Для выдѣленія І. его обрабатываютъ смѣсью кислотъ и средней сѣрнисто-натриевой соли: $2\text{NaJO}_3 + 3\text{Na}_2\text{SO}_3 + 2\text{NaHSO}_3 = 5\text{Na}_2\text{SO}_4 + \text{J}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Или же выпаренный до суха щелокъ прокаливаютъ съ 15% угля, при чемъ NaJO_3 восстанавливается въ NaJ ; затѣмъ насыщаютъ сѣрнястымъ газомъ и добавляютъ новую порцію первоначальнаго щелока. При этомъ восстановление NaJO_3 (въ кислотѣ растворѣ) совершается съ выдѣленіемъ свободнаго І. какъ за счетъ NaJ , такъ и за счетъ сѣрнистой кислоты. Сырой І. можетъ содержать въ видѣ примѣсей хлоръ, бромъ и іодистый цианъ, кромѣ того HJ и воду. Для очистки его сублимируютъ пп., что надежнѣе, переводятъ черезъ кристаллическія (KJ) или нерастворимыя (CuJ) соединенія. Химически чистый І. по Ладенбургу получаютъ, приготовляя изъ предварительно очищеннаго іодистаго кали іодистое серебро AgJ , извлекая послѣднее амміакомъ (для освобожденія отъ AgCl), выдѣляя изъ промываго AgJ серебро химически чистымъ цинкомъ въ присутствіи сѣрной кислоты: $2\text{AgJ} + \text{Zn} = 2\text{Ag} + \text{ZnJ}_2$ и, наконецъ, выдѣляя І. изъ образовавшагося іодистаго цинка азотистой кислотой. Полученный такимъ обр. І. очищаютъ перегонкой съ парамъ воды и суматъ надъ хлористымъ кальціемъ. Свободный І. образуетъ кристаллы стальнаго-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; извѣстенъ въ двухъ полиморфныхъ разновидяхъ (Е. С. Федоровъ)—гипогекагональной ромбической и моноклинно-псевдогекагональной. Первая постоянно выше $46,5^\circ$, вторая — ниже этой температуры (Курбатовъ), а потому получается при быстромъ охлажденіи паровъ І. Чистый І. плавится при 116° и кипитъ при 183° . Уд. в. = 4,933 при $+4^\circ$. Силвадненный І. проводитъ электрическій токъ. Паръ І. фіолетоваго цвѣта. До $500\text{--}600^\circ$ плотность его отвѣчаетъ формулѣ J_2 . Но съ дальнѣйшимъ повышеніемъ температуры плотность пара падаетъ, что указываетъ на диссоціацію молекулы J_2 по уравненію $\text{J}_2 \rightleftharpoons 2\text{J}$. Выше 1500° диссоціація практически полная, и паръ І. состоитъ изъ атомовъ І. (В. Мейеръ). При низшихъ температурахъ диссоціація возрастаетъ при умень-

шеніи давленія, что и понятно, такъ какъ диссоціація здѣсь сопровождается увеличеніемъ объема. Реакція $\text{J}_2 = 2\text{J}$ сопровождается поглощеніемъ 35,7 большихъ калорій.—Растворы І. І. растворяется во многихъ жидкостяхъ, особенно органическихъ, притомъ въ однихъ съ фіолетовымъ, въ другихъ — съ бурнымъ цвѣтомъ различныхъ оттѣнковъ (см. таблицу внизу страницы). Причину различнаго вліянія растворителей на цвѣтъ І. нельзя объяснить различной степенью сложности молекулы І., такъ какъ криоскопически и эбуліоскопически въ растворителяхъ различнаго типа найдена одна и та же нормальная величина, отвѣчающая молекулѣ J_2 . Наоборотъ, есть основаніе думать, что въ бурныхъ растворахъ молекула І. находится въ сочетаніи съ одной или нѣсколькими молекулами растворителя, тогда какъ въ фіолетовыхъ молекулы J_2 находятся въ свободномъ состояніи. Спиртовой растворъ І. (10%) составляетъ іодную тинктуру, применяемую въ медицинѣ (см. ниже, ст. 183).—Химическія свойства І. Свободный І., подобно другимъ галогенамъ, но менѣе энергично, чѣмъ хлоръ и бромъ, реагируетъ со многими металлами и металлоидами. Такъ въ соприкосновеніи съ калиемъ взрывается, образуя KJ , съ фосфоромъ сгораетъ, образуя PJ_3 и P_2J_5 ; паръные пары ртути и І. при смѣшеніи реагируютъ съ появленіемъ красиваго пламени и даютъ HgJ_2 и Hg_2J_2 ; значительно менѣе энергично реагируютъ желѣзо, мѣдь. Натрій обнаруживаетъ (какъ и по отношенію къ брому) удивительную пассивность (не реагируетъ даже при 360°), хотя и образуетъ съ І. прочное соединеніе NaJ . І. (особенно въ присутствіи воды) является окислителемъ. Такъ, сѣроводородъ окисляется до $\text{H}_2\text{S} + \text{J}_2 = 2\text{HJ} + \text{S}$.—Какъ химическій элементъ І. подобно F , Cl и Br представляетъ типичный металлоидъ. Его соединенія съ кислородомъ суть ангидриды кислотъ, водородистое соединеніе HJ —сильная кислота. Соединенія съ металлами (соли HJ) имѣютъ характеръ солей; при электролизѣ какъ этихъ послѣднихъ, такъ и солей кислородныхъ кислотъ J_2 (напр., NaJO_3 , KJO_4) І. всегда выдѣляется на анодѣ. Однако, металлоидныя (электроотрицательныя) свойства у І. выражены слабо, чѣмъ у другихъ галогеновъ. Признаки этого можно видѣть въ томъ, что типичное свойство металлоидовъ образованіе съ водородомъ газообразныхъ (или летучія) соединенія изъ всѣхъ галогеновъ у І. выражено наименѣе рѣзко (HJ очень непрочное соединеніе). Теплообразованіе іодистыхъ металловъ меньше, чѣмъ хлористыхъ и бромистыхъ. Въ соединеніяхъ трехвалентнаго І. (см. ниже) обнаруживаются (хотя и слабо выраженные) признаки металличности, ибо существуетъ не только JCl_3 , но нитратъ, сульфатъ и ацетатъ І., какъ бы отвѣчающіе слабому основанію J(OH)_3 , напримѣръ, $\text{J(NO}_3)_3$, $\text{J}_2\text{O}_3 \cdot \text{SO}_4 \cdot \frac{1}{2}\text{H}_2\text{O}$, $\text{J(C}_2\text{H}_3\text{COO)}_3$. Тѣ же зачаточные признаки металлическаго характера можно видѣть и въ іодидныхъ (особенно физическихъ) свойствахъ свободнаго І. Таковы: металлическій блескъ, малая прозрачность, наличность (хотя и слабая) электропроводности. Извѣстно, что молекула металлоидовъ въ парообразномъ состояніи = 1 атому. У І., хотя молекула и состоитъ изъ двухъ атомовъ, но

Растворитель	Вода.	Спиртъ.	Эфиръ.	Глицеринъ.	Хлороформъ.	Бензолъ.	CS_2 .
Температура	20°	$14,8^\circ$	$16,6^\circ$	25°	18°	16,3	18°
Растворимость въ граммахъ J_2 на 100 гр. раствора	0,0295	15,66 въ 100 куб. с.	20,6	1,22	3,78	11,2	13,6
Цвѣтъ раствора	Бурый.	Бурый.	Желто-бурый.	Бурый.	Фіолетовый.	Красно-фіолетовый	Фіолетовый.

диссоціація ся ($J_2 \rightarrow 2J$) совершается значительно легче, чѣмъ у брома и хлора. Валентность I. in maximo достигаетъ 7 (въ HJO_4) въ согласіи съ положеніемъ его въ періодической системѣ (подобно Cl, образуемому $HClO_4$ и Cl_2O_7). Въ водородистомъ соединеніи HJ I. одновалентенъ. Кромѣ того, известны соединенія, въ которыхъ приходится допустить присутствіе трехъ- (JCl_3 , іодоніевыя основанія) и пяти-валентнаго (JF_5 , HJO_3) I. — Соединенія I. съ водородомъ и металлами. Иодистый водородъ HJ—одно изъ важнѣйшихъ соединеній I. Образуется при нагрѣваніи водорода съ парами I. ($J_2 + H_2 = 2HJ$), но реакція неполная и ограничена предѣломъ. Для добыванія HJ обыкновенно разлагаютъ водой трехіодистый фосфоръ ($PJ_3 + 3H_2O = 3HJ + H_3PO_3$), при чемъ образуется фосфористая кислота, или же просто дѣйствуютъ I. на красный фосфоръ, смоченный водой, при осторожномъ подогрѣваніи. Полученный газъ сушатъ безводнымъ іодстымъ кальціемъ и собираютъ въ сухой сосудъ, вытѣсняя воздухъ. Можно пользоваться для добыванія HJ (особенно если онъ требуется въ очень чистомъ состояніи) и реакціей между I. и водородомъ, для чего сухой водородъ, насыщенный парами I., пропускаютъ надъ нагрѣтымъ платинированнымъ асбестомъ (катализаторъ) и освобождаютъ отъ избытка I. охлажденіемъ. Водный растворъ HJ можно получить, пропуская токъ сѣроводорода въ воду, къ которой прибавленъ I., и затѣмъ перегоняя профильтрованную жидкость. Безцвѣтный газъ, при охлажденіи сначала сгущающійся въ жидкость съ темп. кип.— 36° , а потомъ застывающій въ ледяную кристаллическую массу съ темп. плав.— 51° . Очень легко растворимъ въ водѣ (425 объемовъ газа въ 1 объемъ воды при 10°), а также легко поглощается углемъ. HJ — непрочное соединеніе, при нагрѣваніи диссоциирующее по уравненію: $2HJ \rightleftharpoons J_2 + H_2$ (см. Диссоціація). Присутствіе платинированнаго асбеста ускоряетъ наступленіе равновѣсія. Степень диссоціаціи между 280° и 527° медленно возрастаетъ съ температурой.

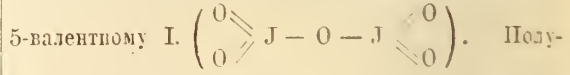
Температура	283	356	410	480	527
Степень диссоціаціи HJ въ %	17,87	19,46	21,0	23,2	24,7

Иодистый водородъ диссоциируетъ также на свѣту, притомъ по закону моно-молекулярной реакціи $\frac{dx}{dt} = K(a - x)$ (гдѣ a начальная концентрація HJ, x — убыль концентраціи къ данному моменту, t — время; $\frac{dx}{dt}$ — скорость реакціи въ данный моментъ, K — постоянная величина). Наиболее активными являются лучи съ короткой длиной волны. Теплообразование газообразнаго HJ изъ газообразныхъ J_2 и H_2 близко къ 0 (= — 0,9 большихъ калорій на грамм-молекулу), т.-е. иже, нежели у другихъ галогеноводородовъ. Хлоръ и бромъ вытѣсняютъ изъ HJ (газообразнаго и растворимаго, а также изъ его солей) свободный I.: $2HJ + Cl_2 = J_2 + 2HCl$. Въ соответствии со своей малой прочностью HJ обладаетъ свойствами восстановителя и легко окисляется до свободнаго I. при дѣйствіи кислотъ азотистой, хлорноватистой ($HClO$), бромоватой ($HBrO_3$), іодноватой (HJO_3), перекиси водорода, перекиси марганца (MnO_2), хромовога ангидрида п мн. др. Всѣ эти соединенія выдѣляютъ свободный I. также изъ подкисленныхъ солей HJ. На томъ же свойствѣ іодистаго водорода основано примѣненіе его въ ка-

чествѣ восстановителя въ органической химіи (Бертло, Геккле и др.). Съ водой HJ образуетъ 3 определенныхъ соединенія (гидрата): $HJ \cdot 2H_2O$ (темп. плав. — 43°), $HJ \cdot 3H_2O$ (темп. плав. — 48°) и $HJ \cdot 4H_2O$ (темп. плав. — $36,5^\circ$). Подобно другимъ галогеноводородамъ, HJ даетъ постоянно кипящій (при 127°) растворъ, перегоняющійся безъ разложенія и содержащій 57% HJ, не представляющій, однако, определенного химическаго соединенія. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что раствореніе въ водѣ (и разбавленіе крѣпкихъ растворовъ) HJ сопровождается рѣзкими проявленіями химизма: значительнымъ измѣненіемъ объема, выдѣленіемъ тепла (1 грамм-молекула HJ, растворяясь въ избыткѣ H_2O , выдѣляетъ 19,1 большихъ калорій), пониженіемъ упругости пара (изъ очень разведенныхъ растворовъ улетучиваются только пары воды, но не іодистый водородъ), появленіемъ новыхъ химическихъ свойствъ. Въ водномъ растворѣ HJ обладаетъ свойствомъ сильной (не уступающей HCl , HNO_3 и т. д.) кислоты. Молекулы HJ диссоциируютъ при этомъ на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{J}$. Соли іодистоводородной кислоты по большей части легко растворимы въ водѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ. Изъ трудно растворимыхъ укажемъ на соли серебра AgJ (при 25° въ 1 л. воды раствор. $2,4 \times 10^{-6}$ гр. AgJ), мѣди одновалентной (Cu_2J_2), ртути (Hg_2J_2 и HgJ_2), свинца (PbJ_2) и таллія (TlJ). Въ растворахъ солей HJ присутствуетъ іонъ J^- (моновалентный). Кромѣ солей іодистоводородной кислоты существуетъ еще рядъ такъ назыв. полиіодидовъ, образующихся при дѣйствіи I. на растворы солей HJ. Полиіодиды отвѣчаютъ непрочнымъ въ свободномъ состояніи комплекснымъ кислотамъ общей формулы HJ_n (J_n образуетъ комплексный аніонъ), гдѣ n = 3, 5, 7 и 9. Таковы, напр., соединенія: KJ_3 , RbJ_3 , CsJ_3 , C_3J_5 , KJ_7 , RbJ_7 , C_7J_9 и т. д. Особенно характерные, по большей части трудно-растворимые полиіодиды отвѣчаютъ многимъ замѣщеннымъ аммоніевымъ основаніямъ, каковыми между прочимъ являются естественные алкалоиды. Поэтому растворъ I. въ іодистомъ кали представляетъ обычный реактивъ на послѣдніе. Полиіодиды часто хорошо кристаллизуются, въ твердомъ состояніи постоянны, окрашены въ темные цвѣта (черноспій, часто съ металлическимъ блескомъ). Но въ растворѣ они диссоциируютъ съ выдѣленіемъ свободного I. напр., $KJ_3 \rightleftharpoons KJ + J_2$. Поэтому изъ раствора въ KJ или NaJ I. можетъ быть постепенно извлекаемъ сѣроуглеродомъ, и присутствіе его доказывается крахмальной реакціей. Кислородныя соединенія I.:

Пизнаго окисла I. J_2O и высшаго J_2O_7 (отвѣчающаго 7-валентному I.) съ достовѣрностью еще не получено. Изъ окисловъ I. важнѣйшимъ является ангидридъ іодоватой кислоты J_2O_3 , отвѣчающій

чается нагрѣваніемъ іодоватой кислоты до 240° ($2HJO_3 = J_2O_3 + H_2O$), а съ водой вновь даетъ эту послѣднюю. Безцвѣтные кристаллы уд. в. 5,04 при 0° ; выше 300° разлагается на I. и кислородъ

$2\text{J}_2\text{O}_5 = 2\text{J}_2 + 5\text{O}_2$. Сильный окислитель. Переводит CO въ CO_2 , NH_3 въ азотъ и воду, SO_2 —въ SO_3 и т. д. Двухкись I , J_2O_4 , получается при осторожномъ дѣйствіи воды на сульфаты I . (образующіеся при нагреваніи HJO_3 съ сѣрной кислотой); желтый порошокъ, не растворимый въ водѣ; при 130° разлагается на I и кислородъ. По Фихтеру представляет основную соль I и іодноватой кислоты (JO). J_2O_5 (на эти два тѣла онъ разлагается при кипяченіи съ водой).—Кислоты I : Іодноватистая кислота HJO_3 известна только въ разведенномъ растворѣ и очень непостоянна. Отвѣщаетъ одновалентному I . ($\text{J} - \text{O} - \text{H}$). Получается при встряхиваніи I съ водой и окисью ртути вслѣдствіе гидролиза, которому подвергается I : $\text{J}_2 + \text{H}_2\text{O} \rightleftharpoons \text{HJ} + \text{HJO}_3$. Соли іодноватистой кислоты, напр., NaJO_3 , получаются при раствореніи I въ щелочахъ. При этомъ получается жидкость, окрашенная въ слабо-желтый цвѣтъ и обладающая щелочной реакціей (вслѣдствіе гидролиза); выдѣляетъ I при подкисленіи и обладаетъ сильно окислительными свойствами ($2\text{HJO} = 2\text{HJ} + \text{O}_2$); обезцвѣчиваетъ индиго, изъ солей марганца и свинца выдѣляетъ соответственно перекиси MnO_2 и PbO_2 , со спиртомъ даетъ іодоформъ CHI_3 и пр. При нагреваніи происходитъ реакція, напоминающая переходъ KClO въ KClO_3 (бертолеттову соль) — образуются соли іодистоводородной и іодноватой кислотъ ($3\text{KJO} = \text{KJO}_3 + 2\text{KJ}$).

Іодноватая кислота $\text{HJO}_3 \rightleftharpoons \text{J} - \text{OH}$ получается окисленіемъ I крѣпкой азотной кислотой при нагреваніи. Соли іодноватистой кислоты, напр., калийная KJO_3 , могутъ быть получены при окисленіи I хамелеономъ (KMnO_4), или же при дѣйствіи I на бертолеттову соль въ присутствіи небольшого количества азотной кислоты. При этомъ происходитъ вытѣсненіе хлора I : ($2\text{KClO}_3 + \text{J}_2 = 2\text{KJO}_3 + \text{Cl}_2$). Хорошо кристаллизуется; диморфна, уд. в. = 4,87 при 0° . Легко растворима въ водѣ. Обладаетъ окислительными свойствами; изъ HJ и кислыхъ растворовъ ея солей (напр., KJ) выдѣляетъ свободный I : $\text{HJO}_3 + 5\text{HJ} = 3\text{J}_2 + 3\text{H}_2\text{O}$. Сильная одноосновная кислота, склонная къ образованію кислыхъ и комплексныхъ солей. Соли ея, по большей части, трудно растворимы въ водѣ. Іодная кислота HJO_4 —высшая кислородная кислота I ; известна, главнымъ образомъ, въ видѣ очень постояннаго гидрата $\text{HJO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O} = \text{H}_2\text{J}_2\text{O}_6$, или $\text{O} : \text{J} (\text{OH})_6$, представляющаго пятиосновную кислоту. Получается при пропусканіи электрическаго тока черезъ 50% растворъ іодноватой кислоты — на анодѣ, при чемъ послѣдній изгоняется изъ перекиси свинца (PbO_2) и отдѣляется отъ катода пористой перегородкой ($\text{HJO}_3 + \text{O} = \text{HJO}_4$). Гидратъ $\text{H}_2\text{J}_2\text{O}_6$ представляетъ распыляемые кристаллы, плавящіеся при 133° , а выше 140° разлагающіеся на J_2O_5 , кислородъ и воду. Въ растворѣ ведетъ себя какъ одноосновная кислота средней силы (при разведеніи = 32 л., степень диссоціаціи = 0,56). Подобно іодноватой кислотѣ — сильный окислитель, съ H_2S , HJ , SO_2 и пр. выдѣляющій свободный I . Соли іодной кислоты происходятъ, главнымъ образомъ, отъ четырехъ гидратовъ, носящихъ названіе мета- HJO_4 , пиро-, или ди- $\text{H}_2\text{J}_2\text{O}_6$, мезо- $\text{H}_3\text{J}_3\text{O}_6$ и пара- $\text{H}_4\text{J}_4\text{O}_6$ іодныхъ кислотъ. Напр., Ag_2JO_4 , H_2O , $\text{Ag}_3\text{J}_3\text{O}_6$, $\text{Ag}_4\text{J}_4\text{O}_6$, $\text{Ba}_4(\text{JO}_6)_2$ и т. д. Большая часть этихъ солей трудно растворима въ водѣ. Іодная кислота обладаетъ значительной склонностью къ образованію комплексныхъ соединеній. Изъ соединеній I съ другими галоидами известны

JCl , JCl_3 , JBr и JF_3 . Всѣ они получаютъ при непосредственномъ взаимодействіи компонентовъ. Соединеніе фтора съ I сопровождается появленіемъ пламени (Лебо). Вода разлагаетъ эти соединенія съ образованіемъ HJO_3 и соответственно HCl , HBr и HF (JCl и JBr выдѣляютъ, кромѣ того, свободный I). Первые три соединенія—твердые тѣла: JCl —краснаго (известны 2 модификаціи съ теми. плав. 27° и $13,9^\circ$), JCl_3 —оранжеваго, JBr —темно бурога цвѣта. JF_3 —бесцвѣтная жидкость, кипящая при 97° , и дымящая на воздухѣ.— I и азотъ. Прежде допускали существованіе іодстаго азота NJ_3 и считали, что онъ образуется при дѣйствіи амміака на растворъ I , но нынѣ доказано, что при этомъ образуется болѣе сложное соединеніе $\text{N}_2\text{H}_3\text{J}_3$, быть-можетъ, представляющее продуктъ присоединенія NH_3 къ NJ_3 . Черный порошокъ или кристаллическія иллы; взрываетъ отъ нагреванія и отъ тренія. Кромѣ того, существуетъ еще азидъ I , N_3J . Въ своихъ органическихъ соединеніяхъ I можетъ проявлять различную валентность. Однѣ, наиболее обычныя, представляютъ производныя (сѣтанные ангидриды или эопры) іодистаго водорода (напр., CH_3J , $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}_2$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}$, CH_3COJ и пр.) и потому содержатъ одновалентный I . Въ другихъ — I можетъ проявлять высшую валентность 3 и, повидимому, также 5. Къ производнымъ трехвалентнаго I относятся: 1) іодидхлориды (напр., $\text{C}_6\text{H}_5\text{JCl}$, получающіеся при дѣйствіи хлора на іодбензолъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{J}$), 2) іодозо-соединенія, образуемыя изъ предыдущихъ при гидролизѣ (при дѣйствіи воды и основаній), напр., $\text{C}_6\text{H}_5\text{JO}$ и 3) іодоневыя основанія и ихъ соли, напр.: $(\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{J}(\text{OH})$, $(\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{J} \cdot \text{Cl}$ и пр. Послѣднія между прочимъ образуются при дѣйствіи меркуро-органическихъ соединеній на іодидхлориды ($\text{C}_6\text{H}_5\text{JCl} + (\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{Hg} = (\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{J} \cdot \text{Cl} + \text{C}_6\text{H}_5\text{Hg} - \text{Cl}$). Къ производнымъ пятивалентнаго I , повидимому, принадлежатъ іодозосоединенія, напр., $\text{C}_6\text{H}_5\text{JO}_2$, образующіеся изъ іодозосоединеній при окисленіи. Распознаваніе I въ свободномъ состояніи лучше всего достигается съ помощью крахмального клейстера, окрашивающагося даже отъ слѣдовъ J_2 въ синій цвѣтъ (при этомъ, повидимому, не образуется настоящаго химическаго соединенія, а происходитъ лишь абсорбція I коллоидальнымъ крахмаломъ), или же встряхиваніемъ съ CS_2 (I переходитъ въ CS_2 съ фиолетовымъ цвѣтомъ). Если I присутствуетъ въ связанномъ состояніи, то его раньше выдѣляютъ въ свободномъ видѣ (напр., изъ солей HJ дѣйствіемъ хлора, или лучше азотистой кислоты ($2\text{HJ} + 2\text{HNO}_2 = \text{J}_2 + 2\text{NO} + 2\text{H}_2\text{O}$). Характерной реакціей на HJ и на ея растворимыя соли (на іонъ J^-) является также дѣйствіе лянса (осаждеиіе блѣдно-желтаго AgJ).—Количественное опредѣленіе I лучше всего достигается осаждеиіемъ и взвѣшиваніемъ въ видѣ нерастворимаго іодистаго серебра (если I присутствуетъ не въ видѣ іона J^- , то соответственное соединеніе необходимо разрушить и превратить въ соль HJ), или же объемнымъ путемъ, при чемъ предварительно I выдѣляютъ въ свободномъ видѣ и титруютъ сѣрноватено-натріевой солью въ присутствіи крахмала, какъ индикатора ($2\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 + \text{J}_2 = \text{Na}_2\text{S}_4\text{O}_6 + 2\text{NaJ}$).

Іодъ и его препараты въ медицинѣ.— I обладаетъ способностью раздражать и даже прижигать ткани, съ которыми соприкасается. При смазываніи, напр., кожи іодною настойкою, она окрашивается въ желтокоричневый или бурокоричневый цвѣтъ, гиперемизируется, а при болѣе энергичномъ смазываніи могутъ образоваться даже пузырьки, какъ при ожогѣ. Смазываніе I вызываетъ жжение, иногда

даже боль; эпидермис утолщается вследствие размножения клеток, а потом сдвигается чешуйками; при чрезмерном смазывании может появиться нагноение воспаления кожи (дерматит). Действие I. на слизистые оболочки еще сильнее; кроме того, онъ легко съ нихъ всасывается и можетъ вызвать явления отравления, которое выражается болью въ области желудка, упорною рвотою, поносомъ, иногда съ кровью, уменьшеніемъ мочеотдѣленія, причемъ въ мочѣ появляются бѣлокъ и кровь, и коллапсомъ — быстрымъ паденіемъ дѣятельности сердца. Въ болѣе слабой степени іодизмъ выражается насморкомъ, катарромъ зѣва, ощущеніемъ боли во рту, кашлемъ; на кожѣ появляются папулезныя и пустулезныя сыпи. При хроническомъ отравленіи препаратами I. наблюдается исхуданіе (упадокъ питанія) съ сѣрой окраской кожи, нарушеніе пищеваренія (поносы, запоры), слабость и расстройтва въ сферѣ органовъ чувствъ и сознания (галлюцинаціи, безпокойство, бредъ и пр.). Къ этимъ симптомамъ могутъ затѣмъ присоединиться явленія болѣе тяжелаго остраго отравленія. Лѣченіе іодизма состоитъ въ устраненіи возможности дальнѣйшаго отравленія, употребленіи мочегонныхъ и бѣлка съ молокомъ внутрь (при отравленіи черезъ желудокъ). Препараты I. Іодная настойка (Tinctura jodi) представляетъ 10% растворъ металлическаго I. въ рѣдкомъ спиртѣ. Она имѣетъ широкое примѣненіе, во-первыхъ, какъ наружное средство, содѣйствующее своимъ слегка раздражающимъ эффектомъ рассасыванію воспалительныхъ продуктозъ; во-вторыхъ, какъ самое лучшее средство, дезинфицирующее кожу при паразитарныхъ ея пораженіяхъ и при хирургическихъ операціяхъ. Дезинфекція іодною настойкою была введена въ хирургию Гроссисомъ и по своей надежности вытѣснила другіе способы обеззараживанія кожи операціоннаго поля, такъ какъ быстро убиваетъ всѣхъ микробовъ, находящихся на поверхности и въ углубленіяхъ покрововъ. Смазываніе слизистыхъ оболочекъ іодной настойкой съ глицериномъ является надежнымъ средствомъ при ангинахъ и др. воспалительныхъ заболѣваніяхъ, вызванныхъ поселеніемъ на нихъ какихъ-либо микробовъ. I. убиваетъ не только тѣ микроорганизмы, которые гнѣздятся на поверхности, но, какъ показали прямые опыты, способенъ проникать въ глубину кожи до самой подкожной клетчатки; этимъ, можетъ-быть, объясняется его вліяніе на глубокіе воспалительные процессы. Іодная настойка примѣняется далѣе для впрыскиваній въ такія полости, которыя желательно зарастить путемъ раздраженія стѣнокъ, напр., въ растянутыя водяною оболочкою яичекъ, въ полости кистъ и т. под. Чтобы уменьшить эффектъ раздраженія, настойку I. замѣняютъ такъ назыв. Луголевымъ растворомъ (1 часть іода, 2—іодистаго кали и 100 ч. воды), особенно если нужно произвести и промываніе полости. Іодвазогенъ—10% растворъ I. въ оксигенированномъ вазелинѣ—обладаетъ очень хорошимъ рассасывающимъ дѣйствіемъ при глубокихъ воспалительныхъ инфильтраціяхъ. Другіе препараты I. примѣняются, гл. образомъ, внутрь. Самые употребительные изъ нихъ, — іодистые калии и натръ, назначаемые при третичномъ сифилисѣ, хроническихъ воспаленіяхъ органовъ, артеріосклерозѣ, въ растворѣ; гораздо рѣже—въ формѣ мазей снаружи. Наибольшее употребительныхъ іодистыхъ препаратовъ представляетъ собою органическія соединенія I.; изъ нихъ наилучшіе—іодальбацидъ и іодипинъ. Первый представляетъ желтоватый, растворимый въ водѣ порошокъ, содержащій до 10% I.; назначается по 1—2 грамма раза 2—3 въ день. Со-

вершенно схожъ съ нимъ по составу и дѣйствію неразстворимый іодглидидъ (въ таблеткахъ). Іодипинъ — соединеніе I. съ кунжутнымъ масломъ (Oli. sesami), содержащее отъ 10 до 25% іода; представляетъ желтоватую маслянистую жидкость, не раздражающую кишечника и почти не вызывающую явленій іодизма. Воссавшись въ кровь, медленно отдаетъ свой I. и, благодаря этому, обладаетъ продолжительнымъ дѣйствіемъ, выдѣляясь въ теченіе мѣсяца и долѣе (Винтеррицъ). Назначается чайными ложками 2—3 раза въ день съ молокомъ или въ капсулахъ, въ таблеткахъ, рѣже — подъ кожу (25%). — Іодистое желѣзо представляетъ отличное средство при золотухѣ и сопряженномъ съ нею малокровіи. Назначается обыкновенно въ формѣ сиропа (Sirupus ferri jodati) чайными ложками. Двудіодистая ртуть — очень ядовитый препаратъ, который дается иногда внутрь при сифилисѣ, но съ большою осторожностію (по 0,005—0,01 на приемъ). Трехлористый I. примѣняется въ растворѣ 1:1000 — 1500, какъ сильное дезинфицирующее средство (въ хирургіи) снаружи, для замывыя сулемы. Другіе препараты I. приведены въ соответствующихъ мѣстахъ.

Іодуры — органическія іодистыя соединенія, представляющія производныя спиртовъ.

Іожуга (Ежуга) — р. Вологодской и Архангельской губ., прав. прит. Пинеги, беретъ начало въ сѣв.-зап. углу Яренскаго у., пересѣкаетъ Пинежскій; общее направленіе къ СЗ; длина 170 в.; сливаетъ отъ устья р. Талицы.

Іоземитская долина (Yosemite Valley). въ Калифорніи, прозванная чудомъ вселенной, въ 350 км. отъ С.-Франциско, между вост. и зап. долинами Сьерры-Невады. Это узкое ущелье или долина, черезъ которую, направляясь къ Ю, течетъ р. Мерседь, представляетъ почти равнину въ 20 км. длины и 1—3 км. шир., на высотѣ 1170 м. н. ур. м. По обѣимъ сторонамъ огромные куполы и почти вертикальныя гранитныя скалы, изъ которыхъ одна на 144 м. выше уровня рѣки. Скалы эти самыхъ причудливыхъ формъ, наоминующихъ соборы, замки, башни и т. п.; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Cathedral Rock (2692 м.), Sentinel Dome, гранитная масса, поднимающаяся на 1265 м. надъ долиною. Three Brothers — поднимающіяся лѣстницей, одна надъ другой, на высоту до 1220 м. Нѣсколько замѣчательныхъ водопадовъ, самый большой изъ нихъ Yosemite Falls: 11 м. шир., падаетъ вертикально съ выс. 750 м., дѣлая 3 уступа. Долина эта уступлена конгрессомъ штату Калифорніи, подъ условіемъ сохраненія ея неприкосновеннымъ общественнымъ паркомъ.

Іозефовичи — польскій дворянскій родъ, герба Лелива, происходящій отъ Абрама Юзефовича, родомъ еврея, бывшаго великимъ подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго при Сигизмундѣ I. Родъ I. внесенъ въ I ч. род. кн. Ковенской и Минской губ. Существуетъ еще родъ I., герба Абданкъ и Радванъ, восходящій къ половнѣ XVII в. и внесенные въ VI ч. род. кн. Ковенской губ., кн. двор. Царства Польскаго.

В. Л.

Іозефштадтъ (Josefstadt, чеш. Josef. прежде Илесь) — гор. въ Чехіи, до 1888 г. крѣпость, при впаденіи Метуи (ім. Mettau) въ Эльбу, на выс. 266 м.; 6127 жит. (3630 чел. гарнизона).

Юиль — сынъ Ваоуила, одинъ изъ 12 малыхъ пророковъ Ветхаго Заѣта. О жизни его ничего неизвѣстно достовернаго. Одинъ относитъ составленіе книги пр. I. къ царствованію Іоаса, другіе, въ виду ея родства съ книгой Іереміи, къ

царствованию Юсия. Наиболее теперь распространено воззрение, что книга появилась в последлпный периодъ. Книга I. въ еврейскомъ подлинникѣ состоитъ изъ 4 главъ, а въ славянскомъ и русскомъ переводѣ синодальнаго изданія три главы. Извѣстное пророчество I. «Излюю отъ Духа моего на всяку плоть» въ славянской и русской библіи составляетъ ст. 28—32 главы 2-й, а въ еврейской библіи особую 3-ю главу, такъ что 4-я глава равняется нашей 3-й. Въ русскомъ переводѣ изданія британскаго общества удержано дѣленіе еврейской библіи.—См. Cornil, «Einleitung in die kanonische Bücher des A. T.»; Strack, «Einleitung in das A. T.»; Свнщ. Благоуравовъ, «Книга прор. I.» (М., 1885); Ю. Покровскій, «Время дѣятельности прор. I.» («Христіанское чтеніе», 1876); «Толковая библія» А. Лопухина (т. VII, СПб., 1910).

Юль (Грудевичъ) — игуменъ Оршанскаго Кутеннскаго м-ря (ум. въ 1654 г. на пути въ Москву), составилъ дѣльные предисловія къ изданнымъ имъ въ Кутеннскомъ м-рѣ книгамъ: «Брашну духовному» (1639), къ «Трефологію» (1647), къ «Диотрѣ» (1651), къ «Псалтыри и Новому Завету» (1652) и къ «Лексикону Бериды» (1653).—См. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы».

Юкан (Jókai), Моръ — популярнѣйшій венгерскій беллетристъ (1825 — 1904). Окончилъ будапештскій унив. по юридическому факультету, еще студентомъ написалъ драму въ стихахъ «A szidő fiú» («Еврейскій мальчикъ», 1842), вызвавшую похвалы Байзы и Вёртшмарта. За годъ до возраста, вмѣстѣ съ Пётёфи, I. редактировалъ радикальную газету «Eletkérek» («Картинны жизни») и выставлялъ требованія венгерской молодежи относительно осуществления извѣстныхъ «12-ти пунктовъ» политической свободы. Въ революціи I. участія не принималъ, во время военныхъ дѣйствій скрывался, а затѣмъ самъ явился предъ военнымъ судомъ, который оставилъ подсудимаго-добровольца «подъ сильнымъ подозрѣніемъ», и въ некоторое время I. долженъ былъ подписываться псевдонимомъ. Послеъ восстановления венгерскихъ государственныхъ учреждений I. избранъ былъ членомъ парламента, примкнулъ къ либеральной правительственной партіи; какъ политическій дѣятель и журналистъ, искренно поддерживалъ мѣропріятія Тиссы. Въ широкой публикѣ славу I. создали многочисленные романы, благодаря которымъ впервые узнали въ Европѣ о венгерской литературѣ. Достоинства и недостатки ихъ въ значительной степени характеризуются обычными въ критикѣ сравненіями I. съ Верномъ, Гюго, Зола и особенно Дюма-отцомъ, хотя сравненіями не учитываются главные элементы въ творчествѣ I.: трудно поддающіеся опредѣленію «венгерскій» темпераментъ автора, по образному выраженію критики, «сроснагося со своимъ народомъ», и требованія средняго спеціально «венгерскаго» же читателя. Не одно поколѣніе послѣднихъ не только воспиталось, но и создалось на романахъ какъ самого I., такъ и подражателей его. Главная черта беллетристическихъ и драматическихъ произведеній I. — блестящая легкость языка, нерешливая поверхностность изображенія вѣнскихъ событий и внутреннихъ переживаній героев, являщаяся пустота всего духовнаго міра писателя. Въ этихъ элементахъ органически претворяются главные особенности творчества I.: борьбой между занимательнымъ протоколлизмомъ и увлекательной фантастикой, дѣльный патриотизмъ и либеральная идейно-политическая трактовка общественныхъ мотивовъ, преклоненіе автора предъ старымъ дво-

ярствомъ и замѣтное тяготѣніе его къ демократизму, изысканная салонность и интересъ къ повседневному быту массъ. Очень сомнительный реализмъ I. лишаетъ цѣнности документовъ его романы изъ современнаго быта, напр. «Egy magyar pábot» («Венгерскій набобъ», 1853) и продолженіе въ «Kárpáthy Zoltán» (1854), гдѣ изображена нарождающаяся, изъ земельной аристократіи, венгерская интеллигенція и начало ея «органической работы» послеъ революціи; «Uj földesúr» («Новый помѣщикъ» 1862), герой котораго, богатые венгры, скупишіе имѣнія изгнанниковъ въ періодъ реакціи, чужды массамъ и даже не знаютъ венгерскаго языка; «Az élet komédiásai» («Акробаты жизни», 1877) съ изображеніемъ возмутительныхъ противорчій въ политической жизни Венгрии послеъ провозглашенія дуализма 1867 г., и др. Далеко не характеризуютъ реального прошлаго Венгрии и историческіе романы I., изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Erdély arany kora» («Золотое время Трансильваніи», 1851), «Török világ Magyarországon» («Турецкій міръ въ Венгрии», 1852), «A löcsei fehér asszony» («Красавица изъ Лече», 1884) и др., и недаромъ музыка Штрауса такъ подошла къ либрето изищно-пустого «Цыганскаго барона» I. («A cigánybaró», 1885). У необыкновенно плодотиваго I. никогда не было цѣльности: какъ части отдѣльнаго произведенія, написанныя въ разное время, въ разныхъ настроеніяхъ и съ особой техникой, кажутся плохо собранными фрагментами, втиснутыми подъ одно заглавіе, такъ и взятыя вмѣстѣ все произведенія I. лишены внутреннихъ чертъ, которыя характеризовали бы его одного. Западная критика всегда была невысокаго мнѣнія о романахъ I., находились изрѣдка мужественные и среди венгерскихъ критиковъ, начиная съ Пала Дюлаи, рѣшавшіеся хотя бы частично развѣнчивать славу короля-романиста, 50-лѣтній юбилей котораго въ 1894 г. превратился въ торжество націи. Созданный спеціально венгерскими условіями, романтикъ въ реалистическихъ формахъ, съ выдуманными героями безъ психики и съ импровизованными же кричащими эффектами, весь I. надолго останется показателемъ слишкомъ невысокихъ требованій, предъявляемыхъ къ матеріалу для легкаго чтенія въ Венгрии второй половины минувшаго вѣка. Въ годъ того же юбилея начато изданіемъ полное собраніе сочиненій I. (кроме публицистики и юлигическихъ стихотвореній), составившихъ около 300 томовъ; одновременно выходилъ и итѣмекій переводъ ихъ.—См. Mikszáth Kálmán, «Jókai Mór és kora» («M. I. и его эпоха», Будапештъ, I—II). Переводы: «Новый помѣщикъ» («В. Евр.», 1880); «Двойная смерть» (М., 1881); «Другое время—другіе нравы» (СПб., 1884); «Золотой человекъ» (ib., 1882); «Черные брилліанты» (ib., 1882); «Любовь до шафота» (ib., 1883); «Изъ мести» («Наблюдатель», 1887); «20000 лѣтъ подо льдомъ» (М., 1895); «Божья воля» (СПб., 1891 и 1895); «Мечта и жизнь» (М., 1896) и др.

Юкаста или Эпикаста—см. Эдипъ.

Юкосима — зал. на зап. части о-ва Кюсю въ Японіи; въ глубинѣ его лежитъ военно-морской портъ Сасебо.

Юкосука (Юкососка)—военно-морской портъ Японіи, на берегу Токіоскаго зал., въ 23 км. къ Ю отъ Юкогамы. Стоянка флота, обширныя доки, ворфи; военная школа. Свнще 70 тыс. жит. (1908).

Юкохана — важнѣйшій портъ Японіи на берегу бухты Токіо, на с-вѣ Хонсю. Раньше здѣсь находилась рыбацкая деревня. Послеъ открытія въ 1859 г. для иностранной торговли I. быстро развилась, и

Иц.

теперь это городъ съ 395 000 жит.; городъ отличается благоустройствомъ на европейскій ладъ. I. составляетъ пригородъ Токио (въ 30 км.) и его вѣтшннй портъ. Жел. дороги связываютъ I. съ внутренними частями страны. Въ 1912 г.—ввозъ 215,8 и вывозъ 257,8 милл. иень.

Юктаниды—терминъ, бывший въ ходу до половины XIX в. для обозначенія южныхъ арабовъ (йеменцевъ), которые называли себя потомками Кахта́на въ противность сѣвернымъ арабамъ, потомкамъ Исмаила. Арабскій «Кахтанъ» очевидно есть библейскій Юктанъ, сынъ 14-го патриарха, Евера. Всѣ историческія построенія арабскихъ историковъ, приуроченныя къ генеалогической таблицѣ I. племенъ, носятъ характеръ искусственности и совершенной недостоверности. Со слѣдующимъ доврѣемъ они изложены въ «Essai sur l'histoire des arabes avant l'islamisme» Коссе на де-Персивиля (3 тт., П., 1847—48). Теперь арабисты перестали даже пользоваться этимъ терминомъ. Ср. П. Гольдциэръ, «Muhammedanische Studien» (т. I, Галле, 1889) и П. т. «Historie musulmanstva» А. Крымскаго (М., 1904).

Юла (Юла) — дочь Еврита, царя баснословнаго гор. Эхалин. См. Геркулесъ.

Юла (Jola, Yola)—гл. г. пров. I. въ брит. Сѣвер. Нигеріи (средн. Африка) подъ 9°16' с. ш. и 12°47' з. д., близъ р. Бэнзу, отъ которой отдѣленъ болотомъ съ зарослями дикаго риса. Расположенъ на террасѣ на протяженіи 20 км. и состоитъ изъ жилищъ, окруженныхъ огороженными хлѣбными полями. 12—15 000 жит. Кузнечное ремесло. Торговля бумажными тканями, стеклянными издѣліями, солью, слоновою костью. I. посѣтилъ въ 1851 г. Бартъ, въ 1882 г. Флегеръ, а въ 1902 г. онъ завоеванъ англичанами.

Юлай (Юласъ)—сынъ Ификала, спутникъ и сподвижникъ Геракла. Въ особенности дѣятельно помогая онъ Гераклу при его борьбѣ съ гидрой лернейскою, почему Еврисеей и не хотѣлъ принять въ расчетъ этотъ подвигъ, какъ не принадлежащій одному Гераклу.

Юлицъ—минералъ, представляетъ собой кордьеритъ изъ Кабо-де-Гато въ Испаніи.

Юльъ (Юльъ) — древній ессалійскій городъ въ сѣв. части Пагассійскаго залива (теперь заливъ Воло), на п-овѣ Магнесіи. Въ 290 г. до Р. Хр. въ 7 стадіяхъ отъ I. основанъ былъ городъ Деметриада, заселенный жителями I. Мѣстоположеніе его въ точности не опредѣлено; въ мнѣніи извѣстныхъ какъ столица Пелія и родина Ясона.

Юлли (von Jolly), Флиппъ—нѣмецкій физикъ (1809—84), проф. въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Построилъ воздушный термометръ, производилъ измѣренія силы тяжести и др. Главные труды: «Prinzipien der Mechanik» (1852), «Physik der Molekularkräfte» (1857) и др.

Юлли (v. Jolly), Фридрихъ—нѣмецкій врачъ (1844—1904), въ продолженіе 15 лѣтъ (съ 1890 г.) занималъ кафедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ берлинскомъ университетѣ. Раньше (съ 1873 г.) онъ былъ профессоромъ въ Страсбургѣ. Ему принадлежитъ монографія «Истерія и шизохондрія» въ руководствѣ Пимессона 1877 г., въ то время очень цѣнная; кромѣ того, множество классическихъ изслѣдованій и казуистическихъ сообщеній, разбросанныхъ въ нѣм. спеціальн. журналахъ.

Юлли или Юлли (Jolly), Юлія—нѣмецкій филологъ, род. въ 1849 г., проф. сравнит. языковѣдѣнія и санскритскаго языка въ Вюрцбургѣ; путешествовалъ по Индіи. Работаетъ, главнымъ образомъ, по изученію индійскаго права. Главные труды I.: «Ein

Kapitel vergleichender Syntax» (Мюнх., 1872); «Geschichte des Infinitivs im Indogermanischen» (Мюнх., 1873); «Die Sprachwissenschaft, Whitney's Vorlesungen bearbeitet und erweitert» (Мюнх., 1874); «Schulgrammatik und Sprachwissenschaft» (Мюнх., 1874); «Tagore Outlines of an history of the Hindu law of partition, inheritance and adoption» (Кальк., 1885); «Minor Law-books» (ч. 1, Оксф., 1889, т. 33); «Sacred Books of the East»; «Recht u. Sitte» (Страсб., 1896. «Grundr. Indo-Ar. Phil. Alt.»); «Medicin» (Страсбургъ, 1901, тамъ же).

Юллоноаивн (Jollonoaivi) — сѣвѣево вершина въ сѣв.-зап. части Улеборгской губ. въ Финляндіи, бл. границы Норвегіи. Выс. 1066 м.

Юллосъ, Григорій Борисовичъ—публицистъ и политическій дѣятель (1859—1907), окончилъ курсъ въ Германіи докторомъ правъ; сдалъ въ Москвѣ магистерскій экзаменъ и защитилъ диссертацию на степень магистра политической экономіи; но на пути къ кафедрѣ стояло еврейское происхожденіе. I. посвятилъ себя журналистикѣ и въ 1888 г. уѣхалъ въ Германію, откуда началъ писать корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости», а также журнальныя и инныя статьи, помѣщавшіяся въ «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Правѣ» и др. Почетное мѣсто въ исторіи русской журналистики и русской общественности даютъ I. его корреспонденціи, на которыхъ цѣлое поколѣніе получило начатки политическаго образованія. I. былъ не изъ тѣхъ корреспондентовъ, которые заблаговременно узнаютъ дипломатическія тайны, проникаютъ въ канцеляріи и прихожія министерствъ и успѣваютъ раньше другихъ сообщать всякія сенсаціонныя новости; I. былъ ученымъ изслѣдователемъ-историкомъ живыхъ событій; онъ старался не столько излагать вѣтшнія подробности событій, сколько объяснять ихъ глубокія историческія причины; онъ не менѣе мѣста удѣлялъ экономической сторонѣ германской жизни, чѣмъ политической. Другою задачею I. было сообщеніе основныхъ свѣдѣній по конституціонному праву, которыя онъ и давалъ въ рамкахъ своихъ корреспонденцій, пробуждая интересъ къ этой тогда еще мало интересовавшей русское общество отрасли знанія. Въ концѣ 1905 г. I. вернулся въ Россію, а въ началѣ 1906 г. избранъ въ Полтавской губ. въ первую гос. думу, какъ членъ конституціонно-демократической партіи; въ гос. думѣ онъ усиленно работалъ въ комиссіяхъ, но въ пленарныхъ засѣданіяхъ выступалъ мало. Послѣ роспуска думы подписалъ выборское воззваніе. Затѣмъ былъ ближайшимъ членомъ редакціи «Русск. Вѣд.» въ Москвѣ. 14 марта 1907 былъ убитъ на улицѣ днемъ рабочимъ Федоровымъ, который не зналъ даже имени человѣка, имъ убиваемаго. Убитство было организовано членомъ союза русскаго народа Казанцевымъ, который убѣждал Федорова въ томъ, что I. измѣнилъ и предатель революціонеровъ; Казанцевъ же доставилъ Федорову револьверъ. Послѣ убійства убійца свободно скрылся. Только на слѣдующій день Федоровъ узналъ изъ газетъ, кого онъ убилъ, и отместилъ Казанцеву, заманивъ его въ лѣсъ и убивъ тамъ. Послѣ этого онъ бѣжалъ за границу, но скоро обратился къ французскому правительству съ просьбой выдать его Россіи. Часть корреспонденцій I. собрана въ книгѣ «Изъ Берлина» (СПб. 1904).

В. В.—сб.

Юлотань—безуѣздный городъ и станція Мургабской вѣтви Закаспійской ж. д. при р. Мургабѣ, Мервскаго у., Закаспійской обл. Торговый центръ Юлотанскаго оазиса (600 кв. вер.), въ которомъ развито хлопководство. Основанъ въ 1885 г.

Юлофы—негры, см. Джолофы (XVI, 87).

Юлшинны—польскій дворянскій родъ, герба Поко́ра, происходящій отъ полковника польскихъ войскъ Пвана Добеслава I. (1683). Родъ I. внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. В. Л.

Юльдѣвая глина — отложения Юльдѣваго моря четвертичной системы въ прибалтійскихъ губ., Финляндіи, Петербургской губ., Швеціи.

Юльдѣво море — древнее море, въ которое были погружены въ ледниковую эпоху часть Скандинавіи, Финляндіи и Петербургской губ. съ широкимъ проливомъ въ Атлантическій океанъ (продолженіе Скагеррака) и вѣроятно сообщавшееся черезъ Ладожское и Онежское озера съ Ледовитымъ океаномъ. I. море было ледовитое съ холоднымъ и влажнымъ климатомъ и арктическою растительностью. Характеренъ моллюскъ *Yoldia arctica*. Къ концу юльдѣваго времени южное побережье поднялось, прервавъ прямое сообщеніе съ Атлантическимъ океаномъ, и I. море превратилось въ колоссальное прѣсноводное озеро «анциловое». Слѣды I. моря сохранились въ видѣ юльдѣвой глины и древнихъ морскихъ террасъ.

Юльдія (*Joldia*) — родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ отряда *Protobranchia*, относящійся къ семейству *Nuculidae*. Отличается примитивностью организаціи, обладая 2-мя перистыми жабрами и ногой съ подошвой. Раковина удлиненная, угловатая, замокъ съ 2 расходящимися рядами мелкихъ зубовъ. Сюда принадлежитъ рядъ видовъ, населяющихъ сѣверныя моря, и много ископаемыхъ, начиная съ мѣла. *J. arctica* Gray (выдѣляемая иногда въ особый родъ *Portlandia*), темно-желтаго цвѣта, длиной до 2 см. Въ четвертичную эпоху была широко распространѣнной формой ледниковаго періода (въ т. наз. Юльдѣвомъ морѣ, см.). Въ настоящее время встрѣчается въ Карскомъ морѣ и далѣе къ сѣверу, тогда какъ южнѣе сохранилась только въ отдѣльныхъ мѣстахъ Бѣлаго моря съ низкой температурой воды (напр., въ Долгой губѣ Соловецкаго острова). Весьма часто бываетъ покрыта колоніями гидродовъ *Perigonimus joldiae arcticae* Bir.—Ср. D. Brew. («*Joldia himatula*») («Mem. biol. lab. J. Hopkins Univ.», IV, 1899).

Юмелли (*Jomelli*), Николо—оперный композиторъ неаполитанской школы (1714—1774); музыкъ началъ учиться у каноника Моццало, 16 лѣтъ перешелъ къ Дуранте въ неаполитанскую консерваторію св. Онуфріа, откуда поступилъ въ консерваторію della Pietà подъ руководство Лео и Фео. Первая опера его «*L'eroico amoroso*», была поставлена имъ въ 1737 г. подъ чужимъ именемъ. Въ слѣдующемъ году выступилъ уже подъ собственнымъ именемъ съ оперой «*Odoardo*». Въ 1740 г. онъ ставилъ двѣ оперы въ Римѣ. Успѣхъ его «*Меропы*» въ Венеціи (1747) доставилъ ему мѣсто директора консерваторіи degli *incurabili*. Въ 1749 г. I. переходитъ капельмейстеромъ въ соборъ Св. Петра въ Римѣ, гдѣ и остается до перѣзда въ Штуттгартъ на должность придворнаго капельмейстера (1753). Проживъ здѣсь 15 лѣтъ, I. хорошо познакомился съ итальской музыкой, которая оказала влияние на его позднѣйшія произведенія. Послѣ прекращенія штуттгартской оперы (1769) I. вернулся въ Неаполь. Его послѣднія и лучшія его оперы: «*Армида*», «*Домофонто*» (1770) и «*Ифигенія въ Авлidy*» (1773) прошли безъ всякаго успѣха. Дошло 55 названій оперъ и дивертисментовъ I., но большинство его партитуръ погибло во время пожара театра въ Штуттгартѣ (1802). I. принадлежитъ знаменитое *Miserere* для двухъ сопрано съ оркестромъ, музыка «страстей Господнихъ»

(«*Passion*»), 4 ораторіи («*Исаакъ*», «*Освобожденная Ветулія*», «*Santa Elena al calvario*», «*Рожденіе Маріи Дѣвы*»), нѣсколько кантатъ, мессы, псалмы и др., рядъ двухорныхъ церковныхъ сочиненій («*Dixit*», «*Miserere*» на 8 гол., «*Laudate*» для 4 сопрано-соло и 2 хоровъ, «*In, convertendo*» для 6 гол. соло и 2 хоровъ, «*Magnificat*» и гимнъ Св. Петру). — См. J. A. Hiller, «*Lebensbeschreibungen berühmter Musikgelehrter und Tonkünstler*» (Лпц., 1784) и «*Allgem. Musik-Zeitung*», 1908, стр. 394 и сл.

Юмены (*Yeomen*). — Подъ названіемъ I. извѣстны были въ XV. в. свободные мелкие землевладельцы Англіи, слѣдовавшіе за феодаломъ въ пользовавшіеся по закону 1430 года избирательнымъ правомъ. Впоследствии понятіе I. было расширено благодаря включенію въ него и арендаторовъ земли и распространено на все зажиточное крестьянство того времени, которое въ XV. в. составляло вліятельное сословіе и сыграло, въ качествѣ наиболѣе самоотверженнаго элемента англійскихъ армій, крупную роль въ англійской исторіи. Начиная съ XVI в., со времени образованія крупнаго овцеводства и обращенія большого количества пахотной земли въ пастбища, происходитъ постепенное экономическое и политическое паденіе сословія I., которое было ускорено въ XVIII в. и довершено въ періодъ промышленной революціи. Въ настоящее время понятіе I. вновь сужено, и подъ нимъ понимаютъ то же, что и въ XV в., т. е. мелкихъ землевладельцевъ - собственниковъ. Въ эпоху своего расцвѣта I. занимали почетныя, хотя и подчиненныя мѣста при дворахъ королей и феодаловъ, а также въ арміи и во флотѣ. Подъ названіемъ I. извѣстны приближенные феодаловъ, исполнявшіе ихъ личныя порученія; подъ тѣмъ же именемъ извѣстны придворные XV в.: такъ, вичерпій назывался I. вина, ключникъ — I. пивнаго погреба и т. д., а тѣлохранители англійскихъ королей того времени составлялись изъ 100 I., находившихся подъ командой нѣсколькихъ офицеровъ. I. назывались, кромѣ того, унтеръ-офицеры арміи и флота, а въ XVIII в. изъ I. были образованы корпусъ кавалеріи, подъ именемъ «кавалеріи I.» (*yeomanry cavalry*); этотъ корпусъ состоялъ изъ I. добровольцевъ и предназначался первоначально для борьбы съ претендентомъ Карломъ-Эдуардомъ. I. члены корпуса должны были поставлять своихъ собственныхъ лошадей, обучались 14 дней въ году въ лагерѣ и получали вознагражденіе во время службы. Впоследствии I. неоднократно образовывали отряды добровольцевъ, употреблявшихся какъ во внѣшнихъ войнахъ, такъ и для подавленія междоусобицъ и народныхъ движеній. Въ 1901 г. кавалерія I., юменри, были превращены въ конныхъ стрѣлковъ, а съ 1908 г. вошли въ составъ кавалеріи англійскихъ территориальныхъ войскъ.

Юмены гвардіи (*Yeomen of the Guard*) — тѣлохранители англійскаго короля (или королевы), учрежденные Генрихомъ VII въ 1485 г.; старѣйшій изъ придворныхъ военныхъ корпусовъ, также старѣйшая изъ существующихъ военныхъ частей Англіи. I. сохранили живописную форму эпохи Тюдоровъ. Нынѣ исполняютъ при англійскомъ дворѣ чисто-церемониальныя функціи.

Юмбургъ — укрѣпленіе скандинавскихъ викинговъ, близъ древне-славянскаго гор. Висета на о-вѣ Волинъ (XI, 402).

Юмуды — одно изъ главныхъ племенъ туркменъ, раздѣляющееся на двѣ части: байрамъ-ша-лн, подчиненные хивинскому хану, и

кара-чуха, кочующие въ Закаспійской обл. и въ Персїи. Эти послѣдніе раздѣляются на два рода: чуй или акъ-атабаевцы, шерифъ или джафарабаевцы. I занимаютъ такимъ образомъ обширную территорию отъ р. Гургана (въ Персїи) на Ю до Усть-Урта, на С и отъ лѣнія песчаныхъ дюнъ Кара-Кума (отъ Кизиль-Арварта до Хивы, на В, до Каспійскаго моря на Э, гдѣ они распространены отъ Ашурь-Аде до зал. Карабугаза. Прежде они жили на ювѣ Мангышлакъ, но были вытѣснены оттуда киргизами въ 70-хъ гг. XIX ст. Число ихъ полагаютъ въ 150 или 200 т. чел.—См. Гродковъ, «Война въ Туркменїи» (СПБ., 1883).

Юна (Юна), иначе Иколмкиль—о-въ изъ группы Гебридскихъ о-вовъ въ Шотландїи (7 кв. км.) Въ средние вѣка славился своимъ аббатствомъ, основаннымъ въ VI ст. св. Колумбомъ, долго служившимъ расадникомъ учености на сѣверѣ и центромъ миссіонерской дѣятельности.

Юна.—Книга пророка I. занимаетъ пятое мѣсто въ сборникѣ двѣнадцати пророковъ. Она раздѣлена на четыре главы и по содержанию распадается на двѣ главныя части: 1) гл. I—II: Устрашенный повелѣніемъ Бога проповѣдывать въ Невевїи, I. бѣжитъ въ Фарсїю; поднявшаяся буря побуждаетъ матросовъ бросить ея виновника I. въ море; его проглатываетъ рыба и извергаетъ на сушу, 2) гл. III—IV: проповѣдь I. приводитъ къ раскаянію жителей Невевїи; прошеніе ихъ Богомъ вызываетъ досаду I., но Богъ доказываетъ ему свою правоту. Книга выдаетъ себя (I, 1) за писаніе I., современника Геровама II (IV Ц. XIV, 25). Этотъ взглядъ защищаютъ и многіе богословы, опирающіеся на позднѣйшія свидѣтельства о событіяхъ жизни I. (Товитъ XIV, 4, 8; III Макк. VI, 6, III (IV) Ездр. I, 39, а также Ме. XII, 39 слл.), на соответствующее дѣйствительности описаніе Невевїи (III, 3) и нравы ея жителей (III, 7—10), на психологическую правду разсказа и пр. Однако, языкъ книги, вліяніе позднѣйшихъ частей Библии, измѣнившіеся представленіе о пророкѣ и рѣчь о Невевїи въ прошедшемъ времени (III, 3) ставятъ сильныя возраженія. Тема книги—Богъ и Его пророкъ; задача—доказать всемогущество и благость Божью,—въ частности, осужденіе Богомъ, любвеобильнымъ творцомъ всего міра, утвержденной реформой Ездры исключительности и недопущенія язычниковъ къ благамъ спасенія. Образы книги Юны заимствованы изъ распространеннаго солярнаго мѣта (греческія сказанія о Персеѣ, Гераклѣ и Язонѣ), изображающаго закатъ солнца въ море и выходъ его подъ видомъ спасенія героя изъ чрева морского чудовища. «Псаломъ I.» (II, 3—10) представляетъ позднѣйшую вставку. Написаніе книги относятъ къ концу персидскаго или начала греческаго владычества (конецъ IV в. до Р. Хр.). I. Спр. XLIX, 12, уже знаетъ книгу двѣнадцати пророковъ.—Ср. П. Юнгеровъ, «Частное истор.-крит. введеніе во свѣц. ветхозав. книги» (выпускъ II, Казань, 1907); I. Соловьевъ, «О книгѣ пророка I.» (М., 1884); Г. Властовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человечества», т. IV, ч. 2, «Пророки Ілія, Елисей и Юна» (СПБ., 1893); Палладій, «Толкованіе на книги свв. пр. Юны и Михея» (Вятка, 1874); А. Ш. Лопухинъ, «Толкованіе Библия», т. VI (СПБ., 1909); статья Н. Gunke'l'a въ «Religion in Gesch. und Gegenw.»; Cornill, «Einleitung in das A. T.», 1908; Nowack, «Die Kleiner Propheten» (въ его «Handkommentar zum A. T.», 1903). Тамъ же подробное указаніе иностранной литературы.

С. Безобразовъ.

Юна св.—архіеп. новгородскій (1458—1470).

Былъ игуменомъ Отней пустыни. Какъ архіепископъ пользовался высокимъ уваженіемъ благодаря благотворительности, правосудію, тонкой продуманной политикѣ по отношенію къ Москвѣ и Пскову. Во время I. былъ въ Новгородѣ грозный моръ. Умеръ 5 ноября 1470 г. Одно изъ житій I., современное, вышло изъ «пустынной келии» (Ключевскій); сказаніе объ обрѣтеніи мощей I., очень любопытное, написано Зиновіемъ Отенскимъ.—См. Ключевскій, «Житія святыхъ»; Филаретъ, «Русскіе святые».

Юна—св. епископъ пермскій (1455—1470), миссіонеръ, просвѣтитель своей епархіи. Ему приписывается обращеніе въ христіанство такъ назыв. Великой Перми. Память 29 янв.

Юна—иреп. климекскій, сынъ новгородскаго посадника Іоанна Климентова. Въ 1490 г. соорудилъ Климецкую обитель. I. умеръ 6 іюня 1534 г. См. «Сказаніе о Климецкомъ м-рѣ» (СПБ., 1846).

Юна—иреп. псковскій, былъ священникомъ въ гор. Юрьевѣ (Дерптѣ); удалился оттуда въ Псковъ вслѣдствіе притѣсненій нѣмцевъ. По смерти жены принялъ иночество и сталъ однимъ изъ основателей Псково-Печерскаго м-ря. Ум. ок. 1480 г. Память 29 марта.

Юна и Вассіанъ (Соловецкіе)—см. IX, 692.

Юна св.—митрополитъ московскій, род. близъ Солигалича, рано постригся, ок. 1430 г. поставленъ въ епископы рязанскіе; дважды избирался въ митрополиты, но въ Константинополѣ утверждали другихъ. По низложеніи Нисидора, былъ избранъ и посвященъ въ митрополиты безъ согласія патріарха влѣстью собора русскихъ епископовъ и великаго князя, что означало приобрѣтеніе русской церковью автономіи, въ связи съ флорентійской уніей и паденіемъ Константинополя. I. пришлось выдерживать полемику и борьбу съ уніатами—митрополитами Нисидоромъ и Григоріемъ. I. игралъ видную роль въ дѣлѣ Василія Васильевича и Шемяки, ставъ на сторону перваго. I. былъ строгимъ блюстителемъ порядка благочинія и обряда; извѣстны его мѣры для водворенія вѣры въ Вятской землѣ, его расправа съ однимъ епископомъ за неправильное примѣненіе имъ поста. I. умеръ въ 1461 г. въ глубокой старости; въ 1472 г. обрѣтены его мощи, а въ 1547 г. I. канонизованъ. Его посланія и грамоты въ «Акт. Историч. I. ч., и «Русск. Истор. Библ.», VI.—Ср. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (II, 1).

Юна—іеродиаконъ Троице-Сергіевой лавры, въ 1649 г. съ патріархомъ Пансіемъ отправился на Востокъ, въ 1651 г. ѣздилъ въ Іерусалимъ и оставилъ описаніе своего путешествія. Издано позже Сахаровымъ, по рукописи XVII в., въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (т. II, стр. 159—168).—См. также въ книгѣ Грекова, «Русскіе паломники» (изданіе Православнаго Палестинскаго общества).

Юна (Вуколовъ)—духовный писатель (род. въ 1864 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ семинаріи екатеринославской и владимірской; съ 1899 г.—настоятель константинопольской посольской церкви. Главныя его работы: «Къ вопросу о соединеніи церквей» (СПБ., 1908). «Герои вѣры. Къ вопросу о современномъ положеніи христіанъ въ Турціи» (ib., 1910), «Протестантская пропаганда среди православныхъ христіанъ Востока» (ib., 1911), «Свѣтъ съ Востока» (ib., 1904), «Святая гора Афонъ» (ib., 1911). «Римскій папа и православный Востокъ» (ib., 1913).

Юна, въ мѣрѣ Иванъ Дмитриевичъ Павинскій—проповѣдникъ (1773—1828), сынъ священника, учился въ александровской семинаріи.

Былъ епископомъ орловскимъ, архіепископомъ тверскимъ, въ 1826 г. переведенъ въ Казань. Въ 1827 г. крещенные татары въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ подали на Высочайшее имя 14 прошеній объ оставленіи ихъ въ магметанствѣ; крещеные вотяки и черемисы, въ числѣ 4 тысячъ, торжественно совершили языческой обрядъ жертвоприношенія въ дер. Варангушѣ, Царевкокошайскаго уѣзда. Это массовое отпаденіе крещеныхъ природцевъ казанской епархіи отъ христіанства произвело удручающее впечатлѣніе въ правящихъ духовныхъ сферахъ.

Ионанно (Иоганно) — русско-корейскій поселокъ на лѣв. берегу р. Алу-цзян, у устья послѣдняго. Сначала это былъ складъ лѣса «Русскаго лѣсопромышленнаго товарищества». Дѣятельность русскихъ въ I. была одной изъ причинъ осложненій Россіи съ Японіей, вызвавшихъ войну 1904—5 г.

Ионаанъ — весьма распространенное библейско-историческое имя (евр. «даръ Божій»). Изъ носившихъ его наиболѣе известны въ Ветхомъ Заветѣ: 1) I., старшій сынъ царя Саула, другъ Давида. Это былъ храбрый юноша, не разъ отличавшійся въ битвахъ съ филистимлянами (1 Цар. XIII); всецѣло былъ преданъ Давиду, во время гоненія на него со стороны Саула. Опъ палъ, вмѣстѣ съ отцомъ и братьями, въ гелувійской битвѣ съ филистимлянами и онлканъ былъ Давидомъ въ тропательной пѣснѣ.—2) Сынъ первосв. Авіаѳара, стоявшій на сторонѣ Давида во время его капитальной жизни.—3) Сынъ свящ. Маттаѳіи, родоначальника Маккавеевъ, бывшій вождемъ возставшаго народа послѣ смерти своего брата Иуды.

Ионгъ (Jong), Питеръ де Йосселниъ— голландскій жанристъ, род. въ 1861 г. въ Уденроде. Любимые сюжеты жанровыхъ картинъ I.—работы на фабрикѣ и на полѣ. По направленію—чистый импрессионистъ.

Ионезава—гор. въ Японіи, на о. Хонсю, въ пров. Ямагата. 35 000 жит.

Ионизація — см. Ионъ, Электролитическая диссоціація.

Ионикъ (арх.) — ящевидное украшеніе, входящее въ составъ фигурныхъ полосокъ и валиковъ, поимчаемыхъ въ ионійскомъ орденѣ на стержнѣ колонны непосредственно подъ волютами капители и въ расчлененіяхъ аптаблемента.

Ионическая стопа—въ древней метрикѣ чередованіе двухъ долгихъ съ двумя краткими слогами; когда краткіе слоги предшествовали, I. стопа называлась *ionicus a minore* (— — —), когда предшествовали долгіе—*ionicus a maiore* (— — —).

Ионическіе (Ионійскіе) **о-ва** — въ I. морѣ, вдоль зап. побережья Албаніи и Греціи. О-вовъ круивыхъ 7: Корфу, древній Керкира (719 кв. км.), Наксосъ (19), Левкида или Санта-Маура, древн. Леука (287), Огакі, древн. Итаки (93), Кефалонія (689), Закинѣи или Занте (431) и на Ю отъ Пелопоннеса—Китира или Цериго (285); общая же площадь архипелага, считая и мелкіе о-ва,—2629 кв. км. О-ва гористы; горы состоятъ изъ известняка и шифра, мѣловой системы, по о. Корфу — юрской; высшая точка — Элатовуни (1620 м.) на о. Кефалоніи. Землетрясенія часты. Почва плодородна, по чувствуется недостатокъ воды. Климатъ мягкій, морозовъ не бываетъ; средняя t° въ Корфу: янв. $+11^{\circ}$, юли $+26^{\circ}$, годовая $+17^{\circ}$. Лѣсовъ мало, только на Кефалоніи — значительныя оливковыя рощи. Въ 1907 г. на I. о-вахъ насчитывалось 265 284 жит., или 101 чел. на I кв. км. Населеніе греческое, есть итальянцы, англичане и др. Главныя за-

нятія населенія—земледѣліе, овцеводство, рыболовство, кораблестроительство и торговля. Производить винограды (коршика), вино, оливковое масло и южные плоды. Обрабатывающая промышленность почти ограничивается кустарнымъ производствомъ тканей, ковровъ, а также добычей каменнаго угля, соли (изъ моря), слры, мрамора. На о. Корфу университетъ, колледжъ и духовн. семинарія.— Древняя исторія I. о-вовъ тѣсно связана съ исторіей древней Греціи. Острова были населены преимущественно дорическимъ племенемъ. Керкира была колоніей Коринѳа, но рано отъ него отдѣлилась и истоянно враждовала съ нимъ. Она дала толчокъ Пелопоннесской войнѣ. Во время римскаго завоеванія острова раздѣлили судьбу остальной Греціи и вошли въ составъ римской провинціи Ахайи; послѣ раздѣленія Римской имперіи они отошли къ Восточно-Римской Имперіи. Въ 1186 г. они были потеряны Византіей и въ теченіе 3 вѣковъ служили объектомъ постоянной борьбы между Византіей, Венеціей, Неаполемъ и др. сосѣдними государствами, пока къ концу XV в. не завладѣла ими Венеція. Въ то время, когда Греція томилась подъ владычествомъ турокъ, родственные ей острова пользовались сравнительно хорошимъ управленіемъ. Въ 1797 г. ген. Бонапартъ, покориавъ Венецію, захватилъ и I. о-ва, которые присоединилъ къ Франціи, тогда какъ Венеція была уступлена Австріи. Черезъ 3 года флоты Турціи и Россіи, соединенные въ силу коалиціи 1799 г., отняли у Франціи I. о-ва. Павелъ I образовалъ изъ нихъ республику подъ покровительствомъ султана и русскаго императора. Въ 1807 г. по Тильзитскому миру острова были уступлены Франціи, но уже черезъ 2 года англичане захватили ихъ, кромѣ Корфу; послѣдній былъ отданъ имъ по парижскому миру (30 мая 1814). На основаніи 2-го парижскаго мира (20 ноября 1815) I. о-ва были иреобразованы въ полусамостоятельное государство, подъ покровительствомъ Англіи. Внутренними дѣлами на островахъ завѣдывалъ назначавшійся Англіей верховный лордъ комиссаръ; законодательная власть принадлежала мѣстному парламенту. Послѣ освобожденія Греціи на островахъ возникло сильное теченіе въ пользу соединенія съ ней. Въ 1848 г. произошло возстаніе, подавленное съ значительной суровостью; въ 1849 г. всыхнуло новое возстаніе, поднятое партией, называвшей себя младоіонійской. Послѣ плебисцита 30 мая 1864 г. I. о-ва были уступлены Греціи.

Ионическое (Ионійское) **море**—часть Средиземнаго, между зап. берегами Албаніи и Греціи и вост. Калабріи и Сициліи (Италія); на С посредствомъ прол. Отранто (шир. 80 км.) соединяется съ Адриатическимъ м. Заливы I. моря: на С—Тарентскій (между Калабріей, Базилікатой и Терра д'Отранто), на В—Арта (на С Греціи), Коринѳскій или Патрасскій (глубоко врывающійся между Пелопоннесомъ и материковой частью Греціи), Аркадскій и Коронскій (на 3 и ЮЗ Пелопоннеса). Въ зап. части I. моря, вдоль албанскаго и греческаго береговъ—Ионическіе о-ва (см.).

Ионическое нарѣчіе — см. Греческій языкъ (XIV, 889).

Ионическій архитектурный стиль — см. Архитектурные ордена.

Ионійскій ладь (modus Ionicus)—однѣ изъ старинныхъ церковныхъ ладовъ, звукорядъ котораго совпадаетъ съ современной гаммой до — мажоръ (С-dur). Расчлѣненіе тоновъ и полутоновъ въ обонхъ совершенно совпадаетъ: тонъ, тонъ, полтона, тонъ, тонъ, тонъ, полтона. У древнихъ грековъ

также существовала диатоническая I. гамма или октава, тоны которой шли вниз от соль до соль и имѣли тожественное распределение интерваловъ только не снизу вверхъ, а сверху внизъ. Въ гармоніи извѣстна также I. каденція, заключающаяся въ гармоніи (согласно извѣстному правилу) верхняго тетраорда I. лада.

Юния—см. Юняне.

Юнкблутъ (Jonckbloet), Виллемъ—голландскій историкъ литературы (1817—85), профессоръ лейденскаго унив., членъ второй палаты генеральныхъ штатовъ. Главные труды его: «Geschiedenis der middelnederlandsche Dichtkunst» (3 т., 1851—55); «Geschiedenis der nederlandsche Letterkunde» (4-е изд., 6 т., 1890 сл.) и мног. друг.

Юнкеръ (Yonkers)—г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Йоркъ, при р. Гудзонъ, въ 26 км. отъ Нью-Йорка. Прекрасное мѣстоположеніе на берегу рѣки съ видомъ на «Палисады»—высокія скалы праваго берега. Здѣсь сосредоточены многія благотворительныя и учебныя заведенія, обслуживающія Нью-Йоркъ. Жлт. 79 803 (1910).

Юппъ (Yonne): 1) лѣв. прит. Сены въ сѣв.-вост. Франціи (въ древности Icaunus). Береть начало на выс. 726 м. въ Морванѣ, впадаетъ въ Сену при Монторо. Длина—293 км.; бассейнь—10 817 кв. км. I. судоходна на протяженіи 120 км. Посредствомъ канала Бургонскаго соединена съ Соной, Нивернѣйскаго—съ Луарой.—2) Департ. сѣв.-вост. Франціи, съ главн. гор. Оксеръ (Auxerre); 7428 кв. км., 303 899 жит. Больше всего воздѣлывается виноградниковъ (Шабли, Куланжъ, Оксеръ, Тоннеръ, Эшнвѣль, Жуанпъ), затѣмъ слѣдуютъ лѣсоводство и хлѣбопашество (свековлица и воздѣлываніе хлѣбовъ). Производства шпичихъ винъ, ликеровъ, уксуса, сахара; а также полосоваго желѣза, машинъ и др. желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій.

Юпоень — $\text{CH} \left\langle \begin{array}{c} \text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)_2 \\ \text{CH}-\text{CH}(\text{CH}_3) \end{array} \right\rangle \text{CH} \cdot \text{CH} =$

$= \text{CH} \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}_3$, представляетъ собой вещество, сообщающее фиалкамъ ихъ запахъ, получается синтетически изъ цитраля, который при конденсированіи съ ацетономъ даетъ псевдоюноень, а этотъ послѣдній кипяченіемъ съ сѣрной кислотой переходитъ въ I.; существуютъ двѣ формы I.: α -I. и β -I. α -I. обладаетъ болѣе интенсивнымъ запахомъ. I. маслоподобная жидкость, хорошо растворима въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ, бензолѣ. кипитъ при 126° — 128° уд. в. 0,9351. Коэффициентъ преломленія 1,507. Употребляется въ парфюмеріи.

Юнструитъ—минералъ изъ группы силикатитанатовъ (вѣроятно, въ группѣ эпидота); одноклиномѣрная вытянутая призма; буроватозеленый, отъ вывѣтриванія—желтый, просвѣтляющій. Содержитъ SiO_2 , TiO_2 , F, Ce(La, Di), Na, Ca и ZrO_2 . Южная Норвегія (въ сіенитпегматитѣ).

Ювъ. I. назвала Фарадѣй составныя части, на которыя распадается электролитъ при пропусканіи черезъ него тока (при электролизѣ), и которыя при этомъ какъ первичные продукты выделяются на электродахъ. Электролиты суть такіе проводники тока, которые, пропуская послѣдній черезъ себя, подвергаются при этомъ химическому разложению. Таковы кислоты, основанія и соли, такъ назыв. проводники 2-го рода. (Наоборотъ, металлы и вообще проводники 1-го рода не суть электролиты). Такъ, I. поваренной соли будутъ Na и Cl, I. мѣднаго купороса Cu и SO_4 , I. азотной кислоты N и NO_3 и т. д. Слово «ювъ» (іовъ) по-гречески значить «идущій», или «странникъ». Примѣняя это названіе къ продуктамъ

электролиза, Фарадѣй хотѣлъ отмѣтить, что при прохожденіи тока черезъ электролитъ I. послѣдній передвигаются къ соответствующимъ полюсамъ. Одинъ изъ нихъ к а т і о в ъ, заряженный положительнымъ (напр., Na, Cu, H) электричествомъ, направляется къ катоду, другой а н і о н ъ (Cl , NO_3 , SO_4), заряженный отрицательнымъ электричествомъ,—къ аноду. Выдѣляясь на соответственномъ электродѣ, каждый I. теряетъ свой зарядъ и переходитъ въ нейтральное состояние. На этотъ актъ нейтрализаціи зарачиваются все новыя и новыя количества электричества, притекающія съ электродовъ. Такимъ образомъ и обезпечивается возможность прохожденія электричества черезъ проводники 2-го рода. Передвиженіе это въ данномъ случаѣ осуществляется исключительно черезъ посредство I., представляющихъ собою какъ бы «позовки» для электричества. Если каждый I., представляетъ ли онъ собою элементарный атомъ (Cl, Br, J, H, Na, K), или сложный радикалъ (SO_4 , NO_3 , NH_4), несеть съ собою электричество опредѣленнаго знака, то не менѣе опредѣленнымъ является и величина его заряда. Каждый I. обладаетъ лишь строго опредѣленной «емкостью» для электрическаго заряда, который онъ можетъ вмѣстить. Величина этого заряда находится въ простой зависимости отъ валентности (см.) даннаго I., какъ это непосредственно вытекаетъ изъ слѣдующаго закона, экспериментально установленнаго Фарадѣемъ: вѣсовое количество каждаго I., выдѣлывающагося на соответственномъ электродѣ, пропорціонально 1) количеству электричества, прошедшаго при этомъ черезъ электролитъ, и 2) химическому эквиваленту даннаго I. Если поэтому одинъ и тотъ же токъ проходитъ черезъ рядъ электролитовъ, напр., черезъ NaCl, CuSO_4 , AlCl_3 и т. д., то вѣсовыя количества Na, Cu и Al, выдѣлывшіяся за одинъ и тотъ же промежутокъ времени, будутъ

отнестись между собой какъ $\frac{23}{1} : \frac{63,6}{2} : \frac{27}{3}$, при

чемъ 23, 63,6 и 27 будутъ выражать (относительные) вѣса, а 1, 2 и 3—валентности іоновъ Na, Cu и Al (извѣстно, что вѣсъ атома или радикала равенъ его эквиваленту, умноженному на валентность.—См. Валентность). Такимъ образомъ для выдѣленія (на электродѣ) одного эквивалента того или другого I. напр., одного іона водорода, натрія или хлора необходимо пропустить черезъ данный электролитъ одно и то же строго опредѣленное количество электричества. Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что этому количеству электричества долженъ быть равенъ зарядъ, несомый каждымъ одновалентнымъ I. Двухвалентный I. потребуетъ для своего выдѣленія двойного количества электричества, а потому и зарядъ его долженъ быть двойной по сравненію съ I. одновалентнымъ. Равнымъ образомъ трехвалентный I. долженъ отвѣчать тройной зарядъ и т. д. ¹⁾ Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что электричество, сочетаясь съ вѣсовой матеріей, подчиняется своего рода закону простыхъ кратныхъ отношеній: оно какъ бы подѣлено на элементарныя порціи, на атомы электричества, недѣлимые, подобно атомамъ вѣсовой матеріи, но, въ противоположность этимъ послѣднимъ, абсолютно идентичны между собой. Такая элементарная порція, такой электрической атомъ равновеликъ заряду одновалентнаго I. (Гельмгольцъ). Стои предположить для него нѣкъ общепотребительное названіе «электронъ». Всякій разъ, когда атомъ или группа

¹⁾ Это очевидно не существуетъ такого заряда, связаннаго съ I., который былъ бы меньше заряда, связаннаго съ одновалентнымъ I., напр. H, K, Cl и проч.

атомовъ пріобрѣтаетъ электрическій зарядъ и становится электролитическимъ I , она сочетается съ небольшимъ цѣлымъ числомъ электроновъ. Прямые и очевидные слѣдствія изъ такого представления и является вышеприведенный законъ Фарадея. Абсолютную величину заряда, отвѣчающаго одному электрону (иначе говоря, минимальный зарядъ электролитическаго I), можно вычислить, зная, во-первыхъ, что для выдѣленія 1 граммъ-эквивалента любого электролита требуется пропустить черезъ электролитъ $F = 96540$ кулоновъ, и, во-вторыхъ, что въ 1 граммъ-атомъ (молекуль) содержится

$N =$ между 6×10^{23} и 7×10^{23} атомовъ (молекуль). Зарядъ 1 электрона будетъ, слѣдовательно, равенъ

$F = 4,8 \times 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ. Въ настоящее время отрицательно электроны удалось (напр., въ видѣ катодныхъ лучей круковой трубки) уединить отъ вѣсистой матеріи, получить въ свободномъ состояніи и опредѣлить ихъ зарядъ. Последній оказался практически совпадающимъ съ зарядомъ одновалентнаго электролитическаго I . Въ этомъ совпадении заключается одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ въ пользу какъ самостоятельнаго существованія электроновъ, такъ и вышеизложеннаго взгляда на природу I . Положительное электричество до сихъ поръ съ достовѣрностью не удалось изолировать отъ вѣсистой матеріи и получить въ видѣ самостоятельныхъ электроновъ, а потому большинство ученыхъ, вслѣдъ за Дж.-Дж. Томсономъ, допускаетъ, что на электроны подѣлено только отрицательное электричество, и что положительный зарядъ одновалентнаго I , равновеликій электрону (напр., у I . Na^+ , H^+ и т. д.), есть результатъ потері одного электрона атомомъ или радикаломъ, первоначально содержащимъ эквивалентное количество $+$ электричества и $-$ электроновъ. Кроме величины заряда, важнымъ свойствомъ всякаго электролитическаго I является его подвижность или скорость передвиженія подъ влияніемъ опредѣленнаго напряженія электрическаго поля. Если послѣднее = 1 вольту на 1 см. (напр., при разстояніи между электродами = 10 см., разность потенциаловъ = 10 V), то скорости переноса слѣдующихъ I . будутъ (при 18°):

$\frac{+}{H}$ $\frac{+}{K}$ $\frac{-}{OH}$ $\frac{-}{Cl}$

0,003263 0,000669 0,001802 0,000677 $\frac{\text{см. въ}}{\text{секунду}}$. Эти

цифры опредѣляются при изслѣдованіи явленія переноса I . (Гитторфъ).—Ученіе объ I . получило широкое развитіе, благодаря гипотезѣ электролитической диссоціаціи, впервые высказанной Сванто Аррениусомъ. Согласно этой гипотезѣ, въ водныхъ (а также въ некоторыхъ другихъ, напр., спиртовыхъ) растворахъ электролиты уже въ отсутствіи тока частью диссоціированы на I , напр., $NaCl$ на Na^+ и Cl^- , $Cu(NO_3)_2$ — на Cu^{++} и $2NO_3^-$ и т. д., при чемъ эти I . находятся въ равновѣсіи съ недиссоціированными молекулами. При прохожденіи тока происходитъ не разложеніе частицъ электролита, а просто передвиженіе готовыхъ уже I . къ соответственнымъ полюсамъ и ихъ нейтрализація на послѣднихъ.—Кромѣ I . электролитическихъ, существующихъ въ жидкостяхъ, въ растворахъ электролитовъ существуютъ I . газы е. Последніе представляютъ собою молекулы (или атомы) газа, несущія по одному или по нѣскольку единицъ заряда, $+$ или $-$, изъ которыхъ каждая по вели-

чинѣ = электрону. Образование I . въ газѣ имѣетъ, напр., мѣсто при прохожденіи разряда черезъ круковую трубку, при дѣйствіи на газы α и β лучей, образуемыхъ радиоактивными тѣлами и проч. Изучая отношеніе газовыхъ I . къ совокупному дѣйствію электрическаго и магнитнаго полей, Дж.-Дж. Томсонъ выработалъ недавно замѣчательный методъ химическаго анализа, позволяющій опредѣлять (съ точностью до $\frac{1}{2}\%$) вѣсъ всѣхъ молекулъ и атомовъ (относительный), самостоятельно существующихъ въ ионизированномъ газѣ (напр., въ круковой трубкѣ). По своей чувствительности этотъ методъ во много разъ превосходитъ спектральный анализъ и въ то же время не требуетъ раздѣленія другъ отъ друга веществъ, подлежащихъ распознаванію. Д. Ч.

Ионъ (Ion) — мифическій родоначальникъ ионіянъ. Волѣ древнее преданіе (у Гесиода) признаетъ I . сыномъ Кеуеа, одного изъ трехъ сыновей Элліна. Изгнанный изъ Тессаліи братьями, Кеуеъ, во позднѣйшей обработкѣ того же преданія, переселился въ Аттику, гдѣ женился на дочери Эреохей и имѣлъ отъ нея сыновей I . и Ахея. Чтобы объяснить легендарное пребываніе ионіянъ на сѣв. берегу Пелопоннеса и историческое имя этого берега — Ахая, составилось преданіе о томъ, что Кеуеъ былъ изгнанъ изъ Аттики сыновьями Эреохей и переселился со своими сыновьями въ упомянутую землю, называвшуюся прежде Эгалеемъ. Здѣсь I . женился на Геликѣ, дочери царя Селіна, а послѣ его смерти становится царемъ Эгалеи, жители котораго и называются, по его имени, ионіанами. Отсюда онъ былъ призванъ аоніанами на помощь противъ элевсинцевъ, побѣдилъ въ единоборствѣ элевсинскаго царя Евмолпа и избранъ аоніанами въ царя. Здѣсь у него родятся сыновья Гоплетъ, Гелеонтъ, Эпикорей и Аргадъ, эпонимы древнихъ 4 филъ аттическихъ. Специально аттическое преданіе, обработанное Еврипидомъ въ его трагедіи «Ионъ», старается сдѣлать I . не чужеземцемъ, а мѣстнымъ героемъ, сыномъ Креусы не отъ Кеуеа, а отъ Аполлона (см. Еврипидъ). Полагаютъ, что Кеуеъ — первоначально лишь прозвище Аполлона (свѣтловолосый).

Ионъ (хиосскій) — греческій поэтъ V в. до Р. Хр., въ молодости переселился въ Аонию, вращался въ домѣ Климона и познакомился съ Эсхиломъ. Во время самосской войны онъ на родинѣ встрѣтился съ Софокломъ. Умеръ незадолго до Аристофановой комедіи «Ирпа» (421). Обладая рѣдкою разносторонностью, онъ, кромѣ трагедій, сочинялъ еще элегіи, гимны, дионрамбы, написалъ въ прозѣ записки о путешествіяхъ « $\epsilon\pi\iota\theta\eta\mu\alpha\tau\alpha$ » и историческое повѣствованіе объ основаніи Хиоса. Кромѣ немногихъ отрывковъ (въ сборникахъ Бергка и Наука), всѣ его произведенія пропали.

Ионъ (John), Евгенія — нѣмецкая романистка (1825—87), известная подъ псевдонимомъ Э. Марлитцъ; дочь кушача, съ 17 лѣтъ пріемная дочь княгини Шварцбург-Зондерсгаузенъ, готовилась къ сценической дѣятельности, но должна была отказаться отъ нея вслѣдствіе глухоты. Дебютировала въ 1865 г. помѣщеніемъ въ «Gartenlaube» повѣстью: «Die zwölf Apostel» (Лип., 1865); затѣмъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ многочисленныя романы и рассказы, написанные довольно талантливо, но часто приторно-сладкіе и банальные: «Goldelse» (1866); «Blaubart» (1866); «Das Geheimniss der alten Mamsel» (1867); «Thüringer Erzählungen» (1869); «Die Reichsgräfin Gisela» (1869); «Heiderprinzessen» (1871); «Die zweite Frau» (1874); «Im Hause des Kommerzienrats».

(1877); «Im Schillingshof» (1880); «Ammanns Magd» (1881); «Die Frau mit den Karfunkelsteinen» (1885). Иллюстрированное полное собрание сочинений I. издано въ Лейпцигѣ въ 10 тт. (1888—90). На русскій яз. переведены: «Вторая жена», «Въ Шиллингофѣ», «Имперская графиня Гизела», «Служанка», «Стенная цинцесса», «Гайна старой дѣвы», «Ихонтова діадема», «Аристократы и демократы» и др.

Іонъ (John), Рихардъ-Эдуардъ—нѣмецкій криминалистъ (1827—89), профессоръ въ Кенигсбергѣ, Килѣ и Геттингенѣ, въ 1862—67 гг. членъ прусской палаты депутатовъ, въ 1870—75 гг. членъ ганзейскаго верховнаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Его «Entwurf nebst Motiven zu einem Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund» (Б., 1868) имѣлъ руководящее значеніе при составленіи уголовного уложенія сѣверо-германскаго союза. Гл. труды I.: «Das Strafrecht in Norddeutschland» (Б., 1870); «Ueber Landzwang und widerrechtliche Drohungen» (Геттингенъ, 1852); «Das Strafrecht in Norddeutschland seit den Rechtsbüchern» (т. I, Лпц., 1858); «Kritik des preuss. Gesetzentwurfs über die Verantwortlichkeit der Minister» (ib., 1863); «Ueber die Todesstrafe» (Лпц., 1867).

Іоняне—одно изъ четырехъ главныхъ племенъ греческаго народа, по традиціи, формулированной уже Геродотомъ. Племена эти—доряне, эоляне, ахейцы и іоняне—производились отъ сыновей Эллина, Дора и Эола, и сыновей третьяго ихъ брата, Ксуоа—Ахея и Иона (см.). Въ историческомъ развитіи эоляне и ахейцы ступеваются передъ дорянами и I., которые являются главными носителями греческой культуры. По преданію, наиболѣе распространенному благодаря авторитету Геродота, но врядъ ли особенно древнему, I. первоначально жили по сѣв. побережью Пелопоннеса, въ исторической Ахайѣ. Отсюда они были вытѣснены ахейцами, въ свою очередь, сдвинутыми изъ своихъ первоначальныхъ областей переселившимися въ Пелопоннесъ дорянами. I. переселились въ Аттику. Отсюда, черезъ два поколѣнія, I. переселились въ Малую Азію, подъ предводительствомъ сыновей Кодра. Общее мнѣніе древности, однако, какъ бы позабыло о происхожденіи I. изъ пелопоннескаго Эгаля и считало ихъ непосредственно колонистами ахейцевъ, при чемъ главнымъ доказательствомъ тѣсной связи Аттики и Іоніи были тожественныя фило геолоновъ, оплитовъ, эгкореевъ и аргадеевъ, производившіяся отъ сыновей Иона. Населеніе Іоніи въ историческое время не отличалось чистотою крови и представляло собою пеструю смѣсь различныхъ элементовъ. Въ смѣшанную національность I., кромѣ собственныхъ I., входили абанты изъ Евбеи, мивійцы, кадмейцы, дрѣоны, фокейцы, молоссы, аркадскіе пеласги и эпидаврійскіе доряне. Различныя данныя указываютъ на глубокую древность поселенія I. въ Малой Азіи. Азіаты, съ весьма раннихъ поръ сталкивавшіяся съ I., называютъ ихъ именемъ всѣхъ грековъ. Јавап у евреевъ (Быт., X, 2) и Уаина у персовъ доказываютъ, что знакомство азіатовъ съ I. состояло еще въ эпоху существованія дигаммы въ іонійскомъ нарѣчій. Изъ повѣвшихъ ученыхъ Э. Курциусъ выставилъ гипотезу объ автохтонствѣ I. въ Азіи, откуда они съ незапамятныхъ временъ переселились, по его мнѣнію, черезъ острова Архинедага въ Аттику. Тенерь, однако, гипотеза можетъ считаться устраненною, въ особенности послѣ всѣхъхъ возраженій Э. Мойера, «Gesch. des Alterthums» (Штутгартъ, 1893), который указываетъ, между прочимъ, на то обстоя-

ство, что города I. тянулись вдоль морскаго берега, вовсе не проникая въ глубь страны, какъ и всегда было съ греческими колоніями; это служить лучшимъ доказательствомъ того, что они пришли съ моря. Бузолтъ («Griechische Geschichte») склоняется къ болѣе поздней датѣ заселенія I. и, въ особенности, Киклады, въ виду почти полного отсутствія предметовъ микенскаго стиля въ некрополяхъ этихъ мѣстъ. Іонійскіе города, изъ которыхъ въ довольно древнее время примкнула эолийская Смирна, составили союзъ, центромъ котораго было святилище Паніоніонъ на мысѣ Микале. Въ эпоху Креза всѣ іонійскіе города на материкѣ подпали подъ власть Лидіи и съ паденіемъ лидійскаго владычества (546) перешли подъ власть Персіи. Вскорѣ та же участь постигла Хіосъ и Самось. Персы сажали по городамъ тирановъ (изъ числа ихъ же гражданъ). Въ 500 г. вспыхнуло возстаніе I., которое было подавлено послѣ сраженія іонійскаго флота съ персидскимъ при Ладѣ и разрушенія Милета (494). Во время греко-персидскихъ войнъ I. сражались въ рядахъ персовъ, но въ сраженіи при Микале они перешли на сторону грековъ (479). Послѣ побѣды Кимона при Евримедонтѣ (465) города I. фактически стали свободны. По Анталкидому миру (387) города I. опять подпали подъ персидскую зависимость. Затѣмъ послѣдовательно они переходили подъ власть македонянъ и римлянъ, отличаясь въ эпоху упадка Греціи сравнительнымъ процвѣтаніемъ и богатствомъ. Среди I. съ древнѣйшихъ временъ процвѣтали искусства и науки; уроженцами Іоніи были: Фалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ, Анаксагоръ, Гекатей, Авакронтъ, Мимнермъ, Апеллесъ и Паррасій.

Іора—правый притокъ р. Алазани (лѣв. прт. р. Куры), представляетъ вмѣстѣ съ послѣдней прекраснѣйшій примѣръ парныхъ рѣкъ, такъ какъ почти на всемъ протяженіи теченія эти рѣки приблизительно параллельны, имѣть въ длину ок. 250 в. I. беретъ начало съ южныхъ склоновъ горнаго узла Барбало (главн. Кавказскій хр.). Въ верховьѣ I. течетъ по глубокому лѣсному ущелью; въ низовьѣ она изливается по безлюдной и безлѣсной долинѣ. Большая часть р. I. находится въ Тифлисской губ., ширина рѣки до 50 саж., теченіе въ низовьяхъ извилисто, глубина незначительна, притоки ничтожны. Въ половинѣ рѣка въ нижнемъ теченіи затопляетъ долину. Вслѣдствіе этого, а также въ виду лихорадочнаго климата, долина I. почти необитаема на нѣсколько десятковъ верствъ. Съ р. Алазани I. сливается въ мѣстности Самухъ. На I., у сел. Сагареджо, 7 ноября 1800 г. ген. Лазаревъ разбилъ Омара, хана аварскаго, шедшаго разорить Грузію. Побѣда эта освободила Грузію отъ грабежей лезгинъ.

Іорамъ: 1) упоминаемый IV Цар. III, VI—IX, царь Израильскій въ 853—842 гг., сынъ Ахава, братъ и преемникъ Охозіи. Онъ смягчилъ религіозную политику отца (III, 1—3), воевалъ съ Моавомъ (III), а отъ арамейскаго нашествія былъ спасенъ ассирійцами (VI—VII). Его неудачею (VIII, 28—29) воспользовались Елисей и Инуй, который убилъ I. первымъ изъ дома Ахава (IX, 16—26). — 2) Упоминаемый III Цар. XXII—IV Цар. VIII, царь іудейскій въ 849—842 гг., сынъ Јосафата, женатый для закрѣпленія союза между обоими царствами (III Цар., XXII, 44) на дочери Ахава Говоли, которая принесла въ Іерусалимъ Ваала (IV Цар. VIII, 18). При немъ Іудея потеряла Эдомъ, путь къ Черному м. и Ливну (IV Цар. VIII, 20—22). — Ср. сомнительной достовѣрности рассказы II Цар. XXI.

ЯКОВЪ ІОРДАНСЪ (1593 — 1678).

„L E R O I V O I T“.

(Императорская Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ).

Юрга (Jorga), Николэй — плодovitый румынскій историкъ и политикъ. Род. въ 1871 г., окончилъ яссскій унив., въ Лейпцигѣ защитилъ диссертацию на степень доктора «Thomas III Marquis de Saluces» (П., 1893), съ 1894 г. состоитъ профессоромъ бухарестскаго унив. Изъ многочисленныхъ трудовъ И., написанныхъ небрежно и не всегда по первоисточникамъ, известны: «Pretendenți domnesci în secol. XVI» (Бухарестъ, 1898); «Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XV siècle» (I—II, П., 1899); «Istoria Chiliei și Cetăței Albe» (Бухарестъ, 1900); «Istoria literaturii române în secol. al XVIII» (I—II, ib., 1901); «Studii și documente» (I—XVIII, изд. мин-ва нар. проsv.); «Geschichte des rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildungen» (Юга, 1905); «Geschichte d. osmanische Reiches» (I—V, Юга, 1909—13) и др. Какъ членъ парламента и редакторъ газеты «Vitorul» И. выступаетъ крайнимъ шовинистомъ и антисемитомъ. Опыты его въ поэзии и литературной критикѣ мало удачны.

Юрданитъ — минералъ одноклассной системы, мало похожий на гексагональные кристаллы, темно-свинцово-сѣраго цвѣта, спайность по (010), черта черная, уд. вѣсъ 6,38—6,40; химическій составъ: $4PbS.As_2S_3$; очень рѣдокъ; въ доломит. Випинталъ (Тироль) и Нагагъ (Зибенбургенъ).

Юрдансъ (Jordaens), Яковъ — фламандскій живописецъ и граверъ (1593—1678), учился у Адама ванъ Ноорта, учителя Рубенса. Въ 1615 г. принявъ въ гильдію Св. Луки. Въ 1623—33 гг. работалъ въ мастерской Рубенса какъ помощникъ. Слава И. росла чрезвычайно быстро; онъ былъ признанъ самымъ значительнымъ фламандскимъ художникомъ, на ряду съ Рубенсомъ. Король англійскій Карлъ I вступилъ съ И. въ переговоры относительно росписи одной залы во дворцѣ въ Гриничѣ, но резолюція положила конецъ художественнымъ начинаніямъ короля. И. велъ также переговоры со шведскимъ дворомъ, но чѣмъ они окончились, неизвестно. Въ 1649 г. И. получилъ заказъ на большія историко-аллегорическія картины «Триумфъ принца Фредерика Генриха Оранскаго» и «Побѣда Времени надъ Завистью» (въ Гаагѣ). Эти двѣ картины — капитальнѣйшее произведение И. Въ 1661 г. нмъ исполнены три большія картины для амстердамской ратуши. И. — истинный фламандскій живописецъ. Грубый реализмъ выдѣляетъ его среди всѣхъ его современниковъ. Несмотря на полное отсутствіе идеальныхъ чертъ въ его творчествѣ, онъ много работалъ для церквей. Краски его картинъ до 1660 г. отличаются необычайной внутренней силой, позднѣе становятся тусклыми и мутными. Въ послѣднихъ произведеніяхъ И. пользовался, въ значительной мѣрѣ, помощью учениковъ. Число произведеній И. чрезвычайно велико. Большой известностью пользуются: «Св. Мартинъ, исцѣляющій босноватаго» (Брюссель), «Поклопеніе пастуховъ» (Антверпенъ, Стокгольмъ и въ др. музеяхъ), «Сатиръ и крестьянинъ» (Петербургъ, Мюнхенъ), «Король пьетъ» (Парижъ), «Силенъ» (Дрезденъ), «Вобовый король» (Вѣна), «Портретъ адмирала Руйтера» (Парижъ), «Мистическое обрученіе Св. Екатерины» (Мадридъ) и др. Въ Эрмитажѣ 10 произведеній И.; среди нихъ самое прекрасное большой семейный портретъ. Гравюры, исполненныя И., немногочисленны и мало замѣчательны. — См. P. Buschmann, «Jacques Jordaens» (Брюссель, 1905); Max Rooses, «Jordaens» (П.).

Юрданъ (сербск. Јардан, арабск. э-Шерія) — единственная не пересыхающая р. Палестины. Течетъ по сбросовой впадинѣ (грабену), лежащей ниже ур. м. Истоки находятся на горѣ Гермонъ

(южн. Антиливанъ). Восточный истокъ выступаетъ изъ грота у сел. Баніасъ, на выс. 330 м., и, пройдя 8 км. по плодородной равнинѣ, сливается съ самымъ крупнымъ среднимъ истокомъ — Телль эль-Кадъ, берущимъ начало въ болотистой впадинѣ; затѣмъ къ нимъ присоединяется и западный истокъ Наръ-Гасбани, возникающій на склонахъ Гермона, на выс. 520 м. И. протекаетъ сначала по болотистой долинѣ Ардь эль-Гуле и черезъ маленькое оз. Баргаль Гуле (древн. Меромъ), лежащее на выс. 2 м.; затѣмъ И. на протяженіи 16 км. спускается по глубокому ущелью къ Генисаретскому оз. (см. XIII. 15), находящемуся на 208 м. ниже ур. м., образуя на своемъ пути массу быстрыхъ и водопадовъ. Изъ озера онъ направляется по глубокой сбросовой впадинѣ (Эль-Горъ), 7—16 км. шир., обрамленной столовыми возвышенностями съ крутыми боковыми склонами. Здѣсь И. образуетъ массу извилист., опоясанныхъ зарослями тростника и тамариска, а мѣстами и пышной растительностью, и, наконецъ, впадаетъ въ Мертвое м. (394 м. ниже ур. м.). Въ общемъ И. протекаетъ въ меридіональномъ направленіи съ С на Ю 215 км. Изъ притоковъ, которые временами пересыхаютъ, значительны: Серка (Јаввок) и Шеріатъ эль-Менадире. Множество пороговъ и отмелей дѣлаютъ И. несудоходнымъ. Черезъ рѣку перекинуты 3 моста (ниже оз. Гуле, ниже Генисаретскаго оз. и у г. Герихона). Въ бассейнѣ И. живетъ 36 видовъ рыбъ, изъ которыхъ 16 водятся только здѣсь.

Юрданъ (Iordanis, Iornandes) — важный хроникеръ ранняго средневѣковья, родомъ аланъ, католическій священникъ (можетъ-быть, епископъ), получилъ хорошее римское образованіе и составилъ (551—552) подъ названіемъ «De origine actibusque Getarum» сокращеніе потомъ затерянаго большого сочиненія Кассіодора объ исторіи готовъ. Самостоятельности авторъ не проявилъ, но сохранилъ цѣнный матеріалъ для мало извѣстной эпохи. И. даетъ исторію римлянъ и варваровъ, церкви и свѣтскаго общества. Онъ усвоилъ Кассіодорову идею о величій римской культуры и его стремленіе примирить готовъ съ римлянами. Онъ начинаетъ съ разсказа о происхожденіи готовъ, собираетъ всѣ легенды о ихъ древней славі; затѣмъ прослѣживаетъ исторію королевскаго рода Амаловъ и судьбы готовъ (вестготовъ и остготовъ) въ римской имперіи, до конца остготскаго италійскаго королевства. И. восхваляетъ величіе готскаго племени, надѣется на возстановленіе его правъ Юстиніаномъ, подъ верховною властью Римской имперіи. Кромѣ того, И. написалъ въ видѣ экскурсовъ изъ Евсевія, Марцеллина, Орозія, Евтропія, Флора и др. краткое обзорнѣе всемірной исторіи — «De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum», какъ видно изъ заглавія, отождествляя это понятіе съ римскою исторіею (доводить до времени Юстиніана), представляя все ей предшествующее какъ подготовку римской державы. Лучшее изданіе сочиненій И. принадлежитъ Моммзену («Mon. Germ. Historica», Ser. Ant. V, I, 1882). Литературу см. у Molinier, «Sources de l'histoire de France» (т. I, стр. 86).

Юрданъ (Jordan), Вильгельмъ — нѣмецкій геодезистъ (1842—99), профессоръ въ Карлсруэ, затѣмъ въ Ганноверѣ. Начеалъ: «Physische Geographie und Meteorologie der Libyschen Wüste» (1876, результаты эксп. въ 1870—74 гг.); «Das deutsche Vermessungswesen» (1880). Весьма хорошии и подробный учебникъ высшей и низшей геодези: «Handbuch der Vermessungskunde» (5—7-е изд. Штуттгартъ, 1907—1910; переведенъ на русскій языкъ Вихомъ, 1880).

Юрданъ (Jordan), Вильгельмъ—нѣмецкій писатель (1819—1905), издавалъ въ Лейпцигѣ ежемѣсячный журналъ «Die begriffene Welt», гдѣ старался ввести въ беллетристику популярное изложение естественныхъ наукъ. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Лучшее изъ произведеній I: «Demiurgos. Ein Mysterium» (3 т., 1852—54) — нѣчто среднее между эпосомъ и драмой, своего рода новая теодицея; нѣкоторые критики приравниваютъ «Demiurgos» ко второй части гётевскаго «Фауста». Гораздо болѣе извѣстна поэма I. «Die Nibelunge», въ двухъ частяхъ: «Sigfridsage» и «Hildebrands Heimkehr» (рядъ изданій), написанная аллитераціей. Изъ лирическихъ произведеній I. заслуживаютъ вниманія: «Glocke und Kanone»; «Irische Phantasien» и «Letzte Lieder». Лучшая изъ его драмъ—«Die Witwe des Agis» (1858); серьезными литературными достоинствами отличаются его романы: «Die Sebalds» и «Zwei Wiegen». Общій недостатокъ произведеній I.—преобладаніе рефлексіи. Ему принадлежатъ также образцовые переводы «Эдды», «Илиады» и «Одиссеи», Софокла, Шекспира и литовскихъ народныхъ пѣсней.—Ср. Schiffner, «W. J.» (1839).

Юрданъ (Jordan), Иванъ-Петръ—видный дѣятель сербо-лужицкаго возрожденія (1818—91). Сотрудникъ Смоляра, I. собиралъ памятники лужицкаго фольклора («Serbske pësnicki», 1841), въ Будышинѣ издавалъ журналъ «Jutnicka» и въ Лейпцигѣ «Serbska Jutnicka» (съ 1842 г.), работалъ надъ лужицко-нѣмецкимъ словаремъ и читалъ лекціи по славянскимъ языкамъ въ лейпцигскомъ унив. Крупнымъ событіемъ въ исторіи возрожденія лужичанъ была составленная имъ «Grammatik der wendisch-serbischen Sprache» (Прага, 1841—верхне-лужицкаго нарѣчія), а для славистики до сихъ поръ представляютъ цѣнность редактированные имъ «Jahrbücher für slav. Literatur, Kunst und Wissenschaft» (1843—46; изданіе продолжалъ Смолляръ). Послѣдніе годы I. провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ занимался торговлей, оставивъ научныя занятія, но живо интересуясь возрожденіемъ лужичанъ.—См. A. Cerný, «J.-P. J.» («Zlatá Praha», 1891, съ портретомъ).

Юрданъ, Павелъ Августовичъ—статистикъ и эстляндскій дѣятель (1825—94). Будучи членомъ и секретаремъ эстляндскаго статистическаго комитета, I. первый сдѣлалъ усильную попытку примѣненія карточной системы собиранія статистическихъ свѣдѣній (при переносѣ Ревеля въ 1871 г.); изъ 8 (съ 1863 по 1894 г.) отчетовъ эстляндскаго статистическаго комитета имъ составлены семь).

Юрданъ (Jordan), Сильвестръ—нѣмецкій юристъ и политическій дѣятель (1782—1861); былъ профессоромъ марбургскаго унив., который въ 1830 г. избралъ его своимъ представителемъ въ собраніе кургессенскихъ чиновъ. Здѣсь онъ принялъ большое участіе въ разработкѣ конституціи 1831 г. и навлекъ на себя неудовольствіе правительства. Когда, по распушеніи ландтага, университетъ вновь выбралъ его своимъ представителемъ, министерство не дало ему отпуска; рѣшеніе ландтага, что ничто не можетъ воспрепятствовать прибытію I. на собраніе, послужило поводомъ къ новому его распушенію (1833). Въ 1839 г. I. былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ принадлежности къ революціонному сообществу, но послѣ шестилѣтняго процесса въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ, почти все время котораго онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, оправданъ въ 1845 г. Въ 1848—49 гг. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Ему приписы-

вается изобрѣтеніе термина «реакціонная партія», ранѣе не употреблявшася. Напечаталъ: «Vorschau über allgemeines Staatsrecht» (Марб., 1828); «Lehrbuch des allgemeinen und deutschen Staatsrechts» (ч. I, Кассель, 1831); «Selbstverteidigung» (Мангеймъ, 1844).—Ср. Trinks und Julius, «Jordans Leben und Leiden» (Лип., 1845).

Юрданъ. Фёдоръ Ивановичъ—одинъ изъ лучшихъ русскихъ гравюровъ (1800—83), сынъ придворнаго обойщика, Воспитанникъ акад. художествъ, ученикъ Н. И. Уткина; въ 1824 г. окончилъ курсъ съ званіемъ художника XIV класса и малую золотую медалью за гравюру съ картины П. И. Соколова: «Меркурій усыпляетъ Аргуса». Будучи оставленъ при академіи, I. завялся исполненіемъ гравюры съ картины А. Лосенка: «Умирающая Абель». Удостоенный за все золотой медалі, въ 1829 г. отправленъ за границу, учился въ Парижѣ у Ришона; когда всхлынула июльская революція 1830 г., перебрался въ Лондонъ и занимался тамъ гравированіемъ крѣпкой водкой у Раймбаха, акватинтою у Бентлея и гравированіемъ на стали у Дж.-Г. Робинсона. Въ 1834 г. въ Римѣ, занялся изготовленіемъ рисунка съ «Преображенія» Рафаэля. Этой работѣ I. посвятилъ 12 лѣтъ непрерывнаго труда. Вскорѣ послѣ того I. взылся за второй важнѣйшей трудъ своей жизни—большую гравюру съ картины А. Егорова: «Истязаніе Спасителя». Въ 1855 г. занялъ мѣсто профессора-преподавателя въ гравировальномъ классѣ академіи и назначенъ помощникомъ хранителя эстамповъ и оригинальныхъ рисунковъ въ Эрмитажѣ. Въ 1871 г. занялъ въ академіи постъ ректора живописи и валянія, съ 1876 г. получивъ въ свое завѣдываніе состоящее при ней мозаичное отдѣленіе. Изъ произведеній I. важнѣйшими, сверхъ упомянутыхъ, должно признать: «Мадонну съ порываломъ», съ Рафаэля (1833), «Богоматерь, скорбящую надъ тѣломъ Спасителя», съ Чиголі (1834) и портреты имп. Александра II (1875), Державина (1861), самого I. (1871), в. кн. Владиміра Александровича (1881), игумена Валаамскаго м-ря Дамаскина (1878), Егорова, Левицкаго и Шебуева (1883; послѣдній трудъ художника). Оставлялъ интересныя записки, печатавшіяся въ «Русской Старинѣ» 1891 г.—См. Н. Собоко и Д. Ровинскій, «Жизнь и произведенія Ф. И. Ю.» («Вѣстн. Изв. Искусствъ», т. II).

Юрктаунъ (Yorktown)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Виргинія, бл. устья р. Юркъ. Во время войны за независимость I. былъ занятъ англійскими войсками, подъ начальствомъ Корнваллиса; его атаковали американско-французскія войска и 19 окт. 1781 г. привудили къ сдачѣ. Въ 1862 г., южане, подъ начальствомъ Джонстона, возвели у I. рядъ сплывныхъ укрѣпленій, противъ которыхъ сѣверяне повели осаду, которая велась съ настойчивостью, пока диверсія, предпринятая преемникомъ Джонстона, ген. Ли, въ долину Шенандоа не вынудила начальника сѣверянъ, Макъ-Клеллана, къ отступленію отъ I.

Юркъ (York, древній Eborac или римлянъ)—глав. гор. англ. граф. Юркширъ, при впаденіи р. Фосъ въ Уэзъ. Городъ сохранилъ средневѣковый характеръ узкихъ улицъ и оригинальныхъ построекъ; окруженъ старинными стѣнами, съ 10 воротами, изъ которыхъ нѣсколько замѣчательной архитектуры. Сохранился замокъ, въ которомъ теперь помѣщаются судъ и тюрьма. Лучшее изъ зданій—юркскій соборъ, построенный въ XIII и XIV ст., одно изъ самыхъ красивыхъ готическихъ зданій въ Англіи; дворецъ лорда-мэра, съ ионическими колоннами; ратуша, въ готическомъ стилѣ. Философское общество, музей. Фабрики и заводы. Оживленная

торговля углемъ, хлѣбная биржа. 82282 (1911) жит.—Ю р к и н р ь—самое большое графство въ сѣв. Англ. 15712 кв. км., жит. 3979964 (1911). Занимаетъ первое мѣсто по земледѣлю и скотоводству, богато минералами и фабриками. Среди городовъ І. находятся такіе крупнѣйшіе промышленные центры Англии, какъ Шеффилдъ, Лидсѣ. Брадфордъ, Галифаксъ, Хаддерсфилдъ и др. Графство І. посылаетъ въ парламентъ 26 чл.

Юркъ (Yorke): 1) полу-овъ на берегу южи. Австраліи, между зал. Спенсера и Винченга, кончается мысомъ Спенсера въ прол. Инвестигатора; богатъ мѣдью, мало воды.—2) (Yorck), большой трехугольный полу-овъ на СВ Австраліи (Квинслендъ), между залитомъ Карпентаріи и Коралловымъ м.; сѣв. оконечность — мысъ Юркъ, 119 ю. ш. въ прол. Торреса (Endeavour Street). Населеніе почти отсутствуетъ, кромѣ немногихъ поселеній золотопромышленниковъ: Пальмервилль съ гаванью Куктаунъ, Годкинсонъ съ гаванями Керисъ (Cairns) и Вайтъ-Айлендъ-Пойнтъ (White Island Point) и почти оставленный Сомерсетъ; І., по отзыву путешественниковъ, очень удобенъ для поселеній.

Юркъ (York) —городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильванія, на берегу Кодарусъ-Крикъ, въ плодородной мѣстности; жел.-дор. узелъ. Въ 1779 г. здѣсь собрался конгрессъ, когда Филадельфія была еще завята британской арміей. Жит. 44750 (1910).

Юркъ (York) —герцогскій титулъ, который английскіе короли давали членамъ своего семейства. Эдуардъ III далъ его своему четвертому сыну Эдмунду, основателю фамиліи Юркской, спорившей изъ-за английской короны съ линіей Ланкастерской (война бѣлой [Юркъ] и алой [Ланкастеръ] розы). Генрихъ VIII и Карлъ I носили титулъ герцога І. до смерти своихъ старшихъ братьевъ. Яковъ II—до вступленія на престолъ. Сынъ Якова II, претендентъ Яковъ III, пожаловалъ въ изгнаніи своему второму сыну, Генриху-Бенедикту, титулъ герцога І.; онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ кардинала І.; и съ нимъ вымеръ, въ 1807 г., королевскій родъ Стюартовъ. Георгъ I далъ въ 1716 г. своему брату Эристу-Августу, епископу оснабрюкскому, титулъ герцога І.; послѣ его смерти (1728) титулъ перешелъ къ Эдуарду-Августу, второму сыну принца Фридриха Уэльскаго и внуку Георга II, умершему бездѣтнымъ въ 1767 г. Въ 1784 г. титулъ герцога І. былъ данъ второму сыну короля Георга III Фредерику (1763—1827). Въ 1793 г. онъ командовалъ британскими войсками въ Нидерландахъ, но въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ оставить Бельгію. Въ 1795 г. герцогъ І. былъ поставленъ во главѣ англо-русской экспедиціи въ Голландію, но потерялъ поражение при Альмарфѣ. Въ 1892 г. титулъ герцога былъ данъ второму сыну принца Уэльскаго Георгу (нынѣ король Великобританіи).

Юркъ (York v. Wartenburg), Йоганнъ-Давидъ-Людвигъ, графъ—прусскій фельдмаршалъ (1759—1830). Во время похода въ Россію 1812 г. замѣнилъ заболѣвшаго ген. Граверта на посту командующаго прусскими всеноматальнымъ корпусомъ; во время отступленія, будучи отрубанъ и окруженъ русскими (Дибичемъ), заключилъ 18(30) декабря таурогенскую конвенцію съ ними, въ силу которой прусскій корпусъ былъ признанъ нейтральнымъ. Хотя король постановилъ лишить его, за самовольный поступокъ, командованія корпусомъ, но послѣдующія событія помѣшали исполненію этого постановленія, и 17 марта 1813 г. онъ былъ восстановленъ въ своемъ званіи. Въ военныхъ дѣйствіяхъ 1813—1814 гг. противъ французовъ І. при-

нималъ выдающееся участіе; особенно отличился въ бою подъ Вартенбургомъ (3 окт. 1813 г.), за что и получилъ прибавку къ фамиліи «von Wartenburg». Ему поставленъ памятникъ въ Берлинѣ.—См. Dr o u s e n, «Leben des Feldm. Gr. York» (10-е изд., 1890).

Юркъ - Антверпенскія правила 1890 г.—При аварийныхъ расчетахъ чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ гражданского оборота, возможны столкновения разномѣстныхъ юридическихъ нормъ. Правда, въ большинствѣ морскихъ законодательствъ принято правило, въ силу котораго диспаша составляетъ въ концѣ путешествія по нормамъ права, дѣйствующаго въ мѣстѣ прибытія судна. Но и это правило не можетъ внести достаточную опредѣленность, такъ какъ нельзя въ началѣ плаванія предвидѣть мѣста общей аварии и составленія диспаши, а, слѣдовательно, и того аварийнаго права, которое будетъ примѣняться. Однимъ изъ средствъ къ устраненію этой неопредѣленности явились договорныя нормы, которыя сглаживаютъ различія отдѣльныхъ національных законодательствъ въ отношеніи важнѣйшихъ вопросовъ права общей аварии. І.-антверпенскія правила и представляютъ собой систему такихъ договорныхъ нормъ. Первый толчокъ къ международной нормировкѣ права общей аварии дала «National Association for the promotion of Social Science», которая на сѣздѣ въ Глазго въ 1860 г. нормировала нѣкоторые спорные вопросы (Glasgow Rules). На сѣздѣ въ Юркъ въ 1864 г. было затѣмъ установлено еще нѣсколько правилъ (York Rules). На практикѣ, однако, эти первоначальныя попытки не отразились. Большимъ успѣхомъ увѣчилась дѣятельность основанной въ 1875 г. «Association for the Reform and Codification of the Law of Nations», которая на сѣздѣ 1877 г. въ Антверпенѣ установила 12 правилъ (York- and Antwerp-Rules). Правила эти постепенно вошли въ составъ фрагтовухъ и страховухъ договоровъ въ разныхъ государствахъ и значительно объединили международное право общей аварии. На сѣздѣ ассоціаціи въ 1890 г. правила 1877 г. были переработаны и дополнены въ соответствии съ потребностями оборота, обнаружившимися за 13 лѣтъ. Новая редакція, сохраняющая силу и до настоящаго времени, извѣстна подъ именемъ «York-Antwerp Rules 1890»—І.-антверпенскія правила 1890 г. (прежняя же редакція — 1877 г. — была формально отиѣнена на сѣздѣ ассоціаціи въ Генуѣ въ 1892 г.). Несмотря на высказанныя сѣздами ассоціаціи пожеланія о томъ, чтобы І.-антверпенскія правила были внесены въ морскіе кодексы всѣхъ странъ, лишь скандинавскія государства сдѣлали это, да и то лишь отчасти. Вообще же І.-антверпенскія правила регулируютъ аварийныя отношенія только какъ lex contractus. Тѣмъ не менѣе, они пользуются обязательной силой во всѣхъ странахъ торговаго мореплаванія благодаря тому, что въ договоры о морской перевозкѣ обычно включается оговорка о примѣненіи І.-антверпенскихъ правилъ, а многія общества морского страхованія не принимаютъ имущества на страхъ, если въ договорѣ о перевозкѣ отсутствуетъ подобная оговорка. Такъ какъ І.-антверпенскія правила дополняютъ или измѣняютъ дѣйствующее законодательство лишь въ силу соглашенія сторонъ и въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ, то примѣненіе правила по аналогіи нельзя признать допустимымъ. Съ І.-антверпенскими правилами нельзя смѣшивать «Антверпенское правило 1903 г.», рѣшающее не затронутый І.-антверпенскими правилами вопросъ о виновности въ происшедшей аварии самихъ участив-

ковъ аварійнаго расчета. Присоединеніе этого правила къ I-антверпенскимъ правиламъ отклонено было на антверпенскомъ съѣздѣ «International Law Association» 1903 г.—*Литература.* Кромѣ курсовъ морского права, R. Ulrich, «Grosse Haverei» (2-е изд., 1903, т. III); И. П. Танне-баумъ, «Объ аваріи» (п. указанная въ этихъ сочиненіяхъ). На русскій языкъ I-антверпенскія правила переведены въ 1903 г. Я. А. Тикстономъ.

П. Кравцовъ.

Йорнандъ.— то же, что Йорданъ, хроникеръ.
Йоруба (Joruba, Yoruba, Yarruba)— государство въ средн. Африкѣ (Верхн. Гвинея), граничитъ на С и В съ Нигеромъ, на Ю съ Бениномъ, на З съ Дагомеей; состоитъ данникомъ госуд. Нигеру и вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ составъ британской колоніи Лагосъ. Площ. 48180 кв. км.; 3000000 жит. Страна, частью ронная, частью холмистая, покрыта прекрасными паркообразными лѣсами. Земледѣліе и ремесла. Гл. гор. Ойо (70000 жит.); главный торговый пунктъ—Огбомошо (80000 жит.); соединенъ жел. др. съ гор. Лагосъ (196 км.).

Юсафатова долина—1) см. Иерусалимъ.— 2) Ущелье съ древнимъ караимскимъ кладбищемъ, съ южн. стороны Чуфуть-Кале, близъ гор. Вахчсарая, Симферопольскаго у., Таврической губ. (въ Крыму). Гробницы этого кладбища покрыты еврейскими надписями; древнѣйшія изъ нихъ 1249 и 1252 г.

Юсафатъ.—Упоминаемый III Цар., XXII, 2—51, IV Цар., III, 7 сл. царь Іудейскій (въ 875—849 гг.), сынъ Асы (III Цар., XV, 24), оказавшій помощь сѣверному царству въ войнахъ съ Арамомъ (III Цар., XXII) и съ Моавомъ (IV Цар., III). І. пытался завести торговлю съ Офиромъ, но его корабли потерѣли крушеніе (III Цар., XXII, 49). При І. Эдомъ былъ подчиненъ Іудеѣ (тамъ же, 48). І. уничтожилъ храмовую проституцію (тамъ же, 47) и заслужилъ репутацію благочестиваго (III Цар., XXI, 8; IV Цар., III, 14). Въ разсказѣ II Цар., XVII—XX, его царствованіе украшено рядомъ подробностей во вкусѣ позднѣйшей теократіи, изображавшихъ его исключительное благочестіе и политическіе успѣхи.

Юсафатъ Булгакъ—см. Булгакъ (VII, 488).

Юсафатъ (въ міру Іоаннъ Кунцевичъ)— выдающийся и фанатичный приверженецъ униі, родъ въ 1580 г. во Владимірѣ-Вольскомъ, воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ орденъ базилианъ. Въ 1617 г. сдѣланъ епископомъ-коадьюторомъ полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ году—архіепископомъ полоцкимъ. Выхлопотавъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ монастырей и церквей въ предѣлахъ полоцкой епархіи, послѣ чего разослалъ по епархіи грамоты, возмущавшія о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно съ прихожанами присоединились къ униі, угрожая, въ противномъ случаѣ, священникамъ лишеніемъ приходовъ и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, униатамъ. Кунцевичъ не останавливался ни передъ какими средствами. Отобравъ у православныхъ церквей въ Полоцкѣ, Кунцевичъ отправилъ въ Витебскъ, чтобы отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ литургію по униатскому обряду и на этомъ основаніи признать ихъ униатскими. Выведенные изъ терпѣнія насиліями Кунцевича, православные жители Витебска напали 12 ноября 1623 г. на архіерейскій домъ, убили Кунцевича и трупъ его бросили въ Двину. Польское правительство отвѣтило на убіеніе Кунцевича жестокой карой: около 100 чел. приговорено было къ смертной казни, городъ лишенъ былъ

магдебургскаго права, съ ратуши и церкви сняты были колокола; жители Витебска обязаны были на свой счетъ великолѣпно отстроить соборную церковь, при которой убитъ былъ Кунцевичъ. Тѣло Кунцевича было погребено въ Полоцкѣ. Въ 1643 г. наа Урбанъ VIII призналъ Кунцевича блаженнымъ; Пій IX въ 1867 г. причислилъ его къ святымъ, провозгласивъ его патрономъ для Руси и Польши. Предполагаемая мощи І. имѣли длинную исторію.—Ср. А. Сапуновъ, «Витебская старина», а также литературу, указанную прог. О. Титовымъ въ «Прав. Богосл. Энцикл.» (VII, 339—342).

Юси-муне (Еси-муне),— восьмой японскій шюгунъ (1716—1751) изъ шестого и послѣдняго шюгунскаго дома Току-Гава (1603—1867). Разныя бѣдствія причинялъ при немъ много вреда населенію (обвалъ горы Кацу-яма, эпидемія кори, наводненія, голодъ, отъ котораго умерло 160000 чел.). Въ умственной жизни Японіи правленіе І. составляетъ золотой вѣкъ. При І. начались сношенія русскихъ съ японцами: наше судно пристало къ сѣв. берегу Нипона и здѣсь завязало торговлю. Национальность судна и команды была узнаана уже позднѣе, по русскимъ монетамъ, пересланнымъ туземцамъ въ Іеддо.

Юсино (Юсино-гава)—наибольшая рѣка японскаго о-ва Сикоку, 165 км. длины; впадаетъ въ прол. Кій близъ гор. Токусима. Широкая долина рѣки густо заселена.

Юсифо-Волоцкій м-рь—см. Волоколамскій-Успенскій м-рь (XI, 459).

Юсифъ.—сынъ патріарха Іакова отъ Рахили. Исторія его продажъ братьями въ рабство и возвышенія въ Египтѣ разсказана въ XXXVII. XXXIX—XLV книгѣ Бытія.

Юсифъ— обрученный мужъ пресв. Дѣвы Маріи (Мат. I, 18 и сл.). Подъ его именемъ известно апокрифическое евангеліе: «Исторія І. плотника».

Юсифъ Аримавейскій—богатый и знатный членъ Синедріона. Онъ испросилъ у Пилата позволеніе снять тѣло Іисуса Христа съ креста и предать его погребенію въ своей гробницѣ. Іоан. XIX, 38—42; Лук. XXIII, 50—53.

Юсифъ піснописецъ, святой (ум. въ 883 г.), родомъ сициліецъ, монахъ Солунскаго м-ря. Посвященный въ пресвитеры, онъ переселился въ Константинополь, страдалъ при императорахъ иконобожцахъ Львѣ V и Теофілѣ. Патріархъ Фотій называлъ его «отцомъ отцовъ», «ангеломъ Божиимъ» и сдѣлалъ его духовникомъ всего константинопольскаго клира.—Одаренный поэтическимъ талантомъ, І. всю свою дѣятельность посвятилъ составленію богослужебныхъ піснопій, и въ частности того рода ихъ, который называется канономъ. Его житіе—см. у Migne, «Patrol. gr.», т. 115.—См. Филаретъ (Гумилевскій), «Историческій обзоръ піснопій восточной церкви» (1860).

Юсифъ—преп., основатель заицкѣвской пустыни, ум. 23 іюня 1602 г.

Юсифъ I—патріархъ константинопольскій, съ 1267 г. Противникъ Іонской униі, которую призналъ на соборѣ недѣйствительной во второе свое правленіе въ 1282 г.—См. А. Лебедевъ, «Историч. очерки состоянія византийскаго-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (М., 1902 г.).

Юсифъ II—патріархъ константинопольскій, раньше митрополитъ ефесскій, избранъ въ 1416 г. и стремился къ воссоединенію церквей. Вмѣстѣ съ имп. Іоанномъ онъ посѣтилъ флорентійскій соборъ и умеръ въ Италіи въ 1439 г. Въ 1437 г. І. отка-

заяска поставити на рускую митрополію рязанскаго епископа Іону, а поставилъ отрѣшеннаго потомъ Писидора (XIX, 679).

Иосифъ. Исповѣдникъ — архіепископъ солунскій, братъ знаменитаго Феодора Студита, жилъ въ IX в., ревнитель иконопочитанія, въ 808 г. импер. Никифоромъ былъ изгнанъ, но въ 811 г. получилъ разрѣшеніе вернуться.

Иосифъ — пятый патріархъ всея Руси въ 1642—1652 гг., избранный жребіемъ, началъ свою дѣятельность изданіемъ написаннаго неизвѣстнымъ авторомъ «поученія», очень интереснаго въ историческомъ отношеніи. Участвовалъ въ преніи о вѣрѣ съ лютеранскимъ пасторомъ Фильгоберомъ, вызваннымъ проектомъ брака царевны Пріны Михайловны съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ. І. былъ человекъ ограниченный и невѣжественный, къ тому же запятнавшій себя корыстолюбіемъ. Ни одного дѣла онъ не умѣлъ рѣшить по-своему и долженъ былъ безъ возраженій допустить введеніе монастырскаго приказа, умалявшаго роль патріархата. Не смогъ І. добиться своего и въ вопросѣ о «многогласіи». Противникъ «многогласія», І. вынужденъ былъ уступить. Въ вопросахъ, посланныхъ І. константинопольскому патріарху Царевнію, сказались ограниченность и полное каноническое невѣжество І. Однако, время его очень важно въ исторіи русской церкви, исполнено реформаторскихъ начинаній, въ которыхъ предчувствуются великія потрясенія Иконовской эпохи. Тогда дѣятельно продолжается исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ (до 38 названій, нѣк. по 8 изд.), происходитъ сближеніе съ Кіевомъ (основаніе Ртищевской школы и вызовъ изъ Кіева группы выдающихся ученыхъ) и съ греческимъ Востокомъ (путешествія Арсенія Суханова, см. III, 724), выдвигаются Никонъ и будущіе вожди начальнаго старообрядчества.—См. А. Ч. Голубицовъ, «Пренія о вѣрѣ» (М., 1891); Н. О. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (т. I, 1909). Проф. Каптеревъ опровергъ пресловутую легенду ортодоксальныхъ полемистовъ о рѣшающемъ значеніи неумѣлыхъ исправленій временъ І. при возникновеніи старообрядчества и басню объ участіи въ этомъ дѣлѣ будущихъ расколочителей (Аввакума, Неронова и др.).

Иосифъ — видный іерархъ XVII в. (1597—1671), былъ митрополитомъ Астраханскимъ и Тарскимъ; во время бунта Разина убить бунтовщиками.—См. Акты Историч. IV, стр. 487 и сл. и литературу, указанную въ «Прав. Богословской Энцикл.», VII.

Иосифъ (въ мѣру Илья Солтанъ)—съ 1509 г. митрополитъ кіевскій, раньше былъ епископомъ смоленскимъ. І. въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ для устроенія западно-русской церкви, а въ 1511 г. получилъ отъ короля Сигизмунда подтвержденіе правъ православія въ Литвѣ и Польшѣ. Въ Москвѣ І. подозрѣвалъ въ уніатствѣ, такъ какъ онъ не поддерживалъ политическихъ замысловъ московскаго вел. кн. На самомъ дѣлѣ, І. былъ ревностнымъ и тактичнымъ защитникомъ православія.

Иосифъ (въ мѣрѣ Иванъ Гавриловичъ Бажаповъ)—извѣстный проповѣдникъ (1829—1886), учился въ петербургской духовной академіи, былъ профессоромъ и инспекторомъ петербургской семинаріи и, наконецъ, епископомъ балтскимъ. Въ «Духовной Бесѣдѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и особенно въ «Странникѣ» І. помѣстилъ много рецензій и статей по библейской исторіи, исторіи церкви, сектантства и пр. Отдѣльно изданы: «Историческая достоверность

сказанія Степенной книги о первоначальной святинѣ г. Искова», «Монастырскій вопросъ» (СПб., 1872), «Избранныя слова, бесѣды и рѣчи» (М., 1884 и др.). Перечень его сочиненій см. въ «Обзорѣ» Д. Лыкова за 1886 г. (СПб., 1889).

Иосифъ Волоцкій (Санинъ)—знаменитый полемистъ, род. въ 1439 или 1440 г., учился грамотѣ въ Воздвиженскомъ м-рѣ, около 1459 г. принялъ монашество въ обители Пафнутія Боровскаго. Назначенный, послѣ смерти Пафнутія, настоятелемъ этой обители, онъ пытался ввести строгій общежительный уставъ; встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны иноковъ, оставилъ монастырь и, недовольный жизнью нѣсколькихъ монастырей, въ которыхъ побывалъ, основалъ въ 1479 г. извѣстный впоследствии Волоколамскій м-рь. Основной добродѣтельной инока, по уставу І., было безпркословное повиновеніе настоятелю, власть котораго была безгранична. Вся жизнь монаха была точно распределена и регламентирована. Ересь иудовѣствующихъ нашла въ І. суроваго обличителя. Врагъ всякаго «мишнія», всякихъ новшествъ, І. требуетъ казни для еретиковъ. Въ своемъ «Провѣстителѣ», состоящемъ изъ 16 обличительныхъ словъ, онъ старается доказать неправильность «новаго ученія», съ цѣлью преслѣдованія еретиковъ, убѣждаетъ не вѣрить въ искренности ихъ покаянія, всячески разыскивать ихъ, заточать и казнить. Не одни только еретики служили предметомъ обличеній І. Заволжскіе старцы, говорившіе противъ казни еретиковъ, а также Вассіанъ Патриксѣвъ (ратовавшій противъ монастырскихъ имуществъ), вызвали со стороны І. цѣлый рядъ посланій, въ которыхъ онъ доказывалъ законность монастырскаго землевладѣнія, защищая богатую внѣшность храмовъ, украшеніе ихъ богатыми образами, книгами и т. д. Мишнія І. одержали верхъ надъ мишніями противниковъ; еретики казнили, монастыри продолжали владѣть имуществомъ, благодаря близости І. къ великому князю, власть котораго І. всегда старался окружить ореоломъ божественности. І. утверждалъ, что государь «естественно подобенъ всѣмъ человекамъ, властію-же—Богу», что онъ намѣстникъ Божій на землѣ, глава государства и церкви, самодержецъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ І. является древне-русскимъ книжникомъ, начотчикомъ. Умеръ 9 сентября 1515 г., канонизованъ въ 1579 г.—Ср. «Провѣститель» (изд. 2-е, Казань, 1882); Хрущовъ, «Ислѣдованіе о сочиненіяхъ І. Санина» (СПб., 1868); В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія» (М., 1881); Е. Голубинскій, разборъ соч. Жмакина въ «Отчетѣ о XXV присужденіи Уваровскихъ наградъ».

Иосифъ, въ мѣрѣ Иванъ Семеновичъ Петровыхъ — духовный писатель (род. въ 1872 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, въ которой состоялъ инспекторомъ; съ 1909 г. — епископъ угличскій, викарій ярославской епархіи. Главныя его работы: «Исторія іудейскаго народа по археологій Иосифа Флавія» (Сергіевъ-Посадъ, 1903, магист. диссертация), «Въ бѣднѣхъ отчихъ Древннхъ инока» (т. I—VII; Сергіевъ-Посадъ и Ростовъ Ярославскій, 1905—1910), «Отъ крупнѣхъ евангельскихъ. Бесѣды инока» (Сергіевъ-Посадъ, 1904), «Ученіе Лейбница о происхожденіи и сущности зла» (Харьковъ, 1905).

Иосифъ, въ мѣрѣ Никодимъ Андреевичъ Соколовъ—духовный писатель (1835—1902), воспитанникъ кіевской духъ академіи. Былъ викаріемъ епархіи литовской, воронежской и рязанской. Главныя его труды: «Виленскій православный иерополь» (Вильна, 1892), «Гродненскій православный

церковный календарь» (2-е изд., Воронежъ, 1899) |
«Частоховская или Ченстоховская чудотворная
икона Богородицы» (2-е изд., Гродно, 1895), «Остро-
воротная или Остробрамская чудотворная икона
Богородицы въ городѣ Вильнѣ» (2-е изд., 1890),
«Св. преподобно-мученикъ Афанасій, игуменъ
Брестскій» (Воронежъ, 1899).—См. «Памяти пре-
осв. Іосифа, епископа михайловскаго» («Церковный
Вѣстникъ», 1902, № 14).

Іосифъ, Нелюбовичъ-Тукальскій, съ
1661 г. архіепископъ могилевскій, потомъ митропол-
итъ кievскій; въ 1664 г. былъ захваченъ поляками
и заключенъ въ Маріенбургъ, гдѣ томился около
двухъ лѣтъ. Освобожденный въ 1667 г. Дорошен-
комъ, онъ жилъ въ Чигиринѣ и здѣсь скончался
въ 1676 г. Поученія его остались въ рукописяхъ;
послания и письма изданы.—См. Филаретъ,
«Обзоръ рус. дух. литературы».

Іосифъ Сѣмашко—см. Сѣмашко.

Іосифъ Тризна—воспитанникъ кievской
школы, архимандритъ печерскій, ум. въ 1656 г.
Написалъ предисловіе къ «Служебнику» (Кievъ,
1653 г.)—о важности и употребленіи этой книги;
дополнилъ «Патерикъ Печерскій» («Чтенія М. О.
И. и Др.», 1846 и 1893 гг.).—См. Д. И. Абрамо-
вичъ, «Наслѣдов. о Кіево-печерскомъ патерикѣ»
(СПб., 1902).

Іосифъ Туробойскій—писатель петров-
ской эпохи. Окончилъ кievскую академію, былъ
первымъ префектомъ славяно-греко-латинской ака-
деміи въ Москвѣ (1703), затѣмъ архимандритомъ
одного изъ москов. монастырей. Характерны со-
ставленныя имъ церемоніи торжественныхъ въѣз-
довъ Петра I, съ привѣтствіями въ стихахъ и «эм-
блемами триумфальныхъ воротъ»: «Торжество прав-
ославное свободителя Ливоніи» (М., 1704) и «Тор-
жественная Врата, вводящая въ храмъ безсмертныя
славы, необъимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Оракинъ, грома поражающаго Свей-
скую силу» (М., 1709).—См. Токмаковъ, «Историч.
описание моск. Симонава мон.» (М., 1896); Д. Ро-
винскій, «Р. нар. картинки», III, 439, 695, 701;
IV, 778—779.

Іосифъ Шумляпскій—одинъ изъ рас-
пространителей униі (1643—1708). Въ 1667 г. I.
былъ избранъ въ львовскіе епископы, но противъ
него былъ епископъ перемышльскій. Противъ I.
было и львовское ставропигіальное братство, выста-
вившее своимъ кандидатомъ на кафедру Свистель-
ницкаго, который и былъ рукоположенъ. Между
обими кандидатами возникла ожесточенная
борьба, продолжавшаяся около 5 лѣтъ. Лишь
съ восшествіемъ на польскій престолъ Яна Со-
бѣскаго, личнаго друга I., послѣднему удалось
побѣдить своего соперника. Въ 1675 г., оставаясь
епископомъ львовскимъ, онъ былъ назначенъ и
администраторомъ кievской епархіи. I. присту-
пилъ къ введенію униі. Въ 1700 г. I. уда-
лось склонить, на помѣстномъ соборѣ, духовен-
ство своей епархіи къ принятію униі. Львовское
братство сперва отказывалось слѣдовать за еписко-
помъ и пыталось охранять православіе, но должно
было уступить и въ 1708 г. также приняло унию,
съ условіемъ подчиненія непосредственно римской
куріи. I. написалъ на малороссійскомъ яз. «Метри-
ку» или книгу поставленій духовенству.—См.
Zygmunt Lisiewicz, «Walka o biskupstwo.
Epizod z dziejow kościoła wschodniego» (Львовъ,
1888); МIRONЪ, «I. Шумляпскій, послѣдній пра-
вославный епископъ львовскій, и его Метрика»
(«Кiev. Старина», 1891, №№ 6 и 7); Филаретъ,
«Обзоръ рус. дух. литературы».

Іосифъ (въ мѣрѣ кч. Аргутинскій-Долгорукой)—
патріархъ армянскій (1743—1801), род. въ Тиф-
лисѣ. Будучи архіепископомъ русскихъ армявъ,
хлопоталъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Въ
1792 г. при р. Днѣстрѣ, между рр. Червою и Чер-
нишею, I. положилъ основаніе г. Грогориополу. Въ
Закавказьѣ, благодаря I., присоединились къ Россіи
ханы шамахинскій и шуминскіе, принявъ русское
подданство многіе изъ карабахскихъ меліковъ, и
болѣе 30000 армявъ переселилось въ предѣлы Рос-
сіи. За эти услуги Россіи имп. Павелъ въ 1800 г.
призналъ родъ I. въ княжескомъ достоинствѣ русск.
имперіи и утвердилъ его въ санѣ патріарха всего
армянскаго народа. Рѣчи, говоренныя имъ при
разныхъ случаяхъ, напечатаны на армянскомъ языкѣ,
съ русскимъ переводомъ.

Іосифъ—яковонисецъ, царскій живографъ, уче-
никъ Симона Ушакова. Извѣстенъ какъ авторъ лю-
бопытнаго трактата о живописи (рукопись гр. Ува-
рова, XVII—XVIII в.), въ которомъ онъ высту-
паетъ защитникомъ художественнаго изящества и
часто-живописныхъ приемовъ въ иконописи.

Іосифъ I—римско-германскій императоръ
(1678—1711), сынъ и преемникъ Леопольда I. Въ
1687 г. избранъ королемъ Венгріи, въ 1690 г.
римскимъ королемъ, въ 1705 г. наслѣдовалъ
отцу на императорскомъ престолѣ. Получилъ хоро-
шее образованіе и своимъ живымъ, энергичнымъ
характеромъ былъ непохожъ на своихъ вѣлыхъ и
апатичныхъ предшественниковъ. Ближайшіе со-
трудники Леопольда I, находившіеся подъ влія-
ніемъ іезуитовъ, были удалены отъ власти. Пер-
венствующую роль стали играть Евгений Са-
войскій, князь Сальмъ и Штарембергъ, и прави-
тельство обратило серьезное вниманіе на улучшеніе
финансовъ и администраціи. Чтобы успокоить бро-
женіе среди протестантовъ въ Силезіи, I. согласно
альтравшдетскому договору съ Карломъ XII швед-
скимъ далъ имъ свободу вѣроисповѣданія и вер-
нулъ часть отнятыхъ церквей. Въ Венгріи онъ
успѣшно продолжалъ военныя дѣйствія противъ
Ракоци, во въ то же время старался привлечь
населеніе общаніемъ амнистіи и примиритель-
ной политикой и въ 1711 г. закончилъ между-
усобную войну Сатмарскимъ миромъ. Въ Гер-
маніи онъ стремился поднять упавшій престижъ
имперіи, наложилъ опалу на курфюрстовъ баварскаго
и кельнскаго за союзъ съ Франціей и составилъ
проектъ присоединенія Баваріи и Австріи. При
чемъ курфюрстъ баварскій въ качествѣ компенса-
ціи долженъ былъ получить испанскіе Нидерланды.
Еще при жизни отца онъ былъ душой военной партіи
при дворѣ, и поэтому въ его царствованіе война
съ Франціей велась съ особой энергіей: была за-
нята вся Італія, и французы потерѣли нѣсколько
пораженій на Рейнѣ и въ Нидерландахъ отъ
союзной арміи. Умеръ, заразившись оспой. Пос-
лѣ него не осталось сыновей, и престолъ
перешелъ къ его брату Карлу VI.—См. Her-
schelshahn, «Geschichte der Regierung Kaiser
Josephs I» (Лип., 1786—1789).

Іосифъ II—римско-германскій императоръ
въ 1765—90 гг., сынъ Маріи-Терезіи, род. 13 марта
1741 г. Послѣ смерти отца, Франца I Лотаринг-
скаго, онъ былъ приобщенъ матерью къ управленію
австрійскими владѣніями. Ихъ управленіе ознаме-
новалось широкой преобразовательной дѣятель-
ностью, такъ какъ необходимость реформъ наглядно
обнаружилась во время семилѣтней войны, поста-
вившей Австрію на край гибели. Партія «про-
свѣщенія» (Aufklärungspartei) взяла верхъ, и пра-
вительство облегчило положеніе крестьянъ, укрѣ-

пило государственную власть, въ ущербъ клерикальнымъ и феодальнымъ элементамъ, упразднило орденъ иезуитовъ и отмѣнило пытку. Тѣмъ не менѣе, политика Маріи-Терезіи, полная компромиссовъ, не могла удовлетворить ея сына. Несмотря на горячую любовь къ матери, І. провелъ лучшие годы жизни въ глухой борьбѣ съ нею. Только послѣ смерти матери, съ 1780 г., у І. были вполне развязаны руки для выполнения широкихъ преобразовательныхъ замысловъ. Программа І. II была самымъ послѣдовательнымъ выраженіемъ системы просвѣщеннаго абсолютизма. І. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ людей и, не щадя ни себя, ни другихъ, совершенно изнурилъ себя работой. Его безчисленныя путешествія были не триумфальными прогулками, а тяжелымъ трудомъ добросовѣстнаго ревизора. Входя во все самолично, онъ вѣрилъ въ свое призваніе вывести Австрію изъ полудикаго состоянія путемъ реформъ, идущихъ сверху. Выбѣтъ съ тѣмъ, онъ слѣдовалъ старой австрійской традиціи укрѣпленія вѣннскаго и внутренняго могущества государства, бюрократической централизаціи, объединенія разноплеменнаго состава монархіи, погашенія старинныхъ вольностей феодальнаго происхожденія и подчиненія церкви государству. Въ видѣ корректива произволу онъ допускалъ, однако, гласное обсужденіе текущихъ вопросовъ въ печати и открытую критику дѣйствій монарха (законъ о печати 11 іюня 1781 г.). Человѣколюбивая дѣятельность его простиралась на всѣхъ обездоленныхъ, начиная съ притѣсненнаго крестьянства и кончая сиротами, больными, глухонемыми, незаконнорожденными. Тѣмъ не менѣе, І. былъ совершенно чуждъ сентиментальному и нѣсколько отвлеченному благодушію чувствительнаго XVIII вѣка. При малѣйшемъ сопротивленіи, онъ проявлялъ большую жестокость; вѣннская его политика представляла сочатаніе политичѣской безцеремонности съ ненасытной алчностью къ земельнымъ приобрѣтеніямъ. Въ этомъ смыслѣ онъ вліялъ на дипломатію Маріи-Терезіи и всецѣло несетъ отвѣтственность за двусмысленную роль Австріи въ первомъ раздѣлѣ Польши и за предательство по отношенію къ Турціи въ 1774 г. Похвалы со стороны модныхъ писателей онъ не искалъ; во время надѣлавшаго много шума путешествія его во Францію (1777) свиданіе его съ Вольтеромъ не состоялось. Въ 1781 г. онъ издалъ знаменитый указъ 13 октября о вѣротеримости и упразднилъ тѣ монастыри и духовные ордена, которые не способны дѣлу просвѣщенія и призванія больныхъ (20 декабря). Церковь была поставлена въ тѣсную зависимость отъ государства, и связь ея съ римскою куріей значительно ограничена. Народное образованіе поставлено подъ надзоръ государства, при чемъ начальное обученіе стало предметомъ особой заботливости. Католическая церковь осталась господствующею, но православнымъ, лютеранамъ и кальвинистамъ дарованы гражданскія права, а евреи получили облегченія. Съ 1782 г. отступленіе отъ господствующей вѣры перестало считаться преступленіемъ, но полную свободу совѣсти правительство не рѣшилось вводить въ фанатической странѣ: право выбора вѣроисповѣданія ограничено было сроками и пшмыи пренятствіями, а къ сектантамъ І. относился иногда даже жестоко. Съ другимъ наслѣдіемъ среднихъ вѣковъ—феодализмомъ—разгорѣлась упорная борьба. Уничтожая привилегіи магнатовъ и устанавливая равенство всѣхъ гражданъ, І. признавалъ дворянство лишь какъ служилое сословіе и допускалъ притокъ разночинцевъ въ ряды чиновничества. І. отмѣнилъ крѣпостное право

въ Богеміи (1 ноября 1781 г.), а затѣмъ и въ другихъ провинціяхъ, при чемъ поощрялъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Заботясь о подъемѣ благосостоянія сельскаго населенія, онъ собирался установить равномерное поземельное обложеніе, возведенное патентомъ 20 апрѣля 1785 г., по ему не суждено было осуществиться это намѣреніе. Его политика возбудила всеобщее недовольство. Хотя папа Пій VI напрасно совершилъ путешествіе въ Вѣну, въ надеждѣ охладить поваторскіи пылы императора, но ежедневное противодѣйствіе клерикаловъ и феодаловъ подтачивало просвѣдительную работу. Кромѣ того, всѣ слои общества тяготились настоячивой, суровой и подчасъ безтактной регламентаціей, маніей бюрократическаго вмѣшательства во всѣ проявленія жизни, начиная съ богослуженія и похоронъ и кончая пошениемъ корсетовъ. Особенно затруднительно было положеніе І., когда обнаружилось нетерпѣніе тѣхъ именно общественныхъ элементовъ, въ пользу которыхъ онъ боролся съ реакціей, напр., когда возмущились валашскіе крестьяне (1784). Причинъ неудачъ І. слѣдуетъ искать въ попыткѣ круто и безповоротно завершить традиціонную политику Габсбурговъ, заключающуюся въ централизаціи, введеніи нѣмецкаго яз., уничтоженіи провинціальнаго вольностей, замѣнѣ обломковъ сословно-представительнаго строя вѣнской бюрократіей. І. не могъ притомъ сосредоточить все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ, такъ какъ постоянно впутывался въ международныя осложненія. Посяя съ планами земельныхъ приобрѣтеній, онъ не давалъ покоя сосѣдямъ, главнымъ образомъ, прусскому королю. Особые выгоды представляло для Австріи присоединеніе Баваріи, которое обезпечило бы за нею преобладаніе въ Германской имперіи. Послѣ неудачной попытки при Маріи-Терезіи (Баварская война за наслѣдство), І., во 2-й половинѣ 1780 годовъ, надѣялся достигнуть цѣли путемъ уступки австрійскихъ Нидерландовъ; но его захваты и безцеремонное обращеніе съ мелкими владѣтелями сплотили противъ него союзъ германскихъ князей (Fürstenbund), съ Фридрихомъ II во главѣ, такъ что пришлось отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Столь же неудачно было столкновеніе І. съ Голландіей, изъ-за судоходства по р. Шельдѣ. Больше всего ожидалъ І. отъ союза съ Россіей, рассчитывая на раздѣлъ Турціи. Личный другъ Екатерины II, І. былъ застигнутъ врасплохъ, во время второго своего путешествія въ Россію, извѣстіемъ о возстаніи Бельгій. Нидерландская революція была вызвана отягченой историческими вольностями и политичѣской ломкой учреждений въ краѣ, который еще недавно препологалось обмѣнить, какъ вещь, на другую страну; феодалы и клерикалы нашли опору въ демократическихъ элементахъ, и ни военная сила, ни проповѣдь послушанія со стороны папы, ни торжественныя уступки правительства не предотвратили полного отложенія Бельгій. По тѣмъ же причинамъ и въ то же самое время дѣла принимали зловѣщій оборотъ и въ Венгріи, гдѣ объединительная политика поипрала историческія вольности, круто и насильственно вводила нѣмецкій яз., а магнаты были испуганы сильными приговорами къ введенію поземельнаго налога на началахъ фізіократіи. Въ 1788 г. возгорѣлась русско-турецкая война. Надѣясь славой побѣдъ возстановить свой пошатнувшійся авторитетъ, І. не ограничился вспомогательною ролью союзника Россіи, а двинулъ все свои силы противъ турокъ и самъ сталъ во главѣ войска. Это роковое для него рѣшеніе было плодомъ любви къ военному

дѣлу, представлявшей, вмѣстѣ съ увлеченіемъ внѣшней политикой, основное противорѣчіе въ личности неутомимаго реформатора, совѣщавшаго идею просвѣщенія XVIII вѣка, съ бюрократическимъ централизмомъ австрійскаго абсолютизма и съ ненасытною жаждою новыхъ земельныхъ приобрѣтеній для Австріи. Военныя неудачи и смертельная болѣзнь, захваченная въ турецкомъ походѣ, принудили его вернуться въ Вѣну, гдѣ императоръ, видя безвыходность своего положенія, подъ давленіемъ опаснаго внутренняго броженія, отмѣнилъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, кромѣ крестьянской реформы и закона о вѣротерпимости. На смертномъ одрѣ, несмотря на тяжкія страданія, онъ продолжалъ заниматься государственнымъ дѣлами до послѣдняго дня и умеръ, 20 февраля 1790 г., съ твердостью.—Переписка I. обнародована въ изданіяхъ Arneth'a, Beer'a, Brunner'a, Geffroy, Wolf'a. Русскимъ императорскимъ историческимъ обществомъ изданы документы по внѣшней политикѣ Іосифа II. Монографіи: особенно важна работа П. Митрофанова, «Политическая дѣятельность Іосифа II, ея сторонники и ея враги» (СПб., 1907); Носк, «Der Oesterreichische Staatsrath» (В., 1879); выуски 57, 63 и 83, въ Сборникѣ Онкена (В.); Wendrinsky, «Joseph II» (В., 1880); Ranke, «Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund»; Grosshoffinger, «Joseph II» (Лпц., 1865); Трачевскій, «Союзъ князей»; Соловьевъ, «Церковная реформа Іосифа II» (1893).

А. О.

Іосифъ I Эммануиль — король португальскій (1715—1777), сынъ и преемникъ Іоанна V. Мало образованный и нерадивый, всецѣло поглощенный развлеченіями и любовными похождениями, онъ менѣе всего подходилъ къ роли государя-реформатора. Его царствованіе, однако, было одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи Португаліи, такъ какъ немедленно послѣ вступленія на престолъ въ 1750 г. онъ, по совѣту своей матери Маріи-Антуанетты Австрійской, назначилъ первымъ министромъ Помбала. Помбаль всецѣло подчинилъ себя слабому королю, предоставившаго въ его руки все управленіе, и пользовался его полнымъ довѣріемъ до самой смерти І.-Эммануила. Чтобы склонить набожнаго І.-Эммануила на путь борьбы съ иезуитскими орденами, Помбаль ловко воспользовался покушеніемъ на жизнь І.-Эммануила въ 1758 г. Такъ какъ І.-Эммануиль не оставилъ послѣ себя сыновей, то ему наследовала его дочь Марія I.

Іосифъ-Бонапартъ — старшій братъ Наполеона I (1768—1844). Готовился къ духовному званію въ Отѣнѣ, но послѣ смерти отца вернулся въ Корсику и, чтобы поддержать семью, сдѣлался адвокатомъ. Въ началѣ 1790-хъ гг. вмѣстѣ съ братьями принялъ активное участіе въ корсиканскомъ революціонномъ движеніи. Послѣ изгнанія съ Корсики семья Бонапартовъ переселилась въ Марсель, гдѣ поступилъ на службу по военному вѣдомству. Послѣ переворота 9 термидора за дружбу съ якобинцами подвергся преслѣдованію и долженъ былъ скрываться въ Генуѣ. Дальнѣйшая его судьба тѣсно связана съ возвышеніемъ Наполеона. Въ 1796 г. ему было поручено организовать управленіе Корсики, а затѣмъ онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Римѣ. Послѣ убійства въ Римѣ генерала Дюфо онъ покинулъ свой постъ, не получивъ отъ папскаго правительства удовлетворенія, и былъ избранъ депутатомъ отъ Корсики въ совѣтъ пятисотъ. Отличаясь гуманно-филантропическими стремленіями, I. въ Парижѣ завелъ сношенія съ виднѣйшими публицистами и политическими

дѣятелями либеральнаго отѣнка. Не лишенный честолюбія, онъ, однако, не могъ играть видной роли въ политической жизни по мягкости и нерѣшительности характера и обыкновенно безпрекословно подчинялся волѣ Наполеона. Ему Наполеонъ былъ обязанъ содѣйствіемъ Сіеэса и Моро во время переворота 18 брюмера. Послѣ переворота I. неоднократно исполнялъ важныя дипломатическія порученія, но былъ недоволенъ второстепенною ролью, которую ему приходилось играть. Принятіе Наполеономъ императорскаго титула сдѣлало его французскимъ принцемъ и сенаторомъ. Въ 1805 г. онъ отказался занять престолъ вновь образованнаго королевства Італіи, чтобы не потерять своихъ правъ на французскій престолъ. Во время войны Наполеона противъ третьей коалиціи I. былъ поставленъ во главѣ арміи, посланной противъ Неаполя, а послѣ Пресбургскаго мира былъ объявленъ королемъ Неаполитанскимъ и въ маѣ 1806 г. вѣхалъ въ столицу своего новаго королевства. Короткій періодъ его управленія Неаполемъ ознаменовался крупными преобразованіями. Феодальныя привилегіи и крѣпостное право были уничтожены, судъ отдѣленъ отъ администраціи, упорядочены финансы, приняты мѣры для поднятія народнаго просвѣщенія, начата систематическая борьба съ разбойничествомъ, введены конституціонныя учрежденія по французскому образцу. Лѣтомъ 1808 г. I. по требованію Наполеона покинулъ Неаполь для того, чтобы занять испанскій престолъ. Но въ Испаніи за пять лѣтъ своего царствованія онъ игралъ довольно жалкую роль, такъ какъ его авторитетъ поддерживался исключительно французскими войсками, французскіе маршалы дѣйствовали самовольно, совершенно не считаясь съ его желаніями, а всѣ попытки привлечь симпатіи испанскаго народа либерально-демократическими реформами кончались неудачей. Въ 1813 г. послѣ пораженія при Витторіи онъ принужденъ былъ покинуть Испанію и вернуться во Францію. Во время кампаніи 1814 г. Наполеонъ назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Парижѣ, но I. не сумѣлъ проявить достаточной энергіи и при приближеніи союзныхъ армій покинулъ Парижъ вмѣстѣ съ Маріей-Луизой и королемъ римскимъ. Послѣ паденія Наполеона онъ удалился въ Швейцарію. Во время ста дней онъ снова пріѣхалъ въ Парижъ и старался помочь сближенію Наполеона съ либералами. Когда Наполеонъ подписалъ вторичное отреченіе, I. вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Рошфоръ, а оттуда бѣжалъ въ Сѣв. Америку, гдѣ поселился близъ Нью-Йорка подъ именемъ графа Сюрвилле. Въ 1830 г. онъ пробовалъ вступиться предъ Австріей за права герцога Рейхштадскаго на французскій престолъ. Въ 1832 г. перѣхалъ въ Англію. Попытка его предъявить свои права на наследство послѣ смерти герцога Рейхштадскаго не имѣла успѣха даже среди семьи Бонапартовъ, и роль претендента перешла къ будущему Наполеону III. Послѣдніе годы жизни I. провелъ въ Испаніи. О его потомствѣ см. Бонапарты. Его «Mémoires et correspondance» издалъ въ 10 тт. Дюкассъ (П., 1853—1855).—См. Abbott, «History of Joseph Bonaparte» (Нью-Йоркъ, 1869); Ducasse, «Les rois-frères de Napoléon I» (П., 1883); Bertin, «Joseph Bonaparte en Amérique» (П., 1893); J. Rambaud, «Naples sous Joseph Bonaparte» (1912).

Іосифъ (Le père Joseph, собственно François Le Clerc du Tremblay)—французскій политическій дѣятель (1577—1638). Въ молодости служилъ въ арміи, а въ 1599 г. вступилъ въ капуцинскій орденъ и скоро приобрѣлъ большую извѣстность въ

качества ученаго богослова, проповѣдника и миссионера. Послѣ смерти Генриха IV I. пользовался большимъ влияніемъ при дворѣ и въ 1616 г. устроилъ примиреніе между Маріей Медичи и Конде. Послѣ перехода власти въ руки Ришелье онъ сдѣлался его главнымъ сотрудникомъ и игралъ такую важную роль въ государственныхъ дѣлахъ, что въ придворномъ обществѣ его прозвали *éminence grise*. Въ 1624 г. Ришелье посылалъ его съ дипломатическими порученіями въ Римъ, въ 1630 г. онъ былъ французскимъ уполномоченнымъ на Регенсбургскомъ сеймѣ и велъ переговоры съ императоромъ Фердинандомъ II о мирѣ, въ 1635 г. привлекъ на французскую службу Бернгарда Саксонь-Веймарскаго. Ришелье, повидимому, предназначалъ его себѣ въ преемники и добивался званія кардинала, но I. умеръ раньше своего покровителя. Ранке (см. его «*Französische Geschichte*») нашелъ въ парижской національной библиотекѣ интересный сборникъ документовъ, относящихся къ 1634—1638 гг., который былъ составленъ подъ наблюденіемъ I. нѣкимъ *Lepre Balain'*омъ.—См. Fagniez, «*Le père Joseph et Richelieu*» (П., 1894); Dedouves, «*Le père Joseph polémiste*» (П., 1895); его же, «*Le père Joseph*» (П., 1903); его же, «*Le père Joseph et le siège de La Rochelle*» (П., 1903).

Иосифъ Флавій—См. Флавій.

Иосифъ—упоминаемый IV Цар. XXI, 26—XXIII, 30 царь іудейскій (640—608), сынъ Амона, вступившій на престолъ восьми лѣтъ. Первое время правительство I. продолжало политику Амона (ср. нападки Софоніи I, 8—9. III, 8), но въ 621 г. первосвященникъ Хелкія нашелъ при ремонтѣ храма книгу закона (XXII, 3—11). Ея угрозы разрушителямъ закона побудили I. сразу же провести въ жизнь, уничтожить всё остальное синкретизма, отмѣнить культъ высотъ, разрушить алтарь въ Веллѣ (XXIII, 15 сл.), призвести массовыя казни, ввести централизацию культа и совершить первую Пасху въ Иерусалимѣ. Въ 608 г., заграждая дорогу фараону Нехао II, слѣзавшему на раздѣлъ Ассиріи. I. былъ убитъ въ сраженіи при Мегиддо (XXIII, 29—30). Причины, побудившія его вмѣшаться въ мировую политику, не вполне ясны: допустимо влияние іудейскихъ националистовъ, мечтавшихъ о границахъ Давида (ср. поздн. объясн. II Цар. XXXV, 20—24). Хотя большинство ортодоксальныхъ богослововъ и считаетъ «книгу закона» I. Пятикнижиемъ Моисея въ его полномъ объемѣ, однако, уже блаж. Иеронимъ и теперь всё независимые ученые ее признаютъ одною лишь пятою его частью—Второзаконіемъ, въ виду полного совпаденія частей законовъ I. съ отдѣльными его предписаніями. Вынесенное реакціею противъ ассирійскаго владычества, оно закрѣпило результатъ пророческой реформации и подчеркнуло культъ, какъ національное отличіе Израіля. Объ этомъ см. подробно т. VI, ст. 373 сл.—Ср. Дагаевъ, «Исторія ветхозавѣтнаго канона»; П. Юнгеровъ, «Частное историко-крит. введ. въ свѣц. ветхозавѣтн. книги» (вып. I, Казань, 1907); Ю. Велльгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израіля» (русс. перев.); Cornill, «*Einleitung in das A. T.*» (1908); J. Wellhausen, «*Israelitische und jüdische Geschichte*» (1907); E. Renan, «*Histoire du peuple d'Israël*» (русс. перев.).

Иосифъ (Joest), Вильгельмъ—путешественникъ (1852—97); путешествовалъ по Востоку и берегамъ сѣв. Африки, объѣздилъ всю Америку. Въ 1879 г. I. отправился въ Цейлонъ, отсюда проѣхалъ всю Индію до Гималайскихъ горъ, сопровождалъ британскую армію въ афганскую войну, затѣмъ на-

правился въ Бирму и Сіамъ, изучалъ бытъ дикихъ народовъ Борнео, Церама и Celebesa, сражался съ ачинцами въ голландскихъ владѣніяхъ, посѣтилъ Камбоджу и Филиппины и долго жилъ среди дикихъ племенъ Формозы. Изъ Пеккина направился въ Монголію, оттуда въ Японію; на Иессо жилъ съ айносами (айну) и въ 1881 г. вернулся черезъ Владивостокъ, Манчжурію, Монголію и Сибирь въ Германію. Въ 1883 г. объѣхалъ Африку и Полинезію. Собранныя имъ обширныя коллекціи послужили основой прекрасному этнографическому музею Кельна (Rautenstach-Joest Museum). Труды I.: «*Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien*» (Кельнъ, 1882, 1887); «*Das Holontalo, ein Beitrag zur Kenntniss der Sprachen von Celebes*» (Б., 1884) и «*Um Africa*» (Кельнъ, 1885).

Иостъ (Jost), Исаакъ—еврейскій историкъ (1793—1860). Былъ учителемъ еврейскаго реального училища во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Главныя труды: «*Geschichte der Israeliten*» (9 тт., Б., 1820—28); «*Neuere Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845*» (3 тт., ib., 1846—47); «*Geschichte des Judentums u. seiner Sekten*» (3 тт., Лпц., 1857—59). Перевелъ на нѣм. яз. «Мишну» (Б., 1832—34, I—VI).

Ютунфельде (исполнискія горы)—горная страна на З Норвегін, ок. 2480 кв. км.; много глетчеровъ, сѣжныхъ высотъ, красивыхъ озеръ. Вершины Гальд'енгагъ (2560 м., высшая точка Норвегін и сѣв. Европы) и Скагестельтидеръ (2354 м.).

Ютъ или **йотъ**—названіе (взятое отъ греческой *ι*) латинской буквы *j* и обозначаемого ею звонкаго палатальнаго среднеязычнаго спиранта, образующагося при суженіи средней части языка (артикуляція дорсальная) и неба. Отъ артикуляціи гласнаго *i* артикуляція *j* отличается только большею степенью суженія. Въ латинской и происходящихъ отъ нея азбукахъ согласный этотъ обозначается буквой *j*, но русская азбука не имѣетъ для него особаго знака и выражаетъ его различно: 1) въ слогахъ съ гласнымъ звукомъ, слѣдующимъ за *j*,—особымъ начертаніемъ гласныхъ: *я=ja, е=je, ё=jo, ю=jy*; 2) посредствомъ *й*: майоръ, йотъ, иногда майоранъ; 3) посредствомъ *і*: іодъ, іодистый, Іама (Яма), Іуліанъ (Юліанъ), Звукъ, слышимый послѣ гласныхъ въ концѣ словъ и обозначаемый посредствомъ *й* (Мойка, домой), въ дѣйствительности представляетъ собой уже не *j*, а неслоговое *i*. Въ формахъ: ихъ, имъ, и мп (=jix, jim, jim') согласной *j* въ русской графикѣ совсѣмъ не обозначается.

Юты (Ютуны, *сканд. jotun*) или турсы—въ скандинавской мифологіи исполины, олицетворяющіе разрушительныя, гибельныя силы стихій, ведущіе вѣчную войну съ богами, носителями мирового устройства. Мноы называютъ исполиновъ ледяныхъ, водныхъ, горныхъ (чаще), огненныхъ и т. д. Тины I. различны, но въ большинствѣ они грубы, свирѣпы, неповоротливы и туноваты; есть исключенія (мудрый Вафтрундиръ и др.). При кончѣіи міра, боги и I., въ послѣдней вселенской битвѣ, стануть истреблять другъ друга, нока не погибнуть всё, какъ I., такъ и враги ихъ.

Юфонтъ изъ Аонія (Jophon)—сынъ трагика Софокла и самъ трагикъ, жилъ въ концѣ V в. и написалъ нѣсколько десятковъ трагедій, изъ которыхъ сохранились лишь немногія отрывки.

Юхеръ (Jocher), Адамъ-Бенедиктъ—польскій библиографъ и филологъ (1791—1860); кончилъ курсъ въ виленскомъ университетѣ, гдѣ былъ профессоромъ латинскаго языка; начаталъ: «*Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce po rok 1830*» (Вильно, 1840—57);

«Pogląd na kierunek, na bieg umysłów i nauk w przedmiotach wiary świętej w Polsce» (Вильно, 1857) и др.

Юхимбинъ (Johimbinum hydrochloricum $C_{23}H_{30}N_2O_3.HCl$)—кристаллическій порошок, растворимый в водѣ. Добывается I. изъ коры южно-африканскаго дерева Jambou, сем. Rubiaceae (Шпигель). Средство это пользуется въ медицинѣ репутацией безвреднаго возбуждителя половой дѣятельности (вызываетъ эрекцію), повышающаго половое влеченіе (aphrodisiacum). Однако, по изслѣдованіямъ профессора Кривкова, специфическое вліяніе I. на половую слабость незначительно, а побочный вредный эффектъ проявляется парализующимъ дѣйствіемъ на центральную нервную систему и сердце. Благоприятные результаты отъ приѣмленія I. при безсиліи объясняются психическимъ дѣйствіемъ. Назначается внутрь по 0,005 (въ 1% водн. раств.)—3 раза въ день, или подъ кожу, также въ таблеткахъ. При смазываніи конъюнктивы дѣйствуетъ анестезирующимъ образомъ.

Юхрома (Jochroma coccinea)—оранжерейное растеніе; кустарникъ, прекрасно цвѣтущій все лѣто пунцовыми цвѣтами и служащій для декораций террасъ и балконовъ. Зимой сохраняется въ холодной оранжерее. Разводятъ и другіе виды: Jochroma Toneliana и Jochroma Warszewiczii.

Юшка (Jósika), Миклошъ—баронъ, венгерскій писатель, создатель національно-романтического романа (1796—1865). Съ 1811 г. служилъ въ арміи, вернувшись въ свое имѣніе въ Трансильваніи, былъ избранъ членомъ мѣстнаго сейма, принималъ участіе въ революціи, долженъ былъ бѣжать въ Брюссель, затѣмъ въ Дрезденъ и заочно приговоренъ къ смертной казни. По возвращеніи помилованъ. Въ литературѣ I. выступилъ въ 1839 г., и эпоху составилъ его историческій романъ «Абафи» (1836); въ авторѣ видѣли «венгерскаго Вальтера Скотта» тѣмъ болѣе, что мѣстомъ дѣйствія большинства романовъ I. является Трансильванія, напоминающая Шотландію. Всего имъ написано 115 романовъ.—См. Венгерская лит.—ра (X, 30). Переводъ «Абафи» М. Шелгунова (СПБ., 1882).

Юэль (Joel), Мануэль—еврейскій ученый (1826—90), преподаватель раввинской семинаріи и раввинъ въ Бреславлѣ. Главные труды: «Die Religionsphilosophie des Maimonides» (1859); «Levi ben Gerson als Religionsphilosoph» (1862); «Verhältnis Alberts d. Gr. zu Maimonides» (1863); «Choisidai Crescas religionsphilosophische Lehren» (1866); «Spinozas theologisch-politischer Traktat» (1870); «Zur Genesis der Lehre Spinozas» (1871) и др.

Юенсу (Joency, Joensuu)—гор. въ Финляндіи, Куопіосской губ., при впаденіи р. Пиллизъ въ плесъ Пухэсельмо оз. Оривеси (систем. Саймы), ст. жел. дор. Пароходное сообщеніе съ С.-Михелемъ, Вильманстрандомъ и Выборгомъ. Основ. въ 1808 г. какъ мѣстечко, съ 1848 г.—городъ. Въ 1910 г. 4789 жит. (финны); оживленная торговля лѣсомъ, издѣльями изъ дерева, масломъ, кровельнымъ желѣзомъ. 4 средн. учебн. завед., народн. учл., коммерч. учл., 1 средн. и 2 низш. техн. школы. Гор. доходъ въ 1910 г.—244 653 ф. м., расходы—229 068 ф. м. Въ окрестностяхъ I. желѣзодѣлательные и лѣсопильные заводы.

Юверъ—тестъ Моисея, женившася на его дочери Сеньорѣ. По своему двойному положенію—священника и князя—онъ носилъ двойное имя—Юверъ и Рагуиль (Исх. II, 16, 18, ср. Втор. I, 9—18).

Иуда (ср. Iегуда)—четвертый сынъ патриарха Іакова отъ Лиз, родоначальникъ колѣна Іудина.

Иуда. «рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова»—

такъ значится въ надписаніи «соборнаго посланія св. апостола Іуды», входящаго въ составъ Нового Завета. Здѣсь нельзя разумѣть апостола Іуды Іаковлева (Лк. VI, 16, и Дѣян. I, 13), потому что прозваніе Іаковлевъ взято отъ имени отца, а не брата (рус. пер. Дѣян. I, 13 произвольно). Такъ какъ Іаковъ въ данномъ случаѣ представляется лицомъ знаменитымъ, то предполагаютъ, что надписаніе имѣетъ въ виду Іакова—брата Господня. Цѣль посланія—предостеречь противъ еретиковъ, —гностиковъ, антиномистовъ, «мечтателей, которые оскверняютъ плоть» (ст. 8), которые еще не выдѣлились изъ общины. Они кичатся своими знаніями: «уста ихъ глаголютъ прегордая» (16). Напоръ гностическихъ ученій на церковь трудно представить раньше конца I в. Съ другой стороны, время апостолова посланіе предполагаетъ давно минувшій (ст. 17). Посланіе цитируетъ апокрифы—«Успеніе Моисея» въ ст. 9 и «Книгу Еноха» въ ст. 14, что не въ общаѣ ранней христ. письменности. Эти и другія наблюденія заставляютъ многихъ изслѣдователей составленіе посланія относить ко времени не ранѣе 80-хъ г.г. I ст. Мѣсто написанія и мѣсто назначенія остаются неизвѣстными. — Ср. J u l i c h e r, «Einleitung in das N. T.» (1906); G r e g o r y «Einleitung in das N. T.» (1909); Лопухинъ изд. «Толковая Библія» (т. X, СПб., 1912).

Иуда Искаріотъ—предатель Христа. Правильно ли толкованіе его имени.—житель, чело-вѣкъ изъ Керіоѳа, и былъ ли I. единственнымъ іудеемъ среди галилейской массы прочіихъ учениковъ,—большой вопросъ за скудостью свѣдѣній, которыя можно почерпнуть въ нашихъ древнѣйшихъ источникахъ объ I. Неоспоримыми являются только два факта: 1) I. принадлежалъ къ «двѣнадцати», и 2) именно онъ открылъ синадрию ночью мѣсто-пробываніе послѣднихъ дней Іисуса. То обстоятельство, что личность I. подвергала великому испытанію христіанское убѣжденіе въ божественности Христа, давала врагамъ первенствующей церкви доводъ противъ всевѣдѣнія Іисуса, заставляла христіанъ обрабатывать преданіе съ этой стороны, лучше всего, можетъ-быть, говорить за историчность I. Сильно волновалъ умы издавна вопросъ о томъ, что побудило I. предать Учителя. Синоптики склонны выдвигать впередъ сверхъестественную силу зла—«вошелъ Сатана въ I.», евангеліе отъ Іоанна—корыстолюбіе I. Не обошлось безъ гипотезъ и наше время. Проф. М. Д. Муретовъ представляетъ это предательство какъ разочарованію Іудея-зилота, чаявшаго въ Іисусѣ найти грядущаго возстановителя царства Израилева и нашедшаго въ немъ мечтателя о духовно обновленномъ царствѣ Божіемъ. Древнѣйшія христіанскія хартии повѣствуютъ о трагическомъ концѣ I., но уже разнорѣчивость ихъ говоритъ за то, что онъ не зналъ этой половины жизни I. Евангелія свидѣтельствуютъ о самоубійствѣ I.—онъ повѣсился, раскаявшись, что предать «кровь неповинную». Книга же Дѣяній Апостоловъ склонна видѣть сверхъестественное возмездіе въ концѣ I.: онъ споткнулся, и чрево его разсѣлось. Любопытно, что Папій сохранилъ намъ еще одинъ вариантъ смерти предателя. I. долге еще время жилъ, но подъ конецъ онъ заболѣлъ страшной болѣзью; тѣло его стало пухнуть и издавать зловоніе; отъ этой страшной болѣзни онъ и погибъ. — Литературу см. въ Hauck-Herzog. «Real Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche» (т. IX). Статьи проф. Муретова «I. Предатель» въ книжкахъ «Богословскаго Вѣстника», за 1905 и 1906 гг., а въ раннѣйшей обработкѣ въ «Прав. Обзорнѣ» 1883 г.

Иуда Маккавей—см. Маккавей.

Иуда-Фаддей, апостолъ—см. Фаддей.

Иудаизмъ, иудейская религія—см. Религія иудейская.

Иудей—одно изъ названій евреевъ (см.). Но оно имѣло и специфическій смыслъ. Собственно это названіе ведетъ свое происхожденіе съ того времени, какъ среди другихъ коленъ особенно выдѣлилось колено Иудино и, по раздѣленіи монархіи, организовалось въ особое царство Иудейское (см.), какъ отличное отъ царства Израильскаго.

Иудейская смола—то же, что Асфальтъ.

Иудейское царство—царство колѣна Иудина и Вениаминова, оставшихся послѣ смерти Соломона вѣрными его сыну Ровоаму (III Цар., XII, 1—24). Лишенное политической самостоятельности, I. царство сохранило значеніе въ религіозно-культурномъ отношеніи благодаря Иерусалиму и его храму. Сынъ Ровоама Авія и внукъ Аса платили дань Дамаску. Сынъ Асы, Иосафатъ, зависѣлъ отъ Израиля (дома Ахаза), но властвовалъ надъ Эдомомъ. Войны съ Арамомъ пестрились силами Израильскаго и I. царствъ. Горамъ терпѣлъ неудачи, а внукъ его Иоасъ, спасенный послѣ убійства Иуземъ отца его Охозии и истребленія Аталіею царскаго дома, низвергъ Ваала, но былъ побѣжденъ Арамомъ. Его сынъ Амасіа побѣдилъ Эдомъ, но потерпѣлъ пораженіе отъ Израиля. Преемники его: Озіа (Азарія), Иоахамъ и Ахазъ, свидѣтели паденія Израиля. Возстаніе Езекиа, сына Ахаза, противъ ассирійцевъ, которымъ не удалось взять Иерусалима, повело къ контрибуціи при сохраненіи I. царства. На положеніи вассаловъ Ассиріи, сынъ Езекиа, Манассія, и внукъ Амонъ допустили религіозный синкретизмъ, устраненный Іосіею. Нехао II замѣнилъ его преемника Іоахаза братомъ его Іоакимомъ, подчинившимся власти Вавилона и вернувшимъ порядокъ Манассіи. Въ 597 г. при его сынѣ Іехоніи Иерусалимъ былъ взятъ халдеями, часть народа и царь переселены; новый царь Седекія искалъ помощи у Египта. Въ 586 г. халдеи разрушили Иерусалимъ и поставили намѣстникомъ Годолію, вскорѣ убитаго Измаиломъ. — См. Ф. Я. Покровский, «Раздѣленіе еврейскаго царства на цар. I. и Изр.» (Кіевъ, 1885); Wellhausen, «Israelitische und jüdische Geschichte» (1907).

Иудействующіе—секты, стремящіяся къ отождествленію христіанства съ иудействомъ. См. Эбиониты, Субботники, Караниты, Назарен, Шапошники.

Иудей—часть Палестины (см.).

Иудейны ушн (*Auricularia sambucina* Mart. или *Pirneola auricula* Judae Berk.)—дрожжанковый грибокъ изъ семейства *Auriculariaceae*, подкласса *Protobasidiomycetes*. Свое названіе этотъ грибокъ получилъ благодаря весьма характерной формѣ плодового тѣла, имѣющаго видъ человѣческаго уха. Это хрящеватое, просвѣчивающее тѣло темнокоричневаго и черноватаго цвѣта и студенистой, дрожащей въ сырости состояніи консистенціи; сверху оно блестящее, снизу волосистое. Базидіи шпигельные, раздѣленные поперечными перегородками на членики; длинныя стеригмы развиваются по одной базидіоспорѣ. I. ушн—полупаразитъ, появляющійся первѣдо на старыхъ стволахъ черной бузины (*Sambucus nigra*). Раньше этотъ грибокъ употреблялся въ медицину (*Fungus sambuci*), какъ наружное охлаждающее средство при воспаленіяхъ горла и глазъ; въ народѣ употребляется для этой цѣли кое-гдѣ и до настоящаго времени.

Иудинъ—неканоническая книга Вѣтхаго За-

вѣта, повѣствующая о нашествіи Олоферна, полководца Навуходоносора на Иудею, осадѣ Ветилуса (I—VII) и спасеніи страны и религіи самоотверженіемъ вдовы I., убившей Олоферна (VIII—XVI). Греческій текстъ, въ которомъ дошла I., считается переводомъ съ арамейскаго или еврейскаго. Первое упоминаніе о I. у Климента Римскаго (I Кор., LV). Въ настоящее время никто почти не видитъ въ I. подлинной исторіи. Изображенныя въ I. внутреннія условія не позволяютъ отнести ее къ доплѣнному времени, а послѣ плѣна въ исторіи иудеевъ нѣтъ мѣста для событій I. Историческія и географическія несообразности заставляютъ видѣть въ I. вымыселъ, дидактическое произведеніе, стремившееся доказать, что Богъ обязательно защититъ иудеевъ отъ самаго могучаго врага, если только они будутъ хранить Его законъ, и черпающее свои образы изъ событій маккавейской эпохи, къ которой, на ряду съ близкой ей по духу книгой Есееръ, и относится I. большинство ученыхъ.—Ср. П. Юнгоровъ, «Частное истор.-крит. введ. въ свѣт. ветхозав. книги» (вып. II: Казань, 1907). Ср. въ отдѣльномъ изданіи, его же, «Неканоническія книги» (вып. III, Казань, 1907); Н. Дроздовъ, «Историческій характеръ книги Иудинъ» (Кіевъ, 1876); Strack, «Einleitung in das A. T.» (1908); Kautzsch, «Apokryphen und Pseudepigraphen des A. T.» (т. I, 1900); E. Schürer, «Geschichte des Jüdischen Volks» (т. III, подр. указат. литер.).

Иулитта: 1) св. мученица, пострадала въ 304 г. въ Тарсѣ. Память 15 іюля.—2) Св. мученица изъ Кесаріи Каппадокійской, сожжена въ 303 г. Св. Василій Великій почтилъ ее похвальнымъ словомъ. Память 31 іюля.

Иуліанія: 1) св. мученица, пострадала за вѣру при имп. Аврелианѣ въ Итолемаидѣ. Память 4 марта.—2) Св. мученица, пострадала одновременно съ св. великомученицею Варварою въ Іліополѣ около 306 г.—3) Св. мученица, родомъ изъ Визонніи, пострадала въ концѣ III или началѣ IV вв. Память I. и пострадавшихъ съ нею 21 декабря.

Иуліанія, княгиня Вяземская — супруга кн. Симеона Мстиславича Вяземскаго, приняла 26 дек. 1406 г. страдальческую кончину отъ смоленскаго кн. Юрія Святославича, убившаго ея мужа и хотѣвшаго посягнуть на ея цѣломудріе. Мощи хранятся въ ракъ въ Повоторжскомъ соборѣ.—См. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Иуліанія (Лазаревская)—изъ семьи дворянъ Педуревыхъ, 16 лѣтъ вышла замужъ за Юрія Осорьина, владѣльца с. Лазаревскаго, прославилась благочестивою жизнью, поддерживала нищихъ и заключенныхъ. Во время голода при царѣ Борисѣ продала все свое имущество для покупки хлѣба для немущихъ. Ум. въ 1604 г.; причислена къ лику святыхъ, послѣ открытій мощей ея въ 1614 г. Память 2 января.—См. В. Ключевскій, «Добрые люди древней Руси» («Богословскій Вѣстникъ», 1892, № 1, и отдѣлн., Сергіевъ Посадъ).

Иуліанія Александровна—дочь великаго князя тверскаго Александра Михайловича. Въ 1349 г. великій князь московскій Симеонъ Іоанновичъ выдалъ ее замужъ за Ольгерда Гедиминвича литовскаго, который, по ея убѣжденію, крестился. Въ 1368 г. кн. Михаилъ Александровичъ, бѣжавшій въ Ольгерду, подстрекалъ ее уговорить мужа идти на вел. кн. Дмитрія Іоанновича. Послѣ смерти мужа I. постриглась въ монахиню, но въ имонемъ Марши; умерла въ 1399 г.

Иуліанъ: 1) Тарсянинъ — уроженецъ г. Апазарба, за приверженности христіанству пострадалъ въ 290 г. въ гор. Эгахъ, брошенный въ море въ

мѣшкѣ съ пескомъ и ядовитыми гадами. Похвальное слово І. составилъ св. Іоаннъ Златоустъ. Память 21 іюня.—2) Св. мученикъ, казненъ при Львѣ Цесарѣ съ 9 другими въ Константинополь за нападеніе на патриція Іовива, который хотѣлъ убрать Халкопратійскую икону Спасителя.—3) Св. преподобный пустыльникъ, подвизался въ Парянской странѣ, къ 3 отъ береговъ Евфрата. Ум. въ 262 г. Пользовался чрезвычайнымъ влияніемъ; по словамъ Іоанна Златоуста, при приходѣ его въ города его постоянно окружали толпы народа.

Іуліи, преподобный пресвитеръ, и Іуліанъ діаконъ, съ царскою грамотою Θεодосія Младшаго, дозволившему пмъ уничтожить капища, обошли много странъ греко-римской державы въ В на 3 и устроили 100 церквей. Ум. въ окрестностяхъ Медиолана. Память 21 іюня.

Іулія: 1) св. мученица, родомъ изъ Кареагена, пострадала въ VI в., распятая на крестѣ на о-вѣ Корсикѣ. Моги ея въ 763 г. перенесены Децидеріемъ, королемъ лангобардовъ, въ Брецію, въ основанный имъ женскій м-рь. Память 16 іюля.—2) Одна изъ 7 св. мученицъ-дѣвъ, за твердость въ вѣрѣ брошенныхъ въ озеро съ привязанными къ шеѣ камнями, въ 303 г. въ гор. Анкирѣ. Память 18 мая.

Іулія. Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ (XVI, 7) называетъ Андроника и І. своими сродниками; оба они были узниками съ нимъ вмѣстѣ. Память 17 мая.

Іустинъ—святой, мученикъ, философъ, апологетъ, род. ок. 100 г. въ языческой семьѣ, въ палестинской греческой колоніи на мѣстѣ древняго Сихема (Flavia Neapolis). Отъ увлеченія стоикоплатонической философій онъ перешелъ (можетъ-быть, въ Ефесѣ) къ христіанству. Тутъ онъ развиваетъ сильную писательскую дѣятельность, защищая новое ученіе отъ его враговъ: іудейства, язычества и гностицизма. Изъ всей массы его сочиненій (мы знаемъ, что онъ писалъ «противъ Маркіона» и по вопросамъ славившейся догматики) до насъ дошли только 2 его апологиза, да «Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ», кромѣ того, нѣсколько отрывковъ изъ другихъ сочиненій, все остальное погибло. Апологизъ былъ составленъ съ цѣлью ознакомить импер. Антонина Пія съ истиннымъ ученіемъ Христа и опровергнуть обвиненіе христіанъ въ безбожьи и ненависти къ римскому государству. Разговоръ съ Трифономъ является апологіей христіанства передъ евреями. Апологическими цѣлями этихъ сочиненій объясняются многіе изъ взглядовъ І. Ученіе, являвшееся «безуміемъ для эллиновъ», выставляется тутъ какъ полное имманентное міру откровеніе трансцендентной разумности. Для этого І. пользуется популярнымъ ученіемъ о Логосѣ. Чтобы сдѣлать христіанскія идеи понятными и приемлемыми для просвѣщенныхъ современниковъ своихъ, онъ переводитъ эти идеи на языкъ популярной философій. Сынъ Божій Христосъ и есть именно полное совершенное откровеніе Логоса, рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и проявлявшагося частично уже въ пророкахъ и великихъ мужахъ древности, какъ Сократъ или Гераклитъ. Если въ догматикѣ І. мы не встрѣчаемъ стройности, то бѣда тутъ въ потерѣ чисто-догматическихъ его сочиненій. Любопытно, что тамъ, гдѣ І. приходится полемизировать съ іудеемъ, онъ совсѣмъ не пользуется понятіемъ о сменахъ Логоса, а ограничивается ветхозавѣтными образами.—І. еще близокъ ранне-христіанскимъ чаяніямъ тысячелѣтняго царствованія Христа.—Христіанское преданіе мученическую кончину І. приписывало козиамъ ниника Кресента (послѣдовала

между 163—167 гг.).—Текстъ въ «Corpus Apologetarum» изд. Otto; русскій переводъ П. Преображенскаго (2-е изд., 1892); ср. Нагнаск. «Geschichte der altchr. Literatur» (т. I, 1893); Clemen. «Die religionsphilosophische Bedeutung des stoisch-christl. Eudämonismus in Justins Apologie» (1890); курсы «Dogmengeschichte»—Harnack, Loofs и Seeburg; К. Скворцовъ, «Философія отцовъ и учителей церкви въ первые три вѣка» (Кіевъ, 1867); Е. Ловягинъ, «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣніямъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1872); С. Остроумовъ, «Разборъ свѣдѣній Евсевія и Иеронима о греческ. апологетахъ» (М., 1886).

Іустинъ (въ мѣрѣ Михаѣль Полянский)—духовный писатель (ум. въ 1903 г.), магистръ кіевской духовной академіи, былъ епископомъ тобольскимъ, рязанскимъ и уфимскимъ. Главные труды: «Православно-христіанское вѣроученіе», «Догматы по Стефану Яворскому» и «Нравственное ученіе св. отца нашего Псаака Сирина» (2-е изд., СПб., 1902). Ему же принадлежатъ сборники статей вѣроучительнаго и нравочительнаго содержания: «Что такое жизнь и какъ должно жить» (СПб., 1901), «Ручная книжка православнаго христіанина» (2-е изд., СПб., 1902) и др. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 12 обширныхъ томахъ (I—X—M., 1895, XI и XII—Рязань, 1896 и 1897).—См. А. Бѣляевъ, ст. въ «Журналахъ Съвѣта Московской Дух. Акад.» за 1889 г.

Іэис-іюки (Janisjoki)—р. въ вост. части Финляндіи; длина ок. 140 км. Беретъ начало въ Куопіоской губ., въ сѣв. уездѣ хр. Сальмаусселькѣ и 2 оз. Сонка-іэрви, принимаетъ притоки Эймис-іюки и Эллэлэн-іюки (Öllölänjoki), протекаетъ черезъ оз. Іэнис-іэрви (343 кв. км.) и течетъ по Выборгской губ. на Ю, гдѣ и впадаетъ въ Ладожское оз. Въ нѣсколькихъ км. выше устья богатый ловъ сига; попадаетъ жемчугъ.

Іэис-іэрви—озеро въ Финляндіи; см. Іэис-іюки.

Іэтьс (Butler Yeats), Вильямъ—выдающийся ирландскій поэтъ. Род. въ 1865 г. Первый сборникъ его стиховъ: «The Wanderings of Oisín» вышелъ въ 1889 г. Въ томъ же году вышла его квіга по фольклору Ирландіи: «Волшебныя и народныя сказки», съ примѣчаніями, составленными І. на основаніи собственныхъ его изслѣдованій въ западной Ирландіи. Другія болѣе важныя его сочиненія: «The Countess Kathleen», драма въ стихахъ (1892); «The Celtic Twilight» (1893); собраніе статей объ ирландскомъ фольклорѣ; «The Land of Heart's Desire», пьеса въ стихахъ (1894); «A Book of Irish Verses» (1895), антологія ирландскихъ балладъ; «Poems» (1895); «The Secret Rose» (1897). собраніе сказокъ, оригинальныхъ и переделанныхъ изъ народныхъ ирландскихъ, написанныхъ чрезвычайно изящной прозой; «The Wind among the Reeds» (1899), поэма; «The Shadowy waters» (1900), поэма, позже переделанная въ драму; «Ideas of Good and Evil» (1903), собраніе статей; «In the Seven Woods» (1903); стихотворенія, написанныя главнымъ образомъ, на темы изъ ирландскаго эпоса. І. поставилъ на ирландской сценѣ еще нѣсколько пьесъ мистически-кельтскаго характера. Какъ лирическій поэтъ, І. отличается меланхолической мечтательностью, богатымъ воображеніемъ и красотой стиля. Его извѣстность основывается главнымъ образомъ, на сказкахъ и поэмахъ, заимствованныхъ изъ народныхъ сказаній и памятниковъ древности. Собраніе сочиненій въ 8 томахъ вышло въ 1908 г.

Іѳгъ (Yates), Эдмондъ - Годжсонъ—англ. романистъ (1891—1894). Читаль публичныя лекціи въ Соедин. Штатахъ; по возвращеніи въ Лондонъ сталъ издавать «The World», скоро сдѣлавшійся вліятельнымъ органомъ. Изъ его романовъ наиболее извѣстны: «My haunts and their frequenters» (1854), «After office hours» (1861); «Kissing the rod» (1866), «The Yellow Flag» (1873), «The Impending Sword» (1874). Его автобіографія «Personal reminiscences» (1884).

Іюль (лат. Julius mensis, греч. Ἰούλιος, англ. July, испан. julio, итал. Luglio, Giulio, нѣм. Juli, фран. juillet. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—червень, у малоруссовъ и поляковъ—липецъ, у чеховъ и словаковъ—червенецъ и сѣчень, у вендовъ—седникъ, серпанъ, у иллирійцевъ—шерпенъ и шарпанъ)—по современному численію седьмой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта, пятый, откуда первоначальное названіе его Quintilis, которое въ 45 г. до Р. Хр. перемѣнено было на І., въ честь Юлія Цезаря, родившагося въ этомъ мѣсяцѣ. Въ старо-франц. яз. І. назыв. Juignet, т.-е. маленький іюль, во всѣхъ герм. яз. Neumonat (сѣнный мѣсяцъ), такъ какъ на І. падаетъ конецъ сѣнокоса. Славянское названіе серпанъ, серпенъ, великъ серпенъ происходитъ отъ слова серпъ. Имѣетъ 31 день. Солнце въ І. изъ созвѣздія Рака вступаетъ въ созвѣздіе Льва.

Іюльская монархія — монархія Людовика-Филиппа во Франціи (1830—48), возникшая послѣ іюльской революціи 1830 г. и низвергнутая февральской революціей 1848 г. (см. Франція).

Іюльская революція—революція 1830 г. во Франціи (см.).

Іюнь (лат. mensis Junius, греч. Ἰούνιος, англ. June, нѣм. Juni, испан. junio, итал. Giugno, фран. juin. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—іюкъ [=кузнечикъ, сверчокъ], у поляковъ—червецъ, у чеховъ и словаковъ—червень [см. іюль], у иллирійцевъ—лишанъ, у хорватовъ—розенцвѣтъ, иванчакъ, класень; у лужичанъ—смажникъ, розовой; у вендовъ—шестникъ, прашникъ, кресникъ)—по современному численію шестой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта,—четвертый; названіе получилъ отъ Юноны, почему у Овидія назыв. mensis Junonis; по др. мнѣнію, названъ по имени І. Юнія Брута, пер-

ваго римскаго консула. Въ герм. языкахъ І. назыв. Brachmonat, такъ какъ при трехпольной системѣ хозяйства въ этотъ мѣсяцъ обрабатываютъ поле, лежащее подъ паромъ (Brachfeld). Имѣетъ 30 дней. Солнце изъ созвѣздія Близнецовъ вступаетъ въ созвѣздіе Рака.

Іюньское возстаніе или іюньскіе дни—возстаніе рабочихъ въ Парижѣ 23—26 іюня 1848 г., усмиренное Кавеньякомъ (см. Франція).

Iura novit curia—правило, сложившееся еще въ эпоху римскаго гражданскаго процесса и сводящееся къ тому, что правовыя нормы должны быть извѣстны суду и, въ противоположность фактическимъ обстоятельствамъ, подлежатъ примѣненію ex officio безъ ссылки стороны или даже при неправильной ссылкѣ стороны на другія правовыя нормы. Это правило по отношенію къ отечественнымъ законамъ не тернитъ никакихъ исключеній. Но по отношенію къ подлежащимъ примѣненію иностраннымъ законамъ и обычному праву законодательства расходятся: нѣкоторыя требуютъ, чтобы и эти нормы судъ примѣнялъ по собственному почину, другія—чтобы стороны представляли доказательства ихъ существованія (см., по отношенію къ обычному праву, ст. 10¹ и 10² нашего устава гражд. суд. по прод. 1912 г.).

Ius ad rem (право къ вещи)—своего рода среднее право между вещнымъ и обязательственнымъ. Въ то время какъ обязательство даетъ право иска только противъ должника и его наследниковъ, jus ad rem заключается въ томъ, что кредитору, имѣющему права на выдачу индивидуально определенной вещи, напр., покупщику, предоставляется право требовать ея выдачи и отъ другихъ приобретателей, если они. приобретая вещь, знали о существованіи такого права. Jus ad rem было признано, какъ общее правило, въ Прусскомъ земскомъ правѣ. Современныя законодательства (напр., германское) не признаютъ его въ видѣ общаго правила, но нѣкоторые слѣды его остались и въ нихъ (ср. §§ 556, 606 и 822 герм. гражд. ул.).—См. Brunnesc, «Ueber den Ursprung des sog. jus ad rem» (1869).

Ія—р. Иркутской губ., лѣв. прит. р. Оки (сист. Ангары); вытекаетъ изъ оз. на сѣв. склонѣ Саянскаго хр., течетъ на СВ среди гористой мѣстности. Длина 500 в. Берега заселены только въ низовьяхъ. Прит.: Икея и Шедорта, оба съ лѣвой стороны.

К

К — одиннадцатая буква русского алфавита и двенадцатая старо-славянского. Русский знак *к* ведет свое начало из слав. како *к*, представляющего заимствованную греческую калпу *κ* (больше древняя форма — *ϰ*), которая, в свою очередь, происходит из древнефиникийского *кафъ* — *у*. Числовое значение *к* в старо-слав. азбукъ — 20. Знакомъ этимъ обыкновенно выражается в письмѣ глухой заднеязычный взрывной согласный; звукъ же *к*, получающийся в современномъ русскомъ яз. изъ звонкаго заднеязычнаго взрывнаго *г* (в концѣ словъ), изображается, согласно этимологическому принципу русского правописанія, посредствомъ *г*, напр.: сапогъ — звучитъ сапо́к и т. д. Наоборотъ, нерѣдко *к* пишется на мѣстѣ звонкаго *г*, получившагося изъ этимологическаго *к* передъ звонкими согласными: такъ бы звучитъ та́гбы, упе́к бы — упе́гбы и т. д. Обыкновенно русское и старо-слав. *к* соотвѣтствуютъ обще-индо-европейскому *q* и *q''*.

Ка — существо высшаго порядка, одна изъ частей человѣческой сущности, стоявшее, по вѣрованію древнихъ египтянъ, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ своему земному проявленію, подобно «genius» римлянъ, но еще тѣснѣе. *К*. имѣли не только люди, но и неодушевленные предметы, и боги; послѣдніе — нѣсколькихъ *К*. (у Ра — 14). *К*. изображался обыкновенно въ видѣ поднятыхъ рукъ. По мнѣнію Масперо, *К* — двойникъ человѣка, принимающій по смерти заукойные дары: Шпигельбергъ считаетъ *К*. «духомъ-хранителемъ», Биссингъ — жизненной силой, Морé — тотемомъ. *К*. рождается съ человѣкомъ и сопутствуетъ его росту и измѣненіямъ. По смерти, имѣя призрачное тѣло, питается отъ даровъ. Заукойные жрецы называются «служителями *К*.». — Ср. Steindorff, «Der Ka und die Grabstatuen» («Aegypt. Zeitschr.», 48); Maspero, «Le «Ka» est il un genie?» («Memnon», 6); Bissing, «Versuch einer Erklärung des Kai» (1911); Moret, «Le «Ka» des Egyptiens» («Mystères ég.», 1913).

Каба — святилище гор. Мекки, небольшой храмъ въ видѣ куба (*К*. и значить «кубъ»), высокою въ ростъ человѣка, окруженъ въ 76 м., изъ грубаго камня, не скрѣпленнаго известью. Въ наружную стѣну восточнаго угла вдѣланъ Асвадъ («Черный камень»), главная святыня *К*. Это — или аэролитъ, или вулканическая базальтъ; по преданію, Асвадъ былъ принесенъ ангеломъ изъ рая Адаму, положившему начало *К*., а вдѣлавъ въ стѣну — Авраамомъ, установителемъ хаджжа, т.-е. паломничества. Еще до Мохаммеда *К*. считалась національной арабской святыней. Мохаммедъ, овладѣвъ Меккой въ 630 г., выбросилъ изъ *К*. идоловъ, но почтительно приложился посохомъ къ Асваду и сохранилъ все обряды хаджжа.

Каабъ — сынъ Зоheyра (творца, около 600 г.,

одной изъ «моаллакъ»), былъ и самъ талантливымъ поэтъ. Къ проповѣди Мохаммеда онъ относился насмѣшливо, составлялъ эпиграммы, и когда (630) пророкомъ была взята Мекка, поэту была объявлена смертная казнь. Однако, онъ заслужилъ прощенье, составивши въ честь посланника Божія хвалебную касыду, которая приобрѣла у мусульманъ неувядаемую славу. Множество комментариевъ перечислено у Брокельмана. «Gesch. der arab. Litteratur», т. I (1898), стр. 39. Текстъ есть въ «Житіи Пророка» ибнъ-Хишâма VIII в. (по изд. Вюстенфельда, стр. 889—892; нѣм. пер. Вейля, т. II, 1864, стр. 254—257). Новѣйшія отд. изд.: съ русск. перев. во II т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша-Кирпичникова (1885, стр. 303—304), съ франц. перев. и комментаріями А. Raux (П., 1904) и R. Basset (Алжиръ, 1911).

Каама (Vubalis saama Sund.) — см. Бубалы.

Каарта — мѣстность во франц. Суданѣ (Африка), къ С отъ Сред. Сенегала. Площ. — 54500 кв. км. Страна плодородна лишь на В (бассейнъ р. Тараколэ). Просо, маисъ, рисъ, земляные орѣхи. Населеніе (300000) состоитъ изъ сонинка, завоеванныхъ племенемъ бамбара. Въ 1855 г. *К*. присоединена къ царству Сегу, а въ 1891—92 г. стала французскимъ владѣніемъ. Гл. гор. Куниакари (5000 жит.), главный торговый пунктъ Ниоро.

Кааха — безуздный гор. Закаспійской обл. Мервскаго у., ст. Закаспійской жел. дор., близъ персидской границы. Ок. 1000 жит., а съ расположеннымъ въ окрестностяхъ *К*. ауломъ *К*. — свыше 4000. Городское училище, больница. Таможня близъ города въ пограничн. постѣ Хивсабадъ, черезъ которую провезено изъ Персіи въ 1912 г. товаровъ на 607118 р. (шеница, скоть, хлопчатобумажныя, шелковыя и шерстяныя ткани, фрукты, орѣхи и пр.). Близъ *К*. развалины города Чештаны съ гробницей мусульманскаго святого; много паломниковъ.

Кааохъ — названіе старинной ветхозавѣтной компіляціи въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Извѣстная только въ русскихъ спискахъ (съ XV в.) составленная, повидному, въ западной Руси, рѣдная въ копіяхъ, книга *К*. представляетъ толкованіе отдѣльныхъ мѣстъ Пятикнижія, наиболее близкое къ сокращеніямъ изъ труда Феодорита Киррскаго. Заглавіе ея, «Книги нарицаемая *К*., сирѣчь Сборникъ», стоитъ въ неясной связи съ именемъ втораго сына патриарха Левія *К*. (Быт. XLVI, 11; Исходъ, VI, 18—20; Числ., III, 27—28), что въ переводѣ значить «собраніе, общество». Существовавшее въ наукѣ мнѣніе о близости ея къ Толковой Палѣи даже о заимствованіяхъ изъ послѣдней должно быть отвергнуто. Судя по ссылкамъ въ хроникѣ Іоанна Малалы, какая-то книга *К*аѣ существовала и въ византийской письменности, но она не имѣла прямого отношенія къ славянскому *К*. Текстъ *К*., съ послѣдованіемъ, изд. В. Истринымъ. «Замѣчанія о составѣ Толк. Палеи» («Изв. отд. русск. яз. и слов. акад. наукъ», 1897, IV

Каба (Cabat), Лун — франц. живописецъ (1812—93), учился у Camille Flers'a. Въ первых картинахъ «Les Bords de la Bauzanne» и «Intérieur de la cour couverte», сказывается подражаніе Исааку ванъ-Остаде. Подъ влияніемъ знакомства съ искусствомъ Тёрнера, пересталъ подражать старымъ мастерамъ и сдѣлался восторженнымъ поклонникомъ природы. Въ 30-хъ гг., вмѣстѣ съ Дюпре, К. путешествовалъ по Франціи. Въ 1837 г. посѣтилъ Италию. Это путешествіе оказало пагубное вліяніе на его творчество. Вернувшись изъ Рима, К. сталъ склоняться къ классицизму. Изъ произведеній второго періода его творчества шумный успѣхъ выпалъ на долю «Souvenir du lac de Nemi» (1867). Последующія произведенія обнаруживаютъ явный упадокъ творческихъ силъ. Въ 1879—85 гг. К. былъ директоромъ французской академіи въ Римѣ.

Кабаганъ (Sabagan) — гор. на сѣв.-вост. берегу о-ва Люсона (Филиппинскіе о-ва, владѣніи Сѣв.-Амер. Соед. Шт.). Жит. 11100.

Кабакъ. Родоначальникомъ К. можетъ считаться древне-славянская корчма. Слѣды корчмы у вост. славянъ, именно на югѣ, сохранились долѣе всего. Иванъ IV запретилъ въ Москвѣ продавать водку, позволивъ пить ее однимъ опричникамъ, и для ихъ пооекъ построилъ «на балчугѣ» (на тонн) особый домъ, названный К. (у татаръ К. назывался постоялый дворъ, гдѣ продавались кушанья и напитки). К. «на балчугѣ» полюбился царю, и изъ Москвы начали предписывать намѣстникамъ прекращать вездѣ торговлю питьями, такъ назыв. корчму, и заводить царевы К. (ок. 1555). Съ ними появились и откупъ. Въ царскихъ, московскихъ К. можно было пить только однимъ крестьянамъ и посадскимъ; люди другихъ сословій пили напитки у себя дома и имѣли право владѣть К. (напр., духовенство и бояре). Съ этого времени распространеніе К. на Руси пошло очень быстро. Флетчеръ писалъ, что въ его время (1588) уже въ каждомъ большомъ городѣ стоялъ К. Борпс Годунъ завелъ откупные К. Рядомъ съ царскими К. распространялись по городамъ и К. боярскіе. Кормленіе тамгою и К. стало съ половины XVI в. желанною цѣлью бояръ и князей. Въ 1651 г. откупа были уничтожены, и К. названы кружечными дворами, и «свѣдно во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ быть по одному кружечному двору». Въ 1652 г. были запрещены К. частные, и оставлена одна казенная продажа на вѣрѣ. Олзарій насчитывалъ кружечныхъ дворовъ до 1000. Несмотря на указы 1651 и 1652 г., откупа и К. продолжали существовать и вскорѣ даже получили правительственную санкцію. Изъ Московской Руси К. въ томъ же XVII в. выгнали перейти и въ Малороссію, но укорениться не могли: корчма и шинокъ до послѣдняго времени остались кореннымъ отличіемъ южи. Руси отъ сѣв.-вост. Шьянство въ К. возбудило «омерзѣніе» въ правящихъ сферахъ, и въ 1746 г. слово «К.» было замѣнено словами: «питейное заведеніе». Высшій надзоръ за К. находился въ вѣдѣніи приказовъ, управившихъ областями. Въ Москвѣ и въ причислившихся къ ней городахъ существовало особое учрежденіе, новая четъ или четверть. Продавали вино или вѣрные цѣловальники и головы, выбираемые преимущественно изъ торговыхъ людей и людей «черныхъ статей», или откупщики. Съ выборныхъ брали занесъ, заставляли присягать и цѣловать крестъ («цѣловальники»). Кабацкій голова былъ обязанъ давать отчетъ мѣстному воюводѣ и Москвѣ, и только въ 1667 г. какъ цѣловальники, такъ и головы были

изъяты изъ вѣдомства воеводъ и подчинены надзору земскихъ старостъ. На каждый К. былъ наложенъ извѣстный окладъ, который поручалось собирать съ прибылей. Всякій недоборъ считался верадѣніемъ, и выборные должны были идти на правезъ, переходившій иногда на избирателей. Кабацкимъ выборнымъ поручалось и преслѣдованіе корчемства, и взысканіе корчемныхъ денегъ. Въ 1699 г. цѣловальниковъ и головъ смѣнили кабацкіе бурмистры, подчиненные бурмистерской палатѣ, вѣдавшей питейное дѣло, которое перешло въ 1717 г. въ камеръ-коллегію. Въ XVIII и XIX в. (питейныя заведенія) сдавались на откупъ, вплоть до отмены откупной системы (1863). Съ введеніемъ казенной монополіи К. раздвоились между трактиромъ съ крѣпкими напитками и казенной винной лавкой.—См. Прижовъ, «Исторія К. на Руси» (1868, новое изд., Казань, 1913).

Кабала—слово арабское, означаетъ договоръ купли-продажи. Въ нашъ языкъ перешло отъ татаръ съ значеніемъ заемной расписки и было общеупотребительно въ XIV—XVII вв. Памятники упоминаютъ К. въ девятихъ или серебрѣ, т.-е. обыкновенныя заемныя расписки; К. закладныя на недвижимыя имущества и на людей; К. ростовыя, по которымъ уплачивался ростъ, т.-е. процентъ деньгами или натурой; К. служилыя или К. за ростъ служити, по которымъ проценты уплачивались не деньгами, а службой; зажилая К.—разновидность предыдущихъ; наконецъ, К. верчія, которые выдавались должникамъ поручителямъ по К. на случай, если бы поручителямъ пришлось отвѣтствовать передъ кредиторомъ; въ этомъ случаѣ искъ поручителя къ должнику обезпечивался верчей кабалой, но ова теряла свое значеніе и подлежала возврату (отсюда и названіе—отъ вертѣть, вернуть), если должникъ уплатитъ свой долгъ безъ помощи поручителя.

Кабаль (Cabal) — искусственное англійское слово, образованное изъ начальныхъ буквъ именъ ближайшихъ совѣтниковъ Карла II—Clifford, Arlington, Buckingham, Ashley, Lauderdale, занимавшихъ высшія должности и управлявшихъ Англією послѣ отставки Кларендона въ 1667 г. Члены К. не входили въ составъ Тайнаго Совѣта, и ихъ значеніе, какъ членовъ Королевскаго Совѣта, официально было неизвѣстно парламенту. Первоначально слово К. было почти равносильно позднѣйшему слову кабинетъ. Послѣ заключенія Дуврскаго договора съ Франціей (1670), въ силу котораго была начата крайне непопулярная война съ Нидерландами (1672—74), когда обнаружились католическія симпатіи, съ одной стороны, короля, а съ другой—Клиффорда и Арлингтона, министерство К. стало крайню непопулярнымъ. Test-Act, вынужденный парламентомъ у короля (1673), привелъ министерство К. къ паденію (1674). Въ К. входили весьма различные люди,—люди съ католическими (первыя два), и люди съ пресвитеріанскими симпатіями; они вели другъ противъ друга интриги, вслѣдствіе чего слово К. приобрѣло крайне одіозный смыслъ и стало обозначать коварный заговоръ, интригу.

Кавальеро (Cavallero), Феррианъ—цвѣдодимъ испанской писательницы (1796—1877), основательницы новаго испанск. романа, Сесилии Арромъ Вель де-Фабьеръ, дочери извѣстнаго критика. Пѣмка родомъ, воспитанная въ Германіи, она, подобно своему отцу, посвятила жизнь Испаніи. Жизнь ея полна драматизма; она была замужемъ три раза. До революціи 1868 г. она состояла придворной дамой королевы Изабеллы; послѣднію годы жизни провела въ полномъ уединеніи. Въ 1819 г. появился первый и лучший ея романъ «La Gaviota»

(«Чайка»). За нимъ послѣдовали: «La familia Alvareda», «Clemencia», «Ella» и мн. др. (18 тт., въ изд. Mellado), а также сборники рассказовъ: «Cuadros de costumbres» и «Relaciones». К. реалистка. Она стремится въ точности воспроизвести картины быта и нравовъ, но охотно придаетъ своимъ сюжетамъ поэтичность. Въ ея произведеніяхъ разсыяно множество собранныхъ ею народныхъ легендъ и повѣрій. Повѣсти и романы К. переведены на многие европейскіе языки (на русскій—«Бѣдная Долоресъ», въ «Времени» 1861 г., и нѣк. др.).

Кабальное холопство — особый видъ холопства, возникающій и получающій юридическое опредѣленіе въ московскомъ правѣ. Первые указы указанія встрѣчаются въ памятникахъ съ конца XV в. По своему происхожденію, это—холопство изъ займа: должникъ лично службой во дворѣ кредитора погашалъ проценты на занятый капиталъ. Это оиредѣлялось особымъ документомъ—служилой кабалой. Такая зависимость юридически превращалась уплатой долга; но фактически уплатить долгъ было почти невозможно, такъ какъ весь трудъ должника шелъ на уплату только процентовъ; новый же заемъ, для уплаты стараго долга, велъ лишь къ перемѣнѣ кредитора, но не мѣнялъ положенія должника. Отсюда ясно значеніе выраженій—«попастъ въ кабалу», «выбиться изъ кабалы». Въ большинствѣ случаевъ К. холопство было пожизненнымъ. На это указываютъ предсмертные распоряженія рабовладѣльцевъ первой половины XVI в., которые прощали долги своимъ кабальнымъ людямъ и тѣмъ освобождали ихъ отъ кабальной зависимости. Безъ этого распоряженія кабальные люди поступали въ зависимость къ наслѣдникамъ своихъ кредиторовъ. Кредиторы-завѣщатели отпускаютъ кабальныхъ людей на волю «по душѣ» вмѣстѣ съ полными холопами; значитъ, они считали своихъ кабальныхъ людей холопами, хотя эта неволя не получила законодательной санкціи до указа 1586 г. Вообще указы довольно долго молчали о кабальной зависимости. Впервые лишь Судебникъ царскій упоминаетъ о служилыхъ кабаляхъ и вводитъ нѣкоторые ограниченія въ практикѣ кабальнаго права. По Судебнику запрещено: 1) выдавать служилыя кабалы на суммы свыше 15 руб. и 2) превращать простую процентную (ростовую) кабалу въ служилую. Вслѣдъ затѣмъ (1559) запрещено брать служилыя кабалы на лицъ моложе 15 лѣтъ. Всѣ эти ограниченія нисколько, однако, не измѣнили характера кабальной зависимости. Въ служилыхъ кабаляхъ обозначались сумма займа, срокъ его и обязательство служить за ростъ во дворѣ кредитора; въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ заемщикъ обязывался служить во дворѣ «потому-жъ по вся дни». Существенное измѣненіе вноситъ указъ 1586 г., на основаніи котораго, по примѣру полнаго холопства, вводится докладъ и для служилыхъ кабаля, т.-е. всѣ вновь составляемыя кабалы должны были писаться подъ контролемъ правительственныхъ учреждений и заносились въ книги. Такимъ докладнымъ кабаальнымъ людямъ предписывается отъ господъ не отходить, денегъ по кабааламъ у нихъ не брать, а отдавать въ службу до смерти господъ. Съ этихъ поръ докладныхъ кабаальные люди и юридически сдѣлались невольными и стали называться холопами и на официальномъ языкѣ. Правила указа 1586 г. о докладныхъ кабаальныхъ людяхъ распространены указомъ 1597 г. на всѣхъ кабаальныхъ, которые составили одну юридическую группу кабаальныхъ холоповъ. Прежняя пожизненная зависимость кабаальныхъ перешла въ личное холопство по смерти кредитора; послѣ смерти господина кабаальный холопъ становится вольнымъ человѣкомъ и

безъ уплаты долга. Соответственно чисто-личному характеру кабаальной неволи, права господина надъ кабаальными холопами оказались ограниченными: ему принадлежало право пользованія силами холоповъ, безъ права распоряженія ихъ личностями. Позднѣйшими мѣрами этотъ личный характеръ К. холопства еще болѣе подкрѣпляется; такъ, указомъ, 1606 г. запрещено выдавать кабаалы на однихъ и тѣхъ же лицъ одновременно двумъ господамъ, даже отцу съ сыномъ, брату съ братомъ и проч. Для устраненія злоупотребленій Уложеніе запретило господамъ брать на имя своихъ дѣтей новыя кабаалы отъ холоповъ, безъ представленія на нихъ отшукныхъ. Кабальный холопъ, такимъ образомъ, могъ выдать на себя новую кабаалу, только сдѣлавшись вольнымъ человѣкомъ.—Указъ 1597 г. внесъ еще одну новостъ, узаконивъ новый способъ установленія К. холопства: добровольная служба во дворѣ безъ всякаго предварительнаго займа, если только она продолжалась болѣе полугода, превращала добровольнаго слугу въ К. холопа; указъ предписываетъ выдавать кабаалы на такихъ добровольныхъ холоповъ и противъ ихъ воли, потому что «тотъ человѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ, обувалъ и одѣвалъ». Уложеніе сократило полугодовой срокъ до 3 мѣсяцевъ. Дѣти, родившіяся отъ подобныхъ людей, по достиженіи 15-лѣтняго возраста, также обязаны были дать на себя служилыя кабаалы, въ силу давности безкабальной службы. Когда, съ одной стороны, К. холопство изъ службы за ростъ превратилось какъ бы въ службу за самый долгъ безъ права его уплатить, а съ другой—въ К. холопство можно было попастъ безъ всякаго займа, старая форма кабаля потеряла свой реальный смыслъ, хотя долгое время остается еще господствующей. Лишь указомъ 1680 г. установлена новая форма кабаля; въ нихъ просто обозначалось, что такой-то бьетъ челомъ во дворъ такому-то и служилую кабаалу на себя даетъ, служитъ у господина по его животъ. Новый типъ К. холопства, созданный указомъ 1586 и 1597 гг., получаетъ окончательную обработку въ Уложеніи, гдѣ занимаетъ выдающееся мѣсто по сравненію съ старымъ, мало-по-малу вытѣсняемымъ типомъ полнаго холопства. По Уложенію, на вольныхъ людей, поступающихъ въ холопство, можно было выдавать только служилыя кабаалы, а отнюдь не полныя грамоты. Ср. Холопство.—См. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостнаго права» и «Подушная подать и отмена холопства въ Россіи» («Опыты и изслѣдованія», М. 1912); Сергѣевичъ, «Древн. русск. пр.», I, 3 е изд., 131—179; М. Дьяконовъ, «Очерки общ. и гос. строя», 4-е изд., 362—383. М. Д.

Кабаларингъ или кабаляръ—цѣнный или пенковый стропъ, при помощи коего въ прежнее время, примѣрно до половины XIX вѣка, поднимался якорь. К. обносился вокругъ шпиль и вертикальнаго роульса на бакѣ; якорный канатъ прихватывался къ К., который при вращеніи шпиль ташилъ его за собою.

Кабанель (Cabanell), Александръ—франц. живописецъ академическаго направленія (1823—89). Въ 1845 г. получилъ Grand Prix de Rome за картину: «Jésus dans le Prétoire». Въ 1852 г. прислалъ изъ Рима: «Смерть Моисея»—написанную по Рафаэлю и Микеланджело. Въ концѣ 80-хъ гг. К. сталъ излюбленнымъ портретистомъ свѣтскаго общества и любимымъ художникомъ при дворѣ Наполеона III. Послѣдній приобрѣлъ его картину «Венера» (въ Люксембургскомъ музеѣ) за 40 000 фр. Славился также какъ живописецъ идеальной женской наготы. Изъ декоративныхъ

работу К. слѣдуетъ упомянуть фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, иллюстрирующія сцены изъ жизни Св. Людовика. Самыя извѣстныя картины К.: «Смерть Франциска да Римини» и «Фамарь» (Люксенбург. музей), «Нимфа и Фалпъ» (Лилль), «Федра» (Монпелье), «Клеопатра» (Антверпенъ), «Грѣхопаденіе» (Максимиліанумъ въ Мюнхенѣ) и др.—См. George Lafenestre, «Gaz. des Beaux Arts», I (1889).

Кабанисъ (Cabanis), Жанъ-Луи—германскій орнитологъ (1816—1906), предпринялъ зоологическое путешествіе въ Америку, гдѣ провелъ болѣе 1½ года въ сѣв. и южн. Каролинѣ и собралъ богатая коллекція. По возвращеніи въ Берлинъ служилъ при зоологическомъ музеѣ, съ 1874 по 1891 г. былъ профессоромъ. Изслѣдованіе К. имѣютъ важное значеніе въ систематикѣ птиц; свои работы онъ помѣщалъ въ «Museum Neineusch» (1850—63); онъ обработалъ также птицъ въ «Reisen in Britisch-Guana», Шомбургка (1848) и въ «Reisen in Ostafrika», ф.-д-ръ Декена (Б., 1869). Въ 1853 г. К. основалъ «Journal für Ornithologie».

Кабанисъ (Cabanis), Пьеръ-Жанъ-Жоржъ—французскій врачъ и философъ (1757—1808). Сначала занимался литературой: переводилъ «Илиаду», написалъ поэму «Serment d'un médecin»—подражаніе одноименному соч. Гиппократу. Занимая кафедру гигиены, клиники внутреннихъ болѣзней и исторіи медицины, К. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизации медицинскихъ школъ. Въ двухъ соч.: «Du degré de certitude en médecine» (1797) и «Coup d'oeil sur les révolutions et la réforme de la médecine» (1804) К. стремится найти научныя основы для эмпирическихъ медицинскихъ знаний. Главный трудъ К.—«Rapports du physique et du moral de l'homme» (русск. пер., СПб., 1865—66), трактующій о физиологическомъ происхожденіи чувственныхъ ощущеній, о вліяніи вѣдшихъ условій на всѣ процессы психической жизни и, наоборотъ, о вліяніи психической стороны на физическую. К. стремится объяснить психическую жизнь человѣка исключительно физическими факторами: мозгомъ, воспринявъ и усвоивъ извѣстныя впечатлѣнія, выделяетъ мысль; душа—не особая субстанція, а способность мозга преобразовать впечатлѣнія въ ощущенія и идеи. Въ изданной послѣ смерти К. «Lettre sur les causes premières» (1824) К. отступаетъ отъ материалистическаго мировоззрѣнія и становится сторонникомъ всемірнаго анимизма. Полное собраніе его сочиненій издано въ Парижѣ, въ 1823—1825 гг.

Кабановы—дворянскій родъ. Василій К. жалованъ вотчиной въ 1622 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Пензенской губ.

Кабанъ, или дикая свинья (Sus scrofa L.)—отличается отъ домашней свиньи, которая, несомнѣнно, произошла отъ К. (и другихъ близкихъ видовъ), болѣе короткимъ и скатымъ тѣломъ, болѣе толстыми и высокими ногами; голова у К. длиннѣе и тоньше, уши длиннѣе, острѣе и притомъ стоячіе, клыки сильнѣе развиты и острѣе (у самца они гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ у самки). Щетина, обращенная вообще къзади, кромѣ нижней части шеи и задней части живота, образуетъ на спинѣ родъ гривы. Она чернубураго цвѣта съ примѣсью желтоватаго; морда, хвостъ, нижняя часть ногъ и копыта—черныя. Длина тѣла до 2 метр. и болые. К. водится въ южн. и средней Европѣ, сѣв. Африкѣ и средней Азии. Въ средней Европѣ онъ прежде водился повсемѣстно, теперь во многихъ мѣстахъ истребленъ. У насъ К. водится въ зап. и южн. части Европейской Россіи, на Кавказѣ, въ

Туркестанѣ и южн. Сибири. Онъ держится въ богатыхъ водою, болотистыхъ мѣстностяхъ, какъ лѣсныхъ, такъ и заросшихъ камышемъ и кустарникомъ. Старые самцы жвуютъ обыкновенно по одиночкѣ и присоединяются къ стадамъ въ 10—30 головъ лишь во время спариванія; между самцами происходятъ въ это время ожесточенныя драки. Беременность около 18 недѣль, число дѣтенышей 4—6; въ первое время они окрошены обильми, чернубурими и желтыми полосами. Самка заботливо охраняетъ дѣтенышей, защищая ихъ отъ враговъ. Движенія К. неуклюжи, но быстры; плаваетъ онъ превосходно и на значительныя разстоянія. К. остороженъ, но не трусливъ; раздраженные, раненые и защищая дѣтенышей, они очень храбры и опасны для человека. Днемъ К. лежатъ въ выкопанной ямѣ. Къ вечеру выходятъ, чтобы купаться и отыскивать пищу, состоящую изъ различныхъ мелкихъ животныхъ, падали, корней, плодовъ, желудей и т. п. Они посѣщаютъ также поля картофеля, рѣпы, хлѣбовъ и сильно вредятъ особенно тѣмъ, что разрываютъ и топчутъ ихъ. Часто портятъ также молодыя деревья. Иногда К. нападаютъ и на довольно крупныхъ животныхъ, больныхъ или раненыхъ, напр., ланей, даже оленей, убиваютъ и поѣдаютъ ихъ. Мясо вкусно, въ дѣло идутъ также кожа и щетина. Охота на К. сопряжена съ значительною опасностью, такъ какъ они нерѣдко бросаются на охотниковъ, при чемъ самцы (сѣкачи) наносятъ страшныя раны своими мощными клыками; самки же, у которыхъ клыки менѣе развиты, чѣмъ у самцовъ, сбиваютъ неосторожныхъ охотниковъ съ ногъ, топчутъ ихъ передними ногами и рвутъ зубами. Поэтому при охотѣ на К. облавою (преимущественно за границею) иногда устраиваютъ для охотниковъ невысокія платформы, съ которыхъ К., вслѣдствіе неподвижности своей шеи, не могутъ сбросить охотника. Всего опаснѣе старые К., держашіеся въ одиночку, а потому и называемые одинцами. Кромѣ облавы на К. охотятся съ притравленными на нихъ собаками, которые, нагнавъ К. и хватая его за уши, заднія ноги и задъ, задерживаютъ его настолько, что охотникъ успѣваетъ подойти, чтобы заколотъ или пристрѣлить его. Ночью К. подкарауливаютъ на засѣянныхъ поляхъ, куда они выходятъ кормиться. Въ нашихъ азиатскихъ владѣніяхъ, гдѣ К. водятся не только въ лѣсахъ, но и въ камышахъ, на нихъ охотятся верхомъ, преслѣдуя выпугнутыхъ изъ камышей животныхъ и стрѣляя ихъ на всемъ скаку. К. постоянно безпокоятъ паразиты, и потому они любятъ тереться о деревья, вслѣдствіе чего, у старыхъ экземпляровъ, отъ древесной смолы и гризи, образуется на спинѣ и по бокамъ вѣчто въ родѣ брони. Всего лучше стрѣлять К. въ глаза, подъ ухо или подъ лопатку. Взрослыхъ К. стрѣляютъ исключительно пулею, молодыхъ же можно бить и крупною картечью. Въ Сибири, кромѣ ружейной охоты, К. добываютъ также ямами, частями и луками. Въ Польшѣ, Курляндіи и на Кавказѣ, а также въ Астраханской губ. К. дозволяется добывать круглый годъ, въ другихъ же губерніяхъ Европейской Россіи охота на нихъ воспрещается съ 1 марта по 29 июня.

Кабанисъ (Cabanyses), Мануэль—талантливый, рано умершій испанскій поэтъ (1808—33), родомъ каталонецъ. Стихи К. отличаются изысканностью и классичностью. Лучшій изъ его сборниковъ—«Preludios de mi lira».

Кабанья—слб. Харьковской губ., Куянского у., ст. Куяниско-Лисичанской вѣтви Екатеринославской жел. дор., при р. Красной. 5600 жит. Нагузка хлѣба (до 1½ милл. пд.).

Кабара (Kabara) — гор. въ Зап. Суданѣ (Африка), на лѣв. берегу р. Нигера, въ 15 км. отъ Тимбукту, для котораго служитъ ганаью.

Кабарга (Moschus) — родъ млекопитающихъ изъ семейства оленей, составляющий особое подсемейство Moschinae. Рѣзцовъ $\frac{1}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$ (верхніе у самца очень сильно развиты и выдаются изъ рта въ видѣ направленныхъ внизъ и нѣсколько согнутыхъ назадъ бивней, длиною въ 5—7 см.), коренныхъ зубовъ $\frac{6}{6}$; роговъ и слезныхъ ямокъ нѣтъ; хвостъ очень короткій. Задняя часть немного выше передней, конята тонкія, острые и могутъ сильно раздвигаться, при чемъ животное опирается и на недоразвитыя копыта. Въ задней части живота у самца мѣшковидная железа, выделяющая мускусъ. Наиболее извѣстный видъ обыкновенная или мускусная К. (*M. moschiferus* L.), желтобурого цвѣта со свѣтлымъ брюхомъ; длина тѣла до 1 м. водится на возвышенностяхъ центральной Азии отъ южной Сибири до Кашмира и Кокхинины. Поднимается высоко въ горы. Очень осторожна, ловко лазаетъ, питается травой и лишайми. Самцы употребляютъ клыки для драки съ соперниками. Съ древнихъ временъ К. служитъ предметомъ охоты ради мускуса. Мускусный мѣшокъ взрослого самца даетъ до 60 гр. мускуса, который въ свѣжемъ видѣ полужидкій, а затѣмъ твердѣетъ, становится зернистымъ и принимаетъ сначала бурый, потомъ черный цвѣтъ. К. не отличаются большою осторожностью, а потому, особенно во время ихъ течки, охотникамъ удается подкрадываться къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. Весною промышленники подманываютъ матокъ К. пик улькою, сдѣланною изъ бересты, подражая голосу молодыхъ. Всего болѣе К. добываютъ, однако, не ружьемъ, а ямами, пастями и луками. Шерсть К. употребляется въ Сибири вмѣсто конскаго волоса, для набивки тюфяковъ и подушекъ; изъ шкурокъ К. выдѣлываютъ замшу, пидущую на рукавицы и штаны.

Кабарда (Большая и Малая) — мѣстность въ зап. части Терской обл.; 8616 кв. вер. Больш. К. входитъ въ составъ Нальчикскаго окр., а Мал. — въ Сувенскій отд. Бол. К. начинается отъ верховьевъ р. Малки и доходитъ по Джинальскому хр. до соединенія р. Малки съ Тереконъ; съ Ю она граничитъ съ Черными и Кабардинскими горами, а съ В, переходя черезъ лнню Ростово-Владикавк. ж. д., достигаетъ предѣловъ Мал. К. — Мал. К. находится въ углу, образуемомъ Тереконъ вблизи впаденія въ него Малки. Прежде она простиралась почти до р. Сувики. Кабардинцевъ ок. 84 000, земли болѣе 400 000 дес. Почва плодородная. Сѣютъ пшеницу, кукурузу и просо (особенно послѣднее). Много скота (болѣе 100 000 крупнаго рогатаго и до 250 000 мелкаго). По развитію козоводства и по качеству верховыхъ лошадей К. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи; занимаются кабардинцы также пчеловодствомъ, лѣснымъ промысломъ и выдѣлкой буроковъ; послѣдній промыселъ развитъ въ Бол. К., по р. Баксану и Чегему; славятся атажукинскія бурки. Сѣдельное производство; въ каждомъ аулѣ и селеніи есть мастера, дѣлающіе погайки. Столицею К. можно считать Нальчикъ. Въ К. много памятниковъ и остатковъ старины. — Ср. Е. Д. Максимова и И. А. Вертеповъ, «Туземцы свѣв. Кавказа»; «Историческія изслѣдованія о кабардинскомъ народѣ». Изд. В. Н. Кудашева (Кіевъ, 1913; въ предисловіи означено имя редактора труда — Н. П. Василенько).

Кабардинцы (Кабардей) — отрасль черкесскаго племени (адыге), самая многочисленная и единственная, не задѣтая выселеніемъ въ Турцію.

К. населяютъ Бол. и Мал. Кабарду, куда они, по преданіямъ, переселились съ вост. береговъ Чернаго м., подъ предводительствомъ нѣкоего Кабарды Тамбиева. Преданія К. упоминаютъ объ имп. Юстиніанѣ, распространившемъ среди нихъ христіанство, которое господствовало въ Кабардѣ до начала XVIII ст. Русскіе равно столкнулись съ К. Преданія К. говорятъ о походѣ на Тмутаракань, гдѣ княжилъ въ то время сынъ св. Владиміра — Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедю. Иоаннъ Грозный, привявъ К. въ свое подданство, женился, вторымъ бракомъ, на кабардинской княжкѣ Маріи Темрюковнѣ. Дальнѣйшая исторія К. представляется собою борьбу между вліяніями Москвы и Крыма, закончившуюся водвореніемъ среди К. мусульманства, подъ вліяніемъ котораго сложилась легенда объ арабскомъ происхожденіи родоначальника К. — Инала. По бѣлградскому миру (1739) Кабарда объявлена свободной и должна была служить буферомъ между Россіей и Турціей. По Кучукъ-Кайнарджійскому трактату (1774) К. сдѣлалась русскими подданными. Во время турецкой войны 1787—91 г. часть ихъ поднята была противъ Россіи проповѣдью Шейха-Мансура. Кабарда была и понынѣ еще остается для горцевъ школою хорошаго тона. Всѣ горцы свѣв. Кавказа и казаки заимствовали у К. форму одежды, вооруженіе, посадку на конѣ и т. п. Въ экономическомъ отношеніи К. отстали. Народъ лѣнивъ, невѣжественъ и не предприимчивъ. Первоначальное общественное устройство К. носило аристократическій характеръ и въ современномъ этнетѣ отражается еще почтительные низшихъ сословій къ высшимъ. Во главѣ стояли пши — князья. За ними вурки или уздени трехъ степеней и уздени-пшехао (княжьи отроки, конвойные князя). Уздени первой степени хотя и подчинялись князьямъ, но считались владѣтельными наравнѣ съ ними. Уздени 2-й и 3-й степени могли имѣть деревни и крестьянъ, но вмѣстѣ съ ними причислялись къ владѣнію одного изъ узденей 1-й степени; они рѣдко имѣли крестьянъ, были отличные наѣздики, и хищничество служило для нихъ единственнымъ средствомъ къ пропитанію. Зависимыхъ сословій было четыре: азатами (вольвоотпущенники), оги (крестьяне, отбывавшіе барщину), догунапыты (дворовые) и унауты или унаутки (безправные, жившіе безотлучно при вадѣльцѣ и не имѣвшие даже права обзаводиться постоянной семьей). Бол. Кабарда состояла подъ властью четырехъ, Мал. Кабарда — двухъ княжескихъ фамилій. Послѣ смерти князя народъ раздѣлялся на части, и каждая часть избирала князя изъ дѣтей умершаго. Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства власть князей подверглась ограниченіямъ. Первоначально въ дѣлахъ правленія принялъ участіе народъ и духовенство. Въ послѣднее время независимости К. общественныя дѣла вѣдальсь валиемъ и мехкеме. Званіе валия принадлежало старшему по лѣтамъ князю. Мехкеме (собраніе), составленное изъ дворянства и почетныхъ вурковъ, съ участіемъ валия, чинило судъ и расправу. Общественному устройству К. (поколебленному послѣ погромовъ 1804 и 1822 гг.) положилъ концъ освобожденіемъ зависимыхъ сословій въ 1866 г. При этомъ лицамъ высшихъ сословій отведено было отъ 100 до 1810 дес. каждому (а всего 91501 дес.), съ сохраненіемъ за ними права общиннаго пользованія землею въ аульныхъ дачахъ. Въ вадѣль ауловъ отнесено 313 907 дес., пользование которыми установилось по типу казачьей земельной

общины. Наконецъ, въ общемъ пользованіи К. и пяти сосѣднихъ обществъ горскихъ татаръ находятся обширныя запасныя земли, состоящія изъ нагорныхъ пастбищъ и лѣсовъ бывшаго казеннаго Мало-Эшаконскаго участка и пастбищныхъ земель, расположенныхъ по рр. Золкъ и Этокъ. Кабардинскій яз.—нарѣчіе адыгскаго или черкесскаго яз.—не имѣетъ почти никакой письменности. Первую попытку печатанія на этомъ языкѣ сдѣлалъ Казн Атажукинъ, выпустившій въ 1864 г.—отрывки изъ поэмы Сосыруко и нѣсколько разсказовъ изъ Гюлистана, въ 1865 г.—кабардинскую азбуку, въ 1867 г.—популярную книгу о воздухѣ и водѣ. Шардановъ напечат. въ 1864 г. правила мусульманской вѣры. Л. Г. Лонатинскій составилъ кабардинскую грамматику и русско-кабардинскій словарь, напечат. въ «Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 12-й, Тифлисъ, 1891), гдѣ помѣщены и народныя сказанія. По переписи 1897 г. всѣхъ К. насчитывалось 98 561 чел. (50 789 муж. и 47 772 жен.); изъ нихъ въ Терской обл. 84 093, особенно въ уу. Пальчикскомъ ($\frac{2}{3}$ населенія уѣзда) и Суиженскомъ; въ Кубанской обл.—14 340, главнымъ образомъ, по лѣв. берегу Кубани и по ея прит. Бол. и Мал. Зеленчуку и Лабѣ въ уу. Баталпашинскомъ и Майкопскомъ; остальные К. живутъ въ другихъ частяхъ имперіи.

Кабарѣ (Cabaret)—разнообразный дивертисментъ (кулеты, стихи, монологи, пьески), исполняемый болѣею частью самими авторами въ особѣхъ артистическихъ кабачкахъ. Такіе кабачки впервые появились въ Парижѣ въ 1880 гг. на Монмартрѣ («Chat noir» художника Саласа, «Mirliton» А. Брюана и др.). К. вскоре приобрѣли шумную извѣстность и изъ Парижа распространились въ другіе европейскіе крупныя центры, а также въ Россію, сдѣлавшись излюбленнымъ мѣстомъ собранія литературной и артистической богемы. Подъ именемъ К. стали затѣмъ возникать театральныя предпріятія, ничего не имѣющія общаго съ идеею первыхъ парижскихъ К.

Кабатникъ (Kabátník), Мартинъ—чешскій путешественникъ, ум. въ 1503 г. Былъ посланъ въ 1491 г., вмѣстѣ съ тремя другими чехами, принадлежавшими къ общинѣ чешскихъ братьевъ, на Востокъ на поиски церкви, сохранившей въ наибольшей чистотѣ первоначальное христіанское вѣроученіе, и продиктовалъ описаніе своего полугодового путешествія Адаму Бакалавру около 1500 г.; издано въ 1539 г. подъ заглавіемъ «Cesta z Cech do Jerusalema a Egypta» (издана по первоначальной рукописи въ 1894 г. Ю. Прашекомъ, съ обширнымъ введеніемъ; новочешскій переводъ въ «Světové knihovně»).

Кабатуанъ (Cabatuán)—гор. на Филиппинскихъ о-вахъ, въ пров. Плоло. 18 177 жителей.

Кабатъ, Иванъ Ивановичъ—извѣстный окулистъ (1812—84), окончилъ курсъ петербургской медико-хирургической академіи въ 1833 г., служилъ по военному вѣдомству и былъ посланъ для прекращенія глазныхъ эпидемій въ войскахъ. Придворнымъ окулистомъ состоялъ съ 1847 г. до смерти. Ему принадлежатъ: «Записка объ устройствѣ санитарныхъ станцій въ военныхъ округахъ» (СПб., 1878) и «Красный крестъ на санитарныхъ станціяхъ въ Славянскѣ, на Кавказѣ и въ Крыму въ 1878 г.» (СПб., 1880).

Кабачки—разновидность баклажановъ.

Каббала (קבלה)—мистическое ученіе и мистическая практика въ еврействѣ, сохранившаяся

первоначально устнымъ преданіемъ, что обозначается и самымъ еврейскимъ словомъ (принятіе въ объективномъ смыслѣ—преданіе). Главныя памятники каббалистической письменности въ ихъ настоящемъ видѣ явились въ среднюю вѣку, но слѣды каббалистическихъ понятій и терминовъ встречаются въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда. К. раздѣляется вообще на умозрительную (К. йонит) и практическую (К. маасит). Умозрительная К. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей или «дѣлъ»: космогоніи—маасе берешит, букв. дѣло (о томъ, что) въ началѣ, и теософіи—маасе меркаба, букв. дѣло колесницы или възда Божія. Впрочемъ, космогоническія и теософическія умозрѣнія К. переходятъ одно въ другое и не поддаются отдѣльному изложенію. Главныя письменныя памятники умозрительной К. суть Сеферъ Іецира (Книга созданія) и Зогаръ (Влесть). Первая относится къ началу среднихъ вѣковъ; въ IX в. на нее уже писались комментарии какъ на старинный авторитетъ; вѣроятно, она составлена въ VI или VII в. Зогаръ приписывается ученику знаменитаго р. Акибы, р. Симоу бенъ-Иоахъ (II в.), но такъ какъ въ этомъ сочиненіи находятся указанія на мусульманъ и даже намекъ на смерть папы Николая III (1280), то его съ полной вѣроятностью относятъ ко времени около 1300 г. и авторомъ его признаютъ Моисея де-Леона. Обѣ книги напечатаны въ первый разъ въ Мантуѣ, въ 1558—62 гг. Главными представителями умозрительной К. являются Исаакъ Слѣпой изъ Поськьеро во Франціи (XIII в.), авторъ трактата объ эманации («Massechet Aziluth»); ему же приписывается каббалистическое сочиненіе «Сеферъ га-Вахяръ»; затѣмъ Азриель (ум. въ 1238 г.), Нахманидъ, Исаакъ Шенъ Лагифъ, Моисей Кордоверо, вышеупомянутый Моисей де-Леонъ, Иосифъ Гикатилла, Исаакъ Лурія и Хаимъ Виталь. Главнымъ представителемъ практической К.—Авраамъ Абулафія. Съ XV в. являются каббалысты и между христіанскими писателями: въ Италіи—Нико-де-Мирандола; въ Германіи—Рейхлинъ («De arte cabalastica» и «De Verbo mirifico»), Корнелий Агриппа ф.-Неттесгеймъ («De occulta philosophia») и Парацельсъ; во Франціи—Вильгельмъ Постель (XVI в.); въ Англіи—Робертъ Флуддъ или de Fluctibus и Генрихъ Моръ (XVI—XVII вв.). Съ другой стороны, подъ влияніемъ каббалистовъ находилось мессіанское движеніе Саббатая Цви (XVII в.), Франка и франкистовъ (XVIII в.) и, наконецъ, возникновеніе хасидизма. Умозрительное ученіе К. исходитъ изъ идеи сокровеннаго, неизреченнаго Божества, которое, будучи выше всякаго опредѣленія какъ ограниченна, можетъ быть названо только эн-соф, т. е. Безконечное. Чтобы дать въ себѣ мѣсто конечному существованію, эн-софъ долженъ самъ себя ограничить. Отсюда «тайна стягиваній» (сод цимцум)—такъ называются въ К. эти самоограниченія или самоопредѣленія абсолютнаго, дающія въ немъ мѣсто мірамъ. Эти самоограниченія не измѣняютъ неизреченнаго въ немъ самомъ, но даютъ ему возможность проявляться, т. е. быть и для другого. Первоначальное основаніе или условіе этого «другого», по образуому представленію каббалистовъ, есть то пусто мѣсто (въ первый моментъ—только точка), которое образуется внутри абсолютнаго отъ его самоограниченія или «стягиванія». Благодаря той пустотѣ, безконечный свѣтъ эн-софа получаетъ возможность «лучеспусканія» или эманации. Свѣтъ этотъ не есть чувственный, а умопостигаемый, и его первоначальныя лучи суть основныя формы или категоріи бытія—это 32 «пути премудрости», именно

10 цифръ или сфера (сефирот) и 22 буквы еврейскаго алфавита (3 основныхъ, 7 двойныхъ, 12 простыхъ), изъ которыхъ каждой соотвѣствуютъ особое имя Божіе. Какъ посредствомъ 10 цифръ можно исчислить все, что угодно, и 22 буквъ достаточно, чтобы написать всевозможныя книги, такъ неизреченное Божество посредствомъ 32 путей открываютъ всю свою безконечность. Вотъ названія 10 сефиротъ: 1) Вѣнецъ (Кетэръ), 2) Мудрость (Хокма), 3) Умъ (Бина), 4) Милость или Великодушіе (Хеседъ или Гедула), 5) Крѣпость или Судъ (Гебура или Динъ, также Шаад), 6) Красота или Великолѣпіе (Тифзретъ), 7) Торжество (Нэцах), 8) Слава или Величіе (Ход), 9) Основаніе (Иесод) и 10) Царство (Малхут). Мыслимые какъ члены одного цѣлаго, сефироты образуютъ форму совершеннаго существа—первоначальнаго чловѣка (Адам-Кадмон). Для ббльшей наглядности каббалсты указываютъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ сефиротъ съ наружными частями чловѣческаго тѣла: Кетэр—это чело, Хокма и Бина—два глаза, Хесед и Дин—двѣ руки, Тифзретъ—грудь, Нэцах и Ход—бедрa, Иесод и Малхут—двѣ ноги.—Такое представленіе осложняется внесеніемъ половыхъ отношеній въ «дерево сефиротъ». Вообще каббалсты въ области божественныхъ эманцій различали само Божество, какъ проявляющееся, отъ его проявленія или «обитанія» въ другомъ, которое они называли Шекпна (скипна) и представляли какъ женскую сторону Божества. Еще сложнѣе представляется это отношеніе къ книгѣ Зогаръ. Здѣсь образуемый сефиротами Адамъ-Кадмонъ совмѣщаетъ въ себѣ три или даже четыре лица. Сефира—Милость или Великодушіе, съ тремя правыми или мужескими сефиротами, образуетъ Длинноо Лицо (Арип-Анпин), или Отца (Аба); противоположная ему сефира Крѣпость или Судъ, съ тремя лѣвыми или женскими сефиротами, образуетъ Короткое Лицо (Зепр-Анпин) или Мать (Ума); происходящая изъ ихъ соединенія сефира Красота или Великолѣпіе назыв. «Столицъ Середины» (Амуда Деэмцонта) и представляется иногда какъ новое лицо или сынъ; остающаяся затѣмъ первая высшая сефира Вѣнецъ иногда относится къ Отцу, иногда же принимается за особое лицо—Вѣчный Богъ какъ такой или «Ветхій деньми» (Атик-Иоминъ). Сефироты суть общія основныя формы всякаго бытія. Обусловленная этими формами конкретная вселенная представляетъ различныя степени удаленія божественнаго свѣта отъ его первоисточника. Въ непосредственной близости и совершенномъ единствѣ съ Божествомъ находится Миръ Сіиній (Ацлут). Ббльшее или меньшее различіе отъ Божества представляютъ дальнѣйшіе три міра, которые, по своеобразной методѣ каббалистовъ, выводятся слѣдующимъ образомъ: въ началѣ книги Бытія (I и II гл.) отношеніе Божества къ міру выражено тремя глаголами—творить (барá), создавать (іецэр) и дѣлать (асá); отсюда три различныхъ міра: міръ «творенія» (bría), т.-е. область творческихъ идей и живущихъ имъ чистыхъ духовъ, затѣмъ міръ «созданія» (іецира)—область душъ или живыхъ существъ, и, наконецъ, міръ «дѣланія» (асіа)—сфера матеріальныхъ явленій, назв. видимый физическій міръ. Эти міры не раздѣлены между собою вѣншимъ образомъ, а какъ бы включены другъ въ друга, подобно концентрическимъ кругамъ. Низшіе міры реализуютъ то, что болѣе идеально содержится въ высшихъ, а существа и предметы высшихъ міровъ, воспринимая изъ перваго источника божественныя вліянія, передаютъ ихъ низшимъ, служа такимъ образомъ каналами или «сосудами» (келім) бла-

годати. Чловѣкъ принадлежитъ заразъ ко всѣмъ мірамъ: по тѣлу и чувственной, страдательной душѣ (нэфеш) онъ относится къ низшему міру явленій, по волящему и дѣятельному началу своей души (руах) онъ сроденъ міру зиждательныхъ силъ, высшимъ идеальнымъ своимъ духомъ (нешама) онъ обитаетъ въ мірѣ умопостигаемыхъ существъ, и, наконецъ, въ немъ есть еще болѣе высокое начало, тѣснѣйшимъ и глубочайшимъ образомъ связывающее его съ божествомъ—абсолютное единство (іехида), возводящее его на степеніи непосредственныхъ сіиній (ацлут) вѣчнаго свѣта. Принадлежитъ ко всѣмъ мірамъ, чловѣкъ, однако, непосредственно коренится въ низшемъ матеріальномъ мірѣ, который черезъ него соединяется съ божествомъ.—Нашъ матеріальный міръ не есть еще самая низшая степенъ въ эманціп божественнаго свѣта; въ томъ крайнемъ предѣлѣ, гдѣ этотъ свѣтъ совсѣмъ теряется въ полномъ мракѣ, образуется такъ назыв. шелуха бытія или скорлупа (клиппот)—это нечистые духи или бѣсы, столь же многочисленныя, какъ ангелы и души, ибо на всякое ядро можетъ быть своя скорлупа. Эта нечистая шелуха не имѣетъ собственной сущности: она можетъ исчезнуть, но не можетъ очститься. Чловѣческія души, напротивъ, призваны къ очищенію и совершенству. Главное средство для этого—переволоченіе; оно двухъ родовъ «круговоротъ» (гильгуль) и «прививка» (пббур); первый состоитъ въ постепенномъ прохожденіи всѣхъ сферъ бытія все въ новыхъ тѣлахъ до полнаго очищенія, пббур же означаетъ особое соединеніе отжившей души съ живымъ чловѣкомъ, на 7 или даже на 14 году возраста, съ providенціальною цѣлью на благо того или другого, или обохъ. Вспомогательное средство для возвышенія душъ есть практическая каббала. Связь между нею и умозрительною—общее обшмъ признание мистическаго смысла буквъ и именъ библейскихъ. Относаясь къ Библии, какъ къ шифрованному тексту, и примѣняя различныя шифры (подставленіе числоваго значенія буквъ, перестановка буквъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ порядкѣ и т. д.), можно изъ однихъ словъ получить совершенно другія и открыть удивительныя вещи. Такимъ путемъ каббалисты угадываютъ сокровенное и предсказываютъ будущее. Другая часть прикладной К. есть магія; чрезъ пѣлесообразное употребленіе именъ Божіихъ произзываютъ различныя чудеса.—См. Frank, «La Kabbale» (1891); Jellinek, «Beiträge zur Geschichte der Kabbale» (1851); Joël, «Die Religionsphilosophie des Sohar»; Bloch, «Die Kabbalah auf ihrem Hohepunkte» (1905).

Кабезонъ (Cabezon), донъ Феликсъ Антонио де—замѣчательный испанскій органистъ и композиторъ (1510—1566), слѣпой отъ рождения. Произведенія его изданы въ переложеніи на испанскую органную табулатуру подъ загл. «Obras de musica para tecla, arpa у vihuela (лютня)» (1578). Новое изданіе у Педреля въ его «Hispaniae schola musicae sacrae», т. VII.

Кабель—составной изъ желѣзной или стальной проволоки канатъ; К. употребляются для подъемъ рудъ изъ шахтъ, большихъ тяжестей, вмѣсто канатныхъ приводовъ на заводахъ, для буксированія судовъ, въ качествѣ составныхъ частей висячихъ мостовъ и вообще замѣняютъ собою цѣпи и обыкновенные пеньковые канаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется соединеніе значительнаго сопротивленія съ гибкостью. Составляется изъ вѣктораго числа прядей, при чемъ сердцевина каната бываетъ пеньковая, или представляетъ также проволочную прядь,

или же отдѣльную отожженную проволоку. Изъ соединения нѣсколькихъ круглыхъ канатовъ образуется К. Плоскіе или ленточные К. состояются изъ нѣкотораго числа круглыхъ канатовъ, положенныхъ рядомъ и сшитыхъ вмѣстѣ при помощи проволоки, болтовъ или заклепокъ. К., употребляемые для устройства воздушнопроволочныхъ жел. дор., въ качествѣ направляющихъ канатовъ для паромовъ, а также для наибольшихъ всякихъ мостовъ, представляютъ соединеніе нѣсколькихъ прядей, составленныхъ изъ 7—37 проволокъ. Кабели большихъ всякихъ мостовъ состоятъ изъ отдѣльныхъ пучковъ проволокъ, обмотанныхъ болѣе тонкою проволокою, или изъ соединенія нѣсколькихъ подобныхъ пучковъ. Обыкновенная желѣзная или стальная проволока, изъ которой выдѣлываютъ К., представляетъ сопротивление 5,5—6,6 тон. на кв. см. Сопротивленіе К., предполагая равномерное распредѣленіе усилія на

всѣ проволоки, выражается формулою $P=Ri \frac{\pi}{4} d^2$,

гдѣ i —число проволокъ, d —діаметръ ихъ, а R —прочное сопротивленіе матеріала разрыву въ килограммахъ на кв. мм. Толщина проволоки берется обыкновенно отъ 1 до 3,5 мм. Проволоку изъ литой стали полезно гальванизировать, хотя прочность ея нѣсколько уменьшается отъ покрытія цинкомъ. О К. для телеграфа, телефона и пр.—см. Электрическіе провода и Телеграфъ.

Кабельтовъ: 1) пеньковый канатъ, размѣромъ отъ 6 до 13 дюймовъ въ окружности.—2) Единица длины при измѣреніи короткихъ разстояній на морѣ, равная 100 морскимъ сажанямъ 6-тифутовой мѣры.

Кабенскіи женскіи м-рь—въ ущельѣ р. Асуретисъ-цхали, въ 15 в. отъ Тифлиса; построенъ, повидимому, въ XII—XIII ст.; служилъ лѣтнюю резиденціею грузинскихъ царей. Сохранились развалины замка Керъ-оглы. Съ XVIII ст.—К. м-рь находится въ развалинахъ.

Каберу, бохарія, вальги, абиссинскіи волкъ (*Canis simensis* Rupp.)—размѣрами съ большую овчарку; длина 130 см., по тѣлосложенію приближается къ борзой собацѣ; поджарое туловище на тонкихъ высокихъ ногахъ, длинная шея и сильно вытянутая голова съ заостренной мордой и длинными узкими ушами; хвостъ очень пушистый; короткая шерсть на головѣ и верхней сторонѣ тѣла буровато-рыжая, на нижней—бѣловатая. Черепъ походитъ на русскихъ борзыхъ собакъ; очертанія теменн и зба постепенно продолжаютъ въ очертанія вытянутой лицевой части безъ рѣзкаго углубленія при основаніи носа; зубы какъ у русскихъ борзыхъ. Водится въ Абиссиніи и Кордофанѣ. Предполагаемый дикій предокъ борзыхъ, гончыхъ и таксъ, который былъ причисленъ въ Египтъ.

Кабеса де Васа (*Cabeza de Vasa*), Альваръ-Нуньесъ—испанскій конкистадоръ. Въ 1528 г. принялъ участіе въ экспедиціи, снаряженной въ Флориду. Въ 1540 г. отправился для изслѣдованія Парагвая и пробрался до Ассунсіона, гдѣ захватилъ власть надъ колоністами. Изъ Ассунсіона предпринялъ поиски дороги въ Перу, но его солдаты вмѣстѣ съ мѣстнымъ населеніемъ подняли противъ него возстаніе. К. былъ отправленъ въ Испанію и приговоренъ къ ссылкѣ въ Африку. Позднѣе ему удалось занять въ Севильѣ видный постъ по завѣдыванію торговлей съ Америкой. Въ свое оправданіе К. напечаталъ книгу «*Naufragios de Alvar Nuñez Cabeza de Vasa*» (1542), къ которой его секретарь, Педро Фернандесъ, прибавилъ свои *Commentarias* (1555).

Кабестанное судно, кабестанный пароходъ—см. Коноводное судно.

Кабестанъ—вертикальный воротъ, употребляемый для навиванія лггорнаго каната при тягѣ судовъ завозомъ; см. Коноводное судно.

Кабестанъ (*Cabestan*), Гильемъ—однѣ изъ талантливѣйшихъ провансальскихъ трубадуровъ (1180—1212). Извѣстностью онъ обязанъ въ значительной мѣрѣ біографу, сдѣлавшему К. героемъ цѣлаго романа, въ основѣ котораго лежитъ очень распространенный мотивъ о сдѣланномъ сердцѣ. К. былъ влюбленъ въ графиню Серемонду, жену Раймонда, гр. Капель-Россильона. Заподозрѣвъ жену въ нѣвѣрности, Раймондъ напалъ въраспѣхъ на К., убилъ его, вырѣзавъ изъ его груди сердце и накормилъ имъ графиню. Узнавъ объ этомъ, Серемонда бросилась съ балкона и убилась до смерти. Позднѣйшая легенда рассказываетъ, что, возмущенный жестокостью Раймонда сюзеренъ его, Альфонсъ II Арагонскій, приказалъ бросить виновнаго въ тюрьму, гдѣ онъ и кончилъ свои дни. Другая легенда прибавляетъ, что К. и Серемонда были погребены вмѣстѣ, и могила ихъ стала мѣстомъ паломничества влюбленныхъ.—Биографія—наполовину явный вымыселъ; историческое въ ней только имена дѣйствующихъ лицъ, и, можетъ-быть, самый фактъ любви К. и графини.—См. *Chabaneau*, «*Biogr. des Troub.*» 99; E. Beschnid, «*Die Biographie d. Troub. G. de C.*» (1879); G. Paris въ «*Romania*», VIII, 333, и XII, 359.

Кабесъ—г. въ Тунисѣ, см. Габесъ (XII, 296).

Кабилы—коренное населеніе Алжиріи, сохранившееся въ наибольшей чистотѣ въ горахъ «Большой Кабилы» департ. Алжиръ, между р. Иссеръ (въ 60 км. къ В отъ Алжира) и Сахель, впадающихъ въ Средиземное м. близъ г. Бужи. По тѣлу и языку они принадлежатъ къ берберамъ, которыхъ тоже называютъ иногда, хотя и неправильно, К. Родственные К. племена живутъ также въ другихъ гористыхъ мѣстностяхъ Алжиріи и носятъ различныя названія. Самы К. называютъ себя Имазигъ, Имазигенъ (испорченное—Имошархъ); ихъ нарѣчіе обще-берберскаго языка. К. жили въ теченіе долгихъ вѣковъ отстаивать свою независимость. Они боролись съ карагенянами и позже (какъ нумидійцы) съ римлянами; затѣмъ отчасти были обращены въ христіанство, которое исчезло почти безъ слѣда подъ вліяніемъ арабовъ, покорившихъ страну въ XI ст. По типу К. роста ниже средняго (1 м. 63—64 см.), сухого, но сильнаго сложенія, съ мало удлиненнымъ черепомъ, съ тенденціею къ брахцефаліи (головной указатель: 73—79), съ прямымъ или вздернутымъ носомъ и проч. Преобладаетъ типъ темноволосый и темноглазый. К. насчитывается ок. 700 000 (1911); они съ глубокой древности занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и мелкою промышленностью. Ихъ селенія разбросаны въ горахъ и состоятъ изъ каменныхъ саклей или глиняныхъ мазанокъ. Отдѣльныя группы селеній образуютъ племя, управляемое аменомъ; нѣсколько племенъ составляютъ тхаксепильтъ или союзъ, напр. Бени-Ратенъ, Зуауасъ (отсюда—франц. «зуавы»), Игушдаль и др. Управленіе вообще демократическое; аменъ—военачальникъ, а въ мирное время судья—избирается міромъ или общиною. Одежда—рубашка съ короткими рукавами, панталоны или гамашы, а сверху шерстяной бурнусъ, обыкновенно коричневаго цвѣта; женская одежда отличается отъ мужской, главнымъ образомъ, украшеніями. Кромѣ земледѣлія, К. занимаются мелкою промышленностью и торговлею. Извѣстный процентъ К. служитъ во французской арміи, составляя ядро такъ назыв. «тюркосовъ», оказавшихъ не малые услуги Франціи, особенно въ колониальныхъ войнахъ.

Кабинда—портъ въ португальск. владѣнiяхъ ю.-з. Африки на 5°36' ю. ш. До 20 000 ж., б. ч. негровъ.

Кабинетъ—комната, предназначенная для занятiй или для храненiя книгъ, картинъ, вообще рѣдкостей и драгоценныхъ вещей, а также научныхъ коллекцiй и инструментовъ (минцъ-К., минералогическiй, зоологическiй, физическiй и т. п.). Въ дворцахъ государей К. называлась комната, въ которой монархъ выслушиваетъ своихъ совѣтниковъ; оттого подъ К. стали разумѣть и высшее правительственное учрежденiе, поставленное въ непосредственныя отношенiя къ монарху, его собственную канцелярiю. Изъ К. впоследствии развилась система министерствъ, что отразилось и въ современномъ языкѣ (кабинетный вопросъ, перемѣна кабинета). Въ Россiи высшее правительственное мѣсто подъ названiемъ К. было учреждено указомъ Анны Иоанновны 10 ноября 1731 г., послѣ уничтоженiя верховнаго тайнаго совѣта. К. наследовалъ функцiи и значенiе послѣдняго; членами К. были назначены канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и кн. Черкасскiй, получившее названiе кабинетъ-министровъ. Въ К. сосредоточивались дѣла внѣшнiя и важнѣйшiе вопросы внутренней политики; однако, К., подобно верховному совѣту, не достигъ никакого самостоятельнаго положенiя. Самая организацiя К. страдала крупными недостатками. Серьезныя измѣненiя въ организацiи К. начаты были въ правленiе Анны Леопольдовны, подъ влiянiемъ Мишха. По его плану, К. раздѣленъ былъ на 3 департамента; отдѣльные К.-министры, завѣдуя своими департаментами, единолично рѣшали дѣла въ нихъ, сообщая лишь «для согласованiя» свое мнѣнiе; лишь особо важныя дѣла должны были рѣшаться общимъ совѣтомъ. Въ новомъ своемъ видѣ К. просуществовалъ недолго: по вступленiи на престолъ Елизаветы Петровны онъ былъ уничтоженъ указомъ отъ 12 декабря 1741 г.

Кабинетъ Императорскаго Величества. К., учрежденный Петромъ I, являлся какъ бы возстановленiемъ приказа тайныхъ дѣлъ Алексiя Михайловича, который былъ прежде всего личной канцелярiей царя. Начало К. слѣдуетъ отнести къ 5 окт. 1704 г., когда подъячому А. В. Макарову велѣно было состоять при особѣ государя для веденiя переписки по тѣмъ дѣламъ, которыя лично интересовали царя и впоследствии стали именоваться «кабинетными»; въ лицѣ Макарова появляется первый кабинетъ-секретарь или секретарь Его Величества. Къ нему въ помощь позднѣе придано было нѣсколько подъячихъ; образовался своеобразный статъ-секретариатъ, который сталъ именоваться К., царскимъ К., К. Его Царскаго Величества, а потомъ императорскимъ К. или К. Его Имп. Величества. Ближайшимъ помощникомъ Макарова былъ Черкасцовъ, назначенный при Екатеринѣ I вторымъ кабинетъ-секретаремъ; такимъ образомъ, во главѣ К. становятся два лица, и хотя К. и не обращался въ коллегiю, тѣмъ не менѣе, сталъ носить признаки коллегiальнаго устройства, которые усиливались благодаря тому, что при рѣшенiи важныхъ дѣлъ въ К. происходили «консилiи», куда приглашались видные сановники. При Петрѣ въ К. было восемь подъячихъ или канцелярскихъ служащихъ. Корреспонденцiю развозили состоявшiю при К. курьеры (до 20 человекъ). Къ К. причислялись: 1) денщики государевы (изъ дворянъ, около 12 чел.) и 2) генералъ-адъютанты (по табели 1720 г.—6 чел.). За границей у К. были многочисленные агенты, самые разнообразныя по случайнымъ, въ видѣ дипломатовъ, коммерсантовъ, банкировъ и др.; черезъ нихъ К. велъ свои дѣла за границей. К. помѣ-

щался во дворцѣ (тоже и въ настоящее время—въ Анничковомъ), при походахъ и поѣздкахъ часть канцелярiи слѣдовала за государемъ, а другая оставалась въ Петербургѣ. Хотя въ составѣ К. входили видные чиновники, какъ Макаровъ и Черкасцовъ, тѣмъ не менѣе, они никакой самостоятельности не имѣли: К. работалъ при непосредственномъ участiи государя и инициативы не имѣлъ. Большую роль начинаютъ играть К. и въ дѣлахъ внѣшнихъ: канцлеръ постоянно обращается къ кабинетъ-секретарю, дипломаты сносятся съ нимъ же. Со времени губернской реформы губернаторы и другiе чины по дѣламъ административнымъ часто пишутъ въ К., адресуясь къ государю, а позднѣе къ кабинетъ-секретарю Макарову. Въ 10-хъ годахъ XVIII ст., въ моментъ паденiя приказнаго строя и до учрежденiя коллегiй, К. стягивалъ къ себѣ главныя нити какъ внѣшней, такъ и внутренней политики. К. играетъ также роль государевой и дворцовой канцелярiи. Въ обязанность К. входило веденiе «журнала», или поденной записки того, гдѣ былъ государь и что дѣлалъ. Храненiе бумагъ, чертежей и книгъ, необходимыхъ Петру для справокъ, лежало на К. Онъ же вѣдалъ госпиталемъ (въ Москвѣ), которымъ интересовался Петръ. К. былъ занятъ тѣми дѣлами, которыя составляли особый предметъ заботъ Петра, и которыя онъ хотѣлъ вести непосредственно. То были: посылка молодыхъ людей за границу, выписка мастеровъ, ученыхъ и разныхъ специалистовъ, застройка Петербурга, Екатерингофа, Петергофа и др. мѣстъ, наблюденiе за казенными заводами, преимущественно оружейными, разведенiе парковъ, садовъ, огородовъ и оранжерей, ради чего при К. состояла особая садовая контора, завѣдыванiе «кунсткамерой» и сборъ «монстровъ» и «раритетовъ»; нѣкоторыя судебныя дѣла и многочисленныя челобитныя и «прожекты», подаваемые на высочайшее имя. Устройство коллегiй въ 1717—20 гг. значительно отражается на К.: многiя дѣла отходятъ отъ К. въ коллегiю, и К. терять, но еще не утрачиваетъ своего общегосударственного значенiя, приобретаая все болѣе и болѣе характеръ чисто-дворцоваго учрежденiя. Съ 1720 г. почти прекращаются непосредственныя сношенiя К. съ губерскими властями и дипломатическими представителями за границей. Но на дѣла о фабрикахъ и заводахъ и дѣла по горной части К. имѣлъ большое влiянiе и по учрежденiи мануфактуръ и бергъ-коллегiй, которыя поставлены были въ тѣсную зависимость отъ К. Ему же подчинена соляная контора, токарная Его Величества (съ Нартовымъ во главѣ) и отчасти канцелярiя отстроенiй. Въ концѣ 10-хъ, а въ особенности въ 20-хъ годахъ XVIII в. К. принялъ живое участие въ составленiи исторiи петровскаго царствованiя, въ выработкѣ морскаго регламента; подъ его руководствомъ переводились не мало иностранныхъ книгъ; въ вѣдѣнiи К. была библиотека Петра. Осложнилась прихода-расходная часть: въ вѣдѣнiи К. съ первыхъ лѣтъ его существованiя были особыя суммы, которыми распоряжался исключительно самъ государь, а на обязанности К. лежало составленiе прихода-расходныхъ книгъ. Кабинетныя суммы состояли: а) изъ «подносныхъ денегъ» (подносимыхъ государю разными лицами и учрежденiями въ видѣ подарковъ), б) жалованья государю по его чину на военной службѣ, в) изъ нѣкоторыхъ суммъ другихъ учрежденiй и проч. Къ этому позднѣе присоединились: г) соляная деньга (около 600 тыс. руб. ежегодно) и д) ассигнованныя на К. 12 тыс. руб. по государственной росписи. При ближайшихъ преемникахъ Петра значенiе К. существенно видоизмѣняется. При Екатеринѣ I кругъ вѣдомства

К. какъ бы расширяется: указомъ 16 окт. 1726 г. ему была подчинена собственная Ея Величества вотчинныхъ дѣлъ канцелярія, 6-го марта 1727 г.—московскіе монетные дворы. Губернскимъ властямъ было предписано (въ сентябрѣ 1726 г.) о всѣхъ новыхъ и важныхъ дѣлахъ писать прямо въ К. Съ учрежденіемъ верховнаго тайнаго совѣта значеніе К. падаетъ, и К. остается только личной канцеляріей государыни, а при Петрѣ II въ концѣ мая 1727 г. К. былъ упраздненъ, и дѣла его перешли въ вѣдѣніе верховнаго тайнаго совѣта. Въ царствованіе Анны Иоанновны мѣсто К. частично занялъ кабинетъ министровъ (учрежденный въ 1731 г.), на который перешли нѣкоторыя функціи петровскаго К. Но при Елисаветѣ Петровнѣ надстройка въ видѣ кабинетаминистровъ была снесена, и указомъ 12 дек. 1741 г. К. былъ восстановленъ во главѣ съ Черкасовымъ. К. при ней носилъ характеръ скорѣе всего личной канцеляріи императрицы, хотя въ К. поступали и дѣла общегосударственнаго значенія, касавшіяся, главнымъ образомъ, вопросы военного вѣдомства и вѣршней политики. Однимъ изъ главныхъ предметовъ хозяйственныхъ заботъ К. въ Елисаветинское время становился Кольвановоскресенскіе заводы, доходы съ которыхъ шли въ пополненіе «комнатной суммы» или кабинетной казны, значительно увеличившейся сравнительно съ Петровскимъ временемъ (въ К., кромѣ прежнихъ суммъ, стали поступать почтовый сборъ, остаточныя деньги разныхъ вѣдомствъ изъ канцеляріи генерала Волкова и прочія суммы). Въ царствованіе Екатерины II кругъ дѣятельности К. нѣсколько сузился и точнѣе опредѣлился: въ 1763 г. для отправленія собственныхъ Ея Величества дѣлъ и приѣма челобитныхъ были назначены Екатериной II Г. Телповъ и И. Елагинъ, благодаря этому К. утратилъ значеніе личной канцеляріи императрицы, и дѣятельность его сосредоточивалась преимущественно на завѣдываніи «комнатными суммами» и Кольванскими заводами. Къ этому присоединилось завѣдываніе поступавшей изъ Сибири мягкой рухлядью, что было наслѣдіемъ упраздненнаго въ 1763 г. сибирскаго приказа. Съ теченіемъ времени К. приобретаетъ характеръ исключительно дворцоваго учрежденія, въ которомъ сосредоточиваются дѣла по хозяйственной части всѣхъ мѣстъ, ко двору принадлежащихъ. Въ этомъ смыслѣ важенъ указъ 16 іюля 1786 г. (И. С. З., № 16415), съ приложеніемъ перваго штата К., по которому у главѣ К. поставленъ управляющій и два члена. Съ такимъ основнымъ дворцовымъ характеромъ К. остается и до настоящаго времени. Въ послѣдующія царствованія важная переѣма въ положеніи К. произошла въ 1826 г., когда съ учрежденіемъ м-ва Императорскаго двора, К. утрачиваетъ свое самостоятельное значеніе и входитъ въ составъ вновь образованнаго министерства, при чемъ министръ двора оказался главнымъ начальникомъ К., хотя ближайшее завѣдываніе имъ обычно возлагалось на особое лицо. Въ 1827 г. К. былъ данъ новый штатъ. Въ 1834 г. повѣлялось установить родословную книгу Императорскаго дома и содержать ее въ К. Въ царствованіе Александра II измѣненіе коснулось личнаго состава К. (упразднено коллегіальное устройство К. въ 1883 г.), кабинетныхъ суммъ, въ связи съ отчетностью, и фабрикъ и заводовъ, бывшихъ въ вѣдѣніи К. Въ 90-хъ годахъ XIX в. предпринятъ рядъ обширныхъ мѣропріятій по отношенію къ Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства К. Въ 1897 г. 20 ноября Высоч. утверждено новое положеніе о К. (Св. Зак., т. I, ч. II, ст. 883—893). К. вѣдаетъ дѣла по финансовой, хозяйственной, строи-

тельной, счетной и технической частямъ м-ва Императорскаго двора, а также дѣла по сбору ясака и о драгоценныхъ вещахъ, жалуетыхъ государемъ въ подарки. К. хранитъ Императорскія регалии и коронныя брильянты, родословную книгу и завѣщанія лицъ царствующаго дома. Въ непосредственномъ управленіи К. состоятъ: Алтайскій и Нерчинскіе округа, княжество Ловичское, оброчныя статьи К. въ Петербургѣ, Императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы и Екатеринбургская гранильная фабрика. Находясь въ вѣдѣніи управляющаго, К. подраздѣляется на два отдѣла: хозяйственный и земельно-заводскій и одну контрольную часть, подъ ближайшимъ управленіемъ завѣдывающихъ.—См. Голицковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (2-е изд., М., 1843, ч. IV—XV); Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел.» (СПб., 1897); Строевъ, «Бирюковщина и кабинетъ-министровъ (М., 1909, ч. I); «200-лѣтіе К. Его Имп. Велич., 1704—1904» (СПб., 1911). М. К.—ст.

Кабира—древній городъ въ царствѣ Понтскомъ, на В Малой Азій, любимое мѣстопребываніе Мнотрадата Великаго; по всей вѣроятности, тождественъ съ позднѣйшей Неокесаріею (нынѣшній Никсаръ), на склонахъ узкой, похожей на садъ долины Лика. На сѣверъ грядѣ холмовъ обширныя развалины крѣпости.—См. Mont, «Studia Pontica» (I, 259 сл.; III, № 388 сл.).

Кабиръ—реформаторъ брахманизма, жившій, вѣроятно, въ XV в., по происхожденію мусульманинъ, ученикъ вишнунта Рамананды. Ученіе К.—монотеизмъ въ духѣ ислама, съ нѣкоторой примѣсью христіанскихъ идей, замѣшанныхъ у южно-индійскихъ несторіанъ. Вѣроятно, К. имѣлъ въ виду сліяніе брахманизма съ исламомъ. К. рѣшительно отвергаетъ многобожіе какъ и всѣ обряды брахманизма, учить нравственному совершенствованію, основанному на вѣрѣ въ Бога, котораго индусы чтутъ подъ именемъ Рамы, мусульмане же называютъ Аллахомъ. Однако, К., какъ истый индеецъ, не свободенъ отъ нѣкотораго уклона въ сторону пантеизма. К. оставилъ много сочиненій на Хинди: Sakhi—5000 изреченій, Ramaini, краткія стихотворенія религіознаго содержанія. Какъ индусы, такъ и мусульмане относятся къ памяти К. съ большимъ уваженіемъ; его послѣдователи, Кабир-пантеры, довольно многочисленны и нынѣ. Изъ среды ихъ вышелъ Нанака, основатель секты сикховъ.—Ср. Monier Williams, «Brahmanism and Hinduism» (Л., 1891).

Кабиръ—древнегреческія божества, скорѣе всего—финійскаго происхожденія (Kabirim—великіе, Mēgaloi theoi, какъ и называются К. по-гречески). На ряду съ элевсинскими и орфическими таинствами, культъ К. былъ третьимъ крупнымъ таинственнымъ культомъ въ Греціи. Его религіозной драмой было воскресеніе одного изъ К.—символь безсмертія души и вѣчной жизни. Главнымъ расцвѣтъ культа К. относится уже къ римской эпохѣ; тогда ихъ центромъ былъ о-въ Самооракія, кромѣ того, ихъ чтили въ Беотіи, Делосѣ, Лемносѣ и др. По общему представленію, К.—это великіе боги, имѣвшіе силу избавлять отъ бѣдъ и опасностей. Эти боги-спасители считались и грозными божествами, карающими за проступки. Ими клялись и ихъ отождествляли съ диоскурами (чаще всего), зуретами, тельхинами и др. Изъ этого отождествленія выводятся и ихъ основныя черты, считая ихъ богами свѣта, огня, молей, плодородія земли. Въ Самооракіи существовало особое сословіе К.-жрецовъ, на обязанности которыхъ лежало устройство въ ихъ честь процессій, переходившихъ изъ одного святилища въ другое и сопровождав-

шихся шумной музыкой и танцами. Циперонъ называетъ эти празднества оргіями и говоритъ, что они происходили ночью. Изъ многочисленныхъ именъ К. сохранились только: Аксіеръ, Аксіеокеръ, Аксіокерса, Камилль (служитель).—Ср. Lo b e c k, «Aglaophamus»; Новосадскій, «Культь К. въ древней Греціи» (Варш., 1891).

Кавлицъ, Іосифъ Ивановичъ—публицистъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Юзова (1848—93), происходилъ изъ дворянъ Ковенской губ., по вѣроисповѣданію лютеранинъ, получилъ образование въ кievской гимназій и въ кievскомъ унив., гдѣ, однако, не окончилъ курса. Увлеченный студенческими волненіями конца шестидесятихъ и начала семидесятыхъ годовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ представителей народничества, какъ особаго общественно-политическаго направленія, однаково враждебнаго либерализму и бюрократіи. Свои молодые годы К. провелъ въ самоотверженныхъ попыткахъ осуществить свои идеалы въ жизни; онъ участвовалъ въ «хожденіи въ народъ», скитался по разнымъ мѣстамъ Россіи, въ качествѣ простаго сельскаго работника, и долженъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скрываться подъ разными именами, подвергаясь всевозможнымъ приключеніямъ и опасностямъ. Выступивъ въ литературѣ въ концѣ 1870-хъ годовъ подъ псевдонимомъ Юзова, онъ обратилъ на себя вниманіе своею настоячивою проповѣдью народническихъ идей въ газетѣ «Недѣля»; наибольшей успѣхъ имѣла его статья «Умъ и чувство, какъ факторы прогресса», гдѣ онъ впервые пытался теоретически обосновать принципы народничества. Въ 1881 г. онъ издалъ отдѣльною книгою свои этюды о «Русскихъ диссидентахъ», напечатанные въ «Словѣ» и др. журналахъ. Въ этой небольшой книгѣ, богатой фактическими свѣдѣніями, онъ проводитъ ту мысль, что между народомъ и государственною властью существовалъ антагонизмъ, который и выразился въ расколѣ, и что до сихъ поръ еще значительная часть населенія упорно отвергаетъ начала, положенныя на основу современнаго общественнаго строя. Расколъ является, по его мнѣнію, «протестомъ русскаго народа противъ татарско-нѣмецкихъ нововведеній, не соответствовавшихъ ни характеру, ни благу народа». Въ 1882 г. вышла его книга объ «Основахъ народничества», составившаяся изъ переработанныхъ имъ публицистическихъ, философско-критическихъ и полемиическихъ статей, помѣщенныхъ въ «Недѣлѣ». Въ этомъ сочиненіи К. возстаеъ, главнымъ образомъ, противъ предполагаемыхъ притязаній интеллигенціи «мудрять надъ народомъ», навязывать ему новыя формы быта, независимо отъ желаній и мнѣній народной массы. Въ 1885 г. онъ выпустилъ новую книжку, подъ заглавіемъ: «Интеллигенція и народъ въ общественной жизни Россіи»; позднѣе онъ переработалъ и значительно дополнилъ эту книгу, въ видѣ второй части «Основъ народничества» (1893), послѣ того, какъ первое сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ дождалось втораго изданія (1888). Въ послѣдніе годы своей жизни К. состоялъ на службѣ по вѣдомству государственнаго контроля. *Л. С.*

Кавлукова, Миѣа Карловна, урожд. Ле майт, по первому браку Горбунова—писательница и дѣятельница по женскому профессиональному образованію, род. въ 1840 г. Въ 1870-хъ годахъ получила отъ московскаго Николаевскаго института командировку за границу для изученія женскаго профессиональнаго образованія; по возвращеніи въ Москву занималась преподаваніемъ рукодѣлія въ названномъ институтѣ. Въ 1880—81 гг., по

порученію московской губернской земской управы, собирала въ Московской губ. статистическія свѣдѣнія въ совершенно необслѣдованной до нея области женскихъ кустарныхъ промысловъ. На выставкѣ всероссійской 1882 г. въ Москвѣ завѣдывала отдѣломъ женскихъ кустарныхъ промысловъ. Послѣ того была командирована московскою губернской земскою управою за границу для ознакомленія съ постановкой дѣла въ тамошнихъ торгово-промышленныхъ музеяхъ. Въ 1885 г. К. выработала планъ организаціи «женскаго профессиональнаго училища Варвары Лепешкиной» въ Москвѣ (принадлежитъ теперь городу Москвѣ), была завѣдующей его въ 1887—1889 гг. Съ 1888 г. состоитъ предсѣдательницей комиссіи по обученію женскимъ ремесламъ, при музеѣ прикладныхъ знаній. Кромѣ ряда статей и замѣтокъ по женскому вопросу, профессиональному образованію и по кустарнымъ промысламъ въ періодическихъ изданіяхъ, К. напечатала: «Кружевной промыселъ» (Сборникъ стат. свѣд. по Московской губ., 1880), «Женскіе кустарные промыслы» (ib., т. VII), «Ueber die russische Spitzenindustrie» (Б., 1886), «Комиссія по обученію женскимъ ремесламъ при Политехническомъ музеѣ въ Москвѣ» (М., 1904) и др.

Кавлуковъ, Иванъ Алексѣевичъ—химикъ, род. въ 1837 г. По окончаніи курса въ московскомъ унив. въ 1880 г. былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи. Въ 1881—1882 гг. былъ командированъ въ петербургскій унив. для слушанія лекцій и занятій въ лабораторіи у проф. А. М. Бутлерова и тамъ открылъ новый способъ полученія оксиметилена («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1881). Въ 1887 г. защитилъ магистерскую диссертацию и въ 1889 г. былъ командированъ за границу и тамъ работалъ въ лабораторіи проф. В. Оствальда по физической химіи, при чемъ произвелъ опытное изслѣдованіе: «Ueber die electriche Leitfähigkeit von Chlorwasserstoff in verschiedenen Lösungsmitteln». Въ 1891 г. К. защитилъ докторскую диссертацию. Съ 1896 по 1903 гг. состоялъ преподавателемъ химіи въ Импер. московск. инженерн. училищѣ, гдѣ устроилъ химическую лабораторію. Въ 1899 г. К. былъ назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ на кафедру химіи въ московскій сельско-хозяйственный институтъ, въ 1902 г. пзванъ профессоромъ химіи въ московскій унив. Кромѣ изслѣдованій по органической и особенно физической химіи, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Глицерины или трехъ-атомные спирты, и ихъ производныя» (М., 1887, маг. диссерт.); «Современныя теоріи растворовъ (Вантъ-Гоффа и Аррениуса) въ связи съ ученіями о химическомъ равновѣсіи» (М., 1891, докт. диссерт.); «Основныя начала физической химіи» (вып. I, II и III, М., 1901—1910); «Очерки изъ исторіи электрохиміи за XIX в.» (М., 1901); «Основныя начала неорганической химіи» (1-е изд., М., 1900; 5-е изд., 1912); «Конспектъ лекцій по технологіи строительныхъ матеріаловъ» (М., 1897); «Конспектъ лекцій по металлургіи желѣза» (М., 1897); «Пчелиный воскъ» (вмѣстѣ съ Пп. Антушевичемъ, М., 1893); «О виводѣліи изъ меда» (вмѣстѣ съ Вл. Писаревымъ, М., 1899). «Пазъ американск. впечатлѣній по пчеловодству» (М., 1913); «Объ утилизаціи азота воздуха въ пѣлахъ удобренія» (М., 1907); «Новѣйшія теоріи строенія атомовъ» (2-е изд., 1908).

Кавлуковъ, Николай Алексѣевичъ—статистикъ и экономистъ. Род. въ 1849 г., учился въ московскомъ унив. Въ 1877 г. К. былъ приглашенъ по предложенію В. И. Орлова московской губер-

ской земской управой в качествѣ второго за-вѣдующаго статистическими изслѣдованіями. К. в сборникахъ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. (составленныхъ имъ совместно съ В. И. Орловымъ), написаны: во II вып. «Введеніе къ экономическимъ таблицамъ», а въ V вып. «Очеркъ хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ». Въ 1879 г. К. былъ командированъ за границу. Въ 1881 г. К. принималъ участіе въ организаціи кустарнаго отдѣла всероссійской выставки (1882), въ работахъ комитета по переписи гор. Москвы, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Земствѣ» (ред. В. Ю. Скалонъ), «Русской Мысли» и др. Въ 1884 г. К. защитилъ магистерскую диссертацию «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ». Въ 1885 г., послѣ кончины В. И. Орлова, К. принялъ мѣсто завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ московской губернской земской управы, которое и занималъ до 1907 г. Подъ руководствомъ и при участіи К., кромѣ выпуска статистическихъ ежегодниковъ, были произведены мѣстные изслѣдованія продовольственного дѣла губерніи, грамотности въ Московскомъ и Можайскомъ уу., корзиночнаго и ящичнаго промысловъ, собраны и разработаны данныя по оцѣнкѣ дачъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, произведено въ 1898—1900 гг. подворное хозяйственно-статистическое обследованіе Московской губ. и нѣкоторыя другія работы. К. неоднократно приглашался въ качествѣ эксперта по земской статистикѣ въ Калужскую, Вятскую, Тульскую, Черниговскую, Костромскую, Таврическую, Олонецкую губерніи. Съ 1894 г. по 1912 г. К. былъ гласнымъ московскаго уѣзднаго земскаго собранія, два трехлѣтія гласнымъ московскаго губернскаго земства. Въ 1894 г. К. началъ читать, въ качествѣ приватъ-доцента, въ московскомъ унив. курсъ экономіи сельскаго хозяйства, который затѣмъ выпустилъ въ качествѣ докторской диссертациі подл заглавіемъ: «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи». Въ сборникѣ «Вліяніе урожая и т. д.» (1897) ему принадлежитъ статья «Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія». Съ 1903 г. К. состоитъ профессоромъ московскаго унив. по с.-хоз. экономіи, статистикѣ и теоріи полит. экономіи. Въ преподаваніи тѣхъ же предметовъ К. принималъ участіе на Голицынскихъ женскихъ курсахъ, на коллективныхъ урокахъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и др., а въ настѣющее время читаетъ лекціи въ городскомъ унив. имени Шанивскаго. Со времени открытія О-ва имени А. И. Чупрова К. состоитъ его предсѣдателемъ.

Каблуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Осипъ Аоанасьевичъ К., голова судзальской сотни. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимирской и Пензенской губ.

Каблучекъ—см. Архитектурные ордена (111, 924).

Каботажъ—см. Судоходство (прибрежное).

Каботъ (Cabot, Caboto)—два путешественника: 1) Джованни или Джонъ (около 1425—1498), генуэзецъ, натурализованный въ Венеціи; въ 1484 г. поселился въ Англіи, которая ему стала вторымъ отечествомъ. Получивъ въ 1496 г. патентъ отъ Генриха VII на изслѣдованіе и торговлю съ новыми землями, онъ на средства нѣсколькихъ англійскихъ купцовъ совершилъ экспедицію на западъ въ поискахъ морскаго пути въ Китай; открылъ въ іюнѣ 1497 г. берегъ Лабрадора и вступилъ во владѣніе открытою землею отъ имени англійскаго короля. Во второе путешествіе въ 1498 г. онъ изслѣдовалъ берегъ Сѣв. Америки отъ Нью-Фаундленда до Флориды. Умеръ въ убѣжденіи, что имъ открыта земля великаго

хана, т.-е. Китай.—2) Себастьянъ, сынъ предвѣдущаго (около 1472—1557); сопровождалъ отца въ его путешествіяхъ, въ 1517 г. открылъ Гудзоновъ заливъ; перешелъ на испанскую службу и въ 1526—30 гг. обследовалъ берегъ Южн. Америки отъ Магелланова пролива до Лаплаты и дальше на сѣверъ. Потомъ вернулся въ Англію. Составленными имъ описанія его путешествій не сохранились, но осталась составленная имъ карта, имѣвшая для своего времени очень большое значеніе.—См. Harris, «The discovery of North America by John C.» (Л., 1897); Weare, «C.'s discovery of North America» (Л., 1897); Beazley and Wilson, «John and Seb. C.» (Л., 1898); Winship, «C. bibliography» (Л., 1900).

Кабо Фрио (Cabo Frio)—скалистый островъ у побережья браз. штата Рио-де-Жанейро на 23°1' ю. ш. Выс. 394 м. Отдѣленъ отъ материка узкимъ проливомъ, служащимъ военной гаванью и которымъ пользуются суда, идущія въ Рио-де-Жанейро. Маякъ. На о-вѣ гор. К.-Фрио, хорошая гавань.

Кабошійцы (Les Cabochiens). Съ этимъ именемъ связывается характерный эпизодъ изъ исторіи средневѣковой Франціи, спеціально Парижа. Дѣло относится къ 1410—13 гг., ко второй половинѣ столѣтней войны и концу несчастнаго царствованія Карла VI. За власть и верховное правленіе боролись двѣ партіи «князей», соперничавшихъ изъ-за регентства надъ слабоумнымъ королемъ и несовершеннолѣтнимъ дофиномъ,—Арманьяки (сторонники герцога Орлеанскаго, къ нимъ сначала примыкала королева Изабелла Баварская) и Бургиньоны (сторонники герц. Иоанна Безстрашнаго). Вся французская знать раздѣлилась между ними, и истощенная долгою вишнею войною страна раздиралась безжалостнымъ междоусобіемъ. Борьба съ Англією на время захитла (1410 г.), но внутренніе раздоры и ужасающая административная неурядица (хищенія и продажность) требовали рѣшительнаго отпора со стороны общества противъ беспособнаго и корыстнаго правительства. Во главѣ движенія долженъ былъ стать Парижъ, вліятельнымъ слоемъ населенія котораго удалось возстановить муниципальную организацію, подорванную въ революціяхъ XIV в. Крупныя торговыя и промышленныя корпораціи, а рядомъ съ ними образовавшій самостоятельное «сословіе» университетъ, вновь поднялись въ силѣ. Среди купеческихъ ассоціацій особенное значеніе приобрѣлъ богатый и бурный «цехъ мясниковъ и живодеровъ» (bouchers et écorcheurs), главари котораго (крупные предприниматели мяснаго дѣла) окружены были многочисленною рабочею клиентелою, привычною къ жестокому промыслу и готовою на все. По имени самаго вліятельнаго и рѣшительнаго вождя цеха Симопа Кабоша вся партія получила названіе «кабошійцевъ». Съ ними сблизился герц. Бургонскій Іоаннъ Безстрашный и ихъ революціонными силами и страстями воспользовался для возбужденія на улицахъ Парижа нѣсколько разъ (въ 1412 и 1413 гг.) кровавыхъ насилій съ цѣлью устраненія своихъ враговъ изъ королевскаго правительства. Но дѣло касалось не одной соціальной смуты и партійной интриги, а политической реформы. Въ Парижъ собрались генеральные штаты, призванные для вотированія субсидій на возобновленіе войны съ англичанами; ихъ руководители изъ духовенства и третьяго сословія, но также изъ сеньеровъ, представили королю строгія жалобы на злоупотребленія, требовали очищенія администраціи и финансовыхъ преобразованій. Эта гораздо болѣе сдержанная группа надѣялась провести реформы. Въ центрѣ сознательнаго движенія:

сгла могучая корпорация «парижского университета». Онъ составлялъ сильную общину (ученый цехъ) изъ 4 факультетовъ, 45 коллегій, 200 регентовъ, 1600 студентовъ и безчисленнымъ племенемъ всякаго рода слугъ, конистовъ, иисцовъ, книжниковъ, перилетчиковъ, миньютюристовъ и т. д. Университетъ не ограничивался научною работою и преподаваніемъ, но стремился вести политику страны. Онъ именовался «дорогою и любимую дочерью короля, постояннымъ совѣтомъ Галлій и свѣточемъ Европы», обладалъ большими привилегіями и самостоятельнымъ положеніемъ въ генеральныхъ штатахъ. Университетъ воспользовался кабошійскимъ терроромъ, чтобы понудить уstraшенное правительство къ уступкамъ; но онъ старался также остановить насилие, ввести революцію въ границы. При такихъ условіяхъ вопрошена была штатами, въ 1413 г. утверждена королемъ и зарегистрирована парламентомъ «la grande ordonnance sabochienne», законъ, осуществлявшій рядъ серьезныхъ преобразованій. Онъ подготовленъ былъ комиссіей изъ ученыхъ людей, юристовъ, практиковъ и чиновниковъ и раздѣленъ на 258 статей. Это—законъ замѣчательный по своей умѣренности въ такой крайній моментъ. Онъ не стремился ограничить королевскую власть и поставить наравнѣ съ нею генеральные штаты, онъ задавался только достижимою цѣлью оздоровить управление (особенно финансовыя сборы и казенныя расходы) и судъ, поставивъ ихъ низшіе областныя органы подъ контроль высшихъ центральныхъ королевскихъ учреждений—Счетной палаты (chambre des comptes) и Парламента. Оба учрежденія, впрочемъ, ординансъ ставилъ нѣсколько независимо отъ короля, предоставляя имъ право самопополненія. Есть въ ординансѣ понятки положенія предѣловъ королевскому произволу, защиты низшихъ классовъ отъ административныхъ и коньсервативныхъ притѣсненій и восстановленія въ странѣ охраны порядка и мира. Девизъ «мира» былъ желаннымъ чашиемъ въ разстроенной странѣ, и онъ раздавался съ профессорской кафедрой, изъ устъ богослововъ въ стилѣ Жерсона и изъ кликовъ толпы во время волнений. «Кабошійскій ординансъ» представлялъ хорошую программу реформъ въ дѣлѣ установленія умѣренной, подзаконной и пекущейся о благодѣи народа монархіи (въ такомъ смыслѣ онъ и сыгралъ роль въ послѣдующей исторіи государства французскаго). Но для его исполненія тогда не было силъ и санкцій; мясники и вообще парижская демократія, которая явилась реальнымъ орудіемъ его появленія, не могли остаться имъ довольны, понять его мудрость и необходимость остановиться. Отуманенное страстями сознание дѣйствующаго большинства не могло понять вѣдннй ясной мысли. Возобновились насилие «кабошійцевъ», кровь опять полилась на улицахъ Парижа. Крунная «буржуазія», столкнувшись съ университетомъ и парламентомъ, открыла ворота Арманьякамъ. Иоаннъ Безстрашный долженъ былъ удалиться. Но новые господа не оказались лучше; только насилие ихъ направилось на другихъ лицъ и другія группы. Произошла расправа надъ вождями народнаго движенія. «Кабошійцы» налн жестокихъ репрессіяхъ; но и «кабошійскій ординансъ» оказался отъменнымъ три мѣсяца послѣ его обнародованія. Все вернулось къ прежнему хаосу. Междоусобія возобновились съ новою силою, и опять начавшаяся война съ Англійей довершила бѣдствія страны. Расказанный эпизодъ ярко изображаетъ состояніе Франціи наканунѣ народнаго движенія, связаннаго съ именемъ Иоаннъ д'Аркъ. См. L. Lavisse-Coville, «Histoire de France».

т. IV, 1-ая ч. (библіографія); специально того же A. Coville — издание текста ординанса въ изданіи «Collection de textes pour servir à l'étude de l'histoire de France» (II, 1891) и монографія — «Les cabochiens et l'ordonnance de 1413» (II, 1890). *Ив. Гр.*

Кабошонъ—форма огранки драгоценныхъ камней, при которой камню дается округленная выпуклая поверхность; если нижняя сторона плоска, онъ называется простымъ К., если и внизу камень закругленъ,—двойнымъ. Этотъ способъ отдѣлки применяется къ драгоценнымъ камнямъ съ переливомъ (опаль, звѣздистый сапфиръ) и къ непрозрачнымъ, отдѣлывающимся лишь влѣдствіе красиваго цвѣта (бирюза).

Кабра (Cabra)—гор. въ испанской провинціи Кордоба, при р. Кабрѣ (прг. Хениля) и на жел. дор. Пуэнте Хениль—Линоресъ. Развалины замка, коллегіумъ, прекрасныя виноградники и сливовыя рощи. 13 127 жит.

Кабраль (Cabral, иначе Cabrera), Педро-Альваресъ,—мореплаватель, открывшій Бразилію (1460—1526); происходилъ изъ знатной португальской семьи; послѣ счастливаго возвращенія Васко да Гама К. былъ посланъ въ Индію въ качествѣ адмирала флота, состоявшаго изъ 13 кораблей съ 1200 чел. экипажа; отплылъ 9 марта 1500 г. изъ Лиссабона, но, во избжанію затишы на африканскомъ берегу, принялъ болѣе западное направление и черезъ нѣсяцъ оказался у береговъ Инн. Бразиліи. 24 апрѣля высадился, назвалъ береговую полосу Terra da Santa Cruz и занялъ страну для Португаліи. По дорогѣ въ Остъ-Индію ему пришлось вынести много штормовъ, во время которыхъ погибъ участвовавшій въ путешествіи Бартоломей Диасъ (XVI, 355), съ половиной кораблей и экипажа. Съ остаткомъ флота К. поплылъ къ восточному берегу Африки, высадился близъ Мозамбика, о которомъ онъ впервые далъ обстоятельныя свѣдѣнія, затѣмъ отиранился въ Каликатъ, заключилъ договоры съ тамошними князьями и 31 іюля 1502 г. вошелъ съ богатымъ грузомъ, въ лиссабонскую гавань. Въ послѣдующихъ морскихъ экспедиціяхъ имя К. уже не упоминается.

Кабрера (Cabrera)—одинъ изъ Валеарскихъ о-вовъ, на ЮЗ отъ Майорки, принадлежитъ Испаніи; 20 кв. км.; гористый, невоздѣланный; хорошая гавань.

Кабрера (Cabrera), донъ Рамонъ, графъ Морелья — испанскій политическій дѣятель (1806—1877). Готовился къ духовному званію, но въ 1833 г. примкнулъ къ возстанію карлистовъ и скоро выдвинулся. Правительственныя войска разстрѣляли его мать и трехъ сестеръ, и К. безпощадно мстилъ за ихъ смерть. Военными подвигами онъ приобрѣлъ громкую славу. Въ 1836 г. онъ потерпѣлъ поражение при Ринконъ дель Сото и получилъ тяжелую рану, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ съ успѣхомъ возобновилъ борьбу. Донъ Карлосъ далъ ему титулъ графа и назначилъ губернаторомъ Арагоніи, Валенсіи и Мурсіи. Въ 1839 г. измѣна Морото погубила дѣло карлистовъ. К. нѣкоторое время продолжалъ сопротивленіе, но, будучи разбитъ арміей Эспартеро, съ 8-тысячнымъ отрядомъ принужденъ былъ сняться съ французскую границу. Когда въ 1845 г. донъ Карлосъ отказался отъ правъ на престолъ въ пользу сына, графа Монтемолина, К. съ новымъ претендентомъ уѣхалъ въ Англию. Въ 1848 г. онъ поднялъ возстаніе карлистовъ въ Каталоніи, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1860 г. участвовалъ въ неудачномъ возстаніи Ортеги. Когда въ 1869 г. вѣсьнуло новое возстаніе карлистовъ, К., разочарованный всѣми предшествовавшими пора-

жениями, отказался къ нему присоединиться, а послѣ переворота въ пользу Альфонса XII изъявилъ новому королю свою покорность. — См. *Vida y hechos de Ramon Cabrera* (Валенсія, 1839); *Randen*, «*Aus Spaniens Bürgerkrieg*» (В., 1885).

Кабрилевое дерево (bois de Cabril)—древесина *Aegiphila arborescens* Vahl, получаемая изъ Южн. Америки. Другіе виды доставляютъ: *Aeg. martinicensis* L.—нахасовое дерево (изъ Антильскихъ о-вовъ) и *Aeg. villosa* Vahl—табачное дерево.

Кабриель (Cabriel)—р. въ Испанія, лѣв. прт. Хукара въ провинціи Куенка; дл. 200 км.

Кабуйя (Cabuaya)—родъ пеньки, получаемый изъ волоконъ алоэвиднаго растенія *Agave tuberosa*, очень прочный, пригодный для канатовъ и веревокъ, гамаковъ, упряжи, поясовъ, кошелевковъ и т. п.

Кабулстанъ—обл. на СВ Афганистана, охватывающая округа Джелалабадъ, Гасни, Кабуль и Курамъ. 900000 жит.

Кабуль—главн. гор. Афганистана (IV, 314) и провинціи Кабулстана, на р. Кабуль, на выс. 1760 м., среди горъ, на краю обширной равнины. Окруженъ почти развалившейся стѣною. 60000 жит.; много армянъ и евреевъ. Улицы узкія и грязныя; дома высокіе, съ плоскими крышами, иногда въ родѣ крѣпости. К. стоитъ на караванномъ пути между Персіей и Индіей; торговля вълѣдствіе высокихъ пошлинъ въ упадкѣ. Въ окрестностяхъ К. гробница великаго могола Бабура (IV, 573), сдѣланная въ 1505 г. К. своей столицей; крѣпость Бола-Хиссаръ, дворецъ эмира и дворецъ, построенный Достъ-Мухамедомъ (XVI, 724). Въ 1842 г. К. былъ разрушенъ англичанами, въ 1874 г. пострадалъ отъ землетрясенія.

Кабуль—р. въ Афганистанѣ, прав. прит. Инда; беретъ начало среди снѣговыхъ горъ на выс. 2600 м. н. ур. м., течетъ въ вост. направленіи, дл. ок. 400 км., впадаетъ въ Индъ близъ г. Аттока. Много притоковъ, водная рѣка, судоходство. На К. города: Кабуль, Джелалабадъ, Лангуръ и др. Долина К. служитъ путемъ изъ Ирана въ Индію.

Кабъ (эль)—рядъ небольшихъ оазисовъ въ Вади-эль-Кабъ въ Нубіи, къ З отъ Донголы и средняго Нила (Африка). Населены арабами.

Кабыляръ-татъ—древнее татарское кладбище, Уфимской губ. и у. въ 50 в. отъ гор. Уфы. Ок. 500 надгробныхъ памятниковъ и развалины зданій. Здѣсь погребенъ Гуссейнъ-бекъ, сынъ туркоманскаго эмира; ум. въ 1366 г. Татары признають его за праведника.

Кабэ (Cabet), Этьенъ—франц. коммунистъ (1788—1856). Сынъ простаго рабочаго. Получивъ знаніе доктора правъ, К. занялся адвокатурой. Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи. Назначенный генеральнымъ прокуроромъ на о-въ Корсику, К. скоро отрѣшается отъ должности, недолго засидаетъ въ палатѣ депутатовъ. Приговоренный по литературному дѣлу къ 2-лѣтнему тюремному заключенію, онъ бѣжитъ въ Англію. Здѣсь, подъ вліяніемъ «Утопін» Мора, становится убежденнымъ коммунистомъ и въ 1840 г. издаетъ «*Voyage en Icarie, roman philosophique et social*» (1842, нов. изд. 1894). Вернувшись во Францію, К. успешно пропанагандируетъ свое коммунистическое ученіе во множествѣ брошюръ и въ 1841 г. въ журналѣ «*Populaire*». Въ 1847 г., съ цѣлью практическаго осуществленія своихъ идей, онъ покупаетъ землю въ Техасѣ и организуетъ переселеніе туда нѣсколькихъ сотъ французскихъ рабочихъ. Неудачи первыхъ переселенцевъ заставляютъ К. лично отправиться въ колонію, которая переносится имъ изъ Техаса въ Новоо (штатъ Иллинойс) и временно достигаетъ

благополучія. Затѣмъ возникаютъ внутренніе раздоры и неудовольствія противъ К., котораго нѣкоторые изъ возвратившихся во Францію колонистовъ обвиняютъ въ мошенничествѣ. Заочно осужденный, К. ѣдетъ въ Парижъ и добивается новаго рассмотрѣнія дѣла, оканчивающагося полнымъ его оправданіемъ. Государственный переворотъ 1851 г. заставляетъ К. возвратиться въ колонію. Самостоятельность его въ роли правителя и разныя неудачи приводятъ къ разрыву между нимъ и его послѣдователями: К. изгоняется изъ колоніи и умираетъ въ С.-Луи. Свое коммунистическое ученіе К. положилъ сначала въ видѣ путевыхъ записокъ англійскаго лорда, носившаго фантастическую страну Икарію. Убѣдившись въ несовершенствѣ господствующаго повсюду социальнаго строя, икарійцы произвели у себя государственный переворотъ и выбрали диктаторомъ Икара, для постепеннаго, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, проведенія въ жизнь коммунистическаго идеала. Въ моментъ постановленія Икарии лордомъ Керисдалемъ территория страны, съ постройками, принадлежатъ уже всей націи. «Республика или община одна владѣетъ всѣмъ; она организуетъ промышленныя занятія, строитъ мастерскія и магазины; она обрабатываетъ землю, производитъ все, что нужно для пищи, одежды, помѣщенія и мебелированія; наконецъ, она доставляетъ всякому гражданину пищу, помѣщеніе и мебель». Трудъ въ Икаріи является обязательнымъ и длителъ около 6—7 часовъ для взрослыхъ гражданъ, причѣмъ работа выбирается каждымъ сообразно его способностямъ. Трудъ столь приятенъ, что отъ него никто не уклоняется; машины исполняютъ болѣе тяжолыя и грязныя работы. Основной принципъ: «*de chacun suivant ses forces, à chacun suivant ses besoins*». Время и порядокъ работы, равно какъ и вся домашняя жизнь икарійцевъ, строго регулированы закономъ. Бракъ почитается въ Икаріи дѣломъ священнымъ, выборъ вполне свободенъ, супруги равны, нарушеніе вѣрности—вещь неслыханная, разводъ допускается только какъ исключеніе. Религія икарійцевъ—чистый деизмъ, причѣмъ каждому предоставляется слѣдовать тѣмъ или другимъ религиознымъ догматамъ. Печать въ Икаріи находится подъ строгою цензурой и въ сущности является вполне официальною. Въ отличіе отъ материалистическаго коммунизма Дезамп, религиозно-мистическаго коммунизма аб. Констана, Дюмениля и Эскпроса, коммунизмъ К. можетъ быть названъ этическимъ и сантиментальнымъ. Онъ вытекаетъ всецѣло изъ чувства братства, которое, по мнѣнію К., должно объединить все человѣчество. «Природа желала, чтобы человѣкъ былъ счастливъ; несчастье является слѣдствіемъ невѣжества, неопытности человѣка, дурного социальнаго устройства, а болѣе и прежде всего—слѣдствіемъ частной собственности, этой главной причины неравенства и всѣхъ вытекающихъ изъ него бѣдствій (мысли Руссо). «Естественная справедливость» не можетъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ излишекъ, когда его ближній лишнею необходимаго. Воцаренія коммунизма на землѣ К. ждетъ не отъ революціи, а отъ мирнаго распространенія идей, причѣмъ коммунистическому строю должна предшествовать переходная стадія, при которой частная собственность сохраняется, но трудъ постепенно становится обязательнымъ, наслѣдство уничтожается, система обложенія реформируется, армія распускается, бѣдно получаютъ поддержку отъ государства. Всѣхъ сочиненій К. болѣе ста; главныя изъ нихъ: «*Révolution de 1830 et situation présente*» (2-е изд., 1833); «*Histoire populaire de la Révolution fran-*

gaise» (1839); «Credo communiste» (1841); «Almanach icarien» (1843—48, 1852); «Réalisation de la communauté d'Icarie» (1847—50). — См. Shaw, «Icaria» (1886); В о п п а и д, «Cabet et son oeuvre» (1900); Люк сь, «Этьенн К. и икарійскій коммунизмъ» (СПБ., перев. съ нѣм.); Гелпнеръ, «Икарійцы въ Сѣв. Америкѣ» (СПБ., 1906, пер. съ нѣм.).

Кавадь (по болѣе позднему «Кобадь») — персидскій царь изъ династіи Сасанидовъ (489—531), сынъ Фирюза, преемникъ Палаша. Въ борьбѣ съ жреческой и феодальной аристократіей К. явился покровителемъ коммунистической ереси Маздака, который, во имя божеской справедливости, требовалъ равномернаго раздѣла всѣхъ имуществъ и даже общности женъ. Перепуганные успѣхами маздакизма, вельможи свергли К. и возвели на престолъ его брата Джамаспа (496). К. изъ тюрьмы бѣжалъ къ среднеазіатскимъ «бѣлымъ хуннамъ», или хефталитамъ, вступилъ въ родство съ ихъ царемъ и, при его помощи, возвратилъ свой тронъ (498—499). Опытовъ съ маздакитами онъ больше не производилъ, а подъ конецъ царствованія воздвигъ на нихъ даже звѣрское гоненіе около 528—529 г. Не имѣя чѣмъ вознаградить хефталитовъ, К. обратился къ византійскому имп. Анастасію съ требованіемъ денегъ. Императоръ отказалъ; К. вторгся въ его азіатскія владѣнія (502) и тѣмъ положилъ начало долгой борьбѣ между Персіей и Византіей, истощившей оба государства и облегчившей арабамъ ихъ завоеваніе. Съ перерывами К. вѣлъ ее противъ Анастасія (ум. въ 518 г.), Юстиниана (518—527) и Юстиніана Великаго (съ 527 г.). Гоненія на православныхъ грековъ, на сирійскихъ монофизитовъ облегчали персамъ успѣхъ. Въ 531 г. К. перешелъ Евфратъ и отправился на Антиохію въ Сирію, гдѣ персы не были уже нѣсколько вѣковъ. Велизарій принудилъ ихъ отступить; и хотя въ битвѣ при Раккѣ (19 апрѣля 531 г.) Велизарій былъ разбитъ, но смерть К. прекратила войну (въ сентябрѣ 531 г.). Преемникъ К., его сынъ Хосровъ I Ануширванъ (531—579), заключилъ было съ Византіей «вѣчный миръ», который, однако, черезъ 8 лѣтъ былъ нарушенъ.

Кавалергарды — впервые появились въ 1724 г., въ видѣ почетнаго конвоя имп. Екатерины I, въ день ея коронаванія. Самъ государь принималъ на себя званіе ихъ капитана; офицерами числились генералы и полковники, капрами — подполковники, а рядовые (60 чел.) выбраны изъ самыхъ рослыхъ и представителныхъ оберъ-офицеровъ. Этой конной ротѣ К. дана была особая нарядная форма, серебряныя трубы и литавры. По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ она была расформирована. Въ послѣдующія царствованія К. то вновь сформировываются, то опять расформировываются и лишь съ 1762 г. К., возстановленные изъ бывшихъ лейбъ-кампанцевъ, начинаютъ свое непрерывное существованіе. Званіе ихъ шефовъ носили высшіе сановники; рядовые (числомъ 60—64) полагались въ чинахъ секундъ-майоровъ, капитановъ и поручиковъ, а съ 1764 г., когда изъ нихъ былъ образованъ «кавалергардскій корпусъ» — въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ. Имп. Павелъ расформировалъ этотъ корпусъ и учредилъ новый, въ 1797 г. упразднилъ его, а въ 1799 г. снова возстановилъ, при чемъ ему дано значеніе гвардіи Павла I, какъ великаго магистра ордена св. Иоанна Иерусалимскаго. Въ немъ полагалось 189 чел. разныхъ чиновъ изъ дворянъ, имѣвшихъ знакъ мальтійскаго креста. Въ 1800 г. кавалергардскій корпусъ пореформированъ въ трехъ-эскадронный кавалергардскій полкъ, который и во-

шелъ въ составъ войскъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими гвардейскими полками. Въ 1804 г. былъ утвержденъ новый штатъ полка въ 5 эскадроновъ. Въ послѣдующее время число эскадроновъ въ полку увеличивается и въ 1848 г. доходить до 8-ми (6 дѣйствующихъ, 1 резервный и 1 запасный); съ 1883 г. составъ полка устанавливается въ 4 эскадрона.

Кавалерійская офицерская школа преобразована въ 1882 г. изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона. вмѣстѣ съ тѣмъ, она готовится свѣдущихъ наѣзтниковъ унтеръ-офицерскаго званія, а также свѣдущихъ кузнецовъ. К. офицерская школа состоитъ изъ 5 отдѣловъ: 1) офицерскаго, 2) казачьяго, 3) эскадрона школы, 4) наѣзниковъ и 5) учебной кузницы. При школѣ Николаевская школа солдатскихъ дѣтей, учрежденная въ 1893 г. въ память вел. кн. Николая Николаевича. Всѣ отдѣлы школы имѣютъ двойной составъ чиновъ: постоянный (обучающіе) и переменный (обучаемые). Учебный курсъ для офицеровъ почти два года (съ 1 октября одного года по 15 августа втораго). Предметы теоретическаго обученія: а) права верховой вѣды, воспитаніе и выѣздка лошадей; б) тактика; в) исторія конницы; г) свѣдѣнія о ручномъ оружіи; д) свѣдѣнія по телеграфному дѣлу и по разрушенію сообщений; е) иппология; ж) правила ковки. Практическія занятія въ зимній періодъ состоятъ преимущественно въ верховой вѣздѣ, совершеніи дальнихъ поѣздокъ, ршеніи тактическихъ задачъ на планахъ; въ лѣтній періодъ — въ глазомерной и маршрутной съемкахъ, въ ршеніи тактическихъ задачъ на мѣстности и парфорсныхъ охотахъ въ специально заарендованномъ имѣніи «Поставы», Виленской губерніи. Окончившіе школу «успѣшно» получаютъ право на шовеніе особаго нагруднаго знака, награждаются орденами, получаютъ $\frac{1}{2}$ годовой оклада жалованья. Нижніе чины поступаютъ, также ежегодно, въ отдѣлъ наѣзниковъ и учебную кузницу; въ отдѣлъ наѣзниковъ командуются унтеръ-офицеры или рядовые по одному отъ каждаго двухъ кавалерійскихъ полковъ, на второмъ или третьемъ году службы, хорошо вѣдающіе верховъ, грамотные и, преимущественно, изъ успѣшно окончившихъ полковую учебную команду. Курсъ обученія ихъ двухлѣтній. По окончаніи курса нижніе чины возвращаются въ свои части, для назначенія на должности наѣзниковъ; рядовые, по выдержаніи особаго экзамена, производятся въ унтеръ-офицеры. Въ учебную кузницу ежегодно назначаются, на 1 годъ, новобранцы изъ кавалерійскихъ полковъ и казаки.

Кавалерійскія училища. Въ Россіи имѣются: Николаевское (въ Петербургѣ), Елисаветградское и Тверское К. училища и Новочеркасское и Оренбургское казачьи училища. Николаевское К. училище ведетъ свое начало отъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ, основанной въ 1823 г.; въ 1826 г. при школѣ былъ образованъ эскадронъ кавалерійскихъ юнкеровъ, и она получила названіе школы гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; въ 1857 году школа была переименована въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, а въ 1865 году, при реформѣ военно-учебныхъ заведеній, преобразована: высшіе, спеціальныя классы образовали теперешнее Николаевское К. училище, а низшіе, общіе — приготовительный пансіонъ училища (нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ); въ 1890 г. при училищѣ учреждена казачья сотня. Николаевское, Тверское и Елисаветградское К. училища состоятъ изъ двухъ классовъ: прочій изъ трехъ, съ годичнымъ курсомъ въ

каждомъ. Въ младшій классъ Николаевского, Тверского и Елисаветградскаго К. училищъ принимаются, по достиженіи 16 лѣтъ: а) окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, или б) представившіе свидѣтельства о выдержаніи при этихъ заведеніяхъ испытанія въ объемъ всего курса; въ прочія же училища къ приему допускаются какъ вышеозначенныя лица (въ 1-й спеціальныи классъ), такъ и не окончившіе полного курса среднихъ учебныхъ заведеній, но имѣющіе права для поступленія вольноопредѣляющимися; эти послѣдніе принимаются лишь въ общій классъ. По окончаніи курса юнкера, отнесенные по успѣхамъ и по поведенію къ первому разряду, выпускаются корнетами армейской кавалеріи, съ однимъ годомъ старшинства; отнесенные ко второму разряду — корнетами армейской кавалеріи, безъ старшинства; отнесенные же къ третьему разряду переводятся въ полки армейской кавалеріи унтер-офицерами на 6 мѣсяцевъ. Неспособные къ военной службѣ награждаются при выпускѣ гражданскими чинами XII или XIV класса, смотря по успѣхамъ. Пробывшіе въ училищѣ полгода и болѣе обязываются выслугою на дѣйствительной службѣ по 1½ года за каждый годъ пребыванія въ училищѣ.

Кавалерія (конница)—родъ войскъ, отличительными свойствами котораго являются: 1) быстрота передвиженія; 2) сила удара холоднымъ оружіемъ; 3) способность дѣйствовать въ слѣбженномъ строю; 4) зависимость въ дѣйствіяхъ отъ мѣстности, погоды и времени сутокъ; 5) сложность обученія и 6) дороговизна содержанія. Въ бою К. содѣйствуетъ другимъ родамъ войскъ въ достиженіи общей цѣли; специальными же видами дѣятельности К. являются: развѣдка, устройство завѣсъ, набѣги и другія предпріятія малой войны, гдѣ успѣхъ дѣйствій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ внезапности появленія. О К. до времени грековъ имѣются весьма смутныя свѣдѣнія. Первое употребленіе лошади подъ верхъ приписываютъ скинскому племени—сколотамъ; вообще же развитіе К. шло съ Востока на Западъ. У персовъ К. во времена Кира составляла уже значительную часть вооруженныхъ силъ, была на верблюдахъ и на лошадяхъ и въ свое время считалась лучшею въ мірѣ. Природные персы составляли тяжело-вооруженную К., к либаріевъ; всадники и лошади были покрыты латами или кольчугами; вооруженіе—копье, стрѣлы, щитъ. Легкую же К. большею частью составляли наемники, покрывавшіе себя иногда латами и напиремъ, но лошадь ничѣмъ не защищалась. К. не нападала на устроенную пѣхоту, а выжидала, когда непріятель разстроится; для этого она дѣйствовала преимущественно на флангахъ пѣхоты и пользовалась всякимъ замѣлательствомъ въ рядахъ непріятеля. Противъ К. же прежде всего выѣзжали конные лучники, а затѣмъ насадала тяжело-вооруженная К., вмѣстѣ съ лучниками. При развѣдываніи и преслѣдованіи главная роль принадлежала легкой К. У грековъ К. возникла послѣ сраженія при Платей (479 г. до Р. Хр.). Первоначально всадники были закованы съ головы до ногъ въ желѣзо, рогъ и бронзу; вооружены длиннымъ, тяжелымъ копьемъ или колю и сѣкирою или мечемъ и назывались к а т а ф р а к т а м и. Во времена Александра Великаго катафракты въ Греціи были закованы облегченной конницей,—до р и ф о р ы, к о п т о ф о р ы и л о н г о ф о р ы (названія эти—по формѣ и длинѣ копы или способу его употребленія); въ македонской арміи, кромѣ того, были д и м а х о с ы, обязанные драться на конѣ и пѣшкомъ. Впослѣдствіи Александръ Великій преобразовалъ

всю К. въ димакосовъ. подъ именемъ сарисофоровъ (щитъ для боя въ пѣшемъ строю, длинная пика и нагрудная кираса). Въ боевомъ порядкѣ греческая К. становилась обыкновенно на обѣихъ крыльяхъ пѣхоты; тактическая единица, она, состояла изъ 60 всадниковъ, а у македонянъ — и л о с ы, 120—250 всадниковъ, дѣлвишійся на 2 отлы. Въ большинствѣ сраженій войскъ персидскихъ и пелопонесскихъ конница обѣихъ сторонъ дѣйствовала обыкновенно независимо отъ пѣхоты и лишь въ сраженіи при Мантиней (418 г. до Р. Хр.) К. впервые поддержала свою пѣхоту. При Александрѣ Великомъ конница выдвигается на первый планъ, и взаимодѣйствіе пѣхоты и К. доводится до возможной степени. Роль К. въ битвахъ Александра выражалась въ слѣдующемъ: легкая конница прикрывала фланги тяжелой и демонстрировала или высылалась впередъ, для осмотра мѣстности и прикрытія фланговъ тяжело-вооруженной конницы; гетеры (отборная часть К.) производили главный удар; эссалицы и конница лѣваго фланга играли роль резерва; за побѣдой слѣдовало самое энергичное и продолжительное преслѣдованіе. У римлянъ первоначально К. было мало и пользовались ею неумѣло. Непосредственную принадлежность римской К. составляли велиты, вооруженные стрѣлами, или дротниками и обученные вскакивать на крупы лошадей. При атакѣ К. останавливалась, велиты соскакивали и осыпали противника стрѣлами, и пока римляне сталкивались съ противникомъ, мало опытнымъ въ козномъ бою, дѣйствіями пѣхоты достигался успѣхъ. Зѣстокій удар Аннибала при Каннахъ (216 г. до Р. Хр.) заставилъ римлянъ переимѣнить тактику. Сципіонъ Африканскій ввелъ эволюціи и самъ руководилъ обученіемъ конницы; въ боевомъ порядкѣ К. поставили на фланги. Юлій Цезарь выдвигалъ К. впередъ, для дѣйствія въ массахъ, иногда усиливая ее мелкими частями пѣхоты. Народы, разрушившіе Западную Римскую имперію, были скипскаго и германскаго происхожденія; первые состояли изъ естественной конницы и дѣйствовали налетами легкой К.; германская же конница, сталкиваясь съ римлянами, состояла изъ всадниковъ и оруженосцевъ; передъ боемъ они выстраивались въ 2 шеренги (впереді—всадники) и производили стремительное нападеніе; если противникъ былъ стойкъ, всадники соскакивали съ коней и дрались пѣшкомъ. Съ введеніемъ же феодальной системы образовалось ленное дворянство, которое присвоило себѣ исключительное право служить верхомъ; конница составила главную и основную часть арміи и дѣлилась на рыцарей, оруженосцевъ и слугъ. Рыцари и лошади ихъ, закованные въ желѣзо, составляли тяжелую конницу; оруженосцы и слуги, съ болѣе легкимъ вооруженіемъ,—среднюю К. Для развѣдки и встрѣчи непріятеля стрѣльбою изъ дуковъ и задержанія его до тѣхъ поръ, пока рыцари сядутъ на коней, выслались впередъ конные слуги. Передъ сраженіемъ арміи выстраивались параллельно одна другой; легкая К. завязывала бой, а когда рыцари выстраивались съ оруженосцами въ 2 длинныя, разомкнутыя шеренги, то бой обращался во множество поединковъ, въ которыхъ личная храбрость, сила и искусство отдѣльныхъ всадниковъ давали перевѣсъ той или другой сторонѣ. Почти одновременно съ рыцарствомъ на Востокѣ возродилась К. сарациновъ, а въ Испаніи—мавровъ; въ то же время въ Средней Европѣ появились венгры; затѣмъ оишь на Востокѣ—турки и монголы. Всѣ эти нагоды, съ малолѣтства свыкаясь съ конемъ и оружіемъ, при своей дикой

энергіи и неустрашимости, были бичемъ для тогдашней Европы. Своєю легкою К. они выслѣживали за всѣми движеніями непереворотливыхъ рыцарскихъ арміи, утомляли ихъ, устраивали нечаянныя нападенія, засады, а затѣмъ большими массами бросались съ разныхъ сторонъ, всегда имѣя резервъ. У татаръ особенно выдѣлялись уланы, главнымъ оружіемъ которыхъ была пика съ флюгеромъ, а у турокъ — спаги, отлично владѣвшіе копьемъ и кривой саблей. Столкновение рыцарей съ сарацинами во время крестовыхъ походовъ и послѣдовавшее нашествіе венгровъ привели къ паденію рыцарства и появленію странствующихъ дружинъ, подъ названіемъ албанцевъ или страдіотовъ, которые занимались войною какъ ремесломъ и за деньги готовы были служить кому угодно. Отсутствие патриотизма и должной дисциплины явились существенными недостатками наемныхъ войскъ и указаніемъ на необходимость образованія постоянныхъ и національныхъ арміи; первое такое національное войско сформировано было во Франціи Карломъ VII, въ 1445 г. подъ названіемъ *ордонансовыхъ ротъ*; каждая рота состояла изъ 100 копій, а копьё — изъ рыцаря или жандарма, оруженосца, пажы или коннаго слуги и 3 конныхъ стрѣлковъ. Жандармы и кони ихъ съ ногъ до головы были закованы въ желѣзо, а образъ дѣйствій сходствовалъ съ дѣйствіемъ рыцарской К. Изобрѣтеніе мушкетовъ, пробивавшихъ тогдашнюю броню, въ сильной степени отразилось на дѣйствіяхъ К.: кавалеристы, какъ болѣе богатые люди, раньше другихъ вооружились новымъ оружіемъ, и пристрастіе къ огнестрѣльному дѣйствію дошло до того, что конница стала считать его главнымъ, бросала пѣшки, а къ мечу прибѣгала только въ крайнихъ случаяхъ. Несовершенство и медленность заряжанія огнестрѣльнаго оружія повели къ глубокимъ построеніямъ. Въ бою К., подѣхавъ на весьма близкое разстояніе къ противнику, давала выстрѣлъ сначала первою шеренгою, а затѣмъ — второю; когда же противникъ былъ разстроенъ, то К. бросалась въ атаку, обнаживъ мечи. Лучшими конными полками въ это время считались *рейтарскіе*, въ составѣ которыхъ имѣлись пикинерные эскадроны; жандармы же мало-по-малу преобразованы были въ *кирасиры*, главнымъ оружіемъ которыхъ являлось огнестрѣльное. Конница обратилась въ стрѣлковъ, посаженныхъ на коней, и подъ влияніемъ такого взгляда на дѣло явился особый родъ К. — *драгуны*. Снова наступаетъ періодъ упадка въ боевой дѣятельности конницы. Искусство Густава-Адольфа возрождаетъ конницу: стрѣлба исключительно изъ первой шеренги, послѣ чего вся конница атакуетъ въ карьеръ, дѣйствуя исключительно холоднымъ оружіемъ; въ боевомъ порядкѣ К. располагалась на флангахъ арміи, а часть оставалась сзади, противъ промежутковъ пѣхоты. Блистательныя побѣды К. Густава-Адольфа надъ конницей имперцевъ вызвали неудачное подражаніе: К. стали перемѣшивать съ частями пѣхоты; вслѣдствіе этого упалъ духъ конницы; она утратила наступательный характеръ и старалась находиться подъ прикрытіемъ огня пѣхоты. Послѣ Густава-Адольфа наиболѣе замѣчательны въ отношеніи употребленія К. Кромвель и Карлъ XII, поднявшіе духъ ея и указавшіе, что конница должна расчитывать исключительно на быстроту и силу удара; отнѣвъ предохранительное вооруженіе и давъ К. одни палаши, они требовали атаки въ карьеръ. Особенно отличился Карлъ XII необыкновеннымъ упорствомъ въ преслѣдованіи. Фридрихъ Великій, изъ опыта силезскихъ войнъ убѣдившись въ тяжести и непово-

ротливости своей конницы, пришелъ къ заключенію о необходимости одиночной подготовки всадника и систематической выѣздки лошади; отъ кавалерійскихъ частей требовались поворотливости, презрѣніе къ противнику и способность при атакѣ довести быстроту до послѣдняго предѣла; введенъ былъ двухшереножный строй. Установлено было, что главное оружіе — конь; оный долженъ опрокидывать и давить противника, всадникъ же — направлять ударъ. Успѣхъ атаки возлагался на выборъ минуты для удара, быстроту, сомкнутость, охватъ фланга. Прусская К. Фридриха (кирасиры, драгуны и гусары) располагалась обыкновенно въ общемъ боевомъ порядкѣ сосредоточенно, въ зависимости отъ мѣстности, на одномъ или обоихъ флангахъ, а иногда — и въ центрѣ. Чтобы придать К. болѣе самостоятельности, въ 1759 г. сформирована была конная батарея. Геніальными помощниками Фридриху явились Зейдлицъ и Цитенъ. Французская революція порождаетъ прерывчатую или перпендикулярную (глубокую) тактику, что приводитъ Наполеона къ соединенію К. въ значительныя массы: сформировываются кавалерійскія дивизіи, придаваемые корпусамъ, а вслѣдствіи образуются резервные кавалерійскіе корпуса, доходившіе въ 1812 году до 40 тысячъ всадниковъ; К. массами употребляется для развѣдки, маскированія отрядовъ и преслѣдованія. Въ бою Наполеонъ сосредоточивалъ К. при резервѣ и употреблялъ ее болѣею частью въ центрѣ боевого порядка. Со времени введенія перпендикулярной тактики успѣхъ К. достигался труднѣе, чѣмъ при Фридрихѣ Великомъ; тѣмъ не менѣе, конница своею атакою производила сильное нравственное впечатлѣніе, сдерживала атаку противника и довершая преслѣдованіемъ пораженіе непріятеля. Введеніе наръзнаго оружія, а также и неудачныя дѣйствія конницы въ итальянскую кампанію 1859 года создали убѣжденіе, что конница утратила значеніе на поляхъ сраженій, вслѣдствіе чего почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ послѣдовало уменьшеніе состава К. Австро-прусская война 1866 г. и въ особенности американская война 1861—65 гг. указали на громадную роль К. на театрѣ войны и на поляхъ сраженій; американская война ясно очертила и типъ К. — способность къ наступательнымъ и оборонительнымъ дѣйствіямъ, что требуетъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія и умѣнья дѣйствовать въ сиѣщенномъ строю. Дальнѣйшія усовершенствованія техники въ военномъ дѣлѣ раздвинули рамки боевой дѣятельности К. сосредоточеніемъ дѣйствій на крылахъ и въ тылу арміи, и въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, успѣхъ дѣйствій конницы находится въ зависимости отъ ея начальниковъ.

Въ Россіи первоначально К. не было; только съ XI в., подъ влияніемъ столкновенія съ половцами, печенѣгами, венграми и др. появляется конница, которую сначала составляли бояре, боярскія дѣти и свита князей; способъ дѣйствія замѣщается отъ татаръ: сражаются толпой, поражая копыями и стрѣлами, саблями и мечами. Послѣ сверженія татарскаго ига К. составляетъ главную массу русскихъ войскъ; служилые люди одной области составляли конный полкъ, по имени своего воеводы, и дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки; эта конница, собираемая лишь съ началомъ войны, не имѣвшая никакой подготовки, представляла собою плохую милицію, да къ тому же и разнообразно вооруженную. Трудность и медленность сбора ратныхъ людей вызвалъ организацію поселенныхъ войскъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ появляются войска и ноземнаго строя (изъ русскихъ

людей, обучавшихся иностранцами). При Теодорѣ Алексѣевичѣ конные полки получаютъ названіе рейтарскихъ и драгунскихъ; полкъ—1—1½ тысячи всадниковъ,—дѣлился на роты; вооруженіе—мушкеты, пистолеты, шаги, топоры, пики, латы и панциры; подвижность мала, развѣдка плоха. Съ XV в. въ ряды русскихъ войскъ начинаютъ входить казаки,—прекрасные наездники, ирехосходно владѣвшіе оружіемъ, дѣйствовавшіе внезапно, устраивавшіе засады и примѣнявшіе особый способъ дѣйствія лавою. Петръ Великій создаетъ постоянную, регулярную армию; конница въ видѣ драгунъ, способныхъ къ бою въ конномъ и пѣшемъ строю; полкъ—1000 человекъ, раздѣленныхъ на 10 ротъ; роты по двѣ сведены впоследствии въ эскадроны; вооруженіе—палаши, фузья, штыки. Петровская конница проявляла необыкновенную подвижность и способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Инициативѣ же Петра Великаго принадлежитъ сформированіе конной артиллеріи. При ближайшихъ премирникахъ Великаго Царя наблюдается слѣдое подражаніе Западной Европѣ: стрѣльба съ коня, спѣшваніе первой шеренги, построение конницы въ каре, въ боевомъ порядкѣ за пѣхоту; подвижность исчезла; конница частью переформирована въ кирасиръ, конно-гренадеръ и гусаръ (Миныхъ). Въ 1774 г. Румянцевъ вводитъ двухшереножный строй, отбрасываетъ каре, стрѣльбу съ коня и требуетъ стремительнаго удара и дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Потемкинъ увеличиваетъ численность легкой конницы, упрощаетъ обмундированіе и снаряженіе. На театрѣ войны конница выдвигается впередъ, для развѣдки. Блестящая дѣятельность конницы проявляется во всѣхъ войнахъ конца XVIII и первой четверти XIX в. Послѣ наполеоновскихъ войнъ наступилъ періодъ затишья; выступили требованія мирнаго времени; мѣриломъ подготовки полковъ служили маневренная ѣзда и церемоніаль; считалось, что поле портить лошадей. Естественно, что съ такою подготовкою конница оказалась несостоятельною въ крымскую кампанію 1854—56 г. Не выяснившіе истинныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій конницы, рѣшили, что К. отжила свой вѣкъ, и приступлено было къ значительному ея сокращенію. Дѣйствія американской конницы въ 1861—65 г. показали, какая громадная роль принадлежитъ конницѣ легкой, подвижной, имѣющей во главѣ энергичнаго начальника. Численный составъ конницы начинаетъ увеличиваться; вся конница обращается въ драгунскую; подготовка переносится въ поле. Въ настоящее время К. въ государствахъ Западна составляетъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$ общаго состава армій; у насъ—около $\frac{1}{7}$. Боевая единица—эскадронъ (сотня)—140—150 коней; 4—6 эскадроновъ составляютъ полкъ; 2—3 полка сводятся въ бригаду; 2 бригады образуютъ дивизию, въ составъ которой включается и конная артиллерія (дивизионъ—2 батареи). Сохранившіеся до настоящаго времени названія кирасиръ, уланъ, гусаръ, конно-гренадеръ имѣютъ значеніе лишь историческое; по способу дѣйствія вся конница драгунская. Вооруженіе—пика, шашка (сабля, палаши, княжалъ), винтовка (сарацинъ) и револьверъ. Въ Россіи значительную часть конницы, кромѣ того, составляютъ казаки, боевая подготовка которыхъ и организація совершенно одинакова съ прочей конницей. Кавалерійскія дивизіи предназначаются для развѣдки на фронтѣ армій и для дѣйствій на флангахъ и въ тылу противника; для развѣдки на фронтѣ корпуса и дивизіи, а также для содѣйствія пѣхотѣ названнымъ соединеніямъ придается конница въ меньшемъ составѣ: 1—2 полка

на корпусъ, 1—3 эскадрона на пѣхотную дивизию; въ соответствии съ таковымъ предназначеніемъ К. раздѣляются на армейскую, корпусную и дивизионную. Въ К. нынѣ дѣйствуетъ строевой уставъ 1912 г., выработанный по указаніямъ русско-японской войны. *Н. Н. Ал.*

Кавалерникъ, кавалерская звѣзда, лианъ (*Passiflora*—отъ *passio*—страданіе Спасителя, по сходству тычинокъ и пестиковъ съ орудіями пытки), изъ семейства *Passiflorae*, оранжерейный вьющійся, весьма дѣлкій кустарникъ до 2—3 саж. высотой, съ красивыми цвѣтами; одни виды могутъ содержаться зимою въ жилыхъ комнатахъ, другіе же въ неморозномъ, холодномъ помѣщеніи; сѣмена трудно прорастаютъ.

Кавалерскія шпоры (*Delphinium L.*)—см. Шпорникъ.

Кавалеры—см. Долгіи парламентъ (XVI, 542).

Кавалла—гор. на берегу Эгейскаго м., къ СЗ отъ о-ва Фазоса. Въ 1914 г. отошелъ къ Греціи. Гавань, красивый водопроводъ, станція Австро-венгерскаго ллойда и *Messageries Maritimes*; ок. 3000 жит.; торговля табакомъ. Стоитъ на мѣстѣ древняго еракійскаго Неаполя.

Каваллари (*Cavallari*), Франческо-Саверіо—итальянскій архитекторъ и археологъ (1809—96), былъ профессоромъ въ Палермо, въ Миланѣ; въ 1856 г. директоръ академіи художествъ въ Мехико, въ 1863 г. директоръ комиссіи для изслѣдованія сицилійскихъ древностей. Съ 1876 г. К.—главный инспекторъ раскопокъ въ Италіи. Большинство работъ К. опубликовано въ «*Bolletino della Commissione delle antichità e delle belle arti di Sicilia*» и др. специальныхъ журналахъ.

Кавалли (*Cavalli*), Джованни—итальянскій ген.-лейтенантъ (1809—1879), изобрѣтатель наръзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны. Первый предложилъ продолговатые снаряды орудій для пьемонтской артиллеріи, онъ въ 1846 и 1847 гг. на заводахъ въ Окерѣ и Стафсѣ дѣлалъ опыты съ заряжающимися съ казенной части наръзными стволами, послужившіе основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ, произведенныхъ разными государствами съ цѣлью изготовленія подобныхъ орудій. Пьемонтская артиллерія была первою, обладавшею нѣсколькими экземплярами ихъ, и пользовалась ими при осадѣ Гаэты въ 1860—61 гг. К. былъ назначенъ въ 1865 г. начальникомъ военной академіи, въ 1869 г. членомъ совѣта военнаго ордена въ Савойѣ. Большая часть его трудовъ помѣщена въ запискахъ туринской академіи наукъ. Испытанныя К. орудія имѣли два наръза и закрутились при выстрѣлѣ желѣзнымъ клиномъ; чугуныя снаряды на боковой поверхности имѣли два выступа, наклоненные къ оси снаряда подъ тѣмъ же угломъ, какъ и наръзы. Его 6,4 дм. чугуныя пушки значительно превосходили по мѣткости гладкія орудія того же калибра, по система имѣла два существенныхъ недочета: 1) длинныя выступы на снарядахъ иногда заклинивались въ наръзахъ, отчего происходилъ разрывъ орудія, и 2) при предложенномъ затворѣ происходилъ прорывъ пороховыхъ газовъ въ казенной части,—орудія быстро портились. Въ 1846 г. К. на Оперскомъ зав. вмѣстѣ съ Варендорфомъ, принималъ участіе въ разработкѣ орудій прусской системы.

Кавалли (*Cavalli*), Франческо (онъ же Калетти-Бруни)—венецанскій композиторъ (1599—1676), ученикъ Монтеверде и замѣститель его въ должности органста при церкви св. Марка въ Венеціи, извѣстный также какъ пѣвецъ и ком-

позиторъ; главнымъ образомъ, писалъ оперы (числомъ 42). Лучшій изъ нихъ: «Любовь Аполлона и Дафны», «Свадьба Пелея съ Фетидой» и «Язонъ». Его сочиненія отличались смѣлой гармоніей, разнообразіемъ модуляцій, а также большою красотой и выразительностью ариозного пѣнія. Написалъ рядъ мессъ, псалмы, реквиемъ.

Каваллини (Cavallini), Пьетро—величайшій римскій живописецъ и мозаичникъ конца XIII и начала XIV вв., оказавшій громадное влияние не только на Чимабуе, но и на Джотто. Искусство К., находившееся, правда, еще подъ гипнозомъ византийскихъ традицій, знаменуетъ собой начало новаго движенія, основаннаго на непосредственномъ наблюденіи природы. Известны слѣдующія римскія работы К.: 1) Въ старомъ соборѣ св. Петра фресковыя изображенія четырехъ евангелистовъ, апостоловъ Петра, Павла и др. 2) Фрески въ церкви Санта-Цецилія-инъ-Трастевере (найлены въ 1901 г. Германномъ). 3) Часть фресокъ въ церкви св. Хризогона-инъ-Трастевере. 4) Мозаики въ апсидѣ церкви Санта-Марія-инъ-Трастевере. 5) Роспись церкви Санъ Франческо-а-Рипа и 6) мозаики фасада и фрески главного корабля базилики Санъ Паоло-фуори-ле-мура (погибли во время пожара въ 1823 г.). По всей вѣроятности, въ 1288 г. К. вмѣстѣ съ Чимабуе, Торрити и Иоанномъ Космата, отправился въ Ассизи для украшенія верхней церкви Санъ Франческо, гдѣ онъ, какъ полагаютъ, написалъ «Поклоненіе волхвовъ», «Взятіе Христа» и нѣсколько сценъ изъ Ветхаго Завета. К. имѣлъ обширную иконописную мастерскую. А. К.

Каваллотти (Cavallotti), Феличе — итальянскій поэтъ, драматургъ и парламентскій дѣятель, род. въ 1842 г., въ 1860 г. издалъ противогерманскую брошюру «Germania e Italia» и прикнулъ къ Гарibaldi. Позже онъ столь же яростно сталъ нападать на національное правительство, какъ раньше на австрійское. Съ 1867 г. редактировалъ «Il Gazzettino»; въ 1873 г., избранный въ парламентъ, часто вызывалъ бурныя сцены; въ 1898 г. убитъ на дуэли. Изъ его драмъ имѣли большой успѣхъ: «I Pezzenti» (Мил., 1871), затѣмъ: «Alcibiade», «Guido», «I Messenii», «La figlia di Jefte». Его «Poesie» вышли во многихъ изданіяхъ. Полное собраніе соч. «Opere» (Миланъ, 1881—88, въ 8 т.).

Кавалье (Cavalier), Жанъ — французскій протестантъ (1680—1740). Сына лангедокскаго крестьянина, онъ во время преслѣдованій гугенотовъ послѣ отбытія Нантскаго эдикта укрылся въ Женеву. Когда въ 1702 г. въ Севеннахъ вспыхнуло возстаніе камизаровъ, вернулся во Францію и сталъ во главѣ возставшихъ. Несмотря на то, что его отрядъ не превышалъ тысячи человекъ, К. съ замѣчательнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ правительственной арміи. Среди гугенотовъ онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ благодаря своему пророческому тону и военнымъ способностямъ. Въ 1704 г. маршалъ Вилларъ вступилъ съ нимъ въ переговоры и привлекъ его на свою сторону, обѣщавъ ему отъ имени короля чинъ полковника и пенсію. К. увѣрялъ, что, кромѣ того, онъ выговорилъ въ пользу гугенотовъ обѣщаніе терпимости. Людовикъ XIV согласился, чтобы К. сформировалъ изъ Эльзасъ изъ камизаровъ полкъ королевской службы. Но стѣсненія правительства скоро заставили его бѣжать въ Англію. Здѣсь онъ образовалъ отрядъ изъ бѣжавшихъ протестантовъ и принялъ затѣмъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Пеннани, при чемъ особенно отличился въ сраженіи при Альмансѣ. Въ послѣдніе годы жизни онъ занималъ постъ губернатора на о-вѣ Джерси. К.

оставилъ послѣ себя «Memoirs of the wars of the Cevennes» (L., 1726), написанные по его указаніямъ гугенотомъ Galli и страдающіе большими неточностями и ошибками. — См. P. u a u x. «Vie de Jean Cavalier» (П., 1868); Bonnemère, «Histoire des Camisards» (П., 1869).

Кавалье - Коль (Cavaillé-Coll), Аристидъ — знаменитый французскій органный мастеръ (1811—1899). Происходя изъ стараго рода органныхъ мастеровъ Тулузы, въ 1833 г. переселился въ Парижъ, гдѣ основалъ собственное дѣло. Изъ котораго вышли знаменитыя органы въ церквяхъ Парижа, Бельгій, Голландіи и др. Имъ же построены (1901) огромный органъ въ большомъ концертномъ залѣ московской консерваторіи, стоявшій 40 000 р. К.-К. принадлежатъ многія конструктивныя усовершенствованія органа (отдѣльные воздушныя ящики для разныхъ частей клавиатуры, дающіе замѣчательную ровность звука, особые флейтовые голоса и т. д.). Издалъ: «Études expérimentales sur les tuyaux d'orgue» (1849); «De l'orgue et de son architecture» («Revue générale de l'architecture des travaux publics», 1856) и «Projet d'orgue monumental pour la basilique de Saint Pierre de Rome» (1875).

Кавальери (Cavalieri), Франческо Бонавентура—итальянскій математикъ и астрономъ (1598—1647), іезуитъ, проф. въ Болоньѣ. При изслѣдованіи площадей, ограниченныхъ кривыми линиями, и объемовъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями, исходилъ изъ понятія «недѣлимыхъ элементовъ» («Geometria indivisibilium continuorum nova quadam ratione promota», 1635). Въ «Exercitationes geometricae» (1647) первый указалъ методы нахождения фокусовъ линзъ. Написалъ также «Trigonometria» (1635).

Кавальери (Cavalieri), Эмилио — одивъ изъ основателей современнаго монодическаго (съ гомофоннымъ сопровожденіемъ) музыкальнаго стиля, авторъ первой ораторіи и первыхъ попытокъ оперы. Родомъ изъ Рима, гдѣ жилъ долгое время, К. былъ призванъ Фернандо Медичи на должность «главнаго инспектора искусствъ и артистовъ» во Флоренцію, гдѣ и умеръ (1602). Самый знаменитый его произведеніемъ является родъ ораторіи «Rappresentazione di anima e di corpo» (издано въ 1600 г. Александромъ Гвидотти въ видѣ цифрованнаго Basso continuo съ предисловіемъ и примѣчаніями). Подробности его биографіи и отношенія его къ кружку Барди и Корси не установлены. Очевидно только, что онъ, подобно членамъ названнаго кружка, былъ врагомъ контрапункта и дѣйствовалъ въ одномъ направленіи съ ними. Другія его произведенія въ родѣ оперы: «Disperazione di Fileno», «Satiro» (1590) и «Gioco della cieca» (1595).

Кавальеръ—фортификаціонная постройка большого командованія, всегда превосходящаго командованіе верка, въ которомъ К. помѣщается. К. представляетъ собою или отдѣльную постройку позади главнаго вала верка, или мѣстное повышеніе (на 1 саж. и болѣе) главнаго вала и имѣетъ назначеніемъ удерживать огонь по впереди лежащей мѣстности, образуя какъ бы второй ярусъ обороны, или же обстрѣливать съ высокаго вала тѣ участки мѣстности, которые не обстрѣливаются съ низкаго. Въ настоящее время К. въ видѣ мѣстнаго повышенія вала совсѣмъ не примѣняются; какъ особая же постройка, превышающая главный валъ, К. могутъ найтн примѣненіе въ фортахъ съ короткими и низкими боковыми фасадами—въ качествѣ второго вала, дающаго боковому фасу ярусную оборону, но при условіи, что этотъ валъ по своей высотѣ

не превышает главный валь напольного фаса. Сохранились также К. в старых оградах ради того, что в них расположены казармы.

Кавальказелле (Cavalcaselle), Джованни-Баттиста—итальянский писатель по вопросам искусства (1820—97). Увлеченный движением 1848 г., за участие в нем приговорен к изгнанию и отправился в Лондон, где, вместе с Кроу, издал: «The early flemish painters» (1857). Еще замечательное сочинение, написанное, с тем же сотрудником, по истории итальянской живописи до XVI в.: «A new history of painting in Italy» (Л., 1864—71, 5 вып.). К., вместе с Кроу, издал: «The life of Titian» (Л., 1877) и «Raffaello, la sua vita e le sue opere» (Флоренция, 1884).

Кавальканти (Cavalcanti), Гвидо—итальянский философ и поэт (1255—1300), родом из Флоренции, был другом Данта и до него главой флорентийских поэтов, продолжил философски-мистическую любовную поэзию болонца Гвинчелли. Он женился на Беатриче, дочери Фаринаты дельи Уберти, главы гибеллинов. Сам К. был гвельф; послѣ распада этой партии на группы Черки и Донати присоединился к первым, принимал участие в борьбѣ с противниками и в 1300 г. был изгнан в Сарцану. Писал сонеты, баллады и канцоны. Знаменитѣе стихотворение его—канцона о природѣ любви: «Donna mi priega» etc. (нов. изд., Венеция, 1890). Стихотворения К. изданы вместе с его биографіею Егголе (Ливорно, 1885) и Rivalta (Болонья, 1902).—Ср. Vossler, «Die philosophischen Grundlagen zum «stissen neuen Stil» des G. Guicelli. G. Cavalcanti und Dante Alighieri» (Гейдельберг, 1902).

Каванильесъ (Cavanilles), Антонио-Хозе—знаменитый испанскій ботаникъ (1745—1804). Первоначальное обученіе получилъ в духовной школѣ иезуитовъ, а затѣмъ в Мурсіи изучал философію. Около 10 лѣтъ изучал ботанику въ Парижѣ, гдѣ опубликовалъ: «Monodorphiae Classis dissertationes decem» (1785; Мадридъ, 1790, съ 296 таб.). Вернувшись в Испанію, К. предпринялъ издание большого сочиненія о культурныхъ и декоративныхъ растеніяхъ своей родины: «Icones et descriptiones plantarum quae aut sponte in Hispania crescunt aut in hortis hospitantur» (6 тт., съ 601 таб., Мадридъ, 1791—99). Въ 1780 г. онъ вместе съ Прустомъ (Proust) началъ издание естественно-историческаго журнала: «Anales de ciencias naturales». Съ 1801 г. К. былъ директоромъ мадридскаго ботаническаго сада, въ которомъ читалъ лекціи, опубликованныя (1802) подъ заглавіемъ: «Descripción de los plantas que demostro, precedida de los principios elementales de la botanica» (2-е изд., 1827). Занимаясь изданіемъ новаго сочиненія: «Hortus regius Madridensis», К. внезапно умеръ.

Каванцци (Cavalcanti), Геронимъ—далматскій поэтъ (1640—1714). Итальянецъ по происхожденію, судья городского совѣта въ Сплетѣ, К. писалъ въ молодости научныя сочиненія по-итальянски и стихи по-хорватски. Гл. трудъ К.—дидактическій поэмъ, проникнутая панславистскими идеями. Литературныя достоинства ея невысоки. Издана она Букучевичемъ Саклинскимъ: «Vogatstvo i uboŕstvo» (Загребъ, 1881).—См.: А. Будиловичъ, «Г. К., полузабытый далматинскій панславистъ» («Сборникъ ученыхъ Ламанскаго», СЛБ, 1883); J. Scherzer, «J. K. Vogatstvo i uboŕstvo» («Nastavni Vjestnik», VII, 1899); J. Aranza, «J. K. o utaknici a prekomorskim vinom.» («Vjesnik», 1896).

Каварцере (Cavarzere)—гор. в итальянской провинціи Венеціи, при р. Эччѣ; 17200 жит.

Кавасила, Николъ—выдающійся византийскій мистикъ XIV в. (ум. въ 1371 г.); былъ архіепископомъ въ Фессалоникѣ. К., принималъ участие въ спорѣ о Аварскомъ свѣтѣ Григорія Паламы и Варлаама. Нѣкоторые изъ сочиненій К. до сихъ поръ не изданы. Главное сочинение: «О жизни во Христѣ» (Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς) издано Гассомъ въ 1819 г. и переиздано въ 1899 г. М. Рейне: «Die Mystik des Nicolaus Cabasilas vom Leben in Christo» (Липц.). Въ обширномъ введеніи Гассъ характеризуетъ византийскую мистику и опредѣляетъ мѣсто, занимаемое въ ней К.

Кавасъ—почетная стража, облеченная низшей полицейскою властью, которая въ Турціи представляется къ дипломатическимъ агентамъ всѣхъ ранговъ, а равно къ высшимъ турецкимъ сановникамъ.

Каватина (cavatina или cavata)—небольшая пьеса лирическаго характера для сольнаго пѣнія; отличается отъ арии болѣею простотой пѣсеннаго склада (отсутствіемъ повтореній, перемѣнъ темпа, колоратуры и т. д.). Въ оперѣ является обыкновенно самостоятельнымъ номеромъ, а прежде нерѣдко служила заключеніемъ къ предшествующему речитативу.

Кавадія (Καβάδια), Панаѳотисъ—греческій археологъ, род. въ 1852 г., долгое время былъ профессоромъ афинскаго ун-ва, в генеральнымъ директоромъ королевскихъ музеевъ и древностей и съ большимъ успѣхомъ руководилъ раскопками въ святилѣ Асклепія въ Эпидаврѣ, на афинскомъ акрополѣ, въ Ликосурѣ, давшими богатые результаты. К. былъ также главнымъ организаторомъ національнаго и акропольскаго музеевъ въ Афинахъ и предѣвателемъ греческаго археологическаго общества. Главныя труды: «Fouilles d'Épidaure» (Афины, 1891); «Fouilles de Lycosoura» (Афины, 1893); «Ἐπιπέτα τῶν Ἐθνικῶν μουσείων» (Афины, 1890); «Ἱστορία τῆς ἀρχαιολογικῆς ἐπιστῆρας» (Афины, 1900); «Το ἔργον τοῦ Ἀνακτοῦ ἐν Ἐπιδαύρῳ» (Афины, 1900).

Кавдинское ущелье (Furculae Candinae)—лѣсистый горный проходъ близъ гор. Кандия (нынѣшн. Montesarchio), въ странѣ самнитовъ, по дорогѣ изъ Капуи въ Беневенту. Знаменитъ пораженіемъ римлянъ во вторую самнитскую войну. Четыре римскихъ легіона, подъ начальствомъ консуловъ Тита Ветурия и Спурия Постумія (321 до Р. Хр.), запертые въ узкомъ проходѣ самнитамъ, потерпѣли поражение и принуждены были сдаться. Самнитскій полководецъ Гавій Поциціи заключилъ съ консулами договоръ, по которому Римъ обязывался отказаться отъ своихъ завоеваній въ Самни. Сверхъ того, римское войско должно было подвергнуться унижительному обряду прохожденія подъ игомъ. Подробности этого событія сильно приукрашены римскою апаистикой, отчасти по образцу событія подъ Пуллантіей въ 137—36 г. Въ Римѣ договоръ былъ отвергнутъ, а консулы и другіе участники клятвы выданы самнитамъ, которые ихъ, однако, не принесли.

Кавдоръ (Каудоръ, Cawdor)—замокъ въ юго-зап. Шотландіи (XV ст.), построенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по легендѣ былъ убитъ король Дунканъ Макбетомъ, таномъ кавдорскимъ.

Каведоне (Cavedone), Джакомо—итальянскій живописецъ (1577—1660). Учился у своего отца, посредственнаго живописца Пеллегрино, съ 14 лѣтъ въ школѣ братьевъ Карраччи въ Болоньѣ. Болонская выправка не заглушила въ К. чувства краски, и онъ сумѣлъ поддаться влиянію

великихъ венеціанскихъ мастеровъ. Въ творчествѣ К. различаютъ періоды расцвѣта и упадка, какъ полагаютъ, вслѣдствіе несчастна сложившихся семейныхъ обстоятельствъ. Въ Болоніи находятся: «Исцеленіе св. Антонія» съ фигурами святыхъ по сторонамъ (въ Санъ Бенедетто), «Тайная Вечера» (въ Санъ Аркаджело), «Рожденіе Христа» и «Поклоненіе Волхвовъ» (въ Санъ Паоло), «Мадонна со святыми» (въ пинакотекѣ) и др. Изъ произведеній, сохранившихся въ Болоніи, извѣстны: автопортретъ въ Уффици, «Марія Магдалина» въ Моденской галл., «Гименей» въ павон. музеѣ въ Неаполь, «Поклоненіе волхвовъ» въ Прадо, въ Мадридѣ, «Св. Цецилія» въ Луврѣ, «Оплакиваніе Христа» въ пинакотекѣ въ Мюнхенѣ и «Св. Севастіанъ» въ Вѣнѣ.

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ—знаменитый писатель, юристъ, психологъ, этнографъ и общественный дѣятель, род. 4 ноября 1818 г., ум. 3 мая 1885 г. Первоначальное образованіе получилъ дома. Въ 1834 г. для приготовленія къ поступленію въ московскій унив. были приглашены учителя: К. А. Коссовичъ, Мертраль и В. Р. Бѣлинскій. Бѣлинскій успѣлъ возбудить въ головѣ юноши цѣлый рядъ умственныхъ и нравственныхъ вопросовъ и училъ его критически относиться къ окружающей дѣйствительности, укрѣпляя въ немъ природную пылкость ума. Въ 1835 г. К. поступилъ на первое отдѣленіе философскаго факультета, но въ ноябрѣ того же года перешелъ на юридическій факультетъ. Въ это время начали читать лекціи Рѣдкинъ, Крыловъ, Крюковъ, Чивилевъ и др. У нихъ-то и пришлось учиться К. и его сверстникамъ, образовавшимъ зерно той благородной группы мыслителей и общественныхъ дѣятелей, которая извѣстна подъ именемъ «людей сороковыхъ годовъ». Изъ товарищей К. ближе сошелся съ бр. Елагинимъ, Валудымъ и П. В. Кирѣевскимъ и получилъ, благодаря имъ, доступъ въ елагинскій литературный салонъ. Въ 1839 г. К. окончилъ курсъ, получивъ золотую медаль за сочиненіе: «О римскомъ владѣніи». Это была первая его работа, появившаяся въ печати въ 1841 г. Въ 1841 г. онъ сдалъ экзаменъ на магистра гражданского права. Въ Петербургѣ К. вновь сошелся съ Бѣлинскимъ и сблизился съ кружкомъ молодыхъ людей — Тютчевымъ, Кульчицкимъ, Панаевымъ, Тургеневымъ и В. Боткинѣмъ. По защитѣ диссертации на степень магистра гражданского права: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданского судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ» К. назначенъ былъ въ 1844 г. исполняющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ исторіи русскаго законодательства въ московскомъ унив. Черезъ годъ ему поручено было, сверхъ того, чтеніе лекцій о русскіихъ государственныхъ и губервскихъ учрежденіяхъ и законахъ о состояніяхъ. Его воодушевленная, яркая и изысканная лекція производила на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Впервые русскіе студенты услышали изображеніе древнерусскаго родового быта, появленія на этой почвѣ древнихъ юридическихъ институтовъ и постепеннаго ихъ вырожденія. К. первый построилъ и периодизацію русской исторіи не по внѣшнимъ событіямъ, а по измѣненіямъ внутреннего строя жизни: родовой бытъ смѣненъ вотчиннымъ, а этотъ послѣдній уступилъ мѣсто государственному, въ которомъ личность вырабатываетъ мало-по-малу свое содержаніе. Его курсъ былъ первымъ опытомъ стройно построенной философіи русской исторіи, и этотъ свой опытъ онъ конспективно

изложилъ въ статьѣ: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси» («Соврем.», 1847). Но весной 1848 г. К. долженъ былъ оставить московскій унив., вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія съ проф. Крыловымъ. Онъ переехалъ въ Петербургъ. Сначала онъ поступилъ въ м-во вн. д. редакторомъ «городскаго отдѣленія» въ хозяйственномъ департаментѣ, но скоро (1850) перешелъ начальникомъ учебнаго отдѣленія въ штабъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1853 г.— начальникомъ отдѣленія въ канцелярію комитета министровъ, оставаясь членомъ учебнаго комитета военно-учебныхъ заведеній. Вскорѣ наступила эпоха великихъ реформъ. Въ проведеніи послѣднихъ К. не пришлось принимать оффиціального участія, но благотворное вліяніе его на судьбу нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно крестьянской реформы, не подлежитъ сомнѣнію. Больше всего помогло сближенію К. съ людьми, преданными идеѣ освобожденія крестьянъ, составленная имъ въ мартѣ 1855 г. и ходившая по рукамъ, въ рукописи, записка по крестьянскому дѣлу. Въ ней проводился взглядъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею и о выкупѣ ими надѣла въ собственности—взглядъ, въ то время считавшійся радикальнымъ и раздѣлявшійся лишь немногими. Благодаря этой запискѣ К. сблизился съ Самаринимъ, Н. А. и Дм. А. Милютинимъ и получилъ доступъ ко двору великой княгини Елены Павловны. Выдающаяся талантливость, огромное личное обаяніе, искренняя и убѣжденная рѣчь и здѣсь подчиняли собесѣдниковъ вліянію К., а изъ среды нѣсколькимъ пришлось стоять очень близко къ дѣлу реформы. На К., между прочимъ, возложена была выработка положенія для крестьянъ великой княгини въ имѣніи Карлово, Полтавской губ. Въ періодъ 1848—1857 гг. онъ напечаталъ въ журналахъ «Современникъ» и «Отечественныя записки» цѣлый рядъ критическихъ статей по исторіи, этнографіи и правовѣдѣнію. Эти статьи К. составили почти трп тома въ собраніи его сочиненій. Въ 1857 г. К. былъ приглашенъ на кафедру гражданского права въ петербургскій унив. и одновременно получилъ порученіе преподавать правовѣдѣніе наследнику престола, в. кн. Николаю Александровичу. Послѣднее, однако, продолжалось недолго. Когда въ 1858 г. периодическимъ изданіямъ разрѣшено было касаться крестьянскаго вопроса, то въ «Современникѣ» (№ 4), въ статьѣ «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщено было извлеченіе изъ вышеупомянутой «записки» К. объ освобожденіи крестьянъ. На эту статью обращено было вниманіе, и въ одномъ изъ засѣданій совѣта министровъ государъ выразилъ неудовольствіе по поводу назначенія К. преподавателемъ наследника. К. пришлось оставить придворную службу, но онъ сохранилъ кафедру въ университетѣ. Въ концѣ 1861 г. послѣ извѣстныхъ волненій въ петербургскомъ унив., К., вмѣстѣ съ товарищами по профессурѣ—А. И. Пыпинимъ, М. М. Стасюлевичемъ и Б. И. Утѣнымъ—оставилъ университетъ. А. В. Головинъ, въ началѣ 1862 г. командировалъ К. за границу, для изученія положенія западно-европейскихъ унив. Представленные имъ отчеты о положеніи французскихъ, швейцарскихъ и германскихъ университетовъ послужили отчасти матеріаломъ для реформы университетовъ въ 1863 г. Въ 1864 г. онъ поступилъ на службу юрисконсультомъ въ м-во финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ. Статья: Мысли и замѣтки о русской исторіи», напечатанная въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», была его послѣдней исторической работой, въ которой онъ старался выяснитъ историческое призваніе великорусскаго племени. Съ этихъ поръ онъ весь отдался изученію

общественныхъ и философскихъ вопросовъ. Хорошо понимая, что крестьянская реформа была лишь первымъ шагомъ въ дѣлѣ переустройства нашего внутренняго быта, К. еще въ 1861 г. обратилъ вниманіе на предстоящую роль дворянства. Въ брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1862 г., К. проводилъ то основное воззрѣніе, что не въ безплодныхъ мечтахъ о представительномъ правленіи должно искать дворянство выхода изъ своего труднаго положенія, а можетъ найти обширное и достойное поприще для своей дѣятельности въ провинціи, гдѣ только и возможно пока осуществленіе принципа самоуправленія. Земская и судебная реформы еще болѣе укрѣпляли К. въ его воззрѣніяхъ. «Отъ успѣха земскихъ учрежденій зависить вся наша ближайшая будущность—писалъ онъ,—и отъ того, какъ они пойдутъ, будетъ зависѣть, готовы ли мы къ конституціи, и скоро ли мы ее получимъ». Вопросы крестьянскаго и дворянскаго хозяйства точно также близко интересовали К., такъ какъ прямая связь ихъ съ будущностью самоуправленія была для него очевидна. Тремя основными элементами нашей общности К. считалъ общинное землевладѣніе и самоуправленіе, крестьянство, освобожденное отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, и земскія учрежденія, вмѣстѣ съ мировой юстиціей. Защитѣ общиннаго землевладѣнія К. посвятилъ двѣ обширныя статьи, въ «Атеней» 1858 г. и «Недѣль» 1876 г. Последняя напечатана и отдѣльной брошюрой; первая переведена на нѣмецкій яз. Статьи К. о «Крестьянскомъ вопросѣ», напечатанныя въ «Вѣстникѣ Европы» (1881), вышли въ свѣтъ отдѣльной книгой. Постепенно усиливавшаяся съ половины 60-хъ годовъ реакція приводила К. къ убѣжденію, что, помимо административныхъ реформъ, нужна переработка общественныхъ нравовъ, выясненіе вопросовъ объ отношеніи личности къ обществу. Такъ подошелъ К. къ своимъ работамъ въ области психологіи и этики. «Выясненіе психологическихъ вопросовъ—писалъ онъ въ концѣ 60-хъ годовъ—точно также стоитъ на очереди въ теоретическомъ, нравственномъ и научномъ отношеніи, какъ задачи земства—въ практическомъ мірѣ. Пустота, бесодержательность, нравственный упадокъ и растлѣніе мыслящей и образованной части публики есть явный признакъ, что въ ходу новый синтезъ, и что старый отжилъ свое время... Особенно печально и тлетворно отражается это состояніе на молодежи, которая больше всѣхъ нуждается въ синтезѣ. Пролжить къ нему дорогу и отвереть дверь можетъ психологія, и она одна». Въ своихъ «Задачахъ психологіи» К. старался разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ. Съ 1878 г. открылась для К. возможность вернуться къ профессорской дѣятельности; въ сентябрѣ онъ получилъ кафедру гражданскаго права въ военно-юридической академіи. Въ 1883 г., на короткое время, К. выступилъ президентомъ волно-экономическаго общества. Онъ принялъ на себя это званіе съ цѣлью поработать и здѣсь надъ выясненіемъ все того же крестьянскаго вопроса, но скоро долженъ былъ сложить съ себя новую обязанность, такъ какъ не желалъ выступить на арену мелочной борьбы, ему угрожавшей.

К., какъ сравнительный этнографъ-фольклористъ и историкъ права. Въ 1846 г., почтяя свое извѣстное сочиненіе «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси», К. между прочимъ высказалъ слѣдующую мысль: «гдѣ ключъ къ правильному взгляду на русскую исторію? Отвѣтъ простой. Не въ невозможномъ отвлеченномъ мышленіи, но въ почти безплодномъ сравненіи съ исторіей другихъ народовъ, а въ насъ самихъ, въ на-

шемъ внутреннемъ бытѣ. Многие не безъ основанія думаютъ, что образъ жизни, привычки, понятія крестьянъ сохранили очень многое отъ древней Руси. Ихъ общественный бытъ нисколько не похожъ на общественный бытъ образованныхъ классовъ. Посмотримъ же, какъ крестьяне понимаютъ свои отношенія между собою и къ другимъ». Такимъ образомъ почти 80 лѣтъ тому назадъ К. уже указалъ тотъ методъ, которымъ, въ виду молчанія летописей и недостаточнаго числа юридическихъ памятниковъ прошлаго, надо идти при изученіи исторіи общественнаго развитія русскаго народа и его бытовыхъ порядковъ. К. подходитъ къ изученію крестьянскаго народнаго быта съ задачами историка. Онъ хочетъ открыть въ настоящемъ пережитки прошлаго и притомъ разнообразныхъ эпохъ этого прошлаго, что позволитъ ему установить различные періоды въ развитіи нашего внутренняго уклада, опредѣлить не одни его исходные моменты, но и дальнѣйшій постуательный ходъ. «Народные обычаи—скажетъ онъ въ позднѣйшемъ по времени сочиненіи—у насъ и вездѣ удерживаются весьма долго. Потерявъ первоначальное живое значеніе, они преобразуются въ символы, обрядовыя дѣйствія, и въ этомъ видѣ сохраняются народами въ продолженіе многихъ вѣковъ... По указаніямъ этихъ обрядовыхъ, символическихъ, торжественныхъ дѣйствій можно прослѣдить внутреннюю жизнь народа, ея постепенное измѣненіе, вліяніе элементовъ, привходившихъ въ нее извнѣ или вызванныхъ внутреннимъ послѣдовательнымъ развитіемъ». Обосновывая подробно ту же мысль, К. говоритъ далѣе: «наши простонародные обряды, примѣты и обычаи сложились изъ разнородныхъ элементовъ и въ продолженіе многихъ вѣковъ... Подвести ихъ подъ систему, объяснить изъ одного общаго начала невозможно, потому что они составились не по одному общему плану. Необходимо разобрать ихъ по эпохамъ, къ которымъ они относятся, по элементамъ, подъ вліяніемъ которыхъ они образовались, и потомъ съ помощью способа, на который указываетъ историческая критика, восстановить, сколько возможно, внутреннюю связь этихъ эпохъ и послѣдовательность преемственнаго вліянія этихъ элементовъ. Такая работа, прибавляетъ онъ, гораздо труднѣе, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. К. указываетъ причины тому. Немногіе пережитки прошлаго сохранились въ ихъ первоначальной свѣжести: большая часть представляется въ искаженномъ видѣ съ поправками, перемѣлками, относящимися къ разнымъ эпохамъ и подъ вліяніемъ различныхъ понятій и элементовъ. «Самыя толкованія, какія народъ даетъ этимъ обычаямъ, обрядамъ и повѣртіямъ, часто не отвѣчаютъ болѣе дѣйствительности. На первыхъ порахъ они были не символомъ, а весьма опредѣленнымъ понятіемъ или живымъ дѣйствіемъ. Приходитъ время, когда измѣняются тѣ естественныя и бытовыя условія, при которыхъ образовалось это понятіе, или установился этотъ образъ дѣйствій; тогда прежнее представленіе становится освѣщеннымъ преданіемъ, повѣртемъ, а образъ дѣйствій—обрядомъ. Первоначальный смыслъ ихъ съ измѣненіемъ условій нерѣдко вполне утрачивается, народъ продолжаетъ ихъ придрерживаться, чтить ихъ, но уже не понимаетъ. Онъ придаетъ постепенно этимъ памятникамъ стариннаго значенія, сообразное съ его новымъ бытомъ. Такъ образуются различіе между первоначальнымъ смысломъ факта и его толкованіемъ въ народѣ. Мало того: подъ вліяніемъ этихъ толкованій самъ фактъ измѣняется, вышняя форма обряда, повѣртя не можетъ устоять противъ новаго содер-

жанія, которое вкладывается въ нихъ. Эта форма со временемъ становится другой, болѣе близкой, болѣе доступной для народа». К. какъ нельзя лучше отмѣтилъ всѣ тѣ трудности, съ которыми приходится считаться хронологамъ и фольклористамъ, и это сдѣлано было имъ въ то время, когда не только въ Россіи, но и на Западѣ едва начиналась, напримѣръ, въ сочиненіяхъ братьевъ Гриммовъ о нѣмецкихъ юридическихъ древностяхъ или въ трактатахъ, посвященныхъ изученію Эдды и Нибелунговъ съ точки зрѣнія ихъ мифологическаго содержанія, та исторія народныхъ вѣрованій, легендъ и сказаній, которая привела къ сколько-нибудь положительнымъ результатамъ только со времени сближенія полученныхъ на основаніи ея данныхъ съ народнымъ фольклоромъ и съ изученіемъ быта дикихъ и варварскихъ народовъ, еще участвовавшихъ въ наши дни. К. не обольщается мыслью, что руководящая нить «въ безвыходномъ», какъ онъ выражается, «лабиринтѣ народныхъ обычаевъ, обрядовъ, повѣрій» уже найдена, что уже есть возможность вполне разобрать на группы, какъ старинныя вещи въ музеѣ, эти пережитки народнаго прошлаго. На вопросъ, какъ это сдѣлать, какъ найтись въ этомъ сборномъ, какъ онъ выражается, мѣстѣ всѣхъ вѣковъ, періодовъ и понятій русской земли, онъ отвѣчаетъ: рѣшить этого мы не беремся, это превышаетъ наши силы. Но въ то же время онъ даетъ нѣсколько эмпирическихъ обобщеній, изъ которыхъ каждое является своего рода методологическимъ приемомъ или критикою уже существующихъ приемовъ, критикою, не только остроумной, но и плодотворной. Такъ, онъ предостерегаетъ противъ увлеченія тѣмъ методомъ, который сводится къ объясненію различныхъ бытовыхъ особенностей народа заимствованіемъ чужихъ обычаевъ, чужихъ нравовъ и чужихъ повѣрій. «Только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются прямыя, непреложныя свидѣтельства такого заимствованія, оно можетъ быть признано; однако, отдаленнаго сходства недостаточно для допущенія заимствованія». Современная наука вполне оправдываетъ такую точку зрѣнія. Широкое пользованіе сравнительно-историческимъ приемомъ дало возможность установить то положеніе, что на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ и нѣсколькихъ столѣтій могутъ существовать въ виду единства психической природы челоѣка и общности естественныхъ условій народнаго быта сходныя нравы, обычаи, повѣрья и учрежденія. Другое не менѣе вѣрное замѣчаніе К. состоитъ въ признаніи постепенности и внутренней послѣдовательности, съ которой происходитъ измѣненіе въ народной жизни на всѣхъ ступеняхъ ея развитія. Эта постепенность, по его справедливому замѣчанію, прерывается только при смѣшеніи двухъ или нѣсколькихъ народовъ въ одинъ, и чѣмъ насильственнѣе и быстрѣе происходитъ это смѣшеніе, тѣмъ замѣтнѣе разрывъ въ этой постепенности. При медленномъ же поглощеніи однимъ племенемъ другого она не прерывается, а слѣдуетъ только обогащеніе прежняго народнаго быта новыми чертами. Не менѣе вѣрное методологическое замѣчаніе, дѣлаемое К.,—это необходимость при изученіи народныхъ обрядовъ, повѣрій и обычаевъ искать ихъ непосредственнаго, прямого, буквальнаго смысла. «Приходить ли, по нашимъ свидѣтельствамъ, къ тому, что въ свадобномъ обрядѣ,—поясняетъ свою мысль К.,—«сваты съ посохомъ и ведутъ рѣчь съ родителями невѣсты какъ-будто чужие, никогда не слышавшіе о нихъ, хотя и живутъ дворъ-о-дворъ,—вѣрьте, что эти теперь символическія дѣйствія были когда-то живыми фактами ежедневной жизни;

плачетъ ли невѣста по волѣ, выражаетъ ли свадобная пѣсня ея страхъ ѣхать въ чужую незнакомую сторону—эти символы были тоже старину живою дѣйствительностью». К. въ данномъ случаѣ, можно сказать, предугадалъ тѣ порядки обязательнаго заключенія брака между членами разныхъ родовъ, которые со временъ Макъ-Леннана сдѣлались извѣстными подъ названіемъ экзогаміи. «Обычай отдавать дѣвушекъ замужъ въ далекую сторону—писать онъ, между прочимъ,—доказываетъ, что древнѣйшія общины состояли каждая изъ одной семьи, рода, между членами которыхъ не бывало брака». Изъ сказаннаго видно, что въ лицѣ К. мы имѣемъ дѣло съ челоѣкомъ, который во многомъ предопредѣлялъ дальнѣйшее направленіе весьма богатой уже въ наши дни литературы по русскому фольклору, этнологіи и юридическимъ древностямъ.

Максимъ Ковалевскій.

К. какъ цивилистъ, заслуживаетъ К.— историкомъ, публицистомъ и общественнымъ дѣятелемъ. Но все же и въ области цивилистики К. сдѣлано не мало, и совершенно неправильно утвержденіе, что «труды К. по гражданскому праву являются какими-то случайными эпизодами въ жизни автора, не проникли въ глубь науки и не принесли сколько-нибудь значительной пользы, какой можно было ожидать отъ подобнаго ученаго (Шершеневичъ, «Наука гражданского права въ Россіи»). Цивилистическія произведенія К. обнаруживаютъ самостоятельное мышленіе автора и въ этой области. Теоріи, только въ послѣдствіи выработанныя западно-европейскою наукой, въ зачаточномъ состояніи содержатся уже въ этихъ произведеніяхъ К., хотя, правда, критическая часть ихъ значительно цѣннѣе положительной. Еще юношеское произведеніе К., награжденное золотой медалью. «О теоріяхъ владѣнія» (1840), проникнуто самостоятельными идеями, несмотря на весьма замѣтное вліяніе Гегеля (учителемъ К. былъ увѣренный гегельянецъ Н. Г. Рѣдкинъ); юноша К. не слѣдуетъ ни за главою исторической школы—Савиньи, ни за его противникомъ—гегельянцемъ Гансомъ. «Государство, говоритъ К., не почитая прямо владѣніе извѣстнаго лица за справедливое, предполагаетъ, однакоже, его справедливое, пока не будетъ доказано противное... Государство, по необходимости, вмѣстѣ съ владѣніемъ справедливымъ признаетъ и защищаетъ и владѣніе несправедливое. Поэтому основаніе защиты несправедливаго владѣнія не заключается во внутреннемъ существѣ его, но во виѣшнемъ сходствѣ и безразличіи съ владѣніемъ, въ самомъ себѣ справедливымъ». Здѣсь мы видимъ у К. предвосхищеніе позднѣйшей знаменитой теоріи Геринга, объясняющей защиту всякаго владѣнія тѣмъ, что владѣніе есть не иное что, какъ реальное или видимое права собственности, и что только изъ-за вѣроятности права собственности, скрывающагося презумптивно за владѣніемъ, защищается и самое владѣніе. Та же творческая сила и независимость мышленія обнаружилась и въ слѣдующемъ трудѣ К., посвященномъ центральному проблемѣ о самомъ понятіи и предѣлахъ гражданского права. Господствовавшія теоріи дѣлили все право на *ius publicum* и *ius privatum*, въ зависимости отъ защищаемаго интереса публичнаго или частнаго. К. съ такимъ основаніемъ дѣленія права несогласенъ. Въ своей работѣ: «Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы» (1864) онъ заявляетъ: «Внимательно пересмотрѣвъ всѣ части гражданского права, нельзя найти ни одной, въ которой бы шла рѣчь исключительно объ одномъ частномъ, приватномъ; въ каждой непременно

оказывается очень много такого, что по своему значению, влиянию, роли имѣетъ публичной, общественной интересъ, касается болѣе или менѣе общества, государства. Показать, гдѣ въ нихъ оканчивается частное, приватное и начинается общественное, публичное, нѣтъ никакой возможности. Именно потому, что частное, приватное сливается въ этомъ смыслѣ съ общественнымъ, публичнымъ, нельзя на ихъ различіи основывать различіе гражданскаго и публичнаго права». По мнѣнію К., несостоятельнымъ долженъ оказаться и всякій другой критерій, если исходить изъ традиціоннаго, лишеннаго всякаго внутренняго основанія содержанія и объема гражданскаго права. «Теперьешнее гражданское право... есть ветхое зданіе, построенное изъ разнопестраго матеріала, по ошибочному плану, при начертаніи котораго недоразумѣнія и случайности играли немаловажную роль». Эту «руину между юридическими науками», «много разъ подправленную», съ цѣлью «скрыть ея глубокія трещины» и «кое-какъ прилаженную къ новымъ постройкамъ», — «слѣдуетъ разобрать сверху донизу, хорошенько перебрать матеріаль». «освободить смежныя отрасли права отъ хлама, которыми она ихъ засоряетъ, и выстроить вмѣсто нея новое зданіе, въ одномъ стилѣ съ прочими и соответственно болѣе развитой, зрѣлой и сложной современной гражданственности». Такимъ образомъ, К. первый не только у насъ, но и въ Европѣ вообще, рѣзко подчеркнул непригодность точки зрѣнія интереса для разграниченія областей права частнаго и публичнаго, и это его критическое отношеніе къ господствовавшему дѣленію права все болѣе упрочивается въ наукѣ. Однако, К. не ограничился критикой, онъ попытался самъ дать систему частнаго права, которая соответствовала бы его взглядамъ. Здѣсь онъ оказался менѣе счастливымъ. Его переборка матеріала ограничилась перенесеніемъ изъ публичнаго права нѣкоторыхъ матерій въ частное, и наоборотъ. Единство институтамъ частнаго права, такъ думаетъ К., можетъ дать и умственное и интересъ. «Мѣсто такъ назыв. гражданскаго права долженъ занять въ системѣ права разрядъ или отдѣлъ юридическихъ отношеній съ признаками, ему одному свойственными, и связанный единствомъ общаго начала. Таковы юридическія отношенія между лицами (въ юридическомъ смыслѣ) объ имуществахъ и вообще о цѣностяхъ, стоимость которыхъ можетъ быть опредѣлена на деньги». Поэтому «изъ теперьшняго гражданскаго права должны быть исключены всѣ юридическія отношенія личныя, не переводимыя на деньги, и перенесены въ него изъ другихъ отдѣловъ системы права разбросанныя въ ней теперь повсюду юридическія отношенія между лицами... объ имуществахъ или цѣностяхъ». Такимъ образомъ, изъ сферы гражданскаго права исключается все личное семейное право, всѣ права личности и т. д., но зато въ нее включаются юридическія отношенія, возникающія по взысканію податей и денежныхъ повинностей и т. п. На этихъ исходныхъ началахъ и построены работы К. «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ» (1879) и «Очерки имущественныхъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго и наследственнаго права». Но эти крайніе взгляды К. совсѣмъ не нашли себѣ послѣдователей, а по остроумному выраженію проф. Довернуа, «понявъ буквально имущественный критерій, мы навизали бы себѣ перенесеніе артиллеріи, флота и крѣпостей изъ права публичнаго въ право гражданское». Однако, и эти работы К., равно какъ и его «Взглядъ на историческое

развитіе русскаго порядка законнаго наследованія» (1860), богаты многими цѣнными соображеніями и проникнуты жизненнымъ пониманіемъ юридическихъ явленій; въ этихъ трудахъ К. всюду ищетъ примиренія между жизнью индивидуальной и социальной, проповѣдуетъ взгляды новыя и гуманныя: изъ этихъ взглядовъ уже многие даже получили признаніе, если не въ нашихъ, то въ иностранныхъ законахъ. Отмѣтимъ еще только магистерскую диссертацию К.: «Основныя начала русскаго судопроизводства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ» (1844).—Ср. М. Пергаментъ, «К. Д. К., какъ цивилистъ» («Право», 1910, № 20). А. П.

Философскія сочиненія К. Д. К. собраны въ 3-мъ т. его сочиненій, изданныхъ Д. А. Корсаковымъ и Л. В. Слонимскимъ. Главнѣйшія изъ нихъ— «Задачи психологій», «Задачи этики» и «О задачахъ искусства». Вниманія заслуживаютъ также «Мысли о научныхъ направленіяхъ», «Философія и наука въ Европѣ и у насъ» и нѣкоторыя другія. Сверхъ того, К. написалъ рядъ статей по поводу различныхъ философскихъ сочиненій, напр., Вл. Соловьева, Лесевича, Ю. Самарина и др. Изъ-за «Задачъ психологій» у К. возникла полемика съ П. Стѣповымъ, отстаивавшимъ мысль, что психологія должна быть разрабатываема физиологами. Произведенія К. обнаруживаютъ высокой нравственный подъемъ и представляютъ попытку противодѣйствовать матеріалистическимъ и позитивнымъ тенденціямъ, господствовавшимъ въ 60-хъ и 70-хъ гг. прошлаго столѣтія. К. думаетъ, что «наша умственная дѣятельность и наши знанія такъ же относительны, какъ и все въ мірѣ». Сущность вещей, души и тѣла человѣкъ познать не можетъ. Попытки примиренія знанія и вѣры только въ области этики удачны: ибо людямъ вѣры и людямъ знанія нѣтъ повода враждовать въ этой области между собой. Знаніе имѣетъ дѣло только съ общимъ, все индивидуальное ему недоступно, тѣмъ не менѣе, К. мечтаетъ о научной психологій и научной этикѣ. Психологій К. придаетъ громадное значеніе; онъ думаетъ, что въ ней лежитъ «ключъ ко всей области знанія». Психологія такимъ образомъ является основой философіи, должествующей примирить противоположныя ея направленія. Но и въ психологій главный интересъ К. этической, поэтому онъ съ особой силой выдвигаетъ вопросъ о свободѣ человѣческой воли; свободу онъ считаетъ несомнѣннымъ фактомъ, лежащимъ въ основѣ нравственности. Этикѣ К. отводитъ субъективную сферу человѣческаго сознания. Задача этики состоитъ въ установленіи идеаловъ нравственной дѣятельности, въ указаніи происхожденія идеаловъ, разъясненіи ихъ смысла и связи съ объективной стороной человѣческаго существованія. Задача искусства состоитъ въ служеніи нравственному совершенствованію человѣка. Взгляды К. критиковалъ М. М. Троицкій, неправильно усмотрѣвъ въ К. наклонъ въ сторону позитивизма; этические взгляды К. критиковалъ В. Д. Спасовичъ, упрекавшій К. въ томъ, что онъ этикѣ придавалъ исключительно субъективный характеръ.—Собр. соч. К. вышли въ 1859 и 1899 гг. «Письма К. къ А. И. Герцену» (Генуя, 1892). Письма къ К. Бѣлинскаго, А. П. Аоанасьева, П. М. Леонтьева, П. К. Бабста, Д. П. Качеповскаго, В. Н. Утина, Ю. О. Самарина, П. С. Тургенева и П. А. Добролюбова появились въ «Русской Мысли» (1892, кн. 1—2, 5 и 10). — Ср. К. Бестужевъ-Рюминъ, «О соч. К.» («Отеч. Зап.», 1866, №№ 4, 6 и 8); Ю. О. Самаринъ, «Сочиненія» (т. VI, стр. 397—477); В. Д.

Спасовичъ, «Памяти К.» и «Разборъ послѣдняго труда К.» («Вѣстн. Евр.», 1885, кн. 6 и 10, и въ «Собр. соч.»); А. О. Коки, «Памяти К. Д. К.» («Русская Старина», 1885, кн. 6 и отдѣльно); Д. А. Корсаковъ, «Матеріалы для биографіи К.» («Вѣстн. Европы», 1886, кн. 5—11; 1887, кн. 2, 4, 5 и 8; 1888, кн. 5).

Кавелины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Ивановичъ К., былъ дьякомъ при патриархѣ Іосифѣ (1642—52). Сынъ его, Петръ, служилъ разряднымъ дьякомъ. Дмитрій Александровичъ К. (1778—1851), директоръ главн. педагогич. инст., позднѣе сиб. университета, былъ членомъ современныхъ ему литературныхъ кружковъ. О сынѣ его Константиинѣ К. см. выше. Двоюродный братъ послѣдняго, Левъ Александровичъ К. (1822—1893), въ монашествѣ архим. Леонидъ, извѣстенъ какъ писатель по археологич. и историч. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Вѣтвь того же рода, къ которой принадлежалъ ген.-адъютантъ Александръ Александровичъ К., внесена во II ч. род. кн. Тульской губ.

Кавендишъ (Cavendish)—англ. родъ, первый извѣстный представитель котораго, сэръ Джонъ К., былъ судьей въ судѣ королевской скамьи и въ 1381 г. убитъ при возстаніи Уота-Тайлера.— Джорджъ К. (ум. въ 1561 или 1562 г.) служилъ при Вольсеѣ и составилъ описаніе послѣднихъ лѣтъ жизни своего начальника (нов. изд. 1885), сочиненіе, которымъ Шекспиръ пользовался для своего «Генриха VIII», и которое имѣетъ несомнѣнную цѣнность. Долгое время авторомъ его считали младшаго брата Джорджа, Вильяма К.—Второй сынъ послѣдняго, Вильяма К., былъ первымъ графомъ Девонширъ, а третій сынъ, Чарльзъ К. (ум. въ 1616 г.), оставилъ сына Вильяма К., воеводѣмъ перваго герцога Ньюкэстльскаго. Старшая линія до сихъ поръ существуетъ съ титуломъ герцоговъ Девонширскихъ. Владѣнія ея перешли по женской линіи къ герцогамъ Портлендъ, изъ дома Бентинкъ, которые приняли фамилію Кавендишъ-Бентинкъ.

Кавендишъ (Cavendish), Генри—англійскій естествоиспытатель (1731—1810). Будучи вторымъ сыномъ лорда Карла К., герцога Девонширскаго, Генри К. не наследовалъ богатствъ отца и съ раннихъ лѣтъ преданъ естествознанію. Въ 1773 г. К. получилъ огромное состояніе отъ своего дяди, но это не измѣнило привычекъ скромнаго ученаго, а послужило лишь поводомъ къ предпріятію замѣчательныхъ научныхъ изслѣдованій, требовавшихъ значительныхъ издержекъ. Приблизительно съ 1765 г. К. началъ публиковать свои ученныя работы, помѣщенные все въ «Philosophical Transactions», журналѣ королевскаго общества, членомъ котораго К. состоялъ съ 1760 г. Рядъ работъ о газахъ (1766—85) начинается изученіемъ водорода. К. находитъ, что онъ въ 11 разъ легче воздуха, и этимъ наводитъ на мысль примѣнить его къ воздухоплаванію; далѣе слѣдуетъ изученіе углекислоты, газовъ, развивающихся при гниеніи, и чрезвычайно важно открытіе состава воды. Къ 1771 г. относится начало знаменитыхъ изслѣдованій К. по электричеству; большинство работъ его въ этой области оставалось, однако, неизвѣстными до 1879 г., когда К. Максвеллъ опубликовалъ эти изслѣдованія, хранившіяся въ видѣ рукописей въ бібліотекѣ кембриджскаго унив. Въ одной изъ этихъ работъ (1773) К. за 12 лѣтъ до Кулона опытно нашелъ законъ взаимодѣйствій электрическихъ массъ, называемый обыкновенно закономъ Кулона; законъ этотъ

высказанъ былъ К. еще въ 1771 г. въ его статьяхъ, относившихся къ теоріи электричества. Въ другой работѣ К. за 65 лѣтъ до Фарадея открылъ вліяніе не проводящихъ электричество средъ на емкость конденсаторовъ и опредѣлилъ численныя величины діэлектрическихъ постоянныхъ для нѣкоторыхъ веществъ. Къ 1798 г. относится знаменитое опытное изслѣдованіе К. надъ взаимодѣйствіемъ тѣлъ подъ вліяніемъ силы тяготѣнія; работа производилась по способу, предложенному еще раньше Дж. Митчелемъ, и привела къ одному изъ первыхъ опредѣленій средней плотности земли.—Ср. George Wilson, «С.» (Л., 1851).

Кавендишъ (Candish, Cavendish), Томасъ—англійскій мореплавателъ (ок. 1555—92). Въ 1586—88 гг. съ тремя кораблями совершилъ кругосвѣтное путешествіе, во время котораго захватилъ 19 испанскихъ кораблей, въ томъ числѣ «S-ta Anna», нагруженный серебромъ. Это было третьимъ по счету кругосвѣтнымъ плаваніемъ. Вторичное путешествіе предпринялъ въ 1591 г., во время котораго и умеръ въ Атлантическомъ океанѣ.

Кавендишъ (Cavendish), Фредерикъ—лордъ, англійскій политич. дѣятель (1836—82). младшій сынъ седьмого герцога Девонширскаго, съ 1865 г. членъ палаты общинъ, либералъ. 4 мая 1882 г. занялъ въ кабинетѣ Гладстона постъ министра по дѣламъ Ирландіи, при чемъ это назначеніе было первымъ шагомъ къ примиренію съ Ирландіей; но 7 мая К. палъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ Боркомъ жертвою убійства въ Феникс-паркѣ, въ Дублинѣ (см. Англія, II, 739).

Кавеньякъ (Cavaignac): 1) Жанъ-Батистъ—французскій политическій дѣятель (1762—1829), былъ членомъ конвента, принадлежалъ къ партіи монтаньяровъ, голосовалъ за казнь Людовика XVI; былъ посылаемъ въ провинцію; учредилъ въ Байоннѣ военный трибуналъ, за дѣйствія котораго обвинялся въ безмѣрной жестокости, но былъ оправданъ; былъ комиссаромъ конвента при мозельской и рейнской арміяхъ. Съ 1806 г. служилъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ при Іосифѣ Бонапартѣ, потомъ Мюратѣ. Во время ста дней былъ префектомъ. Въ 1816 г. долженъ былъ покинуть Францію, какъ одинъ изъ царевидѣй, и конецъ жизни провелъ въ Бельгіи.—2) Годефруа—французскій политическій дѣятель (1801—1845), сынъ предыдущаго; кончилъ юридическій факультетъ въ Парижѣ, участвовалъ въ іюльской революціи 1830 г.; судился за участіе въ октябрьскомъ возстаніи 1830 г. и іюньскомъ возстаніи 1832 г., оба раза оправданъ. Былъ выдающимся дѣятелемъ республиканской партіи, принималъ дѣятельное участіе въ республиканскихъ обществахъ: Société des amis du peuple (1832) и Société des droits de l'homme (1834). Въ 1834 г. арестованъ, но успѣлъ бѣжать въ Англию. Вернувшись въ 1841 г., сдѣлался однимъ изъ редакторовъ газеты «La Réforme», въ которой велъ рѣшительную борьбу противъ Гизо. Его популярность много способствовала, нѣсколько лѣтъ спустя, быстрому возвышенію его брата.—3) Эженъ—генералъ и государственный дѣятель, братъ предыдущаго (1802—57). За республиканскія убійства въ 1832 г. переехавъ въ Алжиръ, гдѣ выдвинулся какъ военный администраторъ; въ 1847 г. назначенъ губернаторомъ провинціи Оранъ. Послѣ февральской революціи 1848 г. временное правительство назначило его (2 марта 1848 г.) дивизионнымъ генераломъ и алжирскимъ ген.-губ. Избранный въ учредительное собраніе, онъ 17 мая прибылъ въ Парижъ. Послѣ этого привалъ пестрого военнаго министра, К. сосредоточилъ въ столицѣ

около 30 000 регулярных войск и упорядочил организацию национальной гвардии. Когда 23 июня началось восстание рабочих на улицах Парижа, то учредительное собрание ввело К. диктаторский полномочия. К. в четыре дня подавил с крайней жестокостью восстание, чѣмъ вызвалъ сильную къ себѣ ненависть рабочей демократии и сочувствие буржуазии. 29 июня К. сложилъ свои полномочия, послѣ чего собрание единодушно вотировало ему признательность и назначило его президентомъ совета министровъ и главою исполнительной власти. Въ декабрѣ 1848 г. онъ былъ кандидатомъ на постъ президента, но бонапартистамъ удалось использовать ненависть къ нему народныхъ массъ, и К. получилъ только 1448107 голосовъ, тогда какъ Людовикъ-Наполеонъ получилъ втрое больше. Избранный членомъ новаго законодательнаго собранія К. стоялъ въ оппозиціи правительству новаго президента. Въ ночь государственнаго переворота онъ былъ арестованъ, но уже въ январѣ 1852 г. выпущенъ. Въ 1852 и 1857 г. онъ былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса отъ Парижа, но отказался принести присягу и потому въ корпусъ не вступилъ. Въ послѣдніе годы жизни принималъ участіе въ редакціи газеты «Siècle».—См. Верморель, «Ген. К.» (въ его книгѣ «Дѣятели 48 года», СПб., 1870; враждебно К.); Deschamps, «Eugène C.» (2 тт.; П., 1870); «Les deux généraux C., souvenirs et congrès de 1808—48» (П., 1898).—4) Эженъ-Годфруа—политическій дѣятель, сынъ предыдущаго (1853—1905). Кончилъ курсъ въ политехнической и инженерной школѣ, затѣмъ въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Съ 1882 г. депутатъ, радикалъ. Во время буланжистскаго движенія (1888) былъ противникомъ Буланже (VII, 475). Въ 1893 г. выступилъ съ проектомъ подоходнаго налога, но безъ успѣха. Въ 1895—96 г. военный министръ въ радикальномъ кабинетѣ Буржуа; затѣмъ получилъ тотъ же портфель въ радикальномъ кабинетѣ Бриссона (июнь 1898 г.). Это была эпоха борьбы изъ-за дѣла Дрейфуса. К. явился рѣшительнымъ противникомъ Дрейфуса и защитникомъ генеральнаго штаба; однако, приказалъ арестовать полковника Аври, поддѣлавшаго документъ, на которомъ онъ сначала основывалъ свое убѣжденіе въ виновности Дрейфуса (XVI, 793), и послѣ этого вышелъ въ отставку. Позднѣе Бриссонъ обвинялъ его въ томъ, что онъ зналъ о подложности документа раньше, чѣмъ открылъ его товарищамъ по кабинету. Несмотря на открытіе подложности документа, К. попрежнему настаивалъ на виновности Дрейфуса. Это убѣжденіе сблизило его съ націоналистами и развѣдило съ радикалами. Онъ велъ упорную борьбу противъ радикальныхъ кабинетовъ Вальдека-Руссо и Комба, но роль его была совершенно ничтожна; дѣло Дрейфуса нанесло ему непоправимый ударъ. Написалъ: «L'état et les tarifs de chemin de fer» (1883); «Formation de la Prusse contemporaine» (1891); издалъ мемуары своей бабушки, жены ген. Ж. В. К., умершей въ 1829 г., подъ заглавіемъ: «Mémoires d'une inconnue» (П., 1894).—См. Arnaudin. «L'action cléricale en France. Les Cavaignacs devant l'histoire» (П., 1905).

Кавери или Каувери (Cauvery)—рѣка въ южн. половинѣ Декана въ Индіи, беретъ начало изъ горъ надъ 13°10' сѣв. ш., протекаетъ по Майсору, Мадрасскому президентству, пробивается черезъ вост. Гаты и въ окр. Тапжоре дѣлится на нѣсколько рукавовъ, образующихъ дельту. Длина 650 км.; важнѣйшій (лѣвый) протокъ—Колерунъ. Имѣетъ огромное ирригаціонное значеніе.

Каверны—русскій дворянскій родъ. Яковъ К. былъ воеводою въ Рязани въ 1537 г. Ляпувъ К.—дыкомъ при Грозномъ (1558—73); Илья Агафоновичъ К. пожалованъ вочиною въ 1667 г. Сынъ его, Пванъ, служилъ стольникомъ. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Воронежской, Калужской и Тамбовской губ.

Кавернитъ—всепаленіе шерстистыхъ тѣлъ полового члена у мужчинъ—бываетъ чаще всего перелойнаго и сифилитическаго происхожденія. Перелойный К. происходитъ вслѣдствіе перехода перелойнаго катарра со слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала на подслизистую ткань и отсюда на шерстистое тѣло мочеиспускательнаго канала; при этомъ по ходу канала замѣчается болѣзненный инфилтратъ, который можетъ подъ влияніемъ лѣченія разосасться, т.-е. безслѣдно пройти, или же навсегда остается на этомъ мѣстѣ рубцовой утолщеніе.—Сифилитическій К. наблюдается чаще въ шерстистыхъ тѣлахъ собственно полового члена (а не мочеиспускательнаго канала); онъ наблюдается въ видѣ ограниченнаго узла или бугорка разлитымъ; онъ появляется въ третичномъ (гуммозномъ) періодѣ сифилиса и трудно поддается мѣстному и общему лѣченію.

Каверы—язвенныя волости въ легкихъ, образующіяся вслѣдствіе омертвѣнія и распада части легочной ткани; онѣ встрѣчаются чаще всего при чахоткѣ, и тогда гнидятся преимущественно въ верхнихъ доляхъ легкихъ (см. Чахотка). Гангрена легкаго можетъ оставить послѣ излѣченія тоже К.

Кавецкій (Kaweski), Сигизмундъ—польскій драматическій писатель (1876). Его дарованіе опредѣлилось уже въ первой пьесѣ натуралистическаго направленія, «Dramat Kaliny» (1902); пользовалась успѣхомъ одна изъ позднѣйшихъ его драмъ «Szkoła» (1907); менѣе удачны «Rajakъ» и «Widziada». Не внося никакихъ новыхъ началъ въ свои произведенія, К. обезпечиваетъ ихъ популярность жизненностью типовъ, легкимъ остроуміемъ и ловкой обработкой ихъ для сцены.

Кави—древній литературный языкъ яванцевъ, представляющій смѣшеніе древнемалайскаго съ санскритомъ. Названіе его (Chasa Kawi) означаетъ «языкъ поэтовъ», т.-е. литературный, поэтическій языкъ. Морфологія К. имѣетъ малайскій характеръ, а словарь почти сплошь взятъ изъ санскрита и пали. Въ настоящее время онъ непонятен огромному большинству туземцевъ и едва ли когда былъ разговорнымъ языкомъ. Основа его—несомнѣнно малайско-полинезійская, но отношенія чуждыхъ элементовъ къ природнымъ крайне измѣнчивы и неустойчивы. Усвоеніе чуждыхъ (индійскихъ) элементовъ еще очень слабо; повидному, они брались цѣликомъ, какъ свой собственный лексическій матеріалъ, и только изрѣдка подвергались известнымъ измѣненіямъ. К. представляетъ, такимъ образомъ, первую стадію языковаго смѣшенія: безразлично отношеніе къ своему и чуждому матеріалу, одинаково доступнымъ и понятнымъ для говорящаго (двуязычіе). Строеніе К.—аналитическое. Грамматическое сравненіе К. съ современнымъ яванскимъ и болѣе развитыми и богатыми языками Филиппинскихъ о-вовъ показываетъ, что К. были свойственны грамматическія формы и функціи, теперь уже исчезнувшія въ яванскомъ яз. Происхожденіе К. объясняется тѣмъ, что яванцы были, навѣрно, однимъ изъ самыхъ первыхъ народовъ малайскаго племени, къ которымъ проникла индійская культура и письменность. Во всякомъ случаѣ яванцы обла-

дают древнѣйшими (сравнительно съ другими малайцами) письменными памятниками, представляющими болѣе или менѣе точные переводы и переработки индѣйскихъ произведеній (эпическихъ, драматическихъ и буддѣско-религіозныхъ). Къ которому вѣку относится начало этой подражательной литературы—установить трудно. Языкъ ея свидѣтельствуетъ о значительной ея древности. Главнѣйшія ея произведенія: «Ardjona Wiwaha» (Батавія, 1851, и Гаара, 1871); «Roma Kawja» (Батавія, 1852); «Bratâ-Jondâ» (Гаара, 1873); «Inscription from the Kawi or ancient Javan language» (Батавія, 1826); «Kawi-oorkunden» (ib., 1870); «Romo» (ib., 1847). Въ научномъ отношеніи К. замѣчательнѣе тѣмъ, что вызвалъ въ свѣтъ составившій эпоху въ наукѣ трудъ Вильгельма Гумбольдта: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java», введеііе къ которому до сихъ поръ еще сохранило свою цѣну.

Кавино (dal Cavino), Джованни—итальянскій медальеръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ и скульпторъ (1500—1570), работалъ въ Падуѣ. Съ большимъ искусствомъ К. поддѣлывалъ греческія и римскія античныя монеты. Поддѣлки эти извѣстны подъ названіемъ «Padovane». Неизвѣстно, работалъ ли К. съ цѣлю обмануть покупателя, или только подчинялся требованіямъ заказчиковъ, желавшихъ имѣть самыя точныя копіи античныхъ монетъ.

Кавказская война—длительная борьба съ племенами Кавказа, окончившаяся присоединеніемъ Кавказа къ Россіи. Характеръ мѣстности, разность во взглядахъ начальствующихъ лицъ на способъ веденія борьбы затягивали ее; этому способствовали также и свойства племени, которыя легко нарушали присягу, почему неоднократно приходилось снова покорять уже однажды покоренное; для своихъ пѣмъ народности пользовались различными обстоятельствами, въ томъ числѣ нашими военными дѣйствіями съ Персіей въ 1803—1813 и 1826—28 гг. Въ общемъ планъ дѣйствій сводился къ экспедиціи противъ отдѣльныхъ племенъ, сооруженію укрѣпленій, продолженію дорогъ, и уничтоженію лѣсовъ и переселенію покоренныхъ племя горъ въ равнинныя области. 1800 г. является началомъ покоренія Кавказа; бывшій въ Тифлисѣ незначительный отрядъ Лазарева нанесъ 7 ноября на берегу р. Юры полное поражение ханамъ кварскому и казкумухскому, кадіямъ акушинскому и андѣйскому; вслѣдъ за тѣмъ манифестомъ 20 дек. Грузія присоединена къ Россіи. Въ 1801 г., съ цѣлю опредѣлить положеніе Грузіи и ея потребности, назначенъ ген.-лейт. Кноррингъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленъ отрядъ Лазарева съ распределеніемъ войскъ по крѣпостямъ и селеніямъ. Попытки лезгинъ вторгнуться въ Грузію окончились трехкратнымъ пораженіемъ ихъ. 1802 г. начался приведеніемъ въ покорность осетинъ, принявшихъ 19 февраля присягу и выдавшихъ заложниковъ. Назначенный вмѣсто Кнорринга кн. Циціановъ въ мартѣ 1803 г., въ виду возмущенія лезгинъ, побуждаемыхъ къ тому грузинскимъ царевичемъ Александромъ, выслалъ въ Джарскую обл. ген.-майора Гулякова; 9 марта 10000 лезгинъ были разбиты у с. Бѣлоканы, послѣ чего занята д. Джары, и по договору 12 апрѣля джаро-бѣлоканскіе лезгины поступили въ вѣчное подданство Россіи; вторично лезгины были разбиты Гуляковымъ при урочищѣ Шейкаро. Въ этомъ же году 4 іюля Мингрелія принята въ подданство Россіи. Циціановъ выступилъ 22 ноября въ экспедицію противъ Ганжи и 2 декабря штурмомъ овладѣлъ предмѣстьемъ и садами, а самой крѣпостью 3 янв. 1804 г., послѣ чего самухскій владѣлецъ вступилъ въ русское подданство. Ганжа переименована въ Елисаветполь. 25 апрѣля имеретинскій

царь Соломонъ подписалъ трактатъ на подданство Россіи; заявила покорность Большая Кабарда послѣ пораженія 14 мая на р. Чегемѣ; 29 мая Циціановъ объявилъ, что Грузія отнынѣ считается подданной Россіи; 4 іюля Мингрелія принята въ подданство Россіи. Осетины, заявившіе покорность въ 1802 г., начали производить разбои и грабежи, почему Циціановъ выступилъ къ ихъ главному с. Кошки, считавшемуся неприступнымъ, и, взявъ его, нанесъ окончательное имъ пораженіе 27 ноября; 14 дек. явились съ повинной бесленейцы, послѣ пораженія ихъ на р. Большая Лаба. Въ 1805 г. приняли подданство Россіи: 21 февр. карабагскій ханъ, 30 марта шуграгельцы и 25 декабря ханъ ширванскій. 8 февр. 1806 г. Циціановъ былъ измѣннически убитъ подъ стѣнами Баку, и тотчасъ ханы карабагскій, шекинскій, шемахинскій и казкумухскій отложились отъ Россіи. При гр. Гудовичѣ, замѣстителѣ Циціанова, Небольсинъ разбилъ 22 октября у Нухи шекинцевъ, Орбелиани опять смирилъ джаро-бѣлоканцевъ, а Булгаковъ—казкумухцевъ. Въ 1809 г. Гудовича смѣнилъ Тормасовъ. Имеретинскій царь возобновилъ непріязненные дѣйствія, но былъ окончательно разбитъ Симоновичемъ 3 сентября 1810 г. въ Ханійскомъ ущельѣ, послѣ чего навсегда покинулъ Имеретію. Въ 1811 г. Тормасовъ былъ отозванъ, и управленіе краемъ раздѣлено: въ Закавказье назначенъ маркизъ Паулуччи, а Кавказскимъ и Астраханскимъ губернаторомъ—ген.-лейт. Ртищевъ, но въ слѣдующемъ году Грузія тоже ввѣрена Ртищеву, которому пришлось дѣйствовать противъ грузинъ, тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, тюветъ и инсургентовъ, призываемыхъ къ возстанію грузинскимъ царевичемъ Александромъ. Разбитый всюду, царевичъ бѣжалъ къ хевсурамъ, но въ 1813 г. ген. Симоновичъ совершилъ хевсурскую экспедицію и нанесъ полное пораженіе всему племени, разоривъ ихъ главное с. Шатили; эта экспедиція составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи К. войны. Назначенный въ 1816 г. командующимъ отдѣломъ грузинскаго корпуса и управляющимъ гражданскою частью ген.-лейт. Ермоловъ приступилъ къ постройкѣ стѣн укрѣпленій и вырубкѣ лѣса, а въ 1818 г. предпринялъ экспедицію къ р. Сунжѣ, заложивъ по рѣкѣ укрѣпленія и присоединивъ рядъ селеній, послѣ нанесенныхъ горцамъ пораженій 12 ноября на горѣ Аскараръ и взятія 14 ноября Большого Дженгутая, главнаго селенія Мехтулинскаго ханства. Въ 1819 г. были разбиты акушинцы, арсянцы, табасаранцы и скопища аварскаго хана: лезгины, аварцы, чеченцы, дженгутайцы и каракайтатцы; въ 1820 г. Мадатовъ у сел. Хозрекъ разсѣялъ значительное скопище Стурхъ казкумухскаго. 27 іюля 1822 г. Ермоловъ донесъ о необходимости перенести Кавказскую линію къ подношью Черныхъ горъ—отъ Владикавказъ до Верхней Кубани, соотвѣственно чему приступилъ къ заложенію укрѣпленія: Военно-грузинская дорога перенесена на лѣвый берегъ Терека и прикрыта тоже укрѣпленіемъ. Въ 1824 г. произведены экспедиціи противъ закубанцевъ, разбитыхъ на р. Лабѣ, и взбунтовавшихся абхазцевъ, а въ 1825 г.—въ Чечню и къ гор. Аксаю, при чемъ аксаевцамъ даровано прошеніе при условіи переселенія на р. Тамъ-кечу. Въ 1827 г. Ермоловъ смѣненъ Паскевичемъ. Въ 1828 г. аварскій народъ присягнулъ, но въ 1830 г. намѣренъ былъ прервать мирныя сношенія; однако, скопища были разсѣяны, и порядокъ восстановленъ. Въ томъ же году дважды пришлось покорять покоренныхъ уже джарцевъ, и лишь 25 іюня область ихъ фактически присоединена; также произведены были

экспедиции въ сѣв. и южн. Осетию, противъ кистинъ и куртатинцевъ; всѣ возставшія племена усмирены; успѣшно закончилась и экспедиція въ Чечню, и началось переселеніе горцевъ на плоскости. Еще при Ермоловѣ въ Дагестанѣ начало развиваться религиозно-политическое движеніе — мюрицизмъ. Активнымъ руководителемъ движенія съ титуломъ пшама явился Казимулла, проявившій особенно энергичную дѣятельность съ 1831 г., при чемъ ему сначала сопутствовали удачі; такъ, въ апрѣлѣ и маѣ онъ утвердился въ шамхальствѣ Гарковскомъ и осадилъ крѣпость Бурную, но отступилъ послѣ взятія Кахановыхъ гор. Тарки, обложилъ крѣпость Виезанную, съ успѣхомъ отражалъ наши попытки ее освободить, но затѣмъ, потерпѣвъ пораженіе, отступилъ и 13—27 августа осаждалъ Дербентъ; взятіе 8 окт. Миклашевскимъ с. Эрнели, защищаемаго 10000 мятежниковъ, положило конецъ первоначальнымъ успѣхамъ Казимуллы. Смерть гр. Дибича, главнокомандующаго при подавленіи польскаго возстанія, вынудила импер. Николая I отозвать Паскевича, назначивъ вмѣсто него бар. Розена. 1832 г. прошедь въ рядъ удачныхъ экспедицій: Вельяминова противъ салатаевцевъ, явившихся съ покорностью; Клюки-фонъ-Клюгенау изъ сѣв. Дагестана къ Грозной противъ Казимуллы; Розена, переселившаго часть галагаевцевъ на плоскости; его же въ Чечню и, наконецъ, къ Гимраму, при штурмѣ конхъ 17 октября Казимулла былъ убитъ. Замѣстителемъ его явился Шамиль, длительная борьба съ коимъ окончилась въ 1859 г. Въ 1834—36 гг. можно отмѣтить лишь экспедицію Клюгенау противъ Шамиля, разсыпаннаго на берегу Аварскаго-Койсу, и Пулло противъ Ташавъ-хаджи, сподвижника пшама, окончившуюся взятіемъ его резиденціи ауховскаго аула Зондакъ; прочее время было посвящено постройкѣ укрѣпленій, проведенію и исправленію дорогъ. Въ періодъ 23 янв.—5 марта 1837 г. ген.-лейт. Фези произвелъ 2 удачныя экспедиціи въ Чечню; онъ же 9 іюня взялъ укрѣпленный замокъ Ашпильты, откуда Шамиль бѣжалъ въ Тилитъ, при началѣ успѣшнаго штурма 5 іюля Шамиль вступилъ въ переговоры и съ сообщниками присягнулъ государю. Въ этомъ же году Розенъ покорилъ Цебельду и занялъ мысъ Адлеръ; также усмирено велось военныя дѣйствія по берегу Чернаго м., гдѣ прокладывались дороги и возводились укрѣпленія, что продолжалось до 1840 г. Въ концѣ 1837 г. Розенъ былъ смѣненъ Головиннымъ. 1838 г. отмѣченъ обезпеченіемъ Кубанской линіи, приведеніемъ въ покорность кабардинцевъ, бесленеевцевъ, мохочевцевъ, козылбоекцевъ, тамовцевъ, шегиреевцевъ, барокаевцевъ, егерукаевцевъ и темиргойцевъ, а равно выселеніемъ ихъ на плоскость. Въ 1839 г. Ташавъ-хаджи было нанесено нѣсколько пораженій, а 22 авг., послѣ продолжительной осады, паша неприступный оплотъ Шамиля, аулъ Ахульго, что составляетъ одинъ изъ выдающихся подвиговъ кавказскихъ войскъ. 1840 г. былъ сначала удаченъ дѣла горцевъ: они истребили защитниковъ форта Лазаревъ, овладѣли укрѣпленіями Вельяминовскимъ и Николаевскимъ, но затѣмъ 23 марта понесли потери при взрывѣ Архимовъ Осиповымъ порохового погреба въ укрѣпленіи Михайловскомъ и при штурмѣ Абисскаго; кромѣ того, ген.-лейт. Галафѣевъ разбилъ ихъ 6 іюля въ Гойтинскомъ лѣсу, въ с. Гехи и Гехинскомъ лѣсу, а 11 іюля на р. Валерийск., а Клюгенау — 14 сент. Шамиль подѣ Гимрама, чѣмъ спасъ Аварю и Койсубу отъ разоренія. Экспедиціей 1841—42 г. возстановлено спокойствіе среди племенъ нагорнаго Дагестана. Въ концѣ 1842 г. прибылъ въ Тифлисъ ген. Пейдгардтъ, замѣститель Го-

ловина. 1843 г. доставилъ успѣхи Шамилю; онъ овладѣлъ и разрушилъ 31 авг. Ундукулское укрѣпленіе. 7 сентября Цатаныхъ, 8 ноября Гергебиль, но самъ былъ обращенъ въ бѣгство 15 декабря кавалерійскимъ отрядомъ Волоцкого послѣ дѣла у с. Большой Казаниши. Въ 1844 г. произведены удачныя экспедиціи противъ элсубуевцевъ, ауховцевъ и салатаевцевъ; 27 декабря намѣстникомъ Кавказа назначенъ гр. Воронцовъ. Въ 1845 г. Воронцовъ произвелъ Даргинскую экспедицію, при чемъ нанесъ пораженіе Шамилю 14 іюня при Анди и 6 іюля въ Ичкерійскомъ лѣсу. Въ 1847 г. Воронцовъ совершилъ экспедицію къ аулу Салты, окончившуюся взятіемъ его 14 сент. 1848, прославился геройской обороной Ахты. Въ 1849 г. произведена экспедиція въ Дидойское общество; въ 1850 г. — лезгинская экспедиція Бельгардта, а равно Слѣцова, для воспрепятствованія Шамилю наказатъ измѣнвшихъ ему карабулаховъ и галашевцевъ. 1851 г. богатъ экспедиціями: изъ Прикаспійскаго края въ Кайтахъ и Табаранъ; блорѣченской; къ лѣсу Ханы; на Каракубанскій о-въ. Конецъ года омраченъ былъ смертью Слѣцова; онъ выступилъ изъ Ачхоа для рубки просѣки черезъ Гехинскій лѣсъ и 10 дек. былъ убитъ въ дѣлѣ съ чеченцами. Въ 1852 г. кн. Барятинскій произвелъ двѣ экспедиціи: 4—7 янв. въ Чечню и 10—16 янв. для истребленія мезонихскихъ ауловъ на возвышенностяхъ, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ Большой Чечни; въ январѣ же колоннами Вревскаго и Барятинскаго была произведена экспедиція въ Малую Чечню, а въ августѣ Баклановымъ — Гурдалинская; 17 сентября нанесено полное пораженіе скопищамъ Шамиля, напавшимъ на грозненскіе аулы, 1853 и 1854 гг. прошли въ обычныхъ экспедиціяхъ, а равно въ вырубкѣ лѣса, проведеніи и очисткѣ дорогъ; ходъ событій вызвалъ въ апрѣлѣ 1854 г. разрушеніе части укрѣпленій Черноморской береговой линіи, влѣдствіе перенесенія ихъ на Каракубанъ, притокъ Кубани. При назначеніи намѣстникомъ Кавказа въ 1855 г. ген.-ад. Муравьева произведены экспедиціи: въ маѣ противъ табасаранцевъ, въ іюлѣ въ Большую Чечню и въ октябрѣ противъ черченеевцевъ. Въ 1856 г. Муравьева смѣнилъ кн. Барятинскій, присланный къ энергичной рубкѣ лѣсовъ и просѣкъ и уничтожившій Майортупскій орбичникъ, одинъ изъ первыхъ оплотовъ Чечни. Подготовивъ должнымъ образомъ мѣстность, Барятинскій началъ экспедиціи, которыми въ 1859 г. закончилъ покореніе вост. Кавказа: дагестанскую, лезгинскую, чеченскую и салатаевскую, въ которыхъ войска проявили чудеса храбрости: 1 апрѣля паша неприступный Вевенъ, 16 іюля совершена Сагьртловская переправа, и 25 августа взять послѣдній оплотъ Шамиля — аулъ Гунинь, съ плѣненіемъ самого пшама. Вост. Кавказъ былъ покоренъ, но, тѣмъ не менѣе, военныя дѣйствія продолжались до 1872 г. для усмиренія нѣкоторыхъ племенъ и ауловъ. Зап. Кавказъ покоренъ въ 1864 г. намѣстникомъ, в. кн. Михаиломъ Николаевичемъ, назначеннымъ на этотъ постъ въ 1862 г. — Ср. Гизеттн, «Библиограф. указат. на русск. языкѣ соч. и статей о военн. дѣйств. русск. войскъ на Кавказѣ» (СПб., 1901; въ этомъ указателѣ перечислены и газетныя замѣтки). Изъ болѣе крупныхъ сочиненій: Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; Потто, «К. война въ отд. очеркахъ, эпиз. легендахъ и біограф.»; «Утвержденіе русск. владычества на Кавказѣ»; Фадѣевъ, «Шестидесятъ лѣтъ К. войны».

Кавказская епархія учреждена въ 1843 г.; въ ея составъ вошли Кубанская обл. и Черноморіе. Епархіальному архіерею присвоены

былъ титулъ «кавказскій и черноморскій»; въ 1867 г. епископъ переименованъ въ «кавказскаго и екатеринодарскаго», а въ 1886 г. епархія переименована въ ставропольскую. Въ К. епархїи, при ея учрежденіи, было 192 церкви и 276 причтовъ; православнаго населенія свыше 343000 чел. Архїерейская кафедрa была въ гор. Ставрополь.

Кавказская линия — прежде кордонная линия по Кубани, Малкѣ и Тереку, передовыя линїи по Лабѣ и Сунжѣ, передовые пункты и всѣ занятія русскими части края по сѣв. сторону главнаго Кавказскаго хребта. Основаніемъ К. линїи послужили русскія поселенія, издавна водворившіяся на Терекѣ и Кубани; полного развитія въ военномъ отношеніи она достигла въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. XIX ст. К. линія подчинена была особому начальнику и раздѣлялась на части: Черноморская кордонная линія, правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ (последніе 3 участка въ концѣ 50-хъ гг. преобразованы въ правое и лѣвое крыло) и Владикавказскій окр. Черноморская кордонная линія простиралась верстъ на 180 по Кубани, вверхъ отъ устья ея. Правый флангъ заключалъ Кубанскую и Лабинскую линїи. Центръ, отъ Каменнаго моста на р. Зеленчукъ до моста Секретнаго, близъ Моздока. Лѣвый флангъ заключалъ въ себѣ линїи Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыскую плоскость, съ ея передовою линїею, и Чечную, съ передовою Чеченскою линїею. Владикавказскій окр.—передовая часть центра К. линїи—простирались отъ него къ Ю до сѣвернаго хребта; въ вѣдѣніи начальника этого округа состояла и часть Военно-Грузинской дороги. Каждая часть имѣла своего начальника, а всѣ онѣ подчинились командующему войскамъ.

Кавказская пальма—то же, что букъ (VII, 467).

Кавказская пихта (*Abies Nordmanniana* Zk.)—хвойное растеніе изъ семейства еловыхъ (*Abietaceae*). Довольно красивое стройное дерево, достигающее одного метра въ поперечникѣ, высоты до 25—30 м. Вѣтви, покрытыя черновато-сѣрою корою, собраны въ густыя правильныя мутовки. На сочныхъ молодыхъ побѣгахъ многочисленныя хвоя, расположенныя въ нѣсколько густыхъ рядовъ, торчатъ во всѣ стороны; на болѣе же старыхъ вѣтвяхъ хвоя, расположенныя двумя неправильными рядами, торчатъ въ двѣ стороны. Хвоя линейно-плоская, до 30 мм. длиною, на верхушкѣ тупая, выемчатая или съ двумя остроконечіями; сверху она блестящая, темнозеленаго цвѣта, снизу съ двумя бѣлыми полосками. Бурыя шишки, обильно покрытыя смолою, прямо стоячія, яйцевидно-валковатыя, закругленныя на обоихъ концахъ, до 15 см. длны и до 5 см. толщины; сѣменная чешуя зубчатая; яйцевидный или сердцевидный, зубчатый кроющій листъ съ узкимъ основаніемъ, и съ вытянутою верхушкою, загнутою надъ сѣменною чешуею. Сѣмя яйцевидное, почти трехугольное, до 10 мм. длиною; крыло широкое, плечатое, свѣтлобуряго цвѣта. К. пихта дико растетъ въ западномъ Кавказѣ и на горахъ Армянскаго плоскогорія, поднимаясь на высоту до 2000 м. н. ур. моря. К. пихта отличается сильнымъ мощнымъ ростомъ и представляетъ прекрасное декоративное дерево, превосходящее своею красою даже бѣлую пихту (*Abies pectinata* DC). Она любитъ открытыя солнечныя мѣста. У садовниковъ извѣстно нѣсколько разновидностей К. пихты (*refracta* Carr., болѣе мощное дерево, *glauca* Hort., съ сизозелеными листьями, *pendula* Hort., съ плакучими вѣтвями и др.).

Кавказская раса (*Varietas Caucasia*)—

терминъ для означенія бѣлой расы, введенный Юг.-Фридр. Блуменбахомъ (VI, 919), отнесенный къ ней жителей Европы (за исключеніемъ самодѣдовъ, лапландцевъ, финновъ, мадьяръ и турокъ), равно какъ жителей зап. Азии и сѣв. Африки. Названіе возникло не отъ того, чтобы Блуменбахъ считалъ Кавказъ первымъ мѣстообитаніемъ, какъ бы колыбелью этой расы, но потому, что племена, живущія въ настоящее время на Кавказѣ, онъ признавалъ наиболее чистыми и несмѣшаннымъ типомъ этой расы. Въ настоящее время въ научныхъ трудахъ терминъ Блуменбаха болѣе не употребляется, такъ какъ народовъ его «бѣлаго» типа теперь относятъ ко многимъ различнымъ расамъ.

Кавказская станция — адм. центръ Кавказскаго отдѣла Кубанской обл. на прав. берегу Кубани, въ 7 вер. отъ Владикавказской жел. дор. Старообрядческій скитъ, церковь, болѣе 20 лавокъ и много мельницъ. 8382 жит.—Кавказскій отдѣлъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Кубанской обл. и граничитъ къ В съ Обл. Войска Донскаго и Ставропольской губ. Представляетъ наиболее плодородную часть степной полосы области; орошается, кромѣ р. Кубани, рр. Челбасъ, Вол. и Мал. Бейсугъ, Карасушъ, Тихонькая, Бол. Егорыкъ и т. д. Ровная поверхность степи прорѣзается небольшими балками и отличается полнымъ отсутствіемъ лѣсовъ, за исключеніемъ небольшихъ зарослей по берегу р. Кубани. 13 941 кв. в. (1452 234 дес.). Жит. 403 100, почти всѣ украинцы. Православныхъ болѣе 90%, остальные раскольники, магометанъ болѣе 400 чел. Земледѣліе и скотоводство. Развитие культуры подолежника. Хлѣбовъ (оз. пшеницы) собираютъ болѣе 3½ мил. чтв. Подъ садами, виноградниками и искусственно разведенными рощами свыше 1600 дес. Пчеловодство развито (меда и воска собирается отъ 15 до 20 тыс. нуд.) Скотоводство и коневодство развиты сильнѣе, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ области, за исключеніемъ Баталпашинскаго (св. 1 мил. гол.). Рыбоводство. Промышленныхъ заведеній 1000. Но почти всѣ онѣ небольшія, перерабатывающія произведенія сел. хозяйства (мельницы, маслобойки, шерстобойки, кожевни и т. п.); изъ крупныхъ 13 мукомольныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 4 мил. пд. зерна (1911 г.); мука идетъ на вывозъ. Торговля хлѣбная. На многихъ жел.-дор. станціяхъ—элеваторы. Отпускъ хлѣба до 20 милл. пд. въ годъ. Крупный торговый центръ—узловая ст. Тихорѣцкая (13 т. ж.). К. отд. прорѣзывается Владикавказской жел. дор. съ ея вѣтвями на Екатеринодаръ и Новоросійскъ. Въ 1911 г. было 215 начальныхъ училищъ, изъ нихъ 72 церковно-приходскихъ, остальныя—станичныя, министерскія и др.

Кавказская шелководственная станція—въ Тифлисѣ. Дѣятельность ея заключается: 1) въ научныхъ изслѣдованіяхъ, опытахъ и наблюденіяхъ надъ шелковичными червями, коконами и ичелами края; 2) въ чтеніи курса по шелководству и пчеловодству (бесплатно, весной, 1½—2 мѣсяца); 3) въ инструкторской дѣятельности (ежегодные разѣзды инструкторовъ ст. по шелководнымъ районамъ Кавказа—Кутаисская, Эриванская и Елисаветпольская губерніи, Кахетія, Закатальскій окр. и т. д., всего 9 чел.); 4) въ контролѣ гренъ (необязательный, для желающихъ получить удостовѣреніе въ доброкачественности ихъ товара); 5) въ приготовленіи собственной грены для продажи и въ мѣстахъ, гдѣ только начинаютъ заниматься шелководствомъ—для бесплатной раздачи населенію; 6) въ снабженіи населенія саженцами и

сѣменами тутоваго дерева; и 7) въ подачѣ всякаго рода бесплатныхъ совѣтовъ. Ст. издаетъ «Извѣстія Станціи», популярныя брошюры и сочиненія по шелководству и пчеловодству; приготовляетъ и продаетъ коллекціи, спеціальныя инструменты, снаряды и пр., касающіеся этихъ отраслей сел. хозіевъ (магазинъ ст.). Ст. основ. въ 1887 г.; при ней питомникъ и 2 плантаціи шелковицы; музей, бібліотека, аудиторія для чтенія курсовъ, лабораторія: шелкоконспікательная, химическая и зоологическая съ бактериологическимъ отдѣленіемъ, комнаты для разныхъ работъ по шелководству и столярная мастерская. Персоналъ ст. состоитъ изъ 20 спеціалистовъ и др. служащихъ. На содержаніе станціи Главн. Управл. Землеустр. и Землед. отпускается 45000 р. Ст. располагаетъ и спеціальными средствами, составляющимися изъ доходовъ отъ контроля и продажи грены, саженцевъ и сѣмянъ шелковицы, меда, искусственной вошны, коллекцій, изданій и т. п. Ст. имѣетъ отдѣленіе въ гор. Нухѣ Елисаветпольской губ. и шелководно-пчеловодный пунктъ въ Кахетіи въ сел. Шаріоновкѣ близъ Лагодехъ.

Кавказскіе народы.—см. Кавказъ.

Кавказскіе языки.—Географическія и историческія условія сдѣлали Кавказскій край любопытнымъ этнографическимъ музеемъ. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ сгущалась бы такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Языки населенія Кавказа принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Среднюю часть Кавказскаго края вообще и зап. часть Закавказья занимаютъ группы народовъ, языки которыхъ представляютъ отдѣльныя семьи, не обнаруживающія въ своемъ строеніи и лексическомъ составѣ средства въ какихъ-нибудь другимъ лингвистическимъ семьями. Таковы группы: картвельская (иначе иверская или грузинская), зап.-горская и вост.-горская. Прочіе языки, извѣстные на Кавказѣ, принадлежатъ къ семьямъ индоевропейской и урало-алтайской. 1. Группа картвельская. Къ ней принадлежатъ четыре языка: грузинскій (см.) съ его поднаръчьями, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Лингвистическія изслѣдованія обнаружилъ родство этихъ языковъ между собою, но всѣ попытки отыскать родичей этой семьи языковъ оказались безуспѣшными. Грузинскій языкомъ говорятъ: а) собственно грузины, живущіе въ Тифлисской губ. и населяющіе Карталинію и Кахетію, а также ингилоцы—грузины-мусульмане, живущіе въ Закавказскомъ округѣ; б) грузины-горцы, живущіе тоже въ Тифлисской губ.; везсуры, ишавы и большая часть жителей Тушетіи; г) имеретинцы и гурійцы (въ Кутаисской губ.); д) аджарцы, кобулетцы и вообще грузины, живущіе въ бывшей Батумской обл. Мингрельскимъ яз. говорятъ, главнымъ образомъ, картвельское населеніе Кутаисской губ. Лазскій яз.—наръчіе лазовъ, занимающихъ часть Черноморскаго побережья и лѣвый берегъ нижняго теченія Чороха въ Батумскомъ округѣ Кутаисской губ. Наръчія лазовъ и мингрельцевъ ближе между собою, чѣмъ съ другими языками картвельской семьи. Сванетскимъ яз. говорятъ небольшое горное племя, живущее въ порхнхъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенись-цхали. 2. Къ восточно-горской группѣ причисляются языки многочисленныхъ племенъ, обитающихъ въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южн. склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Къ этой группѣ принадлежатъ языки чеченцевъ, горцевъ Дагестана (лезгинъ) и удишовъ. Чеченскій яз. распространенъ въ пре-

дѣлахъ Терской области. Близки по языку къ чеченцамъ ингуши, живущіе въ Владикавказскомъ округѣ, и такъ назыв. кистинцы, живущіе въ значительномъ числѣ на сѣверѣ Тонетскаго и Душетскаго уу. Тифлисской губ. Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится языкъ, неправильно названный тушинскимъ или тушскимъ. Собственно тушинцами называются горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго Койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южн. склонѣ Главнаго хребта, въ верхней долиніи Кахетинской Алазани. Среди тушинъ въ давнія времена поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя бацбп. Языкъ этихъ чеченцевъ, названный неправильно тушскимъ, происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ влияніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться уже не наръчіемъ чеченскаго, но отдѣльнымъ языкомъ, близко родственнымъ послѣднему. Многочисленные языки Дагестана, такъ назыв. лезгинскіе, обнаруживаютъ лингвистическое родство между собою. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе распространены, какъ, напр., аварскій, кюринскій, другіе—меньше (казикумухскій, табасаранскій); есть и такіе, на которыхъ говорятъ два-три селенія. Всѣ эти языки представляютъ множество говоровъ. Наиболѣе распространеннымъ языкомъ Дагестана можетъ считаться аварскій, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго Койсу, бассейны Аварскаго и Кара-Койсу и южн. склоны главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закавказскаго округа. Лазскій или казикумухскій языкъ распространенъ въ предѣлахъ Казикумухскаго округа. Жители одного селенія Арчи говорятъ особымъ языкомъ, приближающимся къ аварскому. Кюринскій языкъ распространенъ по обоимъ берегамъ р. Самура въ южн. Дагестанѣ, а также въ Кубинскомъ у. Бакинскій губ. и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пухпискаго у. Елисаветпольской губ. Съ кюринскимъ яз., по словамъ туземцевъ, сродны наръчія ругульцевъ и цахурцевъ, живущихъ въ верхней части бассейна Самура. Говоры горцевъ вост. части Дагестана, живущихъ, главнымъ образомъ, въ Даргинскомъ округѣ и въ пограничныхъ частяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Казикумухскаго, представляются наръчьями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Въ виду наибольшей плотности населенія, говорящаго этимъ языкомъ, въ Даргинскомъ округѣ, его можно назвать даргинскимъ (или, по Вейденбауму, даргинско-кайтахскимъ). Наръчія этого анонимнаго языка соединяются въ три группы: акуншинскую, хайдакскую и вуркунскую. Изъ всѣхъ этихъ наръчій Усларъ изслѣдовалъ только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ хюрклинекимъ языкомъ. Шиферъ измѣнилъ это названіе въ хюрканскій языкъ. Къ мало-изслѣдованнымъ языкамъ вост.-горской группы принадлежитъ и табасаранскій, распространенный въ южн. Дагестанѣ, въ бассейнѣ р. Рубаса. На С языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими наръчьями, на Ю—съ кюринскими, съ З къ нему примыкаетъ агульскій яз. (средній, но показанію однихъ, съ табасаранскимъ, по показанію другихъ—съ кюринскимъ), а на В область его отдѣляется отъ Каспійскаго м. прибрежную полосу, занятую тюркскими племенами. Вслѣдствіе близкаго содѣйствія и постоянныхъ сношеній съ послѣдними, табасаранцы усвоили себѣ ихъ азербейджанское на-

рѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. Къ разряду народцевъ, ближайшее лингвистическое родство которыхъ съ другими восточно-горскими народами неизвѣстно, относятся еще: канучинцы въ среднемъ Дагестанѣ; крызцы, джекцы, будугцы и хпалугцы (названные такъ по названіямъ ауловъ). Джекцы, крызцы и будугцы (въ Бакинской губ.), по показаніямъ туземцевъ, говорятъ нарѣчіями кюринскаго яз.; хпалугцы же, по отзывамъ кюринцевъ, говорятъ особымъ, непонятнымъ для нихъ нарѣчіемъ. Наконецъ, къ восточно-горской группѣ причисляется удинскій языкъ, сохранившійся въ двухъ селеніяхъ Нухинскаго у.—Варташенъ и Нижъ.

III. Къ западно-горской группѣ принадлежатъ языки абхазцевъ и черкесовъ. Абхазскій языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, распространенъ на низменной полосѣ между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ м., на пространствахъ, приблизительно, отъ р. Охури до Горгинской тѣсины. Другая вѣтвь абхазцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ абазинцевъ (абаза), живетъ, подъ разными наименованіями, въ юго-вост. части Кубанской обл., болѣе всего въ Баталпашинскомъ у. Черкесскій языкъ или адыгскій языкъ—яз. кабардинцевъ, живущихъ въ Терской обл. (въ Большой и Малой Кабардѣ), на равнинахъ бассейна Малки и по правому берегу Терека до р. Курпа. Другія общества, принадлежащая къ адыгскому племени, живутъ, подъ разными наименованіями, разбросано, въ южной части Кубанской обл., къ сѣв. отъ абазинцевъ. Многочисленнѣе прочіихъ абадзехи, бжедужи. Къ зап.-горской группѣ принадлежатъ и яз. убыховъ, прежде занимавшихъ часть побережья Чернаго моря, приблизительно между рр. Хоста и Шахе, но затѣмъ почти поголовно ушедшихъ въ Турцію. Вообще, взаимныя родственныя отношенія языковъ, входящихъ въ составъ вост.-горской и зап. группъ, еще далеко не уснены наукою. Изученіе этихъ языковъ затрудняется ихъ звуками, которыхъ артикуляція трудно достижима для не-туземцевъ, и своеобразнымъ грамматическимъ строемъ, отличнымъ отъ строя индоевропейскихъ языковъ. Притомъ горскіе языки распадутся на множество нарѣчій и говоровъ. Фридрихъ Мюллеръ, изучавшій строеніе нѣкоторыхъ К. языковъ по трудамъ Шпифнера, предлагаетъ слѣдующую классификацію: А) Сѣверно-К. языки: 1) абхазскій и черкесскій, 2) аварскій, казкумукскій, арчійскій, хюрганскій (хюркалинскій), кюринскій, удинскій, чеченскій. Б) Южно-К. языки: грузинскій, мингрельскій, лазекій, сванетекій.

Языки Кавказа, не входящие въ составъ картвельской семьи и обѣихъ группъ вост.-горской и зап.-горской, принадлежатъ къ семьямъ индоевропейской и урало-алтайской. Къ индоевропейской семьѣ, именно къ иранской ея вѣтви, принадлежатъ: а) языкъ осетинскій, которымъ говорятъ осетины, живущіе въ Терской обл., въ центральной части Кавказскаго хребта, въ долинахъ, орошаемыхъ отчасти среднимъ теченіемъ Терека и притоками его съ лѣвой стороны. Часть этого народа живетъ и по ту сторону хребта, въ верховьяхъ Лиахвы, Ксанки, Рюна, въ Тифлисской и Кубанской губ. Изъ современныхъ живыхъ иранскихъ языковъ осетинскій сохранилъ наиболѣе старинныя въ своей фонетикѣ и морфологіи. Осетины по сѣверную сторону хребта говорятъ на двухъ нарѣчійхъ: иронскомъ (тагаурскомъ) и дигорскомъ. Говоръ кавказскихъ осетинъ представляетъ поднарѣчіе иронскаго. б) Татскій языкъ—нарѣчіе, близкое къ новоперсидскому; таты живутъ, главнымъ образомъ, въ Бакинской губ., особенно въ уѣздахъ

Бакинскомъ и Кубинскомъ, а также въ южномъ Дагестанѣ—въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ. Поднарѣчіе татскаго яз. представляетъ языкъ кавказск. евреевъ горцевъ. в) Персидскій языкъ, которымъ говорятъ персіане, живущіе въ Бакинской губерніи, въ Тифлѣ и въ городахъ Терской обл. г) Талышинскій языкъ, представляющій одно изъ персидскихъ нарѣчій, распространенъ въ Ленкоранскомъ у. д) Курдскій языкъ, хотя и близкій къ новоперсидскому, но имѣющій право на названіе самостоятельнаго языка. Курды живутъ на югѣ Закавказья, главнымъ образомъ, въ Эриванской губ., Карской обл. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Елисаветпольской. Къ индоевропейской семьѣ, но къ отдѣльной ея вѣтви, принадлежитъ языкъ армянскій. Ново-греческимъ языкомъ говорятъ греки, живущіе отдѣльными селеніями въ Тифлисской губ., въ Черноморскомъ краѣ, Карской обл. и въ сѣв. Кавказѣ. Кромѣ перечисленныхъ языковъ, индоевропейская семья на Кавказѣ представлена еще языками русскимъ, польскимъ, чешскимъ, литовскимъ, нѣмецкимъ и молдавскимъ. II. Народы монгольской расы на Кавказѣ принадлежатъ къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Представителями первой являются калмыки (см.). Народы, говорящіе языками тюрко-татарской семьи на Кавказѣ, могутъ быть раздѣлены на 2 группы: а) тюркскіе народы, живущіе въ сѣв. Кавказѣ, и б) закавказскіе тюркскіе народы. Къ первой группѣ принадлежатъ языки: ногайскій, тухменскій, карачаевскій, языкъ такъ наз. горскихъ или кабардинскихъ татаръ и кумыкскій. Къ закавказскимъ тюркскимъ языкамъ принадлежатъ: языкъ такъ наз. азербейджанскихъ татаръ, языкъ турокъ (османы), языкъ туркменъ (таракамандцевъ), языкъ карапаховъ. Научнаго изслѣдованія большинства тюрко-татарскихъ языковъ Кавказа еще не существуетъ. Единственнымъ представителемъ финской вѣтви служатъ на Кавказѣ языкъ азовъ. Къ индійской вѣтви индоевропейской семьи относятся нарѣчія кавказскихъ цыганъ, осѣдлыхъ и бродячихъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ названіемъ боша и карача.—Главнѣйшіе труды о К. языкахъ принадлежатъ бар. П. К. Услару («Этнографія Кавказа», Тифлисъ, 1883, и др.), акад. В. Шпифнеру, акад. Все в. Миллеру; о классификаціи кавказскихъ народовъ по языку см. еще: 1. П. Загурскій, «Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ» (прил. къ «Кавказскому календарю» 1888 г.); Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифлисъ, 1888).

Кавказскій край—см. Кавказъ.

Кавказскій или Поинто-Каспійскій **пересыскъ**—пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями, составляющее въ административномъ отношеніи Кавказское намѣстничество.

Кавказскій хребетъ—см. Кавказъ.

Кавказскій чай. кавказская черника, *Vaccinium Arctostaphylos* L. (по-татарски карашагалды, по-абхазски ах-а-дыра, по-мингрельски маурина, по-осетински чела) — кустарникъ, даже небольшое дерево до 15 фт. высоты, изъ семейства брусничныхъ, *Vacciniaceae* (см. т. IV, 761). Вѣтви его кругловатыя, въ молодости волосистыя, почки острые; листья опадающіе, крупные, перепончатые, явственно или продолговато-эллиптические, острые, къ основанію суженные, коротко черешковые, т.-е. почти сидячіе, по краямъ мелкозубчатые, сверху на главномъ нервѣ, а снизу повсюду волосистые. Красно-красно-бѣлые цвѣты собраны малоцвѣтными боковыми кистями, на коротенькихъ

К А В К А З Ъ.

Административное дѣленіе Кавказа.

Города и селенія, служащія административными центрами уѣздовъ, округовъ и т. п.

Пространство кв. вер.	Населеніе въ тыс., въ 1912 г.		Жителей на 1 кв. вер.	НАЗВАНІЯ (годъ, къ которому относится число жителей).	Жителей.
	Всего.	Въ т. ч. въ городахъ ¹⁾ .			
I. Ставропольская губ. . .	47 723,0	1 294,4	76,8	25,5	I. Ставропольская губ.
II. Терская обл.	63 497,6	1 226,8	202,0	18,5	
III. Кубанская обл.	83 394,4	2 931,1	266,9	39,9	
IV. Бакинская губ.	34 276,5	704,2	80,1	23,9	Губ. г. Ставрополь (1911)
V. Бакинское градоначал. }	6 129,4	380,0	226,4	406,2	У. „ Св. Креста, Святокрестовскаго у. (1911)
VI. Батумская обл.	26 105,7	178,1	40,0	26,3	Сел. „ Александровское, Александровск. у. (1910)
VII. Дагестанская обл.	38 667,8	1 147,8	149,9	28,9	„ Благодарное, Благодарнинскаго у. (1910)
VIII. Елисаветпольская губ.	3 502,2	81,4	1,1	23,2	„ Медвѣжье, Медвѣжьинскаго у. (1910)
IX. Карскаго окр.	16 475,2	382,7	57,0	22,6	
XI. Кутаисская губ.	18 525,1	983,2	104,0	53,3	II. Терская обл.
XII. Тифлисская губ.	35 904,1	1 181,9	384,1	28,9	Обл. г. Владикавказъ (1911)
XIII. Сухумскій окр.	5 791,8	396,0	25,0	37,3	Окр. „ Грозный (1911)
XIV. Черноморская губ.	7 327,3	177,0	80,2	22,8	„ „ Кизляръ (1911)
XV. Эриванская губ.	24 408,2	1 071,6	108,8	45,8	„ „ Моздокъ (1911)
Весь Кавказъ	411 737,3	12 803,9	1 870,9	31,0	„ „ Пятигорскъ (1911)
					Сел. Сунженская, Сунженскаго отд. (1910)
					„ Пальчикъ, Пальчикскаго окр. (1909)
					В.-у. г. Георгиевскъ, Пятигорскаго отд. (1911)
					„ „ Кисловодскъ „ „ (1911)

¹⁾ Даными за разные годы, преимущественно за 1910 и 1911 гг.

НАЗВАНИЯ (годъ, къ которому относится число жителей).	Жителей.	НАЗВАНИЯ (годъ, къ которому относится число жителей).	Жителей.
III. Кубанская обл.		X. Карсская обл.	
Обл. г. Екатериновдарь (1910)	39 600	Обл. г. Карсь (1910)	35 462
Г. отд. Ейськь (1910)	48 329	Окр. г. Ардагань (1910)	4 527
" " Майкопъ (1910)	45 089	" " Багьмамь (1910)	10 789
" " Темрюкь (1910)	17 731	" " Ольты (1910)	6 255
" " Армавирь, Лабинского отд. (1910)	44 448		
Ст-ца Кавказская, Кавказского отд. (1910)	8 382		
" Баталшинская, Баталшинск. отд. (1910)	17 808		
Б.-у. г. Анапа, Темрюкского отд. (1910)	11 671		
IV. Бакинская губ.		XI. Кутаисская губ.	
Губ. г. Баку, снъ-же г. г. Баквьск. град. (1903) (У.)	226 400	Губ. г. Кутаись (1911)	57 361
У. " Гоокчай (1910)	3 780	У. " Зугдиды (1910)	4 630
" " Куба (1909)	26 473	" " Озургеты (1911)	7 341
" " Ленкорань (1910)	5 338	" " Ошп, Рачинского у. (1910)	1 645
" " Сальяны, Джеватского у. (1910)	20 904	" " Ново-Сенаки, Сенакского у. (1910)	4 491
" " Шемаха (1909)	23 041	Сел. Кьвирли, Шаропанского у. (1910)	3 380
		Б.-у. г. Аякляк, Зугдидского у.	
		" " Родуть-Казе " " (1911)	788
		" " Хови " " (1910)	10 154
		Портъ Поти, Озургетского у. (1911)	17 543
VI. Батумская обл.		XII. Тифлисская губ.	
Обл. г. Батумь (1907)	40 090	Губ. г. Тифлясь (1910)	303 150
М-ко Артывян, Артывянскій окр. (1909)	7 731	У. " Ахалкалаки (1910)	4 816
		" " Ахалцыкъ (1910)	21 463
		" " Горы (1910)	20 729
		" " Душетъ (1910)	2 603
		" " Сягнахъ (1910)	15 805
		" " Телавъ (1910)	15 231
		Сел. Тьонеты (1910)	1 255
		" Шугаверы, Борчалинского у. (1910)	268
		Б.-у. г. Коджоры, Тифлисского у. (1905)	353
VII. Дагестанская обл.		XIII. Сухумскій окр.	
Обл. г. Темиръ-хань-Шура (1911)	13 787	Окр. г. Сухумь (1897)	25 001
Сел. Ахты, Самурского окр. (1910)	6 567		
" " Ботляхъ, Андийскаго окр. (1910)	1 282		
Ауль Гунибъ, Гунибскаго окр. (1910)	477		
Сел. Касумь-Кейтъ, Кюринскаго окр. (1910)	741		
" Кумухъ, Казикумухскаго окр.			
" " Левашъ, Даргинскаго окр. (1910)	1 126		
" " Маджалысь, Кайтаго-Табасаран. отд. (1910)	875		
" " Хуизахъ, Аварскаго окр.			
Б.-у. г. Петровскъ, Темиръ-хань-Шур. окр. (1911)	22 068		
Портъ Дербентъ, Самурскаго окр. (1911)	32 718		
VIII. Елисаветпольская губ.		XIV. Черноморская губ.	
Губ. г. Елисаветполь (1910)	60 447	Губ. г. Новороссійскъ (1911)	61 188
У. " Горюсы, Зангезурскаго у. (1911)	4 926	Окр. " Сочи (1911)	11 247
" " Нуха (1911)	41 804	" " Туансъ (1911)	16 007
" " Шуша (1911)	42 687	Б.-у. г. Романовскъ, Сочинскаго окр. (1910)	432
Сел. Агдашь, Арешскаго у. (1910)	5 127	" " Хоста " " (1910)	1 214
" " Казакъ (Аксафа), Казакскаго у. (1910)	1 192		
" " Карягияъ (Кара-Булакъ), Караг. у. (1910)			
" " Тергеръ, Джевошнирскаго у. (1910)	422		
IX. Закатальскій окр.		XV. Эриванская губ.	
Окр. г. Закаталы (1910)	1 100	Губ. г. Эривань (1911)	32 565
		У. " Александрополь (1911)	48 938
		" " Нахичевань (1910)	8 340
		" " Ново-Багьзетъ (1911)	11 350
		Сел. Башаораньень, Шаруро-Даралаг. у. (1910)	804
		" Вагаршанатъ, Джидаянск. у. (1910)	7 172
		" " Игдыри, Сурмалыскаго у. (1897)	1 625
		Б.-у. г. Ордубатъ, Нахичеванскаго у. (1910)	7 654

цвѣтоножкахъ; при каждомъ цвѣткѣ продолговатый или яйцевидный рѣсничатый прицвѣтникъ; чашечка съ округлыми долями, вѣнчикъ колокольчато-цилиндрической, съ короткими пристоющими лопастями; пыльники тычинокъ безъ отростковъ (отличіе отъ обыкновенной черники, *Vacc. myrtillus*, у которой на верхушкѣ каждого пыльника 2 щетинистыхъ отростка). Ягоды черныя, шаровидныя, по вкусу почти не отличимы отъ обыкновенной черники. Растетъ въ большомъ количествѣ въ предгорьяхъ какъ сѣвернаго Кавказа, такъ еще болѣе и на южн. склонахъ, особенно въ зап. Закавказьѣ, по черноморскому побережью, придерживаясь вездѣ средней полосы горъ, не поднимаясь на горы выше 6000 фт.; мѣстами образуетъ обширныя заросли. Съѣдобные плоды имѣютъ такое же разностороннее примѣненіе, какъ обыкновенная черника. Листья служатъ невредною замѣною чая, какъ въ смѣсь съ чаемъ, такъ и сами по себѣ, но не имѣютъ чайнаго аромата и не содержатъ теина.

Кавказъ. Название К. (*Kaŭkazo*) встрѣчается впервые въ трагедіи Эсхила «Скованный Прометей» (479 г. до Р. Хр.); точное значеніе слова К. неизвестно.

Границы, составъ. К. представляетъ обширную страну (подъ 46° 40'—38° 25' с. ш. и 37° 20'—50° 20' в. д.) между Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскими морями (К. или Понто-Каспійскій переиеекъ), состоящую изъ 7 губерній, 5 областей, 2 округовъ и одного градоначальства, составляющихъ (за исключеніемъ Ставропольской губ.) въ административномъ отношеніи намѣстничество Кавказское, управляемое на основаніи «Учрежденія Управленія Кавказскаго края» (Св. зак., т. II, изд. 1892 г. и по продолж.). Во главѣ управленія К. стоитъ намѣстникъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является главнокомандующимъ войсками кавказскаго военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ и имѣетъ всѣ полномочія бывшаго главноначальствующаго гражданской частью на К. На С. К. граничитъ съ обл. Войска Донскаго и Астраханской губ. Граница эта начинается отъ впаденія р. Ен въ Ейскій лиманъ Азовскаго м., проходить по этой рѣкѣ, притоку ея Кугу-Енъ, среднему Егорлыку, оз. Маньчу, рѣкамъ зап. и вост. Маньчамъ и р. Гейдуку, выходящему въ зал. Каспійскаго м., известной подъ названіемъ Кумскаго ирорана или култука. Южная граница К., составляющая, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную границу Россіи съ Турціей и Персіей, начинается на З. на берегу Чернаго м., у мыса Кошмушъ, на 26 в. къ ЮЗ отъ г. Батума; направляясь на отрогамъ Понтійскаго хр. на Ю и ЮВ, переѣзжаетъ р. Чорохъ нѣсколько выше г. Арвина и р. Ольты-чай выше г. Ольты, проходитъ по отрогамъ Саганлугскаго хр., переѣзжаетъ р. Араксъ и вступаетъ у вершины Кесадага на водораздѣльный хр. Агри-дагъ или Шахъ-іола-дагъ, отдѣляющій бассейны Аракса и Евфрата (Мурадъ-чай). Направляясь далѣе на В по гребню названнаго хребта, граница съ Турціей проходитъ черезъ вершину Бол. Арарата и спускается въ сѣдловину (Сардаръ-булакъ) между нимъ и Мал. Араратомъ. Общее протяженіе границы К. съ Турціей—521½ вер. Отъ упомянутой сѣдловины граница съ Персіей направляется на СВ по р. Кара-су и затѣмъ по этой рѣкѣ на В до Карадонлискаго поста, откуда, переѣзжая Муганскую степь на ЮВ, выходитъ на р. Болгару-чай, слѣдуетъ по гребню Талышинскихъ горъ и по теченію р. Астары спускается къ Каспійскому м. Общее протяженіе границы К. съ Персіей—ок. 756 в. К. занимаетъ

площадь 411738 кв. в. (по Винникову), съ населеніемъ въ 12288 тыс. душъ (1912 г.) и, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на Сѣв. К. и Закавказье, при чемъ границы этихъ двухъ частей К. не вездѣ совпадаютъ съ географическимъ рубежомъ, образуемымъ Гл. Кавказскимъ хр. Данныя о площади, численности и плотности населенія:

	Пространство кв. верст.	Жителей въ тысячахъ (1912 г.)	Жителей на 1 кв. вер.
Сѣв. Кавказъ.			
Ставропольская губ.	47 723,0	1 294,4	25,5
Терская обл.	63 497,6	1 226,8	18,5
Кубанская обл.	83 394,4	2 931,1	33,9
Всего	194 615,0	5 452,3	28,0
Закавказье.			
Бакійская губ.	34 276,5	704,2	23,9
Бакійское градоначальство.		380,0	406,2
Батумская обл.	6 129,4	178,1	26,3
Дагестанская обл.	26 105,7	667,7	26,2
Елисаветпольская губ.	38 667,8	1 147,8	28,9
Закатальскій окр.	3 502,2	81,4	23,2
Карская обл.	16 475,2	382,7	22,6
Кутаевская губ.	18 535,1	983,2	53,3
Тифлисская губ.	35 904,1	181,9	28,9
Сухумскій окр.	5 791,8	1396,0	37,3
Черноморская губ.	7 327,3	177,0	22,8
Эриванская губ.	24 408,2	1 071,6	45,8
Всего	217 123,3	7 351,6	33,8
Весь Кавказъ	411 737,3	12 803,9	31,0

Во всѣхъ губерніяхъ К. дѣйствуютъ губернскія учрежденія. Казачье населеніе Кубанской и Терской обл., будучи подчинено общему порядку гражданскаго управленія, находится по дѣламъ хозяйственнаго и строевого въ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ обл. Батумской, Дагестанской и Карсской, Закатальскомъ и Сухумскомъ окр. дѣйствуетъ такъ назыв. военно-народное управленіе, отличающееся отъ общаго гражданскаго особенно въ судоустройствѣ. Дѣленіе К. на вышеуказанныя единицы установлено постепенно. Начало гражданскаго устройства на Сѣв. К. было положено въ 1785 г. учрежденіемъ Кавказскаго намѣстничества изъ Астраханской обл. и Кавказской губ., съ губ. гор. Екатериноградомъ. Въ 1802 г. Кавказская губ. преобразована, и губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскъ; въ 1822 г. она была переименована въ Кавказскую обл., съ областнымъ гор. Ставрополемъ, а въ 1847 г.—въ Ставропольскую губ. Въ 1861 г. были образованы обл. Терская и Кубанская. Въ 1801 г. присоединенная Грузія была обращена въ Грузинскую губ., а въ 1811 г. изъ владѣній зап. Закавказья образована Имеретинская обл., съ главн. гор. Кутаисомъ. Присоединенныя по Гюлистанскому (1813), Туркменчайскому (1828) и Адрианопольскому (1829) трактатамъ земли образовали частью самостоятельныя области, частью же вошли въ составъ Грузинской губ. Положеніемъ 1840 г. была произведена реформа мѣстнаго управленія въ Закавказьѣ: болѣе организованныя части

его, за исключеніемъ Мингрелія и Абхазіи, которыя остались въ рукахъ ихъ прежнихъ владѣтелей, составили Грузино-Имеретинскую обл., а изъ остальныхъ образована Каспійская обл. Въ концѣ 1844 г. изъ всѣхъ тогдашнихъ частей Кавказскаго края было образовано Кавказское намѣстничество (первый намѣстникъ—кн. М. С. Воронцовъ). Въ 1846 г. въ Закавказьѣ были образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспійская обл. (земли, отошедшія по Гюлнстанскому договору) переименована въ Шемахинскую губ. Въ 1850 г. образована Эриванская губ., въ 1859 г. Шемахинская губ. переименована въ Бакинскую, въ 1860 г. изъ частей Дербентской и Тифлисской губ. образована Дагестанская обл. и Закатальскій окр., а въ 1866 г. изъ Абхазскихъ земель учрежденъ Сухумскій отдѣлъ. Въ 1867 г. учрежденъ Черноморскій окр.; въ 1868 г. изъ частей Тифлисской и Бакинской губ. образована Елисаветпольская губ. Наконецъ, изъ земель, присоединенныхъ отъ Турціи въ 1878 г., образована Карсская и Батумская обл., изъ которыхъ послѣдняя въ 1883 г. была присоединена къ Кутаисской губ., а въ 1903 г. снова выдѣлена въ самостоятельную область. Намѣстничество К. было упразднено въ 1882 г. и восстановлено снова въ 1905 г. На ряду съ официальными наименованіями частей Кавказскаго края, для многихъ существуютъ мѣстные названія; такъ: Абхазія—часть теперешняго Сухумскаго окр., бывшее владѣніе кн. Шервашидзе; Аварія—платская возвышенность между низовьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, бывшее ханство Аварское; Аджарія—бассейнъ Аджарисъ-цхали, въ Батумскомъ окр.; Борчала—Борчалинскій у. Тифлис. губ.; Балкарія—верхняя часть долины Черека, прт. Баксана; Гурія—бывшее владѣніе Гуріелей, нынѣ Озуретскій у.; Духоборье—часть Ахалкалакскаго у., заселенная духоборцами; Имеретія—бывшее имеретинское царство, нынѣ Кутаисскій, Шорпанскій и Рачинскій уу. Кутаисской губ.; Кабарда Большая и Малая нынѣ входятъ въ составъ Нальчикскаго, Владикавказскаго и Грозненскаго окр. Терской обл.; Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани, входитъ въ составъ Атагапанскаго отдѣла Кубанской обл. Кахетія—бывшее царство Кахетинское, по верхнему теченію рр. Горы и Алазани, нынѣ уѣзды Тифлисской губ. Сигнахскій, Телавскій и часть Тіонетскаго; Карталивія—Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисскаго губ.; Карабахъ(ъ)—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Карачинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ.; Лезистанъ—зап. приморская часть Батумской обл.; Лечхумъ—часть Лечхумскаго у., Кутаисской губ.; Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, нынѣ Зугдидскій и Сенакскій уу. Кутаисской губ.; Осетія—горная страна въ центральной части Кавказскаго хребта, нынѣ входитъ въ составъ Владикавказскаго окр. Терской обл. и Душетскаго и Горійскаго уу. Тифлисскаго губ.; Пшавія—горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у., Тифлисскаго губ.; Рача—Рачинскій у. Кутаисской губ.; Сванетія—верхняя долина р. Пигура, при чемъ вост. ея часть называется Вольной Сванетіей, а зап.—Княжеской Сванетіей, нынѣ Лечхумскій у.; Самурзаканъ—страна между рр. Пигуромъ, Гализгой, Чернымъ м. и Сванетіей; Тушетія—горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. и лежащая въ Верховьяхъ р. Андійскаго Койсу; Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій у., Бакинской губ.; Чечня—страна между р. Сунжею и предгорьями Кавказскаго хребта, нынѣ Сунженскій отд. и Грозненскій окр. Терской обл.

Г. Ч.

Природа и рельефъ. Кавказъ по устройству поверхности, климату, растительности представляетъ страну въ высшей степени разнообразную. Это разнообразіе обуславливается тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ мѣстности, лежащія ниже уровня океана (побережье Каспійскаго м.), высокія прохладныя нагорья, наконецъ, покрытыя вѣчными снѣгамп горныя вершины. Разнообразно и население К. Вся совокупность характерныхъ особенностей К. заставляетъ отнести этотъ край всецѣло къ азіатскому матеріку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи, будучи въ то же время отдѣленъ отъ юго-восточной части Европы значительнымъ пониженіемъ, пзвѣстнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины и представлявшимъ въ предыдущія геологическія эпохи морской проливъ, соединявшій Каспій съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Огромный хребетъ, прорѣзывающій край въ діагональномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, и занимающій своими отрогами около трети всего края, обуславливаетъ дѣленіе послѣдняго въ отношеніи рельефа и природы на три части: Предкавказье, къ С отъ Кавказскаго хребта и простирающееся до Кумо-Манычской впадины и сѣв. границы края, Кавказскій хребетъ или собственно К., обнимающій всю площадь, занятую Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами, и, наконецъ, Закавказье, расположенное къ Ю отъ Кавказскаго хребта и ограниченное на Ю турецкой и персидской границами. Предкавказье является продолженіемъ донскихъ и астраханскихъ степныхъ пространствъ и представляетъ въ сѣв. части (отъ границы края до Кубани и Терека) обширную, ровную маловодную степь, западная часть которой имѣетъ всѣ особенности припонтійскихъ или черноморскихъ, а восточная всѣ характерныя черты прикаспійскихъ степей. Южная часть Предкавказья, за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Терекомъ, расположенная у подошвы Кавказскаго хребта и его сѣверныхъ отроговъ, значительно приподнятая и сильно волнистая въ средней части и болѣе низменная на западной и восточной ея окраинахъ, по мѣрѣ приближенія къ Ю терять степной характеръ и представляеть рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися донными лѣсами. Таковы, начиная отъ Чернаго моря, равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. Къ Ю отъ этихъ равнинъ возвышаются передовыя цѣпи Кавказскаго хребта. Хребетъ имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и является водораздѣльнымъ гребнемъ между системами рр. Кубани, Терека, Сулака и Самура, съ одной стороны, и Куры и Ріона—съ другой. Множество болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ отходить по обѣ стороны и, постепенно развѣтвляясь и поднимаясь, образуетъ мѣстами обширныя горныя страны. Водораздѣльный гребень въ отличіе отъ другихъ частей Кавказскаго хр. носить названіе Главнаго хребта. Вся система Кавказскаго хр. въ границахъ: на С по рр. Кубани и Тереку, а на Ю—по Курѣ и Ріону, занимаетъ площадь ок. 187 400 кв. в., изъ этого числа на сѣверный склонъ приходится 115 800 кв. вер. Разстояніе по прямому направленію между зап. и вост. оконечностями хребта—ок. 1100 вер., а считая извилины и пазы—1420 в. Наибольшая ширина Кавказскаго хр. въ зап. части по меридіану—Ставрополь и въ вост. по меридіану—Кизляръ ок. 200 вер. Въ центральной части по меридіану—Владикавказъ ок. 120 в. По высотѣ Кавказскій хр. значительно превосходитъ Альпы; въ немъ не менѣе 150 вер-

шинъ, превышающихъ 3650 м., и болѣе 20 шиковъ выше Монблана. Характерно для Кавказскаго хр. также и то, что высочайшія вершины его лежатъ не на водораздѣльномъ гребнѣ, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на отрогахъ, идущихъ къ С. Таковы: Эльбрусъ, Адай-хохъ, Шиншъ и друг. Въ общемъ наибольшимъ орографическимъ развитіемъ отличается сѣв. склонъ Кавказскаго хр. и въ окрестностяхъ Эльбруса. Самое значительное поднятіе направляется отъ этой вершины къ С, образуя водораздѣль между рр. Кубанью и Тереконъ и понижаясь далѣе къ С, постепенно распадается въ Ставропольскую возвышенность. Южн. склонъ Кавказскаго хр. болѣе крутой, но слабѣе развитъ, особенно въ зап. и вост. частяхъ. Въ средней же части къ нему примыкаютъ значительныя хребты, образующіе съ одной стороны продольныя долины Ингура, Ріона и Цхенисъ-цхали, а съ другой—долины рр. Алазанъ, Юры и верховьевъ Куры. Замѣчательной крутизной и малымъ развитіемъ южн. склонъ отличается тамъ, гдѣ онъ падаетъ къ долинѣ р. Алазанъ.—Кавказскій хр. можно раздѣлить по длинѣ съ З на В на 7 частей: 1) Черногорскій К., отъ Анапы до горной группы Оштена и Фиштъ (2853,7 м.)—ок. 250 в. На всемъ протяженіи идетъ почти параллельно берегу Чернаго м., при чемъ разстояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 в. (у Оштена). Изъ переваловъ этого К. слѣдуетъ отмѣтить Поворосійскій (373,5 м.) и Гойтскій (407 м.), черезъ который проходитъ Армавиръ-Туапсинская ж. д. 2) Кубанскій К.—отъ вершинъ Оштена и Фиштъ до истоковъ р. Кубань, ок. 150 в. На вершинѣ Фиштъ появляются ледники—первые на сѣв. склонѣ Кавказскаго хр. Изъ другихъ вершинъ замѣчательна скалистая, малодоступная, окаймленная ледниками вершина Псынь (3788,7 м.), къ СЗ отъ которой расположены глубокая, поросшія лѣсомъ, дикія и живописныя долины и ущелья рр.: Бѣлой, Лабы, Урупа, Зеленчука, Теберды и Кубань. Изъ переваловъ этой части хребта замѣчательны: Марухскій (2770,1 м.) и Клухорскій (2817,1 м.), черезъ который проходитъ шошированная тропа (военно-сухумская), соединяющая Сухумъ съ Баталпашинскомъ. 3) Эльбрусскій К.—отъ истоковъ р. Кубань до вершинъ Адай-хохъ, или верховьевъ р. Ардона. Наиболѣе высокая и богатая снѣгомъ и ледниками часть Кавказскаго хр. Къ СВ отъ Главнаго хребта отходятъ короткіе и мощные отроги, на которыхъ находятся высочайшія вершины К. Такъ, въ 20 в. къ С отъ водораздѣльнаго гребня—Эльбрусъ (5630,9 м.), самая высокая вершина всего Кавказскаго края. Затѣмъ Дыхтау (5199,4 м.), Тетнульдъ (4851,8 м.), Ушба (4708,8 м.) и др. Къ Ю отъ Главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, на всемъ протяженіи Эльбрусскаго К. проходитъ параллельно Главному—Сванетскій хребетъ, вершины котораго также выходятъ далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга. Черезъ перевалы, поднимающіеся выше 3600 м., частью по снѣгамъ и льду идутъ опасныя тропинки, по которымъ жители верховьевъ рр. Ріона, Ингура и Цхенисъ-цхали въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ въ году сообщаются съ сѣв. склономъ. 4) Терскій К., обнимающій часть хребта отъ Адай-хоха (4647,6 м.) до гор. Барвало (3294,8 м.). Водораздѣльный гребень по высотѣ значительно уступаетъ расположенному нѣсколько сѣвернѣе его переднему хребту, вершины котораго почти достигаютъ высотъ Эльбрусскаго К. Таковы вершины: Казбекъ (5044,5 м.), Гимарай-хохъ (4778,4 м.) и др. Изъ переваловъ замѣчательны: Мамисонскій (2862,8 м.), по которому проходитъ Военно-Осетинская дорога.

соединяющая Кутаисъ съ Владикавказомъ, и Крестовый (2381,7 м.) съ Военно-Грузинской дорогой, между Тифлисомъ и Владикавказомъ. По грандіознымъ ущельямъ (Дарьяльское) прорываются черезъ передовую хребетъ рр. Ардонъ, Терекъ и др., берущія начало изъ ледниковъ. Изъ южн. отроговъ Терскаго К. слѣдуетъ отмѣтить Сурамскій хребетъ, продолженіе и раздѣвленіи котораго заполняютъ обширныя пространства ЮЗ и ЮВ Закавказья. 5) Дагестанскій К., отъ вершины Барвало до вершины Сари-дагъ (3650,9 м.), со сложнo развитымъ сѣв. склономъ и короткимъ, крутымъ и мало развитымъ южнымъ. На водораздѣльномъ гребнѣ мало выдающихся вершинъ; изъ вершинъ другихъ хребтовъ можно отмѣтить: Тебулосъ-мта (4506,4 м.) въ Сулако-Терскомъ и гора Балакурн (3757 м.) въ Богосскомъ хребтѣ. Значительно выше, а также обильнѣе ледниками и снѣгами сѣв. отроги, которые наполняютъ Дагестанъ. 6) Самурскій К., отъ Сари-дага до Баба-дага (3638 м.) по развитію склоновъ походить на Дагестанскій, но высота водораздѣльнаго гребня значительнѣе. На возвышенности Шахъ-дага (4253 м.) вмѣются послѣдніе по направленію къ В вѣчныя снѣга и ледники. Главныя вершины: Салаватъ-дагъ (3641 м.) и Базаръ-дюзъ (4484 м.); перевалы: Гудурскій (3084,8 м.), ведущій изъ гор. Закаталъ къ верховьямъ р. Самура, и Салаватскій (2830,1 м.), съ Военно-Ахтинской дорогой. 7) Каспійскій К. обнимаетъ вост. оконечность Кавказскаго хр. Высочайшія точки его не превосходятъ 2740 м. и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Переваль Алты-агачъ (1327 м.) связываетъ дорогой Шемаху съ Кубой. Высота снѣговой линіи на Кавказскомъ хр. не вездѣ одинакова и зависитъ отъ климатическихъ условій; она различна для зап. К. и для вост., а равнымъ образомъ для сѣв. склона Кавказскаго хр. и для южнаго. На Эльбрусѣ снѣговая линія находится на высотѣ ок. 3260 м. (зап. и вост. склоны) и на выс. 3560 м. для сѣв. склона. По числу ледниковъ, ихъ площади и размѣрамъ Кавказскій хр. значительно превосходитъ Альпы. На сѣв. склопѣ ледниковъ 1-го разряда (долинныя длиною болѣе 2 в.)—218, площадью 1000,2 кв. в. Ледниковъ 2-го разряда (всичіе, каровые)—761, площадью 287,5 кв. в. Наибольшимъ перворазряднымъ ледникомъ и по длинѣ (14 в. 160 с.) и по площади (42,5 кв. в.) является Дыхъ-су. За нимъ слѣдуютъ ледники Карагомъ, Безенги и др. На южн. склонѣ Кавказскаго хр. ледниковъ 1-го разряда—52, площадью 316,4 кв. в. и ледниковъ 2-го разряда—348, площадью 124,2 кв. в. Наибольшій по площади перворазрядный ледникъ (басс. р. Ингура)—Твиберъ-дзипаль-Ласхедаръ (37,8 кв. в.), за нимъ слѣдуютъ ледники Цаннеръ (34,8 кв. в.) и Лекзырь (33,8 кв. в.). По длинѣ же наибольшій изъ нихъ—Лекзырь—12 в. 400 с., а затѣмъ слѣдуютъ Цаннеръ и Ласхедаръ. Площадь всѣхъ ледниковъ, расположенныхъ какъ на сѣв., такъ и на южн. склонахъ,—1728,8 кв. в. Большая часть Закавказья представляетъ горныя области. Отроги южн. склона Центральнаго К., попираясь въ Сурамскомъ перевалѣ до 1190 м., въ дальнѣйшемъ направленіи, близъ Боржома раздѣляются, при чемъ одна часть отроговъ заполняетъ пограничную область съ Турціей, область прав. прт. р. Чороха, лѣв. р. Ріона (басс. Чернаго м.) съ одной стороны и верховьевъ рр. Куры и Аракса (басс. Каспійскаго м.) съ другой. Другая часть отроговъ, направляясь отъ Боржома къ ЮВ, образуетъ между р. Курой и Араксомъ также обширную горную страну юго-вост. Закавказья, нынѣшнія губ. Эриванская, Елисаветпольская, частью

Тифлесская и Бакпская. Пограничная съ Турціей горная цѣпь, направляясь къ ЮВ, при дальнѣйшемъ крутомъ поворотѣ на Ю даетъ двѣ извѣстныя вершины Бол. Арарата (5157,3 м.) и Мал. Арарата (3904,2 м.), при чемъ южн. и юго-зап. развѣтвленія и склоны этихъ горныхъ цѣпей уже питаютъ истоки р. Евфрата (бассейнъ Персидскаго зал.). Центральнымъ пунктомъ ЮВ Закавказья является обширное оз. Гокча, высота уровня воды котораго 1928,2 м. н. ур. Чернаго м. Наибольшее по площади изъ многочисленныхъ озеръ Закавказья—оз. Чалдыръ-гель, выс. уровня воды—1959 м. Высокогорная область окрестностей оз. Гокчи является обширнѣйшимъ пастбищнымъ мѣстомъ для миллионъ головъ скота губерній Эриванской, Елисаветпольской и отчасти Бакинской, а также и для кочевковъ мѣстнаго населенія тѣхъ же губерній, когда во время 2—3-лѣтнихъ мѣсяцевъ приходится спасаться отъ зноя, комаровъ и малярии. Выдающіяся вершины: Алагезъ (4095,7 м.), Далидагъ (3630 м.), Капуджихъ (3920,4 м.) и др. Нѣсколько коническихъ вершинъ, несомнѣнныхъ вулкановъ, съ продуктами изверженій и грандіозныхъ потоковъ лавы, легко отличимыхъ и рѣзко выделяющихся на общемъ фонѣ и рельефѣ мѣстности, часто встрѣчающіеся горячіе сѣрнотелчяныя источники съ темп. до 51° (близъ сел. Истису) характеризуютъ ю.-вост. Закавказье. Южные отроги, падающіе къ р. Араксу, отличаются весьма крутымъ паденіемъ. Достаточно сравнить высоту вершины Капуджихъ (3920,4 м.) и гор. Нахичевани (918,3 м.) близъ р. Аракса. Восточнѣе меридіана гор. Шуши отроги ю.-вост. Закавказья становятся болѣе пологими, образуя надъ Араксомъ нѣсколько плоскихъ возвышенностей степеннаго характера, постепенно переходя далѣе къ В въ равнины Муганскія степи.

К. II.

Меньшую часть Закавказья занимаютъ низменности и сравнительно низменныя (не выше 300 м. н. у. Чернаго м.) степныя равнины, которыя располагаются узкими полосами по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, занимаютъ значительное пространство въ бассейнѣ Ріона и господствуютъ въ ю.-вост. части Закавказья. Ріонская низменность (около 5½ тыс. кв. вер.) расположена по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ и имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному м., а вершина вдается клиномъ между южн. склономъ Главнаго Кавказскаго хребта (С) и сѣв. склономъ зап. части Аджаро-Ахалцхскаго хребта (Ю). Зап. часть ея, прилегающая къ морю, богата болотами и заключаетъ довольно значительное болотистое оз. Палеостомъ. Степи вост. Закавказья представляютъ обширныя, совершенно ровныя или слегка волнистыя, безлѣсныя, маловодныя, мѣстами безводныя, а коегдѣ болотистыя площади. Почва ихъ мѣстами сильно солонцоватая, состоитъ изъ глины и другихъ озерно-рѣчныхъ образований; скудная растительность при наступленіи лѣтнихъ жаровъ выгораетъ, а полукочевое населеніе уходитъ въ горы. Южная часть низменныхъ пространствъ вост. Закавказья между подошвой Талышинскихъ горъ и берегомъ Каспія носитъ названіе Талышинской низменности; будучи хорошо орошенной и покрытой лѣсомъ, она скорѣе походитъ на Ріонскую низменность, чѣмъ на сосѣднія съ нею безплодныя степи вост. Закавказья. Отдѣльныя части степныхъ пространствъ носятъ различныя названія — степи: Каразская (Каразлы), Ширакская, Мильская, Муганская (Мугань), Грязевые вулканы или сальзы въ предѣлахъ Кавказскаго края встрѣчаются во множествѣ на Таманскомъ и

Апшеронскомъ п-овахъ, гдѣ наблюдаются также выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ; газы въ окрестностяхъ Баку выделяются не только изъ трещинъ на поверхности земли, но и со дна моря, на поверхности котораго ихъ иногда можно зажечь. Сейсмическія явленія на К. весьма обыкновенны: главными очагами землетрясеній являются окрестности Шемахи, Шуши, Эривани и Арарата и Ахалцхское плоскогоріе. Съ 1801 по 1887 г. насчитывалось 555 колебаній почвы, среднее число дней съ землетрясеніями на годъ 6,4. — Почвы К. въ почвенномъ отношеніи К. (по схемѣ С. А. Захарова) можно раздѣлить на 9 крупныхъ областей: I. Степи зап. Предкавказья—Приазовскія и Кубанскія. Приазовскія—съ каштановыми черноземами и буровато-сѣрыми сульфатными солончакми; Кубанскія характеризуются черноземными суглинками и аллювиальными черноземными супесками на дилювиальныхъ и аллювиальныхъ лессахъ, которыя ближе къ предгорьямъ обогащаются прослоями гальки. II. Степи восточнаго Предкавказья. Районы: степи Терско-Кумскія (Ногайскія, Калмыцкія, Кара-Ногайскія), почвы «полупустыни», богатыя солями и карбонатами, столбчатые и столбчато-корковые солончи, песчаная разности почвъ; степи Ставропольскія и Затерскія съ почвами черноземными и каштановыми, бѣднѣющими на В перегноемъ. III. Степи восточнаго Закавказья. Районы: низменныя Куро-Араксинскія степи (Ширванскія, Сальянская, Муганская, Мильская), почвы—«сѣроземы» или палево-сѣро-бурые суглинки и сѣрые столбчатые и бурые мокрые солончи; возвышенныя степи восточнаго Закавказья (Ширванская, Каразская и др.), почвы—каштаново-бурые суглинки и бурые черноземы съ 5—7% перегноя. IV. Степи южнаго Закавказья. Намѣчается районъ Среднеараксинскихъ степей (Сардаръ-абадская степь) съ бѣлоземами (сѣроземами), формирующимися на известковой корѣ вывѣтриванія изверженныхъ породъ, и районъ горныхъ степей Карскаго, Александропольскаго и Ахалкалакскаго плоскогорій, на которыхъ развиты каштановые черноземы и типичные черноземы на известковистой корѣ вывѣтриванія основныхъ изверженныхъ породъ. V. Почвенная область Дагестана. Внутрь ея подрайоны: а) прирѣчныхъ низменностей съ солонцеватыми сѣроземами; б) лѣсной зоны предгорій (до Каякента на рѣчныхъ глинистыхъ и галечныхъ отложеніяхъ); с) зоны нагорнаго Дагестана со слабо развитыми и сильно скелетными почвами и д) альпійской зоны съ коричнево-сѣрыми высокогорными почвами и рендзинами. VI. Лѣсная область сѣвернаго Кавказа. Здѣсь выделяется лѣсной районъ западнаго Предкавказья съ свѣтло-сѣрыми землями подъ дубовыми лѣсами и лѣсной районъ восточнаго Предкавказья, гдѣ подъ буквыми, грабовыми и дубовыми насажденіями формируются болѣе или менѣе типичныя сѣрыя земли. VII. Лѣсная область западнаго Закавказья. За исключеніемъ лѣснаго района Новороссійскаго побережья съ лѣсными землями и рендзинами, характеризуется, главнымъ образомъ, красноземами. Его низменную зону по теченію Ингура и Ріона занимаютъ аллювиальныя, полуболотныя и болотныя почвы; въ слѣдующей полосѣ предгорій развиты красноземы; среднюю зону составляютъ горныя лѣсныя земли; верхнюю зону характеризуютъ грубо-скелетныя перемытые почвы. По своему происхожденію красноземы юго-зап. Закавказья являются, повидимому, реликтовыми почвами. VIII. Лѣсная область восточнаго Закавказья. Лѣсной районъ Талыши имѣетъ, повидимому, подзолистыя почвы:

горно-лѣсная область восточнаго Закавказья обладает 4 зонами и разностями почвъ отъ дерново-подзолистыхъ до черноземовидныхъ и буровато-сѣрыхъ мергелистыхъ лѣсныхъ почвъ. IX. Высокогорная область Бол. и Мал. К. съ торфянистыми, черноземовидными и коричнево-сѣрыми луговыми почвами.

Воды. К. край омывается съ 3 водами Азовскаго и Чернаго, а съ В—Каспійскаго м. Низкій и мѣстами болотистый берегъ Азовскаго м. отъ Ейскаго лимана до Керченскаго зал. образуетъ нѣсколько довольно значительныхъ (Ейскій, Темрюкскій, Таманскій, Бейсугскій, Ахтарскій) глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ и множество мелкихъ лимановъ, соединяющихся съ моремъ или другими лиманами посредствомъ узкихъ проливовъ (гирль). Заливы эти, представляя болѣе или менѣе удобныя мѣста для рыбной ловли, являются въ большинствѣ случаевъ весьма неудобными для стоянки судовъ; на кавказскомъ берегу Азовскаго м. лишь 3 удобныхъ порта: Ейскъ, стан. Приморско-Ахтарская (Ахтари) и Темрюкъ. Черноморское побережье, отъ Керченскаго пролива до Анапы носитъ одинаковый характеръ съ берегомъ Азовскаго м. и образуетъ здѣсь довольно значительный Кубанскій лиманъ. Къ Ю берегъ представляетъ едва волнистую, а кое-гдѣ совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ, при чемъ отъ Анапы до Сухума берега большею частью высоки и скалисты, а отъ Сухума до Батума низки и мѣстами болотисты. Лучшія стоянки: Анапскій зал., великолѣпная, но подверженная борѣ (сѣв.-вост. вѣтеръ), Новороссійская (Цемесская) бухта, Геленджикская бухта, Туапсе, Сочи, Пицунда, обширный и глубокой Сухумскій зал., Потійскій портъ и довольно удобная, но меньшая Батумская бухта. Изъ портовыхъ пунктовъ болѣе важны Батумъ, Новороссійскъ, Туапсе и Поті. Западнйй берегъ Каспійскаго м., на протяженіи отъ Кумскаго прорана до устья р. Астары на персидской границѣ представляютъ также немного заливовъ и бухтъ, а еще меньше удобныхъ стоянокъ для судовъ. Въ противоположность Черному м., на которомъ у Кавказскаго берега нѣтъ о-вовъ, на Каспійскомъ м. о-вовъ довольно много, что, въ связи съ подводными камнями, банками и мелями, дѣлаетъ плаваніе затруднительнымъ. Важнѣйшими портовыми пунктами являются Баку и Петровскъ. Рѣчныя системы Кавказскаго края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго м., при чемъ распределеніе рѣкъ по поверхности страны довольно неравномѣрно. Количество воды въ рѣкахъ Кавказскаго края подвергается сильнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ таянія снѣговъ, дождей и т. п.; первою половицею наступаетъ весной вслѣдствіе таянія снѣга въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, второю—лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледниковъ, а третьею (иногда)—отъ осеннихъ дождей. Ливни, выпадающіе внезапно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, со скудной растительностью, чрезвычайно увеличиваютъ количество воды въ почти пересыхающихъ лѣтомъ руслахъ, которыя въ такихъ случаяхъ быстро переполняются водой, несущей массу камней, обломковъ скаль, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи (сель или солья по туземному), погребаящія подъ собой цѣлыя селенія. Наиболѣе грозныя «соли» бывають среди горъ, сложенныхъ изъ легко размываемыхъ породъ. Время покрытія льдомъ рѣкъ Кавказскаго края въ общемъ непродолжительно; бывають годы, когда нѣкоторыя изъ нихъ (въ За-

кавказѣ), въ особенности въ нижнемъ теченіи, не замерзають вовсе. Къ числу особенностей рѣкъ края слѣдуетъ отнести и то, что нѣкоторыя изъ нихъ не доходить до моря, достигая ого лишь въ исключительные годы; сюда относятся рѣки вост. части Предкавказья, напр., Кума. Сѣв. часть Предкавказья занимаетъ бассейнъ Манычай Зап. и Вост. Сѣв.-западная часть Предкавказья занята бассейномъ р. Ея, впадающей въ Ейскій лиманъ Азовскаго м. Значительную долю средней части Предкавказья занимаетъ бассейнъ р. Кумы. Все остальное Предкавказье, за исключеніемъ юго-вост. его части, принадлежитъ къ бассейнамъ Кубани и Терека, изъ которыхъ первая занимаетъ зап., а вторая вост. части сѣв. К. Обѣ эти рѣки, протекая по мѣстности, постепенно понижающейся къ С, принимаютъ притоки только съ той стороны, которая обращена къ главному Кавказскому хребту; изъ нихъ—Кубань исключительно водами рѣкъ, впадающихъ въ нее слѣва, а Терекъ (отъ поворота на В у ст. Прохладной) притоками, впадающими въ него справа. Юго-вост. уголь Предкавказья, заключенный между Кавказскимъ хребтомъ и Каспійскимъ м., орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣчками—Сулаккомъ и Самуромъ. Вообще сѣв. часть Предкавказья значительно бѣднѣе водою, нежели южная, орошаемая множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, точно также и вост. прикаспійская часть его гораздо суше и маловоднѣ западной—припонтійской, гдѣ текутъ Кубань, Ея и много мелкихъ рѣкъ. Большая часть Закавказья принадлежитъ бассейнамъ двухъ рр.—Ріона и Куры съ Араксомъ, бассейнъ послѣдней обнимають болѣе $\frac{3}{4}$ этой части края. Количество текущихъ водъ въ зап. Закавказь, какъ и въ зап. части сѣвернаго К., значительно больше, чѣмъ въ вост.; вслѣдствіе этого на 3 пѣтъ нигдѣ мѣстностей, которыя были бы непригодны для осыдой жизни вслѣдствіе недостатка воды, между тѣмъ какъ на В такія мѣста занимають довольно значительныя пространства. Къ черноморскому бассейну въ Закавказь относятся: 1) рядъ рѣчекъ и небольшихъ рѣкъ, стекающихъ съ южн. склона Кавказскаго хребта на протяженіи отъ Новороссійска до меридіана вершины Дыхъ-тау; 2) система р. Ріона, куда собираются воды того же южн. склона Кавказскаго хребта до вершины Зикари на В, зап. склона Сурамскаго и сѣв. Аджаро-Ахалцхскаго хребтовъ, и, наконецъ 3) система р. Чороха, питающаяся водами зап. окраины Малаго К. и вост. оконечности Понтійскаго хребта. Все вост. Закавказье, за исключеніемъ юго-вост. угла, принадлежитъ къ системѣ Куры и ея прав. прг. Аракса. Изъ лѣв. прг. Куры замѣчательны: Посховъ-чай, Псахва, Арава, Алазанъ (орошаетъ Кахетію) съ Гюрой и т. п. Правые притоки Куры, кромѣ Аракса, менѣе значительны, чѣмъ лѣвые; наиболѣе значительные: Храмъ, Акстафа, Тертеръ и др. Араксъ, къ бассейну котораго принадлежитъ южн. часть Закавказья, огромной дугой обгибаетъ Малый К. и впадаетъ у Джевата въ Куру. Крайній юго-вост. уголь Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ степной р. Болгару-чай и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ вост. склоновъ Талышинскихъ горъ и впадающихъ въ Каспійское м. (Ленкорань-чай, Астара и т. п.). Кура и Араксъ, а въ особенности ихъ притоки имѣють важно ирригаціонное значеніе. К., въ общемъ, не богатъ озерами: они расположены въ Предкавказь и Закавказь, самъ же Кавказскій хребетъ совершенно лишенъ значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Озера стонной части Предкавказья (частью солёныя) расположены преимуще-

ственно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго м. въ дельтахъ Кубани и Терека, и въ низовьяхъ другихъ степныхъ рѣкъ, а также на Ставропольской возвышенности. Наиболее крупныя озерныя бассейны на плоскогорьяхъ Малаго К. Наиболее обширное изъ кавказскихъ оз.—Гочча (XIII, 905), въ Эриванской губ.; оз. Чалдыръ-гель—въ сѣв. части Карской обл.; озеро: Топораны (Тба-параваши, по-груз.) на выс. около 2000 м. 32 кв. вер., Табихурское, Ханчалы, Туманъ-гель, Мадатапинское, на Ахалкалакскомъ нагорьѣ въ Тифлисской губ. и др. Большая часть озеръ изобилуетъ рыбой, имѣетъ прѣсную воду и является остатками нѣкогда значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ зап. Закавказья наиболее замѣчательно прѣсное оз. Палеостомъ, къ Ю отъ устья Ріона, а въ вост. Закавказьѣ соленыя озера у низовьевъ Куры и прѣсныя небольшія озерныя бассейны (морцо), которыми изобилуетъ берегъ Каспійскаго м., къ В отъ Талышскихъ горъ. Болота занимаютъ на сѣв. К. довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терека, гдѣ они въ большинствѣ случаевъ покрыты камышами (плавни). Въ Закавказьѣ болота развиты въ Ленкоранскомъ у. по берегамъ Каспійскаго м., по нижнему теченію Куры и Аракса, и въ особенности по Черноморскому побережью въ Ріонской низменности и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Всѣ болотистыя пространства К. являются очагами маляріи. Вся вост. часть Кавказскаго края, а въ особенности Закавказья, нуждается въ искусственомъ орошеніи, безъ котораго существованіе осѣдлага населенія, напр., въ юго-вост. степной части Закавказья, совершенно невозможно. Для питанія оросительныхъ каналовъ служатъ какъ главные рѣчки края—Кура и ея прт. Араксъ, такъ и въ особенности второстепенныя притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающія съ горъ и т. п. Обширныя безводныя степныя пространства (степи Муганская, Мильская и т. п.) еще въ древнія времена имѣли искусственое орошеніе. Въ настоящее время на устройство искусственого орошенія въ степяхъ вост. Закавказья обращено особенное вниманіе. Въ Предкавказьѣ искусственое орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака, изъ которыхъ проведены каналы: Щедринскій (39 вер. дл. изъ Терека), Юзбашн-Сулакъ-Гатаулъ (35 вер. дл. изъ Сулака) и Сулакскій (59 вер. дл. изъ Сулака). Множество оросительныхъ каналовъ Закавказья устроено самими жителями; заслуживаютъ удивленія пригнатионныя системы многихъ горныхъ мѣстностей, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ и т. п. (Ольгинскій окр. Карской обл., Арвинскій окр. Батумской обл.).

Климатъ К. чрезвычайно разнообразенъ. По направленію отъ Чернаго м. къ В лѣтнія жары и зимніе холода значительнѣе, количество выпадающей влаги уменьшается, и климатъ въ общемъ суше и континентальнѣе. Годовыя изотермы на К. заключены между $+10^{\circ}$ и $+16^{\circ}$; первая проходитъ по сѣв. границѣ края, вторая касается южной. Средняя температура января въ Предкавказьѣ ниже нуля, при чемъ нулевая изотерма проходитъ приблизительно по Главному Кавказскому хребту, а изотерма -6° по сѣв. части края. Закавказье имѣетъ средній январскій изотермы отъ 0° до -4° ; послѣдняя изотерма обнимаетъ все пространство между Карсомъ, Эриванью и Александрополемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ зима отличается большою суровостью, выпа-

даютъ обильныя снѣга, господствуютъ метели, и морозы бываютъ весьма значительны (Карсъ $-43,5^{\circ}$, Новобаязетъ $-32,3^{\circ}$ и Александрополь $-31,7^{\circ}$). Самыми теплыми зимами во всемъ крайѣ отличается Черноморское побережье. Здѣсь бываютъ годы, когда термометръ не опускается ниже нуля. Средняя температура іюля $+23^{\circ}$ по побережью Чернаго м. и $+30^{\circ}$ въ вост. Закавказьѣ. Наиболее ровнымъ ходомъ температуры отличается зап. Закавказье, гдѣ разниця между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца не превышаетъ 18° , а наиболее рѣзкими крайностями температуры отличается восточное именно Ардагано-Карское и Эриванское плато, гдѣ та же величина достигаетъ 35° . Наиболее теплымъ городомъ въ предѣлахъ Кавказскаго края является Батумъ, средняя годовая температура котораго ($+14,5^{\circ}$) равняется приблизительно таковой же Ниццы и Лиссабона; самыми холодными оказываются Ардаганъ и Карсъ, средняя годовая которыхъ нѣсколько ниже такой же въ Петербургѣ. Распределение осадковъ въ различныхъ частяхъ края весьма неравномѣрно. На сѣверной степной окраинѣ К. выпадаетъ 300—400 мм. въ годъ (ст. Таманская—300), по среднему теченію Кубани и Терека осадки возрастаютъ до 500—600 мм., а у подошвы Кавказскаго хребта достигаютъ 800—900 мм. Закавказье по количеству выпадающихъ осадковъ можетъ быть раздѣлено на вост. и зап. части. Зап. Закавказье, за исключеніемъ сѣв. части Черноморскаго побережья (до 41° сѣв. ш.), отличается чрезвычайнымъ обиліемъ дождей, выпадающихъ въ количествѣ свыше 1000—2500 мм., преимущественно осенью и частью зимой. Чака въ этой части Закавказья (2618 мм.) является самымъ дождливымъ мѣстомъ Кавказскаго края и Россіи. Вост. Закавказье, наоборотъ, отличается недостаточностью атмосферныхъ осадковъ, при чемъ количество ихъ уменьшается по направленію съ З на В и Ю. Въ Гори выпадаетъ 495 мм., въ Тифлисѣ—497, далѣе къ В въ Елисаветполѣ—255, въ Баку—228. И только вост. склоны Талышскихъ горъ и Талышская низменность въ юго-вост. части Закавказья составляютъ исключеніе. Здѣсь выпадаетъ почти столько же осадковъ, какъ и въ зап. Закавказьѣ (Ленкоранъ 1256 мм.). На сѣв. К. господствуютъ вост., сѣв.-вост. и юго-вост. вѣтры: въ зап. части Закавказья зимой преобладаютъ вост. и сѣв.-вост., а лѣтомъ зап. и сѣв.-зап.; въ вост. части его зимой чаще всего бываютъ зап., а лѣтомъ вост. вѣтры. Изъ мѣстныхъ вѣтровъ К. особенно замѣчательны сѣв.-вост. вѣтеръ (бора), дующій осенью и зимой въ Новороссійскій и къ Ю отъ него на Черноморскомъ побережьѣ до 41° сѣв. ш. Въ приморскихъ мѣстностяхъ наблюдаются береговые вѣтры (бризы) съ ихъ обычной послѣдовательностью. Градь чаще всего выпадаетъ на возвышенныхъ плато Закавказья, преимущественно въ окрестностяхъ Тriaлетскихъ горъ. Къ здоровымъ мѣстностямъ принадлежатъ открытыя сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрамъ нагорныя страны и вообще мѣста, не имѣющія близости болотъ. Самыми нездоровыми считаются прибрежныя низменности Каспійскаго и Чернаго м., замкнутыя котловины Дагестана и др. мѣстностей Закавказья, а также орошаемыя низменныя мѣста, поросшія камышами, и рисовыя поля. Во всѣхъ такихъ мѣстностяхъ обыкновенно свирѣпствуетъ малярія. Въ 1911 г. на каждыя 10 тыс. населенія К. зарегистрировано 732 больныхъ маляріей, максимумъ приходится на Черноморскую губ. (1449 чел.). Изъ другихъ болѣзней слѣдуетъ отмѣтить зобъ (и кретинизмъ) въ высокихъ мѣстностяхъ Дагестана и

въ Сванетин, проказу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской и Терской обл. и изрѣдка въ Закавказьѣ.

Г. Ч.

Флора К. Основнымъ типомъ растительности для большей части страны является лѣсъ, но на ряду съ лѣсами мы находимъ здѣсь обширныя степныя и пустынные пространства, высочай горно-степныя плато и, наконецъ, роскошныя высокогорныя—субальпійскіе и альпійскіе—луга. Лѣса особенно пышно развиты въ зап. Закавказьѣ, отчасти въ зап. Предкавказьѣ (бассейнъ р. Кубани), въ Кахетин, а также въ русскомъ Талышѣ, на юго-зап. побережьѣ Каспійскаго м. Колхидскіе лѣса поражаютъ мощностью и дѣятельностью; вѣчнозеленый подлѣсокъ изъ самшита (*Buxus sempervirens*), лавровишни (*Cerasus Laurocerasus*), рододендръ, падубъ, плющъ и др., обиліе мховъ и крупныхъ лѣсныхъ папоротниковъ, лианъ (*Smilax*, *Periploca*, *Clematis*, дикій виноградъ и др.), напоминаютъ лѣса влажныхъ субтропическихъ областей, съ послѣдними сближаютъ колхидскіе лѣса и чрезвычайное разнообразіе древесныхъ породъ, при чемъ большинство ихъ либо отсутствуетъ въ Европѣ, либо представлено тамъ другими родственными расами (напр., европейскій букъ—*Fagus sylvatica*—на К. замѣняется *F. orientalis* Lipsky, близкимъ къ восточно-азиатскому). Описанный характеръ лѣса имѣютъ въ нижней зонѣ (до 1000 м.), выше составъ ихъ обдѣляется, а въ верхнихъ зонахъ лиственные породы часто уступаютъ мѣсто хвойнымъ, кавказской ели и шихтъ, мѣстами соснѣ. Обдѣльные лѣсовъ замѣчается также при движеніи съ З на В, въ связи съ увеличеніемъ сухости климата. На Мал. К., въ Дагестанѣ и въ Карабахѣ лѣсовъ значительно меньше, составъ ихъ бѣднѣе, и развитіе болѣе слабое. Явленіе это въ значительной мѣрѣ вторичное, и не послѣднюю роль въ немъ сыгралъ человекъ. Талышинскіе лѣса, многими чертами напоминающіе колхидскіе, существенно разнятся отъ нихъ по своему составу; здѣсь, кромѣ того, совершенно отсутствуютъ хвойныя, вѣчно-зеленый подлѣсокъ бѣднѣе и отчасти представленъ другими формами; изъ характерныхъ породъ слѣдуетъ упомянуть желзное дерево (*Parrotia persica*), величественный кленъ (*Acer insigne*), каппанолистный дубъ (*Quercus castaneifolia*), *Albizia Julibrissin*, *Gleditschia caspica*. На главномъ хребтѣ верхняя граница лѣса проходитъ на высотѣ отъ 2000 до 2500 м., и за нею начинается безлѣсная субальпійская зона, характеризующаяся пышными высокотравьями, въ составѣ которыхъ видную роль играютъ сложноцвѣтныя, лютиковыя, гигантскія зонтичныя (напр., *Heraclium Mantegazzianum*) и др.; этой же зонѣ свойственны иѣкорые кустарники, изъ которыхъ наиболѣе характернымъ является кавказскій рододендръ (*Rhododendron caucasicum*). Сходная картина наблюдается и въ зап. части Мал. К. За субальпійскою зоною слѣдуетъ альпійская, поднимающаяся до свѣжной линіи, при чемъ отдѣльныя растенія поднимаются далеко за предѣлы свѣговъ, до 3500—4000 м., а на Арабатѣ даже 4500 м. (*Draba araratica*). Съ Ю и съ С къ подножьямъ Главнаго хребта и Мал. К. подходятъ низменныя пространства, на которыхъ древесная растительность отсутствуетъ или пріурочивается узкими полосами къ теченіямъ рѣкъ. Эти степи и пустыни являются продолженіями черноземныхъ степей юга Россіи и пустынь центральной и передней Азии. Черноземныя степи занимаютъ все Зап. Предкавказье въ его равнинной и отчасти предгорной полосѣ, въ послѣдней являясь часто типомъ вторичнымъ. Растительность этихъ степей характеризуется обиліемъ рано цвѣтущихъ растеній (одно-

лѣтники, луковичныя), многолѣтнихъ злаковъ (виды ковыля—*Stipa*), небольшимъ числомъ степныхъ кустарниковъ (*Amygdalus nana*, *Cerasus Chamaecerasus* и др.). Приблизительно къ В отъ Ставропольскаго подіятыя степной ландшафтъ постепенно начинается смѣняться пустыннымъ, арало-каспійскаго типа. Такой же пустынный характеръ продолжается по каспійскому побережью отъ Петровска до Баку и свойственъ особенно нижней; отчасти средней долины рѣкъ Куры и Аракса. Обширныя глинисто-солонцеватыя пространства покрываются не надолго весной зеленую однолѣтнихъ травъ и поистинно ковромъ цвѣтущихъ крестоцвѣтныхъ, луковичныхъ, прісовъ, но уже въ маѣ мѣсяцѣ все высыхаетъ, лѣтомъ все выжжено, но съ осени развивается не очень богатыя видами, но чрезвычайно характерная растительность, состоящая преимущественно изъ полыни, солинокъ (*Salsolaceae*), верблюжьей травы (*Alhagi camelorum*) и др. И здѣсь лѣса, если они есть, строго пріурочены къ берегамъ рѣкъ, либо къ области ихъ разливовъ (заросли гребенчука—*Tamarix*, лоха—*Eleagnus* и др.). Пустынно-степная растительность мѣстами поднимается и на склонахъ, особенно по обнаженіямъ системы холмистыхъ хребтовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Богъ-дага, еще въ сравнительно не отдаленное время занятыхъ оригинальными лѣсами изъ можжевельника (*Juniperus foetidissima*), напоминающими среднеазиатскія арчи. Элементы пустынной флоры проникаютъ далеко на В по долинамъ Куры и Аракса, и острова пустынно-растительнаго ландшафта наблюдаются еще къ З отъ Тифлиса по Курѣ и отъ Кагызмана по Араксу. Въ противоположность пустыннымъ нагорно-степная растительность, характеризующаяся ключими астрагалами, ежевидными акантолимонами, *Onobrychis cognata* и др., распространена въ нагорной части юги. Закавказья, и поднимаясь высоко въ горы, смѣшивается съ элементами альпійской растительности, вслѣдствіе чего, въ отличіе отъ Главнаго хребта, на высотахъ Закавказья типично выраженной альпійской зоны мы не встрѣчаемъ. Самыя плоскогогорья юги. Закавказья, покрытыя черноземомъ, несутъ растительность степную и во многомъ напоминаютъ черноземныя степи Предкавказья. Обширныя пространства въ нижней теченіи Ріона (Кутанской губ.), а также въ Ленкоранскомъ у., заняты болотами. Что касается родственныхъ отношеній кавказской флоры, то лѣсная флора зап. Закавказья содержитъ въ себѣ значительное количество реликтовыхъ эндемичныхъ формъ; богата третичными реликтами также флора Талыша. Предкавказье обнаруживаетъ ясное родство съ такъ назыв. повнческою провинцією (юго-вост. Европа), а вост. Предкавказье и пустынно-степное Закавказье съ прано-туранскою областью. Вліяніе Передней Азии (Арменіи) особенно сильно сказывается въ Карсской обл. и юги. части Батумской обл. (Артвин. окр.). Высокогорная (альпійская) флора характеризуется слабымъ участіемъ аркто-альпійскаго элемента и болшей родственностью къ Альпамъ Азии (особенно Алтая), чѣмъ Европы. Эндемизмъ альпійскаго элемента довольно высокъ, но въ большинствѣ случаевъ позднѣйшаго происхожденія и относится къ ледниковому періоду. Средиземноморскій элементъ играетъ видную роль въ флорѣ степей, особенно Закавказья.

Ю. В.

Животный міръ К. весьма богатъ и разнообразенъ. Его фауна состоитъ изъ цѣлага комплекса отдѣльныхъ фаунъ, имѣющихъ различное происхожденіе. Но фаунѣ весь К. дѣлится на

11 зоогеографических округов: 1) Степи зап. Предкавказья представляют и по фаунѣ продолжение южнорусскихъ черноземныхъ степей съ характерными для послѣднихъ животными. 2) Пустынные прикаспійскія степи Предкавказья уже сильно отличаются по своей фаунѣ, пришедшей сюда изъ степей Арало-каспійской низменности. Часть этой фауны по каспійскому побережью проникла и далее къ Ю въ степной округъ вост. Закавказья (9-й по схемѣ Сатунина), гдѣ смѣшалась съ пришедшими съ Ю. Наибольшій интересъ представляетъ фауна самого Кавказскаго хребта, которую раздѣляютъ на 2 округа: 3) западный и 4) восточный, но различія между ними не велики. Фауна хребта древняго происхожденія. Для его лѣсистыхъ склоновъ характерны: дикій котъ, барсъ, медвѣдь, рысь, благородный олень, кавказская козуля и зубръ; а для альпійскаго пояса: нѣсколько характерныхъ мелкихъ грызуновъ, между ними прометеева мышь (*Prometheomys*), единственный эндемичный для К. родъ позвоночныхъ, 4 вида каменныхъ козловъ или туровъ и серна изъ млекопитающихъ, а изъ птицъ: кавказская горная индѣйка, кавказскій тетеревъ, кавказскій горный шуръ, альпійскій выюрокъ,—все птицы, распространение которыхъ ограничено однимъ К. 5) «Зап. Закавказье» обнимаетъ Черноморское побережье Закавказья, долину р. Ріона и прилегающіе склоны горъ. Онъ бѣденъ высшими животными, и фауна его относится къ средиземноморской под-области. 6) Лѣсной округъ вост. Закавказья обнимаетъ всѣ лѣсистыя мѣстности этой страны и имѣетъ смѣшанную фауну; характерна кавказская бѣлка. 7) Округъ истоковъ р. Куры. 8) Южн. Закавказье обязано своею фауной Малой Азій; здѣсь эта фауна достигаетъ своего сѣвернаго предѣла; особенно характерны грызуны: эндемическіе виды слѣпца, хомяка, тушканчика, полевокъ и проч.; а изъ птицъ: дрофа красотка, пустынный сибѣйръ, краснокрылый чечевичникъ и др. 9) Округъ стеной вост. Закавказья имѣетъ богатѣйшую фауну, особенно богатъ насѣкомыми. Изъ млекопитающихъ характерны: ушастые ежи (*Hemiechinus calligoni*), степная лисица (*Vulpes alpherakui*), джейранъ и множество грызуновъ; изъ птицъ—турачъ. Много пресмыкающихся, между ними очень ядовитая и опасная гюрза (*Vipera obtusa*). 10) Лѣсной округъ Талыша обнимаетъ лѣсистую часть Ленкоранскаго у. и содержитъ въ своей фаунѣ много элементовъ индійскаго происхожденія. Таковы: барсъ, тигръ, дикобразъ и др. 11) Округъ Талышнской нагорной степи представляетъ большое сходство съ округомъ 8-мъ и имѣетъ фауну, также происходящую съ нагорья Передней Азій.—Экономическое значеніе фауны. Куній промыселъ развитъ въ сѣв.-зап. Закавказьѣ. Предметами охоты служатъ: медвѣдь, дикій котъ, олень, козуля, серна, безоаровый козелъ, туры, горный баранъ (Нахичеванскій у.), кабанъ и зайцы; изъ птицъ: горная куропатка или курочка, фазанъ, турачъ и множество зимующей здѣсь водоплавающей дичи (лебеди, гуси, утки и т. д.). Но наибольшее экономическое значеніе имѣетъ рыболовство (особенно Каспійско-Куринскій районъ, богатѣйшій не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ). Самый богатый промыселъ—первый отъ моря по Курь,—Банковскій, за который арендаторы платятъ казнѣ около 1 милл. руб. въ годъ. Съ основаніемъ его прославилъ Божій промыселъ потерялъ все свое прежнее значеніе. Главное богатство—красная рыба (преимущественно осетръ и севрюга). Изъ частиковой въ рѣкахъ ловятъ преимущественно шемай, сома, судака, карпа, леща и солу; съ почти полнымъ исчезновеніемъ шемай и

рыба послѣдняя рыба пошла въ ходъ. Вслѣдствіе массовой закупки рыбныхъ товаровъ за границу, цѣны на нихъ сильно поднялись, и икра часто на мѣстѣ продается по 200 руб. пудъ. Частиковую рыбу готовятъ въ соленомъ и вяленомъ видѣ. Кавказскія воды даютъ приблизительно 3 721 000 п. разной рыбы:

Каспійско-Терское рыболовство	93 000 п.
Каспійско-Куринское "	2 181 000 "
Азовско-Кубанское "	907 000 "
Черноморское "	540 000 "
	3 721 000 п.

На Каспійскомъ м. развитъ тюлений промыселъ, а на Черномъ—дельфиновый; послѣдній особенно развитъ у береговъ Абхазіи. Черноморская рыба въ большомъ количествѣ идетъ въ Европ. Россію въ свѣжемъ видѣ, особенно камбала («черноморское тюро»), кефаль, скумбрия и суланка. К. А. С.

Населеніе К. весьма разнообразно и заключается въ себѣ не менѣе 50 народностей, которыя могутъ быть соединены въ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ группъ. А. М. Дирръ предложилъ слѣдующую классификацію. Всѣ народы Кавказа распадутся на 3 большія группы: 1) европейскія народности, 2) туземцы-кавказцы въ географическомъ смыслѣ и 3) туземцы-кавказцы въ собственномъ смыслѣ. I. Европейскія народности: 1) славяне: а) русскіе, б) поляки, в) чехи; 2) литовцы (ихъ очень немного); 3) нѣмцы; 4) румыны (молдаване), французы и итальянцы; 5) греки; 6) эсты. II. Туземцы-кавказцы въ географическомъ смыслѣ: 1) армяне; 2) народы, говорящіе на персидскихъ языкахъ: а) осетины, б) таты, в) талышныи, г) курды; 3) цыгане; 4) евреи; 5) айсоры (спро-халден); 6) народы, говорящіе на турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ: въ Закавказьѣ—а) азербейджанскіе татары, б) турки, в) туркмены, г) карапалахи; на Сѣв. К.: а) ногайцы, б) кумыки, в) горскіе татары, г) карацевыи, д) турхмены (туркмены); 7) калмыки. III. Туземцы-кавказцы въ собственномъ смыслѣ. Распадаются на 3 группы: южно-кавказскую (картвельскую, иверскую), сѣв.-зап. (абхазо-черкесскую) и вост. или чечено-дагестанскую. Картвельская группа: 1) грузины, 2) мингрельцы, 3) лазы и 4) сваны. Грузины, въ свою очередь, подраздѣляются на: а) собственно-грузинъ (карталины и кахетинцы; сюда же могутъ быть отнесены ингалойцы), б) хевсуръ, шпавовъ и тушинъ, в) имеретинцы, г) гурийцевъ и д) аджарцевъ. Сѣв.-зап. или абхазо(убыхо)-черкесская группа: 1) абхазцы и 2) черкесы. Абхазцы въ числѣ 60 тыс. живутъ въ Сухумскомъ окр.; другая вѣтвь этой народности—абазинцы, бешлбей, баракей и пр. въ количествѣ около 20 тыс., живетъ въ юго-вост. части Кубанской обл. Изъ черкесскихъ племенъ (всего болѣе 200 тыс. душъ) наиболѣе многочисленны кабардинцы (ок. 50 тыс.), абадзехи (ок. 20 тыс.), бжедухи (ок. 15 тыс.). Чеченско-дагестанская группа: 1) чеченцы и 2) лезгины. Чеченцы дѣлятся на собственно-чеченцевъ, горныхъ чеченцевъ, и черкесцевъ, пугушей и кистинъ; чеченскаго же происхожденія довокіе тушныи. Къ лезгинамъ принадлежатъ аварцы, даргинцы, лаки; кюринская и андо-дидойская группы дагестанскихъ народностей. Кюринскую группу составляютъ: собственно кюринцы, табасараны, агулы, рутульцы, цахурцы, арчинцы, удины, хиналугцы, джекцы, будухцы и гапутинцы; въ составъ андо-дидойской группы входятъ: андійцы, дидойцы, кваршинцы, капучинцы и нуазальцы. Цифровыя данныя о количествѣ населенія К. (безъ Ставропольской губ., не входящей

въ составъ намѣстничества) за 1912 г. и о распределеніи его по народностямъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Кавказскіе армяне, при всей патриархальности быта, обнаруживаютъ большую склонность къ европейскому образованію и занятіямъ торговлей и промышлен-

	Русскіе.		Остатки европ. народы, поляки, венгры и др.	Картвелцы.		Армяне.	Горцы кавказскіе.	Дураки.	Разныя азиатск. народы.				Всего (вмѣстѣ съ непоказанными народностями).
	Православные.	Сектанты.		Иранославные.	Магомет.				Аврестіане.	Магометане-шииты.	Магометане-сунниты.	Евреи.	
Сѣв. Кавказъ.													
Кубанская обл.	2 693 785	32 851	38 914	807	31	21 037	135 163	64	220	1 789	4 330	1 810	2 931 071
Терская обл.	499 028	48 525	28 541	2 880	16	33 069	562 194	—	2 696	5 638	35 393	8 748	1 226 825
Итого . . .	3 192 813	81 376	67 455	3 687	47	54 106	697 357	64	2 916	7 427	39 723	10 558	4 157 896
Забавказье.													
Бакинская губ.	43 124	31 394	437	601	16	42 852	696	—	17 117	324 650	235 908	17 337	704 132
Бакинск. градоначальство	98 472	5 430	14 437	2 039	654	74 066	11 520	920	3 706	142 811	20 907	5 010	380 047
Батумская обл.	12 637	336	2 059	9 361	83 034	17 599	252	2 020	3 052	1 294	45 206	1 220	178 144
Дагестанская обл.	21 573	130	1 218	9	—	1 205	558 822	—	1	11 620	57 579	15 561	667 718
Елисаветпольская губ.	19 368	14 431	5 520	1 007	463	376 992	15 939	348	1 675	435 030	273 534	1 856	1 147 767
Закавказскій окр.	298	—	22	4 458	566	2 825	51 107	1	5	141	21 990	4	81 417
Карская обл.	29 059	13 533	825	13 332	3 843	112 465	5 209	81 055	20 227	19 985	82 968	121	382 745
Кутанская губ.	23 429	25	1 289	936 465	427	4 230	85	—	850	629	504	15 237	383 170
Сухумскій окр.	18 043	54	13 784	69 799	315	13 203	46 105	—	5 528	1 597	13 071	448	181 947
Тифлисская губ.	115 854	20 359	24 133	554 115	13 156	389 858	53 115	7 903	57 795	35 659	104 848	18 996	1 395 987
Черноморская губ.	114 257	170	28 933	7 230	—	15 443	3 161	—	2 567	1 138	3 245	844	176 999
Эриванская губ.	9 284	6 591	819	405	—	607 717	464	56 059	4 435	375 909	7 977	592	1 071 560
Итого . . .	506 398	92 453	93 476	1 598 811	102 474	1 659 063	746 475	148 906	116 958	1 340 463	867 737	77 226	7 351 633
Всего на Кавказѣ . . .	3 699 211	173 829	160 931	1 602 498	102 521	1 713 169	1 443 832	148 970	119 874	1 347 890	907 460	87 784	11 509 529

Русскіе занимаютъ сплошныя и значительныя пространства только въ Предкавказьѣ и Черноморской губ., въ Закавказьѣ же живутъ разбросанно среди инородцевъ. Колонизация К. края русскими, начавшаяся въ 1567 г. постройкой крѣпости Терки, на рукавѣ Терека, и даже нѣсколько ранѣе, появленіемъ на берегахъ этой рѣки казаковъ, съ теченіемъ времени охватила почти все Предкавказье и значительно позже (1835) получила прочное основаніе по ту сторону Кавказскаго хребта. Этнографическій составъ русскихъ поселенцевъ въ Сѣв. К. довольно разнообразенъ. Кубанскіе казаки, происшедшіе отъ запорожцевъ, сохранили до настоящаго времени малороссійскій говоръ и обычаи. Терскіе казаки, а въ особенности населеніе старыхъ станицъ (гребенскіе казаки), представляютъ, въ слѣдствіе смѣшенія съ горцами и условій быта, особый типъ, въ которомъ замѣтно вліяніе туземнаго населенія въ нравахъ и обычаяхъ. Не-казачье населеніе Сѣв. К. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ изъ южн. и среднѣхъ губ. Европейской Россіи. Русское населеніе Закавказья состоитъ въ значительной степени изъ сектантовъ (духоборы, молokane, прыгучи, субботники и т. п.), высланныхъ сюда или переселившихся добровольно. Экономическое состояніе русскаго населенія на К. въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, что объясняется обиліемъ земель, существованіемъ заработковъ, трезвостью и трудолюбіемъ сектантскаго населенія и т. п. Русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жителей въ большинствѣ городовъ К. края. Крупная экономическая роль принадлежит армянамъ, живущимъ преимущественно въ Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской губ., по разбросаннымъ также почти во всѣхъ частяхъ К. На Сѣв. К. центромъ армянскаго населенія являются Кизляръ и Моздокъ въ Терской обл. и Армавиръ—въ Кубанской.

Национальное чувство въ нихъ развито весьма сильно и поддерживается религіей, глава которой (католикосъ) пребываетъ въ предѣлахъ Закавказья (Эчміадзинѣ). Сельское армянское населеніе занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, а городское—главнымъ образомъ, торгово-промышленной дѣятельностью. Картвелскіе народы занимаютъ всю Кутанскую губ., большую часть Тифлисской губ. и Батумской обл. и, кромѣ того, живутъ въ Закавказскомъ и Сухумскомъ округахъ. Изъ этихъ народностей грузины-горцы, по своей малочисленности и малой доступности занимаемой ими территоріи (тушпы, пшавы и хевсуры—по обоимъ склонамъ главнаго К. хребта, къ В. отъ Казбека, сванеты—въ верховьяхъ Ингура и Цхенись-цхали), живутъ замкнутой и полукультурной жизнью, занимаясь преимущественно скотоводствомъ. Грузины-мусульмане (ингулы) въ Закавказскомъ округѣ и аджары въ Батумской обл.), почти позабывшіе свой прежній языкъ, также не играютъ почти никакой роли въ экономической жизни К.: занятія ихъ хлѣбопашествомъ, садоводство и отчасти ремесла. Грузины-собственно (карталины и кахетинцы), а также имеретинцы, гурійцы и мингрельцы, населяющіе сплошныя пространства въ центральною и зап. Закавказьѣ, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, виноградарствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и отчасти ремеслами; торговлею и промышленностью они, кромѣ имеретинъ, занимаются мало. Значительную, а мѣстами главную часть населенія вост. Закавказья составляютъ азербейджанскіе татары, живущіе преимущественно въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинскій, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татаръ—шиты, меньшая—сунниты. Они раздѣляются на осѣдлыхъ и полукочевыхъ. Закавказскіе татары, въ особенности тѣ, которые ведутъ полукоч-

чевой образъ жизни, представляють, вмѣстѣ съ курдами (въ Эриванской губ. и Карсской обл.), самыхъ малокультурныхъ жителей Закавказья. Правы осѣдлаго татарскаго населенія, въ особенности горскаго, значительно мягче. Довольно крупной по численности является восточно-горская группа народностей, обитающая въ Дагестанѣ, въ южной части Терской обл. и отчасти въ Бакинской и Елисаветпольской губ. и Закавказскомъ округѣ. Къ ней относятся чеченцы (кистны, ингуши), горцы Дагестана (лезгини) и удины. Свообразныя условія мѣстности (трудно доступныя ущелья, горы, дремучіе лѣса въ Чечнѣ и т. п.), и обособленность отъ сосѣдей не могли не отразиться на ихъ бытѣ, языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Огромное большинство этихъ народностей (за исключеніемъ удины и небольшого числа кистинъ) магометане-сунниты; они занимаютъ земледѣльемъ, садоводствомъ, ремеслами. Несмотря на малочисленность, нѣмецкіе колонисты, поселенные въ разное время (старѣйшая колонія Каррасъ, близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами) въ Предкавказь и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, играютъ немаловажную роль. Нѣмцы-колонисты отличаются высокими культурнымъ уровнемъ, трудолюбіемъ и значительнымъ благосостояніемъ, а колоніи ихъ славятся садоводствомъ, винодѣльемъ и молочнымъ хозяйствомъ; но они ведутъ замкнутую жизнь, не смѣшиваются съ мѣстнымъ населеніемъ и потому не оказываютъ на послѣднее значительнаго вліянія. Изъ другихъ народовъ ногайцы обитаютъ въ Ставропольской губ., Терской обл., отчасти въ Дагестанской и Кубанской обл., гдѣ меньшая часть ихъ живетъ осѣдло и занимается земледѣльемъ, а большая ведетъ кочевой образъ жизни. Въ Ставропольской губ. живутъ, въ количествѣ 16 тыс. чел., туркмены (трухмены), занимающіеся скотоводствомъ и земледѣльемъ и ведущіе частью (30%) кочевой образъ жизни, частью (70%) осѣдлый. Сѣверная часть Ставропольской губ. занимаютъ калмыки. Отъ устья Терека до Дербента въ Терской и Дагестанской обл. обитаютъ кумыки. Они живутъ осѣдло, занимаются земледѣльемъ и садоводствомъ и вслѣдствіе своей сравнительной культурности имѣютъ немалое вліяніе на сосѣдей. Центральную часть Главнаго Кавказскаго хребта по обѣимъ склонамъ и Владикавказскую равнину (Терская обл., Тифлисская и Кутаисская губ.) занимаютъ осетины—одинъ изъ наиболее изученныхъ народовъ Кавказскаго края; они заселяютъ бѣдную гористую страну и занимаются земледѣльемъ и скотоводствомъ. Верховья Кубани и долина ея притока Теберды (Кубанской обл.) заняты карачаевцами (35 тыс.), занимающимися преимущественно скотоводствомъ, отчасти земледѣльемъ. Южн. часть Кубанской обл. и зап. Терской населена сѣв.-зап. группой кавказскихъ народностей. Въ Бакинской и частью въ Елисаветпольской губ. и Дагестанской обл. живутъ осѣдло таты и талышцы, изъ которыхъ послѣдніе заселяютъ Ленкоранскій у., Бакинской губ.; они занимаютъ земледѣльемъ, говорятъ на нарѣчій повончерскаго языка и исповѣдуютъ мусульманство (шизмъ). Курды живутъ, главнымъ образомъ, въ Эриванской губ. и Карсской обл., ведутъ полукочевой образъ жизни. Турки-осмапы, между которыми много отуреченныхъ грузинъ, заселяютъ часть Карсской обл. и Артинскій округъ Ватумской обл.; они съ успѣхомъ занимаютъ земледѣльемъ и садоводствомъ и по нравственнымъ качествамъ стоятъ выше сосѣдей. Греки, вышедшіе въ разное время изъ Малой Азіи, живутъ, главнымъ образомъ, въ Карсской обл. и Тифлисской губ., но встрѣчаются также въ Чер-

номорской и Эриванской губ. Евреи разбросаны по всему краю, но, главнымъ образомъ, въ Тифлисской, Кутаисской, Бакинской губ. и Дагестанской обл. Евреи Бакинской губ. и Дагестанской обл. говорятъ на татскомъ языкѣ, а Тифлисской и Кутаисской губ.—на грузинскомъ; они занимаютъ частью земледѣльемъ, главнымъ же образомъ, ремеслами и торговлей. Айсоры выселились изъ Персіи и живутъ въ Эриванской губ., занимаясь земледѣльемъ; исповѣдуютъ православіе. Эсты сравнительно недавно стали селиться въ Ставропольской и Черноморской губ. Изъ славянскихъ народовъ, кромѣ русскихъ, наиболее многочисленны поляки и живущіе, главнымъ образомъ, въ городахъ, затѣмъ чехи и болгары, образующіе кое-гдѣ поселенія (въ Черноморской губ.). Въ Черноморской губ. встрѣчаются также поселенія румынъ. Встрѣчаются кое-гдѣ цыгане, а также представители французовъ, итальянцевъ и другихъ европейскихъ народовъ (въ городахъ). Въ Предкавказь, за исключеніемъ Терской обл., а также въ Кутаисской и Тифлисской губ. огромное большинство населенія исповѣдуетъ православіе; въ Эриванской губ. большинство армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія; во всѣхъ остальныхъ частяхъ господствуетъ исламъ. Въ Бакинской губ. преобладаютъ мусульмане-шииты, во всѣхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ—сунниты. Въ Предкавказь—буддисты (калмыки), а въ Карсской обл.—езиды (курды). Къ христіанской религіи у туземныхъ народовъ примѣшивается множество остатковъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, выступающихъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже въ культурномъ отношеніи народъ: особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ абхазцы, сванеты, а также грузинь-горцы (хевсуры, пшавы, тушины). Исламъ исповѣдуютъ: часть осетинъ, талышцы и таты (шииты), курды, западно-горская группа (черкесы), восточно-горская группа, турки, азербейджанскіе татары (часть—шиитовъ), туркмены, ногайцы, кумыки, карачаевцы и др.; изъ нихъ наибольшимъ фанатизмомъ отличаются таты, азербейджанскіе татары (шииты) и горцы Дагестана (сунниты). Распределеніе населенія К. по вѣроисповѣданіямъ, по даннымъ всеобщей переписи 1897 г. въ %:

Губернія и области:	Православ.,	Старообрядц.,	Армяно-грегоріан.,	Римско-католич.,	Иудей.,	Магометанск.,
Бакинская губ.	6,78	2,65	6,36	0,27	1,84	81,8
Батумская обл.	14,54	0,11	6,59	1,15	0,82	72,77
Дагестанская обл.	2,86	0,05	0,28	0,39	1,76	84,59
Елисаветпольская губ.	1,19	1,08	34,00	0,1	0,23	62,93
Закавказскій окр.	5,47	0,01	2,53	0,15	0,02	91,8
Карская обл.	16,96	4,27	24,47	1,50	0,41	50,18
Кутаисская губ.	98,19	0,01	0,36	0,28	0,93	0,17
Сухумскій окр.	82,0	0,01	6,16	0,32	0,16	10,42
Тифлисская губ.	60,01	1,68	21,52	1,18	1,0	11,55
Черноморская губ.	74,92	0,15	10,68	4,23	1,79	5,4
Эриванская губ.	1,98	0,58	52,08	0,27	0,12	42,2
Закавказье	30,15	1,18	19,62	0,54	0,84	46,29
Кубанская обл.	91,05	1,25	0,7	0,39	0,11	5,76
Ставропольская губ.	91,15	1,19	0,61	0,23	0,16	4,42
Терская обл.	39,48	3,72	1,55	0,60	0,70	32,43
Сѣв. Кавказь	77,88	1,88	0,9	0,41	0,27	16,94
Весь Кавказь	49,44	1,46	12,12	0,49	0,60	35,60

По образу жизни население может быть разделено на осѣдлое, къ которому принадлежит большинство, и кочевое или полукочевое. Къ кочевымъ относится часть калмыковъ, туркменъ (трукхмены) и ногайцевъ, на Сѣв. К.; къ полукочевымъ часть азербейджанскихъ татаръ и курдовъ въ Закавказьѣ. Огромное большинство населения занимаетъ болѣе низменные части страны, до высоты 1000 м. и. у. Чернаго м.; однако, многочисленныя населенія и даже города встрѣчаются на высотахъ почти вдвое большихъ (Карсъ, Ардаганъ), высочайшее же населенное мѣсто на К. (сел. Курунъ въ Дагестанѣ) находится на высотѣ около 2500 м. Населеніе К., при меньшей въ общемъ проступности сравнительно съ населеніемъ Европейской Россіи, обнаруживаетъ склонность къ смертоубійству и разбою. Эти преступленія чаще имѣютъ мѣсто среди мусульманскаго населенія. Въ 1907 г. для всего населенія Имперіи на каждыя 100 тыс. жителей приходится 97 осужденныхъ общими и мировыми судебными установленіями. Среди кавказскихъ горцевъ на каждыя 100 тыс. жителей было 69 осужденныхъ, среди картвельцевъ—48, армянъ—39. Изъ общаго числа осужденныхъ въ 1907 г. закавказскихъ татаръ за убійство осуждено 25%, среди осужденныхъ картвельцевъ за убійство осуждено 20%, среди армянъ 13%. Особенностью края является ничтожный процентъ преступныхъ женщинъ. Особенность населенія Кавказскаго края составляетъ преобладаніе мужчинъ (на 100 мужч. 90,6 женщ.); въ городахъ этотъ перевѣсъ мужскаго населенія оказывается особенно значительнымъ (на 100 мужч. 79,1 женщ.).

Сельское хозяйство К. является страной почти исключительно земледѣльской. Главная отрасль земледѣлія—производство зерновыхъ хлѣбовъ. Трехполье распространено сравнительно мало, преобладаютъ залежная, мѣстами лѣсопольная системы. Удобреніе полей рѣдко. Въ вост. части Закавказья обязательно требуется искусственное орошеніе. Въ зависимости отъ имѣющейся воды производится выборъ культуръ и системы земледѣлія. Мѣстами практикуются посѣвы травъ—люцерны и эспарцета. Усовершенствованныя земледѣльскія орудія сильно распространены въ Предкавказьѣ (главн. обр., въ Куб. обл.); въ Закавказьѣ же встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и то преимущественно у русскихъ и у пѣвцевъ-колонистовъ. Орудія обработки у послѣднихъ крайне примитивны: соха и мѣстный тяжелый плугъ съ запрыжкой 5—12 паръ буйволовъ, гладкій серпъ или коса для уборки и доска, усаженная снизу кусками кремня, для молотбы. Главное мѣсто въ полевомъ хозяйствѣ принадлежитъ оз. и яр. пшеницѣ; въ низменныхъ частяхъ Кутаисской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Терской обл. преобладаетъ кукуруза. За пшеницей по значенію слѣдуетъ ячмень (оз. и яр.), который идетъ въ горы до 2600 м. Рисъ, требующій для культуры массы ирригаціонной воды, представляетъ характерное растеніе въ низменныхъ мѣстахъ Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской губ.; въ значительныхъ размѣрахъ производится также въ Батумской обл. (до 15000 пд.). Просо (*Panicum mitissimum*) разводится въ большихъ количествахъ въ Предкавказьѣ и въ Елисаветпольской губ., а гомы (*Panicum italicum*)—преимущественно въ Кутаисской губ. Кукуруза ржи распространена только въ Предкавказьѣ. Гречиха разводится рѣдко. Среди придильныхъ растеній на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатникъ, разводимый преимущественно въ вост. и южн. частяхъ Закавказья. Туземный сортъ хлопчатника въ большинствѣ мѣстностей

вытѣсненъ американскимъ Upland'омъ. Въ 1912 г. подъ хлопкомъ на К. было 89½ т. дес.; собрано хлопка сырья 2830 тыс. пд. Табаководство имѣетъ особенное значеніе въ Сухумскомъ окр., Кубанской обл., Черноморской губ., Батумской обл. и Кахетин. Разводятся преимущественно турецкіе сорта. Въ 1912 г. на всемъ К. собрано 1231 т. пд., изъ которыхъ на Закавказьѣ приходится 542526 пд. табака (въ томъ числѣ 408589 пд. или 75,3% въ Сухумскомъ окр.). Мѣстами разводится также марена (*Rubia*) и шафранъ. Изъ кормовыхъ травъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ люцерна (вост. Закавказьѣ), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эспарцетъ. Баштанная культура (главн. образ., арбузы) въ значительныхъ размѣрахъ ведется какъ въ Предкавказьѣ, такъ и въ Закавказьѣ. Послѣ полеводства наиболѣе древней отраслью народнаго хозяйства на К. является плодоводство. Сады встрѣчаются почти повсемѣстно, до 1500 м. надъ ур. м. Садовые культуры особенно разнообразны въ Закавказьѣ. Зап. Закавказьѣ производятъ ранніе персики, апельсины, лимоны и мандарины (особенно японскій Уиниу, которымъ въ настоящее время засажены обширныя площади въ Сухумскомъ окр. и Батумской обл.), а также японскую мушмулу, японскую хурму (каки) и др. Горийскій у. и Закатальскій окр. славятся своими яблоками и грушами, Эриванская губ. и отчасти Дагестанъ производятъ абрикосы и персики, особенно консервные сорта послѣднихъ. Виноградарство тѣсно связано съ нимъ (въ части края съ христіанскимъ населеніемъ), впрочемъ распространено преимущественно въ нижнемъ теченіи Терека, въ Кутаисской губ., Кахетин и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Елисаветпольской и Эриванской губ. Лучшія вина получаютъ въ Кахетин. Площадь виноградниковъ въ Предкавказьѣ 19730 дес., съ производствомъ свыше 7 милл. вед. вина, въ Закавказьѣ 81886 дес. (1910), съ производствомъ около 13½ милл. вед. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ распространены: вишня, черешня, слива, айва (*Cydonia*), гранатникъ (*Punica*), каштанъ, грецкій орѣхъ, лещина, миндаль, фисташникъ и фиговое дерево. Культура маслинъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ ведется только въ окрестностяхъ Арвина Батумск. обл.; имѣются также плантаціи ея въ Ново-Афонскомъ монастырѣ (Сухумскаго окр.). Остатки древней культуры маслинъ (времена генуэзскаго владычества) сохранились въ окрестностяхъ Гагры. Весьма важное значеніе, въ особенности для Закавказья, имѣетъ шелководство (*Morus alba* и *nigra*), которая разводится для шлей шелководства и какъ плодовое дерево. Шелководство составляетъ одно изъ древнѣйшихъ занятій Закавказья. Кавказскій край даетъ ежегодно около 280 тыс. пд. коконовъ. Шелкъ сбывается въ Москву, а также за границу. Огородничество, за немногими исключеніями, ведется для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кутаисской губ., Сухумскаго окр. и Дагестанѣ имѣетъ промышленное значеніе. Немаловажное значеніе для нѣкоторыхъ мѣстностей края (въ особенности Закавказья) имѣютъ нѣкоторые дико растущія растенія: въ Кутаисской губ. жители собираютъ листья лавра; цвѣты *Staphylea colchica* (джонджол) идутъ въ соленье на салатъ; листья кустарной черники (*Vaccinium arctostaphylos*) служатъ въ качествѣ суррогата низшихъ сортовъ чая и т. п. Въ вост. Закавказьѣ извѣстное значеніе имѣетъ солодковая промышленность, т.-е. добыча корня дико растущаго солодковаго растенія (*Glycyrrhiza glabra*) и переработка его на лакрицу.

Довольно крупную промышленность составляет въ Елисаветпольской губ. добычаніе черепа (корневища *Egremurus spectabilis*), изъ котораго готовится сапожный клей. Въ теплыхъ частяхъ зап. Закавказья можно встрѣтить многія южно-европейскія, американскія, австралийскія, японскія и другія растенія: чай, бамбукъ, эвкалипты, камелия, пробковый дубъ, юкки, магноліи и т. п. Культура чая сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ Батума (св. 700 дес.); въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ также въ Кутаисской губ. (26 дес. въ 1912 г.). Собрано чая въ 1912 г. въ Батумской обл. 1106598 фнт., въ Кутаисск. губ.—15 800 фнт.

Скотоводство играетъ особенно важную роль въ степяхъ вост. части Закавказья, но и здѣсь оно уже теряетъ прежнее свое значеніе. Состояніе скотоводства на К. въ 1911 г.

сукна и ткани (преимущественно центральное и вост. Закавказье), лучшіе сорта которыхъ производятся въ Дагестанѣ (лезгинскія сукна). Распространено также производство издѣлій изъ дерева, мѣди и серебра (посуда въ Дагестанѣ, въ Ахалцихѣ ювелирныя ажурныя издѣлія изъ серебра), глины (гончарное производство), обработка шелка и пр. Всего важнѣе производство ковровъ.—Горное дѣло. Первостепенную важность представляетъ добыча нефти. На К. встрѣчается золото (въ крайне незначительномъ количествѣ), серебряно-свинцовыя и свинцовыя, мѣдныя, цинковыя, сурьмяныя, кобальтовыя, никелевыя, марганцовая, желѣзные и мышьяковыя руды, сѣрный колчеданъ, сѣра, графитъ, каменный уголь, поваренная соль, глауберова соль, гипсъ, мраморъ, асбестъ, литографскій камень, каменный уголь и т. п. Множество минеральныхъ источниковъ: особенно изъ

Губерніи и области.	Лошадей.	Крупн. рогатаго скота.	Овецъ.	Козь.	Свиней.	На 100 жителей приходится:				
						Лошадей.	Крупн. рог. скот.	Овецъ.	Козь.	Свиней.
Кубанская обл.	877 955	1 367 430	1 548 732	65 008	572 314	31,0	48,3	54,7	2,3	20,2
Ставропольская губ.	414 166	653 455	1 928 383	25 145	212 770	32,0	50,5	149,0	1,9	16,4
Терская обл.	300 767	926 580	1 803 064	215 869	101 932	24,4	75,2	146,7	17,5	8,3
Черноморская губ.	10 539	27 879	8 571	15 475	13 718	7,7	20,5	6,3	11,4	10,1
Бакинская губ.	87 902	392 660	688 979	48 241	11 514	8,3	37,3	65,4	4,6	1,1
Батумская обл.	6 866	75 737	61 130	27 130	715	4,1	44,9	36,4	16,1	0,4
Дагестанская обл.	38 662	311 499	1 465 895	167 325	1 301	5,5	44,3	208,7	23,8	0,2
Елисаветпольская губ.	78 281	655 613	1 044 764	74 414	32 337	7,6	63,3	100,9	7,2	3,1
Закавказскій окр.	3 659	43 374	59 173	5 585	—	3,8	44,8	61,1	5,8	—
Карская обл.	32 818	429 925	358 054	66 383	2 689	8,6	112,1	93,4	17,3	0,7
Кутаисская губ.	26 094	293 111	72 743	61 254	157 484	2,5	28,6	7,1	6,0	15,4
Тифлисская губ.	87 930	666 649	1 281 503	108 298	66 100	7,3	55,4	106,6	9,0	5,5
Эриванская губ.	44 019	434 453	708 404	104 850	4 286	4,5	44,0	71,8	10,6	0,4
Всего	2 009 658	6 278 365	11 029 395	984 977	1 177 140	16,5	51,7	90,8	8,1	9,7

Въ Предкавказь разводятся преимущественно тонкорунныя овцы, отчасти курдючныя, а въ Закавказь господствуютъ мѣстные породы (тушинская овца, пшавская, грузинская и т. п.), отличающіяся вкуснымъ мясомъ, нерѣдко дающія и хорошую шерсть. Въ степныхъ мѣстностяхъ вост. части края держатъ верблюдовъ, но эта отрасль скотоводства находится въ полномъ упадкѣ. Изъ продуктовъ скотоводства наибольшее значеніе имѣютъ овечья шерсть и молочные продукты. Шерсть получается около 1½ милл. п. ежегодно; она частью вывозится въ Европейскую Россію и за границу, частью потребляется на мѣстѣ, на выдѣлку кустарныхъ издѣлій (ткани, ковры, бурки и т. п.); молоко перерабатывается на масло и сыры. Сыровареніе особенно развито въ Борчалинскомъ у. (Кученбахъ) и въ Карской области; производство сыра достигаетъ 60 000 п. въ годъ. Для развитія пчеловодства во многихъ мѣстностяхъ имѣются благоприятныя условія, но промышленное значеніе его пока невелико. Въ 1910 г. на К. насчитывалось 597 тыс. ульевъ; меду продано на 1 259 тыс. р. Дикія пчелы водятся въ Закавказь почти повсемѣстно. Лучшій медъ получается въ Предкавказь и въ Борчалинскомъ у. (Лорійскія); въ зап. Закавказь нерѣдокъ пьяный медъ, обладающій одурманивающими свойствами.

Промышленность. Малоземелье (въ Закавказь) и оторванность отъ торгово-промышленныхъ центровъ многихъ частей края способствовали развитію кустарныхъ промысловъ. Обработка шерсти распространена преимущественно въ вост. части края. Изготавливаются бурки (лучшія—въ Терской области и въ Дагестанѣ), войлоки, разнообразныя ковровыя издѣлія, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ ковры (лучшіе— въ Шушинскомъ у.);

вѣсныя пятигорскіе, желѣзноводскіе, ессентукскіе, кисловодскіе, псекупскіе, горячеводскіе на сѣв. К., боржомскіе и абстуманскіе въ Закавказь. Нефть, выходы которой извѣстны во многихъ мѣстахъ у подножья главнаго Кавказскаго хребта, добывается преимущественно въ Бакинскомъ у. (Апшеронскій п-овъ), въ Терской области (Грозненскіе промыслы) и въ Кубанской области. Всего въ предѣлахъ Кавказскаго края въ 1912 г. добыто нефти 555 717 064 п. (въ Бакинскомъ у.— 481 792 тыс. п., въ Терской области 64 милл., Кубанской области 9 милл.). Мѣдь добывается преимущественно въ Елисаветпольскомъ у., въ Борчалинскомъ у., Тифлисской губ. и въ Артвинскомъ округѣ; всего въ 1912 г. на К. добыто мѣдной руды 19 807 тыс. п., выплавлено мѣди 598 747 п. Марганцовая руда добывается въ Шорапанскомъ у. Кутаисской губ. Марганцовая промышленность возникла въ краѣ въ 1879 г. и достигла громаднаго развитія; въ 1912 г. добыто 35 300 тыс. п. руды. Большая часть руды отправляется за границу (Англія, Голландія). Поваренная соль встрѣчается въ видѣ каменной соли, самосадочной и въ соляныхъ источникахъ. Соленыя озера находятся во многихъ мѣстахъ въ Предкавказь, а также въ Бакинской губ. и Дагестанской обл., а самыя значительныя ломки каменной соли— въ Эриванской губ. и Карской обл. Въ 1912 г. добыто каменной соли въ Эриванской губ. 1300 тыс. п., въ Карской обл. 315 тыс. п.; а всѣхъ родовъ соли добыто на К. въ 1912 г. 2 168 762 п. Мѣсторожденія каменнаго угля разрабатываются въ Кутаисской губ. и Кубанской обл.; въ 1912 г. добыто угля въ Кутаисской губ. 4 132 117 п., въ Кубанской обл. 78 120 п. Серебро-свинцовыя и цинковыя руды разрабаты-

ваются преимущественно въ Терской обл.; въ 1912 г. на К. всего было добыто этихъ рудъ 1766 724 п. Серебра получено на Владикавказскомъ зав. о-ва «Алагирь» 257 п. 5 фнт. 49 зол., свинца 95 431 п., цинка 180 239 п. Кроме того, въ предѣлахъ Кавказскаго края въ 1912 г. получено сѣрнаго колчедана 929 250 п., барита (тяжелаго шпата) 76 219 п., кизельгура 52 тыс. п., глауберовой соли 30 833 п. (Тифлисскаго губ.).

Фабрично-заводская промышленность развита слабо, и въ большинствѣ случаевъ является въ видѣ промышленности мелкой, граничащей съ ремесломъ и кустарнымъ промысломъ, сосредоточиваясь на предметахъ ближайшей необходимости. Лишь нѣкоторыя отрасли развились до весьма значительныхъ размѣровъ (напр., керосиновое производство). Причины: отсутствие капиталовъ, недостатокъ удобныхъ путей сообщения, бытовья и историческія условія, въ особенности культурная отсталость и косность мусульманскаго населенія. Первое мѣсто по стоимости продукта занимаютъ производство керосиновое (80 милл. руб. въ 1912 г.), винокуренное, табачное, маслобойное, мѣднoplавильное, мукомольное. Свѣдѣнія за 1912 г.:

	Число фаб- рикъ и за- водовъ.	Сумма про- изводства (руб.).	Число ра- бочихъ.
Кубанская обл.	4 538	37 492 046	17 444
Терская обл.	1 612	21 243 048	9 146
Итого въ Сѣв. К.	6 150	58 735 094	26 590
Тифлисская губ.	988	10 819 043	11 814
Кутаисская губ.	757	1 214 999	2 523
Елизаветпольская губ.	1 508	7 894 585	26 588
Бакинская губ.	2 198	2 570 732	3 529
Бакинское градоначальство	462	127 662 421	36 316
Эриванская губ.	3 306	3 350 314	8 254
Карскаяс обл.	958	942 624	1 412
Дагестанская обл.	50	1 700 013	1 203
Батумская обл.	430	3 725 730	2 731
Закавказскій округъ	32	31 920	146
Сухумскій округъ	440	294 312	1 263
Черноморская губ.	269	7 779 698	11 814
Итого въ Закавказьи	9 765	38 667 310	55 313
Всего въ предѣлахъ Кавказа	15 915	97 402 404	81 903

Данныя эти обнимаютъ всѣ фабрики и заводы Кавказскаго края (вмѣстѣ съ горными), при чемъ между ними имѣется не малое число мелкихъ (мельницы и т. п.), полукустарныхъ, полуремесленныхъ производствъ.

Пути сообщения за послѣднее время, съ устройствомъ сѣти жел. дор., значительно улучшились, но, тѣмъ не менѣе, еще не соответствуютъ потребностямъ края. Черезъ Гл. Кавказскій хребтъ идетъ только одинъ путь — Военно-Грузинская дорога. Рельсовый же путь черезъ Баладжары на 800 вер. удлиняетъ разстояніе изъ внутренней Россіи въ Тифлисъ. Жел.-дор. сѣть составляетъ на К. 3588 вер.; всего больше по протяженію жел. дор. въ Кубанской обл. — 851 вер., затѣмъ въ Терской обл. — 453 вер., въ Бакинской губ. 437 вер.; всего меньше въ Черноморской губ. — 10 вер. На 1000 в. вер. пространства на К. приходится всего 8,9 вер. рельсоваго пути, въ то время какъ въ Царствѣ Польскомъ имѣется 28,4 вер., въ Финляндіи 19,7. Изъ колесныхъ путей наиболее

важны: отъ Боржома на Ахалцихъ и Абасъ-Гумань, отъ ст. Аджикубуль до Ленкорани; Петровскъ—Темпръ-Ханъ-Шура — Гунибъ и т. п. Рѣки К. край, какъ пути сообщенія, за исключеніемъ Кубани, низовьевъ Куры и отчасти Чороха, никакого значенія не имѣютъ. Черноморскіе порты К. связаны правильными пароходными рейсами съ Одессой, Крымомъ и заграничными портами, а каспійскіе — съ Волгой, Красноморскомъ (начальный пунктъ Средне-Азиатской жел. дор.) и южнымъ, персидскимъ берегомъ Каспія.

Торговля. Торговые обороты К. съ проведеніемъ жел. дор. и съ общимъ подъемомъ культурнаго уровня населенія быстро возрастаютъ, при чемъ значительная часть ихъ приходится на обменъ товаровъ съ иностранными государствами. Въ этомъ обменѣ первостепенное значеніе имѣетъ черноморскій берегъ К. Цѣнность товаровъ привезенныхъ по Черноморской границѣ изъ-за границы, достигала за 1906—1911 гг. послѣдовательно 17,2, 19,4, 17,3, 21,5, 22,4 и 27,7 милл. руб. въ годъ. Главные предметы ввоза: лѣсной товаръ, желѣзо чугуномъ, сталь, стеклянные и фаянсовыя издѣлія, машины и т. п. Цѣнность отпуска по той же границѣ и за то же время опредѣлялась въ 74,8, 88,3, 73,5, 133, 112,2 и 119,7 милл. руб. Предметами вывоза, главнымъ образомъ, были: нефть и нефтяные продукты, руда марганцовая, хлопокъ, льняное сѣмя, шелкъ, шерсть, солодковый корень, соль, дерево ореховое и пальмовое и т. п. Общій оборотъ внешней торговли по Черноморскому берегу за то же время въ среднемъ составилъ 120,8 милл. руб. По сухопутной турецкой границѣ обороты внешней торговли К. края не превышаютъ, по привозу и отпуску 1,8 милл. руб., при чемъ, главнымъ образомъ, привозится хлѣбъ въ зернѣ, а отпускаются бараны и овцы. По сухопутной кавказско-персидской границѣ въ среднемъ за 5 лѣтъ (1906—1910) привезено товаровъ на 9,1 милл. руб., а вывезено на 7,0 милл. руб. Моремъ въ это же пятилѣтіе изъ Персіи привозилось ежегодно въ среднемъ на 14,7 милл. руб., а отпускалось туда на 11,9 милл. руб. Изъ Персіи привозится рисъ, сушеные фрукты и пр. По совокупности торговыхъ оборотовъ въ торговлѣ съ Персіей имѣетъ наибольшее значеніе г. Баку. Общие обороты внешней торговли края въ 1912 г. достигли по привозу 50 835 000 руб., по вывозу 96 041 000 руб., а всего 146 876 000 руб. Отпускъ, главнымъ образомъ, направляется во Францію, Турцію, Персію и Великобританію; привозъ идетъ преимущественно изъ Персіи и Великобританіи. Обмѣнъ К. края съ Европ. Россіей весьма значителенъ; въ Европ. Россію вывозится, главнымъ образомъ, керосинъ и др. нефтяные продукты, вино, шерсть, шелкъ, ковры, хлопокъ и т. п.; привозится изъ Европ. Россіи сахаръ, чай, мануфактурные товары, лѣсъ и т. п.

Переселенческое дѣло. За послѣднее время развитіе К. вслѣдствіе роста населенія, проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ и пр. замѣтно оживилось, и К. привлекаетъ къ себѣ усиленный притокъ капитала. Въ частности Предкавказье является богатѣйшей житницей, поставляющей огромныя количества зерноваго хлѣба на заграничные рынки. Правительство обратило вниманіе на К. какъ на районъ, имѣющій извѣстное значеніе для устройства русскихъ переселенцевъ. К. располагаетъ, однако, слиткомъ незначительною площадью свободныхъ земель. Такими являются почти единственно степи вост. Закавказья, пригодныя для заселенія, при условіи искусственнаго ихъ орошенія. Общая площадь этихъ земель

достигаетъ 1½ милл. дес.; въ томъ числѣ Муганская степь—324303 дес., Мильская—318869 дес. Послѣ степей вост. Закавказья нѣкоторое значеніе для колонизаціи представляетъ Черноморское побережье. Изъ общей площади Черноморской губ. въ 713214 дес. къ 1913 г. выдѣлено для потребностей колонизаціи до 100 тыс. дес. и въ распоряженіи казны въ предѣлахъ Черноморской губ. остается еще до 350 тыс. дес. До 1908 г. общая площадь отведенныхъ на К. подъ заселеніе земель составляла 258580 дес., или 30262 душевыхъ доли. За пятилѣтіе съ 1908 по 1912 г. вновь ограничено подъ переселенческіе участки и отведено въ надѣлы мѣстному туземному населенію и русскимъ поселенцамъ, водворившимся въ краѣ въ прежнее время, 277601 дес. или 49610 душ. доли. Всего къ 1 янв. 1913 г. было отведено подъ переселенческіе участки и земельное обезпеченіе русскаго старожилка населенія и туземцевъ—536181 дес. или 79872 душ. доли. За пятилѣтіе съ 1908 по 1912 г. въ Кавказскомъ краѣ водворено 8326 семей, въ составѣ 27795 душъ об. пола.

Народное образованіе. Учебное дѣло въ предѣлахъ К. края хотя за последнее время сдѣлало значительные успѣхи, однако, существующія учебныя заведенія не могутъ вполне удовлетворять образовательнымъ нуждамъ населенія. Въ 1912 г. учебныхъ заведеній въ К. учебномъ окр. состояло: муж. гимназій 26, прогимназій 14 (учащ. 13837), реальныхъ учил. 25 (учащ. 8045), женск. гимназій—44, прогимназій—10 (учащ. 20539), 2 учил. института (151 учащ.) и 9 учил. семинарій (894 учащ.), 5 высш. начальныхъ училищъ, 90 город. и 3 горскія школы (учащ. 17803 мальч. и 600 дѣв.), 2 технич. училища (525 учащ.), 9 маринскихъ жен. (учащ. 1852), 22 ремесленныхъ учебныхъ завед. (учащ. 1825), 3665 начальныхъ училищъ (220597 мальч. и 95207 дѣв.), 145 частныхъ учебн. завед. (9813 уч.) и 9 евр. училищъ (1120 учащ.). Распредѣленіе учащихся (309024) по національностямъ (данныя 1909 г.) представляется въ слѣд. видѣ: русскіе—181469, грузины—49698, армяне—34880, татары—13023, горцы—7738, другія національности—22216; въ частности въ Закавказьѣ учащихся (1909 г.) русскіхъ—30767, грузинъ—49019, армянъ—32372, татаръ—11940, горцевъ—3094, прочихъ національностей—13635. Одна средняя общеобразовательная школа приходится на К. на 51 т. жит., одна начальная школа на 400 жит.; средняя общеобразовательная школа приходится на сѣв. К. на 59 т. жит., въ Закавказьѣ на 47 т. жит.; начальная школа на сѣв. К. приходится на 3 т. жит., въ Закавказьѣ на 6 т. жит. Центромъ умственной жизни Кавказскаго края является Тифлисъ, административный центръ страны, гдѣ имѣются ученые и др. общества, печатается наибольшее количество періодическихъ изданій. Изъ ученыхъ обществъ нѣкоторыя оказали огромныя услуги въ дѣлѣ изученія Кавказскаго края, подъема сельско-хозяйственной и технической дѣятельности (напр., Кавказскій Отдѣлъ Географ. Общ., Кавказское общ. сельскаго хозяйства, Кавказское медицин. общ., Отдѣленіе технического общества и т. п.). Въ 1912 г. въ краѣ выходило 64 періодич. изд., въ томъ числѣ въ Тифлисѣ 19, въ количествѣ 45540 экз. Отдѣльными изданіями книгъ и статей вышло въ краѣ въ 1912 г. на рускомъ из. 415 (546557 экз.), на грузинскомъ—228 (437530), на армянскомъ—265 (438110) татарскомъ—87 (197990), нѣмецкомъ—4, на арабскомъ—27 (78200), персидскомъ—15 (56500), ассирійскомъ—3, абхазскомъ—2, осетинскомъ—1, греческомъ—1, на яз. эсперанто—2.

Исторія К. Больше замѣчательныя событія: 301 г.—армяне принимаютъ христіанскую религію, въ царствованіе царя Тирidata; 323 г.—св. Нина обращаетъ въ христіанство грузинскаго царя Миріана; 640 г.—первое вторженіе арабовъ въ Арменію; въ X ст. русскіе водворяются въ Тмутаракани; 1068 г.—турки-сельджуки овлаждаютъ Тифлисомъ; 1184—1212 гг.—царица Тамара побуждаетъ армянъ, турокъ и персовъ и распространяетъ христіанскую вѣру; 1387 г.—Тамерланъ овлаждаетъ Грузіей и Дагестаномъ; 1403 г.—шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію; 1534—84 гг.—появленіе терскаго казачества; 1586 г.—кахетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительство у Феодора Ивановича. Съ этого времени сношенія русскихъ съ К. становятся болѣе частыми и завершаются присоединеніемъ К. къ Россіи (см. Кавказская война).

Литература по кавказовѣднью и очень обширна, и разбросана по множеству разныхъ изданій. Почти полная литература по К. до 1874 г. собрана въ «Bibliographia caucasica et transcaucasica», Міансарова (СПБ., 1874—76), въ «Исторіи войны и владычества русскихъ въ К.» (т. I, кн. III), Н. Дубровина (СПБ., 1871) и въ «Географ. словарь» П. П. Семенова. Обширный, хотя и неполный указатель литературы о К. помѣщенъ въ кн. XXX «Записокъ Кавказ. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.» (Д. Д. Пагпрева). Общая географія: множество трудовъ въ «Запискахъ» и «Извѣстіяхъ» Кавказск. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., въ «Запискахъ» и «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ., въ «Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. К.», въ «Землевѣдннн», «Географіи и Естествознаніи» и пр. Изъ отдѣльныхъ работъ: Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по К.» (Тифлисъ, 1888); Е. Л. Марковъ, «Очерки К.» (СПБ., 1904); М. Литвиновъ, «Окраины Россіи. I. К.» (СПБ., 1884); С. Васюковъ, «Краѣ гордой красоты»; «Живописная Россія» (т. IX, «К.»); Элизе Реклю, «Земля и люди» (т. VI, нов. изд. кн. IV); А. П. Воейковъ, Ф. И. Пастернацкій и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПБ., 1890); Громе, «Холодный К.» (СПБ., 1879); В. Я. Лисовскій, «Закавказье» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XX, 1896); его же, «Чорохскій край» (Тифлисъ, 1887); M. Von Déchy, «Kaukasus» (3 т., Б., 1907); G. Merzbacher, «Aus den Hochregionen des K.» (Лпц., 1901, 2 т.); R. von Erckert, «Der K. und seine Völker» (Лпц., 1887); К. И. Подозерскій, «Ледники Кавказскаго хребта» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXIX, вып. I, 1911); И. В. Фигуровскій, «Опытъ изслѣдованія климатовъ К.» (т. I, СПБ., 1912); М. Н. Герсевановъ, «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края» (СПБ., 1886); А. М. фонъ-Эссенъ, «Гидрографія Закавказья» (Тифлисъ, 1913). — По геологіи многочисленныя работы акад. Абиха (въ «Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», «Геологія Армянскаго нагорья» и др.); рядъ трудовъ въ «Матеріалахъ по геологіи К.», изд. Кавк. Горнымъ управленіемъ, въ «Трудахъ Геолог. Комит.» и т. п. — По флорѣ К.: Н. Я. Акинфьевъ, «Флора центрального К.» («Труды Общ. испыт. прип. при харьк. унв.», XXVI, 1894); Н. М. Альбовъ, «Матеріалы для флоры Колхиды. Prodromus Florae Colchicae» («Тр. Тифл. Бот. Сада», I, 1895); Н. М. Альбовъ, «Очеркъ растительности Колхиды» («Землевѣдннн», I, 1896); F. A. Bieberstein-Marschall, «Flora taurico-caucasica» (т. I—II, 1808, III—1819); Б. Б.

Гриневецкій, «Результаты двухъ ботанич. путешествій на К.» (Юрьевъ, 1903); П. П. Кузнецовъ, «Къ статистикѣ флоры К.» («Изв. Имп. Ак. Н.», 1908); П. П. Кузнецовъ, «Принципы дѣленія К. на ботанико-географич. провинцій» («Зап. Имп. Ак. Н.» по физ.-мат. отд., сер. VIII, т. XXIV, 1909); Н. П. Кузнецовъ, «Нагорный Дагестанъ и его значеніе въ исторіи флоры К.»; его же, «Элементы средиземноморской области въ зап. Закавказьѣ» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», XXII; 1891); П. Кузнецовъ, Н. Бушъ и А. Фоминъ, «Материалы для флоры К. Flora Caucasica critica» (Юрьевъ, 1899—1914; вып. I—40; В. П. Липскій, «Флора К.» («Тр. Тифл. Бот. Сада», 1899, 4); Я. С. Медвѣдевъ, «Деревья и кустарники К.» (Тифл., 1893); его же, «Объ областяхъ растительности на К.» («Вѣстн. Тифл. Бот. Сада», вып. 9, 1907); G. Radde, «Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Kankasusländern» (Лип., 1899); его же, «Museum Caucasium. Коллекція кавк. музея», т. II, ботаника (Тифл., 1901); F. Ruprecht, «Flora Caucasi» (pars, I. 1869); M. N. Smirnow, «Enumeration des espèces de plantes vasculaires du Caucase» («Bull. de la Soc. Imp. d. Natural. de Moscou», 1884—1887); S. Sommier et E. Sevier, «Enumeratio plantarum anno 1890 in Caucaso lectarum» («Acta Horti Petropol.»), XVI, 1900).—По зоологич.: К. А. Сатуниъ, «О зоогеографическихъ окр. Кавказскаго края» (съ картой); «Изв. Кавк. Музея», т. VII; его же, «Системат. каталогъ птицъ Кавказскаго края» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXVIII, вып. 1 и 2); его же, «Животный мѣръ Мугани» (Тифл., 1912); его же, «Фауна черноморскаго побережья» («Труды Общ. изуч. черноморск. побережья», т. II, 1913); Никольскій, Пресмыкающіяся и земноводныя К.» (Тифл., 1913); Н. Я. Диницъ, «Звѣри К.» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXVII, вып. I—1910, вып. II—1914).—По антропологич.: работы А. П. Джавахова, А. А. Ивановскаго, А. А. Арутинова, К. М. Курдова, П. Ф. Свидерскаго, И. П. Пантюхова и др. А. Н. Джаваховъ, «Антропология Грузин. Грузины Карталинскія и Кахетинскія» («Изв. П. О. Л. ест., антр. и этн.», 116); его же, «Къ антропологии Грузин: грузины Гурин» («Рус. Антр. Журн.», 1912, 2, 3); его же, «Къ антроп. Грузин: грузины Кахетин» («Рус. Антр. Журн.», 1907, 3, 4); А. А. Арутиновъ, «Удины» («Изв. П. О. Л. ест., антр. и этн.», 106); А. А. Ивановскій, «Къ антропологии закавк. великоруссовъ» («Рус. Антр. Журн.», 1905, 1, 2); П. Ф. Свидерскій, «Материалы къ антропологии К. Кумыки» (СПБ., 1899); К. М. Курдовъ, «Къ антропологии лезгинъ: кабардинцы» («Рус. Антроп. Журн.», 1905, 1, 2); его же, «Къ антропологии лезгинъ: кюринцы» («Рус. Антр. Журн.», 1905, 3, 4); его же, «Таты Дагестана» («Рус. Антр. Журн.», 1907, 3, 4) и пр.; Ernest Chantre, «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (Лионъ и П., 1885—87).—По лингвистикѣ—см. Кавказскіе языки.—По этнографич.: многочисленныя работы въ изданіяхъ Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. въ «Сборн. матер. для опис. мѣст. и плем. К.», въ «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ», въ «Этногр. Обзор.», въ изд. Армянскаго этногр. общ. («Этнографич. Обзор.» на армянск. яз.), въ газ. «К.» за старые годы и пр. Изъ отдѣльныхъ книгъ: В. О. Миллеръ, «Осетинскіе этюды» (3 ч., М., 1881—1887); М. М. Ковалевскій, «Законы и обычаи на К.» (М., 1890); его же, «Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ» (М., 1886); О. П. Леопто-

вичъ, «Адаты кавказскихъ горцевъ» (Одесса, 1882—83); Г. Ф. Чурсинъ, «Очерки по этнологіи К.». — По археологич.: «Мат. по археологич. К.» (изд. Имп. Моск. Археол. Общ., вып. I—XII), статьи въ изданіяхъ Кавк. Отд. Имп. Моск. Археол. Общ., въ «Древностихъ» и др. Изъ отдѣльныхъ книгъ: графъ П. С. Уваровъ, «К. Путевыя замѣтки. Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участ., Рача, Горійскій у., горы Осетин, Шавшія, Хевсурія, Сванетія» (М., 1887, 91, 1904). — Экономическій бытъ и культура: «Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавк. края, извлеч. изъ посемейныхъ списковъ 1886 г.» (Тифл., 1893), тетради первой всеобщей переписи населенія имперіи (СПБ.), «Сборн. статист. данныхъ о земледѣлнн и способахъ хозяйства въ пяти губерніяхъ Закавк. края» (Тифл., 1899), «Сборн. стат. свѣд. о частномъ земледѣлнн въ Тифлисской и Кутаисской губ.», подъ ред. П. Ф. Гогичайшвили (Тифлисъ, 1910), «Сел.-хоз. обзоръ по Закавказью» (изд. Имп. Кавк. Общ. сел. хоз.), «Мат. по изученію эконом. быта госуд. крестьянъ Закавк. края» (Тифл., 1888), «Сводъ тѣхъ же мат.» (Тифл., 1888), «Мат. для устройства казенн. лѣтнихъ и зимн. пастбищъ на К.» (Тифл., 1886—99), Памятныя книжки отдѣльн. губерній и областей края, «Уборнич. свѣд. о сѣв. К.», «Кубанскій Сборн.», Терскій Сборн., «Дагестанскій Сборн.», «Обзоръ фаб. и зав. Тифлисской губ.» (Тифл., 1888); статист.-экон. труды В. А. Щербини (о Кубан. обл.); В. П. Меллеръ, «Полезныя ископаемыя и минеральн. воды Кавказск. края» (СПБ., 1900); «Труды Имп. Кавк. Общ. сельск. хозяйства», «Извѣстія кавк. шелков. станціи», «Отчеты кавк. горнаго управленія», «Отчеты завѣд. акцизн. сборами», «Отчеты о состояніи народн. здравья» (управл. медич. частью гражд. вѣд. на К.), «Отчеты попечителя кавк. учебн. окр.», «Кавказск. календарь» и пр.—По исторіи К. цѣнные материалы помѣщены въ «Актахъ», собранныхъ Кавказск. археологич. комиссіей, а также въ многочисленныхъ трудахъ В. А. Нотто, С. С. Эсадо, Е. П. Козубскаго, Е. Д. Фелициана и др. — Карты: въ масштабѣ 40 вер. и въ 5 вер. въ дюймѣ, изд. Кавк. военно-топограф. отд.; одноверстная карта, изд. Кавк. военно-топогр. отдѣла; этнографич. карта, сост. Е. П. Кондратенко, изд. Кавк. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ. (1896).

Г. Чурсинъ.

Кавкалендзевы—князья. Ефремъ К. вѣхаль въ Россію въ свѣтъ грузинскаго царя Бакара Вахтанговича въ 1724 г. и вступилъ въ русскую службу. Въ 1894 г. роду предоставленъ издревле носимый имъ титулъ.

Кавконы (Καὼνώνες), у Гомера, вмѣстѣ съ делегами и незагами—союзники троянцевъ; народъ неизвѣстнаго происхожденія (скивы, или македоняне, или лезги). Были К. и въ Греціи—кочевой аркадскій народъ въ Элидѣ (на берегахъ Алфея); изъ Трифилий внослѣдствіи прогнали ихъ мидійцы. Позже К. совершенно исчезаютъ.

Кавлонія (Caulonia)—г. въ итальянской провинціи Реджіо ди-Калабрія, близъ Ионическаго моря, на р. Алларо; ж. ок. 6000; К., раньше Кастельветере, получила названіе отъ древней К., мѣстоположеніе которой спорно. Древняя К., ахейская колонія, лежавшая на вост. берегу Калабрія, была вѣтущимъ городомъ въ V и IV ст. до Р. Хр. Въ 389—388 г. разрушена Діонисіемъ Сиракузскимъ, затѣмъ сильно пострадала во вторую пуническую войну.

Кавнъ (Καβνος): 1) сын Милета, основателя малоазиатскаго города того же имени. Извѣстна, въ особенности изъ Овидія («Met.» IX, 453 и сл.), исторія преступной любви къ нему его сестры Виблidy. К. бѣжалъ изъ отечества въ Ликию, гдѣ основалъ сомнительный ему городъ. У древнихъ «кавнскою любовью» назыв. всякое вообще противоестественное половое влеченіе.—2) Городъ въ Ликии, основанный упомянутымъ К.; производилъ большую торговлю вялеными фигами, высшій сортъ которыхъ назывался «кавнѣйскимъ».

Кавось, Катерино Альбертовичъ—композиторъ, дирижеръ Имп. театровъ, сыгравшій крупную роль въ исторіи оперы въ Россіи (1776—1812). Сынъ директора театра «Fenice» въ Венеціи, К. написалъ уже 12 лѣтъ кантату на прибытіе въ Венецію Леопольда II. Въ 14 лѣтъ получилъ мѣсто органиста церкви Св. Марка. Въ 1797 г. вмѣстѣ съ итальянской оперной группой Астарипи прибылъ въ Петербургъ. Труппа вскорѣ была распущена, но К. поступилъ на службу Имп. театровъ, сначала композиторомъ при французской группѣ съ обязанностью сочинять музыку къ операмъ-водевилля. Изъ нихъ опоры «Три брата горбуна» и «Три султаниши» шли и въ русскомъ переводѣ; «Три брата горбуна» первая (1-е представленіе на рус. яз.) не сходила съ репертуара 20 лѣтъ. Съ 1803 г. К. былъ назначенъ капельмейстеромъ итальянской и русской оперы и, кромѣ того, получилъ мѣсто учителя пѣнія въ училищѣ св. Екатерины. Въ 1811 г. онъ занялъ такое же мѣсто въ Смольномъ монастырѣ. Открывъ свою оперную дѣятельность постановкой въ 1803 г. комической оперы «Леста, Дидьпровская русалка» (передѣлка Краснопольскаго «Das Donauweibchen») съ музыкой Кауэра и Давыдова. К. затѣмъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ написалъ музыку на либретто Краснопольскаго же къ продолженіямъ «Лесты»—второй (1804) и третьей части (1805) и уже одинъ къ четвертой части на либретто кн. А. Шаховскаго, не сходившей съ репертуара до 1832 г. и шедшей въ послѣдній разъ въ 1852—53 гг. Успѣхъ 2-ой части «Лесты» вызвалъ рядъ оперъ К. на народные сюжеты: «Князь Невидимка» (либр. Нафанова) съ хорами, балетами, превращеніями, сраженіями и т. д. (1805). Въ 1806 г. поставлены еще оперы: «Любовная Почта» (кн. А. Шаховской) и «Вѣглецъ отъ своей невѣсты» (кн. Шаховской); въ 1807 г.—«Илья Богатырь» (либр. П. А. Крылова), имѣвшая большой успѣхъ и дававшаяся еще въ 1832—33 гг. Кромѣ того, К. сочинилъ (или вѣрнѣе «арранжировалъ») музыку къ балетамъ Дидло: «Зефиръ и Флора» (1808); «Амуръ и Психей» (1810); «Аидея и Галатея» (1815); «Карлосъ и Розальба» (1817). Нѣкоторыя балеты сочинены К. въ сотрудничествѣ съ учениками Турникомъ, Сушковымъ и Шелуховымъ. Къ 1812 г. относится балетъ К. «Любовь къ отечеству», а также музыка къ водевилю кн. А. Шаховскаго «Казакъ сплхотворецъ», арранжированная изъ малороссійскихъ пѣсенъ (шелъ еще въ 1852 г.). Въ 1813 г. К. сочинилъ музыку къ антрактамъ и куплетамъ комедіи «Милый Невидимка» (пер. съ нѣм. Шеллера), а въ 1815 г. шла безъ успѣха комедія кн. Шаховскаго «Откупщикъ Бражнинъ» съ антрактами и куплетами К. Приписывавшаяся К. патриотическая опера «Крестьяне или встрѣча незваныхъ» (текстъ кн. Шаховскаго, 1814) принадлежитъ разнымъ авторамъ (см. подлинную партитуру въ центральной б-кѣ Имп. театровъ, гдѣ хранятся и нѣкоторыя другія сочиненія К.). 19 октября 1815 г. шла впервые опера «Иванъ Сусанивъ» въ 2 дѣйствіяхъ (текстъ кн. Шаховскаго). Въ 1815 г. К. сочинилъ куплеты

на возвращеніе русскихъ войскъ изъ Франціи. Куплеты эти ежегодно исполняются на концертахъ въ пользу инвалидовъ. Дальвѣдшія сочиненія К.: «Вавилонскія развалины» и «Добрыня Никитичъ» (1818), «Свѣтлана» и «Жаръ-Птица» (1822), неудачное либретто которой (Н. Языкова) помѣшало ея успѣху. Послѣднимъ крупнымъ трудомъ К. въ оперѣ была постановка «Жизни за Царя» Глинки въ 1836 г. Въ своей обильной композиторской дѣятельности К. обнаружилъ талантливость, большія техничскія знанія, вмѣстѣ съ отсутствіемъ оригинальности. Однако, стремленіе къ національному русскому характеру имѣетъ историческое значеніе. Главное значеніе имѣетъ широкая практическая дѣятельность К. капельмейстерская и вокально-педагогическая. Большинство пѣвцовъ и пѣвицъ было мало образовано, многіе даже не знали нотъ. К. былъ одновременно и учителемъ, и репетиторомъ, и режиссеромъ, и капельмейстеромъ. Многія оперныя пѣвицы и пѣвцы вышли изъ школы К.: Воробьева, Петрова, Савдунова, Самойлова, Семенова, Самойловъ, Климовскій, Зловъ, знаменитый Петровъ.—См. Гр. Блохъ, «Ежегодникъ Импер. Театровъ», 1896—97 гг.; С. Дехтерева, «Кавось» («Русск. Стар.», 1895); J. Mercier, «Notice nécrologique sur Catterino Cavos» (П., 1849). Г. Тимонеевъ.

Кавра или каура (*Lophathyia cristata* L.)—птица изъ семейства Podicipidae, см. Поганки.

Каврайскій, Федоръ Федоровичъ—русск. пѣтиологъ, род. въ 1866 г., окончилъ курсъ московскаго унив. по физ.-мат. фак., затѣмъ былъ ассистентомъ при кафедрѣ зоологіи тамъ же; въ 1892 по 1897 гг. состоялъ на службѣ въ министерствѣ землед. и гос. имущ. и завѣдывалъ кавказской шелководственной ставкѣй; съ 1910 г. завѣдывалъ астраханской пѣтиологической лабораторіей, нынѣ старшій специалистъ при департ. земледѣлія. Научные труды К. касаются преимущественно фауны рыбъ прѣсныхъ водъ, въ особенности Кавказа, разныхъ отраслей рыбоводства. Кромѣ этого, К. издалъ учебникъ коммерческой корреспонденціи для русскихъ и нѣмцевъ и англійско-русскій словарь (Ипц., 1908, 1909).

Кавтисхеви—сел. Горійскаго у., Тифлисской губ., на р. Кавурѣ. Жит. 3709 (грузины). Близъ него Кавтисхевскій муж. мон.; нѣкогда самый богатый въ Карталинѣ, съ прекраснымъ храмомъ, построеннымъ между X и XIII ст.

Кавуно—малороссійское названіе арбуза. См. III, 350.

Кавура каналъ—въ Верхней Италіи, выдѣляется отъ р. По при Кивассо, перестраиваетъ Дору Бальтею. Черво и Сезію и при Галлате впадаетъ въ Тичино, сооруженъ въ 1862—69 гг.; длина 82 км. Система К. канала орошаетъ до 250 000 гектар.

Кавуръ (Cavour), графъ Камилло Бензодди—знаменитый итальянскій политическій дѣятель, род. 10 августа 1810 г., ум. 6 июня 1861 г.; происходилъ изъ старинной сардинской аристократіи; кончилъ курсъ туринской военной школы, съ 1826 г. служилъ въ сардинской арміи, но въ 1831 г. изъ-за политическихъ убѣжденій долженъ былъ выйти въ отставку; много путешествовалъ по Англии, Франціи и др., писалъ статьи по-итальянски и по-французски; управлялъ своимъ помѣстьемъ. Въ 1847 г. вмѣстѣ съ Бальбо (IV, 910) основалъ газету «Il Risorgimento», ставшую главнымъ органомъ умѣренно-либеральныхъ идей, враждебную революционному демократизму, но отставившую объединеніе Италіи на федеративныхъ началахъ.

Въ мартѣ 1848 г. К. былъ членомъ комиссіи, разработавшей избирательный законъ. Въ іюні 1848 г. избранъ (и потомъ переизбирался на всѣхъ выборахъ) въ парламентъ, гдѣ сталъ во главѣ праваго центра и поддерживалъ министерство Азеліо. Въ октябрь 1850 г., послѣ смерти министра Санта-Розы, К. вступилъ въ кабинетъ Азеліо на постъ министра земледѣлія и торговли, а въ 1851 г. взялъ и министерство финансовъ. Скоро, однако, К. разошелся съ Азеліо, такъ какъ настаивалъ на болѣе рѣшительной антиклерикальной политикѣ, чѣмъ хотѣлъ Азеліо, и въ маѣ 1852 г. вышелъ въ отставку. Кабинетъ Азеліо, лишенный поддержки К., въ ноябрѣ вышелъ въ отставку и очистилъ мѣсто для министерства К. Самъ К. взялъ себѣ въ немъ финансы, а въ которое время и иностр. дѣла. Его министерство проводило политику свободной торговли; оно же сильно подвинуло постройку желѣзныхъ дорогъ. Оно реформировало уголовный кодексъ и вело рѣзкую антиклерикальную политику, закрывая монастыри и т. п.; лозунгъ К. былъ: «свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Однако, главная задача К. дежала въ сферѣ иностранной политики. К. стремился къ объединенію Италіи въ интересахъ Сардинскаго королевства, при чѣмъ рѣшительно не желалъ опираться на революціонеровъ и демократовъ. Въ виду этого онъ заботился о сближеніи Сардиніи съ Наполеономъ III. Готовясь къ войнѣ съ Австріей, К. систематически и заблаговременно усиливалъ армію и флотъ, заботился о возведеніи укрѣпленій и т. д. Въ 1853 г. К. разорвалъ дипломатическія отношенія Сардиніи съ Австріей. Въ 1855 г. онъ принялъ участіе въ восточной войнѣ, пославъ въ Крымъ 15 000 корпусъ подъ командой Ламармору, благодаря чему К. былъ допущенъ къ участію на парижскомъ конгрессѣ (1856) и получилъ возможность изложить на немъ требованія Италіи. Въ іюлѣ 1858 г., при свиданіи съ Наполеономъ III въ Пломбьерѣ, К. заключилъ соглашеніе съ Франціей, приведшее въ итальянскую войнѣ 1859 (XIX, 919). Виллафранкскій миръ не оправдалъ его расчетовъ и, крайне огорченный, говоритъ, даже помышлявшій о самоубійствѣ, К. 13 іюля 1859 г. вышелъ въ отставку (см. Итальянская война, XIX, 919, Италія XIX, 912), уступивъ мѣсто министерству Ламармору. Въ январѣ 1860 г. онъ, однако, вновь сталъ во главѣ министерства и, несмотря на то, что Наполеонъ III не оправдалъ его расчетовъ, продолжалъ политику сближенія съ нимъ. Не стѣнялся условіями цюрихскаго мира, онъ, опираясь на исходъ народнаго голосованія въ среднетиальскихъ государствахъ (Тосканѣ и др.), присоединилъ ихъ къ Сардинскому королевству послѣ того, какъ революціонное движеніе испровергло въ нихъ прежнія правительства. Чтобы добиться согласія Наполеона на эту мѣру, онъ согласился на уступку Франціи Савойи и Ниццы, что вызвало крайнее раздраженіе въ широкихъ массахъ итальянскаго народа. Занявъ официально враждебную позицію по отношенію къ экспедиціи Гарибальди на Сицилію (XI, 659), онъ далъ тайный приказъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, кого это могло касаться, не ставить ей никакихъ препятствій. А въ октябрѣ 1860 г. послалъ даже (съ согласія Наполеона) сардинскія войска въ Неаполитанское королевство; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не допустилъ, чтобы Гарибальди былъ признанъ наместникомъ сардинскаго короля въ Неаполѣ, и такимъ образомъ завершилъ въ пользу сардинской короны и сардинскихъ правящихъ круговъ дѣло присоединенія королевства Обихъ Сициліи, на-

чаею революціонерами-демократами. Въ февралѣ 1861 г. въ Туринѣ собрался первый парламентъ Итальянскаго королевства. К. для поддержанія традиціи Сардиніи настоялъ въ немъ на томъ, чтобы первый король Италіи сохранилъ имя Виктора Эммануила II. Въ рѣчахъ 25 и 26 марта въ парламентѣ К. призналъ Римъ «будущей столицей Италіи», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ желаніе, чтобы присоединеніе его къ Италіи произошло не революціоннымъ, но дипломатическимъ путемъ. Вскорѣ послѣ этого онъ неожиданно послѣ краткой болѣзни умеръ. Средніе слои итальянскаго народа и вмѣстѣ съ ними значительная часть общественнаго мнѣнія Европы приписываютъ К. главную честь въ дѣлѣ объединенія Италіи; итальянская демократія, а вмѣстѣ съ нею радикалы и социалисты другихъ странъ склонны считать, что К. только приложилъ печать къ дѣлу, совершенному революціоннымъ движеніемъ вопреки его политикѣ, и узурпировалъ его выгоды въ пользу буржуазіи. Споръ до сихъ поръ не можетъ считаться законченнымъ. К. поставлены памятники во многихъ городахъ Италіи.—См. Zanichelli, «Scritti del conte di C.» (2 т., Болонья, 1892); «Diario inedito» изд. Berti (Римъ, 1888); «Discorsi parlamentari del conte di C.» изд. Massari (12 т., Туринъ, 1863 и сл.); «Lettere edite ed inedite del conte di C. 1821—61» изд. Chiala (6 т., Туринъ, 1883—87); его (не вошедшую въ это изданіе) переписку съ Азеліо 1852—1861 изд. Bianchi (Туринъ, 1885); другія собранія его писемъ издали А. Bert (Туринъ, 1889), Nigra (Туринъ, 1894); E. Mayor (Туринъ, 1895). См. П. А. Добролюбовъ, «Изъ Турина» и «Жизнь и смерть гр. В. К.» (враждебно Кавуру); Bonghi, «Camillo Benso di Cavour» (Туринъ, 1861); Ed. Dicey, «Cavour» (Кембриджъ, 1861); G. Massori, «Il conte di Cavour» (Туринъ, 1873); Ch. de Mazade, «Le comte de Cavour» (П., 1877); countess E. M. Cesaresco, «C.» (Л., 1898); F. X. Kraus, «C.» (Майнцъ, 1902); G. Buzziconi, «Bibliografia Cavouriana» (Туринъ, 1898).

В. В.—ст.

Кавчинскій (Kawczyński), Максимилианъ—польскій филологъ-романистъ (1842—1906). Съ 1892 г. профессоръ романской филологіи краковскаго университета. Ученый самостоятельный и независимый, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ односторонній и съ предвзятими идеями. Его главныя сочиненія: по романской филологіи, по языковѣдѣнію вообще и по этиологии: «Studia romańskie» (1886); «Germanisch-slavische Etymologien» («Archiv für slav. Philologie», 1888); «O najstarszych siedzibach narodów europejskich» («Kwartaln. histor.», 1889). По романской литературѣ, по общей литературѣ и по теоріи поэтическаго творчества: «Studien zur Litteraturgeschichte des XVIII. Jahrhunderts» (1880); «Porównaweze badania nad rytmem i rytymami» («Pam. Akad. umiej.» Kraków, 1886, 1889); «Essai comparatif sur l'origine et l'histoire des rythmes» (1889); «Ueber das Verhältniss des Lustspiels «Les Contens» von Odet de Turnèbe zu «Les Ébabis» von Jacques Grévin und beider zu den Italienern» (1898). По классической филологіи въ связи съ фольклоромъ и общею словесностью: «Życie Apulejusza Platonezyka z Medaury» (1899); «Apulejusza Metamorfozy» (1900); «O pismach oratorskich i filozoficznych Apulejusza Platonezyka z Medaury» (1900); «Apulejusza Amor i Psyche» (1901); «Amor i Psyche w poezji staro-francuskiej» (1902, 1904); «Amor i Psyche w baśniach» (1909). По исторіи польской литературы: «O początkach poezji polskiej» (1889); «Adama

Mickiewicza Dziadów część trzecia w stosunku do romantyzmu francuskiego» (1894); «Konrad z Dziadów w poezji francuskiej» (1898).—Кромѣ того, К. печаталъ статьи по педагогикѣ, по общественнымъ вопросамъ и вообще научно-популярныя.—К. былъ болѣзненно самолюбивъ и считая всѣхъ тѣхъ, кто съ нимъ не соглашался, своими личными врагами, вносилъ въ полемику крайнюю страстность. Таковы его выпады противъ проф. Порембовича въ брошюрахъ «Folklor a historja literatury» (1903); «Jeszcze o folklorze i historji literatury» (1903) и др.

И. А. Б.-де-К.

Кавыка (*Harelda glacialis* L.)—см. Морзяка.

Кагаль (*по-еврейски* собраніе, сходъ)—въ Польскомъ государствѣ органъ еврейскаго общиннаго самоуправленія. Въ средніе вѣка евреи во всѣхъ странахъ разсѣпанія пользовались въ дѣлахъ общины въ разной степени самоуправленіемъ. Съ поселеніемъ евреевъ въ Польшу общинная ихъ организація подтверждается въ грамотахъ и привилегіяхъ польскихъ королей (первая привилегія Болеслава Калишскаго 1264 г.). Кагальная администрація избиралась ежегодно на третій день Пасхи. Члены общины выбирали пять выборщиковъ изъ числа почетныхъ членовъ общины. На эту пятничную коллегію возлагался выборъ всего состава К. Были въ разныхъ городахъ нѣкоторыя модификаціи въ порядкѣ выбора К., но въ общемъ вездѣ организація К. имѣла олигархическій характеръ, и выборы сводились къ перетасовкѣ должностей между членами тѣснаго круга городскихъ богачей. Число членовъ К. было неодинаково въ зависимости отъ численности общины, напр., въ Краковѣ было 40, въ Вильнѣ 35, въ другихъ городахъ отъ 8 до 22. Во главѣ К. стояли 4 старшины (роши, парнесы) и 3 почетныхъ члена (тувы). Эта семичленная коллегія представляла собою нѣчто въ родѣ управы К. Исполнительная власть вѣрялась по очереди ежемѣсячно одному изъ старшинъ (назывался поэтому «мѣсячнымъ парнесомъ»). Ближайшимъ помощникомъ его былъ «школьникъ» или «синдикъ»—приставъ и секретарь общины. Остальные члены К., носившіе названіе «икоровъ» или «алуфовъ», являлись свѣдѣтельными членами коллегии К. Функціи К. были очень разнообразны и заключались въ управленіи административными, фискальными, судебными, благотворительными и духовно-религиозными дѣлами общины. Для заведыванія отдѣльными отраслями общиннаго управленія К. назначалъ особыхъ должностныхъ лицъ и комиссіи. Для раскладки налоговъ и повинностей К. назначалъ оцѣнщиковъ и раскладчиковъ, для взиманія налоговъ—сборщиковъ. Надзоръ за благотворительными учрежденіями К. вѣрялъ особымъ попечителямъ; существовали должности контролеровъ для провѣрки общинныхъ доходовъ и расходовъ, надзирателей, слѣдившихъ за правильностью мѣръ и всѣовъ, за порядкомъ торговли, школьныхъ надзирателей и др. К. назначались коллегии судей для разбора гражданскихъ дѣлъ между евреями. Назначеніе раввиновъ и главъ ешиботовъ также было дѣломъ К. Являлись ответственнымъ предъ правительствомъ за вносъ общинныхъ налоговъ, К. выступалъ представителемъ евреевъ предъ властями, хлопоталъ о выдачѣ привилегій общинамъ и защищалъ евреевъ отъ нерѣдкихъ обвиненій и преслѣдованій. При К. велась книга (пинкосъ) для записи кагальныхъ постановленій. К. пользовался правомъ карать нарушителей его постановленій штрафами и другими дисциплинарными наказаніями. Высшею карательной мѣрою было отлученіе отъ синагоги. К. большихъ городовъ распространяли

свою власть большею частью на цѣлый округъ. Евреи, жившіе въ сосѣднихъ мелкихъ городахъ, подчинялись К. главнаго города; подчиненные небольшие К. назывались прига и алкам и. Такимъ образомъ, въ теченіе 4-5 вѣковъ К. всевластно распоряжался внутренней жизнью польскихъ евреевъ. Если сообразисъ съ дѣйствовавшимъ въ ту эпоху сословно цеховымъ строемъ польскаго государства кагальная организація могла обезпечить евреямъ минимумъ внѣшней безопасности и внутреннего соціального благоустройства, то неограниченное самоуправленіе К. явилось почвой для расцвѣта разнообразныхъ злоупотребленій. Жалобы на гнетъ К. на мелочную тяжелую опеку надъ внутренней жизнью евреевъ раздаются уже съ середины XVII в. Нелегкимъ было и положеніе К., посредника между бѣдствующей еврейскою массою и польско-литовскимъ панствомъ и властью Рѣчи Посполитой. О затруднительности положенія К. свидѣлствуетъ быстро возрастающая задолженность К. Бѣднѣющая еврейская масса не въ силахъ была выносить тяжести кагальныхъ бюджетовъ, и К. вынуждены были прибѣгать къ займамъ (преимущественно у монастырей) для уплаты текущихъ повинностей (напр., въ концѣ XVIII в. одинъ виленскій К. задолжалъ до 722 тыс. польск. злот. при годовомъ доходѣ въ 34 тыс. пол. злот.). По присоединеніи къ Россіи послѣ польскихъ раздѣловъ Бѣлороссіи и Литвы русское правительство въ общемъ сохранило кагальную организацію евреевъ. Положеніе о евреяхъ 1804 г. возлагаетъ на К. наблюденіе за бездомочнымъ поступленіемъ казенныхъ сборовъ. Выборы К. должны производиться разъ въ три года и подавали утвержденію губернской властью. Съ введеніемъ въ 1827 г. для евреевъ воинской повинности на К. возложена забота объ исправной сдачѣ евреями рекрутовъ. К. былъ облеченъ властью «сдавать въ рекруты всякаго еврея, неисправнаго плательщика податей или виновнаго въ безпорядкахъ, нетерпимыхъ въ еврейскомъ обществѣ». Съ этихъ поръ власть К. сдѣлалась значительно болѣе гнетущею, чѣмъ въ старой Польшѣ. К. могъ распоряжаться не только, какъ раньше, имуществомъ еврея, но получилъ неограниченную власть надъ его личностью. Положеніе о евреяхъ 1835 г. облекло К. широкими полномочіями по взиманію податей и отбыванію евреями воинской повинности. Въ 1844 г., въ связи съ усилившимся стремленіемъ правительства ассимилировать евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, К. были упразднены, и управленіе дѣлами еврейскихъ общинъ передано въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ и сословныхъ установленій. Въ Царствѣ Польскомъ К. въ 1821 г. замѣнены божничьими дозорами, а въ Ригѣ и др. городахъ Курляндіи К. просуществовали до 1893 г. О «Книгѣ Кагала» Брафмана см. т. VII, 914.—См. Бершадскій, «Сочиненія»; «Регесты и папиры» (I — III, СПб., 1899 — 1913). «Еврейская Старина» (за 1909 — 1911 гг.); Дубновъ, «Кагальные уставы» («Восходъ», 1894).

Кагальникъ—рр. Обл. Войска Донскаго: 1) К.—начинается въ II Донск. окр., течетъ на З. затѣмъ пересѣкаетъ окр. Черкасскій и Ростовскій, образуя отлогую дугу, обращенную выпуклостью къ Ю. и послѣ 110 вер. теченія впадаетъ въ Азовское м. рядомъ съ самымъ южн. изъ донскихъ гирлъ.—2) К.—береть начало въ I Донскомъ окр. и течетъ къ ЮЮЗ и послѣ 112-вер. теченія впадаетъ въ р. Донъ; отъ ст-цы Боговлянской до устья въ (25 в.) парходство; притоки: Верхн. и Нижн. Россони.

Кагальникъ—слоб. Ростовскаго окр., Донской обл., въ 12 в. отъ Азова при впаденіи

рч. Сухого и Мокрого Кагальниковъ въ Азовское море. Жителей 13500. 2 црк., 4 училища, богадѣльня, до 60 лавокъ, ежедневные базары, 3 ярмарки; торговля рыбою и принадлежностями рыболовства. К. основанъ въ 1669 г. Степаномъ Разинымъ; здѣсь онъ и былъ взятъ въ плѣнъ въ 1671 г.

Кагальницкая станица—Черкасского окр. Обл. Войска Донского, при р. Кагальникѣ, 7000 жит. Церковь, мужск. и женск. училища.

Кагальницкій рыболовный **кутъ**—въ просторѣчій прибрежная полоса, отъ сѣв.-вост. угла Азовскаго м. къ Ейскому лиману и Донскимъ гирлямъ. Здѣсь изстару сосредоточилось донское рыболовство.

Кагацъ—въ «Начальной лѣтописи» названіе хазарскаго хана.

Кагарлыкъ—м-ко Киевской губ. и у. Жителей 5782. Свеклосах. заводъ (456 тыс. ид.) и винокур. Остатки городища въ центрѣ м-ка. Татарскія нашеннованія урочищъ.

Кагера (Alexandra-Nil)—р. въ германской вост. Африкѣ, начинается въ Лунныхъ горахъ на СВ. отъ оз. Танганьика, между 1° и 4° ю. ш., впадаетъ въ оз. Виктория-Нianza; несудоходна. Главн. истокъ К.—Шаваронга—считается главнымъ истокомъ Нила. К. открыта въ 1862 г. Спикомъ; Стэнли далъ ей въ 1876 г. названіе Александра-Ниль; истоки ея изслѣдованы въ 1892 г. Бауаномъ и въ 1898 г. Кандтомъ.

Кагнскій чугуноплав. и гвоздарный **заводъ**—Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., при впаденіи рч. Каги въ р. Бѣлую, въ 20 в. отъ завода Узьянскаго, отдѣленіемъ котораго онъ является. Основанъ Демидовымъ въ 1769 г. Оба эти завода составляютъ одинъ округъ. Красивая церковь, школа, больница. Жителей 5800.

Кагоръ (Cahors)— главн. гор. франц. деп. Ло, на р. Ло. Соборъ въ византийскомъ стилѣ XII ст., пирамида въ память Фенелона, остатки римскихъ театра и бань; 13 650 жит.—Населеннымъ мѣсто было еще въ кельтскую эпоху. Осѣдность образовалась около почитаемаго источника, посвященнаго богинѣ Дивонѣ. Поселеніе стало главнымъ центромъ племени кадурковъ. Въ римское время civitas Cadurcorum достигла индустриальнаго и торговаго процвѣтанія. Христіанство утвердилось въ IV в. Во франкскомъ государствѣ К.—главный городъ въ pagus Cadurcinus (Caerci, Quercy); страдалъ отъ мервингскихъ междоусобій (VI—VII вв.), потомъ отъ нападеній сараиновъ (VIII в.) и норманновъ (IX в.). Въ X—XII вв. К. переходить изъ рукъ въ руки въ борьбѣ между англичанами и графами тулузскими. Подъ ихъ суверенитетомъ въ городѣ сильно развилась сеньеріальная власть епископовъ. Однако, городскому патриціату удалось эмансипироваться отъ нихъ, и уже къ началу XIII в. въ К. сложилась замѣчательная коммуна съ консулами и большимъ совѣтомъ. Епископы продолжали въ теченіе XIII в.) бороться съ гражданствомъ, стараясь опереться на низшіе классы; но гражданство все расширяетъ свои вольности оружіемъ и деньгами. Крупное купечество К. сдѣлало свою спеціальною «денежный торгъ», банковое дѣло, спеціальною ростовщичество, которому оно научилось у итальянскихъ банкировъ (les Lombards), устроившихъ здѣсь главный центръ своихъ операцій съ Франціей, Англійей и Германіей. Отсюда слово «les Caorsins» приобрѣло рядомъ съ словомъ «les Lombards» нарицательный смыслъ «денежныхъ дѣльцовъ». О ростовщичествѣ «каорзинцевъ» говорить и Данте («Адъ», XI, 49). Мало-по-малу (съ 1314 г.) королевская власть вытѣснить епископскую, и

самоуправленіе коммуны должно было подчиниться монархической бюрократіи. По декрету папы Иоанна XXII (родившагося здѣсь) въ 1331 г. въ К. основанъ былъ университетъ, гдѣ преподавалъ впоследствии Сугас, а Фенелонъ учился (въ 1751 г. онъ присоединенъ къ тулузскому). Во время столѣтней войны К. опять нѣсколько разъ попадалъ въ руки англичанъ (освобожденъ въ 1428 г.). Въ XVI в. во время религиозныхъ войнъ К. оставался на сторонѣ католиковъ. При Генрихѣ IV городъ потерялъ свои привилегіи въ винной торговлѣ; это подорвало главный источникъ богатства К., и благосостояніе его начинаетъ падать. Городъ сохранилъ часть средневѣковыхъ стѣнъ и рядъ древнихъ памятниковъ церковной и свѣтской архитектуры, напоминающихъ о старинномъ типѣ его величія. К.—родина Гамбетты; ему здѣсь поставленъ памятникъ.

Кагос(ш)ма—гор. въ Японіи, на о-вѣ Кю-Сю, при зал. К. Тихаго ок. въ провинціи К. (9290 кв. км. съ 1106 969 жит.). Производство фарфора, оружейный зав. и бумагопрядильныя фбр. До 1868 г. былъ столицей удѣльнаго владѣнія. Въ январѣ 1914 г. сильно пострадалъ отъ изверженія вулкана, находящагося близъ К. на островѣ Сакура(ш)ма. 64 тыс. жит.

Каготы (Cagots, gahets)— особая каста, существовавшая въ средніе вѣка на Ю и на З Франціи, а также въ испанскихъ провинціяхъ Наварры и Арагона и смотря по мѣстностямъ сохранившая до XVII—XVIII ст. Въ средніе вѣка К. были исключены изъ сообщества людей и должны были носить особые знаки на одеждѣ (отпечатокъ утиной лапы, кусокъ краснаго полотна или яичную скурлупу). Кромѣ Испанской верхней Наварры (гдѣ они назывались Гафосъ, Аготесъ), французской нижней Наварры, Гиенн, Гаскони, Беарна, К. встрѣчались въ Пуату, Бретани и въ Менѣ, гдѣ ихъ называли какъ, какоа или какэнами (Caqueux, Cacoas, Caquins). Родственны имъ такъ называемые колиберы (Colliberts), въ нижнемъ Пуату. Характеръ запрещеній, наложенныхъ на К. (браки въ ихъ средѣ, отдѣльный кварталъ для жительства, запретъ касаться пищи прочаго населенія и даже святой воды въ церкви), указываетъ, что это—потомки прокаженныхъ. Проказа не проявлялась во Франціи послѣ второй половины XIV ст.; но потомки прокаженныхъ долго еще держались въ подозрѣніи, и къ нимъ прилагались тѣ же строгія правила, что и къ ихъ большимъ предкамъ. Во многихъ частяхъ Франціи иредразсудокъ относительно К. исчезъ уже въ XV и XVI ст., но лишь революція дала всѣмъ К. равныя права съ прочими французами. Попытки нѣкоторыхъ ученыхъ представить К. какъ особую расу лишены всякаго научнаго значенія. Такъ, напр., гипотеза, что они потомки готовъ, основана на созвучіи словъ Goth и K.—Ср. Michel, «Histoire des races maudites de la France et l'Espagne» (II, 1847); Rochas, «Les parias de France, d'Espagne, Cagots et Bohemiens» (II, 1871).

Кагу (Rhinocetus jubatus Kerr. e. Mars.)—птица изъ отряда Gruiformes (Журавлиныя), единственный представитель особаго семейства Rhinocetidae. Тѣлосложеніе плотное; голова и глаза большіе; по обѣимъ сторонамъ прямого клюва находится по роговой трубкѣ, лежащей въ глубокой бороздѣ; на концѣ трубки—посоковы отверстія. Посоковыя перегородка полная. Плоская толстая; задній конецъ прикрытъ высоко. Преобладающая окраска сѣрая. Дл. 56 см. К. живетъ исключительно на Новой Каледоніи, сохранилась только въ болѣе уединенныхъ мѣстностяхъ острова.

Кагуанъ или кагуангъ (*Galeorithescus volans* L.) — см. Шерстокрыль.

Кагуль: 1) К. — лиманъ, на лѣв. берегу Дуная, Бессарабской губ., Измаильскаго у. Извѣстенъ бездной русскихъ подь начальствомъ Румянцева надь турками 12 іюля 1770 г.—2) К. (румын. Frumosa)—заит. гор. тамъ же, близъ лѣв. берега р. Прута, 7100 жит. Таможенная застава—вывозъ хлѣба (преимущественно кукурузы) 1268 т. пд. (1912).

Кагуръ (Сагур), Огюсть-Андре — французскій химикъ (1813—91). Былъ проф. химіи въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Началъ свои работы по химіи у Шевреля, въ лабораторіи котораго предпринялъ подробное изученіе картофельнаго масла. Онъ доказалъ, что вещество, изъ него выдѣленное, вполне аналогично съ древеснымъ и обыкновеннымъ виннымъ спиртами и далъ ему названіе амиловаго спирта. Изучая плотность пара, указалъ на то, что плотность пара подь влияніемъ температуры смѣняется лишь до извѣстнаго предѣла, послѣ чего остается постоянной. Изслѣдовалъ масла, эфиръ, летучія кислоты, стринистыя и фосфористыя соединения, амидокислоты, искусственныя основанія, металлоорганическія соединения. Написалъ учебникъ «*Leçons de Chimie générale élémentaire*» (II, 2-е изд. 1860; русскій пер., 1860).

Кагъ или каагъ — голландское плоское судно съ одною вертикальною мачтою и безъ бугриприта. Его паруса: большой кливеръ и одинъ или два стакселя. К. сидитъ очень неглубоко въ водѣ и уютребляется, главнымъ образомъ, для рѣчного судоходства.

Кагызманъ—окр. гор. Кагызманскаго окр. Карскаго обл., въ 75 в. отъ Карса, на в. 1600 м., при рч. К.-дара-су, пр. прит. Аракса среди садовъ, на сѣв. склонѣ хребта Агри-дагъ (Шехъ-юлы). Ж. 10641 (77% армяне, 18% турокъ); садоводство; въ нижнихъ садахъ растутъ и виноградъ, который около города и выше созрѣваетъ только въ благоприятные годы. Торговыхъ заведеній въ К. (1910) 143, съ оборотомъ въ 428 т. р., водянныя мельницы, винокуренные зав. и др. Торговля фруктами и солью, добываемой въ 3 в. отъ К. Городскіе доходы въ 1910 г. 12816 р., расходы—12852 р. Городское 4-кл. училище съ преподаваніемъ садоводства, огородничества, шелководства и пчеловодства. — Кагызманскій округъ—въ южн. части Карскаго обл. на Ю и З граничитъ съ Турціей. 3843,21 кв. в. (400 330,2 дес.), 73 306 жит. Сѣв., наибольшая часть округа — высокое (1900—2000 м.), безлѣсное плато, которое по направленію къ ЮВ постепенно понижается и круто обрывается къ Араксу, образуя обрывъ. «кашъ» (бровь), въ 750 м. надь рѣкой. Средняя часть К. глубокая долина, вѣрнѣе ущелье Аракса; южн. часть образуется сѣв. склономъ пограничнаго хребта (Агри-дагъ или Шахъ-юль-дагъ), который отдѣляетъ нѣсколько короткихъ контрфорсовъ, круто падающихъ къ Араксу; вершины хребта поднимаются выше 3000 м. Весь К. окр. принадлежитъ къ бассейну Аракса. Климатъ разнообразенъ; на плато бываютъ суровыя зимы; долина Аракса отличается мягкимъ климатомъ; на склонахъ пограничнаго хребта климатъ разнообразенъ въ зависимости отъ высоты. Въ общемъ климатъ отличается сухостью и малымъ количествомъ осадковъ въ лѣтнее время. Плато покрыто степной растительностью, которая на вершинахъ горъ принимаетъ отчасти нагорный характеръ; только на южн. склонахъ Саганлугскаго хр. имѣются значительныя сосновые лѣса. Глав-

ную массу населенія составляютъ (1910) армяне—30 272 чел. (41,3%), курды—21 861 (31,2%), среди которыхъ 4995 чел. езидовъ; турки—4176, греки—2760, туркмены—2529, карапашахи—994, русскіе—620 ч. Главныя занятія населенія — земледѣліе и скотоводство. Изъ хлѣбовъ сѣются почти исключительно пшеница и ячмень; въ 1910 г. вся посѣнная площадь составляла 6% его поверхность. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по Араксу садоводство (шелковица, абрикосъ, персикъ, слива, айва, грецкій орѣхъ, рѣдко виноградъ). Въ небольшихъ размѣрахъ разводятся: ленъ (на сѣмя), кунжутъ, клешевина и хлопокъ (на границѣ съ Эриванской губ.). Скотоводствомъ занимаются преимущественно курды — кочевники. Продукты скотоводства идутъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Въ 1910 г. въ округѣ существовалъ лишь 1 сыроваренный и 1 маслодѣльный заводъ. Пчеловодство незначительно. 162 мельницы и 4 лѣсопильныхъ заводовъ. Кустарная промышленность (ковры, паласы, переметныя сумы, войлоки, сукно, ткань для палатокъ, деревянная посуда, сбруя и пр.), развиты главнымъ образомъ у курдовъ. Ремесла развиты преимущественно въ городѣ К. Главные предметы внутренней торговли: шерстяныя издѣлія, продукты садоводства и каменная соль. Соль добывается въ принадлежащемъ казѣ Кагызм. мѣсторожденіи, въ 3 в. отъ гор. К. Соль обнажается и на скалахъ праваго берега Аракса. Въ 1912 г. добыто соли 249 126 пд. Въ округѣ имѣются признаки золота. Городское училище (въ гор. К.) и 16 начальныхъ училищъ.—Ср. кн. Масалъскій, «Очеркъ пограничной части Карскаго обл.» («Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ.», 1886, т. XXIII); его же, «К. окр.» («Изв. Кавказ. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.», 1885, т. IX).

Кадаверинъ (1,5 диаминопептанъ) или пентаметилендіаминъ $\text{NH}_2(\text{CH}_2)_5\text{NH}_2$, образуется вмѣстѣ съ путресциномъ при процессѣ гніенія; вещество, которое при этомъ даетъ К., будетъ лининъ $\text{NH}_2(\text{CH}_2)_4\text{CH}(\text{NH}_2)\text{CO}_2\text{H}$; изъ этого послѣдняго выдѣляется CO_2 подь влияніемъ бактерий гніенія, то же получается при сухой перегонкѣ лизина. Синтетически К. былъ полученъ возстановленіемъ триметилцианида, или изъ ниперидина. К. представляетъ собой застывающій при охлажденіи сиропъ, запахъ его напоминаетъ запахъ нитрида и спермы, дымитъ на воздухѣ, легко растворяется въ водѣ и спиртѣ, трудно растворимъ въ эфирѣ. Для открытія К. пользуются очень характернымъ образованіемъ двойной соли съ сулемой $\text{C}_5\text{H}_{14}\text{N}_2\text{HCl}_4\text{HgCl}_2$, длинныя иглы съ точкой плавленія 214° , или образованіемъ соли съ платиной $(\text{C}_5\text{H}_{14}\text{N}_2\text{HCl})_2\text{PtCl}_4$, оранжевыя призмы, плавятся при 215° .

Кадавикскій серебряосвинцовый рудникъ. Забайкальской обл., Нерчинско-Заводскаго у., на правой сторонѣ р. Средней Борзѣ, открытъ въ 1757 г.; разрабатывавшееся въ последнее время мѣстороженіе открыто въ 1778 г. При рудникѣ имѣется богатѣйшая фбр., построенная въ 1899 г. Въ ближайшей къ К. мѣстности расположено 10 другихъ рудниковъ; недалеко отъ рудника находится сел. Када, жители котораго бывше сельныя и ихъ потомки. Въ К. рудникѣ провель 3 года (1864—66) Н. Г. Чернышевскій, отбывая каторгу; въ сел. Када, по отбытіи каторги, былъ водворенъ поэтъ М. И. Михайловъ, который здѣсь умеръ (1865) и похороненъ; здѣсь же впоследствии, по выходѣ изъ акадуйской каторги, нѣкоторое время пребывалъ и другой поэтъ, П. Ф. Якубовичъ (Мельшнев).

Кадальсо (Cadalso или Cadahalso), Хосе — испанскій поэтъ (1741—82). Получивъ образованіе

у иезуитовъ, много путешествовалъ и изучалъ точныя и гуманитарныя науки. Участвуя, въ чинѣ полковника, въ осаду Гибралтара, былъ убитъ осколкомъ бомбы. Его сатира въ прозѣ «*Los eruditos á la violeta*» (1772), злая насмѣшка надъ поверхностной ученостью того времени, имѣла успѣхъ. Крупнѣе значение его посмертныхъ, также относящихся къ области сатиры «*Cartas Marruecas*». К. — видный представитель саламанкской группы. Главный сборникъ его стиховъ—«*Ocios de mi juventud*» (1772). Любопытны также «*Noches lúgubres*», подражаніе Юнгу.

Када-Мосто (da Cada-Mosto), Алонзій или Луиджи—путешественникъ (ок. 1432—1511), род. въ Венеціи, поступилъ на службу къ инфанту Генриху португальскому. Въ 1455 г. отплылъ изъ Лагоса, дошелъ до Сенегамби и по берегу до Зеленаго мыса. Соединившись съ двумя другими судами, К. подошелъ къ устью Гамби, но враждебное отношеніе туземцевъ заставило его вернуться въ Португалію. Въ 1456 г. снова предпринялъ путешествіе къ берегамъ Гамби, гдѣ и оставался до смерти Генриха (1460), послѣ чего вернулся въ отечество. Очень рѣдкое изданіе описанія его путешествія: «*El libro de la prima navegacione per oceano a le terre de Negri della bassa Aethiopia*» (Пиаченца, 1507 и 1519). Нѣмецкій переводъ вышелъ въ 1508 г. въ Нюрнбергѣ. «*Neue unbekante lande und ein neue welt in kurtz vergangener zeithe erfunden*».—Ср. P. Amati di San Filippo, «*Studi biografici e bibliografici*» (Римъ, 1882, т. I); Raikl, «*Die Reisen des Venetiansers Aloise de Cà da Mosto an der Westküste Afrikas 1455—56*» (Нюрнбергъ, 1898).

Кадацъ, каденція (*ит.* cadenza, *фр.* cadence, *ит.* Kadenz, *schluss*)—гармоническая формула, служащая для заключенія музыкальнаго предложения или періода. К. въ музыкѣ имѣютъ значеніе знаковъ прерванія и бываютъ: 1) полный или автентическій (заключительный)—соединеніе аккордовъ, построенныхъ на V и I ступеняхъ, при чемъ К. называется совершеннымъ, если оба аккорда находятся въ основномъ положеніи; въ противномъ случаѣ—несовершеннымъ; 2) половинный—заканчивающійся доминантой на сильномъ времени; 3) ложный или прерванный—заканчивающійся аккордомъ на VI ступени или какимъ-либо инымъ; 4) италийскій—соединеніе аккордовъ IV и V ступеней. Кроме того, существуютъ еще К.: ионійскій въ мажорѣ, ионійскій въ минорѣ, фригійскій въ минорѣ.

Кадариты—въ противоположность джабаритамъ, т.-е. фаталистамъ, назывались въ омейядскомъ халифатѣ VII—VIII вв. сторонники вѣры въ свободу воли у человѣка и отрицатели ученія о предопредѣленіи. Появились они въ Сиріи, гдѣ была столица омейядовъ Дамаскъ, и очень вѣроятно, что возникновенію секты К. содѣйствовало вліаніе мѣстныхъ христіанскихъ богословскихъ идей. При аббасидахъ К. слился съ рационалистической сектой мотазилитовъ.—См. И. Гольдциеръ, «*Лекціи объ исламѣ*» (СПб., 1912, стр. 86—91).

Кадастръ (поземельный), отъ средневѣковаго латинскаго *catastrum*, т.-е. *capitastrum*, что означало реестръ дунъ, подлежащихъ поголовной подати, есть совокупность операций, предпринимаемыхъ для опредѣленія размѣра поземельнаго налога. К. можетъ также имѣть весьма важное значеніе для организаціи ипотечнаго кредита и для всего земельного оборота страны вообще, почему въ нѣкоторыхъ странахъ (Пруссія, Австрія, нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи) уже установлена

органическая связь К. съ поземельными книгами. Зачатки К. встрѣчаются уже въ Греціи и Римѣ. Въ новое время историческую извѣстность приобрѣли два наиболѣе характерныя К. XVIII в.: 1) миланскій (по доходности), продолжавшійся съ перерывами съ 1718 по 1759 г., и 2) тирольскій (по продажнымъ цѣнамъ), выполненный въ 13 лѣтъ (съ 1771 по 1784 г.). Изъ К. XIX в. особенно извѣстностью пользуется французскій парцеллярный 1808—1850 гг., а наиболѣе совершеннымъ считается вюртембергскій 1873 г. К. слагается изъ двухъ главнѣйшихъ операций: 1) измѣренія земель и 2) оцѣнки ихъ. Но въ нѣкоторыхъ К. для упрощенія дѣла измѣренія не производилось (тирольскій; баварскій провизоріумъ 1808—1814), иногда потому, что была возможность опереться на измѣреніе, сдѣланное для предыдущихъ К. (австрійскій 1869—1883, вюртембергскій 1873 г. и др.). Иногда объ эти операции—измѣреніе и оцѣнка—раздѣляются и производятся одна независимо отъ другой (вюртембергскій 1821—26 гг., саксонскій 1835 (1838)—1842 гг., баденскій 1858 (1862)—1875 гг.). Измѣреніе опирается иногда на триангуляцію. При оцѣнкѣ въ основу кладется либо доходность участковъ, либо ихъ цѣнность. Доходность опредѣляется обыкновенно путемъ вычисленія выручекъ и затратъ, но иногда (новый французск. К. по зак. 31 дек. 1907 г.) по наемнымъ платамъ. К. по доходности можетъ быть, далѣе, или парцеллярнымъ (наиболѣе распространенный видъ), или по массамъ культуръ (*par masses de cultures*); типомъ послѣдняго можетъ служить прусскій К. по зак. 21 мая 1861 г., законченный въ 3½ г., на практикѣ впрочемъ превратившійся въ парцеллярный. При К. по массамъ культуръ оцѣнивается не каждая парцелла, т.-е. не каждый участокъ, отличающійся отъ другихъ какимъ-либо экономическимъ, или юридическимъ, или и тѣмъ и другимъ свойствомъ, а цѣлыя площади, занятыя отдѣльными видами и классами культуръ. Поэтому К. по массамъ культуръ не можетъ служить цѣлямъ индивидуальной раскладки налога. Самая процедура парцеллярной оцѣнки по способу вычисленія выручекъ и затратъ должна слагаться изъ слѣдующихъ операций: 1) предварительнаго ознакомленія съ мѣстностью, опроса жителей и т. д.; 2) классификаціи земель, т.-е. раздѣленія каждой культуры на классы, при чемъ такая классификація либо устанавливается въ каждой общинѣ самостоятельно путемъ выбора типическихъ участковъ для каждаго класса, либо выработывается въ центральномъ учрежденіи для всей страны (саксонскій К.); 3) оцѣнки дохода каждаго изъ установленныхъ классовъ; 4) разнесенія участковъ по классамъ; 5) повѣрки, при которой главное вниманіе обращается или на арендныя платы (французск. К. 1808—1850 гг., австрійскій 1817—1869 гг.), или на пробныя оцѣнки, состоящія въ примѣненіи установленнаго тарифа къ землямъ, доходность которыхъ извѣстна (прусск. К. 1861 г.), и 6) утвержденія оцѣнокъ. Главный недостатокъ парцеллярнаго К. по доходности заключается въ неадекватности вычисленій средняго чистаго дохода при крайней сложности, продолжительности и дороговизнѣ операций. Примѣрамъ К. по цѣнности, помимо тирольскаго, могутъ служить баварскій провизоріумъ 1808—1814 гг. и баденскіе К. 1810 и 1858 гг. При частой перепродажѣ земельныхъ участковъ К. по цѣнности можетъ быть произведенъ съ болѣею легкостью, чѣмъ К. по доходности. Но продажныя цѣны не всегда бываютъ свободны отъ случайнаго элемента (сдѣлки между родственниками и т. и.). Затѣмъ, продажная цѣна земли не всегда находится въ соответствіи съ ея капитализированной доход-

ностью, а въ частности цѣны на мелкіе участки обычно бываютъ относительно выше, чѣмъ на крупныя. Особое мѣсто занимаетъ такъ назыв. реальн. К., проектъ котораго (не осуществившейся) былъ разработанъ въ Австріи въ 1858 г. Особенность этого К. та, что здѣсь каждое недвижимое имущество оцѣнивается въ его цѣломъ составѣ. Обычно К., имѣющіе въ виду реальн. поземельн. налогъ, стремятся лишь къ относительной правильности оцѣнокъ. Всѣ они, далѣе, стремятся уловить лишь среднюю доходность или цѣнность, почему и не могутъ служить для цѣлей чисто пододходнаго обложенія, особенно при теперешнемъ быстромъ темпѣ экономической жизни. Такъ, во французск. К. 1808—1850 гг. средняя доходность выводилась по даннымъ за послѣдніа 15 лѣтъ, за вычетомъ двухъ самыхъ урожайныхъ и двухъ самыхъ неурожайныхъ лѣтъ. Исключеніемъ является упомянутый австрійскій проектъ реальнаго К., въ которомъ предполагалось соразмѣрять налогъ съ индивидуальной платежеспособностью каждого земельного имущества. К. нуждается въ консерваціи и ревизіи, но ревизія К. такъ же, какъ и самое производство его, всегда, конечно, встрѣчаютъ сопротивление со стороны заинтересованныхъ группъ. У насъ съ 1842 г. производился К. на земляхъ государственныхъ крестьянъ, при чемъ въ 1858—60 гг. въ Петербургской губ. былъ продѣланъ опытъ К., при которомъ доходность разнаго рода угодій определялась по общей классификаціи, составленной для всѣхъ губерній. Въ настоящее время К. производится у насъ по зак. 8 июня 1893 г. и 18 янв. 1899 г. для всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ на пространствѣ 34 земскихъ губерній. К. производится по средней доходности, определяемой путемъ исчисления выручекъ и затратъ, за исключеніемъ Казанской, Петербургской, Херсонской губ., гдѣ она определяется по арендной платѣ. При оцѣнкѣ угодія дѣлятся на разряды, но спеціального измѣренія не производится. Во главѣ оцѣночныхъ работъ стоитъ м-во фин., дѣйствующее по соглашенію съ м-вомъ вн. д. и другими вѣдомствами по принадлежности. Промежуточными органами являются губернскія и уѣздныя оцѣночныя комиссіи и земскія собранія. Функціи низшихъ исполнительныхъ органовъ выполняютъ губернскія (при посредствѣ особыхъ бюро) и уѣздныя земскія управы. Въ 1899 г. ассигновано ежегодное пособие земствамъ изъ казны на оцѣночныя работы въ размѣрѣ 1 милл. руб., и это миллионное пособие сразу «влило кровь въ оцѣночное дѣло». Однако, и послѣ этого К. нашъ подвигается въ общемъ очень медленно, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ одного общаго плана и спеціального органа для высшаго руководства дѣломъ (во многихъ зап.-европейскихъ К. создавались съ этой цѣлью особыя высшія дирекціи или комиссіи), незаинтересованностью земствъ въ скоромъ окончаніи оцѣночныхъ работъ, а также треніями съ общей администраціей. (Ср. Земская статистика, XVIII, 619 и сл.).—*Литература*: проф. О. К. Горбъ-Ромашкевичъ, «Поземельный К.» (I—II); его же, «Поземельный налогъ въ практикѣ зап.-европ. континентальныхъ государствъ»; В. Лебедевъ, «О поземельномъ налогѣ» (СПб., 1868); О. Г. Тернеръ, «Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранн. государ.» (въ Трудяхъ комиссіи Выс. учр. для пересмотра системы податей и сборовъ), т. III; И. Германъ, «К., межеваніе и ипотека во Франціи» (М., 1897); его же, «К., межеваніе и земельныя книги въ Австріи» (М., 1898); его же, «Поземельный К. въ Пруссіи» (М., 1904); его же, «Земель-

ныя дѣла въ западно-европ. государствахъ» (М., 1913); Фирсовъ, «Методы обложенія земель. какъ предмета земскаго обложенія»; А. Русовъ, «Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики» (въ «Извѣстіяхъ Киевск. коммерч. инстпг.», 1909, кн. I); П. Озеровъ, «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»; В. В. Пландовскій, «Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ оцѣночныхъ работъ» («Труды В.-Эк. О-ва», 1910, № 1); Н. М. Сибирцевъ, «Почвовѣдѣніе»; В. В. Ельашевчъ, «Очеркъ развитія формъ поземельнаго оборота на Зап.» (2-е изд., 1913); Правила 8 іюня 1893 г.; Инструкціи м-ва финан. 1894 и 1905 гг.; Уставъ о зем. повн. (изд. 1899); Rodbertus-Jagetzow, «Die Handelskrisen und die Hypothekentoth der Grundbesitzer» (въ «Kleine Schriften», того же автора, Б., 1890); A. d. Buchenberger, «Agrarwesen und Agrarpolitik» (т. II, стр. 81 сл.); полный перечень у Stammhammer, «Bibliogr. d. Finanzw.» (1903). А. С.—*г.*

Каддалоръ или Куддалоръ (Caddalore, Cuddalore) — гор. въ Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ, на Коромандельскомъ берегу, игралъ большую роль въ англо-французской войнѣ XVIII в. 52 216 жит. (1911). Обширная торговля.

Каддана (Caddarah, Cuddarah) — гор. въ британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ; 17 400 жит.; вблизи алмазные копи.

Каде, Отто—извѣстный нѣмецкій историкъ музыки (1825—1899). Основатель въ Дрезденѣ общества друзей старинной церковной музыки («Säcilienverein», 1848), а въ 1853 г. занялъ мѣсто капелмейстера Neustädter Kirche. Въ 1860 г. приглашенъ капелмейстеромъ вел. герцога Шверинскаго. Въ 1884 г. получилъ степень доктора honoris causa отъ лейпцигскаго унив. Кроме ряда цѣнныхъ статей, имъ напечат.: монографія «Der neu aufgefundenen Luther-Kodex vom Jahr 1530» (1872), этюды о Ле-Мэтрѣ и Генрихѣ Исаакѣ. Подъ его редакціей изданы нотныя приложенія къ III т. «Исторіи музыки» Амброза (1882, V т. этого труда) и четыре вып. «Passionen» Шюда (1891—93). Написалъ много литургическихъ композицій на древне-григоріанскіе напѣвы («Kantional», 3 ч.).

Каде де-Во (Cadet de Vaux), Антуанъ-Александръ—франц. химикъ и сельскій хозяинъ (1743—1828); былъ аптекаремъ, основатель «Journal de Paris» и въ своемъ пѣтніи занялся опытами, направленными къ усовершенствованію сельскохозяйственной и фабричной промышленности, предлагалъ стирать бѣлье съ помощью пара, акклиматизировать кофейное дерево и табакъ, сообщать вѣтвямъ плодовыхъ растений искривленія для того, чтобы онѣ, не истощаясь, приносили болѣе многочисленныя и болѣе крупныя плоды. Изобрѣлъ лагтометръ.

Кадене (Cadenet, въ древности Catanetum)—гор. въ деп. Воклюзъ во Франціи; сохранилось много древностей, надписей, статуй, основаній колоннъ отъ древняго галло-римскаго города. Растительныя масла и разведеніе тутовыхъ деревьевъ (шелководство). Въ К. въ 1180 г. находилось мѣсто-пребываніе іоаннитовъ, въ 1230 г.—тампліеровъ. Нынѣ въ К. всего 2703 жит.

Каденціи—см. Каданск.

Каденъ (нѣм. Kaaden, чеш. Kadan) — городъ въ Чехіи, основанъ въ 821 г. на лѣв. берегу р. Эгера (чеш. Ohře—Огря). Францисканскій монастырь съ церковью въ поздне-готическомъ стилѣ, старая городскія ворота, красивая башня городской думы, памятникъ имп. Иосифа II, сел.-хоз. училище. Жит. 8627, преимущественно нѣмцевъ.

Кадеръ-Таскыль — горная вершина въ отрогѣ Саянскаго хр., оглябающаго оз. Кора-Коль или Черное, изъ котораго вытекаетъ р. Амыль. К.-Таскыль, какъ и соседнія ему горныя вершины Саяновъ - Коромъ - Таскыль, Кобуръ - Таскыль и Кырка-Таскыль, поднимаются св. 1700 м. н. ур. м.

Кадетскіе корпуса (отъ слова *cadet*—малолѣтній)—военно-учебныя заведенія.—См. XI, 228 и сл.

Кадетскія школы—см. Дворянскія кадетскія школы (XV, 684).

Кадеть (отъ *франц. cadet*—младшій, несовершеннолѣтній).—Въ до-революціонной Франціи такъ назывались, до производства въ офицеры, молодые дворяне, зачисленные въ военную службу. Въ Россіи слово К. появилось одновременно съ учрежденіемъ перваго военноучебнаго заведенія (шляхетскаго корпуса): К. стали именовать воспитанниковъ корпусовъ.

Кадеты (К.-Д.)—сокращенное названіе конституціонно-демократической партіи въ Россіи (см.).

Кадешъ—имя многихъ древнихъ сирійскихъ городовъ («святой»). К. на Оронтѣ — самый важный изъ нихъ: центръ сѣверной Сиріи, первостепенный стратегическій и торговый пунктъ, столица отдѣльнаго царства, принявшаго на себя гегемонію въ союзѣ противъ фараона Тут-меса III (XV в.), разбившаго коалицію при Мегиддо. При Аменхотепѣ К., въ союзѣ съ амореями, производилъ безпокойства въ подвластной Египту области и безпокоилъ Финикію, а во время XIX династіи находился въ союзѣ съ хеттами; рѣшительная битва Рамзеса II съ послѣдними произошла подъ стѣнами К. Уже въ это время городъ былъ центромъ амореевъ. Въ египетскихъ памятникахъ неоднократно встрѣчаются изображенія осады К.; особенно интересны картины битвы Рамзеса II (Луксоръ, Ибсабуль, Рамессей). Крѣпость представлена со многими башнями на островѣ р. Оронтъ. Въ эллинистическую эпоху К. замѣнила Таодикей (Ливанская).—См. Breasted, «Battle of Kadesh» (Чикаго, 1904).

Кадешъ—имя сирійской богини, одной изъ формъ Астарты. Изображалась стоящей на львѣ, лицомъ къ зрителю, съ цвѣтами въ одной рукѣ и змѣей—въ другой. Культъ К. проникъ въ Египетъ. Будучи сближена съ Хаторъ, богини составила триаду съ Мипоъ и Ренну и вмѣстѣ съ ними изображается на стѣлахъ эпохи Новаго Царства.

Каджана (Kajuhna)—одинъ изъ горныхъ диалектовъ Дардистана, на которыхъ говоритъ населеніе сѣв.-зап. границы Индіи.—См. Leitner, «Dardistan» (Лагоръ, 1877); его же, «Hunza and Nagur Handbook» (ч. I, Калькутта, 1889).

Каджары—одно изъ семи тюркскихъ племенъ, обитавшихъ въ сѣв. Персіи. Въ концѣ XVIII ст. стали усиливаться ханъ каджарскій Ага Мухаммедъ, которому удалось (1796) основать династію, послѣднимъ представителемъ которой былъ шахъ Насръ-Эддинъ.

Каді (*по-арабски* кадмі; персидско-турецкій выговоръ: «кази») — должностной судья въ мусульманскихъ странахъ. По образованію и настроенію онъ есть лицо духовное и рѣшаетъ всѣ судебныя дѣла (значитъ преимущественно свѣтскія) на основаніи «шаріата», зпидущагося на Коранъ, суннѣ и толкованіяхъ старыхъ мусульманскихъ юристовъ - богослововъ. Назначается К. отъ государя или отъ мѣстнаго правителя; это должность не выборная. К. можетъ въ судебное присутствіе приглашать свѣдущихъ и добросовѣстныхъ

людей, нѣчто въ родѣ присяжныхъ (наибовъ), чтобы узнать ихъ мнѣніе до произнесенія приговора. Верховный К. для цѣлой области, титулуемый Кады-ль-кодаты («судья судей»), назначается отъ государя. Кады аскеръ (Казы-лашкеръ), т.-е. «судья войска»—названіе двухъ чиновниковъ, слѣдующихъ въ турецкой іерархіи непосредственно за великимъ муфтіемъ: одинъ — румелийскій, другой анатолійскій. Въ XIX в. преимущественно ради нуждъ иностранцевъ и новѣрцевъ, мусульманскія государства должны были ввести еще и свѣтскихъ судей. Эти не титулуются «К.»: они именуются только «хакимы», т.-е. «разсудители», или «судьи третейскіе».—Ср. K r e m e r, «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen» (т. I, 1875, стр. 415 и слѣд.); Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго права» (СНБ., 1882, стр. 150—154).

Кадиксъ (Cadiz) — главн. городъ самой южной изъ испанскихъ провинцій; К. сильная крѣпость и одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Испаніи. Расположенъ у залива К. Атлантическаго ок., на сѣв. оконечности длиннаго мыса о-ва Леонъ, отдѣльнаго отъ материка узкимъ проливомъ. Климатъ жаркій, влажный. Питивая вода доставляется изъ Пуэрто де С.-Марія. Соборъ (1597), церковь бывшаго капуцинскаго монастыря съ картинами Мурильо, башня Торре де Вика (великолѣпный видъ). Морскія кузницы. 67174 жит. (1910). Табачныя фабрики, двѣ верфи, производства мебели, вина и др. Добыча соли; рыболовство. Крушная прежде вышннн торговля сильно унала послѣ потери Испаніей колоній. Главные предметы вывоза: вино (20,5 милл. герм. м.); ввозятся: каменный уголь, желѣзо, машины, лѣсъ. Оживленное пароходное сообщеніе съ Европой и Америкой. Большимъ судамъ доступна лишь сѣв. часть залива. Хирургическій и географо-статистическій институты, духовная семинарія, морское, художественное и торговое училища; академія искусствъ и наукъ, музей портретовъ и музей древностей. Провинція К. занимаетъ 7342 кв. км.; жит. 467836 (1910); производитъ вино, оливковое масло, хлѣбъ; рыболовство, добыча морской соли—К. основанъ около 1100 г. до Р. Хр. финикійцами (Гадиръ или Гадейра); былъ отнятъ карагенцами, а въ 206 г. завоеванъ римлянами (Gades). Затѣмъ пережилъ владычество вандаловъ, вестготовъ и арабовъ. Въ 1262 г. отнятъ у послѣднихъ Кастиліей. Въ 1596 г. разрушенъ англичанами. Въ 1810—1812 годахъ безуспѣшно осаждался французами. Здѣсь въ 1812 г. во время осады кортесы провозгласили конституцію. Въ 1820 г. возмущеніе войскъ, собранныхъ въ К. для отправки въ Америку противъ революціонеровъ, послужило началомъ революціи въ Испаніи. Въ 1823 г. сюда укрылись кортесы съ плѣнными имъ королемъ Фердинандомъ. Въ 1824 г. К. взятъ французами. Въ 1868 г. въ К. вспыхнуло возстаніе, вызвавшее отреченіе отъ престола Изабеллы II.

Кадильо или кадильница—сосудъ для куренія ладаномъ, производимаго при христіанскомъ богослуженіи. Въ древности оно имѣло видъ продолговатой, открытой или закрытой чашки, укрѣпленной на деревянной рукояткѣ; такое устройство имѣетъ кадильница и донныѣ у русскихъ старообрядцевъ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Теперь К. имѣетъ видъ круглой чашечки.

Кадіно—мст. Мстиславскаго у., Могилевской губ., при р. Городѣ (прт. р. Дибра). Жит. 1148 (603 еврей). Огородничество. Православная церковь. Винокурный заводъ.

Кадиръ или Кадаиъ — полудикое, языческое племя Южн. Индіи, въ горахъ Ашмайдай и

въ южн. отрогахъ этихъ горъ, въ Траванкорѣ. Одни изъ К. похожи на негритосовъ, другіе приближаются къ индонезійской расѣ. Весьма малаго роста (1 м. 58 сант.), они, тѣмъ не менѣе, очень мускулисты и особенно ловко лазятъ по деревьямъ.

Кадлецъ (Kadlec), Андрей—скрипачъ (род. въ 1859 г.), родомъ чехъ, учился въ пражской (Бенневицъ) и петербургской (Ауэръ) консерваторіяхъ; концертмейстеръ Императорской петербургской оперы. Какъ композиторъ (ученикъ А. Р. Бернгарда), написалъ рядъ пьесъ для скрипки, оперу «Деревенскій дипломатъ», балеты «Ацисъ и Галатея», «Водяная лилія», «Ярмарка» и др.

Кадлецъ (Kadlec), Карлъ—чешскій историкъ права, род. въ 1865 г., проф. чешскаго пражскаго унв. Одно изъ лучшихъ издѣваній К.—«Семейная община или задруга въ славянскомъ правѣ» (русскій пер. Г. А. Ильинскаго, въ приложеніи къ «Извѣстіямъ Спб. Слав. благот. общества» съ 1902 г.). Другіе его труды: «Družstva Král. českého zemského a Národního divadla v Praze» (1896); «Rodinný nedíl čili zádruha v právu slovanském» (1898); «O poddanství a robotě v zemích českých» (1899); «Agrární právo v Bosně i Hercegovině» (1903) и др. Совмѣстно съ К. Геллеромъ издалъ словарь «Německo-česká terminologie úřední a právnická» (1899).

Кадлубекъ, Викентій—польскій лѣтописецъ. Былъ настоятелемъ Саудомірскаго м-ря, по потомству епископомъ въ Краковѣ. Ум. въ 1223 г.; въ 1764 г. причисленъ къ числу блаженныхъ. Написанная имъ хроника (Cronica vincensiana) была предметомъ школьнаго изученія, подражанія и ученаго комментирования. Состоитъ хроника въ ея теперешнемъ видѣ (оригиналъ не сохранился) изъ 4 книгъ; 4-я книга, едва ли принадлежащая К., доведена до 1203 г. Содержаніемъ первыхъ 3 книгъ, изложенныхъ въ формѣ діалога между Іоанномъ, епископомъ-гнѣзненскимъ, и Матвѣемъ, епископомъ краковскимъ, является древній періодъ исторіи Польши. Отсутствие исторической критики, вымыселъ по образцамъ западно-европейскимъ, лишь съ переменной имень, и общее панегирическое направленіе въ католическомъ духѣ лишаютъ хронику К. значенія историческаго источника, оставляя за нею лишь нѣкоторыя литературныя достоинства. 1-е печ. изд.—Felix Herbut (Dobromil, 1617).

Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ—историкъ русской литературы, род. въ 1867 г. Образование получилъ въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ; профессоръ харьк. у. по кафедрѣ русскаго языка и литературы. Труды: «Гуманные мотивы въ творчествѣ Пушкина» (Кіевъ, 1899); «Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ» (Варшава, 1902, магист. дисс.); «Художникъ и моралистъ въ Л. Н. Толстомъ» (Харьк., 1911); «Гоголь въ его отношеніяхъ къ старинной малорусской литературѣ» (Нѣжинъ, 1911); «Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина» («Пушкинъ и его соврем.», 1908, в. 5); «Сорена и Замяръ Николаева и трагедія Вольтера» («Изв. Отдѣл. русск. яз. и слов.», 1907, т. XII, кн. 1) и др.

Кадмея—акрополь беотійскихъ Оливъ, основанный, по преданію, Кадмомъ. Другое, болѣе древнее, преданіе («Одисс.», XI, 262) считаетъ основателями Оливъ братьевъ Зевса и Амфіона. Для соглашенія противорѣчія существовала версія, по которой Кадмъ основалъ и укрѣпилъ К., а Зевсъ и Амфіонъ обнесли стѣною весь городъ. К. находилась въ сѣв.-зап. части города, на громадномъ холмѣ, весьма доступномъ, вслѣдствіе пологихъ скатовъ; съ вершины его обширный видъ. Изъ святилищъ, не-

сомнѣнно находившихся въ самой К., извѣстенъ храмъ Зевса Высочайшаго. Нынѣшній гор. Оливъ весь расположенъ на К., но никакихъ слѣдовъ древности въ немъ не сохранилось.—См. F o r s h a n n e r, «Topographia Thebarum heptarylarum» (1854); Fabricius, «Theben» (1890).

Кадмина, Евлалія Павловна—артистка, извѣстная столько же благодаря таланту, сколько и вслѣдствіе трагической судьбы ея. Род. въ 1853 г. По окончаніи московской консерваторіи К. пѣла въ 1875—1876 годахъ на Марининской сценѣ въ Петербургѣ, затѣмъ въ Италіи. Кіевѣ и Харьковѣ, съ успѣхомъ выступая въ контральтовыхъ партіяхъ. Прекрасный голосъ, типично фальцетно, чувство и темпераментъ, все говорило о продолжительной и блестящей карьерѣ ея. К. перешла въ драму, выступивъ въ роли Офеліи, въ Харьковѣ (1880). Она создала здѣсь рядъ ролей: Адриена Лекуверрѣ, Офелія, Катерина («Гроза»), Василиса Мелентьева, Маргарита Готье и т. д. Покончила жизнь самоубійствомъ во время спектакля—въ 1881 г. Черты К. нашли отраженіе въ комедіи Суворина «Татьяна Рѣпина»; Тургеневъ, извѣщенный Ж. А. Полонской о ея смерти, написалъ повѣсть: «Клара Милчъ». Есть еще пьеса Н. Н. Соловцова-Федорова: «Евлалія Радмина». Въ кіевскомъ сборникѣ «Помощь братьямъ»—отрывокъ изъ повѣсти К.: «Диана Эмбриако».

Кадміевская обманка—синонимъ минерала гринокита (XV, 59).

Кадмій—химическій элементъ (знакъ Cd) съ атомнымъ вѣсомъ 112,4 (1914); принадлежитъ къ числу сравнительно рѣдкихъ металловъ и занимаетъ мѣсто въ 7 ряду и II группѣ периодической таблицы, именно въ побочной подгруппѣ II гр., вслѣдъ за цинкомъ, близкимъ аналогомъ котораго онъ является, и ртутью. Въ природѣ обыкновенно сопровождается цинкъ (напр., въ цинковой обманкѣ ZnS), и получается какъ побочный продуктъ при обработкѣ цинковыхъ рудъ. Превосходя цинкъ летучестью, металлическій К. можетъ быть отдѣленъ отъ него посредствомъ дробной перегонки. Этимъ путемъ К. получается въ довольно уже чистомъ состояніи (99,5% чистаго Cd). Металлическій К. получается изъ окиси прокаливаніемъ съ углемъ, или же въ токъ водорода (выше 450°). Ковкій металлъ бѣлаго цвѣта; кристаллизуется въ гексагональной системѣ, изоморфенъ съ Zn; температура плавленія 322°, температура кипѣнія 780° (цинка 918°). Уд. в. 8,65 при 20°. Проводитъ тепло въ 58 разъ и электричество (между 0° и 100°) въ 24,5 раза хуже серебра. Молекула К. въ парообр. сост. при 1040° и въ растворѣ (напр., въ ртутномъ) состоитъ изъ одного атома. Металлическій К. растворяется въ сильныхъ кислотахъ (HCl, H₂SO₄) съ выдѣленіемъ водорода; воду разлагаетъ съ образованіемъ окиси только при высокой температурѣ (выше температуры кипѣнія металла). Въ азотной К. растворяется съ образованіемъ окисловъ азота. Въ своихъ соединеніяхъ К. двухвалентенъ (существуетъ, впрочемъ, намекъ на существованіе одновалентнаго К.). Въ электрохимическомъ ряду напряженія занимаетъ мѣсто между болѣе благороднымъ желѣзомъ и менѣе благороднымъ цинкомъ. Значительно болѣе благородной является ртуть (Соли К. принадлежатъ къ типу CdX₂ и въ водномъ растворѣ образуютъ безцвѣтный катионъ Cd⁺⁺. Соли, происходящія отъ сильныхъ кислотъ (HCl, HNO₃, H₂SO₄), по большей части, легко растворимы въ водѣ и нѣрѣдко кристаллизуются съ дробными числами молекулъ воды, что указываетъ на полимеризацію, на образованіе

такъ назыв. аутокомплексовъ. Лице Гитторфъ обратилъ вниманіе на то, что соли К. даютъ аномально величии переноса іоновъ, сильно измѣняющіеся отъ концентраціи растворовъ. Аномалія эта объясняется образованіемъ комплексныхъ соединенийъ изъ двухъ или нѣсколькихъ молекулъ соли. Напр., CdJ_2 можно разсматривать, особенно въ концентрированныхъ растворахъ, какъ $(CdJ_2)_2 = Cd[CdJ_4]$, т. е., какъ кадміевую соль комплексной кислоты $H_2[CdJ_4]$. Такимъ образомъ, при электролизѣ переносятся не тѣ іоны, на которые должна бы диссоциировать соль CdX_2 . Съ тѣмъ же обстоятельствомъ стоитъ въ связи аномально-малая и сильно измѣняющаяся отъ разведенія электропроводность нѣкоторыхъ солей К. (особенно іодистой), а также величина пониженія точки замерзанія въ не слишкомъ слабыхъ растворахъ, указывающая на ничтожную степень диссоціаціи ¹⁾. Соли К. сравнительно сильно ядовиты. Гидратъ окиси К. $Cd(OH)_2$, представляющей основаніе средней силы, осаждается изъ солей К. ѣдкими щелочами, въ которыхъ въ противоположность цинку нерастворимъ, но зато растворимъ въ амміакѣ, что объясняется образованіемъ комплексныхъ катионовъ (напр. $[Cd6NH_3]^{+}$). При прокалываніи гидрата $Cd(OH)_2$, а также металлическаго К. при доступѣ воздуха получается окисъ К. CdO , представляющая порошокъ бурого цвѣта, который можетъ быть полученъ и въ кристаллическомъ состояніи. Встрѣчается въ природѣ. Хлористый К. $CdCl_2$ кристаллизуется съ 1, 2, 4 и 5 мол. H_2O . Іодистый К. CdJ_2 кристаллизуется безъ воды. Сѣрнокадміевая соль $CdSO_4$ образуетъ нѣсколько гидратовъ, изъ которыхъ наиболѣе постоянный при об. температурѣ $3CdSO_4 \cdot 8H_2O$; кромѣ того, $CdSO_4 \cdot H_2O, CdSO_4 \cdot 7H_2O$. Сѣрнокадміевая соль примѣняется для изготовленія нормальныхъ элементовъ, которые отличаются малымъ температурнымъ коэффициентомъ (электродвижущая сила ихъ мало мѣняется отъ температуры) и легко воспроизводятся. Элементъ Вестона содержитъ комбинацію $Cd-CdSO_4-Hg_2SO_4-Hg$ (Cd въ видѣ амальгамы). Сѣрнистый К. CdS выдѣляется въ видѣ желтаго осадка изъ растворовъ солей К. при пропусканіи сѣрводорода ($CdSO_4 + H_2S = CdS + H_2SO_4$). Присутствіе цѣаністаго калия не препятствуетъ осажденію, въ отличіе отъ мѣди, которая въ аналогичныхъ условіяхъ не осаждается. На этомъ основанъ способъ отдѣленія Cd отъ Cu .—Изъ многочисленныхъ комплексныхъ соединенийъ К. укажемъ на амміакатъ $[Cd \cdot 6NH_3]Cl_2$ и на рубидіеву соль $Rb_4[CdCl_6]$, (или $CdCl_2 \cdot 4RbCl$), отвѣчающую гипотетической комплексной кислотѣ $H_4[CdCl_6]$.—К. образуетъ металлоорганическія соединенія типа CdR_n . К.-метилъ $Cd(CH_3)_2$ былъ полученъ изъ Cd и CH_3J . Летучая жидкость съ температурой кипѣнія 104°, энергично разлагаемая водой и окисляющаяся на воздухѣ. Примѣненіе К. ограничено. Въ видѣ амальгамы (сначала жидкой, но быстро твердѣющей) употребляется для пломбированія зубовъ. Нѣкоторыя его соединенія примѣняются въ медицинѣ. Сѣрнистый К. употребляется въ качествѣ желтой краски. Металлич. К. входитъ въ нѣкоторые легкоплавкіе сплавы.

Л. Ч.

Кадмъ (*Kadmus*) — греческій герой, сынъ сидонскаго царя Агенора. Его сестру (или племиницу) Европу похитилъ Зевсъ. Агеноръ послалъ

сыновей своихъ К., Финника и Килика, искать ее, воспретивъ имъ возвращаться безъ Европы. Финникъ и Киликъ скоро прекратили странствованія, поселившись въ Финикии и Киликии, а К., послѣ долгихъ странствованій, прибылъ въ Дельфы вопросить оракуль. Оракуль отвѣчалъ, что Европу найтѣ ему не суждено, и приказалъ слѣдовать за коровой, которая встрѣтится ему по выходѣ изъ храма, и гдѣ она ляжетъ — основать городъ, а ее принести въ жертву. Слѣдуя этому приказанію, К. пришелъ на мѣсто будущаго гор. Оивъ, къ источнику, охраняемому дракономъ. К., вспомошествоваемый Аэниою, убилъ дракона и посылъ его зубы. Изъ зубовъ выросло вооруженное войско. Оно бросилось на К., по послѣдній по совѣту Аэинны, бросилъ въ середину воиновъ камень; тогда они стали рубить другъ друга. Осталось только пять воиновъ, которые помогли К. заложить городъ и стали родоначальниками пяти знатнѣйшихъ оиванскихъ родовъ (они назывались сартамъ, т. е. посянними). Ставъ царемъ Оивъ, К. женился на Гармоніи, дочери Ареса и Афродиты. Боги присутствовали на свадьбѣ и одарили невѣсту. У нихъ были четыре дочери, Семела (отъ Зевса, мать Діониса), Агава (отъ Эхіона, мать Пенеея), Автоноя (отъ Аристея, мать Актеона) и Индъ (выданная за Аваманта Орхоменскаго) и, кромѣ того, сынъ Поллиторъ; этотъ послѣдній, впрочемъ, признаваемый во всеми сказаніями, явно вымышленъ для того, чтобы соединить домъ Лабдакидовъ съ домомъ К. На старости лѣтъ К. съ Гармоніей по неясной причинѣ переселился въ Иллирію, гдѣ оба были превращены въ змѣевъ. Слово *Kadmos*, этимологически тождественно съ *Kosmos*; сочетаніе К. съ Гармоніей доказываетъ, что оба были первоначально отвлеченными космологическими пачалами; то же значеніе имѣтъ и производство Гармоніи отъ Ареса и Афродиты, раздора и любви.

Кадмъ (*Kadmus*)—сынъ Пандіона, изъ Милета, почитался въ древности родоначальникомъ литературной прозы и старѣйшимъ историкомъ. Жилъ въ VI в. до Р. Хр. Ему приписывали «Исторію Милета и всей Іоніи», въ 4 книгахъ. Подъ именемъ другого К., тоже уроженца Милета, младшаго историка, древность знала нѣсколько сочиненій характера эротическаго. — *См. Muller, «Fragmenta histor. graec.»* (II, 2—4).

Кадниковъ—у. гор. Вологодской губ., при рч. Содымѣ, впадающей въ р. Сухону. Жит. 3000; 3 церкви, городское 3-кл. уч. и жен. прогим., зем. больница. Бюджетъ 14 500 р. Кустарная выдѣлка роговыхъ издѣлій, 2 ярмарки.—Кадниковскій уѣздъ въ юго-зап. части Вологодской губ. 15 088,5 кв. в. (1571 819 дес.). Поверхность ровная, съ легкимъ склономъ къ ЮЗ, къ лежащему на границѣ съ Вологодскимъ у. Кубенскому озеру, въ которое впадаютъ сплавыя рѣки Кубина и Уфтюга. Изъ озера вытекаетъ судоходная р. Сухона, входящая въ водную систему герцога Вюртембергскаго и на небольшомъ протяженіи составляющая южн. границу уѣзда. 212 846 жит. (1912) — на 1 кв. в. — 14,1 чел. 1714 крестьянскихъ селеній, 4 монастыря; 5 лѣчебницъ; 196 начальныхъ училищъ, 2 ремесленные школы, 72 библиотеки. Удобныхъ земель 1442 361 дес.; крестьянамъ въ надѣль и на правѣ частной собственности принадлежить 787 195 дес., или 51%; частныхъ владѣльцевъ 26%, казенныя, удѣльныя и церковныя около 20%. Уѣздъ принадлежитъ къ числу лѣсистыхъ; пахотныя земли занимаютъ лишь около 11%. Земледѣліе составляетъ коренное занятіе населенія; воздѣлываются зерновыя хлѣба: рожь (42%), овесъ

¹⁾ Малой диссоціаціей CdJ_2 объясняется слѣдующее явленіе. Если взболтать и растворить КJ гидратъ окиси $Cd(OH)_2$ (которая сама по себѣ не сообщаетъ водѣ щелочной реакціи), то растворъ окрашивается лѣкмуся въ синий цвѣтъ.

(38%) и ячмень (9%); посѣвы льна занимаютъ около 6%, картофеля—2% посѣвной площади. Своего продовольственного хлѣба населенію не хватаетъ; однако, овесъ, и частью ленъ вывозятся. До 200 маслодѣльныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ сливочнаго масла на 800 тыс.—1 милл. руб. (1912). Крупная промышленность сосредоточена въ с. Устьѣ, при впадении въ Кубенское озеро р. Кубны; здѣсь имѣются 4 лѣсопиленныхъ завода, ежегодно экспортирующіе за границу (Англію) лѣсного матеріала на 1,5 милл. р., и 3 стеклянныхъ зав., обслуживающихъ своимъ стекломъ почти 5 сѣв. губерній. Выѣземледѣльческіе промыслы населенія развиты: кустарное производство кружевъ (15 336 кружевницъ); лѣсными работами занято 15 370 чел., плотничьими работами—8274, кустарнымъ производствомъ роговыхъ и черепаховыхъ издѣлій — 607 чел. (1911). Торговля мало развита; замѣтно оживляютъ ее ярмарки, которыхъ въ уѣздѣ бываетъ до 30; изъ нихъ выдѣляется лѣсная ярмарка въ дер. Ананьинѣ съ оборотомъ до 200 000 р. Земская смѣта на 1912 г. 374 951 р., въ т. ч. расходы на медицину—102 030 р., народное образованіе—115 207 р., на агрономическія мѣропріятія—5630 р.

Кадниковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ срединѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

Кадомъ—зашт. гор. Тамбовской губ., Темниковскаго у., при р. Мокшѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мещерской обл., купленный вел. кн. Дмитриемъ Донскимъ въ 1381 г. у князя Александра Уковича. Въ смутное время былъ занятъ поляками, отъ которыхъ въ 1609 г. очищенъ Шереметевымъ. Въ 1779 г. былъ у. гор. Тамбовскаго намѣстничества; въ 1787 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 6310; 5 церквей, 5 начальныхъ училищъ. Пристань на р. Мокшѣ. Торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и скотомъ; 2 ярмарки. Съ пристани К. отпускаетъ до 2,5 милл. пд. лѣса; кромѣ того, много рыбы, соли, нефти и пр.

Кадорна (Cadorna), Ка р ло, графъ—итальян. политическій дѣятель и писатель (1809—91). Дѣятельный сторонникъ Кавура. Въ 1848—49 гг. въ кабинетѣ Джоберти и въ 1858—59 гг. въ кабинетѣ Кавура былъ министромъ народн. просвѣщ. Въ 1868 г., будучи мин. внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Менабреа, подавилъ беспорядки въ Равеннѣ и Болоньѣ. Напеч.: «La politica del conte di Cavour» (1882); «Le relazioni internazionali dell' Italia e la questione dell' Egitto» (1882); «La triplice alleanza e i pericoli interni ed esteri dell' Italia» (1883); «Della espansione coloniale dell' Italia» (1885); «Religione, Diritto, Libertà» (Миланъ, 1893) и др.

Кадоръ (de Cadore)—см. Шампань.

Кадриль—такъ назывался небольшой отрядъ всадниковъ, участвующихъ въ карусели или турнирѣ. Обыкновенно участники К. дѣлились на четыре группы, размѣщавшіяся по сторонамъ отведеннаго для состязанія мѣста, или парадировали поочередно, составляя различныя группы и фигуры. Каждая К. отличалась своимъ цвѣтомъ и эмблемою; въ каждой имѣлся и особый руководитель. Весьма короткое время К. называли соединеніе нѣсколькихъ эскадроновъ.

Кадриль (quadrille отъ quadri—четыре) — французскій танецъ, видъ контрданса, появившійся въ началѣ XIX в. К. состоитъ изъ 5 небольшихъ фигуръ, тактовый размѣръ которыхъ бываетъ $\frac{2}{8}$, $\frac{3}{8}$ и $\frac{2}{4}$; послѣдняя фигура—шестая появилась позже. К. исполнялась 4-мя парами, составлявшими каре, и была въ большомъ распро-

страненіи; въ 1820-хъ гг. перешла изъ Франціи въ другія страны.

Кадръ: 1) мирный составъ отдѣльныхъ войскowych частей; 2) постоянный составъ такихъ частей, которыя имѣютъ еще другой составъ — переменный (учебныя части), и 3) части или лица, выдѣляемые изъ состава существующихъ частей или учреждений для новыхъ формированій. Система военной организаціи, основанная на правильно соображенныхъ кадрахъ, называется кадровой, въ отличіе отъ милиціонной, при которой всѣ или нѣкоторыя части войскъ вовсе не содержатся въ мирное время. Въ виду существенныхъ преимуществъ первой—сплоченность войсковыхъ единицъ, подготовка и быстрота приведенія войскъ на военное положеніе—почти всѣ государства Европы приняли кадровую систему. Размѣръ К., т. е. соотношеніе между составомъ мирнаго времени и военнаго, видоизмѣняется какъ по частямъ назначенія, такъ и по родамъ войскъ: наибольшіе К. содержатся въ войскахъ полевыхъ, а изъ родовъ войскъ—въ конницѣ; наименьшіе—въ запасныхъ частяхъ и въ командахъ вспомогательнаго назначенія, изъ родовъ же войскъ—въ пѣхотѣ; общая же численность К. составляетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ всѣхъ вооруженныхъ силъ государства. Въ семидесятыхъ годахъ XIX ст. военное министерство выработало типъ кадровыхъ частей, которая въ мирное время состояли изъ начальствующихъ и обучающихъ лицъ и сравнительно небольшого числа нижнихъ чиновъ, а въ военное время должны были формировать возможно большее число новыхъ частей, развертываясь въ 5, 8 и 9 разъ. 6 мая 1873 года изъ лейбъ-гвардіи гарнизоннаго батальона былъ сформированъ кадровый батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка (5 ротъ), переформированный въ 1893 г. въ лейбъ-гвардіи резервный пѣхотный полкъ (10 ротъ, 2 батальона) и съ 1911 г. носящій названіе лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, обратившись въ полевую часть; затѣмъ, въ 1877 г. изъ бывшихъ мѣстныхъ батальоновъ и командъ сформировано было 115 К. резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ (по 5 ротъ), переформированныхъ въ 1891 г. въ резервные пѣхотные полки (по 2 батальона=8 ротъ) и батальоны (5 ротъ), а въ 1910 г. частью обращенные въ дѣйствующіе полки, частью же упраздненные; каждая четыре роты при мобилизаціи развертывались въ 4 батальона и 5-я рота тоже въ 4 батальона. Въ артиллеріи въ 1892 г. была сформирована кадровая резервная батарея 48-й артиллерійской бригады и въ 1910 г. переформирована въ полевую артиллерійскую бригаду. Въ конницѣ—въ 1883 г. были сформированы кадры кавалерійскаго запаса (запасные эскадроны). Изъ войскъ вспомогательнаго назначенія имѣлись лишь 5 кадровыхъ обозныхъ батальоновъ (4 батальона по 4 роты и 1 батальонъ въ 2 роты) и 1 кадровая обозная рота; каждая рота раздѣлялась на 5 взводовъ, которые формировали по одному военному транспорту. Съ 1874 г. при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ содержались въ качествѣ кадроваго государственнаго ополченія по 2 нижнихъ чина на каждую роту, сотню и батарею, намѣченныхъ къ формированію при давномъ управленіи; въ 1907 г. эти кадровые нижніе чины были упразднены.

Каду или Кеду—резидентство на Явѣ. 2048 кв. км., 758 812 жит., изъ нихъ 844 европеяца. 6952 катаяца. К.—плодородная, холмистая равнина, про-

изводящая прекрасный табакъ. Главн. г. Магелангъ, при р. Праго и жел. дор., соединяющей его съ моремъ.

Кадрки (Cadurci)—народъ въ Аквитанской Галліи. Главными ихъ городами были Дивона, Кадркъ (нын. Кагоръ), Укселлодувъ. К. въ VI ст., подчинились франкамъ, страна ихъ называлась Cadurcicum, а столица—Cadurcum; въ каролинскую эпоху встрѣчается pagus Satorcinius; народный языкъ измѣнилъ это названіе въ Saerçi и, наконецъ, въ Quercy. Древніе К. славились гончарными изделиями и выдѣлкою льняныхъ тканей.

Кадуцей — жезлъ глашатаевъ у грековъ (Καρκεσίον) и римлянъ. Имѣлъ видъ крылатой палки, обвитой двумя змѣями, и дѣлался обыкновенно изъ оливковаго или лавроваго дерева. Первоначально К. былъ атрибутомъ вѣстника боговъ, Гермеса-Меркурія, чѣмъ и объясняется его окрыленность. К., подобно современному парламентерскому флагу, былъ необходимымъ атрибутомъ глашатаевъ, посланныхъ въ непріятельскій лагерь, и речительствомъ ихъ неприсоединенности.—У насъ онъ встрѣчается какъ гербовая фигура на дворянскихъ гербахъ, въ гербъ Харьковской губ. и разн. др.

Кадыкый—зап. гор. Костромской губ., Макарьевскаго у., при рр. Вотати и Кадыевкѣ. Здѣсь добывалась прежде соль. К. основанъ въ 1673 г. и былъ пригородомъ Костромскаго у. Съ 1778 по 1797 г.—у. гор. Костромскаго намѣстничества. Церквей 2. Жит. 1097; земледѣліе и льбные промыслы.

Кадыкій (Kadiköi, *древн. Chalkedon*), предмѣстье Константинополя на азиатскомъ берегу Босфора и Ю отъ Скутари. Населенъ почти исключительно европейцами и греками; дачное мѣсто. Греческая гимназія, іезуитское училище, греческая и армянская церкви, театр.

Кадыкій (*по-болгарски* Штрыклево)—селеніе въ 14 в. къ Ю отъ Рущука. Во время войны 1877—78 г. К. былъ занятъ русскими войсками. Послѣ отступленія русскихъ войскъ на лѣвый берегъ р. Кара-Лома К. перешелъ въ руки турокъ, которые сильно въ немъ укрѣпились, такъ что атака русскими 12 октября была отражена.

Кадь—главная мѣра сыпучихъ тѣлъ въ древней Руси, иначе назыв. оковъ, такъ какъ К. или бочка по краямъ оковывалась желѣзомъ, чтобы ее нельзя было обрѣзать и такимъ образомъ уменьшить величину мѣры. А. П. Никитинскій («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 4) принимаетъ, что въ древней Руси (вост.) до начала XVII в. существовала слѣдующая система мѣры сыпучихъ тѣлъ: К. или оковъ = 2 половникамъ = 4 чет. = 8 осминамъ. Но послѣ XV в. половники уже не упоминаются, а въ началѣ XVII в. вошла въ употребленіе четверть, которая была въ два раза больше древнѣйшей четверти, слѣдовательно, К. равнялась двумъ четвертямъ XVII в. Послѣдняя равнялась для ржи 6 московскимъ пудамъ, а потому въ К. было 12 пд.

Кадьякъ (Kadiak)—гл. о-въ Кадьякскаго архипелага у береговъ Аляски (Сѣв. Америк.) на 58° с. ш.; 8975 кв. км., 1770 жит., изъ нихъ 1146 бѣлыхъ и 624 эскимоса (капьямуга); ловля семги и охота за пушными звѣрями. Главн. поселокъ К. (Св. Павелъ) до 1806 г. служилъ центральной станціей Русско-американской компаніи.

Кадьянъ, Александръ Александровичъ — врачъ, род. въ 1849 г., окончилъ въ 1873 г. медико-хирургическую академію и поѣхалъ на земско-врачебную работу въ Самарскую губ. Тамъ-же черезъ годъ былъ арестованъ по дѣлу 193-хъ, просидѣвъ въ тюрьмахъ 3 года и 8 мѣс.,

былъ оправданъ. Послѣ суда К. уѣхалъ на театръ русско-турецкой войны въ качествѣ врача Краснаго креста. Докторскую диссертацию защитилъ въ Петербургѣ въ 1884 г. Съ 1884 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ медицинской академіи. Съ 1900 г. состоитъ профессоромъ женск. медицинскаго института. Послѣ ухода С. С. Салазкина былъ временнымъ директоромъ его, вскорѣ отказался отъ этой должности и теперь (1914) состоитъ помощникомъ директора.

Каспуптовое масло (Ol. Cajeputi, Cajeputiöl, Ess. de Cajeput, Oil of Cajeput) — получается водной перегонкой изъ листьевъ и молодыхъ вѣточекъ разновидностей Melaleuca, дерева изъ семейства миртовыхъ, произрастающаго въ центральной Индіи, на островахъ Индійскаго океана и въ Австраліи. Главное производство К. масла на Молуккскихъ островахъ. Не очищенное масло всегда окрашено въ зеленоватый или голубоватый цвѣтъ, зависящій отъ нѣкотораго содержанія въ маслѣ мѣды изъ перегоннаго куба, а также и отъ присутствія въ маслѣ хлорофиллана, продукта окисленія хлорофилла. Запахъ масла камфарный, вкусъ пѣсоклько жгучій и охлаждающій. Удѣльный вѣсъ 0,920 — 0,930; $\alpha_D^{20} = -0^{\circ}10'$ до -2° . Главная составная часть масла цинеолъ; въ немъ открыты также терпинеолъ и его уксусный эопръ, l-пиненъ и адегиды валеріатовый и бензойный. Главное употребленіе К. масла въ Индіи въ качествѣ весьма популярнаго лѣкарства.

Кастани (Casetani), Микеланджело, герцогъ Сермонета—выдающійся изслѣдователь Данте; (1804—1882); былъ папскимъ министромъ полиціи въ 1848 г.; послѣ присоединенія Рима избранъ въ парламентъ. Съ 1865 г. совершенно ослѣпъ. Какъ скульпторъ, извѣстенъ мраморной статуей «Связанный Амуръ». Изъ его сочиненій о Данте замѣчательны: «Della dottrina che si nasconde nell'ottavo e nono canto dell'Inferno» (Римъ, 1852); «La materia della Divina Commedia» (Римъ, 1868); «Tre chiose nella Divina Commedia» (Римъ, 1876).

Казимекій желѣзодѣлательный и литейный заводъ — Устьесысольскаго у., Вологодской губ., при р. Казимъ, близъ впаденія ея въ р. Сысолу. Принадлежитъ наслѣдникамъ Д. Е. Венардаки; вырабатываетъ желѣзо и сталь изъ чугуна мѣстныхъ заводовъ (Жуцпасскаго и Нювчмискаго); работаетъ на древесномъ топливѣ при посредствѣ водяныхъ двигателей. Рабочихъ 272, годовая производительность—64 698 р. (1912 г.)

Казимекій (Każyński), Викторъ — польскій композиторъ и музыкальный писатель (1812—1870). Окончивъ вилевскій университетъ, К. занимался теоріей композиціи у Эльснера въ Варшавѣ. Въ 1840 г. поставилъ свою первую оперу «Фенелла» (Вильно), за которой въ 1842 г. послѣдовала—«Вѣчный жидъ». Въ 1843 г. переселился въ Петербургъ, откуда вмѣстѣ съ А. О. Львовымъ отправился въ музыкальное путешествіе по Европѣ (Берлинъ, Дрезденъ, Лейпцигъ), описанное имъ въ формѣ дневника («Notatki z podróży muzykalnej po Niemczech», 1845). Въ 1845 г. назначенъ дирижеромъ Александринскаго театра. Въ 1848 г. поставилъ тамъ же свою оперу «Мужъ и жена», не имѣвшую, однако, успѣха. Кромѣ того, писалъ кантаты, хоры, марши, увертюры, антракты, рядъ польскихъ романсовъ («Album de chants polonais», 1855), фортепианные пьесы. Напечат. «Исторію итал. оперы» (СПб., 1851).

Каза (Casa), Джованни, дельа—итальянскій писатель (1503—1556). Пана Павелъ III назначилъ его, въ 1544 г., архіепископомъ беневентскимъ и нунціемъ въ Венецію. Здѣсь онъ ожесточенно пре-

слѣдоваль протестантовъ и въ 1549 г. издалъ индексъ запрещенныхъ книгъ. При папѣ Павлѣ IV К. былъ государственнымъ секретаремъ. Изъ сочиненій К. извѣстностью пользуется «Il Galateo, ovvero de' costumi» (1558, нов. изд., Миланъ, 1892)—родъ руководства хорошихъ манеръ и комплиментовъ; самое слово Galateo стало въ Италіи синонимомъ ученія о хорошихъ манерахъ. Лучшее изданіе сочиненій К. — въ Венеціи (1752). «Орег» вышли во Флоренціи (1707), съ его жизнеописаніемъ, и въ Миланѣ (1806).

Казакн составляютъ одно изъ состояній Россійской Имперіи, обладающее особыми правами и преимуществами. К. раздѣляются на дворянъ и простыхъ К. Въ антропологическомъ отношеніи К. принадлежать отчасти къ великороссамъ, отчасти къ малороссамъ, съ примѣсью крови тѣхъ аборигеновъ, на чьихъ земляхъ они обосновались. К. населяють въ Европейской Россіи область войска Донского, бывшія горскія земли по системамъ рр. Кубани и Терека, земли по нижнему теченію р. Волги и по всему теченію р. Урала, а въ Азіатской Россіи—земли по сосѣдству съ киргизскими кочевыми и по границамъ съ Китаемъ. На этомъ пространствѣ разселено 11 казачьихъ войскъ, которыя по численности идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: донское, кубанское, терское, оренбургское, сибирское, забайкальское, уральское, семирѣченское, амурское, астраханское и уссурійское. Правительство, заинтересованное въ сохраненіи боевыхъ качествъ К., оставляетъ за ними особое устройство. Завѣдываніе казачьими войсками сосредоточено въ военномъ министерствѣ по казачьему отдѣлу главнаго штаба, къ вѣдомству 6-ти отдѣленій котораго относятся: дѣла по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ, а въ областяхъ войска донского, кубанской и терской, кромѣ того, и по гражданскому управленію не казачьимъ населеніемъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ), надзоръ за состояніемъ финансовыхъ средствъ и за межеваніемъ земель въ казачьихъ войскахъ и устройство въ нихъ судебной и нотаріальной части.—Во главѣ вѣднаго управленія въ войскѣ донскомъ стоить войсковой наказный атаманъ, въ сибирскомъ войскѣ—помощникъ войск. наказн. атамана, а въ остальныхъ войскахъ—наказные атаманы, которые въ то же время являются военными губернаторами занятыхъ К. областей. Казачьи войска на Кавказѣ (кубанское и терское) подчинены наместнику, а въ Сибири (сибирское, семирѣченское, забайкальское, амурское и уссурійское)—командующимъ войсками соответствующихъ военныхъ округовъ, которымъ присвоены званіе и права войсковыхъ наказныхъ атамановъ; войска астраханское, уральское и оренбургское подчинены командующему войсками казанскаго воен. округа только въ военномъ отношеніи. Въ лицѣ наказныхъ и войсковыхъ наказныхъ атамановъ объединяется военное и гражданское управленіе. Для внутренняго управленія въ войскѣ донскомъ учреждено областное, въ астраханскомъ, семирѣченскомъ, амурскомъ и уссурійскомъ—войсковыя, а въ прочихъ войскахъ—войсковыя хозяйственныя управленія; въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ, уральскомъ и забайкальскомъ войскахъ существуютъ, кромѣ того, войсковыя штабы. Областное, войсковыя и войсковыя хозяйственныя управленія соотвѣтствуютъ губернскимъ правленіямъ. Казачьи войска, кромѣ амурскаго и уссурійскаго, раздѣлены на округа (донское) или отдѣлы (остальные войска), во главѣ которыхъ стоятъ атаманы округовъ и отдѣловъ, соединяющіе въ себѣ въ войскахъ донскомъ, кубанскомъ и терскомъ власть военную и

гражданскую, а въ другихъ войскахъ—только военную власть и надзоръ за общественнымъ управленіемъ. Каждое войско дѣлится на станицы, состоящія изъ одного или вѣсколькихъ казачьихъ поселеній (хуторовъ или поселковъ). Площадъ земельныхъ владѣній каждой станицы составляетъ ея станичный юртъ, а всѣ лица войскового сословія, живущія въ юртѣ, составляютъ станичное общество. Въ казачьихъ поселеніяхъ имѣютъ право жительства и лица не-войскового сословія (исключая евреевъ), которыя именуются иногородними, въ составѣ станичнаго общества не входятъ и вносятъ особую плату за свои дворовыя мѣста, за участіе въ станичномъ земельномъ довольствіи, за пастьбу скота, за пользование станичными лѣсами и т. п. Общественное управленіе К. дѣлится на станичное и хуторское; станичное управленіе составляютъ: 1) станичный сборъ, 2) станичный атаманъ, 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ, а хуторское: 1) хуторской сборъ и 2) хуторской атамана. Станичный сборъ составляется изъ К. домохозяевъ и выборныхъ должностныхъ лицъ— станичнаго атамана и его помощниковъ (или кандидатовъ), хуторскихъ атамановъ, судей и казначей. Въ станицахъ, имѣющихъ не болѣе 30 дворовъ, въ станичномъ сборѣ участвуютъ всѣ К. домохозяева, достигшіе 25-лѣтнаго возраста и не опороченные по суду; станицы отъ 30 до 300 дворовъ высылаютъ на станичный сборъ по 30 выборныхъ, а въ станицахъ, имѣющихъ свыше 30 дворовъ, въ сборѣ участвуютъ выборные отъ каждыхъ 10 дворовъ. Живущія въ станичномъ юртѣ и имѣющія тамъ недвижимыя лица не-войскового сословія, или же К., принадлежащія къ другимъ станичнымъ обществамъ, также посылаютъ на станичный сборъ своихъ выборныхъ отъ каждыхъ 10 дворовъ, но эти выборные принимаютъ участіе только въ рѣшеніи относящихся къ нимъ вопросовъ. Выборные избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ право участвовать въ станичномъ сборѣ. Старшинство на сборѣ принадлежитъ станичному атаману. Сборъ обсуждаетъ дѣла, касающіяся: 1) избранія на общественныя въ станицѣ должности; 2) устройства общественнаго призрѣнія, начальныхъ школъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, организаціи общественныхъ запасныхъ, улучшенія коневодства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 3) распредѣленія земельного довольства между всѣми поселеніями станицы и распоряженія общими хозяйственными статьями—лѣсной, арендной, для станичныхъ табуновъ и т. п.; 4) разверстки земскихъ повинностей, распоряженія станичными суммами и назначенія сборовъ на станичныя потребности; 4) опредѣленія платы съ К. неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, составленія проектовъ возрастныхъ и очередныхъ списковъ съ отмѣтками о льготахъ по имущественному и семейному положенію, назначенія ссудъ и пособій при выходѣ К. на службу, и т. п. Для рѣшенія наиболее важныхъ дѣлъ требуется большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ. На рѣшенія станичнаго сбора допускаются жалобы атаману отдѣла (округа). Станичный атаманъ наблюдаетъ за порядкомъ въ предѣлахъ юрта, и въ этомъ отношеніи ему подчиняются всѣ проживающіе въ юртѣ, при чемъ въ лицо, не пользующееся особыми правами по состоянію, онъ можетъ налагать денежныя взысканія до 5 руб., арестъ и назначеніе на общественныя работы до 5 дней. Станичное правленіе образуютъ: станичный атаманъ и его помощники, станичный казначей и отъ 2 до 4 довѣренныхъ, избираемыхъ сборомъ; на станичномъ правленіи лежитъ дѣлопроизводство по всѣмъ предметамъ управленія. Станич-

ный судъ образуютъ: 1) судъ станичныхъ судей въ каждой станицѣ и 2) судъ почетныхъ судей для каждаго двухъ станицъ. Судьи выбираются на станичныхъ сборахъ, въ судъ станичныхъ судей — числомъ отъ 4 до 12, въ судъ почетныхъ судей — отъ 3 до 6 отъ каждой станицы. Станичному суду подвѣдомственны все не пользующіяся особыми правами состоянія лица, проживающія въ юртѣ, по спорамъ и тяжбамъ по имуществу до 100 руб. и маловажнымъ проступкамъ: по добровольному желанію сторонъ окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ споры и тяжбы безъ ограниченія цѣною. На рѣшенія станичныхъ судей допускаются жалобы суду почетныхъ судей, а рѣшенія сихъ послѣднихъ и окончательныя (на сумму до 30 р.) рѣшенія суда станичныхъ судей въ указанныхъ закономъ случаяхъ могутъ быть по просьбамъ сторонъ отменяемы областнымъ, войсковымъ или войсковымъ хозяйственнымъ управленіемъ. — Хуторское общественное управленіе учреждается во всехъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ, а въ остальныхъ поселеніяхъ — въ случаѣ надобности. Хуторской сборъ и хуторской атаманъ соответствуютъ станичному сбору и атаману, но предѣлы ихъ вѣдомства ограничиваются хуторомъ. Народонаселеніе казачьихъ войскъ и областей къ 1 января 1912 г. показано въ табл. I приложения. Ежегодная прибавка войскового населенія опредѣляется въ 5,2%, убыль въ 2,9%, ежегодный приростъ — 2,3%. — Землеустройство. К., съ самаго своего образованія, обязаны были военной службой, за что за казачьими войсками были закрѣплены значительныя количества земель. За доинскимъ и уральскимъ войсками были закрѣплены тѣ земли, которыя были заняты ими самими, прочія же войска надѣлялись землями правительствомъ при своемъ образованіи. Площадь казачьихъ земель точно не опредѣлена, такъ какъ межевыя работы въ большинствѣ войскъ далеко не закончены. По свѣдѣніямъ за 1911 г. она опредѣлилась приблизительно, какъ показано въ табл. II. До начала 1870-хъ годовъ казачьи земли юридически находились во владѣніи всего войска, безъ распределенія между станицами, но фактически каждая станица имѣла въ своемъ распоряженіи земельныя площади въ границахъ, болѣе или менѣе опредѣленныя и установленныя фактически. Неопредѣленность и неравномѣрность землепользования вызвала необходимость въ распределеніи земель между станицами соразмѣрно съ населеніемъ. По положенію 21 апр. 1869 г. земли казачьи назначаются: 1) на отводъ станицамъ, 2) на надѣль казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ и 3) на разныя войсковыя надобности. При надѣленіи станицъ была установлена норма въ 30 дес. на душу мужского пола, при чемъ земли отводятся или всему станичному юрту въ общихъ границахъ, или же каждому поселенію отдѣльно, безъ права отчужденія, и поступаютъ въ общинное пользованіе всехъ членовъ станичнаго общества равномѣрными паями, которые отводятся ежегодно или на опредѣленное число лѣтъ. Казачьи офицеры и чиновники надѣлены землями въ полную собственность, взаимъ пенсій; размѣръ ихъ надѣловъ въ различныхъ войскахъ различный и измѣняется въ зависимость отъ чиновъ. Остающіяся за отводомъ земли составляютъ войсковой запасъ, предназначенный на прибылое заселеніе, при чемъ эксплуатация этихъ земель служить для большинства войскъ главнымъ источникомъ доходовъ. — Военная служба К. Принципъ всеобщей воинской повинности въ казачьихъ войскахъ примѣнялся съ самаго ихъ появленія, а

такъ какъ они доставляютъ сравнительно большое число строевыхъ частей, то въ настоящее время этотъ принципъ осуществляется по отношенію къ К. гораздо полнѣе, чѣмъ по отношенію къ прочему населенію. Отличіе службы К. заключается еще въ томъ, что К. обязаны имѣть собственную лошадь, собственное обмундированіе, снаряженіе и амуницію, получая отъ казны лишь огнестрѣльное оружіе, за техническимъ усовершенствованіемъ котораго населеніе услѣдить не можетъ. Поэтому тяжесть воинской повинности для К. гораздо сильнѣе, чѣмъ для прочаго населенія. Основанія воинской повинности для всехъ казачьихъ войскъ одинаковы. Вооруженныя силы войскъ состоятъ изъ служилого состава и войскового ополченія. Служилый составъ назначается для исполненія лежащихъ на войскахъ военныхъ обязанностей; войсковое же ополченіе создается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени. Служилый составъ раздѣляется на три разряда: 1) приготовительный для первоначальной подготовки; 2) строевой, изъ котораго комплектуются строевыя части, и 3) запасный для пополненія въ военное время убыли въ строевыхъ частяхъ. Служба К. назначается по достиженіи имъ 20-тилѣтняго возраста и продолжается 18 лѣтъ: одинъ годъ въ приготовительномъ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ; все К., способные носить оружіе и не числящіеся въ служиломъ составѣ, зачисляются въ войсковое ополченіе, изъ котораго въ случаѣ призыва его въ военное время формируются особыя ополченскія части. Строевой разрядъ К. раздѣляется на 3 очереди, по 4 возрастныхъ класса въ каждой: 1-я очередь находится на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, 2 и 3-я — на льготѣ по своимъ домамъ, но въ постоянной готовности къ выходу на службу, для чего обязаны содержать въ полной исправности снаряженіе, холодное оружіе и лошадей и периодически собираться въ учебные лагерные сборы для строевыхъ занятій; на такіе же лагерные сборы призываются и К. приготовительнаго разряда. Въ запасномъ разрядѣ К. обязаны содержать въ исправности вооруженіе и снаряженіе, по отъ лагерныхъ сборовъ освобождаются и по истеченіи 5 лѣтъ увольняются въ отставку и зачисляются въ ополченіе; въ военное время изъ запаснаго разряда формируются запасныя части, въ случаѣ недостатка К. строеваго разряда, кромѣ того пополняются льготныя части 3-й очереди. Ежегодный контингентъ К., призываемыхъ на дѣйствительную службу, опредѣляется по каждому войску главнымъ штабомъ. Льготы по образованію, семейному и имущественному положенію у К. сходны со льготами общаго устава о воинской повинности. К., пользующіеся правами по образованію, могутъ по достиженіи 17-тилѣтняго возраста поступать на дѣйствительную службу въ строевыя части и, по просруженіи установленнаго для военноопредѣляющихся сокращенныхъ сроковъ, зачисляются на все время, недостающее до 8 лѣтъ службы, въ льготныя части 2-ой очереди. Имѣющіе льготы по семейному и имущественному положенію отъ призыва на службу по освобождаются, по въ очередныхъ спискахъ записываются послѣ не имѣющихъ льготъ съ тѣмъ, что если до нихъ нарядъ не дойдетъ, то они будутъ зачислены прямо въ льготныя части 2-ой очереди на 8 лѣтъ. Комплектованіе казачьихъ войскъ офицерами производится на общемъ основаніи выноскомъ офицеровъ изъ специальныхъ и военныхъ училищъ, при чемъ для казачьихъ войскъ предназначены Псковское и Оренбургское казачьи училища и

казачья сотня Николаевского кавалерийского училища, а для приготовления сыновей К. къ будущей службѣ въ войскахъ офицерами имѣется Донской кадетскій корпусъ въ Новочеркасскѣ, и содержатся войсковая стипендія въ другихъ кадетскихъ корпусахъ. Казачьи офицеры имѣютъ одинаковыя права и преимущества съ офицерами арміи, но въ тѣхъ войскахъ, гдѣ это возможно, періодически освобождаются отъ дѣйствительной службы съ зачисленіемъ въ льготныя части, а затѣмъ снова назначаются въ строевыя части 1-ой очереди. Чины идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: хорунжіи (соответствуетъ корнету в подпоручику), сотникъ (поручикъ), подъесаулъ (штабсъ-ротмистръ и штабсъ-капитанъ), есаулъ (ротмистръ и капитанъ), войсковой старшина (подполковникъ); далѣе чины общіе съ регулярными войсками. Всѣ казачьи войска представляютъ: въ мирное время — 323 конныхъ и 24 пѣшихъ сотни, 114 орудій, 10 кадровъ льготныхъ полковъ и 17 кадровъ льготныхъ батарей, 2 конныхъ и 20 пѣшихъ мѣстныхъ командъ; въ военное время—997 конныхъ и 78 пѣшихъ сотенъ, 244 орудія, 2 конныхъ и 20 пѣшихъ мѣстныхъ командъ (ср. таб. III).

Общественныя потребности казачьихъ войскъ удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти получаютъ: 1) съ оброчныхъ статей, 2) процентовъ съ различныхъ капиталовъ, 3) денежныхъ пособій изъ государственнаго казначейства за отошедшіе въ казну сборы: съ спиртныхъ напитковъ, за право торговли, съ золотопромышленности и проч., 4) казенныхъ субсидій нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ; 5) платы за арендное содержание горныхъ промысловъ и армярочныхъ помѣшеній, 6) денежнаго сбора съ К., не способныхъ къ военной службѣ, и проч. Главные расходы казачьихъ войскъ: 1) пособия государственному казначейству на содержание въ войскахъ общегосударственныхъ учреждений, 2) содержание казачьихъ военныхъ и гражданскихъ учреждений (въ томъ числѣ расходы на народное образование, народное здравіе, улучшение сельскаго хозяйства и т. п.), 3) постройка и ремонтъ зданий. Для удовлетворенія различныхъ общественныхъ нуждъ въ станицахъ существуютъ станичныя капиталы, составляющіеся изъ денежныхъ сборовъ съ станичныхъ жителей и арендной платы за станичныя земли и другія угодья. Въ войскахъ Европ. Россіи главнымъ источникомъ доходовъ служитъ отдача въ аренду станичныхъ земель и угодій, въ войскахъ сибирскихъ главнымъ доходомъ являются сборы съ иногороднихъ и подушные сборы съ К. Главныя станичныя расходы—на содержаніе станичной администраціи, на школы, на наемъ квартиръ проѣзжающимъ, но дѣламъ службы начальствующимъ лицамъ, на выдачу ссудъ К. при выходѣ ихъ на службу для обмундированія и снаряженія (ср. таб. IV).

Народное образование въ большей части войскъ поставлено сравнительно хорошо, а въ нѣкоторыхъ войскахъ грамотность является фактически обязательной для всего подрастающаго мужского поколѣнія. Расходъ на народное образование въ казачьихъ войскахъ и областяхъ достигаетъ 13 254 415 руб. (1 руб. 52 коп. на душу населенія). Для войскового сословія школьный расходъ покрывается почти исключительно изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ; расходъ казны и епархіальнаго вѣдомства идетъ, главнымъ образомъ, на народное образованіе населенія, не принадлежащаго къ войсковому сословию (ср. таб. V).

Забота о народномъ здравіи въ казачьихъ

войскахъ лежитъ на обязанности войсковой администраціи, а расходы по содержанию лѣчебныхъ заведеній и медицинскаго персонала покрываются изъ войсковыхъ капиталовъ. Медицинская помощь вообще не вполнѣ достаточна (ср. таб. VI).

Сельское хозяйство. По обилію земельныхъ угодій и по сравнительной обезпеченности населенія, въ которомъ каждый совершеннолѣтній является равноправнымъ членомъ земельной общины и самостоятельнымъ владѣльцемъ равной для всѣхъ доль земельныхъ угодій, К. занимаютъ по преимуществу земледѣліемъ и скотоводствомъ. Земли К. подвержены всѣмъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ континентальнаго климата, вслѣдствіе чего вербѣди неурожай отъ засухъ и падежи скота отъ недостатка корма и повальныхъ болѣзней, но просторъ земельныхъ угодій и не истощенное еще плодородіе земель въ достаточной мѣрѣ вознаграждаютъ хозяйственный трудъ. Хозяйство К. ведутъ въ юртовыхъ земляхъ станицы, которыя дѣлятся на земли общественнаго пользованія и земли, предоставленныя въ паевую дѣль членамъ станичнаго общества. Въ общественномъ пользованіи остаются усадебныя мѣста, воды, лѣса, пастбища и пахотныя земли, сдаваемые въ аренду, съ цѣлью полученія денежныхъ средствъ на покрытіе станичныхъ расходовъ. Паевыя земли поступаютъ въ хозяйственное распоряженіе станичниковъ, имѣющихъ, по своему возрасту, право на дѣль паемъ, при чемъ часть этихъ земель также сдается въ аренду. Арендаторами на всѣ вообще казачьи земли являются преимущественно лица неказачьяго сословія, постоянно мѣняющіяся, почему эксплуатанія арендныхъ земель является хищнической. При обиліи арендныхъ земель и плохомъ сбытѣ сельскихъ продуктовъ арендныя цѣны стоятъ низко. Большая часть земель воздѣлывается по переложной системѣ, вызывающей быстрое истощеніе. Воздѣлываются: пшеница, рожь, овесъ, просо и въ меньшихъ размѣрахъ кукуруза и картофель. Площадь посѣвовъ съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, въ средніе годы во всѣхъ войскахъ, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, оказывается излишекъ въ хлѣбѣ, но по годамъ этотъ излишекъ крайне непостояненъ. Одной изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства является огородничество; бахчеводство развито во всѣхъ войскахъ, кромѣ забайкальскаго, амурскаго и уссурийскаго. Табаководство наиболее развито въ Кубанской обл., особенно въ отдалѣхъ по лѣвую сторону Кубани, но занимается имъ преимущественно не войсковое населеніе; въ сибирскомъ, семірѣченскомъ и забайкальскомъ войскахъ К. разводять низшіе сорта табаку. Виноградарство и винодѣліе развито въ обл. Терской, Кубанской и Донской. Садоводство промышленнаго значенія не имѣетъ и служитъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей; наиболее развито садоводство въ Кубанской и Терской обл. и въ войскахъ семірѣченскомъ, уральскомъ, астраханскомъ и оренбургскомъ (ср. таб. VII). Вслѣдствіе непостоянства урожая въ обезпеченіе населенія продовольствиемъ является давнишней заботой войсковой администраціи; учреждены хлѣбныя запасныя магазины, а въ нѣкоторыхъ войскахъ образованы продовольственные капиталы. Къ 1 января 1912 г. всѣхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ было 2938, въ нихъ числилось 2 268 223 четн. хлѣба; продовольственные капиталовъ состояло 1 542 710 руб. Пополняются хлѣбные магазины и продовольственные капиталы ежегодными душевыми взносами. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ заводятся станичныя общественныя запашки. Во второй половинѣ 30-хъ

годовъ было обращено вниманіе на постепенный упадокъ экономическаго благосостоянія К., вызванный истощеніемъ почвы отъ нераціональныхъ приемовъ хозяйства, пестреленіемъ лѣсовъ, запосомъ земель песками и др. бытовыми условіями. Въ видахъ предотвращенія дальнѣйшаго оскуднѣнія были учреждены должности агрономовъ и гидротехниковъ, организована лѣсная стража, образованы капиталы для снабженія К. усовершенствованными орудіями и склады этихъ орудій, учреждены низшія сельскохозяйственныя школы, устроены опытные поля, а также приняты мѣры къ улучшенію путей сообщенія. Вспомогательными промыслами въ казачьихъ войскахъ являются пчеловодство и рыболовство и охота— въ войскахъ, расположенныхъ въ Сибири и отчасти въ кубанскомъ войскѣ. Пчеловодство особенно развито въ предгорной полосѣ Кубанской и Терской областей; а также въ 3 округахъ Донской области, гдѣ оно имѣетъ промышленный характеръ; въ сибирскомъ войскѣ пчеловодствомъ занимаются К. горныхъ станицъ 3-го военнаго отдѣла, въ остальныхъ же войскахъ оно развито слабо; особое вниманіе на этотъ промыселъ обращено въ оренбургскомъ войскѣ, гдѣ имѣются структуры по пчеловодству, садоводству и огородничеству. Рыболовство составляетъ главную отрасль промышленности въ уральскомъ войскѣ для станицъ, расположенныхъ по р. Волгѣ ниже г. Енотаевска, въ уссурийскомъ войскѣ, особенно въ сѣверныхъ округахъ по р. Уссуріи и ея притокамъ, въ донскомъ войскѣ—въ низовыхъ станицахъ, въ кубанскомъ войскѣ—по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, въ терскомъ—по берегу Каспійскаго м.; въ некоторыхъ войскахъ рыболовныя воды сдаются войскомъ въ аренду, учрежденъ надзоръ за рыболовствомъ, имѣются особые техникумъ, а въ уральскомъ войскѣ учрежденъ войсковой складъ сѣтей и рыболовныхъ принадлежностей. Охота развита въ амурскомъ войскѣ— въ верховыхъ р. Амура и на Хинганскомъ хребтѣ, въ уссурийскомъ войскѣ, гдѣ К. охотятся, главнымъ образомъ, на оленей (пзубровъ), въ забайкальскомъ войскѣ— въ отдаленныхъ лѣсныхъ станицахъ 4-го отдѣла.— Скотоводство. Успѣху этой отрасли хозяйства мѣшаютъ неблагоприятныя климатическія условія казачьихъ территорій, вызывающія частыя неурожаи; развитіе скотоводства задерживается также частыми эпизоотіями (особенно чумой), отсутствіемъ въ некоторыхъ войскахъ большихъ городовъ и торговыхъ центровъ и недостаткомъ путей сообщенія. Въ наиболѣе благоприятныя условія поставлено коневодство, поощряемое въ видахъ обезпеченія какъ казачьихъ частей, такъ и всей вообще кавалеріи и артиллеріи. Для мѣстныхъ нуждъ въ донскомъ и кубанскомъ войскахъ учреждены станичныя конно-плодовые табуны, куда хозяева К. отдаютъ матокъ; эти табуны снабжаются войсковымъ производителями и охраняются особыми табунщиками; въ донскомъ войскѣ имѣется еще провальскій войсковой конскій заводъ, снабжающій станичныя конно-плодовые табуны производителями, а кромѣ того частнымъ коннозаводчикамъ отведена въ Сальскомъ округѣ громадная площадь полевой земли въ аренду на весьма выгодныхъ условіяхъ: въ кубанскомъ войскѣ учреждена сунженская войсковая заводская конюшня; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ войскѣ сильно развито частное заводское и табунное коневодство, а строевыя казачьи лошади содержатся въ особыхъ станичныхъ табунахъ; въ терскомъ, сибирскомъ, семирѣченскомъ и забайкальскомъ войскахъ существуетъ частное табунное коневодство, въ уральскомъ и оренбург-

скомъ войскахъ коневодство ведется кочнымъ способомъ, а въ астраханскомъ, амурскомъ и уссурийскомъ войскахъ существуетъ только подворное коневодство. Для улучшенія породы лошадей во всѣхъ войскахъ устроены случайные пункты.

Горный промыселъ. Земли казачьихъ войскъ богаты ископаемыми, но по недостатку знаній, капиталовъ и путей сообщенія разработка ихъ, въ большинствѣ, принадлежитъ будущему. Горный промыселъ существуетъ только въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ, оренбургскомъ и забайкальскомъ войскахъ, по заняты имъ преимущественно частныя предприниматели, арендующіе земли и пользующіея трудомъ пришлыхъ рабочихъ. Въ Донской области добываются каменный уголь и антрацитъ (въ 1911 г. добыто 456 милл. пуд.); въ Кубанской и Терской обл. развивается добыча нефти; въ оренбургскомъ войскѣ начинается разработка желѣзныхъ и каменугольныхъ рудниковъ и золотыхъ припсковъ, а въ забайкальскомъ войскѣ возникаетъ разработка каменнаго угля и вольфрамита. Фабрично-заводская промышленность. Въ 1911 г. въ казачьихъ войскахъ числится 20 979 фабрикъ, заводовъ и мельницъ съ производствомъ въ 127,5 милл. руб., по собственному казачьему населенію въ этой дѣятельности принимаетъ самое незначительное участіе. Фабрично-заводская промышленность развита, главнымъ образомъ, въ Донской, Кубанской и Терской обл. Торговля по преимуществу сосредоточена въ рукахъ лицъ не-войскового сословія. Въ 1911 г. число торговавшихъ во всѣхъ войскахъ было 50 862 ч., изъ нихъ войскового сословія 7173 ч., при чемъ только въ забайкальскомъ войскѣ К. составили 50,4%, а въ астраханскомъ, сибирскомъ, амурскомъ и уссурийскомъ войскахъ— 33% всѣхъ торговавшихъ; ежегодный торговый оборотъ достигаетъ 350 милл. руб.

Амурское казачье войско занимаетъ узкой полосой лѣвый берегъ р. Амура, отъ слиянія рѣкъ Шилки и Аргуніи до впаденія р. Уссуріи, на протяженіи 1658 в., а также зазейскій районъ къ Ю отъ р. Зен. Войско раздѣляется на 2 округа и подчиняется наказному атаману, званіе коего присвоено военному губернатору Амурской обл. Войско выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. сводно-казачьяго полка и одинъ конный полкъ (4-хсот.), а въ военное время— гвардейскій взводъ и 2 конныхъ полка (6-тистенныхъ).— Астраханское казачье войско занимаетъ разрозненныя территоріальныя площади въ Самарской, Саратовской и Астраханской губ., всѣ его поселенія расположены по правому берегу р. Волги въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ. Дѣлится на 2 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено астраханскому губернатору. Войско выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный полкъ (4-хсотен.), а въ военное время— гвардейскій взводъ, 3 конныхъ полка (4-хсотен.) и одну запасную конную сотню.— Донское казачье войско занимаетъ всю область войска Донскаго, раздѣлено на 6 военныхъ и 3 гражданскихъ округа и подчинено войсковому наказному атаману, которому предоставлены права командующаго войсками военнаго округа и генералъ-губернатора. Войско выставляетъ 2 гвардейскія (л.-гв. казачій Его Величества и л.-гв. атаманскій, по 4 сотни въ каждомъ) и 17 армейскихъ (6-тистенныхъ) конныхъ полковъ, 6 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ, одну гвардейскую и 7 армейскихъ конныхъ батарей, 15 кадровъ артиллерійскихъ батарей и 9 мѣстныхъ пѣшихъ командъ, а въ военное время—

2 гвардейских и 52 армейских конных полка (6-тысячных), 36 отдельных конных сотен, 18 запасных конных сотен, одну гвардейскую, 21 армейскую и одну запасную конных батарей и 9 местных пѣших команд. — Забайкальское казачье войско расположено въ южн., юго-зап. и вост. частях Забайкальской обл.; пограничная съ Китаемъ полоса заселена почти исключительно К. Войско раздѣлено на 4 военных отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору Забайкальской обл. Выставляет одну полусотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 4 конных полка (6-тысячных), 2 конныя батареи и 2 кадра льготныхъ батарей, въ военное время — гвардейскую полусотню, 9 конных (6-тысячных) полковъ, 3 запасныхъ конныхъ сотни, 4 конныхъ батареи и запасный конно-артиллерійскій взводъ. — Кубанское казачье войско составляетъ часть населенія всѣхъ 7 отдѣловъ Кубанской обл.; званіе наказнаго атамана присвоено начальнику области. Выставляет 2 сотни въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя, 11 конных (6-тысячных) полковъ и конный (2-хотенный) дивизионъ, 6 пластунскихъ пѣшихъ баталіона, 5 конныхъ батарей, 10 кадровъ второочередныхъ полковъ и 4 местныхъ пѣшихъ команды. — Оренбургское казачье войско занимаетъ южн. и юго-вост. часть Оренбургской губ.; раздѣлено на 3 отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено оренбургскому губернатору. Выставляет одну сотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 6 конныхъ полковъ, одинъ конный дивизионъ и 2 отдѣльныя конныя сотни, 3 конныхъ батарей и 3 местныхъ пѣшихъ команды; въ военное время — гвардейскую сотню, 18 конныхъ полковъ, одинъ конный дивизионъ, 2 отдѣльныя конныя сотни, 6 запасныхъ конныхъ сотенъ, 6 конныхъ батарей, одну запасную батарею и 3 местныхъ пѣшихъ команды. — Семипалатинское казачье войско расположено черезполосно въ 4 уѣздахъ Семипалатинской обл.; раздѣлено на 2 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору Семипалатинской обл. Выставляет одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный (4-хотенный) полкъ, въ военное время — гвардейскій взводъ, 3 конных (4-хотенныхъ) полка и одну запасную конную сотню. — Сибирское казачье войско расположено въ Акмолинской и Семипалатинской обл. и въ Бійскомъ округѣ Томской губ.; раздѣлено на 3 военныхъ отдѣла и подчинено помощнику войскового наказнаго атамана. Выставляет одну полусотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и 3 конных (6-тысячных) полка, въ военное время — гвардейскую полусотню, 9 конных (6-тысячных) полковъ и 3 запасныхъ конныхъ сотни. — Терское казачье войско расположено въ 4 отдѣлахъ Терской обл.; званіе наказнаго атамана присвоено начальнику области. Выставляет 2 сотни въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя, 4 конных (6-тысячных) полка, 2 конныя батареи и 4 местныхъ пѣшихъ команды, а въ военное время — 2 гвардейскія сотни, 12 конныхъ полковъ, 4 запасныхъ конныхъ сотни, 2 конныя батареи и 4 местныхъ команды. Уральское казачье войско расположено въ Уральской обл. и раздѣлено на 3 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору области. Выставляет одну сотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 3 конныхъ полка и 2 местныхъ конныя команды; въ военное время — гвардейскую сотню, 9 конныхъ полковъ, 3 запасныхъ конныхъ сотни и 2 местныхъ команды. — Уссу-

рийское казачье войско составляетъ особую округу Приморской обл. по теченію рр. Уссури и Сунгари и побережью оз. Ханка, на границѣ съ Китаемъ; раздѣлено на 3 участка; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору области. Выставляет одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный (3-хотенный) полкъ; въ военное время — гвардейскій взводъ, конный (6-тысячный) полкъ и конный (3-хотенный) дивизионъ. — См. Св. Зак., т. II, учрежденіе гражданскаго управленія К. (изд. 1903 г.), Св. Воен. Пост., кн. IX (изд. 1912 г.) и кн. X (изд. 1907 г.). Сборники правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ. Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства (последній за 1911 г.). «Столѣтіе военнаго м-ва»: т. XI, ч. I. Главное управленіе казачьихъ войскъ; ч. III. Военная повинность казачьихъ войскъ и ч. IV. Землеустройство казачьихъ войскъ. Хрошкннъ, «Казачьи войска» (1881); его же. «Очеркъ казачьихъ войскъ» (1884); Номиковъ, «Статистическое описаніе обл. войска Донскаго» (Новочеркасскъ, 1884); Красновъ, «Населеніе и территория К. Европейской и Азіатской Россіи» («Военн. Сборникъ», 1877—78); Балухевъ, «Истор. и статист. описаніи станицъ и городовъ области войска Донскаго» (1900); его же: «Историч. описаніе земли войска Донскаго» (1903); Скворцовъ, «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска» (1890); Попко, «Терскіе К.» (1880); Короленко, «Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска» (1896); Максимовъ, «Терское казачье войско»; Стариковъ, «Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска» (1891); Строровъ, «Оренбургскій казакъ» («Воен. Сборн.», 1900); Бородинъ, «Уральское казачье войско» (1891); Красновъ, «Уральскіе казаки» («Воен. Сборникъ», 1889); Усовъ, «Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска» (1879); Катанаевъ, «Историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска» («Военн. Сборникъ», 1903); Леденевъ, «Исторія Семипалатинскаго казачьяго войска» (1909); Эповъ, «Забайкальское казачье войско» (1889); Суровъ, «Краткій историческій очеркъ образованія Амурскаго казачьяго войска» («Воен. Сборникъ», 1900); Пальчевскій, «Ист. очеркъ Уссурийскаго каз. войска» (1900). А. Р. Ж.

Исторія К. — явленіе общее какъ въ Московской, такъ и въ Литовской Руси. Слово К. — тюркскаго происхожденія и означаетъ передовую стражу. На Русь это слово перешло отъ татаръ съ значеніемъ челоуѣка бездомнаго, несѣдлаго, степнаго разбойника. Существовало мнѣніе, что казачество — явленіе, заимствованное отъ татаръ, что казачество первоначально складывалось изъ массы бродячихъ элементовъ, которыми былъ полонъ югъ (хазаровъ, черныхъ клобуковъ, и т. д.). Но теперь признали, что казачество — явленіе мѣстное, вызванное условіями пограничной колонизаціи и жизни, приняло только отъ татаръ названіе, по сходству съ такимъ же явленіемъ у татаръ. Съ самаго начала кievскаго государства на Ю вѣла упорная и непрерывная борьба со степными кочевниками. Но казачество, какъ определенное понятіе, въ Московской Руси и на Украинѣ появляется только въ XV ст. Въ этомъ столѣтіи оно начало оформливаться. Зародилось же и развивалось оно гораздо раньше. Первоначальный процессъ его развитія остался незамѣченнымъ и пропалъ для исторіи. Въ завѣстности отъ различія въ характерѣ московскаго и литовско-русскаго государства и условій мѣстной и полити-

КАЗАКИ (СТАТИСТИКА).

I. Народонаселеніе казачьихъ войскъ и областей къ 1 января 1912 г.

Въ казачьихъ войскахъ.	Всего народонаселенія.	Въ томъ числѣ.						Войскового сословія.			
		Мужского пола.	Женскаго пола.	Христіанъ.			Не-христіанъ.	Всего.	Изъ нихъ.		
				Православныхъ и единоверцевъ.	Старообрядцевъ и сектантовъ.	Прочихъ исповѣданій.			Мужского пола.	Женскаго пола.	Служилого состава.
Донскомъ	3 142 620	1 619 873	1 522 747	2 891 837	148 793	60 850	41 140	1 392 316	700 957	691 359	161 348
Кубанскомъ	2 836 191	1 439 898	1 396 293	2 615 063	32 656	54 321	134 141	1 214 485	603 505	610 980	135 365
Терскомъ	1 186 497	626 144	560 353	566 447	48 991	45 219	580 774	234 846	117 595	117 251	24 092
Оренбургскомъ	611 601	303 183	308 418	531 956	26 979	2 252	50 404	500 672	248 331	252 341	54 904
Сибирскомъ	297 244	152 016	145 228	200 859	8 934	10 169	77 282	160 786	80 737	80 049	10 286
Забайкальскомъ	258 846	133 596	125 250	224 919	198	2 399	31 330	246 203	125 249	120 954	29 315
Уральскомъ	200 061	99 964	100 097	185 860	71 245	—	19 131	155 317	77 176	78 141	13 050
Семирѣченскомъ	57 344	29 587	27 757	50 303	15	23	7 003	39 685	20 075	19 610	3 699
Амурскомъ	45 599	23 835	21 764	45 301	34	107	157	41 003	21 289	19 714	4 990
Астраханскомъ	41 682	20 686	20 996	40 388	1 054	28	212	36 940	18 154	18 786	3 606
Уссурийскомъ	34 159	18 270	15 889	31 907	78	16	2 158	31 441	16 484	14 957	4 312
Итого	8 711 844	4 467 052	4 244 892	7 384 850	338 977	175 384	943 732	4 053 694	2 029 552	2 024 142	444 967

II. Распределеніе площади казачьихъ земель въ 1911 г. (въ десятинахъ).

Въ казачьихъ пойсахъ.	Всѣй войсковой земли.	Въ томъ числѣ.				Изъ числа отведенной стави- дамъ земли.			На душу мужского пола.		
		Въ войско- вомъ зап.- сѣ.	Въ надѣ- лахъ офи- церовъ и чиновн.- коновъ.	Въ стави- нкахъ надѣ- лахъ.	Удобной.	Лѣса.	Неудобной.	Всѣй земли.	Удобной.	Лѣса.	
Донскомъ	12 151 788	2 098 309	574 138	9 479 341	7 725 360	195 012	1 558 969	13,5	11,0	0,3	
Забайкальскомъ	10 000 000	3 886 770	—	6 113 230	3 205 887	2 098 644	808 699	48,8	25,5	16,7	
Оренбургскомъ	6 937 778	967 442	505 804	5 970 336	5 096 869	344 518	528 949	24,0	20,5	1,4	
Кубанскомъ	6 785 144	329 324	425 458	5 953 296	4 675 224	832 962	445 120	9,8	7,7	1,3	
Уссурийскомъ	6 509 173	5 958 149	7 294	543 730	492 126	—	51 604	33,0	30,0	—	
Амурскомъ	5 725 259	4 826 965	153 987	744 307	461 948	95 065	187 294	34,9	21,7	4,5	
Сибирскомъ	4 931 260	1 443 455	530 562	2 957 243	2 100 109	236 659	620 475	36,6	26,0	2,9	
Терскомъ	1 964 409	108 203	117 896	1 738 310	1 414 711	100 456	223 143	15,1	12,3	0,9	
Астраханскомъ	808 224	101 752	91 374	615 098	236 372	32 228	346 498	33,8	13,0	1,7	
Семирѣченскомъ	653 399	6 255	5 555	641 589	463 302	6 278	172 009	31,2	22,5	0,3	
Уральскомъ	6 509 173	нѣтъ	земли	составляютъ	общественную	собств.	единство.	—	—	—	
Итого	62 975 607	19 726 624	2 412 068	34 756 480	25 871 908	3 941 812	4 942 760	—	—	—	

III. Военная служба казаковъ.

Въ казачьихъ войскахъ.	Къ 1-му января 1912 г. состояло:				Наряжается на военную службу:					
	войскового сословія мужчинъ отъ 18 до 38 лѣтъ.	въ спискахъ служилого состава.	въ томъ числѣ:		въ мирное время.	въ томъ числѣ:		въ военное время.	въ томъ числѣ:	
			офицеровъ и чиновни- ковъ.	нижныхъ чиновъ.		офице- ровъ и чиновъ.	нижныхъ чиновъ.			
Донскомъ	200 713	161 348	1 850	159 498	23 636	1 111	22 525	70 347	1 962	68 385
Кубанскомъ	157 199	135 365	1 328	134 037	18 753	800	17 953	54 333	1 497	52 836
Терскомъ	26 217	24 092	734	23 358	4 961	239	4 722	13 844	370	13 474
Астраханскомъ	5 054	3 606	82	3 524	736	37	699	2 279	59	2 220
Уральскомъ	21 318	13 050	278	12 772	2 979	113	2 866	8 506	214	8 672
Оренбургскомъ	65 941	51 904	585	54 319	6 776	273	6 503	20 567	516	19 991
Семирѣченскомъ	5 136	3 699	93	3 604	734	31	703	2 239	61	2 178
Сибирскомъ	23 581	10 286	200	10 086	3 215	149	3 066	9 527	237	9 290
Забайкальскомъ	36 532	29 316	276	29 039	4 865	213	4 652	12 208	281	11 925
Амурскомъ	5 702	4 990	29	4 969	745	40	705	2 286	55	2 231
Уссурийскомъ	4 312	4 312	51	4 261	581	34	547	1 638	40	1 598
Итого	551 705	444 977	5 508	439 459	67 981	3 040	64 941	198 104	5 301	192 800

IV. Къ 1-му января 1912 г. состояло войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ и за 1911 г. поступило доходовъ и произведено расходовъ (въ рубляхъ):

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.	Войсковыхъ капиталовъ.				Станичныхъ капиталовъ.		
	Къ 1-му января 1912 г. состояло:		Въ 1911 г.		Къ 1-му января 1912 г. состояло:	Въ 1911 г.	
	общихъ войсковыхъ капиталовъ.	Специальныхъ капиталовъ.	Доходъ.	Расходъ.		Доходъ.	Расходъ.
Донскомъ	4 972 418	7 905 165	6 406 298	7 384 936	4 371 360	3 499 205	3 422 825
Кубанскомъ	6 367 792	1 055 538	4 851 242	3 944 665	8 917 436	11 026 104	11 698 243
Терскомъ	14 230 822	222 348	3 373 205	2 075 574	1 212 362	3 003 209	2 909 889
Астраханскомъ	781 950	391 198	325 559	335 439	765 951	491 027	472 688
Оренбургскомъ	735 610	2 027 431	1 052 472	1 382 963	576 013	363 829	870 132
Уральскомъ	522 069	19 981	827 923	833 833	н е	н и м ъ а т	с я .
Сибирскомъ	832 221	440 870	664 182	638 019	392 810	602 887	607 668
Семирѣченскомъ	153 787	82 371	214 209	118 618	170 506	420 100	402 749
Забайкальскомъ	240 313	—	257 120	235 350	331 498	394 630	384 447
Амурскомъ	278 024	600	128 168	83 927	350 899	279 111	238 096
Уссурийскомъ	871 661	77 610	350 579	305 672	35 172	201 173	136 646
И т о г о	29 986 687	12 223 213	18 450 957	17 338 996	17 134 007	20 781 275	21 143 383

V. Въ 1911 г. состояло учебныхъ заведеній и учащихся войкового сословія:

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.	Учебныхъ заведеній.							Учащихъ с и .					Продеть грамотъ во всемъ войсковомъ сословіи.			
	Мужскихъ.				Женскихъ.			Въ высш. учебн. зав. (мужщ.).	Въ средн. учебныхъ заведеніяхъ.		Въ низш. учебн. зав. и въ начальн. школахъ.			По военно-учебн. зав.	Мужч.	Женщ.
	Высш. кл.	Среднихъ.	Низшихъ.	Начальн.	Среднихъ.	Низшихъ.	Начальн.		Всего.	Мальч.	Дѣвч.	Мальч.				
Донскомъ	1	22	23	1 958	1	12	301	2 318	900	3 309	2 018	49 886	25 921	1369	73.2	43.4
Кубанскомъ	—	18	51	1 668	12	—	172	1 921	351	1 079	841	47 981	36 234	409	51.0	19.0
Терскомъ	—	10	19	105	7	4	74	219	75	696	258	9 472	5 091	183	52.9	23.2
Астраханскомъ	—	—	—	31	—	—	14	45	16	86	68	1 575	1 073	28	70.4	38.3
Оренбургскомъ	—	—	7	416	—	—	163	586	47	508	357	28 342	17 597	283	72.3	44.1
Уральскомъ	—	1	—	208	1	—	7	217	48	469	364	5 375	2 522	117	44.8	29.3
Сибирскомъ	—	1	3	164	—	—	20	187	8	132	174	7 078	3 404	153	54.1	24.5
Семирѣченскомъ	—	—	4	38	—	—	4	46	9	44	48	12 002	884	21	44.2	19.5
Забайкальскомъ	—	—	2	254	—	—	4	260	31	219	156	8 548	2 365	85	31.7	8.0
Амурскомъ	—	—	—	61	—	—	—	61	15	45	11	2 202	907	7	43.7	17.1
Уссурийскомъ	—	—	1	55	—	—	—	56	2	61	12	1 417	713	6	45.4	29.4
И т о г о	1	31	110	4 958	21	16	759	5 916	1 502	6 648	4 307	163 878	96 711	2 664	—	—

VI. Къ 1-му января 1912 г. въ казачьихъ войскахъ состояло:

Въ казачьихъ войскахъ и областяхъ.	Ангскъ.	Военныхъ госпиталей и лазаретовъ.	Больницъ и приемныхъ покоевъ.	Число крестовъ.	Персоналъ.			На сколько душъ населенія приходится одно лицо медицинскаго персонала.
					Врачей.	Фельдшеровъ и фельдшерницъ.		
						Цивильныхъ.	Бабоекъ.	
Донскомъ	112	1	120	3 289	391	676	248	2 945
Кубанскомъ	143	2	33	1 029	214	877	73	12 435
Терскомъ	38	11	23	1 882	172	313	55	12 701
Астраханскомъ	—	—	—	—	4	23	19	937
Оренбургскомъ	—	—	10	—	8	107	6	5 055
Уральскомъ	—	—	5	140	11	49	4	18 188
Сибирскомъ	8	6	—	10	9	9	9	10 619
Семирѣченскомъ	—	—	—	—	9	26	—	1 247
Забайкальскомъ	—	—	48	216	14	72	21	2 419
Амурскомъ	—	—	1	—	2	21	5	1 620
Уссурийскомъ	—	—	21	—	4	20	—	1 423
И т о г о	301	30	261	6 575	829	2 193	410	—

VII. Сельское хозяйство: скотоводство.

Въ 1911 г. было обработано и засеяно десятинъ войсковой земли:						Къ 1 января 1912 г.		
	Хлѣбные поля.	Огороды.	Бахчи.	Виноградники.	Солы.	Лошадей.		
						У всего населения.	Собственно у казаковъ.	Искъ лошадей и лошадиныхъ на 100 душъ въ годъ.
Хлѣбные поля.	Огороды.	Бахчи.	Виноградники.	Солы.	У всего населения.	Собственно у казаковъ.	Искъ лошадей и лошадиныхъ на 100 душъ въ годъ.	
5 722 519	113 249	130 016	12 094	—	835 720	399 428	169	
3 174 879	65 928	38 416	8 459	12 730	877 955	518 573	156	
803 336	17 600	21 129	11 566	5 336	300 487	80 293	226	
37 931	847	1 434	—	494	9 534	9 313	193	
171 832	3 761	3 054	—	1 243	212 679	193 436	130	
810 502	23 565	7 918	—	154	89 063	73 854	391	
54 457	1 642	1 341	—	3 197	39 203	35 083	196	
268 290	7 439	1 272	—	—	218 324	126 490	282	
102 182	2 725	—	—	—	211 628	211 628	353	
41 082	908	36	—	—	31 395	31 395	131	
31 024	1 694	178	—	—	14 169	14 169	121	

ческой жизни, казачество въ московскомъ и литовско-русскомъ государствѣ развивалось неодинаково. Ихъ исторія поэтому совершенно различна. Казачество великороссійское образовалось преимущественно изъ тѣхъ элементовъ населенія, которые, благодаря усилению задолженности и крѣпостного гнета въ центральныхъ областяхъ, убѣгали въ пограничныя мѣста, а то и за границу въ степь. Тамъ они находили свободу и просторъ. Занимаясь земледѣліемъ, борничествомъ, звѣроловствомъ, бѣглецы и колонизаторы пограничныхъ областей, преимущественно южныхъ, московскаго государства поневолѣ должны были являться и своими собственными защитниками. Они поэтому были и воинами. Въ московскихъ войскахъ К. встрѣчаются уже съ XV в., при Иванѣ III. Изъ пограничныхъ К. раньше другихъ упоминаются К. рязанскіе на рязанской окраинѣ московскаго государства и К. смоленскіе на пограничьи съ Литвой. Въ княженіе Василія III правительство употребило рязанскихъ К. въ сношеніяхъ съ крымцами и турками. К. хорошо знали степь и указывали пути въ ней московскимъ ратнымъ людямъ. К. не жили въ одиночку. Они соединялись въ военные товарищества. Эти «станины» чаще всего занимались грабежами и разбоями. К. грабили торговые караваны, московскихъ и иностранныхъ пословъ, ходили на Ю и В, нападали на турецкіе и татарскіе города, вывозили богатую добычу и плѣнниковъ, за которыхъ потомъ требовали и брали большой выкупъ. Иногда казачіе отряды, подъ начальствомъ своихъ атамановъ и есауловъ, поступали на службу къ московскому правительству или къ частнымъ лицамъ. Первая половина XVI в., подъ вліяніемъ ряда экономическихъ явленій, тяжело отразившихся на положеніи русскаго крестьянства, была временемъ очень благоприятнымъ для роста и развитія казачества. Перемѣненіе населенія въ степь принимаетъ большіе размѣры. До средины XVI в. у казачества не замѣтно ни организаціи, ни вѣдѣнныхъ центровъ. Теперь зарождается и то, и другое. Въ 1549 г. становятся извѣстными казачьи городки на Дону «въ трехъ или въ четырехъ мѣстахъ». К. тѣснятъ ногайцевъ, отнимаютъ у нихъ оба берега нижней Волги. Въ 1560-хъ гг. казачьи городки появляются уже на Волгѣ. Въ 1580-хъ гг. К. проникли на Яикъ. Ихъ городки считались тамъ сотнями. Около того же времени на Дону образуется и постоянный центръ казачества. Это были Раздоры, казачій городокъ при слияніи Дона съ сѣв. Донномъ. Городки выше Раздоръ принадлежали «верховымъ» К. Послѣдніе бродили въ степи, занимались мирными занятіями и случайными грабежами. Что касается Раздоръ, то они сдѣлались центромъ и сборнымъ пунктомъ «низоваго казачества». Отсюда К. вели пограничную войну и дѣлали разбойничьи нападены на сосѣдей, преимущественно на татаръ и турокъ. Главной цѣлью ихъ былъ городъ Азовъ. Для московскаго правительства было выгодно существованіе на югѣ даровой стражи—К. Оно входило въ сношенія съ К., поддерживало ихъ, присылало имъ боевыя припасы и считало ихъ своими холопами. Фактически же низовые К. были независимы отъ московскаго правительства и обыкновенно не слушались приказаній, разъ они были не въ интересахъ казачества. Въ 1592 г. московское правительство сдѣлало попытку взять К. подъ свой надзоръ и прислало имъ въ головы сына боярскаго, Петра Хрущова. К. его не приняли. Когда въ 1604 г. къ нимъ пріѣхалъ тотъ же Хрущовъ, чтобы отговаривать отъ соединенія съ самозванцемъ,

К. отвезли его къ самозванцу. Въ XVI ст. правительство часто пользовалось помощью К. Оно принимало ихъ на службу въ большомъ количествѣ. Пограничныя гарнизоны состояли обыкновенно изъ К. К. получали помѣстныя и денежныя дачи. Тамъ, гдѣ К. занимали на службу поодиночкѣ, правительство назначало имъ отъ себя головы и сотниковъ; гдѣ же на службу принимались цѣлыя казачіе отряды, во главѣ ихъ оставались казачіе атаманы. К. бывали на службѣ и у отдѣльныхъ лицъ, въ боярскихъ вотчинахъ. Строгановы держали у себя значительный отрядъ К. Иванъ IV рекомендовалъ Строгановымъ взять къ себѣ на службу охочихъ К. и воевать съ дарскими измѣнниками. Въ завоеваніи Сибири К. принадлежала первенствующая роль. Смутное время особенно способствовало усиленію К. Въ движеніи Болотникова и во всѣхъ послѣдовавшихъ К. играли большую роль. К. занимали видное мѣсто и въ войскахъ Тушинскаго вора. Вопросъ объ отношеніи государства къ К. выростъ поэтому въ сложный политическій вопросъ. Въ договорѣ 4 февраля 1610 г. онъ не былъ рѣшенъ, а отложенъ до обсужденія его въ думѣ. Но обстоятельства неотложно выдвигали его. К. терроризовали населеніе, грабили и проявляли необычайное своеволие. Поэтому вопросъ о К. былъ затронутъ земскимъ приговоромъ 30 іюня 1611 г. Приговоръ этотъ былъ, въ сущности, неблагоприятнымъ для казачества. Это показывало настроеніе земскихъ элементовъ противъ казачества. К., правда, предоставилось помѣстное верстаніе, но его доставляли только старые К.; остальное казачество попадало подъ надзоръ и контроль служилыхъ людей. На практикѣ приговоръ не имѣлъ значенія. Земское ополченіе скоро распалось, и правительственная власть фактически осталась въ рукахъ казацкаго табора. Но К. не удалось утвердить свое положеніе отчасти благодаря анархич., господствовавшей у нихъ, а главнымъ образомъ благодаря враждебному отношенію къ нимъ населенія. Борьба съ казачьимъ правительствомъ сдѣлалась лозунгомъ нижегородскаго ополченія. Къ борьбѣ съ К. призвали грамоты Пожарскаго. Съ приближеніемъ Пожарскаго къ Москвѣ казачій таборъ распался. Часть К. послѣ нѣкоторыхъ колебаній примкнула къ ополченію Пожарскаго, другая, съ атаманомъ Заруцкимъ во главѣ, ушла на верховья Дона, затѣмъ въ Астрахань и нѣкоторое еще время продолжала борьбу съ государствомъ. Но и послѣ гибели Заруцкаго разбой К. не прекратились. Атаманъ Баловень разбойничалъ на СВ отъ Москвы. Большіе казачьи отряды разоряли села въ Сѣверчинѣ и на южной окраинѣ государства. Противъ К. былъ посланъ кн. Б. М. Лыковъ. Ему удалось разогнать главные воровскіе отряды. Отступное изъ центра, казачество теперь осѣдаетъ и развивается только на далекихъ окраинахъ. Донское казачество приобрѣло наибольшую извѣстность. Возникнувъ въ срединѣ XVI в., оно было разсадникомъ казачьихъ общинъ и по другимъ мѣстамъ. Послѣ избранія царя въ Москвѣ въ 1613 г. донское казачество получало жалованье отъ московскаго правительства и заняло полулегальное положеніе. К. числились въ посольскомъ приказѣ. Они выражали готовность служить государю, но не считали себя подвластными ему. Когда царь приказалъ донскимъ К. идти на помощь туркамъ противъ Польши, К. отказались. К. доставляли много безпокойства и политическихъ затрудненій, нападали на турецкія владѣнія, предпринимали раз-

бойничьи набѣги даже на Каспійское м. Особенное вниманіе К. обращали на Азовъ. Правительство всячески старалось удерживать К. Это не удавалось и обострило отношенія между К. и Москвой. Въ 1630 г. К. убили даже московскаго посла боярина Карамышева. Патриархъ отлучилъ К. отъ церкви. Разрывъ продолжался около двухъ лѣтъ. Въ 1633 г. правительство, нуждаясь въ К. на случай войны съ Польшей, заняло примирительное положеніе. Отношенія возобновились, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, возобновились и прежнія политическія затрудненія. К. не прекратили нападѣній на турецкія владѣнія, въ особенности на Азовъ. Въ 1637 г. К. убили турецкаго посланника Оому Кантакузина, обвинивъ его въ сношеніяхъ съ азовцами, которыхъ Кантакузинъ убѣждал держаться крѣпко противъ К. К. взяли Азовъ штурмомъ. Въ 1641 г. противъ нихъ было двинуто громадное турецкое войско. К. отсиѣлись, но опасались, что ихъ дѣло будетъ проиграно. Въ виду этого они обратились къ московскому правительству съ просьбой принять отъ нихъ Азовъ. По этому поводу въ Москвѣ въ 1642 г. былъ созванъ земскій соборъ. Подчинялся настроенію, проявившемуся на соборѣ, Михаилъ приказалъ очистить Азовъ. К. очистили его, предварительно разоривъ до основанія. Съ развитіемъ крѣпостного права, количество бѣглыхъ крестьянъ увеличилось. Они находили себѣ пріютъ на Дону, гдѣ образовали кадры такъ назыв. голутвенныхъ К., не имѣвшихъ собственныхъ хозяйствъ. Количество недовольныхъ на Дону увеличилось еще, благодаря преслѣдованіямъ старообрядцевъ. Послѣдніе также уходили на Донъ. Во второй половинѣ XVII в. старообрядчество на Дону получило значительное распространеніе. Этими кадрами недовольныхъ и воспользовался Стенька Разинъ. Религіозныя волненія на Дону также получили значительную пищу. Это повело къ борьбѣ партій среди К., а затѣмъ въ 1688—89 гг. къ вмѣшательству московскаго правительства. Старообрядцы были разсыяны царскими войсками. Часть старообрядцевъ ушла на Куму, другая на Кубань подъ власть крымскаго хана. Со взятіемъ Азова Петромъ I на донскихъ К. была возложена тяжелая служба по охранѣ Азова. Правительство запретило также К. принимать къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ. Эти мѣры повели къ Булавинскому бунту. Бунтъ былъ усмирень кровавыми мѣрами. Часть бунтовщиковъ, подъ предводительствомъ Игната Некрасова, убѣжала на Куму, а при Аниѣ Ивановѣ переселилась въ Добруджу. Послѣ Булавинскаго бунта русское правительство примѣнило рядъ мѣръ, стѣснявшихъ прежнюю вольницу. У К. было отнято право выбора атамановъ. До 1738 г. практика въ этомъ отношеніи еще колебалась. Съ этого года атаманы всегда уже назначались верховною властью. При Екатеринѣ II у К. гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго. Эта мѣра была осуществлена благодаря Цотемкину. Павелъ I отмѣнилъ ее и снова сосредоточилъ гражданское и военное управленіе въ рукахъ атамановъ и войсковой канцеляріи. Въ 1792 г. правительство сдѣлало попытку переселенія до 3 тыс. семействъ донскихъ К. на Кубань. Эта мѣра встрѣтила сильное сопротивленіе. Было переселено только 1000 семействъ. Въ 1799 г. казацкіе войсковые чины были уравнены съ армейскими. Этимъ положено начало дворянству у донскихъ К. Крестьяне, жившіе на земляхъ войсковыхъ старшинъ, были закрѣплены за ними. Послѣ

ряда мелкихъ преобразованій въ управленіи донскими К., въ 1819 г. былъ учрежденъ особый «комитетъ объ устройствѣ войска донскаго». Смерть Александра I прервала его занятія. Только 26 мая 1835 г. было издано положеніе объ управленіи Донскаго войска. Званіе атамана всѣхъ казачьихъ войскъ соединено съ личностью наследника престола. Военное же и гражданское управленіе соединено въ рукахъ наказнаго атамана. Положеніе, изданное въ 1836 г., измѣнялось рядомъ позднѣйшихъ узаконеній. Яицкіе (уральскіе) К. являются колоніей донскихъ и звѣстны уже со второй половинѣ XVI в. Они принимали видное участіе и въ смутѣ въ началѣ XVII в. Ихъ устройство, характеръ и образъ жизни въ главныхъ чертахъ были тѣ же, что и у донскихъ К. Думаютъ, что яицкіе К. признали надъ собой власть московскаго правительства еще при Михаилѣ Федоровичѣ. Сначала они состояли съ 1623 г. въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, а въ 1670 г. перешли въ вѣдомство казанскаго двора. К. несли сторожевую службу; служили также и въ войскахъ. При Петрѣ I яицкимъ К. завѣдала сначала коллегія иностранныхъ дѣлъ (1719), затѣмъ военная коллегія (1721). До 1744 г. яицкіе К. были подчинены астраханскому губернатору; съ 1744 г. по 1782 г. оренбургскому, съ 1782 г. по 1802 г. снова астраханскому; наконецъ, съ 1802 г. оренбургскому. Въ XVIII в. среди яицкихъ К. распространилось старообрядчество. Въ теченіе XVIII в. правительство, въ особенности оренбургскій губернаторъ Неплюевъ старались произвести рядъ реформъ въ смыслъ большаго ограниченія въ немъ самоуправленія и подчиненія правительственной власти. Попытки эти, съ одной стороны, преслѣдованія старообрядцевъ, съ другой, наконецъ, борьба среди К. двухъ партій—старшинской и народной, которая обвиняла старшинъ въ злоупотребленіяхъ, и явное пристрастіе правительственныхъ чиновниковъ въ пользу старшинской партіи,—все это вызвало рядъ волненій и, наконецъ, повело къ открытому мятежу. Въ 1772 г. привлеченіи К. были отмѣнены. Мятежное настроеніе казачества послужило матеріаломъ для вспыхнувшего въ 1773 г. пугачевскаго бунта, въ которомъ яицкіе К. заняли центральное мѣсто. По усмирѣніи пугачевскаго бунта, у яицкихъ К. была отобрана артиллерія. Яицкъ былъ переименованъ въ Ураль. К. поэтому стали называться уральскими. Новѣйшія преобразованія уральскаго войска начались съ первыхъ лѣтъ XIX в. Въ настоящее время уральскіе К. подчинены наказному атаману уральскаго войска, который соединяетъ въ себѣ и званіе уральскаго военнаго губернатора. Волжскіе К. образовались изъ выходцевъ съ Дона, вызванныхъ въ 1732 г. въ качествѣ охотниковъ для поселенія на Царицынской линіи, но затѣмъ поселенныхъ на Волгѣ возлѣ Дубовки. Въ 1770 г. и въ 1777 г. волжскіе К. были переселены на Кавказъ по линіи отъ Моздока къ Азову. Они сохранили свое наименованіе до 1832 г., когда вошли въ составъ кавказскаго линейнаго войска. Оренбургскіе К. существуютъ съ 1755 г. и образовались, главнымъ образомъ, изъ исетскихъ, самарскихъ и уфимскихъ К., переселенныхъ въ Оренбургскую степь Неплюевымъ для защиты тамошнихъ крѣпостей. Впослѣдствіи составъ К. былъ значительно пополненъ бѣлопахотными солдатами и крестьянами. Въ 1842 г. къ оренбургскимъ К. было причислено ставропольское калмыцкое войско, что значительно увеличило число оренбургскихъ К.

Въ 1865 г. оренбургскіе К. подчинены оренбургскому губернатору, который является и наказным атаманом оренбургскаго войска. Гребенскіе К., по мнѣнію историковъ, произошли отъ К., переселившихся въ 1582 г., въ числѣ 300 человекъ, въ ущелья Кавказскихъ горъ. Название свое они получили отъ урочища Гребеней на берегу рѣчки Акташе. Въ XVII в. гребенскіе К. находились въ сношеніяхъ съ московскимъ государствомъ, иногда поступали къ нему на службу. Постоянная же служба гребенскихъ К. русскому правительству началась только съ Петра I, который отправилъ въ 1716 г. гребенскихъ К. въ хивинскій походъ, гдѣ они большей частью и погибли. Въ 1735 г. гребенскіе К. построили укрѣпленіе Кизляръ, въ 1763 г. — Моздокъ. Въ 1832 г. они вошли въ составъ линейнаго казачьяго войска. Терскіе К. образовались изъ волжскихъ выходцевъ въ срединѣ XVI в., которые, спасаясь отъ преслѣдованій царскаго правительства, ушли на Терекъ. Получивъ прощеніе и царское жалованье, К. съ 1586 г. начали свою службу русскому государству. Въ составъ терскихъ К. входилъ значительный процентъ инороднаго элемента. Терскіе К. отличались подвижностью и не разъ предпринимали отважные морскіе походы; занимались, между прочимъ, рыболовствомъ. Нездоровый климатъ, безпокойная жизнь повели къ полному упадку терскаго казачества къ началу XVIII в. Въ 1720 г. терскихъ К., включая и инородцевъ, насчитывали не болѣе тысячи человекъ. Въ 1722 г. Петръ I передвинулъ терскихъ К. на Сулакъ въ то мѣсто, гдѣ отъ р. Сулака отдѣляется рукавъ Астрахань. К. поэтому стали называться астраханскими. На Астрахань была построена крѣпость св. Креста. Но климатъ здѣсь оказался еще болѣе убійственнымъ, и въ 1736 г. крѣпость св. Креста была брошена, такъ какъ едва не перемерли всѣ К. Остатки ихъ были переселены назадъ на Терекъ. Они такъ были обезсилены, что едва имѣли возможность поставить на службу 200 человекъ, въ томъ числѣ 67 инородцевъ. К. эти самостоятельно просуществовали до 1832 г., когда вошли въ составъ казачскаго линейнаго казачьяго войска. Они назывались терско-кизлярскими К. въ отличіе отъ терско-семейныхъ, также вошедшихъ въ 1832 г. въ составъ линейнаго войска. Терско-семейные К. образовались отъ переселенной въ 1724 г. для подкрѣпленія терскихъ К. тысячи семействъ донскихъ К. Передвинутые на Сулакъ допцы въ теченіе десяти лѣтъ потеряли почти половину семействъ. Съ уничтоженіемъ крѣпости св. Креста они были поселены тремя городками между гребенскими станицами и Кизляромъ и стали называться терско-семейными К. Въ 1861 г. образована была Терская область, и К., очутившіеся въ ея границахъ, образовали терско-воинское. Астраханскіе К. см. Астраханское казачье войско.

Казачество украинское. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1492 г., но оно болѣе раннего происхожденія. До средины XIX в. о происхожденіи казачества существовалъ рядъ легендъ. Ихъ передавали старые польскіе писатели (Стрыйковскій, Каховскій, Янъ Потоцкій) и казацкіе лѣтописцы (Грабянка, Ведичко, Спмоповскій, авторъ «Исторіи Русовъ»). Научная разработка вопроса о происхожденіи казачества начинается съ появленія въ 1863 г. труда В. Б. Антоновича, который въ казачествѣ видѣлъ продолженіе общиннаго порядка древней Руси. Въ настоящее время этотъ взглядъ отстаиваетъ И. М. Каманинъ. Было вы-

сказано мнѣніе и объ инородномъ происхожденіи казачества (проф. М. М. Любавскій, Ал. Яблоновскій). Въ наукѣ преобладаетъ взглядъ, высказанный впервые М. А. Максимовичемъ, поддержанный въ позднѣйшихъ трудахъ В. Б. Антоновича и серьезно и широко обоснованный въ трудахъ проф. М. С. Грушевскаго. Казачество, по мнѣнію этихъ ученыхъ, мѣстнаго, туземнаго происхожденія, возникло и развилось благодаря цѣлому ряду мѣстныхъ причинъ. Какъ явленіе чисто-бытоваго, украинское казачество долгое время не имѣло опредѣленныхъ формъ, и только съ конца XVI в. можно говорить о казачествѣ, какъ общественномъ классѣ, о казацкой организаціи и т. д. Казачество образовалось изъ вольныхъ, неосѣдлыхъ элементовъ, которые жили на пограничьи и промышляли въ степяхъ. Необходимость быть всегда насторожъ въ виду набѣговъ степныхъ кочовниковъ, въ особенности татаръ, воспитывала въ пограничномъ населеніи воинственныя склонности. На пограничьи не было крѣпостнаго права, всѣ были равны. Земледѣліемъ занимались трудно было. Занимались промыслами, уходили въ степь для пчеловодства, рыбной, звѣриной ловли и т. д. Пограничные литовскіе администраторы облагали этихъ «уходниковъ» поборами. Они же пользовались ими для защиты пограничныхъ замковъ. Уходники сталкивались въ степи съ татарами. Съ конца XV в. имѣются свѣдѣнія о нападеніяхъ уходниковъ на татаръ, татарскіе караваны и т. д. Тогда же въ 1492 г. впервые употребляется и названіе К. Зерномъ казацкой организаціи, полагаютъ, была артель съ атаманомъ во главѣ. Иногда старосты и другіе урядники брали К. къ себѣ на службу въ качествѣ наемныхъ солдатъ (драбвы). Драбы организовывались въ «роты», «десятки». На этой почвѣ создалась легенда, что организаторами и первыми гетманами у К. были нѣкоторые изъ пограничныхъ старостъ. Составлены были даже списки гетмановъ, которые долгое время держались въ историографіи. Только въ новѣйшее время, благодаря трудамъ И. М. Каманина, М. М. Любавскаго, Ал. Яблоновскаго, М. С. Грушевскаго, списки гетмановъ признаны легендарными. Исторіографія отрицаетъ существованіе у К. въ первой половинѣ XVI в. правильной организаціи. Такъ какъ черкасскій замокъ былъ больше другихъ выдвинутъ въ степь, то черкасскіе старосты раньше другихъ стали принимать К. къ себѣ на службу. Первымъ сталъ это дѣлать черкасскій староста Евстафій Дашковичъ, котораго преданіе поэтому помѣстило въ число первыхъ казацкихъ гетмановъ. Другимъ лицомъ, котораго преданіе зачислило въ ряды первыхъ казацкихъ гетмановъ, по той же причинѣ, былъ староста Хмѣльницкій Предславъ Ляпцкоронскій. Большую роль въ исторіи К. сыгралъ авантюризмъ. Онъ былъ очень развитъ въ Польшѣ и въ Литвѣ. Средъ авантюристовъ, которые «казаковали», были лица видныхъ польскихъ фамлій, какъ Претвичъ, Замойскій, Потоцкій, кн. Вишневецкій и др. Набирая казацкіе отряды, авантюристы, подъ флагомъ борьбы креста съ полумѣсяцемъ, развили довольно небезкорыстный спортъ борьбы съ татарами. Авантюризмъ способствовалъ росту казачества, вырабатывалъ изъ К.-уходниковъ воиновъ. Изъ такихъ авантюристовъ особую славу и значеніе въ казачествѣ пріобрѣлъ кн. Дмитрій Вишневецкій, но пародично прозванію Баида. Онъ первый основалъ укрѣпленіе на о-вѣ Хортицѣ и первый придавъ казачеству международное значеніе, вмѣшавшись въ распри молдавскія. Ростъ казачества, нападенія К. на сосѣднія земли создавали много затрудненій для литовскаго прави-

тельства. На казацкіе походы татары нерѣдко отвѣчали опустошеніемъ Украины. Въ виду этого рано стали возникать планы подчинить К. правительственной власти. Мысль о наймѣ К. на королевскую службу возникла впервые въ 1522 г. Она повторена была на сеймѣ 1533 г., но реальнаго осуществленія не получила. Не осуществилась и попытка правительства въ 1541 г. составить списокъ (реестръ) К. Только въ 1572 г. коронный гетманъ Юрій Язловецкій произвелъ официальный наборъ казакаго отряда въ 300 человекъ, опредѣливъ имъ жалованье. Язловецкій освободилъ этихъ К., равно какъ и тѣхъ, которые жили по городамъ и волостямъ, отъ подданности королевскимъ чиновникамъ и подчинилъ ихъ компетенціи особаго казакаго судьи Бадовскаго. Сигизмундъ-Августъ утвердилъ распоряженія Язловецкаго. Отрядъ, набранный Язловецкимъ, скоро распался, и мѣры Язловецкаго фактически мало помогли удержанію казачества отъ набѣговъ на татарскія и турецкія земли и въ Молдавію. Они были позже возобновлены, съ нѣкоторыми измѣненіями, Стефаномъ Баторіемъ. Создалась легенда, перешедшая отъ польскихъ писателей въ казацкія лѣтописи, а оттуда п въ научную литературу, будто бы Стефанъ Баторій является истиннымъ организаторомъ украинскаго К., что онъ составилъ казацкій реестръ въ 6 тыс. человекъ, ввелъ у К. военное дѣленіе, создалъ у нихъ управленіе старшинъ. Въ новѣйшее время легенда эта, благодаря трудамъ Кулиша, проф. Грушевскаго, А. В. Стороженка, Вл. Яроша, Алекс. Яблоновскаго и др., подорвана въ корнѣ. Мѣры Стефана Баторія сводились къ тому только, что онъ для пограничной службы и въ виду войны съ Москвою взялъ на службу болѣе многочисленный отрядъ (въ 500 чел.) К., возобновилъ поставленія Язловецкаго объ иммунитетѣ, далъ казацкому отряду знамя, быть-можетъ, и другіе знаки, въ родѣ печати, трубъ и пр. и пожаловалъ на казацкій госпиталь гор. Терехтемиронъ съ тамошнимъ монастыремъ. Никакой казацкой организаціи Стефанъ Баторій не издавалъ, и реестръ въ 6 тыс. при немъ не былъ составленъ. Наборы казаковъ на королевскую службу повторялись нѣсколько разъ, но пользы приносили мало. Казачество численно росло особенно въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Причины роста его лежали въ самомъ строе Рѣчи Посполитой, въ распространении со времени люблинской уніи 1569 г. польскихъ порядковъ на Украину, съ усиленіемъ польской колонизаціи на Украинѣ, а вмѣстѣ съ ней и крѣпостного права. Въ концѣ XVI в. на порогахъ образовался центръ К. — Запорожская сѣчь. Нападенія К. на сосѣднія земли не прекращались. Казацкіе атаманы не ограничивались теперь этими походами, но обращали свое вниманіе и на панскія имѣнія, тѣмъ болѣе, что казачество пополнялось, главнымъ образомъ, бѣглыми крѣпостными. На этой почвѣ въ 1590-хъ гг. разгорѣлись дѣлныя войны, какими были возстаніе Криштофа Косинскаго, а послѣ его смерти Лободы и Наливайка. Польскому войску удалось въ 1596 г. съ большимъ трудомъ окружить казацкій таборъ подъ Лубнами на р. Сольницѣ и разбить его. Но К. были только на время придавлены. Между ними начались раздоры. Въ 1599 г. гетману Самуилу Кишкѣ удалось снова объединить К. К. начинаютъ снова походы на сосѣднія земли, принимаютъ участіе въ смутныхъ событіяхъ въ Москвѣ, а также предпринимаютъ свои знаменитые морскіе походы, доходя до Транезунта и безнокая Турцію. Въ

это время у К. вполнѣ выработался несложный, но характерный военный строй. Главнымъ центромъ казачества была Запорожская Сѣчь. Войско дѣлилось на полки, полки на сотни. Во главѣ войска стоялъ выборный гетманъ, во главѣ полка—полковникъ, сотни—сотникъ. Важнѣйшія дѣла рѣшались на радѣ. Походы К. въ Турцію представляли большую опасность для Польши. Попытки Польши удержать К., однако, не удавались. К. держались по отношенію къ Польшѣ обыкновенно двусмысленной политики: проявляли уступчивость, чтобы воспользоваться событиями въ интересахъ казачества. Такой политикой отличался особенно гетманъ Коношевичъ-Сагайдачный, способствовавшій возобновленію на Украинѣ церковной іерархіи и погибшій въ 1622 г. подъ Хотиномъ, гдѣ онъ помогалъ польскимъ войскамъ противъ турокъ. Была партія среди К., не одобрявшая опортунистической политики Сагайдачнаго. Партія эта на Запорожьѣ выбрала даже особаго гетмана Бородавку. Это уже дѣлало политику Сагайдачнаго шаткой. Польское правительство также не было послѣдовательнымъ относительно К. Разрыву способствовало обостреніе религиозной борьбы между уніатами и православными въ началѣ 1620-хъ гг. Православная іерархія съ митрополитомъ кіевскимъ Іовомъ Борецкимъ во главѣ стояла въ сношеніяхъ съ К. и пользовалась ихъ поддержкой. Въ результатѣ въ 1625 г. произошла война между К. и польскимъ правительствомъ, окончившаяся пораженіемъ К. и заключеніемъ договора у Куркува озера (возлѣ Кременчуга), по которому число К. было опредѣлено въ 6 тыс., остальные же К. должны были вернуться въ крѣпостное состояніе. Исполнить тотъ договоръ было трудно. Недоразумѣнія между К. и польскимъ правительствомъ начались немедленно же и въ 1630 г. привели къ новой войнѣ. Подъ Переяславомъ (Полтавской губ.) поляки были разбиты. Они должны были согласиться на увеличеніе казацкаго реестра до 8 тыс. Реестръ, впрочемъ, никогда составленъ не былъ. Во время выборовъ короля Владислава въ 1632 г. въ Варшаву явились и послы казацкаго войска съ гетманомъ Петражицкимъ - Кулагой во главѣ п требовали права участія въ выборѣ короля. Имъ было отказано. Въ видѣ отвѣта на отказъ Петражицкій-Кулага двинулся на Вольны и сталъ громить шляхетскія имѣнія. Начиная съ гетманства Сагайдачнаго, православная іерархія стояла въ тѣсной связи съ К., и религиозный вопросъ въ Польшѣ урегулировался въ значительной степени подъ влияніемъ К. Король Владиславъ усиленно пользовался помощью К. въ московской и шведской войнѣ. Но въ то же время онъ старался сдерживать п запорожскихъ К. Съ этой цѣлью была построена крѣпость Кодакъ. К. подъ начальствомъ гетмана Ивана Сулимы разрушилъ его. Реестровые К. выдали Сулиму, и польское правительство казнило его. Это вызвало среди К. большое возненіе. Во главѣ недонольскихъ сталъ товарищъ Сулимы Павликъ. Умѣренные К., во главѣ которыхъ стоялъ гетманъ Томиленко, старались путемъ переговоровъ склонить польское правительство къ уступчивости. Это не удалось. Началась война. Поляки нанесли К. страшное пораженіе въ декабрѣ 1637 г. у Кумеевъ. Павликъ и Томиленко были выданы полякамъ п казнены. Начальникъ польскихъ войскъ Поточій жестоко расправился съ К. Жестокости его не остановили, однако, послѣднихъ, и въ 1638 г. во главѣ К. сталъ Остриянинъ, и началась борьба.

Потерпѣвши поражение подъ Лубнами, Остриянинъ ушелъ съ значительнымъ отрядомъ за московскую границу и поселился въ московскихъ предѣлахъ, въ Слободской Украинѣ. На мѣсто Остриянина былъ выбранъ Гуня, который продолжалъ борьбу съ поляками. Гуня отступилъ къ Днѣпру и сильно укрѣпился. Но, въ концѣ концовъ, К. принуждены были сдаться на тяжелыхъ условіяхъ, выговоривъ себѣ амнистію. К. потеряли свое самоуправленіе, они могли жить только въ старостахъ черкасскомъ, корсунскомъ и чигиринскомъ. Реестръ былъ опредѣленъ въ 6 тыс. человекъ; а всѣ, невнесенные въ него не признавались К. К. были поставлены подъ надзоръ расквартированныхъ на Украинѣ польскихъ войскъ. Противъ запорожцевъ былъ возобновленъ Кодакъ. Послѣ этого въ теченіе десяти лѣтъ на Украинѣ было затишье. Оно не означало, что казакіе элементы исчезли. Они росли и крѣпли и черезъ десять лѣтъ обнаружили себя въ возстаніи Богдана Хмельническаго. Во время этого возстанія почти весь народъ показались. Въ 1654 г. Украина соединилась съ московскимъ государствомъ. Военная организація К. была примѣнена къ административному устройству Украины. По договорнымъ пунктамъ, количество К. было опредѣлено въ 60 тыс. Число это, однако, никогда не соблюдалось. Рѣзкой границы между казачествомъ и посольствомъ (крестьянами и мѣщанами) не существовало. Переходъ изъ одной группы въ другую совершался свободно. Такъ какъ такіе переходы отражались на несеніи повинностей посольствомъ и были невыгодны для старшины, получавшей даровой трудъ крестьянъ, то гетманы стали запрещать переходы. Петръ I указомъ 1723 г. подтвердилъ это запрещеніе. Но переходы не прекращались и въ XVIII в. На обязанности К. лежало несеніе, главнымъ образомъ, военной службы и нѣкоторыхъ повинностей. Со времени Петра I К. стали употреблять въ дальніе походы, для рытья Ладжского канала и т. д. Въ виду трудности несенія казачьей службы, въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. К. были раздѣлены на «выборныхъ», отбывавшихъ казачью службу лично и «подпомощниковъ», помогавшихъ выборнымъ К. нести расходы по службѣ. Въ 1783 г. казакіе полки были уничтожены и обращены въ регулярные. Въ 1812 г. малороссійскій ген.-губ. князь Репнинъ сдѣлалъ-было попытку возстановить казачество. Попытка эта, однако, кончилась ничѣмъ. Вторая попытка была сдѣлана въ 1830 г. во время польскаго возстанія и имѣла тотъ же исходъ. 25 июня 1832 г. былъ изданъ указъ объ обязанности малороссійскихъ К. относительно военной службы и прочихъ повинностей. Этимъ указомъ установлено было, что земли, унаследовавшія К. отъ предковъ, остаются навсегда казачьими и могутъ быть продаваемы только К. Малороссійскіе К. названы были особымъ сословіемъ. 17 января 1834 г. былъ изданъ уставъ объ управленіи малороссійскими К., состоявшій изъ 70 параграфовъ. Нѣкоторыя изъ статей этого устава вошли потомъ въ Сводъ Законовъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ малороссійскіе К. были причислены къ разряду сельскихъ обывателей на ряду съ крестьянами; но сохраняли свою обособленность въ земельномъ отношеніи. Съ изданіемъ закона о землеустройствѣ 1910 г. на нихъ распространено дѣйствіе общегражданскихъ законовъ.

Казачество въ Правобережной Украинѣ. По андрусовскому договору 1667 г. правобережная Украина была возвращена Польшѣ, и хотя въ 1686 г. она соединилась вновь подѣ

управленіемъ гетмана Самойловича, но казачество въ ней не получило развитія такъ, какъ въ лѣвобережной Украинѣ. Попытку возстановить казачество на правомъ берегу Днѣпра сдѣлалъ Семенъ Палий. Но результаты его попытки были уничтожены съ возвращеніемъ послѣ прутскаго похода Петра правобережной Украины подъ власть Польши. Казачество исчезло, но идея его долго жила. Она проявлялась въ гайдамачествѣ и въ содержаніи и устройствѣ подворныхъ казачьихъ милцій.

Запорожское казачество, съ присоединеніемъ Украины къ московскому государству, не играло замѣтной роли. Являясь представителемъ демократическихъ тенденцій, оно не разъ поддерживало разныхъ авантюристовъ, умѣвшихъ играть на демократическихъ струнахъ. Наиболее виднымъ изъ нихъ былъ Брюховецкій, который, сдѣлавшись гетманомъ, рѣшительно выступилъ противъ автономіи Украины. Во время измѣны Мазены кошевой атаманъ Кость Гордіенко соединился со шведами. Съчъ была за это разрушена Петромъ, и съчевки должны были переселиться въ турецкіе предѣлы. Въ 1734 г. имъ было разрѣшено возвратиться. На урочищѣ Базавлукѣ ими была основана Новая Съчъ. Эта Съчъ сохранила прежнее устройство, построенное на выборномъ началѣ и широкому демократизмѣ. Новая Съчъ была уничтожена въ 1775 г. Черноморскіе К. Послѣ уничтоженія Съчи часть запорожскихъ К. ушла въ Турцію. Въ 1783 г. Потемкинъ сталъ организовывать изъ оставшихся въ предѣлахъ Россіи запорожцевъ казачье войско. Въ 1787 г. Екатерина II дала согласіе на возстановленіе казачьяго войска подъ именемъ «войска вѣрныхъ казаковъ». Атаманомъ этого войска сдѣлался запорожецъ Чепига. Сначала это войско организовывалось на берегу Чернаго м. между Днѣпромъ и Бугомъ, но въ 1792 г. ему было приказано переселиться на Кубань и занять нижнее теченіе этой рѣки. Такъ образовались черноморскіе К. Войсковому судѣ Головатому, отправленному въ Петербургъ, удалось отстоять, въ существенныхъ чертахъ, автономію для К. Начиная съ имп. Павла I, эта автономія постепенно суживалась, самоуправленіе изгонялось и, наконецъ, сохранилось только въ куреняхъ (станцияхъ). Положеніемъ 1812 г. о черноморскомъ войскѣ военное управленіе было отдѣлено отъ гражданскаго, и значительно видоизмѣненъ старый строй черноморскаго войска. Въ 1860 г. вмѣсто черноморскаго былъ учреждено кубанское казачество. Азовскіе К. проиознанъ отъ запорожцевъ, переселившихся въ предѣлы Турціи. Въ 1828 г., подъ предводительствомъ кошевого атамана Осипа Гладкаго, они возвратились въ русское подданство и, съ разрѣшенія русскаго правительства, заняли землю на берегу Азовскаго м. между Бердинскомъ и Мариуполемъ, образовавъ азовское казачье войско. Въ 1850-хъ гг. правительство начало насильно переселять азовцевъ на Кубань. Благодаря этому возникли волненія. Въ 1865 г. азовское казачье войско было упразднено. Азовцы, которые не переселились на Кубань, были обращены въ гражданское состояніе. Слободскіе К. образовались, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ съ правобережной Украины въ бассейнъ Дона и Тихой Сосны (теперешнія Харьковская и отчасти Курская губ.) въ московскія владѣнія. Уже съ начала XVII в. отдѣльные украинскіе выходцы солились по Вѣлгородскій чертѣ. Особенно украинская эмиграція усилилась послѣ 1638 г., когда Остриянинъ съ 800 казаками перешелъ въ московскіе предѣлы и основалъ городъ Чугуевъ. Въ 1641 г. К.

убили Острина и вернулись в польское подданство. Колонизация из польских предель в Слободскую Украину усилилась с возманием Богдана Хмельницкого. Возник ряд поселений: Острожский, Сумы, Харьков, Ахтырка. Поселенцы были названы слободскими К. и образовали полки острожский, сумский, ахтырский, харьковский и изюмский. Устройство этих полков было похоже на устройство полков в левобережной Украине. Слободские полки находились сначала в ведомстве Бѣлгородскаго разряда, а с 1669 г.—Посольскаго приказа. Съ Петра I начался ряд мѣръ, которыя, въ концѣ концов, привели къ уничтоженію слободскихъ К. и ихъ привилегій. Въ 1765 г. была учреждена Слободская Харьковская губ., обнимавшая область всѣхъ пяти слободскихъ полковъ. Устройство ея было такое же, какъ и другихъ губерній. Казачья служба была уничтожена. Мѣсто слободскихъ казачьихъ полковъ было учреждено 5 легкоконныхъ гусарскихъ. Устройство и управление ихъ было военное; съ территоріей губерніи они были связаны только вопросомъ о квартирахъ. — *Литература.* Проф. С. Ф. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты въ московскомъ государствѣ» (СПБ., 1910); Хорошинъ, «Казачьи войска» (ib., 1881); Абаза, «Казаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы»; Броневскій, «Исторія донскаго войска» (ib., 1834); Сениткинъ, «Донцы»; Сухоруковъ, «Историческое описание земли войска донскаго» (Новочеркасскъ, 1867—1872); Савельевъ, «Трехсотлѣтіе войска донскаго» (СПБ., 1870); В. Г. Дружининъ, «Расколъ на Дону въ XVII в.»; Костомаровъ, «Бунтъ Стеньки Разина»; Левшинъ, «Историческое и статистическое обозрѣніе уральскихъ казачьихъ войска»; Рябининъ, «Уральское казачье войско»; Вптевскій, «Яицкое войско до появленія Пугачева» («Рус. Арх.», 1878); Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПБ., 1884); Стариковъ, «Краткій историческій очеркъ оренбургскаго казачьяго войска» (Оренбургъ, 1890); Попко, «Терские казаки съ стародавнихъ временъ» (СПБ., 1880—1912); проф. М. С. Грушевскій, «Исторія Украин-Руси» (т.т. VII и VIII, Київ-Львів, 1909—13); его же, «Исторія украинскаго казачества» (русскій переводъ, т. I—II); «Pisma Aleksandra Jablonowskiego» (Варшава, 1910, т. I—III). Сочиненія Максимовича (Київ, 1876, т. I—II); Антоновичъ, «Исслѣдованіе о казачествѣ по актамъ съ 1500 по 1648 г.» (въ «Арх. юго-зап. Россіи», т. I, ч. III); его же, «Монографіи по исторіи западной и юго-зап. Руси»; П. М. Каманинъ, «Къ вопросу о казачествѣ до Богдана Хмельницкаго» («Чтенія въ Общ. Нестора», кн. VIII); проф. М. М. Любавскій, «Начальная исторія малорусскаго казачества» (въ «Жур. м. н. пр.», 1895, кн. VIII); А. В. Стороженко, «Стефанъ Баторій и дѣпровскіе казаки» (Київ, 1904); Wł. Jarosz, «Legenda Batoryańska», «Kwart. Hist.» (1903); Иванъ Крипякевичъ, «Козачина и Баторіиновольности» (въ 8 т. «Жерел до исторіи Украин-Руси»); проф. А. Я. Ефименко, «Исторія украинскаго народа» (СПБ., 1906); А. М. Лазаревскій, «Малороссійскіе посольские крестьяне»; В. Барвинскій, «Крестьяне въ лѣвобережной Малороссіи» (въ XVII—XVIII в., Харьковъ, 1909); В. А. Мякотинъ, «Прикрѣпленіе крестьянства въ лѣвобережной Малороссіи» (въ «Рус. Бог.», 1904); его же, «Очерки социальной исторіи Малороссіи» (въ «Рус. Бог.», 1911 и 1912); Д. П. Миллеръ, «Превращеніе малорусской

старшины въ дворянство» (Київ, 1897). Замѣчанія на эту книгу А. М. Лазаревскаго въ «Отчетѣ комитета по присудж. премій Харьков. Зем. Банка за 1898 г.» («Архивъ юго-зап. Россіи», ч. III, т. II); Н. Стороженко, «Реформы въ Малороссіи при Румянцевѣ» («Київ. Ст.», 1891, № 3); Д. Н. Эварницкій, «Исторія запорожскихъ казаковъ: Скальковскій, «Исторія Новой Сѣчи» (III т.); П. Короленко, «Черноморцы» (СПБ., 1874); Ивановъ, «Переселеніе запорожцевъ на Тамань» («К. Ст.», 1891, № 7); Щербина, «Бѣлые и крѣпостные въ Черноморіи» («Київ. Ст.», 1833); Е. Фелицынъ и Щербина, «Кубанское казачье войско» (Воронежъ, 1888); П. Короленко, «Азовцы» («Київ. Ст.», 1891, №№ 7 и 8); П. Головинскій, «Слободские казачьи полки» (СПБ., 1865); Багалъй, «Очерки изъ исторіи колонизаціи степной Украины московскаго государства» (1887); Миклашевскій, «Къ исторіи хозяйственнаго быта московскаго государства. Заселеніе и сельское хозяйство южной Украины XVII в.» (1894); Алабовскій, «Исторія харьковскаго слободскаго полка»; Д. Н. Багалъй и Д. П. Миллеръ, «Исторія гор. Харькова»; проф. М. С. Грушевскій, «Українскій рух на сѣд. Разселеніе за московскою границей до 1648 р.» («Україна», 1914, кн. I); «Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г.» (Харьковъ, 1812, переп. Харьковъ, 1883); И. Срезневскій, «Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины» (Харьковъ, 1883); пр. Филаретъ, «Историко-статистическое описание Харьковской епархіи».

Ник. Василенко.

Казаковъ, Матвѣй Ѳеодоровичъ—архитекторъ (1733—1812), ученикъ въ акад. худ. Вазенова, работалъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, гдѣ имъ возведены зданіе Сената и др. присутственныхъ мѣстъ въ Кремлѣ, дворцы Пречистенскій (впоследствии домъ кн. Голицына), Петровскій, Царинскій (главный корпусъ), Слободской, домъ для главнокомандующаго (на Тверской), богадѣльни (въ с. Преображенскомъ), митрополичій, архіерейскій (при Чудовомъ м-рѣ), острогъ, университетскія церкви св. Марка Исповѣдника (близъ Таганки), Космы и Даміана (на Покровкѣ), Лазаря (на Лазаревскомъ кладбищѣ) и др.—См. П. Е. Бондаренко, «М. Ѳ. К.» (М., 1913).

Казале Монферрато (Casale Monferrato)—гор. въ итальянской пров. Алессандрія, на пр. берегу р. По, узловая ж.-д. ст.—Асти-Мортара, Алессандрія—Верчелли и С.-Кивассо. 31793 жит., кафедральный соборъ (1007 г.), црк. эпохи Возрожденія (San-Domenico), рагуза, театр, памятникъ государственному дѣятелю Ланца, музей, техническій институтъ и духовная семинарія, производство машинъ, шелково-ткацкое и искусственные удобства. Въ 1901 г. основана рабочая палата.

Казалесь (de Cazalds), Жакъ-Антуанъ-Мари—французскій политическій дѣятель (1758—1805). Служилъ въ кавалеріи, а въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты. Онъ занялъ видное мѣсто въ рядахъ аристократической партіи и пользовался большимъ уваженіемъ даже среди враговъ благодаря благородству характера и замѣчательному ораторскому таланту. Онъ стремился къ созданію во Франціи чего-то средняго между абсолютизмомъ и англійскимъ строемъ. Мирабо велъ съ нимъ переговоры объ образованіи министерства. Въ учредительномъ собраніи его главнымъ противникомъ обыкновенно былъ Варнави, и ихъ столкновенія закончились

дуэлью, во время которой К. был ранен. К. допускал необходимость некоторых уступок духу времени и поэтому не пользовался симпатиями среди крайних реакционеров. Когда он эмигрировал в Кобленц, то в лагерь принцев встретил очень холодный прием. Во время процесса Людовика XVI он тщетно просил конвент о разрешении выступить его защитником. После разгрома эмигрантской армии переехал в Англию и во Францию вернулся только в 1803 г. Страны Наполеона привлечь его на свою сторону были напрасны, и последние годы жизни он держался в стороне от политических событий. Его рѣчи издалъ Chare («Discours et opinions de Cazalès», П., 1821).—См. Chare, «Notice sur la vie de Cazalès» (въ приложеніи къ собранію рѣчей К.); Aulard, «Les Orateurs de la Révolution. L'Assemblée constituante» (2-е изд. П., 1905).

Казали (Kazali), Антопъ—хорватскій поэтъ (1815—1894). Одинъ изъ выдающихся писателей Далмаціи, К. извѣстенъ образцовыми переводами «Илиады», а также произведеній Байрона, Милтона и Шиллера. На литературное поприще выступилъ въ извѣстной «Далматинской Звѣздѣ», редактировалъ «Glasnik Dalmatinski» въ Задрѣ. Изъ произведеній К. болѣе популярны: поэма «Zlatka» (1856), «Trista vica udovica» (1857), поэма «Grobnik» (1857).—См. Л. Томаповић, «Дум А. К.» («Стражилово», 1887). Переводъ изъ поэмы «Zlatka» — въ «Поэзии славянъ» Гербеля (СПб., 1872).

Казалинскъ — уѣзд. г. Сырь-Дарьинской обл., на прав. берегу Сырь-Дарь, въ 9 вер. отъ ст. Ташкентской жел. дор. Казалинск. Основанъ въ 1853 г. подъ именемъ форта № 1 (Казала), преобразованъ въ гор. К. въ 1867 г. 12142 жит., русскіе, туземцы и небольшое число евреевъ. Церковь, 5 мечетей; 2 городскихъ училища, 1—русско-туземное и 5 начальныхъ школъ; лазаретъ. Пивоваренный зав.; торговля съ окрестными киргизами. Съ проведеніемъ желѣзной дороги торговое значеніе К. пало и перешло въ Аральскій поселокъ на берегу Аральскаго м. Бюджетъ 1908 г.: доходы—35 тыс. руб. расходы—32 тыс. руб. При жел.-дор. станиціи К. небольшой торговый поселокъ съ церковью, училищемъ, больницей и жел.-дор. мастерскими.—Казалинскій уѣздъ въ сѣв. части области, съ 3 прилегаютъ къ Аральскому м. 87020 кв. вер. (9064873 дес.). Поверхность степная съ глинистой, изобилующей солончаками почвой, мѣстами—песчаная пустыня. Много соленыхъ озеръ. Единственная р. Сырь-Дарь. Климатъ сухой, рѣзко континентальный. Питьевая вода добывается изъ колодезевъ. Растительность степная пустынная, только вдоль Сырь-Дарь—болѣе роскошная, здѣсь растутъ тополь, ива, кедръ (Арсуним), тамарискъ и въ изобиліи—камышъ. Земледѣліе возможно только вблизи Сырь-Дарь на заливаемой весной низинѣ и искусственно орошаемыхъ земляхъ. Жит. 188400, или около 2,2 жит. на 1 кв. вер.; большая часть населенія киргизы—кочевники, магометане. Основное занятіе скотоводство; въ 1908 г. въ К. у. было скота головъ: лошадей—94 тыс., крупнаго рогатаго—76 тыс., овецъ—733 тыс., верблюдовъ—145 тыс., козъ—141 тыс. и свиней 1 тыс. ослевъ. Часта киргизовъ и русскіе занимаютъ земледѣліемъ; всего нодъ посѣвами въ 1908 г. было около 22 тыс. дес., культивируется яровая пшеница, ячмень, просо и люцерна; есть и бахчи. Рыболовство развито въ Аральскомъ м. и въ степныхъ озерахъ, рыба сбывается по желѣзной дорогѣ въ Оренбургъ. Начальныхъ школъ въ 1911 г.

было только 4, не считая мусульманскихъ. Сѣв. часть К. у. пересекаетъ Ташкентская ж. д. на 387 вер.

Казамансь (Cazamanse)—р. во французск. Сенегалѣ. Береть начало въ горахъ Фута Джалонъ, течетъ съ В на З, впадаетъ въ Атлантическую океанъ у Карабоны; дл. 400—500 км. Судходна на значительномъ разстояніи, хотя входитъ въ устье затрудненъ мелями. Въ обл. своей болотистой дельты она отдѣляетъ рукава на С и Ю, связывающіе К. съ рр. Гамбоя и Кочео. Главные предметы вывоза земляные орѣхи, пальмовая сердцевина и каучукъ. Въ XVI ст. здѣсь появились португальцы, а въ 1828 г. берега рѣки заняли французы.

Казамиччиола (Casamicciola) — сел. на итальянскомъ о-вѣ Искіи къ С отъ горы Монте-Эпемео, 4930 жит.; сильно посѣщаемыя щелочныя горячія ванны (70°), особенно источники въ долиніи Омбраско, вода которыхъ употребляется и для питья, въ 10.000 частяхъ ея содержится (въ водѣ «Гургитело») 23,1 части хлористаго натрія, 5,0 сѣрно-кислаго натра и 21,3 двууглекислаго натра; въ водѣ Капоне тѣхъ же солей: 30,1; 2,7 и 12,4. Землетрясеніе 1883 г. разрушило большую часть К., при чемъ 3075 ч. было раздвлено и изъ-подъ обломковъ извлечено 800 раненыхъ.

Казанинці, Большіи (Нижнія)—сел. Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., Дагестанской обл. Жит. (кумыковъ) ок. 5000, 4 мечети. Выдѣлка шапекъ и кичкаловъ. К.-Бол. играли большую роль во время войнъ русскихъ съ Шамилемъ.

Казанка: 1) К.—р., лѣв. прт. Волги, Казанской губ. и у.; беретъ начало близъ деревни Култестъ. извѣстно течетъ на ЮЗ, впадаетъ въ Волгу, въ 4 вер. ниже гор. Казани. Дл. 140 вер., шир. 10—25 саж., глубина 1—2 м. До Казани отъ устья ходитъ пароходы. На берегу К. близъ гор. Казани памятникъ-часовня покоренія Казани.— 2) К. Новая—поселокъ въ Киргизской степи Астраханской губ., близъ границы Уральской обл., на мѣстѣ бывшаго Глининскаго форпоста. 2100 жит., болѣею частью киргизы-магометане. 2 школы. Важный мѣстный торговый центръ.

Казанка — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Высуфъ, жит. болѣе 10 т. 2 црк., еврейскій молитвенный домъ, школа. 5 ярмарокъ.

Казанци, Николай Ивановичъ—композиторъ и дирижеръ. Род. въ 1869 г. Учился въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, одесской музыкальной школѣ и петербургской консерваторіи (1891—1894), окончивъ ее по теории композиціи у Н. А. Римскаго-Корсакова. Контрапунктъ изучалъ у Ю. Н. Югансона и пользовался совѣтами М. А. Балакирева, съ которымъ былъ близокъ. Имъ написаны для оркестра — симфоніэтта «G-dur» (1893); симфонія f-moll и баллада «Лепора» (1897); «Villa am Meer» (фантазія на картину Беклина, СПб., «Русск. симф. конц.», 1913); «Ночь карнавала», муз. картина (СПб., въ тѣхъ же концертахъ, 1914); опера «Миранда» (Маринскій театр). Для хора съ оркестромъ: «Русалка» (Мей); «Волкъ на исарѣ» (Крыловъ); «Торжественная кантата» на 200-лѣтіе 2-го кадетскаго корпуса (1912). Для хора а capella: «Великая напихида». Романы. Сочиненія К. свидѣтельствуютъ о техническомъ мастерствѣ, вкусѣ и творческой фантазіи, но отличаются новизной мысли, формы и приемавъ. Одно изъ выдающихся ихъ качествъ—колоритная инструментовка. К. принадлежитъ много работъ по инструментовкѣ чужихъ произведеній. Дирижировалъ

(1897—1904) русскими симфоническими концертами у Кайма въ Мюнхенѣ, гдѣ въ первый разъ въ Германіи исполнена также подъ его управленіемъ полностью «Русланъ и Людмила» Глинки. Повторено это исполненіе въ Берлинѣ (1900). Въ 1902 г. дирижировалъ въ Прагѣ, въ Киссингенѣ. Редактировалъ и перевелъ съ нѣмецкаго (по завѣщанію автора) посмертный трудъ Ю. Иогансена, «Учебникъ строгаго контрапункта». Сотрудничалъ по музыкальной части въ газетѣ «День» (1890—91), въ журналѣ «Артистъ» (1891—93); въ «Münchener Allg. Zeitung», въ «Deutsche Musik-Z.»; въ «Die Musik» (1901—1905) и др. Руководить преподаваніемъ музыки въ лицѣ, инженерномъ уч. и во 2-мъ кадет. корпусѣ. Состоитъ членомъ комиссіи по улучшенію военной музыки.

Казанлыкъ—гор. въ Болгаріи, при р. Тунджѣ, у южн. подножья Балканскаго хребта, 12 000 жит. Производство розоваго масла и торговли; 2 техническихъ училища. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г. К. былъ попеременно занимаемъ то турецкими, то русскими войсками, но, въ концѣ концовъ, остался въ рукахъ русскихъ и служилъ базисомъ для дѣйствій противъ Шипки.

Казанова, Арриги ди—см. Арриги ди Казанова (II, 715).

Казанова (Casanova de Seingalt), Джованни-Джакомо—извѣстный итальянскій авантюристъ и писатель (1725—1798). Сынъ актера. Получивъ юридическое образованіе, хотѣлъ вступить въ духовное званіе, но за любовныя похождения былъ исключенъ изъ семинаріи. Побывавъ въ Неаполѣ, Римѣ, Константинополѣ и Парижѣ, онъ перемѣнилъ нѣсколько профессій, проявляя самыя разнообразныя способности, но всюду подвергаясь крупнымъ неприятностямъ вслѣдствіе своего неуживчиваго характера. Найдя себѣ, наконецъ, пріютъ въ Венеціи, онъ за обманъ и богохульство былъ заключенъ въ тюрьму въ 1775 г. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія, которое онъ вполнѣдствіи краснорѣчиво описалъ, бѣжалъ въ Парижъ. Здѣсь онъ приобрѣлъ связи въ придворныхъ кругахъ, разыгрывалъ изъ себя знатока тайной магіи и искусными биржевыми спекуляціями достигъ независимаго матеріальнаго положенія. Но интриги, въ которыя онъ вмѣшался, скоро сдѣлали невозможнымъ его пребываніе во Франціи. Послѣ новыхъ странствованій К. прибылъ въ Берлинъ, гдѣ былъ принятъ Фридрихомъ Великимъ, предложившимъ ему должность начальника кадетскаго корпуса. К., однако, предпочелъ уѣхать въ Петербургъ, а затѣмъ обосновался въ Варшавѣ, гдѣ заслужилъ расположеніе короля Станислава-Августа. Дуэль съ Браницкимъ заставила его возобновить скитанія по Европѣ, пока онъ не получилъ позволенія вернуться въ Венецію. Здѣсь въ 1775 г. онъ сдѣлался тайнымъ агентомъ инквизиціи, но черезъ нѣсколько лѣтъ изъ-за оскорбленія, нанесеннаго одному дворянину, снова долженъ былъ оставить Венецію. Съ этого времени онъ постоянно жилъ въ качествѣ библиотекаря въ замкѣ чешскаго графа Вальдштейна, съ которымъ занимался алхиміей и каббалистикой. К. оставилъ послѣ себя чрезвычайно любопытные мемуары, доведенные до 1773 г. Обладая большою наблюдательностью и изъѣздивъ почти всю Европу, онъ далъ въ своихъ воспоминаніяхъ много интересныхъ историческихъ свѣдѣній. Но особенно цѣнны его мемуары съ точки зрѣнія бытовой, такъ какъ содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для характеристики нравовъ XVIII в. Оставивши послѣ него рукописи приобрѣла фирма Брокгауза въ Лейпцигѣ. Первое сокращенное изданіе его мемуаровъ на

французскомъ языкѣ вышло въ Лейпцигѣ въ 1826—1838 гг. Еще раньше они появились въ нѣмецкой обработкѣ Шютца (Лпц., 1822—1823). Полное изданіе вышло въ 8 томахъ въ Парижѣ въ 1880 г. Въ самое послѣднее время новое критическое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ съ обстоятельнымъ комментариемъ предпринялъ Conrad (Мюнхенъ, 1907—1912). Кромѣ мемуаровъ, К. принадлежатъ еще «Istoria delle turbulenze della Polonia» (Грацъ, 1774); «Histoire de ma fuite des prisons de la république de Venise» (Пара, 1788); «Icosaméron» (Пара, 1788—1790); «Solution du problème deliaque démontrée» (Дрезденъ, 1790) etc.—См. Barthold, «Die geschichtlichen Persönlichkeiten in Casanovas Memoiren» (Б., 1845); Baschet, «Le livre» (П., 1881); D'Ancona, «Un'avventuriere del secolo XVIII» («Nuova Antologia», 1882); Henry, «J. Casanova et la critique historique» («Revue Historique», 1889); Ottmann, «J. Casanova von Seingalt, sein Leben und seine Werke» (Штуттгартъ, 1900).

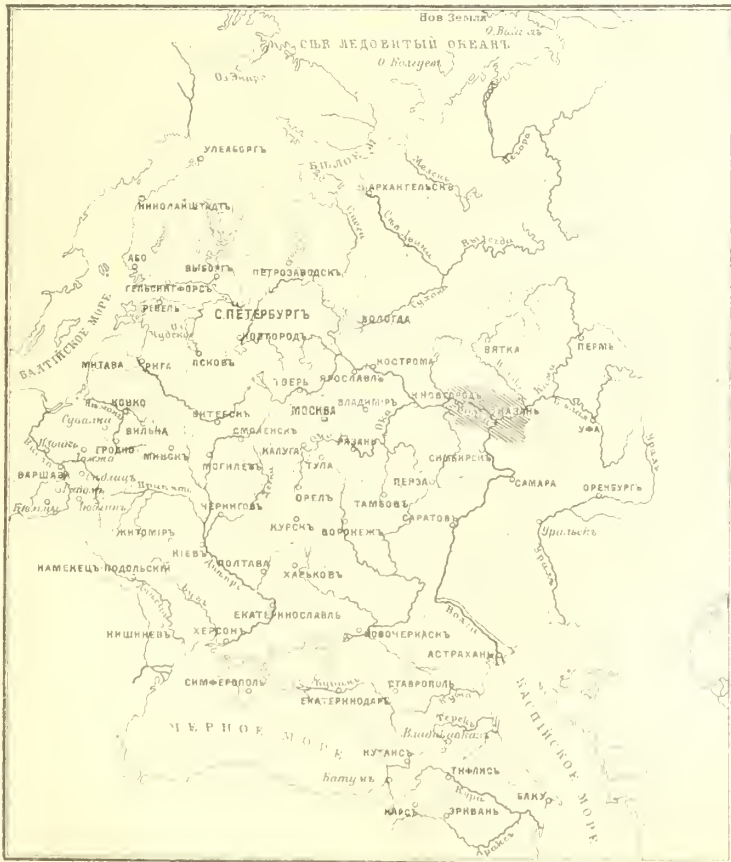
Казанова (Casanova), Франческо—пейзажистъ, живописецъ-баталистъ и гравёръ (1727—1804), род. въ итальянской семьѣ въ Лондонѣ, братъ знаменитаго авантюриста. Выросъ въ Венеціи. Первые уроки живописи бралъ у Симонетти во Флоренціи. Въ 1752—1757 гг. жилъ въ Дрезденѣ. Въ 1757 г. К. переселился въ Парижъ, гдѣ работаетъ въ манерѣ Жака Куртуа, изъ произведеній котораго онъ замѣтствовалъ какъ отдѣльныя фигуры, такъ и цѣльныя группы. Картины, выставленныя К. въ Салонѣ въ 1761 г., имѣли необычайный успѣхъ. Во время своего двадцатилѣтняго пребыванія въ Парижѣ К. написалъ множество картинъ, изъ нихъ въ свое время пользовался большою извѣстностью: «Взятіе Очакова», «Переходъ Аннибала черезъ Альпы» и исполненныя въ 1777 г., по заказу принца Конде, битвы при Ленсѣ и Фрейбургѣ. Въ Эрмитажѣ три картины его кисти: «Корова на пастбищѣ», «Быкъ на пастбищѣ» и «Стадо, перешедшее черезъ ручей».

Казановъ—псд. Илжецкаго у., Радомской губ., на р. Плжанкѣ. Дер. К. въ 1566 г. кор. Сигизмундомъ-Августомъ обращена въ городъ. Жит. 1120 (1909 г.). въ томъ числѣ 600 евреевъ. Сапожное ремесло.

Казанская губернія принадлежитъ среднему Поволжью и расположена въ области сліянія Камы съ Волгой, между 56° 50' 30"—53° 17' 47" сѣв. ш. и 46° 2' 50"—51° 43' 22" вост. д.; имѣетъ видъ параллелограмма, вытянутагося съ СЗ на ЮВ, наибольшая діагональ котораго приблизительно 415 вер., а наименьшая—до 330 вер.—Границы. На С губернія примыкаетъ къ Яранскому, Уржумскому, Малмыжскому и Елабужскому уу. Вятской губ., на В—къ Мензелинскому у. Уфимской губ. и Богучьянскому—Самарской губ., на Ю—къ Ставропольскому у. той же г., къ Симбирскому и Буинскому уу. Симбирской губ., съ которой соприкасается, и на З—къ Курмышскому у. и къ Васильсурскому и Макарьевскому уу. Нижегородской г. Площадь губерніи, по Стрельбицкому, 55 987,3 кв. вер. или 5 831 631,17 дес., въ томъ числѣ подъ озерами 32,5 кв. вер. К. губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: Казанскій, Козьмодемьянскій, Лаишевскій, Мамадышскій, Свияжскій (наименьшій—2774 кв. вер.), Спасскій, Тетюшскій, Царевкокашайскій, Цивильскій, Чебоксарскій. Чистопольскій (наибольшій—8175 кв. вер.) и Ядринскій.—Площадь поверхности. Средняя выс. губ. 134 м., а высота отдѣльныхъ пунктовъ достигаетъ 305 м. н. ур. океана: такимъ образомъ К. губ. въ общемъ имѣетъ довольно однообразный ровный характеръ, и только мѣстами

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

У ѣ з д ы .	Пло- щадь вк. вер.	Населеніе въ 1912 г.		Жителей на 1 кв. вер.	Города и крупныя селенія (свыше 4000 жит.).	Жите- лей въ 1912 г.
		Всего.	Въ томъ числѣ въ горо- дахъ.			
1. Казанскій	5 012	493 000	189 700	98	Губ. гор. Казань	188 500
2. Козьмодемьянскій	4 611	123 700	6 700	27	Зашт. г. Арскъ, Казан. у. (1897 г.).	1 200
3. Лаяшевскій	5 033	211 500	4 400	42	У. гор. Козьмодемьянскъ	5 200
4. Мамадышскій	4 888	244 400	5 700	50	Псд. Троицкій, Козьмод. у. (1897 г.).	1 500
5. Свияжскій	2 774	172 700	4 000	62	У. гор. Лаяшевъ	4 400
6. Спасскій	5 247	223 100	4 300	43	" " Мамадышъ	5 700
7. Тетюшскій	3 480	246 200	6 900	71	" " Свияжскъ	4 000
8. Царевкокшайскій	7 118	136 000	2 400	19	" " Спасскъ	4 300
9. Цивильскій	3 045	209 700	2 900	69	" " Тетюши	6 900
10. Чебоксарскій	3 697	155 500	6 500	42	" " Царевкокшайскъ	2 400
11. Чистопольскій	8 167	387 500	29 200	47	" " Цивильскъ	2 900
12. Ядринскій	2 882	189 100	4 900	66	" " Чебоксары	3 200
Всего по губерніи .	55 954	2 792 400	267 600	50	Псд. Маринскій, Чебокс. у. (1897 г.).	3 300
					У. гор. Чистополь	29 200
					Пряг. Визярскъ, Чистоп. у. (1897 г.).	6 100
					" Ст. Шешминскъ, Чистоп. у. (1897 г.).	4 100
					Слб. Чернуковая, Чистоп. у. (1897 г.).	4 100
					У. гор. Ядринъ	4 900

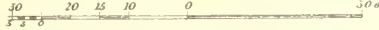
50°

51°

52°

КАРТА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Масштабъ 30 вер въ дюймъ

(особенно по берегамъ рр.) изрѣзана возвышенностями. Рр. Волга и Кама дѣлятъ К. губ. на 3 неравныя части: первая—занимаетъ С губерніи, между лѣв. берегомъ Волги и пр. берегами рр. Вятки и Камы; вост. половина этого пространства холмиста, пересѣчена оврагами, а западная, особенно въ уу. Царевкокшайскомъ и Козмодемьянскомъ, низменна, болотиста; только на С незначительные отроги Илецкаго волока, заходящаго сюда изъ Вятской г. Эта часть губерніи имѣетъ склонъ къ Ю. Вторая часть расположена къ ЮВ, между лѣв. берегами Волги и Камы, холмиста, со склонами къ СЗ. Третья, ю.-зап., часть лежитъ по правую сторону р. Волги; основой для рельефа этой мѣстности служатъ двѣ возвышенности, изъ которыхъ одна идетъ по прав. берегу р. Суры, другая—по прав. берегу Волги, достигая мѣстами отъ 92 до 153 м. выс. н. у. послѣдней, и несетъ названіе различныхъ урочищъ: Вязовыя горы, Услонскія, Юрьевскія, Сюкеевскія и др. Общій характеръ ю.-зап. части—волнистый, вся она перерѣзана глубокими оврагами и имѣетъ склонъ къ СВ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. не разнообразна: большая часть ея сложена изъ отложеній пермской системы; петрографическій составъ послѣдней характеризуется песчано- и глинисто-мергельными толщами, состоящими изъ известняковъ, гипсъ и разнообразныхъ мергелей; палеонтологическій характеръ въ высшей степени однообразенъ: фауну толщъ составляютъ разнообразныя *Antracosis*, *Estheria exigua*, цитрины, остатки рыбъ, особенно *Acrolepis macrodonta*, рѣже *Palaeoniscus* и др.; къ нимъ присоединяются лабиринтодонты и ящеры. Мѣстами въ толщахъ попадаются остатки растений, изъ которыхъ болѣе обыкновенны *Calamites Kutorgae*, *Noeggerathia expansa*, кордациты, стволы хвойныхъ и др. Въ мѣстахъ своего типичнаго развитія и наибольшаго расчлененія пермская система К. губ. распадается на слѣдующіе три члена: 1) нижній—«красноцвѣтная толща», состоящій изъ песчаниковъ, глинъ, мергелей; 2) средній—«ярусъ пермскихъ известняковъ», состоящій изъ известково-доломитовыхъ пластовъ, съ подчиненными имъ песчаниками и мергелями; 3) верхній—«ярусъ цестрыхъ мергелей», состоящій изъ яркоцвѣтныхъ полосатыхъ мергелей, глинъ, песчаниковъ, а также туфовидныхъ известняковъ. Верхнимъ ярусомъ обуславливается рельефъ губерніи и характерныя черты ея ландшафта. Въ южн. части Тетюшскаго у. преобладаютъ отложения юрской системы; также наблюдается послѣдняя и въ Мамадышскомъ у. въ видѣ отложеній мѣдистаго песчанника. Третичные осадки залегаютъ по лѣвой сторонѣ р. Волги и проходятъ черезъ всю среднюю часть губерніи, но особенно распространены въ сѣв.-зап. углу ея: въ уу. Царевкокшайскомъ, Козмодемьянскомъ и отдѣльных «островами» въ уу. Казанскомъ, Ланшевскомъ, Спасскомъ. Повѣтряныя отложения (аллювий) сопровождаются отдѣльными полосами теченія рр. Волги, Камы, Суры, Казанки и др.—Минеральныя богатства К. края не разнообразны, по общири: глина, богатѣйшія залежи известняковъ и гипса, разрабатываемыя по прав. берегу рр. Волги и Свияги близъ гор. Казани. На прав. же берегу Волги, въ Тетюшскомъ у. выходъ нефти, асфальтовые известняки (Сюкеево—Долгая нолина), самородная сѣра; во многихъ мѣстахъ казанскаго Заволжья найдены скопленія фосфоритовъ, залегающихъ въ сѣрыхъ и бурыхъ глинахъ; въ тѣхъ же глинахъ уу. Козмодемьянскаго, Цивильскаго, Ядринскаго встрѣчаются конкреціи желѣзнаго или сѣрнаго колчедана; Цивильскій у. богатъ торфомъ, желѣзной (болот-

ной, зерновой) рудой. Сѣрные, нефтяные источники и асфальтъ въ Чистопольскомъ у. близъ слободы Черемуховой, сѣрныя грязи въ Казанскомъ у. при д. Щербаковой, іодистожелѣзные ключи при с. Одиновѣ того же у. Почвы К. г. весьма разнообразны. Черноземъ занимаетъ около $\frac{1}{4}$ всей губерніи, преобладаетъ въ уу. Спасскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ, проходитъ полосой по Свияжскому и занимаетъ части Цивильскаго и Ядринскаго уу. Песчаная почва покрываетъ большую часть СЗ губ.: сѣв. часть уу. Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго, бѣлую—Царевкокшайскаго, вытнутую полосу земли близъ заливной равнины р. Волги въ Казанскомъ, Ланшевскомъ уу. и многіе болѣе или менѣе обширные участки въ Закамѣ и Заволжьѣ, преимущественно по границамъ съ черноземомъ. Суглинисто-супесочныя почвы занимаютъ наибольшую часть губерніи, покрывая, за небольшимъ исключеніемъ, уу. Мамадышскій, Ланшевскій и Казанскій, преобладаютъ въ Свияжскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ. Подзолистыя почвы распространены на прав. берегу р. Волги въ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ уу. и въ зап. части Казанскаго у. Иловато-суглинисто-песчаная почва распространена повсюду въ области заливныхъ долинъ рр. Волги, Камы, Свияги, Суры и др. Климатъ К. губ. континентальный. Средняя темп. $+3,3^{\circ}$, средняя зимняя $-13,7^{\circ}$, лѣтняя $+20,2^{\circ}$. Осадковъ выпадаетъ до 400—500 мм. Облачность—68%, при чемъ болѣе всего облачныхъ дней бываетъ въ ноябрѣ (85%) и декабрѣ (81%), меньше всего въ іюль (56%). Грозъ въ году бываетъ до 20. Нерѣдко въ концѣ іюня и въ іюль бываетъ ненастье, а въ апрѣлѣ—заморозки, которые осенью начинаются съ половины октября. Волжскій ледоставъ бываетъ въ концѣ октября, и ледъ держится до первыхъ чиселъ апрѣля. Кама встаетъ на нѣсколько дней раньше и вскрывается позже: вост. часть губерніи холоднѣе западной. Вѣтры бываютъ преимущественно въ ноябрѣ и февралѣ; самые безвѣтренные—іюль и августъ. Преобладающіе вѣтры ю.-зап., а по лѣтамъ и осенью—сѣв.-вост. Орошеніе. Волга прорѣзываетъ средину губерніи на 332 вер., Кама—на 188 вер.; затѣмъ: Вятка отъ Вятскихъ Полянъ (120 вер.), Сура отъ гор. Ядрина (40 вер.), Ветлуга на разстояніи 20 вер. отъ своего устья, Рутка (240 вер.), Большая и Малая Кокшага (300—400 вер.), Плеть (300 вер.), Мема (260 вер.), Свияга (370 вер.), Большой и Малый Черемшанъ (160—200 вер.), Казанка (140 вер.), Аннишъ (100 в.). Озеро въ губерніи около 400, но всѣ они незначительны.—Флора К. губ. болѣе сходна съ флорами СЗ Европ. Россіи; въ ней немнога растеній, принадлежащихъ исключительно вост. или южн. сторонѣ государства. Въ сѣв. части губерніи встрѣчаются представители сырого и холоднаго С: сосна, пихта, можжевельникъ; здѣсь же растутъ папоротники, хвощъ, плаунъ, мхи, лишайники; ягоды: черника, голубика, а на болотистыхъ прогалинахъ—клюква. Представителями болѣе южн. странъ являются клоповое сѣмя, вероника пыльная, чертополохъ, звѣздоцвѣтъ и др. Въ центральной части губерніи, въ окрестностяхъ гор. Казани, сходятся растенія той и другой половины и эта мѣстность составляетъ переходъ лѣсныхъ и болотныхъ растеній въ степныя и южныя. Въ южн. части губерніи преобладаетъ чернополье. Типичными здѣсь древесными представителями будутъ береза, дубъ, вязъ, кленъ и др. К. губ. принадлежить къ числу богатыхъ лѣсами: ими занято 28,6% всей территоріи. Большая часть ихъ принадлежитъ казѣ. Подъ лѣсами находится 1 483 244 дес.

Въ это количество входитъ 30731 дес. оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства. Спросъ на лѣсные матеріалы годъ отъ года увеличивается, и обширныя лѣсныя пространства Царевококшайскаго, Козмодемьянскаго, Чебоксарскаго уу. быстро рѣдѣютъ, оголяя громадныя дюны и сыпучіе пески, которые въ недалекомъ будущемъ могутъ надвигнуться на черноземныя части края. Луговъ въ К. губ. 319 135 дес.; заливныхъ—195 806 дес.; въ 1911 г. сѣна по губерніи было собрано около 19 милл. пуд. Въ послѣднее время, при малой плотности населенія, и до истребленія лѣсовъ фауна губерніи была весьма богата и разнообразна. Въ настоящее время характерными животными губерніи изъ копытныхъ являются: лось, сѣверный олень; хщники: медвѣдь, барсукъ, куница, горностай; грызуны: бѣлка, сусликъ, заяцъ-бѣлякъ и др. Изъ птицъ: тетеревъ, глухарь, рябчикъ, кряква, шилохвость, чирки и друг., изъ лѣвчнхъ птицъ: лѣсная вѣточка, пѣвчій дроздъ, скворецъ, малиновка, соловей, синицы разнообразныхъ видовъ и др.—Населеніе. Появленіе человѣка на территоріи нынѣшней К. губ. надо отнести къ глубокой древности. Большинство остатковъ поселеній древнихъ насельниковъ края принадлежитъ къ типу временныхъ стоянокъ (stations) и только нѣкоторые къ типу постоянныхъ жилищъ. Одна изъ такихъ стоянокъ была расположена къ ЮЗ отъ гор. Казани, на заливной долинѣ р. Волги, влѣво отъ дороги на Бакалдинскую пристань, близъ оз. Вороній Кусть; затѣмъ около подгородной слободы Дальней Поповки, деревень Кукушкино, Дербышевъ, Займища и др. Къ типу постоянныхъ жилищъ относятся остатки поселеній на Большомъ и Маломъ Буграхъ, близъ деревни Малыя Отары. Далѣе известны слѣды поселеній близъ гор. Свѣяжска, около с. Карташкинхъ Ланшевскаго у., деревни Табаевои—на стрѣлкѣ, при впаденіи Камы въ Волгу, деревня Ново-Мордовской Спасскаго у., Кулаевои на р. Мешѣ и многихъ др. Всѣ эти стоянки и поселенія относятся къ неолитической эпохѣ (шлифованный камень, остатки глиняной посуды). Среди находимыхъ издѣлій наиболѣе характерны: шлифовальные камни, скребки, рѣзки, пила, долота, стрѣлы, топоры, пилы, ножи. Матеріаломъ для орудій служилъ кремль, рѣже третичный (эоценовый) песчаникъ и валунъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи (Гремячій Ключъ, Шурванъ Ланшевскаго у. и др.) найдены мѣдные топоры, наконецъ ики стрѣлы; въ городищахъ попадаются желѣзныя вещи: ножи, мечи и т. д. Нынѣшняя К. губ. съ V по XIII ст. составляла Болгарское или Булгарское царство, отъ городовъ и крѣпостей котораго донынѣ остались еще развалины въ сел. Болгары (VI, 354), Билярскѣ, Жукотинѣ. Русскіе, какъ ближайшіе сосѣди болгаръ, приходили съ ними въ частыя столкновенія; до насъ дошли только пзвѣстія о походахъ въ Болгарію вел. кн.: Владимира Св. (988), Георгія Владиміровича (1123), Андрея Боголюбскаго (1166 и 1171) и Всеволода Георгіевича (1183). Почти одновременно съ покореніемъ Руси татарами часть татарскихъ ордъ проникла и разорла Болгарію. Въ началѣ XV ст. на мѣстѣ прежняго Болгарскаго царства возникло Казанское (см. ниже), въ 1552 г. покоренное русскимъ. Съ этого времени начался постепенный наливъ русскаго населенія въ Казанскій край: возникали русскія крѣпости, монастыри и города (Ланшевѣ, Чебоксары въ 1557 г., въ 1578 г. Царевококшайскъ и Тетюши, въ 1583 г. Козмодемьянскъ, въ 1584 г. Цивильскъ). Казанскій край въ XVI и XVII ст. официально продолжалъ именоваться «Царствомъ Казанскимъ», или «Государствомъ Казанскимъ», имѣлъ гербъ въ видѣ кры-

латаго дракона Зиланта, по легендамъ жившаго на Зилантовой горѣ. Всѣ города, входившіе въ составъ Казанскаго царства, составляли такъ назыв. «Казанскій разрядъ». Такъ продолжалось и въ XVII ст., только съ прибавленіемъ ряда новыхъ городовъ. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, была образована К. губ., въ составъ которой вошла значительная часть восточной Россіи. Въ 1781 г. учреждено Казанское намѣстничество въ нынѣшнихъ предѣлахъ губерніи; наконецъ, съ 1802 г. губернія съ донынѣ сохранившимъ раздѣленіемъ на 12 уѣздовъ. По полнейшимъ свѣдѣніямъ населеніе К. губ. къ концу 1911 г. состояло изъ 1389 453 муж. и 1382 863 жен., а всего 2772 316 чел. обоего пола, въ томъ числѣ въ городахъ и посадахъ 259 827 чел. (127 841 муж. и 131 986 жен.). Наименѣе заселенной является сѣв.-зап. часть губ.; юго-вост. уу., хотя и болѣе густо населены, но все же уступаютъ среднимъ и юго-зап.; такое распределеніе зависитъ отъ естественныхъ и историческихъ причинъ: на СЗ губерніи лѣса и болота не позволяютъ быстро возрастать населенію, а на юго-вост. ея части плотность не успѣла достигнуть болѣе высокой степени по сравнительной недавности заселенія. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ 1911 г. насчитывалось 7006: городовъ 13, посадовъ 2, селъ и деревень 4134, поселковъ и поселковъ 404, частновладѣльческихъ усадьбъ 772, казенныхъ и частныхъ лѣсныхъ усадьбъ, мельничныхъ усадьбъ 1368, желѣзнодорожныхъ станцій, сторожекъ, шоссеиныхъ сторожекъ 47, прочихъ населенныхъ пунктовъ—266. Этнографическій составъ населенія К. губ. отличается большою пестротой, что объясняется историческимъ ходомъ заселенія края. Здѣсь встрѣчаются въ разнообразной группировкѣ элементы славянскій, финскій, тюрко-татарскій. Пнородческій элементъ (татары, чуваши, черемисы, мордва, вотяки, мещеряки) числомъ преобладаетъ предъ русской народностью (великоруссы). Къ концу 1911 г. числилось: великоруссовъ 1088 917 чел. обоего пола (39,3%); татаръ всѣхъ вѣроисповѣданій 873 453 чел. (31,5%); чувашъ 625 600 (22,5%); черемисъ 138 990 (5,0%), мордвы 31 413 (1,1%); вотяковъ 11 473 (0,4%). Прочія народности составляютъ незначительный элементъ (0,2%), насчитываясь сотнями и десятками. Великоруссы занимаютъ преимущественно уу. Казанскій, Свѣяжскій, Спасскій, Чистопольскій, Тетюшскій; татары, потомки поселившихся здѣсь въ XIII ст., живутъ въ уу. Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ, Ланшевскомъ и, отчасти, въ Свѣяжскомъ и Спасскомъ; чуваши въ уу. Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ, Ядринскомъ, Чистопольскомъ и отчасти Тетюшскомъ; черемисы, раздѣляющіеся на горныхъ и луговыхъ, заселяютъ уу. Царевококшайскій, Козмодемьянскій и отчасти Чебоксарскій; мордва въ уу. Спасскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ; вотяки въ Мамадышскомъ и Казанскомъ. По словесіямъ населеніе въ 1911 г. раздѣлялось: дворянъ потомственныхъ 4853 чел. обоего пола; личныхъ 4423; духовенства православнаго бѣлаго и чернаго 10671 обоего пола; мусульманскаго 8969; войска 17 355, отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 208 401; иностранныхъ подданныхъ и др. сословій 295. Численность городскихъ сословій доходитъ до 115 356 чел. (купцовъ 13 331, мѣшанъ 101 053, цеховыхъ 9972). Самое многочисленное сословіе—крестьянское; оно состоитъ изъ 2 395 060 чел. (86,4%). По вѣроисповѣданію населеніе въ 1911 г. распредѣлялось: православныхъ 1 893 129 чел. (68,2%); сектантовъ 27 898; отпавшихъ отъ православія татаръ 4923; магоме-

тань 829 188 (29,9%); язычниковъ 14874; католиковъ 563; евреевъ 1031, протестантовъ 622, армяно-григоріанъ 50; каравомъ 38. Естественное движеніе населенія за 1911 г.: браковъ 21365, родившихся 122740, умершихъ 83131; естественный приростъ за 1911 г. 1,42%.—Занятія населенія. Главнымъ занятіемъ является хлѣбопашество. Преобладающей системой земледѣлія служатъ трехпольная; многопольная встрѣчается лишь въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ. Способы обработки земли въ большинствѣ мѣстностей практикуются еще примитивные (сохою, сабаномъ, косялю). Крестьянское землевладѣніе преимущественно общинное, но съ 1907 г. начинаетъ развиваться и подворное, хutorское и зрубное, особенно въ Чистопольскомъ и Ланшевскомъ уу. Съ 1907 г. по 1912 г. выдѣлено всего земли въ единичное владѣніе 29660 дес. Районъ выдѣла охватываетъ 416 селеній, выдѣлилось 4369 дворовъ. Русское населеніе губерніи нуждается въ землѣ: изъ всѣхъ имѣющихъ по 1 дес. на душу 95% приходится на русскихъ; а изъ имѣющихъ 1,5 дес. на душу—45%. Безземельныхъ въ губерніи вообще 4,9%, по русскимъ—9,9%, тогда какъ татаръ—4,3%, черемисъ—1,1%, чувашъ—0,4%; вотяки оказываются самыми обезпеченными землей. Въ 1911 г. озимыми хлѣбками было засѣяно 912047 дес., яровыми и картофелемъ 888042 дес., а всего подъ посѣвомъ состояло 1800089 дес., что составляетъ около $\frac{1}{3}$ всей территоріи губ.; средней сборъ за пятилѣтіе (1906—1911) со всей площади К. губ.: ржи 35281503 пд., яровой пшеницы 1499561 пд., овса 21681451 пд., ячменя—1705795 пд., гречи—1323315 пд., остальные яровые хлѣба—4999458 пд. Изъ техническихъ растений воздѣлываются только ленъ и конопля. Въ 1911 г. было засѣяно льномъ 17977 дес., и собрано льняного сѣмени 319030 пд. и волокна 200634 пд.; конопль—11935 дес., и собрано сѣмянъ 300144 пд., а волокна 217726 пд. Скотоводство въ губерніи развито слабо: на 100 душъ населенія приходится въ среднемъ 21 голова рогатаго скота, 51 овецъ, 18 лошадей; безлошадныхъ 30,3%. Всего скота въ 1910 г. въ губерніи было: лошадей 452985 головъ, рогатаго скота 525251, овецъ простыхъ 1261872, тонкорунныхъ 1476, свиней 189760, козь 26168. Огородничество въ развито преимущественно среди русскаго населенія около города Казани и въ пригородныхъ деревняхъ другихъ уѣздовъ. Казанскій и Ланшевскій уу. разводятъ много картофеля, капусты и лука для отправки въ низовые и верховые города; картофеля вывозится до 200000 пд., столько же капусты, луку и огурцовъ. Ипородческое населеніе огородничествомъ занимается неохотно. Промышленные и фруктовые и яблочные сады встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но главнымъ образомъ въ Тетюшскомъ, Свияжскомъ, Ядринскомъ, Спасскомъ, Чистопольскомъ, Ланшевскомъ; садами известны селенія: Богородское, Антоновка, Красновидово, Теньки, Шеланга, Верхній и Нижній Услоны. Площадь садовъ 7000 дес., дающихъ 1500000 пд. яблокъ. Пчеловодство въ губ. существуетъ съ древнихъ временъ; въ губ. до 7000 пасѣкъ съ 132000 ульями, изъ которыхъ 73% колодныхъ, 22% рамочныхъ и 5% линейныхъ, большая часть пасѣкъ крестьянъ. Въ среднемъ меда собирается до 35000 пд., воска до 600 пд. Прежнее бортовое пчеловодство попадаетъ лишь изрѣдка въ глуши царевкокшайскихъ и козмодемьянскихъ лѣсовъ у мѣстнаго ипородца. Куроводство (преимущественно въ рукахъ крестьянъ) приняло нынѣ уже торгово-промышленный характеръ.—Первое мѣсто среди пеземледѣльче-

скихъ занятій сольскаго населенія занимаютъ разнообразныя кустарныя промыслы. Во всемъ Царевкокшайскомъ у., въ заволжскихъ частяхъ Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго, Ядринскаго, южн. части Казанскаго, Цивильскаго, а также въ сѣв. части Свияжскаго уу. населеніе занимается рубкой и распилкой лѣса, изготовленіемъ деревянной посуды, тельгъ, колесъ и проч., плетеніемъ корзинъ, рогожъ, кульковъ и мѣстами (Моркинская, Шипшинская волости Царевкокшайскаго у.) смолокурениемъ и гонкой дегтя; уголь жгутъ преимущественно въ Казанскомъ у. Также распространены промыслы: кожевенный (дер. Киндьеръ Казанскаго у., с. Богородское Чистопольскаго у.), кузнечно-слесарный (въ с. Чебоксаръ, Казанскаго у., с. Самарскомъ), паркетный (сс. Шихаздѣ, Николаевскѣ и Пестрецахъ Казанскаго у.), бондарный, портняжный, саножный, ткацкій и др.; издѣлія изъ серебра и композиціи подъ серебро изготовляютъ въ с. Рыбная слобода Ланшевскаго у. Число кустарей въ губерніи до 50000 чел. Общая доходность ихъ промысловъ достигаетъ 1500000 руб. Въ лѣсахъ распространены охотничій промыселъ, особенно въ Царевкокшайскомъ у. Здѣсь черемисы бьютъ бѣлокъ, медвѣдей, лисницъ, куницъ, волковъ, глухарей и т. д. Всего охотой въ губерніи занято 47 волостей; бьютъ до 30000 бѣлокъ, 25000 рябчиковъ, всего на 100000 руб.—Рыболовство по рр. Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ, а также и по другимъ рѣкамъ и озерамъ губерніи; имъ занято населеніе 80 волостей. Наиболее распространены въ Чистопольскомъ у. Рыбы (осетровъ, бѣлуги, севрюги, стерлядей, сомовъ, налимовъ, лещей, язей и т. д.) вылавливаютъ до 30000 п. За послѣдніе годы промыселъ падаетъ. Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, существуютъ отхожіе. Въ 1911 г. въ отходѣ было 204428 мужч. и 26380 женщ., всего 230808 чел. (9% всего населенія).—Фабричнозаводская промышленность сосредоточена, главнымъ образомъ, въ городахъ (Казань, Тетюши, Чистополь и др.). Фабрикъ и заводовъ (съ производительностью свыше 1000 руб.) къ концу 1911 г. было 391; изъ нихъ животныя продукты обрабатывали 87, растительные 232, ископаемые матеріалы 53, смѣшанные матеріалы употреблялись на 19 фабр. и зав. Промышленныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ, продукты которыхъ обложены акцизомъ, въ 1911 г. состояло: винокуренныхъ 19 (выкурено 51113568° спирта), дрожжево-винокур. 2 (501011 фит. дрожжей), водочныхъ 1 (2578165 вед.), пивоваренныхъ 5 (1632733 вед.), табачныхъ 2 (60064 п.), спичечныхъ 4 (1257907500 шт.); кромѣ крупныхъ заводовъ, еще имѣется 3898 мелкихъ (съ годовымъ оборотомъ менѣе 1000 руб.). Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ превышало 13490 чел., общая сумма производительности—31397947 руб. Ремесленные заведенія сосредоточены преимущественно въ гор. Казани. Къ 1 января 1912 г. въ губерніи было 1511 мастеровъ, 3006 подмастерьевъ и 1731 учениковъ, а всего 6248 чел.—Горговля. На 1911 г. было выбрано 26165 разнаго рода торговыхъ документовъ, при чемъ 23687 платныхъ и 2478 безплатныхъ. Ярмарокъ въ 1911 г. было 102. Привозъ на нихъ товаровъ простирался до 7673783 руб., а продажа—4166524 руб. Мѣсть оптовой и раздробительной продажи вина, пива, меда въ 1911 г. по губерніи было 618 въ городахъ, 975 въ селеніяхъ; при чемъ въ теченіе этого года израсходовано вина мѣстнаго потребленія въ град. и ведряхъ (по расчету въ 40°) 1138019185 вед. или 45521967,4°. Заведеній для торговли табачными из-

дѣліям—6439. Всѣхъ акцизныхъ доходовъ по губерніи въ 1911 г. было 657 066 руб. На Казанской торговой биржѣ за 1911 г. черезъ биржевыхъ маклеровъ заключено сдѣлокъ на 3 342 535 р.—Средства сообщенія. Рр. Волга, Кама, Сура, Ветлуга, Вятка являются превосходными путями сообщенія. Всѣхъ водныхъ путей 1446 вер. (25,8 вер. на 1000 кв. вер.). Важнѣйшія пристани по р. Волгѣ: Усть-Казанская, Верхне-Услонская, Морквашинская, Богородская, Лабышская, Карташихская, Тешюшская, Тешюшская, Чебоксарская, Козмодемьянская, Шашкарская, Ильинская, Маринская, Козловская, Крѣушинская; на Камѣ: Лайшевская, Мурзинская, Масловская, Остолоповская, Монастырская, Чистопольская и др. На всѣхъ этихъ пристаняхъ грузятся преимущественно хлѣбъ, мука, сало, кожи, шерсть, лѣсъ, пенька, металлы и проч. На Вяткѣ самая значительная пристань Мамадышская. Движеніе товаровъ въ навигацію 1911 г. на пристаняхъ, расположенныхъ въ губерніи по рр. Волгѣ, Камѣ и ихъ притокамъ: къ пристанямъ казанской дистанціи пришло и разгрузилось 13 955 судовъ и 2862 плота съ грузомъ разнаго товара въ 40 868 788 п. на сумму 31 211 099 руб., отправлено судовъ 7028 съ кладью въ 24 336 602 п. на 24 295 492 руб.; къ козмодемьянской дистанціи пришло и разгрузилось 3642 судна и 39 плотовъ съ кладью въ 2 394 140 п. на 4 707 174 руб., грузилось и отправлено 111 судовъ и 275 плотовъ съ кладью въ 25 549 586 п. на 673 515 руб.; на чебоксарской дистанціи грузилось и отправлено 4834 судна и 128 плотовъ съ кладью въ 15 796 985 п. на 4 931 553 руб.; къ чистопольской дистанціи пришло и разгрузилось 2047 судовъ и 47 плотовъ съ кладью въ 5 461 757 п. на 3 847 383 руб.; грузилось и отправлено 2200 судовъ и 1 плотъ съ кладью 11 397 695 п. на 7 014 351 руб.; съ мамадышской дистанціи отправлено 925 судовъ и 2 плота съ кладью въ 2 887 593 п. на 3 693 044 руб. Кромѣ водныхъ путей, въ торговомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе и Московско-Казанская ж. д. Она проходитъ по юго-зап. части губерніи, на протяженіи 150 вер. За 1913 г. по ней перевезено грузовъ 429 938 470 п. Въ 1913 г. открыто движеніе по Романовскому мосту черезъ Волгу, и пачата постройка линіи на Екатеринбургъ. Грунтовыя дороги: 11 почтовыхъ трактовъ съ 45 станціями. Почтово-телеграфна. учрежденій—63. Кромѣ того, при 22 волостныхъ правленіяхъ существуютъ операціи съ приемомъ и выдачею всякаго рода корреспонденціи; внутри уѣздовъ организована земская почта. Телеграфныхъ линій въ губерніи въ 1911 г. 1527 вер., а проводовъ 5509 вер. Къ 1 января 1912 г. телефонныхъ линій было 282 вер., а проводовъ—5785 вер.; абонентовъ—1198.—По вѣдѣности. Въ 1911 г. окладныхъ сборовъ къ поступленію назначено было 1 099 109 руб.; поступило и исключено 500 886 руб., осталось въ недоимкѣ къ 1912 г. 598 223 руб. Косвенныхъ налоговъ и разнаго рода неокладныхъ сборовъ поступило 17 355 176 руб. (въ томъ числѣ доходъ отъ казенной продажи питей 10 702 339 руб.). Губернскихъ земскихъ сборовъ въ 1911 г. поступило: губернскихъ земскихъ сборовъ 612 550 руб., обязательнаго страхового сбора 284 115 руб.; оставалось въ недоимкѣ къ 1912 г. губернскаго земскаго сбора 505 036 руб., обязательнаго страхового сбора 502 633 руб. Уѣздныхъ земскихъ сборовъ поступило 2 053 853 руб. Осталось къ 1 января 1912 г. недоимокъ 387 454 руб. Дворянскихъ сборовъ поступило 17 492 руб., въ недоимкѣ къ 1912 г. 49 548 руб. Городскія суммы въ 1911 г.: приходъ—1 793 986 руб.,

расходъ 1 752 119 руб.—Въ 1911 г. въ К. губ. было 14 тюремъ, изъ которыхъ губернская, пересыльная и исправительное арестантское отдѣленіе находится въ гор. Казани. Къ 1 января 1912 г. въ тюрьмахъ губерніи состояло 2039 чел. (1843 мужч. и 196 женщ.).—Медицина. Къ 1912 г. въ губерніи было 354 врача (342 мужч. и 12 женщ.) и 560 чел. (143 женщ.) низшаго медицинскаго персонала. Лѣчебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства 110 съ 3251 кроватью. Аптекъ—40.—Богадѣлень—34, изъ нихъ въ гор. Казани 16 съ 1706 чел. призрѣваемыхъ, 5 пріютовъ вѣд. Импер. Маріи п 28 друг. благотворительныхъ учрежденій и пріютовъ. Въ 1911 г. мірскихъ расходовъ по губерніи было 1 416 166 р.—Земство. Бюджетъ казанскаго губернскаго земства равнялся: въ 1866 г.—236 000 р., 1886 г.—395 000 руб., 1906 г.—991 000 р., 1914 г.—1 849 000 р. Въ томъ числѣ на 1914 г. ассигновано на: народное образованіе 154 000 р., общественное призрѣніе и медицину 395 000 р., на экономическія мѣропріятія 167 000 р. Уѣздныя земства К. губ. въ 1913 г. расходовали 3739 т. р., изъ нихъ на школы—1335 т. р., на медицину—1053 т. р. Касса мелкаго кредита губернскаго земства открыта въ 1909 г., при чемъ балансъ основнаго и спеціального капиталовъ, переданныхъ ей губернской управой, равнялся 1 062 925 руб.; въ 1914 г. балансъ кассы возросъ до 3 милл. руб., и вкладовъ касса имѣетъ свыше 1 милл. руб. Казанское губернское земство за послѣднее время обратило особенное вниманіе на профессиональное образованіе въ губерніи: при губернской управѣ учрежденъ въ 1910 г. центральный совѣтъ по мелкой промышленности и профессиональному образованію, состоящій изъ представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ и вѣдомствъ, субсидируемыхъ школы; учрежденъ земскій музей мелкой промышленности для снабженія кустарей и учебно-ремесленныхъ учрежденій орудіями производства и для посредничества по сбыту издѣлій.—Народное образованіе (1911 г.). Высшія учебн. завед. (университетъ, духовная академія, ветеринарный институтъ, женскіе историко-филологическіе курсы) въ гор. Казани. Среднихъ учебн. зав.—28 (въ гор. Казани 17). Всѣхъ (за исключеніемъ магометанскихъ) учебныхъ заведеній въ К. губ. было 1966, въ томъ числѣ въ Казани 151. Пазъ 1629 начальныхъ школъ было земскихъ 668, прѣп.-прѣп. 778. Учащихся—112 836 (80 224 мужч. и 32 612 женщ.); въ 970 магометанскихъ школахъ (медрессы и мектебы) учащихся было 71 871 (46 462 мальч. п 25 409 дѣв.). Ученыя общества и музеи всѣ сосредоточены въ гор. Казани (см.), библиотеки и читальни находятся п въ уѣздныхъ городахъ.—*Литература.* «Труды общ. естествоиспыт. при Имп. каз. унив.» (т. XXII вып. 5); «Обзоръ К. губ. за 1911 г.» (1913); «Очерки по родноуѣднью К. губ.»; В. Ф. Мейенъ, «Мат. для географіи и статистики Россіи» (т. I), «К. губ.»; М. Лаптевъ, «К. губ.» (1861); перечень пзданій земствъ К. губ. въ сб. В. Ф. Каравая «Пзд. земствъ 34 губ. по общей экономич. и оцѣночной статистикѣ съ 1864 по 1 янв. 1911 г.» (1911). С. Лантеев.

Казанская епархія учреждена въ 1555 г. По учрежденіи кафедры, Казань около полстолѣтія являлась церковно-административнымъ центромъ для средняго и нижняго Поволжья до Каспія и части Прикамья съ Приуральемъ, пока въ 1602 г. не была открыта особая кафедра въ Астрахани. Пространство, которое К. епархія занимала въ концѣ XVII в., нынѣ раздѣлено между восемью епархіями: казан-

ской, уфимской, симбирской, отчасти самарской, саратовской, нижегородской, вятской и пермской. По выдѣленіи изъ состава К. епархіи вновь учрежденных епархій: въ 1799 г. оренбургской епархіи и въ 1832 г. симбирской, К. епархія введена была въ границы одной Казанской губ. Во главѣ епархіальнаго управленія стоялъ и стоитъ архіепископъ, носившій съ 1589 по 1724 г. титулъ митрополита. Управлявшіе К. епархіею іерархи именовались «казанскими и свѣяжскими», «казанскими и симбирскими» (1799—1832); съ 1832 г. снова именуется «казанскими и свѣяжскими». Три викариатства: чебоксарское (учреждено въ 1853 г.), чистояльское (учреждено въ 1899 г.) и мамадышское (учреждено въ 1907 г.). Православнаго населенія въ 1912 г. 2511 968 чел. Церквей 775, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 336, монастырей 26 (14 муж. и 12 жен.), церковно-приходскихъ попечительствъ 657, библиотекъ при церквяхъ 675, при благотворительскихъ округахъ 29. Церковныхъ школъ 689, учащихся 32 495. 41 протоіерей, 776 священниковъ, 272 діакона, 789 псаломщиковъ. Императорская духовная академія, духовная семинарія; три духовныхъ училища (казанское, чебоксарское и чистояльское), женское училище духовнаго вѣдомства (въ гор. Казани) и епархіальное женское училище. — Миссіонерская дѣятельность въ К. епархіи сосредоточена въ «Братствѣ св. Гурія» (основано въ 1867 г.); оно служить средоточнымъ пунктомъ миссіонерства не только своей епархіи, но и всего Поволжья, и даже отчасти Сибири, приготовляя въ своихъ центральныхъ школахъ учителей и священнослужителей для инородческихъ школъ и приходовъ. Въ вѣдѣніи Братства состоятъ: 1) Казанская центральная крещено-татарская школа, учрежденная въ 1864 г. За 45 лѣтъ существованія школы въ ней обучалось и воспитывалось 3942 мальчика и 1663 дѣвочки; окончило курсъ и выдержало экзаменъ на званіе учителя и учительницы начальной инородческой школы 564 мальчика и 231 дѣвочка. 2) Ишаковская чувашская духклассная школа для приготовленія учителей для чувашскихъ школъ (открыта въ 1894 г.). Въ 1909 г. въ этой школѣ учащихся было 81 чел., изъ нихъ 75 чувашъ. 3) Уньжинская школа, назначенная для приготовленія учителей для братскихъ черемисскихъ школъ. Учениковъ въ 1909 г. было 21, изъ нихъ 20 черемисъ и 1 русской. Начальныхъ школъ Братства въ 1909 г. было 134, въ томъ числѣ крещено-татарскихъ 60, чувашскихъ 38, черемисскихъ 20 и вотякскихъ 16. Учащихся въ нихъ было 3724, изъ нихъ 2982 мальчика и 742 дѣвочки. Изъ общаго числа учащихся 273 чел. русскихъ, остальные 3451 чел. — инородцы, изъ коихъ 215 чел. — изычники, остальные — православные. Въ 1889 г. при казанской академіи открыты «миссіонерскіе курсы» съ двухгодичнымъ курсомъ; учащіеся по правамъ сравнены съ семинаристами. Цѣль учрежденія курсовъ — приготовить священно-церковно-служителей для инородческихъ приходовъ Поволжья и отчасти Сибири. Наблюдателемъ курсовъ является архимандритъ Спасо-Преображенскаго м-ря. — См. Ив. Покровскій, «Русскія епархія въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы» (Казань, 1897); его же, «К. епархія и ея предѣлы» («Правосл. Собесѣдникъ», 1896, май—іюнь); его же, «Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г.» (Казань, 1902); свѣщ. Г. Богословскій, «Краткій историческій очеркъ К. епархіи» (івъ., 1893); его же, «Справочная книга для К. епархіи» (івъ., 1900); К. Харлампіевичъ, «К. повокрещенскія школы» (івъ., 1905); Н. Никольскій, «Школьное просвѣщеніе чувашъ» («Правосл. Соб.», 1905).

Казанская икона Божіей матери.

По сказанію, явилась въ Казани въ 1579 г. Въ 1595 г. установленъ въ честь ея праздникъ 8 іюля. По преданію, въ 1612 г. икона (копія?) находилась въ станѣ Пожарскаго, и 22 октября установленъ другой праздникъ въ честь ея по случаю избавленія Москвы отъ поляковъ. Подлинникъ К. иконы по однимъ свѣдѣніямъ въ 1811 г. въ Казанскомъ соборѣ (см.) въ С.-Пб., по другимъ — въ Казанскомъ монастырѣ (см. ниже) въ г. Казани. — См. Сергіи, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Казанская станица: 1) Донецкаго окр., Донской обл., на лѣв. берегу р. Дона. Подъ названіемъ «К. городокъ» существовала уже въ 1690 г., на о-вѣ р. Дона, находящемся въ 7 вер. ниже; вслѣдствіе сильнаго наводненія, въ 1740 г. перемѣщена на настоящее мѣсто. Жит. 2000, торговля рогатыми скотомъ и лошадьми, скотоводство и виноградарство. — 2) Кавказскаго отд., Кубанской обл., при р. Кубани. 8639 жит., лавки, мельницы. Земледѣіе, скотоводство и приготвленіе холстовъ, шерстяной пряжи, чулокъ и перчатокъ (до 40 000 паръ).

Казанскіе монастыри — болѣе замѣательные: 1) К.-Богородицкій жен. І. кл. — въ Казани. Основанъ въ 1579 г., по случаю обрѣтенія 8 іюля иконы Казанской Божіей Матери. 8 прк., больница, училище съ курсомъ иконописи. Икона К. Б. М. въ 1904 г. была украдена (съ цѣлью грабежа) и уничтожена. — 2) К.-Богородицкій (Нижнеломовскій) муж. Пензенской губ., въ 2 вер. отъ у. гор. Нижняго-Ломова. Основанъ въ XVII ст. Въ 1774 г. былъ разоренъ пугачевцами. 8 іюля ярмарка. — 3) К., жен. — въ г. Касимовѣ, Рязанской губ. Основанъ въ 1624 г.; въ м-рѣ погребенъ послѣдній касимовскій царевичъ Іаковъ (ум. въ 1677 г.). — 4) К.-Явленскій, жен. І. кл. — въ г. Рязани; основанъ въ XVI ст. При м-рѣ училище. — 5) К.-Юхновскій, муж. въ 1/2 вер. отъ гор. Юхнова, Смоленской губ. Существовалъ еще ранѣе 1611 г., когда былъ разоренъ поляками; въ 1611 г. назыв. Юхновскою пустынью; возобновленъ въ 1653 г. — 6) К. жен. — у г. Вышняго-Волочка, Тверской губ. Подъ именемъ жеп. общины учрежденъ въ 1872 г., съ больницей. Въ 1881 г. община переименована въ м-рѣ. — 7) К., жен. — въ Ярославлѣ. Основанъ въ 1610 г., въ память избавленія отъ поляковъ.

Казанскій, Петръ Евгеніевичъ — юристъ. Род. въ 1866 г.; учился въ московскомъ унив. Въ 1893 г. приватъ-доцентъ международнаго права въ казан. унив., а въ 1896 г., по защитѣ магистерской диссертациі («Договорныя рѣшк.», 2 т., Казань, 1895) — экстраод. профессоръ въ новороссійскомъ. Въ 1897 г. защитилъ докторскую диссертацию («Всеобщіе административные союзы государствъ», 3 тома, Одесса, 1897; отдѣльныя части этой работы изданы, кромѣ того, въ видѣ 13 самостоятельныхъ сочиненій) и въ 1898 г. сталъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1908 г. деканъ юридич. факультета. К. написалъ еще «Введеніе въ курсъ международнаго права» (Одесса, 1901), «Учебникъ международнаго права» (2 изданія, Одесса 1902 и 1904, оба «вмѣсто литографированныхъ лекцій») и нѣсколько статей и замѣтокъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Неблагопріятные для автора отзывы о его работахъ со стороны проф. графа Л. А. Кама-ровскаго вызвали рѣзкій отвѣтъ К.: «Моему критику» (Одесса, 1904). Когда, въ м-во Н. П. Богольцова, возбужденъ былъ вопросъ о преобразованіи преподаванія на юридическихъ факультетахъ, К. занялся этимъ вопросомъ («Къ вопросу о преподаваніи на юридическихъ факультетахъ», Одесса, 1901; «Вопросъ о преподаваніи права въ русской

печати въ 1901 г., Одесса, 1903; «Возрождение изученія права», Одесса, 1903; «Отвѣтъ проф. Л. Петражицкому», СПб., 1901). Въ послѣднее десятилѣтіе имя К. тѣсно связано съ реакціей, наступившей послѣ 1905 г. Оставивъ международное право, К. всецѣло отдался политической борьбѣ и принялъ дѣятельнѣе участіе въ реакціонномъ движеніи, какъ въ самомъ университетѣ, въ рядахъ боевыхъ «академистовъ», такъ и внѣ университета. Къ этому періоду относятся статьи: «Выборы въ Государственную Думу» (СПб., 1906), «Славянской сѣздъ въ Софіи» (Одесса, 1910); «Народность и государство» (Одесса, 1912), «Русскій языкъ въ Австро-Венгріи» (Одесса, 1912), «Совѣщаніе [правыхъ] профессоровъ въ декабрѣ 1910 г.» (Одесса, 1911). Этотъ періодъ дѣятельности К. завершился изданіемъ объемистой книги «Власть Всероссийскаго Императора» (Одесса, 1913), въ которой К. старается доказать, что русскій государственный строй и послѣ 1905 г. остается самодержавнымъ, и монархъ продолжаетъ обладать неограниченной законодательной властью, отправляя послѣднюю «хотя бы въ той ея части, которую можно назвать «подчиненнымъ законодательствомъ», при извѣстномъ участіи выбранныхъ отъ населенія лицъ», указъ 3 іюня 1907 г. является, по мнѣнію К., автентическимъ толкованіемъ «несовершенной редакціи» основныхъ законовъ.

Вл. Гр.

Казанскій, Петръ Ивановичъ — писатель (1838 — 1913), уроженецъ Владимірской губ., магистръ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ нравственное богословіе совместно съ педагогикой, а затѣмъ исторію философій. Главныя работы К.: «Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ» («Прибавл. къ Твореніямъ св. отцовъ», 1872, ч. XXV; магист. диссерт.); «Состояніе іудейскаго царства при Езекии, Манассии, Аммонѣ и Іосіа» («Чтенія въ общ. любит. дух. проsv.» 1875, февраль); «Состояніе іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго» (ib., 1876, май); «Можно ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: воспитывай челоvѣка сообразно съ его природой» («Прибавл. къ Твореніямъ св. Отцовъ», 1883, ч. XXXII); «Изясненіе шестопсалмья» (2-е изд., М., 1894); «Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ уцѣлѣ народъ?» (М., 1882); «По поводу забастовокъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ» (М., 1905); «Хвала Господу всевѣдущему, вседѣущему и премудрому» (М., 1905) и др.—Некрологъ К. см. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 7); «Историческомъ Вѣстникѣ» (1913, февраль) и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 12).

Казанскій, Петръ Симоновичъ—богословъ и историкъ (ум. въ 1878 г.), окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, въ которой занималъ потомъ катедру всеобщей исторіи. Составилъ учебную книгу всеобщей исторіи, первая часть которой (до Константина Великаго) издана въ 1863 г. и введена была въ руководство въ семинаріяхъ. Главныя труды К.: «Исторія православнаго монашества на Востокѣ» (М., 1854—1857); «Исторія православнаго русскаго монашества» (М., 1855); «Житіе св. Тихона» (СПб., 1861—1862); «Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Филаретѣ» («Чт. въ Моск. О. Ист. и Древн.», 1847—48, т. VIII); «Кто былъ виновникомъ словескаго возмущенія отъ 1666 по 1676 г.» («Чт. Общ. Ист. и Древн.», 1864, ч. IV); «Изслѣдованіе о личности перваго Лжедмитрія» («Русск. Вѣстн.», 1877, VIII—X). К. печаталъ также рядъ жстій, нѣсколько статей по источноvѣдѣнію церковной исторіи въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ

св. отцовъ», въ «Запискахъ императ. археологич. общества» и проч.—См. С. Смирновъ, «Исторія моск. дух. академіи»; А. Бѣляевъ, «П. С. Казанскій и его переписка съ архіеп. костромскимъ Платономъ»—печатаются съ перерывами въ «Богосл. Вѣстникѣ» съ 1903 г.

Казанскій, Сергій Павловичъ—музыкальный критикъ и теоретикъ (1857—1901). Окончивъ юридическій факультетъ московскаго унив., занимался теоріей у Клеповскаго и Ю. Арнольда и фортепіано у Мельгунова и Буховцева. Въ 80-хъ гг. преподавалъ теорію музыки и эстетику въ московскомъ филармоническомъ училищѣ, потомъ былъ высланъ въ Сибирь, откуда переселился въ Тифлисъ. Напечаталъ рядъ музыкальных статей въ московскихъ газетахъ и «Тифлисскомъ Листкѣ». Дарованія его не получили широкаго развитія, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій жизни и ранней смерти.

Казанскій дворецъ (приказъ Казанскаго двorca или К. и Мещерскій дворецъ) учрежденъ вскорѣ послѣ покоренія царствъ Казавскаго и Астраханскаго. Уже въ 1553 г. появляется казанскій дворецкій; въ 1558 г. упоминается «полата, что на К. дворѣ»; въ 1562 г.—«дѣячя изба казанская», а съ 1566 г. приказъ К. двorca, который уже въ послѣдніи десятилѣтія XVI в. носитъ названіе К. и Мещерскаго Дворца; но при Михаилѣ Федоровичѣ прозваніе Мещерскій отпадаетъ. Въ немъ сосредоточено управленіе всѣми дѣлами въ территорияхъ царствъ Казавскаго, Астраханскаго, а позднѣе и Сибирскаго. Но завѣдываніе Сибирью перешло въ 1633 г. къ учрежденному сибирскому приказу.

Казанскій пороховой заводъ.—Къ постройкѣ его на правомъ берегу р. Казанки приступлено лѣтомъ 1786 г. Съ 1788 г. начали работы на пяти бѣгунныхъ фабрикахъ; въ первый же годъ заводъ приготовилъ 5500 п. пороха. Въ 1789 г. число бѣгунныхъ фабрикъ удвоено, и въ теченіе послѣдующихъ 17 лѣтъ ежегодная производительность завода составляла отъ 7000 до 8000 п. Въ 1807 г. прибавлено еще 27 фабрикъ, и возможная годовая производительность завода поднялась до 32000 п. и выше, при чемъ заводъ исполнялъ наряды не только артиллерійскаго вѣдомства, но и горнаго. Переходъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному начался на заводѣ съ 1872 г. Еще до 1887 г. нѣкоторыя фабрики были конвождѣ ствующими, и только въ 1888 г. заводъ окончательно перешелъ къ механическимъ двигателямъ. Въ теченіе перваго столѣтія существованія заводъ приготовилъ всего 2000000 пд. различныхъ сортовъ пороха. Въ 90-хъ годахъ приступлено къ коренному переустройству завода, для приспособленія его къ изготовленію бездымнаго пороха: съ 1893 г. открыто валовое производство этого пороха.

Казанскій соборъ, въ СПб.—построенъ Воронихинымъ въ 1801—11 гг. (см. XI, 634). Зданіе имѣетъ крестообразную форму; съ сѣв. зап. и южн. сторонъ украшено 3 портиками съ колоннами коринтскаго ордена, сдѣланными, какъ и обшивка стѣнъ и др. украшенія, изъ известковаго желто-сѣраго пудожскаго камня. Со стороны Невскаго проспекта къ сѣв. портику примыкаетъ колонада (на подобіе собора св. Петра въ Римѣ), которая расходитя по обѣ стороны собора и обнимаетъ площадь, па которой расположенъ соборъ. Стѣны портика украшена колосальными бронзовыми статуями Іоанна Крестителя (работы Маргоса), Владиміра св., Александра Невскаго (раб. Пшениова) и Андрея Первозваннаго (раб. Демута-Малповскаго), двери отлита изъ бронзы по оригиналу двери флорентійскаго баптистерія. На срединѣ храма цилиндриче-

ская башня купола съ 16 окнами, украшенная 16-ю коринтскими пилястрами и накрытая овальнымъ сводомъ съ вызолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Вышина церкви съ крестомъ 33 саж. Внутренняя площадь собора имѣетъ въ длину 34, а въ ширину между сѣв. и южн. дверями 26 саж. Къ дверямъ и главному алтарю простираются отъ 4 подкупольныхъ столбовъ колоннады коринтскаго ордена изъ финляндскаго гранита. Каждая изъ колоннъ украшена бронзовой капителью и базой. Иконостасъ главнаго алтаря тонкой чеканной работы изъ серебра, количествомъ около 100 пд.; изъ нихъ 40 пд. принесены въ даръ доисскими казаками, отбывшими въ 1812 г. это серебро у французовъ. Иконостасъ, исполненный по рисункамъ архитектора Александра Тона, украшенъ 4-мя колоннами сибирской яшмы; надъ царскими дверями находится серебряное полукружіе съ крестомъ, а между царскими дверями и полукружіемъ — сѣяніе съ изображеніемъ слова «Богъ», выложеннымъ изъ драгоценныхъ камней. Царскія врата и балюстрада также изъ серебра. Соборъ украшенъ живописью художниковъ: Егорова («Рождество Богородицы» и «Сожестіе св. Духа»), Шебуева («Три святителя» и «Взятіе на небо Божіей Матери»), Боровиковскаго («Царь Константинъ и мать его Елена», «Великомученица Екатерина»), «Св. Антоній и Феодосій»), Безонова («Гайнаа вечеря»). Изъ скульптурныхъ произведеній замѣчательны работы Мартоса и Прокофьева. Драгоценнѣйшая святыня собора—Чудотворный образъ Казанской Божіей Матери. Стѣны собора украшены трофеями, взятыми у французовъ въ 1812 г. Въ соборѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій.—См. А. А. Алексинъ, «Каз. соборъ (1811—1911) въ СПб.» (СПб., 1911).

Казанскій университетъ былъ основанъ 5 ноября 1804 г. Этотъ университетъ, въ противоположность своему ровеснику, университету харьковскому, возникъ не по инициативѣ общества, а по инициативѣ правительства при полномъ бездѣйствіи мѣстнаго общества. Последнее отнеслось къ вновь возникшему высшему просвѣтительному учрежденію съ тупымъ равнодушіемъ. Проф. К. Фуксъ писалъ, что онъ «въ началѣ своей жизни здѣсь (т.-е. въ 1805—1810 гг.) нашелъ почти дикарей». Первые годы существованія (1805—1814) университетъ былъ тѣсно связанъ съ ранѣе возникшею гимназіей. Среди профессоровъ были и выдающиеся люди въ родѣ иностранцевъ: натуралиста-врача Фукса, астронома Литтрова (1810—15), ориенталиста Френа, историка Цеплина, а также и русскіе: математика Запольскаго и философа Левницкаго, но рядомъ находились невѣжественные и бездарные профессора: такимъ былъ словесникъ Гордочаниновъ. Въ эту эпоху громадную роль игралъ директоръ Яковкинъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ со стороны попечителя Румовскаго. Лучшая часть профессуры пребывала въ рѣшительной, но безуспѣшной борьбѣ съ Яковкинымъ (многіе профессора должны были уйти въ отставку). Въ 1814 г. совершилось полное открытіе К. университета на основаніи устава 1804 г., съ выборнымъ ректоромъ и деканами во главѣ; прежнее самовластіе директора устранялось. Университетъ былъ раздѣленъ на факультеты. Проф. Фуксъ позднѣе называлъ это время (при попечителѣ Салтыковѣ) «цвѣтущимъ состояніемъ К. унив.». Однако, такое благополучіе продолжалось недолго. Реакція послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра I повлекла, между прочимъ, въ 1819 г. ревизію К. унив., произведенную Магницкимъ. Никакихъ злоупотребленій не было най-

дено; тѣмъ не менѣе, Магницкій пришелъ къ выводу, что К. унив. «подлежитъ уничтоженію» и лучше всего путемъ «публичнаго разрушенія его». Но Александръ I не согласился на эту мѣру и поручилъ Магницкому исправить недостатки университета, предоставивъ ему постъ попечителя К. учебнаго округа. Нѣсколько профессоровъ были немедленно уволены. Была создана особая должность директора университета, который, будучи назначаемъ правительствомъ рядомъ съ выборнымъ ректоромъ, долженъ былъ являться какъ бы довѣреннымъ лицомъ попечителя. Были изданы особыя «Инструкціи» директору и ректору, въ которыхъ указывались принципы веденія университетскаго дѣла. «Душа воспитанія и первая добродѣтель гражданина есть — покорность» — гласила Инструкція директору. Профессора должны видѣть «въ себѣ людей, работающихъ во славу Божию, для спасенія вѣрнннхъ имъ душъ», говорилось въ другой инструкціи. Все преподаваніе, согласно инструкціямъ, должно быть проникнуто христіанскимъ духомъ. Профессора медицины должны стремиться къ тому, чтобы студенты не впадали въ материализмъ. На восточномъ факультетѣ профессора должны предостерегать студентовъ отъ увлеченія арабской мудростью. Профессоръ русской исторіи долженъ показатъ, что «отечество наше въ истинномъ просвѣщеніи упредило многія современныя государства», доказывая «сіе распоряженіями по части учебной и духовной Владиміра Мономаха». Однимъ изъ особенно интересныхъ моментовъ попечительства Магницкаго является судъ надъ проф. правовѣднія Г. И. Солнцевымъ, который во время ревизіи былъ весьма хорошо аттестованъ Магницкимъ, но затѣмъ навлекъ на себя немилость, былъ отставленъ отъ ректуры, преданъ университетскому суду за нежелательное направленіе въ преподаваніи естественнаго права и уволенъ отъ должности профессора (1823 г.). Однако, въ 1826 г. генераломъ Желтухинымъ была произведена ревизія университета, въ результатѣ которой Магницкій былъ смѣщенъ. При новомъ попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ (1827—45), хотя и нелишенномъ нѣкоторыхъ своеобразныхъ взглядовъ, университетъ вздохнулъ свободнѣе. Особенно много сдѣлалъ для развитія университета его ректоръ (1827—46), знаменитый математикъ Н. И. Лобачевскій. Въ эту эпоху въ университетѣ появляются такіе ученые, какъ химики Н. Н. Зининъ и А. М. Булгеровъ, ориенталисты О. М. Ковалевскій и В. П. Васильевъ. Нѣсколько позднѣе мы видимъ въ Казани видныхъ юристовъ: Д. И. Мейера (1845—55) и С. В. Пахмана (1856—59), экономиста П. К. Вабста (1851—57), историка С. В. Ешевскаго (1855—57). При университетскомъ уставѣ 1835 г. возросло и число студентовъ (252 въ 1835 г. и 359 въ 1843 г.). Событія и правительственныя мѣропріятія 1848 г. уменьшили число студентовъ въ 1850 г. до 309. Однако, послѣ крымской компаніи число студентовъ стало возрастать и въ 1856 г. достигло 680. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ установилась и болѣе тѣсная связь университета съ мѣстнымъ обществомъ. Съ 1836 г. стали приниматься мѣры для привлеченія въ К. унив. магометанъ. К. унив. славился въ эту эпоху преподаваніемъ восточныхъ языковъ, которое ослабло здѣсь послѣ того, какъ въ 1854 г. разрядъ восточной словесности (1837—54) былъ переведенъ въ петербургскій университетъ въ качествѣ восточнаго факультета (однако, и въ настоящее время при историко-филологическомъ факультетѣ К. унив. существуютъ особыя кафедры турецко-татарскихъ и угро-финскихъ яз.). Введеніе устава 1863 г. зна-

чительно подняло уровень преподавания в университете. Къ периоду дѣйствія этого устава (1863—84 гг.) относится появленіе на кафедрахъ К. унив. В. И. Модестова, И. А. Бодуна-де-Куртенэ, Н. Н. Булича, А. П. Смирнова, Н. П. Загоскина, В. Г. Имшенецкаго, А. М. Булгера, В. В. Марковникова, А. М. Зайцева, А. А. Штукенберга, А. О. Ковалевскаго, В. В. Заленскаго, П. О. Ковалевскаго, К. А. Арнштейна, Е. В. Адамюка и др. Наибольше важнымъ фактомъ въ жизни К. унив. въ эпоху устава 1884 г. является расширеніе учебно-вспомогательныхъ учреждений: построено нѣсколько новыхъ клиникъ (хирургическая, кожныхъ болѣзней, женскихъ, глазныхъ и дѣтскихъ); построены бактериологическій институтъ. Расширено главное зданіе. Въ первые годы XX в. спокойное теченіе занятій въ университетахъ неоднократно прерывалось студенческими волненіями. Число студентовъ къ концу 1885 г. равнялось 967, къ концу 1890 г. оно упало до 714, къ концу 1895 г. равнялось 804, къ концу 1900 г. 859, къ концу 1905 г. оно возросло до 1501 (включая постороннихъ слушателей, которыхъ было 44). Въ 1906 г. вслѣдствіе допущенія въ университетъ семинаристовъ и женщинъ число студентовъ и слушателей достигло цифры 3016, но съ прекращеніемъ приема этихъ лицъ цифра къ началу 1914 г. понизилась до 2038. Общее развитіе университета въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій характеризуется ростомъ университетскаго бюджета: въ 1884 г. ассигновка отъ казны равнялась 368 т., специальныя средства—16 т., всего 384 т.; въ 1912 г. израсходовано суммъ, ассигнованныхъ отъ казны 695 т., изъ специальныхъ средствъ—72, всего 767 т. (съ другими суммами въ 1912 г. общій расходъ на университетъ равнялся 1023 т.). Университетъ обладаетъ главной бібліотекой, которая къ 1 января 1913 г. имѣла 303510 тт. Кромѣ учебной астрономической обсерваторіи, при университетѣ состоитъ большая Энгельгардтовская обсерваторія для научныхъ цѣлей. Имѣются музеи: 2 анатомическіе (нормальной и патологической анатоміи), зоологическій, геологическій, географическій, музей отечественнаго дѣлнія, изящныхъ искусствъ; ботаническій садъ. Особую бібліотеку имѣетъ юридическій факультетъ; почти при всѣхъ кафедрахъ историко-филологическаго факультета состоятъ особыя бібліотеки для практическихъ занятій студентовъ. К. унив. имѣетъ свою типографію. При немъ состоятъ ученныя общества: археологическое, историческое и этнографическое, педагогическое, юридическое, естественнагопытателей, физико-математическое, врачей, невропатологовъ и психіатровъ. Университетъ въ началѣ XIX в. создалъ въ Казани періодическую печать: съ 1811 по 1820 г. при университетѣ издавалась газета «Казанскій извѣстия», затѣмъ ихъ смѣнилъ журналъ «Казанскій Вѣстникъ», который въ 1834 г., по почину Лобачевскаго, замѣненъ былъ «Ученными Записками К. унив.», за которыми послѣдовали «Извѣстия». Въ настоящее время университетъ издаетъ «Ученныя записки К. унив.».—Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ К. унив. 1805—19» (Казань, 1887—91); О е о к т и с т о в ъ, «Магницкій» (М., 1864); «Отчетъ Имп. К. унив. и учебнаго округа за 17 лѣтъ (1827—44) по управленію тайн. сов. Мусина-Пушкина» (Казань, 1844). «Университетскій судъ надъ проф. Солнцевымъ во время попечительства Магницкаго» («Ученныя Записки К. унив.», 1864, вып. I); Готвальдъ, «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ К. унив.» (Казань, 1854); А. А р т е м ъ в ъ, «Описаніе рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ К. унив.» (СПб., 1882); Н. П. Загоскинъ, «Исторія Имп. К. унив.», т. I—IV (1804—

27 гг. Казань, 1902—06); Н. П. Загоскинъ, «За сто лѣтъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. К. унив. (1804—1904)» (Казань, 1904). М. Хвостовъ.

Казанское знамя—особый видъ старинной русской музыкальной нотации, взятый въ своихъ начертаніяхъ изъ обыкновеннаго знаменнаго письма такъ же, какъ и дѣмественное и путевое знамена. Оно изобрѣтено государевыми пѣвцами и получило свое названіе въ память завоеванія Казани, но не въ смыслѣ особаго рода пѣнія. Точнаго чтенія и анализа оригинальныхъ пѣвцовъ К. знамени еще не дѣлалось, но дешифрование его не должно представлять особаго труда. Азбука его, параллельная обычному знамени, ограничена лишь нѣкоторыми краткими указаніями съ примѣчаніемъ «по сему и прочая разумѣвай», что свидѣтельствуетъ о его легкости и общепонятности въ глазахъ старинныхъ нашихъ пѣвцовъ. Главнымъ источникомъ для его изученія и изслѣдованія является «Книга, глаголемая Козызы, сирѣчь ключъ къ К. знамени», представляющая собой собраніе 240 мелодическихъ пѣвцовъ и 67 «вѣтъ». Казанская нотация, по видимому, была недолговѣчна, и съ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, вызвавшимъ необходимость примѣненія старыхъ пѣвцовъ къ новымъ текстамъ, вышла изъ употребленія. У старообрядцевъ она совсѣмъ не принята.

Казанское царство занимало среднее теченіе Волги и шло отъ предѣловъ Нижегородской области на С къ землямъ Пермской и Вятской, а на Ю къ предѣламъ шибанской и киргизъ-кайсацкой орды. Съ точностью опредѣлить его границы невозможно; трудно выяснить и составъ его населенія. Кромѣ татаръ, въ предѣлахъ К. царства жили черемисы, мордва, чуваши, вотяки, мещераки и башкиры. Ему предшествовало въ тѣхъ мѣстахъ Болгарское или Булгарское государство. Когда въ XIII в. татары покорили Болгарское царство и опустошили страну, они не измѣнили кореннымъ образомъ ея общественнаго порядка. Города продолжаютъ существовать, строятся новые. Укоренившаяся въ городахъ магометанская цивилизція скоро захватываетъ и татаръ. На ряду съ этимъ, попрежнему существуетъ и сельское ивородское населеніе. Нѣкоторые племена исчезли совершенно, но нѣкоторые изъ оставшихся, какъ мордва, черемисы и другіе, оправившись послѣ татарскаго нашествія и, по мѣрѣ ослабленія Золотой орды, приобрѣтали независимость. Когда Золотая орда въ XIV в., начинаясь приходитъ въ упадокъ, Болгарская земля нѣредко становится предметомъ притязаній со стороны претендентовъ въ ханы Золотой орды. Въ 1361 г. одинъ изъ полководцевъ, Хидыръ, послѣ цѣлаго ряда убійствъ, становится ханомъ; его свергаетъ сынъ его Темихоржа, затѣмъ опять слѣдуетъ рядъ убійствъ хановъ. Въ это время дѣлается первая попытка основать самостоятельное царство въ Болгаріи: татарскій князь Булактемиръ не надолго овладѣваетъ Болгаріей. На первыхъ порахъ послѣ покоренія Болгаріи татарами сношенія ея съ русскими становятся рѣдкими. Въ теченіе ста лѣтъ лѣтописи молчатъ о нихъ. Съ середины XIV в. начинается посѣщеніе Болгарскаго земли новгородскими ушкуйниками. Въ 1370 и въ 1376 гг. лѣтописи говорятъ о походахъ кн. Бориса Константиновича, брата суздальскаго кн. Дмитрія Константиновича, противъ болгарскаго кн. Асана. Во время этого похода, въ 1372 г., былъ построенъ Курмышъ на Сурѣ. Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г., упоминаетъ имя Казани; но новѣйшіе ученые (П. Савельевъ, С. М. Шпилеръ

ский и др.) полагают, что такого названия в это время еще не существовало. Съ постройкой г. Курмыша сношения русских съ Болгаріей дѣлаются опять болѣе оживленными. Въ 1382 г. лѣтописи передаютъ, напр., объ ограбленіи русскихъ купцовъ въ г. Булгарѣ. Съ царствованія вел. кн. Василия Дмитріевича открывається опять рядъ походовъ противъ болгаръ, которые въ борьбѣ вел. кн. съ княземъ суздальскимъ поддерживали послѣдняго. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ послалъ своего брата Юрія на Болгарію; походъ этотъ былъ удаченъ, «и нѣкто же не помнитъ толь далече воеваша Русь Татарскую землю». При Василіи Васильевичѣ успѣхи русскихъ были еще болѣе значительны. Въ 1431 г. на волжскихъ болгаръ былъ посланъ кн. Ѳеодоръ Давидовичъ Пестрой; «онъ же шедъ взявъ пхъ и всю ихъ землю плѣни». Между тѣмъ, одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, изгнанный братомъ своимъ Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ г. Бѣлевъ. Онъ надѣялся на содѣйствіе и помощь вел. кн. Василия Васильевича, которому, въ бѣгство свою ханомъ, не разъ оказывалъ дружбу. Великій князь, однако, приказалъ хану удалиться изъ русскихъ предѣловъ, а когда тотъ не послушался, выслалъ противъ него многочисленную рать, подъ начальствомъ Шемяки и Дмитрія Краснаго. Ханъ имѣлъ войска всего около 3 тыс. Произошла отчаянная битва, въ которой татары, несмотря на свою малочисленность, одержали побѣду. Ханъ не сталъ продолжать борьбу съ Василіемъ, а двинулся черезъ землю Мордвы, прошелъ Болгарію, построилъ, вблизи опустошеннаго русскими войсками въ 1399 г. древняго Сапнова Юрта, новый городъ Казань, вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласилъ себя самостоятельнымъ царемъ казанскимъ и, такимъ образомъ, сдѣлался основателемъ царства К. Хотя К. царство и отдѣлилось отъ Золотой орды, но по своему строю далеко не во всемъ было на нее похожее. Казанскіе цари должны были допустить существованіе возлѣ себя аристократіи, съ участіемъ ея въ управленіи. Въ Казани мы видимъ биковъ и мурзъ, званіе которыхъ было наследственнымъ. Мурзъами были всѣ люди высшаго класса, а бикъами (князьями)—представители выдающихся родовъ. Нѣкоторые изъ княжескихъ родовъ пользовались особымъ значеніемъ и назывались карачіи—слуги, князья К. князья и, какъ переводить это названіе русскихъ лѣтописи. Карачіевъ обыкновенно было 4 рода, и представители ихъ были преимущественными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ царь. Царя окружали уланы, составлявшие царскую гвардію и, по предложенію, явившіеся представителями чиновнаго элемента. Служебный элементъ вообще былъ слабъ въ К. царствѣ: все находилось въ рукахъ мурзъ и биковъ. Они являлись первыми капиталистами, нѣбраютъ царя, изгоняютъ его, нерѣдко даже умерщвляютъ. Они управляютъ областями, ведутъ сношенія съ сосѣдями, рѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Каждая знатная семья пользовалась опредѣленнымъ доходомъ съ государства. Большимъ значеніемъ пользовалась и духовенство. Глава духовенства—сендъ, санъ котораго могло занимать только лицо, ведшее свой родъ отъ Магомета, первыхъ халифовъ или отъ сендовъ—правилъ духовными дѣлами, независимо отъ царя. Вліяніе его было замѣтно и на политическихъ дѣлахъ. Въ дипломатической перепискѣ имя его стоитъ всегда впереди. Самъ царь выходилъ къ нему навстрѣчу, преклонялъ предъ нимъ главу и касался, стоя, его

руки въ то время, какъ сендъ сидѣлъ на конѣ. Самостоятельные инородческіе князья, которые могли существовать при торговомъ Болгарскомъ государствѣ или при военно-деспотической Золотой ордѣ, въ аристократическомъ К. царствѣ должны были потерять свое значеніе. Они или исчезаютъ, уступая мѣсто начальникамъ-помѣщикамъ, которыхъ назначаетъ правительство, или входятъ въ составъ казанской знати, теряя всѣ свои связи съ племенемъ, или, наконецъ, остаются при своихъ колѣнахъ, но прежняя власть ихъ ограничивается, и они низводятся на степенъ простыхъ чиновниковъ. Инородцы платили ясакъ въ царскую казну, или же правительство отдавало цѣлыя волости отдѣльнымъ дворянамъ, предоставляя уже имъ взимать ясакъ. Такая отдача волостей являлась закрѣпощеніемъ ихъ населенія. Отсутствие свѣдѣній о мятежахъ инородцевъ противъ Казани, а также всегдашняя ихъ готовность дѣйствовать вмѣстѣ съ казанцами составляютъ думать, что положеніе инородцевъ въ К. царствѣ не было особенно тяжелымъ. Начатое болгарями распространеніе земледѣлія, ремесла, торговли продолжалось и въ К. царствѣ. Магометанская культура была усвоена казанцами односторонне, своей чисто-формальной стороной, выразившейся, между прочимъ, въ религиозной обрядности и привязанности къ формамъ. Многие инородцы долгое время оставались въ язычествѣ, другіе, напр. башкиры, принявъ магометанство, не оставили кочевнаго образа жизни. То же можно сказать о черемисахъ, чувашахъ, мордвѣ, вотякахъ. Иабѣги на русскую землю начались сейчасъ же послѣ основанія новаго К. царства. Въ 1438 г. Магметъ явился подъ Москвою, но взить ее не могъ, несмотря на бѣгство великаго князя, и удовольствовался грабежомъ Коломны и другихъ городов. Вскорѣ послѣ того Магметъ, или, какъ онъ еще называется, Улумахметъ былъ зарѣзанъ своимъ сыномъ Мамотыкомъ. 6 іюня 1445 г. Мамотыкъ разбилъ русскихъ подъ Суздалемъ, при чемъ великій князь былъ взятъ въ плѣнъ и былъ выкупленъ боярами за большую сумму только чрезъ годъ и два мѣсяца. Въ концѣ 60-хъ годовъ Іоаннъ III объявилъ войну Казани, гдѣ правилъ Ибрагимъ; недовольные имъ вельможи приглашали занять престолъ его отчима Касима, жившаго въ Россіи. Поддерживая Касима, великій князь началъ въ 1467 г. войну, продолжавшуюся около двухъ лѣтъ и отличающуюся страшною жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ, русскимъ удалось осадить Казань и принудить Ибрагима заключить миръ на всеи волѣ государевой. Ибрагимъ удержался на престолѣ, но долженъ былъ выдать всѣхъ плѣнниковъ, взятыхъ въ теченіе 40 лѣтъ. Миръ продолжался до 1478 г., когда Ибрагимъ нарушилъ его опустошеніемъ Вятской обл. Послѣ смерти Ибрагима одни хотѣли возвести на престолѣ Магметъ-Амниа, меньшаго сына Ибрагима, другіе стояли за старшаго сына, Алегамъ, который и сдѣлался царемъ, при помощи ногайцевъ. Магметъ-Амниа удалился въ Россію, получилъ въ помѣстье г. Кашпиръ и оставался здѣсь до 1487 г., когда великій князь объявилъ войну Казани. Городъ былъ осажденъ, Алегамъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Вологду, а въ Казани посаженъ Магметъ-Амниа. Великій князь подучилъ, такимъ образомъ, вліяніе на дѣла К. царства. Казанскіе вельможи были недовольны зависимостью отъ Москвы и свободнымъ вѣзданіемъ русскихъ людей для торговли въ Казани; они вошли въ сношеніе съ ибнискимъ владѣтелемъ Мамукомъ, который, при ихъ помощи, и занялъ престолъ. Мамукъ царствовалъ недолго: свою жесто-

костью онъ вынудилъ вельможъ изгнать его и просить у великаго князя на царство младшаго сына Ибрагима, Абдыль-Летифа. Иоаннъ согласился, давъ при этомъ обѣщаніе, что Казань всегда будетъ собственностью рода Ибрагима, Магметъ-Аминъ остался въ Россіи, получивъ въ помѣстье Каширу, Серпуховъ и Хотуль, гдѣ онъ прославился своимъ корыстолюбіемъ и жестокостю. Въ концѣ царствованія Иоанна III на казанскомъ престолѣ мы встрѣчаемъ опять Магметъ-Амина. По смерти своего брата Алегамы, онъ, съ разрѣшенія великаго князя, женился на вдовѣ брата, жившей въ плѣну въ Вологдѣ. Она и убѣдила его отложиться отъ Россіи. 24 іюня 1505 г., во время казанской ярмарки, татары напали на великокняжескаго посла и русскихъ купцовъ, многихъ умертвили, другихъ ограбили. Послѣ этого Магметъ-Аминъ двинулся въ Россію, осадилъ Нижній-Новгородъ и выжегъ всѣ посады, но, вслѣдствіе раздоровъ въ войскѣ, долженъ былъ отступить. Русскіе воеводы дѣйствовали вяло; къ тому же 27 октября 1505 г. умеръ великій князь. Преемникъ его, Василій III Иоанновичъ, предпринялъ весною 1506 г. походъ противъ Казани. Походъ былъ не совсѣмъ удаченъ; нѣсколько разъ одерживали верхъ татары. Несмотря на это, Магметъ-Аминъ не рѣшился продолжать войну, и въ 1507 г. предложилъ миръ. Вскорѣ послѣ того, заблѣвъ какою-то ужасною болѣзью, онъ прислалъ просить прощенія у вел. князя московскаго, а также присылки въ Казань, послѣ его смерти, воеводы или царя. Магметъ-Гирей крымскій опасался, чтобы Василій III не послалъ въ Казань кого-нибудь изъ астраханскихъ царевнечъ, враговъ крымскихъ хановъ. Опасенія эти не были напрасны. Василій послалъ въ Казань царемъ Шигъ-Алея, внука хана Золотой орды Ахмета, врага Гиреевъ. Шигъ-Алей, всѣмъ обязанный Василію III, былъ вѣрнымъ его слугою, но царствовалъ недолго, такъ какъ его работѣство передъ вел. княземъ московскимъ вызвало неудовольствіе казанскихъ вельможъ. Этотъ воспользовался Магметъ-Гирей; онъ произвелъ въ 1521 г. въ Казани бунтъ и посадилъ на казанскомъ престолѣ брата своего, Саипъ-Гирея. Шигъ-Алей и русскіе послы были отпущены въ Россію. Послѣ удачнаго похода на Москву, Магметъ-Гирей составилъ планъ возстановить въ первоначальномъ видѣ Золотую орду и съ этой цѣлью завоевалъ Астрахань. Саипъ-Гирей, по полученіи извѣстія объ этомъ завоеваніи, велѣлъ умертвить всѣхъ русскихъ купцовъ, находившихся въ Казани, и царскаго посла Василія Юрьева. Это послужило поводомъ къ новому походу русской рати подъ Казань. Саипъ-Гирей бѣжалъ при приближеніи русской рати. Казанцы провозгласили царемъ Саифа-Гирея, 13-лѣтняго племянника Саипа. Русскіе отступили, а казанцы прислали пословъ въ Москву, прося великаго князя утвердить Саифа-Гирея въ царскомъ достоинствѣ и обѣщая за это служить Россіи вѣрно. Василій III требовалъ доказательствъ и залога этой вѣрности и въ то же время, чтобы отомстить казанцамъ, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую лѣтнюю ярмарку и назначилъ на будущее время мѣстомъ ярмарки для торговли съ Азією окрестности м-ря св. Макарія Ужненскаго, разрушеннаго татарами при Василіи Темномъ. Мѣра, предпринятая Василіемъ III, много содѣйствовала подрыву торговаго значенія Казани, хотя на первыхъ порахъ она отразилась неблагоприятно и на благосостояніи русскихъ купцовъ. Результатомъ переговоровъ съ Казанью было пятилѣтнее перемиріе, но скоро, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, война возгорѣлась снова.

Выступившія въ 1530 г. русскія войска дѣйствовали удачно: Сафа-Гирей былъ изгнанъ изъ Казани. Боясь мести сверженнаго когда-то Шигъ-Алея, казанцы просили въ царя его 15-лѣтняго брата Еналея. Съ согласія великаго князя, Еналей былъ возведенъ на престолъ и женился на дочери сильнаго ногайскаго мурзы Юсуфа, Сюбекъ. Казань находилась въ это время въ зависимости отъ Москвы; важнѣйшія дѣла К. царства рѣшались великимъ княземъ Шигъ-Алеемъ, хотя былъ награжденъ Каширою и Серпуховымъ, завидовалъ брату и велъ переговоры съ Астраханью и ногаями, за что и былъ сосланъ на Бѣлоозеро. Хотя казанцы и Еналей обязались, по смерти Василія III, оставаться вѣрными и Иоанну IV, но противная партія скоро восторжествовала, возбуждаемая и поддерживаемая Саипъ-Гиреемъ. Въ Казани произошелъ мятежъ, подъ руководствомъ царевны Горшанды и кн. Булата. Еналей былъ умерщвленъ, а на престолѣ сѣлъ опять Сафа-Гирей, женившійся на вдовѣ Еналея, Сюбекъ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, Шигъ-Алей опять былъ выставленъ съ русской стороны кандидатомъ на казанскій престолъ (1536). Противъ Казани было отправлено войско, но походъ кончился ничѣмъ, такъ какъ русскія и татарскія войска, сошедшія подъ Лысковымъ, безъ битвы отступили. Въ 1540 г. крымскій ханъ задумалъ походъ противъ Россіи и пригласилъ къ участию въ немъ Сафа-Гирея, который дошелъ до Муромъ, но, въ виду движенія русскихъ войскъ, отступилъ обратно. Неудача этого похода поставила-было въ Казани вопросъ о сверженіи Сафа-Гирея: кн. Булатъ сталъ сноситься съ Москвою, но Сафа-Гирей скоро опять приобрѣлъ прежнюю силу. Нашествіе русскихъ заставило его предполагать козни вельможъ: однихъ изъ нихъ онъ умертвилъ, другихъ выгналъ, что вызвало бунтъ (1546): Сафа-Гирей бѣжалъ, а Шигъ-Алей опять сѣдлался царемъ. Правленіе его, впрочемъ, было фиктивнымъ: царь игралъ роль плѣнника, всѣмъ правили вельможи. Такъ продолжалось около мѣсяца. Начались опять интриги въ пользу Сафа-Гирея. Видя это, Шигъ-Алей тайно убѣжалъ въ Россію, а Сафа-Гирей въ третій разъ сѣлъ на казанскомъ престолѣ. Приверженцы русской партіи были частью перебиты, частью убѣжали въ Москву, гдѣ подбуждали царя къ походу на Казань, говоря о расползненіи народа къ русскимъ. Въ этомъ же смыслѣ говорили и послы горныхъ черемисовъ. Царь послалъ войско въ казанскіе предѣлы, но дѣло ограничилось опустошеніемъ Казанской обл. Въ мартѣ 1549 г. Сафа-Гирей умеръ, оставивъ двухлѣтняго сына отъ Сюбекки, Утемишъ-Гирея, который и былъ провозглашенъ царемъ. Въ Москву послали требовать мира. Отвѣтомъ былъ походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся неудачно. Со стороны казанцевъ опять начались переговоры, а отецъ Сюбекки предлагалъ даже выдать ее замужъ за Шигъ-Алея, чтобы, такимъ образомъ, примирить интересы царя и казанцевъ. Во время этихъ переговоровъ Иоаннъ IV старался укрѣпиться поближе къ Казани: въ 1551 г. у устья Свіяги былъ, при участіи Шигъ-Алея, основанъ Свіяжскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ покорилась и вся горная сторона, чувашь, мордва, черемисы. Укрѣпившись въ Свіяжскѣ, русскіе стали опустошать казанскіе предѣлы, въ то время какъ въ самой Казани шли неурядицы, вслѣдствіе отсутствія твердаго правленія. Казанцы послали къ Иоанну пословъ просить о мирѣ; на казанскій престолъ былъ возведенъ Шигъ-Алей. Горной стороны, однако, Иоаннъ IV не возвратилъ Казани, и это было причиною неудовольствія какъ

казанцевъ, такъ и самого Шигъ-Алея. На Шигъ-Алея смотрѣли въ Казани какъ на навязаннаго извнѣ царя, а потому скоро начались противъ него козни. Чувство самосохраненія привело Шигъ-Алея къ жестокости. Во дворцѣ былъ устроенъ пиръ, во время котораго были перебиты знатнѣйшіе вельможи. Это повело къ неудовольствію казанцевъ. Шигъ-Алей, при помощи русскихъ, благополучно оставилъ престолъ и удалился въ Россію. Еще раньше казанцы просили принять К. царство подъ покровительство Москвы и прислать намѣстниковъ. По сверженіи Шигъ-Алея русскіе готовы были уже принять присягу отъ казанцевъ, но въ концѣ 1551 г. въ Казани вспыхнулъ мятежъ; къ казанцамъ пристали и горные черемисы. Казанцы послали искать себѣ царя въ ногайскихъ улусахъ и нашли его въ лицѣ астраханскаго царевича Едигера Магмета, который, явившись въ Казань, далъ клятву быть непримиримымъ врагомъ Россіи. Это вызвало послѣдній походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся ея покореніемъ. 1 октября 1552 г., послѣ долгой осады, стѣны города были взорваны, Казань была взята и разрушена русскими войсками. Послѣдній казанскій царь Едигеръ (Идигаръ) попалъ въ плѣнъ и впоследствии, говорятъ, принялъ крещеніе. Вслѣдъ за взятіемъ Казани покорилась Москвѣ Арская обл., а также и область луговой черемисы. Долше другихъ упорствовали башкиры, но и они черезъ два года должны были покориться.—*Литература.* В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (т. I—III, СПб., 1864); Рычковъ, «Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПб., 1767); «Исторія о К. царствѣ», неизвѣстнаго сочинителя (СПб., 1791); Н. Баженовъ, «Казанская исторія» (Казань, 1847); Рыбушкинъ, «Краткая исторія города Казани» (1848—1849); П. Заринскій, «Очерки древней Казани, преимущественно XVI в.» (Казань, 1877); В. Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.» (Казань, 1890); М. Шингилъ, «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ»; Н. А. Опрсовъ, «Положеніе инородцевъ сѣв.-вост. Россіи въ Московскомъ государствѣ» (Казань, 1866); также въ «Учен. Зап. Казанскаго унив.» (1864, I); его же, «Инородческое населеніе прежняго К. царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація Закамскихъ земель въ это время» (Казань, 1869).

И. Василенко.

Казанцевъ, Леонидъ Николаевичъ—юристъ (1854—96); по окончаніи демидовскаго юридическаго лицей былъ профессоромъ римскаго права въ кievскомъ унив. Главные труды: «Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ» (маг. дисс., Кіевъ, 1884), «О разводѣ по римскому праву, въ связи съ историч. формами римскаго брака» (докт. дисс., Кіевъ, 1892).

Казанцевъ, Николай Владиміровичъ—писатель (1819—1904). Учился въ екатеринбургской гимназіи. Въ 1870-хъ гг. пошелъ въ «народъ» и основалъ своеобразную колонию въ Киргизскихъ степяхъ близъ Петропавловска. Позднѣ переселился въ Екатеринбургъ и открылъ публичную бібліотеку. Большая часть его талантливыхъ повѣстей и разсказовъ, преимущественно посвященныхъ Уралу, издана въ 1898 г. отдѣльно. Написалъ также рядъ драматическихъ пьесъ: «Всякому свое», «На своихъ мѣстахъ», «По разблѣнности», «Бывааетъ», «Разбитыя иллюзіи», «Старый чувства живучи». Пѣкоторые изъ нихъ, напр., «Всякому свое», шли на сценѣ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Казань—губернскій городъ, административный центръ средняго и нижняго Поволжья и большей части камскаго бассейна. Расположенъ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 3—5 вер. отъ послѣдней, при р. Казанки и соединенномъ съ нею протокомъ Булакомъ оз. Кабалѣ. Во время разлива уровень Волги поднимается до 10 м. выше ординара, п вода, затопляя низменныя мѣста, нерѣдко вторгается въ самый городъ. Нынѣшня К. носить названіе стараго города, лежавшаго ранѣе въ 45 вер. отъ нея вверхъ по р. Казанки, гдѣ нынѣ деревня Князь-Камаево, называемая татарами «Иски-К.», т.-е. Старая К. Въ настоящее время на мѣстѣ этого города виднылишь остатки укрѣпленій; находятъ серебряныя болгарскія, татарскія и другія восточныя монеты. Возникновеніе Старой К. относится ко второй половинѣ XIII ст. (см. Казанское царство). 2 октября 1552 г. К. была взята Іоанномъ Грознымъ, и Казанское царство пало. Въ завоеванномъ краѣ московское правительство озабочилось созданіемъ укрѣпленныхъ административныхъ центровъ и водвореніемъ въ краѣ православія. Какъ слѣдствіе такой политики, возникаетъ цѣлый рядъ городовъ (Козьмодемьянскъ въ 1552 г., Ланшевъ въ 1557 г., Тетюши въ 1574 г., Царевкокапайскъ въ 1578 г.), а въ 1555 г. учреждается казанская епархія. Первымъ епископомъ былъ св. Гурій (XV, 296). Въ первое время господство русскихъ вызвало противъ себя рядъ инородческихъ движеній (мятежъ татаръ 1553 г.). Въ смутное время К. послѣ нѣкотораго колебанія присоединилась къ общему народному возстанію противъ поляковъ. Бунтъ Степана Разина (1669—1670 гг.), хотя и не коснулся непосредственно К., но вызвалъ большія смуты и мятежи инородцевъ казанскаго края—черемисъ, чувашъ, мордвы и др. При Петрѣ I въ К. основаны адмиралтейство (1718), суконная фабрика и кожевенный зав., а также учебныя заведенія («цыфирная школа», «славяно-латинская» и др.). Развитію К. много способствовали администраторы края, гр. П. М. Апраксинъ (III, 221) и Арт. Петр. Вольскій (XI, 525). Пугачевскій бунтъ причинилъ К. и Казанскому краю много бѣдствій. 12 іюля 1774 г. городъ былъ взятъ многозначителъ: до 2200 домовъ, 28 церквей и богатый гостинный дворъ съ 777 лавками были разграблены и сожжены. Кромѣ бѣдствій, происшедшихъ отъ политическихъ причинъ, К. много разъ страдала отъ пожаровъ, при чемъ городъ выгоралъ до тла; въ 1654 г. отъ мороваго повѣтрія въ К. умерло до 48000 чел. Въ 1804 г. въ К. былъ открытъ университетъ, который содѣйствовалъ поднятію города въ культурномъ отношеніи. Городъ занимаетъ площадь въ 14 кв. вер., окружность его—16 вер. Городской земли 11000 дес., въ томъ числѣ 1316 дес. подъ постройками. Каменныхъ зданій 3951, изъ нихъ 65 православныхъ монастырей и церквей, 4 церкви не православнаго вѣроисповѣданія, 12 мечетей, 2 синагоги, 2151 домъ и 1717 неплылыхъ построекъ; деревянныхъ—12821, изъ нихъ 2 церкви, 4 мечети, 7063 дома п 5752 жилильхъ. Вода р. Казанки жестка и непригодна для пользования, поэтому К. снабжается питьевой водой посредствомъ водопровода изъ ключей дер. Пановки, въ 18 вер. отъ города, и изъ 3 буровыхъ скважинъ у дер. Бѣлякиной. Населеніе города К. съ половины XIX ст. возрасало довольно быстро, но на счетъ пришлаго элемента, такъ какъ, начиная еще съ конца XVIII ст., констатировалось постоянное превышеніе смертности надъ рождаемостью, что всегда объяснялось неудовлетворительными санитарными условіями города. По полицейскимъ свѣдѣніямъ въ 1911 г. въ К. было

182 477 жит. (90 506 муж. и 91 971 жен.), изъ нихъ: великоруссовъ — 148 277, татаръ — 30 781, остальные друг. національностей; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—148 995, магометанъ 20 220 и др. Болѣе половины населенія К. крестьяне—98 440, затѣмъ городскихнихъ сословій—55 796, военного—13 231 и проч. Фабрично-заводская промышленность и торговля. Широкое развитіе пароходства съ половины XIX ст. на Волгѣ способствовало быстрому росту торгово-промышленной дѣятельности К., но съ постройкой въ 1870-хъ гг. желѣзныхъ дорогъ на волжскомъ побережьѣ помимо К. и особенно съ сооруженіемъ Сибирскаго пуги черезъ Самару значеніе К. какъ торгово-промышленнаго центра сократилось. Соединеніе въ 1893 г. желѣзныхъ дорогъ съ Москвой, открытіе Романовскаго моста черезъ Волгу (1913) и начатая постройка линіи на Екатеринбургъ снова поднимуть его. Въ К. 124 завода и фабрики; изъ нихъ обрабатываютъ животные продукты (кожевенные, мыловаренные зав. и др.)—54, растительные—42, ископаемые—13, смѣшанные—15; общая сумма производимости—23 036 727 р., въ томъ числѣ заводовъ и фабрикъ, продукты которыхъ обложены акцизомъ—14: 2 дрожжево-винокуренные, 1 водочный, 2 пивоваренныхъ, 1 спиртоочистительный, 2 табачныхъ, 5 гильзовыхъ фабрикъ и 1 искусный заводъ. Перечисленные заведенія въ 1911 г. приготовили слѣдующія количества продуктовъ: выкурено 1 305 889° спирта, получено 801 011 пд. дрожжей, приготовлено 2578 165 ведеръ водочныхъ издѣлій, 1 473 826 ведеръ пива и 60 064 пд. табаку. Кромѣ того, въ К.—87 заведеній съ годовымъ производствомъ менѣе 1000 р. К. поддерживаетъ весьма значительныя торговыя сношенія съ Китаемъ, Бухарою, Хивою и Персіей. Изъ ярмарокъ болѣе значительная «Весенняя Бяржа»—на нее привозятся фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда, ярославское полотно, саратовская саринка, красный товаръ изъ Москвы, кустарныя издѣлія изъ Вятской и Нижегородской губ., иконы и церковныя принадлежности изъ Владимірской губ. и проч.; въ 1911 г. на нее привезено было товаровъ на 1 554 374 руб., продано на 933 503 руб. Городское хозяйство. Въ 1911 г. городскихъ доходовъ получено—1 326 937 р., на расходы—1 273 418 р., при чемъ на содержаніе учебныхъ заведеній—189 203 р., на содержаніе благотворительныхъ заведеній—52 270 р., на содержаніе и устройство мостовыхъ—44 587 р., на освѣщеніе города—27 858 р. На 1914 г. по смѣтѣ доходовъ ожидается 2 391 029 р., а расходы 1 852 194 р. Въ городѣ электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай, до 2000 магазиновъ и лавокъ. Въ К. 274 врача, 21 аптека, 28 бельницъ и клиникъ, 16 богадѣльнъ съ 2706 чел. призрѣваемыхъ, 3 приюта съ 168 призрѣваемыми. Учебное дѣло. Въ 1911 г. въ г. К. насчитывалось 148 учебныхъ заведеній съ 21 957 учащимися (13 276 м. и 8681 ж.). Въ томъ числѣ 4 высшія учебныя заведенія (Императорскій университетъ, духовная академія, ветеринарный институтъ, высшіе женскіе курсы), 19 среднихъ (9 муж. и 10 жен.) и 91 низшихъ учебныхъ заведеній. Специальныя учебныя заведенія: духовная семинарія, мисіонерскіе курсы, учительскій институтъ, учительская семинарія, земская школа для образованія народныхъ учительницъ; училища—военное, промышленное, коммерческое, земледѣльческое, рѣчное, ремесленное, музыкальное; школы: татарская учительская, центральная, крещено-татарская, художественная, земская фельдшерско-акушерская, частная женская фельдшерская, зубо-врачебныя (2), фельд-

шерская при военномъ госпиталѣ, фельдшерская при ветеринарномъ институтѣ и повивальныя институты при университетѣ. Кромѣ того, имѣются 12 мусульманскихъ школъ (медресе и мектебы) съ 1674 учениками (1584 м. и 90 дѣв. въ 1910 г.). Ученыя общества: общ. археологій, исторій и этнографій; естественныятелей; физико-математическое; юридическое; врачей; невропатологовъ и психіатровъ; ветеринарныхъ врачей; педагогическое; любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина и др. Изъ 26 библиотекъ К. выделяются: 1) университетская (295 402 т.); 2) духовной академіи (88 342 т.); 3) духовной семинаріи (36 620 т.); Два музея: городской съ 4 отдѣленіями: 1) учебнымъ; 2) естественно-историческимъ; 3) историко-этнографическимъ; 4) промышленнымъ, и Кустарный музей казанскаго губернскаго земства. К. центръ округовъ: военного, казанскаго учебнаго, путей сообщенія и судебной палаты. Здѣсь сохранились судебно-мировыя учрежденія (5 участковъ мировыхъ судей, мировой съѣздъ). Достопримѣчательности К.: Кремль, или крѣпость, гдѣ въ старину находился ханскій дворецъ, главная мечеть, пороховой и оружейные магазины и т. п. Онъ занимаетъ высшую часть города, обнесенъ каменной стѣной (дл. 735 саж.) съ 5 башнями и 3 воротами. Въ кремлѣ памятники старины: Спасская башня съ церковью и часовней, гдѣ находится копія съ иконы Спасителя, что была на царскомъ знамени при взятіи К. и каменная ядра, которыми стрѣляли русскіе въ осажденный городъ; Спасо-Преображенскій м-рь, црк. Кипріяна и Іустиніи (однодневная), сооруженная, по преданію, въ самый день взятія К.; Благовѣщенскій кафедральный соборъ, заложенный Іоанномъ Грознымъ 4 октября 1552 г. въ день торжественнаго въѣзда въ покоренную К.; башня царицы Сумбеки (бывшій миваретъ главной Муралевойской мечети), представляющая по своей древности, красотѣ, оригинальности архитектуры и по обилію связанныхъ съ ней преданій, одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей К. и единственный памятникъ, оставшійся отъ татарскаго владычества. Кромѣ кремля интересны: Зилантовскій м-рь, заложенный на горѣ близъ города, гдѣ по преданію жилъ змѣй Зилантъ; галера «Тверь», на которой путешествовала по Волгѣ въ 1757 г. императрица Екатерина II; катеръ имп. Павла I; памятники имп. Александру II, поэту Державину и геометру Лобачевскому.—*Литература:* «Царственная книга, т.-е. лѣтописецъ царствованія Іоанна Васильевича отъ 1534 до 1553 гг.»; «Спутникъ по К.» (ред. проф. Н. П. Загоскина); «Краткая исторія гор. К.» (проф. К. Θ. Фукса, изд. «Общ. Археолог. истор. и этнографіи», Казань, 1905); «Отчеты и доклады казанскій городской думы»; «Гор. К.» (въ «Оцѣнкѣ городовъ», изд. казанскаго губернскаго земства, вып. II, съ планомъ, Казань, 1904).

Серг. Лаптевъ.

Казанскій у. расположенъ на лѣв. сторонѣ Волги и занимаетъ середину съв. половины К. губ., на ЮЗ примыкаетъ къ Волгѣ, а на СВ—къ Вятской губ. Площадь уѣзда—5012,4 кв. вв. (522 123 дес.). Поверхность ровная, только на Ю отъ гор. Казани, параллельно берегу р. Волги, тянутся возвышенности (до 50 м. выс.). Волга течетъ вдоль ю.-зап. границы уѣзда; изъ ея притоковъ бо ѣе значительна Казанка. Преобладающая почва—сѣрый лѣсной суглинокъ, подзолъ—въ зап. части, пески—вдоль Волги, по берегамъ рѣкъ—поймы, узкая полоса чернозема вдоль лѣв. берега Казанки. Лѣса (большую часть хвойные) занимаютъ около 90 тыс. дес. (18%) преимущественно въ зап. части уѣзда. Въ 1911 г.

въ К. у. (исключая гор. Казани—182 т. и заштатнаго гор. Арска—1,2 т.)—290 581 жит., въ томъ числѣ 130 т. великоросовъ. 153 т. татаръ, 6 т. черемисовъ, остальные вотяки, чувашин и др.; татары—магометане, среди инородцевъ есть язычники (374 ч.). Земледѣліе—основное занятіе; подъ пашней занято 65% поверхности уѣзда; культивируются: рожь, овесъ, яровая пшеница, картофель и пр. Подъ гор. Казанью сѣютъ мяту и другія душистыя травы, идущія на мыловаренныя заводы Казани; тамъ развиваются и ягодушки. Вслѣдствіе плохой обработки, истощенности почвы и частыхъ неурожаевъ, особенно въ послѣдніе годы, собственного хлѣба не хватаетъ населенію, оно вынуждено отправляться на сторону (въ 1910 г. выдано 30 354 паспорта), работать въ гор. Казань и на волжскихъ пристаняхъ. Фбр. и зав. въ 1910 г. было 57 (не считая небольшихъ, кустарнаго типа) съ производствомъ на 738 т. руб., изъ нихъ болѣе значительные: 5 винокурень, 1 пивоварня, 1 спичечная фбр. и 3 товарныя мельницы. Кустарничество развито особенно въ татарской Алатской волости, гдѣ выдѣлываютъ одежду и обувь для инородцевъ (баинмаки и сапоги изъ сафьяна—«ичен»), шляпы и сапоги изъ войлока и т. п.); с. Пестрицы—центр гончарнаго производства. Въ К. у. въ 1911 г. было 154 школы, въ томъ числѣ 119 земскихъ, 5 министерскихъ, 25 црк.-приходскихъ и 5 миссіонерскихъ; кромѣ того, въ татарскихъ деревняхъ 205 медресе и мектебовъ. Въ заштатномъ гор. Арскѣ 1 городское 4-классное училище и 3 начальные школы. Уѣздное земство въ 1913 г. израсходовало 404 т. руб., изъ нихъ на школьное дѣло 94 т. руб., на медицинскую часть 111 т. руб. Ю.-зап. часть уѣзда пересѣкается Ряз.-Каз. ж. д., идущей параллельно Волгѣ, отъ Ромашовскаго моста до гор. Казани (35 вер.). Строится жел. дор. отъ г. Казани на Екатеринбургъ (Пермской губ.).—*Литература* (изд. казанскаго земства): «Мат. для сравнит. оцѣнки зем. годоуд въ уѣздахъ Каз. губ., вып. III, К. у.» (Казань, 1886); «Кустарныя промыслы К. у.» (ib., 1897); «Оцѣнка лѣсныхъ годоудъ, т. I. Уѣздъ К.» (ib., 1901); «Схематич. карта почвы К. у.» (4 вер. въ д.; ib., 1901); «Крестьянское земледѣліе Каз. губ., вып. I, К. у.» (ib., 1907).

Казареджи (Casaregis), Джузеппе-Лоренцо-Марія—знаменитый итальянскій коммерціалистъ (1670—1737), одинъ изъ основателей науки торговаго права. Съ 20 лѣтъ профессоръ права въ Генуѣ, затѣмъ аудиторъ въ Сиенѣ и Флоренціи. Его замѣчательныя труды создали ему славу среди современниковъ и не утратили значенія и интереса до нашихъ дней. Главнѣйшій трудъ К. «Discursus legales de commercio» (Флоренція, 3 т., 1719—29); «Il consolato del mare». Полное собраніе сочиненій въ 4 тт. (Венеція, 1740).

Казаринины—русскіе дворянскіе роды. Предокъ ихъ, Ѳеодоръ К., былъ рындю въ походѣ 1559 г., Аванасіій К.—дворянинъ, участникъ посылства въ Голландію (въ 1631 г.). Этотъ родъ К. внесены въ III и VI части род. кн. Костромской, Московской и Тверской губерній. Остальные роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Казарка (*Rhynchites bacchus* L.)—жуки изъ семейства Curculionidae (см. Долгоносики), относящійся къ роду трубочковъ. Цвѣтъ золотисто-пурпуровый, съ малиновымъ отливомъ; тѣло покрыто рѣдкими темными волосками; усики, хоботокъ и ноги синіе; надкрылья неправильно пунктированы; длина 7½ мм. Средняя и южная Европа; очень многочисленны въ низмемъ Поволжьи и въ Закавказьи. Появляется ранней весной до распу-

сканья почекъ плодовыхъ деревьевъ. Производитъ хоботкомъ уколъ листовыхъ почекъ и бутоновъ; надрѣзываетъ также молодые побѣги. Начиная со середины мая, откладываетъ яички въ развивающіеся плоды яблонь, абрикосовъ, грушъ и сливъ, производя при этомъ хоботкомъ неправильныя надрѣзы; пораженные плоды частью опадаютъ, частью сморщиваются и остаются на деревѣ. Бѣлыя личинки питаются плодами и, начиная съ половины іюля, уходятъ въ землю, гдѣ и окукливаются въ коконы изъ земли. Взрослые жуки появляются изъ земли частью осенью, частью весной. Вредъ отъ К. на югѣ Россіи бываетъ очень значителенъ. Мѣры борьбы: страхиваніе жуковъ на щиты и уничтоженіе опавшихъ плодовъ.

Казарка или козарка—народное названіе нѣсколькихъ птицъ изъ семейства гусиныхъ (Anseridae): 1) Виды рода *Branta*, отличающагося коренастымъ тѣломъ, короткой шеей, короткими, толстыми у основанія клювомъ, со слабыми зубчиками и крыльями, достигающими конца хвоста. Называются также нѣмками. Вр. *bernicla* L., черная К., морской гусь, голова и шея черныя, спина и грудь темно-сѣрая, брюхо блое; длина до 62 сант. Гнѣздится на крайнемъ сѣверѣ Старога и Новаго Свѣта, осенью летитъ ночью, появляется перѣдко массами по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Живетъ исключительно на морскихъ берегахъ; питается преимущественно водорослями, а также мелкими моллюсками. Мясо считается вкуснымъ. Канадская К. (*Br. canadensis* L.), голова и шея черныя съ бѣлымъ, сверху буровато-сѣрая, снизу бѣлая, длиной до 93 сант., распространена въ Сѣв. Америкѣ; по образу жизни сходна съ дикими гусями. Въ настоящее время эту К. держатъ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ въ качествѣ домашней птицы; скрещивается съ домашними гусями и является весьма полезной птицею.—2) Нѣсколько видовъ рода *Anser* (см. Гусь), какъ *Ans. albifrons* Scop. и *Ans. erythropus* L.

Казармы—воинскія зданія, назначаемыя для размѣщенія въ нихъ крупныхъ боевыхъ, административныхъ и хозяйственныхъ единицъ (напр., полка, отдѣльнаго баталіона, артиллерійской бригады) и располагаемыя особымъ городкомъ, вмѣщающимъ въ себѣ группы зданій и дворовъ для жительства, теоретическаго и практическаго обученія и для правильнаго веденія войскового хозяйства. Въ благоустроенномъ казарменномъ городкѣ должны быть расположены отдѣльными группами слѣдующія главныя постройки: 1) казармы для жительства нижнихъ чиновъ; 2) офицерскія квартиры; 3) приемный покой и конскій лазаретъ; 4) школы, манежи, тиръ, гимнастическія залы и плацы; 5) канцелярія, тауптвахта, офицерское иunter-офицерское собранія; 6) кухни и столовыя (погребъ, ледники, кладовыя); 7) мастерскія; 8) баня съ прачешней; 9) конюшни; 10) магазны, обозные сараи и склады. К., назначенныя собственно для жительства, строятся не больше, какъ на баталіонъ 4-хротнаго состава, при чемъ обыкновенно баталіонная К. включаетъ кухню, столовыя и всѣ обслуживающія ея помѣщенія. Она устраивается многоэтажной, съ обособленіемъ ротъ, чаще всего назначая каждой ротѣ свой этажъ или полъ-этажа. К. на мелкія единицы (роту, эскадронъ, батарею и пр.) строятся одноэтажными и тоже большею частью съ кухнями и столовыми при нихъ, хотя за послѣднее время въ казарменномъ строителствѣ проводится принципъ полного раздѣленія помѣщеній жилыхъ отъ хозяйственныхъ. Офицерскія квартиры располагаются въ отдѣльныхъ корпускахъ, большею частью

въ видѣ многэтажныхъ зданій и рѣже въ особнякахъ (полныхъ, т. е. содержащихъ одну квартиру, и парныхъ—на 2 квартиры со вполнѣ изолированными выходами), которые возводятся обыкновенно одноэтажными. При возведеніи казарменныхъ зданій строители обязаны руководствоваться слѣдующими главнѣйшими данными, указанными въ «Положеніи для руководства при составленіи проектовъ казарменныхъ зданій», утвержденномъ 18 сентября 1882 г.—А. Для нижнихъ чиновъ К. на 1 пѣхотную роту состоитъ изъ: а) общихъ помѣщеній или камеръ и б) отдѣльныхъ комнатъ. Площадь и емкость камеръ рассчитывается такъ: на каждого нижняго чина полагается 1,5 куб. саж. воздуха или полезной внутренней емкости. Высота камеръ отъ пола до потолка должна быть 5 арш. 2 верш., или 1,70 саж. (тенирь принимаютъ высоту: для казармъ—5 арш., для приемныхъ покоевъ и квартиръ—5 арш. 2 верш. и для усиленнаго лазарета—5 арш. 4 верш.). Какая бы высота больше этой ни была, при расчетѣ кубатуры принимаются во внимание только эти законныя 1,70 саж., и излишекъ въ счетъ не идетъ. При этомъ условіи и площадь пола, или квадратное содержаніе, полагающееся на человека, выходитъ 0,88 кв. саж. Цифры эти слѣдуетъ признать довольно скудными, и потому надо стараться всѣми возможными средствами оздоровить К.: кромѣ обязательной вентиляции, дать обильное освѣщеніе и позаботиться о провѣтриваніи и освѣженіи, а также объ удобствахъ выходовъ, сообщеній и вообще о удобствахъ жизни людей. Численный составъ, на который рассчитываются камеры ротной К. по мирному времени, таковы: 108 — 110 человекъ, безъ фельдфебеля, вольноопредѣляющихся и сверхсрочныхъ, т. е. сложная площадь пола всѣхъ камеръ равна $0,88 \times 110 = 96,8$ кв. саж., или площадь взводной камеры — 24,2 кв. саж. Внутреннее дѣленіе ротной К. удобнѣе всего произвести именно по взводу. Необходимая солдатская обстановка: 1) кровати — по числу людей, размѣрами 2 арш. 14 верш. длиной (для гвардіи), или 2 арш. 12 верш. (для арміи) и 15 верш. шириной; 2) столики-шкафчики, по одному на двухъ вольноопредѣляющихся и на каждого унтеръ-офицера, всего 14 мѣсть, и по одному на двухъ рядовыхъ—48 мѣсть, размѣромъ 12 верш. сторона квадрата; 3) стойки для ружей—по 2,5 вершка на ружье—дѣлаются на группу людей, напр., на отдѣленіе; 4) полки для ранцевъ—тоже рассчитываются по 9—10 верш. на человека (могутъ быть приспособлены къ шкафчикамъ). Отдѣльные помѣщенія при ротныхъ камерахъ: 1) фельдфебелю вмѣстѣ съ канцеляріей—3 кв. саж. (въ кавалерійскихъ К. положено отдѣльно на канцелярію 2—3 кв. саж.); 2) двумъ вольноопредѣляющимся—3 кв. саж. (нынѣ вводятся комнаты для сверхсрочныхъ, безсемейныхъ, помѣщающихся въ казармахъ—6 кв. саж. на двоихъ); 3) умывальная—5 кв. саж., въ ней краны или соски, по расчету 1 на 20 чел.; 4) цейхгаузъ—3 кв. саж., въ немъ должны помѣщаться амуниціи и стелажі для обмундирования и бѣлья, а также станокъ на 10 ружей; 5) ротная школа 4—5 кв. саж.; 6) отхожее мѣсто, по расчету на 25 чел.—1 очко, или 2,5 пог. фута сиднѣи и по 1,5 пог. фута писсуара; кромѣ того, въ отхожемъ мѣстѣ отдѣляется запираемое очко въ видѣ шкафа—для начальства. Всего сложной площади камеръ и отдѣльныхъ помѣщеній на роту, безъ лѣстницъ, корридоровъ, проходавъ и сѣней — около 118 кв. саж. Если ротная К. проектируется вмѣстѣ съ кухней и столовой, то для послѣднихъ положеніе даетъ слѣдующія цифры:

1) кухня на роту (въ ней должны быть 2 двери: для подачи и уборки пищи, послѣдняя можетъ быть замѣнена окномъ)—6 кв. саж.; 2) столовая, по расчету 9 кв. фут. на человека.—20 кв. саж. (не меньше 2 дверей); 3) кладовая для крупъ, приварка, кваса и сухарей—3 кв. саж.; 4) кашевару—1,5 кв. саж.; 5) погребъ для овощей—отдѣльнымъ помѣщеніемъ, либо въ подвалѣ, либо землянкой—4,5 кв. саж. Итого кухня, столовая и службы—35 кв. саж. Всего пѣхотная рота съ хозяйственными помѣщеніями занимаетъ площадь около 153 кв. саж. безъ сѣней и пр. По такому же расчету проектируется и баталіонная К. — Б. Для офицерскихъ чиновъ положеніе предписываетъ площадь квартиръ: а) бригадному командіру—66 кв. саж. (изъ нихъ 6 кв. саж. на кухню и 6 кв. саж. на людскія); б) командіру полка, или отдѣльнаго баталіона—56 кв. саж. (изъ нихъ на чистыя комнаты—46 кв. саж. и 10 кв. саж.—на кухню и людскія); в) командіру неотдѣльнаго баталіона и вообще штабъ-офицеру, не командующему отдѣльной частью,—27 кв. саж. чистыхъ комнатъ и 6 кв. саж. на кухню и прислугу, всего—33 кв. саж.; г) ротному командіру—17 кв. саж. комнатъ и 6 кв. саж. на кухню съ прислугой, всего—23 кв. саж.; д) младшему оберъ-офицеру—8 кв. саж. комнату (1 большая или 2 малыхъ) и 2 кв. саж. на кухню и прислугу, всего—10 кв. саж.; теперь вводится особое положеніе для семейныхъ—по 16 кв. саж. на оберъ-офицера. Устройство въ офицерскихъ квартирахъ отхожихъ мѣсть регламентировано такъ: на квартиру площадью больше 20 кв. саж. полагается 1 господское и 1 людское очко, на меньшія квартиры — по парѣ тѣхъ же очковъ на 4—6 квартиръ. Въ эти площади квартиръ не входятъ сѣни, вѣстнбюль, лѣстницы, отхожія мѣста, подходы къ нимъ и корридоры, общіе для нѣсколькихъ квартиръ; но корридоры внутри квартиры включаются въ отпущенную ей площадь. Общія условія, которымъ должны удовлетворять казарменные помѣщенія, слѣдующія: 1) целесообразность взаимной группировки; 2) достаточная площадь и объемъ; 3) хорошее освѣщеніе; 4) рациональное отопленіе и 5) удобная форма помѣщеній (размѣры въ длину и ширину) и правильное расположеніе въ нихъ оконъ, дверей и печей. Всевозможные способы и приемы планировки К., въ той ихъ части, гдѣ размѣщаются общія камеры, могутъ быть приведены къ одной изъ слѣдующихъ шести схемъ: 1) схема 1 (рис. 1), въ которой внутреннія дѣленія образуютъ долевая и поперечныя стѣны; 2) схема 2—одна долевая внутренняя стѣна; 3) схема 3—однѣ поперечныя стѣны; послѣднія 2 схемы могутъ

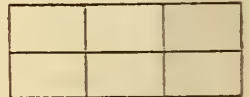

Схема 1.

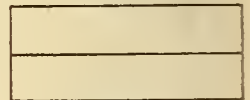

Схема 2.

Схема 3.

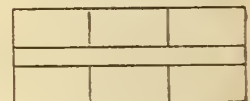

Схема 4.

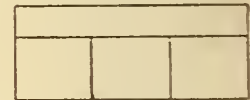

Схема 5.

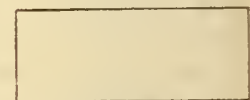

Схема 6.

Рис. 1.

Рис. 1.

варировать въ томъ смыслѣ, что въ части К. могутъ быть участки стѣнъ, перпендикулярныхъ тѣмъ, что характеризуютъ схему; 4) схема 4—двѣ внутреннія долевая стѣны образуютъ срединный корридоръ; вариантъ-поперечныхъ стѣлъ можетъ и не быть; 5) схема 5—одна внутренняя долевая стѣна образуетъ боковой корридоръ, вариантъ— тотъ же, что и въ схемѣ 4; другимъ вариантомъ можно счесть замѣну корридора открытой галлереей, и 6) схема 6—внутреннихъ дѣлений совсѣмъ нѣтъ. Разумѣется, во всѣхъ схемахъ камеры могутъ быть неравными, и число ихъ какое угодно: лѣстницы, если К. этажны, и входы устраиваются по бокамъ или посерединѣ; также и отдѣльные помѣщенія при общихъ камерахъ. Наиболее гигиеничной и въ то же время экономичной является схема 6. Когда требуется раздѣленіе помѣщеній, то этому невыгоднѣйшимъ образомъ отвѣчаютъ схемы 2 и 3, при чемъ схема 3, допуская сквозное провѣтриваніе, гигиеничнѣе, а схема 2, облегчая конструкцію перекрытій и покрытій—экономичнѣе, особенно если длина зданія меньше двойной его ширины, т.-е. чѣмъ ближе планъ подходитъ къ квадрату. Наибольшія выгоды приобретаетъ схема 2, если долевую стѣну облегчить проемами, или замѣнить столбами съ легкими, незвукпроводными наполненіями междустолбій. Наихудшей въ смыслѣ санитарномъ и наиболее дорогой является схема 4; схема 1 должна примѣняться по необходимости, когда требуется получить большое число малыхъ помѣщеній. Наконецъ, схема 5 выгодно примѣняется къ большичнымъ расположеніямъ съ непремѣннымъ условіемъ дѣятельной вытяжки изъ палатъ и впуска воздуха чѣзъ корридоръ и при постоянномъ поддержаніи такого режима; эта же схема весьма удобна и выгодна для казарменныхъ камеръ, но только если корридоръ преобразовать въ столовую или залъ для занятій. Какъ одинъ изъ типовъ К., часто встрѣчающійся въ проектахъ нашего главнаго управленія по квартирному довольствію войскъ (компановка по схемѣ 3, рис. 1)

ному строительству: В. М. Ивановъ, «Воинскія зданія, курсъ николаевской инженерной академіи (имѣются выдержки въ литографированныхъ запискахъ подъ редакціей проф. Г. М. Житкевича); В. Сокольскій, «Проектированіе зданій, преимущественно небольшихъ воинскихъ», курсовое пособие для инж. акад. и училища (1912).

В. Я.

Казармы оборонительныя. т.-е. приспособленныя къ оборонѣ и безопасныя отъ бомбъ—имѣются почти во всѣхъ крѣпостяхъ, построенныхъ до введенія наръзной артиллеріи. Такія К. надо отличать отъ назначенныхъ исключительно для жилья, такъ какъ въ оборонительныхъ К. не только могутъ жить люди, но въ нихъ помѣщаются пушки или мортиры, способныя къ дѣйствию сквозь амбразуры по впереди лежащей мѣстности. Въ 1-й половинѣ XIX ст. такія К. составляли непремѣнную часть всякаго самостоятельнаго фортификаціоннаго верка, и хотя онѣ съ давнихъ поръ существовали уже въ старыхъ крѣпостяхъ—Глогау, Нейсе, Магдебургѣ, Кюстринѣ и др.,—но лишь Монталамбертъ выяснилъ ихъ боевое значеніе и основалъ на нихъ свои извѣстныя фортификаціонныя системы, которыя по частямъ были осуществлены, главнымъ образомъ, въ Германіи, Швеціи и Россіи и позднѣе (въ 1840-хъ годахъ) отчасти и во Франціи. До сихъ поръ можно еще любоваться многоэтажными Монталамбертовскими оборонительными К. въ крѣпостяхъ Кобленцѣ, Кельнѣ, Майнцѣ, Ульмѣ, Минденѣ, Роттатѣ, Познанѣ, Бельфорѣ, Безансонѣ, Лионѣ, Парижѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ивангородѣ, Новогеоргиевскѣ. Особенно замѣчательна оборонительная К. въ послѣдней крѣпости, построенная въ 1836—1838 годахъ: она составляетъ сомкнутый многоугольникъ съ периметромъ въ 2 вер., занимаетъ отъ двухъ до четырехъ этажей и можетъ вмѣстѣ до 30 т. ч. гарнизона. Подобныя гигантскія оборонительныя сооруженія, однако, отжили свой вѣкъ вмѣстѣ съ гладкою артиллеріей и такихъ К. болѣе не строятъ—всѣ онѣ безъ труда могутъ быть разбиты съ поля современной артиллеріей. Въ настоящее время орудій въ оборонительныхъ К. не держатъ; К. эти стоятъ подъ желѣзными крышамъ и приспособлены исключительно для жилья или всякаго рода складовъ.

Казарскій, Александръ Ивановичъ— флотскій офицеръ (1797—1833). 14 лѣтъ К. началъ службу волонтеромъ въ Черноморскомъ флотѣ, въ 1828 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанта, отличившись при взятіи Анапы и осадѣ Варны. Въ 1829 г. обозсмертилъ свое имя тѣмъ, что, командуя бригамою «Меркурій», онъ вынужденъ былъ вступить въ бой съ 110-пушечнымъ и 74-пушечнымъ турецкими кораблями и, отбившись, геройски ушелъ на веслахъ въ Севастополь, въ виду всего турецкаго флота; 18-пушечный бригъ турки изрѣшетили. К. былъ произведенъ въ капитана 2-го ранга, получилъ Георгія 4 ст., званіе флигель-адъютанта и, вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ, песню.

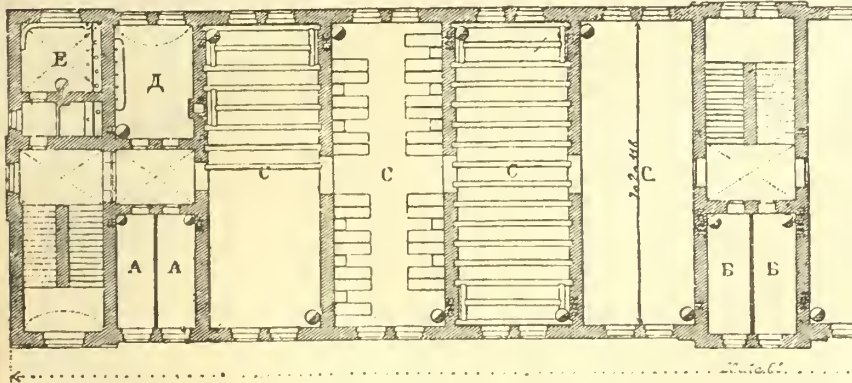

Рис. 2.

А—вольнопредѣляющаяся	Е—отхожее мѣсто
Б—вольнопредѣляющаяся	Г—вытяжные каналы
С—камера на взводъ (24 человѣка)	Д—дымовые каналы
Д—умывальня	

можно привести проектъ баталіонной казармы Соколова и Киптера, изображенный на рис. 2 въ части плана 2-го и 3-го этажей, вмѣщающей роту (104 человѣка въ камерахъ). Почти по такому же проекту выстроены новыя баталіонныя казармы 148-го Каспійскаго полка въ Новомъ Петергофѣ.—*Литература.* Главнѣйшіе источники по казармен-

Бригу было пожалованъ георгиевскій флагъ, и повелѣно было «по приходѣ брига въ ветхость замѣнить его новымъ, продолжая сіе до временъ позднѣйшихъ, дабы память знаменитыхъ заслугъ команды брига Меркурія и его имя во флотѣ никогда не исчезла, и, переходя изъ рода въ родъ на вѣчныя времена, служили примѣромъ потомству». К. умеръ въ чинѣ капитана 1-го ранга. Въ Севастополь ему поставленъ памятникъ съ надписью: «К. Потомству въ примѣръ».

Казасси (Casassi), Антонио—итальянецъ-импрессарио, поступилъ на службу дирекціи императорскихъ театровъ въ 1780 г. Въ 1801 г. построилъ въ Петербургѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Александринскаго театра, деревянный театръ, въ которомъ содержалъ итальянскую оперную труппу. Труппа и самый театръ, подъ названіемъ «Малаго», поступили въ 1803 г. въ вѣдѣніе казенной дирекціи.—См. Р. Зотовъ, «Театральныя воспоминанія» (СПБ., 1859).

Казати (Casati), Гаэтано—итальянскій путешественникъ (1838—1902). Въ 1879 г. отправился въ Африку въ бассейнъ Баръ-эль-Газала, посѣтилъ земли Нямъ-Нямъ и Монбуту и въ 1883 г., вмѣстѣ съ докторомъ Юнкеромъ, гостеприимно былъ принятъ въ Ладо Эминъ-пашею, которому помогалъ въ военныхъ предпріятіяхъ противъ махдистовъ; въ маѣ 1886 г. К. явился въ Уніоро, гдѣ былъ приговоренъ къ смерти, но, при извѣстіи о приближеніи Стэнли и Эминъ-пашѣ, онъ вмѣстѣ съ ними въ декабрѣ 1889 г. достигъ береговъ Багамои. Его сообщенія о странахъ верхняго Нила см. въ «Bolletino de la Società d'Esplorazione» (Мил., 1883—88). Написалъ также «Dieci anni in Equatoria e ritorno con Emin-Pascha» (Мил., 1891).

Казатицъ—узелъ ст. Юго-зап. ж. д., Кіевской губ., Бердичевского у. Отпр. — 1402 т. пд., приб.—3134 т. пд. (1911). Жел.-дор. депо, мастерскія. 3500 жит. Общ. взаимн. кредита. Женская гимназія. Торговая школа.

Казахъ (Новая Акстафа)—мст., административный центръ Казахскаго у., Елисаветпольской губ., въ 9 вер. отъ ст. Акстафа Закавказской ж. д. 1050 жит., татары.—Казахскій уѣздъ, Елисаветпольской губ., въ сѣв.-зап. углу ея. 5096,5 кв. вер. или 53087,5 дес. 129885 жит. Гористая юго-зап. часть уѣзда, занимающая до $\frac{2}{3}$ всей площади его, состоитъ изъ множества отроговъ хребта Шахъ-дагъ, проходящаго на юги. границѣ уѣзда (съ Эриванской губ.), постепенно понижающихся къ долинѣ р. Куры. Хребетъ Шахъ-дагъ, поднимающійся выше предѣла лѣсовъ (Соукъ-булахъ 2660 м., Шахъ-дагъ 2919 м., Мургузъ 3004 м. и т. п.), проходитъ по сѣв.-вост. берегу оз. Голча и образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ послѣдняго и водами р. Куры. Южн. склонъ его круто падаетъ къ озеру и развитъ весьма слабо, между тѣмъ какъ сѣв., развитый весьма значительно и состоящій изъ множества лѣсистыхъ отроговъ, раздѣляющихъ глубокія ущелья, образуетъ гористую часть К. уѣзда, воды которой принадлежатъ бассейну р. Куры и состоятъ изъ быстрыхъ и сравнительно маловодныхъ правыхъ ея притоковъ (Акстафа, Гассанъ-су, Тоузъ, Дзегамъ), имѣющихъ важное ирригаціонное значеніе. Низменная сѣв.-вост. часть К. уѣзда представляетъ широкую долину р. Куры. Низменная часть К. у. отличается жаркимъ, сухимъ и нездоровымъ (лихорадки) климатомъ; осадковъ выпадаетъ мало, морозы незначительны, дожди преимущественно осенью и ранней весной. Гористая часть отличается умереннымъ, а въ болѣе высокихъ частяхъ и суровымъ

климатомъ; осадки обильны и распределены болѣе равномерно по временамъ года. Лѣса только въ горной части К. уѣзда, степныя мѣстности покрыты травами и кустарниками. Жит. въ 1911 г. 129885 душъ; въ т. ч. азербейджанскихъ татаръ 68094 (47688 шиптовъ и 20406 суннитовъ), армянъ 57894 русскихъ 5605 (4789 сектантовъ). Скотоводство имѣетъ наибольшее значеніе въ нагорной и степной полосахъ, уступаая въ остальныхъ частяхъ уѣзда земледѣлію, которымъ занимается также и полукочевая часть населенія. Въ 1911 г. застѣяной земли было 36873 дес. (7% всей площади уѣзда). Наибольшее значеніе имѣютъ пшеница и ячмень. Въ 1911 г. подъ виноградниками находилось 1032 дес.; винограда собрано 132 т. пд., вина выдѣлано 63 т. вед. Изъ винограда выкурено 53702 град. спирта. Садовая культура (яблоки, персики, айва, шелковица, абрикосы, грецкія орѣхы, фиговое дерево) въ 56 селеніяхъ на 1241 дес.; бахчеводство (дыни, арбузы, огурцы, лукъ) въ низменныхъ мѣстностяхъ (у татаръ и татовъ). Пчеловодство развито среди русскихъ и армянъ. Скотоводство особенно важно для полукочевого татарскаго населенія (овцеводство), развито также у русскихъ (молоканъ) и армянъ. Въ 1911 г. въ К. у.: лошадей 12137, ословъ и муловъ 4869, рогатаго скота 106371, буйволовъ 24356, овецъ 157619, козъ 16654 и свиней 8725 гол. Коневодство, которымъ нѣкогда славился К. уѣздъ, въ упадкѣ. Кустарная промышленность сосредоточивается на обработкѣ шерсти (ковры, паласы, войлоки, сукна и т. п.) и овчинъ, идущихъ на тулупы и папахи; кое-гдѣ развиты обработка дерева и гончарное производство. Промышленныхъ заведеній, кромѣ 13 виноградно-водочныхъ зав. и нѣсколькихъ мельницъ, нѣтъ. Торговля преимущественно внутренняя. К. уѣздъ богатъ ископаемыми (мѣдъ, золото, желѣзо, серебряный свинецъ и т. п.), но добыча ихъ производится въ незначительныхъ размѣрахъ. Черезъ К. уѣздъ проходятъ Закавказская ж. д., почтовый трактъ, связывающій ст. Акстафа этой дороги съ Эриванью и Карсомъ (черезъ Делижанское ущелье).

Казацикій можжевеликъ (донской м., Juniperus sabina L.)—хвойное растение изъ семейства кипарисовыхъ (Cupressaceae). Это—кустарникъ (до 1—3 м. высоты), или небольшое дерево (до 10 м.), часто разводимое въ садахъ и паркахъ, какъ красивое декоративное растение. Особенною красотою этому растенію придаютъ его молодія, тонкія темнозеленыя густыя вѣтви, приподнимающіяся вверхъ, или спускающіяся внизъ. Хвой двухъ родовъ: на болѣе старыхъ вѣтвяхъ онѣ почти игольчатая, колючія, нижнею своею половиною приросшія къ вѣтви, а верхнею свободно торчащая въ сторону, посерединѣ спинной стороны ихъ находится болѣе или менѣе удлинненная, почти линейная, масляная железа, захватывающая и большую часть приросшей половины хвои; такія хвои располагаются или чередуясь или мутовками, по 3 въ каждой, или супротивно въ 4 ряда; на болѣе молодыхъ вѣтвяхъ хвои имѣютъ видъ острой или тупой, широко- или узко-ромбической чешуйки, посерединѣ выгнутой спинки которой находится овальная или удлинненная масляная железа; такія чешуйки покрываютъ молодія вѣтви черепичато, въ 4 ряда, и по мѣрѣ роста вѣтви постепенно принимаютъ форму хвой перваго рода. К. можжевеликъ растетъ дико въ горахъ центральной и южн. Европы, на Кавказѣ, въ сѣв. Азіи, въ сѣв. Америкѣ, по сухимъ солнечнымъ скалистымъ мѣстамъ, образуя иногда (напр., въ Тиролѣ) подлѣсокъ. Съ давнихъ временъ это растеніе находило примѣненіе какъ сильное крово-

гонное средство, особенно при менструациях, при кровотечениях изъ матки. Главное дѣйствующее начало этого растенія—особое масло (сабинолуе, oleum sabinae), содержащееся въ вѣтвяхъ (до 2—2 $\frac{3}{4}$ %) и сообщающее имъ ихъ противный запахъ, и въ ягодахъ шишкахъ (до 10%); это—желтоватая, ядовитая, жгуче-пріятная жидкость, изомерная съ терпентиннымъ масломъ.

Казакское (Свѣчкино)—с. Путивльскаго у., Курской губ., въ 8 вер. отъ ст. Кіев.-Ворон. ж. д. Гурзской. 6432 жит., школа, лавки.

Казачекъ—народное названіе клопа *Rhynchocoris apterus* L.—см. Клопы.

Казачекъ—малорусскій танецъ въ размѣрѣ $\frac{2}{4}$, въ скоромъ темпѣ. Первые образчики музыкальной обработки находимъ въ XVIII в. въ тогдашнихъ музыкальныхъ журналахъ и альманахахъ. Впослѣдствіи получилъ художественную разработку у Даргомыжскаго («К.» для оркестра), Сѣрова, Чайковскаго и другихъ русскихъ композиторовъ.

Казаченко, Григорій Алексѣевичъ—композиторъ и дирижеръ (род. въ 1858 г.). Музыкальное образованіе получилъ въ императорской пѣвческой канцеллѣ у Рыбасова и Гукке и въ петербургской консерваторіи у Югансена и Римскаго-Корсакова (композиція) и у Аменда и Штейна (фортепиано). Кончивъ консерваторію (въ 1883 г.), получилъ мѣсто хормейстера петербургской оперы, а также преподавателя хорового пѣнія при оперѣ, въ училищѣ правовѣдѣній, разныхъ гимназіяхъ и институтахъ. Въ 1898 г. выступалъ въ Парижѣ въ русскихъ симфоническихъ концертахъ въ качествѣ дирижера. К. написалъ оперы: «Книзь Серебряный» (1892, Маринскій театр), «Панъ Сотникъ» (1902, поставл. въ Петербургскомъ Народномъ домѣ), 2 восточныхъ сюиты, балетную сюиту, кантату «Русалка», для сопрано, смѣш. хора и оркестра, хоры, симфоніи, романсы, фортепианные пьесы и т. п.

Казачьи Приказъ упоминается въ актахъ съ 1614 г. по 1646 г. и былъ, вѣроятно, учрежденъ тотчасъ послѣ избранія на царство Михаила Оеодоровича. Приказъ долженъ былъ дисциплинировать казачью волюнду и устроить атамановъ и казачковъ помѣстнымъ, денежнымъ и кормовымъ жалованьемъ. Когда же казачьи силы въ центрѣ государства перестали играть замѣтную роль, вытѣсненные стрѣлцкимъ войскомъ и солдатскими и рейтарскими полками, уничтоженъ былъ и К. приказъ.

Казачьи войска—см. Казаки.

Казачьи Лагери—с. Таврической губ., Дибровскаго у., въ 24 вер. отъ гор. Алешекъ, при р. Конкѣ (протокъ Дибры); пароходно сообщеніе съ Херсономъ. 4000 жит. Въ надѣлѣ общественная плантація подлѣ шелюговымъ насажденіемъ въ 1196 дес. Хлѣбонашество, бахчеводство (арбузы), огородничество, рыболовство и судоходство по Дибру. Отпускаетъ хлѣба по Дибру.

Казанскія—кол. болгаръ Бессараб. губ., Бендерск. у.; 3270 жит.

Казбекъ—першина въ Кавказскомъ хребтѣ подлѣ 42° 41' 56" с. ш. и 44° 49' 48" в. д., выс. 5013 м. п. ур. м. К. находится въ средней части Кавказскаго хр. (Терскій Кавказъ), на границѣ Душетскаго у. Тифлисской губ. и Владикавказскаго окр. Терекской обл., верстахъ въ 11 по прямому направленію къ ЗСЗ отъ ст. Военно-Грузинской дороги. Несмотря на то, что, по высотѣ, К. уступаетъ пяти вершинамъ (Эльбрусъ, Дыхъ-тау, Коштапъ-тау, Шхара, Джанги-тау) Кавказскаго хр., онъ является, вмѣстѣ съ

Эльбрусомъ, наиболѣе извѣстной горой Кавказа. У грузинъ К. извѣстенъ подлѣ названіемъ «Мкинвари» (ледяной), у осетинъ—«Урсъ-хохъ» (бѣлая гора), «Тсерпсти-тсубъ», «Хресте-тсубъ» (Христовъ гора), тенершее же его названіе возникло въ началѣ XIX ст. и заимствовано русскими отъ имени жившаго въ то время въ сел. Степанъ-цмида (св. Стефана)—нынѣ К.—грузинск. моурава, по фамиліи Казбека или Казбека. До прошлаго столѣтія К. русскимъ, повидимому, не былъ извѣстенъ. Представляя древній потухшій вулканъ, застывшію потоки лавы котораго наполняютъ большинство ущелій на его склонахъ, К. состоитъ изъ трахитовъ, трахитовыхъ порфировъ и другихъ вулканическихъ породъ; по формѣ онъ представляетъ двурогій конусъ, съ довольно крутыми боками, при чемъ вост. вершина, болѣе крутая и значительно наклоненная на ЮВ, почти на 400 м. выше зап., округлой и не видной со стороны Военно-Грузинской дороги. Склоны К. лишены лѣсовъ, такъ какъ подошва его (ст. К. 1750 м.) лежитъ недалеко отъ предѣла древесной растительности; послѣдніе признаки ея (береза на верхнемъ Терекѣ) исчезаютъ на высотѣ около 2100 м., откуда начинаются кустарники (*Azalea pontica*, *Rhododendron caucasicum*, *Rubus*, *Salix*, *Cotoneaster* и т. п.), а еще выше горныя травы, идущія до самой сибговой линіи—до 3300 м. Въ виду крутизны склоновъ, вѣчный сибговой и ледяной покровъ К. занимаетъ въ общемъ небольшое пространство (17 кв. км). 8 ледниковъ, изъ нихъ Анаботъ и Орцери спускаются съ вост. склона К. и питаютъ горную рч. Цхарц, впадающую въ Терекъ; Суатисъ и Мна на южн. склонѣ питаютъ истоки Терека; Тменьковскій, Чаучійскій, Аттибарскій и Девдоракскій на сѣв. склонѣ даютъ начало потокамъ, стекающимъ въ Терекъ. Изъ ледниковъ К. наиболѣе извѣстнымъ является Девдоракскій ледникъ, изслѣдованный, вслѣдствіе причиняемыхъ имъ заваловъ Военно-Грузинской дороги, лучше всѣхъ остальныхъ ледниковъ всего Кавказа. Вершина К. до сихъ поръ считается большей частью мѣстныхъ жителей недоступной. На нее пытались подняться Нарротъ, а позднѣе Мейеръ и Коленати, но первое удачное восхожденіе было сдѣлано Фрешфильдомъ, Теккеромъ и Муромъ 13 іюля 1863 г. Позднѣе на К. поднялся Уолей, Пастуховъ и др. Въ послѣдніе годы на вершину К. неоднократно восходила учительница Преображенская. Съ К. нѣсколько разъ падали завалы на Военно-Грузинскую дорогу; они заваливали ущелье Терека и затрудняли эту рѣку. Движенію заваловъ происходило по ущелью р. Девдораки (Амильшха), вытекающей изъ Девдоракскаго ледника. Ущелье Девдораки очень глубоко, узко и имѣетъ громадное паденіе (на 2880 м. паденіе 533 м.). По этому ущелью завалы падали неоднократно. Самый замѣчательный изъ нихъ упалъ 13 августа (въ 4 ч. утра) 1832 г., при чемъ унавившая масса, объемомъ до 16 милл. куб. м., затрудила Терекъ на протяженіи 2 км. и остановила теченіе его на 8 часовъ, послѣ чего прорывавшаяся вода причинила страшныя опустошенія въ Дарьяльскомъ ущельѣ и смела дорожныя сооруженія. Завалъ этотъ окончательно сталъ лишь черезъ 5 лѣтъ. Наиболѣе правдоподобное объясненіе причины заваловъ дано Статковскимъ и Фавромъ. Сущность его заключается въ томъ, что ледникъ при своемъ увеличеніи, войдя въ узкое мѣсто ущелья, сильно увеличивается въ толщину (до 200 м.) и образуетъ ледяную гору, которая закрываетъ истокъ водамъ, происходящимъ отъ ого таянія, и дождевымъ; подлѣ напоромъ скопившейся воды и ледника, ледяная завалъ, наконецъ, разрывается и со страшной

быстротой, увлекая камни и обломки скаль, стремится вниз по ущелью, образуя по выходѣ изъ него заваль. Въ настоящее время, при постепенномъ уменьшеніи Девдоракскаго ледника, опасность завалѣ значительно уменьшилась.—Большая часть литературы о Девдоракскомъ ледникѣ и Казбекскомъ завалѣ собрана въ статьѣ Г. Хатисяна, «Казбекскіе ледники» (Изв. И. Рус. Геогр. Общ., т. XXIV, 1888, вып. V), а также въ статьѣ Н. Динника, «Современные и древніе ледники Кавказа» (Записки Кавк. Отд. И. Рус. Геогр. Общ.), кн. 14, вып. 1). Планъ Девдоракскаго ледника помѣщенъ въ «Физич. геол.» И. В. Мухомотова. На склонахъ К. имѣется нѣсколько священныхъ урочищъ, чтимыхъ мѣстными горцами; изъ нихъ главной святыней является црк. св. Троицы (Цминда-Самеба), расположенная на отрогѣ горы противъ сел. Стенанъ-цминда и видная изъ ст. К.; богослужение въ церкви совершается нѣсколько разъ въ годъ.

Казбирюкь, Андрей Ѳеодоровичъ — русский композиторъ, музыкальный педагогъ и дирижеръ. Ум. въ 1885 г. Музыкальное образование получилъ въ петербургской консерваторіи подъ руководствомъ проф. Заремба. Преподавалъ теорію музыки въ музыкальномъ училищѣ мѣвскаго отдѣленія Имп. рус. муз. общ. Сочиненія для фортепiano, оркестра, хора и голоса соло не изданы, кромѣ нѣсколькихъ романсовъ и тропаря св. Кириллу и Меодію для хора съ сопровожденіемъ фортепiano. Авторъ напечатанныхъ руководствъ: учебника элементарной теоріи, сольфеджіо и учебника гармоніи.

Казвинъ—гор. въ Персіи на пути Тегеранъ-Рештъ, на выс. 1279 м. 30 000 жит. Производство парчи, бархата, бумажныхъ тканей, желѣзныхъ издѣлій. Разведеніе лошадей и верблюдовъ. Мечеть, построенная Гарунъ-аль-Рашидомъ.

Казениъ—главная составная часть бѣлковъ молока, принадлежитъ къ нуклеоальбуминамъ (см. Бѣлковая вещества). Элементарный составъ К. коровьяго молока въ %: С 53,0, Н 7,0, N 15,7, S 0,8, P 0,85%, женскаго—С 52,24, Н 7,32, N 14,97, S 1,12, P 0,68%. К. въ водѣ почти нерастворимъ, но, будучи кислотою, растворяется въ соляхъ болѣе слабыхъ кислотъ, напр., въ бурѣ, шавелевокисломъ калии и др. Со щелочами, углекислыми солями щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ и съ органическими основаниями К. даетъ растворимыя въ водѣ соли; прозрачные растворы даютъ лишь соли К, Na и NH₃. Изъ своихъ растворовъ К. осаждается кислотами; но въ избыткѣ кислоты растворяется. При кипяченіи растворовъ К. не свертывается; при нагреваніи сухого препарата до 94—100°С. онъ распадается на нерастворимый въ щелочахъ казондъ и растворимый изоказениъ. Взвѣшенный въ водѣ К. также при нагреваніи (до 75°) переходитъ въ нерастворимую въ щелочахъ форму. Подъ влияніемъ сычужнаго фермента К. переходитъ въ параказениъ, не свертывающееся бѣлковое вещество, образующее со щелочами растворимыя въ водѣ соли. Въ нейтральныхъ растворахъ $[\alpha]_D^{20} K = -80^\circ$, въ слабощелочныхъ—76°. Для полученія К. снятое молоко разбавляется 4—10 объемами воды, и К. осаждается $\frac{1}{5}$ объема $\frac{1}{10}$ норм. растворомъ указанной кислоты. Осадокъ диализируютъ съ хлороформной водой и промываютъ слабо подкисленною водою. Для очищенія переводятъ его затѣмъ въ щелочную соль и осаждаютъ снова кислотой. Отъ жира освобождаютъ, извлекая его эфиромъ.

Казематъ—защитное со всѣхъ сторонъ броней пространство въ средней части боевого ко-

рабля, выше пояса брони по ватерлини. Защита К. броней требуется или для защиты важныхъ частей боевого вооруженія судна (основаній башень, артиллерійской подачи и т. д.), или же для прикрытія батарей орудій. среднего или мелкаго калибра, размѣщенныхъ вдоль борта К.

Казематы—помѣщенія, обезпеченныя отъ дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ: устралваются въ крѣпостяхъ, отдѣльныхъ фортахъ или батареяхъ, вообще тамъ, гдѣ гарнизоны, продовольственные и огнестрѣльные запасы, а иногда и самое вооруженіе, требуютъ укрытія отъ непріятельскаго огня. По назначенію своему К. раздѣляются на охранительныя и оборонительныя. Первые служатъ обезпеченнымъ хранилищемъ запасовъ огнестрѣльныхъ (пороховые магазины и снарядные и зарядные погреба) и продовольственныхъ (продовольственные магазины и склады), для жилья гарнизона (отдѣльныя казематированныя казармы, убѣжища подъ брустверами и траверсами и т. п.) и для сообщенія (потерни, ворота); вторые назначаются для закрытаго помѣщенія орудій и стрѣлковъ съ взвѣсными оборонительными цѣлями (кофры, канониры и стрѣлковая галлерей). Боевыя условія пользования К. требуютъ, чтобы самыя сильныя бомбы, какія можетъ употребить противникъ при осадѣ

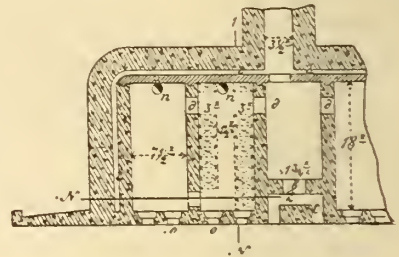
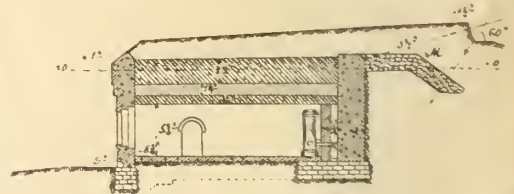

Рис. 1. Часть жилой казармы.

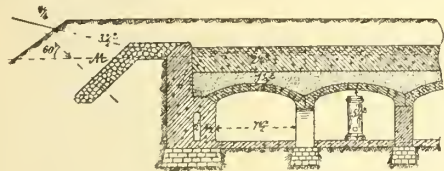
крѣпости, не могли проникнуть внутрь. Прежде, еще 20—25 лѣтъ назадъ, такой цѣли удовлетворяли К. изъ кирпича на цементѣ, имѣющіе стѣны и сводъ толщиной до 4 фт. и до 10 фт. земляна сводѣ. Современными наисильнѣйшими снарядами осадной артиллеріи, а именно 11-ти и болѣе дюймовыми бомбами (брошенными изъ мортиръ и гаубицъ), заключающимися до 100 фун. тола или мелниита, такіе своды пробиваются, однако, насквозь. Чтобы К. оставались неуязвимы и при современномъ огнѣ—материаломъ для нихъ долженъ служить бетонъ или желѣзо-бетонъ; принимая во вниманіе требованія ихъ строительной прочности и устойчивости, необходимо придавать имъ устройство, изображенное на рис. 1, гдѣ показана въ планѣ и про-

Къ рис. 1. Профиль по № 1.

фильяхъ часть жилой казармы, располагаемой за эскарпомъ горжевого рва. Покрытіе сводчатое и состоитъ изъ: верхняго—бетоннаго слоя, принимающаго ударъ бомбы; средняго слоя—песчанаго, въ

качествъ передаточнаго, смягчающаго ударное и фугасное дѣйствія, и нижняго—изъ желѣзныхъ стѣнокъ, вложенныхъ въ массу бетона (желѣзо-бетонная рубашка),—для предохраненія свода отъ внутреннихъ отколовъ. Для К. меньшихъ размѣровъ, нежели показанные на рис. 1, примѣняются сплошные бетонные своды толщиной въ 8—9 фт. Форма сводовъ предпочтительна полуциркулярная. Толщина промежуточныхъ опорныхъ стѣнъ зависитъ отъ величины пролета и колеблется отъ 4 до 6 фт.; крайнія же опорныя стѣны дѣлаются не менѣе 8 фт. и усиливаются сверху каменнымъ матрасамъ м. Что касается лицевыхъ стѣнъ, то огню ихъ нельзя подставлять, и тогда можно дѣлать въ 4 фт., въ противномъ случаѣ (даже и отъ косыхъ ударовъ) дѣлаютъ въ 7 фт. Тылныя стѣны дѣлаются какъ крайнія опорныя, при чемъ въ нихъ устраиваются вентиляціонныя галлерей и, соединяемые каналами ж съ печами п. Внутренняя переборка 3 ф. толщины. Фундаменты либо отдѣльные, не менѣе 12 фт. глубины, либо сплошные, глубиною въ 5 фт. Двери в, окна о и вообще всѣ отверстія закрываются герметически особыми броневыми желѣзными ставнями, чтобы не допустить внутрь прониканія ядовитыхъ продуктовъ взрыва бомбъ, способныхъ умертвить въ К. все живое. Еще надежнѣе эти отверстія (особенно входныя) обезпечивать отъ непосредственнаго удара газомъ особыми сквозными ходами с (сквозниками). Плоскія покрытия употребляются рѣже и состоятъ изъ ряда желѣзныхъ балокъ (бимсъ), иногда двухъ рядовъ (верхній—накрестъ), покрытыхъ соответственнымъ слоемъ бетона (7—8 фт.

Къ рис. 1. Профиль по № 2.

толщ.) К. доставляя полное обезпеченіе наиболее жизненнымъ факторамъ обороны, стали играть выдающуюся роль въ фортификаціи лишь съ начала прошлаго столѣтія, такъ какъ ранѣе атакующій по владѣл средствами успѣшнаго навѣснаго пораженія. Тѣмъ не менѣе, употребленіе К. восходитъ къ глубокой древности, чему примѣръ казематныя постройки Кароагена (на 300 слоновъ, 4 т. лошадей и 24 т. чел.). Въ настоящее время наличность безогасныхъ отъ бомбъ К. въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ является условіемъ самаго ихъ существованія; безъ таковыхъ К. долговременное укрѣпленіе теряетъ весь свой смыслъ и значеніе.

Казембе—негрское государство къ В и Ю отъ оз. Мерое (В. Африки); съ 1891 г. въ сферѣ британскаго вліянія. Населеніе занимается земледѣліемъ, ремеслами (ткани, глиняныя и желѣзныя издѣлія, деревянные сосуды, челноки) и торговлей. К. постигли въ 1798 г. Ласерда, въ 1831 г. Монтейро и Гамитто, въ 1867 г. Ливингстонъ.

Казембекъ (Каземъ-Бекъ)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго персіянина Назыръ-Магомедъ-хана. Внукъ его, проф. Александръ Касимовичъ К. (см. ниже). Сынъ послѣдняго, гофмейстеръ Александръ Александровичъ К. (1814—1894), былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ III часть родословной книги Казанской губ.

Казембекъ. Александръ Касимовичъ—заслуженный русскій ориенталистъ (1802—1870), родомъ персіянинъ, въ мусульманствѣ—Мухаммедъ-Али, родомъ изъ Дербента. Въ 1820 г. отецъ его, хаджи Каземъ-бекъ, заподозрившій въ сношеніяхъ съ дербентскимъ ханомъ, укрывавшимся въ Аваріи, былъ сосланъ въ Астрахань, куда скорѣе прѣхалъ къ нему и сынъ его. Въ Астрахани Мухаммедъ-Али познакомился съ шотландскими миссіонерами, выучился у нихъ англійскому яз. и принялъ христіанство по пресвитеріанскому ученію. Послѣ того онъ поступилъ на службу въ м-во иностр. д., которое опредѣлило его въ Омскъ переводчикомъ при ген.-губ. и учителемъ татарскаго яз. въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1826 г., по дорогѣ къ мѣсту служенія, К. остановился въ Казани, гдѣ и остался, такъ какъ былъ назначенъ лекторомъ персидской словесности и турецко-татарскаго яз. при казанскомъ университетѣ, а затѣмъ достигъ званія ординарнаго профессора. Его глубокая эрудиція по части востоковѣдѣнія, въ связи съ усвоеннымъ имъ европейскимъ образованіемъ (онъ инсаль на англійскомъ и французскомъ яз.), сразу поставила К. въ ряду первыхъ ориенталистовъ, какъ западно-европейскихъ, такъ и русскихъ. Въ 1835 г. академія наукъ выбрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ 1849 г. К. занялъ въ СПб. университетѣ кафедру персидской словесности. Синодъ поручилъ ему составленіе перевода богослужебныхъ книгъ на татарскій яз. Главнѣйшіе труды К.: «Асебъ-ус-Сейяръ» или «Семь планетъ» (исторія крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ Ризы, на турецкомъ яз., Казань, 1832); «Грамматика турецко-татарскаго языка» (Казань, 1839; Демидовская премія); «Изслѣдованіе объ Уйгурахъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1841); «Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M. Garcin du Tassy» («Journal Asiatique», 1843, декабрь); «Мухтесеруль-Вигкаетъ», курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія (Казань, 1845); «Derbend-namch or the History of Derbend» (СПб., 1850); «Объясненіе русскихъ словъ, сходныхъ со словами восточныхъ языковъ» («Извѣстія II отд. Имп. Акад. Наукъ», 1852); «Конкорданція къ Корану» (СПб., 1859); «Мюридизмъ и Шамилъ» («Рус. Слово», 1859; 12); «Исторія Ислама» (ib., 1860, 2, 5, 8, 10); «Бабъ и бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи» (СПб., 1865). — Ср. П. Березинъ — въ «Протоколахъ засѣданій совѣта петербургскаго унив.» № 4 (СПб. 1872, стр. 100—130); въ «Русскомъ Архивѣ» (1893 г., №№ 10—12; 1894 г., №№ 1—2); В. Бартольдъ, «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (т. IV, СПб., 1909, стр. 30—149).

Казенная вишняя монополія—см. Вишняя монополія.

Казенная палата—губ. органъ м-ва финансовъ (по департаменту государственнаго казначейства). К. палаты учреждены Екатериной II въ 1775 г.; онѣ имѣли коллегіальное устройство, и въ нихъ сосредоточивалось все казенное управленіе; онѣ завѣдывали и государственными имуществами, и строительною частью. Впослѣдствіи кругъ дѣятельности К. палатъ постепенно сузился: завѣдываніе государственными имуществами перешло къ особымъ управленіямъ, часть дѣлъ финансовыхъ отошла къ акцизнымъ управленіямъ, и, наконецъ, ревизія счетовъ, которая также лежала на К. палатахъ, передана въ 1864 г. контрольнымъ палатамъ. Въ силу закона 23 мая 1866 г. К. палаты получили характеръ бюрократическихъ учрежденій. Во главѣ К. палаты стоитъ управленіе

щій, который единолично разрѣшаетъ почти всѣ дѣла; общему присутствію палаты, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ помощника его и начальниковъ отдѣлений, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и представителей отъ контрольной палаты и военного вѣдомства, предоставляются лишь нѣкоторыя дѣла, какъ, напр., производство торговъ, уничтоженіе контрамарокъ на бывальския подводы и вышедшей изъ употребленія гербовой бумаги, свидѣтельство казначействъ п т. п. На К. палату возлагаются счетоводство и отчетность по приходу и расходу суммъ въ губ. и уѣздныхъ казначействахъ, непосредственно ей подчиненныхъ. Она наблюдаетъ за поступленіемъ государственныхъ доходовъ и понуждаетъ къ ихъ уплатѣ; распоряжается производствомъ всѣхъ по губ. расходовъ, но безъ разрѣшенія м-ва финансовъ, хотя бы послѣдовало распоряженіе другого вѣдомства, никакого заранее не предусмтрѣннаго расхода допущено не можетъ быть. К. палата производитъ торги на всякую сумму, но утверждаетъ свою властью торги лишь на сумму до 5000 р.; она налагаетъ взысканія за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія и вѣдаетъ ревизскія дѣла (перечисленіе изъ одного податного сословія въ другое). Исполнительной власти К. палата не имѣетъ, ея безспорныя требованія приводятся въ исполненіе полиціей. При К. палатахъ состоятъ податные инспектора, губ. по квартирному налогу присутствія и особая присутствія по дополнительному промышленному налогу съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій. По штатамъ 10 іюня 1900 г. К. палаты раздѣлены на 4 разряда въ зависимости отъ экономическаго значенія данныхъ городовъ и связаннаго съ нимъ колчества дѣлъ.—Ср. «М-во финансовъ, 1802—1902 гг.» (СПБ., 1902); Н. А. Дмитріевъ, «Справочная книга для служащихъ въ К. палатахъ и казначействахъ» (СПБ., 1910).

Казенная часть, казна—та часть огнестрѣльнаго оружія, гдѣ помѣщаются зарядъ и снарядъ передъ выстрѣломъ. Задній обрѣзъ оружія называется казеннымъ срѣзомъ.

Казенникъ.—Въ видахъ удобства фабриканціи, ружья, заряжаемыя съ дула, изготовлялись не со сплошнымъ дномъ, а послѣднее образовалось винтомъ, ввинчиваемымъ въ казенную часть ружья. Этотъ винтъ, называемый казенникомъ, обыкновенно состоялъ изъ трехъ частей: а) навинтованной части — пенька, б) цилиндрической пятки и в) хвоста или крюка — для соединенія ствола съ ложемъ. Въ нѣкоторыхъ образцахъ оружія употреблялся патентованный или каморный К., изобрѣтенный англійскимъ мастеромъ Генри Ноксомъ. Въ этомъ К. камора (пороховая) дѣлалась въ пенькѣ, и затравка проводилась черезъ К. къ дну каморы. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ разгара затравки, стволъ ружья не портился, и требовалась лишь замѣна К. Въ нашемъ 3-линейномъ револьверѣ К. назыв. особая мелкая часть замка, которая при взведеніи курка, поворачиваясь, подается впередъ утолщенной частью; эта послѣдняя при выстрѣлѣ служитъ упоромъ для дна шляпки патрона.

Казенный патриархій приказъ существовалъ съ 1626 до 1739 г.; завѣдывалъ различными сборами, поступающими въ патриаршую казну.—Ср. И. Шимко, въ «Описаніи документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи» (ки. IX, М., 1894).

Казенный приказъ — учрежденный для завѣдыванія казеннымъ дворомъ, гдѣ хранилась драгоценная царская казна: золотыя и серебряныя

вещи, дорогія одѣянія, мягкая рухлядь и пр. Казенный дворъ упоминается впервые въ 1491 г., когда упомянутъ завѣдующимъ имъ Дм. Вл. Хворинъ-Овца въ качествѣ новаго важнаго придворнаго чина. Въ духовной Ивана III упомянуты и два казенныхъ дыка. Къ этому времени всѣ элементы приказа были на лицо, хотя названіе К. приказа или приказа казеннаго двора встрѣчается сравнительно поздно. Вѣдомство его стоитъ въ тѣсной связи съ вѣдомствомъ казначеевъ. Вслѣдствіе значительнаго расширенія этого вѣдомства въ XVI в. верѣдко въ составѣ приказа было два казначея, и къ нимъ еще присоединялись печатники. Но по мѣрѣ возникновенія новыхъ финансовыхъ и судныхъ приказовъ вѣдомство К. приказа постепенно ограничивается и въ XVII в. сводится почти къ завѣдыванію царскою казною. Остается, однако, не выясненнымъ отношеніе К. приказа къ приказу Бол. Казны.

Казенныя дѣла—см. Казна.

Казенныя имѣнія—см. Имущества государственныхя (XIX, 287—88).

Казентино, такъ называется въ Италіи (спеціально въ Тоскані) долина верхняго Арво, еще до сихъ поръ покрытая великолѣпными лѣсами, между центральными Апеннинскими с востока, хребтомъ Пратомаэно съ запада. Романтическая, чудно-живописная страна вослѣта многими поэтами отъ Данте до Мплътоня, она полна развалинъ древнихъ замковъ; въ ней ютятся маленькіе, сохранившіе арханческую физономію городки (Стія, Поппи, Биббіена и др.) и знаменитыя м-ри въ горахъ (Валомброза, Камальдоли, Ла-Верна). Значительная часть высокыхъ мѣстностей въ К. принадлежала въ XI—XV вв. могущественной фамиліи графовъ Гвиди, игравшихъ крупную роль въ исторіи Флоренціи. Весь край съ богатыми слѣдами старины, въ удаленности его отъ крупныхъ очаговъ современной жизни, въ простотѣ и первобытности нравовъ жителей являетъ собою яркій обломокъ итальянскаго средневѣковья.—См. превосходный путеводитель съ подробнымъ описаніемъ памятниковъ и интересными историческими экскурсами Carlo Veni, «Guida illustrata del Casentino» (3-е изд., Флоренція, 1908).

Казень (Cazin), Жанъ-Шарль — французскій пейзажистъ-импрессионистъ (1841—1901), писалъ въ нѣжныхъ, мягкихъ тонахъ увялые, меланхолическіе пейзажи, оживляя ихъ иногда библейскими фигурами, въ духѣ Уде. Главныя произведенія: «Вечерній пейзажъ» (съ фигурою Маріи Магдалины, Берлинъ), «Агаръ и Измаиль» (Луксембургскій музей), «Деревенская улица въ поденъ», «Замокъ Эльзпноръ».

Казерта (Caserta)—гор. въ итальянской провинціи Катанці, въ 22 км. отъ Неаполя, жел.-дор. узель Римъ-Неаполь и Неаполь-Фоджія. Обширный дворецъ изъ разноцветнаго мрамора въ формѣ четырехугольника, постройка архитектора Ванвittelли (которому въ 1879 г. воздвигнуты памятники) при королѣ Карлѣ III; тѣмныя парки и обширныя сады, украшенные статуями и фонтанами. Водопроводъ за 40 км. (Monte Taburno). Жит. 32032 (1911), торговая палата, техническій институтъ.

Казн, Михайлѣ Ильичъ — общественный дѣятель (1835—1896). Получилъ морское образованіе и началъ службу въ Черноморскомъ флотѣ, затѣмъ перешель въ «Русское общество пароходства и торговли» и въ 1867 г. былъ назначенъ управляющимъ севастопольскаго адмиралтейств. общества, а въ 1870 г. помощникомъ директораа общества, а въ 1870 г. помощникомъ директораа общества, а въ 1870 г. помощникомъ директораа общества. Одно время былъ севастопольскимъ городскимъ

головю. Въ 1876 г. занялъ мѣсто управляющаго Балтійскимъ заводомъ, расширилъ и развилъ его дѣятельность. Въ значительной степени способствовалъ развитію техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ. Какъ совѣтательный членъ морского министерства, онъ принесъ пользу въ дѣлѣ постройки и содержанія портовъ. Участвовалъ въ русско-германскомъ торговомъ соглашеніи 1894 г. К. былъ почетный членъ совѣта торговли и мануфактуръ и предсѣдатель Имп. Русск. технического общества.

Казикумухскій округъ—Дагестанской обл., занимаетъ почти средину ея. Прорѣзывается множествомъ ущелій, отдѣляющихся другъ отъ друга высокими хребтами. У южн. границы горы особенно высоки (Лютлы-дагъ 4126, Алахунъ-дагъ 3350 м. и др.). Къ Ю К. окр. постепенно понижается. Главная р. Казикумухское Койсу, быстро текущая въ мрачномъ, глубокомъ и скалистомъ ущельѣ; она принимаетъ въ себя много притоковъ. Въ зап. части К. окр. текутъ еще рѣчки, впадающія въ Кара-койсу. Въ общемъ мѣстность К. округа крайне пересѣченная и безлѣсная. 50397 жит. (1911); состоятъ изъ казикумухцевъ (лаковъ, ок. 44 000), даргинцевъ, аварцевъ и друг. Почти всѣ магометане-сунниты. Русскихъ 30—40 чел. 1875 кв. в. (195530 дес.), изъ нихъ занято: лѣсомъ и кустарниками 455 дес., пастбищами и выгонами 17015, пашнями 7153. Огородовъ и садовъ очень мало. Скотоводство развито слабо изъ-за недостатка зимнихъ пастбищъ и покосныхъ мѣстъ. Скотъ мелкій, но сильный и выносливый. Лошадей болѣе 50 000, крупнаго рогатаго скота 24 000. Во всемъ округѣ 1 двухклассное училище; болѣе 50% всего населенія грамотъ не обучалось. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты сапожный, кузнечный, луженіе и починка мѣдной посуды, изготовленіе холоднаго оружія и разныхъ издѣлій изъ золота и серебра. Особенно искусно дѣлаютъ казикумухскіе мастера серебряныя съ черною украшеніемъ для оружія и поясовъ, газыри и женскіе уборы. Женская половина населенія славится искусствомъ вышивать золотомъ по сукну, шелку и кожѣ и приготовить изъ шерсти разнаго рода пряжи, пальсы, войлоки и сукна. Изготовляемая здѣсь сукна изъ овечьей шерсти известны повсемѣстно подъ названіемъ лезгинскихъ. Административный центръ округа—с. Кумухъ (3000 жит.).

Казилинъ (Casilinum) — древній гор. въ Кампаніи, на сѣв.-вост. отъ нынѣшней Капуи, на р. Вольтурнѣ. Въ 214 г. служилъ римлянамъ опорнымъ пунктомъ для нападений на гор. Каную, занятую Ганнибаломъ. Позже К. былъ колонизованъ Цезаремъ и Антоніемъ, но уже при Плиніи лежалъ въ развалинахъ.

Казимерязь—посадъ Слупецкаго у., Калшискаго губ., на сѣв.-зап. сторонѣ Гославскаго оз., при р. Ригелевъ, прг. Варты. Нѣкогда многолюдный городъ, основанъ, по преданію, въ 1041 г.; получилъ въ XIII ст. магдебургское право. Жит. 2821, поляки. Земледѣіе и кустарное производство грубаго полотна и сукна. Старинные (1512) костель, м-рь бернардинцевъ (1518), начал. училище, пріютъ для стариковъ и калѣкъ.

Казимерязь — посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинскаго губ., на правомъ живописномъ берегу р. Вислы, въ 12 вер. отъ Ново-Александріи. Основанъ въ XIV ст. Казиміромъ Великимъ, который построилъ хлѣбные амбары, для обороны замокъ, даровалъ городу магдебургское право. Въ 1601 г., черезъ р. Вислу построенъ каменный мостъ. Торговое значеніе К. широко развивалось, сюда съѣзжались купцы изъ Данцига, Англіи для закупки хлѣба.

Съ появленіемъ шведовъ, два раза разорившихъ К. въ XVII ст., городъ сталъ приходить въ упадокъ, особенно послѣ чумы 1705 г. Съ открытіемъ Надвислинской ж. д. торговое значеніе К. совершенно пало. Жит. 4721 (1909), въ т. ч. 2401 евреевъ. Главныя занятія жителей: земледѣіе, кожевенное производство и изготовленіе обручей. Пароходная пристань, 3 старинныхъ костела, домъ призрѣній старцевъ и калѣкъ, начальное училище, 5 кожевенныхъ и 1 пивоваренный заводы. Много памятниквъ старинны: замокъ, сторожевая башня, частные дома и др. На берегу Вислы развалины нѣсколько десятковъ каменныхъ и хлѣбныхъ амбаровъ.

Казимиръ, Василій Ѳеодоровичъ—новгородскій посадникъ, въ 1471 г. въ шелонской битвѣ съ московскими войсками взятъ былъ въ плѣнъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, но въ томъ же году освобожденъ. Въ 1476 г. К. встрѣчалъ вел. кн. Іоанна III за городомъ, угощалъ и дарилъ его въ своемъ домѣ, ходатайствовалъ передъ нимъ за опальныхъ бояръ, присутствуя на судѣ великаго князя, но затѣмъ взятъ былъ подъ стражу въ числѣ другихъ знатныхъ новгородцевъ и отправленъ въ Москву. Въ 1478 г. былъ челомъ въ службу великаго князя.

Казимиръ—имя польскихъ королей: 1) К. I Возстановитель, сынъ Мечислава II и Риксы, дочери пфальцграфа рейнскаго, остался послѣ смерти своего отца малолѣтнимъ. Мать его, опиравшаяся противъ произвола польскихъ пановъ на окружавшихъ ее нѣмцевъ, была изгнана изъ страны; боясь вполнѣдствіи мести со стороны сына, паны его изгнали. Въ странѣ началась борьба между шляхтой и кметами; населеніе терпѣло отъ разбоя и общаго беззарядья. К. жилъ сперва въ Венгріи у короля Стефана, затѣмъ у матери въ Саксоніи; при помощи своей знатной родни, подъ покровительствомъ имп. Генриха III, онъ рѣшилъ возвратитъ отцовскій престолъ. Утомянное анархіей междоусерствія, населеніе помогло ему побѣдить противную партію. Въ 1043 г. К. женился на сестрѣ в. кн. кievскаго Ярослава, Доброгѣвѣ (Маріи). Съ помощью тестя К. побѣдилъ Мазовшанъ, мелкихъ князей въ славянскомъ Поморьѣ; по отношенію къ Германіи онъ долженъ былъ оставаться вѣрнымъ слугою. Внутри государства К. старался возстановитъ авторитетъ княжеской власти и способствовать утвержденію христіанской вѣры востройкой церковью и монастыремъ. Ум. въ 1058 г.— 2) К. II Справедливый (1138—1194), младшій сынъ Болеслава III Кривоустаго, подѣлывшаго Польшу между своими сыновьями; остался 2 лѣтъ послѣ смерти отца и поэтому не могъ получить никакого удѣла. Его владѣнія составились изъ наслѣдства послѣ братьевъ Генриха (княжество Сандомирское) и Болеслава Кудриваго, съ сыномъ Лешко (Мазовія и Куявія); затѣмъ, по волѣ народа, недовольнаго правленіемъ Мечислава Стараго, К. получилъ и его удѣлъ—всю Польшу. Такимъ образомъ К. сдѣлался самымъ могущественнымъ изъ польскихъ князей и вступилъ на польскій престолъ (1178). Ленчикское вѣче утвердило за К. и его потомками право княжескаго первенства; это рѣшеніе было санкціонировано и паною Александромъ III. Вышняя политика К. носила мирный характеръ: только съ пруссами пришлось ему воевать, да участвовать въ борьбѣ галицкихъ князей.—3) К. III Великій—сынъ Владислава Локотка и Идвиги, дочери калшискаго князя Болеслава, род. въ 1310 г., вступилъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1333 г. Въ тяжеломъ положеніи находилась Польша въ моментъ его вступленія на престолъ: единства земли и власти, къ которому всю жизнь стремился Вла-

дслава Локотокъ, не было; Силезія отпала къ Чехіи, Мазовія тинула отчасти къ Чехіи, отчасти къ нѣмецкимъ рыцарямъ, Поморье также ушло изъ-подъ власти Польши. Внутреннее состояніе государства было не менѣ плачевно: безправіе, грубое дворянство, угнетенный народъ, отсутствіе просвѣщенія, заброшенные поля, остановка въ торговлѣ. К. III, несмотря на свою молодость, понималъ положеніе вещей и памѣтлывъ единственное средство спасенія падающаго государства—миръ съ сосѣдями и внутреннія преобразованія. Все правленіе К. есть данный рядъ мирныхъ договоровъ: съ венграми (1334), чехами (Вышнеградскій миръ 1336 г.), нѣмецкимъ орденомъ (Калишскій миръ 1343 г.). Нельзя сказать, чтобы К. легко соглашался на уступки: онъ отдавалъ лишь то, чего удержать не могъ, не упуская случая и самъ завладѣть тѣмъ, что плохо защищено; такъ, послѣ смерти бездѣтнаго Болеслава Галицкаго, онъ, пользуясь несогласіемъ бояръ относительно выбора князя, въ два похода овладѣлъ княжествомъ Галицкимъ, освободилъ его отъ татарскаго ига и склонилъ сосѣдей (Венгрію и Литву) къ признанію за нимъ новаго пріобрѣтенія. Онъ принялъ строгія мѣры противъ грабежей и разбоевъ, въ которыхъ нерѣдко участвовала и своевольная шляхта; дороги стали безопасны, торговые сношенія снова оживились. К. открыто сталъ на сторону угнетеннаго хлопа: творилъ строгую расправу съ его обидчиками, хотя бы это были даже вельможные паны, имъ были организованы автономныя крестьянскія общины, уменьшены подати, отданы крестьянамъ пустыя земли. Иностранная колонизація Польши при К. приняла чрезвычайные размѣры: большинство пусто-порожнихъ земель—а такихъ въ Польшѣ начала XIV в. было не мало—заселяютъ нѣмцы, отчасти армяне, евреи, татары; всѣмъ имъ К. даруетъ магдебургское право, обезпечиваетъ свободу вѣроисповѣданія. Богатство страны сильно увеличивается, культура поднимается. Заботы К. о просвѣщеніи сказываются въ открытіи массы приходскихъ школъ и, наконецъ, въ основаніи краковскаго унив. (1364), на подобіе болонскаго. К. чувствовалъ съ самаго начала всю шаткость и неудобство обычнаго права, дѣйствовавшаго подъ именемъ закона въ старой Польшѣ, но только въ концѣ своей долгой и упорной работы надъ внутреннимъ объединеніемъ Польши могъ онъ объявить единый опредѣленный писанный законъ для всей Польши—извѣстный вислицкій статутъ. Не хотѣлъ К. отставать отъ Европы и въ украшеніи своихъ городовъ. По выраженію Длугоша, «К. нашелъ Краковъ деревяннымъ, а оставилъ каменнымъ». Ум. въ 1370 г. Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Польши, см. J. Szujski, «Charakterystyka K. W.», въ «Opowiadaniach» (Варшава, 1882).—4) К. IV—сынъ Владислава Ягелла и Софій, род. въ 1427 г., провозглашенъ въ Вильнѣ великимъ княземъ литовскимъ въ 1440 г. Послѣ пораженія польскаго и венгерскаго войска подъ Варной и смерти польскаго короля Владислава III К. былъ выбранъ въ короли польскіе. К., по внушенію литовцевъ, долго не соглашался принять корону, но, видя, что поляки готовы избрать другого, уступилъ желанію поляковъ, невольно измѣнивъ интересамъ Литвы (1447). Положеніе К. было затруднительное. Какъ бывшій литовскій князь, онъ не могъ сразу стать врагомъ Литвы и ея самостоятельности; какъ польскій король, онъ долженъ былъ сдѣлаться врагомъ ея. Политическому такту К. пужно приписать, что дѣло не дошло до кровопролитія. Не мало безпокойствъ причиняетъ К. нѣмецкій орденъ. Пользуясь ослабленіемъ могущей

ства рыцарей, подчиненные имъ прусскіе города требуютъ автономіи; рыцари не уступаютъ; тогда эти города отдаются подъ власть Польши. К. вовлекается въ войну съ орденомъ, продолжительную, веденную съ перемѣннымъ счастьемъ и окончившуюся Торнскимъ миромъ (1466), по которому за орденомъ осталась зан. часть Пруссіи, а Поморское. Холмское, Мальборгское воеводства, княжество Вармیا и еще нѣкоторые города отошли къ Польшѣ. У К. были широкіе планы тѣснаго сплоченія съ Польшею Литвы, Пруссіи, даже Чехіи, Венгріи и Валахій; его занимала идея единой сильной королевской власти, реформа церкви, городовъ и проч., но обстоятельства были неблагоприятны для К. Созываются всевозможные съѣзды, подъ предводительствомъ короля, для разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ государства, но выигрываетъ только шляхта. До того усилившаяся, что К. приходится съ ней торговаться; проигрываютъ паны, высшее духовенство и города. Краковскій унив. при К. игралъ видную роль въ Европѣ; къ этому времени относятся не мало извѣстныхъ польскихъ писателей. Латинскій яз. сдѣлался при К. IV общераспространеннымъ въ Польшѣ.—См. Lewicki, «Wstąpienie na tron polski Kazimierza Jag.» (XX т. «Rozprawy hist.»; изд. краковской академіи); Papée, «Przełom w stosunkach miejskich za K.-Jag.»; егo же. «Polityka polska w czasie upadku Jerzego z Podjebradu 1466—71» (VIII т. «Rozprawy hist.»).

Казимиръ—имя 9 померанскихъ владѣтелей XII—XVII в. Изъ нихъ К. I, князь вост. Помераніи, упоминается въ источникахъ какъ соправитель брата своего Богислава. Въ 1168 г. Вальдемаръ датскій предпринялъ, вмѣстѣ съ Генрихомъ Львовъ, войну противъ поморянъ, занялъ Рюгенъ и др. острова; вост. Померанія досталась Генриху. Послѣ его смерти К. и Богиславъ снова были признаны Фридрихомъ I герцогами въ своей странѣ, но черезъ годъ К. умеръ (1182).—К. IV, сынъ Барнпа III Великаго, правилъ послѣ смерти отца (1368) вмѣстѣ съ братьями Богиславомъ и Свантиборомъ. Въ 1370 г. началась война, продолжавшаяся почти 30 лѣтъ, съ Оттономъ Бранденбургскимъ; при осадѣ Кенигсберга К. получилъ рану и умеръ. (1373).—К. V, герцогъ зап. Помераніи, сынъ Богислава V, наследовалъ своему отцу въ 1374 г. Отъ Казимира III Великаго онъ получилъ нѣкоторые польскія земли, скоро отошедшія оякъ къ Польшѣ, потому что въ 1377 г. К. умеръ, не оставивъ потомства.—К. VI, герцогъ померанскій, правилъ вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ II. При нихъ кончилась продолжительная война съ курфюрстомъ бранденбургскимъ. Ум. въ 1434 г.

Казима, Александра Никандровна—урожденная Кутузова—писательница. Род. въ половинѣ 1840-хъ гг. Обратила на себя вниманіе талантливыми очерками, напечат. въ «Отеч. Зап.» подъ названіемъ «Картинки домашняго воспитанія» (подъ псев. А—ва). Здѣсь же были напечатаны ея романъ «Денская жизнь» (1875, №№ 3 и 4, и 1877, №№ 3—5) и ея «Картинки и наблюденія» (1876, № 8). Отдѣльно изданы: «До разсвѣта» (разсказы изъ дѣтской жизни, СПб., 1873), «Картинки домашняго воспитанія» (педагогическіе этюды, 2-е дополненное изд., СПб., 1885) и романъ «Мысли и думы» (СПб., 1901), «Мысли и думы о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи» (СПб., 1912).

Казинка—названіе многихъ слободъ и селъ въ центральной Россіи, изъ нихъ болѣе значительны: 1) К.—сл. Воронежской губ., Павловскаго у., при впаденіи рч. К. въ Донъ: 3200 жит.; школа; 2) ярмарки.—2) К.—торговое с. Тамбовской

губ., Липецкаго у., при р. Мтырь, въ 5 вер. отъ ст. К. на линіи Орель-Грязи Юго-Вост. жел. дор.; свыше 5000 жит. Отпускъ хлѣба.

Казинци (Kazinczy), Габріель — венгерскій писатель и политикъ (1818—1864), племянникъ Ференца К. Въ 1848 г. приобрѣлъ большую извѣстность, какъ публицистъ и политическій ораторъ, былъ членомъ Венгерской академіи, извѣстенъ какъ переводчикъ Мольера на венгерскій яз.

Казинци (Kazinczy), Ференцъ (Францъ) — извѣстный венгерскій писатель-реформаторъ венгерскаго яз. (1759—1831), изучалъ право, съ 1786—91 гг. при Иосифѣ II завѣдывалъ національными школами въ округѣ Кашау; создалъ въ Будапештѣ общество трагическихъ актеровъ, въ 1794 г. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ епископа Мартиновича, приговоренъ сначала къ смерти и затѣмъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1801 г. К. былъ выпущенъ на свободу и поселился въ виллѣ Ухели (Ujhely), въ 1830 г. избранъ членомъ Венгерской академіи. Главной литературной задачей К. было—реформировать венгерскій яз., венгерскую грамматику, затѣмъ дать образцы оригинальныхъ венгерскихъ произведеній и переводовъ классическихъ литературъ на венгерскій яз. Онъ сдѣлалъ для Венгріи то, что у насъ нѣкогда Ломоносовъ. «К.—говорить венгерскій писатель Этвешъ—оставилъ цѣлую литературу, возродивъ Венгрію къ новой жизни». Раньше всего К. писалъ соны на венгерскомъ яз., затѣмъ далъ рядъ превосходныхъ переводовъ идилліи Геснера (1788), пьесы Оссиана, нѣсколькихъ трагедій Шекспира и Гете, басенъ Лессинга и др. Его переводы собраны въ 9 тт. (1814—16 гг., новое изд. 1843—44 г.). Имъ написано много біографій; въ 1788 г. выѣхалъ съ Бароти и Бачани издавалъ «Magyar Museum», и въ 1890 г. одинъ—«Orpheus» (8 тт.—Кашау). Другіе труды К.: «Magyar Regisegek es Ritkasagok» (Пештъ, 1808); «Poetai Epistola Vitkovics Mihaly barotomhoz» (Офенъ, 1811); «Tövisek es Virágok» (Шарошпотокъ, 1811). Въ 1818 г. К. издалъ свою автобіографію, «Pályám emlékezete». Обширная біографія К. изд. Fér. Toldy—въ Будапештѣ въ 1859 г.

Казинь (Casinum)—въ древности гор. въ Лации на мѣстѣ нынѣшней Кассино; въ 312 г. римлянами взятъ у самнитовъ и заселенъ солдатами; сохранились развалины (амфитеатръ, остатки такъ назыв. Варроновой виллы).

Казины (Козины)—русскіе дворянскіе роды Ляпунъ К. былъ дякомъ при Грозномъ (1556). Тимофѣй К. голова въ ливонскомъ походѣ 1577 г.; Андрей К. убитъ подъ Смоленскомъ (1634). Николай Глѣбовичъ К. (ум. въ 1864 г.) былъ адмираломъ, директоромъ морского корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Родъ К. внесенъ въ II и VI чч. род. кн. Казанской, Калужской, Орловской и Тверской губ. Другой родъ К.—недавнего происхожденія.

Казирн (Casiri), Михаилъ — ориенталистъ (1710—91), родомъ изъ сирійскихъ маронитовъ, родъ въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, гдѣ преподавалъ семитическіе яз.; потомъ былъ директоромъ эскуріальской бібліотеки, вост. отдѣлъ которой описалъ въ «Bibliotheca arabico-hispana Escorialensis» (Мадридъ, 1760—70); новое изданіе, подъ заглавіемъ: «Les Manuscrits arabes de l'Escorial», предпринялъ А. Darenbourg (П., 1834).

Казисуэ (Mons Casius, нынѣ Джебель-эль-Акра, т.-е. голая гора)—гора (1628 м.) въ сѣв. Сиріи, круто поднимающаяся у самаго побережья. Греки и римляне поклонялись здѣсь Зенсу К. (Jupiter Casius).

Казна или фискъ (fiscus)—хозяйственная, имущественная (не политическая) личность государства. Обособленіе и централизація фиска, какъ государственной общей кассы, выработались еще въ римскомъ правѣ. Въ республиканскую эпоху и въ началѣ императорской эпохи Рима слово fiscus обозначало суддукъ, въ которомъ кратковременно хранились крупныя (преходящія) денежныя суммы: купецъ беретъ съ собою деньги въ нѣсколькихъ fisci (Seneca, «Ер.» 119, 5); деньги, которыя Августъ держитъ наготовѣ, Светоній (Aug. 101) называетъ pecunia confiscata. Постепенно терминъ fiscus сталъ примѣняться къ кассамъ, находящимся въ управленіи императоровъ: послѣдніи еще при Адрианѣ именовались fisci. Со времени Адриана fiscus официально обозначаетъ единую кассу императора въ противоположность aegarium—старой кассѣ республики и сената. Съ развитіемъ императорской власти и переходомъ ея въ неограниченную деспотію, понятіе «фискальный» (fiscalis) почти сливается съ понятіемъ «государственный» (publicus), и fiscus начинаетъ обозначать почти единственную государственную К. и совокупность всего государственнаго финансоваго управленія. Исторія возникновенія fiscus, какъ государственной К., рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Августъ еще не помышлялъ о созданіи центральной государственной кассы. Онъ строго различаетъ свои частныя средства (patrimonium, pecunia mea) и подлежащая его свободному распоряженію stipendia (часть военной добычи) отъ государственныхъ денегъ, относительно расходованія которыхъ онъ обязанъ отчетомъ народу. Управленіе послѣдними, за нѣкоторыми изъятіями, онъ оставилъ въ рукахъ сената и сенатскихъ магистратовъ. Преемники Августа вплоть до Клавдія мало измѣнили положеніе вещей, увеличивая только въ нѣкоторыхъ случаяхъ свое имущество насчетъ сенатской К. (aegarium). Въ царствованіе же Клавдія получила преобладаніе идея о крайнемъ вредѣ для государства раздѣленія финансоваго управленія, и для централизаціи финансовъ создана спеціальная должность а rationibus (Палласъ, первый занявшій эту должность, отрицалъ необходимость давать отчетъ народу о расходованіи финансовъ, и идея отчетности была вскорѣ забыта). Преемники Клавдія, если не считая Нерона, вернулись къ принципамъ первыхъ императоровъ: discretam domum et rempublicam (Тас. ann. XIII, 4), продолжали дѣло, начатое Клавдіемъ, и fiscus сталъ объединять въ себѣ все большіе средства, становился все болѣе могущественнымъ, и въ царствованіе Адриана онъ уже пересталъ быть учрежденіемъ, конкурирующимъ съ aegarium'омъ, совершенно поглотивъ послѣдній, превратившійся въ кассу гор. Рима. Юридическая природа фиска все еще продолжаетъ возбуждать споры. Наиболѣе правильнымъ для эпохи принципата слѣдуетъ признать взглядъ, что фискъ есть общественное имущество, предоставленное принципсу, какъ таковому. Первоначально въ судебномъ отношеніи фискъ вполнѣ былъ уравненъ съ privatae personae, но постепенно онъ сталъ занимать особое положеніе въ процессуальной области, освобождаясь отъ контроля гражданскаго, рѣшалъ свои споры съ частными лицами черезъ посредство своихъ прокураторовъ, а не суда. Аналогичное развитіе наблюдалось и въ подчиненіи фиска нормамъ частнаго права: будучи первоначально подчиненъ этимъ нормамъ наравнѣ со всякимъ имуществомъ, онъ постепенно сталъ пользоваться особыми привилегіями, при чемъ количество привилегій, предоставленныхъ фискальному

имуществу во II в., возрастаетъ въ такой степени, что является возможность говорить объ особомъ *jus fisci*. Но все же и въ процессуальной, и въ материально-правовой области фиска находится принципально не въ гражданскомъ оборота, а въ предѣлахъ его, къ нему принципально примѣняются всѣ нормы гражданско-правового оборота. Выросшая отсюда идея приравненія государства къ частнымъ лицамъ въ области имущественныхъ отношеній получила впоследствии въ современныхъ государствахъ чрезвычайное развитіе, выразилась въ образованіи такъ назыв. теоріи фиска, въ проведеніи рѣзкой грани между юридическими отношеніями государства, возникшими изъ публично-правовыхъ и изъ частно-правовыхъ титуловъ.—Въ германскихъ государствахъ, образовавшихся на территоріи бывшей Зап. Римской Имперіи, усиленіе королевской власти сказалось на характерѣ имущественныхъ отношеній короля: государственное имущество и частное, личное имущество короля не различаются. Дѣла К. не были подсудны общимъ судамъ: то же самое должностное лицо, которое отъ имени короля вступало въ обязательственные отношенія съ подданнымъ, являлось и судьей при возникновеніи спора по поводу исполненія обязательства. Въ феодальную эпоху принципъ: государство въ своихъ имущественныхъ отношеніяхъ есть юридическое лицо, подчиненное общему гражданскому праву и общей гражданской подсудности,—не имѣлъ и не могъ имѣть никакого реального основанія, такъ какъ области публичнаго и гражданского права были чрезвычайно спутаны, авторитетъ судовъ весьма незначителенъ, самое понятіе гражданского права крайне неясно. И создавшееся въ феодальную эпоху положеніе дѣлъ было въ общихъ чертахъ почти тождественно въ Германіи, Франціи, Сѣв. Италіи и Англій. Но въ послѣдующую эпоху историческое развитіе этихъ странъ, шедшее совершенно различными путями, весьма сильно отразилось на правѣ, опредѣлявшемъ положеніе фиска и его подсудность. Въ Германіи остатки нравственной силы имперіи не позволяли власти мѣстныхъ государей принять абсолютный характеръ, почему въ XVII в. установился (особенно упрочившійся въ XVIII и XIX ст.) взглядъ, что 1) искъ подданныхъ къ государю, имѣющіе основаніемъ отношенія имущественнаго характера, по содержанію своему тождественны съ отношеніями, нормируемыми *inter privatos* гражданскимъ правомъ, должны разсматриваться общими гражданскими судами, и 2) къ этимъ дѣламъ должно примѣняться общее гражданское право; упрочилось ученіе, что въ дѣлахъ фиска подчиненъ гражданскому праву и гражданскимъ судамъ (теорія фиска). И затѣмъ каждая прогрессивная эпоха въ Германіи—эпоха первыхъ конституцій 1848 г., эпоха созданія сѣверо-германскаго союза и Германской имперіи—неизмѣнно сопровождалась отмѣной какихъ-либо фискальныхъ привилегій и дальнѣйшимъ расширеніемъ компетенціи гражданскихъ судовъ по дѣламъ фиска. Въ настоящее время материальная привилегія фиска ограничивается правомъ наследованія (совмѣстно съ другими публично-правовыми учрежденіями) выморочныхъ имуществъ и установленіемъ легальной ипотеки въ пользу фиска на имѣніи должниковъ по нѣкоторымъ его требованіямъ. Въ дореформенной Франціи также не выработалось понятія фиска, какъ государства, подчиняющагося въ имущественныхъ отношеніяхъ общему гражданскому праву и подсуднаго общему судамъ, такъ какъ основнымъ принципомъ, опредѣлявшимъ компетенцію различ-

ныхъ французскихъ учрежденій, состоялъ въ томъ, что всякое учрежденіе, вѣдавшее извѣстную отрасль управленія, вѣдало также и всѣ дѣла судебного характера, возникшія въ предѣлахъ даннаго вѣдомства. Вплоть до революціи во Франціи не отличали государственнаго имущества, которымъ король владелъ на частно-правномъ титулѣ, отъ имущества публичнаго, находившагося въ общемъ пользованіи и подъ управленіемъ органовъ государства. Дѣла по договорамъ съ фискомъ вѣдались (во второй инстанціи) королемъ въ его совѣтѣ, позднѣе особымъ такъ назыв. Большимъ совѣтомъ (*le Grand Conseil*). Но въ эпоху революціи всѣ административно-судебныя учрежденія были отмѣнены. *Code Civil* провѣлъ строгое различіе между вещами, состоящими въ общественномъ пользованіи, и вещами, состоящими въ частной собственности государства, и распространилъ на фискъ общее гражданское право, даже по отношенію къ недвижимой собственности, между прочимъ подчинивъ государственныя имущества, состоящія въ частной собственности фиска, дѣйствию давности. Но и въ настоящее время во Франціи область примѣненія гражданского права къ правоотношеніямъ, въ которыхъ фискъ является стороною, крайне узка. Договорныя отношенія фиска, правда, подчинены общему гражданскому праву, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во французскомъ правѣ выработалось понятіе «административнаго контракта» (обнимающаго договоры объ общественныхъ работахъ—*marchés de travaux publics*—и договоры поставки—*marchés de fournitures*), какъ заключеннаго администраціей договора, исключаяго примѣненіе общаго гражданского права и подсуднаго административнымъ, а не гражданскимъ судамъ. Въ Италіи, благодаря реформѣ 1865 г., совершился переходъ отъ системы, почти тождественной съ французской, къ системѣ, очень близко напоминающей германскую. Въ Англійи положеніе тѣхъ дѣлъ, которыя по германской теоріи относятся къ дѣламъ фиска или К., является особенно оригинальнымъ. До 1760 г. всѣ государственныя доходы считались въ Англійи личными доходами короля, изъ которыхъ онъ покрывалъ издержки по государственному управленію. Но и съ переходомъ государственныхъ доходовъ въ завѣдываніе парламента король продолжалъ и продолжаетъ понемѣжѣ считатьсѣ стороною въ дѣлахъ, затрагивающихъ государство. Въ виду же того, что всякая юстиція считалась въ Англійи юстиціей короля, а никто самъ себя не подсудитъ, не могло быть и рѣчи о предьявленіи иска къ королю, къ фиску, къ государству. Во главѣ финансового, казеннаго управленія въ Англійи стоялъ *Exchequer*; а дѣла, возникавшія въ этомъ вѣдомствѣ, разбиралъ *Court of Exchequer*, каковая судебная компетенція органовъ финансового управленія сохранилась тамъ и понинѣ; раздѣленіе имущественно-правовыхъ отношеній государства на двѣ категоріи—дѣла частно-правовыхъ и дѣла публичныхъ—въ Англійи неизвѣстно и практически представляется излишнимъ. Правда, по нѣкоторымъ дѣламъ (въ особенности касающимся недвижимостей) допускается обращеніе къ королю съ «петиціей о правѣ» (*petition of right*), гдѣ указывается на правонарушеніе, которому подвергся проситель со стороны короны. И если король на такую петицію положитъ резолюцію «*soit droit fait a la partie*», то проситель можетъ обратитсѣ въ подлежащій судъ, гдѣ дѣло это разсматривается, «посколькѣ это вообще возможно», какъ между частными лицами. Но вообще всѣ требованія К. къ частнымъ лицамъ и взысканіе всѣхъ причита-

щихся съ нихъ К. суммъ осуществляются, по общему правилу, порядкомъ вѣсудебнымъ.

Въ Россіи въ древности К. называлось всякаго рода движимое имущество, говорили о К. домовой, постельной, золотой, серебряной и т. д. Но преимущественно подъ К. понималось имущество не частное: К. государева, монастырская, владычня, церковная. Нынѣ подъ К. разумѣютъ исключительно совокупность имущественныхъ средствъ государства. Въ допетровскій періодъ вопросы управления и суда были настолько перепутаны, что не могло возникнуть вопроса о гражданской подсудности К. и о ея подчиненіи гражданскому праву. Скорѣе, въ виду особаго характера государственнаго хозяйствованія, на частно-правныя отношенія вліяли административныя точки зрѣнія, тѣ соображенія, которыя впоследствии характеризовались какъ соображенія о «казенномъ интересѣ». Но въ императорскій періодъ стало вырабатываться подчиненіе К. гражданской подсудности. Однако, развитіе права въ указанномъ направленіи шло совершенно различными путями для дѣлъ о правѣ собственности на недвижимость и для дѣлъ по обязательствамъ К. (и по правамъ на движимыя вещи). До второй половины XVIII ст. отсутствовало строго цивильной подвижной собственности частныхъ лицъ. «Собственности въ смыслѣ гражданского права» (Побѣдоносцевъ), вело къ принципиальному смѣшенію суда и управленія по дѣламъ о недвижимой собственности. Несмотря на основное начало межевой инструкціи 1766 г., согласно которому «разсмотрѣніе по спорамъ о крѣпостяхъ и о дачахъ цѣлаго владѣнія оставляется на установленныхъ общихъ государственныхъ законахъ учрежденнымъ на то обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ», т.-е., несмотря на установленіе подсудности гражданскимъ судамъ споровъ о правѣ собственности на недвижимость между К. и частными лицами, еще и въ XIX ст. вопросы права уступаютъ усмотрѣнію К., ея выгодамъ и удобствамъ. И только сенатскимъ указомъ 1827 г. проводится строгое различіе между спорами объ имуществахъ по взаимнымъ искамъ К. и частныхъ лицъ и спорами объ имуществахъ «между К. и К.», т.-е. между двумя казенными вѣдомствами. Первые споры должны разсматриваться только въ гражданскихъ департаментахъ сената (т.-е. въ порядкѣ гражданского суда), а отнюдь не въ I департаментѣ (т.-е. въ порядкѣ административномъ). Въ сводѣ законовъ 1832 г. были поэтому внесены постановленія, которыя рѣзко противопоставляли верхнюю обладаніе государственнымъ имуществами, принадлежавшее «единственно самодержавной власти Императорскаго Величества» (ст. 393, т. X, ч. I, нынѣ ст. 696) и «прочія права на имущества», которыя могутъ пріобрѣтать разныя лица, въ томъ числѣ и К. (ст. 396, нынѣ ст. 698). Этимъ противоположеніемъ подчеркивалось, что право собственности К. ничѣмъ не отличается отъ права собственности всѣхъ прочихъ субъектовъ гражданского права. Что же касается дѣлъ, возникающихъ по договорамъ и обязательствамъ К., то до судебныхъ уставовъ 1864 г. они признавались дѣлами безспорными и разбирались подлежащими органами администраціи, распоряженіе коихъ приводилось въ исполненіе полиціей. Не существовало никакого различія между образомъ исполненія по этимъ дѣламъ и по дѣламъ о взысканіи податей. Но при изданіи новаго уст. гражд. суд. было постановлено «къ производству дѣлъ защищаемыхъ на правѣ К.» примѣнять «всѣ главныя правила состязательнаго порядка, установленныя для дѣлъ частныхъ». Вообще

дѣла казеннаго управленія должны производиться по общимъ правиламъ гражданского судопроизводства; предъявленіе исковъ и отвѣты по нимъ со стороны казенныхъ управленій возложены на обязанность казенныхъ палатъ, управленій государственныхъ имуществъ, другихъ мѣстныхъ управленій или мѣстныхъ, по каждому вѣдомству, начальниковъ (ст. 1283 и 1284 уст. гражд. суд.). Но хотя К. раздѣляется въ цѣляхъ удобства на отдѣльныя вѣдомства или мѣстныя управленія (stationes fisci), однако, какъ юридическое лицо, К. едина, и поэтому споры между отдѣльными вѣдомствами о казенномъ имуществѣ не подлежатъ судебному разбирательству, а разрѣшаются по взаимному согласію главныхъ начальниковъ министерствъ и управленій; если же согласенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе I департамента сената (въ порядкѣ административномъ). А для дѣлъ между казенными управленіями и частными лицами, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, допускается отступленіе отъ общаго судебного порядка, который примѣняется по желанію частныхъ лицъ лишь «послѣ выдачи окончательнаго разсчета». До этого акта допускаются только жалобы (въ административномъ порядкѣ) по начальству, доступныя частнымъ лицамъ, по ихъ желанію и послѣ выдачи окончательнаго разсчета (ст. 1297, 1300 сл. уст. гражд. суд.). Ср. Имущества государственныя (XIX, 291), Выморочное имущество (XII, 46).

А. Гойцбаръ.

Казнаковъ. Николай Геннадіевичъ—членъ государственнаго совѣта, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кав. (1824—1885), окончилъ курсъ въ военной академіи, гдѣ потомъ былъ адъюнктъ-профессоромъ тактики; въ 1864 г. назначенъ кievскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданской частью, а въ 1875 г.—ген.-губ. зап. Сибири и командующимъ войсками. К. много хлопоталъ объ устройствѣ томскаго унив. и выдвинулъ рядъ важныхъ вопросовъ: о ссыльныхъ, переселенческой, о народномъ образованіи и др.

Казнаковъ, Николай Ивановичъ—адмиралъ, ген.-адъютантъ. Род. въ 1834 г.; окончилъ курсъ въ морской Николаевской академіи. Во время русско-турецкой войны командовалъ нижнедунайской флотиліей. Былъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ Кронштадта; состоитъ членомъ адмиралтействъ-совета.

Казнаковы (Кознаковы) — дворянскій родъ, отъ Василія Кознаковича, выѣхавшаго изъ Золотой орды въ XV в. Михаилъ Ермолаевичъ жалованъ вчтвну въ 1610 и др. годахъ. Многие К. служили въ стольникахъ, стряпчихъ и дворянахъ. Къ этому роду принадлежить Николай Геннадіевичъ (см.). Родъ К. внесенъ въ бархатную книгу и VI ч. родосл. кн. Тверской и Ярославской губ.

Казначевы—дворянскій родъ. Родоначальникъ Федоръ Семеновичъ, казначей Олега рязанскаго (1385). Павелъ и Григорій Борисовичи и Иванъ Степановичъ К., за московское осадное сидѣніе, жалованы вотчинами (1610). Въ XVII в. многие К. служили стольниками и стряпчими. Александръ Ивановичъ (1788—1880) и Алексѣй Гавриловичъ (1822—1888) К. были сенаторами. Родъ К. внесенъ во II, III и VI ч. родосл. кн. Рязанской, Таврической и Тамбовской губ.

Казначей — въ древней Руси лицо, хранящее казну. К. были не только у князей, но и у частныхъ лицъ, бояръ. Въ духовныхъ грамо-

тахъ московскихъ князей К. упоминается на ряду съ тѣнами до-московской Руси; и тѣ, и другіе были рабы-хранители княжескихъ прибытковъ. При Іоаннѣ III, въ связи съ учрежденіемъ приказовъ, является, подъ именемъ К., довольно видный дворовый чинъ, занимавшій мѣсто послѣ крайчаго и впереди думныхъ дворянъ. К. вѣдалъ казенный дворъ или приказъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государевы доходы, получая разныя пошлины (напр., таможенные) и оброки и славая въ оброчное содержание разныя доходныя статьи. Вѣдомству К. подлежали также дѣла о холодствѣ и веденіе книгъ, въ которыя записывались акты на холопство. Со сборомъ пошлинъ соединенъ былъ и судъ надъ тѣми, кто пошлины платилъ: отсюда широкая судебная компетенція К. Судебникъ 1550 г. причисляетъ къ боярамъ и окольнымъ, творившимъ «судъ царя и великаго князя», и К. Суду ихъ въ половинѣ XVI в. приказаны дѣлы города. Здѣсь К. выступаютъ вообще въ качествѣ довѣренныхъ и приближенныхъ къ царю лицъ. Какъ довѣренные люди, К. назначаютъ вмѣстѣ съ боярами вести переговоры съ иностранными посланцами, какъ это было, напр., въ 1494 г. Къ половинѣ XVII в., по мѣрѣ развитія приказныхъ учреждений, широко вѣдомство К. сильно сократилось. Доходы перенаны были въ финансовыя приказы разнаго наименованія, холопы дѣла—въ холопій приказъ. Въ вѣдѣніи К. остался лишь казенный дворъ, денежный доходъ котораго Котошихинъ опредѣляетъ всего въ «3000 рублей», а число подвѣдомыхъ посадскихъ торговыхъ людей—въ 500. Казенный дворъ вѣдалъ одинъ К., рѣже двое, а товарищей при немъ было трое: два дыка и печатникъ; въ XVII ст. послѣдній вышелъ изъ состава казеннаго двора. На должности К. обыкновенно назначались люди новые, не родовитые, но она прокладывала дорогу къ боярству.—См. Сергѣевичъ, «Древн. русск. права» (т. I, изд. 3-е, 489—497).—Нынѣ въ главномъ казначействѣ (см. Казначейство) состоитъ главный К., въ мѣстныхъ казначействахъ—казначей.

Казначейство (государственное) является въ нѣкоторыхъ странахъ высшимъ органомъ финансового управленія. Такой характеръ носятъ Treasury Board въ Англіи, Reichsschatzamt въ Германіи, департаментъ госуд. К. въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, Английское К. (Treasury Board) представляетъ собою коллегію, состоящую изъ перваго лорда К.,—титулъ, обычно присваиваемый премьеръ-министру,—канцлера К. и нѣкотораго перемѣннаго числа (обычно трехъ) младшихъ лордовъ. Фактически главой финансового вѣдомства является канцлеръ К., хранящій печать К. и состоящій номинальнымъ членомъ суда К. (Court of the Exchequer). Должности перваго лорда К. и канцлера К. соединяются иногда въ одномъ лицѣ, если это послѣднее есть членъ нижней палаты. Помощниками канцлера К. являются секретари, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе постоянного секретаря (Permanent Secretary), такъ какъ при смѣнѣ министерства онъ не выходитъ въ отставку. Ему подвѣдомственна расходная часть бюджета. Въ Италіи на ряду съ министерствомъ финансовъ, которому подвѣдомственны налоги, существуетъ еще особое министерство госуд. К., которому подчинены счетоводство, госуд. имущества и управленіе движимымъ суммъ. Подобный же порядокъ существовалъ во Франціи съ 1791 по 1814 г. Однако, въ Италіи во главѣ обонхъ вѣдомствъ становится обыкновенно одно и то же лицо. Германское имперское К. находится въ вѣдѣніи имперскаго канцлера и состоитъ подъ начальствомъ госуд. секретаря. Но на ряду съ

этимъ въ Германіи существуютъ еще нѣкоторыя другія самостоятельныя финансовыя имперскія учрежденія. Въ Россіи должность госуд. казначея предположено было создать при Екатеринѣ II, когда возникли наши казенныя палаты и уѣздный К., но фактически она была создана только въ 1796 г. (при Павлѣ I). По учрежденію министерствъ 1802 г. вѣдомству госуд. казначея были подчинены экспедиціи, казенныя палаты и К. въ отношеніи кассовомъ, счетномъ и контрольномъ. Фактически, однако, вѣдомство госуд. казначея никогда почти не было обособлено у насъ отъ министерства финансовъ, а въ 1821 г. было окончательно включено въ составъ этого послѣдняго подъ названіемъ департамента госуд. К. Въ настоящее время на обязанности департамента госуд. К. лежитъ: 1) завѣдываніе движимымъ казенныхъ суммъ для безпрепятственнаго удовлетворенія расходовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣ сроки, которые будутъ указаны въ распоряженіяхъ; 2) центральное счетоводство по госуд. доходамъ и расходамъ; 3) предварительная повѣрка проектовъ финансовыхъ смѣтъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій; 4) составленіе проекта госуд. росписи доходовъ и расходовъ; 5) рассмотрѣніе составляемыхъ министерствами и главными управленіями законопроектовъ, осуществленіе которыхъ можетъ повести къ новымъ расходамъ. Въ вѣдѣніи департамента госуд. К. находятся К. (главное и мѣстные) и приходо-расходныя кассы м-ва финансовъ, образующія все въ совокупности систему нашего кассоваго устройства (см. Касса, кассовое устройство). Кромѣ того, у насъ существуетъ еще К. гербовое, состоящее при департаментѣ окладныхъ сборовъ. На немъ лежитъ пріемъ, храненіе и отпускъ гербовыхъ знаковъ, а также разсылка ихъ по казеннымъ палатамъ.

А. Соколовъ.

Казни египетскія—см. Моисей.

Казнь—обозначеніе въ древнихъ памятникахъ наказанія вообще. («Государева К.», «быть въ К. и опалѣ», «быть отъ великаго государя въ наказаніи и въ К. и въ ралореніи»)—обычныя для памятниковъ способы обозначать послѣдствія преступленія. Несомнѣнно, что слово К. одного этимологическаго происхожденія съ словомъ казна, казати; это свидѣтельство о томъ, что К. называлось и публичное государственное воздѣйствіе на преступниковъ или государевыхъ ослушниковъ, въ противоположность преслѣдованію со стороны потерпѣвшаго, мести. Слово К.—понятіе собирательное и употребляется въ источникахъ болѣею частью тогда, когда не имѣется въ виду опредѣленнаго наказанія (неопредѣленная санкція); въ тѣхъ же случаяхъ, когда опредѣляется наказаніе, къ слову К. прибавляется и карательная мѣра: казнити смертью». Въ терминологіи новѣйшаго права выраженіе К., безъ ближайшаго опредѣленія, вовсе не употребительно; въ обиходѣ К. употребляется исключительно въ смыслѣ смертной К. (см. Смертная К.).

Казоттъ (Cazotte), Жакъ—французскій писатель (1719—1792), обучался у іезуитовъ, потомъ служилъ по морскому вѣдомству въ Вестъ-Индіи; писалъ стихотворенія, романсы («Olivier», пародія на Аріосто), сказки («Le diable amonheur») и др. Около 1775 г. К. увлекся мистикой и сдѣлался мартистомъ. Свое несочувствіе революціи выразилъ въ «Correspondance mystique», за которую въ 1792 г. былъ приговоренъ къ смерти, геройски защищенъ дочерью Елизаветою, съ нею отпущенъ на свободу, но черезъ пѣсколокъ дней снова схваченъ и казненъ 25 сент. Его «Oeuvres complètes» издалъ Bastien (II, 4 т., 1816—17). Приписанная

К. «La prophétie de C.» (изд. 1806 г.), въ которой предсказана судьба ряду лицъ, знакомыхъ К.,—мистификация, плодъ пера Лагарпа.

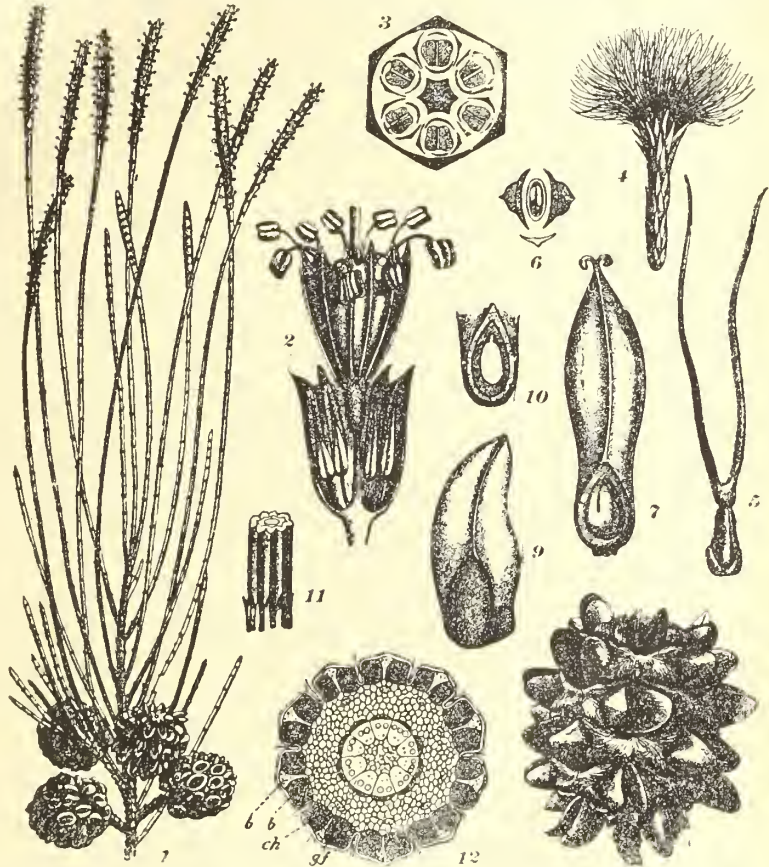
Казуарина (Casuarina)—родъ растений изъ семейства казуариновыхъ. Деревья или кустарники, съ тонкими, четырехгранными или цилиндрическими вѣтвями, покрытыми весьма мелкими и едва замѣтными листьями. У основанія каждого междоузлія находится кольцо (4—22) такихъ листьевъ, спящихъ своими боками въ одно цѣлое влагалище (оторочку); только верхушки листьевъ остаются свободными, оттого оторочка по краю зубчатая. Благодаря этой особенности листьевъ, К. до того походить на вѣтшнему виду на хвощи, что прежде считались принадлежащими къ этимъ послѣднимъ. У одной группы видовъ (*C. tetragonae*) вѣтви четырехгранныя, и листья въ кольцахъ по 4; у другой же группы (*C. cylindricae*) вѣтви цилиндрическія, а листья въ кольцѣ по нѣскольку; кромѣ того, у этихъ видовъ вдоль междоузлія идутъ борозды, на днѣ которыхъ находятся устья.

Цвѣтки однополые (растения однодомныя или двудомныя). Мужскіе цвѣтки собраны на верхушкѣ вѣтвей въ простыя сережки, рѣдко въ вѣтвистыя колосья. Сережка (или колось) состоитъ изъ стерженька, покрытаго чередующимися зубчатыми кольцами сросшихся листьевъ. Въ пазухѣ каждого листа находится по одному цвѣтку, состоящему изъ одной тычинки и изъ двухъ (передняго и задняго) листковъ околоцвѣтника; при каждомъ цвѣткѣ находятся, кромѣ того, по два пленчатыхъ прицвѣтника (правый и лѣвый). Женскіе цвѣтки собраны въ коническія сережки, состоящія изъ стерженька съ кольцами сросшихся листьевъ; въ пазухѣ каждого листа мутовки находится по одному цвѣтку, съ двумя боковыми прицвѣтниками, безъ околоцвѣтника. Пестикъ одинъ,

состоящій изъ двухъ сросшихся плодоложниковъ, съ очень короткимъ столбикомъ и съ двумя длинными рыльцами, направленными впередъ и назадъ; завязь одногнѣздная, съ двумя или четырьмя прямыми сѣмяночками, изъ которыхъ окончателно развивается только одна. Плодъ орѣшковиная сѣмянка. Сѣмя безъ бѣлка. Оплодотвореніе интересно въ томъ отношеніи, что пыльцевая трубка проникаетъ къ зародышевому мѣшку не черезъ мисогруфу, а черезъ основаніе сѣмяночки, черезъ chalaz. Всѣхъ видовъ Casuarina насчитывается до 30, изъ нихъ виды съ цилиндрическими вѣтвями—родомъ изъ Австраліи, а съ четырехгранными вѣтвями свойственны Новой Каледоніи, Борнео,

Суматрѣ и др. К. образуютъ большіе лѣса. Нѣкоторые виды доставляютъ весьма крѣпкую и цѣнную древесину, въ особенности цѣнятся древесина *C. equisetifolia*, названная за твердость, тяжесть и цвѣтъ «железнымъ деревомъ».

Казуариновыя (Casuarinaceae)—семейство двудольныхъ растений. Это—деревя довольно своеобразнаго облика, съ вѣтвями, напоминающими перья казуара, что и дало названіе семейству. Листья слабо развиты, спящие въ небольшой оторочку у основанія междоузлія, на подобіе листьевъ хвощей. Цвѣтки однополые, собранные въ сережки, головки или колосья. Въ семействѣ одинъ только родъ Casuarina, виды котораго подраздѣляются на двѣ группы: 1) Casuarinae cylind-

Casuarina equisetifolia. 1—вѣтвь съ мужскими соцветіями и собраніями плодовъ; 2—часть мужскаго соцветія. 3—диаграмма мужскаго мутовки; 4—женское соцветіе; 5—длинный цвѣтокъ; 6—диаграмма его; 7—завязь открыта; 10—продольный разрѣзъ сѣмени; 8—собрание плодовъ; 9—плодъ *C. Sumatrana*. 11—часть вѣтви, 12—поперечный разрѣзъ вѣтви *C. stricta*; 13—въ ест. величину.

ricae seu cryptostomae—казуарины, у которыхъ вѣтви цилиндрическія, а устья находятся въ продольныхъ, глубокихъ и скрытыхъ желобкахъ (родомъ изъ Австраліи); 2) Casuarinae tetragonae seu gymnostomae, тѣ казуарины, у которыхъ вѣтви 4-гранныя, а устья расположены продольными рядами на поверхности вѣтвей (родомъ изъ Новой Каледоніи, Суматры, Борнео и др.).

Казуаръ (Casuarus)—родъ птицъ изъ отряда Cursores (см. Вѣжаионіи птицы), относящихся къ семейству казуаровыхъ (Casuariidae). Последнее отличается крайне слабымъ развитіемъ крыльевъ, не соединенными на брюшной сторонѣ лобковыми и сѣдалищными костями, сжатымъ съ боковъ клю-

вошь, похожимъ на куриный, недоразвитымъ хвостомъ, трехпальми ногами и перьями съ придаточнымъ стержнемъ такой же длины, какъ главный. Сюда относятся 2 рода: К. и эму. У К. голова и верхняя часть шеи голыя и ярко окрашены, на головѣ роговой, сжатый съ боковъ отростокъ, довольно длинный прямой клювъ; на шеѣ свѣшиваются 1—2 мясистыхъ придатка, вмѣсто маховыхъ перьевъ въ крыльяхъ находится 4—6 лишненныхъ опухала жесткихъ, шестиперстныхъ стержней; оперение похоже на волосы; лапы короткія, толстыя, коготь на внутреннемъ пальцѣ сильно развитъ и представляетъ опасное оружіе этихъ сильныхъ птицъ. Известно 11 видовъ К., водящихся въ Австраліи и австрало-малайскомъ архипелагѣ. Живутъ въ густыхъ лѣсахъ, очень осторожны, быстро бѣгаютъ, дѣлая прыжки вышиною 2¹/₂ метра; хорошо плаваютъ; питаются преимущественно плодами и ягодами, раненые сильно защищаются. Кладутъ 3—5 зеленыхъ яицъ, которыя высживаетъ самецъ. Шлемоносный или перамскій К. (*C. casuarinus* L.) черного цвѣта, лицо зеленоголубое, задняя часть головы зеленая, шея спереди фиолетовая, по бокамъ голубая, сзади красная, клювъ черный, ноги сѣрожелтыя, вышина до 1,8 м. Водится на о-вѣ Перамъ, Новой Гвинее и др.—См. рис. 4 на табл. I, въ статьѣ «Бѣгающія птицы».

Казуистика — возникшая въ средніе вѣка б о г о с л о в е к а я дисциплина, съ цѣлью примѣнять общіе нравственно-богословскіе законы къ конкретнымъ случаямъ и разрешать возникающіе въ такихъ случаяхъ вопросы совѣсти (*casus conscientiae*). Напр., спекулятивная теологія устанавливаетъ, что должно освятить воскресный день, ноздерживаясь отъ обычныхъ работъ; К. указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ эти работы могутъ считаться дозволенными, а равно и то, составляетъ ли то или другое нарушение правила о воскресномъ отдыхѣ смертный или простительный грѣхъ. До XVI ст. К. излагалась обыкновенно въ формѣ практическихъ указаний для духовниковъ, перешедшихъ съ XII в. руководствоваться разными пенитенціалами, явившимися раньше этого времени. Однимъ изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ казуистическихкихъ руководствъ для духовниковъ была *Summa casuistica* доминиканца Раймунда де Пеннафорте. Съ XVI ст. въ болѣе части казуистическихкихъ сочиненій обнаруживается стремленіе поставить К. въ болѣе тѣсную связь съ теоретической теологіей; рѣшенію отдѣльныхъ казусовъ казуисты предпосылаютъ кратко изложеніе общихъ принциповъ, при чемъ, однако, казуистическій элементъ остается главнымъ. К. разрабатывали тѣ монашескіе ордена, которымъ по преимуществу предоставлена была исповѣдная практика; до XVI ст.—главнымъ образомъ доминиканцы и францисканцы, а съ XVII в.—иезуиты. При многовѣковой казуистической обработкѣ морали обнаружилось крайнее разнообразіе мнѣній по различнымъ вопросамъ, вслѣдствіе чего болѣе значеніе получила классификація этихъ мнѣній. Различались мнѣнія несомнѣныя, правдоподобныя, болѣе правдоподобныя и менѣе правдоподобныя, затѣмъ мнѣнія болѣе безопасныя и менѣе безопасныя. Въ связи съ этими различеніями развился въ К. слѣдующія теоріи. 1) Туціоризмъ: должно слѣдовать болѣе безопасному мнѣнію (*opinio tutior*), даже и тогда, когда менѣе безопасное мнѣніе (*opinio minus tuta*), есть правдоподобнѣе (*probabilior*). Другими словами, въ случаѣ сомнѣнія относительно нравственной дозволенности дѣйствія должно воздержаться отъ него. Эта теорія, въ смыслѣ общаго моральнаго правила, отвергнута

большинствомъ зап. теологовъ, какъ слишкомъ ригористическая. 2) Пробабиліоризмъ: болѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе вѣроятно; менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное. 3) Эквивопробабилізмъ: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать не только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, но и тогда, когда оно одинаково вѣроятно съ мнѣніемъ болѣе безопаснымъ. 4) Пробабилізмъ: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать даже и тогда, когда оно менѣе вѣроятно. Значительную роль въ казуистической обработкѣ морали играетъ различіе трудныхъ и легкихъ для исполненія законовъ, трудныхъ и легкихъ обязанностей, большихъ и малыхъ преступленій, смертныхъ и простительныхъ грѣховъ. При односторонне-формальномъ логическомъ направленіи мышленія казуисты легко впадаютъ въ искушеніе заняться возможно ловкимъ сочетаніемъ способовъ для полученія изъ нихъ неожиданно довлаго вывода и, подкрѣпляемые и вдохновляемые логикой и приемами римскаго права, ударяются въ безплодную тонкости. Въ XVI и XII вв. К. усердно разрабатывали и протестантскіе богословы (Вилгелмъ Амеизусъ, Балдуинъ, Будей), но они не такъ вдавались въ подробности, какъ католики, не дѣлали такого механическаго различія между смертными и простительными грѣхами, какъ католическіе казуисты, пробабилізмъ допускали только отчасти, а такъ назыв. виѣннее правдоподобіе (*probabilitas extrinseca*) и вовсе не допускали.—Ср. *Hirschler*, «*Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik*» (1823); *Döllinger und Reusch*, «*Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kathol. Kirche*» (Нерд., 1889); *Schindler*, «*Moraltheologie*» (т. I, 1907); *Koch*, «*Moraltheologie*» (2-е изд., 1907); *Wetzer-Welte*, «*Kirchenlexicon*» (т. II, 2-е изд.); Н. Суворовъ, «К. и пробабилізмъ» («Юридич. Вѣстн.», 1889, № 11).

Казуистика въ правѣ—отсутствие общихъ началъ и регулровка, главнымъ образомъ, лишь отдѣльныхъ случаевъ (казусовъ). Чаще всего К. встрѣчается при разработкѣ права путемъ судебной или иной практики. При казуистичной нормировкѣ отдѣльныхъ случаевъ общія начала могутъ быть найдены при одинаковой нормировкѣ случаевъ тождественныхъ и сходныхъ (напр., общія начала римскаго права). Но правильныя общія начала могутъ быть найдены только при томъ условіи, что у творцовъ казуистичнаго права иѣдется правильное юридическое повнманіе, что на лицо вѣрный правовой инстинктъ, подъ вліяніемъ котораго даны одинаковыя рѣшенія тождественныхъ вопросовъ; общія начала, хотя и скрытыя, должны быть положены въ основу отдѣльныхъ казуистическихкихъ правилъ. Въ противномъ случаѣ, что бываетъ весьма часто, казуистичныя нормы противрѣчатъ одна другой и не даютъ правила однообразнаго поведенія. Наше устарѣлое матеріальное гражданское и торговое право, въ противоположность отчасти другимъ отдѣламъ нашего же права, страдаетъ именно казуистическимъ характеромъ, почти полнымъ отсутствіемъ общихъ началъ. Еще Мейеръ называлъ наше гражданское право «юриспруденціей случаевъ, а не началомъ» («Древнерусское право залога», Юридич. сборникъ Мейера, стр. 235, 237). Съ тѣхъ поръ характеръ нашего гражданского права не измѣнился. Отсутствие общихъ положеній въ нашемъ дѣйствующемъ частномъ правѣ крайне затрудняетъ и примѣненіе его

на практикѣ, и научное его построение, а равно регулировку новыхъ правовыхъ случаевъ.

Казусъ (юридич.): 1) конкретное жизненное отношение, подлежащее подведению подъ нормы права (см. Казустика); 2) с л у ч а й, событіе, происшедшее помимо вины соответственнаго лица.

Casus belli—фактъ или дѣйствіе, наступленіе котораго приписываютъ способность нарушить мирныя отношенія между государствами. Въ прежнее время, когда на войну смотрѣли какъ на послѣдствіе какого-нибудь правонарушенія и для оправданія войны подыскивали правовое основаніе, совершеніе такого правонарушенія и почиталось за casus belli. Иныя сохранились лишь терминъ, который уже не имѣетъ прежняго юридическаго значенія, хотя иногда и можетъ получить его. Такъ, если государство напередъ заявить, что извѣстное дѣйствіе со стороны другаго будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ открытіе противъ него военныхъ дѣйствій, т.-е. будетъ разсматриваться какъ casus belli, то наступленіе указаннаго случая дастъ и юридическое основаніе къ началу войны.

Casus foederis—фактъ или дѣйствіе, наступленіе котораго даетъ право требовать исполненія заключеннаго между государствами союзнаго договора. Такъ, на основаніи договора тройственнаго союза, Германія и Австро-Венгрія обязались оказать другъ другу помощь въ томъ случаѣ, если бы одна изъ этихъ имперій подверглась нападенію со стороны Россіи. Последній фактъ—нападеніе со стороны Россіи—и является casus foederis.

Казыи—ногайскій мурадъ, жилъ съ своимъ улусомъ между р. Бузулукомъ и Аральскимъ м. Въ 1585 г. сдѣлалъ набѣгъ на московскія владѣнія, но былъ разбитъ на Окѣ думнымъ дьякомъ Михаиломъ Безининымъ. Въ 1591 г. участвовалъ въ походѣ на Москву крымскаго хана Казы-Гирей. Въ маѣ 1594 г. К., съ 8000 ногаевъ, и царевичъ Арсланъ, съ 12 000 азовцевъ, тѣсно осаждали Шацкъ. Въ 1604 г. К. перекочевалъ къ Азову и часто грабилъ владѣнія соседнихъ казаковъ, но потомъ самъ и его ногаи много терпѣли отъ послѣднихъ, доведшихъ ихъ до нищеты.

Казы - Гирей—крымскій ханъ, братъ и преемникъ (съ 1588 г.) хана Ислама. Дѣлая набѣги на Литву и сносясь со шведами, К.-Гирей сначала жилъ мирно съ царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ, но въ 1591 г. внезапно, съ 150 000 войскомъ, черезъ Оку, вторгся въ предѣлы Московскаго государства и подступилъ къ самой Москвѣ. Отсюда, потерпѣвъ нѣсколько пораженій и оставивъ значительную часть обоза, К.-Гирей обратился въ бѣгство, преслѣдуемый русскими, которые около Тулы взяли въ плѣнъ болѣе 1000 крымцевъ. Безпрестанно посылаемый турецкимъ султаномъ Муратомъ то въ Молдавію, то въ Валахію, то въ Венгрію, для усмиренія бунтовъ, К.-Гирей для исправленія своихъ средствъ, съ разрѣшенія султана, въ 1594 г. примирился съ Θεодоромъ и получилъ отъ него 10 000 р. и много др. даровъ. Съ тѣхъ поръ, благодаря денежнымъ посылкамъ, оставался въ дружбѣ съ русскимъ царствомъ до времени Шуйскаго, при которомъ умеръ.

Казымъ—одинъ изъ сѣв. прав. притоковъ р. Оби, течетъ въ зап. направленіи по Березовскому у. Тобольской губ.; дл. 520 в. (240 судоходныхъ). Высокіе берега покрыты хвойнымъ чахламъ лѣсомъ; къ Ю мховыя болота тоже мѣстами покрыты лѣсомъ; въ Оби впадаетъ нѣсколько ниже гор. Березова. Но теченію рѣки расположенъ Казымскій приходъ, жители котораго почти исключительно остики. Въ верховьяхъ рѣки юрты—Казымскій городокъ. Приказымское остякое населеніе,

окруженное обширными тундрами, живетъ изолированно, почти внѣ русскаго вліянія, и сохранило многія первоначальныя черты своего быта. Главное занятіе звѣроловство и рыболовство. Населеніе, относительно, зажиточно; всего остяковъ по К. св. 1000 чел.

Казырь—р. въ Минусинскомъ у., Енисейской губ., одинъ изъ трехъ истоковъ, образующихъ р. Тубу, прав. прит. р. Енисея. Всѣ 3 истока—Амыль, Кизырь и К.—горныя рѣки, протекающія въ лѣсной, безплодной и малозвѣстной области. Двѣ послѣднія рѣки берутъ начало въ юго-вост. углу губерніи, образуемомъ границами Монголіи и Иркутской губ., и имѣютъ зап. направленіе. Вѣроятное протяженіе ихъ до дер. Жербатиха, гдѣ онѣ сливаются, не менѣе 300 в. каждой. К. имѣетъ значительный прав. прит. Мажарку, а К. 2 также правыхъ притока—Шинду и Джень. Обѣ рѣки отличаются быстрымъ теченіемъ, узкими долинами, глухой тайгой. Между ними много озеръ, представляющихъ собою несформировавшіяся рѣки, т.-е. озера, соединенныя между собою протоками. Сливаясь въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, всѣ 3 рѣки образуютъ одинъ изъ значительныхъ прит. Енисея, судоходный на всемъ теченіи.

Канки—длинные, рѣдко парусныя лодки, столь же характерныя для Константинополя и Золотого рога, какъ гондолы для Венеціи, обыкновенно съ 1, 2 или 3 парами весель.

Каннавъ—имя двухъ допотопныхъ патриарховъ, упоминаемыхъ св. Лукою въ родословіи Христа (III, 36—37). Однако, книга Бытія знаетъ только одного изъ нихъ (V, 9).

Каншитъ—минералъ, представляетъ большую частью зернистыя массы желтоватаго или свѣтло-сѣраго цвѣта. Иногда встрѣчаются кристаллы, имѣющие форму довольно толстыхъ четырехугольныхъ таблицъ и принадлежащие одноосной системѣ. Твердость 2; у. в. 2,07—2,15. Химическій составъ—KCl·MgSO₄·3H₂O (водная двойная соль хлористаго калия и сѣрнокислаго магнія). Легко растворяясь въ водѣ, разлагается; при вынариваніи раствора выделяется соль состава—K₂SO₄·MgSO₄·6H₂O (микромеритъ). Встрѣчается мощными слоями въ соляныхъ залежахъ Стассфурта (у Магдебурга) и Галуца въ Галиціи. Представляетъ хорошій матеріалъ для приготовленія солей калия, идущихъ между прочимъ на изготовленіе искусственныхъ туковъ.

Каншиты—одна изъ гностическихъ сектъ II в., отвѣтвленіе офитовъ. Отрицаніе Вѣтхаго Завѣта сопровождалось почитаніемъ всѣхъ лицъ, заявившихъ себя противленіемъ Богу Вѣтхаго Завѣта, напр., Каина и др. К. отличалъ либертинизмъ въ этикѣ.—См. Иринеи, «Противъ ересей» (I, 31, 1), и Епифаній, «Ересь» (XXXVIII, 1 и 4); «Realencyklopädie für protes. Theologie und Kirche» (т. IX, изд. 3-е).

Канника (ледовитка, ледовитая ягода, *lat. radix Caincae*)—корень кустарника *Chiosocae* *racesinosae* или также *angiuifugae*, сем. *Cinchonaceae*, произрастающаго въ Бразиліи и на Антиллахъ, отвратительнаго вкуса; считается тамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ водянки и укуса змѣй. К. содержитъ кристаллическое вещество, горькаго вкуса, безъ запаха, назыв. каннициномъ, также канниковой кислотой, C₁₀H₁₄O₁₈, повидному, весьма сходной съ эметинномъ; дѣйствуютъ также мочегоннымъ и потогоннымъ образомъ; окрашиваетъ лакумовую бумажку въ красный цвѣтъ, съ основаніями даетъ соли и отъ дѣйствія кислоты распадается на канницетинъ, C₂₂H₃₄O₃ и на сахароподобное вещество, слѣдовательно, является глюкозидомъ.

Канскъ — ст. Сибирской ж. д., въ 12 вер. отъ гор. Канска Томской губ. Около ст. Поселокъ съ 10 000 жит., въ 2—3 вер. еще 2 поселка: Новочеркасскій и Новоокровский — съ тысячнымъ населеніемъ. Въ 1909 г. со станціи отправлено 1323 тыс. п. грузовъ, получено 1440 тыс. п., отправляетъ станція преимущественно хлѣбъ, сливочное масло, кожу, шерсть, рыбу и проч.; получаетъ керосинъ, каменный уголь и проч.

Канскъ—у. гор. Томской губ., на правомъ берегу р. Оми, прт. Иртыша, при впаденіи въ нее рч. Канки, въ Барабинской степи. Въ 12 вер. отъ ст. К. Сибирской ж. д., съ которою онъ въ ближайшее время соединяется вѣткою. Возникъ, какъ слобода, перенесенная съ другого мѣста въ 1772 г.; черезъ 10 лѣтъ переименованъ въ у. гор. Тобольскаго намѣстничества, а въ 1804 г. сдѣланъ окружнымъ гор. Томской губ. Къ 1913 г. 9400 жит. 4 правосл. и 1 католич. церкви, еврейскій молитвенный домъ, мужская и женская гимназіи, школы желѣзнодорожная, молочнаго хозяйства, 4 город. училища, 1 еврейская школа и 6 пачальныхъ училищъ. Городской бюджетъ 44 500 руб. Городская больница на 50 кроватей, военный лазаретъ, образцовая сел.-хоз. ферма, метеорологическая станція, общественная библиотека; общества: попеченія о начальномъ образованіи и молочныхъ хозяйствъ; 6 сел.-хоз. складовъ; 3 ярмарки, съ оборотомъ 400 тыс. р.; торгуютъ преимущественно жирными товарами. Промышленныхъ заведеній—31, съ производительностью на 559 700 руб., большинство принадлежитъ къ числу мелкихъ кустарнаго типа; болѣе крупныхъ заводовъ (кожевенныхъ, винокуренныхъ, пивоваренныхъ)—8; 3 банка и ссудосберегательное товарищество; торговыхъ заведеній выше 100. Благоустройство примитивное, нѣтъ ни мостовыхъ, ни водопроводовъ. Населеніе занимается земледѣліемъ и торговлей, въ частности хлѣбною.—**Канскій уѣздъ**—въ зап. половинѣ средней части Томской губ. 67 500 кв. вер. (7 681 500 дес.). Мѣстность ровная, низменная—гор. К. лежитъ на 100 м. ниже ур. м.; озеръ болѣе 1000; наиболѣе крупныя изъ нихъ въ южн. части уу.: Чаны, Сартавы, Убинское, Зюзинское, Щучье и др. Чаны своей южн. долей принадлежатъ къ Барнаульскому у. той же губ. Изъ болотъ наиболѣе значительны: Иченское, Барсартинское, Омское и Шагарское. Всѣ водоемы занимаютъ около 50% общаго пространства уѣзда; Озера Канскаго у. принадлежатъ къ числу періодически пересыхающихъ. Многія изъ нихъ соленыя и горько-соленыя; крупныя озера изобилуютъ рыбой. Рѣчными водами уѣздъ чрезвычайно обдѣнен. Наиболѣе значительная р. Омъ, прав. прт. Иртыша на Ю уѣзда (въ предѣлахъ уѣзда до 425 вер.). Сѣв. часть уѣзда орошается другимъ прав. прт. Иртыша, р. Тарой (въ уѣздѣ около 200 вер.). На ЮВ уѣзда берутъ начало 2 прт. оз. Чаны—Чулымъ и Каргатъ. Уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три части сѣв.—болотно-лѣсную, съ преобладающими подзолистыми почвами, среднюю—лѣсо-степную, почвами карбонатно-луговыми и черноземными; юго-зап. часть уѣзда степная, черноземная. Сѣв. часть богата лѣсами, образующими здѣсь сплошные массивы; средняя часть принадлежитъ къ лѣсостепи, и лѣсныя насажденія разбросаны въ ней отдѣльными куртинами. Въ 1913 г. въ К. у. было 377 800 жит. Большая часть сельскаго населенія уѣзда принадлежитъ къ крестьянамъ старожиламъ, не мало также и переселенцевъ изъ Европ. Россіи и др. частей Сибири. Кое-гдѣ сохранились и поселенія аборигеновъ—барабинскихъ татаръ, живущихъ вполнѣ осѣло. Занятія населенія: земледѣліе, скотоводство и различные промыслы. Лошадей 242 100 головъ, въ томъ

числѣ 168 500—рабочихъ; крупнаго рогатаго скота 371 300 и овецъ 306 200 головъ. Посѣвная площадь 253 600 дес., въ томъ числѣ подъ яровыми хлѣбами 251 000 дес. (150 000 дес. подъ пшеницей). Чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ 1913 г.—14 174 200 пд. зерна. Избытокъ сверхъ потребленія—939 000 пд. Маслодѣльныхъ заводовъ 577 съ 284 отдѣленіями, въ томъ числѣ артельныхъ заводовъ 128. Масла выработано 375 900 пд. (1913 г.). Рыболовствомъ занято 3,6 тыс. чел. Часть (3600 чел.) сельскаго населенія уходитъ на приковья работы и на суда. Промышленныхъ заведеній 2893, на 2 896 000 руб. производительности и съ 3224 рабочими; большинство заведеній мелкія кустарныя. Ярмарокъ 28, съ оборотомъ 2 905 000 р. Сельскихъ кредитныхъ учреждений—31. Сельскихъ больницъ—6. Въ вост. направленія его южн. трети уѣздъ прорѣзывается Сибирской ж. д., на 350 вер. Отъ одной изъ станцій ея—гор. Татарска, расположеннаго въ зап. части К. у., прокладывается жел. дор. на Ю къ гор. Славгороду въ Кулундинской степи Барнаульскаго у. Томской губ. Въ предѣлахъ Канскаго у., кромѣ гор. Татарска, насчитывается всѣсколю крупныя селенія: Спасское-Каргатъ, Убинское-Юдинское. Вблизи линіи Сибирской ж. д. 2 курорта при соляныхъ оз.: Устьянковскій и Карачинскій.

Каишъ — имя старшаго сына Адама и Евы. Сказаніе о немъ см. Бытіе IV, 1—16. Оно извѣстно изъ учебниковъ. Послѣ убійства К. становится «изгнаникомъ и скитальцемъ», ведетъ жизнь бедуина, который всегда наводитъ страхъ на мирныхъ представителей пастушескаго быта. «Знаменіе», предложенное на К., «чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его», отмѣчаетъ обычай дѣтей пустыни оознавать соплеменниковъ по извѣстной печати. Месть «всемеро» за смерть К. также характеризуетъ обычай бедуиновъ. — См. G u n k e l, «Kommentar zur Genesis» (3-е изд., 1910).

Каиритъ, $C_9H_9(OH)N \cdot CH_3 \cdot HCl$ —хлористоводородная соль, орто-оксиметил-тетрагидрехинолина, темн. плавл. 114°; примѣнялся еще недавно какъ жаропонижающее въ формѣ солянокислаго соединенія, по 0,5—1,0. Кристаллическій порошокъ, растворимый въ водѣ и спиртѣ. Такъ какъ паденіе температуры отъ К. очень рѣзкое и сопровождается нерѣдко проливнымъ потомъ, даже коллапсомъ, и затѣмъ тѣ снова поднимается со знобомъ, то К. какъ не достигающее дѣли и какъ опасное средство, совершенно оставленъ.

Каиро (Каэро, Cairo)—городъ въ с.-а. штатѣ Иллинойсѣ, при впаденіи Огайо въ Миссисиппи. 13190 жит. (1910 г.).

Каиръ (Kaïro, араб. Маср-эль-Кахира)—столица Египта на прав. берегу Нила, въ 18 км. отъ раздѣленія его на рукава Розетте и Даміетте, у подножія Мокаттамскихъ горъ (210 м. выс.), вмѣстѣ которыхъ къ самому городу подходятъ пустыни, тогда какъ у сѣв. его окраины начинается плодородная дельта Нила. Соединенъ жел. дор. съ Александріей, Суэцомъ, Ассуаномъ, а каналомъ—съ Измаиліей. Благодаря сухой, теплой зимѣ (ср. т° января +12,1°) привлекаетъ много больныхъ легкими и почками. Распадается на старинный, арабскаго типа, со множествомъ переулковъ, базарамъ, мечетямъ и т. д., и новый (Измаилія), построенный при Измаилѣ-пашѣ по образцу Парижа. Между нимъ паркъ Esbekije въ 8,25 гект. Много мечетей интересной архитектуры, старинная цитадель, въ сѣв. части остатки стѣны съ 2 воротами, на В множество, частью разрушенныхъ красивыхъ гробницъ каліфовъ и мамлюковъ. Противъ города на о-вѣ Буланъ, соединен-

номъ съ К. мостомъ, помѣщается гавань К. На другомъ о-въ Рода (южнѣе) знаменитый Микіасъ—пэмръитель высоты воды въ Нилѣ. 654456 жит. (1907), изъ нихъ 46507 европейцевъ. Промышленность незначительная, торговля бойка. Древній туземный университетъ; новый университетъ европейскаго типа, рядъ другихъ учебныхъ заведеній, 3 европейскія больницы.—Исторія. Въ древности, на мѣстѣ нынѣшняго стараго К. лежало небольшое поселеніе Вавилонъ (IX, 223). Завоеватель Египта Амру взялъ въ 640 г. Вавилонское укрѣпленіе и основалъ около него новый городъ, названный имъ Эль-Фостады (палатка). Въ 972 г. полководецъ багдадскихъ халифовъ Моидъ сдѣлалъ его столицею Египта, при чемъ онъ былъ переменованъ въ El-Cahira. Съ этого времени К. благодаря своему выгодному географическому положенію началъ быстро расти и приобрѣлъ большое значеніе, какъ столица новаго халифата (см. XVII, 354). Но этотъ К. не совсѣмъ совпадалъ съ Эль-Фостадомъ, который сохранилъ значеніе какъ бы предмѣстья Каира (старый К.). Въ 1176 г. Саладинъ выстроилъ каирскую цитадель и окружающій городъ стѣнами. Въ 1517 г. послѣ битвы близъ К. между мамелюками и турками К. достался тѣмъ послѣднимъ, какъ и весь Египетъ. Переставъ быть столицею халифата, К. сохранилъ значеніе главнаго города одной изъ турецкихъ провинцій, и съ этого времени началось его паденіе; число жителей значительно уменьшилось, торговля сильно сократилась. Въ 1798—1801 гг. онъ былъ подъ властью французовъ. Со времени Магомета-Али (см. XVII, 356), а въ особенности со времени открытія Суэцкаго канала (1869) К. вновь начинаетъ расти и весьма быстро, и вмѣстѣ съ тѣмъ европеизироваться. Онъ дѣлается главнымъ промышленнымъ и культурнымъ центромъ Египта; въ немъ появляются фабрики, типографіи, газеты, учебныя заведенія. Уже со времени хедива Измаила-паши (1863—79), тѣмъ болѣе со времени англійскаго владѣтельства, К. дѣлается мѣстомъ, куда охотно скрываются политическіе эмигранты изъ Турціи, и главнымъ центромъ революціонной (молодо-турецкой) печати Турціи. — См. S. Lane-Poole, «History of C.» (Л., 1902); Lallemand, «Le Caire» (роскошное изд., П., 1894); Ravaisse, «L'histoire et la topographie du Caire d'après Makrizi» (П., 1887).

Кайры (К. Западная)—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., бл. Днѣпра. Первыми поселенцами были бѣглецы, водворенные здѣсь, по распоряженію кн. Потемкина, въ 1785 г.; періодъ заселенія (госуд. крестьянами) продолжался до 1862 г. 6500 жит.; хлѣбопашество, ломка известняка и торговля.

Кайафа—прзвище іудейскаго первосвященника, извѣстнаго изъ исторіи страданій Христа Мл. XXVI и Иоан. XI и XVIII, собственное имя котораго, по свидѣтельству Л. Флавія, было Іосифъ («Antiq.», XVIII, 2, 2). Онъ смѣненъ былъ римскимъ консуломъ Вителліемъ, послѣ 10-лѣтняго управленія.

Кайенъ (Caien), Отюсть-Никола—франц. скульпторъ (1822—94), замѣчательный мастеръ по части изображенія животныхъ. Главныя произведенія: «Орель, защищающій свою добычу», «Львица», «Семья тигровъ», «Борьба между львомъ и львицей», «Борьба между тиграми» и друг. Въ 1879 г. К. создалъ для Женевы огромный конный памятникъ герцога Карла Брауншвейгскаго.

Кайамбе (Cayambe Urcu или Cerro Blanco)—вулканъ въ вост. Андахъ Эквадора, почти подъ

экваторомъ. 5840 м. Вершина некрыта снѣгомъ, у подножія развалины храма—крѣпости инковъ.

Кайбалы или койбалы—небольшое племя (ок. 1000 д.) инокгда кочевыхъ инородцевъ, въ южной части Минусинскаго у., Енисейской губ., между рр. Абаганомъ и Енисеемъ. Кастрень въ половинѣ XIX ст. отмѣтилъ у К. существованіе 13 родовъ, изъ которыхъ три остаткаго, а остальные самоѣдскаго происхожденія. По вѣщности К. сходны съ тунгусами, темноволосы и темноглазы, роста ниже средняго (1613 мм.), по головному указателю суббрахицефалы (80.1) съ большой примѣсью мезоцефаловъ. К. давно забыли своей родной языкъ, говорятъ по-татарски и по-русски. Почти всѣ занимаются хлѣбопашествомъ, отчасти охотой, живутъ въ русскія избыха. К. христіане и къ шаманамъ прибѣгаютъ рѣдко. По мнѣнію Д. А. Клеменца, К. слѣдуетъ считать вымирающей народностью. — См. Костровъ, «К.» («Зап. Сибир. Отд. Ш. Р. Геогр. Общ.», VI, отд. 1, 1863); Е. К. Яковлевъ, «Этногр. обзоръ инородцевъ долины южн. Енисея» (Минусинскъ, 1900); А. А. Ивановскій, «Енисейскіе инородцы» («Рус. Антроп. Жур.», XXV—XXVII, 1907).

Кайвано (Cairvano)—г. въ итальянской провинціи Неаполь; 12264 жит.

Кайгородовъ. Димитрій Никифоровичъ—ботаникъ, родъ въ 1846 г., образованіе получилъ въ земледѣльческомъ (съ 1881 г. Лѣсной) институтѣ, гдѣ съ 1875 по 1905 г. состоялъ профессоромъ лѣсной технологіи совмѣстно (съ 1881 г.) съ кафедрой лѣснаго инженернаго искусства. Труды К.: «Вѣсты о русскомъ лѣсѣ» (СПБ. 1880, 8-е изд. 1911); «Изъ зеленаго царства» (популярно-ботаническіе очерки; СПБ. 1888, 7-е изд. 1912); «Собратель грибовъ», съ красочн. табл. (СПБ. 1888, 5-е изд. 1909); «Древесный календарь Европ. Россіи» (СПБ. 1907); «Наши весенніе цвѣты» (съ красочными таблицами. Серія I-я, СПБ. 1911. Серія II-я. 1912); «Наши лѣтніе цвѣты» (съ красочными таблицами. Серія I-я. СПБ. 1913; Серія II-я. 1914); «Изъ царства пернатыхъ» (съ красочн. табл., СПБ. 1893, 4-е изд. 1908); «Пернатые хищники» (съ красочн. табл., СПБ. 1906); «Птицы окрестностей охтенскаго порохового завода и лѣснаго института» («Труды спб. общ. естествоисп.» 1885, т. XVI); «Орнитофауна парка лѣснаго института и измѣненія, происшедшія въ пей за 10-лѣтіе 1886—1896 гг.» («Изв. лѣсп. Инст.», 1898, Вып. I-й); «То же за 10-лѣтіе 1897—1907 гг.» («Извѣстія Императ. Лѣсп. инст.», 1908 г., вып. XVIII); «Наши весенніе бабочки» (съ красочн. таблицами, СПБ., 1910. 2-изд. 1914); «Календарь петербургской весны» (стѣнная таблица, СПБ. 1893, 15-е изд. 1910); «Изъ родной природы. Хрестоматія для чтенія въ народной школѣ и семьѣ» (СПБ. 1902, 1912); «На разныя темы, преимущественно педагогическія» (СПБ. 1901, 2-е изд.) и мн. др. Съ 1888 г. помѣщаетъ ежегодно въ «Новомъ Времени» и «Правительственномъ Вѣстникѣ» бюллетени и обзоры изъ жизни петербургской природы но временамъ года.

Кайдакъ.—узкій и длинный заливъ на вост. берегу Каспійскаго м., составляющій продолженіе Мертваго Култука (Зал. Цесаревича) на ЮЗ и затѣмъ на СЗ и ограничивающій съ В и отчасти съ Ю. полуо-въ Вузачи. Глуб. зал. въ части, принадлежащей на ЮЗ, достигаетъ 7 м., самая зап. часть очень мелководна. Несмотря на весьма высокую соленость, здѣсь, по наблюденіямъ Киселевича, происходятъ икрметаніе и развитіе сельдей.

Кайдановъ, Иванъ Кузьмичъ—педагогъ и писатель (1782—1843), учился въ кievской

духовной академіи и въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1808 г. отпра- вленъ въ заграничные университеты. По возвраще- ніи, въ 1811 г., назначенъ профессоромъ царско- сельскаго лицея (у него учились Пушкинъ) и вскорѣ пріобрѣлъ известность какъ авторъ историческихъ учебниковъ («Шловайскій» того времени). Его труды: «Основаніе всеобщей политической исторіи. Ч. I. Древняя исторія» (СПб., 1814); «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи» (СПб., 1821, 13-е изд.); «Краткое начертаніе всемірной исторіи» (СПб., 1821, 16-е изд.); «Начертаніе исторіи государства російскаго» (СПб., 1829, 4-е изд.); «Исторія среднихъ вѣковъ» (3-е изд.) и «Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ до 1831 г.» (2-е изд.); «Краткое начертаніе російской исторіи» (5-е изд.); «Краткое изложеніе дипломатіи російскаго двора со времени востества на престолъ дома Романовыхъ» (СПб., 1833). Нѣкоторые изъ его учеб- никовъ были переведены на языки польскій, нѣмецкій, французскій и румынскій.

Кайдановъ, Николай Ивановичъ—ар- хивистъ, сынъ предыдущаго, въ 1838 г. окончилъ царско-сельск. лицей и поступилъ въ сиб. унив., гдѣ слу- шалъ лекціи политической экономіи и финансоваго права. Пробывъ въ университетѣ 2 года, К. посту- паетъ на службу въ архивъ департамента таможен- ныхъ сборовъ, гдѣ въ большомъ безпорядкѣ храни- лись дѣла XVIII и начала XIX вв. коммерцъ-колле- гіи, министра коммерціи, сибирскаго приказа, департамента вишней торговли, комиссіи о ком- мерціи и пошлинахъ и др. На службѣ въ архивѣ К. пробылъ до самой своей смерти въ 1894 г. Съ 1877 г. онъ начинаетъ выискивать «Систематическіе каталоги» дѣламъ различныхъ учрежденій, храня- щимся въ архивѣ, а подъ конецъ своей жизни, въ 1890 г. печатаетъ «Краткій хронологическій обзоръ дѣйствій департаментовъ вишней торговли и тамо- женныхъ сборовъ по части сношеній Россіи съ иностранными государствами».

Кайе (Cailhé), Рене—знаменитый французскій путешественникъ по Африкѣ первой половины XIX в. (1799—1839), сынъ булочника, былъ ученикомъ у слесаря, въ 1824 г. уѣхалъ на поисканіе преміи французскаго географическаго общества въ Африку, поселился на западномъ берегу среди мавровъ «Бракна» и, научившись арабскому языку и выда- вая себя за магометанина подъ именемъ Абдалла, въ 1827 г. двинулся вглубь Африки. К. однимъ изъ первыхъ европейцевъ прошелъ Суданъ, поднялся по Нигеру въ Тимбукту и сквозъ Сахару и Марокко вернулся во Францію. О трудности этого путешествія можно судить по тому, что всѣ его предшественники погибли, а самъ онъ едва не умеръ отъ жажды въ пустынѣ. Ум. отъ послѣдствій чинги, вынесенной изъ Африки.—Путешествіе К. издано подъ ред. Жю- мара—«Journal d'un voyage à Tombouctou et à Senné» (1830 г.).—См. Meissas, «Les voyageurs célèbres»; Аркадій Пресель, «Путешественники XIX в.»—Рене Кайе («Всеобщ. Духн.», 1910 г. № 1).

Кайенна (Cayenne)—гл. гор. франц. Гвианы на болотистомъ о-вѣ К. при впаденіи р. Кайенны въ Атлантич. ок. Выстренъ, главнымъ образомъ, изъ дерева. Состоитъ изъ стараго города съ домомъ губернатора и павога съ широкими улицами, краси- выми домами, ботаническимъ садомъ и т. п. Климатъ крайне нездоровый. 13 000 жит. Служить мѣ- стомъ ссылки преступниковъ. Основанъ въ 1626 г. французами. Съ 1654 г. перебывалъ въ рукахъ англи- чанъ, голландцевъ и португальцевъ, съ 1814 г. принадлежитъ Франціи.

Кайетанъ (Cajetanus), Жакъ де Віо,

позднѣ названный Өомой въ честь Өомы Аквинскаго—каноникъ (1469—1534), род. въ Гаэтѣ, въ 1484 г. вступилъ въ орденъ доминиканцевъ; съ 1495 г. профессоръ метафизики въ Бремѣи и Павіи. въ 1508 г. генераль ордена доминиканцевъ, въ 1517 г. кардиналъ и архіепископъ Палермскій. К. былъ яркимъ защитникомъ неограниченной папской вла- сти и папскою неогрѣшимости. На Пизанскомъ соборѣ (1511) онъ провозгласилъ: «Церковь—приво- жденная служанка папы». По порученію Сорбонны Жакъ Альменъ опровергалъ этотъ тезисъ и защи- щалъ права епископства. Въ 1518 г. К., въ качествѣ папскаго легата на аугсбургскомъ съѣздѣ, имѣлъ порученіе добиться отреченія Лютера. Но ему не удалось ни побѣдить Лютера въ знаменитомъ диспу- тѣ 12 окт. 1518 г., ни добиться у саксонскаго курфюрста его выдачи. Собраніе соч. К. издано въ Лионѣ въ 5 т. (1639); изъ нихъ «Tractatus de cambiis» (1499)—наиболѣе выдающееся произведе- ніе ранней канонической литературы по вексель- ному праву.—Ср. Schillbach, «De vita ac scriptis Thomae de Vio Cajetani» (1881).

Кайзерлингъ (Kaiserling), Мейеръ—еврейскій историкъ (1829—1906). Главн. труды его: «Sephardim, Romanische Poesien der Juden in Span- jen» (Лпц., 1859); «Geschichte der Juden in Span- jen» (Б., 1861); «Geschichte der Juden in Portu- gal» (Лпц., 1867); «Biblioteca española-portuguesa- judaica» (Страсбургъ, 1890); «Columbus und der Antheil der Juden an den spanischen und portu- giesischen Entdeckungen» (Лпц., 1894); «Manasse ben Israel, sein Leben und sein Wirken» (Б., 1861); «Moses Mendelsohn, sein Leben und sein Wirken» (2-е изд., Лпц., 1888); «Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Litteratur und Kunst» (Лпц., 1879) и др.

Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern)—гор. въ баварскомъ Рейнфальцѣ, на зап. склонѣ Гардта, на р. Вальдлаутеръ; 54 659 жит. Шерете- приядильныя, хлопкопрядильныя и ткацкія фабрики, желѣзо- и сталелитейные заводы.

Кайзеръ (Kaiser), Рихардъ—нѣм. пейза- жистъ, род. въ 1868 г., съ особеннымъ успѣхомъ передаетъ покрытое облаками небо. Занимается также гравированіемъ пейзажныхъ мотивовъ.

Кайкуновое оз. (Kaiuhn-See)—Лифлянд- ской губ., Венденскаго у., на Ю отъ г. Вендена. На южн. и сѣв. берегахъ оз. находятся круги изъ камней, такъ назыв. «Литовскія могилы» (Leishu- Karpi). Круговъ 3, они поднимаются на 0,6—0,9 м. надъ окрестностью; ихъ діаметръ 6—17 м.; они плотно пригнаны и образуютъ стѣну; при раскоп- кахъ обнаружены слои угля и солн. На 3 отъ К. оз., бл. Кремонскаго могильника, встрѣчается еще такой же каменный кругъ.

Кайла—см. Горное дѣло (XIV, 224) и табл. 1, рис. 5.

Кайласа (Kailasa)—Олимпъ индійской миео- логіи; гора, помѣщаемая преданіями и миезми въ Гималайскихъ горахъ, къ С отъ оз. Манаса. Въ Пуранахъ К. помѣщается на 3 отъ другой такой же горы Меру и изображается состоящей изъ чистаго серебра; на ней помѣщается рай Шивы и мѣстопробываніе Куверы, бога богатствъ. Преда- ніе объ этой горѣ дало идею одного изъ замѣча- тельнѣйшихъ храмовъ Эллары, высѣченнаго около 800 г. по Р. Хр. изъ одной цѣльной скалы и посвящаго названія К. Величественный по размѣ- рамъ и линиямъ, онъ отличается тонкой скульптур- ной отдѣлкой и весь покрытъ безчисленными скульп- турными изображеніями боговъ, людей, животныхъ, перемѣшанными со всевозможными украшеніями и

арабскими. Изображенія у Ferguson, «History of Indian and Eastern Architecture» (Л., 1876); Lübke, «Geschichte der Architectur»; Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste».

Кайльете (Cailletet), Луи-Поль — французскій физикъ (1832—1913), по окончаніи курса въ горномъ институтѣ (Ecole des mines) сталъ заведывать чугуноплавильными заводами своего отца, что дало ему возможность изучить металлургическіе процессы, о которыхъ онъ напечаталъ рядъ работъ въ «Comptes rendus» парижск. академіи наукъ. Крупнѣйшею заслугой К. является сжиганіе такъ назыв. постоянныхъ газовъ, котораго онъ достигъ въ концѣ 1877 г., на нѣсколько дней раньше жевескаго физика Рауля Пикте, произведшаго сжиганіе кислорода, но другимъ способомъ (см. Газы сжиженные (XII, 388)). Въ 1884 г. К. избранъ членомъ парижск. академіи наукъ.

Каймакамъ [отъ арабскаго каймакамъ — стоящій на (чемъ-нибудь) мѣстѣ] — наместникъ, правитель санджака или округа, подчиненный вали или губернатору, стоящему во главѣ вилаета. При К. коллегія меджили, составленная изъ notableй. Въ войскѣ К. — водолюковникъ, представитель полковника (мираля).

Каймановы о-ва — группа о-вовъ къ Ю отъ о. Кубы (Вестъ-Индія), состоящая изъ Больш. Каймана (19° 22' с. ш.), Мал. Каймана и Кайманъ Брэкъ. В. Кайманъ (30 км. дл.), плоскій, покрытъ лѣсомъ. Климатъ здоровый. Населеніе занимается земледѣльемъ, скотоводствомъ, а главнымъ образомъ ловлей черепахъ и лодманскимъ дѣломъ. Бѣлыхъ 2400 чел.; главный г. Джоржесгоупъ. Принадлежать Англии.

Кайманъ — см. Аллигаторы.

Кайнарджи — см. Кучукъ-Кайнарджа.

Кайнозойская группа геологическихъ отложений включаетъ въ себя отложенія третичной и четвертичной системъ, или отложеній, въ порядкѣ образованія земной коры появившихся послѣдними.

Кайнуселькэ (Kainunselkä) — отрогъ Маанселькэ, начинающійся у границы Архангельской губ., подъ 65°40' с. ш. горю Нэрэнкэваара (Näyränkävaaara) и проходящій по Улеборекской губ. до Суоменселькэ, съ которымъ онъ сливается къ ЮВ отъ г. Кайна, недалеко отъ границы Куопіоской губ. Общее направленіе на ЮЗ. Болѣе значительны возвышенности (334 м.) въ сѣв. части К.

Кайнцъ (Kainz), Гозефъ — выдающійся пѣмцейскій актеръ (1858—1910). Игралъ въ лейпцигскомъ городскомъ театрѣ, мейнингенскомъ придворномъ, мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ, въ Deutsches Theater въ Берлинѣ и въ Бургтеатрѣ въ Вѣнѣ. К. — одинъ изъ повторовъ пѣмцегаго сценическаго искусства, боровшійся съ худолностью игры старой актерской школы во имя художественнаго реализма и правды сценическихъ переживаній. Репертуаръ К. — классическій; гл. роли: Донъ Карлосъ, Ромео, Гамлетъ, Мизантропъ, Мольтера и др.

Кайо (Cailhaux), Жозефъ — французскій политическій дѣятель, сынъ Евгенія К., бывшаго министромъ общественныхъ работъ и финансовъ при Макъ-Магонѣ въ консервативныхъ кабинетахъ Сиссе (1874—75), Бюффе (1875—76) и Брөльи (1877), род. въ 1863 г.; былъ профессоромъ финансоваго права въ Ecole des sciences politiques; напечаталъ «Les impôts en France. Traité technique» (вмѣстѣ съ Touchard и Privat Deschanel, 2 тт., П., 1896—1904, 2-е изд. 1-го т. 1911) и «Notre système d'impôts» (П., 1904); въ 1898 г. избранъ въ палату депутатовъ и переизбранъ на всѣхъ слѣдующихъ выборахъ въ томъ же округѣ

(деп. Сартъ); сперва былъ прогрессистомъ. Какъ сторонникъ перемотра дѣла Дрейфуса, онъ вступилъ въ кабинетъ Вальдека Руссо (1899—1902) на постъ министра финансовъ. Въ слѣдующіе годы К. шелъ налѣво и присоединился къ демократическому союзу. Въ 1906—09 и въ 1911 г. онъ былъ министромъ финансовъ въ радикальныхъ кабинетахъ Клемансо и Мониса, стремясь провести подоходный налогъ. Послѣ отставки Мониса онъ сформировалъ свой кабинетъ (27 июня 1911—14 января 1912 гг.), въ которомъ взялъ себѣ внутреннія дѣла, передавъ финансы Клоцу. Не бывшему сторонникомъ подоходнаго налога. Не обнаруживъ достаточной активности въ переговорахъ съ Германіей изъ-за Марокко, онъ долженъ былъ выйти въ отставку и уступить мѣсто кабинету Пуанкаре. Затѣмъ К. перешелъ въ радикальную партію, а въ 1913 г. избранъ предсѣдателемъ радикальной фракціи въ палатѣ депутатовъ. Въ 1913 г. во время президентскихъ выборовъ былъ противникомъ Пуанкаре, велъ упорную борьбу противъ министерства Барту и былъ главнымъ виновникомъ его паденія. Въ образовавшемся послѣ него кабинетѣ Думерга (8 декабря 1913 г.) К. взялъ финансы и вновь велъ борьбу за подоходный налогъ. Начатая противъ него газетой «Figaro» кампанія, во время которой редакторъ Кальметтъ опубликовалъ его пятимыя письма къ женѣ и грозилъ опубликовать другія, еще болѣе интимныя, привела къ катастрофѣ: 16 марта 1914 г. жена Кайо застрѣлила Кальметта. К. тотчасъ вышелъ въ отставку. Несмотря на это, К. на общихъ выборахъ въ палату депутатовъ въ апрѣлѣ 1914 г. былъ вновь избранъ.

Кай-шицъ — каменноугольные копи въ Китаѣ, къ СВ отъ г. Тянь-цзина; къ юж. отъ р. Чао-хэ была проведена первая въ Китаѣ жел. дорога (дл. 16 км.). Ежегодно добывается каменн. угля до 1½ милл. тоннъ.

Кайра (Uria) — родъ птицъ изъ семейства чистиковъ (Alcidae). Небольшія птицы съ довольно длиннымъ заостреннымъ клювомъ; носовыя ямки покрыты густыми бархатистыми перьями до середины края позрейд (этимъ К. отличается отъ близкаго и часто соединяемаго съ нею рода Serphus — чистикъ); крылья довольно короткія, заостренныя; хвостъ короткій; ноги прикрѣплены далеко назадъ, почему К., сидя, держатся болѣе или менѣе вертикально. К. населяютъ сѣверныя моря и составляютъ характерную принадлежность Итичьихъ горъ или базаровъ. Большую часть года онѣ проводятъ въ открытомъ морѣ и приближаются къ скалистымъ берегамъ для вывода птенцовъ; плаваютъ и ныряютъ превосходно, держатся болѣшими, иногда громадными обществами, питаются рыбой, а также ракообразными и др. морскими животными. Самки кладутъ одно, сравнительно очень большое яйцо прямо на вершинѣ или карнизѣ скалы и высѣживаютъ, сидя на немъ вертикально. Различаютъ нѣсколько видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: U. troile L. и U. brünnichii Sav., называемыя также гагарками. Оба длиною до 46 см., голова, шея и вся верхняя часть чернобураго цвѣта, нижняя сторона и полоска на крылѣ бѣлая, на бокахъ буроватая пятна, ноги черныя. Различаются оба вида тѣмъ, что у U. brünnichii клювъ короче и толще и основаніе его желто-бураго, а не чернаго цвѣта. U. troile, обыкновенная К., водится у насъ на Мурманскомъ берегу, а вообще представляетъ атлантическую форму, не гнѣздящуюся далѣе 74° с. шир. U. brünnichii, полярная К., обыкновенна на Мурманѣ и громадными массами гнѣздится на берегахъ Новой Земли, а также на Шницбергенѣ, Землѣ Франца-Иосифа, Гренландіи и сѣв. берегу Сибири. Яйца, а также

итенцы и отчасти взрослые птицы служатъ предметомъ промысла, особенно на Фарерскихъ о-вахъ и въ Гренландіи.

Кайроли (Caigoli), Бенедетто—итальянскій политическій дѣятель (1826—89). Въ 1848 и 1859 г. участвовалъ въ революціонныхъ движеніяхъ; въ 1860—61 г. въ гарибальдійской экспедиціи на Сицилію и Неаполь; четыре его брата погибли, сражаясь за свободу Италіи. Въ 1861 г. избранъ депутатомъ итальянскаго парламента и принадлежалъ въ немъ вмѣстѣ съ Гарибальди къ лѣвой; въ 1864 г. въ видѣ протеста противъ поведенія правительства сложилъ депутатскія полномочія; съ 1867 г. до смерти былъ снова депутатомъ. Въ 1878 г. и 1879—81 г. стоялъ во главѣ кабинета; оба раза самъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его кабинетъ провелъ отміну палого на помоль и отміну принудительнаго курса ассигнацій. Оба его кабинета имѣли ярко выраженныя прерентивскія (см. XIX, 662) и франкофильскія характеры; занятіе Франціей Туниса привело къ крушенію его второй кабинетъ, послѣ чего Италія образовала вмѣстѣ съ Германіей и Австро-Венгріей тройственный союзъ. 17 ноября 1878 г., когда было произведено покушеніе на жизнь Гумберта, К. въ качествѣ премьера находился съ нимъ въ коляскѣ и былъ раненъ. Послѣ выхода въ отставку онъ принадлежалъ къ лѣвѣ, — группѣ изъ пяти вождей лѣвой, стоявшей въ оппозиціи кабинету Депретиса.

Кайролинъ, $C_9H_{10}N_2O_2$, метиль-тетрагидрохинолинъ, кипитъ при 245°; противолихорадочное средство.

Кайруанъ (Керуанъ, Каирванъ)—г. въ Тунисѣ въ 38 км. къ З отъ Сузы, съ которой связанъ жел. дор. Лежитъ среди равнины, покрытой соляными болотами, окруженъ кирпичной стѣной въ 10 м. выс. К.—священный городъ мусульманъ, куда не пускали европейцевъ, до занятія его французами (1881 г.); 80 мечетей, изъ нихъ мечеть Окба, построенная въ 827 г. До 25000 жит. Производство ковровъ, сѣдель, туфель, посуды, розоваго масла.

Кайсаріо (Kaisarieh)—главн. гор. санджака К. въ турецкомъ владѣнѣ Ангора въ Мал. Азіи у сѣв. подошвы Ардшиша. Прежде самый промышленный и торговый городъ центра Мал. Азіи, нынѣ въ упадкѣ. 54000 жит. (турки, греки, армяне). К. первоначально былъ построенъ пѣскольно южнѣ; назыв. Масапа, затѣмъ Eusebeia и служилъ столицей Каппадокіи. При Тибериѣ гор. назывался Caesarea; Юстиніанъ выстроилъ здѣсь замокъ, служившій позже резиденціей султановъ сельджуковъ.

Кайсаровскій (у Кайсарова ручья) Троицкій муж. м-рь—въ г. Вологдѣ; основанъ въ XII ст. преп. Герасимомъ, прибывшимъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 г. и тутъ же погребеннымъ въ 1178 г.; упраздн. въ XVIII ст.

Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ—писатель (1787—1813), воспитанникъ московскаго благороднаго пансіона, учился въ Геттингенѣ. Въ 1811 г. назначенъ проф. русскаго из. въ дерптскій унив. Въ своемъ «Versuch einer Slavischen Mythologie» (Гетт., 1804; русск. переводъ: «Мифологія славянская и російская», М., 1807 и 1810) К. сдѣлалъ одну изъ первыхъ попытокъ поставить изученіе слав. старины на научную почву. Историческій интересъ представляетъ докторская диссертация К.: «Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis» (Гетт., 1806), посвященная имп. Александру I, которому она была подвешена П. А. Тургеневымъ черезъ Повосильцева.

Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ—переводчикъ (1777—1854), окончилъ московскій благо-

родный пансіонъ, участвовалъ въ массовскихъ ложкахъ, въ 1802 г. перевелъ соч. Коцебу: «Женскій якобинскій клубъ», и др.

Кайсаровы—дворянскіе роды. Родоначальникъ одного, Григорій К., выѣхалъ около половины XV в. изъ Золотой орды въ Москву. Иванъ Андреевичъ К., стряпчій, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1655 г. Андрей Сергѣевичъ К. (см. выше) извѣстенъ какъ литераторъ; изъ его братьевъ Петръ (1777—1854) и Пайсіи—сенаторы. Этотъ родъ пресѣлся, и фамилія ихъ передана въ 1860 г. барону дю-Буаде-Романъ. Три существующихъ рода К. восходятъ къ XVII в. и внесены во II и VI часть родословной книги Владимирской и Ярославской губ.

Кайсевичъ (Kajsiewicz), Геронимъ—польскій писатель и проповѣдникъ (1812—73); высшее образованіе получилъ въ варшавскомъ унив., принималъ участіе въ возстаніи 1831 г., послѣ эмиграровалъ въ Парижъ. Тамъ издалъ свои «Sonety» (1833)—рѣдкія по содержанию и по формѣ выступленія противъ шляхты. Атенстъ до общенія съ Мицкевичемъ, подъ его влияніемъ становится ревностнымъ католикомъ и ксендзомъ. Его проповѣди включены въ полное собраніе его сочиненій—«Pisma» (Берлинъ и Краковъ, 1870—72). Лучшія изслѣдованія о «знаменитѣйшемъ польскомъ проповѣдникѣ XIX ст.» принадлежатъ перу С. Тарновскаго.

Кайсымъ (Касымъ)—Трегубъ, по-татарски Киз-Кирманъ—сынъ изгнаннаго изъ Орды Улу-Махмета. Въ 1447 г. приставъ къ вел. кн. Василію Темному, вѣрно служилъ ему; въ 1449 г. ходилъ съ нимъ на Шемяку; въ томъ же году разбилъ около р. Пахры грабившихъ русскія волости татаръ Сентъ-Ахмедъ; въ 1450 г. участвовалъ въ битвѣ вел. кн. съ Шемякой подъ Галичемъ и разбилъ у р. Вытога шедшаго на Русь Меулимъ-бирды-оглана (Малбердея). Вскорѣ послѣ того К. данъ былъ, на правахъ удѣла, Городецъ на Оукѣ (Мещерскій городокъ), который названъ Касымовымъ. Въ 1467 г. казанскіе князья тайно пригласили къ себѣ на царство, на мѣсто Махмүтекова сына Ибрагима, К. Послѣдній, со своими и московскими войсками, подошелъ къ Волгѣ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ Ибрагимъ заранѣе приготовился къ его встрѣчѣ. Вскорѣ послѣ того К. скончался.—Ср. Вельяминовъ—Зерновъ, «Касимовскіе цари и царевичи».

Кайсынь-Анзорово—кабардинское сел. (аулъ) въ Нальчикскомъ окр., Терской обл. при р. Ляскенѣ. Жит. болѣе 3000; 4 мечети.

Кайтаго-Табасаранскій округъ—въ восточной части Дагестанской области, прилегающей къ Каспійскому м. на протяженіи вер. 50. 2896,5 кв. вер. Зап. часть окр. гориста и прорѣзывается многими круглыми ущельями, но сильно понижается по направленію къ СВ. къ берегу моря. Зап. часть имѣетъ хорошій умѣренный климатъ; прибрежная же полоса отличается жаркимъ и крайне нездоровымъ климатомъ, особенно пѣкторія мѣста, напр., окрестности ст. Кая-Кентъ (самая алокачественныя лихорадки). Горы поднимаются св. 3000 м. Рѣчки болѣею частью коротки, но быстры; почти всѣ онѣ впадаютъ въ Каспійское м., наибольшая изъ нихъ Ахты-чай; у берега моря пѣкторія изъ рѣкъ разливаются, образуя болота—расадники малярии. Водой ихъ пользуются для орошенія, особенно рисовыхъ плантацій. Пѣкторія мѣста округа довольно лѣсисты, но большая часть лѣсовъ плохого качества. У подножія горъ значительныя пространства покрыты едва проходи-

мыми джунглями изъ различныхъ вьющихся и коло-чыхъ растений [виноградъ, ломонохъ (*Clematis*), *Smilax*, держи-дерево (*Poliurus aculeatus*), ежевичникъ и т. д.]. Въ нихъ водится много дикихъ кабановъ, шакаловъ, дикихъ котовъ, камышевыхъ котовъ (*Cotolynx chaus*), рысей, а изъ птицъ — фазаны. Огромное количество птицъ бываетъ на взморь въ время перелетовъ. Населенныхъ пунктовъ 200 (1911 г.), дымовъ 16386, жит. 79979; коренного (туземнаго) населенія 79129 и 333 временнаго или приплаго, а кромѣ того войска. Земли подъ садами 419 дес., подъ виноградниками 421 дес., подъ пашнями 32129 дес., а подъ насадами и покосами 59186 дес. Большая часть земель состоитъ въ частномъ владѣнн и мелкая въ общественномъ. Подъ лѣсами болѣе 8000 дес., а съ казенными до 90000 дес. Каналовъ 147 в., орошаютъ 12000 д. Скотоводство развито. Лошадей въ 1911 г. 5124, быковы и коровы—36110, буйволы — 10879, овецъ—91484, козъ—8730. Посѣяно хлѣбовъ въ томъ же году 25784 чт., собрано 77801 чт. Изъ кустарныхъ промысловъ въ с. Кубачи, Харбукъ и Амогъ, производство издѣлій изъ серебра и жѣтза; выдѣлка стальныхъ украшеній оружія и войсковъ и мелкихъ вещей; въ особенности отпичаются мастера въ дѣлѣ украшенія мелкихъ вещей изъ слоновой кости, рога и перламутра золотомъ насѣчкой. Горскіе евреи въ с. Маджалисъ и Янг-кентъ занимаются выдѣлкой сафьяна. Рыбная ловля въ Каспійскомъ м. Пытается каменный уголь, желѣзо и поваренная соль. К.-Табасаранскій окр. раздѣляется на 4 наместа. Населеніе состоитъ изъ даргинцевъ (18 тыс.), кайтагцевъ (14 тыс.), табасаранъ (13 тыс.), азербейджанскихъ татаръ (11 тыс.), кумыковъ (12 т.), кубачинцевъ (2 т.), евреевъ (2 т.), русскихъ очень мало; почти всѣ магометане-сунниты. Учебныхъ заведеній, кромѣ низшихъ школъ, нѣтъ, если не считать гор. Дербентъ. Низшихъ школъ въ селеніяхъ округа только 5. Магометанскія школы при многихъ мечетяхъ. Административный центръ—сел. Маджалисъ (1500 жит.). Въ округѣ портъ Дербентъ (XV, 917).

Кайтаго-табасаранскія или Кая-Кентскія минеральныя воды—около ст. Кая-Кентъ, Дагестанской обл., Кайтаго-Табасаранскаго округа, въ ½ вер. отъ берега Каспійскаго м. Горячія сѣрныя воды, отлично помогающія при ревматизмѣ. Постояннаго помѣщенія для больныхъ нѣтъ, и они живутъ въ палаткахъ или шатрахъ. Лѣчиться можно только до іюля, когда здѣсь наступаетъ періодъ сильнѣйшей малярии. Пользуются этими водами почти исключительно туземцы. Главныхъ источниковъ 3. Температура 36°—49°.

Кай-фунг-фу (Kai-fung-fu) — гл. гор. китайской провинціи Хэ-нань, при р. Хуанъ-хэ. 200000 жит. Ранѣе была значительная колонія евреевъ, сократившаяся нынѣ до 400 душъ. Крупный торговый центръ. Соединенъ жел. дорогой съ Хэ-нань-фу, которую рѣшено продолжать до моря.

Кайцль (Kaizl), Гюсефъ—чешскій экономистъ и политическій дѣятель (1854—1901), ученикъ Шмоллера, съ 1883 г. проф. политической экономіи въ чешскомъ унив. въ Прагѣ. 1885—88 и съ 1890 г. членъ рейхсрата, младочехъ. Принималъ дѣятельное участие въ парламентскихъ дебатахъ 1892 г. по вопросу о валютной реформѣ и рѣшительно высказался въ пользу перехода къ золотой валютѣ. Въ 1898—99 г. былъ министромъ финансовъ и наиболее яркою фигурою въ кабинетѣ Туна; сумѣлъ придать кабинету антифемейцкій и чехофильскій характеръ и все-таки держался у власти полтора года. Писалъ: «Der Kampf um die Gewerbeform in Bayern» (Лин.,

1879); «Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern» (Лин., 1882); «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Oesterreich» (Лин., 1885); «Passive Eisenbahnen» (Вѣна, 1895); учебникъ политической экономіи (по-чешки); «Finanzwissenschaft» (написано по-чешки, есть нѣмецкій пер., Вѣна, 1900—01).

Кайю-юань-сень (Кайю-сянь)—городъ въ Мукденской провинціи Маньчжуріи, близъ жел. дор. 15 000 жит. Хлѣбная торговля.

Какаду (Cacatuidae)—семейство попугаевъ. Голова съ хохломъ изъ удлиненныхъ перьевъ, который можетъ подниматься; крѣпкіи, скатый съ боковъ клювъ обыкновенно почти такой же въ длину, какъ въ вышину; длинныя, острые крылья достигаютъ, по крайней мѣрѣ, половины короткаго, широкаго, обыкновенно прямого, рѣдко закругленнаго хвоста. Глазница окружена полиымъ костянымъ кольцомъ. Водятся въ Австраліи, Новой Гвинее и Австромалайскомъ архипелагѣ, доходя на З до Целебеса и на С до Филиппинъ. Пастушій К. (*Cacatua*) отличается сильнымъ клювомъ съ большой выемкой позади коцка, прямымъ хвостомъ и преобладаніемъ бѣлаго цвѣта въ опереніи. Около 15 видовъ, которые встрѣчаются большими, нѣрѣдко безчисленными стадами, могущими приносить значительный вредъ полямъ. Нѣкоторые выучиваются произносить слова (иритомъ до извѣстной степени кетати); слово К., которое многие изъ нихъ произносятъ въ неволь,—заученное малайское; хорошо подражаютъ лаю собакъ, кудахтанью куръ и т. д. Моллукскій К. (*C. molluccensis* Gm.) длиною 55 см., клювъ и ноги черныя, перья бѣлыя съ блѣднорозовымъ налетомъ, самыя длинныя перья хохла—красныя. Моллукскіе о-ва. К.-Инка (*C. leadbeateri* Vig.), длина 37 см., клювъ свѣтлый, перья хохла заострены и загнуты на концахъ кверху, цвѣтъ бѣлый, нижняя сторона тѣла и бока головы желтовато-розовые; южн. и зап. Австралія. Желтоголовый К. (*C. galeritas*), длина 37 см.; клювъ и ноги черныя, перья хохла заострены и загнуты вверхъ, хохоль и пятна по бокамъ головы сѣребристаго, остальное опереніе бѣлаго цвѣта. Австралія. Вороновыя К. (*Calyptrorhynchus*)—клювъ больше въ вышину, чѣмъ въ длину, преобладающій цвѣтъ черныи. 7 видовъ въ Австраліи. Банковъ К. (*C. banksii*), дл. 70 см., цвѣтъ черный съ зеленоватымъ отливомъ и желтыми пятнышками, на хвостѣ у самца красная полоса, у самки нижняя сторона и хвостъ съ желтыми полосками. Самый крупный представитель семейства—черный К., *Microglossus aterrimus* Wagl.; отличается очень большимъ клювомъ и голыми щеками; цвѣтъ шиферно-черный, съ чернымъ клювомъ и ногами, голыя щеки мясного цвѣта, длина 80 см. Новая Гвинея, сѣв. Австралія и ближайшіе острова.

Какавиды (*Bassaridastuta* Licht.)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (*Carnivora*), принадлежащее къ семейству енотовыхъ (*Procyonidae*). Характеризуется полувѣковыми короткими когтиами на 5-пальцахъ лапахъ, двойнымъ бугромъ на внутренней сторонѣ верхняго плотояднаго зуба, вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, какъ у виверровыхъ, короткой заостренной головой и длинными ушами. Верхняя сторона темно-бурогобрая, нижняя сторона желтовато-бѣлая, вдоль шеи и ногъ нѣсколько темныхъ полосъ, хвостъ бѣлый, съ 8 черными кольцами; длина до 55 см. Водится въ Мексикѣ и Техасѣ, живетъ въ дуплахъ и расщелинахъ скалъ, хорошо лазаетъ по деревьямъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается медками млекопитающими, птицами и насекомыми, а также орѣхами; грабятъ курятники.

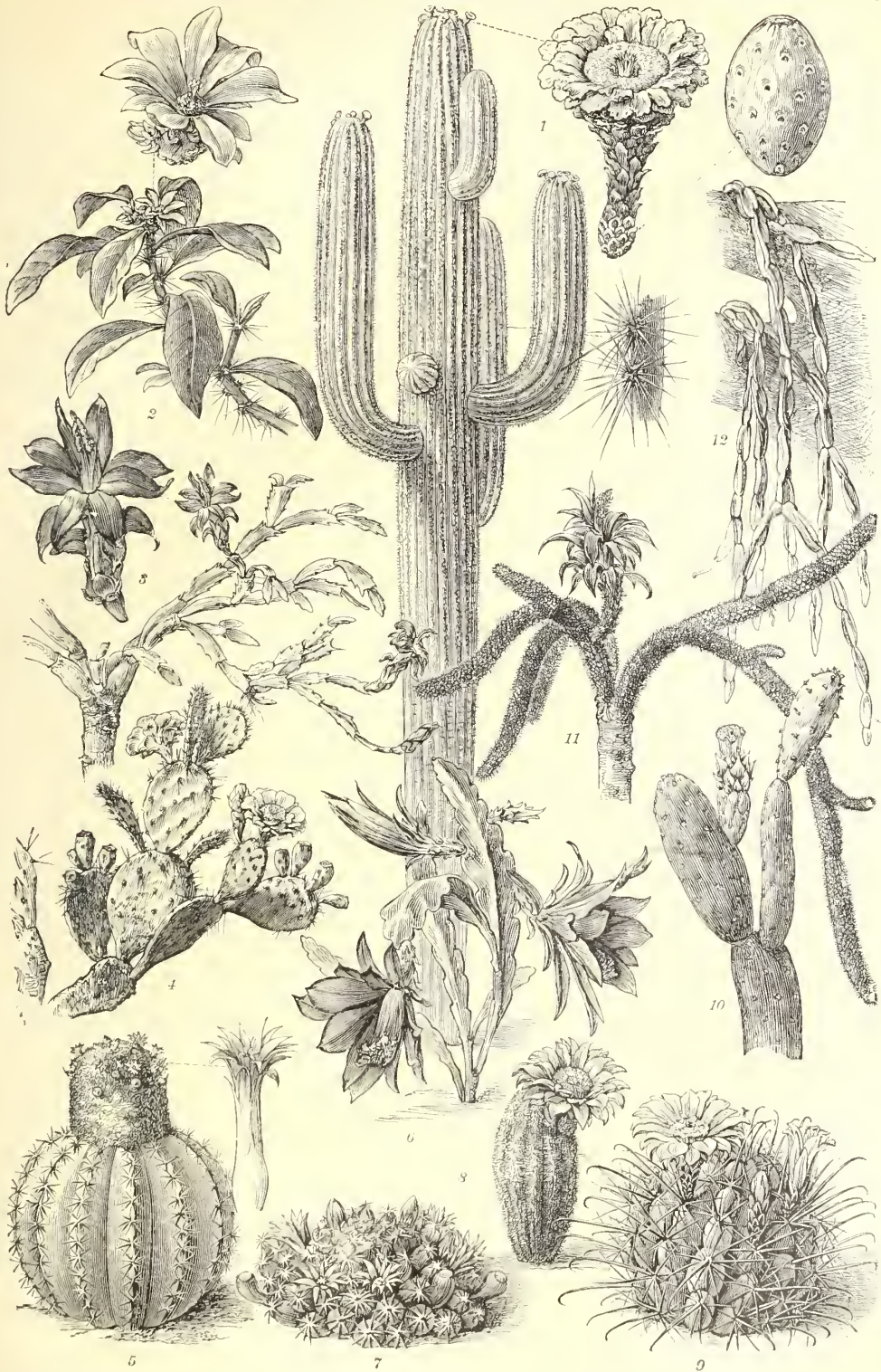
Какао — небольшая или средисей величины деревья изъ рода теоброма (*Theobroma* L., Са-

сао Tounef.), семейства стеркулиевых (Sterculiaceae). Листья у них, по большей части, цельные, рѣже лопчатые. Цвѣты небольшіе и выступают чаще всего прямо изъ коры стараго дерева въ видѣ пучковъ. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и гинеецѣ, по большей части, пятерное. Лепестки снабжены при основаніи вогнутыми ложкообразными расширениями, переходящими въ узкую ножку, заканчивающуюся плоскимъ, расширеннымъ отгибомъ. Андроцей состоитъ изъ 3 или 4 тычинокъ и изъ 5 стаминодій (недоросшихъ тычинокъ). Завязь содержитъ въ каждомъ изъ 5 гнѣздъ помногу сѣмяпочекъ. Плодъ крупный, ягодообразный, заключаетъ много крупныхъ сѣмянъ, расположенныхъ въ нѣскольکو рядовъ и окруженныхъ мякотью. Самый знаменитый видъ К. есть Theobroma cacao L.—дерево, рѣдко вырастающее выше 8 м. Листья у него цѣльные, кожистые, глянцевитые; цвѣты обильные, выступающіе прямо изъ коры, красно-бурные. Крупные плоды обіею формою походятъ на лимонъ, но снабжены продольными бороздами, между которыми проходятъ валлики; цвѣта они бурого или желтаго. Отечество этого дерева простирается по двумъ сторонамъ экватора, приблизительно до 13° сѣв. и южн. широтъ. Всего обильнѣе произрастаетъ это дерево въ густыхъ и сырыхъ первобытныхъ лѣсахъ бассейна верховьевъ Амазонской рѣки. Воздѣлывается во всѣхъ тропическихъ странахъ, но всего больше въ Эквадорѣ, откуда вывозится приблизительно четвертая часть всего по-всюду потребляемаго К. Плоды созреваютъ въ продолженіе всего года, хотя въ Эквадорѣ всего больше созреваетъ ихъ отъ іюля до сентября.

Какао (пищевое средство) представляетъ собой сѣмена плодовъ Theobroma cacao (см. выше). Для отдѣленія сѣмянъ отъ мяса плодовъ послѣдніе надрѣзаютъ, вынимаютъ изъ нихъ содержимое и пропускаютъ черезъ грохоты освобождаютъ сѣмена отъ плодовой мякоти. Сѣмена К., до поступленія въ продажу, подвергаются еще двумъ различнымъ способамъ обработки, на чемъ и основано различіе такъ называемаго солнечнаго К. (Ungerotter K.) и земляного (Gerotteter K.). Первый, получаемый простымъ высушеніемъ сѣмянъ на солнцѣ, имѣетъ терпкій, кислотато-горькій вкусъ и цѣнится ниже земляного; для приготовленія послѣдняго сѣмена, предварительное высушенныя на солнцѣ въ теченіе сутокъ, насыпаются въ корыта, покрываются листьями и оставляются такъ на 24—48 часовъ; будучи затѣмъ снова высушены на солнцѣ, въ теченіе 3 дней, сѣмена складываются въ кучи въ умѣренно нагрѣтыхъ помѣщеніяхъ или, уложенныя въ бочки, зарываются въ землю на 4—6 дней, послѣ чего, въ теченіе 4—6 дней, окончательно высушиваются на солнцѣ. Своеобразное броженіе, которому при указанной обработкѣ подвергаются сѣмена К., лишаетъ послѣднія способности давать ростки, окрашиваетъ ихъ въ буроватый или фіолетовый цвѣтъ и сообщаетъ К. мягкій маслянистый вкусъ и пріятный сладко-ароматическій запахъ, чѣмъ и обуславливается болѣе высокая цѣна земляного К. Характернымъ для бобовъ К. является содержащаяся въ нихъ алкалоидъ—теоброминъ (около 1,5%), другой алкалоидъ, сходный съ теиномъ (около 0,3%), весьма большое количество жира (около 50%) и особое красящее вещество (Какаоготъ—около 5%); далѣе, въ К. содержится крахмалъ (5—7%), обильное количество бѣлковъ (около 14%), гумми, клѣтчатка и минеральныя соли (3—4, 5%). Теоброминъ [диметилксантинъ— $C_7H_8(NH_2)_2N_2O_2$], впервые въ 1811 г. открытый въ бобахъ К. Воскресенскимъ, представляетъ собой

бѣлый, кристаллизующійся въ хорошо выраженныхъ ромбическихъ призмахъ порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и алкоголь (въ 1600 ч. воды или въ 4200 ч. алкоголя при 17°, въ 149 ч. кипящей воды и въ 420 ч. кипящаго алкоголя), легче—въ кипящемъ хлороформѣ (1 ч. теобромина на 105 ч. послѣдняго). При кипяченіи, въ теченіе сутокъ, съ безводнымъ іодистымъ метиломъ, осажденнаго изъ амміачнаго раствора, серебрянаго соединенія теобромина, получается кофеинъ; подобно послѣднему, теоброминъ даетъ съ азотной кислотой п амміакомъ характерную мурексидную пробу (окрашивавіе въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ).—Какаовое масло состоитъ изъ глицеридовъ кислотъ олеиновой, пальмитиновой, стеариновой и арахидиновой; въ свѣжемъ состояніи оно имѣетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ, послѣ долгаго храненія—болѣе бѣлый; хорошо растворяется въ двойномъ, по вѣсу, количествѣ холоднаго эфпра. Удѣльный вѣсъ какаоваго масла, по Fageru=0,945—0,952; температура плавленія, по Zepereg'y=31,5°—34,25°. Извлеченное изъ К. масло употребляется, для пригото- вленія косметическихъ маселъ, а также для свѣчекъ прямокишечныхъ и влагалищныхъ. Бобы К. непосредственно для приготовленія отвара не употребляются, а предварительно подвергаются поджариванію въ открытых котлахъ, надъ свободнымъ огнемъ, еще лучше поджаривавіе производится дѣйствіемъ перегрѣтыхъ водяныхъ паровъ (130°—135°). Поджариваніемъ шелухи К. сдѣлать ее хрупкой, способной легко отдѣлиться отъ сѣмяннаго ядра и облегчить измельченіе послѣдняго, а съ другою—вызвать появленіе въ К. характернаго ароматическаго запаха и вкуса. Лушенные и поджаренные бобы К. измельчаются и поступаютъ въ продажу въ видѣ порошка, или въ видѣ толстыхъ, твердыхъ плитокъ, подъ названіемъ какаовой массы. Однако, въ виду чрезмѣрнаго содержанія въ К. жира, тягостнаго для нѣкоторыхъ лицъ, распространіемъ пользуется среди потребителей К., отчасти освобожденный отъ жира, для приготовленія котораго размяченная горячими водяными парами масса прессуется гидравлическими прессами и, послѣ отжатія приблизительно половныя жира, измельчается и просѣивается. Такой отчасти обезжиренный К. нерѣдко обрабатывается еще углекислыми щелочами (голландскій К., легко растворимый К.), съ каковой цѣлью его подвергаютъ дѣйствію углекислаго аммонія или вымачиваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ растворѣ поташа или соды, послѣ чего для удаленія воды, въ которой были растворены послѣдніе, К. высушивается при 50° и превращается въ токій порошокъ. Очень распространеннымъ препаратомъ К. является шоколадъ (по-мексикански «Chocolatl», отъ Choco—К. и latl—вода), въ чистомъ видѣ представляющей смѣсь приблизительно равныхъ частей какаовой массы и сахара, съ прибавленіемъ около 1% пряностей. Чистый К. (въ порошокѣ) содержитъ 20—30%; бѣлковъ въ немъ содержится около 20%, теобромина 1,7—1,8%, крахмала 12—15%, клѣтчатка 5,5—6%, золы 5%.—Голландскій К., приготовляемый обработкой углекислымъ аммоніемъ, легко узнается по содержанію въ немъ азота въ видѣ амміака, обыкновенно въ количествѣ отъ 0,15 до 0,55% (вмѣсто 0,02—0,07%). К., благодаря содержащемуся въ немъ алкалоиду (теобромину) и раз- виваемымъ при жареніи его бобовъ пріятнымъ пахучимъ ароматическимъ продуктамъ, а шоколадъ еще благодаря прибавляемымъ при его пригото- вленіи пряностямъ, служитъ любимымъ возбуждаю-

КАКТУСОВЫЯ.

1. Мексиканскій кактусъ-веллехи (*Cereus giganteus*): цѣлое растеніе, часть съ колючками, цвѣтокъ и плодъ. — 2. *Pereskia* Влео: пѣтушья вѣточка и цвѣтокъ. — 3. *Epiphyllum Altensteini*: пѣтушья вѣточка и цвѣтокъ. — 4. *Opuntia Raimondiana*. — 5. *Melocactus coccinurus*: цѣлое растеніе и цвѣтокъ. — 6. *Phyllocactus Ackermanni*. — 7. *Mammillaria Heydeni* var. *applanata*. — 8. *Echinocereus caespitosus*. — 9. *Echinocactus longehamatus* Galotti. — 10. *Nopalea coccinellifera*. — 11. *Cereus flagiformis*. — 12. *Rhipsalis paradoxa*.

щим вапиткомъ, менѣе, однако, чѣмъ кофе, раздражающимъ нервную систему; содержащее же въ немаломъ количествѣ въ К. и шоколадѣ бѣлки, жиры и углеводы придаютъ имъ отчасти значеніе и пищевыхъ средствъ. К. и шоколадъ нерѣдко являются въ продажѣ подмѣшанными, съ користными цѣлями, различнаго рода посторонними веществами. Однимъ изъ наиболее часто практикующихся приемовъ фальсификаціи К. слѣдуетъ считать подмѣсъ къ нему, въ большемъ или меньшемъ количествѣ сахара, а къ К. и шоколаду—муки пшеничной, ржаной, бобовой, крахмала, при чемъ ихъ подкрашиваютъ карминомъ, желѣзной охрой и др. Практикуется также подмѣсъ къ тому и другому продукту какаовой шелухи, получающейся, какъ отбросъ на фабрикахъ, при приготовленіи лучшихъ сортовъ К. и шоколада.

Кака-Шура—с. Дагестанской обл., Темирханъ-Шуринаго окр. 3116 жит., магометане.

Какашъ, Стефанъ—седмиградскій дворянинъ, посольскій камер. Рудольфа II въ Персію (1602), пробывшій на пути туда нѣсколько дней въ Москвѣ. Кромѣ письма, которое К. написалъ изъ Москвы въ Прагу, осталось описание всего путешествія, которое составилъ секретарь посольства Tectander von der Jabel, и которое, подъ заглавіемъ «Ister persicum», издано было въ 1609 г. въ Альтенбургѣ, а затѣмъ въ 1819 г. Гормайромъ въ его «Archiv für Geographie» etc. Авторъ описываетъ путь отъ Варшавы черезъ Смоленскъ въ Москву, пребываніе въ Москвѣ и аудіенцію у Годунова; онъ рассказываетъ также о страшныхъ онустоженіяхъ, которыя произвела незадолго передъ тѣмъ голодь, и характеризуетъ нравы населенія.

Каква—р. Пермской губ., Верхотурскаго у., правый притокъ Сосвы (системы Оби); беретъ начало у подошвы Какинскаго камня Уральскаго хребта, течетъ въ вост. направленіи; дл. 125 вер.

Какетà (Caquetà)—названіе верхняго теченія р. Япуры, прт. Амазонки.

Какиле (Cakile Tournef.)—растеніе сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), отдѣла Plenorhizae. Это—однолѣтняя невысокая нѣтветистая трава, растущая по морскимъ побережьямъ, иногда въ изобиліи. Узнать это растеніе легко по его своеобразнымъ плодамъ (стручкамъ): верхній членникъ двучленистаго стручка сплюснутъ съ боковъ, заостренъ на верхушкѣ и напоминаетъ клинокъ кинжала, а нижній, болѣе короткій членникъ пирамидальной формы и напоминаетъ рукоятку. Листья у этого растенія мясистые, цѣльные или перисторазсѣченные. Цвѣтки бѣлые или блѣдноорурные, собранные въ верхинныя кисти, не имѣющія прицвѣтничковъ. Чашелистики не всѣ одинаковые, боковые изъ нихъ съ небольшимъ вздутіемъ у основанія. Тычинокъ шесть, двѣ короткія тычки имѣютъ у своего основанія по одной небольшой железкѣ и двѣ большія тычки имѣютъ также у своего основанія по одной, но болѣе крупной железкѣ. Каждый членникъ стручка одногнѣздный, и въ каждомъ гнѣздѣ находится по одной сѣмяпочкѣ, примостоячей въ верхнемъ членникѣ и всячей въ нижнемъ.

Какиле—см. Берн-берн (VI, 110).

Какодилъ—бидимиларсень $(\text{CH}_3)_2\text{As} \cdot \text{As}(\text{CH}_3)_2$, соединеніе мышьяка съ двумя алкильными группами, прозрачная жидкость, съ очень неприятнымъ запахомъ, ядовитъ, загорается на воздухѣ, при -6° , застываетъ въ кристаллическую массу, кипитъ при 170° ; полученъ Каде (1760 г.) въ смѣси съ другимъ производнымъ при перегонкѣ мышьяковистаго ангидрида съ уксуснокислымъ калемъ. К. получается легко изъ хлори-

стаго К. при дѣйстви щика и самъ легко даетъ соединенія, являясь радикаломъ $\text{Kd} = \text{As}(\text{CH}_3)_2$. Съ кислородомъ получается окисъ К. $(\text{CH}_3)_2\text{As} - \text{O} - \text{As}(\text{CH}_3)_2$, при перегонкѣ этого соединенія съ хлорной соляной кислотой и ртутью получается крѣпкій К. $(\text{CH}_3)_2\text{AsCl}$, жидкость съ еще болѣе неприятнымъ запахомъ и еще болѣе ядовитая; съ хлористыми металлами хлористый К. даетъ двойныя соли. Цианистый К. кристаллизуется въ большихъ призмахъ, въ водѣ мало растворимъ, необычайно ядовитъ. Сѣрнистый К. представляетъ собою безвѣтное масло, съ чрезвычайно неприятнымъ запахомъ. Какодиловая кислота,

$(\text{CH}_3)_2\text{As} \begin{matrix} \leftarrow \text{O} \\ \text{OH} \end{matrix}$, диметиларсенивая кислота, образуется изъ окиси К. при окисленіи медленно на воздухѣ или при дѣйстви окиси ртути; при этомъ наблюдается выдѣленіе тепла; эта кислота расплывается на воздухѣ безъ запаха, очень прочна и даетъ кислой реакціи растворъ въ водѣ; крѣпость ея немного больше угольной кислоты, и она даетъ соли типа $(\text{CH}_3)_2\text{As}(\text{OMe})_2\text{OH}$, которыя растворимы въ водѣ. Кромѣ того, какодиловая кислота можетъ соединяться и съ крѣпкими кислотами, давая соли, какъ-то: $(\text{CH}_3)_2\text{As}(\text{OH})_2\text{Cl}$. Эта кислота употребляется въ медицинѣ, но въ большихъ дозахъ тоже ядовита. Какодилтрихлоридъ KdCl_3 . Диметиларсенихлоридъ кристалличенъ, но уже при $40^\circ - 50^\circ$ разлагается на метилхлоридъ и на монометиларсенидхлоридъ, водой разлагается на какодиловую и соляную кислоты. Соединенія К. были изслѣдованы и получены въ чистомъ видѣ Бунзеномъ (1837—40), а также Вюрцемъ и Гофманомъ.

Какоксенъ—минераль изъ группы водныхъ фосфатовъ. Химическій составъ $2\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot \text{P}_2\text{O}_5 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$. Образуетъ нѣжные, бархату подобные агрегаты желтовато-коричневыхъ волокистыхъ кристалловъ на буромъ желѣзнякѣ около Амберга въ Баваріи, близъ Гиссена и др. мѣстахъ.

Каконда—гл. гор. округа К. португальской Анголы (Зап. Африка), на р. Катони, прт. Куэнз. Климатическая станція. Фортъ; факторія. Соединенъ жел. дор. съ портомъ Бенгуэлло.

Какофонія—неприятное для слуха смѣшеніе звуковъ, противорѣчащее установившимся правиламъ гармоніи и контрапункта; въ версификаціи накопленіе многихъ согласныхъ, особенно одинаковыхъ и мгновенныхъ, напр.: онъ скакалъ, какъ какой-нибудь и т. д.

Кактусовая форма свойственна многимъ растеніямъ изъ семейства кактусовыхъ, молочайныхъ и стапелиевыхъ и является лишь частью суккулентнаго (сочнаго) типа. Растенія К. формы распространены въ жаркихъ безводныхъ каменистыхъ пустыняхъ Америки и Африки и приспособлены къ перенесенію крайней сухости. Ихъ стебли сильно утолщены, имѣютъ форму съ малой поверхностью при небольшомъ объемѣ (т.-е. форму шара или широкаго цилиндра), что уменьшаетъ испареніе, и наполнены слизью и губчатой тканью для впитыванія и храненія воды. Листья, для уменьшенія поверхности испаренія, не развиваются, или превращаются въ чешуйки и колючки, а ихъ функцию—усвоеніе углекислоты—исполняютъ стебли, одѣтые для этого снаружи слоемъ зеленой, хлорофиллоносной ткани и не имѣющіе пробковаго покрова.

Кактусовыя (Cactaceae, см. табл.)—сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній. Изъ нихъ только одинъ родъ Peireskia (рис. 2) снабженъ стеблемъ, черешковыми листьями, съ цвѣтками.

собранными въ метельчатыя соцветія, и походить на обыкновенное двудольное растение, у другихъ же родовъ вѣтвннй обликъ весьма своеобразенъ. Корни К. не представляютъ особенностей, только у нѣкоторыхъ (*Opuntia filipendula* и *Op. macrorhiza*) они вздуваются въ клубни. У видовъ *Cereus* (рис. 1), *Rhipsalis* (рис. 12), *Phyllocactus* развиваются еще желтые или бѣлые, иногда вѣтвистые воздушные корни. Стебли кактусовъ обычно мясистые, сочные, либо вытянутые въ длину цилиндрическіе (рис. 1), членистые, болѣе или менѣе дихотомически развѣтвленные (у видовъ *Rhipsalis* и у *Phyllocactus*, живущихъ эпифитами на деревьяхъ), либо призматическіе, бороздчатые и крылатые, колонновидные, съ рѣдкими канделябробразно растопыренными вѣтвями (у рода *Cereus*), либо сплюснутые, вообще—разнообразные. Листья у К. вообще мало развиты, только у рода *Peireskia* они пластинчатые (до 10 см. шир. и до 27 см. дл.); у рода *Opuntia* листья въ видѣ небольшихъ цилиндрическихъ палочекъ, рано опадающихъ; у рода *Cereus* листья тоже рано опадаютъ и имѣютъ видъ небольшихъ чешуекъ, у другихъ же родовъ (у *Echinocactus*, *Mammillaria* и др.) листья замѣтны только въ самую раннюю пору развитія, впоследствии же ихъ вовсе не бываетъ. Въ противоположность листьямъ, у всѣхъ кактусовъ развиты иглы, у нѣкоторыхъ онѣ сплошь покрываютъ всю поверхность стебля (у *Echinocactus*, рис. 9, и у другихъ). Исторія развитія иглы показываетъ, что онѣ суть видоизмѣненные листья; у *Peireskia* (рис. 2) послѣ сръзанія верхушки вѣтвей вмѣстѣ иглы развиваются даже обыкновенные пластинчатые листья. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ стебля кактуса, гдѣ должны бы находиться листья, возникаютъ бугорки или сосочки съ пучками иглы; у однихъ родовъ (у *Mammillaria*) бугорки или сосочки такъ и остаются обособленными (рис. 7), у другихъ же родовъ они срастаются въ ребра или въ крылья (у *Cereus*, рис. 1. *Echinocactus*, *Melocactus*, рис. 5). Кромѣ иглы, у К. вырастаютъ еще волоски, иногда очень длинные, напр., у *Pilocereus*, сплошь покрывающіе стебель густымъ сѣдымъ войлокомъ, а у рода *Opuntia* развиваются еще мелкія, острия, зубчатая, ломкія щетинки, такъ назыв. *glochidae*; щетинки и волоски кактусовъ эпидермическаго происхожденія. Иглы у однихъ К. мелкія, у другихъ крупныя, жесткія (до 0,3 м. дл.), у однихъ онѣ прямыя, у другихъ изогнутыя; иглы бываютъ желтыя, бѣлыя, черноватыя, бурныя и красныя. К. цвѣтутъ въ разное время; весной, лѣтомъ, осенью, зимою. Только у *Peireskia* цвѣтки собраны въ метельчатыя соцветія (рис. 2), у большинства же цвѣтки одиночныя, появляющіеся или изъ середины бугорка (рис. 9), или изъ его пазухи, или изъ ребра (рис. 1, 4). У нѣкоторыхъ видовъ завязь бываетъ глубоко погружена въ стебель (рис. 3); въ этихъ случаяхъ стебель разрастается болѣе или менѣе сильно вокругъ завязи и производитъ пластинчатые листья, не появляющіеся въ другомъ мѣстѣ этого стебля (рис. 1). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки появляются на особыхъ образованияхъ, представляющихъ сильно разросшіеся бугорки или сосочки, на такъ назыв. *cephalia* (рис. 5). Цвѣтки различной величины, иногда довольно крупныя до 15—25 см. (у *Cereus grandiflorus*, такъ назыв. царичи ночи). Цвѣтутъ кактусы ночью, утромъ или вечеромъ. Время цвѣтенія длится у однихъ видовъ нѣсколько минутъ, у другихъ нѣсколько часовъ и даже нѣсколько сутокъ. Окраска цвѣтковъ разнообразна, иногда очень яркая и красивая; лучшіе цвѣтки развиваются у *Cereus* (*grandiflorus*, *speciosissimus*, *setacens*). У нѣкто-

рыхъ видовъ цвѣтки пахнутъ ванилью. Цвѣтокъ обоеполюй, съ двойнымъ многочисленнымъ (рѣдко 8—10-листнымъ) околоцвѣтникомъ (рис. 1, 2, 6), нерѣзко разграниченнымъ на чашечку и вѣнчикъ, такъ какъ переходъ отъ зеленыхъ чашелистиковъ къ окрашеннымъ лепесткамъ нечувствительный. Околоцвѣтникъ болѣею частью правильный. Листки околоцвѣтника, располагающіеся правильною спиралью, у большинства кактусовъ снизу срастаются въ болѣе или менѣе короткую трубку (у *Cereus*, рис. 1, *Eriphyllum*, *Mammillaria* и у друг.). Тычинокъ много; онѣ прикрепляются или къ стѣнкѣ трубки околоцвѣтника, или къ завязи, иногда внизу взаимно срастаются въ трубочку; пыльники прикреплены къ нити, у своего конца или посреднѣю и обращены внутрь цвѣтка и лопаются продольною трещиною. У видовъ *Echinocactus*, *Mammillaria* тычинки раздражимы: при прикосновеніи къ ихъ основанію онѣ моментально прикладываются къ столбику и выпускаютъ свою пыльцу. Пыльца мелкая, шарообразная, гладкая или мелкобороздчатая, желтаго цвѣта. Опыленіе происходитъ вѣтряно, при посредствѣ насекомыхъ; самоопыленія же не бываетъ, такъ какъ у большинства К. тычинки развиваются раньше, нежели пестикъ, а именно: въ то время, когда тычинки высыпать пыльца, лопастныя рыльца еще не развиты. Пестикъ одинъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сросшихся плодolistиковъ, число которыхъ можно опредѣлить по числу лопастей рыльца; столбикъ болѣе или менѣе длинный, простой и полый. Завязь нижняя, одногнѣздая, съ нѣсколькими стѣнными сѣмяносцами, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдающихся въ полость завязи до взаимнаго соприкосновенія (тогда завязь кажется многогнѣздой); сѣмяпочки многочисленныя. Плодъ обыкновенно мясистая ягода (рис. 1), только у *Echinocactus* плодъ сухой; ея «мясо» состоитъ или изъ околоплодника (у *Peireskia*, *Opuntia* и др.) или изъ разросшихся сѣмяножекъ (у *Cereus*, *Mammillaria* и у др.). Ягоды у многихъ видовъ сладкія, вкусныя и съѣдобныя. Сѣмена плоскія, округлыя, изогнутыя, гладкія или мелкобугорчатая, съ черною блестящею коржурою, только у *Opuntia* и у *Noralea* коржурѣ блѣдная или бурая. Бѣлокъ у однихъ видовъ развитъ, у другихъ его почти нѣтъ. Зародышъ у однихъ видовъ (у *Opuntia*) имѣетъ развитыя сѣмяночки, у другихъ (у *Mammillaria*) онѣ едва замѣтны. Раздутая мясистая форма стебля появляется, при прорастаніи сѣмени, весьма рано, у нѣкоторыхъ видовъ вздувается уже подсѣмянодолное колено. Живутъ кактусы очень долго, и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ; напр., стволы *Cereus giganteus* бываютъ до 20—60 фт. высоты и до 1—2 фт. въ поперечникѣ. Въ 1846 г. въ Кью ботаникъ доставленъ экземпляръ *Echinocactus*, имѣвшій до 9 фт. высоты и до 9½ фт. въ поперечникѣ. Эта громада весила около 2000 фит. и содержала около 800 литровъ воды. Прежде полагали, что кактусы составляютъ исключительную принадлежность Америки, теперь извѣстенъ одинъ видъ кактуса (*Rhipsalis Cassya*) въ лѣсахъ вост. Африки, на островахъ св. Маврікія, Мадагаскарѣ, Цейлонѣ. Начиная съ 59° сѣв. шир. область распространенія кактусовъ простирается черезъ сѣв. среднюю и южн. Америку, до 49° южн. ш. Встрѣчаясь во множествѣ, кактусы придаютъ весьма своеобразный, но въ то же время тоскливый видъ ландшафту. Одинъ изъ нихъ (*Peireskia*), напр., растутъ по опушкамъ лѣсовъ; другіе (*Phyllocactus*, *Rhipsalis*) поселяются эпифитами на вѣтвяхъ деревьевъ; громадное же большинство кактусовъ живетъ на сухой, песчаной или каменистой почвѣ въ такихъ мѣстностяхъ.

гдѣ въ продолженіе долгаго времени года не выпадаетъ ни капли дождя. Способностью переносить полнѣйшую засуху и обходиться болѣе или менѣе долгое время безъ притока воды извѣстны кактусы обязаны своей своеобразной формѣ и строенію своихъ вегетативныхъ органовъ. Дѣйствительно, мясистые раздутые стебли кактусовъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ толстокожной паренхиматической ткани (кормы), клѣточки которой содержатъ особый сокъ, съ жадностью поглощающій воду и долго удерживающій ее. Въ дождливое время года кактусы своими корнями жадно поглощаютъ воду и скопляютъ ее въ паренхиматической ткани. Испареніе у кактусовъ весьма слабое, такъ какъ листовая поверхность у нихъ развиты не развита; кромѣ того, стеблевая поверхность покрыта плотною кожурою, а иглы и волоски, покрывая стебель иногда сплошь, образуютъ броню, предохраняющую стебель отъ сильнаго нагрѣванія и способствующую образованию вокругъ стебля особой атмосферы, гдѣ циркуляція воздуха затрудняется, а черезъ это испареніе еще болѣе ослабѣваетъ. Во время засухи, когда высыхаютъ ручьи и колодецы, кактусы являютъ даже единственными источниками воды, откуда и животныя, и люди утоляютъ жажду. Кактусы приносятъ человѣку весьма разнообразную пользу. Многие виды доставляютъ съѣдобные и нѣкоторые—даже довольно вкусные плоды. Подъ тропиками ягоды *Cereus triangularis*, имѣющія величину кулака, предпочитаютъ даже великимъ другимъ фруктамъ; поэтому это растеніе часто воздѣлывается. Также славятся своими весьма сладкими ягодами *Cereus giganteus* и *Cereus Thunbergi*, растущіе въ Мексикѣ, Техасѣ и Аризонѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мексики обильно разводятъ *Cereus pinnatus*. Въ ювѣ Европы (въ Италіи, Испаніи, Португаліи) и въ особенности въ Сициліи плоды *Opuntia Ficus Indica*—индійской смоковницы—составляютъ главную пищу бѣдныхъ классовъ народа. Мясистыя, богатая водою вѣтви *Opuntia* даются въ Техасѣ и Мексикѣ скоту для утоленія жажды; для этой же цѣли служатъ стебли *Echinocactus*, въ особенности въ сухое время года. Нѣкоторые виды *Opuntia* и *Cereus* идутъ на живыя изгороди; въ Мексикѣ, напр., старые пяти-шестиугольные стебли *Cereus*, покрытые острыми иглами и достигающіе 2—3 м. высоты, представляютъ непроницаемыя изгороди. Въ Перу и Чили древовидные стебли *Cereus* и *Opuntia* доставляютъ строительный матеріалъ и дрова. На о-вѣ Саль-Доминго изъ шарообразныхъ стеблей нѣкоторыхъ кактусовъ, послѣ вымачиванія и удаленія мясистыхъ тканей, дѣлаются шляпы. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 1000. Семейство дѣлится на три подсемейства, а именно: 1) подсемейство *Ceroideae*. Мясисто-сочныя растенія, съ чешуйчатыми листьями, у большинства видовъ замѣтны только въ самую раннюю пору развитія; сѣмяпочки на длинныхъ прижатыхъ ножкахъ изъ *micropyle*; ломкихъ щетинокъ (*glochidae*) нѣтъ; 2) подсемейство *Opuntioideae*. Мясисто-сочныя кактусы съ пластичатыми, плоскими, листовидными, членистыми стеблями. Листья рано опадаютъ, они появляются на молодыхъ побѣгахъ въ видѣ цилиндрическихъ палочекъ. Развиты ломкія щетины (*glochidae*). Цвѣтки колосовидные. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ, въслѣдствіе сильно разрастающихся; 3) подсемейство *Peireskioideae*. Растенія съ обильномъ обыкновеннаго двудольнаго деревнистаго растенія, съ плоскими листьями, съ метельчатыми соцвѣтниками; щетинокъ нѣтъ. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ.

Кактусоцвѣтныя (*Cactiflorae*)—название

порядка двудольныхъ растеній, состоящаго изъ одного только сем. кактусовыхъ (*Cactaceae*), описаніе котораго см. выше.

Какъ (*Cactus*)—личность, влетенная италійскою мнѣологіею въ сказаніе о Гераклѣ. Наболѣе популярна была въ Римѣ версія, передаваемая Вергиліемъ. Гераклъ, ведя съ крайняго Запада быковъ Геріона, расположился на отдыхъ на мѣстѣ *Forch Boagium*, въ будущемъ Римѣ. Пока онъ спалъ, К. жившій въ пещерѣ, въ близлежащемъ Палатинѣ, похитилъ часть быковъ, при чемъ велъ ихъ въ пещеру задомъ напередъ для того, чтобы можно было думать, что быки вышли изъ пещеры, а не вошли въ нее. Затѣмъ К. завалилъ входъ въ пещеру камнемъ, но Гераклъ, открывъ покражу, разрушилъ препятствіе, убилъ К. своею палицею и принеся жертву Юпитеру Находчику (*Jupiter Inventor*). Жившіе на мѣстѣ Рима аборигены, съ царемъ своимъ Евандромъ, воздали Гераклу божескія почести, воздвигнувъ въ честь его Ага Махіма. Гераклъ самъ предписалъ ритуалъ своего культа и поручилъ его завѣдыванію родовъ Потидеевъ и Иншаріевъ. Сказаніе есть этиологическій мифъ, имѣющій цѣлью объяснить происхожденіе названій и культовъ, ставшихъ немцами (*Forch Boagium, Jupiter Inventor* и т. д.). Пещеру К. и лѣстницу, въ нее ведущую, показывали на Палатинѣ въ историческое время; теперь она и всѣ окружающія ее мѣста обнаружены раскопками.—См. *Müller, «Cactus der Rinderdieb»* (1911).

Кала-азаръ (*kala-azar, splenomegalia tropica*)—инфекціонная болѣзнь, эндемическая господствующая въ Индіи у подножья Гималаевъ, встрѣчающаяся также на Цейлонѣ, въ Суданѣ и Китаѣ. Болѣзнь начинается послѣ продолжительнаго (въ нѣсколько недѣль) инкубационнаго періода лихорадочными приступами безъ зноба и пота (въ отличіе отъ маляріи), чередующимися съ безлихорадочными промежутками; селезенка постепенно набухаетъ и значительно увеличивается въ объемѣ; въ меньшей степени увеличивается печень. Черезъ 3—6 недѣль лихорадка дѣлается болѣе постоянною, появляются язвы на кожѣ ладоней и подошвъ, понемногу присоединяется рѣзкое малокровіе съ уменьшеніемъ числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови (лейкопенія); черезъ нѣсколько мѣсяцевъ развиваются поносы съ изъязвленіемъ въ кишкахъ, слабость, упадокъ питанія (*кахексія*), и болѣзнь заканчивается смертію. Возбудитель болѣзни найденъ былъ впервые *Leischmann*омъ, а затѣмъ *Donovan*омъ была установлена его этиологическая роль. Это—животный паразитъ изъ класса биченосныхъ, названный въ честь открывшихъ его врачей Лейшманія Donovanа и имѣющій видъ маленькаго (2—4 μ) тѣльца съ эксцентрическимъ ядромъ и бифаробластомъ (зернышкомъ), отъ котораго отходитъ жгутикъ (мембраны нѣтъ); тѣльца нѣздятся въ селезенкѣ, главнымъ образомъ, обитая внутри одноядерныхъ лейкоцитовъ и эндотелиальныхъ клѣтокъ. Въ периферической крови ихъ можно встрѣтить только по временамъ. Передается болѣзнь вѣроятно посредствомъ укусовъ особыми видами клоповъ (*Cimex rotundatus* или *macrocephalus*, а можетъ-быть, *Sonorhinus rubrofasciatus*); въ ихъ кишечникѣ тѣла лейшманій продѣлываютъ цикл развитія, образуя продолговатыя жгутиковыя формы, напоминающія трипанозомъ, и подвергаясь продольному дѣленію. Быть-можетъ, возможно и прямое зараженіе отъ человѣка къ человѣку, такъ какъ въ отдѣльномъ язвѣ имѣются тѣ же паразиты. Въ нашихъ широтахъ К.-азаръ встрѣчается исключительно рѣдко и только у ирѣзжкихъ изъ странъ,

гдѣ болѣзнъ эпидемична. Въ южной Европѣ и Африкѣ, а также въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, встрѣчаются случаи опуханія селезенки и печени у дѣтей, сопровождающагося анеміей и заканчивающагося смертью (anaemia splenica infantum); въ селезенкѣ при этой болѣзни Pianese и Nicolle нашли паразитовъ, совершенно схожихъ съ лейшманіями Donovan'a, и назвали ихъ Leishmania infantum. Зараженіе дѣтей происходитъ, повидимому, отъ собакъ, воспримчивыхъ къ паразиту; зараза передается вѣроятно при посредствѣ какихъ-нибудь насекомыхъ.

Калабарскіе бобы (*Faba calabarica*, *Semina Physostygmatis*, врачебное средство)—сѣмена растенія *Physostygma venenosum* Balf. изъ семейства бобовыхъ; растутъ только въ Африкѣ, въ области Гвинейскаго залива, преимущественно на дельтѣ Нигера и по берегамъ р. Старый-Калабаръ; туземное названіе — «зерэ». Это—красивое деревянистое, вьющееся растеніе до 20 м. высоты, какъ по общему виду, такъ и по формѣ листьевъ и цвѣтамъ похожее на нашу фасоль (*Phaseolus vulgaris*); пурпуровые цвѣтки собраны въ длинныя висячія кисти. Плоды—крупные бобы, до 18 см. длины и 3 см. ширины, съ 1—3 крупными сѣменами неправильной-овальной формы; сѣмена плаваютъ на водѣ, ибо содержатъ внутри себя воздушную полость между сѣмядолями. О врачебномъ примѣненіи—см. Бобъ калабарскій (VII, 12). К. бобъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ только въ серединѣ XIX ст.

Калабаръ (Старый К., Old Calabar, или Дьюк-Тоунъ)—гл. гор. вост. провинціи британской Южн. Нигеріи (Африка), у устья главнаго рукава Нигера, въ болотистой, но хорошо воздѣланной мѣстности (масляничная пальма) и густо заселенной племенемъ ибо. 15000 жит.

Калабрія (*Calabria*)—юго-зап. п-овъ Италіи; 15075 км., состоитъ изъ провинцій Катандаро, Козенцы и Реджіо ди К. 1525745 жит. (1911). Почти вся горная страна К. состоитъ изъ породъ гнейса, гранита и третичныхъ образованій песковъ, рухляковъ и глинъ, только береговая полоса представляеть собой плодородную равнину, но съ отсталой культурой. На горахъ растутъ дубъ, каштанъ, орѣхъ, кедръ, оливковая деревья, ясень (даетъ калабрійскую манну), тамарискъ и земляничное дерево. Главные предметы промысла: издѣлія изъ тростника, кораллы, алебастръ, мраморъ, мѣль, гипсъ, мѣдь. Изъ всѣхъ провинцій Италіи жители К. самые некультурные и крайніе суевѣрны. Большинство крестьянъ носятъ подъ рубашкой изображенія святыхъ, покрывающія грудь въ видѣ щитовъ; домашнія животныя и жилища также ограждаются священными предметами и покровителями дома; изображеніе св. Памфілія, приклеенное къ скалѣ, служитъ защитою стаду. Еще въ 1858 г. сельскіе жители К., раздраженные долгою засухой, заключили въ тюрьмы своихъ наиболѣе почитаемыхъ святыхъ. Древняя К. была заселена иллирійскими салентянами, по берегамъ — греческими колонистами. Въ III ст. до Р. Хр. К. покорена римлянами, въ V ст.—остготами, въ VI—XI ст. здѣсь владычествовали византійцы; норманскій герцогъ Гискаръ завоевалъ К., и она перешла къ Неаполю.

Калаверитъ—разновидность минерала сильванита («письменной руды»), бѣдная серебромъ, или совсѣмъ не содержащая его. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ зернистыхъ массъ бронзоваго или серебрино-бѣлаго цвѣта, въ Calaveras County и Cripple Creek-District (Калифорніа), гдѣ

является богатой золотой рудой, а также въ зап. Австраліи.

Калаврія (нынѣ Порось)—о-въ въ Сароническомъ заливѣ. Въ древности храмъ Посидона на о-вѣ К. былъ центромъ амфиктіоніи. Сюда бѣжалъ Демосеевъ и принялъ здѣсь ядь: калаврійцы похоронили его внутри святилища и воздвигли ему памятникъ, который видѣлъ еще Павсаниі. О развалинахъ см. «Ath. Mitth.», 1895 г., 267 сл.

Каладіумъ (*Caladium* Vent., нѣкоторые виды извѣстны также подъ прежними родовыми названіями: *Colocasia* Schott. и *Xanthosoma* Schott.)—родъ растеній изъ семейства ароидныхъ. Всего до 7 дикихъ видовъ изъ тропической Америки. Сочная многолѣтняя трава съ короткимъ прямостоячимъ корневищемъ, у иныхъ внизу развѣтвленнымъ; шишковидно-вздутая верхняя часть корневища, выступающая изъ земли, несетъ нѣсколько крупныхъ стрѣловидныхъ листьевъ на длинныхъ черешкахъ, сѣвняющихся ежегодно. Цвѣты, какъ у арума, въ початкахъ, на длинной стрѣлкѣ, появляются то ежегодно, то черезъ годъ, по очереди съ листьями. Одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ—К. съѣдобный, *Cal. esculentum* Vent., листовые черешки котораго достигаютъ 1 м. длины при длинѣ листовой пластинки до 70 см. Зеленоватые цвѣты початка раздѣлены: внизу кольцо тычиночныхъ, затѣмъ выше его кольцевой промежутокъ, надъ нимъ поясъ пестичныхъ или плодущихъ (женскихъ), а желтый конецъ початка раздутъ цилиндрически и не несетъ цвѣтовъ. Разводится въ оранжереяхъ отпрысками корневища; грунтовая культура возможна на Ю Европѣ, при защитѣ отъ вѣтра (ломающаго листья), обилии солнечнаго прямого свѣта и тепла: на зиму выкапываются изъ грунта и сохраняются въ песокъ или сухихъ кладовыхъ. Въ тропической Америкѣ этотъ К. обильно разводится для полученія изъ корневища съѣдобнаго крахмала, въ родѣ саго, составивъ одинъ изъ важныхъ пищевыхъ продуктовъ. Всего въ оранжерейной культурѣ выведено болѣе 30 пестролистныхъ вариаций, формъ и помѣсей, представляющихъ богатое украшеніе оранжерей.

Калазанца, Іо сифъ—см. Шаристы.

Кала-и-баръ-Пянджъ—гл. гор. Шугнана (Афганистанъ), на лѣв. берегу р. Пянджъ (Аму-Дарья). Укрѣпленъ стѣною (выс. 12 м.).

Кала-и-Вазаръ—столица Ротана (южн. Бухара), на прав. берегу Пянджа (Аму-Дарья), на выс. 2000 м. н. ур. м. Укрѣпленъ.

Кала-и-Пянджъ—главное м-ко Вахава (Афганистанъ), при р. Пянджъ (Ваханъ-Дарья), на южн. склонахъ Памира.

Кала-и-Хумбъ (К.-и-Хумъ)—столица (кн-шакъ) бекства Дарвоза (Бухара), при р. Пянджѣ (Аму-Дарья), на выс. 1349 м. н. ур. м. При резиденціи бека большой садъ (прямя—райскій садъ) бывшихъ дарвозскихъ мировъ (хановъ) съ остатками старины, связанными съ преданіемъ объ Александрѣ Македонскомъ.

Калайдовичъ, Константинъ Федоровичъ—археологъ и историкъ (1792—1832). Окончивъ (1810) курсъ московскаго унив., напечаталъ рядъ статей въ «Вѣстникѣ Европы» съ редакторомъ котораго, Каченовскимъ, былъ близокъ. Выбранный членомъ Общ. Исторіи и Древностей Росс., составилъ рефераты: «О древностяхъ славяно-русскихъ», «Замѣчанія на статью кн. Щербатова объ одной монетѣ» и др. По предложенію К. обществомъ принято было изданіе «Русск. достопамятностей», редактированіе котораго было возложено на К. Въ 1811 г. К. поступилъ на службу въ московскій ар-

живъ иностранной коллегіи. Подъ впечатліиьемъ ряда неудачъ онъ вскорѣ зашилъ. Безпокойное настроеніе его ознаменовалось громкимъ скандаломъ во Владимірѣ. Чтобы избавить К. отъ судебного преслѣдованія, отецъ объявилъ его сумасшедшимъ; полгода К. провелъ въ домѣ для умалишенныхъ, а затѣмъ годъ (1815—1816) въ Писношскомъ монастырѣ на положеніи послушника. По выходѣ изъ монастыря пробылъ нѣкоторое время въ Калугѣ, гдѣ нашелъ цѣнную рукопись Кириши Данилова, «Древнерусскія стихотворенія»; она была издана К. въ 1818 г. съ обстоятельнымъ предисловіемъ, представляющимъ первый опытъ изслѣдованія русскаго бытового эпоса. Въ 1817 г. К. примкнулъ къ археологич. кружку канцлера Румянцева; въ должности «контр-корректора» онъ принялъ участіе въ изданіяхъ комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при московскомъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ. На этомъ поприщѣ К. встрѣтилъ серьезнаго конкурента въ лицѣ П. М. Строева. По настоянію К. Общ. Исторіи и Древн. выпустило 13 листовъ изданія Лаврентьевской летописи. Въ томъ же 1817 г. К. присоединился къ П. М. Строеву въ его знаменитой археографической экспедиціи. Въ этой поѣздкѣ К. сыгралъ видную роль; имъ были сдѣланы такія крупныя находки, какъ «Судебникъ Ивана III» и знаменитый «Святославовъ изборникъ 1073 г.». Строевъ и Малиновскій заслуги К. въ этихъ открытіяхъ тщательнѣе замалчивали въ своихъ донесеніяхъ Румянцеву. При дѣятельномъ же посредничествѣ и живомъ содѣйствіи К. гр. О. А. Толстой постепенно составилъ богатое собраніе памятниковъ древней письменности, описаніе которыхъ и поручилъ (1818—1824) К. Но послѣдному вновь помѣшалъ Строевъ, сумѣвшій повести дѣло такъ, что гр. Толстой, вопреки своему обѣщанію, продолженіе «описанія» поручилъ не К., а Строеву. Этотъ неожиданный ударъ сильно потрясъ К., все лѣто 1825 г. онъ прохворалъ «нервическимъ разслабленіемъ». Въ это тяжелое время существенную поддержку К. оказалъ Румянцевъ, поручившій ему составить описаніе славянскихъ и русскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки. К. принялся за работу, но не надолго: смерть Румянцева окончательно его сразила. У него обнаружился признаки душевнаго расстройства. Въ 1828 г. К. пытается еще издавать журналъ «Русскій Зритель», но потеря разсудка заставила бросить это дѣло. Черезъ годъ, впрочемъ, психическая болѣзнь прошла, но здоровье тѣла не восстановилось, и въ 1832 г. К. умеръ. Самымъ замѣчательнымъ трудомъ К. было сочиненіе «Юаньвѣ, эзархъ болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литературы въ IX и X ст.» (1824). Въ приложеніяхъ помѣщены тексты сочиненій и переводовъ Юанья и снимки. По богатству новаго матеріала и широкимъ выводамъ это сочиненіе К. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ трудовъ по славянской филологіи. Изъ другихъ трудовъ и изданій К. важны: «Русскія достопамятности» (ч. I, 1815); «О языкѣ Слова о полку Игорѣ» (1818); «Законы вел. кн. Ивана III и судебникъ царя Ивана IV» (1819); «Памятники россійской словесности XII в.» (1821), сюда между прочимъ вошли и творенія Кирилла Туровскаго, слово Данила Заточника и пр.; «Описаніе рукописей гр. О. А. Толстого» (1825). Въ изданіи этого «Описанія» и «Законовъ вел. кн. Ивана III» принималъ участіе и Строевъ. Талантливыи изслѣдователь, точный въ своихъ изысканіяхъ, съ большимъ критическимъ дарованіемъ, К. принадлежалъ къ школѣ Шлегера и Тимковскаго. Онъ обладалъ неистощимою

энергіей и рѣдкой работоспособностью. Преобладающій характеръ дѣятельности К. опредѣляется состояніемъ современной ему исторической науки; это была пора собранія историческаго матеріала, изъ котораго научной разработкѣ доступны были лишь детали, частности.—Ср. Безсоновъ, «Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.» (1862, III); Погодинъ, «Судьбы археологіи въ Россіи» («Журн. м-ва нар. пр.», 1869; 9); также «Опытъ русскій исторіографіи» Иконниковъ, «Записки важныя и мелочныя К. О. Калайдовича», въ «Лѣтописяхъ русско-литературны», 1861 г., III; «Письма К. къ прот. Григоровичу» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1864, II); «Переписка митр. Евгенія съ гр. Н. П. Румянцевымъ», «Переписка гр. Румянцева съ московскими учеными» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1882, I); Барсовъ, «Канцлеръ Румянцевъ» («Др. и Нов. Рос.», 1877 г., № 5); Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія».

К—шоев.

Калакауа I, Давидъ—король Гавайскихъ острововъ (1836—91), сынъ вождя одного изъ гавайскихъ племенъ, учился въ амерканской миссіонерской школѣ въ г. Гонолулу; съ 1863 г. былъ членомъ государственнаго совѣта. Когда въ 1877 г. угасла династія Камохамеха, было два претендента на тронъ: вдова Камахамехи IV Эмма, которую поддерживали англичане и англійская партія реформъ, и К., котораго поддерживали американцы и національная партія; побѣдила эта послѣдняя, и К. получилъ въ національномъ собраніи большинство. Нѣсколько возстаній, произведенныхъ въ пользу Эммы, были подавлены при помощи амерканскихъ матросовъ. Политика К. была направлена на европеизацію страны и на покровительство амерканскимъ интересамъ; министрами были, по большей часті, американцы; заключались непосильные государственные займы; стѣсненія торговли опиумомъ и водкой были отмѣнены, и населеніе систематически спивалось; натуральное хозяйство было вытѣснено денежнымъ; амерканцамъ дана возможность скупили при помощи обмановъ земли туземцевъ. Въ 1874 г. заключенъ выгодный для Соед. Штатовъ торговый трактатъ съ ними. К. умеръ во время третьей поѣздки въ Европу и Америку, не оставивъ потомства. Ему наследовала его сестра Лилукалани.

Калакрія — маякъ и сел. у Чернаго м., у мыса Желеграбурну; ок. К. 31 июля 1791 г. адм. Ушаковъ разбилъ турецкій флотъ Санта-Али-пани.

Калакуцкіе (Калакутскіе)—дворянскій родъ, происходящій изъ Польши. Гаврило и Яковъ Петровы К. написаны въ 1679 г. въ числѣ Вѣльскаго шляхетства; родъ внесенъ во II и VI ч. родосл. кн. Владимірской, Калужской и Смоленской губ.

Каламазу (Kalamazoo)—гор. въ сѣв.-америк. шт. Мичиганъ, при р. К. Центръ плодороднаго земледѣльческаго округа; много учебныхъ заведеній; фабрики и заводы. Жит. 39 437 (1910).

Каламадровое или коромандольское дерево—названіе въ торговлѣ древесины *Diospyros hirsuta* Lfil., изъ сем. Ebenaceae, привозимая въ Европу изъ Вестъ-Индіи и о-ва Цейлона.

Каламатта (Calamatta), Луиджи—итальянскій граверъ (1802—1869), ученикъ Маркетти, въ Парижѣ подпалъ влиянію Энгра и воспроизвелъ въ гравюрѣ его картину «Обѣдъ Людовика XIII», въ 1837 г. получалъ мѣсто директора гравиральной школы въ Брюсселѣ, затѣмъ состоялъ профессоромъ гравернаго искусства въ Миланѣ. Главныя произведенія: «Монна Лиза» (съ Леонардо да Винчи), «Иисусъ Христосъ въ ан. Петръ въ морѣ» (съ Чиголи), портреты: «Гизо» (съ Деларона), герцога Орлеанскаго и графа Мона (съ Энгра), «Видѣнію

пророка Иезекииля» и «Мадонна della Sedia» (св. Рафаэля). Некоторые произведения К. исполнены одновременно сухою плодою и крѣпкою водою.

Каламба́къ, агаллоховое, аллоиное или орлиное дерево (*Aquilaria Agallochum* Roxb.)—растение сем. Thymelaeaceae изъ Остъ-Индіи; древесина его (*Lignum Verum Agallochum*, L. Calambac, L. Aggur, L. Tuggur, L. Aloes praebeis) отличается сильнымъ запахомъ и употребляется какъ ладанъ; въ древности ею пользовались при бальзамированіи труповъ. Другой видъ *Aq. malaccensis* Lam. доставляетъ орлиное или аспалатское дерево (L. Aquilae, L. Aspalathi).

Каламбуръ (*Calambour, Calembourg*)—французское названіе пры словъ, однакоже пишущихся или произносимыхъ. Родоначальникомъ К. одинъ называютъ графа Каламбера (*Calemberg*) изъ Вестфалии, жившаго при Людовикѣ XIV въ Парижѣ или при дворѣ Станислава Лещинскаго въ Люневиллѣ, другіе—аптекаря Каламбура въ Парижѣ. Въ концѣ XVIII стол. слово К. приобрѣло уже право гражданства. Ф. Шаль и послѣ него Литтрѣ выводятъ слово К. изъ появившагося около 1500 г. сборника шутокъ: «*Der Pfaffe von Kahlenberg*». Благодаря богатству звучащимъ однакоже словами разнаго значенія, французскій языкъ особенно богатъ К. Такъ, напр., о Наполеонѣ III острили «*Il a perdu Se-dan*» (*ses dents*). Во время революціи, когда Пій VII наслѣдовалъ папѣ Пію VI, ходилъ К.: «*la religion va de Pie en Pie*» (*pis en pis*).

Каламиты—см. Душевикъ (XVI, 954).

Каламитъ (галмей)—минералъ, химической составъ котораго выражается химич. формулою $H_2Zn_2SiO_5$ (25,01% кремнезема, 67,49 окиси цинка и 7,5 воды). Образуетъ кристаллы ромбической системы класса ромбической бипирамиды. Общій видъ кристалловъ призматическій. К. образуетъ шаровидные, гроздевидные, тонкозернистые и плотные агрегаты. Тв. 5; уд. в. 3,4—3,5. Безвѣтвенъ или бѣлаго, желтаго, бурого и др. цвѣтовъ. Предъ паяльной трубкой съ азотнокислымъ кобальтомъ даетъ голубую и зеленую окраску. К. употребляется на вышивку цинка. Мѣстоорожденія: Рэбль и Блейбергъ въ Каринтіи, Изерловъ въ Вестфалии и др. Въ Россіи: въ Олькучскомъ у. Кѣлецкой губ.

Каламитъ (*Kalamis*)—извѣстный греческій скульпторъ первой половины V в. до Р. Хр., родомъ, вѣроятно, изъ Беотіи, пользовался большою славою. Работалъ, главнымъ образомъ, въ бронзѣ, отчасти въ мраморѣ и хрисозелефантинной техникѣ. Древніе характеризуютъ его стилемъ какъ нѣчто среднее между стилемъ Кашаха, Калона и Гегія, съ одной стороны, и стилемъ Мирона—съ другой. К. славился особенно своими натуралистическими фигурами коней. Главныя его работы посвящены изображенію божествъ, преимущественно юношескихъ. Шедвромъ въ техническомъ отношеніи были статуя Аполлона (ок. 13 м. высоты), исполненная, вѣроятно, изъ позолоченной бронзы для Аполлоніи на Понтѣ, перевезенная потомъ въ Римъ. Воспроизведенія статуи сохранились на монетахъ. Другая статуя Аполлона, работы К., стояла на аѳинской агорѣ. Гермесъ съ бараномъ на плечахъ, стоявшій въ Танагрѣ, является однимъ изъ древнѣйшихъ мотивовъ статуи Добраго Пастыря (XVI, 778). Статуя одѣтаго Диониса, съ кубкомъ и тирсомъ въ рукахъ, извѣстная по монетамъ, приближается, по постановкѣ фигуры, къ статуямъ Поликлета. К. славился также своими изображениями женскихъ фигуръ: Алкмены, Герміоны (въ Дельфахъ), Безкрылой Побѣды (въ Олимпіи), Афродиты (на аѳинскомъ акрополѣ). Въ живописности Пнагору и Мирону К. любилъ воспро-

изводить спокойные мотивы, примыкая въ этомъ отношеніи къ архаической пластикѣ, но въ то же время оживляя ее болѣе естественной трактовкой. Сужденіе о стилѣ К. затрудняется тѣмъ, что до сихъ поръ не удалось съ опредѣленностью приписать ему какой-либо изъ сохранившихся копій. Все же, по видимому, К. былъ не провозвѣстникомъ новыхъ путей въ скульптурѣ, а скорѣе послѣднимъ завершителемъ архаической стадіи ея развитія.—См. Fr. Studniczka, «*Kalamis*» («*Abhandl. d. sächs. Ges. d. Wissensch.*», 1907); Л. А. Мопсеевъ, «*Изв. Арх. Комиссіи*» (вып. 40, 1911).

Каламита—древній, нынѣ не существующій болѣе, гор., принадлежавшій генуэзцамъ на зап. берегу Крыма. Точное мѣстоположеніе его неизвѣстно; предполагаютъ, что онъ лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Инкермана.

Каламитскій заливъ—Черномъ м., у зап. берега Крыма; ограниченъ съ С берегомъ у Евпаторіи, съ Ю Херсонесскимъ п-вомъ; въ него впадаютъ рч.: Булганакъ, Кача и Бельбекъ. На сѣв. берегу зал.—гор. Евпаторія. Названъ по имени не существующаго нынѣ генуэзскаго гор. Каламиты (см.).

Каламиты (*Calamites*)—ископаемая растенія, близкія къ нынѣ живущимъ хвощамъ. Это были древовидныя растенія, имѣвшія мощные членистые, полые внутри стебли, перегороденные поперечными диафрагмами. Междуозлія были неодинаковой длины,

Рис. 1. *Calamites Schulzii*. Общій видъ.

Рис. 2. Поперечный разрѣзъ черезъ спорангіи *Calamites Binneyana*. М—макроспорангіи, м—микроспорангіи.

синѣ; эта каменноугольная покрывка легко обвалывается; обнаженная минеральная масса имѣетъ болѣе сплывшія ребра, нежели кора; ребра соотвѣтствуютъ желобкамъ внутренней поверхности древесины, а желобки—выступамъ сосудовъ. Спо-

ранги у К. были собраны в колосья, на которых плодущи мутовки листьев чередовались с бесплодными; споры были двойного рода: макроспоры и микроспоры. Всѣхъ видовъ около 50, наиболее известны *Calamites Succowii*, *decoratus*, *undulatus*.

Каламіанскіе о-ва—въ архип. Филиппинскомъ, между о-вами Миндоро и Палаванъ; сюда относятся о-ва Баррагонъ или Каламіана, Коронъ, Линагананъ, Бусуаганъ и др. Жители тагалы, майяны, китайцы и помбъ, назыв. *Visaya*.

Каламо—о-въ изъ группы Ионійскихъ, къ СВ отъ о-ва св. Мавра, у берега Акарнанин; у глав. гор. Джерольмоне, хорошая галана.

Каламодендронъ (*Calomodendron Brongniat*)—ископаемые растенія сем. каламодендровыхъ, характеризующіяся тѣмъ, что сердцевина у нихъ парехиматическая, крупно-клеточная; первичная древесина состоитъ изъ группъ трахеидъ, расположенныхъ лучисто; на границѣ вторичной древесины находится дубъ; вторичная древесина разделена первичными сердцевинными лучами на участки, суженные по направленію къ сердцевинѣ и расширенные по направленію къ корѣ; вторичная древесина состоитъ изъ широкихъ, сѣтчатыхъ и лѣстничныхъ трахеидъ. Известно нѣсколько видовъ *Calomodendron (striatum, congenium и др.)*.

Каламъ (*Calame*), Александръ — швейцарскій пейзажистъ (1810—63), много способствовавшій ознакомленію Европы съ красотами Швейцаріи. Въ 1835 г. предпринялъ объѣздъ Швейцаріи, результатомъ котораго явилась известная картина «Гроза на Гандекѣ» (въ бернскомъ музеѣ). Въ 1837 г. отправился въ Парижъ, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ. К. много путешествовалъ, объѣхалъ Германію, Нидерланды и Италію. Античные храмы Пестума водрущивши его написать знаменитую картину «Развалины Пестума». Но истинной родной пестуства К. осталась Швейцарія; онъ не уставалъ повторять темно-голубыя озера, утесы, водопады и снѣжныя вершины своей родины. К. исполнилъ и много гравюръ. Въ Петербургѣ картины К. имѣются въ музеѣ академіи худож., въ гал. герцоговъ Лейхтенбергскихъ, во дворцахъ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Въ Желевѣ К. поставленъ памятникъ.—См. E. Ramberg, «Alexandre Calame» (П., 1884); В. Redt, «Die Alpen und ihre Maler».

Калапаасъ (*Kalānas*) или Кальяна (*Kalyāna*), у римскихъ писателей *Calanus*—индійскій брахманъ, по имени Схинасъ (у классическихъ писателей *Sphines*), прозванный Кальяна, потому что началъ всегда свою рѣчь съ обращенія *Kalyāna* (О, милый!). Увлеченный общаніями Александра Македонскаго, во время его похода въ Индію, последовалъ за нимъ, но впоследствии раскаялся и сжегъ себя на кострѣ въ гор. Пасаргадѣ.

Calando—итальянскій музыкальный терминъ: стихая, уменьшая силу и скорость; употребляется въ значеніи *diminuendo* и *ritardando*.

Каладрелли (*Calandrelli*), Александръ—итал. скульпторъ (1834—1903), типичный представитель «официальнаго» искусства, возникшаго въ Германіи послѣ франко-прусской войны. Наиболее известны его: памятникъ Побѣды для пятого округа Берлина (1875), колоссальная статуя Петра Корнелиуса въ Готѣ (1876), конная статуя короля Фридриха-Вильгельма IV на выступѣ лѣстницы Национальнаго музея въ Берлинѣ (1881)—главное произведеніе лучшаго періода его творчества. Къ 1890 г. относятся бронзовыя статуи Шаригорста и Роона. Послѣднимъ годамъ творчества принадлежатъ статуя Вильгельма I въ Бромбергѣ, памятникъ гур-

фюрста Фридриха II въ Аллеѣ Побѣды въ Берлинѣ и др. Какъ ученникъ Драке, К. является праченикомъ Рауха, завѣтамъ котораго онъ неизменно слѣдовалъ.

Каладринія (*Calandrinia*)—родъ растеній изъ сем. портулаковыхъ. Травянистое или, въ нижней части, деревянистое растеніе, покрытое очередными, слегка мясистыми листьями. Цвѣтки или одиночные, или собранные въ метельчатые или головчатые соцветія. Околоцвѣтникъ двойной, чашелистиковъ два, лепестковъ 5, большею частью скоро опадающихъ; тычинокъ 5 или много, взаимно сросшихся у основанія, или свободныхъ, или приросшихъ къ вѣничку; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздая, многосемянная; столбикъ короткій съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—овальная или шарообразная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена почковидныя. Виды *Calandrinia* встрѣчаются въ Америкѣ и въ Австраліи.

Каладрона (*calandrone*)—итальянскій народный инструментъ, родъ свирѣли съ дырочками и двумя клапанами, очень распространенный среди итальянскихъ поселянъ.

Каладръ (*Calander, Calandre*).—К. называется машина, придающая тканьямъ, посредствомъ прокатыванія между валовъ, гладкую, ровную поверхность. Существенную ея часть составляютъ цилиндрическіе валы, укрѣпленные подшипниками въ массивной чугунной рамѣ и могущіе быть прижатыми другъ къ другу съ весьма сильнымъ давленіемъ, благодаря которому пропускаемая между ними для отдѣлки ткань получаетъ требуемый видъ. К., по своему устройству, раздѣляются на обыкновенныя и фрикціонныя, иначе называемыя лошллками. Въ первыхъ скорость вращения на поверхности всѣхъ валовъ одинаковая, такъ какъ ведущій валъ одинъ, а остальные вращаются вслѣдствіе тренія; назначеніе этихъ К.—производить исключительно сдавливаніе или сплющиваніе нитей пропускаемой ткани. Въ фрикціонныхъ К. каждый изъ валовъ имѣетъ при помощи специальныхъ шестеренъ самостоятельное движеніе отъ привода, при чемъ скорости имѣются разныя. Такимъ образомъ валъ съ болѣею скоростью какъ бы скользитъ по другому и производитъ на пропускаемой ткани глянecъ или лоскъ, откуда и названіе лошллки. Въ обыкновенныхъ К. средній валъ дѣлается металлическимъ (мѣднымъ, стальнымъ или, чаще всего, чугуннымъ), внутри пустымъ и могущимъ нагреваться паромъ; верхній и нижній валы дѣлаются бумажнымъ, состоящимъ изъ очень большого числа (около 20000) бумажныхъ кружковъ, надетыхъ на ось вала и сирессованныхъ при помощи длинныхъ болтовъ и желѣзныхъ дисковъ, находящихся по концамъ оси; сирессованная такимъ образомъ бумага прекрасно обрабатывается рѣзцомъ на токарномъ станкѣ; съ необходимо для приданія валамъ правильной цилиндрической поверхности.

Калансонъ, Гиральдъ, де—провансальскій трубадуръ (1200—11); по «біографіямъ» гасконецъ, хотя К. встрѣчается только въ Арденнѣ или Дромѣ. К. оставилъ намъ около десятка лирическихъ пѣснь, среди которыхъ одну аллегорическую кансону о любви и крайню цѣнное наученіе жонглери.—См. Barthelemy, «Denkm. d. prov. Litt.», 88 сл.; O. Dammann, «Die alleg. Canzona des G. de C.» (1891).

Калантаевы—дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Михаилъ К., написанъ въ жилецкихъ спискахъ и верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1671 г. Его потомство писано въ III и VI чч. род. кн. Пензенской, Саратовской и Херсонской губ.

Калапанъ — малайское государство на п-овѣ Малакка, между 5° и 6° 30' с. ш., данникъ Сиаму, съ 1909 г. подъ британскимъ протекторатомъ. 14 245 кв. км. Гл. гор. Кота-Бхару (10 000 жит.). Главное занятіе земледѣіе (рисъ, кокосовая пальма, бетель, перецъ и др.). Скотоводство. Добыча золота, олова. Вывозъ (1911) — 1 595 795 долл. (скотъ, бетель, рыба, золото, копра, каучукъ); возвъ — 2 482 871 долл. (бумажн. и шелк. ткани, серебро, опиумъ, соль, машины).

Калапартъ, Александръ Абрапетовичъ — общественный дѣятель и журналистъ (1855—1913), образование получилъ въ Петровско-Разумовской академіи, по окончаніи которой (1879) былъ управляющимъ гедиминской сел.-хоз. школой. Въ 1882 г. получилъ командировку за границу для изученія молочнаго хозяйства. До 1888 г. состоялъ постояннымъ членомъ комиссіи по изученію скотоводства въ Россіи. Съ 1888 г. начинается полезная дѣятельность К. на Кавказѣ. К. разрабатывалъ теоретически различные вопросы сельскаго хозяйства въ краѣ, организовывалъ и велъ курсы по молочному хозяйству и устраивалъ выставки животноводства въ Тифлисской и Эриванской губ. и Карсской обл. К. былъ также редакторомъ-издателемъ и руководителемъ газеты «Мшакъ». Земледѣіе, огородничество, плодоводство, винодѣіе, пчеловодство и животноводство на Кавказѣ въ той или иной степени обязаны К. своимъ развитіемъ.

Калапча (Мокрая) — средній изъ 3 главныхъ судоходныхъ протоковъ или гирлъ дельты р. Дона. К. отдѣляетъ отъ себя рядъ рукавовъ, самый удобный — Егурча. Дл. К. 46 вер.

Калапчакъ — с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 31 вер. отъ Перекопа, при рч. К. Одно изъ самыхъ старыхъ сѣ въ у.; 6600 жит. Остатки древняго укрѣпленія.

Калапъ — см. Морская выдра.

Калао — см. Птицы-носороги.

Каларашъ — гор. въ Румыніи, на лѣв. берегу Дуная, между рукавомъ Дуная Борча и Каларашскимъ оз., противъ г. Силестріи, центръ округа Яломница, соединенъ жел.-дор. вѣткой съ магистралью Бухарестъ—Констанца. 10 000 жит. Крупная хлѣбная торговля. Скотопрогонный пунктъ. Верфи для рѣчныхъ судовъ.

Каларъ — р. Якутской обл., Олекминскаго у., значительный прав. прт. р. Вишма, беретъ начало съ сѣв. стороны Южномуискаго хребта; течетъ въ южн. направленіи. Дл. 470 вер.; горная, быстротечная, порожистая рѣка; шир. въ низовьяхъ до 70—80 саж. Долина ея не широка и сопровождается высокими горами.

Каласъ (Calas), Жанъ — франц. протестантъ (1698—1762). Былъ неогциантомъ въ Тулузѣ и въ теченіе всей своей жизни пользовался общимъ уваженіемъ. Его второй сынъ Луи, получившій юридическое образованіе, перешелъ въ католицизмъ и поступилъ на службу въ судъ. Старшій его братъ, Маркъ-Антуанъ, завидя его карьеру, но не рѣшаясь послѣдовать его примѣру, въ припадкѣ меланхоліи, которой былъ подверженъ, лишилъ себя жизни. Несмотря на то, что самоубійство было очевидно, въ фанатическомъ населеніи Тулузы пошла молва, что старикъ К. убилъ Марка-Антуана, чтобы помѣшать ему по примѣру брата измѣнить религію. Католическое духовенство воспользовалось этимъ для того, чтобы раздуть дѣло, и объявило умершаго мученикомъ. Все семейство К. было арестовано, и противъ нихъ былъ возбужденъ уголовный процессъ. Тулузскій парламентъ пригово-

ворилъ старика К. къ смертной казни чрезъ колесованіе. Приговоръ былъ исполненъ съ ужасающей жестокостью, а имущество К. конфисковано. Младшій сынъ былъ присужденъ къ изгнанію изъ Франціи, но духовенство заключило его въ монастырь и принудило отречься отъ протестантской религіи. Двѣ дочери К. тоже были заключены въ монастырь. Вдовъ его съ остальными членами семьи удалось бѣжать въ Швейцарію, гдѣ онѣ встрѣтили самое горячее участіе со стороны Вольтера. Вольтеръ съ свойственной ему энергіей взялся за ихъ реабилитацію, сумѣлъ заинтересовать ихъ дѣломъ общественное мнѣніе, организовалъ въ пользу семьи К. подписку и добился пересмотра процесса. Въ 1765 г. парижскій парламентъ призналъ К. и его семью невинными, а Людовикъ XV ассигновалъ въ ихъ пользу значительную сумму денегъ. По поводу процесса К. Вольтеръ написалъ своей «Traité sur la tolérance». — См. J. Coquerel, «Calas et sa famille» (П., 1858); Dryander, «Der Prozess Calas und die Toleranz» (Бармеуъ, 1886); Hertz, «Voltaire und die französische Strafrechtspflege in XVIII Jahrhundert» (Штутгартъ, 1887); Allier, «Voltaire et Calas» (П., 1898).

Калата (Calata) — старинный итальянскій тенецъ (около начала XVI в.), спокойнаго темна и четкаго тактоваго размѣра, вѣроятно, тождественный съ паваной.

Калатафими (Calatafimi) — гор. въ Сициліи, въ гористой мѣстности; 11 426 жит.; развалины крѣпости мавровъ и храма древней Сесты. Здѣсь Гарибальди одержалъ первую свою побѣду въ Сициліи.

Калатаюдъ (Calatayud) — гор. въ испанской пров. Сарагосса, въ плодородной мѣстности у впаденія р. Хилола въ р. Халонъ, на ж. д. Мадридъ - Сарагосса. Мавританскія укрѣпленія 11 526 жит. Въ 3 км. къ Влежало римское селеніе Bilbilis.

Калаусъ — р. Ставропольской губ.; вытекаетъ изъ горъ, близъ границы Ставропольской губ. съ Баталшинскимъ отдѣломъ Кубанской обл. и впадаетъ въ Вост. Манычъ. Длина 225 вер. Въ К., особенно въблизи истоковъ его, впадаетъ много мелкихъ рѣчекъ (Янкулы, Горькая, Грачевка и др.). Въ верховьяхъ течетъ довольно быстро, а въ нижней половинѣ превращается въ степную рѣчку; лѣтомъ почти пересыхаетъ.

Калафатъ — гор. и крѣпость въ Румыніи (Валахія, округъ Долу), на лѣвомъ берегу Дуная, противъ болгарскаго гор. Видина, конечный пунктъ жел.-дор. Краіова—К. 10 000 жит. Хлѣбная торговля, выдѣлка и обработка кожъ. Въ 1811 г. у К. происходили ожесточенные бои между турками (Измаилъ-бей) и русскими (ген. Зассъ).

Калахари (Карри-Карри) — пустыня, вѣриѣ степь, въ южн. Африкѣ между 20°—28° южн. ш., герм. юго-зап. Африкой на 3 и Бечуаналендомъ на В. Св. 1 милл. кв. км. Страна, лежащая въ среднемъ на высотѣ 1200 м. Холмистая страна, мѣстами покрытая песчаными дюнами и прорѣзанная руслами временныхъ потоковъ. Холмы и дюны во многихъ мѣстахъ покрыты деревьями и кустарниками, либо травянымъ покровомъ, особенно много тыквенныхъ растений. Изъ животныхъ многочисленны гну, антилопы. Населеніе состоитъ изъ бакалахари, бечуановъ, готтентотовъ, бушменовъ и буровъ. Разводятъ бобы, просо, мансъ, табакъ, массу кафрскихъ дынь; у бакалахари значительное скотоводство (быки, овцы). — Ср. P a s s a r e e, «Die K.» (Б., 1904).

Ка(о)лачевскій. Сергѣй Николаевичъ—«железный король». Врачъ по образованию, К. владѣлъ въ Криворожскомъ районѣ (Херсонской губ.) железн. рудникомъ, который онъ, благодаря своей энергій и организаторскимъ способностямъ, превратилъ въ богатѣйшій, такъ что иностранцы предлагали за него К. 20 милл. руб. Заняться при жизни о своихъ рабочихъ, для которыхъ онъ построилъ гигиеническія квартиры, церковь, школу, больницу, общую столовую и театральн. залъ, и повысивъ имъ заработную плату, К. передъ смертью завѣщалъ свой рудничн. дворецъ подъ штейгеровское училище, а рудникъ и доходы съ него передалъ земству и мѣстнымъ общественнымъ организациямъ. Умеръ въ 1911 г.

Калачовъ, Николай Васильевичъ—историкъ-юристъ, сенаторъ, академикъ (1819—1885). По окончаніи юридич. факультета московскаго университета защитилъ въ 1816 г. диссертацию на степен. магистра гражданскаго права, «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полного объясненія Русской Правды» (2-е изд., 1880), и тогда же поступилъ въ Археогр. Комиссію и въ Главн. Архивъ м-ва иностр. дѣлъ. Въ 1848 г. занялъ въ Моск. ун-в. кафедру исторіи русскаго законодательства, которую занималъ до 1852 г. Какъ профессоръ, К. обращалъ главное вниманіе на вышнюю исторію права, посвящая свои чтенія преимущественно критическому обзору и разбору памятниковъ русскаго права. Эти приемы сказались и въ изслѣдованіи «О значеніи Кормчей въ системѣ русскаго права» (М., 1850). Но его заслуги, какъ историка-юриста, приобрѣтены преимущественно въ роли издателя и редактора важныхъ памятниковъ и изслѣдованій по русской исторіи. Съ 1850 г. К. предпринялъ изданіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», который, благодаря трудамъ цѣлага ряда ученыхъ новой школы—Соловьева, Кавелина, Булаева, Афанасьева и др., былъ очень крупнымъ явленіемъ. Съ 1857 г. имъ началъ издаваться «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Оставивъ кафедру, К. переселился въ Петербургъ и здѣсь работалъ во II отд. Соб. Его Вел. канцелярн. и въ археографической комиссіи, членомъ которой назначенъ въ 1851 г. Подъ его редакціей издавъ рядъ памятниковъ: «Дополненія къ актамъ истор.» (3 т.), «Акты, относящіяся до юридич. быта» (3 т.), «Писцовыя книги Московскаго государства» (2 т.), «Архивъ государственнаго совѣта» (3 т.); по порученію академіи наукъ, членомъ-корреспондентомъ которой онъ состоялъ съ 1858 г., «Доклады и приговоры сената» (3 книги). Назначенный членомъ редакціонныхъ комиссій для составленія положеній о крестьянахъ, К. работалъ въ юридическомъ отдѣленіи и обратилъ на себя вниманіе докладомъ «О прекращеніи крѣпостнаго права». К. принималъ также участіе въ комиссіи по составленію судебныхъ уставовъ, и его стараниями закончено примѣненіе на судъ обычнаго права. Позже К. былъ предсѣвателемъ комиссій при географическомъ обществѣ для собранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. К. содѣйствовалъ учрежденію въ Москвѣ юридическаго общества, былъ первымъ его предсѣвателемъ и положилъ начало «Юридическому Вѣстнику». На сознательномъ въ Москвѣ юридическомъ съѣздѣ былъ его предсѣвателемъ и принималъ дѣятельное участіе въ его работахъ и ихъ изданіи. Назначенный въ 1865 г. управляющимъ московскимъ архивомъ м-ва юстиціи, К. сформировалъ въ немъ особое «учебно-изслѣдательное» для систематическаго описанія документовъ;

его же стараніями устроено новое помѣщеніе для архива. Съ цѣлью подготовкы ученыхъ архивистовъ по мысли К. основанъ былъ въ 1877 г. въ Петербургѣ археологическій институтъ, первымъ директоромъ котораго былъ К. По его же почину организованы въ разныхъ городахъ ученыя архивныя комиссіи. Въ 1883 г. К. избранъ академикомъ.—Списокъ сочиненій, статей и изданій К. у А. Востокова, «Литературная дѣятельность К.» («Ист. Вѣстн.», 1887, № 5).—Ср. «Биограф. словарь проф. Моск. у.» (М., 1855); «Вѣстн. археол. и истор.» (вып. V); «Вѣстн. Евр.» (1885, XII); «Юрид. Вѣст.» (1885, XI).

Калачовы—дворянскій родъ. Дьякъ Михайло К., по прозванію Постникъ, пожалованъ за московское осадное сидѣние вотчинно (1618). Изъ этого рода происходилъ Николай Васильевичъ К. (см. выше). Братъ его, Викторъ Васильевичъ (1831—1910), былъ директоромъ департамента земледѣлія и сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірскаго губ. Другой родъ К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калачъ—хут. П-го Донскаго окр., Донской обл., на лѣв. берегу р. Дона; соединенъ жел.-дор. вѣтвью (17 вер.) со ст. Кривомузгинской (линія Лухая-Царицынъ Юго-Вост. ж. д.), жел.-дор. ст. К. называется Донскою л. Пароходная пристань, самая важная на Дону, грузооборотъ 26 милл. пд.: 2 милл. пд. привоза и 24 милл. пд. отпуска, главн. образ., хлѣба. 6700 жнт.; церковь, училище; свыше 25 лавокъ; судоходство и рыболовство. Чугунолитейный и судостроительный заводы.

Калачъ—слоб. Богучарскаго у., Воронежской губ., при рр. Толучеевъ и Подгорной, на Пензо-Лозовской ж. д.; 6500 жнт. малоросскаго происхожденія. Торговля скотомъ, пригоняемымъ изъ Донецкой обл. и хлѣбомъ (грузить св. 1 милл. пд. и до 6500 гол. крупнаго скота); заводы: кожевенные, маслобойные и салотопенные; 6 ярмарокъ (оборотъ св. 500 т. р.), 6 церквей, 2 школы, больница, аптека. Вахчеводство, культура подсолнуха.

Калашниковская—пристань на р. Невѣ, въ юго-вост. части гор. Петербурга. Здѣсь разгружается хлѣбъ, идущій въ Петербургъ водою, отчасти и по Николаевской ж. д. Обширные хлѣбные склады. Съ открытіемъ Морскаго канала и Петербургскаго порта значеніе К. пристани пало.

Калашниковъ, Иванъ Тимофеевичъ—беллетристъ (1797—1863), одинъ изъ первыхъ бытописателей провинціальной жизни, служилъ въ государственномъ коннозаводствѣ, написалъ: «Дочь купца Жолобова» (романъ изъ якутскихъ преданій, СПб., 1832 и 1842, переведена на нѣмецкій яз.), «Камчадалка» (СПб., 1833 и 1843; М., 1871), «Изгнанники» (СПб., 1834 и 1842), «Жизнь крестьянки» («Библ. для чтенія», 1835) и «Автоматъ» (СПб., 1841). Печаталъ также стихи въ «Сынѣ Отеч.» 1830-хъ годахъ.—См. Венгеровъ, «Источники» (т. II).

Калашоне (итал. Calascione, франц. Calachon)—струнный инструментъ, похожій на мандолину, на которомъ играютъ при помощи плектра; распространенъ въ южной Италіи.

Калбинскія горы—въ Устькаменогорскомъ у. Семипалатинской обл., къ Ю отъ р. Пртына. Имѣютъ направленіе съ З на В съ слабымъ отклоненіемъ къ Ю, къ среднему теченію р. Копекты, впадающей въ оз. Норъ-Зайсанъ. Отроги К. горъ получаютъ названія: хребты Кандыгагай, составляющій ЗЮЗ продолженіе К. горъ, Себинскія горы, хребты Агабакаты, Таргынь и пр. Горы по достигають сѣвн. линіи; состоятъ изъ гранита

порфира, глинистых сланцев и известняков. Кромѣ р. Коппекы, берущей начало съ южн. склона ЗЮЗ конца отрога Кандыгатая, изъ К. горы вытекаютъ р. Буконь, Кунуджунъ, Капиды и др. (лѣв. притокъ Иртыша), а съ сѣв. склона рр. Чаръ, Довольно значительные притоки Иртыша Кзыл-су, Уланъ, Собо и др. Нѣкоторыя мелкія рѣчки, вытекающія съ К. горы, золотосны. Имѣются дѣйствующіе золотые прииски. Горы, равно какъ и ихъ отроги, по большей части, безлѣсны, но мѣстами попадаются довольно большіе участки лѣса изъ сосны, березы, осины. Всюду много кустарниковъ.

Калверли (Calverley), Чарльзъ-Стюартъ—англійскій поэтъ, прозванный «королемъ пародистовъ» (1831—84). Въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ жизни былъ, вслѣдствіе болѣзни, прикованъ къ постели. Издавъ отдѣльно «Verses and translations» (1862) и «Fly Leaves» (1872). Въ 1885 г. вышелъ его посмертный «Literary Remains», а въ 1901 г.— полное собраніе его сочиненій. Его пародіи на нѣкоторыхъ англійскихъ поэтовъ передаютъ не только внѣшнія черты ихъ стиховъ, но и самый духъ пародируемаго автора. Онъ вѣрно подмѣчалъ всѣ слабыя стороны осмѣянныхъ имъ поэтовъ, дѣлая ихъ ясными и для обыкновеннаго читателя.

Калганъ (по-кит. Чжанъ-цзя-коу) — городъ въ Китаѣ, у прохода черезъ Великую стѣну, главныя кварталы къ Ю, а предместья (Янь-бо-шань) къ С отъ нея. Здѣсь центръ управленія чахарь (проvincia дун-гуи). Черезъ К. идутъ главныя сношенія китайцевъ съ монголами: въ Монголію идетъ кирпичный чай, мануфактура и разныя китайскія и европейскія издѣлія, оттуда — скотъ, шерсть, кожи и соль. Ввозъ и вывозъ облагается акцизомъ. К. съ давнихъ поръ игралъ важную роль и въ сношеніяхъ русскихъ съ Китаемъ. Въ частности, здѣсь перегружался на верблюдовъ шедшіе въ Россію чай подъ надлеженіемъ русскихъ коммисіонерскихъ фирмъ, благодаря чему въ К. возникла русская факторія. Съ постройкою жел. дор. чрезъ Маньчжурію, чай перестали ввезти на К.

Калганъ, галганъ (Alpinia Galanga Sw.) — см. Альпинія (II, 228). К.-травою или дикимъ К. называютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи еще Potentilla Tormentilla и Alchemilla vulgaris (также рослянка, камчужная трава).

Кале (Calais)—гор. и крѣпость во франц. деп. Па-де-Кале, у самаго узкаго мѣста прол. Па-де-Кале. Подводный кабель къ Дувру (28 км.); глубокая гавань съ малкомъ. Чистый, хорошо построенный городъ съ англійскимъ отпечаткомъ; много англійчанъ. Соборъ Богоматери, старый дворецъ Эдуарда III, ратуша XVIII ст.; музей, библіотека. 72 322 жит. Верфи; ловля сельдей и трески; фабрики. Ввозъ 206 027 000 фр. (1912), вывозъ на 200 140 000 фр. Морскія кушанья. Въ средн. вѣка К. принадлежалъ къ графствамъ Булони и Фландріи; съ XIV ст. состоялъ въ Ганзейскомъ союзѣ; завоеванъ Эдуардомъ III англійскимъ, въ 1558 г. отвоеванъ герц. Гизомъ, послѣ чего К. съ окрестностями назыв. Pays reconquis. Въ 1596 г. попалъ въ руки испанцевъ, по всемо на 2 года.

Калевала — финская поэма, составленная ученымъ Элиасомъ Лёнрутомъ и изданная имъ сначала въ болѣе краткомъ видѣ въ 1835 г., затѣмъ съ болѣе широкимъ количествомъ пѣсенъ въ 1849 г. Названіе К., данное поэмѣ Лёнрутомъ, есть эпическое имя страны, въ которой живутъ и дѣйствуютъ финскіе народные герои. Суффиксъ la означаетъ мѣсто жительства, такъ что Kalevala есть мѣсто жительства Калева, мнѣологическаго родоначальника финскихъ богатырей — Вэйнемейнена, Ильмаринена,

Лемминкэйнена, называемыхъ иногда его сынами. Материаломъ для сложенія обширной поэмы, изъ 50 пѣсенъ, послужили Лёнруту отдѣльныя народныя пѣсни (руны), частью эпическаго, частью лирическаго, частью магическаго характера, записанныя со словъ финскихъ крестьянъ самимъ Лёнрутомъ и предшествовавшими ему собирателями. Всего лучше помнятъ старинныя руны въ русской Карелии, въ Архангельской (приходъ Вуоккинеми) и Олонеккой губ. (въ Реполъ и Химолъ), а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ финляндской Карелии и западныхъ берегахъ Ладожскаго оз., на западъ отъ Петербурга и въ Эстляндіи. [Новѣйшія изданія руны: «Kalevalan toisinnot» (1888); «Vanhan Kalevalan eepilliset ainekset» (1898); «Vienan länin runot» (2 т., 1908)]. Вышняя форма руны — короткія, восьмисложный стихъ, не рифмованный, но богатый аллитераціей. Особенность склада — почти постоянное сопоставленіе синонимовъ въ двухъ рядахъ стоящихъ стихахъ, такъ что каждый слѣдующій стихъ является парафразою предыдущаго. Последнее свойство объясняется способомъ народнаго пѣнія въ Финляндіи: пѣвецъ, условившись съ товарищемъ о сюжетѣ пѣсни, садится противъ него, беретъ его за руки, и они начинаютъ пѣть, покачиваясь взадъ и впередъ. При послѣднемъ тактѣ каждой строфы наступаетъ очередь помощника, и онъ всю строфу перебиваетъ одинъ, а между тѣмъ запѣвала на досугъ обдумываетъ слѣдующую. Сохраненіе К. чрезвычайно разнообразно. Открывается она сказаніемъ о сотвореніи земли, неба, свѣтилъ и рожденіи дочери воздуха главнаго героя финновъ, Вэйнемейнена, который устраиваетъ землю и съѣтъ ячмень. Далѣе разсказывается о разныхъ приключеніяхъ героя, встрѣчающаго, между прочимъ, прекрасную дѣву Сѣвера; она соглашается стать его невестой, если онъ чудеснымъ образомъ создастъ лодку изъ осколковъ съ веретена. Приступивъ къ работѣ, герой ранитъ себя топоромъ, не можетъ унять кровотеченія и идетъ къ старику-знахарю, которому разсказываетъ преданіе о происхожденіи желѣза. Возвратившись домой, Вэйнемейненъ поднимаетъ заклинаніями вѣтеръ и переноситъ кузница Ильмаринена въ страну Сѣвера. Похвоту, гдѣ тотъ, согласно обещанію, далъ ему Вэйнемейнею, сковываетъ для хозяйки Сѣвера таинственный предметъ, дающій богатство и счастье — Сампо (руны I—XI). Слѣдующія руны (XI—XV) содержатъ эпизодъ о похищеніяхъ героя Лемминкэйнена, опаснаго соблазнителя женщинъ и, взявъ съ тѣмъ, воинственнаго чародѣя. Далѣе разсказъ возвращается къ Вэйнемейнею; описывается нисхождение его въ преисподнюю, пребываніе въ утробѣ великана Вилууна, добытіе имъ отъ послѣдняго трехъ словъ, необходимыхъ для созданія чудесной лодки, отплытіе героя въ Похвоту съ цѣлью получить руку сѣверной дѣвы; однако, послѣдняя предпочла ему кузница Ильмаринена, за котораго выходитъ замужъ, при чемъ подробно описывается свадьба, и приводится свадебныя пѣсни, излагающія обязанности жены и мужа (XVI—XXV). Дальнѣйшія руны (XXVI—XXXI) заняты слова происхожденіями Лемминкэйнена въ Похвотѣ. Эпизодъ о печальной судьбѣ богатыря Куллерво, соблазнившего, по невѣдѣнію, родную сестру, вслѣдствіе чего оба, братъ и сестра, кончаютъ жизнь самоубійствомъ (руны XXXI—XXXVI), принадлежитъ, по глубинѣ чувства, достигающаго иногда истиннаго пафоса, къ лучшимъ частямъ всей поэмы. Дальнѣйшія руны содержатъ пространный разсказъ объ общемъ предпріятіи трехъ финскихъ героев — добычаніи сокровища Сампо изъ Похвоты. объ изго-

товленіи Вэйнемейнепомъ кантелы (гуслей), игрою на которой онъ очаровываетъ всю природу и уси- пляетъ население Похьолы, объ увозѣ Сампо ге- роями, о преслѣдованіи ихъ колдуньей-хозяйкой Сѣвера, о паденіи Сампо въ море, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Вэйнемейнепомъ родной страѣ посредствомъ осколковъ Сампо, о борьбѣ его съ раз- ными бѣдствіями и чудищами, посланными хозяйкой Похьолы на К., о дивной игрѣ героя на новой кантелѣ, созданной имъ, когда первая упала въ море, и о возвращеніи имъ солнца и луны, скры- тыхъ хозяйкой Похьолы (XXXVI—XLIX). По- слѣдняя руна содержитъ народно-апокрифическую легенду о рожденіи чудеснаго ребенка дѣвой Ма- рьяттой (рожденіе Спасителя). Вэйнемейнепъ, снѣвъ въ послѣдній разъ дивную пѣснь, убѣждаетъ на вѣки въ челнокѣ изъ Финляндіи, уступаа мѣсто мла- денцу Марьятты, признанному властителю Карелии. Трудно указать общую нить, которая связывала бы разнообразныя эпизоды К. въ одно художе- ственное цѣлое. Э. Аспелинъ полагалъ, что основная идея ея—воспѣваніе смѣны лѣта и зимы на Сѣверѣ. Самъ Лёнрутъ, отрицая единство и органическую связь въ рунахъ К., допускалъ, однако, что нѣсни эпоса направлены къ доказательству и выясненію того, какимъ образомъ герои страны Калева осил- яють население Похьолы и покораютъ послѣднюю. Юлій Кроунъ утверждаетъ, что К. проникнута одною идеей—о созданіи Сампо и добываніи его въ соб- ственность финскаго народа,—но признаетъ, что единство плана и идеи не всегда замѣчаются съ одинаковой ясностью. Итальянскій ученый Компа- ретти, въ обширномъ трудѣ о К., приходитъ къ вы- воду, что предполагать единство въ рунахъ нѣтъ возможности, что комбинація рунъ, сдѣланная Лён- рутомъ, является нѣрѣдко произвольной и все-таки придаетъ рунамъ только призрачное единство. Самъ Лёнрутъ признавалъ, что, при соединеніи имъ рунъ въ эпосею, нѣкоторый произволъ являлся неизбеж- нымъ. Дѣйствительно, какъ показала проверка ра- боты Лёнрута вариантами, записанными имъ сам- имъ и другими собирателями рунъ, Лёнрутъ вы- биралъ такіе пересказы, которые наиболее подхо- дили къ начертанному имъ плану, сличивалъ руны изъ частицъ другихъ рунъ, дѣлалъ добавленія, для большей связности рассказа присочинялъ отдѣ- лные стихи, а послѣдняя руна (50) можетъ быть даже названа его сочиненіемъ, хотя и основан- нымъ на народныхъ легендахъ. Для своей поэмы онъ искусно утѣлизировалъ все богатство финскихъ пѣсней, вводя, на ряду съ повѣствовательными ру- нами, пѣсни обрядовыя, заговорныя и семейныя. Характернымъ для финскаго эпоса является полное отсутствіе исторической основы: въ К. нѣтъ государства, народа, общества, она знаетъ только семью, и ея богатыри совершаютъ подвиги не во имя своего народа, но для достиженія личныхъ цѣ- лей, какъ герои чудесныхъ сказокъ. Типы богаты- рей находятся въ связи съ древними языческими возрѣніями финновъ: они совершаютъ подвиги не столько при помощи физической силы, сколько посред- ствомъ заговоровъ, какъ шаманы. Замѣчательно также высокое значеніе, придаваемою финнами словамъ пѣсни и музыки. Вѣщій человѣкъ, знающій руны-заговоры, можетъ творить чудеса, а звуки, извлекаемые дивнымъ музыкантомъ Вэйнемейне- помъ изъ кантелы, покоряютъ ему всю природу. Помимо этнографическаго, К. представляетъ и вы- сокій художественный интересъ.—*Литература.* Нѣмецкіе переводы К.—Шпфгера (Гельсингфорсъ, 1852, пов. изд. 1914) и Пауля (Гельсингфорсъ, 1884—86); французскій—Léonou Le Ducin

(1867); англ.—J. M. Crawford (Нью-Йоркъ, 1889) и W. F. Kirby (1907); небольшие отрывки въ русскомъ переводѣ даны Я. К. Гротомъ («Совре- менникъ», 1840); нѣсколько рунъ въ русскомъ пе- реводѣ изданы Гельснгомъ («Куллеромъ — М., 1880; «Айно»—Гельсингфорсъ, 1880; руны 1—3— Гельсингфорсъ, 1885); полный русскій переводъ, Л. П. Вѣльскаго: «Калевала—финская народная эпосея» (СПб., 1889; сокр. изд. 1904). Изъ много- численныхъ изслѣдованій о К. (не считая финскихъ и шведскихъ) главныя: Jacob Grimm, «Ueber das finnische Epos» («Kleine Schriften», II); Мо- ридъ Эманъ, «Главныя черты изъ древней эпо- пей Калевалы» (Гельсингфорсъ, 1847); v. Tettau, «Ueber die epischen Dichtungen der finnischen Völker, besonders d. Kalewala» (Эрфуртъ, 1873); Steinthal, «Das Epos» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», V, 1867); Jul. Krohn, «Die Entstehung der einheitlichen Epen im allgemeinen» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», XVIII, 1888); егo же, «Kalewala Studien» (въ нѣмецкомъ переводѣ со шведскаго, тамъ же); Eiel Aspelin, «Le Folklore en Finlande» («Melusine», 1881, № 3); Andrew Lang, «Custom and Myth» (стр. 156—179); Radloff, въ предисловіи къ 5-му тому «Proben der Volksliteratur der nördlichen Türk-Stämme» (СПб., 1885, р. XXII). О замѣчательной финской книгѣ Ю. Крона, «Исторія фин- ской литературы. Ч. I. Калевала», вышедшей въ Гель- сингфорсъ (1883), см. статью Майнова: «Новая книга о финскомъ народномъ эпосѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, май). Самостоятельную перера- ботку обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ Ю. Кро- номъ и другими финскими учеными для критики «Калевалы», представляетъ основательный трудъ извѣстнаго итальянскаго ученаго Domenico Comparetti, вышедшій и въ нѣмецкомъ пе- реводѣ: «Kalevala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892). Статьи Сетея, К. Крона и др. въ «Finnisch-ugrische Forschungen» (Гель- сингфорсъ); F. Ohrt, «Kalevala» (2 т. Копенгагенъ, 1911—3); A. R. Niemi, «Kalevalan Kokooppano» (Композиція К.); K. Krohn, «Kalevalan runojen historia» («Исторія рунъ К.»; Гель- сингфорсъ, 1910); V. Tarkkainen, «Aino ja muut Kalevalan naiset» («Айно и др. женщины Кале- валы»; Гельсингфорсъ, 1911). *Вс. Миллеръ* (†). *К. Т.*

Калевала—бухта Приморскаго обл., въ зал. Петра Великаго, въ 5 в. къ СЗ отъ о-ва Фуру- гельма, бл. входа въ рейдъ Паллада; 4 в. длины, до 2½ в. ширины, до 5 саж. глубины.

Калевипоесъ—эстонская поэма, воспѣваю- щая похождения національнаго богатыря эстовъ, исполина, сына Калева (Калевича, Kalewi poeg'a). Увлекаетъ примѣромъ Лёнрута, составившаго фин- скую Калевалу (см.), эстонскій ученый Kreuzwald, желая доказать существованіе у эстовъ эпоса о Ка- левичѣ, сдѣлалъ попытку связать въ одну обширную поэму отдѣльныя народныя пѣсни и прозаическіе рассказы объ этомъ богатырѣ. Поэма Крейцвальда, состоящая изъ 20 пѣсней, была издана имъ съ нѣмецкимъ переводомъ Рейнтала, въ 1857—61 гг. Оставшіяся послѣ Крейцвальда рукописи изданы W. Reiman, «Eesti kirjanduse selts» (1911). Пре- дація о Калевичѣ распространены по всей Эст- ландіи и приурочены къ разнымъ мѣстностямъ; въ наибольшемъ количествѣ пѣсни о немъ со- хранились въ Псковскомъ у. Поэма Крейцвальда начинается преданіемъ о происхожденіи родопа- чальника эстовъ Калева. Исполинскій орелъ при- носить его къ берегамъ Эстляндіи, гдѣ онъ стано- вится властителемъ страны. Отъ союза его съ Лип-

дой, чудесной дѣвой, происшедшей изъ тетеревиного яйца, произошли три сына, изъ которыхъ послѣдній, родившійся послѣ смерти отца, одинъ называется К. (Калевичъ); другіе не названы по имени. Во время отсутствия всѣхъ сыновей, ушедшихъ на охоту, волшебникъ изъ Финляндіи похищаетъ Ливду. Переплывая море, чтобы достигнуть Финляндіи, К., выйдя на берегъ въ одномъ заливѣ, слышитъ чудное пѣніе красивой дѣвушки. Онъ поетъ самъ любовныя пѣсни и оболъщаетъ дѣвушку. Когда, на разспросы ея отца, онъ называетъ себя и рассказываетъ о своей жизни, дѣвушка открываетъ въ немъ своего брата и бросается въ море. Этотъ эпизодъ сильно напоминаетъ происхожденія Куллерво въ Калевалѣ. Приплывъ въ Финляндію, К. отыскиваетъ волшебника и убиваетъ его. Прежде чѣмъ вернуться домой, К. у знаменитаго кузнеца въ Финляндіи добываетъ себѣ чудесный мечъ и вслѣдствіе ссоры на пиру убиваетъ этимъ мечемъ сына кузнеца. Кузнецъ проклинаетъ К. и проорочить ему смерть отъ того же меча. Далѣе рассказывается преданіе о металіи К. и его братьями каменной около Дерпта, о провозглашеніи К. властителемъ страны и о томъ, какъ К. на-вѣки приковываетъ къ скалѣ властителя ада, Сарвика. Историческая черта проскальзываетъ въ концѣ происхожденія К. Этотъ слухъ совершенно падаетъ духомъ, когда ему сообщаютъ, что въ Эстляндію явился желѣзный е люди (нѣмецкіе рыцари). К. оставляетъ свой народъ, удаляется въ лѣсъ и поселяется въ хижинѣ. Влуждая въ постоянной тоскѣ, онъ приходитъ къ ручью, куда раньше упалъ его роковой мечъ, хочетъ его достать, но, въ силу наложеннаго на мечъ заклятія, онъ отрѣзаетъ своему бывшему хозяину ногъ по колѣна. Когда душа К. поднялась на небо, богъ Таара посылаетъ его охранять ворота царства мертвыхъ.—См.: Schiefner u. Wiedemann, «Bericht über Kreuzwalds Kalewipoeg» (въ «Bullet. de l'Acad. de St. Pétersb.», II, 1860); Schiefner, «Ueber die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Mélanges russes», IV); Schott, «Die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Abhandlungen d. Academie d. Wissenschaften zu Berlin», 1862); «Kalewipoeg», нѣмецкій переводъ F. Löwe (1900); U. Karttunen, «Kalewipoegin Kokoonpano» (1905; композиція К.); Donner, «Kalewipoeg jumalaistarulliselta ja historialliselta Kannalta Katsottuna» (1866).

Калевочные станки — см. Фрезерные станки.

Каледонитъ — рѣдкій минералъ состава $5\text{PbSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{PbO}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{CuO}_2$, содержащій иногда нѣкоторое количество CO_2 , отъ примѣси церуссита. Составъ его не постояненъ, и минералъ представляетъ собой, вѣроятно, изоморфную смѣсь. По кристаллографическимъ и оптическимъ признакамъ относится къ ромбической системѣ. Встрѣчается очень рѣдко въ видѣ зеленыхъ призматическихъ кристалловъ съ жирнымъ блескомъ близъ Лидгилса въ Шотландіи, Редъ-Гилль въ Кумберландѣ, Березовскъ на Уралѣ и др.

Каледонія — древнее названіе сѣв. части о-ва Великобританіи, за заливомъ Фортскимъ; отождествляется съ нынѣшнею Шотландіею. Въ 54 г. по Р. Хр. вождь каледонскихъ племенъ Галгакъ былъ разбитъ на голову Агриколою. При Антонинѣ успѣшно бился съ каледонцами Лоллій Урбикъ, построенный такъ назыв. Антониновъ валъ. Попытка императора Севера въ 208 г. окончательно покорить К. потерпѣла полную неудачу. Позже К. исчезаетъ изъ извѣстій писателей; на сцену выступаютъ шикты (съ конца III по Р. Хр.) и скоты, атакоты

и саксы (съ 367 г.).—См. Macdonald, «The roman wall in Scotland» (Глазго, 1911).

Каледонія Новая—см. Новая Каледонія.

Каледонскій каналъ — въ Шотландіи, соединяетъ Инвернессъ съ Лохъ-Линни и служитъ путемъ изъ Нѣмецкаго м. (Ферсъ Маррей) въ Атлантическій ок. (Ферсъ Лорнъ), не обходя Шотландіи съ С. При К. кан. расположены форты Георга, Августа и Вильяма. 12 шлюзовъ для регулированія уровня воды; 96,8 км. длжны, изъ нихъ на озера—60 км. (Лохъ Нессъ, Л. Лохи, Л. Линни). К. каналъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, хотя пмъ и могутъ пользоваться суда, сидяща до 6 м. въ водѣ, но навигация избѣгаетъ его. Задумавшій Ваттомъ въ 1773 г., начатый въ 1805 г., оконченный въ 1825 г. и предоставленный для трамвая въ 1847 г., К. болѣе служить для туростовъ, чѣмъ для товаровъ.

Каледонъ (Caledon)—гл. городъ администр. отдѣла въ Калской колоніи Англіи, на берегу Атлантическаго ок. (зал. Уокера). Минеральныя воды. До 5000 жит.

Калейдоскопъ — оптический приборъ, состоящій изъ двухъ продолговатыхъ зеркалъ, касающихся длиннымъ ребромъ и составляющимъ уголъ между собою обыкновенно въ 60°. Зеркала помѣщены въ цилиндрическомъ футлярѣ съ двойнымъ стекляннымъ дномъ съ одного конца: между двухъ доннышекъ насыпаны кусочки цвѣтныхъ стеколъ. Если глядѣть въ К. со стороны, противоположной двойному дну, то представляется шестисторонняя звѣздообразная фигура, состоящая изъ 6 повтореній цвѣтныхъ кусочковъ, помѣщаемыхъ въ углѣ между продолженіемъ зеркалъ. Съ поворачиваніемъ К. фигуры перемѣняются. Ихъ краснота была причиною, что К. думали пользоваться для составленія узоровъ, однако, онъ въ этомъ отношеніи мало полезенъ и служитъ болѣе красвою игрушкой. К. придумавъ Брюстеромъ.

Калейдоскопъ — приборъ, изобрѣтенный Витстономъ (Wheatstone, 1827) и состоящій изъ нѣсколькихъ вертикальныхъ стальныхъ стержней прямоугольнаго сѣченія. Нижними концами стержни вставлены на-крѣико въ доску, на верхніе же ихъ концы надѣты блестящіе металлическіе шарикъ, представляющіеся издали блестящими точками. Если заставить эти стержни колебаться, то свѣтлыя точки станутъ описывать болѣе или менѣе сложныя кривыя линіи, соотвѣтственно отношенію между толщиной и шириной каждаго стержня. Эти блестящія кривыя, подобныя фигурамъ Лиссажу, обуславливаются тою же причиною, имено—сложеніемъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ колебавій. Описанный лекціонный приборъ служитъ для объясненія такихъ сложныхъ колебавій.

Каленбергъ (нѣм. Kalenberg)—въ древности Mons Cetius, позднѣе Mons Calvus. Такъ назывался въ средніе вѣка все горы между Вѣвскимъ лѣсомъ и Крайнскими альпами, а теперь этимъ именемъ обозначаются только сѣверные ихъ склоны, доходящіе почти до самой Вѣны. Хребетъ К. покрытъ лѣсомъ, а по склонамъ растетъ хорошій виноградъ. На К. собралось въ 1683 г. христіанское войско, пришедшее на защиту осажденной туркамъ Вѣны.

Календарь.—Система счсленія времени и таблица, изображающая эту систему. Слово К. связано съ календами (см. ниже). Единичными времяисчисленія, въ научномъ, астрономическомъ значеніи, являются годъ, мѣсяць, сутки, часъ, минута и секунда. Нужды человѣческаго общежитія и религіозныя потребности и идеи выработали у

разных народов разные технические К., гдѣ унимаются мѣры временъ имѣютъ неточное, условное значеніе, и гдѣ къ нимъ присоединяется рядъ другихъ, не имѣющихъ опоры въ астрономіи (небѣды, олимпиады, индикты, вѣкъ и т. д.).— Халдейскій К. (ассиро-вавилонскій) признавался лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29 или 30 дней; временно вставлялся 13-й мѣсяцъ, для согласенія гражданскаго года съ солнечнымъ. Каждый изъ дней мѣсяца носилъ названіе божества, которому былъ посвященъ. Древнѣйшіе персидскіе мѣсяцы соотвѣтствовали халдейскимъ. Съ 400 г. до Р. Хр. (приблизительно) до смерти Ездегерда (651) у персовъ употреблялся священныи Зендскій К. Годъ Авесты лунный, около 354 дней; у персовъ онъ получилъ сначала 360, потомъ 365 дней. Надъ каждымъ днемъ стоялъ свой духъ-хранитель; 5 прибавочныхъ дней назывались гатха (гимны). Уничтоженіе царства Сасанидовъ (651) повлекло за собою введеніе мусульманско-арабскаго К., а персидскій остался лишь у такъ назыв. парси или гебровъ.— Еврейскій К. У евреевъ въ древнѣйшее время начало мѣсяца опредѣлялось по «видѣнію молодой луны», а съ 1 в. по вычисленіямъ. Въ еврейскомъ К. простой годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ; въ високосномъ году прибавляется еще одинъ мѣсяцъ. Какъ простые, такъ и високосные годы бывають: 1) правильные, когда всѣ 12 мѣсяцевъ состоятъ попеременно изъ 30 и 29 дней; 2) достаточные, когда одинъ изъ 29-дневныхъ мѣсяцевъ имѣетъ 30 дней, и 3) недостаточные, когда одинъ изъ 30-дневныхъ мѣсяцевъ состоитъ изъ 29 дней. Такимъ образомъ:

	Въ про- стомъ году.	Въ висо- косномъ году.
Правильный годъ имѣетъ дней	354	384
Достаточный	355	385
Недостаточный	353	383

Продолжительность еврейскаго года (будетъ ли онъ правильный, достаточный или недостаточный) опредѣляется днемъ, на которое падаетъ 1-е число мѣсяца тишри и 1-е число мѣсяца нисана. Такъ какъ праздникъ Пасхи долженъ быть совершаемъ 14-го нисана и въ началѣ весны, то для согласованія луннаго года съ солнечнымъ въ еврейскомъ К. принятъ циклъ въ 19 лѣтъ (малый лунный циклъ), въ которомъ 7 лѣтъ високосныхъ. До исламскій К. арабовъ имѣлъ 12 мѣсяцевъ, въ 29 или 30 дней. Для согласенія его съ солнечнымъ К. каждые 3 года вставлялся мѣсяцъ. Мохаммедъ въ 10 г. Геджры уничтожилъ вставку и обратилъ лѣтосчисленіе въ чисто-лунное; такимъ образомъ въ настоящее время мусульманскіе мѣсяцы совершенно не соотвѣтствуютъ временамъ года, но въ 23 года проходитъ полный кругъ временъ года.— У грековъ существовали различныя К., изъ которыхъ намъ наиболѣе извѣстенъ аѳинскій. Первоначально годъ составлялся изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, «полныхъ» и «пустыхъ», т.-е. въ 30 или 29 дней. Къ общей суммѣ 354 дней каждый годъ прибавляли 11¼ дней, необходимыхъ для уравненія его съ солнечнымъ годомъ въ 365¼ дней. Около 500 г. до Р. Хр. астрономъ Клеостратъ Тенедосскій изобрѣлъ три вставныхъ мѣсяца (*εμβολιος*), которые должны были внести равновѣсіе въ періодъ 8 лѣтъ (*οκταετηρίς*). Метоновскій циклъ въ 19 лѣтъ явился дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, но оба эти цикла, равно какъ 2-лѣтній Солонскій и 3-лѣтній, упоминаемый Геродотомъ, не успѣли приобрести общаго распространенія. Мѣсяцъ дѣлился на 3 части: съ 1 по 10, съ 11 по 20, съ 21 до конца. К. другихъ греческихъ государствъ не имѣли съ аѳин-

скимъ ни общихъ наименованій мѣсяцевъ, ни одинаковаго счета чиселъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ К. дельфійскій.

Римскій К. представляется спорнымъ. Свидѣтельства древнихъ авторовъ даютъ не столько факты, сколько теоріи и догадки. Римскій годъ древнѣйшей эпохи, согласно древней теоріи, состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ. Годъ начинался съ весны. Первый мѣсяцъ назывался *Martius*, въ честь древне-латинскаго бога, олицетворявшаго производительную силу природы; слѣдующіе три—*Aprilis*—отъ раскрытія почекъ у растеній (*aperire*—раскрывать), *Majus*—отъ имени богини *Mars*, *Junius*—одного корня съ именами *Juno*, *Jupiter*; остальные шесть мѣсяцевъ назывались по мѣсту: *Quintilis*, *Sextilis*, *September*, *October*, *November*, *December*, т.-е. пятый, шестой и т. д. Вслѣдствіи римскій сенатъ, въ честь Юлія Цезаря и Августа, назвалъ древніе пятый и шестой мѣсяцы июлемъ и августомъ. Предполагаемый десятимѣсячный годъ имѣлъ 304 дня; этотъ промежутокъ времени не соотвѣтствовалъ астрономическому году, почему между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны вставлены были (по преданію Пулой Помпильемъ) два мѣсяца: *Februarius* и *Januarius*. Чтобы приближать свой лунный годъ къ солнечному, римляне прибавляли къ вставкѣ мѣсяцевъ (*intercalatio*). Дальнѣйшая реформа заключалась въ переходѣ отъ луннаго года къ солнечному, для чего измѣнена была система интеркаляціи. Въ эпоху до Цезаря царить четырехлѣтній циклъ, состоящій изъ двухъ годовъ съ 12 мѣсяцами и двухъ съ 13 (послѣдній тринадцатый мѣсяцъ вставочный). Такъ какъ римляне считали благоприятнымъ нечетныя числа, то мѣсяцы имѣли у нихъ или 31 (мартъ, май, квинтилій и октябрь), или 29 дней, и только въ февраль считалось 28 дней. Начало мѣсяца опредѣлялось новолуніемъ, и первый день его назывался календами (*Kalendae*). День въ срединѣ мѣсяца (приблизительно полнолуніе) назывался идами (*idus*); послѣдній, смотря по различной длинѣ мѣсяцевъ, въ однихъ приходился на 15-ое число (мартъ, май, июль, октябрь), въ другихъ—на 13-ое. Девятый день передъ идами назывался нонами (*nonae*); слѣдовательно, въ мартѣ, маѣ, июлѣ и октябрѣ ноны приходились на 7-й день мѣсяца, въ остальныхъ мѣсяцахъ—на 5-й. Прочіе дни обозначались числами, указывавшими, какое мѣсто данный день занимаетъ передъ календами, или передъ идами, или передъ номами, день же наканунѣ календы, ноны или идъ назывался *pridie Kalendas*, *Nonas* или *Idus*. Такъ, напр., 2 января было *IV (ante) Nonas Januarias*, 8 марта—*VIII Idus Martias*, 20 мая—*XIII Kalendas Junias*. Въ древнѣйшую эпоху К. былъ для народа тайною. Календы cadaго мѣсяца объявлялись народу на такъ назыв. *comitia calata*; въ ноны объявлялись народу праздники, какіе приходились на данный мѣсяцъ; въ годы со вставочнымъ мѣсяцемъ объявляли о вставкѣ въ ноны февраля. Все это дѣлалъ понтификъ, которые обязаны были слѣдить еще за тѣмъ, чтобы *nundinae* (день плебейской недѣли, въ которой сельскіе сѣззались въ городъ на базаръ) не приходились ни на январскіе календы, ни на ноны. Только въ 304 г. до Р. Хр. Гней Флавій сдѣлалъ общезвѣстнымъ нормальное распредѣленіе дней года, выставивъ его на бѣлой доскѣ на римскомъ форумѣ. Вслѣдствіе небрежности понтификовъ К. запуталось. По свидѣтельству Цицерона, жрецы произвольно сокращали продолжительность магистратуры для своихъ враговъ и увеличивали ее для друзей, ускорали и отдаляли сроки

уплаты долговъ и т. п. Нарушилось всякое соотвѣтствіе между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ; осенія празднества приходилось справлять весною, а праздники жатвы — среди зимы. Юлій Цезарь, въ качествѣ pontifex maximus, рѣшился устранить это зло и установилъ К., который повнѣхъ извѣстенъ подь именемъ юліанскаго. Годъ, въ который произведена была эта реформа (46 до Р. Хр.), имѣлъ 445 дней; онъ извѣстенъ подь именемъ года безпорядка (annus confusionis). Въ каждомъ четвертомъ году, когда февраль состоялъ изъ 29 дней, лишній день вставлялся римлянами послѣ 23 февраля, такъ что 24-е и 25-е числа февраля одинаково назывались sextus Kalendas Martias, а весь годъ назывался потому bisextilis, откуда русское високосность. — Ср. Mommsen, «Röm. Chronologie»² (1859); Unger, «Der Gang des röm. Kalenders» (1858); Matzat, «Röm. Chronologie» (1883—84); «Römische Zeittafeln», 219/1 v. Chr.» (1889); Varese, «Cronologia romana» (1908); Ginzler, «Zeitrechnung der Juden» etc. (1911), II, §§ 167 сл.

Основанная на К. каждой страны система опредѣляетъ и указываетъ время историческихъ событій называется хронологіей или лѣтосчисленіемъ. Отправный пунктъ лѣтосчисления въ каждой странѣ и каждомъ К. называется ихъ эрой. Эры большинства древнихъ народовъ носятъ произвольный, часто фантастическій характеръ (китайская эра, идущая отъ «первочеловѣка», который жилъ за 2267000 л. до Р. Хр., еврейская эра, «отъ сотворенія міра», устанавливаемая на 3761 г. до Р. Хр.). Изъ эръ, установленныхъ, отправляясь отъ важнаго современнаго событія, заслуживающаго быть отмѣченными магометанская, опредѣляющаяся бѣгствомъ Магомета изъ Мекки въ Медину (622 г. по Р. Хр.) и 2, установленныя во Франціи въ эпоху революціи: эра Свободы, съ 1 января 1789 г., и эра Равенства, съ 10 августа 1792 г. (въ 1806 г. обѣ замѣнены возстановленнымъ григоріанскимъ К.). Греческая эра «первой Олимпиады», падающая на 776 г. до Р. Хр., и римская — «основаніе Рима», 753 г. до Р. Хр. не имѣли officialнаго значенія. Записи officialнаго К. датировались въ Греціи — годами архонтовъ, въ Римѣ — годами консуловъ (впоследствии — императоровъ). Последнимъ «консуломъ» Рима былъ Flavius Basilus junior (541 г.) и далѣе счетъ въ анналахъ велся post consulatum Basilii. Христианизированный міръ постановленіемъ Никейскаго собора 325 г. принялъ юліанскій К. съ его мѣсяцами и числами, ноами, идами и календами, съ системой простыхъ и високосныхъ годовъ. Вопросъ объ эрѣ вызвалъ новыя системы. На греческомъ Востокѣ вернулись къ идее эры «отъ сотворенія міра». Александрійскіе монахи Паподаръ и Анѣрианъ установили ее на годъ, который по нашему численію (если принять во вниманіе, что въ восточной Имперіи годъ, руководясь расчетами индикта, начинался съ октября), соотвѣтствуетъ 5493—2 г. до Р. Хр. Рядомъ съ нею, примыкая къ прежней системѣ счета лѣтъ по правителямъ, въ Египтѣ возникла «эра Диоклетіана» (29 августа 284 г. по Р. Хр.), которая принята была христіанскимъ обществомъ подь именемъ «эры мучениковъ». Въ Византіи, гдѣ возобладала эра сотворенія міра, за нее приняты были, однако, не 5493—2 г., а 5509—8 г. (такимъ образомъ александрійская эра отодвинута на 1 г. — 1 индиктъ = 16 лѣтъ), ибо этотъ годъ оказался удобнымъ отправнымъ пунктомъ для счета по всемъ цикламъ (индиктъ, золотое число, солнечный кругъ

etc. см. ниже), требуемымъ для вычисленія Пасхахи, будучи во всѣхъ этихъ циклахъ «первымъ годомъ». Это лѣтосчисленіе стало officialнымъ; оно лежитъ въ основѣ всѣхъ хроникъ и лѣтописей Византіи, какъ и грамотъ, хроникъ и лѣтописей всѣхъ восточно-славянскихъ народовъ. Первый занесенный въ русскую лѣтопись (Лаврентьевскій списокъ) годъ есть 6360 отъ сотворенія міра, когда съ началомъ царствованія имп. Михаила III «нача ся прозывать русская земля» («Отселея начнемъ и числа положимъ»). Это лѣтосчисленіе, съ колебаніемъ въ счетъ новаго года съ 1 сентября или 1 марта (откуда иногда разногласія въ 1 годъ между разными лѣтописями) существовало въ Россіи до Петра Великаго, который въ началѣ 7208 (сентябрьскаго) года приказалъ ближайше 1 января считать первымъ днемъ новаго 1700 г. Въ Западнѣй Европѣ всѣ эти системы рано вытѣснила христіанская эра, предложенная въ концѣ VI в. монахомъ римской церкви Діонисіемъ Малымъ (Dionysius Exiguus, ум. въ 556 г.). Установивъ Рождество Христова на 25 декабря 753 г. отъ основанія Рима, онъ начиналъ съ него эру христіанскую и ея первымъ годомъ предложилъ считать 754 г. римской эры. Вообще говоря, анналисты и хроникеры усвоили эту эру ранѣе нотаріусовъ и канцелярѣй. Изъ послѣднихъ — папская усваивается въ X в. (съ Іоанна XIII). Въ 604 г. она перенесена къ англосаксамъ. Въ ихъ средѣ является замѣчательнѣйшій средневѣковый компютистъ, Беда Достопочтенный, чьи трактаты, посвященные хронологіи и Пасхалии (см. ниже), надолго опредѣлили европейскіе К. Меровингскіе государи до конца датировали свои грамоты годами царствованія, но австрійскіе майордомы, какъ впоследствии каролингскіе короли и императоры, принимаютъ «христіанскую эру». Первая основанная на ней въ имъ дипломахъ дата это — въ дипломѣ Карла мава 742 г. по Р. Хр., «XI майскія календы» (21 апрѣля). Кромѣ счета отъ Р. Хр. (Anno Domini, Anno Gratiae, a Nativitate, ab Incarnatione), некоторыя страны христіанской Европы приняли эру на 33 года поздне — «Страданій Господнихъ» (a Passione). На Пиренейскомъ полуостровѣ долго держалась такъ назыв. «Испанская эра», начинавшая счетъ отъ 716 г. основанія Рима и переводимая на нашу путемъ вычитанія 38, — вѣроятно, остатокъ какой-нибудь провинціальной римской эры, можетъ-быть, моментъ окончательнаго покоренія Испаніи. Еще болѣе разнообразно рѣшаются различные средневѣковые К. вопросъ о днѣ новаго года. А) Изъ идеи лѣтосчисления а Nativitate вытекаетъ счетъ новаго года съ 25 декабря. По этому принципу и датировались грамоты папской и императорской канцелярѣй IX—XIII вв., грамоты городовъ и государствъ Германіи и Италіи (до XVI в.). Онъ повсемѣстно принятъ въ Англіи и Ирландіи отъ ихъ евангелизаціи (VII в.) до норманскаго завоеванія (XI в.), а отчасти и до XIII в. Во Франціи онъ распространенъ на югъ и въ области англійскаго господства (Нормандія, Анжу, Пуату, Аквитанія); онъ господствовалъ въ Венгріи, Даниі, Нидерландахъ и на Кипрѣ (до XVI в.) и принятъ былъ въ Испаніи въ XIV и XV вв. Б) Гимскій «стиль» счета съ 1 января, названный въ христіанскую эпоху «стилемъ Обрѣзанія» — Circumcisionis, жилъ все время параллельно съ первымъ и, рѣдко фигурируя въ торжественныхъ грамотахъ, былъ, тѣмъ не менѣе, въ постоянномъ употребленіи: расположеніе мѣсяцевъ въ древнѣйшихъ К. идетъ отъ января. Этотъ стиль господствуетъ въ Испаніи до XIV в. и принятъ

повсемѣстно послѣ Грегорианской реформы К. въ XVI в. Лишь въ нѣкоторыхъ странахъ съ принятіемъ его медлили до XVIII в. (въ Россіи—1725 г., въ Англіи—1752 г., въ Тосканіи—1750 г.). В) Стиль Благовѣщенія (Annunciationis)—25 марта. Этотъ стиль конкурировалъ въ южной Франціи (его даже любили называть *mos Gallicanus*) съ «рождественскимъ»; онъ употреблялся во Флоренціи (*calculus Florentinus*) и Пизѣ, съ той, однако, разницей, что въ первыхъ двухъ областяхъ началомъ года считается 25 марта слѣдующее за Рождествомъ, а въ Пизѣ—предшествующее ему. Такимъ образомъ, между этими стилями всегда 1 г. разницы Г) Византія и южная Италия (а также славяне, см. выше), въ связи съ расчетами индикта считали началомъ года 1-е, а иногда 24 сентября. Д) Наконецъ, республиканскій французскій К.—день осенняго равноденствія, 21 или 22 сентября. Вся эта пестрота должна быть учтена историкомъ. Болѣе всего затрудненій доставляетъ Е) Стиль капетинской Франціи, такъ назыв. Пасхальной стиль, начинающій новый годъ со страстной пятницы или субботы. Такъ какъ Пасха—праздникъ подвижной, то можетъ случиться, что годъ, начавшійся 23 марта, кончился 25 апрѣля. Такимъ образомъ онъ включилъ 13 мѣсяцевъ, и въ немъ дважды повторились числа 23 марта—25 апрѣля. Подъ «30 марта 1060 г.», напр., могли быть занесены событія, на самомъ дѣлѣ отстоящія другъ отъ друга на годъ. Съ другой стороны, 1237 г., начавшійся 9 апрѣля и кончившійся 25 марта, имѣлъ нѣсколько больше 11 мѣсяцевъ. Въ немъ вовсе не было чиселъ 25 марта—9 апрѣля, и, напр., грамота, подписанная 1 апрѣля 1237 г., по этому стилю—подложна.—Церковное примѣненіе К. и расчетъ таблицъ подвижныхъ праздниковъ обусловилъ установленіе опредѣленныхъ цикловъ лѣтъ и нѣкоторыхъ своеобразныхъ элементовъ въ средневѣковомъ К. Эти элементы, нестрашныя поля старыхъ К.,—слѣдующіе: I. Воскресныя буквы; вруцельтнія буквы въ славянскомъ К., въ латинскомъ—*Litterae dominicales* (L. D.) и солнечный кругъ—*Circulus Solis*. II. Золотое число, *Numerus aureus* (N. A.) и лунный кругъ—*Circulus Lunae*. III. Стеченія—*Concurrentes* (C.). IV. Эпакты—*Epactae* (Ep.) и такъ назыв. V. *Regulares* (Reg.).—I) L. D. (вруцельтн) это тѣ семь буквъ алфавита (З С Е Д І Р А) въ славянскомъ, А В С D E F G—въ латинскомъ), которыми обозначали семь первыхъ (а затѣмъ каждые семь слѣдующихъ) дней года. Буквы, падающая на воскресенье каждого года, называлась его L. D. (вруцельтомъ). Такъ какъ годъ=52 нед. +1 день, то ясно, что если въ 1253 г. годъ начался съ четверга, т.-е. его L. D. была D, то 1254 г. начнется съ пятницы, т.-е. его L. D. будетъ С. Вообще, съ каждымъ простымъ годомъ буквы отступаютъ на одну, а съ високоснымъ—на 2 буквы. Комбинація семи, правильно отступающихъ, дней недѣли съ правильно наступающими, каждые 4 года нарушеніемъ этого отступленія даетъ (7×4) періоды въ 28 лѣтъ, въ которыхъ повторяется послѣдовательность совпадений чиселъ мѣсяца съ днями недѣли. Это—солнечный кругъ—*circulus solis*. У средневѣковыхъ компутистовъ существовали разъ навсегда рассчитанныя таблицы этихъ совпадений для годовъ всѣхъ L. D. При ихъ помощи быстро устанавливалось, какому дню недѣли соответствуетъ число извѣстное, и обратно; а также при данномъ числѣ соответствія въ предѣлахъ одного семилѣтія могъ быть опредѣленъ неизвѣстный годъ. II) N. A. есть выраженное числомъ

мѣсто данного года въ циклѣ 19 лѣтъ (*circulus decem novennalis*), иначе—лунномъ кругѣ (*circulus lunae*), по истеченіи котораго лунныя фазы начинаютъ возвращаться въ тѣ же числа мѣсяца. Произведеніе 19 на 28 даетъ цифру въ 532 г., назыв. на западѣ *Circulus magnus* (въ Россіи—великимъ Индиктиономъ), циклъ лѣтъ, по истеченіи котораго фазы луны начинаютъ опять падать на тѣ же числа мѣсяца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на тѣ же дни недѣли—наблюденіе, очень важное для Пасхалия. III) Conc.—видоизмѣненіе системы L. D. Это—число, показывающее, сколько дней прошло отъ послѣдняго воскресенія стараго года до дня новаго года. При помощи таблицъ С. быстро устанавливается, на сколько дней отстоитъ 24 марта отъ предшествующаго воскресенія. Если С. данного года—1, т.-е. если годъ начался со вторника, то 24 марта падаетъ на воскресенье. Изъ этого «уравненія» легко рѣшаются остальные, и легко устанавливается цѣль подвижныхъ праздниковъ. IV) Ep. называется число, выражающее въ условно взятый моментъ [имъ является 22 марта—*Concurrentium locus*] избытокъ дней солнечнаго года надъ числомъ дней луннаго года въ каждомъ изъ годовъ 19-лѣтняго періода; иначе возрастъ луны въ любое число. Если въ 1140 г. новолуніе какъ-разъ пало на 22 марта («*Epactae lunae*»), то въ слѣдующемъ 1141 г. въ этотъ день луна будетъ 11 дней, въ 1142 г.—22, а въ 1143 г.—(33—30) 3 дня етс. V) Reg.—это тѣ заранѣе рассчитанныя для каждаго мѣсяца числа, прибавленіе которыхъ къ эпактамъ данного года даетъ возрастъ луны въ первое число каждаго мѣсяца. Мѣсяцы техническаго христіанскаго К. точно воспроизвели мѣсяцы К. юліанскаго, но христіане замѣщивали и употребляли со второй половины I в. очень древнее дѣленіе, не имѣвшее связи ни съ мѣсяцемъ, ни съ годомъ, связывавшееся съ преданіями книги Бытія и оставшееся неизвѣстнымъ римлянамъ—дѣленіе на недѣли (*Septimada, Septimana*), дни которыхъ получили имена отъ планетъ, въ свою очередь, именованныхъ 17 божествамъ. Это (начиная съ перваго дня, соответствующаго нынѣшнему воскресенью)—дни Солнца, Луны, Марса, Меркурія, Юпитера, Венеры, Сатурна (*Dies Solis, Lunae, Martis, Mercurii, Jovis, Veneris, Saturni*). Въ этой формѣ имена дней недѣли сохранились во всѣхъ романскихъ языкахъ. Германское язычество имѣло параллельную систему обозначеній, и имена его боговъ до сихъ поръ сохраняются въ названіяхъ дней недѣли либо въ современномъ нѣмецкомъ, либо въ англійскомъ яз. *Sonn-, Mond-, Diens-* (собств. *Ziuns*), *Wuotans-, Frey-, Satur-tag* или *day*. Но строгая церковность игнорировала всѣ эти обозначенія, замѣняя ихъ въ соответствующемъ порядкѣ названіями Дня Господня—*Dies Dominica* или *prima feria*, и далѣе—II-да, III-а, IV-та etc. *feria* (до сихъ поръ сохранились въ португальскомъ нарѣчій). Каждый день церковнаго года посвященъ памяти одного или нѣсколькихъ святыхъ (общихъ, національных, мѣстныхъ—откуда нѣкоторая разница календарей), и его кругъ разбитъ на періоды праздниками, памятныхъ днями и постами.—Григоріанская реформа. Система високосныхъ годовъ въ юліанскомъ К. выходитъ изъ предположенія, что годъ=365½ суткамъ; но римскій годъ, въ дѣйствительности, короче на 11'13", откуда получилось его систематическое отставаніе отъ юліанскаго. При Юл. Цезарѣ весеннее равноденствіе падало на 25 марта; въ эпоху Шпейскаго Собора (325 г.) оно совпало уже съ 21 марта, и это число фиксировано какъ самый ранній срокъ празднованія

Масхи. Въ XIII в., однако, К. ушелъ впередъ еще на 7 сутокъ, и цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ и дѣятелей церкви XVI в. (Робертъ Гростетъ, епископъ Линкольна, Кампано де Новаръ, канцлеръ папы, Рожеръ Бэконъ) поднимаютъ вопросъ о новой реформѣ К., предвидя моментъ, когда Пасха передвинется на лѣто и дальше, и вся система мѣсяцевъ и чиселъ будетъ соответствовать инымъ временамъ года. Въ XIV в. папа Климентъ VI много, но безрезультатно занимался вопросомъ Super reformatione Calendarii. Математикъ Jean de Murs и Firmin de Belval (XIV в.), кардиналъ Шьеръ д'Альпъ (XV в.) предлагали разныя системы его рѣшенія. Онъ поднимался на Соборахъ Констанскомъ (1417) и Базельскомъ; Сикстъ IV поручилъ разработать реформу Юганну Мюллеру изъ Кенигсберга (Regiomontanus), автору перваго «Альманаха» (1473); въ XVI в. о немъ думали Павелъ изъ Миддлбурга и Коперникъ; папы по этому вопросу устраивали всемирныя анкеты, и соборы Латеранскій (1514) и Тридентскій (1553) обсуждали его. Только при папѣ Григоріи XIII въ 1582 г. осуществилась, наконецъ, необходимая реформа, подготовленная цѣлой комиссіей ученыхъ математиковъ и клириковъ, среди которыхъ калябарскому ученому Алонзіо (Луиджи) Лиліо принадлежатъ принятый послѣдствіемъ проектъ. 24 февраля 1581—2 г. издана была энциклика Inter gravissimas, въ которой, 1) въ исправленіе пропущеннаго со времени Никейскаго Собора отклоненія, предписывалось подвинуть К. на 10 дней и слѣдующій за ближайшимъ 4-мъ октября день считать 15 октября, 2) во избѣжаніе отклоненій на будущее время, пропускать одинъ високосный годъ въ столѣтіе, т. е. считать годъ, цифра котораго оканчивается 00,—простымъ. Эта поправка, однако, шла дальше цѣли: легко вычислить, что для приближенія къ вѣрному положенію пропуску високоса слѣдуетъ дѣлать не 1 разъ въ 100, а въ 128 лѣтъ. Во избѣжаніе новаго (впрочемъ, меньшаго) уклоненія, рѣшено пропускать високосъ въ каждое изъ 3 послѣдовательныхъ столѣтій, но сохранять его въ каждое четвертое. Пропускъ совершился въ годы 1700, 1800, 1900. Но 1600 г. остался, и 2000 г. останется (какъ всѣ годы, число сотенъ которыхъ кратно 4-мъ) високоснымъ. И эта система не безупречна: она даетъ ошибку въ 1 день въ 3500 лѣтъ, что считается, практически, не имѣющимъ значенія. Новая система разстроила старыя вычисленія круговъ солнечнаго и луннаго, систему воскресныхъ буквъ и способъ вычисленія Пасхалии. Всѣ эти элементы исчезаютъ изъ К., и Пасхалия вычисляется иначе послѣ реформы Григоріи XIII. Григоріанскій К. былъ немедленно принятъ въ Италіи и на Пиренейскомъ п-овѣ; большинствомъ остальныхъ католическихъ государствъ Европы — въ декабрѣ 1582 г. (21 декабря 1583 г. объявлено 1 января 1583 г.), Австріей—въ 1583—4 гг., Польшею въ 1585—6 гг., Венгріей—1587—8 гг. Протестантскія государства Германіи, предпочитавшія «расходиться съ солнцемъ, чѣмъ сойтись съ Римомъ», приняли реформу въ исправленіи Вейгеля только въ 1699 г.; большинство швейцарскихъ кантоновъ—въ 1700—1 гг., Англія и Ирландія—въ 1752 г., Швеція—въ 1753 г., Граубюнденъ—въ 1785 г. Россія и Греція сохранили юлианскій К., который съ 1900 г. отсталъ отъ григоріанскаго на 13 дней.—*Литература*: изъ общихъ пособій: Wislizenus, «Der Kalender» (Лпц., 1905); K. F. Ginzel, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (2 т., Лпц., 1906); Mas-Latrie, «Trésor de Chronologie,

d'histoire et de géographie pour l'étude et l'emploi des documents du moyen âge» (П., 1889). Изъ болѣе старыхъ не утратилъ своего значенія многократно перепздававшійся Ch. L. Ideler, «Handbuch der mathematischen Chronologie» (посл. изд. 1875 г.). Что касается христіанскаго К., то изъ старыхъ классическихъ трудовъ, которые имѣютъ только историческое значеніе, слѣдуетъ назвать писателя VII в. Beda Venerabilis, «De temporum ratione» (Migne, «Patrol. lat.», XC, col. 485); J. Scaliger, «Opus de emendatione temporum» (П., 1583) и въ особенности—до сихъ поръ полезное пособие бенедиктинцевъ: «L'art de vérifier les dates» (вышедшее впервые въ Парижѣ въ 1750 г., переизд. въ 1844 г.). Ср. также: Grotefend, «Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit» (1891—92); еро же, «Chronologie des deutschen Mittelalters und der Neuzeit» (Лпц., 1906); A. Capelli, «Chronologia e calendario perpetuo» (Миланъ, 1906); отдѣлъ «Chronologie technique y Giry, «Manuel de diplomatique»; Kellner, «Heortologie oder die geschichtliche Entwicklung des Kirchenjahres und der Heiligenfeste» (Фрейб. въ Брейсгау, 1906). Изъ таблицъ—въ особенности Schram, «Kalendariographische und chronologische Tafeln» (Лпц., 1908).

О. Добышъ-Рождественская.

Календеры — вѣнчающіеся дервиши съ бритой бородой и головой, не стѣсняющіеся ни приличіями, ни религіозными предписаніями и заботящіеся только о чистотѣ сердца. Въ XIV в. изъ Персіи орденъ распространился въ египетско-сирійскомъ государствѣ и въ османскомъ, гдѣ существуетъ и донныѣ. Среди этихъ «странниковъ» много проходивцевъ.

Календы—см. Календарь (римскій).

Каленіе или накаливаніе—такъ называется степень повышенія температуры, при которой нагрѣтое вещество свѣтится въ темнотѣ; по мѣрѣ повышенія температуры яркость и оттѣнокъ испускаемаго свѣта повышаются. Большинство твердыхъ тѣлъ начинаетъ испускать едва видимый свѣтъ при температурѣ около 400—500°, но нѣкоторыя вещества, напримѣръ, окись цинка, плавиковый шпатъ и азотистый боръ, начинаютъ свѣтиться при температурахъ, едва превосходящихъ 300°. Такимъ образомъ, свѣтимость при каленіи зависитъ отъ природы вещества, какъ и цвѣтъ, являющійся при К.: окись цинка начинаетъ свѣтити голубовато-зеленымъ цвѣтомъ и его испускаетъ при 500—600°, когда большинство другихъ тѣлъ свѣтитъ лишь буровато- или вишнево-краснымъ цвѣтомъ. Причина такихъ особенностей отчасти понятна, потому что свѣченіе зависитъ въ сущности отъ колебаній земныхъ атомовъ, а они колеблются только подъ вліяніемъ движенія, свойственнаго тѣлеснымъ атомамъ и частицамъ. Природа же ихъ въ разныхъ тѣлахъ различна, а потому и родъ движенія, возбуждаемаго каленіемъ ихъ, не можетъ быть одинаковымъ. Такъ какъ печи дѣлаются изъ глины, то обыкновенно капильный жаръ опредѣляютъ по цвѣту накаленной глины. Можно принять, что при температурахъ 500—600° является темно-красное каленіе, отъ 600 до 800° вишнево-красное, отъ 800 до 1000° ярко-красное, затѣмъ слѣдуетъ желто-капильный жаръ, а отъ 1100—1200° бѣло-капильный. при температурахъ же выше 1500° ярко-бѣло-капильный, доходящій при температурѣ плавленія платины (1775°) до нестерпимой глазу, на близкииъ разстояніяхъ, яркости. Опредѣляя количество или силу свѣта, испускаемаго опредѣленною поверхностью накаленной платины, Ле-Шателье устроилъ свѣтовой пирометръ, дающій

наиболье легко доступный приемъ для опредѣленія высокихъ температуръ въ заводскихъ печахъ. О калильномъ освѣщеніи см. Горѣлки, Вольтова дуга, Электрическое освѣщеніе.

Каленковичи (Коленковичи) — м-ко Рѣчницкаго у., Мипской губ., при жел.-дор. ст. Мозырь, Брестско-Брянской ж. д., отпускъ лѣса и хлѣба. Жпт. 1341. Церковь, аптека, 2 ярмарки. Общ. вз. кредита.

Каленкоръ—см. Миткаль.

Каленовъ, Алексѣй Андреевичъ — петербургскій старообрядецъ-оедосѣвенецъ (1715—1793), написавшій пѣснополько сочиненій въ защиту воеей секты.—Ср. Дружининъ, «Писанія старообрядцевъ».

Каленовы — дворянскій родъ, принявшій русское подданство въ XVII в., послѣ покоренія Смоленска и внесенный во II и VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Калетта—см. Драгоценные камни (XVI, 746).

Калечинцы — литовскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Вольнской и Смоленской губ. Другой родъ К. позднѣйшаго происхожденія.

Кали, К. ѣдкое—см. Калий, Поташъ.

Кали (*санскр.* Kalī—черная)—образъ кровожадной богини К., супруги Шивы, посящей также имена Парвати и Дурга. К. покровительница кладбищъ, изображается танцующей въ кругу привидѣній; для умноженія ея нужны человѣческія жертвоприношенія.

Кали (*санскр.* kalī)—въ индійской мѣологіи олицетвореніе послѣдней, теперь переживаемой мировой эпохи Кали-Юга, въ видѣ демона. Въ грѣхъ въ кости К. есть олицетвореніе проигрыша. Въ извѣстномъ эпизодѣ Магабахараты о Налѣ и Дамаянти К. играетъ видную роль. Оскорбленный тѣмъ, что Дамаянти предпочла ему Нала, онъ метитъ имъ обоимъ п., воспользовавшись олошностью Нала, вселяется въ него, овладѣваетъ его душой и заставляетъ проиграться до тла, послѣ чего внушаетъ ему бросить Дамаянти въ пустынь и т. д.

Калибровка—приборъ для суживанія раздвиншихся отъ выстрѣла металлическихъ ружейныхъ гильзъ до прежняго, соответствующаго калибру ружья, диаметра. Для такой же манипуляціи со стрѣляными орудіями гильзами служатъ особый о б ж и м н о й приборъ. Въ пиротехніи—К.—металлическая пластинка съ вырѣзами, служащая для повѣрки диаметровъ закатанныхъ для фейерверочныхъ издѣлій гильзъ.

Калибромѣръ—цилиндръ, наружный диаметръ котораго строго опредѣленнаго размѣра служитъ для повѣрки внутреннихъ размѣровъ ружейныхъ стволовъ. Такъ какъ диаметры стволовъ имѣютъ опредѣленные допуски, то К. бываютъ двухъ размѣровъ: К. большаго размѣра не долженъ входить въ стволъ, а меньшаго размѣра долженъ обязательно проходить черезъ стволъ. К. называется также к р у ж а л о (кольцо), служащее для повѣрки наружныхъ диаметровъ снаряда и его ведущихъ частей; кружала дѣлаются по формѣ поясковъ, и для каждаго пояска имѣется, подобно К., 2 кружала: одно (по большому допуску) должно свободно проходить черезъ поясокъ, другое (по меньшему допуску) должно останавливаться на пояскѣ; повѣрка размѣровъ такими кружалами составляетъ калиброваніе снарядовъ.

Калибръ (отъ арабскаго слова Calib—модель, форма)—диаметръ канала огнестрѣльнаго орудія; если оно нарѣзное, то К. измѣряется по полямъ нарѣзовъ. К. въ настоящее время выра-

жается въ линейныхъ единицахъ. При гладкостѣнной артиллеріи К. выражался въсомъ ядеръ (сферическихъ сплошныхъ снарядовъ) каменныхъ, а въслѣдствіи чугунныхъ, соответствующихъ диаметру канала. Такое обозначеніе К. применялось въ некоторое время и для нарѣзныхъ орудій, стрѣлявшихъ продолговатыми снарядами. Напримѣръ, 4-фунтовая пушка имѣетъ такой К. (3,42 дм.), что въсѣ сферическаго чугунаго ядра ея диаметра равны 4 фн.; дѣйствительный же въсѣ снаряда, которымъ стрѣляло это орудіе, былъ 14 фнт. К а л и б ръ—номенклатура ружей, опредѣляемая или по числу крупныхъ свинцовыхъ пуль (входящихъ въ дуло ружья безъ всякаго зазора), идущихъ на одинъ фунтъ, или же по диаметру ствола въ миллиметрахъ, линияхъ или точкахъ. Для охотничьихъ ружей принимается, преимущественно, первая система. По этой системѣ К. ствольныя обозначаются четными номерами отъ 4 до 32; наиболье употребительны для гладкоствольныхъ (дробовыхъ) ружей четыре К. отъ 10 до 16; диаметръ ствольныхъ (въ миллиметрахъ) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Диаметръ ствола.

№ калибра.	По франц. шкалѣ.	По англ. шкалѣ.
10	19,4	20,4
12	18,8	19,2
14	18,2	18,2
16	17,6	17,4

К. дробовыхъ ружей имѣетъ огромное вліяніе па бой, такъ какъ въ ружьяхъ крупныхъ К. на зарядъ идетъ большее количество дроби, а слѣдовательно—увеличивается поражаемая площадь. Величина К. въ извѣстной степени обуславливаетъ длину ствола, такъ какъ для кучности и дальности бол означенная длина должна равняться приблизительно 44 диаметрамъ ствола. При этомъ условіи обыкновенное двухствольное ружье (заряжающееся съ казны) 12-го К. въсѣтъ ок. 8 фнт. Для стрѣльбы пулою по крупнымъ животнымъ употребляются шт у ц е р а (широкоствольныя нарѣзныя ружья) 12—16 К., а также шт у ц е р а - э к с п р е с с ы (мелкокалиберныя нарѣзныя ружья) К. 360, 400, 450, 500 и 577 въ линияхъ и точкахъ. На охотѣ по мелкому пушному звѣрю и крупной птицѣ употребляются в и п т о в к и К. 220—350 (въ линияхъ и точкахъ). К. дробовыхъ ружей у дула, для пригонки соответствующаго заряда, измѣряется специальными приборомъ—к а л и б р о м ѣ р о мъ: это—коническій стержень съ дѣленіями, показывающими номеръ К. и диаметръ канала въ линейныхъ единицахъ. Въ пиротехніи К. называется внутренней диаметръ цилиндрической трубки, набиваемой фейерверочнымъ составомъ. К. вообще опредѣляетъ величину издѣлій и служитъ для опредѣленія размѣровъ разныхъ инструментовъ и приборовъ. По размѣрамъ К. дѣлятъ на малые, средніе и большіе.

Калиграфова, Надежда Федоровна—«Мельпомена московской сцены», актриса съ большимъ дарованіемъ, которое особенно проявлялось при изображеніи чертовыхъ, зловѣщихъ, коварныхъ и вообще отрицательныхъ жепскихъ натуръ. Начала свою дѣятельность въ московскомъ театрѣ Медокса, возникшемъ въ 1776 г.; въ 1786 г. К. перешла на петербургскую придворную сцену, гдѣ прослужила до 1793 или 94 г. и возвратилась въ Москву. Она создала такіе яркіе образы, какъ Медея, Марвудъ (въ траг. Лессинга: «Миссъ Сара Самсонъ») и увлекала въ «Титовомъ милосердіи» (Княжнина). Въ 1801 г. К. снова измѣняетъ Москву ради Петербурга (въ роли той же лессинговской Марвудъ), и тамъ заканчивается (1808) ея дѣятель-

ность. К. умерла въ 1813 г., послѣ 30 лѣтъ тѣсной дружбы съ извѣстнымъ артистомъ Шушеринымъ.

Калиграфъ (настоящая фамилія Ивановъ, Иванъ Ивановичъ)—первый трагическій актеръ на московской сценѣ; студентомъ московскаго унив. дебютировалъ на сценѣ университетскаго театра, вѣроятно, въ 1759 г. Онъ превосходно изображалъ «Дмитрія Самозванца». Съ 1766 г. по 1769 г. К. подвизался въ театрѣ полковника П. С. Типова. Когда лѣкарь К. Кинпперъ задумалъ открыть полный театръ и выбралъ изъ питомцевъ московскаго воспитательнаго дома наиболее способныхъ, то К. сталъ ихъ учителемъ и открылъ замѣчательный талантъ въ лицѣ извѣстнаго впоследствии комическаго актера Крутицкаго (1779). К. умеръ въ 1780 году.

Пав. Рос.—въ.

Калигула (какъ императоръ носить имя imp. C. Caesar Augustus Germanicus)—сынъ Германика и Агриппины, внукъ имп. Тиберія. Род. 31 авг. 12 г. по Р. Хр. въ Антіи, выросъ въ Германіи на Рейнѣ, гдѣ его отецъ командовалъ войскомъ (см. Германикъ); тамъ же получилъ прозвище К. (caliga—солдатскій сапогъ); мать любила наряжать его въ солдатскую одежду. Единственный изъ сыновей Агриппины, сумѣлъ не только избѣжать преслѣдованія Сеяна и смерти, но и занять видное мѣсто при Тиберіи во время его пребыванія на Капри. Съ помощью префекта преторія Макрона былъ провозглашенъ въ 37 г. цезаремъ и признанъ сенатомъ. Трехлѣтнее правленіе К. извѣстно, главнымъ образомъ, по многочисленнымъ анекдотамъ. Въ первое время своего правленія онъ поддерживалъ діархію, установленную Тиберіемъ, т.е. не старался умалить прерогативы сената. Но вскорѣ проявились въ его дѣйствіяхъ подчеркнутыя монархическія тенденціи, по всей вѣроятности, результатъ его воспитанія совмѣстно съ эллинистическими принципами, его эллинистическаго образованія вообще и принадлежности съ самаго ранняго дѣтства къ правящему дому. Уродливыя и болѣзненные проявленія его монархическихъ тенденцій, поскольку онѣ достовѣрны, объясняются вѣроятно приступами психической болѣзни. Врядъ ли можно думать, что К. послѣдовательно шелъ по пути, намѣченному Цезаремъ; скорее въ его дѣйствіяхъ надо видѣть естественную тенденцію къ единовластію и самодержавію рожденнаго въ пурпурѣ принца, близко связаннаго съ рядомъ самодержавныхъ эллинистическихъ царей. Къ эллинистическимъ вліяніямъ надо отнести и женитьбу К. на своей сестрѣ Друсиллѣ, которую онъ горячо любилъ, и требованіе К. для себя и для Друсиллы божескихъ почестей. Монархическія тенденціи К. вызвали реакцію со стороны сената и аристократіи, отвѣтомъ на которую было возобновленіе казней послѣднихъ годовъ Тиберія. Казни сопровождалась обширными конфискаціями. Характеръ власти К. сказанъ и въ его безумной чисто-восточной роскоши, безумныхъ и бесполезныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ (плывучая вилла на озерѣ Непи, мостъ черезъ Неаполитанскій заливъ, переходъ съ Палатина на Капитолій при посредствѣ грандіозныхъ субструкцій). Монархическія тенденціи въ связи съ рядомъ истеричныхъ поступковъ вызвали нѣсколько заговоровъ на его жизнь. Наиболее крупный, въ которомъ участвовали и его сестры, не удался (осенью 39 года), второй (въ началѣ 41 г.; подготовленъ былъ вѣроятно во время его отсутствія) кончился умерщвленіемъ К. на Палатинѣ. Характеръ правленія К. мало чѣмъ отличается отъ правленія Тиберія. Интересны его податныя новшества въ духѣ эллинизма, особенно

косвенные налоги съ населенія города Рима, взимавшіяся солдатами. Во внѣшней политикѣ онъ не проявлялъ особой устойчивости. На востокъ онъ поддерживалъ систему вассальныхъ царствъ, не безъ колебаній и въ зависимости отъ личныхъ симпатій, на западѣ сознавалъ необходимость рѣшительной военной политики на Рейнѣ и въ Британіи, но къ личному руководству операціями не былъ ни подготовленъ, ни способенъ. Этимъ объясняются неудачи его сѣверныхъ походовъ (39—40 гг.), средства для которыхъ дала ему экзекуція Галліи, вызванная вѣроятно броженіемъ въ этой странѣ.—См. Venturini, «Caligola» (1906); Willrich, «Klio» (1903); Linnert, «Beiträge» etc. (Lea, 1909).

М. Р.

Калидаса (Kalidāsa)—величайшій индійскій поэтъ, авторъ нѣсколькихъ драмъ и поэмъ. Время жизни К. нельзя считать строго установленнымъ; обстоятельства его жизни совершенно неизвѣстны, традиціонные рассказы совершенно недостовѣрны. Преданіе въ извѣстномъ versus memoralis называющаго К. однимъ изъ 9 украшеній двора царя Викрамадityи (X, 518 *). Теперь склонны отождествлять Викрамадityю съ Чандрагуптой II (375—413); нѣкоторые ученые относятъ К. къ еще болѣе раннему времени, считая его придворнымъ поэтомъ одного изъ царей династіи Сатраповъ (Зап. Индія). Несомнѣнно, что К. одинъ изъ древнѣйшихъ поэтовъ классической санскритской литературы; самое раннее упоминаніе его встрѣчается въ надписи 631 г. по Р. Хр. Тонкая поэтичность образовъ, легкость и изящество стиля, мастерство въ обрисовкѣ характеровъ, наконецъ, высоко развитое чувство мѣры отводятъ К. одно изъ первыхъ мѣстъ въ мировой литературѣ. Такого единодушнаго мнѣнія европейцевъ; индійцы же, отдающіе справедливость гению К., склонны ставить другихъ поэтовъ, напр. Маху, выше его. К. особенно извѣстенъ въ Европѣ какъ драматургъ; его Шакунтала и Викраморваши—перлы индійской драматической литературы. Гениальность К. проявляется уже въ самомъ выборѣ сюжетовъ: въ соотвѣтствіи съ требованіямъ теоріи, въ основу кладется эпизодъ изъ древнихъ преданій, однако, К. выбрастъ легенды менѣе извѣстныя, предоставляющія поэту широкій просторъ. Среди драмъ К. первое мѣсто занимаетъ «Шакунтала» (Śakuntalā или Abhijñānaśakuntalā) на сюжетъ, встрѣчающійся въ Махабхаратѣ и Пуранѣ: царь Душьянта встрѣчается въ лѣсномъ скиту юную Шакунталу, принимающую дочь отшельника Канвы; молодые люди влюбляются и вступаютъ въ тайный бракъ. По отъѣздѣ царя Шакунтала имѣетъ несчастье навлечь на себя гнѣвъ суроваго мудреца Дурвасаса: по проклятію его ея супругъ долженъ ее забыть. Мольбы окружающихъ смягчаютъ мудреца, и онъ измѣняетъ проклятіе такъ, что Душьянта вспомнитъ Шакунталу при видѣ своего кольца, оставленнаго ей. Канва отправляетъ героиню къ ея супругу, изъ памяти котораго совершенно изгладилось воспоминаніе о ней; она вынуждена вернуться въ скитъ, гдѣ рождаетъ сына Вхарату (предка славнаго рода этого имени). Чудесное кольцо, потерянное Шакунталой, находитъ рыбакъ и доставляетъ царю, который сразу же вспоминаетъ покинутую супругу и спѣшитъ въ ея скитъ. Здѣсь онъ видитъ ея сына; божественный голосъ убѣждаетъ его въ томъ, что это его ребенокъ. Разлученные рокомъ супруги соединяются вновь уже навсегда. «Шакунтала» из-

* Гдѣ по недомолу данъ ошибочный русскій переводъ «Солнце стины» вмѣсто «Солнце и жезлы».

вѣсна въ нѣсколькихъ рецензіяхъ: бешгалская изд. Pischel (Киль, 1877), дewanagari—Monier Williams (6-е изд., Л., 1894, довольно эклектично), въ болѣе чистой видѣ—Patanakar (Пуна, 1902); дошли также южная и кашмирская рецензіи (ср. M. Schuyler, «The editions and translations of C.», «Journ. Amer. Orient. Soc.», 1901). Шакунтала переводилась много разъ на европейскія языки; отмѣнимъ нѣм. пер. E. Meier (Штуттгартъ, 1855), англ. Mon. Williams, русскій А. Пугачъ (М., 1879).—О «Викраморашин» см. X, 518. Третья драма К., «Малавиканимитра» на сюжетъ гаремной интриги цари Агнимитры (изъ дин. Шунга, II в. до Р. Хр.), гораздо менѣе значительна; долго оспаривалась самая принадлежность ея К. Изд. Bollenen (Лпц., 1879); нѣм. пер. A. Weber (Б., 1856) и L. Fritze (Лпц., 1881).—Великъ К. и какъ авторъ эпическихъ поэмъ (mahākāvya): Raghuvansa («Родъ Рагу», — предка Рамы), своеобразно трактующая сюжетъ Рамаяны, и «Kumārasambhava» («Рожденіе бога войны»), описывающая въ 7 пѣсняхъ любовь Шивы и Парвати (послѣдующія пѣсни VIII—XVII вѣроятно подложны). «Raghuvansa» изд. Stenzler (съ латинск. пер., Л., 1832, съ комментариемъ—S. P. Pandit (Bombay Sanskrit Ser., 1869—74), съ англ. пер. Ivāṅprasād (Бомбей, 1895), «Kumārasambhava», изд. Stenzler (съ латинск. пер., Л., 1838), англ. пер. Griffith (Л., 1879). Изящна небольшая лирическая поэма (khandakāvya) Meghaduta («Облако-вѣстникъ»), возбуждавшая восторгъ Гете. Сюжетъ ея весьма простъ: нѣкій полубогъ (yaksha) за какой-то проступокъ посланъ въ изгнаніе своимъ господиномъ, богомъ Куберой, въ среднюю Индію. Томлясь въ разлукѣ съ любимой женой, онъ поручаетъ облаку, несущемуся на сѣверъ, снести вѣсть далекой подружѣ. Герой описываетъ красоты пути, предстоящаго облаку, столицу боговъ Алаку и тоску своей жены. Изд. Stenzler (Бреславль, 1874), нѣм. пер. M. Muller (Кеннбергъ, 1847), Schütz (Билефельдъ, 1859), Fritze (Хемницъ, 1879). Перечисленные произведенія несомнѣнно принадлежатъ К., его авторство лирической поэмы «Rtusanhāra» (изд. v. Bohlen, Лпц., 1840) подвергается сомнѣнію. Совершенно безусловно приписываются К. поэмы—вычурная «Nalodaya» (изд. Калькутта, 1873, нѣм. пер. Schack, «Stimmen vom Ganges», 2-е изд. 1877) и пракритская «Setubandha».

Н. М.

Калидонъ (Καλιδών)—древне-греческій гор. въ южн. Этоліи; упоминается уже въ «Иліадѣ» какъ «скалистый», «высолежащій» и «прекрасный»; славень, главнымъ образомъ, мѣоомъ о калидонскомъ вепрѣ, который разсказывается въ «Иліадѣ» (I, 529 сл.). Эпей (Oeneus), царь К., жертвуя другимъ богамъ, забывъ принести жертву Артемидѣ, которая, разгнѣванная, наслала на страну страшнаго вепря. Мелеагръ, сынъ Эпея, убилъ вепря, но изъ-за шкуры и головы убитаго звѣря возгорѣлся споръ между калидонцами и ихъ соседями куретами. Этимъ мѣоомъ поэтъ Фришихъ воспользовался для драмы «Плевроники»; за нимъ послѣдовали Софокль, Еврипидъ и др. Вообще о немъ ср. R. Kekulé, «De fabula Meleagrea» (Б., 1861). Въ историческое время К. принадлежала обширная область; въ самомъ городѣ находилась храмъ Артемиды Лафрин. До сихъ поръ сохранились развалины акрополя и стѣны древняго города.—См. Bazin, «Mémoire sur l'Étolie» (въ «Archives des missions scientifiques», II série, t. I).

Каликантъ. (Calycanthus, чашецвѣтъ)—родъ съ-американскихъ кустарниковъ семейства каликантовыхъ; всего 3 вида; содержится въ холодныхъ

оранжереяхъ, въ кадкахъ, а на лѣто выставляются на воздухъ. У *C. floridus* L. овальные шероховатые листья, снизу волосистые; цвѣты съ мясистыми, твердыми и бурными частями околоцвѣтника, собранными чашкой, пахнутъ ананасомъ. У *C. glaucus* Willd. цвѣты бурокрасные съ бѣлыми пыльниками, листья ланцетно-овальные, снизу пушистые. Размножаются сѣменами и отрiskyami.

Калики или **калѣки** **перехожіе**—старинное и донынѣ употребительное въ разныхъ частяхъ Россіи названіе для странниковъ-сѣльцовъ, поющихъ духовные стихи. Въ древней Руси слово калика или калѣка не обозначало искалѣченнаго человѣка, а человѣка, много странствоваваго и бывавшаго во святыхъ мѣстахъ. Такъ, напр., калѣка Карлъ Даниловичъ является предводителемъ отряда молодыхъ псковичей въ стычкѣ съ нѣмцами (въ 1341 г.). Русскіе К.-странники, паломники, упоминаются въ хожденіи Данила игумена въ Иерусалимъ и въ запискахъ Стефана Новгородца. Ихъ знаютъ и нынѣ былины, въ которыхъ упоминаются цѣлыя братчины К., снаряжающіяся изъ Волынца-Галича, или изъ пустыни Ефимьевы, изъ м-ря Боголюбова въ путь къ славну гор. Иерусалиму. Самое имя К. производятъ отъ названія обуви средневѣковыхъ странниковъ (латин. calige, calice, греч. καλίγιον). Это слово встрѣчается уже у игумена Данила въ смыслѣ обуви и въ значеніи странника, паломника.

Каликетицы или утраквѣсты—партія гуситовъ, требовавшихъ причастія подъ обоими видами.

Калинеть—имя 3 папъ.

К. I, папа въ 217—223 гг. Почти всѣ свѣдѣнія о немъ сообщаетъ его противникъ Ипполитъ, въ своихъ «Philosophumena», и потому они не особенно надежны. Будучи рабомъ христіанскаго чиновника Каргофора, К., за утрату довѣренныхъ ему денегъ, подвергся тяжелому наказанію, а позже былъ сосланъ на рудники въ Сардинію вслѣдствіе столкновенія съ евреями. Возвращенный оттуда по ходатайству любовницы императора Коммода, Марци, онъ при папѣ Зефиринѣ былъ сдѣланъ священникомъ, а послѣ смерти папы выбранъ римскимъ епископомъ, хотя другая часть духовенства избрала Ипполита. Декреты, приписываемыя К., несомнѣнно подложны; его мученическая кончина подвергается сомнѣнію. Позже К. былъ канонизированъ, хотя Ипполитъ обвинялъ его въ ереси теонахитовъ или патрипассіанъ.—Ср. DöHinger, «Hippolytus und Kallistus» (Пересб., 1853).

К. II, папа въ 1119—1124 гг., сынъ Вильгельма Великаго, графа Бургундеаго, близкій родственникъ Людовика VI французскаго. К., съ помощью норманскихъ князей, осадилъ гор. Сутри, гдѣ находился антипана Григорій VIII, поставленный императоромъ Генрихомъ V еще при предшественникѣ К., и принудилъ жителей выдать своего противника, котораго заключилъ въ тюрьму. Самымъ важнымъ дѣломъ К. было заключеніе съ Генрихомъ V Вормскаго конкордата, положившаго конецъ 50-лѣтнему спору за пивеситуту. На Латеранскомъ соборѣ 1123 г., торжественно подтвердившемъ конкордатъ, папа постановилъ, что всякій, кто обѣщадъ идти крестоносцемъ противъ вѣрныхъ и не исполнилъ этого обѣщанія, подвергается годичному отлученію отъ церкви. Отъ К. осталось нѣсколько писемъ и жизнеописаній святыхъ.—Ср. Kobert, «Étude sur les actes du pape Calixte II» (II., 1874); его же, «Histoire du pape Calixte II» (1891); Mauerer, «Papst C. II» (1849).

К. III, папа въ 1455—1458 гг., Альфонсо Борджіа,

архиепископъ Валенсіи и совѣтникъ неоволитанскаго короля Альфонса Арагонскаго, съ помощью котораго получилъ кардинальскую шляпу и потомъ, 80-лѣтнимъ старикомъ, папскую тиару. Главной заботой К., кромѣ устройства родственниковъ, было снаряженіе крестоваго похода противъ турокъ, овладѣвшихъ Константинополемъ; но его воззванія не имѣли успѣха, и снаряженный имъ небольшой флотъ не причинилъ вреда туркамъ.

К. III—въ 1168—1177 г. антипапа, поставленный Фридрихомъ I Барбароссой противъ Александра III. Заключивъ миръ съ папой въ Венеціи (въ 1177 г.), императоръ отказался отъ своего ставленника и сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Беневентѣ.

Каликеть (*Calixtus*), Героугъ—лютеранскій богословъ (1586—1656), родомъ изъ Шлезвига; собственно Каллизенъ. Былъ проф. въ Гельмштетѣ. Уже его диссертация: «De praecipuis religionis Christianae capitibus» (Гельмштетъ, 1613) возбудила неодобреніе строгихъ ревнителей вѣры, а сочиненіе «De immortalitate animae et resurrectione mortuorum» не было допущено къ печати. К. былъ не только склоненъ разсматривать спорные вопросы между лютеранами и реформатами какъ несущественное, сравнительно съ тѣмъ, что было общаго между ними, но даже допускалъ возможность единенія всѣхъ христіанскихъ церквей на почвѣ ученія первыхъ пяти вѣковъ, пока полемика со стороны католиковъ не змінила его воззрѣнія. Свою излюбленную идею К. энергично защищалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій и на религиозномъ коллоквиумѣ въ Торнѣ, въ 1645 г. Ему отвѣчали упрекомъ въ «криптокатолицизмъ», «криптокальвинизмъ» или «спикретизмъ».—Ср. Нейке, «G. C. und seine Zeit» (т. I—II, 1853—1860).

Каликутъ (*Calicut, Kōlikodu*)—г. въ Малабарскомъ окр. Мадрассаго президентства Индіи, подъ 11° 15' с. ш. Значительная торговля съ Аравіей и Персіей; главные предметы вывоза: какаоовое масло, перецъ, имбирь, тиковое дерево, шафранъ, сандалъ, кардамонъ, воскъ, кокосовый хлопокъ и бетель. Жители, по преимуществу магометане, частью арабскаго происхожденія—78 417 чел. (1911). К.—первый индійскій городъ, посѣщенный португальцами по открытіи морскаго пути въ Индію (въ 1498 г.; см. Васко да-Гама, т. IX, 684). К. уже въ то время велъ оживленную торговлю; государь страны, пославшій тигуль заморина, славился богатствомъ. Португальцы основали здѣсь факторію, затѣмъ овладѣли городомъ. Въ 1792 г. К. перешелъ во власть англичанъ. Порты нѣтъ; рейдъ удобенъ лишь съ октября по май, въ остальные 5 мѣсяцевъ (юго-зап. муссонъ) стоянка опасна.

Каликъ—перевалъ въ вост. оконечности Гиндукуша, выс. 4909 м., ведущій съ Памировъ въ Канджухъ.

Калиманъ I и II—цари болгарскіе; см. Болгарія (VII, 265).

Калимно (*Calymnos, Kalymnos*, у венеціанцевъ *Levanti Calimna*)—о-въ у береговъ Малой Азіи въ Архипелагѣ, принадлежитъ Турціи. 108,9 кв. км.; гористъ, но плодороденъ. 8000 жит. (греки). Главный городъ К. Развалины древнихъ городовъ.

Калина (*Viburnum L.*)—родъ кустарниковъ изъ сем. жимолостевыхъ, *Sarigifoliaceae*. Листья супротивные, простые, цѣльнокрайные, зубчатые или лопастные; цвѣтки собраны въ мутовчатые соцветія, съ правильнымъ колесовиднымъ вѣнчикомъ, 5 тычинками и трехгнздой завязью, два гнзда которой никогда не развиваются, а изъ третьяго происходитъ плодъ-костянка (*drupa*) съ однимъ сплюснутымъ сѣменемъ (косточкой), окруженнымъ

хрящевато-мясистой оболочкой, разной формы. Извѣстно до 80 видовъ, широко распространенныхъ въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія и въ Андахъ, немного на Востъ-Индскихъ островахъ и на Мадагаскарѣ. Наша обыкновенная К., *V. Opulus L.*—гладкій кустарникъ съ угловато-лопастными зубчатыми листьями на железчатыхъ черешкахъ.

Калина (*Viburnum Opulus*). а—вѣтвь съ соцветіемъ, б—цвѣтокъ въ краю, с—цвѣтокъ изъ средины соцветія, d—сбораніе ягодъ, e—ягода въ разрѣзѣ.

Цвѣты бѣлые, при чемъ наружные въ соцветіи, по большей части, бесплодные, но вѣнчикъ ихъ вчетверо или впятеро крупнѣе срединныхъ, плодущихъ; костянка красная, эллиптическая, сплюснутая. Плоды ея, послѣ того какъ подвергнутся дѣйствию мороза, съѣдобны; цвѣты и кора употребляются народной медициной въ видѣ чаевъ, отваровъ, настоевъ. Древесина тверда и идетъ иногда на мелкія токарныя издѣлія. Растетъ во всей Россіи, на Срѣжѣ, по опушкамъ лѣсовъ и на открытыхъ мѣстахъ. Садовая разновидности: съ красноватыми вѣтками и пестрыми листьями, карликовая, махровая съ розоватыми цвѣтками, и «снѣжный комъ» (*boule de neige, Schneeball*), у которой всѣ цвѣтки крупныя, бесплодныя, собраны шаровидно. Черная калина или гордовина, *V. Lantana L.*, попадаетъ дико въ южн. половины Россіи, особенно на Кавказѣ, а чаще разводится вь дачахъ. Кленолистная К., *V. acerifolium*, съ трехлопастными сердцевидными листьями. Зубчатая, *V. dentatum L.*, гладкій кустъ до 15 фт. выс.; кора сѣрая, листья широко-овальные, складчатые крупнозубчатые; плоды мелкіе, круглые, синіе. Съѣдобная, *V. edule Pursh.*, похожа на нашу *V. Opulus*, но зубцы листьевъ и лопасти болѣе заострены; плоды съѣдобны; *V. odoratissimum Ker.*, тоже вѣтвистая, листья кожистые, широко-эллиптическіе, зубчатые, цвѣты бѣлые, пахучіе, плодъ круглый, красный, потомъ чернѣющій; листья этого куста китайцы иногда подмѣшиваютъ въ чай.

Калина (*Kalina*), Антонъ—польскій славистъ (1846—1906). Съ 1878 г. приватъ-доцентъ, съ 1888 г. профессоръ славянской филологіи въ львовскомъ унив. Главные труды: «*Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica*» (1880); «*Anecdota palaeopolonica*» (1879); «*Historja języka polskiego*» (1883); «*Prostych ludzi w wierze nauka*» (1889); «*Przyczynek do historji konjugacji słowiańskiej*» (1891); «*Studja nad historją języka bułgarskiego*» (1891); «*Jana Parum Szulcego słownik języka polabskiego*»

(1892); «Mowa kaszubska jako narzecze języka polskiego» (1893); «La langue des Tziganes slovaques» (1882). Сочинения К. замѣчательны по полнотѣ собраннаго матеріала. По почину К. возникло во Львовѣ въ 1894 г. этнографич. «Towarzystwo ludoznawcze» и органъ этого общества, «Lud». К. принималъ живое участіе въ общественной жизни.

Калина (Kalina), Иосифъ Ярославъ — чешскій поэтъ (1816—1847). Короткая и неудачная жизнь не дала развиться его таланту. Баллада «Kšaft» (1842) въ свое время произвела сильное впечатлѣніе; прочія баллады, легенды и сказки вышѣ утратили интересъ; гораздо удачнѣе его лирика (особенно стихотвореніе «Na matku mou»). Писалъ также по педагогикѣ («Nauka o vyučování dítek» совместно съ Я. Спотемъ и «O potřebnosti jazyka mateřského»). Его «Vásnické spisy» вышли лишь послѣ его смерти (съ біографическимъ очеркомъ, 1852 г. Новое изд. въ 1874 г.).

Калишва, Валеріанъ—польскій историкъ (1826—86). Въ первый періодъ своей учено-публицистической дѣятельности (статьи въ разныхъ журналахъ, брошюра: «Jaka była dawniej Polska») К. сильно идеализировалъ прошлое Польши. Новое направление въ работахъ явилось послѣ знакомства К. съ матеріалами для польской исторіи, хранящимися въ иностранныхъ архивахъ Антверпена, Амстердама, Парижа и др. Главное вниманіе К. обратилъ на вторую половину XVII в., какъ на переломъ польской исторіи, и на XVIII в., въ которомъ сказались всѣ результаты предыдущей политики и общественнаго строя Рѣчи Посполитой. Теперь у него нѣтъ слѣдовъ прежней идеализаціи прошлаго Польши; все болѣе проглядываетъ клерикальное настроеніе. Назъ ученаго историка К. часто превращается въ моралиста-проповѣдника. Таковы два главныхъ его труда: «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (въ X т. «Zbior pamiętników z XVIII w.», 1868) и «Sejm czteroletni» (I т., 1880 г., II—1834 и 1886); послѣдній трудъ остался неоконченнымъ. Достоинствами ихъ являются обиліе новыхъ фактовъ, обличеніе недостатковъ прошлаго Польши. Къ недостаткамъ ихъ можетъ быть отнесено преобладаніе внешней, политической исторіи Польши надъ внутренней и крайнее увлеченіе идеалами «змартвѣхъ-встанцевъ» (резурикціонистовъ), въ орденъ которыхъ К. поступилъ въ концѣ своей жизни.—См. Т. Korzon, «W. Kalinka jako historyk» («Przegląd literacki Kraju», 1887); W. Smoleńskij, «Stanowisko W. Kalinki w historyografii polskiej» (Варшава, 1887); Н. Карѣвъ, «Паденіе Польши въ историч. литературѣ».

Калишиковъ: 1) Василій Сергѣевичъ — талантливый композиторъ (1866—1900). Отецъ его—мелкій полицейскій чиновникъ Орлов. губ. Учасъ въ орловской духовной семинаріи, онъ становится уже регентомъ хора учащихся. Къ тому же времени относятся первыя попытки сочинять церковныя пѣснопѣнія. Не окончивъ семинаріи, К. отправился въ Москву и прошелъ здѣсь курсъ теоріи композиціи въ училищѣ филармоническаго общества (1884—1892) подъ руководствомъ А. Плиньскаго и П. Бларамберга. Первымъ напечатаннымъ произведеніемъ К. былъ романсъ «На старомъ курганѣ» (слова Шкитина). Еще на школьной скамьѣ мѣ написана кантата «Юаннъ Дамаскскій» и оркестровая сюита (1892). По окончаніи филармоническаго училища К. поступилъ вторымъ дирижеромъ въ итальянскую оперу въ Москвѣ (1893—94). Умеръ въ халотки въ Ялтѣ, гдѣ онъ и похороненъ. Саморупное, зрѣлое и мастерское его произведеніе первая симфонія g-moll, оконченная въ 1895 г. и

въпервые съ большимъ успѣхомъ исполненная Виноградскимъ въ Кіевѣ, въ концертахъ Имп. рус. муз. о-ва (1897), затѣмъ въ томъ же году въ Москвѣ, послѣ чего въ Вѣнѣ (1898), Берлинѣ (1899), Петербургѣ (1899) и Парижѣ (1900). Яркость темъ, богатство фантазіи въ ихъ развитіи, ясность фактуры, прекрасная оркестровая звучность, поэтичность настроенія, особенно въ Andante, замѣчательномъ по нѣжному лиризму, развѣтывающемуся на фонѣ ночнаго пейзажа, сдѣлала симфонію очень популярной. Вторая симфонія A-dur (1897), исполненная въ Кіевѣ (1898) и Москвѣ (1899), отмѣчена тѣми же чертами индивидуальности К., какъ и остальные его сочиненія, но уступаетъ первой. Кромѣ того, К. принадлежать: 2) интермеццо для оркестра (1896—1897); 2) симфоническія картины: «Нимфы» и «Кедръ и Пальма» (1898 г., исп. въ Москвѣ въ 1900 г.); музыка къ драмѣ гр. А. Толстого «Царь Борисъ» (увертюра и 4 антракта, для Малаго театра въ Москвѣ, 1899); прологъ къ неоконченной оперѣ «1812 годъ» (Моск. частн. опера, 1899); «Русалка», баллада для соло, хора и оркестра, смычковый квартетъ, пѣсолько фортепьянный пѣсь и романсовъ.—2) Викторъ Сергѣевичъ, братъ предыдущаго (род. въ 1870 г.), получилъ музыкальное образованіе въ московскомъ филармоническомъ училищѣ, гдѣ съ 1890 г. преподаетъ теорію музыки, состоя въ то же время членомъ наблюдательнаго совѣта въ московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія.

Калишовка — псд. Херсонской губ. и у., въ окрестностяхъ г. Николаева, при р. Ингуль. Паселенъ, по приказанію Потемкина, великорусскими безпаспортными крестьянами, бѣглецами изъ Польши и малороссами, въ качествѣ адмиралтейскихъ мастеровыхъ; состоялъ преже въ вѣдомствѣ черноморскаго адмиралтейства. Жит. болѣе 4 тыс.

Калиновская станція — Кизлярскаго отд., Терской обл., на прав. бер. Терека. Жит. 10 584 (1911). Старобрядческой скитъ, 2 церкви, мечеть.

Калиновскіе — польскій дворянскій родъ герба Калинова; извѣстный съ конца XV в. Валентъ-Александръ К., генералъ подольскій и староста брацлавскій и винницкій, убитъ въ бою съ турками въ 1620 г. Сынъ его Мартынъ—великій коронный гетманъ Польши. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. и въ княгу дворянъ Царства Польскаго. Кромѣ того, есть еще одинъ малороссійскій и нѣсколько русскихъ родовъ К. позднѣйшаго происхожденія.

Калиновскій. Бальтазаръ Омичъ—экономистъ (1827—84). Окончивъ курсъ сбѣ. университета въ 1851 г. по камеральному отдѣленію юридическаго факультета, К. былъ преподавателемъ исторіи и статистики въ сбѣ. военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1859 г. получилъ степень магистра политической экономіи за разсужденію «О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ зап.-европ. государствахъ» (СПб., 1859). Въ 1861 г. К. былъ избранъ адъюнктомъ сбѣ. унив. по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, но лекцій не читалъ, вслѣдствіе закрытія университета. Въ 1862 г. К. вѣзидъ за границу и побывалъ въ Лондонѣ у Герцена, результатомъ чего было его увольненіе отъ должности. Вскорѣ послѣ того онъ былъ сосланъ сначала въ Астрахань, затѣмъ изъ Казани, гдѣ его судилъ, въ Біискъ. Въ концѣ 60-хъ гг. ему

было разрешено поселиться в Туль, где он был секретарем губернского статистического комитета. В 1873 г. К. переехал в СПб. и вступил в адвокатуру. Сочинение его о свободѣ торговли относится всецѣло къ той формации экономическаго мышления, для которой существованіе «неизмѣнныхъ законовъ» политической экономіи, т.-е. принципа экономической свободы, со всеми его частными выводами, составляло основной научный догматъ.

Калиновское (Четвертая рота)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани и балкѣ Санхаровкѣ. 3819 жит.; школа, 3 ярмарки, лавки. Основано, какъ военное поселеніе, изъ валаховъ въ 1753—1755 гг. Раньше называлось «шанцемъ Ивановскимъ». Залежи мѣдной руды.

Калиновское — сел. Александровскаго у., Ставропольской губ., въ очень возвышенномъ мѣстѣ, имѣетъ суровыя и снѣжныя зимы. Жит. 5000. Земледѣіе.

Калиновцы—секта (отрасль хлыстовщины), получившая названіе отъ имени крестьянина Демянскаго у., дер. Астрешни, Каліны Евимова (ум. въ 1870 г.), который началъ проповѣдывать свое ученіе въ 1821 г. Его помощникомъ былъ московскій мѣщанинъ Иванъ Аванасьевъ. Подобно хлыстамъ К. не отдѣляются отъ церкви, усердіе православныхъ посѣщаютъ храмъ, дважды или трижды въ годъ исповѣдуются и причащаются, жизнь ведутъ строгую и безурочную, избѣгаютъ брани и сквернословія, употребленія мяса и вина; въ праздники они собираются въ домъ у кого-нибудь изъ своихъ и занимаются чтеніемъ благочестивыхъ книгъ. Подробностей ихъ ученія, при всѣхъ успѣхахъ духовныхъ и гражданскихъ слѣдователей въ 1840 и 1841 гг., открытъ не удалось.—См. Отчетъ оберъ-прокурора за 1879 г.; Варадиновъ, «Исторія мин. вн. дѣлъ» (т. VІІІ); «Православный собесѣдникъ» (1872).

Калинскій (Kaliński), Янъ Дамаскинъ—польско-латинскій писатель (ум. въ 1721 г.), авторъ многочисленныхъ латинскихъ пѣсень и элегій, а также поэмы «Wiennida», воспевающей защиту Вѣны Яномъ Собѣскимъ. Несмотря на тяжеловатую риторичность формы, «Wiennida» отличается значительными по тому времени достоинствами: близкимъ и точнымъ знаніемъ воспеваемого событія, жизненностью изображаемыхъ героевъ, искреннимъ подъемомъ патриотическаго чувства. К. написалъ руководство риторики на латинскомъ языкѣ.

Калинчакъ (Kalinčák), Янъ—словацкій писатель (1822—1871). Былъ директоромъ гимназіи въ Модрѣ и Тѣшинѣ. Въ молодости писалъ подъ вліяніемъ Махи, Петѣфи, Гейне и народной поэзіи (одно стихотв. переведено въ «Словацкихъ поэтахъ» Н. Новича, 1901), потомъ всецѣло поддался вліянію польской литературы, подражая, главнымъ образомъ, польско-украинскому писателю Чайковскому. Движеніе 1848 г. побудило его обратиться къ родному народу; въ своихъ бытовыхъ и историческихъ повѣстяхъ онъ сумѣлъ съ юморомъ и пластичностью изобразить оригинальные словацкіе старостѣскіе типы. Особенно ярко обрисованы имъ дореформенные мадьярскіе комитатскіе выборы въ повѣсти «Restaurácia» (1860; нов. изд. 1907 г. Переводы польск., хорват., нѣмецк. и чешскій). Собраніе его новеллъ вышло въ 7 т. (1872—73; т. VІІІ—стихотворенія—вышелъ въ 1889 г.).

Калинь-царь (иначе Галинь, Каны)—эпическій татарскій царь, нерѣдко упоминаемый былинами. Обычные его эпитеты: собака, воръ, проклятый. К. осаждаетъ Кіевъ съ сорока царями,

съ сорока королями, у которыхъ у каждаго силы по сороку тысящамъ, и посылаетъ съ татарнымъ письмомъ князю Владимиру, съ требованіемъ безъ боя сдать Кіевъ. Освободителемъ города, по однимъ былинамъ, является Илья Муромецъ, по другимъ—его племянникъ Ермакъ Тимофеевичъ. Илья ѣдетъ съ подарками князя къ Калину, чтобы просить отсрочки, а когда К. не соглашается, начинаетъ избивать его войско. Татары дѣлаютъ подкопы, въ которые попадаетъ съ конемъ Илья Муромецъ. Когда, скрутивъ его чембурами, татары, по приказанію К., ведутъ его на казнь, Илья, освободивъ руки, схватываетъ татарина и, махая имъ, прочищаетъ себѣ дорогу и приколачиваетъ всю силу татарскую. К. бѣжитъ съ позоромъ и заклинается впредь ходитъ на Русь.

Калисо — нимфа, на баснословномъ о-вѣ Огигии, куда спасся Одиссей на обломкѣ корабля, разбитаго молніей Зевса за истребленіе быковъ Геліоса. Одиссей жплъ 7 лѣтъ на о-вѣ К., которая тщетно желала соединиться съ нимъ на вѣки, предлагая ему безсмертіе и вѣчную юность: Одиссей не переставалъ тосковать по родинѣ и женѣ. Наконецъ, боги сжалились и послали Гермеса къ К. съ приказаніемъ отпустить Одиссея. К. должна была согласиться и научила Одиссея построить плотъ, на которомъ онъ пустился въ дальнѣйшее плаваніе.

Калиссано (Calissano). Теобальдо—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1863 г.: адвокатъ. Депутатъ съ 1897 г., выдвинулся въ дѣл. Парл., требуя противъ него энергичныхъ мѣръ: членъ дѣлага центра; товарищъ министра почтъ и телеграфовъ въ 1909 г. и министръ (тогда же портфель) въ кабинетѣ Джолитти 1911—1914 гг.

Калистегія (Calystegia L.)—родъ травянистыхъ растений пзъ семейства вьюнковыхъ, Convolvulaceae. Очень близокъ къ роду вьюнокъ, отъ котораго отличается только тѣмъ, что цвѣты имѣютъ подъ завязью особый подпестичный дискъ, котораго нѣтъ у рода вьюнокъ (Convolvulus). Всего извѣстно около 8 видовъ пзъ умѣренн. и подропч. пояса обоихъ полушарій. Вьющиія или распростертые по землѣ травы со слабымъ стеблемъ и цѣльными очередными листьямъ (у немногихъ листья ланцатно-разсѣченные). Красивые крупные цвѣты, у большинства бѣлые, въ видѣ широкой воронки или бокала, съ отогнутыми наружу краями, сидятъ по одному на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ: при каждомъ два прицвѣтника, остающіеся при плодахъ; плодъ—почти шаровидная коробочка съ немногими сѣменами. Всего болѣе извѣстенъ у насъ *C. serium* L., съ чисто-бѣлыми цвѣтами (звонки, вьюнки, березка, повилыка), быстро растущій по протянутымъ вверхъ вѣтямъ или проволокамъ, образуя живыя цвѣтущія стѣны бесѣдокъ и балконовъ. Для садовъ особенно рекомендуется даурская К., *C. dahurica* Choisy.

Калита—въ древней Русп мѣшокъ, поясъ: прозвище вел. кн. Іоанна Даниловича Московскаго (см. выше, ст. 112).

Калита (*Bolborhynchus monachus*)—попугай пзъ семейства Corvidae. Къ роду *Bolborhynchus* относятся мелкіе попугаи, величиною съ дрозда. К. обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что это единственный попугай, который гнѣздится не въ дуплахъ и не въ норахъ, а открыто на деревьяхъ. Гнѣздовая постройка К. представляетъ большую (до 1 метра въ поперечникѣ) кучу изъ плотно сложенныхъ сухихъ вѣточекъ, внутрь которой ведетъ боковое отверстіе; само гнѣздо, расположенное внутри этой кучи хвороста, вьется изъ травы. Не-

редко одна общая большая гуча хвороста служатъ одновременно для гнѣздъ нѣсколькихъ паръ птицъ. Высиживаются яйца одною самкою. Оба пола окрашены одинаково въ ярко-зеленый цвѣтъ; передняя часть головы, грудь и брюхо—сѣры; маховыя перья—темно-синія. К. распространенъ въ Бразиліи, держится стаями до 50 штукъ и наноситъ мѣстами значительный вредъ воздѣлываемымъ злакамъ, въ особенности мансу.

Калитва—двѣ слободы Острогожскаго у., Воронежской губ.: 1) Старая К.—при впаденіи р. Черной Калитвы въ Донъ. Основана въ 1702 г. черкасами остроогожскаго полка, составившими калитвинскую сотню, преобразованную въ 1765 г. въ гусарскую. При учрежденіи Воронежскаго намѣстничества (1779) К. сдѣлана уѣзднымъ городомъ. При возстановленіи Слободско-Украинской губ. (въ 1797 г.) перечислена въ эту губ. Въ 1802—1803 гг., при преобразованіи губ., переименована въ заштатный городъ и снова присоединена къ Воронежской губ.; впоследствии переименована въ слободу. 5400 жит. Церковь, школа, богадѣльня, лавки и 4 ярмарки.—2) Новая К., при р. Черной Калитвѣ, въ 5 вер. отъ Старой К.; 4100 жит. малорусскаго происхожденія; 8 ярмарокъ, церковь, училище; винокурен., гончарн. и кожевен. заводы.

Калитва—р. Обл. Войска Донскаго, Донецкаго окр., лѣв. прт. Сѣв. Донца; беретъ начало почти на границѣ Воронежской губ., течетъ на ЮВ; принявъ рч. Берцовую, поворачиваетъ на ЮЮЗ и послѣ 280 вер. теченія впадаетъ въ Донецъ у с. Бѣлокалиновскаго. Берега К. мѣстами круты и обрывисты и представляютъ сланцевыя, каменноугольныя и мѣловыя обнаженія. Несудоходна. Притоки: Кадамовка, Лозовая, Осиновая, Ольховая и Мѣловая.

Калитвенская станція—Донецкаго окр., Донской обл. на лѣв. берегу Сѣв. Донца. Жит. 3000. Церковь, училище. Въ окрестностяхъ залежи кварцеваго песчаника, «калитвенскаго камня», хрупкаго, но очень красиваго въ отдѣлѣ.

Калитины—дворянскій родъ. Матвѣй Коща-К. былъ ясельничимъ въ 1495 г. Савва Ивановичъ пожалованъ въ 1693 г. вотчиною. Родъ внесенъ во II и VI ч. род. кн. Псковской губ.

Калитѣвскіе—дворянскій родъ, существовавшій уже въ началѣ XVI в. въ Псковской обл. и внесенный въ II и VI ч. род. кн. Новгородской и Тверской губ.

Калифорнія (California) или Верхняя К.—сѣв.-амер. штатъ, на берегу Тихаго ок., названіе получалъ отъ п-ова К., открытаго въ 1535 г. Кортесомъ. Сѣв. и южн. предѣлы К.—32° и 42° с. ш. Пространство 410141 кв. км.; длина береговой линіи 1758 км. Поверхность гориста; вдоль вост. границы тянется на 800 км. и въ среднемъ 120 км. ширины хребты Сьерры Невады. Среди нихъ высочайшія въ Соед. Штатахъ вершины Уитней—4500 м. Вдоль берега океана идутъ цѣлыя Прибрежныхъ горъ (Coast Range), которая поперечными кряжами соединяется съ хр. Сьерры Невады близъ горы Шасто на С и у форта Техона на Ю. Между этими хребтами плодородная живописная долина рр. Сакраменто и С. Джоаквина, 800 км. длины и 65—100 км. ширины. Полная чудесь природы Юземитская долина (XX, 184) и другія живописныя долины находятся на зап. склонѣ Большой Сьерры; вост. склонъ ея богатъ минералами. Ни одна изъ рѣкъ этой области не течетъ въ океанъ, многочисленныя же озера полны сложными щелочными растворами; самое замѣчательное оз. Моно; Сальтонъ оз. на 263 м. ниже ур. ок.

Къ Ю отъ Техонскаго горнаго прохода лежить южн. область К. съ климатомъ, подходящимъ для тропической флоры. Крайній С К. представляетъ высокую гористую область, заросшую густыми лѣсами, особенно ближе къ океану; здѣсь климатъ дождливъ и холоднѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ штата. Зимы сѣв. гористыхъ областей суровы; на СЗ выпадаетъ много дождя, особенно зимой. Къ З отъ береговыхъ горъ зима теплая, лѣто очень прохладно; въ С.-Франциско средн. темп. янв. 9,6, іюля 13,8, сент. 14,9. Лѣтомъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Въ большой долиѣ К. зима тоже безъ морозовъ, но лѣто жаркое. Еще жарче лѣто въ низовьяхъ Гилы (прт. р. Колорадо), на крайнемъ ЮВ К. и въ котловинахъ къ С оттуда іюль имѣетъ среднюю темп. 34° до 36° (въ т. н. «Долиѣ смерти»); въ этой юго-вост. части сухо цѣлый годъ, въ средней и прибрежной части южн. К. лѣтомъ тоже нѣтъ дождя; лѣтомъ, вслѣдствіе бездождія, большая часть южн. К. изнемогаетъ днемъ отъ зноя и сухости, ночи же почти вездѣ прохладны. Въ общемъ, однако, сухость воздуха съ преобладаніемъ свѣжихъ вѣтерковъ умѣряетъ зной, и климатъ К. можно назвать лучшимъ въ мірѣ. Береговая линія неглубоко иззубрена, за исключеніемъ заливовъ: С.-Франциско, Монтерей и Санъ-Діего, образующихъ превосходныя гавани. Двѣ судоходныя рр. К.—Сакраменто и С.-Джоаквинъ—впадаютъ чрезъ вост. бухту зал. С.-Франциско Тихаго ок. Недостатокъ естественнаго орошенія вызвалъ проведенію иригаціонныхъ каналовъ. За исключеніемъ немногихъ лихорадочныхъ мѣстъ вдоль рѣкъ, въ К. не бываетъ эндемическихъ болѣзней; южн. области ея посѣщаются больными, особенно зимою. Геологическое строеніе почвы, по большей части, вулканическое. О вулканической дѣятельности напоминаютъ здѣсь также старыя кратеры на нѣкоторыхъ горахъ, землетрясенія, горячіе и сѣрные источники и сѣрные почвенные пласты. Въ долинахъ рр. Сакраменто, С.-Джоаквинъ и Салинасъ преобладаютъ третичная и потретичная системы; огромныя же нагорья Береговыхъ горъ и области, идущія вдоль ихъ,—мѣловой системы. Каменный уголь, находимый въ горахъ Дьяболо—мѣловой или третичной системы, но въ ограниченномъ количествѣ, золото находятъ въ слояхъ почти всѣхъ геологическихъ эпохъ, но самыя золотоносныя слои—юрской и триасской системъ, обрамляющіе Сьерры и окружающіеся на ихъ разныхъ высотахъ. Со времени открытій въ К. въ 1848 г. золотоносныхъ жилъ, золота добыто здѣсь на сумму около 1,5 миллиарда долл. За послѣдніе годы добываніе падало, но теперь опять возрастаетъ: въ 1910 г. добыто на 20,4 милл. долл. Въ К. добываются также серебрястый кварцъ, киноварь, мѣдь, желѣзо, сурьма, каменная соль, сода, буро, сѣра, горшечная глина, асфальтъ и нефть (81 милл. бочекъ, въ 1910 г.); ртуть (изъ киновари въ Береговыхъ горахъ до 1 милл. и болѣе фнт.). Всѣхъ минеральныхъ продуктовъ добыто въ 1911 г. на 90 милл. дол. Флора и фауна К. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ хвойныя; выдается мамонтовао дерево (*Sequoia gigantea*), достигающее испанскихъ размѣровъ; затѣмъ—дорогое красное дерево (*Sequoia sempervirens*), 16 породъ сосны, 6 породъ ели, ясень, различныя породы клены, кипарисъ, 12 породъ дуба, грецкій орѣшникъ, чинары и др., но, въ общемъ, лиственнаго лѣса немного. Изъ дикихъ животныхъ: сѣрый медвѣдь, нума, горныя овцы, серны, олени, лисцы, волки, морскію котки, бобры и множество грызуновъ; гремучія змѣи, разнообразныя птицы, на о-вахъ множество морскихъ птицъ. Почва

К. чрезвычайно плодородна; земледѣліе, плододоводство и виноградарство играютъ главную роль. Главныя растенія—пшеница (6,3 милл. бушелей въ 1912 г.) и ячмень (41 милл. буш.), затѣмъ овесъ (7,8 милл. буш.), кукуруза (2,9 милл. буш.), табакъ, хмель, виноградъ, овощи и южные плоды. Пшеница и ячмень воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія почти вездѣ въ К., за исключеніемъ крайняго Ю долины С. Джоакинъ. Для кукурузы орошеніе необходимо, также и для кормовыхъ травъ, изъ которыхъ сѣется много люцерны; орошенія требуютъ и плодовые деревья, особенно апельсины и лимоны. Винодѣліе даетъ до 10 милл. галлоновъ (ок. 3 милл. вед.) вина и 1 милл. галл. водки. Культура хлопка въ небольшихъ размѣрахъ; сахарная свекловича быстро развивается (въ 1909 г.—5 милл. пд.). Шелководство дѣлаетъ большіе успѣхи; довольно успѣшными оказались опыты разведенія чайныхъ и кофейныхъ плантацій. Скотоводство, особенно овцеводство, процвѣтаетъ. Фабричная промышленность растетъ; важнѣйшіе предметы ея: льняные матеріалы, мука, вино, водка, сигары, желѣзные, мѣдныя и др. металлическія издѣлія, машины; все производство въ 1910 г.—529 милл. долл., при 133 500 рабочихъ. Крупная рыбная промышленность сосредоточена въ С.-Франциско; здѣсь и главнѣйшая торговая дѣятельность штата, ведущая значительную прибрежную и заграничную торговлю съ Британскою Колумбіей, Панамой, Австраліей, Китаемъ, Японіей и Англіей. Ввозъ С.-Франциско (1911) 11 682 359 фнт. ст. и вывозъ—9 217 806 фнт. ст.; 500 пароходовъ съ 1 400 тыс. тон. вмѣстимостью. Къ 1910 г. желѣзныхъ дорогъ въ К. было около 12 433 км. и 4 048 км. электрическихъ. Начальное образованіе обязательно; учениковъ (1910) 368 391; въ 184 среднихъ школахъ—30 650; 5 нормальныхъ школь; 3 политехникума. Два университета: калифорнійскій въ Берkeley, съ 5742 студ. (1361 женщ.) и Меландъ-Станфордскій въ Пало-Альто, съ 1648 студ., духовная академія въ Лосъ-Анжелесѣ. Знаменитая обсерваторія Лика при калифорнійскомъ унив. на горѣ Гампльтонъ. Нѣсколько медицинскихъ, богословскихъ и коммерческихъ школь. Долгъ штата—2 227 500 долл. (1912); доходы—34,8 м. д. Съ 1882 г. китайская эмиграція, усилившаяся между 1870—1880 г., ограничена закономъ. Въ 1900 г. считалось 1 485 053 жит. (755 147 муж. и 647 580 жен.), а въ 1910 г. 2 377 549, изъ нихъ 21 645 темнокожихъ. Столица К.—Санъ-Франциско, 44 696 (1910) жит.; важнѣйшіи города штата С.-Франциско, 416 912 (1910) жит., далье С.-Анжелесъ—319 198 и Оклендъ 150 174. Государственное устройство нормируется конституціей 1879 г. Губернаторъ избирается на 4 года; сенатъ состоитъ изъ 40 представителей, избираемыхъ на 4 года (съ обновленіемъ наполовину каждыя 2 года); конгрессъ—изъ 80 депутатовъ, выбираемыхъ на 2 года; судьи также избираются народомъ на ограниченное число лѣтъ. К. посылаетъ 8 членовъ конгресса и 2 сенаторовъ.

Исторія. Нынѣшній штатъ К. назывался Новой или Верхней К., въ отличіе отъ п-ова Калифорніи, принадлежащаго Мексики. Берега К. въ 1542 г. посѣщены были Кабрильо; въ 1578 г. высадившіися здѣсь Дрэкъ назвалъ ихъ Новымъ Альбіономъ. Въ 1768 г. посланная изъ Мексики испанская экспедиція заняла Верхнюю К. Въ 1769 г. испанскіе францисканскіе монахи устроили здѣсь колонію въ С.-Діего; они же основали въ 1776 г. миссію Долоресъ въ С.-Франциско. Скоро число земледѣльческихъ колоній-миссій достигло 20; онѣ поддерживались трудами обращенныхъ въ христіанство индѣйцевъ; начальники этихъ миссій быстро богатѣли,

благодаря вывозу кожъ и шерсти. Послѣ освобожденія Мексики отъ испанцевъ сюда хлынули поселенцы—испанцы и мексиканцы; позже, послѣ экспедиціи Фримонта, въ половинѣ XIX ст., въ Верхнюю К. устремились и сѣверо-американцы. Въ 1846 г., во время мексиканской войны, американцы покорили территорию К., которая и была уступлена Мексикой Соед. Штатамъ. Въ 1848 г. въ К. найдено было золото; золотая горячка охватила искателей драгоценнаго металла, стекавшихся туда массами.—Въ 1850 г. К. принята въ число штатовъ Союза. Населеніе ея по переписи 1850 г. равнялось 91 000 бѣлыхъ. Десятилѣтній періодъ золотой лихорадки значительно увеличилъ число жителей К., поднявъ его къ 1860 г. до 379 000, п рѣзко измѣнилъ характеръ жизни К.; до тѣхъ поръ исключительно пастушеская, она перешла къ земледѣлію (пшеница, сахарный тростникъ и др.) и къ обрабатывающей промышленности; позднеѣ, въ особенности съ 1869 г., когда она была связана тихоокеанскою жел. дорогой съ восточными штатами, она начала снабжать Соед. Штаты и мировой рынокъ пшеницей, а также сахаромъ и другими сельскохозяйственными продуктами. Во время междоусобной войны (1861—65) К. стояла на сторонѣ Союза; однако, благодаря своему отдаленному положенію почти не принимала участія въ войнѣ. Число ея жителей къ 1870 г. достигло 560 000 и продолжало расти съ значительною быстротою, достигнувъ въ 1900 г.—1 485 053. Въ 1871 г. негры получили право голоса въ штатѣ. Въ 1879 г. проведена подъ давленіемъ рабочихъ вторая, нынѣ дѣйствующая, весьма радикальная конституція, при чемъ радикализмъ ея выразился въ ограниченіи правъ исполнительной власти, широкое признаніи принципа референдума и въ мѣрахъ противъ китайцевъ. Иммиграція китайцевъ въ К. въ широкихъ размѣрахъ вызвала обостреніе расовой борьбы, при чемъ рабочіе, страдавшіе отъ конкуренціи дешеваго китайскаго труда, шли въ этой расовой борьбѣ впереди. Китайцы были лишены какой бы то ни было возможности пріобрѣсти политическія права, а затѣмъ различными законодательными актами принимались мѣры, долженствовавшія совершенно прекратить ихъ иммиграцію. Въ XX в. аналогичную съ китайцами роль начали играть японцы; законодательное собраніе штата начало всачески стѣснять ихъ иммиграцію; между прочимъ законами 1906 и 1907 гг. японцы были исключены изъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ это явнопротиворѣчило трактату, заключенному Соед. Штатами съ Японіей, то Японія предъявила рѣшительный протестъ, и война была предотвращена только энергичнымъ давленіемъ президента Рузвельта, который побудилъ калифорнійскую легислатуру отменить эти законы. 18 апрѣля 1906 г. Санъ-Франциско былъ почти совершенно уничтоженъ землетрясеніемъ, при чемъ погибло много десятковъ тысячъ людей. Однако, въ поразительно короткое время Санъ-Франциско былъ выстроенъ вновь, такъ что даже приростъ его населенія отъ переписи къ переписи не потерялъ сколько-нибудь замѣтнаго ослабленія: въ 1900 г. его населеніе равнялось 342 000, въ 1910 г. 416 912 душъ.—См. Н. Bancroft, «History of C. 1542—1890» (7 тт., С.-Франциско, 1884—90); Т. Н. Hittell, «Hist. of C.» (4 тт., С.-Франциско, 1885—97).

Калифорнія Нижняя (Baja-California)—п-овъ на зап. побережьи Сѣв. Америки между Калифорнскимъ зал. и Тихимъ ок., подъ 22°52'—32°40' с. ш.; вмѣстѣ съ тѣмъ, мексиканская «территорія». 151 109 кв. км. Берега изобилуютъ удоб-

ными гаванями. Страна покрыта горами (Санта-Калина 3090 м., на 31° с. ш.), понижающимися къ Ю (Пикъ Сантьяго, 1872 м.). Среди обнаженныхъ или покрытыхъ кустарникомъ хребтовъ тянутся глубокия долины, плодородныя, но требующія искусственнаго орошенія. Рѣки значительную часть года сухи. Климатъ жаркій, сухой, здоровый. Обширная площадь покрыта кактусами и юккой. 52 244 жит. (1910) гуще на Ю; они состоятъ изъ мирныхъ, но мало цивилизованныхъ индѣйцевъ, метисовъ и небольшого числа бѣлыхъ. Земледѣліе и скотоводство (на С) развиты незначительно. Имѣются залежи золота, серебра, мѣди (рудникъ Болосъ у Санта-Розалія), ртути (рудникъ Маркесъ), каменной соли и каменнаго угля. Гл. гор. — Ла-Паць (4737 жит.) П-овъ открытъ въ 1531 г. испанцами; въ 1535 г. въ бухтѣ Ла-Паць высидился Кортесъ.

Калифорнскій заливъ (Mar Bermejo)—мор. зал. между п-вомъ Калифорніи и мексик. шт. Сонора и Синалоа. Глубина на Ю до 2800 м., на С до 335 м., здѣсь опасныя мели и скалы. Берега изобилуютъ бухтами; много острововъ. Въ К. зал. впадаютъ рр. Колорадо, Сонора и др. Добыча жемчуга.

Калифъ—см. Халифъ.

Калихъ—развалины на горѣ того же имени, въ Чехіи, надъ р. Требушою. До 1421 г. здѣсь стояла деревянная крѣпость, которую усилилъ Жижка. Има К. (чаша, потиръ, «Kelch») дано было укрѣпленію по башнѣ, своею формою напоминавшей чашу. Жижка любилъ это укрѣпленіе и къ своему имени сдѣлалъ прибавку «z Kalicha». К. успѣшно выдержалъ осаду одного изъ главнѣйшихъ враговъ гуситовъ—Сигизмунда Дѣчинскаго изъ Вартенберга. Послѣ битвы у Липанъ въ 1434 г., К. перешелъ отъ гуситовъ во владѣніе Вильгельма Нильбургскаго, который предпринималъ отсюда разбойничьи наѣзды. Вслѣдствіе этого кор. Сигизмундъ въ 1437 г. отдалъ приказаніе разрушить К.

Калишеръ (Kalischer), Альфредъ—нѣмецкій музыкальный писатель (род. въ 1842 г.). Въ 1873 г. редактировалъ «Neue Berliner Musikzeitung», много сотрудничалъ въ «Klavierlehrer» и «Neue Zeitschr. f. Musik». Самый капитальный трудъ К. «Beethovens sämtliche Briefe» (т. I—V, Б., 1906—1908).

Калишская губернія—крайняя западная изъ губерній Царства Польскаго, между 50° 58' и 52° 32' с. ш. и 17° 40' и 19° 38' в. д. Съ В граничитъ она съ губ. Варшавскою и Петроковскою, съ З и СЗ съ Пруссіей, границу съ которой на всемъ почти протяженіи составляетъ р. Просна. Пространство—9961,3 кв. в. (1018 тыс. дес.). Площадь губерніи представляетъ плоскую низменность, слегка холмистую къ Ю и покатую къ З, самая низкая точка занята г. Калишемъ. Орошается многочисленными рѣками и рѣчками, принадлежащими частью къ бассейну р. Одера, частью р. Вислы; болѣе значительныя рр.: Варта съ Просной и Черной Стругой и р. Бзура. Отъ нѣкогда значительныхъ озеръ остались, сравнительно небольшія (80—100 кв. в.), Скульское (Слупецкаго у.), Слесинское, Гославское, Лихенское (Копинскаго у.) и Модзеровское (Кольскаго у.). Болѣе значительныя озера (Будиславское, Повидзское) только частью входятъ въ составъ губерніи, находясь на границѣ съ Пруссіей. Волога значительныя, сосредоточены, главн. образ., въ Ленчицкомъ у. Лѣса, нѣкогда обширныя, въ настоящее время занимаютъ лишь 84,5 тыс. дес. или 8,4% всего пространства (15,1 тыс. дес. казенныхъ), наиболѣе лѣсистыя уу.: Велюнской и Слупецкій, менѣе всего лѣсовъ въ Ленчицкомъ и

Кольскомъ. Торфъ, желѣзныя руды разрабатываются на Ю губ. (псл. Прашка, Велюнскаго у.), известъ, бурый уголь (въ окр. г. Коло), ломки известняка (Ленчицкій у.). Почва болѣею частью песчаная, супесчаная и глинистая. Климатъ умѣренный; весна и осень чрезвычайно мягки и ясны, зимы съ частыми оттепелями, лѣто не жаркое. Флора средней полосы, съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ: грабъ, дубъ, береза и т. п. Изъ фруктовыхъ деревьевъ: яблони, груши, вишни, сливы. Сѣются: озимая рожь и пшеница, ячмень, овесъ; въ значительномъ количествѣ картофель и свекловица; изъ травъ—клеверъ и вика. Обработка земли поставлена хорошо, применяются плуги и искусственные удобрения. К. губ. дѣлится на 8 уѣздовъ (Велюнской, Калишской, Кольской, Конинской, Ленчицкой, Слупецкой, Сѣрадзкой и Турекской), городовъ: губернской—1, уѣздныхъ—7 и заштатныхъ—5, посадовъ—37, селеній—2041, 1672 фольварка, 1116 колоній.—Населеніе. Въ 1909 г. составляло 1 206 141 чел. (611 500 женщ.), въ т. ч. въ городахъ и посадахъ было 269 975; изъ нихъ: католиковъ (поляковъ)—984 627, евреевъ—107 876, протестантовъ (нѣмцевъ)—106 084 и православныхъ (русскихъ)—7504. На 1 кв. вер. приходится 121,1 чел. Наиболѣе плотно населенъ Калишскій у., наименѣе Турекскій. Въ К. губ. 3 православныхъ прихода, 220 католическихъ, 15 евангелическихъ, 1—еванг.-реформатскій, 39 еврейскія божничныхъ дозоровъ. Изъ общей площади земли: частновладѣльческой—455 т. (44,7%), крестьянской надѣльной—510 т. (50,1%), городской и посадской—17 т. и казенной—36 т. Около 60% всей земли (640,1 т. д.) занято гашней, луговъ и пастбищъ—106,2 т. д., неудобной—41,5 т. д. Крестьянское землевладѣніе преобладаетъ въ уѣздахъ: Ленчицкомъ, Слупецкомъ и Сѣрадзкомъ, нѣмцы колонисты сосредоточились преимущественно въ Конинскомъ у. Крупное частное землевладѣніе, главн. образ., въ Велюнскомъ, Калишскомъ, Кольскомъ и Турекскомъ. Въ 1912 г. было засѣяно—514 050 дес., собрано—121 587,7 тыс. пд. разныхъ хлѣббовъ, въ т. ч. 27 416 т. пд. хлѣбовъ продовольственныхъ, 86 043,8 т. пд. картофеля и 8003,9 т. пд. овса. Свекловицей было засѣяно—6794 д., собрано 1 077 079 берк., свеклосахарныхъ заводовъ—6. Хмелеводство развито (55,4 д., собрано 2116 пд.). Винокуренныхъ заводовъ—49, выкурено ведеръ 40° спирта—944 953, потреблено на мѣстѣ 509 000 вед. Пивоваренныхъ заводовъ—15, пива выварено—543 945 вед. Сахарно-рафинадныхъ заводовъ—4, получено сахару—859 536 пд. Скотоводство не имѣетъ самостоятельнаго значенія, разводятся тонкорунныя овцы, меринсы и др. Промыш. населенія: ткацкій (г. Здунская Воля), сапожный (псл. Козьминскъ, Ставиницъ, Прашка и др.), ручная выдѣлка сарники (г. Турекъ), выдѣлка шерстяныхъ тканей (г. Озоровъ), овчинныхъ шубъ, деревянной посуды. Большое значеніе имѣютъ отхожіе промыслы сельскаго населенія, отправляющагося въ Германію на поляныя и сельско-хозяйственныя работы, срокомъ отъ 6 до 10 мѣс.; въ 1909 г. ушло на заработки—105 614 чел. (45% всего числа ушедшихъ изъ губерніи Царства Польскаго). Въ виду близости границы и вліянія сосѣдняго Лодзинскаго района, сильно развиты промышленность и торговля. Въ 1911 г. фабрично-заводскихъ предпріятій было 670, съ производствомъ на 27 934 т. р., при 16 625 рабочихъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ производство сукна—130 фабрикъ (на 5894 т. р.), 6 бумагопрядильн. (3122 т. р.), 71 кружевъ и прошивковъ (2926 т. р.), 11 перчаточныхъ и чулочныхъ (542 т. р.), 3 те-

семочныхъ (71,8 т. р.), 4 фортепьянныхъ (189 т. р.), 6 кукольныхъ (252 т. р.), 38 лѣсопилень (488 т. р.). 56 кирпичныхъ заводовъ (488 т. р.), 1 фаянсовый въ г. Коло (90 т. р.), 27 котельныхъ (545 т. р.), 10 мыловаренныхъ и свѣчныхъ (100 т. р.), 2 фабр. перламутровыхъ пуговицъ (16,3 т. р.), 8 мебельныхъ (80 т. р.), 19 горшечныхъ и изразцовыхъ (25 т. р.), паров. мельницъ 54 (на 5021 т. р.). Фабрично-заводская промышленность сосредоточена преимущественно въ уѣздахъ: Калишскомъ (обработка волокнистыхъ веществъ, непитат. животныхъ продуктовъ и дерева), Сѣрадскомъ (волокнистыхъ веществъ), Ленчицкомъ (тоже) и Велюнскомъ; въ уѣздахъ Слупецкомъ и Конинскомъ фабрикъ совсѣмъ мало. Торговля внѣшняя особенно развита. На границѣ съ Германіей расположены 7 таможенъ (Щниборская, Слупецкая, Пейзернская, Вильчненская, Верушовская, Прашская и Гольская), 2 таможенныхъ заставы и 9 переходныхъ пунктовъ. Въ 1912 г. черезъ эти пункты вывезено на 49 926,3 т. р., привезено на 88 898,6 т. р. Главные предметы отиуской торговли: хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, домашній скотъ и птица, яйца, молоко, масло, шерсть, шкуры, обувь и т. п. Пути сообщенія: Варш.-Калиш. ж. д. дл. 76 в., пересѣкаетъ Сѣрадскій и Калишскій уу., шоссеиныхъ дорогъ—773 в. и грунтовыхъ—1966,4 в.; водяныхъ путей: сплавныхъ—236 в., судоходныхъ—82 в. Къ 1913 г. въ губ. было ссудо-сберегат. товарищ.—52 съ 22430 чл., изъ отдѣл. госуд. сберегат. кассъ было выдано 15886 книжекъ на сумму вкладовъ 2787 тыс. руб. Отдѣлений частныхъ ком. банковъ—2, общ. взаимн. кред.—7, гор. кред. общ., 1 отд. Госуд. банка, отд. Крестьян. банка и частныхъ земельныхъ банковъ. На 1 янв. 1913 г. заложено было—2556 имуществъ, площ. въ 381 709 дес., всего въ залогъ было 40% всѣхъ земельныхъ имуществъ, съ долгомъ на 1 дес. мь 93 р.—Народное образованіе; кромѣ учебн. заведеній въ губ. городѣ (см. Калишъ), 1 учит. семинарія съ образовывымъ училищемъ въ г. Ленчицѣ, частн. средне-учебн. заведеній—17 съ 1873 уч., 2-кл. гор. въ Ленчицѣ, начальныхъ училищъ—368 съ 40057 уч., воскресныхъ коммерч. и ремесленныхъ—15, частн. училищъ—55, евангелическихъ—88 и еврейскихъ частныхъ—12. Грамотныхъ, по даннымъ переписи 1897 г.,—27,9%.—Народное здравіе. Больницъ—10 на 417 кров., 75 врачей, 105 фельдшеровъ, 59 аптекъ. Казен. вин. складовъ—4, казен. винныхъ лавокъ—134, губернскае попечительство о народной трезвости.—*Литература.* Обзоры и памятные книжки К. губ. за разные годы; «Труды Варш. Стат. Комит.» (вып. 35, 39); «Wielka Encyklopedia».

А. Г. К.

Калишъ (Kalisz)—губ. гор. Калишской губ., въ живописной, но низменной долинѣ р. Просны, протекающей черезъ городъ нѣсколькими большими и малыми рукавами, въ 5 вер. отъ германской границы; ст. Варш.-К. ж. д., непосредственно примыкающей къ жел.-дор. стѣи Германіи. 46 796 жит. (1909); русскихъ—5112, поляковъ—21 130, евреевъ—14 740 и иѣмцевъ—5772. Церквей правосл. 2, католич. 7 (3—XIII и XIV ст.), протестантская 1, синагога 1; 2 больницы. Дирекція земскаго кредитнаго общества, отд. Госуд. и 2 частныхъ банковъ, 2 общ. взаимн. кред., 3 ссудо-сберегат. товар., городское кред. общ. Муж. и жен. гимназій, училища—реальное, коммерческое и 2-кл. городское, частная жен. прогимназія, 11 низшихъ учебныхъ заведеній. Отдѣлъ рос. общ. для содѣйствія промышленности и торговли, общественное собраніе; общества: сел.-хоз., врачей, музыкальное и вольное

пожарное. 3 газеты (2 на польскомъ яз.); 4 типографіи, 3 библиотеки, 2 читальни, 3 книжн. магазина, театр. К. является значительнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ, сильно развивающимся въ послѣднее время вслѣдствіе близости границы и проведенія жел. дор. (1902 г.); съ 1897 г. населеніе К. удвоилось (было 24 418). Въ самомъ К. и близжайшихъ его окрестностяхъ много фабрикъ и заводовъ: суконная (производство 400 т. р.), 21 фабрика кружевъ и прошивокъ (825 т. р.), 2 чулочныхъ (115 т. р.), тесемочная (30 т. р.), 5 котельныхъ заводовъ, 3 фабрики роялей (150 т. р.), пивоваренный заводъ, 2 перчаточныхъ фабрикъ, 2 куколь и пгрушекъ, 3 мыловаренныхъ заводовъ; всего 58 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на 3880 т. р. Бюджетъ города (1904)—104,1 т. р.; 7 ярмарокъ, съ оборотомъ въ 600 тыс. р. (скотъ и лошади). Прекрасный паркъ на 20 дес., начало ему было положено пруссаками въ 1798 г.; памятникъ заключеннаго здѣсь 25 марта 1813 г. союза (1841 г.), бюстъ имп. Александра II.—Исторія. Время основанія К. неизвестно, онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ славянскимъ поселеніямъ; о К. упоминаютъ Плиній младшій и Птолемей (въ I и II ст.) подъ именемъ Calissia. Первоначально городъ находился на лѣв. берегу р. Просны, гдѣ нынѣ деревня Старое-Място. Въ 1108 г. Болеславъ Кривоустый, въ войнѣ со своимъ братомъ Збигневомъ, взялъ приступомъ городъ и укрѣпленный замокъ. Съ 1253 г. К. принадлежалъ къ удѣлу кн. Болеслава Набожнаго, который перенесъ гор. на прав. берегъ р. Просны и построилъ первый каменный костель. Въ это время К. былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ, пользовался магдебургскимъ правомъ и многими привилегіями. Въ 1306 г. К. разоренъ литовцами, въ 1331 г.—крестоносцами, Казиміръ Великій (XIV ст.) обнесъ городъ и замокъ каменной стѣною, остатки которой еще сохранились. Съ XV ст. начинается блестящая эпоха К., когда печать его прикладывалась на трактатахъ съ крестоносцами, наравнѣ съ печатами другихъ важнѣйшихъ городовъ королевства. Въ 1636 г. шведы овладѣли городомъ, годъ спустя возвратили его полякамъ, но въ разрушенномъ видѣ. Въ 1706 г. К. былъ занятъ Карломъ XII шведскимъ, но послѣ сильнаго сраженія, происшедшаго подъ К., городъ былъ взятъ соединенными русско-польскими войсками, подъ начальствомъ Меншикова, и разрушенъ. Войны, пожары, чума сильно способствовали упадку города, въ которомъ въ 1712 г. насчитывалось всего 34 дома и 78 жит. XVIII ст. было періодомъ упадка К., пока въ 1793 г., при третьемъ раздѣлѣ Польши, онъ не перешелъ въ руки Пруссій. Поселеніе въ городѣ иѣмцы много способствовали поднятію благосостоянія К. Въ 1815 г. К. былъ возвращенъ восстановленному царству польскому. К. былъ нѣкогда гл. гор. Калишскаго воеводства, потомъ уѣздн. гор. Варшавской губ. и съ 1866 г. губ. гор.—Калишскій уѣздъ, 1237,5 кв. вер. (130 994 дес.), въ нынѣшнихъ границахъ находится съ 1867 г. 132 505 жит. (1909), въ т. ч. русскихъ—412, поляковъ—111 732, евреевъ—5581 и иѣмцевъ—14 780; въ селеніяхъ (безъ посадовъ и зашт. гор. Блашки) 115 225 жит.; на 1 кв. вер.—142,2 чел. К. уѣздъ граничитъ съ зап. Пруссіей. Поверхность уѣзда плоская, съ небольшими возвышенностями около К., Опатовка и Козьминска. Главная р. Просна съ ея притоками и р. Черная Струга, прт. Варты. Почва плодородна, хорошо обработана; прекрасные луга въ долинахъ рѣкъ. Лѣса составляютъ около 20%. Земледіе (оз. рожь и пшеница, картофель и свекла, огородничество). Промышленность развита. 26 фабрикъ и за-

водовъ съ производ. въ 1500 т. р. Изъ нихъ значительныя: суконная фабрика въ Опатовскѣ (450 т. р.), котельный зав. въ псд. Ставишинѣ (150 т. р.), сахарно-рафинадный въ Збѣрскѣ (300 т. р.), пивоваренный въ Винирахъ, 9 кирпичныхъ, фабрика куколъ въ Опатовскѣ, 1 водяная мельница, 10 винокуренныхъ зав., 2 лѣсонилни. Въ уѣздѣ 2 города (губ. и шт. Влашки) и 6 посадовъ. Училищъ низшихъ въ уѣздѣ—44 гминныхъ и сельскихъ, 10 частныхъ, городскихъ училищъ—2. Врачей въ уѣздѣ—1, аптекъ—6. Въ псд. Опатовскѣ костель XII ст.

А. Г. К.

Кали-Юга (Kali-Yuga — вѣкъ раздора и зла)—четвертая, послѣдняя мировая эпоха, переживаемая теперь міромъ по учению индійской мнѣической хронологіи. Она началась 13 февр. 3102 г. до Р. Хр. и будетъ продолжаться всего 432000 лѣтъ. Въ теченіе этой эпохи должно совершиться постепенное разложеніе и разрушеніе всего существующаго. Человѣчество развратится, вѣды потеряютъ всякій авторитетъ, всѣ стремленія будутъ направлены только къ стяжанію богатства и прочимъ эгоистичнымъ цѣлямъ, женщины сдѣлаются разнузданными и похотливыми, люди разныхъ сословій будутъ считать себя равными брахманамъ, короли будутъ пользоваться уваженіемъ только потому, что даютъ молоко, и т. д. За К. послѣдуетъ опять Крта-Юга.

Калиари—см. Веронезе (X, 246).

Калиевы соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калий, углекалиевая (поташъ), азотнокалиевая (селитра), сѣрнокалиевая, двухромовокалиевая (хромпикъ), хлорноватокалиевая (бертолетова соль), желтое свинцное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растений, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растений, для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ назыв. меласная или паточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калия, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калия добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой *Abramsalz*), главную составную часть котораго представляетъ карналитъ, $KCl \cdot MgCl_2 \cdot 6H_2O$. При переработкѣ сырого карналита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калий съ содержаниемъ 70—80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO_4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Переработка сырого карналита для полученія хлористаго калия состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора; 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго карналита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калия.—Для растворенія сырого карналита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія

небольшое количество хлористаго магнія. — Сырой карналитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженныя крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3—5 тоннъ. Котлы снабжены также продыравленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостью до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Раствореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котель воду въ количествѣ около $\frac{3}{4}$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и, когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц., прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $\frac{1}{2}$ —1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° В., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтленія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ калиемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калий, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналита. Растворы, получаемые изъ сырого карналита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4-угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ, выдѣланный хлористый калий вытребуютъ продыравленнымъ чершакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50—60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60—70% KCl). Для очищенія полученный хлористый калий промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калия. Для этого хлористый калий нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.), или въ желѣзные ящики 3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 см. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80—85% KCl , два раза промытый 85—90% KCl . Промывныя воды употребляютъ для растворенія сырого карналита. Маточные растворы (въ 31,5° В.), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калия изъ сырыхъ целоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36° В. въ сковородахъ различной формы съ возможною большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраняя въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымоходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Во время испаренія раствора выдѣляются осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (*Bühnensalz*) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калия и сѣрно-

кислых солей магния и калия; эта смесь солей употребляется для удобрения. Сгущенный до указанной концентрации раствор сначала сливают сифоном в резервуары для отстаивания, а затем в кристаллизаторы. Кристаллизация оканчивается в три дня, выделяется искусственный карналлит, а в маточном растворе остается лишь ничтожное количество хлористого калия. Искусственный карналлит далее перерабатывают на хлористый калий. Для этого полученный карналлит растворяют в отдельном котле в так назыв. втором маточном растворе, разбавленном 3 частями воды, затем раствор подвергают кристаллизации, выделяется хлористый калий, который подвергают такому же очищению, как продукт из сырого карналлита, так что получают соль с содержанием до 96% KCl. Маточный раствор от хлористого калия из искусственного карналлита носит название «второго маточного раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служит для вышеуказанного применения. Из получаемого во многих фазах производства влажного хлористого калия или отфильтровывают воду лишь настолько, насколько она может быть удалена просто при стекании, или соляную массу обрабатывают в центрифуге (остается около 5% воды), или высушивают на сушильных столах, нагреваемых мягким паром (остается до 2% воды), или, наконец, прокалывают. Прокаливание хлористого калия производится в пламенных печах такого же устройства, как печи для кальцинирования соды. Прокаливание отдельными зарядами в 350 кг. продолжается час, после чего соль измельчают и просеивают. Вместо печей для кальцинирования применяют также плиты, нагреваемые паром, на которых перемишавание наложенной соляной массы производится механическими мешалками. При описанной переработке сырого карналлита из 16% заключающегося в нем, в среднем, хлористого калия извлекают 10—12%, остальное составляет потерю с побочными продуктами и в отбросах производства, т.е. для получения 100 кг. хлористого калия в среднем нужно переработать 800 кг. сырого карналлита. Хлористый калий для продажи упаковывают в джутовые мешки по 90 кг. в каждый; отброска продукта производится, исходя из нормального содержания в 80% KCl. Хлористый калий применяется, главным образом, для получения других K. солей, преимущественно для приготовления калиевой селитры и поташа; относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственных целей.

Калий (по франц. и по-англ. potassium) — химический элемент с атомным весом 39,1 (знак K). Находится в 4 ряду и I группе периодической системы и принадлежит к щелочным металлам. Соединения K. научились отличать от соединений родственного натрия еще в XVIII в. (Дюгамель, Маргграф), но только в 1807 г. Дэви выделил K. и натрия в металлическом состоянии и тем установил их элементарную природу. Название «K.» происходит от арабского alkali (щелочь). Первоначально Клапрот в 1796 г. предложил обозначать словом «калий» основание калийных солей, а когда был открыт металлический K., то название перешло и на него. В природе K. встречается только в виде соединений, а именно: 1) в земной коре, главным образом, в виде силикатов, из которых особенно важен ортоклаз $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$, при действии воды медленно выветривающийся и дающий при этом растворимый силикат K. и нерастворимую глину.

Таким образом, K. переходит в растворимое состояние и частью уносится водой в реки и моря, частью же задерживается почвой. Плодородная почва всегда содержит варьирующую количества K. 2) В воде рек, озер, морей и океанов. Сухой остаток морской воды содержит около 1% K. (в 30 раз меньше, чем натрия). Из этого источника происходят минералы сильвин KCl, карналлит KCl · MgCl₂ · 6H₂O и др., образующие в некоторых местностях, особенно в Германии около Стассфурта, обширные залежи, ныне разрабатываемые для добычи соединений K. 3) В живых организмах, особенно в растениях. Металлический K., впервые полученный Г. Дэви электролизом влажного флюа калия, и ныне добывается, главным образом, по тому же в сущности способу. Только употребляют не твердое, а сплавленное флюа калия. Катодом служит железный прут, защищенный от анода особой магниевой капсулой (чтобы воспрепятствовать обратному окислению выделяемого K.). Прежде K. готовили по способу Донни, накаливая поташ ($K_2CO_3 + 2C = 2K + 3CO$) с углем, но при этом образуется взрывчатое соединение K. с окисью углерода, что делает способ опасным и неудобным. Можно также вытеснить K. из флюа калия металлическим алюминием или магнием ($2KOH + Al = 2K + KAlO_2 + H_2$) или из сфринста K.—железом ($K_2S + Fe = FeS + 2K$). Все эти реакции идут только при высокой температуре. В небольших количествах (притом очень чистый) K. может быть также получен нагреванием до 200—300° азида K. ($2KN_3 = 2K + 3N_2$). K.—серебристо-белый металл, блестящий на свежем разрезе, но быстро тускнеющий на воздухе вследствие окисления. Легче воды, уд. в. = 0,863 при 0°. Плавится при 62,5° и кипит при 757°, переходя в зеленый пар, показывающий характерный полосчатый спектр поглощения. На воздухе K. легко окисляется, а потому должен быть сохраняем под слоем парафинового масла или бензина. При накаливании в кислороде горит, образуя желтую перекись K_2O_2 (отвечающую гипотетической H_2O_2). Энергично (большую часть со взрывом, появлением пламени) соединяется с большинством металлоидов. С галогенами дает соли KX, с серой K_2S и полисульфиды K_2S_n и пр. Соединяется также с водородом (при 300°), образуя гидрид KH — белое кристаллическое вещество, загорящееся на воздухе (Массань) и разлагаемое водой ($2KH + 2H_2O = 2KOH + 2H_2$). K. энергично разлагает воду ($2K + 2H_2O = 2KOH + H_2$), при чем выделяющийся водород загорается и горит фиолетовым пламенем. K. во всех своих соединениях, подобно другим щелочным металлам, одновалентен (K—H, K—O—H, K—O—K, K—Cl.

$K-O \left\{ \begin{array}{l} SO_2 \text{ и пр.} \end{array} \right.$ и рубидия к наиболее электроположительным и, следовательно, к наиболее типичным металлам. Флюа калия — одной из сильнейших оснований. Соли K. с сильными кислотами (напр., KCl) не показывают следов гидролиза. Наоборот, соли (средняя) со слабыми кислотами (KCN, K_2CO_3) сильно гидролизуются и показывают щелочную реакцию на лакмус. Более сильная электроположительная свойства K. по сравнению с литием и натрием сказываются в меньшей склонности солей K. кристаллизоваться с водой, в неспособности их (в противоположность Li и Na) соеди-

няться съ амміакомъ, въ способности KNO_3 соединяться съ азотной кислотой и давать своеобразныя «кислыя» соли. Сюда же слѣдуетъ отнести способность K . образовывать характерныя квасцы $\text{K}_2\text{SO}_4 \cdot \text{Al}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot 24\text{H}_2\text{O}$, тогда какъ квасцы натрия очень мало характерны, а для литія—вообще неизвѣстны. Большинство солей K . легко растворимы въ водѣ. Онѣ даютъ при іонизаціи одновалентный безвѣтный катионъ K^+ . Теплоты образованія соединений K . (на 1 гр. эквивалента) въ большихъ калоріяхъ по де-Форкрану:

KCl	KBr	KI	KF	$\frac{1}{2} \text{K}_2\text{O}$
104	97,5	85,2	108,8	43,4

Окись K . K_2O фактически впервые приготовлена Н. Н. Векетовымъ; получается накаливаніемъ перекиси K_2O_4 съ K . или K . въ присутствіи недостаточнаго количества кислорода. Избытокъ K . удаляютъ испареніемъ (Rengade). Или же накалываютъ съ металлическимъ K . азотно-калиевую соль ($2\text{KNO}_3 + 10\text{K} = 6\text{K}_2\text{O} + \text{N}_2$). Представляетъ блѣдно-желтое кристаллическое вещество уд. в. 2,32, жадно (съ раскалываніемъ) присоединяющее воду и образующее съ нею: жѣдкое кали KOH . Получается въ технику электролизомъ KCl , при чемъ выдѣляется на катодѣ, или же дѣйствіемъ гашеной извести на углекалиевую соль при кипяченіи: $\text{K}_2\text{CO}_3 + \text{Ca}(\text{OH})_2 = 2\text{KOH} + \text{CaCO}_3$, послѣдняя реакція обратима. Важную роль при этомъ играетъ малое произведеніе растворимости углекалиевой соли. Лучшото-кристаллическое вещество уд. в. 2,04, расплывающееся на влажномъ воздухѣ. Даетъ гидраты съ 1, 2 и 4 молекулами воды. Безводное KOH выкристалливывается изъ растворовъ, концентрации которыхъ выше 85% KOH ; между 58—85% выдѣляется $\text{KOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$. При 15° растворъ, содержащій 52% KOH , имѣетъ уд. в. = 1,538. KOH энергично связываетъ углекислоту съ образованіемъ поташа ($2\text{KOH} + \text{CO}_2 = \text{K}_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O}$), а потому обычно употребляется для поглощенія CO_2 (напр., при анализѣ воздуха, при органическомъ анализѣ и пр.). Какъ сильное основаніе (жѣдка щелочь), KOH осаждаетъ болѣе слабыя и трудно-растворимыя основанія изъ соответствующихъ солей, напр., изъ солей окиси мѣди—гидратъ окиси: $\text{CuCl}_2 + 2\text{KOH} = \text{Cu}(\text{OH})_2 + 2\text{KCl}$. Хлористый K . KCl , на ряду съ поташомъ и селитрой, принадлежитъ къ важнѣйшимъ солямъ K . Образуетъ природный сильвинъ. О техническомъ полученіи см. выше, Калиевыя соли. Уд. в. = 2,0 при 0°. Темп. плавл. 770°. Кристаллизуется въ кубахъ. Природный сильвинъ иногда окрашенъ въ синій цвѣтъ. Не вполне выяснено, обязано ли это окрашиваніе присутствію субъ-хлорида K_2Cl_2 или обусловлено твердымъ растворомъ (коллоидальнымъ?) K . въ KCl . В ромбическій K . KBr получается дѣйствіемъ брома на KOH ($6\text{KOH} + 3\text{Br}_2 = \text{KBrO}_3 + 5\text{KBr} + 3\text{H}_2\text{O}$). KBrO_3 превращается въ KBr слабымъ прокалываніемъ или кристаллизаціей. Кристаллизуется въ кубахъ уд. в. 2,69. Употребляется въ медицинѣ и фотографіи. Гидратъ K . KI . Получается подобно предыдущему. Кристаллизуется въ правильной системѣ уд. в. 3,12. Примѣняется въ медицинѣ; 100 частей воды растворяютъ при 20°:

KF	KCl	KBr	KI
92,3	34,2	65	141,2
(при 18°)			части безводной соли.

Хлорновато-калиевая или бертолетова соль KClO_3 получается при дѣйствіи избытка хлора на жѣдкое кали при нагреваніи, или (въ технику) прямо при электролизѣ KCl , при чемъ обра-

зующіеся хлоръ и KOH даютъ хлорноватистую соль ($2\text{KOH} + \text{Cl}_2 = \text{KClO} + \text{KCl} + \text{H}_2\text{O}$), которая затѣмъ окисляется на анодѣ въ KClO_3 . Кристаллизуется въ моноклиническихъ табличкахъ довольно трудно (7 частей въ 100 част. при 20°), растворяется въ водѣ. Сильный окислитель. Со многими сгорючими веществами (сѣра, сахаръ, уголь, красный фосфоръ) даетъ взрывчатый и легко воспламеняющійся смѣсь, а потому употребляется въ протехникѣ. Азотно-калиевая соль, или обыкновенная селитра KNO_3 . Добывается изъ чилийской селитры (NaNO_3) и KCl посредствомъ обмѣннаго разложенія ($\text{NaNO}_3 + \text{KCl} = \text{NaCl} + \text{KNO}_3$), при чемъ пользуются тѣмъ обстоятельствомъ, что растворимость KNO_3 меньше, чѣмъ у NaNO_3 , и гораздо быстрее растетъ съ температурой, нежели растворимость NaCl . Поэтому упаривая растворъ, содержащій NaNO_3 и KCl , можно вызвать при высокой температурѣ кристаллизацію NaCl , а по охлажденіи выдѣляется почти чистая KNO_3 . См. Селитра. Сѣрнокалиевая соль K_2SO_4 въ технику получается изъ стассфуртскихъ солей. Кристаллизуется безъ воды (въ противоположность глауберовой соли $\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$) въ ромбической системѣ уд. в. 2,66. Плавится при 1080°. При 0° въ 100 частяхъ воды растворяетъ 8,5 часть, а при 100° — 26 частей соли. Нагрѣтая съ H_2SO_4 , даетъ кислоту соль KHSO_4 . Съ $\text{Al}_2(\text{SO}_4)_3$ образуетъ квасцы. Углекалиевая соль или поташъ K_2CO_3 прежде приготовлялся изъ золы растений, а нынѣ по способу Ле-Блана изъ сульфата K_2SO_4 , или же по способу Сольвея, дѣйствіемъ CO_2 и NH_3 на растворъ KCl подъ давленіемъ и разлага выдѣляющуюся кислоту соль KHCO_3 царьваніемъ ($\text{KCl} + \text{NH}_4\text{HCO}_3 = \text{KHCO}_3 + \text{NH}_4\text{Cl}$; $2\text{KHCO}_3 = \text{K}_2\text{CO}_3 + \text{CO}_2 + \text{H}_2\text{O}$). Образуется также при пропусканіи CO_2 въ растворъ жѣдкаго кали и при прокалываніи на воздухѣ солей K съ органическими кислотами. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется присутствіе поташа въ золѣ растений. Кристаллическая масса уд. в. 2,3, плавящаяся при 1045° и легко растворимая въ водѣ (83 части въ 100 частяхъ воды при 0°), образуетъ гидратъ $2\text{K}_2\text{CO}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$. Расплывается на воздухѣ. При пропусканіи въ водный растворъ его углекислаго газа выдѣляется трудно растворимая кислая соль (бикарбонатъ) KHCO_3 , теряющая половину CO_2 при нагреваніи и переходящая при этомъ обратно въ поташъ. См. Поташъ. Цианистый K . KCN — важнѣйшая соль синильной кислоты (HCN). Получается технически силваніемъ желтой соли $\text{K}_4\text{Fe}(\text{CN})_6$ (см. XVII, 592) съ поташомъ и углемъ ($\text{K}_4\text{Fe}(\text{CN})_6 + \text{K}_2\text{CO}_3 = 5\text{KCN} + \text{KCNO} + \text{CO}_2 + \text{Fe}$; образующаяся при этомъ цианово-калиевая соль углемъ восстанавливается въ KCN). Кристаллизуется въ кубахъ уд. в. 1,52, очень легко растворимыхъ въ водѣ. Какъ соль слабой кислоты и синильнаго основанія въ растворѣ показываетъ щелочную реакцію (напр., съ лакмусомъ) и пахнетъ синильной кислотой вслѣдствіе гидролиза. Очень сильный ядъ (смертельная доза для человека около 0,15 гр.). Большія количества KCN употребляются для извлеченія золота изъ рудъ. Амальгамы K . K . легко растворяется въ ртути, въ отличіе отъ натрія—безъ рѣзкаго повышенія температуры. Существуютъ слѣдующія опредѣленные соединенія: KHg , KHg_2 , KHg_3 , KHg_6 и KHg_{10} . Важнѣйшія аналитическія реакціи на соли K .

(на іонъ K^+): 1) появленіе характернаго желтаго осадка хлороплатината K . (K_2PtCl_6) (подъ микроскопомъ правильные октаэдры), отъ прибавленія раствора хлороплатиновой кислоты (хлорной пла-

тины) H_2PtCl_6 и спирта. Въ 100 частяхъ воды при 20° растворяетъ 1,12 частей K_2PtCl_6 , въ 75% спиртѣ растворимость практически = 0. 2) Выдѣленіе трудно растворимой кислой виннокислой соли $\text{C}_4\text{K}_2\text{H}_2\text{O}_6$ отъ прибавленія винной кислоты. 3) Выдѣленіе трудно-растворимой хлоркалевой соли KClO_4 отъ прибавленія хлорной кислоты. При 0° въ 100 частяхъ воды растворяется 0,07 частей KClO_4 . 4) Выдѣленіе трудно растворимаго студенистаго осадка K_2SiF_6 отъ прибавленія кремнефтористоводородной кислоты (H_2SiF_6). Соли К. окрашиваютъ пламя бузеновской горѣлки въ фіолетовый цвѣтъ и даютъ спектръ, характеризующійся двумя рѣзкими линиями: красной $\lambda = 770 \mu\mu$ и фіолетовой $\lambda = 404,4 \mu\mu$. Количество К., по большей части, опредѣляется (и отдѣляется отъ Na) въ видѣ хлороплатината K_2PtCl_6 , или же въ видѣ соли хлорной кислоты KClO_4 .

Л. У.

К. въ медицинѣ. Соответственно физиологическимъ и терапевтическимъ свойствамъ калиевыхъ солей могутъ быть раздѣлены на три группы: I) ѣдкое и углекислое кали, II) калиевыя соли растительныхъ кислотъ и III) соединения К. съ минеральными кислотами.—I. Водная окись К. или ѣдкое кали—самая энергичная щелочь. Употребляемое въ чистомъ видѣ, оно дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на ткани, такъ какъ лишаетъ ткани воды, разрушаетъ и растворяетъ почти всѣ соли, жиры и бѣлковыя вещества, почти всѣ животныя образования, при чемъ его разрушающее дѣйствіе благодаря расплываемости и высокой диффузионной способности распространяется далеко за предѣлы прижизненныхъ мѣстъ. Несравненно слабѣе дѣйствуетъ углекислое кали (поташъ). Разница въ ядовитыхъ свойствахъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей чисто-количественная. Явленія отравленій ѣдкими щелочами представляютъ картину токсическаго воспаленія желудка и кишечника. Лѣченіе отравленій заключается въ нейтрализаціи щелочей, въ назначеніи маслянистыхъ и бѣлковыхъ веществъ. Терапевтическое примѣненіе имѣютъ: 1) сплавленное ѣдкое кали (*Kali causticum fusum*), частью въ чистомъ видѣ, частью въ соединеніи съ известью (такъ назыв. «ѣдкое тѣсто»), какъ весьма сильное прижигающее средство въ случаяхъ, въ которыхъ необходимо разрушить обширные участки ткани, напр., при укусахъ змѣй, бѣшеныхъ собакъ и пр.; съ этой цѣлью употребляются ѣдкое кали (*Kali causticum*) въ чистомъ видѣ (въ видѣ прижигающихъ карандашей), или въ соединеніи съ ѣдкой известью, или въ формѣ палочекъ, какъ *Lapis causticus Filhosii*. Двууглекислый К. (*Kalium bicarbonicum*) употребляется для шипучихъ смѣсей, а также въ количествѣ 0,5—1,5 грм. для приготовления пастилокъ при кисломъ броженіи въ желудкѣ.—II. Растительнокислыя соли К., въ большихъ дозахъ, дѣйствуютъ какъ слабительное и увеличиваютъ секреторную и перистальтическую дѣятельность кишечника, вызываютъ усиленное отдѣленіе мочи, которая, вслѣдствіе превращенія растительнокислаго кали въ углекислое, становится щелочною, принимая характеръ мочи травоядныхъ животныхъ. Поэтому растительнокислыя щелочи назначаются въ такихъ случаяхъ, когда мочевые пути раздражаются мочей, кислотность которой увеличена, также при мочевомъ пескѣ, при камняхъ, подагрѣ и катарѣ желчныхъ путей, при брюшномъ полнокровіи и при геморрой, очень часто—съ цѣлью мочегоннаго дѣйствія при водянкахъ, экссудатахъ въ полости плевры и брюшины. Изъ органическихъ калиевыхъ солей въ терапіи употребляются: 1) уксуснокислое кали (*Kalium aceticum*) внутри какъ мочегонное, а также

примѣняется при приготовленіи нюхательныхъ солей; 2) двувиннокаменнокислое кали, бѣлый винный камень, кремортартаръ (*Kali bitartaricum*, *Cremor Tartari*), который понижаетъ дѣятельность сердца, утоляетъ чувство жажды, увеличиваетъ количество мочи; въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ какъ слабительное; 3) Сегнетова соль (*Sal Seignetti* seu *Rochellanse*, *Kalium tartaricum natronatum*), виннокаменнокислый натрій съ виннокаменнокислымъ кали. Явленія отравленія наблюдаются только отъ виннокаменнокислаго кали; смерть наступаетъ при такихъ же явленіяхъ, какія наблюдаются при большихъ дозахъ виннокаменной кислоты.—III. Соединенія К. съ минеральными кислотами. Нейтральныя сѣрнокислыя и фосфорнокислыя калиевыя соли, вслѣдствіе крайней медленнаго всасыванія изъ пищеварительныхъ путей, обладаютъ слабительнымъ дѣйствіемъ, между тѣмъ какъ легко диффундирующія соединенія, напр., селитра, обладаютъ, главнымъ образомъ, мочегоннымъ дѣйствіемъ. Но эти соли, будучи введены въ организмъ въ большихъ количествахъ, причиняютъ въ короткое время смерть. 1) Сѣрнокислое К. (*Kalium sulfuricum*) дѣйствуетъ какъ слабительное, аналогично глауберовой соли, но въ количествахъ вдвое меньшихъ послѣдней.—2) Сѣрнястый К., сѣрная печень (*Kalium sulfuratum*)—смѣсь сѣрнистыхъ и мвросѣрнистыхъ соединеній К., употребляется для обмываній, мазей и ваннъ при хроническихъ кожныхъ болѣзняхъ.—3) Азотнокислое К. (*Kalium nitricum*)—см. Селитра.—4) Фосфорнокислое К. (*Kalium phosphoricum*)—одна изъ наиболее необходимыхъ для организма солей, но въ терапіи до сихъ поръ не имѣетъ никакого значенія; вмѣстѣ съ хлористымъ К. составляетъ главную массу золь мясного экстракта.—5) Йодистый К. (*Kalium jodatum*)—см. Йодъ и его препараты.—6) Хлорноватокислое К., бертолетова соль (*Kalium chloricum*), назначается для полосканій рта и зѣва при различныхъ жабахъ, катаральныхъ воспаленіяхъ и изъязвленіяхъ полости рта, зѣва и миндалинъ, затѣмъ для смазыванія при этихъ же заболѣваніяхъ, или же для внутренняго употребленія при дифтерійной жабѣ, при катаррахъ мочевого пузыря. Но она дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на красныя кровяныя тѣльца, превращая гемоглобинъ въ метгемоглобинъ. У взрослыхъ людей отравляющая доза колеблется отъ 10 до 75 грм., а у дѣтей—начиная уже съ 4 грм. Если доза очень велика (30—75 грм.), то смерть наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ пріема (6—24 ч.), иногда при судорожныхъ явленіяхъ съ потерей сознания. Главнѣйшіе симптомы отравленія выражаются въ слѣдующемъ: чувство необыкновенной общей слабости, болѣе или менѣе полная остановка отдѣленія мочи: выдѣляющаяся моча представляется окрашеною въ темнорубный цвѣтъ, она не содержитъ крови, но бѣлокъ и продукты разрушенія гемоглобина. Испражненія часто окрашены въ зеленоватый цвѣтъ. Кожа получаетъ синюю или синевадно-бурую окраску (въ особенности замѣтную на ушахъ, на спинкѣ носа, на щекахъ, губахъ, на тыльной поверхности рукъ и на ногтяхъ), далѣе развивается желтуха, припуханіе селезенки. По теоріи Маршана, бертолетова соль превращаетъ оксигемоглобинъ крови въ метгемоглобинъ (что можетъ быть констатировано съ помощью спектроскопа), такъ что кровяныя тѣльца становятся негодными для дыханія, и должна наступить смерть. Въ тѣхъ случаяхъ отравленія бертолетовою солью, гдѣ смерть наступала позднее (въ теченіе одной недѣли), измѣненія въ крови, почкахъ и селезенкѣ проявлялись еще рѣже.

кроме того, наблюдался еще паренхиматозное и жировое перерождение въ сердцѣ. Лѣченіе при отравленіи бертолетовой солью сводится къ восстановленію и поддержанію силъ больного (соотвѣтствующей діетой и раздражающими средствами), къ быстрому удаленію яда и къ устраненію опасности, представляемой задержкою мочеотдѣленія. Нѣкоторые самымъ рациональнымъ способомъ лѣченія считаютъ переливаніе крови или искусственной сыворотки.

Калиостро (Cagliostro), графъ Александро—наиболѣе извѣстное изъ многихъ вымышленныхъ именъ извѣстнаго авантюриста Джузеппе Балзамо (1743—95). Балзамо происходилъ изъ купеческой семьи въ Палермо и получилъ воспитаніе въ монастырѣ, изъ котораго бѣжалъ по обвиненію въ воровствѣ. Принявъ имя К., долгое время путешествовалъ и побывалъ въ Египтѣ, въ Малой Азии и въ разныхъ странахъ Европы. Въ 1770 г. онъ изъ Турціи пріѣхалъ на о-въ Мальту и сумѣлъ заслужить расположеніе мальтійскаго гротмейстера, который снабдилъ его письмами въ разные города Италіи. Въ Италіи онъ женился на замѣчательной красавицѣ Лоренцѣ Феличчани и вмѣстѣ съ ней ѣздилъ въ Парижъ и Лондонъ, всюду широко соря деньгами и разыгрывая изъ себя искуснаго мага и чародѣя, обладающаго философскимъ камнемъ и жизненнымъ эликсиромъ. Средства онъ, повидимому, добывалъ, торгуя красотой жены. Кроме того, пользовался поддержкой нѣкоторыхъ масонскихъ ложъ, съ которыми сблизился во время своихъ странствованій. Обѣздивъ свѣ. Италію и Германію, гдѣ онъ познакомился съ Сенъ-Жерменомъ, выучившимъ его алхімію, въ 1779 г. онъ пріѣхалъ въ Курляндію и здѣсь нашелъ радушій пріемъ въ семьѣ графовъ Медемовъ. Въ Митавѣ К. лѣчилъ больныхъ, вызывалъ духовъ, преподавалъ желающимъ магію и демонологию. Въ 1780 г. подъ именемъ графа Феникса онъ появился въ Петербургѣ. Несмотря на покровительство Потемкина, Екатерина II отнеслась къ нему очень холодно, и К. принужденъ былъ покинуть Россію. Перебравъ во Францію, онъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на кардинала Рогана и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовался большимъ успѣхомъ въ Версалѣ и Парижѣ. Онъ основалъ здѣсь двѣ ложи египетскаго масонства, носилъ имя «великаго Копта», совершалъ разныя чудеса и увѣрялъ, что онъ происходитъ отъ брака ангела съ смертной женщиной. Скомпрометрованный въ извѣстной исторіи съ ожерельемъ королевы, онъ былъ посаженъ въ Бастилю въ 1785 г., освобожденъ послѣ 9-мѣсячнаго заключенія и высланъ изъ Франціи. Съ этого времени его слава стала быстро падать. Послѣ долгихъ скитаній онъ поселился въ Римѣ, гдѣ основалъ ложу египетскаго масонства. Въ 1789 г. онъ былъ арестованъ по доносу одного изъ своихъ учениковъ, а два года спустя приговоренъ инквизиціей къ смертной казни. Напа замѣнилъ казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Имена его тоже была заключена въ монастырь. Приключенія К. послужили неисчерпаемой темой для всевозможныхъ фантастическихъ романовъ. Принимавшіе К. мемуары подложны. — См. Sierke, «Schwärmer und Schwindler zu Ende des XVIII. Jahrhundert.» (Лпц., 1874); Карповичъ, «К. въ Петербургѣ» («Древляи и Новая Россія», 1875); Зотовъ, «Графъ К.» («Русская Старина», 1875); D'Alméras, «Cagliostro» (П., 1904).

Калка—рѣка, на которой произошло первое столкновеніе русскихъ съ монголами. Въ 1223 г. полководцы Чингисхана проникли въ Половечскую землю и нанесли половцамъ жестокое пораженіе.

Половецкіе князья бѣжали въ Русскую землю и обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. Южно-русские князья, на совѣтѣ въ Кіевѣ, рѣшили встрѣтить татаръ на чужой землѣ и въ апрѣлѣ выступили въ походъ. На Днѣпрѣ соединились ополченія кіевское, черниговское, смоленское, курское, трубчевское и путивльское, а также воины и галчане. Къ русскимъ присоединились и половцы. Князья перешли Днѣпръ и вступили въ степь. Въ первой стычкѣ русскіе одолѣли монголовъ. Черезъ 8 дней русскіе дошли до р. К. (нынѣ р. Калель, впадающая, вмѣстѣ съ р. Кальміусомъ, въ Азовское м.), снова встрѣтили передовые татарскіе отряды и разбили ихъ. Мстиславъ Мстиславичъ Удалой перешелъ рѣку, не предупредивъ другихъ князей, изъ желанія одному стяжать славу побѣдителя. Битва была проиграна. Татары преслѣдовали бѣгущіе русскіе полки до р. Днѣпра. Шестеро князей и множество воиновъ поггло во время бѣгства. Кіевское ополченіе, подъ начальствомъ Мстислава Романовича, укрѣпилось на горѣ надъ р. К. и 3 дня отбивалось отъ татаръ. Вынужденные сдаться, русскіе князья были перебиты татарами. Послѣ Калкской побѣды татары возвратились на Востокъ. Въ битвѣ на К. участвовали лишь южане, такъ какъ посланный вел. кн. Юріемъ Суздальскимъ Василько Ростовскій успѣлъ дойти со своимъ войскомъ только до Чернигова и, узнавъ о пораженіи русскихъ, возвратился назадъ (разсказъ о Калкской битвѣ въ лѣтоп. Ипат., стр. 495—497; Лавр., 447—488. О годѣ Калкской битвы см. «Исслѣдованіе» Кунька, въ «Уч. Зап. Акад. Н.» по I и III отд., т. II, 1854).

Калкаманскія грязи—при соляномъ оз. Калкаманъ, въ Семипалатинской обл., Павлодарскаго у., около пикета Калкаманскаго. Приспособленій для лѣченія не имѣется.

Калканъ—оз. и гора Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., къ С отъ Верхнеуральска. Гора возвышается на 137 м. надъ озеромъ на зап. его берегу; въ ней находятъ очень красивую яшму («калкканскую»). Оз. и гора К. находятся весьма близко отъ верховьевъ р. Урала, что вело въ заблужденіе Рычкова, думавшаго, что здѣсь беретъ начало р. Яикъ (Уралъ).

Калкуны—м-ко Курляндской губ.; оно же Грва (XIV, 939).

Каллавеси (Kallavesi)—оз. въ Куопіоской губ. (Финляндія), входящее въ составъ системы озеръ, соединяющихся съ Саймой. Вмѣстѣ съ свѣ. его продолженіемъ Маанингаселькэ, которое образуетъ замѣчательно живописный зал. Туовплавкэ, куда изливаются значительнымъ водонадомъ воды нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, и съ южп. продолженіемъ его (Соткаселькэ и Копрусевси) оно имѣетъ въ длину ок. 95 км. и поверхность ок. 1000 кв. км. Наибольшая глубина его 57 м. (въ южн. части всего 6—8 м.). Полуостровомъ, на которомъ находится гор. Куопіо, К. дѣлится на двѣ части, соединенныя прол. Тойвала; днзъ Копрусевси черезъ каналъ Коунусъ, обходящій порогъ Коунусъ, оно сообщается съ Коунуселькэ, а далѣе на Ю съ оз. Хаукивеси (Haukivesi).

Калай (Kállay), Вепьямпнъ, фопъ—австрійскій дѣятель (1839—1903), происходилъ изъ старшаго мадьярскаго рода, много путешествовалъ по Востоку, изучилъ славянскіе и восточные языки; въ 1869—75 гг.—консулъ въ Бѣлградѣ; послѣ этого депутатъ венгерскаго рейхстага. Былъ сторонникомъ агрессивной австрійской политики на Балканахъ, врагомъ Россіи; поддерживалъ политику графа Андраши, въ палатѣ и въ прессѣ, въ кото-

рой дѣятельно участвовалъ. Въ 1882 г. послѣ отставки Слави получилъ постъ общаго австро-венгерскаго министра финансовъ и въ этомъ званіи управлялъ Босніей и Герцеговиной, сохранивъ этотъ постъ до самой смерти. Въ Босніи онъ оставилъ глубокой слѣдъ, съ одной стороны, во вѣншемъ культуривраніи страны, въ подѣлѣ ея производительныхъ силъ, съ другой—въ разжиганіи взаимной національной розни, въ преслѣдованіи печати, собраний, въ рядѣ политическихъ процессовъ и т. д.; пользуясь симпатіями католическаго населенія Босніи, К. вызвалъ къ себѣ горячую ненависть православною ея болышинства (см. Боснія, VII, 689). К. перевелъ на мадарскій языкъ книгу Милля «О свободѣ», нап. «Gesch. der Serben» (по-мадарскіи; вышелъ 1-й т.; нѣм. пер. Schwickler'a, Пештъ, 1878); «Die Orientalistik Russlands» (Пештъ, 1878).

Калландрелли (Callandrelli), Джузеппе— профессоръ астрономіи въ Римѣ (1749—1827). Работа о фигурѣ кометъ, попытка опредѣлить параллаксъ звѣздъ. См. его «Opusculi astronomici» (1803—24).

Калландрини (Callandrini), Жанъ-Луи— проф. математики въ Женевѣ (1703—1758). Оставилъ рядъ статей о фигурѣ земли. Издалъ Ньютонову «Principia» съ цѣннымъ комментаріями (1739—1742).

Калландро (Callandreau), Октавъ — выдающійся астрономъ-теоретикъ (1852—1904). Наибольше цѣнные его работы относятся къ теоріи фигуры земли, гдѣ ему удалось, между прочимъ, найтти новыя условія и неравенства, связывающія сжатія и плотности послѣдовательныхъ слоевъ земного сфероида. Въ связи съ этимъ рядомъ мемуаровъ находится изысканіе К. о вращеніи земли. Въ другомъ циклѣ статей К. разработалъ теорію каптажа периодическихъ кометъ въ солнечной системѣ. К. принадлежатъ еще мемуары о равновѣсіи колецъ Сатурна, о распредѣленіи малыхъ планетъ (объясненіе «пустотъ» въ мѣстахъ, гдѣ движеніе планеты соизмѣрно съ Юпитеровымъ), о разложеніяхъ по шаровымъ и Бесселевымъ функциямъ. Почти всѣ его мемуары напечатаны въ издаваніяхъ Парижской обсерваторіи.

Калашъ, Владиміръ Владиміровичъ— историкъ русской литературы, род. въ 1866 г., окончивъ въ 1890 г. историко-филологическій факультетъ московскаго унив., преподаетъ въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Былъ членомъ ред. «Русск. Мысли». К. является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ Крылова и Гоголя; писалъ также по этнографіи и украиновѣднію. Отд. изданныя книги и брошюры: «Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ» (М., 1889); «Палій и Мазепа въ народной поэзіи» (ib., 1889); «Что сдѣлано Екатериной II для русск. народн. просвѣщенія» (ib., 1896); «Къ исторіи народнаго театра» (ib., 1899); «Опытъ пересмотра нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ о Вѣльскомъ» (ib., 1900); «Пазъ исторіи мало-русской литературы» (Кіевъ, 1900); «Жуковско-Гоголевская юбилейная литература» (М., 1902); «Очерки по исторіи школы и просвѣщенія» (ib., 1902); «Гоголь въ русской поэзіи» (ib., 1902); «Гоголь и его письма» (ib., 1902); «Puschkiniana» (Кіевъ, 1902—03); «Очерки по исторіи русской журналистики» (М., 1903); «Гоголь въ воспоминаніяхъ современниковъ и перепискѣ» (ib., 1909) и др. Подъ редакціей К. вышли сочиненія Крылова (СПБ., 1904—05); «Процессъ 193-хъ» (М., 1906); «Процессъ 50-ти» (ib., 1906); сочиненія Радішева (ib., 1907); сочиненія Гоголя (СПБ., 1908—1909); «Исторія русской словесности» Незеленова

(16—17-е изд., М., 1903, К. написана 3-я дополн. часть); «Три вѣка» (ib., 1912) и др.

Калленбахъ (Kallenbach), Иосифъ— историкъ польской литературы, род. въ 1861 г. въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 1889 г. профессоръ славянскихъ яз. и литературы въ фрейбургскомъ унив. (въ Швейцаріи), съ 1901 г. директоръ библиотеки Красивскихъ въ Варшавѣ, съ 1904 г. профессоръ польской литературы во Львовѣ. Важнѣйшіе труды К.: «Szymbowicza dramata „Custus Joseph“ (1892); «Adam Mickiewicz» (2 тт., Краковъ, 1897); «Zygm. Krasinski. Zycie i twórczość lat młodych» (2 тт., Львовъ, 1904); «Czasy i Ludzie» (Варшава, 1905); «Nieznane pisma Ad. Mickiewicza» (Краковъ, 1910); «Dzieła Ad. Mickiewicza. Wydanie w siedmiu tomach» (Броды, 1912); «Les Humanistes Polonais» (Фрейбургъ-Швейцарія, 1891); «Mickiewicz à Lausanne (1838—40)» (ib., 1899); «Le Centenaire d' A. Mickiewicz» (Лозанна-П., 1899); «Correspondance de S. Krasinski et de H. Reeve» (2 тт., П., 1902).

Каллетъ (Callet)—французскій математикъ (1744—98); особенно извѣстенъ многочисленными (стереотипными) изданіями логарифмическихъ таблицъ («Tables portatives des logarithmes»), содержащихъ логарифмы чиселъ до 108 000, логарифмы тригонометрическихъ линій при дѣленіи круга на 360° и на 400°, логарифмы обыкновенные съ 7 десятичн., 20 и 48 десятичн., логарифмы гиперболическіе съ 20 и 61 десятичными знаками.

Калливода (Kalliwoda), Иоганнъ-Венцель—скрипачъ и композиторъ (1801—66), ученикъ пражской консерваторіи, въ теченіе 1823—53 г. капельмейстеръ кн. Фюрстенберга въ Донауэшингенѣ. Принадлежалъ къ романтической вѣтви музыкальной школы и обладалъ симпатичнымъ и живымъ композиторскимъ талантомъ. Написалъ: 7 симфоній, очень цѣвившихся Роб. Шуманомъ, 19 увертюръ, семь концертовъ для скрипки съ оркестромъ, концертный дуэтъ для 2 скрипокъ и много мелкихъ скрипичныхъ пьесъ, три струнныхъ квартета, 2 фортепьянныхъ тріо, 10 мессъ для хора, соло и оркестра и 30 разныхъ другихъ церковныхъ композицій, концертъ, 2 сонаты и много мелкихъ пьесъ для фортепьяно, много романсовъ и хоровъ (для мужскихъ и смѣшанныхъ голосовъ).

Каллиграфія — искусство красиво писать. Въ старое время считалось отдѣльнымъ искусствомъ не только красиво писать, но и рисовать или чертить заглавныя буквы; оно начало особенно процвѣтать въ XV стол. Буквы, украшавшія страницы манускриптовъ, не только болѣе или менѣе красиво чертились, но и стали расписываться красками. Наконецъ, онѣ стали отраслью мнѣйшорной живописи. Однимъ изъ отдѣловъ К. было также письмо чрезвычайно мелкими буквами, которыя можно было читать лишь съ помощью увеличительнаго стекла; напр., написанную молитву «Отче нашъ» или псаломъ можно было вдѣлать въ кольцо. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія К. стала падать.

Каллизенъ (Callisen): Генрихъ—знаменитый датскій хирургъ (1740—1824), основатель медицинское общества въ Копенгагенѣ, съ 1773 г.— профессоръ хирургіи тамъ же, съ 1794 г. былъ директоромъ хирургической академіи; много способствовалъ развитію хирургіи въ Даніи и Германіи. Написалъ: «Institutiones chirurgiae hodiernae» (1777), «Principia systematis chirurgiae hodiernae» (1798—1800), «Systema chirurgiae hodiernae» (1815—1817).

Калликратидъ (Καλλικράτης) — началъ

никъ спартанскаго флота. Въ 406 г. К. былъ назначенъ преемникомъ Лисандра въ начальствѣ надъ спартанскою эскадрой, стоявшею у малоазійскаго берега, и скоро приобрѣлъ большую популярность, несмотря на проски Лисандра и его партіи. Онъ захеръ аѳинскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ Конона, въ Митилеѣ и вскорѣ затѣмъ далъ аѳинянамъ знаменитую битву при Аргинусскихъ о-вахъ, которая, несмотря на перевѣсъ аѳинскихъ силъ, кончилась сначала на сторону спартацевъ; но смерть К. повлекла за собою поражение спартанскаго флота.

Калликратъ (*Καλλικράτης*)—известный аѳинскій архитекторъ V в. до Р. Хр., построившій вмѣстѣ съ Иктиномъ Паросеонъ. Думаютъ, что К. руководилъ только выполненьемъ строительныхъ работъ. Однимъ изъ главныхъ сооружений К. были длинныя стѣны, соединявшія Аѳины съ Пиреемъ.

Калликратъ (*Καλλικράτης*): 1) Предводитель сиракузянъ въ эпоху сицилійской экспедиціи аѳинянъ (415 г. до Р. Хр.), павшій въ битвѣ противъ аѳинскаго вождя Ламаха. 2)—Ахеецъ, глава римской партіи въ ахейскомъ союзѣ. Когда, послѣ сраженія при Пиддѣ (168 г. до Р. Хр.), надежды ахейцевъ на Македонію рушились, К., несмотря на вполне дружественное расположеніе союза къ римлянамъ, долго обвинялъ болѣе тысячи знатныхъ ахейцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Македоніей и настоялъ на выдачѣ ихъ Риму, въ качествѣ заложниковъ (166). Въ числѣ послѣднихъ былъ историкъ Поливій. Въ 151 г. бывшеіе въ живыхъ изъ этихъ заложниковъ были возвращены.

Каллимахъ (*Καλλιμάχος*)—изъ рода Баттідовъ, уроженецъ Кирены (около 310—225 г. до Р. Хр.), преемникъ Зенодота по управленію александрійской бібліотеки и ближайшій предшественникъ Эратосфена, знаменитый поэтъ, критикъ и полигисторъ александрійскаго періода. Призванный въ Александрію Птолемеемъ Филадельфомъ, К. оставался тамъ и при Евергетѣ до самой смерти. Какъ грамматикъ, К. замѣчательнъ тѣмъ, что составилъ обширный каталогъ александрійской бібліотеки и основалъ школу «каллимаховцевъ», о которыхъ мы впрочемъ мало знаемъ; но его главное значеніе—въ области поэзіи, гдѣ онъ сталъ главой всего такъ назыв. «александрійскаго» направленія. Большиxъ по объему сочиненій онъ не писалъ и не цѣнилъ: ему принадлежитъ знаменитое изреченіе «большая книга болѣе зло» (*μεγά βιβλίον μέγα κακόν*). Его главная сила въ слѣдующихъ родахъ поэзіи: 1) элегій, 2) эпилліи и 3) эпиграммѣ. Среди поэмъ К. элегическаго характера особую важность имѣли его «*Aitia*» (т. е. «причины») въ 4 кн.; объемъ не противорѣчитъ вышеприведенному его изреченію, такъ какъ это—сборникъ отдѣльныхъ элегій, объединенныхъ только общою цѣлю—дать объясненіе «причинъ» даннаго имени, обычая, учрежденія и т. д. Вначалѣ К. рассказывалъ фантастическіи сонъ—какъ онъ былъ перенесенъ въ обитель музъ, которыя, отвѣчая на его вопросы, рассказали ему то, что стало содержаніемъ его поэмы—эффективный приемъ, которому подражали въ слѣдствіи Эпипій, Овидій и др. И чѣмъ были «*Этіи*» въ числѣ всѣхъ поэмъ К., тѣмъ среди «*Этіи*» была элегія, помѣщенная въ концѣ III кн. этой поэмы—знаменитая «*Кидиппа*», исторія счастливой любви Аконтія и Кидиппы, родоначальница позднѣйшаго эротическаго романа. Она раньше была намъ известна благодаря поэтической передѣлкѣ Овидія (*Heroides* XX и XXI) и прозаическому чересказу зистолографа Аристенета, а съ недавнихъ поръ и благодаря найденому Hunt'омъ крупному отрывку (изд. въ «*Оху-*

rhynchus papyri», т. VIII), который далъ намъ также представленіе о своеобразной «александрійской» техникѣ К. въ этой поэмѣ. Въ ней на нашъ вкусъ мало чувства, но мало дѣланной наивности и нерастворенной учености, и мы отдадимъ предпочтеніе поэтической передѣлкѣ Овидія, полной неподдѣльнаго юмора; вспоминается сужденіе того же Овидія о К., что онъ *ingenio non valet, arte valet*. Но вообще древность о К. судила иначе; особенно знаменательно преклоненіе Проперція—по нашему. Гораздо болѣе талантливаго поэта, который въ своемъ сборникѣ элегій помѣстилъ и нѣсколько «этиологическихъ» на римскія темы. Былъ ли написанъ К., кромѣ «*Этіи*», и сборникъ субъективно-эротическихъ элегій, въ родѣ тѣхъ, которыя намъ оставили его римскіе подражатели,—вопросъ понынѣ нерѣшенный. Къ элегической же поэзіи слѣдуетъ отнести его полемическую поему «*Ибисъ*», направленную, какъ полагаютъ, противъ его противника въ поэзіи и въ жизни, Аполлонія Родосскаго. Заглавіе загадочно; сама же поэма, если судить по сохранившему подражанію Овидія, состояла изъ длиннаго ряда проклятій по общему реценту: погибни такъ, какъ погибъ... тотъ или другой изъ мнѳологическихъ героевъ, гибель котораго тутъ же описывается въ одномъ двуступиш. Эти проклятія ничуть не страшны, такъ какъ весь интересъ читателя сосредоточивается на мнѳологической учености автора и на его умѣнїи заключить описаніе цѣлаго мнѳологическаго событія въ рамки одного двуступиша.—Образецъ эпилліи (т. е. маленькаго эпоса) былъ данъ К. въ его знаменитой «*Гекалѣ*» (*Ηεκαλέ*), изъ которой не такъ давно были найдены довольно крупныя отрывки, изданные Gomperz'омъ. Содержаніе—борба *Θεσεία* съ дикимъ мараѳонскимъ быкомъ; отравляющагося на подвигъ героя угощаетъ въ своей скромной избушкѣ старая крестьянка Гекала; въ реалистическомъ описаніи ея и ея домашняго быта заключалась главная прелесть этой поэмы, о которой мы судимъ по подражанію Овидія въ эпизодѣ о Филемонѣ и Бавкидѣ (кн. IX «*Превращеній*»).—Эпиграмма у К. уже вышла изъ первоначальныхъ рамокъ надробія при посвященіи стихотворенія и получила вполне свое позднѣйшее значеніе краткаго и мѣткаго стихотворенія какаго угодно содержанія, но съ особымъ «эпиграмматическимъ» заключеніемъ (*pointe*), притомъ обязательно элегическаго размѣра. Его эпиграммы намъ сохранились въ числѣ 64 въ такъ назыв. налатинской антологіи, для поэтовъ которой онъ былъ главнымъ образцомъ.—Литъ недавно получили мы представленіе о ямбахъ К. благодаря той же находкѣ Hunt'a, которой мы обязаны и «*Кидиппой*». Онъ самъ называется въ нихъ своимъ образцомъ Гиппонакта, но врядъ ли заимствовалъ у него много больше, чѣмъ его особый стихъ, «*хромой ямбъ*» (*χολίμυβος*). По содержанію его ямбы—смѣшаннаго характера, въ сохранившихся отрывкахъ особенно обстоятельно описывается споръ между лавромъ и масляной обь ихъ достоинствахъ—однѣ изъ многочисленныхъ «контрастовъ» всемирной литературы.—Всѣ эти сочиненія сохранены намъ только въ отрывкахъ или въ небольшихъ образчикахъ; какъ цѣльныя и сравнительно крупныя произведенія до насъ дошли только его гимны, числомъ шесть, въ честь Зевса, Аполлона, Артемиды, Делоса, купели Паллады и Деметры; изъ нихъ предшлѣдній—въ элегическомъ размѣрѣ, остальные въ эпическомъ (подражанія гомерическимъ гимнамъ). Они интересны своимъ романтически благожелательнымъ отношеніемъ къ родной религіи и своей склонностью къ реалистическому описанію—

часто вымышленных—деталей.—Центральная черта всехъ поэмъ К.—его изысканность. Она обнаруживается, главнымъ образомъ, въ области языка: К. любить слова рѣдкія, устарѣлыя, почерпнутыя имъ изъ тайниковъ древней и часто диалектической поэзии, которыя онъ изучалъ какъ грамматикъ. Равнымъ образомъ онъ предпочитаетъ и рѣдкіе, малодоступные мѣты и варианты мѣтовъ; о своей нелюбви къ «общественному колодцу» онъ самъ говоритъ въ одной эпиграммѣ. Такимъ образомъ предпочтительная тема alexandрійской поэзіи—любовь—явилась у К. въ очень нарядномъ уборѣ; это и сдѣлало ее интересной даже для серьезныхъ людей. Итакъ, соединеніе эротизма съ ученостью—характернѣйшая черта поэзіи К.; другой было соединеніе романтическаго настроенія съ реалистическимъ описаніемъ деталей. Эти двѣ черты и сдѣлала К. главою всей alexandрійской школы. Изданія: гимновъ U. v. Wilamowitz; русскій переводъ Мартынова (1823). Всѣхъ сочиненій: O. Schneider, «Callimachia» (Л., 1870 сл.). О вонзавиденныхъ отрывкахъ см. выше.

Θ. 3.

Каллимахъ (Καλλιμαχος)—греческій скульпторъ, родомъ, вѣроятно, изъ Коринѣа, жившій въ эпоху Пелопоннесской войны, художникъ своеобразнаго направленія, стремившійся въ своихъ произведеніяхъ, главнымъ образомъ, къ тонкой передачѣ. Объ его бронзовыхъ фигурахъ «Плачущихъ спартанокъ» даютъ представленіе нѣкоторые рельефы (напр., въ Берлинскомъ музеѣ), отличающіеся нѣсколько утонченными формами, оживленными движеніями, изысканными драпировками. К. приписывается изобрѣтеніе коринтской капители. Ему же принадлежала золотая лампада въ Эрехейонѣ, изыщнѣйшее, по отзывамъ древнихъ, произведеніе. К. считается первымъ создателемъ архаическаго стиля (III, 822).—См. A. d. Furtwängler, «Meisterwerke d. grich. Plastik» (стр. 200 и сл.); Kekule, «Arch. Anzeiger» (1893, 76).

Каллиникъ: 1) мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Деція (249—251); была сначала языческимъ жрецомъ, но, видя мужество мученика Θира, увѣровалъ во Христа. Память 14 декабря; 2) св. мученикъ III в., родомъ киликіянинъ. Въ г. Анкирѣ на него надѣли сапоги, внутри наполненные гвоздями, и заставили въ нихъ совершить путь пѣшкомъ до г. Гангръ, въ Пафлагоніи, гдѣ бросили его въ горящую печь. Память его празднуется 29 іюля; 3) патриархъ константинопольскій (ум. въ 703 г.), вѣнчалъ на царство имп. Леонтія, свергнувшаго съ престола Юстиніана II. Когда послѣдній, убивъ Леонтія, снова вступилъ на престолъ, то ослѣпилъ К. и сослалъ его на жительство въ Римъ. Церковь причислила К. къ лику святыхъ; память его 23 августа.

Каллинь (Καλλίνος) изъ Эфеса—древнѣйшій изъ элегическихъ поэтовъ, имена которыхъ намъ извѣстны. Жилъ въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр., въ одно время съ Архилохомъ или вѣмного раньше; представитель элегій военной и патристической. Сохранившійся въ «Антологіи» Стобея отрывокъ его элегій содержитъ въ себѣ увѣщаніе къ согражданаамъ не бѣжать отъ опасности войны. Прочіе уцѣлѣвшіе отрывки, въ числѣ семи, незначительны.—См. Bergk, «Poetae lyriци Graeci» (II, 3—7); E. Dümmler, «Der Ursprung d. Elegie» («Philologus», LIII, 2, 1894).

Каллиппъ (Callippos)—греческій астрономъ (умеръ около 330 г. до Р. Хр.), работалъ въ Александріи. Его имя связано съ видоизмѣненіемъ мѣтою цикла (въ 76 лѣтъ безъ одного дня, что равняется 940 луннымъ оборотамъ), по истеченіи

котораго фазы луны возвращаются въ тѣ же дни солнечнаго года. К. приписывается раздѣленіе эклиптики на 12 равныхъ по величинѣ знаковъ зодиака. Видоизмѣнилъ систему сферъ Евдокса, доведя число ихъ до 34.—См. Schiaparelli, «Le sfere omocentriche di Eudosso, di Callippo e di Aristotele» (1874).

Каллипроя (Καλλιπρόα)—во многихъ мѣстахъ древней Греціи и эллинизованнаго Востока названіе источниковъ и ключевыхъ нямфъ. Извѣстныя другихъ аеввская К. При Писистратѣ надъ ключемъ устроено было роскошное строеніе, въ которомъ вода изливалась изъ 9 трубъ; отсюда ея имя Enneakrinos. Вопросъ объ ея мѣстоположеніи вызвалъ оживленный споръ, который и понынѣ не можетъ считаться рѣшеннымъ; ср. о немъ Judeich, «Topographie von Athen» (179 сл.).

Каллиста, Никомидійская—св. мученица, съ братьями Евдомъ и Германомъ пострадавшая въ 309 г. въ Никомидіи. Память 1 сентября.

Каллистеионъ (Callistemon L.)—родъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства мртвовыхъ, Myrtaceae. Всего извѣство 12 весьма схожихъ между собою видовъ: большинство австралійскихъ, 1—2 изъ Новой Каледоніи. Листья узкіе, кожистые, очередные. Мелкіе цвѣтки, съ разноцвѣтно-окрашенными выставляющимися изъ нихъ тычинками, собраны колосами на концахъ вѣтвей при чемъ верхушка колоса заканчивается листовымъ побѣгомъ. Въ каждомъ цвѣткѣ пятилопная чашечка и вѣнчикъ, много тычинокъ и нижняя 3—4-гнѣзда завязь; плодъ—многосѣмянная коробочка. Цилиндрическое сощвіѣтіе имѣетъ сходство со щеткой для чистки ламповыхъ стеколъ. Виды К. содержатся въ прохладныхъ оранжереяхъ, а лѣтоны могутъ выставляться на воздухъ въ притѣненіи.

Каллисто—аркадянка, дочь Ликаона, находилась въ числѣ спутницъ Артемиды-охотницы, была обращена въ медвѣдицу за несохраненіе дѣвства и родила Аркада. Когда Аркадъ, ставшій охотникомъ, хотѣлъ убить ее, Зевсъ перенесъ обоихъ на небо со звѣзды: К.—Большою Медвѣдицею, Аркада—Аригуромъ. Преслѣдовавшая ее Гера лишила ее возможности освѣжаться въ волнахъ океана; поэтому Большая Медвѣдица никогда не заходитъ.—Таковъ мѣвъ съ заключительнымъ «катастеризмомъ», разсказанный между прочимъ Овидіемъ («Превр.», II, 409 сл.). На дѣлѣ медвѣдица—теріоморфическій образъ древнѣйшей Артемиды (см. Діана), а Kallisté («прекраснѣйшая»)—ея стоячій эпитетъ. Когда возобладало представленіе объ Артемидѣ какъ о дѣвственной богинѣ, Артемида-родоначальница аркадскаго народа должна была отъ нея отдѣлиться и превратиться въ ея нямфу.

Каллистратъ—св., родомъ карагенянинъ, по званію воинъ, былъ замученъ при Диоклетіанѣ (около 304 г.) въ Византіи, вмѣстѣ со всѣмъ его отрядомъ (49 человекъ), состоявшимъ изъ христіанъ. Память 27 сентября.

Каллисть—одинъ изъ 42 мучениковъ, пострадавшихъ въ 845 г. въ плѣну у амморійскихъ сарацинъ. Всѣ они были знатные граждане города Аммоури; сарацины увели ихъ въ плѣнъ, истязаніями старались принудить ихъ къ принятію магометанства и, наконецъ, отсѣкли головы. Память 6 марта.

Каллисть, Никифоръ—церковный историкъ, монахъ Софійскаго м-ря въ Константинополѣ; ум. около 1350 г. Его «Церковная исторія» (въ 18 книгахъ) доведена до кончины византійскаго имп. Фоки (611); въ предисловіи авторъ обѣщалъ

продолжать разсказъ о дальнѣйшемъ времени, который, можетъ-быть, и существовалъ, но доселѣ не найденъ. Лучшую часть сочиненія составляетъ изображеніе эпохи имп. Юстина и Юстиніана. Начата она у Migne, «Patrologia gr.», т. 145—147. Ему принадлежить и каталогъ патріарховъ константинопольскихъ.

Каллисѣнь (Kallisthenes)—греческій историкъ, род. въ 360 г. до Р. Хр., сынъ сестры Аристотеля, воспитывался вмѣстѣ съ Александромъ Великимъ, въ 336 г. отправился въ Аены и сопровождалъ Александра во время похода въ Индію. Своей откровенностью навлекъ на себя немилость царя; былъ заподозрѣнъ въ заговорѣ и закованъ въ цѣпи, въ которыхъ и ум. въ 328 г. Теофрастъ памяти его посвятилъ книгу: «К. или о печали». Отъ историческихъ сочиненій К.: «Hellenica» (исторія Греціи съ 387 по 357 г. до Р. Хр., въ 10 книгахъ) и исторія Александра Великаго сохранились немногіе отрывки.—Сказочная «Исторія Александра Великаго», подъ его именемъ встрѣчающаяся въ различныхъ рукописяхъ, — произведение болѣе поздняго времени (вѣроятно II или III в. по Р. Хр.). Отрывки подлинныхъ сочиненій К. вмѣстѣ съ Псевдо-Каллисѣномъ—у К. Мюллера, въ приложеніи къ Арріану (П., 1846).—Ср. Nöfdeke, «Beitrag zur Geschichte des Alexanderromans» (В., 1890); Zacher, «Pseudocallisthenes» (Галле, 1867).

Калліано (Calliano)—м-ко въ Тиролѣ, на лѣв. бер. р. Эчь, близъ сильно защищеннаго прохода Кастиль-дела-Піетра, 921 жит. итал. Известно побѣдою австрійцевъ надъ венеціанцами въ 1487 г. и усильнымъ штурмомъ Бонапарте 4 сент. 1796 г., послѣ котораго французскія войска проникли въ Тироль до Триента.

Каллініл (К.) изъ Сиракузъ написалъ исторію тирана сиракузскаго Агаокла, изъ которой приводятся другими писателями ничтожныя отрывки (собранные у Müller'a, «Fragmenta histor. graec.», II, стр. 382 сл.). По Діодору Сицилійскому, онъ писалъ по заказу, искажая истину въ пользу Агаокла.—2) К.—тиранъ Халкиды, около 350—340 гг. до Р. Хр. Стремился соединить подъ своею властью всю Евбею, онъ боролся сначала противъ аеинянъ, затѣмъ, въ союзѣ съ ними, противъ Филиппа Македонскаго.—3) К. аеинскій, поклонникъ Протагора и другихъ софистовъ; домъ его былъ однимъ изъ интеллектуальныхъ центровъ въ Аенахъ во времена Сократа.

Калліоній—св. мученикъ, юноша-христіанинъ, отказавшійся принять участіе въ языческихъ праздникахъ, за что былъ заключенъ въ тюрьму, а потомъ распятъ внизъ головою, въ 304 г. въ Киликіи. Память 7 апрѣля.

Калліона (Καλλιόνη), «прекрасногласая»—одна изъ 9 музъ.

Калло (Callot), Жакъ—знаменитый французскій офортнестъ и рисовальщикъ (1592—1635), род. въ Нанси. Готовился къ духовной карьерѣ. Отецъ пристроилъ его къ посольству, отправлявшемуся въ Римъ. Въ Римѣ К. учился у гравера Филиппа Томасенъ, посѣщалъ также мастерскую Темпеста. Въ 1612 г. переселился надолго во Флоренцію, гдѣ учился у офортнеста Джуліо Нариджи и много работалъ для тосканскаго двора. Въ 1621 г. уже известнымъ мастеромъ вернулся въ Нанси, гдѣ сталъ придворнымъ художникомъ Карла IV Лотарингскаго. Въ 1625 г. его вызвала въ Брюссель инфанта Изабелла-Клара-Евгенія, поручившая ему нарисовать и выгравировать «Осаду Вреды». Въ Брюсселѣ К. познакомился съ Ванъ-

Дейкомъ. Въ 1628 г. Людовикъ XIII поручилъ К. выгравировать осаду крѣпости Ла Рошель и острова Ре. Въ 1630 г., по смерти отца, вернулся изъ Парижа въ Нанси. Когда, въ 1631 г., Людовикъ XIII, завладевъ столицей герцога Лотарингскаго, поручилъ К. воспроизвести и осаду Нанси, К. отказался, заявивъ, что скорѣе отрубилъ себѣ пальцы, чѣмъ увѣковѣчитъ позоръ родины. Болѣе раннія работы К. являются лишь репродукціями картинъ другихъ мастеровъ. К. первый изъ великихъ мастеровъ, въ искусствѣ котораго, какъ въ фокусѣ, отразились народная жизнь. Правда, голландскіе художники XVII в. писали народныя сцены, но они наблюдали народъ какъ бы со стороны и смѣялись надъ нимъ. К. же живетъ вмѣстѣ съ тѣми цыганами, нищими и старыми воинами, нравы которыхъ онъ изучилъ съ такой наблюдательностью, и характерныя особенности которыхъ онъ умѣлъ передавать съ такимъ мастерствомъ. Художественное наследіе К., состоящее приблизительно въ 1100 листахъ, представляетъ огромную культурно-историческую цѣнность. Главныя серіи гравюръ К.: «Capricci», «Исторія блуднаго сына», «Цыганскія кочевки», «Большія и маленькія тѣлеса войны», «Нищіе» и др. Изъ рисунковъ К. сохранились немногіе (въ Уффици, Луврѣ, Bibl. Nat. и Альбертинѣ).—См. E. Meaume, «Recherches sur la vie et les ouvrages de J. Callot» (2 т., П., 1860); его же, «Tableaux faussement attribués à J. Callot» (П., 1886); H. Bouchot, «J. Callot» (П., 1889); Hermann Nasse, «J. Callot» («Meister der Graphik», Band I, Лпц., 1909); P. Piau, «J. Callot».

А. К.

Калляо (Callao)—главн. портъ Перу подъ 12°4' ю. ш.; соединенъ жел. дор. (14 км.) съ г. Лима. Прекрасно защищенная гавань, громадный молъ. 34 000 жит. (1908 г.). Ввозъ тканей, угля, пшеницы, дерева, риса; вывозъ серебра, свинца, руды, кожъ, кокоса, сахара, костей. Въ 1911 г. К. постигло 762 судна въ 1 574 000 тоннъ. Основанъ въ 1630 г.

Калмыки—название части западныхъ монголовъ или ойратовъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Происхождение термина неизвѣстно; предпологаютъ, что это искаженіе тюркскаго слова «калмакъ» (отставшій, отдѣлившійся); но нѣтъ ни одного монгольскаго племени, за исключеніемъ, можетъ-быть, кильмауковъ, упоминаемыхъ Тернеромъ въ его описаніи Тибета («An account of the embassy in Thibet», Л., 1880, стр. 315), которое носило бы это название. Съ другой стороны, К. называютъ тюркскія племена, живущія въ Алтайскихъ горахъ, хотя они не имѣютъ ничего общаго съ монголами (см. К. алтайскіе). К. живутъ сплошной массой въ Астраханской губ., занимаютъ часть «территорія кочующихъ народовъ» въ вост. половинѣ Ставропольской, отдѣльныя еода Обл. Войска Донскаго, а также небольшими о-вами въ др. частяхъ ЮВ. Россіи. К. сохранили монгольскій типъ, хотя между ними можно встрѣтить не мало слѣдовъ примѣси тюркской, ассириидной и восточно-европейской расы, что объясняется ихъ столкновеніями съ кабардинцами, черкесами, погайцами и особенно съ русскими. К. роста ниже средняго (1 м. 64 стм.). Гдѣ наиболѣе замѣтны примѣси чужой крови, ростъ повышается; такъ, «мочажные» К., живущіе на «Калмыцкомъ базарѣ» (бл. Астрахани), имѣютъ ростъ въ 1 м. 67 стм.; и, наоборотъ, потомуки ушедшихъ изъ Астраханской губ. въ 1771 г. К., живущіе теперь въ южн. Тарбагатѣ подъ именемъ торговцевъ, роста болѣе низкаго (1 м. 63 стм.) по измѣреніямъ Инаповскаго и Поиркова надъ 193 субьектами. К. крѣпкаго сложенія и коренасты. Го-

лова довольно большая и слабо-округленная. Головному указателю К. субъ-брахицефалы и отличаются по этому признаку от тарбагатайских торговцев—чистых брахицефалов (головы. ук. 84) Та же разница почти на 2 единицы в головном указателе замѣчается и на черепях астраханских К. (81,6) по сравнению сь торгомами (83,3). Лидо у К. плоское, скуластое, слегка удлиненное, носъ приплюснутый, но узкій, уши длинные, глаза у большинства со всеми признаками монгольской расы. Цвѣтъ кожи—желтый; волосы черные, прямые, жидкие, поздно растающая борода и усы. Ноги у К. съ вогустостью, характерною для кочевниковъ. К. отличные всадники, при случаѣ неумолимые гребцы. Разстояніе, на которое они могутъ отличать буквы оитической шкалы, почти всегда вдвое больше нормального для европейца. К. народъ издревле кочевой, и переходъ къ осѣдлой жизни сопровождается потерей почти всѣхъ основныхъ чертъ быта и часто благосостоянія. Донскіе и ставропольскіе К. занимаются скотоводствомъ и земледѣіемъ или садоводствомъ; астраханскіе же еще остаются вѣрными чисто-кочевому образу жизни; хотя въ зап. части Калмыцкой степи развивается земледѣіе, и часть К. (мочажные), живущая близъ Каспійскаго м. и у устьевъ Волги, занимается рыболовствомъ, — но это пролетаріи и сбродъ людей всѣхъ племенъ. Остальные же К. группируются по стариннымъ племенамъ, которая не всегда совпадаютъ съ официально - территориальными дѣленіями. Одежда К.—холщевая рубаха (кййлкѣ), штаны, укрѣпляемые на гашиникѣ, сапоги и портянки. Поверхъ надѣвался прежде прямой халатъ, но теперь большая часть К. носитъ бешметы кавказскихъ горцевъ съ широко вырѣзанною грудью. Бешметъ стягивается у талии ремненнымъ поясомъ, у богатыхъ — съ серебряными нащѣтками на желѣзныхъ пластинкахъ; быть безъ пояса считается неприличіемъ. Калмыки встарину носили круглыя шапки, съ четырехугольною тульею изъ желтаго сукна и съ красною кистью, а нынѣ носить русскіе форменные картузы часто съ краснымъ или зеленымъ суконнымъ околышемъ. Зимю штаны посятся овчинные, и надѣвается шуба. Лѣтъ до 14 дѣвочки стригутъ волосы въ длинную скобку, а съ этой поры заплетаютъ въ одну косу; женщины же посятъ двѣ косы, спускающіяся на грудь въ бархатныхъ или суконныхъ чехлахъ. Серебряныя и мѣдныя серьги носятъ мужчинами въ лѣвомъ ухѣ, дѣвушками въ правомъ и женщинами въ обоихъ. Праздничная женская шапка (халвунъ) шьется изъ золотого глазета съ околышемъ, образующимъ уголь на лбу, и съ тульей, покрытой красной тесьмой. Простая женскія шапки (сугунпиръ), какъ прежде у мужчинъ, и ермолки на китайскій манеръ (тайша), обѣ изъ желтаго сукна. Верхняя одежда женщины: платье съ длинными рукавами (берсе), жилетъ (терликъ) и поверхъ родъ халата. На ногахъ—сапоги изъ краснаго сафьяна. Живутъ К. въ юртахъ или кибиткахъ (геръ), деревянный остовъ которыхъ, состоящій изъ круглой стѣны (хана) и конической крыши, покрывается войлоками. Освѣщается кибитка только черезъ «өрөгъ» или верхнее отверстие, служащее дымникомъ. Деревяныя части кибитки покрываются красной краской. Кровать всегда низенькая; постель: три четыре войлока. Влѣво отъ кровати помѣщается ящикъ (Бурханіиъ оронъ), въ которомъ хранятся «бурханы» (VIII, 666). Передъ бурханами ставится миниатюрный деревянный, часто украшенный рѣзбой,—красками и позолотой столтикъ, съ серебряными и мѣдными чашечками, въ которыя

кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства. Необходимую принадлежность кибитки составляетъ таганъ (тулага) и котель (тогонъ), занимающіе середину кибитки; этотъ очагъ почитается священнымъ мѣстомъ. Основную пищу К. составляетъ арьянъ или квашенное молоко, изъ котораго выдѣливается охмѣляющій напитокъ (араки), отъ ея выдѣлки остается родъ творога, называемаго бозо, который разрѣзываютъ кусками и высушиваютъ на солнцѣ; получается родъ сыра. Изъ овечьяго молока приготавливается сладковатый сыръ, изъ лошадиного молока — кумысъ. Помимо молочныхъ продуктовъ, главную пищу К. составляетъ кирпичный чай. Муху К. употребляютъ преимущественно въ видѣ болтушки, разводя ея въ кипяченой водѣ. Мясо, особенно баранье, К. любятъ, но ѣдятъ мало по дороговизнѣ. Не брезгаютъ также дохлой домашней скотиной и полевыми мышами. Женятся К. обычно не ранѣе того возраста, когда паренъ дѣлается способнымъ быть табунщикомъ. Невѣсту выбираютъ родители или родственники жениха, сватовство длится очень долго, какъ въ силу принятаго этикета, такъ и потому, что уплата калыма часто затрудняетъ окончаніе дѣла. Разводъ производится очень легко, такъ какъ мужъ воленъ возвратитъ жену (особенно бездѣтну) ея родителямъ подъ условіемъ возврата назадъ приданнаго. Тѣла покойниковъ К. обыкновенно выбрасывали въ степь, въ безлюдномъ мѣстѣ; только въ послѣднее время, по требованіямъ русскихъ властей, они начали закапывать мертвецовъ въ землю. Тѣла умершихъ князей и ламъ обыкновенно сжигаются при исполненіи религиозныхъ обрядовъ. Каждое племя (улубъ) дѣлится доннынѣ на нѣсколько родовъ (отокъ); каждый изъ нихъ имѣетъ право на опредѣленный районъ для кочевій. К. Ставропольской губ. значительно обрусѣли. Донскіе К. отличаются отъ русскихъ только обликомъ и вѣрою. — Исторической очеркъ. Отдѣльныя попытки нѣкоторыхъ ойратовъ, жившихъ въ Дзунгаріи, проникнуть въ предѣлы російскихъ владѣній относятся къ началу XVII ст.; но первое большое движеніе заявлено лишь въ 1618 г., когда полководецъ или «тайша» Хо-Урлюкъ, откочевавъ отъ Алакь-Ула, расположился у береговъ Тобола; но здѣсь стали гнѣсить ихъ киргизъ-кайсаки, которые и дали имъ кличку «калмакъ». Вслѣдствіе этого Хо-Урлюкъ направился дальше на З по Сибирскимъ степямъ, гдѣ кочевали лишь жалкіе остатки Золотой Орды. Въ 1628 г. онъ достигъ р. Урала и Эмбы съ 50 000 кибитокъ (ок. 250 000 чел.) подчиненнаго ему народа, за которымъ укрѣпилось названіе К. Покоривъ здѣсь татаръ, онъ занялъ все пространство между Ураломъ и нижней Волгой, отбросивъ къ З ногайцевъ. Истинныя причины ухода К. изъ Дзунгаріи неизвѣстны; одни историки предполагаютъ что Хо-Урлюкъ хотѣлъ освободиться отъ гегемоніи главнаго «тайши» ойратовъ Хара-Худы; другіе же думаютъ, что это было просто движеніе, столь свойственное кочевникамъ, въ виду приобрѣтенія пастбищъ въ почти незаселенныхъ степяхъ. Занятіе К. береговъ Волги въ 1630 — 32 гг. было временнымъ. Главный юртъ ихъ постоянно находился за Ураломъ и отсюда въ 1640 г. Хо-Урлюкъ ѣздилъ въ Дзунгарію на сеймъ князей. По возвращеніи его К. начали предпринимать разбойническія движенія къ Поволжью. Въ одно изъ такихъ движеній Хо-Урлюкъ напалъ на Астрахань и былъ убитъ подъ ея стѣнами. По смерти Хо-Урлюка владычество надъ К. перешло въ руки старшаго сына его Шукуръ-Дайчина, который въ 1645 г. отправился въ Тибетъ, чтобы получить отъ Далай-

Ламы утверждение въ своемъ званіи. Первымъ дѣломъ Шукура-Дайчина, по возвращеніи его изъ Тибета (1654), было нападеніе на русскія земли. Только въ 1655 г. была взята «первая» запись, по словамъ которой К. клялись быть вѣрными подданными русскаго царя. Однако, К. никогда не придавали значенія ни этой, ни послѣдующимъ отбранившимся отъ нихъ многочисленнымъ «шертямъ», потому что точное содержаніе ихъ оставалось для нихъ неизвѣстнымъ. Шерты писались на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій, но оба эти языка были одинаково чужды и непонятны К. Правленіе Дайчина, какъ и сына его Пунцукъ, замѣчательно объединеніемъ и сплоченіемъ многочисленныхъ калмыцкихъ племенъ, вповь перекочевавшихъ изъ Джунгаріи (хототы, въ числѣ 300 кибитокъ и проч.). Въ 1672 г. вступилъ въ управленіе Аюка, разбилъ своего дядю Дугара, оклеветавъ его передъ русскими и, отправивъ въ Москву, завладѣлъ его улусами. Цэрэнъ, будучи привезенъ въ Москву, принявъ здѣсь крещеніе и получилъ титулъ князя Дугарова. Между тѣмъ Аюка продолжалъ распространять свою власть и обезсильвать прочихъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Съ 1684 г. Аюка перенесъ свои военныя дѣйствія за Уралъ: воевалъ съ киргизъ-кайсаками, потомъ покорилъ туркменовъ мангышляцкихъ; къ этому же періоду относятся его войны съ дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами. Около 1690 г. Далай-лама прислалъ Аюкѣ ханскій титулъ и печать. Въ 1697 г. Петръ I, уѣзжая за границу, отправилъ къ Аюкѣ особое посольство, съ просьбою охранять русскія границы. Русскіе, съ своей стороны, обязались помогать Аюкѣ пушками и выдавать ему ежегодно по 20 пд. пороху и 10 пд. свинцу, а также, безъ согласія его, не крестить К. Число крещеныхъ К., однако, постоянно возрастало; въ 1703 г. для нихъ устроено было русскими особое поселеніе съ церковью на р. Тершикѣ, но въ концѣ 1704 г. оно было разрушено по приказанію Аюки. Въ 1706 г., при усмиреніи астраханскаго бунта, Аюка вызвался помогать правительству, но при этомъ самъ разорилъ и разграбилъ астраханскія слободы. Въ 1708 г. К., въ соединеніи съ башкирами, сожгъ болѣе 100 селъ въ Пензенской и Тамбовской губ. Въ 1709 г. Аюка вызвался помогать кн. Хованскому въ искорененіи шаекъ бунтовавшихъ донскихъ казаковъ (булавинцевъ и некрасовцевъ), но на возвратномъ пути разорилъ русскія деревни и увелъ въ свои улусы ок. 1000 чел. русскихъ. Въ 1714 г. къ Аюкѣ явилось китайское посольство; калмыцкій ханъ официально заявилъ о своихъ симпатіяхъ къ Китаю и прозніи съ Россіею. Въ 1715 г. кубанскій султанъ Бакта-Гирейъ напалъ на К. и такъ разграбилъ ихъ улусы, что самъ Аюка едва успѣлъ спастись въ Астрахань. Отправляясь въ дербентскій походъ, лѣтомъ 1722 г., Петръ I посѣтилъ Калмыцкую степь и намѣтилъ въ будущія ханы племянника Аюки, Дорджи Назарова, бездарнаго и непользовавшагося никакими влияніемъ въ народѣ. Въ 1734 г. умеръ Аюка, и послѣ его смерти явилось четыре претендента на ханство, изъ которыхъ наиболѣе энергичнымъ оказался Дондукъ-Омбо, внукъ, любимецъ и воспитанникъ Аюки. На сторонѣ послѣдняго стояла вдовствующая ханша, Дарма-Бала. Сенатъ предислалъ Волыскому объявить ханомъ Дорджи Назарова и при этомъ взять въ заложники его сына; но, когда Волыскій прибылъ въ степь, тамъ царилъ власть Дарма-Балы и Дондукъ-Омбы. Дорджи Назаровъ отказался отъ принятія ханства и убѣжалъ. Въ степи былъ собранъ сеймъ, на которомъ всѣ князья согласились предпринять походъ на Россію. Волыскій

согласился на уступки и добился того, что [намѣстникомъ ханства былъ провозглашенъ Цэрэнъ-Дондукъ. Затѣмъ Волыскій взялъ съ К. новую шерть, которую К. признаютъ первую присягою, данною ими Россіи, потому что она написана на калмыцкомъ яз. и совершена по всѣмъ правиламъ калмыцкихъ и буддійскихъ постановленій. Правленіе Цэрэнъ-Дондука ознаменовалось рядомъ междоусобій. Съ 1727 г. снова начинаются набѣги К. на русскіе предѣлы. Въ 1729 г. калмыцкіе владѣльцы начали сношенія съ Джунгаріей. Въ 1730 г. было получено извѣстіе, что къ К. ѣдетъ китайское посольство, которое везетъ Цэрэнъ-Дондуку ханскій титулъ отъ богдыхана. Чтобы парализовать эту мѣру, русское правительство поспѣшило пожаловать Цэрэнъ-Дондуку титулъ хана. Въ 1731 г. Цэрэнъ-Дондукъ началъ сношенія съ Персией и Портой. Между тѣмъ Дондукъ-Омбо собралъ 11 000 кибитокъ и вступилъ въ подданство Порты. Въ 1732 г. русское правительство потребовало отъ Порты, чтобы К. были высланы изъ турецкихъ владѣній, и пригласило Дондука-Омбо вернуться въ Россію, на что онъ не согласился. Въ 1734 г. у него считалось уже до 28 000 кибитокъ, но такъ какъ земли для кочевья у него не было, то онъ просилъ русское правительство о дозволеніи ему снова перейти на Волгу. Открывшаяся въ 1735 г. война съ Турціей побудила Россію не только согласиться на эту просьбу, но даже объявить Дондукъ-Омбу верховнымъ правителемъ К.: Цэрэнъ-Дондукъ былъ устранивъ. Въ правленіе Дондукъ-Омбы нападенія К. на Россію почти прекратились. По отношенію къ Россіи онъ держалъ себя совершенно независимо. Дондукъ-Омбо ум. въ 1741 г. Русское правительство отстранило отъ власти сына его Рандула и назначило ханомъ Дондукъ-Дашу. Преклонность лѣтъ не давала возможности Дондукъ-Дашѣ ни отражать набѣги кабардинцевъ, къ которымъ бѣжалъ Рандула, ни справляться съ дѣлами управленія. Въ 1751 г. онъ просилъ объ опредѣленіи сына его Убаши намѣстникомъ ханства. По смерти Дондука-Дашу, въ 1761 г. оспаривать власть Убаши явился Цѣбэкъ-Дорджи, внукъ Дондукъ-Омбы. Русскіе снова должны были приготовить войска для защиты своего ставлепника; но Цѣбэкъ-Дорджи бѣжалъ на Кубань. Русское правительство рѣшилось теперь ограничить ханскую власть и измѣнить образъ правленія у К., что возмутило Убаши. Явившійся снова въ Калмыцкую степь Цѣбэкъ-Дорджи первый подаль Убаши мысль о побѣгѣ въ Джунгарію. Убаши согласился и 5 января 1771 г. предпринялъ уходъ съ Волги въ Джунгарію. Весною 1771 г. К. (33 000 кибитокъ, до 169 000 д.) двинулись, черезъ Уралъ и Киргизскую степь, къ оз. Балхашу. Не тронулись только тѣ К., которые жили на правомъ берегу Волги и не могли присоединиться къ прочимъ по случаю разлыва рѣки. Потомки ихъ живутъ до сихъ поръ въ Россіи подъ именемъ заволжскихъ, донскихъ, старопольскихъ К. Остальные К., послѣ многихъ потерь и лишеній, въ теченіе 8 мѣсяцевъ дошли до китайской границы. Исходъ К. вызвалъ преслѣдованіе ихъ со стороны русскихъ отрядовъ, оставшееся безъ результатовъ; гораздо болѣе вреда причинили К. киргизы Малой, Средней и Большой Орды, воспользовавшіеся случаемъ, чтобы пограбить переселявшихся. Наширая со всѣхъ сторонъ, они загнали К. въ «Голодную степь» къ З отъ оз. Балхаша, гдѣ масса людей и скота погибла отъ голода и безводія. Добравшись, наконецъ, до предѣловъ Китая (Джунгаріи), К. встрѣтили здѣсь китайскія войска, и изъ ничего не оставалось, какъ отдаться въ безусловное подданство китайскаго императора. Изъ 169 000 душъ добралось до Китая не болѣе 70 000; остальные были убиты, погибли отъ голода и болѣзней или

были захвачены въ плѣнъ и проданы въ неволю. Бѣглецы были поселены китайцами отчасти въ Харашаръ, по берегамъ Большого и Малаго Юлдуса (на ЮВ отъ Или), отчасти въ Тарбагатай (по южному его склону). Численность К., оставшихся въ предѣлахъ Россіи послѣ побѣга, не превышала 5000 кибитокъ. Русское правительство, опасаясь вторичнаго побѣга, опредѣлило, что и по правой, нагорной сторонѣ Волги и только въ случаяхъ крайней необходимости переходили на луговую сторону. Званіе калмыцкаго хана было уничтожено; каждый калмыцкій владѣлецъ былъ поставленъ въ совершенную независимость отъ другихъ; за владѣльцами было оставлено только хозяйственное управленіе улусомъ и разборъ частныхъ дѣлъ, судебная же власть сосредоточилась въ «зарго» изъ народныхъ представителей, контролировавшихся русскими властями. При Павлѣ I, однако, владѣльцу Чучею Тундутову было опять пожаловано званіе намѣстника ханства, и снова К. перешли въ полное подчиненіе своимъ родовымъ правителямъ. К. были пожалованы въ вѣчное владѣніе земли отъ Царпына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, они были подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Александръ I учредилъ должность главнаго пристава калмыцкаго народа, «для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользы народныхъ». Со смертью Чучея, въ 1803 г. самостоятельность калмыцкихъ предводителей окончилась; главный приставъ былъ подчиненъ Астраханскому губернатору. Въ 1822 г. созданъ былъ съѣздъ калмыцкихъ владѣльцевъ и ламъ въ урочищѣ Зинзиви, на которомъ составленъ былъ полный сводъ обычаевъ К. Семью существовавшими въ то время улусами (т.-е. союзами родовъ) управляли нойоны—родовые вожди, которые получали свою власть, въ большинствѣ случаевъ, наследственно. Каждый улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ (отокъ), которые дѣлились на аймаки, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся на хотоны. Для ближайшаго управленія аймаками нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ родственникамъ или довереннымъ лицамъ, которые получали названіе зайсанговъ. Для подноренія порядка и спокойствія среди К. въ 1827 г. былъ командированъ въ Астрахань сенаторъ Энгель. Результатомъ его ревизіи явилось положеніе объ управленіи К. 1834 г. Этимъ положеніемъ было признано старое дѣленіе К. на улусы, но для каждаго изъ нихъ были установлены территориальныя границы, а для общаго пользованія была оставлена только одна небольшая полоса на Ю степи, извѣстная подъ именемъ «черной земли». Для управленія улусами были оставлены ихъ родовые правители—нойоны; но тѣ улусы, въ которыхъ нойонскій родъ прекратился, переходили въ казну и заведывались особыми назначаемыми на срокъ правителями. Власть нойоновъ была сильно ограничена; имъ воспрещалось дробить улусы между своими сыновьями, они лишались прежняго владѣнія К. на основаніяхъ крѣпостнаго прана и не могли ни продавать, ни закладывать, ни дарить своихъ податныхъ людей; прежде неограниченные, ихъ поборы были исчислены теперь въ 7 р. 14 к. съ каждой кибитки. Званіе зайсанговъ, какъ аймачныхъ правителей, положеніемъ 1834 г. было признано также наследственнымъ и должно было переходить лишь къ старшему въ родѣ; остальные оставались «безаймачными» зайсангами, которымъ присвоились права личныхъ почетныхъ гражданъ имперіи. Сборы въ пользу аймачныхъ зайсанговъ были ограничены

57 коп. съ кибитки. Нойонамъ въ зайсангамъ предоставлялось исключительно заботиться о хозяйственномъ состояніи улусовъ, судебная же часть всецѣло переходила въ судъ «зарго». Здѣсь, помимо депутатовъ отъ народа, засѣдали русскіе чиновники; протупки К. повелѣвалось судить на основаніи ихъ древнихъ законоположеній, въ случаѣ же недостатка и неполноты ихъ—примѣнять къ дѣлу законы Имперіи. Управление вѣдалось судить въ каждомъ улусѣ особымъ чиновникамъ—улуснымъ попечителямъ. Въ 1838 г. управленіе К. перешло въ вѣдѣніе м-ва государственныхъ имуществъ, выработавшаго новое положеніе объ управленіи К. въ 1847 г. М-во государственныхъ имуществъ поставило своею задачею приучить К. къ осѣдлости. 30 декабря 1846 г. въ кочевьяхъ К. опредѣлено было основать 44 станицы съ отводомъ поселенцамъ земли по 30 дес. на душу; за поселенцами К., кромѣ того, сохранялось право на участіе въ пастбищѣ скота на общихъ земляхъ. Несмотря на льготы, К. не поселились; только русскіе крестьяне быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ среди К. появилось значительное число русскихъ поселеній. Въ 1862 г. предположено было основаніе новыхъ, небольшихъ калмыцкихъ поселковъ, тянувшихся черезъ всю степь, съ В на З, по линіи такъ назыв. крымскаго тракта. Колонизація эта была опять неудачна; К. не селились вовсе, а крестьяне заняли лишь нѣсколько новыхъ пунктовъ. Предположивъ послѣ этихъ опытовъ, что непосредственный переходъ отъ кочевой быта къ осѣдой жизни труденъ для К., м-во гос. им. рѣшило приучать К. къ осѣдлости посредствомъ, отводя желаемымъ устроить хозяйств. участки земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Эта послѣдняя мѣра опять-таки не привела къ цѣли, и К. и не думали селиться. 15 мая 1892 г. былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ, которымъ К. объявлены свободными.—*Литература:* «Reise von Adam Olearius» (Шлезвигъ, 1647); Рычковъ, «Оренбургская топографія» (М., 1762); «Описание Каспійскаго м.» (СПБ., 1763); P. S. Pallas, «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768—69» (русск. пер. Туманскаго, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи» (СПБ., 1773—88); «Дневныя записки путешествія Ив. Лепехина, 1768—69» (ч. 1, ib., 1771); S. G. Gmelin, «Reise durch Russland» (ib., 1773—74); Amiot, «Mémoires concernant... les chinois» (т. I, описаніе бѣгства К. изъ Россіи, II., 1776); P. S. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» (СПБ., 1776—81); «Путешествіе китайскаго посланца къ калмыцкому Аюкѣ-хану» (ib., 1782—88); «Историч. свѣдѣнія о К. кочующихъ въ Землѣ Войска Донскаго» («Сѣв. Архивъ», № 6, 1824); «О К.» («Журн. М. Вн. Д.», 1828, № 3); Лыткинъ, «Исторія калмыцкихъ хановъ, сочиненіи Бат. Уб. Тюменя» (Астрахань, 1861); П. Мулловъ, «Древніе калмыцкіе законы» («Ж. М. Юст.», 1863, кн. 10); Н. Маслаковецъ, «Физическое и статистическое описаніе доискихъ К.» (СПБ., 1872); Мечниковъ, «Замѣтки о населеніи Калмыцкой степи» («Изв. И. Геогр. общ.», т. IX, 1873, стр. 335); его же, «Антропологич. очеркъ К.» («Извѣстія Имп. общ. любит. естествознанія», т. XX, М., 1875, стр. 205); Леонтовичъ, «Калмыцкое право» (ib., 1880); Howorth, «The History of Mongols» (1-й т. «К.», Л., 1879); J. Deniker, «Etude sur les Kalmouks» («Revue d'Anthropologie», т. VI и VII, II., 1883—84); Carla Serena, «Seule dans les steppes» (ib., 1883); А. Позднѣевъ, «Астраханскіе К.» («Жур.

Мин. Нар. Пр.», 1884); Sommier, «Nota di Viaggio» («Archivio p. l'Antropologie», т. XIX, Флоренция, 1889); Житенский, «Астраханские К.» (Астрахань, 1892); Воробьев, «Астраханские К.» («Русск. Антропол. Журнал», М., 1903, № 1, стр. 1); Королев, «Астраханские К.» (там же, стр. 23); «Материалы обследованія Калмыцкой степи» (Астрахань, 1910); Очпиров, «Отчет о поездкѣ къ Астраханскимъ К.» («Изв. Рус. Комит. для изуч. сред. и вост. Азии», № 10, 1910, стр. 61); его же, «Поездка въ Александровск. и Багоцохуров. улусы» (там же, 2-я сер. № 2, 1913); Е. Чоновъ, «К. въ русск. арміи» (Пятигорскъ, 1912). *И. Денискеръ.*

По переписи 1897 г., въ Россіи проживало 190 648 К. (99 390 мужч. и 91 258 женщ.).

К. алтайскіе — тюрко-монголы Війскаго у. Томской губ., въ горахъ Алтая, по р. Катуні и ея притокамъ, кромѣ р. Чуи, населеніе долины которой принадлежитъ къ другой племенной группѣ тюрко-монголовъ, въ такъ назыв. «калмыцкихъ стойбищахъ». К. алтайскіе составляютъ особую племенную группу алтаевъ или, какъ они сами себя называютъ, «алтай-кизи». По переписи 1897 г. алтаевъ 20 500. Все племя дѣлится на «сюеки» — родовые единицы, по переписи С. П. Швецова до 36. Всѣ алтай одного сюека считаются ближайшими родственниками, между которыми не допускаются браки; кровное родство считается по мужской линіи. Допускается многоженство, фактически сохранилось только среди богатыхъ; массой же уже осуждается. Сохранился обычай левирата. За невѣсту уплачивается по уговору. Допускается разводъ при условіи возвращенія калыма. Всѣ алтай признаютъ себя однимъ народомъ, къ которому принадлежать также инородцы, обитающіе по р. Чуѣ и ея притокамъ — «теленгеты» и черневые инородцы Війскаго у. — «туба-кпжн». До ближайшаго времени К. алтайскіе пользовались землей безъ какихъ-либо между собою границъ. Вслѣдствіе этого сюеки живутъ чрезвычайно смѣшанно, распространились по всему Алтаю, и только племенные группы въ значительной степени обособлены. Въ администрат. отношеніи алтай дѣлятся на 7 родовыхъ единицъ — дючины, во главѣ каждой изъ которыхъ стоить «зайсанъ» или «зайсангъ», а второстепенное значеніе имѣютъ «демичи» и «шумичи». Исполнительный органъ дючины — родовое правленіе. Основная масса алтаевъ язычники, признающіе два пачала — доброе (Ульгень, Кудай и др.) и злое (Эрликъ, Демогу и др.). Есть и боги второстепенные и боги прошлого. Сюеки имѣютъ и своихъ родовыхъ боговъ, чтимыхъ только имъ одними. Моленія совершаются камами (шаманами), которыми могутъ быть мужчии и женщии, — послѣдніе только Эрлику. Жреческаго класса нѣтъ; камомъ дѣлаются по призванію. Моленія совершаются при помощи бубна и сопровождаются въ важныхъ случаяхъ кровавыми жертвоприношеніями. Умершихъ вмѣсто погребенія зашиваютъ въ войлокъ и подвѣшиваютъ въ тѣсу на деревья. Въ половинѣ прошлаго десятилѣтія алтай пережили переломъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, были установлены и новыя обрядовыя формы. Выразителемъ новыхъ религіозныхъ теченій явился алтаецъ Четь Челпановъ, въ своей проповѣди возставшій противъ многобожія, шаманизма и кровавыхъ жертвоприношеній. Движеніе, охватившее въ 1904 г. значительную часть языческаго Алтая, привлекло къ себѣ вниманіе миссіонеровъ и администраціи и закончилось кровавымъ побѣдомъ алтайцевъ-представителей новаго вѣроученія, арестомъ многихъ изъ нихъ и судомъ, всѣхъ ихъ оправдавшимъ послѣ долгаго за-

ключенія. Теперь большая часть алтаевъ принадлежитъ къ послѣдователямъ новаго вѣроученія, получившаго на мѣстѣ названію «бурханизма». Съ 1830-хъ гг. на Алтай борется съ язычествомъ православная миссія. По переписи православные составляютъ среди алтаевъ около третѣи (31,5%). Алтайянычки живутъ отдѣльно разбросанными хозяйствами. Жилищемъ служитъ конусообразная изъ жердей постройка, покрытая пластами лиственничной коры, а на зиму для тепла заваливаемая снѣгомъ, «айль» — или въ бревенчатой шести- или восьмиугольной юртѣ, имѣющей конусообразную изъ лиственничной жерды или дерна крышу — «агашайль». Перешедшіе въ православіе чаще всего живутъ въ селеніяхъ, въ избытокъ общекрестьянскаго типа, но нѣкоторые остаются жить и по урочищамъ въ айлахъ. По переписи, въ селеніяхъ живутъ менѣе пятой части (18,1%) алтаевъ. Всѣ алтай, кромѣ части перешедшихъ въ православіе, носятъ свои національные костюмы; коса для язычника-алтай — обязательная часть костюма съ ранняго дѣтства и до смерти, неприкосновенная ни при какихъ условіяхъ. Пищей для алтаевъ служатъ, главнымъ образомъ, молочные продукты и мясо жертвенныхъ животныхъ, во время промысловъ — мясо промысловыхъ животныхъ; въ небольшихъ количествахъ ими употребляется поджаренный и растертый между камнями ячмень — «толкашъ». На ряду съ звѣроловствомъ и промысломъ кедровыхъ орѣховъ алтай занимаются земледѣіемъ и скотоводствомъ. Средній составъ хозяйства алтаевъ отъ 5,2 до 5,6 чел.; на 100 муж. — 95—99 женщ. Осѣдность обыкновенно сопровождается переходомъ въ православіе. Среди живущихъ въ селеніяхъ грамотныхъ мужчинъ 11,9%, женщинъ 8,4%, а у живущихъ по урочищамъ — 0,3 и 0,1 (не считая дѣтей). Школы содержатся алтайской миссіей. Огромное большинство алтаевъ, живущихъ по урочищамъ, русскаго яз. не знаютъ вовсе. Въ послѣдніе годы алтай, какъ живущіе въ селеніяхъ, такъ и по урочищамъ, подчинены определенному земельному надѣлу, имѣ отграничены дачи, каждому поселенному пункту въ отдѣльности; всѣ же остальные земли, не исключая и промысловыя угодія, оставлены въ распоряженіи Кабинета Е. В. — См. Г. Н. Шотаннъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (т. IV, СПб., 1883); С. П. Швецовъ, «Горный Алтай и его населеніе» (т. I и II, Барнаулъ, 1900); его же, «Изъ религіозной жизни алтайскихъ инородцевъ» («Сиб. Вопросы», № 2, СПб., 1906); его же, «Примитивное земледѣіе на Алтай» и «Обычно-правовыя отношенія алтайскихъ инородцевъ и киргизъ» (въ «Зап. Зап.-Сибир. Отд. Рус. Геогр. О-ва», кн. 25 и 27); М. В. Швецовъ, «Алтайскіе К.» (тамъ же, кн. 23). *С. Швецовъ.*

Астраханскіе К. (1897 г. — 138 582 д., а данныя 1909 г. — 142 000 д.) занимаютъ Калмыцкую степь; выходцы имѣются также въ Енотаевскомъ, Черноярскомъ, Астраханскомъ и другихъ улусахъ. Калмыцкая степь въ административномъ отношеніи съ 1910 г. дѣлится на 8 улусовъ, 37 аймаковъ (родовъ) и 180 хотоновъ (кочевыхъ обществъ); въ нихъ насчитывалось въ 1909 г. 27 256 кибитокъ (юртовъ) и 119 788 душъ об. п. Дѣленіе на улусы соответствуетъ историческимъ традиціямъ и племенной группировкѣ. Александровскій улусъ состоитъ изъ племени Хонутъ, почему ранѣе назывался Хошеутовскимъ, и небольшому числу хойтовъ (хотъ); Малодербетевскій и выдѣленный изъ него въ 1907 г. Маньчскій улусы — изъ племени дэрбэтъ, остальные (Икицохуровскій, Багоцохуровскій, Харахусовскій, Эркетевскій и Индыко-Мочажный) — изъ племени торгутъ. Ураа

вление основывается донныѣ на 3 положеніи 1847 г. (Св. Зак., т. II, положеніе объ инородцах), въ которое позднѣйшія узаконенія внесли лишь не-большія измѣненія. К. состоятъ съ 1902 г. въ вѣдѣніи м-ва вн. д. Мѣстное управленіе вѣрено астраханскому губернатору на правахъ главнаго попечителя калмыцкаго народа; при немъ, въ составѣ губернскаго правленія, имѣется управленіе калмыцкимъ народомъ во главѣ съ завѣдывающимъ калмыцкимъ народомъ. Органами улуснаго управленія являются попечитель или завѣдывающій, улусный сходъ и улусный зарго (судъ). Въ рукахъ попечителя (и его помощниковъ) сосредото-чиваются всѣ части управленія: административная, полицейская, судебно-слѣдственная, податная, школьная. Улусные сходы изъ представителей аймачныхъ обществъ обсуждаютъ земскія нужды—нихъ приговоры поступаютъ черезъ попечителей на утверженіе управленія калмыцкимъ народомъ. Улусный зарго изъ попечителя, его помощниковъ и 2 засѣдателей-К. представляетъ первую ступень суда для мѣсте важныхъ дѣлъ. Въ аймакахъ и хотонахъ имѣются свои сходы и выборные аймачные старшины и хотонные старосты. Въ октябрѣ 1913 г. въ гос. думу внесенъ законопроектъ о преобразованіи управленія К.; онъ имѣеть цѣлью упорядочить обособленность этого управленія и подчинить системѣ обще-уѣзднаго устройства съ отдѣленіемъ суда отъ администрации. До 1831 г. К. податей не платили, а съ этого времени былъ установ-ленъ особый сборъ (албанъ) въ размѣрѣ 3 р. 50 к. въ пользу казны и 25 р. ассигнаціями съ кибитки—въ пользу поймановъ. Съ 1892 г., съ отмѣною зависи-мости отъ поймановъ, была установлена кибиточная подать по 6 р. съ кибитки. Съ 1900 г. она замѣнена сборомъ со скота—75 к. съ верблюда, 40 к. съ лошади и быка (или коровы), 5 к.—съ овцы, козы или свиньи; окладъ платежей устанавливается на 2 года согласно переучету скота. По переучету 1910—11 гг. причиталось 130653 р. Доходы отъ оброчныхъ статей и штрафы по рѣшеніямъ улусныхъ зарго зачисляются въ общественный калмыцкій капиталъ, хранящійся въ м-ва вн. д. и расхо-дуемый на потребности, вызываемыя управленіемъ и интересами населенія, по смѣтамъ, составляемымъ ежегодно м-вомъ внутр. дѣлъ, къ 1913 г. онъ составлялъ 289249 р. На К. лежалъ рядъ натураль-ныхъ повинностей, главнымъ образомъ, по обезпеченію чиновъ администраціи средствами пере-движенія; теперь онѣ переложены въ денежныя. На земскія нужды устанавливаются самимъ населе-ніемъ мірскіе сборы по аймакамъ. Старѣйшее кал-мыцкое училище существуетъ при управленіи К. въ Астрахани на основаніи положенія 1847 г.; здѣсь подготовляются дѣти для поступленія въ городскія и среднія учебныя заведенія общаго типа. Съ 1880-хъ гг. стали открываться улусныя школы при улусныхъ управленіяхъ, а съ 1907 г. — родовыя (аймачныя) школы. Въ 1913 г. имѣлось 8 улус-ныхъ школъ для мальчиковъ и 3—для дѣвочекъ и около 20 аймачныхъ при 750 учащихся. Обуче-ніе ведется по-русски, но калмыцкій языкъ является однимъ изъ предметовъ обученія. Имѣ-лось 4 миссіонерскія школы. К. — ламанты (буддисты). Въ виду трудности поддержанія связи съ центрами ламанзма въ Тибетъ и Монго-лію у К. наблюдаются нѣкоторыя отличія: нѣтъ хубилаговъ (воплощенцевъ—чоченовъ и хутухъ), которыхъ такъ много въ названныхъ странахъ; бого-служеніе мѣсте торжественно (нѣтъ мистерій намъ). Духовенство (челюны, гецули и манджины) прожиа-ютъ въ монастыряхъ (хуруль); послѣднихъ въ

Калмыцкой степи болѣе 60. Во главѣ духовенства (бакша) стоитъ лама. При хурулахъ невольшія кон-фессиональныя школы, гдѣ дѣти обучаются тибет-ской и отчасти калмыцкой грамотѣ. Въ Малодербе-тевскомъ у. недавно учреждено высшее духовное училище Чѳре по типу тибетско-монгольскихъ фа-культетовъ для изученія саната.

Ставропольскіе К. принадлежатъ къ пле-мени дэрбэты. Раньше дэрбэты составляли одинъ улусъ, но въ 1797 г. раздѣлились на: Большедербе-тевскій во главѣ съ войномъ Хачучкъ и Ма-лодербетевскій съ войномъ Чучей Тайши Ту-дутовымъ. Въ 1861 г. при разграниченіи Астра-ханской и Ставропольской губ. Большедербе-тевскій улусъ вошелъ въ составъ Ставропольской губ. По переписи 1897 г. ставропольскихъ К. было 10814 душъ, изъ нихъ 5622 мужч. Они занимаютъ сѣв.-зап. часть губ., состоятъ въ вѣдѣніи главнаго пристава кочующихъ инородцевъ и управляютъ особымъ частнымъ приставомъ съ правомъ попечи-теля К. степи. Административное устройство то же, что и астраханскихъ К., но въ бытѣ имѣются силь-ныя отличія. Ставропольскіе К. совершенно осѣли, земледѣліе беретъ перевѣсъ передъ скотоводствомъ. На основаніи указа 1846 г. они надѣлены (съ 1871 г.) землею по 30 дес. на душу (войны)—1500, зайсанги 200—400 дес.; часть земель обращена въ оброчныя статьи. Въ землепользованіи провикло общинное на-чало съ 6-лѣтними передѣлами: Ставропольскіе К. за-житочнѣе астраханскихъ. Школьное дѣло разви-вается; имѣется 15 школъ, въ томъ числѣ одесъ 2-класс-ное въ Башактѣ, центръ управленія; Ставропольскіе К.—буддисты, имѣютъ 2 большихъ и 3 малыхъ ху-рула; состоятъ въ вѣдѣніи астраханскаго ламы

Донскіе К., Бузава, также преимущественно дэрбэты, проживаютъ съ 1803 г. въ Задонской степи, въ Сальскомъ округѣ. По переписи 1897 г. ихъ было 32283 души, изъ коихъ 16689 мужч. Сначала дѣлились на 3 улуса (13 сотенъ). Въ 1891 г. изъ нихъ было образовано 7 станицъ съ уравненіемъ въ правахъ и обязанностяхъ съ ка-заками. К. получили одинаковое съ ними земель-ное устройство и несутъ службу въ казачьихъ войскахъ. Живутъ осѣло. Они — буддисты; во главѣ стоитъ самостоятельный бакша или лама дон-скихъ К., дѣйствующихъ на основаніи временнаго положенія 1911 г. Въ каждой станицѣ есть хуруль.

Терскіе К. (всего въ 1897 г.—3595, въ 1905 г.—4392) проживаютъ въ Кизлярскомъ и Пятигорскомъ окр., именуются «кресеными» («мнтричныи кри-стенъ»), хотя большинство буддисты. Переселены въ Терскую обл. въ 1777 г. Дѣлятся на кумскихъ и хуторскихъ. Занимаются скотоводствомъ, отчасти земледѣіемъ и рыболовствомъ.

Въ Саратовской губ. перепись 1897 г. за-стала 733 души въ Царицынскомъ у.; въ Кубан-ской обл. (Ейскій отд.)—378 душъ, тѣ и другіе — буддисты, скотоводы. Уральскіе К. (1897—968 душъ) проживаютъ въ Абшескомъ и Уральскомъ уу., занимаютъ преимущественно земледѣіемъ, от-части скотоводствомъ и рыболовствомъ, буддисты. Оренбургскіе К. (1897 — 1203 души) прожиа-ютъ въ Верхнеуральскомъ, Орскомъ и Троицкомъ уу.; занимаютъ земледѣіемъ, всѣ православныя. Семирѣченскіе К. (1897—1734 души) прожиа-ютъ въ Иржевальскомъ у.; земледѣльцы, магом-тане.—См. II. Небольшіе, «Очеркъ быта К. Хо-шеутовскаго улуса» (СПБ., 1852); И. Навроцкій, «Поэздка въ степи астраханскихъ К.» (СПБ., 1866); «Калмыцкая степь Астраханской губ. по изслѣдо-ваніямъ Кумо-Манычской экспедиціи» (СПБ., 1868); К. Костенковъ, «Историческія и статистическія

свѣдѣнія о К., кочующихъ въ Астраханской губ.» (СПБ., 1870); М. Новолѣтовъ, «Калмыки» (СПБ., 1884); И. Житецкій, «Очерки быта астраханскихъ К.» («Изв. общ. люб. ист., антр. и этн.», т. LXXVII, вып. I; М., 1893); Е. Суворовъ, «Побѣда по системѣ Сарпинскихъ озеръ» («Изв. Имп. Русск. Георг. общ.», 1909, вып. VII); П. У., «Астраханскіе К., ихъ домашне-религіозный бытъ и общественно-религіозныя нужды» (СПБ., 1910); Материалы статистико-экономическаго и естественно-историческаго обслѣдованія К. степи Астраханской губ.» (3 ч., Астрахань, 1910); Н. З-въ, «Историческій обзоръ Ставропольскихъ К.» («Отеч. Зап.», 1844, т. XXXV); Бентковский, «Жилща и пища К. Больше-Дербетевскаго улуса» («Сборн. стат. свѣд. о Ставроп. губ.», 1868); Я. Дуброва, «Бытъ К. Ставроп. г.» («Изв. общ. арх., ист. и этн. при Казанскомъ у.», т. XV, 1899); С. Фарфоровскій, «Народное образованіе среди К. Большаго Дербета въ связи съ ихъ бытомъ и исторіей» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1910); Г. Прозрителевъ, «Военное прошлое нашихъ калмыкъ. Ставропольскій казачій полкъ и астраханскіе полки въ Отечественную войну 1812 г.» (Ставрополь, 1912); А. Крыловъ, «Умственное и нравственное развитіе донскихъ К. и особенности ихъ быта» («Донск. Еп. Вѣд.», 1873); Н. Улановъ, «Буддійско-Ламайскае духовенство донскихъ К.» (СПБ., 1902); Терскіе К.: К. Костенковъ, «Калмыки Моздокскаго казачьяго полка» («Тр. Астрах. губ. ст. комит.», вып. I, 1869); Н. Б.-овъ, «Митричій Крестецъ терскіе К.» (СПБ., 1906).

Вл. Котвицъ.

Калмыкова. Александра Михайловна (урожд. Чернова)—дѣтельница по народному образованію, род. въ 1869 г. Съ 1869 г. К., выйдя замужъ за Д. А. Калмыкова, умершаго въ званіи сенатора гражд. кассационнаго департамента, посвящаетъ себя общественной дѣятельности сначала въ Симферополь, затѣмъ въ Харьковѣ и Петербургѣ. Въ Харьковѣ К. примкнула къ кружку, группировавшемуся около «Южнаго Края», въ которомъ помѣстила рядъ статей. Фельетоны К. по еврейскому вопросу, печатавшіеся въ «Южномъ Краѣ», выдержали два изданія («Еврейскій вопросъ въ Россіи», 1881 и 1882). Въ Харьковѣ же К. приняла близкое участіе въ занятіяхъ созданной Х. Д. Алчевскою женской воскресной школы и для книги: «Что читать народу» составила отдѣлы географіи и исторіи. Съ переселеніемъ въ Петербургъ (1885) К. взяла на себя преподаваніе въ воскресной школѣ фарфоровскаго начальства по Шлессельбургскому трактату, а въ 1889 г. открыла складъ народныхъ изданій, существовавшій до 1902 г. Изданный въ 1890 г. каталогъ склада К. былъ цѣннымъ пособіемъ для составленія народныхъ бібліотекъ. К. издавала ею же составляемыя двѣ серіи дешевыхъ книгъ для народа, подъ заглавіемъ: «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и трудъ человѣка».

Калмыковскій отдѣлъ.—Уральской обл. Въ 1899 г. преобразованъ въ уѣздъ (см. Лбищенскій).

Калмыковъ.—ст-ца (до 1899 г. уѣздн. гор.) Уральской обл., Лбищенск. у., въ 280 в. отъ гор. Уральска, на правомъ берегу р. Урала. Жит. 1897 (казаки). Скотская (овцы) ярмарка съ оборотами до 1 мил. руб. К. лежитъ лишь на 1 м. выше ур. м.

Калмыковъ. Петръ Давыдовичъ — юристъ (1805—60), окончилъ курсъ петербургскаго унив., за границей слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи и Эйхгорна. Въ 1835 г. назначенъ былъ въ петербургскій унив. профессоромъ энциклопедіи за-

коновѣдѣнія и русскаго государственнаго права. Его лекціи по энциклопедіи права, проникнутыя строго философскимъ характеромъ, были первымъ опытомъ научной трактовки права въ Россіи. Его курсъ уголовного права представлялъ собою систематическій анализъ какъ теоретическихъ началъ уголовного права, такъ и русскаго уголовного законодательства. Всего драгоценнѣе въ его лекціяхъ было теплое чувство человѣчности и глубокое уваженіе къ началу законности. «Всегда серьезный, почти мрачный»—пишетъ о К. одинъ изъ его бывшихъ слушателей («Русск. Старина», 1886 г., 4)—«онъ поражалъ насъ сдержанно-страстнымъ отношеніемъ къ своему предмету, выражавшимся во всемъ—въ голосѣ, въ тонѣ, въ образной рѣчи, въ паносѣ, съ которымъ онъ говорилъ объ уважаемыхъ имъ ученыхъ или возставалъ противъ несправедливости ему формъ уголовной кары, на примѣръ, противъ смертной казни, противъ тѣлеснаго наказанія и наложенія клеймъ. Онъ, очевидно, хотѣлъ передать слушателямъ не только свои свѣдѣнія, но и свое настроеніе». Въ своей рѣчи «О символахъ права вообще и русскаго въ особенности» (СПБ., 1839) К. доказывалъ, что наука права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ какъ основныя ея начала открываются путемъ историческихъ изысканій. Послѣ смерти К. А. Любавскій изд., по лекціямъ, его «Учебникъ уголовного права» (СПБ., 1866).

Калмыковы — русскіе дворянскіе роды. Григорій Степановичъ К. служилъ стряпчимъ при дворѣ царицы Прасковьи Оеодоровны (1696). Потомство его внесено во II часть родословной книги Тверской губ.—Другіе роды К. позднѣйшаго происхожденія.

Калмыцкая степь — административная единица Астраханской губ., занимаетъ зап. часть послѣдней, на прав. сторонѣ р. Волги; на лѣв. берегъ переходитъ только незначительная часть К. степи, такъ назыв. «общее очередное кочевье», 67246 кв. вер., или 35% всей губерніи, по площади уступаетъ только Букеевской ордѣ (около 71 тыс. кв. вер.). На З К. степи проходятъ Ергени, возвышающіяся до 190 м. н. ур. м., мѣстами съ черноземной почвой; остальная поверхность К. степи гладкая, низменная равнина, понижающаяся къ ЮВ—къ устьямъ Волги; на СЗ эта часть К. степи возвышается на 9—12 м. н. ур. океана, на ЮВ она понижается до 5—6 м. ниже ур. океана (15—16 м. надъ ур. Каспійскаго м.). Въ средней части степи, параллельно Ергенямъ, тянется плоскій уваль, выс. 12—15 м., покрытый ковыльной растительностью; такіе же увалы тянутся вдоль береговъ Волги (Бэровскія горы; широкія долины между увалами («лымапы») покрыты растительностью. Пески вдоль береговъ Волги, мѣстами летуче (барханы). К. степь въ геологическомъ отношеніи принадлежитъ каспійской формации. Юго-вост. часть К. степи «мочагы» покрыта застоями водъ — «пльменями». Вообще вся мѣстность покрыта островами солонцовъ и солеными озерами. К. степи скудно орошена: рѣчки, сбѣгающія съ Ергеней, коротки и теряются въ пескахъ, либо образуютъ болотистыя озера, самыя озера принадлежатъ къ разряду умирающихъ. Недостатокъ текучихъ водъ вызываетъ населеніе прибѣгать къ добыванію подпочвенной воды посредствомъ колодезей («худуковъ», «копаней») и скопленіемъ снѣговой и дождевой воды въ глинистыхъ впадинахъ («цандыкки»). Климатъ континентальный: сильныя жары (40°) лѣтомъ и большіе морозы (—30°) зимой; осадковъ мало; берѣды вѣтры, сопровождаемые зимой снѣжными (бураны),

а лѣтомъ—песочными метелями. Растительность скудная, она богаче на Ергеняхъ. Животный міръ разнообразенъ (о томъ и другомъ см. Астраханская губ.). К. степь дѣлится на улусы, которыми завѣдываютъ улусскіе попечители, живущіе въ ставкахъ, гдѣ находятся казачья команда, и школа (русская). Въ 1912 г. въ К. степи было 138 746 жит. (20 731 кибитка), или 2,1 чел. на 1 кв. вер., это самая слабо заселенная часть Астраханской губ. Калмыковъ-ламантовъ (буддисты)—135 067, русскихъ—2714, татаръ-магометанъ—906 и др. 59 чел. Ламантскихъ (буддистскихъ) храмовъ—«хуруловъ»—147. Калмыки преимущественно кочевники—скотоводы, хотя немного занимаются и хлѣбопашествомъ, особенно въ Дербетовскомъ улусѣ, хорошо орошенномъ и богатымъ сенокосами. Скота въ 1912 г. было головъ: лошадей—76 тыс., крупн. рог. скота—160 тыс., овецъ (и козъ)—81 тыс., верблюдовъ—25 тыс. Подъ пашней въ 1911 г. было всего 410 дес.; кромѣ хлѣбовъ, культивируется горчица и ленъ. Сады, огороды и бахчи—въ Ергеняхъ (1033 дес.), разводятъ въ нихъ также виноградники и табакъ (махорку). Искусственное разведеніе лѣса началось въ половинѣ XIX ст. въ балкѣ Алматы; въ настоящее время лѣсныхъ плантацій (вязъ, дубъ, тутовое дерево) близъ пос. Эллыты и Тингунтинѣ (до 1000 дес.). Среди калмыковъ развиты отхожіе промыслы, въ 1911 г. взято паспортовъ 7821 (исключительно мужскихъ), изъ нихъ большей частью на рыбные промыслы къ устьямъ Волги (6 тыс.), на сел.-хоз. работы, особенно въ пастухи (1,1 тыс.), остальные преимущественно на добычу соли. Разнообразны домашніе промыслы, особенно среди женщинъ: изготовленіе одежды, обуви, тканье тесьмы для кибитокъ, плетеніе шелковыхъ шнурковъ, изготовленіе кошмы для кибитокъ; есть также кожевники (кожа для посуды), шорники, скорняки (мерлушка) и др. Торговля мѣстная; 2 значительныхъ армарки въ Эллытѣ, главнымъ образомъ, скотскія, въ 1910 г. на нихъ было привезено товаровъ на 771 тыс. руб., продано на 375 тыс. руб. Въ К. степи 5 больницъ по 63 кровати; 8 судо-сберегат. кассъ при улусныхъ управленіяхъ. Администр. центръ—сел. Эллыта (1210 жит.). Ост. см. Астраханская губ. (IV, 108—120) и Калмыки.

Калмыцкіе языкъ и литература.

Языкъ проживающихъ въ Европейской Россіи калмыковъ или К. яз. въ тѣсномъ смыслѣ слова представляетъ одно изъ западныхъ (ойратскихъ) нарѣчій монгольскаго яз. Главнѣйшія его особенности: болѣе передній составъ гласныхъ, почти полное исчезновеніе краткихъ гласныхъ, кромѣ гласнаго перваго слова, и замѣна ихъ слогообразующими согласными, отсутствіе лабиализаціи гласныхъ (носа, одат), наличие *к* передъ гласными (главнымъ образомъ передними), замѣна *дз* посредствомъ *з* при существованіи *дж*, появленіе шипящихъ *ч* и *дж* не только передъ *и*, но и передъ другими гласными, особенно при валліи въ словѣ другого шипящаго (чѣджи вмѣсто чѣджи, чабѣху вмѣсто чабѣху, чоно), присутствіе турецкихъ элементовъ (словъ и формъ). Сообразно преобладанію среди калмыковъ торгутовъ и дэрбѣтовъ К. яз. дѣлится на два говора: торгутскій и дэрбѣтскій; различія въ общемъ несущественны, частью фонетическія (частое употребленіе дэрбѣтамъ *а* вмѣсто торгутскаго *а*), частью морфологическія и лексическія; лучше изслѣдовать дэрбѣтскій говоръ. Первоначально калмыки пользовались обще-монгольскимъ письмомъ, но послѣ усовершенствованія его въ Джунгаріи (Зая-пандитою въ 1648 г.) они, благодаря своимъ постояннымъ сношеніямъ съ прежнею

родиною, усвоили новое письмо, которое и получило въ европейской литературѣ названіе калмыцкаго. Были привезены къ калмыкамъ и составленные Зая-пандитою и его учениками при помощи новаго письма многочисленные переводы буддистскихъ сочиненій (съ тибетскаго яз.), а равно и оригинальныя произведенія, появлявшіяся въ Джунгаріи, напримеръ, біографія Зая-пандиты, сборникъ законовъ, составленныхъ на сеймѣ ойратскихъ и монгольскихъ князей въ 1640 г. («Ене-цаджинъ бѣикъ»), собраніе указовъ Галданъ-Бошотку. У самихъ калмыковъ появилось мало самостоятельныхъ произведеній; изъ нихъ болѣе извѣстны: дополненія къ законамъ 1640 г., составленныя Дондукъ-Даши въ 1751 г., проектъ законовъ 1822 г. («Зинзиллинскія постановленія»), исторія калмыцкихъ хановъ («Халимакъ хадінъ туджидъ»), сказаніе о Дэрбѣнъ-ойратахъ («Дэрбѣнъ ойрадинъ туде»), составленная хошутскимъ нойономъ Батуръ-Убуши Тюменемъ, путешествіе въ Тибетъ База-бакши Мэнкеджуева. Съ теченіемъ времени знаніе калмыцкой грамоты стало падать вслѣдствіе проникновенія въ калмыцкіе монастыри тибетскаго яз. Съ начала XIX ст., благодаря старавіямъ первоначально русскаго, а затѣмъ великобританскаго и иностраннаго библейскихъ обществъ и православнаго миссіонерскаго общества стали появляться переводы на К. яз. св. Писанія, молитвенниковъ, катехизисовъ, пѣснопѣній, житій святыхъ и т. д. Надъ этимъ дѣломъ трудились: Максимовъ, П. Я. Шмидтъ (полный перев. Нового Завета, изд. 1822 г.), священники Длингенскій, Никоновъ и Смирновъ, А. Позднѣвъ (новый перев. Нового Завета, 2 ч., изд. 1887 и 1894 г.), о. Гурій. Управление калмыцкимъ народомъ въ Астрахани издало на К. яз. рядъ учебниковъ, брошюръ по скотоводству, сельскому хозяйству, медицинѣ и др. Обширныя коллекціи калмыцкихъ рукописей (калмыки сами не печатали) имѣются въ петербургскомъ университетѣ, азиатскомъ музее академіи наукъ и королевской бібліотекѣ въ Дрезденѣ. У самихъ калмыковъ старыхъ калмыцкихъ книгъ осталось немного. Боевая жизнь калмыковъ въ Джунгаріи и въ Южн. Россіи содѣйствовала возникновенію богатой народной литературы, въ частности героическаго эпоса. Особенно замѣчательныя циклы поэмъ о всемірномъ ханѣ Джангарѣ и его 12 богатыряхъ. Изъ 12 поэмъ этого цикла долгое время были извѣстны только 2 въ изд. К. Голстутскаго (1864); А. Позднѣвъ въ 1911 г. издалъ еще третью, а въ 1910 г. появилось 10 поэмъ (особаго варианта), записанныхъ отъ Овла Эляева студентомъ Н. Очировымъ; Эляевъ— послѣдній разсказчикъ-рапсоудъ («джангарчи») этого цикла. Другіе герои калмыцкаго эпоса—Убаши-хунтайджи, Галдама, Шунобатуръ, Амурсана, Мазанъ, Убушанъ. Есть много пѣсенъ (бытовыхъ, религиозныхъ, историческихъ и др.), стихотворныхъ прославленій выдающихся лицъ (Джангара, зайсанга Кутузова, нойона Тундугтова и др.), сказокъ, благопожеланій, пословицъ, загадокъ и др. Много образцовъ народнаго творчества записано самими калмыками и европейцами, частью калмыцкимъ алфавитомъ, частью въ транскрипціи. Съ переменю условій быта калмыковъ мѣняется и содержаніе народной литературы; героическіи эпосъ выводится, получаютъ преобладаніе бытовья пѣсни, часто съ налетомъ европейскія вліяній. — *Литература.* Грамматика. А. Поповъ, «Грамматика К. яз.» (Казань, 1847); А. Вобровииковъ, «Грамматика монголо-К. яз.» (Казань, 1849); Н. A. Zwick, «Grammatik der West-Mongolischen d. i. Oirad oder kalmykischen Sprache» (Кенигсфельдъ въ

Баденъ, 1851); «Калмыcko-русскій букварь» (изд. 1871 г. и позднѣйшій); «Букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ» (Казань, 1892); Отчеты Н. Очирова въ «Изв. русск. комитета для изученія Средней и Вост. Азии». Словари: П. Смирновъ, «Краткій русско-калмыцкій словарь», издававшійся нѣсколько разъ (1885, 1899, 1908) Управленіемъ камыскаго народа; Н. А. Zwick, «Handbuch der Westmongolischen Sprache» (Донауэшингенъ, 1854); К. Голстунскій, «Русско-калмыцкій словарь» (СПБ., 1860); А. Позднѣвъ, «Калмыcko-русскій словарь» (ib., 1911). Изданія текстовъ: К. Голстунскій, «Убуши-хунь-гайджийнъ туджи» и пр. (ib., 1864); его же, «Монголо-ойратскіе законы 1860 г.» и пр. (ib., 1860); В. Julg, «Die Märcchen des Siddhi-kür» (Лпц., 1864); А. Позднѣвъ, «Памятникъ исторической литературы астраханскихъ калмыковъ» (СПБ., 1885); его же, «Калмыцкая хрестоматія» (2-е изд., ib., 1892 и 1907); его же, «Калмыцкія народные сказки» (ib., 1892; см. «Зап. вост. отд. Имп. русск. арх. общ.»); его же, «Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну мало-добрѣтскаго Ваза-бакинъ» (ib., 1897); его же, «Джангарь, героическая поэма калмыковъ» (ib., 1911); Вл. Котвичъ, «Калмыцкіе загадки и пословицы» (ib., 1905); G. J. Ramstedt, «Kalmückische Sprachproben. I-я ч.—Kalmückische Märcchen, I» (Гельсингфорсъ, 1909).

Вл. Котвичъ.

Калмыцкій базаръ—калмыцкое посел. Астраханской губ. и у., въ 7 в. отъ города, на прав. берегу Волги; еженеѣльно торгъ пригоняемымъ калмыкамъ скотомъ. Деревянный хуруль (буддйскій храмъ). Изготовленіе принадлежностей калмыцкихъ кибитокъ.

Калмыцкій округъ—прежнее названіе Сальскаго окр. Донской обл.

Калиболото—см. Екатеринополь (XVII, 411).

Калиболотская станция, Кавказскаго отд., Кубанской обл. въ 9 вер. отъ границы съ Ставропольской губ. Жит. болѣе 6000.

Калиболотъ—торговое с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Высь и Ольшанкѣ. Бывшее военное поселеніе сербовъ и болгаръ, смѣшавшихся позже съ молдаванами и малороссами, 5 тыс. жит. Школа базаръ, лавки. Значительная торговля хлѣбомъ.

Каловекіе—польско-русскій дворянскій родъ герба Корабъ, въшедшій, въ концѣ XVI вѣка, изъ Польши въ Россію. Въ XVII в. К. служили головами и «начальными людьми» палъ уфимскими дворянскими сотнями. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской, Тверской и Уфимской губ.

Калогеръ (отъ *καλός* и *γέρων*—добрый старецъ)—названіе, съ которымъ въ древнихъ греческихъ монастыряхъ младшіе обращались къ старшимъ. Съ теченіемъ времени оно сдѣлалось нарицательнымъ. При переводѣ древнихъ греческихъ прологовъ и патериковъ на славянскій языкъ это слово оставлено безъ перевода и встрѣчается въ разсказахъ объ искушеніяхъ, бывшихъ даже лучшимъ изъ шноковъ, при изложеніи наставленій братіи и т. п.

Каломарде (Calomarde), Францискъ-Тадео, герцога Санта-Изабелы, графъ Альмейда—испанскій политическій дѣятель (1775—1842), въ 1808—12 гг. принадлежалъ къ либеральной партіи, но послѣ торжества реакціи сдѣлался крайнимъ реакціонеромъ; 1824—32 гг. былъ крайне реакціоннымъ министромъ юстиціи; когда въ 1832 г. король Фердинандъ VII опасно

заболѣлъ, К. вырвалъ у него подписку подъ декретомъ, возстановлявшимъ дѣйствіе салыческаго закона о престолонаслѣдствіи, и обвинилъ себя сторонникомъ дона Карлоса. Выздоровѣвшій король лишилъ его званія и выслалъ въ Арагонію, откуда К. бѣжалъ за границу. Его обвинили въ наглому взяточничеству.

Каломель (Calomel, Hydrargyrum chloratum mite, хлористая ртуть, Hg₂Cl₂)—препаратъ, очень употребительный въ медицинѣ. По приготовленію различаютъ Hg. chlorat. mite sublimatum—получаемый возгонкою сулемы со ртутью и медленнѣмъ охлажденіемъ—желтовато-бѣлый мелкокристаллическій порошокъ; Hg. chl. vapore paratum—приготавливается точно также, но при быстромъ охлажденіи, и представляетъ тончайшій аморфный порошокъ; онъ меньше раздражаетъ поэтому ткани и употребляется преимущественно для присыпокъ въ глазной практикѣ; третій препаратъ—Hg. chl. praecipitatum, via humida paratum—получается путемъ осажденія изъ растворовъ солей ртути. Всѣ три препарата нерастворимы въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ; во влажномъ воздухѣ и на свѣту разлагается на сулему и ртуть, при чемъ темнѣетъ, поэтому К. долженъ быть всегда свѣжій, а не залежавшійся. Дѣйствіе К. на организмъ отличается отъ другихъ солей ртути изъ-за его нерастворимости въ водѣ; въ желудочно-кишечномъ трактѣ, въ присутствіи поваренной соли и кислотъ, онъ отчасти переходитъ въ растворъ и можетъ медленно всасываться, влияя на мочеотдѣленіе, желчеотдѣленіе, а при длительномъ примѣненіи даетъ даже отравленіе ртутью. Принятый внутрь К. обнаруживаетъ послабляющее дѣйствіе, при чемъ окрашиваетъ испраженія въ зеленоватый цвѣтъ (превращается въ сѣрнистую ртуть и усиливаетъ желчеотдѣленіе); вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращается или уменьшается гніеніе кишечнаго содержимаго, такъ какъ исчезаетъ фекальный запахъ, разложеніе лейцина, тирозина, биливердина желчи, а количество эфирносѣрныхъ кислотъ въ мочѣ (показателей интенсивности гніенія въ кишкахъ) уменьшается (Бауманъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. можетъ задерживать развитіе въ кишечникѣ и патогенныхъ микробовъ. Съ цѣлью вызвать послабленіе К. назначается по 0,1—0,5 въ день, одинъ разъ или повторно. Дезинфицирующее дѣйствіе обнаруживается при введеніи въ кишечникъ повторныхъ меньшихъ дозъ (0,01—0,05, у дѣтей даже 0,005—0,02 на приемъ, 3 раза въ день); къ нимъ прибѣгаютъ и съ цѣлью «оборвать» болѣзнь, убивъ патогенные микробы въ кишечникѣ. Далѣе К. примѣняется какъ мочегонное при отекахъ сердечнаго и печеночнаго происхожденія, при серьезныхъ выпотахъ (но не при нефритахъ, такъ какъ раздражаетъ почки), по 0,2 три раза въ день и не болѣе 3 дней подрядъ. Проф. Захаринъ рекомендовалъ К. при желчныхъ коликахъ, какъ желчегонное, каждыя 2 часа по 0,06. Наконецъ, и при сифилисѣ примѣняется К., какъ внутрь, такъ особенно снаружи въ формѣ присыпокъ (при мокнувшихъ папулахъ, кондиломахъ) и мази. Мечниковъ рекомендовалъ 20% мазь изъ К., какъ предупредяющее средство при опасеніи происшедшаго зараженія сифилисомъ. Въ глазной практикѣ К. является цѣннымъ средствомъ при «золотушныхъ» пораженіяхъ склеры и роговицы (фликтены, помутніеніе, блефариты), въ видѣ припудриванія. При всѣхъ формахъ примѣненія К. надо имѣть въ виду возможность отравленія ртутью, которое выражается стоматитомъ, слюнотеченіемъ, разрыхленіемъ десенъ и можетъ нести послѣдствія къ расшатыванію и выпаденію зубовъ. Для преду-

преждемъ этихъ нежелательныхъ осложненій необходимо принимать К. въ облакахъ, а ротъ пологать бертолетовой солью; при малѣйшемъ подозрѣнн на отравленіе—прекращать примѣненіе К. Крыланы.

Калоніусъ (Calonius), Матіасъ—извѣстный финскій и шведскій юристъ и государственный дѣятель (1737—1817). Защитил диссертацию: «De nova facie orbis Europaei circa saeculum reformationis exorta» (1764), К. былъ назначенъ доцентомъ въ абосскомъ унив.; съ 1778 г. до самой смерти профессоръ права. Когда послѣ окончанія войны 1808—09 гг. чины великаго княжества финляндскаго послѣдствовали принести присягу императору Александру I, консисторія абосскаго унив., въ которой предсѣдательствовалъ К., по его настояніямъ, отказалась выполнить эту формальность до официального санкціонирования мирнымъ договоромъ отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи. Несмотря на это, К. былъ назначенъ прокуроромъ сената великаго княжества (1809—1816). Въ этомъ званіи онъ добросовѣстно примѣнялъ законы, хотя бы явно сознавалъ ихъ недостатки; принималъ активное участіе въ реформѣ многихъ частей законодательства, много способствовалъ сохраненію и упроченію въ Финляндіи шведской конституціи и шведскихъ законовъ. Послѣ смерти ему воздвигнутъ памятникъ по подпискѣ. Труды К. (преимущественно на латинскомъ языкѣ) касаются исторіи права и различныхъ вопросовъ шведскаго уголовного и гражданскаго права. Они изданы (Арвидсономъ) подъ заглавіемъ «*Mathiae Calonii opera omnia*» (Стокгольмъ, 5 тт., 1829—33). Въ 1870 г. изданы Седергольмомъ (Гельсингфорсъ) его главнѣйшія работы какъ прокурора. Изъ лекцій его въ 1908 г. изданы (въ Гельсингфорсъ) «*Praelectiones in jurisprudentiam civilem*». — См. М. Я. Пергаментъ, «Финляндскій юристъ начала XIX в.» (Право), 1909).

Калоніи (de Calonne), Шарль-Александръ— французскій политическій дѣятель (1734—1802). Служилъ сначала въ судебномъ вѣдомствѣ, а затѣмъ занималъ должность интенданта въ Мецѣ и Лиллѣ. Несмотря на крайнее легкомысліе и расточительность, пользовался репутаціей искуснаго дѣльца и финансиста. Послѣ отставки Неккера финансовое положеніе было до крайности запутано и послѣ неудачныхъ опытовъ съ Жоли де Флѣри и Ормессономъ Людовикъ XVI по настоянію гр. д'Артуа и Верженна въ 1783 г. назначилъ К. на постъ ген.-контролера финансовъ. Зная, что всякая попытка новыя налоги заранѣе обречена на неудачу, и не желая терять свой постъ, какъ Тюрго и Неккеръ, изъ-за политики бережливости и ограниченія расходовъ двора, К. рѣшилъ для покрытія дефицита прибѣгнуть къ займамъ. Въ 1783—1785 гг. онъ заключилъ три займа на сумму свыше 300 милл., взыскивалъ впередъ налоги за нѣсколько лѣтъ, занимался всевозможными спекуляціями и, казалось, на практикѣ держался изреченія «послѣ насъ хоть потопъ». Расходы двора только выросли, и королева была очень довольна, что со стороны К. не встрѣчалось отказа ни въ какихъ суммахъ. Но въ 1786 г. обнаружилась полная невозможность идти дальше тѣмъ же путемъ. Для покрытія дефицита въ 114 милл. необходимо былъ новый заемъ, и извѣстно было, что парижскій парламентъ рѣшилъ ему энергично сопротивляться. Тогда К. обратился къ королю съ предложеніемъ произвести коренныя реформы въ административномъ и финансовомъ устройствѣ. Онъ представилъ обширный планъ преобразованій, составленный на

основаніи проектовъ Тюрго и Неккера, въ который входилъ введеніе во всей Франціи провинціального самоуправленія, установленіе земельного налога, который надалъ бы на всѣ сословія, и гербового сбора, отбѣна барщины, смягченіе соляного налога, уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и т. п. Чтобы привлечь на свою сторону симпатіи общественнаго мнѣнія, К. уговорилъ Людовика XVI созвать нотаблей. Но собраніе нотаблей (1787) подвергло безпощадной критикѣ всю политику К., и онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Во время революціи К. эмигрировалъ и игралъ видную роль въ Кобленцѣ, сдѣлавшись главнымъ совѣтникомъ принцевъ по финансовымъ вопросамъ. Въ эти годы онъ напечаталъ цѣлый рядъ брошюръ, направленныхъ противъ дѣятельности революціонныхъ законодательныхъ собраній. Послѣ переворота 18 брѹмера онъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. — См. Chérest, «*La chute de l'ancien régime*» (П., 1884—1886. Русск. перев., СПб., 1907—1908).

Калонъ (Καλων)—греческій скульпторъ эгинской школы, работавшій въ зрѣло-архаическомъ стилѣ въ 500—460 гг. до Р. Хр. въ бронзѣ статуи боговъ и побѣдителей на различныхъ состязаніяхъ.

Калориметрія.—К. называется собраніе способовъ количественнаго опредѣленія тепла, выдѣливагося или поглощеннаго при разнаго рода физическихъ или химическихъ явленіяхъ. Въ началѣ калориметрическія изслѣдованія почти исключительно относились къ опредѣленію такихъ физическихъ свойствъ тѣла, какъ теплоемкость, теплота, испареніе и плавленіе и пр. Съ появленіемъ термометриі онѣ начинаютъ играть важную роль въ рѣшеніи многихъ теоретическихъ вопросовъ химіи. Заводская техника тоже пользуется ими при сужденіи о теплопроизводительной способности разнаго рода горючихъ матеріаловъ. Въ большинствѣ случаевъ калориметрическія опредѣленія ведутся по способу смѣшенія, разработанному, главнымъ образомъ, Реньо, и съ тѣми измѣненіями, которыя ему даны Бертело и другими. Сущность этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: выдѣлившееся при изученіи извѣстнаго явленія тепло употребляють на нагреваніе взятой въ извѣстномъ количествѣ воды или другой какой-либо жидкости и съ возможной точностью опредѣляютъ измѣненія ея температуры. Зная при этомъ: 1) теплоемкость взятой жидкости, 2) количество тепла, израсходованнаго прямою передачей на нагреваніе различныхъ частей прибора, въ которомъ ведется опытъ, и, наконецъ, 3) сколько потеряно или пріобрѣтено тепла въ теченіе опыта путемъ лучеспусканія, мы получаемъ всѣ данныя для вычисленія искомаго количества тепла. Приборъ, употребляемый для этой цѣли, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) калориметръ въ собственномъ смыслѣ, 2) ванны, 3) мѣшалка и 4) термометръ. Калориметромъ вообще называется сосудъ, въ которомъ ведется вся операція измѣренія выдѣливагося въ извѣстныхъ условіяхъ тепла; въ разсматриваемомъ способѣ смѣшенія имъ можетъ быть всякаго рода сосудъ, въ который можно помѣстить назначенную для опыта жидкость. Калориметры бѣвають платиновые, латунные и стеклянные. Удобнѣе всего платиновые калориметры какъ потому, что платина отличается своею неизмѣняемостью, такъ потому, что она имѣетъ малую теплоемкость, и большую теплопроводность, благодаря которой калориметръ быстро пріобрѣтаетъ температуру находящейся въ немъ жидкости. Платиновые калориметры имѣють обыкновенно форму цилиндра съ

тонкими поддрованными стѣнками, вмѣстимостью отъ 2 и болѣе литр. до 50 куб. см. Въ большинствѣ случаевъ употребляются калориметры, способные вмѣстить отъ 600—650 куб. см. жидкости. Высота калориметровъ бываетъ больше ихъ диаметра; это дѣлается съ цѣлью уменьшить испареніе находящейся въ нихъ жидкости. Иногда они снабжены крышками, въ которыхъ сдѣланы отверстія для термометра, мѣшалки и пр. (рис. 1). Платиновые

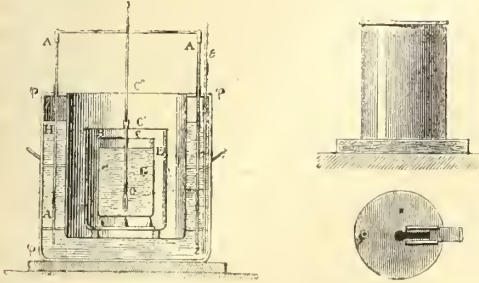

Рис. 1. Приборъ для калориметрическихъ опредѣленій по Бертелю.

калориметры—довольно дорогіе—могутъ быть замѣнены латунными, когда жидкость, помѣщенная въ нихъ, на латунь не дѣйствуетъ. Съ виду они дѣлаются такіе же, какъ и платиновые, и обыкновенно бывають вызолочены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ стекляннымъ калориметрамъ, когда приходится оперировать съ веществами, дѣйствующими даже на платину, напр., царская водка, бромъ и пр., или же, когда требуется полная герметичность при опытѣ. Дѣлаются они по возможности изъ тонкаго стекла, и имъ придають самую разнообразную форму. Неудобство стеклянныхъ калориметровъ заключается въ томъ, что стекло очень медленно принимаетъ окружающую температуру и обладаетъ большою теплоемкостью. Ванны. Чтобы защитить *K*. отъ внѣшнихъ вліяній—охлажденія или нагреванія,—употребляютъ такъ называемыя ванны. У Бертелю ихъ берется двѣ (рис. 1). Одна внутренняя *E* представляетъ тонкій мѣдный цилиндръ, посеребренный внутри и поддрованный; другая наружная *H*—водная ванна—состоитъ изъ мѣднаго или жестянаго сосуда съ двойнымъ дномъ и двойными стѣнками, между которыми находится вода, перебиваемая при помощи особой мѣшалки *A*. Температура воды опредѣляется термометромъ *t*, проходящимъ въ одно изъ отверстій въ ваннѣ *z*. Ванна вмѣщаетъ отъ 10 до 40 литровъ воды. Внутри она бываетъ эмальрована, а снаружи покрыта толстымъ слоемъ войлока. Въ мѣдный сосудъ *E* кладется деревянный трехугольникъ, по угламъ котораго укрѣплены остроконечныя пробки; на нихъ помѣщается калориметръ *G*. Сосудъ *E* вмѣстѣ съ калориметромъ ставится въ водную ванну на деревянный трехугольникъ съ пробками. Между калориметромъ и ванной *E*, съ одной стороны, и между обими ваннами, съ другой, находится такимъ образомъ слой воздуха, который считается наиболее плохимъ проводникомъ тепла. Защитѣ *K*. много способствуетъ также масса воды, находящейся въ наружной ваннѣ. Мѣшалка. Во время опыта жидкость въ калориметрѣ должна постоянно перебиваться, чтобы она вездѣ имѣла одну и ту же температуру, и указаніе термометра не было такимъ образомъ мѣстнаго характера. Перебиваніе ведется или самимъ же термометромъ, или же при помощи особыхъ мѣшалокъ. Термометры, назначенные для калориметриче-

скихъ опредѣленій, должны обладать большою чувствительностью и точностью; на нихъ отчетъ дѣлается до $\frac{1}{100}^{\circ}$. Для каждаго термометра дается всегда вѣсь находящейся въ немъ ртути и вѣсь стекла для расчета тепла, парасходовавшаго на нагреваніе термометра. Отсчитываніе термометра ведется при помощи зрительной трубы; такъ какъ столбикъ ртути въ очень тонкихъ капиллярахъ движется скачками, то полезно дѣлать время-отъ-времени по термометру постукиванія. При очень точныхъ опытахъ показаніе термометра исправляется на температуру столбика ртути, поднявшейся надъ поверхностью измѣряемой жидкости, и на измѣненіе объема шарика термометра отъ большей или меньшей высоты столба ртути, давящей на его стѣнки. Что касается положенія 0° у термометровъ, то надо отмѣтить, что для калориметрическихъ опредѣленій важно знать съ точностью не столько данную температуру, сколько разницу между двумя близко лежащими температурами. Во многихъ случаяхъ для опредѣленія температуры употребляется термозлементъ. Помѣщеніе, назначенное для калориметрическихъ опредѣленій, должно быть проторно, не должно выходить на солнечную сторону; отопленіе его должно производиться такъ, чтобы въ немъ по возможности были устранены холодныя и теплыя теченія во время опыта и проч. Разсчетъ полученныхъ при опытѣ данныхъ не представляетъ ничего особеннаго; главнѣйшимъ затрудненіемъ является вычисленіе разнаго рода поправокъ, въ особенности на охлажденіе или нагреваніе калориметра въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, такъ какъ, несмотря на всѣ предосторожностія, внѣшняя среда не остается безъ вліянія на калориметръ во время опыта, въ особенности, если послѣдній тянется продолжительное время, и если температура калориметра значительно разнится отъ температуры окружающаго воздуха. По правкѣ на охлажденіе или нагреваніе калориметра дѣлается обыкновенно по способу Ренью-Ифаундлера. Въ основѣ этого способа лежитъ допущеніе, что охлажденіе калориметра въ каждый моментъ идетъ прямо пропорціонально разности его температуры *t* и температуры окружающей среды *T*, которая считается постоянной въ теченіе всего опыта. Способъ вычисленія поправокъ Ренью-Ифаундлера даетъ прекрасные результаты, если самый процессъ отдѣленія тепла продолжается недолго. Что же касается самаго расчета полученныхъ при опытѣ данныхъ, то здѣсь очень полезно знать такъ наз. водной эквивалентъ прибора (*Wasserwerth, valeur en eau*), т. е. количество воды, которое явилось бы равнозначимымъ данному прибору (калориметру, мѣшалкѣ, термометру и пр. вмѣстѣ) въ термическомъ отношеніи, именно требовало бы одинаковое съ нимъ количество тепла при нагреваніи на одно и то же число градусовъ. Введеніе воднаго эквивалента сильно упрощаетъ всѣ вычисленія; его опредѣляютъ, зная теплоемкости и вѣса различныхъ частей прибора, или прямо экспериментальнымъ путемъ, наблюдая какой-нибудь извѣстный термическій процессъ. Въ послѣднее время для калориметрическихъ опредѣленій часто прибѣгаютъ Дьюаровскіе сосуды; они служатъ или ванной для калориметра, или самимъ калориметромъ. На рис. 2 изображенъ такой калориметръ *D* для опредѣленія теплоемкостей при низкихъ температурахъ, оригинальный еще въ томъ отношеніи, что здѣсь вмѣсто жидкости взято твердое тѣло—мѣдь *K* въ видѣ полого цилиндра, плотно прилегающаго къ стѣнкамъ калориметра *D*. *R*—стеклянная трубка, закрывающаяся сверху заслонкой, служить для введенія въ калориметръ испытуемаго

тѣла. T —термоэлементъ, однимъ концомъ погруженный въ мѣдное кольцо C и другимъ въ цилиндръ K для опредѣленія разницы ихъ температуръ. Весь приборъ окруженъ тонкой мѣдной оболочкой и погружается въ ледъ или въ твердую углекислоту. Для охлаждения испытуемаго тѣла до низкой температуры служатъ тоже Дьюаровскій сосудъ, черезъ дно котораго проходитъ стеклянная трубка, гдѣ помѣщается данное тѣло, а въ сосудѣ наливаются жидкій воздухъ.—Разсмотримъ главнѣйшіе случаи калориметрическихъ опредѣленій. Опредѣленіе теплоемкостей. Твердыя тѣла. Главнѣйшее затрудненіе при подобнаго рода опытахъ представляетъ точное опредѣленіе температуры даннаго тѣла въ моментъ погруженія его въ калориметръ. Для веществъ нерастворимыхъ въ водѣ, не измѣняющихся на воздухѣ, напр., многихъ металловъ и проч., поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Испыдуемое тѣло берется въ зернахъ или стружкахъ, и извѣстное количество его помѣщается въ легкую проволочную корзиночку, внутри которой находится шарикъ термометра. Для нагреванія служитъ мѣдная ванна съ двойными стѣнками, между которыми наливается вода или кака-нибудь другая жидкость, кипящая при извѣстной температурѣ; корзиночка поддерживается внутри ванны при помощи нитки въ особомъ цилиндрѣ. Послѣ нагреванія въ теченіе продолжительнаго времени при одной и той же температурѣ (чтобы имѣть полную увѣренность, что всѣ части тѣла приняли эту температуру) быстро вынимаютъ цилиндръ изъ ванны, поднимаютъ надъ калориметромъ и перерѣзаютъ витку, поддерживающую корзиночку; послѣдняя падаетъ въ калориметръ, въ которомъ находится вода. Расчетъ производится по формулѣ:

$$C = \frac{m}{M} \left(\frac{\theta - t}{T - \theta} \right) K,$$

гдѣ C —искомая теплоемкость, T —температура тѣла въ началѣ опыта, θ —температура въ концѣ, K —средняя теплоемкость воды въ промежуткѣ температуры отъ t до θ , M —вѣсъ тѣла, m —вѣсъ воды въ калориметрѣ + водяной эквивалентъ прибора (считая и корзиночку), t —начальная температура воды, K (по Реньо) = $1 + 0,00015(t + \theta)$. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ, ею измѣняемыхъ, наконецъ, для такихъ, которые не могутъ быть прямо нагрѣты на воздухѣ безъ измѣненія, приходится прибѣгать къ разнаго рода предосторожностямъ. Вещество помѣщается въ серебряную или платиновую коробочку съ тонкими стѣнками, хорошо закрывающуюся, или въ стеклянную ампулку и проч. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ безъ измѣненія, возможна и такая постановка опыта. Нагрѣвъ до извѣстной температуры, бросаютъ ихъ въ калориметръ и опредѣляютъ количество выдѣляющагося тепла, которое есть результатъ двухъ актовъ; именно: охлажденія тѣла и его растворенія. Опредѣливъ въ отдѣльномъ опытѣ теплоту растворенія тѣла, вычитаютъ ее изъ полученнаго результата. Теплоемкость жидкостей по Бертело опредѣляется довольно просто слѣдующимъ образомъ. Берется платиновая бутылочка емкостью отъ 50 до 100 куб. стм., наполненная до $\frac{3}{4}$ испыдуемой жидкостью. Она плотно закрывается пробкой, черезъ которую проходитъ термометръ. Жидкость въ бутылочкѣ нагрѣта до извѣстной температуры. Въ моментъ опыта ее энергично взбалтываютъ, отсчитываютъ ея температуру и, взвѣсивъ за термометръ, быстро погружаютъ бутылочку въ воду калориметра, гдѣ продолжаютъ взбалтываніе; при этомъ, конечно, наблюдаютъ температуру калориметра и жидко-

сти. Когда разница между ними становится меньше 1° , бутылочку вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе калориметра. Вычисленіе — по формулѣ, аналогичной приведенной выше.—Теплота растворенія твердаго тѣла, напримѣръ, въ водѣ, опредѣляется такимъ образомъ. Если испыдуемое вещество не измѣняется на воздухѣ (напр., не расплавляется и пр.), прежде всего его превращаютъ въ очень тонкій порошокъ, чтобы ускорить раствореніе при опытѣ; потомъ старательно высушиваютъ и, взявши навѣску, оставляютъ въ закрытой стеклянкѣ нѣкоторое время въ калориметрической комнатѣ, чтобы температура его сравнялась съ температурою воды въ калориметрѣ; послѣ того его бросаютъ въ калориметръ и сильно размѣшиваютъ. Вещества гигроскопическія, летучія и пр. берутся въ тонкихъ стеклянныхъ ампулахъ, которыя во время опыта раздавливаются на днѣ калориметра особымъ платиновымъ пестикомъ. Здѣсь должна быть извѣстна теплоемкость полученнаго раствора. Во многихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ слабыми растворами, теплоемкость которыхъ довольно близко можетъ быть принята такая, какъ для воды. — Теплота нейтрализаціи. Готовятъ соответственные растворы кислоты и щелочи и ставятъ ихъ въ калориметрическую комнату, одинъ около другого на продолжительное время, чтобы они приняли одну и ту же температуру. Для опыта одинъ осторожно выливаютъ въ калориметръ, а другой въ измѣрительной колбѣ ставятъ рядомъ на столѣ въ мѣдный цилиндрической сосудъ, посеребренный внутри, и помѣщаютъ туда термометръ; начинаютъ наблюдать ходъ температуры въ калориметрѣ и въ колбѣ, который, очевидно, будетъ нѣсколько различенъ; потомъ въ извѣстный моментъ быстро выливаютъ все содержимое изъ колбы въ калориметръ и продолжаютъ наблюденіе обычнымъ порядкомъ. Для расчета опредѣляютъ изъ данныхъ предварительнаго періода температуру той и другой жидкости въ моментъ смѣшенія, вычисляютъ обычнымъ способомъ ту температуру, которую имѣлъ бы калориметръ въ этотъ моментъ, если бы не было химическаго процесса, и, наконецъ, находятъ, насколько измѣнилась эта температура отъ выдѣляющагося при реакціи тепла. Обыкновенно принимаютъ теплоемкость растворовъ равную теплоемкости воды. — Теплота плавленія опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Если тѣло плавится при температурѣ T выше обыкновенной, то его плавятъ и при температурѣ t , нѣсколько высшей T , погружаютъ въ калориметръ. Выдѣлившееся тепло, очевидно, образано: 1) изъ теплоты, отвѣщающей охлажденію тѣла въ жидкомъ состояніи отъ t до T и въ твердомъ отъ T до температуры конца опыта, и 2) изъ теплоты плавленія (застыванія). Зная теплоемкость тѣла въ жидкомъ и твердомъ состояніи, легко вычислить температуру плавленія. Для веществъ легко плавящихся поступаютъ наоборотъ: берутъ ихъ въ твердомъ видѣ и плавятъ въ калориметрѣ. Вопросъ сильно усложняется, когда, при переходѣ изъ одного состоянія въ другое, свойства тѣла такъ или иначе мѣняются. — Теплота горѣнія опредѣляется по способу Бертело: горѣніе здѣсь происходитъ въ кислородѣ.

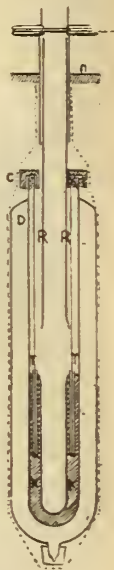

Рис. 2.

сжатомъ до 20—25 атмосферъ. Приборъ, назначенный для этой цѣли—такъ назыв. калориметрическая бомба Бертело,—состоитъ изъ стального сосуда съ толстыми стѣнками, способными выдержать давленіе до 200—300 атмосферъ. Снаружи онъ никкелированъ, внутри же выложенъ толстымъ слоемъ платины; къ нему прилифована крышка, покрытая въ нижней части платиной. Въ

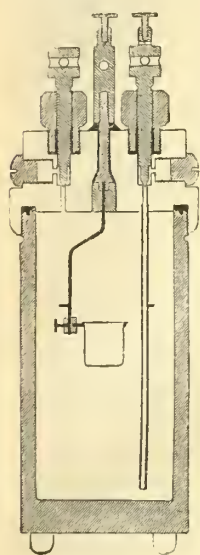
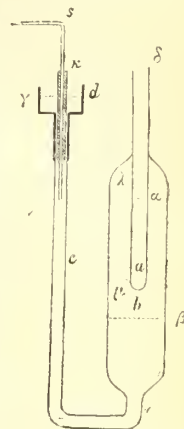

Рис. 3.

крышкѣ находится винтовой кранъ, съ каналомъ внутри, который служитъ для наполненія бомбы кислородомъ и для выпуска газомъ; кромѣ того, въ ней сдѣлано небольшое отверстие, закрывающееся конусообразной пробкой; послѣдняя дѣлается изъ платины и сверху покрыта слоемъ особой довольно мягкой эмали; она является вполнѣ изолированной отъ крышки; къ конусу снизу прикрѣплена винтомъ толстая платиновая проволока *c'*. Другая проволока *c* привинчена къ отростку на крышкѣ; на одномъ концѣ ея находится платиновая чашечка съ изслѣдуемымъ веществомъ; другой конецъ соединяется съ *c'* тонкой желѣзной проволокой, свернутой спиралью. Желѣзная спираль находится какъ-разъ надъ чашечкой; она играетъ роль запала. Соединивъ одинъ полюсъ батареи съ конусомъ, а другимъ касаясь крышки,

пропускаютъ черезъ проволоку сильный токъ; она горитъ въ кислородѣ и воспламеняетъ взятое тѣло. Въ этой желѣзной проволоки бываетъ извѣстенъ. Въ калориметрѣ бомба ставится на особую подставку въ видѣ треножника. Для опыта бомба наполняется кислородомъ, подъ давленіемъ въ 20—25 атм. Въ калориметрической бомбѣ могутъ опредѣляться теплоты горѣнія твердыхъ веществъ, жидкихъ и газообразныхъ (ср. Горючіе матеріалы). Въ виду большой стоимости бомбы Бертело ее замѣняютъ различнаго рода бомбами, у которыхъ стѣнки покрыты вмѣсто платины тонкимъ слоемъ огнеупорной эмали. Напр., удобна бомба Бертело-Малера, гдѣ легко можно опредѣлять воду, образовавшуюся при горѣніи (рис. 3).—Кромѣ вышеописаннаго, наиболѣе распространеннаго способа калориметрическихъ опредѣленій (способа смѣшенія), существуютъ и другіе; одинъ изъ нихъ имѣютъ теперь только историческій интересъ и не примѣняются на практикѣ; другіе, при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей, могутъ дать очень точные результаты. На первомъ мѣстѣ здѣсь можно поставить способъ таянія льда. Онъ основанъ на опредѣленіи количества льда, расплавленнаго при 0° подъ вліяніемъ выделяющагося при опытѣ тепла; этотъ способъ былъ разработанъ Лавуазье и Лассасомъ; однако, ихъ приборъ давалъ довольно грубые результаты; значительную точность онъ получилъ въ рукахъ Буинена. Буиненъ предложилъ опредѣлять количество расплавленнаго льда, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что объемъ воды при переходѣ ея изъ твердаго состоянія въ жидкое уменьшается. Приборъ его состоитъ изъ широкой стеклянной трубки, переходящей въ нижней части въ болѣе тонкую трубку *c*; къ послѣдней прирастичена желѣзная оправа γ , изъ которой укрѣплена капиллярная трубка *s*. Въ *b* вставна тонкостѣнная за-

крывающаяся пробкой трубка *a*. Пространство въ *b* отъ уровня β доверху λ наполнено прокпяченной водой со льдомъ; послѣдній образуетъ сплошной цилиндръ вокругъ трубки *a*. Ниже β находится ртуть, которая наполняетъ также трубку *e* и *s* до извѣстной черты; съ своей стороны, трубка *a* наполнена ледяной водой до уровня α . Весь приборъ, кромѣ капилляра *s*, находится въ чистомъ снѣгу. Для образованія ледяного цилиндра вокругъ трубки *a* просасываютъ черезъ нее спиртъ, охлажденный до -10° , или достигаютъ этого при помощи эвюра съ твердой углекислотой, или хлористаго метила. Послѣ образованія льда приборъ оставляютъ стоять въ таящемъ снѣгу нѣсколько дней, чтобы температура льда опустилась до 0°, и появился легкій слой воды между льдомъ и стѣнками сосуда, чтобы не было давленія на стѣнки. Опыты съ этимъ калориметромъ (напр., опредѣленіе теплоемкостей) ведутся слѣдующимъ образомъ. Прежде всего устанавливаютъ конецъ столба ртути въ капиллярѣ *s* въ извѣстномъ положеніи, затѣмъ бросаютъ нагрѣтое до извѣстной температуры *T* тѣло въ трубку *a* и закрываютъ пробкой. Подъ вліяніемъ выделяющагося тепла ледъ таетъ, и столбикъ ртути въ *s* укорачивается; передвиженіе его лучше

Рис. 4.
Ледяной калориметръ
Буинена.

всего наблюдать при помощи зрительной трубки. Если черезъ *n* назовемъ число дѣленій, насколько передвинулся столбикъ ртути, *v*—объемъ дѣленія, *k*—уменьшеніе объема, соответствующее переходу 1 гр. льда при 0° въ воду при 0° же, *c*—теплоту плавленія его, то Θ , искомое количество тепла, выразится $\Theta = \frac{n v c}{k}$. По Буинену $c = 80,025$ калор.

Чтобы не находиться въ зависимости отъ точности, съ которой опредѣлены *s* и *k*, предпочитаютъ находить экспериментальнымъ путемъ для даннаго прибора, сколькимъ единицамъ тепла *e* отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе, наливая въ калориметръ нагрѣтой воды. Чтобы получить съ калориметромъ Буинена вполнѣ хорошіе результаты, необходимо замѣтить слѣдующее. Столбикъ ртути въ капиллярѣ *s* не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а самъ собою медленно передвигается въ одну или другую сторону. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ неособенной чистоты льда или снѣга, который окружаетъ приборъ, а съ другой отъ того, что ледъ въ *b* находится подъ давленіемъ нѣкотораго столба ртути, такъ что и при помѣщеніи прибора въ очень чистый снѣгъ онъ будетъ медленно таять. Поэтому къ полученному при опытѣ числу дѣленій *n* необходимо прибавить поправку; ее легко найти, зная, сколько времени тянется опытъ, и на сколько дѣленій передвигается столбикъ самъ собою въ минуту. Эту послѣднюю величину находятъ, наблюдая столбикъ нѣсколько минутъ до и послѣ опыта, и берутъ среднее. Тѣло (при опредѣленіи, напр., теплоемкостей) должно быть такихъ размѣровъ, чтобы оно могло быть совершенно погружено въ воду, находящуюся въ *a*; при этомъ послѣдняя не должна подниматься выше ледяного цилиндра, окружающаго *a*. Кромѣ того, опредѣляемое количество тепла не должно быть очень велико; оно должно быть такое, чтобы температура верхнихъ слоевъ воды въ *a*

не поднималась выше 0°. При несоблюдении этих предосторожностей может быть потеря тепла лучеиспусканиемъ. Въ последнее время найдено болѣе удобными помѣщать калориметръ въ ванну съ ледяной перегибанной водой; послѣдняя ставится въ обыкновенный ледъ; очевидно, нечистота послѣднего только отразится на увеличеніи слоя льда въ ваннѣ. Такъ какъ передвиженіе ртути въ узкомъ капиллярѣ является довольно затруднительнымъ, то измѣненіе объема воды предложено опредѣлять по вѣсу ртути, вошедшей въ капилляръ изъ зараженъ взвѣшенной чашечки со ртутью; при этомъ принимаютъ мѣры, чтобы по возможности уменьшить давленіе ртути на ледяной цилиндръ внутри калориметра.—Другіе способы калориметрическихъ опредѣленій—способъ охлажденія и способъ Фавра и Зильбермана имѣютъ теперь только историческій интерес. Способъ охлажденія примѣнялся только для опредѣленія теплоемкостей; для другихъ же цѣлей онъ непригоденъ (напр., для опредѣленія теплоты горѣнія, нейтрализаціи и пр.). Въ основѣ его лежитъ слѣдующее. Если какое-нибудь тѣло, нагрѣтое до t градусо́въ выше окружающей среды, охлаждается въ опредѣленныхъ, постоянныхъ условіяхъ, то скорость его охлажденія $\frac{dt}{dx}$ какъ легко выводится изъ

закона Ньютона, равна $\frac{dt}{dx} = -\frac{1}{mc} f(t)$, гдѣ x время

охлажденія, m вѣсъ тѣла, c его теплоемкость и $f(t)$ нѣкоторая функція отъ t . Отсюда, если черезъ x_1 назовемъ время, когда разни́ца въ температурѣ тѣла и среды дойдетъ до t_1 , то $x_1 = mc F(t, t_1)$, гдѣ $F(t, t_1)$ нѣкоторая другая функція. Если взять другое тѣло, вѣсъ котораго m_1 и теплоемкость c_1 , нагрѣть его до t и заставить охлаждаться до t_1 въ точно такихъ же условіяхъ, то, очевидно, потребное для охлажденія время x_2 будетъ равно $x_2 = m_1 c_1 F(t, t_1)$, гдѣ $F(t, t_1)$ та же функція, что и раньше; такъ что $\frac{x_1}{x_2} = \frac{mc}{m_1 c_1}$. Отсюда вычисляють c , если

другія данныя извѣстны. При производствѣ опытовъ, кромѣ заботъ о постоянствѣ среды, въ которой происходитъ охлажденіе, должны быть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Поверхность сравниваемыхъ тѣлъ, которая имѣетъ такое огромное вліяніе на лучеиспусканіе, должна быть постоянною одною и та же; кромѣ того, охлажденіе должно происходить медленно, чтобы всѣ части тѣла постоянно имѣли одну и ту же температуру, а не были различно нагрѣты; тогда, очевидно, для разныхъ тѣлъ въ зависимости отъ ихъ теплопроводностей являлось бы различное распредѣленіе въ нихъ температуръ и нарушилось бы однообразіе условій для охлажденія. Чтобы устранить все это, сравниваемая тѣла помѣщаются въ одну и ту же металлическую полированную оболочку; ихъ берутъ въ видѣ тонкаго порошка въ небольшомъ количествѣ, располагаютъ небольшимъ слоемъ и, наконецъ, охлажденіе ведутъ въ пустотѣ, при чемъ, какъ извѣстно, оно идетъ гораздо медленнѣе. Реньо показалъ, что множество обстоятельствъ вліяетъ на наблюденія по этому способу. Способъ калориметрическихъ опредѣленій Фавра и Зильбермана заключается въ томъ, чтобы измѣрить выдѣляющееся тепло по расширенію ртути.

Калорія—практическая единица тепла. Большая К. есть такое количество тепла, которое можетъ повысить температуру одного кгр. воды на 1° столбунскаго термометра; малая К.—количество тепла, способное повысить на 1° одинъ граммъ воды. Количество тепла, нужное для повышенія темпера-

туры нѣкотораго количества воды на 1°, зависитъ отъ температуры воды; теплоемкость воды немного увеличивается съ температурой, такъ что и К. возрастаетъ вмѣстѣ съ нею. Поэтому въ случаяхъ, гдѣ требуется большая точность измѣреній, нужно обозначать температуры. Ср. Единицы мѣръ (прил. къ т. XVII, стр. X).

Калоты (Calotes)—родъ довольно крупныхъ ящерицъ изъ семейства Agamidae (см. Агамы) съ сжатымъ съ боковъ тѣломъ, очень длиннымъ, тонкимъ хвостомъ, съ гребнемъ изъ острыхъ шишоекъ на спинѣ и съ горловымъ мѣшкомъ у самцовъ. Рядъ видовъ распространенъ въ юго-вост. Азіи и на Филиппинскихъ о-вахъ. Большею частью держатся на деревьяхъ. Подобно хамелеонамъ, способны измѣнять окраску. *C. versicolor* Dum. e. Vitr., живущій въ Индіи, отличается двумя шипами съ каждой стороны затылка; обычная окраска его красновато-желтая съ коричневыми поперечными полосами; длина до 42 смт.

Калоусекъ (Kalousek), Иосифъ—чешскій историкъ и юристъ, род. въ 1838 г.; профессоръ чешскаго унив. въ Прагѣ. Главные труды: «České státní právo», «Obrana Čížete Václava Svatého proti smyšlénkám a Křivým úsudkům jeho považe», «Karel IV otec vlasti», «O historii Kalicha v dobách předhusitských» (1881), «Děje Král. České společnosti nauk» (на чешскомъ и нѣмецкомъ яз., 1885). Съ 1874 по 1877 гг. онъ велъ «Památky archeologické a mistopisné»; въ 1886 г. выступилъ горячимъ защитникомъ подлинности «Краледворской рукописи» въ «Osveť». Ему принадлежитъ послѣднее изданіе «Исторіи Палацкаго, съ многочисленными примѣчаніями и др.

Калоферъ—гор. въ Болгаріи, при р. Тунджѣ, у южн. подножья Балканъ. Производство розоваго масла и шерстяныхъ тканей. 4300 жит.

Калофиллумъ (Calophyllum L.), красодельство—родъ растений изъ семейства звѣробойныхъ. деревья съ супротивными кожистыми листьями, полигамическими, собранными въ кисти или метелки цвѣтами, съ 4—12 лепестками и многочисленными тычинками, шарообразными каменными плодами. Okolo 55 видовъ въ тропическихъ странахъ Стараго Свѣта. Чрезвычайно распространенъ отъ береговъ вост. Африки вдоль всѣхъ береговъ Индійскаго океана и далеко по всей Полинезіи; видъ *Calophyllum Inophyllum* съ бѣлыми цвѣтами. Плоды его покрыты толстыми пробковыми и деревянистыми слоями; волны моря разносятъ эти плоды на громадныхъ разстояніяхъ; прібитые водою къ отдаленному берегу, они быстро прорастаютъ, чѣмъ обуславливается широкое географическое распространеніе этого вида. Изъ коры *C. Inophyllum* добывается ароматическая смола Такамаха, а изъ плодовъ—особый бальзамъ. Твердая древесина его считается очень цѣнной для мебельныхъ издѣлій.

Калоца (мад. Kalocsa)—одинъ изъ старѣйшихъ гор. Венгріи, въ комитатѣ Пешть-Пилниъ-Сольтъ-Кискуномъ, въ 5 км. влѣво отъ Дуная. Жит. 11 738, преимущественно мадьяръ-католиковъ (нѣмцевъ 400 чел.); прекрасный кафедральный соборъ, красивый архіепископскій дворецъ съ библиотекой (70 000 т.) и съ извѣстнымъ Гайнальдекиемъ гербаріемъ; духовная и учительская семинарія, обсерваторія.

Калошины—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного, Дмитрій К., служилъ стреляющимъ конюхомъ и въ 1698 г. жалованъ помѣстьями. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть род. книги Костромской губ. Другой родъ К., также восходящій къ

XVII в., внесенъ въ VI часть род. книги Курской губ. Прочіе роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калодзь (*Onthophagus*)—родъ жуковъ изъ группы навозниковъ.

Калодзь—царь болгарскій (1197—1207)—см. Болгарія (VII, 262).

Калуга (*Huso dauricus* Georgi)—рыба изъ семейства осетровыхъ (*Acipenseridae*), принадлежащая къ одному роду съ бѣлугой. Рыло заостренное, короткое, ротъ очень большой, полудланный, челюсти безъ выемокъ, верхняя губа толстая, цѣльковидная, усики сплюснуты съ боковъ, безъ листовидныхъ придатковъ. На тѣлѣ между чучками и снизу мелкія зернышки. Изъ спинныхъ лучекъ самая большая первая; въ спинномъ плавникѣ еще 55 лучей. Цвѣтъ сѣрый. Длина до 3 метровъ, вѣсъ до 70 пд. Распространена въ Охотскомъ м., откуда входитъ въ систему Амура, появляется довольно высоко по его притокамъ. На зимовку залегаетъ въ ямы; во время сильныхъ морозовъ К., пугаясь треска льда на Амурѣ, выходитъ изъ ямъ и бродитъ по рѣкѣ. Подъается кету и сазановъ. Образъ жизни мало извѣстенъ. Ловъ К. производится въ большихъ количествахъ въ маѣ и июнѣ, а также зимой подъ льдомъ.

Калуга—губ. гор. при впаденіи рч. Яченки въ Оку, ст. Сызрань-Вяземской жел. дор. 54900 жит. (1912); церквей: 38 правосл., 2 старообряд., 1 лютеранская, 1 католич. и 1 евр. молитв. домъ, 2 м-ри. Промышленная жизнь слабо развита, въ 1910 г. въ К. было 29 фабрикъ и заводовъ съ 665 рабочими и производствомъ на 300 т. р., болѣе значительные: 4 кожевенныхъ, 1 воско-свѣчной и 1 пивоваренный зав. и 3 рогожныхъ фабрики. Кустари: кожевники, скорняки, сапожники, 1 небольшая мастерская сельско-хозяйственныхъ орудій. Торговля льбомъ, пенькой, кожей и льсомъ. 1 земская больница (на 589 кроватей), 1 земская для душевнобольныхъ (314 кроват.) и 8 женск. лечеб. зав. Учебныя заведенія: среднихъ—4 мужск. и 3 женск., низшихъ—29, учительская семинарія и 1 жел.-дор. техническое. Общества: жен. благотворительное, музыкальное, сел. хозіевъ (при немъ сельско-хозяйственный складъ), врачей (учреждено въ 1862 г.). 2 газеты и 1 журналъ. Водопроводъ. Бюджетъ города: доходы — 475 т. р., расходы — 481 т. р. — Исторія. Судя по сохранившимся городищамъ, городъ перенесенъ съ мѣста на мѣсто три раза. К. впервые упоминается въ 1389 г. въ завѣщаніи Дмитрія Донского, отдавшаго его удѣлъ сыну своему Андрею. Отъ Андрея К. перешла къ сыну его Михаилу, при которомъ въ 1445 г. на нее напали литовцы, среди воеводъ которыхъ былъ и смоленскій воевода Захарій Ивановичъ Кошкинъ, предокъ Романовыхъ. При Василіи Тешномъ К. отошла къ Москвѣ; при Иоаннѣ III въ 1503 г. отдана Симеону, по смерти котораго (1518) снова присоединена къ Москвѣ. Борисъ Годуновъ отдалъ-было К. жениху своей дочери, шведскому принцу Густаву, но, когда бракъ не состоялся, взялъ ее обратно. Въ Смутное время въ К. утвердились самозванцы Болотниковъ и Тушинскій воръ; здѣсь же съ послѣднимъ проживала и Марія Мишкинъ (дворецъ ея еще сохранился). Послѣ самозванца К. много терѣла отъ смуты, не разъ осаждалась поляками и казаками; въ 1622 г. была истреблена пожаромъ; въ 1654 г. почти половина горожанъ (1386 чел.) умерла отъ морового повѣтрія. Въ 1719 г. К. сдѣлана провинціальнымъ городомъ, въ 1777 г.—намістническимъ. Жит. въ К. было въ 1654 г. около 3 т., въ 1734 г.—14 т., въ 1820 г.—25 т., въ 1862 г.—38 т. К. не разъ служила мѣстомъ водворенія бывшихъ владѣтель-

ныхъ лицъ: въ 1786 г.—послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея; въ 1828 г.—султана Мал. Киргизской орды Ари-Рази-Абдуль-Азиса; въ 1834 г.—грузинской царевны Феклы; въ 1859—70 гг.—Шамила.—К а л у ж с к і й у ѣ з д ѣ —въ вост. половинѣ губернии на границѣ съ Тульской губ., по обѣимъ сторонамъ р. Оки. 1683 кв. вер. или 175318 дес. Положение возвышенное (200—260 м. н. ур. м.); кромѣ Оки (въ удѣлѣ 75 вер.), уѣздъ прорѣзываютъ ея притоки: Угра, Яченка, Калужка, Суходрева, Таруса. Почвы: на СВ—суглинистая, вдоль Оки—песчаная, большая часть—тощія супеси. 83200 жит. (1912) безъ города. Лѣса занимаютъ 38% площади уѣзда, столько же подъ культурой (рожь, овесъ, картофель, ячмень и др.); собственнаго хлѣба не хватаетъ населенію; значительная часть жит. уходитъ на сторонніе заработки; мѣстная промышленность не развита, кромѣ 1 чугунолитейнаго (производство на 213 т. р.) и 2 винокуренныхъ (на 71 т. р.) заводовъ, крупныхъ заведеній нѣтъ. Въ Калужскомъ у. 1 пріютъ для психическихъ больныхъ, 108 школъ (1911), въ т. ч. земскихъ 61, церковно-приходскихъ 38. Бюджетъ земства (1913 г.)—354500 р., въ т. ч. на народное образованіе 95200 руб., на медицину—116200 р. Калужскій у. пересекаютъ жел. дор.: Моск.-Кіево-Ворон. и Сызр.-Вяз. всего на 125 вер.

Калужскіи. Ива н ѣ Ива н о в и ч ѣ — профессоръ ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Въ 1894 г. приглашенъ ново-александрійскимъ институтомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства на кафедру общей зоотехніи адъюнктъ-профессоромъ, а черезъ 5 лѣтъ назначенъ по той же кафедрѣ профессоромъ. Изъ печатныхъ трудовъ важнѣйшіе: «Силосованный кормъ и его хозяйственное значеніе» (М., 1892); «Основы кормленія сельско-хозяйственныхъ млекопитающихъ» (Варшава, 1899); «Главнѣйшіе моменты въ области теоріи скотоводческаго искусства» (Варшава, 1904); «Изслѣдованіе современнаго состоянія свиноводства въ губерніяхъ Привислинскаго края» (Варшава, 1904); «Изслѣдованіе современнаго состоянія свиноводства въ губерніяхъ Волынской и Подольской» (Варшава, 1905); «Искусственный выводъ цыплятъ» (СПБ., 1905); «Кормовыя нормы и кормовыя таблицы» (СПБ., 1905); «Коза» (СПБ., 1905) и др. Кромѣ того, К. помѣстилъ много статей и работъ какъ въ русскихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ «Энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства» А. Ф. Девриена и въ общей русской прессѣ. Съ 1896 г. состоятъ редакторомъ журнала «Записки Ново-Александрійскаго института».

Калужскіи—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII вѣка. Ое д о р ѣ Я к о в л е в и ч ѣ служилъ въ 1634 г. по г. Сызрани и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ. Остальные роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калужняцкіи (*Kaluźniacki*). Э м и л ь —польско-русскій славистъ, род. въ 1815 г. Изучалъ въ унив. лвовскомъ и вѣнскомъ исторію, классическую и славянскую филологію, ученикъ Миклошича. Съ 1875 г. проф. славянской филологіи въ черновицкомъ унив. Во время путешествій съ ученою цѣлью ознакомился съ славянскими рукописными сборниками Кіева, Москвы, Сергіева, Петербурга, Вильны, Берлина, Праги, Блграда, Рильскаго м-ря и монастырей молдавскихъ. Важнѣйшіе труды К.: 1) критическія изданія славянскихъ текстовъ: «Dokumenta moldawskie i mułtańskie z archiwum miasta Lwowa» (Львовъ, 1878); «Kleinere altpol-

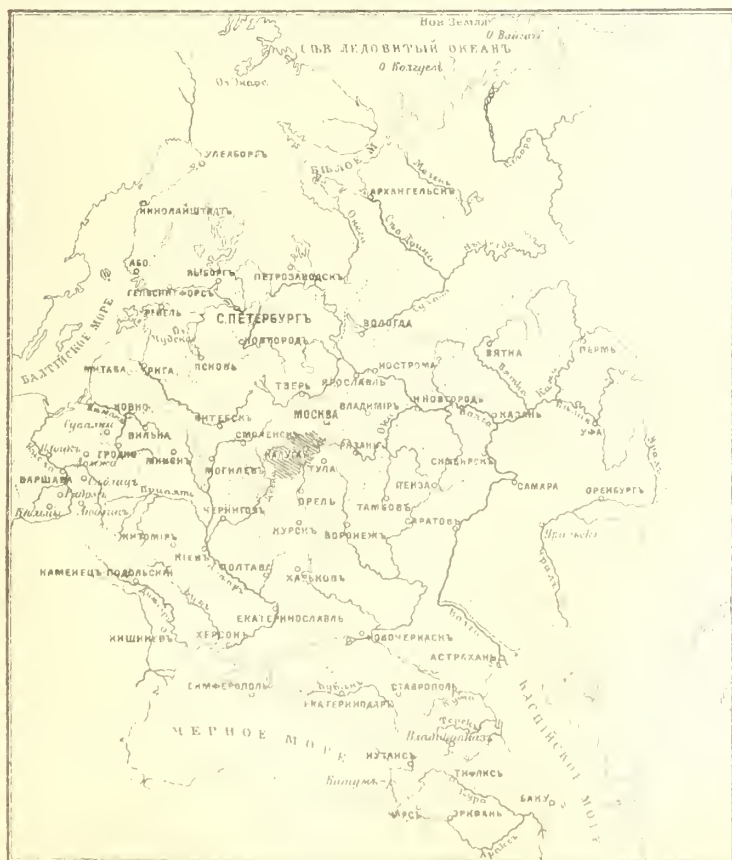
nische Texte aus Handschriften des XV. und des Anfangs des XVI. Jahrhunderts» (В., 1882); «Polikarpa mnicha Kijowskich pieczar żywot Mojżesza Węgrzyna» (Львовъ, 1882); «Monumenta Linguae palaeoslovenicae. T. I: Evangeliarium Putnanum» (Вѣна-Тешенъ, 1888); «Actus epistolaeque apostolorum ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti» (В., 1896); «Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius» (В., 1901); «Aus der panegyrischen Literatur der Stidslawen» (В., 1901); «Documente privitore la istoria Romanilor culese de E. Hormuzaki» (издание румынской академіи наукъ). 2) Библиографическія труды: «Descriptio codicum slovenicorum, qui in bibliotheca universitatis Jagiellonicae inveniuntur» (Львовъ, Краковъ, 1871); «Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библиотекахъ и архивахъ Львовскихъ» (Кіевъ, 1876); «Къ библиографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи» (СПБ., 1887, 1890); «Сборники нямецкаго монастыря №№ 20 и 106» (СПБ., 1907). 3) Труды по палеографіи, исторіи литературы и др.: «Historische Uebersicht der Graphik und der Orthographie der Polen» (В., 1880); «Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven» (В., 1882); «Die polnische Recension der Magdeburger Urteile und die einschlägigen deutschen, lateinischen und öechischen Sammlungen» (В., 1886); «Игумена Наонаила «Книга о вѣрѣ», ея источники и значеніе въ исторіи южнорусской полемической литературы» (Москва, 1886); «Zur älteren Paraskevaliteratur der Griechen, Slaven und Rumänen» (В., 1899); «Новѣйшія путешествія по Германіи I. Г. Кейслера и ихъ отношеніе къ Гильдебрандовому отчету о бытѣ и нравахъ Люнебургскихъ славянъ» (СПБ., 1905); «Ueber Wesen und Bedeutung der volksetymologischen Attribute christlicher Heiliger» (В., 1908); много статей въ «Archiv für slavische Philologie» и др. *И. В. де-К.*

Калужская губернія принадлежитъ къ числу губ. подмосковнаго промышленнаго района, расположена между 55°23'—53°30' с. ш. и 33°25'—37°15' в. д.; граничитъ съ губ. Московской (С), Тульской (В), Орловской (Ю) и Смоленской (З). Площадь — 27 177,9 кв. вер. (2 831 122 дес.); это самая маленькая изъ внутреннихъ губерній Россіи. Сѣв.-вост. часть губерніи имѣетъ склонъ къ Окѣ, юго-зап. — къ Ю, здѣсь высіяя точка (до 309 м. н. ур. м.). Минеральныя богатства К. губ. значительны, въ ней имѣются: желѣзная руда (бурый желѣзнякъ) въ Жиздринскомъ у., переплавляемая на мѣстныхъ заводахъ; каменный уголь въ уу. Медынскомъ, Перемышльскомъ, Лихвинскомъ и Козельскомъ (съ XVIII ст.); мѣль, мергель, чистый бѣлый кварцевый песокъ (Жиздр. у.); огнеупорныя глины въ уу. Козельскомъ (бл. Оптиной пустыни), Жиздринскомъ, бл. г. Калуги и др.; фаянсовая глина у с. Песочни, Жиздринскій у.; песчаникъ (по берегамъ Оки); охра; сѣрный колчеданъ, разрабатывается по р. Нарѣ и въ Медынскомъ у. (съ 1718 г.); известнякъ — «мраморъ» въ Боровскомъ у. по р. Нарѣ; тамъ же—гидравлическая известь и плавиковый шпатель; фосфориты—въ Жиздринскомъ и др. уѣздахъ). Почва. Лучшія почвы—сѣрые суглинки залегаютъ въ средней части губ. (Мещовскій у.); суглинки на лѣсахъ окружаютъ первыя почвы, встрѣчаются также на ЮВ (Козельскій у.) и къ СВ между гг. Калуги и Тарусой; подзолистые суглинки и супеси господствуютъ на Ю (Жиздринскій у.), тамъ же много песковъ, послѣдніе сопровождаютъ теченіе рѣкъ Угры, Жиздры и отчасти Оки, хотя непосредственно къ русламъ

ихъ примыкаютъ поймы. Въ общемъ почвы К. губ., исключая песковъ, удобны для хлѣбопашества—сѣв. часть губ. покрыта ледниковыми наносами (валунами, щебнемъ). Орошеніе с. К. губ. принадлежитъ бассейнамъ рр. Волги и Днѣпра; къ первому относится Ока съ прот. — Жиздрой, Угрой, Тарусой, Протвой, Нарой и др. Бассейну Днѣпра принадлежатъ Десна съ прт. Болвой, Вѣтмой и Снопотомъ. Всѣ эти рѣки судоходны или сплавныя. Озера естественны—вдоль Оки, искусственные (пруды) при заводахъ Жиздринскаго у. Обширныя болота въ Масальскомъ у. (торфяныя), а также въ уу. Жиздринскомъ, Боровскомъ и Малоярославскомъ; всего подъ болотами до 120 т. дес. (4,4% площади губ.). Климатъ К. губ. типичный для средней полосы Россіи—переходъ отъ болѣе влажнаго зап. губерній къ континентальному—восточныхъ. Среднія данныя для гор. Калуги: t° года +5°, давленіе—744,3, осадковъ—539 мм.; Ока вскрывается въ мартъ и началъ апрѣля, замерзаетъ—въ октябрѣ и ноябрѣ; средняя продолжительность навигаціи 223 дня. Лѣса покрываютъ до 30% поверхности губ., особенно лѣсна южная часть—Жиздринскій у. (41%). Преобладаютъ хвойныя породы; лиственные лѣса (дубъ, береза, осина съ примѣсью вяза, клена и др.)—въ уѣздахъ Боровскомъ, Малоярославскомъ и въ приокскихъ мѣстностяхъ. Фауна разнообразна, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ водятся медвѣди, лоси, лисцы, рысь и др., много птиц и насекомыхъ, изъ рыбъ, кромѣ обычной мелкой рѣчной, въ Окѣ, Жиздрѣ и Болвѣ попадаются налимы, сомы и стерляди. Населеніе. Съ древнихъ временъ нынѣшняя К. губ. была заселена вятичами, по Протвѣ и Угрѣ, кромѣ того, жили голяды. Христіанство утвердилось лишь послѣ Юрія Долгорукаго (мученіе св. Кукуши). Земля вятичей составляла удѣлы потомства Святослава, сына Ярослава I; впоследствии она раздробилась между князьями Масальскими, Тарускими, Козельскими, Воротынскими, Перемышльскими и Мещовскими; Медыни принадлежала сначала Смоленску, затѣмъ Москвѣ. Край сильно страдалъ отъ набѣговъ татаръ, затѣмъ здѣсь шла борьба съ литовцами; по договору съ Литвой (1494 г.) пограничной рѣкой признана Угра. Въ 1587 и 1595 гг. въ край вторгались крымскіе татары. Во время самозванщины краемъ владѣлъ Болотниковъ, затѣмъ Тушинскій воръ. Сафига, запорожцы, ногайцы и Лисовскій. Въ 1719 г. учреждена К. провинція; въ 1776—наместничество въ настоящихъ предѣлахъ губ. Въ 1812 г. К. край былъ ареною военныхъ дѣйствій (сраженія при Тарутинѣ и Маломъ Ярославцѣ). К. губ. дѣлится на 11 уѣздовъ: Калужскій, Боровскій, Жиздринскій (наибольшій—6531 кв. в.), Козельскій, Лихвинскій, Малоярославскій (наименьшій—1160 кв. в.), Медынскій, Мещовскій, Масальскій, Перемышльскій и Тарусскій. Въ 1912 г. въ К. губ. было 1 430 400 жит. (655 800 муж. п 774 600 женщ.) или 32,6 на 1 кв. в., изъ нихъ въ гор.—110 600, въ сел.—1 319 800 ч., населеніе почти сплошное великорусское (99,6%) и православное; крестьяне 90,3%, мѣщанъ — 6,8%, остальные сословія—2,9%; старообрядцевъ и сектантовъ (безпоповцы, штундисты, хлысты и др.)—52 100 ч., болѣе всего въ гг. Боровскѣ (7407) и Сухиничѣхъ (2304) и въ уѣздахъ Жиздринскомъ (16 765), Медынскомъ (6 716) и Калужскомъ (5 312). Населенныхъ пунктовъ 6347, 14 гор. (3 безуѣздныхъ), 9 муж. п 8 жен. м-рей (среди нихъ известная Оптина пустынь). Среди селеній 6 имѣютъ свыше 3000 жит.: Людиново (8 т.). Верхнепесочный зав. (5 т.)—оба въ Жиздринскомъ у. и др. Землевладѣніе и земледѣліе. Изъ 2642 т.

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

У ѣ з Д Ы:	Пло- щадь кв. вер	Населеніе въ 1912 г.		Жителей на 1 кв. вер.	Города в крупныя селенія (свыше 3000 жит.).	Жителей въ 1912 г.
		Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.			
1. Калужскій	1 683	138 100	54 900	32	Губ. гор. Калуга	54 900
2. Боровскій	1 463	61 700	9 600	42	У. „ Воровскъ	9 600
3. Жвздрянскій	6 531	312 400	6 400	48	„ „ Жвздра	6 400
4. Козельскій	2 345	161 700	15 100	69	„ „ Козельскъ	9 700
5. Лихвинскій	1 580	109 500	1 800	69	„ „ Сухивичи (1897)	5 400
6. Малоярославецкій	1 159	47 600	3 000	41	„ „ Лихвинъ	1 800
7. Медвнскій	3 140	128 700	4 900	41	„ „ Малоярославецъ	3 000
8. Мещовскій	2 416	123 500	5 300	51	„ „ Мединъ	4 900
9. Мосальскій	3 892	195 700	2 800	50	„ „ Мещовскъ	4 300
10. Перемышльскій	1 530	80 000	4 800	52	Б.-у. „ Серпейскъ (1897)	1 000
11. Тарусскій	1 439	71 500	2 600	50	У. „ Мосальскъ	2 800
					„ „ Перемышль	4 000
Всего по губерніи	27 178	1 430 400	110 600	53	Б.-у. „ Вортыискъ (1897)	800
					У. „ Таруса	2 000
					С. Людиново (Жвздр. у., 1897)	7 784
					„ Верхній Несоч. зав. (Жвздр. у., 1897),	4 983
					„ Подбужье (Жвздр. у., 1897)	3 998
					„ Плохино (Жвздр. у., 1897)	3 065
					„ Кулешиова (Лихв. у., 1897)	3 363
					„ Полотняный зав. (Медвн. у., 1897)	3 685

дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ 1604 т., частнымъ владѣльцамъ 880 т., государству и различнымъ учреждениямъ 158 т. дес. Дворянству въ томъ числѣ принадлежало 421 т. дес. (въ 1877 г.—757 т.). Подъ культурой занята около 900 т. дес. (около 35%), господствующая система полеводства—трехполье; главнѣйшіе посѣвы: озимой ржи, овесъ, ячмень, конопля, лёвъ, гречиха, горохъ, изъ корнеплодовъ—картофель. Скотоводство служитъ подобнымъ къ хлѣбопашеству занятіемъ; въ 1910 г. насчитывалось головъ скота: лошадей—238 т., жеребятъ—28 т., крупн. рогат. скота—259 т., телятъ—74 т., овецъ—347 т., свиней 185 т. Промышленность. Желѣзная руда въ нынѣшнихъ Боровскомъ и Малоярославскомъ уѣздахъ разрабатывалась издавна. При Петрѣ I здѣсь было 4 желѣзодобывательныхъ зав.; въ 1750—60 гг. ихъ было 15, при чемъ ежегодно вырабатывалось до 600 т. пд. чугуна, 250 т. пд. желѣза и немного (ок. 100 п.) стали. Стекольное производство ведетъ начало съ конца XVIII ст. Суконный фбр. существуютъ съ начала XVIII ст., къ 1745 г. ихъ было 15; это производство достигло своего расцвѣта въ 40-хъ гг. XIX ст., когда сукно вырабатывалось на сумму 1200 т. р. Шарусное полотно, до усовершенствования техники, изъ К. губ. шло за границу. Во второй половинѣ XIX ст. на Ю губ. развился Мальцевскій заводскій районъ. Въ 1910 г. въ К. губ. было 267 фбр. и зав. съ 18 190 рабочихъ и производствомъ на 15,5 милл. р.; изъ нихъ болѣе значительные: 14 чугунолитейныхъ и плавильныхъ зав. (6384 рабочихъ и производство на 4097 т. р.), 2 стекольных (производство на 285 т. р.), 1 фаянсовый (313 п.). 1 горный и механическій (1600 рабочихъ и производство на 1121 т. р.)—большую часть въ Мальцевскомъ районѣ Жиздринскаго у.; 8 печебумажныхъ и 1 бумагокартонная фбр. (2905 рабочихъ, производство на 5 милл. р.), 24 ткацкія и ситцевыя фбр. (2899 рабочихъ на 2915 т. р.), тѣ и другія преимущественно въ Боровскомъ у.; винокуренные, кожевенные, лѣсопильные зав., 3 спичечныя фбр. и др. Кустарные промыслы разнообразны: жит. польсѣя («польѣхи» или «польѣшухи»), кромѣ заготовки лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, изготовляютъ предметы крестьянскаго обихода изъ дерева, жгутъ уголь, гонять деготь, ткутъ рогожи; въ Боровскомъ, Тарусскомъ и Малоярославскомъ уу. развито ткачество, въ Медынскомъ—выдѣлка овчинъ, въ Тарусскомъ—поирковыхъ шляпъ. Десятки тысячъ крестьянъ работаютъ на мѣстныхъ зав. и уходятъ на заработки преимущественно въ Москву. Торгъ въ мерлушкой и воскомъ съ заграничными рынками существовала еще въ половинѣ XVIII ст. Въ 1910 г. торговыхъ заведеній было 7291, армарокъ 272, оборотъ послѣднихъ ок. 2200 т. р. (преимущественно въ уѣздахъ Жиздринскомъ и Массальскомъ). Средства сообщенія. Кромѣ водныхъ путей (рѣки Ока, Жиздра, Угра, Бова и Ресета), отчасти пароходныхъ, К. губ. пересѣкаютъ жел. дороги: Москва—Кіевъ съ СВ на ЮЗ, Сызр.—Вязьма и Смоленская (Ряз.—Урал.) съ СВ на ЮВ, съ вѣтвями на протяженіи 589 в., въ южн. части губ. въ районѣ Мальцевскихъ зав. имѣется частныя узкоколейныхъ ж. д. около 100 вер. Телеграфная линия—1128 в., телефонная—46 в. (проводовъ—385 в.).—Медицина. Въ 1911 г. въ К. губ. было 66 больницъ на 1592 кровати, изъ нихъ 40 земскихъ (11 въ гор. и 29 сельскихъ), 12 фбр.-зав. (въ Жиздринскомъ у.) и другихъ вѣдомствъ и учреждений. Богатѣльпъ 26 на 691 ч., приютовъ 12. Учебная часть. (1911 г.). Гимназій 1 муж., 6 жен. (2 частныхъ),

2 реальныхъ училища, 3 жен. прогимназій, 1 духовная семинарія, 2 муж. и 1 жен. духовныхъ училищъ. 1 техническое, 1 лѣсная, 1 сел.-хоз. и 2 ремесленныхъ школы. Начальныхъ училищъ было 1309, изъ нихъ 64 въ гор. и 1245 въ селен., среди послѣднихъ: земскихъ 668, прих.-приходскихъ—557, остальные министерскія и др. учреждений. По в и в о с т и. Въ 1910 г. поступило: окладныхъ сборовъ—362 579 р., неокладныхъ (акцизъ)—6 819 277 р.; въ недоимкѣ къ 1 января 1911 г.: окладныхъ сборовъ—120 950 р., неокладныхъ—1 027 238 р., оброчныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 154 203 р. Городскихъ доходовъ получено 872 727 р., въ недоимкѣ—145 582 р.; капиталы городовъ къ 1911 г. составляли 720 т. р. Призыву къ военной повинности въ 1910 г. подлежало 12 767 ч. Земскій бюджетъ (по смѣтѣ 1913 г.) по доходу составлялъ (губ. и у.)—3726,7 т. р., по расходу:

	Губ. земства	Уѣдн. земства
всего расходовъ	1 137,9 т. р.	2 590,8 т. р.
въ т. ч. на самоуправленіе	94,8 " "	174,2 " "
" народное образованіе	47,8 " "	983,5 " "
" медицину	373,6 " "	945,9 " "

Земскіе капиталы составляли 1 309 700 р.—*Литература* (изд. Земства): «Стат. описаніе Кал., губ. и уу.»: I Козельскій (К., 1897—98), II Лихв. (К., 1898 и 1904), III Перемышл. (К., 1899), IV Калуж. (К., 1901), V Малояросл. (К., 1904—05); «Мат. по оцѣнкѣ гор. К. губ. и описаніе гор.»: I Малояросл. (К., 1906), II Козельск. (К., 1909), III Боровскъ (К., 1909), IV Жиздра (К., 1910), V Медынь (К., 1910); «Труды оцѣн.-стат. отд. К. губ. зем. Упр.» сост. Н. Н. Боголюбовымъ по геологій края, т. I—III (К., 1904—08); съ 1896—1909 выходили сборники по текущей статистикѣ подъ названіями: 1896—1901—«Стат. обзоръ К. г.», въ 1902 и 1903 гг.—«Стат. обзоръ К. губ. въ сел.-хоз. отношеніи»; съ 1902 по 1909—«Сел.-хоз. текущая статистика»; въ 1910 г.—«Урожай хлѣбныхъ 1910 г. въ К. губ.»; за время 1899—1910 г., кромѣ того, земствомъ выпущено по статистикѣ К. губ. 11 различныхъ небольшихъ изданій.

Калужская епархія учреждена въ 1799 г. До того входила въ составъ крутицкой епархій. Съ 1788 г. до 1799 г. управлялъ московскій митрополитъ Платонъ, который и именовался «московскимъ и калужскимъ». Православнаго населенія въ 1912 г. 1 355 529 чел. Церквей 757, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 141, монастырей 15 (8 мужскихъ и 7 женскихъ), церковно-приходскихъ поначетальствъ 382, библиотекъ при церквяхъ 511, 1—епархіяльная, при блаженннцннскихъ округахъ 20. 61 протоіерей, 678 священниковъ, 248 діаконовъ, 714 псаломщиковъ. Церковныхъ школъ 557, учащихся 29 447. Духовная семинарія, два духовныхъ училища (калужское и мещовское), епархіяльное женское училище.—См. іеромонахъ Леонидъ, «Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губ.» (Калуга, 1876); М. Извъковъ, «Къ предстоящему юбилею К. епархій» («Церк. Вѣдомости», 1899, № 33); М. Чельцовъ, «Къ исторіи открытія К. епархій» («Калужскія Епарх. Вѣдомости», 1897 г., №№ 19 и 20) и статьи по поводу столѣтія епархій—въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ», 1899 г., №№ 20 и 21.

Калужская—ст-ца Екатеринбургскаго отд. Кубанской обл. Выжиганіе угля, постройка барокъ и подѣлки изъ дерева (рамы, катки, грабли и пр.). До 3 т. жит.

Калущинъ—б.-у. гор. Ново-Минскаго у., Варшавской губ., при рч. Витовѣ. Жит. 11 159 (1904) (80% — евреевъ), 2 католическихъ церкви, 2 начальн. училища, фабрика стеарино-

выхъ свѣчей, мыловаренный заводъ, 3 фабрики, изготовляющія «таласы» (молитвенныя облаченія евреевъ), 90 ремесленныхъ заведеній, занимающихся выдѣлкой овчинъ. Еврейская больница и богадѣльня. 6 ярмарокъ (хлѣбъ и скотъ). За городомъ сохранилось старое магометанское кладбище. Въ 1831 г. подъ К. два раза происходили столкновения русскихъ войскъ съ поляками; въ первый разъ, при началѣ кампаніи, стоявшей въ К. польская дивизія Жимирскаго была вытѣснена оттуда отрядомъ генерала гр. Толя; во второй разъ (2 іюля 1831 г.) русскіе (генералъ Головинъ) потерпѣли поражение.

Калущь (польск. Kalusz)—гор. въ Галичинѣ, въ Калускомъ окр., въ холмистой мѣстности Карпатскаго предгорья, на выдающейся въ Днѣстръ р. Ломницѣ, служащей для сплава огромныхъ запасовъ дровъ. 8660 жит., преимущественно польско-еврейскаго населенія. Памятникъ Яну Собѣскому. Пивоваренныя заводы, большія соевныя варницы, производство водки, сала, горчицы, торговли кожевеннымъ, хлѣбнымъ и древеснымъ товарами; большая ярмарка скота.

Калхантъ — сынъ Фестора, изъ Микенъ, жрецъ и прорицатель въ войскѣ Агамемнона, по словамъ Гомера «знавшій, что есть, что будетъ, или что было». Говорили, что онъ предсказалъ продолжительность троянской войны и объяснял ахенцамъ, подъ Иліономъ, причину гнѣва Аполлона. По позднѣйшему преданію, К. послѣ разрушенія Трои отправился въ Колофонъ (точнѣе въ Кларось) и тамъ умеръ, огорченный тѣмъ, что его превзошелъ въ прорицаніяхъ Моисей. Вообще въ послѣгомеровскихъ поэмахъ К. играетъ гораздо большую роль, чѣмъ въ «Іліадѣ». На вершинѣ холма Дріона, въ Давниѣ, стояло святилище К., гдѣ желавшіе знать будущее приносили въ жертву черного овна и во снѣ получали предсказаніе.

Каль (экскременты, изверженія, испраженія) у взрослого человека колеблется между 60 и 200 гр., въ зависимости отъ количества и качества пищи (въ среднемъ 130 гр.). У всеядныхъ К. составляетъ 5—10% принятой пищи, у травоядныхъ—отъ 40 до 50%. К. состоитъ изъ остатковъ пищевыхъ веществъ (целлюлоза, мышечн. волокна, эластич. ткань, роговой эпителий, крахмальн. зерна, жиров. вещества и мыла) и непротравленныхъ продуктовъ пищеваренія (остатковъ желчи, слизи, сока поджелудочной и кишечныхъ железъ) и огромной массы микробовъ, среди которыхъ преобладаютъ кишечная палочка. К. имѣетъ свѣтло-бурую окраску, измѣняющуюся при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и отъ пріема лѣкарствъ. При задержкѣ желчи, напр., К. бываетъ грязно-бѣлаго цвѣта, при поносахъ желтоватаго или сѣраго. Отъ пріемовъ каломели К. пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ (отъ сѣрнистой ртути и пигмента желчи), отъ желѣза—черный, отъ ревеня или шафрана—свѣтло-желтый и т. д. Запахъ К. объясняется присутствіемъ въ немъ индола и скатола; при поносахъ у дѣтей (диспепсіяхъ) въ К. находятъ много жира («жировая поносъ»). Исслѣдованіе К., при помощи химическаго, микроскопическаго и бактериологическаго анализа, даетъ незамѣнимыя основанія для распознаванія многихъ болѣзней.

Кальмы—у всѣхъ русскихъ инородцевъ монгольскаго и тюркескаго происхожденія означаетъ плату за невѣсту, выкупъ, платимый женихомъ. Корни обычая кроются въ особенностяхъ древняго общественнаго быта (см. Выкупъ, XII, 35—41), и фактъ существованія его въ ту или иную эпоху можетъ быть установленъ для всѣхъ народовъ, не исключая и славянъ (см. Вѣно, XII, 149). По мѣрѣ того,

какъ другія формы заключенія брака вытѣсняли покупку невѣсты, выкупъ сводился къ символическому обряду. Такъ, въ малорусской свадьбѣ символическій обрядъ выкупа невѣсты играетъ едва ли не первостепенную роль (ст. Охримовича въ «Этнограф. Обзор.», 1891 г., № 4). Въ вост. губернияхъ сохранился и самый обычай уплаты К. подъ именемъ кладки, запроса, настаюла, столовыхъ денегъ, понебѣстныхъ; но деньги эти обыкновенно идутъ на приданое и на свадьбу. Первоначально К. обращался въ исключительную пользу родителей или родственниковъ невѣсты, затѣмъ онъ сталъ дѣлиться между ними и самой невѣстой и, наконецъ, поступать въ полную собственность послѣдней. У различныхъ русскихъ инородцевъ существуютъ всѣ эти три формы. Такъ, у бурятъ К. поступаетъ всецѣло въ пользу родителей невѣсты. У бакирѣ часть К. принадлежитъ невѣстѣ, которая можетъ вытребовать его судомъ, но обыкновенно принято оставлять его отцу. У казанскихъ татаръ К. всецѣло обращается на приданое невѣстѣ; тоже у ахалцихскихъ армянъ, у которыхъ К. называется хаасенъ. Обычай продажи невѣсты распространенъ среди горскихъ племенъ Кавказа, гдѣ плата за невѣсту называется у черкесовъ К., у осетинъ—ирадъ, у ингульцевъ—мел-че, у аварскихъ горцевъ—магоръ, у татаръ—кебинъ. Вопросъ о размѣрахъ К. имѣетъ здѣсь большое значеніе, такъ какъ при чрезмѣрной высотѣ его многие вынуждены прибѣгать къ тайному и насильственному увозу женщинъ, а это, при господствѣ обычая кровавой мести, частью вчетъ за собою кровавыя столкновенія между цѣлыми родами. Поэтому общественныя власти стремятся установить максимальный размѣръ К.: въ 1866 г. въ сѣв. Осетіи установлена норма К. въ 200 р.; въ 1879 г. ингуши назначили максимальную норму К. за 105 р. Въ Осетіи таугарцы платятъ родителямъ невѣсты только 100 р., а другіе 100 р. родители, согласно постановленію шариата, записываютъ въ пользу невѣсты въ наихъ (брачный контрактъ), чтобы, въ случаѣ развода, она могла получить эти деньги въ свою полную собственность. Другіе осетинъ-мусульмане записываютъ въ наихъ только 50 р.; у осетинъ же христіанъ родители до сихъ поръ берутъ весь выкупъ въ свою пользу. У дагестанскихъ горцевъ, лезгинъ, салатавцевъ, андійцевъ, койсубульцевъ, дидойцевъ и др. К. или совершенно налъ, будучи замѣненъ кебинъ-хаккомъ, т. е. брачнымъ договоромъ, которымъ женихъ обезпечиваетъ невѣсту на случай своей смерти или развода, или же дѣлеть до минимальной цифры (20 фнт. пшеницы, 1 р. денегъ и т. п.), при которой актъ платежа К. имѣетъ уже скорѣе характеръ символическаго обряда.—См. Маллиниъ, «О свадебныхъ платежахъ у кавказскихъ горцевъ» («Этнограф. Обзор.», 1890 г., № 3).

Каль. Алексѣй Фѣдоровичъ — прив.-доц. спб. унив. (исторія музыки), род. въ 1878 г. Окончивъ петербургскій унив. по филологическому факультету, занимался исторіей музыки у Гуго Римана и Кречмара въ Лейпцигѣ и напечат. дисс. «Die Philosophie der Musik nach Aristoteles». Специально занимался Р. Шуманомъ, о которомъ напечаталъ нѣсколько статей. Сотрудничалъ въ «Русск. музык. газетѣ» и въ «Театрѣ и искусствѣ».

Кальбаумъ (Kahlbaum), Карлъ-Людвигъ—нѣмецкій врачъ-психіатръ (1828—99). Съ 1867 г. состоялъ директоромъ образцовой частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ Гёрлицѣ (въ Силезіи) и участвовалъ въ научной разработкѣ психіатріи. Въ 1860-хъ годахъ обратилъ на себя внима-

не описаніе психическаго разстройства, получившаго названіе «кататонія». Впослѣдствіи выяснилось, что оригинальные воззрѣнія его не могли удержаться въ наукѣ.

Кальбе (Kalbe an der Saale)—гор. въ прусской провинціи Саксоніи въ Магдебургскомъ округѣ, 12 088 жит. Добыча бурого угля. Огородничество.

Кальбекъ (Kalbeck), Максъ—музыкальный критикъ вѣнскихъ газетъ (род. въ 1850 г.). Отд. издалъ этюды о музыкальныхъ драмахъ Вагнера: «Nibelungen» (1876), «Parsifal» (1882) и сборникъ своихъ статей: «Gereintes und ungereintes» (1885), «Wiener Opernabende» (1885), «Opernabende» (2 тт., 1898), «Humoresken und Phantasien» (1896), биографическіе этюды: «Joh. Chr. Günther» (1879) и «Biographie Dan. Spitzers» (1894). Перевелъ на нѣмецкій яз. рядъ оперныхъ либретто и самъ написалъ нѣсколько либретто для Г. Штрауса, А. ф. Филлуа, Геншеля и Э. Польдини.

Кальвадосъ (Calvados)—департаментъ во Франціи, часть прежней Нормандіи. 5521 кв. км., 396 318 жит. Между устьями Орны и Виры града въ 26 км. длины, названная въ память погибшаго здѣсь корабля изъ армады Филиппа II, скалами К. Почва большею частью плодородна, хорошо орошена; рр. Тукъ, Дивь, Орна, Селль въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходны; Дрома и Ора на нѣкоторомъ протяженіи текутъ подъ землей. Вдоль берега, гдѣ купанья Трувилль, Кабуръ и др.,—безплодная полоса. Лѣсовъ мало; обширныя пастбища, искусственные луга, хлѣбопашество. Богатство страны—въ скотоводствѣ (коровы, овцы, лошади, свиньи). Между Орной и Вирой такъ называемый Божажъ, покрытый гранитными скалами. Климатъ здоровый, много дождей. Каменноугольные копъ, желѣзодѣлательные заводы; кораблестроеніе, рыболовство; выдѣлка тканей, кружевъ и бумаги. Много минеральныхъ источниковъ. Волѣе десятка гаваней. Главный городъ Канъ.

Кальваріетткн (Calvaria—Голгова)—конгрегация бенедиктинокъ, утвержденная въ 1621 г. Распространенный лишь въ предѣлахъ Франціи, орденъ до революціи считалъ около 20 общинъ, потомъ исчезъ, но снова возродился, и въ 1900 г. имѣлъ семь общинъ во Франціи и одну въ Палестинѣ.

Кальварія (прежде Горды), м-ко Тельшевскаго у., Ковенской губ., при р. Юрданѣ. Основано въ 1642 г.; въ XVIII ст. здѣсь существовала доминиканская духовная школа. Жител. 560 (1911 г.).

Кальваріи—у. гор. Сувалкской губ., при р. Шешупѣ (притокъ Нѣмана). Жителей 11 558 (евр. вѣровъ 6598). Церкви: правосл., единовѣрч., катол. (осн. въ 1715 г.), евангел.; еврейская синагога и 5 молитв. домовъ. Больница, 2 аптеки, богадѣльня. 4 учебн. заведенія, въ томъ числѣ 1 двухклассное город. и 1—еврейское. Земледѣліе, огородничество, добыча торфа изъ огромныхъ болотъ въ окрестностяхъ. 6 ярмарокъ (скотъ и одежда). Въ 1911 г. доходъ—11,8 тыс. руб., расходъ—10,3 тыс. руб. —К. уѣздъ—съ В. прилегаетъ къ Виленской губ. Вост. и зап. части у. имѣютъ поверхность холмистую, средняя часть представляетъ низменность, имѣющую много болотъ и озеръ. Рѣки уѣзда принадлежатъ бассейну Нѣмана: Пермайка, Шешуна и др. Вост. часть уѣзда лѣсная. Почва глинистая, каменистая, съ трудомъ поддающаяся обработкѣ. Уѣздъ пересѣкается вѣтвь Сиб.-Варшавской жел. дор. Ораны—Сувалки. 1195,4 кв. в. (124 322 дес.); въ 1911 г. было 87 556 жит.; литовцы—66 987 чел. (76%), евр. —9121, поляки—8286, вѣмцы—2415, русскіе—663; католиковъ—75 297 (85%). Пахотной земли—76 800 дес. (64%), луговъ и пастбищъ—23 410 дес., лѣсовъ—16 185 дес.

Новый Энциклопедическій Словарь, т. XX.

и неудобной земли—7458 дес. Главная масса лѣсовъ принадлежить казнѣ—9310 дес. и маіоратамъ—5250 дес.; у крестьянъ—52 дес., у частныхъ владѣльцевъ—1524 дес. Въ 1911 г. въ уѣздѣ было промышленныхъ заведеній 95, съ производствомъ 755 тыс. руб., въ томъ числѣ: 5 винокуренныхъ, 1 лѣсопильня, 1 землед. орудій, 3 завода по очисткѣ щетины, 2 маслобойни, 1 табачная фабрика и др. Обиліе болотъ, очень развиты добываніе торфа и выдѣлка изъ него кирпичей (добыто 1107 тыс. шт.). Лошадей—12 202, рогатаго скота—13 650, овецъ—22 387 и 884 тонкорунныхъ, свиней—9738. 3 аптеки, 6 книжныхъ магазиновъ и библиотекъ, 2 врача. Уѣздъ дѣлится на 15 гмннъ, 1 гор. (уѣздный) и 3 посада (Людвиново, Олита и Симно). 17 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно 2-хклассное.

Кальверъ (Calwer)—нѣмецкій естествоиспытатель (ум. въ 1873 г.), сначала служилъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ въ Юртембергѣ, затѣмъ изучалъ въ Гиссенѣ естественныя науки. Извѣстенъ преимущественно своимъ руководствомъ для изученія жуковъ («Käferbuch», Штуттгартъ, 1858, 6-е изд., Шауфуса, 1910—1913), которое издано на русскомъ языкѣ. Напечаталъ еще «Die Thierwelt Deutschlands und der Schweiz» (Штуттгартъ, 1854—55).

Кальверъ (Calwer), Рихардъ—нѣмецкій экономистъ и статистикъ, род. въ 1868 г. Въ 1891—95 гг. К. редактировалъ нѣкоторые социал-демократическія изданія. Въ 1898—1903 гг. былъ членомъ рейхстага и виднымъ дѣятелемъ социал-демократической фракціи (ревизионистъ). Въ 1908 г. К. выступилъ изъ социалдемократической партіи. Въ экономической литературѣ К. извѣстенъ своими статистическими обзорами промышленности и торговли, выпускаемыми имъ періодически: «Wirtschaftliche Korrespondenz» (съ 1907 г.), «Wirtschaftliche Monatsberichte» (съ 1907 г.), «Die Konjunktur» (съ 1908 г.), «Handel und Wandel» позднѣе подъ заглавіемъ «Das Wirtschaftsjahr» и «Jahrbuch der Weltwirtschaft» (ежегодно съ 1901 г.). Отдѣльныя монографіи: «Arbeitsmarkt und Arbeitsnachweis», «Die Meistbegünstigung der Vereinigt. Staaten v. Nordamerika» (Лпц., 1902), «Einführung in die Weltwirtschaft» (1906), «Kartelle und Trusts» (1906), «Der Handel» (1907), «Wirtschaftslehre» (1913), «Wirtschaftspolitik» (1913).

Кальвизиусъ (Sethus Kalbitz, Calvisius), Сетусъ, собственно Сеть Кальвизъ—нѣмецкій ученый, музыкальный теоретикъ и композиторъ (1556—1615). Сынъ иоденщика, уличнымъ пѣніемъ собралъ средства для своего образованія. Въ 1581 г. капельмейстеръ Paulinerkirche въ Лейпцигѣ, въ 1582 г. канторъ въ Шульфорта, съ 1594 г. до смерти канторъ школы св. Оомы въ Лейпцигѣ. Обладая значительнымъ теоретическимъ образованіемъ, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ дѣлѣ преобразования ученія о контрапунктѣ въ ученіи о гармоніи. Его теоретическіе трактаты: «Melopocia seu melodiae condendaeratio» (1582), «Compendium musicae practicae pro incipientibus» (1594, 3-о изд., п. 3, «Musicae artis praecipita nova et facillima»), «Exertationes musicae duae» (1600), «Exercitatio musicae tertia» (1611). Какъ композиторъ издалъ: «Auserlesene teutsche Lieder» (1603), «Bicimiorum libri duo» (1612), «Der 150. Psalm» для 12 голосовъ, сборникъ «Harmonia cantionum ecclesiasticarum» etc. (1597) и четырехголосную обработку мелодій къ псалмамъ Лорн. Бекера.—См. К. Bendorff, «S. C. als Musiktheoretiker» («Vierteljahrsschr. f. Musik-Wissenschaft», 1894)

Кальвинизмъ — см. Протестантизмъ, а также Гугеноты, Пресвитериане и Реформатская церковь.

Кальвинъ (Calvin; *по-лат.* Calvinus или Cauvin), Жанъ—третій изъ крупныхъ религиозныхъ реформаторовъ XVI в. и представитель романской реформации. К. род. въ 1509 г. въ Нойонѣ (въ Пикардїи), въ зажиточной семьѣ епископскаго секретаря. 14 лѣтъ, уже усѣвъ обратить вниманіе на свои способности, онъ былъ отправленъ въ Буржъ, гдѣ опредѣлился его характеръ, за который товарищи прозвали его Accusativus. Отецъ К. хотѣлъ, чтобы сынъ сдѣлался юристомъ, и сначала К. учился около двухъ лѣтъ праву въ Парижѣ и Орлеанѣ, что отразилось на точности, ясности и логичности его мышленія. Но К. влекли къ себѣ больше гуманистическія занятія въ духѣ Эразма. Въ 1532 г. онъ издалъ филологическій комментарий на трактатъ Сенеки «De clementia». Скоро, однако, на него стало вліять религиозное движеніе, возбуждаемое Лютеромъ, и въ 1534 г. онъ былъ несомнѣннымъ протестантомъ. Въ это время во Франціи уже преслѣдовали отщепенцевъ отъ католицизма, и К. въ числѣ другихъ французскихъ протестантовъ покинулъ родину. Сначала онъ жилъ въ Страсбургѣ, гдѣ сблизился съ Буцеромъ, потомъ въ Базелѣ, гдѣ въ 1536 г. издалъ свое «Наставленіе въ христіанской вѣрѣ» (Institutio religionis christianae), потомъ имъ неоднократно передѣлывавшееся и переиздававшееся (до 1559 г.). Цѣлью К. было систематизировать протестантскія идеи, находившіяся до того времени въ довольно хаотическомъ состояніи. Особенно развилъ здѣсь К. ученіе о предопредѣленіи, о свободной волѣ человека и о его собственныхъ заслугахъ въ дѣлѣ спасенія. Богъ однихъ предопредѣляетъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному мученію, и человекъ никакими усиліями не можетъ отклонить того, что ему предопредѣлено. Однако, по К., человекъ долженъ вести себя такъ, чтобы быть достойнымъ вѣчнаго блаженства на тотъ конецъ, если онъ къ послѣднему предопредѣленъ. Свою волю Богъ разъ навсегда открылъ въ св. Писаніи, вслѣдствіе чего не имѣютъ никакого значенія ни преданіе, на которомъ основывался католицизмъ, ни внутреннее откровеніе мистическаго сектанства. Церковью К. считалъ всякое соединеніе людей, въ которомъ проповѣдуется слово Божіе и совершаются таинства крещенія и причащенія; каждый долженъ принадлежать къ церкви, хотя истинную, невидимую церковь составляютъ только «избранные» (предопредѣленные къ блаженству) и въ таинствѣ причащенія только имъ и сообщается благодать Божія. Духовную власть К. ставилъ очень высоко, такъ что, въ общемъ, въ своемъ ученіи о церкви онъ особенно близко подходитъ къ теократическому идеалу средневѣковаго католицизма. «Наставленіе» К. очень быстро прославилъ имя К. Въ томъ же 1536 г. онъ попалъ въ Женеву, гдѣ затѣмъ и остался по настоянію другого романскаго реформатора Фареля, желавшаго упорядочить начавшееся здѣсь реформационное движеніе. Сначала К. читалъ въ этомъ городѣ богословскія лекціи, но уже въ 1537 г. сыгралъ крупную роль въ разработкѣ новаго церковнаго устройства (Articles de 1537), основаннаго на принципахъ чистоты вѣры и строгой нравственной дисциплины подъ надзоромъ общины въ лицѣ проповѣдниковъ и старѣйшинъ и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Городскія власти приняли это устройство, но оно встрѣтило оппозицію въ части гражданъ. Произошли волненія, и въ апрѣлѣ 1538 г. К. былъ даже изгнанъ изъ

Женева. Осенью того же года онъ сдѣлался постояннымъ общины французскихъ протестантовъ въ Страсбургѣ и началъ затѣмъ принимать участіе въ переговорахъ между представителями различныхъ оттѣнковъ нѣмецкаго протестантизма. Въ Германіи К. провѣлъ около трехъ лѣтъ и въ это время научился смотрѣть на реформацию какъ на движеніе не мѣстнаго, а общеевропейскаго значенія. Между тѣмъ, въ Женевѣ въ 1540 г. побѣдили сторонники К. и стали звать его вернуться. Съ сент. 1541 г. до самой смерти К. жилъ въ Женевѣ, гдѣ была принята магистратомъ его церковная организція. Послѣдняя устанавливала въ общинѣ 1) министровъ или пасторовъ, 2) докторовъ для вѣрученія, 3) старѣйшинъ (anciens) для надзора за нравственностью и 4) диаконовъ для благотворительности. 12 старѣйшинъ и 8 пасторовъ составляли консисторію, которая слѣдила за поведеніемъ гражданъ и могла отлучить отъ церкви за порочное поведеніе. Тогда же были установлены формы культа—безъ церемоній, украшеній, праздниковъ (кроме воскреснаго дня). Отношеніе государства и церкви опредѣлялось полною ихъ раздѣльностью, и въ этомъ заключается особенность кальвинизма, гдѣ бы послѣдній ни утверждался. Въ самостоятельной церковной общинѣ власть ея должностныхъ лицъ надъ народомъ была весьма обширна. Самъ К. занялъ въ женевской республикѣ очень вліятельное положеніе совѣтника и сотрудника правительства какъ во внутреннихъ, такъ и во вѣнскихъ дѣлахъ. Биографы К. справедливо сравниваютъ это положеніе съ диктатурой, и К. часто даже называютъ «женевскимъ папой». Подъ его вліяніемъ въ Женевѣ были запрещены всякія увеселенія, и на разнаго рода проступки противъ полиціи нравовъ налагались тягчайшія наказанія. Между прочимъ, была сдѣлана попытка закрыть рестораны и замѣнить ихъ благочестивыми собраниями. Такъ какъ въ началѣ же сороковыхъ годовъ Женева сдѣлалась убѣжищемъ для цѣлыхъ тысячъ преслѣдуемыхъ за вѣру бѣглецовъ изъ Франціи, Нидерландовъ, Англіи и Италіи, то въ жизни города стали принимать участіе многочисленные иностранцы къ великому неудовольствію мѣстныхъ гражданъ К. и руководимые имъ пасторы стали на сторону пришельцевъ, которые сами поддерживали ригористическій пылъ К., и это создало въ городѣ оппозицію противъ реформатора, тѣмъ болѣе, что монастырскій режимъ, имъ введенный, многимъ сдѣлался не втерпѣжъ. Городскія власти сами подвергались взысканіямъ за участіе въ запрещенныхъ увеселеніяхъ. Въ 1547 г. въ Женевѣ образовалась партія «перрицистовъ», которая начала стремиться къ ограниченію личнаго вліянія К. и къ подчиненію консисторіи и «почтенной коллегіи» пасторовъ магистрату по цвинглианскому образцу. Эту партію въострѣвѣнны называли либертинами, но на самомъ дѣлѣ въ ней не было ничего радикальнаго и анархическаго, характеризующаго анабаптизмъ и другія секты рационалистическаго направленія, хотя дѣло не обошлось безъ эксцессовъ въ родѣ оскорбленія пасторовъ на улицахъ, панаденія на иностранцевъ, демонстративнаго ослушанія заведеннымъ порядкамъ. Это враждебное К. движеніе поддерживалось цвинглианцами изъ другихъ частей Швейцаріи, и въ 1549 г. «жюрихское соглашеніе» даже положило начало объединенію между обѣими церквами. Нетерпимый К. сталъ терять подъ ногами почву и пользовался поддержкою только Лозанны и Невшателя, гдѣ дѣйствовали его приверженцы Вире и Фарель. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ К. при-

шлось выдержать тяжелые богословские споры, а въ 1553 г. положеніе его сдѣлалось особенно критическимъ. Въ правительственныхъ совѣтахъ Женева преобладаніе перешло къ перринистамъ, и въ городъ прѣбѣдалъ самый неприятный К. его богословскій противникъ Серветъ. Съ этимъ виднымъ антитринитаріемъ К. уже раньше переписывался и полемизировалъ, и послѣ выхода въ свѣтъ книги Сервета «Christianismi Restitutio» донесъ на него католическимъ властямъ. Сервету пришлось спастись отъ инквизиціи бѣгствомъ, но въ Женевѣ онъ былъ арестованъ по настоянію К., который потомъ добился казни этого опаснаго еретика послѣ ряда богословскихъ съ нимъ преній. Среди протестантовъ многие были возмущены сожженіемъ Сервета, но К. взялъ подъ свою защиту преслѣдованіе еретиковъ (*Defensio orthodoxae fidei contra errores Serveti*, 1554). К., повидимому, очень боялся, какъ бы Серветъ не сталъ во главѣ его враговъ. Чтобы создать К. прочную опору, сторонники его стали принимать въ число гражданъ массу французскихъ эмигрантовъ, но это вызвало со стороны перринистовъ насильственную попытку (1555), за которую одни заплатили жизнью, другіе бѣгствомъ изъ Женевы. Послѣ этого К. уже не испытывалъ оппозиціи противъ своей системы. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ, благодаря К., Женева сдѣлалась своего рода «протестантскимъ Римомъ». Здѣсь печатались Библия и протестантскія книги для всей Франціи, и была основана академія, которая стала привлекать слушателей изъ разныхъ странъ. Отсюда же выходили миссіонеры, распространявшіе кальвинизмъ среди народовъ Европы. К., самъ принявъ женевое гражданство только въ 1559 г., въ послѣдніе годы своей жизни особенно интересовался не мѣстными, а общеевропейскими религиозными отношеніями. Вліяніе его во Франціи, гдѣ къ этому времени образовалась сильная политическая партія, было громаднымъ, хотя многие вожди французскихъ протестантовъ были противниками умѣренности К. въ политическихъ вопросахъ. Женевскій реформаторъ высказывался противъ мятежа и рекомендовалъ легальный образъ дѣйствій, особенно полагаясь на генеральные штаты, а между тѣмъ во Франціи готовились бурныя событія, и дѣло реформы вступало на революціонный путь. Вообще политическая теорія К. не допускала насильственнаго образа дѣйствій, хотя, съ другой стороны, онъ былъ противникомъ абсолютизма, предпочитая аристократическую республику. Въ эти же годы К. много дѣйствовалъ въ пользу распространенія своего ученія и въ Англии, Шотландіи, Нидерландахъ, Польшѣ, вездѣ ища союзниковъ и послѣдователей. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ отзывался и на важнѣйшія событія эпохи (аугсбургскаго интерима, тридентскаго собора и т. п.). К. но отличался крѣпкимъ здоровьемъ и умеръ пятьдесятіи съ небольшимъ лѣтъ (1564). Въ бракѣ съ вдовой одного анабаптиста онъ находился 9 лѣтъ (1540—49), но дѣти ихъ умирали въ младенчествѣ.—Первое собраніе сочиненій К. вышло въ свѣтъ въ 1617 г., но важно новѣйшее (въ *Corpus reformatorum*, начиная съ 29 тома). Первымъ виднымъ биографомъ К. былъ Безъ. Изъ новыхъ сочиненій о К. особенно важны неопочтенный трудъ *Kampshulte* («*Joh. Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf*», 1889) и *P. Виннера*, «*Церковь и государство въ Женевѣ XVI в., въ эпоху кальвинизма*» (1894). См. также новѣйшіе труды: *Choisy*, «*La théocratie à Genève au temps de C.*» (1837); *W. Walker*, «*John C.*» (1906); *Doumergue*, «*C.*» (1900—1908); *Bos-*

sert, «*C.*» (1907); *Aug. Lang*, «*Zwingli und K.*» (1913); *E. Trütsch*, «*Die Sociallehren d. christl. Kirchen*» (1912). *H. K.*

Кальво (Calvo), Карлосъ—дипломатъ и извѣстный писатель по международному праву (1822—1906). Родомъ аргентинецъ, К. почти всю жизнь провелъ въ родинѣ, сначала консуломъ въ Монтевидео, а съ 1860 г.—дипломатическимъ представителемъ при различныхъ европейскихъ дворахъ, въ томъ числѣ при русскомъ (1889 г.); участвовалъ во многихъ конгрессахъ и былъ однимъ изъ основателей Института международного права. Труды К. основаны на договорахъ, дипломатической и судебной практикѣ, законахъ отдельныхъ странъ. Взгляды К. вообще гуманны и прогрессивны, но общей руководящей мысли у него нѣтъ: каждый институтъ разсматривается самъ по себѣ, безъ связи съ другими, что нерѣдко приводитъ къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Эта неустойчивость еще болѣе усиливается желаніемъ примирить требованія теоріи съ практикою. Въ работы К. введено множество данныхъ изъ международно-правовой жизни южно-американскихъ государствъ. Ей посвящено изданное имъ собраніе договоровъ латинской Америки въ 11 тт. (II, 1862—69). Наиболее извѣстныя работы К.: «*El Derecho Internacional teorico y pratico de Europa y America*» (2 тт., II, 1868), впоследствии переработанное и нѣсколько разъ изданное на франц. яз.: «*Le droit International théorique et pratique*» (5-е изд., II, 1887—89, съ «*Supplément*», II, 1896); «*Manuel du droit international public et privé*» (3-е изд. 1892; сокращенное изданіе той же работы для студентовъ); «*Dictionnaire de droit international public et privé*» (2 тт., II и B., 1885); «*Dictionnaire manuel de diplomatie et de dr. int. public et privé*» (II и B., 1885); «*Une page du droit intern. ou l'Amérique du Sud devant la Science du droit des gens moderne*» (II, 1864); «*Examen des trois regles du traité du Washington*» (II, 1874). К. принадлежатъ еще «*Annales de la Révolution de l'Amérique latine*» (II, 1864—75); «*Etude sur l'émigration et la Colonisation*» (II, 1884).—Ср. «*Annuaire de l'Institut de Droit International*», т. IV, стр. 16, т. XII, стр. 303, и т. XXI (1906), стр. 486—491. *В. Г.*

Кальвъ (С. Licinius Maer Calvus), Га й-Л и ц и н і и й—замѣчательный ораторъ и поэтъ древняго Рима, сынъ аналгиста Г. Лицинія Маюра, род. въ 82 г. и умеръ не позже 47 г. до Р. Хр. Какъ ораторъ, онъ былъ представителемъ ново-аттическаго направленія, которое, слѣдуя афинскимъ ораторамъ до-исократовскаго времени, противопоставляло трезвость и строгость рѣчи цинероновскому краснорѣчію, щеголявшему полнотой и округленностью періодовъ, развѣтвистостью рѣчи или особымъ ораторскимъ ритмомъ (*numerus*). Цинеронъ, который велъ съ К. теоретическую переписку по вопросамъ краснорѣчія, несмотря на извѣстный антагонизмъ къ своему сопернику, долженъ былъ признать за К. выработанность и строгое изящество рѣчи («*Virtus*», 81 сл.). Весьма высоко цѣнили краснорѣчію К. Квинтиліанъ и Тацитъ. Послѣдній («*Dial.*», 21) упоминаетъ о 21 рѣчи К., по мы имѣемъ свѣдѣнія только о 10, отъ которыхъ сохранились кое-какія отрывки. Наибольшею славою пользовались три рѣчи К. противъ агента Цезаря, Ватинія. На поэтическомъ поприщѣ К. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Катулломъ. Эпиграммы и ямбы К. отличались особою чуждостью, какъ можно судить по сохранившимся 1½ стихамъ противъ Юлія Цезаря и по двуступицію на Помпея. Кромѣ того, онъ писалъ любовныя элегіи, надгробную пѣснь на

смерть жены Квинтилиі, эпиграммой, эпосъ, Іо и др. Отъ этихъ стихотвореній не дошло почти ничего. Сохранилось извѣстіе, что *Calvi orationes et roemata* были въ библиотекѣ Ивана IV Грознаго. См. Бѣлокуровъ, «О библиотекѣ московскихъ государей въ XVI стол.», стр. 268. Лучшее изданіе принадлежитъ Т. Plessis, гдѣ собраны и всѣ свидетельства древнихъ о К. (П., 1896).

Кальгунъ (С. Calhoun), Д ж о в ъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей юга Соед. Штатовъ Сѣв. Америки (1782—1850). Родной его была Южная Каролина; адвокатъ по профессіи, дѣятельный членъ демократической партіи (до 1820 г. называвшейся республиканской), въ 1807—11 гг. членъ законодательнаго собранія своего штата, въ 1811—17 гг. представитель Южн. Каролины въ конгрессѣ; былъ рѣшительнымъ сторонникомъ войны съ Англійей въ 1812—14 гг. Въ президентство Монро въ 1817—25 гг. былъ военнымъ министромъ. Въ 1825—29 гг. при президентѣ Д. К. Адамсѣ былъ вице-президентомъ Союза и избранъ на тотъ же постъ на 4-лѣтіе 1829—33 (при президентѣ Джексопѣ). Онъ рѣзко разошелся уже съ Адамсомъ, не пожелавшимъ наложить вето на протекціонный тарифъ 1828 г., и съ самаго начала вступилъ въ острый конфликтъ съ Джексономъ, обнаружившимъ намѣреніе проводить этотъ тарифъ въ жизнь. Поэтому К. въ 1832 г. сложилъ съ себя полномочія вице-президента, явился душою движенія противъ тарифа, начавшагося въ Южн. Каролинѣ. Онъ обосновалъ при этомъ теорію абсолютнаго и самодовлѣющаго государственнаго суверенитета и считалъ штаты сѣвероамериканской федераціи самостоятельными государствами, сохранявшими всѣ свои права, несмотря на свое участіе въ униі. К. отстаивалъ верховенство законодательной власти, которая ничѣмъ не должна ограничиваться; отрицалъ какія бы то ни было естественныя или прирожденныя права гражданина, равно и «Общественный договоръ» Руссо; благодаря этому онъ былъ противникомъ школы естественнаго права (Гроція, Шуффендорфа и др.), отрицая всеобщее равенство и право на всеобщую свободу, онъ утверждалъ, что люди не рождаются свободными, а свобода является лишь результатомъ извѣснаго соціального развитія общества. Изъ этой конструкціи понятія свободы К. выводилъ свое обоснованіе рабства и права собственности южанъ на рабовъ-негровъ; никакая внѣшняя власть не могла принудить государство отказаться отъ гарантіи правъ собственности (этимъ имѣлись въ виду именно притязанія сѣв. штатовъ на принужденіе южанъ къ освобожденію негровъ); согласно этой теоріи, униі не имѣла права принуждать южн. штаты къ отмѣнѣ рабства. Изъ такой конструкціи вытекали два важныхъ слѣдствія, такъ назыв. теоріи сецессіи и нуллификаціи; согласно первой, штаты имѣли право выйти изъ униі (сецессія), разъ прочіе штаты или политика и законодательство униі будутъ его принуждать къ чему-либо противъ его воли; согласно второй, всякій штатъ униі могъ оспаривать конституціонность союзныхъ законовъ и отмѣнять таковые въ случаѣ признанія ихъ неконституціонными (нуллификація законовъ). Наиболѣе ярко теоріи К. проявились, когда разразилась междуособная война юга съ сѣверомъ изъ-за освобожденія негровъ; южные штаты, не желая подчиниться сѣвернымъ, предъявили требованіе сецессіи, основываясь на принципахъ, выработанныхъ К.; побѣда сѣв. штатовъ, однако, подчинила южн. штаты союзу и положила конецъ попыткамъ отдѣльныхъ штатовъ выйти изъ униі.

Правительство, по теоріи К., было отвѣтственно передъ народомъ за сохраненіе и охраненіе правъ гражданъ; послѣдніе же осуществляли свои права контроля посредствомъ избирательнаго права. К., впрочемъ, отрицалъ право большинства притѣснять меньшинство; онъ ярко рисуетъ намъ картину того вреда, который можетъ происходить отъ «тираніи большинства», но надежныхъ средствъ борьбы съ этимъ зломъ онъ не сумѣлъ найти. Жизнь безжалостно разрушила всѣ его теоріи, которымъ не суждено было имѣть продолжительнаго политическаго вліянія; въ 1864 г. онъ былъ побѣжденъ окончательно. К. оставилъ послѣ себя многочисленные труды, часть коихъ была издана уже въ 1853 г. («Works of C.», edited by Cralle); остальная часть была напечатана въ 1899 г. («Correspondence of C.», edited by Jameson; «A Disquisition on Government»). Какъ человекъ высокаго душевнаго благородства, К. пользовался совершенно исключительнымъ уваженіемъ даже политическихъ враговъ.—См. Н. von Holst, «С.» (въ «American Statesmen», Бостонъ, 1882); G. Pinckney, «Life of J. C.» (Чарльстоунъ, 1903); G. Hunt, «J. C.» (Филадельфія, 1908); Elliot, «Die Staatslehre J. Calhouns» (Лпц., 1902); Фортунатовъ, «Исторія политич. ученій въ Соед. Штатахъ» (М., 1879).

Кальдани (Caldani), Леопольдо—итальянскій анатомъ (1725—1813), съ 1755 г. проф. медицины въ Болоннѣ, затѣмъ въ Венеціи и Падуѣ. К. приобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями надъ раздражительностью. Главныя работы его «Icones anatomicae» (Венеція, 1801—14, новое изданіе въ 1823 г.) и «Explicatio iconum anatomiarum» (Венеція, 1802—14).

Кальдара—см. Караваджо.

Кальдара (Caldara), Антонио—плодовитый и очень дѣятельный въ свое время композиторъ (1670—1736). Послѣ многолѣтней музыкальной дѣятельности въ Болоннѣ и Мантуѣ приглашенъ былъ въ Вѣну въ качествѣ придворнаго композитора, а въ 1716 г. сталъ вторымъ капельмейстеромъ императорской капеллы. Написалъ не менѣе 66 оперъ и серенадъ и 29 ораторій и, сверхъ того, много церковныхъ и камерныхъ сочиненій.

Кальдаесъ (Caldas)—название источниковъ и курортовъ въ Испаніи, Португаліи и Южн. Америкѣ. Таковы К. де-Эстрахъ, К. де-Момбуи, К. де-Моншигъ и др.

Кальдаесъ-Барбоса (Caldas Barbosa), Домингосъ—бразилскій поэтъ (1740—1800). Сынъ негрятки, сначала поступилъ въ военную службу, затѣмъ сдѣлался священникомъ. Въ высшемъ лисабонскомъ обществѣ К.-Барбоса пользовался большимъ успѣхомъ какъ поэтъ-импровизаторъ. Пѣсни его напечатаны подъ заглавіемъ «A Viola de Sereno». Основное настроеніе лиры К.-Барбосы—меланхолическое.

Кальдера—такъ называется всякая большая котлообразная долина, расположенная внутри приплюснннаго конуса вулкана и открывающаяся наружу ущельемъ (напр., на вулканѣ о-ва Пальмы).

Кальдераріи—тайное реакціонное сообщество въ королевствѣ Неаполитанскомъ въ началѣ XIX в., основанное въ противобѣсъ карбонаріямъ въ эпоху Іосифа Бонапарта и Мюрата и стремившееся къ восстановленію Бурбоновъ. Оно состояло изъ подонковъ населенія, въ значительной части преступниковъ, и дѣйствовало тайными убійствами, грабежами, погромами и т. д. Названіе происходитъ отъ слова *caldaja*, мѣдный котелъ, и смыслъ его тотъ, что К. должны уничтожать карбонаріевъ

(угольщикова), какъ подъ котломъ уничтожаются угли. Они дѣйствовали въ союзъ съ другимъ аналогичнымъ обществомъ санфедистовъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ въ 1815 г. тайнымъ главою К. былъ министръ полиціи Каноса, снабжавшій ихъ оружіемъ, гарантировавшій имъ безопасность, устраивавшій погнъ изъ-подъ ареста и направлявшій ихъ противъ политическихъ враговъ. Въ 1816 г. дѣятельность Каносы была разоблачена, и король принужденъ былъ дать ему отставку. Позднѣе К. слился и растворился въ Каморрѣ.

Кальдеронъ (Calderón de la Barca), Педро—знаменитый испанскій поэтъ, род. 17 января 1600 г. въ Мадридѣ. Отецъ его былъ мелкій дворянинъ, мать родомъ фламандка. К. получилъ воспитаніе въ иезуитской школѣ, затѣмъ учился въ саламанкскомъ унив. Успѣхъ на поэтическомъ состязаніи по случаю канонизаціи св. Исидора (1620—1622) укрѣпилъ въ немъ рѣшимость посвятить себя поэзіи. Поступивъ вскорѣ на военную службу, К. участвовалъ въ походахъ 1625—1635 гг., не переставая въ то же время заниматься литературой. Въ 1635 г., послѣ смерти Лопе де-Веги, король поручилъ ему завѣдываніе придворнымъ театромъ въ Виен Ретиро и устройство придворныхъ празднествъ; въ 1637 г. онъ произвелъ его въ рыцари св. Іакова. Въ 1651 г. К. принялъ духовный санъ и съ тѣхъ поръ писалъ почти исключительно пьесы религіознаго содержанія. Въ 1653 г. онъ получилъ мѣсто священника въ Толедо, а въ 1663 г. былъ назначенъ придворнымъ капелланомъ и умеръ въ этой должности въ 1680 г. К. писалъ больше всего для театра. Наравнѣ съ Лопе де-Вегой, онъ величайшій драматическій поэтъ Испаніи. К. мало заботился о своихъ авторскихъ правахъ; повидимому, онъ не протестовалъ противъ присвоенія его пьесъ или изданія чужихъ подъ его именемъ. Благодаря этому, трудно разрѣшить вопросъ о принадлежності ему ряда сомнительныхъ пьесъ. Трудно также установить ихъ хронологію. По сообщенію самого поэта, сдѣланному имъ въ годъ смерти, ему принадлежатъ 73 autos sacramentales и 108 comedias, т.-е. драмъ. Въ это число не входятъ пьесы-сценки религіознаго или шуточного содержанія: loas, saynetes, bailes и т. п., которыхъ К. написалъ болѣе 200. Большинство драмъ и autos дошло до насъ, а почти всѣ мелкія пьески пропали. Самъ К. издалъ при жизни лишь 12 autos, въ 1677 г.; въ изданіи драмъ, предпринятомъ его братомъ (съ 1640 по 1674 гг.) онъ не принималъ участія. Въ эпоху К. испанская драма начала клониться къ упадку. Подъ его перомъ она въ послѣдній разъ пышно и своеобразно расцвѣла. К. сохраняетъ форму и основные приемы театра Лопе де-Веги, но влагаетъ въ нихъ новый духъ: большую глубину и выразительность. Въ творчествѣ К. чувствуется двойственная натура пылаго воина и экзальтированного монаха,—два проявленія героическаго идеала. Мистическій порывъ и необузданная фантазія характеризуютъ его лучшія пьесы. К. любитъ рѣзкіе эффекты, мрачныя картины, сказочные сюжеты, порывистую, страстную рѣчь. Онъ болѣе сознательный поэтъ, чѣмъ Лопе, и лучше его владѣетъ средствами драматической выразительности. Зато онъ не обладаетъ непосредственностью и легкимъ излеществомъ Лопе. Стыль К. блестящій, но иногда страдаетъ отъ вычурности и носитъ слѣды вліянія культизма (см. Гибгора). К. писалъ быстро и поспѣшно. Разныя пьесы его весьма неравногаго достоинства. Однѣ полны вдохновенія и возвышеннаго настроенія; въ другихъ высто этого мы встрѣчаемъ реторику, утомительныя аллегоріи, сухой догматизмъ. По содержанію театръ К.

распадается на слѣдующіе отдѣлы. 1) Историческія пьесы, сюжетъ которыхъ взятъ изъ исторіи, древней или новой, чужой и родной. Въ нихъ К. охотно приноситъ историческую правду въ жертву фантазіи. Лучшая изъ этихъ пьесъ «El Alcalde de Zalamea» («Саламейскій алькальдъ»), полна глубокаго драматизма. 2) Бытовые пьесы («плаща и шаги»), въ которыхъ К. весьма близокъ къ Лопе. Типы и интрига отличаются условной схематичностью. Но изобрѣтательность и точное отраженіе психологій эпохи поспѣшнѣ замѣчательны. Сюда же можно отнести нѣкоторыя пьесы историческаго содержанія, въ центрѣ которыхъ стоитъ проблема чести. Особенно удалось К. изображеніе мести обманутого, или хотя бы подозрѣвающаго обманъ, мужа, напр., въ «El médico de su honra» («Врачъ своей чести») или въ «A secreto agravio venanza» («За тайное оскорбленіе—тайная месть»). 3) Религіозныя пьесы, состоящія преимущественно изъ autos sacramentales и драмъ на библейскіе сюжеты. Въ ихъ число можно включить также пьесы иного содержанія, напр., историческія, проникнутыя религіознымъ настроеніемъ. Таковы «El príncipe constante» («Стойкій принцъ»), въ которомъ повѣствуетъ о плѣненіи маврами и смерти португальскаго инфанта Фернандо (1437—1443). 4) Упомянутыя выше мелкія пьески-представленія. 5) Особо надо выдѣлить, въ силу ихъ значительности, три пьесы изъ 3-ей группы: «La vida es sueño» («Жизнь есть сонъ»), «El mágico prodigioso» («Чудесный чародѣй») и «La devoción de la Cruz» («Поклоненіе Кресту»). Ихъ объединяютъ глубокій символизмъ и мистическая религіозность. Основная мысль первой пьесы—то, что человѣкъ—дикое животное, которое можетъ просвѣтитъ лишь разумъ; послѣдній открываетъ ему, что земная жизнь—иллюзія, заслоняющая вѣчную, божественную истину. Сюжетъ второй пьесы, заимствованный изъ легенды о св. Клипріанѣ, заключаемъ договоръ съ дьяволомъ, близокъ къ сказанію о Фаустѣ. Но, въ отличіе отъ «Фауста» Гете, испанская пьеса проникнута религіознымъ духомъ. «Поклоненіе Кресту»—величайшая католическая драма. Мысль ея—та же, что въ легендѣ о Донъ-Жуанѣ: вѣра и благочестіе могутъ спасти грѣшника даже въ послѣднюю минуту. Горой, послѣ смерти, временно воскресаетъ, чтобы покаяться и спастись. Стихотворенія К., изъ которыхъ многія не дошли до насъ, представляютъ меньшій интересъ. Не сохранилось также его разсужденіе «Apología de la comedia». К. достигъ большой славы при жизни. Затѣмъ его надолго забыли, и лишь романтики (особенно Авг. Шлегель) оцѣнили его вновь должнымъ образомъ.—Первое полное собраніе драмъ К. издалъ Juan de Vera Tassis (Мадридъ, 1685—1694. 9 т.); затѣмъ: Fern. de Apontes (Мадридъ, 1760—1763, 11 т.), J. G. Keil (Лпц., 1827—1830, 4 т.) E. Hartzenbusch (въ «Bibl. de Aut. Esp.», тт. 7, 9, 12 и 14, Мадридъ, 1848—1852; лучшее изданіе) и García Ramon (П., 1882—1883). Отдѣльныя пьесы превосходно издалъ M. Krekel въ «Klassische Bühnendichtungen der Spanier» (Лпц., 1881—1887); autos издалъ Apontes (Мадридъ, 1759—1760, 6 т.) и E. González Pedroso (въ «Bibl. de Aut. Esp.», т. 58); стихотворенія: «Poesías» (Кадиксъ, 1645) и «Poesías inéditas» (Мадридъ, 1881).—См. Н. Вреунъ и П., «С.-Студии» (Мюнхель и Б., 1905); M. Менендесъ у Pelayo, «C. y su teatro» (Мадридъ, 1881); L. Rouanet, «Drames religieux de C.» (П., 1898); E. Günther, «C. und seine Werke» (Фрейбургъ, 1888, 2 т.); A. Lasso de la Vega, «C. Estudios de las obras» (Мадридъ, 1885); Ortiz, «Die Weltanschauung C's» (Берль, 1897); J. Me-

режковскій, статья «К.» въ сборникъ «Вѣчные спутники» (3-е изд., СПб., 1910); Л. Шепелевичъ, статья «К.» въ сборникъ «Историко-литературные этюды», серия I (СПб., 1904). Переводы на русскій языкъ: К. Тимковскаго, «К.» (т. I, СПб., 1843); С. Костырева, «Избранныя драмы К.» (2 вып., М., 1860—1861); «К., драматическія произведенія» (въ «Библ. европ. пис. и мыслит.», изд. В. Чуико, СПб., 1884); «Жизнь есть сонъ», пер. Д. К. Петрова (СПб., 1898); Вальмонта «Сочиненія К.» (2 вып., М., 1902). А. А. Смирновъ.

Кальдеронъ (Calderon), Серафинъ-Эстебанесъ—испанскій писатель (1799—1867). Сначала профессоръ поэзи и риторики, затѣмъ адвокатъ, позже губернаторъ въ Севильѣ. Его стихотворенія: «Poesias del solitario» (1833—1840) имѣли большой успѣхъ, равно какъ и остроумныя очерки андалузскихъ нравовъ («Escenas andaluzas»). Написалъ также большія историческія сочиненія: «De la conquista y perdida de Portugal» и «Expediciones y Aventuras de los Españoles en Africa». Биографію К. написалъ его племянникъ, извѣстный Кановасъ дель-Кастильо: «El solitario y su tiempo» (Мадридъ, 1883).

Кальдеронъ (Calderon), Филиппъ—англійскій живописецъ-жанристъ (1833—1898). Род. въ Пуате. Учился въ парижской Ecole des Beaux Arts подъ руководствомъ Пико. Выступилъ въ 1835 г. съ картиной «By the waters of Babylon» (въ лондонской академіи). Съ тѣхъ поръ, почти ежегодно, выставлялъ тамъ свои работы. Въ 1887 г. приобрѣлъ прочныя симпатіи англійской публики сентиментальной картиной «Нарушенное обѣщаніе». Популярность его еще возросла послѣ появленія его картины «Послѣ битвы». Изъ остальныхъ произведеній извѣстны: «Дочь тюремщика», «Освобожденіе заключенныхъ», «Брачное предложеніе», «Британское посольство въ Парижъ въ вечеръ передъ вароломеевской ночью», «Молодой лордъ Гамлетъ», «Весна, прогоняющая осень» и «Царница турнировъ». Произведенія К., въ которыхъ сочетались французская манера письма съ англійскою сентиментальностью, занимаютъ переходную ступень между исторической и жанровой живописью. Одно время, къ которому относится «Послѣ смерти», К. примыкалъ къ прерафаэлитамъ.

Кальджиръ—рѣка Зайсанскаго у., Семипалатинской обл., вытекаетъ изъ оз. Маркакулъ и падаетъ справа въ Черный Иртышъ. Длина К. около 200 вер. По К. расположено нѣсколько поселковъ переселенцевъ. Въ низовьяхъ К. поливное земледѣліе.

Калъка и калькированіе.—Этимъ словомъ обозначаютъ сниманіе копій съ чертежа или рисунка при помощи прозрачной бумаги или колленора, такъ назыв. «К.», наложенной на подлинникъ. Отдѣльныя волокна обыкновенной бѣлой бумаги прозрачны, когда ихъ рассматриваютъ подъ микроскопомъ, но, по причинѣ ихъ неправильной формы и воздуха, наполняющаго промежутки, бумага пропускаетъ только разсѣянный свѣтъ, отражая назадъ значительную часть падающихъ на нее лучей. Если же сильнѣмъ давленіемъ глазрывать тонкую бумагу, то во многихъ мѣстахъ прозрачныя волокна придутъ въ непосредственное прикосновеніе, ея поверхность станетъ ровнѣе, и она сама станетъ прозрачнѣе. Еще лучше заполнить эти промежутки прозрачнымъ веществомъ, имѣющимъ показателъ преломленія большій, чѣмъ у волоконъ бумаги, состоящей изъ растительной клѣтчатки: тогда свѣтъ будетъ выходить изъ этихъ волоконъ, а не претерпѣвать полное внутреннее

отраженіе, вслѣдствіе чего гораздо меньшая часть лучей отразится назадъ. Поэтому-то капли масла, керосина, бензина, скипидара, воска, стеарина, парафина, даже алкоголя или водки дѣлаютъ на бумагѣ прозрачное пятно, а капли воды лишь едва замѣтно увеличиваютъ ея прозрачность. Грубые рисунки можно калькировать на простой бумагѣ, положивъ на стекло, сильно освѣщенное съ задней стороны: черты рисунка станутъ настолько видны, что ихъ можно будетъ обвести карандашомъ или рейсфедеромъ. Чтобы и болѣе нѣжныя черты стали видны достаточно ясно, бумагу надо пропитать слабымъ спиртомъ, скипидаромъ или керосиномъ. Окончивъ обводить рисунокъ, останется только высушить бумагу, для чего при употребленіи керосина надо ждать дѣля недѣли или класть ее на горячую плитку. Такой способъ мало употребителенъ: профессиональные чертежники берутъ продажную бумажную или колленоровую К. Матеріаль этотъ довольно гигроскопиченъ, растягивается во влажномъ воздухѣ и замѣтно садится даже отъ тепла лампы. Поэтому для большихъ чертежей К. надо натягивать на доску и хорошо прикалывать или приклеивать по краямъ; колленоровая К. натянута въ глиняной сторонкою вверхъ, послѣ чего ее протряпуть порошокомъ мѣла помощью клочка пропускной бумаги или замши, чтобы тушь равномерно къ ней приставала. Съ тою же дѣлю прибавляютъ къ туши немного желчи, ихтиола или мыла. Раскрашиваютъ чертежъ съ изнанки, потому что на матовой поверхности К. краски лучше пристають и при этомъ контуры, сдѣланные густою тушью, не могутъ растекаться. Отъ раскрашиванія К. коробится, и ее надо предварительно сильно натянуть на доскѣ. Поправки на К. дѣлать очень трудно: можно только стирать жесткою резною лощилъ черты и краски, выскабливаніе же даетъ неизгладимые слѣды. Протираніе готовой копіи нефтянымъ саломъ или масломъ дѣлаетъ незамѣтными поправки. Иногда К. служитъ только для перевода рисунка на другую поверхность. Для этого заднюю поверхность К. натираютъ углемъ, кровавикомъ или подкладываютъ листокъ продажной переводной бумаги, покрытой смѣсью краски и сала, и проходятъ по всѣмъ чертамъ очень твердымъ карандашомъ или костяною иглою. Литографы калькируютъ иглою на особыхъ прозрачныхъ желатинныхъ листахъ, затираютъ полученный углубленный рисунокъ автографической тушью и переводятъ его на камень давленіемъ литографскаго станка. Такимъ пріемомъ получается на камнѣ обратный оттискъ. Особый родъ К. представляетъ толстая прозрачная трафаретная бумага: на ней калькируютъ рисунокъ и потомъ вырѣзываютъ его чистки, чтобы пользоваться вырѣзкою для грубого воспроизведенія рисунка посредствомъ ея наложенія и смазыванія густою краскою помощью жесткой кисти.

Калькбреннеръ (Kalkbrenner): 1) Христіанъ—композиторъ и музыкальн. писатель (1753—1806), капельмейстеръ прусской королевы и Генриха въ Рейнсбергѣ, въ концѣ жизни въ Парижѣ, гдѣ занялъ мѣсто репетитора при Большой оперѣ. Написалъ рядъ оперъ, но безъ особаго успѣха, нѣсколько трио, скрипичныхъ сонатъ, вариаций для фортепиано и т. д., и сверхъ того «Kurzer Abriss der Geschichte der Tonkunst» (1792, франц. передѣлка—«Histoire de la musique», 1802), «Theorie der Tonsetzkunst» (1789).—2) Фридрихъ-Вильгельмъ-Михаилъ, сынъ предыдущаго, знаменитый виртуозъ-пианистъ (1788—1849), учился въ Парижѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, у Клементи. По смерти отца вер-

нулся въ Парижъ, гдѣ выступилъ съ большимъ успѣхомъ какъ пианистъ и композиторъ. Въ 1824 г. вошелъ въ компанію съ парижскимъ фортепьяннымъ фабрикантомъ Плейелемъ. К. оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи фортепьянной техники. Его главной цѣлью было развитіе бѣглости и силы однихъ пальцевъ, безъ помощи вѣса самой руки; развитіе современной октавной техники (ударъ кистью) тоже идетъ отъ него. Особое вниманіе К. обращалъ также на лѣвую руку, для которой имъ написано нѣсколько специальныхъ этюдовъ (соната, ор. 42, четверехголосная fuga), и на употребленіе педали. К. писалъ преимущественно для фортепьяно и въ салонномъ жанрѣ (фантазіи, вариации, капризы и т. д.). Кроме того, имъ издана фортепьянная школа (съ 10 отличными этюдами): «Méthode pour apprendre le pianoforte à l'aide du guide-mains» (1830) и учебникъ гармоніи: «Traité d'harmonie du pianiste» (1849).

Калькинь—десятое воплощеніе или аватара индійскаго бога Вишну, имѣющее прозвизтъ около конца послѣдней міровой эпохи. Всѣ нечестивые будутъ истреблены огненнымъ кометоподобнымъ мечомъ Вишну, который явится верхомъ на бѣломъ конѣ для разрушенія всяческаго зла, обновленія мірозданія и восстановленія всеобщей чистоты. На землѣ возвратится справедливость; души всѣхъ оставшихся въ живыхъ къ концу міра пробудятся къ новой жизни и станутъ чисты и ясны какъ кристаллы.

Калькрейтъ (Kalckreuth), Фридрихъ-Адольфъ, графъ—прусскій фельдмаршалъ (1737—1818). Началъ службу во время семилѣтней войны. Участвовалъ въ войнахъ эпохи революціи и Наполеона. Въ кампаніи 1806 г. командовалъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1807 г. прославился защитой Данцига отъ французской арміи. Его сынъ издалъ «Dictées du feldmaréchal Kalckreuth» (П., 1844).

Калькреуцъ (Kalckreuth), Леопольдъ, графъ—нѣм. живописецъ, род. въ 1855 г. К. одинъ изъ наиболѣе видныхъ натуралистовъ, съ особеннымъ успѣхомъ воспроизводитъ жизнь нѣмецкихъ крестьянъ, пишетъ также пейзажи и портреты. Главныя произведенія: «Три возраста» (триптихъ), «Старость» (въ дрезд. галл.).

Калькуляціонная книга—книга, въ которую въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ записываютъ всѣ произведенныя калькуляціи (см.) съ ссылкой на соответственные документы.

Калькуляція—вычисленіе съ цѣлью опредѣленія стоимости единицы товара или издѣлія. Различаютъ К. покупную, продажную и своей цѣны; къ послѣдней относится также и К. фабричная. При покупной К. къ покупной цѣнѣ товара прибавляютъ всѣ расходы по доставкѣ его до мѣста назначенія. При продажной К. изъ валовой выручки исключаются всѣ расходы по продажѣ. При К. своей цѣны къ покупной цѣнѣ товара, кроме расходовъ специальныхъ, прибавляютъ еще долю общихъ расходовъ, падающихъ на данный товаръ. Товарныя К. бываютъ простыя—составляемая на одинъ товаръ, и сложныя—составляемая на нѣсколько товаровъ, купленныхъ или проданныхъ по одной фактурѣ.

Калькутта (Calcutta)—столица британской Индіи и пров. Бенгала, на вост. берегу р. Гугли, рукава Гауга, въ 128 км. отъ моря, противъ г. Говра, съ которымъ соединяются плувучимъ мостомъ; центръ желѣзнодорожныхъ линій и каналовъ. Огромная торговля морская и рѣчная. Дѣлится на черный городъ—туземный кварталъ, съ жалкими хижинами, и евронеискій—бѣлый кварталъ, съ великолѣпными

резиденціями англичанъ, доставившими К. прозваніе «города дворцовъ». У входа въ рѣку фортъ Вильямъ, построенный въ 1689 г. среди тростниковыхъ болотъ и топей. Плотины, гати и отличная система осушенія улучшили санитарное положеніе К. Академія художествъ, университетъ, медицинская школа, 3 правительственныхъ и 5 миссіонерскихъ коллегій, ботанической садъ. Изъ ученыхъ обществъ особенно замѣчательно азиатское (Asiatic Society of Bengal), много сдѣлавшее для изученія Индіи. Въ его трудахъ принимаютъ немалое участіе и туземцы, особенно изъ касты брахмановъ. Въ К. живописно общество Брахмы Сомай, задавшееся цѣлью возвратиться къ чистотѣ древней религіи Индіи и отказавшееся отъ касты. Крупныя фабрики джутовыхъ издѣлій; множество ткачей и другихъ ремесленниковъ, производящихъ большое количество издѣлій для туземцевъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлопчатобумажныя ткани, полотна, шелковыя матеріи, желѣзныя издѣлія, серебро въ монетахъ и слиткахъ, вино, водка и соль. Вывозная торговля значительнѣе ввозной; главнѣйшія предметы сжигутъ и джутовые издѣлія, опиумъ, индиго, рисъ, кожи, хлопокъ, чай, шелкъ-сырецъ, селитра, дыновки, тростниковыя мѣшки. Оживленная внутренняя торговля рисомъ, сахаромъ, горшечными издѣліями, бамбукомъ, лѣсомъ, съѣстными припасами и т. д.; доки со всевозможными приспособленіями. Жителей 1222 313 (1911 г.) индусовъ, магометанъ, христіанъ и др. Рѣшительно преобладаютъ бенгалцы. К. основана въ 1689 г. заложеніемъ форта Вильяма и была сначала англійской факторіей; столица президентства съ 1707 г.

Кальмарская война—такъ называется война, начавшаяся въ 1611 г. между Даніей и Швеціей въ царствованіе Христіана IV и Карла IX—см. Данія (XV, 526) и Швеція.

Кальмарская унія—фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ, 20 іюля 1397 г.—см. Данія (XV, 523) и Швеція.

Кальмаръ (Kalmar)—городъ въ южной Швеціи, на о-вахъ Кварнъ-Хольменъ (соединенъ мостомъ съ материкомъ) и Ангъ въ Балтійскомъ м.; отъ о-ва Эландъ (Öland) отдѣленъ проливомъ Кальмарундъ, шириною въ 7,5 км. Соборъ (1660—99), хорошая гавань. Жит. 15 722. Спичечныя, табачныя фбр., значительное судостроеніе, торговля (лѣсными товарами), рыболовство. Древнѣй, когда-то сильно укрѣпленный замокъ Кальмархусъ имѣлъ значеніе въ то время, когда датчане владѣли частью Швеціи, и неоднократно служилъ резиденціей шведскихъ королей.

Кальмаръ (Loligo)—родъ головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda) изъ сем. Loliginidae. Характеризуется удлинненнымъ, заостреннымъ тѣломъ, съ парюю трехугольныхъ плавниковъ по бокамъ задняго конца тѣла. Хватательныя руки съ четырьмя, остальные съ двумя рядами присосокъ. Воронка съ клапаномъ. Раковина въ видѣ узкой роговой подкожной пластинки вдоль всей спины. Больше 20 видовъ водится во всѣхъ открытыхъ моряхъ. Ведутъ пелагическій образъ жизни, легко и проворно плаваютъ; питаются моллюсками и ракообразными. Сносятъ яйца въ длинныхъ цилиндрическихъ яйцевыхъ шнурахъ, гдѣ 30—40 яицъ заключены въ одну общую студенистую оболочку; шнуры эти соединены концами въ пучки. К. обыкновенный (L. vulgaris Lam.), водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Просвѣчивающее тѣло его блѣдномясного или блѣдножелтоватаго цвѣта, съ частыми мелкими красными пятнышками; широкіе плавники сзади сходятся; третья пара рукъ

самая длинная. Длина до 60 см.; хватательные руки такой же длины. Живетъ обществами. Употребляется въ пищу. См. рис. 11 на черной таблицѣ и рис. 2 и 3 на цвѣтной таблицѣ къ статьѣ Головоногиа.

Кальмейль (Calmeil), Луи — выдающийся французскій психіатръ (1798 — †), ученикъ знаменитаго Эскироля. По смерти послѣдняго (1840) К. занялъ его мѣсто директора заведенія для душевно-больныхъ въ Шарантонѣ, около Париза. Онъ участвовалъ въ разработкѣ учения о прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ — болѣзни, тогда еще не выясненной. Капитальный трудъ К. — посвященный исторіи средневѣковыхъ психическихъ эпидемій («De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire etc.» (П., 1845).

Кальметъ (Calmet), Августинъ — ученый бенедиктинецъ (1672 — 1757), родомъ изъ Лотарингіи. Не будучи оригинальнымъ мыслителемъ, но обладая обширною эрудиціей, онъ занимался экзегетическими, историческими и богословско-археологическими изслѣдованіями. Изъ многочисленныхъ его трудовъ самые важные: «La sainte Bible en latin et français» (П., 1707—16). Весьма цѣнны приложенныя къ этому изданію изслѣдованія хронологической, исторической и археологической, вышедшія также отдѣльно: «Dissertations qui peuvent servir de prolegomènes à l'écriture sainte» (1720), затѣмъ вторично издан. подъ заглавіемъ: «Trésor d'antiquités sacrées et profanes» (1722). Богатый матеріалъ, собранный въ его библейскомъ комментарий, обработанъ былъ имъ также въ энциклопедической формѣ въ «Dictionnaire historique et critique de la Bible» (1730, 2-е изд., т. I—IV). Другія соч.: «Histoire sainte de l'Ancien et du Nouveau Testam. et des juifs» (1718), «Histoire universelle sacrée et profane» (1735). — См. Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible» (т. II, 2-е изд.).

Кальміусъ — р., впадающая въ Азовское м., при концѣ Таганрогскаго зал., близъ г. Мариуполя. Беретъ начало въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ. К. несудоходенъ, но образуетъ удобный портъ. Дл. 170 в. Притоки: прав. — Березнеговата, Мокрая Волноваха, Кальчикъ; лѣв. — Осинювая. Въ бассейнѣ Кальчика — мѣдная руда среди гранита или вкрапленная въ сіенитъ. По рр. К. и Кальчику — базальты, серпентины, горный хрусталь, изрѣдка аметисты.

Кальморгенъ (Kallmorgen), Фридрихъ — нѣмецкій пейзажистъ, род. въ 1856 г., профессоръ въ высшей художественной школѣ въ Берлинѣ. Мотивы пейзажей К. — изъ голландской и средне-германской природы. Занимается много иллюстраціей для журналовъ. Въ берлинской національной галлерей картины К.: «На работу» и «Дождливая погода».

Кальноки (Kálnoky), Густавъ - Сигмундъ, баронъ Körös-Patak, графъ фонъ К. — австрійскій политическій дѣятель (1832—98); происходилъ изъ стариннаго омадьярившагося трансильванскаго рода; былъ офицеромъ, съ 1854 г. на дипломатической службѣ, въ 1880—81 г. посольствѣ въ Петербургѣ; въ 1881 г. послѣ смерти Гаймерле назначенъ мин. иностр. дѣлъ. Онъ направлялъ политику Австро-Венгрии по указаніямъ, главнымъ образомъ, Бисмарка; сивера стремился къ сохраненію союза трехъ императоровъ, и ихъ свиданіе въ Скерневицахъ въ 1884 г. было устроено при его дѣятельномъ участіи; въ то же время за спиной Россіи при его участіи былъ созданъ въ 1882 г. задуманный Бисмаркомъ тройственный союзъ. На Балканскомъ и-овѣ онъ противодействовалъ Россіи и велъ агрессивную политику; онъ толкнулъ Сербію на

войну съ Болгаріей въ 1885 г., а послѣ побѣды этой послѣдней остановилъ своимъ ультиматумомъ ея побѣдоносное войско на самой границѣ Сербіи. Послѣ отреченія Милана влияние Австріи въ Сербіи ослабло, зато оно сдѣлалось рѣшающимъ въ Болгаріи послѣ вступленія на престолъ Фердинанда (1887). Клерикальныя заявленія К. не разъ вызвали недовольство въ союзной съ Австріей Италіи; они привели къ конфликту его съ либеральнымъ венгерскимъ министромъ-президентомъ Банфи, — конфликту, заставившему К. выйти изъ отставку (1895). Послѣ этого онъ былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Кальо (Calliaud), Фредерикъ — французскій путешественникъ (1787—1869). Въ 1815 г. К. отправился въ Египетъ и поднялся съ Дроветтп до второго Нильскаго порога; по порученію Мехмеда-Али открылъ въ 1818 г. древнія копи смарагдовъ у Джебель-Себара; въ 1819 и 1820 гг. продолжалъ изслѣдованія на средства французскаго правительства и объѣздилъ, вмѣстѣ съ Леторзекомъ, рядъ оазисовъ. Въ 1821—22 г. К. и Леторзекъ сопровождали Ибрагима-пашу въ Сенааръ и Фазокль и дали первыя научныя свѣдѣнія объ этихъ областяхъ. Позже К. былъ консерваторомъ при музеѣ гор. Нанта. Напеч. нѣсколько работъ естественно-историческаго, особенно конхиологическаго содержания, описаній путешествій и «Recherches sur les arts et métiers, les usages de la vie civile et domestique des anciens peuples de l'Égypte, de la Nubie et de d'Éthiopie» (П., 1831 — 37). Главное сочиненіе «Voyage à Méroé» etc. (П., 1823—1827, съ атл.).

Кальпа (санскр. Kalpa — порядокъ, вѣкъ, эпоха): 1) названіе громаднаго мірового періода въ индійской мнелогіи — половинна сутки Брахмы, состоящая изъ 1000 великихъ или божескихъ вѣковъ, т.-е. 4320 милл. лѣтъ. — 2) Церемоніаль, ритуаль; одна изъ Ведангъ.

Кальпурний — римскій плебейскій родъ, ведущій начало отъ Кальпа, легендарнаго сына Нумы. Извѣстны изъ нихъ: 1) Л. К. Пизонъ Фруги, трибувъ въ 149 г., проведшій законъ о вымогательствахъ, въ 133 г. бившійся съ возставшими рабами въ Сициліи, позже противникъ Г. Гракка; напечаль лѣтопись Рима отъ начала до своихъ дней; 2) Л. К. Бестія, консулъ 111 г., подкупленный Югуртою, заключилъ позорный для Рима миръ, былъ осужденъ и изгнанъ въ 90 г.; 3) М. К. Бибуль, политическій противникъ Ю. Цезаря, которому арстократія думала его противоставить; былъ у Помпея начальникомъ флота, не сумѣлъ противодѣйствовать переправѣ Цезаря въ Эпиръ и умеръ еще до битвы при Дирахціи; 4) Гн. К. Пизонъ, современникъ имп. Тиберія; сопровождалъ Германика на Востокъ и общественнымъ мнѣніемъ обвинялся въ отравленіи его; былъ извѣстенъ своею жестокостію. Во время судебного разбирательства дѣла о смерти Германика былъ найденъ убитымъ.

Кальпурній (Titus Calpurnius Siculus) — римскій поэтъ времени Нерона. Съ именемъ К. сохранились въ нѣсколькихъ рукописяхъ 11 эклогъ или идиллій изъ жизни пастуховъ, изъ которыхъ первыя 7, близкія подражанія Вергилію, действительно написаны К.; послѣднія же 4 принадлежать Немезіану. По содержанію эклогъ распадаются на дѣйствительно буколическія (2, 3, 5, 6) и такъ назыв. придворныя (1, 4, 7), содержащія неумѣренную лесть Нерону. Поэтическая цѣнность эклогъ очень не велика. Первымъ отдѣлялъ К. отъ Немезіана М. Гаурт («De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani», Лпц., 1839 = Opuscula

т. Д). Лучшие издания: Н. Schenkl (Лпц., 1885), Kelpе (съ коммент., Л., 1887), Giarratano (Неаполь, 1910). Нѣмецк. стихотвор. перев. (съ латинск. текст. и коммент.) Ф. Аделунга (СПБ., 1804).—Ср. А. Малевич и В. Варнеке в «Филологич. Обзор», т. XI, стр. 78, и т. XVI, стр. 160.

Кальсабиджи (Calsabigi), Раньше да—либреттистъ Глюка (1715—1795). Родомъ изъ Ливорно, К. готовился стать купцомъ и въ некоторое время жилъ въ Парижѣ, въ 1761 г. переехалъ въ Вѣну, но вследствие одной театральной исторіи вынужденъ былъ оставить ее и вернулся въ Италію. Глюкъ считалъ К. своимъ главнымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ оперной реформы. К. принадлежитъ либретто оперъ Глюка: «Орфей», «Альцеста» и «Парисъ и Елена».—См. Н. Welti, «Gluck und Calsabigi» («Vierteljahrsschr. für die Musikwiss.», 1891).

Кальтаджироне (Caltagirone)—гор. въ пров. Катанія, въ Сициліи, сарадинскаго происхожденія, расположенъ на двухъ холмахъ (628 м.), соединенныхъ мостомъ. Жителей 12 485 (1908); старинная крѣпость, 12 церквей, великолѣпный дворецъ, техническая и земледѣльческая школы, театр.

Кальтанисетта (Caltanissetta)—главн. гор. сицилійской провинціи того же имени, на выс. 570 м., на жел.-дор. Катанія—Джирженті и Терранова; 40 997 жит. (1911), соборъ (фрески), семинарія, техническая и горная школы; театр. Въ 217 сѣрныхъ копейкѣ общины К. работаютъ 13 944 чел., добывающихъ сѣры на 35 249 613 л.

Кальтенбахъ (Kaltenbach), Іоганнъ-Генрихъ—нѣмецкій энтомологъ (1807—1876). Главныя научныя изслѣдованія К. касаются вредныхъ насекомыхъ и систематики тлей: «Pflanzenfeinde aus der Klasse der Insecten» (1856—1860); «Monographie der Familie der Pflanzenläuse. I. Theil. Blatt- und Erdläuse» (1873).

Кальтенборнъ (Kaltenborn von Stachau), Карлъ, баронъ—даровитый нѣмецкій юристъ (1817—66); былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ. Наиболее важно его изслѣдованіе: «Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft» (Лпц., 1847). К. подвергаетъ тщательному анализу всѣ результаты научной работы въ области международнаго права, указываетъ ошибки ея въ прошломъ, намѣчаетъ задачи ея въ будущемъ. Вся послѣдующая нѣмецкая литература международнаго права идетъ по указанному К. пути. Изъ другихъ работъ К. особенно известны: «Grundsätze des practischen europ. Seerechts» (Б., 1851) и «Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des Jus naturae et gentium...» (Лпц., 1848). Последнее сочиненіе направлено вниманіе изслѣдователей на литературу естественнаго и международнаго права до XVII в. и вызвало рядъ новыхъ и интересныхъ трудовъ (Rivier, Nys и др.). Сравнительно менѣе известны работы К. по вопросамъ государственнаго права: «Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen 1806—1856» (Б., 1857); «Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht» (Лпц., 1863); «Die Volksvertretung und die Besetzung der Gerichte, besonders des Staatsgerichtshofs» (Лпц., 1864) и др.

Кальтернъ (Kaltern)—мѣстечко въ Тиролѣ, округъ Боцень, 424 м. н. у. м. 5102 жит. Лучшие сорта тирольскихъ вишн. Вблизи К. богатое рыбой Холодное озеро (Kalterer-See).

Кальфъ (Kalf), Виллемъ—голландскій живописецъ «мертвой природы» и interior'овъ пре-

имущественно крестьянскихъ домовъ (1622—93), ученикъ Генриха Пота. Картины К., въ которыхъ замѣтно влияние Рембрандта, отличаются чудными золотистыми тонами. Interior'ы нерѣдко оживляются отдельными маленькими фигурками. Датированныя произведения К. имѣются въ музеяхъ Франкфурга, Берлина, Шверина, Копенгагена, Веймара и Руана; картины безъ даты въ Амстердамѣ, Дармштадтѣ, Парижѣ и др. Въ Эрмитажѣ три картины: «Десертъ», «Дворъ крестьянскаго дома» и «Кухня».

Кальхана-Наидитъ—авторъ очень цѣнной для исторіи Индіи кашмирской хроники Раджа Тарангини (рѣка дарей). Предполагаемое время его жизни—около 1148 лѣтъ по Р. Хр. Хронику издалъ съ переводомъ и комментаріями А. Troyer (П., 1840—52), одинъ текстъ—М. А. Stein (т. I, Бомбей, 1892).

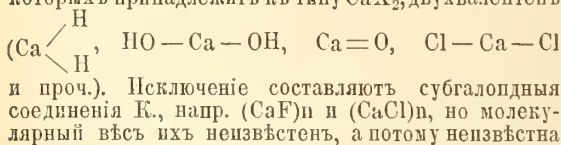
Кальцеоловый ярусъ—нижній ярусъ средняго отдѣла девонской системы съ характернымъ коралломъ *Calceola sandalina*; пользуется широкимъ распространеніемъ въ Зап. Европѣ и на Уралѣ.

Кальцеоларія (Calceolaria L.—башмачница)—красивый родъ растений изъ семейства норичниковыхъ, Scrophulariaceae. Сюда относятся до 120 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и невысокихъ полукустарниковъ; почти всѣ изъ западнаго побережья обѣихъ Америкъ, отъ Магеллановой Земли до Мексики и Колумбіи, всего же больше ихъ въ чилийскихъ Андахъ; два новозеландскихъ вида. Листья простые, у большинства парные (супротивные) или кольчато расположенные, рѣже очередные. Крупные пестро окрашенные цвѣтки состоятъ изъ небольшой 4-дольной чашечки и двухъ губъ вѣнчика; задняя губа его вогнутая, малая, а передняя крупная, мѣшковидная, широко раздутая, грубо напоминающая непомѣрию раздвинутая въ бока носокъ туфли или башмака; при основаніи вѣнчика внутри его сидятъ 2 коротенькихъ тычинки; плодъ—двустворчатая многосѣмянная коробочка. По красивой пестротѣ и оригинальной круной формѣ цвѣтовъ К. являются однимъ изъ любимыхъ и распространенныхъ растений для оранжерейной и комнатной культуры, почему и разведены во множествѣ садоводныхъ разновидностей и помѣсей. Какъ на родоначальниковъ многихъ красивыхъ помѣсей, известныхъ у садоводовъ подъ общими названіями *Calc. hybrida herbacea* и *C. hybrida nana* (а также и *C. Youngii hybr.*), указываютъ на слѣдующіе три чилийскіе вида: 1) *C. arachnoidea* Grub., К. паутинистая, съ мягковолосистыми стеблями, въ нижней части паутинистыми; вѣтвие листья продолговатокруглые, толстоватые, черешчатые, по краямъ слегка зубчатые; стеблевые листья мелкіе, сидячіе, мохнато-пушстые; цвѣтки пурпуровые или блѣые въ поникшемъ зонтикѣ. 2) *C. crenatiflora* Cavd.—многолѣтняя, съ продолговатыми листьями, цвѣты красные желтые съ пурпуровыми точками, собраны зонтиками. 3) *C. corymbosa* Ruiz. et Pav.—многолѣтняя, корневые листья сердцевидно-овальные, верхнію стеблеобъемлющіе; цвѣты мелкіе желтые, на длинныхъ липкихъ ножкахъ.

Кальцитъ—синонимъ известковаго шпата.

Кальцій—химическій элементъ (знакъ Ca) съ атомнымъ весомъ 40,07 (1911), находящійся во II группѣ и 4 ряду периодической системы. Принадлежитъ къ числу щелочно-земельныхъ металловъ (см. Земли щелочныя). Названіе К. происходитъ отъ латинскаго *calx* (известь). Въ природѣ весьма распространенъ и встрѣчается исключительно въ видѣ соединеній, а именно: 1) въ земной корѣ въ видѣ углекислой соли $CaCO_3$ (известнякъ,

мѣль, мраморъ), образующей мощные пласты пѣлые горные кражи; въ видѣ силикатовъ, напр., анортита $\text{CaO} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2$ и сульфата CaSO_4 (ангидритъ), $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (гипсъ); въ видѣ фтористой соли CaF_2 (плавиковый шпатъ) и проч. По вычисленію Кларка, въ доступной намъ части литосферы содержится 3,42% Са. 2) Въ водѣ морей, океановъ, рѣкъ и проч. (общее содержаніе въ гидросферѣ до 0,05%). Въ сухомъ остаткѣ морской воды содержится около 1,2% Са (въ 3 раза меньше, чѣмъ Mg). При испареніи морской воды въ естественныхъ условіяхъ К., главнымъ образомъ, осаждается въ видѣ сульфата (гипсъ). Прѣсная вода содержитъ К. въ видѣ кислой углекислой соли $\text{Ca}(\text{HCO}_3)_2$, или въ видѣ сульфата, чѣмъ опредѣляется ея жесткость. При кипяченіи двууглекислая соль разлагается и даетъ нерастворимую среднюю соль CaCO_3 , которая и осаждается, сульфатъ же К. при этомъ остается въ растворѣ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ жесткость устранимую, во второмъ—постоянную. 3) Въ живыхъ организмахъ К. необходимъ для питанія какъ растений, такъ и животныхъ (см. ниже). Главная масса природныхъ известняковъ—биологическаго происхожденія (остатки раковинъ и т. п. образованій морскихъ животныхъ). Соли К. принимаютъ участіе въ процессѣ свертыванія крови. При помощи спектральнаго анализа К. открытъ также на солнцѣ и звѣздахъ.—Металлическій К. впервые изолированъ Г. Дэви въ 1808 г. Нынѣ добывается технически электролизомъ сплавленнаго хлористаго кальція, температура котораго держится немного ниже температуры плавленія металла, а потому послѣдній выдѣляется въ твердомъ видѣ около желѣзнаго прута, служащаго катодомъ, образуя неправильной формы палку. Серебристо-бѣлый металлъ уд. в. 1,55, плавящійся при 800°. При накалываніи на воздухѣ сгораетъ яркимъ пламенемъ, образуя CaO ; соединяется также съ галоидами, образуя соли типа CaX_2 , съ сѣрой, фосфоромъ, мышьякомъ и проч. При накалываніи въ токѣ водорода даетъ твердый гидратъ CaH_2 . Воду разлагаетъ, но не столь энергично, какъ щелочные металлы ($\text{Ca} + 2\text{H}_2\text{O} = \text{Ca}(\text{OH})_2 + \text{H}_2$). Изъ кислотъ, даже изъ слабыхъ, выдѣляетъ водородъ. Какъ типичный металлъ II группы, Са во всѣхъ своихъ соединеніяхъ, громадное большинство которыхъ принадлежитъ къ типу CaX_2 , двухвалентенъ

Составъ	$\text{CaCl}_2 + \text{H}_2\text{O}$	$+ 2\text{H}_2\text{O}$	$+ 4\text{H}_2\text{O}$	$+ 6\text{H}_2\text{O}$
Температура плавленія	$+ 260^\circ$	$+ 175,5^\circ$	$+ 45,3^\circ + 38,4^\circ + 29,8^\circ$	$+ 29,2^\circ$
Въ равновѣсіи съ	CaCl_2	$\text{CaCl}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$	$\text{CaCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	$\text{CaCl}_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$

съ достовѣрностью валентность въ нихъ К. (водою они разлагаются). Въ электрохимическомъ отношеніи К. принадлежитъ къ рѣзко электроположительнымъ металламъ, слѣдуя въ ряду напряженія непосредственно за щелочн. металламъ, за Ва и Sr. Гидратъ окиси К.—сильное основаніе, но вѣсколько уступающее по силѣ ѣдкимъ щелочамъ и менѣе ихъ растворимое. Въ соляхъ К. (къ нимъ принадлежитъ большинство соединеній этого элемента) наблюдается уже, хотя и слабо выраженная, наклонность къ образованію основныхъ солей. Среди солей К. довольно много трудно растворимыхъ (CaF_2 , CaCO_3 , фосфорнокислая соль $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$, шавелевая соль $\text{Ca}(\text{C}_2\text{O}_4)$, сѣрнокислая соль CaSO_4 и проч.). Соли К. характеризуются

двухвалентнымъ безцвѣтнымъ катиономъ Ca^{++} . Окись К. или негашеная известь CaO въ технику получается обжиганіемъ (въ особыхъ печахъ) известняка. Реакція $\text{CaCO}_3 \rightleftharpoons \text{CaO} + \text{CO}_2$ обратима и представляетъ типичный примѣръ гетерогеннаго равновѣсія (моновариантная система—см. Диссоціація). При 825° упругость диссоціаціи CO_2 достигаетъ 1 атмосферы (при обжиганіи CaCO_3 реакція идетъ до конца вслѣдствіе непрерывнаго удаленія CO_2 и пониженія его упругости ниже диссоціаціонной). Теплота образованія CaO (изъ Са и O_2) = 152 б. калорий. Бѣлое вещество удѣльнаго вѣса около 3,3; плавится выше 1900°. Съ водою энергично соединяется съ выдѣленіемъ большого количества тепла (18,1 б. кал.) и образованіемъ гидрата окиси К., или гашеной извести $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Гидрата CaO называется гашеніемъ извести. Бѣлая масса уд. в. 2,08, трудно растворимая въ водѣ, при чемъ растворимость падаетъ съ повышеніемъ температуры (въ килограммѣ воды при 0° раств. 1,31 гр. СаО, при 100° всего 0,60 гр.). Насыщенный растворъ называется известковой водою, а если онъ содержитъ избытокъ извести во взвѣшенномъ состояніи, известковымъ молокомъ. Известковая вода мутнѣетъ отъ CO_2 , выдѣляя осадокъ (или муть) CaCO_3 . Въ смѣси съ пескомъ и водою подъ именемъ «известки» $\text{Ca}(\text{OH})_2$ примѣняется при постройкахъ для скрѣпленія кирпичей и проч. Процессъ отвержденія известки, связывающей постройку въ одинъ прочный монолитъ, является сложнымъ. Сначала происходитъ удаленіе воды и осажденіе извести механически взвѣшенной и содержащейся въ растворѣ, затѣмъ превращеніе известки въ углекислую соль (но, главнымъ образомъ, лишь въ поверхностныхъ частяхъ), отчасти также (хотя и очень медленно, вѣками) образованіе силикатовъ за счетъ песка. Во внутреннихъ частяхъ построекъ известь остается безъ измѣненія иногда даже въ теченіе многихъ столѣтій. Цементы содержатъ, кромѣ извести, еще глиноземъ Al_2O_3 и кремнеземъ SiO_2 . Отвержденіе цемента имѣетъ много общаго съ отвержденіемъ известки и отчасти гипса.—Хлористый К. CaCl_2 въ технику получается какъ побочный (малоцѣнный) продуктъ при аммиачномъ способѣ добыванія соды (при дѣйствіи хлористаго аммонія на гашеную известь: $2\text{NH}_4\text{Cl} + \text{Ca}(\text{OH})_2 = \text{CaCl}_2 + 2\text{NH}_3 + 2\text{H}_2\text{O}$). Безводный хлористый К. имѣетъ уд. в. 2,22 и температуру плавленія 780° (Руффъ). Легко растворяется въ водѣ, съ которой образуетъ рядъ гидратовъ; условія образованія и растворимость послѣднихъ изучена Розебомомъ въ образцовомъ изслѣдованіи. Извѣстны слѣдующіе гидраты.

Четырехводный гидратъ полученъ въ двухъ изомерныхъ модификаціяхъ α и β съ различною температурой плавленія и другими свойствами. Низшіе гидраты CaCl_2 отличаются прочностью и малою упругостью пара при комнатной температурѣ, а потому хлористымъ К. пользуются въ лабораторіяхъ для осушенія какъ газовъ, такъ и жидкостей. На влажномъ воздухѣ CaCl_2 расплывается. Растворимъ также въ спиртахъ, съ которыми образуетъ двойныя соединенія. Смѣсь хлористаго К. съ хлорноватистымъ $\text{Ca}(\text{OCl})_2$ (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, химическое соединеніе этихъ двухъ тѣлъ) образуетъ

¹⁾ При большомъ избыткѣ воды

такъ назыв. бѣлшную или хлорную известь, получаемую пропусканием хлора через гашеную известь. Бѣлшная известь, дѣйствующей составной частью которой является хлорноватистая соль, при дѣйствіи кислотъ выделяетъ хлоръ и употребляется для бѣленія тканей. Бромистый К. CaBr_2 и йодистый К. CaI_2 вполнѣ аналогичны хлористому К. Растворимость повышается отъ Cl къ J. Фтористый К. CaF_2 образуетъ природный плавиковый шпатъ, кристаллизуется въ правильной системѣ. Уд. в. 3,18. Отличается ничтожной растворимостью въ водѣ. Сѣрно-кислая соль безводная образуетъ природный ангидритъ, кристаллизуется въ ромбической системѣ, уд. в. 2,96; бигидратъ ея $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ представляетъ гипсъ, или селенитъ, кристаллизующійся въ моноклинической системѣ, уд. в. 2,32. При осторожномъ обжигѣ (ниже 160°) гипсъ, теряя часть воды, переходитъ въ полуводную форму или гемгидратъ $2\text{CaSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$, составляющій главную массу жженого гипса. Жженый гипсъ, замѣшанный съ водой, даетъ полужидкую массу, которая можетъ служить для отливки формъ и другихъ предметовъ, такъ какъ имѣетъ свойство быстро твердѣть. Последнее объясняется неодинаковой растворимостью въ водѣ гемгидрата (до 1%) и гипса (примѣрно въ 5 разъ меньше). Соприкасаясь съ водой, гемгидратъ даетъ насыщенный растворъ, который, однако, по отношенію къ менѣе растворимому гипсу является пересыщеннымъ, а потому избытокъ гипса $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ скоро выкристаллизовывается, заполняетъ всѣ пространства между частичками твердаго гипса и благодаря своему тонковолокнистому строенію сплавляетъ всю массу въ однородное цѣлое (схватываніе гипса). Нагрѣтый выше 160° , или пережженный гипсъ, содержащій безводную соль, лишь медленно соединяется съ водой, трудно растворимъ и не обладаетъ способностью къ схватыванію. Углекальціевая соль, CaCO_3 , въ видѣ которой главная масса К. встрѣчается въ природѣ, диморфна. Одна изъ модификацій—кальцитъ—кристаллизуется въ гексагональныхъ ромбоэдрахъ, уд. в. 2,715, обладаетъ характернымъ двойнымъ преломленіемъ. Особенно хорошо образованы кристаллы у такъ назыв. исландскаго шпата, изъ котораго изготовляются части оптическихъ приборовъ. Мраморъ и известнякъ состоятъ изъ пясныхъ кристалловъ кальцита. Арагонитъ въ природѣ встрѣчается рѣже, кристаллизуется въ ромбической системѣ, уд. в. = 2,934. Между 0 и 50° растворимость арагонита больше, чѣмъ у кальцита (при 8° почти въ $1\frac{1}{2}$ раза). Арагонитъ представляетъ неустойчивую, а кальцитъ устойчивую модификацію, и существованіе арагонита въ природѣ, повидному, объясняется только медленностью его превращенія въ кальцитъ. Карбидъ К. CaC_2

окиси К. или углекислой соли съ углемъ въ электрической печи. Съ водой даетъ ацетиленъ C_2H_2 , а потому представляетъ кальціевое производное этого углеводорода. Качественно присутствие К. (иона Ca^{++}) обнаруживается шавелевокислымъ аммоніемъ, прибавленію котораго къ нейтральному или щелочному раствору, содержащему ионы Ca^{++} , вызываетъ образованіе мелко-кристаллическаго осадка шавелевокальціевой соли $\text{Ca} \begin{array}{c} \text{COO} \\ | \\ \text{COO} \end{array}$, не-

растворимой въ водѣ и въ разбавленной уксусной кислотѣ. Пламя Бунзеновской горѣлки окраши-

вается солями К. въ красный цвѣтъ съ оранжевымъ оттѣнкомъ. Спектръ К. характеризуется рядомъ линий (646, 642, 612, 559, 445, 442, 423, 397, 393 м.μ). Для количественнаго опредѣленія К. осаждается изъ растворовъ преимущественно въ видѣ шавелевокислой соли, а опредѣляется въ видѣ окиси СаO или сульфата CaSO_4 . Примѣненія соединений К. весьма разнообразны: какъ-то, въ строительномъ дѣлѣ, въ стеклодѣліи и различныхъ другихъ отрасляхъ химической промышленности, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ медицинѣ и проч. Л. Ч.

Кальцій въ медицинѣ.—Соли К., особенно фосфорнокислыя и углекислыя, входятъ въ составъ живой протоплазмы всѣхъ клѣтокъ и межкѣлочныхъ веществъ, а въ костной ткани содержатся въ огромномъ количествѣ. Поэтому правильнй обмѣнъ К. въ организмѣ необходимъ для поддержанія нормальнаго состава и жизнеспособности тканей; недостаточное усвоеніе К. изъ пищи или усиленія его потери организмомъ влекутъ за собою тяжелья разстройства, къ числу которыхъ принадлежатъ рахитъ, остеомалиція, ломкость костей и многія другія разстройства питанія. Соли К. вводятся въ организмъ съ растительной и животной пищей, а при недостаточномъ усвоеніи извести въ видѣ различныхъ терапевтическихъ препаратовъ. Среди нихъ главнѣйшія слѣдующія: 1) фосфорнокислый К. (Calcium phosphoricum)—бѣлый кристаллическій порошокъ, мало растворимый въ водѣ, хорошо—въ кислотахъ, назначается внутрь по 1,0—3,0 нѣсколько разъ въ день при рахитѣ, остеомалиціи, поносахъ, неврозахъ; съ тою же цѣлью примѣняются органическія соединенія К, чаще глицерофосфаты К. 2) Жженая известь, Calcaria usta—бѣлая аморфная масса, образующая съ водою гашеную известь (Calcium causticum), примѣняется для дезинфекціи выгребныхъ ямъ, а внутрь—въ видѣ известковой воды. 3) Calcaria saccharata, въ 5%-омъ водномъ растворѣ служитъ противоядіемъ при отравленіи карболовой и шавелевой кислотами (столовыми ложками, каждыя 10 мин.). 4) Углекислый К. (Calcium carbonicum praecipitatum)—нерастворимый въ водѣ порошокъ, назначается внутрь при катаррахъ кишечника и отравленіяхъ кислотами; снаружи въ примѣнкахъ; входитъ въ составъ лучшаго зубного порошка. 5) Хлористый К. введенъ въ практику недавно какъ средство, уменьшающее явленія алафилаксіи (сывороточной болѣзни). Примѣняется внутрь и подкожно.

Кальцій въ растеніяхъ принадлежитъ къ числу необходимыхъ элементовъ золь. К. необходимъ растеніямъ, главнымъ образомъ, для правильнаго развитія листьевъ. Безхлорофильныя цвѣтковые растенія содержатъ К. гораздо меньше, чѣмъ зеленыя растенія. Простейшія же зеленыя растенія (грибы) могутъ обходиться совершенно безъ К. Съ возрастомъ количество К. въ растеніяхъ постепенно увеличивается. Особенно рѣзко наблюдается это въ листьяхъ. Нѣкоторыя растенія особенно сильно нуждаются въ К. и поэтому составляютъ собою особую группу «известковыхъ растеній». Слѣдующая таблица показываетъ, какъ сильно преобладаетъ К. въ золь такихъ растеній по сравненію съ другими элементами:

	Соли кальция и магнія.	Соли калия и магнія.	Кремнеземъ.
Табакъ гавайскій	24,34%	67,44%	8,30%
" нѣмецкій	23,07%	62,23%	15,25%
Стебли и листья гороха	27,82%	63,74%	7,81%
Клеверъ	39,20%	56,00%	4,90%

К. необходимъ для растеній не только тѣмъ, что онъ входитъ въ составъ ихъ тѣла. Необ-

ходимо, чтобы К. былъ въ достаточномъ количествѣ въ почвѣ и притомъ въ видѣ соединенія, легко способнаго разлагаться. Въ некоторыхъ случаяхъ неудачное примѣненіе удобренія зависитъ исключительно отъ недостатка извести въ почвѣ. Такъ, азотнокислый и амміачный удобрения оказываютъ различное дѣйствіе въ зависимости отъ присутствія или отсутствія извести въ почвѣ. Напримѣръ, въ сосудахъ, наполненныхъ болотной почвой, очень бѣдной известью, выращивалась кормовая рѣпа; во второй серіи опытовъ, кроме ниже указанныхъ удобрений, въ сосуды были прибавлены еще известковый мергель. Получились слѣдующіе результаты:

Удобреніе.	Сухое вещество жидк. въ граммахъ.	Площадь передъ удобрениемъ.
Безъ примѣсы известкового мергеля.	Безъ азотистыхъ удобрений	6,3
	2 гр. азотнокислаго азота.	94,4
	2 гр. амміачнаго азота .	29,4
Съ примѣсью известкового мергеля.	Безъ азотистыхъ удобрений	9,6
	2 гр. азотнокислаго азота.	92,2
	2 гр. амміачнаго азота .	86,7

Слѣдовательно, удобрение амміачными солями почвъ, бѣдныхъ известью, вызываетъ незначительное улучшение и является почти бесполезною тратою денегъ. Напротивъ, тѣ же амміачныя удобрения на почвахъ, содержащихъ достаточное количество извести, даютъ почти такіе же хорошіе результаты, какъ и азотнокислыя удобрения, стоятъ же дешевле послѣднихъ. Такимъ образомъ, известь въ почвѣ даетъ возможность растеніямъ пользоваться амміачными солями.

Кальцолари (Calzolari), Энрико—знаменитый лирическій теноръ (1823—88), долго пѣвшій на сценѣ импер. итал. оперы въ С.-Петербурѣ. Одинъ изъ блестящихъ представителей старой итальянской школы; пѣвшій съ замѣчательной чистотой, естественностью, изыщонъ и выразительной фразировкой. Особенно хорошъ онъ былъ въ операхъ «Пуритане», «Сонамбула», «Донъ-Жуанъ», «Графъ Ори», «Динора».

Кальяри (Cagliari, финик. Calaris)—главный городъ о-ва Сардиніи и провинціи того же имени, при устьѣ р. Муларгіи. Главный центръ вышней торговли Сардиніи. Отъ пуническихъ войнъ въ немъ сохранились только безобразные идолы, хранившіеся въ музеѣ, а отъ римской эпохи—многочисленные погребальные гроты, развалины акведука и амфитеатръ, высѣченный въ скалѣ и околанный Спано. К.—одинъ изъ городовъ Европы, имѣющихъ наиболее восточную фizioномію вследствие многочисленныхъ домовъ съ куполами и мушараби неравной формы, развѣшанныхъ надъ улицами. 59606 жит. (1911). 37 церквей, кафедральный соборъ (1312), королевскій замокъ (1217), ратуша; много учебныхъ заведеній, среди нихъ: университетъ (основанный 1626 г.), техническій институтъ, винодѣльская и корабельная школы; 2 музея—естественно-историческій и древностей; театръ. Промышленность въ К. развита мало; вывозъ хлѣба, оливковаго сѣмени, вина, скота, кожъ, сыра, рыбы, соли; вблизи 94 цинковыхъ, свинцовыхъ и сурьмяныхъ рудниковъ съ 15137 рабочими и табачныя фабрики. Превосходный портъ и скорый рейдъ. Въ 1912 г. въ К. движеніе судовъ составило: 1270 парусныхъ и 1278 паровыхъ съ 440610 тон. груза. Равнина К. является обширнымъ полемъ солянокъ. Невдалекѣ отъ жел. дор., связывающей К. и Сассари черезъ Ористано, открыты залежи каменнаго угля. К. фи-

никійскаго происхожденія. Въ 232 г. до Р. Хр. городъ подпалъ подъ власть Рима, въ 455 г.—вандаловъ, отъ VI до конца VII ст.—Восточно-римской имперіи, потомъ подъ власть мѣстныхъ князей (рыцарей), послѣ опустошенія сарацинами, завоеванъ Пизой, 1329 г.—Арагоніей, въ 1708 г. былъ бомбардированъ англійскимъ флотомъ, въ 1713 г. подпалъ подъ власть Австріи, въ 1717 г.—Италіи, въ 1720 г. вмѣстѣ съ Сардиніей—Савойей.

Калюеть—употребляющееся съ XVI в. названіе «трубки мира» у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. К. состоитъ изъ каменной или глиняной головки или очкажа и тростниковой полой палочки, длиною фута въ два или два сѣ половиною. Часто онъ украшенъ перьями, стеклышками и т. п. При заключеніи мира договаривавшіеся другъ съ другомъ начальники племенъ попеременно курили изъ К.

Калюсъ—м. Подольск. губ., Ушницк. у., при впаденіи рч. Калюса въ Днѣстръ. Жит. 5459 (1911), въ томъ числѣ евреевъ—2671. Винокурен. зав., мукомольн. мельн. Впервые упоминается о К. въ XIII ст., какъ объ одномъ изъ городовъ Понизья, входившаго въ составъ Галицкаго княжества. Въ 1452 г. К. уничтоженъ татарами. Съ 1661 г. К. сталъ мѣстечкомъ.

Калыевъ, Иванъ Платоновичъ—революціонеръ (1877—1905). Сыпь околоточнаго надзирателя, К. получилъ образованіе въ московскомъ и петербургскомъ унив. Во время студенческихъ волненій въ 1899 г. въ петербургскомъ унив. былъ арестованъ и высланъ въ Екатеринбургскую губ. подъ гласный полиційскій надзоръ. Въ 1902 г. К. уѣхалъ за границу и слушалъ лекціи въ львовскомъ унив. Въ Берлинѣ К. былъ арестованъ, выданъ русскимъ властямъ и посаженъ въ варшавскую цитадель. По освобожденіи К. уѣхалъ за границу и здѣсь вступилъ въ составъ боевой организаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ. К. взялъ на себя исполненіе убійства московскаго ген.-губ. вел. кв. Сергія Александровича. 4 февраля 1905 г. великій князь былъ убитъ металлическимъ снарядомъ, брошеннымъ К. Оставшись на мѣстѣ убійства, К. былъ арестованъ и преданъ суду особаго присутствія сената. Въ письмѣ на имя министра юстиціи К. написалъ, что считаетъ «долгомъ своей политической совѣсти отказаться отъ помплованія». 10 мая 1905 г. былъ К. казненъ чрезъ повѣшеніе въ Шлиссельбургской крѣпости.

Калязинъ—уѣздный городъ Тверской губ., при впаденіи рч. Жабни въ Волгу (пристань), въ 22 вер. отъ гор. Кашина (станція жел. дор.). На мѣстѣ К. до татарскаго погрома существовалъ монастырь Николаи на Жабнѣ, близъ котораго возникла слобода К., особенно разросшаяся со времени основанія преп. Макаріемъ на противоположномъ берегу Волги новаго Калязинскаго Троицкаго м-ря (XV ст.); увеличилось и торговое значеніе слободы, такъ что въ грамотѣ XVI ст. говорится: «издавнихъ лѣтъ торгуютъ въ К. по четвергомъ и противу того торжка въ Кашинѣ не будетъ». К. переименованъ въ уѣздный городъ въ 1775 г.; въ 1796 г. уѣздъ былъ упраздненъ, но въ 1803 г. снова восстановленъ. 5675 жит. (1913). Церквей 8. Промышленность города падаетъ; въ 1878 г. въ К. было 33 фбр. и зав. съ производствомъ на 855 т. р., въ 1912 г.—всего 10 на 125 т. р., изъ нихъ болѣе значительны 4 крахмальныхъ зав. (77 т. р.). Плетеніемъ кружевъ занимаются до 400 женщ. Калязинскія кружева невысокаго достоинства, но дешевы, и сбытъ ихъ значителенъ. Кузнечнымъ промысломъ занимаются до 100 ч.; специализирована выдѣлка «нольскихъ» лонатъ. Торговля

мѣстная довольно значительна: ярмарокъ 3. Школь 7; 1 земская больница, 2 богадѣльни 1 муж. и 1 женск.; 1 сиротскій домъ. Расходъ въ 1912 г.—47 971 т. р. Въ Калязинско-Троицкомъ мужскомъ м-рѣ 4 каменныхъ церкви (мощи преп. Макарія). — Калязинскій у., юго-вост. части Тверской губ., на границѣ съ губ. Ярославской, Владимірской и Московской. Площадь уѣзда (1888) 2621,4 кв. вер. или 273 151,6 дес. К. уѣздъ по площади принадлежитъ къ числу небольшихъ уѣздовъ губерніи—меньше его только уу. Зубцовскій и Кашиинскій. Поверхность уѣзда ровная, при чемъ южн. часть его (на Ю отъ р. Нерли) представляетъ плоскую низменность, мѣстами покрытую обширными моховыми болотами. Лучшія почвы, сѣро-суглинистыя, въ сѣв. части, сравнительно недурныя—сѣро-песчанныя и песчанныя—въ вост. части, по рр. Нерли и Саблѣ, тяжелыя, холодныя подзолыстыя почвы на Ю уѣзда, начиная отъ р. Нерли. Удоль береговъ Волги и Нерли пески. Орошеніе обильно. Всѣ рѣки принадлежатъ системѣ Волги, которая сама протекаетъ по уѣзду на протяженіи 91 вер. (въ томъ числѣ 62 вер. по границѣ съ Корчевскимъ и Кашиинскимъ уу.). Изъ притоковъ Волги славные: Нерль, прорѣзывающая уѣздъ съ ЮВ на З и своими многочисленными притоками орошающая значительную часть его территории, Дубна и Жабня. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ размѣстилось около половины всѣхъ поселеній уѣзда (до 400). Въ климатическомъ отношеніи К. уѣздъ принадлежитъ южн. полосѣ Тверской губ., въ которой климатъ сравнительно мягче. Жителей въ 1913 г. было 141 087. На 1 кв. вер. (считая и городъ) приходится 56 чел.; по густотѣ населенія К. уѣздъ уступаетъ только Кашиинскому. Крупныя селенія: с. Талдомъ (1500 жит.) и деревни Михайловское (1000) и Згудово-Устье (800). Удобныхъ земель 262 478 дес. (96,1%), культивируемой 85 875, кормовой площади—126 831 и лѣсу 49 772 дес. За послѣднее столѣтіе культурная площадь уѣзда почти не увеличилась (въ 1780 г. было 80 116, а въ 1851 г.—85 827 дес.), лѣсныя же земли уменьшились на 1/3 (въ 1780 г. лѣсу было 168 т., 1851 г. — 71 т. дес.); большинство лѣсныхъ пространствъ расчищено подъ кормовыя угодья. Удобныя земли принадлежатъ: крестьянамъ 80%, частнымъ лицамъ (кромѣ крестьянъ)—18%, казнѣ и учрежденіямъ около 2%. Первенствующая роль въ хозяйствѣ уѣзда принадлежитъ крестьянамъ: въ сѣвооборотѣ у нихъ 73 т. дес., а у прочихъ владѣльцевъ всего 1400 дес. Въ послѣднее время и среди крестьянъ замѣтно улучшеніе въ приемахъ земледѣлія—вводятся травосѣяніе, плуги и т. п. Населеніе только въ урожайные годы довольствуется своимъ хлѣбомъ, въ общемъ же его приходится прикупать. Промыслы сильно развиты. Мѣстными промыслами занято до 15 000, отхожими до 40 т. Уходятъ на сел.-хоз. работы, сапожники, башмачники, портные, шерстобиты и трактирщики. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты сапожный и столярный. Торговлей занято 1145 ч., трактирнымъ промысломъ—1006 ч. Обувь шьется преимущественно городской—дешевая (рыночный товаръ), по заказу изъ сс. Кимры, Корчевского у. (для сапогъ) и Талдома (центр башмачнаго производства). Издѣлія столяровъ (рыночная мебель) идутъ, главнымъ образомъ, въ Москву. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительныя: 1 винокуренный зав. Кромѣ гор. К., торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ сс. Талдомѣ, Троицѣ-Нерли и Семендѣвѣ; здѣсь ежедневно бывають базары, а въ первыхъ двухъ селахъ—ярмарки. Больницъ 2 и 1 фельдшерскій пунктъ. Начальныхъ школъ 102, изъ нихъ 62 земскія, 2 м-ва нар. пр. и 38 церк.-приходск.; грамотныхъ среди

новобранцевъ 1912 г. было 85% (во всей губерніи 90%). Земскіе расходы за 1913 г.—317 600 р., въ томъ числѣ на врачебное дѣло 75 т. р. и на народное образованіе 129 т. р. Ю.-зап. часть уѣзда пересѣкаетъ Москва-Савеловск. (Кимры) жел. дор. на 27 вер. Въ 20 вер. отъ гор. К., при впаденіи р. Нерли въ Волгу, с. Скнятино (696 жит.), историческое мѣсто—нѣкогда удѣльный городъ Скнятинъ.—Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ. Т. V. Калязинскій у.» (мѣстн. изслѣд. 1888 г.; Тверь, 1890). Остальную литературу см. Тверская губ.

Каляинъ — мусульманская схоластика — см. Келяинъ.

Кама (по-татарски Акт-Идель, Бѣлая рѣка)—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европ. Россіи и главный притокъ Волги. Бассейнъ К. занимаетъ 460 766 кв. вер. и охватываетъ сѣв. часть вост.-европейской равнины и большую часть горной системы Урала. Ея притоки, съ одной стороны, сближаются съ рѣками Сибири, съ другой—подходятъ къ системамъ большихъ сѣв. рр. С. Двинѣ и Печорѣ. Длина К. 1883 вер. (2009 км.); по длинѣ она изъ русскихъ рѣкъ уступаетъ только Волгѣ и Двѣпру и почти равна Дону. К. дѣлаетъ значительный изгибъ, и разстояніе отъ ея истока до впаденія въ Волгу по прямой линіи всего 420 вер. К. течетъ по губерніямъ Гятской (Глазовской и Слободской уу.), Пермской (Чердынской, Соликамской, Оханской и Осинской), затѣмъ по границѣ Вятской (Сарапульской и Елабужской), Уфимской (Мензелинскій) и Казанской (уу. Мамадышскій, Чистопольскій, Ланшевскій и Казанскій). На К. расположены: губ. гор. Пермь, уѣздные Оханскъ, Оса, Сарапуль, Елабуга, Чистополь, зашт. гор. Дедохинъ и большое количество торговыхъ селъ и деревень. Длина водораздѣльной линіи 3200 вер. Общая длина рѣкъ, входящихъ въ бассейнъ К., 31 903 вер., изъ нихъ славяныхъ и судоходныхъ 24 298 вер. (изъ коихъ исключительно славяныхъ 18 914 вер.), пассажирско-пароходныхъ сообщеній 3203 вер., буксирныхъ 1165 вер. Начало свое К. беретъ въ Вятской губ. въ Глазовскомъ у., близъ границы Пермской губ., у дер. Карпушино подъ 53° 10' сѣв. шир. и 53° 47' вост. д. Истокъ К. представляетъ обширное болото; сначала она течетъ по желобу, а затѣмъ въ видѣ ручья, который, однако, быстро обогащается водой изъ многочисленныхъ ключей и скоро становится замѣтной рѣкой, направляющейся на ССЗ и сохраняющей это направленіе до устья р. Волосницы на 324 вер. отъ истока, отсюда К., встрѣтивъ сѣв. увалы, поворачивается на ССВ и идетъ по окраннымъ уваламъ. Ниже устья р. Ю. Кельтмы (652 вер.) К., встрѣтивъ Уральскія предгорья, круто поворачивается на ЮЮВ и нѣсколько ниже Перми поворачивается на ЮЗ и держится этого направленія до впаденія въ Волгу на 1734 вер. отъ устья послѣдней. Высота истока К. 238 м. н. у. м., у Перми—68, у Сарапула—51, у Чистополя—35, у устья—28,3; слѣдовательно, общее паденіе К.—209,7 м., или 10,4 см. на 1 км. (4,4 д. на 1 вер.), значительно болѣе, чѣмъ на Волгѣ (7,1 см.—2,8 д.), при этомъ К. гораздо полноводнѣе Волги. К. можно раздѣлить на слѣдующіе участки: 1. Отъ истока до устья р. Вишеры (744 вер.). Теченіе очень извилисто (разстояніе по прямой 225 вер.). Ширина въ Глазовскомъ у. до 40 саж., въ Чердынскомъ до 60, мѣстами до 170 саж. Берега сначала болотисты и низменны, на 300 вер. отъ истока начинается возвышаться лѣвый берегъ, а затѣмъ правый. Съ поворотомъ К. на Ю прав. берегъ снова понижается, а лѣв. возвышается и состоитъ изъ известковыхъ утесовъ. Сплывъ розсыпью начинается

съ 87 вер. отъ истока, а сплавъ судовъ п плотовъ отъ с. Афанасьевского (153 вер.). На 409 вер. начинается буксирное пароходство. Притоки К. на этомъ участкѣ: лѣвые (сплавные) Сосва, Томызъ, Волостница, Нырмичъ, Порышъ, Безымянная, Веслена (буксирное пароходство), Лупья, Лемань, Южи. Кельтма (буксирное пароходство весною), Пильва, Челва, Вишера (пароходство); правые: Кольчъ, Чусъ, Сюэва, Кухва, Коса (буксирное пароходство весной), Сумичъ, Уролка.—II. Отъ Вишеры до Чусовой (277 вер.), прямое расстояние между конечными пунктами 186 вер. Среднее падение на этомъ участкѣ 2,6 д. на 1 вер. Правый берегъ пологій, лѣвый возвышенный п состоитъ изъ известняковъ пермской формации. Ширина отъ 100 до 200 саж., а за гор. Дедюхинымъ К. быстро расширяется п доходить мѣстами до 1 вер., при чемъ встрѣчаются острова, разделяющіе русло рѣки. Въ верхней части участка встрѣчаются перекаты глубиною до $\frac{3}{4}$ арш., на пlesaхъ глубина вообще значительна, 3 п болѣе саж. Ниже Дедюхина перекаты болѣе глубоки (отъ 5 до 11 четвертей) п не представляютъ опасности для судоходства. Иногда только проходъ судовъ затрудняется узкостью фарватера. Расходъ воды въ 82 вер. ниже Дедюхина определенъ въ 50 куб. саж. въ 1 сек. въ меженное время. Притоки (сплавные п судоходные) на этомъ участкѣ: лѣвые—Боровая, Усолка, Зырянка, Яйва, Верхн. п Нижн. Лугъ, Чусовая п др.; правые Лысва, Кондась, Тимонка, Поква, Иньва, Чермезъ, Обва, Тайва п др. Судоходство на этомъ участкѣ производится какъ буксирное, такъ п пассажирское.—III. Отъ устья р. Чусовой до р. Бѣлой (504 вер.), прямое расстояние между конечными пунктами 284 вер. Среднее падение на версту 2,4 дм. Оба берега лѣсны п возвышенны, но лѣвый господствуетъ; шир. долины до 3 вер., а русла до 1 вер. Въ руслѣ встрѣчаются о-ва п отмели (о-ва Мотовилинскій бл. Перми, Нытвинскіе п др.). Глубина на пlesaхъ до 5 п выше саж., на перекатахъ 10—14 четвертей. Мѣстами узость фарватера затрудняетъ судоходство. Расходъ воды у Перми до 70 куб. саж. въ межень. Притоки этого участка: лѣвые—Тулва, Буй п др., правые—Нытва, Очеръ, Сарапулка п др.—IV. Отъ устья Бѣлой до Волги (358 вер.), прямое расстояние отъ устья Бѣлой до Волги 260 вер. Падение въ среднемъ 2,2 дм. Правый берегъ возвышенъ, лѣвый низменъ. Ширина долины мѣстами болѣе 5 вер., русла 200 саж.—1 вер. Встрѣчаются острова. Глубина на пlesaхъ до 10 саж., на немногочисленныхъ перекатахъ 14—16 четвертей, что совершенно не ощутительно для судоходства. Расходъ воды у Чистополя 160 куб. саж. въ сек. въ межень. Кромѣ главного русла, К. отдѣляетъ отъ себя длинный мелководный рукавъ, называемый Старой К. п впадающій въ Волгу на 51 $\frac{1}{2}$ вер. ниже устья Камы. Притоки этого участка: лѣвые—Бѣлая съ Уфой, Икъ, Уратьма, Шешла п др.; правые—Икъ, Тойма, Вятка, Кривуша, Мюша п др.—Вскрытіе п замерзаніе. Замерзаніе К. идетъ правильно сверху внизъ, а вскрытіе наоборотъ; при этомъ нерѣдко случается, что К. вскрывается значительно позднѣ Волги, благодаря чему камскій ледъ массами выносится въ Волгу п прекращаетъ уже начавшуюся навигацію. Среднее замерзаніе К. (по Рыкачеву): у Чистополя 14 ноября, у Пермь 10 ноября; вскрытіе: у Чистополя 15 апрѣля, у Елабуги 12 апрѣля, у Сарапула 14 апрѣля, у Пермь 15 апрѣля. Продолжительность ледохода 10—12 дней весной п отъ 14 до 26 дней осенью. Разница между самымъ раннимъ замерзаніемъ п самымъ позднимъ около мѣсяца, равно какъ и между самымъ

раннимъ п самымъ позднимъ вскрытіемъ. Навигація выше Сарапула около 6 мѣсяцевъ, ниже—около 6 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Подъемы воды на К. весной доходятъ до 5 п болѣе сажень выше меженного уровня п продолжаютъ до 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Особенно силенъ разливъ при слияніи Волги съ К., здѣсь образуется громадное озеро съ едва виднѣющимися берегами. Самая высокая вода держится дня 2—4 въ первой половинѣ мая, послѣ чего начинается медленный спадъ, п рѣка входитъ въ межень къ началу іюня. Иногда поднимающаяся вода начинаетъ вновь падать п черезъ нѣкоторое время снова подниматься. Это явление происходитъ отъ перемѣнчивости погоды п внезапнаго возврата холодовъ, которые прекращаютъ таяніе снѣговъ въ бассейнѣ рѣки; случается даже, что начавшійся ледоходъ прекращается, п К. вновь замерзаетъ. Судоходство на К. существовало въ глубокой древности, развитие же его, главнымъ образомъ, началось послѣ паденія царства Казанскаго. Въ допетровское время плавали на плоскодонныхъ судахъ, такъ назыв. стругахъ въ 6—8 саж. дл. п на дощанникахъ, поднимавшихъ до 80 тыс. п. груза. Съ 1816 г. на К. стали появляться коневодныя машины, затѣмъ п кабестаны, въ которыхъ воротъ, подтягивавшій судно къ завезенному якорю, приводился въ движеніе паровой машиной. Хотя первые пароходы появились въ 1817 г. (пароходъ Всеволожскаго), но пароходство на К. стало развиваться съ 1843 г. Въ 1846 г. образовалось «Пермское пароходное общество», въ 1851 г.—«Камско-Волжская компанія» п др. Въ настоящее время въ Камскомъ бассейнѣ около 15 паростроительныхъ заводовъ. Главная компанія «Любимова», «Бр. Каменскихъ», въ послѣднее время открыли рейсы пароходы «Кавказъ п Меркурій». Пароходство поддерживается по рр. Кольвѣ, Вишерѣ, Чусовой, по К. вверхъ отъ Пермь, Бѣлой Уфѣ п Вяткѣ. Въ послѣдніе годы на К., какъ п на Волгѣ появились теплоходы. Между Пермью п Нижнимъ-Новгородомъ поддерживаютъ сообщеніе 30 большихъ пароходовъ п одинъ теплоходъ, Пермь—Чердынъ 8, Вятка—Казань—Нижній 38, Уфа—Казань 18 пароходовъ. Въ 1910—11 г. зимовало на К. п ея притокахъ 251 пароходъ. Болѣе значительныхъ пристаней на К. 144. Въ 1911 г. онѣ отправили грузовъ внизъ 160 461 т. п., вверхъ 6581 т. п., приняли сверху 42 231 т. п., снизу 25 353 т. п. Цѣнность всѣхъ товаровъ 85 636 т. р. Въ пlотахъ отправлено 78 548 т. п. Главнѣйшіе грузы, идущіе по К. п ея притокамъ: лѣсные п строительные материалы (36%), хлѣбъ въ зернѣ п мукѣ, поваренная соль, горнозаводскіе грузы (гл. обр., желѣзо п чугунъ), льняное сѣмя, каменный уголь, нефть, керосинъ п пр. Изъ затонъ на К. болѣе значительные: Дедюхинскій, гдѣ зимуютъ пароходы Любимова, п имѣются мастерскія п казармы; Тундринскій, ниже г. Дедюхина, гдѣ зимуютъ суда п-ковъ Гр. Шувалова, п имѣются мастерскія; Галевскій на правомъ берегу К. у с. Галева, имѣется отдѣленіе Воткинскаго судостроительнаго зав., вѣтка жел. дор.; Симоноухинскій, противъ гор. Сарапула, имѣются мастерскія, зимуютъ суда Восточнаго общества, Курбатовыхъ п др. имѣются казармы п мастерскія; Старицкій—у устья Бѣлой улучшенъ въ 1905 г. землечерпаніемъ; Дербешкинскій въ 4 вер. ниже устья Бѣлой, съ ремонтными мастерскими; Чистопольскій, улучшенъ землечерпаніемъ, п имѣются ремонтныя мастерскія п др. Сообщеніе К. съ другими бассейнами: 1) съ С. Двиной. На границѣ губ. Пермской п Вологодской п въ обширнаго болота Гуменцо берутъ начало рр. Сѣв. п Южн. Кельтма. Первая впадаетъ въ Вычегду, прит. Сѣв. Двины, вторая въ К. Въ 1785 г.

было приступлено къ сооруженію канала, соединяющаго эти рѣки, и въ 1822 г. былъ открытъ. Это такъ наз. Сѣв.-Екатерининскій каналъ, дл. въ 16 вер. 380 саж. Сооруженіе его стоило 1080 000 р. Сначала проходило по каналу грузовъ на 600—800 т. р., но затѣмъ курсъ сталъ падать, и въ 1838 г. каналъ былъ закрытъ. 2) Сообщеніе К. съ Печорой произошло при помощи 4-верстного волока между р. Волоснячей, прт. Печоры, и р. Вогулкой, которая посредствомъ рр. Еловли, Березовки, оз. Гусовскаго, Вишеры, Колвы и Вишерки соединяется съ К. На Еловль имѣется Усть-Еловская, на Вогулкѣ пристани Пуново и Остоже съ амбарами для склада товаровъ. Большія суда идутъ съ К. до Чердынн на Колвѣ, и здѣсь происходитъ перегрузка товаровъ на мелкія суда, доходящая до Усть-Еловской. 3) Вопросъ соединенія К. съ сибирскими рр. въ настоящее время близокъ къ разрѣшенію. Всѣхъ ближе къ Уралу подходитъ р. Чусовая, и она-то служила естественнымъ путемъ для большей части народовъ, переходившихъ черезъ Уральскій хребетъ въ Сибирь; по ней же шли первые колонисты съ Ермакомъ. Вопросъ о соединеніи р. Камскаго бассейна съ сибирскими рр. былъ поднятъ въ 1770 г. академикомъ Палласомъ. Позже инженеръ Зидеръ также нашелъ, что не представляется никакихъ особыхъ препятствій для осуществленія предположенія о соединеніи рр. Чусовой и Тагиля, но оно не было приведено въ исполненіе, какъ и многія другія—о соединеніи рр. Чусовой и Туры, Чусовой и Исети, Уфы и Тобола, Чусовой и Ницы. Въ 1815 г. управляющій Ревдинскими зав. Яковлевъ началъ проводить каналъ между Чусовой и рч. Рѣшеткою, впадающею въ водоемъ Верхне-Исетскихъ зав., но правительство, боясь ослабить судоходство по Чусовой, воспретило дальнѣйшія работы. Въ 1832 г. ген. Баренцъ указалъ на пользу прорытія канала, длиною въ 6 в., отъ р. Чусовой къ рч. Рѣшеткѣ, прт. Исети, системы Тобола. Инж. Терминъ, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, представилъ проекты двухъ соединеній: р. Исети съ Чусовой и Исети съ Уфой; но главное управленіе не утвердило этихъ проектовъ и опредѣлило слѣдующую линію сообщенія: соединительный каналъ, протяженіемъ въ 9 в., отъ Чусовой, черезъ Гальянское оз., до рч. Магаловки и Сѣв. Сысерта, впадающаго въ р. Исеть, въ разстояніи 40 в. ниже Екатеринбурга. Расходъ на устройство этого сообщенія опредѣлился въ 34 мил. р. ассигн.; осуществленіе этого проекта было отложено. Въ настоящее время произведены изысканія К.-Тобольскаго пути, составлено нѣсколько вариантовъ. По одному изъ проектовъ предполагается шлюзовать р. Чусовую на протяженіи 606 в., построить каналъ между р. Чусовой и рч. Рѣшеткой (бас. Тобола) дл. въ 4,5 в., дабы путь пошелъ по этой рѣкѣ черезъ Верхне-Исетскій прудъ въ р. Исеть прит. Тобола. Водораздѣльный путь равной 38 в. съ подъемомъ въ 25 саж. Азиатская вѣтвь пути пойдетъ по шлюзованной Исети (598 в.) и по Тоболу (995 в.) до Иртыша. Паденіе этой вѣтви 88½ саж. Общая длина предполагаемаго пути ок. 1600 в. Осадка судовъ, могущихъ проходить по пути 10 четвертей, длина 50 саж., шпр. 7½ саж., подъемная сила до 120 000 п. — *Литература*: П. Бабетъ, «Рѣчная область Волги» («Магазинъ землеводія и путешествій», Фролова); «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (СПБ., 1881); Тилло, «Сводъ шведскихъ вѣдомостей Европ. Россіи» («Изв. Рус. Геогр. Общ., 1882, т. XVIII); А. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПБ., 1886); «Статистическіе сборники м-ва путей сооб-

щенія», начиная съ 1877 г. (пзд. стат. отдѣла м-ва путей сообщенія); «Затоны и мѣста для зимовки судовъ на рр. Волгѣ и К.» («Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ», вып. VII, Каз., 1906); В. д м а н ъ, «Проектъ водного пути между К. и Иртышемъ» («Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ», вып. XLIX, СПб. 1910). С. А. Сосновг.

Кама (Kāma) или Kāma देवा (Kāmadeva) — божество индійской мнѳологіи. Соответствуетъ греческому Эросу. Въ ведійскую эпоху К. еще не носитъ того конкретного образа, въ которомъ является позднѣе. Въ Ригведѣ К., т.-е. желаніе, проявившееся въ первородномъ Единомъ, предшествовавшемъ видимому міру, является связью между бытіемъ и небытіемъ. Аналогичныя представленія объ Эросѣ, какъ виновникѣ міра, какъ древнѣйшемъ изъ божествъ, были у грековъ (у Гесиода, Парменида). Еще въ ведійскомъ періодѣ К. иногда называется высшимъ изъ боговъ, первороднымъ, отождествляется съ богомъ Агни или возсѣдаетъ съ Агни и Индрой па одной колесницѣ. Въ то же время, въ заклпнательныхъ гимнахъ, К. является иногда и какъ божество чувственной любви, какимъ онъ извѣстенъ въ легендахъ и поэтическихъ произведеніяхъ классическаго періода индійской литературы. По брахманническимъ легендамъ, К. былъ сыномъ бога Вишну отъ Лакшми. По одному сказанію, онъ развѣлся въ сердцѣ верховнаго бога Брахмы и вышелъ изъ него сначала въ видѣ прекрасной дѣвушки, въ которую самъ Брахма влюбился. Обычное представленію индійцевъ придаетъ К. видъ прекраснаго юноши, вооруженнаго лукомъ и пятью стрѣлами, откуда его и зиптеть пятистрѣльный. Лукъ К. пзъ цвѣтовъ, тетива — пзъ пчелъ. Каждая стрѣла, попадая въ сердца людей, вызываетъ различныя послѣдствія любовнаго чувства. Иногда К. изображается ѣдущимъ верхомъ на попугаѣ; иногда онъ окруженъ нимфами (ансарасами), изъ которыхъ одна несетъ его знамя — рыбу на красномъ полѣ. Легенды рассказываютъ, что однажды К. покусился пустить стрѣлу въ сердце бога Шивы, чтобы привлечь его къ Парвати, но разгнѣванный богъ превратилъ К. въ пчелу. Вислѣдствіи, смлловавшіе надъ нимъ, онъ дозволилъ его душѣ возродиться въ тѣлѣ Прадьюмни, сына Кришны отъ Рукмини. Культъ К. тѣсно связанъ въ Индіи съ культомъ бога Вишну и былъ широко распространенъ въ средніе вѣка. Празднество К., совпадающее съ празднествомъ весны (vasanta), составляетъ любимую тему драматической поэзіи.

Камадену, позднѣе Камдену (Kāma — желаніе, dhenu — дойная корова) — въ индійской мнѳологіи чудесная корова, исполняющая всѣ желанія и принадлежащая мудрецу Васиштхѣ. Она явилась на свѣтъ во время паханія богами океана. Образчикомъ ея могущества можетъ служить созданіе ею цѣлой арміи, съ которою Васиштха пошелъ противъ царя Картавирыя, похитившаго у него толенка отъ этой коровы. К. была также яблокомъ раздора въ извѣстной борьбѣ Вишванатры и Васиштхи. К. до сихъ поръ призывается индусами, когда они желаютъ получить какія-нибудь милости отъ боговъ. Молящій при этомъ приводитъ въ даръ корову и, держа ео за хвостъ, произноситъ молитвенную формулу. Въ образѣ К. отразилось чрезвычайное уваженіе къ коровѣ, граничащее съ божественіемъ, общо индійской и иранской мнѳологіи. К. нерѣдко изображается въ храмахъ Вишну съ крыльями, женской головой и тремя хвостами, въ сопровожденіи сосунаго ее теленка.

Камайе (Samayeu) — способъ гравированія, также родъ одноцвѣтной живописи, при которомъ

для изображенія предметовъ берется одна какого-нибудь цвѣта краска двухъ тоновъ, при чемъ тонъ болѣе свѣтлый служитъ фономъ болѣе темному или наоборотъ.

Камай-мурза — казанскій выходецъ, пришедшій къ Иоанну Грозному, когда тотъ подступилъ къ Казани въ 1552 г. К. былъ полезенъ Иоанну своими указаніями и служилъ посредникомъ въ переговорахъ.

Камала (*glandulae Rottlerae*)—лѣкарственный порошокъ, получаемый изъ растения *Rottlera tinctoria* (= *Mallotus philippensis*, семейства молочайныхъ, *Euphorbiaceae*), родомъ изъ Остъ-Индіи и прилегающихъ острововъ. Это вѣчно-зеленое небольшое дерево съ простыми листьями, двудомнымъ цвѣтани; цвѣтки мелкіе, тычиночные — въ метелкахъ, а пестичные—въ колосовидныхъ кистяхъ; плодъ—трехстворчатая коробочка, густо покрытая характерными красными волосками и железками, которые и составляютъ предметъ сбора и врачебнаго употребленія. Съ собранныхъ зрѣлыхъ плодовъ К. стирается руками на подостланныя простыни или стряхивается частыми сотрясеніями коробочекъ. Главную составную часть железокъ представляетъ красная смола (до 80%), алкалоидъ ротлеринъ, красный пигментъ, эфирное масло, дубильное и бѣловое вещества и др. Примѣняется какъ специфическое глистогонное средство противъ ленточной глисты и какъ слабительное; въ видѣ кашки, болюсовъ, микстуры, особенно въ дѣтской практикѣ.

Камальдоліицы или камальдулы (*Camaldolenses*) — монашескій орденъ, созданный итальянскимъ религиознымъ движеніемъ конца XV в. Это движеніе отличалось бурнымъ и рѣзко аскетическимъ характеромъ, выдвигая рядъ основывавшихъ еремиторій пустынниковъ, какъ Симеонъ, Доминикъ Веригоносецъ и Ниль. Такимъ пустынникомъ былъ и основатель Камальдоли, св. Ромуальдъ, родившійся около 950 г. въ равенской герцогской семьѣ и вступившій въ м-рь Сантъ-Аполлинаре низъ Классе около Равенны, чтобы замолить грѣхъ убившаго на поединкѣ родственника отца. Увлеченный аскезой, Ромуальдъ покидаетъ монастырь, становясь пустынникомъ; въ 996 г. Отгонъ III назначаетъ его аббатомъ Сантъ-Аполлинаре, въ которомъ онъ возрождаетъ строгость жизни и распространяетъ свою реформаторскую дѣятельность на рядъ монастырей Італіи и Франціи. Въ 999 г. Ромуальдъ слагаетъ съ себя санъ аббата, возвращаясь къ пустынножителству, сначала въ Переѣ около Венеціи, потомъ въ другихъ мѣстахъ. Каждый разъ около него собираются ученики, и, организовавъ ихъ, Ромуальдъ покидаетъ ихъ для новой пустыни. Въ 1012 г. возникла такимъ путемъ самая извѣстная изъ основанныхъ имъ «пустыней» въ тосканскомъ Казентино, на вершинѣ «*Gran Sasso d'Italia*» (1122 м.), получившая имя Камальдоли (*Camaldoli* = *Camopus Maldoli*). Ромуальдъ организовалъ свой еремиторій на основѣ устава Бенедикта, строгость котораго была имъ усилена. Братья жили въ отдѣльныхъ кельяхъ, собираясь вмѣстѣ только для молитвы въ ораторіи. Религиозныя упражненія заключались, главнымъ образомъ, въ пѣніи псалтири, строгихъ постахъ и молчаніи. Къ этому присоединяется физическій трудъ (полевая работа, плетение корзинъ и т. д.), значительная часть котораго, впрочемъ, была быстро переложена на особыхъ появившихся у К. «*famuli*». Соответствіе новаго еремиторія и его посадокъ идеалу эпохи, ярко осуществленному самимъ «желавшимъ весь міръ увести въ пустыню» Ромуаль-

домъ, популярности обуреваемого реформаторскимъ пыломъ и вліятельнаго даже въ политическихъ дѣлахъ Ромуальда, миссіонерская дѣятельность его добравшихся до Полюши учениковъ обезпечили успѣхъ его дѣла даже по уходѣ самого основателя въ пустынь Ситрію около Сассо Феррато (1020), и его смерти (1027). Изъ среды К. выходили и вліяніями Ромуальда были обусловлены наиболѣе видные представители реформаторскаго движенія (см. Даміани), хотя первенство въ немъ и принадлежало клоніицамъ. Сами К., утвержденные въ 1072 г. папой Александромъ II, выросли во вліятельную конгрегацію, развившуюся особенно при четвертомъ пріорѣ Рудольфѣ. Рудольфъ фиксировалъ дотолѣ незаписанныя правила жизни. К. издалиемъ своихъ *Constitutiones* (1080—1085 гг.; послѣдняя нынѣ дѣйствующая редакція относится къ 1569 г.). При немъ же возникъ первый монастырь камальдулікъ (*S. Prisco di Lucio* въ 1086 г.). Но одновременно съ этимъ первоначальная строгость жизни начала смягчаться, и на ряду съ К.-еремитами или анаторампъ появились К.-киновиты, замѣнившіе общезнѣмъ прежнюю раздѣльную жизнь. Обѣ группы стали стремиться къ обособленному существованію, и, хотя Александръ IV въ 1258 г. подтвердилъ верховную власть генеральнаго пріора Камальдоли надъ всѣми К., дробленіе осуществилось. Въ эпоху своего расцвѣта, въ XVII—XVIII вв. орденъ К. насчитывалъ пять конгрегацій съ центрами въ 1) Камальдоли; 2) *S. Michele di Mugano* на одномъ изъ островковъ венеціанскихъ лагунъ (съ 1212 г. съ 1570 г. въ нее включенъ *Fonte avellana*)—К.-киновиты, реформированные Амброджіо Траверсари (XV в.); 3) основанной Паоло Джустиніани Монте Корона (1522), сплотившей представителей стараго направленія. 4) Кроме того, основанная Карло Эмануэле Савойскимъ (XVII в.) туринская конгрегація, принадлежавшій къ которой Антонъ Ліонскій положилъ начало сплоченной при содѣйствіи Риншелье (1635) 5) французской конгрегаціи. Въ настоящее время К. насчитываютъ 19 монастырей и около 250 монаховъ, почти всѣ въ Італіи; у камальдолікъ осталось всего 5 монастырей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ римскій. К. миссіонеры дѣйствуютъ въ Сербіи, Болгаріи и Бразиліи, гдѣ у нихъ есть одинъ монастырь.—См. *Placido T. Lugano*, «*La congregazione Camaldese degli eremiti di Montecorona*» (2-е изд., Р., 1908); *L. Карсавинъ*, «*Монашество въ средніе вѣка*» (СПБ., 1912).

Камандаки — индійскій писатель, авторъ трактата «*Kamandakiyam niticāstram*» (учебникъ политики, государственнаго искусства), въ которомъ въ 19 главахъ излагаются права и обязанности цари и кшатріевъ. Для исторіи индійскаго военнаго дѣла это одинъ изъ важныхъ памятниковъ. Изд. въ «*Bibl. Indica*», 1849—61. Подобный же трактатъ, съ тѣмъ же заглавіемъ, попалъ и на о-въ Яву (см. *A. Weber*, «*Indische Studien*», т. III, 145); его издатель относитъ его къ IV ст. по Р. Хр.

Камашинъ, Иванъ Михайловичъ — историкъ, род. въ 1850 г.; образованіе получилъ въ кіевскомъ унив. Напечат.: «Къ вопросу о казачествѣ до Богдана Хмельницкаго» (Кіевъ, 1894), «Очеркъ гетманства П. Сагайдачнаго» (1901), «Научныя и литературныя произведенія Н. В. Гоголя по исторіи Малороссіи» (1902) и др.

Камара, какъ и греч. *κἀμῆρα*, въ древне-русскомъ яз. имѣла два значенія—свода и номѣщенія со сводомъ. Въ первомъ значеніи это слово упо-

требуется въ лѣтсписі при описаніи строительной дѣятельности Андрея Боголюбскаго, во второмъ при описаніи перенесенія мощей св. св. Бориса и Глѣба въ 1115 г. За камарой называлась наружная часть свода на фасадѣ, такъ что покрытие церкви по замкамъ означаетъ ея повсюдное покрытие.

Камаранъ (Kamagan)—небольшая группа о-вовъ въ Красномъ морѣ. 130 кв. км., населенъ рыбаками. Съ 1858 г. занятъ англичанами.

Камарга (la Camargue)—о-въ въ 74000 кв. гект., въ дельтѣ Роны, во франц. деп. Устье Роны. Охота и рыболовство. Климатъ нездоровый. Населеніе (городокъ Сентъ-Марп и нѣсколько селеній) немногочисленно, бѣдно, малокультурно и убываетъ съ каждымъ годомъ.

Камарилья — испанское слово, обозначающее переднюю; со времени Фердинанда VII, короля испанскаго, такъ называется (иногда съ прибавленіемъ слова придворная) группа безотвѣственныхъ интригановъ, закулиснымъ образомъ дѣйствующихъ на короля и направляющихъ его политику, вліющихъ на назначеніе и смѣну высшихъ должностныхъ лицъ и т. д. Слово имѣетъ одіозный смыслъ. Въ Россіи одна опредѣленная К. въ 1906 и сл. годахъ носила ироническую кличку Звѣздной Палаты.

Камарина—древній гор. въ Сициліи, колонія сиракузявъ, у устья Гиппариса, на прибрежномъ холмѣ, надъ большимъ заливомъ. Разрушенная въ 552 г. за непокорность метрополю, К. въ 495 г. была возобновлена, но вскорѣ потомъ жители ея Гелонами переведены были въ Сиракузы; снова колонизированная въ 461 г. жителями Гелы, К. позже должна была подчиниться Сиракузамъ, а въ римское время совершенно пала. Близлежащее одноименное болото вызвало греческую поговорку: «μη χίμαρ Καμαρίνα» (ne moveas Camarinam—«не трогай Камарины»), т.-е. не касайся уже забытаго или неприятаго. По преданію, жители К. хотѣли осушить болото и обратились за совѣтомъ къ оракулу, который отвѣчалъ имъ словами: «Μη χίμαρ Καμαρίνα». Несмотря на это, жители осушили болото и такимъ образомъ очистили дорогу неприятелямъ, которые по осушенному болоту подошли къ городу и взяли его.

Камаринская дорога (стар.)—пути изъ Москвы въ Орду.

Камаритъ (Kamarýt), Іосифъ Властимиль—чешскій поэтъ и проповѣдникъ (1797—1833). Былъ священникомъ и находился въ тѣсной дружбѣ съ Челяковскимъ. Подъ вліяніемъ «Краледворской рукописи» писалъ баллады и стихотворенія въ народномъ духѣ еще до Челяковскаго; переводилъ также баллады Бюргера и другихъ поэтовъ (между прочимъ, оду «Богъ» Державина). Его «Smíšené básně» вышли въ 1822 г. К. занялся собираніемъ народныхъ чешскихъ духовныхъ пѣсень, которыя издалъ въ 2 томахъ («České národní duchovní písně», 1831—32). Его «Sebrané světské i duchovní básně» изд. въ 1867 г., съ обширною біографією, написанною А. Рыбничю. Его проповѣди («Роміиѣнку», 1834) вышли 4-мъ изд. въ 1897 г. Новая біографія его написана Я. Фр. Зитекомъ (отрыв. въ «Světozorъ» 1897).

Камаровскій. Леонидъ Алексѣевичъ, графъ—извѣстный юристъ (1846—1912). По окончаніи курса юридич. факультета моск. ун., въ 1868 г., оставленъ по кафедрѣ международнаго права. Кандидатская работа его «Очеркъ экономическаго и финансоваго положенія древняго Рима» напечат. въ Зап. моск. ун. въ 1869 г. Занимался международнымъ правомъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Блунчли. Въ 1874 г., защитивъ магистерскую

диссертацию («Начало невмѣстательства», М.), сдѣлался преподавателемъ международнаго права моск. ун., а по защитѣ доктор. дисс., своего важнѣйшаго научнаго труда, создавшаго ему имя и за предѣлами Россіи («О международномъ судѣ», М., 1881; переведена въ 1887 г. Вестманомъ на французскій яз.), назначенъ профессоромъ. Состоялъ и преподавателемъ въ лицѣ цесаревича Николая (1890—1903), а въ послѣднее время—въ ун.в. Штаттгартскаго и на высшихъ женскихъ юридическихъ курсахъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ юридическомъ обществѣ при московскомъ ун.в. (1878—1899), былъ членомъ института международного права (съ 1875 г.), членомъ постоянной палаты третейскаго суда (съ 1909 г.) и въ 1910 г. членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Изъ слушателей гр. К. многіе работаютъ въ области международного права: Лодыженскій, Уляницкій, Давевскій, Жигаревъ, Грабаръ, Казанскій, Богаевскій, Голубевъ, Яценко. К., отдѣляясь отъ господствовавшаго въ современной ему юриспруденціи позитивнаго теченія, держался религіозно-этического направленія. Дѣйствующее право его мало интересовало; онъ стремился къ обоснованію международного права на требованіяхъ справедливости и началахъ естественнаго права. Систему международного права, которое К. желалъ бы видѣть кодифицированнымъ, онъ строитъ не на фактахъ дѣйствительной междугосударственной жизни, а на юридическомъ сознаніи наиболѣе образованной части общества, желая представить идеальный правопорядокъ, который соответствовалъ бы требованіямъ справедливости и былъ бы лучше приспособленъ къ культурнымъ потребностямъ народовъ. Правовое мировоззрѣніе гр. К. лучше всего выразилось въ его докторской диссертациі и въ соч. «Основные вопросы науки международного права» (2 вып., М., 1892—93). Лекціи гр. К. изданы по запискамъ студентовъ: «Международное право по лекціямъ проф. гр. Л. А. Камаровскаго и прив.-доц. В. А. Уляницкаго» (М., 1900, и др. изд.). К. тщательно слѣдилъ за литературою международного права, составилъ два бібліографическихъ ея указателя, давалъ критическіе отзывы о новыхъ трудахъ въ этой области (въ «Revue de droit internat.», въ «Сборникѣ госуд. знаній», изд. Безобразовымъ, «Юридич. Вѣстникъ», «Русск. Мысли» и др., а также въ книгѣ: «Обзоръ современной литературы по международному праву», М., 1887). Онъ знакомилъ русскихъ читателей съ дѣятельностью института международного права («Первое трехлѣтіе института международного права», М., 1877, и цѣлый рядъ докладовъ въ юридическомъ обществѣ; послѣдніе печатались въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и «Русской Мысли»). Немалую услугу дѣлу распространенія международно-правовыхъ идей К. оказывалъ своими публичными лекціями (печатались въ «Русской Мысли» и др.). Идея мира, въ особености международного, была любимой мечтою К. Онъ вѣрилъ въ возможность близкаго ея осуществленія. Видный дѣятель пацифистскаго движенія, онъ посвятилъ ему рядъ работъ: «Объ идеѣ мира между народами» («Русская Мысль», 1881), «О политическихъ причинахъ войны въ современной Европѣ» («Уч. Зап.» Моск. Ун.в. 1888); «Война или миръ» (Одесса, 1895); «Уснѣхи идеи мира» (М., 1898) и др. Стремясь къ упроченію международного мира, К. былъ поборникомъ болѣе прочной международной организаціи. Этому вопросу посвящены, помимо докторской диссертациі, «Объ основной задачѣ международного права» (актовая рѣчь 1897 и отдѣльно подъ названіемъ «Вопросъ о международной организаціи», М., 1905). При обра-

зованин въ Россіи политическихъ партій онъ вступилъ въ партію 17 октября. На практикѣ онъ расходился съ партіей, не сочувствуя проявленіямъ грубаго націонализма и враждебной позиди, занятой партіей по отношенію къ университетской автономіи, которой гр. К. былъ непоколебимо преданъ. Въ 1909—1912 гг. былъ гласнымъ московской горады. — Ср. Яценко, «Графъ Л. А. Камаровскій» («Изв. Мин. И. Дѣлъ», 1913, кн. I); къ очерку приложенъ составленный самимъ К. полный списокъ всѣхъ работъ его; Пересовъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (1913, кн. IV). *Вл. Грабаръ.*

Камасинцы — малочисленное (по Катанову 137 душъ) тюрко-самодѣское племя, обитающее въ Канинскомъ у., Енисейской губ., по рр. Кану и Агулу съ ихъ притоками. Всѣ К. христіане, говорятъ по-русски, одеждой и жилищемъ также не отличаются отъ сосѣднихъ крестьянъ. — См. Костровъ, «К.» («Москвитининъ», 1851, ч. V, № 18); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народовъ» («Живая Старина», VI, 1896, вып. 3 и 4).

Камасутра (Kamasutra = учебникъ любви, ars amandi) — заглавіе индійскаго эротическаго трактата, написаннаго врачомъ Ватсыяной (Vātsyāyana). Авторъ основывается на цѣломъ рядѣ предшественниковъ, изъ которыхъ имена имѣютъ очень извѣстныя имена.

Камбала — этимъ названіемъ обозначаютъ многіе виды камбаловыхъ рыбъ, относящіеся къ различнымъ родамъ (Rhombus, Hippoglossoides, Pleuronectes и др.); см. Камбаловыя.

Камбаловыя (Pleuronectidae) — семейство рыбъ изъ подотряда Acanthopterygii. Голова и отчасти тѣло несимметричны; тѣло очень сильно сжатое съ боковъ, очень высокое и обращено одной стороной (окрашенной) вверху, другой (безцвѣтной) книзу, такъ что нормальное положеніе этихъ рыбъ — на боку; оба глаза и ноздри лежатъ на верхней сторонѣ; спинной и заднепроходный плавники необыкновенно длинны и не раздѣлены на отдѣлы. Окрашена и снабжена глазами можетъ быть то правая, то лѣвая сторона. При выходѣ изъ иица тѣло совершенно симметрично, и молодыя рыбки ведутъ при этомъ пелагическій образъ жизни; лишь позднѣе онѣ начинаютъ придерживаться дна, одинъ глазъ перемищается постепенно на противоположную сторону, при чемъ кости черепа становятся несимметричными, и мускулатура развивается сильнѣе на верхней сторонѣ. К. распространены во всѣхъ моряхъ, многія далеко входятъ въ рѣки и могутъ хорошо выживать и въ прѣсной водѣ. Держатся на днѣ, лежа окрашенной стороной вверху, и часто зарываются въ песокъ. Всѣ хищны и весьма прожорливы. Онѣ обладаютъ способностью измѣнять цвѣтъ окрашенной стороны соотвѣтственно цвѣту дна. К. ведутъ бродячій образъ жизни и часто перемищаются большими стаями. Весною, по большей части, приближаются къ берегамъ и переходятъ на болѣе мелкія мѣста, а на зиму уходятъ на большую глубину. Время размноженія падаетъ на первые мѣсяцы года. Мясо большинства вкусно, а у нѣкоторыхъ видовъ оно весьма дѣшится, такъ что К. составляютъ предметъ громаднаго морского промысла, занимая въ этомъ отношеніи третье мѣсто (послѣ тресковыхъ и сельдевыхъ). Особенно значительны промыслы голландцевъ, англичанъ и датчанъ. Сюда относится болѣе 30 родовъ и около 500 видовъ. 1) Родъ Hippoglossus. Глаза на правой сторонѣ, ротъ широкій, съ двойнымъ рядомъ зубовъ; нѣбо безъ зубовъ, чешуйки очень мелкія. 2) Видъ въ Атлантическомъ

Сѣв. Ледовитомъ и Тихомъ океанахъ. Сюда относится палтусъ (H. hippoglossus L.), самый крупный видъ всего семейства, дл. до 3 м.: длина тѣла въ 3 раза больше вышины, цвѣтъ бурый или желтовато-бурый. Водится у береговъ и на банкахъ сѣв. части Атлантическаго и Тихаго океановъ, а также отчасти и Ледовитаго (у насъ вдоль Мурманскаго берега). отъ незначительной глубины до 250 саж.: средний вѣсъ 100—150 фнт., но попадаются экземпляры до 700 фнт. Палтусъ хищенъ и нападаетъ иногда на большіе рыбы. Онъ составляетъ предметъ весьма важнаго промысла. На Мурманскомъ берегу его ловятъ вѣстѣ съ треской, пикшей и зубаткой на яруса, наживленные мойвой или песчанкой; по болѣе части солится. 2) P. Hippoglossoides отличается отъ предыдущаго, главнымъ образомъ, простымъ рядомъ зубовъ, болѣе длинной верхней челюстью и мелкими бугорчатыми чешуйками. H. platessoides Fabr., красновато- или желтоватобураго цвѣта, дл. до 40 стм. Водится у береговъ сѣв. Европы, иногда и въ зап. части Балтійскаго м.: у насъ на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ частяхъ океана. 3) P. Rhombus. Глаза на лѣвой сторонѣ, челюсти съ полоской щетинистыхъ зубовъ, сошникъ съ зубами, нѣбныя кости безъ зубовъ; чешуйки мелкія или ихъ вовсе нѣтъ. Рядъ видовъ въ Средиземномъ м. и сѣв. Атлантическомъ океанѣ. Наболѣе извѣстенъ Rh. maximus Will (Turbot, Steinbutt); тѣло очень высокое (длина въ 1¹/₄—1³/₄ раза болѣе вышины), округленное, безъ чешуй. съ тупыми костяными бородавками, хвостъ сильно округленъ. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно желтовато-сѣрый или буро-сѣрый съ пятнами, дл. до 2 м. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго м. до 70° сѣв. ш. Мясо очень вкусно. У насъ въ Черномъ и Азовскомъ м. Rh. naeoticus Pall. — камбала. 4) P. Pleuronectes, собственно камбала; глаза на правой (какъ исключеніе на лѣвой) сторонѣ, ротовая щель узкая, мелкіе зубы въ 1 или 2 ряда, нѣбо безъ зубовъ; чешуйки мелкія или ихъ нѣтъ. Болѣе 20 видовъ по берегамъ сѣв. умѣреннаго и холоднаго пояса. Обыкновенная камбала (Pl. platessa L.): на тѣлѣ лишь глэдкія округленныя чешуйки, на темени на глазной сторонѣ 4—7 костяныхъ бугорковъ, зубы слѣпой стороны похожи на рѣзцы. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно буроватый, съ большими круглыми красновелтыми пятнами на тѣлѣ и плавникахъ, слѣпая сторона бѣлая безъ пятенъ: дл. до 90 стм. Въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ, очень рѣдко въ Средиземномъ м.; входитъ далеко въ устья рѣкъ; метаніе икры съ января по май; употребляется въ пищу свѣжая и копченая. Pl. hesus Pall., глосса: тѣло съ глубоко лежащими мелкими круглыми чешуйками и шиповатыми бородавками; зубы конические; длина въ 3 раза больше вышины; глазная сторона оливково-зеленая или буроватая, нижняя желтоватобѣлая съ черными точками; дл. до 50 стм. Нѣмецкое и Балтійское м., также Мурманъ. Далеко входитъ въ рѣки (въ Рейнѣ до Майнца). Мясо хуже, чѣмъ у предыдущей. 5) P. Solea. Глаза на правой сторонѣ, верхній нѣсколько впередъ отъ нижняго; ротовая щель узкая, поворочена налѣво; лишь на слѣпой сторонѣ щетковидные зубы, нѣбо безъ зубовъ; чешуя очень мелка и зазубрена. Около 40 видовъ въ тропическихъ и умѣренныхъ моряхъ. Морской языкъ или соль (S. nasuta Pall.) — темнобураго цвѣта съ черноватымъ концомъ правой грудной плавника: дл. до 60 стм.; вышина приблизительно въ 3 раза меньше длины. Водится отъ Средиземнаго м. до 62° сѣв. ш., въ Балтійскомъ м. рѣдко. Входитъ въ устья рѣкъ; его

можно держать въ прѣсныхъ прудахъ. Мясо очень вкусно.

Камбасересъ (Régis de Cambacérés), Жанъ-Жакъ—французскій политическій дѣятель (1753—1824). Получивъ юридическое образованіе, К. былъ совѣтникомъ счетной палаты въ Монпелье, когда вспыхнула революція 1789 г. Въ первые годы послѣ того К. былъ президентомъ уголовного суда департамента Геро, а въ 1792 г. избранъ представителемъ этого департамента въ національномъ конвентѣ, гдѣ обнаружилъ большое искусство лавировать между различными теченіями. Въ мартѣ 1793 г. К. энергично требовалъ учрежденія революціоннаго трибунала, а потомъ сдѣлался членомъ комитета общественного спасенія. Сначала партизанъ жирондистовъ, К. быстро перешелъ на сторону побѣдоносныхъ монтаньяровъ. Въ области законодательныхъ работъ онъ обратилъ на себя вниманіе докладомъ о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, предложеніемъ ввести судъ присяжныхъ въ области гражданскихъ дѣлъ и въ особенности проектомъ гражданского кодекса. Послѣ 9 термидора К. приобрѣлъ большое вліяніе какъ въ конвентѣ, который въ октябрѣ 1794 г. избралъ его президентомъ, такъ и въ комитетѣ общественного спасенія. Въ эпоху директоріи онъ былъ членомъ совѣта пятисотъ и продолжалъ свои работы по кодификаціи гражданскихъ законовъ. Въ 1798 г. директорія кассировала его избраніе, но уже въ слѣдующемъ году Сійасъ доставилъ ему портфель министра юстиціи. Бонапартъ, вскорѣ послѣ переворота 18 брюмера, сдѣлалъ его вторымъ консуломъ, цѣня въ немъ эрудицію и юридическую опытность. Въ эпоху консульства капитальнѣйшею работою К. было редактированіе Code civil, законченнаго въ 1804 г. Во все время управленія Наполеона К. былъ постояннымъ и ближайшимъ совѣтникомъ его. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ К. архиканцлеромъ имперіи и президентомъ сената; ему пожаловано было званіе князя, затѣмъ герцога Пармскаго. Во время похода въ Россію, который К. тщетно старался предотвратить, онъ фактически оставался главою правительства. Когда въ 1814 г. союзныя войска вступили въ Парижъ, К. не замедлилъ приговориться къ обстоятельству и вотиrowалъ въ сенатѣ низложеніе Наполеона; тѣмъ не менѣе, Людовикъ XVIII не пожелалъ допустить его въ палату пэровъ. Въ эпоху Ста дней Наполеонъ снова назначилъ К. архиканцлеромъ и, сверхъ того, министромъ юстиціи. Послѣ возвращенія Бурбоновъ К. былъ изгнанъ изъ Франціи какъ царевубида, лишены званія члена института и долженъ былъ провести два года въ Брюсселѣ и Амстердамѣ. Въ 1818 г. онъ получилъ возможность вернуться во Францію и былъ возстановленъ въ своихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ титуломъ герцога. Важнѣйшее произведеніе К.—«Projet de Code civil et Discours préliminaire» (1794; 2-е изд., 1796).

Камбекъ (Kambesq), Логинъ Ѳеодоровичъ — юристъ (1796 — 1859), сынъ французскаго эмигранта, окончилъ гимназію въ Митавѣ, слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, получилъ степень доктора правъ въ Кенigsбергѣ; представилъ pro venia legendi диссертацию: «Punite, nulla antecedente lege minitabunda, an jure liceat» (Деритъ, 1822), которая за одинъ изъ ея тезисовъ была уничтожена съ воспрещеніемъ автору чтенія лекціи. Послѣ этого К. занималъ въ Остзейскомъ краѣ разныя судебныя должности, а въ 1836 г. былъ назначенъ въ Нижній-Новгородъ инспекторомъ гимназіи. Въ 1837 г. избранъ въ казанскій унив.

адъюнктомъ правовѣднія съ порученіемъ преподавать пандекты и мѣстныя права. Въ 1838 г. защитилъ тамъ же диссертацию («Какимъ образомъ римское право сдѣлалось въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ господствующимъ и всомогательнымъ правомъ») на степень доктора правъ, но министръ отказалъ въ утвержденіи. Только въ 1852 г. послѣдовало утвержденіе, а затѣмъ (1853) и назначеніе профессоромъ римскаго права. Въ 1855 г. К. перемѣщенъ на кафедру общенароднаго правовѣднія и дипломатіи и въ томъ же году уволенъ въ отставку. К. напечаталъ еще: «Конспектъ преподаванія Пандектовъ» (1838); «Учебная книга римскаго гражданскаго права» (1845); «Der Conkurs der Gläubiger» («Уч. Зап. Каз. Унив.», 1845); «Beiträge zur Zusammenstellung eines Cursus der römischen Rechtsgeschichte» (1853); «Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russischen Gesetzen» (1847, переведено на русскій яз. сыномъ его, Львомъ К., подъ заглавіемъ: «Опытъ начертанія гражданского судопроизводства по росскійскимъ законамъ», 1848; 2-е изд., 1859).

Камбелль (Campbelli) — о-въ въ Тихомъ океанѣ на Ю отъ о-ва Новой Зеландіи, подъ 52°34' южн. ш. и 169°9' вост. д. Вулканическаго происхожденія, гористъ, интересенъ по своей флорѣ; необитаемъ; британское владѣніе.

Камбера (Yass Camberra) — небольшой городъ въ Нов. Южн. Валлисѣ въ Австраліи, на ЮЗ отъ гор. Сиднея. Въ 1913 г. въ К. рѣшено перевести столицу Австраліи.

Камберъ (Cambert). Робертъ—французскій композиторъ (1628—1677), создатель французской оперы. Ученикъ Шамбоньера, К. состоялъ нѣкоторое время органистомъ при церкви St. Honoré, а въ 1666 г. сталъ интендантомъ музыки у королевы-матери (Анны Австрійской). Подъ вліяніемъ исполненія итальянскихъ оперъ, устроеннаго кардиналомъ Мазарини (1649), Перренъ написалъ либретто лирической пьесы «La pastorale», положенное К. на музыку (1659). Пьеса была исполнена въ замкѣ Исси съ успѣхомъ и заинтересовала Людовика XIV. Въ 1661 г. за ней послѣдовала «Ariane ou le mariage de Bacchus», а въ 1662 г. «Adonis» (не сохранилась). Въ 1669 г. Перренъ получилъ патентъ на устройство постоянныхъ оперныхъ представлений («Académie royale de musique») и вошелъ въ пай съ К. Въ 1671 г. явился первый настоящая опера К. «Romone», по слѣдующую «Les reines et les plaisirs de l'amour» ему уже не удалось поставить, такъ какъ Люлли добился передачи патента ему (1672). Огорченный К. оставилъ Францію и переселился въ Лондонъ, гдѣ и умеръ придворнымъ капельмейстеромъ Карла II.—См. А. Роугинъ, «Les vrais créateurs de l'opéra français, Perrin et Cambert» (1881).

Камбизъ (Kambudschija)—второй царь древней Персіи въ 529—522 гг., сынъ Кира. При жизни отца былъ временно царемъ Вавилона, сейчасъ же по его покореніи. Продолжалъ завоевательную политику отца въ Африкѣ. Удачѣ египетскаго похода содѣйствовали предводитель греческихъ наемниковъ фараона, Фанетъ, дезертировавшій къ К. При его посредствѣ момады арабійской пустыни оказывали войску содѣйствіе. Флотъ К. состоялъ изъ финикійскъ и гробовъ. Рѣшительная битва произошла при Мелуси въ 525 г. и окончилась, несмотря на отчаянное сопротивленіе, пораженіемъ египтянъ, которые заперлись въ Мемфисѣ и на предложеніе сдаться отвѣчали убійствомъ послы. Городъ былъ взятъ, и виновные наказаны; фараонъ

Псамметихъ III, сначала пощажённый, потомъ былъ казнёнъ. К. объявилъ себя фараономъ, подъ именемъ Месуть-Ра (сынъ Ра), принявъ отъ санскаго жреца Уджа-Горь-Ресента, оставившаго намъ свою автобиографію, посвященіе въ мистеріи Нейтъ въ Сансъ и распорядился по его просьбѣ привести въ порядокъ оскверненные солдатами храмы. Ливія, Барка и Кирена сами покорились К. Походъ противъ Карвагена не состоялся вслѣдствіе отказа финикійцъ идти противъ единоплемениковъ; войско, посланное противъ Амонова оаза, пропало безъ вѣсти, а въ Нубію отправился самъ К., но большого успѣха не имѣлъ. Какъ эти неудачи, такъ и, можетъ-быть, усилившаяся природная душевная болѣзнь, были причиной переворота въ поведеніи царя. Геродотъ и другіе повѣствуютъ о совершенныхъ имъ въ Египтѣ жестокоствѣхъ и о проявленіяхъ неуваженія къ религіи народа; съ этимъ согласна и надпись Уджа-Горь-Ресента, упоминающая о наступленіи для Египта времени страшныхъ несчастій, а также арамейскіе папирусы іудейской колоніи на Элефантинѣ, говорящіе о разрушеніи при К. египетскихъ храмовъ и неприкосновенности мѣстаго храма Іеговы; наконецъ, и та ненависть, которую съ этихъ поръ стали питать египтяне къ царямъ. Въ 522 г. К. двинулся домой, но въ Сиріи получилъ извѣстіе о появленіи въ Персіи самозванца, назвавшаго себя убитымъ по его приказанію его братомъ Бардией (греч. Смердись). Кончилъ жизнь самоубійствомъ. Б. Т.

Камбингъ (K[am]bing) — португ. о-въ въ Малайскомъ архипелагѣ, къ С отъ о-ва Тимора, въ прол. Омбаи.

Камбини (Cambini), Джованни-Джузеппе — итальянскій композиторъ (1746 — 1825). Учился музыкѣ у падре Мартини; въ 1770 г. перѣѣхалъ въ Парижъ, гдѣ пользовался успѣхомъ какъ оперный и балетный композиторъ, состоя въ то же время капельмейстеромъ. Въ послѣдніе годы жизни К. остался безъ средствъ и умеръ въ богатырѣ. К. писалъ съ большой легкостью и оставилъ послѣ себя: 19 оперъ, ораторію, 144 струнныхъ квартета, не менѣе 60 симфоній и пр.

Камбиформъ — растительная ткань, состоящая изъ клѣтокъ, видомъ весьма похожихъ на камбіи (отсюда и названіе), но утратившихъ способность дѣлаться; слѣдовательно, К. — ткань постоянная. Онъ входитъ въ составъ луба (флоэмы) замкнутыхъ сосудистыхъ пучковъ однодольныхъ, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, на ряду съ ситовидными трубками и клѣтками-спутниками (Geleitzellen), служитъ проводникомъ пластическихъ веществъ.

Cambiale jus — среднеѣвковое наименованіе вексельнаго права.

Cambiare (cambiate, cambiando) — музыкальный терминъ, измѣняя; segue subito senza cambiare il tempo — продолжать немедленно, не измѣняя движенія.

Cambiata (nota cambiata, Wechselnote) — переѣнная нота, такъ назыв. плавно идущая аккорду и поставленная на сильномъ времени. С. называлась тоже «вспомогательная» нота на сильномъ времени, идущая на ступень вверхъ или внизъ отъ гармонической и возвращающаяся къ ней. Такъ называется и «прикрашивающая» нота (или arpeggiatura) — не гармоническая нота малой длительности на сильномъ времени, идущая плавно въ гармоническую. Болѣе принято называть С. — вспомогательными и украшающими ноты.

Камбіи — образовательный слой, слой

дѣятельныхъ клѣтокъ, залегающій на границѣ между древесной и лубомъ и ихъ порождающій. Онъ происходитъ изъ прокамбіа — родоначальной ткани сосудистыхъ пучковъ, въ свою очередь, возникающей изъ клѣтокъ первичной образовательной ткани, первоткани, или иначе первичной меристемы. Сначала полоса К. имѣется только въ сосудистыхъ пучкахъ (пучкахъ открытых — они одни только имѣютъ К.). Это — К. пучковой. Затѣмъ образуются прослойки К. между пучками, въ сердцевинныхъ лучахъ (К. межпучковый или лучевой). Прослойки эти соединяютъ камбіальныя полосы пучковъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ получается цѣлое сплошное камбіальное кольцо, идущее параллельно окружности. К. межпучковый образуетъ новые сосудистые пучки въ промежуткахъ между старыми, или же все кольцо однообразно функционируетъ, порождая ежегодно новыя массы древесины и луба. На зиму дѣятельность К. прекращается, а съ нею и проростки дерева въ толщину. Камбіальныя клѣтки обыкновенно вытянуты по длинѣ, имѣютъ видъ прямоугольных 4-гранныхъ призмъ, съ радіальнымъ поперечникомъ меньшимъ, нежели тангентальный, и съ концами, скошенными наподобіе одно- или двускатной крыши. Внутри клѣтки находится густозернистая плазма и явственное веретенообразное ядро, вытянутое по направленію продольной оси клѣтки. Оболочка клѣтокъ неодеревенѣвшая, нѣжная и тонкая, только на зиму утолщающая свои радіальные стѣнки. Клѣтки съ только что описанными свойствами образуютъ нѣсколько концентрическихъ слоевъ, прилегающихъ другъ къ другу. За настоящей К. принимаютъ, однако, только одинъ изъ этихъ слоевъ, остальные считаютъ самыми молодыми древесной и лубомъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ радіальномъ ряду клѣтокъ находится только одна настоящая камбіальная клѣтка, это такъ назыв. пинципальная клѣтка.

Камбіо — см. Арнольфо ди К. (III, 698).

Камбоджа — государство въ Индо-Китаѣ, подъ покровительствомъ Франціи, по обѣ стороны нижняго Меконга, граничитъ на С съ Лаосъ, на В съ Аннамомъ, на ЮВ съ Кохинхиною и на З и СЗ съ Сиамомъ. Пространство — 100000 кв. км. Большая часть пространства К., особенно сѣв. и вост. покрыты лѣсными, высотой до 1200 м., возвышенными грядами горъ и плоскогорьями. Наиболѣе плодородны доступные наводненіямъ низменные берега рѣкъ. Главная р. — Меконгъ. Оз. Тале-Сапъ, 2600 кв. км. Жара умѣряется значительною влагою. Средняя годовая температура 28° Ц., лѣтняя не выше 40° Ц., а зимняя (съ ноября по февраль) падаетъ до 15° Ц. днемъ, ночи же прохладны. Въ дождливое время (съ мая по ноябрь) часто бываютъ жестокии бури. Обыкновенныя болѣзни — дизентерія и малярія. Почва очень плодородная. Культуря риса. Кромѣ того, воздѣлываются: хлопокъ, перецъ, табакъ, индigo, бетель, кофе, кардамонъ; культивируются также сахарное и тутовья деревья. Развиты скотоводство и рыболовство, добывается соль. Лѣса изобилуютъ цѣнными породами. Промышленность мало развита; приготовляются шелковыя и шерстяныя матеріи, сахаръ, рисовый спиртъ. Внѣшняя торговля направляется черезъ Сайгонъ; ввозъ — соль, вино, ткани, оружіе; вывозъ — хлопокъ, рисъ, соленая рыба, табакъ, перецъ. Жит. 1634252 (1911); главная масса — племя хмеръ, много китайцевъ, аннамитовъ, малайцевъ, европейцевъ (не считая войскъ) едва болѣе 1 тысячь. Туземное населеніе (хмеръ) дѣлится на 5 классовъ: 1) царствующій родъ; 2) пре-понгъ или дворяне — потомки прежнихъ

дарей; 3) бакоу, потомки прежних брахманов; 4) жрецы Будды; 5) простолупны. Работно упрядно со 1884 г. по договору с Францией. Жилища строятся большею частью на берегах рѣкъ; это—соломенные избы на сваях, с бамбуковыми стѣнами. Во главѣ К. стоитъ король. Въ 1884 г. состоялось сь Францією соглашеніе о передачѣ французскимъ чиновникамъ таможенъ, общественныхъ работъ, податного дѣла и юрисдикци. Во главѣ чиновниковъ стоитъ резидентъ, подчиненный генералъ-губернатору Индо-Китаю. Бюджетъ 4957 тыс. піастровъ. 57 провинцій. Главный городъ, съ 1866 г. — Пном-Пенхъ (Phnom-Penh) съ 62000 жит. Другія значительныя поселенія: Кампотъ, единственная морская гавань, доступная только для мелкихъ судовъ, и Банамъ, на Меконгѣ, главное складочное мѣсто хлѣбныхъ продуктовъ. Государственная религія—буддизмъ. Монахи (бонзы или талапоины) очень могущественны. Христианство прививается плохо. К. существовала уже въ V в. по Р. Хр. и являлась могущественнымъ государствомъ. Какъ видно по храмамъ, дворцамъ и развалинамъ (напр., въ Анкорѣ), культура здѣсь стояла очень высоко съ VI до XI в. Долго К. находилась подъ властью Китая и платила ему дань. Въ 625 г. К. освободилась и подчинила себѣ Сіамъ, который, однако, скоро выпелъ изъ зависимости. Съ XIII в. государство стало падать и въ теченіе столѣтій служило яблокомъ раздора между Сіамомъ и Аннамомъ; въ 1847 г. К. платила дань обоимъ государствамъ. Въ 1863 г. К. признала протекторатъ Франціи, утвердившейся въ Кохичинѣ, но упоренію власти французовъ мѣшала Сіамъ, который только въ 1867 г. призналъ новое положеніе вещей, получивъ двѣ богатыя провинціи К., Анкоръ и Баттамбангъ. Попытка камбоджийцевъ воспользоваться франко-сіамскоу распріеу 1891 г. для возврата утерянныхъ провинцій не удалась.—См. Aumonier, «Dictionnaire français-cambodjéen» (Сайгонъ, 1878); его же, «Le Cambodge» (3 тт., II, (1900—04); Moura, «Le royaume de Cambodge» (II, 1883); A. Barth, «Inscriptions sanscrites du Cambodge» (II, 1885); «Mémoire sur l'anthropologie des divers peuples vivant actuellement au Cambodge» («Mémoires de la société d'anthropologie», 2 сер., IV, II, 1893); F. Faraut, «Astronomie cambodjienne» (1910); P. Dreyfus, «Le Cambodge économique» (1910); A. Brébion, «Livre d'or du Cambodge» etc. (1910); A. Leclère, «Histoire du Cambodge» (1914); G. Coedès, «Bibliographie raisonnée des travaux relatifs à l'archéologie du Cambodge et du Champa» (1909).

Камбоджа, рѣка—см. Меконгъ.

Камбонъ (Cambon), Пьеръ-Жозефъ — французскій политическій дѣятель (1756 — 1820). Когда вспыхнула революція, онъ стоялъ во главѣ торговаго дома въ Монпелье. Будучи горячимъ демократомъ, онъ, однако, совершенно былъ чуждъ революціонной риторики, отличался чисто-практическимъ складомъ характера. Избранный въ законодательное собраніе, а затѣмъ въ конвентъ, онъ занялъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой и обратилъ на себя вниманіе финансовыми способностями. Послѣ провозглашенія республики онъ былъ избранъ членомъ комитета финансовъ и руководилъ финансами въ теченіе всей дѣятельности конвента. Отличаясь чрезвычайно щепетильной честностью и рѣдкимъ трудолюбіемъ, К. преслѣдовалъ злоупотребленія, требовалъ отчетовъ, боролся съ спекулянтами, принималъ мѣры противъ чрезмѣрнаго выпуска ассигнатовъ, чтобы поднять ихъ курсъ. Для упрядоче-

нія счетовъ онъ составилъ главную книгу государственнаго долга. На ряду съ Карно К. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся практическихъ дѣятелей конвента. Въ политическихъ вопросахъ онъ ревниво оберегалъ свою независимость. Онъ подалъ голосъ за казнь короля, но защищалъ жирондистовъ, боролся съ парижской коммуной, осуждалъ терроръ и, въ концѣ концовъ, примкнулъ къ противникамъ Робеспьера, чѣмъ содѣйствовалъ его паденію. Но начавшаяся послѣ 9 термидора реакція обрушилась и на К. Послѣ возстанія 12 жерминала онъ былъ арестованъ и приговоренъ къ ссылке, и только амнистія осени 1795 г. позволила ему вернуться въ Монпелье. Съ этого времени К. уклонился отъ всякаго участія въ политической жизни и только во время ста дней согласился принять избраніе въ палату представителей. Въ 1816 г. въ силу закона о царевубійцахъ онъ долженъ былъ покинуть Францію и послѣдніе годы жизни провель въ Бельгіи.—См. Claretie, «Les derniers montagnards» (II, 1867); Bournarel, «Cambon et la Révolution française» (II, 1907).

Камбре (Cambrai)—городъ и крѣпость во франц. Сѣверномъ деп., на р. Шелль; 28077 жит. Въ соборѣ гробница Фенелона, бывшаго камбрескимъ архіепископомъ; музей, бібліотека (съимъ 35 тыс. томовъ); много монастырей. Производство батиста, кружевъ, льняныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей. К. (Cameracum)—римская колонія въ Галліи. До XVII ст. городъ, управляемый графами и епископами камбрійскими, входилъ въ составъ Германской имперіи; къ Франціи отошелъ при Людовикѣ XIV. Въ 1508 г.—лига въ К. и въ 1529 г.—Дамскій миръ.

Камбрейская лига—союзъ имп. Максимилиана I, папы Юлія II, Людовика XII и Фердинанда Католическаго, образовавшійся въ Камбре, 10 декабря 1508 г., для войны съ Венеціей. Къ участію въ этомъ союзѣ были привлечены также герцоги феррарскій и савойскій, маркграфъ мпуганскій и большая часть мелкихъ итальянскихъ государей. Хотя дѣло было прикрыто религіознымъ мотивомъ—покореніе Венеціи выставилось какъ первый шагъ къ войнѣ съ турками,—но на самомъ дѣлѣ союзники думали только о своихъ выгодахъ и заранѣе раздѣлили между собою земли Венеціи: папа долженъ былъ получить Фаэнцу, Ривини, Равенну; Максимилианъ, какъ императоръ,—Падуу, Виченцу и Верону, а какъ эрцгерцогъ австрійскій—Фриуль и Тревизскую марку; Людовикъ XII—Кремону, низовье Адды, Брешию, Бергамо и Крему; Фердинандъ—находившіеся въ рукахъ венеціанцевъ апулійскіе города. Папа, не желавшій увеличения владѣній иноземныхъ государей въ Италіи, сообщилъ венеціанцамъ условія этого договора и обѣщавъ не вступать въ лигу и не воевать съ Венеціей, если она отдастъ ему папскіе лены въ Романьѣ. Когда венеціанцы отвергли это предложеніе, папа рѣшительно примкнулъ къ К. лигѣ. Въ январѣ 1509 г. Людовикъ XII объявилъ Венеціи войну, а 27 апрѣля папа провозгласилъ венеціанцевъ врагами церкви. Война началась благоприятно для союзниковъ, но затѣмъ, благодаря ослынности и твердости венеціанскихъ правителей и непредусмотрительности и несогласіямъ ихъ враговъ, дѣло приняло другой оборотъ. Скоро Фердинандъ, получивъ апулійскіе города, отступилъ отъ союза; вслѣдъ за этимъ венеціанцы вступили въ переговоры и съ Юліемъ II, который посорился съ французскимъ королемъ. Получивъ обратно всѣ свои владѣнія въ Романьѣ, добившись освобожденія духовенства отъ налоговъ и свободной торговли для своихъ поддан-

ныхъ на Адриатическомъ м., папа заключилъ миръ съ Венеціей и снялъ съ нея интердиктъ. Это было началомъ окончательнаго распаденія К. лиги.

Камбрія, камбры (Cambria, cambri)—латинизированное названіе нынѣшняго Уэльса (Валлеса) въ Англіи и его жителей.

Камброишъ (Cambrois), Пьеръ-Жакъ-Этьенъ, графъ—французскій генералъ (1770—1842). Съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ революціи и имперіи. Послѣ паденія Наполеона К. отярился вмѣстѣ съ нимъ на Эльбу. При возвращеніи Наполеона К. сопровождалъ его и въ награду получилъ титулъ графа и званіе члена палаты пэровъ. При Ватерлоо, командуя гвардіей, онъ будто бы произнесъ знаменитую фразу: «гвардія умираетъ, но не сдается». Это невѣрно. Тяжело раненый, К. былъ подобранъ на полѣ сраженія и перевезенъ въ Англію. Вылѣчившись, онъ поспѣшилъ вернуться во Францію и былъ преданъ военному суду за свое участіе въ возвращеніи Наполеона, но оправданъ.—См. Housaige, «La garde meurt, mais ne se rend pas» (П., 1907).

Камбье (Cambier), Эрнстъ—бельгійскій путешественникъ (1844—1909), принявъ участіе (1874) въ первой экспедиціи международной африканской ассоціаціи внутрь Африки и Занзибара. Послѣ смерти начальника экспедиціи, капитана Креспеля (1878), К. сталъ во главѣ ея и съ большими трудностями достигъ Уньямвези и оттуда, чрезъ Уньямбембе, лѣваго берега Танганьики, гдѣ въ 1879 г. основалъ первую научную станцію международной ассоціаціи и въ 1882 г. вернулся въ Европу. Напечаталъ: «Rapports sur les marches de la première expédition de l'Association internationale» (Брюссель, 1879).—Ср. А. I. Wauters, «Le capitaine C.» (1881).

Камбэй или Камбе (Cambay)—столица небольшого одноименнаго мусульманскаго вассальнаго государства въ сѣв. части президентства Бомбей (906 кв. км., около 100 000 жит.). Прекрасная мечеть; остатокъ храма буддійскаго происхожденія; около 40 000 жит. Нѣкогда К. вывозила много шелку, золота и тканей; въ настоящее время торговля пала, и гавань занесена пескомъ. Въ XVI ст. К. находилась въ цвѣтущемъ состояніи, какъ столица одной изъ провинцій мусульманскаго государства Гужерата, въ XVIII ст. перешла къ маратхамъ, а въ 1818 г. подчинилась англичанамъ.

Камвольная шерсть—см. Шерсть.

Камвудъ—см. Габановое дерево.

Камденъ (Camden)—нѣсколько городовъ и мѣстечекъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Важнѣйшій изъ нихъ—К. въ штатѣ Нью-Джерси, при р. Делаверѣ, противъ Филадельфіи. Рч. Ньютонъ-Крикъ онъ отдаленъ отъ гор. Глостера. Жел. дор. и фабричный центр; корабельные доки. Жит. 94 538 (1910 г.).

Камедетеченіе или гуммозисъ—болѣзненное явленіе, встрѣчающееся у различныхъ растений, всего чаще у вишенъ, также у сливъ, персиковъ и др. Amygdalaceae, въ болѣе теплыхъ странахъ у настоящихъ акацій (Acacia), у разныхъ видовъ Astragalus, у померанцевъ (Citrus) и другихъ деревьевъ. У вишенъ камедь вытекаетъ изъ трещинъ коры ствола и вѣтвей, нѣрѣдко въ весьма значительномъ количествѣ. Это твердая, свѣтложелтая и прозрачная, но иногда мутная и бурая масса, извѣстная подъ именемъ вишневаго клея; представляетъ смѣсь арабина и церазина. Подобно тому, какъ вишня даетъ вишневыи клей, настоящія акаціи (Acacia Verek и др.) даютъ аравійскую камедь (гумми-арабикумъ). У нихъ въ камедь превращаются

элементы коры. Собственно гумми-арабикумъ происходитъ изъ внутренней коры, тогда какъ средняя ея часть даетъ камедь, похожую на вишневою. Причину К. у Acacia Verek предполагаютъ въ дѣйствиіи на растеніе сухихъ вѣтвяхъ пустыни. Различные виды Astragalus даютъ камедь-трагакант. Происходящій изъ клѣтокъ сердцевинъ и сердцевинныхъ лучей, путемъ ихъ постепенной дезорганизации. Когда влажная погода смѣняется засухой, образовавшійся внутри растенія трагакантъ выдавливается окружающими тканями наружу въ видѣ листовъ и пластинокъ. К. набодалось еще у померанцевъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ (виды Citrus), у которыхъ оно составляетъ опасную болѣзнь, а также при одной болѣзни винограда—«mal nero», распространенной въ южн. Европѣ.

Камеди или гумми—вещества, значительно распространенныя въ растительномъ царствѣ. Превращеніе оболочекъ клѣтокъ и крахмальныхъ крупинъ въ К. разматриваютъ какъ обратную (регрессивную) ихъ метаморфозу, дезорганизацию, такъ какъ при этомъ они превращаются въ аморфную массу. По мнѣнію Визнера, въ этомъ явленіи играетъ роль особый аморфный ферментъ. Нормальное выдѣленіе К. можно наблюдать въ различныхъ случаяхъ. Весною, напр., почки многихъ деревьевъ бывають покрыты липкимъ, блестящимъ клеемъ. Это почечный клей (blastocolla); онъ выдѣляется особыми железами чешуй почекъ и состоитъ изъ К. или смолы или смѣси того и другого (камедь-смола). Камедь-смола входятъ также въ составъ растительнаго млечнаго сока. Образованіе К. часто наблюдаютъ еще у нашихъ листовенныхъ породъ при пораненіяхъ древесины. Вокругъ раны въ полость сосудовъ и трахеидъ выдѣляется столько К., что названные элементы совершенно закупориваются ею на небольшое пространство. Такая закупорка защищаетъ растеніе отъ дальнѣйшихъ вредныхъ вліяній атмосферы черезъ рану, почему К. эту и назыв. «защитной». Защитная К. (Schutzgummi, Wundgummi) отличается существенно отъ обыкновенной, вытекающей изъ деревьевъ, такъ какъ она нерастворима въ водѣ. Всѣ К. лишены способности кристаллизациі, въ сухомъ состояніи представляютъ аморфныя стеклообразныя массы, съ водою даютъ очень густые растворы, а при кипяченіи съ кислотами распадаются съ образованіемъ сахаристыхъ веществъ. Наиболѣе распространена аравійская К., употребляемая въ очень значительныхъ количествахъ въ ситцепечатномъ дѣлѣ, какъ загуститель красокъ.

Камедулы (Kameduli)—монашескій орденъ въ Польшѣ, иначе камальдулы (см.).

Камей—см. Гипитка (XIII, 742).

Камели—снарядъ, устроенный для проводки глубоко сидящихъ судовъ черезъ мелкіи фарватеры или отмели. Состоитъ изъ двухъ понтоновъ, которые заполняются водою и въ погруженномъ видѣ подвоятся подъ судно, послѣ чего соединяются другъ съ другомъ. При выкачиваніи изъ К. воды судно приподнимается до желаемой осадки, требующейся для прохода черезъ мелкое мѣсто.

Камелиевыя—см. Чайныя (Ternstroemiaceae).

Камелия (Camellia L., въ честь іезуита Камелла, въ началѣ XVIII в. вывезшаго въ Европу изъ Азіи описываемое растеніе)—родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства чайныхъ (см.) или тристреміевыхъ, Ternstroemiaceae, близкаго къ зифробовымъ и гуммигутнымъ, изъ подкласса свободноплестныхъ двудольныхъ. Всего 4 вида, родомъ изъ Япоіи, вост. Азіи и индійскаго архи-

пелага (нѣкоторые ботаники присоединяютъ къ *K.*, также и виды чайнаго дерева, *Thea*, и другіе роды, считая всего 14 видовъ *K.*). Небольшія деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Листьяныя крупныя цвѣтки одиночныя, у дико растущихъ бѣлые или красныя, на короткихъ ножкахъ; чашечка изъ 5—6 неодинаковыхъ крупныхъ долей, прижатыхъ къ вѣнчику и черепичато налегающихъ другъ на друга; вѣнчикъ изъ такого же числа лепестковъ, немного сростшихъ между собою при основаніи, и тоже черепичато налегающихъ; тычинокъ неопредѣленно большое число, при чемъ наружныя ряды (прилегающія къ вѣнчику) сростли съ нитями, а прочіе внутреннія свободны (5—12). Плодъ 3—5-гнѣздая коробочка, въ гнѣздѣ чаще по 1 безбѣлковому сѣмени съ толстыми сѣмядолями и прямыми зародышемъ. *K.*—одно изъ красивѣйшихъ оранжерейныхъ деревьевъ, существуетъ во множествѣ садовыхъ породъ и разновидей, махровыхъ и простыхъ, выведенныхъ отъ коренного вида японской *K.*, *Sam. japonica* Thunb. Лепестки ея цвѣтовъ самыя крупныя, плотныя, какъ бы восковыя, весьма различно окрашены. Въ сортахъ *K.* наиболѣе цѣнятся: красивая махровость, черепичато собранное или разогнутое расположеніе лепестковъ, и правильная пестрота окраски. Этихъ садовыхъ породъ чрезвычайно много, но онѣ постепенно замѣняются новыми или получаютъ новыя названія. *C. euryoides* Lindl. — стебли тонкіе, волосистые, листья мелкіе, ланцетно-овальные, снизу шелковистые, цвѣты бѣлые, одиночныя. *C. oleifera* Av.—вѣтви топыль, чѣмъ у *C. japon.*, общій видъ дерева пирамидальный, цвѣты бѣлые. *C. Sasanqua* Thbg. (= *Thea* Sas.)—кустарникъ до 3 фт. высоты, съ длинными, нѣсколько цѣпкими вѣтвями; цвѣты мелкіе, бѣлые; ихъ лепестки китайцы прибавляютъ къ лучшимъ сортамъ чаевъ, такъ назыв. «цвѣточнымъ» для придаванія аромата; по завяданіи, они вынимаются изъ чая, и въ готовомъ чаѣ ихъ пѣтъ вовсе. Изъ сѣмянъ этого вида *K.* выжимается масло, подобное оливковому и также употребляемое. *C. Sita*—съ узкими листьями и съ блѣдно желтыми цвѣтами. Это единственная желтоцвѣтная *K.* *K.* легко размножаются черенками и прививкой.

Каменевичъ-Рвовскій. Тимонъ елей—иеродиаконъ Холопьяго м-ря на р. Мологѣ, писатель конца XVII в., родомъ, повидному, изъ Москвы. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) обширная компиляція (1699) «О древности Россійскаго государства» (рук. моск. синод. библ.), которую пользовался уже Карамзинъ, но которая мало изучена; 2) передѣлка «Новѣсти о семъ мудрецахъ» (рукоп. Имп. публ. библ.); 3) «Божій градъ», увѣщательное посланіе К. Истомину, написанное отчасти силлабическими стихами, отчасти прозою, по поводу слуха, что Истоминъ желаетъ оставить монашеское званіе и жениться; 4) четыре церковныя поученія, свидѣтельствующія о большой начитанности автора, по растинутымъ, наполненнымъ риторикою и мало содержательнымъ. *K.*-Рвовскій былъ усерднымъ подражателемъ Симеону Полодскому.—Ср. А. Титовъ, «Рукописи В. Вахрамѣева» (вып. II, М., 1892); его же, «Два поученія К.-Рвовскаго» (М., 1892); «Библ. Зап.» (1892 г., № 3).

Каменецъ. Валеріанъ Константиновичъ—живописецъ-пейзажистъ (1822—74), ученикъ академіи художествъ. Въ 1857 г., за «Видъ на о-въ Голодавъ въ Сиб.»—академикъ. Въ 1859 г. путешествовалъ по Зап. Европѣ, откуда привезъ много этюдовъ и эскизовъ. Писалъ преимущественно виды Нотербурга и Финляндіи.

Каменецъ. Гавріилъ Петровичъ—

поэтъ (1772—1803), уроженецъ Казани. Помѣщалъ стихи и переводы въ «Пріятн. и полезн. препровожденіи времени» (1794—99), «Музѣ», «Шюкрейфѣ», «Новостяхъ литер.» и особенно въ «Періодич. изданіи вольнаго общ. любит. слов., наукъ и худ.» (1804). Въ послѣднемъ напечатана его баллада «Громвалъ», вписанная впервые въ русскую литературу романтическую струю и написанная притомъ необычными тогда анапестами и дактилями.

Каменецъ, Левъ Львовичъ—живописецъ-пейзажистъ (1834—86), учился въ московскомъ училищѣ живописи, валяія и зодчества (1854—57), въ 1869 г. академикъ. Однѣ изъ учредителей товарищества передвижныхъ выставокъ. Изъ его картинъ въ Третьяковской галлерей: «Зимняя дорога», «Весна», «Красный прудъ осенью въ Москвѣ».

Каменецъ—дворянскій родъ. Проклѣкъ Федосей Петровичъ *K.* служилъ въ 1654 г. воеводою. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Курской губ.

Каменевъ-Любавскіе—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ.

Каменецкіе—польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ *K.*, герба Пилява, извѣстенъ съ XV в. Николай *K.*, великій гетманъ коронный, былъ вице-королемъ Польши во время пребыванія Сигизмунда I въ Вѣнѣ (1515). Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Виленской губ. и кн. двор. Царства Польскаго. Русскіе роды *K.*, числомъ пять, позднѣйшаго происхожденія.

Каменецкій, Осипъ Кирилловичъ—медикъ (1754—1823), уроженецъ Стародуба, первый лейбъ-медикъ изъ русскихъ, членъ и профессоръ хирургіи въ медицинско-хирургической академіи; авторъ нѣсколькихъ лечебниковъ.

Каменецкій, Титъ Алексѣевичъ—адыонктъ географіи и статистики въ московскомъ унив. (1790—1844), авторъ лучшаго въ свое время учебника по географіи («Краткое всеобщее землеописаніе... въ пользу дѣтей» (М., 1819; 5-е изд. 1827).

Каменецъ—города древней Россіи. Наиболѣе извѣстны: *K.* на Лоснѣ, нынѣ *K.*-Литовскій. Въ 70-хъ годахъ XIII в. построенъ какъ опорный пунктъ противъ литовскихъ набѣговъ въ опустѣвшей отъ нихъ мѣстности волынскимъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. Въ составѣ владѣній потомкомъ Романа *K.* является частію Берестейской земли, политически особой отъ Волыни. По смерти Владиміра *K.* участвуетъ въ «коромоль» своего мѣстнаго центра Берестя, вступившаго въ соглашеніе съ кн. Юріемъ Львовичемъ противъ объявленнаго Владиміромъ по себѣ наследника кн. Мстислава Давидовича. При Едимиѣ *K.* входитъ подъ власть литовскаго государя. Къ концу XIV в. происходитъ раздробленіе Берестейской земли на рядъ меньшихъ политическихъ единицъ—п одною изъ нихъ становится *K.* Онъ скоро сливается съ собственно литовской территоріей и въ отличіе отъ другихъ *K.* начинаетъ называться Литовскимъ.—*K.* на Случи или близъ нея (можетъ быть, на мѣстѣ нынѣшняго селенія Каменка, въ верхнемъ теченіи Случи) впервые упоминается въ 1196 г. и затѣмъ выступаетъ со значеніемъ укрѣпленнаго пункта на кіево-волынскомъ пограничьи: *K.* былъ разрушенъ татарами и, какъ крѣпость, вновь отстроенъ, повидному, не былъ.—*K.*, городокъ, тянувшій къ Козлову, былъ во владѣній одной изъ виземскихъ линій—козловской (XV в.).—*K.* въ Подоліи на Днѣстрѣ, одинъ изъ центровъ западной Подоліи, вмѣстѣ съ нею перешелъ изъ литовскихъ рукъ (со времямъ Коріатовичей) въ польскія (по смерти Витовта). — Ср. П. Авенаріусъ, «Банья в. кн.

Вл. Вас. въ м-кѣ Каменцѣ Лит.» («Тр. о-ва изслѣдов. Волини», 1902, I); М. Дороневичъ, «Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ гор. К.» («Тр. ком. для ист.-ст. оп. Под. еп.», II); Е. Сѣцинскій, «Р. К.-Подольскій».

Каменецъ-Литовскій—м-ко Брестскаго у., Гродненской губ., при р. Лѣснѣ, прт. Зап. Буга. Основ. въ 1276 г. кн. Владиміромъ-Иваномъ Васильковичемъ. Жит. 3569 (1897), евреевъ—2722, православныхъ—678, остальные католики. Прав. и католич. церкви, евр. молитв. домъ. Старинная каменная башня.

Каменецъ-Подольскъ—губ. гор. Подольской губ. Принадлежитъ къ числу живописнѣйшихъ русск. городовъ. «Старый городъ» расположенъ на высокомъ утесѣ-островѣ р. Смолыча (л. прт. Днѣстра). Здѣсь остатки стѣнъ, башни, старинныхъ церквей, костелы и др. зданія. Кругомъ «Старого города»—«Новый планъ» (лучшая часть города), «Польскіе» и «Русскіе фольварки» съ Бѣлановой. Съ 3 на утесѣ вполнѣ сохранившійся старинный замокъ, возлѣ котораго расположено поселеніе Подзамче и Далженъ. Р. Смолычъ протекаетъ въ глубокой долинѣ съ отвѣсными каменными берегами изъ обнаженій силур. известняка. «Старый городъ» сообщается съ остальными частями при помощи 2 мостовъ (одинъ устроенъ еще турками въ XVII ст.). Жит. 47 т. (въ т. ч. евреевъ—22 т. и поляковъ—7 т.). Вслѣдствіе отдаленія отъ жел. дор. К.-Подольскъ развивался слабо. Оптовая торговля мануфактурой и бакалейей. Хлѣбная торговля. Отдѣленія государ. банка, крестьян., 2 частныхъ банковъ, 2 общ. взаимн. кредита, 4 банкирскихъ конторы. Промышленность развита слабо: 3 пивоваренныхъ, 2 чугуноплитенныхъ зав., мукомольная мельница и пр. Муж. и 2 жен. гимназій, среднее техническое и 2 коммерч. уч.; семинарія, муж. и жен. дух. училища; 10 начальныхъ школъ. Церковно-археологическое общество съ музеемъ. Общество подол. естествоиспытат. 3 библиотеки; 14 книжныхъ магазиновъ, 8 періодическихъ изданій, 48 врачей. Бюджетъ 467 т. р. (1913).—Каменецкій уѣздъ—въ юго-зап. углу Подольской губ., граничитъ съ Австріей (по р. Збручу). Пространство—2534 кв. вер. (263967 дес.). Поверхность—пересѣченная, особенно сѣв.-зап. и вост. края уѣзда. Центральная полоса—равнина, понижающаяся къ р. Днѣстру. Наибольше возвышенныя точки—у с. Циковой, Черноводъ и Карачковецъ (345—350 м.). По направленію съ СЗ на ЮВ къ р. Днѣстру тянется замѣтная цѣпь обособленныхъ холмовъ, возвышающихся надъ окружающею мѣстностью на 50—60 м. Плотный строительный известнякъ («подольскій мраморъ»), третичный мягкій известнякъ, жерновникъ, гипсъ, литографскій камень, фосфориты. Почвы—суглин. деградиров. черноземъ, глубина 1,5 м., съ 4,3% гумуса. Орошеніе—р. Днѣстромъ и его лѣвыми притоками—Збручье, Жвандомъ, Смолычемъ, Мукшей и Терновой, протекающими большею частью въ глубокихъ долинахъ-ущельяхъ. Жит. 287 т. На 1 кв. вер.—129 душ; украинцы—около 80%, еврей—14, поляки—2,5. Селъ и деревень—192. Мѣстечекъ—15; болѣе крупныя: Городокъ, Жванецъ, Гусятинъ. Лѣса сохранились на возвышенностяхъ, 26,6 т. дес. или 9,7%; преобладаютъ дубъ и грабъ; въ зап. части встрѣчается букъ. Посѣвная площадь—141 т. дес. Озимая пшеница, овесъ, рожь, ячмень, кукуруза, картофель, сахарная свекла. Владѣльческое хозяйство свекловично-пшеничнаго или картофельнаго типа, большею частью—зернового. Крестьянское хозяйство нацелларное,

зерновое, частью скотоводческое, съ сохраниемъ пара. Промышленные предприятия—469 съ производствомъ въ 2421 т. р. при 2081 рабочихъ. Свеклосахарныхъ зав.—4 съ производствомъ ок. 1,5 милл. пд. сахара; винокуренныхъ—7, пивоваренныхъ—1, льсопильныхъ—1; тов. мельницъ 10; анисовая фбр. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты ткацкій и сапожный. Продукты К. уѣзда сбываются черезъ австрійскую границу (пшеница, горохъ, фасоль, сахаръ, яйца и пр.) и по жел. дор. Смѣта уѣзднаго земства на 1914 г.—818153 р. Низшихъ школъ—63 съ 4621 учащихся. Земскихъ больницъ—6, лѣчебницъ—1. Приемныхъ покоевъ—2, врачей—10. К. уѣздъ богатъ остатками старины (курганы, городища, остатки замковъ и пр.). Историческія свѣдѣнія о приходахъ К. уѣзда въ VII и IX вып. «Труды подольск. епарх. ист.-статист. комитета».

Каменный каналъ сообщаетъ полость амбулракрального кольца у иглокожихъ съ наружной средой или рѣже съ полостью тѣла. Наружное отверстіе его, лежащее то на аборальной сторонѣ (морскія звезды и ежи), то на оральной (офиуры) прикрыто особой пористой пластинкой, называемою мадрепоровой; иногда роль ея на себя принимаетъ одна пзъ кожныхъ пластинокъ. К. каналъ получилъ свое названіе вслѣдствіе присутствія въ стѣнкахъ его известковыхъ отложеній, хотя иногда отложеній не содержитъ, какъ, напр., у голотурій, у которыхъ развѣтвленный К. каналъ открывается въ полость тѣла.

Каменные клѣточки встрѣчаются въ различныхъ органахъ растений (въ корѣ многихъ хвойныхъ, въ мякоти кожныхъ листьевъ, въ плодѣхъ мясъ групп), сообщая имъ прочность и крѣпость, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ элементамъ механической ткани. К. клѣточки бываютъ или удлиненной, или округлой, изодіаметрической или неправильной формы; часто онѣ имѣютъ также сильно вѣтвистый, звѣздчатый видъ. Онѣ характеризуются своими сильно утолщенными, пронизанными многочисленными вѣтвистыми каналами, одереветнѣвшими стѣнками. Содержимое ихъ состоитъ изъ водянистой жидкости. Удлиненные или округлыя К. клѣточки встрѣчаются обыкновенно группами по нѣскольку (напр., въ мясъ групп); вѣтвистыя же К. клѣточки чаще попадаются поодиночкѣ (напр., въ кожистыхъ листьяхъ нѣкоторыхъ растений).

Каменница (—ка, также Куманика и т. п.)—довольно распространенное народное названіе слѣдующихъ, главнымъ образомъ, видовъ малинника (*Rubus*): ежевики, *R. fruticosus* и *R. caesius*, моршкови, *R. chamaemorus* (въ Тверской губ.) и костяники, *R. saxatilis*.

Каменница—города и населенные пункты въ славянскихъ земляхъ. Главныя: 1) К. подъ Липою (*Kamenice nad Lipou*, нѣм. *Kamenitz an der Linde*)—гор. въ Чехіи; древній замокъ. 2856 жит.—2) К. чешская (*Kamenice Česká*, нѣм. *Böhmisch Kamnitz*) въ Чехіи, со стариннымъ храмомъ.—3) К. Торговая (*K. Trhová*), въ Чехіи, на Хрудимѣ; сборный пунктъ для той массы дѣрева, которая сплавляется изъ горныхъ лѣсовъ внизъ по р. Хрудимкѣ.—4) К. славонская (*Kamenica*), въ хорватско-славонскомъ Срѣмскомъ комитатѣ; на прав. берегу Дуная, недалеко отъ Пестервардейна; 2601 ж., преимущественно сербы.

Каменница Польская—сел. Ченстоховскаго у., Петроковской губ., при р. Вартѣ, въ 15 вер. отъ у. гор. Ближ. ст. Шорай Варш.-Вѣнск. ж. д. Жителей 5041 (1909), поляки. Фабрики писчебумажная, шерстяная, бумагопрядильная, желѣзодѣлательный зав. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники и

каменноугольные копи. Домашнее ткачество (300 чел.). Католическая церковь, школа.

Каменка—владьльское м-ко Киевской губ., Чигиринского у., при р. Тясминь (прт. Двѣпра). Жителей 8840. О-во взаимн. кред. Свеклосахарн. зав. (220 тыс. пуд. произв.), винокур. (85 тыс. вед.), спичечная фабрика (60 тыс. руб.). Станция Юго-Зап. ж. д. Отпр.—2342 тыс. пуд. (хлѣбъ, сахаръ, лѣсъ) и прибытіе—1506 тыс. пуд.

Каменка—колонія Саратовской губ., Камышинского у., при р. Иловль. 4500 жит., иѣмцы-католики; католическая церковь, больница, приходское и 2 товарищескихъ училища; лавки, базаръ и ярмарки.

Каменка—название многихъ рѣкъ въ Россіи. Больше значительныя: 1) К. (Большая) — р. Обл. Войска Донского, прав. прит. Сѣв. Дона. Около 100 вер. Вассейнъ К. весьма богатъ мѣсторожденіями угля.—2) К.—лѣв. прит. р. Борчалы системы Куры, орошаетъ высокою (1430 м.) степную Лорійскую равнину въ Тифлисской губ.—3) К.—р. Енисейской губ. и у., прав. прит. р. Ангары. До 200 вер.; протекаетъ между высокими горами, покрытыми хвойными лѣсами. По притокамъ р. К., пр. Удерею и Удоронги, золотыя россыпи, а на р. Дашкиной, въ особенности по лѣв. прит. ея р. Ослянкѣ, точильный камень.

Каменка—название многихъ русскихъ селеній; изъ нихъ больше значительныя: 1) К. (Лодчанская) — с. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ. 3727 жит.; лодчаны со временъ Екатерины II проводятъ суда и плоты черезъ пороги до колоній Кичкасъ и о-ва Хортицы. Были раньше освобождены отъ податей, повинностей и рекрутскаго набора. Находятся въ вѣдомствѣ м-ва путей сообщенія и управляются выборными «атаманями». 2) К. (Подкайдцакая) — с. Новомосковского у., Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. 9890 жит. Школа, 3 ярмарки, лавки, базары. 3) К.—с. Самарской губ., Николаевского у., при пр. Большой Ирғизъ и Грязнухъ, въ 12 вер. отъ у. гор. Жит. 4000; школа, 3 ярмарки. 4) К. (Вершино) — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Каменкѣ. Жит. 6155. Школа, базары, лавки. 5) К. (Ингульскаая) — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при пр. Ингуль и Каменкѣ. 3174 жит. Школа, базары. Было прежде запорожскимъ зимовникомъ. 6) К. (Малая Знаменка) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., при впадѣніи р. Конки въ Днѣпръ, противъ гор. Никополя. 9000 жит. Хлѣбопашество, промышленное огородничество (капуста), виноградарство. Извозъ и нагрузка судовъ и т. п. Паровая лѣсопильня, мельница, кустарныя заведенія для выдѣлки вѣловокъ, много торгово-промышленныхъ заведеній. Село основано въ XVIII ст. раскольниковъ, выходцами изъ Добруджи.

Каменка (Красная) — м-ко Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Красной Каменкѣ; больше 5 тыс. жителей. Школа, 3 ярмарки, базары, лавки.

Каменка—м-ко Гродненской губ. и у. Существуетъ съ XVII ст. Жителей 581 (1897), въ томъ числѣ 347 евреевъ. Въ 1706 г. здѣсь была главная квартира шведскаго короля Карла XII.

Каменка—посадъ Любартовскаго у., Люблинской губ., въ 9 вер. отъ жел.-дор. ст. Любартовъ. Существовалъ уже въ XV ст. Жителей 3490 (1909), поляковъ—2420 и евреевъ—1060. Костель (1508), синагога, начальное училище.

Каменка—м-ко Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Днѣстрѣ. Жителей 8 тыс. душъ

(1911), въ томъ числѣ евреевъ—3143. К. извѣстна виноградниками, выдѣлкой вина (кн. Сайнъ-Витгенштейна), довольно оживленнымъ курортомъ. Хлѣбная торговля.

Каменна—р. Радомской губ., образовавшаяся изъ сліянія двухъ ррч. у пос. Одровата. Конскаго у., течетъ въ восточн. направленіи черезъ уу. Ижецкій и Опатовскій и впадаетъ въ Вислу съ лѣв. стороны. Длина 110 вер.; отъ пос. Островца—сплавная. Быстрое теченіе, много мельницъ. Въ 1825 г. начаты работы по шлюзованію К., но остались незаконченными. К. представляетъ значительный интересъ въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ она является южнымъ предѣломъ эрратическихъ камней, до того здѣсь нагроможденныхъ, что долина ея мѣстами какъ бы вымощена ими.

Каменная болѣзнь—см. Камни (мед.).

Каменная соль. — Значительныя массы, такъ назыв. залежи, К. соли пользуются распространѣнемъ въ отложеніяхъ различныхъ системъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ. К. соль представляетъ кристаллическій агрегатъ хлористаго натрія, то совершенно чистаго и прозрачнаго, годнаго даже на разныя мелкія подѣлки, то больше или меньше загрязненнаго посторонними примѣсями, какъ, напр., желѣзная слюда, придающая соли красный цвѣтъ; соединенія мѣди, окрашивающія ее въ зеленый цвѣтъ, газы (окисъ углерода, водородъ, маслородный газъ), заключенные въ порахъ и характеризующіе такъ назыв. трескучую соль; органическія вещества «вонючей соли»; хлористый калий, являющійся постояннымъ спутникомъ вулканической соли. Залежи К. соли почти всегда сопровождаются гипсомъ, ангидритомъ, криолитомъ, карналитомъ и т. п. солями, образующими подстилку, кровлю залежи или прослонъ въ ней. По строенію можно различать зернистыя, волокнистыя, листоватыя, плотныя, крупнокристаллическія, шаровидныя разности. Принадлежатъ къ группѣ осадочныхъ породъ и именно къ категоріи химическихъ осадковъ, К. соль отличается отъ всѣхъ прочихъ горныхъ породъ своей легкой растворимостью въ водѣ, вслѣдствіе этого своей подвижностью и въ особенности тѣмъ, что это единственная съѣдобная горная порода. Потребленіе поваренной соли, въ среднемъ, 6—7 кгр. на человѣка, т.-е. нѣсколько миллионѣвъ тоннъ въ годъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова каменная соль образуется больше или меньше значительныя залежи, то скрытыя глубоко въ нѣдрахъ земли, то выступающія на самой ея поверхности. Но, кромѣ залежей, поваренной соли, т.-е. хлористый натрій, NaCl, входитъ въ составъ морской воды (27 частей изъ 35 частей солей, приходящихся на 10 000 частей воды), образуетъ главную массу солей нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ, въ большомъ количествѣ растворена въ водѣ многихъ озеръ (Каспійская низменности, гдѣ соленыхъ озеръ до 2000, Калифорнія, Юта, Новада, Китай—оз. Лутцунъ); наконецъ, на стѣнкахъ кратеровъ и въ трещинахъ вулкановъ отлагается возгонкой доставленная изъ нѣдръ земли въ парообразномъ состояніи соль, которую собираютъ жители окрестныхъ мѣстъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ соль добывается искусственно или сама осаждается при благоприятныхъ условіяхъ; такъ, напр., въ замкнутыхъ залавахъ, имѣющихъ лишь слабое сообщеніе съ моремъ, въ озерахъ безъ истоковъ соль при испареніи воды отлагается сама на днѣ и по берегамъ; большое количество этой «самосадочной» соли отлагается въ озерахъ юго-вост. Россіи, напр., Эльтонскомъ, Баскунчакскомъ, въ зал. Каспійскаго моря Карабугасѣ (ежегодно до 3,6 милл. пуд.). За-

лежи К. соли доходят до значительных штоков (как, напр., в Зибенбрённ, в мѣсторожденіи Рагад; штокъ здѣсь имѣетъ 2300 м. длины, 1700 м., шир. и 180 м. глубины). Мощность залежи Иленкой Защиты въ Оренбургской губ. достигаетъ 145 м., въ Стассфуртѣ (въ Пруссіи)—330 м., въ Величкѣ (Австрія)—1400 м., въ Шперенбергѣ у Берлина прошли залежь буровой скважиной на 1184 м. и не дошли до ея лежащаго бока, т.-е. до ея основанія. Въ этихъ мощныхъ залежахъ соль не представляетъ сплошной массы, а раздѣлена прослоями пустой породы и спутниковъ, или же тонкими прослоями глины, ила и т. п., на рядъ слоевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что химическій процесс осажденія соли изъ раствора сопровождается осажденіемъ грязи, ила и т. д. Въ Стассфуртѣ тонкіе прослои ангидрита дѣляютъ соль на слои въ 3—16 см. толщины, такъ назыв. «годовыя кольца». Для вопроса о происхожденіи залежей К. соли имѣютъ большое значеніе богатство морской воды хлористымъ натріемъ, наблюденіе отложенія самосадочной соли и изученіе окаменѣлостей, заключенныхъ въ соль (Величка) и въ породахъ, ее окружающихъ. Въ некоторыхъ случаяхъ окаменѣлости съ достаточной убѣдительною доказываютъ происхожденіе залежей К. соли изъ морской воды. Другое доказательство основано на распределеніи спутниковъ К. соли въ Стассфуртѣ. По этимъ послѣднимъ залежь распадается на четыре зоны, считая сверху: 1) Карналлитовая зона, гдѣ К. соль сопровождается сильвинитомъ (KCl), карналлитомъ ($KCl + MgCl_2 + 6H_2O$) и тахидритомъ ($CaCl_2 + 2MgCl_2 + 12H_2O$); 2) Кизеритовая зона, гдѣ К. соль сопровождается кизеритомъ ($MgSO_4 + H_2O$); 3) Полигалитовая зона, гдѣ характернымъ спутникомъ является полигалитъ ($K_2SO_4 + MgSO_4 + 2CaSO_4 + 2H_2O$) и 4) Ангидритовая зона, съ гипсомъ ($CaSO_4 + 2H_2O$) и ангидритомъ ($CaSO_4$) въ качествѣ спутниковъ. Всѣ эти соли присутствуютъ въ морской водѣ, и при испареніи онѣ должны осадиться изъ нея вмѣстѣ съ поваренной солью именно въ этомъ порядкѣ. Условія образованія мѣсторожденій типа Стассфурта изучены экспериментально Вантъ-Гоффомъ и его сотрудниками. Нѣкоторыя залежи К. соли образовались изъ озеръ пустынь (Вальтеръ), но большинство по виду морского происхожденія. Залежи К. соли известны въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки (Нью-Йоркъ, Виргинія, Мичиганъ, Канада), въ Стассфуртѣ, Шперенбергѣ (Пруссія), Зальцкаммергутѣ, Бохинн, Величкѣ, въ Швейцаріи у Бз, въ Вестфалии, Алжирѣ и т. д. Въ Россіи, кроме приведенной уже залежи Плецкой Защиты, слѣдуетъ упомянуть еще о Славянскѣ Харьковской губ., о Бахмутѣ Екатеринославской губ., о Нахичеванскомъ и Кульшинскомъ мѣсторожденіяхъ Закавказья и различныхъ мѣстностяхъ Сибири: наконецъ, многіе соляные ключи (Старая Русса Новгородской губ., Вологодская, Оренбургская, Костромская, Вятская, Пермская и др. губ.) указываютъ на присутствіе въ данныхъ мѣстностяхъ, на глубинѣ или на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, залежей, выщелачиваемыхъ водою. Главныя залежи находятся въ пермскихъ, триасовыхъ и третичныхъ отложеніяхъ, между тѣмъ какъ силурійская и девонская системы изобилуютъ преимущественно соляными источниками; но и во всѣхъ прочихъ системахъ встрѣчаются залежи К. соли. Изъ залежей К. соль выламывается, какъ всякая горная порода, шахтами, открытыми разработками, галлерейми и т. д.; въ Величкѣ, въ массѣ К. соли есть подземныя залы, озера, обширныя галлерей, «камеры» и пещеры. Изъ морской воды соль добываютъ сгу-

щеніемъ раствора на открытомъ воздухѣ и потомъ испареніемъ на огнѣ. Воды источниковъ сгущаются при помощи градиренъ. *Ф. Л.-Л.*

Каменная соль — минералъ, кристаллизующійся въ формахъ правильной системы, изъ которыхъ самою обыкновенною является кубъ. Несравненно рѣже встрѣчаются другія формы—октаэдръ и пирамидальный кубъ знака (210). Кристаллы нерѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ и группируются въ друзы, покрывающія внутреннія стѣнки пустотъ, встрѣчающихся въ сплошныхъ залежахъ этого минерала. Кристаллы вообще отличаются совершенствомъ своихъ плоскостей въ противоположность искусственнымъ, имѣющимъ ступенчатое строеніе. Въ чистомъ видѣ безцвѣтны и прозрачны; отъ примѣсей принимаютъ красный, желтый, рѣже голубой и зеленый цвѣта; нерѣдко содержатъ микроскопическія включенія жидкости. Блескъ стеклянный. Спайность служитъ особенно характернымъ признакомъ, весьма совершенная кубическая. Тв. —2; уд. в. 2,1—2,2. Въ высшей степени теплопрозрачна. Въ холодной и горячей водѣ однаково легко растворяется (1 часть соли въ 2,8 ч. воды). На углѣ плавится, а при сильномъ прокалываніи обращается въ пары. При сплавленіи въ платиновой проволочкѣ окрашиваетъ пламя въ красноватожелтый цвѣтъ, а при прибавленіи фосфорной соли и окиси мѣди въ красивый голубой. Химическій составъ NaCl (39,3% Na и 60,7Cl); часто содержитъ небольшія примѣси $CaCl_2$, $MgCl_2$, гипса, глины и др.; столь вулканическая всегда содержитъ довольно много KCl.

Каменнобродская—ста-ца Кубанской обл., Лабинск. отд.; 5882 жит.

Каменное — оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на границѣ съ Олонекскою губ. въ юго-зап. углу губ.; 215,2 кв. в.; входитъ въ систему р. Ауда.

Каменное дерево, каркасъ (*Celtis australis*)—см. Желѣзное дерево.

Каменное море (*Steinernes Meer*)—такъ назыв. въ Германіи мѣста въ горахъ, усыпанные обломками скалъ, происшедшія вслѣдствіе горныхъ обваловъ. Наибольше известно К. море—часть Зальцбургскихъ Альповъ, высокое скалистое плоскогорье въ Австріи, съ вершиною Шенфельдскою (2651 м.).

Каменно-Каширскъ—м-ко Ковельскаго у., Вольнской губ. Жит. 2341.

Каменноотоцкое—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ; жит. болѣе 4 тыс. Школа, лавка. Въ дачѣ села добывается гранитъ. Рыболовство. Бывшее военное поселеніе.

Каменноугольная система. — Поэтимъ именемъ разумѣютъ въ геологій комплексъ слоевъ, до 4000 м. мощности, сложенный изъ известняковъ, сѣрой вакии, песчаниковъ, конгломератовъ, глинистыхъ сланцевъ, сланцеватыхъ глинъ, каменнаго угля и антрацита, подстилаемый отложеніями девонской системы и прикрываемый осадками пермской. Изъ всѣхъ геологическихъ системъ К. съ издавна представляла особый интересъ съ промышленной точки зрѣнія, такъ какъ заключенны въ ней значительныя скопленія каменнаго угля, отъ котораго она и получила свое наименованіе, и антрацита давно уже служили человѣку богатѣйшими источниками топлива. Къ наименее важнымъ осадочнымъ породамъ необходимо причислить еще цѣлый рядъ сложныхъ кристаллическихъ горныхъ породъ, явившихся результатомъ изверженій вулкановъ въ интересующую насъ эпоху. Въ такомъ

случаи и общая мощность составляющих К. систему пород должна быть в значительной степени увеличена. Из полезных ископаемых К. системы каменный уголь и антрацит бывают заключены к сланцеватым глинам, подчиненных песчаным и пескам. Однако, каменный уголь извѣстен и въ девонской, персской и триасовой системах, но въ гораздо меньшемъ количествѣ и встрѣчается гораздо рѣже. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ необходимо отмѣтить желѣзныя руды, въ видѣ глинистыхъ сферосидеритовъ и угольныхъ желѣзняковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Бельгii) изъ одной и той же шахты добывается и руда, и необходимое для обращения ея въ металл топливо. Въ Донецкомъ бассейнѣ также добыча каменнаго угля и антрацита идетъ параллельно разработкѣ здѣсь же добываемыхъ желѣзныхъ рудъ. Далѣе, въ числѣ полезныхъ ископаемыхъ можно назвать известняки, доломитъ, гипсъ, ангидритъ: первая двѣ породы—какъ хороши строительный материалъ, вторыя двѣ—какъ материалъ для переработки въ алебастръ и, наконецъ, каменная соль. Сѣрный колчеданъ—почти постоянный спутникъ каменнаго угля, и притомъ иногда въ такомъ количествѣ, что дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленiю, напр., уголь московскаго бассейна. Наконецъ, серебряныя свинцовыя блески (Клаусталь на Гарцѣ) и другія свинцовыя руды (Англия, Уралъ и др. мѣстности) дополняютъ перечень полезныхъ ископаемыхъ. Многочисленные коллекци ископаемыхъ К. системы дали обширный материалъ къ познанию ея фауны и флоры. На первомъ мѣстѣ, слѣдуя зоологической систематикѣ, необходимо отмѣтить обширное развитие корненожекъ (Foraminifera) изъ группы простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), вовсе неизвѣстныхъ изъ девонскихъ отложений. Изъ этихъ животныхъ разные виды *Fusulina* переносируютъ известняки, такъ, что, напр., въ Россii, часть этихъ послѣднихъ долгое время извѣстна была подъ именемъ фузулиновыхъ известняковъ. Кораллы сохранили въ общемъ девонскiй характеръ, но принимали большее участие въ рифовыхъ постройкахъ. Изъ такихъ особенно интересны *Chaetetes radians* Fisch., состоящая изъ узкихъ, но длинныхъ многогранныхъ призмъ (камеры животнаго), тѣсно сплоченныхъ между собою, пользующаяся особымъ распространениемъ въ каменноугольныхъ известнякахъ Европейской Россii. Въ Зап. Европѣ, особенно въ Бельгii, такую же роль играетъ *Michelinia favosa* Kon., состоящая тоже изъ многогранныхъ призмъ, но болѣе широкихъ и менѣе длинныхъ, чѣмъ у предыдущей формы, и напоминающая при взглядѣ на нее сверху медовые соты. Изъ иглокожихъ особеннаго развитiя достигли морскiя лилии (Crinoidea), между тѣмъ морскiе ежи сохранили еще девонскiй характеръ. Моллюски, пластинчатожаберыя и брюхоноги пользуются нѣсколько большимъ развитиемъ, чѣмъ въ девонскую эпоху. Тутъ важно отмѣтить фактъ появления прѣсноводныхъ и наземныхъ формъ. Изъ прѣсноводныхъ же пластинчатожаберныхъ находимъ цѣлый рядъ формъ изъ семейства *Anthracosidae*, весьма близко стоящаго къ нынѣ живущему семейству *Unionidae*. Головоноги и плеченоги, сохранивъ девонскiй характеръ, уже менѣе богаты видами. Изъ первыхъ особеннымъ развитиемъ пользуются *Orthoceras* и *Nautilus*, изъ вторыхъ—семейство *Productidae*. Изъ ракообразныхъ почти совершенно исчезаютъ трилобиты, которые сохранились еще въ видѣ мелкихъ представителей преимущественно изъ рода *Philipsia*. Особенно характерно для каменноугольной эпохи внезапное и быстрое появленiе наземныхъ пред-

ставителей членистоногихъ: скорпионовъ, многоножекъ, прямокрылыхъ и жуковъ. Съ каждымъ годомъ находки этихъ еще прежде мало извѣстныхъ представителей учащаются. Рыбы пользуются большимъ развитиемъ въ каменноугольную эпоху и сохранили въ общемъ девонскiй характеръ. Исключенiе составляютъ панцирные, которыя быстро исчезаютъ. Особеннаго развитiя достигаетъ классъ гапондныхъ, среди которыхъ выделяется семейство *Paleoniseidae*, начавшее свое существованiе съ этой эпохи и безъ сомнѣнiя родственное нынѣ живущему семейству *Lepidosteidae* изъ костистыхъ рыбъ. Между прочимъ, мы въ К. системѣ впервые встрѣчаемъ прѣсноводныхъ рыбъ. Наконецъ, первое появленiе амфибii относится, насколько извѣстно, къ каменноугольной эпохѣ. Относимыя къ этому классу животныя близки съ одной стороны—къ двоякодышащимъ рыбамъ (*Dipnoi*), съ другой стороны—къ наземнымъ и прѣсноводнымъ ихтиодамъ-триптонамъ и саламандрамъ. Среди нихъ уже встрѣчаются снабженные панциремъ ищероподобныя амфибии, жившия на деревьяхъ, какъ, напр. *Dendropeton*, остатки котораго найдены въ дуллѣ вертикально погребеннаго ствола *Sigillaria*. Наиболѣе интересной является флора въ эту эпоху, въ которую, благодаря особымъ физико-географическимъ условiямъ, та самая растительность, зачатки которой находятся въ болѣе древнихъ системахъ, успѣла достигнуть максимума своего развитiя. Почти вся каменноугольная флора составлена изъ представителей сосудистыхъ тайнобрачныхъ, изъ которыхъ особеннымъ развитиемъ пользовались каламиты и сигиллярии. Затѣмъ идутъ ликопоидеи, лепидодендроны (близки къ плауновымъ), достигавши 30 м. въ высоту, и древовидные папоротники, которыхъ однихъ насчитывается до 250 видовъ, тогда какъ общее число нынѣ живущихъ всего только около 60. Морская флора не пользуется особымъ развитиемъ. Изъ инобрачныхъ большимъ распространениемъ пользуются хвойныя, которыя извѣстны еще и въ девонской системѣ. Сюда же, именно къ группѣ *Cycadeae*, нѣкоторые геологи относятъ остатки растений, которые другими геологами причисляются къ однодольнымъ—это представители родовъ *Nigerrathia* и *Trigonocarpum*. При обширности распространения каменноугольная флора мало разнообразна: на 800 пока определенныхъ видовъ растений 700 принадлежатъ сосудистымъ тайнобрачнымъ. Исключая Европейской Россii, всюду нижнегоризонты К. системы выражены морскими отложениями, именно известняками, которыми иногда, слѣдуя примѣру англичанъ, даютъ наименованiе горныхъ, съ богатой фауной, состоящей изъ коралловъ, корненожекъ, морскихъ лилій, плеченогихъ и др. Известняки, какъ, напр., въ Германii, замѣнены свитой глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой ваки, извѣстной подъ именемъ кульма, тоже съ морской фауной, состоящей преимущественно изъ двустворчатыхъ и головоногихъ. Это мелководная фация предыдущей. Верхнегоризонты образованы обыкновенно песками и сланцеватыми глинами, которые иногда нѣсколько разъ переслаиваются между собой. Въ сланцеватыхъ глинахъ и заключенъ каменный уголь, количество пластовъ или флѣчекъ котораго иногда весьма значительно. Угленосные песчано-глинистыя слои извѣстны нѣредко подъ именемъ продуктивнаго отдѣла К. системы. Въ Европейской Россii (въ Московскомъ бассейнѣ) имѣется совершенно противоположное. Тамъ продуктивный отдѣлъ составляетъ нижнегоризонты, а горный из-

востякь—верхние горизонты К. системы. Во всей Зап. Европѣ каменноугольные пласты сильно выведены изъ горизонтального положенія и претерпѣли сдвиги, сбросы и т. д. Въ Англии осадки К. системы занимаютъ пространство въ 480 кв. миль и покоятся отчасти на архейскихъ, отчасти на девонскихъ отложенияхъ. По характеру петрографическихъ измѣненій въ нижнемъ отдѣлѣ, осадки К. системы разбиваются здѣсь на 3 группы: отложения свѣ. Шотландіи, отложения южн. Шотландіи, свѣ. и средней Англии и, наконецъ, южн. Валлисъ и Девонширъ. Морскія отложения выражены здѣсь горнымъ известнякомъ—нижній ярусъ нижняго отдѣла—и жерновымъ песчаникомъ—верхній ярусъ нижняго отдѣла. Для нихъ характерны формы *Spirifer striatus*, *Productus giganteus* и др. Верхній отдѣлъ образованъ песчаниками и сланцеватыми глинами, съ углемъ и антрацитомъ, и заключаетъ характерную для него форму *Stigmara*, представляющую собой корни сигилляриі. На материкѣ обширный каменноугольный бассейнъ занимаетъ свѣ.-вост. часть Франціи, Бельгію, откуда переходить въ Германію. Нижний отдѣлъ выраженъ здѣсь сплошь известняками, который, согласно геологу Дюмону, подраздѣляется на три яруса, начиная снизу: известнякъ съ криноидеями, дальѣ доломитъ и, наконецъ, известнякъ съ *Productus*. Первые два яруса известны подъ именемъ известняка Турнэ, третій—известняка Визэ. Продуктивный отдѣлъ выраженъ твердымъ песчаникомъ и сланцеватыми глинами съ углемъ. Пласты его спльно изогнуты, сдвинуты и заполняютъ котловины нижняго отдѣла. Въ Германіи и горный известнякъ известенъ только по Рейну; въ другихъ же мѣстностяхъ онъ замѣненъ мощною группою глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакии, получившей наименованіе кульма и заключающей характерны ископаемыя преимущественно изъ группы пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (*Posidomya Becheri*) и голововогихъ (*Goniatites sphaericus*). Продуктивный отдѣлъ, и здѣсь состоящій изъ песчано-глинистыхъ отложений, отличается большою мощностью и богатствомъ каменнаго угля. По южному склону Гунсрюка расположенъ известныи Саарбрюкенскій бассейнъ. Согласно геологу Вейссу, весь этотъ бассейнъ подраздѣляется на 2 яруса: нижній—саарбрюкенскіе слои,—богатые углемъ, и отвейлерскіе—бѣдые углемъ. Въ Силезіи известны въ нижнемъ отдѣлѣ обѣ фаціи—горный известнякъ и кульма. Въ Австро-Венгріи и Америкѣ известны также большія площади каменноугольныхъ осадковъ, въ общемъ напоминающихъ вышеописанныя. Въ Россіи каменноугольныя отложения принадлежатъ 4 бассейнамъ и занимаютъ громадную площадь. Московскій каменноугольный бассейнъ, начинающійся у береговъ Бѣлаго м. (отъ Канинскаго п-ва) сперва узкой полосой, постепенно расширяющейся къ Ю по губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Новгородской и обнимающей почти всю Тверскую, Московскую, Рязанскую и части Ярославской, Тульской и Калужской губ. Южной границей его служитъ центральная девонская ось, свѣ.-зап. же—Валдайская возвышенность. Площадь, занимаемая этимъ бассейномъ, не менѣе 31000 кв. км. Если провести геологическій разрѣзъ отъ Валдайскихъ поръ по направленію къ гор. Калугѣ и дальѣ до пересѣченія съ центральной девонской площадью, то профиль укажетъ намъ, что каменноугольные осадки отложились здѣсь въ котловинѣ, которая образовалась благодаря динамометаморфизму въ подстилающихъ ихъ девонскихъ известнякахъ. Ниж-

нимъ отдѣломъ К. системы являются здѣсь песчано-глинистые осадки, содержащіе каменный уголь, т.-е. продуктивный отдѣлъ Зап. Европы. Онъ покоится здѣсь на отложенияхъ Малевко-Муравьевскаго яруса, служащаго переходомъ между девонской и К. системами. Верхній же отдѣлъ образованъ известняками. Итакъ, въ Зап. Европѣ продуктивный отдѣлъ залегаетъ на горномъ известнякѣ, здѣсь же—подъ горнымъ известнякомъ. Значитъ, когда въ Зап. Европѣ было глубокое море, въ Европейской Россіи море было весьма мелкое, дно котораго, однакоже, постепенно опускалось, такъ какъ на песчано-глинистые слои сталъ осаждаться известнякъ съ фауной, составленной преимущественно изъ плеченогихъ и корненожекъ. Такимъ образомъ каменноугольное море, постепенно отступавшее на СВ въ концѣ девонскаго и началѣ каменноугольнаго періода, снова начало постепенно наступать во время отложения нижнихъ известняковыхъ толщъ, чтобы затѣмъ снова начать отступление ко времени отложения верхнихъ горизонтовъ. Верхній отдѣлъ, образованный известняками, създава подраздѣлялся разными учеными то на три, то на два яруса. Не имѣя возможности вдаваться здѣсь въ подробностъ подраздѣленій (интересующіеся найдутъ ихъ въ учебникахъ и специальныхъ работахъ Щуровскаго, Иностранцева, Меллера и Струве), изложимъ здѣсь подраздѣленіе, данное Никитинымъ. Нижний отдѣлъ слагается: 1) продуктивнымъ ярусомъ и 2) известнякомъ съ *Productus giganteus* Mart. Затѣмъ между нижнимъ и верхнимъ отдѣломъ лежитъ подъярусъ съ *Spirifer Kleinii Fisch.* или Серпуховскій ярусъ, образованный доломитизированными известняками. Верхній отдѣлъ образованъ, начиная снизу: 1) Московскимъ ярусомъ съ *Spirifer Mosquensis Fisch.* (бѣлые известняки) и 2) Гжельскимъ ярусомъ съ *Chonetes uratica Müll.* (доломиты). По направленію къ В каменноугольныя отложения Московскаго бассейна скрываются подъ болѣе новыми отложениями и снова выступаютъ по Волгѣ, въ губерніяхъ Симбирской, Саратовской и Самарской. Донецкій каменноугольный бассейнъ распространяется отчасти по Екатеринославской губ., отчасти по Землѣ Войска Донскаго и занимаетъ площадь не менѣе 19000 кв. в. Прикрыты съ С, В и З болѣе новыми отложениями каменныя отложения этого бассейна имѣютъ еще гораздо большее подземное протяженіе. Осадки К. системы образованы здѣсь преимущественно слюдистыми песчаниками съ характеромъ аркозъ и исаммитовъ, съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, заключающимъ превосходнаго качества каменный уголь и антрацитъ, и известняками. Пласты перечисленныхъ породъ выведены изъ горизонтального положенія и изобилуютъ складчатостью и сдвигами, при чемъ мѣстами уголь паденія пластовъ достигаетъ 60°. Судя по породамъ, слагающимъ здѣсь каменноугольныя отложения, въ данной мѣстности были частыя колебанія морскаго дна, результатомъ котораго и была нѣсколько разъ повторявшаяся сѣмна мелководной фаціи глубоководною съ преобладаніемъ первой. Донецкій бассейнъ соединялся съ Московскимъ на В по бассейну р. Волги, гдѣ было открытое и глубокое каменноугольное море. Донецкій бассейнъ удобно раздѣляется на двѣ площади: на Калмиусскую по р. Калмиусу и на Лисичанскую, болѣе свѣ.-восточную. Въ первой развиты нижній и часть средняго яруса, во второй—только верхній ярусъ. Нижний ярусъ съ *Productus giganteus* подраздѣляется на 7 горизонтовъ, сложенныхъ то извест-

няками, то песчаниками съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, антрацитами и каменнымъ углемъ. Средній ярусъ выраженъ тѣмъ же породами, но съ характерной формой *Spirifer Mosquensis*. Уголь и антрацитъ встрѣчаются и здѣсь, но съ присоединеніемъ еще обильныхъ желѣзныхъ рудъ. Верхній ярусъ отождествленъ съ верхнимъ же ярусомъ К. системы Урала и Тимана и образованъ известняками и песчано-глинистыми осадками. Необходимо еще добавить, что въ Донецкомъ бассейнѣ каменноугольныя отложенія покоятся отчасти на девонскихъ известнякахъ, отчасти же на кристаллическихъ архейскихъ породахъ. Кверху же они постепенно черезъ Дружковскій ярусъ переходятъ въ пермскіе осадки. Тиманскій краѣжъ и Уралъ представляютъ одинъ типъ каменноугольныхъ отложеній. Въ Тиманскомъ краѣжѣ эти послѣднія являются въ видѣ двухъ полосъ, окаймляющихъ краѣжъ съ зап. и вост. сторонъ. Здѣсь мы имѣемъ лишь средній и верхній ярусы, выраженные известняками и доломитами съ *Spirifer mosquensis*, прикрытыми таковыми же породами съ фузулинами. Вдоль Уральского хребта тянутся также двѣ полосы каменноугольныхъ отложеній, сложенныхъ внизу песчаниками, глинами и конгломератами, содержащими на восточномъ склонѣ каменный уголь (нижній ярусъ нижняго отдѣла) и темными известняками съ *Productus giganteus* (верхній ярусъ нижняго отдѣла); на этихъ породахъ залегаютъ кварцевые, иногда слюдяные песчаники и сланцеватыя глины съ углемъ и желѣзными рудами (нижній ярусъ верхняго отдѣла), и известняки съ фузулинами (верхній ярусъ верхняго отдѣла). На восточномъ склонѣ Урала замѣчается въ послѣдовательности осадковъ нѣкоторое отличие. Такъ, каменноугольныя осадки здѣсь можно подраздѣлить на три яруса: нижній, сложенный песчаниками и сланцеватыми глинами съ каменнымъ углемъ, затѣмъ слѣдуютъ известняки съ *Productus giganteus* и *Spirifer Mosquensis* (средній ярусъ), прикрываемые конгломератами, сланцами и песчаниками съ подчиненными имъ известняками. Черезъ Артинскій ярусъ каменноугольныя отложенія Урала постепенно переходятъ въ пермскія. Каменноугольныя отложенія въ Польшѣ, именно въ Петровской и смежныхъ губерніяхъ, принадлежатъ Силезскому бассейну, и продуктивный отдѣлъ здѣсь залегаютъ на известнякахъ. Пласты здѣсь выведены изъ горизонтальнаго положенія и образуютъ рядъ котловинъ, изъ которыхъ наиболѣе изслѣдована котловина у Домброва, гдѣ на продуктивномъ отдѣлѣ покоятся триасовые известняки. Польша, несмотря на небольшое протяженіе каменноугольныхъ пластовъ, весьма богата каменнымъ углемъ. Ср. Каменный уголь.

Каменные дрозды (*Monticola*)—родъ птицъ изъ семейства дроздовъ (*Turdidae*). Клювъ довольно длинный, хвостъ короткий, ноги сильныя, обыкновенно чернаго цвѣта, приспособленныя къ передвиженіямъ по неровной поверхности. До 10 видовъ распространены въ скалистыхъ мѣстностяхъ Старога Свѣта; гнѣздится въ разселенныхъ скалахъ. Питаются насекомыми и ягодами. Синій К. дроздъ (*M. cyanea*), отличается сѣро-стальной съ примѣсью металлически-синяго окраской самца; самка коричнево-сѣрая; длиной 24 см. Южная Европа, западная и центральная Азія.

Каменные «орѣхи»—сѣмена бразильской пальмы *Phytolera nasucosagra R. et Pav.*, блѣлокъ которыхъ чрезвычайно тверды и жестокъ какъ слоновая кость; идутъ на токарныя мелкія подѣлки, всего болѣе на пуговицы.

Каменный баранъ—см. Овцы.

Каменный Бродъ: 1) с. Кіевской губ., Радомскаго у., при р. Быстряевкѣ. Жит. 1316. Съ 1861 г. здѣсь ведется разработка превосходнаго лабрадорита (габбро), который идетъ на памятники (Александръ II въ Одессѣ, часовня въ Житомирѣ) и отдѣлку зданій (внутренній отдѣлка храма Христа Спасителя въ Москвѣ, дворецъ Демидова въ Италіи и пр.).—2) С. Новогродовольнскаго у.; фаянсовый зав.

Каменный вѣкъ—эпоха или стадія первобытной культуры, характеризующаяся незнакомствомъ съ металлами и употребленіемъ орудій или инструментовъ, сдѣланныхъ изъ камня или изъ дерева, кости, рога. О К. вѣкѣ въ Европѣ и о подраздѣленіи его на палеолитическую и неолитическую см. Доисторическая эпоха (XVI, 498). К. вѣкъ констатированъ не въ одной Европѣ, но во всѣхъ частяхъ свѣта; слѣды его были найдены и въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи, Китаѣ, Индо-Китаѣ, Малой Азіи и пр. стравахъ съ весьма древнею историческою культурой, гдѣ К. вѣкъ долженъ окончиться уже за многія тысячелѣтія до Р. Хр. Въ Азіи К. вѣкъ сохранился до недавняго сравнительно времени лишь у первобытнаго племени айновъ, на о-вахъ Іессо и Сахалинѣ, и на крайнемъ СВ. въ Камчаткѣ и у чукчей, гдѣ его застали еще русскіе въ XVIII ст. Въ Америкѣ К. вѣкъ существовалъ до прихода европейцевъ; въ культурныхъ странахъ Мексики, Центральной Америкѣ и Перу было, однако, распространено и знакомство съ мѣдью (бронзой). К. вѣкъ сохранился еще у нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ племенъ эскимосовъ Сѣв. Америки, у индійскихъ племенъ Аляски и внутри Бразиліи. Всего долѣе сохранился К. вѣкъ въ Австраліи, Меланезіи и Полинезій. На о-вахъ Тихаго ок. его застали еще въ полномъ развитіи мореплаватели XVIII ст. На Новой Гвинѣи, о-вахъ Новогбридскихъ, Соломоновыхъ, въ Австраліи К. вѣкъ еще не закончился, хотя всюду здѣсь уже извѣстны и желѣзные орудія, получаемыя отъ европейцевъ. Большинство каменныхъ орудій, здѣсь встрѣчающихся, выказываетъ слѣды полировки, часто сдѣланы весьма искусно и снабжены точеными деревянными рукоятками; но рядомъ съ ними употребляются и болѣе грубыя орудія, приготовленныя путемъ отбивки и служація въ качествѣ ножей, наконечниковъ копій, дротиковъ, зубцовъ палочъ и т. п. На о-вѣ Тасманіи (или Ванъ-Дименовой Землѣ), первобытные обитатели которой уже съ полстолѣтія тому назадъ всѣ вымерли, культура даже не могла возвыситься надъ палеолитической. Всѣмъ этимъ племенамъ извѣстны, однако, кое-какія европейскія издѣлія (иногда даже ружья новѣйшихъ системъ); они пользуются камнемъ только какъ болѣе доступнымъ матеріаломъ для приготовления обыденныхъ орудій. Отсюда можно заключить, что и въ другихъ мѣстахъ, въ отдаленныя времена, культура К. вѣка смѣшалась металлической лишь постепенно, и болѣе бѣдный классъ населенія долго еще продолжалъ пользоваться камнемъ и костью. Это подтверждается тѣмъ, что каменные орудія встрѣчаются не только въ находкахъ доисторическаго бронзоваго и желѣзнаго вѣка, но даже среди остатковъ галло-римской эпохи, въ могиллахъ древнихъ германцевъ и славянъ и среди разнообразныхъ издѣлій древняго культурнаго Египта. Возможно, однако, что нѣкоторые изъ такихъ каменныхъ издѣлій имѣли (въ позднѣйшія эпохи) значеніе по орудіямъ, а предметовъ священныихъ или амулетовъ. Какъ въ Европѣ, такъ и во многихъ внѣевропейскихъ странахъ народъ до сихъ поръ объясняетъ древніе каменные топоры и

стрѣлки какъ «громовые», т.-е. упавшіе съ молніей или образовавшіеся отъ паденія молніи (такого мифа держались и многие ученые XVI—XVII ст.). Отсюда ихъ священный характеръ, ихъ суевѣрное или религиозное почитаніе. Еще болѣе явственными пережитками К. вѣка являются каменные ножи или обитые кремни, употреблявшіеся при жертвоприношеніяхъ и обрядахъ у различныхъ народовъ исторической эпохи. Такъ, по словамъ Геродота и Диодора Сицилійскаго, балзамировщики, приготовлявшіе въ Египтѣ муміи, вскрывали трупы умершихъ каменнымъ ножомъ; острые кремни употреблялись также при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ или клятвахъ — въ древнемъ Римѣ, въ Мексикѣ, при кастраціи себя жрецами Цибеля; острый камень или кремль служилъ у евреевъ въ качествѣ орудія образанія. Своего рода пережитками К. вѣка являются также слова многихъ языковъ, не только негринскихъ или языка басковъ, но даже, отчасти, нѣкоторыхъ семитическихъ и арійскихъ — именно связь названій ножа или топора съ корнями, выражающими понятіе о камнѣ. Кромѣ литературы, указанной при ст. *Допсторическая эпоха*, см. еще В. Taylor, «Reserches into the early history of Mankind» (русск. перев.); Cartailhas, «L'Age de pierre dans les souvenirs et superstitions populaires» (II, 1878); K. von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Central-Brasiliens» (1894); Woldt, «Cap. Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerikas» (I, 1884).

Каменный затонъ—заливъ на р. Днѣпрѣ, близъ гор. Никополя, въ обл. Великаго Луга, Таврической губ., Мелитопольскаго у. На берегу его находится рядъ «кучугуръ» (песчаныхъ холмовъ), въ которыхъ въ изобиліи встрѣчаются черепки, стрѣлы, металлическіе предметы и монеты. Путешественникъ Эрихъ Лассота (конца XVI ст.) говоритъ, что зимою, татары пероправляются черезъ Днѣпръ у К. затона и здѣсь же производится у нихъ выкупъ плѣнныхъ. Въ 1736 г. русскими былъ здѣсь построенъ редутъ, слѣды котораго еще сохранились.

Каменный корабль (греч.—Πέτροκαραβία, татар. Эдкенъ-хая — «парусьскала») — скалы въ Черномъ морѣ, противъ горы Окула, въ 3—4 вер. отъ крымскаго берега. Эти скалы похожи на судно съ распущенными парусами. Къ скалѣ опасно пристать на лодкѣ даже при слабо волнующемся морѣ. Предполагаютъ, что именно къ этой группѣ скалъ относится нѣсколько стиховъ въ XIII пѣснѣ «Одиссея», въ которыхъ говорится о превращеніи Зевсомъ корабля въ камень.

Каменный мозгъ — см. Каолинитъ.

Каменный Носъ — мысъ на зап. берегу Обской губы, Березовскаго у., Тобольской губ., подъ 68°25' с. ш. и 74°40' в. д., скалистый, тянется вер. на 10 къ Ю, образуя съ материкомъ бухту. Продолженіемъ К. носа къ Ю служитъ короткая гряда рифовъ.

Каменный островъ — небольшой о-въ бл. устьевъ р. Урала, въ 3 вер. отъ берега; единственный о-въ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м., образованный изъ твердыхъ породъ (глинистый сланецъ); все другіе о-ва образованы изъ ракуши и песка.

Каменный островъ — часть гор. С.-Петербурга, о-въ дельты Невы; до послѣдняго времени служилъ дачнымъ мѣстомъ, нынѣ быстро застраивается и заселяется постоянными жителями.

Каменный приказъ или Приказъ каменныхъ дѣлъ возникъ, надо думать, въ пору усиленныхъ работъ по возведенію каменныхъ зданій въ Москвѣ при царѣ Федорѣ Ивановичѣ

или даже въ послѣдніе годы царствованія Грознаго. По жалованнымъ грамотамъ каменщикамъ упоминается съ 1584 г.; просуществовалъ до 1700 г., когда присоединенъ къ приказу Б. Дворца. Въ его вѣдомствѣ сосредоточено «всею Московскаго государства каменное дѣло и мастеры» (Котошихинъ); ему подчинены были даже цѣлые города, въ которыхъ добывали «бѣлый камень» и приготовляли известь. Подъ тѣмъ же названіемъ возникло въ 1775 г. въ Москвѣ учрежденіе для упорядоченія каменныхъ построекъ въ столицахъ, но въ 1782 г. дѣла его переданы «контрѣ городскихъ строений». — См. Вл. Шереметевскій, «К. приказъ и его дѣла» («Описаніе документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи», VIII).

Каменный пѣтушокъ (Rupicola) — родъ птицъ изъ семейства котинговъ (Cotingidae). Высокій сильный клювъ съ рѣзко выдающимся продольнымъ гребнемъ; крылья длинныя, прямой короткий хвостъ почти закрытъ перьями надхвосты; опереніе у самцовъ ярко-оранжевое или красное; на головѣ сжатый съ боковъ хохолъ, который очень сильно развитъ у самцовъ и почти закрываетъ верхнюю половину клюва; ноги толстыя и сильныя. Отличаются своеобразными плясками самцовъ во время размноженія, которыя играютъ ту же роль, какъ токованіе у тетеревиныхъ. 3 вида, живущихъ въ нагорныхъ лѣсахъ и скалистыхъ долинахъ тропической части Южн. Америки. У R. srosea Вр. самецъ яркаго оранжево-краснаго цвѣта съ темно-пурпурнымъ гребнемъ и бурыми маховыми и рулевыми перьями съ бѣловатыми краями, длина 31 см.; бурый самка значительно меньше. водится въ Гвѣанѣ и сѣв.-вост. Бразиліи. Шкурки употребляются на украшенія.

Каменный уголь, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ разности ископаемыхъ или минеральныхъ углей съ содержаніемъ углерода отъ 70% до 95%. Въ общепитіи подъ этимъ названіемъ соединяютъ или все минеральные угли, или, по крайней мѣрѣ, тѣ, въ которыхъ не сохранилось слѣдовъ растительнаго строенія, т.-е. собственно К. уголь и антрацитъ. При большомъ разнообразіи, обусловленномъ различіемъ состава и строенія, К. уголь представляетъ въ общемъ черную матовую или блестящую плотную слоистую массу, съ раковнистымъ изломомъ и на видъ безструктурную. Химическій составъ нормальнаго К. угля варьируетъ приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ: 70%—95% С, 3%—7% Н, 4%—20% О и 1%—25% N; кромѣ того, всегда содержится въ углѣ нѣсколько % % золы. Нѣкоторые разности К. угля содержатъ болѣе или меньше значительное количество смолистыхъ веществъ и тогда получаютъ названіе смолстаго или битуминознаго угля. богхеда (boghead), тасманита и т. п. Въ различіе отъ разностей, не содержащихъ смолистыхъ веществъ, иногда различаютъ жирные и тощіе угли. По вѣншему виду принято различать грубый, слоистый, волокнистый и т. п. угли; точно также и отношеніе углей къ горѣнію служитъ основаніемъ къ ихъ классификаціи: когда при горѣніи получается снѣжащаяся масса, уголь называють снѣжающимъ; если же остается рыхлая песчаная масса — уголь называють неснѣжающимъ или песчанымъ. (см. ниже). Типичной формой залеганія К. угля являются флѣцы, размѣры которыхъ чрезвычайно различны и иногда очень значительны; такъ, напр., флѣцъ Питсбурга въ Сѣв. Америкѣ имѣетъ 10 ф. мощности, простирается на 690 кв. геогр. миль черезъ Пенсильванію, Огайо и Виргинію. Отдѣльные пласты К. угля имѣютъ обыкновенно отъ 1—5 м. мощности, иногда отъ 10—15 м. и даже до 20. Обык-

новенно въ мѣсторожденіи К. угля пласты образуютъ большое число слоевъ, залегающихъ другъ надъ другомъ и раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительными пропластами пустой породы, каковыми чаще всего являются сланцеватая глина, глинистые сланцы, иногда песчаники и известняки. К. уголь почти всегда содержитъ болѣе или меньшее количество постороннихъ примѣсей въ видѣ вкраплений; прожилковъ, гнѣздъ, пропластовъ и т. п. Наиболее распространенными примѣсями являются известковый шпатъ, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ, окисленіе этого послѣдняго иногда является причиной взрывовъ, такъ какъ освобождающаяся при окисленіи теплота въ состояніи воспламенить горячіе газы, выдѣляющіеся изъ угля, вслѣдствіе продолжающагося разложенія, тлѣнія. Настоящій К. уголь залегаеетъ преимущественно въ отложеніяхъ каменноугольной системы, въ такъ назыв. продуктивномъ отдѣлѣ (coal measures). Обыкновенно эти отложенія въ болѣе или менѣе значительной степени претерпѣли нарушенія нормальнаго залеганія,

Квинслендѣ, Новомъ Южн. Валлисѣ. Въ Россіи К. уголь залегаеетъ въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (Новгородская, Тульская, Рязанская, Калужская губ.), въ Донецкомъ бассейнѣ (К. уголь и антрацитъ), т. е. Области Войска Донского и Екатеринбургской губ.; въ Польсѣ (Домброва), на Уралѣ, въ Сибири. Отъ бурога угля К. уголь отличается отсутствіемъ слѣдовъ растительнаго строенія, болѣе высокимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ содержаніемъ золы и летучихъ веществъ. Аналогія съ бурыми углями и постепенные переходы между ними какъ бы сами собою указываютъ на общность ихъ происхожденія. * * *

Каменный уголь представляетъ въ настоящее время болѣе распространенный видъ топлива и играетъ громадную роль въ жизни человѣчества. Ни одинъ изъ другихъ сортовъ естественныхъ горючихъ матеріаловъ не имѣетъ такого значенія въ экономической жизни народовъ, такъ какъ только К. уголь встрѣчается въ такихъ громадныхъ запасахъ, представляя естественные

Рис. 1. Ручная сортировка угля.

изобилуютъ складками, сдвигами и т. п. усложненіями ихъ стратиграфическаго и тектоническаго строя. Точное знаніе условій залеганія пластовъ К. угля представляеетъ большую важность для успешной его добычи, почему области распространенія К. угля и являются предметомъ особенно детальнаго изученія. Глубина залеганія пластовъ К. угля чрезвычайно различна; иногда для добычанія К. угля требуется заложеніе глубокихъ шахтъ и сложныхъ подземныхъ галлерей, иногда же онъ выходитъ непосредственно на дневную поверхность, какъ, напр., въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. К. уголь связанъ постепенными переходами съ антрацитомъ, и часто они встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что все, что сообщается объ условіяхъ залеганія и происхожденія одного изъ нихъ, одинаково примѣнимо къ обомъ. К. уголь добывается въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ антрацитомъ, занимаетъ площадь въ 193 000 кв. миль; въ Англіи и Ирландіи (9000 кв. миль), въ Бельгіи (Шарлеруа, Намюръ, Лютихъ), Силезіи, Саарбрюкенскомъ бассейнѣ во Франціи (Валинсьен) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; значительныя площади К. угля извѣстны, кромѣ того, въ Китаѣ, въ Деканѣ (Индіи), Карру (южн. Африка),

склады тепла, свѣта и энергіи. Въ настоящее время богатства страны могутъ оцѣниваться въ сильной степени запасами К. угля, и страны, болѣе богатая и обезпеченная такими запасами, имѣютъ и будутъ имѣть самое сильное значеніе въ промышленности. К. уголь встрѣчается исключительно въ видѣ пластовыхъ мѣсторожденій. Пласты К. угля подчинены отложеніямъ такъ назыв. каменноугольнаго періода (см. Каменноугольная система) палеозойской группы. Гипотезы, объясняющія образованіе громадныхъ залежей К. угля именно въ этотъ періодъ геологической жизни земли, сводятся къ тому, что климатъ земли былъ тогда исключительно влажнымъ и теплымъ и способствовалъ необычному развитію растительности; поэтому въ теченіе этого періода поверхность земли была покрыта громадными лѣсами изъ паноротиновыхъ растений; эти паноротики по своимъ размѣрамъ совершенно не походили на современныхъ представителей, но были громадными и вносили древеснымъ, т. е. имѣли стволы, вѣтви и листья. Всѣ изслѣдователи каменноугольной системы, каковыя, надо сказать, изучена гораздо лучше, чѣмъ какалнбо другая, благодаря тому, что толщи ея про-

рѣзаны на громадную глубину многочисленными шахтами и подземными выработками, приходять къ заключенію относительно дѣйствительно исключительнаго богатства растительности въ этотъ періодъ земной жизни. Тотъ путь, какимъ эти громадные лѣса превратились въ пласты К. угля, въ точности не выясненъ. Надо полагать, что явленіе это было совершенно подобно образованію торфа въ современныхъ болотахъ. Возможно, что остатки растительности сносились рѣками въ замкнутые бассейны и здѣсь отлагались при спокойномъ состояніи воды, или наступавшіе внезапно подъема моря затапливали лѣса и заставляли ихъ гнить безъ доступа воздуха. Последнее условіе было, конечно, обязательнымъ, ибо разъ растительная ткань подвергается глѣбнѣ безъ доступа кислорода воздуха извнѣ, то процессъ окисленія не идетъ до конца, и въ ткани остается углеродъ, окрашивающій ее въ черный цвѣтъ. Такой процессъ мы видимъ въ настоящее время при гніеніи растительныхъ остатковъ безъ доступа воздуха въ болотахъ, когда выделяются болотный газъ (CH₄) и углекислота (CO₂), и образующійся при этомъ твердый остатокъ представляетъ въ большихъ массахъ торфъ, т. е. вещество, полученное изъ древесины, но уже значительно обогащенное углеродомъ за счетъ удаленія различныхъ газообразныхъ веществъ. Если представить себѣ, что этотъ процессъ продолжается дальше, то происходитъ дальнѣйшее улетучиваніе летучихъ веществъ и, слѣдовательно, обогащеніе углеродомъ, каковое при соответственныхъ условіяхъ можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ летучія вещества не удалятся изъ массы, которая превратится въ чистый углеродъ — графитъ. Такимъ схематическимъ путемъ можно себѣ представить образованіе всѣхъ твердыхъ сортовъ ископаемаго топлива, начиная отъ торфа и кончая графитомъ. (Надо оговориться, что этотъ послѣдній въ большинствѣ случаевъ считается результатомъ вулканической дѣятельности, хотя нѣкоторые изслѣдователи, встрѣчая присутствіе его среди пластовъ архейской эры, считают образованіе его аналогичнымъ образованію углей и указываютъ, что присутствіе его служитъ доказательствомъ существованія органической жизни уже въ этотъ первый періодъ). Чѣмъ сортъ топлива, такъ сказать, моложе, тѣмъ содержаніе углерода въ немъ меньше. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Дерево	50%	Каменный уголь	82%
Торфъ	60%	Антрацитъ	94%
Бурый уголь	70%	Графитъ	100%

Несомнѣнно, что свойства углей зависятъ не только отъ ихъ возраста, но и отъ другихъ условій, изъ которыхъ главнѣйшимъ слѣдуетъ считать давленіе, которое, повидимому, способствовало быстрой концентрации углерода. Поэтому, напр., угли подмосковнаго бассейна, породы котораго относятся къ каменноугольному періоду, по свойствамъ своимъ скорѣе должны быть отнесены къ бурнымъ углямъ, и такое ихъ свойство скорѣе всего можетъ

быть объяснено недостаточнымъ давленіемъ, которому подвергались породы этого района. Съ другой стороны, въ Донецкомъ бассейнѣ среди породы приблизительно одного и того же возраста встрѣчаются и К. угли, и настоящие антрациты, и такая разница можетъ быть объяснена исключительно различными давленіями, дѣйствовавшими въ различныхъ частяхъ этого района. Эту разницу давленія часто можно усмотрѣть въ налегающихъ на каменноугольныхъ отложеніяхъ породахъ другихъ формаций — пермской, юрской и т. п. — остатки которыхъ больше всего сохранились въ антрацитовомъ районѣ Донецкой обл., и каковыхъ почти нѣтъ въ подмосковномъ бассейнѣ. Какъ видно изъ предыдущаго, К. уголь не представляетъ совершенно опредѣленнаго минерала, а, напротивъ, онъ имѣетъ массу разновидностей. Составъ настоящихъ К. углей указанъ выше (ст. 604). К. уголь представляетъ собою плотную органическую массу чернаго цвѣта, удѣльнаго вѣса около 1,24—1,35, твердости 2—2,5. Кромѣ различій въ химическомъ составѣ угля, каковой, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, варьируетъ въ очень большихъ предѣлахъ, большая разница между различными углями и въ ихъ наружномъ видѣ, т. е. блескѣ, цвѣтѣ, изломѣ и т. п. Кромѣ того, сильное отличие между углями существуетъ по отношенію ихъ къ накалыванію и горѣнію, т. е. свойствамъ пламени, которое получается при горѣніи угля. Всѣ угли, если ихъ накалывать въ закрытомъ пространствѣ безъ доступа воздуха или съ очень малымъ доступомъ такового, теряютъ всѣ летучія вещества и влагу, заключающіяся въ нихъ, и даютъ остатки, состоящій изъ углерода и золы; остатокъ этотъ называется коксомъ. Однимъ изъ основныхъ свойствъ, позволяющихъ отличать сорта углей между собой, и служитъ видъ, въ какомъ получается коксъ — онъ бываетъ или поршкообразный, не спекающійся, или плотный, спекшійся или спекшійся, но сильно трещиноватый. Поэтому для опредѣленія качествъ К. угля недостаточно получить его химическій анализъ и изучить наружній видъ ихъ, но также надо выяснитъ отношеніе его къ горѣнію и свойствамъ получаемаго кокса. Только имѣя всѣ эти данныя, мы можемъ судить о качествѣ угля и о пригодности его для той или другой цѣли, т. е. для отопленія, для паровыхъ котловъ, производствъ газа или для металлургическихъ надобностей. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, Грюнеръ составилъ слѣдующую таблицу классификаціи К. углей:

Рис. 2. Спиральный сепараторъ для угля.

Т И П Ъ У Г Л Я .	% %			Отноше- н і е O II	Выходъ кокса въ %.	Свойства кокса.	Удѣльный вѣсъ.
	C	II	O + N				
Длиннопламенный сухой уголь	75—80	4,5—5,5	19,5—15,0	4—3	50—60	Поршкообразный или слабо спекающійся	1,25
Жирные угли съ длиннымъ пламенемъ (газовые угли)	80—85	5—5,5	14,2—10,0	3—2	60—68	Спекающійся, но сильно трещиноватый	1,28—1,30
Собственно жирные угли (кузнецные угли)	84—89	5,0—5,5	10,0—5,5	2—1	68—74	Спекающійся средней плотности	1,3
Жирные угли съ короткимъ пламенемъ (коксовые угли)	88—91	4,5—5,5	6,5—5,5	1	74—82	Спекающійся очень плотный, мало трещиноватый. Оплавишійся или поршкообразный	1,3—1,35
Тощіе или антрацитовые угли	90—93	4,0—4,5	5,5—3,0	I и мев.	82—90	Поршкообразный	1,35—1,40
Антрацитъ	93—95	2,0—4,0	3,0	I и мев.	90—92	Поршкообразный	1,6

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Каменный уголь извѣстенъ человѣчеству съ глубокой древности, но важное значеніе онъ сталъ приобретать лишь со второй половины XVIII в., когда подъ влияніемъ совершившейся промышленной революціи и недостатка дровъ, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, въ передовыхъ странахъ (прежде всего въ Англіи), стала ощущаться потребность въ обильномъ и дешевомъ топливѣ. Развитіе мировой К. промышленности представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Добыча каменного угля (включая бурый уголь и антрацитъ) за время 1800—1911 гг (въ милліонахъ пуд.).

Годы.	Страна.										Всего.
	Великобританія (съ колоніями).	Соединен. Штаты Сѣв. Америки.	Германія.	Франція.	Австро-Венгрія.	Россія.	Остальные страны.				
1800	696	13	19	50	—	—	11				719
1840	1860	112	211	205	25	—	365				2778
1860	5084	949	1035	517	217	18	1007				8827
1880	9112	4376	3606	1181	1175	201	2598				22249
1890	11260	8639	5447	1591	1678	367	2319				31301
1895	11754	10683	6341	1709	2004	555	2210				35258
1900	13956	14939	9133	2038	2410	983	3323				46787
1905	14633	20653	10601	2196	2500	1150	5520				57343
1909	16190	24582	13256	2316	2430	1591	5758				66123
1911	19486	27460	14306	1856	2994	1737	4556				72395

Приведенная таблица показываетъ громадный ростъ добычи каменного угля: за указанный періодъ она возросла болѣе чѣмъ въ 100 разъ. Первое мѣсто занимаютъ С.-А. Соед. Штаты, Великобританія и Германія. Эти три страны даютъ вмѣстѣ около $\frac{5}{6}$ мировой добычи угля. Быстрѣ всего развивалась К. промышленность С.-А. Соед. Штатовъ: въ 1860 г. они давали менѣе $\frac{1}{3}$ общей добычи, а въ 1911 г. уже свыше $\frac{1}{3}$. Чрезвычайно возросла К. промышленность Германіи, которая въ 1800 г. добывала въ 33 раза меньше угля, чѣмъ Англія, а теперь быстро догоняетъ ее. На ряду съ этимъ падаетъ относительное значеніе Англіи, уступающей свою промышленную гегемонію Америкѣ съ Германіей. Чрезвычайно интенсивно развивалась и К. промышленность Россіи, увеличившей свою добычу за указанный періодъ въ 88 разъ. Въ виду того громаднаго значенія, которое играетъ каменный уголь въ мировомъ хозяйствѣ, чрезвычайно важнымъ представляется вопросъ о запасахъ каменного угля на земномъ шарѣ. По инициативѣ исполнительнаго комитета XII международнаго геологическаго конгресса въ 1913 г. въ г. Торонто (въ Канадѣ), была произведена специальная аикета по этому вопросу,

согласно которой мировые запасы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Мировые запасы каменного угля въ милліонахъ пуд.

	Точно извѣстные запасы.	Вѣроятные и возможные.	Всего.
Европа	16 739 240	31 135 560	47 874 800
Азія	1 251 640	76 865 080	78 118 720
Африка	30 460	3 501 620	3 532 080
Америка	25 451 200	286 241 280	311 692 480
Австралія	248 660	10 154 870	10 403 530
Итого	43 721 200	407 898 410	451 619 610

Общіе запасы каменного угля (включая предположительные) въ Великобританіи опредѣляются въ 11 570 980 милл. пуд., въ Германіи—въ 25 845 880 милл. пуд., во Франціи—1 073 430 милл. пуд., въ Соединенныхъ Штатахъ—234 350 010 милл. пуд. и въ Европейской Россіи—3 669 480 милл. пуд. Приведенныя выше цифры должны быть дополнены для Россіи данными о русской К. промышленности по отдѣльнымъ районамъ.

Добыча каменного угля и антрацита въ Россіи за періодъ съ 1860 по 1912 г. по отдѣльнымъ районамъ (въ милліон. пуд.).

Годы.	Районы.									Всего.
	Донецкій бассейнъ.	Домбровский бассейнъ.	Ураль.	Подмосковный.	Кавказъ.	Туркестанъ.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.		
1860	6	10,3	0,4	0,7	—	—	0,2	0,1	18,2	
1885	114,9	109,3	10,9	21,3	0,2	0,2	2,4	0,6	260,0	
1890	183,2	150,8	15,2	14,3	0,6	0,9	1,2	0,9	366,5	
1895	298,0	224,8	17,6	10,2	1,1	0,5	1,4	1,2	551,8	
1900	671,6	250,7	22,2	16,7	3,9	0,6	9,0	8,6	983,3	
1905	796,0	217,7	30,1	13,1	1,8	2,4	26,8	62,6	1150,5	
1906	903,0	282,3	41,4	19,6	2,3	2,4	30,2	77,7	1364,9	
1907	1060,5	330,2	42,7	21,2	2,9	1,5	31,5	46,7	1537,2	
1908	1114,9	344,3	47,8	19,5	3,2	1,7	36,4	42,3	1610,0	
1909	1089,5	347,5	42,7	15,4	2,6	2,7	33,6	57,8	1591,8	
1910	1018,8	341,1	43,0	13,9	3,0	3,4	31,6	65,3	1520,1	
1911	1217,0	360,4	41,8	10,9	3,4	6,4	31,4	64,4	1736,7	
1912	1305,0	394,5	60,2	12,9	4,3	6,0	43,2	80,6	1906,7	

Добыча каменного угля въ Россіи возросла за 52 г. почти въ 100 разъ. Особенно колоссаленъ ростъ Донецкаго бассейна (ср. Донецкій крижъ, XVI, 641), увеличившаго свою добычу въ 260 разъ. Добыча угля сосредоточена преимущественно въ Европ. Россіи (свыше $\frac{9}{10}$ общей добычи), — гдѣ наибольшее зна-

чение имѣютъ Донецкій и Домбровский районы. Росту Донецкаго бассейна благоприятствуютъ: 1) разнообразіе сортовъ угля, средѣ которыхъ уголь, дающій пригодный для доменной плавки коксъ; 2) не глубоко залеганіе угля, уменьшающее издержки производства; 3) оборудованіе района желѣзными дорогами, открывающими доступъ донецкому углю къ Черному и Азовскому морямъ, а также въ юго-западную и среднюю Россію, при чемъ желѣзныя дороги сами являются крупными потребителями донецкаго угля, и 4) развитіе металлургической промышленности на югѣ Россіи. Приводимая ниже таблица показываетъ развитіе добычи въ Донецкомъ бассейнѣ собственно каменнаго угля и антрацита (въ милл. пуд.).

Годы.	Добыча каменнаго угля.	Добыча антрацита.
1892	179	39
1895	254	44
1900	601	71
1905	701	95
1910	801	157
1911	1 033	184
1912	1 087	218
1913	1 270	295

Наблюдаемый послѣ 1910 г. особенно быстрый ростъ добычи каменнаго угля былъ обусловленъ общимъ промышленнымъ подъемомъ и начавшейся подъ влияніемъ недостатка нефти («нефтяной голодъ») замѣной ея каменнымъ углемъ. Добыча антрацита особенно возросла съ 1906 — 07 гг., въ связи съ болѣе широкимъ примѣненіемъ антрацита для отопленія паровыхъ котловъ. Донецкій бассейнъ обладаетъ различными сортами каменнаго угля. Общ. относительномъ ихъ значеніи въ общей добычѣ бассейна даетъ понятіе слѣдующая таблица.

На 100 пуд. добытаго въ 1912 г. въ Донецкомъ бассейнѣ каменнаго угля (безъ антрацита) приходилось:

Коксоваго	56,7 %
Пламеннаго	22,9 "
Кузнечнаго	9,7 "
Газоваго	7,1 "
Тошаго	3,6 "

Такимъ образомъ, наибольшее количество угля приходится на коксовый уголь, часть котораго идетъ на производство кокса. Почти весь производимый въ Россіи коксъ падаетъ на Донецкій бассейнъ, какъ это видно изъ таблицы:

Общее производство кокса въ Россіи (въ тысячахъ пуд.):

Годы.	Всего.	Въ томъ числѣ въ южной Россіи.
1900	137 009	136 333
1903	100 460	100 171
1906	138 282	137 712
1909	160 630	160 580
1912	236 340	236 260

Возрастаніе производства кокса въ 1912 г. объясняется усиленіемъ дѣятельности металлургическихъ заводовъ юга Россіи. Число коксовыхъ печей на 1 января 1914 г. составляло 5969. При выжиганіи кокса получается рядъ побочныхъ продуктовъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Получено въ Донецкомъ бассейнѣ (въ тысячахъ пуд.):

	въ 1909 г.	въ 1912 г.
Каменноугольной омыли	728,6	1 180,5
Аммиачной воды	258,8	619,9
Строчковскаго амміака	1,3	224,6
Нашатырнаго спирта	—	6,4
Тяжелыхъ маселъ	179,0	233,3
Пека	197,3	291,0

Сильнѣе всего (въ 170 разъ) возросло производство стѣроксилаго амміака (для удобренія). Въ производствѣ побочныхъ продуктовъ К. промышленность Россіи сплотно отстала отъ Англии и Германіи, гдѣ эксплуатація газовъ и ихъ сгущающихся составныхъ частей представляетъ важную отрасль промышленности. Изъ общаго количества добываемаго въ Донецкомъ бассейнѣ угля около ¹/₄ расходуется на мѣстѣ производства (на собственные нужды рудника, на производство кокса, брикетированіе) и ³/₄ вывозится. Главнѣйшими потребителями являются желѣзныя дороги (28,0% всего вывоза бассейна), затѣмъ металлургическіе заводы (21,1%), передѣлочные и механическіе заводы (3,4%), фабрики и другія промышленныя заведенія (10,6%), парохозы (5,3%), сахарныя заводы (6,9%), газовыя заводы (0,7%), соляныя заводы (0,7%) и остальные потребители (23,4%). Донецкій бассейнъ скрываетъ въ своихъ недрахъ громаднаго богатства каменнаго угля, въ особенности антрацита. По словамъ проф. Лутугина, одна только та часть запаса, опредѣленіе которой можетъ быть точно обосновано, составляетъ на глубинѣ до 100 саж.—210 миллиардовъ пуд. (60 милл. кам. угля и 150 милл. антрацита), предположительный же запасъ всего бассейна—значительно больше. Однако, мощность рабочихъ пластовъ незначительна; преобладаютъ пласты мощностью приблизительно 0,50 — 0,70 саж. Крупнымъ препятствіемъ служить недостатокъ рабочихъ. Коии не имѣютъ постоянного состава рабочихъ, которые исключительно занимались бы работой въ копяхъ, такъ какъ мѣстное населеніе обезпечено землей п чрезвычайно неохотно идетъ на подземныя работы, отличающіяся опасностью и требующія напряженнаго труда. Кадры рабочихъ набираются изъ пришлоаго элемента, который не порываетъ связи со своей родиной и возвращается туда на время полевыхъ работъ. Число рабочихъ въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы обычно сокращается на 12—17 тысячъ человѣкъ. Число рабочихъ въ К. промышленности Донецкаго бассейна составило на 1-е января 1914 г.—201 тыс. чел., въ томъ числѣ 157 тыс. чел. на каменноугольныхъ копяхъ и 44 тыс. на антрацитовыхъ; около 9% приходилось на женщинъ и малолѣтнихъ. Вторымъ по значенію каменноугольнымъ бассейномъ въ Россіи является Домбровский, занимающій ю.-зап. часть Царства Польскаго (800 кв. вер.). Каменноугольные пласты этого бассейна отличаются значительной мощностью (4—7 саж.). Домбровский уголь даетъ прекрасный матеріалъ для топки подъ паровыми котлами, для пламенныхъ металлургическихъ печей и для домашняго отопленія; однако, онъ не пригоденъ для производства кокса, вслѣдствіе чего польская металлургическая промышленность вынуждена пользоваться для плавки рудъ иностраннымъ углемъ. Добыча угля въ Домбровскомъ бассейнѣ началась еще въ XVIII вѣкѣ, но болѣе значительные размѣры она получила лишь въ первой половинѣ XIX вѣка, въ связи съ возникновеніемъ въ районѣ ряда металлообрабатывающихъ заводовъ, сначала цинкоплавильныхъ, а затѣмъ чугуноплавильныхъ. Первый чугуноплавильный заводъ, работавшій на каменномъ углѣ п коксѣ, возникъ въ 1840 г. («Гута Банкова»). Особенное значеніе для этого района имѣла постройка желѣзныхъ дорогъ, въ особенности Варшаво-Вѣнской (въ 1859 г.), которая пересѣкла Домбровский бассейнъ, и Ивангородъ-Домбровской (въ 1885 г.), открывшей польскому углю новые рынки. Не мало содѣйствовало росту бассейна его благоприятное положеніе въ самомъ центрѣ густонаселенной мѣстности съ весьма интенсивной раз-

витой промышленностью, бѣдность района лѣсами, дѣлающая каменный уголь почти единственнымъ топливомъ, какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для домашняго отопленія, и изданіе горнаго закона 1870 г., объявившаго для каменнаго угля и въ некоторыхъ другихъ ископаемыхъ Царства Польскаго горную свободу и вызвавшего этимъ большое оживленіе частной предпримчивости.

Потребленіе домбровскаго топлива въ 1912 г. въ % отъ общаго потребленія района.

Железные дороги	20,3%
Металлургические заводы	6,0%
Передельные и механические заводы	3,3%
Сахарные заводы	3,4%
Фабрики и другие промышленныя заведенія	36,5%
Прочіе потребители	29,0%
Вывозъ за границу	1,5%

Главнѣйшими потребителями домбровскаго угля являются фабрично-заводскія предпріятія лодзинско-сосновицкаго района, мѣстное населеніе и желѣзные дороги. Сравнительно съ Донецкимъ и Домбровскимъ бассейнами остальные каменноугольные районы играютъ значительно меньшую роль. На Уралѣ запасы каменнаго угля очень велики, но добыча производится пока въ небольшихъ размѣрахъ. Уголь добывается преимущественно въ Пермской губ. (Дуневскія, Кизилевскія и Егоршинскія копи); нѣкоторое количество его доставляютъ Оренбургская губ. и Тургайская область. Добывается уголь на Уралѣ съ 1850 г., но до начала 80-хъ годовъ добыча была невелика. Развитію К. промышленности Урала препятствуютъ: обиліе лѣсовъ, вслѣдствіе чего металлургическая промышленность пользуется древеснымъ топливомъ, отсутствіе путей сообщенія и свойства уральскаго угля, по преимуществу не коксующагося. Уральскій уголь имѣетъ исключительно мѣстное значеніе и расходуетъ, главнымъ образомъ, желѣзными дорогами (въ особенности Пермской), кромѣ того, часть его идетъ на солеваренные и нѣкоторые металлургическіе заводы. Подмосковскій каменноугольный бассейнъ занимаетъ обширное пространство въ центрѣ Россіи, на протяженіи многихъ губерній; наиболѣе продуктивную часть его занимаютъ губерніи Калужская, Тульская и Рязанская. Производство района, однако, незначительно, уголь невысокаго качества (приближается къ бурому углю), теплотворная сила его невелика, и онъ не пригоденъ для коксованія. Потребляется онъ фабриками центральнаго промышленнаго района и желѣзными дорогами, а также отчасти мѣстнымъ населеніемъ. Начиная съ 1907 г., добыча угля, въ виду невозможности конкурировать съ донецкимъ углемъ и нефтью, падала. Лишь въ 1912 г., подъ вліяніемъ острой потребности въ топливѣ и недостатка нефти, добыча угля нѣсколько возросла. На Кавказѣ добыча угля производится въ Кубанской губ. (нахширатквибульскія копи) и въ Кубанской области. Сибирь изобилуетъ залежами угля. Въ Западной Сибири особенно извѣстенъ громадный и богатѣйшій Кузнецкій бассейнъ, занимающій ю.-вост. часть Томской губ. Площадь бассейна—44 тыс. кв. вер. Мощность каменноугольныхъ пластовъ—отъ 3 фут. до 6 саж., а мѣстами до 20 саж. Разработка сибирскихъ копей началась съ проведеніемъ Сибирской ж. д. Въ Вост. Сибири каменный уголь добывается въ Ангарскомъ горномъ округѣ, въ Приморской области и на Сахалинѣ, гдѣ имѣются громадные залежи угля высококачественнаго, дающаго хорошей коксъ. Вост.-азиатскій уголь идетъ, главнымъ образомъ, на нужды нашего тихоокеанскаго флота.

Россія вынуждена пользоваться и привознымъ углемъ. Последній оплачивается пошлиной, при чемъ размѣры ея неодинаковы по отношенію къ углю, ввозимому въ порты Чернаго и Азовскаго морей по западной сухопутной границѣ и на балтійское побережье. Наинизшая пошлина (1½ коп. съ пуд.) установлена для портовъ Балтійскаго моря, въ виду отдаленности ихъ отъ главныхъ районовъ нашей К. промышленности; наивысшая пошлина (6 коп. съ пуд.) установлена для портовъ Чернаго и Азовскаго морей, въ виду близости Донецкаго бассейна. Для западной границы установлена средняя, по размѣрамъ, пошлина (3 коп. съ пуда), вслѣдствіе того, что домбровскій уголь не коксуется, и металлургическіе заводы этого бассейна не могутъ обходиться безъ привознаго угля и кокса¹⁾.

Средній годичный ввозъ въ Россію²⁾ каменнаго угля и кокса (въ милл. пуд.).

Годы.	Каменный уголь.	Коксъ.
1881—1885	112,4	—
1886—1890	99,8	9,9
1891—1895	109,3	16,2
1896—1900	176,5	28,7
1901—1905	193,3	30,1
1906—1910	238,7	27,4
1911	275,2	42,8
1912	306,2	46,3

Изъ общаго количества ввезеннаго въ 1912 г. каменнаго угля свыше $\frac{2}{3}$ (198,2 милл. пуд.) вошло на балтійское побережье, при чемъ на долю С.-Петербурга падало 118,6 милл. пуд. Изъ 46,3 милл. пуд., привезеннаго въ томъ же году кокса 23,4 милл. пуд. поступило въ Царство Польское, что объясняется свойствами домбровскаго угля, не пригоднаго для коксованія. Несмотря на растущій ввозъ угля, цѣны на него не только не уменьшались, но значительно возрастали.

Среднія цѣны (за пудъ въ копѣйкахъ).

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Одесса.				
Рядовой сиекающей уголь	16,9	16,9	17,3	20,4
Коксъ изъ складовъ	27,3	27,3	28,0	31,9
Ростовъ.				
Курный уголь	15,6	15,5	16,0	18,3
Антрацитъ грушевый	20,0	17,7	17,6	18,0
С.-Петербургъ:				
Кардифскій	23,7	25,4	26,3	31,0
Ньюкастльскій	19,3	19,8	19,8	25,6
Коксъ литейный англійскій	27,5	29,3	30,5	33,1

Какъ видно изъ таблицы, особенно повысились цѣны въ 1912 г. Рѣзко ощущавшійся на рынкѣ съ осени 1912 г. недостатокъ угля, получившій названіе «угольнаго голода», привелъ къ временному допущенію безпошлиннаго ввоза угля (закономъ 4 іюля 1913 г.), вызванному рѣзкимъ паденіемъ со стороны заинтересованныхъ промышленныхъ круговъ.

Важнѣйшей особенностью К. промышленности является тенденція къ концентраціи, проявляющаяся какъ въ увеличеніи среднего размѣра одного рудника, такъ и въ возрастаніи числа рудниковъ, принадле-

¹⁾ Торговыми договорами съ Австро-Венгеріей и Германіей пошлина на уголь по зап. сухопутной границѣ понижена до 1½ коп. съ пуда.

²⁾ Черезъ европейскую границу (безъ Финляндіи).

жашпх одному підприємтю. Въ 1891 г. на долю крупных каменноугольных предприятий съ ежегодной добычей свыше 5 милл. пуд. угля въ каждомъ приходилось 47,8% всей добычи Донецкаго бассейна, а въ 1912 г.—84,5%. На одномъ Вѣровскомъ рудникѣ Русско-Бельгійскаго о-ва было добыто въ 1912 г. 95,6 милл. пуд. угля. Еще болѣе значительная концентрація наблюдается въ Дюбровскомъ бассейнѣ. Преобладающей формой этихъ крупныхъ предприятий является акціонерная, среди же мелкихъ предприятий преобладаетъ единоличное владѣніе. Главнѣйшей причиной роста крупныхъ предприятий было увеличеніе издержекъ эксплуатаціи рудниковъ вслѣдствіе необходимости перейти къ разработкѣ болѣе глубокихъ пластовъ. Въ 1912 г. акціонерныя предприятия давали $\frac{3}{4}$ всего донецкаго угля. Въ созданіи нашей К. промышленности громадную роль сыграли иностранныя капиталы: только благодаря имъ она могла достигнуть быстрого развитія. Значительная концентрація каменноугольнаго производства создаетъ благоприятную почву для всякаго рода синдикатовъ и трестовъ. Такіе союзы существуютъ въ К. промышленности Соед. Штатовъ. Въ Германіи съ 1893 г. существуетъ синдикатъ углепромышленниковъ важнѣйшаго въ Германіи Рейнско-Вестфальскаго бассейна, объединяющій $\frac{9}{10}$ всего производства этого района; кромѣ того, въ Германіи существуютъ особые синдикаты производителей кокса, брикетовъ, амміака и т. д. Въ Россіи также имѣется организація синдикатскаго характера — «Продуголь», въ которую входитъ 21 крупнѣйшая фирма Донецкаго бассейна, доставляющихъ свыше половины (52,2%) всего донецкаго угля. Такъ какъ удержаніе цѣнъ на высокомъ уровнѣ возможно лишь при превышеніи спроса надъ предложеніемъ угля, то дѣятельность синдикатовъ неизбежно сводится къ сдерживанію производства, чрезвычайно болѣзненно отражающагося на потребителяхъ и на всемъ народномъ хозяйствѣ. За послѣднее время (1914 г.) правительственная власть обнаруживаетъ стремленіе бороться съ вредной дѣятельностью каменноугольнаго и другихъ синдикатовъ. Возникновенію послѣднихъ въ Россіи благоприятствуютъ высокія таможенныя пошлины, дѣлающія синдицированную отрасль промышленности почти полнымъ хозяиномъ на рынкѣ. Важное значеніе въ смыслѣ объединенія владѣльцевъ каменноугольныхъ и друг. горныхъ предприятий имѣютъ созываемые ежегодно съѣзды горнопромышленниковъ.

Условія труда въ К. промышленности очень тяжелы: работа производится подъ землей, въ сырыхъ шахтахъ, въ атмосферѣ, пропитанной разными газами; число заболѣваній и несчастныхъ случаевъ во много разъ больше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Главнѣйшими причинами несчастныхъ случаевъ являются: обвалы, вслѣдствіе недостатковъ крѣпленія, и взрывы гремучаго газа. Жилища рабочихъ въ главнѣйшемъ нашемъ районѣ — Донецкомъ — отличаются неблагоустройствомъ: казармы для рабочихъ тѣсны, требованія гигиены мало соблюдаются. Сравнительно болѣе благоприятны условія въ крупныхъ предприятияхъ, въ особенности иностранныхъ, гдѣ имѣются больницы, школы и др. учрежденія для рабочихъ. Средній заработокъ рабочего отъ 270,8 до 444 руб. въ годъ.

Важной отрасли К. промышленности является производство брикетовъ. Послѣдніе представляютъ высокой сортъ топлива, и производству ихъ предстоитъ большое будущее. Брикеты производятся въ Донецкомъ бассейнѣ (въ 1912 г.—12 460 т. пуд.), Дюбровскомъ бассейнѣ (въ 1912 г. отпущено на рынокъ 608 тыс. пуд.) и подмосковномъ (156 тыс. пуд.—въ томъ же году). Распространенію брикетовъ препятствуетъ сравнительно высокая цѣна ихъ.

Насколько въ общемъ мало развита русская каменноугольная промышленность, видно изъ того, что потребленіе каменнаго угля на 1 жителя составляетъ въ Россіи 10,8 пуд. (въ 1910 г.), а въ С.-А. С. Штатахъ—251,2 пуд.

Литература. «Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи», издаваемые Горнымъ ученымъ комитетомъ; «Отчеты Горнаго Департамента», изд. м-ва торговли и промышленности; «К. промышленность Россіи» (выпуски, издаваемые Статист. бюро Совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи); «Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ»; «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ» (м-во торг. и промыш.); В. Э. Денъ, «Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность» (СПБ., 1907); Э. Р. Фертнеръ, «Донецкая каменноугольная промышленность» (СПБ., 1909); Б. Ф. Брандтъ, «Иностранныя капиталы» (СПБ., 1899); И. Озеровъ, «Уральскіе горные заводы» (1910); «Горнозаводское Дѣло», «Горный Журналъ»; «Mines and Quarries. General Report and statistics» (Л.) и др. *И. Деревико.*

Эта классификация охватывает все сорта К. углей, но рассматривает их в чистом виде, т. е. состоящим только из углерода, водорода, азота и кислорода. На самом же деле, кроме этих составных частей, в них всегда заключается влажность (около 5%) и зола, т. е. неорганические примеси, сильно влияющие на свойства углей, и сера, обыкновенно в виде сернистого колчедана. Влажность не играет большого значения, ибо она редко повышается выше указанной цифры и больше или меньше одинакова для всех сортов углей. Что же касается золы и серы, то присутствие их сильно ухудшает качество угля; зола: 1) уменьшает теплопроизводительную способность угля и в больших количествах отсыривает значительно, ибо, сжигая, напр., 100 п. угля с содержанием 10% золы, мы фактически сожгли только 90 п. горючего материала и, кроме того, часть тепла, полученного при этом, затратили на нагревание самой золы, т. е. примешанных неорганических частиц, а следовательно, потеряли его напрасно; 2) по своему составу зола может сильно ухудшить качество угля, напр., если она глинистая, то плавится, как говорят, плакуется и сильно затрудняет топку, так как забивает отверстие для прохода воздуха; 3) зола может совершенно испортить качества кокса даже при прекрасных коксовых углях, так как при большой подмеси она плохо спекается. Что касается серы, заключающейся или в золе угля, или в виде сернистого колчедана, то она, правда, мало понижает теплопроизводительную способность угля, потому что сама горит, но получающийся при этом сернистый газ очень вреден, так как сильно разъедает железные стенки топков и паровых котлов; наконец, при получении кокса сера почти целиком переходит в него и при больших количествах дымает его совершенно непригодным для железодобывательной промышленности, т. е. именно там, где, главным образом, и требуется кокс. Таким образом, для правильной оценки качества угля требуется знать всегда полный его анализ, т. е. количество горючих частей, серы и золы и количество получаемого кокса. Очень важно также определение так называемой теплопроизводительной способности К. угля, которая, как и у всякого другого топлива, является главным критерием его качества. Теплопроизводительность К. угля определяется или на основании специальных формул, или же калориметрическим способом. Чем больше в нем углерода и меньше кислорода, азота и золы, тем выше теплопроизводительность К. угля. У сухих углей с длинным пламенем она равна 8200—8300 калорий, а у антрацитов до 9200—9500. Как сказано выше, К. уголь всегда залегают в виде пластов различной мощности, из которых он и добывается. Добыча его, развиваясь с каждым годом, теперь производится по всему свету, и каменноугольные рудники представляют бесспорно самую громадную и прекрасно оборудованную предприятія в сравнении с рудниками для добычи других полезных ископаемых. Открытые работы очень редки, а, наоборот, подземная теперь в некоторых округах достигают необычайных размеров. Есть шахты глубиной свыше 2 километров, в которых для подземных выработок изобретается верстами. Все усовершенствования технического развития горноз. д. достигли своего наибольшего развития именно в каменноугольных рудниках, и техника разработки их идет вперед очень быстрыми шагами. Что касается

самых способов работы, то так как пластовые месторождения являются наиболее правильными, то, в сущности говоря, они очень просты и только размеры работ делают их сложными (см. Горное дело). Очень важным обстоятельством, заставляющим применять специальные меры предосторожности, является частое присутствие, особенно в глубоких горизонтах, так называемого гремучего газа (рудничного газа), представляющего смесь различных углеводородов и, главным образом, метана C_nH_{2n+2} . Этот газ в смеси с воздухом образует взрывчатую смесь, каковая легко, при малейшей искре, дает взрывы, производящие страшные разрушения. В виду этого в каменноугольных рудниках всегда применяются специальные, очень усовершенствованные системы вентиляции и освещения (см. Горное дело). Добытый и поднятый на поверхность К. уголь обыкновенно не прямо поступает в топку, а подвергается еще обработке, имющей целью выделить всю пустую породу, попавшую вместе с ним, разделить его на соответственные сорта и иногда понизить процентное содержание золы. Поэтому обыкновенно первоначальные сооружения каменноугольных рудников представляют очень грандиозными, так как надо не только погрузить в вагоны всю массу выданного на поверхность угля, но предварительно ее пересортировать; между тем, рудники, добывающие в год свыше 50 000 000 п. или около 200 000 п. в сутки, не редкость. Сортировка угля состоит в том, что из него выбирают замешанную породу; для этой цели обыкновенно выданный на поверхность уголь пропускается по безконечным горизонтальным лентам, на которых он идет сравнительно тонким слоем, так что стоящие у ленты рабочие легко могут выбрать пустую породу, попавшую в уголь. Далее идет сортировка угля по крупности. В промышленности обыкновенно уголь разделяют на следующие сорта: штучный—более 150 мм., кулачный № 1—от 150 до 100 мм.; кулачный № 2—от 100 до 60 мм.; орешник № 1—60—40 мм.; орешник № 2—40—15 мм. и мелочь—менее 15 мм. Такое подразделение важно, так как гораздо правильнее идет топка, если топливо поступает одинакового размера. Кроме того, при перевозке потеря угля меньше при крупных размерах, а потому в зависимости от крупности угля изменяется и его цена. Для каждого сорта угля с какого-нибудь определенного пласта устанавливаются обыкновенно нормальные выходы того или другого сорта; поэтому в большинстве случаев сортировка угля ведется на такие сорта, которые получают естественным путем, но в случае специальных требований рынка иногда применяют предварительное дробление угля. Разделение по сортам производится при помощи грохочения, т. е. уголь пропускается через ряд грохотов—решет с разными отверстиями, имющими качательное движение. Первые решета имеют отверстие в 150 мм., через них проходит все, что мельче этого размера, а то, что крупнее, остается на грохоте и дает 1-ый сорт—штучный уголь, поступающий на склад или в вагоны; следующей грохот имеет отверстия диаметром в 100 мм., и на нем остается кулачный № 1, а остальное поступает на грохот с отверстиями в 60 мм. и т. д. Системы грохотов очень много, они бывают подвижные и неподвижные, плоские или барабанные, по принципу их действия всегда один и тот же. Разделенный таким образом на сорта уголь поступает или в склады, или, как теперь чаще при-

нято, въ желѣзнодорожные вагоны и отправляется въ мѣста назначенія. Погрузка большихъ количествъ угля требуетъ также специальныхъ приспособленій: обыкновенно стараются устроить такіе закрома или склады, изъ которыхъ уголь поступаетъ въ вагоны подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса. Кромѣ простой сортировки, иногда приходится примѣнять обогащеніе угля, цѣль котораго понизить въ немъ содержаніе золы и, если возможно, сѣры. Первой стадіей обогащенія является вышеупомянутая ручная разборка на лентахъ, гдѣ отбираются случайно замѣшанные куски пустой породы. Гораздо труднѣе отдѣляются тѣ включенія пустой породы, которые находились въ самомъ пласту угля въ видѣ тонкихъ прослоекъ сланцевъ, гипса, барита, колчедановъ и т. п. Обыкновенно они уже настолько мелки, что не могутъ быть выбраны руками, а, между тѣмъ, встрѣчаются въ такихъ количествахъ, что сильно понижаютъ качество угля. Особенно это важно при коксовыхъ угляхъ, цѣна котораго сильно зависитъ отъ содержанія въ немъ золы. Для уменьшенія ея уголь подвергаютъ механическому обогащенію, т. е. выдѣляютъ эти постороннія примѣси при помощи различныхъ приборовъ, дѣйствіе которыхъ основано или на разницѣ въ удѣльномъ вѣсѣ угля и породы, или же на разницѣ въ твердости, формѣ кусковъ и силѣ тренія при скользяніи. Такъ какъ включенія примѣсей въ углѣ бываютъ чрезвычайно мелки, то для отдѣленія ихъ приходится весь уголь пропускать черезъ дробилки и, слѣдовательно, обогащать уже мелочью. Часто же поступаютъ такъ, что крупные сорта, получившіеся при грохоченіи, поступаютъ въ продажу, а послѣдній сортъ—мелочь—подвергается обогащенію. Для дробленія угля применяются дробилки, подобныя дробилкамъ, употребляемымъ при дробленіи руды, т. е. или валки съ зубчатыми поверхностями, или мельницы и, наконецъ для болѣе мелкаго дробленія дезинтеграторы, представляющіе барабаны съ горизонтальными брусками, насаженные концентрично, но вращающіеся въ разные стороны; попадающія между ними уголь измельчается очень мелко. Раздробленный уголь промывается водой, проходитъ съ ней черезъ различные приборы для обогащенія руды: отсадочныя рѣшета или воронки и штрומашинаты, гдѣ благодаря разницѣ въ удѣльныхъ вѣсахъ, остаются тяжелыя частицы породы, и сносятся уголь. Онъ поступаетъ въ бассейны, гдѣ вода отстаивается, а уголь выгружается элеваторами съ отверстиями для стока. Такой мокрый процессъ является наиболѣе употребительнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ. Рѣже применяются сухіе процессы, основанные на различіи въ треніи угля и породы при прохожденіи по наклоннымъ плоскостямъ; уголь скользитъ легче, чѣмъ порода, такъ что онъ движется съ большей скоростью и перескакиваетъ черезъ отверстия, имѣющіяся въ грохотѣ, а куски породы, двигаясь медленнѣе, попадаютъ туда и проваливаются. Лучше дѣйствуютъ спиральные сепараторы, въ которыхъ благодаря центробѣжной силѣ частицы стремятся вылетѣть въ наружный желобъ прибора, но сила тренія задерживаетъ породу, и туда попадаетъ только уголь. Такихъ приборовъ очень много различныхъ конструкций, но дѣйствіе ихъ менѣе надежно, чѣмъ при мокромъ способѣ, а потому они примѣняются только въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется особенно тщательной сортировки, или на рудникѣ нѣтъ воды для мокраго процесса. Различные сорта угля идутъ для различныхъ надобностей; если не касаться коксовыхъ углей, которые почти всегда

идутъ на приготовленіе кокса для металлургическихъ цѣлей, то главная часть остального угля идетъ на топки паровыхъ котловъ, паровозовъ и вообще для цѣлей промышленности, часть для механическихъ и металлургическихъ цѣлей (кузницы, генераторы и т. п.), часть для приготовленія свѣтлаго газа и, наконецъ, очень много для домашняго употребленія. Всѣ вышеперечисленные сорта угля—отъ штучнаго до орѣшника—находятъ здѣсь свое примѣненіе, только мелочь вызываетъ много затрудненій, потому что сжиганіе ея представляется очень затруднительнымъ. Для этой цѣли есть топки специальной системы, но въ послѣднее время стали изъ нея готовить брикеты, т. е. плотно соединять ее въ куски особой формы при помощи давленія и особыхъ связующихъ веществъ (см. Брикетированіе). Въ такомъ видѣ она прекрасно сгораетъ и вполне находить себѣ примѣненіе, между тѣмъ какъ раньше многіе рудники не знали, что съ ней дѣлать.—О каменноугольной промышленности см. приложеніе. *Н. Курбатова.*

Каменные бабы—см. Бабы каменные (IV, 575).

Каменные куропатки—см. Куропатки.

Каменные орудія—бывшія въ употребленіи въ періодъ каменнаго вѣка и встрѣчающіяся еще и теперь у дикарей Австраліи, Меланезіи и Сѣв. Америки, не представляютъ того разнообразія формъ и изящества отдѣлки, какъ болѣе совершенныя орудія изъ металловъ. Всѣ К. орудія можно раздѣлить на отбивныя и шлифованныя (или полировавныя); первыя были употребительны въ древнѣйшій палеолитическій періодъ, но также и въ позднѣйшій неолитическій; вторыя появились только съ началомъ неолитическаго періода, а отчасти продолжали употребляться и позже. Отбивныя орудія (встрѣчающіяся еще и теперь у австралийцевъ и другихъ дикарей) изготовлялись изъ твердыхъ каменныхъ породъ, дающихъ раковистый изломъ, съ гладкою, слегка выпуклою (или вогнутою) поверхностью раскола и съ острыми краями получаемыхъ осколковъ. Въ ряду такихъ породъ первое мѣсто занимаетъ кремь, затѣмъ различные виды кварцовъ, кварцитовъ и нѣкоторыя вулканическія породы, особенно обсидіанъ (вулканическое стекло). Несомнѣнно, что уже въ доисторическую эпоху были извѣстны въ Европѣ многія мѣсторожденія кремня, которыя и разрабатывались помощью проложенія въ нихъ ямъ и шахтъ; здѣсь же разбивались кремневые желваки, и обдѣлывались различные орудія. Такія «мастерскія» каменнаго вѣка или «фабрики кремневыхъ орудій» открыты во многихъ мѣстностяхъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Австріи, Давіи и т. д., а также кое-гдѣ и въ Россіи; онѣ характеризуются массами кремневыхъ осколковъ, выказывающихъ слѣды обдѣлки ихъ человекомъ. Древнѣйшія орудія палеолитическаго вѣка, такъ назыв. Шельской эпохи (см. Доисторическая эпоха и Доисторическій человекъ, XVI, 498—513) изготовлялись, повидимому, изъ крупныхъ галекъ; человекъ находилъ ихъ по берегамъ Соммы, Сены, Темзы и др. рѣкъ, пользовался ими сначала, можетъ-быть, въ ихъ естественномъ видѣ (эолиты), но, подмѣтивъ, вѣроятно, что въ расколѣтѣхъ видѣ гальки выказываютъ болѣе острые концы и края, сталъ пользоваться и такими, а затѣмъ и изготовлять ихъ путемъ обивки, придавая имъ постепенно болѣе правильную, заостренно-овальную (миндалевидную или языкообразную) форму. При этомъ тупой конецъ орудія обыкновенно выказываетъ слабые слѣды обдѣлки и даже сохраняетъ округленную поверхность гальки, иногда съ покры-

вающей ее мѣловой корою, что позволяет удобно держать такое орудіе въ рукѣ. Отсюда предположеніе, что подобныя орудія не снабжались рукоятками, а употреблялись непосредственно въ качества ударныхъ, колющихъ, рѣжущихъ (coup de poign). Пзучая самыя орудія и сопоставляя приемы современныхъ дикарей, можно составить себѣ довольно ясное понятие о ходѣ обработки кремней. Сперва желвакъ обивался рядомъ ударовъ округлымъ камнемъ (отбойникомъ—percuteur) и очищался отъ коры. Отъ полученнаго такимъ образомъ ядрища (nucleus) отбивались осколки или пластинки (lames). Отбивка производилась или рѣзкими, разбѣренными ударами отбойника, или, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, искусными, сильными нажимомъ твердой кости. Получившіеся удлиненные осколки съ рѣзкими гранями могли служить непосредственно въ родѣ ножей. Впрочемъ, кремневые желваки или гальки, подвергавшіеся быстрому измѣненію температуры или сильному удару (напр., извлекаемые горными потоками и ударяясь о камни), могутъ и сами по себѣ раскалываться, при чемъ ихъ раковистый изломъ даетъ иногда такіе же осколки, какъ и искусственный. Съ несомнѣнностью человѣческую работу доказываютъ только слѣды такъ называемой вторичной обивки, т. е. обивки по сторонамъ, по краю, на верхушкѣ и т. д. Обыкновенно на кремневомъ осколкѣ всегда можно отличить пунктъ удара или нажима; отъ этого пункта гладкая поверхность осколка выказываетъ постепенную выпуклость, слабій бугорокъ (такъ назыв. bulbe de percussion—ударный бугорокъ), которому имѣется соответственная впадина на поверхности ядрища. Осколокъ, если онъ признавался подходящимъ, подвергался мелкой обивкѣ по одному изъ длинныхъ краевъ (получался ножъ), или по поперечному узкому краю (получался такъ назыв. скребокъ), или онъ заострялся къ одному концу (получался острѣе, наконецъ и къ копы, стрѣлка). Острѣе играли важную роль въ К. вѣкѣ. Названы они скребками потому, что у эскимосовъ было найдено совершенно такое же К. орудіе въ костяной рукояткѣ, служащее для отскребаиванія мездры отъ шкуръ, при ихъ выдѣлкѣ. Есть скребки съ широкимъ рѣжущимъ краемъ (лезвиемъ), такъ назыв. racloirs, и съ узкимъ—grattoirs; есть съ поперечнымъ лезвиемъ и съ скошеннымъ, есть короткіе и длинныя и т. п. Древнѣйшію наконечнику копія и стрѣлы имѣли удлиненно-овальную форму лавроваго листа; по опытамъ Эванса, такая форма получается всего легче. Впослѣдствіи формы наконечниковъ весьма осложнились: попадаютъ стрѣлки трехугольныя, ромбоидальныя, съ боковыми зубцами, съ вырѣзкой на тупомъ концѣ и т. д., часто весьма тонкой и изящной работы, съ правильными, ровными или мелкозубчатыми краями. Въ Даніи и кое-гдѣ въ Россіи были находимы весьма искусно обдѣланныя орудія (маленькія стрѣлочки, даже рыболовные крючки и т. п.). Рядомъ съ такими совершенными и изящными издѣльями встрѣчаются и болѣе грубыя, массивныя, служившія первобытными топорамъ, клиньюмъ, молоткамъ, пращамъ или грузилами для неводовъ. Полированные К. орудія приготавливались изъ болѣе мягкихъ каменныхъ породъ или хотя и твердыхъ, но не дающихъ раковистаго излома, напр., песчаниковъ, глинистаго и др. сланцевъ, дюритовъ, сіенита и т. п.; мѣстами встрѣчаются и кремневые полированные орудія, которыя, слѣдовательно, сперва приготавливались путемъ обивки и потомъ уже шлифовались на твердой плитѣ при помощи песка и воды. Само

собой разумѣется, что эта процедура требовала долгаго времени, нѣсколькихъ недѣль, мѣсяцевъ, даже года и болѣе, но дикари, какъ извѣстно, не дѣляютъ время. Самое обыкновенное полнрованное орудіе—топоръ, съ его различными видоизмѣненіями. Топоръ при отсутствіи сквознаго отверстія, вставлялся тупымъ концомъ въ расщепленную рукоятку и привязывался къ ней. Нѣкоторые топоры прикрѣплялись къ рукояткѣ такъ, что лезвіе ихъ приходилось поперекъ рукоятки; такіе топоры, употребительныя и у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, называются у французовъ erminettes. Топоры связаны рядомъ переходовъ съ доломатами, съ болѣе узкимъ лезвиемъ, или если и болѣе широкимъ, то вогнутымъ (такъ назыв. gouges, поляя долота). Если лезвіе переходитъ въ остріе, получается кирка. Молотками служили сначала просто подходящіе камни, которые стали потомъ обтесываться и шлифоваться; для удобства держанія ихъ въ рукѣ иногда дѣлались ямки на противоположныхъ ихъ поверхностяхъ. Потомъ молотки стали прикрѣпляться къ рукояткѣ, помощью смолы, веревокъ, ремней и шкуры. Въ позднѣйшую стадію явились молотки со сквозною дырой, для насаживанія на рукоятку, или топоры-молоты, съ лезвиемъ по одну сторону, тупымъ концомъ по другую. Продыравливаніе производилось или посредствомъ выдавливанія ямки, сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, противоположной, или путемъ продѣлыванія (вращеніемъ) цилиндрическаго отверстія. Въ полнрованномъ видѣ изготовлялись еще песты (для растиранія красокъ и хлѣбныхъ зеренъ), пращи, точила, подвѣски и т. п. Совершенно одинаковой формы ножи, стрѣлки, долота можно встрѣтить въ самыхъ различныхъ областяхъ, что объясняется одинаковостью дѣлей и одинаковыми свойствами матеріала. Иногда замѣчаются и различія: такъ, напр., продыравленные топоры-молоты встрѣчаются только въ Старомъ Свѣтѣ, и болѣе всего въ Европѣ; въ Америкѣ они неизвѣстны, и «томагавки» индѣйцевъ насаживались на рукоятку не посредствомъ отверстія, а при помощи ремня, для котораго вокругъ топора дѣлались особый желобокъ. Многіе типы К. орудій послужили образцами и для послѣдующихъ металлическихъ: напр., мѣдныя кельты, долота, кирки, кинжалы, даже желѣзные стрѣлки и т. п. являются иногда явными подражаніями ихъ каменнымъ первообразамъ.

Каменные работы заключаются въ производствѣ каменной кладки. Матеріаломъ служатъ естественный камень въ необработанномъ видѣ (полевые камни, булыги, валуны), или добытый изъ каменоломень и обработанный, а равно искусственно приготовленный камень въ видѣ правильныхъ параллелепипедовъ (кирпичъ) и въ другихъ геометрическихъ формахъ (лекальный кирпичъ), или же бетоны. Для соединенія камней употребляются растворы—известковый и цементный. Чтобы кладка по своей нераздѣльности какъ можно болѣе подходила къ цѣльной массѣ, необходимо соблюдать хорошую перевязку камней, при которой взаимное ихъ положеніе возможно болѣе прерастаетъ раздѣленіемъ, независимо отъ скрѣпленія ихъ растворомъ. Это достигается правильною разрѣзкою каменнаго строения. Основныя правила разрѣзки: 1) одна система поверхностей соприкасанія камней должна быть перпендикулярна къ направленію дѣйствующаго усилія, напр., если на зданіе дѣйствуетъ только собственный его вѣсъ, то разрѣзка его по высотѣ должна быть произведена горизонтальными плоскостями; 2) вторая система должна быть перпендикулярна къ первой; 3) кромѣ того, вторая сп-

стема должна быть сдѣлана въ перевязку, т. е. швы этой системы для каждаго ряда камней должны приходиться против цѣльных мѣстъ двухъ смежныхъ рядовъ; 4) должно стараться избѣгать острѣхъ и входящихъ угловъ, ослабляющихъ кладку.—Грани камня, на которыя передается давленіе, называются его по-стями; кромѣ того, различаютъ лицевую грань, обращенную на лицо строенія, и заднюю; грани боковыя называются заусенками. Камень, расположенный длиною вдоль строенія, называется ложкомъ, расположенный поперекъ—тычкомъ. Самая простая и дешевая, хотя

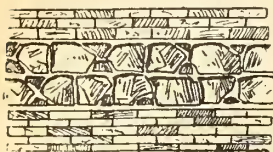

Рис. 1. Прокладные ряды.

и наименѣ прочная каменная кладка есть булыжная, или сложенная изъ полевыхъ камней. Встрѣчаются во множествѣ средневѣковыя зданія, сложенные изъ такихъ округленныхъ камней. Нерѣдко подобная кладка образуетъ нижнюю часть башенъ и церквей,

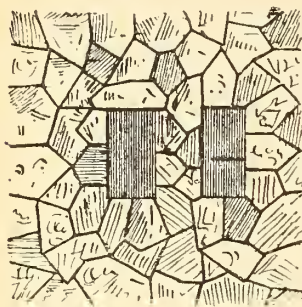

Рис. 2. Часть крѣпостной стѣны въ Веронѣ.

верхнія части которыхъ возведены изъ кирпича. Стѣны изъ булыжнаго камня получаются весьма толстыми, значительные промежутки между округленными гранями камней поглощаютъ много раствора (0,37 объема). Кладку эту можно въ нѣ-

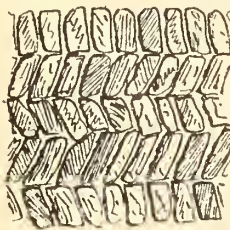

Рис. 3. Кладка въ елку (римск. opus spicatum).

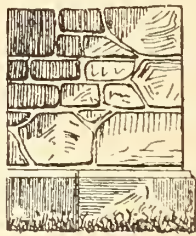

Рис. 4. Сопряженіе тесовой облицовки угловъ съ бутовой кладкою въ средневѣковыхъ зданіяхъ.

которой степени оживить и усилить прокладными рядами изъ кирпича (рис. 1). Но вообще это есть самый несовершенный родъ каменной кладки и допускается только, въ видѣ исключенія, для строеній второстепенныхъ. Кромѣ того, булыжникъ часто употребляется еще въ видѣ сухой кладки: для устройства дамбъ и плотинъ, для отдѣлки откосовъ желѣзнодорожныхъ насыпей и пр., въ видѣ наброски для заполнения рязей, на мостовыя и пр. Болѣе высокую ступень развитія кладки изъ камней неправильной формы представляетъ кладка изъ многогранныхъ глыбъ, названная со времени Павзанія циклоническою. Отличіе ея отъ булыжной кладки заключается въ томъ, что камни соприкасаются между собою не въ отдѣльныхъ лишь точкахъ, а плоскими гранями. Камни эти не обтесыва-

лись, но ихъ тщательно выбирали и грубо приправляли такимъ образомъ, чтобы они плотно прилегли плоскостями другъ къ другу. Въ древности кладка эта употреблялась преимущественно въ Греціи, Малой Азии и въ Италіи для городскихъ стѣнъ, укрѣпленій и храмовъ. Стѣны эти были иногда толщиною до 8 м., составлявшія ихъ каменные глыбы—болѣе 3 м. Для примѣра на рис. 2 представлена часть крѣпостной стѣны Вероны, сложенной по образцу циклоническихъ построекъ. Бутовая кладка производится изъ бутовой плиты. Такъ какъ плита эта ограничена сверху и снизу почти параллельными плоскостями, то можно съ помощью камня достигнуть ровной толщины слоевъ. Правило перевязки соблюдается только на лицевой поверхности. Промежутки между камнями зашебе-

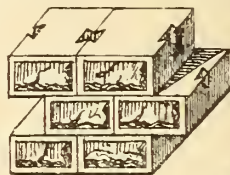

Рис. 5. Тесовая кладка. Обдѣлка лица рустами.—Соединеніе камней зачатчатыми скобами.

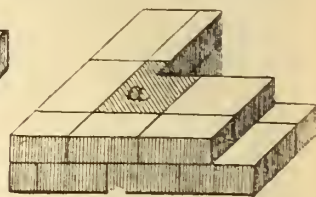

Рис. 6. Перевязка швовъ тесовой кладки.—Угольные камни.

ниваются, т. е. заполняются растворомъ, въ который вдавливаютъ камешки. Бутовая кладка дешева, но некрасива и употребляется въ тѣхъ частяхъ строеній, которыя не видны снаружи. Для полученія ровной поверхности необходимо стѣны изъ бутовой кладки штукатурить, или облицевать ихъ кирпичемъ, или тесовымъ камнемъ. Римляне, а затѣмъ и средневѣковые строители, любили употреблять облицовку изъ бута или кирпича въ елку (на подобіе рыбьей кости—opus spicatum, рис. 3). При усиленіи средневѣковой бутовой кладки въ углахъ тесовыми камнями облицовка сопрягалась обыкновенно съ внутренней кладкою не вертикальными швами, а наклонными, прилегающими къ неправильнымъ заусенкамъ бутоваго камня (рис. 4); это придаетъ стѣнѣ живописный характеръ. Въ эпоху Возрожденія эта манера была оставлена, и бутовая стѣны стали обрамлять правильными цѣпами тесовой кладки. Римляне употребляли для обозначенія грубо обтесанной правильной кладки выраженіе rustic—мужицкое, деревенское, противопоставляя правильной виѣшности и чистой отдѣлкѣ богатыхъ городскихъ построекъ. Эпоха Возрожденія удержала это названіе для наружнаго вида кладки, долженствующаго выражать прочность, массивность, соединенную съ простотою (рис. 5). Материаломъ для тесовой кладки служатъ камени естественнаго происхожденія: гранитъ, порфиръ, песчаникъ и т. п. Величина камней, вдушихъ въ кладку, зависитъ отъ толщины естественныхъ наслоевъ, изъ которыхъ камень выламывается, отъ средствъ перевозки и отъ способа подъема. При этомъ стараются, чтобы камни имѣли простѣйшую форму, и чтобы получилась простая и правильная перевязка швовъ (рис. 5). Въ пересѣченіяхъ стѣнъ употребляются иногда, для большей связи, особо выгнанные угольные камни (а на рис. 6). Наружный видъ тесовой кладки красивъ, но главное неудобство этой кладки—дороговизна ея. Поэтому тесовую кладку употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ, чтобы строеніе занимало возможно мало мѣста.

(мостовые быки), когда оно должно выдерживать удары (крѣпостныя стѣны), или же для сооруженій фундаментальныхъ, для которыхъ главнымъ требованіемъ ставятся долговѣчность и красота. Для приданія же особой красоты стѣнамъ изъ тесовой кладки обдѣлываютъ лицевыя поверхности каменей украшениями болѣе или менѣе сложнаго вида. На рис. 7 изображена, въ видѣ примѣра, такъ назыв. алмазная обдѣлка, т.-е. въ видѣ плоскихъ пирамидъ, съ квадратнымъ основаніемъ, окаймленныхъ рамкою. На рис. 5 представлена обыкновенная обдѣлка

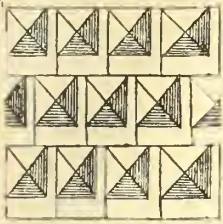

Рис. 7. Алмазная обдѣлка (фасадъ неаполитанской церкви эпохи Возрожденія).

рустами; придавая стѣнѣ красивую форму, выпуклая площадка камня съ шероховатою поверхностью имѣетъ назначеніе защитить углубленный шовъ кладки отъ стекающей по стѣнѣ влаги. Камни въ строеніяхъ соединяются растворомъ, но иногда также притескою, или желѣзными связями. Притеска дѣлается замкомъ—подлѣ каждого тычка располагаются два ложка, выступы которыхъ входятъ въ углубленія, сдѣланныя въ тычкахъ, или лапою—камнямъ даютъ въ планѣ видъ трапеціи (рис. 16). Къ желѣзнымъ связямъ принадлежатъ скобы, прокоя и якоря, которые вставляются въ сдѣланныя для нихъ въ камняхъ углубленія и заливаются свинцомъ, сѣрою, цементомъ и пр. (рис. 5

Рис. 8. Кладка въ 1/2 кирпича.

Рис. 9. Англійская кладка въ 1/2 кирпича.

и 16). Въ кирпичной кладкѣ въ качествѣ связей употребляются желѣзные полосы. Желѣзные связи въ кладкѣ каменныхъ стѣнъ въ настоящее время, при употребленіи хорошихъ цементныхъ растворовъ, почти совсѣмъ вышли изъ употребленія. На рис. 8 представлена кладка стѣнки толщиной въ 1/2 кирпича, употребляемая для тонкихъ раздѣлокъ и дымовыхъ трубъ. Она состоитъ изъ рядовъ однихъ ложекъ въ перевязку. Справа фигуры кладка ограничена уступами, а слѣва оканчивается такъ назыв. штра-

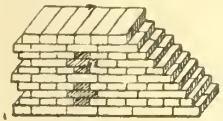

Рис. 10. Крестовая кладка въ 1 кирпичъ.

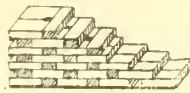

Рис. 11. Готическая (польская) кладка въ 1 кирпичъ.

бою. На рис. 9 изображена англійская (самая у насъ употребительная) кладка стѣнъ въ 1 1/2 кирпича. Нижний рядъ состоитъ впереди изъ тычковыхъ, за которыми расположены ложки, въ слѣдующемъ рядѣ ложки располагаются впереди тычковыхъ. Рис. 10 представляетъ крестовую кладку стѣнъ въ одинъ кирпичъ, съ уступами въ 1/2 кирпича. На рис. 11 показана готическая или польская кладка стѣнъ въ 1 кирпичъ. Кладка эта у насъ называется также верстой. Она составляется изъ тычковыхъ и

ложевыхъ, чередующихся въ одномъ и томъ же ряду, при чемъ каждый тычекъ зажимается сверху и снизу ложками. Рис. 12—та же кладка въ 1 1/2 кирпича: въ каждомъ ряду 3 ложка перемежаются съ 2 тычками изъ трехчетверочнаго кирпича, почему здѣсь приходится тратить много материала на притеску. На рис. 13 представлена перевязка кирпичей двухъ пересѣкающихся стѣнъ—капитальной и внутренней, что достигается употребленіемъ въ некоторыхъ мѣстахъ трехчетверочныхъ кирпичей. Кладку наружныхъ поверхностей, имѣющихъ уклонъ не болѣе 10° отъ вертикальнаго направленія, ведутъ обыкновеннымъ способомъ, лишь притесывая крайніе кирпичи. При болѣемъ уклонѣ наружная поверхность на нѣкоторую величину выводится изъ наклонныхъ рядовъ, свя-

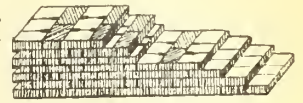

Рис. 12. Готическая (польская) кладка въ 1 1/2 кирпича.

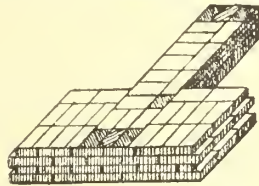

Рис. 13. Пересѣченіе стѣнъ.

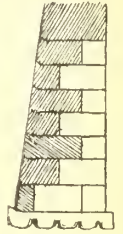

Рис. 14. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

занныхъ съ остальною кладкою штрабою. При тесовой же кладкѣ въ такихъ случаяхъ необходимо всегда произвести правильную разрѣзку сообразно съ

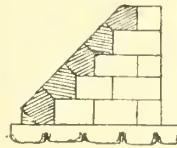

Рис. 15. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

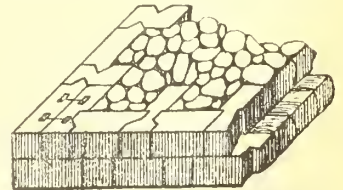

Рис. 16. Смѣшанная кладка. Соединеніе камней притескою. Соединеніе широнами.

форму сооруженія. На рис. 14 и 15 представлены двѣ конструкции этого рода для мостовыхъ опоръ. Для соединенія выгодъ, представляемыхъ различ-

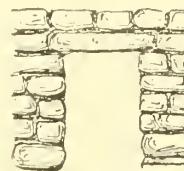

Рис. 17. Архитравное перекрытіе.

Рис. 18. Покрытіе свѣшивающимися камнями.

ными кладками, употребляется смѣшанная кладка. Наружная часть строенія дѣлается изъ тесоваго камня, а внутренность заполняется кладкою изъ мелкаго матеріала. Облицовочною камнѣ располагаются въ перевязку (рис. 16). Къ разряду смѣшанныхъ кладокъ по составу своему принадлежатъ и бетонная кладка. Разрѣзка каменной кладки, составленной изъ штучныхъ камней, должна быть

измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перекрывать широкое отверстіе. Простѣйшее и безспорно самое естественное перекрытіе (рис. 17)—балочное или архитравное. Если перекрываемое пространство слишкомъ велико, или же имѣющіяся каменные плиты не обладаютъ достаточною прочностью, то можно образовать перекрытіе, постепенно выпуская горизонтальныя ряды каменной кладки внутрь помѣщенія настолько, чтобы каждый верхній рядъ надежно опирался на нижележащій, и верхнее узкое отверстіе перекрыть одною плитою (рис. 18). Этотъ способъ покрытія былъ из-

обыкновенно очень небольшой толщины—нѣсколько дюймовъ, то работа по отдѣлюю ихъ получается очень простой, не требующей сложныхъ приспособленій. Иное дѣло, когда приходится добывать крупные куски камней въ породахъ не слоистыхъ и не трещиноватыхъ, а однородныхъ зернистыхъ грани-

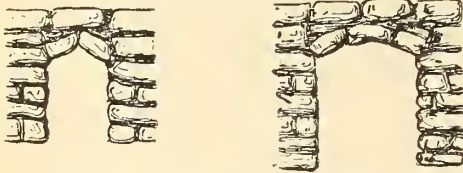

Рис. 19. Переходъ въ сводчатому покрытію.

Рис. 20. Арка.

вѣстенъ уже въ глубокой древности (внутренности пирамидъ). Въ нѣкоторыхъ греческихъ постройкахъ замѣчается переходъ отъ этого способа покрытія къ сводчатому (рис. 19). Воплиъ этотъ характеръ выраженъ въ арку, изображенной на рис. 20. При перекрытіи большихъ отверстій, расположенныхъ въ планѣ различнымъ образомъ, конструкции покрытія и способы ихъ разрѣзки усложняются (см. Своды).

Каменовка — мст. Подол. г., Винниц. у. 2563 жпт., въ т. ч. 912 евр. (1911 г.). О-во взаимн. кред. Свеклосах. (произв. 503 т. пд.) и винокур. (2 мил. гр. спирта) зав. — Ст. Юго-зап. ж. д.; отпр. 1066 т. пд. и приб. 1422 т. пд. (1910 г.).

Каменоломни представляютъ горныя выработки, въ коихъ производится добыча естественныхъ камней для строительныхъ и другихъ цѣлей. Главнымъ отличіемъ ихъ отъ другихъ горныхъ работъ по добычѣ полезныхъ ископаемыхъ является то, что здѣсь не только важенъ матеріалъ, который добывается, но также и видъ и размѣръ добываемыхъ продуктовъ. Въ остальномъ же работы въ К. ведутся совершенно такъ же, какъ и въ прочихъ горныхъ выработкахъ (см. Горное дѣло). Въ большинствѣ случаевъ добыча строительныхъ камней ведется открытыми работами и сравнительно очень рѣдко подземными выработками, такъ какъ 1) эти послѣднія работы почти всегда обходятся дороже, и 2) при нихъ имѣется всегда известная стѣсненность въ мѣстѣ, не позволяющая добывать и отламывать такія крупныя глыбы, какія часто требуются. Въ прежнее время для ломки строительныхъ естественныхъ камней выбиралась такія породы, которыя благодаря своей трещиноватости или слоистости давали отдѣльности наиболѣе употребительныхъ размѣровъ. Какъ на примѣръ, можно указать на ломки пугловской плиты близъ села Никольскаго, начатыя еще со времени Петра Великаго и продолжавшіяся до сихъ поръ. Въ этомъ случаѣ имѣются пласты известняка, раздѣляющіеся на рядъ слоевъ, которые при выломкѣ легко отстаютъ по плоскостямъ, раздѣляющимъ слои. Въ такихъ случаяхъ вся работа состоитъ въ томъ, что, обнаживши пластъ плиты, очерчиваютъ на немъ размѣры требуемыхъ плитъ и пробиваютъ по очерченнымъ линіямъ канавки, глубиной до слѣдующаго слоя плиты. Далѣе въ прослѣкъ между двумя шайтами запускаютъ ломъ и осторожно отдѣляютъ плиту отъ нижележащихъ пластовъ. Такъ какъ плиты эти,

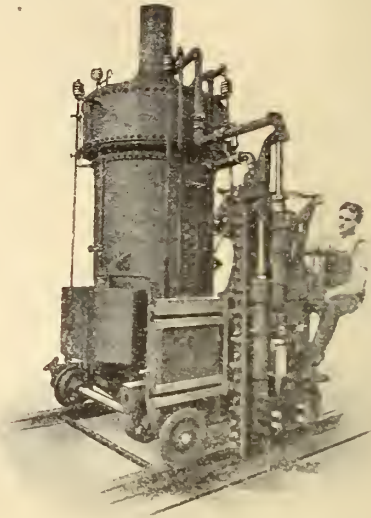

Рис. 1. Машина для производства вертикальныхъ вѣтровъ въ системѣ Нигерсоль-Сергентъ.

такъ, мраморахъ, песчаникахъ и т. п. Теперь, когда примѣненіе въ строительномъ дѣлѣ естественныхъ камней все болѣе и болѣе усиливается, сильно развились и добыча ихъ, и самые способы отдѣленія камней желаемыхъ размѣровъ. Особенно сильно развилось примѣненіе пневматическихъ машинъ для производства буровыхъ скважинъ при порохоотрѣльныхъ работахъ. Въ настоящее время почти ни одна К. не обходится безъ примѣненія взрывчатыхъ веществъ, при чемъ въ отличіе отъ обыкновенныхъ горныхъ работъ здѣсь примѣняютъ взрывчатые вещества исключительно слабаго дѣйствія, ибо здѣсь нѣтъ надобности, какъ при добычѣ полезныхъ ископаемыхъ, чтобы при каждомъ взрывѣ отдѣлялось и разрыхлилось какъ можно больше породы, а наоборотъ, необходимо стремиться, чтобы дѣйствіе взрыва передавалось только въ одномъ какомъ-нибудь направленіи и производило какъ можно меньше разрыхленія породы, а только давало бы трещины въ желаемомъ направленіи. Поэтому распредѣленіе шпуровъ, ихъ направленіе и количество и качество примѣняемаго взрывчатого вещества при работахъ въ К. играетъ значительно большую роль, чѣмъ въ обыкновенныхъ горныхъ работахъ. Въ то время какъ въ послѣднихъ неправильно размѣщенные шпуръ и избытокъ взрывчатого вещества отзывается только на экономической сторонѣ добычи ископаемаго, такія же ошибки въ К. могутъ совершенно свести къ нулю всю затраченную работу, такъ какъ вмѣсто отдѣльныхъ кусковъ желаемой формы получится масса мелкихъ, не имѣющихъ никакой цѣны. Что касается машинъ, примѣняемыхъ для производства шпуровъ въ К., то въ томъ случаѣ, если работа ведется порохоотрѣльными, онѣ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ пневматическихъ или паровыхъ перфораторовъ, которые употребляются и въ горныхъ выработкахъ

(см. Горное дѣло). Только въ тѣхъ случаяхъ, когда добываются очень дорогіе сорта камня—мраморы, порфиры и т. п., или такіе, въ которыхъ взрывы производить много трещинъ, примѣняются спеціальныя машины для К., производящія въ скалѣ не отдѣльныя скважины, а цѣлый рядъ таковыхъ, позволяющій отдѣлять камни по всей плоскости соприкосновения безъ примѣненія взрывовъ. Такіе перфораторы или врубовыя машины устанавливаются на треногахъ съ большими грузами, или же на горизонтальныхъ колоннахъ, по которымъ они передвигаются въ желаемомъ направленіи. Имѣются спеціально выработанные типы врубовыхъ машинъ, сконструированныхъ на особыхъ тельжахъ вмѣстѣ съ котломъ и паровой машиной. Такія машины производятъ вruby на большую глубину (до 25 ф.) и очень большія по длинѣ. Выдѣляя такимъ двумя врубамъ съ двухъ сторонъ длинный кусокъ камня, отдѣляютъ отъ него части требуемой длины, каковыя при наличіи двухъ врубовъ отдѣляются очень легко—нѣсколькими шурами. Для подъема такихъ гро-

За выломкой этого монолита было занято 600 ч. въ продолженіе двухъ лѣтъ подъ руководствомъ знаменитаго архитектора Монферана. При выломкѣ камней для колоннъ Исаакіевского собора примѣнялся слѣдующій способъ. Въ рядъ просверленныхъ отверстій вставлялись деревянные штыри, которые поливались горичей водой. Напряженіе отъ набуханія дерева оказалось столь сильнымъ, что между буровыми скважинами появились трещины, отдѣлившія камни отъ остальной массы скалы.

Каменская—окр. ст-ца Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Ств. Донца, ст. Рост.-Ворон. ж. д. Основана въ XVIII ст. вер. въ 10 отъ настоящаго своего мѣста; переносилась съ мѣста на мѣсто 5 разъ, въ послѣдній въ 1817 г. Залежи каменнаго угля. 12 190 жпт. 7 церквей, стачинное училище и 6 низшихъ школъ. Значительная торговля (мѣстная, скотомъ, хлѣбная), элеваторъ. Отпускъ хлѣба до 2 милл. пд.; кромѣ того, грузится на жел. дор. известковый камень и кирпичъ (до 1 милл. пд.). Значительный стеклянныи заводъ.

Каменская, Марія Даниловна—выдающаяся оперная пѣвица. Род. въ 1854 г., воспитывалась въ Маріинскомъ институтѣ въ Петербургѣ и окончила петербургскую консерваторію по классу пѣнія проф. Ниссенъ-Саломанъ. Въ 1874 г. дебютировала въ «Жизни за Царя» Глинки (Ваня) въ Маріинскомъ театрѣ, гдѣ пѣла до 1886 г., когда поступила въ тифлскую оперу, выступая въ то же время и въ концертахъ, симфоническихъ и камерныхъ. Приглашена была вновь на Маріинскую сцену въ 1891 г. Голосъ ея—сильное меццо-сопрано съ одинаково красивыми низкими и высокими регистрами, выразительная вокальная передача.

Каменскіе—дворянскіе и графскіи роды. Древнѣйшій родъ К. происходитъ отъ «мужа честна племени Радика», выѣхавшаго изъ Германіи въ Россію въ концѣ XII в. Потомокъ его въ седьмомъ колѣвѣ, Романъ Ивановичъ, сталъ родоначальникомъ К. Изъ этого рода фельдмаршалъ Михайль Оедотовичъ (см.), возведенный въ 1797 г. въ графское достоинство. Родъ графовъ К. внесенъ въ Бархатную книгу и V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. Другой родъ К. польскаго происхожденія (герба Роля), внесенъ въ Общій Гербовникъ Росс. Имперіи. Остальные роды К. позднѣйшаго происхожденія.—Польскіе роды К. гербовъ Долэнга, Одровожъ, Равичъ, Слѣповронъ, Холева и Ястржембець внесены въ I и VI ч. родосл. книги почти всѣхъ губ. западныхъ и Царства Польскаго.

Каменскій, Апатолій Павловичъ—беллетристъ. Род. въ 1877 г., окончилъ курсъ юридич. факультета въ сиб. унив., нѣкоторое время служилъ въ м-вѣ финансовъ. Съ конца 1890-хъ гг. помѣщалъ повѣсти и рассказы въ «Мірѣ Божьемъ», «Образованіи», разныхъ альманахахъ. Они собраны въ 3 тт. («Рассказы», СПб., 1907—1910). Сверхъ того, вышли отдѣльно: романъ «Люди» (СПб., 1910), «Легкомысленные рассказы» (СПб., 1910), «О свободномъ человѣкѣ. Опытъ послѣдствія къ некоторымъ своимъ произведеніямъ» (Кіевъ, 1910). Имя К. тѣсно связано съ годами успешной разработки въ русской беллетристикѣ «половой проблемы» (1906—1908). Горячая чаша возбужденности 1905 г., задержанная въ своемъ естественномъ теченіи, пошла тогда по путямъ совершенно неожиданнымъ и болѣею частью крайне печальнымъ. Предъ нами ставъ безумно-высоко поднявшейся волны, чаша головешекъ недавняго величественнаго пожара «горящихъ зданій». Однимъ изъ этихъ болѣзненныхъ

Рис. 2. Общій видъ камнеломни съ врубовыми машинами.

мадныхъ кусковъ пользуются кранами катучаго типа на тельжахъ, которые поднимаютъ ихъ и укладываютъ на жел.-дор. платформы. Вообще, въ настоящее время большія К., какъ, напр., ломки мрамора въ Каррарѣ (Италія), гранита въ Абердинѣ (Шотландія), норвежскія, германскія и финляндскія представляютъ въ высшей степени правильно поставленныя и технически оборудованныя горныя работы. Въ старое же время, когда техника горнаго дѣла была еще развита слабо, добыча большихъ каменныхъ глыбъ представляла громадную затрудненія и требовала громадной затраты рабочей силы и даже гениальной изобрѣтательности лицъ, бравшихъ на себя такія задачи. Какъ на историческіе примѣры слѣдуетъ указать на добычу монолита изъ краснаго финляндскаго гранита (ранцакиви) для Александровской колонны въ Петербургѣ, длиной 100 ф. и диаметромъ 22 ф. Она была произведена безъ пороха, посредствомъ ряда шпуровъ, произведенныхъ такъ близко другъ къ другу, что образовалась почти сплошная трещина, снизу же она отдѣлилась естественной трещиной. Когда монолитъ былъ отдѣленъ со всѣхъ сторонъ, то посредствомъ рычаговъ изъ большихъ бревенъ и воротовъ его начали сдвигать съ мѣста, пока онъ, наконецъ, совершенно не свалился на приготовленную постель изъ словыхъ вѣтокъ. Вѣсъ монолита былъ свыше 65 000 пуд., а въ обдѣланномъ видѣ—50 000 пуд.

проявлений ухода возбужденности начала века в сторону наименьшего сопротивления был период усиха «оргазма», Санинства, «огарков». К. был тогда зачислен возмущенной критикой в разряд прямих «порнографов». Это не вполне верно. Многие рассказы К. стоят совершенно в стороне от «половой проблемы», написаны вполне целомудренно, как, напр., «Надачь» и др., или рассказы, в которых оригинально поставлен вопрос об объединении всѣх одиноких людей. Заслуживает своей репутации развѣ известный рассказ «Леда», героиня котораго проповѣдует, что красивыя женщины должны ходить голыми. Но в другомъ, тоже очень известномъ рассказѣ—«Четыре»—сколькимъ можно назвать только самый сюжет: какъ нѣкій молодой поручикъ в одинъ день «побѣдилъ» четырехъ женщинъ самыхъ различныхъ слоевъ общества, в томъ числѣ серьезную учительницу математики и беременную пощадю. Однако, в разработку этой темы К. внесъ серьезность, и получилась не пикантность, а настоящий трагизмъ. Правдиво подчерченъ в женщинахъ рассказа моментъ полного помутниши сознательности подъ напоромъ темнаго инстинкта и того своеобразнаго паралича воли, которымъ и пользуется несокрушимая самоувѣренность «побѣдителя». Въ дальнѣйшихъ своихъ вѣщахъ К. отошелъ отъ этого серьезнаго отношенія къ сколькимъ темамъ, и особенно в неудачномъ романѣ «Люди гораздо больше стремленія оправдать тѣ ожиданія, съ которыми публика подходила къ его произведеніямъ, чѣмъ подлинной, хотя и очень злой и страшной правды «Четырехъ».

C. В.

Каменскій, Гавриилъ Павловичъ—экономистъ (1824—98). Окончилъ курсъ в петербургскомъ университетѣ. Съ 1848 г. до смерти состоялъ агентомъ русскаго мин. финансовъ в Лондонѣ; былъ комиссаромъ русскихъ отдѣловъ на выставкахъ в Англій и делегатомъ на разныхъ конференціяхъ, касавшихся торговыхъ сношеній Россіи съ Англій и др. государствами. Помѣщалъ много статей въ «Times» и въ русскихъ периодич. изданіяхъ. Нанеч. изслѣдованіе «Государств. хозяйство Англій за 6 лѣтъ управленія м-ва торг.» (СПБ., 1895).

Каменскій, Давидъ Абрамовичъ—фармакологъ, род. в 1857 г.; окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Завѣдуетъ фармацевтическимъ отдѣломъ завода военно-врачебныхъ заготовленій в Петербургѣ. Напечаталъ: «Материалы къ изученію клиническаго значенія глобулинурии при хроническомъ воспаленіи почекъ» (диссертація, СПБ., 1886); «Объ опредѣленіи соляной кислоты желудочнаго содержимаго» (ib., 1890); «О влияніи солянокислаго скополамина на отдѣлительную дѣятельность пищеварительныхъ железъ и на отдѣленіе пота» («Врачъ», 1895); «О механизмѣ влияния дигиталина на ритмъ сердечныхъ сокращеній у теплокровныхъ животныхъ» (ib., 1896) и др.

Каменскій (Kamiński) Матвѣй—польскій композиторъ (1734—1821). Музыку учился в Вѣнѣ, первый началъ писать оперы съ польскимъ текстомъ и національными сюжетами. Его комическая опера «Nędza naszego Słowiana» шла в 1778 г. на сценѣ варшавскаго національнаго театра. Ему принадлежатъ еще пять польскихъ оперъ, написанныхъ для Варшавы («Софья», «Добродѣтельная простота», «Соловей» и т. д.), двѣ нѣмецкихъ, нигдѣ не исполнявшихся, полонезы, мессы, офферторіи, кантата на открытіе памятника Яну Собѣскому и т. д.

Каменскій—имя трехъ русскихъ генераловъ: 1) Михаилъ Федотовичъ, графъ, ген.-фельдм. (1738—1809). Воспитывался в шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц.

арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ (кампаніи 1760—61 гг.) и въ войнѣ противъ турокъ (1769—1774). Въ 1783 г. назначенъ разанскимъ и тамбовскимъ ген.-губ. Въ 1788 г. онъ разбилъ турокъ при Гангурѣ; но когда кн. Потемкинъ заболѣлъ и поручилъ начальство надъ арміею Каховскому, то К., ссылаясь на старшинство, не захотѣлъ повиноваться послѣднему, за что и былъ уволенъ отъ службы. Имп. Павелъ, въ 1797 г., возвелъ его въ графское достоинство, но въ томъ же году уволилъ отъ службы. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшую противъ французовъ, прибылъ къ ней 7 декабря, а черезъ 6 дней, подъ предлогомъ болѣзни, передалъ командование Буксгевдену и уѣхалъ въ свое орловское помѣстье. гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ дворовыхъ.—2) Сергейъ Михайловичъ, гр. (старшій сынъ предыдущаго), ген.-отъ-инф. Во время турецкой кампаніи 1810 г. участвовалъ при штурмѣ Базарджика, въ бояхъ при Шумлѣ, въ сраженіи при Батинѣ и при занятіи Никополя. Во время Отечественной войны К. командовалъ корпусомъ въ 3 зап. арміи, участвовалъ въ овладѣніи Кобринномъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять по арміи. Ум. в 1835 г.—3) Николай Михайловичъ, гр., младшій сынъ фельдм., ген.-отъ-инф. (1778—1811). Въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею, онъ командовалъ дивизіею; назначенъ затѣмъ начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи. Въ 1810 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміею; одержалъ побѣду при Батинѣ; послѣ покоренія Ловчи (1811) тяжело заболѣлъ и умеръ.

Каменскій, Павелъ Павловичъ—писатель школы Марлинскаго (ум. в 1870-хъ гг.). Учился в петербург. унив., служилъ юнкеромъ на Кавказѣ. Повѣсти К., часто изъ жизни на Кавказѣ, были популярны. Лучшія: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энского», «Конепъ міра», «Іаковъ Моло». К. написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышелъ его «Повѣсти и рассказы К.». — Ср. Панаевъ, «Литературныя воспоминанія. Бѣдинскій» (т. II).—Жена его, рожд. Толстая, Марья Федоровна—писательница (1817—98), дочь графа Феодора Петровича Толстого. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народъ. Чит.»), писала комедіи («Волосъ долговъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Оомина», романъ «Непѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ заглавіемъ: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обзоръ», 1880). Любопытныя воспоминанія К., касающіяся литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отч. Записки», 1860 и отд.), «Знакомые» («Время», 1861), затѣмъ «Воспоминанія» (въ «Историч. Вѣстникъ», 1894).

Каменскій, Францъ Михайловичъ—ботаникъ (1851—1913). Былъ приватъ-доцентомъ въ львовскомъ унив., а затѣмъ преподавателемъ ботаники въ политехнической академіи и ветеринарномъ институтѣ того же города. Въ 1886 г. получилъ степень доктора ботаники (дисс. «Сравнительная изслѣдованія по развитію и строенію пущырчатокъ», СПБ., 1886). Состоялъ профессоромъ ботаники въ поворожскомъ унив. Напечаталъ: «Vergleichende Anatomie der Primulaceae» («Abhandlungen der Natur. Ges. zu Halle», 1878). «Les organes végétatifs de Monotropa hypopitys L.» («Mémoires de la Société nat. des Sciences naturelles et mathém. de Cherbourg», 1882); «Neue und unbeschriebene Arten der Gattung Utrricula-

gia» («Berichte der deutscher bot. Ges. in Berlin», 1894); «Характеристика родовъ, составляющихъ сем. «Lentibulariaceae» (1890); въ «Трудахъ СІІБ. общ. естествоиспытателей»—«О такъ назыв. пузырьчатой микоризѣ» (1885); «О грибахъ болѣзньчатой винограда» (Оде сса, 1883); «О явленіи симбіоза въ растительномъ царствѣ» (Одесса, 1891).

Каменскій, Федоръ Федоровичъ — скульпторъ (1836—1913). Учился въ академіи художествъ у Виталии Пименова младшаго и бар. Клодга; получилъ золотыя медали за барельефы «Сенатъ упрощаетъ Цинцинната вернуться въ Римъ» (въ музеѣ Александра III) и «Регулъ возвращается въ Карфагенъ»; исполнилъ бюсты Шевченки (въ акад. художествъ) и Ф. А. Бруни (въ муз. Александра III). Въ Италіи онъ исполнилъ голову собаки, «Мальчика-скульптора», «Первый шагъ» (все три въ музеѣ Александра III), бюстъ дѣвочки «Мариетта», статуи «Вдова» (получилъ за нее званіе академика) и «Дѣвочка по грибы», группу «Дѣти подъ дождемъ», эскизъ памятника Глинки (въ музеѣ Бахрушина въ Москвѣ), рядъ эскизовъ изъ терракоты («Золушка» и пр.), три горельефа изъ мрамора—портреты Маевскихъ. Въ 1873 г. К. переселился въ Америку, и былъ фермеромъ въ Флоридѣ. Въ Америкѣ К. моделированы: украшенія для фронтоновъ зданія муниципалитета штата Канзасъ, проектъ фонтана для Нью-Йорка (аллегорическая композиція въ духѣ римскихъ фонтановъ), группа «Амуръ» для г. Тампо (во Флоридѣ), колоссальныя декоративныя фигуры изъ цемента для всемирной выставки въ Чикаго (К. былъ комиссаромъ русскаго художественнаго отдѣла выставки). Последнею работою К. были эскизы очень сложной группы «Миръ». К.—одинъ изъ видныхъ представителей русской бытовой и реальной скульптуры. Первые его произведенія нѣсколько сухи по лѣткѣ и чересчуръ спокойны; въ болѣе позднихъ лѣтка дѣлается мягче и живописнѣе, фигуры живѣе. Главное же въ его работахъ—идейное содержаніе.

Каменскій заводъ—казенный чугуноплавильный и литейный зав. Пермской губ. Камышловскаго у., при впаденіи рч. Каменки въ Исеть, при жел.-дор. ст. Синарской. 10 тыс. жит. 4 церкви, нѣсколько училищъ, больница, женская община. Основанъ въ 1682 г. подъ названіемъ Желѣзники и до 1699 г. принадлежалъ Долматову м-рю; по переходѣ въ казну съ 1702 г. по 1864 г. изготовлялъ пушки. Въ настоящее время на заводѣ плавится чугунъ (500 тыс. пд.), отливаются водопроводныя трубы (до 200 тыс. пд.) и другія издѣлія изъ чугуна.

Каменскій-Успенскій жен. м-рь—Черниговской губ., Новозыбковскаго у., недалеко отъ посада Чуровичи. Основанъ въ 1681 г. на средства Мазепы.

Каменское—с. Екатеринославской губ. п. у., при р. Днѣпрѣ. 35 т. жит. Муж. и жен. гимназіи.

Каменьскъ—псд. Петроковской губ. и уѣзда; 1851 жит., въ томъ числѣ 787 евреевъ.

Каменушка (*Histrionicus histrionicus* L.)—птица изъ семейства Anseridae (Гусинья), относилась къ подсемейству нырковъ (Fuligulinae). Живетъ по берегамъ Исландіи, Гренландіи, Сѣв. Америки и Вост. Сибири. Преобладающая окраска самца сѣро-стальная, переходящая мѣстами въ черныя цвѣты; голова фиолетово-черная съ бѣлымъ пятномъ у основанія клюва; на шеѣ и по бокамъ груди двойная бѣлая поперечная полоса. Самка почти однообразно бурого цвѣта, мѣстами съ темными пятнами. Длина до 45 см. Образомъ жизни напоминаетъ моршину.

Каменьцъ (Kamenz) — г. въ саксонскомъ округѣ Бауценъ на р. Черный Эльстеръ на зап. границѣ области распространена вендовъ, 11 533 жит.

Каменьцы—родъ коряковъ (язычники), живущій на сѣв.-вост. берегахъ Пенжинской губы, Гижигинскаго у., Камчатской обл. Сами себя называютъ вайкеналу, т.-е. жители селатаго же племени (по-русски село Каменское). Занятія—рыбная ловля и охота за морскими животными. Первоначально кочевники, К., съ потерей оленей, перешли къ осѣдой жизни, избравъ морской берегъ, гдѣ легче добывать средства къ существованію.

Каменьщики — см. Бухтарминскіе каменьщики (VIII, 771).

Камень (Kamen) — гор. въ прусской Вестфалии въ Арнсбергскомъ окр., 10 754 жит.

Камена (Cameana, древн. форма Casmeana)—мелкія водяныя богини древнихъ римлянъ, въ родѣ славянскихъ русалокъ. Культъ ихъ относится еще къ самому началу Рима и связанъ съ древнѣйшимъ культомъ Весты: весталки должны были ежедневно черпать воду изъ источника К. близъ Porta Capena (въ началѣ Via Appia). Здѣсь была расположена маленькая часовня, посвященная имъ. Близкими по значенію К. были и божества—Эгерія въ Ариціи (см. Діана) и Кармента (Carmenta) въ Римѣ. Подобно тому, какъ Діана въ Ариціи имѣла значеніе и лѣчебное вообще, и специальное при рожденіи, такъ и Кармента—помощница въ родахъ и защитница матерей. Въ древности она играла большую роль, имѣла собственнаго жреца (flamen Carmentalis), святилище у porta Carmentalis близъ Капитолія и двухдневный праздникъ въ январѣ; но въ дальнѣйшемъ культъ ея значеніе заглохло. Зато и К. и Кармента получили особое освѣщеніе въ поэзіи и въ переводѣ греческихъ мѣологическихъ представлений: К., въ силу сходства имени съ «Carment» (пѣсня), отождествились съ музами; въ Карментѣ стали подчеркивать значеніе прорицательницы; въ ней стали видѣть италійскую Парку, пророчицу величія Рима; такую роль она играла въ троянской легендѣ о созданіи Рима и въ мѣоѣ о древнѣйшемъ царѣ Эвандрѣ (Vergil. «Aen.», VIII, 306—341).

Камень—с. Томской губ., Барнаульскаго у., пристань на р. Оби. Главный торговый центръ для сѣв.-зап. части уѣзда. Отпускъ хлѣба на Оби.

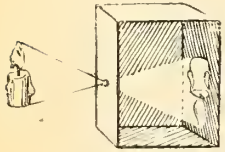
Камень «Опасность»—скала въ Ланерузовомъ прол., на Ю отъ о-ва Сахалина, подл. 45°47'15" с. ш., 142°7' в. д. Скала имѣетъ ок. 20 м. въ діаметрѣ, до 6 м. выс. Вокругъ нея глубина ок. 30 м. (на разстояніи 200 км.). Скала кишитъ сивучами, которые своимъ ровомъ предупреждаютъ въ туманѣ мореплавателей объ угрожающей опасности.

Каменьскъ—псд. Петроковской губ. и у., близъ Варш.-Вѣнской ж. д. Основанъ въ 1374 г., былъ раньше городомъ, получилъ рядъ привилегій, въ 1832 г. уничтоженъ пожаромъ. Жит. 2911 (1909), поляковъ и евреевъ. Католич. костелъ (1538), евр. молитвенный домъ, начальн. училище. Фабрика вѣнской мебели.

Каменьскъ—псд. Венгровскаго у., Ломжинской губ., на р. Ливцѣ, прт. Буга. Нѣкогда исторически извѣстный г. Каменьскъ-Мазовецкій, принадлежавшій кн. Мазовецкимъ; кн. Болославъ IV въ 1452 г. далъ К. магдебургское право. Въ то время былъ многолюднымъ и торговымъ городомъ; въ 1597 г. въ К. было 3 костела, болѣе 300 домовъ, болѣею частью каменныхъ, 8 водяныхъ мельницъ, 20 пивоварень. Въ XVI стол. здѣсь находился хорошо еще сохранившійся дворецъ

ки. Мазовецких, служившій помещеніем во время королевских охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружающихъ городъ. Въ XVIII ст., вслѣдствіе войны, пожаровъ и эпидеміи, К. пришелъ въ упадокъ. Жит. 1755 (1909), поляки. Дерев. костель, начальное училище.

Камера — означаетъ вообще закрытое помещеніе. К. обскура, К. клара, К. люцида — три физическія прибора. — К. обскура. Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр., дома,

Камера обскура.

деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты; оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противоположной стѣнѣ котораго сдѣлано небольшое от-

верстие. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшій очертанія, чѣмъ меньше величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпуклымъ стекломъ есть Норта. Изображенія, составляемые такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе, чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ К. съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета черезъ отверстіе темной комнаты, достигая стѣны, образуютъ на ней пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуетъ изображеніе предмета. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также опрокинуто. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ видѣ фотографической К.; для этой цѣли вмѣсто простого выпуклаго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. фотографическій объективъ. Вмѣсто выпуклаго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрезками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы) и послѣ отраженія отъ нея, выходятъ черезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуется изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія.—К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ К., будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверху на матовое стекло, вѣданное въ верхнюю крышку ящика и полузакрыто съ трехъ сторонъ. — К. люцида тоже можетъ служить для

рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно К., а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху, можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имѣть видѣть листъ бумаги, расположенный подъ призмою, и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ.

Камера. — Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось помещеніе, въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Вслѣдствіи термину К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое учрежденіе или управленіе, завѣдывавшее такъ назыв. камеральными имуществами (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, также регалии). Во главѣ управленія камеральными имуществами или камеръ-коллегіи находился такъ назыв. камерарій (см.). На русскомъ языкѣ слово К. передается словомъ палата. Терминъ К. употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебного слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружнаго суда, К. товарища прокурора. Обвинительная К.—судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленіе о преданіи суду.

Камеральный взрядъ (въ русскихъ университетахъ)—см. Камеральныя науки.

Камеральныя имущества — такъ назывались государственныя имущества, въ понятіе которыхъ входило не только то, что теперь носитъ названіе государственныхъ имуществъ (см. Домены, Имущества государственныя), но также регалии, пошлины, а равно и личныя имущества главы государства.

Камеральныя науки—терминъ, въ настоящее время вышедшій изъ употребленія. Возникъ въ Германіи въ XVIII в., когда названіемъ: «К. науки» стали обозначать совокупность знаній, необходимыхъ для надлежащаго управленія такъ назыв. камерою или камеральными (почти то же, что государственными) имуществами. Первоначально значеніе, которое имѣли государственныя имущества въ качествѣ источниковъ дохода государства, въ связи съ господствовавшей въ то время системой эксплуатаціи этихъ имуществъ чрезъ чиновниковъ должно было породить потребность въ контингентѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ для занятія должностей по управленію камеральными имуществами. Этой задачѣ и стали удовлетворять кафедры К. наукъ или К. науки, камералистики (Kameralfwissenschaft, Cameralia). Область К. науки распадалась на двѣ части: 1) экономію, или изученіе чисто-хозяйственныхъ, практически-техническихъ дисциплинъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло, торговля и т. п.) и 2) ученіе о государственномъ управленіи, въ которое входила наука полиціи, имѣвшая своимъ предметомъ изученіе мѣръ, направленныхъ къ поднятію общаго благосостоянія, съ другой—камералистика въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. все то, что въ настоящее время составляетъ предметъ финансовой науки. Первые кафедры К. науки учреждены Фридрихомъ-Вильгельмомъ I въ 1727 г. въ Галле и

Франкфуртъ-на-Одерѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ университетовъ К. науки были предметомъ преподаванія на особыхъ отдѣленіяхъ юридическихъ факультетовъ. Въ петербургскомъ унив. камеральное отдѣленіе было образовано въ 1843 г. Въ составъ преподаванія входили государственное право, политическая экономія и статистика; естественная исторія, технологія, агрономія и архитектура. Въ видѣ дополнительныхъ предметовъ студенты слушали русскіе гражданскіе и уголовные законы, всеобщую и отечественную исторію. К. разрядъ послѣ 1860 г. былъ замѣненъ «разрядомъ административнымъ». Подобныя отдѣленія К. наукъ существовали еще въ казанскомъ и харьковскомъ унив. По уставу 1863 г., К. отдѣленія юридическихъ факультетовъ распались: естественныя и хозяйственныя науки отошли въ вѣдѣніе факультетовъ физико-математическихъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридического факультета, въ качествѣ отдѣленія административнаго.

Камераріи (Camerarius, франц. Chambrier и въ болѣе книжной формѣ — Camerier).—Терминъ свойственъ преимущественно эпохѣ Капетинговъ и связанъ со словомъ camera (см. Камера). К. есть хранитель казны и цѣнностей свѣтскаго или духовнаго государя (а также учрежденія), иногда — его архиверъ и гардеробъ; онъ же завѣдуетъ обстановкой дворца. До 1070 г. это очень важное лицо, подписи котораго ставятся первой на государственныхъ актахъ. Послѣ этого времени К. становится только почетнымъ саномъ. Мы встрѣчаемъ К. при дворахъ всѣхъ феодальныхъ сеньеровъ. Управителемъ всего матеріальнаго достоянія (temporalia) является К. въ капитулахъ и аббатствахъ. Свообразный смыслъ получаетъ это слово въ папской куріи. Здѣсь функций К. принадлежатъ камерленго, а имя К. носятъ члены «тайной палаты» — camera secreta pontificia — личнаго штаба папы. Ихъ предшественниками были *synsellii* или *cellularii* V в., которые дѣлили частную жизнь папы и ручались за ея чистоту. Должность эта постепенно теряетъ прежній характеръ, становится почетной; число папскихъ К. растетъ (въ XVI в. оно доходило до 33; нынѣ является неопредѣленнымъ). К. дѣлятся на 1) духовныхъ (ихъ обычное одѣяніе—фиолетовая сутана и маптя; праздничное — пурпуръ), изъ коихъ избранная группа (кравчій, секретарь посольства, ризничій, элемоніарій, церемоніймейстеръ) дѣлаетъ столъ и жизнь папы, и 2) свѣтскихъ (ихъ костюмъ — черное платье, плащъ и шпага). Къ послѣднимъ принадлежатъ—майордомъ, завѣдывающій зданіями, конюшными, почтою и т. д.—См. Du Cange, «Glossarium» etc. Camerarius).

Камергеръ—см. Придворные чины.

Камерино (Camerino) — городъ итал. пров. Мачерата, въ гористой мѣстности. Старинныя палаты и церкви; университетъ, самый маленкій въ Италіи (2 факультета). 12083 жит. Шелковое производство. Древній Камринумъ былъ значительнымъ городомъ Умбрін.

Камериръ. — въ XVIII в. въ Россіи такъ назыв. должность, соотвѣствующая нынѣшней должности бухгалтера. К. были начальниками счетныхъ конторъ въ коллегіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ.

Камерная музыка — иервнчно значило: придворная или свѣтская музыка, въ отличіе отъ церковной. Эти два рода (въ области вокальной музыки) отличается уже Вичентинно въ своемъ трактатѣ «L'antica musica ridotta alla moderna» (1555). Впоследствии это названіе прилагалось

ко всякимъ вокальнымъ и инструментальнымъ сочиненіямъ, не предназначеннымъ для церкви или театра, такъ что оно примѣнялось и къ симфоническимъ произведеніямъ. Въ настоящее время К. музыкой называются только произведенія для немногихъ инструментовъ—соло (трио, квартеты, квинтеты, секстеты, септеты, октеты, нонеты и пр. для струнныхъ или духовыхъ инструментовъ, или для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, съ фортепіано или безъ него, сонаты для фортепіано и какого-нибудь струннаго или духового инструмента, соло для разныхъ инструментовъ), а также романсы, дуэты, терцеты и т. д. для пѣнія съ аккомпанѣментомъ одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Сочиненіе К. музыки требуетъ особенно тонкаго и гибкаго владѣнія формой, гармоніей и контрапунктомъ, а исполненіе ея должно отличаться особой тонкостью и музыкальнымъ изяществомъ. Отсюда особый К. стиль въ сочиненіи и исполненіи. Наибольшей высоты К. музыка достигла въ камерныхъ сочиненіяхъ Ветховена (особенно квартеты), послѣ котораго въ этой области работали: Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Сенъ-Сансъ, Григъ, Скидлинъ и др. Въ Россіи первый началъ К. ансамбли Глинка, за которымъ слѣдовали Аванасьевъ, Бахметевъ, Кастриотто-Скандербекъ, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Направникъ, Глазуновъ, Кюи, Аренскій, С. Танъевъ, Лядовъ, Копыловъ, Вилклеръ, Гречаниновъ, Блюменфельдъ, Витоль и др.

Камерное производство — см. Сѣрная кислота.

Камеронъ (Cameron), Верней-Ловеттъ—англ. путешественникъ (1841—94). Въ 1872 г. назначенъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной Лондон. географич. общ. на помощь Ливингстону; въ 1873 г. выступилъ изъ Багамои и въ Унианѣмбе, нашелъ трупъ Ливингстона. Изъ спутниковъ К. одинъ отправился сопровождать прахъ Ливингстона въ Занзибаръ, другіе умерли, а К. двинулся далѣе, чтобы дополнить изслѣдованія Ливингстона; онъ достигъ въ 1874 г. Уджиджи на оз. Танганайка, объѣхалъ часть озера южнѣ Уджиджи и открылъ вытекающую изъ озера р. Лукугу; отправился вдоль Лулубы, но въ Ніангивѣ долженъ былъ оставить ее и, пройдя по совершенно неизвѣстнымъ странамъ 5800 км. по направленію на ЮЗ, достигъ въ концѣ 1875 г. Лоанды. Это путешествіе принадлежитъ къ числу наиболѣе продуктивныхъ новаго времени. Въ 1878 г. К. былъ въ Мал. Азіи и Персіи, чтобы изслѣдовать возможность проведенія жел. дороги отъ Средиземнаго м. до Индіи. Свое большое путешествіе по Америкѣ К. описалъ въ сочиненіи «Across Africa» (нѣск. изд., первое въ Л., 1876), написалъ также «Our future Highway» (Л., 1880).

Камеронъ (Cameron), Давидъ—шотландскій живописецъ и граверъ, род. въ 1865 г. Съ большимъ мастерствомъ пишетъ шотландскіе пейзажи, портреты, преимущественно женскіе. Въ мюнхенской пинакотекаѣ его «Мостъ». Членъ мюнхенскаго и берлинскаго сецессіона.

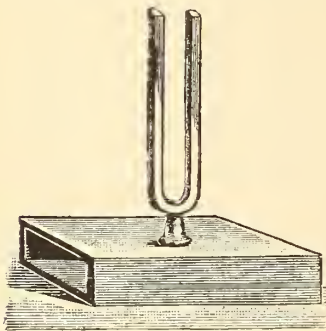
Камеронъ, Чарльсъ — англійскій архитекторъ работавшій въ Россіи (род. ок. 1740 г., ум. между 1812—20 гг.) Въ 1779 г. вызванъ Екатериной II и приступилъ къ постройкамъ въ Царскомъ Селѣ. Здѣсь имъ построены: Агатовы комнаты, холодная баня (1780—85 гг.) и знаменитая Камеронова галлерей (1783—86) при дворцѣ и проч. Въ 1779 г. К. поручены возводимыя въ Павловскѣ постройки «Храмъ Дружбы», «Храмъ Аполлона» (1780—86), «Вольеръ», «Павильонъ трехъ грацій» (1797—99), а также Большой дворецъ (1789—97).

законченный Бренна. Ему же принадлежит и отдѣлка многихъ залъ Павловскаго дворца и постройки церкви (1782—88). Позже (1799—1803) К. построилъ дворецъ гр. К. Г. Разумовскаго въ Батуринѣ, Черниговской губ. Съ соудареніемъ Павла I К. былъ уволенъ въ отставку, но въ 1800 г. вновь принятъ на службу. При Александрѣ I назначенъ главнымъ архитекторомъ адмиралтействъ-коллегии. Въ 1811 г. уѣхалъ въ Англію. Сыгралъ большую роль въ исторіи русской архитектуры и въ насажденіи у насъ классическаго стиля.—См. Игорь Грабаръ, «Исторія русскаго искусства».

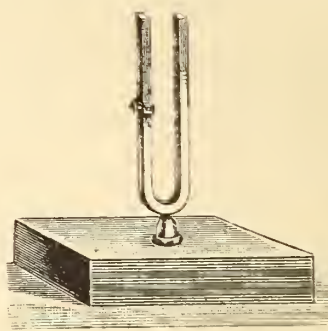
Камертонъ (diapason) служитъ для полученія простаго тона постоянной и опредѣленной высоты. Въ этомъ заключается его важное значеніе и въ физикѣ, и въ музыкѣ. Приготовляется онъ обыкновенно изъ стали и имѣетъ видъ вилки съ двумя одинаковыми вѣтвями. Число (N) колебаній К., въ зависимости отъ его размѣровъ, можетъ быть вычислено по формулѣ

$$N = K \frac{e}{L^2},$$

въ которой e есть толщина вѣтви, а L—ея длина. Итакъ, число колебаній К. въ 1 секунду пропорціонально толщинѣ, обратно пропорціонально квадрату длины его вѣтвей

Камертонъ съ резонансовымъ ящикомъ.

Камертонъ съ передвижнымъ грузомъ, для назмѣненія высоты тона.

и не зависятъ отъ ихъ ширины (считаемою въ направленіи, перпендикулярномъ къ плоскости колебаній). Въ предыдущей формулѣ, если размѣры выразить сантиметрами, постоянная величина К. можетъ быть принята для стального К. равною 82 000. Высота звука К. зависитъ, кромѣ того, хотя и незначительно, отъ температуры. Кенингъ предложилъ настраивать К. для 20° Ц. По его наблюденіямъ, число колебаній К. уменьшается съ повышеніемъ темп. на 1° примѣрно на 1 на каждыя 10 000 полныхъ колебаній. Хотя звучаніе К. и сопровождается высшими тонами, но только вначалѣ; эти высшіе тоны быстро прекращаются, и остается слышимымъ только основной тонъ. Для усиленія основнаго тона К. иногда прибиваютъ къ резонансовому ящику или приставляютъ къ нему какой-либо другой резонаторъ, металлическій или стеклянный, цилиндрической или сферической формы. Длина такого деревяннаго ящика, открытаго съ одной стороны, должна равняться четверти длины волны $\left(\frac{\lambda}{4}\right)$ основнаго звука К. При этомъ условіи колебанія К. вызываютъ колебанія воздуха, находящагося въ ящикѣ; обра-

зуются въ немъ стоячія волны, и звукъ такимъ образомъ усиливается (но зато онъ быстрее и прерывается).—Нормальнымъ К., по постановленію особой международной конференціи въ Вѣнѣ въ 1885 г., считается К. а, или la₃ изъ незакаленной стали, съ параллельными призматическими вѣтвями, совершающей при 15° 870 простыхъ или 435 полныхъ (т.-е. двойныхъ) колебаній въ секунду. Въ Россіи очень близкій «петербургскій» К.—436 двойнымъ колебаніямъ для названной ноты былъ введенъ Сарти въ концѣ XVIII в. Примѣненія К. въ разныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ очень обширны. Во многихъ случаяхъ при этомъ требуется, чтобы колебанія его продолжались значительное время. Съ этою цѣлю устраивается электромагнитный К., въ которомъ колебанія съ одинаковою силою могутъ поддерживаться, при помощи электрическаго тока, сколько угодно времени. Такіе электромагнитные К. придуманы впервые Лиссажу, затѣмъ Гельмгольцемъ и др. Одно изъ очень важныхъ приложений, между прочимъ, К. находятъ въ хронографахъ—приборахъ, служащихъ для измѣренія очень малыхъ промежутковъ времени.

Камерунскія горы (Монго-ма-Лоба, т.-е. «гора боговъ») — высокій вулканическій горный массивъ на зап. побережьи Африки, въ обл. Камерунъ, на 4° сѣв. ш. Массивъ круто обрывается къ морю и отлого спускается въ глубь страны. Поверхность его покрыта остатками кратеровъ, вывѣтрившимися потоками лавы и полями вулканическаго пепла. У подножія вытекаютъ углекислые источники. Высшая вершина Фако (4075 м.) иногда покрывается снѣгомъ. Почва крайне плодородна. Подножія горъ имѣютъ влажный климатъ и покрыты плантаціями какао. Выше, до 2700—2800 м. зеленѣютъ лѣса (пальмы, акаціи, тамаринды), еще выше—луга. Населеніе состоитъ изъ бамбока на З, баквири на Ю, баллингъ на В.

Камерунъ (Камегун, Самегуон; назв. по р. К., т.-е. «рѣка крабовъ») — германская колонія въ Зап. Африкѣ, на побережьи Виафрской бухты Гвинейскаго залива. Соприкасается на СЗ съ британскою Нигеріей, на В и Ю съ французскимъ Конго. На ЮЗ окружаетъ собою испанское Конго. На С территория К. соприкасается съ оз. Чадъ, на В граница слѣдуетъ въ общемъ по 17° вост. д., но подходитъ двумя выступами къ р. Убани и къ р. Конго — двумъ важнѣйшимъ воднымъ путямъ. 790 000 кв. км. Поверхность большей части страны занята высокимъ плоскимъ нагорьемъ изъ гранита, гнейса, кристаллическихъ сланцевъ, покрытыхъ толстымъ вывѣтрившимся слоемъ. Окруженное почти со всѣхъ сторонъ низменностями (прибрежною на З, р. Бенуэ на В въ британскихъ владѣніяхъ, р. Шари на СВ, р. Конго на ЮЗ и р. Огове на Ю) нагорье спускается къ нимъ своимъ изрѣзаннымъ эрозіей краемъ, превращеннымъ въ холмистое предгорье. У сѣв. конца побережья къ краю нагорья примыкаетъ молодой вулканическій массивъ Камерунскихъ горъ (см.), подни-

мающийся своимъ двумя кратерами до 4070 м. (Камерунский пикъ) и 1750 м. (Малая Камерунская гора). Подъ защитой этого массива намывная прибрежная низменность достигаетъ къ С и Ю отъ него наибольшаго развитія. Низменности эта, постепенно суживающаяся къ Ю, лежитъ такъ низко, что большая часть ея затопляется во время приливовъ, почему она представляетъ собой почти сплошное зыбкое болото. Остальные низменности, окружающія нагорье К., тоже носятъ болѣе или менѣе болотистый характеръ, хотя, впрочемъ, въ предѣлахъ германскихъ владѣній входитъ лишь узкая низменная полоса, граничащая съ нагорьемъ, а во многихъ мѣстахъ (особенно на СВ) граница проходитъ по краю плато. Лишь на крайнемъ С и крайнемъ ЮВ территория колоніи заходитъ глубоко въ прилегающія низменности. — Ороженіе. Рѣки К. образуютъ густую сѣть и принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ: 1) Ю и В орошенъ системой судоходной р. Санга и множествомъ мелкихъ рѣкъ системы р. Конго; 2) крайній СВ принадлежитъ къ бассейну оз. Чады (пограничная судоходная р. Лагоне и р. Шар); 3) остальная страна имѣетъ стокъ непосредственно въ океанъ, за исключеніемъ лишь судоходной р. Бенуэ (прт. Нигера), вскорѣ уходящей въ предѣлахъ британской Нигеріи. Важнѣйшія рр. здѣсь: Санага, Нионгъ, Кампо, Вури. Рѣки эти, отчасти судоходныя въ среднемъ теченіи, спускаясь съ нагорья, образуютъ пороги и водопады, а въ предѣлахъ прибрежной низменности распадаются на множество рукавовъ, образующихъ, вмѣстѣ съ прибрежными рѣчками, густую сѣть частью судоходныхъ водныхъ артерій. Устья р. Вури и рѣкъ, впадающихъ въ море съ вертебъ Камерунскихъ горъ, сильно расширены, глубоки и образуютъ хорошія природныя гавани. Характерными для рѣкъ К. являются рѣзкія сезонныя колебанія выс. уровни. Въ періодъ дождей рѣки низменностей затопляютъ ихъ на громадныя пространства. — Климатъ К. чисто-тропическій. Особенно рѣзко выраженъ онъ на побережьѣ, гдѣ средняя темп. февралю $+27^{\circ}$, а іюля $+23\frac{1}{2}^{\circ}$, суточные колебанія ничтожны, осадки выпадаютъ круглый годъ (максимумъ съ іюня по августъ и съ ноября по февраль) и достигаютъ отъ 3000 до 10490 мм. (Бибунди) въ годъ. Чѣмъ выше въ горы и чѣмъ дальше на С, тѣмъ темп. становится ниже, и колебанія ихъ значительнѣе; впрочемъ, и здѣсь круглый годъ держится средняя темп. около 20° . Осадки и здѣсь обильныя (1500—2500 мм.) и лишь на крайнемъ С значительно меньше—1500 мм. въ годъ. Чѣмъ дальше къ С, тѣмъ рѣзче сухіе періоды отдѣляются отъ дождливыхъ. Дожди всюду выпадаютъ въ видѣ страшныхъ ливней, почти внезапно создающихъ мощные потоки колоссальной разрушительной силы. Даже и на возвышенностяхъ климатъ К. переносится европейцами съ трудомъ. Малярія, дизентерія, сонная болѣзнь распространены во многихъ мѣстахъ. — Растительность. Побережье окаймлено поясомъ мангровыхъ зарослей, переходящихъ затѣмъ въ зону влажнаго тропическаго лѣса, покрывающаго низменность и нижніе склоны края нагорья, шир. въ 150—200 км. Лѣса эти сопровождаютъ и южн., частью также и ю.-вост. границу колоніи. Все нагорье покрыто саваннами съ ихъ жесткой травой выше роста человека и рошамъ деревьевъ. Мѣстами и здѣсь (особенно по берегамъ рѣкъ) встрѣчаются значительныя участки тропическаго лѣса. Къ С древесная растительность становится все бѣднѣе, и страна постепенно переходитъ въ травянистыя и колочія кустарниковыя степи.

Изъ полезныхъ растений лѣсовъ—лавы, дающія каучукъ, и цѣнные древесныя породы (черное, махагоніевое и др.). Масличная пальма встрѣчается въ изобиліи и въ лѣсахъ, и въ саваннахъ; въ послѣднихъ также дерево, дающее орѣхи «кола». Животный міръ богатъ и разнообразенъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ саваннъ. Здѣсь водятся слоны, буйволы, носороги, антилопы, леопарды, гориллы и шимпанзе; въ степяхъ С эти обезьяны смѣняются павіанами, слоны также исчезаютъ, но появляются львы и гіены. Лѣсъ бѣднѣе животными (гигантскія змѣи, леопарды, мелкія обезьяны и т. д.). Рѣки населены множествомъ крокодиловъ, гипопотамовъ и рыбъ. Масса насекомыхъ (комары, земляныя блохи и др.). — Населеніе—2720000 ч.; состоитъ на С (до р. Санага) изъ суданскихъ негровъ, на Ю изъ негровъ банту, а между ними живутъ нѣсколько племенъ смѣшаннаго происхожденія. С и СВ занимаютъ мусульмане хамиты (фульбе). Бѣлые (главнымъ образомъ, администратіи)—1537 ч. (1913)—сосредоточены у побережья и на Ю. Занимается туземное населеніе К., главнымъ образомъ, земледіемъ (маніокъ, бататы, бананы, сахарный тростникъ, просо и т. д., на С немного хлопчатника), добычей каучука и цѣнныхъ деревьевъ въ лѣсахъ, охотой (за слонами и др.) и рыбной ловлей. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ козъ, свиней, собакъ, мѣстами овецъ, всюду массу куръ и утокъ. На крайнемъ С и СВ къ нимъ присоединяется мелкая порода лошадей, а ближе къ оз. Чады также значительныя стада коровъ. Земледіе ведется примитивнымъ способомъ, особенно въ лѣсныхъ районахъ; нѣсколько выше оно стоитъ въ саваннахъ. И тутъ, и тамъ старыя поля черезъ нѣсколько лѣтъ (по истощеніи почвы) покидаютъ и посѣвы переносятъ на новыя мѣста. На СВ туземцы разрабатываютъ желѣзную руду и занимаются кузнечнымъ ремесломъ. Нѣмецкія компаніи завели въ К. значительныя плантаціи какао (9583 гктр.), каучуковыхъ растений (6472 гктр.), дерева «кола» (152 гктр.), кофе (10 гктр.) и банановъ. Большинство плантацій сосредоточено на склонахъ Камерунскихъ горъ съ ихъ вулканической почвой и обильными осадками. Казенныя опытные станціи стараются распространить эти культуры среди туземцевъ путемъ раздачі смѣяны и растений. Опыты станцій по разведенію ванили, перца и др. африканскихъ тропическихъ растений дали благоприятные результаты. Станція скотоводства въ Буа работаетъ надъ улучшеніемъ мѣстныхъ породъ скота. — Торговля. Ввозъ (1911)—29318000 мар., вывозъ—21251000 мар. На долю Германіи пришлось 23048000 мар. ввоза и 20091000 мар. вывоза. Главные продукты вывоза: каучукъ (11050 т. мар.), пальмовая сердцевина (4168 т. мар.), какао (3307 т. мар.), пальмовое масло (1424 т. мар.), слоновая кость (581 т. мар.) Ввозятся ткани, спиртъ, дерево, соль, желѣзные издѣлія и колониальные товары. — Сообщеніе. Большимъ препятствіемъ развитію торговли является прибрежная трудно проходимая полоса болотистаго лѣса, затрудняющая доступъ и къ гуще заселеннымъ областямъ нагорья. Лишь въ само последнее время черезъ эту полосу проложены 2 короткихъ жел. дор. (241 км., въ 1912 г.) и нѣсколько хорошихъ дорогъ, связывающихъ возвышенности съ берегомъ моря. Впрочемъ и по проложеннымъ дорогамъ, какъ прежде по тропамъ, транспортъ товаровъ совершается посылщиками, такъ какъ скотъ сильно страдаетъ здѣсь отъ мухи цеце. Телеграфная, телефонная и почтовая (34 отд.) сѣти быстро растутъ. К. соединенъ кабелемъ съ г. Бонни,

въ Южн. Нигеріи, съ 1913 г. непосредственно съ Германіей, и пароходными рейсами съ Европой. Главные порты: Дуала (столица), Викторія, Кривл Рио-де-Рей и Кампо. Въ 1911 г. ихъ постыло 361 судно въ 1 551 000 тон. Школь—4 казенныхъ (733 учен.) и рядъ миссіонерскихъ съ 24 270 учен. Управленіе находится въ рукахъ губернатора, которому помогаетъ совѣтъ изъ чиновниковъ и трехъ представителей купечества. Войско состоитъ изъ 1300 туземныхъ солдатъ и 171 нѣмецкихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Полція—изъ 621 туземецъ и 28 нѣмцевъ.—Бюджетъ. Расходъ (1913)—9 590 000 мар., доходъ—7 210 000 мар., приплата метрополиі—2 350 000 м.

Исторія. К. открытъ въ концѣ XV в. португальскимъ мореплавателемъ Фернандо По. Торговля сношенія европейцевъ съ нимъ начались не ранѣе конца XVII в. и притомъ только съ прибрежными племенами, которая являлись посредниками въ торговлѣ съ племенами, жившими дальше вглубь. Первоначально торговлю вели, главнымъ образомъ, англичане; въ XIX в. ихъ вытѣснили американцы, и здѣсь процвѣтала торговля рабами. Въ шестидесятые и семидесятые годы въ К. утвердились двѣ гамбургскія фирмы, которыя въ 1884 г., заключивъ выгодные договоры съ мѣстнымъ князьками, передали страну въ управленіе германскаго правительства. Въ томъ же году нѣмцы вызвали противъ себя возстаніе; къ берегамъ К. были посланы военныя суда, возстаніе легко было подавлено, нѣсколько болѣе значительныхъ селеній было сравнено съ землей. Съ тѣхъ поръ К. является германскою колоніей и управляется нѣмецкимъ губернаторомъ, при посредствѣ чиновниковъ и, главное, войскъ. Войска пополняются туземцами, которые охотно служатъ, легко подчиняются нѣмецкой военной дисциплинѣ и при возстаніяхъ истребляютъ своихъ соплеменниковъ со всею необходимою для германскаго управленія жестокостію. Въ полиціи служатъ тоже туземцы. Судъ вѣдается судьями нѣмцами при содѣйствіи приглашаемыхъ къ нему стариковъ—туземцевъ. Границы съ англійскими владѣніями установлены договорами 1885, 1886, 1890, 1893, 1906 гг. съ французскими—1885, 1894, 1908 гг., наконецъ, договоромъ 4 ноября 1911 г., въ силу котораго Германія за уступки въ Марокко получила отъ Франціи значительную компенсацію въ К.; къ этой колоніи, до тѣхъ поръ равнявшейся 498 000 кв. км., присоединено около 275 000 кв. км. французскихъ владѣній, а площадь его такимъ образомъ увеличена въ полтора раза. Правда, новыя земли, по большей части, болотисты, и ихъ негское населеніе сильно страдаетъ отъ губительной сонной болѣзни. Внутренность страны оставалась и остается до сихъ поръ далеко не вполне изслѣдованной; есть значительныя мѣстности, въ которыхъ до сихъ поръ не ступала нога блага человѣка. Все время германскаго владычества наполнено мелкими, неорганизованными и потому безвредными для хозяевъ страны возстаніями, вызываемыми эксплуатаціей и жестокостію управленія. Но культура страны растетъ; появилась и сильно развилась культура какао; добывается въ большомъ количествѣ каучукъ, производится регулярная охота на слоновъ для добычи слоновой кости и т. д. Съ 1908 г. началась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ.—Главные заслуги по изслѣдованію страны принадлежатъ Флегелю, Цинграфу, Кунду, Танненбергу и Моргену, а въ новѣйшее время Хуттеру, Пассорге, Мизону и др.—Ср. Dove, «Togo u. K.» (Лпц., 1909; изд. Göschen), Ritter, «Neukamerun» (Лена, 1912); «Die Grenzgebiete K-s in Süden und Osten» (въ «Mit-

teilungen aus deutsch. Schutzgebieten», Ergänzungsheft № 9. Б., 1914).

Камерь-казакъ—см. Придворное вѣдомство.

Камерь-коллегія учреждена въ 1718 г., замѣнивъ многочисленныя приказы, вѣдавшіе доходы. Первымъ президентомъ ея былъ князь Д. М. Голицынъ. Согласно регламенту К.-коллегіи, утвержденному 11 декабря 1719 г., обязанность ея состояла въ надзираніи и управленіи надъ окладными и неокладными доходами, вслѣдствіе чего она называлась иногда коллегіей казенныхъ сборовъ. Для завѣдыванія расходами учреждена была особая штатскъ-канторь-коллегія, но К.-коллегія разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ всѣхъ учреждений. К.-коллегіи ввѣрены были многія отрасли управленія, имѣвшія не одно фискальное, но и общегосударственное значеніе. Такъ, ей поставлено было въ обязанность заботиться о дорогахъ, о заселеніи запустѣлыхъ дворовъ и о предотвращеніи всякой пустоты, о земледѣліи, объ умноженіи скотскихъ приплодовъ и рыбныхъ ловель и т. п. К.-коллегія раздѣлена была на три «экономствениыя канторы, изъ которыхъ каждая третья долю губерній и провинцій вѣдала; кромѣ того, при ней состояли «гражданская счетная кантора» (для завѣдыванія книгами и счетами, относящимися до штата гражданскихъ чиновниковъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ) и «пошлинная и акцизная кантора» (упразднена въ 1730 г.), а въ 1723 г. присоединена была шестая кантора, для наблюденія за хлѣбопашествомъ, состояніемъ урожая, вѣнами на хлѣбъ и для снабженія народа хлѣбомъ въ голодное время. К.-коллегіи подвѣдомственна была вся областная администрація, такъ какъ даже воеводы одно время назначались изъ К.-коллегіи. Органомъ К.-коллегіи въ уѣздѣ былъ земскій комиссаръ, вмѣстѣ съ своими помощниками—нижними комиссарами. Всѣ сборы комиссаръ долженъ былъ ежемѣсячно передавать въ «земскую казенную» или «рентерею» (казначейство—органъ штатскъ-канторы), а ежемѣсячныя и годовыя отчеты—въ «земскую кантору», начальникомъ которой былъ подчиненный К.-коллегіи земскій камериръ (иначе надзиратель сборовъ), «знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи», который не собиралъ, а лишь контролировалъ сборы. Поставленный въ непосредственныя отношенія къ К.-коллегіи, камериръ состоялъ, однако, и подъ надзоромъ воеводы и губернатора. Наконецъ, К.-коллегія имѣла на мѣстахъ и своихъ земскихъ фискаловъ. Всѣ вновь образованные финансовыя органы, не исключая и К.-коллегіи, должны были вести книги по шведскому образцу: комиссары—«земляную переписную», по которой собирались сборы, камериръ—«погодно главную книгу всѣмъ доходамъ всей губерніи, кромѣ таможенныхъ», которую онъ отсылалъ въ К.-коллегію вмѣстѣ съ своей «земскою книгою», куда заносилъ пробвренныя отчеты земскихъ комиссаровъ, и «земляную переписною», К.-коллегія должна была составлять «земскія или грунтовныя переписныя книги», которыя служили бы основаніемъ для исчисленія и взиманія доходовъ, и общую окладную книгу или «государственную таблицу». Центръ тяжести новаго финансоваго устройства лежалъ въ провинціальной организаціи, но она подверглась ломкѣ на первыхъ же порахъ. Земскій комиссаръ превратился въ спеціальнаго сборщика подушной подати, не подчинялся камериру, записывалъ отъ военной, а не отъ К.-коллегіи. Подушная подать перешла къ военной коллегіи.

монетная и горная регалия — къ бергъ-коллегии, морскія пошлины и нѣкоторые важные доходы съ государственныхъ имуществъ—къ коммерцъ-коллегии, гербовая бумага — къ мануфактуръ-коллегии. Такимъ образомъ вѣдомство К.-коллегии было въ значительной степени сужено; на обязанности камерира остались только таможенные, кабацкіе да канцелярскіе сборы. Верховный совѣтъ пашель, что «у камерировъ и рентмейстеровъ противъ прежняго дѣла осталось мало», и потому указомъ 15 іюля 1726 г. упразднилъ должность рентмейстеровъ (за исключеніемъ провинцій Петербургской, Московской и Тобольской) и обязанности ихъ возложилъ на камерировъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и штатъ-контору слилъ съ К.-коллегией. Въ своемъ дальнѣйшемъ стремленіи къ сокращенію петровскихъ штатовъ верховный совѣтъ указомъ 14 марта 1727 г. уничтожилъ и камерировъ (кроме Эстляндіи и Лифляндіи), передавъ дѣла ихъ губернаторамъ и воеводамъ. Въ 1730 г. штатъ-контора восстановлена была въ качествѣ самостоятельной коллегии, а въ виду того что «несмотрѣніемъ и отчасти послабленіемъ» К.-коллегии явились многія недомжки, изданъ былъ 31 іюля 1731 г. новый болѣе строгій, вводящій большее подчиненіе К.-коллегии сенату, регламентъ; дѣла К.-коллегии распределены по 4 экспедиціямъ, изъ которыхъ одна счетная, а изъ остальныхъ трехъ каждая вѣдала одну третью часть всѣхъ губерній. Въ 1764 г. при К.-коллегии учрежденъ былъ, въ видѣ временной мѣры, особый департаментъ (упраздненный въ 1780 г.) для разсмотрѣнія множества запущенныхъ дѣлъ. Въ 1771 г. дѣла К.-коллегии были до того запутаны, что она не имѣла даже свѣдѣній о размѣрахъ доходовъ; поэтому сенатъ предложилъ перемѣнить весь личный составъ К.-коллегии и раздѣлить ее «на экспедиціи по матеріямъ», что и было Высочайше одобрено. Послѣ образованія казенныхъ палатъ существованіе К.-коллегии признано излишнимъ, и ее повелѣно было закрыть съ 1 января 1785 г. Въ 1797 г. К.-коллегія была восстановлена, но лишь для дѣлъ по подрядамъ и откупамъ; въ 1800 г. при ней былъ учрежденъ особый департаментъ для рѣшенія старыхъ дѣлъ; въ 1801 г. она была вновь упразднена, а дѣла ее переданы въ казенныя палаты, оставленъ былъ лишь департаментъ для окончанія прежнихъ дѣлъ, подчиненный (съ 1802 г.) министру финансовъ. Дѣла К.-коллегии хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи.—Ср. П. Милуковъ, «Государственное хозяйство Россіи» (СПб., 2-е изд., 1905, гл. X); Берендтъ съ, «Опытъ системы административнаго права» (т. 1).

Камерь-контора—подъ этимъ названіемъ въ 1733 г. было въ Петербургѣ открыто отдѣленіе камеръ-коллегии (см.), въ виду обширности дѣлопроизводства послѣдней. К.-контора была закрыта по докладу сената 25 февраля 1798 г. Съ 1799 г. была въ Петербургѣ еще особая К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, которая возникла въ 1736 г. Въ 1739 г. 23 полярія эта К.-контора была слита въ одно учрежденіе съ юстицъ-коллегіей лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, подъ названіемъ коллегии лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, съ подраздѣленіемъ на два департамента, изъ которыхъ одинъ вѣдалъ камерныя дѣла, а другой судебныя. Вскорѣ эти два департамента были снова разьединены и получили прежніе свои наименованія, при чемъ К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ указомъ 8 февраля 1742 г. подчинена камеръ-коллегии. Съ введеніемъ въ 1783 г. въ Остзейскомъ краѣ губернскихъ учреждений Екатерины II, дѣла К.-конторы перешли

къ казеннымъ палатамъ (въ Ригѣ и Ревелѣ); тѣмъ не менѣе, она продолжала свою дѣятельность до момента закрытія въ 1798 г.

Камеръ-лакей, камеръ-фрау — см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-фурьеръ — см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-юнкеръ—см. Придворные чины.

Камей—см. Глиптики (XIII, 711).

Камизары (Camisards) — протестанты Севеннскихъ горъ, поднявшіе возстаніе при Людовикѣ XIV и получившіе свое прозваніе отъ своей одежды—полотняныхъ блузъ (*лат.* *camisia*). Послѣ отбѣны пантекаго эдикта въ горной мѣстности Севеннъ, гдѣ было особенно много гугенотовъ, замѣчалось сильное раздраженіе, и уже въ 1689 г. была сдѣлана попытка возстанія, подавленная въ самомъ зародышѣ. Суровыя мѣры мѣстныхъ властей, среди которыхъ особенно отличался интендантъ Лангедока Бавилль, и католическаго духовенства довели гугенотовъ до страшнаго ожесточенія. Въ Севеннахъ появился рядъ проповѣдниковъ, пророчествовавшихъ о лучшихъ временахъ и призывавшихъ «народъ Божій» къ возстанію. Возстаніе началось въ 1702 г. съ нападенія на дола аббата du Chaŷla, прославившагося своей жестокостью. Аббатъ былъ убитъ, заключенные въ его домѣ гугеноты освобождены, и масса деревень поднялась въ защиту своей вѣры. Среди К. появилось нѣсколько искусныхъ предводителей: Кавалье, Равенелъ, Роланъ и др. Въ ихъ распоряженіи было едва ли нѣсколько тысячъ человѣкъ, но они, при содѣйствіи Англии и Голландіи, около 2 лѣтъ сопротивлялись. Правительство боролось съ ними сначала мѣрами жестокости. Попадавшіе въ плѣнъ К. подвергались казни, а деревни, дававшія имъ пріютъ, сжигались. Но такая политика оказалась безуспѣшной, и назначенный главнокомандующимъ маршалъ Вилларъ рѣшилъ ее измѣнить. Онъ обѣщаль К. нѣкоторыя уступки и привлекъ на свою сторону Кавалье (1704). Измѣна Кавалье нанесла К. страшный ударъ, и возстаніе скоро было подавлено. Преемникъ Вилларъ Бервикъ открылъ заговоръ, составленный протестантскимъ вельможей Миремонемъ, и воспользовался имъ для того, чтобы казнить нѣсколькихъ вождей К. (1705). Послѣ этого до самаго конца войны за испанское наслѣдство отъ времени до времени происходили новыя вспышки движенія К., и только къ 1715 г. оно окончательно замерло. Значительная часть К. погибла въ борьбѣ, уцѣлѣвшіе спаслись въ Швейцарію.—Бѣлыми К. назывались отряды католиковъ-добровольцевъ, высылавшихся противъ гугенотовъ, которыхъ называли черными К.—См. Courtois, «Histoire des troubles des Cévennes» (Вильфраншъ, 1760. Новое изданіе—Ала, 1819); Hofmann, «Geschichte des Aufstandes in den Cévennes» (1837); Bonnemère, «Histoire des Camisards» (II, 1858); Frosterius, «Les insurgés protestants sous Louis XIV» (II, 1868); Bray, «Revolt of the protestants of Cévennes» (I, 1870); Affre, «Les Camisards en action» (II, 1891); Tylor, «The Camisards» (I, 1893); Porcher, «Le pays des Camisards» (II, 1891); Issarte, «Des causes de la révolte des Camisards» (II, 1902); Rouquette, «Études sur la révoation en Languedoc» (II, 1907).

Камиланка (*καμηλάκιον*)—головной покровъ, сначала головная повязка (для раненыхъ—Оеофанъ, лѣтописъ къ 5972 г.); съ драгоценными камнями какъ головной уборъ (Оеофанъ, къ 6011 г.), повязка на головѣ, какъ ея носили порцы (Оеофанъ, къ 6261 г.). Въ IX в. К. называютъ импера-

торскіе вѣнды а также папскую тиару. Съ XV в. К. носятъ лица, духовенства. У насъ К. стали употребляться съ половины XVII в. и вызвали пареканія старообрядцевъ. Указомъ 18 декабря 1798 г. К. превратилась въ награду для священниковъ.

Камиларой—племя австралийцевъ въ области рр. Намой и Барванъ, изъ которыхъ образуется р. Дарлингъ, а также Бундарра и Балонна, въ такъ назыв. Liverpool Plains и на Верхнемъ Гентерѣ (Hunter) въ Нов. Южн. Валлисѣ. Языкъ ихъ агглютирующий и простой, строеніе прѣставочное (суффиксы).

Камиллъ (M. Furius Camillus)—знаменитый римскій полководецъ и глава аристократической партіи. Разсказы о его подвигахъ сильно приукрашены. К. происходилъ изъ патриціанскаго рода. въ 403 г. былъ пензоромъ, а въ 396 г., послѣ десятилѣтней (по преданію) войны, взявъ, будучи диктаторомъ, этрусскій гор. Вейи, бывшій тогда однимъ изъ наиболее близкихъ и грозныхъ враговъ Рима. К. приписываются важныя преобразования въ устройствѣ римскаго войска. Извѣстно преданіе о великодушномъ возвращеніи К., во время осады гор. Фалерій, измѣнившеки зыданныхъ ему дѣтей знатнѣйшихъ фалерійцевъ, чѣмъ послѣдніе были такъ тронуты, что они сдались и заключили союзъ съ Римомъ. Незадолго до нашествія галловъ К. былъ изгнанъ и присужденъ къ крупному штрафу, вслѣдствіе обвиненія въ неправильномъ распредѣленіи вейентинской добычи. Кромѣ того, К. ставился въ вину, что онъ во время триумфа ѣхалъ на бѣлыхъ коняхъ: это было сочтено за выраженіе излишняго высокомерія. По преданію, плохо соответствующему историческимъ даннымъ, К., назначенный диктаторомъ, разбилъ галловъ во время ихъ отступленія отъ Рима и отбилъ добычу и золото, которымъ римляне купили у Бренна миръ. Нѣсколько разъ К. одерживалъ побѣды надъ эквами, вольсками, этрусками, латинами и галлами (при Альбѣ, въ 367 г.). Онъ былъ шесть разъ военнымъ трибуномъ съ консульской властью, пять разъ диктаторомъ (два раза—во время внутреннихъ волненій, вызванныхъ сначала Манлиемъ Капитолійскимъ, потомъ рогаціями Г. Лицинія и Л. Секстия) и четыре раза получалъ триумфъ. Послѣ принятія Лициніевыхъ законовъ, К., въ память прекращенія гражданскихъ несогласій, построилъ у подошвы Капитолія храмъ богини Согласія и вскорѣ послѣ того умеръ (365). Критику этого преданія съ указаніемъ историческаго ядра и постепенныхъ наслоеній даетъ Munzer, въ Pauly-Wissowa «Real Encyclopädie» (VII, 324 сл.); см., кромѣ того, Mommsen, «Römische Forschungen» (II, 322 сл.); Pais, «Storia di Roma» (I, 2 (1899), стр. 20, 41 сл., 63 сл.); De Sanctis, «Storia dei Romani» (1907, II, 141, 214 сл., 248 сл.).

Камиллы (Camilli)—дѣти, помогавшія при жертвоприношеніяхъ въ древнемъ Римѣ. Въ религіи домашней это были сыновья и дочери самого хозяина, участвовавшіе въ культѣ Маровъ и Генія и изображавшіе часто въ домашнихъ Лараріяхъ (см. иллюстраціи къ ст. «Геній» въ Помпеяхъ и на Делосѣ; въ государственномъ культѣ также привлекались дѣти изъ семей гражданъ, отъ живыхъ родителей (вѣроятно, потому, что смерть и сиротство какъ бы служили признакомъ неблагоклонности бога къ данному ребенку)—«pueri et puellae in genui patrum matriniq».

Камикура (Гиконой)—японскій адмиралъ. Род. въ 1850 г.; въ 1868 г. сражался въ правитель-

ственныхъ войскахъ противъ сторонниковъ شوгуна; былъ тяжело раненъ. Посѣщалъ университетъ въ Токио, затѣмъ поступилъ во флотъ. Въ 1894 г. участвовалъ въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1904 г., при началѣ войны съ Россіей, былъ командующимъ второй японской эскадрой. 1 августа 1904 г. онъ нагналъ къ сѣверу отъ Цусимы владивостокскую эскадру, потопилъ крейсеръ «Рюрикъ» и сильно повредилъ два другіе крейсера («Громобой» и «Россія»), самъ почти не понеся потерь. 8 августа онъ настигъ близъ Корсаковского поста (на Сахалинѣ) крейсеръ «Новикъ» (изъ порты артурской эскадры), прорвавшій блокаду Того, и потопилъ его.

Каминaccio или Коминaccio (Cominazzo или Caminazzo)—знаменитое семейство итальянскихъ мастеровъ ружейныхъ стволовъ конца XVI и XVII в., работавшихъ въ Брешии и Гордоно. Извѣстны Лазаро старшій (его клеймо: «Lazarus Cominaz») и Лазарино младшій, означавшія свои работы: «Lazarino Cominazzo».

Каминна, Августъ Исааковичъ—видный представитель науки торговаго права въ Россіи. Род. въ 1865 г. Юридик. образованіе получилъ въ петербург. унив. (ученикъ проф. Н. Л. Дювернуа). Былъ приватъ-доцентомъ петерб. унив., гдѣ, въ 1905—1912 гг. читалъ общій курсъ торговаго права. Съ 1909 г. профессоръ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1898 г., вмѣстѣ съ группою молодыхъ юристовъ, основалъ журналъ «Право», въ которомъ состоитъ соредакторомъ; въ 1904 г. принялъ участіе въ изданіи сборника «Нужды деревни»; въ томъ же году, вмѣстѣ съ И. В. Гессеномъ, издалъ сборникъ «Конституціонное государство» (2-е изд., 1905); въ 1907 г. участвовалъ въ сборникахъ «Первая Государственная Дума» и «Вторая Государственная Дума». Другіе его труды: «Акціонерныя компаніи» (т. I, СПб., 1902, маг. диссерт.); «Комментарій къ вексельному уставу 1902 г.» (1902, 3-е изд., 1913); «Очерки торговаго «Права (т. I, 1910, 2-е изд., 1912).

Каминские—польскіе дворянскіе роды, гербовъ Лукъ, Равичъ, Слѣповронъ, Сулима, Топоръ и Ястржембець. Восходятъ къ началу XVII в., внесены въ I и VI ч. родословной книги почти всѣхъ западныхъ губерній и Царства Польскаго.

Каминскій, Федоръ Ивановичъ—археологъ; былъ учителемъ, ум. въ 1891 г. Находки, сдѣланныя имъ при раскопкахъ въ Лубенщинѣ, вошли въ составъ извѣстнаго музея Е. Н. Скаржинской; открытіе имъ въ одной могилѣ остатковъ челоуѣка палеолитической эпохи было изложено имъ въ 1 т. «Трудовъ 3-го кiev. археол. съѣзда». Нап. въ «Кiev. Старинѣ» замѣтки о сказкѣ: «О 7-лѣтнихъ богатыряхъ» (1889, №№ 5—6) и о Шевченкѣ (1885, III).—См. «Кievская Старина» (1891, V, 313—314).

Каминъ—см. Отопленіе.

Камиръ (Καμ(ε)ρος)—древній гор. на о-вѣ Родосѣ, близъ вышшняго селенія Калаварда, на берегу моря. Упоминается уже у Гомера; во время пелопоннесской войны входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія, потомъ пятиградія; одно время былъ союзнымъ аеинскимъ городомъ. Обнаруженные во время раскопокъ 1858 и 1865 гг. остатки древности роскошно изданы Зальцманомъ въ «Nécorole de Camiros» etc. (П., 1875).—См. С. Селивановъ. «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казавь, 1892).

Камлотъ (camelot. Каминлот, самлот, самбет)—грубая бумажная ткань полотнянаго перепле-

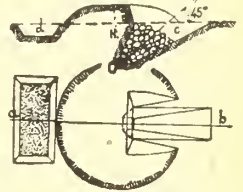
теня, изъ крученой въ 2 нитки пряжи, а именно: для основы берется пряжа, скрученная изъ двухъ черныхъ, черной и суровой, черной и коричневой и т. п., утокъ же чаще окрашивается въ одинъ цвѣтъ (черный, коричневый и дикій). Употребляется для мужского платья, главнымъ образомъ, въ крестьянской средѣ. Называютъ также этимъ именемъ камвольную матерію, съ крученой (въ 2 нити) основой и простымъ уткомъ.

Камнеломка (*Saxifraga* L.)— многолѣтняя, рѣдко одно- и двулѣтняя трава семейства камнеломковыхъ (см.). Листья часто собраны пучками (розетками) при основаніи стебля, нерѣдко кожистые или мясистые, то съ черешками, то сидячіе и весьма различныхъ формъ и величины. Желтые, бѣлые или красноватые цвѣты собраны разнаго рода соцветіями и построены по пятерному типу; у большинства они правильные, но бываютъ и неправильные, при чемъ 2 лепестка разрастаются сильнее остальныхъ. Пятерное число рѣдко замѣняется четвернымъ. Завязъ состоитъ изъ 2 плодolistковъ виолнѣ или до половины слившихся съ цвѣтложемъ. Плодъ — двугрѣздая коробочка со множествомъ мелкихъ сѣмянъ, раскрывающаяся на 2 створки. Сюда относится около 200 видовъ, населяющихъ преимущественно высокія нагорныя и арктическія страны Старога и Новаго Свѣта; въ равнинахъ—рѣдки. Многія образуютъ въ горахъ и въ ледовитыхъ странахъ плотныя дерновины. Въ Европейской Россіи ихъ болше 20, преимущественно въ сѣверо-восточной, на Уралѣ; во всей Имперіи—до 60. Въ садоводствѣ насчитывается болше 30. Такъ какъ всѣ К. произрастаютъ въ холодныхъ климатахъ, то онѣ отлично выдерживаютъ наши сѣверныя зимы и особенно хорошо удаются, наиримѣръ, въ Петербургѣ. Большинство изъ нихъ особенно пригодно для украшения искусственныхъ скалъ, гротовъ, для образованія низкихъ и густыхъ бордюровъ. Къ болше выносливымъ и рано цвѣтущимъ относится наша сибирская *S. crassifolia* L.— крупная, многолѣтняя трава съ большими, мясистыми листьями и кистью розовыхъ цвѣтовъ; къ ней, по облику, примыкаетъ тоже сибирская *S. cordifolia* и гималайская *S. ligulata*. Къ числу К. съ мелкими, образующими густые пучки листьями и обильными цвѣточками относятся *S. lingulata*, *S. caespitosa*, *S. hypnoides*, *S. granulata* и пр.

Камнеломковыя (*Saxifrageae*)— семейство двудольныхъ растений, состоящее преимущественно изъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ, частью изъ кустарниковъ и даже небольшихъ деревьевъ. Листья, по болшей части, очередные и весьма различные. Неболшіе или еще чаще мелкіе цвѣты собраны въ видѣ разныхъ соцветій, рѣдко одинокие. Они обоополье, пятерные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Меньшее число частей наблюдается рѣже (по 4 части какъ въ чашечкѣ, такъ и вѣнчикѣ), умноженіе частей еще рѣже, но не превышаетъ 12. Тычинокъ обыкновенно вдвое болше противъ числа лепестковъ. Завязъ нижняя или полунижняя, состоитъ, по болшей части, изъ двухъ плодolistковъ, между собою сросшихся, рѣже изъ 4 или болшого числа; грѣзда завязи содержатъ по многу сѣмяночекъ, прикрѣпленныхъ въ нѣсколько рядовъ къ вздутымъ постѣннымъ послѣдамъ; столбики—равные числомъ плодolistкамъ—свободные. Плодъ коробочка, часто двустворчатая, или ягода. Мелкія сѣмена содержатъ обильную питательную ткань и мелкія зародышки. Семейство это содержитъ до 670 видовъ. Сюда центральный родъ К. (*Saxifraga*), бѣловзоръ (*Parnassia*), селезеночникъ (*Chrysosplenium*), Франcoa, Tetilla, чубушникъ (*Phyladelphus*

L.), дейція (*Deutzia* Thunb.), гортензія (*Hydrangea* L.), *Pterostemon*, смородинникъ (*Ribes* L.), Bauera Banks. Различныя группы этого семейства имѣютъ и различное географическое положеніе. Такъ, одни распространены въ холодныхъ и умѣренно-холодныхъ странахъ Новаго и, въ особенности, Старога Свѣта; много ихъ въ нагорныхъ носясахъ, по которымъ они простираются далеко на Ю, наир., въ Америкѣ до южнаго Чили. Другія произрастаютъ въ южномъ полушаріи между 15° и 44° ю. ш. Полезныхъ растений въ этомъ семействѣ мало, почти одни смородинники, но многія изящны и въ цвѣтлодствѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, каковы, наир., гортензіи и многія камнеломки.

Камнеметь или камнеметный фугасъ—одно изъ искусственныхъ пріятствій, устраиваемыхъ при укрѣпленіи позицій. Отрываютъ яму глубиною около 6½ фт., въ формѣ усѣченной пирамиды, и на днѣ ея помѣщаютъ зарядъ пороха 0 по расчету 1 фн. на 1 куб. фт. камня с. Болше выгодная величина заряда для камнемета—1½ п. пороха или вдвое меньше пироксилина; могутъ быть также взяты 1—2 пудовые пороховые или 20—40-фн. пироксилиновые заряды. Зарядъ въ направленіи кверху (II) долженъ дѣйствовать какъ камуфлетъ. Зарядъ прикрывается деревяннымъ шитомъ и засыпается камнемъ. Земля на насыпь К., предохраняющую своихъ отъ разлета камней, добывается изъ рва *d*. Воспламеняютъ зарядъ помощью электрическихъ проводниковъ, незаметныхъ проложенныхъ по мѣстности.

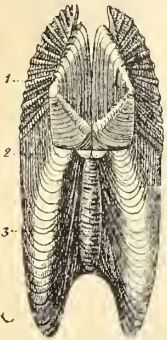

Камнеметы (*арт.*)—короткія тонкостѣнные орудія болшого калибра, служившія въ XIV вѣкѣ для бросанія, на небольшія разстоянія, камней, мелкихъ каменныхъ ядеръ, обломковъ кирпичей, кусковъ желѣза. Они примѣнялись при защитѣ брешей, мостовъ, переправъ, входили въ вооруженіе крѣпостныхъ валовъ и примѣнялись даже въ полевомъ бою.

Камнебѣченіе производится съ цѣлю удаленія камня изъ мочевого пузыря. Въ предѣлахъ возможнаго стараются этого достигнуть некровянымъ путемъ, для чего, черезъ мочеиспускательный каналъ, вводятъ въ мочевой пузырь инструменты, которыми разсѣкаютъ или раздробляютъ камень. Эта операція называется камнедробленіемъ, литотрипсіей и введена въ практичку только въ началѣ прошлаго столѣтія Civiale'емъ и Леруа; однако, она въ новѣйшее время вытѣснена литолапаксіей, впервые выполненной Вигеловомъ въ 1875 г. Последняя состоитъ въ томъ, что, съ помощью крѣпкихъ инструментовъ, достигается полное раздробленіе камня, и обломки выводятся наружу вымываніемъ струей воды черезъ широкій катетеръ при помощи баллона, снабженнаго стекляннымъ сосудомъ. При пользованіи соответственными болеутоляющими средствами, впрыскиваемыми передъ операціей въ мочевой пузырь, литоланаксія въ умѣлыхъ рукахъ представляется безопасной, безболѣзненной и весьма успѣшной операціей. Удаленіе камней черезъ К. производится посредствомъ разрѣзонъ по проможности, сбоку отъ нея (боковое К.) и надлобковымъ способомъ.

Камнеточечъ (*Pholas*)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожабрыхъ (*Lamellibranchiata*), принадлежащій къ семейству *Pholadidae*. Обѣ створки раковины одинаковыя, удлиненныя,

спереди и сзади зияющія, тонкія, бѣлыя, съ зубчатой поверхностью, напоминающей наилокъ, и покрываютъ лишь переднюю часть тѣла; на спинной сторонѣ 1—4 дополнительные известковые пластинки; тѣло вытянутое; нога короткая, толстая; мантия срослась, кромѣ маленькаго передняго отверстия, черезъ которое выдвигается нога; сифоны срослись. Известно болѣе 30 видовъ, живущихъ почти во всѣхъ моряхъ (нѣкоторые заходятъ въ устья рѣкъ), и рядъ ископаемыхъ (начиная съ юры). Большинство видовъ съѣдобны. Многие обладаютъ способностью свѣтиться. Всѣ живутъ въ скалахъ и деревь, протачивая въ нихъ ходы. Наиболѣе извѣстный видъ—обыкновенный К. (*Ph. dactylus* L.) съ 4 спинными пластинками; раковина клиновидной формы, вытянутая, косоустьченая сзади и клювообразно суженная спереди, съ концентрическими полосками и 40—50 исчезающими на задней части раковины ребрами, которые покрыты плавотами зубчиками; длина до 12 см.; водится

Обыкновенный камнеточечъ (*Pholad dactylus*), со спинной стороны. 1—передня, 2—средняя, 3—задняя спинныя пластинки. Уменьш.

въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, считается у итальянцевъ лакомствомъ; свѣтится.

Камнешарка (*Arenaria*)—родъ птицъ изъ семейства ржанковыхъ (*Charadriidae*) съ прямымъ клювомъ длиною едва съ голову, конической формы, нѣсколько загнутымъ къверху и притупленнымъ на концѣ, ноздрями у основанія клюва, острыми длинными крыльями, въ которыхъ первое маховое длиннѣе всѣхъ, и закругленнымъ 12-перымъ хвостомъ. Два вида, широко распространенныхъ по берегамъ морей, почти космополитовъ, питающихся мелкими животными, которыхъ онѣ отыскиваютъ, переворачивая камни. Обыкновенная К. (*A. interpres* L.), сверху бурого и рыжаго цвѣта съ черными пятнами, нижняя сторона окрашена смѣсью черного и бѣлаго цвѣта, нижняя часть спины и полоса на крылѣ и корень хвоста бѣлыя, клювъ черный, ноги желто-красныя; длина 21 см. Гнѣздится, главнымъ образомъ, на С. У насъ, гдѣ К. водится на всѣхъ морскихъ берегахъ Европейской Россіи и по сѣв. берегу Сибири, она встрѣчается также на берегахъ соленыхъ озеръ. Зимой залетаетъ далеко на Ю и встрѣчается во всѣхъ тропическихъ странахъ. Отличается живостью движеній. Гнѣздится на землѣ; кладка состоитъ изъ 4 яицъ.

Камни (*мед.*) образуются въ полостяхъ тѣла, содержащихъ секреты или выдѣленія, когда изъ послѣднихъ выпадаютъ растворенныя вещества. Чаще всего такое явленіе наблюдается въ мочевомъ и желчномъ пузырьѣ. Выпаденію способствуетъ застой содержимаго, сопровождающійся его сгущеніемъ (вслѣдствіе обратнаго всасыванія воды), пересыщеніе его выпадающими веществами и измѣненіе условий растворимости ихъ въ жидкости. Такъ, напр., фосфаты и мочеислѣды аммоній мочи выпадаютъ при щелочной реакціи ея, а кислая реакція благоприятствуетъ выпаденію щавелекислыхъ и мочеислѣдыхъ щелочей; холестеринъ желчи, наиболѣе образующій желчные К., удерживается въ растворѣ благодаря присутствію мылъ (солей желчныхъ кислотъ); стоитъ имъ исчезнуть,—и холестеринъ долженъ выпасть изъ раствора. Образованію камней способствуетъ появленіе въ жидкости органическихъ частицъ—свертковъ фибрина, слизи,

эпителиальныхъ чешуекъ и т. п. инородныхъ тѣлъ, которые даютъ толчекъ къ выпаденію веществъ, растворенныхъ въ жидкости до насыщенія: но по изслѣдованію Вакмейстера и Aschoffa ядро желчныхъ камней содержитъ только чистый холестеринъ. а органическія бѣлковыя примѣсы наслаиваются на него впоследствии («камень растетъ»), вслѣдствіе раздраженія стѣнокъ пузыря, катаррального его состоянія; такимъ путемъ камни приобретаютъ «органическую основу», которая сохраняетъ форму К., даже если растворитъ всѣ пропитывающія ее вещества. Въ мочевомъ пузырьѣ образуются или хрупкія, бѣловатые К. изъ фосфатовъ, или твердые желтоватые, буроватые, иногда бугристые К. изъ оксалатовъ, уратовъ; нерѣдко тѣ и другія вещества чередуются въ К. слоями («слоистые К.»), въ зависимости отъ измѣненія реакціи мочи въ теченіе камнеобразованія. Наконецъ, изрѣдка встрѣчаются мягкіе мочевые К. изъ цистина. Мочевые К. чаще одиночны, кругловаты; въ почечныхъ лоханкахъ они приобретаютъ форму стѣнковъ съ нитями. Въ желчномъ пузырьѣ чаще всего образуются множественные желтоватые К., изъ чистаго холестерина или въ смѣси съ известковыми солями; они обыкновенно многогранны (съ фасетками) отъ взаимнаго тренія другъ о друга, неизбѣжнаго при движеніяхъ пузыря; темные желчные К. содержатъ желчные пигменты и известь; они нерѣдко бугристы, какъ тутовая ягода. Въ протокахъ поджелудочной и слюнныхъ железъ образуются иногда бѣлые плотные К. изъ чистой углекислой извести; ее содержать также К. мидалинь, венцы: К. («флеболиты») и др. Въ червеобразномъ отросткѣ К. состоятъ изъ сгустившихся каловыхъ массъ; въ кишечникѣ и желудкѣ животныхъ—изъ шерсти, свалившейся въ круглые комки и пропитавшейся солями извести (такъ назыв. «безоары»); преуциальные К. (нодь крайней плотью) образуются изъ сгустившейся смегмы и эпителия. Присутствіе К. вызываетъ воспалительное раздраженіе стѣнокъ полости, въ которой они образовались, и можетъ повести къ закупоркѣ выводныхъ протоковъ и воспрепятствовать стоку секрета, а ущемившись въ протокахъ, напр., въ желчномъ, мочеточникѣ, К. вызываютъ приступы жесточайшихъ коликъ (спазмы круговыхъ мышцъ выводныхъ протоковъ). Лѣченіе каменной болѣзни—діететическое и минеральными водами (наліативное); радикальная терапия—удаленіе каменной хирургическимъ путемъ. Ср. Камнеисченіе.

Каминь (*славянск.* Kamnik, *нѣм.* Stein)—гор. въ сѣв.-вост. части Краины, въ Австріи. Жит. 2260 ч. Среди гор. крутая скала со старинною церковью, состоящею изъ трехъ часовенъ, поставленныхъ одна надъ другою. Близъ гор. развалины замка, бывшаго въ XII ст. резиденціей герц. Корутанскихъ.

Камора—часть канала артиллерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются снарядъ и зарядъ при заряжаніи. Въ нѣкоторыхъ образцахъ пушекъ, заряжаемыхъ съ дула (какъ гладкихъ, такъ и нарезныхъ), каналъ былъ одинаковаго діаметра по всей длинѣ, оканчиваясь у дула закругленіемъ, такъ что К., какъ отдѣльной части, не было. Въ орудіяхъ, которые стрѣляли малыми зарядами для обезпеченія правильнаго положенія заряда при заряжаніи, дѣлали К. меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ, соединяя ихъ съ послѣднимъ или конусомъ, или закругленіями; иногда же К. представляла собою коническую часть, соединявшую каналъ съ дуломъ. При переходѣ къ нарезнымъ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, въ видахъ удобства заряжанія, К. для заряда и снаряда дѣлаютъ гладкими и притомъ большаго діаметра, сравнительно съ ді-

метромъ канала. На рис. 1 показана такъ назыв. концентрическая К., соединяющаяся съ нарѣзною частью канала коническимъ скатомъ *mn*, съ котораго начинаются нарѣзы *mp* и *nq*. Изъ рисунка видно, что при такомъ устройствѣ снарядъ приподнимается на конической скатѣ (ось *kh* снаряда образуетъ нѣкоторый уголъ съ осью *ac* канала); вслѣдствіе этого снарядъ косо врѣзается въ нарѣзы и, будучи плохо центрованнымъ при движеніи по

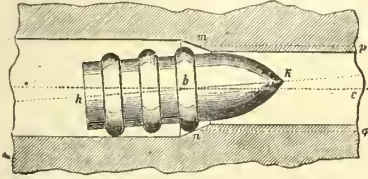

Рис. 1.

каналу и получивъ вращеніе не около своей оси, получаетъ неправильный полетъ. Для правильнаго врѣзанія снарядовъ, т. е., чтобы они были центрованы при заряданіи (ось ихъ фигуры совпадала съ осью канала), къ орудіямъ большого калибра, въ которыхъ упомянутый перекося снаряда могъ бы повлечь большую порчу канала и даже разрывъ орудія, были приняты эксцентрическія К. (рис. 2). Ось К. *ab* нѣсколько приподнята надъ осью канала *cd* и параллельна послѣдней; нижняя производящая *lm* К. составляетъ продолженіе дна нарѣза *to*. Въ такихъ К. снарядъ, свободно досланный, не по-

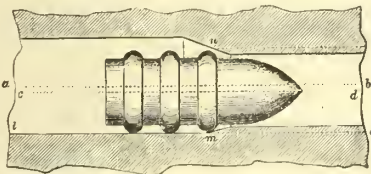

Рис. 2.

лучалъ перекатыванія въ вертикальной плоскости и въ этомъ отношеніи былъ хорошо центрованъ, но горизонтальное перекатываніе снаряда при этомъ не устранилось. Въ нынѣшнихъ нескорострѣльных орудіяхъ устриваются К. двойныя (рис. 3), состоящія изъ двухъ К.: одной *ab* для заряда и другой *bc* для

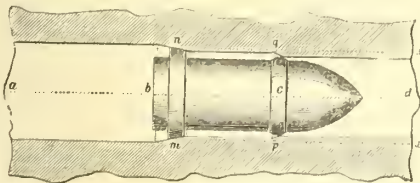

Рис. 3.

снаряда. Оси обѣихъ К. находятся на продолженіи оси орудія *cd*. Диаметръ зарядной К. болѣе, чѣмъ снарядной; нарѣзы *mn* и *np* начинаются на заднемъ конусѣ *mn*, а потому на протяженіи снарядной К. имѣютъ меньшую глубину, чѣмъ въ остальной части канала. При заряданіи—ведущій (задній) мѣдный поясскъ снаряда упирается въ задній конусъ *mn*,

т. е. прилегаеть къ началу нарѣзовъ, а центрующей поясскъ с прикасается къ переднему конусу такъ, что ось снаряда почти совпадаетъ съ осью канала. Такъ какъ теперь у большинства снарядовъ передній (центрующей) поясскъ замѣняютъ центрующимъ утолщеніемъ (образованнымъ самимъ снарядомъ), диаметръ котораго чуть меньше калибра, то необходимость отдѣльной снарядной К. отпадаетъ, и поэтому въ новѣйшихъ орудіяхъ передній конусъ и снарядная К. замѣняются однимъ пологимъ конусомъ, соединяющимъ нарѣзную часть канала съ зарядной К., которая, въ свою очередь, суживается сзади конусомъ, черезъ что площадь дна канала уменьшается, и является возможнымъ, вслѣдствіе уменьшенія полнаго давления газовъ на дно, уменьшить размѣръ затвора. Въ орудіяхъ скорострѣльных, заряжаемыхъ патронами, а также въ ружьяхъ К. называется патронникомъ и дѣлается по формѣ гильзы.

Каморра (Самогга)—тайное разбойничье общество на югѣ Италіи; сорганизовалось и приобрѣло извѣстность въ Неаполитанскомъ королевствѣ въ началѣ XIX в.; оно вербовалось изъ подонковъ населенія, но къ нему принадлежали многіе священники, монахи, чиновники и т. д.; оно дѣйствовало разбоемъ, грабежомъ, облагало налогами проѣзжія дороги и пользовалось такимъ значеніемъ, что получило возможность почти оффиціально надзирать за ввозомъ въ города, въ томъ числѣ и Неаполь, товаровъ, и облагать ихъ такъ же, какъ и торговлю на городскихъ рынкахъ, правильными налогами, назначая для этой цѣли посты у городскихъ воротъ и на рынкахъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ каморристы находились въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ полиціей, судомъ и даже высшимъ правительствомъ; ихъ кинжалы были всегда къ услугамъ правительства для устранения неудобныхъ политическихъ дѣятелей, они же поставили правительство шпіоновъ и палачей. Послѣ присоединенія неаполитанскаго королевства въ 1860 г. къ Италіи итальянское правительство начало противъ К. энергическую борьбу, арестуя и предавая суду ея дѣятелей; ему удалось освободить города отъ постоянныхъ поборовъ, но все-таки борьба была далеко не вполне успѣшной. Грабежи въ захолустьяхъ продолжались. Въ Неаполѣ каморристы успѣли организовать настолько прочно, что долгіе годы руководили городскими и парламентскими выборами; неаполитанское городское управленіе было въ ихъ рукахъ и вело финансовую и промышленную дѣятельность города въ интересахъ К. Многіе реакціонные политическіе дѣятели, а нерѣдко и радикальные, оказывались принадлежащими къ К.; такъ, Наззи, бывшій министромъ просвѣщенія въ радикальномъ кабинетѣ Занарделли въ 1901—03 гг., былъ, какъ оказалось, активнымъ каморристомъ, покровительствовавшимъ этому сообществу и получавшимъ отъ него деньги за услуги. Въ радикальной печати безпрестанно указывается, что Титтони тоже принадлежитъ къ сообществу каморристовъ. Недавно имѣлъ мѣсто грандіозный процессъ каморристовъ, вызванный убійствомъ каморристами мужа и жены Куокколо, бывшихъ членами ихъ сообщества, но подозрѣвавшихся въ предательствѣ. Слѣдствію тянулось 16 лѣтъ, самый процессъ въ судѣ присяжныхъ тянулся 16 мѣсяцевъ, съ марта 1911 г. по іюль 1912 г. Въ числѣ болѣе 40 подсудимыхъ имѣлись священники, полицейскіе агенты, чиновники, профессора, рядомъ съ профессиональными ворами, сутенерами и т. д. большая часть обвиняемыхъ приговорена къ тяжкому тюремному заключенію на долгіе сроки до 30 лѣтъ. Несмотря на это, К. не исчезла и продол-

жаетъ свою дѣятельность.—Ср. Monnier, «La Samogga» (Флоренція, 1863); Umilta, «С. e Mafia» (Нешатель, 1878); Alogi, «La c.» (Туринъ, 1890); C. W. Heckerthorn, «Secret Societies of all ages» (Л., 1897); Blasio, «Usi e costumi dei samogiste» (Неаполь, 1897); Осоргинъ, «К. Письмо изъ Рима» («Вѣстникъ Европы», 1911 г., № 2).

Камоэнсъ (Vaz de Camoes), Луисъ—величайшій португальскій поэтъ. Вскорѣ послѣ смерти возникло множество ложныхъ преданій о немъ. Достоверныхъ свѣдѣній о жизни К. мы имѣемъ очень мало. Онъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода изъ Галлиси; родился въ 1524 г. или 1525 г., вѣроятно, въ Коимбрѣ, гдѣ и провелъ юность. Отецъ его, морской капитанъ, погибъ при кораблекрушеніи въ Гоа (Индія), и ребенокъ остался на попеченіи дяди. К. учился въ преобразованномъ въ гуманистическомъ направленіи коимбрскомъ унив. и приобрѣлъ тамъ обширныя познанія въ античной, итальянской, испанской и родной литературѣ. Уже тогда онъ писалъ стихи, преимущественно канцоны въ итальянскомъ стилѣ, которыя посвящалъ одной мѣстной красавицѣ. Съ 1542 г. К. переселился въ Лиссабонъ, гдѣ получилъ, благодаря знатному происхожденію, доступъ ко двору. Увлеченный успѣхомъ молодости и таланта, К. заводилъ любовныя и нынѣ интриги, ведетъ себя самонадѣянно и наживаетъ себѣ завистниковъ-враговъ. Въ 1546 г. онъ пережилъ замое сильное увлеченіе своей жизни; онъ влюбился въ придворную даму королевы, Катарину де-Атаиде, которую воспѣвалъ въ стихахъ подъ именемъ Natércia. На этой почвѣ возникли ссоры, вызванныя вызывающимъ характеромъ поэта и происками враговъ. Въ результатѣ К. былъ изгнанъ и сначала удалился въ Рибатежо, гдѣ писалъ грустныя элегии и сонеты, а затѣмъ въ Африку, гдѣ сражался съ маврами между 1547 и 1552 гг. Въ морской битвѣ около Сеуты онъ потерялъ одинъ глазъ. Въ надеждѣ получить прощеніе, К. возвращается въ Лиссабонъ, но его несдержанность опять губитъ его; онъ затѣваетъ ссору съ однимъ придворнымъ и ранитъ его. Посаженный въ тюрьму, К. былъ выпущенъ на свободу послѣ 10-мѣсячнаго заключенія, подѣ условіемъ удаленія въ Индію, гдѣ долженъ служить три года въ качествѣ простого солдата (1553—56). Онъ ведетъ жизнь, полную лишений, храбро сражаясь. По окончаніи срока, онъ не вернулся на родину, но остался въ Индіи, гдѣ получилъ должность въ Макао. Здѣсь ему было легче жить, и онъ нашелъ возможность продолжать работу надъ своей поэмой, первый набросокъ которой привезъ изъ Португаліи. Но неуживчивый и самолюбивый характеръ и тутъ вызвалъ противъ него гоненія, вилотъ до заключенія въ тюрьму. Послѣ 16 лѣтъ изгнанія, страдая отъ тоски по родинѣ, К. получилъ возможность вернуться, благодаря поддержкѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ. Онъ прибылъ въ Лиссабонъ въ 1570 г. съ готовой поэмой, которую и издалъ черезъ два года, посвятивъ ее королю. Въ награду ему была назначена сначала временная, затѣмъ пожизненная, скудная пенсія въ 15 милрейсовъ. Въ 1580 г. К. умеръ въ бѣдности и одиночествѣ. Гонимый судьбой при жизни, К. получилъ славу и былъ провозглашенъ національнымъ поэтомъ и даже героемъ вскорѣ послѣ смерти. Натура гордая, страстная и дѣятельная, онъ, какъ поэтъ и какъ человѣкъ, является лучшимъ представителемъ типа Возрожденія, ослабленнаго чертами португальскаго рыцарскаго идеала. Въ лицѣ К. португальская литература достигла своего высшаго пункта развитія, послѣ котораго сразу начался упадокъ. Богато одаренный, сумѣв-

шій сочетать гуманизмъ съ національною стихіей, К. создалъ образцовыя произведенія во всѣхъ главныхъ жанрахъ поэзіи. Лирическія стихотворенія его (около 600, въ томъ числѣ 356 сонетовъ)—лучшій образецъ португальской лирики. Театромъ К. занялся лишь попутно. Въ промежуткѣ между 1543 и 1549 гг. онъ написалъ три комедіи: «Filodemo», «Rei Seleuco» и «Enfatíctoes», полныя свѣжести, юмора и изыщества. Дѣйствіе оживляется въ нихъ танцами и пѣніемъ. Съ большимъ искусствомъ К. соединилъ въ нихъ античный и народный элементъ. Къ сожалѣнію, послѣ этого онъ не возвращался къ театру; въ противномъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, открылъ бы новые пути развитія его. Больше всего слава К. основана на поэмѣ въ Х дѣяньяхъ, состоящей изъ 1102 октавъ, «Os Lusíadas». Она проникнута патристическимъ воодушевленіемъ. Сюжетъ поэмы—плаваніе Васко да-Гамы вокругъ Африки и первое проникновеніе португальцевъ въ Индію. Но въ ней не мало вставныхъ эпизодовъ изъ старой исторіи Португаліи, изъ которыхъ наиболее знаменитый посвященъ смерти Инесъ де-Кастро (III пѣснь). Изъ другихъ эпизодовъ выдѣляется описаніе великана Адамастора и вдохновенное пророчество о будущихъ подвигахъ португальцевъ въ Индіи. Поэма не лишена недостатковъ, къ которымъ относится, напр., смѣшеніе античныхъ мифологическихъ и христіанскихъ образовъ. Но весь этотъ «морской эпосъ» проникнутъ художественной правдой и глубокимъ чувствомъ природы. К. является предметомъ постояннаго преклоненія и изученія со стороны мѣстныхъ ученыхъ. Въ 1889 г. Аранжо основалъ журналъ «Círculo Camoniano», просуществовавшій два года. Нынѣ существуетъ общество для изученія К.: «Sociedade Nacional Camoniana». Первое изданіе «Os Lusíadas» вышло въ Лиссабонѣ, 1572; за нимъ последовалъ рядъ другихъ, общее число которыхъ доходитъ до 100. Поэма переведена на всѣ европейскіе языки; русскій перев. К. «Лузиада» (СПБ., 1897 въ «Русской классной библиотекѣ»); другой переводъ въ «Сочиненіяхъ» М. Дмитріева (М., 1865). Первое изданіе «Rimas de Luis de C.» (въ Лиссабонѣ, 1593). Лучшее изданіе полного собранія сочиненій К. далъ Visconde de Juromenha (Лиссабонъ, 1860—71, 6 тт.).—См. Reinhardtstöttner, «C. der Sanger der Lusíaden» (Лпц., 1877); Lamarre, «C. et les Lusíades» (П., 1878); R. Avé-Lallemant, «Luiz de C.» (Лпц., 1879); Castello-Branco, «Luiz de C.» (Опорто, 1880); L. Coelho, «Luiz de C.» (Лиссабонъ, 1880); R. F. Burton, «C., his life and his Lusíads» (Л., 1881); Wilh. Storck, «L. de C. Leben» (Надерборнъ, 1890); Theophilo Braga, «C., época e vida» (Опорто, 1907); Th. Braga, «Bibliographia Camoniana» (Лиссабонъ, 1880); J. de Vasconcellos, «Bibliographia Camoniana» (Опорто, 1880).

А. А. Смирновъ.

Кампакъ—яванское оружіе, съ древкомъ въ родѣ рогатины.

Кампальдино—долина на верхнемъ Арно (Казентино въ Тосканѣ), къ сѣверу отъ горъ Поппи, гдѣ произошла 11 іюня 1289 г. знаменитая битва между гибеллинскимъ Аренцо и гвельфскою Флоренціею. Одержанная флорентійцами блестящая побѣда имѣла значеніе для усиленія ихъ республики. Въ сраженіи участвовалъ какъ членъ коммунальнаго воинства Данте (см. у него *Purgat.*, V, 88 ss.) и его подробно и живописно изображаютъ хроникеры—Виллани, Дино Компаньи и др. Матеріалъ собранъ у С. Veni, «Guida del Casentino» (3-е изд., 1908, стр. 308—320).

Кампана (Campana), Педро — фламандский живописец (1490 или 1503 — 80 или 88), род. в Брюссель, изучал в Риме Рафаэля и Микеланджело. Главное произведение: «Спящие со Креста» (в Севильском соборе)—мощная, захватывающая композиция.

Кампанелла (Campanella), Томасо — известный автор «Солнечного града» (1568—1630). Родился в Калабрии, в гор. Стило. Молодым человеком вступил в доминиканский орден. Заподозренный в заговоры, целью которого было создание республики в Аbruццях, он в 1598 г. был схвачен в Неаполе, брошен в тюрьму, подвергся неоднократной пытке и приговорен трибуналом к пожизненному заключению. В тюрьме он провел 27 лет и выпущен на свободу только в 1626 г., благодаря вмешательству папы Урбана VIII. Конеч своей жизни К. провел во Франции. Важнейшее его сочинение «Civitas solis», «Солнечный град» К. — не фантазия, ставшая себя целью аллегорическое изображение царства разума и справедливости, и не образец идеального, не осуществимого в действительности государства, а мотивированная конституция, написанная будущим правителем небольшой республики горцев, в которой слабое развитие мануфактур и торговли и преобладание земледельческих интересов воспрпятствовали росту капитализма, где нет поэтому серьезных социальных контрастов, бедности и богатства, и внутренний мир нарушается чаще родовыми усобицами и фискальным гнетом, чем столкновениями труда и капитала. Особенно близко сердцу К. господство разума и общественного согласия. Истина одна не может быть установлена путем взаимных уступок, делаемых друг другу народными представителями. Вот почему республика в Стило, как и вселенская церковь, не допускает другого образа правления, кроме единичного. Роджер Вэкон, развивая мысль арабского философа Авиценны, хотел поставить во главе мира мудрейшего и добродетельнейшего. То же делает и К. по отношению к задуманной им республике. Ея главою являются абсолютный правитель, «гог» или «метафизик», которому принадлежит одинаково и светская и духовная власть, и который является рѣшителем всех несогласий. Ему подчинены три второстепенных администратора, отвечающие тремя высшим способностям души: мощи, мудрости и любви. Во главе отдельных видов производства стоят — на подобие того, что имело место в ремесленных цехах — наиболее опытные и искусные мастера, которые и заведуют их администрацией. Совершеннейшие созываются в собрание, напоминающее собою «арингу» или «парламентум» — другими словами, вече итальянских городов; они высказывают на них свои желания относительно законов и правителей, но решающий голос принадлежит верховному сановнику, место которого К., по видимому, собрался занять. Все власти республики срочны, за исключением четырех высших, от которых зависят назначение на все должности, в том числе и на судебныя. Приговоры хотя и считаются окончательными, но могут подвергнуться смягчению и отменены воле «гога» или метафизика, в силу принадлежащего ему права помилования. Правосудие установлено серьезными гарантиями, но далеко не тем, к каким причудливо нас существование суда присяжных. К. настаивает на необходимости значительного числа судей, не меньше пяти, для постановки обвинительного при-

говора. Что касается системы карз, то он далеко от современных воззрений и является открытым сторонником возмездия, осуществляемого государством. Он допускает смертную казнь и призывает к ее осуществлению весь народ, в форме предписываемого Библией побения камнями виновного. В конституции «Солнечного града» нет места для того, что мы разумеем под представительством отдельных классов общества. Да в этом не чувствуется и нужды, так как все меры приняты к тому, чтобы избѣжать всякаго столкновения интересов. Чем, в самом деле, порождаются такие столкновения? Неправильно направленным половым инстинктом, побуждающим к индивидуальному присвоению той или другой женщины, и столь же ложно понимаемым инстинктом самосохранения, выражающимся в индивидуализации орудий производства — отвѣчает К. Необходимо, думает он, дать другое направление человеческим страстям; не обь ограничениях и стѣснениях должна идти рѣчь, а о расширении свободы. Но это может быть достигнуто только под двумя условиями: общения жен и муществ. Оба вида общения должны быть проведены до конца, вплоть до сожития с беременной женщиной и с женщиной бесплодной по обоюдному согласию, вплоть до общности не одного производства, но и потребления. С исчезновением частных интересов у людей останутся одни только общия; а именно: поддержание и усовершенствование их породы. Производство их потомства становится общественной функцией, и такой же функцией надо считать воспитание. К. нельзя занести в число борников женской эмансипации, но только в том смысле, что он признает различие в физической и умственной силе обоех полов. Женщинам предоставляются поэтому в «Утопии» более легкия занятия, мужчинам более тяжелыя; но слабый пол не устранен даже от воинской повинности, впрочем, только в случае обороны, а не нападения. В то же время К. не желает верить ему заботы о воспитании. Автор «Солнечного града» попеременно выступает пред нами богословом и философом, моралистом и астрологом, педагогом и экономистом, политиком, стратегом и модиком, намѣчая широкія реформы во многих изъ перечисленных областей. Слѣдует указать на то значение, какое он придает наглядному обучению, рекомендуя сь этою целью начертание на стѣнах храма основных научных истин, правил поведения и именъ высших типовъ человечества, в том числе и Магомета. Придает он значение астрологии, какъ науки, призванной не только открывать будущее, но и давать указания для обыденной жизни, например, определять время, наиболее удобное для производства хозяйственных работ и т. п. Нетъ надобности подвергать подробному анализу и экономическія воззрения нашего автора, который в числе своихъ единомышленниковъ по заговору и товарищей по заточению могъ назвать Антонио Сера, родоначальника экономической науки в Италіи. Отметимъ, однако, то обстоятельство, что предубѣждение К. противъ собственности и экономической свободы было вызвано близкимъ знакомствомъ его сь фактами действительности, и что этотъ утопистъ находилъ возможнымъ принести въ оправданію своихъ взглядовъ такія, напр., данныя: «Неаполь имѣетъ 70 000 жит., изъ которыхъ всего 10 000 или 15 000 трудятся вь ночь лица и обыкновенно вь теченіе немногихъ лѣтъ гибнутъ отъ нечеловѣчной работы, тогда какъ остальное население проводить жизнь вь праздности, обжорствѣ, раз-

вратъ, скряжничествѣ, ростовщичествѣ и болѣзняхъ, порождаемыхъ всякими излишествами. Поля плохо воздѣланы, промышленность въ застоѣ, массы заражены низкокочеловечествомъ, холопствомъ и завистью. Всему этому,—думаетъ К.—можетъ быть положенъ конецъ общеніемъ имущества, при которомъ всѣ разбиты будутъ трудиться, и никому не придется работать болѣе четырехъ часовъ, посвящая остальное время приобрѣтенію знаний въ литературѣ и наукѣ, бесѣдѣ, прогулкѣ, — однимъ словомъ, всѣмъ упражненіямъ, полезнымъ тѣлу и уму». Прежде чѣмъ завершить этотъ очеркъ основныхъ взглядовъ перваго провозвѣстника коммунистическихъ теорій въ Италіи, остановимся еще на вопросѣ о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. К. — авторъ трактата, озаглавленнаго «*Atheismus triumphatus*» («Побѣжденный атеизмъ»), и въ то же время на него возведено соучастниками въ заговорѣ слѣдующее обвиненіе: «Онъ говорилъ, что природа есть то, что мы называемъ Богомъ, и что Богъ не что иное, какъ природа; онъ отрицалъ Троицу и таинство евхаристіи, чуда Христа, рай, адъ и чистилище; онъ обѣщалъ дать людямъ законы выше христіанскихъ». Чему вѣритъ: тому ли, что доминиканскій монахъ, озабоченный торжествомъ католической церкви, готовъ былъ подчинить весь міръ самому ревностному изъ служителей зап. христіанства и папы, призывавъ ее съ этою цѣлью къ истребленію схизматиковъ—лютеранъ, или тому, что этотъ видный ревнитель католическаго единовѣрія былъ въ самомъ дѣлѣ не болѣе какъ рационалистомъ? Нигдѣ К. не высказывается съ такой искренностью, какъ въ частной корреспонденціи; здѣсь слѣдуетъ искать прежде всего отвѣта на поставленный вопросъ. Въ числѣ писемъ, отпечатанныхъ Балдакини, особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ два, которыя обращены въ позднѣйшіе годы жизни К. къ личному другу, Cassiano del Pozzo, и къ извѣстному ученому Петру Гассенди. Въ первомъ изъ нихъ подвергается критикѣ ученіе Лютера, во второмъ—теорія эпикурейцевъ. Изъ перваго (отъ 27 іюля 1638 г.) мы знаемъ, что главная причина враждебности К. къ реформѣ лежала въ провозглашенномъ Лютеромъ спасеніи одною вѣрою; онъ возмущается мыслью, что добрыя дѣла безплодны. Съ другой стороны, К. — рѣшительный противникъ эпикурейскаго воззрѣнія, что «міръ уравнивается случаемъ, что имъ не руководитъ начальный разумъ, или, что то же, Богъ». Только-что сказанное рисуетъ намъ К. чистѣйшимъ деиствомъ и опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кто, подобно Коинрингу, говоритъ о его трактатѣ противъ атеизма, что онъ скорѣе долженъ быть названъ атеизмомъ торжествующимъ (*triumphans*), нежели опровергнутымъ (*triumphatus*). Напротивъ, мы вполне согласны съ показаніемъ одного изъ участниковъ затѣянной К. революціи, утверждавшаго, что, отрицавъ Христа и Троицу, К. допускалъ «существованіе единого Бога, или Духа, всѣмъ управляющаго и приводящаго небеса въ движеніе». Мы хотѣли бы въ заключеніе показать, въ какой мѣрѣ авторъ «Солнечнаго града» остался вѣренъ высказаннымъ въ немъ воззрѣніямъ, несмотря на то, что личныя обстоятельства вселенскіи заставляли его впоследствии скрывать свои мысли и проповѣдывать пріятныя гонителямъ ученія. Излагая основы своего идеальнаго государства, авторъ прибавлялъ, что онѣ не могутъ быть сразу восприняты цѣлымъ міромъ. Даже ближайшія къ «Солнечному граду» деревни только постепенно перейдутъ къ тѣмъ коммунистическимъ порядкамъ, на которыхъ опирается жизнь горожанъ, и, по всей вѣроятности, долгое время будутъ обходиться безъ

общенія женщинъ. Примѣняя ту же практику «постепеновца» къ такому обширному политическому тѣлу, какъ Неаполитанское королевство, авторъ въ особомъ «Разсужденіи объ увеличеніи доходовъ государственной казны» рекомендуетъ начать реформу существующаго строя съ того, что мы въ настоящее время назвали бы установленіемъ системы государственнаго социализма. Ни въ чемъ народъ не заинтересованъ въ такой степени, думаетъ К., какъ въ обезпеченіи ему дешеваго продовольствія. Поэтому, отправляясь отъ средневѣковаго законодательства о такъ назыв. «*аннона*», К. доказываетъ необходимость закупки правительствомъ всего нужнаго для пропитанія народа; оно затѣмъ, съ небольшою выгодой для себя, перепродаетъ его общинамъ, для храненія въ общественныхъ магазинахъ. К. намекаетъ на возможность распространить ту же систему правительственныхъ закупокъ и на другіе продукты, именно на тѣ, которые представляютъ собою господствующую статью производства въ той или другой мѣстности. Такъ, въ Калабріи, напр., правительство могло бы заняться монопольною торговлею шелкомъ. Такимъ образомъ К. первый рисуетъ примѣрный путь практическаго приближенія къ тѣмъ коммунистическимъ порядкамъ, какіе изложены имъ въ «Солнечномъ градѣ». Въ отличіе отъ Фурье, возставшаго противъ частичнаго примѣненія своихъ идей, онъ въ трактатѣ «О наилучшей формѣ правленія» самъ рекомендуетъ постепенность въ приложеніи его принциповъ и возлагаетъ большія надежды на вліяніе добраго, хотя и неполнаго примѣра, чѣмъ на рѣшимость перевернуть все сразу вверхъ дномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что цѣль, преслѣдуемая доминиканскимъ монахомъ,—цѣль, общая ему съ канцлеромъ Генриха VIII и состоящая въ томъ, чтобы устранить источникъ всякихъ несогласій между людьми, не можетъ быть достигнута однимъ общеніемъ имущества. Но какъ не отдать справедливости разнообразію и оригинальности высказываемыхъ К. частныхъ положеній, какъ не признать универсальности затѣянной имъ реформы, обнимающей, въ сущности, собою и богословіе, и метафизику, и этику, и экономіку, и политику, и педагогію. Кромѣ того, онъ первый научилъ насъ не бояться нашихъ страстей, а только того ложнаго направленія, какое даетъ имъ несовершенство нашей общественной организаціи. Протестъ, высказанный имъ противъ лицемерія нашей семейной морали, былъ здоровымъ протестомъ и не потерялъ значенія и въ наши дни. Никто также лучше его не сумѣлъ показать, въ какой тѣсной зависяности съ современнаго хозяйственнаго строя стоятъ наши душевные пороки и физическіе недуги. Всего этого болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы ввести его въ сомнѣніе тѣхъ великихъ служителей челоуѣчества, имена которыхъ должны, какъ онъ думалъ, жить вѣчно въ благодарной памяти потомства.—Соч. К. изданы д'Анкона въ 2 тт. Лучшимъ знатокомъ жизни и сочиненій К. нужно признать Амабиле: «*Fra Tomaso Campanella, la sua congiura, i suoi processi e la sua pazzia*» (1882). Французскій перев. «Солнечнаго града» сдѣланъ Willegardelle, русскій—А. Г. Генкелемъ (СПБ., 1907).

Максимъ Ковалевскій.

Кампани (Campani), Джузеппе—астрономъ и строитель болшихъ оптическихъ и угломерныхъ инструментовъ (ум. въ 1660 г.). Изъ его мастерской (въ Римѣ) вышли тѣ «воздушные» телескопы, которыми наблюдали Кассини и другіе астрономы начала XVIII ст. К. первый указалъ на вращеніе Юпитера; см. его «*Ragvgoglio di nuova osservatoriani*» (1664) Roma.

Кампанія Римская (Campagna di Roma)—

очень нездоровая мѣстность, часть старой Этрурии, Сабини и Лациума, 2040 кв. км.; перерѣзана притоками Тибра и Апио. «Agro romano» — бывшая прежде морскимъ дюномъ, покрыта туфовой вулканической почвой и холмами (семь холмовъ Рима); въ южн. части туфы эти заключаютъ въ себѣ большое число раковинъ; всѣ озера — потухшіе кратеры. Исторія К. — см. Лациумъ. Въ настоящее время К. оживляется полудикимъ рогатымъ скотомъ и лошадьми, зимой многочисленными стадами овецъ (болѣе 200 000 шт.). Культурная площадь занимаетъ 95 000 гект.; на пей частью ведется земледѣльческое хозяйство странствующими рабочими, 54 000 гект. представляютъ пастбища, 12 000 гект. луга, 2500 гект. виноградники, 40 000 гект. гористую мѣстность съ кустарниками, 1143 гект. покрыты болотами, разнородными малярия, въ послѣднее время значительно, впрочемъ, ослабвшую. Законы обонифицированія почвы въ 1883 и 1903 г. имѣли мало значенія. Существуютъ пустыющія латифундіи: 75 000 гект. принадлежить церкви и 125 600 гект. 113 частнымъ лицамъ.

Кампанія (Campania) — богатая равнина у Неаполитанскаго залива вулканическаго происхожденія, граничащая на С съ Лациемъ, на В съ Самниемъ, на Ю съ Луканіей. Древнѣйшимъ населеніемъ К. были оски. Побережье съ древнѣйшаго времени занято было греками (Киме, Дикархія, Неаполь и др.). Въ VI ст. страна занята была этрусками, которыхъ съ конца IV ст. вытѣняютъ мѣстныя племена осковъ и, главнымъ образомъ, соедѣнные горы — самниты. За это время вся К. покрылась сѣтью цвѣтущихъ городовъ, испытавшихъ сильное греческое и этрусское вліяніе (Пола, Нуцерія, Геркуланей, Стабія, Помпеи и др.). Наибольше сильнымъ сначала этрусскимъ, затѣмъ самнитскимъ городомъ была Капуя. Съ 338 г. начинается постепенное завоеваніе К. Римомъ, заканчивающееся во вторую пуническую войну. Съ этого времени К. постепенно латинизуется и уже въ I в. по Р. Хр. никто почти въ К. не говоритъ по-оски. Господствующими языками были латинскій и греческій. К. необычайно богата археологическимъ матеріаломъ. Для древнѣйшаго времени особенно важны руины и некрополи Капуи и Киме, для позднѣйшаго руины засыпанныхъ изверженіемъ Везувія 79 г. по Р. Хр. городовъ Помпей, Геркуланей и Стабіи. — См. Beloch, «Campanien» (1890); Deesche, «Italien» (1899); v. Duhn, «Pompeii»² (1910).

Кампанія или походъ — совокупность военныхъ операцій, находящихся въ непосредственной связи между собою и составляющихъ во времени или мѣст у опредѣленный отдѣлъ извѣстной войны. К. морская — періодъ нахождения военного корабля въ плаваніи; въ это время вся служба на кораблѣ исполняется по морскому положенію и прекращается отвѣтственность портового начальства за сохранность судна. Вышнимъ признакомъ находящагося въ К. судна является, кромѣ кормоваго флага (днемъ) и гюйса (на якорной стоянкѣ) — вымпелъ, поднимаемый на гротъ-мачтѣ и не опускаемый вплоть до окончанія К. Въ промышленно ст и К. называется періодъ, въ теченіе котораго операція производится безъ перерыва. Въ сахароваренномъ дѣлѣ, напр., К. называется періодъ, когда обрабатывается свекловича.

Кампанская долина — живописная долина верхняго Адура, въ Пиренеяхъ. Часто посѣщается изъ Ваньера (Vauclèges); гл. пунктъ — Кампанъ.

Кампанусъ (Campanus) — итальянскій математикъ конца XIII ст. Извѣстенъ первымъ переводомъ на латинскій яз. «Элементовъ» Евклида (съ

арабскаго текста), со многими собственными примѣчаніями («Opus elementorum Euclidis Megarensis in geometriam artem, in id quodque Campanii commentationes», Венеція, 1842). Изъ примѣчаній К. замѣчательны: теорія звѣздчататаго пятиугольника, дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ, задача о трисекціи угла и вопросъ о вписываніи въ окружность правильнаго девятиугольника. К. былъ капелланомъ папы Урбана IV, затѣмъ, по видимому, каноникомъ въ Парижѣ. Болѣе точныхъ свѣдѣній о его жизни нѣтъ.

Кампанусъ (Campanus), Иоаннъ — антиринитарій времени реформачіи (ум. въ 1574 г.), родомъ изъ Голландіи. О Св. Троицѣ онъ училъ, что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ суть едино, какъ мужъ и жена въ бракѣ, вывода это изъ словъ «по образу своему» (Быт., I, 26); Духъ же Св. — не лицо, а лишь дѣйствіе Божества. Позже, въ Юлихѣ, онъ сталъ смущать народъ возвышеніемъ скорого конца міра, былъ арестованъ и умеръ въ полнѣйшемъ умственномъ расстройствѣ. — См. Hegler, «Beiträge zur Geschichte der Mystik» (1906).

Кампанъ (Campan, рожденная Genest), Жанна-Луиза — французская писательница (1752 — 1822), служила при дворѣ королевы Маріи-Антуанетты. Послѣ паденія Робеспьера основала воспитательное заведеніе для дѣвчатъ въ Сель-Жерменѣ. Наполеонъ назначилъ ее начальницею основаннаго имъ института для дочерей офицеровъ почетнаго легіона въ Экуанѣ (Ecouen). Она напечатала интересные «Mémoires sur la vie privée de la reine Marie-Antoinette» (П., 1823) и «Lettres de deux jeunes amies» (П., 1811). Ея «Journal anecdotique» (П., 1824) и «Correspondance inédite avec la reine Hortense» (П., 1835) богаты интересными чертами изъ жизни Наполеона, имп. Александра I и другихъ выдающихся людей того времени. Изъ ея книгъ по воспитанію наиболее цѣнятся ея «Conseils aux jeunes filles» (П., 1826). — Ср. Bonneville de Marsagny, «Mad. Campan à Ecouen» (П., 1879); Carlette, «Madame Campan» (П., 1891); Chabaud, «Le précurseurs du féminisme» (1901).

Кампбелль Баннерманъ (Campbell Bannerman), Генри, сэръ — англійскій политическій дѣятель (1836—1908), происходилъ изъ богатой шотландской семьи, давшей нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей консервативной партіи; съ 1868 г. членъ палаты общинъ, либераль, занималъ второстепенные посты во время либеральныхъ кабинетовъ 1871—74 и 1880—84 гг.; министръ по дѣламъ Ирландіи 1884—85 гг. во второмъ кабинетѣ Гладстона; военный министръ въ третьемъ (1886) и четвертомъ (1892—94) кабинетахъ Гладстона и кабинетѣ Розбери (1894—95); это послѣднее вышло въ отставку вслѣдствіе вотума недовѣрія, вынесеннаго небольшимъ и случайно составившимся большинствомъ палаты общинъ, обвинившимъ К. Баннермана въ ослабленіи военной мощи Англій изъ-за чрезмѣрныхъ стремленій къ экономіи. Въ 1899 — 1905 гг. К. Баннерманъ былъ лидеромъ оппозиціи въ палатѣ общинъ. Въ 1901 г. онъ напалъ на агрессивную политику консервативнаго правительства въ южн. Африкѣ и высказывался противъ войны съ бурами. 5 декабря 1905 г., послѣ выхода въ отставку кабинета Бальфура (IV, 947), сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ различные посты получили Асквиль, Ллойд-Джордъсъ, Морлей, Вернеръ и др. Кабинетъ по своему составу былъ однимъ изъ наиболее блестящихъ за многое годы; онъ провелъ большае отвѣтственности предпринимателей за участіе рабочихъ, о профессиональных стачкахъ, Small Holdings and Allotments Act (о

• выкупъ земельныхъ владѣній для образованія мелкихъ участковъ) и др.; многіе изъ его биллей, проведенныхъ черезъ палату общинъ, были отвергнуты лордами (см. Англія, II, 751). 5 апрѣля 1908 г. К. Баннерманъ по болѣзни вышелъ въ отставку, уступивъ свой постъ Асквиту, а 22 апрѣля 1908 г. умеръ.—См. O'Connor, «Henry C. B.» (Л., 1908).

Кампгаузенъ (Kamphausen). Адольфъ—протестантскій богословъ (1829—1910), профессоръ боннскаго унив.; напечаталъ: «Das Lied Moses» (Лпц., 1862); «Das Gebet des Herrn» (Эльберф., 1866); «Die Chronologie der hebr. Könige» (Боннъ, 1883); «Das Buch Daniel und die neuere Geschichtsforschungen» (Лпц., 1893).

Кампгаузенъ (Camphausen), Вильгельмъ—нѣм. баталистъ (1818—85). Учился въ Дюссельдорфской академіи подъ руководствомъ Зона. Первоначально рисовалъ маленькія жанровыя сценки изъ времени 30-лѣтней войны и XVIII в.: «Тилли при Брейтенфельдѣ», «Принцъ Евгенийъ подъ Вѣлградомъ» и др. Иногда также заимствовалъ сюжеты изъ англ. исторій, какъ, напр., «Карлъ I въ битвѣ при Незби», «Шуритане». Съ конца 1850-хъ гг. К. специализировался на изображеніи событій прусской исторіи: «Переходъ Блюхера черезъ Рейнъ» (въ Брославлѣ), «Встрѣча Блюхера и Веллингтона послѣ битвы при Ватерлоо» (въ Кенигсбергѣ), «Парадъ Фридриха II въ Потсдамѣ» (собственность германскаго императора) и другіе. Изъ эпизодовъ датскаго похода онъ изобразилъ: «Дюпелъ послѣ штурма», «Переходъ въ Альзенъ» и др. Изъ эпизодовъ прусско-австрійской войны: «Взятіе австр. знамени при Находѣ», «Пожалованіе принцу ордена pour le mérite королемъ Вильгельмомъ I», изъ франко-прусской войны: «Наполеонъ при Седанѣ», «Встрѣча Бисмарка съ Наполеономъ» и «Торжественный въѣздъ импер. Вильгельма въ Берлинъ».

Кампгаузенъ (Camphausen): 1) Лудольфъ—прусскій государственный дѣятель (1803—90); банкиръ и промышленникъ въ Кельнѣ. Съ 1843 г. членъ рейнскаго ландтага, въ 1847 г. соединаннаго ландтага, умѣренный либераль, сторонникъ свободы печати и конституціонализма. 29 марта 1848 г. онъ былъ поставленъ во главѣ прусскаго министерства и тотчасъ же вступилъ въ борьбу съ демократическими элементами. Отверженіе либеральнымъ ландтагомъ внесеннаго имъ проекта конституціи вызвало его отставку 20 іюня 1848 г. Въ 1848—49 гг. былъ уполномоченнымъ прусскаго правительства при франкфуртскомъ центральномъ правительствѣ.—См. Caspary, «L. C.'s Leben» (Штуттгартъ, 1902).—2) Отто, братъ предыдущаго—прусскій государственный дѣятель (1812—96); въ 1849—52 гг. умѣренно-либеральный членъ прусской второй палаты. Въ 1869—78 гг. прусскій министръ финансовъ; руководилъ финансами во время войны съ Франціей; полученную контрибуцію употребилъ, главнымъ образомъ, на погашеніе и конверсію долговъ и на постройку желѣзныхъ дорогъ.

Кампешевое дерево—баронскій родъ, происходящій изъ Голландіи, откуда предокъ ихъ, Германъ К., переселился около половины XVII в. въ Стокгольмъ. Его сыновья Лоренцъ и Іоаннъ-Горманъ получили въ Швеціи дворянское достоинство; внуки Іоаннъ-Михаилъ поступилъ въ польскую военную службу (1689—1758), и отъ него произошла польская вѣтвь дворянъ К., и Іоаннъ-Бальтазаръ былъ русской службой ген.-аншефомъ и въ 1744 г. получилъ баронское достоинство королевства шведскаго. Сынъ послѣдняго

Бальтазаръ (1747—1800) былъ сенаторомъ. О внукѣ Бальтазарѣ (1772—1823) см. ниже. Родъ бароновъ К. внесенъ въ матрикулъ лифлянд. дворянства.

Кампенгаузенъ (Campenhausen), Бальтазаръ—писатель о Россіи (1746—1808), много путешествовалъ, состоялъ на русской военной службѣ, былъ секретаремъ для иностран. переписки при Потемкинѣ. Написалъ: «Bemerkungen über Russland» etc. (Лпц., 1807); «Kurze Gesch. der Raskolniken», въ Kaffka's «Nordisch. Archiv» (1805, IV); «Der letzte Polnische Krieg» (въ «Fama für Deutsch-Russl.» Truhart'a, 1807, III и IV); «Gedichte» (Ревель, 1788).—См. J. v. Sivers. «Deutsche Dichter in Russland».

Кампенгаузенъ (Campenhausen), Бальтазаръ—государств. дѣятель (1772—1823). Изъ лифляндскихъ дворянъ, кончилъ геттингенскій университетъ. Состоялъ при русскихъ посольствахъ въ Польшѣ и Швеціи, занимался реорганізаціею сиб. коммерческаго училища и сиб. медико-хирургическаго института. При Александрѣ I былъ директоромъ новообразованнаго 3-го (медицинскаго) департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, градоначальникомъ въ Таганрогѣ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ контролеромъ; въ 1823 г. онъ принялъ отъ Кочубея управление министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Написалъ: «Versuch einer geographisch-statistischen Beschreibung der Statthalterschaften des russischen Reichs. I. Statthalterschaft Olonez» (Геттинг., 1792); «Elemente des russischen Staatsrechts» (тамъ же, 1792); «Auswahl topographischer Merkwürdigkeiten des St. Petersburgischen Gouvernements» (Pura, 1797); «Liefländisches Magazin, oder Sammlung publicistisch-statistischer Materialien zur Kenntniss der Verfassung und Statistik von Liefland» (Gota, 1803) и др.

Кампечь (Kampen)—гор. въ нидерландской провинціи Овериссель на лѣв. бер. р. Исселя. Гавань, 2 церкви XIV ст., башня, ратуша. 19745 жит.

Кампечь (Kampen), Яко ванъ, ванъ—голландскій архитекторъ (1598—1657). Его главная постройка—амстердамская ратуша (теперь королевскій замокъ), исполненная въ строгомъ стилѣ Палладио.

Кампечь (Camper), Питеръ—голландскій анатомъ (1722—89). Въ 1760 г. профессоръ медицины въ Франекерѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ и Гронингенѣ. К. написалъ рядъ сочиненій по патологій и особенно анатоміи, ввелъ измѣреніе личнаго угла, опредѣляющаго отношенія между лицевою и черепною частями головы, выяснялъ причину невозможности для обезьянъ членораздѣльной рѣчи и др. Собраніе сочиненій К. появилось послѣ его смерти (П., 1803).

Кампече (Campeche)—гл. г. мексиканскаго штата К., на берегу зал. К. Окруженъ стѣной. 16775 жит. (1910 г.). Гавань занесена пескомъ и доступна судамъ не болѣе 3 м. осадки. Цитадель; университетъ съ 3 факультетами, музей, штурманское училище. Верфи. Основанъ въ 1540 г.; въ 1659 г. взятъ англичанами; въ 1678 и 1685 гг.—морскими разбойниками. До начала XIX ст. велъ оживленную торговлю. Штатъ К.—на ЮЗ и-ова Юкатанъ (16855 кв. км., 86706 жит.). Воздѣлывается маисъ, сахарн. тростникъ, табакъ, перель, рисъ. Обширные лѣса съ цѣнными породами.

Кампечекій заливъ—часть Мексиканскаго зал., окруженная мексиканскими штатами: Юкатаномъ, Кампече, Табаско и Вера-Крусъ.

Кампешевое дерево, кампешъ, снѣгій саидаль—испанское К. дерево, Haematoxylon

campescheanum L., — единственный видъ рода *Haematoxylon* (въ переводѣ «красное дерево», отъ греч. словъ *αἷμα*—кровь и *ξύλον*—дерево) подсемейства *Caesalpiniaceae*, семейства бобовыхъ. Крупное дерево, до 12 м. высоты, съ гладкою корою и вѣтвями и съ перистыми листьями; очень часто нижняя пара листочковъ сама развѣтвлена на перистыя доли, и тогда такія листья являются прерванно-двойкоперистыми; листочки (т.-е. доли листьевъ) обратно-йдевидные со слабой выемкой на верхушкѣ; прилистники разнообразны—то шиповидные, колючіе и остающіеся, то мелкіе, скоро опадающіе. Мелкіе желтые цвѣты собраны короткими кистями въ углахъ листьевъ; они почти правильны, лишь одна доля околоцвѣтника немного болѣе другихъ. Этотъ единственный видъ растетъ дико въ Центральной Америкѣ, всего болѣе на п-овѣ Юкатанѣ въ Мексикѣ, на о-вѣ Ямаикѣ, и вообще въ Востъ-Индіи, до Колумбіи включительно. Кромѣ дикаго произрастанія, разведенъ кое-гдѣ въ тропической Азіи. Измельченная древесина давно и хорошо извѣстна въ торговлѣ какъ производитель весьма важнаго красильнаго вещества — кампеша или синяго сандала. Свѣже-срубленная древесина кроваво-краснаго цвѣта, но отъ дѣйствія воздуха принимаетъ сначала темно-фіолетовый, а затѣмъ темно-синеватый и почти черный цвѣтъ. Вкусъ сладковато-вяжущій, при жеваніи окрашиваетъ слюну краснымъ цвѣтомъ. К. дерево идетъ также и на мебельныя подѣлки, на паркетъ и т. п. Изъ сока коры получаютъ, при содѣйствіи солей окиси желѣза, черно-фіолетовыя китайскія чернила.

Кампешъ (*те.м.*)—красящее вещество, добываемое изъ кампешеваго дерева (см.). Лучшимъ считается собственно кампешевое дерево изъ Кампешъ-Вэй; хорошіе сорта представляютъ К. изъ Доминго и Ямайки, болѣе низкими сортами, содержащими меньше пигмента, считается К. изъ Мартиника и Гваделупы. К. привозится въ Европу въ очень значительныхъ количествахъ и перерабатывается на экстрактъ жидкій или твердый. Лучшій сортъ твердаго экстракта представляетъ твердый порошкообразный экстрактъ «гематинъ». Чаше, однако, въ продажу поступаетъ жидкій экстрактъ въ 30°—35° Боме, который нерѣдко и предпочитается обыкновеннымъ твердымъ сортамъ экстракта, такъ какъ послѣдніе болѣею частью не вполне растворимы въ водѣ. Достоинство экстракта опредѣляется обыкновенно либо съ помощью пробнаго окрашивания, либо calorиметрическимъ сравненіемъ цвѣта испытуемаго экстракта съ опредѣленнымъ доброкачественнымъ образцомъ. Наиболѣе важную составную часть кампешеваго дерева представляетъ гематоксилинъ; весьма вѣроятно, однако, что въ свѣже-срубленномъ деревѣ гематоксилинъ находится не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида, при чемъ послѣдній въ извѣстныхъ условіяхъ легко распадается съ выдѣленіемъ сахара и гематоксиллина. Гематоксилинъ обладаетъ слабо кислотными свойствами и безъ доступа воздуха съ щелочами даетъ совершенно безцвѣтныя соединенія. Подъ вліяніемъ же кислорода воздуха они легко окисляются, при этомъ окрашиваются, и гематоксилинъ переходитъ въ гематинъ, который собственно и представляетъ красящее вещество К. Употребленіе К. въ красильной практикѣ основывается на томъ, что отваръ его въ водѣ даетъ съ металлическими окислами окрашенные осадки или такъ называемые лаки. Эти лаки представляютъ соединеніе съ окислами гематина, который образуется изъ гематоксиллина частью уже во время приготовления отвара, частью во время самаго процесса окрашивания. К.

употребляется для окрашиванія какъ шерсти и шелка, такъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, главнымъ образомъ, въ сѣрый, синий и черный цвѣта. Хлопчатобумажныя ткани окрашиваются преимущественно въ сѣрый или дикій и черный цвѣта. При крашеніи въ дикій цвѣтъ протравой служитъ желѣзный купоросъ, и крашеніе ведется непрерывно. Замоченная предварительно въ горячей водѣ ткань пропускается послѣдовательно сперва нѣсколько разъ черезъ слабый растворъ К., а затѣмъ тоже нѣсколько разъ черезъ слабый же растворъ желѣзнаго купороса, при чемъ она и окрашивается въ сѣрый цвѣтъ. При окрашиваніи въ черный цвѣтъ протравой служитъ обыкновенно трава или древесно-укусно-кислое желѣзо. Крашеніе ведутъ обыкновенно смѣсью экстрактовъ К. и кверцитрона и темп. ванны медленню поднимаютъ въ теченіе двухъ часовъ до 50° Р. Очень часто, съ цѣлю уменьшить расходъ К., ткань передъ пропитываніемъ желѣзной протравой предварительно вымачивается въ растворѣ дубильныхъ веществъ: сумака, дубильныхъ орѣшковъ и т. п. Въ смѣси съ другими экстрактами К. даетъ самые разнообразные неопредѣленные оттѣнки цвѣта. Такъ, напр., употребляя какъ протраву смѣсь мѣднаго купороса и травки, а въ качествѣ красителя смѣсь кампешеваго, грушковаго и кверцитроннаго экстракта, получаютъ оливковый цвѣтъ. К. употребляется также очень много для окрашиванія шерсти, при чемъ какъ протрава употребляется или окись желѣза, или окись хрома, или глиноземъ. Съ глиноземомъ К. даетъ синее окрашиваніе. Въ виду, однако, сравнительно малой прочности кампешеваго синяго цвѣта, онъ болѣе употребляется какъ подцвѣтка подъ кубъ. Въ значительныхъ количествахъ расходуются К. также для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Шелкъ пропитывается растворомъ какой-нибудь соли окиси желѣза, затѣмъ промывается и красится въ растворѣ экстракта К. и кверцитрона.

Кампилитъ—разновидность минерала миметизита, оранжеваго цвѣта, содержащая P_2O_5 , характеризующаяся изогнутыми, боченковидными кристаллами.

Кампилотропная сѣмяночка.—Сѣмяночка бываетъ прямою, или атропную, если ось ядра сѣмяночки составляетъ прямое продолженіе сѣмяножки. Если сѣмяножка изогнута, то получается обратная или анатропная сѣмяночка. Если же изогнута сама сѣмяночка, то она называется полуобращенной или кампилотропной.

Кампинасъ (*Campinas*)—гор. въ бразильскомъ штатѣ Санъ-Пауло, на 22° 55' ю. ш., въ плодородной, но нездоровой (лихорадки) мѣстности, обильной илантациями сахарнаго тростника и кофе. Соединенъ жол. дор. съ Санъ-Пауло (65 км.) и съ побережьемъ. 28 000 жит. Торговля кофе.

Кампнишъ—дер. въ казенномъ лѣсничествѣ К., Сохачевского у., Варшавской губ., въ составъ которой входитъ около 13000 дес. Эти лѣса—остатки нѣкогда громадной Кампнишской пущи, которая тянулась по лѣв. бер. Вислы до самой Варшавы, занимая половину нынѣшняго Варшавскаго и Сохачевского уу. и часть Влонскаго. До половины XVII ст. водились зубры.

Кампоаморъ - и - **Кампоосоріо** (*Campoamor y Camposorio*), Рамоизъ, де—выдающийся испанскій поэтъ (1819—1901). Былъ депутатомъ, занималъ разныя высокія административныя должности. И въ парламентѣ, и въ газетахъ К. велъ яркую борьбу съ демократизмомъ; такъво его полемическія выступленія противъ Кастелара: «*Polemicas con la Democracia*» (1862). Отличительныя

черты К. как поэта—склонность къ анализу, дающая поэзии его философскій оттънокъ. Первые сборники его стихотвореній: «Ternezas y flores» (1840) и «Ayes del alma» (1842) не представляли еще ничего особенно выдающагося, но уже въ «Fábulas morales y políticas» (1842) видна новая манера поэта и его философскія стремленія. Въ 1846 г. появился сборникъ «Doloras y santares», имѣвшій громкій успѣхъ. Самъ К. такъ объясняетъ изобрѣтенную имъ поэтическую форму «doloras»: «это—поэтическое произведеніе, которое должно соединять въ себѣ легкость формы съ глубиной чувства, сжатость слога—съ значительностью философской идеи». «Pequeños Poemas» (1876)—какъ бы распространеніе тѣхъ же «doloras»; это—крайне оригинальное смѣшеніе юмора и трагизма. «Numeradas» (1886)—двустипшія, грехотипшія или четверостипшія, какъ бы моментально отражающія какое-нибудь душевное состояніе. Эпическія произведенія К.: «Colón» — поэма въ честь Колумба (1853) и обширная поэма «El Drama Universal», равно какъ его драмы и комедіи, не удачны. Послѣдній поэтическія произведенія К.: «Los amores de una santa» и «El licenciado Torralba» (1888)—поэма въ восьми пѣсняхъ. Свою эстетическую программу К. изложилъ въ «Poética» (1883). Изданіе избранныхъ стихотвореній К.: «Obras escogidas» (Лпц., 1885—1886). «Obras completas» изд. въ Барселонѣ въ 1888 г. съ критической статьей Монтенегро.

Кампобассо (Campobasso)—главный гор. провинціи того же имени въ Италіи, въ Апеннинахъ, на высотѣ 730 м., на жел.-дор. линіи Венеvento—Термоли. 16 579 жит. (1911 г.).

Камнодеи (Camprodeidae)—сѣмейство мелкихъ безкрылыхъ наѣскомыхъ изъ отряда Diplura, относящихся къ низшимъ наѣскомымъ (Arterygota, Аптериготы). Тѣло удлинненное, брюшко 10-члениковое съ 2 хвостовыми нитями и съ парными придатками (styli) на 2—7 членикахъ брюшка; на 1 членикъ брюшка рудиментарныя 2-члениковыя ножки; кромѣ того, на брюшкѣ находится нѣсколько паръ брюшныхъ мѣшечковъ; усики длинныя, глаза нѣтъ, части рта втянуты внутрь головы. К. слѣдуетъ считать за однихъ изъ наиболѣе примитивныхъ наѣскомыхъ. Живутъ въ землѣ, подъ камнями, листьями, въ пняхъ и т. п. Распространены по всему земному шару. Различаютъ нѣсколько родовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Camprodea; въ Европѣ насчитывается 12 видовъ этого рода. С.

staphylinus Westw., пѣжное бѣлое наѣскомое, длиной 3 мм.—Ср. Silvestri, «Contribuzione alla conoscenza di Camprodeidae d'Europa» («Bullet. Labor. Zool. gener. e agrar. Scuola Sup. d'Agricoltura. Portici», VI (1912)).

Кампоманесъ (Camprománés), донъ Педро Родригесъ, графъ—испанскій политическій дѣятель и экономистъ (1723—1802). Получивъ образованіе у доминиканскихъ монаховъ, занялся адвокатурой и уже въ 1747 г. обратилъ на себя вниманіе историческимъ трудомъ «Dissertaciones historicas del orden y cavalleria de los Templarios». Отъ исторіи онъ перешелъ къ экономическимъ вопросамъ и выступилъ горячимъ приверженцемъ физіократической доктрины. Въ 1763 г. Карлъ III назначилъ его министромъ финансовъ, и онъ вмѣстѣ съ Арандой и Флоридо-Бланкой дѣятельно принялся за реформы въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Главное вниманіе онъ обратилъ на развитіе земледѣлія и про-

мышленности. Видя въ привилегіяхъ монашества крупную помѣху экономическому развитію страны, онъ дѣятельно помогалъ Арандѣ въ его антиглерикальной политикѣ. Много сдѣлалъ также К. и для поднятія народнаго просвѣщенія. Послѣ смерти Карла III нѣкоторое время оставался еще у власти, но французская революція вызвала при дворѣ реакцію противъ духа «просвѣщенія», и Флоридо Бланка, изменившій теперь всей своей прежней дѣятельности, оттъснилъ его отъ управленія въ угоду королевѣ Маріи-Луизѣ и ея фавориту Годои. Изъ соч. К. наиболѣе важны: «Antigüedad maritima de la republica de Cartago» (1756); «Itinerario de las carreras de posta de dentro y fuera del reino» (1761); «Noticia geografica del reino y caminos de Portugal» (1762); «Respuesta fiscal sobre abolir la tasa y establecer el comercio de granos» (1764); «Tratado de la regalía de amortizacion» (1765); «Juicio imparcial» (1768, франц. пер. П. 1770); «Discurso sobre el fomento de industria popular» (1774; итал. пер., 1787); «Discurso sobre la educacion popular de los artesanos y su fomento» (1774—1777; нѣм. пер. Штуттгартъ, 1778); «Apndice a la educacion popular» (1777); «Memorial ajustado del expediente de concordia» (1783); «Memorial ajustado hecho de orden del Consejo sobre los daños y decadencia que padece la agricultura» (1784) и др. Оставшіяся послѣ него бумаги издалъ вмѣстѣ съ его биографіей Rodriguez Villa (1878).

Кампо-Санто («Святое поле»)—итальянское кладбище. Обыкновенно представляетъ собою дворъ, окруженный аркадами, подъ которыми помѣщаются гробницы богатыхъ и знатныхъ семействъ. Во внутренней части, внѣ аркады, также находятся могилы, обыкновенно лишь менѣе состоятельныхъ. Самое знаменитое К.-Санто въ Пизѣ. Оно расположено около собора и крещальни и представляетъ параллелограммъ, приблизительно 400 ф. въ длину и 120 въ ширину, окруженный высокими стѣнами и украшенный изнутри, по всей окружности, галереями, въ которой собраны различныя памятники античнаго искусства, и стѣны которой покрыты фресками художниковъ XIV и XV вв. Полъ галерей сплошь изъ надгробныхъ плитъ. Земля, которой наполнены параллелограммъ, была, по преданію, привезена пизанцами на 53 корабляхъ изъ Іерусалима. Постройка пизанскаго К.-Санто, начата въ 1278 г. въ строго готическомъ стилѣ, по плану Джованни Пизано, закончена въ 1463 г. Особенно много времени потребовалось на узорчатую раздѣлку 62 оконъ галерей. Фрески, покрывающія внутреннюю сторону стѣнъ, представляютъ любопытнѣйшія иллюстраціи тѣхъ идей, которыя волновали въ то время христіанскій міръ: жизнь со своими соблазнами, съ одной стороны, и паническій ужасъ передъ загробными карами—съ другой. Цикль пизанскаго К.-Санто полонъ того народнаго мистицизма, который былъ порожденъ великими политическими катастрофами, колебавшими тогда всю Европу и въ особенности Италію, отсутствіемъ личной безопасности и, наконецъ, рядомъ народныхъ бѣдствій. (Въ XI в. чума появилась въ Италіи шесть разъ, въ XII в. чума продолжается 25 лѣтъ, въ XIII в. крестоносцы разносятъ ее по всей Италіи и въ XIV в. «черная смерть» губитъ людей съ 1347 по 1350 г.). Первая по временъ фрески, на южн. стѣнѣ: «Жизнь отшельниковъ въ Оивандѣ», «Триумфъ смерти», съ знаменитымъ эпизодомъ—встрѣча живыхъ съ мертвецами, «Страшный судъ и адъ», «Триумфъ смерти» навѣнъ воспоминаніями объ ужасахъ чумы, опустошившей Италію въ 1348 г. Авторъ этихъ че-

тырехъ грандіозныхъ стѣнныхъ картинъ не извѣстны. (По новѣйшимъ догадкамъ «Триумфъ смерти» написанъ пизанскимъ живописцемъ Франческо Транны, а «Жизнь отшельниковъ» — сѣнскимъ Пьетро Лоренцетти). На средней части южн. стѣны изображено житіе мѣстнаго святого—Раньери. Три верхнихъ фрески принадлежатъ Андреа да Фиренце, предполагаемому автору фресокъ Испанской капеллы, три нижнихъ—знаменитому Антонио Вентурано. Въ 1390—91 г. Спинелло Аретино прибавилъ еще шесть фресокъ, иллюстрирующихъ легенду свв. Ефизия и Потита (три нижнихъ фрески совершенно разрушены). На западной части южной стѣны серия фресокъ Франческо да Вольтерра, изображающихъ исторію Свв. Первая изъ нихъ—«Прологъ на небѣ» — принадлежитъ къ наиболее величественнымъ произведеніямъ XIV в. Особенно замѣчательны пейзажъ. Восточная стѣна украшена фресками учениковъ и помощниковъ великаго анонима, автора первыхъ фресокъ на южной стѣнѣ. Фрески западной стѣны не представляютъ интереса. Последнимъ тречентистомъ, работавшимъ на К.-Санто, былъ Пьетро да Пуччіо, украсившій хоръ знаменитаго орвискскаго собора. Въ Пизѣ онъ расписалъ западную часть продольной сѣверной стѣны фресками, изображающими сотвореніе міра. Всю остальную часть свв. стѣны расписалъ въ XV в. 24 фресками Бенедикто Гонцолли, работавшій на К. Санто съ 1469 по 1485 г. Изъ произведеній искусствъ, выставленныхъ въ галлерейхъ кладбища, прекраснѣе надгробный памятникъ графа Герардеска (умеръ въ 1321 г.), интересенъ какъ типъ консольной гробницы, выработанной въ XIV в.; надгробный памятникъ импер. Генриха VII (умеръ въ 1313 г., близъ Сиены), котораго такъ горячо привѣтствовалъ Данте при его появленіи въ Италиі. Работа—Тино да Камайяно. Ученику Донателло, Андреа Гуарди, принадлежатъ красивый надгробный памятникъ архіеп. Рипчи изъ Ареццо (ум. въ 1418 г.). Изъ античныхъ саркофаговъ, выставленныхъ въ галлерей, особымъ уваженіемъ пользуется одинъ поздне-римскій съ изображеніемъ Федры, которая послужила Николо Пизано образцомъ для его Богородицы въ сценѣ «Поклоненія волхвовъ», на каюдрѣ пизанскаго баптистерія. На одномъ римскомъ саркофагѣ стоитъ замѣчательный женскій бюстъ работы Матео Чивитале (1435—1501). Изъ произведеній новѣйшаго времени выделяется гробница глазного врача Андреа Вакка (ум. въ 1826 г.), исполненную Торвальдсеномъ. Изъ числа прочихъ итальянскихъ К.-Санто наиболее замѣчательныя находятся въ Генуѣ, Миланѣ, Брешиі, Веронѣ, Феррарѣ, Болоннѣ и Неаполѣ.—О пизанскомъ К.-Санто см. E. Muntz, «Histoire de l'Art pendant la Renaissance» (т. I); André Michel, «Histoire de l'Art» (II т., 2-я часть, стр. 898—911); A. Venturi, «Storia del Arte italiana» (т. V); Abel Letalle, «Les fresques du Campo Santo de Pise» («Nouvelle Collection Artistique»).

Кампосъ (Campos, прежде Санъ-Сальвадоръ)—гор. въ бразильскомъ штатѣ Рио-де-Жанейро, на р. Паранба до Сулы; соединенъ каналомъ съ портомъ Макараэ. Железнодорожный узелъ, пароходное сообщеніе. 30 000 жит. Вывозъ кофе, хлопка, риса, разводимыхъ въ окрестностяхъ.

Кампосъ (Campos), Мартинецъ де — испанскій маршалъ и государственный дѣятель (1831—1900), участвовалъ въ усмиреніи Кубанскаго возстанія 1869—72 гг.; потомъ отличился во время войны съ кардистами и при подавленіи возстанія республиканцевъ; былъ дѣятельнымъ сторонникомъ провозглашенія королемъ Альфонса, а послѣ его

вступленія на престолъ—его ближайшимъ совѣтникомъ; въ 1895 г. консервативный кабинетъ Кановаса послалъ его усмирять возстаніе на Кубѣ, но его жестокость и произволъ могли только помѣшать умиротворенію острова; поэтому въ 1896 г. онъ былъ отозванъ; съ 1899 г. до смерти былъ президентомъ сената.

Кампосъ Саллесъ (Campos Salles), Маноель-Феррасъ де — бразильскій политическій дѣятель. Род. въ 1846 г.; былъ адвокатомъ, принадлежалъ къ республиканской партіи. Съ 1885 г. былъ депутатомъ; отстаивалъ отбѣну рабства, которое онъ уничтожилъ въ своемъ имѣніи. Принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 1889 г., превратившемъ имперію въ республику, и былъ министромъ юстиціи. Въ 1898—1902 гг. былъ президентомъ Бразильской республики.

Кампотъ (Kampot) — главн. гор. провинціи и единственный портъ въ Камбоджѣ (Индокитай), при р. Кампотъ, бл. Сиамскаго зал. Главный рынокъ перца и пряностей. Жит. 3 т.

Кампо Форміо (Campo Formio)—деревня въ Италиі, въ провинціи Удино, извѣстна по заключенному въ ней 17 октября 1797 г. между Австріей и Франціей миру; переговоры вели ген. Бонапартъ, какъ представитель Франціи, графъ Кобенцль, какъ представитель Англии. Условія мира, сильно измѣнившія условія Леобенскаго предварительнаго мира 18 апрѣля 1797 г., были слѣдующія: Австрія уступала Франціи австрійскіе Нидерланды и признавала организованную въ томъ 1797 г. Цизальпинскую республику, въ пользу которой отказывалась отъ Миланскаго герцогства, и къ которой отходила Венеціанская обл. къ 3 отъ р. Эчъ. Въ вознагражденіе Австрія получила Истрию, Далмацію и всю Венеціанскую республику до р. Эчъ съ самой Венеціей. Юнійскіе о-ва отъ Венеціи переходили къ Франціи. Въ секретныхъ статьяхъ имп. Францъ II обязался уступить Франціи лѣвый берегъ Рейна, за что Австрія выговаривала себѣ Зальцбургъ и Баварію до Инна.

Кампрэ (Campra), Андре—самый крупный французскій оперный композиторъ времени между Люлли и Рамо (1660—1741). Былъ капельмейстеромъ соборовъ въ Тулонѣ, Арлѣ и Тулузѣ (1683); въ 1694 г. переселился въ Парижъ, гдѣ былъ капельмейстеромъ собора «Notre Dame». Такъ какъ эта должность не позволяла К. выступать въ качествѣ свѣтскаго композитора, то онъ вынужденъ былъ поставить двѣ своихъ первыхъ оперы подъ именемъ своего брата Жозефа К. Успѣхъ ихъ далъ К. возможность оставить службу въ церквахъ, и въ 1722 г. онъ сдѣлался королевскимъ капельмейстеромъ и завѣдующимъ пажами-музыкантами. Написалъ много большихъ оперъ («L'Europe galante», «Le carnaval de Venise», «Tancred», «Iphigénie en Aulide», «La serenade vénétienne ou le jaloux trompé» и т. д.), рядъ дивертисментовъ и маленькихъ оперъ для Версальскаго двора, всего 28 сценическихъ произведеній. Особымъ успѣхомъ пользовались его пастиччио, т.-е. оперы, составленныя изъ отрывковъ оперъ другихъ композиторовъ, имѣвшихъ большой успѣхъ («Fragments de Lulli», «Télémaque ou les fragments des modernes» и т. д.). Имъ изданы три сборника кантатъ (1708 и сл.) и 5 сборниковъ мотеттовъ (1706 и сл.).

Кампредонъ (H. de Campredon) — французскій дипломатъ, былъ въ 1721—26 гг. полномочнымъ министромъ при русскомъ дворѣ. Религіи его представляютъ собою интереснѣйшій источникъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго и начала царствованія Екатерины I. На-

блюдательный К. почти день за днем записывал все происходившее при дворѣ, слухи, вѣсти и т. д.: отъ его вниманія не ускользали внутреннія реформы Петра; онъ старался познакомить свое правительство также съ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Донесенія К. напечатаны въ «Сборн. Пст. Общ.» (т. 40, 49, 52, 58 и 64). Тамъ же находится и «Записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царствованіе Петра I», составленная въ 1726 г. Ледраномъ и заключающая въ себѣ обзоръ дипломатической дѣятельности К. съ 1719 по 1726 г.—См. Geffroy, «Instructions de Suède» (П., 1885), и A. Vandal, «Louis XV et Elisabeth de Russie».

Кампродонъ (Camprodón), Францискско-испанскій драматургъ (1816—69). Его «Flor de un día» (1851) удержалась до сихъ поръ въ репертуарѣ; меньше понравилась вторая ея часть: «Espinás de una flor» (1852). К. написалъ еще рядъ пьесъ, нѣсколько либретто и поэму на каталонскомъ нарѣчій: «La tornada deu Titó», прославляющую экспедицію въ Марокко.

Камитонитъ — темноокрашенная горная порода изъ группы жильныхъ породъ (Розенбуша), прилегающая по составу къ роговообманковымъ порфиритамъ. Встрѣчается въ видѣ жилъ въ окрестностяхъ Христиани (Норвегія), во многихъ мѣстахъ Сѣв. Америки, въ Богеміи и пр.

Кампшульте (Kampschulte), Вильгельмъ—нѣмецкій историкъ (1831—1872), проф. исторіи боннскаго университета. Главнымъ образомъ занимался эпохой реформациі, примыкая къ умѣренно-католическому направленію и стараясь доказать, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ католическая церковь вполнѣ была способна къ мирной реформѣ, и что реформациа принесла вредъ дѣлу церковнаго обновленія. Послѣ Ватиканскаго собора 1870 г. К. присоединился къ партіи старокатоликовъ. Изъ его произведеній наиболее важны: «De Georgio Vicelio» (Боннъ, 1856); «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zur Reformation» (Турль, 1858—1860); «De Joanne Croto Rubiano» (Боннъ, 1862); «Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf» (Лпц., 1868, т. I. Было разсчитано на три тома, но осталось неоконченными).

Кампъ (Камр) — лѣв. притокъ Дуная въ Нижней Австріи, выходитъ изъ гранитныхъ горъ такъ назыв. лѣснаго участка (Waldviertel) Вейнбергскаго лѣса и образуется соединеніемъ Бол. и Мал. К.; впадаетъ въ Дунай ниже Кремса, у Графенвѣрта (Grafenwörth). Дл. 144 км.

Камратъ (Комратъ)—болгарская колонія Бессарабской губ., Бендерскаго у. при р. Яллухъ, 6186 жит.; 2 правосл. церкви; реальн. учл.; промышленный и торговый центръ, крупные базары. Каменоломни и обширное винодѣліе.

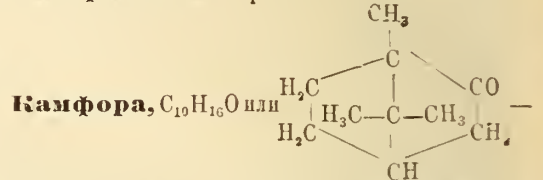
Кампти или Кампти (Kamptee) — городъ въ индо-британской центральной провинціи, близъ гор. Нагура; ок. 40000 жит.

Камуфлетъ—минный подземный горнъ, разрушительное дѣйствіе котораго не обнаруживается на поверхности земли.

Камучини (Camuccini), Винченцо—итальянскій живописецъ (1771—1844), род. въ Римѣ, видный представитель академическаго классицизма и общепризнанный глава римской школы начала XIX в. Не обладая творческой индивидуальностью, К., благодаря усердному копированію Микеланджело и Рафаэля, приобрѣлъ увѣренную технику и тонкое чутіе формы. Подъ руководствомъ своего родственника, археолога Энріо Квирино Висконти, превосходно изучилъ античную культуру. Первые

оригинальныя картины, написанныя К. въ концѣ XVIII в.—«Смерть Виргиніи» и «Смерть Цезаря», заслужили ему всеобщее признаніе. Въ это же время К. расписывалъ плафоны виллы Боргезе. Въ 1806 г. былъ избранъ ректоромъ академіи св. Луки. Наполеонъ поручилъ ему работы по украшенію Квиринальскаго дворца. Пій VII назначилъ его генеральнымъ инспекторомъ римскихъ художественныхъ сокровищъ. Послѣдующіе папы относились къ нему также благосклонно. Григорій XVI поручилъ ему устройство ватиканской пинакотеки. Кромѣ названныхъ, извѣстны произведенія: «Ома Нефружіи», портретъ Торвальдсена. «Въздъ Асторе Балоне въ Перуджіо», портреты Пія VII, короля и королевы неаполитанскихъ, княгини Кочубей, «Ромулъ и Ремъ», «Иисусъ благословляетъ дѣтей», портретъ Пія VIII, «Сомѣствіе Христа во адъ» и др.—См. Falconieri, «Vita di Vincenzo Camuccini».

Камфенъ—см. Терпены.

находится въ природѣ въ двухъ оптически дѣятельныхъ модификаціяхъ. Обыкновенная К. правовращающая получается при перегонкѣ съ парами воды древесины Сиппатомум самфюга въ Японіи, Китаѣ, на Формозѣ и Флоридѣ. К. представляетъ собою снѣжно-бѣлую кристаллическую массу, возгоняющуюся уже при обыкновенной температурѣ, плавится при 178,7°, кипитъ при 209,1° и ея 20% спиртовой растворъ вращаетъ вправо $[\alpha]_D = +44, 22^\circ$. Лѣвовращающая К. находится въ маслѣ ромашки (Matricaria Parthenium) и въ маслѣ Tanacetum vulgare, плавится при 178,6°, кипитъ при 204° и ея 20% спиртовой растворъ вращаетъ влѣво на $[\alpha]_D = -44, 22^\circ$. Недѣятельная оптически г-К. получается смѣшеніемъ обѣихъ К. или при окисленіи недѣятельнаго борнеола или камфена. По химическимъ свойствамъ К. принадлежитъ къ классу насыщенныхъ кетоновъ и даетъ подобно имъ различныя соединенія. При возстановленіи К. натріемъ образуется, присоединяя два атома водорода, смѣсь спиртовъ $C_{10}H_{18}OH$ —борнеолъ и изоборнеолъ. Азотная кислота окисляетъ К. въ двухосновную камфоровую кислоту, которая при дальнѣйшемъ окисленіи даетъ оксикислоту камфоновую, а съ выдѣленіемъ углекислоты кислоту камфороновую. К. употребляется для куренія, употребляется въ медицинѣ (см. ниже); наибольшее ея количество потребляется для приготовления целлулоида, такъ какъ она является лучшимъ растворителемъ для нитроцеллулозы. Искусственно К. получается или изъ борнеола, или изъ камфена при окисленіи ихъ органическими кислотами или другими окислителями. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ для получения К. нагреваютъ скипидаръ съ шавелевой кислотой, при этомъ образуется шавело-кислый борнеолъ, изъ котораго окисленіемъ получаютъ оптически недѣятельную К. Мировая добыча сырой К. считается равной 3 милл. кг. въ годъ, изъ которыхъ 90% даютъ Формоза и Японія.

Камфора (медн.)—дѣйствуетъ сильно возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему: къ явленіямъ сильнѣйшаго психическаго возбужденія вскорѣ присоединяются судороги, совершенно сходныя съ эпилептическими. Дѣйствіе К. на аппаратъ кровообращенія заключается въ воз-

буждения сосудодвигательного центра в продолговатом мозгу с последовательным повышением кровяного давления; при возбуждении деятельности сердца К. ритм сердечных сокращений замедляется, а сила отдельного сокращения возрастает. В виду этих своих свойств К. дается внутрь в малых дозах, как возбуждающее, при явлениях слабости сердца, особенно в течение острых лихорадочных болезней. К. дается в порошок, при чем ее сначала смачивают несколькими каплями спирта и затем растирают (*Camphora trita*), прибавив десятикратное по весу количество камеди. В тех же случаях, когда требуется вызвать возможно быстрое действие, К. употребляют в вид подкожных впрыскиваний (камфорное 10% масло) или, наконец, в вид клистиров. Снаружи К. употребляется как слегка раздражающее в вид камфорного спирта (*Spiritus camphoratus*), составленного из 1 ч. К., 7 спирта и 2 воды, или камфорного масла (*Oleum camphoratum*), составленного из 1 ч. К. и 9 масла.

Камфорная кислота — $C_{10}H_{16}O_4 = (CH_2)_3C_5H_5(CO_2H)_2$. Камфора при нагревании с металлическим натрием и спиролом в продолжение суток до 280° и последующей обработке водою дает камфоловую кислоту $C_8H_{14} < \begin{matrix} CO_2H \\ CH_3 \end{matrix}$. Кислота эта при окислении азотной кислотой дает основную К. кислоту: $C_8H_{14} < \begin{matrix} CO_2H \\ CO_2H \end{matrix}$. К. кислота получается и прямо из камфоры продолжительным нагреванием этой последней с азотной кислотой. Впервые К. кислота получена была Козегареном, а двусосновность ее была установлена работами Малагути, Либиха и Лорана. К. кислота известна в 4 оптически изомерных формах.

Камфорное масло получается водной перегонкой из стружек древесины, корней и листьев К. дерева. Полученное переговкой масло представляет собою кашцеобразную массу из кристаллов камфоры, смоченных жидкою частью масла. К. масло для продажи или очищается механическими средствами от камфоры, или камфора удаляется фракционированной перегонкой. Остатки от перегонки идут в продажу в вид светлого (фракция, кипящая ниже камфоры) и темного (фракция, кипящая выше камфоры) масла. Уд. в. первого около 0,890, а второго 0,9 — 1,0. Лишенное камфоры масло в Японии применяется для освещения и в лаковом производстве. В Европе легкое К. масло применяется при производстве дешевых сортов мыла, в лаковом деле и для промывания машинных частей. Тяжелое масло идет также для дутения мыла и для получения сафрала.

Камфорные деревья: 1) *Cinnamomum Camphora* L.—высокое дерево из семейства лавровых, растущее в южном Китае, на острове Формозе, в Японии и разводимое в некоторых тропических странах Азии (Зондские о-ва). Все его части содержат К. масло, превращающееся в камфору при соединении с кислородом.—2) *Dryobalanops aromatica* Gaertn.—высокоствольное дерево (до 150 фт.) из семейства дилтерокарповых, называемое суматранским К. деревом. Масло накапливается в нем во внутренних обширных полостях старых стволов и, превращаясь постепенно в камфору, отлагается по стенкам тех полостей в вид крупных и обильных кристаллов.

Камчадалы (сами называют себя итель-мелы)—в южн. части Камчатского и-ова. Русским К. известны с конца XVII ст. При-

тсняемые казаками, К. возставали в 1731 и 1740 гг., во были усмирены и с тех норъ живут мирно. В первой половинѣ XVIII ст. путешественники Стеллеръ и Крашенинниковъ застали К. немного знакомымъ съ желѣзомъ, чрезъ курильцевъ, японцевъ и русскихъ. К. причисляютъ къ паллазиятамъ или гиперборейцамъ, населяющимъ крайній СВ Азии и СЗ Америки. Они средняго или низкаго роста, коренастые, смуглые, но не такъ плосколицы и скуласты, какъ другіе вост.-сибирскіе инородцы. Языкъ К. особенный, состоитъ изъ неизменяемыхъ корней, смыслъ которыхъ измѣняется отъ предлоговъ. Въ настоящее время всѣ К. говорятъ по русски, крещены и живутъ въ избыкъ русскаго тина. Национальный костюмъ изъ звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ болѣе не встрѣчается; отстали они и отъ своихъ первоначальныхъ вѣрованій (фетишизмъ), полигаміи и т. и. Отъ ихъ прежней культуры осталась выдѣлка тканей изъ волоконъ особаго вида крапивы. Хлѣбонашество весьма слабо развито, сѣютъ ячмень и овесъ, а въ огородѣ сарану (ножое на картофель). Главнымъ же средствомъ существованія К. служатъ рыболовство и охота. Держатъ сабакъ, олени, въ небольшомъ количествѣ рогатый скотъ и лошадей. По переписи 1897 г. К. насчитывалось 3978 чел.—все въ Петропавловскомъ у. Камчатской обл.

Камчатка—полуостровъ въ сѣв.-вост. части Азии, Камчатской обл., Петропавловскаго у., омывается съ З Охотскимъ м., съ В—Беринговымъ, на С примыкаетъ къ Гижигинскому у. той же области. Пространство К. 237 266 кв. вер. Поверхность гориста. По серединѣ полуострова во всю длину его съ С на Ю тянется центральный Камчатскій или Средний хребетъ, который на С не переходитъ въ Колымскій хребетъ, идущій параллельно сѣв. побережью Охотскаго м., а отдѣляется отъ него тундряной низменностью, Парापольскимъ доломъ; послѣдній, по характеру своего строенія и находимымъ морскимъ окаменѣlostямъ, признается за дно пролива, нѣкогда отдѣлявшаго о-въ К. отъ материка. Съ $61\frac{1}{2}$ параллель Средний хребетъ поворачивается въ В, упирается въ отроги хребта Поль-Поль, изъ которыхъ одинъ направляется къ Олюторскому, а другой къ мысу Фадѣя. Параллельно главному хребту, въ вост. половинѣ полуострова, ближе къ южн. концу, тянется менѣе высокій Валагинскій хребетъ, постепенно понижающійся къ побережью Берингова м. и образующій у береговъ множество подводныхъ камней. Горы К. носятъ вулканической характеръ, что выражается въ существованіи дѣйствующихъ и погасшихъ вулкановъ и горячихъ ключей. 14 дѣйствующихъ вулкановъ находится на вост. сторонѣ полуострова. Считаю съ Ю на С, по Дитмару, дѣйствующіе вулканы распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Асача— $52^\circ 2'$ сѣв. ш., послѣднее изверженіе было въ 1818 г.; Авача— $53^\circ 20'$ сѣв. ш., послѣднее изверженіе—въ 1828 г. (выс. 2662 м.); Жупанова— $53^\circ 36'$ сѣв. ш. (2700 м.); Малый и Большой Семячикъ—изверженіе въ 1851 г.; Кихвинская, Узонъ; Кизимень— 55° сѣв. ш.; Куицекла, В. Толбачикъ (2547 м.), изверженіе въ 1739 г.; Ключевская— $56^\circ 8'$ сѣв. ш. (4913 м.), изверженія въ 1896—97 гг.; Шевелючь— $56^\circ 40'$ сѣв. ш. (2985 м.), изверженіе въ 1854 г.; Мутновская; Коряцкая— $58^\circ 19'$ сѣв. ш. (3513 м.), изверженіе въ 1895 г. (данныхъ о положеніи высотъ и изверженіяхъ другихъ вулкановъ не имѣется). Недѣйствующихъ вулкановъ 26, большинство на вост. половинѣ К. Высшая точка полуострова Ичинская сопка (5158 м.), въ которой не было изверженій на человѣческой памяти. Кромѣ нея

наибольше замѣчательны: Ушкнская (3353 м.), Кроноцкая (3067 м.). Больше значительныхъ горячихъ ключей 14, а именно: Явнѣнь—51°26' сѣв. ш. и 156°16' вост. д.; Колюгинъ—52°00' сѣв. ш. и 156°55'; Ваннй—52°45' сѣв. ш. и 158°25' в. д.; Апача—53°00' сѣв. ш. и 157°30' вост. д.; Нагнань—53°07' сѣв. ш. и 158°20' вост. д.; Паратуника—53°00' сѣв. ш. и 158°25' вост. д.; Малка—53°24' сѣв. ш. и 158°03' вост. д.; Купановъ—53°43' сѣв. ш. и 159°18' вост. д.; Семичиъ—54°10' сѣв. ш. и 159°40' вост. д.; Узонъ—54°42' сѣв. ш. и 160°10' вост. д.; Кирсуъ—56°14' сѣв. ш. и 160°00' вост. д.; Сѣданка—57°15' сѣв. ш. и 160°00' вост. д.; Ука—58°16' сѣв. ш. и 161°18' вост. д.; Русаковъ—59°00' с. ш. и 162°00' вост. д. Въ сѣв. части центральнаго хребта на Ю до Ичинской сопки горы состоятъ по преимуществу изъ базальтовъ и трахитовъ, залегающихъ на третичныхъ отложенияхъ; въ южн. части хребта преобладаютъ порфиры, граниты, сіениты и глинистые сланцы. Третичныя отложения, въ видѣ глинъ и песчаниковъ, образовавшіяся до поднятія базальтовъ, принадлежатъ по большей части къ эоценовой системѣ. Въ песчанникахъ попадаются окаменѣлости прѣсноводныхъ морскихъ моллюсковъ, а также слои бурого угля со стволами деревьевъ, отпечатками листьевъ и янтареъ. Дилювиальныя и аллювиальныя отложения въ видѣ глинъ, песку, торфяниковъ, встрѣчаются на зап. берегу К. отъ 56° сѣв. ш. къ Ю и въ долину р. Камчатки; въ этой долині нѣрѣдко находятъ остатки мамонта. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. найдены: самородная мѣдь—при устьѣ р. Большой, около Курильскаго оз. и близъ Ширавой губы; магнитный желѣзнякъ—въ различныхъ мѣстахъ юго-зап. берега К. и по берегу р. Большой; бурый уголь и янтарь—на р. Тиглѣ, слюда—въ Игнанской бухтѣ, самородная сѣра въ большомъ количествѣ, иногда въ видѣ сплошнаго слоя на поверхности, около многихъ сопокъ. Разработки минеральныхъ богатствъ въ К. не существуютъ. Наибольше плодородная почва находится въ долині р. Камчатки; здѣсь, кромѣ суглинка и супеска, встрѣчается черноземъ отъ 2,5 до 10 см. въ толщину. Большинство рѣкъ беретъ начало изъ центральнаго хребта и течетъ или на З въ Охотское м., или на В—въ Берингово; по причинѣ таково поперечнаго, т.-е. по ширинѣ полуострова направленія рѣкъ, онѣ хотя и многочисленны, но незначительны по длинѣ. Только одна р. Камчатка течетъ на протяженіи 470 вер. Изъ остальныхъ наибольшей длиною отличаются выпадающія въ Охотское м.: Тиглѣ (около 200 вер.), Большая (около 180 вер.); Авача впадаетъ въ Авачинскую губу Великаго океана, Купанова (около 150 вер.) впадаетъ въ тотъ же океанъ сѣвернѣ мыса Шипунскаго. Всѣ перечисленные рѣки судоходны. Изъ озеръ самое большое—Кроноцкое (50 вер. дл. и 10 вер. шир.) лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами до 3000 м. выс. Нерпичье оз., около 80 вер. въ окружности, близъ устья р. Камчатки, съ которой озеро соединяется протокомъ. Курильское оз. на южн. оконечности К. на климатъ К. оказываютъ большое вліяніе омывающія ее моря. Въ Охотскомъ м. до конца іюня плаваютъ льды, центръ зарожденія которыхъ находится въ сѣв. части моря въ Глжигинской и Пенжинской губахъ. Вдоль вост. берега К. съ СВ на ЮЗ направляется холодное теченіе изъ Берингова пролива. По этимъ причинамъ лѣто въ К. холодное, зима, однако, не бываетъ слишкомъ суровой; такъ, въ Петропавловскѣ термометръ очень рѣдко опускается ниже 25°; только на Охотскомъ побережьи полуострова зимой иногда замерзаетъ ртуть.

Среднія температуры:

	январь	іюль	года
Въ Петропавловскѣ	— 8,4°	— 14,6°	+ 2,2°
„ Охотскѣ	— 23,6°	+ 13,0°	— 5,0°

Болѣе благоприятенъ климатъ ввнутри К. въ рѣчныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ. Особенность климата К. составляетъ обиліе атмосферныхъ осадковъ. Лѣтомъ на побережьи господствуютъ густые туманы, такъ что количество ясныхъ дней въ это время года очень незначительно. Зимой на вост. берегу выпадаютъ глубокіе снѣга, на зап. побережьи снѣга значительно менѣе. Благодаря обилію влаги, растительность К. отличается пышностью и сочностью. Только сѣв. часть п-ва, представляющая плоскую, перерѣзанную холмами возвышенность (Парапольскій долъ), безлѣсна и воспріимаетъ характеръ моховой тундры; тундра тянется также узкой полосой на низкихъ мѣстахъ всего побережья, въ особенности западнаго. Всѣ остальные мѣстности К., т.-е. склоны горъ до извѣстной высоты и долины рѣкъ, отличаются богатой растительностью. Лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра, березы (*Betula Ergmani*), встрѣчается на склонахъ горъ, въ особенности ввнутри п-ва. Лиственница и пихта растутъ только въ горахъ по теченію р. К.: на Ю до с. Кирганика, на С до верховьевъ притока р. К., Еловки. На побережьи лѣса мельче и принимаютъ мѣстами особый характеръ, свойственный сѣв. границѣ распространенія лѣсной растительности, а именно: ивы и березы становятся приземистыми или принимаютъ шпалерную форму, а кедръ превращается въ сланецъ. Лиственный лѣсъ, состоящій изъ тополя (*Populus laurifolia*, *P. balsamifera*), ивы, ольхи, березы, кустарниковъ: камчатской таволги (*Spiraea kamtschatica*), голубовѣтной жимолости (*Lonicera coerulesa*), малинника, вересковыхъ и проч., встрѣчается по берегамъ рѣкъ. Въ особенности богата травянистая растительность, состоящая изъ злаковъ, зонтичныхъ злачныхъ (*Lilium kamtschaticum*, *Fritillaria kamtschatica*), касатиковъ и пр. Травы мѣстами достигаютъ 1,5 и болѣе метр. въ высоту, сочны до глубокой осеви и даютъ иногда 3 покоса въ лѣто. Фауна К. носитъ островной характеръ, что выражается въ отсутствіи нѣкоторыхъ животныхъ, свойственныхъ противоположной части материка Сибиря, а именно: бѣлки, лося и друг. Въ лѣсахъ К. водятся медвѣдь, соболь, сѣв. олень, росомаха, лисица; въ горахъ баранъ (*Ovis montana*). Вдоль береговъ въ большомъ количествѣ держатся тулены разныхъ видовъ, бѣлухи (*Delphinopterus leucas*), сивучи (*Otaria stelleri*), киты, а также моржи, южная граница которыхъ на побережьи Берингова м. около 55° сѣв. ш. Морскіе бобры (*Ehhydris marina*) по берегамъ К. въ настоящее время истреблены. О численности населенія см. Камчатская обл., преобладаютъ инородцы разныхъ племенъ. Въ сѣв. части К., на Ю до 57°, живутъ коряки, раздѣляющіеся на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Къ осѣдымъ принадлежатъ каменны и паренцы, живущіе на побережьи Пенжинской губы: талганцы, на зѣв.-зап. берегу К.; укинцы и олюторцы, на сѣв.-вост. берегу. Бродячіе коряки кочуютъ съ стадами оленей на Ю до 57° сѣв. ш. Аборигенами К. считаются камчадалы. Изъ пришлыхъ инородцевъ на зап. склонѣ центральнаго хребта кочуютъ ламуты, принадлежащія къ тунгусскому племени и переселившіяся сюда съ противоположной стороны Охотскаго м. Русскіе живутъ въ Петропавловскѣ и въ небольшихъ селеніяхъ: Верхне-Камчатскѣ, Нижне-Камчатскѣ, Вольшерѣцкѣ (на р. Большой), Тиглѣ, состоятъ изъ казаковъ, собирающихъ ясакъ. Большинство жителей К. право-

славнаго исповѣданія, некрещенными остаются только нѣкоторые коряки. Главное занятіе населенія—различныя промыслы, о характерѣ и размѣрахъ которыхъ см. Камчатская обл. Нородцы К. занимаются ремеслами: паренцы и каменцы—хорошіе кузнецы; работаютъ ножи, копыя, топоры, мѣдныя женскіе браслеты и кольца; олюторцы рѣжутъ изъ моржевыхъ клыковъ трубки, ложки, чашки и проч.; коряки выдѣлываютъ олени и тюленьи кожи. Вось товаръ, кромѣ ржаной муки и табаку, привозится изъ Санъ-Франциско. Торговля мѣшова. Правительствомъ отпущается туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по собственнымъ цѣнамъ, порохъ и свинецъ. Ярмарокъ въ К. не бываетъ. Русскіе проникли въ К. въ концѣ XVII ст. Казаки-землекателя, въ своемъ стремленіи къ объясненію инородцевъ, изъ Якутска спустились въ Ледовитый ок., повернули на В, чрезъ Беринговъ прол., еще раньше открытій его Берингомъ, обогнули Чукотскую землю и въ низовьяхъ р. Анадыра, впадающаго въ Берингово м., основали Анадырскій острогъ. Въ 1697 г. пятидесятникъ Атласовъ, съ казакомъ Морозко, и еще 60 казаками, выѣхавъ изъ Анадырска, покорили нѣсколько камчадалскихъ острожковъ, обложили жителей ясакомъ и устроили Верхне-Камчатское ясачное зимовье. Два раза камчадалы вставали противъ завоевателей, и не безъ успѣха. Въ 1700 г. изъ Якутска былъ присланъ на помощь казакамъ боярскій сынъ Кобелевъ, съ отрядомъ казаковъ. Усмиривъ камчадаловъ, онъ проникъ еще далѣе къ Ю и построилъ остроги Большерѣцкій и Нижне-Камчатскій. Въ 1704 г. пятидесятникъ Колесовъ съ казаками прошелъ до самой оконечности п-ва и обложилъ ясакомъ всѣхъ камчадаловъ. Спустя 12 лѣтъ, русскіе въ первый разъ моремъ изъ Охотска достигли К. До половины XVIII ст. К. вѣдалась якутскимъ воеводами, черезъ пятидесятниковъ и казаковъ, которые собирали ясакъ и усиленными поборами способствовали обдѣлнн населенія. При Петрѣ I въ К. былъ назначенъ особый начальникъ, обращено вниманіе на основаніе портовъ (Петропавловскъ и др.) и приведеніе въ оборонительное положеніе мѣстъ, удобныхъ для производства десанта. Начальникъ К. имѣлъ пребываніе въ Большерѣцкѣ. Въ 1719 г. Петромъ I были посланы къ К. два геодезиста, для описанія п-ва. Въ 1730 и 1741 г. К. посѣтили Берингъ и вмѣстѣ съ нимъ астрономъ Делль-де-ла-Кройеръ, и натуралисты—сначала Гмелинъ, а затѣмъ Стеллеръ. Съ 1733 до 1745 г. въ К. работала экспедиція Крашенникова. Въ 1787 г. у береговъ п-ва былъ Ланерузъ. Поѣздка въ К. Шелехова въ 1776 г., а затѣмъ основаніе Русско-Американской компаніи въ 1799 г. дали значительный толчокъ развитію края. Въ 1804 и 1805 гг. у береговъ К. былъ Крузенштернъ. Съ половины XVIII ст. К. считалась самымъ удобнымъ мѣстомъ для ссылки опасныхъ преступниковъ, по послѣдствіи, когда начались побѣги оттуда, ссылка въ К. была совсѣмъ прекращена. Въ 1799 г. отъ гнилой горячки и оспы умерло до 5000 камчадаловъ, такъ что по произведенной послѣ этого переписи оказалось камчадаловъ мужского пола всего 1339. Въ началѣ XIX ст. обращено вниманіе на колонизацію п-ва; по р. К. поселено до 50 семействъ крестьянъ, отправленныхъ туда изъ Россіи взамятъ рокурткины. Въ 1812 г. было учреждено новое положеніе о преобразованіи въ К. военной и гражданской части. Въ 1852 г. начато новое поселеніе крестьянъ; кромѣ того, до 25 семействъ старожиловъ вост. и зап. Сибири поселилось на К. Въ 1851 г. Петропавловскъ выдержалъ двухдневное бомбардиро-

ваніе со стороны англо-французской флотиліи и отразилъ высадку десанта. Присоединеніе Амурскаго края къ русскимъ владѣніямъ отклонило вниманіе правительства отъ К. съ образованіемъ Приморской обл. К. потеряла свое отдѣльное управленіе и преобразована въ округъ, подъ управленіемъ исправника; въ 1909 г. вошла въ составъ Камчатской обл. (см.). — *Литература.* Крашенникова, «Описаніе земли К.» (СПБ., 1755, 2-е изд., 1786); Крузенштернъ, «Путеш. вокругъ свѣта въ 1804—06 гг.»; Kotzebue, «Reise um die Welt in d. Jahre 1823—26» (1836); Erman, «Reise um die Erde in d. Jahren 1828—30 ausgeführt» (1848); Kittlitz, «Denkwürd. eine Reise nach Russl. Amer., Mikrones. und durch K.» (1858); Guillemand, «Cruise of the Marchesa to K. and New Guinea» (1886); Ditmar, «Reis. u. Aufenthalt in K. in den Jahren 1851—55» (т. I, 1890; по-рус. 1900; т. II, 1900); Маргаритовъ, «К. и ея обитатели» (1899); Слюпинъ, «Охотско-К. край» (2 т., 1900); Bogdanowitsch, «Geolog. Skizze von K.» (въ «Pettermanns Mitteil.», I, 1904); Тюшовъ, «По зап. березу К.» (1906); Комаровъ, «Два года на К.» (въ «Землеведѣніи», М., 1911); «Труды экспедиціи Рыбушинскаго въ 1913 г.».

Камчатка—р. Камчатской обл. на п-овѣ К.; беретъ начало двумя небольшими рѣчками, изъ которыхъ одна протекаетъ изъ Камчатскаго хр. и течетъ на В, а другая—изъ Валагинскаго хр. и направляется на З; отъ сліянія К. течетъ на В и впадаетъ въ Камчатскій зал. Берингова м. Длина К. 470 в. Въ верхней части до Верхне-Камчатска рѣка быстра, мелка и неудобна для судоходства, отсюда же внизъ до самаго устья судоходна. Ширина ея у сел. Мануры 60—70 саж., между сел. Кресты и Ключи—200 саж., у Нижне-Камчатска—450 саж. и у устья болѣе 1 вер. Глубина: у сел. Мануры—3—4 арш., между Крестами и Ключами—7—8 арш.; у Нижне-Камчатска—до 3 с.; близъ устья—3—4 с., въ устьѣ, на взморьѣ, мель; глуб. во время отлива не болѣе 1 с., а въ приливъ до 2 с. Въ К. впадаетъ болѣе 100 притоковъ, большей частью небольшихъ; изъ нихъ главнѣйшіе: съ лѣв. стороны—Киргана, Кямитина, Крестовка, Еловка, съ прав. Ковыча, Чапина, Толбоча, Хапвчка. Близъ самаго устья К. соединяется съ короткой широкой рѣкой (озерной) истокомъ прѣснаго оз. Нерпичьяго, лежащаго на С отъ устья К. На К. много острововъ, большей частью низкихъ, песчаныхъ, голыхъ, или поросшихъ травой и мелкимъ ивнякомъ. По берегамъ верхняго и средняго теченія К. растутъ иривосходный строевой лѣсъ изъ тополей, иихты, лиственницы, съ примѣсью изы, ольхи, боярышника и пр. Низовья болотисты, берега здѣсь покрыты травой, хвощемъ и мелкимъ ивнякомъ. К. изобилуетъ рыбой (кета, горбуша, чавыча и др. изъ сем. лососевыхъ), идущей въ рѣку для метанія икры въ концѣ лѣта; въ устьѣ К. и въ Нерпичьемъ оз. доходить тюлень и бѣлухи (Delphinopterus leucas). Климатъ долины К. считается лучшимъ на п-овѣ; имѣются пригодныя для земледѣлія мѣста.

Камчатская епархія учреждена была въ 1810 г., въ составѣ Удскаго края, Охотской области, Камчатки и Гижигинскаго округа съ Чукотской землей, а также и русскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Епископу присвоенъ былъ титулъ «камчатскаго, курильскаго и алеутскаго». Епископская кафедрa опредѣлена была въ гор. Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ. Въ 1852 г. къ К. епархія присоединена была Якутская область. К. епархія занимала огромное про-

странство, но имѣла населенія не болѣе 250 000 душъ, въ томъ числѣ свыше 225 000 православныхъ; только до 12 000 русскихъ; остальные — инородцы Азии и Америки. Главную массу населенія составляли якуты — до 180 000, самую малочисленную курильцы — 72 души. Въ 1858 г. архіерейская кафедра перенесена была въ гор. Благовѣщенскъ; съ 1870 г. епископъ сталъ именоваться «камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ». Въ 1898 г. изъ К. епархіи образованы двѣ новыя: благовѣщенская и владивостокская. Въ К. епархіи были два викариатства: новояркенгельское (учр. въ 1858 г.), упраздненное въ 1870 г., и якутское (учр. въ 1858 г.), преобразованное въ 1870 г. въ самостоятельную (якутскую) епархію. — См. «Матеріалы для исторіи К. епархіи въ половинѣ XIX вѣка» («Правосл. Собес.», 1909, I и II).

Камчатская область — на крайнемъ СВ Сибири. Начало административнаго устройства Охотско - Камчатскаго и Анадырскаго края относится къ 1731 г., когда Охотскъ былъ назначенъ административнымъ центромъ, съ образованіемъ въ немъ порта. Въ 1772 г. управление Камчаткой выдѣляется отъ Охотска, но къ ней присоединяется Гижигинская округа съ р. Анадыромъ; въ 1786 г. центръ управленія переносится въ Нижне-Камчатскъ. Въ 1803 г. учреждается областное правленіе, а въ 1812 г., какъ слишкомъ обременительное для малочисленнаго населенія, упраздняется, и управление Камчаткой переходитъ къ командиру Петропавловской морской роты. Вторично К. обл. учреждается въ 1849 г., управленіе ея поручается военному губернатору съ подчиненіемъ его ген.-губ. Вост. Сибири. Съ образованіемъ Приморской обл. К. обл. вошла въ нее какъ округа, управляемая исправникомъ. вновь образована отдѣльная К. обл. въ 1909 г. въ составѣ 5 уѣздовъ и 2 особыхъ единицъ — Чукотскій п-овъ и Командорскіе о-ва. Въ административномъ отношеніи она входитъ въ составъ Приморскаго ген.-губернаторства. Она охватываетъ сѣв.-вост. прибрежную полосу Сибири, омываемую съ С Ледовитымъ ок. и съ В Беринговымъ м., на Ю отдѣляется отъ Курильскаго гряда неширокимъ Первымъ (Курильскимъ) прол., соединяющимъ Берингово м. съ Охотскимъ. Зап. границу составляютъ стѣнные Якутская обл. и Удскій у. Приморской обл. О естественно-историческихъ особенностяхъ области см. Камчатка. — Площадь К. обл. 1 143 400 кв. в. съ 38 500 жит. (20 000 м. 18 500 ж.). Площадь и число жителей по отдѣльнымъ уѣздамъ:

	Кв. верст.	Жителей.	На 1 кв. в. чел.
Петропавловскій	339 700	11 000	0,03
Анадырскій имѣетъ съ			
Чукотскимъ	458 500	12 700	0,03
Гижигинскій	185 300	8 200	0,04
Охотскій	158 400	1 500	1,0
Командорскіе о-ва	1 500	5 100	0,03

Городовъ въ К. обл. 3: Петропавловскъ — областній городъ съ 1300 жит., Гижигинскъ — 700 жит. и Охотскъ — 600 жит. Въгородское населеніе области дѣлится на кочевое и бродячее. — Всѣ попытки развитія въ области земледѣлія не привели ни къ чему: рѣзкія перемены температуры при исключительной влажности климата, позднему наступленію весны, холодныхъ туманахъ и другія особенности климата съ трудомъ допускаютъ выращиваніе хлѣбныхъ злаковъ. — Огородничество въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ въ некоторыхъ пунктахъ, удовлетворительно рождаются некоторые корнеплоды и капуста. — Скотоводство развито весьма слабо. Въ Петропавловскѣ устраивается образцовая ферма, имѣющая въ виду способствовать поддержанію

скотоводства въ области. — Для кочевого и бродячаго населенія области имѣетъ большое значеніе оленеводство, которымъ занимаются, главнымъ образомъ, коряки и ламуты, а въ Чукотскомъ и Анадырскомъ уу. — чукчи, среди которыхъ встрѣчаются семейства, имѣющія до 12 000 головъ оленей. — Главныя занятія охота, рыболовство и морскіе промыслы. Къ послѣднимъ относится ловля сѣтями бобровъ, бой котиковъ, нерпъ, сивучей и другихъ ластоногихъ. Въ 1909 г. котиковъ было убито на о-въ Мѣдномъ и Беринга — 5811, на 6000 р., бобровъ — 93, на 14 000 р. Изъ нерпы нарѣзывается до 100 саж. ремней, по 15 коп. саж. и выплавляется до 5 пд. жира, стояущаго по 3 р. пудъ. Ластоногие бьются преимущественно въ Охотскомъ у. и въ Пенжинской губѣ Гижигинскаго у. Въ Анадырскомъ и Чукотскомъ уу. чукчи промышленно ловятъ калык и китовый усъ. Въ послѣдніе годы промыслы замѣтно падаютъ вслѣдствіе хищническихъ приѣмовъ и отсутствія за промыслами надзора. Въ Камчатскія воды не мало заходитъ японскихъ и американскихъ хищниковъ, благодаря которымъ, главнымъ образомъ, и пали бобровый и котиковый промыслы. Большое значеніе имѣетъ рыболовство. Запасы рыбныхъ богатствъ края считаются пока неисчислимыми, хотя въ послѣдніе годы они видимо уменьшаются, благодаря опять-таки хищничеству промышленниковъ и, главнымъ образомъ, японцевъ. Въ сезонъ 1909—11 гг. взято въ аренду промысловыхъ участковъ — 218, изъ которыхъ 183 японцами; выручено за сдачу этихъ участковъ 225 200 р., въ томъ числѣ отъ японскихъ рыбопромышленниковъ 179 700 р. — Рыболовные участки расположены по побережью Охотскаго м. на протяженіи 3600 вер. отъ границъ Удскаго у. Приморской обл. до Гижиги и отъ нея по зап. берегу Камчатки до мыса Лапатки; на вост. берегу отъ м. Лапатки до устья Анадыра до 2800 вер. — Въ Охотскомъ и Западно-Камчатскомъ районахъ наибольшее значеніе имѣетъ кета, горбуша, красная или нерка, кизучъ и чавыча. Въ 1909 г. населеніемъ 65 селеній было заготовлено рыбы для личнаго потребленія солиной 270 200 шт. и юкалы — 466 700 и для собакъ юкалы — 983 400 и кслюй — 1 216 100, а всего 2 936 400 шт. — На 17 рыболовныхъ морскихъ участкахъ японцами выловлено (1909) рыбы: кеты — 109 500, нерки — 43 000, кизуча — 3800 шт. въ Охотскомъ районѣ; въ зап. Камчатскомъ районѣ русскими и японцами: кеты — 2 047 500, горбуши — 9 701 200, нерки — 527 200, кизуча — 18 200, всего же 12 749 000 шт.; на 85 морскихъ участкахъ русскими и японцами добыто: кеты — 1 410 400, горбуши — 5 571 300, нерки — 394 800, кизуча — 5600, всего 7 391 100 шт. Заготовлено пудовъ русскими промышленниками: мороженой рыбы — 28 800, семгой — 42 700, пластомъ — 36 400, колодой — 20 600, балыкомъ — 2800, пкры — 16 300 и брышковъ — 600, японскимъ засоломъ — 63 700 и т. д., всего 213 400 пд. — Охраной промысловъ занято 5 смотрителей рыболовства, 76 стражниковъ. Охранная флотилія состоитъ изъ 2 крейсеровъ, всѣгольскихъ моторовъ и паровыхъ мелкихъ судовъ. — Предметомъ пушнаго промысла служатъ: соболь, лисица, медвѣдь, песецъ, росомаха, выдра, а изъ мелкихъ — бѣлка и горностай. Въ 1909 г. добыто: соболя — 2300, лисицы — 1300, медвѣдя — 1700, выдры — 500 шт. и т. д.; въ 1910 г. вывезено соболя — 4100, лисицъ — 2000. Цѣны на средняго соболя (1910) въ Петропавловскѣ 60—70 р., высшая 90—140 р., лисица красная 16—20 р., чернубуряя — 300—400 р., медвѣжина 10—20 р. Залежи каменнаго угля извѣстны во многихъ мѣстахъ Охотскаго побережья отъ Пенжинской губы и на вост. берегу Камчатки

от бухты Корфа до Мечигменской губы на Чукотском п-овѣ. На р. Талькакаръ, къ Ю от мыса Дежнева, находится мѣсторожденіе графита, къ Ю от бухты Корфа, около Кронцекаго оз., на вулканич Узонъ и недалеко отъ с. Тигиль—сѣра: въ Охотскомъ у. близъ Ямской губы, пзвѣстны признаки серебровишневыхъ мѣсторожденій; на сѣв.-зап. оконечности о-ва Мѣднаго—мѣсторожденія самородной мѣди; въ бассейнѣ р. Коль открыто золото, присутствие котораго установлено такъ же въ различныхъ частяхъ Анадырско-Чукотскаго края и въ Гижигинскомъ у. Въ Петропавловскомъ у. обнаружено мѣсторожденіе марганца, а недалеко отъ Тигили предполагаютъ присутствие нефти и селитры. Въ послѣдніе годы геологическій комитетъ организовалъ въ области рядъ изслѣдованій геологовъ: Звѣрева, Каринскаго, Полевого и др.—Народное образование въ К. обл. въ крайне жалкомъ состояніи: 4-х-классное городское училище въ г. Петропавловскѣ, начальныя школы—19; всѣ въ селеніяхъ; всѣ церковно-приходскія (1911). Преподавателей въ нихъ 23: 1 учительница, 17 учителей и 5 законоучителей; учащихся 392: мальч. 260 и дѣв. 132.—Общій школьный бюджетъ—20 400 р.—Еще менѣе удовлетворительна постановка дѣла народнаго здравія: на область имѣется одинъ врачъ при лѣчебницѣ въ г. Петропавловскѣ, учрежденной на частныя средства, и нѣсколько фельдшеровъ.—Близъ г. Петропавловска, на берегу Раковой бухты, имѣется для прокажныхъ лепрозорій.—Въ 1911 г. въ Петропавловскѣ установленъ радіотелеграфъ.—Въ лѣтнее время между Петропавловскомъ и Владивостокомъ установлены рейсы пароходовъ, въ зимнее сообщеніе съ областью крайне затруднено, такъ какъ совершается примитивнымъ способомъ на собакахъ.—См. Камчатка. С. III.

Камчатская сопка—иначе Ключевская сопка (см.).

Камчатскій заливъ—на вост. берегу Камчатки, между мысами Кронцкимъ и Камчатскимъ. Въ сѣв. часть залива впадаетъ р. Камчатка.

Камчатскій мысъ—на вост. берегу п-ова Камчатки (на СВ Азіи), къ В отъ устья р. Камчатки, подъ 56° сѣв. шир. и 162°57' вост. д. Подъ К. носомъ прежде разумѣли весь полуостровъ, выдающийся къ В отъ устья р. Камчатки.

Камчатское море—иначе Берингово м. (VI, 116).

Камчужная трава, камчужница—народное названіе нѣсколькихъ, далеко не схожихъ между собою по внѣшнему виду растений, применяемыхъ народною медициною для леченія болѣзни «камчуга» или «камчуги»—старинное названіе подagra; въ Саратовской и Астраханской губ. этимъ именемъ называется красная сыпь, въ родѣ проказы (она же «крямка», крымская болѣзнь). Чаще другихъ К. трава называется—*Alchemilla vulgaris*, *Potentilla anserina*, *Geranium pratense* (Журавельникъ, Мать-мачиха), *Thalictrum minus* (въ Малороссіи, Василыстникъ), *Gnaphalium dioicum*.

Камъ (Cham, псевдонимъ), советъ. графъ Амадей де Ноэ—неглубокій, но остроумный каррикатуристъ и иллюстраторъ парижской жизни (1819—97). Одно время работалъ вмѣстѣ съ Жаномъ-Франсуа Миллэ, въ мастерской Делароша. Выступилъ впервые въ 1842 г., съ альбомомъ рисунковъ «Calembours, bêtises et jeux parole Cham de N**». Затѣмъ началъ сотрудничать въ «Charivari». Съ 1848 г. издавалъ еженедѣльный обзорѣи, въ которыхъ отмѣчалъ все, чѣмъ жила и интересовалась Парижъ въ области моды, театра, литературы, искусства и музыки. Каррикатуры К.

на выставленныя въ салонѣ картины отличались чрезвычайнымъ остроуміемъ. Въ 1864 г. къ еженедѣльнымъ обзорѣиамъ онъ прибавилъ еще еженѣсныя. Время наибольшаго успѣха К. совпало со всемирной выставкой 1867 г., которая нашла въ немъ замѣчательнаго хроникера. К. написалъ также нѣсколько водевилей.—См. Felix Ribeyre, «Cham, sa vie et son oeuvre» (П., 1884); «Cham Album» (3 тт., П., 1891).

Камъ—вост. провинція Тибета; мало изслѣдованная обширная горная страна, населенная воинственными племенами, которыя отстаиваютъ свою независимость отъ китайскихъ и тибетскихъ властей. Китайцы постепенно распространяютъ свою власть на отдѣльныя части К. съ В, присоединяя ихъ съ провинціей Сычуань.—См. П. Козловъ, «Монголія и К.» (СПБ., 1905—06).

Камызякъ (Караузякъ, Торновая)—одинъ изъ наибольшихъ рукавовъ въ Волжской дельтѣ. Онъ отдѣляется въ 22 вер. ниже Астрахани отъ рукавовъ Башмаковки и Чагана; дл. 36 вер., отдѣляя отъ себя вѣтвь до 5 рукавовъ; впадаетъ у Шараповой косы въ ерикъ Караулный Каспійскаго м. По произведеннымъ въ 1855 г. изысканіямъ, для проложенія наиболее удобнаго фарватера на Волгѣ отъ Астрахани по Каспійскому м., рукавъ К. признанъ былъ наиболее годнымъ. Работы по приспособленію его къ судоходству начались въ 1858 г.; производились около 12 лѣтъ, стоили болѣе 2 милл. р. и кончились полной неудачей: штормомъ и наводненіемъ 20 и 21 окт. 1869 г. разрушило всѣ сооруженія, послѣ чего работы прекращены.

Камышничъ—группа о-вовъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м., вер. въ 30 отъ берега, на ЮВ отъ устья р. Урала.

Камышницы (Комышницы)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Бугаидала, выѣхавшаго въ Москву при в. кн. Василіи Ивановичѣ и названнаго въ крещеніи Данииломъ К. Стольникъ Иванъ Богдановичъ К. былъ воеводою въ Симбирскѣ, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ—думнымъ дворяниномъ и казначеемъ (ум. въ 1632 г.). Аоанасій К. былъ совѣтникомъ вочинной коллегіи, Лукьянъ Ивановичъ (ум. въ 1788 г.) и Дмитрій Васильевичъ (1741—1812)—сенаторами. Родъ К. внесенъ во II, III и VI части родословной книги Куреккой и Московской губ.

Камышевская—ст-ца Кубанской обл., Ейскаго отд. 6395 жит. Торговый центръ.

Камышевалъ—бухта Чернаго м., близъ Севастополя. Торговаго значенія не имѣетъ. Во время севастопольской кампаніи была занята франц. флотомъ.

Камышевская губа—Приморской обл., на южн. берегу оз. Хапка, значительный зал., окруженный болотами; глубока и защищенъ.

Камышевки (*Acrocephalus*)—многочисленный (около 40 видовъ) родъ птицъ изъ семейства славковъ (*Sylviidae*), съ маленькимъ топкомъ, примыкъ, сжатые съ боковъ клювомъ, короткими округленными крыльями (въ которыхъ 1-о маховою очень коротко), ступенчатымъ хвостомъ средней длины и сильными ногами съ высокими цѣвками, толстыми пальцами и сильно изогнутыми когтями. Живутъ въ тростникахъ, камышахъ, рѣже въ кустарникахъ, хорошо лазаютъ, многія отличю ноютъ; питаются насекомыми и ягодами. Гнѣзда прикрѣпляются къ стеблямъ камыша или вѣтвямъ кустарника. Водятся въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи. Тростниковая К. (*A. arundinaceus* Lath.) сверху оливково-бурая, съ ярко-рыжими подхвостниками, длиной 14 см., живетъ во всей Европѣ отъ южн. Швеціи

и въ зап. Азіи; зимуетъ въ центральной Африкѣ. Болотная К. (*A. palustris*, Bechst.), очень похожая на предыдущую по величинѣ и цвѣту (отличіе: спина ольхово-розовая, надхвостье одного цвѣта съ спиною) водится въ средней и южной Европѣ, живетъ въ кустарникахъ; прекрасно поетъ, при чемъ подражаетъ голосамъ другихъ птицъ. Береговая К. или барсучекъ (*A. phragmitis* Bechst.), такой же величины, сверху матовооливково-бурая, темя и верхняя часть спины съ бурыми пятнами, надхвостье съ рыжеватымъ налетомъ, крылья и хвостъ темно-бурые. Водится во всей Европѣ съ 70° сѣв. ш. и въ зап. Азіи, въ болотистыхъ мѣстахъ. Соловьиныи К. называются представители близкаго рода *Cettia*, отличающагося отъ предыдущаго десятиперымъ хвостомъ. Вѣлобрюхая К. (*C. cetti*) живетъ въ густой щавѣ камыша, тростника и кустовъ по берегамъ рѣчекъ въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, въ Крыму, юго-восточной Россіи и Закавказьѣ. Общая окраска сверху однообразно-красновато-бурая, снизу блѣлая. Гнѣздо, устраиваемое въ густыхъ заросляхъ помещается низко надъ землею и вьется изъ моха и сухихъ листьевъ травы.

Камышинъ—у. гор. Саратовской губ., на прав. берегу Волги, конечная ст. Тамб.-К. ж. д. Предполагаютъ что основ. во второй половинѣ XVII ст. для защиты отъ разбойниковъ. Петр I, предполагая соединить каналомъ Волгу съ Дономъ, на рч. Камышинкѣ построилъ крѣпостцу, Петровскую, въ 1710 г. перенесенную на новое мѣсто и названную Дмитриевскомъ. Въ 1774 г. Дмитриевскъ разграбленъ Пугачевымъ; въ 1780 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и названъ К. Въ 1911 г. въ К. было 22 300 жит. Значительный отпускъ хлѣба (3,5 милл. пд.), разгрузка нефти и лѣсн. материаловъ съ Волги (до 10 милл. пд.), 6 товарныхъ мельницъ, перемальвающихъ ежегодно до 1900 тыс. пд. Церквей: правосл. 9, катол. 1, лютер. 1. Реальн. уч., город. и духовн. учил., 15 начальныхъ школь. Метеорологич. ст. Земская больница. Банкъ. Въ пригородныхъ сел. обширное садоводство и бахчеводство (камышин. арбузы).—Камышинскій уѣздъ—въ южн. части Саратов. губ. 10 911,5 кв. в. (1 136 651 дес.). Волга протекаетъ вдоль вост. границы уѣзда, ея бассейнъ принадлежитъ узкая прибрежная полоса; большая же часть уѣзда орошается рр. системы Дона—Медвѣдницею, Иловлей и ихъ притоками, имѣющими большое значеніе какъ источникъ движущей силы для многочисленныхъ мельницъ. Вдоль Волги тянутся прибрежныя горы; въ общемъ же характеръ мѣстности—холмистая степь съ черноземной почвой, на югѣ переходящей въ суглинистыя и солонцеватыя, вдоль рѣкъ—пески. Известнякъ—вдоль Волги, мѣл., глины. Подъ лѣсомъ занято не болѣе 7% площади уѣзда. Колонизація уѣзда началась въ концѣ XVII ст. и особенно въ первой половинѣ XVIII ст. (бѣглецы помѣщ. крестьяне, старообръ и т. п.). Въ концѣ XVIII ст. отчасти въ половинѣ XIX ст. въ К. у. поселилось много нѣмцевъ-колонистовъ. Съ 1859 г. нѣмцы стали выселяться въ Самарскую губ., на Кавказъ и въ Америку, хотя сравнительно немного. Нѣмцевъ-колонистовъ въ К. у. было: въ 1788 г.—16 т., 1834 г.—52 т., 1857 г.—94 т., 1897 г.—124 т. Въ 1911 г. въ К. у. было 390 800 жит.; по даннымъ переписи 1897 г.—307 т., въ томъ числѣ; великороссовъ—41,6%, украинцевъ—15,0% и нѣмцевъ—40,4%; среди русскихъ много старообръ (до 8 т.), а среди нѣмцевъ—католиковъ (ок. 30 т.). Обширное хлѣбопашество: въ приволжскихъ селеніяхъ—сады и бахчи. Много мукомольн., между которыми (не считая города), 13 то-

варныхъ, перемальвающихъ ежегодно до 6 милл. пд.; мельница въ с. Ниж. Добрянскѣ—одна изъ крупнейшихъ въ Россіи. Много маслобойныхъ и др. заводовъ; въ нѣмецкихъ колоніяхъ—фабрики сарпинки. Торговля, главн. образомъ, въ гор. К. и приволжскихъ селеніяхъ: Сосновкѣ, Крест. Буеракѣ, Щербаковкѣ, Ниж. Добрянкѣ, Золотомъ и др. Въ 1911 г. въ К. у. было 2 зем. большныи и 237 начальныхъ школь, въ т. ч. 79 земскихъ, 89—церковно-приход. и др. (колонистскихъ).—Расходъ уѣзднаго земства въ 1913 г.—581 т. р.: на самоуправленіе—40 т., народн. образов.—252 т., медицину—101 т. и др.—Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Саратов. губ.», т. XI, «К. уѣздъ» (Сарат., 1891); ост. см. Саратовская губ.

Камышловъ—у. гор. Пермской губ., между р. Пыжмою и рч. Камышловкой, ст. Пермской ж. д. 8800 жит. 5 церквей; богадѣльня; мужск. и женск. гимназіи, городск. и 4 начальныхъ училища. 2 крупныя мельницы (перемоль свыше 1700 т. пд.), кожевенныя и свѣчно-салныя зав. Значительная торговля хлѣбомъ. Доходы города въ 1909 г.—68 772 р., расходы 74 268 р.—Камышевская, впоследствии Камышловская слобода основ. въ 1667 г. для защиты отъ калмыковъ. Съ 1771 г. К.—уѣздный гор.—Камышловскій уѣздъ—въ вост., зауральской части Пермской губ., въ бассейнахъ рр. Пыжмы и Псети. 13 308,2 кв. в. (1 386 315 дес.). Поверхность ровна съ легкимъ склономъ на В; въ зап. части—холмиста, здѣсь мѣстороженія жел. рудъ и каменнаго угля. Въ 1911 г. въ К. у. было 306 000 жит. (русскіе), или 23,7 чел. на 1 кв. в., онъ принадлежитъ къ числу болѣе населенныхъ частей губ. Благодаря черноземной почвѣ. К. у. вмѣстѣ съ соседнимъ Шадринскимъ, чисто-земледѣльческіе, пашня занимаетъ 29,1% поверхности (во всей Пермской губ.—12,3%); хлѣбопашество въ рукахъ крестьянъ, культивируются пшеница, овесъ, рожь, ячмень. значительныя посѣвы льна. Сбытъ хлѣба на уральскіе заводы. Скотоводство въ хорошемъ состояніи. Изъ промысловъ болѣе развиты: звѣроловство, лѣсной (лѣса въ К. у. покрываютъ 31,2% поверхности), плотничество, каменщикъ, печной, кузнечный и огодъ на золотые приски, заводы и жел. дор. Всѣхъ промышленниковъ въ 1909 г. было 16 тыс. чел. Изъ крупныхъ предпріятій первое мѣсто въ уѣздѣ занимаютъ Каменскій зав. и 5 товарныхъ мельницъ, перемальвающихъ до 2½ милл. пд. 1 низшая лѣсная школа и 237 начальныхъ, изъ нихъ 79 земскихъ и 89 церк.-приход. Земство въ 1913 г. израсходовало 750 700 руб.: на самоуправленіе—38 500, на школьное дѣло—323 100, на медицину—236 300 р. Въ К. у. минер. воды: Обуховскія—сѣрно-соленые (курортъ) и Курванскія—щелочно-желѣз. Уѣздъ пересѣкаетъ Екат.-Тюм. ж. д. съ вѣтвью на Синарскую (Каменскій зав.) на протяженіи 229 вер.—Ср. «Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губ.—К. уѣздъ» (изд. губ. зем., Пермь, 1908).

Камышиница (*Gallinula chloropus* L.)—см. Водная курочка.

Камышь (*Phragmites* Tr.)—родъ растений изъ семейства злаковъ. Высокія многолѣтнія травы, колоски которыхъ собраны большими метелками, отливающимися фиолетовымъ и серебристымъ отъ волосковъ. Нижніе цвѣты по большей части мужскіе, верхніе обоеполые, кроющая чешуя гладкая, не зазубренная, переходящая въ тонкій наконечникъ. Сюда относятся 3 вида, изъ которыхъ *Ph. communis* Tr., обыкновенный К. (тростникъ, очереть), распространенъ всюду; бываетъ вышиною отъ 1 до 3 м., растетъ въ стоячихъ и тихо текущихъ водахъ очень скученно, образуя, напр., у бере-

говъ Каспія, въ устьяхъ Урала, Дуная и пр. огромныя заросли, настоящіе камышевые лѣса. Въ стѣнныхъ губ. К. употребляется на покрытіе крышъ, оплетаніе деревянныхъ стѣнъ подь штукатурку, плетни для изгороди и стѣны жилыхъ помѣщеній, смазываемыя глиной; на топливо—отношеніе по всѣхъ къ дубовымъ и сосновымъ дровамъ (по Н. Никитинскому) 1 : 0,97 : 0,91; скоту на кормъ—въ молодости и особенно въ квашенномъ состояніи; на подстилку подь скотъ и затѣмъ удобреніе полей (33,5% золы, въ которой 6,10% кали, 2,7% извести и 1,8% фосфорной кислоты); приготовленіе матъ и плетеноекъ, рыболовныхъ снарядовъ («котовъ»), пшечубажной массы и проч. Не менѣе важно охранное значеніе К., укрѣпленіе имъ береговъ и предохраненіе фарватера рѣкъ отъ засоренія и обмеленія; защита для мелкой рыбы и доставленіе ей удобнаго мѣста для метанія икры; наконецъ, въ «камышяхъ» гнѣздятся дикія утки.

Камышь-бурунь—мысъ Таврической губ., Феодосійскаго у., на зап. берегу Керченскаго прол., въ 15 в. отъ г. Керчи. Въ 6 в. къ С отъ мыса, мѣстороженіе желѣзной руды, залегающее въ обрывѣ морского берега, нынѣ разрабатываемое. Вблизи мыса нѣкогда находился древній боспорскій гор. Нимфен. Въ Таврической губ. есть еще другой мысъ, носящій также названіе К.-буруна въ Ялтинскомъ у., у горы Кастель).

Камышь - Самарскія озера—на СЗ Астраханской губ., на границѣ Букеевской орды и Уральской обл., состоятъ изъ группы озеръ, расположенныхъ въ два ряда, раздѣленныхъ другъ отъ друга грядою песчано-глинистыхъ солончатыхъ бугровъ. Озера тянутся отъ В къ З на 70 вер. и съ С на Ю на 40 в., соединены между собою протоками, имѣютъ иловатые, топкіе, густо поросшіе камышемъ берега; вокругъ озеръ богатыя пастбища киргизъ. Въ озера впадаютъ рч. Б. и М. Узени. Вода озеръ солончатая. Рыболовство.

Камюсъ (Camus), Арманъ-Гастонъ—французскій политическій дѣятель (1740—1804). Получивъ юридическое образованіе и проникшись либеральными стремленіями судебного сословія, сначала служилъ у курфюрста трирскаго. Революцію привѣтствовалъ съ восторгомъ. Въ 1789 г. избранъ въ генеральные штаты отъ Парижа. Онъ энергично выступилъ противъ привилегій дворянства и духовенства, внося въ свои рѣчи чисто-религіозный фанатизмъ. Будучи членомъ комитета по церковнымъ дѣламъ, онъ настоялъ на присоединеніи къ Франціи Венесена и былъ однимъ изъ главныхъ творцовъ гражданскаго уложенія о духовенствѣ. К. доставилъ учредительному собранію такъ называемую «красную книгу», содержащую перечисленіе расходовъ двора и принцевъ. Послѣ попытки бѣгства Людовика XVI обвинилъ Бальи и Лафайетта въ измѣнѣ. Учредительное собраніе назначило его своимъ архивистомъ, и К. положилъ основаніе національному архиву въ Парижѣ. Составленные имъ при этомъ инвентари до сихъ поръ сохранили свое значеніе. Въ 1792 г. избранъ въ конвентъ. Посланный въ декабрѣ 1792 г. комиссаромъ въ Бельгію, онъ письменно подалъ голосъ за казнь Людовика XVI. Въ мартѣ 1793 г. вмѣстѣ съ другими комиссарами получилъ порученіе аргументовать Дюмурье, но самъ былъ захваченъ имъ и попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ. Только чрезъ 2½ года получилъ свободу въ обмѣнъ на отпущенную за границу дочь Людовика XVI. Послѣ этого недолгое время былъ членомъ совѣта пятиесть. Въ 1802 г. обратилъ на себя вниманіе тѣмъ, что голосовалъ противъ пожизненнаго консульства.

Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Lettres sur la profession d'avocat et bibliothèque choisie des livres de droit» (II, 1772); «Histoire des animaux d'Aristote» (II, 1783); «Voyage dans les départements nouvellement réunis» (II, 1803 и др.

Камюсъ (Camus), Шарль-Этьенъ-Луи—математикъ и астрономъ (парижской академіи) (1699—1768). Въ 1736—7 гг. участвовалъ вмѣстѣ съ Мопертюи и Клеро въ знаменитой Лаплайдской экспедиціи для градуснаго измѣренія. Изъ его работъ извѣстны опредѣленія длины секунднаго маятника. Написалъ «Traité sur les forces vives des corps en mouvement» (1729), «Traité d'Hydraulique» (1739).

Камьбанъ—гора въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ.; вмѣстѣ съ Улутая представляетъ высшія точки цѣпи Прендыкъ. Выс. 683 м.

Камьяка (Константиновка) — с. Херсонской губ. и у., при рч. К.; жит. болѣе 6 тыс. 2 школы, больница, синагога, молитв. домъ, 3 ярмарки, базаръ, лавки. Мѣсто стариннаго (1710), «Запорожскаго городища», «гдѣ старая сѣчь была». Сохранились слѣды вала, курганы и кладбище.

Кана—японскій силлабическій алфавитъ; онъ двухъ родовъ: ката-кана и хира-кана.

Канабы (canabae) — у римлянъ легкія постройки для продажи товаровъ, походныя лавки, позже техническое обозначеніе для поселеній, возникшихъ въ связи съ лагерными стоянками въ пограничныхъ провинціяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ canabae совершенно слились съ лагеремъ и образовали большіе и цвѣтшіе провинціальныя города.—См. Mommsen, «Ges. Schr.» (VI, 176 и сл.); Schulten, «Hermes» (29, 481 и сл.); v. Domaszewski, «West. Zeitschr.» (1895, 26 и сл.).

Канавари (Kanavari, также Multani) — одинъ изъ заималайскихъ языковъ тибето-бирманской семьи. На немъ говорятъ въ небольшой территоріи раджи бусатурскаго, вассальнаго владѣтеля въ провинціи Пенджабъ. Территорія эта лежитъ за р. Сетледжемъ, на огромной высотѣ н. у. м.; населеніе ея не превышаетъ 20 тыс. и исповѣдуетъ буддизмъ. Одинъ изъ диалектовъ К. (тибарскадъ или бунаизъ) интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ нѣкоторыя черты неарійскаго и не-тибетскаго происхожденія; можно предполагать, что онъ ведетъ свое начало отъ какого-нибудь еще до-арійскаго и до-тибетскаго яз.—Ср. Cust, «A Sketch of the Modern Languages of the East Indies» (Л., 1878); Cunningham, «Ladakhl» (1854); статьи Gerard'a въ «Journal of Beng. Asiat. Soc.» (1842) и Jaeschke (тамъ же, 1865); Latham, «Elements of comparative Philology» (1862).

Канавеловичъ (Kanelović), Петръ — видный далматинскій поэтъ (1637—1719). Жилъ и работалъ на о-вѣ Корчулъ (umal. Kurzola), поддерживалъ традиціи дубровницкой поэзіи. Кромѣ религіозныхъ, любовныхъ и сатирическихъ пѣсней, частью переводныхъ («Pjesni razlike»), К. написалъ лирико-этическія пѣсни на политическія темы: «Dubrovnik oslobođen od tursina» (1685), «Oslobođenje Beča od Turčina» (въ честь Яна Собѣскаго, 1683), по поводу сильнаго землетрясенія 1667 г. (напечатана тогда же вмѣстѣ съ стихотвореніемъ Бунча о томъ же событіи) и др. Славу К. создали драмы, комедія изъ быта дубровницкаго дворянства «Andro Stitikeca», прозой, на простонародномъ дубровницкомъ говорѣ; мистерія въ сти-

хяхъ «Muka Gospodina našega Jezusa»; «Vjermi pastir» въ подражаніе Гварини и др. Большое историко-литературное значеніе имѣетъ поэма К. «Sveti Ivan biskup Trogirski», воспѣвающая войну венгерскаго короля Коломана въ Далмачіи (1105) и, главнымъ образомъ, завоеваніе Задра, Шибеника и Трогира, къ которому относятся чудеса св. Ивана. Поэма носитъ слѣды подражанія «Осману» Гундулича, послѣ названной считается лучшей въ далматинской поэзіи, представляетъ характерное соединеніе религиозныхъ и романтическихъ мотивовъ на фонѣ историческихъ событій (изд. въ Осекѣ въ 1858 г.)—См. Rožić, «P. Kanavelića pjesan Sv. biskup Ivan trogirski» («Program zagreb. realke» 1885—86); J. Scherzer, «P. Kanavelića Sv. Ivan» etc. («Nast. Vjestnik», IV, 1896).

Канавка—рѣчное деревянное судно: 1) Волжская К.—длиною 9,0—12,3 саж. и шир. 1,6—2,4 саж., съ осадкой безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4,0—9,2 четверт. арш.; поднимаетъ груза 2—10 000 п.; служитъ 8 лѣтъ и требуетъ прислуги 1—5 чел.; плаваетъ къ Волгѣ (ниже Нижняго), Шекснѣ, Соминкѣ и по каналу Герцога Александра Вюртембергскаго.—2) К. Невскаго бассейна—длиною 9—9,3 саж., шир. 1,7—2,0 саж., почти исчезла.—3) Североурядинская К.—исчезла.

Канада (Dominion of Canada), Канадскія владѣнія—федеральный союз провинцій и территорій, включающій все британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, кромѣ Ньюфаундленда, вестъ-индскихъ колоній и Вализа. Граничитъ съ С. Ледовитымъ ок., съ В.—Атлантическимъ ок., Девисовымъ прол. и Баффиновымъ зал., съ З.—Аляской и Тихимъ ок., съ Ю., ЮВ и ЮЗ—Соед. Штатами. Значительную часть границы съ Соед. Штатами составляютъ верхнее теченіе Св. Лаврентія и большія озера, дальѣ 49° с. ш. до Тихаго ок. Въ составъ К. входятъ 9 провинцій: 1) о-въ Принца Эдуарда, 2) Нов. Шотландія, 3) Нов.-Брауншвейтъ, 4) Квебекъ, 5) Онтарио, 6) Манитоба, 7) Британская Колумбія, 8) Саскачеванъ, 9) Альберта, террит. Юконъ и Сѣв.-Зап. территорій. О-въ принца Эдуарда лежитъ къ С отъ Новой Шотландіи; послѣдняя занимаетъ полуостровъ, соединенный съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Три провинціи: о-въ Принца Эдуарда, Нов. Брауншвейтъ и Нов. Шотландія, называются Приморскими (Maritime prov.). По обоимъ берегамъ нижняго Св. Лаврентія—провинціи Квебекъ (прежняя Нижняя К., французская), по сѣв. берегу верхняго Св. Лаврентія и большихъ оз. — Онтарио (прже Верхняя К., англійская). На З отъ Онтарио, вдоль границы Соед. Штатовъ—Манитоба и 4 вновь образованныя провинціи: Саскачеванъ, Альберта, Британская Колумбія и Юконъ на границѣ съ Аляской. Остальная, не организованная часть Сѣв.-Зап. Территорій занимаетъ материкъ до Ледовитаго ок. Зап. часть К. гориста, остальная, за исключеніемъ горныхъ хребтовъ, идущихъ вдоль береговъ Атлантическаго ок. и служащихъ продолженіемъ Аппалачскихъ или Аллеганскихъ горъ, занята обширною равниною и невысокими нагорьями, испещренными скалами и озерами. Аппалачскія горы тянутся подъ разными наименованіями: горы юго-вост. Квебека, Нотръ-Дамъ и Шикшокскія на п-овѣ Гаспѣ служатъ прямымъ развѣтвленіемъ системы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ въ Новой Англии. Къ С отъ р. Св. Лаврентія находятся нагорья (Лаврентиды), направляющіяся съ зап. границы Верхняго оз. къ берегу Лабрадора и дальѣ на С до Ледовитаго океана. Здѣсь преобладаютъ гнейсы, граниты и др. древняго происхожденія породы. Къ Ю отъ

р. Св. Лаврентія идутъ Андирондакскія горы чрезвычайно древнихъ образованій лаврентійской и гуронской системъ. Большая часть вост. К. покрыта массою озеръ и недоразвитыхъ рѣкъ, и все сообщеніе въ лодкахъ, по рѣкамъ, затѣмъ волокомъ, частью по водораздѣламъ, частью въ обходъ водопадовъ и пороговъ. Манитоба и сосѣднія части Сѣв.-Зап. Территорій составляютъ продолженіе сѣв.-американской низменности отъ Мексиканскаго залива до Ледовитаго океана. Здѣсь встрѣчаются плодородныя черноземныя почвы, чередующіяся съ озерами и солонцами.

Климатъ сухой съ теплымъ лѣтомъ, воплѣдъ допускающимъ созрѣваніе пшеницы, и съ очень холодною зимою. Южн. часть этой равнины страдаетъ отъ сухости и изобилуетъ солеными озерами. Приморскія провинціи имѣютъ вообще влажный климатъ: особенно много дождя выпадаетъ осенью, туманы очень часты, зимы гораздо менѣе суровы, чѣмъ внутри материка, снѣга выпадаетъ много. Въ провинціи Квебекъ тоже обильные снѣга, зима гораздо суровѣе, лѣто теплѣе. Провинціи Онтарио значительно теплѣе, особенно же южн. часть полуострова, между оз. Гурономъ и Эри. Зап. часть Британской Колумбіи и острова близъ береговъ Тихаго океана имѣютъ умеренный влажный климатъ, мягкую зиму и прохладное лѣто. Во всей сѣв.-зап. территоріи, не исключая южныхъ, пограничныхъ съ Соед. Штатами частей, темп. почти каждую зиму опускается ниже —40°. То же бываетъ, хотя и рѣже, въ сѣв. частяхъ провинціи Онтарио и въ большей части Квебека и внутри Нов. Брунсвика. На берегахъ Брит. Колумбіи и на сосѣднихъ о-вахъ морозы рѣдко достигаютъ даже —10°.

Орошеніе К. имѣетъ самое большое скопленіе рѣсныхъ водъ на землѣ. Значительнѣйшія 4 изъ 5 канадскихъ озеръ: Верхнее, Гуровъ, Эри, Онтарио, лежащія на границѣ съ Соед. Штатами; затѣмъ: Виннипегъ, Диръ, Черчилъ, Уолластонъ, Атабаска, Большое и Малое Невольничье, Большое и Малое Медвѣжье, Мистассини и др.—Почти всѣ рѣки К.—истоки озеръ и часто поэтому, при незначительной сравнительно длинѣ, очень многоводны, но немногія изъ нихъ удобны для судоходства изъ-за пороговъ и водопадовъ. На границѣ К. и Соед. Штатовъ находится самый большой водопадъ земнаго шара — Ниагара. Значительнѣйшія изъ рѣкъ К.—Св. Лаврентія, впадающая въ Атлантическій ок.; Саскачеванъ, текущая въ Гудзоновъ зал. и называющаяся при устьѣ Нельсонъ; менѣе значительныя: Олбани, Сэвернъ, Черчилъ и Хилъ; въ Ледовитый ок. — р. Макензи; въ Тихій ок.—р. Фразеръ, Юконъ и Колумбія верховьями своими также принадлежатъ К. Пространство и населеніе провинцій въ 1901—11 гт.

ПРОВИНЦІИ.	Кв. км.	Населеніе		Населеніе на кв. км.
		1901 г.	1911 г.	
О-въ Принца Эдуарда.	5 656	103 259	93 726	16,56
Новая Шотландія . . .	53 566	459 574	492 338	8,87
Новый Брауншвейтъ . .	72 289	331 120	351 889	4,6
Квебекъ	1 789 341	1 648 898	2 008 232	2,1
Онтарио	947 630	2 182 947	2 523 274	3,7
Манитоба	600 688	255 211	455 614	2,3
Британ. Колумбія	915 347	178 657	392 480	0,4
Альберта	705 076	72 841	374 663	0,56
Саскачеванъ	630 326	91 460	492 322	0,75
Юконъ	536 710	27 219	8 512	0,015
Сѣв.-Зап. Территорія	3 128 528	20 129	18 481	—
Вся К.	9 334 127	5 371 315	7 206 643	0,74

Изъ всего населенія въ 1910 г. было: индѣйцевъ — 110 597, говорящихъ по-французски — 1 649 371. Населеніе городовъ: (1911) Монреаль — 470 480, Торонто — 376 538, Виннипегъ — 136 035, Ванкуверъ — 100 401, Оттава (столица) — 87 062, Гамльтонъ 81 969, Квебекъ — 78 190.

Племена и языки. К. населена потомками европейцевъ, говорящихъ на яз. французскомъ и английскомъ. Французскіе канадцы составляютъ значительное большинство населенія пров. Квебекъ и значительный % населенія приморскихъ провинцій; всѣ католики. При завоеваніи К. англичанами (1759) ихъ было всего 60 т., теперь до 2 милл. (въ томъ числѣ до 500 т. въ Соед. Штатахъ). Въ остальныхъ провинціяхъ преобладаютъ англичане, съ примѣсью шотландцевъ, ирландцевъ и нѣмцевъ. Туземцы К. и индѣйцы и эскимосы. Послѣдніе, очень немногочисленные, кормятся ловлей рыбы и морскихъ звѣрей и живутъ на С.Зв.-Зап. Территоріи и въ Лабрадорѣ. Индѣйцы живутъ повсюду; всего болѣе ихъ въ Британской Колумбіи, гдѣ есть племена, совершенно еще нетронутыя европейскимъ влияніемъ. Въ Квебекѣ и Онтарио индѣйцы осыды и занимаются земледѣліемъ. Немало также метисовъ, т.е. помѣсь бѣлыхъ съ индѣйцами. Они были первыми осыдными жителями провинціи Манитобы (съ начала XIX ст.). Осыдые индѣйцы и метисы христіане; большинство—католики. Религія. Въ К. нѣтъ государственной церкви, господствуютъ: англиканская, римско-католическая, пресвитеріанская, методисты и баптисты. Каждая изъ этихъ церквей содержитъ 1 (или болѣе) богословскую семинарію или академію. Въ 1911 г. было: католиковъ 2 833 041, англичанъ, методистовъ, пресвитеріанъ и др. 3 620 899, лютеранъ 229 864, конгрегационалистовъ 34 054, разныхъ религій 456 295, неизвестно какой религій 32 490, всего—7 206 643.

Занятія. Горныя богатства К.—громадны; самыя важныя горныя области: Нов. Шотландія, Квебекъ, Британская Колумбія, сѣв. и зап. Онтарио и Юконъ. Въ 1911 г. въ К. добыто минераловъ на сумму 102 291 686 долл. Золото добывается въ значительномъ количествѣ въ Брит. Колумбіи и въ меньшемъ—въ Нов. Брауншвейгѣ и другихъ областяхъ жидльное и паносное; въ 1911 г. всего добыто его на 9 762 096 долл. Каменный уголь; въ Нов. Шотландіи большія залежи превосходнаго смолстаго угля, на о-въ Ванкуверъ—лигнита, на о-въ Королевы Шарлотты огромныя залежи антрацита; повидимому, угленосныя пласты сѣв.-амер. итата Вашингтона входятъ въ К. и тянутся къ С. Угленосная площадь Сѣв.-Зап. Территоріи равняется 168 355 кв. км. Въ 1910 г. добыто 12 милл. тон. каменнаго угля на 30 милл. долл. Въ сѣв.-зап. части провинціи Онтарио богатые мѣдные рудники, дающіе большой % серебра (близъ Верхняго оз.), въ 1911 г. добыто на 17 милл. долл. Въ Садбери, въ Онтарио, богатыя никелевыя руды (на 11 милл. долл.). Добываются также: свинецъ, гинель, горная соль, графитъ, асбестъ, нефть (300 000 бочекъ); послѣдняя, главн. образ., на ЮЗ Онтарио.

Лѣсныя богатства К. громадны: высчитываются въ 568 милл. акр., ежегодный вывозъ лѣса въ 1911 г. оцѣнивался въ 12 милл. долл. и бумажной массы—въ 5,7 милл. долл., лѣса принадлежатъ болышею частью провинціальнымъ правительствамъ. Расположены, главнымъ образомъ, въ зап. провинціяхъ и Онтарио. Области по склону Тихаго ок. также лѣсисты, но древесныя породы здѣсь почти исключительно хвойныя и такихъ породъ, которыя неизбѣжны въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому ок. И здѣсь въ послѣдніе годы идетъ

рубка, пила и вывозъ за границу лѣса въ большихъ размѣрахъ.

Земледѣліе. Воздѣлываемыя растенія тѣ же, что въ сѣв. Соед. Штатахъ; нѣкоторыя области, напр.: о-въ Принца Эдуарда и особенно Манитоба и Саскачеванъ, очень плодородны. Сел. хозяйство въ К. достигло высокой степеніи развитія. Изъ заселенныхъ земель, которыя составляли въ 1911 г. 109 милл. акровъ, 48 милл. акровъ—были воздѣланы; изъ нихъ 35 милл. акровъ подъ посѣвами. Сборъ пшеницы въ 1913 г. 231 милл. бушелей, ячменя—48 милл. буш.; овса—404 милл. буш. Въ Онтарио разводятся блоки, виноградъ и табакъ. Скотоводство играетъ значительную роль въ К.; въ обширныхъ степяхъ Саскачевана и Альберты господствуетъ полудикое стѣнное скотоводство, гдѣ 3 милл. акровъ подъ пастбищами. Въ пров. Онтарио преобладаютъ цѣпныя породы рогатаго скота; съѣты много кормовыхъ травъ, особенно клевера, и сильно развито молочное хозяйство; въ 1912 г. въ К. было 2,8 милл. дойныхъ коровъ, и выведено 81 725 тоннъ сыра и 4872 тонны масла.

Рыболовство и охота. Рыбы въ 1912 г. добыты на 34,6 милл. долл. Главнѣйшіе уловы—трески, лососины, сельдей, омаровъ и макрели; самый лучшій уловъ въ Нов. Брауншвейгѣ. Много пушныхъ звѣрей: соболь, горностаи, котикъ, бобръ, выдра, выхухоль и др.; много медвѣдей—бѣлые, сѣрые и черные, сѣв. и др. породы оленей, вапши, буйволы, кабарга и антилопа.

Мануфактурная промышленность К. сосредоточена почти исключительно въ старыхъ провинціяхъ: фабрики хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, заводы лѣсопильные, поташные, коженныя, удобрительныхъ туковъ, большія мельницы. Ея производствомъ въ 1911 г. оцѣнивалось въ 1165 милл. долл. Въ Нов. Шотландіи и Нов. Брауншвейгѣ распространено кораблестроеніе. Водная сила здѣсь въ изобиліи. Ввозныя пошлины высоки.

Средства сообщенія. Цѣлая система каналовъ, по которымъ морскія суда могутъ доходить до большихъ городовъ на берегахъ р. Св. Лаврентія и Великихъ оз. Вся система рѣкъ и каналовъ вмѣстѣ имѣетъ протяженіе 4320 км. Корабль, нагруженный въ Ливерпулѣ, можетъ дойти безъ перегрузки въ Чикаго и до береговъ Верхняго оз. Въ 1911 г. по каналамъ прошла 35 955 суд., перевезено 301 904 чел. и 38 милл. тоннъ товаровъ, главнымъ образомъ, хлѣба въ зернѣ, лѣса, угля и жел. руды. Жел.-дор. сѣтъ, въ 1913 г. была въ 46 885 км.; изъ нихъ Канадская Тихоокеанская жел. дор. отъ Монреаля до Ванкувера 4649 км. длины. Пароходная линия отъ Ванкувера въ Япоцію и Китай получаетъ субсидіи отъ англ. и канад. правительствъ. Главное значеніе Канадской Тихоокеанской жел. дор., однако, не транзитное, а мѣстное; она дала возможность заселить обширныя плодородныя области въ пров. Манитоба и Сѣв.-Зап. Территоріи, оживила горныя промыслы и дала сбытъ лѣсу.

Торговля. Ввозъ (преимуществ. мануфакт. товары и желѣз. издѣлія) и вывозъ (преимущественно продукты земледѣлія и лѣса) товаровъ К. въ долларахъ

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Ввозъ для внутреннего потребленія.
1910 . . .	301 358 529	391 852 602	375 833 016
1911 . . .	297 196 365	472 247 510	461 951 318
1912 . . .	315 317 250	559 220 936	547 882 682
1913 . . .	393 232 057	692 032 392	675 428 168

Самый большой вывозъ въ Англію, а ввозъ изъ Соед. Штатовъ; въ 1911 г. въ Англію вывезено было

товаровъ на 151 милл. долл., ввезено изъ Соед. Штатовъ на 356 милл. долл. Торговый флотъ К., уступающій флоту Великобританіи, Соед. Штатовъ, Германіи и Норвегіи, къ 31 декабря 1911 г., включая внутреннюю воду, былъ: парусный 4644 судна и паровой 3444 парохода; вмѣстимостъ 770416 тоннъ (ок. 1 милл. тоннъ груза).

Денежная система К. та же, что въ Соед. Штатахъ. Мѣры п. вѣсъ по закону—англійскія, фунтъ, галлонъ, бушель, ярдъ; но канадскій центнеръ, какъ и американскій = 100 фунт., тонна = 2000 фунт. англ. (55,5 пуд.) (short ton).

Народное образованіе находится въ рукахъ провинцій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои школьные законы, совѣты и фонды; только въ Брит. Колумбіи и Сѣв.-Зап. Территоріи школы содержатся на средства канадскаго центрального правительства. За исключеніемъ Брит. Колумбіи, въ провинціи К. имѣютъ по 1 или болѣе университету и по нѣсколькимъ коллегіямъ, т.-е. отдѣльных факультетовъ; всего 20 высшихъ учебныхъ заведеній съ 10000 студентовъ и 500 професс. и нѣсколькимъ коллегіямъ, считая медицинскія и богословскія. Школы начальныхъ, среднихъ и высшихъ 23672, съ 1345433 учащихся и 38871 учащихся. Расходы на дѣло высшаго, средняго и низшаго образованія въ 1911 г. составило 32,6 милл. долл. Во всѣхъ провинціяхъ первоначальное образованіе даровое и обязательное, хотя не особенно строго требуется. Въ Онтарио, Квебекѣ, Альбертѣ и Саскачеванѣ отдѣльныя школы для католиковъ; въ другихъ провинціяхъ школы безъ различія вѣроисповѣданій.

Оборона. За исключеніемъ Галлфакса и маленькаго форта въ С.-Джонѣ въ Нов. Брауншвейгѣ, въ К. нѣтъ укрѣпленій; предполагается построить форты на берегу Тихаго ок. Армія К. дѣлится на постоянную, дѣйствующую милліонъ и резервъ; срокъ службы въ дѣйствующей милліонъ 3-лѣтній, по вольному найму, за исключеніемъ военнаго положенія. Она состоитъ изъ 68214 чел. Въ резервѣ милліонъ числятся всѣ британскіе подданные, между 18 и 60 г. Въ 1912 г. постоянная милліонъ состояла изъ 3408 чел. солдатъ и офицеровъ. 10 военныхъ учебныхъ заведеній; военная коллегія въ Кингстонѣ.

Финансы К. въ удовлетворительномъ состояніи, хотя долгъ довольно великъ—составляетъ 508,3 милл. долл. Затраты К. къ 1912 г. на жел. дороги 105 милл. долл. и на кавалы 27,7 милл. долл. Доходы и расходы К. составляютъ изъ: 1) Consolidated fund (основные доходы и расходы), 2) займы и погашеніе долговъ; сюда же относятся депозиты въ сберегательныхъ кассахъ и государственныхъ банкахъ и 3) open accounts (открытые счета)—средства провинцій и фонды разныхъ учреждений, расходы по общественнымъ постройкамъ и т. п. Доходы и расходы за 1911—12 гг.:

	Доходы.	Расходы.
	Милл. долл.	Милл. долл.
Основные доходы	136,1	98,1
Займы и проч.	66,4	32,1
Открытыя счета	368,1	444,4
Итого	570,7	570,7

Первоо мѣсто между основными доходами занимаютъ таможенныя пошлины—85,0 милл. долл. Акцизы даютъ 19,2; общественныя предпріятія 3,7; почта 10,4; остальные источники—17,8 милл. д. Изъ основныхъ расходовъ главный—платежъ % по государственнымъ долгамъ: 13,4 милл. долл. Издержки обороны требуютъ всего 7,5 милл. Дань индійскимъ племенамъ за сохраненіе мирныхъ отношеній—1,7 милл. Доходы 9 провинцій въ 1911 г. равня-

лись 40,1, расходы—39,4. — *Литература:* «Annual Reports» разныхъ департаментовъ центрального правительства (Оттава); «Census of Canada» (ib.); «Reports (Annual) of the Geological Survey of C.» (ib.); «Report», «Returns», «Statistics of the Inland Revenues of the Dominion of C.» (ежегодникъ, id.); «C. Year Book» (id.); A. Bramley-Moore. «C. and her Colonies» (Л., 1911); «British Columbia Year Book» (Викт., 1912); «Canadian Annual Review» (ежегодникъ); W. L. Griffith, «The Dominion of C.» (Л., 1911); Fraser, «C. as it is» (1911); Hamann, «Die wirtschaftliche Lage von K.» (1912); Siegfried, «Le C.» (1906); Крюковъ, «К.» (1897); Мпжуевъ, «Крестьянское царство. Очерки развитія и современнаго состоянія К.» (1906).

Государственное устройство. Канада или Владѣніе К. (Dominion of Canada) есть англійская колонія, пользующаяся, однако, почти совершенно независимостью отъ Англій и фактически являющаяся несурвереннымъ федеративнымъ государствомъ. Государственный строй К. нормируется, главнымъ образомъ, «актомъ объ униіи К., Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, объ управленіи ихъ и о другихъ связанныхъ съ симъ предметахъ 29 марта 1867 г., который является ея конституціей; также многими другими законодательными актами. Верховная власть въ ней принадлежитъ ген.-губернатору, назначаемому англійскимъ королемъ, т.-е. фактически англійскимъ министерствомъ на 6-лѣтній срокъ; онъ получаетъ жалованіе изъ средствъ канадскаго казначейства въ размѣрѣ 10000 фунт. ст., съ правомъ К. измѣнять эту норму при каждомъ новомъ назначеніи ген.-губернатора (которымъ К. до сихъ поръ, однако, не пользовалась). Въ качествѣ представителя Англій ген.-губернаторъ имѣетъ право санкціи законовъ, прошедшихъ черезъ канадскій парламентъ, право вето на нихъ и право резерваціи закона для санкціи короля, т.-е. метрополиі. Управляеть страню онъ черезъ посредство тайнаго совѣта, назначаемаго и смѣщаемаго имъ. Тайный совѣтъ состоитъ изъ премьеря, 14 министровъ съ портфелями и трехъ министровъ безъ портфелей, всего 18 министровъ, въ томъ числѣ: статсъ-секретарь, министръ флота, министръ милліонъ и государственной защиты. Министерство отвѣтственно передъ палатою общины и выходитъ въ отставку въ полномъ своемъ составѣ. Такимъ образомъ К. является въ полной мѣрѣ государствомъ парламентарнымъ. Статсъ-секретарь является въ значительной мѣрѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Правда, у К. нѣтъ посланниковъ и всѣ иностранныя сношенія ведутся черезъ посредство англійскаго правительства и англійскихъ посланниковъ и пословъ. Но съ конца 70-хъ годовъ К. назначаетъ въ Англію своего особаго высокаго комиссіонера (High Commissioner), который является посланникомъ при англійскомъ правительствѣ и въ случаѣ надобности ведетъ также переговоры съ Франціей и другими государствами, по преимуществу коммерческаго характера. Съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ К. тоже вступаетъ въ непосредственныя сношенія. Въ военномъ отношеніи К. въ 1910 г. (см. исторія) признала себя формально независимой отъ Англій, т.-е. имѣющей право въ случаѣ войны Англій принять въ ней участіе или отказаться отъ нея. Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты общины. Сенаторы назначаются пожизненно ген.-губернаторомъ, но назначенія, какъ и всѣ другіе акты ген.-губернатора, контрастируются отвѣтственнымъ министерствомъ; слѣдовательно, фактически сенатъ назначается отвѣтствен-

нымъ передъ палатою общинъ канадскимъ министерствомъ. Каждый сенаторъ назначается отъ отдѣльной провинціи, въ которой онъ долженъ имѣть какую-либо собственность, и эту провинцію онъ представляетъ въ сенатѣ. Число сенаторовъ въ настоящее время равняется 87: по 24 отъ Онтарио и Квебека, по 10 отъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, по 4 и по 3 отъ другихъ провинцій. Везсмѣнность сенаторовъ приводитъ къ тому, что сенатъ послѣ долгаго періода власти какой-либо партіи состоитъ почти поголовно изъ представителей этой партіи; такъ, въ настоящее время послѣ 15-лѣтняго господства либеральной партіи сенатъ почти въ полномъ составѣ оказался либеральнымъ и находится въ постоянномъ антагонизмѣ съ консервативною палатою общинъ. Палата общинъ избирается на 5-лѣтній срокъ населеніемъ, притомъ съ 1898 г. избирательный законъ представленъ (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ) усмотрѣнію отдѣльныхъ провинцій; въ общемъ сохраняется невысокій имущественный цензъ. Число членовъ палаты общинъ определено конституціей такимъ образомъ: отъ Квебека должно быть 65 членовъ, отъ остальныхъ различное число, въ прямой пропорціи къ числу жителей. Палата, избранная въ 1911 г., состоитъ изъ 221 члена. Члены сената и палаты общинъ получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2500 долларовъ; спикеры—4000 долларовъ, лидеръ оппозиціи въ палатѣ общинъ (единственный случай во всемъ мірѣ) получаетъ на основаніи закона 1906 г. еще особое содержаніе въ размѣрѣ 7000 долларовъ въ годъ. Конституціей установлено равноправіе англійскаго и французскаго языка, и въ парламентѣ допускается говорить какъ на томъ, такъ и на другомъ. Судебная власть въ федераціи принадлежитъ верховному суду, который имѣетъ право признанія законовъ неконституціонными, хотя такое право у него значительно уже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Во главѣ судебныхъ учреждений стоитъ верховный судъ въ Оттавѣ; въ каждой провинціи своя судебная палата и окружные суды, члены которыхъ назначаются ген.-губернаторомъ К. Мирные суды назначаются провинціальнымъ правительствомъ. Церковь отдѣлена отъ государства. Отдѣльныя провинціи, числомъ 9, управляются самостоятельно. Исполнительная власть въ нихъ принадлежитъ губернатору (Lieutenant-Governor), назначаемому ген.-губернаторомъ съ контрасигнаціей отвѣтственнымъ министру; такимъ образомъ губернаторы провинцій являются представителями не Великобританіи, а Канадской федераціи; это указываетъ на то, что К. является федераціей гораздо въ меньшей степени, чѣмъ Соед. Штаты или Швейцарія, и что ея провинціи занимаютъ промежуточное положеніе между дѣйствительными провинціями и штатами. Во всѣхъ провинціяхъ имѣются собственные парламенты, притомъ первоначально всѣ парламенты были двухпалатными; въ настоящее время двухпалатные сохранились только въ Квебекѣ и Новой Шотландіи. Въ каждой провинціи имѣется свое отвѣтственное министерство, черезъ посредство котораго губернаторъ управляетъ провинціею. Территорія Юконъ управляется комиссаромъ, назначаемымъ федераціею и особымъ исполнительнымъ совѣтомъ изъ 10 членовъ, избираемыхъ народомъ; она представлена въ палатѣ общинъ канадскаго парламента, но не представлена въ сенатѣ. Северо-западные территории управляются комиссаромъ, назначаемымъ топ.-губернаторомъ, и но имѣютъ собственнаго представительства.—Текстъ конституціи 1867 г. въ русскомъ переводѣ помѣщенъ во II т. сборника В. Гессена и В. Польде,

«Современныя конституціи» (СПБ., 1907). См. С. А. Корфъ, «Автономныя колоніи Великобританіи» (СПБ., 1914); Todd, «Parliamentary Government in the British Colonies» (2-е изд., Л., 1894); J. E. C. Munro, «The constitution of C.» (Кембриджъ, 1889); J. G. Bourinot, «How C. is governed» (Л., 1895); F. Bradshaw, «Self-government in C.» (Л., 1903); J. A. Chapleau, «Constitution and government of C.» (Монреаль, 1894).

Исторія. К. посѣщали еще норвежцы около 1000 г. по Р. Хр., но дѣйствительнымъ ея открытіемъ признается обыкновенно посѣщеніе ея берега Джономъ Каботомъ (XX, 249) въ 1497 г.; англичане, однако, не сдѣлали употребленія изъ этого открытія. Политически важнѣе было путешествіе въ 1534 г. Жака Картье, который изслѣдовалъ теченіе р. Св. Лаврентія вплоть до мѣста, гдѣ теперь находится гор. Монреаль, и вступилъ во владѣніе новооткрытою землею отъ имени короля Франціи Франциска I, давъ ей названіе Новой Франціи. Но только въ 1603 г. изъ Франціи была отправлена экспедиція подъ начальствомъ Самуэля де Шамплена, которая произвела болѣе серьезное обследованіе этой области, и со времени которой начинается колонизація страны. Шамплень былъ назначенъ ея губернаторомъ и оставался имъ до своей смерти въ 1635 г.; онъ обследовалъ землю до озера Гуронъ; основалъ гор. Квебекъ (1608). Въ 1628 г. была основана торговая компанія для эксплуатаціи К., которая получила привилегію отъ правительства съ обязательствомъ переселить въ теченіе 15 лѣтъ не менѣе 16 000 ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Въ 1674 г. было организовано управленіе колоній; во главѣ ея поставленъ верховный совѣтъ, состоящій изъ губернатора, апостолческаго викарія и 4 членовъ совѣта. Консервативно-клерикальное управленіе этого совѣта, признававшее господствующую религію католицизмъ, не допускавшее переселенія въ нее протестантовъ, вовсе запрещавшее тамъ книгопечатаніе, сплотно тормозило развитіе страны. Съ мѣстными индѣйцами велась упорная борьба подъ предлогомъ ихъ крещенія. Земли истребляемыхъ и вытѣсняемыхъ индѣйцевъ давались различнымъ французскимъ дворянамъ въ качествѣ сенборіи по старо-французскому праву. Въ 1759 г. во время войны между англичанами и французами ген. Джемсъ Вольфъ (XI, 592) взялъ послѣ трудной осады гор. Квебекъ и завладѣлъ всею К. По парижскому миру 1763 г. Франція признала ее англійскою. Начался періодъ англійскаго владычества, при чемъ большая часть бѣлаго населенія была французской, какъ по происхожденію, такъ и по языку и по религіи. Сначала протестантская нетерпимость смѣнила нетерпимость католическую, и католики подвергались различнымъ стѣсненіямъ. Но въ слѣдъ такъ назыв. квебекскаго акта 1774 г., проведеннаго черезъ великобританскій парламентъ, католическому духовенству были возвращены его прежніе доходы, признана полная свобода вѣры, восстановлено дѣйствіе французскаго права съ весьма существенными англійскими дополненіями, какъ Habeas Corpus Act. Во главѣ управленія поставленъ законодательный совѣтъ изъ 23 членовъ, назначаемыхъ короною, руководствовавшейся, однако, въ своихъ назначеніяхъ интересами колонистовъ. Благодаря этой реформѣ началось болѣе быстрое, чѣмъ раньше, развитіе К., а французское населеніе оказалось до нѣкоторой степени примиреннымъ съ англійскимъ владычествомъ, и революціонное движеніе, начавшееся въ англійскихъ колоніяхъ, не увлекло за собой К. Она сохранила спокойствіе во время войны

Америки за независимость так же, как и во время англо-американской войны 1812—15 гг. Численность английской населения увеличилась во время американской войны за независимость, когда английские лоялисты, по большей части, выселились в К. Антагонизм между французским и английским населением побудил английское правительство (Питта) провести в 1791 г. акт о раздѣлѣ К. на двѣ отдѣльныя провинціи: Верхнюю К. (нынѣ Онтарио), по преимуществу английскую, и Нижнюю (Квебекъ) французскую. Однако, и въ этой послѣдней городское население было по преимуществу английскимъ, тогда какъ дворянство и въ Верхней К. было французскимъ. Обѣ провинціи получили представительныя учреждения: верхняя палата или совѣтъ назначался правительствомъ, а нижняя палата избиралась населеніемъ на основѣ имущественнаго ценза, при чемъ обѣ системы—назначенія и избранія—оказывались болѣе благоприятными для политически болѣе развитою английскаго меньшинства. Въ 1801 г. все бѣлое население обѣихъ К. вмѣстѣ съ Брауншвейгомъ и Новой Шотландіей не превышало 240 000 душъ. Развитие политическаго сознанія во французскомъ населеніи Нижней К., все же чувствовавшемъ себя обойденнымъ английскимъ управленіемъ, привело къ тому, что въ парламентѣ Нижней К. уже въ десятихъ годахъ XIX в. появилась серьезная оппозиція, и ея лидеръ Папино въ 1815 г. былъ даже избранъ спикеромъ нижней палаты. Требования оппозиціи сводились къ отвѣтственности исполнительной власти передъ народнымъ представительствомъ и къ избираемости верхней палаты. Тѣ же требованія были предъявлены и английской демократіей Верхней К. Въ 1836 г. борьба оппозиціи съ правительствомъ настолько обострилась, что парламентъ Нижней К. отказался вѣтровать бюджетъ и былъ распущенъ. Это вызвало въ Нижней, а отчасти и въ Верхней К. вооруженное возстаніе подъ знаменемъ отдѣленія отъ Англіи и присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ (1837—38). Душою движенія въ Нижней К. былъ французъ Папино, въ Верхней англичанинъ Мекензи. Англія назначила ген.-губернаторомъ обѣихъ К. и всѣхъ другихъ сѣверо-американскихъ своихъ владѣній лорда Дергама (XV, 921), который дѣйствовалъ, съ одной стороны, оружіемъ, съ другой—уступками, и сравнительно легко упротворилъ страну. Въ 1841 г. Верхняя и Нижняя К. были вновь соединены въ одну провинцію; въ нихъ созданъ парламентъ изъ двухъ палатъ (верхней назначаемой, нижней выборной); ген.-губернатору долженъ былъ управлять черезъ посредство министровъ; отвѣтственныхъ передъ парламентомъ. Такимъ образомъ К. сдѣлалась гораздо самостоятельнѣе; но господство английскаго населенія надъ французскимъ, хотя и въ смѣгченномъ видѣ, было сохранено, и официальнымъ языкомъ правительства и парламента былъ признанъ одинъ английский; самое объединеніе двухъ К. преслѣдовало ту же цѣль доставленія англичанамъ привилегированнаго положенія. Однако, английское правительство старалось умѣренно пользоваться своими правами. Въ 1847 г. была дана полная амнистія инсургентамъ, и Папино получилъ возможность не только вернуться изъ эмиграціи, но и вновь занять вліятельное положеніе въ парламентѣ К., въ которомъ онъ долгіе годы еще настаивалъ на восстановленіи раздѣленія двухъ К. Населеніе К. быстро росло благодаря приливу эмиграціонной волны изъ Европы и къ 1851 г. достигло (въ К. и другихъ провинціяхъ, вносѣдствіи вошедшихъ въ составъ К.), 1 842 000 душъ. Въ пятидесятыхъ годахъ была про-

ведена сѣть желѣзныхъ дорогъ, и къ 1856 г. желѣзными дорогами были уже связаны главные центры страны между собой и съ городами Соед. Штатовъ. Вмѣстѣ съ населеніемъ росли ея притязанія на самостоятельность. Въ 1867 г. управление К. преобразовано на федеративныхъ началахъ: К. была вновь раздѣлена на двѣ провинціи, отвынѣ называвшіяся Онтарио и Квебекъ; онѣ обѣ соединены въ одинъ федеративный союзъ съ Новой Шотландіей и Новымъ Брауншвейгомъ подъ общимъ наименованіемъ К. Кромѣ этихъ 4 провинцій, на территоріи Сѣв. Америки имѣлись еще значительныя английскія владѣнія, довольно пустынные, но все-таки заселявшіяся еще съ XVII в. Относительно этихъ земель уже въ актѣ 1867 г. было признано ихъ право присоединиться къ К., и это право было скоро использовано. Въ 1869 г. къ К. присоединены огромныя, почти совершенно пустынные сѣверныя земли, ранѣе составлявшія владѣнія Компаніи Гудзонова залива, подъ названіемъ Сѣверо-Западныхъ Территорій. Въ 1870 г. изъ Сѣверо-Западныхъ Территорій выдѣлена и организована провинція Манитоба, а въ 1895 г. организованъ на правахъ отдѣльной территоріи Юговъ. Открытіе въ немъ въ 1896 г. по берегамъ р. Клондайка значительныхъ золотыхъ россыпей, вызвавъ золотую лихорадку и иммиграціонную волну, содѣйствовало его развитію. Въ 1871 г. принята въ федерацію Британская Колумбія, при чемъ федеральное правительство обязалось построить желѣзнодорожную линію съ востока на западъ. Въ 1873 г. вступилъ въ федерацію о-въ Принца Эдуарда. Въ 1880 г. Великобританія уступила канадской федераціи всѣ территоріи Сѣв. Америки, находившіяся еще въ ея распоряженіи, за исключеніемъ о-ва Ньюфаундленда и береговой линіи въ Лабрадорѣ, принадлежавшей Ньюфаундленду. Въ 1905 г. изъ частей Сѣверо-Западныхъ Территорій были созданы провинціи Альберта и Саскачеванъ, вошедшія въ федерацію полноправными членами. Значительная по пространству, но все еще совершенно пустынная часть Сѣверо-Западныхъ Территорій съ Лабрадоромъ (кромѣ береговой полосы по Атлантическому океану) еще и теперь остается неорганизованною подъ властью канадскаго правительства. Актъ 1867 г., признавшій полное равноправіе французскаго и англійскаго языка и народностей, совершенно прекратилъ національную борьбу. Онъ сохранилъ для К. весьма слабую степень зависимости отъ Англіи, которая съ теченіемъ времени сдѣлалась еще слабѣе. К. совершенно самостоятельно распорядилась своими военными силами, обзавелась собственнымъ флотомъ и въ 1910 г. признала свою независимость отъ Англіи въ случаѣ войны; даже въ области иностранной политики К. приобрѣла нѣкоторую самостоятельность. Политическое объединеніе К. привело и къ ея таможенному объединенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросы таможенной тактики выступили на первый планъ общественной жизни, и разногласія по нимъ явились главнымъ содержаниемъ партійной борьбы. Сперва консервативная партія была сторонницей протекціонизма, либеральная—свободной торговли; но уже въ девятыхъ годахъ лидеромъ либеральной партіи сдѣлался Лорье, называвшій себя умѣреннымъ протекціонистомъ, и ея отличие отъ консервативной состояло съ тѣхъ поръ въ томъ, что она настаивала на коммерческомъ сближеніи на почвѣ преференціальныхъ тарифовъ какъ съ Англіей, такъ и съ Соед. Штатами. Первое обьекападское министерство образовалъ въ 1869 г. Макдональдъ, лидеръ консервативной партіи; съ перерывомъ 1873—78 гг. онъ стоялъ во главѣ правительства до смерти въ

1891 г.; послѣ нея до 1896 г. власть оставалась въ рукахъ той же партіи. На выборахъ 1896 г. восторжествовали либералы, и къ власти былъ призванъ Лорье, остававшійся премьеромъ до 1911 г.; такимъ образомъ, власть получилъ французъ, въ первый разъ съ присоединенія К. къ англійскимъ владѣніямъ. За этотъ періодъ министерство Лорье значительно улучшило дѣло народнаго образованія въ странѣ, содѣйствовало проложенію сѣти жел. дорогъ и вообще подняло К. на весьма значительную ступень промышленнаго развитія. Оно провело (1898) законъ, по которому избирательная система для выборовъ въ палату общинъ, до сихъ поръ общая для всей К., была организована по системѣ Соединенныхъ Штатовъ, т.-е. предоставлена усмотрѣнію отдѣльныхъ—провинцій. Оно провело (1906) законъ о томъ, что лидеръ оппозиціи въ палатѣ общинъ долженъ получать жалованье въ размѣрѣ 7000 долларовъ,—единственный примѣръ во всемъ мірѣ. Въ области торговой политики Лорье проводилъ свою систему сближенія съ Англійей и Соединен. Штатами на началѣ взаимности и успѣлъ провести соглашеніе съ Англійей о взаимныхъ преференціальныхъ пошлинахъ. Однако, стремленія Чемберлена къ дальнѣйшему сближенію Англии съ ея колоніями казались ему чрезмѣрными. Когда въ 1898 г. ген.-губернаторомъ К. былъ назначенъ сторонникъ Чемберлена, графъ Минто, то у Лорье начались постоянные съ нимъ конфликты. Тѣмъ не менѣе, въ 1899 г. во время войны Англии съ бурами К. послала въ Африку вспомогательный военный отрядъ. Въ 1910 г. Лорье провѣлъ черезъ канадскій парламентъ и добился, хотя и не безъ труда, санкціи ген.-губернатора для закона о флотѣ, въ силу котораго канадское правительство въ случаѣ войны сохраняетъ за собою контроль за своимъ флотомъ; такимъ образомъ, вопросъ объ участіи К. въ войнѣ, которую ведетъ Англія, долженъ рѣшаться ею самостоятельно. Въ 1910 г. Лорье заключилъ и провѣлъ торговый трактатъ съ Франціей. Въ 1910 г. онъ заключилъ договоръ на началѣ взаимности и съ Соединенными Штатами, заключавшій въ себѣ значительныя взаимныя уступки въ области таможенныхъ пошлинъ. Договоръ вызвалъ сочувствіе въ восточныхъ приморскихъ провинціяхъ (Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, о-въ Принца Эдуарда) и ожесточенную борьбу противъ себя на Западѣ, въ Британской Колумбіи, Манитобѣ, также въ Онтарио. Онъ былъ отвергнутъ въ канадской палатѣ общинъ, которая вслѣдствіе этого была распушена. Новые выборы дали большинство консерваторамъ, и Лорье долженъ былъ уступить мѣсто консервативному кабинету Бордена (1911), который и отказался отъ соглашенія съ Соединенными Штатами. Въ 1911 г. ген.-губернаторомъ К. назначенъ герцогъ Коннаутскій.—См. G. Bryce, «Short history of the Canadian people» (Л., 1887); J. Winsor, «The struggle in America between England and France» (Л., 1895); Guéhin, «Hist. de la colonisation française. La Nouvelle France» (П., 1896); Bourinot, «C. under british rule 1760—1900» (Кембриджъ, 1900); Cockburn, «Political annals of C.» (Л., 1909); Kingsford, «Hist. of C.» (8 тт., Торонто, 1888—96); Roberts, «A hist. of C.» (Л., 1898); G. Barret, «Canada's history, progress and resources of the great Dominion» (Л., 1907); Métin, «La colonie Britannique. Etude sur la colonisation au Canada» (П., 1903); Fitzer, «Der Zollstreit Kanadas mit den Vereinigten Staaten» (Б., 1910); Bradley, «C. in the XX century» (Л., 1906); Hodgins, «British and American diplomacy affecting C. 1782—1899» (Торонто, 1899); Пор-

kins, «Progress of C. in the century» (Л., 1902); «Annual register of Canadian affairs» (Торонто; ежегодный обзоръ); Ph. Gagnon, «Essai de bibliographie canadienne» (П., 1905).

Канада—древній индійскій философъ, основатель философской школы Вайшешика (IX, 309). Время его жизни и ея обстоятельства неизвѣстны. Сохранилось свидѣніе, что К. носилъ еще имя Капьяна, что какъ бы указываетъ на его происхожденіе изъ знаменитаго брахманскаго рода этого имени. Имя же Kanāda (иначе Kanabhuji или Kanabhaksha) означаетъ пожиратель атомовъ и есть прозвище, характеризующее его систему.

Канадей—пригородъ Сызранскаго у., Симбирской губ., при впаденіи рч. Канадейки въ р. Сызрань. Жит. 5500; 2 церкви; 1 министр., 2 земск. и 1 ц.-пр. школы; телеграфъ, базары, ярмарка; ст. Сызр.-Вяз. ж. д., грузится до 400 000 пд.; лѣсные матеріалы и хлѣбъ (просо).

Канадскій-Риверъ (Canadian River)—р. въ Сѣв. Америкѣ, прав. прит. Арканзаса (системы Миссиссиппи); беретъ начало въ Скалистыхъ горахъ въ штатѣ Нов. Мексикѣ, течетъ въ вост. направленіи на слабо заселенной мѣстности, по шт. Нов. Мексикѣ, Техасу и Оклахома. Дл. до 1400 км.

Канадская сахарная сосна (Pinus Lambertiana Dougl.)—хвойное дерево, дико растущее на З Сѣв. Америкѣ, отъ Скалистыхъ горъ до Великаго океана и отъ р. Колумбіи до Мексики. Энгельманъ говоритъ, что она образуетъ, вмѣстѣ съ Pinus ponderosa и Abies concolor, лѣса, тянущіеся черезъ всю Калифорнію и Сьерра до р. Колумбіи, по обоимъ склонамъ Сиерры Невады, на высотѣ 1000—1300 и иногда 2300—2500 м.; въ прибрежныхъ же горахъ К. сосна встрѣчается только на самыхъ высокыхъ пунктахъ горъ, начиная отъ Santa Lucia до Humboldt County. Хвоя у К. сосны грубѣе, чѣмъ у ея родичей, такъ какъ подъ ея кожей и вокругъ смоляныхъ ходовъ находится гиподермическія клѣточки. Легкая, весьма удобная для обработки древесина походитъ на древесину Веймутовой сосны; она и употребляется для тѣхъ же цѣлей и очень высоко цѣнится въ Сѣв. Америкѣ. Жидкость, получаемая при сухой перегонкѣ этой древесины, не имѣетъ качества смолы, свойственныхъ соку живого дерева; она получаетъ сладкій вкусъ, подобный сахару или маниѣ, вмѣсто которыхъ иногда употребляется; ее рекомендуютъ также какъ средство отъ кашля. Этимъ объясняется названіе: «сахарная сосна». К. сосна—огромное дерево; самая исполненная изъ всѣхъ сосенъ, достигающая отъ 50 до 100 м. высоты и отъ 3 до 6 м. въ поперечникѣ, съ свѣтлокоричневою, гладкою корою. Хвоя въ пучкѣ пять; онѣ жестки, остротрехугольныя, по краямъ рѣзущія, заостренныя, яркозеленыя, съ голубоватыми продольными линиями, рѣзче замѣтными на молодыхъ хвояхъ. Хвоя отъ 9 до 11 стм. длиною. Шишки, въ 9 стм. длиною, висятъ на цилиндрическихъ, свѣтло-оранжевыхъ ножкахъ, достигающихъ отъ 30 до 50 стм. длины и отъ 8 до 11 стм. толщины. Чешуйки шишки кожистыя, клипообразныя, приплюснутыя; щитокъ чешуйки слегка утолщенный, на снискѣ выпуклый, гладкій, съ жесткими краями и съ широкимъ, сильно притупленнымъ килемъ. Орѣхообразное сѣмя большое, гладкое, черное, удлинненно-яйцевидное, 15 мм. длиною и 9—10 мм. шириною, съ не вполне раздвоеннымъ, длиннымъ, коричневымъ, продолговатымъ, притупленнымъ крыломъ. Сѣмя съѣдобное, сладкое на вкусъ, охотно собираемое жителями. Сѣмянодолей отъ 13 до 15. К. сосна не притлива по отноше-

ню къ почвѣ, по особенно любить рыхлую, песчаную, свѣжую глинистую почву.

Канадскій бальзамъ получается изъ пардъзовъ коры *Abies balsamea* и *Abies canadensis*. К. бальзамъ отличается полной прозрачностью, специфическимъ запахомъ, способностью затвердѣвать въ тонкомъ слое отъ дѣйствія воздуха въ теченіе 48 час. и давать вязное тѣсто при смѣшеніи съ 0,625 своего вѣса женой магнезии (смѣсь эта годится для склеиванія фарфора). Плотность К. бальзама 0,978 при 14,5° Ц., по Вюрцу (0,998 при 15° Ц. по E. Valenta); показатель преломленія для линіи С 1,528 (Даміень, 1881), вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; состоитъ изъ летучаго масла (24%), кипячаго при 167°, $C_{10}H_{16}$, абіетина и смоль, не способныхъ кристаллизоваться. Благодаря безцвѣтности и своей способности высыхать какъ довольно твердый и блестящій лакъ, К. бальзамъ идетъ въ лаки и для склеиванія ароматическихъ чечевичъ и другихъ оптическихъ приборовъ. К. бальзамъ употребляютъ для многихъ микроскопическихъ препаратовъ. Чтобы сдѣлать его болѣе жидкимъ для этихъ цѣлей, лучше всего прибавлять къ нему летучее масло, отогнанное изъ другой порціи того же матеріала, хотя К. бальзамъ вполне растворимъ въ скипидарѣ и частью растворимъ въ алкогольѣ, эфирѣ, хлороформѣ, амилловомъ спиртѣ и ацетонѣ; въ сѣрнистомъ углеродѣ и каменноугольномъ бензолѣ онъ мало растворимъ. Въ медицинѣ К. бальзамъ прежде употреблялся какъ внутреннее лѣкарство.

Канадскій или индійскій рисъ (*Zizania* L.)—многолѣтняя трава изъ семейства злаковъ. Цвѣты однополые, собранные въ видѣ большой раскидистой метелки. Мужскіе цвѣты съ 6 тычинками. Зерновка крупная. Сюда 2 вида, изъ которыхъ одинъ въ Сѣв. Америкѣ—тускарора (*Z. aquatica* L.), а другой—*Z. latifolia* Turczaninow—въ Вост. Сибири. Послѣдній считается, впрочемъ, только разновидностью. Этотъ злакъ растетъ по берегамъ водъ и даже въ водѣ. Его зерна питательны, и сѣверо-американскіе краснокожіе собираютъ ихъ въ большомъ количествѣ и употребляютъ въ пищу. Его стали разводить также и искусственно въ рыбныхъ прудахъ, такъ какъ зерна его, падающія въ воду, охотно поѣдаются рыбою.

Канадскій чай (*Gaultheria procumbens* L.)—видовое названіе растенія изъ семейства вересковыхъ (*Ericaceae*). Довольно красивый, вѣчнозеленый полукустарникъ, стелющийся по землѣ и слегка приподнимающій свои вѣтви; на нихъ въ іюль мѣсяцъ появляются бѣлые и розоватые цвѣтки, а къ осени развиваются красныя ягоды, остающіяся долго на кустарникѣ. Листья мелкіе, округло-яйцевидные, зубчатые, щетинистые; черешки короткіе. Листья этого полукустарника доставляютъ ароматный чай, такъ назыв. «горный», «К.» или «лабрадорскій чай». Листья эти прессуются въ четырехугольную плитку, и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Канадскій чай часто служитъ суррогатомъ китайскаго. Листья доставляютъ еще эфирное, такъ назыв. «гаультерово» масло (или Oil of Wintergreen), идущее въ парфюмеріи и на приготовленіе искусственной розовой воды. Ягоды идутъ для окрашиванія спиртныхъ напитковъ. К. чай дико растетъ въ горныхъ лѣсахъ Сѣв. Америки.

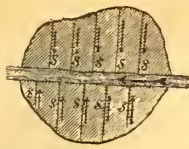
Канадскія озера (Великія озера Сѣв. Америки)—самое большое скопленіе прѣсной воды на земномъ шарѣ; составляютъ одну рѣчную обл. Самое сѣв. и зап. Верхнее, наибольшее прѣсноводное озеро земли; соединяется съ оз. Гуронномъ р. С. Мари, образующей пороги, съ паденіемъ 5½ м.,

которые обойдены каналами, доступными для большихъ судовъ. Оз. Гуронъ и Мичиганъ находятся на одномъ уровнѣ и соединяются широкимъ проливомъ Макпнакъ. Гуронъ и Эри соединяются р. Дитройтъ, вполне удобной для судоходства. Р. Ниагара, соединяющая послѣдніе два оз. Эри и Онтарио, вся въ порогахъ и водопадахъ; около половины ея паденія (47 м. изъ 101) приходится на Ниагарскій водопадъ, самый большой на земномъ шарѣ. Общимъ истокомъ озеръ служитъ р. Св. Лаврентія. Самая зап. часть Верхняго оз. находится подъ 92° з. д., самая вост. часть Онтарио (истокъ Св. Лаврентія)—подъ 76° в. д., самая сѣв. часть Верхняго—подъ 49° с. ш., самая южн. часть Эри—подъ 41½° с. ш. Мичиганъ находится весь на территории Соед. Штатовъ; остальные озера на границѣ ихъ съ Канадой. Верхнее занимаетъ 83 630 кв. м., Мичиганъ — 61 900 кв. м., Гуронъ — 7 600 кв. м., Эри — 25 000 кв. м., Онтарио — 19 820 кв. м. Средняя глубина — 131 м. Бассейнъ К. оз. сравнительно невеликъ, самая крупная р. Нипигогъ впадаетъ въ сѣверную часть Верхняго озера. Ледниковое происхожденіе озеръ не подлежитъ сомнѣнію, а также и то, что весь бассейнъ прежде ледниковаго періода имѣлъ выходъ на Ю, къ р. Миссиссиппи, а не на В — чрезъ р. Св. Лаврентія. Помимо каналовъ въ обходъ р. С. Мари построены еще глубокой каналъ, доступный морскимъ судамъ, въ обходъ Ниагары, такъ что морскія суда приходятъ въ Чикаго. Соединеніе оз. Эри каналами Эри съ р. Гудзонъ даетъ удобное соединеніе гавани Нью-Йорка съ озерами. Озерный торговый флотъ Соед. Штатовъ больше, чѣмъ пѣх океанскій флотъ. Главные товары—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и мясные продукты—изъ оз. Мичигана и Верхняго идутъ на В; строевой лѣсъ съ Верхняго и сѣв. части Мичигана—на Ю въ Чикаго и на В; мѣдь и желѣзная руда—съ Верхняго въ Чикаго, Кливлендъ на оз. Эри и далѣе на В; каменный уголь—пѣх портовъ оз. Эри на З. Остальное см. описанія отдѣльныхъ озеръ.

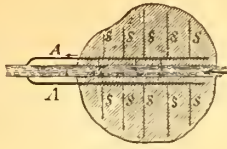
Канагава—гл. гор. провинціи Исекава въ Японіи, на о-вѣ Хондо (Ниппонъ) у Японскаго м.; при жел. дор. Мацзура—Киото. Жит. 110 т.

Кавалетто (Cavalotto), собственно Бернардо Белотто—венеціанскій живописецъ и граверъ (1720—80), ученикъ своего дяди Антонио да Канале. Въ 1740 г. отправился въ Римъ, съ 1746 г. надолго поселился въ Дрезденѣ, гдѣ былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ. Годы 1759—60 провель въ Вѣнѣ, послѣ чего снова вернулся въ Дрезденъ. Въ 1766 г. отправился въ Петербургъ, а оттуда въ Варшаву, гдѣ и оставался до конца жизни. Въ 1770 г. назначенъ придворнымъ живописцемъ Станислава-Августа Понятовскаго. Работы К., въ особенности болѣе позднія, относящіяся ко времени его заграничнаго пребыванія, отличаются отъ картинъ его учителя и дяди Кавалетто старшаго, болѣе жесткимъ и сухимъ письмомъ и болѣе ровнымъ и холоднымъ освѣщеніемъ. Рисунки при замѣчательной увѣренности не такъ тонки, и вообще К. болѣе склоненъ къ декоративности. Въ дрезденской галлерей находится 34 вида Дрездена, Пирны и Варшавы. Ко времени пребыванія К. въ Вѣнѣ относятся 13 видовъ этого города, и между ними знаменитая картина «Дворъ замка Шенбруннъ» съ четырьмя стами фигуръ. Первая работа, исполненная К. для Станислава-Августа,—видъ сгорѣвшаго въ 1767 г. королевскаго замка со многими портретными фигурами, и среди нихъ портретъ самого короля. Избраніе на царство Станислава-Августа К. писалъ два раза. По заказу короля была

КАНАЛИЗАЦІЯ.

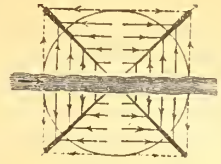
1

2

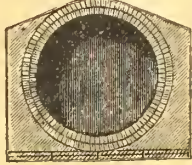
3

4

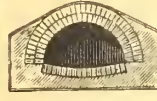
5

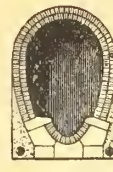
6

7

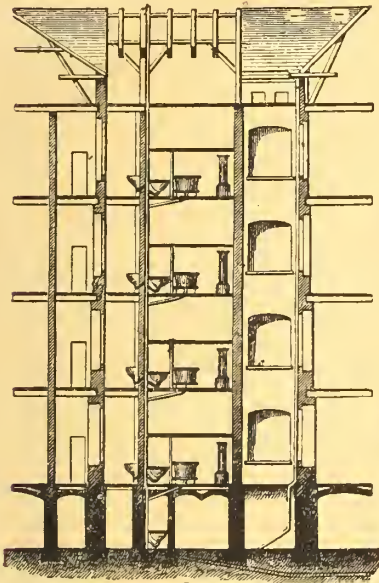
8

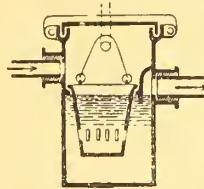
9

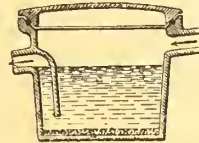
10

11

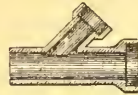
13

14

15

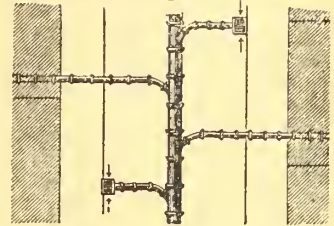
16

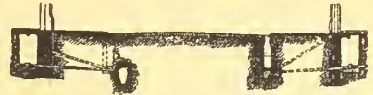
17

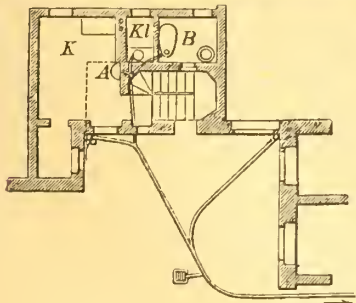
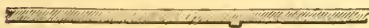
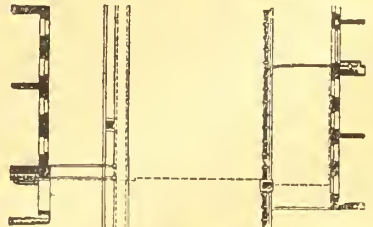
18

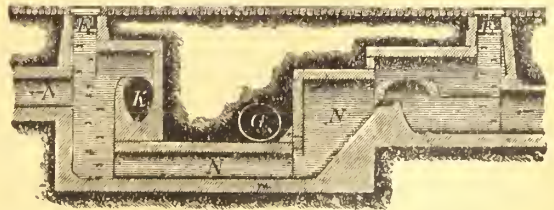
19

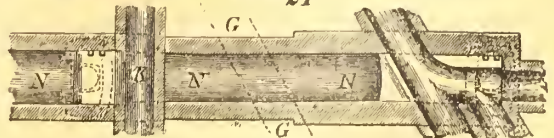
20

12

21

22

Обьясненіе къ рисункамъ „Канализація“.

Рис. 1—4. *Расположеніе сѣти водостоконъ.*

Рис. 1. Перпендикулярная система.

Рис. 2. Параллельная система.

Рис. 3. Вѣрная система.

Рис. 4. Радіальная система.

Рис. 5—10. *Формы поперечныхъ сѣченій водостоконъ.*

Рис. 5. Овоидальная форма.

Рис. 6. Круговая форма.

Рис. 7. Обращенная овоидальная.

Рис. 8. Сводчатая.

Рис. 9. Овоидальная форма съ кюветомъ.

Рис. 10. Форма для раздѣльной системы.

Рис. 11 и 12. *Расположеніе водостоконъ въ предѣлахъ домового участка.*

Рис. 11. Вертикальный разрѣзъ дома.

Рис. 12. Планъ (*A*—раковина; *B*—ванная; *K*—кухня; *Kl*—ватерклозетъ).

Рис. 13 и 14. *Горшки для отдѣленія жира.*

Рис. 13. Обыкновенный горшокъ.

Рис. 14. Американскій горшокъ.

Рис. 15—17. *Канализаціонныя трубы.*

Рис. 15. Прямая труба съ раструбомъ.

Рис. 16. Тройникъ.

Рис. 17. Отводъ.

Рис. 18—20. *Расположеніе уличныхъ галлерей.*

Рис. 18 (разрѣзъ улицы) и рис. 19 (планъ). Центральное расположеніе.

Рис. 20 (разрѣзъ улицы) и (планъ). Параллельное расположеніе.

Рис. 21 и 22. *Пересѣченіе водостоконъ съ водопроводною и газовою сѣтями*
(*K*—водосточная галлерей; *G*—газовая труба; *N*—предохранительный
выпускъ водостока; *E*—смотровый колодець).

имъ исполнена большая картина «Въздъ великаго канцлера, посла графа Оссолинскаго, въ Римъ въ 1632 г.», со многими фигурами и пылцой дель Пополо въ фонѣ (нынѣ въ галереѣ гр. Оссолинскаго во Львовѣ). Во владѣніи короля находились въ свое время 27 видовъ Варшавы, 10 видовъ Рима и 10 другихъ (нынѣ большинствомъ въ Гатчинскомъ дворцѣ).—См. Rudolf Meyer, «Die beiden С.» (1878); O. Uzanne, «Les deux С.» (П., 1906); Mysielski, «Сто лѣтъ польской живописи» (польски; 3-е изд., 1907).

Канализация. К. обнимаетъ тѣ способы удаленія нечистотъ, при которыхъ, на ряду съ человѣческими изверженіями, удаляются изъ города всѣ грязныя воды, получаемыя въ домашнемъ хозяйствѣ, сточныя воды съ бань, прачешенъ и т. д.—однимъ словомъ все, что не должно приходиться въ соприкосновеніе съ городской почвой. Если водостоки, кромѣ того, принимаютъ грязныя верховныя воды съ улицъ, площадей и дворовъ, то мы имѣемъ полную сплавную К.; если же К. служитъ только для удаленія нечистоты и грязныя вода изъ домовъ, при чемъ дождевая и грязная дворовая вода отводится особо, то мы говоримъ о раздѣльной системѣ К. Въ виду значительной дороговизны сплавной К., въ нѣкоторыхъ городахъ (преимущественно въ Голландіи) примѣнили пневматическую. Эта послѣдняя, заключающаяся въ механическомъ удаленіи нечистотъ по сравненію съ простымъ вывозомъ, представляетъ извѣстное усовершенствованіе, такъ какъ она предохраняетъ почву отъ загрязненія фекальными массами и мочею; но въ то же время она, по своему санитарному значенію, не можетъ конкурировать со сплавной канализаціей (полной или раздѣльной), такъ какъ ограничивается удаленіемъ человѣческихъ изверженій или допускаетъ лишь весьма небольшую примѣсь къ нимъ помоевъ и, слѣдовательно, не устраняетъ засоренія почвы огромнымъ количествомъ грязныхъ водъ. При устройствѣ К. необходимы нѣкоторыя предварительныя работы, имѣющія отчасти техническое, отчасти санитарное значеніе: тщательная нивелировка площадки, занимаемой городомъ, послѣдованіе геологическаго характера и расположенія поверхностныхъ пластовъ городской почвы, опредѣленіе максимальнаго количества атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности въ теченіе часа, выясненіе столбня и колебаній грунтовыхъ водъ, статистическое изслѣдованіе распредѣленія городского населенія по отдѣльнымъ участкамъ и густоты населенія вообще. Необходимость искусственныхъ устройствъ для быстрого удаленія нечистотъ изъ большихъ населенныхъ мѣстъ соизнана была уже въ древности. Вавилонъ, Карагенъ, Иерусалимъ и многие города Египта снабжены были водостоками. Наибольше значительная въ древности К. устроена была въ Римѣ (Слоаса maxima, построенная Тарквиніемъ Прискомъ за 600 лѣтъ до Р. Хр., существуетъ еще въ настоящее время). Въ средніе вѣка дождевыя и домашнія воды смесались по естественнымъ стокамъ и часто въ смѣсь съ изверженіями по открытымъ канавамъ. Лишь во второй половинѣ XVI ст. въ нѣкоторыхъ городахъ Европы снова появляются попытки къ устройству правильной К. Въ Англіи въ 1852 г. изданы были правила объ отводѣ грязныхъ водъ жилыхъ домовъ и общественныхъ зданій. Въ 1854 г. Парижъ обладалъ уже 142 км. крытыхъ каналовъ, а въ 1856 г. въ этомъ городѣ началось, подъ руководствомъ Бельграна, сооруженіе большихъ водосточныхъ галлерей. Въ началѣ 50-хъ гг. приступлено было къ устройству правильной К. въ

Гамбургѣ. За этимъ послѣдовали подобныя же работы во многихъ другихъ большихъ городахъ. Наибольше благоприятны для К. условія тѣхъ городовъ, которые расположены при большихъ рѣкахъ на мѣстности съ значительнымъ уклономъ. При такихъ условіяхъ можно примѣнить съ полнымъ успѣхомъ систему сплавной К. Въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся города, расположенные на весьма плоской мѣстности или при малыхъ и медленно текущихъ рѣкахъ и на низменныхъ берегахъ морей и озеръ. Здѣсь часто бываетъ необходимо раздѣлить всю систему водостоковъ на нѣсколько второстепенныхъ системъ, при чемъ содержимое каналовъ перекачивается изъ одной системы въ другую помощью насосовъ. К. города располагается по одной изъ слѣдующихъ основныхъ пяти системъ: 1) Перпендикулярная система (см. табл. рис. 1). Городъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, въ каждомъ изъ нихъ группа водостоковъ примыкаетъ къ магистральному каналу (коллектору) S, который впадаетъ въ рѣку подъ прямымъ угломъ. Примѣры: Вѣна, Прага, Бернъ, Любекъ. 2) Параллельная система (рис. 2). Коллекторъ S каждой системы не впадаетъ непосредственно въ рѣку, а переносится отводнымъ каналомъ, который проведенъ параллельно рѣкѣ и впадаетъ въ послѣднюю лишь за предѣлами города. Преимущества: рѣка внутри города не загрязняется; недостатокъ: обводнымъ каналамъ, которые должны отводить большое количество воды при слабомъ уклонѣ, необходимо придать вѣстительную профиль, а потому устройство ихъ обходится дорого. Примѣры: Данцигъ. 3) Вѣрная система (рис. 3). Для всего города выбирается одна точка примыканія къ рѣкѣ, А, къ которой, въ видѣ лучей, направляются коллекторы различныхъ участковъ. Неудобство: необходимость приданія главнымъ коллекторамъ размѣровъ съ расчетомъ на увеличеніе населенія. Примѣры: Брюссель, Бременъ, Бреславль, Карлсруэ. 4) Радиальная система (рис. 4). Городъ раздѣляется на участки, въ каждомъ изъ нихъ устраивается особая сеть каналовъ съ коллекторомъ, а если нужно, то и станція для откачивания насосами собираемой воды. Удобство: возможность рациональнаго распиренія сѣти устройствомъ новыхъ радиальныхъ системъ, безъ измѣненія существующихъ сооружений. Примѣры: Берлинъ. 5) Ступенчатая система. Городъ раздѣляется на участки, расположенные на разныхъ высотахъ. Въ каждомъ изъ участковъ располагается независимая отъ другихъ сеть водостоковъ съ отдѣльнымъ коллекторомъ. Смотря по характеру участка, сеть его устраивается по вѣрной или по параллельной системѣ. Къ рѣкѣ примыкаетъ большой коллекторъ нижняго уступа. Удобство: облегченіе промывки. Примѣры: Парижъ, Лондонъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Мюнхенъ. При составленіи рациональнаго проекта К. необходимо комбинировать эти основныя системы, для достиженія лучшихъ результатовъ съ возможно меньшею затратою денежныхъ средствъ. При всѣхъ этихъ системахъ К. вода, съ содержащимися въ ней твердыми частями, передвигается по водостокамъ вслѣдствіе приданнаго послѣднимъ уклона, и только въ концахъ сѣти или главныхъ собираемыхъ каналовъ иногда употребляются насосы, за отсутствіемъ достаточнаго наденія, для откачивания содержимаго водостоковъ. Но есть еще системы, гдѣ нечистоты удаляются по трубамъ непосредственно, давленіемъ паружной атмосферы, вслѣдствіе выкачивания воздуха изъ резервуаровъ, которые при посредствѣ этихъ трубъ сообщены съ

отхожими мѣстами. Эти системы называются пневматическими. При проектировании К. города, необходимо знать количество дождевой воды, выпадающей на площадь города, и количество воды, производимой водопроводами и расходуемой в домах, а также количество нечистоты. В настоящее время техники, как и гигиенисты, стремятся при устройствѣ К. придерживаться такого распоряженія частей, чтобы впоследствии можно было ввести сплавную систему. Поэтому в конструктивном отношеніи общій интерес представляютъ лишь детали сплавной К. Приемникомъ всѣхъ домашнихъ нечистотъ служитъ вертикальная спускная труба, проходящая черезъ всѣ этажи строения; она называется фановой (рис. 11 и 12) и соединяется съ отводами отъ раковинъ, ваннъ, ватерклозетовъ (при открытой К.) и пр. Чтобы зловоніе изъ трубы не могло проникнуть въ квартиру, она снабжается колѣнами (обратными сифонами) для образованія водяного затвора. Чтобы въ сѣтъ не могли попасть жиры, содержащіеся въ отбросахъ, иногда вставляются для отдѣленія ихъ чугунные резервуары (рис. 13) или керамические горшки (рис. 14—американскій горшокъ), наполненные до половины жидкостью, такъ что жиръ, всплывая на поверхность, дальѣ не проходитъ. Дождевая вода съ поверхности улицъ и дворовъ стекаетъ въ водостоки черезъ приемные колодцы, которые прикрываются металлической рѣшеткой или каменной плитою съ отверстиями для прохода воды. Колодцы, кромѣ того, устраиваются для осмотра водостоковъ, чистки и починки ихъ и располагаются или непосредственно надъ осью водостоковъ, или въ сторонѣ, что зависитъ отъ принятой системы: свободной или закрытой. Домовые каналы примыкаютъ къ уличнымъ водосточнымъ галлереямъ, при чемъ одна галлея располагается вдоль оси улицы (рис. 18 и 19), или устраиваются двѣ галлеи, располагаемая обыкновенно подъ лотками у тротуаровъ (рис. 20 и 21). Для небольшихъ каналовъ диаметромъ отъ 21—48 см. употребляются трубы круговаго сѣченія, гончарныя и внутри глазурованные (рис. 15—прямое звено, рис. 16—развѣтвленіе, рис. 17—кривое звено). Большіе каналы выводятся въ видѣ кирпичныхъ, бетонныхъ или желѣзо-бетонныхъ галлерей различныхъ профилей. Форма сѣченія водостоковъ выбирается въ зависимости отъ разницы между наибольшимъ и наименьшимъ расходами воды и отъ уклоновъ, которыми могутъ быть приданы трубамъ и галлеямъ. При небольшихъ колебаніяхъ расхода воды въ водостокахъ для нихъ выбирается профиль оvoidальная, круговая или приплюснутая (рис. 5—8). Если расходъ колеблется въ большихъ предѣлахъ, то въ подошвѣ галлерей дѣлается небольшой кюветъ для протока воды въ небольшомъ количествѣ, что препятствуетъ заносу всей подошвы при малыхъ количествахъ протекающей воды (рис. 9). На рис. 10 показана профиль галлерей раздѣльной системы водостоковъ (въ Будапештѣ), въ которой верхній каналъ служитъ для отвода дождевой воды, а по нижнему протекаютъ разжиженные нечистоты. Размеры водостоковъ зависятъ отъ количества удаляемой жидкости. При полной сплавной К. въ основаніе расчета кладется максимальное количество дождя, котораго можно ожидать въ данномъ мѣстѣ въ теченіе 1 часа; но такъ какъ и въ техническомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ постройка водостоковъ, которые могли бы вмѣщать въ себѣ такіе огромныя количества жидкости, представляется неудобною, то для отвода большей части послѣдней,

во время ливней, устраиваются такъ назыв. «запасные выпуски», при помощи которыхъ огромныя массы дождевой воды, попавшей въ стоки, ближайшимъ путемъ сливаются въ имѣющіеся въ городѣ водоемы. При раздѣльной системѣ К., не принимающей верховыхъ водъ, размеры водостоковъ соответственно меньше. Уклонъ стоковъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ меньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, размеры ихъ; отбрасывающія сюда вычисленія основаны на томъ предположеніи, что скорость теченія въ уличныхъ стокахъ должна быть не менѣе 3 фт. въ секунду, и что круглые стоки, или кругообразная подошва яйцевидныхъ стоковъ, должны быть постоянно наполнены жидкостью до половинной высоты. Черезчуръ большихъ уклоновъ опасаются на томъ основаніи, что при этомъ небольшіе уличныя стоки временами могутъ оставаться совершенно безъ воды, вслѣдствіе чего плотныя вещества могутъ осадиться и засоривать ихъ. Уклоны и скорость, съ которою содержимое должно протекать, зависятъ также отъ количества плотныхъ нечистотъ, могущихъ, при осажденіи, произвести засореніе трубъ. Напримѣръ, сточныя воды Лондона, гдѣ въ трубы спускаются всѣ городскія и домовыя нечистоты, содержатъ твердыхъ нечистотъ отъ $\frac{1}{36}$ до $\frac{1}{96}$ всего объема, скорость воды въ нихъ отъ 0,75 м. до 0,90 м. и не болѣе 1,20 м., и, сообразно съ этимъ, уклонъ ихъ принимается въ $\frac{1}{240}$. Но при всемъ томъ возможность осажденія плотныхъ веществъ и засоренія стоковъ должна быть устранена періодической промывкой ихъ большими количествами воды. Для этого, мѣстами, въ уличныхъ стокахъ устраиваются желѣзные щиты, которые отъ подошвы канала доходятъ до $\frac{2}{3}$ его высоты и могутъ заператься и отворяться по желанію: при закрытіи щита, благодаря накопленію за нимъ клоачной жидкости, образуется подпоръ, которымъ затѣмъ пользуются для промывки нижележащаго участка канала. Для усиленія дѣйствія промывки, кромѣ обыкновеннаго содержимаго стоковъ, можно пользоваться водою имѣющеюся въ городѣ прудовъ, протекающихъ черезъ него рѣчекъ или другихъ водоемовъ, а также и водою городского водопровода, вводимой въ стоки подъ напоромъ. Кромѣ промывки, водосточная сѣтъ, во избѣжаніе засоренія, нуждается еще и въ механической очисткѣ. Для этого устраиваются въ разныхъ мѣстахъ сѣти осадочные колодцы или плотины, задерживающія осадки въ одномъ мѣстѣ, доступномъ для періодической очистки. Галлеи большихъ размеровъ очищаются посредствомъ щита, передвигаемаго помощью вагона. Въ Парижѣ очистка водостоковъ производится очень дѣятельно, ею занято постоянно 300—400 чел. Въ Гамбургѣ, Динцигѣ и другихъ городахъ водостоки очищаютъ промывкою. Въ Берлинѣ малыя трубы водостоковъ промываются пушенною въ нихъ струею воды въ среднемъ черезъ 12 дней; каналы, доступные для движенія рабочихъ, очищаютъ, въ среднемъ, черезъ 20 дней, а большія галлеи очищаютъ протаскиваніемъ щетки въ періодъ отъ 2 до 6 лѣтъ. въ зависимости отъ состава протекающихъ въ нихъ водъ. Соединеніе водосточныхъ трубъ, пересѣкающихся подъ угломъ, дѣлается такъ, чтобы движеніе воды въ главной галлеѣ не замедлялось притокомъ воды боковой вѣтви. Для этого необходимо сдѣлать соединеніе по кривой, касательной къ оси главной трубы. Особенно сложныя соединенія получаются при сращеніи съ водопроводными, газопроводными трубами или старыми существующими водосточными каналами. На рис. 21 и 22 представлено пересѣченіе запаснаго выпуска N съ водосточнымъ кана-

ломъ *K* и газовую трубою *G*; *N* проведено подъ каналомъ *K* и газовую водостокъ; *E* изображаютъ колодцы для осмотра водостокъ. Кромѣ промывки и механической очистки, канализаціонная сѣтъ нуждается въ постоянномъ возобновленіи воздуха—въ вентиляціи. Исслѣдованія показали, что направление, по которому движется воздухъ въ улчныхъ и домовыхъ водостокъ, а равно и сила его теченія, зависятъ отъ многихъ факторовъ, которые иногда поддерживаютъ другъ друга, иногда же дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, и что нерѣдко одинъ и тотъ же факторъ, въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣты и въ различныя времена, производитъ неодинаковое теченіе воздуха. Наибольше сильное дѣйствіе на направление и силу воздушнаго теченія въ улчныхъ и дымовыхъ стокахъ обнаруживается температурная разница между атмосфернымъ воздухомъ и воздухомъ, заключеннымъ въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣты. Обыкновенно, въ особенности при отсутствіи раздѣляющихъ приспособленій между улчной и домовою *K*., естественное движеніе воздуха въ стокахъ идетъ снизу—вверхъ, отъ центра къ периферіи, противъ теченія воды, и только въ исключительныхъ случаяхъ (чаще всего лѣтомъ) наблюдается теченіе воздуха въ обратномъ направленіи. Въ Англии, на родинѣ современной *K*., очень распространено мнѣніе, что клоачныя газы, проникая въ дома въ случаѣ нарушенія водяныхъ затворовъ въ ватерклозетахъ, кухонныхъ раковинахъ и т. д., могутъ давать поводъ къ возникновенію нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней—брюшного тифа, холеры, дифтерита, эпидемическихъ поносовъ и проч. Поэтому въ канализованныхъ англійскихъ городахъ улчные водостоки отдѣлены отъ домовыхъ стоковъ водяными затворами, сифонами, не допускающими движенія воздуха снизу вверхъ, изъ улчныхъ стоковъ въ домовую *K*., и вентиляция домовою сѣтою производится независимо отъ улчной. Въ новѣйшее время отказываются отъ раздѣлительныхъ сифоновъ, признавая, что санитарныя условія домовою *K*., улучшаются при отсутствіи приборовъ, отдѣляющихъ ее отъ улчныхъ стоковъ. Вопросъ о томъ, что дѣлать съ удаляемыми изъ городовъ посредствомъ водостокъ нечистотами, рѣшается въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ неодинаково. При первомъ появленіи сплавной *K*. въ англійскихъ городахъ практиковался почти повсюду непосредственный спускъ клоачной жидкости въ ближайшую рѣчку. Но при существующей густотѣ населенія въ Англии и при сравнительной маловодности англійскихъ рѣкъ этотъ примитивный пріемъ не могъ безнаказанно продолжаться долгое время, и вскорѣ отовсюду раздалась жалоба на чрезмѣрно загрязненіе рѣчной воды. Въ настоящее время и техники, и врачигиенысты пришли къ заключенію, что паблонное рѣшеніе этого вопроса невозможно, а что въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными условіями. Иногда прибѣгаютъ къ предварительному очищенію клоачной жидкости механическимъ, химическимъ или біологическимъ (бактеріологическимъ) способами, чтобы обработанное такимъ образомъ содержимое водостокъ можно было спускать въ рѣчку, не вызывая чрезмѣрнаго загрязненія послѣдней. Для химической обработки сточныхъ водъ употребляются, главнымъ образомъ, известь, въ видѣ известковаго молока, и квасцы (сѣрнистый глиноземъ), примѣняемые въ извѣстной пропорціи къ очищаемой жидкости. Способъ этотъ требуетъ сложныхъ и дорогихъ сооруженій и много расходовъ на эксплуатацію. Чаще всего, въ на-

стоящее время, для очищенія сточныхъ водъ канализованныхъ городовъ примѣняется направление этихъ водъ на орошеніе полей и огородовъ. Стенъ очищенія клоачной жидкости, при орошеніи культурной земли, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ отношенія между количествомъ сточныхъ водъ и величиной орошаемаго участка. Если количество земли, отвѣденное для орошенія, мало, и если, вслѣдствіе этого, земля получаетъ больше грязной воды, чѣмъ она въ состояніи переработать, если притомъ данная мѣстность не обладаетъ выгодными условіями для естественнаго дренажа, а искусственный дренажъ не устроенъ, то въ такомъ случаѣ, кромѣ загрязненія почвенной воды неудовлетворительно очищаемой клоачной жидкостью, легко можетъ произойти подпочвенное наводненіе, и поле орошенія мѣстности можетъ превратиться въ болото. Съ другой стороны, экономическіе интересы городского населенія составляютъ серьезное препятствіе для чрезмѣрнаго расширенія орошаемыхъ участковъ, ибо земля въ окрестностяхъ большихъ городовъ обыкновенно дорога. Вліяніе культурной земли на сточныя воды заключается, прежде всего, въ механической очисткѣ ихъ, такъ какъ взвѣшенные частицы въ дренажной водѣ отсутствуютъ; затѣмъ вода извлекаетъ изъ клоачной жидкости почти всѣ растворенныя въ ней органическія вещества, весь аммиакъ и органическій азотъ, почти всю фосфорную кислоту и большое количество хлористыхъ щелочей. При правильной эксплуатаціи поля орошенія не только себя окупаютъ, но и даютъ еще извѣстную прибыль.—Изъ русскихъ городовъ канализованы, по крайней мѣрѣ, отчасти: Москва, Одесса (поле орошенія), Варшава (полная сплавная канализація), Ялта, Кіевъ (раздѣльная система), Царское Село (біологическая очистка). Проектъ *K*. Петербурга пока еще только разрабатывается. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ минист. вв. дѣлъ и относившимся къ началу 1911 г., изъ 1063 городовъ и населенныхъ пунктовъ имперіи нормальная сплавная *K*. имѣется лишь въ 11 городахъ. Въ громадномъ же числѣ городовъ до сихъ поръ практикуется вывозная система удаленія нечистотъ, на опредѣленные мѣста свалки, или безъ всякой опредѣленной системы. Вопросъ о загрязненіи рѣкъ сточными водами принадлежитъ къ числу весьма трудно разрѣшимыхъ, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ законодательномъ. Въ Россіи въ административномъ порядкѣ принимались различныя мѣры для уничтоженія загрязненія рѣкъ сточными водами фабрикъ и заводовъ (напр., въ Московскомъ районѣ). Общія же мѣропріятія въ этомъ отношеніи предвидѣны въ находящемся (1914) въ періодѣ разработки законопроекта «о санитарной охранѣ воздуха, воды и почвы».

Каналь—копаный водотекъ для доставленія и отвода воды, или назначенный служить искусственнымъ воднымъ путемъ. Для цѣлей орошенія обыкновенно строятся *K*. въ видѣ открытыхъ рововъ съ земляными откосами, а для водоснабженія городовъ—большую часть въ видѣ подземныхъ галерей, или на вѣдукахъ. *K*. строятся также для осушки мѣстности, съ цѣлями санитарными, агрокультурными и для отвода сточныхъ водъ въ городахъ (см. Канализація). Наибольше развиты и самое важное значеніе въ промышленности отношеніи имѣютъ судоходныя *K*. Въ виду значительной дешевизны перевозки товаровъ водою, въ сравненіи съ сухопутною по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, весьма часто бываетъ выгодно соединить два сосѣднихъ естественныхъ водныхъ

пути помощью К., который тогда получает название соединительного. Если при этом приходится перескзать возвышенности почвы, образующія водораздѣлы между соединяемыми рѣками, то вѣрѣе, для уменьшенія количества земляныхъ работъ располагаютъ участки К. на разныхъ высотахъ, образуя рядъ бассейновъ, такъ назыв. бьефовъ, которые отдѣляются другъ отъ друга шлюзами или наклонными плоскостями. Верхній бьефъ, отъ котораго въ одну и въ другую сторону спускается рядъ постепенно понижающихся участковъ (вѣтви), называется раздѣльнымъ. Часто К. также строятся параллельно рѣкѣ или берегу озера, для обхода препятствій, существующихъ на естественномъ водномъ пути. Такие К. назыв. обводными или обходными. Искусственный водный путь, въ составъ котораго входятъ соединительные и обходные К., а также частью шлюзованныя рѣки и свободные участки рѣки и озера, называется системою. Таковы наши системы: Маринская, Тихвинская, Вышневолоцкая, Герцога Александра Вюртембергскаго, Днѣпровско-Бугская, Огинская, Березинская, Августовская, и Обь-Енисейская. Поперечные размѣры существующихъ К. отличаются разнообразіемъ. Въ интересахъ же судоходства, для возможности прохода судовъ одинаковаго типа по всемъ каналамъ, имѣющимъ между собою сообщеніе, желательно соблюденіе единообразія въ основныхъ размѣрахъ. Изъ вертикальныхъ размѣровъ профиля особенно важное значеніе имѣютъ нормальная глубина К., отъ которой зависитъ возможная осадка судовъ, допускаемыхъ къ плаванію, и возвышеніе нижней грани мостовъ надъ горизонтомъ воды; изъ горизонтальныхъ размѣровъ—длина и ширина шлюзныхъ камеръ. Поэтому въ послѣдніе годы обнаруживается стремленіе къ нормированію этихъ основныхъ размѣровъ для всѣхъ К. страны и даже, путемъ международнаго соглашенія, къ установленію единообразныхъ размѣровъ при перестройкѣ существующихъ или постройкѣ новыхъ судоходныхъ К. въ разныхъ государствахъ. На второмъ международномъ конгрессѣ по внутреннему судоходству, происходившемъ въ Вѣнѣ въ 1886 г., установлены были для главныхъ К. слѣдующіе минимальные размѣры: 1) Отношеніе е наибольшаго поперечнаго сѣченія погруженной части судна (при осадкѣ его въ 1,75 м.) къ площади живого сѣченія К.—1:4. 2) Нормальная глубина К. а) на свободномъ протяженіи бьефа—2 м.; б) подъ мостами, въ акведукахъ и туннеляхъ при массивномъ устройствѣ дна—2,50 м. 3) Ширина по дну: а) на свободномъ протяженіи бьефа и при прямомъ направленіи К.—16,00 м.; б) ушреніе дна въ закругленія—на двойную величину стрѣлы дуги, хорда которой равна наибольшей длинѣ судна. 4) Свободная высота отъ мостами и въ подземныхъ участкахъ надъ нормальнымъ уровнемъ воды—4,50 м. 5) Нормальные размѣры шлюзовъ: а) глубина воды надъ королею при нормальномъ уровнѣ воды—2,50 м.; б) свободная ширина головной части въ воротахъ—7,00 м.; в) полезная длина камеры, считая ее отъ хорды стѣнки паденія въ верхней головной части до начала назывъ для воротъ въ нижней головной части шлюзовъ—57,00 м. Ось К., какъ и сухопутныхъ дорогъ составляется изъ прямыхъ линій и сопрягающихъ ихъ кривыхъ (закругленій). Радиусъ закругленій зависитъ отъ длины судовъ, плавающихъ по К. При длинѣ судна въ 34,5 м., на К. между Марною и Рейномъ употреблялись радиусы въ 100 м. и больше (до 12 000 м). Для обезпеченія поворотовъ судамъ въ крутыхъ

колѣнахъ К. ширина послѣднихъ увеличивается. Иногда же, въ самыхъ крутыхъ поворотахъ, устраиваютъ ушренія или заводи. Такія заводи дѣлаются также и на прямыхъ участкахъ для скрещенія встрѣчныхъ или обгона останавливающихся судовъ при недостаточной ширинѣ К. Для подъема и спуска судовъ изъ одного бьефа въ другой пользуются шлюзами, наклонными плоскостями или гидравлическими подъемниками. Къ искусственнымъ сооружениямъ К., необходимымъ для регулированія въ нихъ уровня воды, принадлежатъ также водоспуски и водосливы. Для пополненія потерь воды въ К. пользуются ближайшими озерами, ручьями, колодцами и т. д., или искусственными водохранилищами, воды которыхъ задерживаются плотинами и впускаются въ К. по мѣрѣ надобности, иногда же приходится накачивать воду въ верхніе бьефы машинами (Рейнъ-Маринскій К.). Потеря воды въ К. происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Просачиваніе. Количество теряемой этимъ путемъ воды зависитъ отъ свойствъ грунта и глубины К. Для уменьшенія потери уплотняютъ иногда дно и откосы К. глиною, бетономъ и пр. 2) Испареніе. Зависитъ отъ климата и особенно увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. 3) Фльтрація черезъ шлюзные ворота зависитъ отъ паденія между бьефами и отъ тщательности выполненія воротъ. 4) При спускѣ судовъ изъ одного бьефа въ другой теряется (сливная) призма воды, выпускаемая при открываніи нижнихъ воротъ. Потери эта зависитъ отъ числа проходящихъ судовъ, размѣровъ ихъ и размѣровъ шлюзовъ. Древнѣйшіе судоходные К. построены въ Китаѣ 4000 лѣтъ тому назадъ, въ видѣ искусственныхъ боковыхъ протоковъ, проведенныхъ въ насыпи параллельно рѣкамъ. Главную артерію движенія образуетъ Императорскій К., оконченный въ VI в. по Р. Хр. и соединяющій рр. Вѣлюу, Голубую и Желтую. Длина 250 миль, ширина отъ 60 до 300 м., глубина до 3 м. Въ разныхъ частяхъ его устроены наклонныя плоскости, высоту около 2 м., на которыхъ совершается искусственный подъемъ воды помощью шитовъ. Суда протягиваются по этимъ наклоннымъ плоскостямъ бичею, для чего употребляются по 16—20 рабочихъ. Въ Египтѣ еще за 1600 лѣтъ до Р. Хр. Сезострисъ возымѣлъ мысль соединить Средиземное м. съ Аравійскимъ. Въ XIII ст. до Р. Хр. египтяне прокопали отъ вост. рукава Нила К., который въ послѣдствіи былъ продолженъ до Чермнаго м. К. входилъ также въ составъ портовыхъ сооружений римлянъ и частью къ нимъ примыкали. Римляне приступили также къ прорытію Суэзскаго перешейка. Клавдій Друзъ (12 л. до Р. Хр.) для успѣха войны съ фризами, велѣлъ прокопать искусственный водный путь, соединявшій нижній Рейвъ съ моремъ. Карлъ Великій приступилъ къ соединенію Дуная съ Рейномъ. Громадныя работы по сооруженію К. исполнены были итальянскими республиками. За ними послѣдовали французы и англичане. Во Франціи почти всѣ большія рѣки связаны между собою К. Въ Англіи постройка жел. дорогъ приостановила развитіе стѣи К. Во многихъ случаяхъ собственниками К. состоятъ крупныя желѣзнодорожныя общества, которыя несочувственно относятся къ усовершенствованію водныхъ путей, создающихъ конкуренцію желѣзнымъ дорогамъ. Въ Бельгіи и Голландіи густая сѣтъ К., дѣятельно способствующихъ внутренней торговлѣ. Въ Швеціи К. также играютъ значительную роль и замѣчательны своими сооружениями, въ особенности К. Троль-

геттскій и Готскій. Въ Германіи въ послѣдніе годы построены Рейнь-Везеръ-Эльбскій или Среднегерманскій К. К. между Рейномъ и устьемъ р. Эмса, К. Рейнь-Герне и Штетинскій. Кроме нихъ, большое значеніе имѣютъ: К. между Майномъ и Дунаемъ, длиною 141 км., съ 87 шлюзами, Эльбингскій—175 км., Короли Вильгельма— между г. Мемелемъ и рѣкою и нѣкоторые другіе. Въ Сѣверной Америкѣ довольно обширна сѣтъ К., между которыми первое мѣсто занимаетъ К. Эри. К. Суэзскій, соединяющій Средиземное м. съ Краснымъ, и Панамскій, между океанами Атлантическимъ и Тихимъ, принадлежатъ къ числу морскихъ К., т. е. доступныхъ для морскихъ судовъ съ большою осадкою, какъ и К. сѣв.-германскій (Имп. Вильгельма), Манчестерскій, кронштадтскій Морской и др. Первая попытка устроить искусственный водный путь между рѣками, нынѣ принадлежащими Россіи, сдѣлана во второй половинѣ XVI ст. турецкимъ султаномъ Селимомъ, который для военныхъ цѣлей задумалъ прокопать К. между Иловлею и притокомъ Дона, и Камышенкою, притокомъ Волги. Работы были начаты въ нынѣшней Саратовской губ. въ 1568 г., но не были окончены. Петръ Великій возобновилъ предположеніе объ устройствѣ этого К. и поручилъ исполненіе работъ полковнику Брекелю, затѣмъ англичанину Перри, подъ управленіемъ котораго была вырыта часть соединительнаго К. и построено нѣсколько шлюзовъ. Въ слѣдствіе войны съ Швеціею работы были прекращены въ 1701 г. Петромъ Великимъ предпринято было также устройство искусственного воднаго пути между Ивановскимъ озеромъ, изъ котораго беретъ начало р. Донъ, и р. Шатью, притокомъ Упы, впадающей въ Оку. Въ 1711 г., когда Азовъ долженъ былъ отойти къ туркамъ, работы по сооруженію Ивановскаго К. были прекращены. Какъ волго-донское водное сообщеніе, такъ и Ивановскій К. остались до настоящаго времени неосуществленными. Постройкою Тверецкаго К. въ 1708 г. положено было начало Вышневолоцкой системѣ. Въ 1718 г. Петръ рѣшилъ построить К. въ обходъ Ладожскаго озера, между устьемъ Волхова и истокомъ Невы. Предпріятіе было весьма трудное. Для работъ присылались цѣлю полки солдатъ. Работы подвигались весьма медленно до 1723 г., въ которомъ главнымъ начальникомъ работъ былъ назначенъ Минихъ; онъ повелъ ихъ весьма дѣлательно и окончилъ К. въ 1731 г. Когда этотъ К., носящій теперь названіе Имп. Петра Великаго, оказался недостаточнымъ для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Маринской системъ, рѣшено было, параллельно старому, шлюзованному каналу, прокопать новый, болѣе вѣстительный и безъ шлюзовъ. К. этотъ былъ начатъ въ 1861 г., оконченъ въ 1886 г. и получилъ наименованіе К. Имп. Александра II. Въ 1799 г. приступлено было къ устройству Маринской системы, а въ 1811 г. открыта для судоходства Тихвинская система. Перечень русскихъ К.:

Названіе каналовъ.	Длина (версты).	Система.
Августовскій (съ озерами и шлюзованными рѣками).	96	Августовская.
Берозинскій (соединительный).	7	Березинская.
Бѣлозерскій	63	Маринская.
Вазеринскій I-й	3	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Вазеринскій II-й	3	"
Веребскій	2	Берозинская.
Витерскій	15	Вышневолоцкая.
Днѣпровскій -Бугскій	76	Днѣпровско-Бугская.
Имп. Александра I	38	Маринская.
Имп. Александра II	104	"
Имп. Александра III	44	"

Названіе каналовъ.	Длина (версты).	Система.
Имп. Петра Великаго	103	Маринская.
Имп. Екатерины II	10	"
Имп. Марія Оеодоровна	10	"
Кшесинскій	2	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Кузьминскій	1	"
Кулгскій	0,28	между рр. Наровою и Кулгою.
Лепельскій I-й	1	Березинская.
Лепельскій II-й	0,22	"
Моск. Обводный	4	Отъ Бабьегородской плотины до Краснохолмскаго шлюза, на р. Москвѣ.
Ново-Маринскій	8	Маринская.
Объ-Енисейскій	7,35	Объ-Енисейская.
Огнскій (съ оз. Выгоновскимъ)	50	Огнская.
Онежскій	63	Маринская.
Себежскій (соединительный)	1	Между озерами Себежскимъ и Бѣлымъ.
Сергучевскій	9	Березинская.
Сиверсовъ	9	Вышневолоцкая.
Тверецкій	3	"
Тихвинскій (съ оз. Круяно и Лебедино)	7	Тихвинская.
Топорнинскій	6	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Цнинскій	1	Вышневолоцкая.
Чашицкій	1	Березинская.

Каналъ огнестрѣльнаго оружія имѣетъ въ настоящее время видъ прямого круговаго цилиндра; въ нарѣзномъ оружіи на поверхности К. прострагиваются нарѣзы (винтовые дорожки). Каналъ современнаго нарѣзнаго оружія раздѣляется на нарѣзную часть и камору (см.). К. охотничьихъ гладкоствольныхъ ружей имѣютъ или цилиндрическую, или коническую сверловку; при послѣдней поверхность К. представляетъ усѣченный конусъ (съ очень малымъ наклономъ), обращенный меньшимъ основаніемъ къ дулу, чѣмъ нѣсколько повышается кучность полета дроби; К. нѣкоторыхъ ружей у дула имѣетъ довольно рѣзкій перехватъ (называемыі чокъ боромъ), служащій для той же цѣли, какъ и коническая сверловка. Длина К. зависитъ отъ величинъ заряда и сорта его пороха. Предлагались К. слѣдующихъ оригинальныхъ устройствъ: 1) Витвортомъ—поверхность К. имѣла видъ скрученной шестигранной призмы; 2) Ланкастеромъ—поверхность К. въ видѣ скрученнаго цилиндра и 3) Генри—поверхность К. представляла собою семигранную скрученную призму, съ выступающими ребрами. Предложенія эти были осуществлены на нѣсколькихъ экземплярахъ, но не приняты въ артиллеріи, такъ какъ, для удовлетворительной мѣткости, требовалась весьма точная отдѣлка какъ К., такъ и снарядовъ. 4) Съ цѣлью увеличенія мѣткости, отлогости и досягаемости снарядовъ графомъ С. Робертомъ были предложены орудія съ кривымъ эллиптическимъ К., при вылетѣ изъ котораго концентрической эллиптической снарядъ получалъ, въ слѣдствіе тренія верхней частью о стѣнки К., вращеніе переднею половиною снизу вверхъ, при чемъ давленіе воздуха, какъ результатъ вращательнаго и поступательнаго движеній снаряда, дѣйствовало снизу вверхъ. К. орудія дѣлались искривленнымъ по дугѣ круга и были обращены вынуклостью вверхъ. Этихъ орудій было приготовлено нѣсколько экземпляровъ, но они не приняты потому, что мѣткости ихъ много меньше, чѣмъ нарѣзныхъ орудій. Такія орудія были проектированы и у насъ въ 70-хъ годахъ. 5) Во Франціи въ 70-хъ годахъ испытывались мортиры съ кривымъ К., нѣвѣщимъ прямоугольное поперечное сѣченіе. 6) У насъ при Шуваловѣ были построены орудія съ цилиндрическимъ К., кончающимся продолговатымъ раструбомъ (длинная ось котораго располагалась горизонтально). Цѣлью такого устройства К. «секретныхъ гаубицъ»

было увеличить разлет пухъ въ горизонтальной плоскости. 7) Въ XVII и XVIII вв. были случаи устройства двойныхъ, тройныхъ К. (близята) съ обшей камерой для залповой стрѣльбы.

Каналь, Антонио да, прозванный Каналетто—пионеръ венеціанской ландшафтн. живописи XVIII в. (1697—1768), ученикъ своего отца, театральнаго декоратора Бернардо К. К. первый превратилъ сухіе, городскіе виды въ полные поэтическаго пастроения ландшафты. Особо покровительство оказывалъ К. англійскій консуль Смитъ, для котораго онъ въ 1741 г. исполнилъ серію гравюръ. К. можно назвать пѣвцомъ дворца дожей и Канале Гранде, которые онъ писалъ несчетное количество разъ. Любимымъ ученикомъ К. былъ его племянникъ Бернардо Белотто, принявшій его прозвище Каналетто (см.) Иногда довольно трудно установить, которому изъ обонх Каналетто, дядѣ или племяннику, принадлежитъ картина. Въ 1746 г. К. отправился въ Лондонъ, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ. Наибольше богатое собраніе его картинъ (около 40) въ Виндзорскомъ замкѣ. Въ Англии картины имѣются еще въ Национальной галл. и во многихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Италіи произведенія К. хранятся во Флоренціи (въ Уффици), въ Миланѣ (Брера), Моденѣ, Неаполѣ (12 венеціанскихъ видовъ), въ Римѣ (въ галл. Боргезе), Туринѣ и Венеціи (Accademia и Museo Correr). Въ Эрмитажѣ двѣ картины: «Торжественный приемъ графа Жержи въ Венеціи» и «Отъѣздъ венеціанскаго дожа на обрученіе съ Адриатическимъ моремъ».—См. R. Meyer, «Die beiden Canaletto» (1878); A. Moureaux, «A. Canal» (П., 1894); O. Uzanne, «Les deux Canaletto» (П., 1906); А. Дельгайль, «Офорты Антонія Каналетто» («Старые годы», окт. 1908).

Каналь (Canal), Гильбертъ — иѣм. пейзажистъ, род. въ 1849 г. Сюжетами его пейзажей, написанныхъ свѣжо и очень правдиво, служатъ, по преимуществу, мотивы побережья Сѣвернаго моря.

Канануръ (Cananore, *древняя Canura*)—портъ въ Брит. Индіи, на Малабарскомъ берегу, главн. гор. округа, включающаго Лакедивскіе о-ва; вель прежде дѣятельную торговлю, теперь военная станція; ок. 30 000 ж.

Канара (North A. South Kanara) — прибрежная область въ британскихъ владѣніяхъ южн. Индіи, на Ю отъ португ. террит. Гоа; раздѣляется на Сѣв. К., принадлежащую президентству Бомбей, и Южн. К.—часть презид. Мадрасъ. Сѣверная К. имѣетъ 10 126,5 кв. км., 454 490 жит.; главн. гор.—Карваръ (16847 ж.). Южная К. имѣетъ 10 106 кв. км. и 1 134 713 жит.; главн. гор.—Мангалуръ, съ 44 108 ж. Вывозятъ: цѣнные породы дорева, рисъ, хлопокъ, кофе, пряности.

Канаресчные вьюрки (Serinus)—родъ птицъ изъ семейства Fringillidae (см. Вьюрки). Характеризуется довольно толстымъ клювомъ, короткими крыльями, хвостомъ съ выемкой и преобладающимъ желтой окраски. Обыкновенный К. вьюрокъ или желтозобикъ (S. serinus L.), сверху желтовато-зеленаго цвѣта съ чернымъ, снизу золотисто-желтаго, маховыя и рулевыя перья бурны; клювъ сѣрый; длиной 12,5 сант. Южн. Европа, сѣв. Африка и зап. Азія; въ теченіе XIX столѣтія распространялся на СВ Европы, встрѣчаясь въ настоящее время въ Австріи и въ Польшѣ. Держится преимущественно по близости жилья и гнѣздится въ фруктовыхъ садахъ, виноградникахъ и т. п. Кладка яицъ 2 раза въ лѣто. Гнѣзда изъ тонкихъ вѣточекъ съ пухомъ на деревьяхъ. Сюда принадлежитъ канарейка.

Канарезе или карнатака—одинъ изъ такъ назыв. дравидическихъ языковъ. На востокѣ онъ граничитъ съ тамилемъ и телугу и устроена является во всемъ Майсурѣ и ю.-зап. округахъ Гайдерабада въ Деканѣ. На К. говорятъ также въ древней странѣ Тулува на Малабарскомъ берегу, называемой теперь Канарой, но рядомъ съ нѣмъ встрѣчаются здѣсь и другіе языки. Алфавитъ К. немногимъ отличается отъ алфавита телугу, изъ котораго онъ взятъ; древній же алфавитъ К. совсемъ непохожъ на современный телугскій. Самый языкъ К. ближе къ тамилю, чѣмъ къ телугу. Употребляются два діалекта К., одинъ древній, другой новый; главная разница—въ флексивныхъ окончаніяхъ.—Словари: «Dictionarium canarense-latium» (Бангалоръ, 1855); Ramasamy; Reeve; Garrett; Jassensi. «Dictionarium latino-canar.» (1861); школьный англ.-канар. (Мангалоръ, 1876; 2-е изд. Ziegler, ib., 1889). Грамматики: Boutouy; Campbell (1870); Hodson; Mc. Kerrell; Ziegler (Мангал.-Базель, 1882); Graeter; Bhatlakalanka Deva (4-е изд. Бангалоръ, 1890); Krishnamasagya (2-е изд., Мангалоръ, 1882). «Grammar of the ancient dialect the C. I.» (2-е изд. на К. Мангалоръ, 1889). Христомати: Sanderson; Kittel; Würth (Бангалоръ, 1868). Очеркъ литературы у Kittel, «Nagavarma's C. prosody» (Мангалоръ, 1875).

Канарейка (Serinus canarius L.) — птица изъ семейства вьюрковъ (Fringillidae), относящаяся къ роду канаресчныхъ вьюрковъ (см.). Впервые была привезена съ Канарскихъ о-въ въ Европу въ XVI в. На о-въ Эльбѣ она теперь одичала. Дикая К. водится на Канарскихъ о-вахъ, на Мадейрѣ и о-вахъ Зеленаго Мыса и поднимается въ горы до высоты 1500 м. Она меньше домашней (13 см. длиной) и сильно отличается отъ нея по окраскѣ; самецъ сверху зеленаго цвѣта съ черными черточками, верхняя часть головы, горло и надхвостье желтозеленыя, цвѣтъ груди кзади переходитъ въ желтый, брюхо бѣлое; цвѣтъ самки блѣднѣе, спина бурострая съ чернымъ. Дикая К. живетъ въ мѣстахъ, поросшихъ кустами и деревьями; голосъ самцовъ очень громкій и звучный, но пѣніе не такое разнообразное, какъ у домашней К.; питается сѣменами, зеленью и плодами. Къ постройкѣ своихъ изящныхъ гнѣздъ дикая К. приступаютъ въ мартѣ и кладутъ обыкновенно 5 голубовато-зеленыя яйца; насиживание продолжается, какъ у домашней, 13 дней. Въ теченіе лѣта бываетъ 3—4 кладки. Дикія К. весьма общительны, и ихъ легко ловить сѣтями съ помощью приманной птицы. Помѣсь дикой съ домашней очень красива, ее разводять на Канарскихъ о-вахъ, она окрашена смѣсью зеленаго цвѣта съ желтымъ. Неволя сильно измѣнила К., и окраска ея стала одноцвѣтной желтой. Она легко живетъ въ клеткѣ и поетъ большую часть года (кромя времени линіяи). К. легко спаривается съ чижкомъ и щегленкомъ и даетъ очень красивыя, но бесплодныя помѣси. Разведеніе К. сильно развито, и выработалось много породъ. Въ Германіи особенное вниманіе обращено на получение хорошихъ пѣвцовъ; наиболѣе значительно разведеніе К. въ Гарцѣ, Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и др. Для обученія молодыхъ птицъ ихъ помѣщаютъ около хорошихъ пѣвцовъ. Ежегодная пѣнность всей торговли К. въ Германіи доходитъ до 750 000 марокъ; К. средняго достоинства цѣнятся въ 15—20 мар., цѣна хорошихъ пѣвцовъ достигаетъ 50—150 мар. Въ Германіи выводится около 2 милл. К., а вывозится около 1 милл. Расширенію разведенія К. способствуютъ

ежегодныя выставки. Въ Голландіи особенное вниманіе обращено на форму, въ Англіи на цвѣтъ К. Выводятся оранжево-красныя К., для чего птицъ во время линіяи кормятъ пищею, къ которой примѣняютъ кайенскій перецъ. К. обучаютъ также различнымъ фокусамъ; ибкоторымъ научаются даже подражать человѣческой рѣчи. Въ Россіи К. разводять, главнымъ образомъ, въ Боровскѣ и на Полотнскомъ заводѣ Калужской губ., также въ Москвѣ и Тулѣ. Обыкновенныхъ К. кормятъ коноплянымъ и канареечнымъ сѣменемъ, прибавляя сахаръ, бисквиты, зелень и т. п. Гарцскихъ лучше всего кормятъ смѣсью варенаго яйца съ бѣлымъ хлѣбомъ, съ прибавленіемъ во время линіяи растертыхъ конопляныхъ сѣмянъ, а также давать немного канареечнаго сѣмени и зелени. Голландскія породы кормятъ преимущественно коноплянымъ, англійскія—канареечнымъ сѣменемъ. К. нерѣдко страдаютъ отъ различныхъ болѣзней и неподходящей пищи.—См. Russ., «Der Canarienvogel» (Магдебургъ, 1901); Bröcker, «Der Kanarienvogel» (Гамбургъ, 1905); Мейндорфъ, «Канареечный промыселъ въ Калужской губ.» («Русскій охотникъ», 1892); журналы «Canaria» (В.) и «Deutsche Canarienzeltung» (Лпц.). При разведеніи К. ихъ разсаживаютъ въ отдѣльные птичники, въ которыхъ устрояются по 2 гнѣзда, выстилаемыхъ ватой или мелкою мочалкою съ корпѣю. Черезъ 2—3 недѣли самки, приспособивъ гнѣздо, кладутъ яйца, высиживаютъ молодыхъ и, въ теченіе 2—3 недѣль, кормятъ ихъ, въ чемъ принимаютъ участіе и самцы. Послѣ кормления опять начинается несеніе яицъ, высиживание молодыхъ и такъ до 3—4, а иногда и до 7 разъ въ годъ. Когда молодые самки начинаютъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ птичниковъ и отдѣляютъ отъ самокъ; для обученія пѣнію ихъ подвѣшиваютъ въ клеткѣ къ старому хорошему пѣвцу, или же нагрываютъ на особомъ органчикѣ, а также насвистываютъ на дудочкѣ.

Канарейникъ (*Phalaris L.*)—многолѣтняя или однолѣтняя трава изъ семейства злаковъ. Колоски ихъ собраны въ видѣ колосообразной метелки (султана), часто весьма плотной, рѣже въ видѣ лопастной, большой метелки, у которой уплотнены только лопасти. Колоски снабжены сильно сжатыми съ боковъ кроющими чешуями, имѣющими видъ лодочекъ, несущихъ нерѣдко тонкіе крылатые отростки на спинкахъ въ видѣ кия. 9 или 10 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ умѣреннотеплыхъ странахъ; ибкотрые даже въ Австраліи, а 2 доходятъ довольно далеко на сѣверъ. Таковы *Ph. arundinaceus L.* (*Digraphis arundinaceus Tr.*)—многолѣтняя высокая трава, попадающаяся у ручьевъ еще около Петербурга. Другой видъ, *Ph. canariensis L.*,—настоящій К. или канареечное сѣмя—однолѣтняя трава, мѣстами одичавшая даже около Петербурга. Зерна этой травы извѣстны повсюду какъ кормъ для канареекъ.

Канари, Константинопль—одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ героевъ греческой борьбы за освобожденіе (1790—1877), восстѣй Берамъ въ изв. стихотвореніи «Вукъ-азъ». Принявъ участіе въ греч. возстаніи, онъ прославился главнымъ образомъ тремя однородными подвигами: онъ подвѣзжалъ почью (18 іюня 1822 г. въ ноябрѣ 1822 г., 17 авг. 1824 г.) съ небольшимъ числомъ товарищей къ турецкому военному кораблю и, пользуясь безпечностью турокъ, своимъ прекраснымъ знаніемъ турецкаго языка, подкинулъ его. Хладнокровіе, мужество и хитрость, обнаруженныя имъ при этомъ, были удивительны. Смѣлая попытка сжечь въ 1825 г. опіетекій флотъ не удалась ему вследствие неблаго-

приятной погоды. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ депутатомъ. Въ 1848—49 гг. былъ морскимъ м-омъ и министромъ-президентомъ. Въ 1862 г. К. примкнулъ къ революціонному движенію, разразившемуся въ томъ же году въ Греціи. Въ 1864—65 г. онъ стоялъ во главѣ министерства, вновь занялъ этотъ постъ въ 1877 г., во время русско-турецкой войны, и умеръ на этомъ посту.

Canarie (*Франц.*)—быстрый танецъ, музыка, къ которому пишется въ $\frac{3}{8}$, $\frac{6}{8}$ или $\frac{3}{4}$ -мъ тактовомъ размѣрѣ и очень сходна съ жигой, появился во время Люлли. Родина танца—Канарскіе о-ва.

Канарія (Гранъ), островъ.—См. Канарскіе о-ва.

Канарскіе острова (Islas Canarias)—группа о-вовъ у зап. берега Африки между 27°30'—29°30' с. ш. и 13°17'—18°10' з. д., въ 90—300 км. отъ материка. Образуетъ испанскую провинцію и состоитъ изъ 7 крупныхъ о-вовъ: Тенерифа (2030 кв. км.), Гранъ-Канарія (1670 кв. км.), Пальма (715), Гомера (370), Ферро (Hierro—275), Фортевентура (1720), Лансароте (680 кв. км.) и 6 необитаемыхъ мелкихъ. Общая площ.—7624 кв. км. Острова поднимаются съ большой глубиной и имѣютъ гористый характеръ. Большинство изъ нихъ построено изъ древнихъ кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ молодыми вулканическими образованиями, въ видѣ вулканическихъ конусовъ, потоковъ лавъ (базальтовой, андезитовой, фолонитовой), перемежающихся съ вулканическимъ туфамъ, со множествомъ гротовъ. Вершины вулкановъ (Тенерифскій пикъ—3710 м., Пико де-ла-Крузъ на о-вѣ Пальма—2358 м. и др.) образуютъ живописныя обнаженныя черныя и красныя скалы, склоны же прорѣзаны множествомъ радіально расположенныхъ долинъ. Мѣстное названіе послѣднихъ (кальдера) перешло въ геологію для обозначенія всѣхъ подобныхъ образований. Оба вост. о-ва, Фортевентура и Лансароте, значительно ниже зап. (844 и 684 м.) и покрыты на значительномъ пространствѣ дюнами песка, принесеннаго вѣтромъ изъ Сахары. Послѣднія изверженія имѣли мѣсто на о-вѣ Пальма въ 1678 г., на Тенерифѣ въ 1798 г., на Лансароте въ 1824 г. Сильныя прежде землетрясенія въ последнее время ослабли. Долины горъ орошены ручьями, лѣтнему достигающимъ моря. Климатъ мягкій, теплый и благодаря близости Сахары, сухой. Преобладаютъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтры, хотя осенью нерѣдко и юго-вост., приносящіе изъ Африки пыль, песокъ и сарапчу и вызывающіе образованіе густыхъ тумановъ. Осадки (на вершинахъ снѣгъ) выпадаютъ почти исключительно съ октября по апрѣль. Количество ихъ въ различныхъ мѣстахъ колеблется отъ 300 до 550 мм. въ годъ. Средняя t° зимы +10°, +12°, осенью (сентябрь и октябрь) ок. 30°. — Растительность носитъ средиземноморскій характеръ; однако, туземныя и африканскія растенія иридаютъ ей своеобразныя черты. Нижняя сухая зона (до 500—800 м.) покрыта кустарниками, финиковыми пальмами, тамарисками, кактусообразными эуфорбиями и т. п. Выше до 1200 м. на болѣе влажныхъ склонахъ горъ зелѣютъ лѣса лавровъ, драконоваго дерева (*Dracaena Draco*) и т. д. Надъ ними до 1800 м. простираются зоны линій и вереска, а на обнаженныхъ вершинахъ попадаются бѣлые почти безлистой ретами (*Sparto cytisus nubigenus*).—Животный мѣръ. Водятся 2 европейскія вида летучихъ мышей (другихъ дикихъ млекопитающихъ нѣтъ), 50 видовъ птицъ европейскаго характера. Множество зеленоватыхъ канареекъ.—Населеніе—419809 чел. (1910), т.-е. по 55,6 чел. на 1 кв. км. Состоитъ оно изъ испанскихъ, а также норманнскихъ,

фландрскихъ и арабскихъ колонистовъ, смѣшавшихся съ остатками туземнаго берберскаго населения, истребленнаго пришельцами. Население записывается преимущественно земледѣльемъ. Подъ культурой около 150 000 гект.; изъ нихъ 32 270 орошены искусственно. 118 847 гект. заняты хлѣбомъ, 11 814—садами, 11 093—виноградниками, 7570—фруктовыми деревьями; 144 290 гект. покрыты лѣсомъ. Почва очень плодородна. Разводятъ: много лука и картофеля, томаты, пшеницу (до 700 м. выс.), просо, рожь (до 1900 м.), табакъ, апельсинныя шелковицу (шелководство). Сильно развивается культура банановъ. виноградъ воздѣлывается до выс. 700 м. Прежде процвѣтала культура кошенили. Большая часть земель въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ; крестьяне — фермеры-арендаторы. На обоихъ болѣе сухихъ вост. островахъ процвѣтаетъ скотоводство. Рыболовствомъ занято до 10 000 чел. Производство кружевъ, немного — шелковыхъ и шерстяныхъ тканей. Торговля (главн. образ., въ англійскихъ рукахъ) сильно развилась, такъ какъ почти всѣ пароходы, совершающіе рейсы между Европой и Южн. Америкой или Зап. Африкой, заходятъ сюда. Благодаря здоровому климату и замѣчательной красотѣ о-ва стали привлекать въ последнее время много туристов и больныхъ (зимній курортъ для легочныхъ и нервныхъ). Главныя порты — Санта Крузъ де Тенерифа (админ. центръ) и Ласъ-Пальмасы, оба укрѣплены. Черезъ о-въ Тенерифъ проходитъ кабель на Сенегаль и въ г. Кадиксъ (Испанія); о-ва Тенерифа, Грандъ-Канарія, Пальма и Лансароте соединены между собою кабелемъ. Народное образованіе — низко (въ 1900 г. — 80% неграмотныхъ). К. о-ва были извѣстны еще финикійцамъ и карфагенянамъ. Въ 1341 г. ихъ впервые посѣтили португальцы. Въ 1402—05 гг. Лансароте, Фуертевентура, Гомера и Ферро завоеваны I. Бетанкуртомъ. Затѣмъ куплены Фердинандомъ Католикомъ, и къ 1496 г. завоеваны и остальные о-ва. — Ср. Whitford, «The Canary Islands as a Winter Resort» (Л., 1890); Pitard et Proust, «Les Iles Canaries» (П., 1909).

Канаръ (Canard), Никола-Франсуа — французскій экономистъ и математикъ (около 1750—1833). Предшественникъ Курво, К. одинъ изъ первыхъ среди французскихъ экономистовъ примѣнилъ въ своихъ «Principes d'Economie Politique» (П., 1801) математическій методъ къ изученію экономическихъ явленій. Въ своемъ «Mémoire sur la question s'il est vrai que, dans un pays agricole, toute espèce d'impôt retombe sur les propriétaires fonciers» (П., 1801) К. развилъ, опровергая физиократовъ, ту теорію переложенія налоговъ, которая получила названіе «оптимистической». К. принадлежитъ также нѣсколько работъ по математикѣ, праву и метеорологіи.

Канатное производство составляетъ одинъ изъ важныхъ видовъ промышленности какъ кустарной, такъ и фабричной. К. производство состоитъ изъ приготовления товаровъ, начиная отъ тонкаго шнура или бечевы до кабельнаго каната включительно, съ различными уклоненіями въ сторону, какъ, напр., приготовленіе самыхъ штей, служащихъ для фабрикаціи этихъ товаровъ. 1) Матеріалы для К. производства и обработка ихъ. К. издѣлія готовятся или изъ различныхъ растительныхъ волоконъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ проволокъ; послѣдніе не входятъ въ предметъ сообщаемыхъ ниже данныхъ. Изъ различныхъ растительныхъ матеріаловъ самымъ лучшимъ

считается пенька, представляющая дубябую ткань стебля обыкновенной конопли (*Cannabis sativa*). На международныхъ рынкахъ конкурентами ей являются также: ость-индская пенька или суннъ (Sunn), выдѣлываемая изъ бобоваго растенія *Crotalaria juncea* въ Ост-Индіи и вывозимая оттуда преимущественно въ Англію; и новозеландская пенька, добываемая изъ длинныхъ листовъльнообразной лиліи *Phormium tenax*, въ Новой Зеландіи; манила и джутъ, вывозимые въ Европу необработанными. Есть еще много другихъ волоконистыхъ веществъ, вывозимыхъ изъ Мексики, Вестъ-Индіи и Южной Америки. Ленъ рѣдко идетъ для выработки К. товаровъ, такъ какъ слишкомъ дорогъ и употребляется только на самыя тонкія издѣлія. Для очистки пеньки отъ мелкихъ кусочковъ древесины или такъ назыв. кострики, прежде всего ее подвергаютъ трепанью, затѣмъ чesкѣ для удаленія послѣднихъ остатковъ кострики, и, кромѣ того, склеенныя пряди при этомъ раздѣляются на болѣе тонкія (элементарныя) волокна. Эта операція производится на гребняхъ, имѣющихъ видъ бороны и прикрѣпляющихся къ столу въ горизонтальномъ положеніи зубьями къверху. Острия зубьевъ расположены на плоскости въ шахматномъ порядкѣ. болѣею частью бывають четырехгранныя и располагаются такъ, чтобы при чesкѣ навстрѣчу волокнамъ подставляли не грани зубьевъ, а ребра. При чesаніи пеньки изъ нея получаютъ три сорта: 1) высшій сортъ изъ волоконъ чисто обработанныхъ, длиною 2'—4'; 2) второй сортъ изъ чисто выработанныхъ волоконъ, длиною 10—12"; 3) нижшій сортъ или кудель, состоящій изъ волоконъ длиною отъ 3—9". Всѣ эти сорта и употребляютъ для приготовления основнаго К. товара—пеньковыхъ нитей.— 2) Аппараты для производства канатовъ. При производствѣ К. товаровъ вообще имѣеть мѣсто такой порядокъ: изъ пеньки прядутся нити, затѣмъ послѣднія свиваются въ шнуры, потомъ изъ шнуровъ вьютъ веревки и, наконецъ, изъ веревковъ—канаты. Такъ какъ при всѣхъ этихъ операціяхъ производится то или другое свиваніе, то главныя аппараты на К. фабрикахъ суть свивающіе. Но рядомъ съ ними необходимы еще различныя вспомогательныя приспособленія. Кромѣ того, и тѣ, и другіе бывають то ручные, то болѣею заводскіе. Простейшій изъ свивающихъ аппаратовъ—переносный; онъ состоитъ изъ махового колеса, поставленнаго вертикально и приводимаго въ движеніе рукою за придѣланную къ его оси рукоятку. это движеніе передается посредствомъ круглаго ремня или веревки на другое колесо, поставленное тоже вертикально, но имѣющее гораздо меньшій діаметръ: въ центрѣ этого колеса вставленъ прочно желѣзный крючокъ, который и получаетъ при движеніи маховика довольно быстрое вращеніе; очевидно, если прикѣпить къ этому вращающемуся крючку прядь пеньки и натягивать другой конецъ ея пальцами, она скрутится въ нить; если же прикладывать къ концу послѣдней новую прядь и отступать задомъ, то скрутится и эта новая прядь, и нить такимъ образомъ удлинится. Если бы къ крючку привязали пучокъ готовыхъ нитей, то, натягивая его руками и отступая постепенно задомъ, скрутили бы его въ шнуръ. Поступая такимъ же образомъ съ пучками шнуровъ или веревковъ, получивъ бы веревку или канатъ. Обыкновенно одинъ рабочий вращаетъ маховое колесо, а другой ведетъ скручиваніе. На томъ же принципѣ устроены и усовершенствованныя свивающіе аппараты. На большихъ К. фабрикахъ примѣняются машины, приводимыя въ движеніе паромъ, гораздо болѣе

сложного устройства, но зато и болѣе цѣлесообразныя. 3) Процессъ производства канатовъ. При большихъ К. производствахъ обыкновенно нити доставляются уже готовыми на фабрику, между тѣмъ какъ при кустарномъ производствѣ онѣ выпряждаются предварительно помощью описанныхъ выше ручныхъ аппаратовъ. Мастеръ беретъ такое количество пеньки, которое хватило бы на всю длину нитки съ небольшимъ излишкомъ, помѣщая ее въ передникъ. Скрутивъ начало нити и сдѣлавъ изъ нея петлю, которую надѣваетъ на крючокъ веретена, затѣмъ нитяся, онъ начинаетъ пряденіе, регулируя правой рукою толщину безпрерывно питаемого изъ передника пучка пеньки; въ лѣвой рукѣ въ это время онъ держитъ кусокъ плотнаго сукна или полотна, которымъ обхватываетъ довольно крѣпко вырабатываемую нить въ пунктъ начала крученія. Легче и скорѣе придется нитка средней толщины. Полученіе равномерной толщины требуетъ большого навыка; работу свою въ этомъ отношеніи прядильщикъ проверяетъ тѣмъ, что всегда беретъ для нитки данной длины и толщины одно и то же количество пеньки, напр., для 150-саженной нити (толстыхъ кабельныхъ канатовъ) $3\frac{1}{2}$ фит. пеньки. Производство канатныхъ товаровъ изъ готовыхъ нитокъ на фабрикахъ требуетъ длиннаго свѣтлаго сарая, напр., для приготовленія корабельныхъ канатовъ длина подобнаго сарая бываетъ отъ 150 до 200 саж. При производствѣ ручнымъ способомъ нужно имѣть достаточной величины токъ, и работу можно производить на открытомъ воздухѣ, но только въ хорошую погоду, такъ какъ пенька боится сырости. Такъ какъ весь канатный товаръ для потребностей флота или вообще для работы въ водѣ долженъ быть приготовленъ изъ просмоленныхъ нитей, то въ такомъ случаѣ къ обычнымъ операциямъ К. производства прибавляется еще просмаливаніе нитокъ. Такимъ образомъ, общій процессъ собственно К. производства (исключая пригтовленіе нитей) складывается изъ слѣдующихъ работъ: а) просмаливанія нитей и наматыванія ихъ на бобины; б) превращенія ихъ послѣ просмаливанія или безъ онаго въ шнуры; в) свиванія шнуровъ въ веревки, или веревекъ въ канаты; г) окончательной отдѣлки товара. Просмаливаніе производится слѣдующимъ образомъ: пучекъ изъ 12—18 нитей, намотанный на бобину, медленно протягивается черезъ корытообразный сосудъ, наполненный горячею или даже кипящею смолою; для того, чтобы нити не всплывали на поверхность смолы, въ сосудѣ устроено колесо съ желобомъ, нижняя половина котораго находится подъ смолою, и пучекъ заставляютъ проходить подъ этимъ колесомъ; затѣмъ, давъ стечь избытку смолы, каждую нитку отдѣльно пропускаютъ черезъ дыру въ металлической доскѣ для удаленія лишняго количества смолы. Послѣдующія операции свиванія производятся совершенно аналогично какъ при ручномъ, такъ и машинномъ производствѣ. Отдѣлка товара состоитъ въ трении о поверхность его изъ патикутомъ состояннй какинь-нибудь соответствующимъ предметомъ, для приданія ему лоска. Эта операция называется шлихтованіемъ или полпрованіемъ товара. Шнуръ, какъ готовый товаръ, отдѣляется трениемъ взадъ и впередъ кускомъ веревки изъ конского волоса, до тѣхъ поръ, пока поверхность окончательно не очистится отъ мелкой кострики; послѣ этого проводятъ въ одномъ направленіи какинь-нибудь болѣе мягкимъ предметомъ, напр. грубой холщевой тряпкой. Веревку при отдѣлкѣ (по окончаніи докручиванія) сначала овлаживаютъ мокрую тряпкой, затѣмъ протираютъ обрывкомъ стараго, жесткаго (нетолстаго) каната, потомъ волоса-

пымъ обрывкомъ и заканчиваютъ полпрованіе грубою холщевой тряпкой, проводя ея въ одну сторону. Канатъ совсѣмъ не отдѣляется въ готовомъ видѣ, описаннымъ способомъ отдѣляются веревки, назначаемыя для его витья. Готовый товаръ окончательно свертывается въ клубки или круги. Сущность правильнаго веденія К. производства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно удачнѣе опредѣлить всакой разъ степень крутости свиванія даннаго товара съ наименьшей потерей первоначальной крѣпости матеріала. Пенька, какъ извѣстно, имѣетъ натуральную длину волоконъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.; слѣдовательно, для образованія длинной нитки волокна должны быть много разъ соединены въ длину, что достигается посредствомъ пряденія, т.-е. черезъ соединеніе ихъ въ длину свиваніемъ по спиральному направленію; при натягиваніи нитки онѣ, захватывая другъ друга на разной длинѣ, такъ плотно прижимаются другъ къ другу, что образуютъ прочное механическое соединеніе, выдерживающее соответствующее напряженіе, не раздѣливаясь. Шнуръ представляетъ подобное же собраніе группъ нитокъ, соединенныхъ спиральнымъ свиваніемъ подъ извѣстнымъ угломъ, въ результатѣ чего получается система, обладающая еще большимъ сопротивленіемъ разрыву. То же самое значеніе имѣетъ свиваніе шнуровъ въ веревку и веревокъ въ канатъ.

Канатныя желѣзныя дороги—см. Желѣзныя дороги (XVII, 657).

Канатъ якорный. До половины, примѣрно, XIX вѣка якорный К. дѣлался пеньковымъ, при чемъ отверстія въ борть судна, черезъ которые онъ пропускался (ключы), обдѣлывались свинцомъ, предохранявшимъ пеньковый канатъ отъ перетиранія. Неудобства пеньковаго якорнаго К.—легкая порча, громоздкость и неудобство изъ-за этого въ обращеніи, заставили судостроителей перейти на якорный К. изъ желѣзной цѣпи, со звеньями, снабженными распорками, во избѣжаніе запутыванія каната и зажатія звеньевъ при сильномъ растяженіи. Цѣпной якорный К. въ настоящее время дѣлается изъ нѣсколькихъ частей, назыв. смычками, каждая длиною $12\frac{1}{2}$ мор. саж. (6-ф. мѣры); смычки соединяются между собою соединительными скобами, устроенными такъ, что ихъ можно легко раздѣлнить, выбивъ чеки («расклепанъ» К.). Въ наружномъ концѣ каната дѣлается вѣртлягъ, т.-е. особаго рода шарниръ, съ осью вдоль каната, дающей возможность якорю свободно переворачиваться, не скручивая каната. Внутренній конецъ якорнаго К. прикрѣпляется къ корпусу судна при помощи особой скобы, назыв. жвака-галсъ. Длина К. главныхъ якорей на морскихъ судахъ дѣлается въ 10—12 смычекъ, такъ, чтобы на якорной стоянкѣ можно было выпустить, въ случаѣ надобности, длину К., равную 4—5-кратной глубинѣ даннаго мѣста.

Канауа или Канава (Kanawha)—см. Греть-Канава (XIV, 816).

Канахъ (Κανάχος)—греч. скульпторъ, уроженецъ Сикиона, ок. 500 г. до Р. Хр., работалъ, главнымъ образомъ, въ бронзѣ. Знаменитая статуя К.—Аполлонъ въ Дидимѣофѣ около Милета (см. XVI, 123)—извѣстна намъ по воспроизведенію ея на милетскихъ монетахъ и по архаической бронзовой статуэткѣ (см. III, Аполлонъ, табл. I).—См. Kekule, «S.-Ber. d. Berl. Akad.» (1904, 786 гл.).

Канва—сквозная бумажная матерія полотнянаго переплетенія, сработанная изъ толстой крученой пряжи, съ одинаково рѣдко распределеннымъ уткомъ и основной (отъ 6 до 12 нитей на 1 см.; слѣдов., отъ 36 до 144 отверстій на 1 кв. см.);

при отдѣлкѣ отбѣливается или окрашивается въ цвѣтные колера, затѣмъ сильно проклеивается и проходитъ подъ особымъ прессомъ, почти не лишаящимъ пути ихъ округлости. Употребляется для вышиванія, на шты къ окнамъ, предохраняющие отъ налета мухъ, на подкладку къ платьямъ и т. п.

Канва: 1) одна изъ древнихъ индійскихъ династій, правившая 45 лѣтъ (съ 72 г. по 27 до Р. Хр.) въ царствѣ Магадха.—2) Одинъ изъ знаменитѣйшихъ брахманскихъ родовъ. Игравшій видную роль уже въ ведійскую эпоху. Одинъ изъ К. упоминается въ числѣ семи мнѣическихъ ведійскихъ мудрецовъ рши, и ему приписывается сочиненіе нѣсколькихъ гимновъ Ригведы.

Канга—широкая шейная колодка, которую носили въ Китаѣ преступники, приговоренные къ тѣлеснымъ наказаніямъ или ссылкѣ, въ случаѣ отлагающихъ вину обстоятельствъ. Она была разныхъ размѣровъ, въ среднемъ 2,5×2,4 ф., вѣсомъ въ 35 фит. Въ связи съ новѣйшими реформами К. отбывена такъ же, какъ и тѣлесныя наказанія.

Кангасъ: 1) К. (Cangas de Onis)—г. въ испан. пров. Овидео. Бывшая столица королей Пелаю. 8537 жит.—2) К. (Cangas de Tinéo)—г. въ испан. пров. Овидео на р. Нарцеа. 22742 жит.

Кангерны—дюны въ Курляндской губ., Виндавскаго у. К. тянутся отъ церковнаго пмѣнія Ангермюнде, параллельно морю, къ С отъ возвышенности, составляющей водораздѣлъ притоковъ Виндавы и Ирбе. Выс. ихъ до 10 м., между ними болота и озера.

Кангоуза—бухта Приморской обл., въ Уссурийскомъ зал., на вост. сторонѣ; до 8 в. дл., шир. въ устьѣ 4—6 в., глуб. 9—11 саж. По берегамъ обнаженія тонкихъ пластовъ камня. угля.

Кандава (Кандау)—безузд. гор., Курляндской губ., Тальсенскаго у., на пр. берегу р. Абау; возникло вокругъ построенаго здѣсь въ 1254 г. укрѣпленнаго замка. Развалины замка, служившаго мѣстопребываніемъ одного изъ 4 орденскихъ фохтовъ. Жлт. 1850. Лютер. црк., синагога; 2 пивоварен. зав., 3 школы.

Кандавііскія горы (Candavii montes)—древнее названіе суровой, трудно проходимой гряды горъ между Иллирійю и Македоніей (Балканскій п-овъ), черезъ которую вела Эгнатіева дорога (Via Egnatia) изъ Двиррахіи и Аполлоніи черезъ Эпиръ въ Фессалоники, а отуда въ Византію.

Кандавъль (Candaules)—мнѣическій царь Лидіи, послѣдній изъ династіи Гераклидовъ; погнѣбъ, по передаваемому Геродотомъ сказанію, отъ руки Мермада Гигеса, по кознямъ собственной жены, оскорбленной тѣмъ, что онъ далъ своему тѣлохранителю Гигесу возможность наблюдать ее нагою.

Кандаву (Kandavu)—одинъ изъ о-вовъ Фиджп. 535 кв. км. съ 7000 жит. Гористъ, но плодороденъ. На ЮЗ потухшій вулканъ Букэ-Леву (340 м.).

Кандагаръ: 1) К.—гл. гор. афганстанской провинціи К., въ 315 км. къ ЮЗ отъ Кабула, на плодородной равнинѣ между рр. Арендабъ и Тарнакъ, на выс.—1055 м. Конечный пунктъ одной изъ линій индійской жел.-дор. сѣти. Окруженъ валомъ и фортами. Цитадель; 30 000 жит. Производство шелковыхъ тканей и войлока; въ окрестностяхъ—виноградъ и фрукты. Войска торговая съ Персіей и Индіей. Основанъ, должно быть, Александромъ Македонскимъ въ 329 г. до Р. Хр. Его бралъ Тамерланъ—1383 г., Бабуръ—1508 г., Аббасъ I—1620 г., Аббасъ II—1660 г., Надиръ-шахъ—1738 г.—2) К.—провинція (до 1839 г. особое ханство) въ ю-вост.

Афганистанѣ, 900 000 жит. Въ долинахъ разводять пшеницу, въ горахъ кочевое скотоводство (верблюды, овцы).

Кандака (Κανδακία)—титулъ царидъ Меройскаго царства. Одна изъ нихъ, при Августѣ (24—21 г. до Р. Хр.), сражалась противъ римлянъ.

Кандалакскій заливъ—обширный, глубоко вдающийся въ материкъ заливъ, составляющій сѣв.-зап. часть Бѣлаго м. и ограниченный съ С такъ назыв. К. берегомъ Кольскаго п-ова, съ Ю сѣв. частью Корельскаго. Общее направленіе залива съ ЮВ ва СЗ, въ этомъ направленіи онъ постепенно суживается. Оба берега крутые и скалистые, особенно сѣв., и сильно изрѣзаны, особенно южный. Здѣсь лежатъ многочисленные о-ва, изъ которыхъ болѣе значительны: Волпкій, Пежестровъ и Олевій а у сѣв. берега замѣчательны: Медвѣжій, Горѣлые и др., гдѣ прежде разрабатывались серебряноцинковые руды. Почти на всемъ протяженіи К. залива глубина болѣе 200 м., а мѣстами достигаетъ 370 м. (наибольшія глубины Бѣлаго м.). Лишь зап. часть его болѣе мелка, и здѣсь преобладаютъ глубины отъ 10 до 15 м., но и здѣсь глубина мѣстами болѣе 200 м. Значительный ловъ сельдей и трески.

Кандалану—авлионскій царь, упоминаемый Птоломеемъ (Κανδαλανος) и клинообразными списками, контрактами и т. п., какъ преемникъ Шамашшумкина. Есть основанія отождествлять его съ Асурбавипаломъ, принявшимъ для Вавилона это имя.

Кандаринъ (candareen)—европейское названіе китайской мѣры вѣса финъ, равной 1/10 лана или 0,37783 гр.

Кандауровы—русскій дворянскій родъ восходящій къ концу XVI в. Замятня и Алексѣй Никифоровичъ К., за московское осадное сидѣнье 1619 г., пожалованы вотчинами. Родъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Рязанской, Тамбовской и Тульской губ. Есть еще роды К., позднѣйшаго происхожденія.

Канделябръ (латин. Candelabrum)—у древнихъ подставка (подсвѣчникъ) для свѣчъ (candelaе), лампъ, курений и т. п. К. обыкновенно состоялъ изъ ножки (треножникъ), представлявшей собою изящно сдѣланную металлическую лапку (обыкновенно на подобіе львиныхъ лапъ) или гладкаго шеста или древка и верхушки въ видѣ тарелки или плоскаго сосуда, или же подобіе древесныхъ стволовъ въ свѣтвѣми, съ которыхъ свѣшивались лампы на небольшихъ цѣпочкахъ (лампадаріи). Первоначально К. приготовлялись изъ дерева, тростника или женой глины, позже и изъ мрамора или алебастра. Большие, искусно сдѣланные К. встрѣчались какъ посвященія въ храмахъ, а людьми богатыми ставились и въ частныхъ домахъ. Искусство времени Возрожденія возродило снова К., но гораздо богаче изукрашено дерево не только листьями и орнаментами, но и небольшими фигурами. Въ XVIII в. К. зачастую стали изготовляться изъ желѣза, иногда въ роскошныхъ формахъ стила рококо: они применялись для освѣщенія залъ, улицъ и площадей; въ XIX в. кованое желѣзо замѣнено было литымъ чугуномъ. Современное газовое освѣщеніе, въ связи съ возрожденіемъ художественной промышленности, снова придало значеніе К. Часто К. употреблялись и употребляются въ христіанскихъ, особенно католическихъ церквахъ для алтарныхъ свѣчей. Въ XVI и XVII вв. ихъ приготовляли изъ этого изъ серебра, бронзы и олова, въ XVIII в. стали пользоваться фарфоромъ.

Кандерская долина (Kanderthal)—долина р. Кандеръ въ Бернскомъ Оберландѣ; 11 км.

дл. и 1 км. шпр. На 3 дѣль Лонера (3055 м.); на Ю ледники Вильштубеля (3253 м.), отроги Дольденгорна (3647 м.) и Блюмисальпъ (3669 м.). Долины замыкаютъ Геллигорнъ (2289 м.) и сѣв. склоны Гемми. Лѣса и озера. Земледѣліе, молочное хозяйство; много туристовъ, гл. сел. Кандерштегъ.

Кандеръ (Kander) — р. въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, дл. 44 км., беретъ начало на выс. 1875 м., протекаетъ долину Гастеренъ, затѣмъ долину К., изъ которой переходитъ въ долину Фрутигъ; впадаетъ въ Тунское оз., на выс. 560 м. Прежде К. впадалъ въ Аару, но въ 1711—14 гг., для устранения частыхъ наводненій, былъ устроенъ каналъ, который отклонилъ рѣку въ озеро.

Кандехъ Рао — въ позднѣйшей индійской мѣвелогіи одно изъ воплощеній Шивы, принявшаго форму этого лица, чтобы уничтожить злого гиганта Манималъ, опустошавшаго Карнатикъ. Манималъ былъ убитъ, послѣ чего всѣ притѣснявшіеся имъ воздали К.-Рао божескія почести. Ихъ было 70 милл., почему эта аватара Шивы носитъ также названіе Yehl-Kut (Yehl=7, а Kkut или Koot=10 милл.). К.-Рао воздвигнуть прекрасный храмъ, въ 30 миллахъ къ ЮВ отъ Пуны, въ Дездежурі; при немъ болѣе 200 баддерокъ и большое число брахмановъ, К.-Рао изображается верхомъ на лошади, съ четырьмя руками, держащими трезубецъ, знамя, четки и поводья лошади.

Канджаръ — въ Индіи у маратховъ такъ назыв. дравидская каста, занимающаяся приготовленіемъ корзинъ и продажей веревочъ.

Канджигалы — самосадочное соленое оз., Кокчетавскаго у., Акмолинской обл., въ 53 в. къ Ю отъ Прѣсновской станицы; на немъ садится прекрасныхъ качествъ соль, которую крестьяне добываютъ и вывозятъ въ смежныя губ.

Канджуръ — сборникъ буддійскіхъ соч. См. Ганджуръ (XII, 594).

Канди (Kandy) по-сингалезски «Маха Нувага» — великій гор. — городъ въ срединѣ о-ва Цейлона, прежняя столица королевства, на берегахъ искусственнаго оз. Резиденція англійскаго губернатора, королевскій дворецъ, много миссіонерскихъ црк., военные магазины. Особенно замѣчательнъ Буддійскій храмъ Далада Малагава, гдѣ находится главная буддійская святыня — зубъ Будды, привлекающей множество богомольцевъ. Возлизъ гор. кладбище съ могилами многихъ поколѣній туземныхъ королей. Казенные заводы, кирпичный и черепичный, употребляютъ слововъ для размѣщиванія глины. Жит. 26 522.

Кандобы — малороссійскіе дворянскіе роды. Древнѣйшіе изъ нихъ происходятъ: 1) отъ Оедора К., корсупскаго полковника (1669) и 2) отъ Константія К., миргородскаго полкового обознаго (сред. XVII в.). Роды К. внесены во II и VI ч. родословной книги Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.

Кандидатъ. — Candidatus называлось у римлянъ лицо, искавшее государственной должности, въ знакъ чего надѣвалась тога блестяще-бѣлаго цвѣта (Toga candida). И въ настоящее время К. называютъ лицъ, помогающихся должности, правительственной и общественной, а равно лицъ, намѣченныхъ на должность и помимо ихъ домогательства. Въ болѣе тѣсномъ значеніи слова, К. называются въ Германіи лица, сдавшія первый государственный экзаменъ, при чемъ различаютъ К. богословія, медицины, права, К. по горному, учебному и др. предметамъ. Изъ Германіи позвилься и въ Россіи низшая учебная степенъ К., установленная въ 1804 г. и ураздненная университетскимъ уста-

вомъ 1884 г.; степенъ эта сохранилась въ университетахъ Варшавскомъ и Юрьевскомъ и Демидовскомъ юридическомъ лицѣ, а также въ духовныхъ академіяхъ. Званіе К. коммерціи получаютъ лица, окончившія съ отличіемъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ, а равно окончившія курсъ коммерческаго отдѣленія рижскаго политехническаго института. Въ послѣднее время возникло званіе К. экономическихъ наукъ (дается лицамъ, окончившимъ курсъ экономического отдѣленія петербургскаго политехническаго, московскаго и кievскаго коммерческихъ институтовъ). Въ области гражданской службы въ Россіи институтъ кандидатуры организованъ впервые въ судебномъ ведомствѣ судебными уставами 1864 г. Окончательную организацію этотъ институтъ получилъ по закону 24 декабря 1891 г. К. на должности по судебному ведомству состоятъ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ и опредѣляются въ это званіе старшими председателями судебныхъ палатъ, по соглашенію съ прокурорами палатъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. К. раздѣляются на старшихъ и младшихъ. Первымъ присвоены служебныя права помощника секретаря при окружномъ судѣ, вторымъ — помощника секретаря при мировомъ създѣ. Имъ могутъ быть присвоены штатные оклады содержанія: старшимъ К. — по 900 руб. въ годъ, младшимъ — по 300 руб. въ годъ. Для полученія званія старшаго К. нужно прослужить по судебному ведомству не менѣе 1½ года и получить отъ судебного мѣста удостовѣреніе въ приобрѣтеніи достаточной практической подготовки. Лица, не получившія этого удостовѣренія послѣ двухлѣтняго состоянія младшими К., отчисляются; срокъ, однако, можетъ быть продолженъ въ случаѣ болѣзни К. или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Руководство занятіями К. и надзоръ за ними принадлежатъ председателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ. На К. могутъ быть возлагаемы занятія въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, въ потариальномъ архивѣ и въ камерахъ судебныхъ слѣдователей, уѣздныхъ членовъ и товарищей прокурора окружнаго суда. Старшіе К. могутъ быть командированы къ исполненію обязанностей судебныхъ слѣдователей, городскихъ судей и участковыхъ мировыхъ судей (по назначенію отъ правительства), а равно къ исправленію должности товарища прокурора окружнаго суда. При недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, председатели судебныхъ мѣстъ могутъ поручать старшимъ К. защиту подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Старшіе К., пробывшіе въ семь званій не менѣе 1½ года, могутъ просить председатели окружнаго суда о выдачѣ имъ свидѣтельства въ томъ, что они доказали на службѣ свои познанія по судебной части. Такое свидѣтельство даетъ К. право на представленіе къ назначенію на должность судебного слѣдователя, товарища прокурора окружнаго суда, городского судьи и др., замѣщеніе которыхъ зависить отъ министра юстиціи. Въ порядкѣ дисциплинарномъ К. подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, по усмотрѣнію председателей судебныхъ мѣстъ; вычеты же изъ жалованья за незаконную неявку къ должности, арестъ до 7 дней и лишеніе штатнаго оклада содержанія опредѣляются старшимъ председателемъ судебной палаты по соглашенію съ прокуроромъ палаты. — Ср. В. Случовскій, «Учебникъ русскаго уголов-

наго процесса» (изд. 4-е, СПб., 1913; указана литература).—При введеніи института земскихъ начальниковъ была также установлена кандидатура на эти должности (см. XVIII, 645). Согласно проектамъ новыхъ штатовъ нѣкоторыхъ министерствъ (иностранныхъ дѣлъ, земледѣлія, торговли и промышленности), внесеннымъ въ гос. думу, устанавливается званіе К. на штатныя должности. К. называются у насъ еще выборныя лица, предназначенныя къ замѣщенію нѣкоторыхъ выборныхъ должностныхъ лицъ на случай ихъ болѣзни или отсутствія, напр., К. къ предводителю дворянства. Въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ имѣются, подобно гражданскому вѣдомству, К. на судебныя должности. К. на должности по военному судебному вѣдомству могутъ быть назначены офицеры, окончившіе курсъ Александровской военно-юридической академіи и отбывшіе по окончаніи ея годъ прикомандированія къ военно-судебнымъ учрежденіямъ; преимущество дается офицерамъ, отбывшимъ 2-лѣтнее командованіе ротой (эскадронномъ) или 2-лѣтнее занятіе должности старшаго офицера въ батареѣ (Св. В. Пост., кн. XXIV, ст. 81—89 и др.). К. на должности по военноморскому судебному вѣдомству назначаются офицеры и чиновники, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ (Св. М. Пост., кн. XVIII, ст. 196). К. на классную должность—нестроевые нижніе чины унтер-офицеровъ званій (старшаго разряда), выполнившіе условия на полученіе перваго класснаго чина и ожидающіе вакансіи для производства; для полученія этого званія необходимо выслужить полный срокъ дѣйствительной службы и выдержать экзаменъ по особой программѣ (Св. В. Пост., кн. VII, ст. 214—235). К. на классныя чины—военные неклассные художники (по граверной и фотографической части), выполнившіе всѣ условия для производства въ классные художники, но остающіеся безъ производства по неизмѣннѣ вакансіи. Для полученія званія К. и права на производство въ первый классный чинъ неклассные художники должны: а) прослужить въ неклассномъ званіи не менѣе 3 лѣтъ; б) представлять на каждомъ годовомъ смотрѣ, по крайней мѣрѣ, по одной значительной и удовлетворительно исполненной работѣ; в) получить аттестацію въ отличномъ поведеніи и г) выдержать испытаніе по программѣ, установленной для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися втораго разряда, а также изъ дисциплинарнаго устава (Св. В. Пост., кн. VII, ст. 236—233).—Ср. Н. Я. Вакаръ, «К. на классную должность» (СПб., 1908).

Кандиданъ и **Кандидій**, мученики, пострадавшіе въ началѣ IV в. въ Египтѣ. Память 8 авг.

Кандидъ—мученикъ, пострадавшій при Диоклетіанѣ въ Трапезунтѣ. Память 21 января.

Кандила (*καυδὶλα*—лампада)—стоящія предъ иконами въ православномъ храмѣ большіе подсвѣчники. Если на подсвѣчникѣ отъ семи до двѣнадцати свѣчей, онъ называется полкандиломъ, если ихъ болѣе—паникандиломъ. Часто находящаяся посреди полкандила большая свѣча дѣлается не изъ воска, а изъ фарфора или металла (внутри пустая), и лишь сверху ея, внутри, помѣщается металлическая или стеклянная лампадка. Церковный уставъ называетъ К. самую эту лампаду.

Кандишевскій, Викторъ Хрисанфовичъ—врачъ и психіатръ (1849—1889). Окончивъ курсъ въ московскомъ унив. въ 1872 г., онъ нѣкоторое время служилъ во флотѣ, а съ 1881 г. состоялъ ординаторомъ больницы Св. Николая Чудотворца

въ Петербургѣ. Онъ самъ страдалъ періодическими приступами душевнаго расстройства и на основаніи собственныхъ переживаній опубликовалъ дѣнное изслѣдованіе объ обманѣхъ чувства. Главные его труды: «Психологическіе этюды» (1881), «Современный монизмъ» (1882), «О псевдогаллюцинаціяхъ» (М., 1890; посмертное изданіе о-ва психіатровъ въ Петербургѣ, присудившее автору за эту работу премію Филиппова; въ 1885 г. она появилась на нѣмецкомъ яз.). «Къ вопросу о невѣроятности» (М., 1890)—посмертное изданіе судебно-медицинскихъ экспертизъ. Кроме того, ему принадлежитъ отличный переводъ «Основъ физиологич. психологій» Вундта (М., 1881).

Кандія—см. Критъ.

Кандія (*стар.*)—звонецъ, колокольчикъ, ударомъ въ который дается знать на колокольню о времени звона. Есть въ монастыряхъ на Авоніѣ.

Кандорскій, Иванъ Михайловичъ—духовный писатель конца XVIII и начала XIX ст. протоіерей Варваринской церкви въ Москвѣ. Началъ: «Духъ, или избранныя мысли изъ душевнспасительныхъ поученій митроп. Платона» (М., 1804, 2-е изд. 1823); «Псалтирь для старообрядцевъ» (ib., 1811) и др.

Кандыкъ (*Erythronium dens canis* L.)—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). Изъ яйцевидно-цилиндрической луковичи этого растенія ранней весной появляется короткій стебель, несущій у своего основанія два супротивныхъ, черешчатыхъ, яйцевидно или удлинено-ланцетовидныхъ, запещренныхъ бурмыи пятнами листа. Стебель заканчивается стрѣлкою съ однимъ крупнымъ розово-краснымъ (изрѣдка бѣлымъ) цвѣткомъ, околоцвѣтничъ котораго состоитъ изъ довольно длинныхъ листочковъ (отъ 18 до 20 мм.); тычипокъ шесть; столбикъ на верхушкѣ трехраздѣльный. Плодъ—многосѣмянная коробочка. К. дико растеть въ южн. Европѣ, Сибирѣ, Маньчжуріи. Луковичи употребляются татарами въ пищу; изъ нихъ готовится также опьяняющій напитокъ, называемый «абуртка», замѣняющій на татарскихъ праздникахъ пиво. Раньше клубни (*Radix dens canis*) употреблялись въ медицинѣ отъ глстовъ, колики, падучей болѣзни и какъ афродизіатическое средство.

Каневская (Каневская) станція—Кубанской обл., Ейскаго отд.; жпт. 12 000. Болѣе 30 лавокъ, кожевенные и кирпичные зав., много вѣтряныхъ мельницъ, 3 ярмарки и базары.

Каневъ—у. гор. Кіевской губ. Жит. 12 600. Пароходн. прист. на Днѣпрѣ. Торговый рынокъ мѣстнаго значенія. Развитъ сапожный промыселъ. Общ. взаимн. кред. и 2 учрежденія мелкаго кредита. Городской бюджетъ—38 тыс. руб. К. упоминается въ лѣтописи подъ 1144 г.; былъ сторожевымъ пунктомъ для наблюденія за торговыми караванами («гречники») и мѣстомъ переговоровъ съ половцами. Едрази говоритъ о К., какъ важномъ торговомъ пунктѣ. К. былъ княжескимъ столомъ Мстислава Мстиславовича и Романа. Въ литовскую эпоху К. снова стоитъ на караванномъ пути (изъ Крыма) и приобретаетъ важное военное значеніе. Вокругъ каневского замка формировалось украинское казачество, первоначальная исторія котораго тѣсно съ нимъ связана; изъ старости К. наиболѣе извѣстенъ Евстафій Дзкевичъ въ началѣ XVI ст. Важную роль К. игралъ во время казачьихъ войнъ XVII ст. Городскія привилегіи К. получилъ въ 1556 г. По присоединеніи къ Россіи К. сталъ уѣздн. гор. въ 1796 г., но въ 1797 г. у. управленіе было перенесено въ Богуславъ и воз-

вращено въ К. въ 1837 г. Около К., на берегу Дѣйра, могила Шевченко, мѣсто украинскаго паломничества.—Каневскій уѣздъ въ вост. части Киевской губ., примыкаетъ къ Дѣйру. 2868,6 кв. в. (2.8822 дес.). Представляетъ собою плосгорье, пересѣкаемое рр. Росью, Россавой и ихъ притоками и круто обрывающееся къ Дѣйру. Среди. абс. выс.—187 м.; высшія точки—у м. Медвина (258 м.). По устройству поверхности К. у. дѣлится на 3 части: ю.-зап. съ отрогами Аврагынскихъ возвышенностей, центральную—ровную степную, и сѣв.-вост., придѣйровые—расчлененное и овражистое. К. у. характеризуется на большей части своей гранитнымъ массивомъ, возвышающимся къ З и ЮЗ и обнажающимся въ долинахъ рѣкъ живописными скалами (у м. Богуслава, Корсуня и др.). Изъ полезных ископаемыхъ—гранитъ и жерновой камень; графитъ (у м. Корсуня) и бурый уголь (у м. Стеблева и Корсуня, у с. Яблонки). Почвы южной части: на возвышенностяхъ мѣстахъ и склонахъ черноземъ и сѣрые лѣсные суглинки, на низмен.—песчаный черноземъ и черноземная супесь. Въ придѣйровѣ сѣрые суглинки, подпочва—лѣссъ и валуны глины. Въ центральной части—черноземъ мощностью 0,5—1 м. Много овраговъ. Орошается у.—рр. Дѣйромъ, Росью, Россавой и ихъ притоками, на которыхъ устроены пруды. Жит. 319,3 т., на 1 кв. в.—117 ч. Преобладаютъ украинцы и европ (въ м-кахъ). Землевладѣніе: надѣльныхъ—143 890 д., частныхъ—111 065 дес., удѣльныхъ—32 148 дес. (значительная часть перешла къ крестьянамъ) и др. Подъ лѣсомъ—36,6 т. дес. или 12,1% площади у. Луговъ—ок. 5 т. дес. Посѣвн. площадь—134 т. дес. (1911). Средній сборъ хлѣбвъ за 10-лѣтіе—10,9 милл. пд. (рожь, оз. пшеница, просо, овесъ, ячмень, гречиха, горохъ, сахарная свекловица и картофель). Садоводство развито у крестьянъ Исаяковской (с. Мамуты) и Медвинской вол. Пчеловодство. Владѣльческое хозяйство—свеклов.-пшеничн. тыва, интенсивное, б. ч. плодосѣвное. Крестьянское хозяйство—зерновое, продовольственное, съ развитіемъ свекловичныхъ плантацій; трехполье постепенно замѣняется пестропольемъ. Сильно развитъ отходъ на заработки въ степь, на шахты и пр. Кустарные промыслы: гончарный—въ с. Двѣбичахъ, сапожный и овчинно-тулунный—м. Богуславъ, ткацкій—с. Пустановой, кузнечно-слесарный—с. Македоны. Фабрики—60, съ произв. въ 15 милл. р. при 5171 рабоч., въ т. ч. свеклосахарныхъ зав. 12 (произв. 9,5 милл. руб.), винокуренныхъ с.-х. 3 и промысл. 1, чугуноплитейныхъ 2; пивоваренный 1, суконныхъ фбр.—2, мукомольныхъ мельницъ (товарныхъ)—8. Вывозъ по жел. дор. въ 1911 г.: хлѣбъ и мука—2,9 милл. пд., сахаръ—1,1 м. пд., животныя—4926 шт., яйца—14—16 т. пд., фрукты—26 т. пд., птица—1,8 т. пд., мануфактура—22 т. пд. Торговыхъ мѣстечекъ—8; крупнейшія—Богуславъ и Корсуня. Селеній—655; болѣе 2 т. душъ—46 поселеній. Смѣта уѣздн. земства—778 т. р. (1914). Телефонная сѣть.

Канела (Canela Sw.)—родъ растений изъ сем. капелленыхъ. Деревья; листья у нихъ простые, цѣльные, очередные. Цвѣты обоюднолы, вѣлика у нихъ пѣты, а чашелистиковъ пять; тычинокъ 12—20; пестикъ одинъ, состоящій изъ толстаго короткаго столбика, съ двумя рыльцами, и двухъ трехгубидной завязи. Плодъ шарообразная 4—6 сѣмянная ягода. Известны только два вида: *C. alba* Murr. и *C. laurifolia* Lodd., растущіе въ Вестъ-Индіи и доставляющіе такъ назыв. бѣлую корину.

Канелляры или ложки—желобки, выдолбленные на стержнѣ колонны, идущіе по его длинѣ и представляющіе въ своемъ разрѣзѣ либо сегментъ

круга (дорійскій орденъ), либо полное полукружіе (іонійскій и коринтскій ордена). Въ средіе вѣка и въ эпоху Возрожденія К. иногда закладывались на всемъ своемъ протяженіи, или только въ нижней части, выпуклымъ валкомъ, или же снабжались лиственнѣмъ украшеніемъ, а также шли по колоннѣ не въ видѣ прямыхъ вертикальныхъ углубленій, но въ видѣ спиралей и зигзаговъ, обвивающихъ стержень.

Канемъ (Kanem)—прежде цвѣтущее туземное государство въ Суданѣ къ С и СЗ отъ оз. Чады, нынѣ область территоріи оз. Чады французскаго Конго. 56 660 кв. км., 100 000 жит.

Канефоры (Κανηφόροι), (носительницы корзинъ)—дѣвы-гражданки, которыя въ Аѳонахъ, на праздникѣ Панаѳиней, также Деметры и Діониса, являлись въ процессіяхъ, неся на головахъ корзинны съ священными принадлежностями; этой чести удостоивались лишь дѣвушки изъ знатнѣйшихъ семей.

Канея (Kanea)—портъ и гл. гор. о-ва Крита при зал. К. на СЗ о-ва. 24 399 жит. Стѣны временъ венеціанцевъ. Производство мыла.

Канзасъ (Kansas) или Кау—рѣка въ С.-А. Соед. Штатахъ, образуется изъ соединенія рр. Смоки-Хилль-Форкъ и Солломонъ, течетъ къ В и на пути принимаетъ въ себя р. Блю (Голубую), сама впадаетъ въ Миссури, въ 2 км. отъ Канзасъ-Сити; дл. 2250 км. Главные притоки: Републиканъ и Блю. К. орошаетъ плодородныя степи, изобилующія смолистымъ углемъ; вдоль всего теченія по берегу тянется Канзаско-Тихоокеанская жел. дор., К. мало судоходна. На ней лежитъ гор. Топико и Лоренсъ.

Канзасъ (Kansas)—одинъ изъ сѣв.-амер. штатовъ, прозванный «Садомъ Запада»; между 37° и 50° с. ш. 212 551 кв. км. Поверхность на В—волнистая степь, съ лѣсами, обильно орошенная, на З болѣе высокая, сухая и бѣдна лѣсомъ и постепенно понижается къ В и Ю. На ЮЗ встрѣчается песчаная холмистая область. Соляныя болота, очень важныя въ промышленномъ отношеніи. Большая часть К. принадлежитъ къ среднимъ пластамъ каменноугольной системы, особенно ю.-вост. обл. Пермскіе верхне-каменноугольныя пласты залегаютъ на С и З и занимаютъ $\frac{1}{4}$ часть штата; здѣсь же области, покрытыя плейстоновыми осадками, съ остатками ископаемыхъ млекопитающихъ. Остальная поверхность мѣловой системы; изъ нихъ иобарскіе пласты богаты ископаемыми остатками исчезнувшихъ породъ рыбъ и рыбообразныхъ птицъ, дакотскіе же—окаменѣлыми деревьями и лигнитомъ, но послѣдній содержитъ слишкомъ много золы, воды и сѣры и легко крошится отъ мороза. Другія минеральныя богатства: гипсъ, цементъ (1911 г.—на 3,7 милл. долл.), песчаникъ, плитнякъ, мѣль, свинецъ, цинкъ, огнеупорная глина, охра, черный сланецъ, желѣзо отличнаго качества, соль, которой въ 1911 г. получено было изъ варницъ 2,1 милл. боч. Угли добыто было 6,2 милл. тон. (на 9,6 милл. долл.), нефти 1,2 милл. боч. и естественнаго газа на 4,8 милл. долл. Р. Миссури образуетъ часть вост. границы, черезъ нее перекинуты 4 желѣзн. моста. Другія болѣе значительныя рѣки К.: Републиканъ, Солломонъ, Саливъ, Смоки-Хилль и Арканзасъ. Изъ лѣсныхъ породъ въ К. преобладаютъ: ясень, вязъ, виргинскій тополь, черный орѣхъ, сикоморъ, никанъ, 4 породы дуба, гиккори, кленъ, американская липа; много плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ; луга служатъ круглый годъ прекрасными пастбищами. Въ обширныхъ степяхъ К. еще недавно паслись на свободѣ большія стада бизонныхъ, сернъ.

антилопъ и дикихъ лошадей, но теперь всё эти животныя становятся рѣдкостью. Однако, К. и теперь охотно посѣщается охотниками; насчитывается до 300 породъ птиц; много рыбы. К. посѣщается многад саранчей. Изъ дикихъ звѣрей встрѣчаются: пантера, рысь, медвѣдь, волкъ, лиса, те-хасскій цибетъ, двуутробка, ракунь, лань и много грызуновъ. Климатъ К. очень здоровый; зныя коротче, чѣмъ въ другихъ сѣв. приатлантическихъ штатахъ. Въ долинахъ и нагорьяхъ—черноземъ и земля дѣлю въ вѣтвущемъ состоянн; культивируются: пшеница озимая и яровая, кукуруза, овесъ, картофель, сорго, льняное сѣмя, табакъ; плодоводство и виноградарство развиваются; опыты шелководства оказались удачными. Сборъ хлѣбовъ въ 1912 г. далъ здѣсь 174 милл. бушелей кукурузы, 92,2 милл. бушелей пшеницы. Фабричная промышленность въ 1910 г. имѣла оборотъ въ 325 милл. долл. при 50 000 рабочихъ. Главныя производства: скотобойни и пр.—65,3 м. д.; мука и крупа—68,4 м. д. ж.-д. вагоны—11,1 м. д., цинковая и др. руды—10,8 м. д., молочные продукты—56,5 м. д. Жел. дор. въ 1910 г. было 14 319 км. Расходуется на нихъ 7 м. д. (1910); вышнихъ учебныхъ заведеній 22. Университетъ штата въ гор. Лоренсъ, а земледѣльческой институтъ—въ Манхатанѣ. Съ 1888 г. въ К. запрещена продажа спиртныхъ напитковъ. Бюджетъ К. 4,1 м. д. приходъ и 3,9 м. д. расходъ (1911). Столица К.—Тоупека (43684 жит.). важнѣйшій городъ—Канзасъ-Сити (82331); изъ другихъ городовъ болѣе значительны: Вичита, Ливенвортъ и Атчисонъ. Жит. въ К. (1910) 1 690 949 (885 912 м. и 805 037 ж.), въ томъ числѣ ок. 55 000 негровъ; среднимъ числомъ на 1 кв. км. по 8 ч. Государственный строй нормируется конституціей 1859 г. съ многочисленными позднѣйшими поправками; законодательная власть принадлежитъ сенату изъ 40 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палатѣ депутатовъ изъ 125 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Губернаторъ и судьи избираются прямымъ голосаніемъ на разные сроки. Избирательными правами пользуются всѣ совершеннолѣтніе граждане мужского пола; но избирательными правами при выборахъ членовъ муниципалитетовъ пользуются съ 1887 г. также и женщины. Въ конгрессъ Союза К. посылаетъ 2 сенаторовъ и 8 представителей; при избраннн президентомъ Союза имѣютъ 10 голосовъ.—Исторія. Впервые европейецъ, и именпо испанецъ Франциско де Коронадо, проникъ въ К. изъ Мексики въ 1541 г.; слѣдующее посѣщеніе его европейцами (французами) относится къ началу XVIII в. Въ 1803 г. онъ достался Соединеннымъ Штатамъ, какъ часть купленной ею у Франціи громадной съ неопредѣленными границами области Луизиана. Въ началѣ XIX в. онъ былъ населенъ только индѣйцами. Съ двадцатыхъ годовъ черезъ него проходитъ дорога каравановъ, направляющихся на дальннй З или обратно. Около 1830 г. начали селиться тамъ миссіонеры и пионеры. Открытіе въ 1848 г. золота въ Калифорніи привело туда волну золотопискателей, которые проходили черезъ К.; этотъ послѣднн пріобрѣлъ такимъ образомъ значение важной дороги, и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ него двинулась волна переселенцевъ. Въ 1854 г. изъ частей бывшей Луизианы были организованы двѣ новыя территоріи К. и Небраска, при чемъ въ нарушеніе «Миссурійскаго соглашенія» 1821 г., запрещавшаго рабство къ сѣверу отъ 36° 30' сѣв. ш., имъ было предоставлено самостоятельно рѣшить вопросъ о рабствѣ (знаменитый въ исторіи Соед. Штатовъ Канзасъ-Небраскнй билль).

Первые выборы 1854 г. дали перевѣсъ сторонникамъ рабовладѣнія, и первая конституція территоріи признала рабство; но она не успѣла вступить въ жизнь, какъ произошли волненія, почти междоусобная война въ территоріи; наиболѣе виднымъ вождемъ аболіціонистовъ былъ Джонъ Брювъ (VIII, 231). Первое законодательное собраніе территоріи было распущено, а вновь избранное въ 1855 г. приняло конституцію, безусловно запрещающую рабство, и просило конгрессъ о припятн въ Союзъ на правахъ штата. Тогдашнн президентъ Союза Пирсъ осудилъ аболіціонистское правитель-ство и законод. собраніе, какъ незаконныя, разогналъ ихъ при помощи военной силы и призналъ законными учрежденія, введенныя сторонниками рабовладѣнія. Конституція 1859 г. запретила рабство, и съ этой конституціей К. былъ въ 1861 г. принятъ въ Союзъ 34-мъ штатомъ. По переписи 1860 г., первой переписи произведенной въ К., число жителей (бѣлыхъ) въ немъ было 107 000, и это число быстро росло, въ 1880 г. оно равнялось 996 000, въ 1890 г.—1 447 000, послѣ чего приростъ населенія замедлился: въ 1900 г. въ штатѣ числилось всего 1 470 000 жит. Во время гражданской войны К. былъ на сторонѣ Союза. Въ слѣдующіе годы въ немъ съ небольшими перерывами господствовала республиканская партія.—См. Thayer, «Hist. of the K. crusade» (Нью-Йоркъ. 1889); Robinson, «The K. conflict» (Нью-Йоркъ. 1892); Ewing, «The struggle for freedoms in K.» (Нью-Йоркъ, 1894).

Канзасъ-Сити (Kansas City)—гор. въ Соед. Шт. Сѣв. Америки: 1) К.-Сити—въ шт. Канзасѣ, образовался въ 1886 г. изъ соединенія нѣсколькихъ поселеній, при пересѣченіи 8 жел. дор. и впаденн р. Канзасъ въ Миссури, отъ котораго только номинально отдѣленъ пограничной чертой. Крупная торговля живымъ скотомъ и мясными консервами; обороты его обширныхъ боенъ уступаютъ только чикагскимъ: черезъ его площадки проходитъ нѣсколько милл. гол. скота. Торговля хлѣбнымъ зерномъ также значительна; огромныя мельницы, элеваторы; заводы и жел. дор. мастерскія, фабрики. Университетъ. Жит. 82 331 (1910 г.).—2) К.-Сити—въ шт. Миссури, второй по важности и населенію, на прав. берегу р. Миссури; средоточіе 10 жел.-дор. линій. Центръ земледѣльческой области, богатой также углемъ, свинцомъ и желѣзомъ; ведетъ крупную торговлю жел.-дор. принадлежностями, льнянымъ масломъ, мукой и скотомъ. Жит. 248 381 (1910).

Канн или дымчатые коршунъ (Elanus)—родъ хищныхъ птицъ изъ сем. соколиныхъ (Falconidae), обитающн въ Африкѣ, Азін и Южн. Америкѣ. Небольшія птицы съ короткимъ, сильно изогнутымъ клювомъ, съ длинными, заходящими за хвостъ, крыльями и съ довольно короткимъ, слабо выемчатымъ хвостомъ. Опереніе мягкое, папомпнающее опереніе совъ. Питаются, главнымъ образомъ, мышами. Гнѣздятся довольно низко на кустахъ или деревьяхъ. К. чернокрылая (E. melanopterus Leach), называемая въ Египтѣ «колодезнымъ соколомъ» за свое обыкновеніе садиться на концы поднятыхъ колодезныхъ журавлей, распространена по всей Африкѣ и южн. Азін; часто залетаеъ въ южн. Европу; сверху пепельно-сѣраго цвѣта; лобъ и нижняя сторона тѣла, а также хвостъ, за исключеніемъ двухъ среднихъ рулевыхъ перьевъ, бѣлые; плечевыя и кроющія перья крыльевъ черныя.

Каннигу (Canigou)—гора (2785 м.) во франц. департ. Вост. Пиренеевъ.

Каннжъ—с. Елизаветградскаго у. Херсон-

ской губ. Бывшее воонное поселенію (шандъ) сербовъ и болгарь 1760-хъ гг. Жит. 4633 (1897), базарь.

Канизій (Canisius, латинизир. изъ De-Pond), Петръ—первый нѣмецкій іезуитъ (1521—97), родомъ изъ Нимвегона, изучалъ въ Кельвѣ философію и богословіе, вступилъ въ 1543 г. въ орденъ іезуитовъ; въ 1549 г. отправленъ въ Германію для борьбы съ реформаціей. Главнымъ средствомъ оны считалъ основаніе школъ для подготовки священнослужителей, а также для обученія мірянъ. Начавъ преподавательскую дѣятельность въ ингольштадтскомъ унив., оны въ 1552 г. перешелъ въ Вѣну, основалъ здѣсь іезуитскую коллегію, и въ 1556 г. назначенъ первымъ провинціаломъ верхне-германской провинціи ордена іезуитовъ, для которыхъ не переставалъ открывать новые пути въ Германіи и Польшѣ. Папа Пій IX канонизировалъ его въ 1864 г. К. написалъ многократно издававшееся на многихъ языкахъ «Summa doctrinae christianae» (В., 1554), а также «Institutiones christianae pietatis sive parvus catechismus catholicorum» (1556). — См. P. Drews, «P. C.» (1892); G. Krüger, «P. C. in Geschichte und Legende» (1898); Braunsberger, «Epistolae et act canisii» (1896 и д.); Gautier, «Etude sur la correspondance de P. C.» (1905).—Иезуитъ оны, Генрихъ К. (1562—1612)—профессоръ каноническаго права въ Ингольштадтѣ; написалъ: «Antiquae lectiones ad historiam mediae aetatis illustrandam» (Ингольштадтъ, 1602—04), которая Basnage издалъ вновь подъ заглавіемъ «Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum» (Антверпенъ, 1721), а также «Summa juris canonici» (Ингольштадтъ, 1599).

Каникати (Canicatti)—гор. въ итальян. пров. Джирженти. 31 204 жит. (1911 г.). Сѣрные копи.

Каникула (Canicula)—такъ назыв. у древнихъ Спірусъ, главная звезда въ созвѣздіи Большаго Пса. Въ римскомъ календарѣ появленіе К. значилось подъ VII Cal. Aug., т. е. 26 іюля, и первые дни послѣ него—«каникулярныи дни» или каникулы—давно уже были отмѣчены какъ наиболѣе жаріе въ году. О К., какъ о времени, когда прекращаются занятія, см. Вакація.

Канина (Canina), Луиджи—итальянскій архитекторъ и археологъ (1795—1856), завѣдывалъ работами по реставраціи виллы Боргезе, руководилъ раскопками на римскомъ форумѣ и въ римской Кампаніи. Главнѣйшіе его труды: «L'architettura antica descritta e dimostrata coi monumenti» (1834—1846); «Gli edifizii di Roma antica» (6 т., 1848—1856).

Канини (Canini), Маркъ-Антоніи—итальянскій поэтъ, филологъ, журналистъ и политическій дѣятель (1822—89), венеціанецъ. Въ 1848 г. оны состоялъ секретаремъ Венеціанской республики, потомъ былъ въ тюрьмѣ и эмиграціи; долго жилъ на Балканскомъ п-овѣ; въ 1862 г. вернулся въ Італію; при министерствѣ Ратацци исполнялъ разныя секретныя порученія за границей; 1866 г. въ отрядѣ Гарібальди. Написалъ: «Pio IX e l'Italia» (Флор., 1847); сборникъ стих. «Mente, fantasia e cuore» (Аонны, 1852); «Vingt ans d'exil» (1865); «La Vérité sur la question israélite en Roumanie» (П., 1879); «Italia e Grecia» (Римъ, 1881); «Il Sonettiere italiano» (Туринъ, 1880); «Amore e Dolore» (стихотв. Туринъ, 1882); «Il Libro dell'Amore» (Венеція, 1886—90) и др.

Канинь носъ (у самоѣдовъ Яптозале, т. е. тонкій мѣсъ)—мѣсъ, составляющій сѣв.-зап. оконечность Канина п-ва и Канина хребта, подъ 68°39' с. ш.; служитъ сѣв.-вост. профдломъ Вѣлаго м., вдается въ море весьма тонкимъ и длиннымъ гребнемъ изъ утесовъ глинистаго сланца, выс. до 15 м.

Канинь полуостровъ—Мезенскаго у. Архангельской губ., съ З омывается Бѣлымъ м., съ С—водами Ледовитаго ок., съ В—Чесскою губою. Берегъ п-ва, начиная отъ Мезенской губы до К. носа, слѣдуетъ почти направленію меридіана, весьма мало отклоняясь къ З и не образуя на этомъ пространствѣ ни одного значительнаго залива или мыса (исключая Конушина мыса). Отъ К. носа берегъ направляется на В и, пройдя въ этомъ направленіи до 100 вер., заворачиваетъ къ Ю до мыса Миккулкина (близъ котораго о-ва Чайцинъ и Нерпичій); отсюда, изгибаясь, направляется на З и ЮЮЗ до устья р. Чешы, отъ которой принимаетъ снова направленіе на ЮВ. Наибольшей ширины п-въ достигаетъ на параллели Миккулкина мыса (70 вер.). Поверхность п-ва—монотонная тундра, прерываемая многими озерами; кое-гдѣ возвышаются и небольшіе холмы, стоящіе или особикакомъ (сопки Вострая, Кійская, Норинская и Моховая, или располагающіеся въ болѣе или менѣе правильные ряды. Отъ К. носа къ Миккулкину мысу, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, отдѣляется отъ Ледовитаго ок. узкою песчано-глинистою полосою, тянется Тіупскій кряжъ (или просто камень), до 240 м. выс., который круто обрывается на зап. склонѣ и полого спускается къ морю на В. Древнѣйшіи образованія К. п-ва—разнообразныя сланцевыя породы, прорѣзанныя кварцевыми жилами и мощными выступами массивныхъ породъ (порфиритовъ и гранитовъ). На кристаллически-сланцевыхъ породахъ К. трансгрессивно налегаютъ отложения болѣе юнаго возраста. К. п-въ перерѣзывается многими мелководными рѣчками; въ Бѣлое м. впадаютъ: Семжа, Мгла, Носъ, Чижъ, Кія, Шойна, Мѣна, Мезчина. Въ Ледовитое м.—Крестовая, Москвина, Маковая, Камбальница, Рыбная, Песчанка, Жемчужная, Двойники, Губистая, Чеша, Вижаеъ. Рр. Чижъ и Чеша близко сходятся въ своихъ верховьяхъ, такъ что по нимъ иногда проходили лодки изъ Бѣлаго м. въ Чесскую губу, не оглябая К. п-ва. Растительность п-ва бѣдна, есть только стланецъ-кустарничкъ до 0,6 м. выс. Изъ млекопитающихъ на п-вѣ и его побережьяхъ: песецъ, лисца, сѣв. олень (ручной и дикій), морской заяцъ, бѣлуха (*Delphinus leucas*), морская свинья; изъ птицъ—сова (на К. хребтѣ), куропеть (*Lagopus alba*); повсюду на п-вѣ, гдѣ только есть ѣра, т. е. пвовый кустарничкъ), семендуха, тундровый пѣтушокъ, зуйки (*Phalaropus* sp. и *Totanus* sp.; близъ устья рѣкъ), кулиха (*Haematopus ostraledus*, по берегу моря, по близости къ какимъ нибудь озерамъ въ тундрѣ), кривка (*Sterna macrura*, вездѣ по берегу, но въ огромномъ количествѣ близъ мыса Конушина), чайки, поварь (*Lestrus parasitica*), гагара. Обитатели п-ва—самоды (1500 чел.); они кочуютъ лѣтомъ въ сѣв., зимою—въ южн. части п-ва, составляя въ административномъ отношеніи самостоятельную единицу—Канинскую тундру, съ старостою во главѣ. Сюда являются и мезенскіе промышленники промыслять нерпъ и тевиковъ. Осѣдлыхъ деревень 3: Семжа, Мгла и Песъ. Верога К. п-ва сняты въ 1741 г. Вестужевымъ, а въ 1756—57 гг.—Вѣлиевымъ. Въ 1772 г. п-въ посѣтили акад. Лепохинъ и Озерцовскій.

Канитель.—Въ золотопромышленномъ дѣлѣ употребляють тонкія, витковыя спирали изъ золоченой серебряной, серебряной или мншурной проволоки, называемыя К. Проволока берется очень тонкаю, около 0,1 мм., круглая или расплюснутая, такъ назыв. «битъ»; первая навивается обыкновенно на круглый стержень, вторая на трехугольный; когда она снята,

упругость заставляет ее немного раскручиваться, вследствие чего получается правильное распределение фациеток, производящее эффектные переливы свѣта. Для навиванія К. существуютъ непрерывно дѣйствующія машины: короткій стерженецъ выдается изъ плотно облегающей его трубочки и быстро вращается на подобіе шпинделя токарнаго станка. Наружный край этой трубки обрѣзанъ по винтовой линіи того хода, какой должна представлять изготовляемая К. Для начала проволоку наматываютъ отъ руки на всю выдающуюся часть стерженька, придавливаютъ особымъ роликомъ и пускаютъ машинку въ ходъ. Трения между стерженькомъ и проволокою достаточно, чтобы наматывать ее дальше, а винтовой край неподвижной трубки постоянно сталкиваетъ готовую спираль и освобождастъ мѣсто для новой проволоки. Въ работѣ К. обыкновенно разбивается на короткіе кусочки и принимается шелкомъ, пропускаемымъ вдоль оси спирали.

Канифасъ.—хлопчатобумажная матерія съ саржевыми либо атласными основными полосками, или съ тѣми и другими вѣстѣ. Идетъ преимущественно въ отдѣльномъ видѣ—на бѣлье, но продается и крашенымъ, а также набивнымъ—для дамскихъ платьевъ.

Канифасъ-блокъ.—блокъ съ откидной щекой, служащей для перемѣны направления ходового конца снасти. Откидная щека даетъ возможность ввести блокъ въ любомъ мѣстѣ снасти, не продвѣвая ея съ конца.

Канифоль (колофоній, гарпіусъ, галлипотъ)—получается послѣ удаления изъ живицы (смола, вытекающая изъ хвойныхъ деревьевъ непосредственно и изъ надрѣзовъ, дѣлаемыхъ на ихъ корѣ) или сосновой смолы скипидара въ видѣ блестящей смолы безъ запаха и вкуса, уд. в. 1,07—1,10. Цвѣта К. бываетъ отъ свѣтложелтоватаго до коричневаго; по цвѣту судятъ о качествѣ, при чемъ марка во Франціи и Америкѣ (главные пункты экспорта) обозначается буквами. Растворяется въ большинствѣ растворителей для смолъ, напр., въ спиртѣ, эфирѣ, бензолѣ, ацетонѣ, скипидарѣ и проч. Въ бензинѣ и петролейномъ эфирѣ остаются нерастворенными окислившіяся смоляныя кислоты. При трении К. обладаетъ клейкостью, становится при 70° мягкой и плавится при 130°. Французская К. выше качествомъ, чѣмъ американская; первая содержитъ преимущественно пинаровую кислот., вторая—абетиновую кислот., при чемъ обѣ эти кислоты сейчасъ считаются изолирами съ формулой $C_{26}H_{30}O_2$. Примѣняются въ психеумажномъ производствѣ для проклейки и въ мыловаренномъ какъ примѣсь къ жирамъ, такъ какъ состоитъ изъ разныхъ кислотъ, легко омыляемыхъ ѣдкимъ натромъ или даже содою (такъ назыв. канифольное мыло). Для очистки К. примѣняются разные способы, какъ-то: перегонка перегрѣтымъ паромъ, очистка хлоромъ, поваренной солью, съ ипнковой пылью, хлористымъ цинкомъ, сухимъ сѣрнистымъ газомъ подъ давленіемъ и др. Въ Россіи до послѣдняго времени К. нацѣло ввозилась. За 1905—1909 гг. въ среднемъ ввезено 1827 000 пд. по средней цвѣтѣ 1 р. 26 к. за пд., при пошлинѣ 60 к. съ пд. Средній продажная цѣна была отъ 3 р. 20 к. и до 4 р. 75 к. за К. боченками. Въ послѣдніе годы начинается производство К. въ предѣлахъ Россіи, напр., подъ Москвою, въ Симбирской губ. и др.—Ср. Тищенко, «К. и скипидаръ» (1895).

Каницъ (Canitz und Dallwitz), Карлъ Эрнестъ-Вильгельмъ, баронъ—прусскій генералъ и государственный дѣятель (1787—1850), съ 1845 г. былъ мин. иностр. дѣлъ; велъ политику

Пруссіи въ духѣ тѣснаго соглашенія съ русско-австрійскою, но терпѣлъ одну неудачу за другою и допустилъ, между прочимъ, переходъ Кракова въ руки Австріи безъ всякаго вознагражденія за потери, которыя поспея вследствие этого прусская торговля. 18 марта 1848 г. онъ вышелъ въ отставку. Онъ выпустилъ анонимно «Betrachtungen eines Laien über die neue Betrachtungsweise der Evangelien des Dr. D. J. Strauss» (Геттинг., 1837). Долго спустя послѣ смерти появились: «Des Freiherrn C. E. W. von C. und D. Denkschriften» (2 тт., Б., 1888).

Каницъ. Феликсъ—географъ, прозванный «Балканскимъ Колумбомъ» (1829—1904). Онъ посѣтилъ Боснію, Герцеговину, Черногорію (1858), затѣмъ—поселенія болгаръ въ Турціи и своими статьями и книгами обратилъ вниманіе Европы на турецкія вѣрства и на бѣдственное положеніе славянъ. Нѣсколько экземпляровъ его книги «Donau-Bulgarien und der Balkan» (порусски: «Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ», 1860—75, СПб., 1876) были сожжены въ Константинополѣ. По его мысли въ Вѣнѣ былъ основанъ восточный музей (1874), гдѣ молодые болгары готовились къ учительской должности. Въ 1878 г. К. протестовалъ противъ нѣкоторыхъ статей Берлинскаго конгресса и стоялъ за автономію Вост. Румелии.

Каница: 1) Большая К. (мад. Nagy Kanizsa, чеш.-словак. Kanizsa Velká)—гор. въ комитатѣ Сала (мад. Zala) въ Венгріи, при р. Каницѣ: 26 524 жит., преимущ. мадьяръ-католиковъ.—2) К. Старая или Угорская (мад. Magyar Kanizsa, нем. Alt-Ungarisch Kanischa)—мст. въ комит. Бачъ-Водрогъ (Bacz Bodrog) въ Венгріи на прав. берегу р. Тиссы. 17 018 (1910) жит., преимущ. мадьяръ-католиковъ. На другой сторонѣ р. Тиссы лежитъ 3) Турецкая К. (мад. Türk-Kanizsa)—мст. съ 4938 жит.

Канищевы (Конищевы)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родоначальникъ одной вѣтви, Александръ Дмитриевичъ—жалованный вѣтчиною въ 1614 г., другой—Иванъ Меркуловичъ К., бывшій стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ въ 1696 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Костромской, Московской и Ярославской губ.

Каниовскіе—польскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Валентъ-Казиміръ К., былъ хорунжимъ польскихъ войскъ въ 1700 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Вольской губ.

Канка—одинъ изъ древнихъ варварскихъ пограничныхъ съ Индіей народовъ, упоминаемый въ Махабхаратѣ. Это, очевидно, обитатели вост. Тибета, упоминаемые въ китайской исторіи подъ именемъ Кянгъ (впервые между 89—106 г. по Р. Хр.).

Канкаль (Cancalle)—г. во франц. деп. Иль и Вилень (Ille et Vilaine), при бухтѣ того же имени, въ 14 км. отъ С. Мало: 7627 жит. Славится устрицами. Морскія купанья.

Кавкринитъ—минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $Na_3Al_4Si_6O_{34} + 2CaCO_3 + 3H_2O$. Если отбросить послѣдніе два члена, то онъ будетъ подобенъ составу нефелина. Однако, изслѣдованія подъ микроскопомъ не могли открыть присутствія $CaCO_3$ какъ такового, почему нужно принять, что послѣдній находится въ химическомъ (молекулярномъ) соединеніи. Система гексагональная. Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ индивидуальныхъ массахъ и шестоватыхъ агрегатахъ. Спайность совершенная по прямѣ

(1010). Тв. 5—5,5; уд. в. 2,42—2,46. Цвѣтъ розовый (отъ присутствія чешуекъ окиси желѣза), лимонножелтый, зеленый и голубоватосѣрый. На плоскостяхъ спайности блескъ стеклянный или порламутровый. При накалываніи паяльной трубкой мутнѣетъ; сплавляется трудно въ блѣое пузыристое стекло. Въ HCl растворяется съ сильнымъ шипѣніемъ (въслѣдствіе выдѣленія угольной кислоты). Изъ прозрачнаго раствора студенистый кремнеземъ начинаетъ осаждаться только при кипяченіи или выпариваніи. Мѣсторожденія: окрестности Міасскаго завода (Ураль) въ мѣскапѣ; Тункинскія горы (отрогъ Саянскаго кряжа) въ гранитѣ; Бревигъ (Норвегія); Дитро (Зибенбургенъ); Личфильдъ (штатъ Мэнъ, Сѣв. Америка) и нѣкоторыя другія.

Канкринъ (Georg von Cancrin), Егоръ Францевичъ, графъ—русскій министръ финансовъ и писатель. Род. въ 1774 г. въ Гауау (Гессенъ); занимался въ университетахъ Гиссена и Марбурга. Приѣхалъ въ 1797 г. въ Россію, гдѣ его отецъ заведывалъ старорусскими соляными заводами. Въ 1800 г. по просьбѣ гр. Осгермана, которому К. подалъ записку о развитіи овцеводства въ Россіи, былъ назначенъ помощникомъ отца; въ 1803 г.—инспекторомъ нѣмец. колоній Петерб. губ. Записка, напечатанная К. въ 1809 г., о военномъ искусствѣ («Fragmente über die Kriegskunst», анон. СПб. 1809; 2 изд. Брауншвейгъ, 1815) и работы по вопросу о продовольствіи войскъ (но напечатано) обратили на себя вниманіе нѣмецкихъ генераловъ при Александрѣ I. По рекомендаціи Пфула и Вольцогена К. въ 1811 г. былъ назначенъ помощникомъ ген.-провантмейстера, въ 1812 г.—ген.-интендантомъ I арміи; въ 1813 г.—ген.-интендантомъ дѣйствующей арміи. На К. лежала организація продовольствованія войскъ и позднѣе—ликвидація разчетовъ съ союзными государствами в Франціи. К. сопровождалъ армію въ Парижъ и представлялъ затѣмъ отчетъ о своей дѣятельности, какъ интенданта, опубликованный издѣіе (въ 1857 г.). По окончаніи войны К. вернулся къ научнымъ занятіямъ и написалъ «Weltreichthum, Nationalreichthum u. Staatswirtschaft» (анон. Мюнх. 1821), также «Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege» (анон. СПб. 1820—1823). Въ первой книгѣ К. уже высказалъ тѣ взгляды, которые затѣмъ проводилъ въ жизнь, когда, по оставленіи интендантства въ 1820 г. и по назначеніи членомъ военнаго совѣта и затѣмъ государств. совѣта—былъ призванъ въ 1823 г. на постъ министра финансовъ. К. состоялъ на этой должности до 1844 г.; въ 1829 г. ему было пожаловано графское достоинство; въ 1838 г. онъ читалъ лекціи по финансовой наукѣ Александру II, тогда наслѣднику, (напечатаны въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Краткое обзоріе Россійскихъ финансовъ гр. Е. Ф. Канкринъ»); передъ оставленіемъ м-ва К. представилъ государю «Обзоръ примѣтѣльнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ» (см. ниже). Уже въ отставкѣ, въ Парижѣ, К. написалъ свой послѣдній трудъ «Oekonomie der menschlichen Gesellschaften u. das Finanzwesen von einem ehemaligen Finanzminister» (Штеттинъ 1845; см. «Гр. Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансовъ» СПб., 1894). К. скончался 10 сентября 1845 г. Какъ экономическій писатель (большинство его сочиненій анонимны), К. причисляется Рошеромъ къ русско-нѣм. школѣ экономистовъ и является въ области экономической политики противникомъ либеральной школы Смита. Многіе взгляды К. представляютъ

значительный интересъ. Практическая дѣятельность К., оставшагося м-ромъ финансовъ долѣе, чѣмъ кто-либо другой въ Россіи, чрезвычайно разнообразна. Съ его именемъ связаны ускореніе русской денежной системы, усиленіе протекціонизма и улучшеніе государственной отчетности и счетоводства. Денежная реформа 1839—1843 г., проведенная по инициативѣ не столько даже К., сколько имп. Николая I, заключалась въ томъ, что ассигнаціи, впервые выпущенныя въ Россіи при Екатеринѣ II, благодаря чрезмѣрному выпуску и устранинью разнѣности падавшія въ отдѣльные годы до 20% номинальной стоимости и вносившія чрезвычайную путаницу въ обращеніе (простонародные лажи), были послѣ отдѣльных неудачныхъ попытокъ фиксированы въ существовавшей съ 1810 г. серебряной единицѣ манифестомъ 1-го іюля 1839 г. (3 р. 50 к. асс.—1 р. сер.). Этимъ самымъ была оставлена мысль восстановленія цѣнности ассигнаціи (Гурьевъ), и проведенъ принципъ девальваціи. Переходной ступенью было учрежденіе депозитной кассы (1840), выпускавшей такъ назыв. депозитные билеты, обеспеченные рубль за рубль металломъ. Въ силу Выс. ман. 1 іюня 1843 г. ассигнаціи и иные бумажные знаки стали обмѣниваться на «госуд. кредитные билеты», въ свою очередь разнѣнные на звонкую монету. Вся реформа была проведена съ большою осторожностью и постепенностью. Теоретически К. считалъ бумажныя деньги продуктомъ высокоразвитаго хозяйственнаго строя и допускалъ ихъ съ рядомъ ограниченій (разнѣнный фондъ, тщательный контроль «сословіи», гдѣ они существуютъ, производительныя цѣли выпускать и т. д.). Неразнѣнныя деньги—долгъ государства, и въ случаѣ злоупотребленій, самый несправедливый налогъ; отсюда явное предпочтеніе К. къ металлическимъ деньгамъ. Въ таможенной политикѣ К. былъ сторонникомъ не охранительныхъ, но протекціонистскихъ и фискальныхъ пошлинъ. Въ этомъ смыслѣ, а также благодаря его симпатіямъ къ государственному вмѣшательству въ народно-хозяйственную жизнь, его частно-хозяйственному пониманію роли государства, наконецъ, его отношенію къ промышленности, К. называютъ русскимъ Кольберомъ. Относясь отрицательно къ тарифу 1819 г., онъ въ общемъ соглашался съ покровительственнымъ тарифомъ 1822 г., хотя и находилъ отдѣльныя ставки чрезмѣрными. Пересмотры тарифовъ при К. (1825, 1830, 1831, 1836, 1838, 1841) сопровождался повышеніемъ и пониженіемъ отдѣльных ставокъ, но въ цѣломъ носилъ повышательный характеръ; тѣмъ не менѣе, ихъ результаты въ общемъ въ смыслѣ роста таможенныхъ доходовъ, русской промышленности и активности баланса были благоприятны. Въ частности тарифъ 1826 г. повелъ къ росту русскаго сахарнаго производства. Стремясь развитъ промышленность, К. учредилъ мануфактурный совѣтъ, устраивалъ промышленныя выставки въ СПб. и Москвѣ, давалъ спеціальныя порученія агентамъ министерства за границей, основалъ Технологическій институтъ въ СПб., распространялъ спеціальныя изданія, облегчалъ формальности при открытіи промышленныхъ учреждений; содѣйствовалъ расширенію овцеводства, горнаго дѣла (преобразование горнаго законодательства, казенной горной промышленности, горнаго управленія, корпуса горныхъ инженеровъ, организація геологическихъ изысканій); лѣсного дѣла (преобразование лѣснаго института, новыя училища для подготовки лѣсничихъ, заграничныя командировки, особыя инструкціи по лѣсному хозяйству); ввелъ уставы о векселяхъ, тор-

говой несостоятельности и о системѣ російскихъ мѣръ и вѣсовъ. Финансовая система К. основывалась попрежнему на подушной подати, но доходы возросли благодаря привлеченію къ подати широдцевъ и пересмотру торговыхъ налоговъ. К. повысилъ гербовый сборъ, ввелъ акцизъ на табакъ и вернулся къ оказавшейся выгодной въ финансовомъ отношеніи откупной системѣ продажи вина. Принявъ финансовое управленіе въ годы крупныхъ дефицитовъ, К., хотя и не былъ въ состояніи ихъ устранить, все же значительно со свойственной ему бережливостью сократилъ, несмотря на экстренные расходы, связанные съ турецкой и персидской войнами, возстаніемъ въ Польшѣ, эпидеміями п. т. п. Онъ ликвидировалъ слѣды Отечественной войны и значительно упрочилъ русскій государственный кредитъ. Менѣе вниманія К. удѣлялъ мѣстной финансовой администраціи и сельскому хозяйству. Боясь нарушить сложившійся укладъ жизни, К. скептически относился къ развитію ж.-дор. сѣти и въ особенности къ расширенію кредита не только въ формѣ развитія частныхъ банковъ, но даже и казенныхъ, а также и къ сберегательнымъ учрежденіямъ. Относивъ отрицательно къ государственнымъ займамъ, особенно заключаемымъ съ непроизводительными цѣлями внутри страны и неконсолидированными, К. подъ давленіемъ обстоятельствъ, однако, прибѣгалъ къ нимъ и ввелъ въ обращеніе особыя краткосрочныя обязательства, такъ назыв. билеты государственнаго казначейства, отказавшись, впрочемъ, окончательно отъ выпуска неразвѣнныхъ бумажекъ денегъ. Въ общемъ дѣятельность К.—и это отвѣчалъ всѣмъ его взглядамъ—была лишена радикально реформирующаго характера; съ одной стороны, это обезпечивало большую практичность и приспособленность къ жизни его мѣропріятій, съ другой, не могло устранить основной хозяйственной отсталости страны, сказавшейся позднѣе въ эпоху крымской войны.—*Литература:* Gr. Keyserling, «Aus den Reisetagebüchern des Grafen G. Kanakin» (1865; съ биографіей К. и составленной имъ: «Uebersicht der bemerkenswerthesten Operationen im Finanzwesen während der letzten 20 Jahre, von 1823 an»); И. Блюхъ, «Финансы Россіи XIX ст.»; В. П. Судейкинъ, «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія»; И. Н. Вожеяновъ, «Гр. Е. Ф. Канкринъ» (1897); М-во финансовъ 1802—1902» (юбил. изданіе); И. Н. Кауфманъ, «Изъ исторіи бумажн. денегъ въ Россіи» (1909); В. Витчевскій, «Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи» (1909); Р. П. Сементковскій (въ «Біогр. библ.» Павленкова); Н. Х. Бунге въ «Рус. Вѣст.» 1864 г.

Канкривы — русскій графскій родъ, происходящій отъ Людовика К., перешедшаго изъ Гессена въ русское подданство въ 1783 г. Внукъ его, министръ финансовъ Егоръ Францовичъ К. (см. выше), возведенъ въ 1829 г. въ графское достоинство. Родъ графовъ К. внесенъ въ V ч. род. кн. Екатеринославской губ. и въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ.

Канна (*Canna L.*)—родъ растений изъ семейства канновыхъ (см.). Признаки его тѣ же, что и всего семейства. Это очень изящныя большія травы, изъ которыхъ многія очень высоко цѣнятся въ садоводствѣ, а *C. aedulis* разводится ради заключающагося въ ея корневищѣ крахмала. Въ цвѣтоводствѣ имѣется много видовъ и помѣсей, нѣрѣдко описанныхъ за самостоятельные виды. Главнѣйшіе: *C. indica L.* вырастаетъ иногда

до 1½ м. и несетъ обильныя кисти цвѣтовъ съ желтыми лепестками и пестрыми стаминодіями карминоваго цвѣта или желтаго съ карминными пятнами. *C. iridiflora Ruiz et Pavon* бываетъ еще выше предыдущей—2½ м.; цвѣты желтые съ ариозовымъ. *C. gigantea Desfontaines*, не выше 60 см., лепестки желтые, стаминодіи темно-пурпуровыя. *C. discolor Lindl.*—цвѣты оранжевые, внутри арко-красные. *C. aurantiaca Roscoe*, *C. limbata*, *C. Warschewiczii Dietrich*, *C. Annaei Hort* и пр. Виды часто плохо установлены, одни (Горяниновъ) насчитываютъ ихъ 66, другіе всего 25. Растенія эти справедливо считаются высоко декоративными. На горкахъ большими группами, они особенно эффектны, отличаясь своими очень крупными листьями и яркими цвѣтами. Въ нашихъ странахъ они очень хорошо растутъ въ цвѣтникахъ, куда ихъ высаживаютъ только тогда, когда установится настоящее тепло, а въ Крыму и за Кавказомъ, также, какъ и въ южн. Европѣ, они выдерживаютъ и зиму.

Каннабисъ, каннабионъ—см. Конопля.

Каннабисъ (*Cannabich*), Иоаннъ-Гюнтеръ-Фридрихъ — нѣмецкій географъ (1777—1859), пасторъ. Въмѣстѣ съ Гаспарі. Гасселемъ, Гутъ-Мурсомъ и Укеромъ изд. «Vollständiges Handbuch der Erdbeschreibung» (23 т., Веймаръ. 1819—27). Особенно извѣстна статья К. своимъ «Lehrbuch der Geographie» (Зондерг., 1816. 18 изд., Веймаръ. 1870—75). Кроме того составилъ много монографій по географіи.

Каннабисъ (*Cannabich*). Христіанъ—плодовый нѣмецкій композиторъ и скрипачъ (1731—98), одинъ изъ представителей такъ назыв. Мангеймской школы композиторовъ. Сыръ флейтиста, былъ капельмейстеромъ Мангеймской капеллы. Какъ композиторъ (оперы, балеты, около 150 симфоній, концерты для скрипки, камерная музыка и т. д.) пользовался симпатіями Моцарта.

Каннари — мѣстность на западномъ берегу Индіи, знаменитая своими буддійскими пещерами, выдолбленными въ горѣ, расположенной среди огромнаго лѣса. По предположенію Фергюсона, пещеры эти относятся къ IX или X в. христіанской эры.—См. Fergusson, «Rockcut Temples of India» (т. III).

Каннель (*Kannel*) — старинная эстонская арфа, забытая въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но сохранившаяся у эстонскаго населенія Псковской губ., состоитъ изъ семи струнъ, натянутыхъ на вилообразный сукъ, длиною 20—25 врст., шир. 4—5 в. Мѣдныя струны натянуты вкось, такъ что слѣдующая на вершокъ короче предыдущей.

Каннибализмъ или антропофагія, людоедство. Названіе «каннибалы» произошло отъ «Канниба»—имени, которымъ называли Колумбу жители Багамскихъ острововъ обитателей Гаити, страшныхъ будто бы людоедов.—См. Людоедство.

Каннингъ (*Canning*): 1) Джорджъ—англійскій государственный дѣятель (1770—1827; съ 1793 г. членъ палаты общинъ, сторонникъ Питта, въ министерствахъ котораго съ 1796 по 1801 и въ 1804—06 гг. занималъ разныя второстепенныя должности; министръ иностранныхъ дѣлъ въ торій-

Цвѣтокъ *Canna iridiflora*.
f—завязь, k—чашечка,
l—вѣтчикъ, l—губа, st
1—3—остальные стаминодіи, a—плодошій пильникъ, g—стебель.

скомъ министерствѣ герц. Портланда (1807—09). Въ 1809 г. его дуэль съ товарищемъ по министерству Кэстлри, вызванная его презрительнымъ отзывомъ объ этомъ послѣднемъ, какъ человѣкѣ неспособномъ, окончилась его пораненіемъ и привела къ отставкѣ кабинета. Во время процесса короля Георга IV противъ королевы (1821; см. XIII, 116) К. выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ королевы, чѣмъ возбудилъ противъ себя короля. Тѣмъ не мене, въ 1822 г. послѣ смерти Кэстлри К. былъ призванъ занять его мѣсто (министромъ иностранныхъ дѣлъ въ консервативномъ кабинетѣ Ливерпуля). На этомъ посту К. обнаружилъ черты крупнаго государственнаго человѣка. Его твердая иностранная политика обезпечила за Англійей вліятельное международное положеніе. Считаая главною задачею своей политики миръ и спокойное развитіе культурныхъ силъ страны, К. впервые поставилъ на твердую почву политику невмѣшательства, главнымъ актомъ которой былъ выходъ Англійи изъ священнаго союза. Эта политика, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовала революціоннымъ и либеральнымъ движеніямъ, въ Греціи, Италіи, Испаніи и американскихъ колоніяхъ послѣдней, тогда какъ политика вмѣшательства была направлена къ подавленію этихъ движеній. К. взялъ инициативу признанія независимости южно-американскихъ государствъ. Вообще К. былъ однимъ изъ англійскихъ консерваторовъ, которыми ихъ консерватизмъ не мѣшалъ цѣнить блага свободы ни у себя на родинѣ, ни за границей. Смерть Ливорпуля въ февралѣ 1827 г. сдѣлала его премьеромъ, при чемъ онъ перемѣнилъ иностранныя дѣла на канцлерство казначейства. Его кабинетъ вызвалъ оппозицію крайнихъ тори (герц. Веллингтонъ). Въ августѣ 1827 г. К. умеръ.—См. «Speeches and memoirs of G. C.» (Л., 1845); многія статьи и стихотворенія К. перепечатаны въ *Redes «Memoirs of the life of G. C.»* (Л., 1828); его «Official correspondence» изд. E. G. Stapleton (Л., 1887); A. G. Stapleton, «C. and his times» (Л., 1859); F. H. Hill, «G. C.» (Л., 1887); I. A. R. Marriott, «G. C. and his times, a political study» (Л., 1903); W. A. Philips, «G. C.» (Л., 1903), воспроизведены современныя карикатуры; H. W. U. Temperley, «G. C.» (Л., 1905).—2) Чарльзъ-Джонъ, графъ—англійскій государственный дѣятель, сынъ предыдущаго (1812—62). Въ 1836 г. избранъ въ палату общинъ, но въ 1837 г., со смертию матеріи унаслѣдовалъ званіе виконта К. (пожалованное ей послѣ смерти мужа) и перешелъ въ палату лордовъ. Былъ консерваторомъ, сторонникомъ Р. Пилы. Въ коалиціонномъ кабинетѣ Абердина (1852—53) былъ генераль-почтмейстеромъ; сохранилъ этотъ постъ и въ либеральномъ кабинетѣ Пальмерстона (1855). Въ концѣ 1855 г. К. назначенъ генераль-губернаторомъ Индіи. Явившись туда съ планомъ улучшенія администраціи, поднятія социальнаго-экономическаго уровня населенія, развитія путей сообщенія и т. д., К. едва успѣлъ начать его осуществленіе, какъ въ маѣ 1857 г. всыхнуло возстаніе, быстро принявшее большіе размѣры и серьезно угрожавшее англійскому владычеству въ Индіи. Во время подавленія его К. проявилъ большой тактъ и гуманность, вызвавшие противъ него рѣзкія нападенія въ парламентѣ. Обстоятельства, однако, доказали основательность образа дѣйствій К., который умиротворилъ страну и упрочилъ за Англійей ея индійскія владѣнія. Въ 1859 г. онъ получилъ титулъ графа К. Вернувшись въ Англію вслѣдствіе разстроеннаго здоровья въ началѣ 1862 г., онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Въ Калкуттѣ въ честь его воздвигнута статуя.—См. Argyll, «India under Dalhousie and C.» (Л., 1856); Canningham, «Earl C.» (въ серіи «Rulers of India», Л., 1891); Hare, «The story of two noble lives» (Л., 1893).—3) Стратфордъ К., см. Стратфордъ де Редклиффъ.

ingham, «Earl C.» (въ серіи «Rulers of India», Л., 1891); Hare, «The story of two noble lives» (Л., 1893).—3) Стратфордъ К., см. Стратфордъ де Редклиффъ.

Каннингъ (Canning-Harbour) или Мутла, также Рой-Мутла—гавань въ британской Индіи, въ 36 км. отъ Калкутты, на лѣв. берегу одного изъ рукавовъ Гауга, Мутлы.

Каннефаты (Cannenefati)—германскою племя, эпохи Тацита, родственное батавамъ, занимавшее страну нѣсколько западнѣ Зюйдерзее, которая донынѣ называется Kennemerland. Всегдашніе союзники батавовъ и римлянъ, К., однако, романизовались позже батавовъ, что объясняется, вѣроятно, изолированнымъ характеромъ ихъ страны. Извѣстія о К. см. у Плінія («N. H.», IV, 99) и Тацита («Hist.», IV, 15, 56 и 79).

Канницаро (Cannizzaro), Станиславъ—итальянскій химикъ (1826—1910), былъ профессоромъ въ Генуѣ, Палермо, Римѣ; въ 1871 г. сдѣланъ былъ сенаторомъ. К. открылъ бензильный алкоголь и цианамидъ, извѣстенъ также своими изслѣдованіями сантонина. К. ввелъ въ химію такъ назыв. жераровскіе вѣса атомовъ. Онъ сдѣлалъ необходимыя дополненія къ системѣ атомныхъ вѣсовъ Жерара и уничтожилъ встрѣчающіяся противорѣчія. Онъ предложилъ удвоить атомные вѣса всѣхъ металловъ, кромѣ щелочныхъ и серебра, основываясь частью на данныхъ Релье теплоемкостей металловъ, частью на плотностяхъ пара, напр., металлоганическихъ соединеній ртути и цинка, частью на химическихъ соображеніяхъ, напр., на отсутствіи для барія и магнія способности образовывать кислоты соли. Новые атомные вѣса, предложенные К. на международномъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Карлсруэ, въ сентябрѣ 1860 г., оставались безъ измѣненія долгое время (см. статью Д. Н. Менделѣева объ этомъ конгрессѣ въ «СПБ. Вѣдом.» 1860 г.). Изъ немногочисленныхъ сочиненій К. переведены на русскій яз. П. П. Алексѣевымъ: «Обзоръ развитія понятій объ атомѣ, частницѣ и эквивалентѣ и различныхъ системъ формулъ» (Кіевъ, 1873) и «О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи» («Кіевск. Унив. Изв.», 1873, № 6).—Ср. Н. Меншуткинъ, «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (СПБ., 1888, гл. XV).

Канновья (Cannaseae)—небольшое семейство однодольныхъ растеній. Высокія многолѣтнія травы съ подземными корневищами. Воздушные стебли ихъ несутъ поочередно расположенные листья, снабженные черешками и цѣльными широкими перистонервными отгибами. Цвѣты располагаются въ видѣ колосовъ или извилий; они довольно крупны и ярко окрашены. Нижняя завязь несетъ чашечку, состоящую изъ 3 часто зеленыхъ и сравнительно короткихъ свободныхъ листочковъ, за ними 3 ярко окрашенныхъ лепестка, сросшихся между собою основаниями; тычинка собственно одна, но кромѣ нея бываетъ различное число—по больше 4 лепестковидныхъ органовъ, считаемыхъ стаминодіями (недоразвитыми тычинками). Пыльцевая трубка тычинки тоже наполовину лепестковидная, а пыльники одностычатый. Одна изъ стаминодій крупнѣе остальныхъ и закручивается наружу,—ее называютъ губою (labellum) [см. рис. Канна]. Завязь нижняя, 3-гнѣздая, продолжается длиннымъ столбикомъ, законченнымъ толстымъ рыльцемъ. Въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда пригнутыхъ сѣмянечекъ. Плоды въ видѣ крупной коробочки, усаженной снаружи бородавочками или мягкими отросточками. Сѣмена крупныя, шаровидныя, очень твердыя, содержатъ обильную питательную ткань и

прямой мелкой зародыш. Сюда относится только один род канна (Canna).

Канштатт (Canstatt) — г. в Вюртемберге, с 1904 г. часть гор. Штутгарта. 33 т. ж. Климатический курорт.

Кань (Cannes) — приморский гор. во французском депар. Приморских Альпов; 29 636 жит.; хорошо защищенная гавань; верфь. Выстроены амфитеатром, вдоль берега на протяжении более 6 км. Красивая ратуша, с библиотекой и музеем древностей; башня аббатства (на месте рим. Castrum Marcellinum), постройка которой начата в 1070 г. и закончена в 1395 г. Ловля сардин и анчоусов, торговля маслом, юж. фруктами, мылом, парфюмерными изделиями и соленой рыбой. По своему мягкому и постоянному климату (ср. годов. темп. +16,4°; самого холодного месяца декабря +8,6°), К. один из наиболее красивых уголков Ривьеры, отличающийся чистотой атмосферы, обилием солнечного света, редкостью дождей (22 безоблачных дня в декабре), отсутствием туманов; но бывают ветры и быстрое понижение температуры зимой после заката солнца. От зап. и сев. ветров К. защищен широкими и высокими краями Эстерельских гор и Приморских Альпов; но ветры проникают с СЗ (мистраль) и с СВ (трамонтан). Как климатическая станция. К. рекомендуется, главн. образом, для золотушных, ревматиков, подагриков, для выздоравливающих после изнурительных болезней; раздражительное состояние органов дыхания и кровообращения допускают пребывание только в более защищенных местах, в которых, впрочем, недостатка нет. Еще несколько десятилетий тому назад К. был небольшой деревушкой, ныне же это благоустроенная климатическая станция. Морская купанья с марта до ноября; К. посещается особенно зимой. К. прославился с тех пор, как в нем поселился лорд Брум (1834), которому поставлен здесь памятник.

Канны (Cannae) — древний гор. Апулии, на р. Ауфиде. Ганнибал разбил здесь римлян в 216 г. до Р. Хр. Битва происходила по всей вероятности на вост., правом берегу Ауфиды; каррагенные доставили победу их коннице. Поражение римлян было полное, их армия была почти истреблена. Пали консулы Л. Павел Эмилий, бывший консул Гн. Сервилий, бывший консул и диктатор М. Минуций, два квестора, 29 военных трибунов и более 48 000 воинов; каррагенные взяли в плен до 20 000 римлян. Определение места битвы вызвало много споров. На левый берег р. Ауфиды переносят битву Schiffbach, «De Cannis et pugna Cannensis» (Нейрнунг, 1860); Stürenburg, «De Romanorum cladibus Trasimenna et Cannensi» (Лпц., 1883). На правом берегу определяют место сражения Hesselbarth, «De pugna Cannensi» (диссерт., Геттинген, 1874); J. L. Strachan-Davidson, «Selections from Polybius» (Оxford, 1886); A. Wilms, «Die Schlacht bei Cannae» (Гамбург, 1895); Kahrstedt, «Geschichte der Karthager» (III, 428); Kromayer, «Schlachtfelder» (III, 295 сл.).

Кано: 1) К., до 1903 г. султанат, ныне пров. брит. Сев. Нигерии (СЗ. Африка). 27530 кв. км., 300 000 жит. Хлопчатник, хлеб, табак, индиго, дыш и др.—2) К.—г. гор. пров. К. 35 000 жит. Выделка синих бумажных тканей, также обуви и оружия. Торговля слоеной костью, страусовыми перьями, золотой пылью. До взятия в 1903 г. англичанами служил крупным рынком рабов.

Кано (Cano), Аловзо — испанский живописец, скульптор и архитектор (1601 — 67). Учился в Севилье у незначительных мастеров переходного времени. Одно время посещал мастерскую Террера старшего, но особенно близко сошелся с своим учителем в области скульптуры, Хуаном Маринезом Монтаньосом. Ко времени пребывания К. в Севилье относятся алтари в Санта Паула и в Сань Альберто и картины обонх Иоаннов в университетской церкви. В 1637 г. бжал, вследствие дуэли, в Мадрид, где Веласкес открыл ему доступ ко двору. Ему было поручено разукрасить некоторые залы Альказара. В 1644 г., заподозренный в убийстве своей жены, бжал из Мадрида и скрылся в картезианском монастыре Parta Coeli. Во время своего пребывания в монастыре написал целый ряд картин для севильских церквей и для ризницы монастыря. Возвратившись в Мадрид, воздвиг в 1651 г. для въезда молодой королевы Мариианн триумфальную арку, которая сразу привлекла к нему всеобщее внимание. В 1652 г. вернулся в родную Гранаду, где с перерывами и остался до конца жизни. В Гранаде К. был занят постройкой соборного фасада, который и является его шедевром в области архитектуры. К лучшим его скульптурным произведениям принадлежат статуи «Пресв. Дьвы», бюсты «Адама» на триумфальной арке Capella Mayor в соборе в Гранаде, «Распятие» в соборе в Севилье и др. Своими главными успехом К. обязан живописи, хотя тут он был менее самостоятелен. Доказано, что К. нередко списывал с Риберы, Корреджо, Тициана, Веронеза, Рубенса, Дюрера и др. Самые значительные картины его: «Пресвятая Дьва с Младенцем» (в соборе в Севилье) «Вознесение» (в ризнице в Сань Пизиро в Мадриде), цикл семи радостей Марии (в соборе в Гранаде) и «Мадонна дель Розарио» (в соборе города Малаги). В Прадо имеются 10 картин, среди них «Тьло Христа, поддерживаемое ангелами» и «Христос у колонны». В музее имп. Фридриха в Берлине: «Св. Агнесса» (картина раннего периода), в Дрездене «Св. Павел», в старой Пинакотеке в Мюнхене «Видение св. Антония», в Эрмитаже: «Явление Богоматери доминиканскому монаху», «Богоматерь с Младенцем Суасигелем», «Младенец Спаситель и Креститель». — См. Paul Lafond, «Alonso Cano»; Aug. L. Mayer, «Alonso Cano u. die Kunst von Granada» («Jahrb. d. Königl. Preuss. Kunstsamml.», XXX и XXXI); O. Schubert, «Barock in Spanien»; Haudecke, «Studien zur Geschichte der spanischen Plastik».

Каноба — индусское божество, изображение которого находится в одном из храмов вблизи Пуны. Главный жрец этого храма во время богослужения приводит себя в истерическое состояние, и молящиеся, считая его одержимым Кршной, поклоняются ему, воскуряя эмпиам. К нему приводят больных для исцеления.

Каноббио. Карл — камерь-музыкант, скрипач и композитор петербургских императорских театров в течение 1779—1800 г., автор музыки к балетам «Ариадна и Вакхус» (1789). «Ширам» и Тизба (1791) и (вместе с Санти и Пашкевичем) к историческому представлению «Начальное управление Олега» (1794, на текст Екатерины II, клавирауцуг перенесан П. Юргенсоном в Москв), 2 симфоний, 6 сонат для гитары со скришкой и рада арий и дуэтов.

Канова (Canova), Антонио — знаменитый итальянский скульптор (1757 — 1822). Изучил

скульптурную технику под руководством Джузеппе Торретти-Бернарди. После смерти учителя работал в мастерской Джованни Феррари. Исполненная К. в 1779 г. мраморная группа «Дедалъ и Икаръ» сразу привлекла къ нему общее вниманіе. Въ 1779 г. переселился в Римъ. Мягкій и нерфшительный К. примкнулъ къ господствовавшему въ то время нео-классицизму. Въ 1782 г. К. изваялъ «Тезея, побѣдителя Минотавра» (въ Англии, во владѣніи маркиза Лондондерри). Съ 1783 по 1787 гг. работалъ надъ гробницей папы Климента XIV (Гаванелли) для церкви св. Апостоловъ в Римѣ. Этого простой и благородный памятникъ съ внушительной фигурой благословляющаго папы представляетъ полный разрывъ со стилемъ Бернини. Въ 1787 г. К. получилъ заказъ на гробницу папы Климента XIII (Ренцонго) для собора св. Петра. Папа изображенъ молящимся, на колѣняхъ, на саркофагѣ, подлѣ котораго стоитъ слѣва, совершенно бесодержательная, условно трактованная фигура Вѣры, а справа сидитъ въ элегантно-небрежной позѣ гонимъ смерти. У ногъ обѣихъ фигуръ два льва, охраняющие входъ въ подземелье. Фигура гонимъ, въ видѣ обнаженнаго юноши съ опущеннымъ факеломъ въ правой рукѣ, является поворотнымъ моментомъ въ разрывушемся творчествѣ гениально одареннаго, во не нашедшаго своей дороги художника, и первымъ произведеніемъ въ томъ слащавомъ и сентиментальномъ, якобы классическомъ стилѣ, насадителемъ котораго на зарѣ XIX в. сталъ К. Во время работъ надъ этимъ памятникомъ, законченнымъ въ 1792 г., К. исполнилъ еще цѣлый рядъ бюстовъ и статуй для частныхъ лицъ, главнымъ образомъ, англичанъ. Въ 1794 г. К. отклонилъ предложеніе имп. Екатерины II посѣтить Петербургъ. Изъ отдѣльныхъ скульптуръ, выполненныхъ К. въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, самая знаменитая мраморная группа «Амуръ и Психей». Она представляетъ Амура въ тотъ моментъ, когда онъ, склоняясь сзади надъ обнимающей его Психеей, дѣлуетъ ее въ губы. Группа эта, исполненная въ 1793 г. для англичанина Сэмрелл, была приобретена Муратомъ, который заказалъ К. вторую группу, съ Амуромъ и Психеей, но въ видѣ спокойно стоящихъ рядомъ фигуръ. Обѣ эти группы, извѣстныя въ безчисленныхъ повтореніяхъ, попали послѣ долгихъ странствованій въ Лувръ. Самъ К. въ 1800 г. исполнилъ точную копію второй группы для Жозефины Богарвэ (теперь въ Эрмитажѣ) и нѣсколько измѣненную копію первой группы для князя Юсунова. «Амуръ и Психей» въ виллѣ Карлотта въ Кадеоббни на оз. Комо, предметъ поклоненія безчисленныхъ туристовъ, не оригинальная копія отъ руки К., а исполнена лишь въ 1827 г. Адамо Тадоллини. Для герцога Онорато Газтани К. исполнилъ огромную, бурную по движенію, но лишнюю внутренней силы, мраморную группу «Геркулесъ и Лихасъ» (въ палаццо Корсини въ Римѣ). Въ 1796 г. К. моделировалъ, а въ 1800 г. исполнилъ въ мраморѣ статую Гебы (въ берлинскомъ музее). Въ 1799 г. К. скупилъ 80 античныхъ фрагментовъ и подарилъ ихъ папѣ Пію VII, положивъ этимъ начало для основаннаго впоследствии Museo Lapidario Chiaramonti въ Ватиканѣ. Въ 1801 г. закончилъ мраморную статую Персея, которая, несмотря на очевидное подражаніе увезенному французами въ Парижъ Аполлону Больведерскому, далеко отстаетъ отъ своего античнаго образца. Въ 1802 г. К. отправился въ Парижъ моделировать бюсты императора (въ палаццо Питти во Флоренціи). По возвращеніи въ Римъ былъ назначенъ генеральнымъ инспекторомъ римскихъ древностей.

Въ 1805 г. прибылъ въ Вѣну для постановки въ Августинской црк. начатаго еще въ 1788 г. памятника эрцгерцогини Маріи Кристины. Изъ портретныхъ скульптуръ, исполненныхъ К. въ первомъ десятилѣтіи XIX в., извѣстны фигуры: сестры Наполеона Полины Боргезе (въ виллѣ Боргезе въ Римѣ), матери Наполеона Летиціи Бонапарте (въ Англии у герцога Девонширскаго) и княгини Эстергази (въ замкѣ Э. въ Венгріи). Въ 1810 г. К. присутствовалъ на открытіи исполненнаго имъ памятника поэта Альфиери въ Санта Кроче во Флоренціи. Въ томъ же году посѣтилъ во второй разъ Парижъ, гдѣ моделировалъ бюсты и статую имп. Маріи-Луизы. Въ 1811 г. отправилъ изъ Рима имп. Жозефинѣ три статуи: танцовщицы, Терпсихоры и Париса (всѣ три въ Эрмитажѣ). Въ 1815 г. К. снова отправился въ Парижъ, гдѣ хлопоталъ о возвращеніи похищенныхъ французами въ Италиі произведеній искусства. Къ этому же времени относится чрезвычайно слащавая группа Трехъ Грацій (въ Эрмитажѣ). Въ 1819 г. К. воздвигъ въ соборѣ св. Петра по заказу англійскаго правительства памятникъ послѣднихъ Стюартовъ. Въ томъ же соборѣ ему еще принадлежитъ бронзовый памятникъ колѣвопреклоненнаго папы Пія VI. — См. S. Brigidì, «La vita di Antonio Canova» (Флоренція, 1866); H. Sucke, «Canova u. Thorwaldsen» («Dohme's Kunst u. Künstler», 1886); A. G. Meyer, «Canova» («Künstlermonographien», 36); V. Malamanì, «Antonio Canova» (Миланъ, 1911).

А. Кубе.

Кановасъ дель Кастильо (Canovas del Castillo), Антонио—испанскій государственный дѣятель (1828—97); былъ консервативнымъ журналистомъ, писалъ стихи и историческія работы. Въ 1854 г. К. былъ избранъ въ кортесы; позже былъ посломъ въ Римѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, колоній и финансовъ. Въ 1866 г. былъ изгнанъ Парвасомъ и Гонзалесомъ Браво. После революціи 1868 г. вернулся въ Испанію; участвовалъ въ учредительныхъ кортесахъ 1869 г., отстаивалъ въ нихъ изгнанныхъ Вурбоновъ (Изабеллу); былъ противъ избранія короля Амадея и все время агитировалъ (послѣ отреченія Изабеллы) за Альфонса. После переворота, призваннаго на престолъ Альфонса, еще до его прибытія въ Испанію, К. сформировалъ кабинетъ регентства, который и былъ утвержденъ Альфонсомъ (1874), и съ двумя краткими перерывами въ 1875 и 1879 гг. оставался во главѣ правительства до 1881 г. Его управленіе было направлено къ поддержанію короны и католицизма; ему приходилось усмирять возстанія карлистовъ и кубанцовъ, бороться съ прессой и народными собраніями посредствомъ полицейскихъ репрессій. Затѣмъ онъ былъ премьеромъ въ 1884—85, 1890—93 и 1895—97 гг., чередуясь на этомъ посту съ вождемъ либераловъ Сагастой. Въ январѣ 1890 г., еще во время министерства Сагасты, онъ поддержалъ внесенный послѣднимъ проектъ всеобщаго голосованія. Въ 1892 г. онъ провелъ крайню протекціонистскій таможенный тарифъ. Во время послѣдняго своего министерства онъ съ крайней жестокостью, но безрезультатно, усмиралъ возстаніе на Кубѣ и Филиппинахъ и готовить войну съ Соединеннымъ Штатами. Убитъ анархистомъ. Изъ его сочиненій главныя: «Estudios literarios» (Мадридъ, 1868); «Historia del dominio austriaco en España» (1869); біографія его дяди, поэта Serafin Estébanez Calderon (1883); «Problemas contemporáneos» (1884); «Estudios del reinado de Felipe IV» (1888—90). — См. U. C. Creux, «Antonio C.» (П., 1898); Pons, «C. del Castillo» (Мадридъ, 1901).

Каноза (Canosa) — гор. в южн. Итал. 65 337 жит., занимаются скотоводством, горной промышленностью и шелководством. Недавно близ К. найдены вырубленные в скалах могилы; добыты там древности (оружие, вазы и пр.) помещены в Неаполитанский музей.

Канонада — продолжительная и частая стрельба из нескольких артиллерийских орудий. В пиротехнии К. называют звуковой эффект, получающийся от последовательного воспламенения соединенных в одну батарею нескольких (обыкновенно не менее 5) трубок, наполненных порохом и дающих выстрел. Для получения большого эффекта К. рассчитывают так, чтобы выстрелы постепенно усиливались и учащались, производя последующие выстрелы все с меньшей паузой.

Канонархъ. В древности, по причине бедности монастырей, не дозволившей иметь богослужебные книги в нужном количестве, вошло в обычай пение священных песнопений под диктовку. Один из монахов, имея в руках книгу, произносил громко речитативом фразу за фразой, а прочие клиросные пели эти фразы, по мере произнесения каждой из них. Этот монах и назывался канонархом, что значит начитатель установленной (ἱερὸς ἢ κανών), т. е. пения. Удержался в монастырях, придерживающихся древнего богослужебного чина.

Канонерская лодка — небольшое военное судно, мелко сидящее в воде, вооруженное орудиями большого калибра и назначенное для обороны берегов и военных действий в рѣках и озерах. Впервые введены французами в XVII в., при бомбардировании Дюнкерхена, в виде 30—40 весельных шлюпок, с 2—3 большими пушками; затем приняты англичанами, голландцами и др. В 1805 г. Наполеон велел построить несколько сот К. лодок, чтобы избить нападение на Англию, но возникшая в это время континентальная война не дала ему окончить это предприятие. Представляя незначительную цѣль для неприятельских выстрелов, К. лодки могли нанести большой вред своими большекалиберными орудиями, а небольшое углубление позволяло им скрываться в таких мѣстах, куда большие корабли не могли доступа. В России К. лодки введены были в началѣ XIX в.; сначала это были гребные суда длиной 60'—80', с 1—2 тяжелыми пушками. По введении парового двигателя их стали дѣлать паровыми (винтовыми), увеличили их размеры, а артиллерию довели до одного 12" орудия в носу и нескольких скорострѣлок. Таким образом, возник тип, сначала деревянной К. лодки (напр., «Щитъ», в 1856 г.), затем смѣшанной постройки («Ершъ», «Бурунъ», «Туча», «Сибгъ», «Дождь» и др. построены в 1874—1881 г.), водоизмѣнения около 200—400 тон., со скоростью 7—9,5 узла и числившихся до конца XIX в. в спискѣ «К. лодокъ береговой обороны». Дальнѣйшее развитие этого типа дало «мореходную К. лодку», с корпусомъ сначала желѣзнымъ, а потомъ и стальнымъ, увеличеннымъ водоизмѣненіемъ—до 900—1200 тон., с выпуклою палубою броню в 1" для защиты жизненныхъ частей судна, с артиллеріей, состоявшей из одного 9" или двухъ 8" орудій в носу, одной 6" пушки в кормѣ и скорострѣлок. Скорость этихъ судовъ доведена была до 12—13 узловъ. Для экономичнаго совершения морскихъ переходовъ суда эти снабжены были наружнымъ вооруженіемъ брига или трехмачтовой шхуны. Таковы были—в Сибирской флотиліи

«Бобръ», «Сивучъ», построены в 1884—1885 г.; «Манджуръ» п взѣтный по бою при Чемульпо «Корсецъ», построены в 1886—1887 г.; в черноморской флотиліи—«Запорожець», «Уралецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Донецъ», построенные в 1887—1888 г. и существующіе до сего времени (1914). Наибольшее развитіе идея «мореходной К. лодки» сдѣлано было при постройкѣ в 1890 г. «Грозацаго», водоизмѣненіе 1500 тон.; это уже бронированное судно, с попомъ по ватерлинии толщиною 5", безъ паруснаго вооруженія, съ артиллеріей—однимъ 9" орудіемъ в носу, однимъ 6" в кормѣ и 8 скорострѣлками. Этого типа строились: «Гремящій», «Отважный» и, наконецъ, «Храбрый», у котораго в носу поставлены два 8" орудія. Последнее судно еще до сего времени (1914) состоитъ в спискѣ судовъ балтійскаго флота. Дальнѣйшей разработкѣ идея морскихъ К. лодокъ не подвергалась, и послѣ Русско-Японской войны мысль о постройкѣ ихъ была отброшена, такъ какъ для обороны береговъ появилось, на ряду со многими другими средствами, новое судно—подводная лодка. Идея К. лодокъ в другомъ примѣненіи, именно для военныхъ дѣйствій на рѣкахъ и озерахъ, подерживается и до сего времени, и въ этомъ отношеніи въ Россіи имѣются три типа судовъ: а) суда, могущія совершать морскіе переходы и входить въ устья большихъ рѣкъ; напр., «Хивинецъ», построенъ в 1905 г., вод. 1340 тон., с осадкой 11 ф., с броневой палубой, и артиллеріей изъ 2 орудій в 120 мм. и скорострѣлокъ; скорость 13,5 узловъ; «Гилякъ», построенъ в 1906 г., водоизмѣшеніе 875 тон., осадка 8 ф., броневая палуба, артиллерія изъ 3 орудій в 120 мм. и скорострѣлокъ, б) суда для Каспійскаго м. приближающіяся къ последнему типу («Карсъ» и «Ардаганъ», вод. 623 тон.), но снабженныя, для облегченія, двигателями внутреннего сгорания («сидзелямп»); в) рѣчные К. лодки для Амура и его притоковъ, напр., «Монголь», построенъ в 1907 г. вод. 190 тон. с осадкой в 2 ф., с металлическими рубками, противостоящимъ рѣчнымъ пулямъ, с артиллеріей изъ двухъ 75 мм. пушекъ и пулеметовъ; скорость хода—11,5 узловъ. Суда эти также снабжены двигателями Дизеля.

Р. Д.—нз.

Канонизация святыхъ. Слово К. имѣло своеобразную судьбу. Основа его—*kanon*—греческая, но самое слово—*canonisation*—имѣетъ только латинскую форму и означаетъ включеніе въ списокъ святыхъ. Это значеніе заимствовано изъ латинскаго обряда причтенія, гдѣ папа заявляетъ, что такого-то *sanctorum catalogo adscribitur*. Въ древней греческой церкви чина К. вовсе не существовало. Большинство святыхъ оказалось уже на своихъ мѣстахъ гораздо раньше, чѣмъ церковная власть вздумала вступить въ дѣло сопричисленія извѣстныхъ лицъ къ сонму угодниковъ. Чѣмъ дальше идти къ началу христианства, тѣмъ становится несомнѣннѣе, что К. совершалось преимущественно *communis opinio*. Безразлично, какъ называть эту работу вѣрующей массы,—результатъ ея всегда былъ одинъ и тотъ же: имя святаго входило въ мѣсяцесловъ, въ честь его совершались празднества, его жизнь украшалась сказаніями и пр. Судя по тому, что мы видимъ въ житіяхъ, нѣрѣдко почитаніе христіанскаго героя получало подкрѣпленіе въ до-христіанскихъ привычкахъ и религиозныхъ привязанностяхъ населенія. «Внесъ въ сказанія о святыхъ многочисленныя черты старой языческой легенды, христіане не совершаютъ измѣны своей вѣрѣ. Они только украшаютъ христіанскихъ святыхъ всею лучшимъ и высшимъ.

что сохранилось отъ язычества. Они только придаютъ мѣстнымъ святымъ черты излюбленныхъ мѣстныхъ героев». Иерархія, въ концѣ концовъ, только не мѣшала тому, что происходило само собою. Очень долго въ каждой провинціи были только свои мѣстные святые. Въ періодъ гоненій естественно безспорное мѣсто въ спискахъ святихъ занимали герои эпохи—мученики. Съ IV в. героическіе подвиги становятся достояніемъ по преимуществу героев пустыни—монаховъ. Большая часть святихъ всего послѣдующаго времени вербуетъ въ ряды аскетовъ. Въ то время множество угодниковъ выстаетъ изъ своей среды епископата. Патріархи константинопольскіе, начиная съ Митрофана (315—325) и до Евстагія (1019—1025), почти все причислены къ лику святихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были еретиками, оставили кафедру или были удалены съ нея, и, наконецъ, тѣхъ, которые завѣдомо вели порочную жизнь. Этотъ примѣръ даетъ право думать, что частіями церковно-епископій причисляли къ ликамъ мѣстныхъ своихъ святихъ всехъ своихъ православныхъ и ничѣмъ себя не запятнавшихъ епископовъ на основаніи того вѣрованія, что епископы какъ призванные ходатаи за людей предъ Богомъ въ этой жизни, остаются таковыми и за гробомъ. Мало-по-малу, пѣз сонма святихъ стали выдѣляться только нѣкоторые, почитаніе которыхъ дѣлалось достояніемъ всей восточной церкви. Новелла Льва VI Мудраго (886—911) не создаетъ новаго порядка вещей, а только закрѣпляетъ уже сложившееся обыкновеніе, когда требуетъ вмѣстѣ съ ликами апостоловъ и мучениковъ праздновать память великихъ учителей Аванасія Великаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Епифанія Кипрскаго. Развитие въ этомъ направленіи почти завершается на Востокѣ изданіемъ лицевого менологія при Василии Болгаробойцѣ (975—1025). Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно съ этой эпохи все болѣе воздвигаются ограниченія излишняго расширенія класса святихъ. Мало-по-малу, въ греческой церкви создается пзвѣстная норма для причисленія къ лику святихъ. Требовалось прославленіе даромъ чудотвореній, нетлѣніе мощей или же знаменіе отъ костей—ихъ благоуханіе. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ древности наличность мощей не считалась необходимымъ условіемъ для причисленія къ лику святихъ. Мощами же признавались не только цѣлыя тѣла, но и просто кости. Въ западной церкви К. происходила такъ же, какъ и на Востокѣ. Все зависѣло отъ мѣстныхъ церквей. Но съ половины X в. положеніе измѣнилось. Въ 933 г. папа Іоаннъ XV канонизовалъ впервые Ульриха, епископа Аугсбургскаго. Это стало повторяться все чаще, и въ 1170 г. папа Александръ III уже задалъ, что безъ разрѣшенія Рима никто не можетъ быть причисленъ къ лику святихъ. Старая практика, однако, существовала рядомъ съ новыми порядками, пока въ 1631 г. папа Урбанъ VIII не резервировалъ окончательно право причисленія къ лику святихъ въ пользу своей кафедры. Теперь ближайшимъ образомъ разборомъ актовъ о К. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ завѣдуютъ congregatio rituum. Порядки нашей церкви складывались подъ сильнымъ вліяніемъ церкви греческой. Почти исключительнымъ основаніемъ причисленія къ лику святихъ у насъ признавалось прославленіе чудесами. Кромѣ того, вмѣшательство іерархій въ дѣло К. у насъ имѣло неизбѣжно болѣе властная форма. Однако, и у насъ дальнѣе міринъ давало и даетъ себя знать замѣтно: могущественная сила реценціи проявляетъ себя всюду. К. обычно предваряется

почитаніемъ святаго. Если онъ похороненъ въ церкви, то надъ его могилой ставится рака; если внѣ ея, то строится часовня. Зажигаютъ лампады, свѣчи, служатъ панихиды, которыя незамѣтно могутъ смѣняться молебніями. Сама іерархія въ такихъ случаяхъ и теперь еще колеблется. Конечно, возможны случаи К. и безъ предварительной стадіи почитанія. Но легко замѣтить, что святые, К. которыхъ совершалась безъ предшествующей подготовки и участія народной массы, очень рѣдко стягиваютъ къ своимъ гробницамъ значительныя толпы поклонниковъ. Важнымъ моментомъ въ исторіи К. русскихъ святихъ является правленіе Іоанна Грознаго и митрополита Макарія. Русская церковь поднималась вслѣдъ за государствомъ и въ представленіи нанихъ предковъ заняла первенствующее мѣсто. Но украшеніе и силу церкви составляютъ ея святые. Отсюда собраніе угодниковъ. До Грознаго было только 22 святихъ, память которыхъ чтится всею русской церковью. Соборы 1547 и 1549 г. канонизовали еще 39 лицъ. Отъ собора 1549 г. до учрежденія синода было канонизовано еще около 150 лицъ. Во весь синодальный періодъ К. примѣнялось нерѣдко. Особенно богато случаями К. настоящее царствованіе: Θεодосій Черниговскій, Анна Кашинская, Серафимъ Саровскій, Іоасафъ Вѣлгородскій, Гермогенъ Московскій.—См. Е. Голубинскій, «Исторія К. святихъ въ русск. церкви» (2-е изд., М., 1903); В. Васильевъ, «Исторія К. русскихъ святихъ» (въ «Чтеніяхъ общ. и древн. росейск.», кн. 3-я, 1893); Темниковскій, «Къ вопросу о К. святихъ» (Ярославль, 1903); Д. Шестаковъ, «Наслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святихъ» (Варшава, 1910); Арх. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. I—II, 2-е изд.); Барсуковъ, «Источники русской агиографіи»; Wetzer-Weite, «Kirchenlexikon» (т. II-й, изд. 2-0); Thalhoffer, «Handbuch der kath. Liturgik» (2-е изд.); Sägmüller, «Kirchenrecht» (1904); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. X-й, изд. 3-0); Lucius, «Die Anfänge des Heiligenkultus in der christl. Kirche» (1904); Dufourc, «La christianisation des foules» (3-е изд., 1907); Delehaye, «Les legendes hagiographiques» (2-е изд., 1906); P. Saintyves, «Les saints successeurs de dieux» (1907).

Каноника (ученіе о правилахъ)—гносеологическая часть энциклопедической философіи.

Каноники—см. Капитулы и каноники.

Канониръ (отъ франц. canon)—наименованіе, присвоенное младшимъ нижнимъ чинамъ въ артиллеріи и соответствующее званію «рядовой» въ пѣхотѣ или кавалеріи. Въ буквальный смыслъ К. означаетъ—пушкаръ.

Каноническія—названію штатныхъ монахинь женскаго католическаго монастыря, преимущественно тѣхъ, которыя завѣдуютъ какою-нибудь частью монастырскаго управленія, въ особенности уходомъ за больными монастыря, обученіемъ въ монастырскихъ школахъ, раздачей милостыни и т. п.

Каноническіи возрастъ— тотъ возрастъ, во достиженіи котораго, согласно правиламъ, помѣщеннымъ въ каноническихъ сборникахъ, можно вступать въ бракъ или быть посвящаему въ священныя стени. См. Брачноо право (VII, 941) и Духовенство (XVI, 936).

Каноническія наказанія—см. Епитимія (XVII, ст. 502).

Каноническое право (jus canonicum) обнимаетъ собой положенія юридическаго характера, содержащіяся въ церковныхъ канонахъ. Въ церкви

восточной, православно-кафолической, каноны образовались в период вселенских соборов и состоят из правил апостольских, вселенских и поместных соборов и Св. отец. В церкви западной, римско-католической, К. право содержится в официальном сборнике сей церкви «Corpus juris canonici»; в сборнике этот вошли: правила апостольские, латинских и греческих соборов, папские декреты подлинные и подложные, отрывки из отцов церкви, извлечения из пенитенциалов, из римского права и из франкских капитуляров. От К. права следует отличать право церковное (jus ecclesiasticum), под которым разумется право, действующее в церкви, независимо от источника и времени его происхождения. Изучению и разработке К. права (каноника, *тѣ каноника*) начались уже с XII в., когда, в качестве *theologia practica externa*. К. право, на ряду с римским правом, заняло видное место сначала в болонском, а затѣм и в других, созданных по его типу, университетах Европы. J. U. D.—*juris utriusque doctor*—ученый двух прав: права свѣтскаго (римскаго) и церковнаго (К.)—явление, обычное конца XII в. (Vasilian, ум. въ 1197 г.,—первый J. U. D.). Легисты изучали каноны потому, что при изучении императорских конституций по дѣлам церковным они сталкивались с канонами неизбежно, канонисты изучали законы, ибо *ecclesia vivit lege Romae*. Научная разработка К. права сводилась: 1) къ чтению и объяснению текста каноническаго памятника, при чемъ объяснения писались на самой книгѣ, на полях или между строкъ и назывались глоссамъ (*glossae*, различавшіяся *gl. marginales* и *gl. interlineares*); изъ глоссы, признанных школой, составлялся *glossa ordinaria* [*Glossa ordinaria* къ *Liber sextus* идетъ отъ *Bernardus Parmensis de Botone* (ум. въ 1263 г.), къ *Sextus* и *Clementinae* отъ *Johannes Andreae* (ум. въ 1348 г.)]. Кромѣ глоссы, къ тексту иногда дѣлались добавленія, носившія названіе *raiae* (отъ *Raicae* *Raicae*, первого, ставшаго дѣлать добавленія къ тексту Декрета). Изъ совокупности глоссы къ книгѣ образовалась, наконецъ, особая книга—*apparatus*, а потребности въ связномъ изложеніи отдѣльных частей каноническаго сборника удовлетворяли такъ назыв. *summae* (*Rufinus*, еп. асизскій, ум. въ 1190 г.; его *Summa* самостоятельный комментарий къ Декрету); 2) къ устраненію противорѣчій въ канонахъ («*Concordantia discordantium canonum*», какъ озаглавленъ былъ въ началѣ *Decretum Gratiani*) и 3) къ выработкѣ нѣкоторыхъ общихъ принциповъ и понятій. Такъ было выработано понятіе обычая церковнаго, для котораго требовался сорокалѣтняя давность (*praescriptio*) примѣненія его (*usus*), основанная на убѣжденіи въ его необходимости (*opinio necessitatis*) и на непротиворѣчии его ни божественному праву, ни правиламъ нравственности, ни здравому разуму, ни церковному порядку (*rationalitas* обычая). Въ церкви восточной особенное значеніе получили канонисты XII в.: 1) Аристинъ, написавшій толкованія къ такъ назыв. синопису, т.-е. сборнику каноническихъ правилъ въ сокращенной редакціи, извѣстный строго догматическимъ методомъ толкованія канонѣвъ, по буквальному ихъ смыслу, 2) Зонара, написавшій толкованія на каноны, содержащіяся въ *номоканѣ* XIV титл., при чемъ одной изъ задачъ себѣ поставившій примирить противорѣчія канонѣвъ, къ чему и шелъ путемъ слѣдующихъ принциповъ: а) правило издѣлѣннѣе лучше изданнаго раньше и б) правило апостольское преимуществуетъ предъ соборнымъ, соборное предъ несоборнымъ и правило вселенскаго собора предъ правиломъ невселен-

скаго, и 3) Вальсамонъ, написавшій толкованіе на *номоканѣ* въ полномъ его составѣ, т.-е. на каноны и законы, и державшій принципа предпочтенія закона болѣе позднаго—*мягкому* и канонѣвъ, которые принимаются за Св. Писаніе,—законамъ. Въ вопросѣ о значеніи К. права въ настоящее время римско-католическая церковь стоитъ на строгой обязательности примѣненія его, однако, благодаря и внутреннему церковному законодательству и особенно конкордатамъ, заключеннымъ папамъ въ разное время, многія нормы *Corpus'a juris canonici* являются утратившими силу, не говоря уже о томъ, что и современное государство не допустило бы примѣненія нѣкоторыхъ средневѣковыхъ началъ, содержащихся въ *Corpus'ѣ*. Церковь евангелическая, по разрывѣ съ Римомъ, отрицательно отнеслась и къ К. праву. На гомбергскомъ синодѣ въ 1526 г. Ликтеръ запретилъ даже читать это право, «въ противнство божескому называемое каноническимъ». Нѣмецкіе юристы оказались «дурными христіанами» («*böse Christen*») и, стоя на точкѣ зрѣнія исторической непрерывности права, отстаивали для евангелической церкви К. право со значеніемъ субсидіарнаго источника евангелическаго церковнаго права и при условіи вепротиворѣчія его ученію Христа и апостоловъ, евангелическому церковному правому обычаю и свѣтскому законодательству. Церковь православная держится такого же взгляда на обязательную силу канонѣвъ, какъ и церковь римско-католическая, но фактически К. право является дѣйствующимъ правомъ православной церкви лишь постольку, поскольку является правомъ ею рецептированнымъ. При отсутствіи же рецепціи, отдѣльныя нормы К. права могутъ быть или въ качествѣ права субсидіарнаго, т.-е. такого, къ которому приходится обращаться, если въ дѣйствующей правовой системѣ нѣтъ разрѣшающаго отвѣта на тотъ или иной конкретный случай, или въ качествѣ источника дѣйствующаго права постольку, поскольку норма дѣйствующаго права заимствовала содержаніе свое изъ нормы К. права, и, наконецъ, К. право можетъ служить нѣкоторымъ критеріемъ въ сужденіяхъ *de lege ferenda*. Въ 1839 г. въ Россіи былъ изданъ свѣтѣлшмъ синодомъ полный текстъ канонѣвъ православной церкви подъ заглавіемъ: «Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и поместныхъ и св. отцовъ». Сокращенный же текстъ канонѣвъ находится въ печатной кормчѣ, официальной изданія. Въ 1875 г. появилось и частное изданіе канонѣвъ (московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія), въ которомъ, кромѣ полного ихъ текста, помѣщенъ и текстъ сокращенный, а также толкованія Зонары, Аристина и Вальсамона.—*Литература*: Schulte, «Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart» (3 тт., 4 ч., 1875—80); Tardif, «Histoire des sources du droit canonique» (1887); Mithber, «Römisches und canonisches Recht im deutschen Mittelalter» (1871); Friedberg, «Das kanonische und das Kirchenrecht» («D. Z. f. Kr.», VIII, 1889); Ballerini, «De antiquis collectionibus canonum» (Венеція, 1753—59); Maase, «Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts in Abendlände bis zum Ausgang der Mittelalters» (т. I, 1871); А. Шагуна, «Краткое изложение К. права единой святой соборной и апостольской церкви» (СПб., 1872, подъ ред. проф. Барсова); Пикодимъ (Милашъ), еп. далматинскій, «Православное церковное право» (СПб., 1897, пер. Петровча); курсы и учебники по церковному праву. Ср. Каноны.

Канонниковъ, Иннокентій Ивановичъ—химикъ (1854—1902), съ 1886 г. ординарный профессоръ технологии и технической химии въ казанскомъ унив.; свою научно-литературную дѣятельность началъ въ 1874 г. «Замѣткой относительно приготвления хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ» («Журн. Русск. Химич. Общ.», т. VI). Труды К. относятся, главнымъ образомъ, къ области физической химии. Таковы его магистерская диссертация: «Материалы по вопросу о влияніи строения на свѣтопреломляющую способность органическихъ соединений» (Казань, 1880), докторская «О свѣтопреломляющей способности химическихъ соединений» (Казань, 1884), три статьи о соотношеніяхъ между свѣтопреломляющей способностью химическихъ соединений и ихъ способностью вращать плоскость поляризаціи («Журн. Физико-Химич. Общ.», 1888 г., т. XX, и 1890 г., т. XXII), «Объ удѣльномъ вращеніи винпокаменной кислоты и ея солей» (тамъ же, 1890 г., т. XXII). Кроме того, К. издалъ «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ» (СПб., 1891).

Канонникъ — у русскихъ старообрядцевъ богоповецъ такъ назыв. чтець псалмовъ, каноновъ и другихъ богослужбныхъ молитвословій.

Канопъ (правило) чистаго разума—технической терминъ Кантовой философіи. Такъ какъ разумъ (въ тѣсномъ смыслѣ), т.-е. способность образованія безусловныхъ идей, не имѣетъ теоретическаго или познавательнаго употребленія (принадлежащаго всецѣло разсудку, ограниченному опытомъ), то К., т.-е. совокупность основоположеній или принциповъ разума, можетъ опредѣлять только практическое его употребленіе (въ сферѣ нравственной).

Канопъ въ искусствѣ—см. Полнкетъ.

Канопъ (отъ греч. *κάνων*—предписаніе, правило): 1) одна изъ формъ музыкальной имитаціи, притомъ самая строгая, въ которой два или болѣе голосовъ исполняютъ одну и ту же данную мелодію, вступаая, однако, не сразу, а одинъ за другимъ, въ то время какъ раньше вступившій голосъ продолжаетъ исполнять свою мелодію. К. бываютъ: въ приму, когда имитирующій голосъ точно повторяетъ тему, вступаая послѣ другого на полтакта, тактъ или болѣе; въ октаву, когда имитирующій голосъ повторяетъ мелодію на октаву выше или ниже, въ верхнюю или нижнюю квинту, въ верхнюю или нижнюю кварту, въ верхнюю или нижнюю секунду, терцію, сексту, септиму и т. д. К. можетъ быть двух-, трех-, четырехголосный, при чемъ въ этихъ голосахъ допускается только данная мелодія (*cantus firmus*), новое же содержаніе можетъ быть введено только въ сопровожденіи (гармоническомъ или контрапунктическомъ), исполняемомъ дополнительными голосами, присоединенными къ К. К. въ приму, октаву, квинту и кварту допускаетъ вполнѣ точную имитацию; К. же въ другихъ интервалахъ допускаетъ ибкоторое уклоненіе отъ точности, но съ сохраненіемъ самаго рода интервала, напр.: секунда малая можетъ быть въ имитации замѣнена большой, но не терціей. Прочіе виды К. получаютъ: 1) помощью пропорціональнаго увеличенія или уменьшенія длительности нотъ въ имитируемомъ голосѣ (C. *per augmentatorem* или *per diminutionem*); 2) путемъ обращенія интерваловъ (C. *al inverso*, *per motum contrarium*), такъ что шагамъ темы вверхъ въ имитируемомъ голосѣ отвѣчаютъ шаги внизъ и наоборотъ; 3) помощью возвратнаго движенія мелодіи въ имитируемомъ голосѣ, который начинаетъ мелодію съ конца

(К. *ракоходный*, *canonicans*, или *зеркальный*, *Spiegelcanon*); 4) К. *круговой*, въ которомъ данная мелодія модулируетъ въ другой тонъ, имитирующій голосъ начинается въ этой новой тональности, а потомъ самъ модулируетъ и т. д.; 5) К. *безконечный* (C. *perpetuus*), въ которомъ конецъ темы сливается съ ея началомъ; 6) К. *двойной*, представляющей соединеніе двухъ К., въ которомъ имитируется небольшая музыкальная мысль, носитъ также названіе *stretto* или *скатаго* проведенія. Высшаго развитія К. достигъ въ XV—XVI вв. у нидерландскихъ контрапунктистовъ, о чемъ см. *Ambros*, «Geschichte der Musik» (т. III); и *O. Klauwell*, «Die historische Entwicklung des musikalischen K.» (1877). У насъ въ Россіи порвый К. (для фортеп. въ 3 руки) написанъ Ефимовичемъ (вѣроятно ученикомъ извѣстнаго теоретика *I. Мюллера*, см. *музык. журналъ «Harpe du Nord», 1822, № 2*). знаменитый К. «Какое чудное мгновенье» въ «Руславіи и Людмилѣ» Глинки принадлежитъ уже позднему времени. Выписывалъ К. различно: а) обозначая всѣ голоса (К. *открытый*), б) нотировавъ только одинъ голосъ съ данною ему мелодіей, безъ обозначенія имитирующихъ голосовъ, но съ указаніемъ мѣста ихъ вступленія (К. *закрытый*), в) обозначая только главный голосъ съ данною мелодіей, но безъ имитирующихъ голосовъ и безъ указанія мѣста и способа ихъ вступленія (К. *гародочный*).—2) У грековъ К. назывался *монохордъ*, при помощи котораго опредѣлялась математически высота тона; такъ какъ пиагорейцы основывали свою музыкальную теорію на этомъ К., то они получили названіе канониковъ въ отличіе отъ гармониковъ, предшавителей школы Аристоксена, не придававшихъ особаго значенія математикѣ въ музыкальной теоріи.

Канопъ Библейскій. — Христіанская церковь принимаетъ: 1) К. *Ветхаго Завета* и 2) К. *Новаго Завета* (см. *Библія*, т. VI, ст. 562—566). Слово К.—греческое *κάνων*—буквально означаетъ палку, правило, въ переносномъ смыслѣ предписаніе, правило, а въ приложеніи къ данному случаю—собраніе писаній, которые церковь признаетъ боговдохновенными и считаетъ нормою и руководствомъ вѣры и жизни.—Иудеи насчитывали въ своемъ К. 24 книги: Законъ—5, Пророки—8 и Агиографы Иисаія—11. Первая категория обнимаетъ Пятикнижіе; вторая—книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (наши первая двѣ Царствъ, какъ одна книга). Царей (наши двѣ послѣднія книги Царствъ, тоже какъ одна книга), Исаіи, Гереміи, Іезекіиля и (одна) двѣнадцать малыхъ пророковъ; третья категория—Псалтирь, Притчей, Іова, Пѣснь Пѣсней, Рувъ, Плачъ Гереміи, Екклезіастъ, Есоиръ, Даніила, Ездры-Нееміи (наши двѣ книги, какъ одна) и Хроникъ (наши двѣ Паралипоменъ, какъ одна) (ср. 3 Ездры, XIV, 44 и 47). Вопросъ, почему историческія книги—Иисуса Навина, Судей, Самуила, Царствъ зачислены въ разрядъ пророческихъ, рѣшается указаніемъ на то, что Иисусъ Навинъ былъ самъ пророкъ (см. Числь, XXVI, 18, и Второз. XXX, 14, 9),—книги Судей и Самуила приписывались Самуилу, а книги Царей—пророку Гереміи. Кроме того, всѣ эти книги говорятъ много о пророкахъ. Очень долго господствовало воззрѣніе, и теперь еще не покинутое многими богословами, но которому ветхозавѣтный К. привелъ въ указанный составъ Ездрой и великой синагогой. Но противъ этого говорятъ уже распорядокъ книгъ: трудно понять, а зачѣмъ книги Ездры-Нееміи и Хроникъ-Паралипоменъ отдѣлены отъ историческихъ книгъ—первыхъ пророковъ; б) какъ книга

Давида пошла въ число агиографовъ, и в) какъ могли появиться измѣненія въ составѣ К., которыя мы видимъ въ переводѣ LXX, и которыя приняты христіанскою церквію (см. т. VI, ст. 564).—Древнѣйшую часть К. повѣстие изслѣдователи видятъ въ «книгѣ Завета» (IV Ц. XXXIII, 1—7), которая была найдена и возглашена въ 621 г. при Юсипѣ и которая совпадаетъ съ Второзаконіемъ (см. т. VI, ст. 373—374). А затѣмъ идетъ Пятикнижіе въ цѣломъ со времени Ездры—444 г. Но еще долго наблюдаются слѣды очень свободнаго обращенія даже съ этой самой священной и великою частью К. Въ Пятикнижій находятъ мѣста, внесенныя туда послѣ Ездры, напр., гл. XIV книги Бытія и др. Уже во время появленія перевода LXX (см. т. VI, ст. 379) нѣкоторыя части Пятикнижія, какъ, напр., Исхода XXXV—XL гл., не получили еще неподвижной формы. Хронологія книги Бытія въ текстахъ еврейскомъ, греческомъ и въ самаританскомъ Пятикнижій представляетъ, какъ извѣстно, значительныя различія. Есть основанія думать, что еще въ I в. нашей эры не существовало неизмѣннаго текста Торы.—Завершеніе отдѣла первыхъ пророковъ, т.-е. историческихъ книгъ, нѣкоторыя на основаніи 2 Мак., II, 13 приписываютъ Неемію. Но каноническимъ, въ собственномъ смыслѣ, онѣ были признаны не ранѣе составленія книгъ Параллпомонъ, т.-е. половины III в. до Р. Хр.: иначе трудно было бы объяснить дерзновеніе составителя послѣднихъ передѣлывать священныя повѣствованія въ такой мѣрѣ, какъ это мы видимъ.—Что касается группы книгъ собственно пророческихъ, то собраніе ихъ восходитъ къ эпохѣ вавилонскаго плѣна (Иез., XXXVIII, 17 и др.). Закончено оно во второй половинѣ III в., такъ что книга Давида (см. т. XV, ст. 505—506) не могла уже въ него попасть. Но собраніе пока не было канонизовано въ собственномъ смыслѣ: иначе Исусъ сынъ Сираховъ не могъ бы написать того, на что онъ притязаетъ въ гл. I, 29—31 своей книги.—Третій разрядъ книгъ ветхозавѣтнаго К. впервые отмѣченъ въ прологѣ къ книгѣ Исуса сына Сирахова (см. т. XX, ст. 80), т.-е. около 130 г. до Р. Хр. Для этого разряда тогда еще не было установившагося названія, какъ для первой и второй группы. Въ него входятъ τὰ ἄλλα πάντα βιβλία — «прочія отеческія писанія». Отправнымъ пунктомъ собранія этого отдѣла была Псалтирь. За ней слѣдовали книги Іова и Притчей. Ко времени Исуса Сирахова собраніе отдѣла, повидимому, не было закончено: въ него списки книгъ гл. XLIV—XLIX пѣть книги Есопъ, которая, можетъ-быть, появилась около 135 г. (см. т. XV, ст. 530—531). Что касается канонизаціи книгъ этого отдѣла, то она была завершена очень поздно. Еще во II в. по Р. Хр. шли споры о томъ, — книги Пѣснь пѣсней, Провѣдника—Екклезіаста и Есопъ дѣлаютъ ли руки нечистыми, т.-е. сообщаютъ ли прикасающимся къ нимъ состояніе левитской нечистоты, — что имѣло мѣсто всегда съ подлинно каноническими книгами. Такимъ образомъ еще въ началѣ II в. нашей эры вполнѣ законченнаго К. Ветхаго Завета не существовало. Только отецъ талмудическаго іудейства равви Акиба (ум. въ 135 г.) вполнѣ определенно и настоячиво высказывается въ пользу спорныхъ книгъ. Мшна около 200 г. знаетъ также вполнѣ определенно 24 книги. Отдѣльныя возраженія противъ книги Есопъ раздавались еще въ III в., а книга Екклесіаста еще для Иеронима является liber obliteratus videretur. Въ виду сказаннаго не можетъ быть случайнымъ то обстоятельство, что въ Новомъ Заветѣ пѣть цитатъ изъ этихъ трехъ, возбуждав-

шихъ сомнѣніе, книгъ. Не случайно и то, что К. окончательно окрѣпъ во II в. нашей эры. Возстаніе при Адрианѣ и разрушеніе Иерусалима повели къ разгрому народности. Евреи стали народомъ книги. Священные хартии для нихъ были всѣмъ. Здѣсь они искали средствъ застраховаться отъ распыленія и обезличенія, и предъ великою цѣлью самосохраненія должны были естественно смолкнуть всѣ сомнѣнія и споры касательно отдѣльныхъ частей К. Главная доля въ этой работѣ собранія и отбранія принадлежитъ всему народу. Раввини не создали К., а только закрѣпили и богословски оправдали его. Древнѣйшее указаніе на эти опыты оправданія можно видѣть у Юсифа Флавія («Сопга Аріонемъ», I, 8): Юсифъ знаетъ 22 каноническихъ книги, появившихся въ періодъ отъ Моисея до Артаксеркса и имѣющихъ особое значеніе διὰ τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβὴ διαδοχὴν. Каноническое достоинство книгамъ даетъ ихъ происхожденіе отъ лицъ, говорившихъ по вдохновенію свыше.—Съ такимъ значеніемъ и въ такомъ объемѣ К. ветхозавѣтній перешелъ въ Новый Заветъ. Христосъ ссылается на «законъ, пророковъ» (Мѣ., XXII, 40) и «псалмы» (Лк., XXIV, 44). То же дѣлаютъ постоянно Павелъ и др. новозавѣтные писатели. Въ писаніяхъ Ветхаго Завета вѣщаетъ самъ Богъ—эта истина была усвоена всецѣло и безусловно. Такъ какъ значительная часть ветхозавѣтныхъ писаній имѣетъ въ виду определенное мѣсто, время, народъ, то новая религія для претворенія этихъ особенностей въ свою собственность сбращается къ аллегорическому изъясненію, какъ это можно видѣть уже въ произведеніяхъ Павла. Рядомъ съ этимъ въ обращеніи въ начальной общинѣ находились важнѣйшіе изъ апокрифовъ Ветхаго Завета: посланіе Іуды 9 и 14 цитируетъ книгу Еноха и успеніе Моисея. Но, разумеется, новая религія не могла опираться только на старыя хартии (см. т. VI, ст. 564). Очень рано начинаютъ встрѣчаться ссылки на «слова Господа» (1 Тес., IV, 15 и др.), на то, что «сказалъ Господь». Авторитетъ этихъ реченій стоитъ недостижимо высоко, но пока они являются достояніемъ устнаго преданія, а не писаннаго. Гораздо раньше конца I в., однако, существовали уже наши синоптики, на рубежѣ II в. появилось евангеліе Іоанна. Занявъ не вытѣснила устной передачи преданія, но она была на пути къ возобладанію надъ ней, особенно среди христіанъ изъ язычниковъ. Не слѣдуетъ думать, что созданіе К. совершалось одновременно съ записью: число книгъ не было заключено въ определенныя цифры, доминирующей пока остается формула «Господь сказалъ», хотя въ ней стали все больше и больше подразумеваться слова Его племню въ письмени, все чаще стала употребляться формула ὡς γέγραπται (напр., Варн., IV, 14). Въ то же время поступаютъ въ обращеніе посланія апостола Павла. Всѣ произведенія, появившіяся послѣ 70 г., уже знаютъ ихъ и стоятъ подъ ихъ влияніемъ. Рядомъ съ ними высокимъ авторитетомъ пользуются апокалипсисъ, I посланіе Петра, посланіе Іакова. Посланія Игнатія Богоносца собирались и распространялись еще при его жизни (Поликarpъ, посланіе къ Фил., XIII, 2). Къ 140 г. христіанскія общины собрали почти все, что вошло въ составъ новозавѣтнаго К. Но собственно первый К. вышелъ изъ рукъ Маркіона. Маркіонъ, аптисемитъ и гностикъ, отрицательно относился къ Ветхому Завету. Изъ новозавѣтныхъ произведеній онъ принималъ евангеліе Луки—наиболѣе греческое изъ всѣхъ евангелій—и десять посланій апостола Павла (кромя трехъ пастырскихъ и къ евреямъ). Въ это же приблизительно время начинаетъ обозна-

чатся с осторожной канонизаторская работа церкви. У современника Маркіона, Иустина мученика, мы видимъ указаніе на богослужебное употребленіе рядомъ съ «твореніями пророковъ» τὰ ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων (I Апбл., I, 67, 3), которые составлены «апостолами и ихъ учениками» (Диал. съ Трифономъ, 103). Однако, остается неяснымъ, какія евангелія зналъ и цитировалъ Иустинъ. Изъ другихъ произведеній онъ называетъ и высоко ставитъ Апокалипсисъ (Диал. съ Троф., 81). Его ученикъ Татианъ (между 150—160) наравнѣ съ Ветхимъ Заветомъ цитируетъ прологъ 4-го евангелія. Изъ актовъ сцилланскихъ мучениковъ (въ Пумидіи, въ 180 г.) видно, что высокимъ авторитетомъ пользовались epistulae Pauli viri iusti. Въ глазахъ Теофила Ангіохійскаго (около 180 г.) и пророки и евангелисты ἐν πνεύματι θεοῦ λελογημένοι. II, однако, рядомъ съ этимъ стоятъ факты, которые указываютъ, что въ половинѣ II в. евангеліе, какъ книга, не имѣетъ еще того значенія, какое она приобрѣла потомъ, когда К. уже окончательно сформировался. Такъ, упомянутый Татианъ составляетъ свой Диатессаронъ—евангелискую гармонию, одно евангеліе вмѣсто четырехъ, которое обращалось во всеріешихъ церквяхъ. Но со второй половины II в. церковь быстро ведетъ и завершаетъ процессъ канонизации, отчасти подъ влияніемъ борьбы съ гностицизмомъ (см. т. VI, ст. 565). Объ этомъ говорятъ фрагментъ Муратори, Иринеи, Тертуллиана и Климентъ Александрійскій. Первый документъ названъ по имени миланскаго бібліотекаря, который нашелъ его. Онъ представляетъ собою списокъ книгъ римской церкви отъ конца II в. Здѣсь названы четыре евангелія, 13 посланій Павла (кромѣ—къ евреямъ), книга Дѣяній, посланія Іуды и два Іоанна, два Апокалипсиса—Іоанна и Петра; нѣтъ упоминанія о посланіяхъ 1—2 Петра, 3-мъ Іоанна, Іакова.—К. Иппей Лионскаго (ум. около 202 г.) обнимаетъ четыре евангелія, книгу Дѣяній, тринадцать посланій Павла (кромѣ—къ евреямъ), 1 Петра, 1—II Іоанна и Апокалипсисъ Іоанна. Иногда «Пастырь» Ерма цитируется какъ священная книга.—Тертуллианъ Карфагенскій (ум. около 220 г.) знаетъ четыре евангелія, 13 посланій Павла, книгу Дѣяній, I Іоанна, I Петра, Іуды и Апокалипсисъ.—У Климента Александрійскаго (на рубежѣ III в.) К. не имѣетъ такого законченнаго вида. Рядомъ съ четырьмя евангеліями онъ цитируетъ другія: евангеліе евреевъ и пр. Во второй части К. у него помѣчены 14 посланій Павла, кн. Дѣяній, I—III Іоанна, 1—II Петра, Апокалипсисъ Петра и Іоанна. Онъ цитируетъ также въ качествѣ священныхъ книгъ «Ученіе 12 апостоловъ», «Пастырь» Ерма и I посланіе Климента (см. Апостольскіе мужи, ст. 196—197). Такимъ образомъ къ концу II в. въ К. входятъ четыре евангелія, книга Дѣяній, 13 посланій Павла, I Петра, I Іоанна, Апокалипсисъ. На положеніи спорныхъ оказываются посланія Іуды, II и III Іоанна, II Петра, Іакова и посланіе къ Евреямъ. Въ тѣсной связи съ К. стоятъ пока Апокалипсисъ Петра, книга Ерма, Дидахи, I посланіе Климента и посланіе Варнавы. Въ III в. видное мѣсто занимаетъ К. Оригена (ум. въ 254 г.). Онъ различаетъ общеиризаннныя книги (βιολογούμενα): четыре евангелія, книгу Дѣяній, 13 посланій Павла, I Петра, I Іоанна и Апокалипсисъ и спорныя (ἀμφιβαλλόμενα): посланіе къ евреямъ, II Петра, II и III Іоанна, Іуды, Іакова, Варнавы и «Ученіе 12 апостоловъ». Школа Оригена въ лицѣ Діонисія Александрійскаго выставила сильныя возраженія противъ Апокалипсиса (см. т. III, ст. 153), которые надолго расшатали положеніе этой книги въ восточной церкви.—Любопытнымъ является К. Евсевія

Кесарійскаго (ум. около 340 г.). Онъ, какъ и Оригенъ, дѣлитъ книги на два разряда: общеиризаннныя—βιολογούμενα—4 евангелія, кн. Дѣяній, 14 посланій Павла, I Іоанна и I Петра и съ оговоркой—Апокалипсисъ,—и на τὰ ἀντιλεγόμενα, γνῶριμα δ' οὐ βρωσ τοῖς πολλοῖς—спорныя, но признанныя многими—посланія Іакова, Іуды, II Петра, II—III Іоанна. При этомъ Евсевій перечисляетъ еще книги, относимыя имъ къ τοῖς ὀρθοῖς—подложнымъ: Дѣянія Павла, Пастырь Ерма, Апокалипсисъ Петра, Посланіе Варнавы, Дидахи и Апокалипсисъ (Іоанна), «если угодно» («Ц. И.», III, 25). Несмотря на оговорки и колебанія относительно Апокалипсиса, изъ перечня Евсевія ясно, что К. въ 27 (26) книгъ въ общемъ оказывается на Востокѣ принятымъ. Первый оффиціальный списокъ для IV в., данный въ правилахъ Лаодикійскаго собора (см. т. VI, ст. 565), не содержитъ Апокалипсиса. Эта книга еще въ началѣ IX в. столичнымъ патриархомъ Никифоромъ I зачисляется въ разрядъ ἀντιλεγόμενα.—*Литература:* см. ст. Библия, т. VI, и Неагогика, т. XIX, а также—Cornil, «Einleitung in die kanon. Bücher d. A. T.»; «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. I); «The definition of the Jewish canon and the repudiation of Christian Scriptures» (въ «Essays on modern theology», Нью-Йорк, 1911); Eberharder. «Der Kanon des A. T. zur Zeit des Ben Sira» (1912); E. Preuschen, «Analecta», 2 ч. «Zur Kanongeschichte» (Тюбингенъ, 1910); П. Holtzmann, «Die Entstehung des N. T.» (1904); Н. Lietzmann, «Wie wurden die Bücher des N. T. heilige Schrift» (1907); А. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, пад. 4-е, 1909); J. Leipold, «Geschichte des neutestamentlichen Kanons» (1—2, 1907—08); П. Дараевъ, «Исторія ветхоз. К.» (СПб., 1898).

Каноны. Κανόνъ—на языкѣ ранняго христіанства означаетъ всякую норму, правило (Гал., VI, 16; 2 Кор., X, 13; Фил., III, 16), норму поведения (I Клим., VII, 2), правило вѣры (κανὼν τῆς πίστεως), правило истины (κανὼν τῆς ἀληθείας), т.-е. символъ. Съ IV в. К. начинаютъ означать преимущественно синодальныя постановленія церковныя въ противоположность законамъ—νόμοι. Собраніе К., которые признаетъ для себя руководственными греко-восточная церковь, впервые было оффиціально зарегистрировано Грульскимъ соборомъ 692 г. Во 2-омъ правилѣ собора названы правила апостольскія (85) и четырехъ вселенскихъ соборовъ: 1-го (20 правилъ), 2-го (7 правилъ), 3-го (8 правилъ) и 4-го (30 правилъ), помѣстныхъ соборовъ—Анкирскаго въ 314 г. (25 правилъ), Неокесарійскаго—315 г. (15 правилъ), Гангрскаго—около половины IV в. (21 правило), Антіохійскаго 341 г. (25 правилъ), Лаодикійскаго—конца IV в. (60 правилъ), Сардикійскаго 343 г. (20 [21] правило), Константинопольскаго 394 г. (1 правило), Карфагенскаго собора 419 г., одобрявшаго постановленія нѣсколькихъ африканскихъ соборовъ (138 [137] правилъ) и двѣнадцати отцовъ церкви—Діонисія Александрійскаго (ум. въ 264 г.—4 правила), Петра Александрійскаго (ум. въ 311 г.—15 правилъ), Григорія Неокесарійскаго (ум. въ 272 г.—11 [12] правилъ), Афанасія Великаго (ум. въ 371 г.—три посланія), Василия Великаго (ум. въ 378 г.—92 правила), Григорія Нисскаго (ум. въ 394 г.—8 правилъ), Григорія Богослова (ум. въ 390 г.) и Амфилохія Иконійскаго (ум. въ 394 г.—перечень св. книгъ), Тимофея Александрійскаго (ум. въ 385 г.—18 правилъ), Теофила Александрійскаго (ум. въ 413 г.—11 правилъ), Кирилла Александрійскаго (ум. въ 444 г.—посланія), Ген-

надія Константинопольскаго (ум. въ 471 г.— посланіе). Съ теченіемъ времени къ этому собранію прибавилось 102 правила Трулльскаго собора 692 г., 21 правило VII-го вселенскаго собора, 17 правилъ собора Константинопольскаго двухкратнаго 861 г. и 3 правила Константинопольскаго собора въ св. Софій 879 г. и посланіе Тарасія патріарха (ум. въ 806 г.) къ папѣ Адріану. Въ церкви рано ощущалась нужда привести матеріалъ, данный въ К., въ порядокъ, который облегчалъ бы пользование имъ. Отсюда до насъ дошелъ опытъ систематизаціи К. уже отъ VI в.—Синагога въ 50 титуловъ константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика (ум. въ 577 г.; см. о немъ диссертация проф. Бенешевича, 1914). Со времени Юстиніана поступаютъ въ обращеніе извлечения и изъ свѣтскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ. Сборникъ въ 87 главъ былъ составленъ тѣмъ же Іоанномъ Схоластикомъ въ концѣ 40-хъ г. VI в. Съ теченіемъ времени произошло естественное объединеніе сборниковъ правилъ и законовъ въ номоканоны (*νόμα κανόνες*). Въ началѣ VII в. появился номоканонъ въ I титуловъ, въ основѣ котораго лежатъ упомянутыя труды Іоанна Схоластика. Затѣмъ поступилъ въ обращеніе номоканонъ въ XIV титуловъ и т. д. (см. Номоканоны). Текстъ К., въ виду ихъ постоянного употребленія, подвергался всѣмъ случайностямъ переписыванія, а также испытывалъ на себѣ давленіе побочныхъ интересовъ. Отсюда получаютъ большее значеніе работы по изданію К. Замѣчательнымъ для своего времени было изданіе 1762 г. Беверегія (*Beveregii*, «*Synodicon sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et consiliorum ab ecclesia graeca receptorum, nec non sanoniconum ss. Patrum epistolarum*», т. I—II). Подъ каждымъ правиломъ даны толкованія Зонары, Аристіна и Вальсамона, а въ концѣ—примѣчанія издателя. Въ теченіи всего XVIII ст. трудъ Беверегія не имѣлъ соперниковъ. Въ концѣ этого вѣка было подготовлено греческое изданіе правилъ—Ипидаліонъ—«Кормчая», получившая въ 1789 г. одобреніе патріаршаго синода. Ипидаліонъ выдержалъ три изданія—1800, 1841 и 1864 гг. Текстъ здѣсь данъ безъ толкованій. Предполагалось въ началѣ воспроизведеніе текста, даннаго Беверегіемъ. Но это предположеніе не было выдержано: пришлось допустить обработку особенно въ отношеніи правилъ соборовъ Сардикійскаго и Карагенскаго. Въ 1839 г. была издана «Книга правилъ» св. синодомъ въ греческомъ и славянскомъ яз., при чемъ въ основу изданія были положены пандекты Беверегія и Ипидаліонъ, съ нѣкоторыми, однако, отступленіями. Это изданіе повторяется и доселѣ, одною, безъ греческаго текста. Въ 1852—59 г. въ Афинахъ вышло «*Ἐκτάκτῃ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*»—Ралли и Потли, тт. I—VI. Въ изслѣдованіяхъ принято обычно цитировать это изданіе. Оно опирается отчасти на Ипидаліонъ и пандекты Беверегія, но принимаетъ во вниманіе и рукописи, правила Карагенскаго собора свѣряетъ съ подлиннымъ латинскимъ текстомъ п пр. Въ 1864 г. вышло въ Римѣ превосходное изданіе кардинала Питра (*Pitra*, «*Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*», т. I—II), основанное на массѣ рукописнаго матеріала. Цѣли изданія чисто-научныя. Съ 1875 г. Московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія начали выпускаться «Правила св. апостолъ, снятыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями». Даны тексты греческой, славянской и толкованія Аристіна, Зонары и Вальсамона. Изданіе это имѣетъ множество всевозмож-

ныхъ недостатковъ. Въ довершеніе всего оно стало библиографическою рѣдкостью. II, однако, это единственное изданіе, которое неспециалисту даетъ возможность сколько-нибудь разбираться въ противорѣчивомъ матеріалѣ правилъ. Только теперь русская наука ставитъ обработку вопросовъ о К. на настоящую высоту въ работахъ проф. В. И. Бенешевича. Ему принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій о каноническомъ сборникѣ въ XIV титуловъ, о синагогѣ Іоанна Схоластика и превосходное изданіе «Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій»—греческій и славянской тексты, вывѣренные по рукописямъ. Работы Бенешевича пока, однако, больше цѣнятся за границей, чѣмъ въ Россіи.—Жизненное значеніе имѣетъ вопросъ о примѣнимости и обязательности К. въ настоящее время. При малой освѣдомленности нашей публики, даже образованной, въ богословскихъ дисциплинахъ у насъ иногда возможны самыя притязательныя и въ то же время самыя необоснованныя заявленія со стороны лицъ, коимъ вѣдать надлежитъ К. К. нерѣдко изображаютъ собою жупель, который предназначается для угрозы по адресу безомощныхъ мірянъ. Въ дѣйствительности, однако, К. не такъ страшны. Если исходить изъ предположенія, что К. обязательны всѣмъ во всемъ ихъ объемѣ, то они начинаютъ поражать представителей іерархіи въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ мірянъ. На основаніи I-го правила Сардикійскаго собора почти всѣ представители теперешней российской іерархіи подлежали бы не только низложенію, но даже отлученію. Правило это запрещаетъ епископамъ «изъ малаго града переходить въ иной градъ», что, однакоже, у насъ дѣлается постоянно. Правила (Трулл. соб., 14) требуютъ, чтобы во священники не поставлять лицъ моложе тридцати лѣтъ, ибо и Христосъ не раньше этихъ лѣтъ выступилъ на общественное служеніе; правила знаютъ хиротоніаніе диаконовъ (IV всел. соб., правило 15; Трулл. соб., 14). Гдѣ теперь все это и многое другое? Большинство правилъ вышло изъ употребленія. А это ставитъ проблему объ измѣняемости церковной дисциплины вообще. Наши старыя авторитеты—канонисты Іоаннъ Смоленскій и митр. Филаретъ—ставятъ дѣло круто и претенціозно. Первый изъ нихъ прямо утверждалъ, что «К. сохранять дѣйствующую силу и въ настоящее время». А второй осторожнѣе допускалъ, что «всякое правило, посредствомъ вѣрнаго заключенія извлеченное изъ св. Писанія, есть непрѣмьно». Ясно, что для перваго повелительнымъ является авторитетъ соборовъ и отцовъ церквей, для втораго же чисто-логическая дѣятельность. Въ настоящее время позиція неизмѣяемости церковной дисциплины лучшими и наиболее искренними русскими богословами покинута какъ безнадежная. Здѣсь нужно назвать прежде всего проф. В. Θ. Кипарісова съ его докторской диссертацией: «О церковной дисциплинѣ» (Сергіевъ Посадъ, 1897). Работа эта имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что она увѣнчана преміей отъ св. синода и такимъ образомъ можетъ быть принимаема какъ выраженіе взглядовъ нашей правящей іерархіи. Авторъ ея послѣ самаго кропотливаго и осторожнаго анализа приходитъ къ выводу, что не подлежащими измѣненію могутъ быть признаны только догматическіе К., напр., опредѣленіе VII-го всел. собора объ иконахъ. Не всѣ, однако, правила вышли изъ употребленія. Нѣкоторыя дѣйствуютъ и теперь. Что же даетъ имъ силу? Реценція. Если оказывается «небольшое число такихъ К., которые допускаютъ буквальное приложеніе, то практическая сила ихъ

зависеть не отъ того, что они включены въ «Книгу правилъ», и даже не отъ того, что они постановлены какиъ-либо вселенскимъ соборомъ (потому что иначе было бы непонятно, почему большинство К. не прилагается на практикѣ), а отъ того, что они рещипрованы, усвоены русскою церковною жизнью и сдѣлались частью русскаго національнаго права, восполняющаго пробѣлы» (Суворовъ).—Ср. Апостольскія правила (т. III, ст. 204—207); Каноническое право.—См. Никольскій, «Греческая кормчая книга» (М., 1888); Н. Суворовъ, «Учебникъ церковнаго права» (изд. 4-е, М., 1912); Остроумовъ, «Введеніе въ православное церковное право» (Харьковъ, 1893); Павловъ, «Курсъ церкви. права» (Сергіевъ Посадъ, 1902); R. Sohm, «Kirchenrecht» (т. I-й, Лпц., 1892); Іоаннъ, «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (тт. I—II).

И. А.

Каноны церковные св. Апостоловъ—*κάνονες ἐκκλησιαστικοί τῶν ἁγίων ἀποστόλων* или *canones ecclesiastici*. Памятникъ состоитъ изъ 30 главъ и дѣлится на двѣ части—правоучительную и церковно-правовую. Последняя часть имѣетъ важное значеніе для исторіи ранняго строя церкви. Памятникъ представляетъ собою компиляцію и стоитъ въ тѣсной связи съ «Ученіемъ двѣнадцати апостоловъ», «Посланиемъ» Варнавы. Впрочемъ, это можно говорить только относительно первой части. Появились К. въ концѣ III в., можетъ-быть, въ Египтѣ.—См. Bardenhewer, «Geschichte der altkirchlichen Literatur» (т. II, 1903); Funk, «Didascalia et constitutiones apostolorum» (т. I—II, 1905); Pitra, «Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta» (т. I—II); Hilgenfeld, «Novum Testamentum extra canonem receptum» (2-е изд., 1886); А. Harnack, «Die Quellen der sog. Apostolischen Kirchenordnung» (въ «Texte und Untersuchungen», 1886); Карашевъ, «Новооткрытый памятникъ—Ученіе 12 апостоловъ» (М., 1896); Остроумовъ, «Введенію въ правосл.-церковное право» (Харьковъ, 1893); Лебедевъ, «Духовенство древней вселен. церкви» (М., 1905).

Словомъ К. называется еще особая группа пѣснопѣній, входящихъ въ составъ утрени и связуемыхъ единствомъ предмета (прославленіе того или иного святаго или событія изъ евангельской исторіи). К. раздѣляется на пѣсни (ὄδῃ), пѣсь состоитъ изъ ирмоса и болѣе краткихъ частей, называемыхъ стихами (στίχοι). Обыкновенное число пѣсень въ К.—девять или восемь («полный К.»); но есть К. изъ четырехъ, трехъ и двухъ пѣсень, называемыя четверопѣсницами, трипѣсницами и двупѣсницами. Въ полный К. каждая пѣсь имѣетъ свой особый предметъ, замѣтваемый изъ пѣсень, находящихся въ Св. Писаніи, примѣнительно къ общей темѣ К. Каждому стиху К. предшествуетъ соответственный главному предмету всего К. «пріпѣвъ», напримѣръ, въ К. воскресномъ—«слава, Господи, святому воскресенію твоему». Ради краткости поются изъ К. лишь ирмосы, припѣвы же и стихи читаются. Единственный К., который поется весь—пасхальный, на утренѣ свѣтлаго Воскресенія.—К. составляютъ самый обширный отдѣлъ христіанской гимнологіи; ихъ писали лучшіе гимнологи восточной церкви—Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Феодоръ Студитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др. Значительная часть ихъ написана въ греческомъ подлинникѣ метрическими стихами; нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ акростихъ изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ К. Эта черта греческихъ К. удержалась отчасти и въ К. русскаго происхожденія: такъ, въ К. св. Димитрія

царевичу изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ образуется фраза: «хвалю славу царевича Димитрія». Всѣ нынѣ употребляемые при богослуженіи К. имѣются въ хорошихъ прозаическихъ переводахъ протопресвитера М. И. Богословскаго и проф. Е. П. Ловагина. Единственный опытъ перевода стихотворнаго, равнаго достоинствамъ подлинника въ поэмѣ графа Алексѣя Толстаго: «Іоаннъ Дамаскинъ».—См. архіеп. Филаретъ, «Обзоръ пѣснопѣній и пѣснопѣвцовъ Восточной церкви» (изд. 3-е, 1902); проф. М. Скабалановичъ, «Толковый типиконъ» (Кіевъ, 1910).

Канопъ—наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи Корабля (*α Argus, α Carinae*); вторая по яркости послѣ Сиріуса всего небеснаго свода. Въ фотометрической шкалѣ ея величина обозначена отрицательнымъ числомъ—0,4 (см. Величина звѣздъ). Южное склоненіе К. равно 52,5°; звѣзда невидима въ Европѣ. Греческіе астрономы называли звѣзду *Κάνωβος* и связывали съ именемъ кормчаго, приставшаго послѣ разрушенія Трои къ устью Нила (тамъ существовалъ городъ того же имени). Звѣзда для нижняго Египта поднимается надъ горизонтомъ на 7°, для Родоса она лишь еле показывается изъ-подъ горизонта. Изъ этихъ данныхъ Посидоній оцѣнилъ размѣры земли. Малое удаленіе отъ горизонта обусловило рядъ названій, данныхъ звѣздѣ египтянамъ, затѣмъ арабами, и связанный съ идеей тяжести и близости къ землѣ; названія эти перенесли въ европейскую астрономію (*Stella terrestris, Sichel ponderosus* Альфонсинскихъ таблицъ). По точкѣ восхода К. были ориентированы храмы въ Эдфѣ и др. мѣстахъ древняго Египта. Быть-можетъ, съ этой звѣздой нужно отождествить библейское Кесиль (книга Іова). Въмѣстѣ съ Ахериаромъ и Фомальгаутомъ К. упоминается въ Дантовомъ «Чистилищѣ».—Многолѣтнія наблюденія доказали, что параллаксъ К. ничтоженъ, не превышаетъ 0,01", т.-е. разстояніе до звѣзды такъ громадно, что свѣтъ достигаетъ до насъ не менѣе какъ въ 300 лѣтъ. На такомъ разстояніи наше солнце казалось бы звѣздочкой 10-ой величины. Отсюда слѣдуетъ, что К., во крайней мѣрѣ, въ 25 000 разъ болѣе и ярче солнца. Спектръ К. составляетъ переходъ отъ сиріанскаго типа къ солнечному. Водородныя линіи слабы, но замѣтны еще, линіи кальція довольно опредѣлены. На разстояніи 30" открытъ спутникъ К. 15-й величины.

Канопъ или Канопъ, *επιτ. Кенупъ* (*Κάνωβος*): 1) городъ въ Дельтѣ, у устья самаго зап. рукава Нила (Капобскаго), вблизи современнаго Абукира. Возникъ въ греческую эпоху. Греки производили имя города отъ легендарнаго кормчаго, приливнаго сюда Менелая (отсюда позднѣе имя нома, Menelaites). Славился храмомъ Сераписа съ оракуломъ и религіознымъ врачеваніемъ, а также веселой жизнью и распущенностью. Въ послѣдніи времена язычества здѣсь было убѣжище терапевтовъ, пока, по декрету Феодосія (391), храмъ Сераписа не былъ разрушенъ. Капобское устье было единственнымъ, назначеннымъ Амасіемъ для торговли съ греками. Въ 1866 г. пайденъ Ленсіусомъ камень съ надписью на египетскомъ, іероглифическомъ и дмотическомъ и на греческомъ яз. отъ времени Птолемея III, представляющаго почетный декретъ состоявшагося въ К. собранія жрецовъ въ честь царя. Этотъ Канонскій декретъ послужилъ проверкой правильности открытія Шампиолона.—2) Божество города (вѣроятно Хнуи?), названнаго такъ греками и почитавшееся будто бы въ видѣ сосуда.—3) По имени этого предпологаемаго божества старыми археологами названы канопями сосуда, употреблявшіеся египтя-

нами для хранения вынутых при балъзамировании внутренностей. — См. Lefebure, «Canore» (П., 1906).

Каноса-ди-Пулья (Canosa-di-Puglia) — гор. въ южн. Италіи, въ провинціи Барі, при ж.д. дор. Барлета-Спиназола. 24280 жит. Древній соборъ (начала XII ст.) и церковь, построенная Карломъ I неаполитанскимъ (1270). Въ окрестностяхъ города развалины гор. Канузіума.

Каносса (Canossa)—замокъ въ Аппеннахахъ, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Реджа. Сюда въ 951 г. скрылась вдова имп. Лотара, Аделаида, преслѣдуемая исками Беренгара II, отсюда она звала на помощь имп. Оттона I, предлагая ему руку. Здѣсь искалъ безопасности въ дни ломбардскаго мятежа папа Григорій VII, принимая защиту владѣлицы замка маркиграфини Матильды. Сюда холодной зимой 1077 г. прибылъ имп. Генрихъ IV, чтобы выпросить прощенье у папы (см. т. XIII, 34) и, простоявъ 3 дня у воротъ въ одѣяніи каюшагося, палъ затѣмъ къ ногамъ папы. Отсюда—девизъ антиримскаго движенія въ Германіи: «Мы не пойдѣмъ въ К.». Нынѣ замокъ въ развалинахъ.

Капроберъ (Caprobert), Франсуа—французскій маршалъ (1809—95). Долго служилъ въ Алжирѣ; съ 1850 г. адъютантъ Людовика-Наполеона (тогда президента республики); принималъ дѣятельное участіе въ государственномъ переворотѣ 2 декабря 1851 г.; во время Восточной войны былъ, послѣ смерти маршала Севть-Арно, съ осени 1854 до весны 1855 г. главнокомандующимъ французской арміей подъ Севастополемъ. Въ австро-итальянскую войну 1859 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ французской арміи; во время франко-прусской войны 1870 г. принималъ выдающееся участіе въ бояхъ около Меца, затѣмъ былъ въ плѣну до самаго заключенія мира.

Канса—въ индійской мифологіи царь-тиранъ Матхуры, дядя и гонитель Кришны, убитый послѣднимъ.

Кансала—название пяти ремесленныхъ кастъ на югѣ Индіи (Каммаланъ, Камаларъ, Комсаларъ). Онѣ образуютъ пять такъ назыв. кастъ лѣвой руки въ Мадрасѣ. К. въ тѣсномъ смыслѣ—золотыхъ дѣлъ мастера и главная каста; прочія: канчари (мѣдники), каммари (кузнецы), кадлангап (плотники), каси (каменщики). Всѣ они заключаютъ взаимные браки и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ настоящее время они поклоняются Вишвакарману, но болѣе шовито чтитъ Шиву.

Кансеперо (исп. cancionero)—пѣсевички, сборникъ лирическихъ произведеній различныхъ поэтовъ. Наиболѣе извѣстными и древними въ Кастилии являются: 1) составленный для короля Іоанна II (1406—54) и придворныхъ его С. de Baena (изд. М. Пидалья и др. 1851 г. и плагиатъ перваго, Фр. Мишеля въ 1860 г.); 2) С. de Striñiga (названный такъ по имени автора первой пѣсы сборника), составленный въ Неаполѣ послѣ 1458 г. изъ произведеній поэтовъ, окружавшихъ Альфонса II (изд. del Valle и Rayon, 1872 г.). Къ началу XVI ст. относится С. Namado guirlanda esmaltada de galanes, напечатанный по приказу Фердин. де Константина; К. этотъ напечатанъ цѣлкомъ въ С. Hernandez del Castillo въ 1511 г. (изд. Мадридъ, 1882 г.)—Изъ португальскихъ слѣдуетъ отмѣтить написанные въ началѣ XVI в. С. da Vaticana (рпк. 4803), изд. Монахи въ 1875 г. и С. Colocci-Brancuti изд. Molteni (1888), хранящіеся въ замкѣ Ajuda близъ Лиссабона С. da Ajuda=C. do Collegio dos Nobres (изд. 1899 г.). Въ 1516 г. былъ изданъ для послѣдняго принца Іоанна (III) С. de Resende

или С. geral (перизд. А. v. Kausler въ 1846—1852 гг.).—Каталанскіе сборники того же типа: Cançoner d'amor, хранящіеся въ парижск. нац. библ. сарагосская ркп. (Milá въ «Jahrbuch», V. 181) и 4 сборника Vega-Aguiló (Milá, «Poetes lyr. catal.», 1878).
В. Ш.

Канскъ—у. гор. Енисейской губ.; на лѣв. сторонѣ р. Кана, прт. р. Енисея, при Сибирской ж. д. Основанъ казаками въ 1640 г. какъ острогъ: въ 1823 г. К. переименованъ въ окруживъ гор. Жит. (1912 г.) 18400 т.; 3 православныхъ прк., синагога; реальное училище, жев. гимназія, городское 4-классное училище, 4 начальныхъ школы; 2 общественныя бібліотеки; 2 больницы—городская и переселенческаго вѣдомства—и военный лазаретъ. Зав. 17 съ производительностью въ 30 т. р. при 66 рабочихъ (1911 г.), 2 банка. Торговыхъ заведеній болѣе 130; сельско-хозяйственныхъ складовъ—5. Телефонная сѣть, уличное освѣщеніе—электрическое.—Канскій уѣздъ—въ ю.-вост. части Енисейской губ., граничитъ съ Иркутской губ. отъ которой отдѣляется теченіемъ рр. Тагула и Бирюсы. Площадь—70900 кв. вер. Поверхность въ южн. и юго-вост. частяхъ гориста (до 2000 м.), чѣмъ далѣе на С, тѣмъ болѣе понижается и переходятъ въ холмистую страну. Къ границамъ Красноярскаго у. къ З и СЗ тянутся отъ Бѣлогорья хребты отъ 1—1,5 т. м., Мавскія горы, служащая водораздѣломъ между р. Каномъ и его лѣв. прт. и р. Маной. также, въ свою очередь, переходятъ къ С въ холмистую равнину. Между рр. Каномъ и Усолкою водораздѣломъ служатъ невысокіе холмы, а между р. Усолкою и р. Бирюсой гористая мѣстность, имѣющая характеръ сѣв. тайги, не превышающая, однако, въ общемъ 600 м. надъ ур. м. К. у. орошается рр. Каномъ и Бирюсой съ ихъ прт., при чемъ послѣдняя пробѣгаетъ по у. около 700 вер., подъ именами Бирюсы, Оны и затѣмъ Тасевой; прт. Бирюсы: Тагула, Пойма, Ана и Усолка. Енисей орошаетъ зап. границу уѣзда на 120 в. Въ Бѣлогорьѣ, по верховьямъ р. Кана и его прт., а также по прт. Енисея и р. Маны, залегаютъ золото содержащія россыпи. Въ низовьяхъ долины р. Усолка—соленые ключи, изъ которыхъ вываривается соль въ Троицкомъ зав. Средняя и сѣв.-зап. части уѣзда, по среднему теченію рр. Кана и Усолки и ихъ прт., волнистая и частью всхолмленная равнинная мѣстность, покрытая небольшими смѣшанными хвойными и лиственными лѣсами, съ почвою суглинистою и черноземною, представляетъ всѣ удобства для заселенія и хлѣбопашества; такова и мѣстность, простирающаяся отъ р. Кана къ З и В по линіи бывшаго Сибирскаго тракта къ Иркутску. Болышинство населенія уѣзда обитаетъ въ этой болѣе богатой его части. Сѣв. и сѣв.-вост. части у. по рр. Тасевой и Онѣ, какъ и ихъ прт., представляютъ таежный характеръ; покрыты болотистыми лѣсами хвойныхъ породъ, а на болѣе открытыхъ мѣстностяхъ, сухихъ или возвышенныхъ,—сосновыми или лиственничными борами. Почва въ этихъ частяхъ уѣзда, какъ равно въ южн. и ю.-зап. гористыхъ частяхъ—каменистая, неплодородная, болотистая, за малыми исключеніями, къ земледѣлю непригодная. Климатъ суровый, въ особеннсти въ горной, сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ уѣзда снѣгъ зимою бываетъ глубокой, зимняя стужа держится долѣе, чѣмъ въ другихъ среднихъ и южн. частяхъ губ., такъ что рѣки бываютъ здѣсь покрыты льдомъ до 7 мѣсяцевъ въ году; весна наступаетъ только во второй половинѣ апрѣля, а зима устанавливается во второй половинѣ октября. Преобладающую массу жителей составляетъ великорусское племя, кромѣ того, въ незначительномъ числѣ живутъ

здѣсь поляки, евреи и татары. Изъ абортивовъ проживаютъ въ незначительномъ числѣ камасинцы, карагасы и десятка полтора осѣдлыхъ тунгусовъ по р. Онѣ. Въ К. у. (безъ гор.) 268 т. жпт., или 2,7 ч. на 1 кв. вер. Земледѣлемъ съ успѣхомъ занимаются въ зап. и средней частяхъ округа, гдѣ почва состоитъ изъ чернозема; здѣсь болѣе развито и огородничество (картофель, рѣпа, рѣдька, лукъ, чеснокъ, капуста). Подъ посѣвомъ въ 1913 г. было 196,2 т. дес. (рожь, яровая пшеница, овесъ). К. у. считается «житницей» Енисейской губ. Жит. притаежныхъ мѣстностей занимаются охотою, бьютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, выдру, росомаху, бѣлку, рысь, зайцевъ, барсуковъ; изрѣдка попадаются и соболя (въ Бѣлогорѣ); въ 1912 г. было добыто разнаго звѣря 26 т. штукъ на 27 500 р. Рыболовство развито въ Усть-Янской волости, по рѣкамъ и озерамъ. Начальныя школы въ у. (по переписи 1911 г.) 116, изъ нихъ црк.-приходскихъ—47, 2 ж.-д., остальные—министерства. Врачей въ уѣздѣ 2, аптекъ—2, сельскихъ больничекъ переселенческаго вѣд.—5.

Кан-су—гров. Китая—см. Гань-су (XII, 632).

Канга—название стихотвореній на русскомъ, а чаще на латинскомъ яз., какія сочинились въ XVI—XVIII в. (сначала въ кievской академіи, а затѣмъ и во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ) по торжественнымъ случаямъ, напримѣръ, въ дни годовичныхъ актовъ и посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами. Они назначались для чтенія въ собраніяхъ. Образцы ихъ въ исторіи любого изъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи. Этими же пьесами назывались и верши собственного сочиненія или уже готовые, которые распѣвали подъ окнами обывательскихъ домовъ ученики школъ разныхъ наименованій *propter rapem*—для получения подачекъ пищей,—въ старомъ Кіевѣ и въ зап.-европ. академическихъ городахъ. Такимъ пѣніемъ занимался въ свои учебные годы и Лютеръ.

Cantabile (*ит.* пѣвуче)—музыкальный терминъ, обозначающій, что мелодія должна быть исполнена пѣвуче и плавно, съ большимъ выраженіемъ.

Кантабрійскія горы (*Cordillera Cantabrica*)—горный хребетъ на сѣв. побережьи Испаніи, между Галисіей на З и гор. Бильбао на В. Наибольшей высоты достигаютъ въ центральныхъ частяхъ (Пенья Веіа—2615 м., Пенья де Корредо—2678 м.). Сѣв. склонъ покрытъ лѣсомъ и обрывается къ морю крутой стѣною, избороденной долинами и дикими скалами; южн., степной склонъ пологъ и незамѣтно переходитъ въ плато Мезеты. Хребетъ служитъ водораздѣломъ между прибрежными рѣками и притоками Мезеты. Горы богаты каменнымъ углемъ и желѣзомъ.

Кантабры (*Cantabri*)—горный народъ въ древней Испаніи, иберійскаго племени, жившій по теченію р. Ибера до сѣв. побережья Испаніи. Они изображаются какъ малокультурный народъ очень суровыхъ нравовъ. Геройскую храбрость выказали они въ войнахъ съ римлянами. Такъ какъ К. постоянно безпокоили покоренныя уже части Испаніи, Августъ въ 27 г. до Р. Хр. самъ отправился въ Испанію, чтобы смирить ихъ. Война окончилась около 25 г. до Р. Хр., но въ 24, 22 и 20 г. до Р. Хр. послѣдовали новыя возстанія К. Последнее изъ нихъ, наиболѣе значительное, было подавлено Агриппою, и съ тѣхъ поръ противодѣйствіе К. было сломлено. Городовъ К. не пѣялъ; Августъ у истоковъ Эбро основалъ Юліобригу и (вѣроятно—въ окрестностяхъ нынѣшней Сантои) *Portus Victoriae*.

Кантакузень или *Кантакузенио*—греческій родъ, происходящій отъ византійскихъ императоровъ. Одинъ К., Эммануилъ, убитъ при взятіи Константинополя турками въ 1453 г.; Омоа К.—см. ниже. Отъ Андроника К., переселившагося въ 1633 г. въ Румынію, идетъ родъ государей и др. лицъ, выдѣлвшихся на разныхъ государственныхъ должностяхъ, а также писателей. Наиболѣе известны: 1) Шербанъ К. (1640—88), бывшій съ 1679 г. господаремъ Валахіи; онъ ввелъ въ Валахію посѣвъ маиса и заботился объ устройствѣ школъ; 2) Георгъ К., род. въ 1837 г.; членъ румынской консервативной партіи; нѣсколько разъ министръ нар. пр. въ консервативныхъ кабинетахъ; нѣсколько разъ президентъ палаты депутатовъ; въ 1905—7 гг. премьеръ. О русскихъ К. см. Кантакузены.

Кантакузень, Омоа—грекъ, православной вѣры, турецкій посолъ въ Россіи при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ. Впервые явился К. въ Москву въ 1621 г. съ порученіемъ отъ султана Османа заключить съ Россіей военный союзъ противъ Польши, и добился отъ московскаго правительства обѣщанія объявить въ ближайшемъ будущемъ войну Сигизмунду, но осуществленію этого помѣшала неудача Османа въ Польшѣ въ 1622 г., стоившая ему престола и жизни. Въ 1626 г. К. пріѣхалъ вторично уже отъ Мурада съ тѣмъ же планомъ союза, и въ Москвѣ обѣщаніемъ помощи на поляковъ ловко добился отъ посла односторонней (безъ выдачи съ своей стороны) крестоцѣловальной записи въ томъ, чтобы султану съ царемъ Михаиломъ «быть въ дружбѣ, любви и братствѣ навѣки неподвижно». Военнаго вмѣшательства Россіи и на этотъ разъ не послѣдовало, и въ 1630 г. К. былъ въ третій разъ присланъ съ просьбой помочь уже выступившему противъ Польши султану, дѣйствовать единодушно съ нимъ въ Персіи и усмирить донскихъ казаковъ, и снова Москва отдѣлалась одними дружественными обѣщаніями. Въ 1636 г. узнавшій Россію и давно говорившій по-русски грекъ вѣхалъ уже съ торговыми цѣлями, хотя и подъ видомъ посланника, но былъ задержанъ на Дону казаками, опасавшимися, что онъ извѣститъ азовцевъ о замышляемомъ на нихъ походѣ, а весною 1637 г., послѣ понижія «людей» К. на Аксаѣ, заподозрившіе посла въ попыткѣ передать вѣсти казакъ изрубили его въ кругу.

Кантакузены: 1) Родіонъ (Радуканъ) Матвѣевичъ, кп.—полковникъ (1725—74), изъ рода валахскихъ вельможъ, ведшихъ начало отъ византійскихъ императоровъ. Вскорѣ послѣ начала русско-турецкой войны онъ вошелъ въ сношенія съ русскими агентами за Дунаемъ—болгариниомъ Каразиннымъ, помогъ ему въ 1769 г. захватить Бухарестъ, а затѣмъ со своимъ отрядомъ присоединился къ арміи Руминцева, въ ея рядахъ принималъ участіе въ бояхъ съ турками, сначала въ качествѣ добровольца, а съ 1771 г. какъ полковникъ русской службы, особенно отличился при Сплатрипѣ.—2) Николай Родіоновичъ, кп.—сынъ предыдущаго, гемайоръ (1763—1811). Ребенкомъ былъ записанъ въ русскій полкъ своего отца, взрослымъ служилъ сначала 8 лѣтъ въ Австріи и лишь въ 1790 г. снова порешель на русскую службу и былъ назначенъ подполковникомъ Екатеринбургскаго казачьяго войска. Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, въ томъ числѣ подъ Измаиломъ, организція «Левантскаго» полка изъ добровольцевъ, преимущественно арнаутовъ, мѣропріятія по разселенію арнаутовъ на Бугѣ и командованіе малороссійскимъ кирасирскимъ полкомъ—главные факты перваго періода его дѣятельности, закончившагося отставкой въ 1797 г. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ наказ-

нымъ атаманомъ Бугскаго казачьяго войска и съ нимъ дѣйствовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1806—1808 г., во время которой сформировалъ въ помощь русскимъ 6 волонтерскихъ полковъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Въ 1818 г. К. получилъ чинъ ген.-майора, служилъ нѣкоторое время по вѣдомству военныхъ поселеній и др., а въ 1833 г. вышелъ въ отставку.

Кантакузийъ, Иоаннъ VI—византийскій императоръ (1341—1355) и писатель, завладѣвъ престоломъ во время несовершеннолѣтія Иоанна V Палеолога, съ которымъ велъ междоусобную войну. Призвавъ на помощь турокъ, утвердившихся благодаря этому въ Галлиполи (1354), К. въ значительной степени способствовалъ паденію Византии. Возбудивъ къ себѣ всеобщую ненависть, онъ вынужденъ былъ удалиться въ монастырь, гдѣ прожилъ до 1383 г. и занимался литературой. К. написалъ исторію своего времени (1320—1356), изд. въ боинскомъ собраніи, и нѣсколько богословскихъ и философскихъ сочиненій.

Кантакузины—княжескій родъ, происходящій отъ византийскаго имп. Иоанна VI Кантакузина (см.). Ома Кантакузенъ (см.) былъ турецкимъ посломъ отъ султана къ царю Михаилу Теодоровичу (1627—28). О румынскихъ К. см. выше, Кантакузенъ. Съ начала XVIII в. многие члены К. переселялись въ Россію. Ома Матвѣевичъ К., графъ Римской Имперіи, вступилъ въ русскую службу ген.-майоромъ въ 1711 г., Родіонъ Матвѣевичъ К. (см.), шефъ Волоцкаго полка и полковникъ русской арміи отличался при осадѣ Силестрии. Сыновья его Иванъ (1756—1828) и Николай (см.) служили въ русской военной службѣ. Родъ утвердился въ княжескомъ достоинствѣ въ 1865 г., и одна вѣтвь его признана въ княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи въ 1892 г. Указомъ 1872 г. повелѣно единственному правнуку по дочери графа М. М. Сперанскаго—кн. Михаилу Родіоновичу К. (1848—1894, директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій) именоваться кн. К., графомъ Сперанскимъ.

Канталъ (Cantal)—деп. въ южн. Франціи, 5741 кв. км., съ 223 361 жит. К. орошается Алань-помъ, Дордонной и ея прт. Ру, Маронной и др.; получилъ свое названіе отъ найвысшаго послѣ Монь-Дора нагорья и вершины Оверни—Plomb du Cantal (см. ниже). Коли каменнаго угля, ломки мрамора, песчаника и жернового камня; есть сѣрный колчеданъ и сѣрнистый свинецъ, торфъ и т. д.; горное дѣло мало развито. Минеральные источники. Приготовленіе котловъ, мѣдной кухонной посуды, деревянныхъ и стеклянныхъ издѣлій, бумаги, кружевъ. Населеніе малокультурно. Главн. гор.—Орлякъ.

Канталъ (Cantal)—горный массивъ въ Овернской возвышенности, имѣющій видъ громаднаго усѣченнаго конуса. Нѣкогда—вулканъ; нынѣ кратеръ его представляетъ зубчатую кольцевидную цѣль отдѣльныхъ вершинъ: Puy Gros (1599 м.), Plomb du Cantal (1858 м.), Puy Mary (1787 м.), Puy Violent (1594 м.), Puy Chavaroche (1744 м.). Въ центрѣ бывшаго кратера (10 км. діам.) поднимается Puy Griou (1694 м.).

Кантани (Cantani), Арнольдъ—итальянскій врачъ (1837—93), въ 1864—1866 гг. былъ профессоромъ фармакологіи и токсикологіи въ Павіи, съ 1868 г. профессоръ и директоръ клиники въ Неаполѣ; съ 1889 г. сенаторъ. Изслѣдованія К. имѣютъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, инфекціонныя болѣзни (туберкулезъ, малярія, холера,

тифъ), также сахарное мочевиженіе и другія болѣзни, обусловленныя нарушеніемъ нормальнаго обмена веществъ въ организмѣ. Особенную извѣстность приобрѣлъ К. тѣмъ, что поставилъ терапію холеры на совершенно новую почву, предложивъ горячіе клистиры изъ дубильной кислоты (энтероклизмы) и горячія подкожныя вливанія соленой воды (гиподермолизмы). Горячія подкожныя вливанія соленой воды были предложены К. еще въ 1865 г., но впервые испытаны были на практикѣ въ Неаполѣ въ эпидемію 1884 г., при чемъ дали пониженіе смертности на половину.

Кантара (El Kantara el Chaznet, т.-е. «мость охраны») —сел. у мѣста пересѣченія Суэцкаго канала египетско-сирійской караванной дорогой, между озерами Мензале и Бала. Старинный мость сломанъ и замѣненъ паромомъ.

Кантаридинъ—ангидридъ кантаридиновой кислоты $C_{10}H_{12}O_4$ —кристаллическое нелетучее вещество, не растворимое въ водѣ и мало растворимое въ спиртѣ, леко растворимое въ жирѣхъ, эфирѣ, щелочахъ; содержится въ испанскихъ мухахъ въ количествѣ $\frac{1}{2}\%$. Это очень сильно раздражающее кожу и слизистыя оболочки ядовитое вещество, которое легко вызываетъ при приѣмѣ внутрь нефритъ, циститъ и раздраженіе уретры, а затѣмъ сначала возбуждаетъ, а потомъ парализуетъ центральную нервную систему. вмѣсто чистаго К. въ медицинѣ примѣняются сами испанскія мухи, въ видѣ пластыря, вызывающаго образованіе пузырей на кожѣ.

Кантарини (Cantarini), Симоне, прозванный Il Pesarese—итальянскій живописецъ и граверъ, ум. въ 1648 г. Въ молодости находился подъ вліяніемъ венеціанцевъ. Затѣмъ переселился въ Болонью, гдѣ подпалъ вліянію Гвидо Ревли, который ему помогать и всячески поощрять. Поссорившись съ нимъ, бѣжалъ въ Римъ, гдѣ сталъ изучать Рафаэля и античный мѣръ. Вернувшись снова въ Болонью, много работалъ. Будучи приглашенъ въ Мантую ко двору герцога, поссорился съ однимъ придворнымъ живописцемъ, который, согласно преданію, отправилъ его изъ мѣсти. Художественное наслѣдіе К. довольно велико. Большія алтарныя картины его работы имѣются въ церквахъ: Незаро, Фано, Болоньи, Римини и др. городахъ сѣв. Італіи. Въ частныхъ собраніяхъ К. приписываютъ огромное количество картинъ. Но такъ какъ до сихъ поръ еще не существуетъ серьезнаго критическаго изслѣдованія о творествѣ К., то противъ всѣхъ эти атрибуціи довольно трудно. Въ Эрмитажѣ имѣются два «Св. Семейства» его работы.—См. Amorini. «Pittore e artefice Bolognese» (1843); Al. Billé, «Simone Cantarini» (Фано, 1866).

Кантаръ—торговый вѣсъ въ сѣв. Африкѣ, Турціи. Въ Константинополѣ = 56,6 кгр. К. въ Египтѣ, въ 36 обыкнов. окъ, вѣситъ 44,47 кгр., но есть въ 36½ и 100 окъ; К. въ Алеппо = = 180 окъ, большой К. = 315 окъ. К. въ Триполи = = 48,83 кгр.

Кантата (ит. cantata)—т.-е. вообще пьеса для дѣнія, какъ соната—инструментальная пьеса. Въ настоящее время подъ К. понимаютъ болѣе крупное вокальное произведеніе съ инструментальнымъ сопровожденіемъ, состоящее изъ сольныхъ номеровъ, разныхъ ансамблей и хора. К. не имѣетъ строго опредѣленной музыкальной формы; К. съ лирическимъ содержаніемъ близка къ одѣ или пѣснѣ, съ эпическимъ—къ ораторіи; болѣе опредѣленную форму представляетъ церковная К., наиболѣе гениальнымъ представителемъ которой является

И.-С. Бахъ. Самое слово К. (cantada) встречается впервые у Алесс. Гранди (3 сборника «Cantade et Arge» 1620 . . . , 1626), затѣмъ у Франческо Манелли, Феррари, Каспаре Киттеля и др., но во всѣхъ этихъ К. хоръ и оркестръ отсутствовали, и въ большинствѣ случаевъ онѣ были написаны для одного голоса. Творцомъ большой К. считается Карссими. Первые свѣтскія К. писались въ честь какого-нибудь торжества, а церковныя К. впоследствии получили названіе церковнаго концерта. Такъ, И.-С. Бахъ большинство своихъ К. называлъ концертами. Изъ свѣтскихъ К. можно отмѣтить «Исѣнь о вѣщемъ Олеть» Римскаго-Корсакова, «Вальнургіеву ночь» Менделсона и пр.

Кантеле (кандала — Олонеккой губ.) — древнѣйшій изъ финскихъ народныхъ музыкальных инструментовъ, упоминаемый въ «Калевалѣ» и состоящій изъ небольшого деревяннаго резонансоваго ящика съ голосникомъ, на которомъ натянуты струны разной длины, напоминающія своимъ расположеніемъ арфу. Въ одномъ концѣ ящика струны прикрѣплены, а съ другой наверхъ выносятся на колки, воткнутые въ отверстия, сдѣланныя въ доскѣ ящика. К. въ первобытномъ видѣ имѣлъ пять волосяныхъ струнъ; новѣйшій его видъ имѣетъ металлическія струны (до 13). Играютъ на немъ безъ смычки, пальцами обѣихъ рукъ, задѣваящими за струны; играющій держитъ инструментъ на колѣняхъ, въ горизонтальномъ положеніи. Строй К. въ натуральномъ или искусственной гаммѣ—соль миноръ (начиная съ малой октавы), безъ повышенной седьмой ступени, т.-е. въ транспонированной эолійской гаммѣ.

Строй К. съ пятью струнами:

малая октава.	1-я окт.
соль, ля, си-бемоль,	до, ре
Строй К. съ 13 струнами:	
малая октава.	1-я октава.
соль, ля, си-бем.;	до, ре, ми-бем., фа, соль, ля, си-бем.
2-я октава.	
до, ре, ми-бем.	

Рѣдко К. строится въ гаммѣ соль мажоръ. По мнѣнію А. С. Фаминцына, К. заимствованъ финнами у сѣверныхъ славянъ, старинныя гусли которыхъ весьма схожи съ К. Эсты, литовцы, латыши заимствовали К. у финновъ. Названія этихъ инструментовъ довольно схожи съ финскимъ: кантель—у эстовъ, канкльсь—у литовцевъ, каукльсь—у латышей. О К. писали: Асерби, «Voyage au Cap-Nord» (1804); Рециусъ, «Finnland i Nordiska Museet» (1881); А. С. Фаминцынъ, «Гусли» (1890); М. О. Пѣтуховъ, «Кантеле» (въ «Всемирной иллюстраціи», № 1209, 1882 г.).

Кантемиръ—княжескій родъ, происходящій отъ хана Темира, поселившагося въ Молдавію и принявшаго христіанство въ 1540 г. О Константинѣ К., сынѣ его кн. Дмитріи, переселившемся въ Россію въ 1711 г. съ дозволеніемъ ему именоваться потомственно свѣтлѣйшимъ княземъ, и вникъ, кн. Антиохъ, см. ниже. Изъ сыновей кн. Дмитрія только старшій Константинъ, ген.-поручикъ (ум. въ 1776 г.), имѣлъ единственнаго сына, полковника Дмитрія. Съ его смертью, въ 1820 г., пресѣлся родъ князей К.

Кантемиръ, Антиохъ Дмитріевичъ, князь — первый русскій сатирикъ, род. 8 сентября 1708 г. въ Молдавію, но уже въ 1711 г. былъ перевезенъ въ Россію, куда его отецъ, молдавскій господарь кн. Дмитрій К., принявшій послѣ прутскаго похода русское подданство, перовхалъ со всей семьей. Родители К. были люди очень образованные и дали

дѣтямъ прекрасное воспитаніе — и умственное, и нравственное. Домашніе наставники — священникъ Анастасій Кондонди и Ив. Пльинскій, — впоследствии переводчикъ при академіи наукъ, — обучали К., — первый иностраннымъ языкамъ: греческому, латинскому и итальянскому, второй—русскому яз. и, вѣроятно, стихотворству. К. выказывалъ также большія способности и интересъ къ математикѣ; изъ искусствъ занимался рисованіемъ и музыкой. Нѣкоторое время К. учился въ славяно-греко-латинской академіи и тамъ произнесъ въ 1718 г. въ присутствіи Петра Великаго похвальное слово на греческомъ яз. Послѣ второго брака кн. Дмитрія въ 1719 г. семья переехала изъ Москвы въ Петербургъ; здѣсь открытая жизнь въ аристократическомъ кругу давала много матеріала для наблюденій подраставшаго мальчика. Въ 1722 г. Петръ взялъ въ персидскій походъ кн. Дмитрія, поручивъ ему управление походной канцеляріей; отецъ взялъ съ собой К., и это четырехмѣсячное путешествіе по Россіи черезъ все Поволжье и жизнь въ Дербентѣ оказало большое вліяніе на развитіе К. Послѣ смерти отца (въ 1723 г.), К. въ 1724 г. подалъ прошеніе царю объ отпускѣ его за границу учиться, но почему-то отвѣта на прошеніе не послѣдовало, и К. завершилъ свое образованіе въ Петербургѣ подъ руководствомъ членовъ академіи наукъ — Бельфингера, Х. Гросса, Мейра и Байера. Литературная дѣятельность К. началась въ 1726 г., когда онъ перевелъ съ французскаго небольшое сатирическое произведеніе и составилъ «Симфонію на Псалтырь» (напеч. въ 1729 г.). Этого первый опытъ, однако, еще несамостоятеленъ; съ крупнымъ характернымъ для автора произведеніемъ, — сатирой «Къ уму своему. На хулящихъ ученіе» К. выступаетъ уже въ 1729 г. Сатира была встрѣчена привѣтственными стихами Теофана Прокоповича, имѣла успѣхъ и получила широкое распространеніе въ рукописномъ видѣ. 1729—1731 гг. — расцвѣтъ творчества К.; въ это время имъ написаны пять сатиръ, рѣчь и хвалебная ода императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, четыре басни, два переделанія псалмовъ, нѣсколько лирическихъ стихотвореній, пѣсень и эпиграммъ, начата поэма «Петрида» (оставшаяся неоконченной), переведены «Таблица Кевиса-философа» и книга Фонтезеля «О множествѣ міровъ» (напеч. въ 1742 г.). Несмотря на свою молодость, К. игралъ роль и въ политической жизни Россіи: онъ принялъ дѣятельное участіе въ извѣстномъ заговорѣ дворянства противъ верховниковъ и составлялъ адресъ, поднесенный императрицѣ Аннѣ. По ея воцареніи К. получаетъ назначеніе на постъ резидента въ Англію, и 1 января 1732 г. уѣзжаетъ за границу, гдѣ и проходитъ вся его жизнь. За успѣшную дипломатическую дѣятельность К. получаетъ повышение—звание чрезвычайнаго посланника, а затѣмъ камергера и назначеніе полномочнымъ министромъ во Францію (1738). Въ первые годы жизни въ Лондонѣ К., занятый службой, ничего не пишетъ; литературная дѣятельность возобновляется въ 1735 г.: онъ переводитъ въ V сатиру, пишетъ VI, двѣ басни, двѣ оды, «Исѣнь о сложеніи стиховъ русскихъ», переводитъ исторію Юстина и соч. Альгаротти «О свѣтѣ» (переводы не сохранились). Вращаясь въ очень интеллигентномъ кругу, преимущественно среди итальянцевъ, членовъ дипломатическаго корпуса, писателей и артистовъ, К. занимается также изученіемъ итальянской и англійской литературы. Перебѣжавъ въ Парижъ, К. завязалъ и здѣсь сношенія съ выдающимися людьми своего времени, состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ. Въ Парижѣ К. написаны VII и VIII сатиры и «Исѣнья о природѣ и

человѣкъ», первый сатиры переработаны для печати; переведены посланія Горация, «Персидскія письма» Монтескье, К. Непота, «Эпикетовы нравученія», и предпринятъ рядъ другихъ работъ, оставшихся незаконченными. Здоровье К. въ Парижѣ сильно пошатнулось; въ 1741 и 1743 гг. онъ лечился на водахъ, а въ 1744 г. просилъ у русскаго правительства отпуска для поѣздки въ Италию, но не успѣлъ воспользоваться разрѣшеніемъ, такъ какъ ум. 30 марта 1744 г. Тѣло его было перевезено въ Россію и погребено въ Москвѣ, въ церкви греческаго Никольскаго м-ря. По своему культурному уровню К. одинъ изъ выдающихся людей своего времени; характернымъ матеріаломъ для оцѣнки его личности являются письма К. къ разнымъ лицамъ и особенно къ его старшей сестрѣ Маріи, съ которой К. дѣлился всѣми своими интересами. Широко образованный, съ сильнымъ тяготѣніемъ къ философіи, глубоко религиозный и гуманный, лишенный служебнаго карьеризма, К. идеаломъ считалъ освѣщенную духовными наслажденіями жизнь мудреца въ тѣсномъ кругу интимныхъ друзей. Фактически хлопоты дипломатической службы значительно удалили К. отъ этого идеала, но все же печать благородной умѣренности лежитъ на всей личности и жизни К. К. не былъ женатъ, такъ какъ его десятилѣтнее сватовство къ кн. В. А. Черкасской окончилось ничѣмъ: объ этомъ бракѣ особенно хлопотала кн. Марія. К. же относился очень равнодушно къ возможности заключенія выгоднаго союза, тѣмъ болѣе, что былъ отвлеченъ другими привязанностями. Отъ связи съ нѣкоей г-жей Ангальбергъ К. имѣлъ двоихъ дѣтей, которая умерли въ раннемъ возрастѣ. Матеріальное положеніе К. всю жизнь было стѣсненнымъ: онъ былъ несправедливо лишень отцовскаго наслѣдства, жалованье же посла не хватало на связанные со званіемъ крупныя расходы. Памятникомъ дипломатической дѣятельности являются его «релиціи» изъ Лондона и Парижа, отличающіяся мѣткостью наблюденій и нерѣдко образностью языка. Научная литературная дѣятельность К. характерна своей разносторонностью, но главное значеніе имѣютъ его сатиры. При жизни К. онѣ напечатаны не были (впервые напечатаны въ 1762 г. въ значительно искаженномъ видѣ), распространялись въ рукописяхъ, вслѣдствіе чего послѣднія три сатиры, писанныя за границей, особаго вліянія на русское общество оказать не могли. Художественная цѣнность сатиры К. невелика: онѣ написаны тяжелыми силлабическими стихами; лишены музыкальности. Но при всей невыработанности современнаго К. русскаго из., въ сатирахъ нерѣдки образныя сравненія, мѣткіе эпитеты, удачныя неологизмы. Сущность же значенія сатиры К. въ ихъ бытовомъ и идейномъ содержаніи. Считая невѣжество основнымъ зломъ русской жизни, К. подвергаетъ его осмѣянію во всѣхъ сатирахъ; много вниманія удѣляетъ онъ другимъ порокамъ, вытекающимъ, по его мнѣнію, изъ невѣжества, какъ-то: пьянство, лихонство, ханжество, низкопоклонство передъ знатно и чванство послѣдней и т. д. Въ живыхъ картинахъ запечатлѣваетъ К. отрицательныя явленія, свойственныя именно русской жизни послѣпетровской эпохи, что подтверждается какъ мемуарамъ, такъ и законодательными актами данаго времени. Сатира К. остроумна, но мягка и гуманна,—это—впервые введенный въ русскую литературу «смѣхъ сквозь слезы». К. проповѣдуетъ всеобщее равенство, первый изъ писателей XVIII в. поднимаетъ голосъ въ защиту крѣпостныхъ, требуетъ отъ властей душевной чистоты и видитъ въ своемъ творчествѣ долгъ «гражданина».—такимъ образомъ,

начинаетъ граждански-обличительное направление нашей литературы. Лучшія изъ сатиръ — написанныя въ 1729 — 1731 гг.; въ послѣднихъ же К. изъ сатирика превращается въ моралиста, замѣчается усиленіе дидактизма и риторики и вѣточнее пониженіе моральныхъ требованій. К. отразилъ въ своихъ сатирахъ вліяніе классическихъ и французскихъ авторовъ; главное мѣсто среди нихъ занимаетъ Гораций и Лабрюйеръ; встрѣчаются также заимствованія отдѣльных стиховъ того же Горация. Ювенала, Вергилія, Буало и др., указываемыя К. въ примѣчаніяхъ на сатиры. Эти иностранныя вліянія не уничтожаютъ самобытности творчества К., ему должно быть присвоено имя перваго русскаго писателя-реалиста. Сатиры К. были переведены на французскій и нѣмецкій яз., а первая, кроме того, на турецкій яз. О жизни и творчествѣ К. — см. С. Венгеровъ, «Русская поэзія» и «Источ. Словари русск. пмс.», т. II; Сочиненія, письма и пер. кн. А. Д. К., ред. П. Н. Ефремова, СПб., 1867, съ вступит. статью Стоюнина; Сементковскій, «А. Д. К.» (въ «Биогр. Библ.» Павленкова, СПб., 1893); Л. Н. Майковъ, «Матеріалы для біографіи кн. А. Д. К.» (СПб., 1903); И. Шимко, «Новыя данныя къ біографіи кн. А. Д. К.» (СПб., 1891); Т. Глаголева, «Матеріалы для полн. собр. соч. кн. А. Д. К.» («Изв. Акад. Наукъ», 1906, кн. I—II); «Къ литературной исторіи сатиры кн. А. Д. К.» (ibid., 1913, кв. II). Т. Глаголева.

Кантемиръ: 1) Константинъ—молдавскій господарь, въ 1685 г. назначенъ молдавскимъ господаремъ; во время нашествія Яна Собскаго тайно помогалъ ему; это осталось неизвѣстнымъ туркамъ, и онъ усидѣлъ на престолѣ и умеръ послѣ 8-лѣтняго управленія въ 1693 г. — 2) Дмитрій Константиновичъ—сынъ предыдущаго (1673—1723), отецъ Антиоха К., въ 1687—91 былъ въ Турціи заложникомъ; изучилъ тамъ турецкій, персидскій и арабскій языки; зналъ также языки европейскіе; въ 1710 г. назначенъ молдавскимъ господаремъ; въ 1711 г. заключилъ договоръ съ Петромъ Великимъ, въ силу котораго дѣлался его союзникомъ; по окончаніи прутскаго похода, опасаясь преслѣдованій со стороны турецкаго правительства, К. съ 1000 молдавскихъ бояръ переселился въ Россію, получилъ княжеское достоинство и обширныя помѣстья въ нынѣшней Харьковской губ. Во время походовъ Петра на Персію К. управлялъ походною канцеляріей царя и составлялъ воззванія къ жителямъ Персіи. Много писалъ по-латыни, по-молдавски, по-русски. Наибольшее значеніе имѣетъ: «Historia de ortu et defectione imperii turcici 1300—1711» (имѣются, изданные въ 40-хъ и 50-хъ гг. XVIII ст. пер. нѣмецк., франц., англ.); «Descriptio Moldaviae» (Лпц., 1717; русск. перев. Левшина, СПб., 1789); «Система турецкаго вѣроисповѣданія» (СПб., 1722; философское сочиненіе о спорѣ между душой и тѣломъ (по-греч.); небольшое сочиненіе о восточной музыкѣ и др. Значительная часть его сочиненій собрана подъ заглавіемъ: «Operele principelui D. Cantemir», ed. Academia Romana (Бухарестъ, 1872 сл.).

Кантилена — небольшая пѣснь, отдѣльный отрывокъ съ пѣвучей мелодіей, вообще мелодія, вл. отличіе отъ сопровождающихъ второстепенныхъ голосовъ.

Кантильонъ (Cantillon). Ричардъ — англійскій экономистъ; род. около 1680 г. въ Ирландіи; сначала коммерсантъ въ Лондонѣ, затѣмъ банкиръ въ Парижѣ, откуда уѣхалъ отчасти въ силу столкновенія съ Дж. Ло. Въ 1734 г. убитъ въ Лондонѣ своимъ слугою. Отъ К. остался «Essai sur la nature du commerce en général» (Л., 1755, факс.

изд. в Лондонѣ. 1892), уже позднѣе съ пропусками и вставками, изданный на англійскомъ яз. его родственникомъ, Филиппомъ Кантильономъ подъ заглавіемъ: «The analysis of trade, commerce, bullion etc.» (Л., 1759). Статистическія данныя, собранныя К., утрачены. Нѣкоторые экономисты (Jevons, «R. Cantillon and the Nationality of Prof. Ec.», Л., 1905; Higgs, «Rich. Cantillon», «Econ. Journ.», 1891; «Cantillon's place in Economics», «Quart. Journ. of Ec.», 1892) склонны видѣть въ К. отца науки политической экономіи. Въ своихъ воззрѣніяхъ на богатство, которое онъ ставитъ въ связь съ трудомъ и землей, К. является отчасти предшественникомъ А. Смита, но, главнымъ образомъ, физиократовъ, на которыхъ онъ оказалъ несомнѣнное влияние черезъ Мирабо Старшаго, на которые въ болѣе исключительностью, чѣмъ онъ, подчеркнули роль земли въ созданіи богатствъ. Теорія распределенія К. имѣетъ опять-таки много общаго съ физиократами; теорія заработной платы—со Смитомъ; во взглядахъ на проблему народонаселенія К.—предшественникъ Мальтуса. Съ другой стороны—у К. сохранились слѣды меркантилистическихъ идей (см. Онкень, «Исторія политической экономіи до А. Смита», СПб., 1908), особенно въ его взглядахъ на внѣшнюю торговлю и въ отношеніи къ индустриализму. Все это, а также отсутствие широкой философской базы, заставляютъ отнести К. къ писателямъ переходной эпохи—отъ меркантилизма къ физиократамъ и Смиту. Для своего времени особенно интересны взгляды К. на денежное обращеніе, вексельный курсъ, банки и кредитъ (II и III чч. «Essais»).

II. II.

Кантони (Cantoni), Карло—одинъ изъ выдающихся новѣйшихъ философовъ Италіи (1840—1906), проф. философіи въ Павіи. К. былъ главнымъ представителемъ кантовскаго критицизма въ Италіи, но принципы Канта онъ принимаетъ съ немаловажными видоизмѣненіями. Такъ, существованіе вещи въ себѣ онъ обосновываетъ вѣрой, не допускаящей доказательствъ, и вообще стремится разбѣшить и устранить кантовскій дуализмъ феноменовъ и нуменовъ. Труды его: «Giovanni Batista Vico, studii critici et comparativi» (Туринъ, 1867); «Emanuel Kant» (Миланъ, 1883—84).—См. К. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX. Jahrh.» (т. IV, В., 1886); его же, «Kant in Italien» (В., 1881).

Кантонисты.—Въ Пруссіи, въ XVIII ст., для укомплектованія каждаго полка существовали особые полковые округа или кантоны, и поступающіе на службу изъ этихъ округовъ именовались К. Въ Россіи наименованіе К. впервые появилось въ 1805 г. и сохранялось до 1856 г. К. назывались нѣсь малолѣтніе и несовершеннолѣтніе сыновья нижнихъ чиновъ, которые образованы какъ бы особое сословіе лицъ, принадлежащихъ со дня рожденія къ военному вѣдомству и обязанныхъ военной службой. Начало К. было положено еще Петромъ В., учрежденіемъ (въ 1721 г.) гарнизонныхъ школъ при каждомъ полку на 50 чел. солдатскихъ дѣтей, для обученія ихъ грамотѣ и мастерствамъ. Дальнѣйшее развитіе школы получили въ 1732 г.; число учащихся было доведено до 4 т. Поступали солдатскія дѣти отъ 7 до 15 л. возраста. Въ 15 лѣтъ способнѣйшіе оставались въ школахъ еще на три года, для усовершенствованія, остальные назначались на службу въ войска. Въ 1758 г. повелѣно было причислить къ военному вѣдомству и распределить по гарнизоннымъ школамъ всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Въ 1798 г., съ учрежденіемъ въ Петербургѣ военно-сиротскаго дома, гарнизонныя школы

были переименованы въ военно-сиротскія отдѣленія, на 16 400 воспитанниковъ. Въ 1805 г. послѣдовала ихъ реорганизация, при чемъ всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ было присвоено наименованіе К. Въ 1824 г. военно-сиротскія отдѣленія поступили въ заведеніи главнаго начальника военныхъ поселеній. гр. Аракчеева, а два года спустя были преобразованы въ роты и батальоны военныхъ К. Со времени Аракчеева обученіе К. производилось въ крайне суровыхъ условіяхъ; жестока наказанія калѣчили молодые организмы, смертность по временамъ принимала ужасающіе размѣры. Въ царствованіе имп. Николая I число этихъ учреждений и ихъ воспитанниковъ постоянно увеличивалось. На ряду съ ротами и батальонами, гдѣ обучали только грамотѣ, мастерствамъ и фронту, одновременно появились спеціальныя К. школы: аудиторская, артиллерійская, инженерная, военно-медицинская, школа топографовъ и др.; общее количество воспитанниковъ достигло 36 т. Роты, батальоны и школы могли, однако, давать воспитаніе едва 1/10 К., такъ какъ къ К. причислялись сыновья солдатъ, не только прижитые на службѣ, но и по увольненіи въ отставку, равно незаконныя сыновья солдатскихъ женъ и вдовъ и даже подкидыши къ нижнимъ чинамъ. Увольненіе изъ званія К. было обставлено очень стѣснительными условіями. Институтъ К. находился въ тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ. К. со всѣмъ потомствомъ какъ бы закрѣплялся къ военному вѣдомству. Упраздненіе кантонистской службы совпало съ началомъ освободительной эпохи. Освобожденіе солдатскихъ дѣтей отъ принадлежности военному вѣдомству было даровано имп. Александромъ II коронаціоннымъ манифестомъ 26 августа 1856 г. Тогда же началось постепенное упраздненіе К. учебныхъ заведеній. Въ 1858 г. они были преобразованы въ училища военного вѣдомства. Училища эти въ 1866 г. были переименованы въ военно-начальныя школы, а въ 1868 г.—въ военныя гимназій. Нѣкоторое вибннее подобіе К. учебныя заведенія имѣютъ нынѣ существующія при гвардейскихъ полкахъ школы солдатскихъ дѣтей—по воспитанники выѣвшихъ школъ солдатскихъ дѣтей отдаются по добровольному желанію родителей и, по достиженіи призывнаго возраста, отбываютъ воинскую повинность на общемъ основаніи.

Кантонъ: 1) территориальная и административная единица во Франціи, состоящая изъ нѣсколькихъ (въ среднемъ 12) коммунъ; на К. дѣлятся arrondissements; общее число К. 2908. К. является округомъ мировой юстиціи, также базисомъ для выборовъ членовъ генеральнаго и окружнаго совѣтовъ.—К. называются также подраздѣленія нѣкоторыхъ большихъ городовъ, Ліонъ и Марсель дѣлятся каждый на 8 кантоновъ; но части Парижа называются arrondissements, не К.—2) Въ Швейцаріи К. называются тѣ 22 несuverенныхъ государства (3 изъ нихъ дѣлятся каждый на 2 полукантона), которые и составляютъ швейцарскій федеративный союзъ (см. Швейцарія). Прежде К. назывались Orte—мѣста; терминъ К. впервые употребленъ въ официальномъ документѣ—въ вестфальскомъ мирѣ 1648 г., но окончательно вытѣснилъ онъ преждее наименованіе со времени конституціи 1798 г.

Кантонъ—гл. г. провинціи Гуанъ-дунъ въ Собственномъ Китаѣ. Правильное китайское названіе—Гуанъ-чжоу-фу; К. усвоено европейцами отъ названія провинціи. К. лежитъ на сѣв., лѣв. берегу Жемчужной рѣки (Чжу-цзянъ), въ 60 км. отъ ея устья. Отъ входа въ устье рѣки, Восса Tigris (по-

китайски Ху-мынь—«Тигровыя ворота»), до города устроены батареи и форты. К. состоитъ изъ двухъ предметовъ и самаго города. Послѣдній стѣною раздѣляется на сѣв.—большую («Старый городъ»), и южн., значительно меньшую («Новый городъ»): обѣ части обнесены стѣною (6 м. толщины, до 12 м. высоты). Вокругъ «Старога города» ровъ въ 6 м. шир., соединенный съ Жемчужной р. Жит. 1½—2 милл. Среди общественныхъ сооружений К. выделяются клубы или подворья купцовъ изъ другихъ мѣстностей Китая, имѣющія свои храмы и театры. Изъ религиозныхъ зданій знаменита «Пагода 500 архатовъ». Противоположный берегъ Жемчужной рѣки образованъ о-вомъ Хэ-намъ съ городомъ того же имени. Часть населенія живетъ на лодкахъ; нѣкоторые дома, прилегающіе къ рѣкѣ, построены на сваяхъ. К. долгое время служилъ центромъ торговыхъ сношеній съ Западомъ. Арабы провикли въ К. въ X ст.; португальцы — съ начала XVI ст. Въ 1684 г. Остъ-Индская Комп. устроила и здѣсь факторію. По Нанкинскомъ договору 1842 г. К. былъ открытъ для всѣхъ иностранцевъ, и въ половинѣ XIX ст. здѣсь возникъ европейскій (англо-французскій) кварталъ Шань-мянъ (Shameen). Значеніе К. для европейскій торговли стало падать по мѣрѣ открытія портовъ на С, но онъ и донынѣ является однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ Китая. Общіе обороты морской торговли 1910—113,7, 1911—102,2, 1912—96,2 милл. ланъ.

Кантоцъ (Canton) — г. въ сѣв.-ам. шт. Огайо, на берегу Нимисхилленъ Крикъ. Жит. 50 217 (1910 г.).

Канторовичъ, Яковъ Абрамовичъ — юристъ, род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ юридическаго факультета сиб. университета, состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа сиб. судеб. палаты. Извѣстенъ трудами по авторскому праву. Состоялъ редакторомъ-издателемъ журналовъ: «Судебное обозрѣніе», «Вѣстникъ сенатской практики» и «Вѣстникъ законодательства», сотрудникъ многихъ юридическихъ журналовъ и настоящаго Словаря. Напечат.: «Средневѣковые процессы о вѣдмахъ» (2-е изд., 1899); «Литературная собственность» (3-е изд., 1899); «Женщина въ правѣ» (3-е изд., 1899); «Процессы противъ животныхъ въ Средне вѣка» (1898); «Право на истину» (1904); «Изъ области вѣротерпимости» (1904); «Клятва по современнымъ ученіямъ» (1904); «Законно состояніяхъ» (2-е изд., 1911); «Авторское право» (1911) и др.

Канторъ (лат. Cantor—пѣвецъ)—запѣвало церковнаго хора или общины, принимающій участіе въ церковномъ пѣніи, въ большихъ же церквахъ, имѣющихъ свой собственный церковный хоръ, — учитель и дирижеръ этого хора (капельмейстеръ), особенно если при церкви имѣется школа и павсіонъ для хора пѣвчихъ, какъ, напр., школа св. Фомы въ Лейпцигѣ (знаменитая Thomasschule), К. которой былъ Г.-С. Бахъ. У французовъ этимъ пѣмекимъ хорovýmъ пансіономъ отвѣчали такъ назыв. «Maitrises», съ Maître de chapelle во главѣ. Въ католической церкви cantores существовали уже въ IV в. Въ VI в. при Григоріи Великомъ встречаемъ уже К. при пѣвческихъ школахъ, подобныя которымъ были учреждены въ Германіи въ IX в. при Карлѣ Великомъ. Въ нашей церкви К. отвѣчаетъ старинный головщикъ, а теперь регентъ. Въ еврейской синагогѣ имѣется также К., называемый хазаномъ, пѣніе котораго чередуется съ пѣніемъ хора.

Канторъ (Cantor), Георгъ—нѣмецкій математикъ. Родился въ С.-Петербургѣ, въ 1845 г.,

одинадцати лѣтъ переселился въ Германію, гдѣ сдѣлался сначала прив.-доцентомъ (1869), а потомъ экстраординарнымъ (1872) и ординарнымъ профессоромъ (1879) университета въ Галле. Приобрѣлъ извѣстность своими трудами по теоріи многообразій (Mannfaltigkeitslehre), дающей возможность строго обосновать ученіе о дробныхъ и иррациональных числахъ, а также изобрѣтеніемъ такъ назыв. трансфинитныхъ чиселъ, долженствующихъ изобразять реальные безконечности различныхъ порядковъ. Въ настоящее время большинство математиковъ относится скептически къ теоріи трансфинитныхъ чиселъ въ виду парадоксовъ, встречающихся въ ней, и отсутствія практическихъ приложений. На русск. яз. соч. К. переведены въ сб. «Новыя идеи въ математикѣ» (СПб., 1914, № 6. «Теорія множествъ Георга К.»).

Канторъ (Cantor), Моріцъ — знаменитый нѣмецкій историкъ математики, род. въ 1829 г., въ 1851 г. д-ръ гейдельбергскаго университета, нынѣ профессоръ тамъ же; написалъ: «Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker» (1863), «Die römischen Agrimensoren und ihre Stellung in der Geschichte der Feldmesskunst» (1875); «Das Gesetz im Zufall» (1877) и капитальный трехтомный трудъ «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik». Въ 1908 г. вышелъ IV томъ его исторіи математики, составленный многими учеными подъ его редакціей и доводящій изложеніе до 1799 г. I томъ имѣется уже въ третьемъ изданіи (1907), II и III во второмъ (1900—1901).

Канту (Cantu), Чезаре — извѣстный итал. историкъ и беллетристъ (1807—95). Обратилъ на себя вниманіе стихотвореніемъ: «Alfiso e la lega lombarda» (1828) и «Storia della città e degli diocesi di Como» (1829), но особую извѣстность приобрѣлъ очеркомъ: «La Lombardia nel secolo XVII» (1832). За этотъ патристическій комментарий къ «Обрученнымъ» Манциони К. поплатился 13-мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Душевныя муки, вынесенныя имъ въ тюрьмѣ, К. изобразилъ въ историческомъ романѣ: «Margherita Pusterla» (1837); молитва, вложенная имъ въ уста дитяти и заканчивающаяся мольбою за отечество, сдѣлалась въ Италіи народною. Соч. К. для юношества и народа выдержали десятки изданій. Таковы: «Lecture giovanili», «Il giovinetto dirizzato alla bontà», «Il galantuomo», «Buon senso e buon cuore» и др. Въ 1859—61 гг. К. заставлялъ въ парламентѣ; былъ директоромъ ломбардскаго архива. Общеввропейскую извѣстность доставила К. его «Storia universale» (Туринь, 1837 и сл.), выдержавшая много изданій и въ оригиналѣ, въ переводѣ на другіе языки. Въ этомъ трудѣ авторъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ католицизму, на первый планъ выдвигаетъ моменты религіозные. Продолженіемъ ко «Всеобщей исторіи» К. служилъ его «Gli ultimi trenta anni, 1848—1878» (Туринь, 1879; отрывокъ въ русск. переводѣ въ «Историч. Вѣстникѣ», 1881 г., № 9 и 10). Во второмъ главномъ трудѣ своемъ: «Storia degli Italiani» (Туринь, 1854) К. проводилъ мысль объ образованіи федеративной итал. государственъ, съ Австріей и папой во главѣ. Другіе труды К.: «Parini e il suo secolo» (1854); «Beccaria e il diritto penale» (1860), «Storie minori» (1865—сборникъ небольшихъ историч. очерковъ); «Storia della letteratura italiana» (1865); «Storia dei cento anni, 1750—1850» (1864); «Gli eretici d'Italia, discorsi storici» (1865—68); «Italiani illustri ritratti» (1870—72); «Milano» (1871). «Della indipendenza d'Italia» (1872 и сл.); «Ezzelino da Romano» (1874); «Monti e l'età che fu sua»

(1879); «Compendio della storia universale» (1880) и проч. К. писал также о Байронѣ, Викторѣ Гюго, о нѣмецк. литературѣ и т. п. Полное собраніе его «Poesie» вышло въ 1870 г.

Кантовъ (Kantow), Тома съ—померанскій историкъ (1505—42), служилъ секретаремъ у померанскихъ герцоговъ. Въ 1537 г. К. поселился въ Виттенбергѣ, гдѣ подпалъ влиянію Меланхтона и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ протестантскаго ученія. К. оставилъ три хроники и нѣсколько историческихъ фрагментовъ. Первая, «нижне-пѣмецка» хроника написана въ 1538 г.; она обвиняетъ исторію Помераніи съ самаго ея начала до 1536 г. Современный автору событія (со смерти Болеслава X, 1523 г.) рассказаны обстоятельно и живо. Вторая, «верхне-нѣмецкая» хроника представляетъ, въ сравненіи съ первой, большой шагъ впередъ. Матеріалъ лучше сгруппированъ; многія событія рассказаны съ болѣею обстоятельностью, присоединены описанія странъ и городовъ. Въ этой второй хроникѣ недостаетъ шестой книги. Въ Виттенбергѣ К. продолжалъ свои историческія занятія, плодомъ которыхъ была «Eine zweite hochdeutsche Chronik», въ 14 книгахъ. Ошибочно приписывалъ К. хроникѣ, подъ названіемъ: «Померанія».—См. В ö h n e r, «Th. Kantzows Chronik von Pommergn» (Штеттинъ, 1835). К. издана въ 1841 г.

Кантъ (Кант, первонач. Sant), Иммануиль—основатель философскаго критицизма, представляющаго главную поворотную точку въ исторіи чело-вѣческой мысли, такъ что все развитіе философіи, если не по содержанию, то по отношенію мысли къ этому содержанию должно быть раздѣлено на два періода: до-критическій (или до-кантовскій) и послѣ-критическій (или послѣ-кантовскій). Согласно его собственному сравненію съ Коперникомъ, К. не открылъ для ума новыхъ міровъ, но поставилъ самый умъ на такую новую точку зрѣнія, съ которой все прежнее представилось ему въ иномъ и болѣе истинномъ видѣ. Значеніе К. преувеличивается лишь тогда, когда въ его ученіи хотятъ видѣть не перестановку и углубленіе существенныхъ задачъ философіи, а ихъ наилучшее и чуть не окончательное рѣшеніе. Такая завершительная роль принадлежитъ К. на самомъ дѣлѣ только въ области этики (именно въ «чистой» или формальной ея части), въ прочихъ же отдѣлахъ философіи за нимъ остается заслуга великаго возбуждителя, но никакъ не рѣшителя важнѣйшихъ вопросовъ. Биографія К. не представляетъ никакого внѣшняго интереса. Онъ провелъ всю свою жизнь, преданный исключительно умственному труду, въ томъ же Кенигсбергѣ, гдѣ родился (22 апр. 1724 г.) и ум. (12 февр. 1804 г.). Въ 1755 г. онъ издалъ (анонимно) свою физико-астрономическую теорію мірозданія («Allgemeine Naturgeschichte u. Theorie des Himmels»), которую, въ сущности, лишь повторилъ Лангасъ черезъ нѣсколько десятилѣтій. Эта теорія, которую называютъ К.-Лангасовскою, но по справедливости слѣдовало бы называть Кантовскою, долго была общепринятою въ наукѣ. Историческое значеніе имѣютъ и другія, меньшія сочиненія естественно-научнаго содержанія, изданія К. около того же времени (1754—56): объ огнѣ, о вращеніи земли вокругъ ея оси, объ одрихтійн. землѣ, о землетрясеніяхъ. Въ 1755 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ философіи въ кенигсб. унив. и только черезъ 15 лѣтъ, на 47 году жизни, получилъ мѣсто ординарнаго профессора логики и метафизики, защитивъ диссертацию «De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principis» (1770). Изъ философскихъ трудовъ К. названное соч.—первое, гдѣ онъ является ори-

гинальнымъ мыслителемъ, съ повымъ и важнымъ взглядомъ, именно на субъективный характеръ пространства и времени. Незадолго передъ тѣмъ, какъ видно изъ одного письма, онъ задумалъ еще другое небольшое сочиненіе: «О границахъ чело-вѣческаго познанія», которое предполагалъ издать въ томъ же году, но оно появилось лишь черезъ 11 лѣтъ, послѣ того какъ разрозлось въ «Критику чистаго разума» (1871). Въ слѣдующія 12 лѣтъ вышли и всѣ другія главныя сочиненія К. въ области философіи: «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik die als Wissenschaft wird auftreten können» (1873), гдѣ К. въ другомъ порядкѣ излагаетъ сущность своей критики познанія; «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten» (1785); «Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» (1786); «Kritik der praktischen Vernunft» (1788); «Kritik der Urtheilskraft» (1790); «Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft» (1793). Изъ мелкихъ сочиненій, кромѣ упомянутой латинской диссертации, значительный философскій интересъ имѣютъ: «Идея всеобщей исторіи» (1784), «Вѣчный миръ» (1795), «Объ успѣхахъ метафизики со времени Лейбница и Вольфа» (1791), «О философіи вообще» (1794), «Споръ факультетовъ» (1798). Меньшій интересъ представляютъ «Грезы духовидца» (1766)—сочиненіе до-критической эпохи, написанное подъ влияніемъ Давида Юма; предметъ его—видѣнія и теоріи Сведенборга, къ которому К. относится крайне скептически, хотя одна изъ основныхъ мыслей шведскаго мистика—объ идеальности пространства и времени—отразилась въ латинской диссертации К., а потомъ и въ «Критикѣ чистаго разума». Личность и жизнь К. представляютъ совершенно цѣльный образъ, характеризующій неизмѣнимъ преобладаніемъ разсудка надъ аффектами и нравственного долга надъ страстями и низшими интересами. Понявъ свое научно-философское призваніе какъ высшую обязанность, К. безусловно подчинилъ ей все остальное. Въ силу ея, онъ побѣдилъ даже природу, превративъ свое слабое и болѣзненное тѣло въ прочную опору самой напряженной умственной энергіи. Весьма склонный къ сердечному общенію, К. находилъ, что семейная жизнь мѣшаетъ умственному труду—и остался навсегда одинокимъ. При особой страсти къ географіи и путешествіямъ, онъ не вызвалъ изъ Кенигсберга, чтобы не прерывать исполненія своихъ обязанностей. По природѣ болѣзненный, онъ силою воли и правильнымъ образомъ жизни достигъ того, что дожилъ до глубокой старости, ни разу не бывъ боленъ. Потребностямъ сердца К. давалъ необходимое удовлетвореніе въ дружбѣ съ людьми, которые не мѣшали, а поддерживали его въ умственной работѣ. Главнымъ другомъ его былъ купецъ Гривъ, который съ большими практическими способностями соединилъ такое умственное развитіе, что всѣ «Критика чистаго разума» прошла черезъ его предварительное одобреніе.—Ученіе о познаніи К. Какимъ образомъ можемъ мы познавать находящіяся вѣнъ насъ и отъ насъ независимыя вещи или предметы? Этотъ вопросъ, не существующій для пассивнаго, непосредственнаго сознанія, но составляющій главную задачу всякой философіи, ставится и рѣшается К. съ особымъ глубокомысліемъ и оригинальностью. Нашъ умъ можетъ познавать предметы потому, что все познаваемое въ нихъ создается тѣмъ же умомъ, но присущимъ ему правиламъ или законамъ; другими словами, познаніе возможно потому, что мы познаемъ не вещи сами по себѣ, а ихъ явленіе въ нашемъ сознаніи, обусловленное не чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, а формами и категориями нашей соб-

ственной умственной деятельности. Издревле признавалось в философии, что чувственные качества предметов—цвета, звуки, запахи—обусловлены, как таковыя, ощущающим; но от этих чувственных или вторичных качеств отличались первичныя качества или опредѣленія, какъ, напр., протяженность, субстанціальность, причинность, которыя считались принадлежностями вещей самих по себѣ, независимо отъ познающаго. К. первый систематически и научно показалъ, что и эти «первичныя» опредѣленія обусловлены познающимъ умомъ, но не въ его эмпирическихъ состояніяхъ, какъ чувственныхъ свойства, а его априорными или трансцендентальными актами, создающими предметы, какъ такіе. Къ этой идеѣ К. подходит посредствомъ формальнаго разбора того, что есть познание. Познание вообще состоитъ изъ сужденій, т.-е. изъ такого соединенія двухъ представленій, въ которомъ одно служитъ предикатомъ (сказуемымъ) другому (А есть В). Но если всякое познание состоитъ изъ сужденій, то нельзя сказать, наоборотъ, что всякое сужденіе есть познание. Значеніе настоящаго познания принадлежитъ только такимъ сужденіямъ, въ которыхъ связь субъекта и предиката: 1) представляется всеобщю и необходимою и 2) полагаетъ нѣчто новое, не содержащееся въ понятіи субъекта какъ его признакъ. Сужденія, удовлетворяющія только одному изъ этихъ двухъ требованій, но не отвѣчающія другому, не составляютъ познания (въ научномъ смыслѣ этого слова). Одному первому условію удовлетворяютъ сужденія аналитическія, напримѣръ, тѣло есть нѣчто протяженное,—это сужденіе достовѣрно a priori, оно есть всеобщая и необходимая истина, но лишь потому, что предикатъ протяженности уже содержится въ самомъ понятіи тѣла, слѣдовательно, ничего новаго этимъ сужденіемъ не сообщается. Напротивъ, одному второму требованію удовлетворяютъ сужденія синтетическія a posteriori, напримѣръ: длина этой улицы—377 саж., или сегодняшняя температура воздуха = 2° Р. Такія сужденія сообщаютъ нѣчто новое, ибо число сажени и градусовъ не можетъ быть выведено аналитически изъ представленія данной улицы и дневной температуры; но зато эти сужденія выражаютъ только единичныя эмпирическіе факты, лишеныя всеобщаго и необходимаго значенія и потому не составляющіе истиннаго познания. Для образованія этого послѣдняго остается, такимъ образомъ, лишь третій родъ сужденій, именно такія, которыя, чтобы быть всеобщими и необходимыми, должны быть априорны, подобно сужденіямъ аналитическимъ (ибо данныя a posteriori факты, сколько бы ихъ ни набирать, отвѣчаютъ только за себя, и изъ нихъ никакъ нельзя извлечь всеобщаго и необходимаго закона); но при этой априорности они должны—въ отличіе отъ аналитическихъ сужденій—сообщать новое содержаніе, т.-е. быть синтетическими. Такія синтетическія сужденія a priori дѣйствительно существуютъ въ наукѣ, какъ въ чисто-математической, такъ и въ естественной или физикѣ (въ широкомъ смыслѣ древнихъ). Когда мы говоримъ, что сумма 789 и 567 есть 1356, то мы высказываемъ истину всеобщую и необходимую: мы заранее увѣрены, что всегда и въ примѣненіи ко всемъ предметамъ сумма этихъ чиселъ остается необходимою тою же самою; слѣдовательно, это есть сужденіе априорное; однако, оно не есть аналитическое, ибо число 1356 вовсе не есть признакъ, логически содержащійся въ понятіи чиселъ 789 и 567 вмѣстѣ взятыхъ; чтобы получить изъ этихъ двухъ третье число, нужно было совершить особый

мысленный актъ сложенія, давшій новое число; слѣдовательно, это есть синтетическое сужденіе a priori. Точно также въ геометріи положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, хотя a priori, т.-е. независимо отъ всякаго опыта, достовѣрно, однако, не выводится аналитически, ибо понятіе краткости разстоянія не содержится какъ признакъ въ понятіи прямизны; слѣдовательно, и это есть синтетическое сужденіе a priori. Наконецъ, въ естественнѣмъ знаніи, если всѣ такъ назыв. законы природы суть нѣчто большее, чѣмъ простое констатированіе единичныхъ случаевъ, чаще или рѣже повторяющихся, то они обязаны своимъ значеніемъ лежащему въ ихъ основѣ положенію причинности, которое устанавливаетъ связь между явленіями всеобщю и необходимую связь; но основоположеніе: «всѣ явленія имѣютъ свою причину» есть, во-первыхъ, априорное, независимое отъ опыта (ибо опытъ не можетъ обнимать всѣхъ явленій), а, во-вторыхъ, оно полагаетъ нѣчто такое, что изъ даннаго порядка явленій аналитически выведено быть не можетъ (ибо изъ того, что нѣкоторыя явленія происходятъ въ известной временной послѣдовательности, нисколько не вытекаетъ, что одно есть причина другого); слѣдовательно, это основоположеніе есть синтетическое сужденіе a priori, а чрезъ него тотъ же характеръ принадлежитъ и всему чистому естествознанію, котораго задача есть установленіе причинной связи явленій. Точное опредѣленіе того, въ чемъ и изъ чего состоитъ познание, приводитъ къ рѣшенію вопроса: какъ возможно познание, или—что то же—какъ возможны синтетическія сужденія a priori? Чтобы синтетическое соединеніе двухъ представленій имѣло априорный, а потому всеобщій и необходимый характеръ, требуется, чтобы это соединеніе было опредѣленнымъ и правильнымъ актомъ самого познающаго субъекта, т.-е. чтобы онъ обладалъ способностью и известными способами соединять или связывать эмпирической матеріалъ единичныхъ ощущеній, которыя сами по себѣ еще не даютъ никакого познания. Они могутъ стать предметомъ познания лишь чрезъ дѣятельность самого познающаго ума. И, дѣйствительно, нашъ умъ, во-первыхъ, приводитъ всѣ данныя ощущенія въ нѣкоторый наглядный или воззрительный (anschaulich) порядокъ, въ формахъ времени и пространства, или создаетъ міръ чувственныхъ явленій, а, во-вторыхъ, эти чувственныя явленія онъ связываетъ умственно, по известнымъ основнымъ способамъ пониманія (категоріи разсудка), создающимъ міръ опыта, подлежащій научному познанію. Время и пространство не могутъ быть ни вѣчными реальностями, ни понятіями, отвѣченными отъ данныхъ въ опытѣ свойствъ или отношеній вещей. Настоящую силу всей этой аргументаціи даетъ та несомнѣнная истина, что всякій, даже самый элементарный опытъ мысленъ только при различеніи моментовъ и мѣстъ, т.-е. предполагаетъ время и пространство, которыя, будучи такимъ образомъ непрѣмѣнными условіями всякаго опыта, не могутъ быть продуктами никакого опыта; самая попытка эмпирическаго объясненія этихъ формъ чувственности возможна только при допущеніи, довольно грубомъ недоразумѣніи: при отождествленіи ихъ самихъ съ отвлеченнымъ понятіемъ о нихъ и затѣмъ при смѣшеніи самого времени и пространства съ частными временами и пространственными отношеніями, какъ если бы кто-нибудь вопросъ о происхожденіи зоологическаго вида лошади смѣшивалъ съ одной стороны—съ вопросомъ о происхожденіи отвлеченнаго понятія

лошадь, а съ другой стороны — съ родословною тѣхъ или другихъ экземпляровъ конской породы. Психофизическая генеалогія времени и пространства предполагаетъ, помимо самого времени и пространства, еще опредѣленную животнo-человѣческую организацію, т.-е. нѣкоторое чрезвычайно сложное временно-пространственное явленіе. Если, такимъ образомъ, время и пространство не могутъ быть ни внѣшними предметами, ни отвлеченными отъ внѣшняго опыта понятіями, то — заключаетъ К.—каждое изъ нихъ можетъ быть лишь чистымъ воззрѣніемъ (*intuitus purus, reine Anschauung*), т.-е. апіорно, субъективно и идеальной формой или какъ бы схемой (*veluti schema*), необходимо присуще нашему уму и обуславливающей для него правильную координацію чувственныхъ даннѣхъ; другими словами, это суть два основныя условия воззрительнаго синтеза чувственности, совершаемаго нашимъ умомъ. Всѣ состоянія нашего субъекта безъ исключенія являются какъ моменты одного и того же времени (что возможно только въ силу апіорной природы этой формы), нѣкоторыя же изъ нихъ опредѣляются какъ части одного и того же пространства (что также предполагаетъ субъективный апіорный характеръ пространственнаго воззрѣнія). Изъ этого различія вытекаетъ противоположеніе внутреннихъ явленій, связанныхъ во времени, но не въ пространствѣ, и внѣшнихъ, связанныхъ не только во времени, но и въ пространствѣ—противоположеніе лишь относительное п съ точки зрѣнія К. не вполне объяснимое (см. ниже, критику ученія). Въ чемъ бы, впрочемъ, ни состояло невѣдомое (съ этой точки зрѣнія) послѣднее основаніе, въ силу котораго нѣкоторыя изъ нашихъ чувственныхъ состояній объективируются и представляются какъ внѣшнія вещи, а другія, напротивъ, всецѣло сохраняютъ свой субъективный характеръ, — тотъ начальный способъ, которымъ первая полагаются какъ внѣшніе предметы, т.-е. самое представленіе внѣ-бытія, или пространственное воззрѣніе, есть во всякомъ случаѣ такъ же, какъ и время, собственный, ни отъ чего посторонняго не зависящій, чистый или трансцендентальный актъ самого познающаго субъекта. Благодаря этой апіорно-синтетической природѣ времени и пространства возможна математика, какъ настоящее познаніе, т.-е. образуемое изъ синтетическихъ сужденій а priori. Числа суть апіорныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ воззрительныя акты сложенія (*Zusammensetzung*) во времени; геометрическія величины суть такіе же апіорныя и воззрительныя акты сложенія въ пространствѣ. Подлежащее численію и измѣренію, т.-е. находящееся во времени и пространствѣ, есть всеобщее и необходимое (потому что а priori полагаемое) условіе всего чувственнаго, вслѣдствіе чего и ученіе свое о времени и пространствѣ К. назвалъ трансцендентальною эстетикою (отъ *αἰσθητικὴ*—чувство, ощущеніе). Но, кромя воззрительной математической связи чувственныхъ фактовъ, мы постигаемъ еще ихъ связь разсудочную или логическую. Такъ, мы полагаемъ, что одинъ фактъ есть причина другого; въ сложномъ рядѣ измѣненій мы различаемъ предшествовающіе элементы отъ прѣвѣствующихъ; мы утверждаемъ, что при такихъ-то условіяхъ данный фактъ возможенъ, а при такихъ-то необходимъ, и т. д. Если бы такая связь была связью вещей самхъ по себѣ, то мы не могли бы ее познавать такъ, какъ познаемъ; ибо, во-первыхъ, нельзя понять, какимъ образомъ нѣчто пребывающее внѣ насъ и независимое отъ насъ можетъ войти въ насъ и сдѣлаться нашимъ понятіемъ; во-вторыхъ, если бы и

возможно было такое реальное воздѣйствіе внѣшняго предмета на субъектъ для произведенія познанія, то это воздѣйствіе въ каждомъ случаѣ было бы только единичнымъ фактомъ, и такой же фактической (эмпирической) характеръ имѣло бы и происходящее отсюда познаніе. Положимъ, мы могли бы воспринимать два реальные предмета въ ихъ объективной независимой отъ ума связи — это давало бы намъ право утверждать, что они связаны между собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы ихъ воспринимали; но случая, хотя бы и многіе, не содержать въ себѣ того признака всеобщности и необходимости, которымъ отличаются законы отъ фактовъ, и который, дѣйствительно, находится въ нашемъ естественно-научномъ познаніи. Наконецъ, въ-третьихъ, самое представленіе внѣшнихъ предметовъ, связанныхъ между собою такъ или иначе и различнымъ образомъ дѣйствующихъ другъ на друга и на насъ—самое это представленіе сложнаго внѣ-бытія уже предполагаетъ формы пространства и времени, которыя, какъ доказано въ трансцендентальной эстетикѣ, суть идеальныя субъективныя воззрѣнія, а слѣдовательно и все, что въ нихъ находится, существуетъ не внѣ познающаго субъекта, а лишь какъ его представленіе. По всѣмъ этимъ причинамъ, тѣ принципы или основныя законы, которыми связываются чувственныя явленія и создается мѣръ научнаго опыта, суть собственныя апіорныя дѣйствія нашего разсудка по присущимъ ему понятіямъ. Основныя способы, которыми нашъ разсудокъ соединяетъ или слагаетъ между собою предметы своего познанія, выражаются въ формахъ сужденія, представляющихъ то или другое сочетаніе между субъектомъ и предикатомъ. Это сочетаніе бываетъ четырехъ родовъ, изъ которыхъ въ каждомъ возможны по три случая. I. Когда предикатъ выражаетъ объемъ субъекта, то этотъ послѣдній можетъ находиться подъ своимъ предикатомъ или какъ единственный экземпляръ, или какъ часть рода, или какъ цѣлый родъ; такимъ образомъ сужденія по количеству бываютъ единичныя, особенныя и всеобщія, откуда 3 категоріи количества: 1) Единство, 2) Множественность и 3) Всеобщность. II. Когда (со стороны содержанія) предикатъ мыслится какъ признакъ, содержащійся въ субъектѣ, то этотъ признакъ можетъ или утверждаться, или отрицаться, или, наконецъ, исключаться такимъ образомъ, что за субъектомъ остаются всякіе другіе признаки, кромя одного этого; отсюда три формы сужденія по качеству: утвердительныя (А есть В), отрицательныя (А не есть В) и безконечныя (А есть не В), чему соответствуютъ три категоріи качества: 4) Реальность, 5) Отрицаніе и 6) Ограниченіе. III. Помимо количества и качества сужденій, форма ихъ опредѣляется еще отношеніемъ между субъектомъ и предикатомъ въ томъ смыслѣ, что послѣдній или усволяется первою безусловно, какъ его принадлежность, или же субъектъ указывается какъ условіе предиката (если есть А, то есть В), или, наконецъ, они сочетаются такимъ образомъ, что предикатъ представляется раздѣленнымъ на нѣсколько видовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ связывается съ нимъ субъектъ (напр., данный организмъ есть или растение, или животное). Такимъ образомъ, мы имѣемъ сужденія безусловныя или изъявительныя (категорическія), затѣмъ условныя (гипототическія) и, наконецъ, раздѣлительныя; соответствующія имъ категоріи отношенія будутъ: 7) Субстанція (и принадлежность), 8) Причина (и дѣйствіе), 9) Взаимодѣйствіе, или общеніе. IV. При всѣхъ

гомъ сочетаніи субъекта съ предикатомъ, каково бы оно ни было по количеству, качеству и отношенію, остается еще вопросъ: представляется ли это сочетание какъ только возможное, или же какъ действительно существующее, или, наконецъ, какъ необходимое? Другими словами, означаетъ ли связка (copula) данного сужденія, что А можетъ быть В, или же, что А есть В, или, наконецъ, что А должно быть В (въ общемъ смыслѣ müssen). Съ этой точки зрѣнія сужденія бываютъ проблематическія (сомнительныя), асерторическія (увѣрительныя) и аподиктическія (обязательныя), чему соотвѣтствуютъ три категоріи модальности: 10) Возможность, 11) Дѣйствительность или существованіе и 12) Необходимость. Эти основныя понятія (категоріи или предикаты), пзъ которыхъ легко выводятся нѣкоторыя другія общія понятія, какъ, напр., величина, сила и т. п., служатъ, далѣе, для опредѣленія коренныхъ истинъ, обуславливающихъ опытное познаніе или естественную науку; К. называетъ эти послѣднія основоположеніями чистаго разсудка. Но чтобы съ помощью всѣхъ этихъ формальныхъ принциповъ можно было создать изъ чувственныхъ данныхъ единую природу или единый міръ опыта, всеобщаго и необходимаго какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, нужно, прежде всего, чтобы всѣ отдѣльныя и частныя отравленія разсудка (вмѣстѣ со всѣми воззрительными актами въ сферѣ чувственной) относились къ единому самодѣятельному сознанію, какъ общей синтетической связн всѣхъ чувственныхъ и разсудочныхъ элементовъ познанія. Поскольку все сводится къ закономѣрному соединенію или сложенію представленій, ясно, что кромѣ правилъ соединенія требуется еще само соединяющее дѣйствіе. Во-первыхъ, соединяемыя представленія должны быть выдѣлены или схвачены въ своей особенноти («аппрегендрованы»); но такъ какъ соединеніе нѣсколькихъ представленій невозможно въ самомъ актѣ «аппрегензии» каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ всѣ они должны быть на лицо при соединеніи ихъ, то требуется, во-вторыхъ, способность воспроизведенія (Reproductio) уже «схваченныхъ» представленій при новомъ актѣ ихъ соединенія, и, въ-третьихъ, какъ ручательство того, что воспроизводимыя представленія суть тѣ же самыя, какія были прежде схвачены, необходимъ актъ узнаванія (Recognitio), который возможенъ только въ томъ случаѣ, если субъектъ схватывающій, воспроизводящій и узнающій представленія остается однимъ и тѣмъ же или себѣ равнымъ. Сознаніе («апперцепція») предмета, какъ такого, т.-е. извѣстнаго опредѣленнаго и закономѣрнаго синтеза представленій, возможно только при единствѣ самосознанія, т.-е. когда субъектъ неизмѣнно сохраняетъ свое внутреннее безусловное тожество: Я=Я (К. называетъ это «синтетическимъ единствомъ трансцендентальной апперцепціи» и другими подобными именами). Единство самосознанія достаточно объясняетъ возможность синтетическихъ познавательныхъ актовъ вообще. Единое сознаніе, дѣйствуя какъ производительное воображеніе (въ отличіе отъ вышеупомянутаго воспроизводительнаго), создаетъ изъ чувственныхъ воспріятій, посредствомъ воззрительныхъ формъ, цѣльные образы предметовъ; оно же, въ своемъ дискурсивномъ или разсудочномъ дѣйствіи, создаетъ связь явленій по категоріямъ. Но предметы дѣйствительнаго опыта имѣютъ заразъ и чувственный, и умственный характеръ, суть вмѣстѣ и воззрительные образы, и носители разсудочныхъ опредѣленій. Какимъ же способомъ эти двѣ нераздѣльныя и, однакоже, про-

тивоположныя стороны нашего міра сходятся между собою,—какимъ способомъ категоріи прилагаются къ чувственнымъ явленіямъ, или эти послѣднія подводятся подъ категоріи, для произведенія дѣйствительныхъ предметовъ опыта? Два противоположные термина, какъ чувственность и разсудокъ, для соединенія своего требуютъ чего-нибудь третьяго. Третье между чувственнымъ образомъ и чистымъ понятіемъ К. находитъ въ такъ называемыхъ пмъ схемахъ, которыя онъ выводитъ изъ природы времени. Время, какъ мы видѣли, есть чистое воззрѣніе и основная, общая форма всѣхъ чувственныхъ явленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ заключены четыре рода мысленныхъ опредѣленій, дающихъ соотвѣтственныя схемы для всѣхъ категорій, образуя, такимъ образомъ, связующія звенья, или какъ-бы нѣкоторый мостъ между чувственнымъ и умственнымъ міромъ. Во времени, какъ формѣ чувственныхъ явленій, мы различаемъ, во-первыхъ, продолжительность или величину, т.-е. число моментовъ или равныхъ единицъ, что даетъ схему количества; во-вторыхъ, содержаніе или самое временное бытіе, то, что наполняетъ время—это даетъ схему качества (именно, наполненное время—схему реальности, пустое время—схему отрицанія); въ-третьихъ, явленія находятся въ различномъ временномъ порядкѣ относительно другъ друга, чѣмъ даются схемы отношенія, а именно или одно явленіе пребываетъ, когда другія проходятъ (отсюда схема субстанціи и акциденцій), или одно слѣдуетъ за другимъ (схема причины и слѣдствія), или всѣ они существуютъ въ одно время (схема взаимодѣйствія или общности); въ-четвертыхъ, явленіе во времени существуетъ или когда-нибудь (схема возможности), или въ опредѣленный моментъ (схема дѣйствительности), или во всякое время (схема необходимости). Представляя чувственныя явленія по этимъ схемамъ, чистое воображеніе въ каждомъ случаѣ указываетъ разсудку на приложимость той или другой изъ его категорій. Если, такимъ образомъ, дѣйствительные предметы нашего опыта—все то, что мы называемъ міромъ явленій или природой—состоятъ пзъ произведенія чистаго воображенія, связываемыхъ разсудкомъ въ силу соотвѣтствія между воображительными схемами явленій и его собственными категоріями, то ясно, что коренныя истины (аксіомы) опытной науки или естествознанія могутъ быть только основоположеніями чистаго разсудка, т.-е. должны имѣть апіорный характеръ. Хотя разсудокъ, по существу своему, оперируетъ только посредствомъ понятій, но, благодаря схематизму, его понятіями обнимаются и дѣйствительные предметы, т.-е. воззрительно-чувственныя явленія. Такимъ образомъ природа опредѣляется разсудкомъ съ четырехъ сторонъ: со стороны воззрительной формы явленій, чувственаго ихъ содержанія, существенной связи ихъ между собою и связи ихъ съ нашимъ познаніемъ. Какъ находящіяся во времени и пространствѣ, чувственныя явленія суть воззрѣнія и въ этомъ смыслѣ опредѣляются первымъ основоположеніемъ разсудка, которое К. называетъ «аксіомою воззрѣнія» и которое гласитъ: всѣ воззрѣнія суть экстенсивныя величины, т.-е. всегда состоятъ изъ однородныхъ частей, въ свою очередь, слагающихся изъ такихъ же частей и т. д. до безконечности,—другими словами: чувственныя явленія, какъ величины, дѣльны до безконечности, и слѣдовательно никакихъ атомовъ не существуетъ; это основоположеніе очевидно соотвѣтствуетъ категоріи количества. Содержаніе свое явленія получаютъ отъ ошущеній; хотя внутреннее свойство ошущеній, какъ особыхъ

состояній ощущающаго субъекта, есть нечто непосредственно данное и не подлежащее опредѣленію a priori, существуетъ, однако, нѣкоторое непреложное условіе или общій способъ всякаго ощущенія, опредѣляемый разумомъ въ его второмъ основоположеніи, гласящемъ: во всѣхъ явленіяхъ ощущеніе и соответствующая ему въ предметѣ реальность (realitas phaenomenon) имѣетъ интенсивную величину, т.-е. степень. Ощущеніе не складывается изъ однородныхъ частей или единицъ, какъ возвращеніе, но оно можетъ постепенно убывать или возрастать въ своей силѣ. Это основоположеніе, которое К. называетъ «предвареніемъ воспріятія», соответствуетъ категоріи качества. Связь явленій со стороны ихъ отношенія другъ къ другу опредѣляется общимъ принципомъ, гласящимъ: всѣ явленія по своему бытію подчиняются a priori правиламъ, опредѣляющимъ ихъ отношенія между собою во времени. Эти правила, опредѣляющія отношенія явленій, К. называетъ «аналогіями опыта». Соответствуя категоріямъ отношенія, они суть слѣдующія: 1) при всякой смѣнѣ явленій субстанція пребываетъ, и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается (это основн. соответствуетъ катег. субст.); 2) основоположеніе порожденія: все, что происходитъ, предполагаетъ нѣчто, изъ чего оно необходимо слѣдуетъ, или: всѣ измѣненія происходятъ по закону связи причинъ и дѣйствія (соотв. катег. причинности); 3) основоположеніе взаимности: всѣ субстанціи, насколько онѣ существуютъ одновременно, состоятъ въ сплошномъ общеніи или взаимодѣйствіи между собою. Общая зависимость явленій отъ условій познанія опредѣляется въ слѣдующихъ трехъ основоположеніяхъ, которыя К. называетъ «постулатами эмпирическаго мышленія вообще», и которыя соответствуютъ категоріямъ модальности: 1) что согласно съ формальными условіями опыта (со стороны возвращенія и со стороны понятій), то возможно; 2) что связано съ матеріальными условіями опыта (ощущенія), то дѣйствительно; 3) то, чего связь съ дѣйствительнымъ опредѣляется по всеобщимъ условіямъ опыта, то существуетъ необходимо.—Ученіе о сознаніи, о категоріяхъ, о схематизмѣ и объ основоположеніяхъ составляетъ «трансцендентальную аналитику», результаты которой (въ соединеніи съ результатами «трансцендентальной эстетики») сводятся къ слѣдующему. Настоящее познаніе, т.-е. чрезъ синтетическія сужденія a priori, возможно, поскольку предметъ его—міръ явленій, опытъ, или природа—не есть что-нибудь внѣшнее познающему и независимое отъ него, а представляетъ, напротивъ, во всѣхъ своихъ познаваемыхъ опредѣленіяхъ лишь произведеніе самого ума въ его воззрительныхъ и разсудочныхъ функціяхъ, обусловленныхъ трансцендентальнымъ единствомъ самосознанія и согласованныхъ между собою посредствомъ схемъ чистаго воображенія. Міръ познается умомъ лишь, поскольку онъ создается имъ же; строго говоря, умъ познаетъ только свои собственные акты; какъ внутренняя рефлексія самодѣтельнаго субъекта, познаніе не представляетъ ничего загадочнаго. Какъ геометрическія линіи и фигуры понимаются нами a priori во всѣхъ своихъ свойствахъ, потому что сами же самими строятся, такъ что умъ разсудочно находитъ въ нихъ только то, что онъ же въ нихъ интуитивно влагаетъ,—подобнымъ образомъ и весь міръ нашего опыта, будучи априорнымъ синтети-

ческимъ построеніемъ ума, естественно и познается такимъ же способомъ. Загадочнымъ или, прямо сказать, немислимымъ фактъ познанія кажутся лишь при томъ ложномъ предположеніи, что познающій субъектъ долженъ переходить въ какую-то внѣшнюю сферу реальности, или что вещи должны какимъ-то образомъ проникать въ сферу субъекта; но на самомъ дѣлѣ познаваемая реальность есть лишь продуктъ самодѣтельности нашего ума въ его собственной сферѣ, а потому нѣтъ никакой надобности въ невозможномъ переходѣ отъ субъекта къ внѣшнимъ вещамъ и отъ нихъ къ субъекту: поскольку предполагаемыя вещи внѣ насъ, мы о нихъ ровно ничего не знаемъ и знать не можемъ, а все то, что мы познаемъ, находится при насъ самихъ, есть явленіе нашего сознанія, произведеніе нашего ума. Однимъ словомъ: актъ субъекта можетъ быть дѣйствительнымъ познаніемъ, поскольку и познаваемое есть актъ того же субъекта. Этотъ свой взглядъ К. называетъ трансцендентальнымъ или критическимъ идеализмомъ, отличающаго его отъ догматическаго, типическимъ представителемъ котораго былъ Беркли. Различіе состоитъ въ томъ, что критическій идеализмъ признаетъ предметы нашего міра произведеніями субъекта не со стороны ихъ возможнаго существованія въ себѣ самихъ, а только со стороны ихъ дѣйствительной познаваемости, тогда какъ догматическій идеализмъ утверждаетъ, что вещи внѣшняго міра и не существуютъ иначе, какъ въ нашемъ знаніи. Хотя иногда К. и запутывается въ собственныхъ критическихъ сѣтяхъ, онъ все-таки рѣшительно различаетъ познаваемое существо (essentia) или природу объективнаго міра отъ его существованія (existentia). Первое всецѣло полагается нашимъ умомъ и безъ остатка разрѣшается въ феноменальное субъективное бытіе; второе есть продуктъ ума лишь, поскольку опредѣляется первымъ, само же по себѣ отъ него не зависитъ и потому непознаваемо. Создавая природу, или умъ самодѣлатель, т.-е. всѣ формы и способы его синтетическаго дѣйствія, какъ воззрительнаго, такъ и разсудочнаго, берутся имъ a priori изъ самого себя; по матеріалю этой умственной дѣятельности, именно ощущенія или чувственныя воспріятія, не производится умомъ a priori, а получаютъ имъ какъ независимыя отъ него данныя. Конечно, и ощущенія суть состоянія субъекта, но не въ его активности, а лишь какъ страдательнаго или рецептивнаго. Поэтому должно признать, что этотъ первоначальный чувственный матеріалъ всякаго опыта и познанія, какъ данный, а не созданный въ насъ, обусловленъ какимъ-то непонятнымъ образомъ со стороны той не зависящей отъ насъ, а потому и непознаваемой сферы бытія, которую К. обозначалъ какъ вещь въ себѣ (Ding an sich). Но именно ощущенія (введенныя въ воззрительныя формы пространства и времени) даютъ дѣйствительные предметы для связующихъ построеній разсудка, и такимъ образомъ въ міръ нашего познанія, въ міръ явленій, всегда сохраняется нѣкоторый, несводимый къ априорнымъ элементамъ чувственного остатокъ, несомнѣнно, хотя и невѣдомый путемъ происходящей изъ области независимаго отъ насъ въ себѣ бытія. Предметъ, какъ познаваемый, всецѣло полагается познающимъ умомъ, есть только наше представленіе, и нѣтъ здѣсь ничего, что не принадлежало бы субъекту; но въ предметѣ, какъ существующемъ, есть такой независимый элементъ, или, говоря точнѣе, нѣкоторый показатель его, именно фактъ чувственнаго воспріятія—но въ смыслѣ содержанія ощущеній, которое такъ же субъективно, какъ и все прочее, а въ смыслѣ ихъ

происхожденія, поскольку субъектъ является въ нихъ рецептивнымъ, а не активнымъ. Этотъ характеръ чувственного воспріятія показываетъ, что оно опредѣляется чѣмъ-то отъ насъ независимымъ; но это что-то остается намъ совершенно неизвѣстнымъ и никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ познанія. К. твердо и неизмѣнно держится той точки зрѣнія, что познаваемый предметъ, какъ такой, есть вполнѣ наше представленіе, во всѣхъ частяхъ своихъ произведеніе чувственно-разсудочныхъ функций познающаго субъекта, при чемъ, однако, самый процессъ этого произведенія, въ первомъ, материальномъ началѣ своемъ, именно въ ощущеніяхъ или чувственныхъ воспріятіяхъ, обусловленъ какимъ-то невѣдомымъ способомъ со стороны какой-то невѣдомой «вещи въ себѣ». Такъ, напримѣръ, этотъ столъ или этотъ домъ есть только мое представленіе, я не могу найти здѣсь ничего такого, что не было бы явленіемъ моего собственнаго сознанія; нельзя утверждать, чтобы этому столу соответствовалъ какой-нибудь столъ *an sich* или этому дому—домъ *an sich*; но, съ другой стороны, эти явленія моего сознанія (по сколько и различаю ихъ отъ простыхъ галлюцинацій или фантазій) не произошли бы, т.-е. не были бы созданы моимъ умомъ, если бы онъ не опредѣлялся чѣмъ-то отъ него независимымъ, имѣющимъ своего показателя въ тѣхъ ощущеніяхъ, изъ которыхъ нашъ умъ построяетъ эти представленія стола или дома. Такимъ образомъ, не существованіе этихъ предметовъ, какъ такихъ, въ ихъ опредѣленныхъ качествахъ, а только самый фактъ ихъ существованія въ моемъ сознаніи имѣетъ нѣкоторое независимое отъ этого сознанія основаніе. Такая точка зрѣнія вызываетъ новые вопросы, не разрѣшенные нашимъ философомъ; но самый тезисъ имѣетъ достаточно опредѣленный смыслъ, всегда одинъ и тотъ же у К. Иначе, т. е. если-бы самый фактъ существованія данного явленія вообще признавался всецѣло зависящимъ отъ одного моего ума, то потерялъ бы смыслъ любимый К. примѣръ о существенномъ различіи и даже несоизмѣримости между талеромъ только представляемымъ и талеромъ, лежащимъ въ карманѣ. Вопреки ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей (между прочимъ Шопенгауера и Куно-Фишера) нельзя найти никакого внутренняго противорѣчія въ этомъ пунктѣ между 1-мъ и 2-мъ изданіями «Критики чистаго разума». Изложивъ въ 1-мъ изданіи тотъ взглядъ критическаго идеализма, что міръ познается нами только въ своихъ являемыхъ формахъ, которыя суть построяніе умственной дѣятельности нашего субъекта, и помимо нашего представленія вовсе не существуютъ, К. увидалъ, что этотъ взглядъ смѣшивается многими съ тѣмъ фантастическимъ идеализмомъ, по которому міръ создается субъектомъ безъ всякаго даннаго матеріала и есть только греза или пустой призракъ. Въ виду этого К. во 2-мъ изд. такъ же, какъ и въ «Пролегоменахъ», подчеркнул различіе двухъ идеализмовъ и изложилъ свой такъ, чтобы дальнѣйшее смѣшеніе было невозможно.—Дѣйствительное содержаніе научному познанію дается чувственными предметами, создаваемыми умомъ изъ ощущеній въ формѣ пространственно-временнаго воззрѣнія. Безъ такихъ воззрительныхъ предметовъ понятія разсудка суть только пустыя формы. Чтобы, напр., причинность была принципомъ дѣйствительнаго познанія, требуются въ опредѣленномъ пространствѣ и времени конкретные предметы, которые и связываются причиннымъ отношеніемъ. Но какъ же должно смотрѣть на предметы сверхчувственные, систематическое познаніе которыхъ издревле предлагалось раз-

личными философскими ученіями (конехъ притязанія въ современной К. Германіи унаследовада система лейбнице-вольфовской метафизики)? Возможно ли истинныхъ наукъ — математики и чистаго естествознанія—доказана К. въ трансцендентальной эстетикѣ и въ трансцендентальной аналитикѣ; и невозможность мнимой метафизической науки, какъ предметнаго познанія, доказывается имъ въ трансцендентальной диалектикѣ, которая и завершаетъ существенную часть критики чистаго разума. Нашъ умъ имѣетъ потребность данному своему содержанію сообщать характеръ безусловности. Мысли о безусловномъ или абсолютномъ, къ которымъ онъ приходитъ на всѣхъ путяхъ своихъ, не могутъ быть понятіями разсудка, каковыя всегда относятся къ условнымъ предметамъ чувственнаго опыта, К. называетъ ихъ, въ отличіе отъ разсудочныхъ понятій и правилъ, идеями или абсолютными принципами разума, относя ихъ, такимъ образомъ, къ особой способности (разуму въ тѣсномъ смыслѣ). Философія можетъ по праву заниматься идеями, пока она принимаетъ ихъ въ ихъ настоящемъ значеніи, именно — видитъ въ нихъ выраженія того, что должно быть согласно требованіямъ разума. Но такъ какъ идея о безусловномъ возникаетъ въ насъ по поводу условныхъ данныхъ, и абсолютные принципы мыслятся всегда въ связистѣмъ или другимъ рядомъ относительныхъ понятій и предметовъ, то умъ впадаетъ въ невольное искушеніе смѣшать свою разумную функцію съ разсудочною и поставить абсолютную идею въ тотъ же условный рядъ данныхъ предметовъ—не какъ цѣль стремленія, а какъ дѣйствительно данное завершеніе ряда. Такое незаконное, хотя естественное перенесеніе абсолютныхъ идей на плоскость относительныхъ явленій, составляющихъ предметъ разсудочнаго познанія, порождаетъ мнимую и обманивую метафизическую науку, разсматривающую принципы разума какъ познаваемая сущности. Задача этой науки не можетъ быть разрѣшена — вовсе не потому, что она превышаетъ ограниченные силы ума человѣческаго, какъ любятъ утверждать поверхностный скептицизмъ, а потому, что здѣсь познавательныя силы направлены на то, что вообще не можетъ быть предметомъ познанія. Безусловное должно быть сверхчувственнымъ, такъ какъ все чувственное необходимо условно; но дѣйствительное познаніе (въ отличіи отъ чисто-формальнаго мышленія) относится къ даннымъ предметамъ, а предметы даются намъ не иначе, какъ чрезъ чувственные воспріятія, подъ условіями пространства и времени; слѣдовательно—они всегда чувственны, а безусловное, какъ сверхчувственное, никогда не можетъ быть предметомъ дѣйствительнаго (опытнаго) познанія. Идея разума суть вещи мыслимыя, а не познаваемыя; умопостигаемыя (*verdenkbar*), а не являемыя; требуемыя, а не данныя. Поэтому, когда нашъ разумъ принимаетъ свои идеи за познаваемые предметы или сущности, онъ выходитъ изъ предѣловъ своего права: такое незаконное употребленіе разума К. называетъ трансцендентнымъ, отличая его¹⁾ отъ трансцендентальнаго. Трансцендентальное значеніе принадлежитъ всѣмъ апіорнымъ условіямъ опыта (т.-е. тѣмъ функциямъ воззрѣнія и разсудка, которыя не вытекаютъ изъ опыта, а опредѣляютъ его, и потому необходимо первѣе всякаго опыта), а также идеямъ въ ихъ истинномъ смыслѣ, какъ принципамъ и по-

¹⁾ Прямая противоположность трансцендентному есть имманентное, т.-е. въ предѣлахъ опыта, при чемъ различается эмпирической матеріалъ опыта отъ его апіорныхъ условій, которыя трансцендентальны (но не трансцендентны).

столатамъ разума; паука. пзучающая эти априорныя основы всего существующаго, есть трансцендентальная философія или (истинная) метафизика,—какъ именно обозначалъ К. свою собственную философію,—прямую противоположность которой составляетъ та трансцендентная (запрѣдльная) философія, или ложная метафизика, разрушеніе которой было одною изъ его главныхъ задачъ.—Разумъ, въ своемъ ложномъ примѣненіи, исходитъ изъ условнаго познаваемаго бытія, чтобы затѣмъ посредствомъ обманчивыхъ силлогизмовъ, перейти къ мнимому, на самомъ дѣлѣ невозможному, а потому и не существующему познанію безусловныхъ вещей. Дѣйствительное бытіе — условное и познаваемое—дано намъ съ трехъ различныхъ сторонъ, или въ трехъ видахъ: какъ явленія внутреннія или психическія (бытіе въ насъ), какъ явленія внѣшнія или физическія (бытіе внѣ насъ) и какъ возможность явленій, неопредѣленное бытіе, или предметъ вообще. Отъ этихъ условныхъ данныхъ разумъ правильно заключаетъ къ безусловнымъ идеямъ: отъ внутреннихъ явленій — къ идеѣ безусловнаго субъекта, или души, отъ внѣшнихъ явленій — къ идеѣ безусловнаго объекта, или міра, отъ возможности всякаго бытія—къ идеѣ безусловнаго, какъ таково, или Бога. Эти идеи имѣютъ (логическую) видимость познаваемыхъ предметовъ, и когда разумъ, увлекаясь этою видимостью, принимаетъ ихъ за дѣйствительные предметы и связываетъ съ ними познавательныя сужденія, то происходятъ три мнимыя науки: о душѣ — рациональная психологія, о мірѣ (какъ реальной совокупности внѣшняго бытія) — рациональная космологія, и о Богѣ — рациональная теологія. Мнимое рациональное познаніе существа души высказываетъ о ней четыре главные тезиса: 1) душа есть субстанція; 2) она есть субстанція простая и—какъ слѣдствіе изъ этихъ двухъ опредѣленій—невещественная или безтѣлесная и, неразрушимая, т.-е. безсмертная; 3) она есть существо самосознательное, или личность, и, наконецъ, 4) она есть существо непосредственно самодостовѣрное. Эти опредѣленія выводятся чрезъ умозаключенія, которыя К. обличаетъ какъ паралогизмы, т.-е. ошибочные силлогизмы. Основная ошибка состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же терминъ употребляется здѣсь въ разныхъ смыслахъ, такъ что между послыками и заключеніями этихъ силлогизмовъ связь только кажущаяся; такъ, нодъ субъектомъ въ одномъ случаѣ разумѣется наше дѣйствительное я, т.-е. проявляемое единство и самодѣятельность (Spontaneität) мышленія, связывающаго всѣ явленія внутренняго, а чрезъ то и внѣшняго опыта, а въ другомъ случаѣ разумѣется субъектъ внутренняго бытія самъ по себѣ, о которомъ мы не можемъ ничего знать. Независимо отъ формальнаго опроверженія паралогизмовъ, проводимаго К. безъ натяжекъ, существенный интересъ въ его критикѣ рациональной психологіи имѣютъ слѣдующіе пункты. Изъ простоты или внутренняго единства и постоянства нашего я нельзя вывести, что оно есть не матеріальная субстанція. Несомнѣнно, что наше я, какъ внутреннее психическое явленіе, не имѣя ни протяженности или слагаемыхъ въ пространствѣ частей, ни вѣса или массы, не есть тѣло или вещество. Но въдъ самое тѣлесное или вѣщественное бытіе, поскольку оно опредѣляется указанными свойствами, есть только явленіе въ области нашихъ внѣшнихъ чувствъ, и, слѣдовательно, утверженіе нематеріальности души въ этомъ смыслѣ сводится къ положенію, что явленіе внутреннее или психическое не есть явленіе внѣшнее или физическое,

или что явленіе, опредѣляемое одною формою времени, не есть явленіе, опредѣляемое формами времени и пространства. Это—истина, которая сама собою разумѣется, но она нисколько не относится къ невѣдомой намъ сущности психическаго и физическаго бытія, и нѣтъ никакого разумнаго претяствія допустить, что эта сущность одна и та же для обихъ сферъ бытія; слѣдовательно, нельзя утверждать нематеріальность души въ томъ смыслѣ, чтобы у нея вѣрмѣнно была о с о б а я субстанція, несводимая къ субстанціи явленій вѣщественныхъ. Точно также изъ простоты мыслящаго я никакъ не слѣдуетъ безсмертіе души, т.-е. невозможность исчезновенія этого я. Безъ сомнѣній, мыслящій субъектъ, не будучи величиною протяженною или экстенсивною, не можетъ быть разрушенъ разложеніемъ на части, но, какъ сила напряженная или величина интенсивная, онъ способенъ къ постепенному убыванію, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что степень напряженности этой силы можетъ падать до 0, и что, слѣдов., мыслящее я можетъ исчезнуть. Также неосновательна, по мысли К., утверждаемая рациональною психологіей самодостовѣрность внутренняго душевнаго опыта въ отличіе отъ опыта внѣшняго. Какъ явленія въ нашемъ сознаніи, предметы того и другого опыта одинаково достовѣрны. Несомнѣнное различіе между ними состоитъ въ томъ, что физическія явленія существуютъ какъ части пространства, а психическія—нѣтъ; но такъ какъ само пространство есть форма нашей же чувственности, то это различіе нисколько не касается достовѣрности тѣхъ и другихъ. Если бы въ этомъ отношеніи внутреннее явленіе, какъ такое, имѣло преимущество, то всякая галлюцинація была бы достовѣрнѣе физическаго тѣла. На самомъ же дѣлѣ ихъ достовѣрность, какъ состояній сознания, одинакова, а въ смыслѣ объективнаго явленія физическое тѣло имѣетъ то преимущество, что инымъ, именно въ сеобщимъ образомъ входитъ въ образуемую умомъ связь опыта. Вообще же міръ нашего опыта, внутренняго, а равно и такъ назыв. внѣшняго, имѣетъ самодостовѣрность для ума, поскольку нмъ же построено, и самъ умъ достовѣренъ для себя не иначе, какъ въ этой своей дѣятельности. Космологическая идея, т.-е. идея міра, какъ завершенаго чѣлаго, когда эта завершенность принимается за данный фактъ или предметъ познанія, запутываетъ разумъ во внутреннія противорѣчія, выражающіяся въ слѣдующихъ четырехъ антиноміяхъ: 1) Положеніе: міръ имѣетъ начало (граніцу) во времени и въ пространствѣ; противоположеніе: міръ во времени и пространствѣ безконеченъ. 2) Положеніе: все въ мірѣ состоитъ изъ простаго (недѣлимаго); противоположеніе: нѣтъ ничего простаго, а все сложно. 3) Положеніе: въ мірѣ существуютъ свободныя причины; противоположеніе: нѣтъ никакой свободы, а все есть природа (т.-е. необходимость). 4) Положеніе: въ ряду міровыхъ причинъ есть нѣкое необходимое существо; противоположеніе: въ этомъ ряду нѣтъ ничего необходимаго, а все случайно. Во всѣхъ четырехъ случаяхъ положеніе и противоположеніе могутъ быть доказаны одинаково ясными и неопровержимыми доказательствами. Первые двѣ антиноміи К. называетъ математическими, такъ какъ онѣ занимаются составленіемъ и дѣленіемъ однороднаго. Тезы и антитезы здѣсь не могутъ быть одинаково истинными, такъ какъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же однородномъ предметѣ (міръ какъ данный въ пространствѣ), о которомъ нельзя утверждать два прямо противорѣчащихъ другъ другу сужденія; слѣдовательно, эти тезы и антитезы одинаково

ложны. Это бывает вообще возможно тогда, когда понятие, лежащее в основѣ обоихъ упраздняющихъ другъ друга положеній, само себѣ противорѣчитъ; такъ, напр., два положенія: «четвероугольная окружность не круга» и «четвероугольная окружность круга» — оба ложны, вслѣдствіе внутренняго противорѣчія въ самомъ понятіи четвероугольной окружности. Подобное противорѣчивое понятіе и лежитъ в основѣ двухъ первыхъ антиномій. Когда я говорю о предметахъ въ пространствѣ и времени, то я говорю не о вещахъ самихъ по себѣ, о которыхъ я ничего не знаю, а о вещахъ въ явленіи, т.-е. объ опытѣ, какъ особенномъ родѣ познаній объектовъ, единственно доступномъ человѣку. Чтѣ я мыслю въ пространствѣ и времени, о томъ я не могу сказать, что оно само по себѣ и безъ этихъ моихъ мыслей существуетъ въ пространствѣ и времени, ибо тогда я буду себѣ противорѣчить, такъ какъ пространство и время, со всѣми явленіями въ нихъ, не суть что-либо существующее само по себѣ и внѣ моихъ представленій, а суть сами лишь способы представленія,—а очевидно будетъ нелѣпо сказать, что нашъ способъ представленія существуетъ и внѣ нашего представленія. Предметы чувствъ, такимъ образомъ, существуютъ лишь въ опытѣ; приписывать имъ собственное самостоятельное существованіе помимо опыта и прежде него—значитъ представлять себѣ, что опытъ дѣйствителенъ и безъ опыта, или прежде него. Если я спрашиваю о величій міра въ пространствѣ и во времени, то здѣсь предполагается, что эта величина, опредѣленная такъ или иначе, должна бы принадлежать самому міру, помимо всякаго опыта. Но это противорѣчитъ понятію чувственнаго міра или міра явленій, существованіе и связь котораго имѣетъ мѣсто только въ представленіи, именно въ опытѣ, такъ какъ это не есть вещь сама по себѣ, а лишь способъ представленія. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ понятіе существующаго для себя чувственнаго міра противорѣчитъ самому себѣ, то всякое разрѣшеніе вопроса о величинѣ этого міра всегда будетъ ложно, какъ бы ни пытались его разрѣшить: утвердительно, т.-е. въ смыслѣ безконечности, или же отрицательно — въ смыслѣ ограниченности міра. То же самое относится и ко второй антиноміи, касающейся дѣленія явленій, ибо эти послѣднія суть только представленія, и части существуютъ только въ представленіи ихъ, слѣдовательно въ самомъ дѣленіи, т.-е. въ возможномъ опытѣ, въ которомъ онѣ даются, и дѣленіе не можетъ идти дальше этого опыта. Принимать, что извѣстное явленіе, напр. тѣло, содержитъ, само по себѣ, прежде всякаго опыта, всѣ части, до которыхъ только можетъ дойти возможный опытъ—это значитъ: простому явленію, могущему существовать только въ опытѣ, давать вмѣстѣ съ тѣмъ собственное, предшествующее опыту существованіе, или утверждать, что представленія существуютъ прежде, чѣмъ представляются, что противорѣчитъ самому себѣ, а слѣдовательно, нелѣпо и всякое разрѣшеніе этой ложно повятой задачи, утверждать ли при этомъ, что тѣла состоятъ сами по себѣ изъ безконечно-многихъ частей, или же изъ конечнаго числа простыхъ частей. Въ этомъ первомъ, математическомъ классѣ антиномій (1-я и 2-я) ложность предположенія состояла въ томъ, что противорѣчашее себѣ (именно явленіе, какъ вещь сама по себѣ) представлялось соединеннымъ въ одномъ понятіи. Что же касается второго, динамическаго класса антиномій (3-я и 4-я), то тутъ ложность предположенія состоитъ, наоборотъ, въ томъ, что на самомъ дѣлѣ соединимо пред-

ставляется противорѣчающимъ; слѣдовательно, тогда какъ въ первомъ случаѣ оба противоположныя утвержденія ложны, здѣсь, напротивъ, утвержденія, противоположныя другъ другу только по недоразумѣнію, могутъ быть оба истинны. Дѣло въ томъ, что математическая связь необходимо предполагаетъ однородность соединяемого (въ понятіи величинъ), динамическая же нисколько этого не требуетъ. Когда рѣчь идетъ о величинѣ протяженнаго, то всѣ части должны быть однородны между собою и съ цѣлымъ: напротивъ, въ связи причины и дѣйствія хотя и можетъ встрѣчаться однородность, но въ этомъ нѣтъ необходимости, ибо этого не требуетъ понятіе причинности, гдѣ посредствомъ одного полагается нѣчто другое, совершенно отъ него отличное. Противорѣчіе между природою и свободою неизбежно только при смѣшеніи явленій съ вещами самими по себѣ; тогда естественный законъ чувственныхъ явленій принимается за законъ самого бытія, субъектъ свободы ставится въ рядъ прочихъ естественныхъ предметовъ, и, слѣдовательно, двоякая причинность оказывается невозможною, ибо пришлось бы вмѣстѣ утверждать и отрицать одно и то же объ одинаковомъ предметѣ въ одномъ и томъ же значеніи. Если же отнести естественную необходимость только къ явленіямъ, а свободу—только къ вещамъ самимъ по себѣ, то можно безъ всякаго противорѣчія признать оба эти рода причинности, какъ бы ни было трудно или невозможно понять причинность свободную. Въ себѣ самихъ, именно въ нашемъ разумѣ, мы находимъ соединеніе этихъ двухъ причинностей. Когда мы дѣйствуемъ по идеѣ добра, по совѣсти или по нравственному долгу, то истинная причина нашихъ дѣйствій есть именно эта объективная идея, которая вовсе не подчинена времени и не входитъ въ механическую связь явленій, ибо долженствованіе имѣетъ безусловный характеръ, и съ точки зрѣнія времени то, что должно быть, есть будущее предшествующее настоящему, т.-е. нелѣпость. Но на самомъ дѣлѣ такой нелѣпости нѣтъ, ибо должное вовсе не связано съ временемъ или есть причина свободная, именно поскольку она принадлежитъ къ тому, что есть само по себѣ, независимо отъ связи явленій. Когда мое дѣйствіе опредѣляется чистою идеѣй добра, то, безъ сомнѣнія, эта идея есть причина моего дѣйствія; но невозможно сказать, чтобы добро было явленіемъ, предшествующимъ во времени доброму дѣйствію, ибо эта идея имѣетъ объективное значеніе, тождественное себѣ во всѣ моменты времени. Слѣдовательно, это есть причина не феноменальная, не входящая какъ звено въ цѣпь естественной необходимости. Но, съ другой стороны, всякое мое отдѣльное дѣйствіе, доброе какъ и злое, необходимо имѣетъ въ порядкѣ времени опредѣляющій его субъективно-психологическій мотивъ, т.-е. извѣстное душевное явленіе, предшествующее этому дѣйствію и опредѣляющее его съ необходимостью не по внутреннему его качеству, а какъ событіе или происшествіе, имѣющее мѣсто въ мірѣ явленій въ данный опредѣленный моментъ времени. Нашъ практическій разумъ (или воля) въ существѣ своемъ, самоопредѣляющемся во идеѣ добра, есть (по терминологіи К.) умопостигаемый характеръ, а какъ явленіе, опредѣляющееся психологическою мотивациею и входящее въ общую естественную связь явленій, наша воля представляетъ характеръ эмпирическій. Такимъ образомъ, антиномія свободы и необходимости разрѣшается такъ, что всѣ дѣйствія свободны съ точки зрѣнія характера умопостигаемаго и всѣ дѣйствія необходимы съ точки зрѣнія характера эмпирическаго. Что

касается 4-й антиноміи, то слѣдуетъ только различать причину въ явленіи отъ причины явленія, насколько она можетъ быть мыслима какъ вещь сама по себѣ—п тогда оба положенія (т.-е. и утверждение, и отрицаніе безусловной причины міра) могутъ быть равно допущены; ибо противорѣчіе ихъ основывается исключительно на недоразумѣніи, по которому то, что имѣетъ значеніе только въ порядкѣ явленій, распространяется на вещи сами по себѣ, и вообще эти два понятія смѣшиваются въ одномъ.

Критика рациональной теологіи состоитъ, въ существенной своей части, изъ опроверженія трехъ мнимыхъ доказательствъ бытія Божія, ведущихъ свое начало изъ очень древнихъ временъ, но формальную законченность получившихъ въ новой школьной философіи. 1) Онтологическое доказательство изъ понятія о всеовершенномъ существѣ выводитъ необходимость его существованія на томъ основаніи, что если бы этому существу не доставало дѣйствительнаго бытія, то оно не имѣло бы всѣхъ совершенствъ. Очевидная ошибка такого аргумента состоитъ въ томъ, что дѣйствительное существованіе принимается здѣсь какъ признакъ, входящій въ содержаніе понятія наравѣ съ другими признаками и выводимый аналитически, тогда какъ на самомъ дѣлѣ существованіе есть фактъ, привходящій къ понятію и познаваемый только изъ опыта. 2) Космологическое доказательство. Нашъ міръ представляетъ только ограниченное и случайное бытіе, т.-е. не заключающее въ себѣ своего основанія, а потому онъ требуетъ другой причины, безусловно-необходимой и неограниченной—существа, обладающаго всѣми реальностями, или полнотою бытія. Въ этомъ мнимомъ аргументѣ категорія причинности, составляющая умственное условіе нашего опыта, незаконно переносится за предѣлы всякаго опыта, и, кромѣ того, отъ понятія міровой причины дѣлается произвольный скачокъ къ существованію всереальнѣйшему. 3) Телеологическое доказательство выводитъ бытіе Божіе изъ міровой телеологіи, или цѣлесообразнаго устройства природы. Замѣчаемая нашей способностью сужденія цѣлесообразности физическаго міра, если и приписывать ей независимое отъ нашего ума значеніе, имѣетъ, во всякомъ случаѣ, лишь относительный и формальный характеръ, и для объясненія ея было бы достаточно предположить нѣкоторую зидительную (образующую) силу, дѣйствующую по цѣлямъ, т.-е. Деміурга, а не всеблагаго, ирерудраго и всеовершеннаго Бога. Такой Богъ не можетъ быть доказанъ теоретически и составляетъ лишь идеаль, достовѣрность котораго основывается не на познавательной, а на нравственной способности человѣка: это есть постулатъ чистаго практическаго разума.

Нравственное ученіе К. основывается на выдѣленіи изъ человѣческой практики всѣхъ эмпирическихъ элементовъ съ тѣмъ, чтобы получить въ результатъ чистую формальную сущность нравственности, т.-е. правило дѣятельности всеобщее, необходимое, заключающее въ самомъ себѣ свою цѣль и потому дающее нашей волѣ соответственный чистому разуму характеръ самозаконности (автономіи). К. относится вполнѣ отрицательно къ мнимой морали, основанной на пріятномъ и полезномъ, на инстинктѣ, на внѣшнемъ авторитетѣ и на чувствѣ; такая мораль чужезаконна (гетерономична), ибо всѣ эти мотивы, по существу своему частные и случайные, не могутъ имѣть безусловнаго значенія для разума и внутренне опредѣляютъ окончательнымъ образомъ волю разумнаго существа, какъ такового. — Вообще всѣ правила дѣятельности, предписывая что-либо, имѣютъ повелительную форму

или суть императивы; когда предписаніе обусловлено какою-нибудь данною цѣлью, не заключающею въ самомъ правилѣ, то императивъ имѣетъ характеръ гипотетическій. Данныя цѣли могутъ быть или специальными (нѣкоторыми изъ многихъ возможныхъ)—и тогда императивы, ими обусловленные, суть техническія правила умѣнья; или же это цѣль всегда дѣйствительная, каковая именно является собственное благополучіе каждаго существа—и опредѣляемые этою цѣлью императивы суть прагматическія указанія благоразумія. Но ни умѣнье, ни благоразуміе еще не составляютъ нравственности; въ нѣкоторой мѣрѣ эти свойства принадлежатъ животнымъ; человѣкъ, съ техническою ловкостью удачно дѣйствующій въ какой-нибудь специальности или благоразумно устрояющій свое личное благополучіе, можетъ, несмотря на это, быть совершенно лишенъ нравственнаго достоинства. Такое достоинство приписывается лишь тому, кто не только какіе-нибудь частные и случайные интересы, но и все благополучіе своей жизни безусловно подчиняетъ моральному долгу или требованіямъ совѣсти; только такая воля, желающая добра ради него самого, а не ради чего нибудь другого, есть чистая или добрая воля, имѣющая сама въ себѣ цѣль. Ея правило, или нравственный законъ, не будучи обусловленъ никакою внѣшнею цѣлью, есть не гипотетическій, а категорическій императивъ, свободный отъ всякаго матеріальнаго опредѣленія, опредѣляемый чисто-формально, т.-е. самымъ понятіемъ безусловнаго и всеобщаго долженствованія: дѣйствуй лишь по тому правилу, слѣдуя которому ты можешь вмѣстѣ съ тѣмъ (безъ внутренняго противорѣчія) хотѣть, чтобы оно стало всеобщимъ закономъ, или другими словами: дѣйствуй такъ, какъ будто бы правило твоей дѣятельности посредствомъ твоей воли должно было стать всеобщимъ закономъ природы¹⁾. Это правило, отнимая значеніе цѣли у всякихъ внѣшнихъ предметовъ воли, оставляетъ какъ цѣль только самихъ субъектовъ нравственнаго дѣйствія, которые тѣмъ самымъ получаютъ безусловное достоинство (Würde), въ отличіе отъ относительной цѣны (Preis), принадлежащей внѣшнимъ предметамъ, которые могутъ быть не цѣлью, а средствами для нравственной дѣятельности. Стсюда вторая формула категорическаго императива: Дѣйствуй такъ, чтобы челоѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою какъ цѣль и никогда какъ только средство. Такимъ образомъ, получается идея воли каждаго разумнаго существа, какъ всеобщей законодательной воли. Это понятіе каждаго разумнаго существа, которое во всѣхъ правилахъ своей воли должно смотрѣть на себя, какъ на дающее всеобщій законъ, чтобы съ этой точки зрѣнія оцѣнивать себя и свои дѣйствія,—ведетъ къ новому, весьма плодотворному понятію: царства цѣлей, т.-е. систематическаго соединенія различныхъ разумныхъ существъ, посредствомъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ взаимодѣйствіе, какъ цѣлей самихъ по себѣ. Отсюда третья формула категорическаго императива: Дѣйствуй по той идеѣ, что всѣ правила, въ силу собственнаго законодательства, должны согласоваться

1) Съ точки зрѣнія модальности, нравственный законъ имѣетъ характеръ аналитическій (необходимый или обязательный), тогда какъ прагматическія указанія благоразумія ассерторичны, а техническія правила умѣнья—только проблематичны (разумѣется, въ смыслѣ практическихъ предписаній).

въ одно возможное царство цѣлей, которое въ осуществленіи явилось бы и царствомъ природы. Полное осуществленіе нравственнаго принципа есть уже не обязанность, опредѣляемая идеею добра, т.-е. доброй или чистой воли, а постулатъ, опредѣляемый идеею высочайшаго блага (*summum bonum, das höchste Gut*). Чистая воля или добродѣтель должна быть безусловно независима отъ удовольствія и счастья или благополучія; но пребывающее противорѣчіе между добродѣтелью и счастьемъ несогласно съ идеею высшаго блага, которое въ полнотѣ своей должно заключать всякое добро, слѣдовательно, и счастье, т.-е. удовлетворенное жизненное состояніе,—не какъ условіе или причину добродѣтели, а, напротивъ, какъ обусловленное ею слѣдствіе. Высшее благо есть единство добродѣтели и благополучія. По требованію разума высочайшее благо должно быть осуществлено. Изъ анализа этого общаго постулата мы получаемъ три частныя: свободу воли, безсмертіе души и бытіе Бога. «Осуществлять высочайшее благо значить: 1) стремиться къ нравственному совершенству, 2) достигать его и 3) дѣлаться черезъ то достойнымъ блаженства, пользоваться имъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ совершенной добродѣтели». Безъ свободы невозможно стремленіе къ нравственному совершенству; достиженіе его возможно только въ безконечномъ существованіи и, слѣдовательно, требуетъ безсмертія души; наконецъ, согласіе нравственнаго совершенства (внутренняго) съ внѣшнимъ благополучіемъ предполагаетъ, что идеалъ разума есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительный владыка мірового порядка, или сущій Богъ. Первая изъ этихъ идей—свобода—разсматривается К. не только какъ одинъ изъ постулатовъ практическаго разума, но и какъ общее условіе нравственности вообще. Возможность свободы основывается на различіи эмпирическаго характера отъ умопостигаемаго, т.-е. на различіи человѣческой индивидуальности въ порядкѣ явленій отъ нея же, какъ вещи въ себѣ. Принадлежатъ къ міру явленій, нашъ эмпирический характеръ подлежитъ общему закону явленій или естественной необходимости; но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ вещь въ себѣ, мы имѣемъ независимый отъ закона явленій или свободный умопостигаемый характеръ. Проявленіе его въ области психологическаго опыта, или сужденіе умопостигаемаго характера обь эмпирическомъ, есть совѣсть. Въ совѣсти нравственный долгъ, а слѣдовательно и свобода познания напъ съ полною достовѣрностью, хотя и не составляютъ предмета теоретическаго познания, относящагося только къ чувственнымъ явленіямъ. Что касается безсмертія души и бытія Божія, то эти идеи составляютъ предметъ разумной вѣры: вѣры—такъ какъ онѣ не подлежатъ опыту, разумной—такъ какъ онѣ съ всеобщностью утверждаются на требованіяхъ разума.

Въ ученіи К. о правѣ и государствѣ, обь исторіи и религіи далеко не все заслуживаетъ одинаковаго вниманія; укажемъ лишь мысли болѣе значительныя. Необходимымъ требованіемъ разума К. считалъ, чтобы начало права не ограничивалось предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а распространялось и на всю совокупность человечества, для достиженія вѣчнаго мира. Въ виду этой цѣли, К. ставилъ слѣдующія положительныя условія: 1) гражданское устройство въ каждомъ государствѣ должно быть правомѣрнымъ; 2) международное право должно быть основано на союзѣ свободныхъ государствъ; 3) взаимныя отношенія народовъ и государствъ должны опредѣляться всеобщимъ

гостепримствомъ или «космополитическимъ правомъ». Основные взгляды К. на право и государство образовались подъ сильнымъ вліяніемъ идей Руссо, во К. идетъ дальше его въ своихъ взглядахъ на исторію, которую опредѣляетъ какъ развитіе человечества въ свободѣ, или прогрессивный переходъ отъ естественнаго состоянія къ моральному.—Отношеніе К. къ религіи обусловлено его нравственною философіей, овъ допускаетъ только «моральную теологію», отрицая «теологическую мораль», т.-е., по его точкѣ зрѣнія религія должна быть нравственною, или основанною на нравственности, а никакъ не обратно. Реальною основой религіи К. (согласно съ библейскимъ ученіемъ) признаетъ «радикальное зло» въ человѣческой природѣ, т.-е. противорѣчіе между требованіемъ разумно-нравственнаго закова и беспорядочнымъ стремленіемъ чувственной природы, не подвизавшимся высшему началу. Отсюда потребность въ избавленіи или спасеніи—п въ этомъ сущность религіи. Факту радикальнаго зла или грѣха противопоставляется идеалъ нравственно-совершеннаго или безгрѣшнаго человѣка. Совершенная праведность, т.-е. чистая или божественно-настроенная воля, обнаруживается въ постоянномъ и рѣшительномъ торжествѣ надъ всеми искушеніями злой природы; высшее выраженіе святости есть добровольно принятое страданіе, во имя нравственнаго принципа. Для грѣшнаго человѣка страданіе есть необходимый моментъ въ процессѣ избавленія отъ зла. оно есть неизбежное наказаніе за грѣхъ, во страданіе человѣка безгрѣшнаго (Сына Божія), не будучи слѣдствіемъ собственнаго грѣха, можетъ имѣть з а м ѣ щ а ю щ у ю с и л у, или покрывать грѣхъ человечества. Для истинной религіи необходима практическая вѣра въ нравственный идеалъ, т.-е. въ совершенно праведнаго человѣка или Сына Божія, который есть разумное основаніе, цѣль и смыслъ (Логосъ) всего существующаго. Призывать воплощеніе этого идеала фактически совершившимся въ лицѣ Христа не противорѣчитъ разуму, если только такую историческую вѣру подчинять моральной, т.-е. относить ее исключительно къ тому въ жизни Христа, что имѣетъ нравственный смыслъ. И другіе главные догматы христіанства К. толкуетъ съ нравственной точки зрѣнія, включая ихъ, такимъ образомъ, въ свою «религію въ предѣлахъ одного разума». Но къ чудесамъ евангельскимъ и къ чудесамъ вообще К. относитъ отрицательно.

Ученіе К. о цѣлесообразности и красотѣ, излагаемое въ «Критикѣ способности сужденія», есть третья главная часть критической философій. Всѣ способности человѣческаго духа могутъ быть сведены къ тремъ: познавательной способности, желательной и чувству удовольствія или неудовольствія. Первая получаетъ свое высшее опредѣленіе или ненормальную форму отъ категорій разсудка, вторая—отъ идей практическаго разума, третья—отъ телеологической и эстетической рефлексіи. Вообще, наши сужденія являются или опредѣляющимися, или рефлектирующими. Первые подводятъ частныя данныя подъ общее правило—таковы всѣ сужденія точныхъ наукъ; вторыя усматриваютъ нѣкоторую специфическую закономерность въ давнихъ предметахъ или оцѣниваютъ ихъ по отношенію къ нѣкоторой цѣли. Цѣль эта можетъ быть субъективною, т.-е. содержаться только въ нашемъ представленіи; или же цѣль полагается объективно, какъ то, чего осуществленіе даво дѣйствительностью самого предмета. Субъективная рефлексія (поскольку она имѣетъ общее значеніе) производитъ сужденія эстетическія, объективныя—телеологическія. Формальной цѣлесообразности пред-

ставляемаго объекта психологически соотвѣтствуетъ извѣстное взаимоотношеніе между воображеніемъ и интеллигенціей. Когда это отношеніе есть согласіе или гармонія, именно, когда воображаемый въ своей особенноти объектъ сообразенъ своей мысленной цѣли, то это вызываетъ въ насъ чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія; такимъ образомъ, созерцаемой цѣлесообразности прямо соотвѣтствуетъ и цѣлесообразное состояніе—гармоническое и пріятное—нашихъ душевныхъ силъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сущность эстетическихъ сужденій можно было свести къ субъективному чувству удовольствія. Эстетическое наслажденіе есть особый видъ удовольствія, опредѣленно отличающійся отъ другихъ. Прекрасное намъ нравится, но намъ нравится также и то, что полезно нашему организму (напр., питательные предметы), или то, что удовлетворяетъ наши страсти; съ другой стороны, для нравственнаго чувства нѣтъ ничего пріятнѣе добродѣтели. Но ни то, ни другое удовольствіе не есть эстетическое; оба они имѣютъ то общее между собою, что ихъ предметы намъ нужны, т.-е., что въ нихъ заинтересована наша воля (низшая, чувственная воля въ первомъ случаѣ, высшая, нравственная—во второмъ). Въ отличіе отъ этого, удовольствіе эстетическое опредѣляется какъ чистое или незаинтересованное; предметы его материально не нужны, они вызываютъ удовольствіе однимъ представленіемъ ихъ формы (тогда какъ представленіе нравственной обязанности можетъ быть пріятно только въ связи съ ея дѣйствительнымъ исполненіемъ, а представленіе питательнаго предмета вызываетъ удовольствіе въ годномъ только въ виду предстоящаго насыщенія). Далѣе, эстетическое наслажденіе есть не обходимомъ всеобщее, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не обусловлено отвлеченными понятіями, а имѣетъ непосредственно-созерцательный характеръ.—Чувство прекраснаго относится къ формѣ предметовъ; но форма есть ограниченіе—а существуютъ предметы, которые намъ эстетически нравятся снятіемъ всякихъ ограниченій, т.-е. своею безмѣрностью и, слѣдовательно, отрицаніемъ формы. Видъ звѣзднаго неба или безконечнаго моря вызываетъ удовольствіе безкорыстное и безвольное, оканчивающееся въ представленіи, всеобщее и необходимое—слѣдовательно, по всѣмъ этимъ признакамъ эстетическое; однако, предметъ его есть не форма, какъ въ прекрасномъ, а напротивъ, упраздненіе всякой формы въ безмѣрности или безконечности. На этомъ основаніи К. отъ прекраснаго отличаетъ возвышенное (*das Erhabene*), которое онъ подраздѣляетъ на математически-возвышенное или великое и динамически-возвышенное или могучее. При извѣстныхъ индивидуальныхъ условіяхъ эстетическая способность наслаждаться прекраснымъ и возвышеннымъ переходитъ въ способность создавать предметы, вызывающіе эти чувства, т.-е. художественныя произведенія. Такая способность есть гений, въ которомъ сильное воображеніе уравновѣшивается особою восприимчивостью ума. К. ограничиваетъ гениальность одною областью искусства. Прекрасныя и возвышенныя произведенія какъ природы, такъ и искусства, цѣлесообразны субъективно, т.-е. по отношенію къ нашему эстетическому чувству и идеѣ. Но есть въ природѣ цѣлесообразность объективная, именно въ области жнвой органической природы. Въ органическомъ существѣ есть внутренняя цѣлесообразность, состоящая въ томъ, что всѣ его части, въ своемъ строеніи, взаимоотношеніи и дѣйствіи, опредѣляются одною общою цѣлью, которая находится не внѣ его, а есть собственная

жизнь этого существа, какъ цѣлаго. Взаимная зависимость частей и ихъ внутреннее подчиненіе цѣлому какъ цѣли, свойственны также художественному произведенію; но отъ этой эстетической цѣлесообразности естественная или органическая отличается тѣмъ, что въ силу ея организмъ самъ себя создаетъ и воспроизводитъ, не нуждаясь въ постороннемъ художникѣ. Признаніе объективной цѣлесообразности въ природѣ приводитъ, съ точки зрѣнія К., къ нѣкоторой антиноміи. Съ одной стороны, его теоретическая натурфилософія утверждаетъ: «въ естественно-научномъ объясненіи вещей по критическимъ основоположеніямъ нѣтъ никакой другой причинности, кромѣ механической»; съ другой стороны. «критика способности сужденія» признаетъ, что организмы создаются изнутри по идеѣ цѣли, которую и опредѣляется вся ихъ дѣйствительная жизнь. Разрѣшеніе антиноміи гласитъ: ни естественно-научное познаніе механической причинности, ни рефлектирующее усмотрѣніе органической цѣлесообразности не имѣютъ своимъ предметомъ вещь въ себѣ или подлинное бытіе, а только явленіи, опредѣляемыя дѣятельностью нашего ума, который, въ качествѣ теоретическаго разсудка, производитъ, а потому и познаетъ причинную связь ихъ по законамъ механическимъ, а въ качествѣ рефлексіи или телеологической силы сужденія создаетъ, а потому и усматриваетъ ихъ цѣлесообразность. Это мнимое разрѣшеніе мнимой антиноміи, заканчивающее послѣдній изъ трехъ главныхъ философскихъ трудовъ К., особенно ярко обнаруживаетъ тотъ коренной недостатокъ всей его философіи, который съ необходимостью вызвалъ дальнѣйшее движеніе умозрительной мысли и дѣлаетъ безуспѣшными всѣ попытки вернуть философію къ чистому кантіанству.

Критика философіи К. Положительная сущность философіи К. можетъ быть выражена такъ: зависимость міра явленій отъ ума и безусловная независимость нравственнаго начала. Умъ можетъ познавать только то, что создано умомъ—и дѣйствительно, весь познаваемый нами міръ образуется умомъ, посредствомъ присущихъ ему формъ чувственнаго созерцанія и разсудочныхъ категорій. Этимъ утвержденіемъ отрицается кажущаяся самостоятельность внѣшнихъ вещей и явленій; все нами дѣйствительно познаваемое изъ вещей превращается въ представленіе ума. И это утвержденіе, и это отрицаніе безусловно истинны и составляютъ ту новую точку зрѣнія, на которую К. изъ всѣхъ философовъ первый сталъ съ полною твердостью и отчетливостью. Этимъ онъ возвелъ философское мышленіе на высшую (сравнительно съ прежнимъ состояніемъ) ступень, съ которой оно никогда уже не можетъ сойти. Но для философіи (какъ и для физической науки) недостаточно кажушееся замѣнить истиннымъ: нужно еще дать истинной точкѣ зрѣнія такую полноту и опредѣленность, при которыхъ возможно было бы удовлетворительно объяснить самый фактъ обманчивой видимости. Въѣдъ не по одному же невѣжеству, какъ волагали древнеиндійскіе мудрецы, мы различаемъ въ познаваемомъ реальности отъ представленія, т.-е. нѣкоторые представленія принимаемъ за *res*. Теорія Коперника (съ которою К. сравниваетъ свою философію) приобрѣла окончательное значеніе въ наукѣ благодаря тому, что она не только представляетъ настоящій видъ солнечной системы, но также вполне удовлетворительно объясняетъ тѣ кажущіяся движенія небесныхъ тѣлъ, которыя прежде принимались за настоящія. Но К. не довелъ постигнутою имъ философскую истину до надлежащей полноты

п опредѣленности, остановился на полпути и потому не избѣжалъ рѣзкихъ противорѣчій съ очевидностью. Умъ по преимуществу критическій и формальный, онъ довольствовался отвлеченною правотою общихъ принциповъ, сопоставляя ихъ съ дѣйствительностью, но не заботясь о томъ, чтобы они ее проникали и осмысливали. Понявъ съ полною ясностью, что мѣръ познаваемъ лишь, поскольку производится умомъ, или что все нами познаваемое есть произведеніе ума, онъ построилъ на этой истинѣ цѣлую систему общихъ формулъ, не обращая никакого вниманія на существеннѣйшій для живого сознанія вопросъ: что же собственно такое этотъ зиджительный умъ и какое его отношеніе къ данному эмпирическому уму каждаго отдѣльнаго чело- вѣка. Когда К. доказывалъ, что пространство и время суть лишь формы интуиціи чело- вѣческаго ума, онъ разумѣлъ, очевидно, не свой собственный умъ, который самъ возникъ и выросъ въ извѣстныхъ пространственныхъ и временныхъ условіяхъ и, слѣдовательно, не могъ быть творцомъ этихъ условій. Ясно, что формы пространства и времени одинаково производятся всякимъ умомъ. Сама множественность (многіе умы), какъ это несомнѣнно вообще и какъ это въ особенности признавалъ К., есть категория ума; однако, она очевидно не можетъ быть первоначально и исключительно категоріей (т.-е. правиломъ и способомъ проявленія) одного изъ многихъ умовъ, т.-е. уже опредѣленныхъ этою категоріей. Она, какъ и все, что составляетъ общее условіе для всѣхъ эмпирическихъ умовъ (слѣдовательно, также и формы пространства и времени), не можетъ быть только произведеніемъ какого-нибудь эмпирическаго субъекта или субъектовъ. К. самъ различаетъ трансцендентальный субъектъ отъ эмпирическаго, но такъ мало останавливается на этомъ важнѣйшемъ различіи, что оно совсѣмъ пропадаетъ у него среди безмѣрнаго множества схоластическихъ и ни къ чему не нужныхъ диллекцій и терминовъ—пропадаетъ настолько, что многіе позднѣйшіе толкователи и критики неумышленно смѣшиваютъ двухъ субъектовъ, идеализму К. придаютъ характеръ эмпирико-психологическій и тѣмъ превращаютъ всю критическую философію въ силошій абсурдъ. Только черезъ надлежащее развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ основная мысль К., что всѣ познаваемые нами предметы и явленія суть представленія или мысли ума, можетъ получить свой истинный разумный смыслъ—иначе она сама себя разрушаетъ. Если все, что я могу знать—всѣ предметы и явленія—суть только мои представленія, т.-е. существуютъ лишь поскольку я ихъ мыслю, то и самъ я существую лишь въ своемъ собственномъ представленіи, или поскольку актуально мыслю о самомъ себѣ; а въ такомъ случаѣ все ученіе К. о трансцендентальномъ единствѣ сознанія необходимо оказывается простымъ *petitio principii*. Во избѣжаніе этого необходимо рѣшительно различать актуальное сознаніе (эмпирическаго) субъекта, т.-е. его условное и перемежающееся мышленіе, которое никакъ не можетъ служить основаніемъ ни для его собственного, ни для чужого бытія,—отъ трансцендентальнаго субъекта, или пребывающаго и универсальнаго ума, котораго мышленіе, своимъ всеобщими и необходимыми формами и категоріями, создаетъ и опредѣляетъ всѣ предметы и явленія (а слѣдовательно и меня самого, какъ явленіе) совершенно независимо отъ моихъ или чьихъ бы то ни было психологическихъ состояній. Весь познаваемый мѣръ явленій есть только представленіе, притомъ онъ есть представленіе моего ума, по-

скольку мой умъ совпадаетъ съ умомъ трансцендентальнымъ (т.-е. формально—всегда, материально же—при извѣстныхъ условіяхъ); но этотъ же самый мѣръ, нисколько не переставая быть представленіемъ (именно трансцендентальнаго субъекта), получаетъ значеніе вѣшняго независимаго бытія для меня (какъ субъекта эмпирическаго), поскольку я нахожу и утверждаю себя какъ одно изъ явленій этого мѣра. Если въ области этической я, какъ практическій разумъ, представляю собою само- законнаго создателя нравственнаго порядка, и я же, какъ чувственное и злое существо, долженъ подчиняться этому нравственному порядку, какъ вѣшнему мнѣ закону,—то соответственнымъ образомъ и въ сферѣ познанія я, какъ чистый разумъ (т.-е. поскольку этотъ разумъ во мнѣ дѣйствуетъ или чрезъ меня проявляется), создаю, по существу мнѣ формамъ и категоріямъ, весь мѣръ явленій, и я же, въ качествѣ эмпирическаго субъекта входя въ составъ этого мѣра, подчиняюсь его законамъ, или естественному ходу вещей, какъ вѣшнымъ и необходимымъ условіямъ моего собственного бытія. Съ этой точки зрѣнія исчезаетъ (въ принципѣ) предполагаемая К. бездна между нравственнымъ міромъ и физическимъ. Между обоими, т.-е. точнѣе между положеніемъ чело- вѣка въ томъ и въ другомъ, оказывается не только со- отвѣтствіе, но и прямая внутренняя связь. Истина познается эмпирическимъ умомъ только формально, точно такъ же, какъ нравственное добро существуетъ для эмпирической, гетерономной воли только въ формѣ долга. Мѣръ явленій тяготеетъ надъ эмпирическимъ умомъ какъ нѣчто вѣшнее и непроницаемое, подобно тому, какъ нравственный порядокъ представляется гетерономной волѣ какъ вѣшній и тягостный законъ. Слѣдовательно, для дѣйствительнаго познанія истины, какъ и для дѣйствительнаго нравственнаго усовершенствованія, намъ необходимо однородное преобразование: эмпирической умъ долженъ усвоить зиджительную силу ума трансцендентальнаго, и гетерономная воля должна стать самозаконною, т.-е. сдѣлать добро предметомъ собственнаго безкорыстнаго стремленія. Это двоякое преобразование должно быть, очевидно, нашимъ собственнымъ дѣломъ, т.-е. исходить изъ нашей воли, ставящей себя истину и добро какъ безусловную цѣль; такимъ образомъ починъ принадлежитъ нравственному началу въ насъ, и «приматъ практическаго разума» получаетъ, съ этой точки зрѣнія, еще болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ въ какомъ его утверждалъ К., за которымъ, впрочемъ, останется великая заслуга перваго провозвѣстника въ философіи безусловной, чистой или автономной нравственности. Его выведеніе и троякое опредѣленіе категорическаго императива дали этикъ основаніе, равное по достовѣрности аксіомамъ чистой математики. Напротивъ того, сомнительное философское значеніе имѣютъ его «метафизическія первоосновы естественной науки», связанная болѣе словами, чѣмъ мыслями съ «критикою чистаго разума». Самый важный и трудный вопросъ въ философской наукѣ о природѣ есть вопросъ о матеріи; онъ имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какое въ философской антропологіи принадлежитъ вопросу о свободѣ воли. Въ своихъ «*Metaphysische Anfangsgründe*» К. даетъ рядъ опредѣленій матеріи: она есть «подвижное въ пространствѣ», «бытіе, наполняющее пространство» «движущая сила», наконецъ «субстанція движенія». Подъ всѣми этими опредѣленіями могъ бы под- писаться любой догматическій философъ, хотя бы онъ былъ приверженцемъ матеріализма (въ его ди-

намической разновидности). Как же, однако, относятся эти определения къ собственнымъ принципамъ К.? Что значить для критической философіи слова: «бытіе, наполняющее пространство»? Въдъ пространство есть только воззрительный актъ нашего ума, оно не существуетъ само по себѣ, а только представляется намъ — какимъ же образомъ представление можетъ быть наполнено бытіемъ? Нельзя отъ этого отдѣлаться общимъ утвержденіемъ, что всю метафизику матеріи у К. нужно относить къ міру, какъ явленію; понятие явленія имѣть въ К. опредѣленное значеніе актуальнаго представленія, обусловленнаго представляющимъ умомъ, и нельзя этотъ терминъ употреблять какъ фальшивое клеймо для провозвѣнія всякаго догматическаго товара черезъ критическую таможену. Съ критической точки зрѣнія, когда мы говоримъ о бытіи или существованіи чего-либо, мы разумемъ одно изъ трехъ: или это есть вещь въ себѣ, обладающая подлиннымъ бытіемъ, но совершенно непознаваемая; или это есть явленіе, т.-е. представление въ нашемъ сознаніи; или, наконецъ, это есть одно изъ общихъ условій всякаго представленія или явленія, т.-е. кака-либо апіорная форма или категория нашего ума. Въ какомъ же изъ этихъ трехъ смысловъ бытіе приписывается матеріи? Она не можетъ быть «вещью въ себѣ», ибо тогда она была бы безусловно непознаваема, между тѣмъ какъ, по К., она не только познается, но и есть единственный предметъ естественно-научнаго познанія. Но матерія не есть также явленіе или представление, т.-е. чувственный предметъ, ибо она: во-первыхъ не представляется и никакимъ чувствомъ не подлещитъ—нельзя видѣть, слышать, осязать матерію; наши ощущенія относятся къ тѣламъ, но понятія матеріи и тѣла не тождественны, ибо мы говоримъ о «матеріи тѣлъ»; далѣе, мы различаемъ психическія явленія отъ матеріальныхъ, слѣдовательно, матерія есть то, что отличается одинъ родъ явленій отъ другихъ, а не одно изъ явленій; она есть общее, единое и пребывающее во всѣхъ явленіяхъ второго рода; К. опредѣляетъ ее, наконецъ, какъ силу, по силѣ есть не явленіе, а причина явленій.—однимъ словомъ, она сводится, въ концѣ концовъ, къ признакамъ разсудочно-мыслимымъ, а не чувственно-представляемымъ. Итакъ, остается признать матерію однимъ изъ умственныхъ условій нашего познанія или міра явленій; но она не можетъ быть сведена къ одной изъ ихъ воззрительныхъ формъ: какъ наполняющая пространство и пребывающая во времени, она не есть ни пространство, ни время,—слѣдовательно, для нея остается только область разсудочныхъ категорій. И въ самомъ дѣлѣ, ее легко свести, какъ это отчасти дѣлаетъ и самъ К., къ категоріямъ реальности, субстанціи, причинности и необходимости. Но что же это значить съ точки зрѣнія критической философіи? Изъ того, что мы мыслимъ нѣчто какъ субстанцію, не слѣдуетъ, чтобы это было подлинною субстанціей, помимо нашего мышленія; иначе и душа была бы такою субстанціей, что рѣшительно отвергается К., какъ «аналогизмъ», въ его критикѣ рациональной психологіи. Значить и матерія не есть субстанція, а только наша мысль о субстанціи; но тогда это будетъ въ сущности идеализмъ Беркли, отъ котораго К. всегда такъ усердно открепивается. Чтобы избѣжать его съ этой стороны, онъ дѣлаетъ нѣкоторые глухія указанія на матерію, какъ на первоначальную основу (или причину) тѣхъ чувственныхъ данныхъ (ощущеній), которыя независимы отъ нашего ума и составляютъ матеріалъ его постройбъ. Но такой взглядъ, если

остановиться на немъ серьезно, дѣлалъ бы, во-первыхъ, матерію вещь въ себѣ, во-вторыхъ, создавалъ бы изъ категорій причинности способъ дѣйствительнаго познанія этой вещи въ себѣ (поскольку матерія познавалась бы тогда какъ подлинная причина, производящая наши ощущенія), что противорѣчитъ самому существу критической философіи и, наконецъ, въ-третьихъ, такой взглядъ совершенно несогласенъ съ дѣйствительнымъ психо-физиологическимъ генезисомъ нашего чувственнаго познанія. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что наши ощущенія—зрительныя, слуховыя, осязательныя и т. д.—вызываются вовсе не какими-то вещами въ себѣ, а извѣстными, опредѣленными явленіями, т.-е. созданіями ума. Правда, съ точки зрѣнія К., здѣсь выходитъ нѣчто необъяснимое и даже прямо непонятное: тѣ ощущенія, изъ которыхъ нашъ умъ создаетъ явленія, оказываются обусловленными дѣйствіемъ этихъ самыхъ явленій. Такъ, несомнѣнно, что явленіе солнца съ его лучами создается нашимъ умомъ изъ зрительныхъ ощущеній, а сами эти ощущенія столь же несомнѣнно происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ дѣйствія этихъ самыхъ солнечныхъ лучей на наши зрительныя органы. Единственный способъ выйти изъ этого ложнаго круга, не выходя въ нелепый реализмъ, есть тотъ, на который я выше намекнулъ—именно послѣдовательное развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ, въ его отличіи и взаимоотношеніи съ субъектомъ эмпирическимъ; тутъ и матерія нашла бы себѣ законное и приличное мѣсто.

Вопросъ о свободѣ воли (съ метафизической его стороны) рѣшается у К. такъ же неудовлетворительно, какъ и вопросъ о матеріи. Различіе между умопостижимымъ характеромъ, т.-е. нами, какъ существомъ самымъ въ себѣ, и характеромъ эмпирическимъ, т.-е. нами какъ явленіемъ, — бесполезно для дѣйствительнаго объясненія. Утвержденіе, что умопостижимый характеръ есть свободная причина эмпирическаго, или свободно создаетъ этотъ послѣдній независимо отъ времени, — не имѣетъ мыслимаго содержанія. Понятіе созданія сводится къ понятію временнаго происшествія; когда я говорю, что нѣчто создано, хотя бы непосредственнымъ и мгновеннымъ творчествомъ, я разумѣю, по крайней мѣрѣ, два послѣдовательныхъ момента времени: первый, когда этого созданнаго еще не было, и второй, когда оно явилось; то же должно сказать и о понятіи акта (см. Соловьевъ, замѣчанія въ «Критикѣ отвлеченнаго начала»). Свобода воли на этой почвѣ есть не только нѣчто непознаваемое, но и нѣчто немислимое; вообще противоположеніе, которое дѣлаетъ здѣсь К. между мышленіемъ и познаніемъ, совершенно нечлѣно. Конечно, не всякая мысль есть познаніе, но всякая достовѣрная мысль непременно есть познаніе; если мы имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что извѣстная мысль достовѣрна, то мы тѣмъ самымъ утверждаемъ за нею не субъективное только, но и объективное значеніе, — утверждаемъ, что чрезъ нею познается истина, и, слѣдовательно, приписываемъ ей характеръ познанія. То, что есть только мысль, а не познаніе, относится къ одной возможности, а не къ дѣйствительности предметовъ. Между тѣмъ К. старается вывести свободу воли какъ нѣчто дѣйствительное и достовѣрное; но въ такомъ случаѣ она познаваема (именно познается какъ истина), а такую она по принципамъ К. быть по можетъ. Столь же неосновательно различіе между сужденіями рефлектирующими и опредѣляющими, введенное К. въ «критику способности сужденія» для

объясненія прекраснаго и цѣлесообразнаго. О немъ не было помину, когда К. разбиралъ природу познания: тогда сужденія раздѣлялись на синтетическія и аналитическія, апіорныя и апостеріорныя. Новое дѣленіе избрѣнено наивѣщшимъ образомъ, когда представилась надобность оградить предвзятую мысль отъ явнаго противорѣчія съ дѣйствительностью. Въ природѣ мы находимъ связь явленій по цѣлямъ, именно въ организмахъ; отсюда прямой аналитическій выводъ, что мы познаемъ не только механическую причинность, но также и цѣлесообразность. Если мы въ дѣйствительности открываемъ связь явленій по цѣлямъ, то значить цѣли могутъ быть предметомъ нашего познания: *ab esse ad posse valet consequentia*. Но К. разсуждаетъ иначе: такъ какъ онъ (въ «Критикѣ чистаго разума» и въ «*Metaphysische Anfangsgr.*») утверждалъ, что предметомъ познания можетъ быть только механическая причинность, то значить естественная цѣлесообразность (въ достовѣрности которой онъ, впрочемъ, нисколько не сомнѣвается) не можетъ быть предметомъ познания. Что же она такое? Пусть будетъ она предметомъ рефлексіи, и ради этого пусть сужденія дѣлятся на опредѣляющія (для механической причинности) и рефлектирующія (для цѣлесообразности). Такъ опасны предвзятыя мысли даже для великихъ критическихъ умовъ. Впрочемъ избрѣненіе *ad hoc* искусственныхъ терминовъ есть вообще одна изъ слабостей К. Весьма часто, ради симметріи въ какомъ-нибудь частномъ и совершенно ненужномъ подраздѣленіи понятій, онъ избрѣщаетъ особое слово, которое затѣмъ остается безъ всякаго употребленія, встрѣчаясь только одинъ этотъ разъ. Вместе съ тѣмъ К. впадаетъ въ другую, еще болѣе неудобную крайность: одинъ и тотъ же, иногда весьма важный терминъ онъ употребляетъ въ различныхъ и даже противоположныхъ смыслахъ. Таково, между прочимъ, его употребленіе терминовъ: разумъ, метафизика, опытъ. «Разумъ» имѣетъ у него три главныхъ смысла: во-первыхъ, это есть, въ отличіе отъ разсудка, специальная способность образованія идей; во-вторыхъ, разумъ (теоретическій), включая сюда и разсудокъ, и чувственное воспріятіе, обозначаетъ всю сферу нашей познавательной и мыслительной дѣятельности, и выдѣленіе изъ всей этой сферы чистыхъ или апіорныхъ элементовъ составляетъ въ этомъ смыслѣ «критику чистаго разума»; въ-третьихъ, наконецъ, разумъ (практическій) обозначаетъ самоопредѣляющуюся волю. Подъ метафизикой К. разумѣтъ съ одной стороны запредѣльное (трансцендентное) и, слѣдовательно, незаконное и мнимое употребленіе ума для познанія сущностей или вещей самихъ въ себѣ: души, міра, Бога, а съ другой стороны тѣмъ же терминомъ онъ обозначаетъ апіорное и совершенно законное познаніе явленій со стороны ихъ общихъ опредѣляющихъ условій или законовъ—такова метафизика природы, основанная на критикѣ чистаго разума; наконецъ, метафизикою же К. называетъ систему апіорныхъ опредѣленій нравственности, имѣющихъ не познавательный, а только практически обязательный характеръ (метафизика нравовъ). Подъ опытомъ К. разумѣтъ съ одной стороны то, что есть данное въ познаніи независимое отъ нашего ума, а съ другой стороны, напротивъ, опытъ есть произведеніе нашего ума, построеніе, которое онъ дѣлаетъ изъ чувственныхъ данныхъ, посредствомъ своихъ апіорныхъ формъ и категорій.

Всѣ недостатки содержанія и изложенія у К. по могутъ затмить его великихъ заслугъ.

Онъ поднялъ общій уровень философскаго мышленія; основной вопросъ гносеологій поставленъ имъ на новую почву и въ принципѣ рѣшенъ удовлетворительно; онъ сдѣлалъ навсегда невозможнымъ въ философіи наивно признаніе пространства и времени за самостоятельныя реальности или за готовыя свойства вещей; онъ утвердилъ безусловный приматъ практическаго разума и нравственной воли, какъ предвѣщающаго условія должной дѣйствительности; онъ далъ безукоризненныя и окончательныя формулы нравственнаго принципа и создалъ чистую или формальную этику, какъ науку столь же достовѣрную, какъ чистая математика; наконецъ, своимъ диалектическимъ разборкомъ старой догматической метафизики онъ освободилъ умъ человѣческій отъ грубыхъ и недостойныхъ понятій о душѣ, мірѣ и Богѣ и тѣмъ вызвалъ потребность въ болѣе удовлетворительныхъ основаніяхъ для нашихъ вѣрованій; въ особенности своею критикою псевдорациональной схоластики въ области теологій онъ оказалъ истинной религіи услугу, въ значительной степени искупающую односторонность его собственнаго морально-рационалистическаго толкованія религіозныхъ фактовъ.

Философія К. (въ особенности «Критика чистаго разума») произвела сильнѣйшее движеніе умовъ и вызвала необятную литературу. Но безусловныхъ послѣдователей у К. нашлось сравнительно немного. Это достаточно объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ главнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ на первый планъ «критикою чистаго разума», оставлены самимъ К. или безъ всякаго рѣшенія, или съ рѣшеніемъ двусмысленнымъ, что требовало дальнѣйшей самостоятельной работы мысли. Изъ строгихъ кантіанцевъ болѣе замѣчательны: Юг. Шульцъ, котораго толкованія критикѣ чистаго разума вполне одобрены К., Л.-Г. Якобъ и К. Х. Э. Шмидъ, издавшіе нѣсколько философскихъ учебниковъ по К.—К. Л. Рейнгольдъ («Писма о филос. К.»), при всемъ своемъ увлеченіи новою точкой зрѣнія, долженъ былъ отступить отъ системы учителя и, пытаясь ее исправить, нѣсколько разъ мѣнялъ взгляды. Еще свободнѣе относился къ кантіанству великій поэтъ Шплеръ, усвоившій и талантливо развившій только одну сторону ученія, именно идеи о жизни, красотѣ и искусствѣ.—О новѣйшихъ попыткахъ вернуться къ принципамъ К. см. Новокантіанство.—Изъ противниковъ К. заслуживаютъ упоминанія: Гарве (съ точки зрѣнія популярной философіи XVIII в.), Зелле и Вейсгауптъ (съ точки зрѣнія Локка), Федеръ и Тидеманъ (съ точки зрѣнія Локка и стачаи Лейбница), чистые лейбницянцы Эбергардъ и Швабъ, скептикъ Г. Э. Шульце (въ его «*Aenesidemus*»).

Вл. Соловьевъ.

Полныя собр. соч. К.: Rosenkranz и Schubert (Лпц., 1838—40, въ 12 тт.). Hartenstein (Лпц., 1868, въ 8 тт.), Kirchmann (Б., 1868—73, въ 8 тт.), Kehrbach (въ изд. Рекама), съ 1900 г. изданіе берлинск. акад. наукъ «*Kants Ges. Schriften*», Cohen и Cassirer (въ 12 тт.), Vorländer (въ 10 тт.). Переводы главн. соч. К. на русскій яз.: «Критика чистаго разума» (перев. Владиславлева 1867, Соколова 1897 и 1902 и Лоскаго 1907); «Критика практ. раз.» (перев. Смирнова 1879 и Соколова 1897 и 1908); Вл. Соловьева, «Прологомены къ буд. метаф.» 2-е изд., 1893; Н. Соколова, «Критика способности сужденія», 1898, «Антропологія», СПб., 1900; Б. Бурдеса, «Грезы духовидца, поясненныя

грезамъ метафизика» (СПб., 1904), Н. Лоссаго, I. «О формѣ и началахъ міра чувственнаго и умопостигаемаго», II. «Усѣхъ метафизики» (СПб., 1910); гр. Камаровскаго, «Вѣчный міръ» (М., 1905), П. Соколова «Религія въ предѣлахъ только разума» (1908); «Основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ» (подъ ред. Хвостова, 1912); П. Вальденберга, I. объ извѣстной поговоркѣ: «Это можетъ быть вѣрно въ теоріи, но не годится для практики», II. «О правѣ лгать изъ челоуѣколюбія» (СПб., 1913). Біографіи: Borowski (1804); Wasionski (1804), Jachmann (1804), Schubert въ XI т. полн. собр. соч. К. Розенкранца; ArnoIdt (1882), Hoffmann, «Imman. Kant» (1902).—*Литература* о философіи К. Значительное мѣсто отводится ученію К. во всѣхъ общихъ соч. по новой философіи. Куно Фишеръ, «Исторія новой философіи» (т. IV и V, СПб., 1901 и 1906); Паульсенъ, «Имм. Кантъ, его жизнь и ученіе» (1905). Подробное изложеніе нравственныхъ принциповъ К. и его ученіе о свободѣ воли у Вл. Соловьева, «Крѣп. отвѣч. начало» (М., 1880); Козловъ, «Генезисъ теоріи пространства и времени К.» (Кіевъ, 1884); Riehl, «Der philosophische Kritizismus» (Лпц., 1876—87); Vaihinger, «Kommentar zur Kritik der reinen Vernunft» (1881—92); Cohen, «Kants Theorie der Erfahrung» (Б., 1885); Messer, «Kants Ethik» (1904); Kronenberg, «Kant» (Мюнхенъ, 1905); Simmel, «Kant» (1905); Falckenberg, «Kant und das Jahrhundert» (1907); «Zur Erinnerung an J. Kant» (собраніе статей къ 100-лѣтію со дня смерти К., 1904). Съ 1896 г. издается журналъ «Kantstudien». Подробная бібліографія въ 10-мъ изд. «Grundr. d. Gesch. d. Philosophie» Ueberweg-Heinze (1907; т. III).

Кантъ (Canth), Минна—финская писательница (1844—1897). Дочь рабочаго, К. близко знакома была съ бытомъ рабочаго люда; въ своихъ повѣстяхъ и драмахъ она даетъ правдивыя картины изъ беспросвѣтной жизни обойденныхъ судьбой и жертвъ социальной неурядицы; таковы рассказы «Köyhää Konsaa» (Бѣдняки), драмы «Koven omnen loppia» (Дѣти несчастья), «Työmoen voimo» (Жена рабочаго) и др.

Канулей (С. Canuleius)—народный трибувъ въ 309 г. отъ основанія Рима (445 г. до Р. Хр.); провелъ законъ о дозволеніи законныхъ браковъ патриціевъ съ плебеями (jus conubii).

Канунъ—день, предшествующій церковному празднику. Церковнымъ уставомъ определяется особый чинъ богослуженія для кануна великихъ праздниковъ; тѣмъ же уставомъ, а также обычаями определяется обрядъ времепровожденія такого кануна, при чемъ обычай не всегда согласуются съ требованіями церковнаго устава.

Канунъ (Kanun, Qanun)—восточный инструментъ, имѣющій сходство съ цитрой. Пазваніе его дѣлаетъ правдоподобнымъ предполагаемое происхожденіе его отъ афичнаго капона, т.-е. монохорды, къ одной струнѣ котораго прибавили еще въ древности добавочныя струны, съ цѣлью болѣе удобнаго наблюденія надъ разными соотношеніями тоновъ.

Канусіи (Canusium)—гор. въ Апуліи, при р. Ауфидѣ, основана греками, по преданію—Диомедомъ. Въ 318 г. завоевана римлянами. Цвѣтущая его торговля послѣ 2-й пунической войны стала падать; въ средніе вѣка нападены византийцевъ, сарациновъ и норманновъ окончателно опустошила К.; лишь обширныя развалины сохранились около современной Канусіи.

Кануць или Кнупуць—имя нѣсколькихъ датскихъ и шведскихъ королей. Изъ нихъ наиболее извѣстенъ К. Великій, сынъ Свенда. Онъ находился въ Англій, когда получилъ вѣсть о смерти своего отца; датчане, въ его отсутствіе, избрали его королемъ. Когда К. прибылъ въ Данію, престолъ былъ уже занятъ его братомъ Гаральдомъ. Братья подѣлили между собою Данію. Въ 1015 г. К., съ большимъ войскомъ и флотомъ въ сто кораблей, высадился въ Англій. Во главѣ англичанъ стоялъ Эдмундъ. Послѣ двухлѣтней войны соперники рѣшили подѣлить между собою Англій: сѣверную часть получилъ К., южн.—Эдмундъ; Эдмундъ вскорѣ послѣ того умеръ; К. былъ провозглашенъ королемъ сѣвера и юга и опекуномъ сыновей Эдмунда. К. отправилъ ихъ въ Швецію къ королю Олафу. Онъ обнаруживалъ большую заботливость о своихъ новыхъ подданныхъ, щедро одарялъ церковь, построилъ нѣсколько новыхъ церквей и монастырей. Его жена Эмма много способствовала упроченію К. на англійскомъ престолѣ. Когда умеръ Гаральдъ, К. отправился въ Данію, гдѣ при немъ вполнѣ утвердилось христіанство. Онъ положилъ начало усиленію дворянства, учредивъ постоянное войско (Thingmannalith) изъ 3000 чел., которые пользовались привилегіями и избирались изъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ людей. Въ 1026 г. К. предпринялъ паломническую поѣздку въ Римъ. На пути онъ посѣтилъ Конрада II, который пожаловалъ ему маркграфство Шлезвигъ; дочь К. Гунгильда вышла за Генриха, сына Конрада. Отсутствіемъ К. воспользовались Олафъ норвежскій и Анульдъ шведскій; по ужо въ 1027 г. Норвегія присягнула на вѣрность К., который сдѣлалъ королемъ Норвегіи своего сына Свенда. Олафъ иалъ отъ руки убійцы въ 1030 г. К. ум. 40 л., въ 1035 г. Послѣ его смерти его государство распалось.—К. Святой—сынъ Свенда Эстридсена, былъ королемъ Даніи съ 1080 г., когда умеръ братъ его Гаральдъ. Съ самаго воцаренія его начались внутреннія смуты, возобновились морскіе разбои иратовъ. Человѣкъ глубоко религіозный, К. точно исполнялъ всѣ предписанія церкви; духовенство при немъ превратилось въ богатое, владѣвшее огромною земельною собственностью привилегированное сословіе. Попытка К. вернуть подъ свою власть Англій не удалась. Тяжесть налоговъ и попытка ввести десятину въ пользу церкви вызвали возстаніе, во время котораго К. былъ убитъ (1086). Церковь причислила его къ лику святыхъ.—К. VI—сынъ Вальдемара Великаго, царствовалъ въ Даніи съ 1182 г. Онъ не признавалъ себя ленникомъ германскаго императора, который поднялъ противъ К. померанскаго герцога Богислава. Послѣдній былъ разбитъ, флотъ его уничтоженъ, и вся западная Померанія подчинилась К. Вскорѣ К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ землю оботритскихъ вендовъ (Мекленбургъ) и принялъ титулъ короля славянъ. Пала склонилъ К. предпринять крестовый походъ противъ язычнковъ-эстовъ; К. покорилъ всю выѣшнюю Эстландію, многихъ эстовъ обративъ въ христіанство. Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ К. графа голитинскаго, маркграфа бранденбургскаго и архіепископа бременскаго. И съ этою коалиціею К. справился, подчинивъ себѣ Любекъ и Гамбургъ; границы Даніи были отодвинуты на Ю до Эльбы. К. ум. въ 1202 г. На сестрѣ К., Ингеборгѣ, былъ женатъ французскій король Филиппъ-Августъ.

Канцелярія. Въ средніе вѣка К. означало помѣщеніе, огороженное рѣшеткой, въ которомъ писцы, подъ руководствомъ канцлера, занимались изготовленіемъ публичныхъ актовъ, указовъ, судебныхъ

ных рѣшеній и т. п. Ныпѣ подѣ К. обыкновенно разумѣютъ совокупность чиновъ, на которыхъ возложено писмоводство и дѣлопроизводство какого-нибудь правительственнаго учрежденія; но нерѣдко названіе это дается опредѣленной части какого-нибудь установленія, имѣющей свои самостоятельныя функции (напр., К. министерствъ) или даже установленію, взятому въ его дѣломъ (напр., собственная Его Имп. Вол. К.). Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I (ближняя К.).

Канцелярская тайна. — Понятіе К. тайны появляется при Петрѣ Великомъ (по генеральному регламенту 1720 г.); за нарушеніе ея были установлены весьма строгія наказанія, вплоть до смертной казни. Современное законодательство (Улож. о нак. изд. 1885 г., ст. 419—424) предусматриваетъ особый проступокъ по службѣ, заключающійся въ разглашеніи дѣлъ, при чемъ въ особую категорію выдѣляются дѣла, подлежащія тайнѣ. Подѣ разглашеніемъ дѣла разумѣется сообщеніе постороннимъ лицамъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, вопреки порядку, установленному для производствъ дѣлъ и хранения дѣловыхъ бумагъ. Наказаніе (если при этомъ не было иного преступленія или злоупотребленія): замѣчаніе, выговоръ, вычетъ изъ времени службы и удаленіе отъ должности. За разглашеніе дѣла, подлежащихъ тайнѣ, и недозволенное сообщеніе кому-либо бумагъ, отмѣченныхъ надписью: секретно, виновный, смотря по обстоятельствамъ, подвергается или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или же и заключенію въ тюрьму на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Канцелярскіе служители — званіе присвоенное всѣмъ вообще лицамъ, иступившимъ въ государственную службу исключительно въ силу права по происхожденію и не имѣющимъ права, при самомъ вступленіи на службу, на полученіе класснаго чина; въ частности, наименованіе К. служителей прилагается къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя опредѣляются къ низшимъ канцелярскимъ, по порепискѣ и исполненію бумагъ, должностямъ, не имѣющимъ особыхъ названій. Произведенный въ первый классный чинъ К. служитель получаетъ наименованіе К. чиновника. До 1906 г. распределялись на три разряда, смотря по происхожденію: къ I разряду принадлежали потомственные дворяне, ко II и III разряду — лица, поименованныя въ п. п. II и III ст. 29 Уст. Служб. Прав. Въ зависимости отъ разряда и образовательнаго ценза К. служителей, находился срокъ выслуги ими перваго класснаго чина (см. XIV, 416). Указомъ 5 октября 1906 г. были предоставлены всѣмъ русскимъ подданнымъ, кромѣ инородцевъ, одинаковыя права въ отношеніи государственной службы. Соответственно съ этимъ установлено дѣленіе К. служителей на два разряда: къ I разряду принадлежать окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеній, ко II разряду — не обладающіи этимъ цензомъ. К. служители I разряда производятся въ классный чинъ по выслугѣ одного года, служители II разряда, имѣющие соответствующую образовательную подготовку (въ объемѣ курса уѣзднаго училища), — по выслугѣ двухъ лѣтъ. Жалованье какъ К. служителямъ, такъ и К. чиновникамъ назначается, по усмотрѣнію начальства, изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной.

Канцелярскія пошлины — сборы, взимаемые въ тѣхъ случаяхъ, когда граждане, въ своихъ частныхъ интересахъ, обращаются къ содѣ-

ствію какого-либо правительственнаго установленія свидѣтельствуютъ акты, получаютъ копіи, справки и т. п. Сборы эти поступаютъ въ пользу государственнаго казначейства или подлежащихъ канцелярій. К. пошлины въ Россіи принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ (указанія на нихъ встрѣчаются еще въ «Русской Правдѣ»). Въ XVIII в. установлены были многочисленные канцелярскіе сборы, которые взимались съ купчихъ, дарственныхъ записей, завѣщаній и т. п., отъ записи ихъ въ книги, за приложеніе печати и др. Въ 1808 г. всѣ эти сборы замѣнены единообразнымъ канцелярскимъ сборомъ въ 10 руб. Въ настоящее время имѣются слѣдующія категоріи: 1) К. трехрублевая актовая пошлина съ крѣпостныхъ актовъ и корабельныхъ крѣпостей. Пошлина эта не взимается: съ актовъ, совершенныхъ учебными заведениями; съ данныхъ, выдаваемыхъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ на приобрѣтенныя ими въ собственность надѣльныя земли; съ крѣпостныхъ актовъ на земли, покупаемыя при содѣйствіи крестьянскаго банка, и нѣкоторыхъ другихъ. К. актовая пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Въ 1912 г. пошлина эта доставляла 914 тыс. р., на 1914 г. исчислено 915 тыс. руб. (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., изд. 1903 г. и по прод. 1912 г., ст. 277—282). 2) Въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлины взыскиваются въ слѣдующихъ случаяхъ: а) По дѣламъ гражданскимъ. При выдачѣ копій, рѣшеній и протоколовъ мировыми и судебно-административными учрежденіями взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій по 10 коп. съ листа. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ при выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій, рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, а равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п. взимается: за переписку — 60 коп. съ листа, а за приложеніе печати къ каждой такой бумагѣ — 20 коп. Пошлины эти поступаютъ въ доходъ казны (въ силу закона 17 декабря 1890 г.). Въ губерніяхъ прибалтійскихъ крѣпостныя отдѣленія, при совершеніи различныхъ дѣйствій, взимаютъ, по особой таксѣ, К. пошлины, колеблющіяся отъ 25 коп. до 5 руб. Пошлины эти поступаютъ или въ доходъ казны, или въ городской доходъ, въ зависимости отъ того, на чей счетъ содержатся крѣпостныя отдѣленія. б) По дѣламъ уголовнымъ. За копіи протоколовъ и приговоровъ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденій взыскивается по 10 коп. съ листа, по немущимъ осужденнымъ копіи эти выдаются безплатно. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ копій приговоровъ, протоколовъ и др. бумагъ, когда по закону копіи эти выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, взимается по 60 коп. съ листа. При взиманіи въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлинъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ, каждая 25 строкъ считается за страницу листа. Въ 1912 г. общими судебными установленіями К. пошлинъ собрано 648 тыс. руб., на 1914 г. исчислено 648 тыс. руб. (Св. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г. и по прод. 1912 г.; Уст. Гражд. Суд., ст. 201, 854—856, 875; Пол. Нотар., ст. 369; Уст. Угол. Суд., ст. 193, 985; Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., ст. 138 и 254). 3) Канцелярскіи сборъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ взыскивается, согласно закону 30 июня 1911 г., на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) за товары, подлежащіе оплатѣ пошлиною, взимается по 20 коп. за каждые 100 руб. пошлинъ, считая неполныя сотни рублей за полныя; 2) за товары отпускные, не облагаемые при вывозѣ пошлиною, взимается

по 20 коп. съ каждой тысячи объявленной цѣнности товара, считая неполныя тысячи за полныя, и 3) за всякаго рода документы и копіи, выдаваемые частнымъ лицамъ изъ таможенныхъ учрежденій, взимается по 60 коп. съ листа, считая по 40 строгъ на страницѣ. Въ 1912 г. поступило К. сбора по таможеннымъ учрежденіямъ (включая сборъ за грузовыя росписи, составляемые таможенными надзоромъ на основаніи ст. 182 Уст. Тамож.)—1034 тыс. руб., на 1914 г. исчислено 1100 тыс. руб.

Канцлерскій судъ, въ Англіи—см. Англійское право.

Канцлеръ (лат. cancellarius, франц. chancelier, англ. chancellor, нем. Kanzler). Въ среднѣвѣка титулъ должностныхъ лицъ при дворахъ свѣтскихъ и духовныхъ государей, на обязанности которыхъ лежало редактировать государственные акты, прикладывать къ нимъ печать и хранить государственный архивъ. Въ эпоху Меровинговъ должность эта замѣщалась свѣтскимъ лицомъ, носившимъ титулъ великаго референдарія (summus referendarius). При Каролингахъ канцелярія связана съ королевской капеллой, и канцлеромъ становится архикапелланъ (съ титуломъ архиканцлера послѣ 854 г.; онъ же—апокризарій). Архиканцлеръ является главою придворнаго духовенства и государственнымъ секретаремъ. Сверхъ того, онъ—членъ дворцоваго трибунала, заведывающій дипломатическими сношеніями, редакторъ анналовъ. Титулъ имперскаго архиканцлера (Erzkanzler) сохранился въ Германіи. Его носилъ архіепископъ Зальцбурга, а съ Генриха I—архіепископъ Майнца. Италия—съ 962 г. и Бургундія съ Генриха III имѣли своихъ архиканцлеровъ. Съ Оттона I архіепископъ Трира именуется архиканцлеромъ Лотарингіи, а въ концѣ XIII в. получаетъ (совершенно фиктивный) титулъ—archicancellarius per Galliam et regnum Arelatense. Имперскій архиканцлеръ, архіепископъ Майнца созывалъ имперскіе сеймы, а также собранія избирателей для выбора императора, велъ ихъ протоколы, руководилъ засѣданіями, занимая на нихъ самое почетное мѣсто, по праву руку императора. Съ утвержденіемъ имперскаго надворнаго совѣта въ Вѣнѣ, онъ имѣлъ тамъ постояннаго представителя—имперскаго вице-К. Съ уничтоженіемъ майнцаго курфюршества званіе «эриканцлера» перешло къ «князю—примасу» Дальбергу (см. т. XV, 453).—Своеобразны судьбы папскаго К. До XI в. папская канцелярія (sacrum consistorium, scrinium) примыкала къ учрежденіямъ города Рима; коллегія ея чиновниковъ вербовалась изъ его гражданъ и носила имя—schola notariorum. Стоявшие во главѣ ея и скрѣплявшие папскія грамоты саповники (primicerius notariorum, bibliothecarius) были римскими гражданами; «библіотекаръ»—«подгороднымъ» (suburbicanus) епископомъ. Все это мѣняется въ періодъ «вѣмецкихъ» папъ (половина XI в.). Часто покидающій Римъ и много странствующій папа теряетъ связь съ римскими учрежденіями. Вокругъ него образуется подвижной штабъ—Palatium, часто не итальянскаго происхожденія. Bibliothecarius выбирается папой изъ круга своихъ родныхъ и усваиваетъ титулъ Cancellarius. Когда Левъ IX призналъ титулъ архиканцлера Италіи за архіепископомъ Кельна, — папскій К. начинаетъ именоваться вице-канцлеромъ. Анти-имперская политика Григорія VII восстанавливаетъ самостоятельный титулъ К., но Александръ III, опасаясь растущихъ его притязаній, ослабляетъ его значеніе и опять именуетъ его вице-канцлеромъ.—Въ феодальную эпоху дворъ каждаго сеньера, свѣт-

скаго и духовнаго (императрицы Германіи, какъ и королевы Франціи) имѣлъ своего К. К. соборнаго капитула бывалъ начальникомъ соборной школы. Крупную роль играли капитульскіе К. въ Оксфордѣ и Парижѣ, съ развитіемъ ихъ соборныхъ школъ въ университеты. Отъ К. зависѣло утвержденіе печати и выдача имѣвшаго огромный престижъ университетскаго диплома. Борьба профессорской корпораціи съ К. за автономію и печать—одна изъ яркихъ страницъ исторіи парижскаго унив. XIII в.—К. при дворѣ Капетинговъ (должность эту, часто съ титуломъ архиканцлера, замѣщаль архіепископъ Реймса, впоследствии—Парижа) достигъ вліянія, возбуждавшаго недовѣріе королей. Филиппъ-Августъ вовсе не замѣщаль мѣста К. (отсюда помѣтка многихъ его грамотъ: data, vacante cancellaria) и доврѣлъ функціи К.—вице-канцлеру (vices cancellarii gerens); онъ же носилъ позднее титулъ хранителя печати (garde du sceau). Филиппъ IV поручалъ ихъ свѣтскимъ людямъ—своимъ вѣрнымъ слугамъ-легатамъ. Въ XVI в. К. избирается королевскимъ совѣтомъ и несмѣняемъ; но если онъ негоденъ королю, онъ сохраняетъ титулъ К., а его функціи порождаютъ къ garde du sceau. Революція упразднила въ 1790 г. должность Chancelier de France; Наполеонъ вновь создалъ должность архиканцлера; реставрація возстановила К. Министръ юстиціи и нынѣ именуется Garde du sceau.—См. Schröder, «Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte» (1904); Giry, «Manuel de diplomatique» (1902—Chancelier).—См. также статью Кehr, «Scriinium und Palatium» (Mitteilung. des Oesterreich. Instituts, VI).

Въ Англіи имѣются нѣсколько К.: лордъ высочій К.—Lord High Chancellor of Great Britain, соответствующій приблизительно министру юстиціи и вмѣстѣ предсѣдатель палаты лордовъ; К. казначейства, Chancellor of exchequer, министръ финансовъ; К. герцогства Ланкастерскаго—министра безъ портфеля съ безсодержательнымъ въ настоящее время титуломъ, такъ какъ герцогства Ланкастерскаго не существуетъ; кромѣ того, лордъ К. Ирландіи. О канцлерскомъ судѣ см. Англійское право (II, 656). Въ Швейцаріи союзный К. есть начальникъ союзной канцеляріи. Въ Англіи и Германіи почетники или ректоры университетовъ называются иногда К. университетовъ. Званіе К. присваивается также высшимъ представителямъ нѣкоторыхъ орденовъ.—См. Stumpf, «Die Reichskanzler» (3 тт., Инсбрукъ, 1865—73); Seeliger, «Erzkanzler und Reichskanzleien» (ib., 1889).

Въ Россіи и при Петрѣ Великомъ гр. Г. И. Головкинъ получивъ въ 1709 г. званіе К., а помощникъ его Шафировъ вице-канцлера; съ образованіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ К. и вице-канцлеръ сдѣланы ея предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ. Въ петровской табели о рангахъ К. явился гражданскимъ чиномъ перваго класса, соответствующимъ генераль-фельдмаршалу и ген.-адмиралу. Съ учрежденіемъ должности министра ин. дѣлъ званіе К. стало даваться только нѣкоторымъ министрамъ за особія заслуги, и цѣлыми десятилѣтіями въ Россіи вовсе не бываетъ К.; нѣсколько разъ дѣлался предложеніе о дарованіи званія К. также другимъ министрамъ, но эти предложенія ни разу не осуществились. Такимъ образомъ, въ Россіи званіе К. есть только чинъ, слѣдующій за чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и крайне рѣдко даваемый.

Канцлеръ русскіихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ—см. Ордова.

Канцона (la canzone) — название старшей формы итальянской лирики, встречающейся и в провансальской (canso) и старо-французской (chanson) поэзии. К. — лирическое стихотворение в несколько строф (stanze), тождественного строения. Петрарки в К. не более 10 и не менее 5 строф; в новейших К. число строф доходит до 20, 40, даже 80 строф. Количество стихов каждой строфы у Данте и Петрарки варьирует между 9 и 20; чаще всего их 14. Строфа делится на две части; вторую часть начальной римемой любил соединять с последним стихом первой (concatenatio). Чередование римем сначала было свободно; впоследствии примѣръ Данте и еще более — Петрарки стал законом. Стихи при серьезных сюжетах большею частью в 11 стоп, перемежаясь изрѣдка семьюстопными, а при легком и веселом содержании — большею частью 7-мистопные. Заключительная строфа, более короткая, назыв. ripresa (принятие вновь), cominciato (притѣвъ), congedo (прощание), licenza (отпуск), tornata (возвращение) или просто chiusa (заключение) и заключающая в себя обыкновенно обращение поэта къ стихотворению, — обычай, ведущий начало изъ провансальской поэзии. Кромѣ этихъ правильныхъ формъ К., существовала уже очень рано Canzone distesa (распространенная) или Canzone di stanza continua, в которой каждая строфа, сама по себе, была безъ римемъ, но каждый стих римемовался съ соответствующимъ ему в остальныхъ строфахъ. Позднѣйшие поэты оставили эту слишкомъ неустойчивую форму. Въ концѣ XVI ст. К. стали отклоняться отъ типа Canzone Petrarquesca. Уже Тассо, для соединенія строфъ, ввелъ различныя стихотворныя «игрушки», которыя онъ называлъ catene (цѣпи) и monili (ожерелья). Еще более свободы позволилъ себѣ Киабрера (Chiabrega), котораго такъ назыв. канцонетты, написанныя более короткими стихами и строфами съ произвольно римемой, проложили дорогу К.-а на крестникамъ, по образцу пѣсенъ Анакреонта, представляющимъ легкое стихотворение въ короткихъ строфахъ. Въ подражаніе Пиндару, въ XVI в. возникла Canzone Pindarica или alla greca, которую можно встрѣтить у Адаманти, Трисино, Минтерни и особенно у Киабреры. Она составлена изъ одно- или многократной комбинаціи 3 строфъ: strofa, antistrofa и epodo; изъ нихъ первая соответствуетъ другъ другу въ построении. Такъ называемая Canzone a ballo или Ballata, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверной «балладой», столь же стара, какъ К.; совершенно такой же типъ стихотвореній былъ въ ходу и въ Провансѣ, и сѣверной Франціи. Эта К. пѣлась при танцахъ; первые стихи (ripresa) пѣлъ хоръ, слѣдующую строфу или строфы одинъ голосъ, послѣ чего опять вступалъ хоръ и т. д.; строфу въ ней заканчиваетъ послѣдній стихъ ripresa. Ballata допускаетъ любой родъ стиховъ и предпочитаетъ Rimalmezzo (внутреннюю римему). Эти Canzone a ballo особенно были въ ходу въ XV в. въ кругу Лоренцо де' Медичи; особый родъ ихъ назывался фроттолами (Frottola). О всѣхъ родахъ К. ср. Blanc, «Grammatik der ital. Sprache» (Галле, 1844).

Въ музыкѣ К. — пѣсня, музыкальное сочиненіе на лирическое стихотвореніе. Въ XV — XVI вв. это имя (также фр. Chanson) носили свѣтскія пѣсы для многоголосной пѣни, несложной фактуры, приближавшей ихъ къ народной пѣснѣ. У нѣмцевъ имъ отвѣчали «frische teutsche Liedlein», «Gassenhawerlin» и т. д. Къ этому же роду относятся Villotta и Villanella, стиль которыхъ

былъ еще проще. Художественная обработка восходитъ уже къ началу XV в. (Денстель, Лантансъ, Беншуа, Дюфе). Chanson этого времени писались преимущественно для 3 голосовъ, нѣрѣдко съ различными текстомъ въ каждомъ отдѣльномъ голосѣ, въ родѣ старинныхъ мотеттовъ. Первые извѣстія о существованіи этого рода произведеній относятся къ XIII—XIV вв. и встрѣчаются у Франкова и Иоанна де Мурисъ. Название К. прилагается также и къ инструментальнымъ произведеніямъ, представленнымъ подражаніемъ вокальнымъ К. Впервые въ этомъ значеніи оно встрѣчается у обонхъ Габриели («Canzoni alla francese per l'organo», 1571). Органная К. есть и у I.-С. Баха. Съ органныхъ К. название это переносится и на ансамбли для несколькихъ инструментовъ, становясь затѣмъ вполне равносильнымъ старинной «сонатѣ». Въ новѣйшее время встрѣчаются также инструментальныя К. и канцонетты, обозначающія пѣвучія мелодическія пѣсы пѣсеннаго склада (напр., въ извѣстномъ скрипичномъ концертѣ Чайковского и т. д.).

Канчиль или каншиль (Tragulidæ) — родъ млекопитающихъ изъ семейства Tragulidae, принадлежащаго къ отряду парнокопытныхъ; см. Оленьки.

Канчиджанга (Kanchanja) — вторая по высотѣ гора въ Гималаяхъ, на границѣ Непала и Индіи, подъ 27° 41' с. ш. и 88° 11' в. д. въ 8583 м.

Канштаттъ (Canstatt), Карлъ-Фридрихъ — нѣмецкій врачъ (1807—50). Изучалъ холеру въ Парижѣ, Швейцаріи и Бельгіи, гдѣ правительство поручило ему устроить больницу для холерныхъ. Былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ. Изъ научныхъ трудовъ К., кромѣ монографій о холерной эпидеміи, брайтовой болѣзни и болѣзняхъ старческаго возраста, выдѣляется «Die specielle Pathologie und Therapie vom klinischen Standpunkte» (Эрлангенъ, 1841—42; 3-е изд., обработанное Генохомъ, 1854—56). Большое значеніе для медицинскыхъ наукъ имѣлъ его «Jahresbericht über die Fortschritte der gesammten Medizin» (Эрлангенъ, 1842—50; Вюрцбургъ, 1851—65; съ 1866 г. продолжень Вирховымъ и Гиршемъ въ Берлинѣ, а затѣмъ Вальдейеромъ).

Канштейнъ (Canstein), Карлъ-Гиллдебрандъ, баронъ — пѣтегъ (1667—1719). Участвовалъ, какъ волонтеръ, въ сраженіяхъ бранденбургскихъ войскъ съ французами во Фландріи. Въ продолженіе тяжелой болѣзни онъ проникся пѣтегистическими возрѣтніями. Желая облегчить бѣднымъ пріобрѣтеніе Библии, К. основалъ въ 1712 г. въ Галле, съ цѣлью дешеваго изданія ея, особое учрежденіе, носящее его имя (Cansteinsche Bibelanstalt). Позже оно было соединено съ учрежденіями Франке. Канштейновское библейское учрежденіе распространило до 10 милл. экз. Библии и Евангелія на разныхъ языкахъ.

Кань — низкія нары или лежанка въ китайскихъ домахъ, на которой обитатели проводятъ большую часть своего времени. Для согрѣванія подъ К. проводится дымовая труба.

Кань (Caen) — гл. гор. французскаго деп. Кальвадосъ, въ 12 км. отъ моря (Ла-Маншскій каналъ), при впаденіи Одона въ Орну. Въ архитектурномъ отношеніи одинъ изъ интереснѣйшихъ городовъ сѣв. Франціи. Црк. св. Стефана XI ст. съ останками Вильгельма Завоевателя; црк. св. Троицы, съ останками его жены. Крѣпость. Зданіе суда XIII ст.; биржа XVI ст.; ратуша, бульваръ, новый рыбный рынокъ; развалины Maison des gendarmes — крѣпости XVI ст. Естественный, юридическій и

филологическій факультетъ; акад. наукъ и искусствъ; консерваторія; общество нормандскихъ древностей; съ богатыми музеями; картинная галлерей; естественно-историческія коллекціи Дюмонъ-Дюрвиля и Делоншана; ботаническій садъ. 46 934 жит. Торговля (съ Англіей) зерномъ, лошадами, сидромъ, строительнымъ камнемъ; знаменитыя кружева, разныя модныя вещи; обработка металловъ, верфи.—Древнѣйшія упоминанія о городѣ относятся къ XI в. (норманнскому періоду). Герцогъ Вильгельмъ, такъ назыв. Завоеватель, утвердилъ здѣсь главную резиденцію, построилъ замокъ, основалъ два аббатства—мужское и женское. Послѣ него городъ вмѣстѣ съ Нормандіею принадлежалъ англійскимъ королямъ. Жители, недобровольные притѣсненіями Іоанна Безземельнаго, передались французскому королю Филиппу-Августу (1204). Въ началѣ столѣтней войны (1346) городъ былъ опять взятъ англичанами, затѣмъ возвращался французамъ и снова принадлежалъ Англіи между 1417 и 1450 гг. Въ концѣ XV в. сильно пострадалъ онъ во время междоусобій герцога Бретанскаго и Людовика XI. Въ религиозныхъ войнахъ XVI в. К. былъ разграбленъ калвинистами и вовлеченъ въ тяжелья смуты. Въ XVII в. сильно развилась здѣсь торговля, но потерпѣла ударъ вслѣдствіе отмены нантскаго эдикта. Эпоха революціи отразилась и въ К. рѣзкими волненіями въ частности противъ жирондистовъ въ 1793 г. Теперь К. стала опять торговымъ и благоденствующимъ центромъ. Она богата памятниками всѣхъ эпохъ отъ XII в. и по монументальной физономіи является послѣ Руана однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Нормандіи.

Канъ—р. Енисейской губ., Канскаго у., прав. прт. р. Енисея. Беретъ начало, какъ и главный его прт. р. Агуль, съ сѣв. стороны горнаго отрога хребта Эргикъ-Таргакъ, близъ Вирсинскаго горнаго узла. Дл. К. около 460 вер., теченіе его извилистое. Въ верховьяхъ своихъ К. и Агуль образуютъ живописныя долины и ущелья. По выходѣ изъ горъ К. протекаетъ по холмистой, плодородной мѣстности. Общее направление теченія рѣки въ ея верхней части сѣверное, а въ нижней—западное. Теченіе К. въ верховьяхъ быстрое и порожистое, отъ устья же р. Агула—тихое и въ средней своей части, при впаденіи въ него сѣв. р. Оджи, уровень рѣки находится надъ моремъ на выс. 254 м. Здѣсь долина расширяется, берега становятся низменными и плоскими, мѣстами болотистыми. К. отъ устья въ р. Агула становится сплавнымъ, а весной даже судоходнымъ; отъ гор. Канска К. судоходенъ все лѣто, хотя въ межень имѣетъ не мало отелей, а въ низовьяхъ своихъ пороги: Аракчевскій въ 80 вер. отъ устья, въ 40 вер. отъ этого порога—Косой порогъ, а еще ниже, въ 20 вер.—Нижній порогъ. Пороги серьезнѣе пренятствій къ судоходству не представляютъ. Вообще К. глубиною отъ 2 до 6 м. на фарватерѣ, отъ устья до г. Канска; выше глубина его становится значительно меньше. Весной К. широко разливаются: даже въ меженную воду на рѣкѣ имѣтъ бродовъ. К. покрывается льдомъ въ концѣ октября, вскрывается же въ концѣ апрѣля. Главнѣйшіе притоки К.: сѣва—Оджа, Уря, Рыбная (200 вер.), справа—широкій и глубокій Агуль и р. Курынъ, протекающій черезъ горное Агульское оз. Ширина р. К. выше р. Агула отъ 60 до 80 саж., ниже—отъ 100 до 200 саж. Большая часть теченія К. обитаема, въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ густое русское населеніе, а въ верховьяхъ—слабо заселена полубродячими инородцами—карагасами и камасицами. Въ низовьяхъ населеніе рѣдко. Долина К. имѣетъ весьма плодородныя земли.

Канъ-си (Канъ-хи, Kang-Hsi, Khang-hi)—

императоръ Манджурской династіи въ Китаѣ. Вступивъ на престолъ малолѣтнимъ, онъ процарствовалъ 60 лѣтъ (1662—1722). Первая половина этого времени прошла въ войнахъ со сторонниками прежней Минской династіи. При немъ Россія вступила въ сношенія съ Китаемъ и заключенъ первый русско-китайскій договоръ въ Нерчинскѣ (1689). Появленіе русскихъ на Амурѣ обратило вниманіе К.-си на сѣв. Манджурію, и имъ были основаны гор. Айгунь, Мэргень и Цицикаръ. Въ 1689 г. сѣв. Монголія принята въ подданство манджуровъ. Въ 1696 г. К. предпринялъ успѣшный походъ въ Монголію противъ чжунгаръ. К. извѣстенъ какъ мудрый и просвѣщенный государь. Онъ пользовался услугами іезуитовъ для устройства обсерваторіи, для описанія и измѣренія имперіи и для военныхъ цѣлей. К. заботился какъ о поддержаніи манджурскаго яз. среди своихъ соплеменниковъ, такъ и о развитіи китайской литературы. По его повелѣнію составлены два самыхъ полныхъ словаря китайскаго яз. (К.-си-цзы-дзянь и Пэй-вэнь-юнь-фу).

Канъ-уонъ-до (Канъ-вэнь-до, япон. Ко-гендо)—провинція Корея, на вост. побережьи. Покрыта горами; почти непригодна для земледѣлія. Гл. гор. Чюн-чэнь (япон. Сюнсенъ).

Канъ-хоа (япон. Кокато)—одинъ изъ 3 большихъ о-вовъ Корея, на З, у устья р. Хань-ганъ. Поверхность ровная; горныя вершины достигаютъ 1000 м. Долины отличаются плодородіемъ. Находясь на пути въ столицу Корея, о-въ игралъ большую роль въ исторіи страны.

Каньга—содержимое желудка и кпшекъ убойныхъ животныхъ, состоящее изъ непереваренныхъ и неусвоенныхъ при пищевареніи частей корма; въ среднемъ количество К. слѣдуетъ считать отъ 4 до 6 пуд. на голову. К. утилизируется какъ топливо (брикеты) и удобрение.

Каньлы и Милли-Дюзе—урочища въ Аз. Турціи, въ бывшемъ Карескомъ пашалыкѣ, на Саганлугскомъ горномъ хребтѣ; 19 и 20 іюля 1829 г. гр. Паскевичъ одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ турками.

Каньи (Umberto Cagni) — итальянскій морякъ, принимавшій участіе въ экспедиціи герцога Абрुцкаго къ сѣв. полюсу. Лѣтомъ 1900 г. партія К. проникла до 86° 33' 49" сѣв. ш. при 65° вост. д. См. Абруцкій (I, 80).

Каньлеаресъ (Cañizares). Хосе де—испанскій драматургъ (1676—1750). Одно время служилъ простымъ солдатомъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ съ своими пьесами «de figurón» (родъ фарса, который пезадогдо до него былъ введенъ въ моду Морето и Рохасомъ). Лучшими образцами этого рода считаются у К. «La mas ilustre Fregona» («Самая знаменитая кухарка») и особенно «El Domine Lucas», гдѣ осмѣиваются бездарные писатели съ громадными претензіями. «Domine Lucas» обратилось въ Испаніи въ прозвище цѣлаго класса людей. Занимательны и нѣкоторыя изъ пьесъ К. на историческіе сюжеты, напр., «Cuentas del Gran Capitán», «Enrique el Enfermo», «Picarillo en España». К. недостаетъ оригинальности и творческой силы; планъ, завязка и положенія болѣею частью заимствуются имъ у великихъ его предшественниковъ—Лопе, Кальдерона и др. Впрочемъ, передѣлка старыя пьеса на новый ладъ была самымъ зауряднымъ явленіемъ въ Испаніи. Изъ пьесъ К. вынечтаны 80.

Каньполи (Cagnoli). Андрей-Антоній—астрономъ (1740—1816). Наблюдалъ на частной обсерваторіи въ Парижѣ, затѣмъ въ Веронѣ, позднѣе былъ профессоромъ въ Моденѣ. Наибольше извѣстенъ его трудъ «Trigonometria plana e sferica».

(1786) — весьма подробный трактатъ по тригонометрии. Несколько тригонометрическихъ формулъ до сихъ поръ носятъ его имя. Изъ наблюдательныхъ работъ важнѣе его каталогъ 500 звѣздъ (1807). К. написалъ рядъ мемуаровъ: «Metodo per trovare gli elementi d'una pianeta» (1813); «Methode pour calculer les longitudes etc.» (1789); о картографическихъ проекціяхъ, о кратчайшихъ сумеркахъ и проч.

Каньоны (Cañones) — въ Сѣв. Америкѣ глубокія рѣчные долины съ отвѣсными стѣнами, прорывающія высокія равнины штатовъ Аризоны, Юта и Колорадо. Отвѣсныя стѣны этихъ К. нерѣдко достигаютъ 3000 м. выс., большею частью онѣ поднимаются террасами и состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ третичныхъ, мезозойскихъ и пермскихъ отложений, а въ болѣе глубокихъ мѣстахъ изъ подстилающихъ ихъ каменноугольныхъ известняковъ или гранита. Время образованія К. охватываетъ нѣсколько миллионовъ лѣтъ и относится къ концу третичнаго періода, къ плiocеновой эпохѣ. Наибольшей величины достигаетъ К. по р. Колорадо (Grand Cañon), онъ имѣетъ 300 км. длины и до 18 км. ширины; начинается въ равнинахъ Аризоны, тянется на С и заходитъ въ Югу. — Ср. Dutton, «Tertiary history of the Grand Cañon District» (1882).

Канья (Cagnat), Ренэ-Луи-Викторъ — французскій археологъ, род. въ 1852 г. Профессоръ Collège de France. Главныя сочиненія: «Explorations épigraphiques et archéologiques en Tunisie» (1883—87); «Cours d'épigraphie latine» (1889); «L'Année épigraphique» (1888—1907); «Timgad» (1906).

Каньякубджа (теперь Канауджъ, Каноджъ или Киннауджъ): 1) Древній гор. въ Индостанѣ, при прит. Ганга, Калпнади (Калинди). Отъ него сохранились огромныя развалины. По преданіямъ, К. имѣла 30 миль въ окружности, 30 000 лавочекъ для продажи бетеля и 60 000 пѣвцовъ и плясуневъ. Во времена Будды К. была большимъ и важнымъ городомъ; Будда проповѣдывалъ здѣсь, въ память чего царь Ашока и выстроилъ «ступу». Въ 915 г. К. упоминается у Масуди какъ столица одного изъ четырехъ большихъ индійскихъ царствъ. К. была нѣкогда столицей могучей династіи; вѣроятно, она упоминается у античныхъ географовъ подъ именемъ Canogusa. — 2) Одно изъ пяти подраздѣленій сѣверныхъ или бенгальскихъ брахмановъ, ведущее свое названіе отъ имени города К.

Каньяриско (Kaniariskau) или Коксокъ — оз. Лабрадора въ Британской Сѣв. Америкѣ, 175 км. длины и 20—80 км. ширины; сѣв. конецъ его подъ 54° 45' с. ш. и 67° з. д., въ центрѣ п-ва.

Каньяуско (Kaniaruscaw) — р. въ Лабрадорѣ (Сѣв. Америка), истокъ оз. К., течетъ въ сѣв. направленіи среди незаселенной мѣстности, много пороговъ; дл. ок. 1000 км., впадаетъ въ зал. Унгаву подъ 59° с. ш.

Каньярь де Ла-Туръ (Cagniard de la Tour), Шарль — французскій физикъ (1777—1859). Извѣстенъ работами по акустикѣ. Въ 1815 г. К. изобрѣлъ воздушный насосъ, въ 1819 г. — сирену, названную его именемъ. Въ 1821 г. К. предложилъ новый способъ отмыванія мѣдной руды. Въ 1822 г. опубликовалъ свои изслѣдованія по вопросу о влияніи нагрѣванія вмѣстѣ съ давленіемъ на различныя жидкости — воду, спиртъ, эфиръ, керосинъ, при чемъ впервые наблюдалъ (надъ эфиромъ) явленіе критическаго состоянія жидкостей. Кроме того, К. изслѣдовалъ вопросъ о свѣтѣ при помощи рта, вибраціи жидкостей. Въ 1837 г. К. съ

Демонферандомъ предложилъ акустическій пирометръ. К. измѣрялъ давленіе воздуха въ легкихъ во время говора и изобрѣлъ искусственную гортань. К. занимался искусственнымъ приготовленіемъ драгоценныхъ камней, изучалъ полетъ птицъ при помощи изобрѣтеннаго имъ акустическаго колебателя, изобрѣлъ шаровую мельницу для полировки пороха, предложилъ типъ мукомольной мельницы, усовершенствовалъ газовое производство, работалъ надъ объясненіемъ процесса образованія каменныхъ углей въ природѣ дѣйствіемъ высокой температуры и давленія и пр.

Каньярь (Cañar) — гор. въ южн.-америк. республикѣ Эквадоръ; 64 тыс. жит. Золотые и серебряныя рудники. Древне-перуанскія развалины.

Канэ (Canet), Жанъ-Батистъ-Гюставъ — французскій инженеръ (1846—1908); изобрѣлъ полевое орудіе особой системы, въ которой лафетъ имѣетъ видъ телескопической трубы, части которой, двигаясь при выстрѣлѣ одна въ другую, служатъ компрессоромъ и накатникомъ; затѣмъ К. предложилъ своей системы поршневою затворъ (напримѣръ, затворъ нашей современной 6-дюймовой береговой пушки) и особаго устройства затворъ съ концентрическими втулками (очень оригинальный, остроумный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простой, прочный, легко и скоро разбирающійся). К. предложилъ также особаго устройства патронъ, состоящій изъ снаряда и гильзы съ зарядомъ, перевозимыхъ отдѣльно, а передъ заряданіемъ легко соединяющихся въ унитарный патронъ. Лафетъ нашей 6-дюм. береговой скорострѣльной пушки К. отличается особенностями въ устройствѣ отката орудія, самого станка, компрессора и накатника, поворотнаго механизма и способа подачи патроновъ. Занимался также взрывчатыми веществами и въ общемъ своими работами въ области конструирования лафетовъ и затворовъ, башенныхъ установокъ на судахъ и др. оставилъ огромный слѣдъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ.

Канюи — хищныя птицы изъ рода Buteo и Archibuteo, см. Сарычп.

Канюэль (Canuel), Симонъ, баронъ — французскій генераль (1767 — 1841). Во время вандейскаго возстанія 1793 г. дѣйствовалъ противъ роялистовъ съ такою жестокостію, что въ эпоху термидоріанской реакціи долженъ былъ оставаться въ тѣни, чтобы не навлекъ на себя преслѣдованій. Послѣ 18 брюмера тщетно пытался сдѣлать карьеру, но Наполеонъ уверно его не повышалъ по службѣ. Озлобленный К. тогда сдѣлался крайнимъ роялистомъ. Во время ста дней онъ пріималъ участіе въ роялистическомъ возстаніи въ Вандеѣ, а затѣмъ былъ избранъ членомъ «безподобной» палаты. Назначенный предсѣдателемъ военнаго суда, которому былъ преданъ генераль Траво, его старый товарищъ по подавленію вандейскаго возстанія 1793 г., онъ вынесъ ему смертныя приговоры. Въ 1817 г. онъ открылъ и подавилъ со страшною жестокостію возстаніе въ Лионѣ. Оппозиція громко говорила, что все возстаніе было сочинено его же агентами-провокаторами для того, чтобы выдвинуть К. Правительство послало въ Лионъ маршала Мармона, и его разслѣдованіе доказало, что донесенія К. были страшно преувеличены, и что его агенты дѣйствительно вели себя очень странно. К., однако, не пострадалъ и въ 1823 г. принималъ участіе въ испанской экспедиціи. Во время июльской революціи онъ едва не сдѣлался жертвою народнаго возмущенія. Онъ написалъ «Mémoires sur la guerre de Vendée en 1815» (П., 1817).

Каноарь — см. Вазы (IX. 274).

Каолинизация—процесс образования каолина из других минералов. Этот процесс имеет большое распространение в минеральном царстве. Под влиянием атмосферических агентов, полевошпатовые минералы могут переходить в каолин. Например, ортоклаз $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$ теряет K_2O и часть SiO_2 , которые выщелачиваются проточными водами, и, взамен этого, приобретает две частицы воды; в результате получается каолин $2H_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 2SiO_2$. К. является, главным образом, результатом выветривания полевошпатовых минералов в таких породах, как гранит, кварцевый порфир и др.

Каолинит (минерал). Этим именем называют плотные или землистые и рыхлые микрокристаллические массы, имѣющія состав $Al_2O_3 \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$ (46,4% SiO_2 , 39,7 Al_2O_3 , 13,9 H_2O). Известны также мелкие кристаллы гексагонального вида, однако, съ оптическими свойствами, указывающими на меньшую симметрію. Вероятно, они принадлежатъ одно-или трехклинной системѣ. Цвѣтъ бѣлый, красноватый, желтоватый и зеленоватый отъ различныхъ примѣсей. Уд. вѣсъ 2,2... 2,6; тв. 1; при плотныхъ разностяхъ—выше. Предъ паяльной трубкой не плавится; въ растворѣ азотнокислого кобальта послѣ прокаливанія даетъ синее окрашиваніе. Въ сѣрной кислотѣ при нагреваніи разлагается легко и совершенно, въ соляной труднѣе. Смотря по виѣнному виду, различаютъ: 1) Накритъ, представляющій агрегатъ мелкихъ кристаллическихъ чешуекъ, иногда съ яснымъ шестигульнымъ (гексагональнымъ) очертаніемъ и съ совершенною спайностью по базиснойконтурѣ; по оптическимъ свойствамъ подобенъ слюдѣ (мусковиту); блескъ перламутровый. Встрѣчается часто въ рудныхъ жилахъ и сферосидеритахъ каменноугольной системы; Мариенбергъ, Фрейбергъ, Цвиккау и др. 2) Каменный мозгъ, образуетъ почковидныя или скорлуповатыя скопления въ трещинахъ и пустотахъ различныхъ породъ, иногда съ топазомъ (Ауербахъ); въ серебряныхъ жилахъ (Рудный яркъ); въ желѣзныхъ месторожденіяхъ (Цвиккау). Твердость его больше накрита—2...3. 3) Каолинитъ или фарфоровую землю называютъ землястыя, рыхлыя, марающія разности, состоящія частью изъ чрезвычайно мелкихъ частичекъ, различаемыхъ только при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа, частью же изъ видимыхъ кристаллическихъ чешуекъ, подобныхъ таковымъ же накриту и каменного мозга. Подробности см. Глина (XIII, 716).

Каолинъ—см. Каолинитъ, Глина.

Канабланка (Cana blanca у Graupera), Хосе Рауль—одинъ изъ сильнѣйшихъ современныхъ шахматистовъ, род. въ Гаваннѣ (Куба) въ 1888 г. 12-ти лѣтъ выигралъ матч у чемпиона Кубы Корсо. Въ 1908 г. совершилъ турнѣ по Соед. Штатамъ и выигралъ матч у Маршала, чѣмъ приобрѣлъ званіе чемпиона Америки. Въ 1911 г. К. выигралъ первый призъ на турнирѣ въ Санъ-Себастьянѣ; въ 1914 г.—второй призъ (ставъ ниже Ласкера) на турнирѣ гроемейстеровъ въ Петербургѣ. Игра К. отличается легкостью и изяществомъ, глубокимъ пониманіемъ стратегіи и богатствомъ неожиданныхъ комбинацій. Онъ является серьезнымъ кандидатомъ на званіе чемпиона міра.—Е. Зинска-Боровскій, «Х. Р. Канабланка» (СПБ., 1911).

Каналикъ или Каналика (kanalika—носящій черепъ)—названіе индійскаго шиваитскаго секты V в. по Р. Хр. Въ Шанкара-Виджай имѣется такое описаніе К.: «тѣло его вымазано пепломъ отъ погребальнаго костра; на шеѣ виситъ ожерелье изъ человѣческихъ череповъ; на лбу проведена черная

полоса: въ лѣвой рукѣ у него пустой черепъ (вмѣсто чаши), а въ правой онъ держитъ колоколь, въ который звонитъ, не переставая и громко восклицая: ho Sambhu, Bhairava=O Самбуху, о Бхайрава (знитеты Шивы). Другое названіе этой секты, приписывшей некогда человѣческія жертвы, — Карари или Керари.

Канакей (Κανκεύς)—отецъ Сенеки Арго-скаго, одинъ изъ семи героевъ, приписавшихъ участіе въ походѣ противъ Оивъ. Во время приступа онъ изрекъ нечестивую клятву, что возьметъ городъ, даже если бы боги того не хотѣли. Тутъ Зевесъ поразилъ его молніею, и онъ упалъ вмѣстѣ съ лѣстницею, по которой взбирался на стѣну,—сцена, часто описывавшаяся и изображавшаяся классическими поэтами и художниками. При раскленіи его трупъ жена его Евадна бросилась въ пламя и сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ.

Кангеръ. Иванъ Христіановичъ—одинъ изъ крупныхъ дѣятелей по реформѣ военно-уголовнаго законодательства (1806—1867). Въ тридцатыхъ годахъ, будучи старшимъ чиновникомъ II отд. Соб. Его Вели. канцеляріи, участвовалъ въ составленіи свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній; въ 1851 г. назначенъ сенаторомъ. Важнѣйшимъ поводомъ для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ послужило изданіе въ 1845 г. улож. о наказаніяхъ, которое нарушило единство военныхъ законовъ—военно-уголовнаго устава 1839 г.—съ законами общими. Поэтому еще въ 1846 г. последовало повелѣніе приступить къ составленію новаго военно-уголовнаго устава. Въ 1852 г. редакція проекта, почти не двигавшаяся впередъ, была поручена К., который закончилъ эту работу въ 1857 г. Его проектъ представлялъ полный уголовный кодексъ, касаясь не только воинскихъ, преступныхъ дѣланій, но и общихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. исправлялъ многіе недостатки уложенія, напр., по вопросу о наказуемости участниковъ преступленія, овліяніи оныяиби на наказуемость и проч. Система формальной самостоятельности военно-уголовнаго законодательства въслѣдствіи была отвергнута; признано было также неумѣстнымъ въ специальномъ кодексѣ исправлять недостатки общаго, по вопросамъ, не имѣющимъ спеціального характера. Несмотря на это, трудъ К. представляется фундаментомъ, на которомъ построенъ весь дѣйствующій Воинскій Уставъ о наказаніяхъ. Объяснительныя записки къ проекту 1857 г. содержатъ въ себѣ критику системы устрашенія, последовательно проводившейся въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г., и, въ частности, критику системы тѣлесныхъ наказаній. Въ виду отміцы, въ 1863 г., шницруетовъ и ограниченія наказанія розгами К. пришлось проектъ переработать. Въ 1864 г. переработанный проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной комиссіи. Здѣсь, по основному вопросу, К. остался въ меньшинствѣ; большинство признало, что Воинскій Уставъ о наказаніяхъ долженъ заключать въ себѣ лишь изытія, съ соблюденіемъ которыхъ военнослужащіе подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ. Дальнѣйшее движеніе проекта прошло уже безъ непосредственнаго участія К. Не меньшее участіе принималъ К. и въ составленіи воинскаго дисциплинарнаго устава.—См. Кузьмъ и Пъ - Караваевъ, «Характеристика общей части улож. и воинскаго уст. о наказаніяхъ» (СПБ., 1890).

Канелирование—способъ количественнаго опредѣленія серебра въ рудахъ, сплавахъ и пр. съ помощью выдѣленія его въ видѣ сплавленнаго королька въ чашечкѣ изъ костяной золы или такъ назыв. канели.

Капелла у католиков и англичан—моливенное сооружение небольшого размѣра для церковной службы. К. представляет или особое зданіе, или входит въ составъ другого храма. Въ послѣднемъ случаѣ она помѣщается въ различныхъ его частяхъ, напр. въ абсидѣ, въ боковыхъ корабляхъ и т. д. Иногда К. составляетъ пристройку къ церкви, не имѣющую съ нею никакой органической связи. Въ церквахъ византійскаго стиля К. встрѣчаются весьма рѣдко; въ храмахъ романской архитектуры опъ обычное явленіе. Изъ числа самостоятельныхъ К. наиболѣе замѣчательны Sainte Chapelle въ Парижѣ, и Сикстинская К., въ ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ.

К. употребляется не только въ первоначальномъ смыслѣ (часовня, придѣлъ церкви), но обозначаетъ и то мѣсто у придѣла, гдѣ стоялъ пѣвческій хоръ, а также и самый хоръ. Древнѣйшія К. всегда были пѣвческими, самая древняя изъ нихъ—панская, носитъ и теперь названіе К. (capella pontificia); таковы и К. въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ, берлинскій соборный хоръ (Domchor), лондонская King's Chapel, петербургская придворная пѣвческая К. и т. д. Старинныя церковныя сочиненія всегда писались для одного хора безъ инструментальнаго сопровожденія, а если инструменты и присоединялись, то ихъ партій только повторяли вокальныя. Отсюда извѣстное, до сихъ поръ употребительное названіе многоголосной вокальной музыки безъ сопровожденія—а capella или alla capella. Только съ распространеніемъ вокальной музыки, снабженной аккомпаниментомъ, названіе К. было перенесено и на инструментальные «хоры» или оркестры. Въ настоящее время подъ К. придворной, домашней и т. п. разумѣютъ обыкновенно уже не хоръ, а оркестръ.

Капелла—самая яркая звѣзда въ созвѣздіи Возничаго (α Aurigae), бѣлая, величина ея обозначается числомъ 0,3 (см. Величина звѣздъ). Названіе произошло какъ уменьшительное отъ Сарга (коза); звѣзда до сихъ поръ во Франціи называется Chevre (см. Возничій). У древнихъ астрологовъ называлась Signum pluviale; существовало повѣрье (сохраняющееся у прибрежныхъ жителей Средиземнаго м.), что К. приноситъ бури. Аккадіяцы называли звѣзду Dilgan Iku—пославшая свѣтъ; соединеніе К. съ луной, около весенняго равноденствія, принималось за начало года. Въ Дендерскомъ зодіакѣ мѣсто К. отмѣчено муміей кошки; для китайцевъ К. была звѣздой пяти повозокъ или пяти императоровъ. По точкѣ восхода К. были ориентированы въ древности многіе храмы (въ Мемфисѣ, храмъ Діаны въ Елевсинѣ). Библейское Ашъ вторюю означаетъ К. Изъ всѣхъ звѣздъ 1-й величины К. самая сѣверная. Въ нашихъ широтахъ не заходитъ подъ горизонтъ. Параллаксъ опредѣленъ въ 0,079", что соответствуетъ 40 свѣтовымъ годамъ разстоянія. Спектръ К.—сколѣкъ со спектра солнца, во многихъ частяхъ два спектра эти вполне тождественны по числу и интенсивности линий. Позднѣйшія изслѣдованія указали, однако, что замѣтенъ мѣстами вторичный спектръ съ кальціевыми линиями, мѣняющей свою рѣзкость и мѣсто каждые 104 дня. Поэтому К.—двойная звѣзда. Плоскость орбиты проходитъ почти черезъ солнце; общая масса системы равна 720 массамъ солнца. Общія смѣщенія спектральныхъ линий указываютъ, что К. удаляется отъ насъ со скоростью 24 км. въ секунду.

Капелла (Сарга, чаще Capella). Галеаццо Флавіо—итальянскій писатель (1487—1537); по отзывамъ современниковъ одинъ изъ учтивѣйшихъ и честнѣйшихъ людей своего времени. К. род. въ

Миланѣ, гдѣ былъ секретаремъ одного изъ министровъ, а позже—самого герцога; благодаря этому свѣдѣнія, сообщаемыя К., очень пѣнны. Его сочиненія: «De bello Mediolanensi» (Венеція, 1532) и сл.; продолженіе носитъ заглавіе: «Historia belli Mussiani» и появилось въ «Puteani Historia Cisalpina», Лувевъ, 1614); «Viennae Austriae a Sultano Solimanno obsessae historia» (1530); «Dell'ecceellenza e nobilità della Donna». Последнее сочиненіе—глава очеви рѣдкой книги: «Antropologia ovvero ragionamento della natura umana» (Венеція, 1533).

Капелла (Martianus Minneius Felix Capella),—латинскій писатель первой половины V в. род. въ Африкѣ, воспитывался въ Картагенѣ, написал высокопарную и нечистою латынью энциклопедію о 7 свободныхъ искусствахъ, аллегорическія фигуры которыхъ выступаютъ при бракосочетаніи Филологіи и Меркурія, откуда и названіе сочиненія «De nuptiis Philologiae et Mercurii libri IX». Содержаніе: кв. 1—2: введеіе; кн. 3—9: Грамматика, Діалектика, Риторика, Геометрія, Арифметика, Астрономія, Музыка. Главнымъ источникомъ служилъ Варронъ, по примѣру котораго прозаическое изложеніе переходитъ иногда въ стихи. Въ средние вѣка книга служила школьнымъ учебникомъ. Изданія: Корр (1836); Eyssenhardt (1866). Приписываемый Ноткеру Лабео древне-верхне-нѣмекій переводъ издалъ Piper въ «Schriften Notkers» (Фрейбургъ, 1882), 1.—Ср. Sandys, «A history of classical scholarship», I² (1906).

Капелланъ—первоначально клирикъ мервинскаго дворца, на обязанности котораго было охранять мантию (capra) св. Мартина Турнскаго; впоследствии священникъ, обслуживавшій королевскую мольельню (capella), гдѣ она хранилась; наконецъ, священникъ, обслуживающій отдѣльную капеллу большого храма. На Ю Франціи словомъ этимъ стали обозначать всякаго приходскаго священника; но точный церковный языкъ связывалъ съ терминомъ К. представленіе о священникѣ низшаго ранга, который не является настоятелемъ-хозяйномъ храма и не собираетъ въ свою пользу приношеній вѣрныхъ. Это—подсобное, наемное лицо, которому поручается обслуживать церковь или отдѣльный ея алтарь—придѣлъ («капеллу») на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ XIII в. во многихъ мѣстностяхъ Франціи наблюдается интересное движеніе союзовъ (confratritiae) капеллановъ—«батраковъ» противъ хозяевъ церкви и борьба ихъ за приношенія. Имя К. болѣе специально носили священники рыцарско-монашескихъ орденовъ.

Капелле, Янъ, ванъ-де (Jan van de Capelle или Carpelle)—голландскій ландшафтнй живописецъ (1624 или 1625—1679). Самоучка, разившійся подъ вліяніемъ Симона де-Влигера и Рембрандта. Главная произведенія (почти исключительно марины)—въ Лондонской Национальной галлерей и въ галлерейхъ Амстердама, Гааги, Брюсселя и Антверпена, въ Эрмитажѣ (№ 831, припис. прежде Рембрандту) и др. К.—живописецъ «спокойнаго моря», гладкой, или лишь слегка взволнованной, освѣщенной солнцемъ водной поверхности. Отъ относительной мовохромности его болѣе раннихъ произведеній, выдержанныхъ въ свѣтло-сѣромъ тонѣ и оживленныхъ лишь красочными пятнами многочисленныхъ, разбросанныхъ по поверхности картины кораблей и лодокъ, онъ (подъ вліяніемъ Рембрандта) постепенно переходитъ къ золотистымъ тонамъ болѣе позднихъ произведеній, гдѣ доминируетъ проблема свѣта. Наконецъ, въ картинѣ, находящейся въ собраніи

Carstaenjen, онъ рискнулъ на смѣлый опытъ изображенія неприкрытаго облаками солнечнаго диска. Менѣе удачны зимніе ландшафты К., гдѣ онъ подражаетъ Арту ванъ-деръ-Неру.—Очень рѣдки его офорты (2 зимнихъ ландшафта въ амстердамскомъ кабинетѣ гравюръ).—Портреты его писали Рембрандтъ, Франсъ Гальсъ и Гербрадъ ванъ-деръ-Эйгоутъ.—См. А. Вредіусъ, въ «Oud Holland» (1892); П. П. Семеновъ, «Etude sur les peintres...» (СПб., 1906); А. в. Vurzbach, «Niederländisches Künstlerlexicon» (II, 1906, 242 сл.); Fred. C. Willis, «Die niederländische Marine-malerei» (Лпц., 1911, 76—79).

Капелло (de Brito-Capello), Эрменехильдо-Карло съ—португальскій морякъ и путешественникъ, род. въ 1839 г., участвовалъ въ 1879 г. въ экспедиціи въ Африку вмѣстѣ съ Серпа Пинто и Пвенсиомъ. Изъ Дурбана, въ Лоандѣ, К. и лейтенантъ Ивенсъ прошли зап. и центр. Африку до земель Якка, изучали бассейны Кванго и открыли его притоки: Гамба, Кильо и Куго, послѣ чего вернулись въ Лоанду. Въ 1884 г. они прошли весь африканскій материкъ отъ Моссамедеса (мартъ 1884) до Килимане (іюнь 1885), пройдя при этомъ 8000 км.: изслѣдовали страну между р. Кунене и верхнимъ Замбезе, водораздѣлъ между Замбезе и Конго и область истоковъ Луалабы и Луанулы. Описанія этихъ путешествій изданы подъ заглавіями: «De Benguela as terras de Jacca de 1877 à 1880» и «De Angola a contra costa» (1886).

Капелль (Capelle), Гильомъ-Антуанъ-Бенуа, баронъ—французскій политическій дѣятель (1775—1843). Въ юности былъ страстнымъ приверженцемъ революціи, а въ эпоху Наполеона занималъ постъ префекта въ Женевѣ, которую въ 1813 г. покинулъ при приближеніи союзныхъ армій. Наполеонъ предалъ его суду и посадилъ въ тюрьму. К. примкнулъ тогда къ партіи роялистовъ и послѣ реставраціи снова получилъ постъ префекта, а во время ста дней эмигрировалъ. Послѣ сформированія министерства Виллеля онъ сдѣлался правой рукой самого Виллеля по части веденія избирательныхъ кампаній. Въ кабинетѣ Полиньяка онъ получилъ портфель общественныхъ работъ и подписалъ іюльскіе ордоанасы. Во время революціи 1830 г. успѣлъ бѣжать, былъ заочно приговоренъ къ смертной казни и вернулся во Францію только послѣ амнистіи.

Капелль (Capell), Эдуардъ—англ. критикъ (1713—81); задачей жизни своей поставилъ объясненіе Шекспира, котораго издалъ очень тщательно (1767—78), съ интереснымъ введеніемъ; составилъ также «Notes and various readings of Shakespeare» (Лонд., 1775) и «School of Shakespeare» (1783). Изд. также староангл. стихотвор., подъ загл. «Prolussions».

Капелль (Кэпл, Capel of Hadham), Артуръ, лордъ—англійскій политическій дѣятель (1600—1649). Въ 1640 г. избранъ членомъ долгаго парламента. Онъ сблизился съ королевской партіей и получилъ отъ Карла I званіе пэра. Во время междоусобной войны набралъ на свой счетъ отрядъ, принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ событіяхъ и помогъ королевѣ бѣжать во Францію. Послѣ захвата парламентской арміей Карла I онъ помогалъ ему въ побѣгѣ на о. Уайтъ, а затѣмъ былъ однимъ изъ вождей роялистическаго возстанія. У Кольчестера онъ былъ разбитъ Ферфаксомъ, попалъ въ плѣнъ и былъ заключенъ въ Тоуэръ. За попытку къ побѣгу казненъ. Оставилъ послѣ себя сочиненіе «Daily observations or meditations» (Л., 1654).

Капеллмейстеръ (итал. Kapellmeister,

итал. Maestro di capella, франц. Maître de chapelle)—лицо, стоящее во главѣ капеллы, дирижирующее ея во время исполненія и разучивающее съ ней пѣсы. Это названіе относится какъ къ хоровому, такъ и къ оркестровому дирижеру. У насъ, впрочемъ, хоровые церковные дирижеры носятъ названіе регента.—См. Маттесонъ, «Der vollkommene Kapellmeister» (Гамбургъ, 1739); Р. Вагнеръ, «Ueber das Dirigieren» (Лпц., 1870); Г. Берлиозъ, «Le chef d'Orchestre». Помощникомъ К. часто бываетъ первый скрипачъ въ оркестрѣ, называемый концертмейстеромъ.

Капена (Carena): 1) древній г. въ Этруріи, зависѣвшій отъ Вей, въ позднѣйшее время римскій муниципій. Около К. находился священный лѣсъ италійской богини Фероніи; 2) Capena Porta, «Капенскія ворота»—одни изъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ въ древнемъ Римѣ, между Целіемъ и Авентиномъ. Отъ нихъ шла знаменитая Аппіева дорога.

Капернаумъ—одинъ изъ городовъ, лежавшихъ по берегамъ Тиверидскаго оз.; былъ центральнымъ мѣстомъ для дѣятельности І. Христа въ Галилеѣ; тамъ имъ совершено много чудесъ, между прочимъ исцѣленіе слуги римскаго сотника (Мѣ. VIII, 5; Лук. IV, 33), а также состоялось призваніе на апостольство Матоея, бывшаго мытаремъ или сборщикомъ податей. Несмотря на это, К. остался глухъ къ новому благовѣстію. Ему, между прочимъ, І. Христосъ произнесъ то грозное «горе», которое постигло его вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами (Мѣ. XI, 23). Во время іудейской войны онъ былъ совершенно разрушенъ.

Каперсовыя (Carragideae)—небольшое сем. растений изъ двудольныхъ свободнопестичныхъ, очень близкое къ крестоцвѣтнымъ. Сюда относится до 300 видовъ (въ 23 родахъ) полукустарниковъ, рѣже однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и еще рѣже кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ почти исключительно въ тепломъ поясѣ и лишь въ маломъ числѣ въ умѣренномъ обоихъ полушаріи. Листья у большинства простые, очередные, рѣдко тройчатые или пятерные, цѣльнокрайные, у немногихъ по краямъ зубчатые. Прилистники колочіе или травянистые. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4-членной чашечки и 4-пестнаго вѣничка, тычинокъ 4, 6 или много. По устройству плодовъ все сем. каперсовыхъ подраздѣляется на слѣдующія 2 полусемейства: 1) Клемомыя (Cleomeae)—съ центральнымъ родомъ клеоме (Cleome), наиболѣе приближаются къ крестоцвѣтнымъ отъ которыхъ отличаются лишь тѣмъ, что стручкообразный раскрывающійся плодъ—одногнѣзды, а не двугнѣзды; каковыя настоящіе стручки крестоцвѣтныхъ; тычинокъ 4 или 6. Это, по большей части, однолѣтнія травы; прочіе роды—Cleomella, Gynandropsis, Cristatella, Isoemeris, Polanisia и др. 2) К.—собственно Carragideae—тычинокъ много.

Каперсы (Carraris L.)—главный родъ сем. каперсовыхъ; многолѣтнія травы, кусты и полукусты. Листья простые, травянистые или кожистые, у многихъ съ крупными колчючимъ шишами при основаніи (прилистники). Всего до 120 видовъ. Больше между тропиками обоихъ полушарій, въ Сѣв. Америкѣ ихъ нѣтъ. Наиболѣе извѣстны К. колчючіе, C. spinosa L., или обыкновенный К.—лазящій шиповатый кустъ до 1 м. вышиною, распространенный по всему средиземноморскому побережью съ кругловатыми листьями и крупными бѣлыми цвѣтками (4 зеленыхъ чашелистика и 4 лепестка); изъ средины цвѣтка выступаетъ множество длинныхъ пурпуровыхъ тычинокъ и завязь на длинной ножкѣ,

обращающаяся въ плодъ—8-гнѣзную ягоду. Другой видъ *K. herbacea* W.—въ

Caltha palustris: 1—цвѣтущая ветвь; 2—плодъ; 3—поперечный разрѣзъ черезъ него.

Крымъ, на Кавказѣ и въ средней Азій — распространяется по землѣ многолѣтняя трава съ очень длинными жесткими стеблями, продолговатыми листьями и колочками; цвѣтъ какъ у предыдущаго вида, но плодъ 2-гнѣздая малосочная ягода. Цвѣточные почки обоихъ видовъ употребляются въ пищу съ древнѣйшихъ временъ, а маринованныя въ уксусѣ очень хорошо извѣстны какъ вкусная пикантная приправа къ соусамъ; онѣ очень часто поддѣлываются почками обыкновеннаго курослѣпа или калужницы, *Caltha palustris*, по наружному виду трудно отличимы отъ настоящихъ *K.* (для отличія необходимо разобрать всю почку на ея составныя части). Въ садоводствѣ *K.*—тепличныя полукустарники, по большей части, вѣчнозеленыя; требуютъ глинисто-дерновой земли и свѣтлаго мѣста, на зиму—содержанія въ прохладѣ, а весною—пересадки. Сборъ каперсовъ производится весною до половины юля; сортируются при помощи рѣшета, самые мелкіе—высшій сортъ.

Каперъ, иначе арматоръ, приватиръ (*итал.* Carere, *франц.* corsaire, *англ.* privateer)—частное лицо, получившее отъ государственной власти воюющей державы разрѣшеніе снаряжить судно для совершенія актовъ войны и, въ частности, задержанія неприятелихъ торговыхъ судовъ, а также и нейтральныхъ, въ случаѣ нарушенія послѣдними правилъ нейтральной торговли. Снаряженное для этой цѣли судно тоже называется *K.* *K.* слѣдуетъ отличать, съ одной стороны, отъ крейсера, судна, снаряженнаго не частнымъ лицомъ, а государствомъ, хотя и предназначеннаго преимущественно для погоня за торговыми судами, а съ другой стороны—отъ пирата, совершающаго захваты, притомъ и въ мирное время, не имѣя на то разрѣшенія отъ государства, хотя въ прежнее время пираты нерѣдко превращались въ *K.*, такъ какъ государства прибѣгали во время войны къ ихъ услугамъ, выдавая имъ каперскія свидѣтельства. Исторія каперства тѣсно связана съ исторіей репрессалій. Обычай выдачи государствомъ частнымъ лицамъ патентовъ на совершеніе репрессалій—*lettres de représailles*, или *lettres de marque*—сохранился и послѣ того, какъ репрессаліи частнаго характера прекратились. Патенты эти стали выдаваться не въ мирное время, а въ военное, притомъ исключительно только для захватовъ на морѣ. *K.* стали пособниками государства, но дѣятельность ихъ сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на нанесеніи вреда неприятелихъ торговлѣ и неприятелихому имуществу. Сдѣланные *K.* захваты («призы») цѣлкомъ или въ значительной своей части становились ихъ собственностью. *K.* дѣйствовали ради наживы, и государство всячески поощряло ихъ дѣятельность. Одновременно государство принимало и мѣры контроля за дѣятельностью *K.* Они обязывались вносить залогъ въ обезпеченіе того, что не будутъ совершать нападеній на суда подданныхъ того государства, отъ котораго полу-

чалъ патентъ, не будутъ дѣлать захватовъ въ нейтральныхъ портахъ или во время перемирія, а сдѣланные призы будутъ приводить, для рассмотрѣнія властями ихъ законности, въ портъ своего отправленія. Первый извѣстный призовый регламентъ изданъ былъ въ Арагоніи Альфонсомъ III въ 1288 г. Примѣру Арагоніи послѣдовали и другія государства (Генуя, Франція въ 1400 г., Англія въ 1414 г.). Достигнутый этими мѣропріятіями порядокъ исчезъ, однако, въ XVI—XVII вв., когда, для поднятія отечественной торговли и развитія судоходства, государства начали оказывать особое покровительство *K.*, всячески поощряя ихъ и не преслѣдуя даже за явные правонарушенія. Французскіе морскіе ордонансы 1584 и 1681 гг. и практика англійскихъ призовыхъ судовъ XVII—XVIII вв. весьма благопріятствовали дѣятельности *K.* Въ это время ясно сказывается и связь каперства съ пиратствомъ. Приобрѣтаютъ большую извѣстность, благодаря войнѣ за освобожденіе Нидерландовъ, начиная съ 1569 г., голландскіе *K.*, или такъ называемыя (названіе *K.* производятъ отъ этихъ судовъ, направившихся къ мысу—«сар»—Доброй Надежды для захвата испанскихъ торговыхъ судовъ на пути ихъ въ Остъ-Индію), а также французскіе *K.*, нападавшіе на испанскія суда въ Вестъ-Индіи—«флибустьеры». Эпоха наполеоновскихъ войнъ дала каперству сильное развитіе. Съ окончаніемъ ихъ наступаетъ новая эра, привешдая въ половинѣ XIX в. къ отмѣнѣ каперства.—Въ Россіи о *K.*, впервые упоминается въ 1716 г., во время войны съ Швеціей. Лодыженскому и Лауренсу Верленгу, владѣльцамъ судовъ «Наталя» и «Диана», разрѣшается «каперить» шведскія суда, при чемъ казна получала около $\frac{2}{3}$ захваченнаго ими имущества. Въ 1719 г., 28 іюня, послѣдовала декларация, кою подданнымъ Великобританіи и Нидерландовъ давалось право свободно торговать съ Швеціей, при чемъ *K.* разрѣшалось задерживать нейтральныя суда лишь въ случаѣ провоза военной контрабанды. Такія суда предписывалось приводить въ русскіе порты и «яко добрыя призы по суду декларовать». Въ морскомъ уставѣ и въ регламентѣ объ управленіи адмиралтейства Петра I, при изложеніи призоваго права сдѣлано указаніе, что право это примѣняется и къ призамъ, сдѣланнымъ «*K.*, отъ партикулярныхъ людей на свои деньги вооруженнымъ». Регламентъ адмиралтейской коллегіи 1765 г. усвоилъ тѣ же правила. Они получили дальнейшее развитіе въ международныхъ договорахъ Екатерины II и въ «Правилахъ для партикулярныхъ русскіихъ корсеровъ», изданныхъ по случаю войны съ Турціей 31 декабря 1787 г. и съ Швеціей—10 сентября 1788 г. Не имѣя своего флота, Россія вынуждена была выдавать каперскія свидѣтельства иностраннымъ подданнымъ. Отъ дѣйствій иностранныхъ *K.*, контроль надъ конми былъ крайне затруднителенъ. Россія получала мало выгодъ и много неприятелихъ осложненій, такъ какъ за неправомѣрныя дѣйствія ихъ по отношенію къ торговымъ судамъ нейтральныхъ державъ она обязана была отвѣчать передъ послѣдними. Этимъ объясняется отказъ Россіи отъ пользованія *K.* во время войны ея съ Турціей 1767—1774 гг. и ея постоянное стремленіе къ отмѣнѣ каперства.—Отмѣна каперства. Движеніе противъ каперства начинается еще во второй половинѣ XVIII в. и идетъ рука-о-руку съ стремленіемъ признать неприкосновенность частной собственности во время морской войны (Мабли, Вениаминъ Фрэнклинъ). Были и практическія попытки отмѣны каперства. Такъ, по мысли Фрэнклина, въ 1785 г.

заключенъ былъ между Соед. Шт. Америки и Пруссіей договоръ о дружбѣ и торговлѣ, въ которомъ стороны обязывались на будущее время не выдавать каперскихъ патентовъ (ст. 23). Предложенія объ отмініи каперства, сдѣланныя Франціей въ 1792 и 1823 гг., а также предложеніе президента Сѣв. Шт. Америки не встрѣлили сочувствія. За каперство особенно сильно держится Англія, и отміна его стала возможна только съ момента, когда Англія приняла участіе въ войнѣ въ качествѣ союзницы Франціи, во время Крымской войны. 28 и 29 марта 1854 г. Англія и Франція сдѣлали заявленіе, что не намѣрены пользоваться К. Одновременно нейтральныя державы воспретили своимъ подданнымъ брать каперскія свидѣтельства, угрожая ослушникамъ наказаніями, установленными за грабежъ, и закрыли для К. доступъ въ свои гавани, за исключеніемъ случаевъ опасности на морѣ. Россія тоже воздержалась отъ выдачи каперскихъ свидѣтельствъ. Крымская война была второю въ Европѣ безъ К. (первою была война Дани съ Пруссіей 1848 г.). На Париж. конгрессѣ представители великихъ державъ подписали 16 апр. 1856 г. декларацию, первымъ пунктомъ которой каперство навсегда отмінилось. Огромное большинство морскихъ державъ присоединилось къ декларациі 1856 г. Не присоединились Сѣв. Шт. Америки, Испанія и Мексика. Сѣв. Штаты согласны были на отміну каперства въ случаѣ признанія вообще неприкосновенности частной собственности на морѣ, но на это не соглашалась Англія (Сѣв. Штаты, не имѣя достаточнаго военнаго флота, нуждались въ помощи К., пока частная собственность на морѣ подлежала захвату; Англія могла довольствоваться для захватовъ своими многочисленными военными судами). Каперство, тѣмъ не менѣе, послѣ 1856 г. фактически перестало примѣняться (въ сѣв.-американской междуособной войнѣ президентъ Линкольнъ не воспользовался своимъ правомъ выдавать каперскія свидѣтельства, по южн. штаты имѣли на своей службѣ К.; суда ихъ — «Алабама», «Шенандоа», «Флорида» и др. снаряжены были въ Англію и нанесли торговлѣ Сѣв. Штатовъ большіе убытки; возникшія между Англіей и Сѣв. Штатами такъ назыв. «Алабамскій споръ» рѣшенъ былъ третейскимъ судомъ въ 1872 г.). Война 1879—80 г. между Перу, Боливіей и Чили была послѣднею, въ которой участвовали К. Даже во время войны 1898 г. между Испаніей и С.-А. Штатами, изъ которыхъ ни одна Парижской деклараціи не подписала, воюющей къ К. не прибѣгали. Испанія вскорѣ затѣмъ заявила о своемъ присоединеніи, а въ 1909 г. присоединились также С.-А. Штаты и Мексика. Отміна каперства вызвала рѣзкую критику въ разныхъ странахъ: въ Англіи (запросы въ палатѣ лордовъ въ 1856 г., въ палатѣ общинъ въ 1857 и 1867 гг.; предложеніе объ отказѣ отъ деклараціи, внесенное въ палату въ 1877 г. отклонено 170 голос. противъ 56; изъ новыхъ противниковъ — Гибсонъ Боулдеръ), въ Германіи (Бисмаркъ, Кальтенборнъ, Фонсека), во Франціи (Отфейль, Орголанъ, Карронъ), въ Россіи (Коркуновъ, рядъ статей въ «Новомъ Времени») и др. Въ возраженіяхъ противъ отміны каперства авторы перѣдко смѣшивали каперство съ прейсерствомъ и отміну каперства съ признаніемъ неприкосновенности частной собственности въ морской войнѣ. Между тѣмъ, захватъ частной собственности деклараціей 1856 г. не отміненъ; онъ долженъ только производиться не частными судами, а судами государства подъ непосредственнымъ контролемъ послѣдняго. — Съ этой цѣлью, какъ бы въ замѣну К., Пруссія въ 1870 г. задумала создать «добровольное морское

ополченіе» («freiwillige Seewehr»); Франція усмотрѣла въ этомъ нарушеніе деклараціи 1856 г. и заявила протестъ, но англійскіе судьи рѣшили иначе. Въ 1878 г., по примѣру Пруссіи, и Россія создала «Добровольный флотъ», являющийся въ мирное время торговымъ, но превращающийся во время войны — въ военный. Нѣкоторые юристы усматривали въ его созданіи противорѣчіе, если не буквѣ, то смыслу Парижской деклараціи (гр. Камаровскій, Даневскій). Споры о дозволенности пользования «Добровольнымъ флотомъ» окончательно устранены седьмою конвенціею, заключенной на гаагской мирной конференціи 1907 г. «объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военныя». Такое обращеніе допускается при соблюденіи слѣдующихъ условий: 1) суда должны находиться въ спискѣ судовъ военнаго флота и носить вишіе отличительныя знаки военныхъ судовъ; 2) быть поставлены «подъ прямую власть, непосредственный контроль и отвѣтственность» государства; 3) командиръ судна долженъ находиться на государственной службѣ, находиться въ спискѣ офицеровъ военнаго флота и назначаться компетентными властями, а экипажъ долженъ быть подчиненъ правламъ воинской дисциплины; 4) судно должно соблюдать законы и обычаи войны. Вопросъ о томъ, можетъ ли обращеніе торговыхъ судовъ происходить въ открытомъ морѣ, остался открытымъ. Современное положеніе К. Несмотря на отміну каперства, возможность пользования на войнѣ К. не исключена. Употребляя К., государство совершитъ правонарушеніе, за которое подлежитъ отвѣтственности, по судно, получившее разрѣшеніе на каперство, все же будетъ считаться К., а не пиратомъ. К. долженъ получить отъ воюющаго особое разрѣшеніе въ письменной формѣ. Имѣя такое разрѣшеніе, каперское судно считается законно участвующимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наравнѣ съ судами военными, и находится подъ защитою международнаго права. При захватѣ каперскаго судна экипажъ его не можетъ подлежать наказанію за разбой, а попадаетъ въ положеніе военнопленныхъ. Сравненіе К. съ добровольцами въ сухопутной войнѣ не вполне вѣрно. К. имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, наживу, а не защиту родины. Поэтому каперскія свидѣтельства въ прежнее время выдавались и въ своимъ подданнымъ; разрѣшалось даже брать свидѣтельства отъ обоихъ воюющихъ. Имѣя, благодаря болѣе строгимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нейтралитету, государства могли бы выдавать каперскія свидѣтельства только своимъ подданнымъ (въ 1839 г., когда мексиканское правительство собиралось выдавать каперскія свидѣтельства иностраннымъ судамъ, французскій начальникъ флота заявилъ, что его правительство будетъ признавать законно дѣйствующими К. только тѣ, которые снаряжены въ портахъ Мексики, снабжены свидѣтельствами союзнаго правительства и имѣютъ капитана и не менѣе $\frac{2}{3}$ экипажа изъ мексиканцевъ; правъ С.-А. Штатовъ всегда запрещало выдавать каперскія свидѣтельства иностранцамъ). Это начало усвоено и въ деклараціяхъ о нейтралитетѣ (въ Крымскую войну — Австріи, Бельгіи, Бразиліи, Дани, Испаніи, Неаполя, Швеціи; во время американской междуособной войны — Англіи, Испаніи, Франціи и т. д.), а также въ отдѣльныхъ договорахъ. Однако, К. приравнивается къ пирату въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ по имѣетъ каперскаго свидѣтельства, или продолжаетъ каперство по истеченіи срока свидѣтельства, или послѣ отнятія у него свидѣтельства, или же по окончаніи войны; 2) когда К. имѣетъ свидѣтельство отъ двухъ воюющихъ государствъ (морской ординасъ Франціи

1681 г. и французский законъ 1825 г.—даже въ томъ случаѣ, если свидѣтельства получены отъ воюющихъ—союзниковъ, ибо національный флагъ судна можетъ быть только одинъ), или получило его вопреки запрещенію своего государства (ордонансъ 1681 г.; договоръ С.-А. Штатовъ съ Пруссіей 1785 г. и др. договоры); 3) когда К. нарушаетъ международное право, въ особенности—когда онъ плаваетъ подъ подложнымъ флагомъ; 4) когда К. занимается грабежомъ, или не доставляетъ призовъ въ порты для суда, а также когда онъ совершаетъ захваты не въ морѣ, а въ рѣчныхъ водахъ, гдѣ частная собственность не подлежитъ захвату.—*Литература.* Общие курсы по международному праву, праву войны (морской) и морскому праву (въ особенности Ortolan, Cauchy, Hautefeuille, Perels) и монографіи: G. Fr. v. Martens, «Essai concernant les armateurs etc.» (Петт., 1795); Valin, «Nouveau commentaire sur l'ordonnance de la marine du mois d'août 1681» (2-е изд., 2 т., Ларшель, 1776); v. Kaltenborn, «Geschichte der Kaperei im Seekriege» («Neue Jahrb. d. Gesch. u. Pol.», т. II, Лпц., 1849); C. B. Norman, «The corsairs of France» (Л., 1887); H. Pyle, «The Buccaneers and Marooners» (2-е изд., Л., 1892); Montheuil, «Essai sur la course» (П., 1898); Gairal, «La course et les corsaires» (Лионъ, 1898); Leroy, «La guerre maritime» (П. и Брюссель, 1900); Guibéneuc, «La marine auxiliaire, son avenir» (1900); La Mache, «La guerre en course» (П., 1901); Brognart, «Les corsaires et la guerre maritime» (П., 1904); Boissel, «La course maritime» (1904); Каченовскій, «О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ» (М., 1855; англ. изд., Л., 1867); Коркуновъ, «О каперахъ» («Журн. Уг. и Гр. Пр.», 1877, и «Сбор. Статей», стр. 524—560); Даневскій, «О каперствѣ и морской войнѣ» (М., 1878); его же, «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской деклараціи 1856 г.» (М., 1879).

Вл. Грбаръ.

Капетинги—фамильное наименованіе «третьей» королевской династіи, правившей во Франціи между 987 и 1328 гг. и давшей странѣ 16 государей. Причины возвышенія рода новыхъ влстителей исторіи объясняютъ различно. Ог. Тьерри, выдвигая любимую свою теорію «антагонизма расъ», какъ главнаго двигателя исторіи, доказываетъ, что то было окончательное торжество «романскаго» начала во Франціи. Сложившаяся національность будто бы требовала и французскую династію, оттого Каролинги—слѣдь прежняго господства германцев—были вытѣснены. Нѣмецкіе ученые (Ранке, Калькштейнъ), напротивъ, стремятся обосновать германское (саксонское) происхожденіе К. Больше новые французскіе историки (Моно, Люшеръ) справедливо объясняютъ, что расовый вопросъ не игралъ здѣсь роли: въ сознаніи общества Каролинги и К. были одинаково французами, поскольку это понятіе уже существовало. На дѣлѣ національный принципъ былъ еще слабъ, и предки Гуго К. поднялись въ силу дѣятельной энергіи и земельного могущества ихъ рода, развивавшагося и крѣпнущаго параллельно съ истощеніемъ, обдѣленіемъ и ослабленіемъ старой династіи. Послѣдніе каролинги боролись за государственное единство и монархическій абсолютизмъ въ то время, когда территориальное раздробленіе и сеньериальное своеволие, сдерживаемое лишь княже-властиемъ, стало силою вещей. Выставляя старыя грандіозныя притязанія, послѣдніе каролинги не имѣли средствъ не только ихъ осуществить, но и нести успѣшно необходимѣйшія функціи управленія и защиты. Между тѣмъ ближайшіе предки Гуго

К. накопляли въ рукахъ все болѣе огромный земельный фондъ въ самомъ сердцѣ Франціи и вели съ храбростію, упорствомъ и успѣхомъ трудную борьбу прѣтивъ нашествія норманновъ съ сѣвера (а также венгровъ съ востока и отчасти еще сарацинъ съ юга), и въ то время, какъ звѣзда королей каролинговъ меркла (несмотря на всѣ усилія ихъ послѣднихъ представителей, отнюдь не лишенныхъ таланта и энергіи), имена предшественниковъ К.—графовъ Парижскихъ, окружались все болѣе яркимъ ореоломъ героической легенды. Древнѣйшимъ, исторически извѣстнымъ главою рода былъ Робертъ Сильный. Онъ владѣлъ обширною территоріею на средней Сенѣ и Луарѣ съ главными центрами Парижемъ и Орлеаномъ и обладалъ многочисленными земельными связями въ другихъ мѣстахъ Франціи. Онъ приобрѣлъ значительный авторитетъ среди князей и сеньеровъ, вель съ выдающею удачею оборону Парижа и всего края отъ норманнскихъ викинговъ и погибъ самъ въ битвѣ съ ними въ 866 г. Отъ него вся фамилія часто именуется «Робертинами». Могущество семьи уже тогда было настолько велико, что въ антагонизмъ съ каролингами бароны выдвинули королями въ противѣствѣ послѣднимъ. оказавшимся первый разъ отстраненными отъ власти, его сыновей—Эда (Eudes, Одона; 888—90), потомъ (послѣ нѣкотораго перерыва, занятаго царствованиемъ каролинга Карла Простого) еще разъ избравъ былъ баронами братъ Эда—Робертъ (922—23). Сынъ его, Гуго, прозванный Великимъ, не захотѣлъ брать королевства, онъ содѣйствовалъ возвышенію Рауля Бургундскаго (ум. въ 936 г.). Но самъ онъ былъ несомнѣнно первою фигурою во Франціи, все дальше раскидывая земельную свою сѣть, приобретаая все больше связей среди высшаго духовенства и съ неопредѣленно широкимъ титломъ «герцога Франціи» (dux et princeps Francorum), отдаленно напоминавшимъ положеніе маюрдомовъ-пиппинидовъ при послѣднихъ меровингахъ, стоялъ во главѣ вѣнчательнаго союза вѣрныхъ. Такое положеніе естественно превращало робертиновъ въ истинныхъ вождей французскихъ территориальныхъ князей, и сынъ Гуго Великаго, Гуго Капетъ, на сѣздѣ духовенства и сеньеровъ въ Санлисѣ въ 987 г. былъ избранъ королемъ. Онъ и началъ непрерывную линію династіи К. Положеніе Гуго какъ короля было, однако, гораздо труднѣе, чѣмъ положеніе его отца, какъ герцога Франціи. Князья (герцоги нормандскій, бургундскій, гр. тулузскій, гр. Анжу и др.) считали себя самостоятельными, признавали себя лишь союзниками, а не подданными, короля рассматривали только какъ главу федераціи вѣрныхъ ему государей. Задача ставилась болѣе сложная, чѣмъ раньше. Надо было начинать громадную работу монархизаціи сеньериальнаго режима. При поддержкѣ церкви (ея іерархи часто появляются въ роли юрисконсультовъ первыхъ К.), они стремятся теоретически возстановить пропаганду единства и абсолютизма (традиціи каролинговъ, преемники которыхъ они себя считали), установить въ своей династіи прочное преданіе наследственности королевской власти (для чего они при жизни короновали въ преемники себѣ сыновей). Имъ здѣсь рано удается порвать появившуюся-было практику королевскихъ избораній, укрѣпить въ свою пользу династическій принципъ. Но претензіи князей и своеволие собственныхъ вассаловъ ставили новыхъ королей въ большое затрудненіе при осуществленіи верховныхъ прерогативъ. Чтобы справиться съ сеньериальною анархіею и феодалнымъ сепаратизмомъ, надо было сплотить въ своихъ рукахъ территорію («собрать» единую національную и по-

ролевскую Францію изъ многихъ Франціи княжескихъ и феодальныхъ) и помощьюъ силы земли сосредоточить въ своихъ рукахъ постепенно всѣ функции власти законодательной, административной, финансовой, судебной. К. XI и XII вв. отдаются задачѣ территориальной, расширить королевскій домѣнь, съ конечной цѣлью покрыть имъ всю Францію. Такую преобладающую «земельную» окраску носитъ политика слѣдующихъ государей: Гуго Капета (987—996), Роберта I (ум. въ 1031 г.), Генриха I (ум. въ 1060 г.), Филиппа I (ум. въ 1108 г.), Людовика VI (ум. въ 1137 г.) и Людовика VII (ум. въ 1180 г.). Успѣхи собранія колебались: при первыхъ четырехъ дѣло подвигалось мало, король изнемогалъ часто подъ ударами феодальныхъ бурь; то, что приобрѣталось однимъ, нерѣдко терялось слѣдующимъ. Но короли не теряли энергіи, не уставали въ приобрѣтеніи и заводили въ княжествахъ брачными союзами разнообразныя родственныя связи, подготавливая почву для дальнѣйшихъ аннексий. Внутренняя борьба, особенно съ герцогами нормандскими, осложнилась начинавшимся соперничествомъ съ Англіею, съ которою Нормандія соединилась при Вильгельмѣ Завоевателѣ (1066). При Филиппѣ II Августѣ (1180—1223) домѣнь королевей настолько расширился, что представлялъ собою уже солидный остовъ государственной территоріи (присоединеніе Нормандіи и другихъ земель). Рядомъ съ политикою земельного стяжанія выступала и политика административной централизаціи (бюрократическаго управления въ увеличившемся королевскомъ домѣнѣ). Королевская власть, правда, сохраняеть (въ предѣлахъ его) феодальный характеръ, но и здѣсь совершается важный шагъ къ объединенію: всѣ князья признаютъ себя уже вассалами короля; онъ *seigneur fiefhen du royaume*; образовалась іерархія съ единою главою—королемъ. Короли Франціи начинаютъ играть роль и въ международныхъ отношеніяхъ съ имперіею, папою, Англіею; они вліяютъ на крестовые походы. Послѣ Филиппа II правилъ Людовикъ VIII (1223—26), а затѣмъ сынъ его Людовикъ IX Святой (1226—1270). При немъ могуче двинулось впередъ развитіе монархическихъ учреждений и новаго королевскаго права подъ вліяніемъ проникавшихъ во Францію идей возрождавшагося римскаго права. Братъ Людовика, Карлъ Анжускій, утвердилъ надоло господство одной вѣтви капетинскаго дома въ Неаполѣ. У самого Людовика IX было 11 дѣтей—сильное средство распространенія могущества, связей и притязаній. Младшій сынъ, Робертъ, былъ родоначальникомъ дома Бурбоновъ. Второй, Филиппъ III Смѣлый (1270—85), наслѣдовалъ отцу на престолѣ. Онъ оставилъ двухъ сыновей—Филиппа IV Красиваго, который правилъ послѣ него (1285—1314), и Карла, который сталъ родоначальникомъ еще другой младшей линіи К.—дома Валуа. Дочь же его, Маргарита, была замужемъ за англійскимъ королемъ Эдуардомъ I. Правленію Филиппа IV было новымъ крупнымъ шагомъ въ развитіи территоріи, власти и права французской національной монархіи, клонившейся къ абсолютизму. Важнымъ органомъ объединенія страны явились именно при немъ правильно организованные генеральные штаты. Послѣ Филиппа IV правили одинъ за другимъ три его сына: Людовикъ X (1314—16), Филиппъ V (1316—22) и Карлъ IV (1322—28), и съ нимъ старшая линія К. пресѣклась. Въ монархіи К. вмѣстѣ съ принціпомъ нераздѣльности наслѣдства но исходящей линіи мало-помалу установился порядокъ исключенія женщинъ отъ наслѣдованія престола (съ поправленною ссыла-

ю на салическую законъ). Поэтому престолъ перешелъ къ Филиппу (VI), сыну упомянутаго Карла Валуа, какъ ближайшему боковому мужскому потомку угасшаго старшаго рода. Тѣмъ не менѣе, англійскій король Эдуардъ III (сынъ Изабеллы, дочери Филиппа Красиваго) оспаривалъ его право въ свою пользу какъ вниходящій родственникъ по матери, не признавая исключенія женщинъ (это—поводъ столѣтней войны). К. правили три слѣшкомъ вѣка, заложивъ прочное начало французской національной монархіи, достигнувъ гораздо раньше другихъ странъ континента единства и феодализаціи. Провѣщеніе, особенно религиозное и правовое, а также искусство, находили въ нихъ важныхъ покровителей. Парижъ выросъ при старшихъ К. въ большой уже городъ и видную столицу.—Библиографія у А. Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques sous les premiers Capétiens» (2-е изд., 2 т., II, 1890); ср. его же, отдѣлъ о той же эпохѣ у Lavisse. «Histoire de France» (II т., 2 ч.), и Ch. V. Langlois у Lavisse. «H. de Fr.» (т. III). *И. Гр.*

Капила—знаменитый древній индійскій мудрецъ, основатель философской школы Санхьи, одной изъ древнѣйшихъ, если не самой древней въ Индіи. Время жизни его неизвестно, но, во всякомъ случаѣ, относится еще къ до-христіанской эпохѣ. Буддійскія легенды говорятъ о К. какъ одномъ изъ древнѣйшихъ предшественниковъ Будды. Согласно преданіямъ, Будда въ своемъ ученіи основывался на ученіи К., что подтверждается и сравненіемъ обѣихъ системъ. Въ Шатапатха-брахмѣ К. очень часто упоминается какъ важный авторитетъ въ вопросахъ ритуала. Вплослѣдствіи К. отождествляются съ Вишну и Агни и является героемъ различныхъ легендъ: однимъ взглядомъ обращаетъ въ пепелъ 100 тыс. нечестивыхъ сыновей царя Сагары и т. д. Сутра, приписываемая ему (позднѣйшаго происхожденія) — *Sāmkhyaravacanam*—изд. Голлемъ («Biblioth. Indica» 1854—56; англ. переводъ тамъ же, 1862—65).

Капилавасту и просто Капила—городъ въ древней Индіи, игравшій особенно видную роль въ исторіи буддизма, какъ родина Будды. Онъ былъ расположенъ на р. Рогини, притока Рапти, въ сѣв.-вост. части царства Кошала (нынѣ на Непальской территоріи) и принадлежалъ племени Шакия, изъ котораго произшелъ и Сиддхартха Будда.

Капиллоидій (Capillitium) или волосяное силентіе — органъ, способствующій разсыванію споръ у миксомицетовъ и вздутыхъ грибовъ или гастромицетовъ.

Капиллярность—см. Волосность (XI, 467).

Капилляры—см. Волосные сосуды (XI, 472).

Капистранъ, Иоаннъ—святой, проповѣдникъ крестоваго похода противъ еретиковъ и турокъ, род. въ 1386 г. въ Капистрано въ Абрущахъ, былъ сначала юристомъ, потомъ вступилъ въ орденъ францисканцевъ и вскорѣ приобрѣлъ извѣстность ревностнымъ гоненіемъ сектантовъ въ Верхней Италіи. Вмѣстѣ съ Бернардиномъ изъ Станы основалъ вѣтъ францисканскаго ордена. Папа Николай V въ 1450 г. назначилъ его своимъ легатомъ въ Германію, чтобы покончить съ гуситствомъ и склонить ѣмцевъ къ крестовому походу противъ турокъ. Въ Моравіи онъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ противъ гуситовъ, но изъ Чехіи Георгій Подбарадъ и архіепископъ Рокитана заставили его удалиться. Такъ какъ его старанія склонить германскихъ князей къ крестовому походу на турокъ остались безъ успѣха, то онъ самостоятельно собралъ войско въ 60000 человекъ, повелъ его въ

Венгрію и много способствовали снятію осады Вѣлграда турками (1456). Умеръ въ 1456 г. Папа Александръ VIII канонизировалъ его въ 1690 г.

Капитализация — опредѣленіе цѣнности имущества по данному его доходу. К. можетъ быть рассчитана, если извѣстенъ чистый доходъ имущества, и принята нѣкоторое данное число процентовъ (процентная такса), приносимыхъ имуществомъ. Напр., при 5% дохода имущество, приносящее въ р. въ годъ чистой прибыли, равноцѣнно капиталу въ 100 руб. Вообще при ежегодномъ доходѣ a руб. и процентной таксѣ p опредѣленіе равноцѣннаго капитала A вычисляется по формулѣ:

$$A = \frac{a}{r},$$

гдѣ r есть процентная такса, дѣленная на 100.—Подъ К. срочныя платежи разумѣютъ опредѣленіе капитала, уплатою котораго одновременно погашаются всѣ остающіеся платежи. Если такіе платежи должны производиться въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ ежегодно и равными суммами, то К. (считая сложные проценты) вычисляется по формулѣ:

$$A = a \frac{q^n - 1}{q^n (q - 1)},$$

гдѣ A есть капиталъ, равноцѣнный ежегоднымъ въ теченіе n лѣтъ платежамъ по a руб., $q = 1 + r$. Подробно вопросы К. разсматриваются въ отдѣлахъ рентныхъ и страховыхъ вычисленій коммерческой арифметики.

Капитализмъ есть извѣстный строй социально экономическихъ отношеній, тотъ строй, который господствуетъ въ настоящее время въ большей части европейскихъ и сѣверо-американскихъ государствъ. Онъ характеризуется, во-первыхъ, формальной свободой всѣхъ членовъ общества. Организация производства въ эпоху К. основана не на принужденіи, а на свободномъ—въ юридическомъ смыслѣ слова—соглашеніи лицъ, играющихъ активную роль въ хозяйственной жизни. К. характеризуется, во-вторыхъ, свободой промышленности и свободной конкуренціей, т. е. правомъ (ограниченнымъ лишь немногими полицейскими, санитарными и т. п. постановленіями) каждаго выбрать любую професію, основывать любое безвредное для общества предпріятіе и вытекающимъ изъ этого права соперничествомъ предпринимателей одной и той же отрасли производства и торговли. Въ-третьихъ, К. характеризуется частной собственностью на средства производства, сосредоточеніемъ средствъ производства (капиталовъ) въ рукахъ одной (меньшей) части общества и соответствующей этому наличностью значительнаго класса, лишеннаго возможности добывать себѣ средства существованія иначе, какъ путемъ отчужденія своего труда. Въ-четвертыхъ, характерной чертой К. является общественное раздѣленіе труда и производство на широкій рынокъ. Въ-пятыхъ, — производствомъ въ большомъ масштабѣ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ. Зомбартъ считаетъ также характернымъ элементомъ К. особый капиталистическій духъ предпринимателя, неограниченное стремленіе къ прибыли, свойственное капиталистической эпохѣ *par excellence*. Не подлежитъ, дѣйствительно, сомнѣнію, что въ періодъ капиталистическаго производства стремленіе къ дѣловой и спекулятивной наживѣ становится достояніемъ самыхъ широкихъ слоевъ общества.—Только комбинація всѣхъ указанныхъ элементовъ создаетъ тотъ общественно-экономическій порядокъ, который принято называть К. Отдѣльные элементы встрѣчались и въ древнемъ мірѣ, въ исторіи Египта, Вавилона, Персіи, Греціи, Кар-

оагена, Рима. Весьма рано они появляются вновь и въ средніе вѣка. Но К., какъ вполне развившаяся и господствующая система,—явленіе новаго времени, и полного расцвѣта онъ достигаетъ лишь въ XIX вѣкѣ. К. продолжаетъ развиваться и въ наши дни, постепенно преобразуясь, приобретаая новыя черты и утрачивая нѣкоторыя старыя, быть-можетъ, переходя даже постепенно въ иную организацию экономическихъ отношеній. — Личная свобода— весьма существенная характеристика капиталистическаго хозяйства. Самыя развитыя торговыя и кредитныя отношенія при крупныхъ размѣрахъ производства все же не создаютъ капиталистическаго строя, когда социальной основой хозяйственной системы является рабовладѣніе. Довольно крупныя оружейныя, гончарныя и др. мастерскія въ Афинахъ времени Перикла не являются капиталистическими предпріятіями. Пока въ южныхъ штатахъ сѣверо-американской республики существовало рабство, система хозяйства была въ нихъ не капиталистической, хотя нѣкоторые существенныя признаки К. были налицо.—Выше сказано, что К. характеризуется свободой промышленности и свободной конкуренціей. Свобода промышленности не есть, разумѣется, абсолютная свобода. Предпріятій, нарушающихъ нравственность, безопасность, тишину, угрожающихъ здоровью гражданъ, иногда даже противорѣчащихъ господствующему представленію о красотѣ (цензураваніе фасадовъ домовъ) современное государство не терпитъ. Промышленная свобода означаетъ лишь презумпцію въ пользу свободы заниматься любымъ промысломъ, выбрать любую професію, отчуждить, или не отчуждить свой трудъ; она означаетъ отказъ публично правового союза отъ мелочнаго регулированія хозяйственной жизни, практиковавшагося и средне-вѣковыми городами и тѣмъ самымъ полицейскимъ государствомъ, которое подготовило К., но смѣнилось почти всюду новой политической формой, когда послѣдній окончательно созрѣлъ. Свобода промышленности провозглашена во Франціи лишь въ концѣ XVIII в. (1789 г.), въ Англіи лишь въ началѣ XIX в. (фактически она существовала въ Англіи и раньше), въ Германіи—послѣ наполеоновскихъ войнъ. Свободная конкуренція на первыхъ порахъ является неизбежнымъ послѣдствіемъ свободы промышленности, свобода промышленности и свободная конкуренція до самаго конца XIX столѣтія образуютъ лишь двѣ стороны одного и того же явленія. Свободная конкуренція въ связи съ производствомъ на широкій рынокъ порождаетъ ту неорганизованность, говоря рѣзко, ту хаотичность, которая свойственна К. Хотя предприниматели никогда не считаютъ такъ много, какъ въ эпоху К. (весь успѣхъ предпринимательской дѣятельности покоится на правильномъ предвидѣніи и расчетѣ), однако, размѣры спроса и его колебанія имъ все же остаются неизвѣстными. и равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ часто не наступаетъ вовсе или наступаетъ при сильномъ паденіи цѣнъ въ разорительныхъ для производителей условіяхъ. Периодические промышленныя кризисы — въ чемъ бы ни искали ихъ причины: въ медленномъ ростѣ потребленія, въ условіяхъ накопленія и расходванія капитала, или въ чемъ другомъ—несомнѣнно, связаны съ неорганизованностью капиталистическаго производства и свободной конкуренціей.—Въ послѣднія десятилѣтія XIX в. положеніе, однако, мѣняется. Новыя формы промышленной организациі— синдикаты, картели, тресты и т. п.—такъ же сильно ограничиваютъ свободную конкуренцію, какъ въ средніе вѣка ее ограничивалъ городъ, а въ XVI

XVII и XVIII вв. ее ограничивало государство. Для некоторых отраслей производства и торговли Соединенных Штатов Св. Америки, а отчасти и Германии свободная конкуренция фактически прекратилась существовать в силу того, что могущественные предприятия и союзы предприятий монополизировали рынок. В связи с такой монополизацией остается ли строй хозяйства капиталистическим? Пока синдикаты и тресты являются лишь одной из форм предприятий, пока синдикализация есть лишь тенденция промышленного развития, подталкивающая, но еще не подточившая те принципы, на которых покоится капиталистический строй, мы еще имеем дело с *K. pur sang*. Но с того момента, когда свободная конкуренция действительно перестанет быть принципом экономического строя, нам придется признать наличие нового некапиталистического хозяйства. Можно, конечно, говорить о новой фазе капиталистического хозяйства (коллективно-капиталистического хозяйства, напр., как говорит М. Назаревский), но, во всяком случае, о фазе, коренным образом отличающейся от того вида *K.*, характерные элементы которого указаны выше. Отсутствие свободной конкуренции, вытекающих из нее постоянных колебаний промышленности, связанного с нею определенного психического склада хозяйствующего субъекта, покоящихся на ней определенных форм кредитной и биржевой организации, — отсутствие их означает полное изменение социального и культурного склада жизни, и «*K.* без свободной конкуренции» едва ли было бы поэтому правильно считать лишь одним из вариантов капитализма. Речь идет, конечно, не о терминологическом вопросе, а о том, чтобы констатировать, насколько новый строй хозяйственных отношений отличался бы от старого. Этот новый строй, в котором есть частная собственность на средства производства, есть классы капиталистов и классов пролетариев, производство ведется в широком масштабе и на широком рынке, но нет свободной конкуренции, новый этот строй в настоящее время не существует нигде. Организация хозяйства в Германии, несмотря на несколько крупных и большое число мелких синдикатов, во всяком случае, гораздо ближе к чистой форме старого строя, чем к идеальным очертаниям нового. В Соединенных Штатах Св. Америки синдикаты и тресты играют несравненно большую роль, чем в Европе, однако, и здесь начало свободной конкуренции еще далеко не устранено из хозяйственной жизни. — Частная собственность на средства производства и концентрация их в руках одного общественного класса не составляет специфической особенности *K.*, она существовала и в государствах древнего мира. Но в числе характерных черт *K.* эти два признака все же являются одними из важнейших. Родбертус-Ягцов, которому принадлежит мастерский анализ капиталистического хозяйства, писал: «В народном хозяйстве, где существует частная собственность на землю и капитал, все принимает иной вид (чем при отсутствии ее)... При существовании этого института в частную собственность не только поступает национальный доход, но и земля и весь национальный продукт с начала до конца стоят в частной собственности, и притом в собственности не производителей, а других лиц — землевладельцев и капиталистов, которые, как таковые, не суть производители или работники; этим лицам принадлежат большие или малые доли и земля и весь продукт, и этим продуктом, хотя о. в

есть продукт чужого труда, они могут распоряжаться как бы своим собственным. Это обстоятельство, конечно, почти во всем изменяет строй народного хозяйства. Правда, общее движение национального производства и распределения остается тем же... одни будут попрежнему добывать сырье, другие — обрабатывать его в полуфабрикат и т. д.; национальный доход, т. е. та часть продукта, которая на последней степени производства окончательно готовится к потреблению, будет поступать в индивидуальный доход всех тех лиц, кто имеет право на участие в распределении, как на действительное или мнимое вознаграждение за услуги; но, как и пути, которыми осуществляется это движение, так и пропорции, в коей распределяется национальный доход, будут совершенно иными (чем при отсутствии частной собственности на землю и капитал). Все движение производства будет происходить через посредство обмена или, точнее, его дух составных элементов — продажи и покупки: лица, владеющая полуфабрикатом, продают его обладателям готового продукта, и на вырученные деньги покупают сырье, чтобы вновь обратить его руками своих работников в полуфабрикат и т. д... При существовании частной собственности на землю и капитал национальный доход распределяется уже не между одними производителями, а часть его отходит обладателям участвующим в производстве на различных ступенях земли и капитала: производители, т. е. работники, получают лишь часть ценности своего продукта в виде «заработной платы», остатоки же в виде «ренты» поступают собственникам. Самый размер этих долей не определен правовыми нормами; последние дают одному право на ренту, другому — на прибыль, третьему — на заработную плату, но не устанавливают их нормальных размеров: каждому участнику распределения предоставляется получить столько заработной платы или ренты, сколько ему удастся отвоевать себе в мировом обороте, и таким образом величина долей определяется не правовыми нормами, но силой предоставленного самому себе мирового оборота». Вот эта борьба за большую долю в процессе распределения образует наиболее существенную черту *K.* Ее не может быть при домашнем хозяйстве, основанном на свободном труде (крестьянское хозяйство), ибо там доля отдельных членов определяется традицией или усмотрением главы хозяйства, с которым младшие члены лишь в редких случаях вступают в борьбу. Ее нет также в рабовладельческом хозяйстве. Она существует уже в средневековом городском хозяйстве в виде борьбы мастеров с подмастерьями и учениками в эпоху разложения цехов. Но она составляет существенную черту лишь капиталистического хозяйства, самая глубокая характеристика которого лежит таким образом в характере свойственных ему социальных отношений, т. е. отношений зависимости и борьбы общественных классов. Противопоставляя социальный вопрос в Европе XIX в. социальному вопросу в древнем Риме, Родбертус пишет: «Социальный вопрос древнего Рима сводился к классовой борьбе между крупным и мелким землевладением. Работник в это время был всецело составною частью имущества землевладельца, а потому не играл активной роли в социальной жизни, являясь лишь объектом частного имущества права; владение капиталом совмещалось в одних руках с владением землей, — и таким образом арена социальной жизни с ее противоречивыми суживалась.

до послѣдней степени, а социальная борьба могла возникнуть не иначе, какъ на почвѣ противорѣчій между крупнымъ и мелкимъ землевладѣниемъ... Теперь въ Западной Европѣ содержаниемъ социального вопроса является нечто иное, именно противорѣчье между трудомъ и всякою вообще собственностью».—Общественное раздѣленіе труда является, несомнѣнно, существенной чертой капиталистическаго строя, хотя степеней и формы его (раздѣленія всего производственнаго процесса между различными самостоятельными предпріятіями) въ теченіе капиталистической эпохи подвергаются значительнымъ измѣненіямъ. Почти до конца XIX в. преобладала тенденція къ дифференціаціи, къ спеціализаціи предпріятій въ промышленности и торговлѣ (англійская хлопчатобумажная промышленность образуетъ классическій примѣръ необычайно далеко идущей спеціализаціи—отдѣльные районы и даже отдѣльныя фабрики спеціализуются на выработкѣ различной тонкости пряжи или тканей). Въ концѣ XIX и въ началѣ XX вв. наблюдаются, однако, и противоположные процессы, приобретающіе въ хозяйственной жизни огромное значеніе. Сюда относится прежде всего такъ назыв. вертикальное объединеніе въ промышленности: стремленіе промышленныхъ предпріятій охватить всѣ стадіи производства отъ добыванія сырья до выдѣлки готоваго продукта (или только полуфабриката) включительно. Железодобывательный зав., приобретающій собственные рудники и угольные копи, становится на этотъ путь. Бумаготкацкая фабрика, приобретающая отдѣлы по набивкѣ, бумагопрядильню, а, можетъ-быть, еще и хлопковые плантаціи, также слѣдуетъ программѣ вертикальнаго объединенія. Соединеніе въ одномъ предпріятіи производства различныхъ продуктовъ или торговли ими также уменьшаетъ степень общественнаго раздѣленія труда: заводъ, занимающійся изготовленіемъ оружія, судостроеніемъ, производствомъ машинъ, инструментовъ и т. п., осуществляетъ ту же тенденцію; болѣе яркимъ и общезвѣстнымъ примѣромъ ее является универсальный магазинъ, въ которомъ соединяется розничная торговля чуть ли не всѣми предметами домашняго обихода. Наконецъ, и въ синдикатахъ, и трестахъ та же тенденція находитъ опору. Однако, и здѣсь необходимо указать, что полное или почти полное исчезновеніе общественнаго раздѣленія труда—сосредоточеніе производства и торговли въ рукахъ нѣсколькихъ предпріятій—означало бы наступленіе иного строя, чѣмъ тотъ, который мы представляемъ себѣ подъ словомъ К.—Въ числѣ характерныхъ чертъ К. мы не указали на высоко развитую технику, на примѣненіе машинъ, которымъ XIX и XX вв. отличаются отъ всѣхъ прежнихъ эпохъ. Въѣкъ пара и электричества есть въѣкъ К. Безъ техники К. не достигъ бы того пышнаго расцвѣта, который мы наблюдаемъ въ Англии уже на рубежѣ XIX в., и на континентѣ во второй его половинѣ. И безъ К. едва ли техника обнаружала бы тѣ блестящіе успѣхи, которые совершенно преобразили жизнь человѣчества. Связь здѣсь взаимная и тѣснѣйшая. Все же высоко развитая техника принадлежитъ не къ essentialia, а къ naturalia К. Она не только будетъ существовать, когда К. не станетъ, это можно сказать и относительно другихъ элементовъ капиталистическаго строя. Но К. возникалъ въ то время, когда новой техники еще не было, и тотъ социально-экономическій порядокъ, который мы называемъ К., мыслимъ и безъ нея; онъ возможенъ съ типичнымъ предпріятіемъ въ видѣ мануфактуры (въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ слово М. Марксъ: централизованное крупное производство съ раздѣленіемъ труда безъ

машинъ).—Исторія происхожденія К. есть въ сущности значительная часть экономической исторіи новаго времени; она есть исторія разложенія натурального хозяйства, роста рынка, накопленія капиталовъ, образования безземельнаго пролетаріата, конкуренціи капиталистическихъ формъ производства съ ремесломъ и пр. Здѣсь можетъ быть кратко отмѣчено лишь происхожденіе нѣсколькихъ основныхъ предпосылокъ К.: рынка, пролетаріата и капитала въ рукахъ капиталистическихъ предпринимателей. Что касается рынка, то послѣ распаденія римской имперіи и возвращенія хозяйственной жизни къ натуральному ея строю онъ все же продолжалъ существовать для немногихъ товаровъ, привозившихся въ Западную Европу съ Востока. Крестовые походы чрезвычайно оживили торговлю сношенія, вызвали появленіе новыхъ производствъ въ связи съ ростомъ потребностей, и уже въ XII, XIII вв. въ Италіи встрѣчаются зародыши капиталистическаго хозяйства. Открытія конца XV в. расширили рынокъ еще значительно, а образованіе современныхъ оправающихся на постоянныя арміи государствъ создало организованнй спросъ на предметы массоваго производства. Наиболее грандіозное развитіе рынка имѣло место гораздо позднѣе: никогда обороты торговли не развивались такъ быстро, какъ въ XIX в.; но въ эту эпоху К. уже самъ создавалъ себѣ новые рынки въ новыхъ странахъ и въ старыхъ путемъ развитія потребностей и увеличенія богатства.—Схему образованія капитала и пролетаріата К. Марксъ съ крайней рѣзкостью рисуетъ въ слѣдующихъ строкахъ: «Сами по себѣ деньги и товаръ точно такъ же, какъ средства производства и существованія, не представляютъ капитала. Необходимо обратить ихъ въ капиталъ. Но самый процессъ этого превращенія можетъ произойти лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя сводятся къ слѣдующему. Два совершенно разнородные товаровладельца должны быть противопоставлены другъ другу и войти въ сопрікосновеніе: съ одной стороны, владелецъ денегъ, средствъ производства и существованія, который желаетъ увеличить сумму принадлежащихъ ему цѣнностей покупкой чужой рабочей силы; съ другой стороны, свободный работникъ продавецъ собственной рабочей силы, а слѣдовательно, продавецъ труда; работникъ, свободный въ днюкомъ смыслѣ, т.-е., ни онъ самъ не принадлежитъ непосредственно къ условіямъ производства, какъ рабы, крѣпостные и т. п., ни условія производства не принадлежатъ ему, какъ это бываетъ у крестьянъ, имѣющихъ собственное хозяйство и т. п., другими словами, онъ свободенъ отъ нихъ... Для того, чтобы стать свободнымъ продавцомъ рабочей силы, который несетъ свой товаръ повсюду, гдѣ найдетъ рынокъ, рабочій (переставшій быть рабомъ, крѣпостнымъ, собственностью другого) долженъ былъ отдѣлаться затѣмъ отъ власти гильдій съ ихъ правилами объ ученикахъ и подмастерьяхъ и съ тѣми предпріятіями, которыя ставятъ регулированіе работы. Вслѣдствіе этого историческое движеніе, которое обращаетъ производителей въ наемныхъ рабочихъ, представляется, съ одной стороны, освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостничества и путь, которымъ связывали ихъ гильдіи... Но, съ другой стороны, эти вновь освобожденные стали продавцами самихъ себя лишь послѣ того, какъ были лишены своихъ собственныхъ средствъ производства и всѣхъ обезпеченій существованія, которыя давалъ имъ старый феодальный порядокъ. А эта исторія, исторія ихъ экспроприаціи, написана въ лѣтописяхъ человѣчества

кровью и желѣзомъ». На исторіи экспроприации сельскаго населенія въ Англіи К. Марксъ иллюстрируетъ эту мысль и рисуетъ происхожденіе промышленнаго пролетаріата. Что касается происхожденія капитала, т.-е., того «первоначальнаго накопленія» капитала отдѣльными лицами, которое является основной посылкой капиталистическаго производства, то въ исторіи хозяйства весьма долго господствовала и теперь еще болѣе распространена та точка зрѣнія, что источникомъ его была прибыль, получаемая отъ торговли. Накопленіе началось въ городахъ, разбогатѣвшихъ благодаря торговлѣ, въ Амальфи, Генуѣ, Венеціи на югѣ, въ Любекѣ, Брюгге, Лондонѣ на сѣверѣ. Гушпы сосредоточили въ своихъ рукахъ первые значительные капиталы и явились основателями первыхъ капиталистическихъ предприятий въ промышленности уже къ концу среднихъ вѣковъ. Съ критикой этой традиціонной концепціи выступилъ Вернеръ Зомбартъ. Онъ доказываетъ, что средневѣковая торговля велась въ небольшомъ масштабѣ и не давала крупныхъ барышей. Она носила «ремесленный» характеръ и столь же мало могла явиться источникомъ первоначальнаго накопленія, какъ и ремесленное производство въ средневѣковыхъ городахъ. Источникъ первоначальнаго накопленія, по мнѣнію Зомбарта,—иной; это—земельная рента, доходъ отъ городского и внѣгородскаго землевладѣнія. Знать, переселявшаяся въ города, продолжала получать свои рентные доходы, и изъ ея рядовъ выходили представители буржуазіи. Съ другой стороны, старѣйшіе граждане, которымъ принадлежала вся территория постепенно разраставшагося города, также являлись собирателями рентъ и накопили первые крупные капиталы, появившіеся въ промышленности и торговлѣ на зарѣ К. Въ послѣдніи столѣтія средневѣковья, когда выкупъ ренты временными, пожизненными или наследственными арендаторами сдѣлался частымъ явленіемъ, въ рукахъ землевладѣльцевъ въ городахъ и внѣ городовъ стали сосредоточиваться особенно большія суммы. Этотъ способъ первоначальнаго накопленія Зомбартъ считаетъ основнымъ. На ряду съ этимъ огромныя богатства сосредоточивались у папы, королей, крупныхъ феодаловъ, рыцарскихъ орденовъ, управленій богатыхъ городскихъ общинъ. Изъ этого источника большія суммы переходили въ руки лицъ, завѣдывавшихъ папскими и королевскими финансами, арендаторовъ налоговыхъ доходовъ, ростовщиковъ. Наконецъ, эксплуатация колониальныхъ богатствъ (самая жестокая изъ всѣхъ формъ накопленія) также была источникомъ капиталовъ, изъ примѣненія которыхъ выросъ К.—Зомбартъ собралъ обширный матеріалъ для доказательства своихъ положеній. Но вопросъ о происхожденіи К. пока еще остается спорнымъ. Во всякомъ случаѣ, новыя точки зрѣнія вызвали усиленный интересъ къ вопросу о первоначальномъ накопленіи и пересмотръ тѣхъ историческихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ онъ можетъ быть разрѣшенъ.—*Литература.* К. Марксъ, «Капиталъ» (т. I—III); Rodbertus, «Soziale Briefe an von Kirchmann»; Werner Sombart, «Der moderne Kapitalismus» (1902); его же, «Der Bourgeois» (1913); его же, «Geschichte der deutschen Volkswirtschaft im XIX. Jahrhundert»; Yenkens, «The trust problem» (1900); H. Levy, «Monopole, Kartelle u. Trusts» (1909); M. Hilferding, «Das Finanzkapital» (1910); K. Liefmann, «Beteiligungs- u. Finanzierungsgesellschaften» (1913); М. Пазаренскій, «Очерки по исторіи и теоріи капиталистическаго хозяйства» (1912).

Л. Ю.

Капиталъ. Пѣтъ одного общепризнаннаго

опредѣленія К., и вопросъ о признакахъ, характеризующихъ К., составляетъ постоянный предметъ спора. Главной причиной разногласій является то, что политическая экономія имѣетъ дѣло не съ однимъ объектомъ, а съ нѣсколькими объектами, которымъ соответствуетъ одинъ лишь терминъ «К.». Понятій К. нѣсколько, и, какъ въ обществѣ, такъ и въ наукѣ, мы часто переходимъ отъ одного къ другому, не вполне сознавая это. Книзь правильно констатировали, что экономисты спорятъ не столько о томъ, какими признаками характеризовать опредѣленный объектъ К., сколько о томъ, какой объектъ считать К. Маршалль полагаетъ, что число понятій, которыя экономистъ называетъ словомъ К., очень велико, и что здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ любой другой части экономической науки, сказывается потребность въ особой терминологіи, въ именованіи каждаго отдѣльнаго понятія специально для него созданнымъ терминомъ. Эту потребность и Маршалль, однако, оставляетъ неудовлетворенной,—такъ какъ традиція, имѣющая глубокое практическое основаніе, приучила экономистовъ пользоваться (за рѣдкими исключениями) лишь тѣми терминами, которые употребительны въ обществѣ. Самое историческое развитіе понятія К. заключалось не въ томъ, что на мѣсто неправильнаго опредѣленія новые изслѣдователи ставили иное, болѣе точно охватывающее предметъ. Новые изслѣдователи скорѣе выдвигали новыя точки зрѣнія, объединяли нныя явленія, чѣмъ ихъ предшественники, и создавали новыя понятія, которыя могли бы мирно существовать рядомъ съ старыми, если бы недостатки терминологіи—существованіе одного термина вмѣсто нѣсколькихъ терминовъ—не вызывали недоразумѣній. Въ дальнѣйшемъ мы даемъ лишь краткій историческій обзоръ и важнѣйшія общепотребительныя опредѣленія. Подъ словомъ К. (*capitale* отъ слова *caput*) первоначально разумѣли сумму денегъ, отданную въ ростъ (*capitalis pars debiti*), противопологая эту сумму (*capitale*) тому доходу, который ожидался отъ нея. Въ теченіе среднихъ вѣковъ понятіе К. сохраняло именно это значеніе. Въ началѣ новаго времени все чаще дѣлаются попытки расширить понятіе. Въдъ сумма денегъ могла быть использована съ одинаковой выгодой какъ въ кредитной сдѣлкѣ, такъ и путемъ пріобрѣтенія какихъ-либо благъ для торговли или производства, и не было основанія не считать такихъ благъ К. Въ соответствии съ этимъ уже въ XVII в. встрѣчается весьма широкое опредѣленіе: *capitale dicitur bonum omne quod possidetur*. Въ очень широкомъ смыслѣ опредѣляетъ понятіе К. Тюрго. Онъ полагалъ, что тотъ, «кто изъ года въ годъ пріобрѣтаетъ больше благъ, чѣмъ онъ потребляетъ, тотъ можетъ откладывать излишекъ и накапливать. Эти накопленныя блага образуютъ то, что называютъ К. Совершенно безразлично, состоитъ ли сумма этихъ благъ или этотъ К. изъ массы металла или изъ другихъ вещей, такъ какъ деньги являются представителемъ всѣхъ другихъ видовъ благъ, а всѣ другіе виды благъ, съ своею очередь, являются представителями денегъ». Ад. Смитъ даетъ новое опредѣленіе, точнѣе, даетъ два новыхъ опредѣленія К. Понятіе К. Смитъ противопоставляетъ новитію дохода. Всѣ блага, полученные въ результатъ производственнаго процесса, распадаются на доходъ и К. «Всѣ запасы—пишетъ онъ въ I главѣ книги II—можно... раздѣлить на двѣ части: та часть запасовъ, отъ которой (человѣкъ) надеется получать доходъ, называется его К., другая потребляется имъ непосредственно... Но это понятіе К. не остается у Смита единымъ. То, что является доходомъ съ точки зрѣнія частнаго лица, не образуетъ,

дохода съ общественной точки зрѣнія. «Хотя домъ и можетъ приносить доходъ своему владѣльцу и служить ему въ этомъ отношеніи К., но онъ не можетъ доставить никакой прибыли обществу и исполнять по отношенію къ послѣднему роль К.; онъ не можетъ прибавить ни малѣйшей частицы къ общему доходу народа. Одежда и домашняя мебель тоже могутъ иногда приносить такимъ же образомъ доходъ своимъ владѣльцамъ, для которыхъ онъ служить вмѣсто К... Какъ бы то ни было, доходъ, получаемый вышеприведенными способами, въ послѣднемъ результатѣ постоянно вытекаетъ изъ какаго-либо иного источника». Смитовскій народнохозяйственный К. является очевидно совокупностью благъ, участвующихъ въ производственномъ процессѣ. Отъ Смита до нашихъ дней предложено было великое множество различныхъ опредѣленій К., обнимающихъ не только различныя части *bonum omnium materialium* — матеріальныхъ благъ, но распространяющихъ понятіе К. и на нематеріальныя блага — право, національную честь, добродѣтель, миръ, личныя качества людей и т. п. Уже Смитъ, съ одной стороны, суживая понятіе К. по сравненію съ опредѣленіемъ Тюрга, съ другой стороны, расширилъ понятіе, признавъ, что составной частью постоянного К. являются «полезныя дарованія, приобретенныя жителями, или членами общества. Приобрѣтеніе этихъ дарованій постоянно сопряжено съ действительнымъ расходомъ на содержаніе развивающаго ихъ человѣка во время его воспитанія, ученичества и дальнѣйшаго приготовленія; расходъ этотъ составляетъ неизмѣнный К., олицетворенный въ самомъ человѣкѣ. Если дарованія эти составляютъ часть его богатства, то они такимъ же образомъ составляютъ часть богатства и общества, къ которому онъ принадлежитъ». Весьма многие экономисты послѣдовали за Смитомъ на этомъ пути. Но распространеніе понятія К. на личныя качества людей противорѣчитъ и обычному словоупотребленію, и научной дѣлсообразности, такъ какъ оно стираетъ границу между понятіями К. и труда. Оно заставило бы насъ разсматривать квалифицированнаго рабочаго, какъ рабочаго неквалифицированнаго, но обладающаго извѣстнымъ К.: — точка зрѣнія ненужная и недопустимая. Что же касается нѣкоторыхъ отношеній (кругъ покупателей, фирма) и нѣкоторыхъ правъ (вексель, облигация и т. п.), то въ общежитіи частное хозяйство несомнѣнно смотритъ на нихъ какъ на К., и вопросъ о томъ, включать или не включать ихъ въ кругъ объектовъ, объемлемыхъ понятіемъ К., есть вопросъ относительной дѣлсообразности. Онъ разрѣшается такъ же, какъ и вопросъ объ объемѣ понятія хозяйственнаго блага. Большая часть германскихъ экономистовъ и часть англійскихъ разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. Въ русской литературѣ преобладаетъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не имѣетъ большого принципиальнаго значенія. Точно также не слѣдуетъ преувеличивать значенія controversy о томъ, является ли земля составною частью К. Для того, кто конструируетъ не одно понятіе К., а нѣсколько понятій, эта controversa утрачиваетъ весь свой интересъ. Земля съ экономической точки зрѣнія существенно отличается отъ такихъ орудій производства, какъ машины, инструменты и т. п. Но при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ проблемъ можетъ оказаться дѣлсообразнымъ объединеніе земли и этихъ производственныхъ трудовъ человѣческимъ орудіемъ въ одно понятіе. Говоря о К. фабриканта, вполне дѣлсообразно, напр., отнести къ нему не только деньги, сырые матеріалы, машины и строения, но и землю,

на которой эти строения возведены. Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ, что однимъ понятіемъ К. политическая экономія удовлетвориться не можетъ. Выше было отмѣчено, что уже Ад. Смитъ (правда, не съ полной отчетливостью) формулируетъ два понятія К. Однако, еще много лѣтъ послѣ появленія «Исслѣдованія о богатствѣ народовъ» экономисты пытались конструировать одно понятіе, исчерпывающее явленіе. Заслугой отчасти уже Квинса, а главнымъ образомъ Родбертуса и вслѣдъ за нимъ Вагнера, является выясненіе бесплодности этихъ попытокъ. Родбертусъ отличаетъ К., какъ «чисто-экономическую категорію», отъ К., какъ «исторической и юридической» категоріи, «національный К.» отъ «частнаго К.». Первый совпадаетъ со средствами производства: «сущность національнаго К. сводится къ тому, что онъ есть та часть національнаго продукта, которая служитъ для дальнѣйшаго производства». Второй является совокупностью тѣхъ находящихся въ частной собственности благъ, которая необходима для организаціи производительнаго предпріятія. «К. самъ по себѣ, національный К., имѣетъ абсолютное значеніе, вытекающее изъ самой природы и процесса производства: пока это послѣднее не прекратится, всегда нужны будутъ и будутъ существовать матеріалы и орудія, и національный продуктъ будетъ распадаться на готовые предметы потребленія, т.-е. доходъ, и на полезности, служащія для дальнѣйшаго производства. Напротивъ, частный К. имѣетъ лишь относительное значеніе, связанное лишь съ существованіемъ извѣстныхъ правовыхъ отношеній, съ тою формою соціальной организаціи производства, которая опредѣляется частной собственностью на землю и К.». Довольно близко къ этому опредѣленію то, которое даетъ Ад. Вагнеръ. «К., какъ чисто-экономическая категорія, К. разсматриваемый независимо отъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія владѣнія К., является совокупностью такихъ хозяйственныхъ — «натуральныхъ» благъ, которыя могутъ быть использованы въ качествѣ техническихъ средствъ при изготовленіи новыхъ благъ: это запасъ средствъ производства, или «національный К.», или часть «національнаго» К. К. въ историко-юридическомъ смыслѣ, или частный К. является той частью имущества лица, которая можетъ служить ему средствомъ полученія дохода (ренты, процента) и для этой именно цѣли находится въ его владѣніи: это «рентный фондъ», «частный К.». Къ этому опредѣленію примыкаетъ и построеніе Бемъ-Баверка. «К. вообще — говоритъ онъ — мы называемъ совокупность продуктовъ, являющихся средствомъ приобрѣтенія благъ. Это общее понятіе К. заключаетъ въ себѣ болѣе узкое понятіе соціальнаго К. Соціальнымъ К. мы называемъ совокупность продуктовъ, являющихся средствомъ приобрѣтенія благъ въ социально-экономическомъ смыслѣ слова; а такъ какъ приобрѣтеніе благъ въ соціально-экономическомъ смыслѣ слова происходитъ только путемъ производства, то соціальнымъ К. мы называемъ совокупность продуктовъ, предназначенныхъ для производства». Первое понятіе можно называть (какъ это общепринято «частнымъ К.», второе — «производительнымъ К.». Эти два понятія, разработанныя Смитомъ, Родбертусомъ, Вагнеромъ, Бемъ-Баверкомъ, можно считать наиболее существенными. Но интересы также и понятія Менгера, Кларка, Фишера и др. конструировать понятіе, соответствующее тѣмъ представленіямъ, которыя свойственны дѣловымъ людямъ капиталистическаго общества. — Въ экономической наукѣ, какъ и въ практической жизни, принято раз-

личать составныя доли К. Уже классики дѣлили К. на основной и оборотный. Строго ограниченъ основной К. отъ оборотнаго, какъ признавалъ уже Рикардо, невозможно. При разсмотрѣніи многихъ вопросовъ эта классификація имѣетъ однако значеніе. «К., выполняющій... все свое назначеніе, будучи употребленъ одинъ только разъ въ производствѣ, въ которое онъ вкладывается.—пишетъ Дж.-Ст. Милль,—называется оборотнымъ К.». Сюда относятся сырые матеріалы, топливо, съ точки зрѣнія частнаго хозяйства также деньги и доля заработной платы, авансируемая рабочимъ. «Другая значительная часть К. заключается въ орудіяхъ производства, имѣющихъ болѣе или менѣе прочный характеръ. Эти орудія производятъ свою работу, не уходя, а оставаясь въ владѣльцѣ. Къ этому классу долженъ быть причисленъ К., затраченный на постоянныя селско-хозяйственныя улучшения. Сюда же относится К., истраченный разъ навсегда въ началѣ предпріятія на приготовленіе средствъ для послѣдующихъ операций, наприм.: расходы на открытіе копей, прорытіе каналовъ, устройство дорогъ и доковъ К., который заключается въ одной изъ этихъ прочныхъ формъ, и возвращеніе котораго растягивается на продолжительное время, соответствующее его прочности, называется основнымъ К.» Марксъ предлагалъ иную классификацію. По его мнѣнію, К. распадается на постоянный и переменный К. Подъ переменнымъ К. Марксъ понимаетъ ту долю К., которая затрачена на заработную плату; другая доля образуетъ постоянный К. Это дѣленіе имѣетъ, однако, значеніе только въ связи съ марксовой теоріей цѣнности, считающей единственнымъ источникомъ цѣнности трудъ.—*Литература.* Кромѣ трудовъ Ад. Смита, Рикардо, Дж.-Ст. Милля, Родбертуса, Маркса и русскихъ учебниковъ Чупрова, Жельзнова, Туганъ-Барановскаго, Исаева, см. Boehm-Bawerk, «Kapital u. Kapitalzins» (т. II, 1909); Knies, «Geld u. Kredit» (1885); Ricca-Salerno, «Sulla teoria del capitale» (1877); Menger, «Zur Theorie des Kapitals» («Jahrb. f. Nat. u. St.», N. F., т. XVII); J. B. Clark, «Capital and its earnings» (1888); Spiethoff, «Lehre vom Kapital» («Sammelband für Schmoller», 1908).

Л. Юровский.

Капиталы и сборы специальные.—

Подъ специальными К. и сборами нашъ законъ понимаетъ пожертвованія и другіе опредѣленные для специальныхъ цѣлей доходы, состоящіе подъ контролемъ правительства, но не принадлежащіе казнѣ. Фактически, однако, по подсчетамъ бюджетной комиссіи второй гос. думы, только незначительная часть специальныхъ К., о которыхъ комиссія имѣла свѣдѣнія, именно, 15% общей ихъ суммы, подходила подъ это опредѣленіе, т.-е. дѣйствительно находилась лишь подъ контролемъ правительства, но составляла принадлежности казны. Таковы пожертвованія со специальными цѣлями, стипендіи при учебныхъ заведеніяхъ, суммы на устройство и содержаніе учебныхъ заведеній, ссудные и ссудо-сберегательныя капиталы служащихъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и др. Болѣе значительная часть специальныхъ К. (38% общей суммы) только отчасти подходила подъ это опредѣленіе. Таковы К. столичныхъ коммерческихъ судовъ, эмеритальныя и пенсіонныя кассы, сборы съ имѣній, находящихся въ вѣдѣніи дворянскихъ опеки, доходы съ учебныхъ заведеній, пенсіоновъ и общежитій, съ издѣлій мастерскихъ и др. Наконецъ, огромная часть специальныхъ К. (48% общей ихъ суммы) вовсе не подходила подъ легальное опредѣленіе, такъ безусловно составляющая принадлежность

казны. Сюда относятся продовольственный К. сборы, установленныя правительствомъ по размѣжанію, изготовленію актовъ по лѣсоохраненію, судебныя, съ поступленій тотализатора, портовые, сборы въ $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда съ нѣкоторыхъ грузовъ, ввозимыхъ на станціи жел. дор., доходы съ правительственныхъ предпріятій, изданій, типографій, минеральныхъ источниковъ, отъ сел.-хоз. и лѣсныхъ складовъ, К. упрядненныхъ эмеритальныхъ кассъ, штрафныя К., К. для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ, тюремныя К., К. на восполненіе кустарной промышленности и на ссуды по улучшенію сел.-хоз. предпріятій и др. Среди К. и поступленій этой послѣдней категоріи лишь нѣкоторыя предназначаются для специальныхъ цѣлей, напр., на нужды портовъ (портовые сборы), или же за ними признается право не вносить въ казну неизрасходованные за годъ остатки. Остальные не могутъ быть названы специальными и въ этомъ смыслѣ. Въ эти специальные средства, несмотря на то, что они обращаются нерѣдко на общегосударственныя потребности, не вносятся въ финансовыя смѣты, и свѣдѣнія о нихъ сообщаются лишь въ приложеніяхъ къ смѣтамъ, почему всѣ обороты по специальнымъ К. ускользаютъ у насъ отъ бюджетнаго воздѣйствія законодательныхъ учрежденій. О специальныхъ же средствахъ духовнаго вѣдомства, за исключеніемъ

1) остатковъ отъ кредитовъ, ежегодно открываемыхъ по финансовымъ смѣтамъ св. синода на содержаніе городского и селскаго духовенства, миссіонерствъ и на нужды начальнаго образованія, и 2) запаснаго строительнаго капитала духовенства зап. губерній, свѣдѣнія могутъ не представляться и въ приложеніяхъ, хотя фактически, вслѣдствіе настоящій бюджетной комиссіи гос. думы свѣдѣнія эти теперь представляются. Только въ томъ случаѣ, если какой-либо предметъ расхода покрывается частью изъ гос. казначейства и частью изъ специальныхъ средствъ, расходъ специальныхъ средствъ проводится по финансовымъ смѣтамъ подъ названіемъ «пособій государственному казначейству». Въ 1912 г. такихъ пособій поступило 4746 312 руб. Въ приложеніяхъ къ отчету государственнаго контроля специальные К. перечисляются по министерствамъ и главнымъ управленіямъ. Особое мѣсто занимаютъ К. Александровскаго комитета о раненыхъ, комитета прирѣшій заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и эмеритальной комиссіи Царства Польскаго. Къ 1909 г. специальныхъ К. 579 445 634 р. Кромѣ того, находилось въ долгу 258 621 295 р. Къ 1913 г. специальные К. составляли уже 738 558 508 руб. Сверхъ того, числилось въ долгу 217 253 203 руб. Въ 1912 г. поступило въ счетъ специальныхъ средствъ доходовъ 297 895 462 р. и въ уплату долга 18 255 071 р. Расходовъ же было произведено 262 919 361 руб. и выдано въ ссуду—22 026 683 р. Совершенно особое мѣсто занимаетъ специальный К. капитала орденовъ. Отчетъ о расходахъ изъ суммъ этого К. ежегодно представляется Его Императорскому Величеству чрезъ министра Императорскаго двора.

Капиталь—воображаемая линия, равнодѣлящая исходящія, а также и входящія углы, образуемые пересѣкающимися между собою фасами укрѣпленій. Иногда наименованію К. относятъ къ линіи, равнодѣлящей по исходящему углу цѣлый веркъ, напр. К. равелина, К. бастиона, К. люнета и т. п.

Капитановка (Свято-Дмитріевка)—слоб. Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при р. Ковсугѣ. Жит. 4500; школа, лавка, 4 ярмарки. К. основанъ въ 1640 г. выходцами съ Дона.

Капитануль (Capitanul), Константину—румунскій хронистъ второй половины XVII в. Ему

приписывается хроника Валахи от основанія государства до 1668 г. Рядъ извѣстій въ ней совершенно неизвѣстенъ изъ другихъ источниковъ, а ссылки автора на болѣе раннюю, повидимому, утраченную въ настоящее время хроникѣ, сообщаютъ его историческому труду особую важность. Напечатана въ «Magazinul istoric pentru Dacia» (I—II, Бухарестъ, 1845—47).—См. I. Sbięro, «Mișcări culturale și literare la români» (Черновѣгъ, 1897).

Капитанъ (отъ латинск. caput—голова) — высшій оберъ-офицерскій чинъ въ пѣхотѣ, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ и въ специальныхъ родахъ службы. Въ кавалеріи чину К. соответствуетъ чинъ ротмистра, въ казачьихъ войскахъ — чинъ есаула. Слово К. первоначально появилось во Франціи въ средніе вѣка, когда К. стали именоваться высшіе начальники войскъ въ отдѣльныхъ округахъ. Во французскомъ яз. и до сихъ поръ въ переносномъ смыслѣ иногда говорятъ К. вмѣсто полководецъ. Впослѣдствіи высшіе военные начальники получили наименованіе гев.-капитановъ, а названіе К. было присвоено ротнымъ командирамъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово К. было заимствовано изъ Франціи всѣми государствами средней Европы и Россіей (при Борисѣ Годуновѣ), причѣмъ до Петра Великаго К. назывались командиры ротъ только въ иноземныхъ дружинахъ. Со времени учрежденія постоянныхъ регулярныхъ войскъ, терминъ К. сталъ въ Россіи общепотребительнымъ; Петръ I самъ былъ К. бомбардирской роты Преображенскаго полка. Во флотѣ слово К. имѣетъ двойное значеніе: во-первыхъ, К. назыв. командиръ всякаго военнаго судна независимо отъ чина; во-вторыхъ К. есть штабъ-офицерскій чинъ двухъ степеней: К. перваго ранга, что соответствуетъ въ сухопутныхъ войскахъ чину полковника, и К. втораго ранга, соответствующій чину подполковника. До 1884 г. и съ 1907 до 1912 гг. въ Россіи существовала еще третья степень — К.-лейтенантъ, соответствовавшая чину маіора.

Капитанъ — горный переваль въ Становомъ хр., между обл. Якутской (Среднеколымскій у.) и Кашгарской (Охотскій у.) подъ 60° 23' с. ш.; выс. 1235 м.; надъ переваломъ вершина К. (1300 м.). Черезъ К. дорога изъ Якутска въ Охотскъ.

Капитанъ (въ торговомъ судоходствѣ) — старшее лицо въ экипажѣ торговаго судна. Существеннымъ признакомъ является управленіе судномъ. Терминъ «К.», допущенный нашимъ законодательствомъ лишь съ 1902 г., является наиболее распространеннымъ, приняты же Сводомъ Законовъ терминъ (корабельскій, судовщикъ, судоводитель, водоводецъ, шкиперъ) въ жизни не употребляются. Въ нашемъ законодательствѣ нормировано правовое положеніе лишь К. морского плаванія. Къ К. же внутренняго плаванія статьи Устава Торговаго могутъ примѣняться только по аналогіи и то въ случаяхъ, не составляющихъ особенности мореходнаго дѣла. I. Условія занятія должности К. Законодательствѣ мореходныхъ странъ требуютъ отъ К. спеціальнаго образованія и плавательнаго ценза. По русскимъ законамъ К. долженъ имѣть «дипломъ на судоводительское званіе» (Уст. Торг., ст. 207). Для полученія диплома требуется сдача экзамена при мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При знаніи русскаго языка и 60 мѣсяцахъ плаванія на русскомъ суднѣ зачитываются дипломы иностранные и финляндскіе. Затѣмъ, требуется выполненіе плавательнаго ценза въ морскихъ водахъ, въ счетъ котораго можетъ быть принято плаваніе на военныхъ

и иностранныхъ судахъ. Офицеры флота и корпуса флотскихъ штурмановъ получаютъ дипломъ по представленіи свидѣтельства Морского Министерства въ надлежащей подготовкѣ (Уст. Торг., 175, 184—194). Лица, не имѣющія диплома К., могутъ управлять лишь судами не свыше 100 тоннъ вмѣстимостью (Уст. Торг., 182). Обязательно русское подданство (Уст. Торг., 175).—II. Виды. Подобно другимъ законодательствамъ, наше дѣлитъ плаваніе малое (въ моряхъ Вѣломъ, Балтійскомъ, Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Тихаго океана), дальнее — за этими предѣлами. Соответственно этому и К. дѣлятся на К. дальняго и малаго плаванія; каждый изъ этихъ видовъ подраздѣляется на собственно К. и штурмановъ. К. и штурманы дѣлятся еще по судамъ паруснымъ и паровымъ.—III. Во главѣ торговаго судна при его эксплуатациіи можетъ стоять самъ судохозяинъ, но нормальнымъ типомъ К. является служащій по договору найма. На этотъ типъ разсчитано большинство нормъ, относящихся къ дѣятельности К. 1) Начало дѣятельности К. По общему правилу всѣхъ морскихъ законодательствъ (наше Уст. Торг., 206), К. опредѣляется судохозяиномъ, а если судно принадлежитъ морскому сообществу, то большинствомъ голосовъ въ немъ, или же его «начальнымъ товарищемъ» (armateur géant). По нашему праву, договоръ найма К. совершается нотаріальнымъ порядкомъ. Въ договорѣ должны быть подробно указаны «всѣ существенныя и случайныя условія» (Уст. Торг., 209—214). Въ не терпящихъ отлагательства случаяхъ К. можетъ быть назначенъ консуломъ помимо воли судохозяина (Уст. Конс., 103). 2) Обязанности К. по договору найма двухъ родовъ: технически-коммерческія и юридическія. Въ силу первыхъ онъ является торговымъ служащимъ, въ силу вторыхъ — торговымъ довереннымъ (приказчикомъ) судохозяина. Къ этимъ обязанностямъ частно-правового характера законъ присоединяетъ рядъ обязанностей публично-правовыхъ. А. Къ технически-коммерческимъ обязанностямъ К. относится: а) Подробный осмотръ судна предъ выходомъ въ море (Уст. Торг., 216, 217). б) По выходѣ въ море К. долженъ наблюдать за судномъ, количествомъ воды въ трюмѣ (Уст. Торг., 222), за закрытіемъ люковъ и наружныхъ отверстій (Уст. Торг., 226), за вахтой (Уст. Торг., 224—225); в) К. принимаетъ всѣ мѣры къ предотвращенію опасностей (Уст. Торг., 221). г) Въ случаяхъ опасности К. обязанъ покинуть судно послѣднимъ (Уст. Торг., 220, Улож. Нак. 1226). д) К. обязанъ вести корабельныя книги и связанное съ коммерческой эксплуатацией судна счетоводство (Уст. Торг., 235). е) К. наблюдаетъ за нагрузкой и выгрузкой товара. ж) Въ критическомъ положеніи К. долженъ зайти въ первый встрѣчный портъ (Уст. Торг., 236). В. I. Юридическія обязанности частно-правового характера опредѣляются положеніемъ К. какъ торговаго довереннаго. а) К. совершаетъ отъ имени и за счетъ судохозяина сдѣлки, связанныя съ эксплуатацией судна. б) К. слѣдуетъ инструкціямъ судохозяина. в) Находясь въ мѣстѣ жительства судохозяина, К. обязанъ испрашивать согласіе послѣдняго относительно ремонта на суднѣ и о предпріятіи пути (Уст. Торг., 218). г) Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ К. обязанъ давать отчетъ (Уст. Торг., 238). д) За всякій ущербъ судну, грузу или экипажу, К. несетъ отвѣтственность. Обязанность возмѣщенія К. вреда въ нашемъ законѣ нормируется казуистически (Уст. Торг., 215, 217, 219, 222, 233, 455, 457, 472, 474—476). Особенности

морского права является непосредственная ответственность К. не только предъ своимъ нанимателемъ, но и предъ всѣми третьими лицами, потерпѣвшими по винѣ К. ущербъ (Герм. Торг. Ул. § 512, Голл. § 349). И нашъ Уст. Торг. (240) предписываетъ ответственность судохозяина за вредъ, причиненный К., «когда самъ корабельщикъ оказывается чѣмъ неосторожнымъ». е) Если отрѣшаемый отъ должности К. имѣеть участіе въ грузѣ, онъ обязанъ при желаніи судохозяина уступить ему свою долю за надлежащую цѣну (Уст. Торг. 239). ж) Объ остальныхъ обязанностяхъ К. см. Лоцманъ, Перевозка морская, Экипажъ.—II. Юридическія обязанности публично-правового характера вытекаютъ изъ постановленій административнаго морского права. а) По прибытіи въ иностранный городъ К. обязанъ явиться къ консулу и сдѣлать докладъ о состояніи вѣреннаго ему судна. При этомъ консулу можетъ потребовать корабельные документы, паспорта пассажировъ, осмотрѣть судно, допросить экипажъ (Уст. Торг. 227, Уст. Конс. 49—54). б) К. долженъ исполнять карантинныя и таможенныя постановленія (Уст. Торг. 228; Уст. Врач. 1020; Уст. Там. 766, 211, 213), в) постановленія на счетъ выгрузки балласта (Уст. Торг. 229) и г) пользованія помощью лоцмановъ (Уст. Торг. 232—233). д) К. долженъ въ плаваніи имѣть при себѣ законы о торговомъ мореплаваніи (Уст. Торг. 230), е) а находясь за границей, знакомиться съ морскимъ правомъ чужой страны (Уст. Торг. 227, 394), въ чемъ ему оказываетъ содѣйствіе консулъ (Уст. Конс. 56). ж) При встрѣчѣ съ россійскимъ военнымъ судномъ К. отдаетъ ему честь, а по прибытіи въ портъ, гдѣ такое судно находится, К. дѣлаетъ командиру его рапортъ о состояніи и назначеніи вѣреннаго ему судна (Уст. Торг. 231). з) Нарушеніе К. своихъ обязанностей въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечетъ за собой, кромѣ гражданской, и уголовную ответственность (Ул. Нак. 1221—1250, Уст. Нак. 78, Уст. Торг. 983, 143—148, 219). Нѣкоторыя изъ казуистически перечисляемыхъ правонарушеній носятъ, дѣйствительно, уголовный характеръ, напр.: умышленное поврежденіе судна и товара, умышленный взрывъ и потопленіе судна. Но большинство ихъ является просто неисполненіемъ вышеперечисленныхъ обязанностей К. Наиболее частымъ наказаніемъ является денежный штрафъ. Имѣется среди наказаній и лишеніе диплома, а также временное приостановленіе его силы. 3) Права К. носятъ, подобно обязанностямъ, двойной характеръ. I. Права частно-правового характера опредѣляются, съ одной стороны, договоромъ пайма, а съ другой — особенностями морского дѣла. а) К. имѣеть право на вознагражденіе со стороны судохозяина — въ видѣ ли опредѣленной платы, или въ формѣ участія въ прибылiahъ предпріятія (Уст. Торг. 205), б) К. можетъ съ вѣдома судохозяина перевозить за свой счетъ часть груза (Уст. Торг. 211). в) Въ случаѣ пужды К., съ согласія консула, можетъ продать судно (Уст. Торг. 237, Уст. Конс. 57 и 2). г) Точно также К. можетъ продать или обмѣнить часть груза, если инымъ путемъ нельзя добыть средства для починки корабля и снастей (Уст. Торг. 236). д) При такихъ же обстоятельствахъ К. разрѣшается закладъ судна (Уст. Торг., см. Бодмерей). е) К. имѣеть право въ безвѣдомомъ положеніи совершить заемъ припасовъ на морѣ. ж) Онъ можетъ нанимать экипажъ для вѣреннаго ему судна (Уст. Торг. 213). з) К. проситъ о выдачѣ мѣрительнаго свидѣтельства (Уст. Торг., 109, получаеть отъ консула временное свидѣтельство на поднятіе русскаго флага (Уст.

Торг. 139) и патентъ на плаваніе (Уст. Торг. 142). и) Объ остальныхъ правахъ К. см. Аварія, Экипажъ судна, Перевозка морская и Лоцманъ.—II. Въ публично-правовомъ отношеніи К. является на судѣ представителемъ государственной власти. Такъ, К. регистрируетъ случаи рожденія и смерти, происшедшіе на судѣ (З. Гр. ст. 1231 прим.), принимается на храненіе домашнія завѣщанія, составленныя на судѣ (З. Гр. 1073), имѣеть права дисциплинарной власти надъ пассажирами судна (Ул. Нак. 1262—1264). Съ должностью К. связываются нѣкоторыя права и преимущества. Раньше дипломъ К. освобождалъ отъ воинской повинности. По новому закону (23 іюня 1912 г.) судоводители высшаго званія служатъ на дѣйствительной службѣ 2 года и состоятъ въ запасѣ 8 лѣтъ, судоводители же низшаго званія служатъ 3 г., а въ запасѣ—7 лѣтъ (Уст. Воин. Нов. по прод. 1912 г., ст. 78). К. послѣ пяти полныхъ лѣтъ плаванія можетъ получить личное гражданство, если не пользуется правами высшаго состоянія. 4) Прекращеніе дѣятельности К. а) Договоръ между судохозяиномъ и К. прекращается съ наступленіемъ срока. б) До срока К. можетъ быть отрѣшивъ судохозяиномъ (Уст. Торг. 239) и консуломъ (Уст. Конс. 103). в) К. также можетъ отказаться отъ своей должности, но лишь по окончаніи плаванія или замѣнивъ себя другимъ. г) Гибель судна прекращаетъ договоръ, если онъ былъ связанъ съ даннымъ судномъ. Не прекращается договоръ смертью судохозяина.—*Литература.* Курсы и учебники иностраннаго и русскаго торговаго и морского права; O. Weber, «Schiffsgewalt des Kapitäns» (1907).

II. *Кравцовъ.*

Капиталь—верхняя, такъ или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на футлѣ и служащая переходомъ отъ него къ архитраву. Формы и орнаментация К. различны въ разныхъ архитектурныхъ стиляхъ.—См. Архитектурные ордена (III, 924).

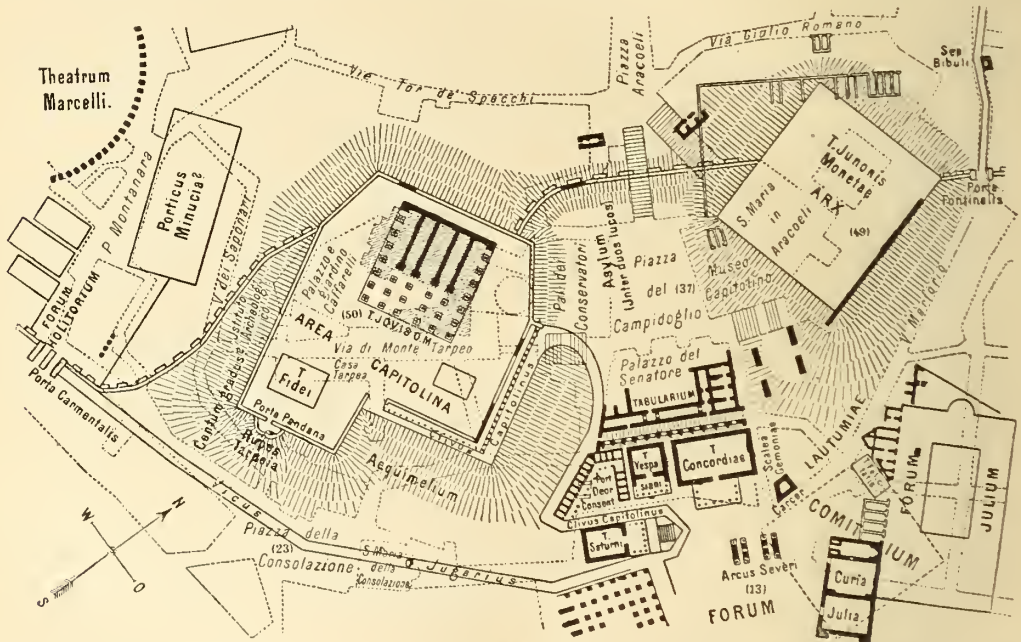
Capitis deminutio — терминъ римскаго права, означавшій уничтоженіе юридической личности (caput) человѣка. Послѣ наступленія С. deminutio прежнего человѣка какъ бы не существовало, онъ замѣнялся другимъ, съ юридической точки зрѣнія не имѣющимъ ничего общаго съ прежнимъ. Такое уничтоженіе юридической личности могло наступить по тремъ причинамъ: вслѣдствіе потери свободы—status libertatis (staxima С. deminutio), потери правъ римскаго гражданства—status civitatis (но съ сохраненіемъ свободы,—напр., въ случаѣ изгнанія, ссылки въ колонію и т. п., media С. deminutio), и выхода изъ агнатической семьи (minima С. deminutio). Въ первомъ случаѣ уничтожалась юридическая личность вообще, въ послѣднихъ — только прежняя юридическая личность. Что касается, въ частности, С. deminutio minima, то семейное положеніе мѣнялось: при in manum conventio (вступленіи женщины въ бракъ cum manu, при которомъ она поддала подъ власть мужа или его paterfamilias), при отдачѣ в mancipium (отчужденіи своихъ дѣтей) или въ усыновленіе (adoptio), при arrogatio (поступленіи въ усыновленіе лица sui juris) и при emancipatio (освобожденіи отъ отцовской власти); хотя въ послѣднемъ случаѣ юридическое положеніе эманципированнаго улучшалось (изъ лица alieni juris онъ становился лицомъ sui juris), но онъ все же разрывалъ связи съ своей агнатической семьей. И при С. deminutio minima прекращались и въ вѣдннхъ обязательства лица, ей подвергнутаго (хотя и преторъ путемъ in integrum restitutio восстанавливалъ неки кредиторовъ), и при-

надлежащие ему личные сервитуты. В юстиниановом законодательстве (где во главу угла поставлено когнатическое родство, а утрату прав на личные сервитуты влекли за собою только *S. deminutio maxima* и *media*) *S. deminutio minima* утратила всякое юридическое значение. А. Г.

Капитолий (*Capitolinus*), Юлий—один из так назыв. *Scriptores Historiae Augustae*, написавший при Диоклегиане и Константине биографии императоров М. Аврелия, Л. Вера, Макрина, Клодия Альбина, Максиминиовъ и Гордиановъ. По мнению некоторых ученых, онъ былъ однимъ изъ первыхъ редакторовъ всего сборника. Новѣйшая литература по этому запутанному вопросу указана у Kornemann'a (*Gercke-Norden*, «*Einleitung in die Altertumswissenschaft*», т. III).

Капитолий и капитолийскій холмъ (*Capitolium*). В древности К. холмъ, наименьший изъ всѣхъ холмовъ Рима, возвышается близъ южнаго берега Тибра, къ СЗ отъ Палатинскаго холма, надъ расположеннымъ въ долине форумомъ, до 46 м. надъ ур. м. Онъ былъ, какъ можно предположить, со всѣхъ сторонъ укрѣпленною недоступною крѣпостью Рима эпохи ранней республики. Не-

силь преданіе, по обѣту Камилла во время войны съ аврунками. При храмѣ находился—въроятно, для большей безопасности—монетный дворъ. Высшую точку на южн. вершинѣ холма занималъ храмъ Юпитера (*aedes Jovis Optimi Maximi*) или К. въ тѣсномъ смыслѣ слова, величайшее святилище римлянъ. Основаніе храма приписывается Тарквиніямъ, окончаніе, по преданію, относится къ 1-му году республики. Передъ нимъ возвышались три ряда дорическихъ колоннъ, съ боковъ—по одному ряду. Параллельныя стѣны дѣлили храмъ на три отдѣла (*cellae*), посвященные Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ. Въ Юпитеровой (центральной) цѣлѣ иногда происходили засѣданія сената. Снаружи и внутри храмъ такъ былъ загроможденъ трофеями счастливыхъ войнъ и посвященіями, что въ 179 г. до Р. Хр. пришлось его очистить отъ нихъ. По окончаніи 2-й пунической войны потолокъ храма былъ позолоченъ и полъ застланъ мозакою. Въ 83 г. храмъ сгорѣлъ до тла: истреблены были даже хранившіяся въ подземельяхъ подъ нимъ Сивиллыны книги, но спасены статуи римскихъ царей и Брута, а также храмовая казна. Сулла началъ возобновленіе храма по прежнему плану, но съ болѣе широкимъ великолѣпіемъ; оно

многіе слѣды сохранились отъ стѣны, окружавшей весь холмъ и обнимавшей два отдѣльных укрѣпленія: такъ называемую Арх или цитадель и К. Кромѣ главной дороги (*Clivus Cap.*), на вершину холма вело еще нѣсколько путей для пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ (*Centum gradus*) поднимался ступенями въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась знаменитая Тарнейская скала. Къ цитадели вели также ступени отъ храма Согласія и отъ Карцера—древней государственной темницы. Въ цитадели находился авгуракулъ—мѣсто, гдѣ авгуры производили ауспиціи. Ниже авгуракула находился, какъ предполагаютъ, построенный Маріемъ храмъ Чести и Доблести (*Honos et Virtus*). Гарнизонъ въ цитадели въ историческое время не помѣщался никогда. На томъ мѣстѣ цитадели, гдѣ теперь возвышается церковь Санта Марія въ Арачели, стоялъ храмъ Юноны Совѣтницы (*Juno Moneta*), построенный, какъ гла-

окнчено было въ 69 г. Въ 69 и 80 гг. по Р. Хр. храмъ снова сгорѣлъ и былъ возобновленъ Домвициемъ. Съ У столѣтія по Р. Хр. началось ограбленіе его, а затѣмъ и постепенное уничтоженіе; даже фундаментъ его не сохранился полностью, такъ что планъ храма приходится частью возстановлять гипотетически, тѣмъ болѣе, что значительная часть площади храма застроена дворцомъ Кафарелли (нынѣ германское посольство). На дворѣ храма (*area*) капитолийская коллегія (т.-е. корпорація лицъ, жившихъ на К.) въ древности справляла свои игры; здѣсь происходили и собранія народныя, въ родѣ того, которое повело къ катастрофѣ старшаго Гракха. Многочисленны были здѣсь статуи боговъ и знаменитыхъ людей. Въ правленіе Августа статуй набралось столько, что пришлось часть ихъ перенести на Марсово поле. У подножья храма Юпитера, высившагося надъ всѣми прочими, возникъ

цѣлый рядъ меньшихъ храмовъ. На К. холмѣ сохранились бронзовыя таблички съ государственными договорами, заключенными Римомъ съ другими государствами. При пожарѣ храма въ 69 г. по Р. Хр., по словамъ Светонія, погибло 3000 этихъ дошечекъ.—Въ сѣдловинѣ холма, между К. холмомъ и цитаделюю, Ромуль, по сказанію, устроилъ убѣжище (asylum). Здѣсь стоялъ храмъ «молодого Юпитера» или древне-латинскаго бога Вейовиса. Несмотря на свое значеніе крѣпости и святилища, К. холмъ сталъ застраиваться частными домами. Не было строеній только на большей части сѣв. стороны и на ЮВ, на Тарпейской скалѣ. Склонъ сѣдловины къ форуму занятъ былъ громаднымъ зданіемъ (tabularium), развалины котораго сохранились до настоящаго времени; оно должно было служить государственнымъ архивомъ.—Ср. Jordan, «Topographie der Stadt Rom» (Б., 1885, т. I, отд. 2); Hülsem, «Zur Topographie des Kapitols» (Festschr. f. H. Kiepert); Rueter, «Das Capitol» (1898); Rodocanachi, «Le Capitole romain» (П., 1905; Л., 1907).—По образцу римскаго К. встрѣчаются К., какъ муниципальные религиозныя центры, и въ другихъ городахъ Италіи (Беневентъ, Помпеи, Верона), въ Гельціи, Безансонѣ, многихъ городахъ Нумидіи (Цирта, Ламбезисъ) и др. бывшихъ римскихъ провинцій. Въ этихъ К. также почитались три римскихъ божества: Юпитеръ, Юнона и Минерва. Лучшее всего сохранились провинціальныя К. въ Брешии, Помпеяхъ и Дугѣ въ Африкѣ (др. Оугга).—Ср. A. Castan, «Le Capitole de Vesontio et les Capitales provinciales» (1868); егo же, «Les Capitales provinciales du monde romain» (1886); O. Kuhfeldt, «De Capitoliis Imperii Romani» (1883).

Въ средніе вѣка и въ новое время. Какъ и другіе знаменитыя центры античнаго вѣчнаго города, К. сталъ разрушаться съ того времени, когда столица перенесена была на востокъ, и когда стали вторгаться варвары. Украшенія храма Юпитера перевозились въ Константинополь, вестготскій разгромъ 410 г. оставилъ уже послѣ себя развалины; вандалы (455) опять разгромили великолѣпные храмы. Въ 546 г. отъ страшнаго пожара, которому подвергъ городъ Тотила остготскій, жестоко пострадалъ К. Къ VIII в., какъ кажется, древнія зданія больше не существовали. На одной изъ двухъ вершинъ холма, гдѣ нѣкогда возвышалась старая крѣпость (арх), а потомъ воздвигнуть былъ храмъ Iuno Moneta, тогда уже находилась црк. Sta Maria de Capitolio (или Sta Maria in ara coeli), и съ нею связанъ былъ бенедиктинскій м-рь. Кругомъ но склонамъ весь присвоенный обители холмъ покрылся садами и рощами. Вторая зап. вершина (съ Тарпейскою скалою) также густо заросла дикими кустарникомъ, среди котораго въ дѣрихъ населили козы (отсюда названіе холма monte Caprino). Отъ храма Юпитера не оставалось видимыхъ слѣдовъ. Историки и лѣтописцы послѣ Кассиодора и до XI в. рѣдко упоминаютъ о К. Но народная память римлянъ держится около него и прославляетъ его прошлое, представляя его какъ бы фокусомъ славы древняго міроваго города. Мало-по-малу, растетъ легенда, которая изображаетъ древній К. олицетвореніемъ красоты и богатства, нагроможденіемъ небывалыхъ чудесъ. Народная фантазія не стѣснялась ничѣмъ, ибо отъ прежняго блеска ничего не оставалось, и настоящее заупустыніе какъ бы поощряло къ преувеличенію прежняго величія. Но древле-великій центръ притягивалъ и средневѣковое населеніе. На площади,

образующейся въ срединѣ холма между обѣими вершинами (intermontium), устроился рынокъ (mercato), и на немъ происходили оживленныя сборища толпы. Гдѣ-нибудь здѣсь должно было находиться жилище римскаго префекта, одной изъ главныхъ заботъ котораго было наблюденіе за рынкомъ. Надъ мощными субструкциями древняго табуларія, также разрушеннаго въ его верхнихъ частяхъ, удалось въ X в. взгромоздиться замку сильной фамиліи Корси, которая устроилась здѣсь въ превосходномъ пунктѣ, господствующемъ надъ форумомъ и частью Марсова поля, какъ другіе крупныя сеньеры захватили себѣ другія крѣпкія мѣста внутри Рима. Папскому правительству лишь къ XII в. посчастливилось разрушить это неудобное феодальное гнѣздо. Въ глубинѣ того же XIV в. на К. оживаетъ съ новою силою общественная жизнь. Начинаются коммунальныя движенія, и на К. стремится знать и народъ. Бурныя сцены революціи 1140-хъ и 1150-хъ годовъ, связанной съ именемъ Арнольда Брежанскаго, происходятъ здѣсь, а потомъ съ этихъ же норъ К. становится средоточіемъ средневѣковой муниципальной жизни Рима. Надъ древнимъ табуларіемъ строится коммунальный дворецъ (novum palatium) въ видѣ строгаго замка съ башнями и городскимъ колоколомъ) и въ немъ назначается мѣстопробываніе главнаго сановника новой общины, получившаго древнее наименованіе «сенатора» (отсюда названіе palazzo del senatore). Нижнія же (античныя) громадныя помѣщенія табуларія заняты были городскими складами соли. Къ зап. отъ сенаторскаго дворца у подъема на monte Caprino закладывается другой дворецъ для помощниковъ «сенатора» по административнымъ и судебнымъ дѣламъ—«консерваторовъ» (palazzo dei conservatori). Выше на этомъ холмѣ по направленію къ Тарпейской скалѣ было мѣсто казней (стояли висѣлицы); но смертныя приговоры, особенно важныя, совершались и прямо на площади передъ дворцами. Дальнѣйшая монументальная исторія К. выражается, главнымъ образомъ, въ строительствѣ, перестройкѣ и расширеніи указанныхъ дворцовъ. Дѣло въ архитектурномъ смыслѣ двигалось случайно и безпорядочно. Но жизнь все прилиwała къ новому К. Въ XIV в., когда во время Авиньонскаго плѣна папъ коммунальныя движенія снова усилились (Кола ди Риенцо), капитолийская площадь явилась опять ареною важныхъ событій и яркихъ сценъ. Кромѣ народныхъ сходокъ и политическихъ собраній, на ней устраивались разнородныя вышныя празднества; тамъ же происходили литературныя торжества начинавшагося гуманизма, какъ, напр., триумфальное коронованіе Петрарки поэтическимъ вѣнцомъ (1341). Въ срединѣ XIV в. была сооружена монументальная лѣстница къ фасаду церкви S. Maria Ara coeli — первое правильно устроенное средство сообщенія горы съ нижнимъ городомъ. Начиная только съ XVI в., К. сталъ терять видъ феодальной крѣпости съ хаотическимъ нагроможденіемъ построекъ кругомъ и постепенно принялъ характеръ симметричнаго и строгаго сочетанія памятниковъ, каковыя онъ является теперь. Составленіе и выполненіе плана перестройки поручено было коммунальнымъ совѣтомъ и папою Павломъ III (1538) воликомъ Микеланджело. Онъ выработалъ проектъ роскошныхъ фасадовъ двухъ прекрасныхъ дворцовъ и планъ новаго боковаго противъ palazzo dei conservatori, а также украшенія пещей площади. Основной центральный дворецъ (pal. del senatore) долженъ былъ возвышаться на три этажа съ башнею-камниномъ посрединѣ и двойною лѣстницею къ главному входу. Прямо противъ сенаторскаго дворца вивизъ

предполагалось соорудить (впоследствии выполненную и теперь существующую) большую парадную лестницу. Вообще съ этого времени новый К. определенно ориентируется не къ форуму, какъ въ древности, а въ противоположную сторону къ христианскому городу въ равнинѣ Марсова поля, гдѣ жизнь развивается теперь гораздо сильнѣе. Самъ Микеланджело выполнилъ небольшое (лѣстницу къ pal. del senatore, постановку въ центрѣ площади грандіозной конной античной статуи Марка Аврелія, перенесенной съ площади Латерана на великолѣпномъ пьедесталѣ, также древнемъ, взятомъ изъ Траянова форума). Дальнѣйшее строительство совершалось по завѣтамъ Микеланджело, и надъ разработкою частей и деталей трудилось много очень выдающихся художниковъ поздняго ренессанса. Работа сосредоточивалась на главной площади въ архитектурѣ фасадовъ и внутри двorcвъ. Но мало-по-малу и другія мѣста на холмѣ заселялись по частной инициативѣ. Такъ, monte Cargino (для подъема на него около 1550 г. сооружена Винчолой роскошная лѣстница) стали заниматься корпораціями ремесленниковъ. На пустошахъ возникали дворцы знати (напр., palazzo Caffarelli въ 1580 г. на мѣстѣ храма Юпитера капитолійскаго съ обширными садами). Постепенно центральная площадь (piazza del Campidoglio) принимала благоустроенный и художественно законченный видъ, являясь топографически (отчасти и монументально) органомъ связи между новымъ Римомъ, развивавшимся у сѣвернаго склона, и главными центрами древняго (форумомъ и Палатиномъ). Въ XVII, XVIII и XIX вв. К. оставалась сѣдальницею муниципальной администраціи и однимъ изъ важныхъ мѣстъ для всякаго рода публичныхъ торжествъ. Нынѣ во дворцѣ сенатора находятся залы и службы муниципалитета (palazzo comunale); въ двухъ боковыхъ хранятся драгоценныя художественныя коллекціи капитолійскихъ музеевъ, возникших и выросавшихъ въ послѣдніе вѣка и являющихся однимъ изъ величайшихъ собраній преимущественно античной пластики, но отчасти и новаго искусства. Сѣв. склонъ К. позади црк. S. Maria Aracoeli нынѣ занятъ огромнѣйшимъ національнымъ памятникомъ короля Виктора-Эмануила и объединенія Италіи, строившимся въ 1891—1911 гг. (по планамъ гр. Сакони), пышнымъ и роскошнымъ, стоившимъ около 30 милл. лиръ, но не вполне гармонирующимъ съ окружающимъ историко-художественнымъ комплексомъ и послужившимъ причиною разрушенія ряда типичныхъ слѣдовъ старины для очищенія ему мѣста и открытія для него широкой перспективы назадъ.— См. для К. въ средние вѣка и новое время E. Rodas naché, «Le Capitole romain antique et moderne» (П., 1905) съ обширною библіографіею источниковъ и литературы.

Капито́ль (Capitō), Гай-Атей — народный трибунъ въ 55 г. до Р. Хр., былъ противникомъ первыхъ триумфировъ въ дѣлѣ раздѣла провинцій. Когда Крассъ собирался въ походъ противъ парянъ, К. велѣлъ его заточить; когда же Крассъ былъ освобожденъ другими трибунами, К. изрекъ цѣлый рядъ проклятій противъ него, указывая на неблагоприятныя небесныя знаменія. За это К. подвергся взысканію со стороны цензора. Позже К. примкнулъ къ партіи Цезаря.

Капито́ль (Ateiūs Capito)—римскій юристъ. Какъ особый знатокъ pontификальнаго (сакрального) права, былъ назначенъ въ 17 г. до Р. Хр. толкователемъ изреченій Сивиллы; сторонникъ принципата, за что и удостоился въ 5 г. послѣ Р. Хр. въ противоположность Лабону консульскаго

званія. Въ юриспруденціи былъ яркимъ противникомъ Лабона, хотя и признавалъ послѣдняго выдающимся юристомъ. Въ 13 г. послѣ Р. Хр. назначенъ на должность curator aquarum, въ каковой и оставался до конца своей жизни (22 г. послѣ Р. Хр.). Былъ учителемъ Сабина и считался основателемъ школы сабинянцевъ. Изъ сочиненій К. извѣстны: «De jure pontificio» (не менѣе 7 книгъ); «De sacrificiis» (повидимому, одна изъ книгъ сборника de jure pontificio); «Conjectanea» (не менѣе 9 книгъ); «De officio senatorio» (по всей вѣроятности, одна изъ книгъ сборника «Conjectanea»); «Eristolae» (не юридическаго содержанія).

Капиту́ль россійскихъ орденовъ — см. Ордена.

Капитулы и каноники. — Подъ влияніемъ аскетическихъ идей уже въ IV в. появляется совмѣстная монахоподобная жизнь епископа со своимъ клиромъ, съ занимавшими мѣсто его сената пресвитерами и діаконами. Вслѣдъ за Евсевіемъ Вергельскимъ и Августиномъ другіе епископы устраиваютъ такія «monasteria» клириковъ въ Италіи, Африкѣ, Галліи и Испаніи. Имена ихъ вносились въ особую «matricula» (также назыв. канономъ), и жизнь ихъ получила наименованіе «vita canonica», а сами они канониковъ (canonici). Позже термину «canon» стали придавать смыслъ предписаннаго Евангеліемъ образа жизни. Каноникаты распространялись особенно во франкскомъ государствѣ, начиная съ VI в., при чемъ образцомъ служилъ составленный еп. метцкимъ Хродегангомъ на основѣ бенедиктинскаго устава (760 г.). Ахенскій соборъ 813 г., видоизмѣнивъ нѣсколько этотъ уставъ, распространилъ его на епископскія церкви и положилъ, такимъ образомъ, начало раздѣленію канониковъ на с. cathedrales или maiores и с. collegiales. Въ управленіи даннымъ діоцезомъ, разумѣется, на ряду съ епископомъ главная роль принадлежала кафедральнымъ каноникамъ (особенно въ XIII в., когда къ нимъ перешло исключительное право избранія епископа и дѣятельное участіе въ управленіи), а с. collegiales все болѣе оттѣснялись на второй планъ. К. жили первоначально вмѣстѣ съ епископомъ или своимъ настоятелемъ (архидіакономъ или praepositus) въ общемъ домѣ (monasterium, claustrum), сходились на общія молитвы и собранія, на которыхъ читались главы (capitula) ихъ устава, отчего и каноникаты стали называться капитулами, на общую бѣду и подчинялись общей дисциплинѣ настоятеля, что не мѣшало имъ обладать личною собственностью и распадаться на группы по духовному своему сану и административному положенію въ капитулѣ. Съ IX в. начинается даже дѣленіе доходовъ капитула на иудіе епископу, предназначенные на К. какъ на цѣлое и на доходы, даваемые отдѣльнымъ членамъ К. Аналогичное явленіе происходитъ и въ средѣ с. collegiales. Такимъ образомъ, vita canonica вырождается и замираетъ. Но съ XI в. вмѣстѣ съ новымъ подъемомъ аскетизма замѣчается стремленіе къ ея возрожденію уже въ болѣе строгомъ повнманіи. Латеранскій соборъ 1059 г. вновь выставляетъ требованіе общей жизни, присоединяя сюда и требованіе общаго имущества. Уставъ Хродеганга отвергаютъ, замѣняя его новымъ, составленнымъ изъ отрывковъ приписываемыхъ Августину рѣчей (Regula Augustini), и новыя «canonici regulares» начинаютъ вытѣснять прежнихъ с. saeculares, какъ ихъ теперь называютъ. Среди с. regulares или августинцевъ особенно выделяются латеранскіе К. и викторинцы, съ XII в. къ нимъ присоединяются премонстранцы, а съ XIII в.

доминианцы. Но рядом остаются и старые К., неудержимо идущие к своему упадку. Внутри К. установилось различие между полноправными и неполноправными членами. Первые—*c. capitulares*—обладали правом голоса (*votum in capitulo*), определенным местом в хорѣ (алтарѣ) церкви (*stallum in Choro*) и обыкновенно (иначе они входили в разряд *c. supernumerarii*) еще «пробендою», т.-е. определенным содержанием изъ доходов К. Ниже этого разряда находились *c. juniores* или *domicellares*—клирики, не получившие еще пресвитерского сана или воспитавшиеся въ школах К. и не обладавшие правом голоса. Иногда они стояли под надзором «*scholasticus*», иногда быть (*c. in herbis*), и съ XIV в. съ прекращениемъ общей жизни последнее стало правиломъ: въ К. жили только воспитываемые юноши (*c. juniores* или *capitulares, domicelli, domicellares, c. in pulvere*). Эпоха революціи нанесла тяжелей удар К.: уничтоженные секуляризацией 1803 г., они были восстановлены только ивнине, утратив присущий имъ средневѣковымъ предкамъ характеръ церковно-политическаго института. Существующіе теперь К. *cathedrales* образуютъ автономныя корпораціи, рѣшенія которыхъ подлежатъ утверждению епископа, и подъ его надзоромъ они управляютъ своимъ имуществомъ и своими внутренними дѣлами. Но они составляютъ сенатъ епископа, который во всѣхъ важныхъ дѣлахъ долженъ совѣтоваться со своимъ К. (иногда достаточно «*consilium*» К., иногда нуженъ его «*consensus*»). Со смертью епископа къ К. переходитъ унаследованная имъ отъ пресвитерія юрисдикціонная власть епископа надъ діоцезомъ; однако, онъ долженъ осуществлять ее посредствомъ особыхъ или избираемыхъ лицъ, эконома и викарія К. Сохранившіеся въ протестантскихъ церквяхъ К. являются только обладающими извѣстнымъ имуществомъ и обезпечивающими своимъ сочленамъ нѣкоторый доходъ корпораціями. — См. Пауек, «*Realencyklopädie f. protest. Theologie u. Kirche*» (т. X); Buchberger, «*Kirchliches Handlexikon*»; Friedberg, «*Lehrb. d. Kirchenrechts*»; Карсавинъ, «*Монашество въ Средн. вѣка*» (СПб., 1912).

Капитулярии (*Capitularia*)—указы франкскихъ королей, преимущественно Каролинговъ. При Меровингахъ чаще говорилось *edictum, decretio, graescripto*, но при Карле, усвоенному отъ обозначенія конституцій римскихъ императоровъ. Расдѣляютъ К. количественно и по содержанию при Карлѣ Великомъ, когда законодательство было особенно интенсивно; но они издаются и его преемниками, особенно ближайшими. Названіе взято отъ внѣшняго признака: *capitulum*—глава, статья; *capitulare*—комплексъ статей; *capitularia*—тексты, раздѣленные на главы. Содержание К. разнообразно: то они дополняютъ и исправляютъ прежнія племенные «правды» (*capitularia legibus addenda*), то создаютъ новое право и устройство (*capitul. per se scribenda*)—государственное, административное, финансовое, судебное, гражданское, уголовное. Они относятся ко всему государству, или къ отдѣльнымъ территориямъ (напр., *capitularia Italica*), или же къ отдѣльнымъ племенамъ (напр., *cap. Saxonica*). Въ нихъ заключены нормы для жизни свѣтскаго общества (*c. invidiana*), или церкви (*c. ecclesiastica*). Иногда это хозяйственные уставы (напр., *c. de villis*), или догворы, рѣшающіе династическіе вопросы (акты раздѣловъ). Часто это инструкціи должностнымъ лицамъ (*c. missorum*), иногда деклараціи или манифесты (напр., посланіе Карла Великаго о пользе науки). Поэтому ихъ трудно клас-

сифицировать, и попытки старья (Гизо) и болѣе новья (Бореніуса) неудачны. Возникали К. какъ индивидуальныя акты, отдѣльно разсылались, переписывались и хранились. Оригиналы до насъ не дошли, имѣются позднія копии, неполныя и не проверенныя. Для удобства практики по частной инициативѣ рано составлялись сборники К. Такова коллекція аббата Ансегиза Фонтенельскаго (827), отрывочная, не критическая компиляція. Другое собраніе фигурируетъ подъ именемъ майнцкаго діакона Бенсдига Левиты (847), болѣе пестрое по составу и менѣе достовѣрное: въ немъ, кромѣ К., находимъ римскіе и варварскіе законы, акты папъ и соборовъ, цитаты изъ библіи и отцовъ, тексты искажены по непониманию, если не прямо фальсифицированы въ интересахъ церкви (Же-Исидоровы декреталіи). Власти употребляли сборникъ какъ оффиціальныя. Новымъ же ученымъ издателямъ пришлось продѣлать надъ обоими сборниками сложную критическую работу и разыскивать въ другихъ источникахъ недостающій матеріалъ. Въ К. открываются богатые данныя для исторіи общественнаго строя и культуры, но, чтобы пользоваться ими, необходимо разрѣшить много трудностей въ связи съ критикой текста и содержанія и съ определеніемъ юридической природы К. Относительно послѣдней въ наукѣ выросла серьезная контроверза. Нѣмецкая школа (Зомъ, также Бруннеръ и Шредеръ, но и французскіе германисты—рѣзко Тевенін, смягченно П. Бюллер) различаетъ въ традиціи древне-германскаго государства—народное право (*Volksrecht*), основное и вѣчное, и право должностное (*Amtsrecht*), специально королевское (*Königsrecht*), дополнительное, временное. Подъ первую категорію подходятъ только старыя племенные «Правды»—*lex Salica, Ripuaria* etc. Отъ вышли изъ исконной воли народа. Подъ второе подводится К., и они имѣютъ силу, аналогичную римскимъ *edicta magistratum*. Когда король (во франкск. гос.) хочетъ измѣнить старый законъ (*lex*) при помощи новаго указа (*capitulare*), необходимо участіе областной сходы (*mallus*), либо общаго собранія (*placitum generale*), какъ бы замѣняющаго исчезнувшее вѣче (*concilium*). Оттого необходимо выдѣлить два класса К.—*per se scribenda* и *legibus addenda*: только первые чисто-королевское право.—Другая же школа, во главѣ ея французскій знаменитый историкъ Фюстель де Куланжъ, но также нѣмецкій солидный ученый Зеелигеръ, утверждаетъ другое. Законодательство народа есть далекое преданіе, теряющееся въ туманѣ древности. Уже въ расказѣ о составленіи Салической Правды (прологи), тѣмъ болѣе въ позднѣйшихъ *leges barbarorum* (особенно въ лангобардскихъ) инициатива и рѣшеніе короля при изданіи *leges* выступаютъ съ большою силою. Въ Меровингскую эпоху народныя собранія отошли въ прошлое, и королевскіе эдикты уже свободно мѣняютъ племенные правды. Со времени же Карла Великаго единственнымъ творцомъ права вполне определенно является король, и юридическое различіе между «народнымъ закономъ» и «королевскимъ указомъ» по настоящему отсутствуетъ. И тотъ, и другой—обязателенъ до отмены или перемѣны. Въ процесѣ составленія К. также не видимъ необходимаго участія не только народныхъ собраній (таковыхъ въ Каролингской монархіи вообще не было), но и вообще какого бы то ни было независимаго коллегіальнаго учрежденія. Дѣло всегда начинается инициативою короля и часто кончается въ его свѣтъ, при чемъ редактированный текстъ санкціонируется его же волею. Если обработка К. и предо-

ставляется государемъ общему собранію (*placitum generale*), то послѣднее играетъ роль совѣщательнаго органа, притомъ здѣсь дѣйствуетъ не народъ (*populus*), а только знать (*proceres*) и должностныя лица (*comites, episcopi*). Если король не утвердить *Capitula*, выработанныя на *placitum*, они не получаютъ силы, если утвердить, они превратятся въ *lex* или нѣчто равносильное. Если идти иногда рѣчь о «*consensus omnium*», то это согласіе то же, что «*obediencia*», а не активное право вотировать или отвергать королевскій проектъ. А подъ «*omnes*» надо разумѣть собравшихся крупныхъ королевскихъ «*fideles*». Собранія общія (*placita generalia*) и областныя (*mallus comitis*) созываются скорѣе даже какъ орудія обнаругованія новыхъ мѣропріятій, чѣмъ для истиннаго участія въ ихъ составленіи. Съ такою теоріею въ видѣ наиболѣе правильной средней формулы положенія вещей въ эпоху Каролинговъ слѣдуетъ согласиться. Она доказывается убѣдительно, и къ такому взгляду приближается авторитетный умѣренный германистъ Г. Вайтцъ. Король измѣняетъ племенные права (*leges*) и творить общегосударственное (*capitularia*). Въ такомъ результатѣ эволюціи можно видѣть вліяніе римской традиціи императорскаго абсолютизма и идеи, что государева воля единый законъ. Слѣдуетъ только въ видѣ ограниченія допустить, что реминисценціи легендарной старины прорываются въ архаизмахъ терминологіи (*populus, omnes*), хотя и превращающейся въ простой формуляръ. Возможно еще предположить, что король прислушивался къ настроенію вліятельныхъ элементовъ общества, на съѣздахъ, и сообразовался съ нимъ въ своемъ законодательствѣ. При ослабленіи же королевской власти такого рода аристократическія собранія могли превращаться въ органы сопротивления, какъ оно и бывало при послѣднихъ Каролингахъ. Таково было въ вопросѣ о К. сочетаніе права и фактовъ.—См. литературу о К. въ соответствующихъ главахъ руководства по исторіи права, французскихъ—P. Viollet, *Esmein*, и нѣмецкихъ—R. Schröder, H. Brunner. Специально—Fustel de Coulanges, «*Les transformations de la royauté*»; Seeliger, «*Die Capitularien der Karolinger*» (1893). Критическое изданіе К. Boretius и Krause въ «*Monumenta Germaniae historica*».

Капитуляція въ первоначальномъ значеніи—соглашеніе государственнаго и международно-правового характера, состоящее изъ ряда главъ или статей (лат. «*capitula*»=главы, статьи). Терминъ К. примѣнялся къ различнымъ актамъ. 1) Въ германскомъ государственномъ правѣ имъ обозначались акты избранія на престолъ императоровъ со стороны имперскихъ чиновъ («*capitulatio caesarea*»); въ нихъ перечислялись условія, на которыхъ избирался новый императоръ (напр., К. 1519 г. при избраніи курфюрстами императоромъ Карла V; въ 1648 г., по Вестфальскому миру, установлена была постоянная К. отъ имени всѣхъ чиновъ имперіи, а не однихъ только курфюрстовъ; въ 1711 г., при избраніи Карла VI составлена новая К., которая представлялась и послѣдующимъ императорамъ до Франца II въ 1792 г.)—2) К. назывались также и акты международныхъ соглашеній съ государями мусульманскаго Востока, сперва съ сарацинами, а со второй половины XV в. съ турками. Это были торговые договоры, предоставившіе европейцамъ различныя льготы, въ частности право судиться у своихъ начальниковъ или старшинъ (копсуловъ). Изъ этихъ К. развилась такъ назыв. консульская юрисдикція.—3) Въ современномъ юридическомъ языкѣ терминъ К. сохранился для обозначенія

одного изъ видовъ такъ назыв. «военныхъ договоровъ», т.-е. договоровъ, заключаемыхъ во время войны, а именно договоровъ о сдачѣ защищенныхъ мѣстъ (крѣпостей, фортовъ), войска (отряда, армии) или флота (судна, эскадры). Условія К. въ прежнее время бывали очень суровы; К. проходила часто безъ всякихъ условій, когда все предоставлено было милости побѣдителя, или на условіяхъ крайне унижительныхъ для сдавшихся (напр., проходъ войска подъ ярмомъ). Современное международное право не только требуетъ пощады для сдавшихся и неспособныхъ болѣе къ сопротивленію, но не допускаетъ и унижительныхъ для военнаго званія условій К. Нерѣдки случаи, когда сдавшемуся войску или, по крайней мѣрѣ, начальствующимъ лицамъ войска предоставляется право сохранять оружіе. Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, принятое Гаагскою конвенціей 1907 г., въ ст. 35 постановляетъ, что при заключеніи К. «должны быть принимаемы во вниманіе правила воинской чести», и что «заключенныя К. должны быть въ точности соблюдаемы обѣими сторонами». Иногда К. замѣняли мирный трактатъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда К. равносильна покоренію государства; К. заключается въ этихъ случаяхъ верховною властью побѣжденнаго, при чемъ К. сопровождается отказомъ отъ независимаго государственнаго существованія на тѣхъ или иныхъ условіяхъ (К., заключенная Пруссіей съ Ганноверомъ въ Лангензальцѣ въ 1866 г.; К. предводителей буровъ съ Англіей 31 мая 1902 г.).—Ср. Beauplais, «*Essai de droit militaire et international sur les capitulations*» (П., 1903); Emanuel, «*Les conventions militaires dans la guerre continentale*» (П., 1904).

К. на войнѣ всегда почиталась дѣяніемъ позорнымъ; тѣмъ не менѣе, военная исторія даетъ не мало примѣровъ К., объяснить которыя должно, помимо проявленія малодушія со стороны начальниковъ, главнымъ образомъ, данными военнаго законодательства, допускаящими К. въ некоторыхъ случаяхъ и притомъ недостаточно определенно выраженныхъ въ соответствующихъ статьяхъ закона. По иностраннымъ уголовнымъ законамъ за К. въ полѣ полагается: въ Германіи, Австріи, Сербіи и Японіи—смертная казнь. У насъ, по законамъ 1911 и 1912 г., начальникъ, виновный въ сдачѣ непріятелю арміи, отряда, крѣпости или иного укрѣпленнаго пункта, части или команды, эскадры, отряда судовъ, корабля и укрѣпленнаго порта, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни; этому же наказанію подвергаются и тѣ пзъ подчиненныхъ начальниковъ, которые умышленно способствовали чѣмъ-либо сдачѣ, а равно и тѣ, которые, имѣя возможность избѣжать сдачи или по своему служебному положенію воспрепятствовать ей, умышленно не приняли мѣръ для предотвращенія таковой.

Кашмирская—одна изъ ведійскихъ (Яджурведы) богословскихъ школъ, принадлежавшая къ болѣе древнимъ и особенно распространенная нѣкогда на СЗ Индіи, въ Кашмирѣ и Пенджабѣ. Въ настоящее время послѣдователей этой школы не существуетъ. По имени этой школы называется одна изъ рукописныхъ редакцій Яджурведы, сохранившаяся только въ искаженныхъ отрывкахъ.

Кашкалъ—снарядъ для ловли звѣрей и нѣкоторыхъ птицъ, состоящій изъ двухъ заведенныхъ желѣзныхъ дугъ, которыя захопываются, когда животное хватается за привязанную къ К. приманку, или же задѣваетъ за привязанный къ нему конскій волосъ, или же, наконецъ, наступаетъ на кружокъ.

расположенный между дугами. Въ К. звѣри попадаютъ или за шею, или же за лапу.—К. должны быть содержимы въ возможной чистотѣ и передъ употребленіемъ протираются чистою полотняною тряпкою съ гусинымъ саломъ или свѣжимъ конскимъ навозомъ и вывѣтриваются затѣмъ на воздухѣ. К. разставляются или на звѣриныхъ тропахъ, или же около привады (надали). Для постановки К. по чернотопу, вырываютъ неглубокую ямку, вкладываютъ туда К. и, наконецъ, забрасываютъ тонкимъ слоемъ земли и сухихъ листьевъ; зимою К. засыпается снѣгомъ, на которомъ особою лопаточкою поддѣлываютъ бѣши на снятомъ снѣгу слѣды звѣри. Кромѣ того, промышленникъ, разставляющій К., замечаетъ свои слѣды не бывшею еще въ употребленіи метлою. К. обыкновенно не привязываются: къ нимъ прикрѣпляется на желѣзной цѣпи якорекъ или чурка. Такой привѣсокъ не даетъ попавшему животному далеко уйти и, кромѣ того, оставляетъ на землѣ слѣдъ, по которому промышленникъ отыскиваетъ свою добычу и убиваетъ ее. Въсѣ К.: для медвѣдей—около 22 фнт., для волковъ—14 фнт., для рысей и лисицъ—7 фнт., для зайцевъ, хорьковъ, куницъ и пр., а также для птицъ (напр., журавлей)—еще легче.

Капковъ, Яковъ Ѳеодоровичъ—историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ (1816—54), сынъ крѣпостного кн. М. С. Воронцова. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ А. Егорова. Будучи отпущенъ своимъ господиномъ на волю, въ 1832 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ состоялъ ученикомъ К. Брюлова. Въ 1842 г. за картину: «Смерть Алкивиада» получилъ малую золотую медаль, въ 1845 г. за программу: «Силоамская купель» большую золотую медаль и званіе художника. Отправленный въ Италію, К., въ 1849 г., вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ другими русскими художниками, былъ вынужденъ вернуться на родину. Сверхъ упомянутыхъ картинъ К., достойны упоминанія: «Татьяна, читающая письмо къ Обиѣгину», «Марія и Зарема» (въ Имп. дворцѣ въ Александріи), «Вдохушка» (въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ) и «Автопортретъ» (въ музеѣ Александра III).

Капкакъ—иначе примажъ или регалия—плата шкиперу корабля на покрытие мелкихъ расходовъ (плата лощманамъ, якорные деньги и др.). К. взимается въ процентахъ съ обусловленной суммы фрахта.

Капли (медиц.). Въ видѣ К. обыкновенно назначаются такія вещества, которыя дѣйствительны уже въ малыхъ количествахъ, напр., алкалоиды, экстракты, соли металловъ, мышьякъ, іодъ и минеральныя кислоты. Растворяющимъ средствомъ служитъ наичаще вода, часто также спиртъ, эфиръ, глицеринъ, липогенинъ, эфирныя и жирныя масла. Исправленіе вкуса въ большинствѣ случаевъ не необходимо. Что касается способа назначенія К., т. е. опредѣленія числа К. на приемъ, то нужно замѣтить, что величина и тяжесть К. зависятъ отъ формы, величины и т. д. того отверстія, изъ котораго вытекаетъ жидкость. Въ общемъ можно сказать, что въ водныхъ и спиртныхъ растворахъ на 1 гр. приходится 20 К., другія же жидкости (какъ, напр., эфиръ, 50 К. котораго=1 гр.) лишь рѣдко принимаются въ соображеніе. К. принимаются на сахаръ, въ водѣ, винѣ или слизистыхъ средахъ. Какъ наружное средство, К. бывають глазныя, ушныя, носовыя.

Капли.—Подъ этимъ названіемъ разумѣется незначительное количество жидкости, принимающее округленную форму вслѣдствіе сѣвленія ея ча-

стиць. К. можетъ быть получена весьма разнообразными способами. Въ опытахъ Гутри, напр. К. отдѣлялись съ шариковъ изъ различнаго матеріала или падали съ мѣднаго кружка, въ серединѣ котораго припаивалась проволока, имѣвшая во время опытовъ вертикальное положеніе. Въ опытахъ Траубе съ расплавленными солями—К., по мѣрѣ расплавленія соли, истекали черезъ узкое (3—9 мм.) отверстіе платинового тѣла. Форма К., по теоріи капиллярныхъ явленій, должна быть шаровою въ случаѣ, когда размѣры К. весьма малы. Когда же К. достаточно широка, то поверхность вблизи вершины мениска представляетъ параболюидъ вращения около вертикальной оси. Опыты подтверждаютъ данныя теоріи. Наблюдена зависимость всѣа К.: 1) отъ температуры, 2) отъ вещества того тѣла, съ коего отдѣляется К., 3) отъ размѣровъ этого тѣла, и 4) доказана связь между всѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости. По опытамъ Гэта, всѣ К. уменьшается съ повышеніемъ температуры. Въ этихъ опытахъ К. падали съ шарика термометра (радіуса 7,4 мм.), и температура его принималась за температуру К. Въсѣ К. воды въ граммахъ найдены:

40,3°	30,6°	20,4°
0,1298	0,1307	0,1326.

Зависимость всѣа К. отъ вещества того тѣла, на коемъ образуется К., видна изъ опытовъ Гутри, который заставлялъ падать К. съ шариковъ изъ различнаго матеріала. К. воды, при прочих одинаковыхъ условіяхъ (температура, радіусъ шарика), всѣла въ граммахъ: сѣра 0,1202, цинкъ 0,1225, свинецъ 0,1226, пробка 0,1242, стекло 0,1297. Размѣры тѣла, съ котораго отдѣляется К., также значительно вліяютъ на ея всѣ. Связь между всѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости въ первомъ приближеніи дается равенствомъ $g=2\pi r f$, гдѣ g всѣ К. въ граммахъ, падающей съ кружка радіуса r и f —поверхностное натяженіе жидкости, представляющее въ граммахъ количество жидкости, прилипающей къ единицѣ длины тѣла. Если взять величину поверхностнаго натяженія изъ опредѣленной высоты поднятія въ волосныхъ трубкахъ и вычислить всѣа К. по приведенной формулѣ, то въ большинствѣ случаевъ получается довольно удовлетворительное согласіе. Дюкло для опредѣленія поверхностнаго натяженія вмѣсто взвѣшивания К. измѣрялъ число К., составляющее извѣстный объемъ. Вообще, опредѣленіе всѣа К. хотя и не можетъ служить для точнаго опредѣленія поверхностнаго натяженія жидкости, но пригодно во многихъ случаяхъ. Такъ какъ поверхность натяженія жидкости рѣдко измѣняется отъ примѣса даже ничтожныхъ количествъ посторонняго вещества, то всѣ К. или число ихъ въ данномъ объемѣ служатъ отличнымъ критеріемъ чистоты данной жидкости.

Капманъ (де Сарпаны у де Монпалау), Антонио—испанскій историкъ-археологъ (1742—1813). Главныя его сочиненія: «Teatro histórico-critico de la elocuencia española» (1786—94); «Memorias históricas sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona» (1779—1792); «Antiguos tratados de paces y alianzas entre algunos ryes de Aragon y diferentes principes infieles de Asia y Africa» (1786); «Práctica y estilo de celebrar cortes en el reino de Aragon» (1821).—См. «Tallecimiento de D. Ant. Capmany» (Мадридъ, 1814).

Капниси и Капнисты—дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ Петра К., бывшаго въ XVII в. полковникомъ венеціанской службы. Сынъ его, Стомателло К., возведенъ былъ въ

1702 г. въ графское достоинство Венеціанской республики. Василій Петровичъ К. вступилъ въ русскую службу подъ именемъ Капниста; былъ бригадиромъ; убитъ въ 1757 г. подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ. Одинъ изъ его сыновей—извѣстный писатель Василій К. (см. ниже). Изъ сыновей послѣдняго Иванъ Васильевичъ (1798—1860) былъ смоленскимъ и московскимъ губернаторомъ, затѣмъ сенаторомъ, а изъ внуковъ: Дмитрій, Петръ и Павелъ были сенаторами. Роду К. предоставлено пользоваться въ Россіи графскимъ титуломъ. Онъ внесенъ въ V ч. род. кв. Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.

Капнисть. Василій Васильевичъ—поэтъ и выдающийся драматургъ (1757—1829). Род. въ имѣніи Обуховка, Миргородскаго у., Полтавской губ. Пятнадцати лѣтъ пріѣхалъ въ Петербургъ и зачислился капраломъ въ измайловскій полкъ. Въ 1772 г. К. перешелъ въ преображенскій полкъ, гдѣ черезъ три года получилъ первый офицерскій чинъ и подружился съ Державинымъ. Въ годы пребыванія въ столицѣ К. усиленно старался пополнить свое домашнее образование изученіемъ древнихъ и западно-европейскихъ языковъ и классиковъ, а также ознакомленіемъ съ произведеніями Ломоносова, Кантемира, Сумарокова. Тогда же онъ впервые вступилъ на путь переводнаго стихотворства. Въ 1782 г. онъ былъ избранъ предводителемъ дворянства Миргородскаго у., но въ томъ же году, при посредничествѣ Н. А. Львова, получилъ мѣсто при главномъ почтовомъ управленіи. Въ 1785 г. онъ былъ избранъ киевскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители, а черезъ 2 года былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ киевскаго шелковичнаго завода. Въ 1799 г. К. былъ причисленъ къ театальной дирекціи по завѣдыванію русской группою. Онъ много сдѣлалъ для оживленія русской сцены, вызвавъ изъ Москвы извѣстныхъ артистовъ—Шушерица, Сахорова, Пономарева. Въ 1802 г. К. былъ утвержденъ генеральнымъ судьей 1-го департамента полтавскаго генеральнаго суда, а съ 1812 по 1818 г. числился по м-ву народнаго просвѣщенія. Въ 1822 г. К. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства Полтавской губ. Первое произведеніе К.—ода, на французскомъ яз., по поводу мира съ Турціей (1755). Позже онъ самъ опредѣлилъ ее такъ: «преглупая ода, писанная сочинителемъ на 17-мъ году его возраста, что однакожь онъ ни себѣ, ни глупому своему произведенію въ извѣщеніе не ставитъ». Вниманіе читающей публики К. обратилъ на себя впервые напечатанной въ юньской книгѣ «С.-Петербургскаго Вѣстника» (1780 г.) «Сатирой первой», перепечатанной впоследствии въ «Собр. Люб. Росс. Слов.» (ч. V), подъ загл.: «Сатира первая и послѣдняя». К. высказываетъ здѣсь рѣзкія сужденія и колія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ литературныхъ дѣятелей, которыхъ онъ означаетъ псевдонимами, достаточно прозрачными. Въ 1783 г. молодой литераторъ написалъ торжественную «Оду на рабство», которую, однако, рѣшился напечатать лишь въ 1806 г. Въ этомъ произведеніи К. является южно-русскимъ патриотомъ, воспоминаетъ прежнюю свободу Малороссіи и оплакиваетъ наложенныя на родину оковы рабства. Поводомъ къ написанію этой оды послужилъ указъ Екатерины II о прикрѣпленіи крестьянъ къ помещичьимъ землямъ въ Киевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ. Въ 1786 г. новый указъ Екатерины, повелѣвавшій просителямъ именоваться «вѣрноподанный», вмѣсто прежняго «рабъ», побудилъ К. написать «Оду на

истребленіе въ Россіи званія раба». До 1796 г. имя К. встрѣчается затѣмъ во многихъ повременныхъ изданіяхъ—«Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», «Московскомъ журналѣ», «Аонидахъ» Карамзина. Его произведенія, какъ переводныя, такъ и оригинальныя, пользовались популярностью и въ публикѣ, и среди лучшихъ литературныхъ круговъ того времени. Шуточная ода К.: «Отвѣтъ Рафаѣля пѣвцу Фелицы» была доставлена Державину еще въ рукописи, подъ заглавіемъ «Рапортъ лейб-автору отъ екатеринославскихъ музъ трубочиста Василія К.». Назначеніе оды было указать Державину промахи въ его стихотвореніи «Изображеніе Фелицы». Державинъ обидѣлся и отвѣчалъ рѣзкимъ письмомъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ: «Ежели такими стихами подарить ты потомство, то въ самомъ дѣлѣ прославяешь парнасскихъ трубочистомъ, который хотѣлъ очистить стихъ другимъ, а самъ нечестивою свопхъ былъ замаранъ». Пріятельскія отношенія между поэтами, однако, не нарушились. Въ 1796 г. К. издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній съ такимъ оригинальнымъ двустороннимъ заголовкомъ:

К. я прочелъ и сердцемъ сокрушился
Зачѣмъ читать учился.

Черезъ два года появляется на сценѣ главное литературное произведеніе К.—комедія «Ябеда». Эта комедія заняла выдающееся мѣсто въ отечественномъ репертуарѣ и до появленія на сценѣ «Горя отъ ума» и «Ревизора» имѣющихъ, по своей обличительной тенденціи, много общаго съ «Ябедой», пользовалась выдающимися успѣхомъ. «Ябеда» не отличается искусствомъ техники, живостью дѣйствій и особой занимательностью; цель ея—позблженіе мздоимства, взяточничества и ябеды—господствуетъ надъ содержаніемъ и побуждаетъ автора впадать иногда въ шаржъ и утрировку. Его главныя дѣйствующія лица—Проваловъ, Кривосудовъ, Хватайко и др.—каррикатурны; но К. мѣтко попалъ въ болѣе мѣсто современнаго ему общества и этимъ вызвалъ въ чинномъ мірѣ бурю негодованія. Пьеса, разрѣшенная имп. Павломъ къ постановкѣ, была скоро снята съ репертуара и даже при Александрѣ I не сразу получила права гражданства. Популярность «Ябеды» въ началѣ прошлаго столѣтія была настолько велика, что нѣкоторыя выраженія комедіи обратились въ поговорки. Послѣдующія переводныя и подражательныя драматическія произведенія К. не имѣютъ значенія. Изъ лирическихъ стихотвореній К., которая въ свое время пользовались значительнымъ успѣхомъ, лучшія: «Въ память береста» и «Обуховка». К. пытался замѣнить гекза метръ, въ переводѣ греческихъ и римскихъ авторовъ, разамѣромъ простонародныхъ русскихъ пѣсень. Попытка эта не увѣчалась успѣхомъ и нешла себѣ подражателей. Сочиненія К. изданы въ 1849 г. Смирдинскимъ.—Ср. Венгеровъ, «Рус. Поэзія» и «Источники Слов. р. пис.», А. А. Веселовскій, въ «Изв. Отд. р. яз. и Слов. Ак. Наукъ» (1910, I).

Капнисть. Павелъ Александровичъ, графъ—писатель (1840—1904). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Управлялъ канцелярією мѣнистерства юстиціи. Былъ прокуроромъ московскаго судебнаго палаты, съ 1880 г.—почетителемъ московскаго учебнаго округа, съ 1895 г.—сенаторомъ. Его труды: «Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія» («Русское Обозрѣніе», 1891 и отдѣльно), «Историческій очеркъ развитія реального образованія въ Германіи» (1899), «Къ вопросу о реорганизаціи средняго образованія» (1901), «Университетскіе вопросы» («Вѣстн. Европы», 1903).

Капнисть, Петръ Алексѣевичъ, графъ—выдающийся русскій дипломатъ (1840—1904); окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ посланникомъ въ Гаагѣ, затѣмъ посломъ въ Вѣнѣ. Много потрудился по македонскому вопросу; участвовалъ въ выработкѣ австро-русскаго соглашения по балканскимъ дѣламъ.

Капнисть, Петръ Ивановичъ, графъ—писатель (1830—98), внукъ Вас. Вас. К. Окончилъ курсъ московскаго унив. по юридическому факультету, служилъ по цензурѣ, съ 1868 по 1874 г. былъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». При жизни К. печаталъ мало; послѣ его смерти изданы его «Сочиненія» (въ 2 т., М., 1901), въ составъ которыхъ входятъ рядъ лирическихъ стихотвореній, историческая трагедія въ стихахъ «Сень-Марсъ», недоконченная историческая трагедія въ стихахъ «Степка Разинъ», поэма «Преступникъ» и крайне-недобродетельныя характеристики литературнаго движенія 60-хъ гг. Отпечатанныя въ формѣ конфиденціального доклада имп. Александру II, онѣ въ свое время служили руководствомъ для цензоровъ.

Сапо (*итал.*)—глава, начало, да сапо или Д. С. означаетъ «начала», т.-е. повторитъ пьесу сначала до мѣста, гдѣ написано слово fine (конецъ).

Каподастръ (*итал.*, Capo d'astro или Capotasto)—главный порожекъ, главный лады у струнныхъ инструментовъ съ грифомъ, т.-е. то мѣсто грифа, гдѣ начинается головка съ колками. Кромѣ того, К. называется приспособленіе (особенно у гитары), при помощи котораго строй инструмента повышается на полутонъ.

Каподистрія (Capo d'Istria)—гор. въ Австріи, въ маркграф. Истрии, на скалистомъ о-вѣ Триестскаго зал.; соединенъ длиннымъ мостомъ съ материкомъ. Н 762 жит., почти исключительно итальянцевъ. Постройки напоминаютъ Венецію. Каботажная торговля. К. сначала назывался Эгидою (Aegida), а послѣ завоеванія Юстинианомъ—Юстинианополею. Позже была республикой, К. въ 932 г. завоевана венецианцами, въ 1380 г. перешла къ Генуѣ, въ 1487 г.—снова къ Венеціи, сдѣлавшей К. столицей Истрии.

Каподистрія (Capo d'Istria, Каподистрѣя): 1) графъ Іоаннъ, русскій и греческій политическій дѣятель (1776—1831), потомокъ семьи, выселившейся изъ XIV в. изъ городка Каподистрія на о-вѣ Корфу, гдѣ отецъ его, Антоиъ К., занималъ разные почетныя должности на службѣ у венеціанскаго правительства. Іоаннъ К. изучалъ медицину въ падуанскомъ унив. Послѣ образованія республики Іонійскихъ о-вовъ подъ верховной турецкой властью (1800), Іоаннъ К., бывший лидеромъ русской партіи, занималъ различныя должности въ этой республикѣ, между прочимъ организовалъ гражданское управленіе на важнѣйшихъ изъ о-вовъ; начиная съ 1803 г. былъ на о-вахъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ иностранныхъ дѣлъ. Тильзитскій миръ (1807), передавшій Іонійскіе о-ва въ руки Франціи, заставилъ его удалиться въ частную жизнь. Въ 1809 г. онъ прибылъ въ Россію, поступилъ на службу и скоро обратилъ на себя вниманіе Александра I. Въ 1813 г. былъ посланъ въ Швейцарію, чтобы склонить ее къ союзу противъ Франціи; былъ однимъ изъ уполномоченныхъ Россіи на вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г., при чемъ хлопоталъ о передачѣ Іонійскихъ о-вовъ Англіи, въ чемъ и успѣлъ. Въ 1815 г. ему пожаловано званіе статсъ-секретаря; въ 1816 г., когда министромъ иностранныхъ дѣлъ сдѣлался Нессельроде, К. былъ его ближайшимъ помощникомъ и однимъ

изъ главныхъ руководителей русскою иностранной политики. Меттернихъ считалъ его либераломъ и интриговалъ противъ него; дѣйствительно, личные убѣжденія К. далеко не во всемъ совпадали съ политикой Священнаго союза и особенно далеко разошлись по отношенію къ греческому возстанію; тѣмъ не менѣе, К. умѣлъ приноровиться къ требованіямъ момента. Хотя еще въ 1814 г. онъ основалъ (тайно) греческую гетерію филумозовъ, но два раза отказался отъ предложенія гетеріи филике стать во главѣ ея. Тайно онъ поощрялъ Александра Ипсиланти (XIX, 606) къ возстанію, но когда Ипсиланти началъ его, то именно К. написалъ ему отъ имени русскаго правительства письмо съ оффиціальнымъ осужденіемъ его поступка. Въ 1822 г. положеніе К. стало слишкомъ фальшивымъ, онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Зап. Европу, чтобы агитировать за греческое дѣло. 11 апрѣля 1827 г. народное собраніе въ Трезенѣ избрало Іоанна К. на семь лѣтъ правителемъ (*χορηγός*) Греціи,—это названіе было переведено въ рескриптѣ имп. Николая I словомъ «предсѣдатель греческаго правительства», и, несмотря на неточность перевода, утвердилось за К., однако, не торопился въ Грецію; онъ переждалъ Наваринскую битву, обезпечивавшую успѣхъ греческаго дѣла, и лишь 18 января 1828 г. прибылъ во вѣренную ему страну. Положеніе его было крайне трудное. Страна была разорена и не имѣла средствъ; народъ не довѣрялъ ему, считалъ его русскимъ агентомъ. К. стремился создать бюрократическое государство по русскому образцу, возмозно стѣсняя самодѣтельность населенія, преслѣдуя печатъ и давая лучшимъ мѣста своимъ родственникамъ и единомышленникамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ мечталъ о коронѣ и не безъ вліянія съ его стороны принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (впоследствии король бельгійскій) отказался отъ предложенной ему греческой короны. Въ числѣ враговъ К., созданныхъ его политикой и произволомъ, была семья Петробея (Мавромихали), посаженнаго имъ въ тюрьму. Сынъ и братъ Петробея, Георгій и Константинъ Мавромихали, жившіе въ Навплии подъ надзоромъ полиціи, попали на К. по дорогѣ въ церковь (9 октября 1831 г.) и убили его. Константинъ Мавромихали былъ на мѣстѣ забитъ народомъ, а Георгій успѣлъ укрыться въ домъ французской миссіи, но былъ выданъ и казненъ. Въ 1887 г. на о-вѣ Корфу воздвигнутъ К. памятникъ.—Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи и греческаго возстанія, см. записку графа К. «Aperçu de ma carrière publique», написанную имъ въ 1826 г. для имп. Николая I и напечатанную въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ III т. сборника Русскаго Историческаго Общества (СПб., 1868); Béta nt, «Correspondance du comte J. C.» (Женева, 1839); Тепловъ, «Гр. I. К.» (СПб., 1893).—2) Августъ, младшій братъ Іоанна К. (1778—1857), съ 1728 г. служилъ при своемъ братѣ въ разныхъ должностяхъ въ Греціи, послѣ смерти брата въ 1831 г. былъ президентомъ временнаго правительства, затѣмъ 20 декабря 1831 г. избранъ временнымъ президентомъ—*χορηγός*, но послѣ нѣсколькихъ возстаній сложилъ съ себя власть и вернулся въ свое помѣстье на о-вѣ Корфу.

В. В.—ед.

Капозн (Kaposi), Морницъ—венгерскій дерматологъ въ сифилитологъ (1837—1902), профессоръ вѣнскаго университета. Кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ видахъ мажонныхъ болѣзней (*Lupus erythematosus* и др.), К. началъ: «Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten» (5-е изд. 1899, перев. на русскій из.);

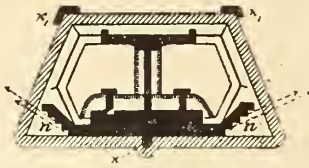
«Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891); «Handatlas der Hautkrankheiten» (В., 1898—1900).

Капольна (Kápolna)—м-ко въ Венгріи, надъ р. Торною, въ Гевешскомъ комитатѣ. 26 и 27 февр. 1849 г. здѣсь произошла битва между австрійскими войсками (подъ начальствомъ Виндшигера и Шлика) и венгерскими повстанцами (подъ начальствомъ Дембинскаго). Послѣдніе были побѣждены и отступили за Тиссу.

Капоириный фронтъ — крѣпостной фронтъ, рвы коего получаютъ оборону изъ особыхъ построекъ, называемыхъ капоирирами. См. Капоирир.

Капоирир — казематированная постройка, изъ бетона или желѣзо-бетона, на днѣ крѣпостного рва, примыкающая къ эскарпу или контръ-эскарпу (ко фрнр) и назначенная для продольнаго обстрѣливанія рва орудійнымъ, ружейнымъ или пулемет-

к.... капоирир
л.... промежуточный капоирир.
н.... кофр

нымъ огнемъ во время штурма. Открытый К.—открытая сверху каменная или земляная постройка, имѣющая то же назначеніе; устраивается преимущественно во временныхъ укрѣпленіяхъ. Промежуточный К.—казематированная постройка на горезовомъ фасѣ или на флангахъ, или же отдѣльно за укрѣпленіемъ, предназначенная для обстрѣливанія орудійнымъ или пулеметнымъ огнемъ промежутокъ между фортами и мѣстности передъ соседними фортами.

Капорали (Caporali). Чезаре — итальянскій поэтъ (1531—1601). Прославился сатирами; другія главныя его соч.—аллегорическая поэма «Capitoli», «Viaggio di Parnasso», фантастическая «Vita di Mecenate», «I Giardini di Mecenate». Позднѣйшее собраніе его стихотвореній—«Rime» (Перуджіа, 1776).

Капачи (Capocci), Эрнестъ — итальянскій астрономъ (1798—1864), директоръ обсерваторіи на Каподимонте (близъ Неаполя). Участвовалъ въ составленіи берлинскихъ картъ звѣзднаго неба. Извѣстны его наблюденія кометъ и солнечныхъ пятенъ.

Капошваръ (Kaposvár)—гл. г. Шомодскаго комитата въ Венгріи, при р. Капошѣ. Жит. 24 124 (1910), мадьяры; старинный замокъ; торговля виномъ и табакомъ.

Капошъ (мад. Kapos) — р. въ Венгріи; течетъ на СВ, потомъ на В и подъ Агардомъ впадаетъ въ р. Влатна (Сарвицъ). Въ половодье рѣка часто выходитъ изъ береговъ.

Капша (Сарра, фр. Svarre)—длинная круглая мантія, застегивающаяся пряжкой на груди. Въ древности употреблялась какъ плащъ въ пути или въ дождливую погоду (откуда и названіе—pluvial). Въ средніе вѣка К. становится, вмѣстѣ съ тѣмъ, обычнымъ одяніемъ клириковъ. Соборные каноны изобилуютъ запрещеніями духовнымъ лицамъ носить К. слишкомъ короткія («какъ у арбалетчиковъ или танцоровъ»), зеленая и красная, шелковая и бархатная, открытая на груди и снабженная рукавами. Съ К. соединялся капшоноу. К. была непременной частью монашескаго костюма (черная К. бенедиктинцевъ и нѣсколько ипого фасона — доминиканцевъ, коричневая — францискан-

цевъ и т. д.). Нѣкоторыя церковныя службы должны совершаться духовными лицами въ К.

Капшадокія (греч. Καππαδοκία, перс. Καππαδοκία) — древнее названіе мѣстности на В Малой Азіи, между Киликійскимъ Тавромъ, Евфратомъ, Червымъ моремъ и р. Галисомъ; болѣею частью ровное, лишенное растительности плоскогорье, съ континентальнымъ климатомъ, рѣдкими рѣками, плодородными пространствами на ю.-вост. склонахъ къ Евфрату (мѣстность Мелитена) и на С у Чернаго моря. Прибрежныя части у древнихъ писателей назыв. К. Понтскою и Понтомъ. Главныя рѣки—Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ) и Ирись, съ многоводнымъ прт. Лякосъ; не судоходны. Въ древнѣйшее время вѣроятно независимая, К. около XIII в. до Р. Хр. была завоевана хеттами, которымъ принадлежатъ древнѣйшіе памятники страны; позже страна подверглась нападению ассирійцевъ. Послѣ паденія Ассиріи К. подчинилась Мидіи, затѣмъ Персіи. При персахъ страна становится болѣе извѣстной. Жители ея, по всей вѣроятности, были индо-европейцы; религія ихъ очень сходна съ зап.-малоазіатскими; у нихъ были богъ неба, каравшій за нарушенное слово, богъ луны, великая богиня природы Ма, при оргіахъ въ честь которой жрецы и поклонники наносили себѣ раны мечами, а женщины приносили въ жертву свое цѣломудріе. Кромѣ мѣстныхъ божествъ почитались и персидскія. Культура была невысока; большая часть населенія находилась въ крѣпостной зависимости отъ знати, другая часть принадлежала храмамъ; городовъ было мало (Гіана, Мазака, Амасія на Ирись), но много большихъ деревень. Александръ Великій не затрогнулъ К.; правитель ея Ариараѣ сохранилъ независимость, но послѣ смерти Александра былъ захваченъ греками и казненъ (321); страна его нѣсколько лѣтъ переходила изъ рукъ въ руки. Къ началу III в. К. успѣла освободиться; она раздѣлялась въ это время на 10 провинцій, названія которыхъ сохранены Страбономъ. Изъ позднѣйшихъ царей К. Ариараѣ IV Благочестивый (220—163) въ 193 г. велъ войну съ римлянами, въ союзѣ съ Антиохомъ, почему долженъ былъ заплатить часть возложенной на Сирію контрибуціи; съ тѣхъ поръ онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ пергамцевъ и римлянъ. Въ 182 г. ссора его съ Фарнакомъ Понтическимъ повлекла за собою общую войну всѣхъ малоазіатскихъ государствъ. Армянскія свои владѣнія Ариараѣ принужденъ былъ уступить вновь возникшимъ государствамъ—Великой Арменіи и Софене. Въ смутное время послѣ смерти Ариараѣ V (156—131) К. подпала власти Понта. Когда Помпей побѣдилъ Митридата, К., какъ римское вассальное государство, управлялось родомъ Ариобарзана. Антоній передалъ власть надъ К. Архелая, внуку митридатова полководца; Августъ передалъ ему и Киликію, но потомъ представилъ къ нему прокуратора. Тиберій призвалъ Архелая для отвѣта въ Римъ, гдѣ онъ и умеръ. К. была сдѣлана римскою провинціею и совершенно эллинизировалась. Высшая греческая культура, однако, не проникла въ страну, что доказывается весьма незначительнымъ количествомъ античныхъ развалинъ и надписей. Въ 70 г. по Р. Хр. Веспасіанъ соединилъ К. съ Малой Арменіей; между 76 и 106 гг. К. и Галатія управлялись однимъ легатомъ. К., какъ граничившая съ Арменіей, была занята сильными римскими войскомъ, сосредоточеннымъ въ лагеряхъ Мелитены и Саталы. Гл. городомъ К. была Мазака (Caesarea Eusebeia). Не малую роль сыграла К. въ исторіи распространенія христіанства.—См. Meyer, «Kappadokien» (въ энцикл. Эрша и Грубера, II, 32, 383 сл.); его же, «Gesch.

d. Alt.» (новое изд.; §§ 473 и 482); Велосх, «Gr. Gesch.» (II, 2, 166 сл.); Oberhanmer-Zimmerer, «Durch Syrien u. Kleinasien» (157 сл.).

Капцедень (Cappelen), Германъ-Августъ—норвеж. живописецъ (1827—1852), ученикъ Гауса Гуде въ Дюссельдорфѣ. Произведения К.—почти исключительно романтическіе лѣсные интерьеры—находятся большей частью въ имѣніи Holden въ Норвегіи, нѣкоторые—въ музеяхъ Дюссельдорфа, Стокгольма, Христианіи и въ галереѣ кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ.—См. А. Aubert, «Die norwegische Malerei» (Лпц., 1911).

Капцелло (Cappello), Біанка—герцогиня Тосканская (1548—79). Дочь Бартоломео К., изъ знатной венеціанской семьи, бѣжала съ Пьетро Бонавентури, молодымъ флорентійцемъ, въ 1560 г., въ родной городъ послѣдняго. Красота Біанки, вышедшей замужъ за своего похитителя, вызвала любовь Франческо Медичи, которая продолжалась и послѣ женитбы его на Іоаннѣ австрійской, дочери императора Фердинанда I. Въ 1578 г. герцогиня и мужъ К. были убиты наемными убійцами; Франческо тайно обвѣнчался съ К. и въ октябрѣ торжественно отпраздновалъ свадьбу, при чемъ Венеція объявила Біанку «дочерью св. Марка». Съ тѣхъ поръ К. оказывала большое влияние на политику. Въ 1587 г. Франческо и Біанка умерли почти одновременно; современники говорили объ отравѣ, но въ новыхъ изслѣдованіяхъ это подозрѣніе отвергнуто.

Капперъ (Capper), Джемсъ—англійскій путешественникъ (1743—1825). Написалъ: «Observations on the passage to India through Egypt» etc.; «Observations on the winds and moussoons» (Л., 1801); «Observations on the cultivation of waste land» (ib., 1805); «Meteorological and miscellaneous tracts applicable to navigation» (ib., 1809).

Капперъ (Kapper), Зигфридъ—вѣмецко-чешскій писатель (1821—79). Много переводилъ съ славянскихъ языковъ («Slavische Melodien», Лпц., 1844; «Gesänge der Serben», ib., 1852). Въмѣстѣ съ В. Кацлеромъ К. написалъ и издалъ «Das Bühnenland» (Прага, 1863). Писалъ также романы («Falk», «Das Vorleben eines Künstlers») и стихотворенія на вѣмецкомъ и чешскомъ яз. научныя изслѣдованія «Stidslavische Wanderungen» (Лпц., 1851—53), «Christen und Türken» (I—II, ib., 1854) и др.—См. F. Schulz, «S. K.» («Osvěta», 1879).

Каппони (Capponi), Джинио—италійскій писатель и государственный дѣятель (1792—1876). Представитель стариннаго флорентійскаго рода, К. посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи своего отечества. Онъ былъ близокъ съ наиболѣе видными дѣятелями умственного возрожденія, предшествовавшаго въ Италіи возрожденію политическому. Въ политикѣ онъ былъ выразителемъ идей умѣренно-буржуазнаго либерализма и англійскаго парламентаризма. Когда Тоскану охватило либеральное движеніе, К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1848 г. онъ сталъ во главѣ тосканскаго министерства, но скоро вышелъ въ отставку. Революціонное движеніе, заставившее Леопольда бѣжать изъ Тосканы и приведшее къ установленію республики, вызвало реакцію со стороны умѣренно-либеральной партіи, однимъ изъ представителей которой былъ К., хлопотавшій о реставраціи Леопольда II. Послѣдній обманулъ его надежды на поддержаніе конституціоннаго строя, и это заставило К. удалиться отъ политической дѣятельности. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ объединеннаго италійскаго королевства. Главный трудъ его: «Storia della repubblica di Firenze» (1875).

Капральтъ—во французской, италійской, норвежской и шведской арміяхъ, первое званіе, въ которое повышаются рядовые. Званіе это существовало и въ русской арміи, до замѣны его, въ царствованіе Николая I, званіемъ отдѣленнаго унтеръ-офицера.

Капральство—часть роты, которую завѣдуетъ капраль; въ русской арміи К. соответствуетъ отдѣленію.

Капрара (Carpaga), Джамбаттиста—кардиналъ (1753—1810). По желанію Наполеона былъ назначенъ легатомъ во Францію и принималъ участіе въ переговорахъ по поводу заключенія конкордата (1801). Въ 1804 г. уговорилъ Пиа VII поѣхать во Францію для коронаціи Наполеона, а въ 1805 г., въ качествѣ архіепа миланскаго, короновалъ Наполеона италійской короной.

Капрелиды (Caprellidae)—сем. ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda (см. Амфиподы), относящееся къ группѣ Laemodipoda, отличающейся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что первый грудной сегментъ сростся съ головою, а потому и первая пара ногъ находится на горѣ, ноги оканчиваются крючками, и 3-я и 4-я пары часто отсутствуютъ. К. отличаются вытянутымъ, тонкимъ тѣломъ, мѣшковидными жабрами на 2—4 или 3—4 членикахъ и состоящимъ не болѣе какъ изъ 5 члениковъ брюшномъ съ 1—3 парами недоразвитыхъ ногъ (а у самокъ часто безъ ногъ). Живутъ въ моряхъ, ползаютъ по водорослямъ, мшанкамъ, гидроидамъ и т. д. и питаются мелкими животными. Наиболѣе обыкновенный родъ Caprella, съ 5 парами грудныхъ ногъ, жабрами лишь на 3-мъ и 4-мъ членикахъ груди и одночлениковымъ брюшномъ. С. linearis L., краснаго цвѣта, дл. 17 мм., въ Атлантическомъ океанѣ.—Ср. Mayer, «Die Caprelliden des Golfes von Neapel» («Fauna u. Flora d. Golfes v. Neapel», 1882—90).

Капрера или Кабрера—островъ въ Италіи, въ разстояніи 1 км. отъ сѣв. оконечности о-ва Сардиніи. 15,9 кв. км. Приобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что здѣсь съ 1854 г. обыкновенно жилъ и 2 іюня 1882 г. умеръ Дж. Гарibaldi (XII, 657).

Капри (Capri), въ древности Carrea)—живописный островъ у южн. входа въ Неаполитанскій заливъ съ отвѣсными известковыми утесами. 10,4 кв. км. На сѣв. берегу входъ въ знаменитый Голубой гротъ (XIV, 62). Высшая точка острова—Монте-Саларо (597 м.). Климатъ мягкій. Флора К. богата; для посадки деревьевъ земля привозилась отчасти съ материка. На выс. 140 м. небольшою городокъ Капри со стѣнами, воротами и подъемными мостами (4114 жит.). Лѣстница въ 536 ступеней, вырубленная въ скалѣ, ведетъ на шревосходно воздѣланное плато, вышиною въ 268 м., на которомъ расположенъ другой городокъ—Анакапри (2110 жит.). Развалины форума, термъ и 12 виллъ, построенныхъ имп. Тиберіемъ въ честь 12 полубоговъ; въ самой большой изъ нихъ (Villa Jovis) онъ прожилъ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни. Жители занимаются добычею и разведеніемъ винограда и маслинъ.

Каприви (Carpivi), Георгъ-Лео, съ 1891 г. графъ—германскій генералъ и государственный дѣятель (1831—99). Отличился въ войну съ Франціей. Командовалъ X корпусомъ. 20 марта 1890 г. К. неожиданно былъ назначенъ, на мѣсто Бисмарка, канцлеромъ Германской имперіи, президентомъ прусскаго министерства и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Первая рѣчь К. въ прусской палатѣ денатовъ (15 апрѣля), дышавшая уваженіемъ къ «гениальной силѣ, желѣзной волѣ, глубокому патриотизму Бисмарка»

говорила о сохранении «старого курса», утверждая, что совершившаяся перемена есть лишь перемена личности. И позднее в рейхстаг К. протестовал против попыток провести пропасть между ним и его предшественником. Своим тоном уважения к народному представителю первая рѣчь К. была, однако, чѣм-то совершенно новым: время канцлерства К. скоро получило ходячее наименование «нового курса». Закон против социал-демократии не был возобновлен (1890); вельфскій фондъ, служившій Бисмарку преимущественно для подкупа газетъ и потому названный фондомъ пресмыкающихся (Reptilienfond), былъ возвращенъ наследникамъ ганноверскаго короля Георга (1892), но безотчетный фондъ министерства иностранныхъ дѣлъ былъ увеличенъ съ 50000 до 500000 марокъ; паспортныя сѣщенія на границѣ съ Франціей были отменены, заключены были торговые договоры съ Австріей (1891), Россіей (1894) и др. странами, пониженіе на 30% хлѣбныя пошлины, и аграрному протекционизму положенъ (на время) предѣлъ. Этимъ К. вызвалъ ненависть германскихъ землевладѣльцевъ и партій консервативной и имперской. Въ области иностранной политики К. твердо держался тройственного союза и заботился объ усиленіи военной мощи Германіи. Дважды, въ 1890 и 1893 гг. онъ провелъ черезъ рейхстагъ, во второй разъ— вопреки ясно выраженной волѣ большинства народа, законопроектъ объ увеличеніи арміи и военныхъ расходовъ. Въ 1892 г. К. энергично отстаивалъ реакціонный школьный законопроектъ Педлица, и тогда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, законопроектъ пришлось взять назадъ, К. отказался отъ должности прусскаго министра-президента. Мѣсто его занялъ графъ Эйленбургъ; К. остался только канцлеромъ и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ срединѣ 1894 г. императоръ настаивалъ на проведеніи новаго репрессивнаго закона противъ враждебныхъ существующему порядку партій. К. не сочувствовалъ этому проекту. Изъ-за него вышло столкновение между К. и Эйленбургомъ, результатомъ котораго явилась отставка обоихъ противниковъ (26 октября 1894). «Die Reden des Grafen C. 1883—93 mit Biographie» изд. R. Arndt (Б., 1894).—См. Schreck, «Reichskanzler Gr. L. v. C.» (Дюссельдорфъ, 1891); Schneidewinn, «Das politische System des Reichskanzlers Grafen von Caprivi» (Данцигъ, 1894). В. В.—ед.

Каприловая кислота (октанкислота)— $H_3C \cdot [CH_2]_6 \cdot CO_2H = C_8H_{16}O_2$, предѣльная одноосновная кислота; содержится въ видѣ глицерида въ коровьемъ маслѣ (Лерхъ) и особенно въ кокосовомъ маслѣ (Фелингъ); въ сивушномъ маслѣ (въ видѣ изоамиловаго эфира—Родней, Фишеръ, Вегерль) и свекловичной патоки (Фелингъ); образуется при сухой перегонкѣ олеиновой кислоты (Готлибъ) и при окисленіи нормальнаго октиловаго спирта (Цинке). Получается омыленіемъ кокосоваго масла. Кристаллизуется на холоду, плавится при $+16,5^\circ$, кипитъ при $237,5^\circ$. Извѣстны разнообразныя соли и эфиры.

Капрификация.—Обыкновенно культивируются одни лишь женскіе экземпляры фиговаго дерева, смоковницы (*Ficus carica*). Для образованія «плодовъ» подобно нѣкоторымъ другимъ культурнымъ растеніямъ здѣсь оплодотвореніе совершенно не нужно. Само собою понятно, что сѣмена въ такихъ «плодахъ» не развиваются. Въ нихъ, однако, и нѣтъ необходимости, такъ какъ фиговое дерево легко размножается чисто вегетативнымъ путемъ, при помощи черенковъ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ сохранился обычай сажать въ небольшомъ количествѣ на ряду съ обыкновеннымъ фиговымъ деревомъ и «козью фигу» (*Caprificus*). Козья фигу представляетъ собою мужскіе экземпляры фиговаго дерева, и вѣтви ея подвѣшиваютъ въ періодъ цвѣтенія къ женскимъ экземплярамъ смоковницы. Этотъ процессъ и называется К. По всей вѣроятности, въ прежнія времена, когда еще не умѣли разводитъ фиговое дерево черенками, К. была необходима для полученія всхожихъ сѣмянъ. Въ настоящее время въ мѣстностяхъ, гдѣ практикуется К., держится мнѣніе, что процессъ оплодотворенія ведетъ къ образованію болѣе вкусныхъ винныхъ ягодъ. Процессъ оплодотворенія производится здѣсь чрезвычайно сложнымъ и любопытнымъ путемъ при посредствѣ наездника *Blastophaga grossorum*.

Каприфоліевыя (Caprifoliaceae) — см. Жимолостевыя, Жимолость.

Каприччио (итал. capriccio, франц. caprice) — пьеса, написанная въ свободномъ стилѣ, безъ всякой опредѣленной формы и содержащая много пикантныхъ неожиданныхъ ритмическихъ, гармоническихъ и др. оборотовъ. Авторъ К. руководствуется, главнымъ образомъ, своей фантазіей. А capriccio—то же самое, что ad libitum (по усмотрѣнію исполнителя); К. употребляютъ очень часто въ значеніи Scherzo. К. пишутъ, какъ для фортепiano (разныя К. Мендельсона), такъ и для оркестра; напр., «Арагонская хота» Глинки, названная имъ раньше capriccio brillante.—оркестровое произведеніе. Въ XVII в. К. называлась Fantasia въ фуэрованномъ стилѣ (у Преторіуса).

Каприоло (Capriolo), Доменико ди-Бернардино—венеціанскій живописецъ (1494—1528), ученикъ, вѣроятно, П. М. Пеннаки. Эрмитажный портретъ (№ 89), датированный 1512 г. и изображающій мужчину «25 лѣтъ», не можетъ болѣе считаться автопортретомъ К., послѣ того какъ документально установленъ годъ его рожденія.

Капроновая кислота (гексанкислота)— $H_3C[CH_2]_4 \cdot CO_2H = C_6H_{12}O_2$, предѣльная одноосновная кислота содержится въ древеснѣй *Gourira tomentosa*; можетъ быть получена изъ нитрила— $H_3C[CH_2]_4 \cdot CN$, окисленіемъ нормальнаго гексанола, окисленіемъ клещевиннаго масла; образуется при маслянокисломъ броженіи сахара, изъ фибрина она образуется подъ вліяніемъ стрептококковъ. Добывается К. кислота промываніемъ сырой масляной—кислоты, которая растворяется въ водѣ. К. кислота—жидкость съ неприятнымъ запахомъ, температура кипѣнія 205.

Капропъ (6,ундеканонъ) — $C_{11}H_{22}O = (H_3C \cdot [CH_2]_9 \cdot CO$, кетонъ, образующійся при сухой перегонкѣ капроновокальциевой соли; кристаллизуется въ листочкахъ, плавится при $14,6^\circ$, кипитъ при 226° . Азотной кислотой окисляется въ капроновую (см.), шведскую и нитровалерьяновую кислоты; хромовая смѣсь даетъ капроновую, валерьяновую и др. низшія кислоты.

Капропъ (Capronnier), Жанъ-Батистъ — бельгійскій живописецъ по стеклу (1814—91), ученикъ своего отца Франсуа К., одинъ изъ главныхъ возродителей монументальной живописи по стеклу (витражи црк. св. Гудулы въ Брюсселѣ, собора въ Турна, црк. св. Іакова въ Антверпенѣ, црк. св. Михаила и св. Николая въ Гентѣ, црк. Богоматери въ Намюрѣ, и многочисленныхъ англійскихъ, нѣмецкихъ и голландскихъ церквей).

Капротиновый известнякъ — известнякъ, содержащій руководящую окаменѣлость *Caprotina* (*Requienia*) *ammonia* изъ семейства Cha-

midae и эквивалентный барремскому ярусу мѣловой системы. Встрѣчается въ швейцарской Юрѣ, Альпахъ и сѣверной Африкѣ.

Капсбергеръ (Kapsberger), Иоганнъ-Геронимъ—нѣмецкій композиторъ первой половины XVII ст. Жилъ въ Венеціи, а затѣмъ въ Римѣ; писалъ преимущественно гомофонную музыку и былъ однимъ изъ первыхъ, которые стали украшать мелодію пассажами. Въ своихъ сочиненіяхъ для лютни, гитары, трубы и др. онъ пользовался своеобразной нотацией (табулатура), которую изобрѣлъ. Она отличалась большей простотой и ясностью, чѣмъ прежнія табулатуры, но, тѣмъ не менее, не вошла во всеобщее употребленіе. Сочиненія К. не отличаются самобытностью и хорошей фактурой. Онъ писалъ мадригалы, мотеты, виланеллы, мессы, массу сочиненій для лютни и пр.

Капская колонія (Cape-Colony)—британская колонія, составляющая южную оконечность Африки. Послѣ бурской войны и присоединенія республикъ Оранжевой и Трансвааля къ колониальнымъ владѣніямъ Британской имперіи (1910), вмѣстѣ съ послѣдними и колоніей Наталь К. колонія вошла въ составъ Южн. Африканскаго союза (Union of South Africa); см. Южная Африка.

Капсула внутренняя—см. Головной мозгъ человека (т. XIV, стр. 16).

Капсулы (*фармац.*) приготавливаются изъ желатинъ, къ которой прибавлены камедь и глицеринъ (студенистый, желатинный К.), или же онѣ состоятъ изъ облатокъ или также изъ кератина. Онѣ служатъ для облегченія приема веществъ дурного вкуса; ихъ проглатываютъ съ глоткомъ воды. Аптекарь наполняетъ К. согласно рецепту, или же онѣ имѣются уже приготовленными фабричнымъ образомъ. Кератиновый К., будто бы, проходитъ неизмѣненными черезъ желудокъ и растворяется только въ тонкихъ кишкахъ.

Капсюли—оловянные колпачки, которыми прикрываютъ горлышки закупоренныхъ бутылокъ вмѣсто сургуча. Онѣ приготавливаются изъ листовъ свинца съ оловомъ посредствомъ «натягиванья» на латунный патронъ помощью приемовъ дѣльного мастерства (XV, 392).

Капсюль—тонкій колпачекъ (мѣдный, латунный), на днѣ котораго помѣщаются соответствующій по составу, количеству и способу снаряда ударный составъ, состоящій изъ 3 главныхъ составныхъ частей: гремучей ртути, бертолетовой соли и аптимонія, которая берется въ различной пропорціи, смотря по назначенію К. К. служатъ для сообщенія огня заряду и воспламеняется или ударомъ снаружи по колпачку (въ ружьяхъ), или по стѣнкѣ той втулки, куда вложенъ К. (въ орудіяхъ), или же прокалываніемъ состава чѣмъ-нибудь острымъ (въ спарядныхъ трубахъ и въ игольчатомъ оружій). К. изобрѣтены въ 1818 г. англичаниномъ Иосифомъ Эггъ. Въ ружьяхъ, зарядившихся съ дула, К. падѣвался отдѣльно на затравочный стержень и при выстрѣлѣ развивался ударомъ курка. Въ современныхъ ружьяхъ и артиллерійскихъ орудіяхъ, въ которыхъ примѣняются гильзы, К. составляетъ одно цѣлое съ гильзой и помѣщается въ углубленіи въ центрѣ дна гильзы. Для воспламененія К. служитъ или ударное приспособленіе, причѣмъ для надежности воспламененія ударный составъ долженъ помѣщаться между двумя твердыми тѣлами, или особое остріе. Въ настоящее время предлагаютъ К. съ пирросоединеніями, азидами, чтобы уменьшить отсырѣваніе состава и число отказовъ.

Капсюльное ружье.—Сообщеніе огня заряду у такого ружья производится ударомъ курка

по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Въ настоящее время представителями К. ружей являются все охотничьи ружья, заряжаемые съ дула; для вооруженія войскъ К. ружья нынѣ не примѣняются.

Каптаунъ или Капштадтъ (Cape Town)—главн. гор. англ. Капской колоніи въ южн. Африкѣ, на берегу Столового зал., у подножія Столовой горы, подъ 33° 56' ю. ш., въ 45 км. отъ мыса Доброй Надежды; резиденція губернатора и средоточіе правительственныхъ учреждений. Церкви разныхъ исповѣданій, синагога, нѣсколько малайскихъ мечетей; музей, театр, библіотека, извѣстная коллекція Грея. Обсерваторія въ 3 км. отъ города; фортъ. Университетъ. Водопроводъ со Столовой горы; электрич. освѣщеніе. Обширные доки. Портъ, по вышней торговлѣ уступаетъ порту Елизабетъ. Жел. дор. соединенъ съ нидерландскими частями Африки. Жит. 29 863 (1911); голландцы, англичане, нѣмцы и туземцы.

Каптейнъ (Kapteyn), Яковъ-Корнелиусъ—выдающійся голландскій астрономъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ Гронингенѣ. Одинъ циклъ его работъ относится къ обработкѣ фотографическихъ снимковъ звѣзднаго неба и оптикѣ фотографической яркости звѣзд («The Cape photographic Durchmusterung», 1896—1900). Общій ихъ выводъ, носящій его имя,—разность фотографической и визуальной величинъ звѣздъ возрастаетъ въ среднемъ съ приближеніемъ къ млечному пути («Beziehung d. photogr. und visuellen Grössen der Sterne», 1899). Другой цѣнный рядъ мемуаровъ относится къ вопросу о строеніи вселенной и о расширеніи звѣздъ и ихъ скоростей. К. выяснилъ два потока звѣздъ, ближайшихъ къ солнцу: см. «Distribution of cosmic velocities» (1898); «Determination des coordonnées de l'apex» (1900); «The proper motions of the Hyades» (1904); «Components τ and ν of the proper motions» (1906); «On the number of stars of determined galactic latitude» (1908). К. опредѣлилъ параллаксы многихъ звѣздъ какъ изъ меридианныхъ наблюденій («Bestimmung v. Parallaxen aus Registrirbeobachtungen», 1897), такъ и изъ фотографическихъ измѣреній разности координатъ соседнихъ звѣздъ, причѣмъ имъ предложенъ приемъ повторныхъ экспозицій одной и той же пластинки въ послѣдовательныя эпохи максимальнаго вліянія параллакса звѣзды. Позднѣйшія работы К.: «The parallaxes of 3650 Stars etc.» (1909); «The parallaxes of the Hyades» (1910); списокъ всѣхъ звѣздъ съ извѣстными параллаксами, мемуары по вопросу о поглощеніи свѣта пространствомъ (1909).

Каптенармусъ—унтеръ-офицеръ, заведующій ротнымъ, эскадроннымъ или батареиннымъ имуществомъ и провіантскимъ (въ кавалеріи—также фуражнымъ) довольствіемъ. Онъ принимаетъ, хранитъ и выдаетъ вещи, провіантъ, топливо, освѣтительные припасы и подстильные принадлежности; заведуетъ цейхгаузомъ и хлѣбобеченіемъ, ведетъ соответствующую отчетность. Для заведыванія оружіемъ и боевыми припасами назначается помощникъ К. Въ кавалеріи назначается еще второй помощникъ, для заведыванія фуражемъ. Въ артиллеріи заведуетъ материальной частью и конскою амуницией артиллерійскій К. Въ каждомъ полку имѣются К. казначейскій (вещевое и провіантское довольствіе), квартирмейстерскій (отопленіе, освѣщеніе) и оружейный (оружіе и огнестрѣльные припасы).

Каптеревъ, Николай Федоровичъ—писатель. Род. въ 1817 г. Окончилъ курсъ въ москов-

ской духовной академіи, въ которой занималъ кафедру всеобщей исторіи. Членъ гос. думы IV созыва, прогрессистъ. Главные его труды: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст.» (2-е изд., 1914); «Сношенія іерусалимскаго патріарха Досифея съ русскимъ правительствомъ» (М., 1881, докторская диссертация); «Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII ст.» (СПб., 1895); «Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ въ текущемъ столѣтіи» (СПб., 1898); «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Русіи» (М., 1874, магистерская диссертация); «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» (2-е изд., 1913); «И-хъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (2 тт., 1909—13). К.—побѣдоносный противникъ Субботина, подвергавшійся преслѣдованіямъ со стороны Побѣдоносцева.

Катеревъ, Петръ Федоровичъ — писатель, род. въ 1849 г. Преподаетъ философскіе предметы въ женск. педагогическомъ и психо-неврологич. институтахъ и принимаетъ участіе въ редактированіи педагогическихъ журналовъ. Въ области психологіи примыкаетъ къ англійскимъ изслѣдователямъ. Отдѣльно изданы имъ: «Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ» (СПб., 1877, 2-е совершенно переработанное изданіе съ 1883 г.); «Дидактическіе очерки» (СПб., 1885); «Изъ исторіи души» (СПб., 1890); «Новая русская педагогія» (1897); «Исторія русской педагогіи» (1910). Этюды о Пироговѣ, Толстомъ, Ушинскомъ, рядъ выпусковъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія» и др.

Каптуръ или каптуровый судъ.—Въ старой Польшѣ все судопроизводство зависѣло непосредственно отъ короля и совершалось его именемъ, почему при отсутствіи короля не могъ совершаться и судъ. Пока между смертью одного короля и вступленіемъ на престолъ другого не проходило значительныхъ промежутковъ, такой порядокъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ, но съ развитіемъ безкоролевій явилась необходимость создать особый органъ суда, который могъ бы дѣйствовать въ это время, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ важнѣйшимъ преступленіямъ. Такими судами явились К., главною цѣлью которыхъ было охраненіе личной и имущественной безопасности гражданъ отъ возможныхъ во время безкоролевья насилій. Словомъ К. первоначально означалъ тотъ шляхетскій союзъ, который позднѣе стали называть конфедерацией, и въ которомъ первоначально, повидному, не было особыхъ судебныхъ органовъ. По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 г., краковская шляхта составила союзъ, названный К., и постановила, что члены союза должны дѣйствовать общими силами противъ всякаго нарушенія общественнаго спокойствія. Стефанъ Баторій, вступая на престолъ, утвердилъ дѣйствовавшіе за время безкоролевья суды, предписавъ старостамъ исполнять постановленныя ими приговоры. Въ 1586 г., во время новаго безкоролевья, малопольская шляхта выбрала особыхъ каптуровыхъ судей въ лицѣ воеводъ, передавъ имъ и право созывать шляхетское ополченіе. Этотъ порядокъ былъ утвержденъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1587 г., дозволившимъ во всѣхъ воеводствахъ избирать каптуровыхъ судей, безъ точнаго обозначенія ихъ числа. Эти судьи должны были принести присягу Рѣчи Посполитой; приговоры ихъ сохраняли свою силу и по прекращеніи безкоролевья; неоконченныя ими дѣла переходили въ обыкновенныя королевскіе суды. Въ вѣдѣніи К. находились только уголовныя дѣла, и притомъ ка-

сающіяся лишь шляхетскаго сословія, такъ какъ городскіе суды не прекращали своихъ дѣйствій въ періоды безкоролевья. Особое устройство К. имѣли въ Пруссіи: здѣсь каптуровые судьи, называвшіеся судьями безкоролевья, избирались генеральнымъ сеймикомъ провинціи, съ согласія всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и горожанъ; судьи каждаго воеводства засѣдали подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго воеводы.

Каптанъ-Харборъ (Captain Harbor)—портъ въ Уналашкѣ; значительный торговый пунктъ территоріи Аляски. Горячіе сѣрные ключи.

Капуа (Carpua)—укрѣпленный городъ въ южн. Италіи. При р. Волтурно. 14 114 жит. Соборъ св. Стефана (860 г.) со статуями Бернини и саркофагомъ съ изображеніями охоты Мелеагра; црк. св. Маркелла, гдѣ короновались лангобардскіе и норманскіе короли; музей (Museo Campano) съ богатымъ собраніемъ древностей. Военная школа. Оживленная торговля. Въ 4 км. развалины амфитеатра, триумфальной арки, римскихъ гробницъ. Въ 7 км. развалины црк. San Angelo, на мѣстѣ древняго храма Діаны.—Исторія. Благодаря плодородію окрестныхъ земель и своему выгодному для торговли положенію, К., основанная, вѣроятно, на мѣстѣ стараго оскскаго поселенія этрусками въ VI в. до Р. Хр., рано стала первымъ городомъ Кампаніи; въ 445 или 424 гг. до Р. Хр. попала во власть кампанцевъ (осковъ); въ войну римлянъ съ самнитами въ 340 г. перешла на сторону римлянъ, которые дали городу пассивныя права римскаго гражданства (civitas sine suffragio). Послѣ битвы при Каннахъ К., въ 216 г., перешла на сторону Ганнибала, за что городъ лишенъ былъ своего муниципальнаго строя. При Юліи Цезарѣ городъ получилъ права колоніи (colonia Julia Felix); покровительствовалъ К. и Августъ, и вскорѣ городъ опять пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Во время переселенія народовъ городъ много терпѣлъ: въ 456 г. опустошенъ вандалами. Позже К. вошла въ составъ сначала герцогства Беневентъ, затѣмъ Салерно; въ 841 г. разрушена сарацинами. Новый городъ отстроенъ въ 856 г., въ 4 км. отъ мѣста, гдѣ расположенъ былъ старый. Въ 900 г. Атенульфъ, графъ Капуанскій, избранъ былъ въ герцога Беневента, а К. возведена въ отдѣльное княжество; съ тѣхъ поръ судьба К. связана съ судьбой Беневента. При герцогѣ Пандульфѣ (943—981) столица Беневента перенесена въ К. Въ 1062 г. К. завоевана норманскимъ графомъ Ричардомъ изъ Аверсы, въ 1135 г.—королемъ сицилійскимъ Рожеромъ, въ 1252 г.—имп. Конрадомъ IV. Въ 1501 г. К. хитростью занялъ Цезарь Борджіа; городъ былъ разграбленъ, и до 5000 чел. умерщвлены. Въ войну за испанское наслѣдство К. была занята австрійцами. Въ 1799 г. французскій генералъ Шампюне взялъ К., но черезъ поагоду вынужденъ былъ сдать ее адмиралу Нельсону. Въ 1821 г. въ К. заключено перемиріе между австрійцами и неаполитанцами. Въ 1860 г. К. сдался Гарибальди.

Капуана (Carpiana), Луиджи—современный итальянскій романистъ. Род. въ 1839 г. Послѣ ряда сокетовъ, пародій и мелкихъ повѣстей, К. обратилъ на себя вниманіе романомъ «Giacinta» (1879), въ которомъ явился послѣдователемъ натуралистической школы и мастеромъ психологическаго анализа. Это направленіе еще болѣе сказалось въ его повѣстяхъ, особенно въ «Номо» (1882 и 1888). Главныя произведенія его: «Il Teatro Italiano contemporaneo» (Палермо, 1872), «Profili di donne» (Миланъ, 1877), «Studi nella letteratura contemporanea» (Миланъ, 1880), «Il Piccolo Archivio» (1886), «Per l'Arte».

Капуджихъ—вершина на границѣ Пахичванскаго у., Эриванской губ., и Зангезурскаго, Елисаветпольской, выс. 3918 м. н. ур. м. К. рѣдко обсевадается отъ сѣва.

Капуста (*Brassica L.*)—родъ растений изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Однолѣтня, двулѣтня и многолѣтня травы съ перисто-раздѣльными, или лопастными листьями. Чашелистики растопыренные или приподнятые горизонтально; лепестки желтые или бѣлые, иногда съ фиолетовыми жилками. Стручекъ линейной формы съ цилиндрическимъ столбикомъ, или же заканчивающийся коническимъ наконечникомъ пустымъ или содержащимъ сѣмена; сѣмена шаровидныя, расположенныя въ одинъ рядъ. Насчитываютъ до 50 видовъ К. распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, но также въ средней Европѣ, центральной и восточной Азии. Въ Америкѣ ея лѣтъ: въ культурѣ тамъ имѣются только вывезенные изъ Европы. По Праатлю родъ К. заключаетъ въ себѣ до 50 видовъ и раздѣляется на 4 отдѣла (секціи), а именно: I. *Melanosinapis*. Плоды (стручекъ) съ цилиндрическимъ или слегка коническимъ столбикомъ, створки его снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; стебель вѣтвистый и облиственный. Сюда черная горчица, (*Br. nigra L.*) и русская или сарептская горчица (*Br. juncea*). Оба вида растутъ дико въ Россіи. II. *Oreobrassica*. Плоды съ коническимъ столбикомъ или придаткомъ, не заключающимъ въ себѣ сѣмянъ. Створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; сѣмена слегка сплюснуты, стебель по большей части простой, листья прикорневые. Сюда *B. saxatilis* и др., растущіе въ Западной Европѣ. III. *Eubrassica*. Сюда относятся виды, давнѣе начало нашимъ многочисленнымъ огороднымъ породамъ: *B. oleracea L.*, *B. campestris L.*, *B. Napus L.* и пр. VI. *Ceratosinapis*. Какъ предыдущій отдѣлъ, но створки съ 3 выдающимся нервами. Сюда относится *B. sinapistrum Boiss.* (*Sinap. argvensis L.*), повсюду у насъ. Вотъ отличительные признаки видовъ, считаемыхъ родичами культурныхъ: 1) К. собственно (*Br. oleracea L.*). Растеніе двулѣтнее; листья голые, сизовато-зеленые, нижніе черешчаты, верхніе сидячіе, продолговатые; чашелистики, какъ у тычинокъ стоячіе. Вѣтчикъ блѣдно-желтый, рѣже бѣлый. Сюда кормовая и огородная породы: по одной изъ новѣйшихъ работъ (Lund и Kiaerskau) ихъ 122. Таковы кочанная К., цвѣтная, брюссельская, кольраби со вздутымъ стеблемъ въ его нижней части и пр. 2) Брюква (*B. Napus L.*). Растеніе однолѣтнее и двулѣтнее, сизоватые листья полустеблеобъемлюще, изъ нихъ нижніе раздѣльнолопастные, чашечка передъ цвѣтеніемъ открыта. Сюда породы съ сильно вздутымъ, толстымъ корнемъ (брюквы собственно), а также яровая и озимая сурѣпка и сурѣпца, разводима для масла, пвлекаемаго изъ ея сѣмянъ. 3) Рѣпа (*Br. Rapa L.* и *B. campestris L.*). Листья прикорневые, но сизые, тычинки растопыренные, сѣмена съ ямочками. Подобно предыдущей, распрѣдѣляется на масляничныя и толстокоренныя породы. Маслянистыя тоже бываютъ яровыми и озимыми. Этотъ видъ попадаетъ въ дикомъ состояніи во всей Европѣ и Сибири. К. морская относится тоже къ сем. крестоцвѣтныхъ, но къ другому роду, а именно *Crambe L.* Въ хозяйственномъ отношеніи различаютъ слѣдующіе виды К.: I) К. кустовая (*Br. oleracea fruticosa*)—многолѣтняя съ вѣтвистымъ стеблемъ и отдѣльно расположенными листьями, кромѣ дико растущей (*Br. sylvaticus*), сюда принадлежатъ сорта: вѣтвистая кормовая и

тысячеголовка (Роло)—оба чувствительны къ морозу. II) К. огородная кочанная (*Br. ol. capitata*): А) Листья гладкіе: а) бѣлокочанная (*alboscipitata*), α) коническая или продолговатая: 1) ранніе сорта—скороспѣлка, отличающаяся быстрымъ ростомъ и созрѣвающая раньше другихъ; юрская скороспѣлка и схожая съ нею майская и кокосовая Вилера, англійская сахароголовка или салатная, на низкой кочерыжкѣ, парижская рыночная, замѣчательная по стойкости, и касельская—средній сортъ по времени созрѣванія; 2) поздніе сорта: фальдерская, тоже называется померанской, неприхотливая къ почвѣ и особенно пригодная для гористыхъ мѣстностей, β) плоская или круглая: 1) ранніе сорта—ивановская (Юаннетъ или нантская), скоро портящаяся и чувствительная къ холоду; эрфуртская маленькая, чрезвычайно плотная и пригодная для долгой лежки; превосходные русскіе сорта: бронка—по близкѣ, итжности листьевъ и способности сохраняться стоять выше иностранныхъ сортовъ, и 2) поздніе сорта—пудовые: ульмская, неприхотливая къ почвѣ, по непригодная къ лежкѣ, и греческая, обѣ разводимыя въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ; русскіе сорта: сабуровка, плоская исполнинская, болгарская пудовая, круглая исполнинская, ревельская зимовая—прекрасній сортъ, неприхотливый къ почвѣ; его кочин, средней величины, отлично выдерживаютъ лежку до весны и др. б) К. краснокочанная (*Br. ol. rubrocapitata*), преимущественно салатные сорта: эрфуртская самая ранняя; мелкокочанная синія и кровянокрасная; московская, тоже кровянокрасная, круглая, очень крупная, пригодная для сильныхъ, влажныхъ почвъ; поздній сортъ, отлично сохраняющійся, и др. К. кочанная съ гладкими листьями разводится въ грунту и отчасти въ парникахъ. Для парниковой выгонки наиболее пригодны сорта бѣлокочанной К. съ маленькими кочинами: сахарная головка англійская и майская, кокосовая Вилера, ивановская и бронка. Сѣмена ихъ высѣваются въ мартѣ въ дерновую землю полутеплаго парника, при чемъ всходы должны получать возможно больше воздуха и свѣта; затѣмъ они разсаживаются въ парникъ же рядами 6—7 врш. другъ отъ друга; поливка вначалѣ весьма умеренная, а затѣмъ усиленная. Она требуетъ глубокой, нерепнойной и влажной почвы, хорошо обработанной и открытаго для солнечныхъ лучей мѣстоположенія. Ранніе сорта высѣваются въ апрѣлѣ въ полутеплый, а поздніе, въ холодный парники, средніе же по времени присѣванія—на защищенную гряду съ дерновой землей. Когда у сѣянцевъ разовьется 2—3 листка, ихъ часто пересаживаютъ, для получения лучшей «разсады», подъ колъ въ холодный парникъ, или защищенную грядку, въ разстояніи верхка другъ отъ друга—это такъ назыв. ипировка. Въ концѣ мая разсада, достигая уже толщины карандаша съ 4—6 листьями, высаживается, съ комомъ земли вокругъ корней, или «столомъ», въ капустникъ. Разсада высаживается въ капустникъ нѣсколько ниже уровня поверхности почвы, чтобы вокругъ cadaго растенія образовалось небольшое углубленіе—«слупочка», для задержанія воды; поливка утромъ и вечеромъ въ сухую погоду и удаленіе сорныхъ травъ мотыжеиьемъ 1—2 раза обязательны. По достиженіи разсадой высоты 3—4 врш., производится окучиваніе оя на поляхъ коннымъ окучникомъ, распанникомъ или сохою безъ палицы, въ огородахъ же ручнымъ способомъ—мотыгами или лопатами, что повторяется, когда начинается свиваніе кочана. Созрѣваніе кочанной К. наступаетъ чрезъ 18—21 недѣля послѣ высадки, и уборка произ-

водится возможно поздно, но обыкновенно до наступления морозов, хотя К. и переносит температуру—3—5° Р. Кроме пищевого значения, кочанная К. служит прекрасным кормом для молочного скота, свиней и откармливаемых волов и тогда сохраняется зимою в квашенном или силосованном виде, для чего изрывается на соломообразные и пересыпается послойно солью, или золою, а сверху наваливаются камни. Б) Листья морщинистые или курчавые: а) кочань один, полный—вирзинг, савайская или зеленая К., сафой, и б) на одной общей кочерыжке, в пазухе листьев, расположены поодиночке мелкие, но многочисленные кочан-кочешки—К. брюссельская (VIII, 325). III) К. цветная (Br. ol. botrytis v. Pomprejana L.), недоразвитая цветорасположения которой и стебельки, в виде головки и отпрысков, употребляются в пищу. А) Настоящая цветная К. (Br. ol. botrytis cauliflora) с белыми скучеными головками, поселяющимися в год посева. Различные культурные сорта мало различаются по вышнему виду; наиболее разводятся: а) ранние сорта, а) парниковые карликовые—гагская мелколистная, самая ранняя, на низкой кочерыжке с очень белыми средними головками (3—4 врш.); эрфуртская с более крупными листьями и головками (5—6 врш.) и помесь этих сортов—копенгагенская; б) грунтовые—предыдущие три сорта для ранней выгонки; альбомская, эрфуртская большая на высокой кочерыжке с крупной головкой (6—7 врш.) для осеннего сбора; парижская (Соломонь); лепорманова низкая—прекрасный французский рыночный сорт, менее требовательный, чем другие, на уход и др.; в) поздние сорта, более пригодные для юга: алжирская, итальянская несорвавшаяся—для жирной глинистой, сырой почвы; итальянская поздняя испанская—требующая такой же почвы, 7½ месяцев для своего развития и хорошо переносящая сухую весну и жаркое лето. Приемы культуры те же, что кочанной К., но парниковые сорта высеваются в плоски и рассаживаются в ящики раньше—в февраль и март. Когда покажутся головки, то, для предупреждения разбивания, их накрывают окружающими листьями, связывая мочалою концы последних. В) К. спаржевая или брокколи (Br. ol. botrytis cauliflora) с разноцветными головками, возл которых, особенно послѣ обламывания их, появляются в изобилии стебленные отпрыски, тоже употребляемые в пищу. Наиболее разводятся: черная сицилийская, равняя кипрская фиолетовая и белая; ранняя: Грове—самая ранняя, розовая, белая английская и белая Роскофа; фиолетовая французская и английская. Брокколи весьма ценная овощь, но мало разводима у нас. Высев семян, посадка рассады и уход за нею летом те же, что у кочанной К. Осенью растения, не давшие головки, выкапываются и высаживаются в полутелом (3—4^е) и полутемном подвалѣ, гдѣ, при умеренной полноте, они быстро укореняются и дают, смотря по сорту, цветные головки или спаржевидные отпрыски в течение всей зимы. IV) К. листовая (Br. ol. viridis L., Br. ol. foliosa aserhala DC), подразделяемая по формѣ и окраскѣ листьев на четыре группы: А) Брюнколь—листья зеленые курчавые; лучшие сорта: неаполитанская и эдинбургская низкорослая, гамбургская зимняя подвысокая и высокорослая зимняя, высотой 1½ арш. и больше. Б) Брунколь (браунколь, Br. ol. crispa v. lasinata Ariana)—с бурными, темнокрасными и красноватыми листьями, употребляемыми на приготовление соуса и зеле-

ных шей; сорта низко- и высокорослые. В) К. плюмажная или перистая (Br. ol. sabellica)—по формѣ и виду листьев; сорта пестрые, белые и красные, по цвету листовых черешков и нервов. Г) К. кормовая (Br. ol. arborea), разводима преимущественно на полях; схожа с кустовою, но в первом году с простым стволем; лучшие сорта: американская, стволокочанная, мозговая; в ней средняя часть стебля утолщена и наполнена мягкой мясистою сердцевинной; древесная многолетняя и др. В общем культура всех этих видов К. схожа с кочанной, но листовая К. очень чувствительна к морозам (впрочем, кормовая древесная выносит—16°) и потому у нас почти не разводится. Уборка производится обламыванием листьев, когда начнут желтеть нижние, но при недостаткѣ корма это производится на 2—3 месяца раньше. V) Шнитколь (Br. napus rabula)—двулетнее растение; при осеннем посевѣ можно пользоваться листьями до весны, но сѣется и весной для раннего употребления, сорта: бурolistная, зеленая, английская салатная и самый лучший—желтолистная; чувствительна к морозу. VI) К. пальмовая считается более декоративным, чем огородным растением, точно так же, как VII) К. картинная или масляная. VIII) К. морская, черная или катранъ (Crambe maritima L.), дико растущая по морским берегам и разводима для получения подземных отпрысков, замѣняющих собою спаржу; чувствительна к морозам. IX) Корнеплодная капуста растения: А) К. рѣпная или коль-рябия (Br. ol. gongyloides L., Br. ol. caulogara DC)—видоизменение обыкновенной К., имѣющее в стволѣ, близ корней, шаровидное расширение, употребляемое в пищу—клубень, состоящий из мясистой сердцевины, окруженной древесной и кожистой оболочкой; двулетнее растение: а) ранние сорта, парниковые—мелколистная белая и синяя; скороспелые белые белая и синяя, эрфуртская и др.; б) поздние сорта, большей частью кормовые—разрѣзистая, неаполитанская, сямские, между которыми голафъ, белая и синяя, достигающая 10—15 фт. веса, хорошаго вкуса и др. Разводится на рыхлой, хорошо и глубоко обработанной почвѣ, удобренной старым перепрѣлым навозом; посев парниковый в март, а для грунта в полутелом парникѣ в апрѣль; рассада садится густо—до 23500 растений на десятии, и почва несколько раз в течение лета взмотаживается; поливка частая и усиленная.

Капустия, Михаил Николаевич—юристъ (1828—99). Окончил юридической факультет московск. ун-в., гдѣ занял кафедру международного права; позднее был директором Демидовскаго лицея в Ярославѣ, попечителем дерптскаго, потом петербургскаго учебнаго округа. Был сторонником историческаго, чуждаго всякой философи, изучения права. Основой юридическаго образования он считал гражданское право; политическое образование юриста может быть сведено къ минимуму. Главныя его сочинения: «Древне-русское поручительство» (К., 1855); «Дипломатическія сношения Россіи съ Зап. Европою во второй половинѣ XVII в.» (М., 1852); «Обозрѣніе предметовъ международного права» (М., 1856); «Международное право» (Ярославль, 1873); «Исторія (всеобщая) права» (Ярославль, 1872); «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (Ярославль, 1879); «О значеніи національности въ международномъ правѣ» (М., 1863). Въ дерптскомъ учебномъ округѣ онъ былъ сравнительно умереннымъ проводникомъ пре-

образованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края.

Капустинъ, Михаилъ Яковлевичъ—гигиенистъ. Род. въ 1847 г. Окончилъ курсъ въ медикохирург. акад. Во время войны 1877—1878 г. состоялъ врачомъ въ военно-временномъ госпиталѣ на Кавказѣ. Защитивъ диссертацию: «Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой» (СПБ., 1879), работалъ въ земствахъ въ качествѣ санитарнаго врача и написалъ «Основные вопросы земской медицины». Былъ профессоромъ гигиены въ варшавскомъ университетѣ; занималъ ту же кафедру въ Казани. Другіе главные его труды: «Нѣсколько наблюдений надъ варенымъ льнянымъ масломъ, съ гигиенической точки зрѣнія» («Врачъ», 1887); «Нѣкоторыя физикохимическія свойства чистыхъ сѣмянъ лебеды и смѣсь ихъ съ ржаной мукой» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Стѣнной воздухъ и его значеніе въ гигиенѣ жилищъ» («Врачъ», 1894), «Очерки земской медицины» («Здоровье», 1875); «Борьба съ дифтеритомъ» («Русскій начальный учитель», СПБ., 1880), «Санитарныя задачи города Воронежа» («Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигиены», 1882); «Сицилійскъ какъ общественное бѣдствіе» («Труды курск. съѣзда», 1883); «Статистическая разработка земскихъ данныхъ о дифтеритѣ въ Курской губ.» (тамъ же, 1883); «Одинъ изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Вкусосы вещества, ихъ діететическое и моральное значеніе» («Дневникъ», 1894). Былъ членомъ и товарищемъ председателя госуд. думы 3-го созыва; принадлежалъ къ партіи октябристовъ.

Капустинъ, Семенъ Яковлевичъ—писатель по вопросамъ народного хозяйства (1828—91). Образование получилъ въ казанскомъ унив., по юридическому факультету; началъ службу въ главномъ управленіи зап. Сибири, затѣмъ служилъ въ Царствѣ Польскомъ и въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Съ 1869 г. по 1883 г. завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ «Привытельств. Вѣстника». Главные его труды: «Формы землевладѣнія у русск. народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей» («Труды Вольн. Экон. общ.», 1877 и отд.); «О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи» (1885); «О приемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ» («Труды Вольн. Экон. общ.», 1886, № 3; какъ бы введеніе къ «Сельскохозяйств. обозрѣнію», которое К. велъ въ «Трудахъ» въ 1886—89 гг.). — См. «Сѣв. Вѣстникъ» (1891, № 2).

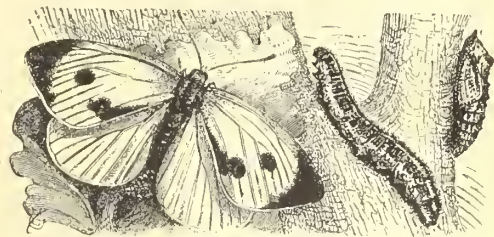
Капустинъ-Яръ—с. Астраханской губ., Царевскаго у., при р. Подстенкѣ. 10000 жит.; больница, 3 прк., 4 училища, аптека, паров. маслобойный зав., 3 ярмарки, много лавокъ.

Капустная пальма—название, придаваемое нѣсколькимъ пальмамъ, молодю сочные листья которыхъ идутъ въ пищу сырыми или вареными, какъ салатъ или овощъ; такова, напр., арека, новозеландская *Kentia sapida* Mart., японская *Seaforthia saxatilis* Bl., *Arenga obtusifolia* Mart., остриндская и австралійская *Livistonia australis* Mart., бразильскія *Maximiliana regia* Mart. и *M. insignis* Mart., бразильская же *Cocos oleracea* Mart. Всего же болѣе подъ именемъ К. пальмы извѣстна *Euterpe edulis* Mart.

Капустница (*Rhytina gigas* Zimm.)—см. Морская корова.

Капустница (*Pieris brassicae* L.)—дневная бабочка изъ сем. бѣлянокъ (*Pieridae*). Въ раз-

махъ около 6 стм. Крылья бѣлыя съ чернымъ переднимъ угломъ переднихъ крыльевъ; у самокъ на переднихъ крыльяхъ 2 черныхъ пятна. Гусеница зеленовато-желтая, усѣяна рѣдкими и короткими черными волосками и черными точками; вдоль спины и по бокамъ, надъ ножками выдѣляются 3 желтыя полоски; голова и послѣдній членикъ тѣла сверху сѣрыя съ черными точками. Куколка

Капустница (*Pieris brassicae*). Бабочка, откладывающая яйца, гусеница и куколка. Уменьш.

желтовато-зеленая, съ черными пятнышками и точками и бугоркомъ на спинѣ. Въ теченіе года даютъ два поколѣнія. Зимуютъ куколки. Бабочки летаютъ въ началѣ лѣта и откладываютъ яйца преимущественно на разные дико растущія крестоцвѣтныя, листьями которыхъ питаются гусеницы. Культурнымъ растениямъ это поколѣніе вредитъ мало. Въ іюлѣ появляется второе поколѣніе, откладывающее яйца на капусту, рѣпу, редиску, рапсъ, горчицу, левкой и др. Яйца (продолговатые, ярко-желтыя) откладываются кучками, на нижнюю сторону листьевъ. Выходящія изъ этихъ яицъ гусеницы сильно вредятъ вышеуказаннымъ растениямъ. Для окукливанія гусеница прикрепляется пояскомъ изъ паутины на заторахъ, камняхъ, пняхъ и т. д. Наблюдались массовые переходы гусеницъ К. изъ мѣстъ, гдѣ вся пища была ими съѣдена, въ новыя; при этомъ онѣ скопились такими массами, что бывали причиной остановокъ поездовъ. Наблюдались также массовые перелеты К. Распространена по всей Европѣ, сѣв. Азій и сѣв. Африкѣ. Мѣры борьбы: раздавливаніе яицекъ, ручная сборъ гусеницъ, опрыскиваніе капусты швейцуртской зеленью, поливаніе водой, нагрѣтой до 60°, раскладываніе между грядъ хвороста, гдѣ гусеницы охотно окукливаются, и сжиганіе его; окуриваніе грядъ дымомъ.

Капустное дерево, ангеллиновое дерево, Андира (туземн. названіе), *Andira* Lam.—родъ деревьевъ тропической Америки, изъ семейства бобовыхъ-мотыльковыхъ. Листья непарноперистые, цвѣты розовые или фіолетовые въ конечныхъ кистяхъ; бобъ нераскрывающійся, въ родѣ костянки, односѣмянный. Всего до 17 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: *A. retusa* Kth. (= *Geoffraea surinamensis* Bond.) изъ лѣсовъ Суринама, кора служитъ вротнвоглистнымъ средствомъ (*cortex Geoffraeae sur.*); *A. inermis* Kth., съ Ямайки, ямайское К. или глистное дерево (*cortex Geoff. jamaicensis* s. *Cabbagii*) и *A. Aubletii* Bnth., изъ Бразиліи и Капены — ангеллиновое дерево—оба примѣняются такъ же, какъ первое (*semen, cortex Angelinae*).

Капустные клопы—виды рода *Eurydema* изъ семейства *Pentatomidae* (Щитники). Родъ этотъ отличается приподнятыми боковыми краями переднегруды; ширина головы болѣе ея длины. *Eur. oleracea* L. зеленого или синяго цвѣта съ бѣлова-

тymi или красноватыми пятнами и полосками, длиной 7½ мм. Такъ же, какъ и другой близкій видъ (*Eug. ornatum* L.), распространёнъ по всей Европѣ, встрѣчается на крестоцвѣтныхъ растеніяхъ и вредитъ капустѣ, высасывая соки листьевъ и стеблей; зимуетъ подъ опавшей листвою деревьевъ.

Капуцивъ или Кай (*Cebus carpinus* L.)—обезьяна изъ семейства ревуновъ (*Cebidae*). Лобъ голый и покрытъ поперечными складками, лицо мясенобардакъ, нижней стороны и плечахъ свѣтло-бурая; длина тѣла 45 стм., хвоста 35 стм. Водится въ Южн. Америкѣ (Бразилія, Венецуэлъ, Гвианъ, Перу), въ большихъ лѣсахъ, спускается на землю для того, чтобы напиться или поѣсть плантацію. Живетъ обыкновенно семьями изъ 5—10 штукъ, питается плодами и насѣкомыми; легко приручается и часто привозится въ Европу.

Капуцивъ (*Gymnoserphalus calvus* Geoffr.)—птица изъ семейства *Cotingidae* (см. Котингъ).

Капуцивъ (*Tropaeolum* L.), болѣе извѣстный въ садоводствѣ подъ ложнымъ названіемъ *настури*—родъ красивыхъ травянистыхъ растеній изъ семейства журавельниковыхъ; впрочемъ, нѣкоторыми ботаниками родъ этотъ выделяется въ самостоятельное семейство — *Tropaeolum* съ единственнымъ родомъ *Tropaeolum*. Всего извѣстно до 40 видовъ, всё изъ Америки. Это однолѣтніе и многолѣтніе травы, съ сочными слабыми стеблями. то стелющіяся и распростертыя по землѣ, то лазящія, цвѣлющіяся за посторонние предметы или за другія растенія при помощи легко раздражимыхъ, гибкихъ и сочныхъ черешковъ своихъ листьевъ (но не стебля). Листья у большинства щито-видные (т.-е. черешокъ прирѣпленъ около середины поверхности листовой пластинки) съ длинными черешками, по формѣ округлые или слабо угловатые, у нѣкоторыхъ разбѣченные различно. Цвѣтки у большинства крупныя, расположены одиночно въ углахъ листьевъ, на длинныхъ ножкахъ. Они неправильныя, двусимметричныя (зигморфныя), имѣютъ сходство съ какою-либо монаховъ капуциновъ. Самую крупную и ярко окрашенную частья является чашечка или самая наружная, вѣшняя часть, изъ пяти неодинаковыхъ долей; верхняя доля болѣе всѣхъ и вытнута внизу въ длинный шпорецъ, на днѣ котораго есть медовыя железки; прочіе 4 чашелистика меньшей величины, равны попарно и съ бахромками при основаніи; лепестковъ 5, мелкихъ, а за ними 8 тычинокъ (изъ 10 недоразвиваются 2); изъ трехгнѣздой завязи образуется трехраздѣльный плодъ, распадающійся на односѣмянные костяковидные плодики; сѣмена безъ бѣлки, съ толстыми сѣмядолями прямого зародыша. Цвѣты желтые, оранжевые и красные, отъ 2 до 7 стм. въ поперечникѣ. Медъ, находящійся въ шпорцѣ, привлекаетъ насѣкомыхъ; пылинки тычинокъ раскрываются ранѣ созрѣванія рыльца завязи того же цвѣтка (это такъ назыв. протерандрія), при чемъ прежде другихъ бываетъ готова тычинка прямо надъ входомъ въ шпорецъ; насѣкомое уноситъ на спинѣ цвѣтневую пыльцу и переноситъ ее на другіе цвѣтки, гдѣ она можетъ пристать только къ зрѣлому лилому рыльцу, при чемъ у такихъ цвѣткѣвъ тычинки уже высыпали ранѣ свою пыльцу и отогнулись вбокъ. Растенія съ острымъ сокомъ (откуда, между прочимъ, и названія «испанскій крессъ», «капуцинскій крессъ»), ради котораго цвѣточныя почки и молодые плоды *Tr. majus* употребляются какъ канеры. К.—одно изъ популярнѣйшихъ грунтовыхъ растеній садоводства, разводимое въ огромномъ числѣ садовыхъ по-

мѣсей и разновидностей. Изъ однолѣтнихъ видовъ чаще встрѣчается въ садахъ обыкновенный крупный К.—*Tr. majus* L., съ большими краевыми или оранжевыми цвѣтами разныхъ оттѣнковъ и цвѣлокрайными слабо угловатыми листьями. извѣстный болѣе чѣмъ въ 20 сортахъ или разновидностяхъ (*varietates*); это кустистый видъ съ развиллистыми довольно толстыми стеблями; особенно красивы приземистыя формы. Ближайшій къ описанному дикій видъ *Tr. minus* L., почти смѣшался съ нимъ въ ряду своихъ помѣсей, но отличается болѣе мелкими цвѣтками, также и листьями, несущими тонкія острия на концахъ жилокъ. Многолѣтніе виды слабѣеи корневыми клубнями, при помощи которыхъ и разводятся; это, по большей части, оранжерейныя формы, очень прихотливыя и требующія внимательнаго ухода. Таковы, напр., перуанскій К. блѣдноцвѣтный, *Tr. albeflorum* Nob., съ слабыми нитевидными стеблями, чашечка сизо-зеленая съ желтымъ шпорцемъ, лепестки бѣлые съ красноватыми жилками. Чилийскій К. трехцвѣтный, *Tr. tricolorum* Sw., съ очень мелкими 5-пальчатыми листьями, имѣетъ кубышчатую киноварную чашечку съ изогнутымъ шпорцемъ и синими кончиками ея долей, лепестки золотистые короткіе; на него похожъ К. клубненосный, *Tr. tuberosum* R. et Pav., по у этого вида сами цвѣточныя ножки тоже ярко-красныя. Наконецъ, у К. зонтичнаго, *Tr. umbellatum* Hook, красно-оранжевые цвѣты собраны на развилкѣвыхъ ножкахъ въ зонтичныя нучки, шпорецъ короткій, на концѣ зеленый.

Капуцины—см. Францисканцы.

Капцевичъ. Петръ Михайловичъ—генералъ и госуд. дѣятель (1772—1840). Образование получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ. Былъ дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ гр. Аракчеевѣ; въ 1812 г. командовалъ дивизіей. съ 1813 г. пѣх. корпусомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ К., несмотря на сильную контузію, одвигъ изъ первыхъ ворвался въ городъ. Въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, въ 1822 г.—ген.-губернаторомъ зап. Сибири, гдѣ улучшилъ бытъ ссыльных, опредѣлилъ порядокъ службы сибирскаго казачьяго войска. Съ 1828 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи.

Капцунъ—приспособленіе къ уздечкѣ на переносѣ лошади. Въ ремешъ на переносѣ вшивается металлическая дощечка съ кольцомъ, въ которое продѣвается поводокъ или корда. Приспособленіе это дѣйствуетъ очень сильно и прѣмѣняется только къ лошадямъ, не подчиняющимся обыкновеннымъ прѣмамъ выѣздки.

Капштадтъ—то же, что гор. Каптаунъ.

Капша—сплавная р. Новгородской и Петербургской губ., прав. пр. р. Наши, впадающей въ Ладожское оз. въ Новолодожскомъ у. Береть начало изъ мховыхъ болотъ въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго у. Длина 126 в.; въ верховьяхъ носитъ названіе Енча.

Каць-Бретонъ - Айлендъ (*Cape Breton Island*)—о-въ въ входѣ въ зал. св. Лаврентія, у вост. берега британскихъ владѣній Сѣв. Америки; отдѣленъ отъ материка на Ю пролив. Кансо (шир. 1,6 км.), на З оканчивается мысомъ Бретонъ, на С.—м. Сѣвернымъ; берега круты и очень изрѣзаны. Климатъ сырой, но здоровый. Принадлежитъ къ канадской пров. Нов. Шотландіи. 10 397 кв. км. Жителей ок. 40 тыс., главн. гор. Сидней (4т. жит.). Скотоводство (крупн. рогат. скотъ и овцы), рыбная ловля, судостроеніе. Много лѣсовъ; мраморъ, гранитъ, асфидъ, желѣзо, мѣдь, каменный уголь (ежегодно до

2 милл. тонн). Островъ съ 1712 по 1758 г. принадлежалъ французамъ и назывался Иль-Ролль.

Капъ-Гаити (Cap Haïti, Cap Haïtien, ранѣе Cap-Français или Cap-Henri)—гор. на сѣв. берегу республики Гаити (Центр. Америки), въ глубинѣ безопасной бухты. Гавань. 29 000 жит.

Капъ и каповыя издѣлія.—На стволахъ, корняхъ и на вѣтвяхъ деревьевъ образуются иногда въ теченіе 10—40 лѣтъ наплывы или наросты, называемые болонами, панортами или К., которые состоятъ изъ древесины съ неправильно расположенными волокнами, представляющими въ разрѣзѣ красивый волнистый, похожий на мраморъ, рисунокъ какъ бы съ перламутровымъ отливомъ. К. встрѣчается на деревьяхъ всѣхъ породъ, но для приготовленія издѣлій (сигарочницъ, табакерокъ, спичечницъ, разныхъ токарныхъ, какъ, напр., запонки и т. п.) употребляется почти исключительно березовый, какъ съ болѣе изящнымъ рисункомъ и притомъ прочный и удобный для отдѣлки, для распиловки же на фанерки—гречкаго орѣха. Липовый К. схожъ съ березовымъ, но нѣсколько мягче; ольховый, съ красноватымъ отливомъ и очень красивымъ рисункомъ, встрѣчается рѣдко и потому цѣнится весьма дорого.

Кара—рч. въ Вост. Забайкальѣ, лѣв. прт. р. Шилки, течетъ въ горахъ, образуя узкую долину, мѣстами до 60—180 саж. Богатѣйшіе золотые прииски; золото на К. средне-зернистое, плотное, шероховатое; разработка его началась съ 1838 г.; по 1901 г. было выработано 1120 пуд. 32 ф. Съ половины 1870-хъ гг. здѣсь было главное сосредоточеніе стывавшихъ каторжныя работы за политическія преступленія. Помимо тѣхъ, кто былъ заключенъ въ каторжныя «централяхъ» Харьковской губ., въ Шансельбургской и Петропавловской крѣпостяхъ и въ Тобольской тюрьмѣ, осуждавшихся на каторгу политическія свозили сюда со всей Россіи. На средней К. была построена тюрьма для мужчинъ, а на нижнемъ притоцѣ—для женщинъ. Тюрьмы эти были подчинены особому, весьма суровому, режиму, для многихъ отбывавшихъ каторгу оказавшихся непосильнымъ. Многие кончили здѣсь жизнь самоубійствомъ, не мало погибло отъ туберкулеза. Здѣсь же былъ первый случай коллективнаго самоотравленія каторжанъ подъ влияніемъ нестерпимыхъ страданій. Особенно великъ процентъ не выдержавшихъ суроваго каторжнаго «положенія» и погибшихъ тамъ же на К. былъ среди женщинъ-каторжанокъ. На К. отбывали часть своего каторжнаго срока поэтъ П. Ф. Якубовичъ (Мельшицъ), С. С. Синегубъ, докторъ Веймаръ (тамъ и умершій); изъ женщинъ на К. отбывала каторгу Е. К. Брешко-Брешковская, С. Лешеръ ф.-Герцфельдъ, Ш. Армфельдъ и др. Въ половинѣ 1890-хъ гг. карійская каторга упразднена; теперь разработка истощившихся приисковъ сдается въ аренду частнымъ лицамъ. По переписи 1910 г. въ 4 селеніяхъ, расположенныхъ по теченію К. и населенныхъ потомками уголовныхъ каторжанъ, отбывавшихъ тутъ наказаніе, оказалось 330 домохозяйствъ. Отъ политической каторги не сохранилось никакихъ слѣдовъ, кромѣ заброшенныхъ могилъ на кладбищѣ.

Кара—рѣка, по границѣ между Тобольской и Архангельской губ. Истоки ея на зап. склонѣ Уральского хребта; течетъ по безлюдному краю на СЗ, впадаетъ въ Карскую губу Карскаго м. Длина 210 вер.; нижнее теченіе годно для судоходства.

Кара-Агачъ—дер. въ Южн. Волгаріи, бл. гор. Филиппополи. 4 и 5 янв. 1878 г. здѣсь происходилъ упорный бой между русскими и турками.

Кара-архачъ—вершина въ горахъ, окру-

жающихъ съ В. Гокчанское оз., на границѣ Ново-заватскаго у., Эриванской губ., и Елисаветпольскаго у., Елисаветпольской губ., выс. 3073 м. н. ур. м.

Карабагръ—извѣстная въ Средней Азійи порода лошадей, происшедшая отъ помеси туркменской лошади (армакъ) съ киргизской. К. отличаются хорошими скаковыми качествами, выносливостью, имѣютъ компактное сложеніе, скорый шагъ (до 10 вер. въ часъ); употребляются преимущественно подъ верхъ и высоко цѣнятся туземцами. К. распространены во всѣхъ культурныхъ оазисахъ Туркестана; лучше—въ Бухарѣ.

Карабановъ—с. Владимірской губ., Александровскаго у., при ст. Сѣв. ж. д. (линія Александровъ-Иваново). 8000 жит. Хлопчатобумажная мануфактура (3500 рабочихъ, производсто свыше 5 милл. руб.); школа, богадѣльня, больница.

Карабановъ, Павелъ Федоровичъ—собиратель преданій и предметовъ древности (1767—1851). Родство съ Потемкинымъ и женитьба на княжнѣ Гагаринной дали ему возможность близко познакомиться со многими выдающимися современниками, биографіи которыхъ онъ потомъ написал. Онъ составилъ замѣчательное собраніе русскихъ древностей, медалей, монетъ, гравюръ и рукописей, подаренное имъ передъ смертью правительству (см. Филимоновъ, «Описание памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. О. К.», М., 1849). По смерти К. были напечатаны: «Русскіе историческіе анекдоты» (въ «Русской Старинѣ» 1871, 1872, 1874 и 1878 гг.), начиная со временъ царя Алексѣя Михайловича и кончая временемъ Александра I; «Статьи-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX вв.» (ibid., 1870—71); «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», дополненные кн. П. В. Долгорукимъ («Чт. въ Имп. о-вѣ ист. и др. российскіихъ», 1860, кн. I) и «Русскій генералитетъ въ началѣ 1730 г.», напечатанный М. Лонгиновымъ въ 3-й кн. «Осьмнадцатаго Вѣка».

Карабановъ, Петръ Матвѣевичъ—стихотворецъ (1764—1829). Въ 1803 г. российская академія избрала К. своимъ членомъ, какъ писателя «въ словесныхъ наукахъ съ похвалою упражняющагося и довольные опыты искусства своего въ российскомъ стихотвореніи показавшаго». К. принималъ участіе въ составленіи академ. словаря и въ переводѣ «Лекціи Лагарпа (1810—14). «Стихотворенія П. К., нравственныя, лирическія, любовныя шуточные и смѣшанныя» вышли въ Москвѣ (1801) и въ СПб. (1812).

Карабановы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Предокъ ихъ, Иванъ Андреевичъ Булгакъ, былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. О Павлѣ и Петрѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Рязанской и Смоленской.

Карабахъ (Карабагъ)—бывшее ханство, занимавшее теперешніи Шумшинскій, Карягинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Подъ именемъ К. извѣстна также горная страна къ ЮВ отъ оз. Гокча, составляющая юго-вост. оконечность Мал. Кавказа.

Карабацекъ (Karabacek), Гюсифъ—иѣмцкій ориенталистъ (род. въ 1845 г.), профессоръ исторіи Востока въ вѣнскомъ унив. Крупная заслуга К.—изданіе и историческій анализъ папирусовъ, купленныхъ въ 1882 г. эргерцогомъ Райноромъ («Der Papyrusfund von El-Faijûm», В., 1882; «Ergebnisse aus dem Papyrus-Erzhzog Rainer», В., 1889; издаваемые имъ съ 1887 г. «Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer»).
28*

Другие труды К.: «Beiträge zur Geschichte der Mazjaditen» (Лпц., 1874); «Die pers. Nadelmalerei Susandschird» (Лпц., 1888).

Карабашское—солиное оз. Акмолинской обл. и у.; ежегодная добыча свыше 1 милл. пуд. соли.

Карабаш—солиное озеро, Семипалатинской обл. и у., в 80 вер. к Ю от Семипалатинска. Соль крѣпкая, садится слоємъ до 0,7 м.; в 1909 г. получено 620 тыс. пд. соли. Принадлежит казнѣ.

Карабиль (Паропамизъ)—песчаная возвышенность в южной части Закаспійской обл., к В от р. Мургаба, у Пендинскаго оазиса. Высота достигает 1300 м. Глинистые песчанки, покрытые слоємъ лесса. Площадь К. около 7½ тыс. кв. вер. Весной покрывается травой, которая быстро выгорает; колодезь мало, большую часть года К. представляет собою пустыню. На сѣв. склонѣ развалины древнихъ городов (Кишлага и др.). Черезъ К. весною проходят караваны изъ Пенде въ Керки.

Карабинеры (carabiniers), первоначально «карабены»—родъ войскъ, прежде всего явившійся въ Испаніи (въ XV в.), потомъ во Франціи, гдѣ К. имѣли значеніе легкой пѣхоты и конницы. Въ Россіи К. появились при Екатеринѣ II (1763), къ концу царствованія которой ихъ было 16 конныхъ полковъ. Им. Павелъ I переименовалъ 6 изъ числа этихъ полковъ въ драгунскіе, остальные—въ кирасирскіе. При Александрѣ I въ 1803 г. названіе К. дано отборнымъ рядовымъ всей конницы, вооруженнымъ сперва штуцерами, впоследствии карабинами, по 4 чел. во взводѣ. Въ 1816 г. переименованы въ карабинерные всѣ 7 гренадерскихъ егерскихъ полковъ; съ того же времени стали учреждаться еще «учебные» карабинерные полки, приготовлявшіе для арміи унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ. Въ настоящее время у насъ К. вовсе нѣтъ; на Западѣ они имѣются лишь въ Италіи, гдѣ несутъ полицейскую службу.

Карабиновъ, Иванъ Алексѣевичъ—богословъ, профессоръ сиб. духовной академіи по кафедрѣ литургіи. Род. въ 1878 г. Научныя работы К.: «Евхаристическая молитва (анафора)» (СПб., 1908), «Постная Трїода» (СПб., 1910, магист. диссерт.), «Къ исторіи исправленія Постной Трїоды при патриархѣ Никонѣ» («Христ. Чтеніе», 1911, кн. 5), «Къ исторіи іерусалимскаго устава» («Христ. Чтеніе», 1912, кн. 3 и 4).

Карабинъ, отъ арабскаго «карабъ» (оружіе), или отъ турецкаго «карабули» (стрѣлокъ)—короткія, облегченнаго вѣса ружья, назначаемыя преимущественно для вооруженія кавалерійскихъ частей или нѣкоторыхъ чиновъ артиллеріи. К. представляютъ собою или спеціальныя образцы огнестрѣльнаго оружія, или же отличаются отъ ружей, принятыхъ для вооруженія пѣхоты, только меньшимъ вѣсомъ, меньшею длиною и прицѣломъ. Изобрѣтателемъ К. считаютъ оружейнаго мастера Гаспара Цольнера, въ 1498 г., такъ какъ въ этомъ году парѣзные стволы впервые употреблены при стрѣльбѣ въ Лейпцигѣ.

Караби-яйла—плато, часть главной гряды Таврическихъ горъ. Высокая площадь К.-яйлы залита болѣе 50 кв. вер., слабо наклонена къ ССЗ и изрыта безчисленными мелкими ямами и буграми. Вся площадь К.-яйлы пустыня, камениста и крайне неудобна для переѣзда; дно углублено покрыто луговинной и служитъ лѣтомъ пастбищемъ для овецъ. Средняя высота 360—460 саж. н. у. м.; на юго-зап. углу ей возвышается гора Карадагъ, высшая точка которой (Такъа-Тепе) достигаетъ высоты свыше 1200 м. Господствующія минеральныя породы, вверху—известнякъ и песчаникъ, частью конгломератовый, внизу—глинистый

сланецъ. К.-яйла питаетъ много рѣчекъ, изобилуетъ пещерами и глубокими пропастями.

Каработы—такъ назывались во время революціи общества санкюлотовъ, которыя образовались во многихъ городахъ Нормандіи. Они носили на руцѣ ленту, на концѣ которой былъ изображенъ черепъ, съ девизомъ: «Исполненіе закона или смерть!» Чтобы привлечь К. на свою сторону, жирондистскіе депутаты, прибывшіе въ 1793 г. въ Канъ, просили принять ихъ въ число членовъ этихъ обществъ. К. сдѣлались ихъ горячими, самоотверженнымъ сторонниками и поступили солдатами въ небольшую армію ген. Вимпфена, съ которою и были разбиты при Вернонѣ.

Карабугазскій заливъ—заливъ Каспійскаго м., на вост. его берегу. Съ З онъ отдѣляется отъ Каспія узкою косого, профузанною въ одномъ мѣстѣ узкимъ проливомъ отъ 100 до 150 саж. шириною и версты 2 длиною. Этотъ проливъ собственно и называется Карабугазомъ (черное устье, гирло); имя его переносится неправильно на весь заливъ, у туземцевъ обозначаемый именами Аджи-дарья (соленое море, вода), Кули-дарья (слуга моря). Длина залива по меридіану до 130 вер., ширина въ южн. части—до 110 вер. Поверхность 3300 кв. вер. По изслѣдованіямъ 1897 г. дно К. залива ровное, и наибольшая глубина не превышаетъ 12,8 м. Плаваніе по К. заливу безопасно, но безпокойно вследствие крутыхъ волнъ. Температура воды лѣтомъ сильно повышается; у дна, на глубинѣ 10 м., она въ среднемъ на 4° ниже, чѣмъ на поверхности. Прозрачность воды очень мала. Цвѣтъ воды сине-желтоватый. Объемъ воды, втекающей въ К. заливъ въ 1 секунду, 645,3 куб. м. Около 1/3 поверхности дно К. залива покрыто слоємъ глауберовой соли, до сихъ поръ не эксплуатируемой. К. заливъ разсматривался какъ регуляторъ уровня и солености Каспійскаго м. Организмы, заходящіе въ заливъ, гибнутъ; рыба, вырывается на берега, проявливается.—См. «Труды К. экспедиціи» Г. В. Шпиндлера и А. А. Лебединцева» (изд. деп. землед., СПб., 1902).

Кара-будагъ-кентъ—сел. Дагестанской обл., Темиръ-ханъ-Шуринаго окр., 4326 жит., кумыки-мусульмане. Фруктовые сады.

Карабулакскіе сѣрныя источники—Кональскаго у., Семипалатинской обл. Первообытныя приспособленія. Воды считаются священными у туземцевъ; ими пользуются отъ хроническаго ревматизма, сифилиса и отъ безплодія.

Кара-бурну (Кара-бур унъ)—мысь на Тарханкутскомъ п-овѣ Таврической губ., Евпаторійскаго у.; самая зап. оконечность Крымскаго п-ова.

Карабутакъ—бывшій фортъ, нынѣ посадь. Ирризкаго у., Тургайской обл., при рч. К. Жит. 3500, преимущественно казаки и крестьяне-переселенцы. Скотоводство, торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ. Црк., училище, больница. Двѣ ярмарки. Черезъ К. пролегаетъ почтовый трактъ изъ Орска въ Сыръ-Дарьинскую обл.

Карабчевскій, Николай Платоновичъ—извѣстный судебный ораторъ и писатель. Род. 30 ноября 1851 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Стоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа петербургской судебной палаты. Много лѣтъ былъ членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; въ 1913 г. былъ избранъ председателемъ совѣта, но выборы эти были отменены судебной палатой. Какъ судебный ораторъ, К. обратилъ на себя вниманіе рѣчью въ зашт. Е. Брешковской въ политическомъ процессѣ «193-хъ» (въ 1877 г.). Цѣлый рядъ громкихъ уголовныхъ процессовъ (напр., Мироновича, Имшанецкаго, Ольги Палемъ, мултанскихъ вотя-

ковъ, братьевъ Скитскихъ) прошелъ при его участи. Отличительныя его черты — стремительность рѣчи и искрононе одушевленіе. Онъ самъ волнуется и волнуеъ свою аудиторію. Особенно выдаются его рѣчи по политическимъ дѣламъ: Гершунн и Сазоновъ. Рѣчь по дѣлу Сазонова переведена на французскій яз. и помѣщена въ «Revue des grands procès» за 1905 г. Въ 1913 г. К. выступилъ однимъ изъ защитниковъ по извѣстному дѣлу Бейлиса. Обладая выдающимся искусствомъ допрашивать свидѣтелей и экспертовъ, К. часто переноситъ центр тяжести процесса на судебное слѣдствіе. Изъ беллетристическихъ произведеній К. наиболее выдающея «Господинъ Арсковъ» («Вѣстникъ Европы»), изъ публицистическихъ — статья «О французскій адвокатурѣ» («Сѣверный Вѣстникъ») и «Смерть А. Н. Толстого» («Право»). Въ 1902 г. К. пздаль отдѣльно свои публицистическія статьи, сообщенія и судебные очерки, подъ общимъ названіемъ: «Около правосудія»; здѣсь же помѣщена и статья его: «Какъ я сталъ адвокатомъ». Въ 1905 г. имъ выпущена книга («Приподнятая Завѣса»), въ которой собраны его беллетристическія произведенія, стихи и стихотворенія въ прозѣ.

Караваджо (Caravaggio): 1) Микеланджело Меризи или Меризио да — родоначальникъ натуралистической школы живописи въ Италіи, имѣвшій большое вліяніе не только на итальянскихъ художниковъ, но и на Рубенса, Гонтгорста и др. Род. между 1560 и 1565 гг., ум. въ 1609 г. Около 1585 г. К. появляется въ Римѣ, гдѣ послѣ различныхъ мытарствъ обращаетъ на себя вниманіе кардинала Francesco Maria del Monte. Съ этого времени слава К. быстро растетъ. Вскорѣ онъ получаетъ большіе заказы на картины для церкви. Отличаясь необузданнымъ характеромъ, К. ведетъ жизнь, полную приключеній, и въ 1606 г., послѣ дуэли, окончившейся смертью противника, принужденъ бѣжать изъ Рима. Пробывъ нѣкоторое время въ Неаполѣ и на Мальтѣ, гдѣ онъ пишетъ замѣчательный портретъ гротмейстера ордена, Alof de Wignacourt (въ Луврѣ), К. опять принужденъ спастись бѣгствомъ. Исполнивъ въ большихъ городахъ Сициліи рядъ картинъ религіознаго содержания и получивъ отъ папы прощеніе, К. направляется въ Римъ, но въ дорогѣ умираетъ. Только за послѣднее время К. отведено подобающее ему мѣсто; справедливой оцѣнкѣ его художественной дѣятельности долго мѣшали дошедшіе до насъ отзывы о немъ современниковъ, не сумѣвшихъ понять проявленія этого мятежнаго духа и видѣвшихъ въ его работахъ только грубый реализмъ. Въ произведеніяхъ К. несомнѣнно чувствуется вліяніе великихъ мастеровъ венеціанской школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказывается необычайно своеобразное и сильное дарованіе. Стремясь къ психологическому углубленію содержанія изображаемыхъ ироншествій, къ усиленію настроенія путемъ новой трактовки красокъ и свѣтотѣни, къ правдивому воспроизведенію природы, К. проявляетъ удивительную смѣлость при разрѣшеніи этихъ задачъ. Среди сладчайшей манеры италійскихъ мастеровъ того времени и академизма болонской школы, произведенія К. имѣютъ по истинѣ революціонное значеніе. Поражающіе своей естественностью натюрморты, жанровыя фигуры и сцены, характерныя портреты (напр., портретъ юноши въ Эрмитажѣ), картины на религіозныя темы, къ которымъ онъ подходилъ съ поразительной непосредственностью, не считаясь съ установленными традиціями (напр., «Мученіе св. Петра», тамъ же) — все написано просто, сильно и увѣренно. Творчество К. раздѣ-

ляется на два періода. Его раннія произведенія отличаются прекраснымъ, свѣтлымъ, золотистымъ колоритомъ, тонкой наблюдательностью и живостью реализма. Къ концу XVI в. его стиль измѣняется: произведенія озарены яркимъ, часто рѣзкимъ свѣтомъ, бросающимъ густыя тѣни. Къ этому періоду относятся большинство большихъ религіозныхъ его картинъ, полныхъ паѳоса и потрясающаго реализма.—См. E. Fagnoni, «Michelangelo da C. e sue opere» (Бергамо, 1907); W. Kallab, «Jahrb. d. Allerb. Kaiserh.» (1907); Lionello Venturi, «Studia su Michelangelo C.» («L'Arte», 1910).— 2) Полидоро Кальдара да—италійскій живописецъ, род. въ Ломбардіи около 1500 г. Попадь въ Римъ въ качествѣ простого каменщика и пашель работу въ Ватиканѣ, гдѣ въ то время ученики Рафаэля расписывали «Лоджии». Возможно, что онъ побывалъ въ такъ назыв. мастерской Рафаэля, во главѣ которой стоялъ Джованни да Удино. Вмѣстѣ съ Матурино да Фиронце занимался росписью фасадовъ римскихъ домовъ. О живописи К. можно судить по его пейзажамъ въ црк. Санъ Сильвестро. Изъ наружныхъ фасадныхъ фресокъ К. и Матурино сохранились лишь украшающія палатцо Milesi (нынѣ Lancelotti) въ Via della masschera d'oro. Въ 1527 г. К. бѣжалъ изъ Рима; расписалъ двѣ триумфальныя арки, воздвигнутыя по случаю вѣзда Карла V въ 1535 г.—См. Le Tarouilly, «Edifices de Rome moderne» (П., 1868); Morandi, «L'Arte nella decorazione italiana» (Миланъ, 1874); H. Dollmayer, «Raffaels Werkstätte» («Jahrb. d. Allerb. Kaiserh.», XVI); Raif's, «Geschichte der Malerei Neapels» (Лпц., 1910).

Караваяевъ, Александръ Львовичъ — политическій дѣтель (1855—1908). Сынъ крестьянина, онъ въ дѣтствѣ и молодости перенесъ крайнюю бѣдность. Окончивъ медицинскую академію, былъ земскимъ врачомъ въ Пермской губ., потомъ близъ Петербурга по шлессельбургскому тракту, гдѣ приобрѣлъ громадную популярность среди рабочихъ; въ 1897 г. арестованъ и высланъ изъ Петербургской губ.; былъ врачомъ въ больницѣ, устроенной Барановской, помѣщицей Минской губ., потомъ въ Екатеринославѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ. Въ 1906 г. выпустилъ подъ псевдонимомъ А. Львовичъ брошюру: «Партія и крестьянство въ государственной думѣ» (Ростовъ-на-Дону, 1906), въ которой отстаивалъ программу и дѣятельность трудовой группы. Въ 1907 г. избранъ въ гор. Екатеринославѣ во II государственную думу, гдѣ сталъ вождемъ трудовой группы и выдвинулся рѣчами по земельному вопросу. Послѣ роспуска думы вернулся въ Екатеринославъ, гдѣ пользовался широкой популярностью. 4 марта 1908 г. два неизвѣстныхъ пришли къ нему на пріемъ и застрѣлили его, послѣ чего спокойно удалились. Черезъ нѣсколько дней по опредѣленному указанію родныхъ К. было арестовано два чело-вѣка. Они были предъявлены, среди другихъ лицъ, прислугѣ К. и націонкѣ, ожидавшей его въ пріемной, и были имп опознаны, но освобождены за недостаткомъ уликъ, послѣ чего слѣдствіе прекращено. Бывшій членъ Екатеринославскаго отдѣла союза русскаго народа, Казаковъ, рассказалъ впоследствии нѣсколькимъ лицамъ о заговорѣ на жизнь К. организованномъ союзомъ русскаго народа при участіи нѣсколькихъ членовъ государственной думы; на основаніи его показаній въ III гос. думѣ былъ предъявленъ запросъ за подписями членовъ думы социаль-демократовъ, трудовиковъ и к.д., съ указаніемъ на нѣкоторыхъ членовъ думы, какъ на участниковъ въ заговорѣ противъ К. Запросъ гос. ду-

мой был отвергнутъ, а членъ гос. думы Я. Гололобовъ подалъ жалобу на 33 депутата, подписавшихъ запросъ, обвиняя ихъ въ клеветѣ. Жалоба эта вызвала вопросъ о возможности преслѣдованія членовъ думы, какъ пользующихся иммунитетомъ. Въ силу Выс. утв. положенія совѣта министровъ, жалоба была направлена въ I деп. гос. совѣта, которымъ вопросъ о преданіи суду депутатовъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и преданіе суду состоялось. До настоящаго времени (іюнь 1914 г.) судебное разбирательство еще не имѣло мѣста. — См. «Другъ народа, К.» (СПБ., 1910).

Караваяевъ, Владиміръ Аванасьевичъ—хирургъ (1811—1892), воспитанникъ казанскаго унив. Получилъ степень доктора медицины за диссертацию: «De phlebitide traumatica» (Дерпт, 1838). Былъ профессоромъ въ унив. св. Владиміра, гдѣ почти 50 лѣтъ завѣдывалъ хирургической факультетскою клинкою. Напечаталъ: «О косоглазій и искусственномъ зрачкѣ» («Другъ Здравія», 1842); «Записки изъ лекцій. Курсъ оперативной хирургіи» (Кіевъ, 1858; 2-е изд. 1861); «Катаракты въ практическо-хирургическомъ отношеніи» («Военно-Медич. Журналъ», 1859 г., кн. 8); «Оперативная хирургія» (Кіевъ, 1886) и др.

Караваяевъ, Владиміръ Аванасьевичъ—зоологъ. Род. въ 1864 г., кончилъ физико-математическій факультетъ унив. св. Владиміра, работалъ на зоологическихъ станціяхъ въ Неаполѣ и Виллафранкѣ и въ Бейтензорскомъ ботаническомъ саду на о-вѣ Явъ съ цѣлью изученія систематики и биологіи муравьевъ, съ какою цѣлью совершилъ рядъ путешествій въ Закаспійскую обл., въ сѣв. Африку и на острова Индо-Австралійской обл. Главные его труды: «Beobachtungen über die Struktur und Vermehrung von Aulacantha scolymantha Haeck.» (1895), «Die nachembryonale Entwicklung von Lasius flavus» (1898), «Поѣздка на о-въ Яву. Впечатлѣнія натуралиста» (1900), «Ameisen aus Transkaspien und Turkestan» (1910), «Ameisen aus Aegypten und dem Sudan» (1911); «Ameisen aus Tunesien und Algerien» etc. (1912); «Ameisen aus dem paläarktischen Faunengebiet» (1912).

Караваяевъ, Вячеславъ Федоровичъ—статистикъ. Былъ земскимъ статистикомъ въ Олоденской губ., затѣмъ городскимъ статистикомъ гор. Баку, гдѣ подъ его руководствомъ въ 1903 г. проведена однодневная перепись населенія. Занимается разработкой статистики движенія землевладѣнія въ Россіи въ департаментѣ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Главные труды К.—«Библиографическій обзоръ земской статистической литературы со времени учрежденія земствъ. 1864—1903 гг.», печатаемый въ «Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общ.», начиная съ 1902 г. (до настоящаго времени вышли очерки 18 земскихъ губерній, вышедшіе двумя отдѣльными выпусками подъ тѣмъ же названіемъ, 1906—13) и «Изданія земствъ 34 губерній по общей экономической и отдѣльной статистикѣ, вышедшія за время 1864 г. по 1 января 1911 г.» (СПБ., 1911).

Караваяка (Caravaca) — гор. въ испанской пров. Мурсіа, при р. Каравакъ, прт. Сегуры. Старинный замокъ, красивая церковь. Ломки яшмы, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Производства шоколада, бумаги, кожи, прованскаго масла. 15 846 жит.

Караваякъ (Caravaque). Людовикъ—французскій живописецъ (ум. въ 1752 г.), вызванный въ Россію, въ 1716 г., Петромъ Великимъ. Написалъ нѣсколько портретовъ Петра Великаго; портреты Екатерины I, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны и др. По отзыву Штелина, портреты его

отличались необыкновеннымъ сходствомъ. — См. «Старые годы», 1908 г., іюнь (стр. 323—332).

Караваяки—см. Альпы (II, 249).

Караваякъ (перс. Kerwān—«странствующая прибыль») — на Востокъ общество путешественниковъ, соединяющихся для взаимной помощи и обезпеченія безопасности пути. К. составляютъ для торговыхъ цѣлей или для посѣщенія святыхъ мѣстъ (К. паломниковъ). Съ незапамятныхъ временъ въ пустынныхъ странахъ передне-й и средней Азій и сѣв. Африки К. двигались изъ вѣка въ вѣкъ по тѣмъ же дорогамъ, обусловленнымъ нахожденіемъ оазовъ, колодезевъ и т. п. Наибольше известны торговые караваяны пути: Кашгаръ или Кульджа-Хами-Сучжоу-фу-Ланьчжоуфу—на р. Хуанхэ (Китай); Кяхта-Урга-Калганъ. Самый знаменитый изъ путей паломниковъ—путь въ Мекку; отправные его пункты—Дамаскъ и Каиръ. Большіе К. выбираютъ изъ своей среды начальника, караваян-башу. Предметами караваянной торговли являются обыкновенно товары не очень тяжелые и громоздкіе (пряности, чай, галантерея, ткани и т. п.). Въ городахъ и на пути устраиваются зданія, служація мѣстомъ стоянки и складами для товаровъ (такъ назыв. К.-сераи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ханы). К.-серай — обыкновенно четырехугольное зданіе, съ навѣсами или галлереею во дворѣ и бассейномъ для воды въ средней двора. Въ старое время многие султаны и богатые купцы заботились о сооруженіи К.-сераевъ, украсившихся иногда съ большою роскошью. Караваянная торговля, помимо своего экономического значенія, сыграла большую роль въ дѣлѣ распространенія культуры. Нывъ, съ постепеннымъ проведеніемъ жел. дорогъ, оза и въ странахъ Востока адеетъ.

Караваяеллы—название особыхъ морскихъ судовъ XV и XVI вв. Наибольше они известны по путешествіямъ португальцевъ для открытія новыхъ земель. Христофоръ Колумбъ съ 3 такими судами предпринялъ первое свое путешествіе. Это—легкія, короткія суда, легко маневрирующія при помощи парусовъ. Какъ предполагаютъ, К. Колумба имѣли 63 ф. въ длину, 51 ф. вдоль киля, 20 ф. по бимсу и 10½ ф. въ глубину. Отъ 1583 г. сохранились рисунки депешскаго моряка Жака Дево (Devault), дающіе нѣкоторое понятіе о вѣншнемъ видѣ К. Овѣ имѣли угловатую корму, башенки на носу и на кормѣ, высокой борть, бушпритъ и 4 прямыхъ мачты: фокъ, гротъ и двѣ бизани. Три заднихъ мачты были съ латинскими парусами: на передней были 2 реи. Упоминаемая въ XIII и XIV вв. К., вѣроятно, былъ меньше судовъ Васко да Гамы и Колумба. К. часто смѣшиваются съ караваялами (carvelles), небольшими морскими лодками французскихъ рыбаковъ.

Караваяеловъ, Любенъ—выдающійся болгарскій полит. дѣятель и писатель (1837—1879). Недолго учился въ греческомъ училищѣ въ Пловдивѣ; съ 18 лѣтъ долженъ былъ помогать отцу, собирающему десятины съ овецъ въ пользу султана: въ турецкомъ одѣяніи верхомъ ѣздилъ вмѣстѣ съ отцомъ по селамъ Болгаріи. Македоніи и Сербіи, хорошо изучилъ народный бытъ болгаръ, записывалъ памятники фольклора. Въ 1858 г. онъ былъ зачисленъ въ вольнослушатели петербургскаго филологическаго факультета. Еще студентомъ онъ напечаталъ очеркъ «Словѣннѣтъ въ Австрія» въ органѣ московскаго болгарскаго студенчества «Братки Трудъ». Въ 1861 г. вышелъ въ Москвѣ первый томъ его сборника: «Памятники народнаго быта болгаръ» (томъ II, въ рукописи, въ «Соф. Нар. Библиотекѣ».

№ 474), до сих пор не утратившей научного значения, вытѣтъ съ недавно изданными «Болгарскими народными пѣснями, собранными Л. К.» (М., 1905). Въ «Русск. Вѣстн.» и «Отеч. Запискахъ» К. помѣстилъ рассказы, перечетенные въ сборникъ: «Страницы изъ книги страданий болгарскаго народа» (М., 1868). Въ 1867 г. К. перѣхалъ въ Бѣлградъ. Изучивъ сербскій языкъ, онъ свободно писалъ по-сербски, въ журн. «Млада Србадија» (повѣсти «*Je ли крива судбина?*» и «*Из мртвог дома*»). Близость кружка болгарь-эмигрантовъ къ партіи Карагеоргія послужила поводомъ къ обвиненію К. въ участіи въ убійствѣ кн. Михаила (1868). Венгерскія власти, по требованію сербскаго правительства, прoderжали К. въ предварительномъ заключеніи 6 мѣсяцевъ въ Будапештѣ; по суду онъ былъ оправданъ и, переселился въ Бухарестъ, взявъ въ свои руки руководительство освободительнымъ движеніемъ болгарскаго народа. Онъ замѣнилъ тактику огдѣльныхъ вооруженныхъ выступленій организаціей тайныхъ мѣстныхъ революціонныхъ комитетовъ въ Болгаріи, Румыніи и Сербіи, подчинивъ центральному комитету въ Бухарестѣ. То, что можно было говорить болѣе или менѣе открыто, находило мѣсто въ редактуровавшейся и издававшейся К. еженедѣльной «Свободѣ» (съ 7 ноября 1869 г.). Цѣлью органа являлось «защитить болгарскіе интересы и показывать болгарскому народу путь, по которому слѣдуетъ ему идти, чтобы легко достигъ нравственнаго совершенства и политической независимости». Конечною цѣлью движенія являлась, по программѣ К., подготовка къ поголовному возстанію болгаръ въ благоприятный моментъ, при поддержкѣ естественныхъ союзниковъ, Сербіи и Румыніи, которыя составятъ «балканскую федерацію». «Свобода» переименована была въ «Независимость», и 4 года около нея сосредоточивались «апостолы» болгарскаго освобожденія. Неудачи въ Софіи и Хасковѣ, казнь Левскаго и самоубійство Кыччева заставили К. отказать отъ руководительства комитетами, и мѣсто его занялъ Ботевъ. Съ началомъ русско-турецкой войны К. перенесъ типографію въ Тырново и продолжалъ изданіе начатаго въ 1875 г. въ Бухарестѣ журнала «Знаніе». Онъ умеръ въ Русчукѣ, дождавшись свободы родины. Литературно-соціальные взгляды К. выработались подъ влияніемъ Вѣлинскаго (послѣдняго періода), Чернышевскаго, Герцена, Писарева, Добролюбова. «Идіоты тѣ—говорилъ онъ,—кто предпринимаетъ переводы Мильтона, Тассо или Данте. Ныѣшній вѣкъ интересуется знать Токвиля, Воюля, Дрейера и Штрауса, Фогта, Дарвина, Гексли и Гумбольдта, интересуется экономическими науками, но не глупостями Тассо или Фенелона». Литературное произведеніе должно «очищать человѣческой мозгъ, искоренять народныя суевѣрія, предрассудки и ложныя понятія и доставлять человечеству очищенныя истины. Долой монашескую нравственность, долой безцѣльныя риторическія фразы и тривіальную философію!—Долой епископское парламентарство и поповскія наставленія! Да здравствуютъ естественныя науки! Да здравствуетъ ариеметика!» («Независимость», 1873, XIX). Лучшія самостоятельныя стихотворенія К., искреннія и печальныя, написаны устными болгарскими пѣснями, или являютъ подражаніемъ Шевченку и Гейне. — Соч. К. изданы въ восьми томахъ подъ ред. З. Стоянова (Русчукъ, 1886—87). Переводы изъ К.: «Кому онъ служилъ» («Вѣкъ», 1882, V); «Дума» («Познѣ славянъ» Гербеля); «Царю-Освободителю» («Слав. Муза Уманова-Кандуловскаго»); «Ты красивъ, мой дѣсь родимый» («Слав. Миръ», 1911,

II—III).—См. N. Séménoff, «L'ibin K.» (Фрейбургъ, 1898 г.); П. Шпшмановъ, «Паченки отъ руско влияние въ бѣлг. книжнина» («Бѣлг. Прѣгл.», 1899, IX—X); А. Паузовъ, «Л. К. Капо педагогъ» («Учнл. Прѣгл.», 1904); П. Яворовъ, «Л. К.» («Мисль», 1904, V); А. Теодоровъ, «Къмъ оцѣнка на Л. К.» («Период. Спис.», 1904, LXV; указана литература); его же, «Л. К.» («Slov. Pžehl.», 1905).
А. Яшицкскій.

Каравеловъ, Петко—болгарскій политическій дѣятель (1840—1903), братъ предыдущаго. Кончилъ курсъ въ московскомъ унив., былъ преподавателемъ въ Москвѣ; въ 1878 г., по рекомендаціи Аксакова, былъ назначенъ вѣдинскимъ вице-губернаторомъ; былъ членомъ и председателемъ тырнонскаго народнаго собранія (1879), гдѣ явился вождемъ либеральной партіи, противникомъ предложеннаго русскимъ правительствомъ конституціоннаго проекта, сторонникомъ всеобщаго голосованія и однопалатной системы. Въ народномъ собраніи, собравшемся послѣ избранія кн. Александра, онъ былъ вождемъ лѣваго крыла либеральной партіи. Въ мартѣ 1880 г. онъ получилъ портфель министра финансовъ въ либеральномъ кабинетѣ Цанкова, но скоро разошелся съ послѣднимъ. Въ ноябрѣ 1880 г. онъ сдѣлался министромъ-предсѣдателемъ, соединивъ въ своихъ рукахъ портфель финансовъ и юстиціи. Главнымъ его дѣломъ былъ земельный законъ 1880 г., которымъ земли, арендуемыя болгарскими крестьянами въ теченіе не менѣе десятилѣтняго срока, были признаны на извѣстныхъ условіяхъ ихъ собственностью. Это обратило Болгарію въ страну мелкаго землевладѣнія и дало перевѣсъ въ ней крестьянству. Переворотъ 27 апрѣля 1881 г., произведенный княземъ Александромъ, низвергъ его; онъ удалился въ Вост. Румелию, гдѣ былъ кметомъ (городскимъ головою) Филиппополя и откуда агитировалъ противъ болгарскаго правительства. Въ 1883 г., послѣ возобновленія конституціи, вернулся въ Болгарію; въ 1884 г. сталъ во главѣ министерства; провелъ соединеніе Болгаріи съ Вост. Румелией (1885) и войну съ Сербіей (1885). Кн. Александръ, отрекаясь въ 1886 г. отъ власти, назначилъ регентами К., Стамбулова и Муткурова; но К., стоявшій за уступки Россіи, скоро былъ вытѣсненъ изъ регентства. Съ воцаренія Фердинанда Кобургскаго (1887) К. былъ однимъ изъ вождей легальной оппозиціи и въ печати велъ горячую агитацію не только противъ министерства, но и противъ самого князя; тѣмъ не менѣе, К. оставался въ Болгаріи. Въ 1892 г. арестованъ по совершенно неосновательному обвиненію въ участіи въ убійствѣ министра финансовъ Бельчева и приговоренъ къ 5 годамъ тюрьмы. Въ декабрѣ 1894 г. помилованъ. Послѣ признанія кн. Фердинанда русскимъ и другими правительствами, К. примирился съ нимъ. Избранный въ народное собраніе, онъ стоялъ во главѣ демократической партіи; въ мартѣ 1901 г. сталъ во главѣ кабинета, но уже въ декабрѣ долженъ былъ выйти въ отставку, не совладавъ съ хроническимъ дефицитомъ.

Карагана (Харагана)—многольское названіе призматическаго кустарника (*Caragana microphylla* Lam., *C. pugnata* D. С.), покрывающаго песчаныя степи, иногда каменные склоны горъ въ Монголіи.

Карагассы (ка-ра-ка-си)—небольшое (около 400 душъ), нынѣ вымирающее племя, живущее въ южн. части Нижнеудинскаго у., Иркутской губ., по верховьямъ рр. Уды и Вирюсы. По изслѣдованію Кастрена, К.—одна изъ вѣтвей самоѣдскаго племени, впоследствии отатарившаяся. Полагаютъ, что они

смѣшались съ качицами. По образу жизни К. наиболее близки къ сойотамъ. Въ основу административнаго управленія положенъ родовой строй. К.—черноволосый и темноглазый народъ, низкаго роста (1589 мм.), съ плоскимъ лицомъ и довольно узкими глазами. Живутъ К. въ коническихъ шалашахъ, покрытыхъ оленьими шкурами, напоминающихъ самоѣдскіе чумы. На лѣто шалашъ покрывается берестой, вываренной и спитой въ длинныя полосы. Одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ русскаго типа; только зпмой, въ отличіе отъ русскпхъ сосѣдей, среди К. преобладаютъ оленьи мѣха. Главное занятіе ихъ—звѣроловство; они промышляютъ преимущественно пушнымъ звѣремъ. Для передвиженія служатъ олени. Телюръ К. настолько обдѣланы, что рѣдкій изъ нихъ имѣетъ свыше 40—50 оленей. Занимаются они немного и рыболовствомъ. Главная пища К.—мясо (особенно оленья), хлѣбъ и соленый чай съ оленьимъ молокомъ. Бракъ совершается путемъ уплаты калыма. К. уже давно всѣ крещены, но въ дѣйствительности они еще и до сихъ поръ остаются шаманистами. Медвѣдъ и кроль считаются священными животными.—См. В. Н. Васильевъ, «Краткій очеркъ быта К.» («Этн. Обзор.», 1910, № 1 и 2); Н. О. Катановъ, «Поѣздка къ К. въ 1890 г.» («Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этн.», т. XVII); Д. А. Клеменцъ, «Предварит. свѣд. объ экскурсіи въ Ачинскій и Канскій округа» («Изв. Вост.-Сибир. О. И. Р. Геогр. Общ.», т. XX, 1898, № 1); Н. В. Залѣсскій, «Въ этнографіи и антроп. К.» («Тр. Антроп. Общ. при Воен.-Мед. Акад.», 1898).

Каравге — страна въ германской Восточи Африкѣ, на зап. берегу оз. Виктория - Нianza; 15 000 кв. км.; жит. около 30 000. Гориста, плодородна и покрыта саваннами; горы до 1800 м. выс. Господствующее племя—вагнда, главная масса населенія—ванямбо. Земледѣлю и скотоводство. Гл. гор.—Веранганге, торговый пунктъ—Кафуру.

Каракѣзъ — главная фигура въ народной турецкой (п арабской) комедіи маріонетокъ или тѣной. Это—черноглазый мужчина, плутоватый ловеласъ, представляющій значительное сходство съ Петрушкой или Полицинелемъ. Въ силу своей пріаписической особенности, К. безпрестанно попадаютъ въ комическія и трагикомическія положенія; особенно комической считается пьеса: «К. — жертва своего цѣломудрія», гдѣ его другъ поручаетъ ему свою жену для строгаго присмотра, а она старается соблазнить самого К. Каракѣзовскія представленія составляютъ любимое зрѣлище турецкаго простонародья; принято водить на нихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, несмотря на крайне циническое содержаніе пьесъ. Высшіе классы общества теперь чуждаются этихъ представлений. К. сыплеть насмѣшки на злобы дня, касается нестроений общественныхъ, политическихъ и бичуетъ ихъ. Послѣ венгерскаго ученаго Куноша, издавашаго съ мадырскимъ переводомъ нѣсколько пьесъ К. (1886), европейцы усердно занялись К. съ 1900 г. По-нѣм. важны работы Г. Якоба (1899—1910); по-русски—В. Минорскаго («Константиноп. увеселенія», Тифлисъ 1903), Вл. Гордлевскаго, Н. Мартеновича (тексты съ переводами, СПб., 1910). Письменно-литературную обработку каракѣзскія пьесы получили сперва не у турокъ, а у египетскихъ арабовъ, подъ перомъ ибнъ-Даніяля (ум. въ 1310 г.), «Stücke» котораго тоже опубликовалъ Якобъ (1910). Догадываются, что занесенъ кукольный театръ въ мусульманскую Азію изъ Китая; но путь замѣшательства не прослѣженъ.—Ср. E. Littmann, «Arabische Schattenspiele» (В., 1901).

Кара-гель (черное озеро)—название многихъ

небольшихъ озеръ въ Закавказьѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны оз. К.-гель, на склонахъ гор. Алагеа, въ Эриванскомъ у., на выс. 2981 м. и болѣе значительное по размѣрамъ оз. К.-гель въ Зангезурскомъ у. Елисаветпольской губ., на выс. 2725 м.

Каракенъ или прландскій мохъ — слоевица водоросли - барянки *Chondrus crispus* (Sphaerococcus ср. Ag.), обыкновенно съ примѣсю *Gigartina mammosa* Ag. Въ сухомъ состояніи они твердыя какъ рога, въ водѣ становятся гибкими и слизистыми. Продуктъ имѣетъ большое техническое значеніе и примѣняется при лошеніи хлопчатобумажныхъ тканей и печатаніи на нихъ узоровъ, въ бумажномъ производствѣ, при лошеніи шелковыхъ шпаятъ. Въ продажу поступаетъ въ видѣ скученныхъ клубковъ цѣльныхъ растений желтовато-сѣраго или буроватаго цвѣта.

Каракеоргеичи (правильнѣ Каракеорджевичи)—сербская династія. Основателемъ ея былъ Георгій Петровичъ, прозванный Каракеоргеіемъ, т. е. Георгій черный (1752—1817), по происхожденію бѣдный крестьянинъ, совершенно необразованный, даже неграмотный. Прозвище «Черный» было дано ему, по преданію, за то, что онъ будто бы убилъ своего отчима, когда тотъ хотѣлъ прелать сербскихъ повстанцевъ въ руки турокъ; по другимъ объясненіямъ, это прозвище дано ему турками (преданіе обѣ убійствѣ отчима сдѣлано темой одной изъ Пѣсенъ Западныхъ Славянъ) Пушкина, при чемъ Пушкинъ обратилъ отчима въ отца). Георгій Черный по временамъ выступалъ гайдукомъ (разбойникомъ съ политическимъ отбѣнкомъ); во время войны Австріи съ Турціей въ 1788—91 г. служилъ въ австрійскихъ войскахъ и дрался съ турками, къ которымъ питалъ глубокую ненависть. Въ 1804 г. собравшаяся въ деревнѣ Ораващъ скупщина, т. е. собраніе вождей различныхъ бандъ гайдуковъ и другихъ лицъ, рѣшивъ начать организованное возстаніе, избралъ Георгія Чернаго верховнымъ воеводой или командантомъ всѣхъ сербовъ. Сперва возстаніе было направлено только противъ янычаръ и ихъ вождей дахивѣвъ; боснійскій паша и султанъ Селімъ III даже изыскали повстанцамъ свое благоволеніе и раздавали имъ оружіе. Очень скоро возстаніе противъ янычаръ перешло въ возстаніе противъ турецкаго правительства. На самомъ дѣлѣ Каракеоргеій признавался вождемъ только въ одной области, Шумадинѣ; въ другихъ были другіе вожди. Въ 1806 г. Каракеоргеій одержалъ у Мишара рѣшительную побѣду надъ турками и взялъ Бѣлградъ. Послѣ этого онъ дѣйствительно сдѣлался правителемъ Сербіи; не только военнал, но и гражданская власть была въ его рукахъ, хотя соперничавшіе съ нимъ господа неохотно ему повиновались. Россія его признала. Въ 1813 г. турки направили на Сербію значительныя военныя силы, освободившіяся послѣ окончанія войны съ Россіей, и стали одерживать побѣду за побѣдой; гибель вождей, всеобщее отчаяніе, отсутствіе средствъ удручающе поддѣствовали на Георгія, и онъ, закопавъ свои богатства въ землю, бѣжалъ за границу. Въ 1817 г. онъ тайно вернулся въ Сербію. Милошъ Обреновичъ, новый верховный князь сербскаго народа, далъ знать объ этомъ туркамъ, и, можетъ-быть, онъ же послалъ людей, убившихъ Каракеоргеія. Подвиги Каракеоргеія сдѣлали его наследникомъ претендентами на сербскій престолъ; всякая ошибка Милоша обращала на нихъ взоры народа. Въ 1842 г., когда народное возстаніе низвергло Милоша и его сына Михаила, княземъ Сербіи былъ избранъ сынъ Георгія Чернаго, Александръ К. (см. II, 2). Съ 1903 г. въ Сер-

бій царствуетъ сынъ послѣдняго, Петръ. Братъ короля, Арсеній (род. въ 1859 г.), состоитъ генераломъ русской службы.—См. Ненадовичъ, «Животъ и дела Великогъ хорѣа Петровић Караѣорѣа» (Београд, 1883); Миленко Вукићевичъ, «Караѣорѣа» (2 тт. Београд, 1907—1912).

Карагомь — ледникъ Кавказскаго хребта, спускающійся съ зап. склона вершины Адай-хохъ (4647 м.), ниже всѣхъ ледниковъ Кавказа. Третій по величинѣ ледникъ Сѣв. Кавказа; имѣетъ въ длину 14 вер. и поверхность нъ 31 кв. вер. Ширина К., близъ нижняго конца, около 0,6 вер., вверху—до 1½ вер.; срединныхъ моренъ нѣтъ, краевыя достигаютъ 60 саж. высоты. Ледъ отличается необыкновенной чистотой, прозрачностью и прекраснымъ цвѣтомъ. Нижняя часть К. окружена березовыми и сосновыми лѣсами; ледяной гротъ, откуда вытекаетъ рч. К. (басс. въ концѣ Терека).

Кара-дагъ (Kara-Dagh), т.-е. черная гора—хребетъ на СЗ Персїи, къ Ю отъ пограничной р. Аракса; также нѣсколько горъ въ М. Азїи.

Кара-Дарья — одинъ изъ источниковъ, р. Сыръ-Дарья; беретъ начало въ горахъ на вост. окраинѣ Ферганской обл. и течетъ на З по широкой долинѣ Фергана, гдѣ сливается съ Нарыномъ, образуя Сыръ-Дарью. Длина К.-Дарья около 250 вер.; это—водная рѣка, важная въ ирригаціонномъ отношенїи.

Караджа, Стефанъ—герой болгарской народной борьбы противъ турокъ (1840—68). Въ 1857 г. бѣжалъ въ Румынію, сблизился съ Раковскимъ, вмѣстѣ съ нимъ и Левскимъ участвовалъ въ бѣлградскомъ боѣ сербовъ съ турками, въ 1862—4 гг. воевода гайдуковъ въ Сливенскомъ Балканѣ, затѣмъ снова въ Румыніи (1868), вмѣстѣ съ Хаджи-Димитріемъ переходить черезъ Дунай, у устья р. Янтры, во главѣ четы (160 чел.), но, пробившись къ Балканамъ, въ бою съ турками былъ захваченъ и казненъ въ Русчукъ.

Караджичь (Караѣић), Вукъ Стефанъ вичъ—начинатель новой сербской культуры (1787—1864). Школьное ученье началось рано, такъ какъ родители его желали, чтобы онъ былъ священникомъ, но продолжалось недолго. Нася стадо, К. не разставался съ книгами; особенно сильное впечатлѣніе на него производили сказанія въ родѣ «Жертвоприношенїя Авраама» или «Житїя Алексѣя, человека Божїя». Послѣ вѣзїи Карагеоргіемъ Бѣлграда, К. получилъ должность писца въ правительствующемъ совѣтѣ, меньше года посѣщалъ Великую школу Юговича (1808), заболѣлъ, неудачно лечился, и лѣвая его нога осталась навсегда парализованной. Съ возобновленіемъ войны онъ ушелъ въ Вѣну (1813). Въ газетѣ «Новине Сербске» появилась ого статья о послѣднихъ политическихъ происшествїяхъ, написанная на прекрасномъ разговорномъ языкѣ (до того времени языкомъ сербской книги былъ церковно-славянской въ русской окраскѣ); она поразила цензора славянскихъ книгъ въ Австріи В. Кошпѣара, который убѣдилъ К. писать на живомъ языкѣ, печатать памятники фольклора, составить словарь сербскаго языка, и т. д. «Кошпѣаръ—говорилъ К.—навсегда останется главной причиной тому, что я писатель». Изданїи требовали большихъ затратъ, подписчиковъ было мало; К. бѣдствовалъ, пользовался помощью «родолюбцевъ», но главной поддержки ожидалъ отъ русскихъ и въ 1819 г. прїѣхалъ въ Россїю. Въ ученыхъ и литературныхъ кругахъ Москвы и Петербурга имя К. было уже извѣстно. Общество любителей рос. словесности избрало его членомъ; россійская академія присудила ему медаль «за словарь»; съ 1826 г. онъ получалъ отъ правительства пенсію въ 100 дукатовъ. Ген-

скій унив. прислалъ ему почетный дипломъ на степень доктора философіи; Яковъ Гриммъ написалъ введенїе къ нѣмецкому переводу его грамматки; по совѣту Гете, Тальфи (Гереза Робинзонъ) перевела сербскія пѣсни изъ сборника К., и т. д. Большую часть жизни К. провелъ въ Вѣнѣ, въ Сербїю бѣдиль ненадолго: временно служилъ секретаремъ у князя Милоша (1820); работалъ надъ проектомъ устройства ланкастерскихъ школъ въ Сербїи; участвовалъ въ комиссіи по составленїю законовъ (1829); былъ предсѣдателемъ бѣлградскаго магистрата; покинулъ Сербїю, возмущенный деспотизмомъ Обреновича (1831). Во время поѣздокъ по славянскимъ землямъ К. собиралъ сказки, послышцы, поговорки и издавалъ ихъ въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Цетинїи или въ приложенїи къ «Новинамъ». Онъ продолжалъ собирать матеріалы по фольклору. Въ Вѣнѣ онъ велъ полемику съ консерваторами, противниками его реформъ, вводившихъ въ книгу «языкъ пастуховъ», «языкъ свиныйскїи и говедарскїи» (т.-е. языкъ свинопасовъ и пасоловъ-гуртовщиковъ). 50-лѣтній юбилей дѣятельности К. показалъ ему, что молодое поколѣніе на его сторонѣ и будетъ продолжать его начинанїя въ области сербской культуры. Незадолго до юбилея, въ Сербїи официально были разрѣшены его книги (правда, не для школьныхъ цѣлей), и прекращено преслѣдованїе его правописанїя. Умеръ К. на сербской службѣ, заболѣвъ во время дипломатической командировки въ Черногорїю. Въ 1897 г. прахъ ого перевезенъ изъ Вѣны въ Бѣлградъ. До настоящаго времени въ широкихъ массахъ у сербовъ нѣтъ болѣе популярнаго имени. Онъ сдѣлалъ для сербовъ то, что у другихъ націй создавалось нѣсколькими поколѣніями видныхъ реформаторовъ. Какъ у насъ борьба между шниквѣстами и карамзинистами не только была споромъ о неологизмахъ, но и знаменовала переломъ нъ укладѣ русской культуры, такъ и реформа сербскаго правописанїя возвѣщала начало разрыва съ отжившимъ прошлымъ. Выпуская, въ 1814 г., «Именищу сербскаго іезика по говору простаго народа», К. писалъ: «ревность къ націи моеї ободрила меня, заставила закрыть глаза и головой впередъ ринуться въ свѣозъ терновникъ, хотя бы вышелъ я изъ него весь исцарапанный и въ крови: лишь бы извѣстной стала стезя, вступить на которую легче могъ бы рѣшиться другой». Крупнѣйшимъ событїемъ явился и словарь К., имѣвшій столько же научное, сколько и реформаторское назначенїе: «Српски рјечникъ истолкованїемъ чмечкимъ и латинскимъ рїчочма» (Вѣна, 1818). Онъ былъ не только триумфомъ сербскаго языка: изгоняя изъ литературной рѣчи все, что напоминало бы «письменность», не имѣло бы аналогїи ни у одного народа, онъ явился полнымъ демократизма поворотомъ къ обмірщенїю литературы. К. не рѣшался вносить изъ раннихъ словарей такихъ словъ, которыя, хотя казались ему «простонародными», но имъ самимъ по были засвидѣтельствованы какъ бытующія въ народѣ. Въ тѣсной связи съ «народностью» словари стоить фонетичности правописанїя: вліянію этимологїи или исторїи замѣтно мало, во всемъ словарѣ нѣтъ, напр., знака х, котораго К. по слыхалъ въ произношенїи массъ. Большой удар реформѣ К. нанесло отрицательное отношенїе къ ней «Сербской Матицы». Въ его начинанїяхъ увидѣли разрушенїе той кириллицы, которая много вѣковъ объединяла разрозненные южныя и восточныя славянскїя племена; новая орфография названа была «чуждой и дикой для славянъ». Особенно возставалъ противъ нея Свотичъ, въ своихъ памфлетахъ намекающій на то, будто К.

воспользовался чужимъ трудомъ. Примирительное отношеніе къ реформѣ К. впервые обнаружилъ Субботичъ, но и онъ не могъ сдѣлать многого. Изданія К. въ области фольклора положили начало новой эпохѣ въ сербской и другихъ славянскихъ литературахъ; они вызвали восторгъ такихъ знатоковъ устной поэзіи, какъ Яковъ Гриммъ, специально изучившій сербскій яз. въ Вѣнѣ, куда прїѣзжалъ на конгрессъ 1814—15 гг. Записанныя К. пѣсни гусларовъ въ Сербіи пріобрѣли особый смыслъ въ моментъ борьбы сербскаго народа за освобожденіе. Съ радостью читая въ рукописи «превосходнѣйшія» пѣсни, К., однако, не пропустилъ къ печати 22 невѣнчѣйшихъ текста изъ числа 130. По мнѣнію Гримма, ни одинъ народъ не могъ бы представить «такого значительнаго богатства любовныхъ пѣсень, за исключеніемъ развѣ высокой священной пѣсни Соломона»; по своей свѣжести и жизненности онъ превосходить даже древне-нѣмецкія Minnelieder. По поводу второго выпуска сербскихъ пѣсень Копитаръ высказалъ пожеланіе, чтобы кто-нибудь, напр., Гёте, «пересадилъ и эти великолѣпныя цвѣты на пѣмечій Парнасъ». Чтеніе «Песнарлицы» напомнило критику Гомера: «царскіе сыновья сами носятъ письма, обнимаютъ слугъ; царицы ухаживаютъ за ранеными; князья пасутъ овецъ; герои плачутъ, и т. д.». Сербскія «Новины» гонорили, что изданіе К. «до звѣздъ вознесло славу сербскаго народа и увѣковѣчило заслуги собирателя». Громадное культурное значеніе имѣлъ сдѣланный К. переводъ Новаго Завѣта, предпринятый по предложенію петербургскаго библейскаго о-ва (1819), и отданный имъ въ рукописи харьковскому проф. Стойновичу, послѣдній не признавалъ новшества, стоялъ за «славено-сербичину». Напечатанный въ Петербургѣ въ 1824 г. переводъ К. былъ запрещенъ. К. издалъ изъ него отрывки («Огледіи святаго писма»), а выходъ полнаго текста (Лпц., 1847) вызвалъ страстныя нападки, близкія къ клеветѣ. Прежде всего «венавистнымъ» показался самый шрифтъ, «вуковича-гражданца» съ латинскимъ j. Архим. Никандръ Груничъ увидѣлъ въ переводѣ католическую тенденцію; И. П. Срезневскому не нравилось обиліе турецкихъ словъ въ переводѣ К. (на самомъ дѣлѣ, въ сознаніи серба они давно пріобрѣли право гражданства). Въ православныхъ кругахъ считали К. жертвою Копитара и орудіемъ австрокатолической пропаганды. Какъ редакторъ и издатель альманаха «Даница» (1826—29 и 1834), К. давалъ богатый матеріалъ по сербской исторіи, географіи, этнографіи, языку и др. и обнаружилъ пониманіе насущныхъ культурныхъ запросовъ. Его изслѣдованіе «Милош Обреновичъ» (Будапештъ, 1828), съ похвалами сербскому князю, дало Копитару поводъ назвать К. Hoftrompeter'омъ Милоша. При жизни К. вышли 4 тома его «Српске народне pjesme», послѣ смерти—два послѣднихъ (1865—66). Собраніе сочиненій К., «Скупљени списи» К. (граммат., полемич., этногр., историч.) и «Дјела», издается сербскимъ правительствомъ съ 1887 г. Съ 1899 г. издается этнографическій журналъ съ названіемъ «Караджичъ».—См. И. Срезневскій, «В. С. К.» («Братская помощь», СПб., 1876); Р. Жинзифовъ, «В. С. К.» («Русск. Архивъ», 1864, III); V. Jagić, «Zasluge V. S. K.» (Загребъ, 1864); Л. Караволовъ, «В. С. К.» («Филол. Записки», 1867, I); R. Kovačić, «Život i rad V. S. K.» (Дубровникъ, 1881); П. Кулаковскій, «В. К.» (М., 1882); M. Rešetar, «Vuk's Uebersetzung des Neuen Testament» («Archiv f. slav. Phil.», XVII, 1895); Стојановић, «В. С. К., његов рад на српском језику и правинусу» («Гласъ» Серб. Акад., LV,

1897); А. Степовичъ, «В. К. и его школа» («Ежегодникъ Коллегиі П. Галагана» К., 1900); M. Teršaković, «Kopitar und Vuk» («Sbornik u slavu Jagića», Б., 1908); «Вукова прѣска» подъ редакціей Л. Стояновича (I—V. Бѣлградъ, 1907—13); М. Сперанскій, «В. С. К. и русская народная пѣсня» («Извѣстія отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1907, IV); А. Велић, «О Вуковима погледима на српске дијалекте и књиж. језикъ» («Гласъ» Серб. Акад., LXXXII, 1910).

А. Яцимирскій.

Карадосо (Caradosso), соств. Фоппа—итальянскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, рѣзчикъ и медальеръ (1452—1527), работалъ, главнымъ образомъ, въ Миланѣ, при дворѣ Людовико Моро, затѣмъ въ Римѣ. Специальностью К. были Распятія, маленькіе образки для цѣлованія (такъ назыв. Pax) и аграфы для шляпъ.

Каразичъ, Василій Назаровичъ—выдающийся общественный дѣятель (1773—1842). Стоя уже въ военной службѣ, К. посѣщалъ горный корпусъ въ Петербургѣ, гдѣ и пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ опытныхъ наукахъ, которые еще увеличилъ самообразованіемъ. Въ 1798 г. хотѣлъ тайно пробраться за границу—съ цѣлью усовершенствованія въ наукахъ и избѣжать тогдашняго суроваго режима,—но былъ задержанъ и, предупреждая донесеніе властей, отправилъ государю письмо, спасшее его отъ строгаго наказанія. Немедленно по воцѣствованіи на престолѣ Александра I К. положилъ въ кабинетѣ его смѣлое и откровенное (но анонимное) письмо, содержавшее цѣлую программу царствованія, въ духѣ довѣрія къ общественному мнѣнію; императоръ велѣлъ разыскать автора, обладалъ его и позволилъ всегда обращаться къ нему по общественнымъ дѣламъ. Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ послѣдующихъ своихъ политическихъ запискахъ, представленныхъ Александру I и Николаю Павловичу, К. является страстнымъ поборникомъ общественной самодѣятельности и просвѣщенія. Онъ недолго пользовался безграничнымъ довѣріемъ имп. Александра I (немного болѣе 3 лѣтъ), но и въ это время успѣлъ сдѣлать не мало для просвѣщенія Россіи. Во вновь учрежденномъ м-вѣ нар. пр. онъ игралъ видную роль въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; имъ, главнымъ образомъ, начертаны «правила народнаго образованія», имъ составлялись проекты университетскихъ и академическихъ уставовъ; имъ былъ созданъ специальный органъ министерства, «Ежемесячныя сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія»; наконецъ, онъ же былъ истиннымъ виновникомъ основанія харьковскаго унив. Ему принадлежитъ первая мысль объ этомъ университетѣ; онъ же склонилъ къ этой мысли мѣстно дворянство и привлекъ къ дѣлу выдающихся и популярныхъ дѣятелей среди всѣхъ сословій; въ Петербургѣ К. провелъ университетское дѣло черезъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ мѣтарствъ, онъ ѣздилъ въ Харьковъ, былъ тамъ одно время единственнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, выикалъ во всѣ мелочи, распоряжался суммами и т. д. Въ 1804 г. К. принужденъ былъ выйти изъ м-ва нар. пр. по общественно-просвѣтительная деятельность его продолжалась еще цѣлыхъ 38 лѣтъ и отличалась необыкновенно разнообразнымъ и энергичнымъ характеромъ: онъ нѣсколько разъ отклонился изъ своего деревенскаго уединенія на важнѣйшіе вопросы нашей политической жизни, претерпѣлъ за это заточеніе въ Шлиссельбургъ, потомъ былъ водворенъ подъ полицейскимъ надзоромъ въ с. Кручицкѣ. Здѣсь онъ предается со всею страстностью

своей натуры научнымъ занятиямъ и опытамъ въ области сельскаго хозяйства; имъ вводились новыя сел.-хоз. постройки, и примѣнялись изобрѣтенныя имъ орудія; тутъ же была и огромная его библиотека, образцовая, вполне обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи народная школа и учрежденная имъ сельская дума, предоставлявшая самоуправленіе его крѣпостнымъ крестьянамъ; эти послѣдніе получили отъ него, за ороукъ, въ наслѣдственное владѣніе земли. Желая распространенія новыхъ сел.-хоз. пріемовъ, онъ учредилъ особое «филотехническое общество», райоизъ дѣятельности котораго былъ очень значительнъ (существовало съ 1811 по 1818 гг.), и въ которое онъ вложилъ массу собственныхъ средствъ и энергіи. К. принадлежитъ свыше 60 печатныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ. Наиболее выдающіеся его труды—статьи по метеорологіи. Наиболее полная біографія его написана Г. П. Данилевскимъ (см. его «Украинскую Старину»), краткая—Абрамовымъ (въ серіи «Жизнь замѣчательныхъ людей», изд. Павленковымъ); см. также Багалъй, «Просвѣдительная дѣятельность В. Н. К.».

Каразинъ. Николай Николаевичъ—писатель и рисовальщикъ (1842—1908), внукъ В. Н. Каразина. Служилъ девять лѣтъ въ войскахъ туркестанскаго военнаго округа, участвуя во всѣхъ дѣлахъ русскихъ войскъ; собралъ богатый этнографическій матеріалъ. Написалъ много романовъ, повѣстей и очерковъ, преимущественно рисующихъ средне-азиатскую жизнь: «Въ пороховомъ дымѣ», «Двуногий волкъ», «Въ камышахъ», «На далекіихъ окраинахъ», «Отъ Оренбурга до Ташкента» (съ иллюстраціями), «Хивинскій походъ» (альбомъ хромофотографій), «Въ низовыхъ Аму» (1875) и др. «Повѣсти, рассказы и очерки» К. вышли въ СПб., въ 1874 г. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ К. больше стремится къ эффектности и занимательности, чѣмъ къ художественной и этнографической правдѣ. К. выступалъ также въ качествѣ рисовальщика и вишнетиета. Число нарисованныхъ имъ картинокъ, эскизовъ и вишнетьокъ огромно. Рисунки К. отличаются эффектностью композиціи, но слабы въ художественномъ отношеніи.

Караибскіе о-ва—иначе Мал. Антильскіе о-ва (III, 5).

Караибское море—между Антильскими о-вами, отдѣляющими его отъ Атлантическаго ок., и материкомъ Средин. и Южн. Америки; проливомъ Юкатанъ соединяется съ Мексиканскимъ зал. К. море распадается на два бассейна, между которыми подводный полуостровъ, идущій къ СВ отъ Гондураса-Никарагуа и оканчивающійся о-вомъ Ямайкой. Глубина большого вост. бассейна до 5201, зап.—до 6269 м. Отъ Атлантическаго ок. море отдѣлено сравнительно малыми глубинами; самая холодная придонная вода сюда не попадаетъ, и на глубинахъ отъ 1500 до 5500 м. t° 4,2 $^{\circ}$. На поверхности t° почти вездѣ выше 26 $^{\circ}$. Съ іюля по октябрь часты дожди и переменные вѣтры, иногда свирѣлые («свѣтъ-индскіе ураганы» (въ сѣв. и вост. части К. моря). Въ остальные мѣсяцы господствуетъ сѣв.-вост. пассатъ: въ открытомъ морѣ ясная погода и мало дождя. Флора и фауна богаты и разнообразны.

Караибы (карибы)—многочисленное племя индѣйцевъ, жившее во времена открытія Америки въ сѣв. части Южной Америки и на о-вахъ Гаити, Малыхъ Антильскихъ (Караибскихъ) и распадавшееся на сотни небольшихъ племенъ, имѣвшихъ особыя нарѣчія. Это воинственное племя высокаго роста, крѣпкаго сложенія, стоявшее на довольно высокой ступени культурнаго развитія; они занима-

лись торговлей, были хорошими моряками, изготовляли изъ хлопчат. ткани. Среди К. была развита полигамія, при чемъ во время междоусобицъ часто убивали все мужское населеніе побѣжденнаго племени, оставляя однихъ женщинъ, вследствие чего нерѣдко жены говорили на другомъ языкѣ, чѣмъ мужья. Среди К. существовалъ капибаллизмъ. Въ борьбѣ съ европейцами К. большею частью исчезли или смѣшались съ неграми (черные К.). Чистыхъ К. въ настоящее время около 2000 д. на о-вѣ Тринидадѣ и въ Гвианѣ. Черныхъ К. больше; они остались въ Гондурасѣ.—Ср. Brett, «The Indian tribes of Guyana» (Л., 1868); Breton, «Grammaire caraïbe» (П., 1665, нов. изд. 1878 и по-фр., Лип., 1900); Sundstrahl, «Aus dem Lande der K.» (Б., 1900).

Караимиты—одни изъ толковъ сектантовъ иудействующихъ или жидовствующихъ нашего времени (въ Закавказьѣ, Тамбовской и Астраханской губ.). Особенностью ихъ является то, что они, подобно караимамъ, не признаютъ Талмуда. Требования Пятикнижія К. исполняютъ не во всей точности (не совершаютъ обрезанія).—См. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ» (Харьковъ, 1910, стр. 400 и сл.); Кальневъ, «Русскіе сектанты» (Одесса, 1911, стр. 151—158).

Караимы—еврейская секта, возникшая въ Вавилоніи въ VIII в. по Р. Хр. Умственное движеніе, послѣдовавшее за побѣдоноснымъ распространеніемъ ислама и завоеваніемъ арабами странъ передней Азіи, не осталось безъ влияния на жизнь евреевъ, жившихъ въ Месопотаміи и Персіи. Въ Вавилоніи, гдѣ тогда находился главный культурный центръ еврейства, среди евреевъ начинается религиозное броженіе. Талмудическая дисциплина вызываетъ враждебное ей сектантское движеніе. Особенно извѣстны секты исавитовъ и юдгапитовъ. Основателемъ первой былъ Абу-Иса изъ Исагани въ Персіи (685—705). Выдавалъ себя за пророка и мессію-возстановителя независимости еврейскаго народа, онъ, во главѣ 10 000 арміи, поднялъ знамя возстанія, но погибъ въ сраженіи. Въ его религиозную систему вошли нѣкоторыя саддукейскія законоположенія. Секту юдгапитовъ основалъ Юдганъ, ученикъ Абу-исы, жившій лѣтъ 30—40 до Ачага. Юдганъ также объявилъ себя пророкомъ и мессіей. Обѣ секты съ появленіемъ караимства исчезли, растворившись, по видимому, въ средѣ новыхъ сектантовъ. Основателемъ секты К. явился вавилонскій еврей Апанъ бенъ Давидъ. Какъ родственникъ главы вавилонскихъ евреевъ (эксиларха) Исаака Исаки онъ выступилъ послѣ его смерти претендентомъ на постъ эксиларха, но выборъ палъ на брата его Іосію. Оскарбленный Апанъ провозгласилъ себя также эксилархомъ. Возникъ расколъ среди вавилонскихъ евреевъ. Вступивъ въ борьбу съ талмудическими академіями, поддержавшими его соперника, Апанъ отвергъ традиціонную систему толкованія библейскихъ законовъ и развилъ свою систему толкованія, основанную отчасти на древне-саддукейскихъ преданіяхъ, отчасти на непринятыхъ талмудистами ученіяхъ. Эту систему онъ изложилъ въ «Книгѣ заповѣдей» («Sefer ha Mizvot»). Ему удалось привлечь на сторону своего ученія лишь весьма незначительную часть еврейства, преимущественно въ средѣ вышеупомянутыхъ сектъ, приверженцевъ стараго саддукейства и другихъ сектантовъ. Въ основу своей религиозной системы Апанъ положилъ саддукейскій принципъ буквального толкованія библейскихъ законоположеній. Отвергнувъ смягченія суровыхъ библейскихъ законовъ, онъ былъ, однако, вынужденъ, въ виду потребностей времени, вводить

новья толкования. Въ общемъ его реформа не привела къ облегченію обрядоваго гнета, а во многихъ случаяхъ сдѣлала его еще болѣе тяжкимъ; напр., въ субботу Анавъ абсолютно воспрещалъ малѣйшее движеніе, разрѣшалъ ѣсть мясо только оленя и голубя, ввелъ болѣе строгія правила объ убое скота. Другія особенности ученія Анава—непринятіе календарныхъ вычислений для опредѣленія дней праздниковъ, празднованіе пятидесятницы непременно въ воскресенье,—заимствованы были изъ старыхъ саддукейскихъ преданій. Анавъ умеръ около 790—800 гг. Первоначально его приверженцы назывались а н а н и т а м и. Отъ первыхъ строгихъ послѣдователей ученія Анава, ведшихъ аскетическій образъ жизни, отдѣлились болѣе умѣренные аденты, положившіе начало современной караимской сектѣ. Въ отличіе отъ ананитовъ они стали называть себя «Бнѣ-Микро», а затѣмъ «караимами» («библейцы»). Они выдвинули принципъ свободнаго изслѣдованія, формулированный Анавомъ такъ: «Изслѣдуй основательно законъ, не полагаясь на мое мнѣніе». Начало это внесло живую струю въ умственную дѣятельность К., имѣвшую благодаря возникшей полемической противъ раввинизма литературѣ благотворное вліяніе и на еврейско-талмудистовъ. — Послѣ смерти Анава во главѣ секты стали его потомки, носившіе титулъ н а с и (князь); они никакихъ слѣдовъ въ исторіи караимства не оставили. Въ 830—60 г. выдвинулся судья Вениаминъ Нагавенди, авторъ «Книги законовъ». Нагавенди—ревнитель еврейскаго языка; книга его написана на чистомъ языкѣ Мишны. Въ ней замѣтно вліяніе Филона (аллегорическое толкованіе библии, ученіе объ ангелъ-посредникѣ между міромъ и Богомъ—отраженіе ученія о Логосѣ). Къ раввинистамъ Нагавенди относится менѣе враждебно, чѣмъ Анавъ. Младшій современникъ Нагавенди, Давидъ Кумисси (род. въ Персіи около 850 г.), составилъ «Книгу законовъ» на евр. языкѣ; изъ нея до насъ дошла только цитата позднѣйшихъ авторовъ. Во второй половинѣ IX и въ X вв. число К. значительно увеличилось, въ виду отсутствія отпора со стороны ученыхъ раввинистовъ, лишь мимоходомъ упоминавшихъ въ своихъ трудахъ о К. Положеніе измѣнилось, когда гаонъ Саддіи выступилъ съ сочиненіемъ на арабскомъ языкѣ противъ Анава, а затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ полемическихъ сочиненій противъ К., которые, въ свою очередь, выпустили рядъ книгъ въ защиту своего ученія. Около этого времени К. начали заниматься свѣтскими науками и выдвинули рядъ писателей. Въ концѣ XI в. караимскіе ученые въ области свѣтской литературы отстаютъ отъ раввинистовъ, продолжая держаться обветшалыхъ грамматическихъ и лексикографическихъ правилъ и формъ. Вообще послѣ XI в. восточное караимство быстро клонится къ упадку; съ тѣхъ поръ оно не произвело ни одного значительнаго писателя. Гефетъ бенъ-Сагиръ (XII в.), Израиль Магребі (XIII в.), Самуилъ Магребі (XIV в.) и нѣкоторые другіе повторяютъ старую полеміку или составляютъ компендіи по законовѣднію. Съ X в. образуется колонія К. въ Византіи, и во второй половинѣ XI в. къ византійскимъ К. переходитъ духовное руководство. Товія бенъ-Моисей, прозванный Гаоведъ (во второй половинѣ XI в.), вмѣстѣ съ своими учениками перевелъ на еврейскій яз. съ арабскаго рядъ караимскихъ произведеній. Теуда Гадаси (1149) написалъ на еврейскомъ яз. (которымъ пользовались всѣ византійскіе К.) Эшколь Гакоферъ, римовапной прозой, въ формѣ комментарія на десять заповѣдей. Желая дать нѣчто въ родѣ энци-

клопедіи, Гадаси включилъ въ свою книгу не только сводъ караимскихъ законовъ, съ постоянными нападками на раввинистовъ, но и религиозную философію, грамматику еврейскаго языка и т. д. Аронъ бенъ-Иосифъ выступилъ экзегетомъ св. Писанія въ сочиненіи: Мибхаръ (1294). Онъ же установилъ порядокъ молитвъ и литургическія формы. Аронъ Никомедію составилъ религиозно-философскую догматику, подъ заглавіемъ Энъ Хаимъ. Его сводъ караимскихъ законовъ: Ганъ Эденъ, былъ мало распространенъ, чему способствовали позднѣйшіе своды обонхъ Башячи, Ильи и Моисея, грекумущественно сводъ перваго изъ нихъ: «Адеретъ Эліагу», служащей послѣдней законодательной инстанціей для К.—К. въ Россіи. Въ южн. Россіи, преимущественно въ Черноморьѣ, единичные К. жили, вѣроятно, еще до монгольскаго нашествія. Вмѣстѣ съ вост. раввинистами (такъ назыв. крымчаками), они явились въ Крымъ вскорѣ послѣ завоеванія его монголами (въ 30-хъ гг. XIII в.). Пока К. имѣли сосѣдями неподвижныхъ вост. раввинистовъ, у нихъ господствовалъ полный умственный застои. Единственные несомнѣнные документы этой эпохи — приписки на поляхъ свитковъ Пятикнижія, относящаяся къ XIV в. Въ концѣ этого вѣка Витовтъ переехалъ въ Литву, вмѣстѣ съ крымскими татарами, часть крымскихъ К., назначивъ имъ для поселенія часть гор. Трокъ (въ нын. Виленской губ.). Позже К. поселились также въ г. Луцкѣ (въ нын. Волинской губ.) и др. Трокскіе К. получили 24 іюня 1388 г. грамоту, въ которой они названы просто трокскими евреями (Żydzi z Trok, въ латинскихъ грамотахъ XV в. judaei Trocenses); она была подтверждена Сигизмундомъ I въ 1507 г. Вообще, во все время существованія великаго княжества Литовскаго и Королевства Польскаго К. подвергались той же участи, что и раввинисты. Въ апрѣлѣ 1495 г. они были изгнаны изъ Литвы великимъ кн. Александромъ и приняты въ Польшѣ братомъ Александра, королемъ Яномъ-Альбрехтомъ. Въ 1503 г. всѣ литовскіе евреи, а съ ними и К., были возвращены Александромъ, ставшимъ между тѣмъ и польскимъ королемъ. Въ Литвѣ, въ сосѣдствѣ съ европейскими раввинистами, у К. мало-по-малу развился вкусъ къ занятіямъ литературой, что привело ихъ къ сближенію съ константинопольскими ихъ единовѣрцами: въ концѣ XV в. мы находимъ караимскихъ выходцевъ изъ Литвы учениками Ильи Башячи. Прежде всего выдвинулись трокскіе К., изъ числа которыхъ извѣстны Исаакъ Троки, написавшій въ 1593 г. полемическое соч. противъ христіанства, Хиззукъ Эмуна; Зарахъ бенъ Натанъ, занимавшійся математикой и физикой; Соломонъ Троки, написавшій, въ отвѣтъ проф. Пуфендорфу, очеркъ караимскихъ законовъ (Апиронъ) и полемическое соч. противъ христіанства и раввинизма (около 1700 г.). За трокскими К. послѣдовали волыскіе и немногіе крымскіе. Болѣе извѣстны: Мордехай Кокізювъ, написавшій отвѣтъ на вопросы шведскаго короля Карла XII и лейденскаго проф. Триганда; Сим-Исаакъ Луцкій, который переселился въ Крымъ и составилъ библиографію чараймской писменности (въ 1850-хъ гг.); Исаакъ бенъ-Соломонъ, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, написавшій караимскую догматику и соч. о календарныхъ вычисленияхъ (въ началѣ XIX в.); Иосифъ-Соломонъ Луцкій, гахамъ въ Евпаторіи, комментировавшій соч. своихъ предшественниковъ (въ 1850-хъ гг.); Давидъ Кокізювъ, писавшій литургическія пѣсни; Мордехай Султанскій изъ Луцка, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, писавшій

о грамматикѣ еврейскаго яз. (въ 1840—50 гг.). Большое вліяніе на положеніе К. имѣлъ переселившійся въ Крымъ лужскій К. Авраамъ Фирковичъ. Сначала онъ напечаталъ (1834—1838) нѣсколько полемическихъ произведеній въ прозѣ и стихахъ, направленныхъ противъ раввинистовъ; затѣмъ онъ сталъ возвеличивать прошлое и настоящее К. Когда (1839) было основано въ Одессѣ общество исторіи и древностей, залывшееся, между прочимъ, изслѣдованіемъ К., таврической губернаторъ Муромцевъ послалъ запросы о прошломъ К. къ евпаторійскому гахаму Симѣ Вобовичу. Последний поручилъ составленіе отвѣтовъ Фирковичу, которому была предоставлена командировка для собранія древностей и документовъ К. Послѣ двухгодичнаго странствованія по Крыму и Кавказу Фирковичъ представилъ цѣлое собраніе рукописей, документовъ и надгробныхъ надписей, между которыми было много цѣнныхъ для исторіи и литературы; но всѣ древнѣйшіе памятники относились къ азіатскимъ и египетскимъ евреямъ, раввинистамъ и К., а къ крымскимъ К.—лишь сравнительно позднѣйшіе документы. Нѣкоторые документы и надгробныя надписи Фирковичъ составилъ самъ, а во многихъ подлинныхъ документахъ и надгробіяхъ сдѣлалъ поправки въ датахъ и именахъ. Результаты получились самые неожиданные: а) К. суть древнѣйшіе обитатели Крымскаго п-ова, который они получили отъ персидскихъ царей Кира и Камбиза, за помощь, оказанную имъ персамъ въ войнѣ со скивами, б) крымскіе К. тождественны съ хазарами, и Владиміръ святой отправилъ къ нимъ посольство для изслѣдованія ихъ вѣры. Производившіяся въ указанныхъ условіяхъ изслѣдованія Фирковича не могли служить къ выясненію вопроса объ истинномъ происхожденіи крымскихъ К.: Фирковичъ ставилъ себѣ инныя задачи. Въ предоставленномъ русскому правительству ходатайствѣ о дарованіи К. равноправія Фирковичъ, опираясь на свои изслѣдованія, обращаетъ вниманіе на то, что К., поселивъ въ Крыму задолго до Р. Хр., не участвовали въ распятіи Христа. Юридическое положеніе К. Въ продолженіи XVI—XVIII в. литовско-польскіе К. были обязаны вносить всѣ государственныя повинности представителямъ раввинистовъ, которые отъ себя представляли собранную сумму польскимъ властямъ. Впервые К. выдѣлены изъ среды евреевъ Екатериною II, въ 1795 г., когда она освободила крымскихъ К. отъ платежа двойного оклада податей, которымъ были обложены евреи вообще. Съ этихъ норъ въ рядѣ законовъ и правилъ правительства отличаетъ К. отъ евреевъ. Въ 1827 г. на К. не были распространены введенныя для евреевъ правила о рекрутской повинности. Въ 1850 г. К. было предоставлено право проживанія и занятія вивными промыслами въ деревняхъ. Въ 1852 г. было разъяснено, что на К. не распространяются ограниченія, существующія для евреевъ въ отношеніи пріѣзда во внутреннія губерніи и столицы. Въ 1863 г. (8 апрѣля) по разсмотрѣніи вышеупомянутаго ходатайства Фирковича, въ которомъ заключалась, между прочимъ, просьба о наименованіи ихъ впродѣ не евреями-караимами, а только «К.», они были уравнины въ правахъ съ русскими подданными. Управленіе духовными дѣлами К. Въ 1837 г., издано было положеніе о таврическомъ караимскомъ духовномъ правленіи, которое въ 1850 г. распространено было и на К. зап. губерній, а впоследствии вошло въ законъ о К. 1868 г. (приложеніе къ ст. 1097, т. XI, ч. I, Св. Зак. по продолж.). Въ духовномъ отношеніи всѣ караимскія общества распо-

даются на два округа. Высшее духовное лицо округа—гахамъ; одинъ гахамъ живетъ въ Евпаторіи, другой—въ Трокахъ. Къ округу перваго принадлежатъ К. Таврической губ., Одессы и Кіева, къ округу втораго—К. сѣв.-зап. губерній. Для выбора гахама уполномоченные караимскія общества того или другаго округа съѣзжаются въ Евпаторію или Троки, гдѣ, подъ наблюденіемъ городского начальства, производится баллотировка. О двухъ кандидатахъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, губернаторъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, который объ утвержденіи одного изъ нихъ представляетъ сенату. При каждой синагогѣ состоятъ два газзана, старшій и младшій, и шамашъ; они избираются обществами, испытываются въ знаніи закона гахамомъ и, по представленію его, утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ. Статистика. Въ 1783 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, К. насчитывалось 2400 чел. Въ 1879 г., по даннымъ духовнаго правленія, К. было 9725 чел., въ томъ числѣ въ зап. губерніяхъ 1137 чел. По переписи 1897 г. К. около 14 тыс., въ томъ числѣ въ Таврической губ. 6166, въ Херсонской 2008, въ Виленской 576, въ 8 другихъ губ. отъ 200 до 400.—Въ Египтѣ около 4 тыс., въ Константинополѣ около 600 чел., въ Галиціи около 300 чел.—*Литература.* Jost, «Gesch. des Judenthums u. s. Secten» (1858); Pinsker, «Zur Gesch. des Karaismus» (1860); Steinschneider, «Jüdische Literatur» (Ersch u. Gruber's «Encycloped», т. XXVII); егo же, «Catalogus codd. hebr. bibl. Lugd.» (1858); Fürst, «Geschichte d. Karäerthums» (1862—1869; много ошибок); Neubauer, «Aus der Petersburger Bibliothek» (1886); Geiger, «Das Judenthum und seine Geschichte» (1865); Harkavy, «Altjüdische Denkmäler aus der Krim» (1876); егo же, «Сказаніе Авраама Керченскаго о посольствѣ св. Владиміра къ хазарамъ» (1871); егo же, «Къ вопросу о крымскихъ древностяхъ, найденныхъ Фирковичемъ» (1877); «Извѣстія Киркисани объ еврейскихъ актахъ» (1894); Frankl, «Karäische Studien» (1882); егo же, «Karaiten» (въ Ersch u. Gruber's «Encyklop.», т. XXXIII). Документы о К. собраны С. А. Берпадскимъ въ книгѣ: «Документы и регесты къ исторіи евреевъ въ Литвѣ» (1832), откуда они перепечатаны (но не всѣ) З. Фирковичемъ (съ прибавленіемъ татарскихъ грамотъ, законовъ о К. и вступительной статьи), подъ заглавіемъ: «Собраніе старинныхъ грамотъ и узаконеній Россійской имперіи касательно К.» (1891). Въ защиту Фирковича писали Кокیزовъ, Синани, противъ—Кунникъ и Strack.

Каранеканецъ (Георгъ)—повогреческій борецъ за свободу (1782—1827). Служилъ сначала наемникомъ у Али-наши японскаго, но во время войны между Али и Портой перешелъ къ туркамъ. Когда вспыхнуло греческое возстаніе, К. сражался въ рядахъ возставшихъ и былъ тяжело раненъ. Впоследствии онъ выступилъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ временнаго правительства и былъ потребованъ къ суду, но не переставалъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, дѣйствовать противъ турокъ. Послѣ паденія Миссолунги греческое правительство назначило К. (іюнь, 1826) главнокомандующимъ въ Румелии. Его побѣды при Аталанти и при Араховѣ, въ ночь на 6 декабря 1826 г., принадлежатъ къ числу самыхъ блестящихъ успѣховъ греческой войны за независимость. Въ февралѣ 1827 г. послѣдовала счастливая для К. битва при Дистомо. К. убитъ при попыткѣ освободить осажденный турками аонскій Акрополь.

Карай—2 села Саратовской губ., Балашов-

скаго у.: 1) Большой К., при р. Хонрѣ. 9000 жит. 2 церкви, 2 земскихъ школы, базаръ еженедѣльно, 2 ярмарки. Пчеловодство, круподерня, мукомольня. Самое старинное селеніе край, извѣстно съ 1695 г.— 2) Мордовскій К. (Архангельское), при р. Караѣ. 6600 жит.; 2 церкви, школа, базаръ, ярмарка.

Карайонъ (Carayon), О г у с т ь — французскій историкъ (1813—1874), иезуитъ. Главные его труды: «Documents inédits concernant la Compagnie de Jésus» (Пуатье, 1863—1875); «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (П., 1864); «Première mission des jésuites au Canada» (П., 1864); «Etablissement de la Compagnie de Jésus à Brest par Louis XIV» (П., 1865); «Les prisons du marquis de Pombal» (П., 1865); «Notes historiques sur les parlements et les Jésuites au XVIII siècle» (Пуатье, 1867); «L'Université de Pont-à-Mousson» (Пуатье, 1871).

Караия (*Ducetes niger*)—см. Ревуны.

Кара-Казыкъ—переваль въ Алайскомъ хр. (Ферганской обл.), выс. 4360 м. Черезъ него проходитъ тропа, по которой лѣтомъ прогоняютъ много скота изъ Бухары въ Фергану.

Кара-калѣ—въ Сурмаинскомъ у., Эриванской губ., развалины обширной крѣпости, на берегу Аракса, на пути изъ Гяндзы въ Кагызманъ. Полагаютъ, что здѣсь находился гор. Тигранокертъ, основанный армянскимъ царемъ Тиграномъ I въ VI ст. до Р. Хр.

Каракалла (M. Aurelius Severus Antoninus Augustus, Caracalla)—римскій императоръ съ февраля 211 г. по апрѣль 217 г., сынъ Л. Септимія Севера и его второй жены, Юліи Домны. Род. въ 186 г.; первоначально носилъ имя Бассіанъ, въ честь дѣда со стороны матери, Юлія Бассіана, жреца бога солнца въ Эмесѣ; въ 196 г. провозглашенъ цезаремъ и тогда же, по желанію отца, переименованъ въ М. Аврелия Антонина, какъ потомокъ императора М. Аврелия (фигурившая родовая связь новой династіи съ династіей Антониновъ). Прозвище К. дано было ему впоследствии за особаго рода длинный плащъ, который онъ носилъ съ 213 г. К. подучилъ тщательное воспитаніе; по словамъ его біографа, онъ отличался хорошими дарованіями и мягкимъ, кроткимъ характеромъ, но съ юношескаго возраста сталъ предаваться разгулу и жестокостямъ. При жизни Септимія Севера К. участвовалъ въ походахъ противъ Песценнія Нигра, Клодія Альбина и пареванъ; былъ женатъ на Фульвіи Плавтіялѣ, дочери префекта преторія, Плавтіана; ненавидѣлъ жену и тестя, добился гибели послѣдняго и изгнанія жены. Въ 208 г. участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ Гетою въ войнѣ противъ сѣверныхъ народовъ Британіи, гдѣ нѣсколько разъ замѣнилъ больного отца въ командованіи войсками; этимъ обстоятельствомъ К. воспользовался, чтобы привлечь солдатъ на свою сторону, ускорить смерть отца и завладѣть властью. Однако, послѣ смерти Септимія Севера (211) К. принужденъ былъ сдѣлать августомъ и совратителемъ своего младшаго брата, П. Септимія Гету. Братья съ дѣтства ненавидѣли другъ друга, соперничали и враждовали между собою. Сдѣлавшись совратителями, они вѣнше примирились, но лишь на короткое время; вскорѣ послѣ возвращенія въ Римъ. 26 февраля 212 г., Гета былъ убитъ на рукахъ своей матери центурионами по наущенію К. (см. XII, 371). Оставивъ единственнымъ правителемъ, К. прежде всего устранилъ всѣхъ приверженцевъ Геты въ войскахъ и среди знати, между ними—преимика Плавтіана, префекта преторія Папиніана. По примѣру отца, К. всецѣло опирался на войско, стараясь снискать

его расположеніе щедрыми раздачами. Управление дѣлами онъ предоставилъ матери, самъ же отдался военнымъ предпріятіямъ, всячески подражая полководцамъ и героямъ древности и воображая себя вторымъ Александромъ Великимъ: онъ организовалъ отрядъ по образцу македонской фаланги, строилъ планы объединенія Рима съ Востокомъ по примѣру эллинистической монархіи Александра Великаго. Во время пребыванія въ Пергамѣ К. почтилъ память Ахилла великолѣпными играми, самъ участвуя въ црковныхъ состязаніяхъ и бояхъ. Талантомъ полководца, однако, К. не обладалъ; его походы въ конечномъ результатѣ были неудачны. Въ 213 г. онъ предпринялъ походъ противъ аламановъ и хаттовъ; миръ съ варварами пришлось купить цѣною ежегодной дани. Въ 214 г. К. воевалъ съ карнами на нижнемъ Дунаѣ, затѣмъ началъ кампанію противъ пареванъ; на этотъ разъ дѣло обошлось безъ военнаго столкновенія—пареване подчинились римскимъ требованіямъ. Въ 215 г. К. жестоко расправился съ населеніемъ Александрии; причины этой расправы, неясны—возможно, что требованіе новыхъ взносов, въ связи съ подготовлявшимся походомъ противъ пареванъ, вызвало волненіе въ Александрии и репрессіи императора (см. Rostowzew, «Numismatic Chronicle», XX, 1900, стр. 102). Въ слѣдующемъ году К. опять въ походѣ противъ пареванъ; предложено для новаго столкновенія послужилъ отказъ Артабана выдать замужъ за императора свою дочь. Пареване не были подготовлены къ войнѣ; К. перешелъ Тигръ и проникъ въ глубь страны, но здѣсь, по пути изъ Эдессы въ Карры, былъ убитъ заговорщиками, по инициативѣ префекта преторія, М. Опеллія Макрина (217). Многочисленные расходы, связанные съ постоянными войнами, раздачей солдатамъ и повиновенію ихъ жалованья вызвали большіе финансовыя осложненія; пришлось прибѣгнуть къ порчѣ монеты, повышенію пошлины на отпускъ рабовъ на волю и на наслѣдства; повидному, фискальными же цѣлями была вызвана и самая крупная мѣра правленія К.—такъ назыв. *constitutio Antoniana* (февр. 212 г.)—дарованіе правъ гражданства всѣмъ жителямъ имперіи, за исключеніемъ класса дедитиціевъ (см. P. M. Meyer, «Griechische Papyri im Museum des Oberhess. Geschichtsvereins», т. I, 2, 30 сл., 1910; Wilcken, «Archiv für Papyrusforschung», V, 1909, стр. 184). Изъ построекъ времени К., кромѣ многочисленныхъ дорогъ, знамениты сохранившіяся до настоящаго времени термы, расположенныя къ востоку отъ Авентина (см. Jordan-Holsen, «Topographie Roms», III, 3-е изд., 1907, стр. 189 сл.).—См. Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser» (Лпц., 1909, т. II, 263 сл.); O. Th. Schulz, «Der römische Kaiser Caracalla»; Rohden, въ Pauly-Wissowa «Real-Encyclopädie» (II, 2434 сл.).

Кара-каджакъ («черныя шапки», древніе «черные клобуки») упоминаются уже въ древней лѣтописи, какъ помощіе русскимъ отбить половцевъ. Они были въ родствѣ съ узами и хазарами; имя ихъ упоминается историками Чингизъ-хана и Тамерлана, какъ имя народа, жившаго по соседству съ русскими, вблизи древнихъ булгаръ, башкиръ и печенговъ, на лѣвомъ берегу Волги. По всей вѣроятности, они—близкіе родичи печенговъ, если не потомки ихъ. У нихъ имѣется преданіе, что они жили нѣкогда въ Средней Азійи, а въ настоящее мѣсто жительства пришли съ СЗ, изъ бывшаго Казанскаго царства, откуда были выгнаны ногаями, бродили послѣ того долго по степи, боролись съ казаками (киргизъ-кайсаками). Въ половинѣ

XVIII ст. часть К. приняла русское подданство, но такъ какъ русскіе не могли ихъ оградить отъ киргизовъ, то они отдались подъ покровительство Хивы и отчасти Бухары. Теперь наибольшее ихъ число живетъ въ предѣлахъ Хивы, въ дельтѣ Аму, затѣмъ въ Бухарѣ. Общее число ихъ, по переписи 1897 г., въ русскихъ областяхъ Туркестана свыше 100 тыс. По тѣпу они отличаются отъ киргизовъ, туркменъ и узбековъ, особенно своимъ болѣе высокимъ ростомъ (по Вамбери — вліяніе иранцевъ), иногда довольно большою, рѣдкою бородою, большими глазами, плосковатымъ лицомъ съ выдающимися скулами, тупымъ носомъ. Живутъ осѣло, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, отчасти и рыбной ловлей. Кибитки ихъ больше киргизскихъ, но бѣднѣе и безъ убранства. Женщины выдѣлываютъ порядочные ковры. Ихъ костюмъ въ общемъ похожъ на киргизскій. Въ Хивинскомъ оазисѣ К. раздѣляются на два главныхъ рода кунградъ и ундурт-руг, изъ которыхъ первый распадается на 2, а второй на 5 колѣвъ, управляемыхъ родовыми старшинами. Еще въ прошломъ столѣтіи К. занимались барантою (грабежомъ), но теперь это народъ совершенно мирный.—См. Г. Вамбери, «Очерки Средней Азіи» (М., 1868); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этник. составѣ тюрк. племенъ и народовъ» («Кив. Стар.», т. VI, 1896, вып. 3 и 4). Р.

Каракаль (Caracasal) — гор. въ Румыніи. 10846 жит., б. ч. румыны. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ страны, получилъ свое имя отъ имп. Каракаллы, бывшаго здѣсь въ 215 г. Подъ К. происходили сраженія между турками и румынами (конецъ XVI ст.) и между турками и русскими въ 1854 г.

Каракаль или пустынная рысь (Lynx caracasal Guld.)—млекопитающее изъ семейства кошачьихъ (Felidae), относящееся къ роду рысь. К. одноцвѣтенъ и окрашенъ «цвѣтомъ пустыни», сверху онъ чало-желтаго или рыже-бураго цвѣта, снизу бѣловатаго, на верхней губѣ черное пятно; длина тѣла 75 см., хвоста 25 см. Отъ другихъ рысей К. отличается тонкостью тѣла, высокими ногами, узкими заостренными ушами съ большими кисточками и плотно прилегающей шерстью. Водится въ пустыняхъ и степяхъ Африки, зап. Азіи и Индіи, питается птицами и мелкими млекопитающими, а также мелкими видами антилопъ; въ оазисахъ онъ грабятъ иногда курятники. Несмотря на дикій нравъ, его еще и теперь дрессируютъ въ Индіи для охоты на зайцевъ, лисецъ, мелкихъ оленей, антилопъ, павлиновъ и т. п.

Каракасаль—загадочное лицо, дѣйствовавшее въ періодъ 1735—1741 г., при Аниѣ Иоанновичѣ. Во главѣ управления нашихъ восточныхъ окраинъ былъ поставленъ хорошо знакомый съ ихъ бытомъ Кириловъ, который составилъ проектъ объ основаніи города при впаденіи р. Ори въ Уралъ. Проектъ этотъ, утвержденный русскимъ правительствомъ, вызвалъ возмущеніе среди башкиръ, опасавшихся что съ заложеніемъ новой крѣпости на границѣ дарованныхъ имъ Россіею земель они навсегда утратятъ свободу дѣйствій. Въ это время явился въ Киргизской степи К., человекъ 30—35 л., ревностный магометанинъ, храбрый, совершившій путешествіе по только въ Мекку, но и по всемъ среднеазиатскимъ государствамъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ арабскій языкъ, толковалъ Коранъ, зналъ массу языковъ и нарѣчій, говорилъ увлекательно и жилъ безукоризненно. О своемъ происхожденіи онъ рассказывалъ, что былъ сыномъ чжунгарскаго хана, по брату его, Галданъ-цорэнъ, захватилъ власть, влѣдствие чего онъ и долженъ былъ скитаться по чужимъ странамъ подлѣ импе-

немъ К., хотя зовутъ его собственно Шуно. Къ киргизамъ онъ явился просить помощи для похода противъ чжунгаровъ, съ цѣлью отысканія чжунгарскаго престола. К. привлекалъ къ себѣ киргизовъ своею преданностью мусульманству и общаніемъ водворить религію Магомета въ Чжунгарію; они слушали его, но, боясь пораженія, не рѣшились воевать за него съ чжунгарами. Слава о К. дошла до башкиръ; въ ихъ средѣ составила значительная партія, которая стала приглашать К. на ханство. Явившись въ Башкирію, К. принялъ начальство надъ мятежниками. Районъ его набговъ на русскія поселенія ограничивался сначала нынѣшними уѣздами Челябинскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и частью Орского, т. е. лѣвымъ берегомъ Урала, ближе къ киргизскимъ степямъ. Русское правительство двинуло противъ мятежниковъ войска, подлѣ начальствомъ казанскаго губернатора Мусина-Пушкина, и въ то же время предписало Кирилову возможно скорѣе заложить Оренбургъ, на мѣстѣ нынѣшняго Орска, что и было исполнено осенью 1735 г. Основанный въ глухой степи и удаленный, по крайней мѣрѣ, на 500 в. отъ сплошныхъ русскихъ поселеній, Оренбургъ нуждался и въ боевыхъ припасахъ, и въ провіантѣ для гарнизона. К. рѣшилъ не допускать до новой русской крѣпости провіанта и пороха и постоянно отбивалъ русскіе обозы, принеся много вреда русскому дѣлу. Въ 1736 г. на мѣсто Мусина-Пушкина былъ назначенъ Румянцевъ. Первымъ дѣломъ его было назначеніе награды каждому, кто представитъ ему голову К., но охотниковъ на эту награду не нашлось ни при немъ, ни при замѣстившемъ его съ 1738 г. Татищевѣ. Послѣдній потребовалъ увеличенія числа войскъ; слухи объ этомъ заставили башкиръ еще болѣе слотяться и провозгласили К. своимъ ханомъ. Онъ принялъ титулъ султана-Гирей и снова перекочевалъ въ болѣе безопасное мѣсто, за Уралъ. Въ 1739 г. Татищева замѣнилъ кн. Урусовъ. Желая получить вѣрныя свѣдѣнія о К., онъ назначилъ судъ надъ 300 плѣнными башкирами: изъ показаній ихъ выяснилось, что К. былъ якобы простой башкиръ Юртамшской волости, по имени Миндегуль. Много лѣтъ назадъ бѣжалъ онъ изъ родины, но гдѣ затѣмъ бродяжничалъ—неизвѣстно. О такомъ происхожденіи его знали всѣ башкирскіе родоначальники, знавшие его на ханство, но скрывали это отъ народа. Получивъ такія показанія, Урусовъ разослалъ «универсалы» о самозванствѣ К. и снова убѣждалъ всѣхъ, какъ русскихихъ, такъ и инородцевъ, принять мѣры къ его поимкѣ. Между тѣмъ К. держался на прежнихъ мѣстахъ, ближе къ киргизамъ. Страшный мятежъ, охватившій весь Исетскій родъ, былъ вызванъ его усиліями. Урусовъ послалъ на Исеть сильныя отряды. К., постоянно разбиваемый ими, бросился въ киргизскую степь. На дорогѣ онъ былъ еще разъ разбитъ русскимъ отрядомъ Навлущаго, послѣ чего, раненый, съ 50 пугерами, добрался до ставки киргизскаго Абуль-хайръ-хана. На требованіе Навлущаго выдать К. Абуль-хайръ отвѣчалъ, что, «по обычаямъ страны, киргизы не могутъ удалить своего гостя, особенно такого именитаго, какимъ былъ султанъ Гирей, сынъ чжунгарскаго хана». Продолжая жить у киргизовъ, какъ истинный султанъ Гирей, К. сдѣлался богачемъ, купилъ 7000 лошадей и верблюдовъ и, съ разрѣшенія хановъ всѣхъ киргизскихъ ордъ, сталъ собирать добровольцевъ для похода противъ чжунгаровъ. Весною 1741 г. К. двинулся въ Чжунгарію, гдѣ совершилъ рядъ грабежей и убійствъ. Чжунгарскій Галданъ-цорэнъ двинулъ противъ него 20-тысячное войско,

и К., совершенно разбитый, скрылся неизвестно куда. Рычковъ, изслѣдуя личность К., не опредѣляя его происхожденія, но полагая, что, находясь на Кубани, К. могъ слышать исторію чжунгарскаго Шуно, имя котораго и принялъ. Имя К. было измышлено имъ, чтобы обмануть киргизовъ, и въ этомъ видѣ оно вошло въ русскіе акты; правильно звать его Карасхалъ, какъ называли его тогдашніе русскіе путешественники. Предполагать, что К. былъ башкиръ, едва ли возможно, ибо въ такомъ случаѣ съ нимъ едва ли стали бы дружить киргизы, всегда презиравшіе башкиръ. За то, что К. не былъ чжунгаромъ, ручается его не только принадлежность, но и ярая приверженность къ религіи Магомета. — Ср. Рычковъ, «Оренбургская исторія» (въ «Ежемѣс. соч. Миллера», 1759); его же, «Оренбургская топографія» (СПБ., 1792); «К., дже-ханъ Башкирiи» («Оренбургскій Листокъ», 1880, №№7—17); Александровъ, «Исторія Оренбургскаго края» (Оренбургъ, 1883); Позднѣвъ, «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ» (СПБ., 1880; о Шуно).

Каракасъ (Caracas)—главн. гор. респ. Венесуэлы, при р. Гваира, въ 10 км. къ Ю отъ морской гавани ла-Гваира, съ которой К. соединенъ жел. дор., у подножія горы Авила (2632 м.). Климатъ умѣренный. 70 000 жит. (1909). Дома одноэтажные, изъ необожженнаго кирпича; прямая, пересѣкающаяся подъ прямымъ угломъ, улицы вымощены; газовое освѣщеніе; неуклюжіи соборъ, выдержавшій землетрясеніе; памятники Боливара и Вашингтона, національный музей, университетъ, духовн. семинарія, библиотека, военная школа, академія художествъ, 2 театра, нѣсколько обществъ для содѣйствія земледѣлю и промышленности. Значительная вывозная торговля (какао, кофе, табакъ и т. п.), гл. обр., съ Гамбургомъ. Основанъ въ 1570 г. Столицей съ 1831 г. Много разъ сильно страдалъ отъ землетрясеній (въ 1812 г. погибло 12 000 чел.).

Каракатица (Sepia)—родъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (Cephalopoda), принадлежащій къ семейству Sepiidae. Тѣло овальное, окаймленное съ обѣихъ сторонъ плавникомъ въ видѣ узкой оторочки, тянущейся вдоль всего туловища. Раковина внутренняя, въ видѣ широкой известковой пластинки на спинной сторонѣ туловища. Хватательныя руки длинныя, втягиваются въ особыя мѣшковидныя ямки; остальныя руки короткія. Воронка съ клапаномъ. Четвертая лѣвая рука у самоцовъ гектокотиллизирована. Сюда принадлежитъ около 30 современныхъ видовъ, живущихъ по преимуществу въ теплыхъ моряхъ, по близости береговъ. Ископаемые виды извѣстны изъ третичныхъ отложеній. К. могутъ плавать, но обыкновенно держатся на днѣ, подкарауливая свою добычу, состоящую изъ рыбъ и ракообразныхъ. Яйца, заключенныя въ черетенообразныхъ темныхъ капсулахъ, подвѣшиваются на водоросляхъ (прибрежные жители называютъ ихъ морскимъ виноградомъ). Обыкновенная К. (*S. officinalis* L.) въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, длиною до 30 см. Цвѣтъ весьма измѣнчивый. На спинѣ обыкновенно буроватый съ свѣтлыми пятнами и полосами, на брюхѣ свѣтлѣе, на рукахъ зеленоватый, на плавникахъ фиолетовый. Употребляется въ пищу. Раковина (os seriae, морская или капареечная пѣнка) въ старину употреблялась въ медицину, теперь служитъ для полпрованія и вѣшается въ кѣтку комнатныхъ птицъ для чистки клюва. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка приготавливается коричневая краска (сеія). См. рис. къ статьѣ Головоногія.

Каракашъ, Николай Ивановичъ — геологъ. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Состоитъ проф. женск. педагог. инст., психоневрол. инст. и предсѣд. петербургск. сельскохозяйственныхъ курсовъ. неоднократно производилъ геологическія изслѣдованія въ Крыму, на Кавказѣ и въ друг. мѣстностяхъ Россіи. Главнѣйшія его работы: «Ueber einige Neocom-Ablagerungen in der Krim» (Вѣна, 1889); «О верхне-мѣлов. отлож. Крыма» (СПБ., 1890); «Мѣловыя отложения сѣвернаго склона Кавказскаго хребта и ихъ фауна» (1897); «Note sur le crétacé inférieur de Biassala» (Гренобль, 1902); «О фаунѣ изъ валуновъ Большеземельской тундры» (1904); «Кунгурская «ледяная» пещера на Уралѣ» (СПБ., 1905); «Новая Чатырдагская пещера» (Ялта, 1905).

Кара-каа (черная скала)—названіе нѣсколькихъ вершинъ въ Закавказьѣ; главныя изъ нихъ въ Нахичеванскомъ у., Эриванской губ. (4845 м.), тамъ же (3550 м.) и въ Новобаязетскомъ у., Эриванской губ. (3408 м.).

Кара-киргизы—народность, см. Киргизы.

Каракиль (Кара-килиса, черная церковь)—названіе двухъ значительныхъ селеній Александропольскаго у., Эриванской губ.: 1) К. Малый, съ 4145 жит. (армяне) и 2) К. Большой, съ 4645 жит. (армяне), на почтовомъ трактѣ изъ Делижана на Александрополь и Карсъ, на высотѣ 1322 м. Дачное мѣсто. Нѣсколько начальныхъ училищъ, больница, аптека, клубъ. Обороты торгово-промышленныхъ предпріятій 500 тыс. руб.

Караковацъ—гор. въ Сербіи, въ Чачацкомъ окр. на прав. берегу Гебра, у подножія горы Котленка. 3000 жит.; занимаются исключительно земледѣліемъ. Въ 1806, 1809 и 1815 г. здѣсь происходили ожесточенные бои между сербскими повстанцами и турецкой арміей, всегда кончавшіеся успѣхомъ повстанцевъ.

Каракозовъ. Дмитрій Владиміровичъ—революціонеръ (1842—66). сынъ помѣщика Саратовской губ. Поступивъ въ казанскій унив. въ 1861 г., былъ исключенъ за участіе въ студенческихъ волненіяхъ. Въ 1863 г. принятъ въ московскій унив. Здѣсь К. вступилъ въ кружокъ студенческой молодежи, въ которомъ сначала велись бесѣды на политическія темы. Затѣмъ кружокъ поставилъ себѣ задачей заняться распространеніемъ въ крестьянствѣ и среди рабочаго класса книгъ и брошюръ преимущественно социалистическаго содержанія. К. довѣрилъ нѣкоторымъ членамъ кружка свои мысли о бесплодности мирной борьбы и необходимости перейти къ террористической дѣятельности, но не встрѣтилъ сочувствія въ членахъ кружка. К. разошелся съ кружкомъ, уѣхалъ въ СПб. и здѣсь 4 апрѣля 1866 г. явился въ Лѣтній садъ, гдѣ императоръ Александръ II совершалъ прогулку. Когда императоръ, окончивъ прогулку, садился въ коляску, К., находясь въ толпѣ, ожидавшей отъѣзда изъ сада царя, выстрѣлилъ въ него. Императоръ остался невредимъ; въ моментъ выстрѣла К. толкнулъ стоявшій около него Осипъ Комиссаровъ. К. былъ преданъ верховному уголовному суду, приговоренъ къ смерти и казненъ 3 сентября 1866 г. на Смоленскомъ полѣ въ Петербургѣ. Члены московскаго кружка «Организація каракозовцевъ» были также преданы верховному уголовному суду, въ числѣ 34. 8 чел. были приговорены къ каторгѣ, остальные—къ ссылкѣ на поселеніе.

Караколь—прежнее названіе гор. Пржевальска (см.).

Кара-корумъ (на Западѣ «Мусталь», т. е. ледяныя горы)—хребтъ въ Центральной Азій, вторая

по высотѣ горная цѣпь на земномъ шарѣ. Тянется отъ юго-вост. Памира на ЮВ, параллельно зап. Гималамъ, образуя границу между Кашмиромъ и Вост. Туркестаномъ и водораздѣль между бассейнами рр. Инда и Гарима. Высота гребня въ среднемъ болѣе 6000 м., а главной вершины Дапсангъ (К²) — 8620 м. Съ послѣдней спускаются величайшіе горные ледники землн (Віафо и Бальторъ). Снѣговая линия на выс. 5500 м. на сѣв. склонѣ и 5800 м. на южн.; глетчеры спускаются гораздо ниже, заходя даже въ предѣлы льдовъ. Обиліе льда и снѣга на К. (особенно на южн. склонѣ) вызвано тѣмъ, что хребетъ этотъ выше зап. Гималаевъ, такъ что приносимая морскими вѣтрами влага имѣетъ къ нему свободный доступъ. Благодаря обильнымъ осадкамъ горы покрыты роскошной растительностью. Граница льдовъ на южн. склонѣ держится на выс. 3500 м. Черезъ переваль К. (5580 м.) ведетъ караванный путь изъ Индіи въ Вост. Туркестанъ. — Ср. Esckenstein, «The Karakoram and Kashmir» (Л., 1896).

Кара-корумъ (кит. Хо-линь) — названіе двухъ древнихъ городовъ при р. Орхонѣ въ Монголіи: 1) К.-корумъ на лѣв. берегу Орхона; въ VIII ст. былъ столицей степного Уйгурскаго государства; на мѣстѣ его нынѣ развалины съ разбитымъ памятникомъ конца VIII ст. съ китайскою, руническою (турецкою) и иранскою (уйгурскаго типа) надписями. Раскопки В. Л. Котвича показали, что городъ погибъ отъ пожара. — 2) К.-корумъ — въ 30 км. къ Ю отъ перваго, на прав. берегу Орхона, основанъ въ 1234 — 1235 гг. китайскими мастерами, по повелѣнію монгольскаго императора Угэдэя, служилъ резиденціей до Хубилая (1259). По описанію Руисбрука (Рубруквиса), посѣтившаго К.-корумъ въ 1254 г. при имп. Мунхэѣ, городъ распался на двѣ части: въ одной изъ нихъ были жилища сарациновъ (мусульманъ), въ другой жили китайцы и былъ ханскій дворецъ. Въ городѣ, окруженномъ глиняною стѣною, было до 12 языческихъ (буддйскихъ?) храмовъ, 2 мечети и 1 христіанская церковь. На развалинахъ К. въ 1586 г. построены буддйскій м-рь Эрдэни-дзу, въ которомъ найдены до 20 каменныхъ плиты съ надписями на китайскомъ, монгольскомъ и персидскомъ яз. временъ великихъ монгольскихъ императоровъ. — Ср. В. Радловъ, «Атласъ древностей Монголіи» (СПб., 1892—1899); «Сборникъ Трудовъ Орхонской экспедиціи» (СПб., 1892—1903); «Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la Société Finno-Ougrienne» (Гельсингфорсъ, 1892).

Кара-коюлу (черно-баранцы) — тюркское племя, обитавшее въ Персіи и усилившееся къ концу XIV ст. (черно-баранцы), одновременно съ Акъ-коюлу (бѣло-баранцы). Основателемъ династіи К.-коюлу былъ Кара-Мухаммедъ, имѣвшій столицей гор. Ванъ въ Арменіи. Ему наследовалъ сынъ, Кара-Юсуфъ, который не въ силахъ былъ бороться съ Тамерланомъ и бѣжалъ. При преемникахъ Тамерлана Кара-Юсуфъ вновь укрѣпилъ свою власть; умеръ въ 1420 г. Его преемникъ Хскандеръ, потерпѣвъ пораженіе отъ тимурида Шахъ-Роха и былъ убитъ своими сыновьями. Правителемъ сталъ братъ его Джаганъ-шахъ. Онъ прочно утвердился въ Азербейджанѣ, завоевалъ Грузію, большую часть Ирака, Фарсъ и Керманъ. Въ 1466 г. онъ палъ въ битвѣ съ Узунъ-Хасаномъ, изъ династіи Акъ-коюлу; всѣ земли К.-коюлу достались побѣдителямъ.

Каракулино — с. Вятской губ., Сарапульскаго у., при р. Камѣ. Пристань. Вѣстѣ съ слыхшимся съ К. с. Чержечковымъ свыше 4000 жит.; 3 церкви, нѣсколько школъ, земская больница. Тор-

говый центръ; значительная ярмарка, воскресные базары, особенно оживленные зимою; почта и телеграфъ. Кулеткацкая фабр. Отпускъ хлѣба (до 600 т. п.). При Иоаннѣ Грозномъ К. было укрѣпленіемъ, остатки котораго видѣть еще Рычковь (1769 г.).

Каракуль — мѣхъ одной изъ породъ овецъ, см. Овцы.

Кара-куль (Черное озеро) — названіе многихъ озеръ и многихъ мѣстностей въ Средней Азійи. Болѣе значительныя: 1) Оз. въ Памирахъ, Ферганской обл., Ошскаго у., среди снѣговыхъ горъ, на выс. 3780 м. н. ур. ок.; служитъ резервуаромъ для множества горныхъ рѣчекъ, но стока не имѣетъ. Полуостровомъ и островомъ дѣлится на двѣ части, соединенныя узкими проливами. Дл. 23 вер., шир. до 20 вер., поверхность 351 кв. вер.; глубина отъ 19 до 230,5 м. Вода прозрачная, но горькая; рыбы, повидному, нѣтъ. Озеро очищается отъ льда въ маѣ; въ обрывистыхъ берегахъ встрѣчаются слои вѣчнаго льда до 2 м. толщиной. Озеро находится въ періодѣ высыхания. По берегамъ льдомъ скудная растительность; временами сюда прикочевываютъ кара-киргизы. — 2) Соленое оз. Закаспійской обл., Мангышлакскаго у., въ 130 вер. на ЮВ отъ форта Александровскаго. Дл. до 50 вер., шир. $\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ вер. Запасъ соли — около 70 милл. пд. — 3) Оз. Сыръ-Дарьинской обл. Казалинскаго у., въ области р. Сыръ-Дары; значительное рыболовство. — 4) Оазисъ и бекство въ ханствѣ Бухарѣ; пересѣкается Закаспійской жел. дор. (ст. К.-куль). Оазисъ находится въ періодѣ превращенія въ пустыню, вслѣдствіе уменьшенія количества воды въ р. Зеравшанъ и постепеннаго движенія летучихъ песковъ. Главное поселеніе оазиса, резиденція бека, К.-куль, нѣкогда цвѣтущій городъ, нынѣ имѣетъ всего 3000 жит. Въ оазисѣ развито овцеводство (каракуль).

Каракумъ (черныя пески) — общее названіе для пустынныхъ пространствъ, лишенныхъ текучихъ водъ, въ Средней Азійи. Подъ этимъ именемъ болѣе извѣстны двѣ пустыни Средней Азійи: 1) Пески К.-кумъ — къ С отъ низовьевъ р. Сыръ-Дары до оз. Чалкаръ-дегизъ, въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской и Тургайской обл. — 2) Пустыня К.-кумъ — въ средней части Закаспійской обл. (около 250 тыс. кв. вер.); мѣстами доходитъ до Каспійскаго м. Средняя выс. 100—120 м. надъ уровнемъ океана, наиболѣе низкія мѣста до 40 м. ниже уровня Каспійскаго м. Пески дѣлятся на неподвижныя, малоподвижныя и легучіе. Къ пескамъ рѣчнымъ и материковаго происхожденія относятся: барханныя на В Каракумской пустыни, красновато-желтаго цвѣта, медленно подвигающіеся по направленію господствующихъ вѣтровъ къ Ю и ЮВ. Вслѣдствіе истребленія саксаула на топливо растительный покровъ бархановъ уменьшается, и область песковъ увеличивается на счетъ оазисовъ. Бугристые, болѣе плотныя и менѣе подвижныя пески распространены въ вост. и зап. окраинахъ К.-кума. Песчаныя степи расположены преимущественно въ юго-вост. частяхъ пустыни, къ афганской границѣ. Онѣ ранней весной одѣваются роскошной травой и цвѣтами, которые лѣтомъ быстро выгораютъ, и степь превращается въ сѣровато-сѣрую пустыню. Изъ песковъ морскаго происхожденія грядовыя тянутся въ видѣ длинныхъ уваловъ, главнымъ образомъ, въ сѣв.-зап. части К.-кума, на разстояніи 60—80 м. другъ отъ друга, выс. 15—30 м.; растительность здѣсь богаче, и саксаулы достигаютъ размѣровъ дерева. Дюнные пески (преимущественно вдоль береговъ Каспія) почти совершенно лишены растительности. Въ пустыни К.-кума разбросаны такъ назыв. такры

и шоры. Та кыр (парсань) — впадина съ глинистымъ грунтомъ, весной покрываемая водою, лѣтомъ высыхающая; почти совершенно нѣтъ растительности. Шоры (соры)—солончаки, тоже лишены растительности, они обыкновенно тянутся рядами. Много сухихъ руселъ и впадинъ, служившихъ нѣкогда обширными водоемами. Вода въ К.-кумѣ нѣбется только въ колодцахъ и какахъ. Колодцы рѣдки (въ 20, 30 иногда 150 вер. одинъ отъ другого) обыкновенно въ такырахъ, вода въ нихъ почти всегда солоноватая, часто непригодная для питья. Какъ — лужи дождевой воды въ низменныхъ частяхъ нѣкоторыхъ такыровъ. Пустыня весьма слабо заселена, по ней кочуютъ киргизы и туркмены; она пересѣчена караванными путями, идущими большей частью въ меридиональномъ направлении отъ населенныхъ предгорій Копетъ-дага къ Аму-Дарьѣ (отъ Персїи къ Бухарѣ и Хивѣ). По юго-вост. части пустыни проходитъ Закаспійская ж. д. (между Мервомъ и Аму-Дарьей) на протяженіи 150 вер.

Каракуртъ (*Lathroedectes*) — родъ пауковъ изъ сем. Theridiidae. Сюда принадлежатъ пауки средней величины съ небольшою, спереди суженной головогрудью и шаровиднымъ брюшкомъ; губа широкая, треугольная у основанія, хелицеры цилиндрическіе, суживающіеся книзу; первая пара ногъ самая длинная, третья самая короткая. Къ этому роду принадлежитъ 6 видовъ съ многочисленными разновидностями, распространенныхъ въ тропическихъ и субтропическихъ областяхъ всѣхъ частей свѣта. Въ Европѣ встрѣчается, повидимому, всего 1 видъ *L. tredecimguttatus* Rossi съ нѣсколькими разновидностями. Видъ этотъ, называемый въ Зап. Европѣ мальшигнатой, чернаго цвѣта. У самца ноги

Рис. 1. Самка каракурта (*Lathroedectes tredecimguttatus*). Естественная величина.

темно-каштановыя, брюшко съ красными пятнами, окаймленнымъ бѣлымъ. Самка темнѣе, съ черными ногами; на брюшкѣ 12 темно-красныхъ точекъ. Существовать многочисленныя варіаціи въ цвѣтѣ К. Тѣло волосистое. Длина самца до 5 мм., самки до 20 мм. Распространеніе весьма обширно — южн. Европа, сѣв. Африка, зап. Азия. Въ Россіи встрѣчается въ южно-русскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ, въ Закаспійскомъ краѣ и Туркестанѣ (на сѣв. доходитъ до Оренбургской губ.). Живетъ въ степяхъ, пустыняхъ и въ области предгорій и горъ, поднимаясь довольно высоко (8600 ф.). Строить гнѣзда на землѣ изъ паутины (логово), къ которому примыкаютъ ряды неправильно разбросанныхъ нитей (ловушка). Пищей К. являются различныя насекомыя (въ особенности прямокрылыя), вообще членистоногія, а также мелкія ящерицы, лягушки и даже млекопитающія (землеройки). Самки послѣ копуляціи нѣрѣдко съѣдаютъ самца. Яйца откладываются въ коконы шарообразной формы съ коническимъ заостреніемъ на одномъ концѣ (самка устраиваетъ до 12 коконовъ, которые подвѣшиваются въ гнѣздѣ). Въ общемъ самка можетъ отложить до 3000 яицъ. Эмбриональное развитіе продолжается около 4 недѣль. Число линекъ указывается различно (6—8). Въ яйцевыхъ коконахъ К.

встрѣчается цѣлый рядъ паразитовъ (различныя наѣзники), которые уничтожаютъ яйца К. (% зараженія коконовъ паразитами доходило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 90). К. въ нѣкоторые годы размножается въ нашихъ прикаспійскихъ степяхъ въ громадныхъ количествахъ. Онъ отличается сильной ядовитостью (въ Зап. Европѣ онъ, повидимому, значительно менѣе опасенъ). Особенно опасенъ онъ для лошадей, верблюдовъ, овецъ и коровъ; укушеніе К. иногда бываетъ смертельно для животныхъ и человѣка. Въ Астраханской губ. въ 1895 г. было укушено К. около 1000 чел., изъ которыхъ умерло около 10%. Болѣзненные явленія при укушеніи К.

Рис. 2. Гнѣздо каракурта съ живыми коконами и добычей (жуками и кобылками). Уменьшено.

сильная боль, судороги, затрудненное дыханіе, потъ; опухоль въ укушенномъ мѣстѣ незначительна. Составъ яда К. неизвѣстенъ; онъ разрушается отъ прибавленія гипохлорита. Народныя средства — потогонныя, горячія ванны. Медики употребляютъ вырыскиванье подъ кожу раствора гипохлорита, а также антидотической сыворотки Щербини. Сыворотка эта обладаетъ и предохранительными свойствами. Въ степяхъ К. уничтожаются овцами, которые вытѣпываютъ его гнѣзда. — Ср. Cambridge, «On the Spiders of the genus *Lathroedectes*» («Proceed. Zool. Society», London, т. I, 1902); Россиковъ, «Ядовитый паукъ К.» («Труды Бюро по Энтомологіи Департ. Землед.», т. V, № 2, СПб., 1904). М. Р.-К.

Каракъ (*Charak*, *Charedj*, *Karak*) — о-въ на С Персидскаго залива, въ 55 км. отъ гор. Бушира. 1000 жит., арабы. Финики; добыча превосходнаго жемчуга.

Кара-линги — нищенствующіе шиваиты, ходящіе нагишемъ и накладывающіе на половые органы желѣзное кольцо съ цѣпью въ знакъ побѣды надъ плотской похотью. Эти аскеты обратили на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Индію въ XVII и XVIII вв. Съ начала XIX в. они лишь нрѣдка попадались на глаза европейцамъ.

Караловы — княжескій родъ кахетинскаго происхожденія, показанный въ Бис. утв. въ 1850 г. спискѣ княжескихъ родовъ Грузіи.

Каральо (*Caraglio*), Джанъ-Якопо — итал. граверъ, рѣзчикъ геммъ и медальеръ (ок. 1500—65), одинъ изъ лучшихъ учениковъ Марка-Антонія въ Римѣ. Гравировалъ картины Шармиджано, Рафаэля, Тиціана и др. Въ 1539 г. былъ призванъ ко двору польскаго короля Сигизмунда I.

Караманъ (Caraman, древн. Laganda)—г. въ Малой Азии, у сѣв. подошвы Тавра, въ 90 км. къ ЮВ отъ Коніи. Развалины замка. Бумажныя ткани, ковры. Жит. 7000—8000.

Караманъ—рр. Самарской губ., лѣв. притокъ Волги: 1) К. Большой, беретъ начало въ Новоузенскомъ у., течетъ въ южн. направлении, постепенно мельчаетъ; дл. 205 в.; сплавъ въ низовьяхъ (20 вер.).—2) К. Малый—тамъ же, дл. 88 вер.

Караманъ (Caraman), Матвѣй—хорватскій богословъ (род. въ нач. XVIII в.—ум. въ 1771 г.). Въ санѣ задрскаго архіепископа много сдѣлалъ для исправленія глаголическихъ богослужебныхъ текстовъ. Съ этою цѣлью онъ провель нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, трудясь надъ списаніемъ южно-славянскихъ текстовъ въ русско-славянскимъ. Плодомъ этого случія явился «Миссалъ римскій славенскимъ языкомъ» (Р., 1741).—См. J. Tkalčić, «Slavensko bogoslužje u Hrvatskoj» (Загребъ, 1904).

Карамболь—см. Вильярдъ (VI, 626).

Карамель—см. Конфекты.

Карамзинъ, Александръ Николаевичъ—писатель (1816—1888), сынъ исторіографа. Помѣщалъ стихотворенія въ «Отечествен. Записк.» (1839) и «Современникъ» (1843). Отдѣльно вышла повѣсть въ стихахъ: «Борисъ Удлинъ» (СПб., 1831).

Карамзинъ, Николай Михайловичъ—знаменитый русскій литераторъ, журналистъ и историкъ. Род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ.; выросъ въ деревнѣ отца, симбирскаго помѣщика. Первой духовной пищей 8—9-лѣтняго мальчика были старинные романы, развившіе въ немъ природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной изъ своихъ повѣстей, «онъ любилъ грустить, не зная о чемъ», и «могъ часа по два играть воображеніемъ и строить замки на воздухѣ». На 14-мъ году К. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ московскаго проф. Шадена; онъ посѣщалъ также и университетъ, въ которомъ можно было научиться тогда «если не наукамъ, то русской грамотѣ». Шадену онъ обязанъ былъ практическимъ знакомствомъ съ нѣмецкимъ и французскимъ яз. Послѣ окончанія занятій у Шадена, К. нѣсколько времени колебался въ выборѣ дѣятельности. Въ 1783 г. онъ пробуетъ поступить на военную службу, куда записанъ былъ еще малолѣтнимъ, но тогда же выходитъ въ отставку и въ 1784 г. увлекается свѣтскими успѣхами въ обществѣ гор. Симбирска. Въ концѣ того же года К. возвращается въ Москву и черезъ посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается съ кружкомъ Новикова. Здѣсь началось, по словамъ Дмитріева, «образование К., не только авторское, но и пражественное». Вліяніе кружка продолжалось 4 года (1785—88). Серьезной работы надъ собой, которой требовало масонство, и которою такъ поглощенъ былъ ближайшій другъ К., Петровъ, въ К., однако, не замѣтно. Съ мая 1789 до сентября 1790 г. онъ объѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, останавливаясь преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Лейпцигъ, Женева, Парижъ, Лондонъ. Вернувшись въ Москву, К. сталъ издавать «Московский Журналь» (см. ниже), гдѣ появился «Письма русскаго путешественника». «Московский Журналь» прекратился въ 1792 г., можетъ-быть—но безъ связи съ заключеніемъ въ крѣпость Новикова и гоненіемъ на масоновъ. Хотя К., начиная «Московский Журналь», формально исключилъ изъ его программы статьи «теологическія и мистическія», но послѣ ареста Новикова (и раньше окончательнаго приго-

вора) онъ напечаталъ довольно смѣлую оду: «Къ милости» («Доколѣ гражданнѣ покоио, безъ страха можетъ засыпать, и всѣмъ твоимъ подвластнымъ волно по мыслямъ жизнь распознать... доколѣ всѣмъ даешь свободу и свѣта по темнишь въ умахъ; доколѣ довѣренность къ народу видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ: доколѣ будешь свято чтима...; спокійствія твоей державы ничто не можетъ возмутить») и едва не попалъ подъ сѣдствие по подозрѣнію, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793—1795 гг. К. провель въ деревнѣ и приготовилъ здѣсь два сборника подъ названіемъ «Аглая», изданные осенью 1793 и 1794 г. Въ 1795 г. К. ограничивался составленіемъ смѣси въ «Моск. Вѣдомостяхъ». «Потерявъ охоту ходить подъ черными облаками», онъ пустился въ свѣтъ и вель довольно разсвѣтлую жизнь. Въ 1796 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, подъ названіемъ «Аониды». Черезъ годъ появилась вторая книжка «Аонидъ»; затѣмъ К. задумалъ издать нѣчто въ родѣ хрестоматіи по иностранной литературѣ («Пантеонъ иностранной словесности»). Къ концу 1798 г. К. едва провель своей «Пантеонъ» черезъ цензуру, запрещавшую печатать Демосеена, Цицерона, Саллюстія и т. п., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старыхъ произведеній К. встрѣчала затрудненія со стороны цензуры. Тридцатилѣтній К. извиняется передъ читателями за пылкость чувствъ «молодого, неопытнаго русскаго путешественника» и пишетъ одному изъ пріятелей: «всему есть время, и пиеси перемѣняются. Когда цвѣты на дугахъ маоосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетѣ для философскихъ мечтаній... Такимъ образомъ, скоро бѣдная муза моя или пойдетъ совсѣмъ въ отставку, или... будетъ переключать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновой республикой». Метафизика, однако, была такъ же чужда умственному складу К., какъ и мистицизмъ. Отъ посланій къ Аглаѣ и Хлоѣ онъ перешелъ не къ философіи, а къ историческимъ занятіямъ. Въ «Московскомъ Журналь» К. завоевалъ сочувствіе публики въ качествѣ литератора; теперь въ «Вѣстникѣ Европы» (1802—3 г.) онъ является въ роли публициста. Иреумущественно публицистическій характеръ носить и составленное К. въ первые мѣсяцы царствованія имп. Александра I «Историческое похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II». Во время изданія журнала К. все болѣе входитъ во вкусъ историческихъ статей. Онъ получаетъ, при посредствѣ товарища министра народнаго просвѣщенія М. П. Муравьева, титулъ исторіографа и 2000 руб. ежегодной пенсіи, съ тѣмъ, чтобы написать полную исторію Россіи (31 октября 1803 г.). Съ 1804 г. прекративъ изданіе «Вѣстника Европы», К. погрузился исключительно въ составленіе исторіи. Въ 1816 г. онъ издалъ порвою 8 т. «Исторіи Государства Россійскаго» (въ 1818—19 г. вышло второе изданіе ихъ), въ 1821 г.—9 томъ, въ 1821 г.—10-й и 11-й. Въ 1826 г. К. умеръ, не успѣвъ дописать 12-го тома, который былъ изданъ Д. П. Блудовымъ по бумагамъ, оставшимся послѣ покойнаго. Въ теченіе всѣхъ этихъ 22 лѣтъ составленіе исторіи было главнымъ занятіемъ К.; записывать и продолжать дѣло, начатое имъ въ литературѣ, онъ предоставилъ своимъ литературнымъ друзьямъ. До изданія первыхъ 8 томовъ К. жилъ въ Москвѣ, откуда выѣзжалъ только въ Тверь къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ (черезъ нее онъ передалъ государю въ 1810 г. свою записку «О древней и новой Россіи») и въ Нижній, на время за-

нiя Москвы французамъ. Лѣто онъ обыкновенно проводилъ въ Остафьевѣ, имѣнiи кн. Андр. Ив. Вяземскаго, на дочери котораго, Екатерины Андреевны, К. женился въ 1804 г. (первая жена К., Елиз. Ив. Протасова, умерла въ 1802 г.). Послѣднiя 10 лѣтъ жизни К. провелъ въ Петербургѣ и сблизился съ царской семьей, хотя имп. Александръ I, не любившiй критики своихъ дѣйствiй, относился къ К. сдержанно со времени подачи «Записки», въ которой историографъ оказался plus royaliste que le roi. Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ К. проводилъ лѣто по желанiю императрицы (Марii Оеодоровны и Елизаветы Алексѣевны), онъ не разъ велъ съ имп. Александромъ откровенныя политическiя бесѣды, съ жаромъ возставалъ противъ намѣренiй государя относительно Польши, «не безмолвствовалъ о налетахъ въ мирное время, о нелѣпой губернской системѣ финансовъ, о грозныхъ военныхъ поселенiяхъ, о странномъ выборѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, о министерствѣ просвѣщенiя или затмения, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россiю, о мнимомъ исправленiи дорогъ, столь тягостномъ для народа, наконецъ, о необходимости имѣть твердые законы, гражданскiе и государственные». По послѣднему вопросу государь отвѣчалъ, какъ могъ бы онъ отвѣчать Сперанскому, что «дастъ коренные законы Россiи», но на самомъ дѣлѣ это мнѣнiе К., какъ и другiе совѣты противника «либераловъ» и «сервилитовъ», Сперанскаго и Арачсеева, «осталось безплодно для любезнаго отечества». Кончина имп. Александра потрясла здоровье К.; полубольной, онъ ежедневно бывалъ во дворцѣ для бесѣды съ имп. Марiей Оеодоровной, отъ воспоминанiй о покойномъ государѣ переходя къ разсужденiямъ о задачахъ будущаго царствованiя. Въ первые мѣсяцы 1826 г. К. пережилъ воспаленiе легкихъ и рѣшился, по совѣту докторовъ, ѣхать весною въ южн. Францiю и Италiю, для чего имп. Николай далъ ему денежныя средства и предоставилъ въ его распоряженiе фрегатъ. Но К. былъ уже слишкомъ слабъ для путешествiя и 22 мая 1826 г. скончался.

К. какъ историкъ. Приступая къ составленiю русской исторiи безъ надлежащей исторической подготовки, К. не имѣлъ въ виду быть изслѣдователемъ. Онъ хотѣлъ приложить свой литературный талантъ къ готовому материалу: «выбрать, одушевить, раскрыть» и сдѣлать, такимъ образомъ, изъ русской исторiи «нѣчто привлекательное, сильное, достойное вниманiя не только русскихъ, но и иностранцевъ». Предварительная критическая работа надъ источниками для К.—тяжкая дань, приносимая достовѣрности; съ другой стороны, и общiе выводы изъ историческаго разсказа кажутся ему «метафизикой», которая не годится «для изображенiя дѣйствiя и характера»; «знанiе» и «ученость», «остроумiе» и «глубокомыслие» «въ историкѣ не замѣняютъ таланта познать дѣйствiя». Передъ художественной задачей исторiи отступаетъ на второй планъ даже моральная, какую поставилъ себѣ покровитель К., Муравьевъ; критической исторiей К. не интересуется, философскую сознательно отстраняетъ. Но уже предшествовавшее поколѣнiе, подъ влiянiемъ Шлецера, выработало идею критической исторiи; среди современниковъ К. требованiя критики были общепризнанными, а слѣдующее поколѣнiе выступило съ требованiемъ философской исторiи. Съ своими взглядами на задачи историка К. остался внѣ господствующихъ теченiй русской историографii и не участвовалъ въ ея послѣдовательномъ развитiи. Страхъ передъ «метафизикой» отдалъ К. въ жертву

рутинному представленiю о ходѣ русской исторiи, сложившемуся въ официальной русской историографii, начиная съ XVI в. По этому представленiю, развитiе русской исторiи находится въ зависимости отъ развитiя монархической власти. Монархическая власть возвеличила Россiю въ кievскiй періодъ; раздѣлъ власти между князьями былъ политической ошибкой, результатомъ которой явился удѣльный періодъ русской исторiи; эта политическая ошибка была исправлена государственной мудростью московскихъ князей-собирателей Руси; вмѣстѣ съ тѣмъ исправлены были и ея послѣдствiя—раздробленiе Руси и татарское иго. Не внеся ничего новаго въ общее пониманiе русской исторiи, К. и въ разработкѣ подробностей находилъ въ сильной зависимости отъ своихъ предшественниковъ. Въ разсказѣ о первыхъ вѣкахъ русской исторiи К. руководился, главнымъ образомъ, «Несторомъ» Шлецера, не вполне, однако, усвоивъ его критическiе приемы. Для позднѣйшаго времени главнымъ пособiемъ для К. служила исторiя Щербатова, доведенная почти до того времени, на которомъ остановилась «Исторiя Государства Россiйскаго». Щербатовъ не только помогъ К. ориентироваться въ источникахъ русской исторiи, но существенно повлиялъ и на самое изложенiе. Конечно, слогъ «Исторiи» К. носитъ на себѣ печать литературной его манеры, со всеми ея условностями; но въ выборѣ материала, въ его расположенiи, въ истолкованiи фактовъ К. руководится «Исторiей» Щербатова, отступая отъ нея, не къ пользѣ истины, въ картинныхъ описанiяхъ «дѣйствiй» и сентиментально-психологической обрисовкѣ «характеровъ». Особенности литературной формы «Исторiи Г. Р.» доставили ей широкое распространенiе среди читателей и поклонниковъ К., какъ литератора. Въ 25 дней разошлись всѣ 3000 экземпляровъ перваго изданiя «Исторiи Г. Р.». Но именно тѣ особенности, которыя дѣлали «Исторiю» превосходной для своего времени популярной книгой, уже тогда лишили ея текстъ серьезнаго научаго значенiя. Гораздо важнѣе для науки того времени были обширныя «Примѣчанiя» къ тексту. Небогатая критическими указанiями, «примѣчанiя» эти содержали множество выписокъ изъ рукописей, большую часть впервые опубликованныхъ К. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей теперь уже не существуютъ. Въ основу своей исторiи К. положилъ тѣ материалы московскаго архива министерства (тогда коллегii) иностранныхъ дѣлъ, которыми уже пользовался Щербатовъ (особенно духовныя и договорныя грамоты князей и акты дипломатическихъ сношенiй съ конца XV в.); но онъ могъ воспользоваться ими полнѣе, благодаря усердной помощи директоровъ архива, Н. М. Бантышъ-Каменскаго и А. Ѳ. Малиновскаго. Много цѣнныхъ рукописей дало синодальное хранилище (тоже известное Щербатову), библиотеки монастырей (Троицкой лавры, Волоколамскаго м-ря и др.), которымъ стали въ это время интересоваться, а также частныя собранiя рукописей Мусина-Пушкина и Румянцова. Особенно много документовъ К. получилъ отъ канцлера Румянцова, собиравшаго, черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, историческiе материалы въ Россii и за границей, а также отъ А. И. Тургенева, составившаго коллекцiю документовъ папскаго архива. Обширныя выдержки изъ всего этого материала, къ которому надо присоединить найденную самимъ К. южную лѣтопись, историографъ напечаталъ въ своихъ «Примѣчанiяхъ»; но, ограничивая роль художественнаго разсказчика и оставляя почти вовсе въ сторонѣ вопросы внутренней исторiи, онъ оставилъ собраннiй материалъ въ сове-

женно неразработанномъ видѣ. Всѣ указанныя особенности «Исторіи» К. опредѣлили отношеніе къ ней современниковъ. «Исторіей» восхищались литературные друзья К. и обширная публика читателей-неспециалистовъ; интеллигентные кружки находили ее отсталой по общимъ взглядамъ и тенденціозной; специалисты-ислѣдователи относились къ ней недобрѣчиво, и самое предпріятіе—писать исторію при тогдашнемъ состояніи науки—считали чрезчуръ рискованнымъ. Уже при жизни К. появились критическіе разборы его исторіи, а вскорѣ послѣ его смерти сдѣланы были попытки опредѣлить его общее значеніе въ историографіи. Лелевель указывалъ на невольное искаженіе имъ истины, «черезъ сообщеніе предшедшему времени—характера настоящаго» и вслѣдствіе патріотическихъ, религіозныхъ и политическихъ увлеченій. Арыбашевъ показалъ, въ какой мѣрѣ вредитъ «Исторіи» литературные приемы К.; Погодинъ подвелъ итогъ всѣмъ недостаткамъ «Исторіи», а Полевой усмотрѣлъ общую причину этихъ недостатковъ въ томъ, что «К. есть писатель не нашего времени», и что всѣ его точки зрѣнія, какъ въ литературѣ, такъ и въ философіи, политикѣ и исторіи, устарѣли съ появленіемъ въ Россіи новыхъ вліяній европейскаго романтизма. Въ 1830-хъ годахъ «Исторія» К. дѣлается знаменемъ оффициально «русскаго» направленія, и при содѣйствіи того же Погодина производится ея научная реабилитация. Осторожныя возраженія Соловьева (въ 1850-хъ годахъ) заглушаются юбилейнымъ панегирикомъ Погодина (1866).

К. какъ литераторъ. «Петръ Россамъ дала тѣла, Екатерина—душу». Такъ, извѣстнымъ стихомъ, опредѣлялось взаимное отношеніе двухъ творцовъ новой русскаго цивилизаціи. Приблизительно въ такомъ же отношеніи находятся и создатели новой русскаго литературы: Ломоносовъ и К. Ломоносовъ приготовилъ тотъ матеріалъ, изъ котораго образуется литература; К. вдохнулъ въ него живую душу и сдѣлалъ печатное слово выразителемъ духовной жизни и отчасти руководителемъ русскаго общества. Бѣлинскій говоритъ, что К. создалъ русскую публику, которой до него не было, создалъ читателей—а такъ какъ безъ читателей литература немислима, то смѣло можно сказать, что литература, въ современномъ значеніи этого слова, началась у насъ съ эпохи К. и началась именно благодаря его знаніямъ, энергіи, тонкому вкусу и незаурядному таланту. К. не былъ поэтомъ: онъ лишенъ творческой фантазіи, вкусъ его одностороненъ; идеи, которыя онъ проводилъ, не отличаются глубиной и оригинальностью; великимъ своимъ значеніемъ онъ болѣе всего обязанъ своей дѣятельной любви къ литературѣ и такъ назыв. гуманитарнымъ наукамъ. Подготовка К. была широка, но неправильна и лишена солидныхъ основъ; по словамъ Грота, онъ «болѣе читалъ, чѣмъ учился». Серьезное его развитіе начинается подъ вліяніемъ Дружескаго общества. Глубокое религіозное чувство, унаслѣдованное имъ отъ матери, филантропическія стремленія, мечтательная гуманность, платоническая любовь къ свободѣ, равенству и братству съ одной стороны и беззавѣтно-смирненное подчиненіе властямъ преобладающимъ—съ другой, патріотизмъ и преклоненіе передъ европейской культурой, высокое уваженіе къ просвѣщенію во всѣхъ его видахъ, но при этомъ нерасположеніе къ галломаніи и реакція противъ скептически-холоднаго отношенія къ жизни и противъ насмѣшливаго невѣрія, стремленіе къ изученію памятниковъ родной старины—все это или заимствовано К. отъ Новикова и его товарищей, или укрѣплено ихъ

воздѣйствіемъ. Примѣръ Новикова показалъ К., что и видъ государственной службы можно приносить пользу своему отечеству, и начерталъ для него программу его собственной жизни. Подъ вліяніемъ А. Петрова и, вѣроятно, нѣмецкаго поэта Ленца, сложились литературные вкусы К., представлявшіе крупный шагъ впередъ сравнительно со взглядами его старшихъ современниковъ. Исходи изъ воззрѣнія Руссо на прелести «природнаго состоянія» и на права сердца, К., вслѣдъ за Гердеромъ, отъ поэзии прежде всего требуетъ искренности, оригинальности и живости. Гомеръ, Оссіанъ, Шекспиръ являются въ его глазахъ величайшими поэтами; такъ назыв. новоклассическая поэзія кажется ему холодною и не трогаетъ его души; Вольтеръ въ его глазахъ—только «знаменитый софистъ»; простодушные народныя пѣсни возбуждаютъ его симпатію. Въ «Дѣтскомъ чтеніи» К. слѣдуетъ принципъ той гуманной педагогики, которую ввелъ въ обиходъ «Эмилъ» Руссо, и которая вполнѣ совпадала со взглядами основателей Дружескаго общества. Въ это время постепенно вырабатывается и литературный языкъ К., болѣе всего способствовавшій великой реформѣ. Въ предисловіи къ переводу Шекспировскаго «Юлія Цезаря» онъ еще пишетъ: «Духъ его парилъ, яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять», «великіе духи» (вмѣсто геніи) и т. п. Но Петровъ смѣялся надъ «долгосложно-протяжнопарящимъ» славянскими словами, и «Дѣтское чтеніе» самой дѣлюю своей заставляло К. писать языкомъ легкимъ и разговорнымъ и всячески избѣгать «славянщины» и латинско-нѣмецкой конструкціи. Тогда же, или вскорѣ послѣ отъѣзда за границу, К. начинаетъ испытывать свои силы въ стихотворствѣ; ему нелегко давалась рѣма, и въ стихахъ его совсѣмъ не было такъ назыв. паренія, но и здѣсь слогъ его ясенъ и простъ; онъ умѣлъ находить новыя для русскаго литературы темы и заимствовать у нѣмцевъ оригинальные и красивые размѣры. Его «древняя гиннсанская историческая пѣсня»: «Графъ Гваринусъ», написанная въ 1789 г.,—первообразъ баллады Жуковскаго; его «Осень» въ свое время поражала необыкновенной простотой и изяществомъ. Путешествіе К. за границу и явившійся его результатомъ «Письма русскаго путешественника»—фактъ огромной важности въ исторіи русскаго просвѣщенія. О «Письмахъ» Булаевъ говоритъ: «многочисленные читатели ихъ нечувствительно воспринимались въ идеяхъ европейской цивилизаціи, какъ бы созрѣвали вмѣстѣ съ созрѣваніемъ молодого русскаго путешественника, учась чувствовать его благородными чувствами, мечтать его прекрасными мечтами». По численію Галахова, въ письмахъ изъ Германіи и Швейцаріи извѣстія научнаго-литературнаго характера занимаютъ четвертую часть, а если изъ парижскихъ писемъ исключить науку, искусство и театр, останется значительно менше половины. К. говоритъ, что письма писаны «какъ случилось, дорогою, на лоскуткахъ карандашомъ»; а между тѣмъ оказалось, что въ нихъ немало литературныхъ заимствованій— стадо-быть, они написаны хотя отчасти «въ тишинѣ кабинета». Во всякомъ случаѣ значительную часть матеріала К. дѣйствительно набиралъ дорогою и записывалъ «на лоскуткахъ». Другое противорѣчіе существующее: какимъ образомъ пылкій другъ свободы, ученикъ Руссо, готовый унасть на колѣни передъ Фіеско, можетъ такъ презрительно отзываться о парижскихъ событіяхъ того времени и не хочетъ въ нихъ видѣть ничего, кромѣ бунта, устроенаго партией «хищныхъ волковъ»? Конечно, воспитанникъ Дружескаго общества не могъ относиться съ симпатіей къ открытому позстанію, но,

боязливая осторожность также играла здѣсь немалую роль: известно, какъ рѣзко измѣнила Екатерина свое отношеніе къ французской публицистикѣ и къ дѣятельности «Генеральныхъ штатовъ» послѣ 14 іюля. Самая тщательность обработокъ периодовъ въ апрѣльскомъ письмѣ 1790 г. свидѣтельствуется, повидимому, о томъ, что тирады въ восхваленіе стараго порядка во Франціи писаны на показъ.—К. усердно работалъ за границей (между прочимъ, выучился по-англійски); его любовь къ литературѣ укрѣпилась, и немедленно по возвращеніи на родину онъ дѣлается журналистомъ. Его «Московский Журналъ» — первый русскій литературный журналъ, дѣйствительно доставлявшій удовольствіе своимъ читателямъ. Здѣсь были образцы и литературной, и театральной критики, для того времени превосходные, красиво, общепонятно и въ высшей степени декоративно изложенные. Вообще К. сумѣлъ приспособить нашу словесность къ потребностямъ лучшихъ, т.-е. болѣе образованныхъ русскихъ людей, и притомъ обоюдо: до тѣхъ поръ дамы не читали русскихъ журналовъ. Въ «Московскомъ Журналѣ» (какъ и позднѣе въ «Вѣстникѣ Европы») К. не имѣлъ сотрудниковъ въ современномъ значеніи этого слова: пріятели присылали ему свои стихотворенія, иногда очень цѣнные (въ 1791 г. здѣсь появилось «Видѣніе Мурзы» Державина, въ 1792 г. «Модная жена» Дмитріева, знаменитая пѣсня «Стонетъ сизый голубочекъ» его же, пьесы Хераскова, Нелединскаго-Мелецкаго и др.), но всѣ отдѣлы журнала онъ долженъ былъ наполнять самъ; это оказалось возможнымъ только потому, что онъ изъ-за границы привезъ цѣлый портфель, наполненный переводами и подражаніями. Въ «Московскомъ Журналѣ» появляются двѣ повѣсти К.: «Бѣдная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», служащая наиболее яркимъ выраженіемъ его сентиментализма. Особенно большой успѣхъ имѣла первая: стихотворцы славли автора или сочиняли элегіи къ праху бѣдной Лизы. Явился, конечно, и эпиграммы. Сентиментализмъ К. исходилъ изъ его природныхъ наклонностей и условій его развитія, а также изъ его симпатіи къ литературной школѣ, возникшей въ то время на Западѣ. Въ «Бѣдной Лизѣ» авторъ откровенно заявляетъ, что онъ «любитъ тѣ предметы, которые трогаютъ сердце и заставляютъ проливать слезы тяжелой скорби». Въ повѣсти, кромѣ мѣстности, нѣтъ ничего русскаго; но неясное стремленіе публики имѣть поэзію, сближенную съ жизнью, пока удовлетворялось и этимъ немногимъ. Въ «Бѣдной Лизѣ» нѣтъ и характеровъ, но много чувства, а главное — она всѣмъ тономъ разсказа трогала душу и приводила читателей въ то настроеніе, въ какомъ имъ представлялся авторъ. Теперь «Бѣдная Лиза» кажется холодной и фальшивой, но по идеѣ это первое звено той цѣпи, которая, черезъ романъ Пушкина: «Подъ вечеръ осенью ненастной», тянется до «Униженныхъ и оскорбленныхъ» Достоевскаго. Именно съ «Бѣдной Лизы» русская литература принимаетъ то флангопическое направление, о которомъ говоритъ Кирѣевскій. Подражатели довели слезливый тонъ К. до крайности, которой онъ вовсе не сочувствовалъ: уже въ 1797 г. (въ предисловіи ко 2-ой кн. «Аонидъ») онъ совѣтуетъ «не говорить безпрестанно о слезахъ . . . сей способъ трогать очень не надеженъ». «Наталья, боярская дочь» важна какъ первый опытъ сентиментальной идеализаціи нашего прошлаго, а въ исторіи развитія К.—какъ первый и робкій шагъ будущаго автора «Исторіи Государства Россійскаго». «Московский Журналъ» имѣлъ

успѣхъ, по тому времени весьма значительный (уже въ первый годъ у него было 300 «субскрибентовъ»); впоследствии понадобилось второе его изданіе, но особенно широкой извѣстности достигъ К. въ 1794 г., когда онъ собралъ изъ него всѣ статьи свои и перепечаталъ въ особомъ сборникѣ: «Мои бѣдѣлки» (2-ое изд. 1797, 3-е 1801 г.). Съ этихъ поръ значеніе его, какъ литературнаго реформатора, вполне ясно: немногочисленные любители словесности признаютъ его лучшимъ прозаикомъ, большая публика только его и читаетъ съ удовольствіемъ. Въ Россіи въ то время всѣмъ мыслящимъ людямъ жилось такъ плохо, что, по выраженію К., «великодушное остервенѣніе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности» («Записка о древней и новой Россіи»). При Павлѣ I К. готовъ былъ покинуть литературу и искать душевнаго отдыха въ изученіи итальянскаго языка и въ чтеніи памятниковъ старины. Съ начала царствованія Александра I-го К., оставаясь попрежнему литераторомъ, занялъ безпримѣрно высокое положеніе: онъ сталъ не только «пѣвцомъ Александра» въ томъ смыслѣ, какъ Державинъ былъ «пѣвцомъ Екатерины», но явился вліятельнымъ публицистомъ, къ голосу котораго прислушивалось и правительство, и общество. Его «Вѣстникъ Европы» — такое же прекрасное для своего времени литературно-художественное изданіе, какъ «Московский Журналъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ умѣренно-либеральныхъ взглядовъ. Попржнему, однако, К. приходится работать почти исключительно въ одиночку; чтобы его имя не пестрило въ глазахъ читателей, онъ принужденъ изобрѣтать массу псевдонимовъ. «Вѣстникъ Европы» заслужилъ свое названіе рядомъ статей о европейской умственной и политической жизни и массой удачно выбранныхъ переводовъ (К. выписывалъ для редакціи 12 лучшихъ иностранныхъ журналовъ). Изъ художественныхъ произведеній К. въ «Вѣстникѣ Европы» важнѣе другихъ повѣсть-автобіографія: «Рыцарь нашего времени», въ которой замѣтно отражается вліяніе Жанъ-Поля Рихтера, и знаменитая историческая повѣсть: «Марша Посадниша». Въ руководящихъ статьяхъ журнала К. высказываетъ «пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени», раздѣлявшіеся лучшей частью тогдашняго общества. Оказалось, что революція, грозившая поглотить цивилизацію и свободу, принесла имъ огромную пользу: теперь «государи, вмѣсто того, чтобы осуждать разсудокъ на безмолвіе, склоняютъ его на свою сторону; они «чувствуютъ важность союза» съ лучшими умами, уважаютъ общественное мнѣніе и стараются пріобрѣсти любовь народную уничтоженіемъ злоупотребленій. По отношенію къ Россіи К. желаетъ образованія для всѣхъ сословій, и прежде всего грамотности для народа («учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія»); онъ мечтаетъ о проникновеніи науки въ высшее общество. Вообще для К. «просвѣщеніе есть палладиумъ благоправія», подѣ которымъ онъ разумѣетъ проявленіе въ частной и общественной жизни всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы и укрѣпленіе эгонистическихъ инстинктовъ. К. пользуется и формой повѣсти для проведенія своихъ идей въ общество: въ «Моей Исповѣди» онъ обличаетъ нелѣпое свѣтское воспитаніе, которое даетъ аристократин, и несправедливую милости, ей оказываемая. Слабую сторону публицистической дѣятельности К. составляетъ его отношеніе къ крѣпостному праву; онъ, какъ говоритъ Н. И. Тургеневъ, скользитъ по

этому вопросу (въ «Письмѣ сельскаго жителя» онъ прямо высказывается противъ предоставленія крестьянамъ возможности самостоятельно вести свое хозяйство при тогдашнихъ условіяхъ). Отдѣлъ критики въ «Вѣстн. Европы» почти не существуетъ; К. теперь далеко не такого высокаго мнѣнія о ней, какъ прежде, онъ считаетъ ее роскошью для нашей, еще бѣдной литературы. Вообще «Вѣстн. Европы» не во всемъ совпадаетъ съ «Русскимъ путешественникомъ». К. далеко не такъ, какъ прежде, благоговѣетъ передъ Западомъ, и находитъ, что и человѣку, и народу нехорошо вѣчно оставаться въ положеніи ученика; онъ придаетъ большое значеніе національному самосознанію и отвергаетъ мысль, что «все народное—ничто передъ человѣческимъ». Въ это время Шишковъ начинаетъ противъ К. и его сторонниковъ литературную войну, которая осмыслила и окончательно закрепила реформу К. въ нашемъ языкѣ и отчасти въ самомъ направленіи русской словесности. К. въ юности призналъ своимъ учителемъ въ литературномъ слогѣ Петрова, врага славянщины; въ 1801 г. онъ высказываетъ убѣжденію, что только съ его времени въ русскомъ слогѣ замѣчается «приятность, называемая французами *élégance*». Еще позднѣе (1803) онъ такъ говоритъ о литературномъ слогѣ: «русскій кандидатъ ораторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя разговоры, чтобы совершенно узнать языкъ. Тутъ новая бѣда: въ лучшихъ домахъ говорятъ у насъ болѣе по-французски... Что же остается дѣлать автору? Выдумывать, сочинять выраженія, угадывать лучшей выборъ словъ». Шишковъ возсталъ противъ всѣхъ нововведеній (причемъ примѣры беретъ и у ноумблныхъ и крайнихъ подражателей К.), рѣзко отдѣляя литературный языкъ, съ его сильными славянскимъ элементомъ и тремя стилями, отъ разговорнаго. К. не принявъ вызова, но за него вступили въ борьбу Макаровъ, Каченовскій и Дашковъ, которые и тѣснили Шишкова, несмотря на поддержку россійской академіи и на основаніе въ помощь его дѣлу «Бесѣды любителей россійской словесности». Споръ можно считать оконченнымъ послѣ основанія Арзамаса и вступленія К. въ академію въ 1818 г. Въ своей вступительной рѣчи онъ высказалъ свѣтлую мысль, что «слова не изобрѣтаются академіями; они рождаются вмѣстѣ съ мыслями». По выраженію Пушкина, «К. освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова». Этотъ живой элементъ заключается въ краткости періодовъ, въ разговорной конструкціи и въ большомъ количествѣ новыхъ словъ (таковы, напр., моральный, эстетическій, эпоха, сцена, гармонія, катастрофа, будущность, вліять на кого или на что, сосредоточить, трогательный, занимательный, промышленность). Работая надъ исторіей, К. созналъ хорошаго стороны языка намятниковъ и сумѣлъ ввести въ обиходъ много красивыхъ и сильныхъ выраженій. При собраніи матеріала для «Исторіи» К. оказалъ огромную услугу изученію древней русской литературы; по словамъ Срезневскаго, «о многихъ изъ древнихъ намятниковъ К. сказано первое слово и ни объ одномъ не сказано слова не кстати и безъ критики». «Слово о Полку Игоревѣ», «Поученіе Мономаха» и множество другихъ литературныхъ произведеній древней Руси стали извѣстны большой публикѣ только благодаря «Исторіи Государства Россійскаго». Въ 1811 г. К. былъ отвлеченъ отъ своего главнаго труда состав-

вленіемъ знаменитой записки «О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ» (изд. вмѣстѣ съ запиской о Польшѣ, въ Берлинѣ, въ 1861 г.; въ 1870 г.—въ «Русскомъ Архивѣ»), которую панегиристы К. считаютъ великимъ гражданскимъ подвигомъ, а другіе «крайнимъ проявленіемъ его фатализма», сильно склоняющагося къ обскурантизму. Баронъ Корфъ («Жизнь Сперанскаго», 1861) говоритъ, что эта записка не есть изложеніе индивидуальныхъ мыслей К., но искусная компиляція того, что онъ слышалъ вокругъ себя. Нельзя не замѣтить явнаго противурѣчія между многими положеніями записки и тѣми гуманными и либеральными мыслями, которыя высказывалъ К., напр., въ «Историческомъ похвальномъ словѣ Екатерины» (1802) и другихъ публицистическихъ и литературныхъ своихъ произведеніяхъ. Записка, какъ и поданная К. въ 1819 г. Александръ I «Мнѣніе русскаго гражданина» о Польшѣ (напеч. въ 1862 г. въ книгѣ: «Неизданныя сочиненія»; ср. «Рус. Архивъ» 1869), свидѣлствуютъ о иѣкоторомъ гражданскомъ мужествѣ автора, такъ какъ по своему рѣзко-откровенному тону должны были возбудить неудовольствіе государя; но смѣлость К. не могла быть ему поставлена въ серьезную вину, такъ какъ возраженія его основывались на его уваженіи къ абсолютной власти. Мнѣнія о результатахъ дѣятельности К. сильно расходились при жизни его (его сторонники еще въ 1798—1800 г. считали его великимъ писателемъ и помѣщали въ сборники рядомъ съ Ломоносовымъ и Державинымъ, а враги даже въ 1810 г. утверждали, что онъ разливаетъ въ своихъ сочиненіяхъ «вольномудрецскій и якобинскій ядъ» и явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе); не могутъ они быть приведены къ единству и въ настоящее время. Пушкинъ признавалъ его великимъ писателемъ, благороднымъ патриотомъ, прекрасной душой, бралъ его себѣ въ примѣръ твердости по отношенію къ критикѣ, возмущался нападами на его исторію и холодною статьей по поводу его смерти. Гоголь говоритъ о немъ въ 1846 г.: «К. представляетъ явленіе необыкновенное. Вотъ о комъ изъ нашихъ писателей можно сказать, что онъ весь исполнилъ долгъ, ничего не зарылъ въ землю и на данные ему пять талантовъ истинно принесъ другіе пять». Вѣлискій держится какъ-разъ противоположнаго мнѣнія и доказываетъ, что К. сдѣлалъ меньше, чѣмъ могъ. Впрочемъ, огромное и благотворное вліянію К. на развитіе русскаго языка и литературной формы одинадушно признается всѣми.

Литература: I. Сочиненія и письма К. Болѣе полными и исправными изданіями К. считаются: «Сочиненія» (изд. 4-е, 1834—35 и 5-е, 1848) и «Переводы» (изд. 3-е. 1835). «Бѣдная Лица» порепечатывалась много разъ. Многочисленны переизданія избранныхъ мѣстъ изъ «Писемъ русскаго путешественника». Лучшія изданія «Исторіи Госуд. Росс.»—2-е, Слѣнина (СПБ., 1818—29; «Ключъ» къ нему П. Строева, М., 1836) и 5-е, Эйперл и Пга (съ «Ключемъ» Строева, СПБ., 1842—43). Отдѣльные томы изд. въ «Дешевой Библиотекѣ» Суворина (безъ примѣчаній). «Письма К. къ А. О. Малиновскому» (изд. «Общ. Люб. Росс. Слов.» подъ ред. М. Н. Лонгинова, въ 1860). Важнѣйшіи изъ сборниковъ писемъ К.—къ И. И. Дмитріеву—изд. Гротомъ и Покарскимъ къ юбилею К. въ 1866 г.; по тому же поводу вышла и книга М. П. Погодина: «И. М. К. по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ» (М., 1866). Письма къ И. И. Кривоу («Отчетъ Импер. публичной бібліотеки за 1892 г.», приложение); къ кн. П. А. Вя-

земскому, 1810 — 1826 гг. («Старина и Новизна», кн. I, 1897; ср. «Вѣстникъ Европы», 1897, V); къ А. П. Тургеневу, 1806—1826 гг. («Русская Старина», 1899, I—IV); переписка съ имп. Николаемъ Павловичемъ («Русскій Архивъ», 1906, I). Изъ бумагъ Н. М. К. («Старина и Новизна», кн. II, 1898); «Записка о древней и новой Россіи» (изданіе подъ редакціей В. В. Сиповскаго, СПб., 1914, ср. текстъ «Записки» въ 3-мъ изд. книги А. Н. Пыпина: «Общественное движеніе при Александрѣ I»).—II. Изслѣдованія и статьи о К.: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (въ «Русскомъ биографическомъ словарѣ» 1897); В. В. Сиповскій, «Н. М. К., авторъ Писемъ русскаго путешественника» (СПб., 1899); Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина»; Н. Н. Буличъ, «Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія» (2-ое изд.); его же, «Биограф. очеркъ К.» (1866); Иконниковъ, «К. историкъ»; П. Милоковъ, «Главные теченія рус. истор. мысли» (3-е изд., СПб., 1913); С. Ф. Платоновъ, «Рѣчь о К.» (Соч., т. I); «Старина» и «Новизна», кн. XIII, 1909 (изъ дневника кн. Е. Н. Мещерской о послѣднихъ годахъ жизни К.); М. Н. Мазаевъ, «Культь любви» («Вѣстникъ Воспитанія», 1901, сентябрь); статьи о языкѣ К.: В. Истомина (въ «Русскомъ филологич. Вѣстникѣ», 1896, т. XXXVI) и Е. Ф. Будде (въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія», 1901, II).—III. Библиографія. С. А. Венгерова, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. II, СПб., 1910).

Карамзины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ концѣ XVI в. Семена К. Сыновья его Дмитрій, Томило и Курдюкъ служилъ въ началѣ XVII в. по Нижнему-Новгороду. Потомкомъ Семена К. въ седьмомъ поколѣніи былъ историкъ Николай Михайловичъ К. Владиміръ Николаевичъ (1819—79) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ во II, III и VI части родосл. книги Курской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской и Симбирской губ.

Карамнасса (Karamnassa)—р. въ Британской Индіи, правый притокъ Ганга, въ который впадаетъ ниже Бенареса. Течетъ въ сѣв.-вост. направленіи. Длина ок. 150 км.; во время половодья судоходна. К. означаетъ въ переводѣ «разрушеніе благихъ дѣлъ», и воды ея у индусовъ считаются проклятыми.

Карамышевы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, татаринъ Карамышъ, выѣхалъ въ Москву въ началѣ XV в. Андрей Васильевичъ въ 1496 г. отправленъ въ Вильну первымъ конюшимъ при княжѣ Еленѣ Иоанновнѣ; Василій Васильевичъ ѣздилъ въ Польшу посломъ съ царскими письмами и вмѣстѣ съ братомъ, въ 1496 г., посланъ въ Вильну вторымъ конюшимъ; Михаилъ Ивановичъ былъ въ 1536 г. воеводою въ гор. Велижѣ; Иванъ Ѳедоровичъ, намѣстникъ рославльскій въ 1562 г. и воевода въ ливонскую войну 1563—1564 гг.; Иванъ Никитичъ Большой, Иванъ Никитичъ Меньшой и Иванъ Константиновичъ въ XVI и XVII вв. были воеводами, а послѣдній — судьей приказа Большого прихода. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской, Тамбовской и Тверской губ.

Карамышъ — три сел. Саратовской губ.: 1) Лѣсной К., Камышинскаго у. 8000 жит.—нѣмцы-колонисты. Выдѣлка сарпинки, изготовленіе трубокъ изъ корня и ствола березы и клѣна и сел.-хоз. орудій. Лютеранская церковь. Центральное училище для приготовленія учителей-нѣмцевъ, приходская школа.—2) К. Широкой—Аткарскаго у.,

на р. Карамышевкѣ. Жит. 2800.—3) К. Голый (Бальцеръ, Панцырь)—Камышинскаго у. 8000 жит., нѣмцы-колонисты. Крупный торгово-промышленный центр. Заводы пивоваренный, кожевенные, сел.-хоз. орудій и пожарныхъ трубъ; фабрики сарпинки, красильни; базары. Реформатская церковь, приходское и товарищеское училища; зем. больница.

Карандашъ (crayon, pencil, Bleistift)—приготавливается изъ разныхъ сортовъ ботемскаго и сибирскаго графита съ прибавкою отъ 30 до 50% чистой глины для обыкновенныхъ К. Центръ этой фабрикаціи Нюрнбергъ, гдѣ находится также извѣстная фабрика Фабера, основанная еще въ 1761 г. Графитъ и глину размалываютъ отдѣльно, глину подвергаютъ процессу «отмучиванія»; для лучшихъ сортовъ К. то же дѣлаютъ и съ молотымъ графитомъ. Для опредѣленія пропорцій смѣси графитъ и глину взвѣшиваютъ въ сухомъ видѣ, потомъ долгое время мелютъ съ водою въ особаго рода чугунныхъ мельницахъ. Для формовки хорошо перетертое тѣсто (отжатое въ мѣшкахъ подъ гидравлическимъ прессомъ) прожимается особымъ винтовымъ прессомъ, устроеннымъ на подобіе макаронной машины, чрезъ отверстія въ двѣ цилиндра. Для лучшей переработки массы ее пропускаютъ чрезъ такую машину многократно. Окончательно сформированные К. принимаютъ на гладкую доску, даютъ имъ слегка подсохнуть, потомъ перекадываютъ на доску съ прямыми желобками, закрываютъ другой доскою и даютъ подсохнуть подъ прессомъ, чтобы обезпечить прямыню. Просушенные стерженьки прокалываютъ въ закрытыхъ глиняныхъ капсюляхъ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ положеніи, пересылавъ предварительно порошкомъ угля. Степень черноты и твердости К. зависитъ отъ пропорцій графита, температуры и продолжительности прокалыванія. Очень мягкіе номера пропитываются затѣмъ жиромъ, воскомъ или стеариномъ. Оправы простыхъ К. дѣлаютъ изъ еловаго, сосноваго или ольховаго дерева, а для хорошихъ берутъ кипарисъ и американскій кедръ. Графитовая палочка укладывается въ намазаный клеємъ желобокъ, сверху наклеивается покровная дощечка и пресуется ручною работою. Неотдѣленные К. квадратнаго сѣченія обрабатываются въ особой машинкѣ, состоящей изъ трубокъ съ прорѣзами; когда К. ставятъ концомъ въ такую трубку, его захватываютъ вальки и проводятъ между быстро вращающимися шарожками, дѣйствующими въ прорѣзахъ трубки и гладко срѣзывающими все лишнее. Потомъ дерево шлифуютъ фланелью съ порошкомъ пемзы и покрываютъ шеллаковой политурой или краской. Графитовый К. цѣнится за свое свойство давать на бумагѣ черно-сѣрую черту, которую можно уничтожить легкимъ стираніемъ резиною, кускомъ натурального или вулканизированнаго каучука. Но эта стираемость условная: если черта была проведена такъ сильно, что врѣзалась въ бумагу, то графитъ еще можно снять съ нея стираніемъ мягкой резиною, но вдавленный слѣдъ останется. Для рисованія и черченія приготавливаются К. разной степени твердости и черноты. Фотографы употребляютъ К. для ретушировки негатива: чтобы задрать дырочки и разнаго рода недостатки, лакированную поверхность негатива зарисовываютъ К., но желаемую степень непрозрачности достигаютъ, главнымъ образомъ, выборомъ соответственнаго № К. Кромѣ графитовыхъ К., приготавлиются еще разные цвѣтные; пріемы ихъ производствъ тѣ же, что и графитовыхъ К. Черный итальянскій К. для рисованія дѣлается изъ кусковъ осо-

баго рода сланца. К. другихъ цвѣтовъ приготавливаются частью изъ естественныхъ горныхъ породъ, какъ, напр., изъ кровавка, но большею частью изъ смѣси глины, гипса или талька, и непрозрачныхъ красокъ, при чемъ связующимъ веществомъ служатъ гумми, растворъ шеллака въ спиртѣ, воскъ съ саломъ и т. п. Для надписей на стеклѣ дѣлаютъ особые мягкіе К. изъ смѣси воска, сала и земляной краски. Чернильные, копировальные К. приготавливаются тоже изъ глины съ большою примѣсью или англинской краски, или же экстракта кампешеваго дерева съ средною азотнохромовою солью. Если бумагу увлажнить, то черты принимаютъ чернильный видъ и даютъ отпечатокъ въ копировальномъ прессѣ. Особый сортъ рыхлыхъ цвѣтныхъ К. служитъ для такъ назыв. пастельной живописи.

Карандашъ (Caran d'Ache), собственно Эмануэль Пуаре (Poire) — известный французскій карикатуристъ и иллюстраторъ. Род. около 1859 г. въ Москвѣ; ум. въ 1909 г. въ Парижѣ, куда онъ переселился въ 1879 г. Въ Парижѣ К. поступилъ на военную службу и потому въ теченіе пяти лѣтъ могъ издавать свои рисунки только подъ псевдонимомъ; онъ выбралъ для этого русское слово «карандашъ». Его рисунки появились въ «Chronique Parisienne», «Tout Paris» и «Vie militaire». По призыву Оберлендера (въ «Fliegende Blätter») онъ сталъ помѣщать рассказы въ картинкахъ безъ текста. Вскорѣ онъ началъ работать и для «Figaro». Въмѣстѣ съ Jules Lévy, издавшимъ главное его произведение — «Histoire de Marlborough», К. основалъ журналъ «Arts incohérents». Очень много К. работалъ также для журнала «Carricature», въ которомъ онъ помѣщалъ преимущественно сцены изъ военной жизни. Многие изъ его рисунковъ изданы отдѣльными альбомами. — См. Bayard, «La caricature et les caricaturistes» (П., 1900); «Die Kunst», XVII (1908).

Карандѣвы—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Кичибей Карандѣвичъ, выѣхалъ въ 1401 г. изъ Большой Орды. Его внукъ Яковъ былъ бояриномъ и намѣстникомъ вел. кн. Рязанскаго. Въ XVII в. многие К. были столыниками и воеводами. Александръ Ѳедоровичъ К., столыникъ, былъ въ 1668 г. посланникомъ въ Польшу. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Московской, Рязанской и Тамбовской губ.

Караногайское приставство—обширная, ровная, безлѣсная и слабо орошенная степь, въ Терской обл., къ С отъ р. Терка. Караногайскія степи прорѣзываются во многихъ мѣстахъ пологими балками или оврагами съ крутыми берегами. Много небольшихъ озеръ, болотъ, заросшихъ камышомъ, и песковъ. Сильные вѣтры переносятъ песокъ съ мѣста на мѣсто; зимою къ этому присоединяются снѣжные бураны, во время которыхъ гибнутъ много скота. Почва песчаная или солончаконная, непригодная для земледѣлія. Изъ деревьевъ и кустарниковъ изрѣдка попадается тамарискъ, осокоръ и терновникъ. Водятся волки, лисицы, сайгаки, кое-гдѣ дикіе кабаны, дрофы, стрепета, болотная и водяная итицы, черепахи, желтопузы, гадюки, тарантулы, фаланги. Караногайскія степи занимаютъ 7898 кв. вер. Прежде онѣ составляли часть Ставропольской губ., въ 1888 г. были отнесены къ Терской обл. Жители кочевники.

Караногайцы—см. Ногайцы.

Карантинные сборы.—Въ нашихъ портовыхъ морскихъ карантинныхъ учрежденіяхъ взимается особая карантинная пошлина: съ русскихъ судовъ и товарныхъ пароходовъ по 1 коп. съ поднимаемой тонны, съ пароходовъ, содер-

жащихъ срочные рейсы—по $\frac{1}{2}$ коп. съ тонны. Суда, уплатившія карантинную пошлину въ одномъ русскомъ портѣ, въ продолженіе того же рейса вторичной уплатѣ въ другомъ портѣ не подвергаются. Отъ карантинной пошлины освобождаются военные суда всѣхъ націй, суда и пароходы, невольно зашедшіе въ портъ, а также освобожденные отъ обязанности запасаться карантиннымъ патентомъ, и суда, поднимающіе не болѣе 20 тоннъ. Суда и пароходы, подвергаемые карантиннымъ мѣрамъ, платятъ въ продолженіе карантиннаго срока ежедневно по $\frac{1}{8}$ коп. съ тонны. Отъ карантинной пошлины и потонной за стоянку освобождаются суда, очищаемыя отъ чумной заразы. Съ товаровъ, выгруженныхъ въ карантинные магазины бозѣ очистки, взимается по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля объявленной цѣны товара. Лица, выдерживающія карантинный срокъ или находящіяся въ больницѣ, за исключеніемъ дѣтей моложе 7 лѣтъ, платятъ за комнату по 50 коп. въ сутки, при чемъ плата распределяется между всѣми лицами, помѣщающимися въ одной и той же комнатѣ. За лѣкарства болные платятъ столько, во что они обошлись карантину, но не свыше аптекарской таксы. Отъ платы за помѣщеніе, содержаніе и пользование въ карантинѣ освобождаются призрѣваемые въ чумномъ кварталѣ и немущіе вообще. Капитаны и другія лица платятъ переводчикамъ за консаменты, реестры и объявленія, письма за копій, гвардіонамъ и рабочимъ за ихъ труды по таксѣ, составленной мѣстнымъ карантиннымъ управленіемъ и ежегодно утверждаемой губернаторомъ или градоначальникомъ. По закону 1910 г. вознагражденіе переводчиковъ опредѣляется по таксѣ, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ. Согласно тому же закону для морскихъ врачебно-наблюдательныхъ станцій одесской и вѣодосійской отпускаются суммы изъ казны на вознагражденіе переводчиковъ, канцелярскіе расходы, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, медикаменты и дезинфекціонныя средства, содержаніе и продовольствіе больныхъ. Всѣ К. сборы и пошлины поступаютъ въ казну. Въ 1912 г. К. сборовъ поступило 50 674 руб.

Карантинъ—название такихъ санитарныхъ учреждений, которыя имѣютъ цѣлью не допускать заноса эпидемическихъ болѣзней черезъ сухопутныя и морскія границы. Всѣ прибывающія изъ зараженныхъ мѣстностей лица, безразлично, болны ли они или здоровы, а также всѣ товары, всѣ суда задерживаются на границахъ и въ портахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ увѣренности въ томъ, что они свободны отъ заразныхъ началъ и безъ вреда могутъ быть допущены къ «свободному обращенію». Случайныя запретительныя мѣры противъ заноса эпидемій практиковались еще съ древнихъ временъ, по постояннымъ К. появились только въ концѣ XIV ст. въ Италіи, для борьбы съ чумой, известной подъ названіемъ «черной смерти». Самое слово «карантинъ» произошло отъ итал. quarant' giorni—40 дней, въ продолженіе которыхъ первоначально налагалось запрещеніе на приходящія во время чумы суда. Примѣру Италіи послѣдовали и другія европейскія государства; особенное развитіе карантинная система получила въ портахъ Средиземнаго моря, какъ непосредственно подверженныхъ опасности заноса чумы съ Востока. Въ отношеніи судовъ различались строгіи К. и обсервація. Въ послѣднемъ случаѣ все оставалось на борту; запрещалась только сношенія съ берегомъ, и надъ кораблемъ устанавливался надзоръ. Исслѣдованіе врачами состоянія здоровья находившихся на суднѣ лицъ обыкновенно не производилось. При строгомъ К. все судно разгружалось, пассажиры и судовая

команда помѣщались на берегу, грузы вынимались, подвергались провѣтрянью и дезинфекціи, судно—обкуриванію. Строгий К. предписывался по отношенію ко всемъ судамъ, которыя во время пути или прибытія имѣли подозрительные случаи смерти или заболѣванія, а также и къ тѣмъ судамъ, которыя прибывали изъ портовъ, считавшихся особенно зачумленными. Строгий К. назначался довольно рѣдко, въ виду дороговизны этой мѣры и недостаточности карантинныхъ помѣщеній. Первоначально карантинныя постановленія отличались крайней суровостью, что тяжело отзывалось на интересахъ торговли и всего населенія. Несмотря на строгіе карантинные законы, постоянно дѣлались попытки обойти К. Опытные врачи и путешественники уже въ началѣ XIX ст. указывали на необходимость коренныхъ реформъ въ организаціи карантиннаго дѣла, такъ какъ практика показала совершенную невозможность достигнуть путемъ К. сколько-нибудь дѣйствительныхъ результатовъ, при нынѣшнемъ развитіи сношеній. Несмотря на это, до послѣдняго времени большинство государствъ считало морские К. наиболее дѣйствительной мѣрой противъ заноса чумы. Когда появилась опасность заноса въ Европу желтой лихорадки, и противъ этой заразы были предписаны строгія мѣры даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ опасность чумы считали небольшой, и гдѣ поэтому примѣняли К. безъ особой строгости (напр., въ Англии и Германіи). Карантинную систему особенно сильно подорвали холерныя эпидеміи, распространявшіяся, несмотря на всѣ загражденія и К. Въра въ К., въ качествѣ мѣры охраны отъ заноса холеры, прежде всего исчезла въ Англии; здѣсь создано постепенно убѣжденіе, что при оцѣнкѣ опасности, представляемой въ смыслѣ заноса заразы судамъ, нужно имѣть въ виду не столько ихъ происхожденіе, сколько состояніе здоровья на борту: задерживать слѣдуетъ только больныхъ холерою, прибывающихъ на судахъ, здоровые же могутъ продолжать путешествіе. Основанная на этихъ началахъ система надзора была введена въ Англию въ 1873 г. Холерныя эпидеміи побудили и остальные европейскія государства пересмотрѣть свои карантинные законы. Начиная съ 1851 г., созываются международныя санитарныя конференціи для выработки мѣръ противъ заноса холеры и чумы. Сначала смягчены были карантинныя требованія; впоследствии въ большинствѣ европейскихъ государствъ карантинная система замѣнена системой надзора или ревизионной. Въ парижской международной санитарной конвенціи 1903 г. (ратификована Россіей 15 марта 1904 г.) сведены постановленія о борьбѣ съ чумой и холерой. Государства, подписавшія конвенцію, обязываются немедленно извѣщать о случаяхъ появленія на ихъ территоріи чумы или холеры. Объявленіе мѣстности зараженною ставится въ зависимость отъ появленія нѣсколькихъ незаносныхъ случаевъ чумы или отъ существованія холернаго очага. Примѣненіе ограничительныхъ мѣръ допускается только по отношенію къ определенной территоріальной или административной части государства, если государство, въ предѣлахъ котораго существуетъ болѣзнь, приметъ всѣ мѣры какъ противъ распространенія эпидеміи, такъ и противъ вывоза предметовъ, указанныхъ ниже. Прованансы, т.-е. лица и предметы, вывѣвшие изъ зараженной мѣстности за 5 дней до появленія эпидеміи, никакимъ ограниченіямъ не подвергаются. Остальные государства обязываются немедленно опубликовать мѣры, устанавливаемые ими по отношенію къ прованансамъ зараженнаго государства или части его. Дезинфекція должна быть примѣняема только

къ такимъ товарамъ и предметамъ, которые мѣстная санитарная власть имѣетъ основаніе признавать зараженными; но государства въ правѣ подвергать извѣстнымъ предметъ (носильное бѣлье и платье, ветошь, бывшія въ употребленіи постельныя принадлежности, тряпье) дезинфекціи и даже полному воспрещенію ввоза, независимо отъ наличности явныхъ признаковъ загрязненія. Карантинное задержаніе товаровъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ—«если товары, прибывающіе моремъ въ насыпную или въ недостаточной упаковкѣ, были во время переѣзда заражены крысами, признанными чумными, и если они не могутъ быть дезинфицированы, уничтоженіе зародышей въ нихъ можетъ быть обезпечено сложениемъ ихъ въ складъ на срокъ не болѣе двухъ недѣль». Письма, печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и т. д. ни дезинфекціи, ни воспрещенію къ ввозу не подлежатъ. Транзитъ товаровъ разрѣшается безпрепятственно, разъ они въ пути не могли соприкасаться съ зараженными предметами. Въ отношеніи судовъ, слѣдующихъ изъ неблагополучныхъ мѣстъ, примѣняются осмотръ, выдѣленіе больныхъ и подозрительныхъ, дезинфекція, уничтоженія крысъ, обсервація и наблюденіе. Обсервація заключается въ задержкѣ подозрительныхъ лицъ на суднѣ или въ специальномъ санитарномъ учрежденіи; наблюденіе или надзоръ (surveillance) осуществляется по прибытіи пассажира къ мѣсту назначенія, для чего онъ обязанъ въ теченіе опредѣленнаго срока объявлять подлежащимъ властямъ о своемъ прибытіи. Обсервація устанавливается только для зараженныхъ судовъ и какъ при холерѣ, такъ и при чумѣ не должна превышать 5 сутокъ; при чумѣ послѣ обсерваціи допускается еще надзоръ, но не болѣе 5 сутокъ. Обсервація можетъ быть замѣнена надзоромъ не свыше 5 сутокъ при холерѣ и 10 сутокъ при чумѣ. Для судовъ подозрительныхъ и незараженныхъ допускается только надзоръ не болѣе 5 сутокъ. Суда, идущія изъ зараженныхъ мѣстностей и подвергшіяся дезинфекціи и др. санитарнымъ мѣрамъ, достаточно надежнымъ, не подвергаются вновь тѣмъ же мѣрамъ при прибытіи въ другой портъ, если не было новыхъ заболѣваній, и если судно не заходило въ зараженный портъ. Договаривающіяся государства обязаны имѣть на каждомъ изъ своихъ побережій по крайней мѣрѣ одну станцію, приспособленную для приема судовъ всѣхъ категорій (благополучныхъ, подозрительныхъ и зараженныхъ); разрѣшается устраивать и общія для двухъ и болѣе государствъ станціи. На сухопутныхъ границахъ уже Дрезденская международная конвенція 1893 г. признала излишними К.; на этихъ границахъ производится врачебный осмотръ, и только у лицъ, явно больныхъ, болѣе подробное послѣдованіе; задерживаются только лица, у которыхъ констатируются признаки холеры или чумы. Это правило не лишаетъ каждое государство права закрывать въ случаѣ надобности часть своихъ границъ. Въ отношеніи путешественниковъ особыхъ категорій—цыганъ, бродягъ, переселенцевъ и вообще лицъ, переходящихъ границу партіями—могутъ быть приняты и особая мѣры. Относительно желѣзныхъ дорогъ рекомендуется, чтобы служебный персоналъ имѣлъ наблюденіе надъ состояніемъ здоровья пассажировъ; допускается задержка зараженныхъ вагоновъ, но рекомендуется избѣгать всего, что могло бы мѣшать правильному отправленію желѣзнодорожной службѣ. Установленіе санитарнаго режима въ приграничныхъ зонахъ и на рѣчныхъ путяхъ предоставляется соглашенію между отдельными государствами. Россіей подобныя соглашенія заключены съ Румыніей, Австро-Венгріей и Германіей.

Предусматриваются спеціальныя мѣры противъ проникновенія заразы въ мѣстахъ прорыва ея въ Европу: на Суэцкомъ каналѣ, въ Красномъ м., въ Персидскомъ заливѣ; установленъ также особый надзоръ за паломниками-магометанами и паломническими судами. Въ концѣ 1911 г. состоялась въ Парижѣ новая международная санитарная конференція для пересмотра конвенціи 1903 г. и согласованія съ новѣйшими данными науки въ области эпидемиологии, при чемъ впервые установлены мѣры международной охраны противъ желтой лихорадки. Основныя положенія конвенціи 1903 г. остались, однако, безъ измѣненія. Такъ какъ конвенція 1911 г. до настоящаго времени (июнь 1914 г.) еще не ратификована, то конвенція 1903 г. остается въ силѣ. Дѣятельность санитарныхъ конференцій отразилась благотворно и на тѣхъ государствахъ, которыя формально не присоединились къ международной конвенціи; карантинныя требованія смягчены даже въ такихъ странахъ, какъ Турція, Греція и Сербія, гдѣ до послѣдняго времени наиболее строго примѣнялся карантинная система. — Въ Россіи о К. впервые упоминается въ первой половинѣ XVII в., когда появилась чума въ Псковѣ. Въ 1712 г. была издана общая инструкция относительно К.; въ 1755 г. издалъ сенатскій указъ объ учрежденіи при всѣхъ пограничныхъ таможенныхъ постоянныхъ К., не получившій осуществленія. Въ 1800 г. изданъ «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ К.», переизданный въ 1818, 1832, 1841 и 1866 гг. Уставъ 1866 г. включенъ въ составъ Устава Врачебнаго (Св. зак., т. XIII, изд. 1905 г., ст. 854—1089). Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе карантинною частью было поручено министерству полиціи, а впоследствии вѣрено министерству внутреннихъ дѣлъ (карантинныя учрежденія Кавказскаго края до 1901 г. находились въ вѣдѣніи министерства финансовъ, такъ какъ были объединены съ таможенными). Колерная эпидемія начала 1890-хъ годовъ, наглядно показавшая всю несостоятельность карантинной системы, побудили и Россію отказаться отъ нея. 23 марта и 26 апрѣля 1893 г. Высочайше утверждены правила для принятія предупредительныхъ противъ заноса эндемическихъ болѣзней мѣръ (Уст. Врач. изд. 1905 г., ст. 854, прил.); установленныя этими правилами мѣры всецѣло основаны на вышеприведенныхъ постановленіяхъ международныхъ конвенцій. Въ силу законовъ 8 июня 1901 г. и 21 марта 1910 г. санитарный надзоръ за прибывающими судами возложенъ на врачебно-наблюдательныя пункты или станціи, замѣнившіе прежніе карантинныя и карантинныя агентства. На морскихъ границахъ станціи эти бываютъ I разряда, принимающія суда всѣхъ разрядовъ (благополучныя, подозрительныя и зараженныя) и II разряда, принимающія суда только благополучныя. Въ Черномъ морѣ имѣются станціи I разряда въ Феодосіи, Батумѣ и Одессѣ, II разряда—въ Очаковѣ, Евпаторіи, Севастополѣ, Керчи, Новороссійскѣ и Потіи. На Каспійскомъ морѣ имѣются станціи I разряда въ Баку, Астрахани и Красноводскѣ, II разряда въ Петровскѣ, Ленкорани и Астарѣ; на Тихомъ ок. станціи во Владивостокѣ. На Балтійскомъ м. до послѣдняго времени особыхъ наблюдательныхъ пунктовъ не было. По старому соглашенію между Россіей, Швеціей и Норвегіей суда, изъ чуждыхъ портовъ направляющіяся въ порты Балтійскаго м., должны предварительно заходить въ шведскій портъ Гензе (въ Каттогатѣ), а направляющіяся въ порты Бѣлаго м.—въ норвежскій портъ Христиансандъ. Въ холерное время въ порты Балтій-

скаго моря для осмотра прибывающихъ судовъ назначались особые врач. Въ 1910—11 гг. учреждены временныя морскія врачебно-наблюдательныя станціи въ Кронштадтѣ и Виндавъ. На сухопутной границѣ въ обыкновенное время постоянныхъ врачебно-наблюдательныхъ станцій не существуетъ; онѣ открываются въ случаѣ опасности заноса холеры и чумы. Исключеніе составляетъ сухопутная граница съ Азіатской Турціей и Персіей, гдѣ имѣется 7 постоянныхъ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ. Кромѣ того, врачебно-наблюдательный пунктъ спеціально для возвращающихся паломниковъ-мусульманъ существуетъ въ Гауданѣ, на границѣ Закаспійской области съ Персіей. Съ 1907 г. существовавшая при карантинныхъ учрежденіяхъ особая карантинная стража, комплектовавшаяся новобранцами, замѣнена вольнонаемными санитарамъ и служителями. Нарушенія карантинныхъ правилъ образуютъ особую группу преступленій и проступковъ (ст. 831—852 Улож. о Наказ. и прилож. къ ст. 1214 Уст. угол. суд.); наказанія весьма различны, колеблясь между денежнымъ взысканіемъ (налагаемымъ въ административномъ порядкѣ) и смертной казнью (за уклоненіе отъ карантиннаго надзора во время чумной эпидеміи).—Ср. Н. Г. Фройбергъ, «Международныя мѣры противъ холеры и чумы. Парижская конвенція 1903 г.» («Вѣстн. Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед.», 1907, X); его же, «Международная санитарная конференція 1911 г.» (ib., 1912, V, VI); его же, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи» (3-е изд., СПб., 1913); Nocht, «Карантинны» (статья въ IX т. русск. изд. «Реальной энциклопедіи практической медицинъ») А. Эйленбурга, 1912); Kobler, «Die Quarantänefrage in der internationalen Sanitätsgesetzgebung» (В., 1898).

Н. П.

Карапхо или каракара (Polyborus brasiliensis Swains.)—хищная птица изъ семейства соколиныхъ (Falconidae), распространенная въ большей части Южн. Америки, особенно на равнинахъ и въ рѣдкихъ лѣсахъ. Клювъ вытянутый, съ слабымъ крючкомъ и безъ зубца, ноги съ длинной голой цѣвкой и слабыми короткими пальцами, которые вооружены слабыми когтями, крылья короткія. Преобладающій цвѣтъ чернобурый съ поперечными бѣлыми полосками на спинѣ, сторонахъ шеи и груди, бурочерныя перья верхней стороны могутъ подниматься въ видѣ хохла; щеки, подбородокъ и горло бѣловатые, клювъ голубоватый, ноги желтыя; длина 70 см. Питается мелкими животными и падалью.

Карапъ (отъ санскр. корня kar—дѣлать)—смѣшанная индійская каста, члены которой занимаются иерепской и счетоводствомъ.

Карапъ (Caranus)—по аривскому сказанію основатель македонской царской династіи, пришедшей въ Македонію изъ Аргоса. Его называютъ Гераклидомъ, братомъ Фидона аргосскаго.

Карао—такъ называется бракъ вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа, практикуемый у джаотовъ, гуджаровъ, агироль и другихъ племенъ сѣв.-зап. Индіи. Институтъ этотъ не пользуется уваженіемъ; терминъ К. прилагается также и къ кокубинату.

Карапанахи—тюркское племя, живущее въ Карскомъ и части Ардаганскомъ округѣ Карсской обл. По иерепск. к. К. было въ Россіи 29902 чел. (15590 м. и 14312 ж.); магометане-сунниты, занимаются земледѣліемъ.

Карапетровъ, Петръ—болгарскій писатель и дѣятель (1845—1903). Недолго учился

въ Россіи; по возвращеніи въ Болгарію служилъ наборщикомъ, затѣмъ сталъ собственникомъ типографіи и въ 1870 г. основалъ первое у болгаръ типографское общество «Промышленне» въ Константинополѣ. Послѣ возстанія 1876 г. К. былъ арестованъ; затѣмъ бѣжалъ въ Адрианополь, когда туда вступили русскія войска. Въ своихъ статьяхъ стремился поднять національное самознание болгаръ. Кромѣ историческихъ работъ («Кратко описаніе на панаягурското възстаніе», 1893; «Материали за описаніе града Панагюрище», 1894, и др.), К. принадлежитъ серия публицистическихъ очерковъ, до сихъ поръ представляющихъ интересъ для исторіи болгарскаго культурнаго возрожденія (собраны въ «Сбирка отъ статии», Софія, 1898).—См. «Бѣлг. Сбирка», X, 1903).

Карадузики (Histeridae) — семейство жуковъ изъ группы Staphylinoidea. Небольшие или средней величины жуки съ короткимъ широкимъ тѣломъ, короткими 10—11-члениковыми колѣнчатыми усиками съ 3-членистой булавой; переднегрудь съ выемкой спереди; надкрылья усѣчены и не прикрываютъ кончика брюшка; ноги по большей части короткія. Въ случаѣ опасности притворяются мертвыми. Личинки удлиненныя, съ короткими грудными ногами и 2 двучленистыми придатками на концѣ брюшка. Водятся въ числѣ около 2300 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, живутъ преимущественно въ навозѣ, падали и вообще въ разлагающихся веществахъ, питаются личинками мухъ, живущихъ въ этихъ веществахъ. Весьма обыкновенный европейскій видъ, *Hister unicolor* L., черный, слегка блестящій, длиною до 10 мм.; встрѣчается въ коровьемъ навозѣ. Родъ *Platysoma* стлчается нѣсколько удлиненнымъ и плоскимъ тѣломъ; радъ видовъ этого рода живетъ подъ корою деревьевъ и приноситъ пользу истребленіемъ личинокъ корѣдовъ и другихъ вредныхъ жуковъ.—Ср. Schmidt, «Histeridae» (Reitter, «Bestimmungstabellen d. paläarktischen Coleopteren», B., 1885).

Карасевичъ, Порфирій Леонтьевичъ — юристъ (1845—78). Окончилъ юридическій факультетъ московскаго унив. Въ 1871 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Право, мораль и государство по ученію Гербарта и его школы» и былъ назначенъ профессоромъ энциклопедіи права въ ярославскій демокровскій лицей, а въ 1873 г., по защитѣ докторской диссертации: «Гражданское обычное право во Франціи», занялъ ту же кафедру въ московскомъ унив. Увлекаетельныя лекціи К. возбуждали въ слушателяхъ интересъ къ философіи права. К. былъ первымъ инициаторомъ у насъ юридическихъ семинаріевъ по образцу германскихъ университетовъ. Какъ секретарь московскаго юридическаго общества, К. много содѣйствовалъ оживленію журнала «Юридическій Вѣстникъ». Главныя работы, кромѣ указанныхъ выше: «Историческая школа въ области права» («Моск. Унив. Изв.», 1870, № 7); «Баконъ Веруламскій какъ моралистъ и политикъ» («Русск. Вѣстн.», 1874, №№ 7 и 8); «О формѣ университетскаго преподаванія науки права» («Юрид. Вѣстн.», 1876, № 8); «О значеніи и задачахъ науки права» (тамъ же, № 10); «Мусульманское право и госуд. реформа въ Турціи» (М., 1877).

Карасевъ, Алексѣй Алексѣевичъ — донской журналистъ (1834—1913), казакъ по происхожденію. Окончилъ харьковскій унив. по юрид. факультету. Работалъ въ донскомъ комитетѣ по улучшенію быта крестьянъ, состоялъ секретаремъ войскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; былъ горячимъ поборникомъ введенія земскихъ учреждений въ Донскомъ краѣ. Редактировалъ

«Донской Вѣстникъ», послѣ закрытія которой сталъ во главѣ «Донской Газеты», въ 1879 г., въ виду тяжелыхъ цензурныхъ условій прекратившейся. Нанеч.: «Два труппа», «Предсмертное слово Дона», «Наши привилегированные недуги», «Исторія донской исторіи», «Бунтъ на Дону въ 1862—63 гг.», «Чернышевъ на Дону», «Атаманъ С. Д. Ефремовъ». См. некрологъ К. въ «Ист. Вѣстн.» (июнь 1913 г.).

Карасевъ, Алексѣй Николаевичъ — музыкальный педагогъ (1854—1914). Былъ народнымъ учителемъ, потомъ преподавалъ пѣніе въ Пензѣ. Одинъ изъ первыхъ у насъ сталъ примѣнять общіе приемы методики и педагогики въ преподаваніи хороваго пѣнія, введя подвижныя ноты какъ наглядное пособие при обученіи чтенію нотъ. Былъ первымъ устроителемъ лѣтнихъ пѣвческихъ курсовъ въ разныхъ городахъ Россіи. Имъ изданы: «Учебникъ пѣнія» съ «объясненіемъ» къ нему (1881), «Дѣтское пѣніе» (1884), «Церковное пѣніе» (1880), «Уроки пѣнія» (1888, больше 10 изд.), «Методика пѣнія» (1891, 3-е дополн. изд., 1897), «Курсы церковнаго пѣнія», «Подвижныя ноты» съ «объясненіями» (8-е изд.) и др.—См. «Русск. Музык. Газета» (1896 г., № 11, и 1914 г., № 9).

Карасекъ (Karasek ze Lvovic), Юрій — чешскій писатель. Род. въ 1874 г. Сборники стиховъ К.: «Zazdēná okna» (1894); «Sodoma» (1895, конфликтное изданіе), «Kniha aristokratická» (1896); «Sexus necans» (1897); романы—«Bezcesti» (1893), «Stojaté vody» (1895); «Mimo život» (1897), «Gotická duše» (1900) и др.; трагедія «Hoříci duše» (1899). Какъ критикъ, К. оказываетъ громадное вліяніе на современную чешскую литературу, хотя его взгляды не отличаются устойчивостью. Изъ его критическихъ очерковъ важны объ Ибсенѣ и Уилманѣ «Ideje zitrku» (1898); выдающаяся работа о нѣмецкомъ и сѣверномъ модернизмѣ «Umění jako kritika života» (1906).—Ср. «Истор. Вѣстн.», 1907, IX, и «Слав. Изв.», 1907, IV, и др. Собраніе сочиненій К. выходитъ съ 1902 г.

Караскоза (Carascosa), Микеле, баронъ — неаполитанскій генералъ. Въ молодости участвовалъ въ провозглашеніи партенопейской республики. Служилъ въ арміи Мюрата. Послѣ пораженія Мурата при Толентино заключалъ съ австрійскимъ главнокомандующимъ конвенцію объ уступкѣ Неаполя. Когда вспыхнула революція 1820 г., К. было поручено ее подавить, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи арміи, онъ принужденъ былъ вступить съ революціонерами въ переговоры. Послѣ принятія королемъ конституціи онъ занялъ постъ военнаго министра. Въ 1821 г. онъ выступилъ противъ австрійской арміи, но пораженіе ген. Пепе при Риети заставило его отступить за Вольтурно. Когда австрійцы вступили въ Неаполь, К. бѣжалъ въ Испанію, затѣмъ въ Англію. Въ Лондонѣ онъ опубликовалъ свои «Memoires sur la révolution du royaume de Naples en 1820».

Карастелевъ, Корнеій Ивановичъ — математикъ (1829—86). Окончилъ математическій факультетъ московскаго унив., былъ проф. чистой и прикладной математики въ Рихельевскомъ лицей, затѣмъ проф. механики въ новороссійскомъ унив. Его труды: «Теорія интеграловъ функціи переменнаго количества» (М., 1860) и «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложение ея къ вычисленію измѣненія элементовъ планетъ» (Одесса, 1865).

Кара-су (черная вода)—названіе множества небольшихъ рѣчекъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Азиатской Турціи.

Карасубазаръ — зашт. гор. Таврической

губ., Симферопольскаго у., при рч. Бюкь-Карасу, къ Ю отъ мѣловой горы Акъ-х ая. К. былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго каймаканства и находился въ вѣдѣніи калги-султана (замѣстителя и часто наслѣдника хана). Въ 1736 г., послѣ взятія Минихомъ Бахчисарая, ханъ перенесъ столицу въ К., но въ слѣдующемъ году русскіе, подъ предводительствомъ ген. Дугласа, заняли и этотъ городъ. К. до сихъ поръ сохраняетъ восточный характеръ: глухія улицы и переулки, обширный, темный гостинный дворъ, много мечетей съ минаретами, обиліе хановъ (постоялыхъ домовъ съ кофейнями). Оригинальное каменное зданіе Ташъ-ханъ (прежде, вѣроятно, укрѣпленіе), служащее складомъ товаровъ съ кофейнями въ серединѣ. Жителей 15 000, преимущественно татары, армяне, греки, караймы, евреи и крымчаки (евреи-раввинисты, но поселившіеся въ Крыму очень давно, говорящіе только по-татарски и усвоившіе татарскій костюмъ; послѣднихъ до 200); они занимаютъ приготовленіемъ издѣлій изъ сафьяна, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами. Отпуская торговля фруктами.

Карасукъ—рѣка Томской губ., Барнаульскаго у. Береть начало на увалѣ, служащемъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ Оби и Чанскаго оз.; течетъ на ЮЗ; длина свыше 350 вер. Берега К., сначала крутые, потомъ низкіе, поросли камышомъ и тальникомъ. К. впадаетъ въ одно изъ Карасукскихъ степныхъ озеръ; орошаетъ довольно заселенную мѣстность.

Карась (Carassius)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), близкій къ роду карпъ и отличающийся, главнымъ образомъ, отсутствіемъ усиковъ и однорядными (4 въ рядѣ) глоточными зубами. Сюда относится, кромѣ золотой рыбки, обыкновенный К. (*C. carassius* L.). Спина его очень высокая, тѣло сильно сжато съ боковъ и закруглено на спинѣ и брюхѣ, морда тупая, ротъ узкій, губы тонкія, лобъ очень широкій, хвостовой плавникъ съ слабой вырѣзкой. Спина бурозеленая, бока бурожелтые съ золотистымъ блескомъ (у К., водившихся въ озерахъ) или свѣтло-желтые съ серебристымъ блескомъ (у ирудовыхъ К.), грудные, брюшные и анальные плавники красные. Длина обыкновенно не превышаетъ 20 см., рѣдко достигаетъ 50 см.; въсь обыкновенно не превышаетъ 2—3 фнт., но въ нѣкоторыхъ русскихъ озерахъ К. достигаетъ вѣса 15 фнт. Различаютъ рядъ разновидностей К. Водится въ озерахъ, прудахъ, даже въ полуподземныхъ водахъ, почти совершенно заросшихъ трясинной озеряхъ и т. п., но рѣдко встрѣчается и въ рѣкахъ, старицахъ, заводяхъ и т. д.: питается растительными и животными веществами. Въ Европѣ К. распространенъ повсюду, за исключеніемъ Испаніи (гдѣ разведенъ искусственно), Франціи и Крыма. На С доходитъ до 66° сѣв. ш. Въ Азіи водится на всемъ сѣверѣ, въ Приамурскомъ краѣ, въ Китаѣ, Японіи и въ Туркестанѣ. К. легко выживаетъ и разводится въ прудахъ, хотя онъ значительно менѣе плодовитъ, чѣмъ карпъ. Время метанія икры май и июнь. Мясо вкусно.

Каратаевъ, Иванъ Прокофьевичъ—известный библиофилъ (ум. въ 1886 г.). Онъ составилъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній старопечатныхъ книгъ, которое перешло въ Имп. публичную бібліотеку. Его труды: «Хронологическая роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами, 1191—1730 гг.» (СПБ., 1861; удостоена Демидовской преміи по рецензіи Востокова); «Библіографическія замѣтки о старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ» (СПБ., 1872); «Осьмигласникъ 1491 г.,

напеч. въ Краковѣ» (СПБ., 1876, съ прилож. снимка); «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напеч. кирилловскими буквами. Вып. I., 1491—1600» (СПБ., 1878). Послѣдній трудъ, несмотря на неполноту и нѣкоторыя неточности, является очень важнымъ пособіемъ для исторіи нашего книгопочтанія.

Каратаи-Мордовскія (Рождественское)—с. Казанской губ., Тетюшскаго у., при рч. К., 1200 жит. К.-Морд. интересны въ этнографическомъ отношеніи; его жители, каратаи (мусульмане)—отатарившаяся мордва, изстари паходившаяся въ зависимости казанскихъ царей. На землѣ села, на берегу Волги, пять Сюкѣвскихъ пещеръ, съ озерами сѣководородной воды, нерѣдко круглый годъ покрытыми льдомъ.

Каратакъ или Карактакъ (Caradoc валлійскихъ сказаній)—сынъ короля Кунобеллина изъ Католадунда. Былъ знаменитѣйшимъ вождемъ кельтовъ въ Британіи, когда римляне при имп. Клавдіи стали подчинять эту страну своему владычеству. Послѣ завоеванія римлянами его государства, К. сталъ во главѣ воинственныхъ горныхъ народовъ Валиса—силуровъ и ордовиковъ, и оказалъ римлянамъ храброе сопротивление, когда послѣдніе, въ 50 г. по Р. Хр., двинулись на Валисъ. К. былъ побѣжденъ, бѣжалъ, но былъ выданъ римлянамъ. Умеръ плѣнникомъ въ 54 г.

Каратакъ (черная ива)—р. Семирѣченской обл.; беретъ начало въ Джунгарскомъ Алатау, течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и впадаетъ въ оз. Балхашъ нѣсколькими рукавами. Дл. св. 300 в. Верхнее теченіе носитъ горный характеръ, нижнее—степной. Часть воды разбирается для орошенія. Близъ устьевъ К. соляныя озера Каратыгенъ, изъ которыхъ киргизы добываютъ нѣсколько десятковъ тыс. пд. хорошей соли. По берегамъ К. кочуютъ киргизы и нѣсколько поселковъ.

Каратассосъ—герой греческихъ освободительныхъ войнъ (1766—1830). Былъ арматоромъ въ южной Македоніи. Въ 1822 г. К. открыто возсталъ противъ турокъ и занялся въ крѣпости Навсъ; сынъ его палъ здѣсь, а жена и 3 дѣтей попали въ руки враговъ. К. съ двумя сыновьями пробился въ Миссолунги и много разъ побѣдоносно бился съ турками.—Сынъ его, Димитрій-Ціамисъ К. (1798—1861), былъ участникомъ всѣхъ его боевъ, потомъ намѣстникомъ Аргоса. Онъ предводительствовалъ возстаніями въ Македоніи въ 1841 и 1854 гг. Ум. въ Вѣлградѣ, готовившая общее возстаніе противъ турокъ. Биографіи обоихъ К. написалъ Н. Филиппидесъ (Аѳины, 1879).

Кара-тау—западн. оконечность горной системы Тянь-Шаня, въ Средней Азіи.

Каратегинъ—горная страна въ юго-вост. части Бухары, составляющая особое бекство (9500 кв. в., 60 тыс. жит.), между хребтами Гиссарскимъ и Алайскимъ на С и Петра Вел. на Ю. Долина р. Сурхъ-аба заселена таджиками-земледѣльцами, кочуютъ каракиргизы-скотоводы. Изъ К. вывозятъ, почти исключительно въ Ферганѣ, овчины, пушной товаръ, козровые вьючные мѣшки и т. п. Административный центръ бекства К.—гор. Гармъ.

Карательная власть—одинъ изъ элементовъ государственной власти; субъектомъ К. власти является поэтому только государство, въ лицѣ определенныхъ органовъ его, и въ этомъ заключается одинъ изъ признаковъ отличія этой власти отъ власти дисциплинарной. Ни договорными отношеніями, ни принадлежностью къ той или другой группѣ—сомѣл, союзу, сословию и т. д.—К. власть не можетъ быть установленнаема. Содержание К. власти—обязанность и право госу-

дарства подвергать лицъ, совершивших какое-либо нарушение закона, невыгоднымъ послѣдствіямъ, въ видѣ наказанія. К. власть отчасти совпадаетъ съ судебною властью, такъ какъ по началу, усвоенному всѣми законодательствами, наказаніе можетъ быть налагаемо лишь по приговору суда; но она выражается также въ изданіи законовъ о наказаніяхъ и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ. Основы К. власти, т. е. тѣ принципы, въ силу которыхъ государству принадлежатъ К. власть, и которыми оно руководствуется при осуществленіи этой власти, разсматриваются, съ точки зрѣнія философской и юридической, въ такъ называемыхъ теоріяхъ наказанія (см. Наказаніе). Совокупность нормъ, опредѣляющихъ условія проявленія государствомъ карательной власти, составляютъ уголовное право матеріальное и формальное или процессуальное. Государство осуществляетъ К. власть черезъ посредство органовъ уголовного преслѣдованія, уголовного суда и исполненія приговоровъ. Соотношеніе дѣятельности этихъ органовъ разсматривается въ наукѣ уголовного процессуального права.

Каратьодори. Александръ, по-турецки Искендеръ-паша или К.-паша — турецкій государственный дѣятель (1833—1906), грекъ по національности и православный по религіи; учился въ Германіи и во Франціи, служилъ на турецкой дипломатической службѣ; былъ первымъ уполномоченнымъ Турціи на берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г.; въ 1878—79 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (первый христіанинъ, достигшій такого поста), потомъ вышелъ въ отставку; въ 1885—94 г. былъ княземъ Самоса, въ 1894—95 г. ген.-губернаторомъ Крита. Назначеніе на эту послѣднюю должность православнаго грека было значительной уступкой правительства критянамъ; но не такъ, чѣмъ черезъ годъ, К., въ значительной степени удовлетворившій мѣстное населеніе, былъ отозванъ.

Кара-тургай (Д ж л а н ч и к ъ)—зап. отрогъ горы Улу-тау, въ Тургайской обл. п у.; скалистая, живописная гора, съ хорошимъ пастбищами и водой. Залежи серебро-свинцовыхъ рудъ и камен. угля.

Каратъ, отъ арабскаго kirat — означаетъ собственно зорно, служившее въ Африкѣ вѣсовую единицу при взвѣшиваніи золота, а въ Ост-Индіи—для взвѣшиванія алмазовъ. Каратный вѣсъ былъ въ употребленіи во многихъ европейскихъ государствахъ до недавняго времени, а въ Великобританіи употребляется и нынѣ для опредѣленія достоинства или пробы лигатурнаго золота, при чемъ К. означалъ $\frac{1}{24}$. Вѣсъ драгоценныхъ камней опредѣляется ювелирнымъ К., вѣсовое значеніе котораго нѣсколько различно въ разныхъ странахъ. Обычно К. вѣситъ 205,30 мгр. (1 золотникъ = 20,778 К., 1 граммъ = 4,87 К.).

Каратыгина, Александра Дмитриевна, по сценѣ К. Старшая, урожд. Полюгалова (И. А. Дмитриевскимъ поречменована въ Перлову)—трагическая актриса (1777 — 1859). Окончила сиб. театральную школу. Особенный успѣхъ имѣла въ драмѣ и трагедіи. Въ роляхъ любящихъ матерей не знала соперницъ на русской сценѣ.—Ср. «Записки П. А. К.» (гл. I).

Каратыгина, Александра Михайловна—ур. Колосова, жена Василія К., извѣстная драматическая актриса (1802—80). Для сцены подготовлялась у А. А. Шаховскаго и П. А. Катенни; съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ роляхъ Антигоны, Моины (въ тр. Озерова) и Эсеири (тр. Расина). Принятая на петербургскую сцену (1819), К. первая изъ русскихъ актрисъ побывала

за границей и брала въ Парижѣ уроки у Тальма и Марсье. «Пластично прекрасная» въ роляхъ классической трагедіи, К. была безподобной исполнительницей героинь мольеровскихъ комедій и французской романтической драмы. Она перевела съ нѣмецкаго драму г-жи Бирхъ-Пфейферъ «Эсмеральда» и оставила интересныя «Воспоминанія» («Русск. Вѣстн.», 1881, №№ 4 и 5), выясняющія, между прочимъ, отношенія къ ней Пушкина, который, осмѣявъ К. въ эпиграммѣ («Все плѣняетъ насъ въ Эсеири»), загладилъ свою вину предъ «волшебницей прекрасной» въ посланіи «Къ Катенину» (1821).—См. «Репертуаръ» 1841 г. и біографію К., написанную В. В. В. (В. М. Строевымъ; М., 1845).

Каратыгинъ, Андрей Васильевичъ—актеръ (1774—1831), отецъ Василія и Петра К. Получилъ образованіе въ театральной школѣ, по классу Дмитревскаго. Въ 1794 г. принятъ въ группу петербургскаго театра и успѣшно выступалъ въ комедіяхъ въ роли петиметровъ, молодыхъ повѣвъ и вторыхъ любовниковъ. Долго состоялъ режиссеромъ драматической труппы, велъ «Журналъ или дневникъ репертуара», куда вписывалъ всѣ выдающіяся событія театральной жизни. Этимъ «Журналомъ» воспользовался Араповъ для своей «Лѣтописи» и П. А. Каратыгинъ для «Записокъ». Часть «Журнала» напечатана ввучкомъ К., П. П. Каратыгиннымъ («Русск. Стар.», 1880 г., № 10).

Каратыгинъ, Василій Андреевичъ—знаменитый трагикъ (1802—53), сынъ извѣстныхъ актеровъ Андрея и Александръ К. Воспитывался въ горномъ институтѣ и готовился стать чиновникомъ, но театральная среда и успѣхи въ домашнихъ спектакляхъ заставили К. промѣнять службу на сценическую дѣятельность. Его главнымъ руководителемъ былъ поклонникъ французской трагедіи и знатокъ античной драмы, П. А. Катенинъ. Въ 1820 г. К. дебютировалъ въ роляхъ Фингала (траг. Озерова), царя Эдипа («Эдипъ-царь», тр. Грузинцева), Танкреда (траг. Вольтера), Пожарскаго (тр. Крюковскаго) и имѣлъ огромный успѣхъ. Послѣ четвертаго дебюта К., несмотря на интриги, былъ принятъ на петербургскую сцену и первое время выступалъ въ пьесахъ классическаго репертуара. Въ концѣ 1820-хъ гг. на русскую сцену проникаетъ романтическая драма, и К. имѣетъ въ ней неизмѣнный успѣхъ, отодвинувъ на второй планъ Брыскаго. Въ этотъ періодъ лучшими ролями К. были: Велесарій (др. Эдуарда Шенка), Жоржъ де Жерманъ (др. Дюканжа), Карль Мооръ (Шиллеръ). Послѣдняя роль особенно удалась К. Съ появленіемъ (конецъ 30-хъ п начало 40-хъ гг.) на русской сценѣ произведеній Шекспира К. играетъ Гамлета, Отелло, Лира, Коріолана. Огромному дарованію К. и его эффектной игрѣ обязаны своимъ успѣхомъ ультра-патристическія произведенія Кудольника и Полевого. Ни въ одной изъ своихъ разнообразныхъ ролей К. не былъ плохъ, такъ какъ отличался рѣдкимъ трудолюбіемъ и всесторонне изучалъ каждую роль. Исключительный успѣхъ имѣлъ К. въ пьесахъ: «Заколдованный домъ» (Людвигъ XI), «Кинъ», «Марія Стюартъ» (Лейчестеръ), «Угольно» (Нино). К. былъ красивъ, обладалъ сильнымъ и пріятнымъ голосомъ; его игра отличалась вѣдней красотой, техническимъ мастерствомъ, но тамъ, гдѣ требовалась глубина чувства, внутренний огонь, онъ былъ холоденъ и не трогалъ зрителей. Прекрасно образованный, хорошо знавшій языки, К. перевелъ для театра около сорока трагедій, драмъ, комедій и даже водевилей; комедіи «Женатый философъ» и «Двое за четверыхъ» были напечатаны (СПБ., 1827).—См. Вигель, «Воспоминанія»; Вольфъ, «Хроника сиб. теат-

ровъ»; П. А. Каратыгинъ, «Записки»: А. М. Каратыгина, «Воспоминанія» («Русск. Вѣстн.», 1881, №№ 4, 5); Р. Зотовъ, «Записки»; Вѣлинскій, «Сочиненія»; Влѣяевъ, «Воспоминанія о В. А. К.»; В. В. В. (Строевъ), «Репертуаръ» (1841); «Репертуаръ и Пантеонъ» (1843); «Русская Старина» (1880 г., № 10).

Каратыгинъ, Евгений Сергѣевичъ—писатель. Род. въ 1872 г.; окончилъ курсъ наукъ въ петербургскомъ унив. по естественно-историческому отдѣленію (спец. — агрономія) физико-математич. факультета. Завѣдывалъ отдѣломъ торговли сельско-хоз. технич. продуктами въ редакціи періодическихъ изданій министерства финансовъ; основалъ журналъ «Молочное Хозяйство» и редактировалъ его съ 1902 по 1906 г. Авторъ монографіи: «Въ странѣ крестьянскихъ товариществъ» (по исторіи развитія кооперативовъ въ Даніи; два изданія, 1909 и 1912). Съ 1906 г. главный редакторъ «Вѣстника Финансовъ», «Торгово-промышленной Газеты», «Ежегодника м-ва финансовъ»; основатель и членъ совѣта комитетовъ по холодильному дѣлу и по борьбѣ съ фальсификаціею пищевыхъ продуктовъ и рос. экспортной палаты и представитель м-ва финансовъ въ льняномъ комитетѣ. Завѣдуетъ работами состоящей по м-ву финансовъ комиссіи по пересмотру торговыхъ договоровъ. Членъ совѣта государственнаго банка.

Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ—извѣстный водевилецъ и актеръ (1805—79), братъ Василія К. По окончаніи театральной школы, поступилъ на сцену на роли вторыхъ любовниковъ, потомъ, занявъ амблѳа комиковъ, часто выступалъ въ водевиляхъ своего сочиненія. Въ 1832—1838 гг. завѣдывалъ драматическимъ классомъ театральнаго училища, гдѣ подъ его руководствомъ воспитались Мартыновъ, Максимовъ, Марковецкій. Съ конца 50-хъ гг. К. рѣдко появляется на сценѣ. Извѣстность К., какъ водевилецъ, не уступала извѣстности Ѳ. А. Копи и Д. Т. Ленскаго. Онъ бралъ «сюжеты», какъ и они, въ французскихъ водевиляхъ, но, тщательнѣе обрабатывая ихъ, вносилъ въ нихъ черты русскаго, вѣрнѣе — петербургскаго быта. Публика съ удовольствіемъ смотрѣла его переделки, уснащенные каламбурами, остроумия, намеками на современную жизнь и на отдѣльных лицъ. Многие его куплеты, стишки, эпиграммы повторялись петербуржцами, а отдѣльные выраженія входили въ пословицы. Изъ 68 пьесъ оригинальныхъ и переводныхъ (см. «Записки», стр. 332) 53 водевилы были напечатаны; лучшія изъ оригинальныхъ его пьесъ: «Заемныя жены» (1834), «Жена и зощтикъ» (1835), «Чиновникъ по особымъ порученіямъ» (1837), «Ложа I яруса» (1838), «Первое іюля въ Петергофѣ» (1839), «Булочная» (1843); изъ переводныхъ—«Ножка» (1840), «Видъ-мундиръ» (1845), «Школьный учитель» (1842). К. напечаталъ въ «Русской Старинѣ» (1872—79) свои воспоминанія, отдѣльно вышедшія послѣ его смерти съ дополненіями его сына. Для исторіи русскаго театра николаевскаго времени «Записки» — цѣнный и интересный источникъ.—См. Вольфъ, «Хроника»; П. А. К., 1823—1873» (СПБ., 1873); «Записка П. А. К.» (ib., 1880); «Всемирная Иллюстрація» 1873, № 220.

Каратыгинъ, Петръ Петровичъ—литераторъ (1832—88), сынъ предыдущаго. Одно время (1857) былъ актеромъ. Обратили на себя вниманіе два историко-мистическихъ его романа: «Чернокнижникъ» и «Заколдованное зеркало». Собралъ драгоценнѣйшій матеріалъ для исторіи русской сцены, часть котораго появилась въ «Рус-

ской Старинѣ» (біографія В. А. Асенковой, Д. Т. Ленскаго, В. И. Рязанцева, М. С. Щепкина, А. С. Яковлева), Ежедѣльномъ «Новомъ Времени» и др.

Карауловъ, Василій Андреевичъ—политическій дѣлатель (1854—1910). Студентомъ кievскаго унив. примкнулъ къ партіи Народной Воли, принималъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ среди рабочихъ и крестьянъ; въ 1884 г. приговоренъ военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ на 4 года; по отбытіи ихъ въ Шлиссельбургской крѣпости, переведенъ на поселеніе въ Енисейскую губ. Въ 1905 г. амнистированъ съ возвращеніемъ правъ. Жилъ въ Красноярскѣ частнымъ повѣреннымъ, принимая участіе въ общественной и политической дѣятельности. При образованіи партіи въ 1905 г. онъ былъ однимъ изъ организаторовъ въ Сибири конституціонно-демократической партіи и ею выставленъ кандидатомъ во всѣ три гос. думы; выбранъ былъ въ III думу отъ Енисейской губ. Въ думѣ онъ былъ однимъ изъ видныхъ членовъ конституціонно-демократической партіи; выступалъ всего чаще по вопросамъ, касающимся вѣдомства св. синода и вѣроисповѣднымъ, отстаивая свободу совѣсти и въ особенности интересы старообрядцевъ и сектантовъ. Во время его рѣчи въ Думѣ (18 мая 1910) по вопросу о введеніи земства въ зап. губерніяхъ членъ Думы (правый) священн. Вераксинъ крикнулъ ему: «каторга!» На это К. отвѣтилъ: «да, почтенный отецъ, я каторга, и съ бритой головой и съ кандалами на ногахъ я мѣрилъ безконечную Владимировку за то, что смѣлъ желать и говорить о томъ, чтобы вы были собраны въ этомъ собраніи. Я осужденъ военнымъ судомъ «...за памфлетное измѣнить государственной строй, но безъ насильственныхъ средствъ», ... и то, что я былъ каторжнымъ, составляетъ мою гордость на всю мою жизнь. Въ той могучей волнѣ, которая вынесла васъ въ эту залу, есть капля моей крови и моихъ слезъ, ... и это даетъ мнѣ поводъ оправдывать мое существованіе передъ Богомъ и людьми». Слова эти вызвали взрывъ аплодисментовъ на лѣвой и въ центрѣ (ср. В. Волконскій, XI, 413).

Карауловъ, Григорій Эммануиловичъ—археологъ и историкъ литературы (1824—1883). Окончилъ курсъ Рижскаго лицея. Вся его жизнь протекала въ Крыму, древностямъ котораго посвящены его археологическіе интересы. Былъ преподавателемъ и инспекторомъ въ Халибовскомъ армянскомъ училищѣ въ Феодосіи. Статьи свои печаталъ въ журналѣ «Радуга» («Очерки горной части Крыма», 1860 г., №№ 2—4), въ «Запискахъ Од. О-ва Исторіи и Древностей», тт. VIII и XIII («Крымскіе пещерные города и крипты»; «Древній христіанскій храмъ, открытый въ Паревонитѣ»; переводъ сочин. Палласа, «Поѣздка во внутренность Керченскаго п-ова и на о-въ Тамань»). Отдѣльно напечатаны: нѣсколько статей о Крымѣ (Феод., 1861 г.); совместно съ Сосногоровою «Путеводитель по Крыму», выдержавшій нѣсколько изданій; «Очерки исторіи русской литературы» (Феод., 1868, и Од., 1871) и христоматія къ нимъ (Феод., 1868).

Карауловъ, Михаилъ Александровичъ—политическій дѣлатель, казакъ. Род. въ 1878 г., окончилъ петербургскій университетъ по историко-филологическому факультету; служилъ въ Терскомъ казачьемъ полку, писалъ по исторіи терскаго казачества. Членъ 2-й государственной думы отъ Терской обл.; принадлежалъ къ казачьей группѣ; выступалъ съ рѣчью по аграрному вопросу, въ которой, жалуясь на малоземелье, признавалъ землю

народной, но протестовала против революціоннаго пути ея добыванія и настаивала на законодательной передачѣ земли народу послѣ его опроса на мѣстахъ. Въ 1912 г. избранъ отъ Терскаго казачьяго войска въ 4-ую думу; въ ней сначала примкнула къ прогрессистамъ; въ 1914 г. была однимъ изъ основателей «Имперск. народной партіи».

Карауловы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Ямгурчей-Караулъ, выѣхалъ изъ Золотой орды въ 1480 г. въ Москву, принявъ крещеніе и названъ Симеономъ. Его сынъ, Иванъ К., былъ наѣстникомъ въ Слободскомъ (1529). Правнуки послѣднего, Матвѣй, Петръ и Семенъ Андреевичи, писаны въ Тыслчюной книгѣ 1550 г. Степанъ Осиповичъ былъ (1624—27) судьей въ Каменномъ приказѣ; его сынъ, Григорій, думный дьякъ (1667), потомъ думный дворянинъ (1677). Семенъ Юрьевичъ К. былъ членомъ военной коллегіи (1760). Петръ Алексѣевичъ — членомъ адмиралтействъ-совѣта. Родъ К. внесенъ въ I и VI ч. родосл. книги губ. Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Тверской и Ярославской.

Караулъ военный — вооруженная команда, выставленная для охраненія чего-либо, въ особомъ порядкѣ службы. Въ русской арміи К. назначаются: 1) для охраненія казеннаго имущества и содержащихся подъ стражею лицъ, 2) для охраненія общественнаго порядка и 3) К. почетные, для отданія почестей высокопоставленнымъ лицамъ (§ 33 Уст. гарниз. службы) и въ судебныхъ засѣданія военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ (105 и 106 статьи Воен.-Суд. Уст.). Смотря по важности назначенія и по числу входящихъ въ составъ ихъ нижнихъ чиновъ, К. раздѣляются на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе. Одинъ изъ К. въ каждомъ городѣ, по возможности центральный, назначается главнымъ. К. выставляютъ отъ себя часовыхъ, для разведенія которыхъ на мѣста назначаются разводящіе. Для наблюденія за К. наряжается дежурный по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или ротныхъ командировъ; при многочисленности К. и постовъ, въ помощь ему назначается особый офицеръ, называемый рундомъ. Нарядъ К. дѣлается ежедневно; ни одинъ К. не долженъ оставаться безъ смѣны болѣе сутокъ.

Караулы лагерные. Каждой отдѣльной частью въ лагерѣ выставляются передній и задній караулы. Передній К. располагается на фронтѣ части и выставляетъ часовыхъ къ знамени, денежному ящику, артиллерійскому парку и вообще впереди лагеря; задній К. стоитъ въ тылу лагеря и выставляетъ посты къ арестованнымъ, къ пороховому погребу, для охраны патронныхъ двуколокъ и пр.

Караулы полевые выставляются отъ войсковыхъ частей, для непосредственнаго охраненія отдыхающихъ войскъ, на важнѣйшихъ подступахъ къ биваку, квартирно-биваку или населенному пункту, занятому квартирными порядкомъ, а также отъ частей сторожевого охраненія, выдвигаемаго къ сторонѣ непріятели для обезпеченія покоя отдыхающихъ войскъ и развертыванія ихъ на случай боя. Каждый К. полевой состоитъ не менѣе, какъ изъ 7 чел. Служба полевого К. заключается въ наблюденія за мѣстностью впереди и по сторонамъ, для чего выставляется сторожевой постъ въ составѣ часового—для непосредственнаго наблюденія и подчаска—для помощи часовому и передачи начальнику К. всего замѣченнаго часовымъ. Часовой и подчасокъ располагаются рядомъ и укрыты, впереди К. полевого.

Караульная служба — служба войскъ, въ составѣ временныхъ командъ или особыхъ постовъ, по охраненію порядка или безопасности. Обязанности К. службы раздѣляются на общія и особенныя; къ первымъ относятся тѣ, которыя одинаковы для всѣхъ карауловъ и постовъ (напр., не спать на посту); ко вторымъ — тѣ, для исполненія которыхъ учрежденъ данный караулъ (напр., не допускать постороннихъ къ арестантамъ). Нарушеніе особыхъ обязанностей карается строже, нежели несоблюденіе общихъ правилъ К. службы. Законъ сурово караетъ тѣхъ, кто оскорбленіемъ или нападеніемъ нарушаетъ личную неприкосновенность чиновъ караула и безпрепятственное исполненіе ими своихъ обязанностей. Громадное значеніе принадлежитъ К. службѣ, какъ способу воспитанія солдата: условия этой службы требуютъ проявленія выносливости, рѣшительности, стойкости и находчивости, т.-е. развиваютъ такія качества, которыя теоретически привить нельзя.

Караулный домъ—помѣщеніе для караула. К. домъ, въ которомъ устроены мѣста для арестованныхъ, называется гауптвахтой (см.). К. домъ долженъ заключать въ себѣ: а) помѣщеніе для нижнихъ чиновъ караула и, въ офицерскихъ караулахъ, особую комнату для начальника; б) помѣщеніе для сторожа и в) отхожія мѣста. При караулныхъ помѣщеніяхъ офицерскихъ карауловъ полагается устраивать платформы такого размѣра, чтобы караулъ могъ стать развернутымъ строемъ. Платформа обносится деревяннымъ барьеромъ, съ однимъ переднимъ и двумя боковыми проходами. Въ трехъ шагахъ отъ передняго барьера ставится будка. Кромѣ лицъ, прибывающихъ для повѣрки караула, никто не можетъ войти въ К. помѣщеніе безъ опроса часовымъ и разрѣшенія со стороны унтеръ-офицера или начальника караула.

Карафа (Caraffa), Антоніо—австрійскій фельдмаршалъ. Содѣйствовалъ освобожденію Вѣны отъ осады (1683) и взятію Офена (1686); въ качествѣ главнокомандующаго въ Венгрію навелъ ужасъ на всю страну учрежденіемъ кроваваго судилища въ Эперіешѣ (5 марта 1687 г.) и жестокимъ преслѣдованіемъ приверженцевъ Текели. Ум. въ 1693 г.

Карафа де Колобрано (Carafa de Colobrano), Микеле-Энрико—итальянскій композиторъ (1787—1872). Былъ профессоромъ консерваторіи въ Парижѣ. Написалъ 36 оперъ, изъ которыхъ исполнились въ Петербургѣ «Мечтательница» (1817), «Юанна д'Аркъ» (1823), «Пустынякъ дикой горы» (1823), «Эдинбургская темница» (1836). Написалъ еще нѣсколько кантатъ и балетовъ, мессу, реквиемъ, «Stabat Mater» и пр.

Карафиатъ (Karafiát), Янъ—чешскій писатель (род. въ 1846 г.), реформатскій священникъ. Сочиненія его, изданныя въ Прагѣ анонимно: «Mistr Jan Hus» (1872; 2-е изд., 1893), повѣсть «Kamradí» (1873; восемь изданій), повѣсть для дѣтей «Broníci» (1876) и ея продолженіе «Brončková pozůstalost» (1912), «Reformovaný zpěvník» (1876) и критическое изслѣдованіе текста кралицкой библии—«Rozbor Kralické Nového Zákona» (1878).

Караханиды, иначе «илекы» — тюркская династія, которая, вмѣстѣ съ Газневидами, въ 999 г. положила конецъ государству Саманидовъ. Всѣ саманидскія земли къ С отъ Аму-Дарьи (Бухара, Самаркандъ и пр.) достались К. Конецъ К. положила харезмшахъ Мухаммедъ, около 1210 г.—См. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» (СПб., 1900, стр. 266—302); А. Крымскій, «Исторія Персія» (т. I, вып. 2; М., 1914, стр. 79—96).

Карачаевцы—одно изъ племенъ кавказ-

ских горских татаръ, живущее на сѣв. склонѣ Кавказскаго хр., въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанскаго обл. По даннымъ 1910 г. К. около 35 тыс. Долины верхней Кубани и ея истоковъ, съ находящимися въ нихъ аулами, называются Большии или Старыми Карачаемъ, а долины Даута, Теберды, Мары и Джегуты составляютъ Малый или Новый Карачай. Откуда и когда пришелъ на Кавказъ этотъ тюркскій народъ—вопросъ довольно темный. Преданія К. говорятъ за ихъ крымское происхождение. Въ физическомъ отношеніи К., существенно отличающае отъ другихъ народностей, населяющихъ Кавказъ, обнаруживаютъ несомнѣнный примѣсъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно кабардинцевъ, отчасти осетинъ и, повидимому, сванетовъ и абхазцевъ. К. роста высокаго (средн. 1692 мм., при 80% суб. роста высокаго и выше средняго), темно-волосы и темноглазы, брахицефалы (средн. 83,3, при 57% настоящихъ брахицефаловъ), низкоголовы и ленторины (нос. указат. 69,5) при прямомъ и часто горбатымъ профилѣ носа. Селенія К. расположены въ узкихъ и глубокихъ долинахъ и вытупы большею частью по теченію рѣкъ, иногда на 5—8 вер.; жилища собраны въ группы и образуютъ кварталы. Каждый кварталъ населенъ только одной фамиліей, по имени которой онъ и называется. Пространство между кварталами обыкновенно бываетъ занято покосными участками, пашнями и огородами. Эти участки (сабаны) тщательно очищаются отъ камней, снабжаются оросительными канавами и дѣланы очень дорого. Характерно для ауловъ Большаго Карачая именно искусственное орошеніе сабановъ и покосовъ. Селенія Малаго Карачая не имѣютъ дѣленія на кварталы и населены преимущественно бывшими крѣпостными (кулами) разныхъ фамилій узденей (дворянъ). Здѣсь пользованіе землей установлено исключительно на общинныхъ началахъ. Наиболее типичная, старинная сакля К. дѣлится на 3 отдѣленія: мужскую и женскую половины и кладовую. Помѣщенію для неженатыхъ взрослыхъ мужчинъ служить въ то же время и для приема гостей. Когда одинъ изъ сыновей жепитса, ему дается особое помѣщеніе. Кромѣ аульныхъ жилищъ, въ которыхъ К. проводятъ зиму, у нихъ имѣются еще лѣтнія жилища или коши (убогиа избушки). Мужской костюмъ ничѣмъ не отличается отъ общеприпятаго на Кавказѣ. Женскій костюмъ зависитъ отъ состоянія, возраста и степени парадности. Мужчины женщины одѣваются вообще проще дѣвушекъ и не носятъ серебряныхъ поясовъ, шапочекъ, корсетовъ. Скотоводство—исключительное занятіе и единственный источникъ существованія К. Весною горцы переселяются со стадами въ поясъ альпійскихъ и субальпійскихъ луговъ, или же на платообразныя возвышенности; тамъ они проводятъ 4—5 мѣсяцевъ. На зиму К. гонятъ скотъ на плоскость, гдѣ они арендуютъ покосныя земли у казаковъ, кабардинцевъ и другихъ сосѣдей. Земледѣліе играетъ сравнительно незначительную роль. Яровая пшеница, ячмень, кукуруза, картофель, изрѣдка овесъ. Лѣсные промыслы, изготовленіе буроковъ, войлоковъ и сукна. Пшца К. въ лѣтнее время почти исключительно молочная; мясо лѣтмъ употребляется въ пищу рѣдко и притомъ исключительно баранье. Крупный скотъ рѣжется только осенью. Всѣ К. исповѣдуютъ исламъ; сохранились нѣкоторые языческіе обряды и вѣрованія. Хотя въ практикѣ горнаго суда шаріатъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ обычай, но онъ еще не вполне проникъ въ сознаніе народа; не соблюдаютъ, напр., 5 ежедневныхъ намазовъ; женщины совсѣмъ не закрываютъ лицъ. Соблюдавшаяся раньше строгая экзогамія теперь у

К. встрѣчается рѣдко. Въ свадебныхъ обычаяхъ сохранилось много интересныхъ обрядовъ. Не мало еще у К. суевѣрныхъ обычаевъ, особенно хранимыхъ знахарями и знахарками; послѣднія занимаются также и врачеваніемъ. Народная поэзія К. всецѣло осетинская. Наиболее распространены музыкальные инструменты—кыль-кобузъ (родъ скрипки) и сабизга (родъ флейты). Всѣ танцы К. производятся подъ гармонику.—См. П. С. Щукинъ, «Мат. для изученія К.» («Рус. Антроп. Журн.», 1913, 1—2); Б. Миллеръ, «Изъ области обычнаго права К.» («Этногр. Обзор.», 1902, № 1); А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, «Замѣтки о Карачаѣ и К.» («Сборн. мат. для описанія мѣстн. и плем. Кавказа», вып. XXV, 1898 г.); его же, «Въ горахъ Больш. и Мал. Карачая» (тамъ же, вып. XXVIII, 1900); Н. Е. Талицкій, «Очерки Карачая» (тамъ же, вып. XL, 1909); St. Sommier, «Note volante sui Karatciak ed alcune misure di Abasak, Kabardini e Abasek» («Arch. per l'Antropologia e l'Etnologia», 1901; vol. XXXI). С. P.

Карачай (Большой)—мѣстность Баталпашинскаго отд., Кубанскаго обл., къ З отъ Эльбруса, на верховьяхъ р. Кубани и ея притоковъ. Состоитъ изъ 3 ауловъ: Карть-Джурта, Учкулана и Хурузка. Жит. около 20000, почти исключительно карачаевцы, магометане-сунниты. Прежде К. находился въ зависмости отъ князей Большой Кабарды, но съ 1822 г. принялъ русское подданство. Въ Учкуланѣ горскій судъ, училище, больница и 5 мечетей. Въ Карть-Джуртѣ 8 мечетей. Всѣ карачаевскіе аулы лежатъ на днѣ ущелій, но высоко надъ ур. моря. Нижѣ всѣхъ Карть-Джуртъ (1220 м.). К. окруженъ со всѣхъ сторонъ очень высокими горами и имѣетъ прохладный, очень здоровый климатъ. Утромъ и вечеромъ даже въ лѣтнее время здѣсь бываетъ довольно холодно. Всего въ К. болѣе 200000 козъ и овецъ. Много лошадей, малорослыхъ, но отличающихся крѣпостью и выносливостью. Руды, содержащія свинецъ съ значительной примѣсью серебра, мѣди и цинка. Остатки крѣпостей, старинныхъ памятниковъ и древнія гробницы.—См. «Сборн. для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа»: I. Хурумовъ, «Древнія гробницы на р. Индышѣ» (т. 13); его же, «Аулы Учкуланъ, Карть-Джуртъ и Хурузкъ» (ib., т. VIII); В. Тепцовъ, «По истокамъ Кубани и Терека» (ib.). Есть статьи о К. въ «Запискахъ и Извѣстіяхъ Кав. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.».

Карачай — названіе 14 рѣчекъ въ Закавказьѣ; болѣе значительная изъ нихъ—р. Бакинскоя губ., Кубнискаго у., впадающая въ Каспійское м.; беретъ начало у вершины Ваба-дагъ, въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, течетъ на СВ и у сел. К.-чай выходитъ на равнину. Длина 100 в.

Карачанъ (Коро чай, Пятна)—три села Новохоперскаго у., Воронежскоя губ., на рч. К.: 1) Верхній К. и смежно съ нимъ 2) Средній К.; въ обихѣ сѣв. 10 тыс. жит., 2 шк., 3 церкви, лавки, базары. 3) Нижній К. или Желтозна, въ 2 вер. отъ первыхъ; 4000 жит.; школа, зем. больница, винокурельный зав.

Карачарово—с. Владимірскоя губ., Муромскаго у., на лѣв. берегу Оки, въ 7 вер. къ Ю отъ у. г., 4000 жит. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній Россіи; въ оврагахъ найдены (кромѣ костей мамонта, носорога и др. вымершихъ птицъ животныхъ) каменные орудія. Въ былинахъ на К. указываютъ какъ на родину Илья Муромца.

Карачаровы — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ одного изъ нихъ, Оеодоръ К., владѣлъ помѣстьями въ 1486 г. Сынъ его, Митрофанъ,

быль въ 1499—1504 г. посломъ въ Венецію, а внукъ Бакака былъ дьякомъ при Василии III и Иоаннѣ Грозномъ. Въ XVII в. К. служили столыниками и дворянами московскими. Внесенъ въ VI род. кн. Московской, Пензенской и Саратовской губ.

Карачевское княжество — см. Карачевъ.

Карачевъ — у. г. Орловской губ., при р. Снѣ-жети, ст. Орл.-Вит. ж. д. 21 т. жит. (1912). Церквей 12; муж. и жен. прогимназія, учительская семинарія, городское и 10 начальныхъ учил.; 2 больницы, пріютъ. Водопроводъ. Пенкопрядильныхъ фабрикъ 34, съ производствомъ на 360 т. руб.; торговля пенькой, хлѣбомъ и льсомъ. Въ 1908 г. доходы и расходы города 98 тыс. руб. К. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, о немъ упоминается подъ 1146 г. Съ 1246 г.—удѣль, переходившій во владѣніе разныхъ князей, между прочимъ и московскихъ (Карачевское княжество); въ XIV ст. принадлежалъ Литвѣ. Въ Смутное время былъ на сторонѣ самозванцевъ, затѣмъ присягнулъ польскому королевичу Владиславу; его не разъ разоряли поляки. Въ 1654 г. половина жителей вымерла отъ моровой язвы; въ 1662 г. К. разорены крымскими татарами. Съ 1778 г.—у. гор. Орловской губ.—Карачевскій уѣздъ—въ сѣв. части Орловской губ., на границѣ съ Калужской. 3430 кв. в. (357 290 дес.). Возвышенная мѣстность (до 250 м.), сильно изрѣзанная оврагами. Большая часть уѣзда принадлежитъ басс. Десны; въ предѣлахъ уѣзда въ Десну впадаютъ Снѣжь, Ревна, Навля; окраины уѣзда на В и С принадлежатъ бассейнамъ Жиздры и Оки (Вытебедь, Ресета и др.). Зап. и сѣв.-зап. части уѣзда имѣютъ суглинистую почву, отчасти сунесъ и песокъ; на В—сѣрые лѣсные суглинки. Когда-то лѣса было очень много, особенно въ зап. части уѣзда; нынѣ онъ занимаетъ не болѣе 21% поверхности. Въ 1912 г. въ К. уѣздѣ было 149 800 жит. Земледѣліе, вслѣдствіе плохого качества почвы, не вполне обезпечиваетъ население. Значительные посѣвы конопли. Развиты мѣстные промыслы — лѣсные, древообдѣлочный, каменотесный и пенькотрепальный. На сторону уходятъ до 13 т. чел. К. уѣздъ пересекаютъ жел. дор. Орлово-Витеб. и Брянскъ-Льгов. (Моск.-Кіев.-Вор.), на протяженіи 81 вер. Въ 1911 г. въ уѣздѣ было 86 начальныхъ школь, въ томъ числѣ 45 земскихъ, 39 церк.-прих. и 2 министр. Уѣздное земство въ 1913 г. израсходовало 304 700 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 104 800, на медицину—80 700 руб.

Карачи (Karachi)—примор. гор. Остъ-Индіи, при устьяхъ р. Инда, на берегу Индійскаго ок. Хорошая гавань, военный портъ; обширная вывозная торговля (пшеница, льняное сѣмя); 151 903 жит. К. особенно развился со времени взятія его англичанами (1842 г.).

Карачинскіе — русский дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губерній Московской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской.

Караччолі (Carraccioli, маркизъ де-Вилларина), Доменико—дипломатъ и ученый (1715—1789), неаполитанскій посланникъ въ Лондонъ, Парижъ и Туринъ. Въ Парижѣ К. близко сошелся съ кружкомъ энциклопедистовъ и пользовался среди нихъ большимъ успѣхомъ. Въ 1780 г. К. былъ назначенъ вице-королемъ Сициліи, гдѣ уничтожилъ привилегію и произвелъ рядъ реформъ въ духѣ «просвѣщенія» XVIII в. Въ 1786 г. получалъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Своихъ отношеній съ энциклопедистами К. не прерывалъ и

велъ оживленную переписку съ Мармонтелемъ, Гриммомъ, Дидро, Д'Аламберомъ и др.

Караччолі (Carraccioli), Франческо — неаполитанскій адмиралъ и патриотъ (1752—1799). Въ 1798 г. К. конвоировалъ корабли, на которыхъ король неаполитанскій бѣжалъ въ Палермо. Удачнымъ управленіемъ судна онъ возбудилъ зависть Нельсона. Получивъ отъ Фердинанда разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, К. принялъ возложенныя на него Партенопейской республикой обязанности морского министра и начальника морскихъ силъ (1799) и удачно отражалъ нападенія на Неаполь англо-сицилійской эскадры, пока городъ не былъ взятъ со стороны суши отрядами кардинала Руффо. Республиканцамъ обѣщаны были полная свобода и неприкосновенность, но обѣданіе это скоро было нарушено, и К. принужденъ былъ скрываться. Его выдалъ одинъ изъ его слугъ. К. былъ преданъ военному суду, приговорившему К. къ пожизненному заключенію. Нельсонъ, вопреки этому приговору, велѣлъ повѣсить К. на реѣ его корабля.

Караччоло (Carracciolo или Carracciolo). Джованни-Баттиста, прозв. Баттистелла, живописецъ (1570—1637), ученикъ маньериста Франческо Импараты, послѣдователь Караваджо и Карраччи. Многочисленные его картины въ Неаполѣ.

Кара-шаръ (Хара-шаръ)—областной городъ Вост. Туркестана (Китай), на р. Хайдыкголь, впадающей въ оз. Баграчъ-куль. 10 тыс. жит., дунгане и китайцы; въ окрестностяхъ—монголы.

Карашевъ, Александръ Ѳеодоровичъ—писатель (род. въ 1862 г.), воспитанникъ московскаго духовной академіи. Главныя его работы: «О новооткрытомъ памятникѣ: Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (М., 1896; магист. диссертация), «Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ къ военной службѣ» (Рязань, 1906).

Карашъ (Крaшo) (мад. Karas. Krasó)—р., беретъ начало въ Орловомъ оз., прорѣзываетъ въ извилистой долинѣ Банатскія горы и впадаетъ выше Неметь-Паланки въ Дунай. Длина—113 км.; рѣка вслѣдствіе быстроты течения для судоходства неудобна.

Караязы—ст. Закавказской ж. д., въ 37 в. къ ЮВ отъ Тифлиса, среди обширнаго степнаго пространства, расположеннаго по лѣвую сторону р. Куры и называемаго Караязской степью или К. Часть Караязской степи орошена и представляетъ по размѣрамъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ техникѣ, а также по количеству орошенной земли, одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений этого рода на Кавказѣ. Орошеніе было устроено впервые въ 1864—67 г. обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ, съ цѣлью увеличить доходность пожалованной ему, въ количествѣ 30 т. дес., земли. Главн. каналъ, Маринскій, выводящій воду изъ р. Куры, тянется на 13½ вер., вѣтъ его Кичикъ-кысыкъ на 5 вер., а 16 второстепенныхъ имѣютъ въ длину до 104 в. Орошается до 15 000 дес. земли. Въ 1885 г. караязское имѣніе, съ орошаемыми землями, перешло въ казну.

Караянъ (Karajan), Ѳеодоръ-Георгъ — австрійскій историкъ (1810—73), по происхожденію грекъ. Былъ президентомъ вѣнской академіи наукъ. Изъ памятниковъ древне-нѣмецкой литературы К. издалъ: «Frühlingssgabe für Freunde älterer Litteratur» (В., 1839; нов. изд. 18 5); «Michael Behaims Buch von den Wienern. 1462—1465» (В., 1843); «Deutsche Sprachdenkmale d. XII. Jahrhunderts» (В., 1846) и др. Литературно-

историческія монографіи К.: «Ueber Heinrich den Teichner» (В., 1855) и «Abraham a Sancta Clara» (В., 1867). Его «Mittelhochdeutsche Grammatik» (1855) осталась неоконченною. Въ «Fontes rerum austriacarum» онъ начедалъ «Kleine Quellen zur Geschichte Oesterreichs» (В., 1855).

Карбазидъ, $\text{CON}_6 = \overset{\text{N}}{\underset{\text{N}}{\text{N}}} > \text{N.CO.N} < \overset{\text{N}}{\underset{\text{N}}{\text{N}}}$, получается при дѣйствіи азотистонатріевой соли на хлоргидратъ карбогидрида. К. кристаллизуется, легко летучъ, взрываетъ и обладаетъ одуряющимъ запахомъ, напоминающимъ одновременно и азотистоводородную кислоту, и фосгенъ; въ водномъ растворѣ разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты и образованіемъ азотистоводородной кислоты.

Карбазоль—по своему строенію есть дибензопирроль $\text{C}_8\text{H}_7\text{N}$ $\text{C}_8\text{H}_7\text{N}$ $\text{C}_8\text{H}_7\text{N}$ $\text{C}_8\text{H}_7\text{N}$ $\text{C}_8\text{H}_7\text{N}$, открытъ Гребе въ

неочищенномъ антрадинѣ. Синтетически К. полученъ при пропусканіи паровъ дифениламина или анилина черезъ раскаленную трубку. Кристаллизуется въ блестящихъ листовкахъ; плавится при 238°, кипитъ при 351,5° и легко возгоняется. Въ обычныхъ растворителяхъ на холоду растворяется немного, при нагреваніи гораздо лучше, въ водѣ вовсе нерастворимъ. К. химически весьма проченъ.

Карбамидъ—см. Мочевина.

Карбамидная кислота (амидомуровина), $\text{H}_2\text{N.CO.OH}$, въ свободномъ состояніи неизвѣстна, существуютъ только ея соли, эиры и хлорангидридъ. Амидная соль К. кислоты получается прямо при дѣйствіи сухой угольной кислоты на сухой газообразный аммиакъ; для этого оба газа пропускаютъ въ охлажденный абсолютный спиртъ, и тогда соль выдѣтъ въ видѣ кристаллическаго порошка. Водный растворъ этой соли не даетъ осадка съ хлористымъ кальціемъ, чѣмъ и отличается отъ углекислаго аммонія. При нагреваніи въ запаянной трубкѣ К. аммоній превращается въ мочевину $\text{H}_2\text{N.CO.ONH}_2 = \text{H}_2\text{N.CO.NH}_2 + \text{H}_2\text{O}$. При нагреваніи на воздухѣ К. аммоній распадается на аммиакъ и углекислый газъ. Хлорангидридъ К. кислоты CICO.NH_2 получается при дѣйствіемъ сухого хлористаго водорода на цианокислыя соли, или пропусканіемъ фосгена надъ нагрѣтымъ хлористымъ аммоніемъ; это безвѣтная жидкость, но можетъ быть получена въ кристаллахъ, обладаетъ очень рѣзкимъ запахомъ. Эиры К. кислоты называются также уретанами. Они образуются или дѣйствіемъ эировъ угольной, или хлоругольной кислоты на аммиакъ или амины. Уретаны образуются также при реакціи присоединенія спиртовъ къ эирамъ изонановой кислоты. Уретаны прочныя соединенія, безвѣтны, хорошо кристаллизуются и обладаютъ снотворнымъ дѣйствіемъ, благодаря чему и примѣняются въ медицинѣ. Аминогруппа уретановъ можетъ присоединять нитро- и нитрозогруппы при дѣйствіи азотной кислоты и восстановленной нитрозогруппы цинкомъ въ уксуснокисломъ растворѣ.

Карбасъ или корбасъ—рѣчное и морское (поморское) судно Вѣломорскаго бассейна. Различаютъ сѣверо-двинскій К., строящийся на рѣкахъ Архангельской губ., холмогорскій К., съ казенною (помѣщеніе для рабочихъ на кормѣ), поморскій или весновальный К., длиною 1.2—14.0 саж. и шириною 1.0—2.7 саж. (ширина всегда меньше $\frac{1}{4}$ длины), при осадкѣ безъ груза 1.0—3.5 и съ грузомъ 3.0—7.0 четв. арш.; поднимаетъ груза 200—9000 пд., требуя 2—9 рабочихъ. К. ходятъ на веслахъ (10) и подъ парусами (2 четырехугольные); употребляются при весеннихъ промыслахъ на мор-

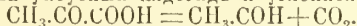
скихъ звѣрей и для перевозки угля, дровъ, булыжнаго камня, смолы, извести и алебаstra. Онежскій К.—плавающий по р. Онегѣ, длиною 3.8—9.5 с. и шириною 1—2 саж., при осадкѣ безъ груза 0.8—1.5 и съ грузомъ 4—6 четв. арш.; поднимаетъ груза 1000—3825 пд.; требуетъ 2—8 рабочихъ. Употребляется въ рыбныхъ промыслахъ и при рѣчныхъ судахъ для перевозки людей на берегъ, завоза якорей и т. п. Схожи съ К. по конструкціи суда Вѣломорскаго же бассейна: боть, брамъ, плашкоутъ, трюникъ и шлюпка.

Карбахаль (Cabajal), Луисъ де—испанскій живописецъ (1534—1607). Написалъ 19 большихъ картинъ (главнымъ образомъ, въ Эскуриалѣ). Въ Эрмитажѣ нѣсколько измѣненное воспроизведеніе одной эскуриальской фрески: «Образіе Господне».

Карбиды. Терминомъ К. раньше обозначали химическія соединенія желѣза съ углеродомъ, встречающіяся въ хорошо отпущенной стали (ср. Желѣзо, XVII, 727—728). Нынѣ К.—вообще соединенія металловъ съ углеродомъ, получаемыя при накалываніи,—преимущественно въ электрической печи,—смѣси окиси металла или его углекислой соли съ углемъ или непосредственно металла съ углеродомъ. К.—кристаллическія тѣла, отличающіяся твердостью и тугоплавкостью. При дѣйствіи воды или кислотъ К. въ большинствѣ случаевъ разлагаются съ образованіемъ углеводородовъ (ацетиленъ, метанъ и др.). Нѣкоторыя изъ этихъ реакцій имѣютъ техническое примѣненіе, напр., К. кальція служатъ для добыванія ацетилена (см. XX, 566). Другіе К. имѣютъ важное значеніе въ металлургіи, такъ какъ ихъ примѣсъ видоизмѣняетъ свойства соответственнаго металла, по общему правилу увеличивая его твердость и тугоплавкость. Муассаномъ получены К. слѣдующихъ типовъ (М—металлъ): M_3C —К. марганца, желѣза; M_2C —К. молибдена; M_3C_2 —К. хрома; MC —К. цирконія, M_2C_3 —К. бериллія, алюминія; M_2C_3 —К. урана; MC_2 —К. барія, кальція, стронція, литія, торія и др.; MC_4 —К. хрома. Ср. Карборундъ.—См. Ahrens, «Die Metallkarbide» (Штуттгартъ, 1896).

Карбимидъ—см. Циановая кислота.

Карбоксилаза—недавно открытій въ дрожжахъ ферментъ, расщепляющій пировиноградную кислоту на уксусный альдегидъ и углекислоту:

Затѣмъ К. была найдена у высшихъ растений, а также у животныхъ. Слѣдовательно, это очень распространенный ферментъ. Назначеніе этого фермента разрушать образующуюся въ организмахъ пировиноградную кислоту, а можетъ-быть и другія кетонкислоты. Пировиноградная кислота можетъ получиться при распадѣ глюкозы, а также при распадѣ бѣлковъ, когда получающіяся аминокислоты подвергаются дезаминированію и даютъ кетонкислоты.

Карбоксиль (хим.) COOH группа, придающая углеродистымъ веществамъ кислотныя свойства. Гидратъ угольной кислоты есть $\text{CO}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{H}_2\text{O}_3$; въ ней должно признавать два водныхъ остатка (гидроксила) OH , потому что она даетъ кислоты и среднія соли, слѣдовательно, гидратъ есть CO(OH)_2 и ему отвѣчаетъ COCl . (см. Фосгенъ). По закону же замѣщенной частицъ этой отвѣчаетъ остатокъ CO(OH) , эквивалентный съ OH воднымъ остаткомъ, а, судя по составу воды, H(OH) , и съ водородомъ. Поэтому этотъ остатокъ или К. CO(OH) или C(OH)_2 способенъ замѣнять подородъ най за най, или есть остатокъ одноэквивалентный или одноатомный. Если въ частицѣ водорода H_2 одинъ изъ атомовъ водорода представимъ замѣненнымъ кар-

бокисломъ. то и получимъ муравьиную кислоту $\text{H}(\text{CNO}_2)$. Свободный К. получится, если представить оба атома водорода въ H_2 замѣненными К.; это будетъ $(\text{CNO}_2)_2 = \text{C}_2\text{H}_2\text{O}_4$, т.-е. не что иное, какъ шавелевая кислота. Уксусная кислота есть метавъ (болотный газъ) CH_4 , въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣненъ К.: $\text{CH}_3(\text{CNO}_2) = \text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$, бензойная кислота $\text{C}_6\text{H}_5(\text{CNO}_2)$ также относится къ бензолу, какъ уксусная къ метану. Такъ какъ въ углекислотѣ $\text{OH}(\text{CNO}_2)$ оба водорода замѣнены металлами, то водородъ, содержащійся въ К., замѣнимъ металлами, какъ водородъ кислотъ, а потому каждый разъ, какъ произойдетъ въ углеводородистомъ веществѣ замѣна водорода К., получается органическая кислота, и основность этихъ кислотъ или число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ металлами, какъ въ кислотахъ, опредѣляется числомъ содержащихся К., напр. C_6H_6 (бензолъ) вовсе лишенъ свойствъ кислоты, $\text{C}_6\text{H}_5(\text{CNO}_2) = \text{C}_7\text{H}_6\text{O}_2$ (бензойная кислота) есть кислота одноосновная, $\text{C}_4\text{H}_2(\text{CNO}_2)_2 = \text{C}_8\text{H}_2\text{O}_4$ (фталевая кислота и ея изомеры) есть двуосновная кислота и т. д. до $\text{C}_6(\text{CNO}_2)_6 = \text{C}_{12}\text{H}_6\text{O}_{12}$ (меллитовая кислота, которая потому и шестисосновна, что содержитъ шесть К.

Карболовая кислота—см. Феноль.

Карболовое масло—см. Деготь (XV, 742).

Карбонары (carbonari, т.-е. угольщики)—тайное политическое общество вачала XIX в. Время его возникновенія въ точности неизвѣстно. Сами К. приписывали ему глубокую древность: одна версія считала его основателемъ средневѣковаго монаха Теобальда, образовавшаго братъ бы въ зап. Германіи демократическій союзъ дровосѣковъ и угольщиковъ; другая производила К. отъ гвельфовъ, скрывавшихся отъ преслѣдованій гвельфиновъ въ хижинахъ угольщиковъ. На историческую сцену К. выступаетъ впервые только въ самомъ началѣ XIX в., въ неаполитанскомъ королевствѣ. Связь ихъ организаціи съ масонствомъ несомнѣнна; по образцу масоновъ они усвоили себѣ символическій церемональ, заимствовавъ символы и термины изъ цеха угольщиковъ. Такъ, мѣста своихъ собраний они называли «хижинами» (baracca), группы, на которыя дѣлился союзъ—«рынками» (vendita), провинцію, въ которой онъ дѣйствовалъ—«лѣсомъ» и т. д. Другъ друга они узнавали по особымъ знакамъ, употребляли въ разговорѣ особые символическія выраженія и проходили въ союзѣ три послѣдовательныя ступени: ученика, мастера и великаго избранника. Отдѣльныя вендиты К. были подчинены верховной вендитѣ; каждый членъ союза давалъ клятву безпрекословно ей повиноваться, скрывать тайну существованія союза и всецѣло посвящать себя и свое имущество на службу союзу. На случай борьбы онъ долженъ былъ имѣть ружье и 50 патроновъ. Клятвеннореступники и измѣнники наказывались смертью. Съ самаго начала своего возникновенія союзъ К., въ отличіе отъ масоновъ, носилъ революціонно-демократическій характеръ. Неаполитанскіе К. видѣли свою цѣль въ «очищеніи лѣса отъ волковъ», т.-е. въ освобожденіи родины отъ французскаго владычества, и вели борьбу съ правительствомъ Мюрата. Въ 1811 г. они перешли на его сторону, обѣщали ему свое содѣйствіе и получили право на законное существованіе. Три года спустя они снова сдѣлались его врагами и завели сношенія съ Фердинандомъ IV, жившимъ въ Сициліи. Реставрація Бурбоновъ произошла безъ ихъ помощи, по реакціонная политика Фердинанда скоро ихъ разочаровала, и они перешли въ

оппозицію. Правительство стало подвергать ихъ преслѣдованіямъ; министръ полиціи Каноза образовалъ даже для борьбы съ ними особый союзъ калдераровъ, во это не мѣшало быстрому распространенію ихъ организаціи въ арміи и особенно въ отрядахъ мѣстной милиціи. Общее торжество реакціи въ Италіи благоприятствовало успѣхамъ пропаганды карбонаризма и въ другихъ итальянскихъ государствѣхъ. Центрами движенія, на ряду съ Неаполемъ, сдѣлались Римъ, Флоренція, Туринъ, Миланъ и Венеція; К. насчитывали въ своемъ союзѣ до 600 000 чел. Своей непосредственной задачей они считали низверженіе реакціонныхъ правительствъ. Дальнѣйшія стремленія ихъ были неясны; въ ряду съ приверженцами конституціонной монархіи въ ихъ средѣ были и республиканцы, мечтавшіе о превращеніи Италіи въ федеративную республику. Первая попытка возстанія была пми сдѣлана въ 1817 г. въ Папской обл. Въ 1820—1821 гг. имъ удалось вызвать революцію въ Неаполѣ, сильныя волненія во владѣвіяхъ папы и революцію въ Пьемонтѣ, но послѣ легкой побѣды они не сумѣли взять на себя дальнѣйшее руководство движеніемъ и поднять всю Италію, чтобы вмѣшавъ австрійскимъ войскамъ подавить революцію. Абсолютизмъ былъ восстановленъ и въ Неаполѣ, и въ Пьемонтѣ, и вся организація К. подверглась жестокому разгрому. Уцѣлѣвшіе элементы попытались придать союзу международный характеръ и вступили въ тѣсныя сношенія съ французскими К., но въ итальянскомъ обществѣ ихъ популярность стала съ этого времени падать. Они дѣлали еще попытки возстанія въ 1828 г. въ Неаполѣ и въ 1829 г. въ Папской обл., а затѣмъ принимали участіе въ революціонномъ движеніи 1830—1831 гг. Въ началѣ 30-хъ гг. остатки союза К. слились съ революціоннымъ обществомъ «Молодая Италія».

Во Франціи распространеніе карбонаризма началось въ 1820 г., когда торжество реакціи привело крайніе элементы оппозиціи къ убѣжденію въ необходимости революціи. Послѣ неудачи перваго крупнаго заговора 1820 г. Дюжье и Базаръ, принадлежавшіе къ одной изъ масонскихъ ложъ, вступили въ сношенія съ неаполитанскими К. и по ихъ примѣру организовали во Франціи союзъ угольщиковъ (carbonniers). Уставъ союза былъ заимствованъ изъ Италіи, но была проведена болѣе строго начала централизаціи и іерархіи. Основной ячейкой союза была сдѣлана, какъ въ Италіи, венга въ 20 чел., которая выбирала депутата въ «центральный» венгу. Депутаты отъ 20 «центральныхъ» венгъ составляли «высшую» венгу, а «высшія» венги, въ свою очередь, подчинились «верховой» венгѣ, которая руководила всѣмъ движеніемъ. Члены различныхъ венгъ были неизвѣстны другъ другу, сношенія между ними производились чрезъ депутатовъ исключительно путемъ устныхъ переговоровъ; всякія письменныя сообщенія строго воспрещались; въ случаѣ опасности цѣль, связывавшая между собой различныя венги, всегда легко могла быть порвана. Въ «верховой» венгѣ принимали участіе Лафайеттъ, Манюэль, Воле д'Аржансонъ, Дюповъ (de l'Eure), Корсель и другіе видные представители либеральной партіи, но настоящимъ руководителемъ всего союза былъ Базаръ, проявившій замѣчательныя организаторскія способности. К. имѣли большой успѣхъ среди учащейся молодежи, въ арміи и особенно среди многочисленныхъ отставныхъ офицеровъ, ненавидѣвшихъ Бурбоновъ. Скоро во Франціи насчитывалось до 2000 венгъ въ до 40 000 членовъ союза. Ближайшей цѣлью К. было

низверженіе Бурбоновъ; дальшо ихъ планы расходились. Лафайеттъ хотѣлъ восстановленія конституціи 1791 г., Манюэль—возвращенія на престолъ сына Наполеона и признанія конституціи, которая была выработана въ 1815 г. палатою представителей послѣ вторичнаго отреченія Наполеона. Манюэля поддерживали всѣ военные участники союза. Рѣшено было отложить вопросъ о будущемъ правительствѣ и предоставить его рѣшити учредительному собранію, которое будетъ создано въ случаѣ успѣха возстанія. Возстаніе должно было начаться одновременно въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ, и дѣйствительно попытки мятежа произошли въ 1822 г. въ Бельфорѣ, Сомюрѣ и Ларошеллѣ. Правительство подавило ихъ въ самомъ зародышѣ и подвергло участниковъ ихъ безошадной расправѣ. Въ 1823 г. К. сдѣлала новую попытку организовать военный заговоръ, воспользовавшись для этого походомъ французской арміи въ Италію, но потерпѣли полную неудачу. Послѣ этого организация французскихъ К. распалась; отдѣльные ея участники принимали дѣятельное участіе въ событіяхъ итальянской революціи. Во время итальянской монархіи Тестъ, Буонаротти и Войе д'Аркансонъ основали новый демократическій союзъ К., въ которомъ пропагандировались коммунистическія идеи Бабефа, но эта организация успѣха не имѣла.—Кромѣ Франціи, дѣлалась попытка распространить организацию К. въ Германіи и Испаніи, но здѣсь карбонаризмъ не получилъ серьезнаго значенія.—Только въ послѣднее время началась научная разработка исторіи К.—Ср. Saint-Edme, «Constitution et organisation des carbonari» (П., 1822); Bartholdy, «Denkschriften über die geheimen Gesellschaften im mittäglichen Italien» (Штутгартъ, 1822); Witt, «Sociétés secrètes de France et d'Italie» (П., 1830); «Paris révolutionnaire» (П., 1833—1834); Colletta, «Storia del reame di Napoli dal 1734 al 1825» (Капонаро, 1834); Didier, «Rome souterraine» (П., 1837); Пере, «Memoires»; Vaulabelle, «Histoire des deux Restaurations» (П., 1844—1852); La Hodge, «Histoire des sociétés secrètes» (П., 1850); J. Varmucci, «Carbonari nel 1821 nel Lombardo-Veneto» (Миланъ, 1869); Frost, «The secret societies of the European revolution» (Л., 1876); Cantù, «Il Conciliatore e i Carbonari» (Миланъ, 1878); Guillon, «Les complots militaires sous la Restauration» (П., 1895); Johnston, «The Napoleonic empire in South Italy and the rise of the secret societies» (Л., 1904); Labate, «Un decennio di Carboneria in Sicilia» (Римъ, 1904); Сидоренко, «Итальянскіе угольщики начала XIX в.» (СПБ., 1913).

Карбонатъ (Carbonado)—плотная, пористая, черная разновидность алмаза. Содержитъ до 2% примѣсей. Встрѣчается въ бразильскихъ алмазныхъ россыпяхъ, напр., въ Бахія (Бразилія).

Карбондель (Carbondale)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи. Большой залежь антрацита. 17 040 жит.

Карбони (Carboni), Джованни-Бернардо—итальянскій живописецъ (1614—83). Нисаль картины религіознаго содержанія и портреты, отличающіеся, несмотря на сказывающееся въ нихъ вліяніе валь-Дейка, своеобразной передачей характерныхъ чертъ (портреты въ геновскихъ дворахъ, въ Museo Nazionale въ Римѣ). Въ Эрмитажѣ—портретъ венеціанскаго сенатора.—См. W. Suida, «Genua» («Berühmte Kunststätten», № 33, Лидъ, 1906).

Карбонизація—пріемъ измѣненія и разрушенія растительныхъ веществъ (остатковъ сѣна, соломы и вообще клѣтчатки, всегда содержащихся въ шерсти и не удаляемыхъ при мойкѣ ея), основанный на различномъ отношеніи животныхъ и растительныхъ волоконъ къ разбавленнымъ минеральнымъ кислотамъ. Тогда какъ концентрированныя кислоты разрушаютъ какъ растительныя, такъ и животныя волокна, разбавленныя кислоты не дѣйствуютъ на шерсть, но разрушительно дѣйствуютъ на растительныя волокна. Въ практикѣ К. ведется такимъ образомъ, что шерсть замачивается въ 1—2% растворѣ сѣрной кислоты, избытокъ раствора удаляется отжиманіемъ на центрофугахъ; отжатая шерсть располагается на полкахъ сушильни, гдѣ температура поддерживается въ предѣлахъ около 100° Ц. Находящаяся въ шерсти клѣтчатка превращается при этомъ въ мельчайшій порошокъ (гидроцеллюлозу), который удаляется болѣею частью уже при промывкѣ шерсти водой, а затѣмъ, по высушиваніи, при обработкѣ шерсти—на трепальныхъ машинахъ. Взамѣнъ кислоты для К. применяются также нѣкоторые хлористые металлы, напр., хлористый алюминій, хлористый магній и др.; употребляется растворъ соли уд. в. 1,07—1,10, температуру вердикъ повышаютъ до 130° Ц. и оставляютъ карбонизируемую шерсть въ камерѣ на 2—3 часа. Употребляя для К. вышеупомянутыя соли, необходимо, однако, затѣмъ шерсть промыть слабой кислотой, чтобы удалить осѣвшій на волокно окисель. К. въ буквальномъ переводѣ—обугливаніе; названіе это, очевидно, дано потому, что при неправильномъ ходѣ работы, употребленіи слишкомъ крѣпкой кислоты или значительномъ повышеніи температуры клѣтчатка пререривается болѣе глубокое измѣненіе и дѣйствительно чернѣетъ. Въ обыкновенныхъ же условіяхъ, при правильной работѣ, получающійся изъ клѣтчатки порошокъ бѣлаго цвѣта и содержитъ до 10% растворимыхъ въ водѣ веществъ, обладающихъ, подобно глюкозѣ, восстанавливающими свойствами. К. применяется особенно часто для выдѣленія растительныхъ волоконъ отъ шерсти.

Карбониль—химическая группа $>CO$, находящаяся въ альдегидахъ, кетонахъ, кислотахъ, сложныхъ эфирахъ; въ свободномъ состояніи представляетъ окись углерода. Синтетически образованіе К. въ органическихъ соединеніяхъ происходитъ при реакціяхъ окисленія и при выдѣленіи частицы воды изъ двухъ гидроксильныхъ при углеводномъ атомѣ; реакціи К. обусловлены способностью кислорода К. замѣщаться остатками: фенилгидразина, $C_6H_5NH.N$: (гидразоны), гидроксиламины, $OH.N$: (окислы), семикарбазиды, $NH_2.CO.NH.N$: (семикарбазоны). Образованіе этихъ тѣлъ (обыкновенно кристаллическихъ) указываетъ на присутствіе К. въ исходныхъ.

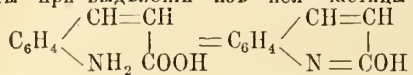
Карбониль—см. Динамиты (XVI, 185).

Карбониль эдиктъ (Carbonium edictum)—преторскій эдиктъ, предоставлявшій совершеннолѣтнему, когда шелъ споръ въ судѣ касательно его происхожденія отъ наслѣдодателя (если, напр., доказывалось, что онъ не сынъ наслѣдодателя), право отсрочить споръ о наслѣдствѣ до его совершеннолѣтія и потребовать немедленнаго временнаго ввода во владѣніе наслѣдствомъ, какъ если бы никакого спора не было (Dig. XXXVII, 10, 1 pr.).

Карборундъ—продуктъ, получаемый нагреваніемъ въ электрической печи смѣси изъ кремневаго песка и кокса (съ добавленіемъ древесныхъ опилокъ и поваренной соли). К. состоитъ, главнымъ

образомъ, изъ углеродистаго кремня SiC; кристаллизуется въ гексагональной системѣ; кристаллы окрашены углемъ въ черныя цвѣты. К. отличается твердостью, почти равной алмазу, при обыкновенной температурѣ не плавится, не подверженъ дѣйствию кислоты. Употребляется для изготовленія шлифовальныхъ и точильныхъ камней, шлифовальной бумаги и пр., въ производствѣ стали и др. К. открытъ въ 1891 г. американцемъ Эчесономъ и производится въ С.-А. Соед. Штатахъ въ большихъ количествахъ.—Ср. Fitz-Gerald, «С.» (1904).

Карбостириль (*хим.*)—2°-оксипинолиль, получается синтетически изъ ортоаминокоричной кислоты при выдѣленіи изъ нея частицы воды;

обладаетъ свойствами феноловъ, растворяется въ щелочахъ и выдѣляется изъ этого раствора угольной кислотой. К. кристаллизуется, плавится при 199°, трудно растворимъ въ водѣ, растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ. К., окисляясь, даетъ изатинъ и оксалилампинобензойную кислоту, называемую также карбостироловой.

Карбункулъ—драгоценный камень, старинное названіе пиропса; см. Гранатъ.

Карбункулъ (*anthrax, carbunculus*)—воспалительное заболѣваніе кожи, которое можетъ происходить отъ или зараженія обыкновенными гноеродными микробами («неспецифическій К.»), или отъ вѣдренія сибирезвенныхъ палочекъ («специфическій сибирезвенный К.»). Первый начинается въ видѣ ограниченнаго болѣзненнаго темнокраснаго уплотненія кожи, которое въ центрѣ содержитъ нѣсколько желтовато-сѣрыхъ омертвѣлыхъ стержней; въ то время какъ обыкновенный чирей (фурункулъ) имѣетъ одинъ небольшой стержень, въ К. эти послѣдніе очень обширны, глубоки (захватываютъ ткань вплоть до подкожной кѣлѣчатки) и множественны. Черезъ нѣсколько дней стержни размягчаются путемъ гнойнаго пропитыванія и могутъ или самопроизвольно вскрыться наружу, или быть выдѣвлены, при чемъ въ воспаленной кожѣ остаются отверстия, выдѣляющія красноватый отъ примѣси крови гной; такихъ отверстій въ К. всегда нѣсколько. К. образуетъ значительную болѣзненную припухлость кожи, сопровождается сильнымъ отекомъ окружающей ткани, опуханіемъ ближайшихъ лимфатическихъ железъ и лихорадкой. У лицъ ослабленныхъ, старыхъ, К. можетъ вызвать сплошное омертвѣніе всего воспаленнаго участка кожи и повлечь гнойное зараженіе крови (піэмію) съ потрясающими ознобами и потами. К. на головѣ и лицѣ могутъ осложниться менингитомъ. Язвы, остающіяся послѣ вскрытія К., медленно заживаютъ рубцами. Лѣченіе К. состоитъ въ раннихъ глубокихъ разрѣзахъ черезъ весь воспаленный участокъ, при чемъ гнойное размягченіе стержней можетъ быть ускорено припарками и согревающими компрессами, а выдѣленіе ихъ—присасывающими аппаратами Bier'a. Сибирезвеннымъ К. называютъ тотъ воспалительный очагъ, который образуется въ мѣстѣ вѣдренія сибирезвенной палочки, въ кожѣ или слизистой оболочкѣ. Онъ состоитъ изъ пузырька, наполненнаго сукровичной жидкостью и сидящаго на сильно покрасневшей, уплотненной и опухшей кожѣ. Пузырекъ скоро лопается и подсыхаетъ въ черную корку («углевикъ»), окруженную валикомъ приподнятаго сукровичной жидкостью эпидермиса или рядомъ такихъ же пузырьковъ. Такимъ образомъ черный струпъ растетъ, и процессъ распространяется, вызывая сильный отекъ по окружности и опуханіе

железъ,—привимающихъ темнокрасный цвѣтъ. Въ жидкости пузырьковъ и въ подлежащей тканѣ входятся въ большое количество бактерий сибирской язвы. Въ рѣдкихъ случаяхъ процессъ останавливается, воспаление ограничивается и по отпаденіи омертвѣвшей части медленно заживаетъ. Обыкновенно же присоединяются симптомы общаго зараженія съ высокой лихорадкой, безсознательнымъ состояніемъ, судорогами, поносомъ, и большой быстро погибаетъ. Лѣченіе этого общаго зараженія (сибирезвенной септицеміи) безсилно; при К. же примѣняютъ прижиганія всего пораженнаго участка пакленомъ и подкожныя впрыскиванія во всю окрестность его дезинфицирующихъ веществъ, особенно 2—3% раствора карболовой кислоты.

Карбункулъ эмфизематозный (симптоматическій или шумящій)—болѣзнь рогатаго скота, преимущественно отъ 6 мѣс. до 4-лѣтняго возраста. Признаками ея считаются: высокая температура (до 42° Ц.), прекращеніе приема корма, появленіе на различныхъ частяхъ тѣла—бдрахъ, шеѣ, лопаткѣ, подгрудкѣ, поясницѣ опухолей, при надавливаніи на которыя слышатся хрустѣніе, трескъ (характерное явленіе). Болѣзнь продолжается отъ 1½ до 3 сутокъ и почти всегда смертельна. Въ Россіи болѣзнь наблюдается очень рѣдко. Она появляется по преимуществу въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Верхней Италіи, Алжирѣ и др. Наибольшее развитіе ея въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы. Заражаются животныя преимущественно на пастбищахъ: зараженіе животного отъ животнаго происходитъ только искусственнымъ путемъ (впрыскиваніемъ заразы). Причины болѣзни—особый микробъ (бациллы эмфизематознаго К.), продуцирующій споры, благодаря чему овъ чрезвычайно устойчивъ. Вусушенный, дѣйствителенъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; въ трупахъ даже черезъ 6 мѣс. зараза не уничтожается; высокая температура (110° Ц.) уничтожаетъ заразу въ сухомъ видѣ только черезъ 10 час., но въ растворѣ сулемы (1:1000) зараза погибаетъ. Зараженіе происходитъ только черезъ глубокое поврежденіе кожи. Лѣченіе безуспѣшно. Предохранительныя мѣры—невывуканіе скота на пастбища, гдѣ были случаи заболѣванія этою болѣзью, и оздоровленіе такихъ пастбищъ, равно строгія ветеринарно-полипейскія мѣры. Въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ производятся предохранительныя прививки ослабленнымъ ядомъ. Такая прививка совершенно безопасна и не вызываетъ заболѣванія; лучшее время для нея—весна.

Карбуриваніе—введеніе въ газъ, горящій блѣднымъ пламенемъ (напр., въ водяной газъ, водородъ или въ обычный свѣтильный газъ, заключающій мало углеводородовъ), паровъ такихъ углеводородныхъ веществъ, которыя сгораютъ яркимъ, коптящимъ пламенемъ, а потому сообщаютъ блѣдному горящему пламени яркость, нужную для освѣщенія и возвышающую полезность газа для практическаго примѣненія, при полученіи отъ него свѣта. Для К. примѣняются летучія составныя части нефти, подобныя бензину, лигроину и газолину, или летучіе продукты, получаемые изъ каменнаго угля, напр. нафталинъ. См. Газовое производство (XII, 362).

Карбышевы—русскій дворянскій родъ переселившійся изъ Литвы въ Новгородъ въ концѣ XIV в. Алексѣй Семеновичъ К. былъ матерничимъ царя Михаила Федоровича (1628). Родъ пресѣлся.

Карвальо (Carvalho), Хозе-Сильва—португальскій государственный дѣятель (1782—1856). Принялъ участіе въ революціи 1820 г.; былъ членомъ временнаго правительства. Въ 1821 г. кортесами ва-

значень регентомъ до прибытія короля Іоанна VI. Король (1821) сдѣлалъ его министромъ юстиціи; это мѣсто онъ занималъ до контръ-революціи 1823 г. Побѣда абсолютистовъ принудила его эмигрировать. Возстановленіе конституціонной монархіи въ 1831 г. доставило ему постъ министра финансовъ, который онъ занималъ до 1836 г.; при немъ окончательно былъ побѣжденъ донъ-Мигуэль. Въ 1836 г. К. выужденъ былъ вновь эмигрировать до 1842 г.

Карвахаль (Carvajal), Томасъ-Хозе-Гонсалесъ — испанскій государственный дѣятель и поэтъ (1753—1834). Во время войны за независимость завѣдывалъ интендантскою частью въ арміи патриотовъ (1809—11); въ 1812 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ финансової хунты; въ 1813 г. — статсъ-секретаремъ финансовъ. Въ 1815 г. былъ интернированъ въ Севильѣ; въ 1821 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но въ 1823 г., послѣ возстановленія абсолютизма, изгнанъ и только черезъ 4 года получилъ разрѣшеніе возвратиться. Пользовался извѣстностью какъ авторъ стихотворныхъ переводовъ и переложеній псалмовъ и нѣкоторыхъ др. книгъ Библіи съ еврейскаго яз., а также филологическихъ работъ. Сочиненія его: «Los Salmos» (Валенсія, 1819); «Los Libros poeticos de la Santa Biblia» (1827); «Opusculos ineditos en prosa y verso» (13 тт. Мадридъ, 1847).

Карверъ (Carter), Іоаннъ — англійскій путешественникъ (1732—80), родомъ изъ Коннектикута. Въ 1766 г. предпринялъ путешествіе по верхнему теченію Миссиссиппи и къ оз. Верхнему, изслѣдовалъ сѣв. и вост. берега его. Описаніе его путешествій: «Travels through the interior parts of North-America» (1768).

Карвилій Руга (Carvilius Ruga) — римскій консулъ (въ первый разъ въ 234 г., во второй въ 228 г. до Р. Хр.). Съ его именемъ обычно связывается сообщеніе о первомъ разводѣ въ Римѣ (Вал. Максимъ, II, 1, 4; Дионисій, II, 25, 7), но въ дѣйствительности разводы практиковались въ Римѣ и раньше.

Каргала (Каргалинскій) — пос. Оренбургской губ. и у., иначе Сентковскій.

Каргалыкъ — гор. вост. Туркестана (Китай), на арыкѣ Шаты-устапъ. 15 т. жит. Центръ оазисовъ Гума и Санджу. Окруженъ фруктовыми садами.

Каргехъ, эль (Chargah, Khargah, т. е. «наружные») — цѣпь оазовъ въ египетской провинціи Сіутъ, на 25° с. ш. и 30° 40' вост. д. Длина — 150 км., шир. — 20 км., выс. 75 м. н. ур. м. Окружена ступенчатой стѣною пѣкисныхъ песчаниковъ и известняковъ, высотой до 450 м. Около 150 ключей, 65 000 финиковыхъ пальмъ; обработанная площадь (836 гект.) прежде была гораздо значительнѣе. Жит. 7220 (1897). Много развалин персидскихъ временъ (храмъ Аммона въ Эль-К.), а также эпохи Птолемеевъ и Цезаря.

Карго-до (гор. — Кочжѣ-до, японск. — Кюсайто) — одинъ изъ 3 большихъ о-вовъ Корей, въ юго-вост. ей части, у залива Дугласа; длина — 30 миль, ширина — 20 км. О-въ гористъ; высшая точка (Dome Peak) — 57 м. Много бухтъ.

Карголомскіе князья — Рюриковичи (XVI, XVII вѣв.), отрасль князей Вязьмерскихъ; назывались К. по своему владѣнію Карголому (между Бѣлымъ и Кубенскимъ озерами). Родъ К. угасъ.

Каргополь — у. гор. Олопецкой губ., на лѣв. берегу р. Онеги, въ 3 вер. отъ ей истока изъ оз. Лача. 3800 жит. (1911); православ. церковей 15; земская больница, богадѣльня; училища духовное мужское, городское, 3 начальныхъ; дѣтскій пріютъ съ ремесленнымъ классомъ. Фабрикъ и за-

водовъ 10, съ производствомъ на 155 т. руб. (изъ нихъ 5 скорняжныхъ, на 85 т. руб.). Выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ, сбываемыхъ на Нижегородской ярмаркѣ, постепенно падаетъ: въ 70-хъ гг. XIX ст. выдѣлывалось до 2 милл. шт., въ настоящее время — не болѣе 150 т. Обществ. банкъ; общества улучшенія народнаго труда и благотворительное; клубъ. Пристань на Онегѣ и 2 пловучихъ черезъ нее моста. Доходы города — 12 308 руб., расходы — 12 216 руб. (1911). Въ окрестностяхъ города мужск. и женск. монастыри. — К. (Каргополе) впервые упоминается подъ 1447 г., когда здѣсь нашелъ убѣжище Димитрій Шемяка, спасаясь отъ преслѣдованій вел. кн. Василия Темнаго. Край былъ заселенъ новгородцами еще въ XII ст., и по р. Онегѣ шелъ путь въ Поморье; съ XIV ст. здѣсь существовали уже монастыри. Послѣ паденія Новгорода вел. К. краемъ управлялъ особый воевода. Въ XVI ст. К. былъ значительнымъ торговымъ центромъ, служившимъ посредникомъ между Вологодью, Бѣлымъ озеромъ и Онегою. Въ 1612 г. К. отбылъ пристыпу «польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ»; въ 1614 г. выдержалъ осаду казаковъ. Въ 1703 г. причисленъ къ Олопецкой верфи, въ 1708 г. — къ Ингерманландской губ., въ 1776 г. назначенъ уѣзд. гор. Олопецкой провинціи новгородск. намѣстничества, съ 1784 г. — у. г. Олопецкаго намѣстнич., съ 1801 г. — губерніи. — Каргопольскій уѣздъ — въ ю.-в. части губ. Площадъ 19 701 кв. в. (2 052 253 дес.), въ томъ числѣ подъ озерами 584 кв. в. Плоская возвышенность съ глинистой почвой, мѣстами несчаной. К. у. принадлежитъ къ лучшимъ частямъ губ. въ сел.-хоз. отношеніи. Обильно орошенъ. Много озеръ; главныя — Лача (330 кв. в.) и Кеноозеро (190 кв. в.). Изъ оз. Лача вытекаетъ р. Онега, по берегамъ которой и ея притоковъ (Кены, Волошки, Моши и др.) главн. образ. и сосредоточено населеніе у. Болотъ много, особенно въ басс. рр. Моши и Волошки. Лѣсъ занимаетъ болѣе половины уѣзда, особенно вост., слабо населенную часть его. Кромѣ обычныхъ для края сосны и ели, здѣсь начинаются лиственничные лѣса. Въ 1911 г. въ К. у. было 92 500 жит. или 4,8 ж. на 1 кв. в. Населеніе великорусское, потомки новгородскихъ колонистовъ. Половина у. принадлежитъ казѣ, другая — почти вся крестьянамъ. Главное занятіе — хлѣбопашество. К. у. не только производитъ хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ для нуждъ мѣснаго населенія, но избытокъ его отпускаетъ въ сѣдшіе у-ды Олопецкой и Архангельской губ. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, картофель. Льноводство; мѣстами у крестьянъ травосѣяніе (тимофеевка). Скотъ содержится для нуждъ хозяйства. Изъ промысловъ развиты: охота (бѣлка, рыбчикъ), рыболовство, рубка и сплавъ лѣса, сѣдка дегтя (каргопольскій деготь), подѣлки изъ дерева, выдѣлка мѣховъ (бѣличьихъ). Многие крестьяне идутъ сударобочими на Мариинскую систему и работаютъ на петербургскихъ кирпичныхъ заводахъ. Въ 1911 г. въ К. у. было 152 начальныхъ школы, при нихъ 95 земскихъ и 45 црк.-приходск. Уѣздн. земство въ 1913 г. израсходовало 355 200 р., въ томъ числѣ на школьное дѣло 98 200, на медицину — 77 200 р. — См. В. К. Кузнецовъ, «Кустари. промыслы Кр. К. у.» (Петрозав., 1902); «Крест. промыслы К. у.» (вып. I, Петрозав., 1902).

Кардамолевская (Ново-Кардамолевская) — станція Оренбургской губ. и у., въ 88 в. отъ города, при р. Уралѣ. 4200 жит.

Кардамоновое масло получается изъ плодовъ различныхъ разновидностей однолѣтняго тропическаго растенія кардамона (см.); К.

масло цейлонское—изъ плодовъ *Elettaria Cardamomum* β или *Elettaria major*. Выходъ масла отъ 4 до 6%. Цейлонское К. масло окрашено въ желтоватый цвѣтъ; уд. вѣсъ его 0,895—0,905; $\alpha_D = +12^\circ$ и до $+15^\circ$. Составъ изученъ не вполне; въ немъ доказано присутствіе динентена, терпинена и терпинеола и его муравьиного и укусаго эфире. Другіе сорта К. масла: малабарское—получается въ количествѣ 2—8% изъ малабарской и мадрасской разновидности *Elettaria Cardamomum*. Уд. вѣсъ его 0,933—0,943; $\alpha_D = +26^\circ$

до $+35^\circ$. Составъ отличается довольно значительнымъ количествомъ цинеола и полнымъ отсутствіемъ терпинена; сіамское, африканское, бенгальское, камерунское, абиссинское.

Кардамонъ.—Подъ этимъ именемъ известны въ торговлѣ болѣе или менѣе трехгранные плоды коробочки нѣсколькихъ видовъ *Amomum* и *Elettaria*, двухъ родовъ семейства имбирныхъ (*Zingiberaceae*). Оба рода дико растутъ въ Ост-Индіи, на Молуккскихъ, Зондскихъ островахъ и на о-вахъ Мадагаскаръ. Сѣмена ихъ содержатъ острое, приятно пахнущее эфирное масло, такъ назыв. жидкое (кардамоновое) масло, и потому принадлежатъ къ сильно дѣйствующимъ на желудокъ приностямъ. Въ торговлѣ различается нѣсколько сортовъ К., причючь которые къ какимъ-либо видамъ не всегда удается. Въ Европѣ болѣе частью встрѣчаются слѣдующіе два сорта: 1) мелкій или малабарскій К., наиболѣе цѣнный сортъ; это плоды *Elettaria Cardamomum*—тупо-трехгранныя, голыя, бѣловатыя или желтоватыя коробочки, 8—13 мм. длиною, содержащія красновато-буроватыя сѣмена; 2) длинный или цейлонскій К., плоды *Elettaria major*: они длиною отъ 2,5 до 7 см., желтоватаго или желто-бурого цвѣта; сѣмена желтоватыя. Подъ именемъ К. въ оранжереяхъ часто культивируется *Elettaria Cardamomum* Wh. et Maton—многочлѣнное травянистое растеніе, съ подземнымъ мясистымъ корневищемъ, развивающимъ два рода наземныхъ побѣговъ: безлистые—плодущіе и листоносные—безплодные. Листья двурядные, съ длиною, узкою пластинкою. Цвѣтки собраны въ удлиненныя соцветія, вѣнчикъ у нихъ зеленовато-зеленый, губа съ голубыми жилками. Родомъ это растеніе изъ Индіи, гдѣ оно часто разводится ради плодовъ, представляющихъ лучшій сортъ К.

Кардамъ—ханъ Болгаріи (около 777—803 гг.). Успѣшная война его противъ Византии, нарушившая раннія мирныя отношенія между этими державами, являются началомъ активныхъ выступленій болгаръ съ цѣлью территоріальныхъ завоеваній во Фракіи и Македоніи. На 790-ые гг. падаютъ три вооруженныхъ столкновенія между К. и войсками васьлевса Константина VI. К. требовалъ дани и грозилъ идти на столицу имперіи. Болгарами была опустошена богатая Стримонская обл.

Карданахи—сел. Спгнахскаго у., Тифлисской губ., къ С отъ Спгнаха; жпт. 4366 (грузины). Обширное винодѣліе.

Карданово подвѣшиваніе или К. сочлененіе—см. Кошасъ.

Карданиъ (*Hieronymus Cardanus*, по-итал. *Girolamo Cardano*)—итальянскій математикъ, философъ и медикъ (1501—76), побочный сынъ Фаціо К. Былъ профессоромъ въ Павіи, потомъ въ Болоннѣ, занимался также врачеваніемъ и составленіемъ альманаховъ и гороскоповъ. Главные его труды: «*Practica Arithmeticae generalis*» (1539), «*Ars magna, sive de regulis Algebrae*» (1545), «*Ars magna Arithmeticae*». Имъ написана также любо-

пытная автобіографія подъ заглавіемъ: «*De vita propria*». Въ наукѣ сохранились лишь формулы, данныя имъ для рѣшенія уравненій третьей степени и носящія понынѣ имя К. Онъ предсказалъ день своей смерти и, какъ говоритъ преданіе, чтобы оправдать свое предсказаніе, уморилъ себя голодомъ.

Кардвелль (*Cardwell*), Эдвардъ, виконтъ—англійскій государственный дѣятель (1813—86), съ 1842 г. членъ палаты общинъ, съ 1874 г. пэръ. Сперва консерваторъ, онъ совершилъ ту же эволюцію, что и Гладстонъ: поддерживалъ Пилля въ его борьбѣ съ хлѣбными законамъ, былъ «плитомъ», потомъ либераломъ. Ему Пилль завѣщалъ приведеніе въ порядокъ и изданіе его записокъ. Въ 1852—55 гг. К. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Абердина; провелъ въ 1857 г. важный актъ о мореплаваніи, коимъ отмѣнялись послѣдніе остатки навигаціоннаго акта и кодифицировалось право судоходства. Въ либеральныхъ кабинетахъ Пальмерстона и Росселя К. былъ послѣдовательно министромъ по дѣламъ Ирландіи, канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго, министромъ колоній; провелъ актъ, въ силу котораго Англія должна была содержать войска въ колоніяхъ лишь при взятіи на себя колоніями вызываемыхъ этимъ издержекъ, чѣмъ значительно была увеличена степень самостоятельности колоній. Имъ же подготовленъ актъ объ образованіи Канадской федераціи. Въ 1868—74 гг. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Гладстона; провелъ въ 1871 г. въ парламентомскимъ путемъ отмѣну продажи офицерскихъ чиновъ (см. Англія, II, 734).

Карделли (*Cardelli*), Соломонъ—итальянскій граверъ, съ 1796 г. работавшій въ Петербургѣ. Извѣстностью пользуются его портреты многихъ героев войны 1812 г. и изображенія двѣнадцати главныхъ побѣдъ нашихъ надъ французами, выгравированныя имъ по картинкамъ Д. Скотти при помощи русскихъ мастеровъ Федорова и Бергрова (1813; 2-е изд., М., 1879).

Карденаль, Шейре—провансальскій трубадуръ, знатнаго рода (1210—1230), пользовавшійся покровительствомъ Іакова I арагонскаго; былъ сторонникомъ тулузскаго герцога въ борьбѣ его съ французами. Списокъ его пьесъ у *Bartsch*, «*Grundriss d. prov. Litt.*».

Карденасъ (*Cardenas*)—гор. на сѣв. берегу о-ва Кубы (Центр. Америка), въ 120 км. къ В отъ Гаванны. 24 000 жпт. (1907). Вывозъ сахара. Памятникъ Колумбу.

Карди (*Cardi*), Людовикъ—см. Чиголи.

Кардиналь—см. Римская курія и Католическая церковь.

Кардиналь (*Cardinalis*)—родъ птицъ изъ семейства дубоносовъ (*Coccothraustidae*), съ толстымъ сильнымъ клювомъ, поднимающимся хохломъ на головѣ, закругленнымъ крыльямъ, которыя коротче широкаго, ступенчатаго хвоста, и высокими ногами. Водятся въ Америкѣ (преимущественно Южной), живутъ, главнымъ образомъ, въ кустарникахъ и опушкахъ и питаются твердыми сѣменами, ягодами и насекомыми. Нѣкоторые славятся прекраснымъ пѣніемъ и дѣются какъ комнатныя птицы. Въ Европу нерѣдко привозятъ виргинскаго К. (*C. virginianus* Вр.), который водится въ южной части Соед. Шт. и Мексикѣ. Преобладающій цвѣтъ самца яркочерный, уздечка, подбородокъ и верхняя часть горла черныя; самка сверху бурого, снизу желтовато-бурого цвѣта. Длина 20 см. Пѣніе благозвучно и разнообразно.

Кардиналь фонъ-Виддерихъ (*Cardinal von Widdern*), Георгъ—нѣмецкій военный писатель. Род. въ 1841 г., напечаталъ: «*Die russ. Kavalleriedivisionen und die Armeoperationen im Bal-*

kanfeldzuge 1877—78» (Б., 1878); «Handbuch für Truppenführung und Stabsdienst», переработанъ подъ заглавиемъ: «Heeresbewegungen und Märsche» (Лпц., 1892); «Die Infanterie im Gefecht allein, sowie mit andern Waffen und im kleinen Kriege» (3-е изд., Гера, 1892); «Das Nachtgefecht im Feld- und Festungskriege» (2-о изд., Б., 1889); «Das Gefecht an Flussübergängen und der Kampf an Flusslinien» (Б., 1891); «Der Grenzdetachementskrieg und die Kavallerie-Unternehmungen während der Mobilmachung» (Б., 1892); «Klein-Krieg u. d. Etappen-Dienst» (3-е изд., 1907); «Eroberungszüge der Polen in heutigen Deutschland» (1912) и др.

Кардиналь (Peire Cardinal)—провансальскій трубадуръ конца XII и начала XIII вв., изъ знатнаго рода. Умеръ почти 100 лѣтъ отъ рода. Сохранилось около 70 его пѣснь, болѣею частью—*minne Sirvente*. Онъ является въ нихъ сторонникомъ Раймонда VII, графа тулузскаго, и радуется неудачамъ крестоносцевъ въ борьбѣ противъ альбигойцевъ. Въ стихотвореніяхъ его осмѣиваются церковь, кардиналы, самъ папа.

Кардиальныя вены (*venae cardinales*)—парная вены низшихъ позвоночныхъ и зародышей высшихъ, приносящія кровь къ сердцу изъ передней части (*V. cardinales anteriores*) и изъ задней (*V. posteriores*). Переднія изъ нихъ, мѣнуемая нерѣдко яремными (*V. jugulares*), своимъ слияніемъ образуютъ у млекопитающихъ верхнюю полую вену, а заднія у млекопитающихъ образуютъ *V. azygos* и *hemiazygos*, вслѣдствіе чего вся венозная система принимаетъ асимметричное расположеніе.

Кардесскій миръ заключенъ въ м. Кардесѣ (между Ревелемъ и Дерптомъ) 21 июня 1661 г.; имъ была закончена война между Россіей и Шведіей. Съ шведской стороны переговоры велъ Бернгорнъ съ товарищами, съ русской — бояринъ кн. Ив. Сем. Прозоровскій съ товарищами. Для Россіи миръ былъ невыгоденъ. Она возвратила Шведіи всѣ свои завоеванія въ Ливоніи: Кокенгаузенъ, Дерптъ, Мариенбургъ и др. Съ политическимъ трактатомъ связанъ былъ важный торговый трактатъ: шведамъ и русскимъ взаимно предоставлено право держать торговые дворы въ важнѣйшихъ городахъ, съ правомъ свободнаго богослуженія по своей вѣрѣ въ домахъ (но безъ права постройки церквей).

Кардифъ (Cardiff)—гор. въ Валлисѣ (Англія), въ графствѣ Гламорганъ, одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Великобританіи, на сѣв. берегу Бристольскаго канала, при устьѣ р. Таффъ; конечный пунктъ многихъ жел. дор., соединяющихъ его съ внутреннею страню. Обширная заграничная торговля по вывозу каменнаго угля и кокса (около 17 милл. тоннъ — первое мѣсто въ Англіи), мѣди, желѣза, издѣлій изъ стали, и по привозу хлѣба, льнаго матеріала. Доки К. занимаютъ до 92 гкт. и доступны самымъ крупнымъ океанскимъ судамъ. Обширные верфи. 182 259 жит. (1911). Реставрированный замокъ, извѣстный съ начала XII ст.

Кардиалгія—то же, что гастралгія (см.).

Кардиальная часть (*pars cardiaca*) желудка обращена къ сердцу и противополгается выходной части или пилорической (*pars pylorica*). Терминъ этотъ примѣняется, главнымъ образомъ, къ млекопитающимъ, хотя можетъ быть примѣненъ и къ другимъ позвоночнымъ.

Кардиографъ—аппаратъ для графическаго изображенія движеній сердца, т.-е. для полученія кривой сердечныхъ сокращеній, кардиограммы. Существуетъ нѣсколько видоизмѣненій К. Простейшій

формы К.—металлическая коробка, затянута каучуковой перепонкой съ пуговкой (пелотомъ) въ центрѣ ея. Послѣдняя прикладывается къ грудной стѣнкѣ въ области наиболее сильно выраженаго сердечнаго толчка, К. укрѣпляется неподвижно при помощи тесьмы, и воздушная полость его соединяется каучуковой трубкой съ записывающей Мареевской капсулой. Каждый толчекъ сердца приводитъ въ движеніе перепонку К., а вмѣстѣ съ тѣмъ и пишущій рычагъ черезъ передачу воздушныхъ колебаній. Движенія рычага вычерчиваются на законченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардионеймографъ—приборъ для вычерчиванія колебаній воздуха, вызываемыхъ въ дыхательныхъ путяхъ измѣненіями объема сердца. К. состоитъ изъ трубки, длиною около 15 см. и шириною около 5 мм., одинъ конецъ которой загнутъ подъ прямымъ угломъ; на этомъ концѣ надѣта коробка, на которой натянута нѣжная пластинка изъ смѣси коллодія съ касторовымъ масломъ. Къ серединѣ пластинки прикрѣплена тонкая, переходящая за край камеры, стеклянная нить, волоскомъ которой вычерчиваетъ кардионейматическую кривую на законченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардная шерсть—см. Шерсть.

Кардование или кардочесаніо — см. Бумагопряденіе.

Кардовскій, Дмитрій Николаевичъ—художникъ, профессоръ академіи художествъ. Род. въ 1866 г. По окончаніи юридическаго факультета московскаго унив. учился въ академіи художествъ и въ Мюнхенѣ у Ашбе. Получилъ званіе художника за картину «Самсонъ и Далила». Выставляетъ, главнымъ образомъ, на выставкахъ «Новаго Общества»; былъ однимъ изъ его учредителей. Главныя произведенія: «Амазонки», «Полтавская битва», акварели: «Сенатъ Петра Великаго», «Дворъ императрицы Анны», «Разоренная Москва», рядъ иллюстрацій, между прочимъ къ «Горю отъ ума» (изд. Голицы и Вильборга, СПб., 1913).

Кардовый банникъ употреблялся для очистки каналовъ артиллерійскихъ орудій отъ затвердѣвшаго пороховаго нагара, а главнымъ образомъ, отъ свинцеванія; послѣднее явленіе наблюдалось при стрѣльбѣ снарядами со свинцовою оболочкою. Банникъ состоялъ изъ длиннаго деревяннаго древка, прикрѣпленнаго къ колодкѣ, на которую насаживалась металлическая сетка.

Кардонская—станція Кубанской обл., Баталпашинскаго отдѣла. 4607 жит.

Кардорфъ (Кардорфъ), Вильгельмъ фонъ,—германскій политич. дѣятель (1828—1907). Въ 1866—77 и 1883—1907 гг. депутатъ въ прусск. ландтагъ, въ 1868—1907 гг. членъ рейхстага; одинъ изъ самыхъ видныхъ вождей имперской (свободноконсервативной) партіи, сторонникъ Бисмарка, аграрнаго протекціонизма (брошюра «Gegen den Strom», 1875) и биметаллизма («Die Goldwährung», 1890), противникъ канцлера Каприви и торговыхъ трактатовъ. Въ 1902 г. по его предложенію новый, высоко-протекціонистскій тарифъ былъ принятъ безъ постанетнаго обсужденія.

Кардо-Сысоевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Тита Григорьевича К.-Сы-

соева, участвовавшего въ польской войнѣ 1654—6 гг. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Тверской губ.

Кардочесаніе, кардѣ-машинна—см. Буагопряденіе (VIII, 546).

Кардуніанъ (кассетская «крѣпость бога Дуніанъ») — замокъ, выстроенный въ Вавилоніи кассетскими царями. Агумъ II (1650 г. до Р. Хр.) еще не упоминаетъ К.; это названіе всплываетъ въ титулатурѣ Карандаша (1480 г. до Р. Хр.); «царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь касситовъ, царь К.». Начиная съ эпохи Телль-Амарнской переписки (XVI—XV вв. до Р. Хр.), К. начинаетъ обозначать всю Вавилонію вообще; въ этомъ именно смыслъ это слово употребляется и въ надписяхъ ассирійскихъ царей.

Вл. III.

Кардухи (*Karduchoi*) — древне-греческое названіе народности курдовъ; упоминается у Ксенофонта (IV ст. до Р. Хр.).

Кардуччи (*Carducci* или *Carducho*): 1) Бартоломмео — живописецъ, архитекторъ и скульпторъ (1560 — 1608); работалъ во Флоренціи, затѣмъ переселился въ Испанію, для украшенія Эскуріала. Произведенія К. отличаются чистотой и добросовѣстностью исполненія, нѣкоторой холодностью колорита и благородствомъ экспрессіи (фрески въ Эскуріалѣ, во дворцѣ въ Вальядолидѣ, картины въ музеѣ Прадо въ Мадридѣ). — 2) Винсенціо — испанскій живописецъ (1578 — 1638); работалъ сначала подъ руководствомъ своего брата и учителя Бартоломмео. Главный трудъ—55 картинъ, написанныхъ для картезіанскаго монастыря El Paular и изображающихъ сцены изъ жизни св. Бруно и мученичества картезіанскихъ монаховъ. Всѣ многочисленныя произведенія К. обнаруживаютъ отсутствіе искренности и силы чувства, извѣстную театральность и искусственность. Въ Эрмитажѣ—«Видѣніе св. Антонія Падунскаго».

А. К.

Кардуччи (*Carducci*), Джозуэ—самый значительный поэтъ новѣйшей Италіи (27 іюля 1836—15 февр. 1907). Род. въ Валь-ди-Кастелло, въ пров. Пиза. Происходитъ изъ древняго флорентійскаго рода. Отецъ его, врачъ, страстный поклонникъ Маццони, самъ училъ сына латыни и, повидному, обходился съ нимъ очень сурово. Заирравъ шалуна-сына въ комнату, отецъ заставлялъ его читать скучную «Католическую мораль» Маццони. Ненависть К. къ Маццони дошла до того, что онъ въ своихъ «Letture italiane» систематически исключилъ самое имя Маццони. Мать К., умная и образованная женщина, противница всякаго ханжества, внушила ему въ ранніе дѣтскіе годы горячій патриотизмъ и ненависть къ иѣмцамъ, и по трагедіямъ Альфьери и патристическимъ одамъ Вергили учила его азбукѣ. Писать стихи К. началъ уже 10-ти лѣтъ отъ роду. Гимназическое образованіе К. получилъ во Флоренціи, университетское—въ Пизѣ; былъ преподавателемъ риторики въ Санъ-Миніаго, профессоромъ греческаго яз. въ пистойскомъ лицей, потомъ профессоромъ классической литературы въ университетѣ Болоньи. Здѣсь К. оставался до послѣдняго времени, когда принялъ званіе сенатора. Королева Маргарита была дружна съ бывшимъ революціоннымъ поэтомъ, теперь написавшимъ оду «A la regina d'Italia» и вообще нѣсколько успокоившимся. Первый сборникъ стиховъ К., вышедшій въ 1857 г.: «Rime», прелесть почти незамѣченнымъ. Публичность К. приобрѣлъ впервые въ 1865 г., когда онъ, подѣль псевдонимомъ «Enotrio Romano», палечалъ стихотвореніе: «A Satana». Оно падало много шума, возбуждивъ негодованіе консерва-

торовъ и клерикаловъ. Литературнымъ событіемъ было также появленіе его «Odi Barbare» (1871), въ которыхъ онъ явился новаторомъ по отношенію къ стихотворной формѣ, сдѣлавъ попытку ввести въ италіанское стихосложеніе классическую верификацію, съ удареніями. По совершенству формы и жгучести, «Odi Barbare» — одно изъ лучшихъ произведеній К. Любовь къ отечеству, стремленіе къ независимости его и единству—одни изъ преобладающихъ мотивовъ энергической и воинственной музыки К. Онъ ратуетъ одновременно противъ свѣтской власти папы, противъ тумана и преувеличеній догматики, противъ общественаго неравенства. Большой силы и совершенства достигаетъ К. въ сатирѣ. Страстный и увлекательный, онъ склоненъ къ личнымъ нападкамъ, придающимъ большую остроту его сатирамъ. Въ сборникахъ стихотвореній К. имѣются и нѣжныя элегии, веселыя канцоны, пзщныя идилліи; въ нихъ много теплаго чувства, много задумчивости. Безпощадный врагъ романтизма, К. — ревностный почитатель древности; онъ старается оживить форму и духъ классицизма (напр., въ «Prima vere Elleniche»). Въ сущности у К., какъ у писателя, двойной идеалъ: онъ поэтъ революціонный и поэтъ-классикъ, хотя въ Италіи его считаютъ главою «веристовъ», т.-е. реалистовъ. Во всякомъ случаѣ К. поэтъ вполне оригинальный; у него есть послѣдователи, есть школа. Другія его поэтическія произведенія (изд. въ Болоньѣ): «Juvenilia» (1880), «Levia Gravia» (1881), «Giambi ed Epodi» (1882), «Nuove Poesie» (1879), «Nuove Odi barbore» (1882), «Rime Nuove» (P., 1887), «Terze odi barbore» (1889). Въ прозѣ К. настоящій художникъ слова. Въ Италіи высоко ставятъ его статьи о развитіи національной литературы. Съ величайшимъ интересомъ читаются его труды о Данте, Петраркѣ, Кальдеронѣ, Боккаччо; мѣтко и тонко очертилъ онъ Джустини, Монти и другихъ писателей; у него есть цѣлый томъ о латинской поэзи Ariosto. Главнѣйшія историко-литературныя и критическія работы К.: «Presso la tomba di Francesco Petrarca in Arquà, discorso» (Ливорно, 1874), «Studi letterari» (ib., 1874), «Bozzetti critici e discorsi letterari» (ib., 1876), «Ai parentali di Giovanni Boccaccio in Certaldo discorso» (Болонья, 1876), «Delle Poesie latine edite ed inedite di Ludovico Ariosto» (ib., 1879), «Della Gioventu di Ludovico Ariosto, Confessioni e battagli» (P., 1882, 1883), «Eterno femminino regale» (ib., 1882), «Garibaldi, versi e prose» (Болонья, 1882), «La poesia barbara nei secoli XV e XVI» (ib., 1883), «La poesia barbara nei secoli XVII e XVIII» (ib., 1888), «Lo studio bolognese, discorso» (ib., 1888), «L'Opera di Dante» (ib., 1888), «Poesie di Giuseppe Giusti» (Флоренція, 1879), «Poesie di Lorenzo di Medici» (ib., 1859), «Satire, odi e lettere di Salvator Rosa» (ib., 1860), «La Secchia rapita ed altre poesie di Alessandro Tassoni» (ib., 1861), «Le poesie liriche di Vincenzo Monti» (ib., 1862), «Canti e poemi di V. Monti» (ib., 1882), «Pensieri e giudizi di letteratura o di critica estratti dalle letteri famigliari di Pietro Giordani» (Миланъ, 1863), «Le Stanze, L'orfeo e le Rime Messer Angelo Ambrogini Poliziano» (Флоренція, 1863), «Rime di Matteo di Dino Frescobaldi» (Пистойя, 1866), «Poeti erotici del secolo XVIII» (Флоренція, 1868), «Cantilene e Ballate Strambotti e madrigali dei secoli XIII e XIV» (Пиза, 1871), «Lirici del secolo XVIII» (Флоренція, 1871), «Satire, rime e lettere, scelte di Benedetto Menzini» (ib., 1874), «Rime di Francesco Petrarca sopra argomenti storici, morali e di-

versi» (Ливорно, 1876), «Intorno ad alcune rime dei secoli XIII e XIV» (Имола, 1876), «Poesie di Gabriele Rossetti» (Флоренция, 1879), «Lettere di F. D. Guerrazzi» (ib., 1880 и 1882). Полное собрание сочинений—«Opere» (20 тт., Болонья, 1889—1909); стихи изданы отдельно: «Poesie di G. C.» (ib., 1900). Стихотворения К. переведены на европейские языки, пѣкоторыя и на русскій (въ «Отеч. Записках», 1876, сентябрь, и въ «Русской Мысли», 1893, октябрь).—См. статью М. Ватсонъ въ «Русск. Мысли» (1893, октябрь); G. Chiarini, «La nuova metrica nella poesia italiana» (въ «Nuova Antologia», 1878, апрѣль); его же, «G. C., Impressioni e ricordi» (Болонья, 1901); Cheschia, «Poeti, prosatori e filosofi» (Казерта, 1900); Saveraglio, «Saggio di bibliografia carducciana» (въ «Rivista d'Italia», т. IV, 1901); A. Jeanroy, «G. C.» (П., 1912).

Каре (carrè) — строй пѣхоты, въ периодъ линейной тактики, для отраженія кавалерійскихъ атакъ; форма его — квадратъ или прямоугольникъ, каждая сторона котораго—развернутый строй (или колонна), обращенный фронтомъ въ поле. Въ прежнихъ войнахъ съ восточными народами (турками, арабами), войска которыхъ состояли преимущественно изъ копищи высокихъ боевыхъ качествъ, европейскія арміи употребляли К. не только на полѣ сраженія, но и для походныхъ движеній въблизи непріятели. Въ настоящее время усовершенствованное оружіе даетъ пѣхотѣ возможность во всякой формѣ строя отражать кавалерійскія атаки. Въ нашей арміи построение К. исключено уставомъ о строевой пѣхотной службѣ 1881 г.

Кареджи (Careggi)—знаменитая Медичейская вилла около Флоренціи, по дорогѣ въ Прато, среди чудной природы, на послѣднемъ отрогѣ monte Uccelatojo. Построена, по заказу Козимо Старого, Микелоццо Микелоцци въ древнемъ, строгомъ замковомъ стилѣ. Козимо часто жила здѣсь, окруженный плеядою писателей и ученыхъ; здѣсь же онъ и умеръ. Онъ мечталъ сдѣлать изъ виллы центръ задуманной имъ «илатионовской академіи». Мысль была осуществлена внукомъ его, Лоренцо Великолепнымъ: въ К. около него часто собирались члены академіи и другіе гуманисты. Лоренцо также умеръ въ виллѣ; преданіе, что къ нему явился туда Савонарола съ увѣщаніями, едва ли достоверно. Когда въ 1529 г. Медичи захватили во Флоренціи монарх. власть, патриоты-республиканцы пытались съечь виллу, но герцогъ Алессандро (въ 1534 г.) приказалъ фундаментально ее реставрировать, и она была расписана Понторно и Бронцино. Но она опустѣла: герцоги предпочли другія, болѣе изукрашенныя по новымъ вкусамъ увеселительныя обиталища. Въ 1779 г. виллу, полную великихъ воспоминаній, великогерцогская казна австрійскаго дома продала за 30000 скуди въ частныя руки; она переходила отъ одного владѣльца къ другому, принадлежала одно время Бутурлиннымъ, а теперь составляетъ собственность Серр. Она сохраняетъ монументальную фязіономію XV в. Окружена великолепнымъ паркомъ, типичнымъ для ренессанса, съ фонтанами и прудами.—См. G. Carocci, «La villa medicea di Careggi, memorie e ricordi» (Флоренція, 1888).

Карейна, Сергій Демьяновичъ — инженеръ, род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Состоялъ управляющимъ эксплоатационнымъ отдѣломъ казенныхъ жел. дор. и профессоромъ института инженеровъ путей сообщенія по кафедрѣ жел. дор.; въ 1911 г. избранъ директоромъ того же института. Его работы: «О централизациіи управленія стрѣ-

ками и сигналами» (дисс.); «О мѣрахъ для увеличенія пропускной способности жел. дор. вообще и разныхъ системахъ блокированія пути въ частности» напечатаны въ трудахъ совѣщательныхъ сѣздовъ инженерныхъ службъ пути; затѣмъ послѣдовали: «Испытанія по центральному управленію стрѣлками и сигналами и блокъ-аппараты на парижской выставкѣ 1889 г.»; «Средне-Азіатскій хлѣдокъ, его культура, очистка, прессовка и отправка на рынки Европейской Россіи», «Сѣверо-американскія жел. дороги, изслѣдованіе жел.-дор. дѣла въ С.-А. Соед. Штатахъ», «Борьба со снѣгомъ на русскихъ жел. дор.» (докладъ на международномъ жел.-дор. конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г.), «Историческій очеркъ развитія верхняго строенія жел. дор. въ Россіи», «Изслѣдованіе о примѣненіи вооруженнаго бетона (желѣзо-бетона) къ жел.-дор. сооружениямъ въ Россіи» (докладъ на международномъ жел.-дор. конгрессѣ въ Вашингтонѣ въ 1905 г.); «Курсъ желѣзныхъ дорогъ».

Карелинъ, Аполлонъ Андреевичъ—экономистъ. Род. въ 1863 г. Выдержалъ экзаменъ на кандидата юридическихъ наукъ. Нѣсколько разъ подвергался аресту и ссылкѣ въ административномъ порядкѣ. Изъ журнальныхъ статей К. важнѣйшія: «О кустарничествѣ въ Россіи» (прил. къ № 2 «Экономич. Журнала» за 1892 г.), «Аренда крестьянскихъ надѣловъ» («Русск. Мысль», 1894, № 2), «Бродячая Русь» («Сѣв. Вѣстн.», 1894, № 4). Отдѣльными книжками вышли два труда К.: «Общинное владѣніе въ Россіи» (СПБ., 1893) и «Краткое изложеніе политической экономіи» (СПБ., 1894). Въ теоретическомъ отношеніи обѣ эти работы не представляютъ ничего выдающагося, но обиліе интереснаго фактическаго матеріала, подчасъ мало доступнаго, составляетъ ихъ крупное достоинство. Въ книгѣ обѣ общинѣ, вовсе не касаясь исторіи общины, К. стоитъ за введеніе обязательныхъ предѣловъ въ установленные закономъ сроки и являетъ поклонникомъ круговой поруки.

Карелинъ, Григорій Силіичъ—естествоиспытатель и путешественникъ (1801—72). Образованіе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Служилъ въ собственной канцеляріи Аракчеева; по допуску ошутки на счетъ послѣдняго, сказанной въ средѣ товарищей, былъ внезапно отозванъ съ фельдгегеремъ въ Оренбургъ и переведенъ въ тамошній гарнизонъ, гдѣ преданъ изученію естественныхъ наукъ. Въ 1831 г. К. участвовалъ въ экспедиціи для осмотра и изученія сѣв.-вост. части Киргизской степи. Въ 1832 и 1834 гг. ему было поручено отысканіе мѣста для постройки и самая постройка укрѣпленія на сѣв.-вост. берегу Каспія; онъ собралъ здѣсь богатую коллекцію естественныхъ произведеній. Въ 1836 г. К. отправляется въ экспедицію къ южнымъ берегамъ Каспія съ политическими цѣлями. Въ продолженіе этой экспедиціи ему удалось близко сойтись съ туркменами-томудами. Онъ посѣтилъ ихъ кочевья на юго-вост. берегу Каспія и довель дѣло до того, что эти туркмены просили принять ихъ въ русское подданство. На это не было обращено вниманія, и черезъ 40 лѣтъ пришлось покорить ихъ оружіемъ. Съ 1840 по 1845 г. К. предпринималъ, по порученію московскаго общества любителей природы, ученые путешествія на Алтай, Тарбогатай, Алатау и въ Чжунгарію. Результатомъ этихъ путешествій было собраніе богатыхъ коллекцій и снабженіе ими музеевъ и ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ 1849 г. онъ переѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и скончался. Въ послѣдніе годы жизни онъ занимался изученіемъ природы края, но большая часть имъ оставленнаго матеріала пропала.

Въ составленныхъ имъ спискахъ алтайскихъ и чжунгарскихъ растений не мало новыхъ родовъ и видовъ. Въ честь К. названъ родъ *Karelinia*.—См. М. Н. Богдановъ (въ Х т. «Записокъ импер. русскаго географич. общ.», 1888), «Путешествія Г. С. К. по Каспійскому морю».

Карелия—см. Корелия.

Карелы или корелы—финскоо племя; см. Корелы.

Карельскій берегъ—западный берегъ Бѣлаго м., Архангельской губ., Кемскаго у., отъ оконечности Кандалакской губы до гор. Кемь. Каменистъ, между губами Чупою и Калгалакшею утесистъ, выс. 10—20 м.; лѣсистъ, въ ложбинахъ—луга; вдоль берега много каменистыхъ острововъ.

Каренга—р. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., прав. прг. Витима (сист. Лены); берегъ начало въ Становомъ хребтѣ, течетъ на СВ. Дл. 450 вер.; затруднительна для судоходства.

Карендныя земли (отъ персидскаго глагола «каридиянъ», т. е. сѣять, обрабатывать землю)—у населенія Закаспійской обл. излишки родовою или аульной земли, которые не входили въ постоянные надѣлы и сдавались въ аренду за часть урожая. Въ 1891 г. часть этихъ земель была передана тогдашнимъ начальникомъ Закаспійской обл., ген. Куропаткинымъ, въ вѣдѣніе администраціи, для наблюденія за использованиемъ доходовъ съ К. земель и для цѣлей хлопководства и колонизаціи. Въ составъ К. земель вошли, кромѣ земельныхъ излишковъ, отнятыхъ у родовыхъ группъ при генералѣ Куропаткиѣ: 1) свободныя, не входившія въ надѣлы родовъ и ауловъ земли; 2) надѣлы ауловъ и отдѣльныхъ лицъ, выселившихся въ Персію, и 3) нѣкоторые земельные участки, обводненные при туркменскихъ ханахъ и сдававшіеся въ аренду. Въ Тедженскомъ у. К. земли расположены въ низовьяхъ р. Теджена и въ Сарахскомъ приставствѣ общюю площадью до 175 000 дес. Въ Мервскомъ у. К. земли расположены въ Тохтамышскомъ и Отамышскомъ районахъ, а также и въ обоихъ приставствахъ уѣзда Уюлатанскомъ и Пендинскомъ. Всего въ этомъ у. К. земель 44 300 дес. Въ уу. Асхабадскомъ и Красноводскомъ количество К. земель точно не выяснено, такъ какъ большинство карендныхъ участковъ принадлежить къ числу не требующихъ орошенія (богарныхъ), разбросанныхъ мелкими участками на большомъ пространствѣ. Эксплоатация К. земель въ настоящее время неудовлетворительна (см. отчетъ ревизіи сенатора графа Палена, «Земское хозяйство въ Туркестанѣ»). Для наилучшаго использованія К. земель графъ Паленъ проектировалъ передать ихъ въ собственность мѣстному и пришлому населенію.

Карены—народъ бирманской группы индо-китайской семьи; населяютъ возвышенныя мѣста Аракана, Пегу и Тенассерима и обширныя области верхней Бирмы. Общее число ихъ превышаетъ одинъ милліонъ, при чемъ четвертая часть исповѣдуетъ христіанство; остальные — язычники, фетишисты, частью буддисты. Тѣ изъ К., которые не подпали подъ вліяніе бирманцевъ, придерживаются монголами. Различаютъ нѣсколько племенъ К., стоящихъ на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Физическій типъ К. отличается большимъ разнообразіемъ; наиболѣе характерны для нихъ слѣдующія черты: низкій ростъ, коренастое тѣлосложеніе, смуглая кожа, прямые жесткіе волосы, выдающіяся скулы, плоскій носъ. Занятіяи К. являются охота или земледѣіе.—См. W a d e, «The saurus of Karen knowledge» (1847—50); Macmahon, «Karens of the Golden Chersonese» (Л., 1876); Smeaton,

«The Loyal Karens of Burma» (Л., 1887); J. Nisbet, «Burma under British rule and before» (1901); о языкѣ: Walde, «Karen vernacular grammar» (1861); «The Anglo-Karen dictionary» (1883); Brauton, «A primer of the Pwo-Karen language» (1884). А. И. Б.

Каретта или бисса (*Chelonia imbricata* L.)—морская черепаха изъ семейства Cheloniidae, отличающаяся тѣмъ, что роговыя пластинки панциря налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, края челюстей зубчаты, переднія конечности съ 2 когтями, хвостъ не выдается за панцирь. К. бураго цвѣта съ желтымъ рисункомъ; длина до 1 м.; К. водится въ тропическихъ и субтропическихъ частяхъ Атлантическаго, Индійскаго и Тихаго ок., особенно часто встрѣчается въ Караибскомъ морѣ, около Цейлона, Маледивскихъ о-вовъ и въ морѣ Зулуду. Мясо ея считается вреднымъ, но, впрочемъ, употребляется мѣстами въ пищу туземцами; яйца считаются вкусными. Питается различными морскими животными. Ежегодно К. приближаются къ несчаннымъ берегамъ, выходятъ на нихъ и кладутъ въ песокъ свои яйца. Вслѣдствіе усиленной охоты на нихъ число ихъ сильно умевьшается. Охотятся за К. ради рогового слоя, одѣвающего ея панцирь; каждая пластинка имѣетъ толщину 3—7 мм., одна взрослая К. можетъ дать 2—6 кгр. рогового вещества. Это вещество и есть такъ назыв. «черепаха», употребляемая для различныхъ подлѣжекъ. Нагрѣтые въ горячей водѣ и спрессованные куски этого вещества сливаются въ одну массу, легко принимаютъ требуемую форму и сохраняютъ ее по охлажденію. Отъ панциря роговой слой хорошо отдѣляется лишь послѣ нагрѣванія. Ненастоящая К. (*Caretta caretta* L.) отличается совершенно окостѣвающимъ спиннымъ панциремъ. Живетъ во всѣхъ теплыхъ моряхъ, встрѣчается въ Средиземномъ морѣ; роговыя пластинки не годны для употребленія.

Каржавинъ, Федоръ Васильевичъ—переводчикъ (1745—1812), сынъ петербургскаго купца; учился въ Парижѣ. Приверженецъ идей XVIII в., К. былъ однимъ изъ передовыхъ людей своего времени. Напечаталъ: «Сокращенный Витрувій или совершенный архитекторъ» (съ французск. М., 1789); «Описание хода купеческихъ и другихъ каравановъ въ стеной Аравіи» (съ англ., СПб., 1790); «Краткое извѣстіе о достопамятныхъ приключеніяхъ капитана де Сивилля» (съ франц., М., 1791), «Remarques sur la langue russe et sur son alphabet» (СПб., 1791); «Вожакъ, показывающій путь къ лучшему выговору буквъ и рѣченій французскихъ» (СПб., 1794) и др.

Карп—о-въ на Онежскомъ оз., Олонецкой губ., въ зал. Сандаль-озеро, въ 10 вер. отъ Тивдійскаго зав. Ломки (заброшенные) мрамора, пошедшаго на отлѣлку Исаакиевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Карибскія горы—на сѣв. берегу Южн. Америки, въ Венецуэлѣ. Отличаются отъ Андъ строеніемъ и геологически связаны съ Малыми Антильскими о-вами; начинаются восточнѣе рр. Ароа и Кохеде и тянутся на В до о-ва Тринидада. Сѣв. цѣпь К. горъ достигаетъ у Каракаса 2801 м., а южная до 1800 м. выс. Между этими двумя хребтами лежитъ впадина съ оз. Валенсія. Вост. часть К. горъ отдѣлена отъ остальной цѣпи Барселонскимъ заливомъ и образуетъ известковый массивъ Турумуквира (2050 м.). Многочисленные горячіе источники и частыя землетрясенія.

Карibu (*Rangifer caribou*)—см. Олень.

Карикаль (*Karikal, Carrical*)—гор. на Ю Остъ-Индіи, во франц. колоніи Пондичерри, портъ

Бенгальскаго зал., при устьѣ р. Кавери. Во всей колоніи К. 163 кв. км. и 56 579 жит. (1912). Городъ К. имѣетъ 17 857 жит. Хлопчатобумажная фабрика. Обширная торговля сел.-хоз. продуктами (рисъ).

Карикатура—изображеніе какого-либо предмета, сцены, общественнаго событія, въ особенности же самого человѣка, съ цѣлью подчеркнуть (иногда шаржируя) его характерныя особенности и тѣмъ добиться комическаго эффекта. К. встрѣчаются уже въ памятникахъ египетскаго искусства (напр., карикатурныя изображенія животныхъ на папирусахъ каирскомъ, лондонскомъ, туринскомъ). Развита была К. и въ греческомъ искусствѣ, особенно въ эллинистическую эпоху (см. Антифилъ, III, 31); напр., на одной изъ помпейскихъ фресковъ изображено бѣгство Энея съ Анхизомъ и Асканіемъ, при чемъ всѣ они представлены въ видѣ египетскихъ обезьянъ. Встрѣчаются К. въ романскомъ и особенно въ готическомъ искусствѣ, гдѣ изображались въ К. духовныя лица, еретики и евреи. Въ эпоху реформации К. получила дальнѣйшее развитіе. Главныя сюжеты давало папство: папское духовенство жарится въ печь, кругомъ которой—крылатые бѣсы и невѣдомыя чудища; кардиналы улавливаютъ въ западню птицъ; рожденіе антихриста—папы, папа въ родахъ, папа на отвратительномъ звѣрѣ держитъ посуду съ нечистотами; палачъ, вѣшающій папу и кардиналовъ, и сонмъ бѣсовъ, собравшихся на это зрѣлище. Поэма «О волкѣ» (около 1530 г.), вышедшая неизвестно гдѣ, была украшена заглавнымъ листомъ: волкъ въ тиарѣ на престолѣ, кругомъ—такіе же волки-кардиналы, тутъ же паства—гуси, попадающіе въ сѣти. Противъ папства рисовали и гравировали на деревѣ и мѣди К. Лука Кранахъ, Тобіасъ Штимеръ, Николай-Мануэль Дейтль. Защитники папства, съ своей стороны, рисовали К. на гугенотовъ, изображая ихъ съ волчьей головой или въ видѣ полулисицъ, полуобезьянъ, стремящихся покорить Францію. Въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. появились К., имѣвшія отношенія къ происходившей тогда политической борьбѣ. Дѣйствующими лицами было чудовище съ тремя животными головами, покрытое церковною ризою, сожигающее города и налагающее дану на скипетръ и корону, левъ, сражающійся съ гидрой и т. д. Въ XVII в. начинается выработываніе, еще очень несовершенно и отрывочно, К. нравовъ. Въ Голландіи—«Толстяки» Питера Брейгеля, во Франціи—битва «Шоста съ масляницей», К. на пикники. Враждебныя отношенія Испаніи къ Франціи вызвали множество К., изображавшихъ всѣ грубыя и смѣшныя стороны испанцевъ въ большомъ преувеличеніи. Испанцы тѣмъ же отвѣчали французамъ. Изъ старыхъ французскихъ художниковъ Калло часть своей дѣятельности отдалъ К., изображая буффонскія итальянскія сцены и т. н.; въ особенности онъ извѣстенъ гравирой «Искусение св. Антонія», въ которой выказалъ много изобрѣтательности въ изображеніи чудищ. Людовикъ XIV былъ подъ конецъ царствованія предметомъ К. со стороны голландцевъ; эти К. не отличаются остроуміемъ и обременены множествомъ надписей на всѣхъ свободныхъ отъ рѣзда мѣстахъ. Болѣе замѣчательно голландское «Renversement de la morale chrétienne», направленное противъ жадности духовенства къ деньгамъ. Когда пала система Лоу, въ Голландіи появилось громадное число К., сборникъ которыхъ носитъ названіе «Heet groot taferrel der Dwasheit»: агенты компаніи Лоу сидятъ въ калаткѣ, представляющей собою общій для нихъ дурацкій колпакъ. Конецъ XVII в. ознаменъ карикатурной полемикой

иезуитовъ и ясенистовъ. Въ XVIII в. дѣйствовали талантливыя карикатуристы въ Англіи: Хогартъ, Джемсъ Джилльрей (1757—1815), Томасъ Роуландсонъ (1756—1827), давшіе толчокъ къ развитію К. въ новое время. Роуландсонъ изобразилъ всю жизнь своего времени: лондонскіе салоны, клубы, жизнь бѣдняковъ, рабочихъ, дикіе кутежи и пр. Во Франціи въ срединѣ XVIII в. появились К. на пристрастіе общества ко всему греческому и римскому. Въ эпоху революціи появляются К. на собраніе нотаблей и на учредительное собраніе; особенно разнообразны символическія К., касающіяся отношенія третьяго сословія къ остальнымъ. По мѣрѣ хода событій К. становятся смѣлѣе, прямо нападая на аристократію, на духовенство. За взятіемъ Бастиліи послѣдовали символическія и сатирическія сувениры патріота Паллуа, вырѣзанные на камняхъ разрушенной Бастиліи. Камилль Домуленъ издавалъ журналъ съ К. на Мирабо (брата знаменитаго трибуна), на Марію-Антуанетту; другой журналъ («Actes des Arôtres»), имѣвшій цѣлью защиту двора и знати, выходилъ съ сатирической картинкой англійскаго рисовальщика Вибра при каждомъ номерѣ. Боие (Boyer-Brun, назвавшійся Boyer de Nimes), убѣжденный роялистъ, началъ издавать исторію революціонной К. (вышло всего 38 К.), съ цѣлью показать, «что всѣ средства казались хорошими для ниспроверженія алтаря и трона». Послѣ бѣгства короля и задержанія его въ Вареннѣ послышался градъ К., въ особенности, когда распространился слухъ о планѣ новаго бѣгства чрезъ городскую kloaku. Появилась англійская К.—«l'Assemblée nationale pétrifiée», потомъ «l'Assemblée nationale revivifiée», затѣмъ французскія К., прямо касающіяся событій. Людовика XVI представляли то слѣпыми, то ребенкомъ, то шутомъ, то наполовину слесаремъ, наполовину цирюльникомъ и т. д. Но менѣе доставалось и Маріи-Антуанеттѣ. Вильневъ, граверъ и издатель гравюръ («Collection générale des Caricatures sur la Révolution française de 1789»), награвировалъ нѣсколько сценъ самаго кроваваго содержанія; гильотина кричитъ «иродостереженіе интриганамъ: злодѣи, смотрите и тропшите». Въ другихъ К. отрубленные головы награвированы пунктиромъ. Революція вызвала много К. и за границей Франціи. Изъ карикатурныхъ эстамповъ Джилльрея выдается: «Ужинъ въ семействѣ санкилотовъ послѣ дневныхъ трудовъ» (1792)—настоящій пиръ людоедовъ. Другая К. («Религія, справедливость, законность и всѣ иллюзіи непростѣщенныя умовъ—прощайте!») считается одной изъ сильнѣйшихъ противъ излишествъ французской революціи. Французскія полусатирическія, полусимволическія гравюры, которыя должны были распространить революціонныя идеи и за предѣлы своего отечества, встрѣчали отпоръ со стороны Джилльрея и Георга Крйкшналка (1792—1878), противопоставлявшихъ англійскую свободу французской наглядными изображеніями благосостоянія англичанъ. Главныя моменты директоріи, консульства, имперіи изображены Джилльреемъ, усматривавшимъ въ Наполеонѣ олицетвореніе вооруженной революціи. Въ одной К. онъ изобразилъ Наполеона Гулливеромъ на ладони у великана (Георгъ III), съ любовничествомъ разсматривающаго его въ дупо. Роуландсонъ также по щадилъ французовъ и Наполеона, но относился къ нимъ мягче. Чрезвычайно выразительна его К., изображающая Наполеона-императора, задумчиво сидящаго на холѣ битвы, и смерть, пристально глядящую ему въ глаза. Въ Германіи во времена французской революціи работала группа карикатуристовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ Л. Ри-

пенгаузенъ (1765—1840), Г. Д. Шубертъ (1761—1822); Г. А. Клейнъ, Г. С. Эргардтъ; нѣкоторые изъ нихъ находились подъ влияніемъ Хогарта. Г. Н. Рамбергъ (1763—1840), С. Д. Амадей-Гофманъ (1776—1822) издали много К. во время французской революціи и послѣдовавшихъ за ней войнъ. Л. Рихтеръ, Гагенклевель, Плетчъ, Гентшель, Нейрейтеръ были изобразителями правды. Во времена реставраціи К. во Франціи получаетъ весьма разнообразныя направленія. Очень характерна К., въ которой іезуиты сожигаютъ книги и стремятся погасить огни, горячіе надъ головами замѣчательныхъ людей прошлаго времени, и сие нѣсколько К., гдѣ изображены кавалеры ордена «гаспки» (*l'Étegnoir*). Много забавныхъ К. имѣли предметомъ моды, различныя изобрѣтенія и т. д. Въ 1830 г. основанъ Филиппономъ журналъ «*la Caricature*», до конца польской монархіи преслѣдовавшій Людовика-Филиппа своими насмѣлками. Съ 1832 г. выходитъ «*Charivari*», и начинается блестящая и серьезная дѣятельность Домье (*XVI, 631*), Гаварни (*XII, 304*), Гранвилла (*XIV, 723*), за которыми слѣдовалъ Амадей де Ноэ (подъ псевдонимомъ Кама). Это были настоящіе художники-бытошпатели, а Домье, вмѣстѣ съ тѣмъ,—сильный политическій карикатуристъ. Густавъ Доре также занимался К. («*Désagréments d'un voyage d'agrément*»). При второй имперіи основывается «*Journal pour rire*» (1848), который потомъ переходитъ въ «*Journal amusant*» (1856). Въ Германіи представителемъ политической К. являются «Кладдерадачъ» (1848) и «Летучіе листки» («*Fliegende Blätter*», 1845); послѣдній вскорѣ отказался отъ политики. Во главѣ юмористическихъ рисовальщиковъ цвѣтущаго періода нѣмецкой К. должны быть поставлены В. Бумъ и А. Оберлендеръ; первый работалъ для «*Fliegende Blätter*» съ 1859 г., второй сталъ участвовать въ нихъ нѣсколько позднѣе. Первый нѣсколькими чертами и пятнами изображалъ комизъ простой дѣйствительности, дополняя рисунки стихами. Оберлендеръ умѣлъ влиять человѣческую жизнь въ очертаніи животныхъ и даже растений, обладая большою фантазіей. К. «Кладдерадача» имѣли большое значеніе въ эпоху объединенія Германіи и борьбы съ Наполеономъ III. Въ томъ же духѣ дѣйствовала «*Dorfbarbier*», съ рисовальщиками Г. Кеннгомъ и Рейнгардтомъ. Заслуживаютъ упоминанія «*Der kleine Reactionär*» (впослѣд. «*Sturmblatt*»), «*Wespen*», съ К. Г. Гейли, «*Ulk*» (съ 1862 г.), съ рисунками Шеренберга. Художественность нѣмецкихъ К. постоянно прогрессируетъ, приближаясь къ англійской и французской. Изъ современныхъ нѣмецкихъ карикатурныхъ журналовъ первое мѣсто занимаетъ выходившій въ Мюнхенѣ «*Simplicissimus*»; изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ карикатуристовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Т. Гейне, бр. Пауль, Эд. Тенн, О. Гульбрансонъ. Изъ французскихъ карикатуристовъ второй половины XIX в. особенно выдаются Жюль, Надаръ, Рандонъ, Марселленъ, Марсъ и Карандашъ, изъ англійскихъ—Джонъ Личъ, Георгъ Дюморье, Чарльзъ Кинъ (Keene), миссъ Кетъ Гремавай, М. Р. Кальдекоттъ, Вальтеръ Крэнъ. Журналъ «*Punch*», основанный въ 1841 г., былъ первоначально семейнымъ листкомъ самаго скромнаго содержания, но въ каждомъ номерѣ была большая К. политическаго характера.—Въ зависяности отъ содержанія К. и цѣли художника, исполненіе ея можетъ колебаться между быстро эскизнымъ и законченнымъ. По формѣ К. можетъ быть гравирой на деревѣ, на мѣди, рисункомъ (карандашомъ или перомъ), однотоной или оживленной красками.—*Ср. Champfleury, «Histoire*

générale de la caricature» (1865—68); Wright, «*History of caricature and grotesque*» (1875); Boyard, «*La C. et les caricaturistes*» (1901); Herman n, «*Die deutsche K. im XIX. Jahrhundert*» (1901); Fuchs und Krämer, «*Die K. der europäischen Völker vom Altertum bis zur Neuzeit*» (Б., 1901—4); Швыровъ, «*Иллюстр. исторія К.*» (1904).

К. въ Россіи явилась позже, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, и притомъ ея сюжеты были обыкновенно заимствованы. Прежде всего явились у насъ сатирически-наставительныя изображенія возданія на томъ свѣтѣ за порочную земную жизнь, заимствованныя изъ картинъ на папертяхъ монастырскихъ и другихъ церквей. Лихомцы, повѣшенные внизъ головой надъ вѣчнымъ огнемъ, дьяволъ и его помощники, взвѣшваніе пороковъ и добродѣтелей, видѣніе, какъ изъ тридцати тысячъ душъ только двѣ души попали въ рай,—все подобныя изображенія имѣютъ какъ-бы иконный пошибъ. Собственно забавныя картинки свѣтскаго содержанія—такъ назыв. потѣшныя нѣмецкіе листы—были завезены въ Россію въ XVII в.; это—гравюры на деревѣ и на мѣди, не всегда потѣшнаго, часто серьезнаго содержанія. Изъ нашихъ К., хотя заимствованныхъ, но передѣланныхъ на русскіе нравы, выдается К.-сатира на пристрастное отправление правосудія: «Шемкины суды». Въ первой половинѣ XVIII в., явилась повѣсть «О Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щегинниковѣ»—тоже пародія на судопроизводство. Сюда же К. относятся: «Судъ дворянина съ крестьяниномъ», «Дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха», «Подъячій и смерть». Изъ немногихъ политическихъ К. извѣстна «Мыши kota погребаютъ»: она изображаетъ погребальную процессію—пародію на забавы и обычаи, введенныя Петромъ Великимъ; первая гравюра явилась вскорѣ послѣ смерти его, въ 1725 г., и на ней даже обозначено иносказательно время его смерти. Впослѣдствіи появилось нѣсколько вариантовъ на эту тему, и ея первоначальный смыслъ забытъ народомъ. Ко времени петровскихъ преобразованій относится «Цирюльникъ и раскольникъ» и нѣкоторые другія; ко времени Екатерины II—К. «Просьба казинскому архіепископу отъ монаховъ Калызинскаго монастыря». Выпускъ этой К. приписываютъ самой Екатеринѣ; цѣлью ея считаютъ подстегиваніе народа къ отобранію монастырскихъ имуществъ въ казну. Все эти К. нарисованы и награвированы плохо. Особенно большое число К. составляла такъ назыв. «Ахметьевская фабрика», существовавшая въ Петербургѣ во 2-й половинѣ XVIII в.; она имѣла нѣсколькихъ граверовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Петръ Чуваевъ. Нѣкоторые изъ К. имѣли цѣлью просто позабавить; нѣкоторые довольно мѣтко преслѣдуютъ пьянство, распутство и другіе пороки; многія выходятъ изъ границъ благопристойности. Забавны, напримѣръ, «Голландскій лекаръ и добрый аптекаръ, помолаживающій старухъ»; «Свѣтъ на выворотѣ»; «Малыя дѣти старика сиезелали, чтобы не плакали, всячески забавляли». Многія К. того времени скопированы съ чужихъ образцовъ, другія заимствованы съ передѣлкою. Скопированныя награвированы епѣшно и посредственно, оригинальныя сочинены и исполнены еще хуже, за рѣдкими исключеніями. Цѣлыя серіи картинокъ любочныхъ, назначенныхъ для народа, рисованы и гравированы самоучками неслучно, но въ подписяхъ къ нимъ высказывается народный юморъ, хотя часто по поводу очень низменныхъ сюжетовъ. Первая самостоятельная русскія К. появились лишь въ первой четверти XIX в., это—К. И. Терещенска и Пявова на походъ Наполеона въ Россію («Наполеона

брѣютъ въ банѣ», «Ретрада конницы», «Кухни главной квартиры въ Москвѣ», «Смотръ французскимъ войскамъ на обратномъ походѣ черезъ Смоленскъ», «Рыцарская поѣздка Наполеона изъ Варшавы», «Благоразумная ретрада доставить мнѣ спокойствіе», «Французы, голодные крысы, въ командѣ у старости Василюсы (и пр.). Въ теребневскихъ рисункахъ виденъ художникъ, насмѣшливость иногда очень удачна, иногда натянута, но вообще эти К. возбуждали и удовлетворяли народъ. Въ началѣ 40-хъ годовъ вышелъ альбомъ К. Дали: «Похожденія Віюль д'амура»; въ 50 литографскихъ рисункахъ мало комическаго, вся соль въ подписяхъ. Въ 1846—49 гг. выходилъ «Ералашь», съ рисовальщиками М. Неваховичемъ и Н. А. Степановымъ, изображавшими главныя стороны петербургскаго быта; преслѣдовались шулера, осмѣивались литераторы, акробаты благотворительности и др. Это были первые талантливые специалисты К., хотя не вполне овладѣвшіе техникой рисунка. Впрочемъ, Степановъ, которому принадлежатъ до 3000 К., постоянно совершенствовался. Онъ рисовалъ патристическія К. во время Крымской войны, затѣмъ основалъ «Искру» и «Будильникъ». Къ тому же времени относится и пѣзвѣстный жанристъ-сатирикъ П. А. Оедотовъ, для котораго К., впрочемъ, была занятіемъ второстепеннымъ. Н. А. Степановъ дѣлалъ и пусалъ въ оборотъ также карикатурныя статуэтки (до 80 лицъ). Общій характеръ его К.—остроуміе рисунка и подписи, незлобіе и полезность, насколько послѣдняя была возможна, часто веселость, никогда порнографія и вообще скабрзность. Во второй половинѣ XIX в. и въ началѣ XX в. зародилось нѣсколько сатирическихъ изданій («Стрекоза», «Осколки», «Шутъ», «Будильникъ», «Сатириконъ» и пр.). Изъ художниковъ-карикатуристовъ особенно выдвинулся въ новѣйшее время П. Е. Щербовъ. Движеніе 1904—1906 гг., вызвавшее кратковременный, небывалый расцвѣтъ сатирическихъ журналовъ, положило начало политической К. въ Россіи, послѣ того, какъ прежнія попытки создать ее (въ 1880-хъ гг. и др.) не удавались изъ-за неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій. Сначала прпходились крупнѣйшихъ событій касаться съ большою осторожностью или ограничиваться одиѣмъ только К. безъ текста. Позднѣе К., какъ и текстъ сатирическихъ журналовъ, были посвящены исключительно политическимъ темамъ и трактовали ихъ вполнѣ свободно, большею частью желчно и со злобой. Умиравшій бюрократическій режимъ и народъ, наносившій ударъ за ударомъ своему исконному врагу, повторялся въ безчисленныхъ варіаціяхъ, изображались наиболее извѣстные дѣятель отживающаго строя: Побѣдоносцевъ, Дурново, Треповъ, Дубасовъ, «великій магъ» Витте и др. Политическій и общественыя К. съ тѣхъ поръ вошли въ общую программу сатирическихъ журналовъ, утративъ, однако, свой рѣзкій характеръ и вовсе не касаясь ряда темъ, нынѣ вновь оказавшихся запретными. — См. В. А. Верещагинъ, «Русская карикатура» (I.—В. Т. Тимъ, II.—Отечественная война, III.—А. О. Орловскій, СПб., 1911—13).

Кариковыя (Carricaceae)—небольшое семейство тропическихъ деревьевъ изъ двудольныхъ свободнопелестныхъ, близкое къ бегоневымъ и фіалковымъ. Всего—два рода съ 30 видами, всѣ южно-американскіе, растутъ преимущественно по влажнымъ мѣстамъ. Небольшія деревья, чаще невѣтвистыя, очень богатыя млечнымъ сокомъ; листья у большинства на длинныхъ черешкахъ, ланцатые; цвѣты 5-членно, мужскіе съ дщичнотрубчатымъ вѣнчикомъ и прприсоединеніемъ къ его трубкѣ тычинокъ, женскіе—съ короткимъ вѣнчкомъ и

1—5-гнѣздой завязью съ 5 многораздѣльными рыльцами. Плоды ягодообразные, то съ обильной мякотью, то съ полостью внутри. Главный родъ—Carrica, съ 21 видами; см. Дынное дерево. Другой родъ—Jacaratia—съ 6 видами.

Carillon—игра на колоколахъ, перезвонъ, трезвонъ, а также механизмъ для этой игры. Въ Голландіи и Бельгіи имѣются крупныя С., помѣщаемыя на церковныхъ башняхъ; они состоятъ изъ часоваго механизма и валовъ, которые приводятъ въ дѣйствіе цѣлый рядъ колоколовъ. На маленькихъ С. играютъ посредствомъ особыхъ клавишъ или молоточковъ (послѣдній видъ переносныхъ С. встрѣчался прежде въ воинныхъ оркестрахъ). Названіе С. носить также музыкальныя пѣсы (особенно фортепьянныя, напр., у Листа, изъ русскихъ у С. М. Ляпунова), подражающія колокольному перезвону.

Карима, А п и а—современная болгарская писательница. Наиболее удачны ея повѣсти «Подъ натиска на живота» (Софія, 1901), въ которой критика отмѣтила художественную пластику и глубокую психологию, и пѣсы изъ современнаго болгарскаго быта «Пробужданье» (Софія, 1903). Мелкіе рассказы К., полные житейской правды и движенія, печатались въ журналѣ «Мисль» съ 1901 г.

Кармата—груша о-вовъ близъ зап. берега о-ва Борнео, принадлежащая къ зап. отдѣлу голландской Индіи. Состоитъ изъ 60 о-вовъ и рифовъ. 222 кв. м.; жит. 500. Крупнѣйшій изъ о-вовъ, Большой К., поднимается до выс. 1030 м. и очень живописенъ. Желѣзо, олово, сурьма, ласточкины гнѣзда, ротангъ, цѣнное дерево, трепангъ, черспахи, агарь-агарь.

Карини (Cagini)—гор. въ Италіи, на о-вѣ Сициліи, въ провинціи Палермо. 13 887 жит. Пещеры съ остатками доисторической эпохи.

Каринскій, Михаилъ Ивановичъ—замѣчательный русскій философъ, сынъ московскаго священника. Род. 4 ноября 1840 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; преподавалъ философію въ петербургской духовной академіи; въ 1880 г., за диссертцію: «Классификація выводовъ», получилъ степень доктора философіи въ петербургскомъ унив. Другія соч. К.: «Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи» (СПб., 1873); «Къ вопросу о позитивизмѣ» («Прав. Обзоръ», 1875); «Апполовій Танскій» (тамъ же, 1877); «Явленіе и дѣйствительность» («Прав. Обзоръ», 1878); «О связи философскихъ взглядовъ съ физико-астрономическими въ древнѣйшій періодъ греческой философіи» («Христ. Чтеніе», 1883); «Безконечное Анаксимандра» (СПб., 1890); «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (ib., 1893, вып. 1); «Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ» («Ж. М. П. Пр.», 1902 и сл.). Во всѣхъ своихъ трудахъ К. выказалъ глубину анализа и большую добросовѣстность въ критикѣ чужихъ мыслей. Эти свойства К. проявлялъ и въ своей плодотворной преподавательской дѣятельности. Изъ учениковъ его выдѣлился В. Серебрянниковъ, авторъ сочиненія о Локкѣ. Большая часть историческихъ работъ К. имѣетъ характеръ монографій, касающихся самыхъ запутанныхъ вопросовъ; только «Обзоръ нѣмецкой философіи» представляетъ собою блестящій очеркъ развитія основныхъ идей нѣмецкой философіи, начиная съ Канта и кончая Гартманомъ. Этотъ анализъ классиковъ нѣмецкой философіи и ихъ эпигоновъ содержитъ въ себѣ и руководящія идеи самого К. Вся нѣмецкая философія стоитъ въ зависимости отъ того направленія, которое даетъ ей Кантъ. Но кантова система, какъ показываетъ К.,

имѣть коренные недостатки, поэтому и всѣ попытки систематизаций, выросшія на этой почвѣ, несостоятельны. Нужно, слѣдовательно, заново пересмотрѣть основные вопросы познания. Такимъ образомъ, исторія философіи привела К. къ разсмотрѣнію вопросовъ, составляющихъ догматическую часть его изслѣдованій. Теорія познания—это главная задача философіи. Въ истинномъ познаніи мы имѣемъ, во-первыхъ, формулы вывода, во-вторыхъ—такъ какъ всякое доказательство покоится на истинахъ самоочевидныхъ—опредѣленіе числа аксіомъ и указаніе права ихъ на достовѣрность. Эти двѣ задачи К. разрѣшаетъ въ двухъ сочиненіяхъ: первую—въ «Классификаціи выводовъ», вторую—въ «Истинахъ самоочевидныхъ». «Классификація выводовъ»—единственный русскій вполне оригинальный и весьма значительный трудъ по логикѣ. К. показываетъ несостоятельность обонхъ противоположныхъ направлений въ логикѣ—силлогистическаго, формальнаго (Аристотелевскаго) и индуктивнаго (Бэкона и Милля). Онъ утверждаетъ, что нельзя основывать классификацію выводовъ на противоположности между индукціей и силлогизмомъ. Среди силлогистическихъ выводовъ есть такіе, которые окажутся ближе къ индуктивнымъ, чѣмъ къ другимъ силлогистическимъ; самый принципъ дѣленія силлогистическихъ фигуръ, какъ чисто-внѣшній, разъединяетъ сродное и соединяетъ совершенно различное. Противоположная школа Бэкона и Милля указала на нѣкоторые существенные недостатки силлогистики, но сама не выдерживаетъ критики. Отрицаніе силлогизма Бэкономъ покоится на недоразумѣніи; его теорія индукціи отлично уживается съ силлогизмомъ. Утвержденіе Милля, что всякій силлогизмъ есть *retitio principii*, и что мы заключаемъ отъ частнаго къ частному,—неверно, ибо заключеніе получается лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлать добавочное предположеніе о сходствѣ частныхъ случаевъ между собою. Оба направленія имѣютъ и общіе недостатки: они оставляютъ безъ вниманія цѣлый рядъ законныхъ выводовъ, необъяснимыхъ съ ихъ точки зрѣнія. Итакъ, нужно найти новый принципъ для классификаціи выводовъ. Выводомъ называется перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соответственное мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обонхъ сужденій. Логически перенесеніе элементовъ сужденія изъ одного въ другое можетъ быть оправдано въ случаяхъ тождества этихъ элементовъ. Итакъ, тождество есть оправданіе всякаго вывода. Эта мысль К. сближаетъ его съ математическимъ направленіемъ логики (Гампльтона и др.). Такъ какъ основныхъ элементовъ въ сужденіи два, субъектъ и предикатъ, то изъ сличенія ихъ получающа двѣ главныхъ группы выводовъ: первая, основанная на сличеніи субъектовъ двухъ сужденій, даетъ выводы положительные; вторая, основанная на сличеніи предикатовъ двухъ сужденій, даетъ выводы отрицательные и гипотетическіе. К. даетъ весьма подробное описаніе первой группы, при чемъ останавливается на вполне законныхъ выводахъ, обыкновенно не помѣщаемыхъ въ трудахъ по логикѣ, напр. заключеніи отъ частей агрегата къ агрегату. Весьма интересны указанія, какимъ образомъ такъ называемую неполную индукцію слѣдуетъ свести къ общему логическому основанію вывода—тождеству. Вторая группа разсмотрѣна К. менѣе подробно. Въ общемъ можно сказать, что К. нашелъ вѣрный принципъ и блистательно про-

велъ его; спорить можно только относительно деталей, напр. о мѣстѣ, которое слѣдуетъ отвести умозаключенію по аналогіи. Вторая задача логики, имѣющая несравненно большее философское значеніе, состоитъ въ перечисленіи и оправданіи самоочевидныхъ истинъ. На природу ихъ существуютъ два диаметрально противоположныхъ взгляда: рационалистическій и эмпирическій. Эта противоположность направлений рѣзко выступаетъ въ лицѣ Канта и Милля. К., въ первомъ выпускѣ своего труда: «Объ истинахъ самоочевидныхъ», рассматриваетъ только рационалистическое рѣшеніе вопроса, при чемъ, отождествляя въ извѣстномъ смыслѣ рационализмъ съ кантианствомъ, подробно рассматриваетъ «Критику чистаго разума». До того времени не было въ литературѣ столь всесторонняго анализа «Критики чистаго разума», смѣлаго и глубокаго. К. свачала критикуетъ исходное положеніе «Критики чистаго разума» и доказываетъ его догматичность: предполагая неопытное происхожденіе аксіомъ знанія, Кантъ ссылается на всеобщность ихъ и необходимость—но всеобщность и необходимость слѣдуетъ доказать, а не предполагать. Дальше К. останавливается на аксіомахъ математическихъ и доказываетъ, что созерцанія пространства и времени могутъ быть апіорны, а сужденія о законахъ созерцанія (напр., математическія аксіомы) могутъ происходить и изъ опыта. Математическое знаніе могло бы быть умозрительнымъ только, если бы оно было аналитическимъ, а не синтетическимъ, какъ учитъ Кантъ; но въ такомъ случаѣ оно не могло бы быть всеобщимъ и необходимымъ, ибо можно представить себѣ пространство и съ иными свойствами, чѣмъ тѣ, которыя за нимъ признаютъ люди. Наконецъ, К. указываетъ на противорѣчіе между трансцендентальной эстетикой «Критики чистаго разума» и ея аналитикой: въ первой математическія аксіомы выводятся изъ созерцанія, во второй онѣ рассматриваются какъ результаты разсудочной дѣятельности, такъ что аналитика дѣлаетъ излишнимъ ученіе о созерцаніи. Въ третьей части К. рассматриваетъ ученіе о разсудкѣ, т.-е. трансцендентальную аналитику. Канта неоднократно упрекали въ томъ, что онъ не выводитъ категорій разсудка, какъ намѣревался, а беретъ ихъ готовыми. К., указавъ на нѣкоторые недостатки ученія о категоріяхъ, показываетъ, что обязательность категорій для мысли не можетъ быть выяснена мыслью и является вполне догматичнымъ утвержденіемъ, почему и основоположенія получаютъ характеръ слѣпой необходимости. Подробнѣе всего К. рассматриваетъ категоріи отношенія, и изъ нихъ—причинность. Чтобы признать объективную перемѣну, нужно подмѣнить причинную ея зависимость отъ предшествовавшаго явленія; но подмѣнить ее нельзя, не признавъ перемѣну объективною, и т. д. до безконечности. Слѣдовательно, нѣтъ возможности объективной перемѣны; Кантъ, тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что въ нашихъ воспріятіяхъ мы имѣемъ дѣло съ внѣшней дѣйствительностью. Наконецъ, въ четвертой части авторъ рассматриваетъ ученіе о созиданіи міра члвчскимъ самосознаніемъ. К. соглашается съ Кантомъ въ воззрѣніяхъ на самосознаніе какъ на силу, безъ единства и тождества которой невозможно знаніе, и критикуетъ лишь положеніе, что самосознаніе творитъ внѣшній міръ изъ порождаемыхъ сознаніемъ жо ощущеній, руководствуясь при этомъ законами созерцанія и категоріями разсудка.—Ср. Э. Радловъ («Русск. Обзоръ», 1890, сентябрь); его же «К.» (1896).

Э. Радлова.

Идя навстрѣчу пожеланіямъ подписчиковъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря“, издатели рѣшили помѣщать въ Словарѣ, кромѣ портретовъ русскихъ дѣятелей, также и портреты наиболѣе выдающихся иностранныхъ дѣятелей въ областяхъ государственной жизни, науки, литературы и искусства.

При составленіи галлерей „Иностранныхъ дѣятелей“ редакція обращала вниманіе, на ряду съ художественностью выполненія портретовъ, также на ихъ сходство и достовѣрность. Для древняго міра и ранняго средневѣковья пришлось поэтому ограничиться сравнительно небольшимъ числомъ изображеній, достовѣрность которыхъ признается □ □ □ современной научной критикой. □ □ □

Въ составѣ галлерей „Иностранныхъ дѣятелей“ между прочимъ воспроизводится, по особому соглашенію съ фирмой F. Bruckmann, въ Мюнхенѣ, большая часть портретовъ изъ выпущеннаго ею цѣннаго альбома „Allgemeines meines Historisches Porträtwerk“. □ □ □

ИНОСТРАННЫЕ ДѢЯТЕЛИ. I.

АВГУСТЪ, РИМСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ.
(63 до Р. Хр.—14 по Р. Хр.).

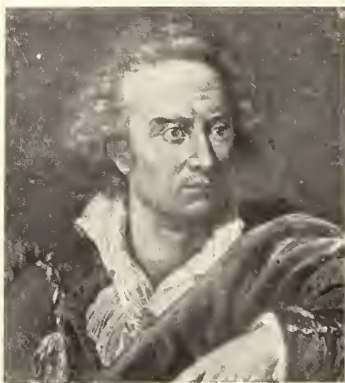
ДЖОЗЕФЪ АДДИСОНЪ.
(1672—1719).

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ.
(Р. 356 до Р. Хр., 336—323).

ГЕРЦОГЪ АЛЬБА.
(1507—82).

ВИТТОРИО АЛЬФИЕРИ.
(1749—1803).

АМЕРИГЪ ВЕСПУЧЧИ.
(1451—1512).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. II.

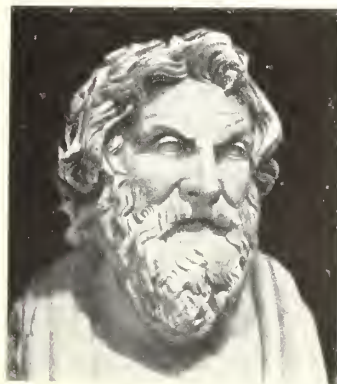
АНДРЕ АМПЕРЬ.
(1775—1836).

АНАКРЕОНТЪ.
(570—485).

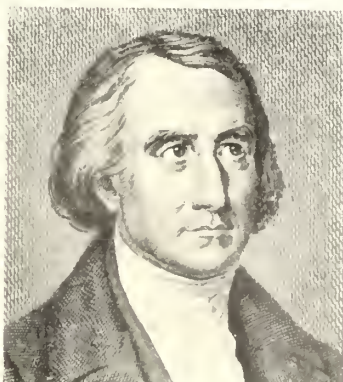
ГАНСЪ-ХРИСТИАНЪ АНДЕРСЕНЪ.
(1805—75).

АНТИФОНЪ.
(Р. 410).

АНТИОХЪ III.
(Р. 212 до Р. Хр., 22—187).

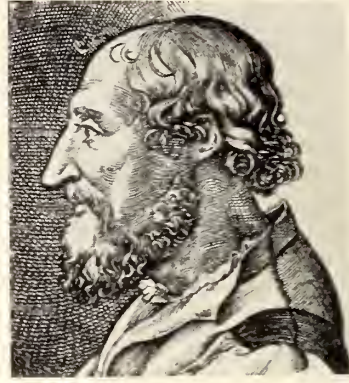

ДОМНИКЪ-ФРАНСУА АРАГО.
(1786—1853).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. III.

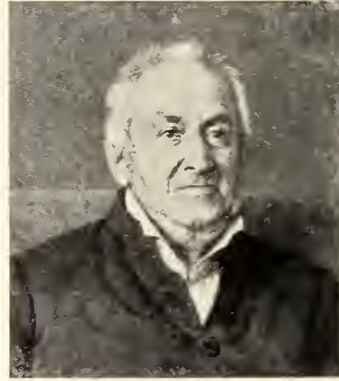
АРИСТОТЕЛЬ,
(384—322).

ЛОДОВИКО АРИСТО.
(1474—1533).

РИЧАРДЪ АРКРАЙТЪ.
(1732—92).

ЭРНСТЪ-МОРИЦЪ АРНДТЪ.
(1769—1860).

СВАНТЪ-АВГУСТЪ АРРЕНИУСЪ.
(Р. 1859).

БЕРТОЛЬДЪ АУЭРБАХЪ.
(1812—82).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. IV.

АДОЛЬФЪ БАЙЕРЪ.
(Р. 1835).

БАЙРОНЪ.
(1788—1824).

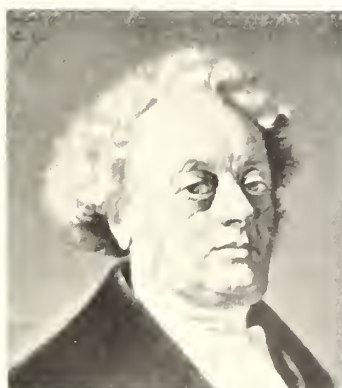
ОПОРЕ БАЛЬЗАКЪ.
(1799—1850).

ЖЮЛЬ БАСТИЕНЪ-ЛЕПАЖЪ
(1848—84).

СТЕФАНЪ БАТОРИЙ.
(1533—86).

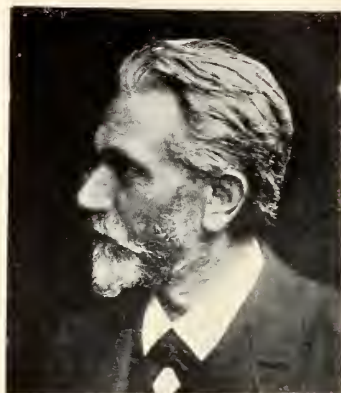

ФЕРДИНАНДЪ ХРИСТИАНЪ БАУРЪ.
(1792—1860).

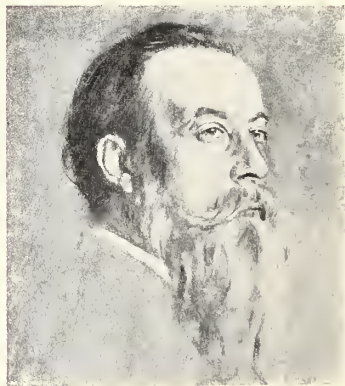
ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. V.

ЮГАНШЬ-СЕБАСТΙΑНЪ БАХЪ.
(1685—1750).

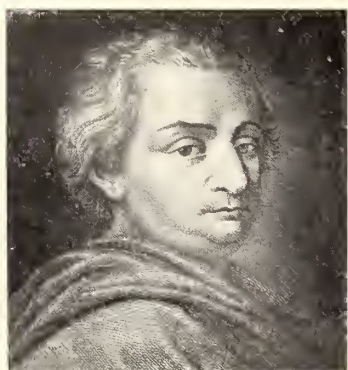
АВГУСТЪ БЕБЕЛЬ.
(1840—1913).

РЕЙНГОЛЬДЪ БЕГАСЪ.
(1831—1911).

ПЬЕРЪ БЕЙЛЬ.
(1647—1706).

ЦЕЗАРЬ БЕКАРИЯ.
(1738—94).

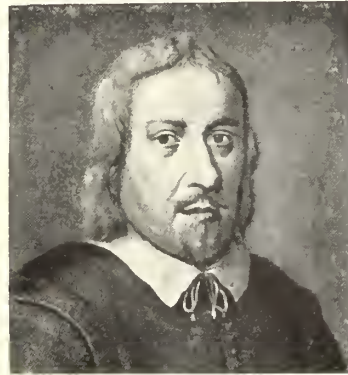

АРНОЛЬДЪ БЕКЛИНЪ.
(1827—1901).

ИНОСТРАННЫЕ ДѢЯТЕЛИ. VI.

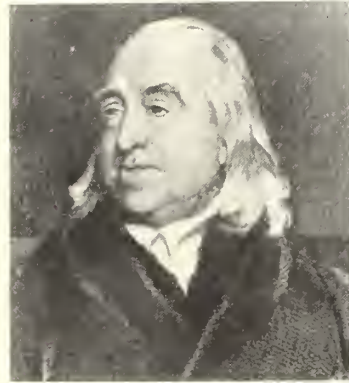
ВИНЧЕНЦО БЕЛЛИНИ.
(1801—35).

ЯКОВЪ БѢМЕ.
(1575—1624).

ФРИДРИХЪ БЕСЕНКЕ.
(1798—1854).

ИЕРЕМІЯ БЕНТАМЪ.
(1748—1832).

ПЬЕРЪ-ЖАНЪ БЕРАНЖЕ.
(1780—1857).

ДЖОРДЖЪ БЕРКЛИ.
(1685—1753).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. VII.

ГЕКТОРЪ БЕРЛИОЗЪ.
(1803—69).

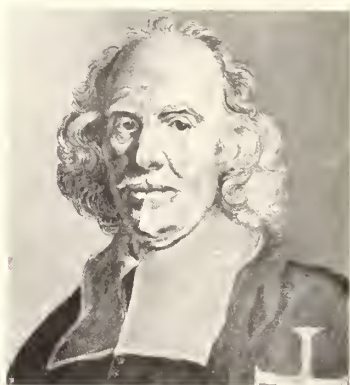
ЖАНЪ-БАТИСТЪ БЕРНАДОТТЪ.
(1763—1814; шведскій король
Карль XIV; 1818—44).

САРА БЕРНАРДЪ.
(Р. 1844).

ЛЮДВИГЪ БЕРНЕ.
(1786—1837).

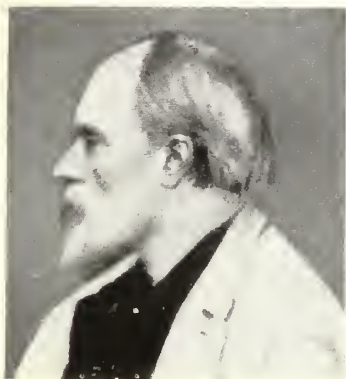

ЛОРЕНЦО БЕРНИНИ.
(1598—1680).

ЯКОВЪ БЕРНУЛЛИ.
(1654—1705).

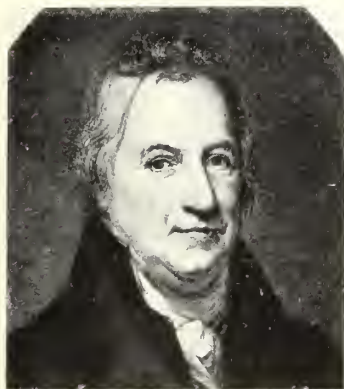
ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. VIII.

ЭДУАРДЪ-КОЛЕЙ БЕРНЬ-ДЖОНСЪ.
(1833—98).

ПЕТРЪ БЕРТЕЛО.
(1827—1907).

КЛОДЪ-ЛУИ БЕРТОЛЕ.
(1748—1822).

ЮГАНЪ-ЯКОВЪ БЕРЦЕЛИУСЪ.
(1779—1848).

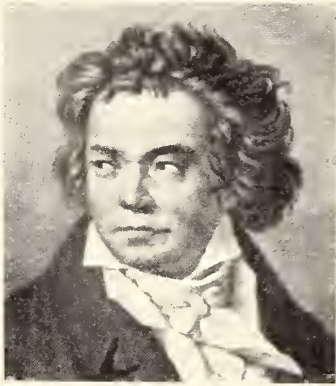

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ БЕССЕЛЬ.
(1781—1846).

ГЕНРИХЪ БЕССЕМЕРЪ.
(1813—98).

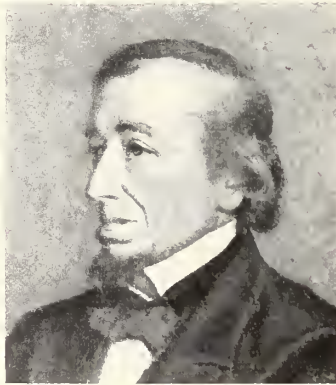
ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. IX.

ЛЮДВИГЪ БЕТХОВЕНЪ.
(1770—1827).

ЖОРЖЪ БИЗЕ.
(1838—75)

БИНСФИЛЬДЪ.
(1804—81).

ТЕОДОРЪ БИЛЬЕРЪ.
(1829—94).

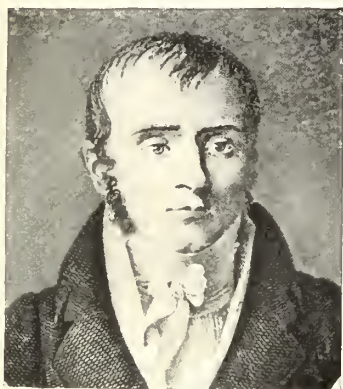

БИСМАРКЪ.
(1815—98).

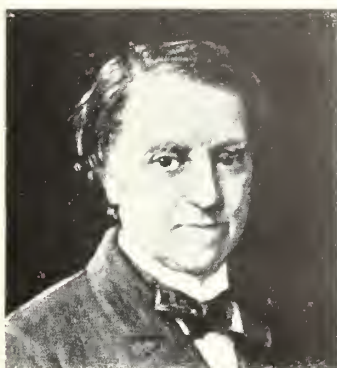

ГАРРИЭТЪ БИЧЕРЪ-СТОУ.
(1811—96).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. X.

МАРИ-ФРАНСУА-КСАВЬЕ БИШЛА.
(1771—1802).

ЛУИ БЛАНШЬ
(1811—82).

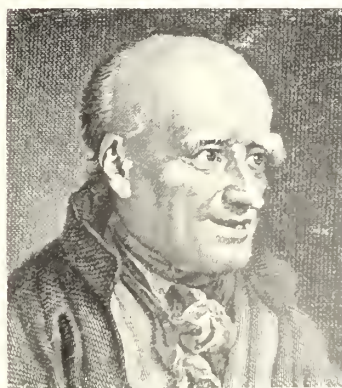
ЮГАНШЬ-КАСПАРЬ БЛУМЧЛН.
(1808—81).

ГЕБГАРДЬ БЛЮХЕРЬ
(1742—1819).

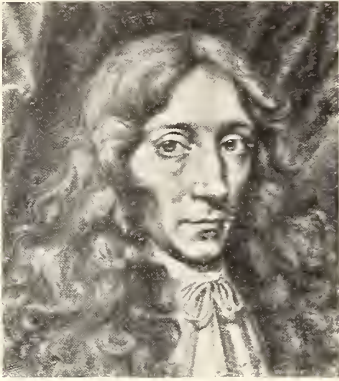

ШАРЛЬ БОДЛЭРЬ.
(1821—67).

ЮГАНШЬ-ЯКОВЬ БОДМЕРЬ.
(1698—1783).

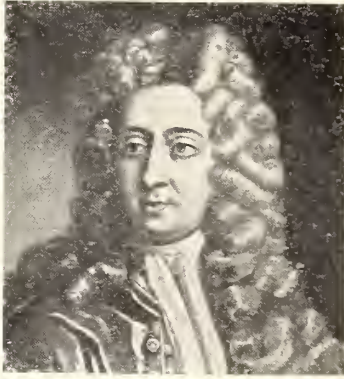
ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. XI.

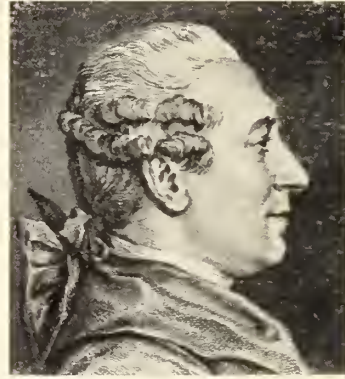
РОБЕРТЪ БОЙЛЬ.
(1627—91).

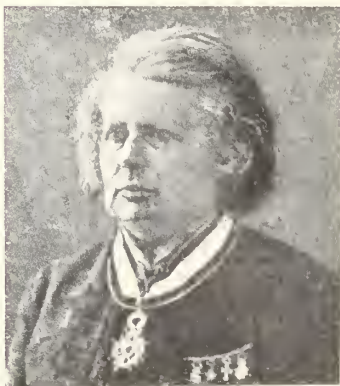
ДЖОВАННИ БОККАЧЧО.
(1313—75).

ГЕНРИ БОЛИНГБРОКЪ.
(1678—1751).

ПЬЕРЪ-ОГУСТАЕНЪ БОМАРШЕ.
(1732—99).

РОЗА БОНЕРЪ.
(1822—99).

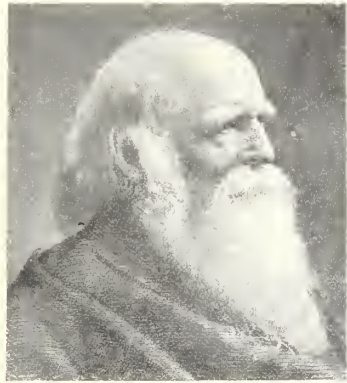

ФРАНЦЪ БОППЪ.
(1791—1867).

ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. XII.

ЖАКЪ БОССЮЭТЬ.
(1627—1704).

ВШЬЯМЪ БРАЙНТЬ.
(1791—1878).

ЮГАННЕСЪ БРАМСЪ.
(1833—97).

КЛЕМЕНСЪ БРЕНТАНО.
(1778—1842).

ФРЭНСИЪ БРЕГЪ-ГАРТЪ.
(1837—1902).

ЖАНЪ-ШЕРЪ БРИССО.
(1751—93).

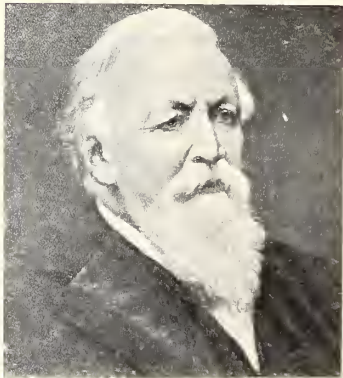
ИНОСТРАННЫЕ ДЪЯТЕЛИ. XIII.

ПОЛЬ БРОКА.
(1824—80).

АДРИАНЪ БРОУВЕРЪ.
(1605—40).

РОБЕРТЪ БРОУНИНГЪ.
(1812—89).

НИКОЛА БУАЛО.
(1636—1711).

ФРАНСУА-АДРИЕНЪ БУАЛЬДЕ.
(1775—1834).

ВИЛЬЯМЪ-АДОЛЬФЪ БУТРО.
(1825—1905).

Указатель приложений и рисунков XX тома.

Таблицы и карты.	Ст.	Рисунки въ текстѣ.	Ст.
Индія (карта)	1	Ихтиозавры (2 рис.)	9
Индійскій океанъ (карта)	1	Казармы (2 рис.)	396—397
Иероглифы (хромолитографія)	64	Казематы (3 рис.)	404—405
Иерусалимъ (карты)	72	Казуариповыя	422
Иерусалимъ христіанскій (виды)	72	Каламиты (2 рис.)	452
Иордансь, «Le roi boit»	201	Калина	480
Кавказъ (карта)	289	Калориметрія (4 рис.)	529, 532—534
Казакъ (статистич. таблицы)	352	Каменный уголь (2 рис.)	605—606, 608
Казанская губ. (карта)	368	Каменные работы (20 рис.)	615—619
Кактусовыя	442	Каменоломни (2 рис.)	620—621
Калужская губ. (карта)	540	Камера	627
Каменноугольная промышленность (статистика)	608	Камертонъ (2 рис.)	631
Канализація	694	Камнеметъ	642
		Камнеточецъ	643
		Камора (3 рис.)	645
		Канна	728
		Каперсы	811
		Капитолій	835—836
		Капониръ	851
		Капустница	866
		Каракуртъ (2 рис.)	899—900
Особое приложение:			
Иностранные дѣатели	I—XIII		

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XX ТОМЪ.

<i>Ст.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
147	28—29 св.	монашества	монофизитства.
»	37 »	Теодора,	Теодоры,
148	23 »	Л. Дьяконовъ,	А. Дьяконовъ,

Arch N7293/7
1-29

AE
55
N68
t.20

Novyi entsiklopedicheskii
slovar'

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 08 01 07 05 009 5